

sf
foreign_sf
sf_social

Фрэнк
Герберт
50cede56-2a81-102a-9ae1-2dfe723fe7c7

Зеленый мозг. Долина Сантарога. Термитник Хеллстрома

Фрэнк Герберт (1920–1986) – американский писатель-фантаст, автор знаменитой фантастической саги «Хроники Дюны», переведенной на десятки языков и завоевавшей по всему миру миллионы поклонников. Самый авторитетный журнал НФ «Локус» признал «Дюну» Герберта лучшим научно-фантастическим романом всех времен и народов. Однако творческое наследие автора не ограничивается прославленной эпопеей о планете Арракис. Представляем вашему вниманию научно-фантастические романы «Зеленый мозг», «Долина Сантарога» и «Термитник Хеллстрома». Трудно поверить, что они создавались в 60–70-е годы XX века – настолько актуальными кажутся угрозы, о которых предупреждал великий писатель-фантаст. Плачевные последствия экологических экспериментов, наступление агрессивного микромира, катастрофические изменения флоры и фауны – все это лишь начало грозного ответа Природы на разрушительные действия человечества, присвоившего себе единоличное право на использование ее ресурсов в ущерб остальным обитателям планеты.

антиутопия, ксенофантастика, философская фантастика, психологическая фантастика
1966, 1968, 1973

ru
en

Виктор
Александрович
Миловидов
d8f74b10-0c7a-11e0-8c7e-ec5afce481d9

Jinn

Colourban

Presto, FictionBook Editor Release 2.6.6
09.05.2022
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67637579&lfrom=236642924d4e56db-caba-11ec-876c-0cc47af30fe4
1

v1.0 – создание FB2 – Jinn

Литагент
АСТ (БЕЗ ПОДПИСКИ)
9971362c-2daa-11e8-9a05-0cc47a52085c

Зеленый мозг; Долина Сантарога; Термитник Хеллстрома
Издательство АСТ
Москва
2022
978-5-17-147912-1

© Herbert Properties LLC, 1966, 1968, 1972, 1973, 1994, 1996 © Перевод. В. Миловидов, 2021 ©
Издание на русском языке AST Publishers, 2022

Фрэнк Герберт
Зеленый мозг; Долина Сантарога; Термитник Хеллстрома

© Herbert Properties LLC, 1966, 1968, 1972, 1973, 1994, 1996
© Перевод. В. Миловидов, 2021
© Издание на русском языке AST Publishers, 2022
* * *

Зеленый мозг

I

Он был похож на незаконнорожденного отпрыска индейца из племени гуарани и дочери нищего фермера, этакой красотки из дикой глуши, которая, захотев вырваться из рабства унылой повседневности, нечаянно для себя и окружающих взяла и нагуляла пузо.

Выбранный им внешний вид был безупречен, за исключением тех моментов, когда, оказавшись в почти непроходимой чащобе, он забывал о маскировке и о том, кто он на самом деле.

Его кожа приобретала зеленоватый оттенок и сливалась с фоном, состоявшим из листьев и лиан. При этом грязноватого цвета рубашка, драные штаны, разлохмаченная соломенная шляпа и сандалии на подошве из старых покрышек, казалось, перемещались в пространстве самостоятельно, без участия призрачного тела.

Однако такое происходило с ним все реже и реже по мере того, как он уходил от верховьев Параны, из глубинки штата Гояс, где жили мужчины с горящими глазами и выстриженными челками.

Когда он добрался до районов, где всем заправляли бандейранты, охранявшие границы и попутно совершавшие вылазки в приграничные районы, он научился полностью управлять тем, что умные люди называют «эффект хамелеона».

Наконец он вышел из густых джунглей на открытую местность, перерезанную сетью грунтовых дорог, ведущих к фермам, созданным в рамках плана освоения диких земель

Красной зоны. Интуиция подсказывала, что он приближается к одному из пропускных пунктов, где бандейранты фильтруют всех проходящих, и почти человеческим жестом тронул припрятанную под рубашкой седулу де грациас аль сакар, удостоверение, подтверждающее наличие белой крови. .
Время от времени, когда рядом не было человеческих существ, он вслух произносил свое имя – Антонио Рапосо Таварес.

Звуки, из которых складывалось его имя, казались слишком резкими и грубоватыми, но он понимал, что с ним ему будет безопаснее и спокойнее, чем с любым другим. Все знали, что индейцы штата Гояс в свои имена вставляют самые сложные созвучия. Так ему сказали и крестьяне на ферме, где он ночевал прошлой ночью.

Когда их вопросы по поводу того, кто он сам и куда держит путь, стали слишком настойчивыми, он уселся на крыльце дома и, достав флейту из кожаного чехла, который свисал у него с плеча, заиграл. Это был оригинальный инструмент андских индейцев, священный символ тех мест. Если индеец гуарани прикладывает свирель к губам, все разговоры заканчивались, утонув в благоговейном молчании. Крестьяне пожали плечами и ушли.

Он медленно тащился по дороге. Сложное искусство ходьбы, не сразу им освоенное, привело его наконец туда, где человеческие существа пребывали в изобилии. Впереди он заметил красно-коричневые крыши и хрустальную башню. К ней причаливали и от нее отлетали прочь аэрокары. Видом своим все это напоминало муравейник.

Вдруг он почувствовал, как им овладевают инстинкты, а им, как он твердо знал, ни в коем случае нельзя давать воли. Если он проиграет инстинктам, то не выдержит испытания, ожидавшего его впереди. Он сошел с дороги, по которой взад и вперед сновали люди, и, сосредоточившись, стал собирать воедино стремившиеся обрести независимость фрагменты той ментальной сущности, какой он был, во всяком случае, пока. В результате его усилий родилась мысль, она пронзила и связала воедино все, в том числе и отдаленные, части его индивидуальности: мы маленькие зеленые рабы, служащие единому целому.

После этого он продолжил движение по направлению к пропускному пункту. Мысль, вернувшая ему целостность, заодно придала ему вид самый подобострастный – отличная защита от взглядов человеческих существ, которых вокруг него становилось все больше и больше. Те, кто его послал, знали, как люди ведут себя в разных ситуациях, какие позы принимают и какие надевают маски. Они понимали, что подобострастие для индейца – лучший камуфляж.

Вскоре грунтовая дорога уступила место двухполосной асфальтированной, с тропинками для пешеходов по обеим обочинам, а та, в свою очередь, тянулась параллельно четырехуровневому шоссе, на котором заасфальтированными были даже пешеходные дорожки. По шоссе мчались автомобили, по воздуху – аэрокары, и с каждой минутой их становилось все больше и больше, как и пешеходов.

До сей поры он не привлекал особого внимания. А беглые насмешливые взгляды местных жителей можно было не замечать. Опаснее те, кто всматривается пристально – в подобных взглядах таилась смертельная опасность. Но таких он пока не видел.

Подобострастие прикрывало его как щит.

Утро разгоралось, и солнце, разогревая воздух, выдавливало из лежавшей вокруг дороги земли влажную вонь, смешивая ее с запахом пота, который источали снующие вокруг человеческие существа. Была в этом запахе ясно различимая горечь, и он с тоской вспомнил сладкие, такие знакомые ароматы далеких джунглей. Но запахи, которые его теперь обволакивали волнами и негромко стучали в ушах, несли еще одну угрозу, внушавшую беспокойство. Эти запахи свидетельствовали о все большей концентрации инсектицидов.

Люди были вокруг – все ближе и ближе, теснее и теснее; их движение замедлялось по мере того, как толпа подходила к бутылочному горлышку пропускного пункта.

Наконец все застопорилось.

И двинулось вновь.

И опять остановилось, чтобы снова двинуться и на несколько шагов приблизиться к цели.

Наступал момент истины, и избежать его было невозможно.

Он стоял и терпеливо ждал – так ведут себя индейцы в ситуации кризиса. Ему хотелось дышать чаще и глубже – это было бы средством компенсации эффектов невыносимой жары, но он сдержал дыхание, чтобы ничем не выделяться из толпы. Лучше уж температура! Здесь, вдали от своих джунглей, настоящие индейцы стараются дышать бесшумно.

Движение и остановка.

Движение и остановка.

Теперь был виден и сам пропускной пункт.

Там, по обе стороны окруженного кирпичными стенами затененного узкого коридора в два ряда стояли бандейранты в белых мундирах, пластиковых шлемах, перчатках и тяжелых башмаках. За ними открывалась залитая солнечным светом городская улица, куда и выливалась толпа после прохода через этот строй.

Вид этой улицы пробудил во всех частях его существа страстное желание оказаться там, по ту сторону пропускного пункта. И сразу в нем проклонулось и выросло иное чувство – ни в коем случае не поддавайся раздражающим тебя инстинктам!

Нельзя ни расслабиться, ни отвлечься. Каждая составляющая его сущности обязана быть начеку, готовая принять и преодолеть любую боль.

Толпа вновь качнулась вперед и остановилась. Теперь он оказался перед первым из охранников, дюжим блондином с розовой кожей и голубыми глазами.

– Шаг вперед! – приказал тот. – Живее!

Рука в перчатке подтолкнула его к очередным двоим стражам, стоявшим справа.

– Имя! – раздался голос сзади.

– Антонио Рапосо Таварес.

– Штат?

– Гояс.

– Обработайте его получше, – велел блондин. – Наверняка он с гор.

Он попал в руки очередной парочки. Один из охранников надел ему на лицо дыхательную маску, другой напялил на тело большой пластиковый пакет. Из пакета торчала трубка, а снаружи, из-за стен коридора, доносился звук какой-то работающей техники.

– Двойную дозу! – крикнул в ту сторону один из бандейрантов, и сразу пакет, в котором оказалось запертым его тело, наполнился голубым газом. Газ хлынул в маску, и, сделав невольный вдох, он ощутил, как острый нож вскрывает его внутренности, как тысячи несущих боль иголок вонзаются во фрагменты, составляющие его тело, пытаясь разорвать на части.

Он чувствовал, что умирает. Это и называется агонией?

Нет

, подумал он.

Нельзя поддаваться. Держись!

Но боль не прекращалась, и связи, на которых держалась его целостная сущность, слабели. Еще немного, и он...

– С этого хватит! – крикнул тот, который орудовал пакетом.

Пакет сняли, маску стащили. Чьи-то руки подтолкнули его вдоль коридора, по направлению к солнечному свету:

– А ну-ка, поживее! Не держи очередь!

Запах ядовитого газа проникал повсюду. Это был новый газ – деконструктор. Те, кто его отправлял, к этому газу не подготовили. Он ждал чего угодно, был готов к радиации, ультразвуку, химическим веществам, но не к этой гадости.

Солнце буквально ударило в него, когда он вышел из коридора на открытое место. Он нырнул в проход, заставленный фруктовыми лотками. Продавцы торговались с покупателями или просто стояли, подперев бока жирными руками и наблюдая за своим товаром. Некоторые его части видели в лежавших повсюду фруктах надежное для себя убежище, но, как бы он ни был выбит из колеи полученной дозой отравы, фрагменты его сущности, отвечавшие за целостность всего организма, отбросили эти мысли подальше. Поборов соблазн, он, насколько мог, побыстрее проскочил мимо покупателей и досужих зевак, которых на рынке было предостаточно.

– Не хотите ли свежих апельсинов? – услышал он чей-то голос, и маслянистая рука с зажатыми в ладонь фруктами появилась около его носа. – Свежие апельсины из Зеленой зоны. Без всяких жучков и прочей гадости.

Он увернулся от руки и апельсинов, хотя их аромат едва не лишил его последних сил. За углом находилась узкая боковая улица. Еще один поворот, и слева, вдаль, открылась манящая перспектива зеленых далей – загородная зона, свободная от домов. Он повернул в ту сторону и ускорил шаг, машинально рассчитывая время, которым еще располагал. Понимал – до зелени совсем недалеко. Яд пропитал одежду, однако чистый воздух вымывал его, и мысль о близкой победе, словно антидот, помогала справиться с последствиями отравления.

У нас все получится!

Зелень все ближе и ближе – деревья и папоротники, буйно разросшиеся по берегам реки. Он уже слышал шум бегущей воды, но единственным маршрутом к воде и деревьям был мост, по которому ехали машины и шли толпы людей.

Выхода не было – он слился с толпой, стараясь избегать прямых контактов. Соединения, скреплявшие фрагменты, из которых состояли его ноги и спина, начали ослабевать, и он понимал: случайный толчок в спину или столкновение, и эти связи распадутся. А это – конец!

Мост закончился, и справа он увидел дорожку, ведущую вниз, к реке. Повернув, он неожиданно столкнулся с одним из двух крестьян, которые несли поросенка в сетчатом слинге, держа его с двух сторон. От удара поверхность, имитирующая кожу на его правом бедре, не выдержала, и он почувствовал, как она сползает под брюками вниз.

Крестьянин, с кем он столкнулся, отступил на два шага, едва не выронив поросенка.

– Осторожнее! – закричал он.

А его напарник проворчал:

– Чертовы пьянчужки!

Но в этот момент поросенок завизжал и отвлек их.

Это дало ему шанс. Проскользнув мимо крестьян, он бросился по тропинке к реке. Уже была видна вода, бурлящая после прохода через барьерные фильтры, и клочья пены на ее поверхности – там работали очистные вибрационные устройства. И в этот момент он услышал, как один из крестьян, несших поросенка, сказал:

– Не думаю, что он пьян, Карлос. Кожа у него сухая и горячая. Наверное, он болен.

Эти слова заставили его ускорить шаг – он все слышал и понял. Имитирующий кожу лоскут на бедре сполз почти до лодыжки. Ослабевшие плечевые и спинные мускулы уже едва поддерживали равновесие тела. Тропинка резко свернула и потянулась вдоль сырого глинистого берега, нырнув в туннель из зарослей кустов и папоротника. Он знал, что те двое уже не видят его, а потому, придерживая рукой сползавшую под брюками имитацию кожи, принялся пробираться через зеленый туннель.

В конце туннеля он увидел первую пчелу-мутанта. Она была мертва, поскольку оказалась в зоне вибрационной фильтрации без средств защиты. Пчела была из тех, что напоминают бабочек – с переливчатыми желто-оранжевыми крылышками. Она лежала в чашечке зеленого листа в самом центре светлого пятна, выбитого из сырого полумрака солнцем, сияющим над зарослями.

Он двинулся дальше, зафиксировав в памяти цвет и форму пчелы. Как считали те, кто его послал, пчелы могли бы быть хорошими посредниками, хотя у них имелись серьезные недостатки. Главный заключался в том, что пчела – по определению – была неспособна вступить с человеческим существом в успешный рациональный контакт. Человек просто не

отреагировал бы на резонные доводы, если их ему каким-либо образом представила пчела. А люди должны услышать голос разума, в противном случае жизни на Земле придет конец. Тем временем сзади раздался звук топаящих ног – кто-то спешил по тропинке.

Погоня?

Но почему его преследуют?

Неужели его раскрыли?

Нечто, похожее на страх, пронзило его и придало энергии уже готовым распасться частям.

Увы, этой энергией он уже не мог распорядиться, и ему осталось лишь медленно пробираться сквозь растительность. А скоро и вообще он сумеет только ползти! Все глаза, которые имелись в его распоряжении, судорожно искали укрытие.

И нашли!

Слева, в папоротниках, был едва виден узкий проход. В него вели маленькие следы человеческих существ. Дети! Он направился по этим следам и вскоре оказался на узенькой тропинке. Игрушечные аэрокары, красный и голубой, валялись на дорожке. Ковыляя, он пошел по глинистой поверхности тропинки дальше.

Дорожка подвела его к земляной стене, по ней вверх карабкались ползучие растения.

Внизу, у основания стены, находился вход в неглубокую пещеру, перед которым лежало еще несколько игрушек. Он нагнулся, переполз через игрушки и забился в благословенную черноту этого импровизированного укрытия.

Ниже пещеры, метрах в пяти, протопали две пары ног, и сразу послышались голоса.

– Он пошел к реке. Думаешь, собирался в нее сигануть?

– Да кто ж знает? Но то, что он болен, это точно!

– Вот, смотри! Кто-то побежал туда, вниз.

Голоса стали плохо различимыми, слившись с бульканьем воды. Эта парочка двинулась вниз по тропе, так и не найдя его убежища.

Почему они гнались за ним? Он ведь никого не ранил.

Неужели они что-то заподозрили? Вряд ли!

Но обдумать то, что происходит, времени не было.

Сначала он сделает то, что должен сделать. Активизировав специально предназначенные для этого части своего тела, он принялся закапываться в землю. Глубже и глубже он зарывался в землю, выбрасывая ее избыток наружу, так, чтобы сложилось впечатление, будто пещера обвалилась.

Прежде чем остановиться, он прошел десять метров. Запасов энергии у него оставалось ровно столько, чтобы завершить следующую стадию. Он повернулся на спину, отбросив умершие части своих ног и спины, и из его нутра появилась королева в сопровождении воинов охраны. На бедрах у него открылись отверстия, из них хлынула пена – при затвердевании она сформирует кокон, защитную зеленую раковину для королевы и ее отпрысков.

Это была полная победа. То, что нес сюда, в город человеческих существ, он доставил в целостности и сохранности.

Теперь остается только ждать. Через двадцать дней он наберется новой энергии, пройдет все стадии пресуществования и превратится в тысячи подобных самому себе существей, и у каждой будут совершенно аутентичные одежда и удостоверения личности, и каждая будет как две капли похожа на человека.

И все они будут похожи друг на друга.

Их ждут иные пропускные пункты, впрочем, не столь строгие, и другие барьеры – не такие высокие.

Да, человеческая оболочка – это то, что надо! Интеграция с этими существами оправдала себя. Они многое узнали, изучая пленных, захваченных в джунглях. Правда, понять человеческое существо чрезвычайно трудно, практически невозможно. Даже когда им предоставляли пусть и ограниченную, но свободу, воздействовать на их рассудок рациональными средствами не получалось. Самая тесная интеграция не вела автоматически к полноценному контакту.

И оставался главный вопрос: сможет ли самая тесная интеграция предотвратить катастрофу, к которой движется планета? Да, с человеческими существами непросто:

нужно будет доказать им, что они не хозяева этой планеты, а ее рабы и слуги. Даже если для доказательства этого факта придется применить жестокость. Королева, подталкиваемая стражами, зашевелилась на холодной земле. Все части его тела, связанные единой коммуникационной сетью, пришли в движение, занялись выяснением того, кто выжил, кто погиб, сколько сил было потрачено, сколько осталось. Да, на сей раз они узнали много нового относительно того, как можно прятаться от людей. И все кластеры новой колонии разделяют это новое знание. По крайней мере, один из них доберется до города на Амазонке, ведь именно оттуда пришло к ним понимание того, что смерть-ради-всех – гораздо выше и лучше, чем жизнь. Один из них доберется. Непременно.

II

Пастельного цвета дым плавал в воздухе кабаке. От каждого стола, из вентиляционного отверстия в его центре вверх поднимался дым особого цвета, который был визитной карточкой стола: здесь – бледно-лиловый, чуть дальше – розовый, как кожа младенца, а в углу – зеленый, пробуждающий воспоминания об индейских одеждах, сотканых из растущей в пампасах травы. Только что пробило девять часов вечера, и кабаке «Клещ», лучшее в Байи, начало свою ежевечернюю развлекательную программу. Первым номером был танец гигантских муравьев. Мелодия, выводимая оркестром колокольчиков, задавала чувственный ритм для группы танцоров, выступавших в стилизованных костюмах, а их усики бодро раскачивались в клубах дыма.

На низких диванах восседали завсегдатаи кабаке. Своей расцветкой одеяния присутствующих женщин напоминали роскошные цветы джунглей. Это богатство подчеркивалось белыми костюмами сопровождавших их кавалеров, а местами многоцветие женских нарядов – как знаки пунктуации – прерывали сияющие белые мундиры бандейрантов. Это была Зеленая зона, и бандейранты здесь могли отдохнуть и расслабиться после трудной службы, которую они несли либо в Красных джунглях, либо на их границе. Посетители говорили сразу на десятке языков, и звуки их бесед, как деловых, так и светских, вместе с дымом поднимались к потолку.

– Сяду-ка я за розовый стол, на удачу. Цветом он как женская грудь, верно?

– Мы залили все затвердевающей пеной, а потом вошли и уничтожили гнездо. Там были муравьи-мутанты, такие же, как в Пиратинги. Миллионов десять-двадцать!

Доктор Рин Келли минут двадцать прислушивалась к разговорам. Самое интересное в них – подводные течения, обнажающие сложность и напряженность отношений, казалось, беззаботно болтающих посетителей.

– Новые яды отлично работают, – говорил за ее спиной бандейрант, которому задали вопрос о тех мутантах, что выживают после обработки, – но окончательная зачистка – это адова работа. Все вручную. Как в Китае – там они последних жуков убивали голыми руками.

Рин почувствовала, как едва заметно пошевелился ее спутник, сидевший напротив, и поняла: он услышал. Она подняла голову и через янтарный дым посмотрела в его миндалевидные глаза. Он улыбнулся, и Рин подумала, почти с восхищением: до чего же все-таки выдающимся человеком был этот доктор Трэвис Хантингтон Чен-Лу. Высокий, с плоским квадратным лицом выходца из Северного Китая и коротко стриженными черными волосами, сохранившими свой цвет, несмотря на то, что владельцу их уже стукнуло шестьдесят. Наклонившись к доктору Рин Келли, он прошептал:

– Нигде не спрятаться от сплетен, верно?

Рин покачала головой, в десятый раз за вечер, вероятно, задав себе вопрос: а какого черта почтенный доктор Чен-Лу, региональный директор Международной экологической организации, так называемой МЭО, настоял на том, чтобы она явилась сюда сегодня вечером, в ее первый день в Байи? Ответ, впрочем, был очевиден. Этот китаец приказал ей прилететь из Дублина, чтобы она как тайный агент информационной службы МЭО добыла для них некие секретные сведения. Как обычно, в качестве цели ей определяют какого-

нибудь парня, и его она должна будет обработать, что называется, по полной. На это, по крайней мере, Чен-Лу намекнул ей во время дневного инструктажа. Но пока он не определил объект, на который доктор Рин должна обрушить свои чары.

– Говорят, что многие растения умирают в условиях дефицита пыльцы, – услышала она женский голос, доносившийся из-за спины, и замерла. Опасные беседы здесь ведут!

Но бандейрант, сидящий там же, отозвался:

– Перестань, крошка. Ты говоришь точно так, как тетка, которую арестовали в Итабуне.

– Что за тетка?

– Да она распространяла карсонитскую литературу в деревне по ту сторону границы.

Полиция ее взяла, когда она уже успела избавиться от двадцати экземпляров. Бо`льшую часть они забрали, но ты знаешь, насколько опасны подобные книжки, особенно вблизи границ Красной зоны.

На входе послышался шум, раздались радостные выкрики:

– Привет, Джонни! А вот и счастливчик Жуан!

Вместе с прочими посетителями кабаре Рин повернула голову ко входу, отметив, что ее спутник продемонстрировал полное безразличие к происходящему. Семеро бандейрантов, войдя в зал, притормозили, словно уперлись в барьер приветственных слов.

Возглавлял эту компанию офицер с командирским знаком отличия на лацкане – золотой бабочкой, и доктор Рин сразу обратила на него внимание. Это был среднего роста смуглокожий человек с волнистыми черными волосами, кряжистый, однако двигающийся с неожиданной грациозностью. Тело его излучало силу. Лицо же, по контрасту с телом, было узким и аристократическим, и доминировал на нем аккуратный нос с горбинкой. Среди его потомков наверняка можно было найти аристократов высшей пробы.

Рин для себя определила тип, под который подпадал этот офицер – брутально-привлекательный. И вновь отметила, насколько умело Чен-Лу демонстрирует абсолютное равнодушие ко всему, что его окружает. Так вот зачем (или за кем) они явились сюда в этот час!

Подумав так, она вдруг особенно остро ощутила собственное тело. Роль, отведенная ей во всей этой истории, на мгновение подняла в ней волну отвращения. Она так много отдала, чтобы оказаться здесь в это время, но чего от нее хотят? Никому она не нужна как доктор Рин Келли, энтомолог! Только как Рин Келли, ирландская красавица, женщина, выполняющая совсем иные обязанности, да еще и получающая от этого немалое удовольствие! Если бы она не любила эту свою работу, то вряд ли питала бы к ней порой такую ненависть.

Рин понимала, как смотрится на фоне пышных смуглокожих женщин, собравшихся в кабаре. Рыжеволосая и зеленоглазая, с тонкой светлой кожей, украшенной веснушками на плечах, лбу и носу, она казалась в этой оранжерее экзотическим цветком, да еще и в платье с глубоким вырезом и золотым значком МЭО на груди.

– Что это за человек, там, у входа? – спросила она.

Улыбка, подобная легкой ряби от утреннего бриза, скользнула по губам Чен-Лу.

– Который из них, дорогая? – уточнил он, обернувшись к входу. – Там их... семеро.

– Хватит притворяться, Трэвис!

Миндалевидные глаза изучающе посмотрели на нее, а затем вновь обратились к группе у входа.

– Это Жуан Мартино, командир бандейрантов и сын Габриэля Мартино.

– Жуан Мартино? – переспросила Рин. – Именно тот, кому удалось полностью очистить земли Пиратинги?

– Он на этом прилично заработал, дорогая. Вполне достаточно для Джонни Мартино.

– Сколько?

– Вот что значит практичная женщина! – усмехнулся китаец. – Они поделили между собой пять тысяч крузадо.

Чен-Лу откинулся на спинку дивана, поморщившись на едкий дым, поднимавшийся из отверстия в столе. И подумал:

Пять тысяч – хорошие деньги, чтобы уничтожить Джонни Мартино, если возбудить против него дело. А с помощью Рин я обязательно добьюсь своего. Барон Байи будет

счастлив заполучить такую красотку. И вот что мы будем иметь: Джонни Мартино, капиталист, синьор Байи, прошедший подготовку у янки.

– По Дублину ходят слухи, правда, не подтвержденные, будто он замешан в деле, – произнесла Рин.

– Слухи? И что говорят?

– Обсуждают проблемы в Пиратинги. В их связи упоминают его имя и имя его отца.

– Понимаю.

– Необычные слухи, должна я заметить.

– Вы находите их зловещими?

– Скорее странными.

Странными... Слово ударило его, вызвав гнетущее ощущение, напомнившее о письме, которое принес курьер и которое заставило его вызвать Рин. Письмо было из Китая и начиналось так: «Ваша странная медлительность в решении стоящей перед нами проблемы заставляет нас поставить перед вами весьма неприятные вопросы». Из всего письма он выделил это предложение и это слово. Чен-Лу понимал нетерпение, которое скрывалось за полученным письмом – вести о надвигающейся на Китай катастрофе могли в любой момент стать всеобщим достоянием. А он знал, что в головной конторе есть люди, которые ему не доверяют, просто потому, что среди его предков были белые.

Понизив голос, он проговорил:

– «Странные» – это не то слово, каким можно охарактеризовать то, что бандейранты делают в Зеленых зонах.

– А я слышала совершенно дикие истории, – прошептала Рин, – про их секретные лаборатории и эксперименты. Работают там над мутациями, что незаконно.

– Заметьте, Рин, – отозвался Чен-Лу, – что все истории о странных, гигантских насекомых, которые мы слышали в последнее время, исходят именно от бандейрантов. Вот в чем тут единственная странность.

– Но это логично. Люди находятся на переднем крае, где может происходить подобное.

– Конечно, вы как энтомолог не должны верить в эту чушь.

Рин пожалала плечами, чувствуя себя некомфортно. Конечно, он прав. Обязан быть прав.

– Логика, – продолжил Чен-Лу. – Использовать непроверенные слухи, чтобы поддерживать предрассудки среди местного населения? Вот единственная логика, которую я тут вижу.

– Вы хотите, чтобы я поработала с командиром бандейрантов? – спросила она. – Что вы собираетесь выяснить?

Вы должны выяснить то, что я попрошу вас выяснить
, подумал Чен-Лу. Вслух же он произнес:

– А почему вы решили, что ваш объект – Мартино? Это тоже из разряда слухов?

– Разумеется, нет, – отозвалась она, ощущая, как в ней поднимается злость. – Или у вас не было особой цели, чтобы вытаскивать меня из Дублина? Просто желали полюбоваться моей красотой?

– Лучше не скажешь! – воскликнул Чен-Лу и, повернувшись, позвал официанта. Тот подошел и, склонившись, стал слушать, после чего, отойдя к группе, все еще стоявшей у входа, начал говорить с Жуаном Мартино.

Командир бандейрантов оценивающе посмотрел на Рин, после чего перевел взгляд на Чен-Лу. Тот приветственно кивнул.

Несколько женщин, словно бабочки, окружили группу. Краска, наложенная на веки и ресницы, делала их похожими на насекомых с фасеточными глазами. Мартино же, отделившись от своих, направился к столу, над которым поднимался янтарный дым.

Остановившись напротив Рин, он поклонился Чен-Лу.

– Доктор Чен-Лу, полагаю? – спросил он. – Какое удовольствие видеть вас! Но как региональный директор МЭО смог опуститься до столь неизысканных удовольствий? – Он обвел рукой шумное задымленное помещение кабаре. И подумал:

Я сказал ему все, что хотел, и так, чтобы он понял.

– Имею же я право хотя бы немного развлечься, – отозвался Чен-Лу. – К тому же есть шанс сочетать приятное с полезным и поприветствовать нашего нового сотрудника.
Встав с дивана, он взглянул сверху вниз на Рин и произнес:
– Рин! Хочу познакомить вас с синьором Жуаном Мартино. Джонни, а это – Рин Келли, из Дублина, наш новый энтомолог.

Чен-Лу подумал:
Это враг! Не ошибись. Враг!

Мартино поклонился в пояс:

– Очарован!
– Для меня большая честь встретиться с вами, синьор Мартино, – сказала Рин. – Я слышала о ваших подвигах... даже в Дублине.
– Даже в Дублине, – шепотом повторил он. – Судьба часто была ко мне благосклонна, но никогда она не была так благосклонна, как сейчас.
И он уставился на Рин с обескураживающей откровенностью, размышляя, какие особые обязанности могут быть у этой красотки? Она любовница Чен-Лу?
Наступившую тишину неожиданно прервал раздавшийся позади Рин возглас:
– Да змеи и грызуны оказывают еще и более сильное давление на цивилизацию! Так говорят...

На посетительницу зашикали.

Мартино наконец оторвал взгляд от Рин и, обернувшись к Чен-Лу, произнес:

– Трэвис! Никак не могу понять, как такой очаровательной женщине можно было дать степень доктора?

Китаец усмехнулся:

– Осторожнее, Джонни. Доктор Келли – наш новый директор-исполнитель.

– Надеюсь, разъездной директор-исполнитель.

Рин холодно посмотрела на него, но под этой холодностью скрывался интерес. Прямота, с которой вел разговор этот бандейрант, одновременно и пугала, и возбуждала.

– Я много слышала о риторических талантах латиноамериканцев, – сказала она. – В генеалогическое древо каждой семьи здесь вмонтирован кусок нашего ирландского Камня красноречия.

В голосе ее послышались низкие горловые нотки, и Чен-Лу улыбнулся.

– Не присоединитесь к нам, Джонни? – пригласил он.

– Спасибо! Вы избавляете меня от необходимости навязываться, – ответил Мартино. – Но вы ведь знаете, со мной мои братья по оружию!

– Похоже, их уже взяли в плен, – заметил китаец и кивнул в сторону входа, где стоял лишь один офицер из отряда бандейрантов – остальных женщины увели к столику в углу, от которого поднимался голубой дым.

Оставшийся поглядывал то на своих товарищей, кого похитили женщины, то на Мартино.

Рин рассмотрела этого человека. Пепельно-серые волосы, молоджавое лицо, пересекаемое по щеке шрамом от кислоты. Он напомнил Рин звонаря из их церкви в Вексфорде, в Ирландии.

– Это Виеро, – объяснил Мартино, проследив за направлением ее взгляда. – Мы зовем его Падре. В настоящий момент он еще не решил, кого ему следует защищать – моих братьев или меня. Думаю, я нуждаюсь в его защите больше, чем кто бы то ни было.

Он жестом позвал Виеро, после чего сел рядом с Рин.

Подошел официант с большим полупрозрачным фужером, полным золотистого напитка, и поставил его перед Мартино. Из фужера торчала стеклянная трубочка.

Не обращая внимания на фужер, Мартино, не отрываясь, смотрел на Рин.

– Готовы ли вы, ирландцы, присоединиться к нам? – спросил он.

– В чем?

– В реорганизации мира насекомых.

Взглянув на Чен-Лу, который не выказал никакой реакции на вопрос бандейранта, она вновь посмотрела на Мартино.

– Ирландцы разделяют точку зрения канадцев и американцев из Северной Америки. Мы немного подождем.
Похоже, ее ответ обеспокоил Мартино.
– Но ведь вы должны понимать свою выгоду, – заметил он. – У вас нет змей. А потому...
– Все, что мы имеем, – продолжила Рин, – создано Святым Патриком по воле Господа. И я не думаю, что бандейранты могут с ними двоими тягаться.
Проговорила она это сердито и уже через мгновение пожалела об этом.
– Должен был вас предупредить, Джонни, – сказал Чен-Лу, – у нее ирландский темперамент.

А сам подумал:
Конечно, он ломает комедию ради меня, маленький хитрец.

– Понимаю, – отозвался Мартино на слова Рин. – Если Бог не счел необходимым освободить нас от насекомых, то и нам не следует этим заниматься.
Она встревоженно посмотрела на него.
Чен-Лу подавил поднявшуюся в груди ярость. Этот коварный латиноамериканец пытается поймать Рин в капкан и делает это вполне уверенно!
– Увы, мое правительство, – сказал китаец, – не признает факта существования Бога. Возможно, если бы Бог предложил обменяться посольствами...
Чен-Лу похлопал Рин по руке, почувствовал, что та дрожит, и продолжил:
– Тем не менее МЭО полагает, что уже в этом десятилетии мы начнем борьбу к северу от Рио-Гранде.
– Это МЭО полагает или Китай?
– Оба.
– Даже если североамериканцы будут возражать?
– Ожидается, что они услышат доводы разума.
– А ирландцы?
Рин удалось улыбнуться:
– Ирландцы всегда были весьма неразумны.
Она протянула руку к своему бокалу, но тут ее внимание привлек стоящий около стола, одетый в белый мундир бандейрант Виеро.
Мартино поднялся и еще раз поклонился Рин.
– Доктор Келли, – сказал он, – позвольте представить вам одного из моих братьев по оружию, Падре Виеро. – И, повернувшись к Виеро, произнес: – А эта красотка, уважаемый Падре, не кто иная, как местный директор-исполнитель МЭО.
Виеро кивнул и сел на краешек дивана со стороны Мартино.
– Очарован, – пробормотал он.
– Моих боевых товарищей отличает чрезвычайная застенчивость, – сказал Мартино, вновь заняв место около Рин. – Они предпочитают мочить муравьев.
– Джонни, а как ваш отец? – спросил Чен-Лу.
Мартино ответил, не сводя глаз с Рин:
– Все его время отдано делам на Мату-Гросу.
И после небольшой паузы:
– У вас чудесные глаза.
И вновь Рин была обескуражена его прямоотой. Она взяла стоявший перед командиром бандейрантов фужер с золотистым напитком и поинтересовалась:
– Что это?
– Весьма свирепое зелье, бразильская медовуха. Попробуйте. В ваших глазах сверкают золотистые огоньки в тон этому напитку.
Рин подавила желание возразить и поднесла фужер к губам. Ей было действительно любопытно. Но не успела она пригубить, как встретилась глазами с Виеро, который уставился на ее прическу.
– Это что, действительно натуральный цвет? – спросил тот.
Мартино рассмеялся и покачал головой:
– Падре!

Чтобы сгладить неловкость, Рин пригубила медовуху, нашла напиток густым и наполненным ароматами цветов, которые буйно распускаются весной на просторах пампасов; была в нем и некая острота, укрывшаяся под мягкой сладостью сахара.

– Нет, я серьезно! – не унимался Виеро. – Это такой цвет?

Чен-Лу склонился к нему через стол и объяснил:

– У многих ирландских девушек такой цвет волос, Виеро. Это означает буйный темперамент.

Рин поставила фужер на стол, пытаясь понять, что же она чувствует. Между ее боссом и этим Виеро складывались вполне товарищеские отношения, и ей было жаль, что она их не разделяет.

– Ну, и куда теперь, Джонни? – спросил китаец.

Бросив взгляд на своего подчиненного, Мартино внимательно посмотрел на Чен-Лу. Какого черта этот чиновник задает подобные вопросы, причем здесь и сейчас? Он же полностью осведомлен относительно всего, что происходит.

– Странно, что вы не в курсе наших дел, – произнес Мартино. – Вечером мы отбываем в Сьерра-дус-Паресис.

– За большим жуком Мамбуки, – добавил Виеро.

Неожиданно лицо Мартино побелело от ярости.

– Виеро! – выпалил он.

Рин переводила взгляд с одного на другого. Над столом повисла странная тишина, которая, казалось, отзывалась покалыванием в руках и плечах.

В том, что разворачивалось сейчас перед ней, было нечто пугающее, отталкивающее, но и содержащее изрядную долю эротики. Ее тело отозвалось на происходящее, причем с ненавистью, хотя точную причину этого отклика она не могла назвать. Единственное, что Рин поняла: вот для чего Чен-Лу вызвал меня, чтобы обворожить Мартино и затем легко им манипулировать. Я сделаю это, но, что мне более всего ненавистно, так это то, что получу от этого удовольствие.

– Шеф, – отозвался Виеро, – вы же сами знаете...

– Знаю! – рявкнул Мартино. – Не хуже тебя.

Виеро кивнул с выражением боли на лице.

– Они говорят, – начал он, но командир его перебил.

– Да, мы все знаем, – сказал он, едва сдерживаясь. – Да, там есть мутанты.

И подумал:

А почему Чен-Лу нужно, чтобы мы раскрыли все именно сейчас? Хочет послушать, как я спорю с одним из своих людей?

– Мутанты? – переспросил китаец.

– Мы видели то, что видели, – произнес Виеро.

– Описать это никто не берется, – добавил Мартино. – Вероятно, это лишь продукт каких-то диких суеверий. Это все, что я знаю.

– Правда, шеф?

– Со всем, что есть там, мы не побоимся встретиться.

– О чем вы говорите? – вмешалась Рин.

Чен-Лу откашлялся и подумал: нужно ей показать, в какие крайности способен впасть враг. Пусть увидит вероломство этих бандейрантов. И, когда он объяснит ей, что делать, она выполнит все, с большим желанием.

– Рассказывают там одну историю, Рин, – начал Чен-Лу.

– Да уж, историю, – усмехнулся Мартино.

– Значит, это не история, а просто слух. Кое-кто из бандейрантов Диего Алвареса говорил, что в Сьерра-дус-Паресис они видели богомоллов три метра ростом.

Виеро с напряженным лицом наклонился к Чен-Лу. Шрам на его щеке побелел.

– Алварес там потерял шесть человек и только после этого ушел. Вы знали про это, синьор?

Шесть человек. И он...

В это время к столу подошел приземистый смуглокожий человек в испачканном белом мундире, с круглым лицом и глазами индейца. Остановившись позади Мартино, он подождал, а потом склонился к уху командира бандейрантов и принялся что-то шептать. Рин уловила лишь несколько слов – человек говорил очень тихо, да еще на каком-то варварском наречии, которым пользуются люди глубинных районов Бразилии. Были слышны только слова – «площадь», «толпа»...

Мартино кусал губы.

– Когда это было, Рамон? – спросил он.

Тот, выпрямившись, произнес уже громче:

– Только что, шеф.

– Прямо на площади?

– Да, в паре кварталов отсюда.

– И кто там? – спросил Чен-Лу.

– Тезка этого кабака, – сказал Мартино.

– Клещ?

– Говорят, он.

– Но ведь это Зеленая зона! – воскликнула Рин и удивилась страху, который неожиданно охватил ее.

Мартино встал.

Чен-Лу, взглянув на командира бандейрантов, вдруг сменил мину полной бесстрастности на выражение крайней заинтересованности.

– Прошу извинить меня, доктор Келли, – сказал Мартино.

– Куда вы идете? – спросила она.

– Есть работа.

– Клещ? – поинтересовался китаец. – А это не ошибка?

– Никак нет, синьор, – ответил за командира Рамон.

– Разве у нас нет специальных средств, чтобы предотвращать подобное? – спросила Рин. – Наверняка это существо проникло в Зеленую зону вместе с каким-то грузом...

– Вряд ли, – покачал головой Мартино. – И, обратившись к Виеро, сказал:

– Поднимай людей. Том сядет за руль, а Лон займется светом.

– Слушаюсь, – ответил бандейрант и, встав, направился к столику в углу, где шумели и веселились его товарищи.

– Что вы имеете в виду под «вряд ли»? – поинтересовался Чен-Луи.

– Там один из тех, в кого вы отказываетесь верить, – ответил Мартино и, повернувшись к Рамону, отправил его к Виеро.

Тот покинул столик.

– Так, может, вы объясните? – настаивал китаец.

– Ладно. Это существо полметра длиной, оно плюется кислотой, – негромко сказал Мартино.

– Но это же невероятно!

Рин покачала головой.

– Клещи неспособны... – начала она.

– Не волнуйтесь, – тронул ее за руку Чин-Лу. – Это – обычная шутка бандейранта.

– Если вам угодно так думать, – усмехнулся Мартино. – Надеюсь, вы заметили шрам на лице Виеро. Вот так мы шутим. – Он повернулся к Рин и, поклонившись, сказал:

– Прошу меня извинить, синьора.

Рин встала. Клещ полметра длиной?

Старые слухи, которые доносились до нее на том конце планеты, вдруг вспомнились отчетливо, наполнив ее ощущением нереальности происходящего. У каждого вида есть пределы физического роста. Такого насекомого просто не может быть. Или может? В Рин проснулся энтомолог. Логика и квалификация одержали верх над женщиной и тайным агентом. Всего через несколько минут она разрешит вопрос, который волнует ее как ученого. Ответ находится в двух кварталах от казино. На главной площади. Кроме того, Чен-Лу не захочет, чтобы она расставалась с Жуаном Мартино.

– Мы идем с вами, – произнесла Рин.

– Это решено, – произнес китаец, вставая.

Рин взяла командира бандейрантов под руку и прошептала:

– Так покажите мне этого невероятного клеща, синьор Мартино!

Мартино, положив свою ладонь поверх ее руки, почувствовал электрическое тепло, пронзившее его существо. Необычайная женщина!

– Вы так прекрасны, что, когда я думаю о кислоте...

– Я уверен, что этот объект слухов не причинит нам неприятностей, – сказал Чен-Лу. – Ведите нас, Джонни!

Мартино вздохнул. До чего же упрямы бывают люди! Но теперь у него появился шанс достучаться до самого верха и убедить высшее начальство в том, в чем обычные бандейранты давно убеждены. Да, региональный директор Чен-Лу просто обязан пойти с ними. Мартино неохотно передоверил руку Рин китайцу.

– Конечно, Трэвис, – кивнул он. – Но, прошу вас, держите нашу красавицу подальше от того места, где мы будем работать. Слухи порой жалят весьма болезненно.

– Мы примем все необходимые меры предосторожности, – отозвался китаец. Он не скрывал иронии.

Люди из отряда Мартино уже направлялись к двери. Командир повернулся и поспешил вслед за ними, не обращая внимания на шум, который провожал покидавших казино бандейрантов.

Рин, идя рядом с Чен-Лу, поразила, увидев, сколько решимости кроется в фигурах шагающих впереди них мужчин. Те, кто намеревается обмануть, так не ходят. Значит, история с полуметровым клещом – не обман?

III

Бело-голубой свет струился из висевших над улицей фонарей. Люди в разноцветных костюмах, принадлежавших разным культурам и разным районам, шли мимо кабаре с главной площади.

Мартино, идя впереди своих людей, прибавил скорости, и они присоединились к потоку.

Люди узнавали бандейрантов, уступали дорогу, приветствовали белые мундиры.

– Это Жуан Мартино и его братья по оружию...

– ...Бенито Алвареса в Пиратинги...

– ...Жуан Мартино...

На площади уже стоял белый грузовик отряда эрмосильских бандейрантов, который осветил своими прожекторами фонтан, находившийся в самом центре. Чуть в стороне расположились еще грузовики, а также автомобили местного начальства. Эрмосильский грузовик, как можно было судить по его виду, недавно вернулся из Красной зоны: нижняя часть его передних крыльев была покрыта грязью, передний бампер перерезала трещина, которая опоясывала весь кузов; два из четырех подъемников цветом отличались от прочих, что свидетельствовало о спешном ремонте в полевых условиях.

Мартино двинулся туда, куда был направлен свет прожекторов. Полицейские и эрмосильские бандейранты, сдерживавшие толпу, узнали его и пропустили.

– Где Рамон? – спросил Мартино у Виеро.

– Отправился за нашим грузовиком вместе с Томом и Лоном, – ответил Падре.

И, присмотревшись к фонтану, произнес:

– А где этот выродок? Я его не вижу.

Мартино показал на фонтан:

– Смотри туда!

Толпа, удерживаемая на расстоянии полицией и бандейрантами, находилась метрах в пятидесяти от фонтана. Его верхняя часть состояла из каскада колец, и с них прозрачным водопадом стекала вода. Площадь перед фонтаном была выстлана плиткой с изображениями бразильских птиц. Плитка заканчивалась десятисантиметровым бордюром, он отгораживал двадцатиметровый круглый газон, в центре которого располагалась рифленая внешняя чаша фонтана. Внутри чаши находилась другая чаша, на ее краю сидела

тварь, за которой теперь предстояло охотиться бандейрантам. На газоне были видны желтые полосы мертвой сожженной травы. Мартино пальцем показал на эти полосы.

– Кислота, – прошептал Виеро.

Прожектор остановился, зафиксировав движение внутри фонтана. Толпа отозвалась на это обеспокоенным гулом голосов.

– А вот и он, – сказал Мартино. – Ну что, теперь подозрительные чиновники из МЭО нам поверят?

Не успел он закончить фразу, как сидевшее в фонтане существо выпустило мерцающую струю, которая, прорвав завесу воды и взметнув вверх клубы пара, обрушилась на газон. Похоже, кислота зацепила кого-то из стоящих вокруг фонтана стражей порядка – раздался стон, и из внешнего круга, сформированного толпой любопытных, со стороны эрмосильского грузовика, раздвигая зевак, стал пробираться врач с саквояжем, водруженным на голову.

– Кто-нибудь уже пострадал? – спросил Мартино.

Один из стоящих сзади полицейских ответил:

– Алварес. Хотел захватить эту тварь, но у него был только ручной щит и ручной эжектор. А с обычным щитом с этой гадиной не справиться – слишком быстрая. Вот и получил струю себе в руку.

Виеро потянул Мартино за рукав, указав на толпу позади полицейского кольца. По направлению к фонтану пробирались Чен-Лу и Рин Келли. Люди, видя их значки МЭО, расступались и давали дорогу.

Не успев дойти до передней линии оцепления, Рин помахала Мартино рукой и воскликнула:

– Синьор Мартино! Это невероятно! Говорят, у него размер в семьдесят пять сантиметров и вес три-четыре килограмма.

– Они что, не хотят верить собственным глазам? – усмехнулся Виеро.

Тем временем Чен-Лу подошел к полицейскому, который сообщил Мартино о том, что произошло с Алваресом, и попросил пропустить внутрь. Тот кивнул, и полицейские расступились перед ним и Рин.

Приблизившись к командиру бандейрантов, китаец посмотрел на Рин, а затем на Мартино.

– И все-таки я не верю, – произнес он. – Я бы дорого заплатил, чтобы получить эту штуку в руки, в целости и сохранности...

– Во что вы не верите? – спросил Мартино.

– Я уверен, что это робот. А вы как считаете, Рин?

– Скорее всего.

– И сколько вы дадите? – поинтересовался Мартино.

– Десять тысяч крузадо, – ответил китаец.

– Тогда отведите подальше нашу красавицу Рин Келли, – велел Мартино и, повернувшись к Виеро, спросил:

– Так где же Рамон с грузовиком? Найди его. Мне нужен наш щит из бронестекла и ударный эжектор.

– Слушаюсь, шеф!

– Да, и контейнер для образцов, самый большой.

Вздохнув, Виеро отправился выполнять приказ.

– Так что это за штука? – обратился Чен-Лу к Мартино.

– Не знаю.

– Но вы же дали понять, что бандейранты постоянно сталкиваются с этими тварями в Красной зоне.

– Я не могу отрицать то, что видел собственными глазами, – произнес Мартино.

– Но почему мы никогда с ними не сталкивались?

Мартино сглотнул, чтобы сдержать поднимающуюся в нем ярость. Этот кретин, который носа своего не высунет за границы Зеленой зоны, не верит тому, в чем бандейранты убедились, рискуя собственными шкурами!

– Это ведь интересный вопрос, не так ли? – не унимался китаец.

– Интереснее то, что мы выбираемся из Красной зоны живыми, – прорычал командир.

Вмешалась Рин:

– Однако существование такого насекомого противоречит законам физики.

Китаец кивнул:

– Материал, из которого оно создано, не сможет обеспечить прочность структуры. Тем более при той активности, какую это существо демонстрирует. Если это, конечно, не робот.

– Я уверен, что вы, энтомологи, правы абсолютно во всем, – сказал Мартино.

Рин внимательно посмотрела на него. Злобный цинизм командира бандейрантов удивил ее. Он не защищался, наоборот, атаковал! Вел себя так, словно был уверен, что эта невероятная штука в фонтане – гигантское насекомое. Хотя в кабаре, в разговоре, считал иначе.

– Вы видели нечто подобное в джунглях? – спросил Чен-Лу.

– А вы видели шрам на физиономии Падре?

– И о чем этот шрам свидетельствует?

– Мы видели... то, что видели.

– Но насекомое просто не может вырасти до таких размеров! – настаивала Рин. Она повернулась и принялась вглядываться в темное существо, которое шевелилось за тонкой стеной воды, струившейся с фонтанных колец.

– Мне рассказывали то же самое, – произнес Мартино.

Он ведь тоже не поверил, когда ему доложили о богомолах три метра ростом, которые завелись в Сьерра-дус-Паресис. Мартино знал все, что по этому поводу говорят энтомологи, что утверждает Рин. Они правы, насекомые неспособны вырастать до таких размеров. Может, это действительно роботы. Но кто будет строить подобные чудовища?

– Наверняка это увеличенная механическая копия клеща, – заявила Рин.

– Однако кислота – реальная, – покачал головой Чен-Лу. – Взгляните на желтые полосы на траве.

Мартино понимал: все, чему он учился, заставляло его быть на стороне Рин и этого китайца. Когда Виеро впервые сообщил ему о богомолах из Сьерра-дус-Паресис, он предпочел отмахнуться. Мартино отлично понимал, как распространяются слухи. Помимо бандейрантов в Красной зоне было не так много людей; сами же бандейранты, чего греха таить, в основном были люди малообразованные и суеверные, которых привлекала, с одной стороны, романтика освоения диких земель, а с другой – деньги.

Командир бандейрантов покачал головой. Он был с Падре в тот день, когда на тропинке в лесу штата Гояс того полоснуло струей кислоты. И видел... то, что видел.

И вот теперь эта тварь засела в фонтане!

Громкий гул двигателя отвлек Мартино. Толпа разошлась, освободив проезд, и появился грузовик, за рулем которого сидел Рамон. Грузовик подъехал к своему эсморилюскому товарищу, и из него выскочил Виеро. Мотор затих.

– Шеф! – крикнул Виеро. – Почему бы нам не подогнать его прямо к фонтану? Можно использовать как прикрытие.

Жестом предложив Падре замолчать, Мартино обратился к Чен-Лу:

– У грузовика не хватит маневренности. Вы же видите, как увертливо это создание.

– Но вы так и не сказали, что это, – заметил китаец.

– Объясню, когда увижу его в контейнере.

Виеро подошел и встал рядом с командиром.

– Мы бы просто придавили его грузовиком, – сказал он.

– Нет, – возразил Мартино. – Доктору Чен-Лу нужен неповрежденный экземпляр. Так что используем несколько пенных бомб и захватим эту тварь.

Виеро вздохнул, отошел к грузовику и что-то сказал тем, кто сидел внутри. Оттуда стали доставать необходимое оборудование. Мартино, повернувшись к полицейскому, который помогал сдерживать толпу, попросил:

– Можете передать сообщение владельцам машин, стоящих с противоположной стороны фонтана?

– Разумеется, синьор.

– Нужно, чтобы они выключили фары. Иначе они меня ослепят. Понятно?

– Конечно!

И полицейский тотчас же передал сообщение офицерам.

Мартино приблизился к задней части грузовика и взял эжектор. Проверил зарядный цилиндр, извлек его, достал другой и, перезарядив эжектор, вновь проверил.

– Контейнер держите поблизости, – велел он Виеро. – Как только мы обездвижим эту тварь, он нам понадобится.

Виеро выкатил щит – пластину способного противостоять кислоте бронестекла на двухколесной моторной тележке. На правой стороне щита был предусмотрен паз для эжектора.

После этого из грузовика появились два защитных костюма – многослойные фиброглассовые комбинезоны серебристого цвета, покрытые гибкой тканью, нечувствительной к кислоте.

Мартино надел один и проверил застежки. Виеро надел другой костюм.

– Лучше бы со щитом работал Том, – заметил Martino.

– У него нет моего опыта, шеф, – отозвался Виеро.

Командир кивнул, после чего принялся осматривать пенные бомбы и вспомогательное оборудование. Подвесил на скобу с внутренней стороны щита дополнительные зарядные цилиндры. Все это он проделал быстро и молча, с легкостью и экономией движений, свидетельствующими о большом опыте. Толпа позади грузовика замерла в напряженном ожидании, и лишь изредка слышался чей-то шепот.

– Это чудовище все еще в фонтане, шеф, – произнес Виеро.

Ухватив щит за ручки, он вывел его на мозаичную плитку, при этом правое колесо тележки оказалось на покрытой голубым оперением шее кондора, изображенного на плитке.

Мартино установил эжектор в паз щита.

– Проще было бы убить его, – усмехнулся он.

– Эти твари дьявольски увертливы, – заметил Виеро. – И мне это не нравится. Если он прорвется за щит, костюмы нам не помогут. Это как тонкой сеткой останавливать водопад.

– Так не позволяй ему прорываться!

– Сделаю все, что в моих силах, шеф.

Мартино внимательно посмотрел на гигантское насекомое, сидящее на краю фонтана по ту сторону льющей сверху стены воды.

– Принеси фонарь, – велел он. – Может, нам удастся его ослепить.

Виеро выполнил приказ и через мгновение с его пояса свисал мощный фонарь.

– Ну, пошли, – сказал командир, и Виеро, сняв тележку с тормоза, включил мотор.

Раздался негромкий ровный гул. Виеро повернул регулятор скорости, и щит двинулся по покрытому плиткой пространству к газону, кольцом охватывающему фонтан.

Струя кислоты, прорвав поток воды, вылетела из фонтана и упала на траву в десяти метрах от щита. Белый маслянистый дым вскипел на газоне и, поднявшись над травой, был отнесен влево легким ветром. Определив направление ветра, Martino знаком велел Виеро скорректировать положение щита.

Еще одна струя кислоты вырвалась из фонтана и упала в траву на таком же расстоянии.

– Он явно хочет нам что-то сказать, – пошутил Виеро.

Медленно пересекая газон, исполосованный кислотой, бандейранты приближались к фонтану. И вновь оттуда поднялась едкая струя. Виеро отклонил щит назад. Кислота ударила в стекло и потекла вниз. Острый запах попал в ноздри зевак на площади. Толпа отозвалась ошеломленным гулом.

– Какого черта они стоят так близко? – воскликнул Виеро. – Если эта тварь поднатужится...

– Конечно, безопаснее было бы пристрелить зверя, – заметил Martino.

– Пристрелить десять тысяч крузано?

– Ты прав. Мы должны помнить, во имя чего рискуем.

– Я тоже делаю это не из любви к искусству. – Виеро продвинул щит еще на метр вперед.

На щите, там, куда ударила кислота, стало формироваться туманное пятно.

– Ничего себе! – поразился Виеро. – Бронированное кислотозащитное стекло – и то не держит!

– Похоже на щавелевую кислоту, – заметил Martino. – Только сильнее. Теперь иди медленнее. Мне нужно попасть точнее.

– Почему не используем пенную бомбу?

– Виеро!

– А, понял! Вода!

Насекомое двинулось направо. Виеро повернул щит. Насекомое остановилось и направилось в обратную сторону.

– Не шевелись, – попросил Мартино и, найдя на стекле щита пока незамутненный фрагмент, принялся разглядывать гигантского клеща.

Тот двигался взад и вперед, вполне различимый на краю внутренней чаши фонтана. Он был похож на своего миниатюрного тезку – как карикатура напоминает прототип.

Сегментированное тело покоилось на пружинистых рифленых лапках, поросших жесткой щетиной. Вверх торчали коротенькие усики, на концах которых застыли сверкающие капли.

Неожиданно существо вскинуло трубчатый нос и выпустило струю, целясь прямо в щит. Мартино нырнул под его защиту.

– Нужно подобраться поближе, – сказал он. – После того как я выстрелю, у него не должно быть времени на восстановление.

– Чем у вас заряжен эжектор, шеф?

– Нашей особой смесью – соляная кислота пополам с сулемой в бутиловом коагуляте. Я хочу спеленать ему лапы.

– Неплохо бы еще и забить ему нос.

– Вперед, старина! – воскликнул Мартино.

Виеро двинул щит вперед, склонившись, чтобы разглядеть насекомое за пеленой кислотного тумана, ключьями висевшего над газоном. Гигантский клещ, словно пританцовывая, раскачивался из стороны в сторону, после чего повернулся и по краю внутренней чаши перебрался направо. Затем развернулся и выпустил по нападавшим новую струю кислоты. Струя засверкала в свете прожекторов, как нитка бриллиантов. Виеро едва успел развернуть щит, чтобы отразить атаку.

– Клянусь всеми святыми, – прошипел он, – но мне совсем не нравится работать так близко от этой твари, шеф. Мы же не матадоры!

– И это не бык, брат мой. У него нет рогов.

– А я бы сейчас предпочел рога.

– Мы много говорим, Падре! Вперед!

Виеро повиновался, приблизив щит на расстояние двух метров от фонтана.

– Бейте его!

– У нас только одна попытка, – отозвался командир. – Мы не можем повредить этот экземпляр. Доктору он нужен целым и невредимым.

И мне тоже
, подумал он.

Мартино нацелил жерло эжектора на клеща, но тот, перемахнув край внешней чаши, прыгнул на газон, а потом обратно в фонтан. Толпа отшатнулась. Кто-то закричал. Мартино и Виеро, пригнувшись за щитом, наблюдали за танцующей тварью.

– Какого черта он не остановится хотя бы на секунду? – произнес Мартино.

– Шеф, если он проберется под щит, нам конец! Чего вы ждете? Стреляйте!

– Я должен хорошенько прицелиться.

Жерлом эжектора Мартино сопровождал прыгающего из стороны в сторону пляшущего клеща. С каждым мгновением насекомое смещалось все дальше и дальше вправо.

Неожиданно оно сделало резкий рывок и бросилось на противоположную сторону фонтана. Теперь его отделяла от Мартино и Виеро более плотная стена воды, но прожектора достали его и там, и видно было, что эта тварь по-прежнему сидит на краю внутренней чаши.

Мартино не мог отделаться от мысли, что клещ вполне сознательно вынуждает их двигаться за ним. Он хочет, чтобы они оказались в какой-то особой позиции. Мартино поднял прозрачное забрало, закрывавшее лицо, и левой рукой вытер пот со лба. Ночь выдалась жаркой, хотя от фонтана поднимался холодный туман с острым запахом кислоты.

– Он пытается загнать нас, – произнес Виеро. – Если между нами и ним будет фонтан, как мы его поймем?

– Все решаемо, – отозвался Мартино. – Если эта тварь станет прикрываться фонтаном, то мы вызовем подкрепление. От двух команд ему не уйти.

Виеро принялся двигать щит вокруг фонтана.

– Я по-прежнему считаю, что мы могли бы использовать грузовик, – сказал он.

– Он слишком большой и неуклюжий, – возразил Мартино. – Кроме того, грузовик может испугать клеща, и тот бросится в толпу. Я думаю, он понимает, что это его шанс сбежать от нас.

– Шеф! У меня такие же мысли.

В этот момент клещ бросился в их сторону, но потом столь же резко остановился и попятился. При этом его нос был нацелен точно на щит бандейрантов. Теперь он мог бы быть отличной целью, если бы не слишком плотная завеса воды, стекающей с колец фонтана.

– Ветер дует нам в спину, шеф, – предупредил Виеро.

– Знаю, – кивнул Мартино. – Надеюсь, у него не хватит ума выстрелить поверх наших голов, чтобы кислота опустилась на нас сзади.

Клещ сдвинулся туда, где бетонные структуры фонтана закрывали его от прожекторов. Там, в тени, он и метался из стороны в сторону – мутное темное пятно.

– Шеф, по-моему, он не собирается там оставаться вечно, – предположил Виеро.

– Придержи щит, Падре! Думаю, ты прав. Нужно было бы очистить площадь. Если эта тварь рванет в толпу, многие пострадают.

– Согласен.

Мартино помолчал и, приняв решение, приказал:

– Виеро! Направь на него свет от фонаря. Попробуй ослепить. А я сдвинусь вправо и достану его оттуда.

– Шеф!

– У тебя есть идея получше?

– Давайте хотя бы отодвинем щит подальше, на газон. Вы будете от него на дистанции. Неожиданно клещ соскочил с внешней чаши фонтана на траву. Виеро, включив фонарь, ударил по нему струей ослепительного света.

– Шеф! Бейте его!

Мартино попытался прицелиться, но паз в щите помешал ему развернуть эжектор на нужный угол. Выругавшись, Мартино ухватился за ручки тележки, но не успел он повернуть щит, как позади клеща вдруг вздыбился кусок газона размером с канализационный люк, и оттуда с резким скрипучим звуком поднялось нечто, формой напоминающее голову, украшенную тремя рогами.

Клещ метнулся назад и исчез в образовавшемся провале.

Толпа на площади кричала, охваченная животным страхом и яростью. Сквозь этот крик Мартино слышал, как молится Виеро:

– Дева Мария, Святая Богородица...

Мартино попытался оттянуть щит в нужную для атаки позицию, но Виеро мешал, стараясь направить тележку назад. Щит развернулся, и бандейранты, не защищенные бронированным стеклом, оказались перед поднявшимся из земли существом, которое за эти мгновения выросло еще на полметра. Освещенное прожекторами, оно предстало перед Мартино во всем своем ужасном обличье. Существо напоминало гигантского жука-оленья с тремя рогами, но ростом – значительно выше среднего человека.

Мартино рванул эжектор из паза и направил его на рогатое чудовище.

– Шеф! – умолял Падре. – Шеф!

Мартино сбросил предохранитель, установил эжектор на две секунды и нажал на спуск, бормоча:

– Раз, два...

Ядовитый коагулят вырвался из жерла эжектора и ударил в чудовище. Ошеломленное, оно на мгновение замерло, затем дернулось и со скрипучим воем, перекрывшим рев толпы, принялось выбираться из дыры в газоне.

Толпа затихла, завороченно глядя на подымавшееся над фонтаном существо – его хитиновая оболочка переливалась в свете прожекторов черными и зелеными бликами.

Мартино слышал испускаемые монстром чавкающе-сосущие звуки – такие звуки издает фонтан, когда в нем иссякает вода.

Он аккуратно прицелился в голову чудища и одним движением опорожнил весь зарядный цилиндр – десять секунд. Жук дернулся и принялся уползать обратно, в дыру, одновременно стараясь освободиться от застывающего коагулята бешено работающими лапами.

– Шеф! – умоляюще воскликнул Виеро. – Уходим, прошу вас!

Он развернул тележку так, что щит вновь оказался между ними и гигантским насекомым, и стал втаскивать своего командира в безопасную зону. Не обращая на это внимания, Мартино выхватил запасной зарядный цилиндр, вбил его в слот эжектора, а в левую руку взял пенную бомбу. Он не испытывал никаких эмоций, кроме желания покончить с этой тварью. Но не успел Мартино замахнуться, чтобы бросить бомбу, как щит отбросило назад тугой струей жидкости, пущенной гигантским жуком.

– Бежим! – крикнул Виеро.

Дважды повторять было не нужно. Укрываясь щитом, они отпрыгнули и остановились, лишь когда выбрались за пределы радиуса атаки. Мартино, тяжело дыша, посмотрел назад. Рядом с ним дрожал Виеро. Гигантская фигура жука осела в отверстие в газоне и стала медленно скрываться под землей. Чудовище отступало, но это было самое ужасное из отступлений, которые когда-либо видел Мартино. Монстр был готов в любую секунду предпринять новую смертоносную атаку. Наконец жук исчез, земля над ним в последний раз вздрогнула и закрыла отверстие.

Словно по сигналу, толпа взревела, и это был крик ужаса. Даже не различая слов, Мартино понял это. Отбросив забрало, он прислушался. До него долетали обрывки фраз.

– Это был жук, вне сомнений!

– А вы слышали новости с побережья?

– Заражен весь регион!

– ...в монастыре Монте-Очоа... детский приют...

Но чаще всего звучал вопрос:

– Что это?

– Что это было?

– Что за...

Мартино почувствовал, что справа кто-то подошел, повернулся и увидел Чен-Лу, который внимательно рассматривал место, где только что исчезло гигантское насекомое. Рин Келли с ним не было.

– Ну и что это было, Джонни? – спросил китаец.

– Выглядело как гигантский жук-олень, – ответил Мартино и удивился тому, насколько спокойно звучал его собственный голос.

– Он был в полтора раза выше человека, – пробормотал Падре. – Шеф, все эти истории про Сьерра-дус-Паресис...

Мартино обратился к Чен-Лу:

– Я слышал, как люди говорили про монастырь Монте-Очоа, про побережье и приют. Что там такое?

– Рин отправилась выяснить, – ответил китаец. – Были какие-то тревожные сообщения. А пока я распорядился вывести людей с площади. Им приказано разойтись по домам.

– Что это за сообщения?

– Нечто, говорят, жуткое. В монастыре, на побережье и в приюте.

– А конкретно?

– Рин узнает. Она этим как раз занимается.

Мартино сделал паузу и, показав на фонтан, произнес:

– Нечто жуткое произошло и у нас. Теперь-то вы верите в то, о чем мы вам докладываем уже не первый месяц? Вы все видели своими глазами.

– А что я видел? – усмехнулся китаец. – Стреляющего кислотой робота, да какого-то человека в маскарадном костюме.

Он помолчал и, пристально глядя на стоявших перед ним бандейрантов, произнес:

– Что меня интересует, так это мера вашего участия в этом цирке.

Виеро негромко выругался. Мартино несколько мгновений выждал, чтобы подавить волну гнева, и негромко проговорил:

– На человека в костюме жука это не похоже.

Он покачал головой. Не время поддаваться эмоциям. Нужно включить знания и рассудок. Насекомые неспособны вырастать до таких размеров. Силы гравитации? Тогда что это? – Нам нужно, по крайней мере, взять с газона образцы кислоты, – сказал он. – И исследовать отверстие.

– Я уже вызвал службу безопасности, – произнес Чен-Лу и, отвернувшись, принялся размышлять о том, что напишет в докладе, который отправит своему начальству в МЭО, а также в секретном сообщении собственному правительству.

– Вы видели, как эта тварь скрылась в земле, когда я ударил ее из эжектора? – спросил Мартино. – Заряд состоит из едких веществ. Если бы это был человек, он бы кричал от боли.

– Это мог быть защитный костюм, – заметил, не оглядываясь, китаец.

Он думал о Мартино. Этот командир бандейрантов явно обескуражен произошедшим. Ничего! Инцидент послужит ему на пользу. Чен-Лу это прекрасно понимает.

– Вы же видели, как он вылез из этой дыры, – вмешался Виеро. – Своими собственными глазами.

Послышались возмущенные выкрики – толпу теснили с площади.

Мартино смотрел, как работают полицейские, а затем обратился к Виеро:

– Падре!

– Да, шеф?

– Принеси из грузовика карабины с разрывными пулями.

– Уже иду, – отозвался Виеро и направился к грузовику.

Машина стояла поодаль, окруженная компанией бандейрантов. Мартино многих знал: больше всего было людей из команды Алвареса, но были и эрмосильцы, и бандейранты из Джунитцы.

– Зачем вам разрывные пули? – поинтересовался китаец.

– Хочу исследовать эту дыру в земле.

– Скоро подъедут люди из службы безопасности. Нам следует дожждаться их.

– Нет, я иду туда немедленно.

– Мартино, я говорю вам...

– Вы – не правительство Бразилии, доктор, – резко заявил тот. – Мое правительство поручило мне выполнение специальной задачи. И я обязан сделать это, какие бы...

– Мартино! Вы уничтожите свидетельства...

– Доктор! Когда мы столкнулись тут с этой тварью, вас здесь не было. Вы стояли на краю площади, в полной безопасности, пока я зарабатывал право спуститься в эту дыру.

Узкие глаза китайца от ярости превратились в щелочки, но он сдержал гнев и, подождав, когда вновь сможет контролировать свой голос, произнес:

– В таком случае я иду с вами.

– Как угодно.

Мартино посмотрел на грузовик, из которого доставали карабины. Виеро принимал оружие, укладывая на газон. Высокий бритый негр с рукой на перевязи подошел к Виеро. На негре была белая униформа обычного бандейранта, хотя на левом плече красовалась золотая эмблема командира. Его сморщенная физиономия была искажена болью.

– А вот и Алварес, – сказал Чен-Лу.

– Вижу.

Чен-Лу встал перед Мартино и изобразил печальную улыбку:

– Джонни! Не будем воевать друг с другом. Вы знаете, с какой целью МЭО прислала меня в вашу страну.

– Да. Китай уже завершил работы по своим насекомым. Вас можно поздравить с победой!

– У нас не осталось никого, кроме мутировавших пчел, кто мог бы распространять болезни или пожирать еду, предназначенную для людей.

– Я знаю, Трэвис, – кивнул Мартино. – И вы приехали сюда, чтобы облегчить нам жизнь.

Чен-Лу нахмурился, уловив нотки недоверия в словах бандейранта, и произнес:

– Именно так.

– Тогда почему вы не позволяете нашим наблюдателям и людям из ООН поехать к вам и все увидеть собственными глазами?

– Джонни! Вы же прекрасно знаете, как долго наша страна страдала от притеснений со стороны белых империалистов. Многие наши люди до сих пор считают, что любые контакты с иностранцами опасны. Они везде видят шпионов.

– Но вы же лично принадлежите всему человечеству, верно, Трэвис? И видите все с более широких позиций, чем ваши соотечественники?

– Разумеется. Моя прабабка была англичанкой, урожденной Трэвис-Хангтингтон. В нашей семье традиция – на все смотреть с более широких позиций.

– Забавно, что ваша страна все еще вам верит, – усмехнулся Мартино. – Вы, хотя и частично, но тоже белый империалист.

К ним подошел негр в белом мундире, и Мартино повернулся, чтобы поприветствовать его.

– Бенито! – воскликнул он. – Мне жаль, что у тебя так получилось с рукой.

– Привет, Джонни! – отозвался Алварес. – Бог защитил меня. Я поправлюсь. – Взглянув на карабины, которые принес Виеро, он добавил: – Я слышал, Падре зарядил их разрывными. Разрывные нам нужно только в одном случае.

– Я хочу заглянуть в эту дырку, Бенито.

Алварес повернулся к Чен-Лу.

– И вы не возражаете, доктор? – спросил он.

– Конечно, я возражаю, но против Джонни у меня нет власти, – ответил Чен-Лу.

Желая сменить тему, он внимательно посмотрел на забинтованную руку Алвареса и поинтересовался:

– Рука серьезно повреждена? Я попрошу посмотреть вас своего хирурга.

– Все нормально, док. Рука заживет, – улыбнулся Алварес.

– Он действительно хочет знать, ранен ты или нет, – сказал Мартино.

Чен-Лу бросил на бандейранта обеспокоенный взгляд и вновь натянул на лицо маску равнодушия.

Виеро, протянув один из карабинов командиру, произнес:

– Шеф, нам обязательно нужно туда лезть?

– А почему доктор сомневается, ранена у меня рука или нет? – спросил Алварес.

– Да он слышал разные истории, – отозвался Мартино.

– Какие?

– Что бандейранты якобы заинтересованы в том, чтобы проблема не решалась, а потому сами заражают регионы, заселяя их новыми насекомыми из своих тайных лабораторий.

– Глупые сплетни! – возмутился Алварес.

– Это какие же бандейранты так делают? – воскликнул Падре, ухватившись за карабин так, словно хотел направить его на Чен-Лу.

– Спокойно, Падре, – остановил его Алварес. – Не следует верить подобным историям. Там никогда нет ни имен, ни конкретных адресов. Так, вранье!

Мартино посмотрел через газон на место, где исчез под землей гигантский жук. Гораздо веселее поболтать о таких вещах, чем самому пойти и сунуть нос туда, куда уползла эта тварь. Ночной воздух был напоен ощущением угрозы и... истерики. И самым странным было то, что повсюду, во всех людях, которые сновали по площади, крылось это нежелание что-либо делать. Словно только что завершилась одна из самых крупных битв большой войны.

Ну что ж
, подумал он,
это и есть война

.

Они тут, в Бразилии, ведут эту войну уже восемь лет. Китайцы закончили такую же у себя дома за двадцать два года. Здесь, они сказали, все можно решить в десять лет. А если все-таки двадцать два, как в Китае? Осталось еще четырнадцать – и эта мысль настолько захватила Мартино, что почти лишила его сил.

– Вы же должны признать, что тут происходят весьма странные события, – сказал Чен-Лу.

– Это мы признаем, – согласился Алварес.

– А почему никто не подозревает карсонитов? – спросил Виеро.

– Отличный вопрос, Падре, – отозвался Алварес. – У этих карсонитов мощная поддержка – неприсоединившиеся страны. США, Канада, Англия, вся Европа.

– Те страны, у которых никогда не возникало проблем с насекомыми, – заметил Виеро. Удивительно, но против этой версии запротестовал именно Чен-Лу.

– Все не так, – заявил он. – Неприсоединившимся странам на все наплевать. Ну, за исключением того, что они рады, что мы так глубоко завязли в этой войне.

Мартино кивнул. Именно так говорили его однокашники в школе в Северной Америке. Всем им было безразлично.

– Ладно, – сказал он. – Пойду и исследую эту дыру.

Алварес протянул руку и, взяв карабин у Виеро, повесил на здоровое плечо и взялся за рукоятку щита.

– Я пойду с тобой, Джонни, – произнес он.

Мартино взглянул на Виеро, по испуганному лицу которого скользнула тень облегчения, и повернулся к негру.

– А твоя рука? – спросил он.

– У меня еще одна, здоровая. Больше мне и не нужно.

– Трэвис, а вы держитесь сразу за нами, – обратился Мартино к китайцу.

– Только что прибыли люди из службы безопасности, – сообщил Чен-Лу. – Притормозите на секунду, и мы оцепим площадь. Я попрошу их взять щиты.

– Это умно, Джонни, – заметил Алварес.

– Мы пойдем медленно, – отозвался Мартино. – Падре, возвращайся к нашему грузовику. Пусть Рамон переведет его на ту сторону площади и поставит на край газона. А эрмосильцы направят фары своей машины туда, куда мы идем. – И он указал в сторону фонтана.

– Да, шеф! – воскликнул Виеро и побежал выполнять приказ.

– А мы не разозлим того, кто там сидит? – спросил Чен-Лу. – Он на нас не бросится?

– Нам всем интересно с ним познакомиться, – сказал Алварес.

– Ну что ж, идем! – проговорил Мартино.

Чен-Лу отправился вправо, где из боковой улицы появился грузовик МЭО. Толпа, все еще не расхидившаяся по домам, сопротивлялась полиции, пытавшейся вытеснить зевак с площади.

Алварес включил двигатель тележки, на которой был установлен щит, и они зашагали по газону.

– Джонни, – негромко спросил Алварес, – так почему все-таки доктор не подозревает карсонитов?

– У него лучшая в мире шпионская сеть, – ответил Мартино. – И ей можно верить. Он не сводил взгляда с растревоженной земли газона, с той таинственной точки, куда они направлялись.

– С другой стороны, ему нужно выставить нас в невыгодном свете.

– Верно. Хотя Трэвис Хантингтон Чен-Лу вряд ли допустил бы такую ошибку.

И подумал:

Странно! Эта полоса земли в равной степени и притягивает, и отталкивает!

– Мы с тобой часто были соперниками и враждовали по поводу разных контрактов, – сказал Алварес, обращаясь к Мартино. – Пожалуй, порой нам нужно вспоминать, что у нас общий враг.

– Ты знаешь его имя?

– Этот враг поджидает нас в джунглях, в саванне и под землей. Китайцам потребовалось двадцать два года...

– У тебя есть подозрения на их счет? – спросил Мартино, заметив, насколько напряженным был взгляд Алвареса. – Они ведь так и не пустили наших специалистов с инспекцией.

– Китайцы – параноики. Они были такими задолго до того, как схлестнулись с Западом, и Запад лишь подтвердил диагноз. Подозревать китайцев? Нет, вряд ли.

– А я подозреваю, – вздохнул Мартино. – Подозреваю всех.

Печаль овладела им при этих словах. Это была сушая правда – он всех подозревал, и даже Бенито. И Чен-Лу, и даже красотку Келли.

– Я часто размышляю о древних инсектицидах, – продолжил он. – Помнишь, насекомое становилось только сильнее после обработки этими ядами?

Послышавшийся сзади звук заставил Мартино остановиться и обернуться. Это был Виеро, толкавший тележку с оборудованием. Там лежала длинная монтировка, защитный костюм для Алвареса и пакеты сухой взрывчатки.

– Шеф, – пробормотал Падре, поравнявшись с командиром. – Я подумал, вам могут понадобиться эти вещи.

Теплое чувство поднялось в груди Мартино, и, обращаясь к Падре, он сказал, стараясь скрыть эмоции:

– Следуй за нами, но только осторожно. Понял?

– Да, шеф! Когда было иначе?

Виеро протянул защитный костюм Алваресу:

– А это для вас, шеф Алварес. Хватит с вас и одной раны.

– Спасибо, Падре, – отозвался негр. – Но я предпочитаю свободу движений. К тому же на мне столько шрамов, что одним больше, одним меньше – не имеет значения.

Мартино окинул взглядом площадь и увидел, как через нее к фонтану движутся еще щиты.

– Быстрее! – велел он. – Мы должны прийти первыми.

Алварес включил двигатель, и их щит покотил к фонтану.

Виеро, идя чуть сзади, негромко сообщил своему командиру последние новости:

– Шеф! Люди около грузовиков рассказывают всякие истории. Говорят, какое-то существо на побережье подгрызло сваи, на которых стоял большой склад. Склад рухнул. Погибло много народу.

– Чен-Лу намекал на эту историю.

Вскоре они добрались до края фонтана.

– Здесь? – спросил Алварес.

– Притормози! – велел Мартино.

Он принялся изучать траву, выискивая точное место, где скрылось чудовище. Сожженная трава, старые следы от их тележки...

– Вот это место, – сказал он и, передав карабин Виеро, попросил его дать ему монтировку, а также пакет со взрывчаткой.

Виеро протянул ему пакет пластида с детонатором – такие они использовали в Красной зоне, когда разоряли гнезда насекомых, спрятанные в земле. Опустив забрало, Мартино взялся за монтировку.

– Виеро! Прикрой меня со своего места, – сказал он. – А ты, Бенито, посвети мне.

– Уже, – отозвался Алварес, врубив мощный фонарь.

– Шеф! – произнес Виеро. – А как же щит? Вы его не используете?

– Времени нет, – ответил Мартино и вышел из-за щита на открытое место.

Луч от фонаря ударил в землю прямо перед ним. Он нагнулся и принялся концом монтировки ощупывать землю. Неожиданно Мартино почувствовал пустоту, и монтировка едва не провалилась. Он продолжал исследовать пустое пространство под тонким слоем дерна, но тут монтировка наткнулась на нечто металлическое.

– Падре, сюда! – позвал он.

Виеро склонился над землей рядом с ним:

– Что?

– Здесь, под дерном, металлический люк. А чуть впереди от этого места – пустота, – объяснил Мартино, ткнув монтировкой в землю. – Пробей дерн стволем и стреляй.

Виеро проткнул слой дерна стволем карабина и дважды нажал на курок. Яростный скребущий звук донесся из-под земли, после чего внизу что-то заплескалось. Виеро вновь выстрелил. Разрывные пули с гулким звуком бухали под землей. Вдруг внизу, под дерном, послышались журчание, плеск и чавканье, словно косяк губастых рыб кормился с поверхности.

И тишина.

Еще больше фар, прожекторов и фонарей теперь освещали газон. А по всему его периметру стояли щиты, за которыми укрывались люди в униформе – бандейранты и сотрудники службы безопасности МЭО.

– Падре! – сказал Мартино. – Я открываю люк. Будь готов!

– Да, шеф!

Мартино подцепил монтировкой край люка, в качестве точки опоры подставил под нее ногу и нажал. Люк медленно поднялся. Он был залеплен липким составом, который плетью тянулся за ним. По едкому запаху серной кислоты и сулемы Мартино понял, что это – тот коагулят, каким он обстрелял гигантского жука. Вскоре крышка люка перевернулась и упала на траву.

Рядом с Мартино оказались люди с фонарями. В их свете внизу открылся поток маслянистой черной воды. Пахло рекой.

– Они пришли по реке, – произнес Алварес.

Появился и Чен-Лу.

– Участники маскарада, похоже, сбежали, – усмехнулся он. – Очень удобно.

Чен-Лу подумал о том, насколько правильные указания он дал Рин. Мы должны внедриться в их ряды. Вот он, наш главный враг – командир бандейрантов, получивший образование в стане американских империалистов. И он пытается уничтожить нас. Иного ответа нет.

Мартино не отреагировал на шутку китайца, он слишком устал, чтобы злиться на него.

Выпрямившись, он оглядел площадь. Казалось, воздух застыл в предвещии некоей беды.

Несколько людей наблюдали за происходящим из-за щитов, наверное, это были официальные лица. Остальные же зеваки были давно вытеснены на прилегающие улицы.

К площади по проспекту направлялся небольшой красный автомобиль со стеклами, отражающими свет прожекторов. Своими фарами автомобиль выхватывал из темноты людей и машины, стоявшие на площади. Охранники пропустили автомобиль внутрь круга, образованного щитами, и Мартино опознал на его борту логотип МЭО. Машина остановилась, и из нее выпрыгнула Рин Келли, переодетая в зеленый рабочий комбинезон. Под желтыми фонарями, освещавшими площадь, комбинезон обрел цвет выбеленной солнцем травы.

Не спуская с Мартино глаз, Рин пересекла газон. Она думала:

Его нужно уничтожить, он враг, и это очевидно.

Мартино же любовался ею, восхищаясь изяществом и женственностью доктора Келли.

Униформа только подчеркивала эти качества ирландской красотки.

Она остановилась перед ним и быстро произнесла:

– Синьор Мартино! Я явилась, чтобы спасти вашу жизнь.

Он покачал головой, не уверенный, что понял ее слова.

– Что?

– Сейчас здесь начнется ад.

Мартино услышал далекие крики толпы.

– Сюда идет толпа, – сказала Рин. – Вооруженная.

– Да что происходит, черт возьми? – воскликнул он.

– Сегодня вечером погибло много людей. Среди них женщины и дети. В Монте-Очоа обрушился склон холма. Оказалось, он весь изрыт норами.

– Приют для сирот, – сказал Виеро.

– Да, – кивнула Рин. – Приют и монастырь в Монте-Очоа сгорели. И вы знаете, кого во всем обвиняют? Бандейрантов.

– Я поговорю с этими людьми! – заявил Мартино. Как могут угрожать ему и его товарищам те, ради кого они рискуют своими жизнями! – Это абсурд! Мы не сделали ничего...

– Шеф, – вмешался Виеро. – Толпа не слышит доводов разума.

– Двоих из Лифкадо уже линчевали, – сообщила Рин. – У вас есть шанс спастись, если вы уедете прямо сейчас. В машинах хватит места для всех.

Виеро тронул командира за руку:

– Шеф! Она дело говорит!

Мартино молча стоял, слыша, как его братья по оружию передают друг другу содержание слов Рин.

– Толпа...

– Приют...

– Нас обвиняют...

– И куда же нам бежать? – спросил он.

– Эти беспорядки, похоже, носят локальный характер, – заметил Чен-Лу.

Он вслушивался в шум, производимый толпой.

– Вы можете отправиться к отцу, в Куяба. Возьмите с собой своих людей. Остальные могут скрыться на базах в Красной зоне.

– Но почему я должен...

– Я отправлю к вам Рин, когда мы разработаем план действий.

– Я должна знать, где вас найти, – сказала Рин. И подумала:
В доме отца, в самом центре Гояс, как Трэвис и подозревал.

– Но мы ничего не сделали! – не унимался Мартино.

– Прошу вас, – настаивала она.

Виеро тянул его за рукав.

Мартино глубоко вздохнул и наконец произнес:

– Падре, отправляйся с нашими людьми в Красную зону. Там безопаснее. Я возьму свой аэрокар и полечу в Куяба. Мне надо обсудить с отцом, что тут происходит. Все-таки он – префект. Кто-то должен взять ситуацию под контроль и заставить людей слушать.

– Слушать что? – спросил Алварес.

– Работы нужно... временно прекратить, – продолжил Мартино. – Нужны исследования.

– Но это глупо! – возмутился негр. – Кто это будет слушать?

Горло у Мартино пересохло. Он сглотнул. Ночь вокруг была холодной, давящей... и толпа подходила все ближе. Полиция и военные не смогут долго сдерживать этого злого многоголового монстра.

– Они тебя не услышат, – сказал Алварес. – Даже если ты прав.

Рев толпы подтвердил правоту его слов. Власти не могут признать своих неудач. Они и находятся у власти потому, что дали определенные обещания. А если эти обещания они не выполняют, то находят козла отпущения.

Наверное, именно так все с ними и произошло.

И Жуан позволил Виеро отвести себя к грузовикам.

IV

Пещера располагалась высоко над черными влажными камнями ущелья, через которое река Гояс несла свои воды к океану. Мысли пульсировали, проходя через лежащий внутри пещеры мозг. Невеселые мысли, и были они вызваны тем, что мозг слышал по радио: человеческий голос сообщал о волнениях в Байи, о нескольких убитых толпой бандейрантах, о воинском десанте, сброшенном для восстановления порядка и законности...

Радио представляло собой портативный приемник, работающий от батареек. Его слегка дребезжащий звук раздражал сенсоры мозга, но он просто обязан был следить за новостями из мира людей, пока, по крайней мере, работают батарейки. Вероятно, впоследствии вместо них можно будет использовать биохимические клеточные структуры, но технические знания мозга были ограничены, и он еще не знал, как поступить. Нет, теоретически он был подготовлен отлично, чему способствовали фильмотеки, в большом количестве оставленные людьми в Красной зоне, а вот практические знания и навыки... Здесь он чувствовал слабину.

Был тут, кстати, и портативный телевизор, но диапазон, в котором он работал, оставлял желать лучшего. К тому же он уже и не работал.

Новости закончились, и зазвучала музыка. Мозг приказал выключить радио и теперь лежал в уютной тишине, предаваясь пульсирующим в его недрах мыслям. Он представлял собой массу шириной примерно четыре метра и толщиной в метр. Себя он осознавал как Высшее Единство; постоянная готовность мыслить и действовать была его основной характеристикой, а единственное, что его раздражало, так это необходимость быть привязанным к этой пещере как к убежищу. Поверх мозга лежала мобильная сенсорная маска, которую он мог по собственной воле активировать и придать ей любую форму – диска, воронки, даже гигантского человеческого лица. Сейчас сенсоры были направлены на вход в пещеру, откуда внутрь струился серенький утренний свет. С одной стороны мозга пульсировал желтый мешок, он гнал в него темную вязкую жидкость. Бескрылые насекомые ползали по его поверхностным мембранам, проверяя, все ли в порядке, производя мелкий ремонт и снабжая питательным составом нуждающиеся в этом части мозга. Ульи специализированных насекомых громоздились под потолком пещеры. Они производили кислоты, разлагали их и получали кислород. Одни занимались перевариванием, другие – выращиванием мускул, необходимых для накачки мозга питательными веществами и кислородом. Резкий кислотный запах наполнял пещеру. Насекомые влетали и вылетали. Они задерживались перед сенсорами мозга, чтобы, раскачиваясь в воздухе и жужжа, станцевать несколько па. Особым образом стрекотали, формировали группы, передавая свежие данные своей диспозицией, меняли цвет и шевелили антеннами усиков. Таким образом было получено сообщение из Байи: «Сильный дождь... земля промокла... норы, в которых находились наши агенты, разрушены... наблюдатель был обнаружен и атакован, но осуществляющий его прикрытие координатор спас его через туннель, ведущий к реке... речные туннели стали причиной разрушения поверхностных структур... мы не оставили свидетельств нашего пребывания на поверхности, за исключением визуальных... те из нас, кто не смог уйти, были уничтожены... среди человеческих существ есть жертвы...»

Жертвы среди людей
, подумал мозг.
Значит, радио не врет

А это – катастрофа!
Мозг почувствовал нехватку кислорода; обслуживающий персонал принялся за работу, ускорив ритм работы желтого мешка.
Люди считают, что стали объектом атаки. Как следствие – будет активирована сложнейшая системы защиты человечества. Преодолеть эту систему, используя разумные средства, будет сложно, а то и невозможно!
Как применить разумные средства воздействия к одному из самых неразумных существ на этой планете?
Людей трудно понять, особенно в том, что касается их богов, а также способов, какими они аккумулируют ресурсы.
Совокупное название для всех этих способов (если верить книгам) – «бизнес». Название-то есть, а вот смысл этого слова от мозга ускользает. Цель бизнеса – деньги. Но деньги нельзя есть, они не конденсируют энергию, из них не построишь жилище. Мазанки из плетня и глины, которые возводят бедняки, были бы надежнее и теплее, чем дома из денег.
И, тем не менее, человеческие существа делают все, чтобы завладеть как можно большим их количеством. Наверное, эти бумажки и металлические кружки действительно важны для них, как и их концепция Бога, который также представляет собой некое высшее единство, хотя местоположение и материал, из какого он создан, неопределимы. Есть от чего сойти с ума!

Мозг чувствовал, что где-то должен быть ключ к пониманию этих вещей, но где – он не знал.

Мозг погрузился в размышления. Какая это все-таки удивительная вещь – мыслительная форма бытия, в рамках которой внутренняя энергия трансформируется в воображаемую реальность планов и чистых схем, порой весьма далеко отстоящих от забот, связанных с необходимостью выживания! Каким любопытным, тонким и, в конечном счете, прекрасным было это сделанное человеческими существами открытие, ныне адаптированное к тому, чтобы удовлетворять нужды совершенно иных существ! Эта восхитительная и вдохновляющая способность управлять вселенной, существующей исключительно в пределах воображения!

Мозг прервал размышления и, обратив внимание на себя, попытался симулировать в себе человеческие эмоции. Страх и ощущение причастности к роду – это он понимал. А вот вариант страха, который на человеческом языке называется ненавистью, или болевые рефлексы – здесь все обстояло гораздо труднее.

Правда, порой мозг вспоминал, что в свое время был частью человеческого существа и испытывал подобные эмоции, но такого рода воспоминания его неизменно раздражали. С людьми он давно разошелся и теперь лишь незначительно напоминал свой человеческий прототип. Мозг был крупнее и на несколько порядков сложнее содержимого человеческой головы. Самые мощные системы кровообращения из тех, что поддерживают человеческий мозг, не смогли бы напитать его.

Он был Мозгом, функциональной частью некоего Рода, более важной, чем сами королевы. – Какого типа человеческие существа были убиты? – спросил он.

Ответ пришел в негромком стрекотании: «... рабочие, женщины, человеческие существа, не достигшие стадии зрелости... несколько увядших королев...»

Женщины и существа, не достигшие зрелости!

На экране его сознания появилось старое индейское проклятие, источник которого был утрачен. Месть за смерть женщин и детей будет скорой и беспощадной. Поэтому действовать нужно быстро и решительно.

– Какие есть новости от наших посланцев, пересекших барьеры? – спросил Мозг.

Пришел ответ: «... местонахождение группы посланцев неизвестно...»

– Их нужно найти, – распорядился он. – Они обязаны оставаться в укрытии до более удобного момента. Передайте этот приказ немедленно.

Гонцы отправились доносить приказ до тех, кому он был предназначен.

– Мы должны отловить больше разнообразных образчиков человека, – отдал мозг следующий приказ. – Необходимо найти среди них самого уязвимого лидера. Отправьте наблюдателей, курьеров и группы захвата. Сделайте это как можно скорее.

Отдав приказания, мозг слушал, как его подчиненные отправились их выполнять. Они сделают это, невзирая на расстояния и препятствия, которые встретят на своем пути.

Неожиданно в глубинах его сознания зашевелились неудовлетворенность и разочарование.

Откуда такому взяться? Ответа на данный вопрос мозг не знал.

Приподняв сенсорную маску на круглых опорах, он сформировал глаза и направил их на вход в пещеру.

Оказывается, сейчас белый день.

Остается только ждать.

Ожидание – самый сложный период существования.

Мозг принялся анализировать эту мысль, формируя всевозможные следствия и выводы взаимодействия с целью найти и обосновать альтернативные процессу ожидания способы времяпрепровождения. Заняться физическим ростом? Тогда ожидание уже не будет так тяготить.

Эти мысли были продуктом того, что вспомогательный персонал воспринял как некое интеллектуальное несварение, и они принялись яростно жужжать над ним, прикрывая его от внешних опасностей, кормить с удвоенной силой, а также формировать фаланги воинов около входа в пещеру.

Эти действия вспомогательного персонала не на шутку обеспокоили мозг.

Он понимал, что привело его верных слуг в столь активное движение – охрана драгоценной сердцевины рода была обязанностью любого живущего здесь существа. От

того, насколько успешно эта обязанность выполнялась, зависело выживание всех. Прimitивно организованные сообщества не могли изменить этот стиль поведения. Но меняться было необходимо! Быть мобильным и гибким во всем – от потребностей до способности к суждению. Ведь каждая ситуация уникальна, не похожа на прочие, и нужно уметь меняться вместе с изменчивым миром.

Я должен учиться и учить
, подумал мозг.

Он ждал сообщений от своих крошечных наблюдателей, которых отправил на Восток. Ему была необходима информация из этого региона, чтобы восполнить пробелы в той картине, что он создал, анализируя сведения, полученные у шпионов-слухачей. Нужна полная, исчерпывающая картина того, что происходит. Тогда, имея важные доказательства, он сможет сдвинуть человечество с маршрута, который приведет к гибели всю планету.

Пока же придется подождать
, подумал мозг.

И он озадачился проблемой легкой модификации генома бескрылой пчелы – так можно было бы улучшить систему выработки кислорода.

Синьор Габриэль Мартино, префект Пограничного союза Мату-Гросу, нервно расхаживал по своему кабинету. Проходя мимо большого узкого окна, через которое в комнату вливался вечерний свет, он что-то бормотал себе под нос, а время от времени останавливался и смотрел на своего сына Жуана, который сидел под книжным шкафом в кресле, обтянутом кожей тапира.

Старший Мартино был сух и поджар. Седые волосы и глубоко посаженные карие глаза над орлиным носом свидетельствовали об аристократической породе, а узкий сжатый рот и выдающийся подбородок – о несгибаемом характере. Черный костюм традиционного покроя соответствовал положению и должности префекта, безупречная белая сорочка резко контрастировала с тканью костюма, а на запястьях, когда их хозяин поднимал руки, сверкали золотые запонки.

– И вот теперь я стал всеобщим посмешищем, – прорычал он, глядя на сына.

Жуан выслушал это сообщение молча. Проведя неделю под словесным обстрелом, который устроил ему отец, он научился ценить молчание. Жуан бегло осмотрел свой белоснежный мундир бандейранта, брюки, заправленные в сапоги – все хрустит и сияет, – и вспомнил о людях, которые, обливаясь по`том, теперь вели разведку в Сьерра-дус-Паресис.

В кабинете быстро темнело, голубоватый свет дня уступал черноте тропической ночи, которую подгоняли отдаленные всполохи молний на горизонте. Молнии прорезали видимую из окна часть неба и врывались в кабинет электрическими отблесками. Вспышки сопровождались раскатистым громом. Словно подчиняясь посланному извне сигналу, в доме вспыхнул свет, и желтое сияние заполнило пространство кабинета.

Префект остановился перед Жуаном.

– Почему мой славный сын, шеф братства бандейрантов, разделяет эти бредни карсонитов? – спросил он.

Жуан посмотрел вниз, на пол под своими сапогами. Сражение на площади в Байи, бегство от разъяренной толпы, произошедшие всего неделю назад, казалось, канули в вечность, и к ним имел отношение кто-то другой, но никак не он. Сегодня же день прошел в бесконечных визитах важных политиков, которые, входя в кабинет префекта, вежливо приветствовали знаменитого Жуана Мартино, после чего начинали тихие разговоры с его отцом.

Жуан знал – отец борется за него. Но старший Мартино мог это делать исключительно теми средствами, какие были ему привычны – через систему принятых в политике ритуалов, закулисного маневрирования, обмена обязательствами, демонстрацией власти, там, где она имела значение. Ему даже в голову не приходила мысль, что Жуан что-то подозревает или в чем-то сомневается. Бандейранты, включая людей Алвареса и эрмосильцев, имевшие дела в Пиратинги, стали опасными. И это положение было необходимо исправить.

– Отложить переселение? Остановить «Марш на Запад»? Ты сошел с ума? За счет чего, как ты думаешь, мне удастся держаться в седле? Мне! Потомук благородных дворян, чьи предки были первыми правителями новых территорий! Мы не выскочки, чья родословная была подчищена услужливыми историками, и, тем не менее, кабукло называют меня «отцом бедняков». Ты считаешь, я заслужил это имя благодаря своей глупости?

– Отец, если бы вы только...

– Помолчи! Жаркое на огне, каша варится. Все будет хорошо.

Жуан вздохнул. Ему было и стыдно, и противно оказаться в его нынешнем положении. Префект, у которого в последнее время стало сдавать сердце, почти отошел от дел и вернулся к работе лишь из-за неприятностей, обрушившихся на голову сына. Жаль, что так получилось... но не может же отец быть таким слепым!

– Провести исследования? – с издевательской усмешкой проговорил префект. – Что ты собираешься исследовать? Нам не нужны ни исследования, ни новые вопросы.

Правительство благодаря работе, которую провели мои друзья, уверено, что у нас все нормально. А ответственность за трагедию в Байи они готовы возложить на карсонитов.

– Но у них же нет никаких доказательств! – возразил Жуан. – И вы сами признали это.

– В такой момент не требуются никакие доказательства. Все, что нам нужно – это снять с себя подозрения. Кстати, карсониты вполне могли бы учинить то, что произошло.

– А могли бы и не учинять.

Но старик словно не слышал его.

– На прошлой неделе, – продолжил он, нервно жестикулируя, – накануне твоего приезда я по просьбе министра сельского хозяйства беседовал с фермерами из Луцелии. И, ты знаешь, этот сброд рассмеялся мне в лицо, когда я сказал, что в этом месяце мы увеличим Зеленую зону на десять тысяч гектаров. Они сослались на тебя, сообщив, что даже ты в это не веришь! Теперь я понимаю, почему они так говорят. Да уж! Марш на Запад!

– Вы же видели доклады из Байи, – произнес Жуан. – Там работали специалисты из МЭО.

– МЭО? Этот скользкий китаец, чья физиономия не выражает вообще ничего? Он гораздо хитрее, чем самые хитрые пройдохи Байи. А эта его новая докторесса, которую он повсюду посылает все разнохивать и выведывать! Его мать всех святых! Его мисс безупречность! Так он о ней отзывается. А ты знаешь, что о ней говорят другие? Я тебе расскажу. Вчера я слышал...

– Я не хочу это слушать!

Старик, замолчав, уставился на сына:

– Вот как!

– Что вы имеете в виду? – спросил Жуан.

– То самое и имею! – отозвался отец.

– Она очень красивая женщина!

– Я это слышал. И многие мужчины отведали этой красоты, как они утверждают.

– Я вам не верю!

– Сын мой! Послушай старого человека, чей опыт стал основой его мудрости. Это опасная женщина. Телом и душой она принадлежит МЭО, организации, которая постоянно вмешивается в наши дела. Ты же – известный специалист, мастер своего дела, чьи успехи способны вызвать самую черную зависть. Об этой женщине говорят как о докторе энтомологии, но, по сути, она – профессионал слишком широкого профиля, и некоторые из ее профессий...

– Прошу вас, отец! Я не желаю этого слышать.

– Как угодно!

Жуан помолчал и произнес:

– Предполагается, что вскоре она приедет сюда, и мне не хотелось бы, чтобы ваше отношение к ней...

– Она может и отложить свой визит к нам, – сказал префект.

Жуан внимательно посмотрел на отца:

– Почему?

– В прошлый четверг, как раз на следующий день после твоей битвы с чудовищами в Байи, ее отправили в Гояс. То ли сразу ночью, то ли утром, это неважно.

– И что?

– Ты, конечно, знаешь, зачем она туда поехала. Слышал истории о секретной базе бандейрантов. Она должна была влезть в эти проблемы и привезти полную информацию. Но вот неизвестно, жива ли она.

Жуан резко вскинул голову.

– Это как?

– В штабе МЭО в Байи говорят, что она... опаздывает. Вероятно, что-то произошло. И теперь великий и могучий Трэвис Хантингтон Чен-Лу сам отправляется туда, чтобы разыскивать свою докторессу-энтолога. Что ты по этому поводу думаешь?

– Похоже, он очень привязан к ней. Я видел их вдвоем в Байи. Однако эта история о...

– Привязан? Да уж, лучше не скажешь.

– Вы все видите в дурном свете, отец, – заметил Жуан и глубоко вздохнул.

Душа его наполнилась щемящей пустотой при мысли, что эта прекрасная женщина – воплощение истинной красоты – может лежать мертвая или изуродованная, в глуши, где способны жить лишь чудовища, для которых джунгли – дом родной.

– Надеюсь, ты не собираешься отправиться на поиски?

Жуан не обратил внимания на отцовскую колкость.

– Отец! Мы обязаны сделать перерыв и понять, что идет не так. До этого возобновлять работы – преступление.

– Если ты такое говорил в Байи, то я не могу винить их в том, что они обратили свою ненависть на тебя, – усмехнулся префект. – Наверное, эта толпа...

– Вы же знаете, с чем мы столкнулись на площади!

– Все это ерунда. Но ерунда – вчерашняя. Ты должен остановиться. Я запрещаю тебе нарушать возникшее равновесие. Это – приказ.

– Люди уже ни в чем не подозревают бандейрантов, – с горечью сказал Жуан.

– Некоторые подозревают, и подозревают именно тебя. Полагаю, у них есть все основания – достаточно послушать то, что ты мне тут наговорил.

Жуан разглядывал сверкающие мыски своих сапог. Эта сияющая чистотой поверхность – символ жизни его отца.

– Жаль, если я вас расстроил, отец, – произнес он. – Порой я сожалею, что мне пришлось стать бандейрантом, но... – Жуан пожал плечами и продолжил: – Но, не будучи одним из них, как бы я узнал о том, про что вам рассказал? Правда заключается в том...

– Жуан! – Голос отца задрожал. – Ты смеешь сидеть здесь и объяснять мне, каким образом позоришь честь нашей семьи? Разве ты не помнишь клятву, которую давал, когда вступал в ряды братства бандейрантов?

– Тогда все было не так, отец.

– Неужели? И как же все было тогда?

Жуан достал командирскую эмблему из нагрудного кармана и принялся вертеть ее в руке.

– Я свято верил в наше дело. Мы выводили пчел-мутантов и заполняли ими пустые ниши в экологической системе. Это был... великий экологический поход! И я верил в него. Как и весь народ Китая, мы говорили себе: «Только полезные виды имеют право на существование». И я действительно так считал. Но это было давно, отец! С тех пор я понял, что у нас нет полной ясности того, что полезно, а что – нет.

– То, что я послал тебя в Америку, было моей ошибкой, – сказал префект. – И только я виноват в том, что с тобой произошло. Там ты впитал в себя карсонитскую ересь. Им, в своей Америке, просто жить, не принимая участия в нашей экологической перестройке. У нас в стране миллионы голодных, а они купаются в роскоши. Но слышать все это от собственного сына!

– Отец! – произнес тихо, но настойчиво Жуан. – Вы же видите, что происходит в Красной зоне. Это трудно объяснить, но растения там выглядят гораздо более здоровыми. Фрукты...

– Это – временное положение, – возразил префект. – Мы сформируем пчел, которые будут способны удовлетворить наши нужды. Насекомые-разрушители отнимают пищу у людей. Эти твари должны быть уничтожены и заменены теми, кто будет нам полезен.

– Птицы умирают, отец.

– Мы спасаем птиц. В наших запасниках для них есть любые виды пищи. И мы предоставим им новые виды...

– Некоторые виды растений уже исчезли из-за отсутствия насекомых, переносивших их пыльцу.

– Ни одно полезное растение не погибло!

– А что произойдет, – спросил Жуан, – если насекомые прорвут наши барьеры до того, как мы уничтожим естественных хищников? Что тогда будет?

Старший Мартино затряс тонким пальчиком перед лицом сына:

– Прекрати нести эту чушь! Я не хочу больше об этом слышать!

– Пожалуйста, успокойтесь, отец!

– Успокоиться? Да как я могу успокоиться перед лицом... перед лицом всего этого? Ты здесь прячешься, как последний преступник! В Байи и Сантарене бунтует народ, а ты...

– Отец! Прекратите!

– Ты знаешь, что еще мне говорили эти мамелуко в Луцелии? Что бандейранты специально заражают Зеленую зону насекомыми, чтобы не остаться без работы. Что ты на это скажешь?

– Это чепуха, отец!

– Конечно! Но эта чепуха – естественное следствие тех пораженческих разговоров, что ты ведешь, а их я сегодня наслушался достаточно. Наши поражения только прибавляет веса обвинениям, которые нам предъявляют.

– Поражения? Что вы имеете в виду, отец?

– Я неясно выразился? Поражения!

Префект Мартино дошел до своего рабочего стола и вернулся обратно. Встав перед сыном и сложив руки на груди, он спросил:

– Ты ведь получаешь информацию из Пиратинги?

– Как и из прочих мест, – ответил Жуан.

– Там на границе стояли твои люди?

– Да. И через нас блоха не проскочила.

Префект покачал головой:

– Еще неделю назад там была Зеленая зона. А вот сегодня... – Он показал на свой стол и продолжил: – Ты видел доклад? Там все кишит!

– Я не могу отследить работу каждого бандейранта Мату-Гросу, – заявил Жуан. – Если они...

– МЭО дает нам на очистку шесть месяцев. – Старший Мартино вскинул руки в жесте негодования. – Шесть месяцев!

– Если бы вы обратились к своим друзьям в правительстве и убедили их...

– Убедить в чем? В необходимости политического самоубийства? Моих друзей? А ты знаешь, что МЭО угрожает всей Бразилии введением эмбарго – как они это сделали с Северной Америкой? – Он опустил руки и спросил: – Можешь ли ты представить, какое давление на нас оказывается? Какие разговоры я должен слушать по поводу бандейрантов и собственного сына?

Жуан с такой силой сжал свою командирскую эмблему, что она впилась в его ладонь. Неделя, проведенная в отцовском доме, это больше, чем он мог выдержать. Как хорошо было бы оказаться сейчас в Сьерра-дус-Паресис, вместе со своими, и готовиться к новой битве! Отец слишком долго занимается политикой и уже неспособен измениться – Жуан осознал это с тоскливым чувством. Он посмотрел на отца. Если бы только он так не волновался! Это же плохо сказывается на его сердце.

– Отец, вы напрасно волнуетесь!

– Напрасно волнуюсь? – переспросил префект. – Он склонился к сыну. – Мы уже перешли линии – в Пиратинги и в Тефе. Там же плодородные земли, ты понимаешь? И люди на земле. Они обрабатывают ее, производят продукцию.

– Мы не говорили о полной очистке Пиратинги. Мы сделали там много, но...

– Мы-то исходили из того, что вы справились со своей задачей! А как я теперь буду объяснять, почему эти земли вновь заражены? Как ты мне это объяснишь?

– Я не могу этого объяснить. Пока.

Жуан вернул эмблему в карман. Получалось, что убедить отца ему все-таки не удастся, несмотря на неделю упорных усилий. Усталость и разочарование нахлынули на него, задрожала ниточка нерва на нижней челюсти.

И все-таки старика нужно склонить на свою сторону. Кого-то обязательно надо склонить. Кто-то в политическом весе его отца должен прийти в Бюро, схватить их за грудки и заставить себя слушать.

Префект вернулся к столу и сел. Взял старинное распятие, вырезанное из слоновой кости еще великим Алейжадинью, поднял, надеясь, очевидно, восстановить душевное равновесие, а потом, охнув, осторожно положил распятие на стол. Глаза его расширились.

– Жуан, – прошептал префект.

Неужели сердце?

Жуан вскочил и бросился к отцу:

– Отец! Что с вами?

Старик дрожащим пальцем показал на распятие. Там, по терновому венцу, по лицу Христа, исполненному страдания, по его напряженным мускулам ползло насекомое. Оно было цвета слоновой кости и формой напоминало пчелу – с тем лишь исключением, что крылья и грудка были украшены бахромой, а на кончиках чрезвычайно длинных усиков красовались пушистые шарики.

Старший Мартино потянулся за свернутой газетой, чтобы убить насекомое, но Жуан остановил его.

– Подождите! Это что-то новенькое. Прежде я таких не видел. Дайте мне фонарик. Мы должны проследить за ним и узнать, где у него гнездо.

Префект пробормотал что-то себе под нос, вытащил из ящика стола фонарь и передал сыну. Пока не включая свет, Жуан принялся рассматривать насекомое.

– Какое странное! – сказал он. – Посмотрите, как оно соответствует своим цветом слоновой кости распятию!

Тем временем насекомое направило свои усики-антенны на склонившихся над ним людей.

– Нечто подобное кто-то уже видел, – продолжил Жуан. – В прошлом месяце, возле одной из пограничных деревень, внутри Зеленой зоны, около реки. Помните сообщение? Два фермера нашли такое же насекомое, когда искали странного больного бродягу. Просто они там все бдительные. Недавно у них была эпидемия, хотя это совсем к делу не относится.

– Еще как относится! – резко произнес отец. – Чем меньше будет насекомых, которые переносят болезни, тем меньше будем болеть!

– Возможно, – сказал Жуан, но по его тону было ясно, что он не очень верит тому, что говорит отец.

Он вновь обратил внимание на насекомое:

– Не думаю, что наши экологи хорошо разбираются в том, о чем рассуждают. И я не верю нашим китайским консультантам. Они столь цветисто рассказывают о выгодах жизни без насекомых, но ведь они не пускают нас с инспекцией! Мы так и не увидели их Зеленую зону. От них – только извинения. Всегда – только извинения. Наверняка у них проблемы, которыми они не хотят делиться с остальным миром.

– Ты говоришь глупости, – прорычал старший Мартино, хотя по тону было понятно, что он не очень-то и хочет защищать свое мнение. – Они достойные люди, с небольшими исключениями, которые я могу назвать. И их способ существования ближе к нашему социализму, чем к разлагающемуся капитализму Северной Америки. Твоя проблема в том, что ты смотришь на них глазами своих американских учителей.

– Бьюсь об заклад, что это насекомое не является результатом естественной мутации.

Похоже, мы имеем дело с чьими-то планомерными действиями. – И, обратившись к отцу, попросил: – Найдите мне какой-нибудь контейнер, чтобы я мог отправить это создание в лабораторию.

Отец не двинулся с места.

– Что ты скажешь по поводу того, где нашел его? – спросил он.

– Здесь, где же еще?

– Ты что, нисколько не сомневаясь, вновь подвергнешь нас нападкам?

– Но, отец!

– Ты не понимаешь, что они скажут? Ты нашел это в доме собственного отца. Насекомое странного нового вида. А может, предположат они, эти Мартино сами выращивают новые виды, чтобы заразить ими Зеленую зону?

– Отец, вы неправы. Мутации – обычное дело в случаях, когда виду угрожает опасность. А опасность есть – яды, барьерные вибрации, ловушки. Передайте мне тот контейнер. Отец! Я не могу оставить это насекомое. Дайте контейнер!

– И ты скажешь, где его нашел?

– У меня нет выхода. Мы должны будем поставить кордон, закрыть эту зону, искать гнезда. Конечно, это может быть и случайностью...

– Или чьей-то намеренной попыткой поставить меня в дурацкое положение, – заявил отец. Жуан внимательно посмотрел на него. Эту версию нельзя отрицать. У его отца враги были везде. Да и карсонитов со счетов сбрасывать нельзя. У них повсюду друзья и сочувствующие. А некоторые из них – настоящие фанатики, те не погнушаются ничем! И все-таки...

Неожиданно Жуан принял решение. Он вновь обратил свое внимание на неподвижное насекомое. Отца можно убедить, и теперь он нашел отличный рычаг, чтобы поднять эту ношу.

– Посмотрите на это создание, отец! – воскликнул он.

Префект нехотя перевел взгляд на насекомое.

– Яды, которые мы использовали против них раньше, – произнес Жуан, – убили слабых и оставили тех, у кого был иммунитет к этой угрозе, исходящей от людей. Только носители этого иммунитета стали основой воспроизводства. Те яды, что мы используем сейчас, не оставляют подобных лазеек. К тому же эти смертельные для насекомых вибрации на барьерах... – Он пожал плечами и продолжил: – Это – жук. И каким-то образом он прошел через барьеры, отец. Я вам кое-что покажу.

Из нагрудного кармана Жуан извлек тонкий длинный свисток из прозрачного металла.

– Были времена, когда с помощью этой штуки я убил бесчисленное множество жуков, – сказал он. – Я настраивал его на частоту, которая заставляла их вылезать из всех щелей.

Жуан приложил свисток к губам и принялся дуть, одновременно вращая колесико на конце свистка, настраивая частоту. Префект не услышал ни малейшего звука, однако опыт подсказал ему, что свисток издает звуки в ультразвуковом диапазоне, не воспринимаемом человеческим ухом.

Жук начал вращать своими усиками-антеннами. Жуан вынул свисток изо рта. Усики перестали вращаться.

– Он реагирует, вы видите, – сказал Жуан. – Это, вне всякого сомнения, жук. Он слышит звук, но не двигается. Отец, мы столкнулись с проявлением некоего враждебного нам интеллекта, который управляет этими созданиями. И они весьма далеки от полного исчезновения. По-моему, они собираются нанести ответный удар.

– Враждебного интеллекта? – усмехнулся префект. – Ты в своем уме?

– Вы должны верить мне, отец! – воскликнул Жуан. – Все только сомневаются, когда бандейранты докладывают о том, что видели. Люди смеются и говорят, что мы слишком долго торчали в джунглях, что такие истории можно слушать из уст необразованных фермеров. А потом начинают подозревать нас в том, в чем подозревают.

– И имеют на это все основания.

– Вы не верите собственному сыну?

– А что мой сын сказал из того, чему я мог бы поверить?

Старший Мартино теперь полностью соответствовал своей роли префекта: выпрямившись, он холодно смотрел на Жуана.

– В прошлом месяце в штате Гояс Антонио Лисбоа потерял троих человек, – произнес Жуан.

– Это был несчастный случай, – парировал префект.

– Они были убиты муравьиной кислотой и маслом копаху.

– Они неосторожно обращались со своими собственными ядами. Люди теряют бдительность, когда...

– Ничего подобного, – возразил Жуан. – Муравьиная кислота была слишком высокой концентрации и идентична той, что вырабатывают насекомые. Люди были просто залиты ею.

– Ты хочешь сказать, что насекомые, подобные этому... – Префект показал на неподвижного жука, сидящего на распятии. – ...что слепые и глухие создания...

– Они не слепые и не глухие.

– Я имел это в виду не в буквальном смысле. Я хотел сказать – лишённые интеллекта, – уточнил префект. И, подумав, добавил: – Ты не можешь серьезно утверждать, что подобные существа сознательно напали на людей и убили их!

– Нам еще предстоит выяснить, как были убиты эти люди, – сказал Жуан. – У нас есть лишь тела и свидетельства их смерти. Но были и другие смерти, отец. Есть люди, пропавшие без вести, а также сообщения о странных существах, которые атакуют бандейрантов. С каждым днем все более очевидным становится то...

Он неожиданно замолчал, заметив, что жук сполз с распятия на стол и сразу изменил свой цвет, слившись с полированной деревянной поверхностью.

– Прошу вас, отец! Дайте мне контейнер!

Жук добрался до края стола. Откинул усики-антенны назад, затем устремил вперед.

– Я дам тебе контейнер лишь в том случае, если ты обещаешь не открывать место, где нашел жука, – заявил префект.

– Отец, я...

Жук прыгнул со стола на середину комнаты, резво добежал до стены, поднялся по ней и исчез в щели возле окна. Жуан нажал кнопку фонарика, пересек комнату к окну и стал светить в щель, где исчез жук.

– Как давно образовалась эта щель, отец? – спросил он.

– Очень давно. Здесь был дефект в кладке. Он и проявился во время землетрясения за несколько лет до смерти твоей матери.

Жуан несколькими быстрыми шагами пересек комнату, миновал арку коридора, спустился по лестнице, прошел через еще одну комнату и короткий коридор, после чего через решетчатые ворота выбрался во внешний сад. Настроил фонарь на максимальную яркость и направил его на стену возле оконного пролета.

– Что ты делаешь? – спросил отец.

– Выполняю свою работу, – отозвался Жуан и посмотрел на отца, который вышел в сад вслед за ним.

Вернувшись к изучению стены, Жуан направил луч фонаря на камни под окном, после чего, согнувшись, стал рассматривать землю под домом, высвечивая каждый бугорок и выемку.

Затем двинулся прочь от дома, к кустам и на лужайку перед домом.

Сзади слышались шаги отца.

– Видишь его? – спросил он.

– Нет.

– Нужно было раздавить.

Жуан выпрямился. Посмотрел на черепичную крышу и карнизы дома. Уже совсем стемнело, и лишь свет из кабинета да фонарик позволяли различать хоть какие-то детали. Неожиданно раздалось пронзительное стрекотание. Оно донеслось из внешнего сада, который граничил с дорогой и каменной стеной. Даже когда источник стрекотания затих, звук, казалось, еще висел над домом, над лужайкой перед ним и над садом. Жуану он напомнил охотничий крик хищника в джунглях. Холодок потек у него по спине. Он повернулся в сторону ведущей к дому дорожки, на которой оставил свой аэрокар, и направил туда луч фонаря.

– Какой странный звук, – проговорил отец. – Я... – Он замолчал, уставившись на газон. – Что это? – спросил он.

Газон, казалось, пришел в движение и двинулся на них, как волна, набегающая на берег пляжа. Волна уже отрезала их от входа в дом. Находилась она в десяти шагах от отца и сына, но двигалась быстро и неотвратно.

Жуан взял отца под руку. Ни на мгновение не забывая о его слабом сердце, он заговорил спокойно, надеясь не испугать старика:

– Мы должны добраться до моего аэрокара, отец. Придется бежать прямо через них.

– Кого это «них»?

– Они – это насекомые, похожие на того, что мы видели внутри. Их здесь миллионы, и они атакуют. Возможно, это даже не жуки, а нечто вроде боевых муравьев. Мы должны добраться до машины. Там у меня есть и оборудование, и боеприпасы, чтобы отогнать их.

Там мы будем в безопасности, отец. Это – аэрокар бандейранта. Мы должны бежать, отец. Нельзя споткнуться и упасть в их гущу.

– Я понимаю.

Они побежали. Жуан держал отца под руку, освещая путь фонарем. Только бы его сердце выдержало! Они ворвались в толпу насекомых, но те расступались перед ними и сразу смыкали ряды за их спинами.

Белое пятно аэрокара было видно в пятнадцати метрах впереди.

– Жуан! – хрипло воскликнул старик. – Мое сердце!

– Мы справимся! Быстрее!

Последние несколько метров он буквально нес отца на руках.

И вот перед ними – широкие задние двери аэрокара, ведущие в лабораторный отсек. Жуан рывком открыл машину, ударил ладонью по выключателю на левой стене и потянулся за защитным костюмом и эжектором.

И, пораженный, замер.

В освещенном желтым светом салоне машины сидели двое. Если судить по виду, это были индейцы, из самой что ни на есть глуши, с ярко сверкающими глазами и коротко остриженными волосами под соломенными шляпами. Они выглядели как близнецы, причем, это сходство распространялось и на их одежду – серую от грязи, сандалии и наплечные кожаные сумки. Похожие на жуков насекомые кишели вокруг, покрывая стены, инструменты и емкости с химикатами.

– Какого черта? – выпалил Жуан.

Один из странной парочки поднял флейту, которую держал в руках и, жестикулируя ей, произнес хриплым, странно звучащим голосом:

– Входи. Мы не навредим тебе, если ты подчинишься.

Почувствовав, как тело отца обвисает, Жуан взял его на руки. Каким легким оказалось это тело! Старик судорожно дышал, лицо было синеватого цвета, на лбу выступили крупные капли пота.

– Жуан, – прошептал он, – боль... в груди.

– Лекарство! Где ваше лекарство?

– Дома, – отозвался отец. – В столе.

– Похоже, он умирает, – произнес один из индейцев.

Все еще держа отца на руках, Жуан резко повернулся к непрошеным гостям и закричал:

– Я не знаю, кто вы такие, и почему напустили сюда своих жуков, но мой отец умирает, и ему нужна помощь! Прочь с дороги!

– Подчинись, или вы оба умрете, – сказал тот, что был с флейтой. – Входи.

– Ему нужны лекарства и врач! – Теперь Жуан почти умолял, глядя на то, как индеец наставлял на него флейту. Похоже, это было оружие.

– Какая часть отказала? – спросил второй индеец, с любопытством рассматривающий префекта. Тот дышал все натужнее и чаще.

– Сердце, – ответил Жуан. – Для вас, фермеров, это ничего не...

– Мы не фермеры, – возразил хозяин флейты. – Сердце?

– Насос, – произнес второй.

– Насос, – кивнул тот, что был с флейтой. Он встал с длинного сиденья, располагавшегося в передней части лаборатории, и жестом указал Жуану:

– Положи отца сюда.

Второй индеец встал и посторонился.

Несмотря на тревогу за жизнь отца, Жуан не мог не заметить, насколько странной была внешность этой парочки – кожа их была словно покрыта чешуйками, а глаза сияли. Может, они находятся под воздействием какого-нибудь экзотического наркотика, который встречается лишь в джунглях?

– Положи отца сюда, – проговорил владелец флейты и вновь показал на сиденье. –

Помощь...

– Будет, – сказал другой индеец.

– Помощь будет, – кивнул первый.

Жуан взгляделся в насекомых, облепивших стены, и удивился тому как спокойно они сидели будто чего-то ожидали. И все как один напоминали того жука из кабинета префекта!

Дыхание отца стало прерывистым и поверхностным. Жуан ощущал его на своих руках и груди.

Отец умирает

, в отчаянии подумал он.

– Помощь будет, – повторил индеец с флейтой. – Если будешь подчиняться, мы вам не навредим. – И, подняв флейту, повторил: – Подчинись!

Ошибки быть не могло. Это было оружие.

Жуан медленно вошел в аэрокар, приблизился к длинному сиденью и, наклонившись, осторожно положил отца на его поверхность.

Хозяин флейты жестом попросил его отойти, и он подчинился. Другой индеец склонился над старшим Марино и приподнял тому веко. В этом жесте была профессиональная точность, поразившая Жуана. После этого индеец мягко надавил на диафрагму большого, снял с того ремень и, ослабив галстук, расстегнул ворот рубашки. Затем своим узловатым коричневым пальцем приложился к артерии на шее старика.

– Очень слабый, – проговорил он.

Жуан не мог поверить своим глазам – фермер-деревенщина вел себя как опытный врач. Осматривавший отца индеец сказал:

– Больница.

– Больница? – переспросил тот, что был с флейтой.

Первый издал низкий стрекочущий звук.

– Больница, – понимающе произнес хозяин флейты.

Это стрекотание! Жуан уставился на индейца, который по-прежнему стоял возле отца. Этот звук был похож на то, что они слышали в саду!

Неожиданно индеец с флейтой ткнул его в плечо пальцем и произнес:

– Ты! Садись вперед и веди этот...

– Аэрокар, – подсказал диагност.

– Аэрокар, – подтвердил флейтист.

– В больницу? – уточнил Жуан.

– В больницу, – кивнул индеец.

Жуан вновь посмотрел на отца. Тот лежал неподвижно. Индеец же, который осматривал его, теперь фиксировал тело ремнями, готовя к полету. Жуан, несмотря на волнение, удивился, насколько уверенно и компетентно действует этот тип, несмотря на внешность фермера из глубинки.

– Подчиняйся! – велел индеец с флейтой.

Жуан открыл люк в передний отсек, проскользнул внутрь и почувствовал, что вооруженный индеец следует за ним. Несколько капель дождя упали на ветровое стекло аэрокара. Жуан протиснулся в кресло пилота, закрыл люк, и кабина погрузилась в темноту.

Соленоиды с глухим стуком привели люковые задрайки в положение «закрыто». Жуан включил свет на приборной доске и увидел, что индеец с флейтой устроился сзади, на пассажирском кресле, наставив на него свой инструмент.

Какая-нибудь духовая трубка, стреляющая дротиками

, подумал Жуан.

Может быть, ядовитыми.

Он нажал кнопку зажигания и, пока турбины набирали обороты, пристегнулся. Индеец с флейтой сидел не пристегнутый. Зря. Если аэрокар начнет резко маневрировать, может получить травму.

Жуан, повернув тумблер в левом нижнем углу приборной доски, включил маленький монитор, на котором отобразился лабораторный отсек. Задние двери аэрокара так и остались открытыми. Он закрыл их с помощью гидравлического привода. Отец лежал на сиденье, пристегнутый ремнями, индеец сидел рядом.

Турбины, между тем, вышли на максимальные обороты.

Жуан включил внешние огни и задействовал гидростатическую передачу. Аэрокар поднялся над землей сантиметров на пятьдесят, после чего, слегка накренившись, полетел вперед и вывернул на улицу. Поднявшись еще метра на два, Жуан увеличил скорость и повел аэрокар по направлению к огням бульвара.

– Поверни в сторону горы, – произнес индеец. И показал направление.

Там, у подножья холмов, располагалась клиника Алессандро.

Жуан заложил вираж над боковой улицей, ведущей к бульвару, усилил тягу и добавил скорости. Одновременно этим же движением он включил внутреннюю связь с лабораторным отсеком, активировав микрофон и усилитель, установленный под сиденьем, на котором лежал его отец.

Микрофон, чувствительный настолько, что падение иголки превращал в пушечный выстрел, уловил лишь отдаленное шипение и шелестящее посвистывание. Жуан увеличил мощность. Микрофон должен был передавать в кабину звуки сердцебиения человека, лежащего на сиденье, но кроме шипения и шелеста Жуан ничего не слышал.

Слезы выступили у Жуана на глазах, и он тряхнул головой, чтобы сбросить их.

Мой отец умер

, подумал он.

Его убили эти чокнутые индейцы.

Жуан посмотрел на монитор и увидел, что оставшийся в лабораторном отсеке индеец положил ладонь под спину его отца и, похоже, массировал ее. Ритм шипения, доносившегося оттуда, соответствовал ритмическим движениям, которые производил индеец. Волна ярости поднялась в душе у Жуана, и он был уже готов бросить аэрокар вниз, на мостовую, чтобы убить себя и этих тварей.

Аэрокар приближался к окраине города. Городские здания остались позади и сменились небольшими домиками. Вокруг них раскинулись сады, укрытые экранами, непроницаемыми для насекомых. Жуан поднялся над экранами и направил машину прочь от города.

В клинику

, подумал он.

Но ведь уже поздно!

Он прислушался. Нет, никакого сердцебиения, и только медленное ритмическое посвистывание да гудение, напоминающее гудение цикады – то громче, то тише.

– К горам, туда, – велел индеец.

Рука его была перед глазами Жуана, и в свете огней, горевших на приборной доске, он понял, почему кожа индейцев показалась ему чешуйчатой: рука и пальцы состояли из тех самых жуков, которые формировали единое оформленное целое и действовали в унисон, цепко держась друг за друга своими когтистыми лапками.

Жуки!

Жуан повернулся, посмотрел в глаза индейца и понял причину их неестественного блеска – они были сложены из тысяч крохотных фасет.

– Больница там, – сказала существо, сидевшее в пассажирском кресле.

Жуан сосредоточился на инструментах управления аэрокаром, пытаясь не потерять самообладания.

Это были не индейцы. Более того, это были не люди. Рядом с Жуаном в кресле пассажира сидело существо, имитирующее человека и состоящее из конгломерата насекомых, действующих по единому плану.

И, сделав это открытие, Жуан сразу подумал о деталях. Как они борются с гравитацией и поддерживают свой вес? Чем питаются и как дышат? Каким образом разговаривают?

Все личные соображения в сознании Жуана уступили место намерению получить как можно больше достоверной информации, фактов и материальных свидетельств происходящего и доставить все это в одну из крупных правительственных лабораторий, где подвергнуть тщательному анализу.

Увы, даже смерть отца не могла повлиять на его решение. Жуан знал – он должен захватить в плен одно из этих созданий и предъявить его ученым. Протянув руку и включив передатчик, Жуан поставил аэромак в режим «домой». Только бы кто-нибудь из его братьев по оружию не спал и сидел сейчас перед приборами, отслеживая эфир!

– Еще направо, – проскрипел индеец.

Этот скрипучий, стрекочущий звук! Как все-таки эти создания имитируют звуки человеческой речи? Здесь же необходима сложная и тонкая координация различных органов!

Жуан посмотрел налево. Наверху плыла луна, освещая линию башен, где дислоцированы команды бандейрантов. Это – первый барьер. Скоро аэрокар вылетит за пределы Зеленой зоны и помчится над районом, где живут самые бедные фермеры, переселенные сюда в рамках плана освоения новых районов. Потом будет еще один барьер и наконец Большая Красная зона, простирающаяся широкими полосами через штат Гояс и внутренние территории Мату-Гросу до Анд, где действуют команды уже из Эквадора. Впереди Жуан видел огни этих бедных ферм; за ними, дальше, царил темнота.

Аэрокар летел быстрее, чем было нужно, но Жуан не хотел снижать скорости, чтобы не вызвать подозрений.

– Поднимись выше, – велел сидевший сзади флейтист.

Жуан исполнил приказ, подняв машину на высоту триста метров. Впереди, с более короткими интервалами, чем раньше, маячили башни бандейрантов. Приборы среагировали на вибрацию, испускаемую барьерами. Жуан покосился на своего соседа. Похоже, вибрация не оказала никакого воздействия на это создание.

Пролетая над барьером, Жуан взглянул вниз, на землю. Ни у кого на земле это не вызовет вопросов. Это же аэрокар, принадлежащий бандейрантам! Сигнал, испускаемый радиомаяком, сообщит: командир возвращается к своим братьям по оружию после заключения выгодного контракта и спешит поделиться с ними радостью. Охранники барьера, разумеется, распознали его сигнал, и они понимают, что Жуан Мартино только что получил работу в Сьерра-дус-Паресис. Все нормально!

Жуан вздохнул. Слева от аэрокара извивалась в лунном свете река Сан-Франсиску, а у подножья гор лентами тянулись реки помельче.

Он должен найти гнездо этих созданий – куда бы они его ни тащили.

Жуан подумал, а не включить ли приемник? Нет! Если его люди начнут рассказывать, что у них и как, эти псевдоиндейцы его заподозрят, и последствия будут самыми непредсказуемыми. А бандейранты, если он им не ответит, заподозрят что-то неладное. И последуют по его маршруту.

Если, конечно, кто-нибудь из них услышит сигнал его маяка.

– Как далеко мы летим? – спросил Жуан.

– Очень далеко, – ответил флейтист.

Ну что ж, если полет будет долгим, нужно набраться терпения. Я должен быть терпелив, как паук, ждущий, когда зашевелится, задержится его ловчая сеть.

Текли часы: два, три, четыре...

Внизу, под аэрокаром, простирались бесконечные джунгли. Луна уже склонялась к земле, готовая скрыться за горизонтом. Теперь они находились в самой сердцевине Красной зоны, где впервые, хотя и с катастрофическими результатами, были использованы обычные яды. И здесь же были обнаружены первые мутации.

Штат Гояс.

И именно сюда, как говорил отец Жуана, отправилась Рин Келли. Неужели она сейчас там, где-нибудь внизу? Застывшие в холодном свете луны джунгли притихли.

Штат Гояс.

Регион, который был оставлен для последней атаки. Здесь будут использованы мобильные барьеры, и их введут в бой, когда кольцо станет достаточно узким.

– Долго еще? – спросил Жуан.

– Скоро, – отозвался владелец флейты.

Жуан активировал заряд, предназначенный для того, чтобы в аварийной ситуации разъединить лабораторный блок и кабину аэрокара. Короткие крылья пилотажной гондолы

и ракетные двигатели быстро перенесут его туда, где все находится под контролем бандейрантов.

Вместе с образцом, который к тому времени будет успешно обездвижен, надеялся Жуан. Он попытался рассмотреть что-либо в зарослях, несущихся под днищем аэрокара, потом перевел взгляд на горизонт. Неожиданно внизу что-то блеснуло. Похоже, лунный луч отразился от кузова грузовика. Может ли такое быть? Не исключено.

– Скоро? – спросил он флейтиста.

– Прямо перед нами, – проскрипел тот.

От стрекочущих обертонов в голосе этого существа мурашки бежали по коже.

– Мой отец... – произнес Жуан.

– Больница... для отца... перед нами, – проговорил хозяин флейты.

Приближался рассвет, и Жуан уже видел на горизонте первые проблески зари. Ночь прошла невероятно быстро. А вдруг похитившие их с отцом существа использовали против них какой-нибудь наркотик, искажающий восприятие времени? Нет, вряд ли! Жуан постоянно был начеку, каждое мгновение адекватно реагируя на те испытания, которые предлагали ему возникающие обстоятельства. Для скуки и усталости просто не было времени – он обязан был регистрировать каждую приметку на местности, едва различимую в ночной темноте, а также следить за существами, в плену которых он фактически находился. К тому же в кабине остро пахло щавелевой кислотой, что свидетельствовало о постоянном процессе производства кислорода из кислоты.

Но как эти существа координируют работу отдельных жуков, формирующих единое тело?

Эти монстры напоминают разумных существ и действуют как разумные существа. Или они притворяются, и всем управляет единый мозг? Но что это за мозг и где он находится?

Рассвет вступал в свои права, и постепенно под аэрокаром открылось во всей своей красоте плато Мату-Гросу – котел кипящей всеми оттенками зелени, переливающейся через край мира. Жуан выглянул в боковое окно и увидел, как длинная тень от аэрокара плывет по открытой местности, посреди которой, окруженное густой зеленью, матово блестит металлической крышей некое строение – может, фермерский дом, брошенный при переселении; барак, в котором жили рабочие кофейной плантации; или же склад на берегу небольшой реки, обеспечивавшей когда-то обильные урожаи.

Жуан отлично знал этот район и мог с закрытыми глазами представить его карту, которой пользовались бандейранты: пять градусов широты на шесть градусов долготы. Прежде это был совершенно оторванный от остального мира кусок земли, где на фазендах трудились независимые белые, черные и коричневые фермеры, привязанные к древней системе сельского хозяйства, установленной еще португальцами. Отсюда, кстати, были родом родители Бенито Алвареса. Густые джунгли с узкими реками, поросшими пышным кустарником и папоротниками; саванны и сложные, запутанные отношения разных биологических систем, формирующих ткань здешней жизни.

То тут, то там, где реки сужались и текли бурным потоком, громоздились остатки гидроэлектростанций, давно покинутых и вытесненных солнечными батареями и атомными реакторами.

Такой уж она была – глубинка штата Гояс, даже в нынешний продвинутый век она оставалась островком примитивной жизни, с обилием насекомых и старыми болезнями.

Последний оплот насекомых в Западном полушарии, штат Гояс ждал прихода новых технологий, которые сразу перенесут его в двадцать первый век.

Все, что необходимо для атаки, которую бандейранты поведут на этот участок джунглей, поступит из Сан-Паулу несколькими путями – по воздуху, по многоэтажным транспортным магистралям, а затем на примитивных дизельных поездах до Итапиры, откуда, перегрузившись на речные суда, поднимется к Бахусу, и уже оттуда – на аэрокарах – до Регисту и Леопольдины на реке Арагуая.

А когда все закончится, сюда вернутся люди, временно живущие вдоль границы Зеленой зоны и в городских трущобах.

Турбулентность потрянула аэрокар, вернув Жуана из состояния задумчивости к реальности, требующей постоянного внимания. Он бросил через плечо взгляд на своего спутника, сидевшего в прежней позе – внимательный и терпеливый как индеец, которого он так ловко

изображал. Присутствие этого чудовища постепенно начинало давить Жуану на нервы, и он с трудом преодолевал растущее отвращение к этому существу.

Сияющие поверхности технического чуда, которое представлял собой аэрокар, никак не сочетались с присутствием этого существа, сотканного из мириадом насекомых. Какое право он имел находиться здесь, когда сферой его законного обитания были джунгли, простирающиеся внизу?

Жуан вновь посмотрел на зеленое море джунглей. Он знал, что внизу, под ним, простирается зона, которая кишит насекомыми всех видов – ленточными червями, прячущимися в корнях травы; личинками, зарывающимися в жирный чернозем; скачущими туда-сюда жуками, быстрыми в полете осами, все еще священными для редких местных жителей халикозными мухами, клещами, сфещидами, браконидами, шершнями, белыми термитами, хоботными личинками, различными кровососами, трипсами, муравьями, вшами, москитами, мотыльками, экзотическими бабочками, богомолами, а также результатами бесконечных рядов мутаций, затронувших все эти виды. Это будет битва, и она потребует гигантских издержек. Если, конечно, люди ее уже не проиграли.

Нет, я не должен так думать
, решил Жуан.
Из уважения к отцу. Не должен... пока.

На картах МЭО этот регион был отмечен разными оттенками красного. Большое красное пятно было окружено серым кольцом с розовыми вкраплениями, показывающими места, где проживали один-два вида насекомых, выстоявших против ядов, огня, липучек, сонотоксинов – комбинации ядов и звуковых вибраций, которые гнали насекомых из насиженных ими мест на верную смерть, – а также против всевозможных механических ловушек и хитрых приманок, имевшихся в распоряжении бандейрантов. Вся эта зона будет поделена на квадраты в тысячу гектаров, и каждый такой кусок выставят на торги, в которых будут участвовать независимые команды бандейрантов. Выигравшая команда начнет работу по очистке.

Мы, бандейранты, являемся идеальными хищниками
, подумал Жуан.
Не случайно эти существа имитируют нас.

Но насколько успешна мимикрия, которой они пользуются? И насколько они смертоносны как хищники – вот в чем вопрос!

– Туда! – проговорило существо, сидевшее сзади.

Рука, состоявшая из множества частей, протянулась вперед и показала на видимую в сером свете утра темную полосу джунглей. Густой туман, висящий над этим местом, свидетельствовал о том, что омывается он рекой, спрятавшейся среди растительности.

Это все, что мне нужно
, подумал Жуан.
Я легко найду это место.

Он нажал на рычаг, расположенный на полу кабины, и аэрокар выпустил облако оранжевого тумана, который, осев на находящуюся внизу территорию площадью не менее километра, должен был сделать ее заметной среди самых плотных джунглей. Нажав на рычаг, Жуан начал отсчет – через пять секунд произойдет автоматическая отстыковка кабины от лаборатории.

Резкий толчок, вызванный взрывом разделяющих зарядов, должен был размазать флейтиста по задней стенке пилотажного отсека, тем более, что он так и не пристегнулся. Не оглядываясь, Жуан выпустил крылья и, врубив ракетные двигатели, резко повернул вниз и налево. Ему стал виден отделившийся лабораторный отсек, который, продолжая двигаться

на восток, медленно снижался. Мягкую посадку ему обеспечат выведенные в режим посадки основные турбины.

Я вернусь, отец
, подумал Жуан.
Ты будешь похоронен среди родных и друзей.

Зафиксировав ручки управления, Жуан повернулся, чтобы посмотреть, что происходит с его пассажиром, и едва не ахнул.

Вся задняя стенка кабины была усеяна насекомыми, роившимися вокруг некоего пульсирующего желто-белого объекта. Грязные рубашка и штаны были разорваны, но насекомые уже ремонтировали их, соединяя нитки и куски ткани. Желто-белый пульсирующий предмет был похож на некий мешок, а под ним, сквозь массу мельтешащих жуков просматривалась некая скелетоподобная структура. Она напоминала скелет человека, только состояла, вероятно, из темного хитина.

Прямо на глазах Жуана это существо восстанавливало свои формы – жуки сцеплялись длинными усиками и свивались когтистыми лапками.

Флейты не было видно, а кожаную сумку толчком отшвырнуло в угол, но сверкающие глаза уже злобно уставились на Жуана. Понемногу формировался и рот. Желтый мешок сжался, и из пока незаконченного рта вырвался скрипучий звук:

– Ты обязан слушаться!

Жуан сглотнул, обернулся к ручкам управления и бросил машину в резкий штопор. Звонящий шелест и стрекот поднялись сзади. Звук был столь высоким и резким, что, казалось, проникал до самых костей. Что-то поползло по шее. Жуан прихлопнул и раздавил насекомое.

Главное теперь – спастись! Он взглянул вниз, на землю, увидел справа светлое пятно на поверхности саванны и в то же мгновение краем глаза заметил, как рядом с аэрокарм закладывает вираж лабораторный отсек его машины, на борту которого красуется эмблема его команды бандейрантов.

Белое пятно превратилось в группу палаток, над ней развевался оранжево-зеленый флаг МЭО. Неподалеку текла неширокая река.

Жуан почувствовал укол в щеку. Эти твари забрались в его волосы и кусали, кололи десятками иголок. Резко вырубив ракетные двигатели, он направил планирующий аэрокар на свободную площадку возле палаток. Теперь насекомые покрыли всю внутреннюю поверхность машины, в том числе ветровое стекло. Не видя почти ничего, Жуан мысленно произнес короткую молитву, резко взял на себя ручку управления, почувствовал, как аэрокар коснулся мягкой земли и, содрогаясь, полз по ней. Не дожидаясь, пока машина остановится окончательно, Жуан раскрыл фонарь, расстегнул замок ремня безопасности и, резким движением перевалив через борт аэрокара, распластался на земле.

Закрыв глаза, он принялся кататься по земле, ощущая, как сотни тоненьких иголок впиваются в незащищенные части его тела. Неожиданно некие руки подхватили Жуана и поставили на ноги, на лицо опустилась защитная маска, а со всех сторон в тело ударили струи сухого спрея.

Откуда-то издалека он услышал голос, напоминающий голос Виеро:

– Бегите, шеф! Сюда!

С приглушенным ревом заработал эжектор. Струя ударила его в спину. Еще и еще раз. Жидкость, запахом напоминающая нейтрализатор, окатила Жуана. В этот момент позади раздался странный глухой звук, и чей-то голос произнес:

– Святая Богоматерь! Вы только посмотрите на это!

V

Жуан сел, стащил маску и огляделся. Трава вокруг буквально кишела насекомыми.

– Ты всех убил внутри кабины? – прозвучал голос.

– Всех, кто шевелился, – слышался хриплый ответ. Человек, произнесший это, явно испытывал боль.

– Есть там что-нибудь, что можно использовать?

– Радио выведено из строя.

– Естественно. Это первое из того, что они делают.

Жуан узнал своих людей – Виеро, Тома, Рамона, Питера, Лона...

Позади его братьев по оружию стояла еще одна группа, и среди них была Рин Келли. Ее рыжие волосы были растрепаны, на лице – пыль и копоть, а в зеленых, словно остекленевших, глазах застыло выражение дикого ужаса. Она не сводила взгляда с Жуана. Он посмотрел направо и увидел свой аэрокар, лежавший на боку. Площадка, на которой сгрудились палатки, была окружена рвом, заполненным пеной и ядовитым спреем. По ту сторону рва простиралась саванна. Рядом с Жуаном, держа в руках зарядные цилиндры для эжекторов, стояли двое в униформе МЭО.

Жуан посмотрел на Рин. Какая разница с тем, что он видел в кабаре «Клещ» в Байи! На ней была простая униформа МЭО. На ее зеленой ткани засохли пятна красно-бурой грязи. Глаза – холодные и враждебные.

– Есть в этом некая поэтическая справедливость – предатели получают за все сполна, – произнесла она.

В голосе Рин звучала истерика, и Жуану потребовалось несколько секунд, чтобы осмыслить ее слова. Предатели? Что она имеет в виду? Сопровождавшие ее люди из МЭО имели такой же усталый, потрепанный вид. Подошел Виеро и помог Жуану встать.

– Шеф! Что случилось? – воскликнул он. – Мы поймали ваш сигнал, но вы не отвечали.

– Позднее, – отозвался Жуан, все еще не спускавший глаз с Рин и ее спутников. Те с трудом скрывали свою злость, причем Рин едва держалась на ногах – не то от ярости, не то от плохого самочувствия.

Люди отряхивали мертвых насекомых с мундира Жуана. Боль от укулов и укусов стихала – работал нейтрализатор.

– Чей там скелет в вашем аэрокаре? – спросил один из людей МЭО.

Не успел Жуан ответить, как Рин заявила:

– Смерть и скелеты – это ничего не значащие пустяки для предателя Пиратинги.

– Они сошли с ума, и этим все объясняется, – сказал Виеро.

– Ваши питомцы повернули свое оружие против вас, не так ли? – не унималась Рин. – А этот скелет – все, что осталось от одного из них?

– Что за болтовня про скелеты?

– Ваш шеф знает.

– Вы не могли бы объяснить, что все это значит? – спросил Жуан.

– Я не буду ничего объяснять, – отрезала Рин. – Пусть ваши друзья это объясняют.

И она показала на край джунглей, которые начинались за саванной. Жуан увидел шеренгу человеческих фигур, одетых в белые мундиры бандейрантов. Они стояли среди кишашей в тени пальм и лиан кипени насекомых, но те их не трогали. Взяв у одного из своих людей бинокль, он направил его на белую шеренгу.

Жуан знал, на что смотреть, а потому сразу увидел то, что искал.

– Падре! – произнес он.

Виеро наклонился к нему, потирая укус на щеке.

Жуан негромко объяснил ему, что к чему, и протянул бинокль, чтобы Падре сам увидел чешуйчатую поверхность кожи и фасеточное сверкание глаз у этих так называемых бандейрантов.

– Вот так номер! – присвистнул Виеро.

– Ну что, узнали своих друзей? – усмехнулась Рин.

Жуан проигнорировал вопрос.

Падре протянул бинокль членам своей команды, объясняя, куда и на что смотреть.

Подошли те двое из людей МЭО, которые помогли Жуану освободиться от насекомых, стали прислушиваться, после чего тоже уставились в сторону джунглей. Один из них перекрестился.

– Эта канава по периметру! – сказал Жуан. – Что в ней?

– Порошковый нейтрализатор, желе и пена.

– Это их не остановит.

– Уже остановило.

Жуан кивнул. Перспективы казались ему самыми неблагоприятными. Он обратился к Рин:

– Доктор Келли, а где ваши люди?

Жуан окинул взглядом стоявшую перед ним команду МЭО.

– В ваших полевых группах обычно более шести человек. Где остальные?

Рин стиснула зубы, но промолчала.

– Не хотите говорить? – Он посмотрел на потрепанные палатки. – А где ваше оборудование, грузовики, лабораторный бокс, вездеходы?

– Странно, что вы спрашиваете об этом, – наконец произнесла Рин.

В ее голосе, наряду с ироническим тоном, звучала нотка неуверенности, и, что было совершенно очевидно, сама Рин была на грани истерики.

– Около километра отсюда, в лесу, – сказала она и кивнула в сторону, – стоит наш грузовик с тем, что вы называете оборудованием. Колеса грузовика были съедены кислотой еще до того, как мы сообразили, что к чему. То же самое случилось и с подъемниками.

– Кислота?

– Выглядела как щавелевая, но действовала скорее как соляная, – вмешался в разговор один из спутников Рин, блондин нордического типа со свежим кислотным ожогом под правым глазом.

– Начните с самого начала, – попросил Жуан.

– Нас отрезали...

– Восемь дней назад, – сообщила Рин.

– Да, – подтвердил блондин. – Они уничтожили наше радио и грузовик. Они похожи на гигантских клещей. Стреляют кислотой метров на пятнадцать.

– Как тот, которого мы видели на площади в Байи? – уточнил Жуан.

– У меня в лабораторной палатке есть три мертвых экземпляра, – сказала Рин. – Они координируют свои действия, у них кооперация. Увидите сами.

Покусывая губы, Жуан размышлял.

– Я слышала часть из того, что вы говорили своим людям, – продолжила Рин. – Вы ждете, что мы поверим в это?

– Мне безразлично, поверите вы или нет, – заявил Жуан. – Как вы добрались сюда?

– Пришлось пробиваться, – ответил блондин. – Захватили из грузовика все, что смогли, и добрались сюда. Выкопали траншею, залили ее ядом, пеной и маслом копаху. Нам удалось сдержать их спреем карамуру. Били из эжекторов.

– Сколько вас?

– В грузовике было четырнадцать, – сказала Рин.

Она внимательно смотрела на Жуана. Его манера разговаривать, вопросы – все свидетельствовало о невинности. Рин попробовала найти уязвимые места в этом предположении, но не справилась с задачей. Ясно мыслить у нее сейчас не получалось, и она это понимала. Наверняка в укусах насекомых, которые атаковали их и пробились через заслон карамуру, содержался какой-то наркотик. Но вот какой – ее лаборатория так и не сумела определить.

Жуан потер шею, где укусы начинали гореть. Он осмотрел своих людей, оценил их состояние и вооружение, сосчитал количество эжекторов, отметив отдельно, сколько запасных зарядных цилиндров у них есть в сумках, висевших на шее.

Здесь, внутри периметра, лежал и его аэрокар. Хотя, залив его спреем, люди наверняка повредили контуры управления. Впрочем, в километре от лагеря, в саванне, находился большой грузовик МЭО.

– Нужно пробиваться к грузовику, – сказал Жуан.

– Нашему грузовику? – уточнила Рин. – Она посмотрела в сторону саванны и продолжила:

– Боюсь, слишком поздно, бандейрант. С ним было все кончено уже через несколько минут после того, как мы его бросили. – Рин рассмеялась, поддавшись подступающей истерике. – Думаю, через пару дней здесь останется совсем мало предателей. Вы попались в собственную ловушку.

Жуан резко повернулся и взглянул на лежавший в стороне аэрокар. Тот стал крениться на левый бок.

– Падре! Томми! Винс! Заберите...

Он замолчал, видя, как машина, словно сплющиваясь с одного бока, заваливается еще больше.

– Мне нужно было бы предупредить вас, – сказала Рин, – чтобы вы держались подальше от траншеи, а если подходите, сначала обработайте противоположный берег. Эти твари стреляют кислотой на пятнадцать метров, а кислота, как вы видите, не жалеет ни металл, ни пластик.

– Вы сошли с ума! – воскликнул Жуан. – Почему вы сразу не сообщили? Мы могли бы...

– Я не обязана ни о чем вас предупреждать.

В разговор вмешался блондин из ее команды:

– Доктор Келли, но, вероятно, мы могли бы...

– Успокойтесь, Хогар, – сверкнув глазами, оборвала его Рин. – Не пора ли вам проведать доктора Чен-Лу?

– Трэвиса? – удивился Жуан. – Он здесь?

– Он прибыл вчера, с сопровождающим. Тот мертв, – объяснила Рин. – Они искали нас. К несчастью, нашли. Боюсь, доктор Чен-Лу не переживет эту ночь. – Она посмотрела на блондина: – Хогарт!

– Уже иду, – отозвался тот и направился к палаткам.

– Ваши лучшие друзья убили восемь моих человек, – сказала Рин и покосилась на стоявших поодаль бандейрантов. – Смерть всей вашей компании будет ничтожной платой за эту потерю, предатели!

– Вы сошли с ума! – воскликнул Жуан, почувствовав, как в нем поднимается злость.

Неужели Чен-Лу умирает? Впрочем, с этим можно подождать. Прежде всего – работа.

– Перестаньте изображать невинность, – не унималась Рин. – Мы видели, чем занимаются ваши коллеги, каких монстров они произвели. Вас погубила собственная жадность, потому что ваши создания отбились от рук.

– У вас нет никаких доказательств, – возразил Жуан. – И не может быть. – Он посмотрел на Тома и приказал: – Не спускай глаз с этих ненормальных. Нельзя, чтобы они нам помешали.

Взяв эжектор и запасные зарядные контейнеры, Жуан кивнул троим своим людям:

– Вы идете со мной.

– Шеф! Что вы собираетесь делать? – спросил Виеро.

– Забрать из их грузовика то, что еще можно спасти, – ответил Жуан.

Виеро вздохнул, взял у одного из своих братьев по оружию эжектор и заряды и велел оставаться с Томом.

– Ну что ж, если вы собираетесь покончить с собой, мы вам мешать не станем, – усмехнулась Рин.

Жуану немало труда стоило не развернуться к ней и не обрушиться на нее с каскадом ругательств. Голова его раскалывалась от злости и тягостной необходимости сдерживаться. Он подошел к траншее недалеко от лежавшего на боку аэрокара, выпустил на ее противоположный берег мощную струю спрея и, кивнув своим спутникам, перепрыгнул на ту сторону.

Потом Жуан будет неохотно вспоминать это время, проведенное в саванне.

Спаси им удалось лишь восьмую часть того, что было в грузовике МЭО – настолько быстро пришлось возвращаться к палаткам. Сам Жуан и трое из его команды были обожжены кислотой, причем Виеро и Лон – серьезно. Забрали они, в основном, еду.

Передачика же так и не нашли.

Атаковали их со всех сторон, из густой травы. Они отбивались, но используемые ими средства лишь на время обездвиживали врагов, сдерживая их наступление. Атаки прекратились лишь после того, как Жуан и его спутники оказались внутри спасительного периметра.

– Первым делом эти твари решили лишить нас связи, – прохрипел Виеро. – Но как они до этого дошли?

– Не хочу даже думать об этом, – отозвался Жуан и принялся обрабатывать ожоги на теле Падре, у которого были обожжены щека и плечи, а одежда свисала дымящимися лохмотьями.

Сбрызнув ожоги нейтрализатором, Жуан повернулся к Лону. Кожа у того буквально свисала со спины, и он тяжело дышал. Подошла Рин и принялась помогать с обработкой ран. Но говорить она отказывалась, даже отвечать на самые простые вопросы.

– У вас есть еще такой же нейтрализатор?

Молчание.

– Вы брали образцы кислоты?

Молчание.

– Как был ранен Чен-Лу?

Молчание.

Наконец Жуан добрался и до ожогов на собственной левой руке. Нейтрализовав кислоту, он наложил на ожоги пластырь. Затем, сжав зубы, чтобы превозмочь боль, обратился к Рин:

– Где клещи, которых вы убили?

Молчание.

Ярость в душе Жуана готова была выплеснуться наружу.

– Вами владеет слепая мегаломания, – сухо произнес он. – Но не нужно слишком долго испытывать мое терпение.

Лицо Рин побледнело; сверкнув глазами, она сжала губы, но промолчала.

Рука у Жуана пульсировала болью, и он чувствовал, что с его глазами, особенно с восприятием цвета, что-то не так. Было еще кое-что: Жуан был разгневан на эту женщину, однако впечатление складывалось такое, будто злился не он, а кто-то другой. И ощущение дистанцированности от собственной личности сохранялось, хотя он это и сознавал.

– Вы нас провоцируете, – заявил он. – Хотите, чтобы я попросил своих людей разобраться с вами? Мы от вас устали.

Эти фразы, казалось, исходят не от него. Или, наоборот, Жуан говорил совсем не то, что хотел, словно слова сами слетали с уст, помимо его воли.

– Вы не посмеете! – воскликнула Рин, вспыхнув.

– Ну что ж, тогда побеседуем? Только не нужно мелодрамы. Подобного удовольствия я вам не предоставляю.

Жуан потряс головой – он совсем не это хотел сказать.

Рин зло посмотрела на него:

– Вы... наглый...

Жуан, будто глядя на себя со стороны, отметил, что физиономия его скривилась в иронической усмешке, а голос произнес:

– Ничто из того, о чем вы говорите, не заставит меня выйти из себя.

Вскоре ощущение разлада с самим собой усилилось. Жуан увидел, как Рин размерами становится все меньше и меньше, пока не превращается в малоприметную точку. Он уловил далекий гул и задал себе вопрос: а не в ушах ли у него шумит?

– Что это за звук? – спросил он.

– Какой звук, шеф? – уточнил Виеро, стоявший у него за спиной.

– Вот этот гул.

– Река, шеф. Там резкое сужение в скалах и пороги. – Виеро показал на высокие черные утесы, поднимающиеся над джунглями. – Реку хорошо слышно, когда от нее дует ветер, – объяснил он. – И, посмотрев по сторонам, сказал: – Шеф!

– В чем дело? – Жуан начинал злиться на Падре.

– На пару слов, шеф!

Виеро повел его прочь от Рин, в сторону палаток, возле которых находился блондин с нордической внешностью. Лицо у него было серым, за исключением красной каймы вокруг ожогов.

Жуан посмотрел на Рин. Она отвернулась и стояла со сложенными на груди руками. Напряженная неподвижность ее фигуры, сама ее поза показались Жуану нелепыми, и он с трудом подавил смех. Приблизившись к блондину, Жуан попытался вспомнить его имя. Как Рин его звала? Хогар? Да, Хогар.

– Этот человек, – сказал Виеро, показывая на Хогара, – говорит, что женщина-доктор была укушена насекомыми, которые проникли через их барьеры.

– Да, в самый первый вечер, – прошептал Хогар.

– И с тех пор она на себя не похожа, шеф, – заметил Виеро. – И нам приходится всячески потакать ей, шеф.
Жуан облизал губы. Ему было жарко, а голова слегка кружилась.
– Насекомые, которые ее укусили, были точь-в-точь как те, что мы сняли с вас, – сообщил Хогар.
Он что, смеется надо мной?
– Я хотел бы видеть Чен-Лу, – сказал Жуан. – Причем немедленно.
– Он отравлен и сильно обожжен, – объяснил Хогар. – По-моему, он умирает.
– Где же он?
– В этой палатке, но я...
– Он в сознании?
– Синьор Мартино! Чен-Лу в сознании, однако его состояние не позволяет ему вести долгие...
– Здесь приказываю я!
Хогар и Виеро обменялись взглядами.
– Шеф! Может... – начал Виеро.
– Я хочу увидеться с доктором Чен-Лу прямо сейчас! – заявил Жуан и шагнул в палатку. Внутри палатки было темно и мрачно, особенно по сравнению с залитой утренним солнечным светом саванной, оставшейся за пологом, и Жуану потребовалось несколько секунд, чтобы приспособиться к полумраку. Следом за ним вошли Виеро и Хогар.
– Прошу вас, синьор Мартино, – проговорил блондин.
– Шеф, может, позднее? – произнес Падре.
– Кто здесь? – раздался тихий голос.
Жуан увидел лежащего на койке человека в бинтах и узнал Чен-Лу.
– Это Жуан Мартино, – сказал он.
– О, Джонни! – Голос доктора окреп.
Хогар протиснулся к койке и, встав около нее на колени, попросил:
– Доктор, не волнуйтесь. Вам нельзя!
В тоне Хогарта Жуан уловил фамильярность. Он подошел к койке и посмотрел на Чен-Лу. Лицо доктора осунулось, словно после длительного голодания, а глаза запали.
– Джонни, – прошептал Чен-Лу, – мы спасены?
– Увы, – ответил Мартино. – К сожалению, нет.
И удивился – зачем он это сказал? Какая глупость!
– Да, это плохо, – вздохнул Чен-Лу. – Значит, все уйдем вместе?

И подумал:

Какая ирония – на одном жертвенном костре сгорим и я сам, и жертва, которую я собирался принести. Абсурд и бессмыслица!

– Надежда еще есть, – проговорил Хогар.
Жуан заметил, как Падре перекрестился.
– Пока живу, надеюсь? – усмехнулся доктор. – Так, что ли? – Он посмотрел на Жуана и сказал: – Джонни! Я умираю.

И подумал:

Мы все здесь умрем. И там, на родине, в Китае, тоже все умрут. Какая разница, от чего умирать, от яда или от голода?

Хогар, взглянув на Мартино, произнес:

– Синьор! Прошу вас, уходите!
– Нет! – возразил Чен-Лу, – пусть он останется. У меня есть кое-что ему сказать.
– Вам нельзя утомляться, синьор!
– Да какая разница? – сказал доктор. – И, обратившись к Мартино, проговорил: – Ну что, маршируем на запад? Так, Джонни? Жаль, что мне трудно смеяться!
Жуан покачал головой. У него болела спина, а кожу на руках словно кололи иглками.
Внутри палатки вдруг стало необычайно светло.

– Смеяться? – шепотом переспросил Виеро. – О, Матерь Божия!
Чен-Лу немного помолчал, а потом спросил:
– Знаете, почему мое правительство не допускает ваших наблюдателей? Ирония судьбы!
Наш великий поход вышел Китаю боком. Земля умерла и больше не родит. Ничто не помогает – ни удобрения, ни химикаты. Ничто!
Жуан вдруг поймал себя на том, что с трудом понимает смысл фраз Чен-Лу. Земля умерла? Земля умерла! Что это такое?
– Нас ждет голод, какого еще не знало человечество, – хрипло продолжил доктор.
– Это из-за отсутствия насекомых? – уточнил Виеро.
– А из-за чего же еще? – отозвался китаец. – Больше ничего не менялось. Но мы сломали ключевые звенья в экологической цепи. Мы даже знаем, какие звенья. А что толку? Уже слишком поздно.

Мертвая, бесплодная земля
, подумал Жуан.
Интересная идея!

Виеро, встревоженный молчанием своего шефа, склонился к Чен-Лу и спросил:

– Почему же вы не предупредите остальных, пока и у них не стало слишком поздно?
– Не говорите глупостей! – воскликнул доктор, и в его голосе прозвучали прежние жесткие командные нотки. – Лучше мы лишимся всего, чем потеряем лицо. Я объясняю это вам потому, что умираю, да и вам суждено пережить меня ненадолго.
Хогар выпрямился и отошел от койки, словно боялся испачкаться.
– Нам нужен козел отпущения, вы же понимаете, – продолжил Чен-Лу. – Поэтому меня сюда и послали – найти такого. У нас более высокие цели, чем просто спасти жизни наших людей.
– Вы же в любой момент могли взвалить всю вину на североамериканцев! – заметил Хогар.
– Боюсь, что данный ресурс мы уже исчерпали, и наши люди сыты подобными объяснениями по горло. Мы сами устроили катастрофу, и тут не скроешься. И все-таки мы надеялись найти кого-нибудь, кого можно было бы обвинить в наших бедах. Яды нам поставляли англичане и французы. Этот вариант мы использовали, однако без видимых результатов. Нам помогали русские. Но ведь сами русские не рискнули вычищать всю свою страну и сделали это лишь до Урала. И они вполне могли показать нам, что в своих бедах мы виноваты сами. Сами дураки, чего ж других винить?
– Так почему же русские ничего не сказали? – спросил Хогар.
Жуан посмотрел на него. Бесмысленные слова. Бесмысленные слова...
– Русские тихо и спокойно выводят свое Предуралье из Зеленой зоны, – ответил Чен-Лу. – Вновь заселяют насекомыми... Последний приказ, какой я получил от своего правительства – найти какое-нибудь новое, типично бразильское насекомое, которое было бы способно уничтожать наши посевы. И тогда мы могли бы обвинить в наших бедах... Кого, как вы думаете? Ваших бандейрантов.

Обвинять бандейрантов
, подумал Жуан.
Да, все нынче обвиняют их.

– Самое необычное, что я увидел в вашей Зеленой зоне, – сказал доктор после минутного размышления, – это... Знаете, что я увидел?
– Вы – настоящий дьявол, – проворчал Виеро.
– Нет, я просто патриот, – возразил Чен-Лу. – А вам не любопытно узнать, что я увидел в вашей Зеленой зоне?
– Говорите, и пусть вас в аду припекут черти! – воскликнул Виеро.

Лучше не скажешь
, подумал Жуан.

– Я увидел симптомы той же беды, что поразила мою бедную страну. Плоды стали меньше, урожаи падают, листва жухнет, растения бледнеют. Сейчас все это происходит медленно, но скоро это заметят все.

– Так, может, они остановятся, пока не поздно? – предположил Виеро.

Какая глупость
, подумал Жуан.
Кто из нас способен остановиться, пока не поздно?

– Наивный вы человек! – вздохнул Чен-Лу. – Ваши правители ничем не отличаются от наших. Они озабочены только своим выживанием. И ничего не увидят, пока их не стукнет по макушке. Обычное дело со всеми правительствами.

Жуан вдруг почувствовал, что в палатке стало темно, хотя несколько мгновений назад ее заливал яркий свет. Ему стало жарко, а голова закружилась так, словно он выпил. Чья-то ладонь легла на его плечо. Он посмотрел на нее, потом скользнул взглядом по предплечью, плечу, лицу и встретился глазами с... Рин. Она стояла перед ним, в ее глазах мелькали слезы.

– Жуан, – произнесла Рин. – Синьор Мартино. Я вела себя так глупо!

– Вы слышали? – спросил ее Чен-Лу.

– Да, – кивнула она.

– Жаль, – сказал китаец. – Я хотел сохранить в вашей душе хоть какие-то иллюзии.

Странный разговор
, подумал Жуан.
Какая странная личность эта Рин.
Какое странное место эта палатка, у которой потолок вдруг становится стеной.

Что-то ударило его в спину и по голове.

Я упал
, подумал он.
Разве это не странно?

Последнее, что Жуан услышал перед тем, как потерять сознание, был крик Виеро:

– Шеф!

Потом ему приснилась Рин, она парила над ним и говорила:

– Какая разница, кто отдает приказы?

И единственное, на что он был способен в этом своем сне, так это зловеще смотреть на нее и думать – как же он ненавидит эту женщину, несмотря на ее красоту.

– Да какая разница? – раздался чей-то голос. – Все мы в ближайшее время умрем.

А другой голос произнес:

– Смотри-ка. Здесь еще один. И выглядит как Габриэль Мартино, префект.

Жуан чувствовал, как проваливается в пустоту, голова его зажата фиксаторами, и он неотрывно смотрит на монитор, расположенный на приборной доске аэрокара. На экране он видит огромного жука-оленья с лицом отца, префекта Мартино. И голос, напоминающий звон цикады, постоянно повторяет:

– Не волнуйся, не волнуйся, тебе вредно...

Жуан очнулся с криком, рвущимся из горла, и, одновременно осознавая, что это – не крик, а лишь воспоминание о нем. Тело его купалось в струях пота. Рядом сидела Рин и отирала его лоб. Выглядела она бледной и изможденной, с ввалившимися глазами. Интересно, а эта вполне эмансипированная Рин Келли действительно сидит над ним или же это – продолжение забытья? Если она реальна, то почему никак не реагирует на то, что он открыл глаза?

Жуан попытался что-то сказать, но в горле пересохло. Движение его губ, однако, привлекло внимание Рин. Она склонилась над ним и заглянула в лицо. Потом отвела руку назад, извлекла из-за спины фляжку и вылила несколько капель Жуану в рот.

– Что это? – прохрипел он.

– То же самое, что было у меня, – ответила Рин, – только в более тяжелой форме. Нейротоксин, который находился в укусах насекомых. Постарайтесь не напрягаться.

– Где мы?

Она внимательно посмотрела на него, понимая, что он ждет более развернутого ответа, чем тот, который она может дать.

– Мы в той же самой ловушке, где и были. Но теперь у нас есть шанс выбраться отсюда.

В глазах Жуана стоял вопрос, который он был не в состоянии произнести.

– Ваш аэрокар можно было отремонтировать, – добавила Рин. – Контуры управления были повреждены, но Виеро, похоже, удалось их восстановить.

Она проверила у него пульс, приложила к шее термометр.

– Температура упала, – сообщила она. – А проблемы с сердцем у вас возникали?

Жуан сразу подумал об отце, но этот вопрос был обращен не к старшему Мартино.

– Нет, – прошептал он.

– У меня есть несколько энергетических пакетов. Прямое питание. Если у вас особых проблем с сердцем нет, могу предложить вам один.

– Спасибо.

– Я использую вену на вашей левой ноге. Мне ставили это на левую руку, так я в течение часа видела голубые и красные огни.

Рин наклонилась к контейнеру, который стоял около койки, и вытащила из него плоский черный картридж. Затем стянула одеяло с левой ноги Жуана и принялась прилаживать пакет. Жуан чувствовал, как Рин манипулирует с его ногой, но он по-прежнему был как в тумане, и ему казалось, будто она делает это где-то очень далеко, почти за горизонтом.

– Таким образом мы вытащили и доктора Чен-Лу, – сообщила Рин, натягивая одеяло на его ногу.

Значит, Трэвис не умер! Жуан понимал всю важность этой информации, но не мог ее оценить.

– Там, конечно, был не только нейротоксин. – добавила она. – То есть у меня и у доктора Чен-Лу. Виеро нашел кое-что еще и в воде.

– В воде?

Рин восприняла это слово как просьбу, а потому вылила Жуану в рот несколько капель воды из фляжки.

– На вторую ночь мы выкопали колодец, – принялась рассказывать она. – Рядом река, и, ясно, грунтовых вод предостаточно. Но вода была отравлена ядами, частично нашими. Виеро попробовал первым, оказалось – горько. Мои тесты показали, что там есть еще кое-что – галлюциноген, производящий эффекты, напоминающие шизофрению. И он – не человеческого происхождения.

Жуан чувствовал, как энергия вливается в него из картриджа, присоединенного к ноге. Неожиданно он ощутил голод – хороший симптом.

– Это совершили... они?

– Вероятно, – кивнула Рин. – Мы сделали фильтры. И у всех нас разная степень сопротивляемости. Хогара, например, этот галлюциноген совсем не берет. Хотя его и не кусали. А вас кусали, и, наверное, это было отягчающим фактором.

Она вновь пощупала пульс Жуана и спросила:

– Вам лучше?

– Да.

Судороги, которые сводили его бедренные мускулы, ослабевали.

– Мы изучили скелет, найденный в вашем аэрокаре, – продолжила Рин. – Интересная вещь! Один в один – человеческий, за исключением системы скоб и отверстий. За них и цеплялись насекомые, чтобы управлять скелетом. Он очень легкий и в то же время прочный. Материал похож на хитин.

Жуан размышлял над ее словами, чувствуя, как энергия вливается в его тело. С каждой секундой он становился сильнее. Сколько же времени прошло с тех пор, как он отключился? А у них уже и аэрокар исправлен, и скелет изучен.

– Как долго я был без сознания? – спросил он.

– Четыре дня, – ответила Рин, посмотрев на часы. – Почти минута в минуту. Сейчас еще очень рано.
Жуан сообразил, что ее веселость наигранная. Что Рин скрывает? Не успел он сформулировать вопрос, как зашуршал полог палатки и внутрь ворвался луч солнца. Кто-то вошел.
Из-за спины Рин показался Чен-Лу. Он словно состарился на пятьдесят лет с тех пор, когда Жуан видел его в последний раз. Кожа лица обвисла и покрылась морщинами, щеки впали. Двигался китаец осторожно, словно был из хрустала и боялся разбиться.
– Вижу, что пациент проснулся, – произнес он.
Голос доктора удивил Жуана своей силой – будто вся физическая энергия этого человека была сконцентрирована в его голосовых связках.
– У него стоит энергопакет, – пояснила Рин.
– мудро, – кивнул Чен-Лу. – Впрочем, у нас не так много времени. Вы объяснили ему, что и как?
– Сказала только, что мы починили его аэрокар.

Такие фразы нужно формулировать весьма осторожно
, подумал Чен-Лу.

Эти латиноамериканцы – чувствительный народ, когда речь заходит об их чести.

– Мы хотим использовать ваш аэрокар, чтобы спастись, – произнес Чен-Лу.
– Но это невозможно! – воскликнул Жуан. – Аэрокар способен поднять только троих.
– Трое и будет, все верно. Только их не нужно будет поднимать. Да он и не сможет.
– Что вы имеете в виду?
– Ваше приземление было довольно жестким: поврежден правый поплавок ползкового шасси, а еще пробит нижний бак, и большая часть горючего вытекла, прежде чем мы смогли это заметить. Да и приборы не в лучшем состоянии, даже после того, как над ними поколдовал Падре.
– Тем не менее больше трех человек он не возьмет, – настаивал Жуан.
– Если мы не можем передать сообщение по радио, мы его отвезем, – сказала Рин.

Хорошая девочка
, подумал Чен-Лу. Он ждал, пока Жуан осмыслит ее слова.

– Кто отвезет? – наконец спросил Жуан.
– Я, – ответил Чен-Лу. – Я единственный здесь знаю, что произошло у меня в стране, и должен предупредить ваших людей, пока не поздно.
Жуан вдруг вспомнил то, о чем они говорили несколько дней назад, в палатке у кровати умирающего доктора. Там были Хогар, Виеро... И Чен-Лу упоминал...
– Земля умерла, – произнес он.
– Ваши люди должны узнать об этом, пока не поздно, – сказал Чен-Лу. – Поэтому одним из пассажиров буду я. А вторым – Рин... – Он пожал плечами и продолжил: – Разве мы с вами не рыцари? К тому же она весьма толковая и энергичная.
– Итого – два, – подсчитал Жуан.
– А третьим будете вы, – сообщил доктор, явно ожидая бурной реакции.
Но Жуан лишь тихо заметил:
– В этом нет никакого смысла. – Приподнявшись на койке, он оглядел себя. – Я провел здесь четыре дня, и...
– Но у вас есть то, чего нет ни у кого другого, – вмешалась Рин. – Связи в политических кругах. И вы сумеете заставить людей слушать себя.
Жуан уронил голову на подушку.
– Даже мой отец не хочет слушать меня, – вздохнул он.
Рин посмотрела на Чен-Лу, а потом на Жуана.
– У вас же есть собственные связи среди политиков, Трэвис, – сказал Жуан. – И не хуже, чем у меня.

– Может, и хуже, – возразил доктор. – Но вы вблизи видели этих существ. Вы – свидетель. А мы еще и скелет прихватим.

– Мы все всё видели.

– Мы поставили вопрос на голосование, – заявила Рин. – И ваши люди настаивают, чтобы вы отправились с нами.

Жуан переводил взгляд с Рин на Чен-Лу и обратно.

– Здесь останется двенадцать человек! Что с ними будет?

– Теперь только восемь, – прошептала Рин.

– Вот как? И кто погиб? – спросил Жуан, едва справившись со спазмом, подступившим к горлу.

– Хогар и Том из вашей команды, и двое из моей – Кардин и Льюис.

– Как это произошло?

– У них есть вещица, которая напоминает флейту, – объяснил Чен-Лу. – Такая была у создания, которое сидело в вашем аэрокаре.

– Это пневматическая трубка для стрельбы отравленными дротиками, – произнес Жуан.

– Ничего похожего, – покачал головой доктор. – Они развиваются гораздо быстрее нас. Это – акустический дезинтегратор. Он разрушает красные кровяные тельца. Чтобы достать нас, им требуется подойти достаточно близко, но мы их не подпускаем с тех пор, как все это поняли.

– Мы просто обязаны вывезти эту информацию, – сказала Рин.

Естественно
, подумал Жуан.

– Но лучше бы вам взять с собою кого-нибудь посильнее, чтобы не провалить дело, – заметил он.

– Через пару часов вы будете сильнее любого из нас. Все мы в весьма плохом состоянии. Жуан уставился на серый потолок палатки, сквозь который пробивался солнечный свет. Горючего мало, инструменты управления ненадежны. Конечно, они хотят пробиться к реке и уплыть по ней в кабине его аэрокара. Аэрокар защитит их от насекомых.

Рин встала.

– Отдыхайте и восстанавливайте силы, – сказала она. – Вскоре я принесу вам еды. У нас только полевой рацион, но хорошо уже то, что он насыщен энергией.

А что это за река? Жуан попытался вспомнить название. Наверное, это Итапура. Он принялся за расчеты времени и расстояния. Получалось, что по реке им придется плыть от семисот до восьмисот километров. А сезон дождей – на самом пике.

Нет, у нас нет никаких шансов.

VI

Рисунок танца, исполняемого насекомыми на потолке пещеры, показался мозгу восхитительным. Игра цвета и движения была безупречной, и он легко прочитал сообщение: «Доклад от наблюдателей в саванне. Подтвердите полномочия». Мозг дал сигнал продолжить, и насекомые вновь затанцевали: «Три человека собираются бежать в маленьком аэрокаре. Аэрокар не летает, но они намерены уплыть по реке. Что мы должны сделать?»

Мозг начал обрабатывать полученные данные. За попавшими в ловушку человеческими существами наблюдение ведется уже двенадцать дней. Есть много информации относительно того, как ведут себя люди в состоянии стресса. Эта информация расширила и уточнила данные, которые были получены от пленников, находящихся под прямым контролем. Более эффективными стали средства обездвиживания и уничтожения людей. Однако проблема была не в том, как убивать их. Важно было научиться общаться с ними в отсутствие страха и агрессии с обеих сторон.

Многие люди, как, например, этот старик с манерами гранда, высказывали предложения, в них был явный смысл. Но можно ли им доверять? Вот он, главный вопрос! Мозгу отчаянно не хватало информации, как повели бы себя люди в условиях, которые он бы контролировал, но без того, чтобы они осознавали и замечали этот контроль. Обнаружив наблюдателей в Зеленой зоне, люди начали проявлять непомерную активность. Использовали сонотоксины, углубили барьеры, возобновили атаки на Красную зону. Заботило мозг еще одно обстоятельство – неизвестная судьба четырех симулякров, проникших за барьеры непосредственно перед катастрофой в Байи. Лишь один из них вернулся. Его доклад звучал так: «Нас стало двенадцать. Шесть симулякров рассредоточились, чтобы покрыть зону, где были захвачены двое людей высокого положения. Один симулякр был уничтожен. Четыре деструктурировались и занялись воспроизводством».

Обнаружение и разоблачение этих четырех симулякров в тот момент стало бы настоящей катастрофой – для мозга это было очевидно.

Когда и где они объявятся? Это зависело от местных условий – температуры, наличия и качества еды, химического состава почвы и атмосферы, уровня влажности. Тот, одинокий, симулякр, которому удалось вернуться, сообщил, что не знает, куда направилась четверка.

Мы должны их найти
, думал мозг.

Самостоятельность в действиях индивидуальных симулякров недопустима!
И вообще, создание симулякров было ошибкой. Большое количество идентичных особей могло привлечь ненужное внимание и обернуться новыми катастрофами.

То, что симулякры не представляли особой угрозы, а их способности наносить людям вред были весьма ограниченными, не имело в современных условиях никакого значения. С другой стороны, лишь ироническую улыбку сейчас могли вызвать претензии симулякров на роль переговорщиков с лидерами человеческого общества, как будто с людьми можно вести беседу, опираясь на логику и разум!

Мозг вспомнил слова человека по имени Чен-Лу. «Земля умерла...» Этот Чен-Лу предложил способ решения их общей с людьми проблемы. Но какими были его истинные намерения? Можно ли доверять этому китайцу?

Мозг отложил момент принятия решения и обратился к своим подданным:
– Кто из человеческих существ намерен бежать?

К подобного рода деталям следует подходить предельно тщательно, и мозг теперь это отлично понимал. Роевое сознание, в тенденции, пренебрегало индивидуальностью. Симулякр как реализация этой тенденции стал явной ошибкой.

На первый взгляд, проблема представлялась достаточно простой, но это была обманчивая простота – под поверхностным слоем рациональности лежали темные глубины, где правили бал эмоциональные триггеры. Ох уж эти эмоции! Да, разуму в его поступательном движении к истине, добру и красоте приходится преодолевать слишком много барьеров. Курьеры продолжали передавать данные с постов наблюдения. Теперь из их па складывались имена: «латентная королева, Рин Келли, а также мужские особи, Чен-Лу и Жуан Мартино».

Мартино
, подумал мозг.

Тот самый человек, летевший в переднем отсеке аэрокара. То, что произошло между ним и стариком – прекрасный материал для изучения квази-роевых отношений, которые связывают человеческие существа.

Ценные отношения, нужно заметить! А еще в аэрокаре будет Чен-Лу.

В сознание насекомых, танцующих на потолке, была в свое время встроена функция обязательного повторения информации – избыточность способствовала стопроцентному

прохождению данных по каналу коммуникации. А потому они повторили вопрос: «Какие действия необходимо осуществить?»

– Передать всем подразделениям, – сказал мозг. – Троице людям в аэрокаре разрешаю спастись по реке. Организуйте минимальное сопротивление, чтобы не сложилось впечатления, будто мы потворствуем их побегу. Пусть аэрокар сопровождают боевые группы, готовые обезвредить его пассажиров в случае необходимости. Как только машина достигнет реки, ликвидируйте всех, кто останется в лагере.

Курьеры на потолке принялись складывать сообщение в элементы танца, после чего малыми группами вылетели из пещеры.

Мозг полновостовался цветом и красотой движения своих подданных, после чего снизил уровень чувствительности сенсоров и, погрузившись в себя, принялся размышлять над проблемой белковой несовместимости.

Мы должны продемонстрировать свою несомненную полезность для человечества, думал мозг, и быть в этом абсолютно убедительными. Если нам удастся это сделать, к людям может прийти понимание того, что взаимозависимость различных биосистем есть основа самой жизни.

Мы нужны им, а они нужны нам. Это очевидно, но не для них, и груз доказательства этой аксиомы лежит на наших плечах. Если нам не удастся этого сделать, Земля действительно умрет.

– Скоро стемнеет, шеф, – сказал Виеро. – Тогда и отправитесь.

Открыв фонарь кабины, он заглянул внутрь.

Жуан стоял в стороне, все еще ощущая слабость и морщась от периодических судорог, которые схватывали его левую ногу над тем местом, где находился энергетический пакет. Прямое питание и специализированные гормоны, поставляемые из пакета, были лишь приблизительно ориентированы на нужды конкретного человека, и организм Жуана довольно напряженно реагировал на эту интервенцию.

– Под кресло я положил еду и то, что может понадобиться в экстренных случаях, – сообщил Виеро. – Еще еда будет находиться в ящике лебедки. У вас будет два эжектора с двадцатью зарядными цилиндрами и один карабин с разрывными пулями. Простите уж, что боеприпасов маловато. Под вторым сиденьем лежит дюжина пенных бомб, а здесь, в углу, я закрепил ручной эжектор. Заряжен полностью.

Виеро выпрямился и посмотрел на палатки, после чего шепотом обратился к Мартино: – Шеф! Я не верю Чен-Лу. Я слышал, что он говорил, когда думал, будто умирает. Не может же человек так сильно измениться!

– Мы должны воспользоваться этим шансом, – сказал Жуан. – Только вместо меня должен отправиться кто-либо из вас – тот, кто посильнее.

– Прекратим эти разговоры, шеф! – И вновь Падре перешел на шепот: – Подойдите поближе, словно мы прощаемся.

Жуан, поколебавшись мгновение, исполнил просьбу Падре и сразу почувствовал, как нечто тяжелое и металлическое опустилось в висевший на ремне подсумок, оттянув его. Жуан запахнул полевую куртку, чтобы скрыть подсумок, и спросил:

– Что это?

– Эта штука принадлежала моему деду. Пистолет «Магнум» калибра.475. Там пять патронов, и здесь – еще пара дюжин.

Виеро опустил коробку с патронами в боковой карман куртки Жуана.

– В вашей ситуации особой пользы от него не будет, – заметил он, – но против людей работает эффективно.

Почувствовав, как слезы подступают к его глазам, Жуан проглотил горький комок, вставший в горле. Все в команде Мартино знали, что Падре постоянно таскает с собой этот старый пугач и никогда с ним не расстается. То, что Виеро решил на это сейчас, свидетельствует о том, что он, вероятно, собирается умереть.

– Да пребудет с вами Бог! – сказал Виеро.

Жуан повернулся и посмотрел на реку, чья гладкая поверхность была в пятистах метрах от лагеря. С места, где он стоял, виден был и противоположный берег, покрытый дикой растительностью, освещенной послеполуденным солнцем. Джунгли поднимались там вверх волнами, в лучах солнца четко отделенные друг от друга. Снизу растительность была темно-зеленой, а выше – полынно-белесой, с желтыми, красными и охряными пятнами. Над пальмами и кустарником возвышалась огромная гирантера, на ней свили себе гнезда местные соколы, а слева от нее нагромождение лиан закрывало заросли деревьев пониже.

– Горючего там на пятнадцать минут? – спросил Жуан.

– Да. Может, плюс минута, – отозвался Виеро.

Если, кроме течения реки, у нас ничего больше не будет, нам не справиться.

– Шеф! На реке иногда дует ветер, – сказал Виеро.

Господи! Неужели он думает, что мы поплывем под парусом? Жуан посмотрел на Виеро, на его изможденное лицо, похожее скорее на маску.

– Ветер – вещь опасная, – продолжил Падре. – Поэтому я использовал один из грейферных якорей, чтобы сделать подводный парус. Он будет плыть под водой, выровняет аэрокар по течению и обеспечит хоть какую-то тягу.

– Отлично, Падре! – одобрительно кивнул Жуан.

И подумал:

Кому нужен этот фарс? Все равно мы умрем, рано или поздно, здесь или где-нибудь вниз по течению. Там же семьсот километров, а то и восемьсот! И столько препятствий – быстрины, пороги, водопады. А тут еще и сезон дождей начинается, и река превратится в крошечный ад водоворотов и плавника. Даже если они не утонут, их запросто достанут насекомые с их кислотой и хитрыми ядами.

– Проверьте все хорошенько, шеф, – произнес Виеро и указал в сторону аэрокара.

Да, заняться делом, чтобы не думать... Он уже осмотрел машину, но еще одна проверка не помешает. В конце концов, их жизни будут зависеть от этого железа... По крайней мере, некоторое время. Их жизни...

А возможно ли все-таки спасение? Есть ли хотя бы малая надежда? Этот аэрокар предназначен для работы в джунглях. Для насекомых он непроницаем и вообще построен с расчетом противостояния внешней агрессии. Нет, нельзя тешить себя пустыми надеждами

, подумал Жуан. Однако он принялся осматривать машину – в который раз и просто на всякий случай!

Белая краска на поверхности аэрокара была почти полностью смыта кислотой.

Сплюснутый при посадке поплавков ползкового шасси, которое представляло собой продолжение изгиба днища аэрокара, был вручную выпрямлен и приведен в рабочее состояние. Теперь по нему можно было забраться на крыло, и оттуда – в кабину. Весь аэрокар без лабораторного отсека был длиной около пяти метров, причем последние два метра занимали ракетные двигатели, которые обычно прятались в специальном отсеке между лабораторией и кабиной, теперь же были открыты со всех сторон. В разрезе кабина аэрокара представляла собой овал. Его полуовальные секции завершались переборкой, на ее левой части располагалось переплетение гнездовых и вилочных коннекторов, когда-то соединявших кабину с лабораторным отсеком, а справа был люк, выходивший на крыло, с которого можно было спуститься на шасси.

Жуан осмотрел люк, удостоверился, что все коннекторы должным образом заизолированы, после чего взглянул на правый поплавок шасси. Рваная дыра на нем была заделана тканью и бутиловым герметиком.

Ощущался запах ракетного топлива, а потому Жуан опустился на колени и заглянул под аэрокар, где находилось днище нижнего бака. Виеро выкачал горючее, навел пластырь на пробойину, после чего вновь залил топливо.

– Будет держать, если вы во что-нибудь не врежетесь, – сказал он.

Жуан кивнул, обошел машину, забрался на левое крыло и посмотрел в кабину. В носу кабины – два кресла для пилотов, а сзади, у переборки – ящик для инструментов, который также можно использовать в качестве сиденья. По всему интерьеру – пятна ядовитого спрея. Размером же интерьер был всего два на два с половиной метра. Ветровое стекло выходило на закругленный нос аэрокара. Боковые окна заканчивались у крыльев, а поверху, от носа к задней переборке тянулась полоса прозрачного поляризованного пластика. Жуан сел в левое кресло, проверил ручки управления. Ручки болтались. На новых датчиках уровня горючего и тяги цифры были выведены от руки. Сзади Жуан услышал голос Виеро. – Пришлось использовать то, что было под рукой, шеф, – сказал тот. – А было мало чего. Я рад, что люди из МЭО оказались такими дураками.

– Неужели? – усмехнулся Жуан, продолжая осматривать аэрокар.

– Когда они бежали от своего грузовика, то забрали прежде всего палатки. Я бы, кстати, взял побольше оружия. Но из их палаток я смог позаимствовать растяжки и материал для пластыря и заплат.

Жуан закончил с осмотром машины.

– На трубопроводах нет автоматических клапанов, так? – спросил он.

– Починить их было нельзя, шеф, – ответил Виеро. – Но у вас все равно горючего мало.

– Достаточно, чтобы разорвать нас в куски или унести черт знает куда, если полетит управление.

– Для этого я поставил здесь эту большую ручку, шеф. Я вам говорил. Включаете и выключаете – так и пойдет, толчками.

– Если, конечно, я не дам двигателям слишком много горючего, – покачал головой Жуан.

– Здесь, под ручкой, я положил полено. Это будет ограничитель. Я протестировал его, он работает. У вас будет, конечно, не самый быстрый корабль, но скорости ему хватит.

– На пятнадцать минут, – усмехнулся Жуан.

– Ну, это лишь предположение, шеф.

– Если все будет в порядке, можно успеть пройти сто пятьдесят километров. А если нет, то наши останки размажет на сто пятьдесят метров.

– Сто пятьдесят километров – это менее половины пути до ближайшего населенного пункта.

– Я не спорю. Просто размышляю.

– Ну как? Все готово? – раздался полный фальшивой жизнерадостности голос Чен-Лу.

Жуан посмотрел в сторону китайца – тот стоял у края левого крыла, ссутулившись и всей позой выражая крайнюю степень слабости. Однако Жуан уже знал – все это притворство. Китаец первым поправился, и у него было больше времени для восстановления. Правда, он был ближе всех к смерти! Жуан нахмурился, решив, что просто поддается своему воображению.

– Готова машина или нет? – поинтересовался Чен-Лу.

– Будем надеяться, – отозвался Жуан.

– Поездка предстоит опасная?

– Не более опасная, чем воскресная прогулка в парке.

– Садимся? – спросил китаец.

Жуан посмотрел на тени, протянувшиеся от палаток, на оранжевый тон уходящего солнца. Неожиданно он почувствовал, что ему трудно дышать. Наверное, это от напряжения. Жуан глубоко вдохнул, и это помогло ему если не успокоиться, то хотя бы умерить страх.

Виеро ответил за командира:

– Минут через двадцать, синьор доктор. – И, тронув Жуана за плечо, сказал: – Мои молитвы будут с вами, шеф.

Жуан внимательно посмотрел на него и спросил:

– Ты точно не хочешь плыть вместо меня?

– Не будем это обсуждать, шеф, – отозвался Виеро и сошел с поплавок.

Из лабораторной палатки появилась Рин Келли с небольшим саквояжем. Она подошла и встала рядом с Чен-Лу.

– Еще минут двадцать, дорогая, – произнес китаец.

– Я не уверена, что должна ехать с вами, – сказала Рин. – Вероятно, кто-нибудь другой смог бы...

– Все решено, – резко и даже зло проговорил Чен-Лу. – Никто не позволит вам остаться. Кроме того, вы нужны мне, чтобы держать под контролем этого бразильца. У женщин лучше получается управлять мужчинами.

– Все-таки я не уверена, что это лучший вариант.

Чен-Лу посмотрел на Жуана:

– Может, вы поговорите с ней, Джонни? Наверняка вы не хотели бы, чтобы она осталась тут.

Здесь или там – никакой разницы
, подумал Жуан. Вслух же произнес:

– Как вы и сказали, решение принято. А потому садитесь и пристегивайтесь.

– Как нам сесть? – уточнил Чен-Лу.

– Вы тяжелее, – объяснил Жуан, – а потому садитесь сзади. Вряд ли мы оторвемся от земли до того, как достигнем реки, но все возможно. Поэтому нужен небольшой крен назад.

– Нам обоим сесть сзади? – спросила Рин.

И она поняла, что согласна с общим решением. А почему бы и нет? Хотя она разделяла пессимизм Жуана.

– Шеф!

Жуан посмотрел на Виеро, который только что закончил последний осмотр шасси.

Чен-Лу и Рин перешли к правому борту и стали забираться внутрь аэрокара.

– Как там, внизу? – поинтересовался Жуан.

– Постарайтесь основной вес перенести на левый полоз, шеф, – попросил Виеро. – Так будет надежнее.

– Хорошо.

Устроившись в правом переднем кресле, Рин принялась осматривать ремни безопасности.

– Мы придем подмогу, как только сможем, – сказал Жуан, понимая, насколько пусты и лишены смысла его слова.

– Конечно, шеф.

Отойдя от аэрокара, Виеро приготовил бомбомет.

Из палаток вышли остальные. Все они были вооружены.

«Никаких прощальных объятий,
– подумал Жуан. –
Правильно. Обычная работа»

– Рин, а что у вас в саквояже? – спросил Чен-Лу.

– Кое-что из личных вещей, – отозвалась она. – И письма. Попросили передать близким. Рин нервно сглотнула.

– Ясно, – усмехнулся Чен-Лу. – Без соплей не обошлось.

– Что в этом плохого? – буркнул Жуан.

– Ничего.

Виеро вновь появился у крыла и произнес:

– Как и договаривались, шеф! Вы даете сигнал, что готовы, а мы работаем пенными бомбами вдоль вашей дорожки. Это их задержит, и вы успеете добраться до реки. Да и трава будет скользкой.

Жуан кивнул и в очередной раз принялся обдумывать бросок к реке. Ни одна из ручек управления не была теперь на своем месте. Ключ зажигания – слева, переключатель скоростей торчал из приборной доски, а не из пола между креслами, как положено. Он установил триммер руля и поработал элеронами.

Ночь опускалась на саванну. Густая трава лежала, как зеленое море. Река, находившаяся перед ними в пятистах метрах, шириной была всего метров пятьдесят – непростая мишень, если они наберут слишком высокую скорость. На этой широте не бывает сумерек. Он должен рассчитать все по секундам и воспользоваться последними лучами солнца, чтобы

промчатся по саванне и достичь реки в тот самый момент, когда ее накроет спасительная темнота.

Эти твари стреляют кислотой на пятнадцать метров. Значит, подумал Жуан, у них есть только узкая полоса фарватера, чтобы избежать нападения, если бить по ним будут с обоих берегов. Неизвестно, какие чудовища у них имеются в запасе. Может, летающие. Или бегущие по воде!

Жуан повернулся к Чен-Лу и Рин:

– Приготовьте эжекторы. Как только мы окажемся на воде, они могут начать атаку, чтобы не позволить нам уйти.

– Мы готовы, – отозвался китаец. – Оружие в ящике подо мной?

– Да.

Жуан опустил фонарь кабины и щелкнул затвором.

– У этой модели аэрокара по бокам есть бойницы, – произнес он. – Видите?

– Умный дизайн, – кивнул Чен-Лу.

– Это была идея Виеро. Такие есть во всех наших машинах. – И он помахал Виеро, который кивнул и взялся за оружие.

Жуан включил огни на крыльях.

Все заметили сигнал, и потоки спрея обрушились на пространство саванны, отделяющее лагерь от реки. Пенные бомбы начали ложиться по всему маршруту следования аэрокара. Жуан нажал кнопку зажигания, увидел предупредительный сигнал, выждал, пока огонек, замигав, погаснет, и, одобрительно кивнув, дал скорость.

Ракетные двигатели взревели и вынесли аэрокар за пределы периметра. Не успел Жуан ослабить тягу, как осознал, что машина поднялась в воздух и летит по направлению к реке, причем собирается клюнуть носом из-за сопротивления поплавков ползкового шасси, которое при нормальном полете обычно убирается.

Времени разбираться с шасси не было, и Жуан резко вывернул нос туда, где саванна спускалась к реке между двумя полосами джунглей. Здесь река разливалась широким плесом, а за ней, на горизонте, возвышались голубые холмы. Аэрокар перешел в режим глиссады, поплавок коснулся воды, машина несколько раз подпрыгнула и, замедляя ход, поплыла к середине плеса.

Нос ее опустил.

И только теперь Жуан вспомнил, что должен был побережить правый поплавок.

Аэрокар плыл вперед, теряя скорость. Затаив дыхание, Жуан ждал – если заплата на поплавке оторвалась, аэрокар начнет крениться направо. Но тот спокойно и ровно плыл по речной глади.

– Неужели нам это удалось? – спросила Рин. – Мы вырвались?

– Похоже на то, – отозвался Жуан и одернул себя – на что-то надеяться пока рано.

Чен-Лу, передавая вперед эжекторы, сказал:

– Мы застали их врасплох. – И вдруг воскликнул: – Смотрите! Смотрите!

Жуан развернулся, насколько позволили ему его ремни безопасности, и взглянул назад, на оставленную за кормой саванну и лагерь. Место, где стояли палатки, представляло собой серый холм, который вздымался странными протуберанцами, сразу рассыпавшимися и обрушивающимися вниз. Жуан понял, что этот холм состоит из миллионов насекомых, напавших на лагерь, и содрогнулся.

Водоворот подхватил аэрокар и развернул так, что бывший лагерь скрылся из виду – словно некий инстинкт, живущий внутри Жуана, заблокировал от него сцену, которую он не смог бы вынести. Гладь реки перед ним отражала последние лучи солнца, а потом стемнело, и лишь тонкий серп луны на мрачающем небосклоне сиял во всем своем великолепии.

Виеро... Том... Рамон...

Слезы застили глаза Жуана.

– Мой Бог! – прошептала Рин.

– Бог! – усмехнулся Чен-Лу. – Еще одно имя для непреодолимых сил судьбы!

Рин закрыла лицо ладонями. Она чувствовала, что играет роль в некоей космической драме, но не знает ни сценария, ни своих слов, ни того, что произойдет с ней в следующем акте.

Бог – бразилец
, думал Жуан, вспоминая поговорки, которые были в ходу среди его
соотечественников.
Ночью Бог исправляет ошибки, которые бразильцы совершают днем. Бог и внушает
страх, и придает уверенности человеку.

Как любил говорить Виеро, верь в Святую Богородицу, но и сам не плошай.

Жуан почувствовал на коленях холод металла. Это был эжектор.
Я все равно не смог бы ничего сделать
, подумал он.
Слишком велико расстояние.

VII

– Вы же говорили, что аэрокар не полетит! – сказал мозг с упреком.
Его сенсоры считывали с потолка схему танца курьеров, в поисках дополнительной
информации вслушивались в издаваемый ими легкий гул. Но конфигурация танцевальных
па, исполняемых светящимися фосфористым блеском насекомыми, была ясной и
однозначной, как картина звездного неба за входом в пещеру.
Мозг пульсировал, требуя химической подпитки, и слуги оживленно суетились, исполняя
его желания. Таких ощущений, столь близких к ужасу, мозг еще не испытывал. Опираясь на
сложную систему логических умозаключений, он определил это ощущение как эмоцию и
принялся анализировать поступающие от курьеров сведения, искать ему параллели.
Аэрокар пролетел совсем небольшое расстояние и приземлился на водную гладь, где его
двигатели стихли.
Но он летел! Он может летать!
Система обработки информации, которой пользовался мозг, впервые была поражена
сомнениями в собственных возможностях. Опыт, оказывается, может существовать
отдельно от сознания.
«Предположение, что аэрокар не сможет оторваться от земли, исходило от самих людей, –
выводили курьеры на потолке. – Мы использовали их результаты оценки состояния
машины».
Неплохая формулировка. Мозгу трудно будет в чем-то обвинить курьеров, и так они смогут
избежать наказания.

Этот факт нужно было внести в исходное сообщение. И вообще, следует сделать кое-
какие изменения в программе подготовки курьеров, подумал мозг. Необходимо, чтобы
они, не вмешиваясь в содержание самого сообщения, указывали и источник
информации, и степень его надежности. Как этого достичь?
Его нынешние курьеры руководствуются четкими рефлексами и привязаны к системе,
основанной на принципе самоограничения. Вероятно, нужно выводить и воспитывать
новых курьеров.

Следуя за этой мыслью, мозг ушел еще дальше от созданий, спровоцировавших ее
появление. Теперь он понимал, как сам был порожден актом мимикрии, который по
природе своей являлся чистым рефлексом. Но, будучи продуктом рефлекса, мозг овладел
инструментами обратной связи, что и изменило суть рефлексов, его породивших.
«Что мы должны сделать с машиной, плывущей по реке?» – спросили курьеры.
Обретя это новое, глубинное понимание своей сути, мозг увидел, что лежало в основании
этого вопроса – рефлекс выживания.
А выживание нужно обеспечивать.

– Машине разрешено некоторое время плыть беспрепятственно, – заявил мозг. – Запрещаю любые формы агрессии. Вместе с тем нужно быть готовым к любому развитию событий, а потому на аэрокар, под покровом ночи, приказываю доставить наших новых микро-киллеров, несущих смертельные для человеческих существ яды. Им предписывается инфильтрироваться во все, самые мельчайшие отверстия и щели машины и ждать, не предпринимая без моего приказа никаких действий, но быть готовым уничтожить пассажиров аэрокара при первой необходимости.

Мозг замолчал, уверенный в том, что все его приказы будут выполнены. И, исполненный нового понимания своей сущности, принялся исследовать свое сознание так, словно это был совершенно автономный, отдельный от него самого феномен. Начатый им исследовательский эксперимент был одновременно и невероятно привлекательным, и пугающим, поскольку теперь в мозге как единой сущности появилось второе «я», способное спорить с первым и совершать независимые поступки.

Бремя решений – обдуманых решений – вот наказание, которое сознание налагает на наше единое существо. Обдуманые решения могут разрушить это единство, раздробить его на фрагменты. И как только люди способны нести этот груз – груз необходимости ежесекундно и ежечасно принимать решения?

Откинув голову назад, к переборке, Чен-Лу смотрел на пористый бок луны цвета расплавленной меди, висевшей над горизонтом.

Вытравленная кислотой полоса по диагонали пересекала стекло окна и по внешней обшивке тянулась куда-то вниз, к нижним изгибам корпуса. Китаец проследил направление полосы и вдруг в том самом месте, где заканчивалось окно, увидел цепочку крохотных черных точек, словно маленькие букашки маршировали по стеклу.

Он моргнул, и они исчезли. Неужели они были плодом его воображения? Чен-Лу подумал, а не предупредить ли остальных? Но Жуан был занят своей боевой колесницей, а Рин, шокированная гибелью лагеря, уже более часа пребывала в состоянии, близком к истерике, и ее нужно будет как-то возвращать в рабочее состояние.

Наверное, мне это просто привиделось
, решил Чен-Лу.

Пятна перед глазами – такое бывает, если из источников света – одна луна.

Река сузилась до размеров лишь раз в пять или шесть больших, чем размах крыльев аэрокара. Кроны высоченных деревьев свисали над потоком.

– Джонни! Зажгите на минуту фонари на крыльях, – попросил Чен-Лу.

– Зачем?

– Не нужно! Они нас увидят! – возразила Рин.

Она вслушалась в собственный голос и испытала недоумение – как я могла дойти до такого? Я же энтомолог. И, с чем бы мы ни столкнулись, это нечто есть вариация уже существующего. Однако рассудок был неспособен успокоить ее. В глубине души Рин поселился некий первобытный страх, с которым не могли справиться ни факты, ни логика.

– Включите рассудок, – сказал Чен-Лу, стараясь говорить помягче. – Что бы ни напало на наш лагерь, это «нечто» знает, где мы находимся. А мне нужно просто проверить, насколько основательны мои подозрения.

– Вы думаете, за нами следят? – спросил Жуан.

Он включил огни, и в их ярких лучах заплясали, за клубились крохотные точки – целая толпа белокрылых существ.

Течение вынесло аэрокар к изгибу реки. Свет от его крыльев коснулся берега, и в поле обзора выползли переплетающиеся корни, цепляющиеся за глинистый откос. Вскоре из темноты явился узкий остров, по его берегам рос тростник, сгибающийся под напором воды, а выше, над тростником и травой, горели отраженным светом чьи-то налитые кровью глаза.

Жуан выключил свет.

В наступившей темноте пассажиры аэрокара слышали лишь жалобное жужжание насекомых, да металлическое кваканье тропических лягушек, на которое, пусть и с

небольшим запозданием, своим комментарием ответили толпы красных обезьян, оглашающих джунгли кашляющим лаем.

Присутствие лягушек и обезьян было фактом значимым. Правда, этот факт следовало оценить
, подумал Жуан. Перед аэрокарм мельтешили стаи летучих мышей, проносясь над поверхностью реки, они на лету пили из нее воду.

– Они следуют за нами, – бормотала Рин. – И следят, следят...

Летучие мыши, обезьяны, лягушки – все они живут на реке и от нее зависят. Но ведь Рин сказала, что вода в реке отравлена
, подумал Жуан.
Зачем лгать по такому поводу?
Он попытался рассмотреть в темноте ее лицо, но увидел лишь изможденную, отрешенную от всего и всех тень.

– Надеюсь, мы в безопасности, – произнес Чен-Лу, – пока кабина закрыта, а воздух поступает через фильтры.

– А открывать будем лишь днем, – кивнул Жуан, – когда все видно, и, если нужно, можно использовать эжекторы.

Рин крепко сжала зубы, чтобы унять дрожь. Откинувшись на спинку кресла, она посмотрела на небо сквозь прозрачную полосу, тянущуюся вдоль крыши кабины. Мириады звезд наполняли небосклон, и, когда Рин опустила голову, она увидела их мерцающее отражение на маслянистой глади воды. Внезапно на нее нахлынуло чувство полного одиночества, тягостное, стократ усиленное ощущением тесноты, в которую загнали их аэрокар стены джунглей, зажавшие реку с обеих сторон. Ночь была напоена тяжелыми дразнящими запахами, с которыми не справились бы никакие фильтры. И Рин показалось, будто джунгли живут вполне осознанной жизнью, она распознала в ночи некую враждебную мыслящую субстанцию, которая могла запросто поглотить ее без каких бы то ни было колебаний. Ощущение реальности этой субстанции, созданной ее воображением, наполнило ее. Единственным атрибутом, который Рин была способна ей приписать, была ее безмерность – и больше ничего... Но она была, реально существовала.

– Джонни, какова здесь скорость течения? – спросил китаец.

Хороший вопрос
, подумал Жуан.

Он склонился, чтобы взглянуть на высотомер.

– Высота здесь восемьсот тридцать метров, – произнес он. – Если я произвел локацию корректно, то уровень реки на расстоянии в триста километров опустится на семьдесят метров.

Он мысленно построил уравнение и добавил:

– Конечно, я могу утверждать только приблизительно, но скорость течения здесь – от шести до восьми узлов.

– А нас не могут искать? – спросила Рин. – Я просто подумала...

– А вы не думайте, – отозвался Чен-Лу. – Единственное, кого могут искать, так это меня. Я знал, где искать вас... – Он колебался, боясь сказать слишком много. – Только несколько моих помощников знали, куда я еду и зачем, – закончил он.

Китаец надеялся, что, услышав нотку предостережения в его голосе, Рин не будет настаивать на продолжении разговора; этому бразильцу совсем не обязательно знать все. – Вам же известно, как я сюда попал, – произнес Жуан. – Если кто-нибудь захочет найти меня, где он станет искать?

– Но все равно есть шанс, верно? – спросила Рин, и по ее тону можно было понять, как отчаянно она верит в это.

– Шансы всегда есть, – усмехнулся Чен-Лу.

И подумал:

Вы должны успокоиться, красотка Рин. Когда мне понадобится ваша помощь, времени для страхов и истерики не будет.

И он принялся размышлять, что нужно будет сделать, если они все-таки доберутся до цивилизации, чтобы дискредитировать Жуана Мартино, возглавляющего команду бразильских бандейрантов. Рин придется ему помочь, естественно. Жуан – отличный кандидат на роль козла отпущения, если, конечно, Рин согласится помочь. Разумеется, если она начнет упрямяться, придется ее уничтожить.

В пещеру над речной тесниной уже пришла ночь, когда мозг получил очередное сообщение о людях, плывущих на аэрокаре. Большинство из тех разговоров, что вели человеческие существа, касались их собственных напряженных отношений, а также ситуации, в какой они оказались. Им было ясно, что они находятся в капкане, а он, по неведомым им причинам, пока не захлопывается. Большинство этих разговоров можно было проанализировать позднее, но один пункт в них требовал немедленной реакции. Мозг почувствовал нечто, напоминающее огорчение, оттого, что, основываясь исключительно на собственной логике, не предусмотрел надвигающуюся проблему.

– Необходимо отправить достаточное количество боевых групп, – приказал мозг. – Они должны сопровождать аэрокар, пребывая в невидимости и прячась в прибрежной растительности, но обязаны быть готовы вылететь над рекой и спрятать аэрокар от любого специального поискового или случайно пролетающего воздушного средства.

Одно из крыльев аэрокара стало тереться о свисающие в воду корни мангровых зарослей, и этот звук вывел Жуана из состояния дремоты. Он оглянулся и сквозь темноту увидел Чен-Лу. Тот не спал.

– Пора вам вставать, Джонни, и заступать на пост, – произнес китаец. – Рин спит.

– Мы часто таким образом касались берега? – прошептал Жуан.

– Не очень, – отозвался Чен-Лу.

– Мне следует установить подводный парус, который сделал Виеро.

– Парус не предотвратит касаний берега, – возразил китаец. – К тому же он зацепится за что-нибудь в воде и нас затормозит.

– Падре заизолировал крюки на грейферах, – объяснил Жуан. – Вряд ли зацепятся. А сейчас ветер дует против течения и будет дуть так до утра. Парус прибавил бы нам скорости.

– Но как вы его установите?

Жуан посмотрел в окно, подумал и кивнул:

– Вы правы. Нужно подождать до утра.

Рин беспокойно зашевелилась.

Жуан включил огни на крыльях. Лучи света ударили в плывущие по бокам аэрокара стены джунглей, выхватив из темноты стволы пальм саго, белеющие на фоне зарослей бамбука.

Одновременно в лучах света проявились и два клубившихся столба мелких крылатых тварей.

– Наши маленькие друзья по-прежнему с нами, – вздохнул Чен-Лу.

Жуан выключил фонари.

Дыхание Рин вдруг стало прерывистым, словно ей не хватало воздуха. Жуан взял ее за руку и тихо спросил:

– С вами все в порядке?

Рин почувствовала его присутствие и испытала древнее как мир желание женщины ощущать рядом мужское плечо. Она устроилась поудобнее рядом с Жуаном и пробормотала в полусне:

– Как жарко! Здесь когда-нибудь бывает прохладнее?

– Она спит и видит сны, – прошептал Чен-Лу.

– Но тут действительно жарко, – произнес Жуан.

Его смутило, что Рин показала, что он ей нужен. Жуан понимал: Чен-Лу это изрядно позабавило.

– Ближе к утру мы сможем немного отдохнуть от жары, – проговорил Жуан. – Почему бы вам не поспать, Трэвис?

– Так я и поступлю, – кивнул китаец и вытянулся на узком ящике для инструментов, думая:

Неужели мне придется убить их обоих? Какие идиоты, эти Рин и Джонни! Их тянет друг к другу, и они отчаянно борются с этим!

Ночной бриз раскачивал аэрокар. Рин, дыша глубоко и мирно, устроилась поближе к Жуану. Тот смотрел в окно.

Луна спряталась за холмами, и теперь только звезды высвечивали темные тени деревьев по краям потока. Гипнотическое движение неясных силуэтов убаюкивало Жуана, но он, напрягаясь изо всех сил, вглядывался в темноту за бортом. И лишь неспешное течение реки и ленивые дуновения ночного ветра нарушали вселенский покой, окружавший аэрокар с тремя пассажирами.

Ночь пробудила в душе Жуана мистическое ощущение тайны. Эта река была населена призраками людей, когда-то пльвших по ней. Но жили в ней и другие, новые призраки, и их присутствие Жуан так явственно ощущал! Сама ночь была наполнена ими, и даже лягушки, чувствуя их, молчали в поросших водорослями плавнях.

Слева от них, в джунглях, какое-то существо издало лающий звук. И Жуану неожиданно почудилось, будто он слышит бой барабана. Далеко... очень далеко – вибрация, которую скорее ощущаешь кончиками нервов, чем слышишь ушами. Прозвучала – и затихла.

Индейцев вывели из Красной зоны, и он это знал хорошо. А кто тогда бил в барабан?

Наверное, это игра воображения или просто биение пульса. Жуан замер, вслушиваясь, но уловил лишь мерное дыхание Чен-Лу и легкие вздохи Рин.

Река расширилась, а течение ее стало спокойным.

Прошел час, потом другой. Время будто замедлило свой ход, подчинившись плавному течению реки. Одиночество заполнило душу Жуана. Аэрокар, в котором они нашли убежище, казался ему хрупким и ненадежным. Как он ухитрился доверять свою жизнь этой уязвимой игрушке, когда летал в ней над джунглями?

Нет, у нас не получится то, что мы задумали
, подумал Жуан.

Тишину прервал низкий рокочущий голос Чен-Лу:

– А это точно Итакоаса? Вы уверены, Джонни?

– Да, – шепотом отозвался Жуан. И, в свою очередь, спросил: – Где здесь ближайший пункт цивилизации?

– Форпост бандейрантов в Санта-Мария де Грао-Куяба.

– Километров семьсот-восемьсот?

– Примерно.

Рин потянулась во сне, и Жуан почувствовал, что его мужское начало реагирует на ее женственность. Он заставил себя отвлечься от этих ощущений и сосредоточился на реке, извилистом коварном потоке с множеством порогов и глухих рукавов. На этой водной дороге их подстерегают опасности, и среди них существует еще одна, о которой он не сообщил своим спутникам – эти воды населены кровожадными пираньями.

– Сколько порогов впереди нас? – спросил Чен-Лу.

– Восемь или девять, – ответил Жуан. – Это зависит от сезона и уровня воды.

– Нам придется использовать ракетные двигатели, чтобы перелететь пороги?

– Боюсь, машина не выдержит столько взлетов и приземлений. Правый поплавок шасси...

– Виеро отлично поработал. Он выдержит.

– Будем надеяться.

– У вас слишком печальные мысли. С такими нельзя отправляться в столь рискованное путешествие, – заметил китаец. – Сколько нам плыть до Санта-Мария?

– Если повезет, то недель шесть. Вы хотите пить?

– Да. А сколько там у нас воды?

– Литров десять. И у нас еще есть ведро, чтобы черпать из реки.
Китаец протянул Жуану фляжку, и тот глотнул из нее. Вода была теплая и отдавала затхлостью. Он вернул фляжку.
Вдалеке прокричала птица: «Тута... тута».
– Что это? – удивился Чен-Лу.
– Всего лишь птица.
Жуан вздохнул. Птичий крик наполнил его душу дурными предчувствиями – он был подобен знаменам, которым так верили в прошлом, когда еще были живы языческие предрассудки. Виски его пульсировали, словно реагируя на ночные звуки. Жуан пристально глядел в темноту; в игре светляков, скрывающихся в прибрежной растительности, он видел глаза дьявола, а в густом воздухе джунглей ощущал его дыхание.
Почти полная безнадежность их положения тяжелым грузом давила на Жуана. Наступал сезон дождей, и от них до ближайшего убежища было несколько сотен километров, на которых их подстерегали водовороты и водопады. Кроме того, их преследовал чей-то враждебный интеллект, чьим оружием являлись сами джунгли.
Жуан потянул носом воздух, уловив легкий аромат мускуса, исходящий от Рин, и вдруг осознал, насколько желанной для него была эта женщина.
Река негромко билась в днище аэрокара. Жуан почувствовал тайную связь с этим черным потоком, который, извиваясь, нес их на себе к океану.
Прошел час... И еще один.
Вскоре на небе справа Жуан увидел бордовые тона приближающегося рассвета. Обезьяны-ревуны приветствовали наступающее утро радостным уханьем и воем. Производимый ими шум разбудил птиц, они начали галдеть в тенистых джунглях – трещать, чирикать и пищать во всех тональностях и на все лады.
Жемчужный блеск окрасил небо и превратился в молочно-серебряный свет, придавший определенности очертаниям мира, окружающего мирно плывущий по фарватеру аэрокар. Жуан посмотрел на запад, увидел холмы, которые волнами громоздились друг на друга и тянулись вверх, к нижним отрогам Анд, и понял, что они вышли на высокое плато в среднем течении реки.
Аэрокар, словно гигантский водяной жук, плыл по большой воде на фоне плотного ряда деревьев, украшенных яркими пятнами тропических цветов. По берегам медленное течение, наталкиваясь на препятствия, нехотя свивалось в ленивые водовороты. Клубы тумана свисали над поверхностью воды, как складки кисеи.
Рин проснулась, выпрямилась и взглянула в окно. Река, обрамленная двумя рядами склонившихся друг к другу деревьев, была похожа на неф готического собора.
Жуан потер плечо, на котором лежала голова Рин, и внимательно посмотрел на женщину. На лице ее застыло детское, вполне невинное выражение, а рыжие волосы растрепались. Она зевнула, улынулась Жуану и сразу нахмурилась, вспомнив, где и с кем находится.
Покачав головой, Рин повернулась к Чен-Лу.
Китаец спал, отвернувшись к задней переборке, головой в угол. Неожиданно Рин осознала, что Чен-Лу являет собой воплощенное былое величие, словно он был древним идиолом из прошлого своей страны. Он дышал с легкими, едва слышными хрипами. Кожа его была усеяна глубокими порами, а черты лица обрели жесткость, которой Рин раньше не замечала. Седая щетина выросла вдоль верхней губы, и Рин поняла, что китаец красит свои волосы – признак тщеславия.
– Жарко? – произнес Жуан.
– Нет. Стало прохладнее, – отозвалась Рин.
Она взглянула в боковое окно и увидела плети водных растений, извивавшихся в толще воды. Аэрокар, испытывая давление разнонаправленных струй потока, словно танцевал, подчиняясь ритмам реки, и было в этом танце некое скрытое изящество.
– Чем это пахнет? – спросила Рин.
Жуан втянул воздух. Слабо пахло ракетным топливом, немного – по`том, плесенью.
Именно последнее, как понял Жуан, заинтересовало Рин.
– Это плесень, – ответил он.
Она осмотрела интерьер кабины, увидела коричневые тона потолочного покрытия, хром приборной доски, после чего положила ладонь на ручку управления и слегка подвигала ею.

Плесень
, подумала она.

Итак, джунгли проникли к ним внутрь и основали здесь свой плацдарм.

– Скоро начнется сезон дождей, – произнесла она. – Чем это грозит?

– Проблемами. Высокой водой, порогами.

В разговор вмешался проснувшийся Чен-Лу:

– Зачем все видеть в дурном свете?

– Лучше уж так, – усмехнулась Рин.

Неожиданно Жуан ощутил голод. Его руки задрожали, а рот пересох от жажды.

– Дайте воды, – попросил он китайца.

Чен-Лу протянул ему фляжку. Вода булькала в ее глубине. Жуан предложил воды Рин, но та покачала головой, почувствовав странный приступ тошноты.

Яд, который был в воде, заставляет меня отказываться от еды и питья
, подумала она. От звука, с каким Жуан поглощал воду, ей едва не стало плохо.
Как жадно он это делает
, подумала Рин и отвернулась.

Жуан вернул фляжку Чен-Лу. А этот китаец умеет притворяться! Сначала вы слышите его голос, ясный и трезвый. Он наверняка лишь притворялся, будто спит, а сам лежал и подслушивал.

– Я хочу есть, – сказала Рин.

Чен-Лу достал еду, и они принялись молча жевать. Рин захотелось пить, и, не успевшая объявить об этом, как Чен-Лу протянул ей фляжку. Он заранее предугадал ее желание!

Следил за Рин, анализировал ее эмоции и мысли. Это было не очень приятное открытие.

Она отпила из фляжки и молча вернула ее китайцу.

Тот улыбнулся.

– Похоже, наши маленькие друзья нас оставили, – произнес Жуан. – Если, конечно, они не спрятались на крыше или под крыльями.

– Я тоже заметил, – кивнул Чен-Лу.

Жуан принялся изучать берега – насколько позволяла линия обзора. Никакого проявления жизни! Ни звука! Солнце поднялось достаточно высоко, чтобы прогнать с реки остатки тумана.

– Будет чертовски жарко, – предположила Рин.

Жуан кивнул.

Жара буквально падает на вас
, подумал он.

Только сейчас было прохладно, а в следующий момент зной бьет вас по голове, как горячая сковородка.

Жуан расстегнул ремни безопасности, отодвинул кресло вбок и соскользнул в узкий проход между передними креслами, после чего добрался до задней переборки и, взявшись за задрайки, открыл задний люк.

– Вы куда? – спросила Рин и тут же вспыхнула, услышав собственный вопрос.

Чен-Лу ухмыльнулся.

Как ее возмутило бессердечие Чен-Лу – несмотря на то, что он попытался смягчить эффект от ее реакции фразой:

– Нам придется заполнить слепые зоны системы западных условностей, Рин.

Издавка по-прежнему звучала в его словах, и она отвернулась.

Открыв люк, Жуан внимательно исследовал его края: никаких следов насекомых. Осмотрел поплавки, двигатели и поверхность крыльев. Насекомых не было. Жуан закрыл люк снаружи.

Как только они остались одни, Рин повернулась к Чен-Лу.

– Вы невыносимы! – воскликнула она.
– Ну, прошу вас, доктор Келли!
– Не пудрите мне мозги этими разговорами – дескать, мы профессионалы, и это превыше всего! Вы по-прежнему невыносимы!
Китаец понизил голос и произнес:
– Пока его нет, мы должны кое-что обсудить. Оставим в покое личности. Это проблема МЭО.
– Единственная проблема, которая касается МЭО, это как доставить в ее головную контору те сведения, что мы получили.

Китаец уставился на нее. Он предполагал именно такую реакцию, но нужно было найти способ сдвинуть Рин с этой точки зрения.
Есть у бразильцев одна пословица
, подумал он и произнес вслух:

– Говоришь об обязанностях, говори и об оплате.
– Я по своим счетам уже заплатила, – заявила Рин.
– Я и не предлагал вам платить.
– Значит, вы собираетесь меня купить?
– Другие собираются.
Рин внимательно посмотрела на китайца. Он намерен рассказать Жуану о ее прошлом в отделе расследований МЭО? Ну и пусть! Но она не зря подвизалась на шпионском поприще и кое-чему научилась. Что, интересно, на уме у этого китайца?
– Хотите услышать больше? – спросил Чен-Лу.
Рин молчала.
– Пока вы должны заловить Жуана Мартино в свои сети и сделать рабом любви. Пусть его единственным желанием станет служить вам и только вам. Вам это будет нетрудно.

Я делала это и раньше.

Рин отвернулась. Да, делала. Помнила о своих обязанностях, только и всего.
Сидя за ее спиной, Чен-Лу кивнул. Все в жизни осталось, как прежде, ничто не поменялось. Она выполнит все, как нужно, просто повинувшись отлаженному ритуалу. Люк открылся, и в кабине появился Жуан.
– Никого и ничего, – сообщил он и опустился в кресло. – Люк я захлопнул, но не запер, на тот случай, если кому-нибудь нужно выйти.
– Рин? – спросил Чен-Лу.
– Нет! – дрожащим тоном произнесла она.
– Тогда я сам воспользуюсь счастливой возможностью, – усмехнулся китаец. Он встал, открыл люк и спустился на поплавки.
Даже не оборачиваясь, Рин была уверена, что люк только выглядит закрытым. На самом деле Чен-Лу оставил узкую щель и приткнул к ней ухом. Она принялась рассматривать напоминавшую ртуть поверхность реки. Аэрокар, казалось, завис в недвижимом голубом воздухе, который медленно наполнялся жаром. Как только жар достигнет предельных величин, воздух запылает и взорвется.
Жуан посмотрел на нее:
– С вами все в порядке?

Станный человек
, подумала Рин.

– Что-то у нас не так, – заметил Жуан. – Вы с Трэвисом шептались, пока меня не было. Не знаю, о чем вы говорили, но вы были явно не в себе.
Рин попыталась сглотнуть, но горло пересохло. Чен-Лу, естественно, стоит за люком и слушает.
– Да он... просто дразнил меня, – сказала она.

– Дразнил?

– Ну да!

– По поводу чего?

Рин отвернулась и стала изучать возвышавшиеся справа пушистые холмы, за которыми увидела белую вершину с тонзурой вулканического пепла на макушке. Безмятежность горного пейзажа вдруг передалась и ей.

– По поводу вас, – ответила она.

Жуан посмотрел на свои руки, недоумевая, с какой стати ее признание так озадачило его и смутило. Неожиданно Рин принялась напевать какую-то песенку. У нее был красивый голос – глубокий, с интимными обертонами.

Но Жуан узнал песню и удивился сделанному Рин выбору. Даже после того, как она замолчала, мелодия все еще буквально витала вокруг него, как туман. Это была грустная народная песня, обработанная Лоркой для исполнения в сопровождении гитары:

«Отложи свой топор, седовласая Смерть,
Рано мне в глубину твоих черных морей.
Рано мне покидать бытия круговерть,
Я – один из твоих самых верных друзей!
И пускай моя жизнь безмятежно течет
Как река, огибая утрат острова,
Я утратам своим потерял былой счет,
Ибо смерть, а не жизнь перед жизнью права».

Рин всего лишь напевала эту песню, но слова-то в песне были, и Жуан их знал!

Он взглянул на левый берег.

Берег зарос манговыми деревьями, чья густая темно-зеленая листва местами разнообразилась более светлыми листьями тропической омелы и пушистыми кронами пальм чонта. Прямо над кронами деревьев парили два черно-белых стервятника. Они медленно передвигались в выжженном, стального цвета небе, словно нарисованные. Кажущаяся безмятежность сцены не могла обмануть Жуана. Не об этой ли обманчивой безмятежности поется в той песне?

Стайка райских танагр, сверкнув бирюзовым оперением, пролетела над рекой и, нырнув в джунгли, исчезла, будто их и не было.

Заросли манговых деревьев на левом берегу разошлись, и перед Жуаном открылась прогалина, поросшая травой, красно-бурая земля под которой была изрыта неширокими ямами.

Люк открылся, и Жуан услышал, как вошел Чен-Лу. Он захлопнул и задраил люк.

– Джонни! Там что-то двигается в деревьях за этой полосой травы, – сказал он. – Видите?

Жуан посмотрел туда, куда указывал китаец. Да, действительно, нечто передвигалось в тени деревьев – множество фигур, которые поддерживали темп, чтобы не отставать от аэрокара.

Жуан поднял эжектор.

– Далековато будет, – заметила Рин.

– Да, – кивнул Жуан. – Я просто хочу, чтобы они держались на расстоянии.

Он принялся возиться с задвижкой оружейного порта, но не успел открыть порт, как фигуры вышли из тени на солнце.

Жуан замер.

– Матерь Божия, матерь Божия, – шептала Рин.

Фигуры стояли группой на открытой местности, будто специально решили показать себя.

В большинстве своем они были антропоморфны, хотя среди них находились и гигантские копии насекомых – богомолов, жуков, а также некие незнакомые науке формы с хлыстоподобными хоботками. Антропоморфные существа были как две капли воды похожи на индейцев, похитивших Жуана и его отца.

Но среди этой толпы идентичных друг другу фигур стояли и существа, резко отличающиеся от всех прочих особой индивидуальной формой. Одно из них напоминало префекта, отца Жуана, а рядом с ним стоял... Виеро! А дальше – те, кто остался в лагере, и из группы Жуана, и люди из МЭО.

Жуан протолкнул жерло эжектора сквозь оружейный порт.

– Нет! – воскликнула Рин. – Подождите! Посмотрите на их глаза. У них остекленевший взгляд. Это могут быть наши друзья, только под наркотиком!

Или еще хуже
, подумал Жуан.

– Не исключено, что они – заложники, – предположил Чен-Лу. – Есть верный способ проверить – кого-нибудь из них подстрелить.

Он встал и выдвинул инструментальный ящик.

– Вот, возьмите карабин...

– Заткнитесь! – рявкнул Жуан, вытащив из порта эжектор и закрыв порт.

Чен-Лу молча покусывал губы. Эти латиноамериканцы так далеки от реальности! Положив карабин обратно в ящик, китаец уселся на свое место. А что? Вполне можно было выбрать в качестве мишени какого-нибудь наименее важного субъекта. Сразу получили бы ценную информацию. А если сидеть сложа руки и ничего не делать, то не получишь ничего.

– Не знаю, как вас, – проговорила Рин, обращаясь сразу к обоим мужчинам, – но меня в школе учили по друзьям не стрелять.

– Понимаю, Рин, – кивнул китаец. – Но разве это наши друзья?

– Пока неизвестно наверняка.

– Вот именно! И как же нам выяснить это?

Он указал в сторону фигур, которые остались за спиной, на прогалине, а течение понесло аэрокар вдоль джунглей дальше.

– Здесь ведь тоже нечто вроде школы, Рин, – усмехнулся Чен-Лу. – Тут нам тоже преподают урок.

Опять двусмысленность
, подумала она.

– Джунгли – школа прагматизма, – сказал китаец. – Она учит безальтернативности.

Спросите у джунглей, что такое хорошо и что такое плохо? У них есть лишь один ответ: выжил – хорошо. А погиб – и говорить не о чем.

И он продолжает настаивать, чтобы я соблазнила синьора Джонни Мартино, в то время как тот еще не оправился от шока
, подумала она.

И это действительно так – опасность, шок и ужас. А бесследно это не проходит.

Рин вздохнула. Но что будет с ней?

– Если бы это были индейцы, – произнес Жуан, – я бы знал, зачем они затеяли подобное представление. Но это не индейцы. Мы даже не можем понять, как думают эти создания. Индейцы бы устроили спектакль, чтобы поиздеваться и сказать: «Ты будешь следующим». Но эти твари... – Он покачал головой.

Аэрокар погрузился в тишину, и в нем воцарилось давящее на нервы одиночество, стократ усиленное жарой и монотонным движением джунглей за бортом.

Чен-Лу задремал, думая:
Пусть жара и ничегонеделание выполнят за меня мою работу.

Жуан рассматривал свои руки.

Прежде он не попадал в ситуацию, где страх и отсутствие дела заставляли его заглянуть себе в душу. Этот новый опыт одновременно и испугал, и удивил его.

Страх – наказание, которое наше сознание налагает на самое себя за грех
самонаблюдения
, подумал он.
Я должен себя чем-то занять. Но чем? Сном?

Жуан боялся спать, поскольку не хотел видеть плохие сны.

Пустота... Хороший будет приз...

Когда-то в прошлом он достиг сияющей вершины, где все, что он делал, было свободно от любых осложнений, как предшествующих, так и последующих. Никаких сомнений. Только действие, чистое, рефлекторное действие... Это и есть то, что называется жизнью. Теперь же все, что с ним когда-либо происходило, стало объектом интроспекции, изучения и переоценки. Одновременно с этим Жуан понимал, что интроспекция запросто даст слабину, потому что есть в его душе воспоминания, которые могут легко вырваться из-под власти разума и поработить сознание.

Откинув голову на спинку кресла, Рин смотрела в небо. Кто-то должен начать нас искать. Должен... должен...

И Жуан, сидящий слева... Он тоже должен...

Рин слотнула, удивившись, откуда вдруг явилась к ней эта мысль. Усилием воли она переключила свое внимание на небо, такое голубое – чистая поверхность, на которой может быть изображено что угодно.

Спасатели могут появиться с минуты на минуту. Рин перевела взгляд на горы, возвышавшиеся на западе. Они то вырастали, то уменьшались в размерах по мере того, как река влекла аэрокар вперед. Об этом нельзя думать, иначе эмоции захватят нас и лишат стойкости. Эмоции – непосильное бремя.

Рин потянулась и вложила свою руку в ладонь Жуана. Он даже не посмотрел на нее, но его пожатие было чем-то большим, чем просто дружеское. Чен-Лу заметил это и улыбнулся. Жуан внимательно изучал проплывающий мимо берег. Аэрокар медленно двигался между занавесями густых лиан, обрамляющих зачарованный поток реки, который выносил их за очередной поворот, где их взору предстали во всей своей красоте три высоченных дерева, чьи листья своим ярким красным тоном контрастировали с окружающей зеленью. Жуан перевел взгляд на поверхность воды, совершавшую свою привычную работу, подрывая корни, цепляющиеся за глинистый берег.

Ее рука в моей руке
, думал он.
В моей руке.

Ладонь ее была слегка влажной, нежной, но властной. Жар пронизывал неподвижный воздух и волнами накатывал на аэрокар.словно движущийся вход в ад, солнце медленно плыло над их головами, спускаясь к заснеженным вершинам гор.

Рука в моей руке...

Пора было готовиться к ночи.

Вечерние тени, легшие по берегам реки, вытянулись и направились к сияющим на горизонте горам, постепенно поднимаясь все выше по их склонам.

Как только солнце нырнуло за горный хребет, Чен-Лу сел на своем инструментальном ящике.

Рожденный закатом аметистовый туман окрасил реку впереди рубиновым цветом, будто не вода, а кровь текла вокруг аэрокара. В наступающей темноте замерло все. Мгновение – и все вокруг поглотила влажная ночь.

Ночь – время боязливых и кровожадных
, подумал Чен-Лу.
Ночь – мое время, но я совсем не боязлив.

И он улыбнулся, увидев, как две тени на передних сиденьях слились в одну.
Зверь о двух спинах
, вспомнил китаец цитату и едва не рассмеялся – такой забавной она показалась сегодня ночью.

Вслух же он произнес:

– Сейчас я буду спать, Джонни, а в полночь вы меня разбудите. Наступит моя смена.
Негромкие ритмические звуки, доносившиеся с переднего кресла, приостановились, а затем возобновились вновь.
– Хорошо, – хрипло отозвался Жуан.

Ох уж эта Рин
, подумал Чен-Лу.
Отличный инструмент, даже когда не хочет исполнять свои обязанности.

VIII

Доклад, хотя и интересный деталями, мало что нового сообщил мозгу о человеческих существах. Демонстрация, устроенная на берегу реки, вызвала у них страх и смятение. Иного было трудно ожидать. Китаец показал практичность, которая остальным двоим была несвойственна. Этот факт следовало учитывать как значимый, так же, как и то, что китаец намерен любыми способами спарить бандейранта и рыжеволосую женщину.

Время покажет, что из всего этого получится.

Пока же мозг испытывал нечто, близкое по сути другой человеческой эмоции – обеспокоенности.

Троица в аэрокаре уплывала все дальше и дальше от пещеры над речным потоком, а потому в систему получения информации, ее обработки, формулирования ответа и передачи приказа исполнителям вкрадывался фактор задержки.

Сенсоры мозга воспринимали повтор сообщения, выведенного на потолке пещеры танцующими курьерами.

Аэрокар приближался к порогам, его пассажиры могли быть убиты и, таким образом, безвозвратно потеряны. Либо они повторили бы попытки улететь на этой своей машине. Здесь и крылась причина обеспокоенности мозга, затруднявшая процесс принятия решений. Аэрокар уже продемонстрировал свою способность летать.

Оценка ситуации – принятие решения.

Мозг начал формулировать приказ для боевых групп:

– Боевым группам предписывается захватить аэрокар до того, как он достигнет первых порогов. Человеческие существа должны быть схвачены живыми, если будет такая возможность. Если возникнет необходимость кем-то из них пожертвовать, устанавливаю следующие приоритеты: наиболее ценным из людей для нас является китаец, затем – латентная королева и второй мужчина.

Насекомые на потолке пещеры станцевали полученное сообщение, добавили к нему фиксирующие модуляции и вылетели из пещеры навстречу начинающемуся дню.

Настала пора активных действий.

Вглядываясь поверх передних кресел в гладь воды, расстилающуюся перед аэрокаром, Чен-Лу наблюдал, как лунная дорожка заползает под его днище. Там, где гладь реки морщили водовороты, лунный свет ложился на воду тонкой паутиной, а потом тек к берегам широкими полосами цветного шелка.

С передних кресел до него доносилось ровное дыхание спящих.

Теперь, вероятно, мне не придется убивать этого олуха Джонни
, подумал Чен-Лу.

Через боковое окно в кабину заглядывала бронзовеющая луна, собирающаяся скрыться за горизонтом. Темные пятна морей на ее поверхности напоминали чье-то лицо. Виеро?

Но он же мертв, этот приятель Джонни
, подумал китаец.

То, что мы видели у реки, было симулякром, копией. Никто не сумел бы пережить ту атаку на лагерь. Наши друзья просто скопировали дорогого Падре. Интересно, как Виеро принял смерть? Как иллюзию или катастрофу?

Бессмысленный вопрос.

Повернувшись во сне, Рин теснее прижалась к Жуану и что-то прошептала.

Да, наши друзья не станут надолго откладывать атаку
, размышлял Чен-Лу.

Наверное, они просто ищут наиболее удобное место и время. Где это произойдет – в теснине, среди порогов, в самом узком месте реки? Где?

Каждая тень за окнами аэрокара казалась источником опасности, и Чен-Лу удивился самому себе – как можно позволять собственному уму создавать причины для страха? И, тем не менее, напрягая все органы чувств, он слушал ночь за бортом аэрокара. Там же царила тишина, тишина ожидания, выдающая чье-то присутствие в глубине джунглей.

Но это абсурд!

Китаец откашлялся.

Жуан повернулся и ощутил на своем плече голову Рин. Как спокойно она дышит!

– Трэвис, – прошептал он.

– Что?

– Не пора?

– Спите, Джонни! У вас еще есть пара часов.

Жуан закрыл глаза, поудобнее устроился в кресле, но сон не возвращался. Что-то было не так. Нечто требовало его внимания, и это нечто все дальше и дальше отодвигало сон.

Плесень. Запах плесени. Он стал значительно сильнее, чем был прежде, и в нем присутствовал дополнительный оттенок – запах ржавчины.

Глубокая печаль охватила Жуана. Он понял, что аэрокар медленно, но верно гибнет, а ведь эта машина была для него символом цивилизации. Что как не гибель и разрушение человека и человечества провозвещали эти запахи? Погладив Рин по голове, Жуан подумал:

Ну почему бы тогда нам не ухватить здесь свою порцию счастья? Ведь завтра мы будем уже мертвы! А может, случится и нечто худшее, чем смерть...

И он вновь провалился в сон.

Шум и гам, издаваемые стаей длиннохвостых попугаев, сообщил о наступлении утра. Птицы галдели и сплетничали, сидя в кустах, обрамляющих реку. Вскоре к этой толпе присоединились и птицы помельче.

Жуан услышал птичий крик, и ему немалых усилий стоило подняться из глубин сна на поверхность. Он проснулся весь в поту, ощущая странную слабость.

Ночью Рин отодвинулась от него и теперь, свернувшись калачиком, спала в своем кресле.

Жуан медленно приходил в себя. Густой туман стелился над поверхностью реки перед аэрокаром и за его кормой. Сырость и нездоровое тепло наполнили за ночь закрытую кабину. Во рту у Жуана было горько и сухо.

Он выпрямился и, склонившись вперед, внимательно посмотрел наружу, на носовую часть аэрокара.

– Ищите соглядатаев? – услышал он голос Чен-Лу.

Откашлявшись, Жуан произнес:

– Смотрю, какая погода. Похоже, скоро начнется дождь.

– Не исключено.

Серое небо! словно пустая грифельная доска, приготовленная в качестве декорации для одинокого стервятника, который медленно парил, не двигая крыльями, над вершинами деревьев. Вот он грациозно развернулся, два раза взмахнул крыльями и улетел вверх по течению.

Жуан опустил голову и заметил, что ночью аэрокар стал частью дрейфующего острова, состоящего из бревен и веток, переплетенных гибким плющом и заросших мхом. Судя по толщине и плотности мха, остров плавал по реке не первый год.

В это время аэрокар попал в водоворот, который разлучил его с плавучим островом.

– Где мы? – спросила Рин, проснувшись.

Она села и выпрямилась. Жуан посмотрел на нее, но она отвела взгляд. В чем дело? Она что, стыдится?

– Мы там, дорогая Рин, где и были, – отозвался Чен-Лу. – На реке. Вы голодны?

– Еще как! – воскликнула она.

Они ели быстро и молча, и Жуан все больше убеждался в том, что Рин избегает его. Она первой отправилась через люк наружу и пробыла там достаточно долго. Когда же вернулась, то вновь легла в свое кресло и притворилась, будто спит.

Ну и черт с ней

, подумал Жуан. Он вышел наружу, с силой захлопнув за собой люк.

Чен-Лу наклонился и прошептал Рин на ухо:

– Ночью вы вели себя превосходно, дорогая.

Она ответила, не открывая глаз:

– Горите в аду!

– Я не верю в ад.

– А я верю?

– Конечно.

– Каждый верит в свое, – произнесла Рин и вновь закрыла глаза.

По какой-то причине, которую китаец был не в состоянии понять, слова Рин разозлили его.

– Вы – настоящая дикарка. Общение с местными не идет вам на пользу, – язвительно усмехнулся он.

– Вы говорите как кардинал Ньюман. Вот и трахайтесь с ним.

– Вы не верите в первородный грех?

– Я верю только в то, что ад многолик, – ответила Рин и внимательно посмотрела на Чен-Лу.

– И каждому уготован его собственный?

– Ваши слова, не мои.

– Но вы это и сказали.

– Не может быть!

– Именно! Так и было.

– Что вы кричите? – спросила Рин.

Чен-Лу взял паузу, чтобы успокоиться, после чего прошептал:

– А как Джонни? Он действительно хорош?

– Гораздо лучше, чем могли бы быть вы.

Жуан открыл люк и вошел, не дав китайцу ответить, и первое, что он увидел, были устремленные на него глаза Рин.

– Привет, шеф! – тепло улыбнулась она.

Жуан кивнул и сел на свое кресло.

– Приближаемся к порогам, – сообщил он. – Есть такое ощущение. Кстати, о чем это вы тут кричали, Трэвис?

– Да ни о чем, – отозвался Чен-Лу, сдерживая ярость.

– Разбирали идеологический вопрос, – усмехнулась Рин. – Трэвис все еще остается воинствующим атеистом. Я же верю в небеса. – И она погладила Жуана по щеке.

– Почему вы решили, что мы приближаемся к порогам? – спросил Чен-Лу, решивший сменить тему разговора. Ему не нравилась опасная игра, в которую с ним играла Рин.

– Течение ускорило, – объяснил Жуан.

Он посмотрел на реку через лобовое стекло. Она изменила свой облик – поток стал быстрее и интенсивнее. Холмы подступали к берегу, сделав русло уже. Возникло больше и водоворотов.

Компания длиннохвостых обезьян принялась преследовать аэрокар по берегу. Они трещали и орали, ловко перескакивая с ветки на ветку, и прекратили свою игру, когда аэрокар ушел за поворот реки.

– Когда я вижу на берегу какое-нибудь существо, то обязательно задаю себе вопрос: это действительно то, что я вижу? – произнесла Рин.

– Это действительно обезьяны, – отозвался Жуан. – Думаю, есть вещи, которые наши маленькие друзья пока не научились имитировать.

Русло реки выпрямилось, а холмы приблизились. Густые заросли железного дерева уступили место рядам пальм саго, на которые сзади наваливались мощные волны тропической зелени. Лишь иногда плотный слой листвы прерывался гладкими красными стволами гауэвийи, склонившей свои ветви к потоку.

За следующим поворотом на глаза им попала длинноногая розовая птица, она кормилась на мелководье. Тяжело поднявшись над водой, птица полетела вниз по течению.

– Пристегните ремни, – сказал Жуан.

– Это обязательно? – спросил Чен-Лу.

– Да.

Услышав щелчки сзади и справа, он пристегнулся сам и проверил панель управления, которую переоборудовал Виеро. Зажигание, свет, газ... Потрогал ручку управления, почувствовал, что она болтается. Короткая молитва о заплатке на правом поплавке. Готовность номер один!

Рев порогов докатился до них из-за деревьев лишь слабым рокотом. Жуан почувствовал, как течение резко ускорило. Оно вынесло аэрокар за очередной поворот и развернуло, после чего они оказались в начале примерно километровой прямой, в конце которой явственно различили кипение белой воды. Пена и плотный туман поднимались над водой. С каждой секундой рев порогов усиливался, пока не превратился в барабанный бой. Жуан оценил ситуацию: по обеим сторонам потока росли высокие деревья, русло сузилось до минимума, пороги обрамлены высокими мокрыми черными скалами. Путь оставался лишь один – вперед и только вперед.

Необходимо четко рассчитать соотношение расстояний и структуры потока. Поплавки аэрокара должны в нужный момент попасть в продольную волну, которая перенесет машину через каменную гряду и выбросит на гладкую воду.

Это произойдет именно здесь

, думал Чен-Лу.

Наши друзья все точно рассчитали.

Сжимая в руках эжектор, китаец старался держать в поле своего внимания сразу оба берега.

Рин крепко вцепилась в ручки кресла и вжалась в его спинку. Они неслись в самый центр мальстрёма без всякой надежды выжить.

– Там что-то в деревьях, справа! – воскликнул Чен-Лу. – И что-то над нами!

Густая тень накрыла аэрокар и воду, по которой он мчался навстречу порогам. Трепещущие белые формы заслонили обзор.

Жуан нажал кнопку зажигания. Сосчитал – раз, два, три. Рука вцепилась в сектор газа. Моторы взревели, заглушив рокот приближающихся порогов. Пробив тучу насекомых, аэрокар вылетел из тени на свободный участок воды. Работая попеременно тягой обоих моторов, Жуан отвернул в сторону, чтобы избежать первой гряды камней. Спидометр на приборной доске не функционировал, и скорость Жуан контролировал визуально еще и по тому, насколько сильно его спину вдавливало в спинку кресла.

Только не взорвись! Только не взорвись

, молил он.

– Сеть! – вдруг закричала Рин. – Они поставили сеть поперек реки!

Металлическая сеть поднималась над порогами подобно змее. Жуан машинально надавил на ручку газа. Аэрокар подпрыгнул, перелетев через лоснящийся черной водой омут, после чего попал в новую струю, понесшую их к черным скалам. Сеть выросла прямо перед ними, но в этот момент аэрокар оторвал поплавок от воды и стал тяжело набирать высоту.

Выше... выше.

Жуан увидел, как по ту сторону сети река обрывается водопадом, и пенящаяся вода летит вниз, словно пытаясь ускользнуть от гроздящихся по краям потока черных скал.

Что-то дернуло аэрокар снизу. Раздался скрежещущий звук. Машина клюнула носом, затем, подчиняясь ручке управления, вновь пошла вверх. Грохот сотряс аэрокар, а вокруг него вздыбились столбы водяных брызг.

Обернувшись, Жуан увидел падающие в воду позади валуны – ими, вероятно, была закреплена ловушка, которую они сорвали. Раскачиваясь и вздыхая, машина шла вверх, набирая высоту. Жуан ослабил давление на ручку газа. Вот они поднялись вровень с кронами деревьев. Под ними промелькнул поросший пальмами холм. Впереди открылась маслянистая полоса коричневой воды с пенными завихрениями.

Жуан услышал голос Рин:

– Ура Мы летим!

– Да уж! – воскликнул со своего места Чен-Лу. – Вот это был взлет!

Жуан сглотнул. Ручки управления слушались с трудом. Он взглянул вниз и увидел поворот, который делала река, а за ним – широкую гладь воды с островами.

Коричневая вода, разлив...

Жуан перевел аэрокар в режим снижения и посмотрел на запад. Там, над самым горизонтом, гроздились одно на другое густые облака, иссиня-черные снизу. Там гроза и ливень. Вот почему разлилась река! Ливень, вероятно, начался еще ночью.

И он выругал себя за то, что раньше не обратил внимания на цвет воды.

– Что случилось, Джонни? – спросил китаец.

– Ничего из того, что мы могли бы исправить, – отозвался Жуан.

Он отжал сектор газа. Моторы, прохрипев, заглохли. Жуан отключил подачу горючего.

Ветер засвистел вокруг аэрокара, когда Жуан оттянул на себя ручку управления, стараясь сделать спуск максимально пологим. Аэрокар закачался, готовый свалиться в штопор, но Жуан опустил нос машины и дал ей набрать скорость. Важно было выиграть в дистанции и не допустить сваливания. Но аэрокар – не планер, и много из него не выжать!

Ветер зловеще свистел за бортом. Русло реки, пересекающее затопленную равнину, свернуло налево, и опознать его можно было лишь по водоворотам, которые крутило течение. Жуан аккуратно накренил аэрокар, следуя за течением реки. Вода быстро приближалась. Аэрокар рыскал, теряя скорость и высоту; Жуан отчаянно сражался с ручкой управления.

Поплавки, коснувшись воды, подняли фонтаны брызг. Машина заскользила по поверхности, потом водоворот развернул ее, и тут же правое крыло принялось опускаться вниз – все ниже и ниже. Жуан направил машину налево, к песчаному пляжу.

– А мы тонем, – произнесла Рин с удивлением и ужасом.

– Это правый поплавок, – отозвался Чен-Лу. – Я почувствовал, как он зацепил сеть.

Вскоре левый поплавок заскрипел по песку. Течение повернуло аэрокар, после чего песка коснулся и правый, поврежденный поплавок. Ниже него по течению что-то забулькало, и на поверхности воды появились пузыри. Кончик правого крыла и воду разделяли буквально миллиметры.

Рин закрыла лицо руками и содрогнулась.

– И что теперь? – спросил Чен-Лу, неожиданно услышав нотки ужаса в собственном голосе.

Ну, вот и конец

, подумал он.

Наши друзья наверняка нас здесь разыщут. И спастись будет невозможно.

– А теперь будем ремонтировать поплавок, – произнес Жуан.

Рин подняла голову и посмотрела на него.

– Прямо здесь? – удивился китаец. – Но как, Джонни?

Прижав ладонь ко рту, Рин подумала:
Он говорит это, чтобы я не впала в отчаяние.

– Разумеется, здесь! – воскликнул Жуан. – Где же еще? А теперь помолчите.

– А это возможно? – спросила Рин.

– Если они дадут нам достаточно времени, – ответил Жуан.

Он щелкнул задвижками, на которые закрывался фонарь аэрокара, и сдвинул его вперед. Звук бурлящей в русле воды резанул по ушам. Жуан отстегнулся от кресла, одновременно осматривая воздух, джунгли и реку.

Насекомых не было.

Он выбрался из кабины и спустился на левый поплавок, откуда было удобнее изучать джунгли, начинающиеся за кромкой песчаной полосы пляжа – сплетение ветвей, лиан и папоротников-паразитов.

– Там, в этих кустах, может быть сосредоточена целая армия, а мы ее даже не видим, – прошептал Чен-Лу.

Жуан взглянул на китайца, который высунулся из открытой кабины аэрокара.

– Как вы собираетесь чинить поплавок? – спросил тот.

Рядом с Чен-Лу появилась Рин. Она тоже ждала ответа.

– Пока не знаю, – пожал плечами Жуан.

Он повернулся и посмотрел туда, куда река несла свои буро-коричневые воды. Там, подталкиваемая ветром, поднималась полоса ряби. Ветер становился все сильнее, рябь превращалась в мелкую волну. Неожиданно ветер стих, и рябь улеглась. Воздух и вода, соединяясь у поверхности реки, превращались во влажный жар. Он стекал с металлической поверхности аэрокара и с песка, которым был устлан берег.

Жуан вошел в воду, густую и теплую.

– А если там рыбы, которые нападают на людей? – произнес китаец.

– Они меня не видят, а я не вижу их, – ответил он. – Все по-честному.

Пробравшись под ракетными двигателями, Жуан двинулся к правому поплавку. Здесь ощущался запах несгоревшего горючего, и его маслянистый след уже тянулся вниз по течению. Жуан ухватился за стойку поплавок и, опустив руку поглубже, принялся исследовать его нижнюю поверхность.

Наконец пальцы нащупали то, что он искал – пробойну с рваными краями, на которых остались куски заплат, поставленной Виеро. Жуан начал исследовать пробойну. Та оказалась удручающе большой.

Раздался стук металла о металл – это Чен-Лу, держа в руках эжектор, спустился на левый поплавок.

– Насколько все плохо? – спросил он.

– Достаточно плохо, – вздохнул Жуан и стал вылезать на берег.

– А отремонтировать можно? – не унимался со своими вопросами китаец.

Жуан обернулся, удивленный скрипучими звуками его голоса. Неужели китаец так напуган?

– Нужно будет вытащить этот поплавок из воды, и тогда я скажу точно, – объяснил Жуан. – Думаю, мы сумеем поставить новую заплату.

– Как вы достанете его из воды?

– Здесь есть лианы. Сделаю испанский брашпиль, для роликов использую куски древесных стволов.

– Как долго это будет продолжаться? – спросила Рин.

– Если повезет, к ночи все будет готово.

– Они не дадут нам так много времени, – покачал головой Чен-Лу.

– Мы ведь у них выиграли километров тридцать-сорок, – заметил Жуан.

– Но они тоже умеют летать, – сказал китаец. – А вот и они!

Жуан резко повернулся и увидел летящую по направлению к ним густую полосу белых, красных и золотистых насекомых, каждое из которых было размером с человеческий палец. Подняв эжектор, Чен-Лу нажал на спусковой крючок и, поводя раструбом оружия, сбил

первую линию нападавших. Но вслед за первой линией летела вторая, потом третья, потом...

– Она вновь полетела! – возмущался мозг.

Танцую, курьеры на потолке передавали свое сообщение, уточняя детали легким гудением. Отработав свое, первая группа уступила место следующей, и та, словно облако золотистой слюды, влетела в пещеру через залитый солнечным светом вход.

«Машина сильно повреждена, – докладывали новые курьеры – Она больше не в состоянии плавать. Часть ее погружена под воду. Человеческие существа не пострадали. Мы ведем на место боевые группы, но люди стреляют ядами во все, что движется. Ждем ваших инструкций».

Мозг заставил себя успокоиться – необходимо было заняться оценкой ситуации и принятием решения. Эмоции, эмоции...

Эмоции – проклятие логики, думал он. Данные, информация – вот что составляло основу его бытия. Но нечто всегда оставалось в тени. Например, новые события видоизменяли старые факты.

Мозг многое знал о человеческих существах. Почерпнул из наблюдений, какие проводили его слуги и подопечные; кое-что вывел индуктивно и дедуктивно, а кое-что выведаль, поглощая сведения из библиотеки микрофильмов, которую люди оставили в Красной зоне перед своей эвакуацией. Но в этих данных было много лакун!

Мозгу так не хватало способности передвигаться самостоятельно, с помощью собственных сенсоров собирать ту информацию, которую пока он мог получить лишь с помощью курьеров. Это желание вызвало бурю сигналов от спящих и уже почти атрофированных центров контроля над мускульной системой. Насекомые-няньки засуетились по поверхности мозга, питая те его участки, где наблюдалось излишнее возбуждение, а также воздействуя гормонами на зоны, где видна была негативная активность, ставящая под угрозу само его существование.

Атеизм

, размышлял мозг,

есть состояние химического покоя и уравновешенности. Эти человеческие существа говорили об атеизме и небесах

(в религиозном смысле). Данные проблемы ставили мозг в тупик. Разговор же вырос из ссоры и каким-то образом был связан с человеческой моделью воспроизводства себе подобных, по меньшей мере, в той ее части, которая имела отношение к находящимся в аэрокаре людям.

Насекомые на потолке повторяли: «Ждем ваших инструкций».

Моих инструкций... Я... Мне... Мои... Моих...

И вновь засуетились насекомые-няньки.

Вскоре вернулось состояние покоя, и мозг удивился простому факту, что мысли – просто мысли – способны ввергнуть его в расстройство. Эта особенность, кстати, присуща и людям.

– Человеческие существа из машины должны быть захвачены живыми, – скомандовал мозг. И понял – это был эгоистичный приказ. У него, мозга, накопилось слишком много вопросов к этой троице.

– Подключить все наличные боевые группы, – продолжил он. – Найти подходящее место ниже по течению реки, более удобное, чем в прошлый раз, и отправить туда половину боевых групп. Оставшимся приказываю немедленно атаковать. – И добавил: – Если попытка захватить людей живыми окажется неудачной, приказываю убить их, но сохранить головы, доставив их сюда в рабочем состоянии.

Курьеры были отпущены. Они получили инструкции и понесли их прочь из пещеры на залитый солнечным светом воздух над ревущим потоком реки.

На западе тучи закрыли солнце.

Мозг отметил этот факт. Кстати, шум воды в реке стал сильнее. Значит, в горах прошли дожди. И эта мысль вызвала в памяти картины – мокрые листья, ручейки на лесной подстилке, холодный влажный воздух, ноги, вязнущие в серой глине...

Ноги в этих воспоминаниях принадлежали ему, и это показалось мозгу странным. Но насекомые-няньки имели в своем распоряжении все необходимые химические вещества, чтобы вернуть мозгу безмятежность, и тот, вернувшись в свое нормальное состояние, принялся обдумывать те сведения о кардинале Ньюмане, которыми располагал. И сразу выяснилось, что он не может найти в себе хоть что-то, имеющее отношение к кардиналу Ньюману, которого, по мнению латентной королевы из аэрокара, должен был трахнуть китаец.

Заплата состояла из листьев, перевитых растяжками для палатки и промазанных коагулятом из пенной бомбы, которую Жуан взорвал внутри поплавка. Аэрокар плавал, приподняв нос, недалеко от берега, и Жуан, стоя по пояс в воде, проверял свою работу. Прямо над его головой свистели вырывающиеся из раструбов эжекторов ядовитые спреи, хлопали, как открывающиеся бутылки шампанского, пенные бомбы. Воздух был наполнен горьковатым запахом ядов, черная и оранжевая пена уплывала вниз по течению реки и лежала, колыхаясь, на границе воды и песка, рядом с останками лиан от испанского брашпиля. В клочках этой пены видны были мертвые и умирающие насекомые.

В промежутке между атаками Рин склонилась к Жуану и спросила:

– Сколько еще?

– Похоже, держит, – отозвался Жуан, оценив свою работу.

Он потерял шею и руки. Не всех насекомых удалось обезвредить ядами и бомбами, и кожа его горела от укусов и впрыснутых ядов. Взглянув на Рин, он увидел порезы на ее лбу.

– Если держит, тогда убираемся отсюда! – прокричал Чен-Лу. Он появился рядом с Жуаном и Рин, не спуская глаз с неба.

Странная дурнота неожиданно овладела Жуаном, и он едва не упал. Тело болело от усталости. Изрядные усилия потребовались ему, чтобы поднять голову и посмотреть на небо. Такое далекое небо! Возможно, до заката у них есть еще час.

– Ради Бога, убираемся! – воскликнула Рин.

По тому, как заработали эжекторы, Жуан понял, что атака возобновилась. Оттолкнувшись от поплавка, он направился к берегу, отчего сам аэрокар поплыл в противоположную сторону, к фарватеру. Жуан обернулся к машине, которая развернулась к нему кормой, и уставился на залатанный нижний бак. Кто же его так мастерски отремонтировал? Неужели он сам? Но когда?

А, нет! Это Виеро!

Аэрокар продолжал движение к середине реки. Он отплыл уже метра на два, когда Жуан понял, что должен находиться на его борту. Он бросился к правому поплавку, ухватился за его конец и, напрягая последние силы, попытался взобраться на него.

Рука протянулась из люка и ухватила его за воротник. Жуан встал на колени и заполз в кабину. Только когда он очутился там, то сообразил, что это рука Рин.

Рин и Чен-Лу уже были внутри. Они задраили фонарь, и теперь китаец колошматил последних насекомых рулоном карт.

Жуан почувствовал укол в левой ноге и, опустив голову, увидел Рин, которая прилаживала там свежий энергетический пакет.

Зачем она это делает? И вспомнил – укусы, яды...

– Разве у нас нет иммунитета после прошлого отравления? – спросил он и удивился, что говорит шепотом.

– Может, и есть, – отозвалась Рин. – Если они не придумали что-то новенькое.

– По-моему, я прибил всех, – произнес Чен-Лу. – Вы задраили люк?

– Да, – кивнула Рин.

– Я вручную обработал место под креслами и приборной доской, – сказал китаец. После чего, подхватив Жуана под руку, добавил: – Ну, давайте-ка, на свое место. Вот так!

Жуан пробрался к креслу и сел. Голову он держал с трудом, словно у него разболтались шейные позвонки.

– Мы вышли на течение? – спросил он.

– Похоже на то, – отозвался Чен-Лу.

Жуан едва дышал. Ему казалось, будто энергетический пакет находится страшно далеко, и оттуда, как дружественная армия, он начинает медленно двигаться ему на помощь. Пот заливал его кожу, но рот был сухим и горячим. Ветровое стекло перед взором Жуана было испачкано оранжевым и черным спреем, а также остатками пены.

– Они нас сопровождают, – сообщил Чен-Лу. – Летят вдоль берега, и одна группа над нами. Жуан принялся осматриваться. Рин вернулась в свое кресло. Она сидела, положив эжектор на колени и откинув голову на спинку кресла. Глаза ее были прикрыты. Чен-Лу разглядывал левый берег реки.

Стены и потолок кабины, как показалось Жуану, были покрыты серо-зелеными пятнами, хотя, как он помнил, в интерьере должны были преобладать другие цвета. Все было серо-зеленым, даже кожа Чен-Лу... и Рин.

– Что-то не так с цветом, – прошептал он.

– Цветовая аберрация, – пояснил китаец. – Один из симптомов отравления.

Выбрав чистое местечко на боковом окне, Жуан посмотрел на уныло-серые холмы и садившееся над ними зеленое солнце.

– Закрой глаза, откинь голову и расслабься! – посоветовала Рин.

Жуан подчинился, и Рин, отложив эжектор, склонилась над ним и принялась массировать его лоб.

– Горячий, – сказала она, обращаясь к Чен-Лу.

Жуан закрыл глаза. Руки Рин были прохладными и дарили покой. Черная усталость парила над его телом, а далеко, в правой ноге, словно бил маленький барабан – это работал энергетический пакет.

– Попробуй уснуть, – прошептала она.

– Рин, а как вы себя чувствуете? – спросил Чен-Лу.

– Во время первой передышки между атаками я подключила себе энергетический пакет.

Там есть фракции АКТГ, и, думаю, именно они приносят мгновенное облегчение, если ты не слишком сильно пострадал.

– А Джонни получил от наших друзей гораздо больше, чем мы?

– Там, снаружи? Конечно!

Слова доносились до Жуана будто размытыми, но их значение доходило до него с отчетливой ясностью, а звук голосов очаровывал. Судя по голосу Чен-Лу, тот что-то скрывал; в голосе же Рин звучали искренняя озабоченность и страх за него, Жуана.

Рин нежно коснулась его лба в последний раз и опустила в кресло. Откинув волосы назад, она посмотрела на запад. Да, там трепетали мириады белых крыльев. Рин взглянула вверх. Там, высоко над деревьями висели перистые облака. Закатное солнце пронзало их своими лучами, и облака превращались в волны крови.

Она посмотрела на реку.

Вода увлекла аэрокар вдоль серповидного изгиба, и теперь они двигались на север по широкому руслу разлившейся реки. У восточного берега серебро воды было тронуту лиловыми оттенками и отдавало сияющим металлом. Низкое воркование голубей доносилось с правого берега. А может, это были вовсе не голуби?

Солнце скользнуло за дальние пики гор, и тотчас же из своих укрытий вылетели стаи летучих мышей, они принялись парить над рекой, закладывая крутые виражи. Пение вечерних птиц стихло, уступив место звукам ночи – дальнему рыку ягуара, шорохам и потрескиванию ветвей, всплеску крупной рыбы.

И вновь над аэрокаром нависла напряженная тишина.

Там, на берегу, находится некто, кого в джунглях боятся все без исключения, подумала Рин.

На небосклон вышла янтарная луна. Аэрокар плыл по лунной дорожке, словно гигантская стрекоза. Бабочка-бражник подлетела, трепеща изящными крыльями с тонким рисунком, к ветровому стеклу и исчезла, растворившись в бледном свете луны.

– Они продолжают следить, – произнес Чен-Лу.

Жуан чувствовал, как тепло поднимается по телу – в него переливалось содержимое энергетического пакета. Но головокружение не проходило, и ему казалось, будто он несет в

себе сразу нескольких индивидуумов. Жуан открыл глаза и посмотрел на размытые очертания залитых лунным светом холмов, ясно осознавая, что он действительно видит эту вечернюю картину. Одновременно какая-то часть его существа наблюдала этот вечерний пейзаж не за бортом аэрокара, а на потолке кабины. И луна на этом нарисованном пейзаже была чужой – такой, какую он прежде не видел. Ее круг был слишком велик, а полумесяц – ярким. Это была фальшивая луна, написанная на аляповатом фоне, и она заставляла Жуана чувствовать себя маленьким и ничтожным, медленно превращающимся в крохотную искру, затерянную в бесконечности вселенной.

Он закрыл глаза, приказывая себе:
Я не должен так думать или сойду с ума. Господи! Что со мной?

Жуан почувствовал, как тишина переполняет кабину аэрокара. Он прислушался и уловил лишь дыхание Рин, да покашливание Чен-Лу.
Антитеза добра и зла – изобретение человечества. Единственное, что реально существует – это честь. Жуан будто слышал эти слова, эхом звучащие в его сознании, и узнавал их. Это были слова его отца... отца, который умер и превратился в симулякр, предназначенный для того, чтобы являться ему на берегах этой реки. В своей жизни люди цепляются за некую точку на шкале добра и зла – так они чувствуют себя более уверенно.
– Видите ли, Рин, – произнес Чен-Лу. – Эта река – марксистская по своей сути. Все в нашей вселенной течет, подобно этой реке. Все изменяется, обретая то одну форму, то другую. Это диалектика. Ничто и никто не остановит этих изменений. Да их и не следует останавливать. Ничто не пребывает в статике, и в одну реку нельзя войти дважды.
– Замолчите, – пробормотала Рин.
– Вы, женщины Запада, – продолжил китаец, не обращая внимания на ее протесты, – совершенно не понимаете диалектику природы.
– Расскажите это жукам, – усмехнулась она.
– Как же богата эта земля! Чрезвычайно богата. Вы имеете представление, скольких моих соотечественников могла бы прокормить эта земля? Нужно лишь сделать небольшие улучшения – расчистить участки леса, построить террасы. Мы в Китае научились изменять землю, чтобы она поддерживала жизнь миллионов.
Рин выпрямилась и посмотрела на Чен-Лу:
– Вам еще не надоело?
– Эти глупые бразильцы никогда не научатся толком использовать свои земли. А вот мои соотечественники...
– Ваши люди должны приехать сюда и показать местному населению, как вести дела? Так, что ли?
– Как вариант, – ответил Чен-Лу.

И подумал:
Поразмыслий над этим немного, моя дорогая. Когда увидишь, как велик приз, который можно получить, ты поймешь, сколько нужно за это отдать.

– А что вы скажете про миллионы бразильцев, которые толпятся в городах и на фермах, созданных по плану переселения, пока не завершена программа экологического восстановления территорий?
– Они привыкают к условиям, в которых живут.
– Это потому, что они надеются на лучшее.
– Рин, дорогая! Вы совершенно не понимаете людей. Правительства легко манипулируют людьми, чтобы получить то, что им нужно.
– А как насчет насекомых? И насчет Великого похода?
Чен-Лу пожал плечами:
– Мы жили с ними бок о бок многие тысячелетия.
– А мутации? А новые виды?
– Вы говорите о тех, что были созданы вашими друзьями бандейрантами? Их мы, вероятно, уничтожим.

– Вряд ли то, с чем мы столкнулись, создано бандейрантами, – возразила Рин. – Во всяком случае Жуан не имеет к этому никакого отношения.

– А кто имеет?

– Не исключено, те же самые люди, которые не желают признать, что их Великий экологический поход был полным провалом.

Чен-Лу сдержал ярость и негромко произнес:

– А я утверждаю, что это неправда!

Рин посмотрела на Жуана, который, похоже, спал. Возможно ли то, о чем говорит Чен-Лу? Нет, конечно!

Китаец откинулся на заднюю переборку аэрокара. Он размышлял. Пусть Рин осмыслит его слова. Он заронил сомнения в ее душу, а это как раз то, что ему нужно, чтобы превратить ее в надежный инструмент его планов. А Джонни Мартино просто рожден быть козлом отпущения – с его североамериканским империалистическим образованием и отсутствием всяческих принципов. Человек без чести и совести, он осмелился заниматься любовью с одной из подчиненных Чен-Лу прямо на глазах ее босса! Да китайцы легко поверят, что такой человек способен на что угодно!

Улыбка скользнула по губам Чен-Лу.

Рин же, взглянув в его сторону, увидела лишь суровые угловатые черты одного из высших чиновников МЭО.

Да, он силен

, подумала она.

А я так устала!

Она опустила голову на колени спящего Жуана, словно дитя, ищущее утешения, и положила руку ему на спину.

Какой он горячий! Может, это лихорадка?

Ее ладонь неожиданно коснулась тяжелого металлического предмета. Рин провела по нему пальцами и догадалась, что это.

Пистолет.

Она выпрямилась. Почему Жуан носит оружие, да еще и скрывает его от нас?

Жуан продолжал изображать спящего. Слова Чен-Лу будто сверлили его мозг, звучали как предупреждение, понуждали к действиям. Однако осторожность возобладала.

Рин смотрела на водный поток. Сомнения терзали ее. Аэрокар плыл по лунной дорожке. По обе стороны реки, в кромешной тьме джунглей танцевали сонмы светляков. Там крылась опасность, таились смерть и тлен.

Размышляя над словами Чен-Лу, Жуан думал:

А ведь он прав, и все в этой вселенной подобно реке. Так почему я колеблюсь? Я же могу развернуться и убить этого мерзавца. Или заставить его рассказать о себе всю правду.

Какую роль во всем этом играет Рин? Похоже, она сердилась на китайца.

Все во вселенной течет, как река.

Погрузившись в собственный внутренний мир, Жуан ощутил ужас, граничащий с отчаянием.

Эти крохотные смертоносные существа! Время на их стороне

, думал он.

Моя же жизнь течет как река. Я сам как река – сменяющие друг друга моменты жизни, воспоминания... Ничего постоянного, ничего абсолютного!

Он почувствовал, как лихорадка трясет его тело, как кружится голова и гулко грохочет сердце, мешая думать.

Нет, этот тип не собирается никому рассказывать о провале экологической программы в Китае. У него есть план, и он каким-то образом хочет использовать его, Жуана.

Ветер усиливался, и аэрокар, реагируя, принялся раскачиваться, переваливаясь с одного крыла на другое. Влажная свежесть, проникающая в машину через воздушные фильтры, насторожила Жуана. Имитируя просыпание, он застонал и сел.

Рин тронула его за руку:

– Как ты?

В ее голосе звучала озабоченность, но также и кое-что еще, что Жуан пока не смог определить. Отстраненность? Стыд?

– Мне так тепло, – прошептал он.

– Выпей воды! – И она поднесла к его губам фляжку.

Вода была прохладной, хотя должна была быть теплой. Часть ее потекла у Жуана по подбородку, и он понял, насколько слаб, несмотря на энергетический пакет. Чтобы проглотить воду, нужно было сделать усилие, которое забрало почти всю его энергию.

Я болен
, подумал он.
Очень болен...

Через прозрачную полосу на крыше кабины Жуан принялся смотреть вверх. Вид звездного неба заставил его на мгновение отвлечься от грустных мыслей. Ветер раскачивал аэрокар, и звезды, на которые глядел Жуан, танцевали в поле его обзора. Он почувствовал дурноту и, опустив голову, вдруг заметил огни на правом берегу.

– Трэвис, – прошептал он.

– Что?

Чен-Лу пытался понять, как давно проснулся Жуан и не слишком ли много лишнего он сболтнул, понадеявшись на крепкий сон и глубокое дыхание бразильца.

– Огни! – проговорил Жуан. – Вон там. Видите?

– Эти? Они сопровождают нас некоторое время. Это наши друзья присматривают за нами.

– Насколько широка здесь река?

– Метров сто.

– И как они нас видят? – спросил Жуан.

– А почему бы им не видеть нас в этом лунном свете?

– Может, опрыскать их пару раз?

– Будем экономить заряды, – покачал головой китаец. – После того, что мы учинили днем, еще одной битвы нам не вынести.

Неожиданно Рин сделала предупреждающий жест рукой.

– Я что-то слышу, – произнесла она. – Это не пороги?

Жуан выпрямился. На это нехитрое движение потребовалось столько усилий, что он испугался.

В таком состоянии я не смогу управлять аэрокаром

, подумал он.

А Трэвис и Рин не знают, как это делать.

Он услышал шипящий звук.

– Что это? – спросил Чен-Лу.

Жуан вздохнул и вновь откинулся в кресле.

– Что-то в реке, на мелководье. Слева от нас.

Звук становился громче, и вода словно жаловалась на что-то, что, лежа на отмели, мешает ей двигаться вольно и свободно.

Источник звука остался позади.

– А что будет, если мы наткнемся на что-нибудь такое правым поплавком? – спросила Рин.

– Конец прогулке, – усмехнулся Жуан.

Водоворот развернул аэрокар и стал медленно раскачивать его то вправо, то влево, словно маятник. Но вскоре поплавки наткнулись на рябь, и маятник остановился. Темные джунгли проплывали мимо аэрокара, огоньки на берегу гипнотизировали, и Жуан чувствовал, как погружается в дремоту – даже если бы от этого зависела его жизнь, он бы не сумел побороть сон.

– Ночью я тоже буду охранять аэрокар, Трэвис, – сказала Рин.

– Интересно, почему наши друзья не беспокоят нас ночью, – произнес Чен-Лу. – Все это весьма любопытно.

– Но ведь они не спускают с нас глаз, – заметила Рин. И, выпрямившись в кресле, добавила:

– Ложитесь спать, а я буду охранять.

– Охраняйте, но постарайтесь не сделать чего-нибудь еще.

– Что вы имеете в виду?

– Постарайтесь не заснуть, моя дорогая Рин.

– Идите ко всем чертям!

– Вы забыли – я не верю ни в ад, ни в чертей.

Жуан проснулся от звуков дождя. Неясный утренний свет наполнил на остатки ночи. Когда стало достаточно светло, на фоне бледно-зеленых джунглей, простирившихся вдоль левого берега, стали видны густые плотные струи дождя. Правый берег будто утонул в густом тумане. Дождь монотонно колотил по фонарю кабины и выбивал на поверхности воды бесчисленные маленькие кратеры.

– Ты не спишь? – спросила Рин.

Жуан выпрямился, чувствуя себя посвежевшим. Ясной была и голова.

– Давно идет такой дождь? – спросил он.

– С полуночи.

Сзади, откашлявшись, заговорил Чен-Лу:

– Уже довольно давно я не видел никаких признаков присутствия наших друзей. Может, им не нравится дождь?

– Это мне не нравится дождь, – усмехнулся Жуан.

– Почему? – спросила Рин.

– Река превратится в ревущий ад.

Он посмотрел на тучи, плывущие слева от них над кронами деревьев, и добавил:

– А если нас будут искать, то черта с два увидят.

Рин облизала губы.

– Как долго продлится этот дождь? – поинтересовалась она.

– От четырех до пяти месяцев, – сообщил Жуан.

Очередной водоворот развернул аэрокар. Береговая полоса потекла мимо взора Жуана – пальмы и кусты, чья интенсивная зелень была сглажена до пастельных тонов.

– Кто-нибудь выходил наружу? – спросил он.

– Я, – ответил Чен-Лу.

Жуан обернулся и увидел потеки дождевой воды на одежде китайца.

– Там ничего не было, кроме дождя, – сообщил тот.

Левая нога у Жуана начала зудеть. Он провел по ней рукой и почувствовал, что энергетический пакет исчез.

– Ночью у тебя начались мышечные спазмы, – пояснила Рин. – Я сняла его.

– Да, я крепко спал. – И, тронув Рин за руку, улыбнулся: – Спасибо, сестра!

Та отвела руку.

Удивленный Жуан посмотрел на нее, но Рин отвернулась и принялась разглядывать пейзаж за окном.

– Пойду-ка я, выйду, – сказал Жуан после минутной паузы.

– Сил хватит? – спросила она. – Ты был совсем слабый.

– Все нормально.

Жуан встал с кресла, шагнул к люку и, открыв его, вышел на понтон.

Теплый, освежающий кожу дождь заструился по его лицу. Он остановился на самом краю поплавок, наслаждаясь лившейся с небес влагой.

А в кабине Чен-Лу говорил:

– Почему бы вам не пойти и не подержать его за руку, Рин?

– Вы – негодяй, Трэвис.
– Вы его любите?
Рин повернулась и злобно посмотрела на китайца.
– Что вам от меня нужно? – спросила она.
– Ваше содействие.
– В чем?
– Вы хотели бы иметь собственные изумрудные копи? Или, допустим, алмазные? Иметь состояние гораздо большее, чем можете сейчас представить?
– В уплату за что?
– Когда придет время, Рин, вы узнаете, что нужно делать. А пока – делайте из этого бандейранта послушную, податливую куклу.

Рин подавила ярость и отвернулась к окну.
Наши тела предают нас
, подумала она.
И тут являются такие вот Чен-Лу, которым принадлежит мир. Они нажимают кнопки, стгибают нас, выкручивают нам руки. Я не стану делать этого! Этот Жуан слишком мил, слишком хорош.

Только почему он носит в кармане оружие?

Я мог бы убить ее и столкнуть Джонни в воду
, размышлял Чен-Лу.
Но с этим аэрокаром мне не справиться. Нет опыта управления.

Рин обернулась и, прищурившись, посмотрела на него.

Она должна будет выполнить мой приказ
, думал Чен-Лу.
Я знаю ее слабые места, но тут я ей помогу.

Вернулся Жуан и сел в кресло. С собой он принес в кабину свежий аромат дождя, хотя запах плесени внутри сохранялся и даже усилился. Дождь понемногу стихал. Теплый влажный воздух заполнял пространство кабины. Облака цвета оружейного металла ползли по вершинам окружавших реку холмов, а каждое дерево было усыпано бисером дождевых капель. Аэрокар раскачивался и крутился в мутно-коричневом потоке, сопровождаемый все большим и большим количеством плавника – деревьев, кустов, корней. Переплетаясь с травой, они составляли острова размерами с аэрокар. Жуан дремал, размышляя об изменениях, произошедших с Рин. В мире, где связь между мужчиной и женщиной не выходила за рамки легкой, никого и ни к чему не обязывающей интрижки, он просто пожал бы плечами и отпустил остроумное замечание. Но он не хотел остеречь по поводу Рин. Она тронула в его душе струны, которые прежде не звучали. Неужели это любовь? В их мире уже не было места для романтической любви. Ценились лишь семья да честь, а все остальное сводилось к тому, чтобы делать правильные вещи и спасать то, что еще можно было спасти в ситуации, когда все разваливалось. Жуан не находил простых способов решения этой проблемы. То, что его тянуло к Рин, было очевидно, но все осложнялось физической слабостью, туманившей ему голову и мешавшей мыслить ясно и определенно. Кроме того, сама ситуация, в которой они оказались, была безнадежной.

Я болен
, думал Жуан.
Весь мир болен.

Болен давно и серьезно.

Неожиданно раздался жужжащий звук, вырвавший Жуана из оцепенения. Он вскочил, сбросив с себя сон.

– Что случилось? – спросила Рин.

– Тихо, – прошептал Жуан и, подняв руку в предупреждающем жесте, склонил голову набок, прислушиваясь.

Чен-Лу подался вперед.

– Грузовик? – спросил он.

– Похоже на то, – кивнул Жуан. – И летит низко.

Он посмотрел на небо и начал уже открывать фонарь, когда Чен-Лу положил ладонь на его руку.

– Джонни! Смотрите туда, – произнес китаец и показал налево.

Жуан повернулся.

От дерева отделилось то, что поначалу выглядело как странное облако – широкое, густое и двигающееся вполне целенаправленно. Подлетев ближе, облако превратилось в скопище трепещущих крыльями белых, серых и золотистых насекомых. Они зависли на высоте в пятьдесят метров, прямо над аэрокармом, и вода вокруг потемнела от отбрасываемой ими тени. Насекомые следовали вниз по течению, строго над аэрокармом, закрывая его от обзора сверху.

Сразу поняв смысл этого маневра, Жуан повернулся к Чен-Лу и увидел его посеревшее лицо.

– Они сделали это... намеренно, – прошептала Рин.

– Но как такое возможно? – воскликнул Чен-Лу. – Как? Объясните!

Он заметил внимательный взгляд Жуана и замолчал. Ни в коем случае нельзя показывать этим дикарям своих эмоций, тем более страха. Китаец разозлился на себя, но виду не подал. Сев на место, он заставил себя улыбнуться и покачал головой.

– Ничего себе! – проговорил он. – Так натренировать насекомых! Это почти невероятно, но кто-то сделал это! Мы же имеем доказательства!

– Боже мой! – шептала Рин. – Боже!

– Прекратите ваше глупое бормотание, женщина!

И, уже произнося эту фразу, Чен-Лу понял, что взял неверный тон, а потому сказал помягче:

– Спокойно, Рин! Не нужно истерик! Они ни к чему не приведут.

Звук ракетных двигателей приближался.

– Вы думаете, это аэрокар? – спросила она. – Может быть...

– Да, это грузовой аэрокар бандейрантов. – объяснил Жуан. – Они переключились на альтернативную пару двигателей, чтобы экономить горючее. Слышите? Определенно, это бандейранты.

– Они ищут нас?

– Неизвестно. Но, так или иначе, они над облаками.

– И над нашими лучшими друзьями, – заметил Чен-Лу.

Пульсирующий контрапункт ракетных моторов отражался от склонов холмов. Отслеживая направление, в котором двигался грузовик, Жуан повернул голову. Звук уходил вверх по течению и постепенно слабел, заглушаемый шумом бегущей по руслу воды.

– А они не спустятся, чтобы поискать нас? – тихо спросила Рин.

– Они никого не ищут, – ответил Жуан. – Просто летят по своим делам, и все.

Рин посмотрела на облако насекомых, по-прежнему висящее над аэрокармом. С данного расстояния и этой точки зрения облако казалось единым организмом – так тесно сблизилась друг с другом составляющие его фрагменты.

– Мы можем их всех подстрелить! – воскликнула Рин и достала эжектор.

Жуан остановил ее, схватив за руку.

– Все равно на небе облака, – сказал он. – А у наших друзей больше подкреплений, чем у нас зарядов.

– Исход битвы был бы сомнителен, – вставил Чен-Лу.

– А если бы не было облаков? – не унималась Рин. – Уйдут ли они когда-нибудь?

– Могут разойтись днем, – произнес Жуан, стараясь говорить помягче. – В это время года подобное частенько случается.
– Они уходят! – крикнула Рин, показывая на облако насекомых. – Смотрите! Уходят!
Жуан увидел, как трепещущая масса начинает двигаться в сторону левого берега. Насекомые достигли береговой линии и исчезли в зарослях.
– Все, ушли! – сказала Рин.
– Это означает, что грузовик тоже ушел, – заметил Жуан.
Рин закрыла лицо ладонями и стала всхлипать. Жуан попытался погладить ее по голове, чтобы успокоить, но она сбросила его руку.

Тебе следует привлекать его, а не отталкивать
, подумал Чен-Лу.

– Мы должны помнить, как мы здесь оказались, – сказал Чен-Лу, – и что должны делать.
Рин выпрямилась, опустила руки и глубоко вздохнула.
– Нам надо занять себя, – продолжил китаец. – Вещами самыми обычными. Это поможет нам преодолеть страх, злость, нетерпимость. – Он помолчал и продолжил: – Я расскажу вам про оргию, на которую однажды попал в Камбодже. Нас было восемь человек, не считая женщин – бывший принц, министр культуры...
– Мы ничего не хотим знать про вашу чертову оргию, – поморщилась Рин.

Вот ее слабое место
, подумал китаец.
Плоть! Она не хочет слышать ничего, что напомнило бы ей о ее собственной плоти.
Хорошо, что теперь я это знаю.

– Вот как? – усмехнулся он. – Ладно. Тогда расскажите нам про Дублин. Я люблю разговоры о людях, которые торгуют своими женами и любовницами, ездят на лошадях и притворяются, будто прошлое не умирает.
– Вы действительно ужасный человек, – сказала Рин.
– Отлично! – воскликнул Чен-Лу. – Можете ненавидеть меня, Рин, я разрешаю. Ненависть требует усилий и разгоняет скуку. Можно дать волю ненависти, когда размышляешь о таких вещах, как богатство и удовольствия. Бывают случаи, когда ненависть приносит больше выгоды, чем занятия любовью.

Жуан повернулся и внимательно посмотрел на китайца, на его неподвижные черты лица.
Этот человек использует слова как оружие
, подумал он.
Манипулирует людьми с помощью фраз. Неужели Рин этого не понимает? Наверное, нет, потому что китаец ее для чего-то использует. Размахивает ею как мечом.

Жуан вдруг замер, пораженный сделанным открытием.
– Вот вы смотрите на меня, Джонни, – произнес Чен-Лу. – И что вы видите?

Чтобы разыграть партию, нужна пара игроков
, подумал Жуан и ответил:

– Я вижу человека, занятого серьезной работой.
Чен-Лу уставился на Жуана. Меньше всего он ожидал таких слов, вроде бы ни к чему не обязывающих. Он напомнил себе, как трудно контролировать людей, которые по отношению к тебе не имеют никаких обязательств. Как только обязательства появляются, ими можно крутить и вертеть в разные стороны. Но если человек держится отстраненно, экономит энергию...
– Вы полагаете, что понимаете меня, Джонни? – спросил китаец.
– Нет, вас я не понимаю, – отозвался Жуан.

- Неужели? – усмехнулся Чен-Лу. – Я ведь такой простой. Меня совсем несложно понять.
- А вот это – одно из самых странных заявлений, которые только можно услышать.
- Вы надо мной издеваетесь? – спросил Чен-Лу, с трудом подавляя волну гнева.
- Как я могу издеваться, если я вас не понимаю?
- Что-то на вас нашло. Вы ведете себя как-то по-другому.
- Вот теперь мы понимаем друг друга.

Да он смеется надо мной
, подумал Чен-Лу.
Он – надо мной!
И спросил себя – а не убить ли мне этого идиота?

- Смотрите, как легко мы занялись делом и забыли про наши неприятности, – произнес Жуан.

Рин покосилась на Чен-Лу. Улыбка скользнула у китайца по губам.
Он говорил все это из-за меня
, подумала она.
Богатство и удовольствия – вот цена. А что я за это обязана отдать?
Она посмотрела на Жуана.
Да, я должна буду подать ему этого бандейранта на блюде. И он распорядится Жуаном так, как сочтет нужным.

Аэрокар плыл по реке кормой вперед, и взгляд Рин был устремлен вверх по течению – на холмы, которые медленно исчезали в низко плывущих облаках. Она подумала:
Почему я вообще волнуюсь по этому поводу? У нас ведь никаких шансов. Есть лишь настоящее, и из него нужно извлечь все удовольствия, которые только можно получить.

- Похоже, нас накренило вправо, вам не кажется? – спросил Жуан.
- Наверное, самую малость, – отозвался Чен-Лу. – Поплавок протекает?
- Не исключено.
- А у вас среди оборудования есть насос?
- Можно использовать головку от ручного эжектора.
- Рин посмотрела на контуры оружия в кармане Жуана и сказала:
- Не хочу, чтобы они поймали меня живьем.
- Опять мелодрама! – усмехнулся Чен-Лу.
- Оставьте ее, – попросил Жуан и погладил Рин по руке. После чего внимательно осмотрел оба берега и спросил: – Интересно, а почему они нас оставили?
- Нашли более удачное место, – ответила Рин. – Поджидают там.
- Ждать самого плохого уже не приходится, – заметил Чен-Лу, – поскольку оно уже случилось. Не исключено, что им нужны наши головы – как аборигенам, жившим здесь в древности.
- Вы просто мастер разрядить обстановку, – произнес Жуан. – А теперь снимите и подайте мне головку от ручного эжектора.
- Уже выполняю, шеф, – насмешливо проговорил китаец.
- Жуан взял сделанный из металла и пластика миниатюрный насос, направился к заднему люку и вышел наружу. Осмотрелся. Никаких признаков насекомых, хотя и было ясно, что они за ним наблюдают.

Ниже по течению, километрах в пяти-шести, над потоком и деревьями вздымалась скала, вероятно, перегородившая реку.

Базальт
, подумал Жуан.
И реке каким-то образом приходится преодолевать это препятствие.

Он наклонился над правым поплавком, открыл инспекционный клапан и сунул внутрь шланг от насоса. Раздался глухой плеск. Жуан закрепил насос за край клапана и вручную несколько раз нажал на его рычаг. Тоненькая струйка воды, горько пахнувшая ядом, потекла в реку.

Из джунглей раздался визгливый крик тукана, а потом Жуан услышал доносившееся из кабины мурлыканье Чен-Лу.

Интересно, о чем он говорит, когда я здесь
, подумал Жуан.

Он поднял голову и увидел, что речной поворот был значительно шире, чем он ожидал, и течение уносило аэрокар в сторону от скалы. Но никакой радости это обстоятельство Жуану не принесло – река может унести аэрокар на сотню километров прочь, а затем, сделав петлю, вернуть в точку, которая находится в километре от его нынешнего положения.

Голос Рин раздался неожиданно громко, и слова ее ясно прозвучали во влажном воздухе:
– Вы – сукин сын!

– Предки не играют никакой роли в моей стране, Рин, – ответил Чен-Лу.

Насос высасывал воду с хлопаньем, и в этом звуке утонули слова Рин. Закрыв отверстие клапана, Жуан вернулся в кабину аэрокара.

Рин сидела, сложив руки и глядя перед собой. Красные пятна на шее свидетельствовали о том, что она в ярости. Жуан пристроил насос в углу рядом с люком и посмотрел на китайца.

– В поплавке была вода, – заявил тот с невинным видом. – Я ее слышал.

Еще бы ты не слышал
, подумал Жуан.

В какую игру вы играете, доктор Трэвис Хантингтон Чен-Лу? Вы это делаете от скуки? Издеваетесь над людьми, желая развлечься? Или там кроется нечто более серьезное? Жуан устроился в своем кресле.

Аэрокар, пританцовывая на ряби, образованной водоворотами, развернулся носом вниз по течению, туда, где пучок солнечных лучей, пробив облака, упал на поверхность воды. Вскоре тучи разошлись, и показались широкие полосы синего неба.

– А вот и солнце, – сказала Рин. – Старое доброе солнце, в нем у нас уже нет нужды.

В чем у Рин появилась нужда, так это в мужской поддержке, которую она и получила, положив голову Жуану на плечо.

– Будет страшно жарко, – прошептала она.

– Если вы хотите остаться вдвоем, – усмехнулся Чен-Лу, – то я выйду.

– Не обращай внимания, – посоветовала Рин.

Не обращать внимания? А имею ли я право
, подумал Жуан.

Или в этом ее цель – заставить меня не обращать на Чен-Лу никакого внимания?

Волосы Рин пахли мускусом, и этот запах лишил Жуана способности соображать. Он глубоко вздохнул и покачал головой. Что же это за женщина, это вечно меняющееся, словно ртуть, существо?

– У тебя было много девушек? – спросила Рин.

Ее слова пробудили обрывки воспоминаний, которые молнией пронеслись в сознании: лукавство в карих глазах... глаза, глаза, глаза... Такие разные и такие похожие. И роскошные фигуры в тесных одеждах или на белоснежных простынях, теплые под его ладонями.

– И была какая-нибудь одна, особенная? – не унималась Рин.

А Чен-Лу не вполне понимал, зачем Рин это делает. Ищет самооправдания, причины, чтобы поступить с бразильцем так, как велел он, Чен-Лу?

– Я был очень занят, – произнес Жуан.
– Кто же спорит?
– Что ты хочешь узнать?
– Там была девушка, в Зеленой зоне... спелая, как плод манго. Она тебе нравится?
Жуан пожал плечами, но Рин не шелохнулась. Лежа на его плече, она смотрела вверх, на линию его нижней челюсти, лишенной растительности. В нем течет индейская кровь. Никакой бороды – индейская кровь.
– Она красивая? – продолжила Рин.
– Есть много красивых женщин.
– Она из тех – смуглокожих, с полной грудью, верно? Ты с ней спал?
А Жуан подумал: что она имеет в виду? Что мы трахаемся со всеми без разбора?
– Ты джентльмен, – усмехнулась Рин. – Джентльмены на подобные вопросы не отвечают. И, отодвинувшись от Жуана, она забилась в уголок своего кресла, злясь на весь мир и не понимая, зачем она это сделала. Просто решила поиздеваться над собой? Или она действительно хочет этого Жуана Мартино взять себе на веки вечные, пока смерть их не разлучит? Черт бы его побрал!
– Во многих семьях здесь установлены весьма строгие правила для женщин, – сказал Чен-Лу. – Вполне викторианские.
– Вы можете вести себя, как человек, Трэвис? – поморщилась Рин. – Хотя бы раз в десять лет?
– Замолчите! – рявкнул китаец, удивленный и раздосадованный. Вот стерва! Кто дал ей право так говорить с ним?

Вот оно что
, подумал Жуан.
Рин наступила ему на большую мозоль!

– Кто сделал вас таким, Трэвис? – произнесла она.
Но Чен-Лу уже успокоился.
– У вас острый язычок, Рин, – заметил он. – Жаль только, что ум ваш за ним не поспекает.
– Просто мой ум не соответствует вашим стандартам, – парировала она и улыбнулась Жуану.
Но Жуан в их словах уловил тщательно скрываемую грусть и вспомнил Виеро, Падре, который таким торжественным тоном говорил, проповедуя: «Человек скорбит о своей жизни, потому что рожден одиноким; он оторван от того, кто его создал. Однако, как бы вы ни ненавидели жизнь, вы ее же и любите. Жизнь – это котел; там кипит все, ради чего мы живем, и, припадая к этому котлу, мы пьем жизнь. Но как же болят после этого наши обожженные губы!»
Жуан притянул Рин к себе и поцеловал, крепко обняв за плечи. Ее губы ответили на поцелуй после коротких колебаний – горячие, трепещущие. И тут же, отодвинувшись от нее, Жуан сел, прижавшись спиной к креслу.
Восстановив дыхание, Рин удивленно спросила:
– Ну, и что это было?
– В каждом из нас живет небольшое животное, – ответил Жуан.

Чен-Лу размышлял:
Он что, меня защищает? Я не нуждаюсь в его помощи.

Но Рин рассмеялась, развеяв злость китайца. После этого она протянула руку и, погладив Жуана по щеке, воскликнула:
– Как же ты прав!

А Чен-Лу подумал:
Она просто выполняет свою работу. Причем на «отлично». Филигранное искусство. Жаль, если мне придется ее убить.

IX

Какие же они мастера нагружать себя всякими пустяками, думал мозг. Даже перед лицом смертельной опасности спорят, занимаются любовью и изрекают банальности.

Преодолевая дождь и жару, которые сменяли друг друга по ту сторону входа в пещеру, являлись с сообщениями курьеры. Теперь, когда сомнения исчезли, а главное решение принято, все команды отдавались четко и ясно, без колебаний:

– Поймать или убить человеческие существа, плывущие по реке. В случае их смерти сохранить головы, поддерживая в них жизнь.

Тем не менее сообщения продолжали поступать, поскольку мозг приказал передавать ему все, о чем говорили люди.

Они так много рассуждали о Боге! Но возможно ли существование этой сверхсущности?

И мозг принялся размышлять. Да, действительно, в свершениях людей есть некое величие, которое никак не вяжется с пустячностью их повседневных забот и поступков. А может, их повседневность есть некий код? Но это верно лишь в том случае, если в пустяках, какими они заняты, да и в самих разговорах о Боге содержания скрыто гораздо больше, чем заметно на поверхности.

Мозг начал свою карьеру в сфере логики как атеист-прагматик. Но теперь сомнения стали вторгаться в его калькуляции, а их он относил к эмоциям.

Однако этих людей нужно остановить
, думал мозг.

Какими бы ни были издержки. Дело слишком серьезное. Нельзя принимать во внимание и то, насколько интересна и даже симпатична ему эта троица.

И, если они погибнут, мозг попытается почувствовать, что это такое – скорбь и печаль.

Рин казалось, будто их аэрокар плавает в самом центре большого медного таза, наполненного расплавленным солнцем. Кабина превратилась во влажный ад. Пот покрывал лицо и тело, а запах тел смешивался с всепроникающим запахом плесени. Духота убивала способность думать и воспринимать, хотя и воспринимать было нечего – с берегов не доносилось ни шороха, ни крика животного или птицы.

Лишь изредка их путь пересекало летящее насекомое, напоминая, что за ними неустанно следят.

О, если бы не было этих тварей! Чертовы насекомые! И эта жара – проклятая жара!

Почти в истерике Рин закричала:

– Разве нельзя что-нибудь сделать? – И принялась сотрясаться в пароксизме безумного смеха.

Жуан схватил ее за плечи и держал, пока смех не перешел в рыдания.

– Ну, пожалуйста, сделай что-нибудь, – умоляла Рин.

Жуан вложил в свой голос все сочувствие, на которое был способен, и сказал:

– Прошу тебя, Рин! Держи себя в руках.

– Чертовы насекомые! – не унималась она.

Раскатистый голос Чен-Лу донесся сзади:

– Не забывайте, доктор Келли, что вы все-таки энтомолог. Жуки, бабочки, тараканы – ваша специализация.

– От этой специализации у меня самой тараканы уже в голове, – отозвалась она.

Мысль показалась Рин забавной, и она рассмеялась. Жуан тряхнул ее за плечо, и она успокоилась. Протянула ладонь, взяла его за руку и произнесла:

– Все нормально. Это просто жара.

Жуан посмотрел ей в лицо:

– Точно?

– Да.

Отпустив руку Жуана, Рин забила в уголок кресла и принялась смотреть в окно.

Проплывающие берега оказывали на мозг гипнотическое воздействие. Это напоминало движение времени, где прошлое, настоящее и будущее сплавлены воедино: то, что было вчера, еще не вполне забыто; тот момент, когда начнется завтра, определить невозможно; и все, что было, есть и будет, сливается в текучем, всепроникающем всегда

Что заставило меня пойти по этой дорожке? И, словно отвечая на вопрос, в сознании Рин выстроилась полная последовательность событий, которые, как ей казалось, навеки похоронены в ее детстве.

Ей было шесть лет, и этот год ее отец провел на американском Западе, работая над книгой об Йоханне Келпиусе, немецком мистике и ботанике.

Они жили в старом саманном доме, где на стене было гнездо летучих муравьев. Отец нанял человека, чтобы тот вынес и сжег гнездо, и Рин решила подсмотреть, как это произойдет. Был запах керосина, яркая вспышка желтого огня, черный дым и облако насекомых с бледными крыльями, которые в одну секунду облепили ее с ног до головы. С громкими криками она бросилась в дом, где взрослые руки затолкали ее в туалет, а злые взрослые голоса закричали:

– Что за глупость! Притащить этих тварей домой! Немедленно убей всех до одного и спусти в унитаз! И чтобы ни одного не осталось!

Рин, как ей тогда казалось, целую вечность билась в закрытую снаружи дверь и кричала:

– Они не умирают! Они не умирают...

Рин покачала головой, пытаясь стряхнуть воспоминания.

– Они не умирают, – прошептала она.

– Что? – спросил Жуан.

– Ничего. Который час?

– Скоро стемнеет.

Не отрываясь, Рин смотрела на проплывающий берег. Древовидные папоротники и капустные пальмы стояли наполовину в поднимающейся воде. Но река здесь была широкой, а течение на фарватере быстрым, и аэрокар легко продвигался вперед. В ажурной тени прибрежной растительности Рин различала мелькание цветных пятен и точек.

Это птицы

, с надеждой думала она.

Но, кем бы они ни были, эти точки мчались вдоль берега так быстро, что она ощущала их присутствие уже после того, как они исчезали.

Тяжелые черные тучи заполняли восточную часть неба. В подбрюшье у них сверкали молнии, сопровождаемые раскатистым громом, напоминающим удары молота о наковальню.

Река, джунгли, небо, тучи – все ждало чего-то. Бурные потоки мутной воды, словно извивающиеся змеи, кружили вокруг аэрокара, толкая его взад и вперед, вправо и влево. Ожидание затягивалось.

Слезы заскользили по щекам Рин, и она принялась их утирать.

– Что-нибудь случилось, моя дорогая? – спросил Чен-Лу.

Рин хотела рассмеяться, но сообразила, что смех лишь спровоцирует новый взрыв истерики.

– Конечно, случилось, – ответила она. – И, если бы вы не были сукиным сыном, я бы объяснила, что именно.

– Ясно, – кивнул китаец, – вы все еще в боевом настроении.

Подсвеченная снизу черная туча навалилась на реку, сгладив все контрасты и острые углы. Жуан наблюдал, как полоса дождя, подгоняемая порывами ветра, приближается к аэрокару. Сверкнула молния, и тотчас же взревел гром, на который с левого берега истошно отозвались обезьяны-ревуны. Их крик эхом прокатился над водой.

Темнота овладевала рекой. На несколько мгновений тучи на западе расступились, и взору пассажиров аэрокара явился кусок чистого неба, бирюзовые тона которого плавно переходили в желтизну и винный пурпур, подобный цвету одеяний католического кардинала. В черной маслянистой воде блеснули последние лучи солнца, провожаемые огненным плюмажем молнии.

Дождь с неумолимой силой ударил в фонарь кабины, утопив береговую линию в сером тумане. Ночь накрыла аэрокар.

– Господи, – шептала Рин. – Мне страшно. Мне страшно...

Жуан вдруг понял, что у него нет слов, чтобы успокоить ее. Мир, в каком они оказались, который противостоял им, не умещался в доступном им словаре человеческого языка, и все, что они чувствовали и тщетно хотели выразить, превратилось в стихии, неотличимые от реки и ее дыхания.

В ночи раздалась кваканье лягушек и шуршание струившейся сквозь камыши воду. Тьма была кромешной, и только по этим звукам Жуан определил, что аэрокар вынесло к берегу. Вскоре кваканье и шорох воды заглохли, и вновь вокруг них свистели упругие струи дождя, которые стегали реку, мелкой волной бившуюся о поплавки аэрокара.

– Как это странно – быть объектом охоты, – произнес Чен-Лу.

Слова долетели до Жуана так, будто исходили из некоего бестелесного источника. Он попытался вспомнить, как выглядит китаец, и был страшно удивлен, когда ему это не удалось. Поиск в своей памяти хоть что-нибудь, что можно было бы сказать по случаю, он проговорил:

– Мы пока живы.

Спасибо, Джонни

, подумал Чен-Лу.

Именно такая глупость мне и была нужна, чтобы выстроить все в должной перспективе.

Он усмехнулся, размышляя.

Страх – цена, которую мы платим за право пользоваться нашим главным сокровищем – умом. В страхе нет слабости; страх – в ее демонстрации. Добро, зло... Все зависит от точки зрения, и неважно, есть Бог на свете или нет.

– По-моему, нам следует бросить якорь, – сказала Рин. – А если мы в такой темноте наткнемся на пороги? Вы что-нибудь слышите под этим дождем?

– Она права, – кивнул китаец.

– Хотите пойти и попробовать, Трэвис? – спросил Жуан.

Чен-Лу почувствовал, как у него сразу пересохло в горле.

– Действуйте! – воскликнул Жуан.

Нет в слабости страха, есть слабость в его демонстрации

, подумал китаец. Он представил, что его может ожидать в темноте – например, одно из тех созданий, что они видели на берегу.

Каждая секунда задержки с ответом

, понимал Чен-Лу,

выдавала его.

– Ночью гораздо опаснее открывать люк, чем просто дрейфовать... и слушать, – объяснил Жуан.

– У нас на крыльях есть фонари, – произнес китаец. – На тот случай, если мы что-нибудь услышим.

В душе Чен-Лу понимал, насколько пусты его слова и легковесны.

Он разозлился, и злость серией горячих бархатных взрывов буквально разлилась по его венам. И, вместе с тем, внутри оставалась зона неизвестного, место, где царил алчущий покой, который даже в полной темноте нес воспоминания о своем торжестве. Страх отбрасывает прочь любое притворство
, подумал Чен-Лу.

Я не был до конца честен с самим собой.

И, словно эта мысль отбросила его за угол, он неожиданно предстал перед самим собой, как в зеркале. Он был одновременно и сущностью, и ее отражением. Внезапно обретенная ясность ума открыла перед его мысленным взором воспоминания прошлого, и прожитая жизнь привиделась ему тканью, стекающей с ткацкого станка – иллюзия и действительность в одном одеянии.

Но это ощущение исчезло, оставив лишь лихорадочную дрожь, да чувство невосполнимой потери.

У меня запоздалая реакция на яды
, подумал Чен-Лу.

– Оскар Уайльд был претенциозным ослом, – сказала Рин. – Никакой особой смелости не нужно, чтобы умереть столько раз, сколько раз живешь.

От этих слов ярость поднялась в душе Чен-Лу. Даже Рин пытается его защитить.

– Вы, богобоязненные глупцы, – прорычал он. – Кому нужны ваши молитвы и псалмы? Нет Бога без человека! Если бы не человек, вряд ли Бог узнал бы о своем существовании. А если он и существует, то наша вселенная – его самая большая ошибка!

Китаец замолчал, задыхаясь, словно долго и напряженно работал или бежал.

Мощный дождевой заряд ударил в фонарь, будто некий ответ, дошедший с небес, после чего сменился более мягким шелестом.

– Вот вам, законченный атеист! – воскликнула Рин.

Жуан посмотрел в темноту, откуда донеслась эта реплика, и неожиданно разозлился. Ему стало стыдно за ее слова. Выходка Чен-Лу показала, что этот внешне непробиваемый китаец, по сути, одинок и беззащитен. То, что он сказал, следовало проигнорировать – комментарий придавал этим фразам ненужную значимость и весомость. Жуан чувствовал, что Рин лишь загнала Чен-Лу в угол.

Жуан вспомнил эпизод из своей жизни в Северной Америке, когда они с однокашником решили провести каникулы в Северном Орегоне. Они охотились на перепелов вдоль загородки, разделявшей смежные поля, когда пара тигровых гончих, принадлежавших приятелю Жуана, неожиданно подняла тощую самку койота и начала ее преследовать. Койот увидел охотника и метнулся от него влево, но оказался зажатым в углу загородки. Не видя иного выхода, койот, которого считают символом трусости, напал на гончих и изодрал их в лоскуты, отчего те пустились прочь, зажав хвосты между ногами. Пораженный этой сценой, Жуан позволил зверю уйти.

Вспомнив это, Жуан осознал положение, в каком оказался Чен-Лу, и мог предвидеть возможные пути его развития. Кто-то или что-то загнал китаец в угол. А вдруг он поступит так же, как орегонский койот?

– Я лягу спать, – сказал Чен-Лу. – Разбудите меня в полночь. И, пожалуйста, не отвлекайтесь слишком сильно, а то ничего не увидите.

Пошел к черту
, подумала Рин. И, несколько не заботясь о тишине, перебралась со своего кресла в кресло Жуана.

– Часть наших сил должна расположиться ниже порогов, – велел мозг, – на тот случай, если человеческие существа вновь сумеют избежать сети. На сей раз их необходимо задержать. Мозг добавил к тексту приказа специальный символ, который должен поддержать курьеров и боевые группы в состоянии максимальной готовности к действиям.

– Передайте микрокиллерам самые тщательные инструкции, – продолжил он. – Если машина преодолеет сеть и благополучно минует пороги, все люди должны быть убиты. Золотистые курьеры подтвердили получение приказа, станцевав на потолке несколько па, после чего вылетели из пещеры в сумерки, готовившиеся стать ночью.

Эти трое были очень интересны, и мозг получил от них много новой информации, но все когда-то должно закончиться. В его распоряжении есть и другие человеческие существа... А чувствам не место в логических операциях!

И все-таки эти мысли пробудили в мозге вновь освоенные эмоции, причем настолько сильно, что насекомым-нянькам пришлось применить немало стараний, чтобы купировать излишнее возбуждение, возникшее в отделах мозга, за которые они отвечали.

Пока же мозг отложил в сторону все, что было связано с трицей в аэрокаре, и обратился к тревожным мыслям о судьбе симулякров, которых его приказы занесли далеко за барьеры. В программах человеческого радио о симулякрах и их обнаружении не говорилось ни слова. Но это ни о чем не свидетельствовало – подобные сообщения могли подвергнуться цензуре. Если симулякров не найдут и вовремя не предупредят, они выйдут и обнаружат себя. Опасность велика, а времени мало.

Возбуждение росло, и няньки прибегли к средству, к которому обращались крайне редко. Были принесены и использованы наркотики, ввергшие мозг в летаргический полусон, где он увидел себя человеком, идущим по воображаемой тропе с винтовкой в руке.

Но даже во сне беспокойство не отпускало мозг – он боялся упустить дичь. И с этим няньки уже ничего поделать не могли.

Проснувшись на рассвете, Жуан увидел, что река закрыта плотным туманом. Тело его затекло, а конечности свело судорогой; голова, словно забитая пушистой ватой, напоминавшей висевший над водой туман, сообщала плохо. Небо над аэрокаром было цвета платины.

Впереди по курсу маячил призрачный остров. Течение подхватило аэрокар и понесло в правую протоку, мимо завала, который образовался из-за застрявшего на стрелке острова нагромождения стволов, кустов и охапок травы.

Аэрокар явно кренится на правый борт. Жуан понимал, что должен пойти и откачать воду. Сил для этой операции у него хватит. Мало сил только для того, чтобы заставить себя встать и заняться делом.

– Когда закончился дождь? – раздался голос Рин.

– Перед рассветом, – с кормы ответил Чен-Лу. Он закашлялся и сообщил: – наших маленьких друзей по-прежнему не видно.

– Мы кренимся вправо, – сказала Рин.

– Я как раз собирался этим заняться. Джонни! Полагаю, мне нужно сунуть насос в поплавок и работать ручкой?

Жуан сглотнул, удивленный тем, насколько он благодарен китайцу за то, что Чен-Лу вызвался заняться поврежденным поплавком.

– Джонни!

– Да... Да, именно так, – кивнул Жуан. – У инспекционного клапана простой цупферный замок. Не возникнет никаких проблем. – И, откинувшись на спинку кресла, закрыл глаза. Чен-Лу через люк выбрался наружу.

Рин посмотрела на Жуана. Каким же усталым он выглядит! Под глазами черные тени. Мой последний любовник

, подумала она. Мысль смутила ее, и она с удивлением обнаружила, что не находит в душе никаких теплых чувств в отношении человека, который этой ночью вновь пробудил в ней всепоглощающую страсть. Ею овладела грусть, которую ощущают любовники после бурно проведенной ночи, и Жуан ей показался очередным случайным партнером, задержавшимся около нее, чтобы разделить несколько мгновений взрывной радости. Только и всего. В этих мыслях не было любви. Однако не было и ненависти.

Чувства ее были холодны и начисто лишены эротики. Да, они разделили эту ночь, но настало утро, и то, что их связывало, исчезло, не оставив даже послевкусия.

Рин отвернулась и посмотрела на реку. Туман рассеивался. Через его тонкую дымку она увидела огромную базальтовую скалу, возвышавшуюся над джунглями километрах в двух ниже по течению. Сзади слышались звуки насоса, и аэрокар понемногу возвращался в горизонтальное положение.

Вскоре вернулся Чен-Лу, и вслед за ним в кабину проникла влажная свежесть раннего утра. Но люк был задрасн, и ощущение свежести исчезло.

– Снаружи прохладно, – произнес он. – Что показывает альтиметр, Джонни?

Жуан открыл глаза и взглянул на приборную доску:

– Шестьсот восемь метров.

– Как далеко мы уплыли?

Жуан молча пожал плечами.

– Километров сто пятьдесят? – спросил китаец.

Жуан посмотрел на проплывающие мимо затопленные берега, корявые корни деревьев и кивнул:

– Вероятно.

Чен-Лу ощущал необычный прилив энергии. И страшно хотел есть. Вытащив пакеты с едой, он распределил их между спутниками, после чего стал завтракать, с волчьей жадностью поглощая пищу.

Мощный вал дождя ударил в аэрокар. Машина развернулась и клюнула носом. Следующий удар был нанесен порывом ветра. Аэрокар задрожал и закачался на хлопаящих волнах.

После нескольких новых порывов ветер наконец стих, зато дождь полил плотной стеной, уничтожив все цвета на растительности, окружающей реку.

Жуан рассматривал сложенный из пестрого гранита берег, проплывавший мимо, словно фон некой сюрреалистической картины. Река здесь разлилась на километр, ее коричневая поверхность была покрыта бурунами и водоворотами, и по ней неслись стволы деревьев, плавающие острова, поросшие осокой, куски бревен.

Неожиданно аэрокар дернулся и накренился. Что-то под ним заскрежетало и застучало.

Жуан затаил дыхание в страхе, что с правого поплавок сорвет заплату, и ничем не удерживаемая вода хлынет внутрь.

– Отмель? – спросил Чен-Лу.

Огромный топляк вывернулся из глубины и, развернувшись, вновь ушел под воду, будто живое существо.

– Поплавок, – прошептала Рин.

– Похоже, выдержал, – отозвался Жуан.

В это время зеленый жук приземлился на поверхность ветрового стекла, пошевелил своими антеннами и улетел.

– Им все интересно, что с нами происходит, – усмехнулся Чен-Лу.

– А это бревно! – воскликнула Рин. – Вам не кажется, что...

– Теперь я готов верить во что угодно, – произнес китаец.

Рин закрыла глаза, бормоча:

– Как я их ненавижу! Ненавижу!

Дождь стих, и лишь отдельные капли бомбардировали поверхность воды и стекло фонаря.

Рин открыла глаза и увидела белесые полосы, прорывающие плотно висящие тучи.

– Погода улучшается? – спросила она.

– Какое это имеет значение? – проговорил Чен-Лу.

Жуан посмотрел на прибитую дождем траву слева от реки. Позади прогаляны, на расстоянии двухсот метров, зеленели джунгли.

Неожиданно из джунглей появилась фигура, напоминающая человека. Она стала приветливо махать рукой пассажирам аэрокара и вскоре скрылась из виду.

– Что это было? – спросила Рин, и в ее голосе вновь зазвучали истеричные нотки.

Расстояние до фигуры было немалое, и сказать что-либо наверняка было нельзя, но то, что Жуан увидел, было похоже на Падре.

– Виеро, – произнес он.

– Вряд ли, – отозвался со своего места Чен-Лу. – Вы же не предполагаете, что...

– Я не предполагаю ничего!

Вот как! Бандейранту приходит конец
, подумал китаец.

– Я что-то слышу, – сообщила Рин. – Вероятно, это пороги.

Жуан выпрямился в кресле и напрягся. До его ушей долетел слабый рокот.

– Наверное, это ветер в кронах деревьев, – сказал он, хотя понимал – это не ветер.

– Это точно пороги! – воскликнул Чен-Лу. – Видите скалу?

В этот момент мощный порыв ветра вздыбил воду перед аэрокар, а заряд дождя накрыл скалу мокрым саваном. Дождь надвинулся на аэрокар и принялся стегать его своими струями, барабана по фонарю. Так же быстро ветер стих, а течение потащило их вперед. Дождь прекратился, и река, испещренная бурунами и водоворотами, открылась перед ними, подобная скатерти, разложенной на зеркальном столе.

Аэрокар показался Чен-Лу игрушкой, сплюсненной по злой воле ведьмы и потерявшей среди необъятных просторов наводнения.

И над всем этим возвышалась скала, с каждой секундой она становилась выше и мощнее.

Чен-Лу медленно покачивал головой, не понимая, откуда ему известно то, что их ждет по ту сторону скалы. Он чувствовал себя запертым в ящике с душно-влажным воздухом, и этот ящик выкачивал из него остатки жизни. С берегов, залитых водой, доносился густой запах живой и мертвой субстанции, затхлости и гниения. И этот запах, казалось, предупреждал: «Они ждут вас... ждут впереди...»

– Получится ли поднять аэрокар? – спросил Чен-Лу.

Жуан покачал головой:

– Вряд ли я оторву его от воды.

Он вытер пот со лба, закрыл глаза и пережил очередное кошмарное ощущение – словно проспал все путешествие ровно до этого места, а теперь проснулся.

Жуан открыл глаза. Рев порогов становился громче, но вспененной воды пока не было.

Стая золотоклювых туканов взмыла облаком с ветвей пальм, перед поворотом реки, оглашая окрестности каким-то собачьим лаем. Но вот они исчезли, а шум порогов усилился. Скала возвышалась над пальмами сразу за поворотом.

– У нас есть горючего минут на шесть, – произнес Жуан. – Мы пройдем поворот с включенными двигателями.

– Согласен, – кивнул китаец и пристегнулся.

Услышав щелчок, то же самое сделала и Рин.

Жуан нашупал на кресле замок своего пояса безопасности и, пристегиваясь, принялся изучать приборную доску. Его руки задрожали, когда он подумал о том, как аккуратно нужно давать газ.

Я делал это уже два раза

, напомнил он себе. Но это его не успокоило. Жуан знал, что силы на исходе – не только физические, но и душевные.

От левого берега, где река ускоряла движение к порогам, шел мощный поток, вода в нем сияла и искрилась. Жуан посмотрел вверх и увидел, как сквозь тучи проглядывает синее небо. Он глубоко вдохнул, нажал кнопку зажигания и начал отсчет.

Контрольная лампа на панели управления погасла. Жуан подал ручку газа вперед. Моторы взревели, после чего перешли на плавный рокот. Аэрокар принялся набирать скорость и затанцевал на струе потока. При этом его правый, тяжелый от набранной воды поплавок заставлял машину крениться, а сам поплавок тяжело хлопал о поверхность реки.

Он никогда не взлетит

, думал Жуан. Аэрокар, раскачиваясь и натужно гудя моторами, вывернул из-за поворота, и перед ним, в километре вниз по течению, во весь свой исполинский рост встала базальтовая скала.

– Господи, – выдохнул Жуан.

Рин схватила его за руку и закричала:

– Поворачивай назад! Поворачивай!

Река не огибала скалу, а стремительно неслась сквозь огромное, с угловатыми краями отверстие, будто вырубленное в базальте гигантским топором. У самого основания скалы вода, сжатая тесниной, билась в бешеной агонии.

– Назад дороги нет! – крикнул Жуан.

И все-таки рука его колебалась. Нажать до отказа и рискнуть? Может, двигатели не взорвутся? А есть ли у них альтернатива? Жуан увидел, как волны в теснине вздыбливаются над подводными скалами, поднимая вверх облака молочно-янтарного тумана.

Движением скорее конвульсивным, чем выверенным, Жуан дослал рычаг вперед, до отказа. Шум воды потонул в реве ракетных двигателей. Жуан взмолился, обращаясь к правому поплавку аэрокара:

– Только выдержи! Только выдержи!

Аэрокар резко приподнялся над водой и заскользил на поплавах все быстрее и быстрее. И в этот момент Жуан заметил движение на обоих берегах у самого края потока. Нечто, подобное змее, с которой капает вода, возникло из реки и загородило вход в отверстие.

– Еще одна сеть! – воскликнула Рин.

Жуан увидел сеть отстраненно, словно во сне. Он понимал, что ее не избежать. Аэрокар проскочил над водоворотом и появился прямо перед ней на открытой гладкой воде. Жуан разглядел ячейки, увидел, как по ту сторону сети вода, переваливая через камни, мощными прядями низвергается вниз.

Аэрокар влетел в сеть. Сила инерции была столь велика, что сеть растянулась и, не выдержав, начала рваться. Жуана бросило вперед, но ремни безопасности откинули его назад с такой силой, что ему показалось, будто ребра его разлетелись на куски. Раздался громopodobный скрежещуще-рвущий звук, и аэрокар вырвался из сети. Однако моторы сразу заглохли – либо в них попала вода, либо они были уже неспособны всасывать горючее. Рев воды заполнил кабину аэрокара.

Жуан ухватился за ручку управления и огляделся. Аэрокар бешено вращался, но Жуану казалось, что это весь мир крутится вокруг него – черная стена, зеленая линия джунглей, белая пена вздыбленной воды, вновь черная стена...

Подхваченная боковой струей, машина отлетела направо, на обсидиановый выступ, нависший над потоком. Скрежет металла слился с ревом несущейся воды.

Рин что-то кричала, но ее слова поглотил грохот воды. Аэрокар отскочил от стены, развернулся и перепрыгнул сразу через две ступени порогов. Металл днища и поплавков жалобно застонал. Спиральный вихрь водоворота затянул поплавки и, дернув, потащил в разные стороны.

Волны, взлетающие над скрытыми в глубине камнями, были не ниже океанских, и шум их оглушил Жуана. Впереди сверкал отполированным острием кусок черной скалы, и аэрокар, ударившись об него боком, отскочил как щепка. Ремень безопасности лопнул, и Жуан оказался на полу аэрокара. Рин цеплялась за него, а он ухватился за основание ручки управления.

Стекло фонаря над ним изогнулось. Не веря своим глазам, Жуан увидел, как фонарь сорвался и исчез в пенной воде. И сразу левое крыло, ударившись об очередной камень, изогнулось дугой. Аэрокар откинуло вправо, и на мгновение Жуану открылась арка синего неба, ограниченная стеной черного базальта.

А к общему реву и грохоту добавился жалобный скрип сломанного крыла.

Нам точно не прорваться
, думал Жуан.
Никто не выживет.

Рин по-прежнему прижималась к нему, в ужасе ухватив обеими руками. В ушах звучал ее голос:

– Пожалуйста, сделай что-нибудь!

Нос аэрокара взлетел вверх, а затем рухнул вниз. Машина встала почти вертикально, и там, где был самый край фонаря, Жуан увидел пенящуюся воду. Мимо него в реку вылетел

эжектор. Жуан плотнее закрепился между креслами и приборной доской, до боли впиваясь в стойку ручки управления. По инерции голова его повернулась в сторону кормы, и он увидел над собой руки Чен-Лу – тот цеплялся за спинку кресла пилота.

Китаец, казалось, воспринимал удары всеми своими нервными окончаниями, и это усиливало душераздирающий шум порогов. Этот шум пронзал его своим неконтролируемым ритмом и доминировал над эмоциями, словно диссонанс цимбал, слившихся в оглушительном контрапункте – хриплом хрустящем реве исполинского водоворота. Чен-Лу ощутил себя многоканальным органом, способным видеть, слушать и чувствовать, но не более.

Рин прижалась лицом к Жуану. Горячий запах его тела и движения аэрокара слились воедино. Она почувствовала, как аэрокар поднимается, поднимается и вдруг обрушивается вниз, крутясь на месте. Вверх! Вниз! Вверх! Вниз! Это был словно какой-то безумный секс под аккомпанемент стаккато ударов, которые сотрясали аэрокар, несущийся через камни порогов.

Жуан сосредоточился на одной своей функции – видеть. И он увидел – там, где ничего не ждал увидеть: проход в хаосе волн и брызг, черно-зеленую гладь быстро несущейся воды, огибающей испещренную шрамами скалу. Жуан напряженно всматривался в пену, мчащуюся по поверхности потока, и в этот момент аэрокар клоннул носом. Рука Жуана, вцепившаяся в ручку управления, затекла. Спина болела.

Прямо перед выходом из порогов, будто глянецевый панцирь черепахи, темнела стремнина. Жуан почувствовал, как аэрокар втягивает в обрывающийся вниз поток с обманчивой мягкостью.

Нет, машина больше не выдержит
, подумал он.

Аэрокар устремился носом вниз, все быстрее и быстрее. И одновременно снизу навстречу ему двинулась стена бурлящей коричнево-зеленой воды. Аэрокар врезался в стену и прошел ее.

Темно-зеленая масса воды хлынула в кабину. Раздался металлический скрежет. Жуан почувствовал, как корма ударилась о камни, а аэрокар, срикошетив о них, вынырнул на поверхность. Одной рукой Жуан цеплялся за спинку кресла, а другой рукой удерживал Рин. Чен-Лу все это время оставался на своем месте, но теперь сбоку от него, в боку аэрокара, зияла дыра, в которую рвалась вода. Еще удар, и корма аэрокара оторвалась, а сам он вылетел на очередной кипящий бурун.

В глаза Жуану ударили лучи солнца. Ослепленный их сиянием, он отвернулся, увидел дыру в том месте, где стояли двигатели, и посмотрел туда, откуда они только что вырвались. Рев порогов оглушил его. Там, позади аэрокара, ходили исполинские пенные валы. И Жуан подумал:
Неужели мы прорвались?

Вода поднималась ему до колен. Он посмотрел вперед – не ждут ли их новые пороги. Но перед аэрокаром располагался широкий плес, который напоминал об оставшихся за спиной порогах лишь поднимающимися из глубины пузырями да сплетающимися струями вырвавшейся из теснины воды.

Аэрокар накренился. Ухватившись за край кабины, Жуан посмотрел на единственное оставшееся крыло, уже касавшееся поверхности воды.

Раздался голос Рин, он поразил Жуана своим тоном – спокойным и даже ленивым.
– Может, нам лучше выйти? – спросила она. – А то утонем.

Он попытался сбросить с себя ощущение полной отрешенности от всего, что происходит, и посмотрел на Рин, которая устроилась в своем кресле. Чен-Лу, откашливая воду, находился позади нее.

А потом с металлическим бульканьем под воду ушло правое крыло.
Жуан воодушевился – они живы! Но аэрокар умер...

– Похоже, мы задали им жару, – произнес Чен-Лу, – но, по-моему, это все, на что мы способны.

– Все? – воскликнул Жуан. Ярость вскипала в нем. Он ухватился за подаренный Виеро пистолет, который по-прежнему лежал в кармане. И сразу удивился этому почти рефлекторному действию. Пустое дело! Разве можно убить этих тварей из обычной пушки?

– Жуан! – позвала Рин.

– Что?

Он встал, ухватился за край кабины и, балансируя, принялся анализировать ситуацию. Капли сырого тумана, исторгаемого порогами, окутывали его.

– Эта штука будет недолго находиться на плаву, – сказал Чен-Лу.

Глядя на оставшиеся за спиной пороги, китаец никак не мог смириться с тем, что произошло.

– Я сумела бы доплыть вон до того места, – произнесла Рин. – А вы?

Чен-Лу повернулся и увидел в сотне метров ниже по течению свободный от деревьев мыс, который тоненьким шупальцем выдавался вперед, к середине плеса. На нем рос тростник, а позади, в отдалении, возвышались деревья. Длинные борозды в грязи на берегу, ниже тростника, свидетельствовали о том, что здесь входили в воду аллигаторы.

– Там аллигаторы, – предупредил Жуан. – Лучше оставаться здесь, пока есть возможность. Рин почувствовала, как ужас сжимает ее горло, и прошептала:

– А он долго продержится?

– Если будем сидеть спокойно, то продержится, – ответил Жуан. – Вероятно, под нами кое-где остался воздух, может, в крыле или в левом поплавке.

Рин посмотрела на поверхность воды.

– Но я никого не вижу, – сказала она.

– Появятся. – произнес Чен-Лу и удивился своему бесстрастному тону.

Жуан принялся изучать полуостров.

Аэрокар отплыл чуть в сторону, после чего, подхваченный обратным течением, вновь направился к полосе тростника. И вот уже лишь несколько метров отделяют его полузатонувшее крыло от болотистого берега.

– Где эти чертовы аллигаторы? – воскликнул Жуан.

– Ближе нам не подойти, – заметил Чен-Лу.

Жуан кивнул и велел:

– Рин! Пойдешь первой. Оставайся на крыле до последнего. Мы – за тобой.

Он сунул руку в карман и, обхватив ладонью рукоятку пистолета, свободной рукой помог Рин перебраться на крыло. Она соскользнула на плоскость крыла, и оно стало тонуть, пока не коснулось илистого дна.

Следом за Рин на крыло спустился Чен-Лу.

– Вперед! – сказал он, и они с Рин двинулись через ил и грязь к берегу.

Жуан ощутил запах ракетного топлива и увидел, как по воде расходятся от него масляные круги. Перед ним поднимался поросший тростником берег, на котором отпечатались следы Рин и Чен-Лу. Подхватив лежавший на ящике для инструментов эжектор, он ступил в воду и, поднявшись на полуостров, внимательным взглядом окинул джунгли.

– Может, удастся с ними договориться? – спросил Чен-Лу. – Если это существа разумные, наверное, сумеют внять доводам разума.

Жуан поднял эжектор.

– Полагаю, у нас есть лишь один довод, – отозвался Жуан.

Оружие было заряжено. Удостоверившись в этом, Жуан повернулся, чтобы посмотреть на останки аэрокара. Тот уже почти полностью ушел под воду; крыло его опиралось на донный ил, а коричнево-бурая вода кружилась вокруг и вливалась через рваные дыры в бортах.

– Вы думаете, нужно взять еще оружия? – спросил Чен-Лу. – Но для чего? Отсюда мы все равно никуда не уйдем.

Конечно, он прав
, подумал Жуан. Он заметил, что, услышав слова китайца, Рин задрожала. Приобняв ее свободной рукой, Жуан не отпуская Рин, пока она не успокоилась.

– Какая милая домашняя сценка, – усмехнулся Чен-Лу.

А сам подумал:

Эта парочка – единственная разменная монета, которой я располагаю. Может, наши друзья согласятся на сделку – освободят меня за то, что эти двое не станут с ними сражаться.

Объятия Жуана, его молчание поразили Рин больше, чем что-либо из того, что она помнила. Какая, в общем-то, мелочь! Братские объятия. Все мы, в конечном счете, братья и сестры.

Чен-Лу закашлялся.

– Джонни, – сказал он, – дайте мне эжектор, я прикрою вас, пока вы принесете из аэрокара остальное оружие.

– Вы только что говорили об обратном, – отозвался Жуан. – Что поменялось?

Рин освободилась из объятий Жуана, испугавшись того, что увидела в глазах Чен-Лу.

– Дайте мне эжектор, – повторил китаец бесстрастным ровным тоном.

Жуан посмотрел в лицо Чен-Лу и увидел в его глазах ярость. Господи, что с ним произошло? Жуан не мог оторваться от этого взгляда, от этих миндалевидных глаз, в которых застыли ненависть и злоба.

Внезапно Чен-Лу выбросил вперед ногу и ударил Жуана в левую руку, в которой тот держал эжектор. Оружие выскользнуло из ладони Жуана и взлетело над его головой. Рука онемела, но он машинально отпрянул и встал в стойку, предписываемую боевой системой капозэйра, бразильской формой дзюдо. Почти ослепленный болью, Жуан, тем не менее, отбил второй удар и отпрыгнул влево.

– Рин! Эжектор! – крикнул Чен-Лу и двинулся к Жуану.

На мгновение выдержка изменила Рин. Она дернулась и посмотрела туда, куда улетело оружие. Эжектор торчал из тростника жерлом вверх, ложе его увязло в грязи. Оружие?

Да, конечно

, сказала Рин сама себе.

На таком расстоянии эта штука легко остановит любого.

Она вытащила эжектор из грязи и, перехватив, направила на бойцов, стоявших друг против друга в боевых позах, словно они были участниками какого-то дикого танца.

Чен-Лу увидел оружие в руках Рин, отскочил назад и удовлетворенно кивнул. Жуан выпрямился, держась за поврежденную руку.

– Отлично, Рин! – прохрипел китаец. – Стреляйте.

Ужас овладел ею, и она заметила, как жерло эжектора поворачивается в сторону Жуана.

Жуан сунул руку в карман, но замер. Душу его заполнили пустота и горькое отчаяние.

Если она хочет убить меня, что ж, пусть так и будет

, подумал он.

Но Рин, скрипнув зубами, перевела оружие на китайца.

– Рин! – угрожающе воскликнул тот и двинулся на нее.

Получи, старый мерзавец

, решила она и нажала на спусковой крючок.

Мощный столб яда и бутилового коагулята вырвался из жерла и ударил в Чен-Лу. Тот попытался сопротивляться, однако удар пришелся ему в лицо, и китаец упал. Несколько мгновений он катался, извиваясь, по земле, но коагулянт начал застывать, и Чен-Лу, дернувшись несколько раз, затих.

Рин стояла над ним, не снимая пальца со спуска. И только когда заряд закончился, она отбросила эжектор. Китаец дернулся в последний раз и замер в неподвижности. Это был уже не человек, а некая липкая оранжево-черная масса в зарослях тростника. Рин задыхалась. Она старалась восстановить дыхание, но не сумела. Жуан подошел к ней. Его левая рука безвольно повисла вдоль тела.

– Рука, – произнесла Рин.

– Сломана, – ответил он и, обернувшись, сказал: – Посмотри на деревья.

Она заметила в тени деревьев какое-то движение. Порыв ветра всколыхнул листву, и Рин увидела выходящего из джунглей индейца. Ощущение было такое, будто он появился из ниоткуда по мановению волшебной палочки. Черные фасеточные глаза сияли под прямой челкой. Красные полосы татуировки пересекали лицо. Алые перья попугая ара торчали из-под шнурка, которым была перевязана левая рука. На чреслах была набедренная повязка, а с пояса свисала сумка из кожи обезьяны.

Ужас охватил Рин при виде этого исключительной точности симулякра. Она вспомнила летучих муравьев из дней своего детства и трепещущую мириадами крыльев тучу, накрывшую лагерь МЭО.

Рин повернулась к Жуану и умоляюще произнесла:

– Жуан, пожалуйста, застрели меня. Не дай им взять меня живой!

Он хотел, подхватив Рин, бежать, но тело не слушалось.

– Если ты любишь меня, – просила она, – сделай так, как я говорю!

Жуан был не в силах сопротивляться ее мольбе. Рука с пистолетом поднялась будто сама собой.

– Я люблю тебя, Жуан, – прошептала Рин и закрыла глаза.

Слезы заливали его лицо. Словно сквозь пелену тумана Жуан смотрел на Рин.

Я должен

, сказал он.

Помоги мне, Господи! Я должен.

И нажал на спуск.

Грохот выстрела потряс окрестности. Пистолет дернулся в руке Жуана мощной отдачей. Выстрел отбросил Рин, будто чья-то гигантская рука ударила ее в грудь. Ее развернуло и бросило лицом вниз в тростник.

Жуан отвернулся и посмотрел на пистолет, зажатый в ладони. И сразу движение в деревьях привлекло его внимание. Стряхнув слезы с ресниц, он принялся рассматривать фигуры, выходящие на прогалину. Там были индейцы, как две капли воды похожие на тех, что похитили его с отцом, были и просто лесные индейцы... А вот показался Том из его собственной команды бандейрантов. Еще один человек в черном костюме, с серебристыми волосами.

Даже мой отец здесь

, подумал Жуан.

Они скопировали и его тоже.

Жуан поднял пистолет и направил его ствол себе в сердце. Он не чувствовал ярости – только печаль.

Жуан нажал на спуск.

И крошечная темнота поглотила его.

Х

Он видел сон, и во сне его несли; кто-то плакал и кричал, протестовал, возмущался и не хотел соглашаться.

Жуан проснулся от желто-оранжевого света. Фигура, которая никак не могла быть его отцом, склонилась над ним и, протянув к нему руку, сказала:
– Если не веришь, посмотри и потрогай.

Нет, это не мой отец
, подумал Жуан.
Я умер... и он тоже умер.

Неожиданно реальность предстала перед ним во всей своей невероятной полноте.
Как я здесь оказался?

Жуан восстановил события недавнего прошлого. Увидел себя, вспомнил, как стрелял в Рин из пистолета, который получил от Виеро, как направил ствол оружия себе в грудь.

Что-то пошевелилось за спиной фигуры, которая ну никак не могла быть его отцом. Жуан взглянул туда и увидел гигантское лицо размером, по меньшей мере, в два метра. Зловещее лицо, освещенное странным светом, с огромными сверкающими глазами, в центре которых находились двойные зрачки – один в другом. Лицо повернулось, и Жуан понял, что оно не более двух сантиметров в ширину.

И вновь лицо обернулось к Жуану. Странные глаза посмотрели туда, где должны были быть ноги Жуана. Тот заставил себя приподняться и взглянуть вниз, после чего, дрожа, вновь уронил голову. Там, где должны были быть его ноги, пенился некий зеленый кокон. Жуан поднял левую руку, сломанную, но она не болела, хотя кожа напоминала цвет кокона, в котором были укрыты его ноги.

– Потрогай мою руку, – раздался голос старика, стоявшего возле постели. – Я тебе приказываю.

– Он не вполне проснулся.

Последние слова были произнесены глубоким гулким голосом, который исходил откуда-то из пространства, находившегося снизу от гигантского лица.

Жуан спросил себя:
Это ночной кошмар? Или я уже в аду?

И резко выбросив вперед ладонь, ухватился за протянутую руку.

Рука оказалась теплой... человеческой.

Слезы заполнили глаза Жуана. Он покачал головой, чтобы смахнуть влагу с ресниц, и вспомнил, как когда-то делал то же самое... Брал его за руку...

Воспоминания – это хорошо, но сейчас были и более насущные дела. Рука была настоящей – как и его слезы.

– Как такое может быть? – прошептал он.

– Жуан, сын мой, – произнес отец.

Жуан вглядывался в такое знакомое лицо, знакомое до последней черточки. Да, это был его отец.

– А как же твое сердце? – спросил он.

– Мой насос, – уточнил старик. – Посмотри!

Префект повернулся спиной, где из его пиджака был вырезан большой кусок. Края пиджака удерживались некой клейкой субстанцией. Между краями пульсировала маслянистая желтая поверхность. Жуан увидел тонкие линии, разделяющие чешуйки, заметил мозаику идентичных форм.

Значит, это тоже копия, один из их фокусов.

Старик вновь повернулся, и Жуан увидел в глазах отца юношеское ликующее выражение. И глаза эти не были фасеточными.

– Старый насос умер, и они дали мне новый, – пояснил отец. – Он толкает по телу мою кровь и сам живет за ее счет. Теперь у меня есть еще несколько лет, которые я проведу с пользой. Как ты думаешь, что скажут на это наши эскулапы?

– Да, это действительно ты, – выдохнул Жуан.

– Я, за исключением нового насоса, – отозвался старик и, покачав головой, добавил: – Но каких же глупостей наделал ты! Во что превратил себя и эту бедную женщину!

– Рин, – прошептал Жуан.

– Ты разнес сердце и ей, и себе. И часть легких, – продолжил отец. – А еще свалился в самую середину лужи яда, которым залил половину берега. Пришлось заменять вам не только сердца, но и всю кровеносную систему.

Жуан поднял руки и посмотрел на свою зеленую кожу. Он был настолько ошеломлен, что не понимал, бодрствует он или спит.

– Они сведущи в медицине настолько, насколько нам и не снилось, – усмехнулся отец. – Это – высший класс! Меня можно было так завести только в детстве... Сын! Что с тобой?

Жуан удивленно смотрел на отца:

– Получается, что мы уже не люди? Не люди?

– Успокойся!

– Но они же... Они же нас контролируют!

Жуан перевел взгляд на гигантское лицо за спиной отца.

– Они управляют нами! – Он задыхался. – Мы будем их рабами.

– Какая глупость! – прогудел голос.

– Он всегда был склонен к мелодраматическим представлениям, – сказал старший Мартино.

– Вы бы только посмотрели на то, что он там учинил возле реки! Конечно, вы тоже виноваты. Если бы вы только послушали меня, поверили мне!

– Теперь можем и поверить, – пророкотал голос. – У нас есть заложник.

– У вас был заложник с того момента, как вы поставили мне новый насос, – произнес старик.

– Я не понял, во что вы оценили этот индивидуальный блок, – сказал мозг. – В конце концов, мы используем их прежде всего для того, чтобы поддерживать существование всего нашего рода.

– Но вы же не заберете его у королевы, верно? А как насчет вас? Вы готовы пожертвовать собой?

– Об этом нельзя даже думать, – заявил мозг.

Жуан медленно повернул голову и посмотрел туда, откуда звучал голос. Он увидел белую массу, более четырех метров в поперечнике, из которой выпирал пульсирующий желтый мешок. По этой массе ползали бескрылые насекомые, забирающиеся в ее длинные борозды и в пространство между ней и каменным полом пещеры. Лицо поднималось над этой массой, поддерживаемое дюжиной круглых опор. Их чешуйчатая поверхность выдавала материал, из какого они были сделаны. Истинный смысл происходящего начал доходить до Жуана, несмотря на шок, который он испытал.

– А где Рин? – прошептал он.

– Ваш партнер в безопасности. Пришлось ее немного изменить, но с ней все в порядке.

Жуан, не отрываясь, смотрел на белую массу, лежавшую на полу пещеры. Он понимал, что голос доносится из желтого пульсирующего мешка.

– Мы хотим привлечь ваше внимание к тому, как мы отвечаем на угрозу со стороны вас и вашего рода, – проговорил мозг. – Это наш мозг. Он уязвим, но так же силен, как и ваш.

Жуан вздрогнул от отвращения.

– А теперь скажите мне, – продолжил мозг. – Как вы определяете понятие «раб»?

– Я – раб, – прошептал Жуан. – Я привязан к вам. Я обязан вам подчиниться или вы меня убьете.

– Но вы сами пытались убить себя, – заметил мозг.

Жуану пришла в голову одна идея.

– Раб тот, кто производит некое благо для другого, – сказал мозг. – Во всей вселенной есть лишь одно истинное благо, и его мы дали вам, а также вашему отцу и партнеру. И вашим друзьям. Благо это – время жизни. Время. Означает ли это, что мы, произведшие это благо для вас, являемся вашими рабами?

Жуан перевел взгляд с голосового мешка на гигантские глаза, и ему показалось, будто он увидел в них насмешку.

– Мы спасли и продлили жизни тех, кто, как вы говорите, «вам дорог», – вещал голос. – И что, именно поэтому мы должны считать себя вашими рабами?

– Что вы возьмете взамен? – спросил Жуан.

– Ага! – прогремел голос. – Quid pro quo! Бизнес, как вы это называете! Чего я не понимаю, так это слово. Скоро ваш отец нас покинет, чтобы говорить с людьми в вашем правительстве. Он будет нашим посланником. Посвятит нам свое время, то есть будет нашим рабом. Мы связаны узами взаимного рабства, их невозможно разорвать. И, как бы вы ни старались, у вас это не получится.

– Все будет просто, если ты постигнешь принцип взаимозависимости, – сказал отец Жуана.

– Постигнешь что?

– Некоторые из тех, кто принадлежал к нашему роду, жили в теплицах, – пророкотал голос.

– И их клетки помнят этот опыт. Вы же знаете, что такое теплица, верно?

Лицо повернулось по направлению к выходу из пещеры, где занимающееся утро тронуло иссиня-черное небо серыми тонами.

– То, что находится за пределами пещеры, это, по сути, одна большая теплица, – сказал мозг и, посмотрев на Жуана, вновь сверкнул глазами. – Чтобы жизнь в теплице сохранилась, нужно поддерживать в ней сложный баланс разных форм жизни – немного этого химиката, немного того, еще третьего, когда возникает необходимость. То, что сегодня воспринимается как яд, завтра может стать вкуснейшей едой.

– Какое это имеет отношение к вопросу о рабстве? – раздраженно спросил Жуан.

– Жизнь развивается в теплице под названием Земля уже многие миллионы лет, – произнес мозг. – Порой она возникает в ядовитых отходах иной формы жизни, и оказывается, что яд – вещь нужная и полезная. Без веществ, производимых червями-проволочниками, трава в саванне со временем исчезнет.

Жуан лежал, уставившись на потолок пещеры, и мысли тасовались в его голове, как карты в колоде.

– Это как умирающая земля в Китае? – уточнил он.

– Да, – ответил мозг. – Без веществ, производимых насекомыми и другими формами живых существ, ваш род просто исчезнет с лица Земли. Иногда для поддержания существования виду необходима лишь капля той или иной субстанции, как в случае с особой медью, которую производят паукообразные. Субстанция должна пройти через несколько промежуточных этапов, с каждым разом слегка изменяясь, пока не будет использована самым последним звеном цепочки. Разорвите эту цепочку, и все умрут. Чем больше существует различных форм, тем больше жизни может поддерживать теплица. Успешная теплица должна содержать в себе много видов – чем их больше, тем здоровее и крепче каждый из них.

– Чен-Лу, – произнес Жуан. – Он мог бы помочь. Пойти с моим отцом и помочь... Вы спасли Чен-Лу?

– Этот китаец? Он жив, хотя вы его изуродовали. Правда, благодаря вовремя принятым мерам основные отделы его мозга выжили.

Жуан посмотрел на вспученную, покрытую бороздами массу, лежавшую на полу, и отвернулся.

– Они предоставили мне необходимые доказательства, – сказал старший Марино. – Никто не сможет их опровергнуть. Все сомнения будут развеяны. Мы больше не будем убивать и модифицировать насекомых.

– И позволим им взять над нами верх, – прошептал Жуан.

– А мы говорим, что это вы должны перестать убивать самих себя, – раздался голос, – как это делает народ Чен-Лу... Вы можете положить этому конец. Пока не поздно. Что до жителей Китая, то они весьма трудолюбивы и упорны. И мы сумеем им помочь.

– Но тогда вы станете нашими хозяевами, – заметил Жуан.

И подумал:
Рин... Рин! Где ты?

– Мы просто установим новый баланс, – объяснил мозг. – Это будет интересный опыт... Но у нас еще будет время обсудить это в деталях. Пока же вы совершенно свободны. Можете идти, куда хотите. Только не приближайтесь ко мне – мои слуги этого не позволят. Теперь вы можете встретиться со своей подругой. Она ждет вас у входа в пещеру. Утро будет

солнечным. Пусть солнце согреет вашу кожу и насытит энергией хлорофилл в крови. А когда вернетесь, скажете мне, считаете ли вы солнце своим рабом.

Долина Сантарога

Глава 1

Солнце уже садилось, когда пятилетний «Форд-Кемпер» Гилберта Десейна преодолел перевал и начал медленно спускаться в долину Сантарога. Шоссе в этом месте делало поворот, напоминавший серп молодой луны. Десейн свернул на ведущую вниз гравийную дорожку, остановился около белесого забора и принялся рассматривать долину, тайны которой ему предстояло раскрыть.

Два человека уже расстались здесь с жизнью, напомнил он себе. Официальная версия гласила: их смерть была результатом несчастного случая. Что-то пошло не так – и нет людей! Но что в действительности кроется в этой тенистой низине, освещенной редкими огнями? Неужели смерть ожидает там и его, Десейна? Это будет очередной несчастный случай?

Дорога из Беркли оказалась неблизкой, и у Десейна болела спина. Он выключил мотор, потянулся. В кабине сильно пахло горячим маслом. Оттуда, где фургон «Кемпера» крепился к шасси машины, доносились скрип и постукивание.

Долина, раскинувшаяся внизу, выглядела совсем не так, как он ожидал. Кольцо сияющей синевы, подсвеченной лучами заходящего солнца, венчало линию горизонта, сформированную скалами и раскидистыми деревьями. Долина пребывала во власти покоя, словно остров, укрытый от буйных штормов.

А что я надеялся здесь увидеть?

подумал Десейн. Он-то считал, что, изучив карты и отчеты о долине Сантарога, знает о ней все.

Но карты – одно, а реальная местность – совсем другое. Да и отчеты – это тебе не живые люди.

Десейн посмотрел на часы – почти семь вечера. Двигаться дальше ему совсем не хотелось. Вдали, на левой стороне долины, через гущу растущих деревьев пробивались полосы зеленого огня. Это место на картах обозначалось как «теплицы». Белое здание справа на открытой местности было, вероятно, «Кооперативной сыроварней Джаспера». Желтый свет, лившийся из окон, и мелькавшие вокруг дома огоньки свидетельствовали о том, что на сыроварне кипит работа.

В темноте вокруг Десейна стрекотали, шуршали и пощелкивали насекомые; над головой, шелестя крыльями, несколько раз проносилась хищная ночная птица, а где-то вдали, по ту сторону сыроварни, скорбно выли собаки.

Желтеющие окна белого здания на мгновение показали Десейну глазами неведомого существа, злобным взглядом вперившегося в темноту долины. Он сглотнул и, покачав головой, усмехнулся. Нельзя так думать. Профессионалы так не думают, а он – профессионал.

Всю эту зловещую белиберду, которую плетут о долине Сантарога досужие языки, следует отбросить прочь. В подобном настроении нельзя вести научные исследования. Десейн включил свет в салоне и взял лежавшую на пассажирском сиденье папку, на коричневой коже которой золотыми буквами было выведено: «Гилберт Десейн, факультет психологии Калифорнийского университета, отделение Беркли».

Достав из папки старый блокнот, он начал писать: «Прибыл в долину Сантарога приблизительно в шесть сорок пять. Выглядит как вполне процветающий фермерский поселок...»

Закрыв блокнот, Десейн отложил его на пассажирское кресло. Процветающий фермерский поселок. Откуда ему это известно? Толком-то он ничего не разглядел! Да, это было в предыдущих отчетах.

Лежавшая перед Десейном долина была будто погружена в спокойное ожидание, прерываемое лишь позвякиванием колокольчиков на шеях коров. Он представил, как в домах, уставшие после дневной работы, сидят люди, мужчины и женщины. О чем они негромко переговариваются в вечерней тишине?

И о чем беседует с мужем Дженни Сордж – если, конечно, у нее есть муж. Странно было бы, если бы она была одинока, эта милая, хрупкая Дженни. Последний раз Десейн виделся с ней в университете более года назад. Он вздохнул. Никогда не избавиться ему от мыслей о Дженни – даже здесь, в долине Сантарога. Но ведь Дженни была частью тайны, окутывавшей долину, одной из составляющих Барьера, который он, Десейн, обязан исследовать.

И вновь он вздохнул. Нет, он себя не обманывал. Отлично понимал, почему взялся за данный проект. Совсем не потому, что эти сетевые магазины заплатили за исследование кругленькую сумму, и не из-за того, что из этой суммы немалая часть причиталась ему. Он приехал сюда потому, что здесь жила Дженни.

Конечно, он будет вести себя совершенно естественно – улыбнется и заговорит с ней как ни в чем не бывало. Явился по делу, временно оставив студенческие аудитории, и теперь вот проводит маркетинговое исследование в долине.

Но будет ли это естественно? Можно ли вести себя нормально, когда встречаешься с паранормальным?

Дженни была из долины Сантарога, а здешняя жизнь взрывала изнутри все представления о нормальном.

Десейн стал перебирать в памяти прочитанные отчеты, выбирая то, что именовалось «известными фактами». Все, что было собрано в многочисленных папках, включая как ответы на официальные запросы, так и устно передаваемые слухи и сплетни, которыми также не брезговала бюрократия, подразумевало один непреложный, по-настоящему «известный факт» – в долине Сантарога происходило что-то, из ряда вон выходящее, нечто, чему никто и никогда не посвящал так называемых маркетинговых исследований. Мейер Дэвидсон, с виду мягкий розовокожий человечек, представившийся агентом инвестиционной компании, которую финансировали сетевые магазины, с ходу взял быка за рога:

– Эта чертова долина Сантарога вытворяет бог знает что! Нам пришлось закрыть там все наши отделения. Почему ни один человек из долины не желает иметь с нами дело? Именно это мы хотим знать. И что это за пресловутый Барьер Сантарога, который мешает нам вести там бизнес?

Дэвидсон был совсем не таким мягким, как это казалось поначалу.

Десейн включил мотор, зажег фары и принялся спускаться по гравию дорожки, ведущей в долину.

Все данные о долине сводились к одному: чужаки не могли снять или купить в долине недвижимость.

Местные официальные лица утверждали, что ничем не могут пополнить статистику подростковой преступности, которую вели власти штата.

Мужчины из долины, отправлявшиеся на военную службу, после увольнения неизменно возвращались домой. Ни один сантарогиец не покидал долину навсегда.

Почему? Барьер работал в обе стороны?

Были и совершенно необычные аномалии. В папках, посвященных долине, содержалась статья из медицинского журнала, принадлежавшая перу некоего доктора Лоренса Пиаже, самого известного в долине врача. Статья называлась «Сантарогийский токсикодендрон-синдром» и рассказывала о чрезвычайной восприимчивости жителей Сантароги ко всевозможным аллергиям, что не позволяло им надолго оставлять родные края. И это была основная причина, по которой местным юношам отказывали в приеме на военную службу.

Всё – один к одному.

Департаменту психической гигиены штата не было известно ни одного случая психических заболеваний или умственных расстройств, зарегистрированных в долине. В психиатрических клиниках штата о сантарогийцах даже не слышали. Психиатр, возглавлявший факультет, на котором работал Десейн, находил это обстоятельство «вызывающим беспокойство».

Торговля табачными изделиями в долине давно прекратилась. Жители долины Сантарога демонстрировали стойкую невосприимчивость к рекламе, что, по словам Мейера Дэвидсона, можно было приравнять к подрывной деятельности, направленной против самих основ существования США.

Здесь невозможно было продать ни сыр, ни вино, ни пиво – если они были произведены за пределами долины. И все, что работало в долине, включая банк, принадлежало исключительно местным владельцам, а они наотрез отказывались от внешних инвестиций. Отвергали сантарогийцы и «свиную бочку» – дармовые деньги, которые в обмен на голоса местных жителей предлагали долине разные политики. Сенатор от их штата был родом из Портевилла, городка, расположенного довольно далеко от долины. Этот человек был одним из немногих опрошенных Десейном людей, кто не верил, будто жители долины Сантарога были «шайкой сдвинутых придурков и религиозных фанатиков».

– Слушайте сюда, Десейн! – воскликнул этот тип. – Вся эта болтовня по поводу долины Сантарога – просто чушь, не более.

Сенатор, суховатый энергичный человек с копной седых волос и пронизанными кровеносными сосудами белками глаз, носил имя Барстоу и был потомком одной из старейших калифорнийских семей. Его мнение по поводу долины сводилось к следующему:

– Сантарога – последний оплот американского индивидуализма. Это – янки, люди с Восточного побережья, которых судьба забросила в Калифорнию. Нет в них ничего таинственного. Им не нужны никакие преференции, и они не терзают вас глупыми вопросами. Я страстно желал бы, чтобы жители всех округов нашего штата были такими же прямолинейными и честными.

Каждый имеет право на собственное мнение
, подумал Десейн.

Даже в том случае, если большинство людей этого мнения не разделяет.

Вскоре Десейн спустился в долину. Теперь по обеим сторонам асфальта высились огромные деревья – настоящая Дорога Гигантов, вьющаяся между двумя рядами секвой. За деревьями скрывались дома. Из отчетов Десейн знал, что некоторые были построены еще во времена «золотой лихорадки». Ажурная готическая вязь украшала деревянные карнизы домов, многие из них были трехэтажными. Из окон их лился желтый свет. Но было в этих домах нечто, что вызывало тревогу. Точнее, это «нечто» отсутствовало – за окнами гостиных не видно было обычного мерцания телевизионного экрана, и внутренние стены не были подсвечены молочно-белесым отраженным светом электронно-лучевой трубки.

Дорога впереди раздваивалась. Левая стрелка дорожного указателя призывала посетить центр городка; две стрелки, повернутые направо, сообщали, что там находятся местный отель и сыроварня Джаспера.

Десейн повернул направо, под арку, на которой было начертано: «Сантарога. Город, построенный из сыра». Секвойи здесь уступили место раскидистым дубам. Здание сыроварни белело поодаль справа, за сетчатым забором. Судя по царившей там суете и огням, работа в сыроварне не прекращалась ни на минуту. Слева, через дорогу, находилась длинная трехэтажная гостиница, сооруженная в эклектичном стиле тысяча девятисотых годов, с крыльцом во всю длину фасада. Ряды решетчатых окон, большинство из которых были темными, смотрели на засыпанную гравием стоянку перед гостиницей. Над входом красовалась вывеска: «Отель „Долина Сантарога“. Музей „золотой лихорадки“. Работает с 9.00 до 17.00».

Гостиница была первой целью Десейна.

Большинство машин, упершихся в каменный бордюр, тянувшийся параллельно крыльцу, были старыми моделями, впрочем, в отличном состоянии. Более новые марки были припаркованы во втором ряду. Они словно намеренно держались поодаль от ветеранов дорожного движения.

Десейн поставил свой «Форд-Кемпер» около «Шевроле» тридцать девятого года, чьи бока лоснились свежим воском. Красно-коричневое кожаное покрытие сидений, видимых сквозь лобовое стекло, было явно ручной работы.

Игрушка не для бедных
, подумал Десейн.

Забрав из «Кемпера» чемодан, он пошел по направлению ко входу в гостиницу. Воздух был пропитан запахом свежескошенного газона, и где-то журчала вода. Это напомнило Десейну детство – садик его тетушки, позади которого протекал ручей. Ностальгия охватила его. Неожиданно в эту гармонию вторглась диссонансирующая нота: на каком-то из верхних этажей ругались мужчина и женщина – он рычал на нее густым хриплым басом, она отвечала тоном визгливой базарной торговки.

– Ни часу не останусь в этой вонищей дыре! – кричала женщина. – Им не нужны наши деньги! И мы им не нужны! Можешь делать все, что хочешь, а я уезжаю.

– Да перестань ты! Ты же не...

Окно захлопнулось, и крики сменились приглушенным бормотанием. Десейн глубоко вздохнул. Случайно услышанная им ссора напомнила ему, зачем он здесь. Вот они, первые из встреченных им людей, разбивших свои носы о Барьер долины Сантарога.

По четырем ступенькам Десейн поднялся на крыльцо и прошел в холл через вращающиеся двери с матовыми стеклянными панелями. Он оказался в просторной комнате с высоким потолком, с которого свисали хрустальные светильники. Стены были обшиты темными текстурированными панелями, напомилавшими древние морские карты. Изогнутая стойка закрывала правый угол холла; за ней зияла открытая дверь, из которой доносился гул распределительного щитка. Сбоку от стойки широкая дверь вела в обеденный зал – белые скатерти, хрусталь, серебро. Слева, в углу, стоял сверкающий никелем старинный дилижанс. Его окружала закрепленная на бронзовых столбиках темно-бордовая бархатная лента, на ней висела табличка: «Руками не трогать!»

Десейн остановился, чтобы осмотреть экипаж. Тот пах пылью и плесенью. На багажном отделении была прикреплена табличка, на которой излагалась история дилижанса: «Использовался на маршруте Сан-Франциско – Сантарога с 1868 по 1871 год». Ниже под табличкой висела рамка, в нее был вставлен пожелтевший лист бумаги, а рядом красовались латунные буквы: «Автограф Блэка Барта, разбойника». На бумажке корявым почерком было написано:

Я стоял и ловил свой последний шанс,
Моя жизнь была под вопросом.
Я все ждал этот чертов дилижанс,
Но меня он оставил с носом.

Десейн усмехнулся, перебрал чемодан в левую руку, шагнул к стойке и позвонил. Плешивый, похожий на жердь клерк в черном костюме появился в проеме открытой двери, посмотрел на посетителя взглядом готового броситься на жертву ястреба и спросил:

– Чем могу служить?

– Мне нужен номер, – отозвался Десейн.

– По каким делам приехали? – поинтересовался клерк.

Десейн напрягся, почувствовав угрозу.

– Я устал, – сказал он, – и хочу спать.

– Надеюсь, вы у нас только проездом, – проворчал клерк и, пройдя за стойку, протянул ему черную регистрационную книгу.

Взяв ручку из держателя, стоявшего рядом с книгой, Десеин записал свои данные и расписался. Клерк вытащил из ящика ключ с латунной биркой и произнес:

– Ваш номер пятьдесят первый, рядом с этой чертовой парочкой из Лос-Анджелеса. Не обижайтесь на меня, если они своей руганью не дадут вам заснуть. – Шлепнув ключом по стойке, он добавил: – Стоить это будет десять долларов, и деньги – вперед!

– Я хотел бы поужинать, – сказал Десеин, доставая бумажник и расплачиваясь за номер. – Обеденный зал еще работает? – Он принял из рук клерка чек.

– Закроется в девять.

– А коридорный у вас есть?

– У вас достаточно сил, чтобы самому отнести свой чемодан, – заявил клерк и, показав куда-то за спину Десеину, пояснил: – Подниметесь вон по той лестнице на второй этаж.

Десеин повернулся и посмотрел. За дилижансом был вход в большой зал. Там стояли кожаные кресла с высокими спинками и массивными подлокотниками. Некоторые из кресел были заняты пожилыми людьми, читавшими газеты и журналы. Свет в зале исходил от массивных бронзовых напольных ламп, накрытых абажурами с бахромой. Усталая ковровая дорожкой лестница вела из зала на верхние этажи.

Эту сцену Десеин позднее неоднократно вспоминал как ключ к пониманию действительной природы долины Сантарога как феномена. Суть его состояла в том, что люди здесь намеренно пытались законсервировать время, выдать давно ушедшее прошлое за настоящее и даже будущее.

Слегка обеспокоенный этим первым впечатлением, Десеин произнес:

– Я поднимаюсь в свой номер потом. Могу я оставить тут свой чемодан, пока схожу поесть?

– Положите на стойку. Никто его не тронет.

Клерк напряженно смотрел на папку, которую Десеин держал под мышкой.

– Что-то не так? – спросил Десеин.

– Все нормально.

Клерк протянул руку, чтобы взять папку, но Десеин шагнул назад и, посмотрев на него, встретился с его злобным взглядом. Тот был явно раздражен тем, что папка осталась у хозяина. Наверняка хотел выяснить, что там внутри.

– Нужно посмотреть кое-какие бумаги, пока буду есть, – объяснил Десеин.

Он повернулся и прошел в обеденный зал. Это была просторная квадратная комната с единственной массивной люстрой по центру потолка и каретными фонарями на стенах, зашитых в темные деревянные панели. Вокруг круглых столов стояли массивные стулья с широкими подлокотниками. Вдоль левой стены располагался бар из тикового дерева, позади него на стене висело зеркало. Гипнотический свет исходил от главной люстры, играя на гранях бокалов, стоящих под зеркалом.

Десеину показалось, будто он ступает по плотному слою ваты, и звуки буквально умирают. Его вход остался практически незамеченным. Бармен в белом смокинге, обслуживающий посетителей, едва взглянул на него и вновь принялся разговаривать со смуглым человеком, сторбившимся над своей кружкой пива.

Десяток столов были заняты семейными группами. На одном, возле бара, велась карточная игра. За двумя столами сидели одинокие дамы, ловко работавшие вилками.

Десеин ощущал почти физически: люди в зале разделены на две касты. Это чувствовалось по царившему в столовой нервному напряжению, столь резко контрастировавшему с основательностью интерьера. Были местные – уверенные в себе и спокойные, но были и другие – приезжие и проезжающие. Те выглядели усталыми, помятыми, а дети их каждую минуту стремились выйти из-под контроля.

Направляясь к дальнему углу зала, Десеин ловил свое отражение в зеркалах: утомление на овальном лице, выющиеся волосы взъерошены ветром, в карих глазах застыло напряженное внимание – он словно все еще вел машину. На скулах дорожная пыль.

Десеин вытер ее и подумал:

Проезжающих прибыло.

– Желаете столик, сэр?

Словно из ниоткуда возник чернокожий официант: белый смокинг, ястребиный нос, резкие мавританские черты, легкая седина на висках. Вид превосходства, никак не соответствующий ни его роли обслуживающего персонала, ни костюму. Десейн сразу подумал об Отелло. Глаза у официанта были карие, внимательные.

– Да, – кивнул Десейн. – На одного.

– Прошу сюда, сэр.

Его провели к столику около ближайшей стены. Один из каретных фонарей купался в теплом желтом свете. Когда спинка и подлокотники обняли уставшее тело Десейна, он перевел взгляд на столик возле бара, где четверо мужчин играли в карты, и узнал одного из них. Это был человек с фотографии, которую показывала ему Дженни – Лоренс Пиаже, ее дядя, врач, автор статьи об аллергиях, когда-то опубликованной в медицинском журнале. Пиаже был крупным седовласым мужчиной с округлым мягким лицом, в нем странным образом угадывалось нечто восточное – впечатление усиливалось веером карт, которые он прижимал к груди.

– Меню? – спросил официант.

– Да... Скажите, кто эти люди, что играют с доктором Пиаже?

– Простите, сэр?

– Кто они?

– Вы знаете доктора Лоренса?

– Я знаю его племянницу, Дженни Сордж, – ответил Десейн. – Она показывала мне фотографию доктора.

Официант бросил взгляд на папку, которую Десейн положил на стол.

– Вы – Десейн, – произнес он. – Широкая белозубая улыбка осветила темное лицо официанта. – Университетский приятель Дженни, – добавил он.

У слов официанта был столь сложный подтекст, что Десейн уставился на него, приоткрыв рот.

– Дженни говорила о вас, сэр, – пояснил официант.

– Вот как?

– А если вы хотите знать, с кем играет доктор Лоренс... – Официант вполоборота повернулся к играющим и принялся перечислять: – Напротив доктора сидит капитан Эл Марден из дорожного патруля. Справа – Джордж Нис, он управляющий на сыроварне Джаспера. А слева – это Сэм Шелер, он руководит нашей независимой заправкой. Сейчас я принесу вам меню, сэр. – И он направился к бару.

Десейн не мог отвести взгляда от игроков, удивляясь, чем привлекает его внимание эта четверка. Марден, который сидел спиной к нему, был в темно-синем костюме, с густой рыжей шевелюрой. Он повернулся направо, и Десейн увидел узкое лицо и сжатые губы, уголки которых были слегка опущены в язвительной усмешке.

Шелер с независимой заправки (что же это все-таки такое?) был смуглым, на его угловатом индейском лице выделялись плоский нос и большие губы. У сидевшего напротив него Ниса через жиденькие песочного цвета волосы проглядывала лысина; глаза у него были голубые, с тяжелыми веками, а над раздвоенным подбородком широкой прорезью шевелились время от времени губы.

– Ваше меню, сэр! – Официант положил перед Десейном папку в красной обложке.

– Похоже, мистер Пиаже и его друзья получают от игры истинное удовольствие, – заметил Десейн.

– Эта игра – некий ритуал, сэр. Каждую неделю, примерно в один и тот же час, они собираются здесь, обедают, а потом играют. Это так же неизменно, как закат солнца.

– А во что они играют?

– Разные игры, сэр. Иногда в бридж, порой – в пинокль. Бывает, что и в вист, а то и в покер.

– А что это означает – «независимая заправка»? – спросил Десейн и внимательно посмотрел на темную физиономию официанта.

– Видите ли, сэр, мы здесь, в долине, предпочитаем не иметь дела с компаниями, которые сами назначают цену. Мистер Сэм покупает горючее у тех, кто дает лучшую цену. И получается на четыре цента за галлон дешевле.

Десейн отметил: нужно внимательно разобраться с этим аспектом Барьера долины Сантарога. Это вполне разумное решение – не покупать горючее у крупных компаний. Но откуда же тогда они берут бензин и прочее?

– Ростбиф очень хорош, сэр, – сказал официант, показав на меню.

– Рекомендуете?

– Да, сэр. Зерно в нашей долине созревает отменно. Есть свежая кукуруза в початках и картофель от Джаспера – это все с сырным соусом. Исключительный вкус. А еще – земляника из теплиц на десерт.

– А как насчет салата?

– Зелень на этой неделе не удалась, сэр. Но я принесу вам суп. Будет борщ со сметаной. И, конечно, пиво. Попробую найти что-нибудь из местных сортов.

– С вами в меню нет никакой необходимости, – улыбнулся Десейн, возвращая красную папку официанту. – Несите все поскорее, пока я не съел скатерть.

– Немедленно нес, – отозвался официант и ушел – в белом смокинге, широкоплечий, уверенный в каждом своем движении.

Настоящий Отелло.

Вскоре он вернулся с дымящейся тарелкой супа, в центре которой плавала сметана, и большой кружкой темного янтарного пива.

– Я вижу, вы здесь единственный темнокожий официант, – произнес Десейн. – У них тут особый отбор персонала?

– Вы хотели спросить, не являюсь ли я выставочным экземпляром? – В голосе официанта прозвучала настороженность.

– Мне просто интересно, есть ли в долине Сантарога проблема с интеграцией различных этнических групп.

– В долине живут около тридцати цветных семей. Может, сорок. И мы не обращаем внимания на цвет кожи. – В голосе официанта зазвенели стальные нотки.

– Я не хотел вас оскорбить.

– Вы меня и не оскорбили.

Улыбка тронула уголки губ официанта и тут же исчезла.

– Вообще, должен признать, что чернокожий официант – это как бренд, – добавил он. – Особенно в таком месте.

Он окинул взглядом монументальные стены, обшитые дорогим деревом, и продолжил:

– Раньше тут было много таких, как я. Теперь я один, и это – нечто вроде местного колорита.

Он вновь улыбнулся белозубым ртом.

– Работа хорошая, я не жалею, хотя мои дети пошли дальше. Двое из них работают в кооперативе. А один станет юристом.

– У вас трое детей?

– Два мальчика и девочка. Но вы извините меня, сэр. Я обслуживаю и другие столики.

– Конечно, конечно...

Официант отошел, а Десейн взялся за кружку с пивом.

Несколько мгновений он вдыхал его острый запах, в котором улавливались ароматы подвала и грибов. Десейн вдруг вспомнил, как Дженни хвалила местное сантарогийское пиво. Он сделал глоток – все именно так, как Дженни и говорила: мягкое, нежное, с легким послевкусием солода. Дженни...

Почему, когда она отправлялась в свои еженедельные поездки домой, никогда не приглашала его в долину Сантарога? Дженни ведь не пропустила ни одного уикенда! А их свидания часто приходились на середину недели. Десейн вспоминал, что она о себе рассказывала – сирота, выращенная и воспитанная дядей, доктором Пиаже, да незамужней тетей... Сарой.

Десейн сделал еще глоток, после чего попробовал суп. А они неплохо сочетались! Сметана пахла примерно так же, как и пиво – новым, непривычным ароматом.

Вне всякого сомнения, Дженни была в него влюблена. Он отвечал ей тем же, и эта привязанность волновала его. Но почему тогда она ни разу не позвала его посмотреть долину, познакомиться с ее семьей? Правда, порой Дженни неуверенно интересовалась – а

что бы он подумал о практике в долине Сантарога? Мог бы запросто обсуждать разные замысловатые случаи с ее дядей.

Да какие там случаи? Десейн попытался вспомнить и не сумел. Отчеты, которые присылал из долины Сантарога доктор Селадор, неизменно содержали одну и ту же фразу: «Случаев психических расстройств не отмечено».

Дженни...

Он вспомнил вечер, когда сделал ей предложение. Теперь уж неуверенность оставила ее.

Он должен был ехать с ней, и точка!

Десейн вспомнил свой недоуменный вопрос:

– Но почему мы обязательно должны жить в долине Сантарога?

– Потому что в других местах я жить не могу, – ответила Дженни.

И слово в слово повторила сказанное.

Любишь меня – люби мою долину.

Как Десейн ни умолял Дженни, объяснений добиться не смог. И хотя его мужское самолюбие терпело долго, в конце концов, злость в нем вскипела. Она что, думает, будто нигде, кроме как в Сантарога, он ее содержать не сможет?

– Приезжай в долину и просто посмотри на нее, – просила Джейн.

– Только в том случае, если ты согласишься жить в другом месте.

Это был тупик.

Вспоминая эту ссору, Десейн почувствовал, как кровь приливает к лицу. Это была их последняя неделя.

Два дня Дженни не отвечала на телефонные звонки. А после этого и он перестал звонить, словно укрывшись в поврежденной скорлупе своего раненного самолюбия.

А вскоре и Дженни окончательно скрылась в своей драгоценной долине. Наступив на горло собственной гордости, Десейн писал ей, обещал приехать, но ответа на получал. Долина будто проглотила Дженни.

Именно эта долина – та, где он сейчас находился.

Десейн вздохнул и оглядел обеденный зал, вспоминая, с каким воодушевлением Дженни говорила о долине Сантарога. Странно, но ни сам зал, ни сидевшие здесь жители городка не соответствовали тому образу, который, со слов Дженни, создал в своем воображении Десейн.

Но почему она не отвечала на его письма? Вероятно, вышла замуж. Наверное, так.

Мимо дальнего конца бара с подносом в руках прошел чернокожий официант. Бармен помахал ему и позвал:

– Уин!

Официант остановился, приблизился и, поставив поднос на стойку, наклонился к бармену.

Десейну показалось, что они спорят. Наконец официант, резко покачав головой, сказал что-то бармену, подхватил поднос и направился к столику Десейна.

– Вот ведь чертов зануда! – усмехнулся он и, опустив поднос на столик, принялся расставлять тарелки с едой. – Говорит мне, будто я не имею права принести вам пива от Джаспера. Здесь сидит дружок нашей Дженни, а я не могу принести ему пива от Джаспера! Вскоре злость уступила место прежнему добродушию; официант поставил перед Десейном тарелку с ростбифом.

– Так много на свете зануд! – произнес он с белозубой улыбкой.

– Я слышал, как бармен назвал вас Уином.

– Уинстон Бурдо, сэр, – представился официант. – К вашим услугам.

Обойдя стол и приблизившись к Десейну, он возмущенно повторил:

– Не дал мне для вас пива от Джаспера, сэр!

После чего взял с подноса запотевшую бутылку и поставил возле кружки.

– Это, новое, не такое хорошее, как то, что вы пьете, сэр. Зато мясо – от Джаспера. И этот зануда ничего со мной не смог сделать.

– Джаспер? – произнес Десейн. – Я думал, они производят только сыр.

Бурдо, закусив губу, внимательно посмотрел на бутылку с пивом.

– Да, сэр! Здесь все продукты от кооператива. Разве Дженни вам об этом не говорила?

– Нет.

– Вы ведь доктор Десейн? Гилберт Десейн, верно?

– Да.

– Вы ведь милый дружок нашей Дженни! – Он улыбнулся и добавил: – Ешьте, сэр! Отличная еда!

Десеин не успел собраться с мыслями, как Бурдо поспешил прочь.

Милый дружок! Не

бывший

дружок, а именно дружок!

Милый

! Десеин почувствовал, как заколотилось его сердце, и обозвал себя идиотом. Это просто у Бурдо такая манера выражаться, только и всего!

В смущении он склонился над ростбифом. Тот полностью соответствовал тому, что о нем говорил Бурдо – нежный, сочный! Сырный соус на картофеле имел тот же едва уловимый острый привкус, которым отличались пиво и сметана.

Милый дружок нашей Дженни...

Слова Бурдо ввергли Десеина в смятение. Он оторвался от еды и, подняв голову, принялся высматривать официанта. Того нигде не было. Джаспер. Вот откуда этот острый привкус, этот ранее неизвестный аромат. Он посмотрел на принесенную бутылку пива. Это – не от Джаспера. Не такое хорошее? Десеин пригубил прямо из горлышка бутылки и почувствовал – у этого пива горький металлический привкус. Вновь приложился к кружке. Пиво мягкое, нежное. Проясняет голову и смывает с языка противный привкус бутылочного пива.

Поставив кружку на стол, он посмотрел в сторону бара и встретился взглядом с барменом. Тот нахмурился и отвернулся.

Вроде все это были сушие пустяки – два разных пива, спор официанта и бармена, сам бармен, который за ним наблюдал, но в сочетании этих незначительных, как тиканье часов, событий Десеин уловил признаки опасности. Он напомнил себе: двое его предшественников уже погибли в долине Сантарога. Не повезло им! Один не справился с управлением, и его машина на полной скорости улетела в овраг, а другой упал со скалы в реку и утонул. Несчастные случаи, что подтвердила полиция штата.

В глубокой задумчивости Десеин вернулся к еде.

Наконец Бурдо принес землянику и, пока Десеин пробовал ягоды, стоял над ним, склонившись.

– Вкусно, сэр?

– Очень! Гораздо лучше, чем та бутылка пива.

– Моя вина, сэр! Может, в следующий раз? – Он откашлялся и спросил: – А Дженни знает, что вы приехали?

Десеин отложил ложку и посмотрел в тарелку с земляникой, словно пытался увидеть там свое отражение. Неожиданно перед его мысленным взором возникла Дженни – в красном платье, оживленная, смеющаяся, энергичная.

– Нет, – ответил он. – Пока нет.

– Вы ведь знаете, что Дженни не замужем, сэр?

Десеин посмотрел на игроков в карты. Они выглядели загоревшими. Признак здоровья.

Дженни не замужем? Доктор Пиаже поднял голову от своих карт и сказал что-то человеку, сидевшему от него слева. Оба рассмеялись.

– Ее номер есть в телефонной книге, мистер Бурдо? – спросил Десеин.

– Она живет в доме доктора Пиаже, сэр. А почему бы вам не звать меня просто по имени – Уин?

Десеин помолчал. В голосе Бурдо явно присутствовал южный акцент. Его дружелюбие, а также то, с какой открытостью он делился информацией о Дженни – все это носило отпечаток южного гостеприимства, южной теплоты и открытости... Но под дружелюбием скрывалось и нечто иное – настороженность и напряженное внимание. Психолог в Десеине был начеку.

– А вы давно живете в долине, Уин? – спросил Десеин.

– Да уж почти двенадцать лет.

– Как вы здесь оказались?

Бурдо покачал головой и печально усмехнулся:

– Вряд ли вам будет интересно, сэр.

– Ну почему же! Очень интересно!

Десеин ждал, внимательно рассматривая официанта. Где-то должен прятаться ключик, который поможет раскрыть тайны долины. Дженни не замужем... Может, Бурдо и станет этим ключиком? Десеин знал, что вызывает в людях доверие – своей скромностью, даже застенчивостью. Сейчас он очень рассчитывал на это.

– Ну что ж, если вы действительно хотите знать, – произнес Бурдо и объяснил: – Сидел я в Новом Орлеане в тюрьме. Порезал одного...

Десеин заметил, каким густым и насыщенным вдруг стал южный акцент Бурдо. Тот продолжил:

– Ну, в общем, скатился дальше некуда. А говорил так, что у вас волосы встали бы дыбом. И вдруг я себя самого услышал. Будто со стороны, сэр. И я подумал: я ведь уже не тинейджер, а веду себя как малолетка, зависший в переходном возрасте.

Бурдо внимательно посмотрел на Десеина.

– Да, в переходном возрасте, сэр. А пора было взрослеть. И, когда я вышел, тамошний шериф запретил мне оставаться в их местах. Я пошел домой и сообщил Энни, что мы уходим. И вот мы оказались здесь, сэр.

– Так просто и ушли?

– Ну, да! Пешком. Это непросто. И были места, где нам было плоховато, и мы даже пожалели, что покинули Новый Орлеан. Но когда оказались здесь, то поняли, что оно того стоило.

– Вы бродяжничали, пока не явились сюда?

– Нас словно сам Бог вел, сэр. Эта долина, сэр... Мне трудно объяснить. Но... Понимаете, они настояли, чтобы я обязательно пошел в школу. И теперь у меня хороший английский. Акцент у него вдруг стал исчезать.

Десеин ободряюще улыбнулся и произнес:

– Вероятно, здесь, в долине, живут очень хорошие люди!

– Я вам кое-что скажу сейчас, сэр, – отозвался Бордо. – Уверен, вы все поймете, если я поделюсь с вами тем, что со мной произошло. В другое время это меня бы очень сильно ранило, но тут... – Он помолчал немного и продолжил: – Мы были на вечеринке у Джаспера, сэр. Это произошло вскоре после того, как Уилла, моя дочь, объявила о своей помолвке с Кэлом Нисом. И Джордж, отец Кэла, подошел ко мне и, положив руку на плечо, сказал: «Ну что, Уин, старый ниггер? Не выпить ли нам и не поболтать? Ведь наши детки скоро сделают нас родными людьми». Так это все и было, мистер Десеин. И он совсем не хотел меня обидеть, назвав ниггером. Тут у нас и блондина зовут белобрысым – без всякой задней мысли. Темный цвет кожи – просто отличительная черта. Вы запросто можете подойти к Элу Мардену и спросить: «Ну как, рыжий, везет тебе сегодня в карты»? И когда Джордж это сказал, он имел в виду лишь это и ничего иного. Я сразу понял. Они здесь принимают тебя таким, какой ты есть. Когда Джордж назвал меня ниггером, это был просто дружеский жест, не более.

Десеин нахмурился, пытаясь проследить ход мысли Бурдо. Дружеский жест? Назвать человека «ниггером» – дружеский жест?

– Вряд ли вы это сразу поймете, – усмехнулся Бордо. – Наверное, для этого нужно быть чернокожим. Но, надеюсь, мой рассказ поможет вам уяснить, что здесь и как. А через несколько минут Джордж сказал мне: «А интересно, Уин, какие у нас с тобой будут внуки? Беленькие, черненькие или в полоску?» Думаю, он шалел от мысли, что у него могут быть темнокожие внуки. И, что главное, ему было безразлично – белые они будут или черные. Ему было просто любопытно. Знаете, когда я позднее рассказал об этом своей Энни, я плакал. Я был так счастлив, что не смог сдержать слез.

Это был длинный монолог. Десеин заметил, как Бурдо наконец осознал, что тратит слишком много времени на разговоры, а дело стои́т. Он покачал головой и пробормотал:

– Что-то я сегодня разболтался. Мне бы лучше...

Неожиданно раздались крики около барной стойки, недалеко от стола, где почтенные горожане играли в карты. Краснолицый толстый человек кричал на бармена и размахивал перед его лицом кожаной папкой.

– Вы, сукины дети! – орал он. – Вы считаете, что я недостойн иметь с вами дело, и потому ничего не покупаете? Паршивые ублюдки! Вам бы лучше...

Бармен ухватился за папку, которой мужчина едва не задевал его по носу.

– Пусти, сукин сын! – орал толстяк. – Вам кажется, что вы живете в другой стране? А я тут иностранец? Ничего подобного! Здесь – Америка! Это – свободная...

Из-за стола игроков поднялся капитан дорожного патруля Эл Марден. Положив руку на плечо возмутителя спокойствия, он хорошенько его встряхнул.

Крики затихли. Толстяк развернулся и поднял папку, явно собираясь ударить Мардена, но, увидев сверкающие глаза капитана и суровое выражение его лица, заколебался.

– Я – капитан Марден из дорожного патруля, – произнес Эл Марден. – И я заявляю, что мы здесь не будем терпеть подобное поведение.

Он говорил спокойно и твердо, хотя, как показалось Десеину, происходящее его немного забавляло.

Сердитый толстяк опустил папку и сглотнул.

– Вы свободны и можете уходить, найти свою машину и уехать из долины Сантарога, – продолжил Марден. – Прямо сейчас. И не возвращайтесь. Мы проследим за вами, и, если увидите в долине хотя бы еще один раз, вам будет плохо.

Толстяк словно осел; плечи его обвисли, ярость исчезла. Он обвел взглядом зал, из глубин которого со всех сторон на него устремились внимательные глаза.

– Ну и черт с вами! – пробормотал он. – Буду только счастлив! Скорее рак на горе свистнет, чем я вернусь в вашу паршивую долину. Меня от вас тошнит!

И, сбросив с плеча руку Мардена, он зашагал между рядами столиков к выходу в холл.

Марден, покачивая головой, вернулся к игре.

Постепенно в зале воцарилась обычная атмосфера – посетители ели и разговаривали. Хотя кое-что и изменилось – крики торговца-чужака разделили местных и приезжих, словно между ними выросла невидимая стена, по разные стороны которой оказались охотники и те, на кого шла охота. Приезжие спешили завершить трапезу и торопили детей, чтобы поскорее убраться восвояси.

Десеин и себя почувствовал жертвой. Лоб его покрылся испариной, ладони вспотели. Да еще и Бурдо куда-то подевался!

Но это же глупо! Значит, Дженни не замужем...

Десеин напомнил себе, что он – психолог, наблюдатель. Но наблюдатель обязан следить и за собой.

Почему он реагирует так странно? Дженни не замужем?

Две семьи из проезжающих уже покидали зал, подталкивая детей к выходу и негромко переговариваясь. Они отправлялись «в другой город».

Но почему эти люди не могут остановиться в гостинице? Цены тут вполне умеренные. Десеин вспомнил карту данного района. Портервилл находился в двадцати пяти милях отсюда, на дороге, по которой он приехал в долину. Если двинуться в противоположную сторону, то до федерального шоссе номер триста девяноста пять нужно около сорока миль петлять по горной дороге. Ближайшие населенные пункты располагались на этом шоссе в семидесяти милях к югу. Это были земли Национального парка: озера, пожарные пути, лунные пейзажи, сформированные базальтовыми скалами, и почти никаких людей, за исключением тех, что населяли долину Сантарога. Так почему эти семьи предпочитают ехать куда-то в ночь, вместо того, чтобы остаться здесь, в гостинице?

Десеин закончил ужин, так и не допив пиво. Перед тем, как предпринимать очередные шаги, он должен обсудить произошедшее с начальником своего отдела, доктором Чами Селадором. На небольшом коричневом подносе лежал счет на три доллара восемьдесят шесть центов. Десеин положил на него пятидолларовую бумажку и еще раз осмотрел зал. Внешне все выглядело нормально. Картежники были увлечены своей игрой. Бармен, облокотившись на стойку, болтал с двумя посетителями. Ребенок за столиком справа ныл, что не хочет пить это противное молоко.

Но все это лишь казалось нормальным, подсказывала Десеину интуиция. Все готово было взорваться и разнести эту хрупкую завесу нормальности, и ему совсем не хотелось быть тому свидетелем. Вытерев губы салфеткой, он подхватил свою папку и направился в холл.

Чемодан стоял на стойке там, где он его оставил. Из открытой двери в углу по-прежнему доносилось жужжание распределительного щитка. Десеин взял чемодан, нащупал в кармане ключ. Номер двести пятьдесят один. Если в номере не окажется телефона, он спустится обратно и позвонит Чами из телефонной будки в холле.

Десеин направился к лестнице, чувствуя себя после того, что произошло в столовой, крайне неловко. В холле в креслах сидели разные люди, и несколько пар глаз, притаившихся за газетами, внимательно проследили за ним.

Лестница тянулась вверх, на затененный полуэтаж, где были расставлены рабочие столы и находилась противопожарная дверь с табличкой: «Второй этаж. Держать дверь закрытой». Следующий лестничный пролет поворачивал влево. Сверху струился неясный свет, а стены коридора, как и большинство помещений гостиницы, были обшиты панелями темного дерева. Через очередную противопожарную дверь можно было пройти в коридор, где слева виднелся знак аварийного выхода. На табло, расположенном напротив двери, были обозначены номера комнат. Чтобы добраться до двести пятьдесят первой, следовало пройти через коридор и направо. Потолочные светильники, висевшие друг от друга на изрядном расстоянии; толстый, темно-бордового цвета ковер под ногами, широкие тяжелые двери с бронзовыми ручками – все здесь создавало атмосферу доброго старого девятнадцатого века. Так и казалось, что сейчас из какого-нибудь номера выйдет горничная в гофрированной наколке, фартуке с пышной завязкой на спине, в длинной юбке и черных чулках, или же дородный банкир в жилетке с высоким воротником и золотой цепью во все пузо. Нет, он, Десеин, тут явно неуместен! Не его стиль!

Бронзовый ключ мягко провернулся в замке и впустил Десеина в комнату с высоким потолком и окном, выходящим на парковку. Десеин щелкнул выключателем, и комнату осветила напольная лампа с абажуром, украшенным кистями, которая стояла около туалетного столика из тика, с вычурными формами. В желтом свете была видна полукруглая дверь в ванную, откуда доносились звуки капающей воды, и рабочий стол на толстых ножках с придвинутым к нему единственным в номере креслом. У стены стояла узкая высокая кровать с резной передней спинкой.

Десеин провел ладонью по постели. На ощупь она казалась мягкой. Положив на кровать чемодан, он внимательно посмотрел на него. «Молния» на чемодане защемила торчавший изнутри кусок белой ткани. Десеин открыл чемодан и принялся изучать его содержимое. Он считал себя, причем обоснованно, аккуратным и методичным паковщиком чемоданов. То, что он увидел, порядком было назвать трудно. Кто-то явно открывал незапертый на ключ чемодан Десеина и копался в его содержимом. Он проверил – ничего не пропало. Почему они так мной интересуются? – спросил он себя.

Осмотрев комнату, Десеин увидел телефон – старинный французский прибор, стоявший на полке рядом со столом. Направляясь к телефону, он заметил в зеркале над туалетным столиком свое отражение – широко открытые глаза, прямая линия рта. Вид угрюмый.

Десеин улыбнулся и покачал головой. Да, улыбка в таком месте явно неуместна.

Десеин сел в кресло и поднял трубку. В комнате витал запах дезинфицирующего мыла и еще чего-то, похожего на чеснок. Он несколько раз нажал на рычаг, и на том конце провода женский голос произнес:

– Коммутатор!

– Мне нужно позвонить в Беркли, – сказал Десеин и продиктовал номер.

После секундной паузы женщина спросила:

– Какой у вас номер?

Десеин назвал.

– Одну минуточку, сэр!

Он слышал звук набора, звонок. Подключился еще один оператор. Запах чеснока усиливался. Десеин смотрел на постель, на свой открытый чемодан. Постель выглядела

уютно; она будто напоминала Десейну, насколько он устал и как хочет отдохнуть. Грудь болела. Он сделал глубокий вдох.

– Слушает доктор Селадор! – раздалось в трубке.

Каким близким и родным показался Десейну этот индо-оксфордский акцент Чами!

Склонившись к телефону, он назвал себя, и тут же им овладело чувство удивительной близости к человеку, чей голос звучал на противоположном конце линии – близости, которая только усиливалась ощущением расстояния, разделявшего их. А ведь между ними было почти полштата!

– Гилберт, дружище! У вас, как я понимаю, все получилось! – воскликнул Селадор.

– Я в долине Сантарога, в гостинице, док!

– Я слышал, там достаточно уютно, правда?

– Похоже на то.

Усталость, звеневшая в ушах, не помешала Десейну осознать, что он поступает не очень умно. Зачем он позвонил? Селадор будет доискиваться до скрытых смыслов, до мотивов, которыми руководствуется он, Десейн.

– Полагаю, вы позвонили не для того, чтобы сообщить, что добрались благополучно, – произнес Селадор.

– Нет, конечно. Я...

Десейн понял, что ему не удастся передать в разговоре чувство внутреннего беспокойства и даже страха, которое им владело, а тем более то странное ощущение тотальной разделенности, какое он пережил в столовой, где после разразившегося скандала с толстяком-коммерсантом между местными и приезжими вдруг выросла высокая стена.

– Я попросил бы вас найти нефтеперерабатывающие компании, имеющие дело с долиной, – сказал он. – Посмотрите, на каких условиях они работают с местными. Здесь есть некая совершенно независимая заправочная станция. Я хочу выяснить, кто поставляет им бензин, масло, запчасти – все, что нужно.

– Отлично, Гилберт! – отозвался Селадор. – Я направлю...

Неожиданно в трубке щелкнуло, крякнуло и присвистнуло. И воцарилось молчание.

– Доктор Селадор! – произнес Десейн.

Тишина.

Черт побери! Он несколько раз нажал на рычаг.

– Коммутатор! Коммутатор!

В трубке послышался мужской голос, и Десейн узнал гнусавые интонации клерка из холла гостиницы.

– Что происходит? – недовольно спросил клерк.

– Прервался мой звонок в Беркли, – объяснил Десейн. – Не могли бы вы...

– Обрыв связи.

– Я могу спуститься в холл и позвонить с платного телефона? – спросил Десейн, и сама мысль, что ему придется тащиться вниз, вызвала в нем отторжение. Усталость свинцовым грузом лежала на его плечах и груди.

– Связь отсутствует по всей долине, – заявил клерк. – Позвонить нельзя ни сюда, ни отсюда.

Десейн провел рукой по лбу. Кожа была липкой, и он подумал, что, может, где-то подцепил инфекцию. Комната вокруг него то расширялась, то сужалась. В горле пересохло, и, чтобы задать следующий вопрос, он дважды сглотнул:

– Когда связь восстановят?

– Откуда мне знать? – проворчал клерк.

Десейн поднес трубку к глазам и внимательно посмотрел на нее. Какой, однако, странный клерк и какая странная комната – стены раскачиваются и плывут, и этот запах чеснока...

Неожиданно он услышал легкое шипение. Его взгляд упал на старомодный газовый рожок, торчавший из стены рядом с дверью, ведущей в холл.

– Чесночный запах! Да это же газ!

Лающий звук раздался в телефонной трубке. Десейн посмотрел на нее. Как она от него далека!

Сквозь оконное стекло он увидел вывеску: «Музей „золотой лихорадки“». Стекло растворилось в воздухе. Десейн определил, какие мышцы ему еще подчиняются, и, бросившись грудью на рабочий стол, ударил телефонной трубкой по стеклу.

Лай в трубке затих.

Десейн лежал на крышке стола, головой к разбитому окну. Холодный ветер с улицы обвевал его лоб, болью проникая в легкие.

Они попытались убить меня
, подумал он. Удивительная мысль, даже забавная. Десейн вспомнил двоих своих коллег. Они проводили исследования в долине и погибли в результате несчастного случая. Случаи были легко объяснимыми – как и тот, что должен был произойти с ним, Десейном.

Воздух – как он холодит его кожу и жжет легкие!

Пульс бился в голове Десейна – там, где он прижимался виском к поверхности стола. Удар за ударом, удар за ударом...

Вскоре к биению пульса прибавились удары в дверь номера. Две серии ударов сливались в синкопической последовательности.

– Вы внутри! Откройте! – кричал кто-то из коридора. Громкий повелительный голос.

Открыть? Это означало встать, пересечь комнату, повернуть дверную ручку...

Как же я беспомощен
, подумал Десейн.
Им ничего не стоит убить меня.

Он услышал, как металл скрежещет о металл. Воздух с удвоенной силой ударил его в лицо. Кто-то невидимый произнес:

– Газ.

Чьи-то руки ухватили Десейна за плечи, опрокинули навзничь и не то понесли, не то потащили, волоча ногами по ковру, вон из комнаты. Перед глазами его мелькнуло лицо Мардена, рыжеволосого капитана дорожного патруля. Увидел он и клерка, его бледное лицо, лысеющий лоб, сверкающий под желтым светом, широко открытые глаза. Прямо над Десейном оказался коричневый потолок, а под спиной он почувствовал ворсистую поверхность ковра.

Гнусавый голос спросил:

– Кто будет платить за разбитое окно?

Кто-то другой сказал:

– Я позову Пиаже.

Внимание Десейна сосредоточилось на губах Мардена, красном размытом пятне на фоне плывущего в никуда потолка. В уголках губ были отчетливо видны полоски. Повернувшись к клерку, чья физиономия парила где-то в стороне, Марден произнес:

– Пойдите вы к черту со своими окнами, Джонсон! Сколько раз я повторял вам, что нужно убрать газовые рожки! В каких комнатах вы их еще не сняли?

– Не смейте со мной говорить таким тоном, Эл Марден! Я знаю вас с...

– Мне совершенно не интересно, что вы меня знаете. Сколько у вас комнат с рожками?

– Эта комната, да еще четыре наверху. Но там никто не живет.

– Чтобы завтра рожков не было! – рявкнул Марден.

Послышались торопливые шаги, и спор прекратился. Круглое лицо доктора Пиаже закрыло от Десейна потолок. Доктор выглядел озабоченным. Он протянул руку к лицу Десейна, потянул вверх одно веко, потом второе и произнес:

– Перенесем его на кровать.

– С ним все будет в порядке? – поинтересовался клерк.

– Он еще спрашивает! – возмущенно воскликнул Марден.

– Мы явились вовремя, – заметил Пиаже. – Комната напротив свободна?

– Он может занять двести шестидесятый, – сказал клерк. – Я открою.

– Вы понимаете, что едва не угробили университетского приятеля нашей Дженни? – спросил Марден. По мере того как капитан произносил эту фразу, голос его удалялся – он шел вместе с клерком открывать двести шестидесятый номер.

– Приятеля Дженни? – удивился клерк, поворачивая ключ в двери. – Но я думал...

– Держите при себе то, о чем вы думали!

Пиаже склонился над Десейном:

– Вы меня слышите, молодой человек?

Преодолевая боль, Десейн сделал вдох и прохрипел:

– Да.

– Вам, полагаю, нехорошо, но это пройдет.

Лицо Пиаже исчезло. Какие-то руки подхватили Десейна. Потолок поплыл назад. Новая комната, похожая на первую – высокий потолок и тот же звук капающей воды в ванной. Под спиной очутилась кровать, и чьи-то руки принялись раздевать его. Неожиданно откуда-то, из самой глубины его существа поднялась тошнота. Десейн оттолкнул раздевавшие его руки и, шатаясь, направился в ванную. Он непременно бы упал по пути, но кто-то помог ему и поддержал его. Когда Десейн вернулся в комнату, ему было немного лучше; хотя он был по-прежнему слаб, в голове прояснилось, и ему было легче контролировать свое тело. Помогал ему сам Пиаже.

– Хотите вернуться в постель? – спросил доктор.

– Да.

– Я дам вам железосодержащий препарат, чтобы снять воздействие газа на кровь. И все будет в порядке.

– Но кто же включил газ? – хрипло прошептал Десейн.

– Джонсон перепутал рычаги, когда возился с подачей газа на кухню, – объяснил Пиаже.

– А, по-моему, какой-то идиот оставил рожок включенным уже в комнате.

– Могу поклясться, что они все были выключенными, – донесся голос клерка, который находился за дверью ванной.

– Чтобы завтра все рожки были заблокированы! – велел клерку Марден.

Все это звучало весьма разумно

, подумал Десейн, а Марден, если судить по его виду, злился.

Какова вероятность того, что это был просто несчастный случай?

Десейн вновь напомнил себе о смерти своих предшественников.

– Ладно, – сказал доктор Пиаже. – Эл! Вы с Пимом и прочие можете быть свободны. А я уложу его в постель.

– Отлично, Лоренс! Так, все – на выход! – скомандовал Марден.

– Я принесу его вещи из старого номера, – сказал кто-то.

Пока же при помощи Пиаже Десейн переоделся в пижаму и лег в постель. В голове все прояснилось, но спать ему совсем не хотелось, и он чувствовал себя страшно одиноким, несмотря на присутствие Пиаже.

Кругом – одни чужаки

, подумал Десейн.

– Выпейте это! – велел доктор и поднес ко рту Десейна две таблетки и стакан воды.

Десейн проглотил таблетки и запил водой.

– Что это? – спросил он, отставив стакан.

– Железо и седативное средство.

– Я не хочу спать. Газ...

– Не так уж много газа вы вдохнули, – заметил Пиаже. – Так что отдыхайте. – Он потрепал Десейна по плечу. – Постель и свежий воздух – лучшая для вас терапия. Ночью за вами присмотрят. А утром я вас навещу.

– Присмотрят? Кто? Медсестра?

– Да. И вообще, здесь вы будете в полной безопасности. Как в больнице.

За окном уже была ночь. Почему он по-прежнему ощущает опасность? Это реакция на отравление? Десейн чувствовал, как седативное средство начинает туманить голову, успокаивая. Но ощущение опасности не исчезало.

– Дженни будет счастлива, узнав, что вы здесь, – добавил Пиаже.

Он выключил свет и, осторожно закрыв дверь, покинул номер.

Десейн оказался в кромешной темноте. Он постарался перебороть вдруг поднявшуюся в нем панику.

Дженни... Дженни...

Он вспомнил странный разговор Мардена и клерка. «Университетский приятель нашей Дженни». Почему так возмущался Марден?

Десейн старался перебороть действие седативного препарата. Капающая в ванной вода назойливо пыталась заполнить все его сознание. Комната казалась тюремной камерой в чужом мире.

Так был ли это просто несчастный случай?

Он вспомнил момент, когда заметил шипение газового рожка. Теперь, когда опасность миновала, Десейн ощутил, как ужас проникает в самую глубину его существа.

Нет, это был не просто несчастный случай.

Но зачем Джонсону убивать его?

Воспоминания о прерванном телефонном звонке занозой сидело в его голове.

Действительно ли произошел обрыв связи?

Что станет делать Селадор? Он-то знает об опасностях, подстерегающих здесь его людей.

Десейн чувствовал, как успокоительное средство затягивает его сознание пеленой сна. Нет, нужно сосредоточиться на том деле, ради которого он сюда приехал. На расследовании. Это был захватывающий проект. Он так и слышал, как Селадор рассказывает о деталях, превращающих исследования долины Сантарога в настоящую жемчужину.

– Если взять их по отдельности, то ни один из этих факторов не вызовет беспокойства и не станет объектом пристального внимания. Вам может показаться интересным то обстоятельство, что ни один человек из Кlover-Дейл, штат Калифорния, никогда не лежал в психиатрической клинике, или, например, что люди из городка Хоуп, который располагается в штате Миссури, потребляют очень мало табака. А вы будете обеспокоены, узнав, что весь бизнес в городе Эмункло, штат Вашингтон, находится только в частных руках? Разумеется, нет. Но когда все эти факторы и обстоятельства оказываются принадлежащими одному и единственному городу, то возникают тревожные мысли.

Появляется нечто уникальное.

Вода, капающая в ванной, отвлекала Десейна. Уникальное. Уникальное и опасное.

Интересно, кто придет, чтобы проведать его ночью?

А кто забил тревогу по его поводу? Да, он расколотил окно, и это могло привлечь чье-либо внимание. Вероятно, этим человеком был Джонсон. Но зачем он станет помогать тому, кого пытается убить?

Мысли в сознании Десейна бешено вращались по кругу, давя на него и терзая. Это была почти паранойя.

Несчастный случай

, думал Десейн.

Несчастный случай в уникально опасном месте.

Утро объявило о своем приходе ощущением звериного голода – судорогой сжимало пустой желудок. Как только сознание Десейна прояснилось, события вчерашнего дня нахлынули на него. Он чувствовал себя избитым, причем так, словно били его изнутри.

Наконец Десейн решил и сел в постели. Прямо перед ним было окно, за стеклом которого зеленела ветвь дуба. Ему показалось, будто мышцы его находятся во власти некоей невидимой силы, потому что голова, явно не подчиняясь хозяину, повернулась ко входу, а глаза принялись искать возле двери газовый рожок. Но на глаза ему попал лишь свежий кусок обоев, закрывавший место, где когда-то был расположен выход газовой трубы.

Стараясь не дергать и не качать головой, Десеин выбрался из постели и направился в ванную. Холодный душ, пусть и не полностью, вернул его к действительности. Он неустанно мысленно твердил:

Все, что произошло, это случайность.

Когда Десеин вышел из ванной, на дубе сидела, посвистывая и пощелкивая, голубая сойка, и звуки ее пения острой болью отозвались в голове Десеина. Подгоняемый голодом, он быстро оделся. К сойке присоединился партнер, и птицы, посвистывая уже вдвоем, принялись шнырять друг за другом среди листьев, помахивая хохолками. Десеин сжал зубы и, чтобы повязать галстук, повернулся к зеркалу. Не успел он закончить с узлом, как увидел в зеркале, что входная дверь медленно открывается, и из холла появляется тележка с подносом. Легко дребезжала посуда. Пропуская тележку, дверь открылась во всю ширину. За тележкой, толкая ее перед собой, появилась Дженни. Десеин замер. Дженни была в красном платье, а на голове, в тон платью, красовалась повязка. Легкий загар покрывал кожу. Голубые глаза вглядывались в Десеина, который по-прежнему не мог оторваться от зеркала, а на лице застыло ожидание. Полные губы, которые он так хорошо помнил, застыли в полуулыбке, а на левой щеке обозначилась ямочка.

– Заканчивай с галстуком, – произнесла Дженни. – Я принесла тебе завтрак.

Как хорошо он помнил этот голос, его мягкий горловой тембр!

Десеин повернулся и, словно на пружинах, которые сами управляли его шагами, двинулся к ней. Дженни обошла тележку и бросилась ему навстречу. Дженни упала в его руки, подставив губы для поцелуя. Десеин, ощущая тепло и такие знакомые изгибы ее тела, почувствовал себя так, словно вернулся домой.

Вскоре Дженни отстранилась и принялась всматриваться в его лицо.

– Гил, – сказала она. – Я так по тебе скучала! Почему ты даже не писал?

Десеин удивленно уставился на нее и после паузы произнес:

– Я писал! Просто ты не отвечала!

Дженни отошла и, скорчив гримаску, топнула ногой.

– Ничего себе! Вот это да!

В дверях появился доктор Пиаже.

– Вижу, что ты нашла его, – произнес он. Втолкнув тележку с подносом в комнату, он закрыл дверь.

Дженни резко повернулась к нему.

– Дядя Лоренс! – воскликнула она. – Почему ты прятал от меня письма Ги́ла?

Пиаже посмотрел на нее, взглянул на Десеина и спросил:

– Письма? Какие письма?

– Гил писал мне, но я ничего не получала!

– Неужели? Но ты же знаешь, как у них там бывает на почте – девушка из долины, парень из внешнего мира...

– Господи! Как бы я хотела выцарапать им глаза!

– Спокойно, моя девочка! – проговорил Пиаже и с улыбкой посмотрел на Десеина.

Дженни повернулась и вновь обняла Десеина, поцеловав его, отчего дыхание у него перехватило.

– Это тебе в награду, – сказала она, – за то, что приехал. – И, обернувшись к Пиаже, покачала головой: – Эти старые склочники на почте не могли так просто сунуть все это в мусорную корзину.

– Какие склочники? – удивился Десеин.

Он не понимал, о чем идет речь. Поцелуи Дженни убедили его в том, что ничто в их отношениях не изменилось, но это и настораживало, и обезоруживало. В конечном счете прошел целый год, и в течение всего этого времени ему удавалось держаться от Дженни подальше, пестуя свое уязвленное мужское эго и одновременно страшась того, что, может, его возлюбленная вышла замуж и теперь потеряна для него безвозвратно. Но что удерживало ее? Она же могла приехать в Беркли, хотя бы ненадолго.

Да и он мог приехать в долину.

Дженни улыбнулась.

– Чему ты улыбаешься? – спросил Десейн. – Ты так и не объяснила, что у вас тут за дела с почтой...

– Я улыбаюсь, потому что счастлива. И ты счастлив. Почему мы так долго не виделись? Ну что ж, я знала, что ты обязательно приедешь. Просто знала, и все. – Дженни порывисто обняла Десейна. – А почта...

– Завтрак остывает, – заметил Пиаже. – Пусть Гилберт поест. Вы же не будете возражать, если я стану звать вас по имени?

– Он не будет возражать, – весело сказала Дженни, но в голосе ее Десейн вдруг уловил напряженность.

Она отстранилась. Пиаже снял салфетку с одной из тарелок, стоявших на подносе, и воскликнул:

– Здесь омлет от Джаспера! Настоящий омлет от Джаспера!

– Я сама его приготовила в кухне у Джонсона, – тихо произнесла Дженни.

– Понятно, – кивнул Пиаже. – Ну что ж, это даже лучше. – И, повернувшись к Десейну, сказал: – Угощайтесь, Гилберт! Подкрепитесь хорошенько.

Десейн вспомнил о еде, и ему захотелось сесть и разом заглотить омлет, но что-то останавливало его – он не мог избавиться от ощущения опасности.

– Этот Джаспер, похоже, парень на все руки? – спросил он.

– Да! – отозвалась Дженни, подводя тележку к креслу, стоящему возле стола. – Мы так говорим, когда используем что-то из продуктов кооператива. «Джаспер от кооператива Джаспера». Или просто «Джаспер». Здесь, в омлете, например, есть их чеддер. Садись и поешь.

– Вам понравится, – улыбнулся Пиаже.

Он пересек комнату, положил руку на плечо Десейна и усадил его в кресло.

– Давайте я быстренько осмотрю вас.

Он ущипнул Десейна за мочку левого уха, внимательно изучил ее, а потом заглянул в лицо.

– Если судить по вашему виду, то все в порядке. Как голова?

– Сейчас гораздо лучше. Утром, правда, болела нестерпимо.

– Ничего! – кивнул доктор. – Ешьте завтрак. Пару дней не напрягайтесь. Если будет тошнить или появится вялость, сообщите мне. На обед закажите печень, и я попрошу Дженни дать вам еще железа. Вы подвергались воздействию яда не слишком долго. Уверен, каких-то серьезных последствий не возникнет.

– Когда я думаю о мистере Джонсоне, мне так и хочется пойти к нему с топором, – произнесла Дженни.

– Мы сегодня кровожадны? – усмехнулся Пиаже.

Десейн взял вилку и попробовал омлет. Дженни стояла рядом, ожидая его реакции. Омлет был великолепен – влажный и с легким привкусом сыра. Десейн проглотил кусочек и, посмотрев на Дженни, улыбнулся.

– Это – первая еда, которую я для тебя приготовила, – сказала она.

– Осторожно, – предупредил доктор. – Ты собьешь его с ног. – Он погладил племянницу по голове и добавил: – Теперь я вас оставляю. Почему бы тебе не пригласить своего молодого человека к нам на обед? Я велю Саре приготовить то, что ему будет полезно. – Пиаже посмотрел на Десейна. – Вы не против?

Тот проглотил еще кусочек омлета. Сыр оставлял острое послевкусие, напомнившее Десейну о непастеризованном пиве, которое накануне ему подавал Бурдо.

– Для меня это большая честь, сэр, – ответил он.

– Вот и хорошо! – отозвался доктор. – Ждем вас в семь.

Он посмотрел на часы.

– Уже почти половина девятого, Дженни. Ты разве сегодня не работаешь?

– Я позвонила Джорджу и сказала, что буду позднее.

– Он не возражал?

– Он знает... ко мне приехал университетский приятель. – Она вспыхнула.

– Значит, так? Ну что ж, надеюсь, у тебя не будет неприятностей.

Пиаже развернулся и, склонив голову, быстро вышел из комнаты.

Джейн улыбнулась Десейну застенчивой улыбкой, в которой таился вопрос.

– Не обращай внимания на дядю, – произнесла она. – Он постоянно перескакивает с одной темы на другую. Но дядя чудесный, удивительный человек.

– А где ты работаешь? – спросил Десейн.

– В кооперативе.

– На сыроварне?

– Да. В отделе контроля качества.

Десейн сглотнул и напомнил себе, что он занимается маркетинговыми исследованиями. Он – шпион. Интересно, что скажет Дженни, когда узнает? Но и сама она оказалась для него загадкой. У нее были уникальные способности в области клинической психологии, о чем говорил доктор Селадор, который в оценке людей исходил из очень высокой планки. И, тем не менее, Дженни работала на сыроварне.

– А для тебя здесь нет работы по специальности? – спросил он.

– Мне нравится то, что я делаю.

Она села на край стола и принялась раскачивать ногами, глядя, как Десейн поглощает омлет.

– Ладно, – наконец сказала она. – Заканчивай завтрак. Я не готовила кофе. Этот я налила из гостиничного кофейника. Не пей, если он слишком крепкий. А в металлическом кувшине – апельсиновый сок. Помню, ты любишь черный, а потому и не принесла...

– Не торопись, я не успеваю!

– Ой, прости! Я слишком много говорю! – воскликнула Дженни и обняла себя за плечи. – Гил! Я так счастлива, что ты приехал. Доедай, и проводишь меня до кооператива. Может, мне удастся провести для тебя экскурсию. Буду твоим гидом. Это удивительное место. И там, на складе, есть множество темных уголков.

Десейн допил кофе и покачал головой:

– Дженни! Ты неисправима!

– Гил! Тебе здесь понравится, я уверена!

Десейн вытер губы салфеткой. Она все еще любит его. Это видно в каждом ее взгляде. А он? Десейн чувствовал по отношению к Дженни то же самое. И все-таки она стояла на своем: любишь меня, люби и мою долину. Это вытекало из всего, что она говорила. Десейн вздохнул. Впереди маячила глухая стена неразрешимой проблемы. Даже если любовь Дженни не исчезнет, когда она узнает о цели его приезда в Сантарога, сможет ли она сама вынести жизнь за пределами долины? Окажется ли Дженни в состоянии уехать с ним?

– Гил! С тобой все в порядке? – спросила она.

Отодвинув кресло, он встал.

– Да. Я только...

И в этот момент зазвонил телефон. Протянув руку, Дженни взяла трубку.

– Номер доктора Десейна! – проговорила она, улыбнувшись, и тут же, нахмурившись и сменив тон, продолжила: – А, так это вы, мистер Перн Джонсон! Должна вам сказать пару слов, мистер Джонсон. Вы – настоящий преступник, и вы чуть не убили доктора Десейна. Если бы вы... Нет, не пытайтесь извиняться. Открыть газ в жилых номерах! Думаю, доктор Десейн должен подать на вас в суд и пустить вас по миру.

Скрипуче-дребезжащий голосок раздался в трубке, но Десейн сумел разобрать лишь несколько слов. Улыбка вернулась на лицо Дженни, и она сказала:

– Я – Дженни Сордж, вот кто! Будьте добры... Помолчите мгновение, и я вам все скажу. Я принесла доктору Десейну то, что прописал ему врач – хороший завтрак. Он не станет есть то, что готовите вы, потому что там наверняка яд.

Десейн подошел к тумбочке, на которой оставил свой чемодан, и открыл его. Затем проговорил через плечо:

– Дженни! Что ему нужно?

Она жестом остановила его.

Десейн принялся искать в чемодане свою рабочую папку. Пусто. Он попытался вспомнить, куда положил ее накануне, и стал осматривать комнату. Вчера кто-то ходил за его вещами в тот номер, где он надышался газом. Может, прихватив чемодан, он забыл про папку?

Десейн подумал о содержимом папки, и у него сразу пересохли губы. Там лежали документы, в которых были расписаны все этапы его программы по раскрытию тайны

Барьера долины Сантарога. Если эта информация попадет не в те руки, у него возникнут большие проблемы, и появятся новые барьеры.

– Я ему скажу, – произнесла Дженни.

– Подожди секунду, – попросил Десейн. – Я хочу поговорить с ним. – Он взял у Джейн трубку: – Джонсон?

– Что вам нужно?

В гнусавом голосе Джонсона слышались воинственные нотки, что было вполне понятно после той взбучки, которую он получил от Дженни.

– Моя рабочая папка, – сказал Десейн. – Она находилась в той комнате. Пришлите кого-нибудь с ключами, и я...

– Вашей чертовой папки в комнате не было, мистер! Я провел там уборку и знаю это наверняка!

– Где же она?

– Если это для вас так важно, то я скажу. После всего, что вы вчера натворили, я видел, как капитан Марден уходил с тем, о чем вы говорите.

– Я натворил? – возмутился Десейн. – Вы в своем уме, Джонсон? Перестаньте выворачивать факты наизнанку!

– Я выворачиваю? Прошу меня извинить.

Резкая смена тона удивила Десейна. Каким-то образом это напомнило ему и Дженни. Во всех сантарогийцах обнаруживалось некое однобокое представление о реальности, что было одновременно и забавным, и обескураживающим.

– Зачем Мардену потребовалась моя папка? – поинтересовался он.

– Пусть он и объяснит, – отозвался Джонсон с прежней воинственностью.

Раздался щелчок, и разговор прекратился.

Десейн покачал головой и положил трубку на рычаг.

– Эл Марден приглашает тебя на ленч в «Голубую овцу», – сказала Дженни.

– Неужели?

Он недоуменно посмотрел на нее. Слова Дженни дошли до него не сразу.

– Марден? На ленч?

– Да. В двенадцать. «Голубая овца» находится на Дороге Гигантов, на въезде в город, сразу за первым перекрестком.

– Марден? Капитан дорожного патруля?

– Да. Джонсон только что передал сообщение.

Дженни соскользнула со стола, сверкнув коленками.

– Пойдем, – произнесла она. – Проводишь меня до работы.

Десейн подхватил пиджак и вслед за ней вышел из номера.

Ох уж эта чертова папка со всеми формами, заметками и письмами! Весь сценарий расследования! С другой стороны, он почувствовал некое странное удовлетворение оттого, что его тайны могут стать всеобщим достоянием. Десейн не был рожден рыцарем плаща и кинжала.

Однако он понимал, что, раскрыв свои истинные цели, лишь заставит долину еще плотнее сдвинуть створки раковины, в которой она укрылась. И как на все это посмотрит Дженни?

Глава 2

Здание «Кооперативной сыроварни Джаспера», белеющее за забором, находилось через дорогу от гостиницы, на склоне холма. Вчерашние покой и умиротворение сменились оживленной деятельностью. Кипела дружная работа, целеустремленные люди, словно пчелы, безостановочно сновали туда и сюда внутри и снаружи здания; повсюду разъезжали электрические тележки, нагруженные продолговатыми свертками.

У Десейна возникло впечатление, будто все это похоже на некое подобие пчелиного улья. Значит, где-то внутри прячется королева, а все эти люди – рабочие, воины, сборщики нектара и пыльцы.

Охранник в униформе, с собакой на длинном поводке, записал имя Десеина, после чего открыл ворота в сетчатом заборе. Собака, посмотрев на Десеина, оскалилась по-волчьи и заскулила.

Десеин вспомнил собачий лай, слышанный им накануне. С тех пор прошло не более четырнадцати часов. Ему же эти часы показались целой жизнью. Интересно, какой смысл в том, что кооператив охраняют собаки? Вопрос этот почему-то беспокоил его.

Двор, который они пересекли, был покрыт ровным, как стекло, бетоном. Теперь, когда Десеин подошел к фабрике вплотную, он увидел, что это был комплекс помещений, соединенных между собой странными пристройками и крытыми висящими переходами. Как только они оказались за забором, настроение Дженни сразу изменилось. Она посерьезнела и держалась более уверенно. Проходя по двору, она познакомилась с Десеином с четырьмя шедшими по своим делам людьми, среди которых была Уилла Бурдо. Дочь официанта была невысокой молодой женщиной с хрипловатым голосом и резкими чертами лица. Кожа ее была темной, как у отца, фигурка – точеной.

– Вчера вечером я общался с вашим отцом, – сказал ей Десеин.

– Он мне говорил, – отозвалась Уилла.

И, бросив на Дженни внимательный взгляд, произнесла:

– Если тебе чем-то нужно помочь, только шепни, моя милая.

– Может, позднее, – ответила та. – Мы торопимся.

– Вам здесь понравится, Гилберт Десеин, – произнесла Уилла, махнула рукой и, развернувшись, поспешила через двор.

Немного озадаченный тайными смыслами услышанного разговора, Десеин позволил увести себя к боковой пристройке, внутрь которой вела широкая дверь. За ней открывался проход, по обеим сторонам заставленный коробками с продукцией сыроварни. Из-за штабелей этих коробок доносились свист, стук, журчание воды, треск каких-то инструментов. Проход заканчивался коротким лестничным пролетом, тянувшимся к погрузочному отсеку, вдоль которого стояла вереница ручных тележек. Дженни провела Десеина через дверь, на ней висела табличка: «Офис». Это было самое обычное место: на стенах – прищипленные формы заказов, за столами сидели за пишущими машинками женщины, в дальнем конце комнаты высилась длинная стойка с дверцей, окна были открыты и выходили во двор и на улицу, за которой находилась гостиница; позади машинисток располагалась дверь с табличкой «Менеджер».

Дженни и Десеин остановились у стойки, и в этот момент дверь отворилась и в помещение офиса вышел один из вчерашних картежников, Джордж Нис, лысеющий человек с песчаного цвета волосами, раздвоенным подбородком, широким ртом и тяжелыми веками голубых глаз. Взгляд его скользнул мимо Десеина и остановился на Дженни.

– В девятом отсеке проблемы, – сказал Нис. – Ты нужна там прямо сейчас.

– Как не вовремя!

– Я позабочусь о твоём приятеле. И сделаю все, чтобы к обеду ты была свободна. Надеюсь, вы вдвоем хорошо проведете время.

Дженни сжала руку Десеина:

– Милый, прости меня! Долг зовет!

Улыбнувшись, она развернулась и вышла, лишь мелькнул подол красного платья.

Машинистки подняли головы от машинок, одним точным взглядом оценили Десеина и вновь принялись за работу. Нис шагнул к дверке стойки, открыл ее и, протянув руку, позвал Десеина:

– Заходите, мистер Десеин!

Рукопожатие его было крепким, дружеским.

Десеин прошел вслед за Нисом в обшитый дубом кабинет, размышляя, каким образом тот узнал о том, что он приглашен на обед, ведь Пиаже позвал его всего несколько минут назад. Они сели по обе стороны массивного стола, свободного от бумаг. В обитых креслах с широкими подлокотниками было исключительно удобно. В огромных рамах позади Ниса висели аэрофотосъемка кооператива и его план. Десеин узнал двор и фасад здания. Задняя часть строения разветвлялась темными линиями, тянувшимися в сторону холма подобно рукавам реки. Они были помечены на карте буквами «Дж» и номерами – 5, 14...

Нис перехватил взгляд Десеина и пояснил:

– Это подземные хранилища в форме пещер. Удобно – постоянная температура и влажность. – Он тихо кашлянул. – Вы попали к нам в неподходящий момент, мистер Десейн, – произнес он. – У меня нет никого под рукой, кто мог бы показать вам наш завод. Может, Дженни приведет вас в другой день?

– Как вам будет удобно.

Десейн настороженно изучал Ниса.

– И, прошу вас, в следующий раз, когда придете, никакого одеколona или шампуня, – добавил тот. – Вы увидите, что на наших женщинах нет косметики. И мы не позволяем посетительницам посещать наши хранилища и производственную зону. Посторонние запахи легко проникают в культуру, и целая партия сыра может испортиться.

Десейн вспомнил, что утром, после бритья, воспользовался лосьоном.

– Я буду чист и свеж, – улынулся он.

Он посмотрел в окно справа, и внимание его было привлечено движением на дороге, разделявшей здание кооператива и гостиницу. По дороге ехал странный экипаж с необычайно большими колесами, Десейн насчитал их восемь пар. Колеса были не менее пятнадцати футов в диаметре – большие надутые пончики, шуршавшие по мостовой. Крепились колеса на тяжелых изогнутых осях, напоминавших лапки насекомого. В открытой коляске, поднятой на самый верх экипажа, сидел Эл Марден, а позади него – четыре собаки в ошейниках и с поводками. Управлял экипажем капитан дорожного патруля при помощи двух вертикальных рычагов.

– Что это за машина, черт побери? – удивился Десейн. Он подскочил к окну, чтобы лучше рассмотреть это чудо техники, мчавшееся по улице. – А рулит капитан Марден?

– Это вездеход нашего егеря, – объяснил Нис. – Эл иногда заменяет его, когда тот болен или занят. Наверное, он патрулировал южные холмы. Там этим утром заметили чужаков. Похоже, они охотились на оленя.

– Вы не разрешаете здесь охотиться людям, живущим за пределами долины?

– В долине вообще никто не охотится. Слишком велика опасность пострадать от шальной пули. Большинство людей из соседних с долиной поселений знает наши правила, но порой сюда вторгаются браконьеры с юга. Им от нашего вездехода не уйти – он пройдет где угодно. Поэтому они и спешат побыстрее убраться восвояси.

Десейн представил, как этот монстр с гигантскими колесами, подминая под себя кустарник, мчится по лесу и наезжает на какого-нибудь незадачливого охотника, который вторгся в долину с оружием. Он почувствовал, что его симпатии – на стороне охотника.

– Никогда не видел ничего подобного, – признался Десейн. – Это какая-то новая модель?

– Сэм Шелер построил этот вездеход лет десять-двенадцать назад. Нас тогда беспокоили браконьеры из Портервилла. С тех пор о них ни слуху, ни духу.

– Представляю! – кивнул он.

– Надеюсь, вы меня извините, – сказал Нис, – но у меня много работы. А у нас сегодня, как назло, рук не хватает. Пусть Дженни приведет вас к концу недели, после... В общем, к выходным.

Интересно, после чего? Десейн насторожился. Вновь возникло ощущение опасности. И еще – никогда его голова не была столь ясной. Может, это некие необычные последствия отравления?

– Хорошо, – кивнул он. – Не провожайте меня, я сам найду дорогу.

– Охранник у ворот ждет вас.

Нис внимательно смотрел на Десейна, пока за ним не закрылась дверь.

Женщины в помещении офиса покосились на Десейна, пока он шагал через помещение, и вернулись к работе. Когда он покинул офис, несколько рабочих на эстакаде погрузочного отсека нагружали ручные тележки. Проходя мимо них, Десейн чувствовал, как они буравят его глазами. Слева отворилась откатная дверь, и за ней он увидел длинный стол с лентой конвейера посередине. Вдоль стола стояли мужчины и женщины и занимались сортировкой пакетов.

Что-то в облике этих людей привлекло внимание Десейна. У них были абсолютно безжизненные глаза, и, выполняя свою нехитрую работу, они неестественно медленно двигались. Десейн посмотрел на их ноги. Они что, закованы в колодки?

Дверь сразу закрылась.

Он вышел из здания на солнечный свет, ощущая тревогу. Эти рабочие выглядели... умственно отсталыми. Десейн пересек двор сыроварни. В девятом отсеке проблемы? А Дженни – квалифицированный психолог. Талантливый! Чем же она тут занимается? Чем Дженни в действительности занимается?

Охранник у ворот кивнул и произнес:

– Всегда вам рады, мистер Десейн!

После чего зашел в свою будку и, взяв телефонную трубку, быстро в нее что-то сказал.

«Охранник у ворот ждет вас», – вспомнил Десейн слова Ниса.

Он пересек дорогу, взбежал по ступенькам гостиничного крыльца и вошел в холл. За стойкой сидела седовласая женщина. Она внимательно посмотрела на Десейна.

– Могу я позвонить в Беркли? – спросил он.

– Связи нет, – отозвалась она. – Какие-то проблемы на магистральной линии. Из-за пожаров.

– Спасибо!

Десейн вышел из гостиницы и, остановившись на длинном крыльце, внимательно осмотрел горизонт. Пожары? Никаких признаков – ни дыма, ни запаха гари.

На первый взгляд, все здесь казалось вполне естественным, если бы не таившееся где-то в глубине ощущение необычности происходящего да атмосфера секретности, от которых у него по спине бежали мурашки.

Десейн глубоко вздохнул, добрался до своего автомобиля и завел двигатель. На сей раз он повернул к центру города. Дорога Гигантов здесь превратилась в четырехполосную магистраль, по обеим сторонам которой без всякого видимого порядка расположились жилые дома и предприятия. Слева открылся парк с клумбами, мощеными дорожками и эстрадой для оркестра. Позади него возвышалась церковь с внушительным шпилем, устремленным в небо. Табличка на лужайке перед церковью гласила: «Церковь всех конфессий. Проповедь: „Мощь воли Господа нашего как средство избавления от жизненных неурядиц“». Мощь воли Господа? Странное название для проповеди. Десейн подумал, что неплохо бы в воскресенье посетить эту церковь.

Теперь его внимание стали привлекать идущие навстречу люди. Их целеустремленность, энергия, с которой они двигались, резко контрастировали с тем, что он видел в кооперативе. Кто были те унылые, безжизненные создания? А куда мчатся полные энергии существа, каких он видит сейчас? И кто они?

В них ощущались жизненная сила и счастье. Не исключено, что это состояние передается как инфекция – сам Десейн никогда не чувствовал себя столь полным жизни и здоровья. Справа, сразу за парком, он увидел вывеску – симпатичное лохматое животное с рогами и надпись круглыми буквами: «Голубая овца». Окон на отделанном голубым камнем безликом фасаде не было; его прорезала лишь широкая двойная дверь с круглыми стеклянными панелями.

Итак, Марден пригласил его на ленч именно сюда. Почему? Похоже, именно капитан дорожного патруля забрал его папку. И что? Он поступит с ним так же, как с тем незадачливым бизнесменом в обеденном зале гостиницы? Скажет, чтобы я убирался и больше никогда здесь не появлялся? Или придумает что-нибудь более тактичное, специально для «университетского приятеля нашей Дженни»?

На противоположном конце города улица вновь расширилась; здесь располагалась заправочная станция, и с нее от дороги вели двенадцать полос – по числу терминалов. Это была самая большая из заправочных станций, которых Десейн в своей жизни повидал немало. Он остановился, чтобы полюбоваться грандиозным сооружением. Над каждым из расположенных терминалов возвышался навес, а под ним было установлено три ряда насосов, и каждый ряд мог одновременно обслуживать четыре автомобиля. Чуть поодаль находились терминалы для подачи масла, а еще дальше раскинулась гигантская автомобильная стоянка размером с футбольное поле, в дальнем конце которой возвышалось монументальное здание с вывеской «Станция техобслуживания».

Десейн въехал на территорию станции и, остановившись около внешнего ряда насосов, принялся изучать терминалы. Он насчитал двадцать пунктов заправки маслом, возле них стояло шесть машин. Прибывали и отъезжали автомобили. Как и в случае с кооперативом, все это напоминало улей. Интересно, почему в тех отчетах о долине, что он читал, об этом

комплексе, не было сказано ни слова? Повсюду сновали молодые люди в безупречной серо-голубой форме.

Один из них подошел к машине Десейна и спросил у него:

– Какую марку предпочитаете, сэр?

– Марку?

– Какое октановое число вас интересует?

– А что у вас есть?

– Восьмидесятый, девяностый и сотый-плюс.

– Девяностый, полный бак. И проверьте масло.

Десейн оставил молодого человека заниматься делами, а сам вышел на улицу, чтобы оттуда, со стороны, оценить размеры станции. Она, как он прикинул, занимала не менее четырех акров. Десейн вернулся к машине в тот самый момент, когда молодой человек вынырнул из под капота «Кемпера» в тестером в руке.

– Вам не помешало бы долить масла, примерно кварту, – сказал он.

– Долейте тридцатого, с присадками.

– Вы меня простите, но я слышал, с каким звуком вы подъезжали. Машина далеко не новая. Я предлагаю вам авиационное масло, сороковое. И оно не выгорает так быстро.

– А цена?

– Такая же, как и по остальным сортам – тридцать пять центов за кварту.

– Хорошо, – кивнул Десейн.

Авиационное масло по такой цене? И где это мистер Сэм такое покупает?

– Как вам Сантарога? – поинтересовался молодой человек, и по тону его было ясно, что он напрашивается на комплимент.

– Замечательно! – отозвался Десейн. – Чудесный маленький городок. А это – самая большая из всех заправочных станций, что я видел. Странно, что я о ней ничего не читал – ни в газетах, ни в журналах.

– Старина Сэм не любит шумихи.

– А почему она такая большая?

– Она должна быть большой. Это же единственная заправка в долине.

Молодой человек осмотрел двигатель, проверил уровень воды в радиаторе и состояние аккумулятора. После чего поднял голову и улыбнулся:

– Большинство приезжих тоже удивляются. А нам и хорошо. У некоторых фермеров имеются свои насосы, и еще есть станция в аэропорту. Но всех их снабжает Сэм. – Он закрыл капот.

– А кто поставляет горючее Сэму? – спросил Десейн.

Молодой человек внимательно посмотрел на него и произнес:

– Надеюсь, сэр, вы не работаете на какую-нибудь крупную нефтяную компанию? В смысле, побочный заработок? Если думаете что-то продать Сэму, даже не пытайтесь!

– Мне просто любопытно.

Странный выбор слов! «Побочный заработок!» Сейчас Десейну некогда было это обдумывать, его интересовал другой вопрос, но то, что сказал молодой человек, было любопытно.

– Сэм ежегодно устраивает открытый конкурс. – добавил тот. – Он завернул крышку бензобака, вернул пистолет насоса в держатель и продолжил: – В этом году победила маленькая компания из Оклахомы. Они доставили нам горючее несколькими партиями.

– Вот как?

– Я не говорил бы, если бы не знал.

– Я не сомневался в ваших словах. Просто выразил удивление.

– А чему тут удивляться? Мы должны покупать там, где можем получить самое лучшее по минимальной стоимости. С вас три доллара и три цента.

Десейн отсчитал мелкие монеты и спросил:

– У вас здесь есть платный телефон?

– Если вам нужно позвонить по городу, мистер Десейн, тут, внутри, есть обычный телефон.

Платные телефоны у нас возле масляных терминалов. Но смысла идти туда нет – на магистрали авария. На перевале пожар.

Встревожившись, Десейн в упор посмотрел на молодого человека:

– Откуда вы знаете мое имя?

– Да это все в городе знают, сэр! Вы же университетский приятель нашей Дженни! От вас тут все стоят на ушах!

Улыбка, которой молодой человек сопроводил свои реплики, была обезоруживающей, однако она насторожила Десеина еще сильнее.

– Вам здесь понравится, – добавил он. – Как и всем. Прошу меня простить, но меня ждут другие машины.

Десеин, не отрываясь, смотрел в спину уходящего к другим автомобилям молодого работника станции.

Он подозревает, что я представляю какую-то крупную нефтяную компанию, подумал он.

И знает про Дженни.

Была в этом некая странная несостыковка, которая, как он полагал, сумеет многое ему открыть. Хотя, с другой стороны, все это может оказаться пустышкой.

Длинный зеленый «Крайслер» остановился на обочине. Водитель, толстяк с сигаретой в мундштуке, высунулся из окна и спросил:

– Эй! Я доеду по этой дороге до триста девяносто пятого шоссе?

Десеин кивнул:

– Да! Прямо и не сворачивая!

– А по пути будут заправки?

– В долине – нет. А дальше – не знаю. Никогда в той стороне не бывал.

– Чертовы аборигены! – поморщился водитель. Его «Крайслер» мощно взревел мотором, вывернул на дорогу и исчез за домами.

– На себя посмотри! – пробурчал ему вслед Десеин. – И кого, черт побери, ты здесь зовешь аборигеном?

Он сел в машину и, включив мотор, повернул в ту сторону, откуда приехал, выбрав на развилке дорогу, ведущую в Портервилл. Извиваясь между зарослями секвойи, она тянулась вверх, пока секвойи не сменились дубами. Вскоре Десеин оказался у поворота, с которого накануне впервые увидел долину. Въехав на покрытую гравием обочину, он припарковался.

Легкая дымка скрывала детали, но Десеин заметил здание кооператива, а слева – лесопилку с дымившейся трубой печи для отходов. Под кронами деревьев были видны разноцветные черепичные крыши города, широкой полосой простиравшегося до реки, до отрогов дальних холмов.

Десеин посмотрел на часы – было без пяти минут десять. Он размышлял – не отправиться ли в Портервилл и не позвонить ли Селадору оттуда? Но тогда он опоздает на ленч с Марденом. В конце концов, решил написать тому письмо, попросив заодно Селадора проверить историю про аварию на магистрали и ставший ее причиной пожар.

Без папки и своих записей Десеин чувствовал себя как без рук. Он покопался в «бардачке» и, найдя там небольшой блокнот и огрызок карандаша, принялся записывать свои наблюдения, чтобы позднее перенести их в официальный отчет.

«Сам город невелик, – писал он. – но представляет собой достаточно обширный рынок. В течение дня на его улицах наблюдается множество людей. На заправочной станции расположено двадцать сдвоенных насосов для горючего. Предполагаю, что частично – для проезжающих».

Обдумав написанное, Десеин продолжил:

«Местных жителей отличает пристальное внимание друг к другу и к проезжающим.

Продукты, производимые сыроварней Джаспера, потребляются лишь жителями долины.

Вопрос: почему сыры не вывозятся из долины Сантарога? Вкусом сыр отличается от тех сортов, что производятся за пределами долины. Станный привкус. Является ли он моим субъективным ощущением? Какая связь со вкусом пива? Изучить торговую марку „Джаспер“. Это имя собственное или прилагательное?»

Нечто крупное двигалось под кронами деревьев, по ту сторону здания кооператива, и это сразу же привлекло внимание Десеина. Он присмотрелся. Деревья росли слишком густо, и

детали были неразличимы. Десейн вернулся к машине и, достав бинокль, навел его на движущийся объект. В поле обзора словно выпрыгнул вездеход на колесах-пончиках. За рычагами сидел Марден. Вездеход, похоже, гнал что-то или... кого-то впереди себя. Десейн нашел свободное от кустов и деревьев место впереди от вездехода и принялся ждать. Вскоре появились три человека в охотничьих костюмах, с руками, сложенными на затылке. По бокам их сопровождали две собаки, всем видом показывающие – сделай охотники хотя бы шаг в сторону, и они вонзятся им в горло своими клыками. Смесь ярости и ужаса была написана на лицах конвоируемых. Группа свернула в заросли секвой. Десейн, забравшись в кабину, сделал об этом заметку. Все это не выпадало из привычных, нормальных правил, отношений и ритуалов. И разрешаются подобные конфликты по нормам, установленным много сотен лет назад. Что мы имеем? Офицер из правоохранительных органов задержал трех браконьеров. Таковы его служебные обязанности, и этим он не отличается от прочих людей его специальности во всем мире. Но в том, что только что увидел Десейн, содержался типично местный привкус, которого нельзя было найти в других местах. Десейн направил свой «Кемпер» обратно в долину, намереваясь задать Мардену несколько вопросов о пойманных браконьерах.

Глава 3

Интерьер «Голубой овцы» был оформлен в виде пещеры, правда, без особых затей. Стены выкрашены в голубые пастельные тона разной степени интенсивности; достаточно обычные банкетные кабинеты окружали центральную зону, уставленную столами и стульями. За длинной барной стойкой на стене висело зеркало, украшенное рисунком танцующей овцы.

В одном из кабинетов Десейна ждал Марден. Перед ним стоял высокий стакан, в нем плавал лед. Капитан дорожного патруля выглядел спокойным, волосы его были аккуратно причесаны. Двойные петлицы на форменном воротнике свидетельствовали: перед вами – капитан. Верхней одежды на нем не было. Глаза капитана внимательно наблюдали за приближающимся Десейном.

– Выпить? – предложил Марден, как только Десейн сел перед ним.

– А что это у вас?

– Апельсиновое пиво от Джаспера, – ответил капитан.

– Я бы такое тоже попробовал, – произнес Десейн.

Марден помахал рукой бармену и сказал:

– То же самое для моего гостя, Джим! – И, обратившись к Десейну, спросил: – Как сегодня ваша голова?

– Отлично, – кивнул Десейн, пытаясь выглядеть спокойным. На деле же он нервничал, не зная, как Марден начнет разговор о папке.

Принесли напиток. Обрадовавшись, что можно переключить внимание, Десейн пригубил из своего стакана. Острый апельсиновый вкус с сильным привкусом всего, что имело отношение к Джасперу.

– Так вот, по поводу вашей папки, – без предисловий начал капитан.

Десейн с показной осторожностью поставил стакан на стол и, подняв голову, встретился с Марденом взглядом.

– Слушаю вас.

– Надеюсь, тем, что я забрал ее, я не причинил вам неудобств.

– Если только самую малость.

– Меня интересовали, главным образом, технические моменты. Я ведь уже знал о цели вашего прибытия.

– Вот как?

Десейн внимательно смотрел на Мардена, пытаясь найти ключ к оценке его настроения.

Капитан сделал большой глоток и вытер губы.

– Отличное пиво, не находите?

– Очень вкусно, – согласился Десейн.
– У вас вполне профессиональный подход.
Он пристально взглянул на него.
– Самое забавное в этом деле – то, что вы не понимаете, что вас используют.
Узкое лицо капитана озарилось улыбкой, которая вдруг разозлила Десена, что, впрочем, он постарался скрыть.
– Что все это должно означать? – спросил он.
– Вам, вероятно, будет интересно услышать, что ваше дело обсуждалось у нас на городском совете?
– Мое?
– Да причем несколько раз. Мы знали, что они, в конце концов, выйдут на вас. Хотя это заняло у них больше времени, чем мы предполагали. – Капитан покачал головой и продолжил: – Мы раздали вашу фотографию ключевым людям – официантам, барменам, клеркам...
– Рабочим на заправочной станции.
Схема становилась понятной. Но как они посмели?
Однако Марден был само дружелюбие и рассудительность.
– Они должны были выяснить, что одна из наших девушек влюблена в вас, – объяснил он. – А это зацепка, понимаете? Вы же используете любую зацепку!
– А кто эти «они», о которых вы говорите?
Марден только усмехнулся.
Чтобы успокоиться, Десейн сделал три глубоких вдоха. Собственно, он и не рассчитывал до конца сохранять статус инкогнито, но надеялся, что будет раскрыт не так быстро. Но о чем все-таки говорит этот чертов капитан дорожного патруля?
– Вы стали для нас серьезной проблемой, – заявил Марден.
– Только не пытайтесь вышвырнуть меня, как вы это сделали вчера с тем идиотом-бизнесменом, а сегодня – с охотниками, – произнес Десейн. – Я подчиняюсь закону.
– Вас? Вышвырнуть? Я даже и не думал об этом. Да, кстати, а что бы вы хотели съесть? Мы же пришли на ленч!
Психологически Десейн был сбит с толку; неожиданная смена предмета беседы умерила его ярость, и ее сменило чувство вины.
– Я не голоден, – пробурчал он.
– К тому времени, как нам принесут, вы еще как проголодаетесь! – жизнерадостно воскликнул Марден. – Я закажу на нас обоих. – Он кивнул официанту и сказал: – Два салата особых от Джаспера.
– Но я не хочу есть! – возразил Десейн.
– Еще как захотите! – улыбнулся капитан. – Я слышал, тот здоровяк на «Крайслере» сегодня назвал вас аборигеном? Не расстроились?
– Новости здесь распространяются быстро.
– Еще как, док! Конечно, ошибка, которую совершил этот тип, свидетельствует лишь об одном: вы, вне сомнения, прирожденный сантарогиец. И Дженни не ошиблась в своем выборе.
– Дженни не имеет к этому никакого отношения.
– Имеет, и еще какое! Давайте попробуем понять друг друга, док. Доктору Лоренсу нужен еще один психолог, а Дженни утверждает, что вы – один из лучших. Для вас здесь, в долине, мы найдем отличное место.
– Насколько оно будет большим? – поинтересовался Десейн, вспомнив своих двоих предшественников, погибших в долине. – Шесть футов длины и шесть глубины?
– Почему вы постоянно убегаете от себя?
– Я рано понял, что лучше хорошо бегать, чем плохо лежать.
– Вот как? – усмехнулся Мартен, наморщив лоб.
– И я от себя не убегаю, – продолжил Десейн. – Но я не собираюсь стоять, пока вы будете меня заказывать – так же, как заказали эти два салата.
– Вам не нравится наша еда, и вы не хотите ее есть. Должен ли я исходить из того, что вы даже не станете рассматривать предложение доктора Лоренса?

Десеин посмотрел на стол, обдумывая последствия сделанного ему предложения. Умнее всего было бы продолжить игру. Это помогло бы ему проникнуть за Барьер долины Сантарога, выяснить, что в действительности здесь происходит. Но он никак не мог отбросить мысль о городском совете, где они наверняка допрашивали Дженни, обсуждали, как им подготовиться к его вторжению. Нет, злость его еще не утихла!

– Вы вместе с Дженни и с остальными, наверное, все рассчитали? – усмехнулся Десеин. – Нужно бросить этому псу кость, и он...

– Полегче, док! – остановил его капитан.

Голос его звучал ровно, и он, похоже, все еще испытывал немалое удовольствие от разговора.

– Я взываю к вашему разуму, а не к жадности, – сказал он. – Дженни уверяет, что вы исключительно сообразительны. Именно на это мы и рассчитываем.

Сжав под столом кулаки, Десеин немного успокоился. Итак, они считали его наивным простаком, которым можно маневрировать с помощью хорошенькой девушки и денег!

– Так вы думаете, что меня используют? – спросил он.

– Мы знаем это.

– Вы не сказали, кто это делает.

– Кто за вами стоит? Некая финансовая группа, док, которой не нравится все, что представляет собой долина Сантарога. Они хотят вторгнуться сюда и не могут.

– Барьер Сантарога?

– Именно так они его называют.

– Кто же они?

– Вам нужны имена? – поинтересовался капитан. – Может, мы их и назовем, если это будет соответствовать нашим целям.

– Вы тоже намерены использовать меня?

– Это не наш стиль. Мы так дела не делаем.

Принесли салаты. Десеин взглянул на соблазнительную смесь зелени и кусочков куриного мяса, которые были политы золотистым соусом, и почувствовал сильный голод. Он подцепил вилкой кусочек курицы в соусе и, отправив в рот, ощутил знакомый привкус местного сыра.

Этот чертов привкус тут повсюду

, подумал он, но должен был признать, что салат был выше всяких похвал. Вероятно, жители Сантарога потому не отправляют продукцию Джаспера в другие места, что она так хороша?

– Отлично, правда? – спросил Марден.

– О да! – кивнул Десеин. – И, изучающе посмотрев на капитана, спросил: – А как вы здесь делаете дела? Как, вообще, у вас все устроено?

– Текущими делами заправляет совет. Но право вето – у городского собрания. Выборы ежегодно. Каждый горожанин старше восемнадцати лет имеет один голос.

– Классическая демократия. В таких маленьких городках это удобно.

– На последнем городском собрании у нас три тысячи голосовало лично и более пяти тысяч через представителей, – объяснил Марден. – Подобное происходит, когда люди желают сами решать свои проблемы. А мы хотим. И именно так у нас все устроено.

Десеин положил вилку на стол. Итак, в долине живут почти девять тысяч взрослых! Ровно в два раза больше, чем он предполагал. Чем же они все заняты? На что живут? Не могут же они зарабатывать себе на пропитание, стирая друга у друга белье?

– Вы хотите, чтобы я женился на Дженни и остался здесь? – спросил Десеин. – И стал владельцем еще одного голоса?

– Похоже, этого хочет Дженни. Мы пытались разубедить ее, но... – Марден пожал плечами.

– Как вы это делали? Крали мои письма?

– Что?

Видя, что капитан удивился, Десеин рассказал ему о потерянной почте.

– Чертовы склочники! – воскликнул Марден. – Придется сделать им серьезное внушение.

Но это же ничего не меняет, верно?

– Вы считаете?

– Конечно. Вы же любите Дженни?

– Разумеется, люблю.

Десеин произнес это, даже не успев обдумать. Но, услышав собственный голос, понял, насколько сильным было его чувство. Да, он любил Дженни. Будучи с ней в разлуке, страдал почти физически. Странно, как он выдержал, оставаясь все это время вдалеке от нее! Ну что ж, это лишнее доказательство того, что уязвленная мужская гордость и обида отвергнутого влюбленного – силы, способные свернуть горы! Кому только их нужно сворачивать? Идиотская мужская гордость!

– Ну что ж, – произнес Марден. – Давайте, закончим наш ленч. Потом осмотритесь в долине, а вечером поговорите с Дженни.

Десеин поверить не мог, что все будет так просто.

– Вот ваша папка, – сказал Марден, взяв ее, надо полагать, с соседнего кресла и положив на стол. – Занимайтесь своими маркетинговыми исследованиями. Те, кто вас послал, уже знают все то, что вы сможете найти. Но они послали вас не для этого. И намерены использовать вас не так, как вы думаете.

– И как же?

– Попытайтесь определить самостоятельно, док. Только так вы сможете поверить тому, что узнаете. – Марден вернулся к своему салату и принялся с жаром поедать его.

Десеин положил вилку на стол и спросил:

– А что случилось с охотниками, которых вы задержали?

– Мы отрубили им головы и замариновали. А вы что подумали? – Капитан усмехнулся и объяснил: – Оштрафовали и отправили в тюрьму. Хотите посмотреть судебный протокол?

– Какой в этом смысл?

– Видите ли, док, вы все воспринимаете примерно так, как поначалу это воспринимал Уин – Уин Бурдо.

Воспринимал что? Но Десеин задал другой вопрос:

– Как же?

– Сопrotивлялся. Как и подобает, если исходить из тех моделей поведения, которые приняты у вас. Но довольно скоро, насколько я помню, он все понял. Просто устал убеждать от себя еще до того, как попал в Сантарога.

– Да вы тут все психологи-любители, – усмехнулся Десеин.

– Именно так, док. И нам бы очень пригодился еще один профессионал.

Добродушие Мардена обескураживало.

– Ешьте салат, – сказал он. – Отличное средство от всех ваших проблем.

Десеин взял в рот очередную порцию еды – кусочек куриного мяса в соусе от Джаспера. Он должен был признать, что еда существенно улучшает его состояние. Голова прочищалась, мозг работал четче. Еда всегда снимает напряжение, и все в человеке начинает работать лучше, включая сознание.

Марден покончил с салатом и сел, откинувшись на спинку кресла.

– Все у вас наладится, – произнес он. – Сейчас вы в растерянности, но если так умны, как утверждает Дженни, то сами поймете, где правда, а где ложь. Уверен, вам здесь понравится.

– Он встал, собираясь уходить.

– Дайте слово, что меня действительно используют, – сказал Десеин.

– Я ведь не выгоняю вас из долины, не так ли?

– Телефонная линия по-прежнему неисправна?

– Да откуда мне знать? – Капитан посмотрел на часы. – Послушайте! У меня работа.

Позвоните мне после того, как поговорите с Дженни. – И ушел.

Официант принялся убирать посуду. Десеин посмотрел на его круглое лицо, седые волосы, покатые плечи.

– Почему вы тут живете? – спросил он.

– Что вы сказали? – спросил официант скрипучим баритоном.

– Почему вы живете в долине Сантарога?

– Вы в своем уме? Это мой дом.

– Но почему тут, а не в Сан-Франциско или Лос-Анджелесе?

– Нет, вы точно не в себе! – усмехнулся официант. – Да что я там получу из того, чего у меня нет здесь?

Десейн посмотрел на свою папку. Маркетология. На кресле по ту сторону стола лежала газета. Протянув руку, он взял ее. «Сантарога-пресс».

Левая колонка представляла собой краткий обзор международных новостей. Внимание Десейна привлекли их лаконичность и необычный стиль. Колонка состояла из кратких разделов, отделенных пробелами друг от друга, причем каждый являлся отдельной историей.

Раздел: «Эти недоумки в Юго-Восточной Азии продолжают убивать друг друга». Десейн не сразу сообразил, что речь идет о войне во Вьетнаме.

Раздел: «Доллар на международном валютном рынке продолжает свое падение, хотя это обстоятельство и замалчивается в новостях в федеральных средствах массовой информации. По сравнению с нынешним кризисом „черная пятница“ покажется веселым пикником».

Раздел: «Женевские переговоры по разоружению разоружают лишь амбициозных и самодовольных. Помнится, последний раз представители стран-участниц говорили тогда, когда уже начали падать бомбы».

Раздел: «Правительство Соединенных Штатов продолжает строительство большого бомбоубежища в горном массиве недалеко от Денвера. Интересно, сколько военных начальников, правительственных чиновников и членов их семей уже запаслись билетами в это сооружение?»

Раздел: «На этой неделе Франция наморщила свой нос по поводу размещения американских военных самолетов на французских авиабазах. Неужели они знают то, чего не знаем мы?»

Раздел: «Автоматизация поглотила еще четыре процента американского рынка рабочей силы, и с каждым разом откушенные куски становятся все крупнее. Может ли кто-нибудь сказать, что делать с избыточным населением?»

Десейн опустил газету и вздохнул. Эта чертова газета писалась извращениями, целой бандой коммунистов. Неужели в этом и состоит тайна долины Сантарога? Он поднял голову и увидел официанта.

– Это ваша газета? – поинтересовался тот.

– Да.

– Понятно. Вам ее наверняка дал Эл.

– Где ваш ресторан покупает продукты? – спросил Десейн.

– По всей долине, мистер Десейн. Говядину берем на ранчо Рея Эллисона, что в начале долины. Кур – на ферме миссис Ларсон, что на западе. Овощи и прочее выращиваем в теплицах.

– Спасибо! – кивнул Десейн и вновь принялся читать газету.

– Еще что-нибудь, мистер Десейн? Эл велел принести вам все, что пожелаете. Все уже включено в счет.

– Нет, спасибо.

И официант оставил его наедине с газетой.

Десейн начал внимательно изучать ее. В газете было восемь полос. На первой, среди всего прочего, было помещено несколько рекламных текстов. Тематически распределенным объявлениям была отдана половина последней полосы. Вначале были картинки с простыми подписями:

«Бреннер и сыновья предлагают мебель для спален по разумным ценам. Количество ограничено. Местное производство, высшее качество».

«Льюис-маркет предлагает четыре новых морозильных шкафа (шестнадцать кубических футов). Цену уточнять по телефону». Картинка изображала улыбающегося человека, который держал открытой дверцу холодильника.

Потом помещались рубрики. Люди продавали и покупали, меняли и предлагали даром: «Имею тридцать ярдов домашней выделки шерсти (ширина 54 дюйма) – обменяю на хорошую бензопилу. Звонить Эду Джанки на первую мельницу».

«Однотонный грузовик „Форд“, купленный год назад, в отличном состоянии. Продам за пятьдесят долларов или обменяю на хорошую телку. Уильям Маккой, Устье».

Десейн принялся листать страницы. Где-то в середине газеты он наткнулся на колонку садовода:

«Пора заселить сад жабами, чтобы снизить поголовье улиток».

Рядом находилась полоса, где размещали объявления о встречах, вечеринках, светских раутах. Читая тексты этой колонки, Десейн обратил внимание на постоянное повторение одной и той же формулы: «... напитки от Джаспера... еда от Джаспера... от Джаспера...». Джаспер был повсюду, он был вездесущ. Неужели они поглощают так много всякой всячины от Джаспера? В этом имени было некое скрытое значение. Это слово было исключительно сантарогийским. Оно объединяло жителей долины, одновременно противопоставляя их остальному миру.

Десейн вновь погрузился в чтение последней страницы. Взгляд его задержался на объявлении:

«Предлагаю двухгодичную аренду половины объема принадлежащего мне герметичного отсека у Джаспера (20 кубических футов на пятом уровне Старой секции) в обмен на шесть месяцев работы квалифицированного плотника. Лео Мерриот, Ривер-роуд, 1018».

Что это такое – отсек у Джаспера? Как бы там ни было, аренда половины его на два года стоила ровно столько, сколько шесть месяцев работы плотника – а это немало, почти четыре тысячи долларов.

Пробившийся через облака луч солнца заставил Десейна поднять голову, и он увидел, как в ресторан вошла молодая пара. Темноволосую девушку с глубоко посаженными карими глазами и красивыми, вразлет, бровями привел голубоглазый, нордического типа молодой человек с точеными чертами лица. Они заняли кабинет позади Десейна, и он стал наблюдать за ними через зеркало, висевшее на стене бара. Молодой человек посмотрел на Десейна и что-то сказал своей спутнице. Та улынулась.

Официант принес им прохладительного.

Пригубив из своего стакана, девушка сказала:

– После Джаспера мы сидели и слушали закат, веревку и птицу.

– Иногда так хорошо чувствуешь мех на поверхности воды, – отозвался молодой человек. – Словно это – красное движение ветра к небесам.

Десейн слушал, ошеломленный. Значение сказанного ускользало от него, как ускользает от нормального человека смысл слов, произнесенных шизофреником или человеком в состоянии психоделического опыта. Он напряг слух, но молодые люди уже, смеясь, тихо шептались, склонившись друг к другу.

Неожиданно в памяти Десейна всплыли исследования, которые года за три до этого проводились у него на факультете. Они экспериментировали с ЛСД, и Дженни Сордж, тогда студентка выпускного курса, продемонстрировала удивительную невосприимчивость к этому наркотику. К сожалению, из-за громкого скандала с ЛСД исследования пришлось прекратить, и им не удалось подтвердить полученные результаты. Сама же Дженни наотрез отказалась обсуждать их. Теперь Десейн вспомнил дела тех дней.

Но почему?

Молодая парочка закончила есть и пить и, встав, покинула ресторан.

Десейн сложил газету, намереваясь отправить ее в папку, но тут плечо его тронула чья-то рука. Он поднял голову и встретился взглядом с Марденом.

– По-моему, это моя газета, – сказал капитан и забрал ее у Десейна. – Я был как раз на полпути к месту работы, когда вспомнил. Всего хорошего!

И он поспешил прочь с газетой под мышкой.

Беспардонная грубость, с которой Марден отобрал газету, разозлили Десейна. Подхватив свою папку, он бросился к двери, но успел лишь увидеть, как капитан отъезжает от тротуара в патрульной машине.

Ну и черт тобой
, подумал Десейн.
Найду другую газету.

В аптеке на углу газет не было, а тощий клерк, который встретил там Десейна, сообщил, что местная пресса распространяется «только по подписке», и клятвенно уверял, будто не

знает, где газеты печатаются. Продавец в магазине инструментов дал такой же ответ, как и владелец бакалейной лавки с улицы, где Десейн оставил свой автомобиль.

Десейн забрался в кабину «Кемпера», извлек из папки записную книжку и, пока не забыл, быстро записал то, что узнал из газеты. Вскоре он завел двигатель и медленно поехал по улице, надеясь по вывескам найти либо редакцию местной газеты, либо типографию. Но нигде не было ничего, что указывало бы на то, что «Сантарога-пресс» печатается в городе. Правда, нечто иное привлекло внимание Десейна – стоянка подержанных машин, выставленных на продажу. Остановившись перед рядом старых автомобилей, он принялся читать объявления.

На ветровом стекле четырехлетнего «Бьюика» была прикреплена бумажка с надписью: «Есть много горючего. Сто долларов – хорошая цена».

Годичной давности «Ровер» нес на себе объявление: «Поврежден корпус двигателя, но за эту цену вы сможете поставить новый мотор: 500 долларов».

На десятилетнем «Шевроле» висела табличка: «Этой машиной владел и ухаживал за ней Джерси Хофстеддер. Его вдова хочет за него всего шестьсот пятьдесят долларов».

Будучи не в силах сопротивляться любопытству, Десейн вышел, приблизился к последнему автомобилю и посмотрел на приборную доску. Одометр показывал шестьдесят одну тысячу миль. Сиденья были обиты кожей, отлично выделанной и аккуратно сшитой. На поверхности кузова не было ни царапинки, а протекторы были совершенно новыми.

– Хотите прокатиться, доктор Десейн? – раздался женский голос.

Он повернулся и оказался лицом к лицу с красивой седовласой женщиной в цветастой блузке и джинсах. У нее было большое круглое лицо и нежная загорелая кожа.

– Я Клара Шелер, мать Сэма, – произнесла она. – Полагаю, вы уже слышали о моем Сэме.

– А вы знаете меня, – отозвался Десейн, едва скрывая ярость. – Я приятель вашей Дженни, из Беркли.

– Я видела вас с Дженни сегодня утром. Замечательная девушка, доктор Десейн. Если вам интересно услышать что-либо о машине Джерси, я расскажу.

– Прошу вас.

– Люди хорошо помнят Джерси. Он был перфекционист. Разбирал машину по винтику, и все движущиеся части подгонял и регулировал до тех пор, пока не добивался совершенно бесшумного движения. Достал дисковые тормоза. А что сделал с обивкой салона! Вы же видели.

– А кто он был, этот Джерси Хофстеддер?

– Кто? А, правильно, вы же у нас впервые. Джерси, пока не умер месяц назад, работал у Сэма главным механиком. Спортивный «Форд», которым Джерси так гордился, вдова оставила себе, а «Шевроле» попросила продать – один человек не может одновременно управлять двумя машинами. А теперь послушайте!

Клара Шелер скользнула за руль и включила двигатель. Десейн склонился к капоту и почти ничего не услышал.

– Двойное зажигание, – продолжила Клара. – Джерси хвастался, будто может потратить на тридцать миль всего один галлон и нисколько не удивится.

– Я тоже, – кивнул Десейн.

– Будете платить наличными или возьмете в кредит?

– Но я не собирался покупать ее.

– Вам с Дженни нужно с чего-то начинать, верно? – заметила Клара. – А от старого драндулета, на каком вы ездите, пора избавляться. Ему давно место на свалке.

– Если я решу купить «Шевроле», – произнес Десейн, – мы придем вместе с Дженни.

Спасибо, что показали мне машину.

Он повернулся и поспешил к своему «Кемперу», понимая, что спасся. Эта женщина была опытным продавцом – он с большим трудом сдерживался, чтобы тут же не купить автомобиль Джерси Хофстеддера.

Десейн вернулся в гостиницу в замешательстве от странностей, с которыми столкнулся в городе. И объявления о продаже автомобилей, и заметки в местной газете – все это было одно к одному и поражало какой-то нелепой, детской искренностью.

Обычная честность? Иногда, в определенных ситуациях, честность неуместна.

Он поднялся к себе в номер и лег в постель, чтобы обдумать увиденное и привести мысли в порядок. Сейчас, по его мнению, разговор с Марденом выглядел еще более странно. Капитан предлагал ему работу в клинике Пиаже? А эти бредовые фразы молодой парочки в ресторане? Они находились под действием наркотика? И еще – газета, которой не существует, разве что только по подписке! И как завершение всего – машина Джерси Хофстеддера, которую Десеину хотелось купить, вывезти за пределы долины и предложить осмотреть какому-нибудь независимому механику.

В размышления Десеина вдруг вторглось чье-то бормотание. Он встал, оглядел комнату, но источника не определил. Краешек неба, видимый в окно, начал сереть. Десеин шагнул к окну. С северо-запада на долину надвигались облака.

Бормотание продолжалось.

Десеин сделал по комнате круг и остановился под маленьким вентиляционным отверстием над гардеробом. Пододвинул кресло, встал на него и прислонил к отверстию ухо. Издалека донеслись знакомые звуки телевизионного ролика – рекламировали жевательную резинку. Десеин нахмурился – он получил первое свидетельство того, что в долине есть телевидение. Он оценил местную топографию. Городок находился в низине; чтобы принимать телепрограммы, на окружающих холмах нужно было поставить высокую антенну и усилители, а оттуда протянуть к городу проводящие кабели.

Десеин вновь прильнул к отверстию над гардеробом и, прислушавшись, понял, что может отделить то, что передают по телевизору, от разговора, который вели в соседнем помещении три или четыре женщины. Одна из женщин учила другую вязать. Несколько раз Десеин услышал слово «Джаспер» и один раз, отчетливо, слова: «ви`дение, только и всего – ви`дение».

Он спустился с кресла и вышел в коридор. Между его дверью и торцевым окном, которым заканчивался коридор, других дверей не было, хотя напротив, на противоположной стороне коридора, находились обычные номера, а на торцевой стене, возле окна, висела табличка, указывающая на аварийный выход.

Десеин вернулся в номер и принялся изучать вентиляционное отверстие. Похоже, оно проходило сквозь стену, но внешний вид подобных сооружений мог быть обманчив. А если вентиляционный канал тянется с другого этажа? Но что, с другой стороны, располагается в этой части здания, где нет дверей? Десеином овладело любопытство, и он решил внимательно осмотреть все.

Спустившись на первый этаж, он прошел через пустой холл и обогнул гостиницу сзади. Там стоял дуб, настоящий патриарх среди деревьев – с толстой корой, изогнутой ветвью, которая росла около окон второго этажа, одним из которых было окно его, Десеина, номера. Все сходилось – это была именно та ветка, которую он видел из своей комнаты. Под самым его окном находилось крыльцо кухни с покатой крышей. Десеин посмотрел на ту зону второго этажа, где, по его расчетам, располагалось помещение без дверей. Там, плотно задернутые шторами, было три окна.

Дверей нет, зато есть три окна

, подумал он.

Десеин неторопливо направился в комнату. Холл был по-прежнему пуст, но из-за офиса позади стойки доносились голоса и гудение распределительного щитка.

Вернувшись к себе, Десеин приблизился к окну и выглянул. Внизу, прямо под ним, оказалась крыша крыльца. Крыша было достаточно покатой, а черепица – сухой. Он открыл окно и выбрался на крышу крыльца. Придерживаясь рукой за стену, понял, что может передвигаться по крыше в нужном ему направлении.

Добравшись до первого окна, Десеин ухватился за карниз и принялся рассматривать шторы в поисках щели. Щелей он не увидел, зато, приложив ухо к окну, легко мог услышать то, что говорили внутри. По телевизору шел очередной рекламный ролик, и женский голос проговорил:

– Этого канала достаточно. Переключите на Эн-би-си.

Десеин добрался до следующего окна. Здесь ему повезло – снизу штора была отодвинута от подоконника на полдюйма. Он пригнулся, чтобы посмотреть, что там и как, и едва не

потерял равновесия. Но, ухватившись покрепче за карниз, прильнул к щели. Затененная комната была пронизана светом телевизионных экранов, которых Десеин насчитал восемь штук. Пять женщин в уютных креслах сидели напротив экранов на приличном расстоянии. Он с удовлетворением отметил, что одна из женщин действительно вяжет. Другая делала какие-то записи в блокноте для стенографии. Еще одна управляла неким записывающим устройством.

На первый взгляд здесь не было ничего необычного – группа женщин занималась своим делом. Возраста они были преклонного, однако передвигались с грацией людей вполне активных и энергичных. Светловолосая женщина с хорошей фигурой, сидевшая справа, встала с кресла и, направив дистанционный выключатель на крайний правый телеэкран, выключила его, после чего опустилась в кресло с немного театральным выражением крайней усталости и громко произнесла:

– Представляете? Эта не прошедшая цензуры чепуха льется вам в мозг изо дня в день, изо дня в день...

– Оставьте свои впечатления для отчета, Съюзи, – сказала женщина с записывающим устройством.

Десеин застыл в недоумении. Отчет? Какой еще отчет?

Он обвел комнату взглядом. Вдоль противоположной стены стоял ряд шкафов с картотекой, а прямо под окном располагалась кушетка. В левом углу к стене прислонилась складная стремянка. Рядом с сидящими женщинами, на подставках с колесами громоздились две массивные пишущие машинки.

Десеин подумал, что это самая странная комната из всех, что он когда-либо видел. С одной стороны, ничто по отдельности не выделялось из нормы, но, собранное вместе, все отдавало тем особым сантарогийским духом алогизма и абсурда, который он замечал здесь во всем. Почему комната засекречена? Для чего тут сразу восемь телевизоров? Что там, в этой картотеке? О каком отчете вели речь женщины?

Время от времени они делали записи, включали записывающее устройство, меняли каналы. И общались – обычные досужие разговоры, не несшие особого смысла.

– Я решила не вставлять складки – слишком много проблем.

– Если Фред не заедет за мной после работы, придется добираться самой.

Десеин начал нервничать – его наблюдательный пункт на крыше был не самым укромным местом. Похоже, больше он не узнает ничего нового, а если его поймут, то найти правдоподобное объяснение своему поступку он вряд ли сумеет.

Десеин осторожно добрался до своего номера, шагнул внутрь и закрыл окно.

Потом опять выглянул в коридор. Нет, на этом этаже в ту странную комнату не было никаких дверей. Десеин дошел до конца коридора, до таблички аварийного выхода и увидел под ней небольшую дверь, которая открывалась на площадку, сваренную из металлических прутьев. От площадки вниз тянулась пожарная металлическая лестница с перилами. Перегнувшись через перила, Десеин посмотрел вниз, а потом – вверх. На уровне третьего этажа была также площадка, а сама лестница обрывалась около крыши здания.

Осторожно передвигаясь, Десеин добрался до уровня третьего этажа и открыл дверь, ведущую с внешней площадки в коридор. Войдя, он внимательно осмотрел стену над тайной комнатой. В двух шагах от экстренного выхода была дверь с табличкой «Бельевая».

Десеин подергал ручку – закрыто.

Раздосадованный, он повернул назад. Но в тот момент, когда выходил на площадку пожарной лестницы, его правая нога зацепилась за угол ковровой дорожки, лежавшей в коридоре. Дальше все происходило как в замедленной съемке. Пожарная лестница оказалась прямо перед его носом, он ударился о ее перила правым плечом, удар замедлил падение, но не остановил – перила сломались. Десеин ухватился за них левой рукой, почувствовал, как они, скрипя, сгибаются, и понял, что сейчас полетит с третьего этажа вниз – на бетон. В этот же ужасный момент он увидел край ступеньки, где краска потерлась и образовались желтые полосы; заметил под ступенькой паутину, в которой запутались комки грязи и какой-то мелкий мусор.

Перила с треском лопнули, и Десеин полетел вниз. И в тот момент, когда он уже воочию видел, как его тело ударяется о бетон, чья-то рука схватила его за лодыжку. Не вполне

соображая, что происходит, Десеин отпустил обломок перил; тот, кувыркаясь, продолжил путь вниз.

Потом Десеин почувствовал, как его, словно куклу, тянут назад, через сломанные перила и, вытащив на площадку пожарной лестницы, переворачивают на спину. Десеин поднял голову и столкнулся взглядом с Уином Бурдо. Тот хмурился.

– Еще бы немного – и все, сэр! – произнес официант.

Десеин тяжело дышал и не смог ответить. Ощущение было такое, будто в его правое плечо вшили гигантский шар, полный боли. Пальцы левой руки свело судорогой – следствие отчаянного усилия, с которым он сжимал отломившуюся часть перил.

– Я слышал, как кто-то пробует дверь бельевой, – сказал Бурдо. – А я как раз находился там, сэр, и вышел. А тут вы – летите через перила! Как это все получилось?

– Ковер! – прохрипел Десеин, к которому медленно возвращалась способность говорить. – Споткнулся.

Бурдо принялся изучать пол перед выходом на пожарную лестницу.

– Клянусь всеми святыми, сэр! Здесь очень опасно. Ковер действительно оторван.

Десеин постарался разжать пальцы левой руки. После этого он глубоко вдохнул и попытался сесть. Бурдо помог ему. Десеин заметил, что рубашка его порвалась, а на груди и животе осталась длинная кровавая полоса от перил, через которые его тащили.

– Посидите минутку, сэр, придите в себя! – предложил Бурдо. – Может, позвать врача?

– Нет, спасибо!

– Это займет не более минуты, сэр!

– Со мной все в порядке.

Десеин посмотрел на неровно оторванный край красно-коричневой ковровой дорожки, вспомнил, как летел вниз кусок перил. Странно, но он не услышал, как этот кусок металла ударился о бетон. В его сознании всплыла следующая картинка – смертельные случаи, произошедшие с его двумя предшественниками. Он мог бы быть третьим погибшим. Лежал бы сейчас на бетонном покрытии под пожарной лестницей! Все вполне естественно, к сожалению. Подобное случается часто.

Но были ли это несчастные случаи?

Боль в плече пульсировала.

– Я лучше пойду к себе и переоденусь, – сказал Десеин.

Боль, с каждой минутой усиливавшаяся, заставила его подумать о враче. Впрочем, инстинкт сопротивлялся мысли о медицинской помощи. Десеин попытался встать. Бурдо бросился помогать ему, но он, понимая, что ведет себя иррационально, резко отстранился.

– Сэр, я не хочу причинить вам зла! – воскликнул Бурдо, и в голосе его прозвучал упрек. Неужели он так явно показал, что боится Бурдо?

Десеин вспомнил сильные руки, ухватившие его за лодыжку на самом краю лестницы, и его охватило раскаяние.

– Я знаю, – кивнул он. – Вы спасли мне жизнь. У меня нет слов, чтобы достойно поблагодарить вас. Но я... я думал о сломанных перилах. Вам, наверное, нужно распорядиться, чтобы их починили?

Опираясь на стену, Десеин поднялся и стоял, тяжело дыша. Плечо его горело и буквально разламывалось от боли.

– Я запру эту дверь, сэр, – произнес Бурдо тихо, но твердо. – И позову врача. С вашим плечом беда. Подозреваю, что вам очень больно. Врач посмотрит и поможет.

Десеин отвернулся, пытаясь разобраться в собственных ощущениях. Да, необходимо, чтобы его осмотрел врач. Но это обязательно должен быть Пиаже? Придерживаясь за стену,

Десеин двинулся вниз по ступенькам пожарной лестницы. Пиаже... Пиаже... Пиаже... А когда произошли те два несчастных случая, тоже вызывали Пиаже? Движение отзывалось острой болью в плече. Пиаже... Пиаже... А вдруг то, что с ним сейчас едва не произошло, было не несчастным стечением обстоятельств, а чем-то иным? Но кто мог предвидеть, что он появится в определенном месте в определенное время?

Послышался звук запираемой двери, а следом – шаги Бурдо. Официант догнал Десеина на лестнице и пошел сзади. Лестница вибрировала от шагов, что делало боль почти нестерпимой. Зажав плечо, Десеин остановился на площадке перед входом на свой этаж.

– Сэр!

Десейн обернулся и, посмотрев в лицо Бурдо, заметил на нем выражение озабоченности. – Будет лучше, сэр, – произнес официант, – если вы не станете лазать по крышам. Вы склонны к падениям. А упасть с этой крыши – очень опасно.

Глава 4

Гроза пришла в долину сразу после заката. К этому времени Десейн уже сидел в доме Пиаже в глубоком старомодном кресле, а его плечо было зафиксировано плотной повязкой. Дженни устроилась напротив на маленькой скамеечке, и в глазах ее застыл упрек. Ранее Бурдо со всеми возможными предосторожностями отвез Десейна в клинику, примыкавшую к дому Пиаже, и доставил в пропитанную запахом антисептика кафельную приемную, после чего уехал.

Десейн не знал, как Пиаже примет его, но, уж, конечно, не ожидал, что столкнется с холодным отстраненным профессионализмом – именно в такой манере доктор осматривал поврежденное плечо.

– Порваны связки и незначительный вывих, – сказал Пиаже. – Что вы собирались сделать? Покончить с собой?

Десейн морщился от боли, пока Пиаже накладывал повязку.

– А где Дженни? – спросил он.

– Помогает с обедом. Мы расскажем ей о вашем дурацком поступке после того, как починим плечо. – Доктор закрепил конец повязки и продолжил: – Но вы так мне и не сказали, как вас угораздило повредить себе руку.

– Я шпионил, – пробурчал Десейн.

– И сейчас шпионите?

Пиаже перекинул перевязь Десейну через плечо и еще раз проверил – неподвижна ли рука.

– Ну вот, – удовлетворенно кивнул он. – Некоторое время ходите так. Без нужды не шевелите. Наверное, об этом вам не следовало говорить. Не надевайте пиджак – от этой двери в дом ведет крытый переход. Идите, а я пришлю Дженни, чтобы развлекала вас до обеда.

У крытого перехода были стеклянные стены, а на полу рядами стояли горшки с геранью. Гроза началась как раз в тот момент, когда Десейн шел по переходу, и он остановился, чтобы посмотреть на свежескошенную лужайку, на ряды роз, на низкое серо-синее небо. Ветер гнал дождь по улице, сгибая стройные стволы белых берез. Вдоль тротуаров спешили люди, и ветер трепал мокрые полы их плащей, выставяя ноги на всеобщее обозрение.

Голова у Десейна слегка кружилась, и его познабливало, несмотря на то, что от дождя и ветра он был защищен стеклянными стенами перехода.

Что я здесь делаю?

спросил он себя. Горло пересохло, он сглотнул и поспешил к двери дома, через которую прошел в обшитую панелями гостиную с массивной мебелью. В комнате витал легкий запах горелого угля. В плече глухо пульсировала боль. Десейн шагнул в гостиную и, миновав буфет, заполненный тяжелой посудой, осторожно опустился в глубокое мягкое кресло, обшитоое зеленой рубчатой тканью.

В неподвижном состоянии он почти не испытывал боли и на минуту почувствовал облегчение. Но через мгновение пульсация возобновилась. Дверь хлопнула, и послышались торопливые шаги.

Дженни, с горящим лицом, появилась слева, из под широкой арки. Мокрый «хвостик» волос торчал у нее на затылке. Она была в простом оранжевом платье – резкое цветовое пятно на фоне приглушенных тонов гостиной. Десейн вдруг вспомнил, как однажды говорил Дженни, что оранжевый – его любимый цвет. И это почему-то заставило его насторожиться.

– Гил! Что с тобой? – спросила она, остановившись напротив его кресла.

Десейн сглотнул.

Дженни увидела его расстегнутую рубашку, перевязь на шее, кончик повязки и вдруг, упав перед Десейном на колени, положила голову ему на колени и крепко обхватила его руками. Он понял, что Дженни плачет, и слезы текут ручьем по ее щекам.

– Послушай, Дженни! – начал он и замолчал.

Ее искренние слезы ввергли Десейна в замешательство. Он ощутил чувство вины, словно в чем-то предал Дженни, и это чувство побороло и боль, и усталость.

Дженни взяла его за левую руку и приложила щекой к его ладони.

– Гил! – прошептала она. – Давай поженимся! Прямо сейчас!

А почему бы и нет? Десейн, в принципе, был к этому готов. И, вместе с тем, чувство вины его не отпускало. Оставались без ответа кое-какие вопросы. Не была ли Дженни приманкой в поставленной для него ловушке? Если да, то известно ли ей об этом? Знает ли сидящая на крючке насадка, что ее используют для привлечения форели?

Слева из-под арки раздалось тихое покашливание. Дженни отстранилась, но руки Десейна не отпустила. Он поднял голову и увидел Пиаже. Доктор переоделся в синий смокинг, который сделал его еще больше похожим на китайского мандарина. Он немного наклонился, явно получая удовольствие от того, что видит, но смотрел внимательно и задумчиво.

Позади Пиаже, освещенная янтарного цвета канделябрами, открывалась столовая с овальным столом посередине. Стол был накрыт белоснежной скатертью, и на нем сияли хрусталь и серебро.

– Дженни! – произнес Пиаже.

Та вздохнула, неохотно отпустила руку Десейна и, отойдя в сторону, села с ногами на зеленый диван.

Десейн ощутил запах жареного мяса с чесноком и почувствовал, насколько он голоден. Обостренное обоняние сразу распознало в доносившихся запахах еды соблазнительный аромат сыра от Джаспера.

– Полагаю, нам следует обсудить вашу странную предрасположенность к участию в несчастных случаях, – сказал Пиаже. – Не возражаете, Гилберт?

– С удовольствием, – отозвался Десейн.

Он внимательно наблюдал за доктором. В голосе и самой манере Пиаже сквозила осторожность – доктор колебался, нужно ли слишком глубоко погружаться в тему, и его нерешительность была вызвана не только опасением, что он как хозяин может обидеть гостя, но и чем-то иным.

– Часто вам приходилось попадать в болезненные ситуации? – спросил Пиаже.

Задав этот вопрос, он пересек комнату и сел в мягкое кожаное кресло возле Дженни.

Устроившись, он посмотрел на него через плечо Дженни, и Десейну вдруг пришло в голову, что доктор намеренно выбрал эту позицию, чтобы таким образом заключить с Дженни союз против него, Десейна.

– Так как? – произнес Пиаже.

– А почему бы нам не обмениваться ударами? – улыбнулся Десейн. – Вы отвечаете на мой вопрос, а потом я – на ваш.

– Вот как?

Пиаже довольно улыбнулся – шутка пришлась ему по душе. Обеспокоенной выглядела только Дженни.

– Каков же ваш вопрос? – спросил Пиаже.

– Договор дороже денег, – произнес Десейн. – Сначала я отвечу. Вас интересует, часто ли я попадаю в болезненные ситуации. Часто ли со мной происходят несчастия? Нет. То есть не происходили, пока я не приехал сюда. До этого был единственный раз – когда мне было восемь лет, я упал с яблони.

– Понятно, – кивнул Пиаже. – Теперь ваш вопрос.

Дженни, нахмурившись, отвернулась.

Горло у Десейна вдруг пересохло, и, заговорив, он уловил в нем легкую хрипотцу:

– Как умерли те два исследователя, что приезжали до меня?

Дженни резко повернулась к нему.

– Гил! – гневно выпалила она.

– Спокойно, Дженни, – сказал Пиаже.

Жилка нервно забила на его левой щеке.

– Вы идете по неверному следу, молодой человек, – заметил он. – Мы здесь не дикари. В этом нет необходимости. Если мы хотим, чтобы кто-нибудь нас покинул, он нас покидает.

– И вы хотите, чтобы я тоже вас покинул?

– Дженни этого не желает. Но вы задали два вопроса и задолжали мне один ответ.

Десейн кивнул и посмотрел на Пиаже.

– Вы любите Дженни? – спросил доктор.

Десейн сглотнул и опустил голову, чтобы встретиться с умоляющим взглядом Дженни.

Пиаже знал ответ на этот вопрос. Тогда почему он его задал?

– Вам известно, что я ее люблю.

Дженни улыбнулась, и в ее ресницах блеснули слезы.

– Тогда почему вы ждали целый год, чтобы приехать и сказать ей об этом? – В голосе

Пиаже звучали горькие обвинительные нотки, которые заставили Десейна замереть.

Дженни обернулась к дяде. Плечи ее дрожали.

– Потому что я упрямый осел, – отозвался Десейн. – И я не хотел, чтобы женщина, которую я люблю, указывала мне, где мне жить.

– И что, вам не нравится наша долина? Может, нам удастся изменить ваше мнение о ней.

Вы не будете возражать?

Нет! Я буду возражать

, подумал Десейн. Он знал, что такой ответ, основанный на интуиции и инстинктах, будет звучать по-детски, а потому пробормотал:

– Поступайте, как хотите.

Что же подсказывала ему интуиция? Что было не так с этой долиной, и почему он вынужден быть здесь постоянно настороже?

– Обед на столе! – раздался из столовой женский голос.

Десейн повернулся и увидел под аркой, ведущей в столовую, сухопарую женщину в сером платье. Она словно сошла с полотна кисти Гранта Вуда – длинноногая, с подозрительным взглядом и выражением неодобрения всего и вся, написанном на ее лице.

– Благодарю тебя, Сара! – сказал Пиаже. – Это доктор Десейн, молодой человек Дженни.

Сара оценивающе посмотрела на Десейна и явно осталась им недовольна.

– Еда стынет, – произнесла она.

Пиаже поднялся с кресла.

– Сара – моя кузина, – объяснил он. – Она из той ветви нашей семьи, что восходит к старым янки. Попробуйте заставить ее обедать в столь поздний час – ничего не получится! У нее свои правила.

– Так поздно набивать желудок – глупость, – пробормотала Сара. – Мой отец в это время уже лежал в постели.

– И вставал с рассветом.

– Не советую смеяться над нами, Лоренс Пиаже, – заявила Сара и направилась к выходу из столовой. – Садитесь. Сейчас будет ростбиф.

Дженни подошла к Десейну и помогла ему подняться. Наклонившись, она поцеловала его в щеку и прошептала:

– Не переживай. Ты ей нравишься. Она сама сказала мне об этом.

– О чем вы там шепчетесь? – спросил Пиаже.

– Я говорила Гилу о том, что мне говорила про него Сара.

– Что же?

– Она сказала: «Лоренс не смеет обижать этого молодого человека. У него глаза – как у дедушки Сатера».

Пиаже повернулся и внимательно посмотрел на Десейна.

– А ведь верно, – кивнул он. – А я и не заметил.

И тут же, резко отвернувшись, встал и жестом пригласил всех в столовую.

– Идемте, а то Сара быстро изменит свое мнение, и вряд ли нам будет от этого хорошо.

Обстановка за обедом была тоже странная – такого обеда в жизни Десейна еще не было. Сильно ныло поврежденное плечо, и ритмичная пульсация боли держала Десейна в постоянном напряжении, отчего все, что говорилось за столом и что происходило во время обеда, воспринималось им необычайно остро и ясно. Рядом с ним сидела Дженни – никогда она не выглядела столь женственной и желанной. Пиаже говорил, не умолкая, и терзал Десейна вопросами о его университете, профессорах и курсах, о друзьях и планах на жизнь. Время от времени над ними, словно призрак, скользила с очередным блюдом на подносе Сара, бросавшая на Дженни ласковые взгляды. Эта сухопарая особа ради Дженни готова в лепешку расшибиться, подумал Десейн.

И, наконец, еда: ребрышки средней степени прожарки, соус от Джаспера, с горошком и картофельными оладьями, местное пиво с его особым острым привкусом, а на десерт – свежие персики с медом.

То, что за обедом подают пиво, сначала озадачило Десейна, но потом, когда он почувствовал, как разнообразные оттенки вкуса и ароматы, смешиваясь на его языке, не теряют своей индивидуальности, а лишь оттеняют ее, он понял значение этого напитка. С каждым глотком омывая небо волной свежести, именно он и порождает необычные ощущения. Ощущения переходили одно в другое, смешивались и взаимодействовали – запах имел вкус, цвет усиливался ароматами блюд.

Сделав первый глоток пива, Пиаже довольно кивнул:

– Свежее.

– Ему менее часа, – сообщила Сара. – Как ты и велел. – И она бросила на Десейна странный, испытующий взгляд.

В десять часов вечера Десейн стал прощаться с хозяевами.

– Я попросил подогнать к дому вашу машину, – сказал Пиаже. – Сами поведете или мне попросить Дженни, чтобы она отвезла вас?

– Со мной все в порядке, – ответил Десейн.

– Пока не доберетесь до номера, ни в коем случае не пейте таблетки, что я вам дал. Не хочу, чтобы вы слетели с дороги.

Они стояли на широкой веранде фасада. На улице зажглись фонари, и березы отбрасывали на газон длинные тени. Дождь закончился, но в вечернем воздухе царил запах сырости.

Дженни набросила на плечи Десейна его пиджак и тревожно вглядывалась в его лицо.

– С тобой действительно все в порядке?

– Ты же отлично знаешь, что я могу вести автомобиль и одной рукой, – усмехнулся он.

– Порой мне кажется, что более ужасного человека, чем ты, на свете нет, – отозвалась Дженни. – И как только я с тобой мирюсь?

– Это просто химия.

Пиаже откашлялся и неожиданно спросил:

– Гилберт, что вы делали на крыше гостиницы?

Внезапно Десейна охватил страх, но он справился с собой. Какого черта? А ну-ка, посмотрим, как он проглотит честный, прямой ответ.

– Хотелось выяснить, почему вы держите в секрете свои исследования, касающиеся телевидения.

– В секрете? – Пиаже покачал головой. – Это просто один из моих проектов. Эта лаборатория исследует разные глупости, которых так много на современном экране. Они собирают информацию для книги об инфантилизме современного телевидения, которую я собираюсь написать.

– Но к чему такая таинственность?

Джейн взяла Десейна под руку, он почувствовал, что ей страшно, но никак на это не среагировал.

– Никакой таинственности, Гилберт, – заявил Пиаже. – Мы просто заботимся о покое и душевном здоровье наших сограждан. А телевидение сводит их с ума. Конечно, мы отслеживаем новости. Но даже они большей частью приглажены и подслащены.

Вероятно, Пиаже говорил правду, но лишь наполовину. Что он скрывает и чем не хочет поделиться? Чем, кроме изучения телепрограмм, занимались эти женщины?

– Понимаю, – кивнул Десейн.

– Но помните – вы мне так и не ответили.

– Я готов.

– В другой раз, – произнес Пиаже. – А пока – спокойной ночи! – И, войдя в дом, он закрыл за собой дверь.

Десейн ехал на машине вдоль улицы, ощущая на губах аромат поцелуя, которым на прощание одарила его Дженни.

Вскоре он добрался до развилки, откуда улица вела к его гостинице. Но туда не поехал, а несколько мгновений поколебавшись, направился в сторону Портервилла. Было в этом решении нечто, похожее на самозащиту, но Десейн уверил себя в том, что хочет просто немного отвлечься и... подумать.

Происходящее с ним ему было абсолютно непонятно. Сознание было необычайно ясным, но одновременно им владело беспокойство столь сильное, что его желудок, казалось, готов был свернуться в узел. Мир, простирающийся вокруг него, самым причудливым образом расширился. Десейн сообразил, что, сконцентрировавшись на своей психологии, он слишком замкнулся в себе, и это сузило его горизонты. Нечто, идущее извне, стремилось взломать барьеры, которые он воздвиг вокруг своей индивидуальности, но это неведомое нечто пугало его.

Десейн размышлял, что он делает здесь и что привело его в долину Сантарога.

Он был способен проследить причинно-следственные связи, в основании которых находились и университет, и Дженни, но вновь почувствовал, как что-то внешнее вторгается в эту последовательность. И это вторжение наполняло его душу ужасом. Надвигалась ночь, и Десейн понимал, что движется вверх, в гору, пытаясь вырваться из долины.

Он вспомнил Дженни – как она явилась перед ним в своем оранжевом платье и туфлях. Она специально оделась так, чтобы ему было приятно, и любовь светилась на ее лице.

Он вспоминал обрывки разговоров, которые велись за обедом. Джаспер...

– Да, это старый добрый Джаспер, – говорила Дженни, пробуя соус. – Вкус насыщенный и глубокий.

– Самое время запустить еще одну линию Джаспера, в пятом отсеке, – произнесла Сара, появившаяся с десертом.

– Я поговорю завтра с людьми, – отозвался Пиаже.

Вспомнив эти фразы, Десейн сообразил, что легкий знакомый привкус был даже в меде. Почему же в своих разговорах они так часто упоминают этого Джаспера? Словно он всегда присутствовал поблизости и давал о себе знать постоянно. Жители Сантарога вспоминали Джаспера... в том числе и в самые неподходящие моменты.

Дрожь охватила Десейна в тот момент, когда его машина выехала на развилку, от которой тянулась дорога, ведущая прочь из долины. Он спасен. Но одновременно с ощущением свободы он почувствовал и горечь утраты.

На откосах, мимо которых он вел свой «Кемпер», тлели сгоревшая трава и кусты. Через вентиляцию в кабину проникал запах мокрого пепла. Ну что ж, вот и объяснение того, почему не работал телефон. Небо понемногу очистилось. Мертвые деревья, стоявшие по сторонам дороги, выглядели как китайские иероглифы, выведенные кисточкой на залитых лунным светом холмах.

Неожиданно Десейн нашел вполне логичную причину для объяснения своего бегства из долины. Телефон! Необходимо позвонить Селадору и обсудить с ним происходящее. Из долины сделать это нельзя, но он может позвонить из Портервилла, после чего вернется обратно.

Десейн двинулся вперед – не чувствуя ничего, уверенно и ни о чем не думая. Даже боль в плече почти утихла.

Из ночной темноты вырос Портервилл. Шоссе, ведущее в город, превратилось в главную улицу, на его левой стороне светилась бело-голубая вывеска автобусной станции, а чуть поодаль горело огнями круглосуточное кафе, возле которого припарковались два большегрузных фургона, маленький кабриолет и зелено-белый автомобиль шерифа. На

противоположной стороне дороги оранжевым светом сияла вывеска салуна «Убежище Мамы Френчи». Машины, стоявшие по обочинам, были все, как одна, старые. Десеин проехал дальше, и на углу, недалеко от затемненной заправочной станции «Шелл», нашел телефонную будку. Он свернул к обочине и остановился.

Двигатель «Кемпера» перегрелся настолько, что некоторое время, после того как Десеин выключил зажигание, еще продолжал работать, постукивая и погромыхивая. Отключив сцепление, Десеин сидел, разглядывая будку, а затем вышел из машины.

Мимо проехал автомобиль шерифа, фарами высветив будку и отбросив ее тень за выбеленную стену находившегося по ту сторону будки здания. Десеин вздохнул и вошел внутрь. Странно, но ему совсем не хотелось звонить, и он был вынужден сделать над собой усилие.

Наконец он услышал голос Селадора с его характерным акцентом.

– Гилберт, это вы? Они уже починили свой чертов телефон?

– Я звоню из Портервилла. Это в двух шагах от долины.

– Что-то не так, Гилберт?

Десеин сглотнул. Даже на таком расстоянии Селадор оставался самим собой – проницательности ему было не занимать! Десеин кратко изложил историю своих приключений. После долгой паузы Селадор ответил:

– Все это в высшей степени необычно, Гилберт, но я не вижу причин трактовать произошедшее иначе, чем цепь случайностей. Что касается газа, Гилберт, то ведь они хорошенько постарались, чтобы спасти вас. А ваше падение... Ну как они могли знать, что там окажетесь именно вы?

– Я просто хотел, чтобы вы знали об этом. Пиаже считает, что я просто притягиваю неприятности.

– Пиаже? Ах, да, местный доктор. По-моему, Гилберт, нельзя серьезно относиться к мнению человека, даже самого уважаемого, если оно выходит за рамки его специальности.

Не уверен, что доктор Пиаже способен был бы поставить такой диагноз, даже если бы подобный синдром существовал, в чем я искренне сомневаюсь. – Селадор откашлялся и продолжил: – Вы действительно верите в то, что эти люди против вас что-то замышляют? Рассудительный спокойный тон, которым говорил Селадор, действовал успокаивающе. Разумеется, Селадор прав. Здесь, за пределами долины, события прошедших двадцати четырех часов приобретали совсем иной смысл.

– Нет, конечно, – ответил Десеин.

– Вы всегда были рассудительным, Гилберт. Но мне все равно хотелось бы предупредить вас: вы попали к людям, которых отличает крайняя беззаботность. В этих обстоятельствах гостиница, где вы остановились, представляется местом крайне опасным, и вам следовало бы поменять дислокацию.

– На что?

– Нужно найти что-нибудь еще.

Беззаботность? Хорошо. Но почему тогда не пострадал никто другой? Опасное место? Да, но таковым его делает сама принадлежность к долине. Десеину почему-то совсем не хотелось соглашаться с Селадором. Во всяком случае его ощущение опасности основывалось на совершенно иных предположениях.

Неожиданно ему пришло в голову – а ведь этот оторванный край ковра предназначался именно для него. Это был капкан. А в нем – приманка. Приманкой была телевизионная комната – настолько странное местечко, что не могло не пробудить в нем любопытства. Вообще, капканов было несколько, они были расставлены на всех дорожках, по которым он мог пройти. Интересно, какой капкан был установлен на крыше? Размышляя об этом, Десеин вспомнил о сломанных перилах лестницы.

– Вы меня слушаете, Гилберт? – Голос Селадора звучал словно издалека.

– Да, я здесь.

Десеин кивнул, но соглашался он с собой, а не с Селадором. Все было логично. Найденные им объяснения снимали многие неясности, и все выглядело достаточно простым, как детский рисунок на запотевшем стекле – никаких лишних линий, ненужных деталей. Капканы и приманка.

Однако Селадор вряд ли примет подобное объяснение. Объявит его следствием паранойи. Все, что не вписывается в стройную версию, отдает, как он считает, паранойей. А версия предполагает наличие организации, мобилизацию большого количества людей, управленцев, приводящих их в движение.

– Вы хотите что-то добавить? – спросил Селадор. – Мы платим приличные деньги за молчание.

– Да, сэр. Помните ту статью доктора Пиаже о сантарогийцах и аллергенах?

– Да.

– Свяжитесь с официальными медицинскими организациями и министерством сельского хозяйства. Узнайте, делали ли они анализ продуктов из долины, включая сыры.

– Медицинские организации... министерство сельского хозяйства... сыр, – бормотал Селадор.

Десейн представил, как Селадор делает заметки.

– Что-нибудь еще?

– Да. Свяжитесь с юристами, которые работают с риэлторскими конторами и сетевыми магазинами. Я уверен, они изучали возможность лизинга земельных участков.

– К чему вы клоните, Гилберт?

– Сетевики взяли в лизинг землю, построили здания, а потом обнаружили, что сантарогийцы торговать с ними не собираются. Я хочу понять, действительно ли местные жители намеренно расставляют капканы чужакам.

– Вы квалифицируете это как мошеннический сговор? – уточнил Селадор. – Вряд ли, Гилберт. Полагаю, все просто сложилось само собой. Рынок был забит местными товарами...

Слушая Селадора, Десейн спрашивал себя: куда подевалась прежняя прозорливость его босса? Наверное, он просто устал.

– Не исключено, – ответил он. – Хотя делу и не повредит, если мы выясним, что думают по этому поводу юристы. Может, мы найдем новые ключи к местным тайникам.

– Хорошо, Гилберт, сделаю. Когда вы собираетесь прислать мне копии своих заметок?

– Чуть позднее, ночью.

– Вполне подождет и до завтра. Уже поздно и...

– Нет, сэр. Я не доверяю тамошней почте.

– Почему?

Десейн рассказал, как почтальоны поступили с его письмами к Дженни и как та была разозлена. Селадор усмехнулся:

– Похоже, там засела настоящая шайка гарпий. Но ведь существует закон, запрещающий манипулировать с чужой почтой. Хотя, понимаю, людьми двигали благие намерения. Надеюсь, мисс Сордж в добром здравии?

– Как всегда, прекрасна, – отозвался Десейн, стараясь, чтобы голос его звучал беззаботно. И подумал:

Откуда Селадор знает, что Дженни не вышла замуж? В голосе босса не было и тени колебаний, когда он говорил о ней как о мисс.

– Мы пытаемся понять, откуда к ним поступает горючее, – продолжил Селадор. – Пока ничего интересного. Берегите себя, Десейн. Мне бы не хотелось, чтобы с вами что-нибудь случилось.

– В этом я с вами полностью единомышлен.

– Ну, тогда спокойной ночи...

Раздался щелчок – связь прервалась.

Десейн повесил трубку и, услышав за спиной звуки, повернулся. Автомобиль шерифа заехал на территорию заправочной станции и остановился около телефонной будки. В глаза Десейну ударил свет от фонаря. Открылась дверь машины, и раздались шаги.

– Выключите этот чертов фонарь! – потребовал Десейн.

Свет скользнул вниз, и он различил в темноте грузную фигуру. На груди сверкнул жетон помощника шерифа.

– Что-нибудь случилось? – раздался неожиданно писклявый голос.

Десейн вышел из будки, все еще раздраженный. Как смел этот тип светить ему в глаза?

– А должно было? – с вызовом спросил он.

– Вот чертовы сантарогийцы! – пробормотал помощник шерифа. – Что, позвонить другого места не было?

Десейн хотел возразить – он не из Сантарога, но промолчал, настигнутый новой волной вопросов. Почему чужаки безошибочно видят в нем сантарогийца? Тот человек на «Крайслере», а теперь еще и этот тип? Десейн вспомнил слова Мардена. На нем, что, ярлык, по которому его идентифицируют как жителя долины?

– Если вы закончили звонить, – произнес помощник шерифа, – то лучше вам убираться домой.

Но ехать в Сантарога Десейну не хотелось. Может, сказать, что он должен дождаться утра, когда откроется заправка, у него закончился бензин и ему нужно залить горючего? У «Кемпера» был сломан датчик уровня топлива – с полным баком он показывал ноль, так что убедить помощника шерифа будет несложно. Но вдруг тот разбудит заправщика, заправщик станет лить бензин и помощник шерифа поймет, что Десейн солгал?

Что за черт? Какие-то мелкие, недостойные ухищрения! Неужели ему так не хочется возвращаться в Сантарога? Но почему? Может, прожив лишь один день в долине, он и сам превратился в сантарогийца?

– Какая у вас перевязь на плече! – вдруг заметил помощник шерифа.

– Пустяки, – отозвался Десейн. – Потянул связки.

– Ну, тогда спокойной ночи! Аккуратнее на дороге!

Вернувшись к машине, помощник шерифа сказал что-то негромко сидевшему там напарнику, и они рассмеялись. После этого их автомобиль выехал с территории заправочной станции.

Итак, они ошибочно приняли его за сантарогийца. А какова была их реакция! Местным блюстителям закона совсем не нравилось, что он болтается по их городку, но в их отношении к нему сквозило и настороженное уважение, словно они его побаивались. Хотя и оставили его тут одного, уверенные, что у него нет никаких преступных намерений. Встревоженный произошедшим, но пока еще неспособный объяснить самому себе причины охватившей его тревоги, Десейн сел в машину, выехал на главную улицу и направился в сторону Сантарога.

Почему они решили, что он – сантарогиец? Этот вопрос буквально глодал его изнутри.

На дороге попалась выбоина, автомобиль дернулся, и Десейн вновь ощутил тупую боль в плече. Сознание его, тем не менее, оставалось ясным и четким, а зрение – острым и незамутненным. Внимательно следя за дорогой, Десейн принялся разбираться в своих ощущениях.

Шоссе тянулось все выше и выше.

И, словно они были частью дороги, через сознание Десейна потекли разорванные образы. С ними явились слова и фразы, безумным образом перемешанные, не подчинявшиеся никакому порядку. Смысл их ускользал от Десейна. Пытаясь привести эмоции в порядок, он вдруг почувствовал головокружение.

Пещера... хромой... огонь...

Какая еще пещера? И кто такой этот хромой? А огонь? Не тот ли это огонь, что уничтожил телефонную линию?

Неожиданно ему пришло в голову, что хромой – это он сам! Огонь и пещера сбили его с толку.

Десейн чувствовал, что рассудок отказывает ему, и он просто перебирает в памяти старые мысли, образы, ставшие эмблемами, ярлыками когда-то виденного. Машина. Вот она, эта старая полированная машина Джерси Хофстеддера. А теперь – ограда. Сетчатая ограда вокруг зданий кооператива. Тени. Бесплотные тени. Что со мной происходит?

Десейн дрожал. Сильный голод охватил его. Пот градом тек по лбу и щекам. Он открыл окно, позволив ночному воздуху ворваться в кабину и окутать его прохладой.

На развилке, где Десейн остановился в тот день, когда прибыл в долину, он выехал на гравий и заглушил мотор, выключив фары. Облака рассеялись, и низко над горизонтом повисла слегка сплюснутая серебряная луна. Десейн посмотрел вниз, на долину, на

горевшие по всей площади огни, на зеленеющие слева теплицы, на гудевшие жизнью и активной деятельностью здания кооператива справа.

Наверху, над всем этим, стоял он, Десеин, одинокий и отстраненный. Темнота окутывала его. Пещера? Неужели пещера Джаспера?

Непросто собраться с мыслями, когда тело ведет себя столь непредсказуемо. Плечо ныло. В левом легком засел узелок боли. Сухожилие левой лодыжки было потянуто – болевые ощущения отсутствовали, но положить на ногу было нельзя. Десеин представил свою расцарапанную грудь – Бурдо тащил его через сломанные перила.

Картинка карты на стене в кабинете Джорджа Ниса вспыхнула в его сознании и погасла. Десеин чувствовал, будто некая сила завладела им, захватив тело и душу. Древняя, пугающая, безумная сила. Ему показалось, что рулевое колесо – само, без его участия, – стало поворачиваться. Десеин схватил его и отпустил.

Горло пересохло.

Он измерил пульс, глядя на светившийся циферблат ручных часов. Ладонь дрожала, пульс был учащенный и неровный, а чувство времени ему явно изменяло.

Неужели меня отравили? Наверное, что-то было в еде, которую ему дали за обедом у Пиаже. Птомаин?

Черная чаша долины напоминала грозную ладонь, в любой момент она могла протянуться к нему и схватить его.

Джаспер

, подумал Десеин.

Джаспер. Но что означало это имя? Или это не имя?

Он ощутил странное единство, коллективное одиночество, сфокусировавшееся на зданиях кооператива. Ему казалось – нечто парит впереди и над ним в кромешной темноте, едва осязаемое и неясное.

Десеин опустил руку на пассажирское сиденье и нащупал папку с блокнотом и документами – все, что свидетельствовало о том, что он – ученый. Он попытался зацепиться за эту идею.

Я – ученый! Нужно поскорее сбросить с себя эту неопределенность, которую тетя Нора назвала бы «туманом в голове».

Десеину было абсолютно ясно, что он должен делать как ученый. Внедриться в мир долины Сантарога, найти свое место в их единстве, пожить их жизнью, думать так, как думают они. Только так можно раскрыть тайну долины. Существует особый склад ума, свойственный сантарогийцам. Он должен примерить его на себя, словно костюм, и подогнать под собственный способ мышления.

Десеин вдруг почувствовал, как нечто вторглось в его внутреннее «я». Некое древнее существо поднялось изнутри и принялось изучать его. Оно заполонило все его подсознание – равное ему, настойчивое, беспокойное, осязаемое лишь на уровне рефлексии, неясное, размытое в своих контурах, но – реальное. Оно двигалось в недрах его сущности – тяжелое и неуклюжее.

И тотчас же это ощущение исчезло. А вместе с его исчезновением внутри Десеина воцарилась пустота, столь полная, что ею можно было бы объяснить само понятие пустоты. Он почувствовал себя щепкой, потерявшейся в бескрайнем море, страшившейся несущих ее течений и водоворотов.

Десеин понимал, что это всего лишь фантазии. Но они так напугали его, что он не мог двинуться – ни вперед, ни назад.

Джаспер.

Десеин знал – существует еще одна проблема, которую он обязан решить. Он вновь вспомнил карту, висевшую в кабинете Джорджа Ниса – сплетение ганглий, притоки, вливающиеся в широкую реку.

Пещера.

Он содрогнулся и принялся вглядываться в здания кооператива, издававшего постоянное гудение. Что же прячется там, за сетчатой оградой, за спинами охранников, за собаками и рыщущим по округе вездеходом Мардена? Наверняка есть способ выяснить это. Десеин

вышел из машины и закрыл кабину. Единственное оружие, которое он смог найти в «Кемпере», был тронутый ржавчиной охотничий нож в заплесневевших ножнах. Он прицепил ножны к поясному ремню, неловко орудуя одной рукой, одновременно чувствуя и нелепость ситуации, и подстерегающую его опасность. В машине был маленький фонарик в форме авторучки. Он отправил его в карман.

Плечо вновь заболело, потревоженное движением. Десеин постарался не обращать внимания на боль. Отказаться от серьезных дел под столь ничтожным предложением было бы неправильно.

Узкая звериная тропа, освещенная луной, вела к вершине холма от ближнего угла изгороди. Десеин направился по ней и вскоре оказался в тени высоких кустов. Ветки цеплялись за его одежду, но он продирался вперед, ориентируясь по луне и гулу, доносившемуся от зданий кооператива, которые маячили впереди всякий раз, когда тропа выводила его на возвышение. В чем бы ни состояла тайна долины Сантароги, ключ к ней находился там, за сетчатой изгородью.

Десеин споткнулся и едва не скатился по откосу холма к руслу высохшего ручья, которое тянулось к узкой прогалине, откуда открылся панорамный вид на кооператив и простиравшуюся позади него долину. Дважды он спугнул оленей, и животные, подпрыгивая, скрылись в темноте. Из кустов слышалось потрескивание веток – это более мелкие животные удирали, заслышав шаги Десеина.

Держась звериной тропы, он добрался наконец до узкого каменистого выступа, который находился примерно в тысяче ярдов от ограды кооператива и ярдов на пятьсот возвышался над его зданиями. Десеин сел на камень, чтобы восстановить дыхание, и неожиданно в почти полной тишине услышал мощный звук мотора, работавшего где-то справа. Луч прожектора полоснул по низкорослой растительности. Десеин отполз в сухие обгоревшие кусты и замер.

Звук мотора приближался. Вскоре гигантские колеса выползли на ближайший холм и заслонили звезды. Откуда-то сверху, из установленной над колесами кабины, в кусты ударил мощный пучок света и, переползая с куста на куст, принялся шарить в темноте. Десеин узнал вездеход Мардена, оказавшийся от него теперь на расстоянии примерно двухсот футов. Свет прожектора бил в обгоревшую листву, под которой он укрылся.

Вот он и пришел за мной
, подумал Десеин.
Сейчас рванет с вершины холма и прямо ко мне.

Мотор заработал тише – вездеход осматривал окрестности. Десеин ощущал свою незащищенность за тонким слоем листвы, отделявшей его от этого моторизованного монстра. Вездеход находился так близко, что он слышал поскуливание собак, которые, как он вспомнил, сопровождали Мардена на охоте.

Сейчас собаки почуют меня
, подумал Десеин и свернулся калачиком.

Мотор вездехода взревел.

Десеин отодвинул ветку и осторожно выглянул, готовый вскочить и броситься бежать прочь. Но машина повернула к каменистой гряде, с которой он только спустился, и загрохотала, с каждой минутой удаляясь от Десеина. Гул мотора постепенно затихал. Когда вездеход исчез, Десеин несколько мгновений тихо лежал, стараясь успокоиться, после чего выполз на вершину гряды. Здесь он понял, почему Марден не направил вездеход в его сторону. Тут был тупик, конец тропы. Чтобы найти спуск, он должен был вернуться туда, куда направилась машина, и уже там поискать путь вниз, к кооперативу. Десеин был уже готов повернуть, но его внимание привлек пролом в скальной гряде, чернеющий справа в двадцати футах от того места, где он находился. Десеин добрался до пролома и взглянул вниз, в темноту. Пролом был не более трех футов в ширину. Десеин наклонился и рискнул посветить вниз фонариком. Луч выхватил из темноты почти

вертикальную расщелину, ведущую к другой гряде. В лунном свете Десейн увидел узкую звериную тропу. Он развернулся и сел, опустив ноги в темноту провала, размышляя. Причиной его колебаний было поврежденное плечо. Если бы он был полностью здоров, проблемы бы не возникло – он начал бы спуск, упираясь спиной в одну стену расщелины, а ногами – в другую. Опасно? Да! Но он не раз проделывал подобные трюки и в более опасных местах, когда лазал по горам. До нижней гряды было не более пятидесяти футов. Насколько позволяла темнота, он огляделся, пытаясь оценить степень риска. И в этот момент его словно пронзило: он ведь забыл отправить Селадору копии своих записей! Будто ведро холодной воды вылили на его голову! Похоже, тело предало его, составило против него заговор.

Как он мог забыть? Ярость, смешанная со страхом, овладела Десейном. Ладони вспотели. Он посмотрел на светящийся циферблат часов – почти полночь. Почувствовал почти непреодолимое желание вернуться на дорогу, к своему «Кемперу». Его больше пугало то, что могло сотворить с ним собственное тело, чем то, что ожидало в ночи на пути вниз. Дрожа, Десейн сидел, ощущая, что по-прежнему находится во власти той сущности, что проникла ему внутрь. Но это же безумие! Он покачал головой.

Нет, назад пути нет! Он обязан спуститься вниз, пробраться на территорию кооператива и раскрыть его секреты. Все еще чувствуя ярость, Десейн нащупал ногой стену расщелины и, покинув край провала, принялся спускаться вниз. Каждое движение отдавалось острой болью в травмированном плече. Он сжал зубы и продолжил спуск. Камни впивались в спину. В одно из мгновений правая нога Десейна соскользнула с каменистого выступа, и ему пришлось весь свой вес перенести на левую, где было растянуто сухожилие.

Наконец он добрался до низшей точки расщелины, откуда некрутой склон, усыпанный камнями, вел к звериной тропе, которую он увидел сверху. Десейн лег здесь, тяжело дыша и ожидая, пока огонь, полыхавший в его плече, не превратится в пульсацию. Вскоре он встал и, посмотрев, куда тянется залитая лунным светом тропа, двинулся через кустарник в сторону луговины, на которой темнели кроны дубов. По ту сторону луговины блестела сетка изгороди, окружавшей кооператив. Вот они, желанные границы! Интересно, сумеет ли он перелезть через забор? Глупо будет, если такая мелочь остановит его после всех этих мучений!

Оглядывая луг и изгородь, Десейн услышал негромкий гул, доносившийся откуда-то справа. Скользя взглядом по темноте, он искал его источник. Что это за круглый металлический предмет посередине луговины? Пригнувшись к сухой траве, Десейн принохался. Воздух пронизывал тяжелый аромат грибов. Он сразу опознал его – это запах Джаспера.

Да, именно Джаспера
, понял Десейн, глядя на люк вентиляционной системы.

Вентиляция!

Поднявшись, Десейн направился через луговину к люку. Ошибки быть не могло – насыщенный ароматами Джаспера воздух плотно окутывал все вокруг. Там, под землей, работает мощный вентилятор. Десейн остановился возле люка. Сооружение было около четырех футов в диаметре, оно слегка возвышалось над поверхностью земли и на случай дождя было прикрыто сверху конической крышечкой. Десейн принялся изучать крепления, державшие крышку на корпусе, но тут со стороны забора раздались громкое сопение и треск сучьев. Он нырнул в траву как раз в тот момент, когда из-за кустов по ту сторону сетчатого забора появились два

охранника в форме. На длинных поводках они держали собак, те нюхали воздух и натягивали поводки.

А если они почувствуют его запах?

Едва дыша сквозь рот, Десеин спрятался за вентиляционным люком. На языке он ощущал столь знакомый теперь острый щекочущий привкус. Ему захотелось откашляться, прочистить горло, но он сдержался. Охранники и собаки остановились напротив него. Яркий луч света ударил в корпус вентилятора, скользнул вправо, потом влево. Одна собака коротко взвыла. Раздался скребущий звук, и послышалась команда.

Скребущий звук повторился. Охранники и собаки двинулись вдоль изгороди. Десеин осторожно выглянул из-за своего укрытия. Охранники шли вдоль ограды, высвечивая фонарями ее основание – искали следы. Один из них засмеялся. Десеин почувствовал на щеке легкое дуновение ветра, сообразил, что по отношению к собакам находится с подветренной стороны, и немного успокоился. Вновь послышался скребущий звук. Десеин пригляделся – это один из охранников скреб палкой по сетке забора.

Охранники вели себя достаточно мирно, и Десеин с облегчением вздохнул. Они уходили прочь, к противоположной стороне ограды, и вскоре ночь проглотила их.

Только когда стих последний звук, Десеин позволил себе выпрямиться. Левое колено дрожало, и потребовалось время, чтобы оно успокоилось.

Охранники, собаки, вездеход – все свидетельствовало о том, что происходит нечто неординарное. Десеин принялся изучать вентиляционный люк. Под конической крышкой находилась тяжелая решетчатая плита. Посветив фонариком, он увидел, что крышка и плита представляют собой единый блок, соединенный мощными винтами.

Вытащив охотничий нож, Десеин попробовал отвернуть один из винтов. Винт стал поворачиваться, и металл заскрипел по металлу. Десеин остановился и прислушался, но услышал лишь обычные звуки ночи. Где-то над ним, среди деревьев, раздалось скорбное уханье совы. Он вновь взялся за винт. Вывернув его, опустил винт в карман и принялся за следующий. Всего винтов было четыре, а сама решетка люка держалась на петле.

Когда последний винт оказался в кармане Десеина, он ухватился за решетчатую плиту. Издав протестующий скрежещущий звук, плита подалась вместе с конусообразной крышкой. Приподняв решетку, Десеин склонился над открывшимся люком и посветил фонариком. Он увидел колодец с гладкими металлическими стенками, который тянулся вниз, а на глубине около пятнадцати футов загибался в сторону холмов.

Опустив решетку люка на место, Десеин направился к дубам, где после недолгих поисков ему удалось найти сломанную ветку длиной около шести футов. Подперев решетку, он заглянул в колодец вентиляционного люка.

Нет, с одной здоровой рукой ему туда лучше не соваться. Стиснув зубы, Десеин снял перевязь и сунул ее в карман. Но даже освобожденная от перевязи травмированная рука вряд ли будет большим подспорьем. Впрочем, случай-то экстренный! Десеин пощупал край вентиляционного люка – грубый, холодный металл с острыми краями. Нет, перевязь ему еще пригодится. Он вытащил ее и, сложив в некое подобие прокладки, укрыл край люка, после чего начал спуск. Прокладка частично сползла, и Десеин почувствовал холод металла. Острый край оторвал несколько пуговиц на рубашке, и он услышал, как они дробно застучали по металлу где-то в глубине. Ухватившись здоровой рукой за укрытый перевязью край, Десеин, вывернувшись, влез в люк, развернулся и, ощутив спиной противоположную стену колодца, уперся в другую стену ногами. Спина и ноги выдержали тяжесть его тела, хотя боль буквально разрывала поврежденное плечо. Вытащив нож из ножен, Десеин потянулся и выбил подпорку из-под решетки люка.

Решетка и крышка упали с грохотом, который, вероятно, был слышен за милю. Десеин, прислушиваясь, ждал.

Тишина.

Не торопясь, он начал спуск, скользя спиной по гладкой стене люка и поочередно переставляя ноги.

Вскоре Десеин добрался до изгиба. Выпрямившись, он включил фонарик. Вентиляционный канал уходил под массив холма с углом в двадцать градусов. Под ногами у Десеина

оказалось что-то мягкое. Он осветил фонариком – перевязь. Он подобрал ее. Рубашка на груди прилипла к коже. Десеин направил луч фонаря на грудь и увидел красное пятно – во время спуска острый край люка содрал кусок кожи, но эта боль ни в какое сравнение не шла с тем, что чувствовала его поврежденная рука.

Я – полная развалина
, подумал он.
Какого черта я здесь делаю?

Ответ, четкий, но не принесший никакой радости, был ясен. Желания и намерения разных людей загнали его в туннель с односторонним движением, подобный тому вентиляционному колодцу, в котором он оказался сейчас. На одной стороне этого туннеля – Селадор и его друзья. На противоположной – Дженни и сантарогийцы.

А он – посредине.

Десеин поднял перевязь. Она порвалась, но была вполне пригодной к использованию. Захватив один ее край зубами и пользуясь здоровой рукой, он вернул ее на место. Путь отсюда был только один. Десеин опустился на колени и пополз задом наперед, периодически оборачиваясь и подсвечивая себе фонариком.

В этом замкнутом пространстве запах Джаспера был плотный и густой. Острый запах грибов, который, как вдруг сообразил Десеин, самым необычным образом прояснял его сознание.

Труба, по которой он полз, все тянулась и тянулась. Десеин не торопился, каждым шагом медленно перенося тяжесть тела с одного колена на другое. Труба изгибалась, как он понял, к югу, увеличивая одновременно угол наклона. Десеин поскользнулся, и футов двадцать его несло вниз, пока он не затормозил, поранив ладонь о заклепку. Десеин не был уверен, но, похоже, снизу и сзади доносился звук вентилятора, с каждым его шагом становившийся все громче.

Труба сделала очередной поворот, потом еще один, и Десеин в этой крошечной тьме потерял ощущение пространства. Почему они построили вентиляционный канал с таким количеством поворотов? Обходили скальные массивы? Вероятно.

Его левая нога нащупала пустоту. Десеин остановился и, обернувшись, осветил фонариком, футах в шести перед собой увидев плоскую металлическую стену. В нижней части стены что-то чернело. Десеин направил фонарь туда. Там располагался прямоугольный проем глубиной около пяти футов, с одной стороны заблокированный тяжелой решеткой. Звук работающего вентилятора доносился из-за решетки и был здесь гораздо громче и отчетливее.

Ухватившись за решетку, Десеин опустился в проем и постоял, изучая место, в котором оказался. Из стены, что находилась напротив вентиляционной решетки, торчали шесть фланцованных болтов с круглыми шляпками, на контргайках. Скорее всего, болты затягивались гайками с противоположной стороны и удерживали прямоугольный люк. Десеин подцепил фланец ножом и рукой повернул болт. Тот подался легко. Десеин попытался повернуть болт второй раз. Теперь болт шел туго, но после нескольких усилий Десеин был вознагражден – болт оказался в его руке. Гайка, крепившая болт с противоположной стороны, упала на деревянное покрытие. Десеин затаил дыхание, вслушиваясь в звуки темноты. Тихо.

Он приложил глаз к отверстию, из которого выпал болт, и увидел жутковатый красный свет. Когда его зрение адаптировалось, перед ним открылся вид на штабеля коробок и пакетов, уложенных в решетчатые контейнеры.

Десеин выпрямился. Понятно. Нис говорил что-то о хранилище, о складе в пещере. Это здесь.

Он взялся за оставшиеся болты. Оставив верхний болт, вытащил прочие, после чего отогнул тонкий металл люка и выглянул наружу. Прямо перед ним, внизу, находился деревянный помост, на нем валялись три гайки, которые и удерживали открученные им болты. Выбравшись на помост, Десеин собрал гайки и сунул в карман. Остальные две гайки, наверное, провалились в щели между досками, из которых был сбит помост. Десеин внимательно осмотрелся, стараясь ничего не пропустить.

Местечко напоминало доисторическую пещеру, освещенную, впрочем, красными шарообразными фонарями, располагавшимися над и под помостом. Фонари отбрасывали гигантские тени на каменную стену, к которой крепился вентиляционный агрегат, и на длинные ряды решетчатых контейнеров, доверху наполненных коробками и пакетами. Все это напомнило Десейну морозилку огромного холодильника.

Густой влажный запах Джаспера пронизывал воздух пещеры.

Табличка, висевшая справа от помоста, тянувшегося в глубь пещеры, гласила: «Секция 21. Ряды с Д-1 по Н-5».

Десейн повернулся к вентиляционному агрегату и, поставив три болта на место, закрутил гайки, вернув люк на место. На поверхности тонкого металла остался след от загиба, который, однако, можно было бы заметить лишь при самом внимательном осмотре.

Десейн взглянул на контейнеры. Как бы исследовать их содержимое? Он подошел к контейнерам, стоявшим вдоль противоположной от вентиляционного агрегата стене, поискал люк или дверцу. Может, какой-нибудь беззаботный сантарогиец забыл запереть контейнер? Странно, но у контейнеров не было ни люков, ни дверей, и их отсутствие вызывало у Десейна беспокойство. Как же они их открывают?

Он отошел назад, осмотрел ряд контейнеров и едва не охнул от удивления. Вот он, ответ!

Передние решетки двигались вправо и влево в деревянных пазах, а сами контейнеры не запирались – там стояли простые деревянные задвижки. Десейн откатил переднюю решетку одного из контейнеров и вытащил маленькую картонную коробку. На этикетке было написано: «Пряные лесные яблоки тетушки Берен. П.о. 1955». Он положил коробку на место и достал другую коробку, продолговатую. Там значилось: «Лимбургский сыр. Подвергнут обработке – начало 1929». Десейн вернул коробку на место и закрыл контейнер. Подвергнут обработке?

Двигаясь методично вдоль секции 21, из каждого контейнера он доставал по два пакета и изучал их. На большинстве из них, помимо названия содержимого, стояли буквы «П.о.» и дата. На более старых пакетах и коробках аббревиатура «П.о.» расшифровывалась: «Подвергнуто обработке».

Подвергнуты обработке? Какой и почему?

Звук шагов, донесшийся с помоста уровнем ниже, заставил Десейна замереть и напрячься. Он услышал, как кто-то внизу откатил переднюю решетку контейнера. Зашелестела бумага. Неслышно ступая, Десейн пошел в сторону, подальше от звука шагов, и набрел на лестницу, соединенную с помостом узкой площадкой. Один пролет лестницы тянулся вверх, другой – вниз. Десейн колебался, не зная, какая лестница выведет его из пещеры, а по какой можно попасть в самые ее недра. Прямо над его головой был еще один помост, над ним виднелся грубо обработанный каменный потолок. Ниже, под ним, протянулись, по крайней мере, три уровня.

Десейн выбрал путь наверх. Поднявшись до уровня верхнего помоста, он выглянул и посмотрел в обе стороны. Никого. Этот уровень был похож на нижние, однако располагался под самым потолком. Потолок был из камня, напоминавшего гранит, но с коричневыми маслянистыми прожилками. Стараясь не шуметь, Десейн выбрался на помост и направился в сторону вентиляционного агрегата, вслушиваясь в то, что делал внизу пришедший на склад человек. Тот насвистывал какую-то простенькую мелодию, бесчисленное количество раз повторяя ее тему.

Прижавшись спиной к решетке контейнера, Десейн через зазор между деревянными панелями помоста принялся вглядываться вниз. Свист переместился влево, раздался деревянный стук, и свистун умолк.

Не исключено, что выход именно там

, подумал Десейн. Хотя он же только слышал, как тот человек двигался внизу, но не видел его.

Осторожно ступая, Десейн двинулся вперед. Добрался до перекрестка и посмотрел в обе стороны. Никого. Хотя темнота слева была значительно гуще.

Неожиданно он осознал, что до этого момента его совершенно не волновало, как он станет выбираться из этого лабиринта. Ему так хотелось разгадать загадку пещер! Но загадка оставалась загадкой, а он... он находился там, откуда, казалось, не было никакого выхода. Или он сможет просто так, как ни в чем не бывало, открыто выйти наружу? Что они ему сделают? Но ноющее плечо, воспоминания о газовом рожке и о двоих его предшественниках, уже погибших в долине – все это стало самым красноречивым ответом на этот важный вопрос.

Внизу вновь раздался деревянный стук, и по помосту загрохотали торопливые шаги. Два или три человека, возможно, больше. Шаги стихли как раз под Десейном, и он услышал негромкий разговор: приказной тон, обрывки слов, большей частью неразличимых. Десейн распознал лишь четыре слова, но последние два заставили его спешно двинуться налево.

– ...назад...

– ...наружу...

– ...вентиляционный канал...

Человек внизу произнес последние слова ясно и четко.

Вновь раздался топот по помосту – люди разбегались в разные стороны. Десейн принялся судорожно искать укрытие. Откуда-то снизу доносился шум работающих машин. Помост, по которому шел Десейн, поворачивал влево под углом градусов в пятнадцать, и он заметил, что в этой части склада стены сходятся ближе, ровней меньше, всего два, а сами контейнеры тут не такие большие.

Он загнал себя в тупик

, понял он. И, тем не менее, откуда-то спереди доносился звук работающих машин.

Наконец помост закончился. Вниз тянулась деревянная лестница. Выбора не было – сзади, преследуя Десейна, кто-то бежал.

Он бросился по лестнице вниз.

От лестницы влево уходило ответвление пещеры без контейнеров – просто каменные стены и каменный потолок. Десейн метнулся в эту пещеру и увидел справа, в стене, решетчатую дверь, из-за нее доносился ровный звук электромоторов. Преследователь Десейна был уже на деревянной лестнице.

Открыв дверь, Десейн скользнул внутрь и закрыл дверь за собой, оказавшись в прямоугольном зале длиной в пятьдесят футов, шириной в двадцать и высотой в пятнадцать. Вдоль левой стены выстроился ряд больших электромоторов, рабочие части которых заканчивались кожухами вентиляторов, перемалывающих и гонящих воздух. Воздух же врвался в зал через решетчатую стену позади вентиляторов.

Правая стена была заставлена кипами картонных коробок, мешков и деревянных ящиков. Между их нагромождением и потолком оставалось незанятым небольшое пространство, и там было почти темно. Десейн вскарабкался на эту гору, прополз по ее вершине, едва не рухнув в прореху между коробками и мешками в дальнем углу и соскользнул в небольшую нишу, оказавшись на каких-то одеялах. Под руку ему попался металлический предмет – фонарь.

Решетчатая дверь распахнулась, и застучали шаги. Кто-то принялся карабкаться на гору коробок и мешков, после чего женский голос произнес:

– Ничего там нет!

И что-то не очень тяжелое упало на пол.

В женском голосе было что-то знакомое. Десейн готов был поклясться, что слышал его раньше.

– Почему вы побежали в эту сторону? – спросил мужской голос. – Что-то слышали?

– Мне показалось, хотя я и не уверена, – отозвалась женщина.

– Вы полагаете, наверху ничего нет?

– Посмотрите сами.

– Черт! Жаль, что мы не можем использовать обычный свет.

– Не вздумайте наделать глупостей!

– Обо мне не беспокойтесь. Чертова Дженни! Связалась с чужаком!

– Помолчите насчет Дженни! Она знает, что делает.

– Знать-то она знает, но нам от этого только дополнительные хлопоты. А вы понимаете, что произойдет, если мы не найдем его в ближайшее время?

– Так давайте искать!

И его преследователи ушли, закрыв дверь.

Десейн лежал, пытаясь понять смысл их слов. Дженни знает, что делает? А что случится, если они его не найдут?

Хорошо было лежать на мягких одеялах! Плечо по-прежнему болело. Десейн поднял найденный фонарь и нажал кнопку. Фонарь загорелся тусклым красным светом. В свете фонаря Десейн разглядел небольшое гнездышко, в котором оказался – одеяла, подушка, фляжка с водой. Он сделал несколько жадных глотков. Вода сильно пахла Джаспером. Все в этих пещерах пропиталось им.

Приступ дрожи пронзил его. Колпачок фляжки задребезжал. Когда дрожь утихла, Десейн посмотрел на фляжку.

Этот запах повсюду. И ничего с ним нельзя сделать.

Обработке подвергается всё.

Нечто, что могло существовать только в этой пещере – плесень или грибок, нечто, что не могло покинуть эти пределы, нечто по имени Джаспер проникало во все, что становилось объектом обработки. Но почему все это держится в страшной тайне? Зачем нужны охрана и собаки?

Десейн услышал, как открылась и захлопнулась решетчатая дверь, и выключил фонарь.

Кто-то неслышно прошелся по каменному полу и, остановившись как раз под укрытием Десейна, тихо позвал:

– Гилберт Десейн!

Он напрягся.

– Это Уилла Бурдо. Я подруга Дженни. Я знаю, вы там, в гнездышке, которое для нас соорудил Кэл. Теперь слушайте: Арнулф скоро вернется, и я должна уходить. У вас не так много времени. Для человека непривычного здесь слишком много Джаспера. Вы им дышите, он проникает вам в поры.

Какого черта?

Десейн выбрался из гнездышка, перевесился через край горы пакетов и мешков и посмотрел вниз, на красивое, с резкими чертами лицо Уиллы Бурдо.

– Почему им нельзя долго дышать?

– Разве Дженни вам не объяснила? – прошептала Уилла. – Я бы... хотя нет времени. Вам нужно немедленно бежать. Часы у вас есть?

– Да, но...

– Дайте мне пятнадцать минут, и я уведу Арнулфа. Он такой педантичный. Просто зануда. Через пятнадцать минут вы выйдете из этого помещения. Повернете налево, тем же путем, каким пришли, но не вверх, а вниз. На втором пересечении опять свернете налево, и дальше – то же самое. Все левые повороты – ваши. Это нетрудно запомнить. Доберетесь до выхода из Секции 2-Джи. Я оставила дверь незапертой. Заприте ее, когда выйдете. От этой двери до аварийного выхода метров двадцать. А ваша гостиница – как раз через дорогу. Надеюсь, у вас получится.

– Похоже, у вас тут переполох.

– Когда дали сигнал тревоги, я находилась в офисе. А теперь спрячьтесь и делайте так, как я сказала.

Десейн нырнул в укрытие.

И почти сразу же открылась и захлопнулась дверь. Десейн посмотрел на часы – без пяти три. Ночь. Как незаметно пролетело время!

Можно ли доверять Уилле Бурдо?

Было нечто в этом темном лице чернокожей феи. Некая скрытая энергия... Десейн подумал о контейнерах, переполненных дорогой едой. Контейнеры не запираются. Но почему это свидетельство честности местного персонала так его тревожит? Может, это не просто честность. Поведением человека порой управляет страх.

Нужно ли доверять Уилле? А у него есть выбор?

Значит, этот укромный уголок устроил для себя и для нее Кэл Нис? Вполне правдоподобно. Влюбленные очень часто хотят остаться наедине.

Дженни знает, что делает.

А что она знает?

Его сознание было ясным и работало, как хорошо смазанная машина. Чем опасно длительное воздействие Джаспера? Десейн вспомнил людей с пустыми тусклыми глазами, которых утром встретил в кооперативе. Именно это с ними и произошло?

Его вдруг охватила дрожь.

Десейн посмотрел на часы. Было десять минут четвертого – момент принятия решения. Да, выбора у него не было. Плечо занемело, а расцарапанную грудь и живот жгло как огнем. Он осторожно спустился вниз.

Как Уилла и обещала, входная дверь в секцию была не заперта. Десейн выскользнул в боковой дворик и в нерешительности остановился. Холодные звезды, казалось, нависли над самой его головой. Он зябко поежился, ощущая, как руки его покрывает гусиная кожа. Охранников не было, но на дальних холмах мелькали огни.

Уилла велела запереть вход.

Десейн сделал все, как она сказала. Закрыв дверь, он пересек дворик и направилась к узкой калитке. Петли скрипнули, а звук открывающейся щеколды показался ему ударом грома. В отверстиях щеколды висел замок. Десейн вышел наружу и, навесив замок, щелкнул им. Вдоль ограды к улице вела тропинка. Впереди темнело здание гостиницы. Тусклый желтый свет лился сквозь двойные двери. Ориентируясь на свет как на маяк, Десейн зашагал по тропинке и выбрался к гостинице.

В холле было пусто, многие люстры и светильники выключили. Распределительный щиток, расположенный за конторкой, негромко гудел.

Десейн проскользнул через холл к лестнице, поднялся на свой этаж и дошел до номера.

Ключ! Неужели он оставил его в машине? Нет, вот он – в кармане. Стараясь не шуметь,

Десейн открыл дверь и оказался в темной комнате. Он провел здесь всего одну ночь, не самую лучшую в своей жизни, но теперь эта комната представлялась ему самым надежным убежищем. «Кемпер»! Он же все еще стоит на дороге, ведущей в Портервилл! Ну и черт с ним!

Завтра он пригонит его в город.

Интересно, почему Уилла Бордо взялась ему помочь?

Десейн принялся снимать с себя одежду. Единственное, чего ему хотелось, – принять горячий душ и лечь в постель. В темноте раздеться было не так просто, но Десейн понимал, что свет в его комнате даст кое-кому понять, что он вернулся.

Хотя какая разница? Его рваная, пропахшая пещерой одежда – убедительное свидетельство того, где он находился и что делал.

Ему больше не хотелось прятаться в темноте. Злясь на себя и на все на свете, Десейн включил свет. Прямо перед ним на ночном столике стояла бутылка пива с запиской: «Это немного, но все, что я сумела достать. Утром оно вам понадобится. Я позвоню Дженни и скажу, что с вами все в порядке. Уилла».

Десейн взял бутылку. На ней был голубой штамп: «Подвергнуто обработке – январь, 1959».

Глава 5

Размеренный громкий стук вторгся в сны Десейна.

Он увидел себя заключенным в огромный барабан, чей пульсирующий грохот пронзал ему мозг. Каждый удар резкой болью отзывался в висках, раненном плече, животе. Он сам был этим барабаном! Вот в чем секрет!

Губы пересохли. Рот был словно пылью набит. Возникало ощущение, будто его небо покрылось струпами, а язык распух и полностью заполняет рот.

Господи! Когда же прекратится этот грохот?

Вскоре Десеин проснулся окончательно. Его состояние напоминало не очень удачную пародию на похмелье. Тело было спеленуто одеялом и простынями, которые накрепко зафиксировали больное плечо. Плечо, кстати, болело значительно меньше, и это было хорошо! Но что делать с головой, как остановить этот дикий грохот?

Десеин попытался пошевелить рукой, и в ней будто вспыхнули тысячи крохотных иголок. Через узкую щель между шторами в комнату проникал солнечный свет. В его остром луче кружились пылинки. Луч слепил и одновременно завораживал.

Чертов грохот!

– Эй, там! Открывайте!

Десеин узнал этот низкий голос. Марден, капитан дорожной полиции. Но что он тут делает в столь ранний час? Десеин взглянул на часы – десять двадцать пять.

Грохот возобновился.

– Подождите минуту! – крикнул Десеин, и звук собственного голоса отозвался в голове приливали боли. Но, к счастью, грохот прекратился.

Десеин облегченно вздохнул и выбрался из простыней. Стены комнаты принялись в бешеном темпе вращаться вокруг него. Что за черт? С похмелья с ним такого не бывало.

– Открывайте дверь, Десеин!

Да, это Марден.

– Сейчас, – просипел Десеин.

Что с ним происходит? За обедом он пил только пиво. И вряд ли его жуткое похмелье вызвано этим невинным напитком. А может, это отсроченная реакция на газ?

Пиво.

Нечто важное было связано с этим словом!

Медленно, чтобы резким движением не вызвать новый приступ головной боли, Десеин повернулся к ночному столику. Да, на нем стояла бутылка пива, и Уилла предусмотрительно оставила рядом с ней открывалку. Десеин сорвал крышку и принялся жадно пить. Волны облегчения поднялись из желудка и будто залили все его существо. Он поставил пустую бутылку на стол и встал. Клины клином вышибают. Джаспер вышибают Джаспером. Во рту Десеин ощущал уже знакомый грибной привкус.

– С вами все в порядке, Десеин? – кричали из-за двери.

Черт бы тебя побрал! Он попытался встать, но голова закружилась и к горлу

подступила тошнота. Десеин прислонился к стене, тяжело дыша.

Я болен

, решил он.

Где-то что-то подцепил.

Ощущение было такое, что пиво в его желудке словно закипело.

– Откройте дверь, Десеин! Немедленно!

Секундочку! Секундочку...

Покачиваясь, Десеин добрался до двери, отпер ее и отступил на шаг.

Дверь распахнулась, и за ней оказался Марден, в форме капитана дорожной полиции, с петлицами, сияющими на воротнике. Его каска с прозрачным забралом была сдвинута на затылок, обнажив повлажневшие от пота рыжие волосы.

– И что? – усмехнулся он. – Мы были так заняты, что не могли полчаса открыть дверь?

Марден вошел в комнату и закрыл за собой дверь. В левой руке капитан держал хромированный термос. Какого черта он явился, да еще с термосом?

Держась одной рукой за стену, Десеин вернулся к постели и сел на ее край. Марден проследовал за ним.

– Надеюсь, все наши хлопоты окупятся, – сказал он.

Десеин взглянул в узкое лицо капитана, на прищуренные глаза, в которых затаилась насмешка, и вспомнил его фантастический вездеход, сопровождаемый сворой злобных собак. Да, там, верхом на этой адской машине, Марден был на своем месте. В самом облике капитана сквозило некое превосходство. Казалось, он с презрением глядит вниз, на этот мир-населенный-одними-глухцами. Откуда у него это? Может, этот взгляд вообще

свойственен сантарогийцам? И помощник шерифа в Портервилле опознал этот взгляд в самом Десейне – как и тот тип на «Крайслере».

Неужели и я такой же, как они все?

– Я принес вам немного кофе, – произнес Марден. – Похоже, вам он не помешает.

Он открыл термос и налил в его крышку-чашку порцию горячего янтарного напитка.

Исходящий от кофе пар нес в себе сильный запах Джаспера. Почувствовав это, Десейн с трудом сдержал дрожь, а в голове его вновь запульсировала боль, причем синхронно с ритмом колебаний на поверхности кофе в чашке. Взяв чашку обеими руками, Десейн запрокинул голову и принялся с жадностью пить. Кофе произвел на него такой же эффект, как и пиво – тошнота отступила, а в голове прояснилось.

Марден налил вторую чашку. Десейн поднес ее к лицу, вдыхая густой аромат Джаспера. Головная боль стала утихать. Кофе манил его, привлекал, причем не просто как средство от похмелья.

– Пейте! – произнес Марден.

Десейн пригубил. Кофе успокоил его.

И в Мардене уже не ощущалось превосходства – состояние Десейна его, видимо, забавляло. Что забавного может быть в похмелье?

– От этого Джаспера прилично сносит крышу, верно? – спросил Десейн, возвращая чашку Мардену.

Капитан сосредоточился на термосе – надев крышку, он принялся аккуратно завинчивать ее.

– Его ведь можно перебрать? – не унимался Десейн, помня то, что сказала вчера Уилла.

– Слишком большие дозы вызывают нечто подобное похмелью, – признал Марден. – Когда вы привыкнете, все наладится.

– Вы явились, чтобы сыграть со мной в доброго самаритянина? – усмехнулся Десейн. Он уже начинал злиться.

– Мы нашли ваш «Кемпер» на дороге в Портервилл и очень обеспокоились. Такие машины просто так не бросают.

– Я и не бросил.

– Вот как? Что же вы сделали?

– Решил прогуляться.

– И создали нам всем много проблем, – заметил капитан. – Если вы хотите экскурсию по кооперативу и его хранилищам, это нетрудно организовать.

– Безопасную экскурсию с надежным гидом, полагаю?

– Ведь именно этого вы и желаете.

– Значит, вы явились, чтобы арестовать меня?

– Арестовать? Нет.

– Но как вы узнали, где я находился?

Марден, взглянув на потолок, произнес:

– Все вы, молодежь, одинаковые. У этой Уиллы в голове сплошь романтические глупости.

Хотя врать она не умеет. Наверное, как и все мы. – Он посмотрел на Десейна. – Вы лучше себя чувствуете?

– Да.

– Ну что ж, вы способны на многое, как я вижу. – Марден поджал губы. – Кстати, мы доставили ваш «Кемпер» сюда. Он припаркован снаружи.

– Вот как? Спасибо!

Десейн разглядывал свои ладони, чувствуя, как ярость и отчаяние овладевают им. Он знал, что объектом его ярости был не Марден. Не были им ни Дженни, ни доктор Пиаже. Никто конкретно, ни один человек как таковой не вызывал в Десейне злости, и, тем не менее, эти эмоции переполняли его существо настолько, что его начинало трясти.

– Вы уверены, что с вами все хорошо? – спросил капитан.

– Да, нормально, – ответил Десейн.

– Ну что ж, ладно.

Он отвернулся, но Десейн успел заметить, что Марден улыбнулся.

И именно на этой улыбке, а не на самом человеке сфокусировалась вся ярость Десейна. Ох уж эта улыбка! Она воплощала саму суть долины Сантарога – непомерное самодовольство,

сочетаемое с чувством превосходства над прочими людьми, да еще любовью к всяческим тайнам. Десеин вскочил на ноги, подошел к окну и отдернул шторы. Яркое солнце заливало простирающийся перед гостиницей цветник, через который тек небольшой ручей, а дальше – широкую лужайку, чьи неровные границы тянулись полосами в заросли секвойи. Тяжелый зной обволакивал неподвижные дубы и высушенные солнечными лучами склоны холмов. Десеин насчитал три столба дыма, которые поднимались вверх в неподвижном воздухе, а вдали заметил сине-зеленую ленту реки.

Да, эта долина – воплощение пасторальной красоты.

Но она же была и объектом его ярости

, как понял Десеин. Сантарога – островок цивилизации в диких джунглях. Он представил долину в виде пирамиды, под поверхностью которой – непроницаемой, прочной, вечной – бурлила жизнь. И за этим непроницаемым фасадом – Десеин это знал наверняка – Сантарога производила с населяющими ее людьми некие манипуляции. Человек утрачивал индивидуальность, надевал маску, и она делала его неотличимым от всех прочих жителей долины. Всех здесь объединяло нечто, и настолько, что каждый сантарогиец становился продолжением всех прочих сантарогийцев. Они были подобны лучам, исходящим из отверстия в темном занавесе.

Но что лежало по ту сторону занавеса?

Именно там

, думал Десеин,

и находился объект его ярости.

Долина жила под властью злых чар. Сантарогийцы оказались в плену черной магии, воплотившейся в форме безликой пирамиды.

Как только Десеин осознал это, ярость его исчезла. Он понял, что у него тоже есть место в этой пирамиде. Она напоминала естественные пирамиды, существующие в дикой природе, и отличало ее от них лишь одно обстоятельство. Основание пирамиды долины Сантарога прочно утвердилось в земле и простирало свои корни глубоко во влажные промозглые пещеры. Теперь Десеин понимал стоявшую перед ним задачу.

Обстоятельством, которое делало долину Сантарога уникальной, был Джаспер. Где бы ни находился сантарогиец, он всегда возвращался сюда, словно зачарованный. Или наркоман, ищущий то, без чего не мыслит своего существования – дозу зелья. Десеин вспомнил собственную реакцию на Джаспера. Тот присутствовал в пещере в огромной концентрации, и Десеин вдыхал его легкими, впитывал всеми порами своей кожи.

Позади него в комнате пошевелился Марден, Десеин обернулся и посмотрел на него. Да, каждый сантарогиец является продолжением пещеры и живущей там субстанции, а в долине действует наркотический эффект, подобный эффекту от диэтиламида лизергиновой кислоты, иначе – ЛСД.

Но каков механизм, вызывающий этот эффект? Возникает сдвиг серотонинового баланса? Мозг Десеина работал с необычайной ясностью, анализируя варианты, определяя пути дальнейших размышлений.

– Если вы уже в норме, – произнес Марден, – то я, пожалуй, пойду. И, если вам вновь взбредет в голову совершить ночную прогулку с риском сломать шею, сообщите нам.

– Естественно, – кивнул Десеин.

По какой-то причине эти слова вызвали у капитана взрыв смеха. Так, смеясь, он и покинул номер.

– Черт бы вас всех побрал, сантарогийские умники, – пробормотал Десеин и вновь отвернулся к окну.

Мера объективности – вот в чем заключается его проблема. У Десеина не было подопытных кроликов, он должен ориентироваться только на свои ощущения. Что он испытывает под воздействием Джаспера? Резкое обострение всех чувств и умственных способностей? Не таков ли эффект и от ЛСД? Все это требует тщательных сравнений и оценки. А в чем

причина его утреннего недомогания? Этих жутких симптомов похмелья? Он был лишен источника воздействия?

Десеин переключился на самих сантарогийцев, на их личностные особенности. Откуда в них эта настороженность, непривычная манерность поведения, безупречная, принципиальная честность в поступках и словах? Может, та открытость, с какой сантарогийцы говорят о своих самых тайных проблемах, как раз является следствием этой обостренности чувств и ясности мыслительных процессов? Можно ли солгать человеку, который, даже не глядя на тебя, способен угадать твои самые секретные мысли и желания? Десеин чувствовал, как перед ним раскрываются все новые и новые пути исследования. Препяды рушились, словно карточные домики, однако новые горизонты таили и новые тайны.

Дженни.

Десеин опять вспомнил, как Дженни пришлось исключить из группы испытуемых, когда в университете проводились работы с ЛСД. Она не продемонстрировала никакой реакции. Люди, организовавшие эксперимент, хотели в этом разобраться, но Дженни отказалась им помочь, после чего в отчете против ее имени появилась запись: «Аномальная реакция». Сам же эксперимент закончился провалом и, соответственно, громким скандалом.

Дженни.

Напевая что-то под нос, Десеин прошел в душ. Голова его напряженно работала. Плечо болело гораздо меньше, несмотря на то, что он изрядно перенапряг его во время своей ночной вылазки... А может, и благодаря ей – он его неплохо разработал.

Одеваясь, Десеин решил позвонить Дженни. Вдруг удастся вытащить ее на ленч?

Перспектива увидеться с любимой наполнила его душу радостью. Он чувствовал себя ее защитником, спасителем. Их эмоциональная взаимозависимость была столь очевидна! Что это, если не любовь? Эти чувства вряд ли поддадутся анализу, их можно только переживать.

Но если он любит Дженни, то обязан спасти ее от влияния долины, разорвать злые чары, которые держат ее в плену. И она должна помочь ему в этом – хочет она этого или нет, знает об этом или же пребывает в неведении относительно его планов.

Раздался резкий стук в дверь.

– Войдите! – отозвался Десеин.

Появилась Дженни и закрыла за собой дверь.

Она была в белом платье, красном шарфе и красных туфлях, в руке – красная сумочка. В этом наряде ее кожа казалась темнее, чем обычно, и производила впечатление чего-то экзотического. На мгновение Дженни задержалась у двери, не отпуская ее ручки. Широко раскрытые глаза изучающе смотрели на Десеина.

– Дженни! – воскликнул он.

Одним быстрым движением она пересекла разделявшее их расстояние и оказалась в объятиях Десеина. Ее горячие мягкие губы соприкоснулись с его губами. От нее исходил легкий пряный аромат. Наконец она отстранилась от Десеина и посмотрела ему в лицо.

– Дорогой, милый! Я так испугалась! Мне казалось, ты упал с откоса, разбил машину и теперь лежишь под ее обломками. Потом позвонила Уилла. Зачем ты все это делал?

Приложив кончик пальца к носу Дженни, Десеин легонько нажал.

– Я вполне способен позаботиться о себе сам, – произнес он.

– Я же ничего не знала! А как сейчас? Ты хорошо себя чувствуешь? Я встретила внизу Эла.

Он сказал, что принес тебе кофе от Джаспера.

– Да, я вышиб клин другим клином.

– Другим клином? Но почему ты?..

– Слишком много вопросов, Дженни. Прости, что заставил тебя нервничать, но у меня работа.

– А, вот ты о чем!

– Я должен выполнить работу, за которую мне платят.

– И ты дал слово, я полагаю?

– Это важно, но это – далеко не все.

– Тогда они от тебя не отстанут и потом.

– Увы, это так, Дженни, любовь моя.

Она улыбнулась:

– Мне так нравится, когда ты называешь меня своей любовью!

– Не пытайся сменить тему.

– Из всех тем – это самая лучшая.

– Согласен. Но давай поговорим об этом в другое время.

– Как насчет сегодняшнего вечера?

– Какая ты настырная! Из-под тебя не вывернешься!

– Я знаю, чего хочу.

Не выпуская Дженни из объятий, Десеин внимательно смотрел на нее. Что сказала Уилла? «Дженни знает, что делает»? Но что бы это ни означало, он нисколько не сомневался в том, что она любит его. Любовь была в сияющем взгляде Дженни и в нежном голосе, и ошибиться в ее чувствах было нельзя.

И, тем не менее, двое его коллег уже расстались здесь с жизнью, и Десеин все меньше верил в то, что это была случайность. А боль в его собственном плече, а также обстоятельства, в которых он получил эту травму, практически не оставляли сомнений.

– О чем это ты задумался? – спросила Дженни, глядя на него снизу вверх.

Десеин глубоко вздохнул.

– Можешь достать мне Джаспера?

– Ох, едва не забыла! – воскликнула она и, высвободившись из его объятий, принялась исследовать свою сумку. – Я же принесла тебе сыр и пшеничные крекеры на завтрак. Они из холодильника дяди Лоренса. Я знала, что они тебе понадобятся, потому что...

Дженни запнулась и, вытащив из сумки коричневый бумажный пакет, протянула Десеину.

– Вот они! – сказала она и, помедлив несколько мгновений, добавила: – Гил! Ты спросил о Джаспере.

– И что в этом такого?

Он взялся за пакет, но Дженни, казалось, не хотела отдавать его, крепко держась с другой стороны.

– Я не хочу обманывать тебя, – произнесла она.

– Обманывать? Но как и с какой стати?

Она сглотнула, и в глазах ее блеснули слезы.

– Вчера вечером мы дали тебе чересчур большую дозу, а потом ты еще полез в эту дурацкую пещеру. Утром было совсем плохо?

– Да, жуткое похмелье, если ты понимаешь, что я имею в виду.

– Я плохо помню, как это происходит с детьми, но, по мере того, как человек растет, его метаболизм приспособливается. Когда я принимала участие в том идиотском эксперименте с ЛСД, утром у меня было сильное похмелье. – Она провела пальцем по лбу Десеина. – Бедняжка! Я была в городе утром, просто дядя Лоренс заставил меня помогать ему в клинике. Он сказал, ты в полной безопасности. Уилла тебя вовремя вытащила.

– А если бы она не успела? Что произошло бы тогда?

Дженни закрыла глаза, словно ей было больно.

– Так что? – не унимался Десеин.

– Ты не должен об этом думать.

– О чем?

– С тобой это не может произойти в любом случае. Дядя Лоренс говорит, что ты – не тот тип.

– То есть я не превращусь в такого же зомби, какого видел в кооперативе?

– Зомби? О чем ты говоришь?

Десеин рассказал о том, что накануне случайно увидел через открывшуюся дверь.

– А, эти... – Дженни отвела взгляд. – Гилберт! Ты собираешься включить это в свой доклад?

– Возможно.

– Ты не должен этого делать.

– Почему? Кто они и как здесь оказались?

– Это наши люди. И они – полезные члены общества.

– Но у них же не все дома!

– Да.

Она посмотрела на Десейна так, что ему показалось, будто ее глаза пронзают его душу.
– Но если их отсюда заберут, – продолжила она, – нам, сантарогийцам, будет плохо. Поверь мне.

– Верю.

– Я знала это.

– Им сильно не повезло, и Джаспер разрушил их личность?

– Гилберт! – воскликнула Дженни. – Это совсем не то, что ты думаешь. Джаспер – нечто совершенно замечательное. Мы называем его «горючим для интеллекта». Он способен отворить человеку глаза и слух, он выводит сознание на небывалую высоту... – Она запнулась и посмотрела на Десейна. – Впрочем, ты и сам прекрасно знаешь.

– Я видел, как все это выглядит, – отозвался он.

Десейн взглянул на пакет, который Дженни держала в руках. Что было в этом пакете? Что приготовила долина Сантарога человечеству? Дары рая или ада? Злые чары, о которых он размышлял, или же безграничная свобода чувств и ума?

– Как хорошо, что ты об этом все знаешь! – проговорила Дженни.

– Но почему вы об этом не кричите со всех крыш?

– Гил! – Она осуждающе посмотрела на него.

Неожиданно Десейн подумал о том, как бы отреагировал на все это Мейер Дэвидсон, сам Дэвидсон и его когорта – жадные до дела молодые сотрудники и проницательные сотрудники постарше.

То, что сейчас Десейн держал в руках, являлось для них абсолютным злом. Для этих людей в их странно похожих друг на друга черных костюмах, с холодными глазами, которые только и привыкли, что все взвешивать и отвергать, люди долины были врагами, их следовало победить. Десейн пришел к выводу, что для этих людей врагами были вообще все покупатели. Да, Дэвидсон и ему подобные нещадно травили друг друга, друг с другом конкурировали. Но в своем кругу они разделяли твердое убеждение, что их общим неприятелем были массы людей, существующие за пределами круга, внутри которого совершаются понятные только Дэвидсону и ему подобным финансовые операции. Это единодушие сквозило во всем, что они говорили или делали. Их речи изобиловали тарбарщиной вроде «рефлекс-ориентированный уровень позиционирования упаковки», «пространственно-временной интервал эффективности контейнера», «предел поддува» и «порог приемлемости». Это был язык «для своих», язык военных маневров и столкновений. Они знали, на какой высоте нужно установить полку с упаковкой какой-нибудь ерунды, чтобы покупатель, не задумываясь, машинально схватил ее. Они все знали о «пространственно-временных интервалах» – о том, какой ширины должны быть контейнеры для определенных товаров. Понимали, сколько воздуха нужно поддуть в пакет, чтобы тот выглядел более выгодной покупкой. Они также были прекрасно осведомлены о том, сколько времени можно позволить на манипулирование ценой и упаковкой, прежде чем покупатель встанет в «позу отказа».

А мы – их шпионы

, усмехнулся Десейн. Психологи и психиатры, а также разнообразные специалисты по «социальным наукам» являются разведывательным отделом этой армии маркетологов.

Он понимал все маневры этой огромной армии, знал обо всех предпринимаемых ею тайных операциях, позволявших держать ничего не подозревающего потребителя в полусонном состоянии, в котором тот был способен купиться на любой трюк и приобрести любую ерунду. Как бы ни вели себя командиры этой армии по отношению друг к другу, они свято чтит внутренний кодекс – ни один из них не мог предать общее дело, выболтать непосвященным планы их совместных военных действий.

Никогда еще Десейн не думал о маркетологах в таком ключе. Размышляя о грубовато-наивной честности, с которой писали свои рекламные объявления сантарогийцы, Десейн мял в руках принесенный Дженни бумажный пакет.

Так что же все-таки делает с ним этот Джаспер? Он отвернулся от Дженни, чтобы скрыть волну ярости, поднимающуюся в нем. Надо же! Представить такое! Армии!

Нет, в долине Сантарога от Джаспера не спрятаться. Да и задачи его расследования этого не предполагают.

Я обязан внедриться в их сознание
, напомнил себе Десеин.
Должен жить их жизнью, думать их мыслями.

Теперь он видел ситуацию так, как видели ее Дженни и все сантарогийцы. Они вели нечто вроде партизанской войны. Их способ существования был неприемлем для чужаков, живущих за пределами долины. Сама же Сантарога представляла немалую угрозу для олигархов, правящих в мире денег, и единственным спасением для сантарогийцев были изоляция и тайна.

Да, кричать со всех крыш – это не решение. Неудивительно, что слова Десеина возмутили Дженни.

Он повернулся и посмотрел на нее. Она терпеливо стояла, ожидая, пока он закончит свои мыслительные упражнения. Дженни ободряюще улыбалась, и Десеин неожиданно увидел в ней всех сантарогийцев. Они были не кем иным, как индейцами, которые хотели жить по-своему, так, как подсказывали им их инстинкты. Проблема заключалась в том, что они жили в мире, который не хотел оставаться безучастным. Этот мир стремился сделать всех людей – в культурном отношении – совершенно подобными друг другу.

Пытаясь соотнести и соприять оба мира – мир Джаспера и мир чужаков, – Десеин почувствовал, что ему страшно жаль Дженни. Сантарога будет уничтожена, в этом не было сомнений.

– Я уверена, что ты все понял, – произнесла Дженни.

– Вашего Джаспера поставят в один ряд с ЛСД и прочими наркотиками, – сказал Десеин. – Его назовут «сантарогийский гашиш» и объявят вне закона. На этом ваше существование завершится.

– Я никогда не сомневалась в том, что ты все поймешь после того, как познакомишься с Джаспером поближе. – Дженни скользнула в его объятия и прижалась к нему. – Я верила в тебя. Я не могла ошибиться.

Десеин не находил слов, чтобы ответить ей. Глубокая печаль овладела им. Он познакомился с Джаспером накоротке. Он был подвергнут обработке.

– Конечно, ты должен подготовить свой доклад, – продолжила она. – Если откажешься от данной затеи, это ничего не решит. Они найдут кого-нибудь еще. А нам это порядком надоело.

– Да, мне придется написать доклад, – кивнул Десеин.

– Мы понимаем.

От голоса Дженни его едва не бросило в дрожь. «Мы понимаем». Кто они, эти «мы»? Те, кто рылся в его сумке, кто едва не убил его. Кто фактически убил двоих его коллег.

– Почему ты дрожишь? – спросила она.

– Знобит.

Десеин вновь подумал о той составляющей своего «я», которая всплыла в его подсознании – о том древнем существе, что, подобно динозавру, подняло голову над тонкой пленой его сознания. Это существо опять было с ним – оно замерло в ожидании, изучая то, что с ним происходит.

– Сегодня я работаю всего полдня, – сообщила Дженни. – Кое-кто из моих друзей устраивает пикник на озере. Они хотят встретиться с тобой. – Она откинулась назад в его объятиях и добавила: – Да и я хочу им тебя показать.

– Мне сейчас не до плавания.

– Твое травмированное плечо! – покачала головой Дженни. – Но наше озеро такое красивое в это время года! Вечером мы разожжем костер.

Которое из ваших «мы» станет это делать?

– Отличная мысль, – кивнул он.

Произнося эти слова, Десеин недоумевал – почему он боится? Ведь не Дженни же является источником страха – не эта желанная, красивая девушка. Он боится другую Дженни – Дженни-богиню-долины-Сантарога...

Какие жутковатые мысли лезут в голову! Десеин усмехнулся собственным фантазиям. Похоже, он слишком глубоко вник во все нюансы жизни долины и ее обитателей. Впрочем, это профессиональная болезнь любого психоаналитика – на все смотреть через призму логических построений.

– Отдохни, и в полдень встретимся внизу, – произнесла Дженни. – Она шагнула к двери, но около выхода обернулась и добавила: – Ты ведешь себя очень странно, Гил. Тебя что-то беспокоит?

В голосе Дженни Десеин уловил новую, незнакомую нотку. С ним говорила не Дженни, переживавшая за человека, которого любила – искренне и сильно. Дженни – холодная и отстраненная – изучала его, словно пыталась оценить и понять, насколько он опасен. – Да ничего особенного! – отозвался Десеин, стараясь говорить бодро и весело. – К тому же хорошая компания и вкусная еда излечат от чего угодно! – Ну что ж, тогда до скорой встречи! – сказала Дженни с той же отстраненностью во взгляде.

Десеин проследил, как закрылась за ней дверь. У него возникло ощущение, будто он играет перед какой-то особенной, специализированной камерой, и та отслеживает различные отклонения от поведенческой нормы. Неожиданная, ни с чем внешне не связанная мысль пришла ему в голову: они хотят подвергнуть анализу и разложить по полочкам все составляющие моей личности, характера, жизненного и научного метода.

Но кто «они»?

Десеин понимал, насколько опасен этот вопрос.

Пакет с едой лежал на его ладони. Десеин смотрел на него, одновременно ощущая и то, насколько он голоден, и явную опасность, которую несла в себе эта еда. Не исключено, что прием Джаспера чреват необратимыми изменениями.

Десеин бросил пакет на постель, шагнул к двери и выглянул в коридор. Пусто. Он вышел из номера и посмотрел на стену, за которой скрывалась комната с телевизорами. Не сразу он сообразил, что со стеной что-то не так. Возникла иллюзия смещенной реальности: дверь находилась в месте, где никакой двери не было.

Словно его потянули за веревочки, Десеин приблизился к двери и уставился на нее. Дверь была обрамлена такими же старыми, потертыми деревянными наличниками, что и прочие двери в коридоре. Дерево создавало ощущение хорошо сохранившейся старины. Она словно говорила: я всегда находилась здесь, какие вопросы? На бронзовой табличке с номером была небольшая вмятина, а по краям, куда не дотягивалась горничная со своими тряпками, металл потускнел. Дверная ручка покрылась патиной.

Десеин тряхнул головой. Желание распахнуть дверь было настолько сильным, что он с трудом подавил его. Пугало то, что могло открыться по ту сторону двери. Хуже всего, если там окажется вполне обычная гостиничная обстановка – кровать, душ, стол и стулья. Номер – двести шестьдесят два – одновременно и восхищал, и ужасал. Десеина не отпускало странное ощущение, что он бывал здесь раньше. Дверь была совсем обычной, даже примитивной.

Десеин резко бросился в свой номер и открыл окно. Если посмотреть через стекло над крыльцом, это может разрешить его сомнения. Он полез из окна наружу, но вдруг остановился.

На дорожке, по краям обсаженной розовыми кустами, стоял человек и ручным пульверизатором обрабатывал цветы. Это был Уин Бурдо. Когда Десеин увидел его, тот поднял голову и приветливо помахал рукой.

Придется заняться этим позднее

, решил Десеин. Кивнув Бурдо, он вернулся в комнату и задернул шторы.

Итак, они проделали в стене дверь. Но что они пытаются учинить? Разрушить его, Десеина, чувство реальности?

Пакет на кровати привлек внимание Десеина. Он подошел, и искушение овладело им. Это была не просто еда; это было больше, чем еда. Десеин уже чувствовал голод, утолить который был способен лишь Джаспер. Десеин ощутил себя Улиссом из стихотворения Альфреда Теннисона, подчинившего свою жизнь девизу: «Стремиться и искать, найти и не сдаваться». Мысль, что в пакете заключен Джаспер, руководила его рукой. Бумага буквально лопалась под его пальцами.

Сыр от Джаспера. От него поднимался соблазнительный аромат. Десеин ощутил во рту кусок сыра. Еда вызывала тепло, которое, обволакивая горло, спускалось ниже, в глубины его тела. Десеин продолжал поглощать сыр, загипнотизированный собственными действиями.

Он медленно опустился на постель и стал смотреть в потолок. Текстура дерева на балках перекрытия вздымалась перед его взором подобно океанским волнам. Это ритмичное движение и восхитило его, и привело в ужас. Десеин почувствовал, что его собственное сознание стоит, словно барьер, между ним и внешним миром, а тот является лишь глупой бесчувственной машиной, не знающей сострадания.

Его собственное «я» превратилось во все сужающийся луч света, и он ощутил, как, наваливаясь невыносимой тяжестью, растет и безгранично расширяется его подсознание.

Это психоделический наркотик

, подумал Десеин.

Не нужно поддаваться.

Но движения было уже не остановить. Взрываясь, подобно пузырям на воде, его обостренные чувства поднялись, словно гейзер, даруя невиданные ощущения и превращая сознание в бурную реку без краев и границ. Внутреннее «я» исчезло, растворилось в безвремении вечного бытия, не омраченного ни тревогой, ни разочарованиями. Десеин наслаждался этими ощущениями. Но его сознание неустанно работало, и вопросы сыпались один за другим.

Почему в долине нет детей?

Для него удивительным открытием было узнать, что в Сантарога нет ни одной школы. Где дети, где юные сантарогийцы? И почему данный факт не отметил ни один из его предшественников? Впрочем, они мертвы

, напомнил он себе. Странно, но мысль о смерти не испугала Десеина. Он понял, что поднялся, преодолев состояние интеллектуальной декомпрессии, в зону, свободную от волнений и забот, связанных с борьбой за власть и утверждением собственной силы.

Долина, Джаспер – все это стало условиями его существования. Комната, полная яркого света, шелестевшие за окном листья дуба – в этом была истинная красота, невинная, чистая. Внешняя вселенная была преобразована в часть его сущности – мудрую и полную сочувствия ко всему живущему.

Десеин попытался проанализировать это.

Внешняя вселенная – как часть меня. Значит, это я создал вселенную. Как Нама-Рупа. Я – Нама-Рупа – имя и форма, создатель мира, в котором я есть сущность и существо.

Неожиданно его внимание отвлекла боль в поврежденном плече. Боль – лучший фон для воспоминаний о пережитых радостях.

Боль исчезла так же внезапно, как возникла.

Вслед раздался звук автомобильных шин, шуршавших по гравию. Запела птица. Эти звуки вторгались в его чувства, искажая их остроту. Сверкая, они плясали вокруг. Десеин вспомнил пристальный взгляд Дженни. Это шокирующее воспоминание буквально резануло его, сжав тисками голову и грудь. Он с трудом дышал. Десеин сознавал, что попал в историю, но таких историй на своем веку он не знал и не переживал. Она была населена богами и богинями, а также существами ужасающей мощи. Эта история мчалась вперед с удивительной быстротой, опровергая все существующие представления о покое, а составляющие ее события было невозможно разделить и отличить друг от друга. Они молниями пересекали поле его сознания, оставляя в его существе необратимые изменения.

Это Джаспер
, подумал Десеин.
И мне не вернуться к тому, чем... я... был... раньше.

Слезы текли по его щекам.

Он вспомнил, как кто-то рылся в его вещах, и рыдания едва не разорвали его грудь. Что им было нужно?

Десеин вдруг обнаружил, что верит в демонов; это демоны окружили его – хитрые, жадные до его крови, желающие отобрать душу. Они бормотали нечто бессвязное за пределами круга, который его одинокий интеллект очертил вокруг себя. И это ощущение, примитивное, как пляска ведьм, отказывалось покидать Десеина. Эти демоны были роботами, автоматами с искривленными нечеткими формами и глазами-фарами. Десеина начала сотрясать дрожь, он покрылся холодной испариной, но одновременно с этим он ощущал, будто смотрит на себя со стороны, и все это происходит не с ним, а с кем-то посторонним.

Вскочив с постели, Десеин, спотыкаясь, бросился к противоположной стене. Добравшись до нее, он развернулся и направился обратно. Взад и вперед, взад и вперед – он мерил комнату неуверенными шагами. Спасаться было негде. Солнечные лучи, врывавшиеся в комнату через окно, принимали гротесковые формы – улиток с человеческими лицами, серебряных гномов, насекомых с циферблатами на крыльях.

Десеин упал на пол и вцепился в ковер. Из красного плетеного узора вдруг вытянулись кривые когти, которые явно намеревались вцепиться ему в лицо. Он вскочил, бросился к постели и навзничь упал на нее. По потолку ходили крутые волны.

Где-то заиграло фортепиано. Шопен. Десеин вдруг ощутил себя музыкальным инструментом. Звуки музыки хрустальной россыпью пронзили его, прогнав отчаяние и ужас. Сияющая белоснежная чистота накрыла его. Десеин заметил, что одежда его стала влажной от пота, а ладони – скользкими. Он словно проделал долгий и тяжелый путь по местности, полной опасностей, и это путешествие лишило его сил.

Но теперь Десеин видел свою комнату чистым, незамутненным взором. Балки потолочного перекрытия предстали перед ним в каком-то новом свете – их рисунок повторял контуры дерева, деревья превратились в саженцы, а саженцы – в семена, из которых вновь вырастали деревья. Каждый из предметов, что попадал в поле внимания Десеина, раскрывал перед ним свое прошлое и будущее. Ничто не оставалось неподвижным; все стало движением и частью движения. Волны сна начали подниматься из глубин его сознания – все выше и выше. И сон овладел Десеином.

А в темных недрах охватившего его сна кто-то смеялся, смеялся и смеялся...

Десеин проснулся с ощущением, что проспал целую вечность, и тихо хихикнул. Но хихиканье, казалось, исходило не из его горла – звук этот издал кто-то незнакомый, и это испугало Десеина. Взглянув на часы, он понял, что проспал более двух часов.

И вновь горло издало чужой, незнакомый смешок. Десеин выбрался из постели, ощущая слабость. Плечо его чувствовало себя гораздо лучше – боль почти исчезла. В дверь постучали.

– Да! – отозвался Десеин.

– Это Уин Бурдо, сэр. Мисс Дженни попросила меня напомнить вам, что приедет через полчаса.

– Спасибо!

– Не за что, сэр. Надеюсь, вы хорошо поспали.

Десеин замер, в упор глядя на дверь. Откуда Бурдо было известно, что он спал? Может, он храпел?

Из коридора не доносилось ни звука, но Десеин знал, что официант ушел. Пребывая в глубокой задумчивости, Десеин выбрался из помятой одежды, принял душ и переоделся. Он был зол и раздосадован. Они ежеминутно следили за ним. Злость так легко сменяется яростью, но на ярость у Десеина времени не было.

Интересно, есть ли особое время для ярости?

Неожиданно Десейн почувствовал в правой руке что-то влажное и удивился, увидев, что все еще держит мокрое полотенце. Совершенно невинная вещь с бело-зеленой бахромой по краям. Он швырнул полотенце в душевую, и оно упало на пол.

В дверь вновь постучали, и Десейн знал – это Дженни.

Решительность овладела им.

Он пересек комнату и распахнул дверь. Дженни стояла в коридоре в оранжевом платье и белой кофточке, и от улыбки, осветившей ее лицо, ямочка на щеке стала глубже.

– Хорошо, что ты готов, – произнесла она. – Нужно спешить, а то опоздаем.

Идя вслед за Дженни из комнаты и шагая по лестнице, Десейн недоумевал: ему это показалось, или же действительно лицо Дженни, перед тем, как она улыбнулась, на мгновение продемонстрировало тревогу и озабоченность?

Пока они спускались и через холл выходили на крыльцо, Дженни щебетала что-то, не требовавшее ответа:

– Тебе понравится озеро, оно особенно красиво сейчас, в это время года. Как бы мне хотелось побыть там подольше! Ты совсем не заботишься о своем плече. Надеюсь, оно уже не болит? Дядя Лоренс говорит, чтобы ты заехал к нему, и он тебя осмотрит. Наша компания мечтает познакомиться с тобой. А вот и они.

Компания ждала около большого открытого грузовика, в кузове которого по бортам были устроены сиденья. В кабине, с лицом сказочной феи, сидела Уилла Бурдо, а рядом с ней – блондин с довольно грубыми чертами лица и наивными голубыми глазами. Он посмотрел на Уиллу, и та, отвечая ему нежным проникновенным взглядом, медленно, со значением прикрыла глаза. Еще с десяток пар стояли в кузове у заднего борта; но были и одиночки – некий Уолтер-не-знаю-как-вас-там... Десейн не успел запомнить имя, две девушки-близняшки, пухленькие, с длинными песочного цвета волосами и круглыми лицами – Рейчел и Мариэлла.

Дженни представляла Десейну своих друзей слишком быстро, чтобы он сразу запомнил их имена, но одного ее приятеля, того, что сидел рядом с Уиллой, Десейн уже знал. Это был Кэл Нис, жених Уиллы.

Протянув Десейну и Дженни руки, молодые люди помогли им забраться наверх. Десейн оказался на сиденье рядом с Дженни и, осматриваясь, начал постепенно проникаться карнавальная атмосферой предстоящего пикника – звучали громкий, ничем не сдерживаемый смех, острые шутки.

Грузовик тронулся. Ветер ударил Десейну в лицо. Его еще не вполне пришедшее в норму сознание регистрировало несущиеся мимо деревья, облака, плывущие по синему небу и... непрерывающийся смех. Вскоре до него дошло, что он, как и Дженни, был исключен из всеобщего веселья. Друзья Дженни были людьми деликатными и хотели дать новичку время, чтобы привыкнуть к новой компании.

Он попытался взглянуть на ситуацию глазами психолога, но не сумел – мешала его собственная вовлеченность в процесс. Было невозможно навести аналитической фокус на ту или иную деталь происходящего и не встретиться с собственной тенью. К тому же побаливало плечо – Дженни сидела, прижавшись к нему слишком плотно. Ее развеваемые ветром волосы шекотали Десейну лицо. Каждый толчок грузовика отдавался болью в плече. Вся ситуация обретала явственные черты ночного кошмара. Дженни потянулась к Десейну и прошептала на ухо:

– Гил! Я так мечтала об этом! Что ты будешь здесь, с нами, станешь одним из нас!

Одним из «нас»? Действительно ли он был одним из «них»?

Уолтер-не-знаю-как-вас-там неверно понял движение Дженни, помахал им рукой и прокричал:

– Эй! До темноты не зажиматься!

Группа взорвалась смехом, но фокус их внимания не сместился – они продолжали говорить и хохотать так, словно Десейн и Дженни находились пока за пределами их круга.

Зажиматься...

Это словечко включило сознание Десейна на полные обороты. Во внешнем мире это слово больше не было в ходу, оно потеряло связь со временем и пространством. Произнесенное Уолтером, тем не менее, это словечко включало в себя оттенок дружелюбности. Здесь, в долине, использовать его считалось нормальным.

Десеин начал воспринимать долину в новом свете. Сантарогийцы были консерваторами в истинном значении этого слова. Они зацепились за прошлое и сопротивлялись любым переменам. Он уточнил свою мысль – определенным переменам. Люди долины решили, что им необходимо придерживаться тех норм, которые регулировали жизнь людей в прошлом. Именно это делало их чужаками для остального мира. И этот мир удалялся от них, а долина становилась резервацией условий и ценностей прежней жизни.

Грузовик свернул на дорогу, над которой нависли раскидистые ветви сикамор, чьи резные листья создавали ажурную золотую ауру над миром, где оказались Десеин и его спутники. Резкий толчок машины, бросивший Дженни на его плечо, заставил Десеина поморщиться от боли. Грузовик вырвался из аллеи сикамор, промчался мимо рощицы калифорнийских сосен и вылетел на поросшую густой травой луговину. Она завершалась песчаным пляжем, окаймлявшим гладь лазурно-голубого озера.

Десеин, не обращая внимания ни на Джейн, которая подталкивала его к открытому заднему борту грузовика, ни на ее друзей, спускавшихся на землю, внимательно смотрел на озеро. Что-то в облике этого озера, до боли знакомого, поразило его. Может, странное сочетание необычайной красоты и скрытой угрозы?

Узкий плавучий мостик тянулся от берега к деревянному плоту для ныряния, который в лучах солнца отливал серебром. С одной стороны к плоту были причалены весельные лодки. Красота и угроза.

Но это ощущение исчезло, и Десеин решил, что опять видит то, чего нет. Не следует пристально вглядываться в себя, если не хочешь встретиться с призраками.

– Болит плечо? – спросила Дженни.

– Ничего, все пройдет, – отозвался он.

Спустившись вслед за Дженни на траву, Десеин пожалел, что не может дать себе волю и сразу же стать естественной частью этой веселой молодежи. А они наслаждались жизнью – таскали коробки к столам, расставленным под деревьями, разжигали огонь. Несколько человек двинулись к кустам и вскоре вернулись уже в купальниках.

Дженни присоединилась к тем, кто раскладывал еду на столах. Покончив с этим, она направилась с друзьями к воде. Сбросив платье, Дженни осталась в закрытом оранжевом купальнике – юная гибкая наяда с легким загаром на нежной коже.

Помахав рукой Десеину с плота, она крикнула:

– До скорой встречи, мой дорогой!

И нырнула, а Десеина вдруг посетило чувство, будто Дженни потеряна для него – навсегда. Он испытал острую ревность – так чувствует себя глубокий старик, окруженный розовощекими детьми, когда понимает, что ему уже не суждено принимать участия в их играх, разделять их радость. Десеин посмотрел на озеро и растущий по его краям лес. Над водой дул легкий ветерок, он нес в себе ароматы лета, травы и хвои. Неожиданно Десеину захотелось выпить – поднять тост за этот ветерок и этот чудесный день. Может, тогда-то он и станет неотъемлемой частью того, что происходит на берегу и в воде?

Десеин медленно приблизился к плавучему мостику и ступил на его доски. По небу плыли перистые облака; он увидел на поверхности воды их отражение, которое сразу же было разбито волнами – это подплыла Дженни. Она облокотилась на доски мостика; никогда ее лицо, с которого стекали капельки воды, не казалось столь привлекательным.

– Гил! Почему бы тебе не пойти на плот и не позагорать, пока мы плаваем? – спросила Дженни.

– Я мог бы поплавать в одной из лодок, – ответил Десеин.

– Только не напрягай плечо, а то пожалуюсь дяде.

И, оттолкнувшись от мостика, Дженни неторопливо поплыла к плоту.

Десеин отправился туда же, пробираясь по мостику мимо пловцов. Его поразило то, что эти молодые люди смотрели на него, но словно его не видели. Они сторонились, давая ему пройти, но не поднимали на него глаз. Когда они произносили слова, то говорили как бы сквозь него, будто не замечали его присутствия.

Десеин подошел к первой лодке, отвязал ее и приготовился спуститься. Дженни плыла футах в пятидесяти от плота, по диагонали удаляясь от лодок и Десеина.

Он выпрямился и уже готов был перенести правую ногу в лодку, как почувствовал толчок в спину и, теряя равновесие, ткнулся ногой в планшир, отчего лодка закрутилась, а Десейн, увидев, что падает в озеро, подумал:

О, черт! Хорош же я буду в мокрой одежде!

В этот момент к нему приблизилась корма, он попытался достать ее правой ногой, но левая его нога поскользнулась на мокром дереве, и, потеряв контроль над своим телом, он полетел вниз.

Краем глаза Десейн заметил борт лодки, хотел ухватиться за него, но не сумел – поврежденное плечо ограничивало его в скорости движений.

Кромешная тьма вспыхнула в голове. Десейн почувствовал, что проваливается в холодную бездну без звуков и запахов, темную и манящую. В его сознании отозвалось эхом:

Красота и угроза!

Странное сочетание
, подумал он.

Его легкие пронзила ледяная боль – пугающе ледяная! Он почувствовал как холод давит на него со всех сторон, но все это происходило как бы не с ним... Все это было совсем не важно.

Я тону
, подумал Десейн.

Но мысль эта его совсем не встревожила, словно касалась совершенно постороннего человека.

Они меня не заметят, и я утону...

Стало еще холоднее. Мокрая стужа обволакивала Десейна. Его резко развернуло. И, тем не менее, происходившее с ним Десейн воспринимал отстраненно, будто видел издалека.

Неожиданно, словно удар грома, раздался голос Дженни:

– Помогите! Прошу вас! Кто-нибудь! Я люблю его! Помогите!

Зазвучали другие голоса, другие руки подхватили его!

– Все хорошо, Дженни! Мы его достали!

– Прошу вас! Спасите его! – рыдала она.

Десейн почувствовал, как его перевернули и положили животом на нечто твердое. Что-то горячее хлынуло из его рта, а грудь разрезала резкая слепящая боль. Он начал кашлять, задыхаясь и превозмогая боль, которая рвала его горло и бронхи.

– Наглотался воды! – раздался бесстрастный мужской голос.

Затем возле самого уха Десейна послышался голос Дженни:

– Он дышит? Прошу вас, не дайте ему умереть!

Десейн почувствовал влагу на шее. Дженни продолжала умолять:

– Я люблю его. Прошу вас, спасите Гила!

Тот же самый бесстрастный голос произнес:

– Мы понимаем тебя, Дженни.

А другой голос, сипловатый, женский, проговорил:

– Мы можем помочь только в одном.

– Но мы же так и делаем! – кричала Дженни. – Вы что, не понимаете?

Десейна подняли и понесли, а он недоумевал:
Делают что?

Кашлял он уже меньше, но боль в груди осталась и терзала его на вдохе и выдохе. Вскоре Десеин почувствовал траву. Его обернули во что-то мягкое и теплое, что согрело и дало ощущение покоя и безопасности.

Десеин открыл глаза и увидел над собой лицо Дженни, обрамленное ниспадающими влажными волосами. Губы ее дрожали, она улыбалась.

– Слава богу! – прошептала она.

Его приподняли за плечи. Лицо Дженни отдалилось, а возле его губ оказалась чашка, полная дымящейся коричневой жидкости. Десеин уловил аромат Джаспера и почувствовал, как горячий кофе течет по его горлу. И сейчас же им овладело тепло и благополучие. Чашка отодвинулась и вновь вернулась, когда он потянулся за ней.

Кто-то засмеялся и воскликнул:

– Дайте полную нагрузку!

Но смысл сказанного Десеин понять не сумел, а потому отказался думать о произнесенных словах.

Руки вновь опустили его на траву. Бесстрастный мужской голос произнес:

– Пусть немного спокойно полежит в тепле. С ним все в порядке.

Вновь появилась Дженни. Она гладила Десеина по голове.

– Я посмотрела на причал и увидела, что тебя нет. Как ты упал, я не заметила, но все поняла. И никто не обратил внимания! Как долго мне пришлось до тебя плыть! Бедная твоя голова! Такая шишка!

Слова Дженни словно включили пульсирующую боль на макушке и возле уха. Ничего себе удар! Может, следует сделать рентген? А вдруг раздроблен череп и у меня сотрясение?

– Кэл говорит, ты поскользнулся, случайно оттолкнул лодку и упал мимо, ударившись о причал, – объяснила Дженни. – Вряд ли ты что-нибудь сломал. – Она тронула голову Десеина, и его пронзила боль. – Просто шишка!

Ничего себе! Просто шишка! Десеина охватил гнев. Как можно так спокойно об этом говорить?

Но ощущение тепла разливалось по всему его телу, и злость уходила. Он думал:
Со мной все в порядке; я молод и здоров, и со мной Дженни, которая защитит меня.
Она меня любит, и я обязательно поправлюсь.

Но что-то в этой цепочке мыслей показалось ему неверным. Десеин моргнул и этим движением век словно включил некий механизм – картинка перед его глазами помутилась и взорвалась разноцветными огнями, похожими на драгоценные камни – красные, оранжевые, желтые, коричневые, зеленые, фиолетовые и голубые с стремившимися наружу хрустальными прожилками.

Свет превратился в источник внутренних ощущений, в инструмент восприятия самого восприятия, и этот инструмент вскрыл его сознание. Десеин увидел мощное биение собственного сердца, пульсацию мозга, вызванную притоком и оттоком крови; свою голову – просто шишка, череп не поврежден.

И он понял, почему сантарогийцы выказали так мало внимания его новой травме – о ней они узнали через него. Если бы он был одним из них, то позвал бы их на помощь, когда необходимость в ней появилась. Но тогда почему они не попытались спасти меня до того, как за дело взялась Дженни? Ответ лежал в той же плоскости: потому что я не воззвал к их помощи в своих мыслях.

– Думаю, что тебе не следует спать, – произнесла Дженни. – Нашупав его левую руку, она крепко сжала ее и добавила: – Нельзя спать после того, как ударился головой.

Десеин внимательно посмотрел на нее, на темные крылья ее волос, лежавшие в беспорядке; заглянул в глаза, которыми она будто хотела дотянуться до него. На ресницах Дженни еще сверкали капельки воды, и Десеин понял: если он заглянет по ту сторону ее глаз, то окажется в волшебной стране.

– Я люблю тебя, – прошептал он.

Дженни прижала пальцем его губы.

– Знаю, – кивнула она.

Теперь я настоящий сантарогиец
, подумал Десеин.

Он лежал, прокручивая эту мысль в своем сознании. В нем прорезалась такая острота ощущений, что казалось, он способен дотянуться и прикоснуться к Дженни даже теперь, когда, отпустив его руку, она отошла и оставила его лежать одного. В этой остроте восприятия не было ничего от телепатии. Скорее это был невидимый, но стойкий контакт со всеми, кто его окружал. Это было и в озере, в котором они плавали. Когда один из них касался воды, другие знали про это.

Господи! Во что же Джаспер способен превратить этот мир
, подумал Десеин.

Мысли его не были спокойны, они бушевали, насылая пенящиеся волны на озеро обретенного взаимопонимания. Все это было крайне опасно. Десеин попытался отвлечься. Он вспомнил, как и зачем тут очутился, но теперь он видел свою задачу в совершенно иной перспективе. Чего хотели пославшие его сюда люди? Доказательств.

Однако Десеин не мог сосредоточиться на том, что они желали получить. Потому что среди доказательств должна была оказаться и машина Джерси Хофстеддера, и особая, унаследованная от первых янки сдержанность этих людей.

Десеин вдруг обнаружил, что друзья Дженни теперь замечают его. Они смотрели на него, смотрели прямо; они с ним разговаривали. А когда он захотел встать и подойти к большому костру, который они соорудили, чтобы уберечься от вечерней прохлады, несколько сильных рук, не дожидаясь его просьбы, подхватили его и помогли добраться до огня. Наступила ночь.

Десеин сидел на одеяле около Дженни. В темноте кто-то негромко играл на гитаре. Луна высветила половину озера, оставив на другой его стороне темное пятно, которое лежало, подобно тяжелому черному камню. Рябь, поднятая вечерним бризом, омывала камень, и казалось, если темнота отступит, на ее месте засверкают огни волшебной страны фей.

Дженни прижалась к Десеину и прошептала:

– Ты уже лучше себя чувствуешь, я знаю.

Он молча кивнул.

Около озера горели факелы – люди закрепляли лодки на ночь. Кто-то протянул Десеину бутерброд с изрядной порцией Джаспера. Он принялся есть, не сводя глаз с факелов и костра, которые отбрасывали алые отблески на окружавшие озеро деревья. От них тянулись причудливые тени, а в небо, к самой луне, поднимались голубиные крылья дыма. Неожиданно для самого себя Десеин сунул в карман кусочек бутерброда.

По причине, которую он вряд ли смог бы себе объяснить, Десеин вспомнил, как в один из дней, после того, как Дженни уехала из университета, начался дождь. Он тогда высунул руку из окна, чтобы поймать несколько дождинок, и увидел лужайку под окном, усыпанную крупными каплями – словно кто-то разорвал жемчужное ожерелье и разбросал жемчуг в траве.

Внезапно ветер над озером изменился и направил на них дым от костра. Тот попал Десеину в глаза, в горло, и это напомнило ему, что здесь, рядом с ним сидит и ждет Дженни. Подумав о ней, он потянулся и поцеловал ее в губы. Это был долгий поцелуй, полный гитарной музыки, воспоминаний о дожде и аромата дыма.

Как я смогу все это объяснить? Селадор решит, будто я сошел с ума
, подумал он.

Дженни пошевелилась в его объятьях, погладила его шею.

– Давай поскорее поженимся, – сказала она.

А почему бы и нет? Я же теперь сантарогиец!

Но эта мысль вдруг наполнила душу Десеина страхом, пронзила болью его грудь и заставила Дженни содрогнуться. Она отстранилась, и Десеин увидел в ее глазах тревогу.

– Все будет хорошо, – произнесла она.
Тем не менее волнение звучало в ее голосе. А Десейн увидел в наступившей ночи и угрозу. Гитарист издал неверную ноту и умолк.
Луна добралась и до темной стороны озера, но ее свет не открыл дорогу в волшебную страну – просто стало больше воды, больше деревьев.
Ночь принесла с собой холод.
Дженни вновь прижалась губами к губам Десейна.
Он знал, что любит ее. Для него это было единственное, что имело значение. Но волшебство ночи исчезло, растворившись без остатка. Десейн чувствовал, что стал жертвой безумия, и оно оставило на нем свой отпечаток.
Когда Дженни отстранилась, он прошептал:
– Я хочу, чтобы мы поженились. Я люблю тебя, но... мне нужно время. Мне нужно...
– Я знаю, милый, – ответила она и погладила его по щеке. – Времени у тебя – сколько угодно.
В голосе Дженни вновь зазвучала отстраненность. Десейн ощутил, какая наступила холодная ночь.
Неожиданно все зашевелились, поднялись и направились к грузовику.
– Пора обратно, – сказала Дженни.
Обратно – это куда?
Она поднялась и помогла встать Десейну. Выпрямившись, он почувствовал головокружение, но Дженни удержала его.
– Может, покажешь голову дяде Лоренсу? – предложила она.
Доктору Пиаже? Вот что означает это «обратно», куда его хотят вернуть. Пиаже. И они с доктором продолжают свою игру в правду и ложь. Этого требует и Джаспер.
– Утром, – ответил Десейн.
– Не сегодня?

Я увижусь с ним, когда это будет надо мне
, подумал он. Вслух же сказал:

– Нет, не сегодня.
Похоже, его ответ обеспокоил Дженни. Сидя рядом с ним в грузовике по пути домой, она старалась не касаться его плеча.

Глава 6

Когда грузовик отъехал, оставив Десейна во дворе гостиницы, он, задумавшись, стоял и смотрел в ночное небо. Поцелуй, которым Дженни одарила его на прощание – поцелуй напряженных, слегка дрожащих губ, – все еще покалывал его губы. В воздухе витал запах выхлопных газов и машинного масла. Откуда-то из глубин здания доносились звуки музыки – играло радио. Гравий подъездной дорожки остро врезался в подошвы ботинок. Десейн неторопливо вынул руку из правого кармана, раскрыл ладонь и принялся изучать лежавший на ней маленький шарик, едва различимый в тусклом свете, который источала вывеска гостиницы. Вокруг распространился сильный аромат Джаспера. Шарик представлял собой сплюснутый кусочек хлеба, в нем находились крохотные полоски сыра и бекона – остатки бутерброда, Десейна угощали им на пикнике.
Догадались ли Дженни и ее друзья, что он стащил этот кусок?
Десейн размышлял, нужно ли пойти в номер и переодеться. Брюки и рубашка, в которых он поехал на пикник, промокшие и уже высохшие, были измяты. Переодеться или не переодеться? Нет, объект, который он держал на ладони, требовал более решительных действий. Селадор должен как можно скорее получить его и подвергнуть анализу.

Да, голова моя работает не лучшим образом
, подумал Десейн.

Он чувствовал, что разрывается между двумя крайностями, что должен принять два решения, в равной степени важные и в равной же степени несовместимые. Что ему мешает сделать выбор? Травма головы? Но то, что он увидел под воздействием Джаспера, свидетельствовало о том, что травма несерьезная. И, тем не менее, какое же решение он должен принять?

Десейн заставил себя забраться в машину. Нагнувшись к рулю, он положил на пассажирское сиденье спрессованный шарик остатков бутерброда и вдруг почувствовал, что сидит на чем-то мокром. Бумажник! В боковом кармане брюк остался намоченный бумажник. Десейн вытащил его из кармана и положил рядом с шариком Джаспера. И так, можно отправляться.

Но ему потребовалось еще несколько минут, чтобы найти в себе силы включить мотор и вырваться с парковки на дорогу, ведущую к Портервиллу. Он ехал медленно, помня, что ощущения его частично заблокированы пережитым за этот день.

Фары высвечивали тянущуюся вперед клином дорогу, растущие по сторонам деревья, желтую разделительную линию, ограждения и дорожные знаки. Десейн опустил стекло и, облокотившись, слегка высунул голову наружу в надежде, что ветер освежит его. По извивающейся дороге он двигался вверх, прочь из долины, и медлительность мыслей тяжельм грузом словно висела на нем. Сверкнув фарами, пронесся встречный автомобиль. Массивные скалы, камни вдоль дороги, разделительная линия, ремонтные работы на асфальте... звезды над головой. Вскоре «Кемпер» выехал к точке, откуда начинались ряды сторевших деревьев, возвышавшиеся по сторонам дороги, будто скелеты.

Десейн почувствовал, словно его что-то тянет назад, вынуждает развернуться и направить машину в долину. Он сопротивлялся этому. Селадор должен получить этот кусок бутерброда и разобраться с ним. Это его долг. Он обещал. Он просто обязан добраться до Портервилла.

Но где-то в глубинах своего сознания Десейн вдруг ощутил присутствие той самой темной формы, неизвестной и пугающей.

Неожиданно, будто в результате щелчка, сознание его прояснилось. Это было так странно, что Десейн едва не потерял контроль над машиной, вылетел на встречную полосу и не без труда вернулся назад, визжа тормозами «Кемпера».

Дорога, ночь, рулевое колесо, нога на акселераторе – все это прояснилось в его восприятии и словно наотмашь ударило по чувствам. Десейн повел автомобиль с почти черепашьей скоростью. Каждое нервное окончание в нем буквально стонало, голова немного кружилась. Десейн крепко ухватился за руль, постаравшись сосредоточиться на машине и дороге. Постепенно он успокоился и глубоко вздохнул.

Реакция на наркотик

, сказал он себе.

Нужно доложить Селадору.

Портервилл совсем не изменился с его прошлого визита – тот же унылый, в одну улицу городок; машины, припаркованные около кафе; единственный фонарь, освещающий темную заправочную станцию. Десейн вырулил на стоянку возле телефонной будки и вспомнил помощника шерифа, который подверг его допросу, приняв за сантарогийца. Не поторопился ли он?

Он продиктовал оператору номер Селадора и стал ждать, нетерпеливо постукивая пальцем по стене. Слабый женский голос отозвался на том конце провода:

– Квартира доктора Селадора.

Десейн приник к трубке.

– Это Гилберт Десейн, – произнес он. – Мне нужно поговорить с доктором Селадором.

– Мне очень жаль, но Селадора сегодня нет дома. Вы можете оставить сообщение.

– Черт!

Десейн уставился на телефонный аппарат, чувствуя, как почти иррациональная ярость овладевает им. Только ценой немалых усилий ему удалось убедить себя, что Селадор не обязан каждый вечер сидеть у телефона. В Беркли идет обычная, нормальная жизнь.

– Так будет сообщение, сэр?

– Передайте ему, что звонил Гилберт Десейн и что я направляю ему маленькую посылку для химического анализа содержимого.

– Посылка для химического анализа. Принято, сэр. Что-нибудь еще?

Десейн повесил трубку на крючок. Неожиданно он ощутил себя брошенным всеми и навсегда. Он был совершенно одинок, и никому не было дела до того, жив ли он или уже умер.

А может, плюнуть на все? Жениться на Дженни и послать их всех к черту?

Идея была привлекательная. Он уже представлял, как долина окутывает его покрывалом полной безопасности; она звала, она приглашала его насладиться безопасностью и покоем. Но в этой безопасности таилась и угроза, и Десейн отчетливо ощущал это – нечто притаилось в темноте. Он тряхнул головой, раздосадованный фокусами, которые играло с ним его воображение.

Десейн вернулся к машине и нашел в фургоне «Кемпера» банку, в которой хранил запас спичек. Высыпал спички, положил в банку остатки бутерброда, закрыл ее и упаковал в картонную коробку, обернув коробку бумагой. Перевязал получившийся пакет рыболовной леской и написал на нем адрес Селадора. Закончив с посылкой, Десейн вырвал из блокнота лист бумаги и составил сопроводительное письмо, в котором скрупулезно изложил свои наблюдения: какое воздействие на человека оказывает наркотик, что произошло на озере, что за люди были в группе приехавших на пикник, какую стену между ним и собой они соорудили, чтобы держать его на расстоянии, как была напугана Дженни...

Все это уместилось в письме.

Попытки вспомнить все события прошедшего дня отозвались болью в том месте, которым он приложился к борту лодки. Найдя в папке конверт, он написал на нем адрес и заклеил. Вскоре Десейн завел машину, нашел темный боковой переулок и припарковался. Закрыл автомобиль, забрался в фургон и лег на кушетку, дожидаться утра, когда откроется портервиллская почта.

Они, естественно, не контролируют местную почту
, сказал он себе.

Пусть Селадор получит образчик Джаспера, и скоро мы выясним, что это за штука.

Десейн закрыл глаза, и внутренняя сторона его век превратилась в экран, на котором стали разыгрываться сцены фантастического фильма: Дженни плачет и умоляет его о чем-то, Селадор смеется, а сам Десейн, подобно титану Прометею, стоит, прикованный к скале, и задыхается от напряжения...

Что за сон наяву?

Он находился по эту сторону холма, за поворотом.

Нехотя Десейн вновь прикрыл глаза. Вокруг царил полная темнота, но в ней звучал смех – это смеялся Селадор. Десейн прижал ладони к ушам. Смех превратился в колокольный звон, медленно и заунывно плывущий над полями. Он открыл глаза. Звук прекратился.

Десейн сел и прижался спиной к стенке. Внутри фургона было холодно и пахло плесенью. Он нашел свой спальный мешок, завернулся в него и долго так сидел, вперив взгляд в темноту. Снаружи пели свои песни сверчки да потрескивал металл фургона.

Незаметно подкрался сон. Веки у Десейна отяжелели, он с трудом держал глаза открытыми. Как скоро полностью исчезнет эффект Джаспера? Вне всякого сомнения, это наркотик. Глаза его закрылись.

Откуда-то из темноты явилась Дженни, и голос ее прозвучал эхом: «Гил! Я люблю тебя! Гил! Я люблю тебя!»

И Десейн уснул, вслушиваясь в шепот Дженни.

Дневной свет проникал в фургон через узкое стекло, и Десейн, проснувшийся, но полностью дезориентированный, смотрел на потолок и не понимал, где он. Голова и плечо ныли. Потолок... знакомый потолок... Раздался автомобильный гудок, вернувший его к реальности сегодняшнего дня. Отбросив перекрученный спальный мешок, Десейн выбрался наружу, навстречу серому дню.

Кожа у него на подбородке обросла грубой щетиной. Во рту стоял неприятный привкус. Мимо прошла парочка школьников, они с опаской смотрели на Десейна и перешептывались.

Да

, подумал он,

вид у меня, наверное, еще тот.

Он оглядел свою одежду. Рубашка и брюки были измяты и перекручены – словно он в них плавал, а потом сушил, не снимая. Десейн усмехнулся – ведь все именно так и было!

Забравшись в кабину, он включил мотор и, развернувшись, выехал на главную улицу. Вскоре он достиг и почтового отделения, чья вывеска красовалась на фасаде местного универмага. Почтмейстер, прежде чем заняться Десейном, должен был обслужить девочку, покупавшую конфеты. Наконец он появился в зарешеченной конторке, чтобы взвесить посылку и письмо. Почтмейстер был высок и бледен, с редяющими черными волосами и пытливыми, бегающими голубыми глазами.

– Восемьдесят четыре цента за посылку и пять центов за письмо, – произнес он.

Десейн протянул ему доллар.

Почтмейстер отсчитал сдачу и посмотрел на сверток.

– А что в посылке, мистер? – спросил он.

– Образцы для анализа в лаборатории, – ответил Десейн.

– Вот как!

Он был не слишком любопытным, а потому не стал распространяться по поводу характера образцов.

– Обратный адрес?

– Доктор Гилберт Десейн, Сантарога, до востребования.

– Десейн? – переспросил почтмейстер. – Похоже, у меня есть почта на ваше имя.

Минуточку!

Он исчез в задней комнате отделения и вскоре вернулся с ящиком размером около фута.

Ящик был аккуратно упакован и перевязан толстой бечевкой. Адрес был написан аккуратным четким почерком Селадора.

Селадор написал ему сюда, в Портервилл?

Селадор видит меня насквозь

, подумал Десейн.

Посылает отправление сюда, в Портервилл, будучи совершенно уверенным в том, что я заберу посылку. Причем сразу же.

Хотя других вариантов у Селадора не было после того, что Десейн рассказал ему о сантарогийской почте.

Однако ощущение, что он являлся пешкой в чужой игре и каждый его ход был заранее известен, оставило неприятный осадок в душе Десейна.

– Позвольте ваше удостоверение личности! – сказал почтмейстер.

Десейн показал свою карточку.

– Подпишите здесь.

Десейн подписал и забрал ящик. Вес его был немалым.

– Забавно, что вы, сантарогийцы, пользуетесь моим отделением, – заметил почтмейстер. – С вашим собственным что-то не так?

Сантарогийцы

, подумал Десейн.
Множественное число.

– Это делал кто-то, кроме меня? – спросил он.

– Да. Этот негр... Бурдо, как я помню. Отправлял отсюда кое-какую почту. И получал посылку однажды, из Луизианы. Правда, достаточно давно.

– Ясно, – кивнул Десейн, не понимая, как отреагировать на эту информацию.

– Давненько не видел этого Бурдо, – добавил почтмейстер. – Занятный парень. Надеюсь, с ним все в порядке.

– Да, у него все отлично.

Поблагодарив почтмейстера, Десейн попрощался и направился к машине.

С предельной осторожностью, причину которой он не смог бы объяснить, он поставил ящик на пассажирское сиденье и, включив мотор, отправился в сторону долины. По пути заметил тенистое место, остановился и вскрыл ящик.

В нем находился автоматический пистолет тридцать второго калибра с запасной обоймой и коробка патронов. Под предохранителем Десейн нашел записку от Селадора:

«Гилберт! Эта штуковина пылилась в моем бюро много лет, и вы, возможно, решите, что я сошел с ума, но я все-таки посылаю его вам. Надеюсь, вам не придется воспользоваться этим оружием, но после того, что вы рассказали о долине, меня не оставляет беспокойство, какого я не испытывал давно. Уверен, вы ведете себя предельно осмотрительно».

На оборотной стороне записки Десейн нашел постскриптум:

«Исследования, о которых вы просили, пока не завершены. Все это делается слишком медленно. Надеюсь, с вашей и божьей помощью мы выведем этих людей на чистую воду».

Записка была подписана буквой «С».

Десейн взвесил на ладони массивный пистолет и с трудом подавил в себе желание прицелиться в стекло. Эта вещица была воплощенной угрозой, причем серьезной. Что заставило Селадора прислать оружие? Что-то из того, что сказал Десейн? Или это была часть более скрытой интриги, которую вел босс? Столь странным образом он напоминал Десейну о его долге? Эта мысль болью отозвалась в его сердце.

Он вспомнил фразу из послания Селадора и перечитал ее:

«...выведем этих людей на чистую воду». В этом и заключается его задача? Он должен разоблачить сантарогийцев и довести дело до суда и наказания? Десейн вспомнил, что за ленчем Марден говорил о некоей финансовой группе. Она хочет вторгнуться в долину и использовать Десейна как инструмент. Если прочитать слова Селадора, зная это, они приобретают совсем иной смысл. Может, добрый доктор решил раскрыть свои карты? Сам послать пистолет он не мог – не такой он человек, чтобы иметь дело с оружием. И вряд ли он вообще стал бы держать дома, в бюро, пистолет.

Но что теперь делать с этой чертовой игрушкой?

Десейн проверил оружие. Обойма была полной, хотя в патроннике патрона не было. Он поборол искушение сунуть пистолет в «бардачок» и забыть о его существовании. Если его машину станут обыскивать...

Черт бы побрал этого Селадора!

Чувствуя, что совершает глупость, Десейн опустил пистолет в карман брюк, прикрыв его сверху полый пиджака. С Селадором он разберется позднее. Сейчас настало время Пиаже. Он должен дать ответ на некоторые вопросы.

Глава 8

Когда Десейн вошел, Пиаже сидел в своем офисе и занимался с пациентом. Сухопарая седая Сара отворила дверь и попросила Десейна подождать доктора в гостиной. С угрюмым гостеприимством она предложила принести кофе, если гостю будет угодно.

Услышав про кофе, Десейн ощутил спазм в желудке – он был сильно голоден. Интересно, как отреагирует Сара, если он ей об этом скажет?

Словно прочитав его мысли, та произнесла:

– Уверена, вы еще не завтракали. – После этого осмотрела его одежду и продолжила: – Похоже, и спали в одежде. Все вы, доктора, одинаковые – вам безразлично, как вы выглядите.

– По правде говоря, я действительно ничего не ел, – признался Десейн.

– И этот человек должен составить счастье нашей Дженни! – отозвалась Сара, впрочем, смягчив свои слова улыбкой.

С удивлением Десейн посмотрел на два ряда белоснежных искусственных зубов на морщинистой физиономии старой ведьмы.

– У нас остался кусок яблочного ролла и крем от Джаспера, – сказала Сара. – Вам понравится.

Повернувшись, она отправилась в сияющую белизной кухню, которую Десейн успел увидеть через двустворчатую дверь. Дверь с двойным хлопком закрылась за ее спиной. Десейн подумал об улыбке Сары и вспомнил, как Дженни говорила ему, что он нравится ее тетке. Повинуясь импульсу, он встал и двинулся в кухню.

– Наверное, вы не любите кормить людей в гостиной, – сказал он Саре.

– Кормить людей нужно там, где они хотят есть.

Сара поставила тарелку на овальный столик рядом с окном, выходящим на цветник, переливающийся разными цветами в утреннем солнце.

– Садитесь здесь, молодой человек, – сказала она, густо поливая кремом из кувшина золотистый кусок ролла, лежавший на тарелке.

Десейн вдохнул острый аромат Джаспера. Рука его дрожала, когда он взял ложку. Дрожь прекратилась, как только он проглотил первый кусок.

Ролл был сладкий и нежный, с большим количеством яблок.

Видя себя словно со стороны, Десейн с удивлением наблюдал, как его рука с ложкой протянулась к очередному куску ролла, переправила этот кусок в рот, и почувствовал, как глотает лакомство. Сладкое, нежное, вкусное.

Да, я, похоже, всерьез пристрастился
, подумал Десейн.

– Что-то не так? – спросила Сара.

– Я... – начал он, положив ложку. – Вы ведь поймали меня в капкан, верно?

– О чем вы говорите?

– Что... что делает со мной ваш этот ролл?

– Вам нехорошо? В глазах мерцает?

Десейн покачал головой. Ее слова звучали странно. Мерцание в глазах!

– Я позову доктора Ларри! – сказала Сара и быстро направилась к двери, соединяющей через крытый переход кухню и кабинет доктора.

Вскоре она появилась в сопровождении Пиаже. Тот озабоченно хмурился.

– Что такое говорит Сара? – спросил доктор.

Взяв Десейна за подбородок, он заглянул ему в лицо.

– А что она говорит? – произнес Десейн, понимая, как глупо звучат его слова.

Он отстранился, убрав руку Пиаже со своего подбородка. Хмурое лицо, пронизательные глаза – доктор выглядел как рассерженный Будда.

– С вами все в порядке, – сказал Пиаже. – А странные симптомы...

– Вы поймали меня в капкан! – выпалил Десейн. – Вот что я ей заявил. Поймали в капкан. –

Он показал на тарелку: – Вот этим роллом. Как и все остальные.

– Так-так-так... – покачал головой Пиаже.

– Он что, борется с ним? – спросила Сара, словно Десейна в кухне не было.

– Вероятно, – отозвался доктор.

– А какой смысл?

– Иногда подобное случается.

– Знаю, но...

– Эй, прекратите разговаривать так, будто я глухой и ничего не слышу! – воскликнул Десейн.

Он был вне себя от ярости. Оттолкнув столик, Десейн вскочил, уронив тарелку, которая с грохотом разлетелась на куски.

– Смотрите, что вы наделали! – сказала Сара.

– Я человек, а не...

– Спокойно, молодой человек! Спокойно!

Десейн бросился прочь, скользнув мимо доктора. Он должен был оставить эту парочку или ярость поглотит его. Оружие, тяжело оттопыривавшее его карман, не давало о себе забыть.

Черт бы побрал этого Селадора!

– Подождите! – позвал Пиаже.

Задержавшись в дверях, Десейн повернулся и сквозь прищуренные глаза посмотрел на доктора.

– Вы не можете просто так взять и уйти! – сказал тот.

– Не пытайтесь меня остановить, – прорычал Десейн. Холодная тяжесть металла лежала на его бедре.

Пиаже молчал. Спокойствие, овладевшее им, казалось, поднималось от пальцев его ног и изливалось через глаза, в которых застыло внимательное выражение. Этот человек, похоже, решил уменьшиться до минимума, чтобы никто никогда не узнал его тайн, и виден он был как будто в перевернутый бинокль.

– Отлично, – наконец произнес Пиаже. Его голос донесся до Десейна словно издалека.

Десейн развернулся, вышел из кухни и через гостиную покинул дом. Его подошвы застучали по бетону дорожки, прошуршали по траве на лужайке. Он отметил холод дверной ручки «Кемпера», завел мотор, при этом не переставая удивляться своему состоянию – он все делал будто во сне.

Промелькнули дорожные знаки, спереди под капотом «Кемпера» тянулся тротуар.

Гостиница. Десейн припарковался около длинного крыльца. Слева стояла длинная зеленая машина, на которую он не обратил внимания.

Будто в полусне Десейн увидел свою правую руку на ручке гостиничной двери. Он потянул раз, потом другой. Дверь не поддавалась. Он поднял голову. Прямо перед ним висела табличка: «Закрыто». В недоумении Десейн уставился на нее. Закрыто?

– Ваш багаж здесь, на ступеньках, доктор Десейн.

Десейн сразу узнал этот голос. Эл Марден, способный разозлить кого угодно. Эл Марден.

Власть. Тайна. Заговор.

Десейн повернулся, чувствуя, как сознание его обретает былую остроту и ясность.

На середине лестницы, ведущей на крыльцо, стоял Марден – рыжеволосый, с узким лицом и крепко сжатыми губами, вытянутыми в линию, которая могла сигнализировать о любой эмоции – от злости до удовольствия.

– Значит, вы меня все-таки выгоняете? – спросил Десейн.

– Гостиница закрыта, – пояснил капитан. – По распоряжению департамента здравоохранения.

– А обеденный зал?

– Все закрыто. – Голос Мардена был холоден и бесстрастен.

– И я могу вернуться туда, откуда приехал? – уточнил Десейн.

– Поступайте так, как вам угодно.

– Но у вас же есть и другие гостиницы.

– Разве?

– Должны быть!

– Должны?

Десейн смотрел на капитана дорожной полиции, испытывая то же ощущение, что и с Пиаже: этот человек уменьшался на его глазах – так же, как за несколько минут до этого сделал доктор.

– Вы можете уехать из долины или вернуться к доктору Пиаже, – произнес Марден. –

Вероятно, вы с ним поладите. – Его голос доносился словно издалека.

– Вернуться к Пиаже? А как вы узнали, что я был у него?

Марден молчал, глядя с отсутствующим видом мимо Десейна.

– Вы тут быстро оборачиваетесь! – заметил тот.

– Иногда приходится.

Вернуться к Пиаже? Десеин улыбнулся, наслаждаясь остротой своей мысли. Нет, они не все предусмотрели. Далеко не все!

Десеин подхватил чемодан, сбежал с лестницы и, забросив багаж в кабину, сел за руль.

– Лучше доверять людям, которые знают, как вам помочь! – крикнул ему вслед капитан.

Теперь в его голосе сквозил легкий оттенок беспокойства. Десеин усмехнулся и направился в город.

В зеркальце заднего обзора он заметил следующую за ним патрульную машину. Они не позволят ему припарковаться на городских стоянках, но Десеин помнил карту, которую видел на заправочной станции Шелера – там была указана принадлежавшая штату парковка в Сэнд-Хиллс.

Он ехал вдоль улицы, сопровождаемый патрульной машиной Мардена. Впереди появилась огромная заправочная станция. Увидев телефонную будку рядом с парковкой, Десеин повернул так резко, что патрульный автомобиль проскочил мимо, а когда, затормозив и развернувшись, подъехал, Десеин находился уже возле будки.

Марден остановился на улице и уставился на Десеина. Мотор патрульной машины неодобрительно ворчал. Десеин посмотрел на заправочную станцию. Странно, обычная суета – машины подъезжают и отъезжают, и никто не обращает внимания ни на Мардена, ни на объект его интереса. Десеин пожал плечами, шагнул в будку и закрыл дверь. Опустив в щель аппарата монетку, он набрал оператора и попросил соединить его с кооперативом. – Если вам нужна Дженни, доктор Десеин, то она уже ушла домой.

Десеин уставился на телефонную трубку. Ничего себе! Они знают не только то, кто звонит, но и по какому поводу! Десеин посмотрел на Мардена, заглянул в его зеленые глаза – умные и злые.

Злость кипела в душе Десеина. Черт бы их побрал! Да, он хочет поговорить с Дженни. И он поговорит, несмотря на все их фокусы.

– Но у меня нет номера доктора Пиаже! – сказал он.

На том конце линии послышался сигнал. Десеин посмотрел на телефонную книгу, закрепленную на стене будки, и вдруг почувствовал угрызения совести. Словно что-то навалилось на него, расплющило и придавило. Он услышал, как оператор набирает номер. Раздался звонок. На проводе – Дженни.

– Дженни!

– Привет, Гилберт!

Десеин услышал, что голос Дженни был совершенно обычным.

– Дженни, тебе известно, что меня пытаются прогнать из долины? – спросил он.

Тишина.

– Дженни!

– Да, я здесь.

Вновь тон – обычный, слегка отстраненный.

– И это все, что ты хотела сказать? – Он не мог сдержать гнева, и голос выдал его.

– Гилберт, – начала Дженни и запнулась. – Может быть, – продолжила она после паузы, – было бы лучше... если бы ты ненадолго... уехал.

Под обычным тоном, которым говорила Дженни, Десеин уловил напряжение.

– Дженни! Сейчас я еду на стоянку в Сэнд-Хиллс и буду жить в своем фургоне. Там они меня не достанут.

– Гилберт! Не нужно этого делать!

– Ты хочешь, чтобы я уехал?

– Я... Прошу тебя, Гилберт! Поговори с дядей Лоренсом.

– Я поговорил с дядей Лоренсом.

– Пожалуйста! Ради меня!

– Если захочешь увидеть меня, приезжай в Сэнд-Хиллс.

– Я не смогу!

– Не сможешь?

Чем они на нее надавили?

– Прошу тебя, – взмолилась Дженни, – не заставляй меня объяснять!

Поколебавшись несколько мгновений, Десеин произнес:

– Хорошо, Дженни, Мне нужно подумать и принять решение. Я вернусь, когда сделаю это.

– Пожалуйста, Гилберт, будь осторожен.

– В связи с чем?

– Просто – будь осторожен.

Тяжелый пистолет давил Десеюну на бедро, и он подумал об угрозе, которую таила в себе долина. Но в чем заключалась эта угроза? Она не имела формы. Как стрелять по бесформенной цели?

– Я вернусь, Дженни, – сказал он. – Я люблю тебя.

Дженни заплакала. Десеин отчетливо слышал ее рыдания, пока она не положила трубку.

Чувствуя, как гнев сводит судорогой его мышцы, он вернулся к машине, объехал патрульный автомобиль и, сопровождаемый Марденом, двинулся по восточной дороге. Ну и пусть этот сукин сын тащится за мной, думал Десеин. Ему казалось, будто он находится во власти безумия, но где-то в глубине души понимал, что поступает правильно. Надвигается, как он полагал, момент истины. Ну и пусть! В момент истины мы получаем ответ на все вопросы.

По бетонному мосту Десеин пересек реку, заметив слева, среди деревьев, несколько теплиц. Дорога тянулась через ряды посадок, после чего стала пересекать заросли кустов, основной массив которых составляли мадрона и мескит. Кусты закончились, и ландшафт вновь приобрел иные очертания – вдали открылись поросшие деревьями высоты, между которыми высились холмы, опущенные искривленным кустарником и сорняками. На пустых от растительности местах, в низинах, притаились озера мертвой черной воды, источавшей удушливый серный запах.

Десеин сообразил – это и есть Сэнд-Хиллс. Справа от дороги стоял сломанный указатель – табличка, свисающая с одного из двух столбов. Другой указатель, чуть дальше, накренился. Сэнд-Хиллс. Общественная стоянка.

Следы колес вели через песок к огороженной зоне, в дальней стороне которой находилось небольшое здание без дверей, а по краям вытянулся ряд разваливающихся каменных очагов.

Десеин свернул в сторону парковки. Раскачиваясь на ухабах, «Кемпер» въехал в огороженную зону и остановился возле одного из очагов. Десеин огляделся.

Местечко оказалось вызывающе убогим.

Звук автомобильного двигателя заставил Десеина посмотреть налево. Патрульная машина Мардена припарковалась возле «Кемпера». Капитан высунулся в открытое окно:

– Зачем вы сюда приехали, Десеин?

– Эта стоянка принадлежит штату, – ответил Десеин. – По закону я имею право тут остановиться.

– Не пытайтесь меня перехитрить!

– Если у вас нет законных оснований воспрепятствовать этому, я здесь припаркуюсь.

– В этом захолустье?

– После Сантарога это местечко кажется весьма гостеприимным.

– Чего вы добиваетесь?

Десеин промолчал.

Марден выпрямился. Десеин видел, как побелели костяшки его пальцев. Наконец капитан вновь выглянул из окна машины, посмотрел на Десеина и прорычал:

– Отлично, мистер! Считайте, что вы прибыли на собственные похороны.

Патрульный автомобиль рванулся вперед, развернулся, выбрасывая фонтаны песка из-под колес, вывернул на шоссе и умчался в сторону города.

Прежде чем выйти, Десеин подождал, пока осядет пыль. Выбравшись из кабины, он залез в фургон и проверил свой неприкосновенный запас – бобы, порошковое молоко и яичный порошок, упаковка сосисок, бутылка сиропа и полкоробки смеси для оладьев, кофе, сахар. Вздохнув, он сел на койку.

Окно напротив открывалось на песчаные холмы и дом без дверей. Десеин потер лоб. Где-то в глубине черепа, за глазами, притаилась боль. Она пульсировала и в травмированной голове. Безжалостный свет, заливавший убогие холмы, вызвал в нем приступ стыда и раскаяния.

Впервые с того момента, как он направил свой «Кемпер» в сторону долины, Десеин принялся анализировать свои поступки. Все, что он делал, несло в себе оттенок сумасшествия. Это был какой-то безумный танец, где в качестве его партнеров выступали Дженни, Марден, Бурдо, Пиаже, Уилла, Шелер, Нис... Да, это было сумасшествие, однако в нем присутствовала определенная логика, а столкновения Десеина со смертельными опасностями, каждая из которых едва не стоила ему жизни, добавляли особый колорит этому ощущению величественного абсурда. И самой значительной чертой этого мира бессмыслицы была машина Джерси Хофстеддера.

Десеин чувствовал, что все это время находился под водой и теперь восставал из глубины, чтобы честно и открыто столкнуться с самим собой и с тем, что происходило в его нынешней жизни. Словечко «мы», услышанное им из уст Дженни, уже не пугало его. Это было «мы» пещер и Джаспера, «мы», терпеливо ожидавшее его решения.

Да, решение обязан принять он, и только он. Неважно, как изменила его сущность та субстанция из залитых тусклым красным светом пещер. Он должен на что-то решиться или же безумный танец последних дней будет лишен всякого смысла.

Я все еще боюсь
, сказал Десеин себе, что
«мерцание в глазах» отправит меня к конвейеру, возле которого эти зомби занимаются
упаковкой продукции от Джаспера.

Терзаясь мыслями, с бешеной скоростью пронесившимися в его сознании, Десеин выбрался из фургона и встал на песчаную дорожку, пышущую полуденным жаром. Одинокая ворона пролетела так низко, что он услышал, как ветер свистит в ее оперении.

Странно, что ворона одна; вороны – стайные птицы. А эта – одинока, совсем, как он.

Десеин подумал: если я приму решение не в пользу долины, я таким и останусь – одиноким созданием, не знающим чувства единения с другими людьми.

Проблема заключалась в том, что глубоко внутри он ощущал настоятельную необходимость предоставить тем, кто его нанял, честный доклад. К этому понуждали его сила и ясность ума, обеспеченная Джаспером. Это же велел ему долг. Если в докладе он утаит или упустит что-то, это будет не совсем честно. А нечестным Десеин быть не мог – это разрушило бы его представление о самом себе. Он ревниво относился к собственной идентичности и не мог пожертвовать даже самой малой ее частью.

Его идентичность, так хорошо ему знакомая, но увиденная как бы заново, гораздо более ценная, чем что бы то ни было на свете, висела сейчас на Десеине тяжелым грузом. Он вспомнил сделанные с помощью Джаспера открытия, все разнообразие связанных с ним переживаний, которые привели его сюда, в высшую точку кризиса.

Недавнее прошлое, когда Десеин мог позволить себе пребывать в состоянии беззаботного неведения, окутывало его как туман, способный бросить в дрожь среди жаркого дня. И Десеин действительно дрожал.

Как было бы комфортно
, размышлял он,
вообще не принимать решений.

Как это соблазнительно – позволить той змееподобной сущности, что таится в глубинах его сознания, поднять свою древнюю седую голову и поглотить то, что не дает ему покоя.

Теперь люди долины виделись ему почти олимпийскими богами – они стояли перед ним призрачными рядами, по ранжиру. Властители изначального и первичного; они что, испытывают его, Десеина?

Но почему тогда Дженни сказала, что не посмеет сюда приехать?

И почему в долине нет детей?

Холодный, аналитический ум Десеина взвесил объекты его размышлений и нашел баланс неудовлетворительным. Не исключено, что часть тревожащих его мыслей принадлежит Джасперу. Но к какому бы решению Десеин ни склонялся, в центре стоял главный вопрос:

«Где та точка опоры, утвердившись на которой я мог бы определить: это – так, а это – иначе»?

И никто не был в состоянии помочь ему в нахождении этой точки. Его уделом был одинокий поиск. Если он предоставит группе Мейера Дэвидсона честный доклад, Сантарога будет обречена. А если солжет, то поселит в своем сознании раковые клетки, и они станут разъедать его изнутри.

Впрочем, ему все-таки удалось отрезать себя от долины. Он вспомнил посылку, которую отправил Селадору. Именно здесь начался разрыв с долиной.

Хотя это был всего лишь жест. Жест символический. Даже если посылка дойдет, тот Джаспер, что в ней находится, выветрится, исчезнет. Для Десейна это был жест отказа от той части собственного «я», которая принадлежала долине.

Интересно, Бурдо делал то же самое? Какими, любопытно было бы узнать, посылками отец Уиллы обменивался с Луизианой?

Посылка Селадору – это как камень, который заведомо неспособен попасть в цель. Десейн вспомнил, как, будучи ребенком, однажды бросил кусок гранита в серого кота. Он сидел в саду своей тетушки. Неожиданно умолкли птицы и невесть откуда появился серый кот. Десейн бросил камень, но кот находился слишком далеко, и камень не причинил ему никакого вреда. Таким серым котом был Пиаже.

Тот кот, что гулял в саду, посмотрел на Десейна, слегка удивился, оценил ситуацию и продолжил охоту, выказав оскорбительное презрение ко всевозможным мальчикам и камням.

Внезапно Десейну открылась некая истина, настолько пронзительная, что замерцали небеса. Он понял, почему так одинок.

Он никому не принадлежал – никакой группе людей, никакой совместной деятельности, которая избавила бы его от необходимости принимать решения, способные своей тяжестью раздавить одиночку. Какие бы решения он ни принимал и к каким бы последствиям они ни вели, это были его, личные решения. И в результате на Селадора, чей агент не справился с заданием, падет гнев его начальства, университет лишится щедрого гранта, а столь уникальное место, как долина Сантарога, канет в небытие.

И все – из-за решения, из-за жеста, который делает стоящий на горячем песке среди холмов одинокий человек, чей ум погружен в нелепые фантазии об одинокой вороне и сером коте.

Наступил момент важных действий, но единственное, что смог придумать Десейн – это забраться в фургон и поесть.

Фургон издал протестующий скрип, стоило Десейну поставить ногу на его подножку. В сжатом пространстве фургона он принялся готовить что-то из порошковых яиц. Голод терзал Десейна, однако мысль о еде была ему противна. Он знал, чего хочет. Он пытался сбежать от этого, но жажда получить желаемое острой болью вонзилась в самую его суть. И этим желаемым был Джаспер.

Глава 9

Когда стемнело, Десейн включил светильник, закрепленный на стенке фургона, и взялся за свои заметки. Он понимал, что ему нужно занять голову, но сосредоточиться не мог – отвлекали запахи запустения, доносившиеся с парковки. Фургон «Кемпера» был крошечным миром с четкими границами, однако и они не могли отсечь простирающуюся снаружи вселенную. Через окно Десейн посмотрел на звезды – яркие дыры, пробитые в темной пустоте. Они лишь усиливали ощущение одиночества. Он отвел взгляд.

Итак, записи...

На поверхности сознания возникали одни и те же вопросы.

Где дети?

Какой сбой в работе Джаспера ведет к появлению зомби?

Каким образом население целого города может быть на уровне подсознания заражено желанием убить одного человека?

Какова сущность Джаспера? Что это такое? Каковы эффекты воздействия Джаспера на химию человеческого тела?

Десеин понимал, насколько опасны эти вопросы для того, кто осмелится их задать. Это были вопросы, но в них содержался и ответ. Сама постановка этих вопросов, само расследование, которое он ведет, являлись причиной того, что город хочет его убить.

Нет, я должен задать эти вопросы
, сказал Десеин себе,
и получить все ответы. Но как только это произойдет, сможет ли он вернуться и
рассказать эту историю Мейеру Дэвидсону и его компании?

Даже если он получит всю информацию и захочет передать им полный и честный доклад, позволит ли ему это сделать сама долина Сантарога?

Против него работали столь мощные силы, что по сравнению с ними он был разве что свечой, мерцающей на ветру.

Услышав шаги на песке, Десеин выключил свет, открыл дверь и выглянул наружу.

Призрачная, размытая темнотой фигура – не то женщина в светлой одежде, не то невысокий мужчина в пальто – приближалась от шоссе по проложенным к парковке колеям.

– Кто здесь? – спросил Десеин.

– Гил!

– Дженни?

Десеин спрыгнул с подножки, чтобы встретить ее.

– Я думал, ты не сможешь приехать, – сказал он. – Ты же говорила...

– Пожалуйста, не подходи ближе, – попросила она, остановившись в десяти шагах от него.

Десеина поразила странная, доселе незнакомая хрупкость, сквозившая в голосе Дженни. Он колебался...

– Гил! Если ты не вернешься к дяде Лоренсу, то должен будешь уехать из долины.

– Ты хочешь, чтобы я уехал?

– Ты должен.

– Но почему?

– Я... они хотят, чтобы ты нас оставил.

– Но что я сделал?

– Ты для нас опасен. Мы это знаем, чувствуем. Опасен.

– Дженни! Ты считаешь, я причиню тебе вред?

– Я не знаю. Знаю только, что ты опасен.

– Поэтому ты хочешь, чтобы я уехал?

– Я тебе приказываю.

– Приказываешь?

Десеин услышал в голосе Дженни истерические нотки.

– Прошу тебя, Гил!

– Но я не могу уехать. Просто не могу.

– Ты должен.

– Нет.

– Тогда вернись к дяде Лоренсу. Мы о тебе позаботимся.

– Даже если я превращусь в зомби?

– Не говори так!

– Но ведь это может произойти, верно?

– Мы позаботимся о тебе, что бы ни случилось.

– Лучше бы вы позаботились о самих себе.

– Мы так и делаем.

Десеин помолчал и спросил:

– Дженни, ты ведь знаешь, что я люблю тебя?

– Да, – прошептала она.

– И все-таки ты делаешь то, что делаешь!

– Мы не причиняем тебе вреда. – Дженни плакала, всхлипывая. – Мы вообще ничего не делаем, а вот ты...

– Я делаю то, что должен.

– Ты ничего не должен делать.

– Ты хочешь, чтобы я поступил нечестно? Чтобы я... лгал?

– Гил! Умоляю тебя! Ради меня, ради самого себя – уезжай!

– Или возвращайся к дяде Лоренсу?

– Пожалуйста, прошу тебя!

– А что со мной будет, если я этого не сделаю?

– Если ты меня действительно любишь, Гил... Я просто не вынесу, если... – Дженни запнулась – слезы мешали ей говорить.

Десейн двинулся к ней:

– Дженни, прошу тебя...

Она перестала плакать и стала отступать, качая головой:

– Держись от меня подальше.

– Дженни! Что с тобой?

Она ускорила шаг.

– Дженни! Остановись!

Неожиданно она развернулась и побежала по колее. Десейн бросился за ней, но, сделав несколько шагов, остановился. Какой смысл?

Ее голос с явными нотками истерики донесся до него:

– Не подходи ко мне! Я люблю тебя! Не подходи!

Удивленный и раздосадованный, Десейн молча стоял на дорожке. Потом услышал, как хлопнула дверца автомобиля, увидел свет фар, и вот – машина рванулась в направлении города.

Десейн вспомнил бледное лицо Дженни, освещенное звездами, два темных пятна на месте глаз. Лицо было словно маска. Он повернулся и побрел к «Кемперу».

Я люблю тебя! Держись от меня подальше!

А что Десейн в действительности знал о Дженни?

Ничего, за исключением того, что она его любила.

Держаться подальше?

Нет, это было совсем не похоже на Дженни! Чтобы она требовала, умоляла, приказывала?

Никогда!

В этом был оттенок безумия. Разумеется, влюбленные в своем поведении не подчиняются общим правилам, но не до такой же степени!

«Ты опасен, и мы все знаем это».

Еще бы не знали!

Там, на озере, они были связаны Джаспером в единое сознание. Конечно, тогда-то и поняли, насколько он опасен. А если он откажется от зелья? Просто перестанет принимать его – будут ли они осведомлены о его мыслях и желаниях?

Они потеряют с ним всякую связь, а его отказ от Джаспера станут воспринимать как предательство.

Тишина и покой, царившие в Сантарога – лишь завеса, за которой притаились ужас, кровь и мрак. Сантарогийцы, словно олимпийские боги, победили яростных и жестоких потомков Урана. Но жестокость и ярость, которую они унаследовали от своих предков, никуда не исчезли. Напротив, они стали гораздо более взрывоопасны, поскольку были скрыты под покровом цивилизованности, где притаились, подобно сжатой пружине.

И Дженни должна ощущать это. Ее любовь к Десейну прояснит ее видение того, что с ними происходит.

«Держись от меня подальше!»

Ее крик по-прежнему звучал в ушах.

Именно так погибли предшественники Десейна – они спровоцировали взрыв бомбы, имя которой – Сантарога.

Размышления Десейна прервали чьи-то голоса. Они доносились с противоположной въезду на парковку стороны. Один из голосов принадлежал женщине. Что касается остальных, определить было сложно. Десейн обошел «Кемпер», посмотрел на мертвые озера и

песчаные холмы. Перед ним открылся залитый звездным светом пейзаж, прорезанный глубокими тенями.

На холмах сверкнул лучик фонаря. Покачиваясь, он рыскал из стороны в сторону. Возле фонаря, едва различимые, двигались три фигуры. Десеин сразу вспомнил ведьм из «Макбета». Огибая озерца, фигуры направлялись вниз, по склону холма к парковке. Десеин решил окликнуть приближающихся к нему людей. А вдруг они заблудились? И что делать людям в этой кромешной ночи?

Неожиданно раздался смех, похожий на детский, и послышался женский голос:

– Ох, Пит, как хорошо, что ты пошел с нами.

Десеин откашлялся и крикнул:

– Эй!

Потом еще раз, уже громче:

– Эй!

Фонарь отбросил луч света в его сторону, и приятный женский голос произнес:

– Кто-то есть на парковке.

Хмыкнул мужчина.

– Кто там? – спросила женщина.

– Просто припарковался, – ответил Десеин. – Вы потерялись?

– Мы охотились на лягушек, – раздался юный голос, принадлежавший, вероятно, мальчику. Троица подошла к «Кемперу».

– Отличное место для парковки, – сказала женщина.

Десеин рассмотрел людей. Слева шел мальчик. В руках у него были лук и колчан со стрелами. Женщина несла длинную острогу, а на плече – большой плотный мешок. У мужчины в одной руке был фонарь, а в другой – связка крупных лягушек-быков. Они остановились возле «Кемпера», и женщина, наклонившись, сняла башмак, чтобы вытряхнуть из него песок.

– Были на пруду, – произнесла она.

Мужчина хмыкнул.

– Восемь штук поймали, – сказал мальчик. – Мама приготовит их на завтрак.

– Пит их обожает, – добавила женщина. – А я не могу отказать, теперь, когда он дома.

– Я прошел тест, – гордо сообщил мальчик, – а папа – нет.

– Ясно, – кивнул Десеин.

В тусклом свете, отраженном от алюминиевой стенки «Кемпера», он внимательно посмотрел на мужчину. Тот был достаточно высок, строен, но неуклюж. Ключки светлых волос торчали из-под вязаной шапочки. Глаза его были пусты, как два кружочка голубого стекла.

Женщина обула башмак и теперь снимала второй, чтобы освободить его от песка. Она была в измятом тяжелом пальто, похожем на балахон. Женщина была невысокого роста, мужчине по плечо, но в ее поведении ощущалась уверенность, напомнившая Десеину Клару Шелер со стоянки подержанных автомобилей.

– Билл – первый в семье за восемь поколений, кому это не удалось, – произнесла женщина, обув башмак и выпрямившись. – Они сказали, что дело в диете, на которой сидела его мать перед тем, как ему родиться. А мы были уже помолвлены... Только зачем я это все вам рассказываю? Ведь я вас не знаю.

– Я Десеин. Гилберт Десеин, – отозвался Десеин. И подумал:

Так вот как они заботятся о самих себе!

– А, так вы – приятель Дженни! Теперь понятно.

Десеин посмотрел на мальчика, Пита. На вид ему было лет двенадцать, но ростом он был вровень с матерью. В свете фонаря он казался копией своего отца. Родство было очевидно.

– Посвети мне фонариком, Билл, – попросила женщина. Она произносила слова спокойно и отчетливо – так говорят с маленьким ребенком. – Сюда, дорогой.

– Сюда, пап! – воскликнул мальчик, направляя руку мужчины.

– Именно так, любовь моя, – кивнула женщина. – По-моему, я зацепилась за пальто острогой. – И она принялась возиться с крюком.

Мужчина хмыкнул.

Десейн в ужасе уставился на него. Вот что могло бы быть с ним. Дженни бы о нем «заботилась», а их дети ей помогали бы.

– Ну, вот и все, – произнесла женщина, извлекая крюк. – А теперь поверни фонарь к земле, Билл. К земле.

– Вот так, пап! – произнес мальчик, помогая отцу.

– Именно так, любовь моя! – сказала женщина и погладила мужа по щеке.

В этом жесте Десейн увидел нечто отвратительное, захотел отвернуться, но не смог.

– Он очень хороший, наш Билл, – пояснила женщина.

Мальчик принялся играть с луком, то натягивая его, то отпуская.

– А что вы здесь делаете, доктор Десейн? – спросила женщина.

– Мне захотелось... побыть одному, некоторое время, – ответил он и заставил себя взглянуть на нее.

– Что ж, отличное местечко для этого дела, – отозвалась она. – Вы себя хорошо чувствуете? Всякий сброд не беспокоит?

– Нет, все отлично, – кивнул Десейн и содрогнулся.

Мальчик, вставив стрелу в тетиву лука, поводит ее острием направо и налево.

– Меня зовут Мейбл Йорик, – сообщила женщина. – Это – Билл, мой муж, а это Пит, наш с ним сын. Пит был у доктора Пиаже – вы знаете. Только что получил сертификат, что полностью здоров.

– Я сдал тест, – гордо заявил мальчик.

– Ты молодец, любовь моя! – воскликнула женщина, и, посмотрев на Десейна, добавила: – На следующий год поедет в колледж.

– А не слишком ли он молод? – поинтересовался Десейн.

– Ему пятнадцать лет, – ответила женщина, а мужчина хмыкнул.

Теперь мальчик натянул лук на полную мощь. Острые стрелы поблескивало в свете фонаря. Он прицеливался – направо, налево, вверх.

Десейн почувствовал себя неуютно – кончик стрелы несколько раз оказался направленным на его грудь. Пот выступил на лбу. Он уловил в мальчике угрозу.

Инстинктивно Десейн попытался встать так, чтобы между ним и Питом оказался мужчина. Но Йорик, хмыкнув в очередной раз, повернулся к шоссе.

– Наверное, он услышал машину, – объяснила женщина. – Мой брат, Джим, должен забрать нас домой. – Она с восхищением покачала головой и добавила: – У него чуткий слух, у нашего Билла. Удивительный.

В этот момент Десейна будто что-то ударило, и он, пригнувшись, упал на колени. И тотчас же отпущенная тетива звонко щелкнула; Десейн почувствовал спиной ветерок от летящей стрелы и услышал ее удар в стену «Кемпера».

– Пит! – воскликнула женщина, выхватывая лук из руки мальчика. – Что ты делаешь?

– Она у меня выскользнула, мам!

Десейн поднялся и внимательно посмотрел на стоявших перед ним людей.

Мужчина хмыкнул.

Женщина, не выпуская из рук лука, повернулась к Десейну.

– Он хотел меня убить, – сказал он.

– Это случилось случайно! – возразил мальчик.

Мужчина поднял фонарик – угрожающий жест.

Не глядя на мужа, женщина приказала:

– Отверни фонарь вниз, на землю. – И, посмотрев на Десейна, начала: – Вы же не думаете...

– Это случилось случайно, – повторил мальчик.

Десейн посмотрел на стрелу, которая наполовину пробилла стенку «Кемпера» на уровне его груди. Он попытался сглотнуть, но горло пересохло. Если бы он не упал на землю...

Несчастный случай, о котором можно только пожалеть. Мальчик играл с луком и стрелами, стрела соскользнула. Смерть в результате несчастного случая.

Но что предупредило меня?

Ответ Десейн знал. Он уже таился в его сознании, четкий и определенный. Десейн научился распознавать эту свойственную долине схему. Средства могли меняться, а вот общая

модель оставалась неизменной – смерть от несчастного случая в совершенно невинных, на первый взгляд, обстоятельствах.

– Это была случайность, – шептала женщина. – Пит и мухи не обидит.

Однако Десеин видел, что она не очень в это верит.

И это было неспроста. Пусть и слабо, но он по-прежнему был подключен к единству, в основе которого находился Джаспер. И знак, предупредивший его об опасности, пришел по этой связи. Женщина, разумеется, тоже получила этот знак.

– Вы так считаете? – спросил Десеин и вновь посмотрел на торчавшую из стенки стрелу.

Женщина повернулась к сыну, схватила за плечо и, потрясая луком, воскликнула:

– Ты что, хочешь вернуться туда?

А мужчина, переступая ногами, хмыкнул.

– Это получилось случайно, – повторял мальчик, едва не плача.

Женщина повернулась к Десеину и умоляюще посмотрела на него:

– Вы ведь ничего не скажете доктору Лоренсу?

– Ничего? – усмехнулся он.

– Он может... он может все не так понять, – уточнила она.

Десеин покачал головой. О чем она говорит?

– Все это так непросто, – воскликнула она. – После Билла, я имею в виду. Вы же знаете, как там у них все устроено.

Женщина сделала неопределенный жест, указывая куда-то в сторону города.

– Они так внимательно наблюдают, регистрируют каждый симптом, даже самый незначительный. А если у тебя там сын... и тебя пускают к нему только в приемные часы...

И ты никогда не уверена, что...

– Со мной все в порядке, мам, – произнес мальчик.

– Конечно, любовь моя, – отозвалась она, по-прежнему не сводя взгляда с Десеина.

– Я никому специально не сделаю плохо, – не унимался Пит.

– Знаю, милый.

– Я сдал тест. Я – не как папа.

Мужчина хмыкнул.

Десеин едва сдержался, чтобы не закричать.

– Вы ведь ничего не расскажете? – умоляла женщина.

Так вот что за работу присмотрел ему Пиаже! Работу, которая станет приносить удовлетворение. Работу в клинике, с молодежью. И, конечно, все это связано с Джаспером.

– Вы не отправите меня обратно, правда? – произнес мальчик.

– Доктор Десеин! – просила женщина.

– Это получилось случайно, – сказал Десеин, хотя отлично понимал, что это не так. И женщина понимала. Стрела должна была убить его.

– Возможно, вам лучше забрать у него на время лук и стрелы, – посоветовал он.

– Не беспокойтесь, я так и сделаю, – поспешно проговорила женщина.

У въезда на парковку остановилась машина.

– А вот и Джим, – сказала она.

Женщина резко развернулась, и большая сумка, висевшая на ее плече, оказалась прямо перед Десеином. Его обдало густым ароматом Джаспера. Он с трудом сдержался, чтобы не протянуть руку к сумке.

Мейбл Йорик посмотрела на него:

– Я хочу поблагодарить вас за понимание. Если есть что-нибудь... – Она запнулась, увидев, как Десеин смотрит на ее сумку. – Наверное, вы почувствовали запах кофе, – улыбнулась она. – Хотите?

Десеин понял, что не сможет отказаться, и кивнул.

– Тогда вот!

Женщина открыла сумку.

– Термос почти полный, – сказала она. – Я выпила всего одну чашку около пруда, да и то почти всю пролила. Пит! Беги и помоги отцу сесть в машину!

– Хорошо, мам! Доброй ночи, доктор Десеин!

Десеин завороченно смотрел, как Мейбл доставала из сумки сияющий металлом термос.

– Возьмите, – произнесла она, протягивая термос Десейну. – Вернете, когда приедете в город. Мы живем в квартале от клиники на Сэлмон-Уэй.
Десейн почувствовал, как его пальцы сомкнулись на рифленой поверхности термоса. Он начал дрожать.
– С вами все хорошо? – спросила женщина.
– Я... это, вероятно, последствия... шока.
– Наверное. Мне так жаль, простите.
Она подошла к «Кемперу» и отломала торчавшее из стены древко стрелы.
– Отдам Питу как напоминание, чтобы в следующий раз был более осторожен.
Десейн с трудом отвел взгляд от термоса и посмотрел на дорожку, ведущую от «Кемпера» к шоссе. Пит с отцом были уже на полпути к автомобилю, который буквально разрезал темноту двумя яркими лезвиями света от фар. Раздался сигнал.
– Если вы уверены, что с вами все в порядке, – сказала женщина, – то я, пожалуй, пойду. – Она еще раз посмотрела на «Кемпер», на Десейна и добавила: – Если мы когда-нибудь будем вам полезными...
– Я привезу термос при первой возможности, – произнес Десейн.
– Не надо торопиться.
Женщина поплотнее запахнула пальто и двинулась в сторону шоссе. Вскоре она остановилась и, повернувшись, сказала:
– Вы были очень добры, доктор Десейн. Я этого никогда не забуду.
Он проследил, как машина направилась в сторону города. Но не успела она скрыться, как Десейн бросился в «Кемпер». Сорвав крышку с термоса, налил полную чашку дымящегося кофе. Руки его дрожали, когда он поднимал чашку.
Время и пространство сфокусировались в этом моменте, в этом кофе, в густом аромате Джаспера, который укутал Десейна. Он осушил чашку.
Пучок ярких лучей брызнул во все уголки его тела из желудка, согретого желанным напитком. Шатаясь, Десейн добрался до койки и лег, завернувшись в спальный мешок. Мир отстранился от него, Десейн почувствовал, что утратил четкие границы, превратился в текучую, подвижную, постоянно меняющую формы переходную сущность. Его сознание двигалось через последовательность сияющих сетей.
Он испугался, постарался вырваться, но сети крепко держали его. Где то «я», которым он когда-то был? Он попытался найти свою идентичность – ту, с какой имел хоть какое-то сходство, но сама идея идентичности растворилась в небытии. Она превратилась в символическую фигуру, формой напоминающую ушную раковину, которую Десейн интерпретировал как полную бездеятельность сознания.
Неожиданно он почувствовал, что нашел твердую почву под ногами, ту точку относительной истины, исходя из которой мог бы принимать решения и оценивать свой опыт. Десейн широко открыл глаза. В неясном свете горевших на небосклоне звезд он увидел нечто, сверкающее на поверхности стены, и узнал в этом нечто кончик стрелы, выпущенной Питом.

Вот она, относительная истина – стрела. Она имеет начало, она имеет конец.
Все, что когда-то начиналось
, сказал себе Десейн,
неизбежно заканчивается.

Он ощутил, как в глубинах его сознания зашевелилось обитающее там древнее существо, всемогущий пожиратель сознания.
Это сон
, сказал себе Десейн,
всемогущий Атман сновидений.
Враг бодрствующих – бесконечный, вечно возвращающийся к самому себе. Он лежал на самом краю его царства.

Десейн спал.

Глава 10

Проснулся Десейн на рассвете.

Кофе в термосе остыл и утратил аромат Джаспера. Тем не менее Десейн отхлебнул немного, чтобы смочить пересохшее горло.

Здесь должно быть нечто вроде школы
, подумал он. Пансионата, с часами посещений, когда родители могут навещать детей.
Правда, у этого пансионата должны быть свои особенности, специфичные для долины.
Нечто, чего не бывает в обычных школах.

Десейн посмотрел на термос. Тот был пуст. На языке у Десейна осталась горечь его содержимого – как напоминание о слабости, которую он проявил прошлой ночью. Джаспер погрузил его в кошмары. Ему снились стеклянные дома; стекла разбивались, и звон стекла превращался в отчаянные крики и вопли.

Дома из стекла
, подумал он.
Теплицы.

В размышления Десейна вторгся звук приближающейся машины. Он вышел из фургона в холод утреннего воздуха. К «Кемперу» по дорожке, ведущей от шоссе, приближался зеленый «Шевроле».

Очертания знакомые

, отметил Десейн, решив, что это либо автомобиль Джерси Хофстеддера либо его двойник.

Автомобиль подъехал, и он узнал сидевшую за рулем крупную седовласую женщину – это была мать Сэма Шелера, Клара, торгующая подержанными машинами. Клара подвела автомобиль к Десейну, перебралась на пассажирское сиденье и уже из него вышла из салона.

– Мне сказали, что вы здесь, – произнесла она, – и, черт возьми, это оказалось именно так. Клара стояла перед Десейном, держа в руках тарелку, прикрытую другой тарелкой. Десейн посмотрел на машину.

– Вы приехали, чтобы вновь попытаться продать мне этот автомобиль? – поинтересовался он.

– Автомобиль? – переспросила Клара и, обернувшись, посмотрела на «Шевроле» так, словно тот появился тут по мановению волшебной палочки.

– А, машина Джерси? – покачала она головой. – У нас для этого много времени... потом. Я принесла вам кое-что, чтобы поправить здоровье. – Клара протянула Десейну тарелку.

Он колебался. С какой стати она станет ему что-то приносить?

– Пит – мой внук, – объяснила Клара. – Мейбл, моя дочь, рассказала, насколько вы вчера были добры к ним.

Она посмотрела на обломок стрелы, который торчал из стены «Кемпера», и вновь повернулась к Десейну.

– Мне пришло в голову, – продолжила Клара, – что все ваши проблемы происходят оттого, что вы не понимаете, насколько все мы хотим, чтобы вы были одним из нас. Поэтому я привезла вам тушеного мяса со сметаной и Джаспером. Много Джаспера... – И протянула тарелку Десейну.

Он взял ее. Гладкий теплый фарфор приятно грел ладонь. Десейн с трудом поборол в себе совершенно неразумное желание бросить тарелку на песок и раздавить ее ногой. Он был напуган. Ладони от выступившего пота стали скользкими и с трудом удерживали тарелку.

– Ешьте! – проговорила Клара. – Это зарядит вас энергией на целый день.

Я не должен этого делать
, сказал себе Десейн.

Но это же противоречит всякой логике! Эта женщина так добра и заботлива!
Бабушка Пита. Мысль о мальчике заставила Десейна вспомнить произошедший накануне инцидент.

Школа... наблюдение... Джаспер.

Его отвлекло слабое поскуливание, донесшееся от «Шевроле». Черно-белый колли с седой мордой, перебравшись на переднее сиденье, выбрался из салона наружу, на песок.

Передвигался он медленно, терпеливо преодолевая слабость, как и подобает ветерану.

Доковыляв до Клары, пес принялся обнюхивать ее ноги.

Нагнувшись, она потрепала собаку по голове.

– Я привезла с собой Джимбо, – сказала Клара. – Он уже не может бегать по холмам, как раньше. Он очень старый – ему около тридцати пяти, и, по-моему, он слепнет.

Она выпрямилась и кивнула на тарелку, которую Десейн по-прежнему держал в руках.

– Давайте, – сказала она. – Ешьте!

Но Десейн не мог оторвать взгляда от собаки. Тридцать пять лет? Это равно примерно паре сотен лет в человеческом измерении. Десейн поставил тарелку на ступеньку «Кемпера» и наклонился, чтобы рассмотреть Джимбо. Слепнет, говорит она? Но глаза пса смотрели на него с той же обескураживающей прямоотой, которую Десейн замечал в людях, знакомых с Джаспером.

– Вы любите собак? – поинтересовалась Клара Шелер.

Десейн кивнул.

– Ему действительно тридцать пять? – спросил он.

– Весной будет тридцать шесть. Если, конечно, дотянет.

Джимбо подошел к Десейну, поднял седую морду к его лицу и понюхал воздух. Очевидно, удовлетворенный, он свернулся калачиком около ступеньки «Кемпера», вздохнул и принялся рассматривать песчаные холмы.

– Так вы будете есть или нет? – спросила Клара.

– Позднее, – отозвался Десейн.

Он вспомнил, что ему пришло в голову, когда он впервые увидел автомобиль Джерси Хофстеддера. Что это – ключ к долине Сантарога? Или, может, машина была символом? А что важнее – машина или символ?

Видя, с каким вниманием Десейн разглядывает «Шевроле», Клара произнесла:

– Если захотите купить ее, цена прежняя – шестьсот пятьдесят долларов.

– Я бы хотел на ней прокатиться.

– Прямо сейчас?

– А почему бы и нет?

Клара посмотрела на тарелку, стоявшую на ступеньке «Кемпера», и заметила:

– Тушеное мясо теряет во вкусе, если его разогревать, да и Джаспер выветривается.

– Вчера вечером я пил кофе, который мне дала ваша дочь.

– И никаких... последствий?

Вопрос был практический. Десейн оценил состояние своего тела. Голова не болела, плечо почти не давало о себе знать. Легкая горечь и злость при воспоминании о стреле, которой его едва не пронзил Пит – вот и все. Но время вылечит и это.

– Со мной все отлично, – сказал он.

– Значит, привыкаете, – кивнула Клара. – То же самое говорит и Дженни.

Она подошла к «Шевроле» и предложила:

– Сделаем кружок до дороги и обратно? Вы за рулем.

Клара забралась на пассажирское сиденье и закрыла за собой дверцу. Собака, лежащая около ступеньки «Кемпера», подняла голову.

– Побудь там, Джимбо! – велела Клара. – Мы скоро вернемся.

Десейн сел за руль. Кресло было словно изготовлено для него – настолько в нем было удобно.

– Ну что, нравится? – спросила Клара.

Десейн кивнул. У него было странное ощущение дежавю, словно он когда-то уже управлял этой машиной. Двигатель ожил, работая почти бесшумно. Десейн развернул автомобиль, аккуратно провел его по бороздам подъездной дорожки и, выехав на шоссе, повернул в сторону, противоположную городу.

Легкое нажатие на педаль газа, и «Шевроле» рванулся вперед – пятьдесят, шестьдесят миль в час, семьдесят. Десейн снизил до шестидесяти пяти. Повороты «Шевроле» проходил как спортивный автомобиль.

– У него стоят торсионные валы. Никаких заносов. Ну не хорош ли он?

Десейн тронул тормоза – машина не клюнула ни на дюйм, словно была оснащена не обычными колесами, а гусеницами.

– Сейчас этот автомобиль в лучшем состоянии, чем тогда, когда сошел с конвейера, – пояснила Клара.

И Десейн не мог с ней не согласиться. Управлять этим «Шевроле» было одно удовольствие. В салоне приятно пахло кожей. Ручной обработки деревянная панель управления сияла идеальной полировкой. Ничто на ней не отвлекало внимания, а приборы были установлены так, что на них можно было смотреть, не теряя дорогу из-под контроля.

– Отметьте, как он обшил панель с этой стороны, – продолжала Клара расхваливать автомобиль. – Толщиной в полтора дюйма, а под ней – тонкий слой металла. Он обрезал рулевую колонку почти на треть и установил универсальный шарнир. Если, не дай Бог, вы во что-то врежетесь, эта колонка не выйдет у вас из спины. Джерси делал безопасные машины задолго до того, как это слово услышали люди из Детройта.

Десейн нашел место, где дорога расширялась, развернулся и направил автомобиль обратно на парковку. Он понимал, что просто обязан купить его. Эта женщина не лжет: машина – настоящее сокровище.

– Сделаем так, – произнесла Клара. – Как только я вернусь, сразу отправлю автомобиль к доктору Пиаже. Детали мы обсудим позднее. Вы увидите, я достаточно уступчива, хотя за вашу рухлядь я много не дам...

– Не знаю, как буду с вами расплачиваться, – сказал Десейн. – Но...

– Ни слова более! Как-нибудь устроим.

Показалась дорожка, ведущая на парковку. Десейн, повернув на нее, сбросил скорость до второй.

– Вам еще нужен будет ремень безопасности, – сказала Клара. – Я заметила, что вы... – Она запнулась, как только Десейн остановил машину возле «Кемпера».

– Что-то не так с Джимбо! – обеспокоенно воскликнула она, выбралась из салона и поспешила к псу. Десейн выключил зажигание и последовал за Кларой.

Собака лежала на спине, протянув лапы, согнув шею и высунув язык.

– Он умер! – крикнула Клара. – Джимбо умер!

Взгляд Десейна упал на тарелку, которая стояла на ступеньке «Кемпера». Верхняя тарелка была сдвинута, еду разворошили, а рядом, на ступеньке, были следы соуса. Десейн вновь посмотрел на собаку. Песок вокруг мертвого пса был разрыт и раскидан, словно бедное животное перед смертью судорожно било лапами во все стороны.

Десейн взял тарелку и понюхал. Под густым слоем аромата Джаспера улавливался некий горький запах, от которого у Десейна защипало в носу.

– Цианид, – сказал он и осуждающе посмотрел на Клару.

Она взглянула на тарелку.

– Цианид?

– Вы собирались убить меня.

Клара подхватила тарелку, понюхала ее содержимое, побледнела и, обернувшись к Десейну, уставилась на него.

– Господи! – прошептала она. – Отбеливатель!

Бросив тарелку, Клара резко повернулась и бросилась к автомобилю. «Шевроле» сделал разворот, разбрызгивая во все стороны песок, и рванулся к шоссе. Повернув там, он с невероятной скоростью помчался к городу. Десеин, не отрываясь, смотрел машине вслед.

Итак, она хотела меня убить
, подумал он.
Цианид. Отбеливатель.

Однако Десеин не мог забыть ее бледное лицо и полные ужаса глаза. Клара была шокирована тем, что произошло, в не меньшей степени, чем он сам. Отбеливатель. Десеин взглянул на мертвую собаку. Могла ли Клара оставить Джимбо рядом с тарелкой, зная, что в ней – яд? Вряд ли. И почему она с такой скоростью умчалась в город? Отбеливатель.

Еда в ее доме заражена
, сообразил Десеин.
И она ринулась домой, пока яд не убил кого-нибудь еще.

А что было бы, если бы я полакомился тушеным мясом?
Несчастный случай. Просто еще один несчастный случай, только и всего!
Отбросив тарелку в сторону и оттащив мертвого пса, Десеин сел за руль «Кемпера». После того, что он испытал за рулем «Шевроле», мотор его изношенного «Форда» представлялся ему жалкой пародией на автомобильный двигатель. Он аккуратно вывел машину на шоссе и направился в сторону города.

Несчастный случай.

Схема прояснялась, хотя принять ее было трудно. Мысли Десеина двигались по дорожке, проторенной великим Шерлоком: «Если отбросить невозможное, то, что останется – каким бы невероятным оно ни казалось, – и будет истиной».

Как кричала Дженни? «Не приближайся ко мне! Я тебя люблю!»

В своей любви она постоянна. Следовательно, приближаться к ней нельзя.

Пока, во всяком случае.

Шоссе разветвлялось. Около правого поворота стоял указатель: «Теплицы». Десеин направился туда. По пути ему попался мост – старый, изогнувшийся над бурным потоком, который, пенясь, мчался по плоским валунам. Под колесами «Кемпера» загрохотали старые доски, и Десеин, добравшись до противоположного берега реки, осторожно притормозил, подчинившись интуиции, которой привык доверять.

Благополучно съехав с моста, он направил машину вдоль правого берега, но, притормозив, оглянулся и посмотрел на реку, заросшую ивняком. Было в облике реки нечто обманчиво-предательское – словно это была жидкая змея, полная злой энергии, концентрация злой воли, летящая над порогами возле самой дороги. А звук – будто река смеялась над Десеином.

Он облегченно вздохнул, когда дорога отвернула от реки и соскользнула в неглубокую лощину. Среди деревьев блеснуло зеленое стекло. Выехав на открытую местность, Десеин с удивлением обнаружил, что теплицы занимали площадь гораздо большую, чем он предполагал.

Дорога закончилась мощеной парковкой перед длинным каменным зданием. Поодаль находились и другие здания – черепичные крыши, зашторенные окна.

На парковке стояло много машин – до сотни, что тоже удивило Десеина.

И были люди – какие-то мужчины ходили между теплицами, персонал в белых халатах виднелся за стеклами, а от теплиц к помещениям и обратно сновали женщины.

Проехав в поисках парковки вдоль линии автомобилей, Десеин выбрал место прямо за длинным зданием, остановился и стал оглядываться.

Неожиданно раздалось ритмичное монотонное пение. Десеин повернулся к источнику звука – он исходил от рядов зданий по ту сторону теплиц. Между ними появилась группа детей с

корзинками в руках в сопровождении троих взрослых. Взрослые отбивали маршевый такт, а дети пели. Группа свернула и исчезла среди теплиц.

Комок сжался в груди Десейна.

Слева послышались шаги. Десейн повернулся и увидел Пиаже, который вдоль ряда машин приближался к его «Кемперу». Доктор был в белом халате. Он был без шляпы, и ветер развевал его волосы.

Пиаже подошел к «Кемперу» и, остановившись, заглянул в его открытое окно.

– А вот и вы, – произнес он. – Дженни предупредила, что намечается прибытие.

Десейн покачал головой. Слова Пиаже, вероятно, что-то означали, но их смысл ускользал от Десейна. Он облизнул губы и спросил:

– Что?

Пиаже нахмурился:

– У Дженни есть контакт. И она сказала, что вы появитесь именно здесь.

Голос его звучал так, будто он вкладывал в свои фразы невероятные усилия.

Прибытие

, подумал Десейн.

Это было клише для определенного события, утверждение, не требующее оценки. Десейн внимательно посмотрел в широкое, добродушное лицо доктора.

– Я заметил детей, – сказал он.

– А что вы ожидали увидеть?

Десейн пожал плечами.

– Вы делаете все, чтобы я отсюда сбежал? – спросил он.

– Как говорит Эл Марден, тот, кто бежит, хватается простуду; кто наблюдает, получает приз.

– Считайте, что я наблюдаю.

Пиаже улыбнулся и открыл дверцу «Кемпера».

– Идемте со мной, – предложил он.

Вспомнив реку, Десейн заколебался. Вспомнил он и порванный ковер в гостинице, и

открытый газовый рожок, и озеро, и стрелу. Теперь вот – и отбеливатель. Подумал о

Дженни, которая убегала от него со словами «Держись от меня подальше! Я люблю тебя!»

– Идемте, – повторил Пиаже.

– Почему вы держите детей здесь?

– Мы должны сбросить с них покров детства, – объяснил доктор. – Это вещь грубая, самодостаточная, от природы. Зато мы можем в избытке выращивать еду. – Широким жестом он окинул теплицы и продолжил: – Мы их воспитываем и даем им образование.

Они же предоставляют нам свою энергию с высоким коэффициентом полезного действия.

Никаких отходов, никаких желаний.

И вновь Десейн ничего не понял. Он покачал головой:

– Сбросить покров детства?

Это было похоже на шизофренические речи, которые он слышал в «Голубой овце» от забредших туда молодых людей.

Можно ли слушать солнечный закат?

– Вы говорите не по-английски, – пробормотал он.

– Именно по-английски, – возразил Пиаже.

– Но...

– Дженни уверена, вы научитесь понимать нас. – С грустным видом Пиаже потер щеку.

– У вас есть соответствующая подготовка. – Неожиданно его голос обрел свинцовые нотки: – Где ваш

Weltanschauung

, Гилберт? У вас ведь есть определенное мировоззрение? Вы же знаете, что целое – гораздо больше, чем составляющие его части. Что вы перед собой видите?

Рука Пиаже взметнулась, и жест его включил в себя не только тепличный комплекс и долину, но и весь мир, и всю вселенную.

Во рту у Десейна пересохло. Этот человек безумен!

– Вы несете в себе опыт общения с Джаспером, – продолжил Пиаже. – Освойте его по-настоящему. Дженни считает, вы способны это сделать, а ее устами глаголет истина.

Грудь Десейну сжало, мысли – без всякой связи и последовательности – пронзали одна за другой его сознание.

Словно печатая слова, доктор говорил:

– Приблизительно в одном случае из пятисот Джаспер, увы, неспособен... – Он вскинул руки ладонями вверх. – Но вы к ним не принадлежите, и в этом я ставлю на кон свою репутацию. Вы раскроетесь до конца и полностью.

Десейн посмотрел на каменные здания, на снующих туда и сюда людей, озабоченных какими-то целями и задачами. Это было похоже на танец пчел-разведчиц – их движения должны были дать ему направление. Но определить его он не сумел.

– Попытаюсь объяснить в терминах внешнего мира, – сказал Пиаже. – Может, тогда...

Он пожал плечами и, облокотившись на дверцу машины, максимально приблизил свое лицо к лицу Десейна.

– Мы просеиваем хаос реальности через сито, сплетенное из идей, – начал Пиаже. – Однако эта система идей жестко ограничена языком. Иными словами, язык прорезает борозды, по которым движется наша мысль. И если нам нужны новые мысли, мы должны выйти за границы обыденного языка.

– Но причем здесь дети? – Десейн кивнул в сторону теплиц.

– Десейн! У нас с вами есть общий инстинктивный опыт. Что происходит в неоформившейся психике? Как личности, культуры и социальные формации мы, человеческие существа, воспроизводим каждый аспект инстинктивной жизни, которая сопровождает нас как вид на протяжении жизни неисчислимого ряда поколений. Джаспер помогает нам уничтожить этот связующий поколения элемент. Но можем ли мы использовать его начиная с детского возраста? Вы знаете, что детям свойственна природная жестокость? Нет, конечно! В противном случае мы погрязнем в хаосе, и общество погибнет. Все просто, не так ли? Мы должны насильственно упорядочивать врожденные паттерны нашей нервной системы. Исходить из общих, а не личных интересов.

Десейн пытался осмыслить эти идеи и как-то увязать их с тем, что Пиаже говорил раньше. Сбросить покров детства? Мировоззрение?

– Мы все обязаны бороться за выживание, – продолжил доктор. – Мы знаем, что цивилизация за пределами долины умирает. Да, она умирает, и вы это отлично понимаете. Когда это случится, ее части должны отсечь себя от материнского тела и освободиться. Джаспер – это наш скальпель, Десейн. Теперь – думайте! Вы же жили там. У них – вергилиева осень, закат цивилизации.

Пиаже отступил назад и внимательно посмотрел на него.

Неожиданно для себя Десейн вдруг осознал, что едва ли не очарован доктором Пиаже. В этом человеке жила некая вневременная сущность; его сила и власть распространялись на все, что его окружало. Голова, словно сошедшая с египетских фресок, держалась на стоячем воротнике врачебного халата, а четко очерченные скулы и подбородок, орлиный нос и белоснежные зубы за тонкими губами, казалось, явились в наш век из времен Моисея. Пиаже улыбнулся, окинув взглядом простирающийся вокруг пейзаж, теплицы, снующих повсюду людей.

Десейн понял, почему его сюда послали. Конечно, дело было не в маркетинговых исследованиях. Марден мастерски разоблачил эту легенду. Он был отправлен в долину, чтобы разрушить существующий здесь мир.

Сантарогийцы отправляли сюда своих детей, чтобы они работали и готовились к будущей жизни в долине. Детский труд. Это незаконно. Но Пиаже, похоже, было безразлично, насколько он раскрыл перед чужаком тайны долины Сантарога.

– Идемте, – сказал доктор. – Я покажу вам нашу школу.

Десейн покачал головой. Какой несчастный случай ждет его там? Кто-то толкнет его на осколок стекла? Или из-за угла выскочит ребенок с ножом?

– Мне... мне нужно подумать. – произнес он.

– Вы уверены? – Слова Пиаже прозвучали как вызов на поединок.

Десейн вспомнил о средневековой крепости-аббатстве, о монахах-воинах. Как похожи Пиаже и жители долины на людей той поры – по крайней мере, в непоколебимой решительности, с которой они отбивались от внешнего мира. Но так ли они непоколебимы? Или их просто гипнотизируют собственные деяния?

– Все это время вы плавали по поверхности, – заявил Пиаже. – А сути борьбы не понимали. Вы еще не выработали в себе незамутненный взгляд, позволяющий видеть вселенную, не искаженную предыдущим опытом и предрассудками. Вас запрограммировали и послали сюда, чтобы уничтожить нас.

Десейн побледнел.

– Быть запрограммированным означает пребывать во власти предрассудков, – продолжил Пиаже. – Предрассудок – причина и результат селекции и отрицания. А это и есть программирование. – Он вздохнул. – Вот сколько хлопот у нас из-за Дженни.

– Я прибыл сюда с совершенно открытым взглядом, – возразил Десейн.

– И без всяких предрассудков?

Десейн не ответил. Мгновение помолчав, он спросил:

– Значит, вы не согласны с... некоторыми группами во внешнем мире по поводу того, какой путь...

– «Не согласны» – слишком мягко сказано, – усмехнулся доктор. – Идет борьба не на жизнь, а на смерть, и объект этой борьбы – власть над человеческим сознанием. Мы – клеточка здоровья, окруженная чумой. Это не борьба за рынки, отбросьте на сей счет всякие сомнения. Это борьба за то, что считать величайшими ценностями нашей вселенной. За пределами долины ценится то, что можно измерить, посчитать, вписать в некую схему. Мы же здесь исходим из совершенно иных стандартов.

В голосе Пиаже послышалась угроза. Он больше не маскировался. Позиции в этой войне были обозначены, и Десейн оказался между двумя огнями, причем в еще более опасном положении, чем прежде. Пиаже и его подручные контролировали долину Сантарога, и устроить Десейну несчастный случай было бы для них детской забавой.

– Люди, которые меня наняли... – начал Десейн.

– Люди? – Жестом указав на холмы, окружавшие долину, Пиаже продолжил: – Разве это люди? Они разрушают мир, в котором живут. Природа – система взаимозависимостей. Радикальные изменения среды заставляют меняться и ее обитателей. Существа, живущие во внешнем мире и изменившие свою среду обитания, чтобы выжить, перестали быть людьми и стали нелюдьми. А настоящие люди – это мы, жители долины.

Десейн смотрел на Пиаже. Вот в чем суть! Жители долины Сантарога были консерваторами. Они не менялись. Десейн видел это собственными глазами. Но в Пиаже было нечто от религиозного фанатика, и это отталкивало Десейна. Итак, это была борьба за человеческое сознание.

– Вы уверяете себя и друг друга, – произнес Пиаже, – что эти идиоты сантарогийцы владеют психоделической субстанцией, которая их обесчеловечивает.

То, что говорил Пиаже, было так похоже на мысли самого Десейна, что он замер от страха. Неужели они способны читать чужие мысли, и это – еще один эффект Джаспера?

– Вы отождествляете нас с этими грязными подонками, которые употребляют ЛСД, – сказал доктор. – Придурки, усмехаетесь вы. Но это вы на них похожи, а не мы. Это в вас отсутствует высший разум. А мы им владеем в полной мере. Это мы по-настоящему освободили наше сознание. Мы владеем средством его раскрепощения. Да, есть иные средства – виски, джин, аспирин, табак и, конечно, ЛСД. Но виски и прочие депрессанты подавляют. Наше же средство освобождает в человеке его внутреннюю природную сущность, которую до этого просто никто не умел приручать. А мы научились.

Десейн посмотрел на теплицы.

– Да, – кивнул Пиаже. – Именно здесь мы приручаем животное, которое до сих пор живет в человеке.

Десейн вдруг с ужасом осознал, что теперь его не выпустят из долины – он узнал слишком многое. Точка возврата для него пройдена. Если исходить из его нынешнего умонастроения, то у сантарогийцев в его отношении может быть лишь одно решение – убить. Единственный вопрос заключается в том, известно ли им об этом. Действительно ли читают его мысли, или же оперируют на инстинктивном уровне? Он должен понять это. А

есть ли способ избежать смерти? Пока Десейн размышлял, Пиаже обошел «Кемпер» и забрался на пассажирское сиденье.

– Если вы не хотите пойти со мной, – сказал он, – то я поеду с вами.

– Со мной? Куда?

– Ко мне домой, в мою клинику. – Он внимательно посмотрел на Десейна. – Я люблю свою племянницу, – добавил он. – Вы должны это понимать. И не хочу причинить ей боль.

– А если я откажусь?

– Гилберт! Вы заставляете ангелов плакать. Но мы ведь не хотим слез, верно? Вы же не хотите, чтобы Дженни плакала, так? Разве она вам безразлична?

– Я беспокоюсь по поводу...

– Когда в дело вторгается беспокойство, погибает рассудок. У вас каменное сердце, Гилберт. Чтобы смягчить каменное сердце, требуются розги. Едем в клинику.

– Какую смертельную ловушку вы мне там приготовили?

Пиаже посмотрел на Десейна, и в его глазах мелькнул гнев.

– Смертельную ловушку?

Стараясь говорить как можно спокойнее и убедительнее, Десейн произнес:

– Вы пытаетесь убить меня. Не отрицайте. Я...

– Вы отвратительны, Гилберт! Когда это мы пытались убить вас?

Десейн глубоко вздохнул и перечислил все эпизоды, на каждый загибая палец на правой ладони – до тех пор, пока его ладонь не сжалась в кулак. Не упомянул он лишь один случай, с Питом Йориком, да и то потому, что обещал молчать его матери.

– Все это – случайное стечение обстоятельств, – заявил Пиаже.

– Как мы оба знаем, в этом мире происходит мало несчастных случаев. Большая часть из того, что так называется, происходит из неосознаваемой жестокости. Вы говорите, что освободили свое сознание. Ну что ж, используйте его.

– Ваши мысли – как мутная вода, – заметил Пиаже.

– Пусть мутная вода отстоится и станет чистой!

– Похоже, все это действительно серьезно, хотя сначала мне так не казалось, – заметил Пиаже. – Он на мгновение прикрыл глаза и, вновь открыв их, сказал: – А Дженни вы поверите?

«Держись от меня подальше. Я люблю тебя!» – вспомнил Десейн и, повернувшись к доктору, кивнул:

– Хорошо! Едем в вашу клинику.

Он включил двигатель, вырулил с парковки и направил машину в сторону города.

– Хотите убить меня, – пробормотал Пиаже, покачивая головой, и принялся рассматривать пейзаж, проплывающий за окнами «Кемпера».

Десейн ехал молча. Он размышлял. Как только маршрут его определился, прежние фантазии овладели его сознанием. Дженни и долина! Это место окутало его своей аурой, аурой безумия. Но в ней начинала просматриваться и логика. Сантарогийская логика.

– Значит, не все могут использовать ваше... средство? – спросил он доктора. – И что происходит с теми, кому оно не идет?

– Мы заботимся о своих. Именно поэтому я и надеюсь, что вы останетесь.

– Дженни – квалифицированный психолог. Почему вы ее не используете?

– У нее свои обязанности.

– Я собираюсь попросить вас отпустить Дженни со мной, – произнес Десейн. – Вы ведь знаете об этом, верно?

Пиаже усмехнулся.

– Она может порвать с вашим... Джаспером, – продолжил Десейн, – ваши молодые люди уходят в армию – и ничего! Это – всеобщая обязанность.

– Когда служба заканчивается, они возвращаются домой, – сказал Пиаже. – Вы пишете об этом в своих записях. Но вы же знаете, как они там несчастны! – Он повернулся к Десейну.

– И это – то, что вы предлагаете Дженни?

– Не так уж они несчастны, – возразил Десейн. – Иначе бы вы со своими умниками нашли другое решение.

Пиаже покачал головой:

– Вы, Гилберт, плохо выучили домашнее задание, которое дали вам ваши люди. – Он вздохнул и продолжил: – Я вам расскажу. Армия отвергает большинство из наших молодых мужчин по причине аллергических реакций на тамошнюю диету. Она же не включает в себя Джаспер, а его они могут получить лишь у нас. Свой долг перед федеральным правительством исполняют всего шесть процентов наших молодых людей, но этого достаточно, чтобы не навлечь на долину гнев федералов. У нас есть договоренность с правительством штата, хотя мы не пользуемся настолько большим влиянием, чтобы применять эту технику в пределах страны.

Они все уже решили за меня
, подумал Десейн.
И, что бы он тут ни говорил, все уже определено.

Десейн почувствовал, как его охватывает страх. Он миновал поворот и повел машину вдоль реки. Впереди показались заросли ивняка и длинный, идущий вниз, к мосту, изогнувшийся дугой кусок дороги. Десейн вспомнил, какое ужасное впечатление произвела на него река, и решил побыстрее проскочить это место. Выжимая из автомобиля максимум, он влетел в дугу поворота. Дорога была гладкой, как стекло. Появился мост. На его дальнем конце припарковался желтый грузовик, возле которого стояли мужчины и что-то пили из металлических кружек.

– Осторожно! – воскликнул Пиаже.

И в этот момент Десейн понял, что это за грузовик и почему он там находится – в самом центре моста, где были сняты доски, зияла дыра по меньшей мере в десять футов. Это сделали рабочие, приехавшие ремонтировать ветхое сооружение.

За те мгновения, в которые Десейн осознал все это, его «Кемпер» успел пролететь около сорока футов. Теперь он увидел и желтую предупреждающую ленту, крест-накрест натянутую на обоих концах моста.

Десейн изо всех сил вцепился в руль. Мозг его работал с бешеной скоростью. Побочным эффектом этой скорости было то, что время для Десейна замедлилось, и в те секунды, в которые он лихорадочно перебирал все возможности спасения, ему казалось, будто его «Кемпер» стоит на месте.

Нажать на тормоза? Но тормоза и протекторы старые и изношенные. На такой скорости «Кемпер» все равно вылетит на мост и провалится в дыру. Свернуть с дороги? Нет, с обеих сторон моста резкий обрыв и – река, которая их проглотит. Направить машину на береговой уступ моста? Только не на такой скорости! К тому же у них нет ремней безопасности. А может, до отказа нажать на педаль газа?

Это был шанс.

Въезд на мост загораживал барьер из деревянного бруса, но он был слишком слабым, чтобы сдерживать машину. Мост аркой вздымался над рекой, и прореха была на самом вершине ее изгиба. При хорошей скорости «Кемпер» смог бы ее перескочить.

Десейн резким движением утопил педаль газа в полу. Старый автомобиль рванулся вперед, с треском проломил временный барьер и, прогрохотав по оставшимся доскам моста, взлетел. Мгновение полета, во время которого у Десейна перехватило дыхание, закончилось ударом о доски противоположной стороны и, наконец, треском барьера, закрывавшего проход к отверстию с другой стороны десятифутовой дыры.

Десейн нажал на тормоза, и машина со скрежетом остановилась рядом с рабочими. Время обрело свою обычную скорость, и Десейн разглядел пятерых бледных людей в спецовках, с отвисшими челюстями.

– Господи! – воскликнул Пиаже, с трудом переводя дух. – Вы всегда так рискуете?

– А у нас был выход? – усмехнулся Десейн. Подняв к лицу правую руку, он внимательно посмотрел на нее. Рука дрожала.

Пиаже несколько мгновений помолчал и сказал:

– На такой скорости – да. Но если бы вы не ехали так быстро, да еще на слепом повороте...

– Предлагаю вам пари. Бьюсь об заклад, что в работах на мосту не было никакой необходимости, что это была либо ошибка, либо имитация работы.

Он потянулся к дверной ручке, но ухватил ее лишь с третьего раза. Повернуть ее и открыть дверцу потребовало усилий. Чувствуя, как трясутся колени, Десейн выбрался наружу. Несколько мгновений постоял, после чего пару раз глубоко вздохнул и обошел грузовик спереди.

Обе фары разбились вдребезги, а на решетке радиатора и крыльях были глубокие вмятины. Десейн посмотрел на рабочих. Один из них, крепкий черноволосый человек в клетчатой рубашке и комбинезоне, стоял чуть впереди остальных. Десейн обратился к нему:

– Почему вы не поставили перед поворотом предупреждающий знак?

– Приятель, – произнес рабочий, покраснев, – никто не ездит по этой дороге в это время суток!

Десейн шагнул к штабелю испачканных землей и машинным маслом досок, чтобы удостовериться, что они были действительно сняты с моста. Это были доски красного дерева, три на двенадцать дюймов. Он поднял конец одной из досок и внимательно осмотрел. Ни трещин, ни иных повреждений на доске не было, а когда Десейн бросил ее обратно, в штабель, она издала сухой гулкий звук.

Рабочий направился к Десейну, Пиаже шел на несколько шагов сзади.

– Когда вы получили приказ отремонтировать мост? – спросил Десейн.

– Мы решили выехать сюда около часа назад. А какая вам разница? Вы тут разбиваете наши доски...

– Вы решили? – переспросил Десейн. – Разве над вами нет начальства?

– Я бригадир дорожной бригады в этой долине, мистер. Все здесь решаю я, и это – не вашего ума дело.

Пиаже приблизился и, встав рядом с рабочим, сообщил:

– Доктор Десейн! Это – Джош Марден, племянник капитана Мардена.

– Ясно, – кивнул Десейн. – Непотизм начинается дома. – И, стараясь быть подчеркнуто вежливым, продолжил: – Итак, мистер Марден... Или, может, я могу звать вас просто Джош?

– Послушайте, доктор Дес...

– Итак, Джош, – сказал Десейн, по-прежнему сохраняя спокойный вежливый тон, – мне все это крайне любопытно. Эти доски в полном порядке. Почему вы решили заменить их?

– Да какая вам разница, черт побери?

– Объясните ему, Джош, – произнес Пиаже. – Мне это тоже интересно.

Марден посмотрел на Пиаже, а потом – на Десейна:

– Ну, как вам сказать? Мы проводили инспекцию моста. Мы это делаем регулярно. И я решил сделать профилактический ремонт, положить сюда несколько новых досок, а старые использовать на мосту, где не столь оживленное движение. В этом нет ничего необычного...

– А есть ли в долине более срочная работа? – не унимался Десейн. – Есть ли дело, которое вы отложили, чтобы приехать сюда?

– Слушайте, мистер! – Марден шагнул к нему. – Вы не имеете права...

– А как насчет Оулд-Милл-роуд? – спросил Пиаже. – Там ведь нужен ямочный ремонт.

– Послушайте! – Марден повернулся к доктору. – У вас тоже, кстати, никакого права. Мы решили...

– Полегче, Джош, – парировал Пиаже. – Так что там с Оулд-Милл-роуд?

– Ну что вы, док! В такой ясный денек и жариться на асфальте?

– То есть ту работу вы еще не выполнили?

Десейн направился к «Кемперу», бросив через плечо:

– Я выиграл пари!

Пиаже следовал за ним.

– Эй, мистер! – крикнул Десейну Марден. – Вы нанесли вред собственности округа. Если эти доски повреждены...

Десейн перебил его:

– Вам бы лучше взяться за дело, пока кто-нибудь еще не поехал по мосту и не сломал себе шею.

Забравшись в кабину, он сел за руль и захлопнул дверцу. Пиаже устроился на пассажирском месте. «Кемпер» затрясся, когда доктор захлопнул дверцу.

– Машина на ходу? – спросил он.

– Вот вам и несчастный случай, – усмехнулся Десейн.

Пиаже молчал.

Десейн включил двигатель, и они осторожно тронулись с места. В зеркальце заднего обзора Десейн увидел, что рабочие принялись за дело, а один из них с флажком побежал за поворот.

– Теперь они послали вперед знаменосца, – сказал Десейн.

Когда рабочие скрылись за поворотом, он сосредоточился на дороге. Теперь у «Кемпера» грохотало и в других местах, а нос водило из стороны в сторону.

– Несчастные случаи – это реальность, – произнес Пиаже. – Пока других объяснений нет. Впереди показалось шоссе. Машин на нем не было, и Десейн повернул к городу. Пиаже пытался протестовать, но он не обратил на него внимания.

Они въехали на окраину. Слева от шоссе располагалась станция, принадлежавшая Шелеру. Десейн обогнул заправку и направил автомобиль к большому металлическому ангару, на котором красовалась вывеска «Автомастерские».

– Что вам здесь нужно? – спросил Пиаже. – Эта рухлядь не стоит того, чтобы...

– Чтобы мне покинуть долину, нужна машина. Я хочу, чтобы ее починили, – объяснил Десейн.

Ворота мастерских были открыты. Десейн завел «Кемпер» внутрь, остановился и вышел. Вокруг кипела работа – грохотал металл, гудели механизмы. Несколько рядов машин стояли у верстаков по обе стороны мастерских. На верстаках горели лампы.

Приземистый смуглокожий человек в заляпанном маслом комбинезоне остановился перед «Кемпером».

– Какой черт вас припечатал? – спросил он.

Десейн распознал в нем одного из четырех игроков в обеденном зале гостиницы – самого Шелера.

– Вам расскажет доктор Пиаже, – ответил Десейн. – А мне надо, чтобы вы поставили новые фары и посмотрели рулевую колонку.

– А почему бы вам не отправить эту рухлядь на свалку? – усмехнулся Шелер.

– Вы сможете ее починить, Сэм? – спросил Пиаже, который выбрался из машины и встал справа от Десейна.

– Без проблем. Только вот стоит ли?

– Сделайте с ней все, что нужно, а расходы занесите на мой счет. Не хочу, чтобы наш друг подумал, будто мы желаем силой удержать его в долине.

– Как скажете, док.

Шелер повернулся и крикнул:

– Билл! Сними «Линкольн» с эстакады и загони туда этого «старичка»! Я пока выпишу счет.

Молодой человек в синей промасленной спецовке подошел от левого ряда верстаков, где он трудился над белым «Линкольном», приподнятым на пневмоподъемнике. Он был того же телосложения и цвета кожи, что и Шелер, с таким же овалом лица и цветом глаз.

– Это мой сын Билл, – пояснил Шелер. – Он позаботится о вашей машине.

Десейн вдруг ощутил приступ страха и прижался спиной к «Кемперу». От мастерских, от верстаков, от автомобилей и рабочих, суетившихся вокруг, повеяло вдруг той же злой силой, что он почувствовал у реки.

Шелер, встав между «Линкольном» и старым «Студебеккером», бросил через плечо:

– Если вы подпишете счет, мистер Десейн, мы приступим прямо сейчас!

Десейн сделал пару шагов по направлению к Шелеру и остановился. Ему показалось, будто стены мастерских смыкаются вокруг него.

– Отсюда до клиники мы можем дойти пешком, – сказал Пиаже. – Сэм позвонит, когда ваш «старичок» будет готов.

Десейн обернулся. Молодой Билл Шелер стоял позади него. Ощущение угрозы словно барабаном било в сознании Десейна. Он увидел, как Билл протянул ему руку, чтобы помочь пробраться между машинами. Вероятно, у Билла были самые невинные намерения; он улыбался, но в его жесте Десейн уловил угрозу. Крикнув нечто невнятное, он отскочил в сторону.

Механик подался вперед, споткнулся, потерял равновесие и упал. Подъемник, на котором стоял «Линкольн», неожиданно издал свистящий звук, и многотонная машина представительского класса опустилась на Билла Шелера, оставив снаружи лишь ноги, одна из которых судорожно дернулась и замерла. Красная лужа стала растекаться из-под автомобиля.

Пиаже, промчавшись мимо Десейна, крикнул Шелеру, чтобы тот включил подъемник. Где-то в глубине мастерских заработал компрессор. «Линкольн» дернулся и начал подниматься. Вскоре показались туловище и голова, которая была раздавлена консолью подъемника так, что погибшего было трудно опознать.

Десейн выбежал из мастерских. Его стошнило.
Это мог бы быть я
, подумал он.
Эта авария предназначалась мне.
Кто-то где-то громко кричал и шумел, а в отдалении завывали сирены.

Два механика вывели из мастерских бледного, трясущегося Шелера.
Это был его сын
, подумал Десейн. Сам этот факт, как он понимал, имел серьезнейшее значение, но какое – этого пораженное шоком сознание Десейна объяснить не смогло. Он слышал, как один из механиков говорил убитому горем начальнику:

– Это был несчастный случай, Сэм. Тут ничего не поделаешь.

И они втроем вошли в здание станции.

Вой сирены приближался. Десейн отодвинулся на край парковки и прижался к невысокой ограде. Его «Кемпер», который по-прежнему стоял в воротах, качнулся. На парковку въехала машина «Скорой помощи». Развернувшись, она направилась в мастерские. Вскоре она покинула заправочную станцию Шелера.

Вслед за ней из мастерских вышел Пиаже.

Куда подевалась его былая решительность? У доктора изменилась даже походка – короткие шаги, мягкая поступь. Из Пиаже словно выпустили воздух. Увидев Десейна, он робко приблизился. Вся правая сторона его халата была в крови; на полах темнели пятна машинного масла, масло было и на левой руке.

Кровь и машинное масло – эта странная комбинация вдруг поразила Десейна; на ее основе можно было реконструировать все, что произошло в мастерских несколькими минутами раньше. Он содрогнулся.

– Я бы... я бы выпил чашечку кофе, – произнес Пиаже. Он на мгновение закрыл глаза, после чего почти умоляюще посмотрел на Десейна.

– Здесь, за углом, есть кафе. Не могли бы вы...

Пиаже запнулся и глубоко, судорожно вздохнул.

– Я принимал этого мальчика, – сказал он и покачал головой. – Когда думаешь, что, став настоящим врачом, ты уже неспособен испытывать личные привязанности...

Десейна охватила волна сочувствия к этому пожилому человеку. Он отпрянул от стены и взял доктора под руку.

– Где кафе? – спросил он. – Мне бы тоже не мешало подкрепиться.

Кафе находилось в узком кирпичном здании, зажатом между магазином скобяных товаров и мастерской сапожника. Пиаже с Десейном вошли, и двустворчатая дверь со стуком закрылась за ними. Помещение пропахло ароматами кофе и Джаспера. Один из механиков Шелера – темно-зеленая куртка и белая шляпа – сидел у стойки, глядя на стоявшую перед ним чашку кофе. Человек в кожаном фартуке, с загрубевшими руками мастерового, сидел в дальнем углу и ел бутерброд.

Десейн провел Пиаже к столику напротив стойки. Механик из мастерских повернулся и взглянул на них. Это был еще один Шелер – те же голубые глаза, приземистая фигура и смуглая кожа.

– Добрый день, доктор, – сказал он. – Слышали сирену?

Пиаже поднял голову и посмотрел на него. Глаза его затуманились. Он судорожно вздохнул, отвернулся, а затем обратился к человеку около стойки.
– Гарри! – начал он хрипло. – Я не смог... – И замолчал.
Гарри сполз со стула. Лицо его побледнело и превратилось в застывшую маску.
– Я здесь сидел... я чувствовал... – Он провел ладонью по губам. – Это... Билл.
И, резко повернувшись, он выбежал из кафе. Дверь за ним захлопнулась.
– Это еще один сын Шелера, – объяснил Пиаже.
– Он знал, что произошло, – сказал Десейн и вспомнил то, что ощутил на озере – то впечатление всеобщей связи сознаний, которое он тогда переживал.

Человеческая жизнь погружена в океан бессознательного
, напомнил он себе.
Под воздействием наркотика люди обретают видение этого океана.

Несколько мгновений Пиаже изучал лицо Десейна, после чего произнес:
– Конечно, знал. Вам наверняка удаляли зубы, и вы все равно ощущали их присутствие в оставшихся лунках.
Стройная рыжеволосая женщина в белом переднике, с выражением озабоченности на лице, приблизилась к столику и, глядя на Пиаже, предложила:
– Я принесу вам кофе. – Она собиралась уйти, но повернулась и добавила: – Я чувствовала это. И Джим, сосед, пришел и сказал мне. Я не знала, как об этом сообщить Гарри. А он все сидел и сидел. И его что-то давило. Он, конечно, все понял, но не знал, как это принять. – Женщина пожала плечами и уточнила: – Что-нибудь к кофе?
Пиаже покачал головой. Десейн с удивлением заметил, что доктор вот-вот расплечется. Официантка ушла и вскоре вернулась с двумя чашками кофе, после чего молча отправилась в кухню. Она тоже отметила состояние Пиаже.
Десейн вздохнул, поднес чашку к губам, но пить не стал. Под ароматом Джаспера улавливался странный горьковатый запах. Десейн принюхался. Горечь. Струя пара, поднимавшаяся от чашки, вдруг обрела форму королевской кобры, изготовившейся к броску.
Дрожащей рукой он поставил чашку на стол и встретился взглядом с Пиаже.
– В моем кофе – яд, – проговорил он.
Доктор посмотрел на свою чашку.
Десейн забрал ее у Пиаже, понюхал. Странный горьковатый запах отсутствовал. Он пригубил – горячий напиток с мягким привкусом Джаспера. Кофе и ничего более.
– Что-то не так?
Десейн поднял голову и посмотрел на стоявшую перед ним официантку.
– В моем кофе – яд, – сказал он.
– Чепуха! – отозвалась она и, забрав чашку из рук Десейна, принялась пить.
Пиаже остановил ее:
– Не тот, Вина. Этот. – И протянул ей другую чашку.
Вина взяла чашку, понюхала, поставила на стол и бросилась в кухню. Через несколько минут она вернулась с маленькой желтой коробкой. Лицо ее было фарфорово-бледным, а веснушки выступили на носу и щеках как отметины какой-то болезни.
– Средство от тараканов, – прошептала она. – Я... коробка рассыпалась как раз над столом.
Я... – И она горестно покачала головой.
Десейн посмотрел на Пиаже:
– Что, доктор? Еще один несчастный случай?
Тот провел языком по губам.
Десейн вышел из-за стола, отодвинув официантку в сторону. Взял чашку с отравленным кофе и вылил на пол.
– Сколько несчастных случаев у нас впереди? А, Вина?
– Пожалуйста! Я не хотела...
– Конечно, не хотели.
– Гилберт! Вы не понимаете, – произнес доктор.

– Я все отлично понимаю, – возразил Десейн. – Что будет в следующий раз? Несчастный случай с огнестрельным оружием? Или с крыши упадет нечто тяжелое?

Он повернулся, вышел из кафе и, остановившись на тротуаре, осмотрелся. Самый обычный город. Обычные деревья, растущие по краю парковки. Обычные молодые люди, идущие по тротуару на противоположной стороне улицы. Все самое обычное – и грузовик, едущий по проезжей части; и машины в отдалении, и парочка соек, устроивших гвалт в кроне дерева; и женщины, судачащие о чем-то на крыльце соседнего дома.

Позади Десейна хлопнула дверь. К нему подошел Пиаже.

– Я знаю, о чем вы думаете, – сказал он.

– Неужели?

– Понимаю, как это все выглядит для вас.

– Вот как?

– Верьте мне, это просто ужасная серия совпадений, которые...

– Совпадений? – воскликнул Десейн, резко повернувшись к доктору. – Вы полагаете, я так доверчив? И сколько еще вы будете искать разные отговорки, вместо того, чтобы признать...

– Гилберт! Я готов пожертвовать своей правой рукой, лишь бы с вами ничего не случилось! Это разобьет сердце Дженни...

– Вы что, ничего не видите? Или отказываетесь видеть?

– Доктор Десейн! – раздался голос справа.

Десейн повернулся и заметил Гарри, другого сына Шелера, со шляпой в руке. Он выглядел моложе, чем тогда, когда Десейн увидел его в кафе. Он явно не знал, как начать разговор.

– Я хотел, – произнес он и запнулся. – Мой отец попросил меня сказать вам... Мы знаем, вы не виноваты в том, что... – Гарри посмотрел в лицо Десейна, явно рассчитывая на его помощь.

Тот почувствовал симпатию и сострадание к молодому человеку. Какое благородство! Убитые горем, Шелеры сумели подумать и о чувствах Десейна, совершенно постороннего им человека.

Они решили, будто я себя виню в смерти Билла

, подумал он. На самом деле Десейн не испытывал чувства вины, но неожиданно смутился.

Если бы я не...

подумал он и отбросил эту мысль. Совершенно ясно, что произошло бы в этом случае.

«Линкольн» предназначался ему.

– Все в порядке, Гарри, – кивнул Пиаже. – Мы понимаем.

– Спасибо, док.

Гарри посмотрел на Пиаже с благодарностью и вновь обратился к Десейну:

– Отец велел передать вам, что ваша машина... Мы поставили новые фары. Это все, что мы смогли. Рулевая колонка... Вам нужно просто ездить не так быстро, пока вы не замените весь передок.

– Уже сделали? – спросил Десейн.

– Чтобы заменить фары, много времени не надо, сэр.

Десейн покосился на Пиаже. Доктор ответил взглядом, в котором легко читалось: «Они хотят избавиться от этой машины как можно скорее. Она им напоминает...»

Десейн кивнул. Да, его «Кемпер» будет напоминать им о произошедшей трагедии. Все логично. Он молча направился в мастерские. Пиаже, стараясь не отстать, поспешил за ним.

– Гилберт! – сказал он. – Я настаиваю, чтобы вы поехали ко мне домой. Дженни может...

– Настаиваете?

– Почему вы такой тупой, Гилберт?

Десейн, с трудом подавив приступ ярости, произнес:

– Я не меньше вас забочусь о том, чтобы не причинить Дженни боль. Поэтому я пойду своим путем. И я не хочу, чтобы вы знали, что я буду делать дальше. Не желаю, чтобы вы поджидали меня с очередным... несчастным случаем.

– Гилберт! Выбросьте эту идею из головы! Никто из нас не собирается вас убивать.

Они были на полпути к мастерским. Десейн посмотрел на распахнутые ворота мастерских, и ему вдруг показалось, будто они – зубастая пасть, готовая схватить его и проглотить. Он в нерешительности замедлил шаг и остановился.

– Что теперь? – спросил Пиаже.

– Ваша машина внутри, – сказал Гарри. – Можете ее забрать.

– А как со счетом? – поинтересовался Десейн, пытаясь потянуть время.

– Я об этом позабочусь, – ответил Пиаже. – Забирайте автомобиль, пока я все это улажу.

Потом мы поедem...

– Пожалуйста, выведите машину сюда, – обратился Десейн к Гарри и отодвинулся, чтобы не оказаться на пути того, чем пасть-ворота могли бы плюнуть в его сторону.

– Я понимаю ваше нежелание возвращаться туда, – усмехнулся Пиаже, – но...

– Выведите мне машину, Гарри, – повторил Десейн.

Тот как-то странно посмотрел на него.

– Но, доктор Десейн, у меня есть и другая...

– Выведите эту чертову развалину, Гарри! – прорычал Пиаже. – Что за бессмыслица!

– Сэр?

– Я сказал, выведите эту чертову развалину! – вновь крикнул доктор. – Меня сейчас стошнит от всеобщего идиотизма!

Молодой человек медленно двинулся к воротам мастерской.

– Послушайте, Гилберт! – обратился Пиаже к Десейну. – Вы же не верите в то...

– Я верю тому, что вижу!

Доктор раздраженно всплеснул руками.

Десейн прислушался к доносившимся из мастерских звукам. Голоса, какой-то механический шум и лязг, гудение машин. Хлопнула дверца автомобиля. Десейн узнал свой «Кемпер». Затем зажурчал стартер, включился с характерным хлопком двигатель, и тут же его шум утонул в мощном взрыве, который выбросил из ворот мастерских пучок яркого пламени.

Пиаже отскочил назад, что-то невнятно прокричав.

Десейн бросился мимо доктора, чтобы заглянуть внутрь. Около задней стены мастерских металась механика, выбегавшие через задние двери. «Кемпер» стоял в середине центрального прохода в оранжево-алом языке пламени. Нечто, охваченное огнем, вывалилось из кабины и, сделав несколько движений, упало на пол мастерских.

Рядом с Десейном кто-то закричал:

– Гарри!

Десейн бросился через ворота к молодому Шелеру, чтобы вытащить того из огня. Его охватил жар, он почувствовал острую боль ожога, но Шелера не бросил. Рев пламени заполнял все вокруг, а запах бензина и масла мешал дышать. Он увидел, как к нему по полу рвется ручеек пламени. Яркий язык огня вспыхнул в том месте, где только что лежал молодой человек. Вокруг слышались крики, шум. Кто-то набросил на Гарри кусок чего-то белого, сбивая пламя. Чьи-то руки бросились ему на помощь. Десейн понял, что вытащил механика из мастерских, а белое полотно – это халат, которым Пиаже сбивал огонь.

Кто-то подбежал и принялся делать то же самое с руками Десейна и его одеждой, орудуя спецовкой. Отпустив Гарри, он посмотрел на свои руки – черно-красная плоть и волдыри.

Рукава рубашки и пиджака обгорели и болтались на локтях лохмотьями.

Возникла пульсирующая боль, охватившая руки по локоть и тыльную сторону ладоней.

Через пелену боли Десейн увидел, как возле него, скрипя тормозами, остановился фургон, в который какие-то люди перенесли накрытого белым халатом Гарри. Другие подхватили Десейна и посадили на сиденье рядом с водителем.

Звучали голоса:

– Полегче!

– Везем их в больницу!

– Эд! Не копайся!

– Ну-ка, помоги!

– Сюда, быстрее!

Раздались звуки sireны и взревших моторов. За спиной Десейн услышал голос Пиаже:

– Отлично, Эд! Едем!

Фургон двинулся, выехал на улицу, повернул и, набирая скорость, помчался вперед. Десеин посмотрел на водителя, узнал заправщика и обернулся. Пиаже, склонившись, сидел над обгоревшим молодым человеком.

– Как он? – спросил Десеин.

– На нем был комбинезон с пропиткой, – ответил доктор. – Это помогло. А лицо он защитил шляпой. Зато спина, ноги и руки пострадали.

Десеин посмотрел на Гарри.

– Жить будет? – спросил он.

– Думаю, мы успели вовремя, – сказал доктор. – Я сделал ему укол, чтобы отключить сознание. – Он взглянул на руки Десеина. – А вам сделать?

Десеин покачал головой:

– Нет.

Он не понимал, что заставило его броситься на помощь Гарри. Наверное, это была инстинктивная реакция. Но, спасая молодого Шелера, Десеин вверг себя в опасную ситуацию: ему самому теперь нужна медицинская помощь, и он сидит в машине один на один с двумя сантарогийцами. Десеин прислушался к своей новой, пока эмбриональной чувствительности, индуцированной употреблением Джаспера, к своему шестому чувству, которое обычно предупреждало его об опасности, и не ощутил ничего. Угроза исчезла. Может, именно ради этого он и рисковал собой? Неужели ему удалось умиловить долину, спасая одного из ее людей в то время, как они замыслили убить его, Десеина?

– Еще один несчастный случай? – произнес доктор.

Десеин встретился с внимательным взглядом Пиаже и кивнул.

Фургон скорой помощи свернул на обсаженную деревьями улицу, и Десеин узнал широкий фасад дома Пиаже, отделанный коричневым галечником. Они проехали мимо дома и свернули на засыпанную гравием дорожку, которая огибала заднюю часть дома и вела к двухэтажному кирпичному зданию, соединявшемуся с главным строением колоннадой. Несмотря на боль, Десеин отметил, что это здание, отгороженное от улицы забором и вечнозелеными деревьями, является частью обширного комплекса, и это показалось ему важным.

Ассистенты в белых комбинезонах выбежали из дома с носилками на колесах и переложили на них обгоревшего механика. Пиаже открыл дверцу и спросил:

– Сами дойдете, Гилберт?

– Да.

Держа обожженные руки перед собой, Десеин выбрался из машины. Боль и необходимость передвигаться занимали все его внимание. Начинали болеть лоб и правая сторона лица. Кирпичное здание, пара двустворчатых дверей, руки, заботливо направляющие его – все это, казалось, удаляется и становится крохотным!

Я отключаюсь

, подумал Десеин. Он понимал, насколько опасно было бы сейчас погрузиться в забытие. Его усадили в кресло-каталку и быстро повезли по коридору с зелеными стенами. Усилившаяся вдруг острота восприятия заставила его чувства буквально удариться о стену боли, и Десеину захотелось провалиться в беспамятство. Перед ним возникла альтернатива – либо беспамятство, либо боль, и альтернатива эта воспринималась им как вещь вполне осязаемая.

Яркий свет ударил Десеину в глаза.

Свет был повсюду. Он услышал звук ножниц, увидел руки, которые работали ножницами. Они разрезали рукава его рубашки и пиджака, убирая ткань с обожженной плоти.

Но ведь это моя плоть

, подумал он.

Десеин почувствовал холодок на коже левого плеча и легкое покалывание. Рука, державшая шприц, появилась в поле его зрения. Важным для Десеина было то, что он не видел ничего за пределами этого узкого поля. В нем был туманно мерцающий свет, двигались руки и

появлялись лица. Он понял, что его раздевают, а к рукам и лицу прикладывают нечто прохладное, смягчающее, скользкое.

Они сделали мне укол, чтобы отключить
, подумал Десеин. Попытался размышлять о том, в какой опасности находится,
насколько беспомощен. Но сознание отказалось работать в этом направлении. Его
чувствам и мыслям не удалось пробиться через мерцающий туман. Раздавались голоса,
и Десеин прислушался. Кто-то сказал:

– Господи! У него пистолет!

– Опустит и займись делом, – произнес кто-то еще.

По какой-то причине этот разговор позабыл Десеина. Потом он вспомнил о своем «Кемпере» – в тот момент, когда видел его в последний раз и когда машина превратилась в шар оранжевого пламени. Там, в огне, остались все его записи. Подробнейшее описание того, что он собрал о долине Сантарога. Описание? Какие-то обрывочные заметки, размышления... Все это он хранит в памяти и без труда восстановит.

Но память умирает вместе с человеком!

Страх парализовал самую сокровенную часть его «я». Десеин попытался закричать – не получилось. Хотел пошевелиться – мышцы не двигались.

Когда на него навалилась темнота, она показала ему могучей ладонью, которая протянулась к нему и поглотила его.

Глава 11

Очнувшись, Десеин помнил свое сновидение – разговор с безликими богами. «Навозные кучи восстанут, а замки падут». Эту фразу, словно через эхо-резонатор, кто-то произнес, пока он находился в забытии: «Навозные кучи восстанут, а замки падут».

Десеин понимал, как важно запомнить это сновидение. Да. «Наконец я проснулся» – именно это он пытался сказать безликим богам.

В его памяти сон сохранился как некий непрерывный процесс, неотделимый от него самого. Сон был полон чистых деяний и мук, отчаяния и постоянных разочарований. Десеин старался сделать нечто, принципиально невозможное. Но суть этого невозможного ускользала от него.

Десеин вспомнил мощную руку, которая ввергла его в темноту. Глубоко вздохнув, он открыл глаза, и в них сразу же брызнул дневной свет. Десеин лежал на кровати в комнате с зелеными стенами. Слева через окно была видна красная ветка мадроны, маслянистые зеленые листья, голубое небо. После этого он ощутил свое тело – боль в перевязанных руках, на лбу и на правой щеке. Горло першило, а по языку растекалась горечь.

Но сон не отпускал его. Сон был бестелесен. Смерть – вот в чем ключ. Однажды Пиаже говорил об «общем инстинктивном опыте». Но какое отношение его сон имел к инстинктам? Инстинкты, инстинкты... Что такое инстинкт? Врожденная модель восприятия и поведения, отпечатавшаяся на нервной системе. Смерть. Инстинкт смерти. – Зри внутрь себя, внутрь, человек, познай свое истинное «я», – повторяли безликие боги его сновидений. Десеин вспомнил эти слова, и ему захотелось рассмеяться.

Это был старый, хорошо известный синдром «загляни-внутри-самого-себя», синдром профессионального заболевания психологов. Внутри самого себя, и более никуда. Там, внутри истинного «я», помимо прочих, находился и инстинкт смерти. Познать самого себя? Десеин чувствовал, что не сможет познать самого себя, не умерев.

Смерть – фон, на котором жизнь познает саму себя.

Кто-то откашлялся справа, прочищая горло. Десеин напрягся и повернул голову. На стуле рядом с дверью сидел Уинстон Бурдо. Его карие глаза, сверкающие на темном лице, таили насмешку.

Но почему Бурдо?

– Счастлив видеть вас очнувшимся, сэр, – произнес официант.

В рокочущем голосе Бурдо слышались мягкие нотки дружеского участия. Именно поэтому его и позвали? Он должен был успокоить и притупить бдительность жертвы?

Но я пока жив
, подумал Десеин.

Если сантарогийцы хотели покончить с ним, лучшей возможности не было. Он был без сознания, совершенно беспомощен.

– Почти десять часов утра. Прекрасного утра, – сказал Бурдо, улыбнувшись и показав свои белоснежные зубы, сияющие на темном фоне лица. – Желаете что-нибудь? Услышав вопрос, Десеин почувствовал, что сильно голоден. Он колебался – а не попросить ли позавтракать? Какую еду здесь подают?

Но голод – нечто большее, чем пустой желудок
, подумал Десеин.
Можно обойтись и без еды.

- Что я желаю, – сказал он, – так это узнать, почему вы тут.
- Доктор решил, что мой вариант – самый безопасный, – отозвался Бурдо. – Я ведь тоже был здесь чужаком и хорошо помню свои тогдашние впечатления.
- Они тоже пытались убить вас?
- Сэр?
- Хорошо. Сформулируем иначе: с вами тоже происходили несчастные случаи?
- Я не разделяю точку зрения доктора на... несчастные случаи. Однажды, правда, я думал... Но теперь я понимаю, как ошибался. Люди долины не хотят никому причинить зла.
- Итак, доктор прислал вас потому, что ваш вариант – самый безопасный. Но вы не ответили на мой вопрос: у вас тоже были несчастные случаи?
- Вы должны знать, – произнес Бурдо, подумав несколько мгновений, – что, если не понимаете то, как живут люди долины, и не следуете их правилам, то... обязательно будете... попадать в ситуации, в которых...
- Значит, были. И именно поэтому вы получали тайные посылки из Луизианы?
- Тайные посылки?
- Да. А что еще вам присылали на почту в Портервилле?
- Вам известно даже об этом? – Бурдо покачал головой и усмехнулся. – А вам никогда не хотелось отведать той еды, которой вы наслаждались в детстве? – спросил он. – Я не думал, что мои новые друзья из долины это понимают.
- Вы так это объясняете! А может, все совсем не так? Может, вы просыпались каждое утро в ужасе от того, что` местная еда с приправами от Джаспера творит с вашим телом и душой?
- Бурдо нахмурился:
- Сэр, когда я впервые приехал сюда, я был тупой, необразованный ниггер. Теперь я – образованный чернокожий сантарогиец. И у меня больше нет иллюзий относительно...
- Значит, вы боролись?
- Да, я боролся. Но скоро осознал, как это глупо.
- Иллюзии?
- Да.

Если лишить человека иллюзий
, подумал Десеин,
возникнет вакуум. Чем он будет заполнен?

- Скажем так, – произнес официант, – раньше я разделял ваши иллюзии.
- Это нормально, когда человек разделяет иллюзии общества, – пробормотал Десеин. – Хуже, если он находится в плену собственных, оригинальных иллюзий.
- Отлично сказано, – кивнул Бурдо.

И вновь Десейн подумал о том, чем будет заполнен вакуум, оставшийся на месте иллюзий. И какие новые иллюзии разделяют сантарогийцы?

Он понимал, что сантарогийцы не отдадут себе отчета в своей подсознательной агрессивности к чужакам, в том, что на поддающемся рационализации уровне создают для них всевозможные опасные ловушки.

Большинство не отдает отчета

, поправил он себя. Есть вероятность того, что Пиаже начинает это понимать. В конце концов, именно он направил сюда Бурдо. А Дженни? «Держись от меня подальше! Я люблю тебя!».

Десейн начинал видеть сантарогийцев в новом свете. Было в них нечто изысканно римское... и спартанское. Они были полностью замкнуты на самих себя – недружелюбны, необщительны, горды. Отрезали себя от любой возможности обмена идеями, которые могли бы... Он запнулся, вспомнив телевизионную комнату к гостинице.

– Та комната, что вы попытались спрятать от меня в гостинице, – произнес Десейн. – Комната с телевизорами...

– Мы не собирались прятать ее от вас, – возразил Бурдо. – В известном смысле мы прятали ее от самих себя... и от случайных чужаков. Есть нечто исключительно соблазнительное в той грязи, которая течет на вас с телеэкрана. Именно поэтому мы постоянно меняем наблюдателей. Но мы не можем игнорировать ваше телевидение. Это – ключ к внешнему миру и богам, которые им управляют.

– Богам?

Внезапно Десейн вспомнил свое сновидение.

– У вас там, снаружи, очень практичные боги, – сказал Бурдо.

– Что такое практичный бог?

– Это бог, который во всем соглашается с тем, кто ему поклоняется. Лучший способ избежать завоевания и гибели.

Десейн отвернулся от Бурдо и уставился на зеленый потолок. Завоевывать богов? Не с этим ли связано чувство разочарования, какое он испытывал во сне?

– Не понимаю, – пробормотал Десейн.

– Это потому, что вы по-прежнему пребываете во власти иллюзий, которые в ходу в вашем мире, – объяснил Бурдо. – Чужаки совсем не пытаются понять то, как устроена вселенная. То есть они говорят, что стараются, но, по сути, хотят ее только завоевать. Это видно по всему тому, что они делают. А боги – часть вселенной. Даже те, которых человек создал по образу и подобию своему.

– Если не можешь победить, присоединись и возглавь, – проговорил Десейн. – Чтобы не быть завоеванным, практичный бог вступает в согласие с теми, кто на него нападает?

– Вы весьма восприимчивы. Дженни совершенно права.

– Значит, чужаки нападают на своих богов?

– Отказ от смирения сама по себе уже есть форма нападения, – ответил Бурдо. – Вы ведь пытаетесь изменить своих богов, верно? А когда они с этим не соглашаются, вы их обвиняете во всем, в чем только можно обвинить.

– Все это вы узнаете из телевизора?

Бурдо рассмеялся:

– Из телевизора? Разумеется, нет, доктор Гил... Вы не станете возражать, если я вас буду так звать?

Десейн повернулся и встретился глазами с вопрошающим взглядом Бурдо. Возражать значило бы признать себя полным идиотом. Но Десейн чувствовал, что, согласившись, он сделает шаг назад, уступит позиции в важной битве.

– Поступайте, как вам угодно, – произнес он. – Только объясните, что вы думаете про телевидение.

– Это... это наше окно во внешний мир. В мир перманентной целесообразности. Этот мир и телевидение – одно и то же. И мы смотрим...

– Перманентной целесообразности?

Десейн попытался приподняться на локтях, но в его руках сразу запульсировала боль. Он упал на подушки, не отводя взгляда от Бурдо.

– Да, сэр. Внешний мир действует по принципу временной целесообразности, и вы должны знать это. Но все временное неизбежно становится постоянным. Ограниченный временными рамками налог, ограниченных временных масштабов маленькая победоносная война, временное ужесточение мер, которые будут сняты, как только для этого возникнут условия... правительственное агентство, созданное на время этого ужесточения...

– То есть это вы узнаете из теленовостей?

– Не только из новостей, доктор Гил. Наши наблюдатели смотрят, а потом пишут подробные отчеты обо всем, что видят. Из них и ясно, что для чужаков телевидение и жизнь – одно и то же. – Бурдо помолчал несколько мгновений и продолжил: – Люди внешнего мира – зрители. Они хотят, чтобы в их жизни что-нибудь происходило, но единственное, что они для этого делают – нажимают кнопку. Затем устраиваются поудобнее в своих креслах и ждут, когда что-то в их жизни произойдет. Смотрят последнее шоу и выключают телевизор. А потом идут спать – тоже ведь форма выключения. Беда в том, что их шоу идет гораздо позднее, чем они думают. Они не понимают этого и впадают в отчаяние, доктор Гил. А отчаяние ведет к агрессии и жестокости. И вот наступает утро, когда эти бедные люди понимают, что жизнь прошла мимо – сколько бы телепередач они ни просмотрели. Жизнь прошла мимо потому, что они в ней не участвовали. Никогда не выходили на подмостки перед притихшим залом, не совершали ничего по-настоящему важного. Вот они, иллюзии, ведущие к разочарованию.

Десейна поразила убедительность слов Бурдо, те смыслы, которые крылись за ними. В том, что говорил официант, ощущалась правда – страшная в своей очевидности.

– То есть этих людей просто выключили? – пробормотал он.

– И все это – телевидение.

Десейн повернул голову и посмотрел в окно.

– Вам действительно нужно что-нибудь съесть, доктор Гил, – заметил Бурдо.

– Нет.

– Доктор Гил! В каких-то ситуациях вы демонстрируете истинную мудрость, но порой...

– Не называйте меня мудрым. Лучше – опытным и многое пережившим.

– Еда здесь – высшего качества. Я сам все приготовлю и принесу. Бояться не нужно...

– Я уже не раз обжигался...

– Полному горшочку огонь не страшен, доктор Гил!

– Уин! Вы мне нравитесь. Вы спасли мне жизнь. Не должны были этого делать, но так уж получилось. Именно поэтому доктор Пиаже вас сюда и послал. Однако несчастный случай все равно может произойти – даже с вами.

– Мне больно от ваших слов, доктор Гил. Я не из тех, кто держит камень за пазухой.

Десейн вздохнул. Он обидел Бурдо, но какие у него есть варианты? Ему вдруг пришло в голову, что он сидит верхом на весьма странной бомбе. Сантарога отложила свои агрессивные намерения, вероятно, из-за его нынешнего беспомощного состояния. Однако долина способна вновь взяться за свое, если он начнет делать то, что здесь запрещено. Более всего Десейну захотелось быть подальше от того места, где он находился. Захотелось страстно, несмотря на то, что он понимал – это желание ему тоже предписано, как и многие остальные.

Дверь за спиной Бурдо открылась. Вошла медсестра, толкающая перед собой тележку. Она повернулась к Десейну. Дженни! Не обращая внимания на ожоги, Десейн приподнялся на локтях.

Во взгляде Дженни была неприкрытая боль. Стараясь сдержать слезы, она надула губы, словно сердилась. Ее длинные черные волосы были уложены на затылке в аккуратный узел. Белый халат, белые чулки, белые туфли – но никакой шапочки.

– Мисс Дженни! – обратился к ней Бурдо. – Что вы привезли?

Не глядя на Десейна, она ответила:

– Кое-что поесть для этого безумца. Сама приготовила.

– Я пытался покормить его, но он наотрез отказался.

– Вы не оставите нас ненадолго, Уин? – попросила Дженни. – Я хочу...

– Доктор не велел мне...
– Уин! Прошу вас!
– Ну, поскольку это вы, мисс Дженни...
– Благодарю вас, Уин! – кивнула она и повернулась к Десеюну.
Тихо закрыв за собой дверь, Бурдо вышел.
– Дженни, – начал Десеин. – Я...
– Лежи тихо! Ты не должен тратить силы зря. Дядя Лоренс сказал...
– Здесь я ничего не ел, – произнес Десеин.
– Гил! Ты...
– Знаю, я идиот, – улыбнулся он. – Но есть одно важное обстоятельство – я жив.
– Ты только посмотри на себя! Посмотри!
– Как там Гарри Шелер?
Поколебавшись мгновение, Дженни ответила:
– Будет жить. Со шрамами, но, если уж на то пошло, тебя тоже разукрасило.
– Они определили, что произошло?
– Несчастный случай.
– И все? Просто несчастный случай?
– Говорят, порвался трубопровод, идущий от бензинового насоса, а еще было плохое соединение на одной из фар – вот и рвануло.
– Несчастный случай. Понятно, – пробормотал Десеин.
– Я приготовила тебе запеченные яйца, тосты и мед. Ты должен поесть, а то совсем лишишься сил.
– Нет!
– Гил!
– Я сказал – нет!
– Чего ты боишься?
– Очередного несчастного случая.
– Но я приготовила все сама.
Повернувшись к Дженни, Десеин тихо проговорил:
– Держись от меня подальше. Я люблю тебя.
– Гилберт!
– Ты сама это сказала.
Дженни побледнела и, облокотившись на тележку, вздохнула.
– Понимаю, – прошептала она. – Иногда я сама чувствую... – Дженни посмотрела на Десеина и слезы мелькнули в ее глазах. – Но я тебя люблю. Теперь тебе плохо, и я хочу о тебе заботиться. Посмотри.
Она подняла салфетку, которой была прикрыта одна из тарелок, и ложкой отправила кусочек еды в рот.
– Дженни! – воскликнул Десеин.
Ему захотелось обнять ее – настолько поразила его сила ее любви к нему, готовность пожертвовать собой.
В глазах Дженни отразились боль и испуг. Она схватилась за горло. Губы ее шевелились, но ни звука не вырвалось из ее рта.
– Дженни!
Она покачала головой.
Десеин отбросил одеяло, застонав от резанувшей его боли, опустил ноги на холодную плитку пола и выпрямился. Волна тошноты накатила на него. Дженни, не опуская рук, подалась к двери. Десеин ринулся за ней, путаясь в больничной одежде. Его качало, ноги были как ватные.
Дженни соскользнула на пол. Десеин вспомнил о Бурдо и крикнул:
– На помощь! Уин! На помощь!
Споткнувшись, он ухватился за тележку, которую привезла Дженни. Тележка поехала и Десеин беспомощно рухнул на пол.
Дверь распахнулась, на пороге появился Бурдо. В ужасе он посмотрел на Дженни, которая, с трудом дыша, лежала на полу, подогнув колени к животу.
– Доктора! – прохрипел Десеин. – Что-то в еде. Она немного съела.

Бурдо, мгновенно сообразив, что к чему, бросился в коридор, оставив дверь открытой. Десейн пополз к Дженни. Комната вокруг него вращалась и раскачивалась, в руках пульсировала боль. Дженни, хватая ртом воздух, дышала со свистом. Ему хотелось броситься к ней, но сил не было. Он прополз лишь несколько шагов, когда в комнату, сопровождаемый Бурдо, вбежал бледный Пиаже. Упав на колени рядом с Дженни, он кивнул в сторону Десейна:

– В постель, немедленно!

– Еда в тележке, – прошептал Десейн. – Она что-то съела.

Медсестра в накрахмаленной наколке вкатила в комнату тележку с медицинскими принадлежностями и склонилась над Пиаже. Бурдо принялся помогать Десейну вернуться в постель, и тот не видел, что делают за его спиной.

– Лежите тихо, доктор Гил! – проговорил Бурдо и, отвернувшись, стал смотреть, что происходит возле двери.

– Аллергическая реакция, – произнес Пиаже. – Горловой спазм. Нужна двойная трубка, будем прокачивать воздух.

Сестра передала что-то Пиаже, и он склонился над Дженни.

– Атропин! – попросил Пиаже.

И вновь сестра что-то передала ему.

Десейну было невероятно трудно сфокусировать внимание. Страх сдавил его горло.

Почему я так слаб?

думал он.

Боже, она не должна умереть. Прошу тебя, спаси ее!

В дверях появились другие сотрудники из больницы. Ошеломленные происходящим, они стояли молча, внимательно наблюдая за тем, что делает Пиаже. Он взглянул на них и велел: – Каталку!

Двое сотрудников отправились выполнять его поручение. Вскоре в коридоре послышалось шуршание колес.

Пиаже встал.

– Пока это все, что можно сделать, – сказал он. – Положите ее на каталку, ноги выше головы. – И, обратившись к Десейну, спросил: – Что она съела?

– Она взяла... – Он указал в сторону тележки с едой. – С тарелки под салфеткой. Что там? Яйца?

Пиаже подошел к тележке, взял тарелку и принялся. Теперь Десейн видел, что происходило в комнате: там двое мужчин в белых халатах подняли Дженни и понесли к двери. Лицо ее было белым, как мел, а из уголка рта свисала трубка.

– Яд? – тихо уточнил Десейн.

– Разумеется, яд! – резко произнес Пиаже. – Похоже на аконит.

Повернувшись к двери с тарелкой в руке, он поспешил из комнаты.

Десейн слышал звук колес каталки, быстрые удаляющиеся шаги в коридоре, но Бурдо закрыл дверь, и все стихло.

Десейн весь покрылся испариной. Не сопротивляясь, он позволил Бурдо уложить себя в постель и накрыть одеялом.

– Мне сначала показалось, – проговорил Бурдо, – будто это вы ее так...

Она не должна умереть

, думал Десейн.

– Простите, – продолжил Бурдо. – Я знаю, вы неспособны на такое...

– Она не должна умереть.

Десейн поднял голову, увидел слезы, которые текли по темным щекам Бурдо, и они вызвали в его душе странную реакцию – ярость вскипела в нем, и он не смог подавить ее волну. Ярость и злость. Она была направлена отнюдь не на Бурдо, а на некую бестелесную и трудноуловимую суть долины Сантарога, попытавшуюся использовать женщину,

которую он любил, вложив ей в руки орудие убийства, направленное против него, Десейна. Он посмотрел на Бурдо. Тот бормотал:

– Доктор Пиаже не позволит случиться плохому... Господи!

Увидев лицо Десейна, он инстинктивно отпрянул.

– Уйдите! – прохрипел Десейн.

– Доктор велел мне...

– Доктор Гил требует, чтобы вы немедленно ушли!

Упрямое выражение появилось на лице Бурдо.

– Я вас не оставляю.

Десейн опустил на подушку. Что он мог сделать?

– Вчера у вас был шок, – напомнил Бурдо, – и вам сделали переливание крови. Поэтому оставлять вас нельзя ни на минуту.

Переливание? Почему же они меня не убили? Оставили меня для Дженни! Чтобы это сделала она.

– Вы все так любите Дженни! – усмехнулся Десейн. – Вы даже позволили ей попытаться убить меня. Конечно, это нанесло бы ей самой смертельный удар, но какая вам всем разница? Вы можете пожертвовать и Дженни, кучка бессердечных...

– Вы говорите безумные вещи, доктор Гил!

Ярость исчезла так же быстро, как возникла. Какой смысл нападать на бедного Уинстона? Да и вообще на всех сантарогийцев? Они же не ведают, что творят! Десейн почувствовал угрызения совести. Да, он говорит безумные вещи. То, что разумно в одном обществе, считается безумием в другом.

Если бы не слабость, которая охватила его тело!

Последствия шока.

Он спросил себя, что станет делать, если Дженни умрет. Его эмоции были странным образом фрагментированы – часть его существа содрогалась от горя, другая, загнанная в угол судьбой, билась в ярости, а третья – анализировала, анализировала, анализировала... Какую долю ответственности за пережитый им вчера шок несет Джаспер? Стал ли он столь же чувствителен к нему, как и сами сантарогийцы?

Если Дженни умрет, они просто убьют меня
, подумал Десейн.

– Я сяду возле двери, – произнес Бурдо. – Если вам что-нибудь понадобится, просто скажите.

Он сел, лицом обратившись к Десейну и сложив руки на груди, будто страж.

Десейн закрыл глаза и подумал: Дженни, только не умирай! Затем вспомнил, как Гарри Шелер узнал о смерти брата. Способен ли он так же чувствовать Дженни?

Десейн прислушался к себе, пытаясь понять, как это происходит у сантарогийцев. Он бы многое отдал за это. Он должен чувствовать, что происходит с Дженни. Любой сантарогиец способен на подобное.

Но я – не сантарогиец.

Десейн сознавал, что балансирует на острие бритвы. Одна часть его сущности принадлежала необъятному океану подсознательного, составлявшего основу мира, где он был рожден. Другая – склонялась в сторону вод ясного прозрачного озера, каждая капля которого помнила о существовании прочих капель.

Дверь открылась, и в море бессознательного разыгрался шторм, а по поверхности озера пробежал легкий ветерок. Баланс водных стихий оказался нарушенным.

Десейн открыл глаза. В центре комнаты стоял Пиаже со стетоскопом вокруг шеи. В глазах его сквозила усталость, а на Десейна он смотрел недоуменно.

– Дженни? – прошептал Десейн.

– Жить будет, – ответил Пиаже. – Хотя и висела на волоске.

Десейн закрыл глаза и глубоко вздохнул.

– Сколько еще несчастных случаев мы выдержим? – спросил он и встретился взглядом с доктором.

Подошел Бурдо.

– Доктор Десейн говорил странные вещи. Просто какое-то безумие.

– Уин, оставьте нас на минуту, – попросил Пиаже.

– Это обязательно? – нахмурился Бурдо.

– Да.

Пиаже подвинул стул к кровати и сел, глядя Десейну в лицо.

– Я буду за дверью, – произнес Бурдо и вышел.

– Вы расстроили Уина, а это непросто сделать, – заметил Пиаже.

– Расстроил? – усмехнулся Десейн. – И это все, что вы можете сказать по поводу случившегося?

Доктор посмотрел на свою правую ладонь, сжал ее в кулак и покачал головой.

– Не хочу, чтобы вы считали меня легкомысленным, Гилберт, – начал он, – а потому полагаю, что всему этому нужно и можно дать рациональное объяснение.

– Слово сочетание «несчастный случай» вам уже кажется недостаточным? – спросил Десейн.

– Да. Речь идет о вас. У вас фатальная предрасположенность к несчастным случаям. Вы просто притягиваете несчастья!

– Мы оба знаем, что это – фикция. Игрушка слабого ума, убежище обиденного сознания.

Сложив ладони домиком, Пиаже отклонился на спинку стула и поджал губы.

– С точки зрения психиатрии...

– Прекратите! – воскликнул Десейн. – Сейчас вы приметесь перемалывать старый мусор по поводу невроза саморазрушения или дефектов эго-контроля. Как я мог контролировать рабочих, которые разобрали мост, или мальчика с луком и стрелой?

– Мальчик с луком и стрелой?

К черту все обещания

, подумал Десейн и рассказал про случай на парковке, после чего добавил:

– А как насчет пневмоподъемника или взрыва в мастерских? А яд в еде, которую приготовила Дженни. Дженни! Вы понимаете?

– Да. У вас действительно есть основания...

– Основания? Да передо мной целостный, законченный синдром. И суть его в следующем: Сантарога хочет убить меня. Вы уже уничтожили совершенно невинного молодого человека и едва не убили Дженни. Что будет дальше?

– Ради всего святого, зачем нам...

– Чтобы снять угрозу. Разве это не очевидно? Я – угроза для существования долины.

– Да перестаньте!

– Перестать? А если я действительно заберу с собой Дженни, а на долину напущу собак?

– Дженни не покинет своих. О каких собаках вы говорите? Что вы имеете в виду?

– Кто из нас заставляет ангелов плакать? – насмешливо спросил Десейн. – Вы утверждаете, будто любите Дженни и не хотите сделать ей больно. Но вы пытались сделать ее орудием моего убийства. Что может быть для нее ужаснее и больнее?

Пиаже побледнел и судорожно вздохнул.

– Она... – начал он и осекся. – Там, должно быть... Так что вы имеете в виду под собаками?

– Скажите, а инспектора министерства труда никогда не интересовались вашими школами и не спрашивали, почему вы используете детский труд? А как насчет министерства здравоохранения? В ваших отчетах написано о нулевой заболеваемости психическими расстройствами в долине Сантарога. А что происходит на деле?

– Гилберт! Вы не понимаете того, о чем говорите.

– А вспомните антиправительственную пропаганду в местных газетах!

– Мы не выступаем против правительства, Гилберт! Мы...

– Что? Я никогда не видел ничего более антиправительственного, чем ваши газеты.

– Позвольте мне закончить, – сказал доктор. – Прошу вас. Мы – не против правительства.

Мы – против внешнего мира как такового. А это – совсем другое.

Безумие
, подумал Десейн.
Чистое безумие.

Он уставился на потолок. Пот градом тек по его лицу – настолько он устал, говоря с Пиаже.

– Почему вы приставили ко мне Бурдо? – спросил Десейн.

Доктор пожал плечами:

– Чтобы снять любую возможность того, что вы окажетесь в своей...

– И вы выбрали Бурдо.

Повернувшись к Пиаже, Десейн внимательно посмотрел на него. Тот, похоже, вел сам с собою жестокую битву – его кулаки то сжимались, то разжимались.

– Причины вполне очевидны, – произнес доктор.

– Скажите, я могу покинуть долину? – поинтересовался Десейн. – Или вы мне не позволите?

– Ваше физическое состояние таково, что...

– А оно когда-нибудь будет иным?

– Как я могу доказать вам, что мы действительно...

– Есть ли в долине место, где я мог бы защитить себя от несчастных случаев? – спросил Десейн.

– Защитить себя?

Пиаже покачал головой.

– Вы же хотите доказать, что ваши намерения – самые благородные, – заметил Десейн.

Пиаже поджал губы, после чего произнес:

– На крыше есть изолированный бокс, в пентхаусе. Своя кухня, все удобства. Если вы...

– Сможет ли Бурдо проводить меня, не убив?

Пиаже вздохнул.

– Я провожу вас сам, как только...

– Нет. Лучше Бурдо.

– Как угодно, – кивнул доктор. – Он отвезет вас на кресле-каталке.

– Я пойду пешком.

– У вас недостаточно сил...

– Ничего. Я соберусь с силами, а Бурдо мне поможет.

– Хорошо. Что касается еды, то мы...

– Я буду есть консервированную еду из банок, взятых методом произвольного выбора с полок местного супермаркета. Бурдо будет ходить туда, пока я...

– Но послушайте!

– Все будет именно так, доктор. Бурдо будет приносить мне много всяких банок, а я наугад стану из них выбирать, что мне есть.

– Это совершенно не обязательно.

– Давайте попробуем, и увидим, сколько при подобном раскладе произойдет несчастных случаев.

Несколько мгновений Пиаже смотрел на Десейна, после чего кивнул:

– Как пожелаете.

– А что Дженни? – спросил Десейн. – Когда я могу ее увидеть?

– Она получила тяжелый удар по всем системам. Несколько дней ей не следует ни с кем общаться, если только...

– Я не оставлю бокс, пока не докажу вам, что прав, – заявил Десейн. – Когда она сможет прийти ко мне?

– Надо подождать, – ответил Пиаже и, внимательно посмотрев на Десейна, добавил: – Послушайте, Гилберт! Вы не сможете увезти Дженни из долины. Она никогда не согласится.

– Пусть Дженни решает сама.

– Отлично, – кивнул доктор. – Вы увидите.

Он подошел к двери и, открыв ее, позвал:

– Уин!

В комнату вошел Бурдо.

– Он все еще безумствует, доктор Пиаже? – спросил он.

– Мы проведем эксперимент, Уин. Во имя здоровья доктора Десейна и счастья Дженни переведем его в изолированный бокс. – Пиаже кивнул в сторону потолка. – Он хочет, чтобы туда его доставили именно вы.

– Я привезу кресло-каталку, – произнес Бурдо.

– Доктор Десейн желает отправиться туда на своих двоих.

– А сумеет? – усомнился Бурдо.

– Он полагается на ваши силы, Уин. Справитесь?

– Я бы мог донести его на руках, но это будет похоже...

– Обращайтесь с ним так, как обращались бы с беспомощным младенцем.

– Да, доктор.

Бурдо шагнул к кровати и помог Десейну сесть на край. Это усилие вызвало у того приступ головокружения. Стены комнаты вращались и ходили ходуном, но Десейн смог увидеть, как Пиаже, подойдя к двери и открыв ее, стоял и смотрел на Бурдо.

– Вы не будете возражать, Гилберт, если я время от времени стану навещать вас, исключительно по медицинским делам? – спросил Пиаже. – А те темные силы, которые ношу в себе, буду оставлять в своем офисе?

– Нет, пока я не пойму окончательно, что вы со мной делаете, – возразил Десейн.

– Но ведь вам нужно менять повязки!

– Пусть это делает Уин.

– Ваша вера в Бурдо поистине трогательна, – усмехнулся Пиаже. – Уверен, это произведет на него сильное впечатление.

– Так он может?

– Естественно! Я его проинструктирую.

– Отлично, – кивнул Десейн.

С помощью Бурдо он поднялся и стоял, хватая ртом воздух и опираясь на официанта.

Пиаже вышел из комнаты, оставив дверь открытой.

– Вы сможете дойти, сэр? – спросил Бурдо.

Десейн попытался сделать шаг. Его колени казались ему сделанными из гибкой резины.

Если бы не поддержка Бурдо, он наверняка упал бы.

– Едем в лифте? – спросил Десейн.

– Да, сэр. Лифт – в коридоре.

– Ну что ж, тогда вперед!

– Да, сэр. Простите, сэр.

Бурдо наклонился, поднял Десейна на руки и, повернувшись, вышел в коридор. Десейн увидел удивленное лицо медсестры, попавшейся им навстречу, и почувствовал себя глупо.

Он был и совершенно беспомощен, и упрям, как осел. Медсестра нахмурилась и, щелкая каблучками, двинулась по коридору, а Бурдо шагнул к лифту и локтем нажал кнопку.

Двери лифта с легким шипением раскрылись. Бурдо вошел в кабинку с Десейном на руках и опять локтем нажал кнопку с буквой «П».

Двери лифта закрылись, и у Десейна сразу пересохло в горле. Он посмотрел на кремового цвета потолок кабинки, залитой молочным светом, и подумал: «Они, не колеблясь, пожертвовали Дженни. Станут ли они слишком заботиться о Бурдо? А если лифт разобьется?»

Послышалось гудение, и Десейн почувствовал, как лифт поднимается. Наконец двери открылись, и Бурдо вынес Десейна в коридор с такими же, как в лифте, кремовыми дверями и красного дерева дверью с табличкой «Изолированный бокс».

Они вошли. Это была просторная комната с тремя дверями и окнами, выходившими на черную битумную крышу. Положив Десейна на ближайшую к двери кровать, Бурдо сделал шаг назад.

– Кухня там, – произнес он, показывая на раздвижную дверь в конце комнаты. – Здесь ванная и туалет. – Бурдо кивнул на дверь, расположенную поблизости от кровати, на которой лежал Десейн.

Справа находились еще две двери.

– Они ведут в гардеробную и в лабораторию, – пояснил Бурдо. – Вы так все хотели, доктор?
– Все, как надо, – ответил Десейн.

Улыбнувшись, он рассказал, что и как будет есть.

– Консервированная еда, сэр? – удивился Бурдо.

– Я знаю, что отнимаю ваше время и силы, но вы были когда-то таким же, как и я. Полагаю, вы мне сочувствуете. Подсознательно. Я на это тоже рассчитываю.

– Доктор Пиаже хочет, чтобы я это делал? – спросил Бурдо. – Просто брал с полок первую попавшуюся банку?

– Да.

– Все это похоже на сумасшествие, сэр, но я согласен на это. – Бормоча что-то под нос, он вышел из комнаты.

Десейну удалось забраться под одеяло, после чего он долго лежал, восстанавливая силы. Над крышей, на фоне безоблачного неба, высились кроны вечнозеленых деревьев. В комнате царил покой. Десейн глубоко вздохнул. Был ли он здесь в полной безопасности? Все-таки это убежище выбрал для него санитароигец, хотя и конфликтующий с собственными установками.

Впервые за несколько дней Десейн почувствовал, что может расслабиться. Жуткая усталость навалилась на него.

Откуда у него эта неестественная слабость?

Скорее всего, это не просто реакция на полученные ожоги. Травмированы были его душа, все существо. Из неведомого центра поступила общая команда всем мышцам: они обязаны были находиться в полном покое.

Десейн закрыл глаза.

В черноте, разверзшейся за закрытыми веками, Десейн увидел себя скорчившимся в позе эмбриона. Он понял, что не имеет права двигаться. Движение вызовет катастрофу, более ужасную, чем смерть.

Его тело начало трясти, и он с трудом смог совладать с дрожанием ног и рук, с кланьем зубов. Приказал себе лежать спокойно и, открыв глаза, принялся рассматривать потолок.

Это реакция на Джаспер
, сказал себе Десейн.

По комнате распространился его запах. До боли знакомый аромат терзал ноздри. Десейн принахался, пытаясь определить источник запаха, и взгляд его упал на полуоткрытый ящик металлического шкафчика, стоявшего возле кровати. Протянув руку, он выдвинул ящик и, перевалившись на бок, заглянул внутрь.

Ящик был пуст.

Совершенно очевидно, что Джаспер находился в этом ящике, причем совсем недавно.

Десейн оглядел комнату. Изолированный бокс, как сказал Пиаже. Изолированный от кого? Для чего?

Усталость навалилась на Десейна, и он почувствовал, что зеленые глубины забвения вот-вот поглотят его. Отчаянным усилием воли он удержал глаза открытыми.

Где-то далеко застонало скорчившееся, съездившееся «я» Десейна.

Безликие боги ухмыльнулись.

Входная дверь открылась.

Десейн лежал, не шевелясь, из опасения, что, стоит ему лишь слегка повернуть голову, как его лицо утонет в поднимающемся из глубин его сознания океане забвения...

В поле его зрения появился Пиаже. Доктор приподнял верхнее веко Десейна, внимательно посмотрел на глаз.

– Черт побери, но вы все еще боретесь, – сказал он.

– С чем? – прошептал Десейн.

– Я был совершенно уверен, что, коли вы истратили так много энергии, то должны обязательно вырубиться. Вам нужно поесть и как можно скорее.

Хорошо, что боль, словно некая пустота внутри, помогает отбиваться от наступающих зеленых волн. И Десейн держался за боль, как за спасительную соломинку.

– Вот что я вам скажу, – усмехнулся Пиаже, удалившийся из зоны видимости. – Я здесь посижу и подожду, пока Уин вернется, и вы наконец отправите что-нибудь в свою пасть безумца. Я к вам не прикоснусь и никому не позволю прикоснуться. Ваши повязки подождут. Более всего важно для вас – отдохнуть. Поэтому, если можете, поспите. Прекратите бороться.

Сон! С какой радостью его усталость восприняла этот совет!

Но все-таки, с чем бороться?

Десейн вновь попытался правильно сформулировать вопрос, но сил у него не хватило. Вся энергия ушла на то, чтобы хоть как-то поддерживать жизнь в крошечном ядре бодрствующего сознания, которое сконцентрировало свое внимание на кремового цвета потолке.

– А боретесь вы, – Пиаже заговорил спокойным, рассудительным тоном, – с необходимостью выбраться из болота. Вам нравится грязь, которая вас облепила. И это заставляет меня поверить в то, что ваша версия содержит в себе зерно правды – что мы по-прежнему несем на себе некое родимое пятно природной агрессивности, причем там, где нам это незаметно самим.

Голос Пиаже гипнотизировал. Обрывки его фраз проникали в сознание Десейна – не смыслом, а звуком и ритмом:

– ...эксперименты по одомашниванию... выведение из состояния пост-стабильности, из зафиксированного положения... ..должен каждый раз актуализировать ощущение собственной идентичности...

– ...ничего нового; человечество находится в состоянии перманентного кризиса...

– ...особый тип религиозного опыта – создание нового ордена теоботаников...

– ...не убегать от жизни и ощущения полноты бытия...

– ...искать общество, изменяющееся неторопливо, под воздействием совокупной силы коллективного желания...

Один из безликих богов громоподобно прошептал, и шепот этот молнией проник в череп Десейна:

– Решил я явить тебе заповедь свою, и она гласит: бедняк не может позволить себе иметь принципы, а богачу они не нужны.

Десейн лежал в полной тишине, словно окутанный ватой. Им безраздельно владел страх – он боялся пошевелить даже пальцем. Десейн чувствовал, что где-то там, далеко внизу простирается необъятный мир; он же, практически лишенный возможности двигаться, находится высоко над ним. Нечто очень знакомое позвало его, поманило. Десейн внутренне потянулся к источнику зова, но тут же отпрянул. Место, откуда звучал призыв, клубилось чудовищами: лицемерие, ложь, притворство в самых причудливых формах населяло его. Да, он вполне мог бы там жить, приспособиться и быть счастливым, осуществиться как личность. Но это был мир суррогатов – успокаивающих, умасливающих, но – лживых. Этот мир звал его, и соблазн был почти непреодолим – сверкающий пиротехнический покров, палитра, перенасыщенная яркими красками.

Но все это – обман, трюк, фокус.

Десейн это ясно видел: там царили избитые временем и частым употреблением банальности, на века застывшие, законсервированные формы поведения.

Это был мир, достойный лишь ненависти.

Но что за мир явился ему в столь неприглядном свете? Мир долины... или же внешний мир?

Кто-то тронул Десейна за плечо. Он закричал. Проснувшись, Десейн услышал собственные стоны и бормотание. Не сразу он пришел в себя. Но куда подевались безликие божества?

Над ним, положив ему руку на плечо, склонился Пиаже.

– У вас, вероятно, были кошмары, – сказал доктор, убирая руку. – Уин принес поесть – так, как вы и просили.

Желудок Десейна скрутила боль.

Справа, у соседней кровати, стоял Бурдо. На третьей кровати высилась коробка с банками и пакетами.

– Дайте консервный нож и ложку, – попросил Десейн.

– Скажите, что вам приглянулось, и я открою, – произнес Бурдо.

– Я сам, – возразил Десеин и приподнялся на локтях.

В руках вновь остро запульсировала боль, но он почувствовал себя гораздо более сильным – отчаяние придало ему энергии.

– Пусть делает, как хочет, – усмехнулся доктор, и Бурдо, мгновение поколебавшись, пожал плечами и вышел из комнаты.

Десеин сбросил с себя одеяло. Жестом попросив Пиаже отойти, он сел. Ступни ощутили холод пола. Сделав глубокий вдох, Десеин перебрался на соседнюю кровать. Колени его почти не болели, но сам он понял, насколько скудными были его жизненные силы.

Вернулся с консервным ножом Бурдо.

Десеин взял протянутую Пиаже ложку и сел рядом с коробкой из супермаркета. Наугад, даже не взглянув на этикетку, вытащил из коробки зеленую банку и, орудуя ножом, открыл. Бобы!

И, одновременно, его окутал аромат Джаспера. Десеин посмотрел на этикетку:

«Произведено и упаковано в кооперативе Джаспера». Стояли номер заказа, прошлогодняя дата и предупреждающая надпись: «Не предназначено для продажи в других округах штата. Подвергнут обработке – декабрь 1964».

В недоумении Десеин устался на банку. Джаспер? Этого не может быть!

– Что-то не так? – спросил Пиаже.

Десеин изучал банку – без повреждений, этикетка на месте. «Бобы в мясном соусе с говядиной». Борясь с соблазнительным ароматом, он заглянул в коробку. Потом попытался вспомнить, слышал ли щелчок, когда открывал бобы, но не сумел.

– Что не так на сей раз? – поинтересовался доктор.

– Все должно быть в порядке, – заметил Бурдо. – Это с частного склада.

Десеин посмотрел на него. На всех банках была этикетка от кооператива Джаспера. Какой же это частный склад?

– Смотрите, – сказал Пиаже и, взяв ложку из рук Десеина, отведал содержимого банки, после чего протянул ему ложку и банку.

– Все отлично!

– Лучше не бывает! – воскликнул Бурдо. – Это из магазина Пита Майа, с полок частных запасов.

– Но это же Джаспер! – проговорил Десеин.

– Конечно, Джаспер, – отозвался Пиаже. – Консервы сделаны в долине, исключительно для местного употребления. Здесь же и находятся, чтобы могли сохранить свою силу. Кстати, если открыть, то быстро выветривается, поэтому принимайтесь за еду. У вас – пять, может, десять минут. – Он усмехнулся: – И скажите спасибо, что вы здесь. За пределами долины, если бы вы открыли банку, все выветрилось бы в течение нескольких секунд.

– Почему?

– Враждебная среда, – ответил Пиаже. – Поэтому – вперед! Вы же видели, со мной ничего не случилось.

Десеин попробовал соус. Ощущение мягкости и комфорта распространилось по поверхности языка и скользнуло вниз по горлу. Волшебный соус! Десеин захватил ложку бобов и отправил в рот.

Джаспер запульсировал в его желудке. Десеин повернулся к Бурдо, посмотрел на него и встретился с его удивленным взглядом, в котором отразилось все очарование Африки – мокрые черные смородины глаз с маслянисто-желтыми прожилками на темном фоне. Вспомнил про банку, заглянул в нее. Банка оказалась пустой.

Сработала краткосрочная память – словно быстрая перемотка назад магнитофонной ленты: он увидел, как его рука, будто поршень, ритмично посылает в рот ложку за ложкой, как сам он жадно глотает содержимое банки.

Десеин понял природу пульсации, растекавшейся по его телу и сознанию – это была пульсация обостренных ощущений и посетивших его вместе с Джаспером ясности и глубины сознания.

Это сделало мое тело

, подумал он.

Само, без моего участия.

Восторг охватил его.
Тело – само!

Пиаже забрал у Десейна ложку и пустую банку. Тот не сопротивлялся. Бурдо помог ему лечь в постель и укрыл одеялом.

Мое тело само сделало это

, думал Десейн. За этим действием крылся определенный мотив – знание того, что эффект Джаспера со временем ослабевает, а сознание отключается.

- Ну вот и хорошо, – сказал Пиаже.
- А как насчет повязок? – спросил Бурдо.
- Доктор потрогал повязку на щеке Десейна, наклонился, поводя носом, выпрямился.
- Возможно, ближе к вечеру, – ответил он.
- Вы все-таки поймали меня в свои ловушки, – произнес Десейн.
- Опять он за свое! – вздохнул Бурдо.
- Уин! – обратился к нему Пиаже. – Я знаю, у вас есть и собственные дела. Почему бы вам не заняться ими и не оставить меня с Гилбертом? Если хотите, можете вернуться часов в шесть.
- Давайте я позову Уиллу? – предложил тот.
- Нет нужды беспокоить вашу дочь. Отправляйтесь и...
- А если...
- Не предвидится ровным счетом никакой опасности.
- Ну, раз вы так говорите, то я пойду, – сказал Бурдо и, шагнув к двери, внимательно посмотрел на Десейна, после чего вышел.
- Вы не хотите, чтобы Уин что-то услышал? – спросил Десейн.
- Опять вы за свое, – повторил Пиаже слова Бурдо.
- Что-то должно было...
- Нет ничего, что Уину нельзя было бы слышать.
- Вы прислали его смотреть за мной, потому что он – не такой, как все.
- Десейн глубоко вздохнул, ощущая, как сознание проясняется.
- Для меня Уин, – продолжил он, – не представлял никакой опасности.
- У Уина своя жизнь, а вы вмешиваетесь, – заявил доктор. – Он...
- Но почему Уин для меня не опасен?
- Это – ваши слова, а не мои. Уин спас вас от падения. И между вами установилась некая эмпатия...
- Он явился из внешнего мира, – сказал Десейн. – И в этом смысле когда-то был похож на меня.
- Многие из нас явились из внешнего мира.
- И вы?
- Нет, но...
- Как все-таки работает эта ваша ловушка? – спросил Десейн.
- Нет здесь никаких ловушек!
- Но как действует Джаспер?
- Спросите самого себя.
- Технически, доктор.
- Технически?
- Да, каков механизм?
- Ну как вам объяснить, – произнес Пиаже. – Среди всего прочего, Джаспер ускоряет в нашей нервной системе катализ химических нейромедиаторов – 5-гидрокситриптамина и серотонина.
- Изменяет структуру клеток Гольджи?
- Нет! Эффект Джаспера состоит в снятии систем блокировки, интенсификации процедур построения образов и оптимизации процессов когнитивного моделирования. Вы начинаете чувствовать, словно у вас... улучшилась память. По сути, это не так, но эффект таков. Это – побочный продукт ускорения интеллектуальной деятельности.

– Функция построения образов! А если человек не в состоянии актуализировать те или иные блоки своей памяти? Вдруг его воспоминания несут в себе нечто постыдное или опасно травматичное?

– У нас бывают и неудачи.

– Опасные неудачи?

– Иногда – да!

Десейн закрыл рот и сделал глубокий вдох через нос. Аромат Джаспера проник через ноздри и заполнил всю его сущность. Он посмотрел на коробку с консервированной едой, стоявшую на соседней постели.

Итак, Джаспер. Горючее, обеспечивающее интенсивную интеллектуальную деятельность. Наркотик, несущий в себе дурное предзнаменование. Варианты эффектов его воздействия, один вычурнее другого, поплыли перед мысленным взором Десейна.

– Здесь, в долине, от него не уйти? – спросил он.

– А кому это нужно?

– Вы надеетесь, что я, оставшись, помогу вам с вашими неудачными случаями?

– Работа есть, и немало.

Гнев вдруг овладел Десейном.

– Ну и как мне прикажете думать в этой обстановке? – воскликнул он. – От этого запаха никуда не деться!

– Не переживайте! – усмехнулся Пиаже. – Скоро вы его вообще перестанете замечать.

Каждое общество обладает своим, особенным химическим составом, размышлял Десейн, и своим специфическим запахом.

Это – чрезвычайно важный компонент культуры, хотя принадлежащие к ней люди его, как правило, не замечают. Сантарога пыталась убить его. А может, она делала это потому, что у него свой, отличный от сантарогийского, запах? Он внимательно посмотрел на коробку, стоявшую на кровати. Неужели причина всего, что с ним происходит, лежит так близко к поверхности?

Пиаже шагнул к коробке и, оторвав от нее небольшой кусочек бумаги, попробовал его языком.

– Эта коробка находилась в хранилище, в пещерах, – объяснил он. – Бумага, органический материал. Вся органика пропитывается Джаспером после обработки. – И бросил бумажку в коробку.

– Я буду подобен этой коробке? – спросил Десейн.

Он чувствовал, что его преследует по пятам некий призрак, неведомая сущность, от которой ему не вернуться, поскольку затаилась она в глубинах его сознания.

– Так буду или нет?

– Отбросьте подобные мысли! – воскликнул Пиаже.

– Или я буду одной из ваших неудач?

– Прекратите!

– А с какой стати?

Десейн сел в кровати. Страх и ярость придали ему сил, а через сознание чередой проносились предположения относительно его будущей судьбы – одно хуже другого. Он чувствовал себя более беззащитным, чем ребенок, ожидающий неизбежной порки. Воспоминания ударили Десейна, словно кнутом, и он упал на подушку. Почему он выбрал для таких воспоминаний именно этот момент? Перед его мысленным взором предстал самый болезненный во всех отношениях эпизод детства, и он отчетливо ощутил на своей спине след от хлыста.

– Вы не относитесь к типу неудачников, – произнес Пиаже.

Десейн укоризненно посмотрел на пахнущую коробку.

Джаспер!

– У вас есть все, чтобы подняться очень высоко, – продолжил доктор. – Как вы думаете, почему вы оказались здесь? Из-за этого дурацкого маркетингового исследования? Или из-за Джени? Ничего подобного. Все гораздо сложнее. Сантарога призывает определенный тип людей, и они являются на ее зов.

Десейн искоса взглянул на доктора:

– Я явился сюда, чтобы вы имели возможность прикончить меня?

– Мы не хотим вас убивать!

– Сейчас вы признаете, что я прав, а в следующий момент отрицаете это!

Пиаже вздохнул.

– У меня есть предложение, – сказал Десейн.

– Приму любое, – отозвался доктор.

– Вам не понравится.

– Что еще у вас на уме?

– Вы не рискнете.

– С чего вы взяли?

– Можно провести нечто вроде клинического исследования, – сказал Десейн. – Хотя, подозреваю, вы не станете участвовать. Найдете отговорки, изобразите непонимание, сбежите, в конце концов...

– Что же вы хотите предпринять?

– У вас может и получиться.

– Что именно?

– Уклониться от того, что я хочу предложить.

– Перестаньте загонять меня в угол, Гилберт!

– Так все и начинается, – усмехнулся Десейн. – Я хочу добиться вашего согласия на гипнотический сеанс. Загипнотизировать вас.

– Что?

– Вы слышали меня.

– Зачем вам это нужно?

– Вы – из местных, – пояснил Десейн, – полностью приспособившийся к этому... горячему для интеллектуальных упражнений. Я хочу увидеть, что кроется под всем этим – какие страхи...

– Более безумных...

– Я не простой любитель, который из любопытства желает залезть вам в душу. Я – клинический психолог с отличными навыками гипнотерапии.

– Но что вы надеетесь найти...

– Главное – определить характер страхов, которым вы подвержены. Страхи – это как приводной маяк, и по нему можно отследить все мотивации, какими руководствуется человек. За каждым страхом стоят агрессия, жестокость в самой...

– Чушь! – возразил Пиаже. – У меня нет...

– Вы врач, доктор! Кому ли как не вам знать, что к чему.

Пиаже помолчал, оценивающе глядя на Десейна, после чего сказал:

– Каждый человек, что совершенно естественно, боится смерти, а...

– Есть еще много чего!

– Слушайте, Гилберт! Вы что, считаете себя каким-то богом? Вы просто попали...

– «По твоему ли слову возносится орел и устрояет на высоте гнездо своё»? – процитировал Гилберт и, покачивая головой, спросил: – А что вы цените? Чему поклоняетесь?

– Ну, как сказать? – с облегчением вздохнул Пиаже. – И у нас за душой кое-что есть. – И, в свою очередь, процитировал: – «Не убоишься ужасов в ночи, стрелы, летящей днем; язвы, ходящей во мраке; заразы, опустошающей в полдень». Вы это имеете в виду?

– Нет.

– Гилберт! Я не совсем туп в подобных делах. Вторгаться в сферы, где мы не вполне...

– В какие сферы?

– Мы оба понимаем, что результаты не могут быть просчитаны со стопроцентной вероятностью.

– Вы как сообщество совершаете определенные поступки. И вы как замкнутая в себе группа не хотите, чтобы я их изучал. Но чему поклоняется ваше сообщество? – Десейн помолчал и

продолжил: – С одной стороны, вы говорите: «Изучайте, что хотите!» С другой стороны, вы захлопываете перед моим носом все двери. Во всех делах и поступках...

– Вы действительно верите в то, что кто-то из нас пытался... убить вас во имя долины Сантарога?

– А вы не верите?

– А не может этому быть иное объяснение?

– Какое же?

Десейн, не отрываясь, смотрел на Пиаже. Доктор был крайне взволнован. Он избегал его взглядов, руки подрагивали, а дыхание было судорожно-учащенным.

– Любое общество убеждено, что как общество оно никогда не умрет, – произнес Пиаже. – Поэтому оно никому и ничему не поклоняется. Если смерти нет, нет и финального суда.

– А если нет финального суда, то общество способно совершать поступки, на которые у конкретного индивидуума вряд ли хватит духа.

– Возможно, – пробормотал Пиаже. – Допускаю. Но почему вы хотите изучать именно меня? Я ни разу не попытался причинить вам вреда.

Озадаченный вопросом, Десейн отвернулся и посмотрел в окно, через которое увидел далекие холмы, замыкающие долину. Он и сам был замкнут этой линией холмов, запутавшись в хитросплетении значений и смыслов.

– А как насчет людей, которые пытались? – спросил он. – Считаете, они будут адекватным объектом?

– Как насчет того мальчика с луком? В любом случае я должен буду изучить его.

– Пит Йорик? Одна из ваших неудач?

– Не думаю.

– Личность, перед которой откроются широчайшие горизонты? Как передо мной?

– Вы и это помните?

– Если внешний мир, как вы сказали, умирает, то вы отрезали себя от него с помощью... Джаспера?

– Я помню, об этом было

прозрение,

– произнес Пиаже. – Неужели вы наконец открылись? Осуществились?

Десейн вспомнил, как Дженни говорила по телефону: «Будь осторожен!» И свой страх, когда она сказала: «Они хотят, чтобы ты уехал».

В этот момент Пиаже вновь стал для Десейна серым котом из тетушкиного сада, при появлении которого смолкали птицы. Сам же Десейн оставался одиночкой, лишенным всяких связей с людьми. Он вспомнил озеро, как анализировал свои ощущения, свое восприятие окружающего мира, как осознал свое тело, испытал общность настроения с окружающей его молодежью – друзьями Дженни.

Теперь, вспоминая свои разговоры с Пиаже, Десейн оценивал их по-новому, на основе того опыта, который он к этому моменту приобрел за время жизни в долине.

– Дам-ка я вам еще Джаспера. – сказал Пиаже. – Возможно, тогда...

– Подозреваете, что у меня мерцание в глазах? – усмехнулся Десейн.

Пиаже улыбнулся:

– Сара предпочитает фразы из прошлого, которые были в ходу до того, как мы систематизировали наши наблюдения над эффектами Джаспера и... внешним миром. Только не смейтесь над ее фразами. У нее наивный, но чистый и незамутненный взгляд на вещи.

– Чем я похвастаться не могу.

– Да, у вас сохранились определенные представления и предрассудки нелюдей, – заметил Пиаже.

– И я слышал слишком много и слишком много узнал, чтобы вы позволили мне уехать, – отозвался Десейн.

– И вы даже не пытались осуществиться?

– В каком качестве?

Безумные, шизофренические речи Пиаже вызвали в Десейне ярость.
Прозрение! Ви

дение
!

– Только вам дано это знать.

– Что именно?

Пиаже молча смотрел на него.

– Я сам скажу вам, – проговорил Десейн. – Понимаю, мое предложение ввергло вас в ужас. Вы не хотите знать, каким образом Вина насыпала яд в мой кофе. Вы не хотите знать, как Клара Шелер отравила мясо. Вы не хотите знать, кого угораздило столкнуть меня в озеро. Вы не хотите знать, почему пятнадцатилетний мальчик решил проткнуть меня стрелой. Вы не хотите знать, каким образом яд оказался в том, что мне приготовила Дженни. Вы не хотите знать, кто и как наладил пневмоподъемник так, чтобы уронить на меня машину, и кто превратил мой «Кемпер» в бомбу. Вы не хотите...

– Да! Не хочу!

Погладив себя по подбородку, Пиаже отвернулся.

– Я же говорил, что у вас получится, – покачал головой Десейн.

–

Iti vuccati,

– пробормотал Пиаже. – «Сказано так: всякая система и всякая интерпретация становятся ложными в сфере действия более полной системы». Я думаю, вы явились именно для этого – напомнить нам, что ни одно позитивное утверждение не может не включать в себя противоречия.

– О чем это, черт возьми, вы говорите? – спросил Десейн.

Его удивило спокойствие, которое появилось в тоне и самом поведении доктора.

– Внутреннее просветление всех существ источником имеет их самость, – продолжил Пиаже. – Самость, неспособная изолироваться, пребывает в памяти как процесс восприятия символов. Мы являемся носителями сознания исключительно как проекция нашей самости на рецептивное содержание чувств. Но случается так, что самость может быть отвращена от пути истинного – будь это самость личности или же самость сообщества людей.

Интересно...

– Прекратите сбивать меня своей белибердой! – возмутился Десейн. – Вы пытаетесь поменять тему, но все это – пустое...

– Пус... тое, – проговорил Пиаже. – Да. Пустое. Пустота... Пустота имеет к этому прямое отношение. Эйнштейн – это не только математика. Все феномены транзитивны, относительны. Ни одна вещь – сама по себе – не обладает свойством действительности. В каждый конкретный момент она перевоплощается во что-то иное, неравное тому, чем была за мгновение до этого.

Десейн сел в постели. Доктор сошел с ума?

– Действие само по себе не производит результата, – не унимался Пиаже. – Вы просто прониклись идеей абсолюта, но искать нечто раз и навсегда зафиксированное, значит, подчинять свои мыслительные усилия законам ложного и лживого воображения. Это все равно, что выщезивать мыло из мыльной воды. Дуальность бытия – опасная иллюзия.

Десейн вздохнул. Слова Пиаже казались ему абсолютной бессмыслицей.

– Вижу, что вы смущены, – продолжил доктор. – Вы просто не представляете истинных масштабов собственной интеллектуальной энергии. Ходите исключительно узкими тропами. Я же предлагаю вам новые орбиты...

– Прекратите! – потребовал Десейн.

И сразу вспомнил озеро и сильный женский голос, который произнес: «Мы можем помочь ему только в одном». А потом – голос Дженни: «Но мы же так и делаем!»

– Вам необходимо выработать навыки понимания того, что объекты не существуют сами по себе, и структура всех объектов мышления зависит от условий, в которые мы их ставим, –

сказал Пиаже. – Тогда вы сможете понимать относительный характер само-существования, а также относительную истинность всего, что воспринимаете. Вы способны на это, я же вижу! Ваши догадки по поводу тех агрессивных действий, что были предприняты...

– Прекратите немедленно! Какого черта вы давите...

– А кто давит? – удивился Пиаже. – Ведь именно вы так заинтересованы в том, что я говорю, и в том, чтобы я продолжал...

– Черт бы вас побрал! Хватит.

Доктор молча смотрел на Десейна.

Тот бормотал:

– Эйнштейн... относительность... абсолют... интеллектуальная энергия... феноменология...

И вдруг замолчал, пораженный той скоростью, с какой его сознание принялось обрабатывать поступившую информацию – такую скорость оно продемонстрировало лишь однажды, когда его «Кемпер» мчался к разобранному мосту, и он искал варианты спасения. Это был настоящий интеллектуальный спринт, охота за подводными лодками, только в уме. Успех зависел от того, сколько блоков информации ты активизируешь, а также как скоро и в каких комбинациях они оказываются связанными.

Так же быстро, как пришло, ощущение исчезло, но Десейн никогда в жизни не чувствовал себя таким потрясенным. Причем этот взрыв интеллектуальной активности был продиктован не опасностью...

Я хожу узкими тропами

, понял он и с удивлением посмотрел на Пиаже. В словах доктора было гораздо больше содержания, чем казалось на первый взгляд. И что, все сантарогийцы мыслят именно так? Десейн покачал головой. Невероятно.

– Могу я уточнить детали? – спросил Пиаже.

Десейн кивнул.

– Мышление, которое учитывает условия, определяющие сущность объекта, подразумевает наличие взаимного уважения между тем, кто думает, и тем, о ком думают. Сравните эту логику с тем рыночным подходом, какой исповедуют люди, пославшие вас шпионить за нами. Оценивая сантарогийцев, они исходят из своих представлений – все продается и покупается. Большой глупости и представить нельзя.

– Насколько быстро вы способны думать? – спросил Десейн.

– Настолько, насколько это необходимо.

Насколько необходимо

, подумал Десейн.

– Могу я продолжать? – спросил доктор.

И вновь Десейн кивнул.

– Как было замечено, пик нагрузки на городскую канализацию приходится на моменты сбоев в работе телевизионных станций – элементарный факт, он становится очевидным при первом рассмотрении. Но от этого элементарного факта лишь один короткий шаг к установке в канализационных системах измерителей потока, которые давали бы точные показатели популярности той или иной программы. Не сомневаюсь, что это уже делается. Ведь это так очевидно! А теперь подумайте хотя бы мгновение, как относятся люди, замечающие это, к тем, кто не видит очевидного.

Вот в чем причина столь явной холодности сантарогийцев к людям внешнего мира! Как вы относитесь к подобным себе? С уважением? Или используете их базовые функции и ресурсы в собственных интересах? Внешний мир все в большей степени представал перед Десейном как мир раздражающей пустоты и притворства. Он понял, что начинает видеть все вокруг себя как настоящий сантарогиец. И в этой мысли звучали победные нотки – ведь именно это было важнейшим условием успеха в той работе, которую он был послан исполнить.

– Нет ничего удивительного в том, – произнес Пиаже, – что квадратичный закон Ланчестера, разработанный применительно к военным действиям, используют в рекламе или политике, причем не конвертируя при переходе из одной сферы применения в другую, хотя каждая из них имеет свой модус концентрации и уязвимости. Математика дифференциальных уравнений и теория вероятности применимы везде, вне зависимости от характеристик поля боя.

Армия

, подумал Десейн. Он сосредоточил взгляд на движущихся губах доктора, удивляясь, как Пиаже удалось так ловко поменять тему и углубиться в совершенно иную область. Сделал ли он это намеренно? Они говорили о скрытой жизни долины Сантарога, о ее страхах...

– Вы дали мне пищу для размышлений, – сказал доктор. – Я должен оставить вас на время и решить, удастся ли мне выйти с чем-нибудь конструктивным. Он помолчал и продолжил: – Около вашей кровати есть звонок. Медсестры находятся не на этом этаже, но в случае экстренной необходимости появятся тут достаточно быстро. Они будут заглядывать к вам. Хотите что-нибудь почитать? Могу прислать.

С чем-нибудь конструктивным? Что он, собственно, имеет в виду?

– Как насчет нескольких номеров местной газеты? – спросил Пиаже.
– Бумагу и ручку, – попросил Десейн и, поколебавшись, добавил: – И, конечно, газеты.
– Отлично! Похоже, вы восстанавливаетесь. Только не перетрудитесь.
Вскоре в комнату вошла рыжеволосая медсестра. Она принесла Десейну пачку газет, разлинованный блокнот и темно-зеленую шариковую авторучку. Положив все это на ночной столик, медсестра спросила:
– Может, поправить вам постель?
– Нет, спасибо!
Десейн вдруг отметил – сестра удивительным образом похожа на Эла Мардена.
– Вы Марден? – поинтересовался он.
– Какие еще будут открытия? – усмехнулась она и вышла.

Ну и черт с тобой

, подумал Десейн.

Он взглянул на пачку газет и вспомнил, как рыскал по городу в поисках редакции. Теперь же газеты оказались в его распоряжении с такой легкостью, что потеряли свою привлекательность. Десейн спустил ноги на пол, почувствовав, что колени окрепли. Внимание его привлекла коробка с едой. Он открыл ее, нашел банку яблочного пюре и быстро съел – пока Джаспер не выветрился. Поглощая пюре, Десейн надеялся, что вернет ту ясность и скорость мысли, которую испытал на мосту и – совсем недавно – при разговоре с Пиаже.

Пюре подавило чувство голода, вызвав легкое беспокойство, не более. Неужели эта еда так быстро утрачивает свои особые качества? Или ему каждый раз нужно все больше и больше? А может, он уже вполне адаптировался?

Окончательно попался на крючок?

Десейн помнил, как, прижимаясь к нему, его упрасивала Дженни. Горючее для интеллекта. Так какое же открытие, черт побери, сделала Сантарога?

Десейн посмотрел через окно на окружающие долину холмы. Где-то за ними, вероятно, горел огонь, и дым спиралевидными полосами поднимался в небо. Неожиданно его посетило странное, почти мистическое ощущение. Дым, поднимающийся над невидимым костром, показался ему зовом из его собственного, далекого, генетического прошлого. В этом ощущении не было страха. Напротив, он почувствовал, что воссоединяется с некоей частью своей индивидуальности, оставшейся в далеком детстве, покров которого когда-то был с него сброшен – навеки и безвозвратно.

Насколько сильно в нем прорастет сантарогиец к тому моменту, когда настанет его час и ему пора будет возвращаться? У Десеина были обязательства перед Селадором и прочими нанявшими его людьми. Когда ему придется разорвать то, что связывает его с долиной? Десеин почувствовал отвращение к самой мысли о возвращении. Но он должен это сделать. В горле у него поднялась тошнота, а в висках забухало, застучало. Он подумал о раздражающей пустоте, пронизывающей жизнь во внешнем мире. Эта жизнь представилась ему хаотичным мельтешением мелочных забот и интересов, эгоистичных и жалких; не было ничего в этой жизни, что позволило бы душе подняться и воспарить... Там, во внешнем мире, под хаотичным движением людей и событий, формирующем ее сущность, не просматривалась некая объединяющая все и вся субструктура, последовательность универсальных связей, превращающих хаос бытия в космос бытия. Тамашняя жизнь представлялась дорогой, усыпанной яркими блестками; то тут, то там человека, идущего по ней, гипнотически манили своими соблазнами развилки и ответвления. Но за этим сверканием и соблазнами таились лишь... ложь и пустота.

Я не хочу возвращаться
, подумал Десеин. Он подошел к постели и лег.
Но я – обязан. Это мой долг.
Десеин лежал, охваченный противоречивыми чувствами, и не мог понять, что с ним происходит. Он слишком глубоко завяз? Или Пиаже солгал по поводу эффектов Джаспера?

Десеин лег на спину, прикрыв глаза забинтованной рукой. Каков же химический состав Джаспера? Селадор здесь не помощник – вещество неспособно к странствиям.

Я знал это
, размышлял Десеин.
Знал все это время.
Сомнений не осталось – он просто пренебрегает своими обязанностями. Десеин посмотрел на двери, ведущие из комнаты: одна – в кухню, другая – в лабораторию...

Сыр лучше всех прочих продуктов сохраняет в себе эту субстанцию. Лаборатория у него есть. Нужен сыр.

Десеин позвонил. И сразу откуда-то от головы послышался голос:

– Вам срочно медсестру?

Десеин повернул голову и увидел на стене переговорное устройство.

– Мне надо немного... сыра от Джаспера, – сказал он.

– Одну минуту, сэр, – ответил женский голос, и самое примитивное электронное передающее устройство не смогло бы скрыть в нем нотки удовлетворения.

Через пару минут рыжеволосая сестра, похожая на Мардена, внесла в комнату поднос и поставила его на ночной столик.

– Прошу вас, доктор, – произнесла она. – И еще я принесла крекеры.

– Благодарю вас, – кивнул Десеин.

Медсестра направилась к дверям, но на выходе обернулась и добавила:

– Дженни будет рада это слышать.

– Она очнулась?

– Да. Ее главной проблемой была аллергическая реакция на аконит. Мы вывели яд из организма, и теперь она быстро восстанавливается. Даже хочет встать, а это хороший знак.

– Как яд попал в пищу? – спросил Десеин.

– Одна из медсестер-стажеров перепутала баночки и сыпанула в еду аконит вместо глутамата натрия. Она...

– Но как яд вообще попал в кухню?

– Мы пока не определили. Вероятно, это какая-то случайность.

– Разумеется, – пробормотал Десеин.

– Ешьте сыр и отдыхайте, – сказала сестра. – Если будет что-нибудь нужно, звоните.

И дверь закрылась.

Десеин посмотрел на золотистый блок сыра, лежавший перед ним на столике. Аромат Джаспера наполнил комнату. Десеин отломил небольшой кусочек и тронул языком. Все чувства его словно проснулись. Совершенно бессознательно он положил сыр в рот и проглотил, ощутив мягкий, приятный вкус. И сразу волна необычайной ясности омыла его сознание.

Чем бы это для меня ни закончилось
, подумал Десеин,
но мир должен узнать об этом веществе.

Он спустил ноги на пол и встал. В голове запульсировала боль. Десеин закрыл глаза, почувствовав, что стены комнаты вращаются вокруг него, и, чтобы не упасть, ухватился за спинку кровати. Головокружение отпустило.

На подносе Десеин нашел нож и отрезал ломтик от золотистого куска, с огромным трудом преодолев желание отправить сыр в рот.

Он понял: это само тело диктует ему, что делать с Джаспером. Чтобы побороть этот почти непреодолимый позыв, он пообещал телу, что отдаст ему весь сыр – но позднее. Сначала – лаборатория.

Лаборатория была даже лучше, чем Десеин ожидал. Стояла хорошая центрифуга, микротом, бинокулярный микроскоп с регулируемой подсветкой, газовая горелка, большое количество колб, пробирок и прочего лабораторного инструментария.

Десеин нашел контейнер с дистиллированной водой и спирт, сделал раствор и положил в него кусочки сыра. Отправил образцы в культуральную колбу, после чего, подготовив препарат, стал изучать его под микроскопом.

Внимание его привлекла некая волокнистая структура, пронизывающая весь срез. Увеличивая мощность микроскопа, Десеин увидел, как эти волокна превращаются в продолговатые спиралевидные структуры, напоминающие клетки, невидимые невооруженным глазом.

Десеин выпрямился, озадаченный. Волокнистые структуры были похожи на грибковый мицелий, что согласовывалось с его предположением – он имеет дело с грибковым образованием. Но что является активным веществом? Он закрыл глаза и понял, что буквально дрожит от усталости.

Полегче! Ты не совсем здоров
, сказал он себе.
Эксперименты требуют времени и могут подождать.
Десеин вернулся к кровати и лег поверх одеяла. Левая рука его потянулась к сыру и отломил кусок.

Лишь тогда, когда Десеин проглотил сыр, он осознал, что делает. Он посмотрел на крошки, которые остались на его пальцах, перетер их и почувствовал маслянистую мягкость продукта. Восхитительное ощущение благополучия проникло в самые отдаленные уголки его тела.

Значит, все это происходит помимо его сознания! Тело само распоряжается своими нуждами и желаниями. А может ли тело пойти и кого-нибудь убить? Не исключено. Неожиданно навалилась сонливость. Телу хочется спать. И, невзирая на протесты сознания, оно уснет.

Само же сознание удовлетворилось сновидением. И виделось ему деревья, вырастающие до гигантских размеров, которые радостно прыгали вокруг него, а их ветви простирались вверх и в стороны; и были они отягощены листьями и плодами – золотистыми, как ломоть сыра.

Когда Десейн проснулся, небо на западе было расцвечено огненно-оранжевыми бликами заката. Он лежал, повернув голову к окну и глядя на вечернее небо. Чувство было такое, словно он участвует в древнем обряде поклонения солнцу. Чтобы отдохнуть от дневных забот, корабль жизни склонялся к горизонту, уступая Землю силам тьмы.

Сзади щелкнул выключатель, и искусственный свет залил комнату. Очарование исчезло. Десейн повернулся. В дверях стояла Дженни в длинном зеленом халате и зеленых шлепанцах.

– Пора бы тебе проснуться, – произнесла она.

Десейн посмотрел на нее будто впервые. Это была та же Дженни, которую он любил – темные волосы были перехвачены красной лентой, полные губы слегка приоткрыты, знакомая ямочка украшала щеку. Но в спокойном взгляде Дженни притаилась некая тайна, словно перед Десейном стояла не земная женщина, а богиня, и движения ее подчинялись не времени, а вечности.

Дженни вошла, и Десейна пронзил страх, подобный тому, который аттический крестьянин испытывал, вероятно, в присутствии жрецов дельфийского храма Аполлона. Дженни казалась прекрасной и... смертельно опасной.

– Ты не хочешь спросить, как я себя чувствую? – сказала она.

– Вижу, ты в полном порядке, – ответил Десейн.

Она сделала еще один шаг в направлении кровати и добавила:

– Клара прислала машину Джерси Хофстеддера. Она в нашем гараже.

Десейн подумал об этой изумительно прокачанной машине – еще одна побрякушка, которой его пытаются завлечь.

– А что ты принесла на сей раз?

– Гил!

– Еды ты не принесла. Может, отравленная шпилька?

Слезы выступили на глазах Дженни.

– Держись от меня подальше, – сказал он. – Я люблю тебя.

Она кивнула.

– Но я действительно люблю тебя! – воскликнула она. – И понимаю, насколько могу быть опасна... для тебя. Была... – Дженни покачала головой. – Я сознавала, что должна держаться от тебя подальше. Но это – в прошлом. Сейчас все по-другому.

– Вот и хорошо! – сказал Десейн. – Кто старое помянет, тому глаз вон. Кстати, пистолет был бы надежнее. И намного быстрее.

– Ты невозможен, Гил!

– Это я невозможен?

– Скажи, ты изменился? – прошептала она. – Не чувствуешь ли ты...

– Я по-прежнему люблю тебя. Держись от меня подальше. Я люблю тебя.

Дженни прикусила губу.

– Наверное, было бы лучше, если бы это сделали, когда я спал? – усмехнулся он. – Я бы и не узнал, кто...

Неожиданно Дженни сорвала с себя зеленый халат, под которым оказалась белая, отороченная кружевом ночная сорочка. Она отбросила халат, стянула через голову сорочку и предстала перед Десейном обнаженной.

– Видишь? – спросила она. – Я – всего лишь женщина. Женщина, которая тебя любит. –

Слезы текли по ее щекам. – И никакого яда в руках, – продолжила она, всхлипывая. – Гил!

Имя его прозвучало из ее уст, словно стон.

Десейн заставил себя отвести взгляд. Он знал, что не мог смотреть на Дженни – прелестную, стройную, желанную – и сохранить ясность мысли. Она была прекрасна и одновременно смертельно опасна – самая соблазнительная приманка из всех, что для него приготовила Сантарога.

Зашуршала ткань. Десейн повернулся. Дженни стояла, потупив взор, вновь одетая в зеленый халат. Щеки ее горели, губы дрожали. Она медленно подняла голову и встретилась с Десейном взглядом.

– Я несколько не стыжусь тебя, Гил, – произнесла она. – Я тебя люблю и не хочу, чтобы между нами были тайны – тайны плоти... любые тайны.

Десейн попытался сглотнуть комок, застрявший в горле. Оказывается, богиня была уязвимой. Сделанное открытие вызвало боль в груди.

– Я чувствую то же самое, – сказал он. – Только тебе лучше уйти. Если ты этого не сделаешь, я схвачу тебя и изнасилую.

Дженни попыталась улыбнуться, после чего повернулась и, хлопнув дверью, выбежала из комнаты.

Через мгновение дверь вновь открылась. На пороге стоял Пиаже, глядя назад, в коридор.

Раздался хлопок дверей лифта. Доктор вошел.

– Что тут между вами было? – спросил он.

– Поссорились, подрались, а потом вроде помирились, – отозвался Десейн. – Хотя я не уверен.

Пиаже откашлялся. На его круглом лице была написана уверенность в себе и своих поступках, хотя чем она была вызвана и с каким решением доктор явился к Десейну, понять было трудно. Впрочем, это выражение лица сменилось заинтересованностью, с которой доктор посмотрел на Десейна.

– А вы выглядите значительно лучше, – заметил он. – И цвет лица другой. Чувствуете прилив сил?

– В общем, да, – кивнул Десейн.

Пиаже увидел остатки сыра на ночном столике, подошел и понюхал.

– Немного перележал, – произнес он, покачав головой. – Попрошу прислать вам свежий кусок.

– Не забудьте.

– Не хотите, чтобы я взглянул на ваши повязки? – спросил Пиаже.

– Я думал, вы поручили это Бурдо.

– У Уина дома полно дел. Завтра его дочь выходит замуж. Он придет позднее.

– Я не знал.

– Он следит за достройкой дома для молодых. Вышла небольшая задержка, потому что мы решили построить сразу четыре дома в одном районе. Отличное местоположение – вам с Дженни могло бы понравиться.

– Мило, – сказал Десейн. – Вы сложились и построили дом для молодоженов?

– О своих мы заботимся. А теперь давайте посмотрим, что у нас с повязками.

– Ладно.

– Хорошо, что вы ведете себя более разумно, – произнес Пиаже, после чего направился к двери, ведущей в лабораторию.

Через несколько минут он вернулся, толкая перед собой столик с перевязочными материалами. Подкатив его к кровати, Пиаже принялся срезать старые повязки.

– Вижу, вы повозились в лаборатории, – усмехнулся он.

Десейн поморщился, когда ожог на щеке соприкоснулся с воздухом.

– Вы это так называете? Возиться? – спросил он.

– А что вы делали? – поинтересовался Пиаже, склонившись к Десейну и внимательно глядя на его щеку. – С этим местом все в порядке, – сказал он. – Даже не останется шрама.

– Я ищу в Джаспере активное вещество, – объяснил Десейн.

– Я тоже пытался, и не раз, – отозвался Пиаже. – Беда в том, что мы слишком заняты более неотложными проблемами.

– Вы тоже искали?

– Когда был помоложе.

Десейн подождал, пока доктор осмотрит его голову, после чего спросил:

– А записи у вас остались? Выводы?

– Никаких записей. Времени не было.

– Но что-то вы нашли?

Пиаже осмотрел его травмированную руку и ответил:

– Получил бульон, насыщенный аминокислотами. Нечто, похожее на дрожжи. На этой руке останется шрам. Ничего страшного. И все заживает очень скоро. Можете сказать спасибо Джасперу.

– Что?

– Природа дает, природа отбирает. Вызванные Джаспером изменения в химии вашего тела делают вас более подверженным аллергии, зато любое повреждение будет заживать в пять-десять раз быстрее, чем во внешнем мире.

Десеин взглянул на свою обожженную руку. Новая розовая кожа уже покрывала поврежденную огнем плоть. Формировался шрам, о котором говорил Пиаже.

– Так какие изменения в химии тела? – спросил он.

– Главным образом, улучшается гормональный баланс. Становится примерно таким, какой мы видим в эмбрионе.

– Но какая тут связь с аллергией? – удивился Десеин.

– А я и не говорил, что все здесь просто, – отозвался Пиаже. – Ну-ка, поднимите руку.

Десеин подождал, когда доктор закончит с перевязкой правой руки, и поинтересовался:

– А что вы думает о структуре и...

– Нечто среднее между вирусом и бактерией. С грибовидной морфологией. Хотя...

– В микроскоп я видел клеточную структуру.

– Да, но там нет ядра. Есть материалы для его формирования, однако их можно адаптировать и для производства вирусоидных кристаллов.

– Полагаете, эффекты Джаспера вызываются именно кристаллами?

– Нет, – покачал головой доктор. – Хотя, если поместить их в соответствующую среду, то после определенных стадий развития желанный эффект можно и получить.

– А что за среда?

– Как будто вы не знаете, Гилберт!

– Пещеры кооператива?

– Ну конечно! – кивнул Пиаже, сняв повязку с левой руки. – Не думаю, что здесь будет такой же большой шрам.

– А что уникального в пещерах?

– Мы пока не уверены, что знаем.

– А кто-нибудь пытался...

– Гилберт! У нас много более насущных проблем, которые нужно решить, чтобы просто поддерживать наше существование!

Десеин смотрел, как Пиаже заканчивает перевязку его левой руки. Просто поддерживать существование? Что он имеет в виду?

– Вы не будете возражать, если я загляну в пещеры? – спросил он.

– Нет, – ответил Пиаже и, отодвинув столик с перевязочными материалами в сторону, добавил: – Ну что ж! Завтра мы сможем снять повязки. Прогресс значительный.

– Неужели?

Доктор улыбнулся:

– Страховка от авторемонтных мастерских покроет расходы на вашу новую машину.

Полагаю, Дженни уже вам про нее сказала?

– Да.

– Мы также обеспечиваем вас новой одеждой. Что еще мы должны вам вернуть?

– Как насчет свободы выбора?

– У вас – полная свобода выбора, причем при гораздо большем количестве вариантов. И у меня есть...

– Мне не нужны советы.

– Советы? Никаких советов! Я просто хотел сказать, что у меня есть для вас любопытная информация. Вы попросили меня поработать с людьми, которых обвиняете в попытке убить вас.

– Я просил?

– Я взял на себя смелость не дожидаться вашей просьбы.

– Так вы подвергли их гипнозу? – воскликнул Десеин. – А потом построили кривую Дэвиса, чтобы показать их сравнительную...

– Никого я не гипнотизировал! А вы можете пару минут посидеть и молча послушать?

Десеин вздохнул и посмотрел на потолок.

– Я пообщался с некоторыми из этих людей, – продолжил Пиаже. – Главной заботой моей, конечно, был этот мальчик, Пит Йорик, которого мы только выпустили из... школы. И в процессе разговоров я заметил исключительно интересную деталь.

– Вот как?
– Во всех, с кем я говорил, жила неосознаваемая ими ненависть к внешнему миру. И подсознательный страх.
– Что? – нахмурился Десейн.
– Они нападали на вас не как на Гилберта Десейна. Вы были просто чужак. В них живет сильная и неразрешимая...
– Вы хотите сказать, что это нормально?
– Причины лежат в области подсознания, как вы и подозревали, – продолжил доктор. – Тем не менее структура мотивации...
– То есть Дженни и любит меня, и ненавидит – как чужака. Так?
– Давайте уточним, Гилберт. Дженни не собиралась причинить вам вред. Это была сестра-стажер, она...
– Но Дженни сказала, что приготовила все сама.
– В самом широком смысле этого слова. Она действительно пришла в кухню клиники, заказала вам еду и проследила за тем, как ее готовят. Однако за всем уследить невозможно.
– А эта... ненависть к чужакам, – произнес Десейн. – Вы полагаете, именно поэтому кое-кто из ваших людей попытался меня достать?
– Естественно!
Десейн внимательно посмотрел на доктора. Тот, похоже, верил в то, что говорил.
– Иными словами, пока живу в долине Сантарога, я должен избегать встречи с людьми, которые ненавидят внешний мир?
– Теперь вам не нужно ничего и никого избегать, – ответил доктор. – Вы более не чужак. Вы – один из нас. И когда вы с Дженни поженитесь...
– Из всех нелепостей, которые я когда-либо слышал, это – самая большая. А мальчик... Пит! Он хотел проткнуть меня стрелой, потому что...
– У него паталогический страх перед колледжем, куда ему предстоит поехать, – объяснил Пиаже. – Конечно, он с ним справится, но детские эмоции...
– А яд от тараканов в моем кофе? Это простое...
– У Вины была несчастная любовь. В колледже она влюбилась в чужака – совсем как Дженни. Разница в том, что тот соблазнил ее и бросил. Теперь она с дочерью...
– Господи! – воскликнул Десейн. – Неужели вы верите в подобную чушь?
– Гилберт! Мне легче поверить в такое объяснение, чем в вашу дикую версию, будто сама долина Сантарога организовала против вас массированную атаку. В конце концов, вы же сами видите...
– Хорошо, – кивнул Десейн. – Но попробуйте объяснить инцидент на мосту. Хотелось бы узнать, каким образом...
– Ну, это легче всего, – отозвался доктор. – Молодой человек, который там всем заправлял, был влюблен в Дженни еще до того, как в ее жизни появились вы.
– То есть он просто дождался момента, когда...
– Уверю вас, Гилберт! Все это происходило исключительно на подсознательном уровне. Десейн внимательно смотрел на доктора. Логическая структура, которую построил Пиаже, имела форму дерева и была похожа на дерево, какое Десейн видел во сне. У дерева был мощный ствол, он поднимался на поверхностные, вполне доступные рефлексии, уровни сознания, и были корни, уходившие в темноту подсознательного. Ветви росли по всей длине ствола, и с них живописно свисали листья и плоды. Это была вполне логичная структура – при всем ее неправдоподобии.

Такое дерево сразу не срубишь
, подумал Десейн.
Слишком уж основательная конструкция. И таких деревьев много в лесу по имени Сантарога.

– Похоже на дерево! – вслух сказал Десейн. – Похоже на все прочие, не так ли?
– Уверен, когда у вас будет время поразмышлять над этим, – произнес Пиаже, – вы убедитесь в правоте того, что я...
– Вне всякого сомнения!

– А я... Я пришла вам свежий сыр. Из особых запасов.
– Буду искренне благодарен! – усмехнулся Десеин.
– Я вас понимаю. Вы думаете: «Ах, как я умен и мудр!»! Но скоро вы все увидите в ином свете.

Пиаже вышел из комнаты, а Десеин долго смотрел ему вслед. Нет, этот человек ничего не замечает. Просто неспособен, как и любой другой сантарогиец – даже Дженни, со всей ее обостренной любовью прозорливостью. Объяснения, которые дает Пиаже, слишком просты. Они могли бы считаться официальной версией.

Пора бежать из этой проклятой долины!

Десеин выскользнул из постели, и сейчас же открылась дверь, через которую в комнату с подносом в руках вошла пухленькая молоденькая медсестра-стажер.

– Вы встали. – сказала она. – Отлично!

Взяв с ночного столика поднос, медсестра переложила его на стул, а на его место поставила новый.

– Я поправлю вам кровать, – произнесла она.

Десеин отошел, дав ей время перестелить постель, после чего, захватив старый поднос, она ушла.

Он посмотрел, что медсестра принесла – золотистый кусок сыра, крекеры, стакан и бутылку пива от Джаспера. Волна гнева охватила его. Схватив сыр, Десеин швырнул его об стену.

Глядя на разлетевшиеся по всей комнате куски, он вдруг почувствовал мягкий, успокаивающий вкус на своем языке и губах – оказывается, он, не контролируя себя, слизывал крошки сыра, оставшиеся на пальцах.

Десеин посмотрел на свою руку так, словно она принадлежала чужому. Ему пришлось усилием воли подавить желание нагнуться и поднять с пола обломок сыра, после чего он увидел пиво. Рядом, на подносе, лежала открывалка. Десеин налил пиво в стакан и торопливыми глотками выпил. Только когда стакан был почти пуст, он ощутил богатый, насыщенный букет Джаспера в последних каплях. Сдерживая дрожь, он поставил стакан на ночной столик и забрался в постель, как в убежище.

Его тело боролось за свой суверенитет.

Это не люди поглощают Джаспер

, думал Десеин.

Это Джаспер поглощает людей.

Он почувствовал, как его сознание расширяется, как по ландшафту психики с громоподобным дребезжанием топчет его глубинная, истинная сущность. Время потеряло свои обычные характеристики, став плотным и взрывоопасным.

Распахнулась дверь, и послышались шаги. Кто-то целенаправленно ходил по комнате, после чего контакты электровыключателя с грохотом разомкнулись, и наступила кремшная тьма. Дверь захлопнулась.

Когда Десеин открыл глаза, в комнату через окно смотрели звезды. В их свете он увидел на ночном столике свежий кусок сыра. Старый кусок, расплющенный им о стену, был аккуратно сметен и убран. Он вдруг вспомнил голос Дженни – нежный, музыкальный, журчащий, будто темная вода, текущая между речными валунами, с жалобными вибрациями.

Неужели Дженни находилась здесь, в темноте?

Десеин протянул руку к кнопке звонка и нажал. Из переговорного устройства послышался голос:

– Вам нужна медсестра?

– Который час? – спросил Десеин.

– Три часа двадцать четыре минуты. Принести вам снотворное?

– Нет, спасибо!

Он сел, спустил ноги на пол и посмотрел на сыр.

– Вам нужно было лишь узнать время? – раздался голос в динамике.

– Сколько весит полный круг сыра от Джаспера? – поинтересовался Десеин.

– Сколько весит? По-разному. Самый маленький – около тридцати фунтов. Но зачем вам?

– Пришлите мне полный круг.
– Полный... Но у вас же есть сыр!
– Мне он необходим для лабораторных исследований.
Теперь-то он узнает, насколько был с ним честен Пиаже.
– Сыр вам будет нужен, когда вы проснетесь утром?
– Я уже проснулся, – ответил Десеин. – И принесите мне халат со шлепанцами.
– Может, вам лучше подождать? Если...
– Если надо, свяжитесь с доктором Пиаже, – произнес Десеин. – Но сыр мне нужен сейчас.
– Хорошо!
Сидя на краешке кровати, Десеин принялся ждать. За окном была ночь. Рассеянно он отломил кусочек сыра и отправил его в рот. Прожевал и проглотил.
Вскоре высокая седовласая медсестра вошла в комнату и включила свет. Она принесла большой круг золотистого сыра с блестящей восковой оболочкой.
– Вот вам тридцать шесть фунтов лучшего сыра от Джаспера, – сказала сестра. – Куда его положить?
– На один из столов в лаборатории, – ответил Десеин. – А где мой халат и шлепанцы?
– Если проявите терпение, то принесу, – произнесла сестра и, плечом отворив дверь в лабораторию, положила туда сыр, после чего шагнула к маленькой дверце в дальнем углу комнаты и открыла ее. Там оказался шкаф, откуда сестра извлекла зеленый халат и черные шлепанцы.
– Будут ли еще пожелания, сэр? – язвительно поинтересовалась она.
– Пока нет.
– Ну и хорошо, – пробормотала сестра и вышла из комнаты, едва ли не хлопнув дверью.
Забросив в рот кусочек сыра с ночного столика и надев халат со шлепанцами, Десеин направился в лабораторию. Сестра оставила там свет. Сырный круг лежал на металлическом столе справа от двери.

Алкоголь не страшен
    , подумал Десеин.
Иначе его вряд ли добавляли бы в местное пиво.
Но чем же его можно убить? Солнечным светом? Он вспомнил тусклые лампы в пещерах кооператива.

Что ж, существуют разные методы, ими можно воспользоваться. Десеин закатал рукава халата и принялся за работу.
За час ему удалось превратить три четверти сырного круга в молочный раствор, который он готов был пропустить через центрифугу. Вскоре в пробирках появились многослойные структуры, какие получают при анализе вещества на хроматографе. На самом верху располагался неширокий слой серебристо-серого вещества.
Десеин слил жидкость, прожег отверстие в дне пробирки и извлек оттуда твердые фракции, не пострадавшие от огня, после чего положил небольшое количество серого вещества на предметное стекло и принялся рассматривать его под микроскопом.
Это был мицелий – с немного искаженной структурой, но вполне узнаваемый. Десеин понюхал препарат. Джаспер – вне всякого сомнения! Он принялся разглядывать образец, меняя его освещенность, но тот неожиданно стал съезживаться и превращаться в кристаллы. Десеин посмотрел на механизм изменения освещенности. Оказывается, микроскоп был снабжен спектрометром, и Десеин, работая ручкой и пропуская свет в диапазоне 4000–5800 ангстремов, попросту отсекал красную часть спектра.
Еще раз взглянув на образец, он увидел, что тот превратился в белую кристаллическую массу.
Значит, нужен солнечный свет.
Но как его доставить на место? Бомбой раскрыть пещеры? Или раздобыть портативную солнечную лампу?
Пока Десеин размышлял, темнота за стенами клиники породила некую тень, чудовище, поднимающееся из вод черного озера.

Десеин содрогнулся и обратился к сосуду с молокообразным раствором. Действуя почти механически, он пропустил остатки раствора через центрифугу, отсепарировал серебристо-серую фракцию и собрал ее в темно-коричневую бутылку. Из всего объема раствора получилось около пинты чистого Джаспера.

Десеин понюхал бутылку – острый, ни с чем не сравнимый аромат! Вылив ее содержимое в большую плоскую посудину, он зацепил каплю кончиком шпателя и поднес к языку. Удар электризующего фейерверка, взорвавшегося в его вкусовых рецепторах, достиг позвоночника. Десеин почувствовал, что обрел способность видеть кончиком языка и даже кончиками пальцев, а стержень его интеллектуальных способностей, окрепнув и налившись твердой сталью, вознесся над пустыней безысходного отчаяния, которую представляла собой его душа. Сконцентрировав всю свою энергию, Десеин заставил себя взглянуть на тарелку с Джаспером.

Тарелка была пуста! Но кто уничтожил ее содержимое? Как и когда она могла опустеть? Десеин посмотрел на ладонь правой руки, поднес ее к лицу и заметил на ее розовой поверхности серебристо-серые пятна. Легкое покалывание заструилось по коже и внутренним органам – от горла и желудка к ладоням и ногам. Плоть его горела и, казалось, светилась. Словно издавдалека Десеин увидел, как его тело соскользнуло на пол, а пол – там, где он его касался, – засиял и стал переливаться всеми цветами спектра.

Я съел целую тарелку чистого Джаспера
, подумал он.

Каков будет эффект? Это ведь не шутка – активное вещество, дистиллированное из более тридцати фунтов сыра! И что с ним, Десеином, происходит? Это был еще более важный вопрос.

Неожиданно Десеин почувствовал невыносимую тоску. Это был не страх, а именно тоска, вызванная ощущением полной оторванности от реальности.

Где он, стальной сердечник его самости?

И на каком фундаментальном основании он зиждется? Понимая, что им овладевает лихорадочная нервозность, Десеин попытался максимально активизировать всю мощь своего интеллекта и сразу осознал, что его реальность пересекает границы внешней вселенной и сливается с ней. Но одновременно и вселенная вливалась в его самость. Он проследил линии этого слияния и догадался, что они пронзают его с такой легкостью, словно он был просто тенью.

И в этот момент все опрокинулось и исчезло.

Я – всего лишь тень
, решил Десеин.

Мысль эта его восхитила. Он вспомнил, как играл с тенями в детстве, и задумался, а какое же количество теней он способен произвести, деформируя ядро собственной идентичности. И тут же на экране его сознания заплясали, замельтешили зародыши форм. Десеину захотелось управлять ими, менять по собственному усмотрению, и тотчас перед ним возник мускулистый титан, яростно бьющий себя в грудь огромными кулаками. Десеин сдвинул поле восприятия, и титан преобразился, став ученым в длинном халате, близоруким, с опущенными плечами. Очередной сдвиг, и по полю, заполненному женскими фигурами, помчался обнаженный Аполлон; новое изменение – и взору Десеина явился согбенный трудяга под бесформенным грузом.

Словно откровение, ему открылась истина, от которой у него едва не перехватило дыхание: он конструирует только те формы, которые лишь и знакомы его земной сущности – конечной, как все земное. Это был акт открытия самого себя, породивший в душе Десеина надежду. Странную надежду – неясную, ни на что не направленную, но совершенно определенную в своем существовании, надежду без границ, без вектора движения и без цели.

Чистую надежду. Надежду как эйдос.

Это был момент, когда Десейн понял, что способен ухватить и зафиксировать в сознании структуру собственной сущности, свои характеристики и перспективы существования. И в этот момент нечто изломанное, выщербленное и изуродованное промчалось через поле его сознания. В этом «нечто» он узнал ядро своей самости. Оно потеряло свой былой вид, и Десейн, усмехнувшись, отмахнулся от него.

Так кто все-таки отмахнулся? И кто усмехался?

Раздался глухой ритмичный стук – кто-то шел по коридору. Послышались голоса. Десейн узнал среди них и голос седовласой медсестры, хотя в нем явно звучала тревога, граничащая с паникой.

Был там и Пиаже.

– Давайте положим его на кровать, – произнес Пиаже.

Слова были ясны и отчетливы.

Не было ясности и отчетливости лишь в одном – в контурах вселенной, прорезанной букетом радуг, да в прикосновении рук, которые пытались остудить огонь, сжигающий его плоть.

– Как сложно осознавать собственное сознание, – пробормотал Десейн.

– Он что-то сказал? – спросила сестра.

– Я не разобрал, – отозвался доктор.

– Чувствуете запах Джаспера? – поинтересовалась сестра.

– Думаю, он выделил активное вещество и проглотил его.

– Господи! И что мы можем сделать?

– Ждать и молиться. Принесите смирительную рубашку и комплект экстренной помощи.

Смирительную рубашку? Странная просьба!

Десейн услышал топот. Как они могут так шуметь? С грохотом захлопнулась дверь. Другие голоса и суета.

Десейн чувствовал, как все вокруг стремительно темнеет, а окружающие постель предметы исчезают из поля зрения. Ему показалось, будто тело его стало быстро уменьшаться и обретать младенческие формы; младенец вопил и бил маленькими ножками, хватаясь за все, что попадалось под руку, чтобы удержаться и не соскользнуть в открывшуюся под ним бездну.

– Помогите мне! – раздался голос Пиаже.

– Какой беспорядок! – произнес другой мужчина.

Но Десейн понял, что уже стал мотыльком – просто мотыльком. Вылетев наружу, он поежился – какой все-таки на улице ветер! Ничто в мире не устоит перед его напором.

А потом он почувствовал себя доской, переключиной на качелях. Вверх-вниз, вверх-вниз! Лучше побегать-попрыгать, пока живой! Належимся еще!

И он бежал, бежал, хватая ртом горячий воздух и задыхаясь.

Из клубящихся облаков вдруг выпала скамейка. Десейн бросился на нее и сам стал скамейкой – вот вам еще одна доска! И эта, вторая доска нырнула в бурлящее бирюзовое море.

Жизнь большей частью протекает в море бессознательного
, подумал Десейн.

Становилось все темнее и темнее.

Вот и смерть
, решил Десейн.
Смерть и станет тем фоном, на котором я узнаю, кто я такой.

Неожиданно темнота разошлась. Он полетел вверх, широко открыв глаза. Темные тени заскользили в поле его зрения.

– Глаза открыл, – раздался голос сестры.

Новая тень, склонившись к нему, почти полностью перекрыла льющийся на него сверху поток света.

– Гилберт!

Это был Пиаже.

– Гилберт! Вы меня слышите? Сколько Джаспера вы приняли?

Десеин попытался ответить, но губы его не слушались.

Свет вновь свободно хлынул в открытые глаза.

– Попробуем догадаться, – произнес Пиаже. – Сколько было сыра?

– Тридцать шесть фунтов, – отозвалась сестра.

– Физические поражения обширны. Приготовьте аппарат искусственного дыхания.

– Доктор! А если он... – Сестра побоялась закончить фразу.

– Я... готов и к этому.

Интересно, к чему он готов?

Сосредоточившись, Десеин понял, что может управлять потоком льющегося на него света.

Сейчас свет шел через туннель, на противоположном конце которого оказался Пиаже.

Десеин мог лишь беспомощно смотреть, в то время как Пиаже склонился над ним с каким-то сосудом, от которого поднимался не то дым, не то пар.

Это кислота

, решил Десеин, вспомнив слова медсестры.

Если я умру, они растворят меня в кислоте и спустят в канализацию.

Стены туннеля обрушились. Свет на мгновение ярко вспыхнул и тут же погас.

Возможно, мне уже не быть

, подумал Десеин.

Стало темнее.

Возможно, мне уже ничего не делать.

Стало совсем темно.

И, возможно, ничего не иметь.

Ничего.

Глава 13

– Это могло убить, а могло и вылечить, – произнес желтый бог.

– Я умываю руки, – сказал белый бог.

– То, что я предлагал, тебе было без надобности, – укоризненно проговорил красный бог.

– С тобой со смеху умрешь! – усмехнулся черный.

– У нас нет твоего дерева. Такого дерева вообще нет, – покачал головой зеленый бог.

– Мы уходим! – хором воскликнули они. – Но один из нас вернется.

Кто-то прокашлялся, прочищая горло.

– Почему у вас нет лиц? – спросил Десеин. – Цвет есть, а лиц – нет.

– Что?

– Какой забавный бог, – заметил, обращаясь к богу, Десеин.

Он открыл глаза и увидел темную физиономию Бурдо.

– Какой из меня бог! – удивился Бурдо. – Что вы там говорите, доктор Гил? У вас опять был кошмар?

Десеин моргнул и попытался пошевелить руками. Не получилось. Он поднял голову и посмотрел на свое тело. Оно было крепко стянуто смирительной рубашкой. В комнате

пахло дезинфекцией, Джаспером и еще чем-то резким и неприятным. Десейн по-прежнему находился в изолированном боксе. Осмотревшись, он уронил голову на подушку.

– Зачем меня связали? – спросил он.

– Что?

Десейн повторил вопрос.

– Доктор Гил! Мы не хотели, чтобы вы что-нибудь сделали с собой.

– Когда меня освободят?

– Доктор Пиаже велел снять это с вас, когда вы проснетесь.

– Я уже проснулся.

– Вижу, сэр, – кивнул Бурдо. – Я просто... – Он пожал плечами и принялся развязывать рукава рубашки.

– Как долго? – спросил Десейн.

– Как долго вы были без сознания?

Он кивнул.

– Три дня с небольшим, – ответил официант. – Уже почти полдень.

Рукава рубашки были развязаны. Бурдо помог Десейну сесть и стащил с него рубашку.

От долгого лежания кожа на спине стала чувствительной и болезненно реагировала на прикосновения. Мышцы были словно чужие, будто принадлежали кому-то постороннему.

И вообще

, подумал Десейн,

это было совсем новое тело.

С белым больничным халатом в руках подошел Бурдо. Одев его на Десейна, он завязал ему тесемки на спине.

– Может, позвать сестру, и она помассирует вам спину? – предложил он. – Там образовались красные пятна.

– Нет, спасибо!

Десейн попробовал пошевелить рукой, принадлежавшей какому-то постороннему человеку. Поднял ладонь к лицу. Это была его ладонь. Но каким образом она оказалась принадлежавшей ему, если мускулы были чужими?

– Доктор Пиаже сказал, что никто до вас не принимал столько Джаспера сразу, – сообщил Бурдо. – Джаспер – хорошая вещь, но все знают, что нужно опасаться передозировки.

– А где Дженни?

– С ней все в порядке, доктор Гил. Она очень беспокоилась за вас. Как и мы все.

Десейн пошевелил одной ногой, словно принадлежавшей не ему, а кому-то еще, потом другой, и вот они обе уже свесились с кровати. Ощущения были более чем странные.

– Не торопитесь, доктор Гил, – посоветовал Бурдо. – Лучше бы вам пока полежать.

– Я... я хочу...

– Вам в туалет? Я принесу судно.

– Нет!

Десейн покачал головой, сообразив, что ошибся. Его тело терзал голод.

– Я хочу есть.

– Что же вы сразу не сказали? Вас ждет отличная еда.

Бурдо достал откуда-то тарелку. Густой аромат Джаспера наполнил комнату. Десейн потянулся к еде, но Бурдо отвел его руку.

– Я сам вас покормлю. Вы еще очень слабы.

Десейн покорно сел и позволил себя накормить. Вскоре он почувствовал, как силы возвращаются к нему. Правда, это было не совсем его тело – с сознанием оно было связано не слишком крепко.

Интересно, что ест его тело, помимо, естественно, Джаспера, запах которого обволакивал Десейна и все предметы в комнате? Овсянка

, ответил язык.

Овсянка с медом и сливками.

– К вам посетитель, – сказал Бурдо.
– Дженни?
– Нет. Какой-то доктор... Селадор.
Селадор? Это имя, словно бомба, взорвалось в сознании Десейна. Селадор ему доверял, полагался на него! Прислал ему пистолет!
– Вы в состоянии принять его? – спросил Бурдо.
– А вы не станете возражать?
– Почему я должен возражать?
Бурдо не понял, что Десейн имел в виду совсем не его. Точнее, не только его. Неожиданно Десейну захотелось отправить Селадора прочь. Это же так просто! Долина Сантарога способна защитить его от всех селадоров на свете. Надо лишь попросить об этом Бурдо.
– Я... встречу с ним, – произнес Десейн и огляделся. – Помогите мне с халатом, и нужен стул.
– Может, посадить вас в кресло-каталку, сэр? Доктор Пиаже прислал, чтобы вы не перенапрягались. Вам нельзя уставать.
– Да! Я понимаю. Кресло-каталку.
Вскоре плохо слушающееся Десейна тело уже сидело в кресле-каталке. Оставив его в дальнем от дверей углу, перед французскими окнами, выходящими на террасу, где обитатели изолированного бокса, свободно расположившись высоко над землей, могли принимать солнечные ванны, Бурдо отправился за Селадором.
Да, его положению не позавидуешь! Он – совершенно один, душа обнажена и поражена страхом. На нем – тяжелый груз. Мысль о встрече с Селадором смущала и пугала его. Селадор способен разглядеть суть человека, какие бы маски тот ни надевал. Селадор был психоаналитиком для психоаналитиков.

Он же станет унижать меня
, думал Десейн.
Зачем только я согласился с ним встретиться? Он начнет провоцировать меня, я сорвусь и раскроюсь. И он все узнает обо мне и моем поражении.

Десейн почувствовал, как его личность сворачивается, суживается в крохотную раковину, слабо защищенную рассыпанными по поверхности мишурой и блестками. Селадор наступит на нее всей мощью своей прозорливости, и от Десейна ничего не останется.
Дверь в коридор отворилась. Медленно, делая над собой невероятные усилия, Десейн повернул голову к двери.
Селадор стоял в проеме – высокий, с ястребиными чертами смуглого индийского лица и посеребренными висками, в серебристо-сером твидовом костюме. У Десейна возникло странное, размытое ощущение, будто он уже видел это лицо в прошлой жизни, и эти ланцетоподобные глаза когда-то уже смотрели на него из-под тюрбана, украшенного алым рубином.
Он покачал головой. Это – безумие!
– Гилберт! – воскликнул Селадор, войдя в комнату. – Что вы с собой сделали?
Слова, произносимые с оксфордским акцентом, будто молотки, постукивали Десейна по вискам.
– Мне сказали, вы пострадали во время пожара.

Так это и начинается
, подумал Десейн.

– Да, руки, – отозвался он. – И немного лицо.
– Я приехал утром. Мы о вас волновались. Ни слова за четыре дня!
Селадор остановился перед Десейном, частично загоразивая вид на веранду.
– Выглядите вы пугающе, – заметил он, рассмотрев его. – Хотя шрамов на лице я не вижу.

Десейн поднял руку к щеке, и щека вдруг оказалась его собственной. Кожа была новой и гладкой.

– Какой-то здесь странный запах! – произнес Селадор. – Не будете возражать, если я открою эти двери?

– Конечно!

Десейн вдруг почувствовал, что пытается отогнать от себя глупую мысль – что Селадор это совсем не Селадор. В его речах не было селадоровой глубины и основательности, зато манера поведения отличалась от того, как вел себя Селадор. Может, он каким-то образом изменился?

– Отличный солнечный денек, – улыбнулся Селадор. – Почему бы мне не выкатить ваше кресло на террасу? Вы бы подышали свежим воздухом. Для здоровья полезно.

Неожиданно Десейном овладел страх. Веранда являлась источником опасности. Он попытался заговорить, возразить, но не сумел. Приняв молчание Десейна за согласие, Селадор вывез кресло-каталку на террасу.

Солнечный свет согрел Десейну лицо. Свежий бриз, почти без запаха Джаспера, освежил его кожу и прочистил голову.

– А разве вы... – начал он.

– Ветерок бодрит! Не находите? – сказал Селадор.

Он остановился на краю крыши, возле невысокого парапета, сел на уступ рядом с креслом-каталкой и, положив руку на его спинку, произнес:

– По-моему, ваша палата прослушивается. А здесь у них вряд ли что-то есть.

Десейн ухватился за колеса каталки, испугавшись, что кресло может поехать вперед и сбросить его с террасы. Посмотрел вниз на парковку с машинами, на газон, деревья и цветы. До него не сразу дошел смысл слов, произнесенных Селадором.

– Прослушивается... – пробормотал он, после чего повернулся и посмотрел на босса, в его пронизательные глаза.

– Вероятно, вы еще не вполне в себе, – заметил Селадор. – Это понятно, если учесть, через какие испытания вы прошли. Я вывезу вас из этого города. Не волнуйтесь, не пройдет и недели, как вы окажетесь в безопасности, в нормальной больнице, в Беркли.

Сознание Десейна вновь стало ареной борьбы. Безопасность? Что за нелепое слово!

Вывезу! Нет, он не мог покинуть долину Сантарога. Но он должен! Отправиться во внешний мир? В это отвратительное во всех отношениях место? Душа его разрывалась.

– Вы употребляли наркотики, Гилберт? – спросил Селадор. – Если ваше состояние оценить...

– Я в полном порядке.

– Вы ведете себя странно. Даже не спросили, нашли ли мы что-то по вашим наводкам.

– Что же?

– Источник горючего, которым они торгуют, вполне обычный, особенно, если учесть экономические предпочтения людей из долины. Покупают у независимого дилера, расплачиваются наличными. Министерство сельского хозяйства оценивает сыр и прочие продукты их кооператива как вполне нормальные и здоровые. Специалистов по недвижимости, однако, напрягает факт, что только жители долины имеют право покупать тут недвижимость. Похоже, они нарушают антидискриминационные законы в этой сфере.

– Нет, – возразил Десейн. – Все здесь не так очевидно.

– По вашему тону можно понять, что вы нашли скелет в шкафу? И что это за скелет?

Десейн почувствовал, как вампир долга вцепился в него и принялся сосать кровь. Селадор, конечно же, опустошит его. Он покачал головой.

– Вам нехорошо, Гилберт? – спросил Селадор. – Я вас утомил?

– Нет. Если не торопиться... Доктор, вы должны понять. Я...

– А где ваши записи, Гилберт? Полагаю, я смогу прочитать ваш доклад, и мы...

– Они погибли. В огне.

– Да, я помню, этот Пиаже что-то сказал о вашем «Кемпере», что он сгорел. Значит, все превратилось в дым?

– К сожалению.

– Ну что ж, Гилберт! Тогда мне придется все услышать из ваших уст. Есть ли у них слабое место, которым мы можем воспользоваться?

Десейн вспомнил о детском труде в теплицах, о тех, пусть и немногих, сантарогийцах, чью психику разрушил Джаспер; о самом Джаспере с его явно наркотическими свойствами. Вот они, бомбы, способные уничтожить долину.

– Что-то обязательно должно быть, – продолжил Селадор. – Вы продержались много дольше, чем ваши предшественники. И, как я понял, могли передвигаться совершенно свободно. Я просто уверен, что вы что-то обнаружили.

Продержался дольше, чем другие
, подумал Десейн. В этой фразе Селадор раскрылся полностью. Десейн, словно сам принимал участие перед отправкой в долину в обсуждении собственной кандидатуры, услышал: «У Десейна есть связи в долине – девушка. Это то, за что мы зацепимся. И, конечно, поэтому есть надежда, что он протянет дольше, чем прочие».

В том, что все происходило именно так, Десейн был уверен. Он для них – лишь инструмент, средство. Протянет – хорошо, погибнет – найдут другого. Отвратительно! – Их было два или больше? – спросил он.

– Что?

– Сколько людей вы сюда послали – до меня?

– Я не вижу причины, по которой...

– Так сколько? – не унимался Десейн.

– Какой вы настойчивый, Гилберт! Да, было больше двух. Человек восемь или девять.

– Но почему...

– Почему мы вам не сказали? Мы хотели дать вам понять, что действовать нужно осторожно, но не хотели вас пугать.

– Вы считали, что эти восемь или девять человек были здесь убиты? Убиты сантарогийцами?

– Все это было так таинственно, Гилберт! Мы ни в чем не были уверены.

Неожиданно Селадор замолчал и, словно его нечто ударило, испуганно посмотрел на Десейна.

– Мы в опасности? – прошептал он. – Нам грозит убийство? А ваше оружие... Оно с вами?

– Если бы все было так просто!

– Ради всего святого, Гилберт! Вы должны были что-то раскопать. Я связывал с вами большие надежды!

Надежды! И вновь фраза, брошенная Селадором, стала ключом к тайным разговорам, которые он вел с начальством перед отправкой Десейна. Отправкой, не исключено, на верную смерть! Но как Селадор может быть столь прозрачным для анализа? Десейна даже смутило то, насколько примитивным оказался его босс. И это – психоаналитик для психоаналитиков? Как он мог так измениться?

– Вы... вы и ваши люди просто использовали меня, – произнес Десейн, вспомнив слова Мардена. Да, капитан отлично все видел...

– Вы ошибаетесь, Гилберт! Как раз перед тем, как мне уезжать, Мейер Дэвидсон... Вы же помните Мейера Дэвидсона, агента инвестиционной корпорации, которая финансирует сетевые магазины? Так вот, он спрашивал о вас, говорил, как вы ему нравитесь и что он подыскивает вам место в своем штате.

Десейн посмотрел на Селадора. Неужели тот говорит серьезно?

– Для вас это было бы значительным шагом вперед, Гилберт!

Десейн с трудом подавил смех. Он находился во власти странного ощущения, будто его прошлое отделилось от настоящего, и ему открылась возможность совершенно объективно изучать тут псевдоличность, какой он был раньше. Тот, старый Десейн от этой новости подпрыгнул бы до потолка! Новый Десейн услышал в словах Селадора лишь его, Селадора, и его приятелей мнение о Десейне как о «полезном, хотя и не слишком умном малом».

– Вы уже посмотрели долину? – спросил Десейн. Ему хотелось узнать, видел ли Селадор принадлежавший Кларе Шелер парк подержанных автомобилей или рекламные объявления в витринах магазинов.

– С утра, пока ждал, я объехал несколько улиц, – ответил Селадор.

– Какое у вас сложилось мнение?

– Честно? Странный городишко. Когда я просил местных показать мне направление... Язык у них какой-то грубоватый. Совсем не такой, как... Понятно, это английский, но много американизмов.

– Язык у них – как их сыр. Острый и пряный.

– Острый? Отличное слово!

– А как вам сами люди? Это – сообщество индивидуальностей, верно?

– Возможно, хотя между ними много общего. – Селадор задумался на мгновение, после чего спросил: – Гилберт! А то, о чем мы говорим, имеет отношение к цели вашей командировки?

– О чем вы?

– Все эти вопросы, проблемы...

Селадор явно испытывал затруднения, пытаясь сформулировать то, что хотел сказать.

– Эти характеристики здешних... Черт, Гилберт! По-моему, вы и говорить стали как местный. – Он усмехнулся. – Гилберт! А может, вы стали местным?

Вопрос этот, исходивший от человека со смуглым восточным лицом, говорившего с безупречным оксфордским акцентом, показался Десеину в высшей степени забавным. Слышать подобные вопросы от Селадора! Это дорогого стоит!

Десеин почувствовал, как смех пузырьками поднимается в его душе. Селадор же не так понял его молчаливый ответ.

– Надеюсь, это не так, – произнес он.

– Людям более всего должны быть интересны разнообразные проявления человеческого начала, – заметил Десеин.

– Вы изучили сантарогийцев как квалифицированный психолог. Ну что ж, расскажите о них так, как это принято у людей вашей профессии.

– Можно сказать и иначе. Прежде чем обрести свободу, человек обязан понять, зачем она ему нужна. В противном случае он станет рабом своей свободы.

– Все это лишь рассуждения. Но как это можно использовать, чтобы восстановить справедливость в отношении наших спонсоров?

– Справедливость?

– Да! Их заманили в долину и обманули! Они потратили огромные деньги, ничего не получив взамен. А это не те люди, с которыми можно так обращаться.

– Заманили? – усмехнулся Десеин. – Я уверен, никто им не собирался ничего продавать. Как же их можно было заманить? Кстати, а как они приобрели право на аренду земли?

– Это не имеет отношения к делу, Гилберт!

– Как раз имеет! – возразил Десеин. – Как им удалось получить тут землю в аренду?

Селадор вздохнул.

– Ну что ж, – произнес он, – если вы настаиваете, то я объясню. Они подали конкурсную заявку на аренду избыточного имущества, принадлежащего штату, и в качестве объекта заявки...

– То есть они были уверены, что на это имущество прочих претендентов быть не может? – усмехнулся Десеин. – А маркетинговое исследование они проводили?

– Они отлично представляли, сколько здесь живет людей, – ответил Селадор.

– Но какие это люди, они изучали?

– Что вы пытаетесь сказать, Гилберт?

– Сантарога подобна греческому городу-полису. Это сообщество индивидуальностей, а не тупая толпа. Их нельзя стричь и доить, как овец и коров. Это замкнутый в себе, вполне самодостаточный полис, способный поддерживать собственное существование. И их главный интерес – человеческая личность. Что же касается справедливости для...

– Гилберт! Вы говорите очень странные вещи!

– Постарайтесь меня услышать!

– Ладно. Только пусть в ваших речах будет больше смысла.

– Справедливость! – повторил Десеин. – Спонсоры, о которых вы упомянули, а также правительство, которое контролируют эти люди, несколько не заинтересованы в том, чтобы справедливость была нормой жизни. Как и общественный порядок. Они потеряли представление об истинных ценностях человеческой культуры, потому что слишком долго

и тесно связаны с властными структурами, озабоченными исключительно своими интересами. Знаете, что по поводу их махинаций думает любой сантарогиец?

– Позвольте напомнить вам, Гилберт, причины, по которым вы были сюда посланы! Десеин улыбнулся. Обвинительные нотки в речи босса не вызвали в его душе ни чувства вины, ни угрызений совести.

– Грубая сила! Там правит грубая сила! – воскликнул Десеин. – Вот что по поводу внешнего мира думают сантарогийцы. Деньги и грубая сила – именно это составляет основу внешнего мира.

– Внешнего... – протянул Селадор. – Вы выделяете интонацией это в высшей степени интересное словечко.

– Если грубой силой не управлять, – продолжил Десеин, – она выходит из-под контроля и уничтожает саму себя. Цивилизация, основанная на силе и деньгах – это сплошные поля сражений. Вы дали этим полям особые имена: рынок, торговля, судебная система, избирательная система, сенат, аукционы, забастовки. Но, как бы вы их ни называли, их суть в том, что каждое из них – поле, где льется кровь. Вы не сможете это опровергнуть, потому что знаете – все, сражающиеся на этих полях, используют обширные арсеналы орудий подавления и убийства – от слов до пушек.

– Вы защищаете местных мошенников, – заметил Селадор.

– Конечно, защищаю! Только здесь у меня по-настоящему открылись глаза. Я протянул дольше прочих, говорили вы. И вы возлагали на меня такие надежды! Я вижу вас насквозь, лицемер!

– А теперь послушайте меня, Гилберт!

Селадор встал и гневно посмотрел на Десеина.

– Знаете, что возмущает меня более всего? – не дал ему сказать и слова Десеин. – На самые гнусные свои дела вы набрасываете покров законности и справедливости. Меня от вас...

– Доктор Гил!

Сзади послышался голос Бурдо. Тот звал Десеина, стоя в раскрытых французских дверях. Чтобы развернуться, Десеин крутнул левое колесо назад, а правое вперед. Кресло резко повернулось, и в тот самый момент, когда Десеин встретился взглядом с официантом, он почувствовал, как кресло, делая маневр, обо что-то ударило. Резко повернув голову в сторону, где стоял Селадор, он успел заметить только, как две пары ног исчезли за парапетом. Раздался громкий отчаянный крик, за ним последовал самый отвратительный из ударов о землю, которые Десеин когда-либо слышал.

Бурдо мгновенно оказался рядом. Перегнувшись через парапет, он посмотрел на находившуюся внизу парковку.

– Господи, – пробормотал он, – какой ужас! Еще один несчастный случай! Когда же они перестанут нас преследовать?

Десеин поднял к лицу свои ладони и взглянул на них.

У меня не хватило бы сил сделать это
, сказал он себе.

Я был болен. Я слишком слаб!

Глава 14

– Важнейшим фактором, способствовавшим несчастному случаю, – произнес Пиаже, – была собственная неосторожность погибшего, который стоял слишком близко к краю крыши.

Дознание проводилось в комнате Десеина.

– Изолированный бокс, – сказал он, объясняя, почему именно здесь удобно заниматься выяснением причин гибели доктора Селадора, – расположен в непосредственной близости от места происшествия. Кроме того, так будет удобно доктору Десеину, поскольку он еще не вполне оправился от шока и последствий ожога.

Особый дознаватель, присланный из офиса Генерального прокурора штата, явился за несколько минут до десяти часов утра – срока, на который было назначено действие. Этот человек, которого звали Уильям Гаррити, был, очевидно, хорошо знаком с доктором Пиаже. Приветствуя друг друга возле кровати Десейна, они пользовались только именами. Гаррити был небольшого роста, хрупкого телосложения, с песочного цвета волосами и узким лицом, к которому, казалось, навек прилипла маска скромной застенчивости. Председательствовал коронер города Сантарога Леруа Кос, чернокожий с курчавыми седыми волосами и квадратным лицом, в крупных чертах которого сквозило ощущение собственной важности и достоинства. Прежде Десейн не видел его. Коронер был в черном костюме, и до начала процедуры дознания он держался в стороне, не участвуя в общем разговоре, но когда пробило десять, Кос сел за стол, постучал по нему карандашом и провозгласил:

– Прошу соблюдать порядок! Начинаем дознание.

Зрители и свидетели расселись на принесенных складных стульях. Гаррити делил отдельный стол с помощником окружного прокурора. Им оказался человек из семейства Нисов, а именно – Свортаут Нис, субъект с тяжелыми веками, крупным ртом и светлыми волосами, но без ямочки на подбородке.

В течение двух дней, прошедших с момента трагедии, Десейн ощущал в себе растущую злость, объектом которой являлся Селадор. Надо же было быть таким идиотом, чтобы погибнуть столь нелепым образом!

Пиаже, сидевший в кресле, предназначенном для свидетеля, объяснил это обстоятельство не только для прокурорских чиновников, но и для Десейна:

– Не было никакой необходимости вывозить доктора Десейна на террасу. Я совершенно ясно объяснил потерпевшему, что состояние моего пациента далеко от идеального.

Гаррити, представлявший прокуратуру штата, получил право задать вопрос.

– Вы были свидетелем несчастного случая, доктор Пиаже? – спросил он.

– Да, – ответил тот. – Мистер Бурдо, увидев, что доктор Селадор вывозит моего пациента наружу, и зная, что я расценю это как неоправданную нагрузку на здоровье мистера Десейна, позвал меня, и я явился как раз в тот момент, когда, споткнувшись о парапет, доктор Селадор упал вниз.

– Вы видели, как он споткнулся? – спросил Свортаут Нис.

– Совершенно отчетливо, – кивнул Пиаже. – Он пытался ухватиться за спинку кресла-каталки, в которой сидел доктор Десейн. Я считаю большой удачей то, что ему не удалось этого сделать. В противном случае он увлек бы за собой и моего пациента.

Селадор споткнулся? Облегчение заполнило душу Десейна. Селадор споткнулся! Я не толкал его. Мне не хватило бы на это сил. Но что за стук я слышал? Может, одна из досок террасы разболталась? Десейн вспомнил, как положил ладони на колеса каталки, как уверенно развернулся, вспомнил мягкий удар обо что-то.

Вероятно же, так мягко стукнуть могла и доска
, сказал он себе.

Теперь место свидетеля занял Бурдо. Он подтвердил данные, представленные доктором Пиаже. Все выглядело весьма правдоподобным.

Неожиданно Десейн почувствовал, как силы мощным потоком вливаются в его тело. Все свое пребывание в долине он представил как опасный сплав по стремительным речным порогам. Каждый новый валун, каждая новая скала на этом пути лишали его сил, делали слабее. И вот в конце последнего падения в водяную пропасть некая мистическая сила привела его в контакт с источником неиссякаемой силы и энергии. Именно эту силу и эту энергию он ощутил сейчас.

Жизнь до приезда в долину вдруг представилась Десейну мифом, чьи невнятные сюжеты вяло текли через поле его сознания. Этот миф был подобен дереву на картине китайского художника – окруженный дымкой, его хрупкий ствол был едва заметен на фоне условного пейзажа. То, что произошло с Десейном в долине, заставило его взглянуть на прошлое по-новому, а его настоящее виделось ему теперь мощным стволом секвойи, крепко

укоренившейся в земле и выбросившей в разные стороны и вверх могучие ветви здравого смысла и душевного здоровья.

Гаррити со своими скучными вопросами казался воплощением некомпетентности.

– Вы сразу же подбежали к доктору Десейну? – спросил он Бурдо.

– Да, сэр! Он был еще очень слаб. Я боялся, что он встанет с кресла и тоже упадет с крыши.

– А что доктор Пиаже?

– Он побежал вниз, в надежде, что потерпевшему можно еще как-то помочь.

Лишь сантарогийцы в этой комнате обладают полным и полноценным сознанием, подумал Десейн. Ему пришло в голову – чем более объемным становится сознание человека, там более значительным будет содержание подсознания, если исходить из простого принципа равновесия. В этом – источник силы жителей долины, общий фундамент, которому органично соответствует каждая из составляющих здание частей.

– Доктор Десейн! – произнес прокурор.

Его привели к присяге. Все смотрели на него, и он воспринял это бесстрастно и уверенно. Единственное, что немного беспокоило Десейна – глаза Гаррити – полуприкрытые, холодные. Глаза чужака.

– Вы видели, как упал доктор Селадор? – спросил Гаррити.

– Меня позвал мистер Бурдо, – ответил Десейн. – Я повернулся к нему и вдруг услышал сзади крик. Я увидел, как ноги доктора Селадора скрываются за кромкой крыши.

– Ноги?

– Это все, что я заметил.

Десейн прикрыл глаза, воссоздав в своей памяти этот ужасный момент. Его внутреннее зрение, словно туннель, сфокусировалось именно на ногах Селадора. Несчастный случай – кошмарный несчастный случай, и воспоминание о нем пронзило тело Десейна, словно удар электрического тока. Он открыл глаза, отогнав представшую перед ним картинку, но память тут же услужливо подсунула воспоминание о предсмертном крике Селадора и ударе его тела об асфальт парковки.

– Вы давно знали доктора Селадора?

– Он был... Да.

Куда Гаррити клонит?

Из папки, лежавшей на столе, Гаррити достал лист бумаги и, посмотрев на него, провозгласил:

– Здесь страничка из дневника доктора Селадора. Он был любезно предоставлен мне женой потерпевшего. Один абзац меня заинтересовал. Я его зачитаю...

– Это имеет отношение к делу? – спросил коронер Кос.

– Может, нет, сэр. А может, да. Мне хотелось бы услышать на сей счет точку зрения доктора Десейна. В конце концов, все, что нам нужно, это восстановить истину в деле об этой ужасной трагедии.

– Могу я взглянуть на документ? – подчеркнуто вежливо произнес помощник окружного прокурора Свортаут Нис.

– Разумеется.

Нис взял бумагу и принялся читать.

Что там? Что Селадор написал такого, что его жена сочла необходимым отправить это дознавателю из прокуратуры штата? Именно из-за этой бумаги Гаррити и приехал?

Нис вернул бумагу Гаррити.

– Если учесть, что доктор Селадор был психиатром, то можно утверждать, что у этого абзаца существует множество интерпретаций. Не вижу причин, по которым доктор Десейн не мог бы пролить свет на излагаемые здесь обстоятельства. Если, конечно, он в состоянии это сделать.

– Разрешите взглянуть и мне? – попросил коронер.

Гаррити встал, отнес бумагу коронеру и подождал, пока тот прочитает.

– Отлично, – наконец сказал Кос, возвращая бумагу Гаррити. – Вас, как я понял, интересует абзац, отмеченный красным карандашом. Если угодно, можете расспросить свидетеля о содержании этого абзаца.

Гаррити повернулся, держа бумагу перед собой и глядя на Десеина.
– «Десеин – опасный инструмент для проекта. Их следует предостеречь», – прочитал он.
Он опустил бумагу и спросил:
– Какой проект, доктор Десеин?
В комнате повисло густое, словно туман, молчание.
– А... когда это было написано?
– Если исходить из слов жены, примерно месяц назад. Но я повторяю: какой проект?
Десеин принялся вспоминать. Проект... опасность...
– Единственный проект...
Он покачал головой. Нет, абзац был совершенно бессмысленным.
– Зачем вы приехали в долину Сантарога, мистер Десеин?
– Здесь живет моя невеста.
– Ваша невеста?
– Это моя племянница, Дженни Сордж, – пояснил Пиаже.
Гаррити посмотрел на доктора, сидевшего в первом ряду, после чего вновь перевел взгляд на Десеина.
– А разве вы не были заняты маркетинговым исследованием? – спросил он.
– А, это? Да... Но я не понимаю, какую опасность могу в этом случае представлять... – Десеин сделал паузу, рассчитывая время. – Хотя, – продолжил он, – доктор Селадор, наверное, опасался, что я стану слишком отвлекаться на прочие, более приятные для меня вещи.
Негромкий смех прокатился по комнате. Коронер постучал карандашом по столу и напомнил:
– Мы собрались здесь не за этим. Погиб человек!
Наступила тишина.
Гаррити вновь посмотрел на бумагу, которую держал в руках. Она, казалось, набрала вес и тянула руку дознавателя вниз.
– Что там на этой странице есть еще? – спросил Десеин. – Может, объяснение...
– Кого следует предостеречь? – поинтересовался Гаррити.
Десеин покачал головой:
– Не знаю. Вероятно, это люди, которые наняли нас, чтобы мы провели маркетинговое исследование.
– И вы подготовили доклад?
– Я закончу его, как только полностью поправлюсь и выпишусь из больницы.
– Что касается ваших травм, доктор Десеин, – проговорил Гаррити, с трудом сдерживая раздражение. – Речь шла об ожогах. Мне не вполне ясно...
– Минуточку, пожалуйста! – перебил дознавателя коронер. – Раны доктора Десеина не имеют отношения к рассматриваемому делу. У нас есть свидетельства тому, что он был очень слаб и что доктор Селадор вывез кресло-каталку доктора Десеина на террасу клиники.
– Насколько слаб? И насколько все это было опасно? – не унимался Гаррити.
Коронер вздохнул, посмотрел на Пиаже, на Десеина, потом вновь на Гаррити.
– Факты, связанные с ранениями доктора Десеина, известны всем в долине Сантарога, – произнес он. – Тому есть более полудюжины свидетелей. Он сильно обгорел, спасая жизнь человека. Здесь, в Сантарога, мистер Десеин считается героем.
– Вот как! – воскликнул Гаррити и вернулся на свое место, положив страницу из дневника Селадора на лежавшую перед ним папку. Он был зол и изрядно смущен.
– В подобного рода расследованиях допустим неформальный подход, – заявил Кос. – Доктор Десеин задал вопрос об общем содержании представленной страницы. Сделанные доктором Селадором записи, на мой взгляд, лишены особого смысла, хотя, вероятно... Коронер оставил свой вопрос незаконченным, обратив все свое внимание на Гаррити.
– Я, со своей стороны, могу мало что добавить, – сказал дознаватель. – Есть запись, относящаяся к численности населения; во всяком случае, она так поименована. Есть строчка... – Он поднял страничку к глазам и прочитал: – «Нефтяная компания. Проверено. Ответ отрицательный». Еще одна запись, почти зашифрованная: «Психические расстройства отсутствуют». То есть, за исключением записи, относящейся к доктору Десеину...

– Что вы скажете относительно остальных страниц дневника? – спросил коронер. – Вы их изучали?

– К сожалению, миссис Селадор исполнила требование своего мужа и сожгла его дневник. Как она объяснила, он содержал конфиденциальную информацию о различных пациентах. Она сохранила всего одну страничку, которую мы и исследовали. – Гаррити пожал плечами.

– Увы, – произнес коронер, – единственный человек, который мог бы все это объяснить, уже мертв. Если же это дневник, содержащий клинические данные, относящиеся к деятельности доктора Селадора как врача-психиатра, тогда запись, которая была нами изучена, может быть легко объяснима, причем без всяких намеков на какую-то реальную опасность. Кстати, и само слово «опасный» в контексте психиатрии может иметь много значений. Не исключено, что вариант доктора Десейна – правильный.

Гаррити кивнул.

– Еще вопросы есть? – спросил коронер.

Взглянув не на самого Десейна, а куда-то в его сторону, дознаватель уточнил:

– Были ли вы с доктором Селадором друзьями?

Десейн сглотнул.

– Он был мой... учитель. И друг. Спросите любого в Беркли.

На лице Гаррити отразилось разочарование.

Он знает

, подумал Десейн.

Но что он может знать? Ну, произошел несчастный случай. Может, Гаррити знал о подозрениях Селадора относительно долины Сантарога? Но все это выглядит как глупость, если, конечно, Гаррити не является очередным расследователем, сующим свой нос не в свои дела.

Десейн вдруг почувствовал, как фигура Гаррити расплывается, а лицо теряет кожу и превращается в череп. Гаррити покачал головой, сунул листок из дневника Селадора в свою папку, и иллюзия исчезла. Улыбка осветила лицо дознавателя. Он посмотрел на коронера и пожал плечами.

– Что-нибудь показалось вам смешным? – спросил Кос.

Улыбка сразу исчезла.

– Нет, сэр. Хотя, может быть. Мои собственные мысли. Эта несчастная женщина, миссис Селадор, заставила меня гоняться за призраками.

Он сел и сообщил:

– У меня больше нет вопросов, сэр.

И тут Десейн пережил момент озарения: мысли Гаррити испугали коронера. Чужак явно подозревает, что в долине Сантарога что-то не так, и местные держат против внешнего мира серьезную оборону. Но, если бы дела обстояли именно таким образом, это казалось бы слишком фантастичным. Отсюда – улыбка.

Коронер, между тем, заканчивал процедуру дознания, суммируя то, что удалось выяснить: все факты находились в полном соответствии с выводами патологоанатома – «обширные повреждения головы, мгновенная смерть». Формальное следствие будет проведено позднее, о дате сообщает дополнительно. Желает ли мистер Гаррити участвовать? Нет? Очень жаль, но...

Десейн понял, что последняя реплика предназначалась исключительно для чужака, чтобы успокоить его. Ему вспомнились обрывки разговоров между Пиаже и Гаррити перед началом дознания. Теперь эти разговоры вписались в его сознании в более обширную схему: дознаватель и доктор вместе учились в университете – за пределами долины. Конечно, они старые друзья – Лоренс и Билл. А старых друзей мы не подозреваем в сокрытии важных сведений. И это разумно!

Итак, все закончилось. Смерть Селадора была признана следствием несчастного случая.

Гаррити жал руки коронеру Косу, Пиаже. Приедет ли доктор на встречу выпускников?

Если позволят дела... Билл, конечно же, отлично понимает, насколько загружены врачи в провинции. Билл все понял.

– Ужасно, что все так произошло, – сказал Гаррити.
– Страшная трагедия, – вздохнул Пиаже.
Гаррити вышел и теперь стоял в коридоре около дверей лифта. За его спиной толпились еще люди, они что-то говорили, оживленно жестикую. Гаррити повернулся, посмотрел на Десейна, и тот прочитал во взгляде дознавателя неприятный вопрос.
В этот момент над Десейном склонился Пиаже, закрыв от него вид в коридор.
– Для вас это было дополнительное напряжение, – произнес доктор. – Вам нужно отдохнуть. – Он помолчал и продолжил: – Скоро придет Дженни, но я не хочу, чтобы она оставалась надолго.
В коридоре было пусто. Все уехали в лифте вниз.
– Вы поняли? – спросил Пиаже.
– Да, – рассеянно кивнул Десейн. – Придет Дженни...
Что за взгляд был у Гаррити? Таким взглядом черный дикарь в Африке может впиваться в вид сияющего города белых. Странно... Злой, раздраженный взгляд. Если Мейер Дэвидсон и его банда назначила Гаррити своим новым расследователем, то это опасно. Хотя для него, Десейна, дорога открыта в оба конца, и этот мост он сумеет пересечь в любое время. Нужно лишь принять решение. А там... многое может произойти с человеком во внешнем мире... Десейн это чувствовал – долина Сантарога готовилась к наступлению.

Вот почему я был выбран
, подумал он.
И Бурдо... и другие, кем бы они ни были. Лучшая защита – нападение!

Эта мысль вызвала дрожь волнения в ногах. Но это был лишь краткий момент. Десейн попытался определить источник своего волнения и не смог. Да и нужно ли? Его беспокойство было сродни легкой ряби, которая на мгновение возмутила ласково омывавшие его спокойные сине-зеленые воды и улеглась. Десейн понял, что находится наедине с Дженни.
Вот он, воплощенный покой: голубые глаза, легкие морщинки около век, полные улыбающиеся губы. Дженни была в оранжевом платье, а темные волосы стягивала оранжевая лента.
Положив принесенный пакет на ночной столик, Дженни склонилась над Десейном и поцеловала его, внушив ему ощущение мира и покоя. Отстранившись, она села на кровать и взяла Десейна за руку.
Никогда Дженни не выглядела такой красивой.
– Дядя Лоренс говорит, сегодня тебе следует хорошенько отдохнуть, а в субботу тебя выпишут, – сказала она.
Десейн протянул руку и погладил Дженни по шелковистым волосам.
– Почему бы нам не пожениться в воскресенье? – спросил он.
– Дорогой...
И вновь Дженни поцеловала его, но сразу чопорно отстранилась.
– На сегодня хватит, – произнесла она. – А то не успеешь восстановиться к воскресенью. На ее щеке заиграла ямочка.
Десейн притянул Дженни к себе.
– Мы купим дом в новом квартале. – сказала она. – Будем жить рядом с Уиллой и Кэлом. Гилберт, я так счастлива!
– Я тоже.
Дженни принялась описывать их будущий дом – сад, вид из окон...
– Ты уже выбрала? – спросил Десейн.
– Да, я туда ездила – представляла, надеялась...
В будущем доме было все, что важно для женщины, мечтающей начать жизнь с мужчиной, которого любит. Там находился даже гараж с небольшой мастерской... и лаборатория. Десейн размышлял о том, какой уместной в этом гараже будет машина Джерси Хофстеддера. Потом мысли его перекинулись на другие предметы, о которых обычно думают в подобных случаях. Приятные мысли, не становившиеся менее приятными от ощущения банальности происходящего.

– А что у тебя в пакете? – спросил он.
– В пакете?
Дженни подняла голову и проследила за направлением его взгляда.
– А, это... Друзья из кооператива собрали тебе, как они выразились, «на поправку».
– Джаспер?
– Естественно!
Она выпрямилась, пригладив волосы.
Десейн вдруг увидел себя на упаковочной линии в одном из цехов кооператива.
– Где я буду работать? – спросил он.
– Ты нужен дяде Лоренсу в клинике, но перед этим у нас будет месячный отпуск. Медовый месяц! Милый! Как же нам дождаться воскресенья?

Итак, в клинике
, подумал Десейн.
Слава богу, не в качестве пациента.
Интересно, какого бога он благодарит? Это была странная мысль, без начала и конца, словно нить, висевшая в зеленом озере его сознания.

Дженни принялась разворачивать пакет, лежавший на ночном столике – кусок золотистого сыра, две бутылки пива, темные пшеничные крекеры, белый контейнер, в котором что-то бултыхалось. Когда все это было подвергнуто обработке? Десейн вдруг ощутил себя мотыльком в стеклянной клетке, лихорадочно бившимся о стенки, потерянным, озадаченным.
– Я тебя утомила, – сказала Дженни, положив ладонь ему на лоб.
Ее прикосновение успокоило Десейна. Мотылек, привидевшийся ему, устроился на зеленой ветке, тянувшейся из мощного ствола дерева. Десейн понял, что он сам и есть это дерево – источник неиссякаемой силы.
– Когда я тебя увижу? – спросил он.
– Я приду утром, – отозвалась она.
Дженни послала ему воздушный поцелуй, потом, помедлив, наклонилась к Десейну и губами коснулась его губ, позволив насладиться нежным ароматом Джаспера.
Десейн проводил ее взглядом. Дверь закрылась.
На мгновение им овладела грусть. Потом показалось, будто он потерял связь с действительностью, что комната без Дженни – нереальна. Десейн взял сыр, отправил кусок в рот, ощутив, как вдруг расширились, стали безграничными его способности мыслить и чувствовать.

Так что же такое действительность
, спросил он себя.
Является ли она конечной субстанцией, как этот кусок сыра, которому кто-то неведомый приписал ошибочные характеристики времени и пространства? Или она – нечто иное, не связанное уродующими рамками обыденных представлений?

Затем он подумал о доме, который описывала Дженни. Вообразил, как внесет ее внутрь на руках через порог – как жену! Их будут ждать подарки – Джаспер от кооператива, мебель... Сантарога заботится о своих.

Это будет прекрасная жизнь
, улыбнулся он.
Прекрасная... прекрасная... прекрасная...

Впервые роман был напечатан
в журнале «Гэлакси» под названием «Проект-40»

Написано праmaterью Тровой Хеллстром:

«Приветствую день, когда чаны для переработки поглотят меня, и я стану единым целым со своим народом».

26 октября 1986 года

Человек с биноклем в руках, извиваясь, полз по нагретой солнцем поляне. В траве шуршали насекомые. Он терпеть не мог насекомых, но сегодня ему было на них наплевать. Главное – добраться до тени, отбрасываемой дубами, которые росли на гребне холма, да еще не потревожить спасительных зарослей, с которых на его руки падали колючки и всякая ползучая мелочь.

Смуглое узкое лицо с глубокими морщинами выдавало его возраст. Ему можно было дать лет пятьдесят, если бы не черные волосы, выбивавшиеся из-под охотничьей шляпы цвета хаки, и быстрые уверенные движения тренированного тела.

Добравшись до гребня, человек несколько раз глубоко вздохнул и протер линзы бинокля чистым льняным платком. Осторожно раздвинул стебли сухой травы и, настроив бинокль, принялся изучать ферму, раскинувшуюся внизу, на открывшейся с холма долине. Легкая дымка, поднимавшаяся над нагретой августовским солнцем землей, смазывала картинку, которую давал его мощный, сделанный по особому заказу бинокль с десятикратным увеличением и с объективом на шестьдесят миллиметров. Человек обходился с прибором как с винтовкой во время выстрела – затаивал дыхание и сканировал местность быстрым взглядом, удерживая в неподвижности дорогую игрушку из стекла и металла, способную самые отдаленные объекты представлять в мельчайших деталях.

Перед его усиленным техникой взором появилась ферма – на отшибе от всего мира и безлюдная. Простиравшаяся в длину на полмили, в ширину она была не более пятисот ярдов. В дальней ее части тонкий ручеек струился по гладким черным камням. Здания фермы были разбросаны по открытой площадке на противоположном берегу узкого ручья, и, глядя на его извилистое, опущенное ивняком русло, трудно было представить, что тут творится весной, когда по долине несутся потоки паводковой воды. Валуны, торчавшие по берегам ручья, поросли зеленым мхом, а в неглубоких омутах вода стояла почти неподвижно.

Постройки располагались на отшибе, подалее от ручья – потертые временем и погодой дощатые стены с матовыми окнами, резко контрастирующие с аккуратными рядами насаждений, которые параллельными рядами тянулись за оградами и занимали остальную часть долины. Центральным местом среди строений был дом в простецком стиле «солтбокс», но с двумя крыльями и эркером, чье окно смотрело на ручей. Справа от дома возвышался амбар с большими дверями на втором уровне и неким подобием купола на коньке крыши. Окно у амбара не было, зато в стену, по всей ее длине, были вмонтированы вентиляторы. На холме позади амбара стоял полуразвалившийся фуражный сарай, по эту сторону дома – небольшой флигель, а чуть поодаль – еще одно деревянное строение, похоже, отслужившая свой век насосная станция. В северной части долины, возле окружавшего ферму забора, громоздился бетонный куб шириной футов двадцать, с плоской крышей – не иначе как новая насосная, напоминавшая, впрочем, оборонительное сооружение, нечто вроде дота.

«Долина и ферма выглядели точно так, как ему описывали», – отметил человек с биноклем, которого звали Карлос Дипо. Все в облике этого клочка земли смотрелось странно, и это бросалась в глаза. Хотя из амбара доносилось ясно слышимое, раздражающее ухо гудение каких-то механизмов, на всей территории не было видно ни души. От ближайшей деревушки к ферме вела однополосная дорога, она обрывалась около северных ворот, располагавшихся за насосной; но к постройкам тянулась лишь едва приметная тропинка, на ней с трудом можно было различить следы от колес легкой тачки. Тропинка вела от ворот к главному дому и большому амбару.

Откосы холмов, окружавших долину, были крутыми, а на стороне, противоположной тому месту, где лежал Дипо, даже громоздились скалы бурого камня. Такой же скалистый участок был и справа от наблюдателя, на расстоянии сотни футов. Несколько звериных троп вились пыльными лентами через заросли дуба и мадроны, пересекая откосы долины. В южном углу долины коричник бросал ажурную тень на черные камни, с которых в ручей срывался водопад. К северу, за границами фермы, долина завершалась обширными луговыми пастбищами, по ним были рассыпаны рожицы сосны, дуба и мадроны. Там паслись стада, и, хотя между пастбищами и фермой не было загорожек, по состоянию высокой травы в непосредственной близости от фермы можно было понять, что животные по какой-то причине избегают подбираться слишком близко. Это обстоятельство также было отмечено в докладах, которые штудировал Дипо. Удовлетворившись тем, что вид долины полностью совпадал с ее описаниями, Дипо отполз назад и забрался в тень, отбрасываемую дубом. Там он перевернулся на бок и стащил со спины маленький рюкзак. Он знал, что его одежда сливается с травой, но встать все равно не рискнул – предпочел лежать и слушать. В рюкзаке лежал футляр от бинокля, захватанный томик определителя птиц, отличный тридцатипятимиллиметровый длиннофокусный фотоаппарат, два сэндвича с говядиной, апельсин и пластиковая бутылка тепловатой воды. Дипо достал сэндвич и несколько мгновений смотрел сквозь крону дуба, впрочем, ни на чем не фиксируя взгляд. Затем задумчиво тронул черные волосы, торчавшие из ноздрей. Странная ситуация. Уже середина октября, сезон сбора урожая завершился, а Агентство так и не увидело на полях фермы ни одного рабочего, хотя урожай был убран. Дипо не был фермером, но он без труда узнал щетинистую стерню, оставшуюся от пшеницы и покрывавшую поля, солома с которых была аккуратно собрана.

Почему ее убрали? На других фермах, что по пути к этой долине, поля были завалены соломой. Дипо не мог сказать точно, но, вероятно, в этом крылась еще одна причина, по которой Агентство так интересовалось фермой. Его и самого беспокоило это, и он решил, что обязательно проверит, что здесь и как.

Пока же, уверенный, что за ним никто не следит, Дипо, сев спиной к стволу дуба, сжевал один сэндвич и запил его теплой водой из бутылки. Это была первая еда, которую он позволил себе с раннего утра. Апельсин и второй сэндвич Дипо оставил на потом. Сюда, к этой точке наблюдения, его привела долгая медленная дорога от сосновой рощи, где он спрятал свой велосипед. До фургона, где осталась Тимиена и откуда она вела наблюдение, от того места было еще полчаса езды на велосипеде. Дипо решил не рисковать и не вылезать из укрытия до темноты, а потому знал, что сильно проголодается, прежде чем доберется до фургона. Такую работу ему выполнять привычно, хотя, чем ближе он подбирался к ферме, тем более ясным становилась то, насколько необычен данный случай. Ну что же, его об этом предупреждали. Упрямство не позволило ему пересечь воображаемую линию, за которой голод выходит из-под контроля – он пересечет ее на обратном пути. Местность оказалась более открытой, чем об этом можно было судить по фотосъемке, и спрятаться было не так просто, хотя в отчетах Портера как раз об этом и сообщалось. Дипо рассчитывал подобраться к ферме с противоположной стороны и выбрать место, где можно укрыться. Однако пришлось идти навязанным ему маршрутом, и теперь лишь густая бурая трава могла спрятать от посторонних глаз его передвижения через пастбища и подъем на гребень холма.

Покончив с едой, Дипо закрыл бутылку и отправил ее вместе со вторым сэндвичем в рюкзак, после чего бросил быстрый взгляд в сторону, откуда пришел – не следит ли за ним кто. Никаких признаков слежки Дипо не заметил, хотя и не сумел избавиться от ощущения, что он здесь не один. Садившееся солнце высветило примятую траву, по которой он приполз на гребень. Но с этим поделаться ничего было нельзя – сломанные и примятые стебли обозначали его след, и по нему его можно было выследить.

В три часа ночи Дипо ехал через Фостервилл, размышляя о спящих горожанах, которые, как ему сказали, предпочитали о ферме не говорить. На окраине городка находился мотель, и Тимиена предложила переночевать там, прежде чем идти на разведку, но Дипо, в сложных ситуациях полагающийся на интуицию, отказался – а вдруг горожане потом о них кому-нибудь расскажут?

Ферма

В последнее время во всех отчетах Агентства слово «ферма» писалось с заглавной буквы, и началось это незадолго до того, как пропал Портер. Прямо перед рассветом Дипо подъехал к

развилке, находившейся в нескольких милях от долины, и оставил там Тимиену. Теперь он был орнитолог, хотя поблизости не было ни одной птицы.

Дипо вернулся к своему наблюдательному пункту в густой траве и вновь принялся рассматривать ферму. Здесь в конце шестидесятых годов в позапрошлом веке, чтобы уберечь стада, фермеры поубивали последних представителей жившего в этих краях «дикого» индейского племени. В честь этого памятного дня долину назвали Охраняемой. Изначально же, как понял Дипо, читая примечания к некоему историческому труду, долина именовалась Долиной Бегущей Воды, причем по-индейски. Правда, с тех пор многие поколения фермеров изрядно поубавили здешние запасы воды, и вода в ручье бежала не круглый год.

Изучая долину, Дипо размышлял о том, насколько обманчивым может быть название. Случайный прохожий, не знакомый с историей этих краев, подумал бы, что своим именем долина обязана местоположению. Охраняемая долина была зоной, изолированной от внешнего мира, и доступ в нее был только с северной стороны. Склоны холмов отличались крутизной, вершины их венчались труднопроходимыми скальными наростами. Хотя внешний вид может быть обманчив , напомнил себе Дипо. Он успешно достиг места, откуда открывался вид на долину, а его бинокль вполне можно рассматривать как мощное оружие. А что, так оно и есть – неприметное с виду и совсем не опасное оружие, мишенью для которого служит Охраняемая долина.

Агент Дипо вошел в группу, занимавшуюся изучением долины, когда Джозеф Мерривейл, директор оперативного отдела, вызвал его на собеседование. Уроженец Чикаго, Мерривейл сознательно культивировал сильный британский акцент и, усмехнувшись, заговорил, роняя слова как булыжники:

– У нас тебе придется лишиться головы пару-тройку своих братьев по разуму.

Все, конечно, знали, насколько Дипо ненавидел даже самые малейшие проявления жестокости.

Из Проспекта стратегического развития Термитника Хеллстрема

Существенным достижением в сфере эволюционного развития насекомых стала система репродуктивной стерилизации, выработанная более ста миллионов лет назад. Данная система обеспечивала количественную фиксацию колонии как агента естественного отбора и снимала все прежние ограничения на разнообразие и качество специализации членов колонии (выраженные, в частности, в нормах кастовой дифференциации). Очевидно, если бы мы, позвоночные, были способны двигаться в том же направлении, то, имея значительно более крупный мозг, принадлежащие к нашему виду особи стали бы несравнимо более эффективными специалистами, и нам не смог бы противостоять никто, даже нынешняя порода обычных людей, на основе которой мы и создадим новое человечество.

Невысокого роста человек с обманчиво юным лицом внимательно слушал, как Мерривейл инструктирует Дипо. Был понедельник, девятый час утра, и коротышка Эдвард Жанверт был удивлен не только тем, что срочное совещание назначили на столь ранний час, но и что все на него прибыли незамедлительно. Да, решил он, у Агентства проблемы. Жанверт, которого большинство сослуживцев действительно называли Коротышкой, тщательно скрывал то, как ненавидит это прозвище. Ростом он был всего четыре фута и девять дюймов, а потому в нескольких операциях Агентства вполне успешно сходил за подростка. Мебель в офисе Мерривейла была для него велика, и Жанверт уже полчаса пытался безуспешно устроиться в огромном кожаном кресле.

Дельце предстояло деликатное , как отметил Жанверт, а к таким ситуациям он относился с недоверием. Их целью должен был стать некий энтомолог, доктор Нилс Хеллстром, и по тому, как тщательно взвешивал

слова Мерривейл, становилось ясно, что у этого типа есть влиятельные друзья на самом верху. В этом бизнесе вообще было много подводных камней. Традиционные операции по обеспечению безопасности, проводимые Агентством, было трудно отделить от политики, а туда, где она была, неизбежно вмешивалась и экономика.

Вызывая Жанверта, Мерривейл лишь сообщил, что им необходимо держать в резерве вторую команду, на случай, если возникнет необходимость быстро подключиться к операции.

Будут жертвы
, решил Жанверт.

Он тайком бросил взгляд на Кловис Карр, чья хрупкая фигурка почти утонула в другом массивном кожаном кресле в кабинете Мерривейла. Жанверт всегда подозревал, что Мерривейл нарочно обставил свой кабинет кожаной мебелью, чтобы придать ему вид дорогого английского клуба – кто ж иначе поверит в естественность его британского акцента?

Интересно, знают ли они про нас с Кловис?

– подумал Жанверт, стараясь сосредоточиться под напором словесного потока, изливаемого Мерривейлом. Любовь в Агентстве использовали в качестве оружия, когда в этом возникала необходимость. Жанверт пытался не смотреть на девушку, однако его взгляд снова и снова возвращался к ее стройной фигурке. Она была невысокой, всего на полдюйма выше него, брюнетка с дерзким выражением мягко очерченного, по-северному бледного лица, которое словно вспыхивало, когда на него падал солнечный луч. Порой Жанверт, глядя на нее, чувствовал почти физическую боль – так сильна была его любовь.

Мерривейл же тем временем описывал то, что называл «легендой Хеллстррома», и это представлялось как производство документальных фильмов про насекомых.

– Чертовски любопытно, не находите? – спросил он.

Не в первый раз за свою четырехлетнюю службу в Агентстве Жанверт пожалел, что его втягивают в подобные дела. В Агентство он попал, будучи студентом третьего курса юридического факультета, когда во время летней практики случайно нашел эту папку на столе в читальном зале факультетской библиотеки. Движимый любопытством, Жанверт заглянул в папку и обнаружил в ней весьма деликатный документ, посвященный какому-то переводчику в иностранном посольстве.

Первой реакцией Жанверта была ярость вместе с грустью – он-то полагал, будто государство уже давно не прибегает к таким способам шпионажа. Но было в папке нечто, что убедило его в том, что именно государство использует столь сложные и одновременно гнусные методы работы.

К этому моменту Жанверт уже успел пройти через период острого разочарования в профессии, которое испытывает любой первокурсник, оказавшийся один на один с университетским кампусом. Он пришел на факультет, пребывая в твердой уверенности, что закон способен разрешить все дилеммы, стоящие перед человечеством. На проверку же оказалось, что закон – что дышло, как повернул, так и вышло. И разве не закон привел его в библиотеку, где на столе валялась эта чертова папка? Одно обстоятельство потянуло за собой другое, как это бывает всегда, причем без ясно очерченных причинно-следственных связей. Началось все с того, что владелец папки застучал Жанверта за чтением вложенного туда документа.

Впрочем, дальше все выглядело вполне пристойно. На Жанверта вышло Агентство, которому принадлежал случайно прочитанный им документ. Да, он чувствовал давление, порой достаточно сильное, но все, чего они хотели – это пригласить его на работу. Ведь он из хорошей семьи – отец был серьезным бизнесменом, владельцем и управляющим магазина компьютеров в маленьком городке. Поначалу Жанверта все это забавляло.

Вскоре они предложили такую заоблачную зарплату, плюс компенсацию расходов, что Жанверт серьезно задумался. Вдобавок Агентство принялось расхваливать его способности и потенциал, причем Жанверт стал подозревать, что все это они на ходу высосали из пальца, поскольку с трудом узнавал себя в их характеристиках.

Наконец маски были сброшены. Жанверту ясно дали понять, что в других правительственных конторах работы ему не найти. Это был тяжелый удар, ведь всем было известно, что он давно положил глаз на министерство юстиции. Жанверт согласился попробовать поработать на Агентство несколько лет, при условии, что ему дадут возможность закончить образование. К этому времени Жанверт уже имел дело с правой рукой шефа, Дзулом Перуджем, и тот, услышав его просьбу, просиял:

– Агентству необходимы профессиональные юристы! – воскликнул он. – Порой мы испытываем в них отчаянную нужду!

Но следующие слова Перуджа насторожили Жанверта.

– Кто-нибудь говорил вам, что вы можете сойти за тинэйджера? – спросил Перудж. – Это будет очень полезно, особенно для человека с юридическим образованием.

Последняя фраза прозвучала так, словно Перудж предназначал ее исключительно для себя.

Но все сложилось так, что Жанверт оказался слишком загружен работой, чтобы иметь возможность завершить образование.

– Вероятно, на следующий год, Коротышка, – говорили ему. – Ты же видишь, насколько это серьезное задание. Вы с Кловис должны...

Так он и познакомился с Кловис. Она тоже выглядела значительно моложе своих лет, а потому иногда играла роль сестренки Жанверта; порой они изображали сбежавших из дома влюбленных школьников, которых «не хотят понять» их перестарки-предки.

Постепенно Жанверт начал понимать, что документ, найденный им в библиотеке, был более деликатен, чем он предполагал, и единственной альтернативой службе в Агентстве для него была бы могила в каком-нибудь южном болоте, причем без холмика и обычных для кладбища опознавательных знаков. Жанверт никогда не участвовал в отправке кого-нибудь «на болота», как это называли старожилы Агентства, но о подобной практике знал.

Вот так вот обстояли дела в этом Агентстве.

Агентство

Иначе его никто и не называл. Экономические операции Агентства, шпионаж и иные формы тайного вмешательства в обычную жизнь людей только укрепили Жанверта в его циничном взгляде на вещи. Мир сбросил перед ним свою маску, и Жанверт понял, что большинство его сограждан представления не имеют о том, где живут, а страна, где им довелось родиться и тянуть свое существование, является настоящим полицейским государством. Такова уж мировая практика – сто́ит появиться одному полицейскому государству в статусе мировой державы, как тут же, чтобы противостоять первому, возникает второе. Логика вполне очевидная! Одна сторона неизбежно начинает подражать другой – универсальное условие (так сообща решили Кловис Карр и Эдвард Жанверт). И все, что они видели вокруг себя, несло на себе отпечаток полицейского государства.

– Наше время – время полицейских государств, – подвел итог Жанверт их разговорам.

Основой их союза стало совместное желание покинуть Агентство при первой же возможности.

В том, что чувства, которые они питали друг к другу, да и сам их союз таили в себе смертельную опасность, они не сомневались. Если им и удастся сбежать, то выжить они сумеют, только полностью сменив личность, и всю оставшуюся жизнь скрываться в подполье.

Им ли было этого не знать! Агенты оставляли службу, либо погибнув при исполнении, либо просто исчезнув, растворившись в никуда, а их коллегам мягко, но твердо предлагалось не задавать лишних вопросов. Правда, агенты уходили и на пенсию, но остатки своих дней, как утверждали, проводили под строгим, хотя и ненавязчивым наблюдением. Чаще всего в этой связи поговаривали о некоей ферме, разумеется, не о ферме Хеллстрома. Это был приличный дом отдыха, однако точного местонахождения его не знал никто. Упоминали северную Миннесоту. Слухи ходили о высоких стенах, охране с собаками, кортах для гольфа и тенниса, бассейнах, отличной рыбалке на закрытом озере, шикарных гостевых домиках и даже отдельных апартаментах для женатых. Без детей. Иметь детей в этой конторе означало подписать себе смертный приговор.

Карр и Жанверт для себя решили: они хотят детей. Сбежать им удастся, вероятно, когда они будут за океаном. Новые документы, новые лица, новые деньги, новый язык – все было в пределах непосредственной достижимости. Все, за исключением одного – самой возможности. Это было зрелое, взрослое решение, столь же серьезное, как и опасность, какой они

подвергались на работе в Агентстве. Но они обязательно сбегут – однажды, как только появится шанс.

Дипо говорил что-то, возражая Мерривейлу. Жанверт попытался ухватить нить разговора – нечто о молодой женщине, которая пыталась сбежать с фермы Хеллстрома.

– Портер на сто процентов уверен, что ее не убили, – произнес Мерривейл. – Просто силой вернули в тот амбар, где, как нам сообщили, у Хеллстрома главная студия.

Из доклада Агентства по вопросам Проекта-40

Означенные документы выпали из папки, принадлежавшей человеку, идентифицированному как помощник Хеллстрома. Как указано в сопроводительном письме, инцидент произошел в начале марта прошлого года в главной библиотеке Массачусетского технологического института. Колонтитул каждой из страниц содержал название Проект-40. Основываясь на анализе текста и диаграмм (см. Приложение А), наши эксперты пришли к выводу, что перед нами – план разработки того, что может быть названо дезинтегратором тороидальных полей. Описание содержит схему генератора электронов (или элементарных частиц), способного влиять на качество материи на значительных расстояниях. Документы, к сожалению, попали в наше распоряжение в неполном виде. Из того, что стало известно Агентству, невозможно определить точное направление дальнейших исследований, хотя наши лаборатории рассматривают все возможные ходы, включая и самые провокационные. Очевидно, кто-то в организации, управляемой Хеллстромом, работает над прототипом устройства. Пока нам неизвестно (1), будет ли он приведен в рабочее состояние; (2) работает ли он и каковы планы по его использованию. Тем не менее, если исходить из предположений доктора Цинстрома (см. Приложение Джи), мы должны готовиться к худшему. Цинстром в частной беседе уведомил нас, что лежавшая в основании Проекта-40 теория вполне убедительна, и, в случае успешного завершения работы по созданию означенного генератора, достаточно большого и снабженного достаточными по мощности усилителями, способными создать необходимой силы резонанс, он может быть использован для разрушения земной коры, последствия чего могут стать катастрофическими для жизни на планете.

– В общем, не работа, а подарок, – наконец сказал Мерривейл, обращаясь к Карлосу. Он прикоснулся к верхней губе, словно погладил воображаемые усы.

Кловис, сидевшая чуть позади Дипо, лицом к Мерривейлу, увидела, как внезапно покраснела шея Карлоса. Ему явно не понравилась двусмысленность последних слов Мерривейла.

Утреннее солнце врывалось в кабинет через правое окно и, отражаясь от светло-коричневой поверхности стола, бросало мрачные блики на лицо директора оперативного отдела.

– Перудж пытался взять кинокомпанию с другой стороны, но безрезультатно, – произнес Мерривейл.

Карр закашлялась, чтобы подавить почти истерическое желание рассмеяться.

– В данных обстоятельствах, как я надеюсь, вы понимаете, мы не можем идти напролом, – продолжил Мерривейл. – У нас мало данных. Ваша задача – их найти. Зацепка – кинопроизводство. Самый многообещающий ход.

– А о чем эти фильмы? – спросил Жанверт.

Присутствующие обернулись и посмотрели на него.

Интересно, почему он задал этот вопрос

, подумала Кловис. Жанверт редко делает что-либо случайно. Хочет выудить дополнительную информацию?

– По-моему, я об этом уже говорил! – раздраженно бросил Мерривейл. – Про насекомых. Они снимают кино про этих долбанных насекомых. Я и сам удивился, когда читал доклад Перуджа.

Признаюсь, поначалу думал, будто они снимают порнокомпромат, а потом шантажируют тех, кто попался. Особенно, если это солидные люди.

Дипо, испытывая отвращение к акценту Мерривейла и к самой его манере разговора, потел в глубоком кресле. Какого черта он отвлекается?

– Я не уверен, что понимаю, в чем заключается деликатность нашего дела, – произнес Жанверт.

– Что не так с этим киношником, и в чем состоит опасность? Я полагал, фильм станет для нас ключом.

Мерривейл вздохнул. Вот чертов зануда!

– Хеллстром помешан на экологии. А вы знаете, насколько деликатен этот предмет в политическом смысле. Нам также известно, что он является консультантом нескольких, повторяю, весьма влиятельных персон. Могу назвать одного сенатора и троих конгрессменов. Если бы мы двинулись на Хеллстрома открытым фронтом, реакция была бы суровой.

– Значит, экология, – кивнул Дипо, стараясь вернуть беседу в деловое русло.

– Да, экология, – отозвался Мерривейл, акцентируя слово так, чтобы его можно было при желании срифмовать со словом «содомия». – У этого типа есть доступ к значительным средствам, и нам, кроме всего прочего, нужно выяснить про его источники.

– Давайте вернемся к долине, – предложил Дипо.

– Да уж, это на сегодня главное, – согласился Мерривейл. – Вы видели карту. Семья Хеллстрома владеет этой маленькой долиной со времен первых поселенцев. Среди них была Трова Хеллстром, бабка нынешнего хозяина, вдова.

Жанверт потер глаза. Как это представлял Мерривейл? Хрупкая вдова, палящая из горячей деревянной хижины по атакующим индейцам, в то время как ее отпрыски тушат пламя, передавая друг другу ведра с водой? Нет, этот тип не вписывается ни в какие разумные рамки!

– Вот карта, – произнес Мерривейл, доставая ее из стопки бумаг, лежавших на столе. – Юго-восточный Орегон. – Он ткнул в карту пальцем: – Охраняемая долина. Ближайший островок цивилизации – этот город, Фостервилл. Но нам от его присутствия ни горячо, ни холодно.

Почему это?

подумала Карр. Она украдкой взглянула на Жанверта, но тот изучал свою ладонь с таким вниманием, словно только что нашел на ее поверхности нечто удивительное.

– Съемки идут в этой долине? – уточнил Дипо.

– Нет, конечно, – покачал головой Мерривейл. – Господи, Карлос! Вы не читали последние приложения к своему файлу?

– В моем файле не было приложений!

– Проклятие! Как у нас в этой конторе хоть что-то получается? Ладно, возьмите мой файл. Если коротко, то Хеллстром и его команда с камерами и оборудованием мотается по всему миру: Кения, Бразилия, Юго-Восточная Азия, Индия. Все это есть в приложениях. – Мерривейл похлопал ладонью по сложенным на столе бумагам. – Потом посмотрите.

– А что насчет Проекта-40? – спросил Дипо.

– Именно это и привлекло наше внимание, – объяснил Мерривейл. – Те бумаги были скопированы, а оригинал положен на место. Помощник Хеллстрома вернулся, нашел свои документы там, где они и были, и ушел. Тогда мы не осознали значения этой находки. Так, думали, обычные черновики. Нашему человеку из сотрудников библиотеки стало просто любопытно, не более, однако интерес рос по мере того, как эти бумаги поднимались все выше по кабинетам Агентства. К сожалению, у нас не было шанса вновь встретить этого типа из компании Хеллстрома. Наверное, он сидит взаперти на ферме. И мы полагаем, что Хеллстром не подозревает, что нам кое-что известно о его маленьком проекте.

– Это напоминает научную фантастику, – заметил Дипо. – Слишком уж все невероятно.

Не исключено, что поводом для вторжения в дела Хеллстрома были совсем не подозрения относительно какого-то Проекта-40. Вполне возможно, что Хеллстром разрабатывает нечто, что напрямую угрожает одной из групп, которые финансируют деятельность Агентства. В этом деле нельзя ничего сказать наверняка.

– По-моему, о Хеллстроме я уже слышала, – вступила в разговор Карр. – Это не тот энтомолог, который протестовал против использования ДДТ, когда?..

– Да, – отозвался Мерривейл. – Фанатик. Вот план фермы со всеми службами, Карлос.

И это все, что он мог сказать мне?

подумала Карр. Устроившись с ногами в кресле, она взглянула на Жанверта, и тот улыбнулся ей.

Он играет с Мерривейлом и считает, что я тоже в игре
, решила Карр.

Мерривейл развернул карту и принялся водить по ней своими длинными тонкими пальцами.
– Здесь амбар, тут хозяйственные постройки. Это главный дом. Мы имеем все основания полагать, и об этом свидетельствуют доклады наших сотрудников, что в амбаре у них главная студия. Вот бетонное сооружение, рядом с воротами. Не могу сказать, для чего оно. Вы должны это выяснить.

– Может, нам просто войти на территорию, как ни в чем не бывало, и все осмотреть? – спросил Дипо.

Он по-прежнему оставался в недоумении относительно предстоящей операции.

– А та молодая женщина, которая хотела убежать... – начал он.

– Да, это было двадцатого марта, – перебил его Мерривейл. – Портер увидел, как она бежала из амбара. Домчалась до северных ворот, и там ее перехватили двое мужчин, выскочивших из-за ограды. Откуда они появились, определить не удалось. Они-то и вернули женщину в студию.

– В отчете Портера сказано, что эти люди были в чем мать родила, – произнес Дипо. – Если бы мы составили доклад властям с описанием...

– И нам пришлось бы объяснять, что мы там делали, и у нас был бы лишь один свидетель против множества сообщников Хеллстрома, а тут еще эта новая мораль, которая распространяется среди членов общества!

Чертов лицемер!

– подумала Карр. Все же знают, как Агентство использует секс в своих целях.

Жанверт подался вперед и сказал:

– Мерривейл! Вы придерживаете часть информации, и я хочу знать, какую. У нас есть доклад агента Портера, но самого Портера среди нас нет, а он мог бы кое-что прояснить. Портер, вообще, в пределах досягаемости или нет? – Он вновь устроился в кресле и закончил: – Достаточно ответить – да или нет!

То, что делает Эдди, не так уж безопасно

, подумала Карр. Она внимательно наблюдала за Мерривейлом.

– Мне не нравится ваш тон, Коротышка, – заявил директор оперативного отдела.

Дипо откинулся в кресле и прикрыл ладонью глаза.

– А мне не нравится то, что вы из всего делаете тайну, – усмехнулся Жанверт. – Я хотел бы знать обо всем, что содержится в докладе.

– Нетерпеливость – не лучшее качество хорошего агента, – укоризненно покачал головой Мерривейл. – Хотя я понимаю ваше любопытство. Материалы по данному делу не предполагают специального допуска, и Перудж это особо оговаривал. Что нас беспокоит, так это не сам Проект-40, а целая комбинация факторов, которая указывает на то, что действия Хеллстрома фактически (он произнес «фактически» с сильнейшим акцентом, очевидно, для того, чтобы все оценили важность этого слова) являются прикрытием серьезной и в высшей степени разрушительной политической активности.

Чушь собачья

, подумал Жанверт.

– Насколько серьезной? – уточнила Карр.

– Хеллстром крутился вокруг полигона в Неваде. А еще он проводит энтомологические исследования. Его фильмы идут под видом документальных. А для своих так называемых исследований Хеллстром использует ядерные материалы и...

- Почему «так называемых»? – воскликнул Жанверт. – Разве он не может делать то...
- Нет. Посмотрите сами – все это есть в докладах! Обратите особое внимание на то, как Хеллстром и его люди пытаются сформировать нечто, подобное коммуне. А это уже симптом! Они всей командой постоянно держатся в своем замкнутом кругу – куда бы ни поехали. А этот интерес к формирующимся африканским нациям, а многочисленные поездки на полигон в Неваде, а экология! Это же настоящая бомба!
- Он коммунист? – спросил Жанверт.
- Да, возможно.
- А где Портер?
- Портер? – Директор оперативного отдела помолчал. – Здесь все непросто. Я уверен, что вы понимаете деликатность нашего положения в этом...
- Нет, не понимаю, – отозвался Жанверт. – Что случилось с Портером?
- Это одна из тех проблем, с которыми будет разбираться Карлос Дипо, – ответил Мерривейл. Дипо внимательно посмотрел на Жанверта, а потом на Мерривейла. Ты сделал вид, будто ничего, кроме карты, его в этом мире не интересует.
- Портер пропал? – спросил Дипо.
- Где-то в окрестностях фермы, – произнес Мерривейл. – Предположительно.

Из записей праматери Тровы Хеллстром

Некое ощущение угрозы полезно для вида. Она стимулирует размножение, делает вид более внимательным к тому, что происходит вокруг. Впрочем, слишком большая угроза отупляет. Одной из задач вождя Термитника является поддержание уровня стимулирующей угрозы на должном уровне.

Солнце опустилось на холмы, возвышавшиеся позади Дипо над Охраняемой долиной, и тот принял необходимые меры, чтобы лучи уходящего светила не очертили контуры его тела и не раскрыли местонахождения для возможных наблюдателей. Однако такой свет давал и преимущества, сделав более четкими детали фермы – ограды, тропинки на противоположных склонах холма, старые панели западного фасада студийного амбара. И по-прежнему – никаких следов человеческой активности возле строений и указаний на то, что люди есть и в самих помещениях. Только раздражающий гул продолжал исходить из амбара, и Дипо, пытаясь понять его природу, решил, что это шум от кондиционеров. Жаль, что он не может посидеть под таким кондиционером и отдохнуть от жары и пыли, которая поднималась из зарослей сухой травы с каждым его движением.

А еще
, сказал он себе,
неплохо бы выпить чего-нибудь холоденького.

То, что вид фермы полностью соответствовал тому, что значилось в докладах, не свидетельствовало ни о чем.

Дипо вновь поднял бинокль и принялся изучать долину. Атмосфера ожидания буквально пронизывала местность перед глазами наблюдателя, словно невидимые силы сосредоточились на границе долины, намереваясь через считанные мгновения наполнить ее жизнью. Интересно, а что Хеллстром делает с продуктами, которые производит на своей ферме? И почему незаметно никаких проявлений человеческой деятельности? Долина и ее окрестности поражали своей живописностью, и, тем не менее, не было ни одного отдыхающего, ни одного любителя загородных пикников – ни в долине, ни на ее грунтовых дорогах. Почему обитатели Фостервилла обходят эти места стороной? Что их отталкивает от фермы и прилегающих к ней лесов и полей? Портер, кстати, был этим тоже заинтригован. По всем признакам здесь можно было бы неплохо поохотиться, но Дипо не увидел ни оленей, ни охотников. Ручей был слишком мелок, чтобы привлечь рыболовов, однако...

Белоплечий орлан, хлопая крыльями, уселся на дерево позади места, где лежал Дипо, издал пронзительно-хриплый крик, после чего снялся с ветки и, перемахнув долину, скрылся в зарослях на противоположной стороне.

Дипо проследил за полетом птицы – это же первый за все время наблюдений пример высокоорганизованной жизни в долине! Один-единственный живой организм, и тот – белоплечий орлан! Вот вам результат целого дня работы! Впрочем, он же орнитолог, не так ли? Маленький незаметный любитель живой природы, странствующий коммивояжер, торгующей фейерверками компании «Голубой дьявол» из Балтимора, штат Мэриленд. Дипо вздохнул и подался назад, в тень дуба, пышной кроной нависшего над гребнем холма. Он тщательно изучил карты, результаты аэрофотосъемки, отчет Портера, прочие доклады, где описывались ферма и ее окрестности. Каждая деталь прочно засела в его памяти. Вновь взявшись за бинокль, Дипо всмотрелся в тропу, по которой явился сюда. Полный покой и отсутствие какого-либо движения и на луговине, и в окружающих ее зарослях. Ничего. Странность происходящего все больше занимала и беспокоила Дипо. Один-единственный белоплечий орлан! Птица. Складывалось впечатление, будто животная жизнь была могучим ураганом выметена из окрестностей Охраняемой долины. Почему у Портера об этом ничего нет? А стадо, пасущееся на северной оконечности долины, дальше, в сторону Фостервилла? Между ними и территорией фермы нет изгородей, однако животные постоянно держатся на расстоянии, несмотря на обилие корма вблизи хозяйства Хеллстрома.

Почему?

Неожиданно Дипо сообразил, почему поля вокруг фермы выглядели такими странными.

Они были девственно чистыми.

С них никто не снимал урожай. Естественные следы сельскохозяйственных работ – стебли злаковых, листья, ветки, – все это отсутствовало, словно было тщательно сметено и вывезено. На склонах дальнего холма раскинулся плодовый сад. Дипо вернулся на свой наблюдательный пункт и направил туда бинокль. И здесь – чисто! Никаких следов гниющих на земле фруктов, никаких опавших листьев или веток – ничего!

Чисто.

Но по всему периметру долины росла густая, высокая трава.

Дополнения к дневнику, внесенные собственноручно Хеллстромом

Естественно, что ключевые сотрудники получают дополнительную пищу, но в равной степени важным представляется и то, что они продолжают брать полагающуюся им долю из чанов переработки. Именно там мы все берем то, что дает нам ощущение нашей неразделимой общности. Идентичность химического состава, обеспечиваемая чанами переработки, не позволяет нам стать теми, кем стали сущности, обитающие за пределами фермы – оторванными друг от друга одиночками, без всякой цели слоняющимися по дорогам жизни.

К концу дня желание увидеть в долине хотя бы что-нибудь, напоминающее о человеческом и животном присутствии, стало для Дипо почти навязчивым. Но ничто не нарушало покоя и безмолвия простиравшейся перед его взором местности – только тени росли по мере того, как солнце склонялось к горизонту.

Может, сменить точку наблюдения?
подумал он.

Чем дальше Дипо оставался здесь, на гребне холма, тем меньше ему нравилась его легенда прикрытия. Орнитолог! А птиц тут никаких! Ничего себе легенда! Почему все-таки Портер ничего не сообщил о полном отсутствии здесь крупной живности? Зато насекомых было множество – ползают, жужжат, скачут.

Дипо вновь подался назад с гребня холма и встал на колени. Спина болела от непривычной позы. Обломки сухой травы набились за воротник, под ремень, в носки, в рукава. Дипо попытался изобразить на лице улыбку, как бы смеясь над сопровождавшими его путешествие неудобствами, но получилась какая-то гримаса, и он почти услышал ироничный голос Мерривейла:

Вот часть цены, которую ты платишь, дружище, за право заниматься этой работой

Старый сукин сын!

В аккуратных отчетах Портера не было ни слова о наличии охраны на внешнем периметре фермы. Но это ведь свидетельство только одного человека! Интересно, что чувствовал Портер, когда сидел на этом месте – тогда? На этой работе ты остаешься в живых лишь в том случае, если полностью доверяешь своим органам чувств. А Портер – пропал, и это была весьма важная информация. Она могла ничего не означать, а могла содержать и очень многое – угрозу. И безопаснее было бы верить в худшее. А в худшем случае Портер мертв, и виноваты в этом люди с фермы Хеллстрома. Кстати, Мерривейл именно так и думает. Он на сей счет выразился предельно ясно. Кстати, этот любитель секретов мог бы и поделиться информацией со своими агентами, чтобы тем не гадать, что произошло и что может произойти.

– Вам следует передвигаться с максимальной осторожностью и на каждом этапе помнить, что ваша главная задача – точно определить, что случилось с Портером.

Но ведь этот сукин сын все давно знает!

Нечто, что таилось в разливавшемся над долиной безмолвии, свидетельствовало о скрытых опасностях. Дипо напомнил себе: агенты, полагавшиеся исключительно на отчеты коллег, часто погибали, и смерть их была мучительной. Что же это за чертово место?

Дипо вновь всмотрелся в ту сторону, откуда пришел, и не заметил ни чьего-либо движения, ни наблюдающих за ним глаз. Судя по времени, до заката еще часа два. Как раз хватит, чтобы перебраться на узкую оконечность долины и изучить ее.

Дипо поднялся и начал быстро продвигаться в южную сторону, прячась за гребнем холма. Его дыхание стало ровным и глубоким, и он с удовлетворением подумал, что для своих пятидесяти лет находится в отличной форме. Плавание и долгие прогулки – не самый плохой рецепт здоровья, и Дипо страшно захотелось в воду – плыть, плыть... На склоне холма было сухо и жарко, а летевшая со стеблей сухой травы пыль забивала ноздри. Неожиданно возникшее желание поплавать его не сильно обеспокоило, поскольку такие желания периодически возникали у него в течение этих шестнадцати лет, пока он поднимался с должности простого офисного клерка Агентства до статуса одного из самых опытных его агентов. Порой эти неясные позывы были подсознательным рефлексом на таившиеся где-то опасности, но чаще являлись ответом на простой дискомфорт, который испытывало его натруженное тело. Будучи простым клерком в балтиморском офисе, Дипо также мечтал о том дне, когда станет агентом. В его обязанности входило составлять отчеты об агентах, «потерянных» во время проведения операций, и тогда-то он поклялся себе: если когда-нибудь ему выпадет честь встать в ряды этих отважных людей, он будет предельно осторожен. Дать себе такое обещание было несложно. Дипо был по натуре аккуратен и кропотлив в любом деле, за которое брался – «идеальный клерк», как посмеивались над ним сослуживцы. И именно эти черты характера помогли ему вбить в свою память все, что касалось фермы и окружающей ее местности, на картах аэрофотосъемки найти точки возможного укрытия и незаметные тропинки.

Тропинки-то были, но ни следа дичи, которая могла бы по ним пробираться, напомнил себе Дипо. А что это за дичь? И этот вопрос усилил его беспокойство.

Однажды Дипо краем уха слышал, как Мерривейл говорит другому агенту:

– Проблема с Карлосом в том, что он прежде всего думает о том, как выжить самому.

Будто старина Мерривейл озабочен не тем же! Вряд ли он стал бы директором оперативного отдела, если бы отклонялся от этой генеральной линии!

Дипо уловил тихое журчание воды, перетекающей через камни водопада. На северной оконечности долины, как это было обозначено на карте, которую он впечатал в свою память, находились заросли мадроны. Дипо укрылся в их тени и принялся внимательно изучать

окрестности, особое внимание отдав пути, по какому пришел. Открывшаяся с нового угла зрения долина была так же пустынна, как и прежде, но что-то заставляло Дипо нервничать. Нет, он все-таки дождется темноты, и только тогда отправится в обратный путь.

Дела пока обстоят неплохо, если бы только не это необъяснимое ощущение опасности, грозящей неведомо откуда. Чтобы тщательно, в деталях осмотреть долину, потребуется совсем немного времени. А тогда, может, он не станет дожидаться темноты, а сразу рванет к велосипеду, и потом к фургону, где его возвращения ждет Тимиена. Неожиданно Дипо спохватился. Первое решение – дожидаться темноты – слишком глубоко засело в его сознании, и отказаться от него было непросто.

Главное – выжить,
напомнил он себе. Выжить.

Дипо резко повернул налево, достал бинокль и через заросли дуба и мадроны скользнул к кустам с маслянистыми листьями, которые прятались за скальными плитами, венчавшими гребень холма. Здесь, в чаще, звук журчащей у водопада воды был достаточно громким. Дипо опустил глаза на четвереньки, заправил свисавший с шеи на ремне бинокль под рубашку, крепко прижал к правому боку рюкзак и, прикинув к земле, пополз между кустов на левом боку, стараясь не повредить бинокль. Вскоре Дипо приблизился к самому каменистому гребню, откуда открылся вид на Охраняемую долину.

Он прикинул к окулярам. Интересно, в каком месте здесь казнили «диких» индейцев? Шум водопада в пятидесяти футах справа не умолкал. Упершись локтями в каменистую почву, Дипо разглядывал долину в бинокль.

Помещения фермы на сей раз находились от него гораздо дальше, а западное крыло главного дома вообще было заслонено амбаром. Зато с этой точки отлично просматривался извивающийся по территории ручей. Его поверхность была зеркально гладкой, словно замершей, и в ней отражались росшие по берегам деревья и кусты. Дипо разглядел дальнюю оконечность долины с сочными лугами и купами деревьев, между которыми были видны пасущиеся стада.

Почему все-таки животные не приближаются к ферме, где трава гуще и сочнее? Ведь не было ничего, что удерживало бы их на дистанции – ни канавы, ни изгороди.

Далеко позади пасущихся животных возникло облако пыли. Автомобиль? Это именно та узкая грунтовка, по которой приехали они с Тимиеной. Наверняка она сидит там со своими красками, пишет этот дурацкий ландшафт. Заметят ли они ее? Дипо навел бинокль на пыльное облако и увидел большой крытый грузовик. Он мчался по извилистой дороге, быстро приближаясь к долине. Дипо попытался разглядеть их с Тимиеной фургон, но холм, буквально нависавший над дорогой слева, блокировал обзор. К тому же они загнали фургон в тень деревьев, росших вдоль боковой дороги. Грузовик мог промчатся мимо. Хотя, какое это имеет значение? Однако странное возбуждение овладело Дипо.

Он перевел бинокль на строения. Кто-то должен выйти и встретить грузовик, и ему удастся наконец увидеть обитателей фермы. Дипо, не отрываясь, смотрел на здания.

Ничто не шевельнулось.

Они же наверняка услышали шум грузовика! Ведь он же слышит его – и с гораздо большей дистанции, да еще сквозь шум водопада.

Где же люди?

На линзах бинокля вновь скопилась пыль. Протирая стекла салфеткой, Дипо напряженно обдумывал ситуацию, начинавшую беспокоить его все больше и больше. Каким образом ферма, на которой, если судить по продуктам ее деятельности, велась исключительно активная жизнь, не выдавала этой активности? Абсурд, да и только! Противоестественная ситуация. Все так дьявольски спокойно! И тут он почувствовал, что за ним наблюдают чьи-то глаза. Дипо перевернулся на спину и всмотрелся в пространство за кустами, но не заметил никого и ничего. Почудилось? Беспокойство усилилось. Возникло и раздражение – он не мог связать свою нервозность и ощущение опасности с какими-нибудь причинами. Что же они здесь прячут?

Несмотря на то, что Мерривейл попытался преподнести это дельце как вишенку на торте для особо ценного агента, Дипо с самого начала понял: ситуация кислая. Коротышка Жанверт был того же мнения. Сомнительное дельце. Но это была не та кислота, которая появляется во рту,

если укусишь неспелое яблоко. Наоборот, этой кислотой отдают перезрелые и чуть подгнившие плоды, слишком долго томившиеся в собственном соку.

Грузовик уже въезжал в долину и теперь преодолевал некрутой подъем, ведущий к северным воротам. Дипо вновь поднес к глазам бинокль и увидел в кабине двух людей в белой одежде. Солнце отражалось на ветровом стекле, и ему удалось различить только их общие контуры. Навстречу грузовику с фермы так никто и не вышел.

Машина повернула около самого забора, и Дипо увидел на белом тенте большие буквы: «Н. Хеллстром, инкорпорейтед». Грузовик стал подавать задним бортом назад, к воротам. Из кабины вылезли два молодых светловолосых человека. Быстро просеменив к заднему борту грузовика, они открыли дверцы и откинули борт. В кузове была установлена широкая разгрузочная консоль на роликах. Молодые люди забрались в кузов и вытолкнули из его тенистых глубин большой желто-серый ящик. Судя по тому, как напряглись их тела, ящик был тяжелый. Они установили ящик на консоль и, подталкивая ее и одновременно наклоняя, спустили его на землю, после чего прыгнули и придали ему вертикальное положение, а потом оттащили от заднего борта.

Что это за ящик, черт возьми? Размером с гроб.

Вскоре молодые люди закрыли заднюю дверцу, сели в кабину и уехали, а ящик так и остался стоять в десяти футах от северных ворот фермы.

Доставка

, подумал Дипо. Но что могут привозить в ящиках такого размера?

Значит, у Хеллстрома имеется собственный грузовик, на нем ему привозят на ферму всякие вещи, и его не волнует то, что грузы ждут снаружи, под солнцем. Хотя, с другой стороны, а что в этом необычного? Досье, с которым Дипо познакомился в Агентстве, содержало изрядное количество информации о кинокомпании Хеллстрома. Название – «Н. Хеллстром, инкорпорейтед». Сам Хеллстром – одновременно владелец и менеджер. Делает документальные фильмы о насекомых. Порой участвует и в более солидных проектах совместно с голливудскими и нью-йоркскими компаниями. И все это получало достаточно простое объяснение, пока вы не сядились на гребне холма над территорией принадлежавшей ему фермы, как это сделал сейчас Дипо и как до него – Портер. Что же все-таки произошло с Портером и почему Мерривейл не разрешил проведение прямого расследования по поводу исчезновения человека?

Нет, еще нечто кроется в делах Хеллстрома.

Или, наоборот, в отсутствии их.

Из Проспекта стратегического развития Термитника Хеллстрома

Между экологией и эволюцией установились весьма тесные отношения, оказывающие глубокое воздействие на органическую основу определенной животной популяции, а также чувствительные к ее численности и плотности в отведенной ей ограниченной сфере обитания. Наша цель в аспекте адаптации состоит в уменьшении степени этой чувствительности, что позволит увеличить плотность нашего населения в десять или двенадцать раз по сравнению с тем, что считается возможным в настоящее время.

Утвердившись на этой базе, мы сможем существенно варьировать способы выживания.

Конференц-зал был наполнен атмосферой несколько отстраненного нетерпения, когда Дзул Перудж вошел и занял место председательствующего во главе длинного стола, за которым обычно заседал Совет директоров. Положив портфель на стол, он взглянул на наручные часы: четырнадцать минут шестого. Несмотря на воскресный день, явились все – самые важные мужчины и одна женщина, делившие между собой ответственность за существование и работу Агентства.

Без своей обычной долгой преамбулы Перудж сел и произнес:

– У меня был исключительно напряженный день. Сверх того, два часа назад меня вызвал шеф и приказал озвучить перед вами его соображения и рекомендации. Сверху ему поступил ряд вопросов, и он вынужден заняться ими лично. Для него это приоритет.

Перудж окинул взглядом конференц-зал. Это было расположенное в пентхаусе просторное помещение с мягкой мебелью. Серые шторы закрывали двойные окна на северной стороне, придавая солнечному свету, струившемуся по темной полированной крышке стола, густой холодный тон. Легкое нетерпеливое покашливание раздалось из-за стола, но присутствующие не возражали против незначительного нарушения обычной процедуры совещания.

Перудж раскрыл лежавший перед ним портфель, извлек оттуда его содержимое – три тонких папки – и продолжил:

– Вы видели файл, принадлежавший Хеллстрому. Шеф сообщил мне, что познакомил вас с ним три недели назад. Рад сообщить, что мы взломали код, находившийся на странице семнадцать оригинальных документов. Достаточно любопытный код, основанный на четырехуровневой конфигурации. Наши люди считают, что он выведен на основе кодов ДНК. Весьма искусно и изобретательно.

Перудж прочистил горло, после чего вытащил из верхней папки тонкий лист бумаги и, внимательно прочитав его, произнес:

– Закодированный текст также относится к Проекту-40, но на сей раз речь идет об оружии. Вот эти слова: «Жало, которое сделает наших рабочих непобедимыми». Весьма красноречиво.

Человек, сидящий слева от Перуджа, воскликнул:

– Вздор! Этот Хеллстром снимает фильмы. Наверняка это фрагмент сценария для его кино.

– Есть кое-что еще, – сказал Перудж. – Документ включает в себя инструкцию по управлению обменным контуром, который наш человек в компании «Вестингауз» считает реальным. Он был сильно взволнован, когда просчитал последствия его использования. Назвал его «еще одним ключом к головоломке». Правда, признал, что ключ далеко не полон – неясно, в какой части контур должен подключаться к более общей схеме. Хотя в кодированном сообщении содержался еще один пункт.

Перудж сделал паузу, явно рассчитывая эффект, после чего оглядел присутствующих:

– Послание однозначное и не предполагает разночтений. Адресату даются указания передавать все последующие сообщения через человека в Вашингтоне. Названо и имя. Это сенатор, чьи действия нам предстоит расследовать.

Перудж усмехнулся. Реакция сидевших за столом была такой, как и предсказывал шеф. Сейчас он полностью владел вниманием собравшихся – редкая ситуация в этом собрании гигантов.

Человек, сидевший слева от Перуджа, спросил:

– И что, никаких сомнений?

– Абсолютно.

Из доклада Дзула Перуджа

Джозеф Мерривейл. Краткая характеристика.

Объекту неведомы такие мешающие деловым связям эмоции, как теплое отношение к коллегам, хотя он и способен в высшей степени правдоподобно их имитировать.

Административные способности соответствуют уровню стоящих перед ним задач, хотя ему и недостает инициативности и творческого отношения к делу. Он полностью соответствует определенному нами функционалу должности директора оперативного отдела, и под его руководством отдел работает в высшей степени стабильно. Сам же директор, в случае необходимости, без сомнения, отправит своих сотрудников на смерть. Рекомендую повышение в должности.

Выйдя из конференц-зала, Перудж ощутил себя триумфатором. Было несколько щекотливых моментов с этой мерзавкой, но он отлично справился, если принять во внимание данные обстоятельства. Перудж так и не понял, зачем они включили женщину в состав Совета директоров.

Когда он вышел на улицу, был дождь. С одной стороны, воздух посвежел, а с другой – запахло мокрой пылью, этого Перудж не любил. Он подзвал такси. За рулем, как назло, была женщина. Но делать было нечего, и Перудж сел на заднее сиденье, попросив:

– Отвезите меня в «Статлер».

Куда еще проберутся эти женщины? Столь хрупким созданиям нельзя доверять работу, требующую сил и выносливости! О женщинах Перудж составил мнение, наблюдая за собственной матерью, которая шла по жизни, раздираемая конфликтом между грузом наследственности и требованиями пола. Насколько ей было известно, среди ее предков были выходцы из Африки, индейцы чероки, португальцы и каджуны. Порой она не скрывала, что гордится своей родословной.

– Не забывай, мой мальчик, – говорила мать, – что твои предки жили в этой стране задолго до того, как белые бандиты ступили на ее берега.

Или напоминала сыну:

– Мы были моряками еще при Генри Мореплавателе, в те времена долгие путешествия означали верную смерть.

Но иногда эти всплески гордости мать обуздывала осторожными предупреждениями:

– Дзул, ты достаточно белокожий, чтобы никто не понял, что в тебе течет негритянская кровь.

Играй в белые игры, мой мальчик – в нашем мире это единственный способ одержать победу. Что ж, Перудж так и поступил, и победа осталась за ним. Эта мерзавка из Совета директоров принялась с пристрастием допрашивать его по поводу деятельности Хеллстрома, пытаясь поймать на противоречиях. Спасибо, шеф предупредил его об этом:

– Они попробуют распотрошить вас и своими вопросами залезть нам в самое нутро. Разрешаю бить их, не щадя. Удар за ударом.

Таким вот был шеф – настоящий отец по отношению к тем, кому доверял.

Собственного отца Перудж не помнил – тот был всего лишь первым в длинной череде мужчин, пользовавшихся расположением Хуаниты Перудж. Вообще-то девичья фамилия у нее была Браун – банальность, молодая мать легко сменила ее на более таинственное «Перудж». Отец ребенка прожил с Хуанитой достаточно, чтобы назвать младенца Дзулом в честь своего полузабытого дядюшки, после чего на рыбацком траулере отправился в коммерческий рейс, который удовлетворил бы самые ужасные мечты Генри Мореплавателя. Во время шторма траулер сгинул недалеко от Кампече.

Любовь к трагедиям была чертой характера Хуаниты. Она наполняла жизнь восторгом постоянного поиска: нужно было непременно найти замену утраченной привязанности, которую время сделало еще более романтической и недостижимой. Что касается Дзула, то Хуанита создала для мальчика миф о могучем Джоне (изначально Хуане) Перудже, бронзовокожем гиганте, способном на любое героическое деяние. Ревнивый Бог забрал его, и это свидетельствовало не в пользу Всевышнего.

Именно эта трагедия, которую Дзул видел сквозь призму фантазий матери, заставила его простить Хуаните отклонения от норм морали, просматривавшиеся в ее поведении. И вообще, первые и самые сильные впечатления от женщин убедили его – эти создания неспособны выдерживать жестокие удары судьбы, если у них нет отдушины – радостей и удовольствий постели. Так уж они скроены, и следует с этим мириться. Другие мужчины могут быть с ним не согласны, но, очевидно, они скрывают то, что их женщины ничем не отличаются от прочих.

В агентстве Перудж просто нашел свое предназначение. Здесь сильные искали себе место под солнцем, а тот, кому удавалось сорвать с глаз розовые очки, взлетал и парил над миром. И, самое главное, Агентство было последним оплотом удали и отваги. Ни одна из целей не казалась здесь недостижимой, при том условии, если ты признавал, насколько хрупки и беззащитны люди, особенно женщины.

Эта мерзавка из Совета директоров не являлась исключением. И у нее была своя слабость, несомненно. Впрочем, она была умна и по-своему безжалостна.

Перебирая в уме то, что происходило в конференц-зале, Перудж разглядывал из окна такси умытые дождем улицы. Она бросилась в атаку, достав собственную копию файла. Найдя в нем нужные пункты и просмотрев их, эта мерзавка сказала:

– По вашим словам, компания Хеллстрома – частная корпорация, созданная в тысяча девятьсот пятьдесят восьмом году. Контрольный пакет принадлежит самому Хеллстрому, а управление осуществляют три топ-менеджера: сам Хеллстром, некая мисс Фэнси Колотерми и также некая мисс Мимека Тайкенум.

Она положила файл перед собой и уставилась на длинный стол, после чего продолжила:

– Более всего нас беспокоит следующее обстоятельство: хотя эти две женщины поставили свои подписи под учредительными документами, сделав это в присутствии свидетелей, а подписи их были нотариально заверены, вы нигде не предоставляете сведений об их дальнейшем участии в делах компании Хеллстрома. Почему?

Мой ответ,
подумал Перудж,
был вполне адекватен ее наступлению

– Да, – кивнул он. – Мы не знаем, откуда они объявились, где получили образование. Обе выглядели как иностранки, но нотариус в Фостервилле не нашел, к чему придраться, да и местный прокурор не возражал против того, чтобы они стали менеджерами корпорации и вели бизнес в этой стране. Мимека, вероятно, это восточное имя, как сказал кто-то из вас, а второе имя, судя по всему, греческого происхождения. Более точной информацией мы пока не располагаем. Однако работаем над тем, чтобы заполнить эту пустую страничку в нашем деле. Ищем.

– Они живут на ферме Хеллстрома? – не унималась женщина.

– Не исключено.

– У вас есть их описание?

– Самое общее: темные волосы, обычные признаки женского пола.

– Обычные признаки женского пола, – усмехнулась эта мерзавка. – Интересно, как бы вы описали меня? Но да ладно! В каких отношениях они состоят с Хеллстромом?

Прежде чем ответить, Перудж выдержал паузу. Он знал, какое впечатление производит на женщин. Перудж был высок – шесть футов четыре дюйма, весил двести двадцать один фунт и считался весьма импозантным. Песчаного цвета волосы отдавали медью, а брови были темными и хорошо очерченными. Глубоко посаженные темно-карие глаза, некрупный нос, пухлые губы и квадратный подбородок дополняли общий эффект агрессивной мужественности. Неожиданно улыбнувшись, он отбил выпад:

– Мадам, я не стал бы вас описывать никому, даже самому себе. Мой долг перед Агентством состоит, кроме всего, в том, чтобы гарантировать ваше инкогнито. Что до этих женщин, то Хеллстром настолько доверяет им, что пожелал, чтобы они вошли в руководство корпорации. Это вызывает наше живейшее любопытство, которое мы и постараемся удовлетворить. Если вы обратили внимание, в документах Колотерми означена как вице-президент, а другая – как секретарь-казначей, причем обе имеют в собственности лишь по одному проценту активов корпорации.

– Сколько им лет?

– Взрослые и дееспособные.

– Они путешествуют с Хеллстромом?

– Такими данными мы не располагаем.

– И вы даже не знаете, имеют ли эти женщины мужей или иных спутников мужского пола?

В минуты размышлений или озлобленности брови Перуджа обычно нависали над глазами, и он привел их в это положение, придав голосу тональность, которая ничем бы не выдала того, что он расстроен фактом своей неосведомленности.

– Это нам также неизвестно, – неторопливо произнес он.

Его оппонент предполагала, будто он расстроен, а потому продолжила свои нападки, теперь уже по поводу Хеллстрома.

– А Хеллстром? Он женат? Есть у него связи с представительницами женского пола?

– Мы не знаем, – ответил Перудж. – Наш доклад содержит всю известную нам информацию.

– Вот как? – усмехнулась она. – И сколько же ему лет?

– Полагаем, тридцать четыре года. Все это время он живет на ферме. Образование получил дома, в течение первых семи лет. Его бабка, Трова Хеллстром, имела диплом педагога.

– Ну что ж, ответ получен. Только тридцать четыре года! Я не случайно задала этот вопрос. Не слишком ли он молод, чтобы быть причиной нашей столь сильной озабоченности?

– Тридцать четыре года – зрелый возраст, – возразил Перудж.

– Вы говорите, он читает лекции, проводит семинары и коллоквиумы, а также в свое время являлся сотрудником нескольких университетов. Как ему удавалось получать эти должности?

– У него прочная, устоявшаяся репутация.

– А что мы знаем о его связях?

Перудж задумался.

– Это люди, осуществляющие техническое сопровождение его проектов, бизнес-партнеры, – произнес он. – Все это есть в файле.

– Но он пользуется услугами швейцарских банков. Каково его состояние?

– Доступная нам информация также есть в файле.

– А вы не думали осторожно осведомиться об этом у его юристов?

– Вы принимаете нас за идиотов? – вскинул брови Перудж.

Она мгновение молча смотрела на него, после чего ответила:

– Я сказала «осторожно».

– Его юрисконсульт, – начал терпеливо объяснять Перудж, – родом из Фостервилла, городка очень маленького, где даже собачья свадьба не будет тайной.

– Вот как?

Перудж посмотрел на лежавшие перед ним папки. Конечно, эта мерзавка, как и все прочие, сидевшие за столом, понимала, что он сообщает далеко не все. Это было ожидаемо, но она не имела возможности догадаться, сколько и что он оставляет за пределами своего рассказа. Все, что ей оставалось, это подозревать.

– Кто-нибудь из наших людей встречался с Хеллстромом?

Перудж в недоумении поднял глаза на присутствующих. Какого черта они позволяют этой мерзавке выступать от их имени? В высшей степени странно.

– Как вам, вероятно, известно, – начал он, – шеф поддерживает отношения с вице-президентом банка, который ведет дела кинокомпании, реализующей продукцию Хеллстрома. Этот вице-президент встречался с Хеллстромом в неофициальной обстановке и передал нам свой отчет. В ближайшее время мы предоставим его в ваше распоряжение.

– Но этот банк не работает непосредственно с Хеллстромом?

– Нет.

– А мы не пытались выйти на него через наши швейцарские каналы?

– В делах Хеллстрома нет доказанного подлога или обмана. А потому мы не имеем права требовать открытого доступа к швейцарским источникам. Хотя и работаем в данном направлении.

– Что думает по поводу Хеллстрома тот вице-президент банка? – продолжила насаждать член Совета.

– В своей сфере это весьма сведущий человек, – ответил Перудж. – Весьма сдержанный, но порой демонстрирующий взрывы весьма сконцентрированной энергии, особенно когда речь идет о предмете его интересов – об экологии.

– Какие зарплаты получают его служащие?

– Кому-то платят по шкале тарифов, согласованной с профсоюзами, кому-то – по цеховым тарифам. Правда, в некоторых случаях мы не получили цифр по уплаченным налогам.

– А эти две женщины включены в финансовые отчеты корпорации?

– Похоже, они работают не за зарплату. Эти двое, как мы считаем, живут на ферме, однако не декларируют никакого дохода. Нам дали понять, что Хеллстром либо не отличается щедростью, либо ведет двойную бухгалтерию. Пока мы не знаем наверняка. Те отчеты, что мы видели, свидетельствуют, что его компания не получает никакой прибыли. Весь доход тратится на текущую деятельность вполне законного характера – я бы сказал, образовательного.

– Не готовят ли они там специалистов по подрывной деятельности?

– Некоторые молодые люди из живущих на ферме изучают там производство кинофильмов и проблемы экологии. Все это детализировано в файлах.

– Детализировано, – бесстрастно повторила член Совета. – Подвергались ли строения на ферме инспекции? Допустим, со стороны экспертов по строительству? У штата Орегон должны быть на сей счет какие-то законы, верно?

– Инспекция проводилась местными властями, – ответил Перудж. – Однако точность информации, которая была получена в ее результате, оставляет желать лучшего. Мы уточним наши файлы, как только получим доступ к более детальным сведениям.

– А что вы скажете по поводу технического персонала, работающего на Хеллстроме? Его операторы, режиссеры? Это известные в сфере кинопроизводства люди?

– Их проекты оцениваются весьма высоко.

– А люди? Как к ним относятся?

– Говорят, они пользуются уважением.

– А что считаете вы?

Перудж едва заметно усмехнулся и произнес:

– Ваш вопрос может иметь смысл только в том случае, если нам нужно будет продолжать расследование в данном направлении. Мы полагаем, что успешные специалисты в данной сфере, как правило, если и вызывают восхищение коллег по цеху, то исключительно демонстративное, под которым часто кроются враждебность и даже ненависть. Восхищение, если понимать это слово в обычном смысле, не имеет отношения к этим людям. Если же оно и есть, то только как индикатор профессиональной компетентности или уровня дохода.

– Сколько раз Хеллстром уезжал с фермы с тех пор, как в наши руки попали те документы?

– Один раз в Кению и один раз в Стенфорд, на два дня.

– Сейчас он также в отъезде?

– Чтобы знать наверняка, нам нужно изучить самую последнюю информацию. Мы отправили на место новую команду. Как только мы освежим наши данные, то немедленно вас проинформируем.

Член Совета кивнула и продолжила:

– Из ваших предыдущих докладов следует, что Хеллстром отлучался с фермы на срок от двух недель до месяца. Кто ведет дела на ферме в его отсутствие?

– Об этом мы пока не знаем.

– Насколько тщательно мы следили за ним во время путешествий, когда он был не так защищен?

– Наши люди просматривали его багаж, но нашли только камеры, пленку, технические компоненты и бумаги. Единственный предмет, о котором он может писать – это насекомые. Насекомые и только насекомые. В том, что касается его специальности, он настоящий специалист и педант. И мы не нашли ничего, что мы могли бы ему инкриминировать.

– А если подбросить улики?

– Это нецелесообразно, если учесть его авторитет в сфере образования. Он будет протестовать, и к протестам прислушаются слишком многие.

Наконец она откинулась в своем кресле и после небольшой паузы произнесла:

– Информировать своего шефа, что где-то здесь кроется источник прибыли. Мы же не вполне удовлетворены.

Они не вполне удовлетворены! Надо же! Перудж, глядя на дождь, нетерпеливо барабанил пальцами по черной поверхности пластикового сиденья. Они испугались, и этого пока достаточно. Если реализовать Проект-40 на весь его потенциал, но в рамках, о которых они с шефом не стали докладывать Совету директоров, прибыли хватит на всех, включая Дзула Перуджа. Конечно, это никогда не станет оружием. Эта штукавина создавала в своих контурах слишком высокую температуру. А на низких температурах устройство может использоваться при создании продуктов из металла и пластика. Самое малое, оно полностью преобразует металлургию, сократив издержки до умопомрачительного минимума. Вот тогда-то и возникнет настоящая прибыль!

Мы используем язык Внешнего мира, но вносим в него собственные значения. При этом крайне важно не пренебрегать ключевыми различиями – того требуют практики маскировки. Мы совершенно беспомощны перед избранными силами Внешнего мира, и наша главная защита состоит в умении скрывать то, что мы живем среди них, выстраивая свою жизнь по моделям Термитника.

Наступал вечер, и Дипо все больше вспоминал о своих разговорах в кабинете Мерривейла. К делу это не относилось, но его постоянно занимал вопрос – сколько же агентов было уже потеряно в рамках этой операции. Мерривейл был темная лошадка – этот его британский акцент и все такое! Порой Дипо казалось, будто босс восхищается Хеллстромом. Таков уж Мерривейл – единственное, что было способно вызвать его восторг, так это успех. Однако это всегда было приправлено изрядной порцией страха. Чем ближе находился успешный человек, тем больший страх испытывал Мерривейл. Замкнутая долина пеклась под осенним солнцем. На Дипо наваливалась сонливость, и ему с трудом удавалось держать глаза открытыми. Он заставил себя сосредоточиться на строениях фермы. Если верить последним докладам, то сам Хеллстром должен находиться в одном из этих помещений. Хотя не было ничего, что подтверждало бы эти предположения. Так почему все-таки Мерривейл восхищался Хеллстромом?

Резкий хлопок двери, донесшийся со стороны фермы, заставил Дипо напрячься. В дальнем левом углу студии-амбара он заметил движение. Появилась тележка на колесах – древнее сооружение, напоминающее тележки носильщиков на железнодорожных станциях. У нее были высокие бортики и большие колеса со спицами. Из глубины амбара послышался высокий командный голос, но слов Дипо не разобрал. Нечто вроде работать груз
. Смысла в этом не было.

Из-за амбара вышла молодая женщина и направилась к тележке. Первое впечатление – она совершенно голая! Но, рассматривая ее через бинокль, Дипо заметил телесного цвета шорты. Впрочем, ни бюстгалтера, ни блузки на женщине не было. Лишь сандалии. Женщина приблизилась к переднему борту тележки и опустила торчавшее вертикально дышло. Бинокль позволил рассмотреть ее в деталях. У нее были небольшие упругие груди с темными сосками. Дипо так увлекся, что не заметил появившейся рядом с первой и одетой в той же манере второй молодой женщины. Внешне они были так похожи друг на друга, что могли бы сойти за сестер, но женщины никак не напоминали тех двоих, что в описаниях значились менеджерами корпорации – у этих были светлые золотистые волосы. Ухватившись за дышло, женщины повели тележку к северным воротам. В их движениях просматривалась плохо сдерживаемая торопливость, что никак не вязалось с тем, как долго привезенный ящик ждал своего часа за воротами. Иных причин для появления тележки Дипо не увидел – женщины явились за ящиком. Что же, интересно, в нем находится? И почему они почти голые? Он вспомнил, как, спуская ящик на землю, напрягались грузчики, и предположил, что на помощь этим двоим, чтобы погрузить ящик на тележку, из амбара должны прийти еще люди.

Однако никто не появился.

Дипо удивленно смотрел, как женщины открыли ворота, подвели тележку к ящику, наклонили ее и легко, без усилия, положили ящик на платформу тележки. Потом закрыли передний борт и, катя тележку за собой, быстро направились к амбару – с той же поспешностью, с которой шли к ящику. Гораздо быстрее, чем Дипо мог предположить, они подвезли свой груз к помещению студии и скрылись за ним. Вновь раздался хлопок.

Весь процесс, как прикинул Дипо, занял не более пяти минут. Поразительно! Да это настоящие амазонки! Нет, поначалу они показались просто отлично сложенными человеческими самками брачного возраста. А может, Хеллстром устроил тут тайное пристанище для любителей здорового образа жизни? Для качков и прочих культуристов? Нагота продефилировавших перед линзами бинокля женщин свидетельствовала о чем-то именно таком. Но Дипо не понравилось

это объяснение. Уж слишком деловой была хватка этих двоих, когда они занимались с тележкой и ящиком. Не похожи они на культуристок, сдвинувшихся на здоровье и мускулах. Выглядели женщины как простые работницы, которые занимаются делом, причем знают его так хорошо, что им не нужны ни слова, ни лишние движения. Но почему женщины? Работа-то чисто мужская!

Дипо взглянул на часы – до заката оставалось менее часа. Долина и располагавшаяся на ней ферма вновь погрузились в безмолвие, которое показалось тем более полным, что предшествовало ему краткий период активности, продемонстрированный этими молодыми женщинами.

Что они скрывают в этом ящике?

Низкое солнце осветило гребень холма слева от Дипо и погрузило долину в глубокую тень, хотя на холме напротив свет еще отражался от стеблей сухой травы и листьев. Дипо понимал, что здесь, под темными кустами, у него надежное укрытие, но сама гулкая тишина долины казалась зловещей. Он глубоко вздохнул и утвердился в своем решении дожидаться темноты и лишь тогда покинуть это место. Да, все это слишком напоминает ловушку. Дипо сдал назад, в густую тень, и принялся всматриваться в местность, через которую ему предстояло пробираться. Длинные золотые лучи заходящего солнца, тронутые оранжевым, освещали засыпающую долину.

Я поступил как последний дурак, следуя этим маршрутом
, сказал себе Дипо. И, вне всякой связи с тем, о чем он только что подумал:
Какую ошибку совершил Портер?

Неожиданная сила, какую продемонстрировали эти полуобнаженные женщины; непрекращающееся гудение, доносившееся из студии-амбара; невысказанные предостережения, которые он ощущал на совещаниях у Мерривейла и между строк докладов, описывающих дела на ферме Хеллстрема; пустота долины и отдаленное движение животных на горизонте – все убеждало Дипо дожидаться темноты. Так он лежал почти час, глядя перед собой и анализируя сложившуюся ситуацию.

Свет померк. На западе, прямо над линией горизонта, нежно-оранжевую полосу заката рассекли всполохи пурпура. Склоны холмов, обрамляющих долину, утонули в сумерках, и уже было трудно понять – видит ли Дипо детали раскинувшегося перед ним вечернего ландшафта или просто помнит. Но ни один огонь не зажегся – ни в студии-амбаре, ни в главном доме. Когда Дипо выполз из-под куста и посмотрел на небо, то разглядел звезды и далекую светлую ауру над местом, где находился Фостервилл. Ферма же по-прежнему тонула в темноте.

Еще одно предупреждение.

Дипо пошарил вокруг себя, чтобы удостовериться, что выбрался из кустов, после чего встал. Спина у него затекла от напряжения и болела. Шурша бумагой, Дипо достал из рюкзака сэндвич, развернул и, поедая, определился наконец с направлением движения. Зарево над Фостервиллом указывало путь. Сэндвич приободрил Дипо; он сделал глоток воды и закрыл рюкзак.

И вновь навалилось ощущение опасности.

Все это было весьма нелогично, но Дипо привык доверять своим чувствам. Голос опасности был во всем, что он знал об этой местности, что видел и слышал, а также в том, что было скрыто от его зрения и слуха. Все свидетельствовало об опасности, все предупреждало.

Пора сваливать к чертовой матери
, сказал он себе.

Дипо вывернул ремешок часов так, чтобы посмотреть на светящийся диск компаса, сверился со стрелкой и двинулся через поле. В стороне от деревьев видимость улучшилась, и он почувствовал себя более уверенно на покрытом сухой травой спуске, по которому пару часов назад приполз на гребень холма.

Укрытая травой земля была неровной, и несколько раз Дипо спотыкался, поднимая клубы пыли, которая щекотала в носу, заставляя его останавливаться и бороться с желанием чихнуть. Ему казалось, будто он слишком шумит, пробираясь сквозь ночную тишину, но дул легкий ветерок и, замерев на мгновение, Дипо слышал, как ветер шелестит в кронах деревьев. Шум,

производимый его движениями, и шелест ветра были схожи по тону, и Дипо, замедлив шаг, постарался их синхронизировать. Сделать это было непросто. В носки и под одежду забились слишком много сухой травы, и она раздражала кожу. Медленный темп ходьбы раздражал. Дипо поймал себя на том, что подсознательно ускоряет шаг. Интуиция приказывала: торопись! Впрочем, светящийся циферблат компаса и небо над городом давали хорошие ориентиры. Дипо различал одиноко стоящие в поле деревья и без труда обходил их. Над всем возвышалась темная линия леса, через который он вышел на поле. Где-то там есть звериная тропа, и он должен найти ее. Дипо ждал встречи с тропой задолго до того, как почувствовал под ногами ее жесткую бугристую поверхность, лишенную травяного покрова. Опустившись на корточки, потрогал едва заметные следы копыт – последний олень проходил здесь давным-давно. Еще одно предупреждение.

Дипо выпрямился и собирался уже двинуться вдоль тропы, как вдруг позади себя, в поле, уловил отдаленный шелест. Склонив голову, он прислушался. Этот шелест не был похож ни на шаги, ни на шум ветра в ветвях. Не было и конкретной точки, из которой он исходил – просто откуда-то сзади. В неясном свете звезд виднелись тени от далеких деревьев, общие контуры поля. Шелест постепенно усиливался, и Дипо чувствовал в нем угрозу. Изменился и тон звука – теперь это был не шелест, а гудение. Он выпрямился, повернулся спиной к источнику звука и заспешил по тропе в глубь зарослей. Дипо обнаружил, что может в темноте различать тропу, если станет всматриваться в нее под острым углом.

Вскоре он добрался до зарослей более толстых деревьев – здесь густо росли мадроны и пореже – сосны. Кроны их заслоняли тусклый свет, исходящий от звезд, и Дипо пришлось перейти на осторожный шаг. Несколько раз он сбивался с тропы и не без труда вновь находил ее. Он хотел достать из рюкзака фонарик, но преследовавший его звук становился все громче и громче. Теперь это был шипящий гул. Кто производил этот звук? Как будто толпа женщин в кринолинах продирается сквозь густую траву. Хотя производимый ими звук вряд ли был бы столь механическим. Образ дам в кринолинах заставил Дипо усмехнуться, но тут он вспомнил полунагих женщин с фермы.

Его велосипед был спрятан в кустах, там, где тропа пересекала узкую грунтовую дорогу. Она огибала невысокий холм и тянулась по длинному спуску к другой, возле которой он оставил фургон. На велосипеде была небольшая фара, и Дипо пообещал себе, что включит ее и помчится как ураган.

Но неужели сопровождавший его звук стал громче? И кто, черт побери, производит этот звук? Естественного он или искусственного происхождения? Может, это птицы? Звук теперь доносился из травы по обеим сторонам тропинки, по которой шел Дипо, и создавалось впечатление, будто он попал между флангов наступающей армии. А еще ему казалось, что некие многочисленные существа собираются взять его в кольцо. Дипо попытался увеличить скорость, но было слишком темно, и он постоянно наткался на деревья. Что же это за звук?

По телу струился пот, страх теснил грудь.

Неожиданно Дипо споткнулся и упал. Шелестящий звук исчез. Несколько мгновений он лежал, не шевелясь, вслушиваясь в тишину. Что за чертовщина? Отсутствие звука было не менее страшно, чем сам звук. Дипо медленно поднялся, и тут же все началось сначала. Звук доносился из-за спины и с боков. Дипо рванулся вперед, почти не разбирая дороги, спотыкаясь и падая, то теряя дорогу, то находя ее.

Да где же этот чертов велосипед?

Шелест окружал его со всех сторон – сзади, с боков, спереди. Задышавшись и едва держась на ногах, Дипо сорвал со спины рюкзак и, покопавшись в его содержимом, нащупал фонарик. Почему он не захватил пистолет? А может, и автомат? Маленький – такой, как у Тимиены. Так что же это за звук? Интересно, рискнет ли он включить фонарь и осветить место вокруг себя? Дипо не мог захватить с собой пушку. Это противоречило его легенде. Он же орнитолог! Теперь Дипо задышался и со свистом хватал ртом воздух. Ноги болели.

Он оказался на дороге, хотя понял это не сразу. Притормозив, попытался осмотреть местность. Наверное, тропа, по которой он бежал, у него прямо за спиной. И совсем недалеко – кусты, где он оставил велосипед. Посветить фонарем? Гудящий шелест окружал Дипо теперь со всех сторон. Велосипед должен находиться справа. Просто обязан быть там! Дипо шагнул в тень, споткнулся о корневище куста и упал на раму велосипеда.

Сдавленно чертыхнувшись, он с трудом встал, поднял велосипед и облокотился об него. Теперь Дипо неплохо видел дорогу – светлая полоса, прорезавшая кромешную тьму. Как здорово было бы вскочить на велосипед и рвануть назад, к Тимиеме! Но шелест становился все громче, будто замыкая его в плотное кольцо. Да пошли они к дьяволу! Он выхватил из рюкзака фонарик и нажал кнопку.

Луч света ударил в кусты, выхватив из темноты фигуры трех молодых женщин, одетых точно так, как амазонки с фермы – в узкие шорты и сандалии. Но их глаза и верхняя часть лица были скрыты за неким подобием масок – тех, с которыми ныряют аквалангисты. В руках амазонки держали длинные жезлы с раздвоенными гибкими концами – нечто вроде антенн старинной системы, и их концы были угрожающе направлены в сторону Дипо.

Из дневника Нилса Хеллстрома

Иногда я понимаю, насколько случайным и несущественным является данное мне имя. Оно могло состоять из совершенно иного сочетания звуков, и, тем не менее, это был бы я. Имена не имеют значения. И это хорошая мысль. Так говорила прамаменья Трова и мои первые учителя. Мое имя – результат случайного совпадения обстоятельств. Если бы я родился в семье людей из Внешнего мира, с присущим им индивидуализмом, меня назвали бы иначе. Сознание этих людей принципиально отличается от моего сознания, их время – не мое время. Когда-нибудь мы, живущие по законам Термитника, вообще откажемся от имен. Слова, произнесенные моей прамаменьей, убеждают меня в необходимости поступить так. Совершенное общество не может позволить своим членам иметь постоянные уникальные имена. В лучшем случае имя – это этикетка. Они бывают полезными лишь при временном употреблении. Не исключено, что на разных этапах своей жизни мы будем пользоваться разными именами. Или цифрами. Цифры больше соответствуют тому, что моя прамаменья столь удачно выразила.

В третьем часу ночи Кловис смотрела, как Эдди меряет шагами маленькую комнатку ее квартиры. Телефонный звонок разбудил их. На звонок ответил Эдди. Он пришел к Кловис, не таясь. Агентство не возражало против подобных связей. Они даже приветствовались, если только не становились слишком тесными. Никаких последствий и взаимных обязательств – лишь физическое удовольствие, подобное удовлетворению от спортивных упражнений.

Все, что сказал Эдди, повесив трубку, было:

– Это ДТ, – сообщил Эдди. – Мерривейл велел ему позвонить. Они потеряли связь с Карлосом и Тиминой.

– Боже!

Кловис выскользнула из постели и надела халат. Эдди прошел в гостиную.

– Мне следовало самой ответить на звонок, – сказала она, надеясь вывести Эдди из глубокой задумчивости.

– Зачем? ДТ искал меня.

– Здесь?

– Да.

– А как он узнал, что ты тут?

– Позвонил ко мне, и там, естественно, никто не ответил.

– Эдди! Мне это не нравится.

– Мне тоже!

– Что еще сказал ДТ?

Эдди остановился перед Кловис, глядя на ее ноги.

– Нам опять придется поиграть в брата с сестрой. Ник Миэрли будет нашим папашей, и все мы поедем на каникулы в штат Орегон.

Из дневника Нилса Хеллстрема

По виду Фэнси можно понять, что она несчастна. Жизнь в Термитнике удручает ее. Неужели Фэнси готова к жизни во Внешнем мире? Такое иногда бывает, и каждый случай является предметом нашего беспокойства. Боюсь, что Фэнси снова попытается сбежать. Если это произойдет, придется ей ампутировать нижние конечности. Нам это выгоднее, чем отправлять ее в чаны для переработки. Ее первенец, Сальдо – воплощение наших надежд, и мы не имеем права терять столь мощный производительный потенциал. Плохо еще и то, что Фэнси хороша в работе с насекомыми. Придется пристально следить за ней, пока мы не закончим фильм, над которым трудимся. В общем, пока все не наладится, я не стану посылать ее с поручениями во Внешний мир. Наверное, следует внушить ей большую ответственность за то, что мы делаем. Я могу передать Фэнси свое видение нашего нового фильма, и это поможет ей справиться с нестабильностью. Этот фильм так для нас важен! Мы считаем его настоящим прорывом на новый уровень. Будут и новые фильмы, и эти ленты помогут миру подготовиться к тому, что мы скажем по поводу выживания человечества. Я знаю, что Фэнси разделяет эту революционную точку зрения. Верит в то, что насекомые переживут нас. Даже прамактер Трова боялась этого, но я вынужден был идти дальше и развивать эту мысль. Выход в том, что мы должны как можно больше походить на тех, чьей модели существования следуем.

– Это вас шокирует? – спросил Хеллстром.

Светловолосый человек обычного телосложения, по виду не более тридцати четырех лет – ровно столько, сколько, как помнил Дипо, давало ему Агентство. Было в нем ощущение собственного достоинства, высокой цели, которое проявляло себя всякий раз, когда Хеллстром останавливал взгляд своих голубых глаз на чем-либо или ком-либо, кто его интересовал. И еще было чувство, что в нем гораздо больше энергии, чем он демонстрировал.

Хеллстром стоял в помещении лаборатории перед пленником, которого привязали к пластиковому стулу. В лаборатории царили полированный металл и сияющие белые поверхности, стекло и циферблаты приборов, освещаемые молочным светом, который струился от ламп, укрытых в нише потолка по всему его периметру.

Здесь же Дипо и очнулся. Он не знал, сколько времени провел без сознания, но голова его была по-прежнему как в тумане. Хеллстром стоял перед ним, а рядом, охраняя пленника, находились две обнаженные молодые женщины. Дипо понимал, что обращает слишком большое внимание на эту очередную пару амазонок, но не мог с собой ничего поделать.

– Вижу, это вас шокирует, – повторил Хеллстром.

– Еще бы, – пробурчал Дипо. – Не очень-то я привык видеть вокруг себя так много голой женской плоти.

– Женская плоть, – усмехнулся Хеллстром и прищелкнул языком.

– А они не будут возражать, что мы так о них говорим? – спросил Дипо.

– Они нас не понимают. Да если бы они и понимали слова, то смысл, который вы в них вкладываете, был бы им неясен. Это смыслы, типичные для Внешнего мира, они необычны для нас, и я хорошо вижу разницу.

Дипо осторожно потянул за путы, которыми был притянут к стулу. Боль до сих пор пульсировала в висках. Болели и глаза. Дипо не мог представить, сколько времени прошло с тех пор, когда в лесу его окружили эти полуобнаженные амазонки. Он вспомнил, что пытался заговорить с троицей, которую из темноты высветил его фонарик, но тут же, ошеломленный, замолчал, поняв, что точно такими же фигурами заполнен весь лес. Но какие-то сумбурные мысли переполнили его голову, мешая сосредоточиться. Голова была – словно ватой набита. Он вспомнил, что стал выдавать нечто совершенно глупое и неуместное:

– Так вот где я оставил свой велосипед!

Господи! Он стоял, держась за этот велосипед, а вокруг кружили эти жуткие водолазные маски! Глаз за масками не было видно, и Дипо не знал, что намереваются делать существа, которые прячут под ними свои лица. Раздвоенные жезлы, качавшиеся около его лица, могли означать лишь одно – угрозу. Он понятия не имел, что это за штуковины, но оружие – всегда оружие. Жезлы заканчивались рукоятками, и амазонки держались за них твердо и уверенно.

Раздвоенные кончики издавали гул, и Дипо подумал: а что будет, если он попробует прорвать окружение? И в этот момент какая-то ночная птица спикировала на рой насекомых, привлеченных светом его фонаря. Как только птица поравнялась с Дипо, ближайшая из стоявших к нему амазонок взмахнула жезлом. Раздалось шипение – тот самый звук, который он слышал в поле. Птица камнем рухнула на землю. Женщина наклонилась к ней и, подняв, сунула в мешок, висевший на плече. Дипо осмотрелся и заметил, что мешки, уже наполненные чем-то, носили на плечах многие из окруживших его амазонок.

– Я надеюсь, – начал он, – что не нарушил ничьих частных владений. Мне сказали, что здесь отличное место для любителя птиц. Это мое хобби – наблюдать за птицами.

Дипо понимал, насколько глупо звучат его слова.

Что это за жезлы? Птица даже не трепыхнулась. Раз – и готово! Похоже на шокер, только мощнее. Мерривейл ничего об этом не говорил. Неужели это и есть Проект-40? Но почему эти амазонки молчат? Так, словно не слышат его или не понимают. Или они говорят на каком-то другом языке?

– Послушайте, – продолжил он. – Меня зовут...

И это было все, что он помнил. Слева раздалось резкое шипение, и Дипо вдруг почувствовал, что его голова буквально взрывается. Да, это он тоже помнил – взрыв боли внутри черепной коробки. Голова болит и сейчас, когда он смотрит на Хеллстрома. Это жезлы – сомнений нет. Две молодые женщины, стоящие теперь около его стула, держат в руках такие же штуковины, хотя водолазных масок на них нет.

Придется выкручиваться,
подумал Дипо.

– Почему меня привязали? – спросил он у Хеллстрома.

– Не тратьте нашего времени, изображая простака, – усмехнулся тот. – Мы будем держать вас связанным, пока не решим, как вами распорядиться.

Горло Дипо пересохло, сердце забилося.

– Довольно гнусное словцо,
распорядиться,
– заметил он. – Оно мне не нравится.

Хеллстром вздохнул. Да, слово неудачное. Он устал. Ночь была долгой, и она еще не закончилась. Черт бы побрал этих пришельцев из Внешнего мира. Что им, в конце концов, нужно?

– Примите мои извинения, – произнес Хеллстром. – Я не хотел бы причинить вам вред или какое-либо неудобство. Вы не первый человек, которого мы ловим в подобных обстоятельствах.

Дипо испытал ощущение
deja vu

– словно из его памяти всплывает нечто полубыстрое, но произошедшее не с ним, а с кем-то, кого он хорошо знал. Портер? Он не был слишком близок с Портером, однако...

– А теми, другими, вы тоже
распорядились?
– спросил Дипо.

Хеллстром проигнорировал вопрос.

– Судя по вашим документам, вы являетесь коммивояжером компании, производящей фейерверки, – сказал он. – Один из ваших предшественников, также вторгшихся на нашу территорию, работал на эту компанию. Данное совпадение вам не кажется странным?

Дипо с трудом выдавливал слова из пересохшего рта:

– Если его звали Портер, то в этом нет ничего необычного. Он и рассказал мне об этом месте.

– И он тоже орнитолог, вне всякого сомнения.

Что делать? Дипо вспомнил, как та женщина сбила птицу. Что это было за оружие? Может, в этом кроется ключ к тайне Проекта-40? Дипо решил попытать счастья по-другому.

– Я видел, как одна из ваших приятельниц ночью убила птицу. Не стоило этого делать. Птицы – важная часть...

– Помолчите, – сказал Хеллстром, не оборачиваясь. – Конечно, они убивают птиц, а еще насекомых, кроликов, мышей. Это плановая зачистка. Не только же за вами гоняться! Дипо покачал головой. Гоняться?

– Зачем они это делают? – спросил он.

– Они добывают еду. – Хеллстром вновь обернулся к пленнику. – Мне нужно время, чтобы решить проблему, созданную вашим появлением, – произнес он. – Я не думаю, что вы отбросите притворство и расскажете мне свою историю.

– Не понимаю, о чем вы говорите, – усмехнулся Дипо, но пот струился по его лицу, и Хеллстром, естественно, легко прочитал этот знак.

– Ясно, – отозвался Хеллстром, и в голосе его прозвучала горечь. – Не надейся убежать. Эти двое знают, что в случае попытки побега они должны вас убить. И нет смысла с ними разговаривать. Они не говорят. Но у них обостренная чувствительность – по вашему запаху они определяют, что вы замыслите. Вы – чужак в нашем мире, а они специально натренированы, чтобы избавляться от чужаков. Теперь прошу меня извинить.

Он вышел, толкнув в сторону роликовую дверь, но, до того, как она вновь встала на место, Дипо увидел залитый молочным светом широкий коридор, заполненный людьми – мужчинами и женщинами, полностью обнаженными. Два человека вышли из двери слева, заставив Хеллстрома притормозить. Это были женщины, и они несли то, что выглядело как обнаженное тело мужчины, но с болтающимися конечностями и головой.

Из дневника Нилса Хеллстрома

Теперь, когда я пишу эти строки, движет мною исключительно тщеславие, заставляющее верить: когда-нибудь явится специалист, который сможет их прочитать и понять. Будут ли такие люди в будущем, или же они – исключительно продукт моего воображения? Я знаю, что Термитнику понадобятся эти умелые читатели, они будут нужны ему долго, может, целую вечность. Но это – много дольше, чем мне суждено прожить, и бесконечность времени делает ничтожными мои и без того ничтожные слова. Если тот, кто сейчас читает эти строки, разделяет мой пессимизм, то он, без сомнения, понимает, что потребность в читателях со временем сойдет на нет. И это – действительно важный вопрос: служит ли наша языковая способность некой вечной цели? Ведь может наступить момент, когда эти слова будут жить, а читать их будет некому. Впрочем, если подойти к этому вопросу практически, то все это и так маловероятно, поскольку материал, на котором я оставляю эти записи, со временем может быть признан полезным и использован для других целей. Да, это зазнайство – обращаться к вечности. Странно, но мы поступаем так, повинувшись инстинктам, а они, увы, рассчитаны на краткосрочное действие. Я продолжаю поддерживать план моей праматери по решению проблемы Внешнего мира. Наша задача не в том, чтобы противостоять ему. Мы должны путем компромиссов и постоянного давления абсорбировать людей Внешнего мира, сделать их частью нашего сообщества. Именно этим мы сейчас и заняты, и если вы изменили установленный нами порядок, то, тем не менее, знайте: помогая вам понять меня, я стараюсь быть полезным в деле строительства вашего будущего.

Днем Хеллстрома разбудила молодая женщина – охранник. На ее мониторе появилось изображение чужака, вторгшегося на территорию Термитника. Сота Хеллстрома была отключена от сети – удовольствие недоступности, которым могли наслаждаться лишь ключевые работники Термитника, а потому охранник пришла к Хеллstromу и, похлопав по плечу, разбудила. Все, что нужно, она сказала ему на языке знаков и жестов, принятом в Термитнике.

Чужак был замечен на вершине холма, над главными строениями Термитника. Он внимательно рассматривал местность через бинокль. Его появление на территории отметили и другие сенсоры, установленные по периметру долины. Свою спутницу чужак оставил в фургоне, припаркованном на дороге, ведущей в Фостервилл. Все это было передано Хеллстрому за три секунды.

Вздохнув, он выбрался из пуховой постели и жестом дал охраннику понять, что принял информацию. Та покинула соту Хеллстрома, а он, ступая по холодным плитам пола, приблизился к пульта и, активировав банк памяти, вышел на систему сенсоров обеспечения безопасности, после чего сфокусировался на секторе, который указала охранник.

Хеллстром не сразу заметил чужака в густой траве. В эти часы солнце светит в глаза наблюдателю, и увидеть что-то в зарослях непросто. Хеллстром даже подумал – а на тот ли сектор указала охранник? Иногда они вообще становятся излишне нервными, хотя серьезных ошибок пока не совершили.

Хеллстром внимательно изучал бурю траву. В свете жаркого полуденного солнца раскрывшаяся перед его взором панорама казалась никем не потревоженной. Неожиданно в траве на самом гребне холма что-то пошевелилось. И, словно это движение полностью поменяло декорации, Хеллстром увидел чужака – это был мужчина, одетый в такие цвета, выбор которых вряд ли мог быть случайным.

Живя в Термитнике уже более семидесяти лет, Хеллстром научился скрывать свои реакции. Навыки осторожного поведения были им приобретены задолго до того, как он, поменяв себе возраст, вышел из Термитника, чтобы натурализоваться во Внешнем мире. Теперь, увидев шпиона, Хеллстром быстро надел сандалии и белый лабораторный халат. Взглянул на висевшие на стене кварцевые часы – два сорок девять. Часы, отклонение в работе которых составляло четыре секунды за год, были когда-то сконструированы сестрой Хеллстрома, чьи генетические достоинства и уровень подготовки обеспечили ей пожизненное место в лучших лабораториях Термитника.

Хеллстром размышлял о чужаке. Если этот тип будет вести себя так же, как и прочие, взять его можно будет в темноте. Следовательно, нужно пораньше лечь спать и хорошо подготовиться к ночной зачистке. Термитник должен знать, что от него нужно этим шпионам.

Перед тем как покинуть соту, Хеллстром через внешний ретранслятор осмотрел внешний периметр и увидел в дальнем углу долины фургон, а возле него – женщину-художника, которая, вероятно, писала этюд. Он увеличил изображение, отметил нервное напряжение в мышцах женщины, произвольные движения ее головы, когда она мельком бросала взгляд в сторону холмов, окружавших ферму. Что им всем нужно? И кто скрывается за этими шпионами? В том, как чужаки вторгались на территорию Термитника, ощущался профессионализм, и это заставляло сердце Хеллстрома учащенно биться.

Прикусив нижнюю губу, он размышлял о том, что могло бы противостоять возникшей угрозе. Термитник был достаточно силен, пока был скрыт от посторонних глаз, но Хеллстром понимал, насколько он станет уязвимым и как малы окажутся его силы в сравнении с совокупными силами Внешнего мира – если тот обратит на него внимание.

Хеллстром скользил невидящим взглядом по стенам своей соты. Это была ячейка, крупнее прочих, входящая в сложный лабиринт, раскинувшийся под фермой и окружающими ее холмами. Одной из первых ее соорудили колонисты, приведенные сюда после многовековых странствий праmaterью Тровой.

– Пора остановиться, возлюбленные потомки мои! Мы, более трех сотен лет жившие скрытой двойной жизнью среди людей Внешнего мира, вынужденные постоянно притворяться, готовы сняться с места при первом же подозрении, пришли сюда, где будет нам укрытие и источник силы.

Праmaterь утверждала, что сюда привело ее видение – во сне посетил ее благословенный Мендель, «чьи слова подтвердили нашу уверенность в правильности избранного нами пути». На ранних этапах образования, до того, как, изображая тинейджера, Хеллстром отправился во Внешний мир, чтобы научиться «книжным знаниям», его сознание наполнялось мыслями праmaterи Тровы.

– Лучшие должны спариваться с лучшими, – говорила она. – Только так мы получим работников любой специализации для решения всех задач, с которыми может столкнуться Термитник.

Холодным апрельским днем 1876 года, когда, начав строительство Термитника, они принялись расчищать естественные пещеры, находившиеся под фермой, она сказала:

– Мы усовершенствуем наш способ бытия и, таким образом, станем теми «кроткими», кто унаследует землю.

Сота, в которой обитал Хеллстром, датировалась тем самым годом, хотя и праматерь, и копатели уже давно были поглощены чанами для переработки. Шириной сота была шестнадцать футов, длиной – двадцать два, а высотой – восемь. Поскольку сота занимала ответвление естественной пещеры, углы ее были не вполне прямыми. Дверь могла выходить в это ответвление, но было принято решение разместить там трубы в коробах и прочие устройства, обеспечивающие жизнедеятельность Термитника. К настоящему моменту лабиринты Термитника ушли от изначальной системы пещер внутрь Земли более чем на милю, где на глубине три тысячи футов возникло кольцо более двух миль в диаметре, состоящее из искусственных тоннелей. Это было процветающее обиталище более пятидесяти тысяч рабочих (гораздо больше, чем надеялась праматерь), вместе с их фабриками, гидропоникой, лабораториями, центрами селекции и производства и даже с небольшой речкой, которая удовлетворяла их потребность в электричестве. Правда, стены тоннелей ничем не напоминали стены пещер – они были отделаны особо прочным бетоном, главным компонентом которого была растительная слизь.

За все это время, пока Хеллстром здесь жил, стены в его соте оказались увешаны разнообразными рисунками и картами, относившимися к планам развития Термитника. Он не снял ни один из них – следствие расточительной идиосинкразии к новшествам, какую Термитник позволял иметь лишь нескольким избранным работникам. Теперь стены в соте Хеллстрорма топорщились многослойным покрытием, которое самой своей толщиной свидетельствовало в пользу жизнестойкости Термитника.

Хотя сота Хеллстрорма размерами превосходила обычные соты, ее внутреннее убранство полностью соответствовало принятым в Термитнике стандартам: кровать, на устройство которой пошли грубые балясины из застывшей растительной слизи, с сеткой из сыромятных ремней и пенным матрасом; кресла сходной конструкции, стол с опорами из того же материала, из какого была сделана кровать, но с керамическим покрытием цвета бутылочного стекла; двенадцать изготовленных во Внешнем мире металлических шкафов с картотеккой (производимые в Термитнике были прочнее, но Хеллстром предпочел эти – чтобы напоминали о соседях), а также мониторы ретранслятора, напрямую подсоединенные к главному компьютеру. В гардеробе висела одежда фасонов, принятых за пределами фермы. Только ключевые работники имели право носить такую и представлять Термитник в опасном мире, простиравшемся по ту сторону периметра Охраняемой долины. Помимо двух ламп на шарнирных кронштейнах, одна из которых висела над столом, а другая над консолью ретранслятора, комнату освещали скрытые люминесцентные трубки, убранные в ниши по периметру потолка – так в Термитнике освещались все галереи, туннели и соты.

Хеллстром мог бы занять одну из более современных сот на нижних уровнях, однако предпочел это место – именно здесь он поселился в тот день, когда его праматерь отправилась в чаны для переработки, чтобы «стать со всеми нами единым целым».

Хеллстром расхаживал взад и вперед по комнате, размышляя о чужаке. Кого тот представляет? Конечно, он явился сюда не из чистого любопытства. Хеллстром почти физически ощущал, как мощные силы Внешнего мира поворачиваются к Термитнику лицом, обратив на него свой смертоносный взгляд.

Он понимал – нельзя медлить с ответом. Охрана нервничает. Им нужен приказ, чтобы почувствовать, что приняты необходимые меры безопасности. Хеллстром склонился над консолью, закодировал важные инструкции и отправил их по сети. Сейчас они распространятся по всему Термитнику. Ключевые работники осуществят предписываемые чрезвычайной ситуацией действия. Каждый из работников, избранных центральным компьютером, увидит на своем мониторе жестовый сигнал. Молчаливый язык Термитника сплотит их перед лицом опасности в мощную систему обороны.

Но, как бы ни было сплочено население Термитника, Хеллстром знал, насколько хрупкой была их линия обороны. Это пронизывало его душу страхом, и ему отчаянно хотелось погрузиться в забытие, в котором пребывали рядовые рабочие. Все заботы их касались лишь порученных им самых простых и примитивных действий.

Хеллстром открыл ящик картотеки и достал оттуда папку, обозначенную именем «Джулиус Портер». В верхнем углу папки стояла стандартная отметка отдела переработки. Она свидетельствовала о том, во что превратилась плоть Портера – так сохраняют данные о подлежащем забою скоте, чтобы иметь информацию о геноме, переданном последующим поколениям. Но Портер не оставил после себя тех, кого можно было бы назвать этим последующим поколением. Единственное, что он оставил после себя, так это ощущение таинственной угрозы, которая пока не обрела достаточно ясных очертаний. Нечто в сегодняшнем новом чужаке заставило Хеллстрома подумать о Портере. Он доверял своим инстинктам. Хеллстром просмотрел плотный текст, закодированный стандартным шифром Термитника. Портер имел документы, где значился служащим балтиморской компании по производству фейерверков. Правда, в конце концов, он пробормотал что-то о некоем агентстве. В его сведенном ужасом мозгу это агентство было силой, которая, как он надеялся, отомстит за него.

Агентство.

Теперь Хеллстром жалел, что они так спешно отправили Портера в чаны переработки. Это было и слишком жестоко, и не очень предусмотрительно.

Сама идея использовать боль в качестве инструмента для достижения определенных целей шла вразрез с этикой Термитника. Боль была ощутимой, конкретной вещью. Когда от боли страдал работник и ее нельзя было облегчить, он отправлялся в чаны для переработки. Люди Внешнего мира в этих случаях вели себя совершенно иначе. Это была особенность Термитника. Чтобы выжить, нужно было есть, чтобы есть – убивать. Убивая, ты причиняешь боль, однако боль быстро стихает. Продлевать боль – глупо. Необходимость выживания диктует важность иных мер, но Термитник неизменно избегал их.

Вскоре Хеллстром отложил папку и, нажав кнопку на консоли ретранслятора, вызвал командный пункт, расположенный на крыше студии. Прибор, с помощью которого он передавал голосовые сообщения, был разработан и создан в Термитнике, и Хеллстром не мог нарадоваться на качество этого исключительно функционального устройства. Тем временем на мониторе появился Старина Харви. Голос его слегка дрожал. Вообще, в скором времени Харви должен был отправиться на переработку, но его встречу с чанами можно было и отложить, поскольку он был наделен талантами, так остро необходимыми Термитнику именно сейчас. Старина Харви был одним из первых производителей. Его семя можно было найти в любом уголке Термитника. Но он также прекрасно разбирался в жизни Внешнего мира, а потому был одним из самых изобретательных и надежных специалистов по обеспечению безопасности. По внутренним сетям Хеллстром и Старина Харви говорили открыто. У людей из Внешнего мира не было приборов, с помощью которых они могли бы проникнуть в систему электронной коммуникации Термитника. В этой сфере местные специалисты давно и надежно заткнули их за пояс.

– Ты знаешь о чужаке? – спросил Хеллстром.

– Да.

– Ты сам за ним наблюдал?

– Да. И я послал охранника, чтобы она сообщила тебе о нем.

– Что он делает?

– Просто наблюдает. Через бинокль.

– У нас есть кто-нибудь снаружи?

– Нет.

– А какие-нибудь работы запланированы?

– Только доставка. Алмазы для буров на пятьдесят первый уровень.

– Не забирайте, пока я не разрешу.

– Хорошо.

Хеллстром выдержал паузу и продолжил:

– Нет ли у него устройств, по которым сообщники могут отслеживать его действия на расстоянии?

– У Портера ничего такого не было.

Хеллстром подавил раздражение, но отметил, что и Старина Харви уловил связь между двумя вторжениями.

– Я хотел спросить, проверяли ли вы, – произнес он.

– В процессе. Но еще не закончили проверку, – ответил Харви.
– Это хорошо, что вы не упустили этот момент.
– А как же иначе?
– Сообщи мне, как только будешь во всем уверен.
– Обязательно.
– Как насчет самолетов? – спросил Хеллстром. – Было что-нибудь?
– Чуть более часа назад пролетели два. Реактивные.
– Делали замеры? Есть какие-либо признаки?
– Нет. Коммерческие авиалинии. Все чисто.
Хеллстром кивнул и задал очередной вопрос:
– А этот чужак – он там устроился надолго?
– У него рюкзак, – сообщил Харви. – В рюкзаке ленч. Мы думаем, он будет ждать темноты. Время от времени мы его бьем низкочастотным излучением, чтобы нервничал.
– Отлично. Продолжайте в том же духе. Будет нервничать – наделает ошибок. Но не перестарайтесь, чтобы не сбежал засветло.
– Понимаю, – сказал Старина Харви.
– Теперь про женщину в фургоне. Вы наблюдаете за ней?
– Не спускаем с нее глаз. Чужак пришел с ее стороны. Полагаю, они связаны.
Харви откашлялся громко и хрипло. Хеллстром знал, что Старине Харви уже более двухсот лет, и он очень стар для первых колонистов, немногие из которых смогли прожить полную жизнь в Термитнике.
– Вне всякого сомнения, – произнес Хеллстром. – Они в команде.
– А может, это просто случайные путешественники, и за ними ничего нет? – предположил Харви.
– И ты в это веришь?
Пауза.
– Не очень. Но все ведь возможно.
– Я думаю, они явились оттуда же, откуда и Портер.
– А если попросить наших людей на востоке поинтересоваться балтиморской компанией «Голубой дьявол»?
– Нет, это может нас выдать, – возразил Хеллстром. – Нужна предельная осторожность – особенно, если эта парочка явилась, чтобы выведать, что произошло с Портером.
– Похоже, мы с ним поторопились, – заметил Старина Харви.
– У меня на сей счет тоже есть сомнения.
– А что за агентство представлял Портер?
Хеллстром задумался. В вопросе Харви было то, что тревожило и самого Хеллстрома. Под конец Портер разговорился. Это было отвратительно, и именно это заставило Хеллстрома поспешить с измольчителем и чанами. Да, кое-что из того, что говорил Портер, в спешке воспринималось без должного внимания. Ни один из жителей Термитника не стал бы вести себя так, как Портер – даже самый обычный рабочий, который не владеет языком Внешнего мира. Портер пригрозил, что агентство их достанет. Его всемогущее агентство.
– Мы все про вас знаем! – кричал Портер. – Вам от нас не уйти!
Портер был первым взрослым чужаком, видевшим Термитник изнутри, и его истерическая реакция на обычные вещи, необходимые для поддержания существования Термитника, поразила Хеллстрома.

На его истерику я ответил своей
, подумал Хеллстром.
Нужно держать себя в руках.

– Надо более тщательно допросить эту парочку, – сказал он. – Может, они расскажут нам и про агентство.
– Полагаешь, если мы поймем их, это будет умно? – усмехнулся Харви.
– Это необходимо.
– Может, следует подумать о других способах?
– Что ты предлагаешь? – спросил Хеллстром.

– Пусть наши люди на востоке проведут осторожное расследование по поводу этого агентства. Мы же здесь частично раскроемся. Можно пригласить чужаков и показать то, что у нас на поверхности. Вряд ли у них есть доказательства того, что мы несем ответственность за исчезновение их парня.

– Вот в этом мы как раз и не уверены.

– Они вели бы себя не так, если бы считали нас виноватыми.

– Им известно, что это мы, – возразил Хеллстром. – Правда, они не знают, как мы это сделали и почему. И, если мы частично раскроемся, это не заставит их уйти. Насядут, как муравьи на труп. Да, мы должны раскрыться, но сделать это взвешенно. Наши люди во Внешнем мире получают необходимую информацию, и я постоянно прошу их быть предельно сдержанными и осторожными. Лучше пожертвовать Термитником, чем всем, что мы имеем.

– Пожалуйста, отметь для себя: я не согласен, – произнес Старина Харви.

– Твое мнение обязательно будет учтено.

– Наверняка они пришлют других.

– Полагаю, ты прав.

– И каждая новая команда будет более опытной, чем предыдущая, Нилс. Более квалифицированной.

– Не сомневайся. Но чем выше квалификация, тем у́же горизонты. Мы это знаем по своим специалистам. Вряд ли эти первые шпионы имеют отношение к главным структурам агентства, которое так интересуется нами.

Колебания Старины Харви свидетельствовали в пользу того, что он не рассматривал эту возможность. Наконец он спросил:

– Ты собираешься поймать кого-то покрупнее?

– Мы должны сделать это.

– Это опасная игра, Нилс.

– Обстоятельства таковы, что мы обязаны рискнуть.

– Тогда я еще больше возражаю. Я жил во Внешнем мире, Нилс. И я знаю этих людей. Твой план может всех нас погубить.

– У тебя есть альтернативный? – спросил Хеллстром. – Менее рискованный? Только, прежде чем отвечать, просчитай все варианты. Последствия цепи событий, которые будут вызваны нашими сегодняшними действиями. С Портером мы совершили ошибку. Мы думали, что он – обычный чужак. Мы таких уже ловили и отправляли в чаны для переработки. Но лидер чистильщиков заметила в нем нечто особое и обратила на него мое внимание. Ошибку совершил я, однако последствия этой ошибки заденут всех нас. То, что я сожалею о ней, не изменит ситуацию в одночасье. Наша проблема усугубляется тем, что мы не в состоянии стереть все следы, которые, направляясь к нам, оставил Портер. Раньше нам это удавалось, отчего я и успокоился. Но долгая история успеха не гарантирует в каждом новом случае автоматически верных решений. Я знал это и, тем не менее, совершил ошибку. Конечно, я сложу с себя полномочия, однако не изменю своего решения по поводу того, как нам надлежит действовать – с учетом того, что я сделал.

– Нилс, – проговорил Старина Харви. – Я бы не стал настаивать на лишении тебя полномочий...

– Тогда ты должен подчиниться моему приказу. Хотя я и мужчина, но я, как это определила праматерь, являюсь главой Термитника. Она была убеждена в правильности своего выбора, и у нас пока не было повода усомниться в этом. В общем, когда будете изучать состояние той женщины, что осталась около фургона, проверьте, не таит ли она в себе эмбриона.

Старина Харви был уязвлен и раздосадован.

– Я знаю, что нам нужна новая кровь, Нилс. Твои приказы будут немедленно исполнены.

Хеллстром повернул ключ на консоли, и лицо Старины Харви исчезло с экрана монитора. Харви очень стар; к тому же долгая жизнь среди людей Внешнего мира притупила в нем свойственную обитателям Термитника чувствительность к внешним угрозам, а также связующее их всех чувство солидарности, но он умел подчиняться, невзирая на страхи и сомнения. В этом смысле ему можно было доверять безоговорочно, в отличие от человеческих существ, которые развивались во Внешнем мире в условиях жестких ограничений, царивших в том, что население Термитника именовало «дикими сообществами». Старина Харви был надежным работником.

Хеллстром вздохнул, осознав тяжесть ноши, которую взвалил на плечи – почти пятьдесят тысяч работников, занятых выполнением своих обязанностей в лабиринтах Термитника. Прислушался к себе, ища ощущений, которые успокоили бы его, мол, у нас все в порядке. Доносившийся снизу звук был подобен гулу пчел, в жаркий полдень собирающих с цветов нектар и пыльцу. Было в этом звуке нечто умиротворяющее, и Хеллstromу было важно вслушаться в голос Термитника, чтобы восстановить силы и душевный покой. Но сегодня эти звуки не принесли ему покоя. Он ощущал беспокойство, усиливающееся по мере того, как его приказы проникали на самые низшие уровни Термитника, а потом, словно эхо, возвращались к нему. Что-то было не так.

Настоятельная необходимость соблюдать осторожность во всем была постоянной заботой Термитника и каждого его обитателя. Сам Хеллstrom унаследовал это свойство, еще более развитое пра матерью Трвой, а также теми, кого она избрала ему в наставники. Поначалу он возражал против того, чтобы снимать документальные фильмы. Это было похоже на провокацию. Но известный афоризм «Кто знает о насекомых больше, чем тот, кто рожден в Термитнике?» постепенно помог ему преодолеть сомнения, и вскоре он беззаветно предался данному занятию. Термитник неизменно нуждался в этом универсальном символе силы и власти – в деньгах. И фильмы приносили изрядные суммы денег на их счета в швейцарских банках. Деньги шли на удовлетворение тех нужд обитателей Термитника, которые мог удовлетворить лишь Внешний мир, например, на покупку алмазов для буров, какими они вспарывали чрево Земли, строя свой лабиринт коридоров и сот. В отличие от «диких сообществ» Внешнего мира Термитник искал гармонию со своим окружением, вступал в отношения, чтобы служить его совершенствованию, добиваясь, таким образом, того, что окружение начинало служить Термитнику. И эти взаимоотношения, которые поддерживали Термитник в прошлом, без сомнения, помогут ему сейчас, в это непростое время!

Производство фильмов не было ошибкой, уверял себя Хеллstrom. В них, кроме того, было нечто одновременно и поэтичное, и забавное – они должны были напугать жителей Внешнего мира, показав им реальность в форме разнообразных и многочисленных видов насекомых, в то время как действительность скрытая и более глубокая взрастет на почве страхов, какие она же сама и создала.

Хеллstrom вспомнил строки, которые по его настоянию были вписаны в сценарий одного из их последних опытов в документальном кино. «В совершенном обществе не может быть ни эмоций, ни сострадания; драгоценное пространство не должно впустую тратиться на тех, кто пережил свой функционал».

Очередное вторжение шпиона из Внешнего мира напомнило Хеллstromу о пчелином волке. Если этот хищник нападает на улей, пчелы обязаны мобилизовать все ресурсы, которыми располагают. В обществе, основанном на кооперации, судьба каждого есть общая судьба.

Я обязан перехватить инициативу,
, сказал он себе.

Стать центром и основной силой нашей обороны.

Хеллstrom быстро покинул соту, зашел в ближайшую от нее общую душевую, тщательно вымылся, не обращая внимания на то, что рядом с ним плещется несколько химически стерилизованных особей женского пола, провел по лицу депилятором, сконструированным мастерами Термитника, и вернулся к себе. Там он надел то, что носят люди во Внешнем мире – коричневые брюки, белую хлопковую рубашку и темно-серый свитер, а поверх него – светло-коричневый пиджак. Натянул носки и пару кожаных ботинок, произведенных во Внешнем мире. Подумав, достал из верхнего ящика стола небольшой пистолет иностранного производства и сунул его в карман. У этого оружия был более широкий радиус действия, чем у их шокеров, и, к тому же, чужаки знают, что такое пистолет, а потому им легче напугать их. Выйдя из своей соты, Хеллstrom двинулся по знакомым галереям и коридорам, по которым растекался гул производимых Термитником работ. На его уровне методом гидропоники

выращивались овощи. Двери в оранжереи были открыты, чтобы обеспечить доступ сборщикам урожая. Хеллстром отметил, насколько споро идет работа. Рабочие, шагая вдоль рядов растений по двое, собирали в корзины соевые бобы. Посторонний решил бы, будто в оранжерее царит хаос, но здесь не было слышно ни ссор, ни болтовни. Рабочие – при всей скорости, с которой они работали, – не сталкивались друг с другом, не опрокидывали чужих корзин. Наполненные корзины ставились на подъемники, расположенные на дальней от входа стене, и бобы отправлялись на переработку. Необходимые сигналы передавались молча, жестами. Гигантские помещения оранжерей были свидетельством эффективной организации труда. Да и сами рабочие – отлично подготовленные, эффективно стерилизованные, сытые (конвейеры с питанием находились в нескольких шагах по главной галерее), трудились в полной уверенности, что то, что они делают, жизненно необходимо Термитнику и его обитателям. Двигаясь между снующими туда и обратно рабочими и постоянно уворачиваясь от столкновения с ними, Хеллстром исполнял нечто вроде элегантного танца. Постоянных бригад тут не было. Рабочие покидали оранжерею, когда уставали или начинали испытывать голод. И тотчас же оставленное ими место занимали другие, и каждый знал, что от него требуется. Лифты на верхних уровнях Термитника были старой модели – громкие и трясущиеся. Хеллстром шагнул к одному из них, но путь ему преградила группа рабочих. Они несли в оранжерее ящики с пророщенными растениями – они пересадят старые, чтобы таким образом поддерживать непрекращающийся цикл производства пищи, от которого зависела сама жизнь Термитника.

Прибыл идущий наверх лифт. Дверца открылась, и Хеллстром вошел. В кабине ощущался тяжелый животный запах Термитника. Его уничтожали очистные сооружения, выводившие отработанный воздух наружу, но, очевидно, где-то на нижних уровнях возникла утечка необработанного воздуха, и нужно было отправить ремонтников, чтобы они устранили ее. Содержание лифтов и системы вентиляции было постоянной заботой ремонтных бригад, и с утечками надо было решать незамедлительно. Хеллстром отметил – проверить позднее, починили ли систему. Через пару минут он был уже на этаже под полом студии-амбара, и его внимание привлекли более неотложные проблемы.

С этими новыми чужаками он не станет спешить. Чаны для переработки могут и подождать.

Из дневника Нилса Хеллстрома

В устных преданиях, существовавших за сотню лет до появления первых письменных хроник, сказано, что традиция бережного сохранения и переработки всего принадлежащего колонии белка возникла в глубокой древности. Я сомневаюсь в этом. Скорее всего, это красивый миф, и реакция людей из Внешнего мира подтверждает это мое предположение. Праматерь Трова считала, что чаны переработки – прекрасная метафора ничем не сдерживаемого общения между поколениями Термитника, метафора той открытости друг к другу, которой отличаются отношения между его жителями.

– Если кто-то из нас умирает, – говорила она, – ничто из его навыков, умений и опыта не исчезнет вместе с ним; то, чему он научился за время своей жизни, станет общим достоянием.

На всем протяжении существования письменной традиции никто не подвергал этот миф ревизии, и я не собираюсь делать это, по крайней мере, открыто. И поступаю я так, кроме всего прочего, еще и потому, что этот миф придает нам сил. Вероятно, именно так возникает религия.

На верхних этажах лабиринта осторожность как основной принцип жизни Термитника становилась вещью вполне видимой и осязаемой. Стальная лестница вела к небольшой площадке, выгороженной под защитными перекрытиями и звукоизоляционными щитами, заведенными под лаги, на которые был настлан многослойный пол. Лестница заканчивалась около потайной двери, которая открывалась в кабинку туалета, расположенного в подвале амбара. Когда собирающийся выйти наружу работник поднимался на вершину лестницы, перед

ним появлялся небольшой экран, с его помощью можно было узнать, есть кто в туалете или нет. Если кабинка была пуста, ее внешняя дверь запиралась, и работник выбирался в помещение туалета, а оттуда – наружу, в подвал студии-амбара.

У основания лестницы был еще один монитор, рядом с ним сидел охранник. Он жестом дал понять Хеллстрому, что посторонних в студии нет, и тот начал подъем. Лестница была закреплена на стене одного из вентиляционных колодцев, выходящих на крышу, и Хеллстром ощущал вибрацию вентилятора, гнавшего наружу отработанный и очищенный воздух. Выйдя из кабинки туалета, он оказался в пустой душевой, откуда прошел в подвал, где, помимо туалетов, размещались костюмерная, монтажная, склад пленки и реактивов, а также артистические уборные, гримерные и реквизит. Если бы сюда попал человек из Внешнего мира, то не увидел бы здесь ничего необычного. Вокруг него сновали бы работники студии, не обращая на гостя ни малейшего внимания. Обычная лестница в конце длинного коридора через систему звукоизоляции вела к шлюзовому проходу, а оттуда уже можно было попасть в помещение студии, занимавшее бо`льшую часть амбара.

Из протокола заседания Совета управления Термитника

Последние расчеты выявили, что Термитник начинает испытывать острую нужду в процедуре роения, когда численность его переваливает за шестьдесят тысяч. Без той поддержки, которую способен оказать Проект-40, подобное роение позволить себе мы не можем. При всей изобретательности наших специалистов мы бессильны против совокупной мощи Внешнего мира, чьи машины для убийства способны полностью уничтожить нас. Преданность Термитнику заставит наших работников гибнуть тысячами в самоубийственных попытках обеспечить будущее нашего вида. Нас – тысячи, а врагов – миллионы. Природа жестока, и пути ее неисповедимы, но она учит нас: прежде чем выйти на свет, ты должен тщательно подготовиться. Вооружившись теми средствами, которые обеспечит нам Проект-40, мы сможем явиться перед ликом Внешнего мира, и если кто-нибудь из нас умрет, то не без пользы – не для себя, а для всего нашего вида.

– Говорят, как всегда, – произнес Жанверт, повернувшись к Кловис. – Вежливо, твердо, но уклончиво.

За окном квартирки, где они находились, был уже день, и Кловис оделась в ожидании вызова, который, как оба они знали, скоро последует.

– Они советуют тебе запастись терпением, – сказала Кловис, вновь усевшаяся в своей любимой позе на длинном диване.

– И еще кое-что – добавил Жанверт. – Перудж, похоже, сам собирается возглавить команду.

Хотя старине Мерривейлу это совсем не нравится.

– Думаешь, Мерривейл хотел бы пойти сам?

– Нет, конечно! Но ведь он директор оперативного отдела. А теперь, когда на дело отправится Перудж, он не сможет отдавать ему приказы. То есть останется директором лишь номинально.

Кому такое понравится?

– А Перудж точно пойдет?

– Вне всякого сомнения.

– Это объясняет, почему у них мало информации.

– Да.

Жанверт пересек комнату и сел на диван рядом с Кловис. Взял ее ладонь в свою руку и, поглаживая, произнес:

– Ты знаешь, мне страшновато. Впервые за все время, пока я работаю в этой чертовой конторе.

Я всегда понимал, что им на нас плевать, но Перудж... – Он судорожно сглотнул. – Перудж испытывает особую гордость, когда ему удастся угробить человека – нашего или чужого.

– Ни в коем случае не говори им об этом, – посоветовала Кловис.

– Не стану. Для них я буду счастливчик Коротышка, с готовой шуткой и улыбкой на физиономии.

– Ты считаешь, мы сегодня отправимся?
– Самое позднее – к ночи.
– Меня всегда интересовал Перудж. Кто он в действительности? Это забавное имя и все такое прочее...
– По крайней мере, у него есть имя, – заметил Жанверт. – А вот шеф...
– Этот – вообще темная лошадка!
– А ты никогда не думала, что мы, может, работаем вовсе не на правительство? Например, наш босс представляет некое скрытое суперправительство, которое управляет тем, что на виду?
– Об этом я знать не желаю, – ответила Кловис.
– Правильно! Отличная позиция, самая безопасная! – воскликнул Жанверт и, встав с дивана, вновь стал бродить по комнате.
Разумеется, Кловис права. Здесь все в «жучках». Они точно знали, где его искать. И ничего с этим не сделаешь: если ты работаешь, чтобы превратить мир в аквариум, то и сам оказываешься в нем. Задача лишь в том, чтобы стать рыбкой покрупнее – той, что смотрит за остальными, помельче.

Из Проспекта стратегического развития Термитника Хеллстрома

В процессе отбора работников, производителей и специалистов разных сфер, в процедурах формирования коллективного сознания Термитника на основе имеющихся в распоряжении химических и иных манипулятивных средств мы исходим из того, что потенциал развития нашего основанного на кооперации общества должен реализовываться с величайшей осторожностью. Каждое поколение является в этот мир как продолжение предыдущего, а каждая отдельная особь – это продолжение своих братьев и сестер. Так, развиваясь количественно и качественно, мы займем подходящее нам место во вселенной.

Хеллстром вошел в студию, которая занимала бо`льшую часть северной стороны амбара, и тотчас молодая женщина, ассистент режиссера, работавшая возле стеклянного улья, жестом подзвала его. Он заколебался, раздираемый желанием, с одной стороны, поскорее подняться на крышу, на командный пункт, и, с другой, необходимостью поддержать атмосферу сотрудничества в коллективной работе, какую Термитник вел в сфере кинопроизводства. Конечно же, Хеллстром узнал молодую женщину – она была из той небольшой группы, которую специально подготовили для контактов с людьми Внешнего мира на случай, если тем придется оказаться на студии с какими-то вполне законными целями. Женщина принадлежала к генетической линии «Нилс-8»; слабое зрение, которым отличались представители этой линии, должно быть скорректировано в процессе производства. Подобные особи были также вполне во вкусе людей внешнего мира – это был генетический тип «Фэнси».

Хеллстром обратил внимание, что члены второй съемочной группы стоят вокруг улья, сложив руки на груди. Задержка в производстве фильма была чревата дополнительными тратами. Он оценил возникшие проблемы. Старине Харви можно доверять – он беспрекословно выполнит приказ. А вот деньги, которые они получают от продажи фильмов – вещь жизненно необходимая. Хеллстром направился к ассистенту режиссера и ее стоявшей без дела команде. У ассистентки было простоватое лицо, его совсем не украшали большие старушечьи очки и тугой шиньон, в который были стянуты светлые волосы. Но у нее была полная фигура, и, вероятно, она была фертильна. Интересно, а исследовали ассистентку на предмет возможности деторождения?

Подойдя к ней, Хеллстром использовал имя, данное ей для общения с Внешним миром.

– Что случилось, Стелла? – спросил он.

– У нас проблемы с этим ульем. Я хотела позвать на помощь Фэнси, но мне сказали, что вы дали ей какое-то задание, от которого она не может освободиться.

– Да, – кивнул Хеллстром. Кто-то понял его буквально, когда он распорядился держать Фэнси под постоянным наблюдением. – Что с вашими пчелами?

- Они набрасываются на матку всякий раз, когда мы пытаемся извлечь ее, чтобы снять. Последний раз, когда это произошло, Фэнси сказала, что поможет нам.
- А другие способы она не называла?
- Можно еще использовать транквилайзер – в еду или в воздух вокруг улья.
- Вы это сделали?
- Нет. Наоборот, мы хотели, чтобы пчелы были более активными.
- А Фэнси не говорила, в чем причина подобного поведения?
- Она считает, тут что-то в атмосфере – либо атмосферное электричество, либо химия, которую выделяют наши тела.
- А сейчас мы сможем начать съемку?
- Эд думает, что можем. Он хотел пригласить вас для съемок эпизода в лаборатории – там, где вы в сценарии.
- На сколько назначена съемка?
- На вечер, часов на восемь.

Хеллстром замолчал, размышляя о других делах, не требующих отлагательства.

– Полагаю, у меня получится, – наконец произнес он. – Передай Эду, пусть готовит аппаратуру. Я уже спал и готов работать всю ночь, если необходимо.

Хеллстром повернулся и ушел. То, что он сказал Стелле, было уместно – он должен поддерживать покой и заведенный порядок. Но в том, как ведут себя ее пчелы, он увидел метафору жизни Термитника. Если в улье нарастает беспокойство, пчелы способны выйти из-под контроля и вести себя непредсказуемо. Хеллстром жестом просигналил оператору подъемника, стоявшего в центре студии, показав на себя и на чердачный этаж. Через него можно было подняться на крышу амбара, на командный пункт.

Стрела подъемника, на конце которой раскачивалась клеть, где обычно размещался оператор с камерой, опустилась с грацией богомола, бросившегося на добычу. Хеллстром вошел в клеть, и стрела, описав широкую дугу, подняла его к площадке перед дверью чердака. Выйдя из клетки, он еще раз оценил то, насколько это устройство удачно служило и целям безопасности, и задачам прикрытия. Никто не мог подняться на чердак без помощи души и телом преданного Термитнику оператора, и одновременно использовать подъемник в качестве лифта было вполне естественно – иных же путей на чердак не было!

По центру чердака тянулась труба – ровно до середины амбара. Во второй половине прятались выходные отверстия вентиляционных каналов, а также была устроена площадка для визуального контроля над окраинными частями долины. Вдоль края площадки лежали свернутые веревки, одним концом привязанные к стойкам ограждения. Веревки, с которыми работники Термитника тренировались, но пока ни разу не пробовали в деле, обеспечивали срочный спуск с чердака. Снизу не было видно ни веревок, ни внутренней стены, расположенной вдоль прохода; ни дверей, ведущих в различные секретные помещения на крыше амбара.

Хеллстром миновал видимую часть прохода, уловив легкий запах пыли. Нужно напомнить бригаде уборщиков, что в студии пыли быть не должно. Проход, с которого было видно все, что происходит там, мимо стены, оборудованной звукоизоляцией, привел его к замыкающим эту часть чердака шлюзовым дверям, блокирующим лишний свет и звук.

Пройдя темным коридором между дверями, Хеллстром вошел в комнату, где со своей аппаратурой располагался Старина Харви. Внутри было мрачно и пахло Внешним миром – запах доносился через жалюзи на торцевой стене. Ряд зеленоватых экранов был встроены во внутреннюю стену, напротив системы, которая должна была в случае опасности обеспечить самоуничтожение студии-амбара – термитная смесь, составлявшая начинку устройства, могла в считанные минуты сжечь амбар, обрушив его обгорелые останки на огнеупорные герметичные заглушки на основе той же растительной слизи, которые наглухо запечатали бы Термитник сверху. Сегодняшние тревоги заставили Хеллстрома вспомнить то, как они планировали и сооружали все эти системы, повинувшись требованиям безопасности, позволявшим сохранить Термитник так много лет.

Услышав шаги Хеллстрома, Старина Харви поднял голову от консоли. Он был седым, с крупным удлинненным лицом, придававшим ему сходство с сенбернаром. Складки на щеках только усиливали это сходство. Широко поставленные карие глаза казались добрыми, но Старина Харви не был добряком. Однажды Хеллстром видел, как Харви одним взмахом

разделочного тесака обезглавил впавшего в истерику работника, но Хеллстром был еще ребенком, а истерию позднее вывели из генома производителей.

– Где чужак? – спросил он.

– Он поел, после чего сполз с гребня, – ответил Харви. – Теперь направляется к верхней оконечности долины. Если устроится там, где я думаю, мы сможем наблюдать за ним прямо через жалюзи, с помощью бинокля. Свет у нас выключен, поэтому чужак ничего не заподозрит. Отлично! Осторожность прежде всего!

– Ты смотрел материалы по Портеру? Я заметил, что ты...

– Да, смотрел.

– Что ты думаешь по этому поводу? – поинтересовался Хеллстром.

– Те же приемы. Одежда в тон растительности. Готов поспорить, что он орнитолог.

– Полагаю, ты выиграешь спор.

– Но, вообще, действует профессионально. – Харви взглянул на один из экранов и сказал: – А вот и он, как я и ожидал.

На экране был виден чужак, пробирающийся под кустами к точке, откуда перед ним откроется панорама на долину.

– Оружие у него есть? – спросил Хеллстром.

– Сенсоры показывают, что нет. Кроме бинокля наверняка есть фонарь и складной нож.

Посмотри – там, на склоне, муравьи, и это ему не нравится. Отряхивается.

– Муравьи? А как давно мы чистили эту зону?

– Месяц назад. Хочешь, чтобы я уточнил?

– Нет, просто пометь для себя: пора ее зачистить. Отправь маленькую группу. Пусть принесут несколько гнезд. Они нам нужны для гидропоники.

– Хорошо, – кивнул Харви и, повернувшись к одному из ассистентов, передал ему приказ на языке жестов. Потом вновь обратился к Хеллstromу:

– Этот Портер был странный тип. Я размышлял над тем, что он нам сообщил. Оказалось, немало.

– Ему не повезло с родом занятий, – сухо заметил Хеллстром.

– А что им нужно, как ты думаешь? – спросил Харви.

– Каким-то образом мы привлекли внимание некоего официального агентства. Похоже, все, что они ищут – это средство удовлетворить свою паранойю.

Старина Харви криво усмехнулся:

– Не нравится мне это.

– Мне тоже.

– А ты уверен, что принял верное решение?

– Лучшее, на которое я способен. Сначала нужно захватить эту парочку. Один из них наверняка знает больше, чем безвременно покинувший нас мистер Портер.

– Надеюсь, ты прав, Нилс.

Из дневника Нилса Хеллstromа

Трое наших молодых генетиков сегодня вновь посетили фертильных особей женского пола, и некоторые генетики старшего поколения обратились ко мне с жалобой. Пришлось в очередной раз объяснять им, что произошедшее не имеет особого значения. Нельзя подавлять производительный импульс, периодически возникающий в организмах наших активных ключевых работников, которым необходимо поддерживать свои интеллектуальные способности в нужном тоне. Как это хорошо известно старым генетикам, я и сам был не прочь время от времени предаваться подобным занятиям, и на меня тоже жаловались. Когда они наконец поймут, что результативность генетических манипуляций, если учесть современный уровень нашего развития, весьма ограничена? К счастью, эти ретрограды уходят со сцены в полном соответствии с нашим лозунгом: «В чан идешь старым, из чана – молодым». Конечно, все отпрыски, появившиеся вследствие этой последней вылазки, станут объектом нашего самого пристального внимания. Не

исключено, что среди них будут настоящие таланты. А мы знаем, сколь отчаянно Термитник нуждается в талантливых особях!

Мерривейлу пришлось не по душе тон, которым Перудж беседовал с ним по телефону, но он попытался скрыть это, говоря неторопливо и спокойно. Перудж был явно разозлен. Он представлял собой серьезное препятствие на пути Мерривейла к очередной должности. Начальник оперативного отдела думал, что хорошо понимает Перуджа, но был серьезно обижен его реакцией, которая в очередной раз дала ему понять, что в табели о рангах Агентства тот занимает более высокую позицию.

Мерривейла отозвали с очередного совещания, где обсуждались кандидатуры для новых команд, которые надлежало забросить в Орегон. Начальник оперативного отдела оставил совещание нехотя, хотя и без задержки – Перуджа нельзя заставлять ждать. Он был одним из немногих избранных, кто ежедневно встречался с шефом. Может, даже знал, кто скрывается под маской шефа.

На столе у Мерривейла на блоке промокательной бумаги лежал канцелярский нож в виде миниатюрной кавалерийской сабли, и, слушая Перуджа, он втыкал его в бумагу, нанося ей особо глубокие уколы, когда разговор принимал болезненный для него оборот.

- Это было еще в самом начале месяца, Дзул, – говорил Мерривейл, понимая, что это объяснение Перуджа не удовлетворит, – и мы тогда еще не знали того, что нам известно сейчас.
- А что нам известно сейчас? – В голосе Перуджа звучали обвинительные нотки.
- Есть некто, кто заставляет наших людей исчезать.
- Мы прекрасно знали это.
- Но мы не знали того, насколько решительным будет противостояние.
- У нас что, так много людей, что мы можем разбрасываться ими в поисках столь важных фактов?

Лицемер! Именно Перудж виновен в том, что мы теряем так много агентов, подумал Мерривейл.

Он отдавал ясные и недвусмысленные приказы, которые и стоили нам стольких людей.

Пробив очередную дыру в промокательной бумаге, Мерривейл нахмурился. Как только он закончит этот разговор, сразу же прикажет поменять изуродованный блок промокашек.

- Дзул! Все агенты знают, насколько опасна наша работа. И отлично просчитывают шансы.
- Но насколько хорошо вы просчитываете их шансы?
- Это несправедливо, – заметил Мерривейл, пока не понимая, с какой стати Перудж нападает на него. Может, там у них, наверху, серьезные проблемы?
- Вы глупец, Мерривейл, – не унимался Перудж. – Вы потеряли троих хороших агентов.
- Я отдавал ясные и четкие приказы, и вы это знаете.
- И, отдав эти приказы, вы решили, что поступаете наилучшим образом.
- Естественно!

Мерривейл почувствовал, как пот собирается у него под воротником. Он запустил туда палец, чтобы почесать взмокшую шею, после чего произнес:

- Мы не могли точно сказать, что случилось с Портером. Вы велели отправить одного. Таковы были ваши слова.
- А когда Портер... исчез?
- Вы сами говорили, что для исчезновения у него могли быть и личные причины.
- Какие еще личные причины? У него лучший из всех послужной список.
- Но вы упоминали, что он поссорился... со своей женой.
- Неужели? Не помню.

Вот так всегда, подумал Мерривейл. Под ложечкой у него противно засосало.

- Вы сами из-за этого предложили послать двойную команду, но с одинаковыми задачами.
- Ни о чем подобном я не знаю, Мерривейл, – отозвался Перудж. – Вы отправили Дипо и Гринелли в эту орегонскую крысиную нору, а теперь сидите и извиняетесь. Когда исчез Портер,

вы обязаны были объявить в том районе официальные поиски. Разве это не повод – пропажа человека, отправившегося в отпуск?

Вот в чем состоит наш новый подход,
подумал Мерривейл.
Если все получится, лавры достанутся Перуджу, а если провалимся, виновным буду я.
Хитро!

Вслух же он сказал:

- Полагаю, именно этой линии вы и станете придерживаться, когда вернетесь из Орегона?
- Вы отлично знаете, что так и будет.

Вероятно, сам шеф слушает их разговор,
подумал Мерривейл.
Господи! Какого черта я вообще влез в этот бизнес?

- Вы уже сообщили новой команде, что я сам поведу их? – спросил Перудж.
- Я как раз проводил с ними совещание, когда вы позвонили.
- Вот и хорошо. В течение ближайшего часа я уеду и встречу с ними в Портленде.
- Я им передам, – кивнул Мерривейл.
- И передайте им следующее: данную операцию мы должны провести с максимальной осторожностью. Это важно. Никакой игры на публику и дешевых эффектов, ясно? У Хеллстрона весьма влиятельные друзья, и я обязан вам напомнить, что вопросы экологии нынче – взрывоопасные. Хеллстром сказал нужные вещи нужным людям, и теперь они готовы считать его экологическим мессией. К счастью, есть и другие, кто считает его фанатиком и безумцем, и я уверен, что наше мнение возобладает. Понятно?
- Да.

Мерривейл уже не пытался скрыть досаду. Шеф слушал, что ему говорит Перудж – в этом нет сомнения. И вся эта беседа была заранее продуманной сценой – готовилось жертвоприношение, и Мерривейла назначили козлом отпущения.

– Все-таки я не уверен, что вы поняли меня до конца, – произнес Перудж. – Но, надеюсь, уяснили достаточно, чтобы в дальнейшем точно выполнять мои приказы и более не допускать этих отвратительных ошибок. Приступайте.

И – щелчок на другом конце линии.

Мерривейл вздохнул и положил трубку на рычаги аппарата со встроенным шифровальщиком сигнала. Все было сказано открытым текстом. Придется ему жонглировать хрустальной вазой, и, если она разобьется – по его вине или по чьей-либо еще, – пальцем все равно укажут на него, Мерривейла. Ну что ж, он уже бывал в подобном положении, да и сам так поступал в отношении своих подчиненных. Выход один – он должен взвалить всю ответственность на кого-нибудь другого, но сделать это аккуратно, чтобы дело выглядело так, будто вожжи он по-прежнему держит в своих руках. Единственным кандидатом на эту роль был Коротышка Жанверт. Жанверта в этой команде нужно назначить номером вторым, сразу вслед за Дзулом Перуджем. Ведь сам Перудж не уточнил, кого бы хотел иметь вторым номером, и с его стороны это была серьезная ошибка. Да, все логично – Коротышка годится. Да и Перудж несколько раз намекал, что Жанверту он не доверяет. Обосновать свой выбор Мерривейлу будет нетрудно – Коротышка человек находчивый, с развитым воображением.

Из Проспекта стратегического развития Термитника Хеллстрона

Стерилизованный работник – источник гармонии и свободы в любом обществе. Даже «дикие» сообщества имеют таковых, хотя чаще всего – под маской фертильности, плодом которой являются реальные отпрыски. Но последние не могут участвовать в свободной творческой жизни «дикого» сообщества, а потому подвергаются стерилизации. Таких

работников легко опознать. Они не отягощены грузом интеллекта, их эмоциональный мир беден и маловыразителен, индивидуальность у них стерта. Они растворены в массе подобных себе созданий. В этом отношении ни Термитник, ни сообщества насекомых не предлагают вселенной что-либо новое. То, что имеют насекомые, и то, что мы копируем у них, так это тип общества, где все работники вместе трудятся, чтобы создать некое подобие Утопии – совершенного общества.

Вторая группа потратила на съемку лабораторного эпизода с мышами и осами почти шесть часов. И все равно Хеллстром не был уверен, что на пленке осталось то, что он хотел показать в этом эпизоде. Со временем Хеллстром стал очень внимателен к художественным достоинствам того, что они создавали. А тот съемочный материал, который он успел просмотреть, был весьма далек от идеала. Хеллстром же стремился к совершенству, к абсолютному качеству – и совсем не потому, что от этого зависел столь важный для Термитника доход студии. Он желал качества ради качества, причем во всех аспектах жизни Термитника.

Лучшего качества специалисты, высшее качество жизни, безупречное качество того, что создает Термитник – все было взаимосвязано.

По окончании съемок Хеллстром попросил оператора вновь поднять его на крышу амбара. Пока группа работала над эпизодом, где Хеллстром был одним из действующих лиц, ему постоянно поступали сообщения от участников ночной зачистки, и это его беспокоило. Уже перевалило за полночь, а женщина, сопровождавшая пойманного чужака, так и не была схвачена.

Одной из главных забот Термитника было создание и воспитание работников, которые могли бы стать буферной зоной между Термитником и Внешним миром, причем умных и неподкупных. Ни по глупости, ни из корысти они не могли бы рассказать чужакам про то, что таится под Охраняемой долиной и окружающими ее холмами. Теперь же Хеллстром всерьез опасался, а не пропустили ли они какой-нибудь генетический дефект у особей, занятых зачисткой? Мужчину легко поймали за живой изгородью, окружающей западные луга. Так же быстро установили местонахождение фургона, но упустили женщину. Вряд ли она сумеет ускользнуть, но пока никто из чистильщиц не нашел ее следов.

Когда Хеллстром входил в комнату командного пункта, там былолюдно. Ключевые работники отметили появление босса, но каждый остался на своем месте. Хеллстром бегло осмотрел залитое неярким светом помещение, мониторы ретрансляторов, группки работников, обсуждавших возникшую проблему. Здесь был Сальдо, темнокожий, как и его мать, Фэнси, но с четкими чертами лица, которые он унаследовал от своего отца из Внешнего мира.

Единственное, что Фэнси делала действительно хорошо, так это при любом удобном случае спаривалась с чужаками и вносила в геном Термитника новые гены. А он в них сильно нуждался! Сальдо занимал место Старины Харви у консоли безопасности. У него было еще одно имя, Тимоти Ханнсен – для контактов с Внешним миром. Там он был весьма успешен, благодаря, в том числе, и своей физической красоте, которая буквально сшибала с ног женщин Внешнего мира. Сальдо был также наделен острым умом, что делало его незаменимым в минуты кризиса. Это качество вообще было свойственно потомкам Фэнси, но Сальдо своей исключительностью выделялся и среди них. Хеллстром питал особые надежды на юношу, обучать и воспитывать которого поручил Старине Харви.

Хеллстром остановился в дверном проеме, чтобы оценить то, что происходит на командном пункте. Взять ли все на себя? Конечно, они сразу передадут бразды правления в его руки, стоит ему лишь намекнуть. Никто и никогда не подвергал сомнению решение праматери Тровы. Все в Термитнике понимали, насколько он привержен его интересам и эффективен как лидер. Порой с ним могли не соглашаться, а иногда и выступать против, но даже в тех случаях, если члены Совета своим голосованием не поддерживали его предложения, в их позиции была плохо скрываема почтительность. А когда, что случалось довольно часто, забаллотированное ими предложение Хеллстрома оказывалось верным и жизнь доказывала это, его авторитет укреплялся. Хотя Хеллстром терпеть не мог, если так происходило.

Ни один работник не являет собой совершенство
, повторял он себе.

Только Термитник является воплощением такового.

Старина Харви, сложив руки на груди, стоял около стены. Освещенный экранами мониторов, он выглядел так, словно был вырублен из куска зеленого камня. Глаза скользили по комнате – Харви внимательно оценивал ситуацию. Хеллстром подошел к нему, посмотрел на морщинистое лицо старика, потом на мониторы и спросил:

– Есть какие-нибудь знаки?

– Ничего.

– А в инфракрасном свете?

– Нет. К тому же у нас работают радар и звуковые сенсоры.

– У нее есть какие-нибудь приборы, чтобы нас засечь?

– Она попыталась использовать радио, но мы его заглушили.

Хеллстром помолчал и поинтересовался:

– И это ее обеспокоило?

– Вероятно.

Старина Харви выглядел усталым и недовольным.

– А другие приборы?

– У нее в машине стоит определитель скорости, созданный по типу радара. Она могла воспользоваться им и засечь нас.

– Вопрос: как ей удалось проскользнуть через кольцо чистильщиков?

– Они как раз изучают пленки. Не исключено, что эта женщина отправилась на поиски своего напарника, а наши детекторы ее не опознали, потому что были сбиты с толку разрядами шокеров.

– Но они в любом случае должны были столкнуться с ней.

Харви повернулся к Хеллстрому и в упор посмотрел на него:

– Именно это я им и сказал.

– Они нашли аргументы против?

Харви кивнул.

– Что же, по их мнению, произошло? – спросил Хеллстром.

– Она рискнула и направилась навстречу чистильщикам, в самую гущу.

– И запах ее не выдал?

– Я им так и сказал, и они согласились. После чего предположили, что женщина пошла от фургона в северном направлении, используя его как щит. Если она двигалась аккуратно, то вполне могла скрыть свои перемещения в фоновых помехах. Там был временной интервал между темнотой и моментом, когда чистильщики добрались до места. Они думают, что женщина все еще там и следит за ними.

– Ты с ними согласен? – спросил Хеллстром.

– Нет.

– Почему?

– Ей с этим не справиться.

– Почему же?

Харви усмехнулся:

– Мы воздействовали на нее низкочастотным излучением. Женщина сильно нервничала и была напугана.

– А откуда тебе известно, какие у нее резервы выдержки и храбрости?

– Я наблюдал за ней. Она не из храбрых.

– Не твой тип, Харви?

– Ты можешь шутить, сколько угодно, Нилс. Но я следил за ней целый день.

– То есть твое мнение – результат наблюдений?

– Да.

– Так почему ты об этом не сказал чистильщикам?

– Я сказал.

– Какие действия ты бы предпринял в данных обстоятельствах?

– Ты действительно хочешь знать?

– Не хотел бы – не спрашивал.

– Я думаю, что женщина пошла на северо-запад, прямо через пасущиеся стада. Уверен, животных она не боится. В ней есть нечто... – Старина Харви облизнул губы и продолжил:

– Если это так, то ничто не помешает ей пройти сквозь их стадо. И их запах смешается с ее запахом. Вот и прикрытие.

– Остальные на командном пункте согласились с тобой?

– Они говорят, эти животные – на свободном выгуле, а потому они сами должны испугаться ее запаха. А мы бы это заметили.

– Как ты ответил?

– Корова может испугаться, когда почувствует твой страх. Это мы знаем по собственному опыту. Но если она не напугана и движется достаточно мягко...

– А почему чистильщики не хотят «прочесать» стада?

– Возникнут сложности. Кое-кто из них может выйти из-под контроля и убить нескольких животных. И у нас будут проблемы с местными – подобное уже случилось.

– Но ты мне так и не сказал, что бы сделал ты?

– Я бы послал тех, кто имел дело с Внешним миром, кто там жил. Во время зачисток мы эффективнее контролируем охотничий импульс.

Хеллстром кивнул и произнес:

– Если женщина неподалеку от нас, у нее нет ни малейшего шанса ускользнуть. Но если она среди коров...

– Ты понимаешь, о чем я говорю, – сказал Старина Харви.

– Удивительно то, что другие не понимают, – усмехнулся Хеллстром и, помолчав, спросил: – Ты возглавишь розыскную группу?

– Да. Обрати внимание – ты не называешь это зачисткой.

– Назову, как только вы доставите сюда то, за чем отправитесь.

– Доставим живьем?

– Если постараетесь. Со второго толку пока маловато.

– Я тоже слышал. Я находился внизу, когда они начали его допрашивать. Но такое мне трудно переносить – я слишком долго жил во Внешнем мире.

– Мне тоже. Все это лучше оставлять молодым. У них нет даже представления о милосердии.

– Наверняка есть и другие способы, – вздохнул Старина Харви. – Но я лучше займусь... розыском.

– Выбери себе команду и отправляйся.

Хеллстром проследил, как Старина Харви отошел от стены и направился к стоявшей около мониторов молодежи. Да, молодежь, в массе своей, уже не та, хотя есть и исключения! В целом только старики обладали необходимыми Термитнику качествами, и пока они живут, то поддерживают среди его населения нужный баланс. То, что сейчас происходит, свидетельствует о ценности стариков. Харви отлично знает, что надо делать и какие у этого могут быть последствия. А молодые? Никто из них не рискнет отправиться в ночную экспедицию, а потому они говорят, будто в этом нет никакой необходимости.

Некоторые молодые ученики обоего пола и средних лет охранники слышали разговор Хеллстрома и Старины Харви, а потому вызвались отправиться на поиски женщины из Внешнего мира.

Харви отобрал нескольких из них и быстро проинструктировал. В команду он включил и Сальдо, назначив его своим заместителем. Это было правильно. Сальдо питал искреннее уважение к наставнику, и было удивительно, что сверстники не разделяют его чувств и не поддерживают. Сальдо сам об этом сказал перед выходом, обращаясь к молодежи:

– Я знал о том, что Старина Харви прав. Но вы бы мне все равно не поверили!

Да, Сальдо был на стороне учителя, однако остальные не торопились согласиться с ним. Сам же Харви, продемонстрировав такт и умения истинного педагога, поправил ученика:

– Ты бы мог высказать собственные аргументы, не прикрываясь мною.

Вскоре группа спешно покинула командный пункт.

Хеллстром улыбнулся. Все-таки молодежь совсем не так плоха. Ей нужно лишь подать хороший пример. «Уверенность и спокойствие приходят с возрастом», – говорила прамактер Трова. Молодость, как она считала, смягчающее обстоятельство, его нужно обязательно принимать в расчет. Но молодость проходит...

Слова Нилса Хеллстрома

Из миллиардов живых существ, населяющих Землю, один лишь человек размышляет о своем существовании. И вопросы, которые он себе задает, заставляют его мучиться и страдать, поскольку он неспособен, в отличие от насекомых, принять как данность факт, что цель жизни – сама жизнь.

С самого начала Тимиене Гринелли не по душе пришлось это задание. Против работы на пару с Карлосом она не возражала (они не раз уже объединяли свои усилия); она не хотела оставаться с ним один на один в свободное время. Карлос был чрезвычайно хорош собой в молодости, а теперь никак не мог привыкнуть к тому, что становится для женщин все менее привлекательным.

Тимиена чувствовала, что интрижка за пределами службы обернется для нее постоянной головной болью. Понимая, что она не удовлетворяет стандартам роковой женщины, тем не менее, Тимиена по опыту знала о своем магнетизме. У нее было длинное лицо, которое можно было бы назвать некрасивым, если бы не сияющая в огромных, тревожно-зеленых глазах индивидуальность. Тело у Тимиены было стройным и сильным, кожа бледной, а во всем ее облике сквозила неотразимая чувственность, восхищавшая многих мужчин, включая Карлоса. Рыжеватые волосы она скрывала под тесноватыми шапочками или беретами.

Тимиена было именем славянским и означало оно «тайна». Имя полностью соответствовало личности. Тимиена вела себя сдержанно и с достоинством.

Опасность она почувствовала сразу, как только Мерривейл сообщил, что на дело они идут вдвоем. Ей не понравилось то, что она прочитала в докладе Портера, а также в документах, что были собраны под названием «Файл Хеллстрома». Слишком большая часть информации, представленной здесь, была получена из вторых и третьих рук или же являлась полуофициальной. Все это напоминало самодеятельность. А недостаток профессионализма в их бизнесе часто чреват смертью.

– Только двое? – возразила она. – А как насчет местной полиции? Можно же подать заявление о пропаже человека.

– Шеф этого не хочет, – ответил Мерривейл.

– Он что, прямо так и сказал?

Лицо Мерривейла потемнело, так бывало всегда, когда подчиненные намекали на его склонность давать личную интерпретацию распоряжениям начальства.

– Он выразился более чем определенно, – с нажимом произнес он. – Дело нужно вести с предельной осторожностью!

– Осторожное расследование с участием местной полиции кажется мне вполне соответствующим этой рекомендации, – заметила Тимиена. – Портер находился в той местности. И исчез. В докладах, которые я читала, сообщается и о других пропавших. Семья с двойняшками, поехавшая на пикник, например. Они...

– У каждого из этих случаев есть логическое объяснение. Но, к сожалению, логика и наши насущные потребности не всегда находятся в хороших отношениях. А сейчас мы больше озабочены вторым, а не первым, почему и обойдемся собственными, проверенными средствами.

– Мне совсем не нравятся эти логические объяснения, – сказала Тимиена. – Нужно быть последним идиотом, чтобы поверить им. А в местной полиции сидят как раз такие.

– Обойдемся своими средствами, – повторил Мерривейл.

– То есть опять на кону наши жизни? А что по этому поводу говорит Карлос?

– Почему бы вам самой у него не спросить? Я назначил совещание на одиннадцать часов. Будут также Жанверт и Карр.

– Они тоже в деле?

– В резерве.

– И это мне не нравится. Где Карлос?

– Думаю, в архиве. У вас с ним есть почти час на изучение материалов.

– Черт знает что! – бросила Тимиена и вышла из комнаты.

Карлос помог бы ей не намного больше, чем Мерривейл. Новое задание он воспринял как вполне «рутинное». Впрочем, все они казались ему спланированными по одной модели, а потому и реакция на них у него была универсальной, как у клерка, привыкшего ежедневно перекладывать бумаги из одного ящика в другой. Карлос читал материалы, внимательно изучал карты. И Тимиену нисколько не удивило то, что Карлос сидит в архиве. У него самого голова была как архив.

Все, чего она ожидала, как раз и произошло во время их поездки в Орегон. Двусмысленные взгляды, двусмысленные улыбки, руки, которые так и старались заползти ей куда-нибудь. Наконец она прямо заявила, что во время прошлого задания подцепила венерическую болезнь. Карлос ей не поверил. Тогда Тимиена совершенно спокойно сказала, что, если он будет настаивать, она всадит в него пулю. И продемонстрировала маленький бельгийский автоматический пистолет, который всегда носила в кобуре на запястье. Что-то в ее спокойном тоне убедило Карлоса, но, тем не менее, он постоянно ворчал.

Работа – это совсем другое, и Тимиена искренне пожелала Карлосу удачи, когда он отправился к ферме в нелепой одежде орнитолога-любителя. Остаток дня, выполняя свою часть сюжета прикрытия, она писала этюды и чувствовала, как беспокойство овладевает ею. Все, что находилось вокруг – дорога, лес, фургон, – вызывало приступы необъяснимой нервозности. От всего исходило ощущение опасности. Карлос, и это можно было предположить, весьма неопределенно высказался по поводу возвращения. Это зависело от того, что он увидит во время предварительного изучения фермы.

– Думаю, вскоре после наступления темноты, – сказал он. – Будь мне хорошей женой, рисуй свои милые картинки, а я займусь птичками. Когда же вернусь, ты узнаешь, какие бывают птички и где у них яички.

– Карлос!

– Ну-ну, любовь моя! Когда-нибудь я научу тебя произносить это изящное имя с неподдельной страстью.

И он вышел, потрепав Тимиену по подбородку.

Она проследила, как он зигзагом двигался вверх по склону холма. Дневной воздух уже разогрелся и был наполнен тем особым покоем, который свидетельствует в пользу жаркого дня. Вздохнув, Тимиена взялась за свою акварель. Она действительно была неплохим живописцем и порой, работая кистью, испытывала воодушевление при виде осенних полей, которые ей удавалось перенести на бумагу. Сегодня коричневое золото высохшей травы казалось особенно теплым и привлекательным.

Вскоре Тимиена отложила краски и сделала себе легкий ленч из порезанного на дольки сваренного вкрутую яйца и йогурта из холодильника, стоявшего в фургоне. Несмотря на то, что внутри фургона было жарко как в духовой плите, она провела там какое-то время, проверяя приборы. К ее удивлению, радар, с помощью которого нужно было замерять скорость движения встречных объектов и который мог поворачиваться на своей базе, показал радиолокационную активность, исходящую со стороны фермы и направленную на их фургон.

По ним работает радар с фермы?

Тимиена увидела в этом знак опасности и решила отправиться вслед за Карлосом, чтобы вернуть его обратно. Альтернативой было включить радио и доложить о происходящем в Агентство. Она была уверена, что Мерривейл разрешит возникшую проблему. Но в итоге Тимиена не сделала ни того, ни другого, и это лишь усилило ее нервозность. Чувство опасности нарастало. Тимиена на подсознательном уровне ощущала, что некая сила хочет выдворить ее из окрестностей фермы. Бросить фургон и бежать. Фургон был слишком громоздкой мишенью.

Уже в сумерках Тимиена сложила этюдник, убрала его в фургон и села на водительское место. Включила радио. Она взглянула на индикаторы и увидела, что выделенную для связи с Агентством полосу перекрывает чужеродный поисковой сигнал. Когда же включила передачу, этот сигнал полностью заблокировал полосу, а динамик взревел мощной помехой. Тимиена вырубилась радио и посмотрела на тонущие в сумерках склоны холмов, закрывающих долину, на которой находилась ферма. С того места, где стоял фургон, самой фермы не было видно, но Тимиена буквально ощущала ее недоброжелательное присутствие.

И никаких знаков от Карлоса.

Еще несколько минут – и наступит темнота. Тимиена провела ладонью по кобуре автоматического пистолета.

Какого черта он там завис?

Выключив весь свет, она сидела в кромешной тьме, анализируя то, что произошло. Радар, работающий со стороны фермы. Помехи, заблокировавшие ее радио. Похоже, дело кислое. Тимиена поднялась с сиденья, осторожно прошла к задней двери и выскользнула из фургона. Он находился между ней и фермой, играя роль естественного щита. Она опустилась на четвереньки и вползла в густую траву. В той стороне, на пастбище, Тимиена видела коров, и инстинкт вел ее в их направлении. Она выросла на ферме в Вайоминге, умела обращаться с этими животными и знала их привычки. Угроза исходила не от коров, а от фермы Хеллстрома. Коров же Тимиена использует как средство маскировки от радарного сигнала. Если Карлос вернется, то включит огни фургона, и она увидит их с пастбища, с безопасного расстояния. Правда, Тимиена уже не ждала возвращения Карлоса. Все происходящее было лишено смысла, причем с самого начала, но она верила своему инстинкту самосохранения.

Слова Нилса Хеллстрома

Наша древняя планета Земля – арена непрекращающегося соперничества, где выживают самые изобретательные и выносливые. На этом поле битвы, где пали даже могучие динозавры, все это время живет в целостности и сохранности только один молчаливый свидетель, и он является для нас путеводной звездой, ведущей наш род к бессмертию. Свидетель этот – насекомые – стартовал в своей эволюции за триста миллионов лет до возникновения человечества, но мы догоним их и перегоним. Насекомые доминируют на нашей планете, и они используют свое главенствующее положение во благо собственному роду. Каждое их поколение есть результат эксперимента, порождающего новые формы и функции, создающего разнообразие столь же безграничное, сколь воображение безумца. И, тем не менее, все, что делает этот безмолвный свидетель, сделаем и мы, обитатели Термитника, потому что мы – свидетели его эволюции.

Старина Харви повел свой отряд от северной оконечности периметра, воспользовавшись обустроенным там тайным выходом. Дверь, ведущая наверх, соединялась с пнем, который откидывался на скрытых петлях, а потом вновь вставал на место. Члены отряда были одеты легко, но, хотя ночь была холодной, они не обращали на это внимания. У каждого в руках был жезл-шокер, а на лице – маска, оборудованная инфракрасным излучателем. Они выглядели как группа ныряльщиков со странного вида раздвоенными гарпунами. Все оборудование было произведено в Термитнике.

Установив пень на прежнее место и зачистив следы, они определились на местности и двинулись на север.

Старина Харви выбрал для этой ночной экспедиции двадцать три человека. Это были в основном молодые особи мужского пола, энергичные и агрессивные, а также несколько женщин, которым перед выходом вкололи гормон, усиливающий охотничий инстинкт. Женщина-чужак им нужна живой. Нилсу важна информация, какой она владеет. Вероятно, она укрылась среди коров. Низкий разряд шокеров испугает животных, но не убьет. Это не зачистка, а поисковая операция. Пойманная – единственная, кто отправится в чаны для переработки, но это будет уже после того, как она выдаст нужные сведения.

Старина Харви давно не участвовал в охоте и чувствовал возбуждение, которое растекалось по его телу пульсированием вен. Да, в старом теле еще довольно жизни!

Жестом он приказал Сальдо возглавить левый фланг, а сам передвинулся на правый. Ночной воздух был напоен многочисленными запахами. Пахло коровами, пылью, сырой землей, древесной смолой; тонкие ароматы испускали насекомые. Все это ощущали чувствительные ноздри Старины Харви, но в этой гамме запахов он пока не мог уловить запах женщины-чужака. Если она еще среди коров, приборы ночного видения позволят засечь ее.

Сальдо быстро переместился на указанную ему позицию, и Харви успокоился. Юноша был еще слишком молод, однако его потенциал был огромен, и Хеллстром, как и Харви, был доволен его развитием. Сальдо едва перевалил двадцатилетний рубеж, но было ясно, что со временем он

вполне сможет заменить Хеллстрома. Сальдо принадлежал к особой породе – невысокий, с отличными ресурсами энергосбережения, темнокожий и стройный, он был исполнен сил и желания сделать приятное, но ум его с каждым днем демонстрировал новые уровни зрелости. Да, в Термитнике Сальдо станет основной силой, но ведь он также может и создать собственный, новый, отделившись от старого.

Охотники, не скрываясь, шли по полю широким веером. Харви отметил, что ночь для поисков выдалась удачной. Облака начали закрывать небо, наползая на тусклую луну. Коровы были отчетливо видны через приборы ночного наблюдения. Харви, тем не менее, отвлекся от скота и принялся рассматривать кучи деревьев. Они прошли мимо небольшого стада, лишь незначительно побеспокоив животных, хотя запах коров, естественно, пробудил охотничий инстинкт в каждом из членов группы. Сальдо и еще двое мужчин осмотрели стадо, желая удостовериться, что женщины среди них нет.

Охотничьи инстинкты давали о себе знать. Скоро стало ясно, что нервозность отряда и выделяемые охотниками гормоны стали беспокоить стадо. Коровы испуганно мычали и убегали, в панике били копытами.

Харви начал сожалеть, что в процессе подготовки к вылазке не запасся средством подавления гормонального взрыва. Слабые химические сигналы, которыми обмениваются животные, иногда полезны, но порой вызывают ненужные проблемы. Размышляя об этом, Харви не спускал глаз с деревьев, предоставив Сальдо и остальным разбираться с коровами. Прибор ночного видения будто набрасывал на все, что являлось взору, тонкую серебряную вуаль, словно свет проникал сквозь каждый из объектов.

Она услышит, что мы приближаемся, и спрячется на дереве,
подумал Старина Харви.
Это ее стиль.

Харви не знал, почему в результате целого дня наблюдений за этой женщиной он пришел к подобному выводу, но в его точности был уверен. Именно на дереве.

Старина Харви услышал крик ночной птицы, и сердце его учащенно забилось. Он еще достаточно молод, чтобы участвовать в охоте. И, может, ему полезно время от времени выходить с работниками в охотничье поле.

Слова Нилса Хеллстрома

В отличие от прочих созданий, которые борются с собственной средой обитания, насекомые с самого начала научились пользоваться ее защитой. Они создали бесконечное количество средств камуфляжа, став единым целым со своей средой обитания. Хищники явились, но насекомое, свою жертву, не нашли. Методы мимикрии, которыми пользовались насекомые, были столь совершенны, что хищник мог просто ползти по своей добыче и не замечать ее. Насекомые выбрали не один, а множество способов спасения. Например, спасают их не только скорость или вершины деревьев, но и то, и другое. А также много чего еще.

Тимиена и охотники с правого фланга заметили друг друга. Чуть раньше она попала ногой в кроличью нору и повредила лодыжку. Боль заставила Тимиену забраться на невысокий дуб, где она, прикинув к развилке ветвей, стянула ботинок с поврежденной ноги. Тимиена устроилась поудобнее, держа в правой руке автоматический пистолет. В левой ладони она зажала мощный, размером с карандаш, фонарик, придавив его кнопку большим пальцем.

Боль разливалась по лодыжке, мешая анализировать ситуацию. Неужели она сломала кость? Первым признаком беды стали бегущие коровы. Тимиена слышала их мычание и топот копыт. Вскоре раздалось какое-то шипение. Звук становился все громче. Он словно окружил дерево, на котором укрылась Тимиена, после чего стих. В крошечной тьме она различила темные силуэты охотников, кольцом выстроившихся вокруг ее дуба.

Охваченная паникой, Тимиена нажала кнопку фонаря и осветила своих преследователей. Увидев маски и раздвоенные жезлы, она охнула, осознав смертельную опасность. И тут же, ни секунды не думая, начала стрелять.

Слова Нилса Хеллстрема

Вероятно, со временем мы обретем ту же стопроцентную функциональность, какой отличаются существа, которых мы копируем. Наши лица утратят способность что-либо выражать; на них останутся лишь глаза и рот – вполне достаточно, чтобы поддерживать жизнь в теле. Никаких мускулов, управляющих улыбкой и иными выражениями лица, ничего, что могло бы выдать то, что скрыто внутри.

Грохот автоматического оружия стал шоком для охотников из Термитника. Пятеро из них были уже мертвы, когда оставшиеся общими усилиями своих жезлов сбросили Тимиену с дуба. Среди погибших был и Старина Харви – пуля раздробила ему маску и пробила голову. Другая пуля задела челюсть Сальдо, но он своими командами быстро восстановил порядок среди охотников. У них «в задницах кипел охотничий азарт», как выражались старые жители Термитника, а стрельба, которую учинила Тимиена, лишила их остатков благоразумия. Они бросились на нее, чтобы разорвать голыми руками, но крик Сальдо остановил их. Дисциплина в Термитнике была железной.

Приблизившись к лежащей без сознания женщине, Сальдо быстро отдал приказы. Кто-то должен добежать до Нилса и сообщить ему о случившемся. Мертвых нужно было отправить в чаны для переработки. Это была честь, которую заслуживали хорошие работники. Так они становились единым целым со всеми остальными жителями Термитника. «В чан идешь старым, из чана – молодым».

Когда все, получившие приказы, отправились их выполнять, Сальдо склонился над неподвижной женщиной. Фонарик все еще светил в траве. Сальдо сдвинул маску на затылок и, подобрав фонарь, стал разглядывать пленницу. Да, она была жива. Сальдо было трудно осматривать ее спокойно – его переполняла ненависть. Эта тварь нанесла вред Термитнику. Впрочем, она была нужна Хеллстрому. Следовательно, и Термитнику. Сальдо, продолжая осмотр, взял себя в руки – насколько смог. Похоже, сломанных костей нет. Лодыжка распухла. Хотя работники пострадали больше, это не помешало им выполнять свои обязанности. Сальдо приказал найти оружие пленницы – оно должно быть доставлено в Термитник.

Смерть Старины Харви не особенно расстроила Сальдо. Подобное случается. Конечно, лучше было бы, если бы его наставник не погиб, но жизнь есть жизнь! И жизнь сделала Сальдо командиром группы поиска, от которого требовалось отдавать своевременные и правильные приказы. И именно этому учил его Старина Харви.

Прежде всего следует позаботиться о пленнице. Сальдо оценил состояние женщины – ее вполне можно оживить для допроса. Нилс будет доволен. А Сальдо доволен уже сейчас. Пленница вдруг показалась ему весьма интересной. От нее исходили удивительные запахи! Тонкий аромат мыла, которым пользуются лишь во Внешнем мире, духов и мускуса. Сальдо склонился ниже, чтобы полнее ощутить то, как пахнет первая женщина из Внешнего мира, которую он встретил одну. Под острым запахом страха струились более тонкие, возбуждающие ароматы. Сальдо просунул ладонь под блузку женщины, нащупал полную грудь и ощутил ее упругую поверхность. Грудь была заключена в плотные чашечки из жесткой материи. Сальдо знал о таких чашечках, потому что прошел курс обучения на должность ключевого работника. Они назывались бюстгальтером и крепились на спине металлическими крючками. Пленница была обычной женщиной, ничем не отличавшейся от женщин Термитника, и, судя по всему, фертильной. Странные все-таки люди из Внешнего мира! Рука Сальдо проникла ниже, под пояс. Он исследовал островок курчавых волос и то, что скрывалось под ним, потом вытащил руку и поднес ее к носу. Да, фертильна. Значит, это правда, что фертильные женщины Внешнего мира ходят повсюду, не зная никаких ограничений? Или же они в этом состоянии просто охотятся за достойными партнерами, как это делают праматери рода? Книги, лекции и

фильмы не подготовили Сальдо к действительности, но он мог сам и находить, и анализировать факты. Эта женщина возбуждала его. Что сказал бы Нилс, если бы он, Сальдо, предложил оставить ее в Термитнике для размножения? Было бы занятно с ней спариться!

Особь женского пола из его группы зарычала на Сальдо – бессловесный звук угрозы. Другая же произнесла:

– Женщины Внешнего мира не предназначены для размножения. Что ты с ней делаешь?

– Исследую, – отозвался Сальдо. – Она фертильна.

Та, что рычала, произнесла:

– Многие из диких фертильны.

– Она убила пятерых наших, – заметила другая. – Ее место в чане.

– Куда она, вероятно, и направится, когда мы ее допросим, – сказал Сальдо, даже не пытаясь скрыть печали, вдруг охватившей его.

Женщина-чужак будет уничтожена уже на допросе, в этом нет сомнений. Это произошло с пойманным мужчиной. А чем от него отличается женщина? Жаль, что ее плоть окажется пригодной только для переработки!

Сальдо поднялся, вновь надвинул маску на лицо и приказал стоявшим перед ним членам группы:

– Свяжите ее и отнесите в Термитник. Не упустите ее. Двое из вас отправляются к фургону и приводят его для утилизации. Уничтожьте следы. Не должно быть и намека на то, что эта женщина и ее приятель находились поблизости.

Он отдавал приказы, как учил его Старина Харви, но одновременно был в отчаянии, что такие приказы необходимы. Слишком неожиданно упала на него ноша ответственности. В глубине души Сальдо понимал, что, назначив его в этой вылазке своим заместителем, Старина Харви продолжал курс обучения. Перспективный молодой работник нуждался в подобном опыте. Более того, этот опыт соответствовал его квалификации – он стал настоящим экспертом в вопросах обеспечения безопасности. Несмотря на молодость, Сальдо чувствовал, что полностью подходит на эту роль, и у него есть все, чтобы защитить Термитник от любой опасности. Харви пережил отведенные ему сроки и за свою ошибку заплатил жизнью. Для Термитника его смерть была серьезной потерей. К этому моменту Нилс уже получил известие о гибели Харви, и, наверное, он что-нибудь предпримет, но пока Сальдо должен действовать так, как подсказывают ему знания и опыт. Он – лидер.

– Те, кому я не дал задания, – сказал Сальдо членам поисковой группы, – должны зачистить это место от следов наших действий. Харви отлично знал, на что вы способны, чего пока не знаю я. Ни один из вас не вернется домой, если мы это не сделаем.

Он наклонился, взял фонарик, лежавший возле женщины-чужака, выключил его и сунул в карман. Пленницу уже связали и хотели нести в Термитник. Жаль, что он больше ее не увидит. Вряд ли ему захочется присутствовать на ее допросе. Неожиданная ярость овладела Сальдо. Эти чужаки – идиоты! И, чтобы ни случилось с этой женщиной, она это заслужила.

Сальдо посмотрел на подчиненных. Они были заняты тем, что выполняли его распоряжения и казались спокойными. Но под маской спокойствия скрывалась неуверенность. Они понимали, насколько молод и не обстрелян Сальдо. Подчинялись ему они скорее по привычке. Ими все еще как бы руководил Харви, а не его молодой воспитанник. Но Харви совершил роковую ошибку, и Сальдо поклялся никогда подобных ошибок не повторять.

– Две наши маски разбиты пулями, – произнес он. – В траве остались осколки. Нужно поискать и найти их. Придется поползать.

Через высокую траву Сальдо прошел к фургону, который готовили к отправке в Термитник. Судя по следам колес, он прибыл из города. Странно, что женщины Внешнего мира, будучи фертильными, ведут себя так, словно не озабочены тем, чтобы выбрать для спаривания наилучшую мужскую особь. Нет, их поведение не похоже на поведение матерей. Правду говорят – дикие! Возможно, когда-нибудь в будущем, когда повсюду будет много термитников, таких женщин станут ловить и вовлекать в процесс нормального воспроизводства. Или же стерилизовать и занимать полезной работой.

Вернулись несколько коров, которые испугались стрельбы. Они стояли на прогалине, чуть выше того места, где работали люди Сальдо, и наблюдали за происходящим. Запах крови и шум возбудили животных, но угрозы они не представляли. Коровы не замечали снующих в темноте работников, зато те видели их. Сальдо, выставив вперед жезл, встал между стадом и своими

подчиненными. Хорошо развитое воображение помогает предсказывать ситуации. Если коровы станут надвигаться на них, он отгонит их разрядом жезла.

Через поля и пастбища он глянул в сторону города, на отблеск городских фонарей и витрин, подсветивших низкие облака. Вряд ли горожане с такого расстояния слышали звуки стрельбы, но если даже и слышали, благоразумие заставит их сидеть тихо. Жители Фостервилла всегда были сдержанны и осторожны, когда речь заходила об Охраняемой долине. Кроме того, Термитник имел в городе надежный буфер в лице помощника тамошнего шерифа, Линкольна Крафта. Тот родился в Термитнике и был одним из наиболее успешных посредников между Внешним миром и Термитником за все время существования последнего. В городе жили и другие выходцы из Термитника – его глаза и уши. Были и еще более важные посредники. Сальдо видел двоих из них, когда те навещали Термитник. Один из них был сенатором, другой – судьей. Они занимали опасные посты, нужда в которых со временем отпадет. Звуки, производимые членами отряда, выполнявшими его приказы, были приятны Сальдо. Он втянул ноздрями ночной воздух, явственно ощутив запах пороха. Только воспитанник Термитника был способен распознать этот запах среди сотни ночных ароматов – даже самые незначительные его следы.

Коровы успокоились и, рассредоточившись по прогалине, принялись пастись. Это обеспокоило Сальдо. Сгрудившись, все вместе животные не могли представлять соблазн для кого-либо из членов группы поиска, но теперь поймать и убить одинокую корову мог каждый. И этому необходимо противостоять. Когда-нибудь эта земля будет принадлежать Термитнику, и у него будут собственные стада. Да, белок нужен, но сейчас издержки могут быть слишком высоки. Расточительность – это для жителей Внешнего мира. Нельзя привлекать их внимание неосторожным поведением. А убить и похитить хотя бы одно животное – это означало вызвать подозрения.

Сальдо вернулся к своей группе и, переходя от одного ее члена к другому, тихо уговаривал их. Скот брать нельзя. Нужно дать время земле уничтожить следы, которые не удалось стереть сейчас. Мы не должны вызывать подозрений. Чем дольше никто из людей Внешнего мира не появится здесь, тем лучше.

Когда-нибудь, в будущем
, говорил себе Сальдо,
в мире будет множество термитников, отделившихся от того, какому он теперь служит,
стараясь скрыть от чужаков следы своего присутствия. Они просто обязаны быть
осторожными – так они обеспечат собственное будущее. Мы в долгу перед
многочисленными поколениями работников, которые пока не родились.

Слова Нилса Хеллстрома

Наша работа по воспроизводству должна исходить прежде всего из нужд Термитника. И в этом смысле перед нами стоят более сложные задачи, чем перед насекомыми, с которых в деле выживания мы берем пример. Наша жизнь начинается так же, как и жизнь насекомых, оплодотворением яйцеклетки, но с этого момента наши пути расходятся, и чудо создания жизни выглядит у нас по-иному. За то время, которое мы тратим на возвращение единственного эмбриона, насекомое способно произвести более четырех миллиардов себе подобных. Да, мы можем многократно поднять уровень рождаемости, но нам никогда не достичь того, на что способны насекомые.

По тропинке со стороны Термитника пришел один из членов группы. Жестом он привлек внимание Сальдо. До рассвета было еще далеко, сильно похолодало, как это всегда бывает перед восходом солнца. Он остановился перед Сальдо и тихо сообщил:

– Кто-то из Термитника идет к нам.

– Кто?

– По-моему, сам Нилс.

Сальдо обернулся в направлении, откуда явился подчиненный, и по походке опознал Хеллстрома. Его лицо скрывала маска, но жезла он не держал. В душе Сальдо чувство облегчения боролось с раздражением. Он ведь принял верные решения – зачем же тогда явился Нилс? Но Сальдо осадил себя. Он словно услышал голос Харви: а разве ты поступил бы иначе? Только так и мог поступить тот, от кого зависит судьба Термитника. Эта мысль вернула Сальдо уверенность в собственных силах. Кивком он приветствовал Хеллстрома.

Тот остановился в нескольких шагах от Сальдо, внимательно рассматривая развернувшуюся перед ним сцену. Хеллстром заметил юношу в тот самый момент, когда тот увидел его самого. Потеря Старины Харви глубоко опечалила Хеллстрома, но он не без удовольствия заметил, что Сальдо делает все, что необходимо. Да, у него хватка настоящего бойца.

– Расскажи мне, что случилось и что ты сделал, – произнес Хеллстром.

– Разве вы не получили мой доклад?

– Получил, но хотел бы услышать о том, что произошло, из уст самого лидера группы.

Обычные работники порой упускают существенные моменты.

Сальдо кивнул. Да, это было мудро. Он сообщил Хеллstromу о том, как они нашли женщину-чужака, о последовавшей стрельбе. Доложил обо всем, включая собственное ранение.

– Нужно как можно скорее обработать рану! – воскликнул Хеллстром, вглядываясь в лицо юноши. Какой бы был ужас, если бы они потеряли и Сальдо!

– Ничего страшного. Небольшой ожог.

– Когда вернешься, сразу займись этим.

Сальдо уловил озабоченность в голосе Хеллстрома, и ему стало приятно.

– Я слышал, Старина Харви назначил тебя своим заместителем? – спросил Хеллстром.

– Это был его выбор, – спокойно произнес Сальдо.

– Кто-нибудь выражал свое недовольство?

– Ничего существенного.

Хеллstromу понравился ответ. Он говорил о том, что Сальдо в полной мере отдает себе отчет в возможных последствиях своего назначения, но в силах разобраться с ними. Он хорошо себя держит; есть в нем некий стержень, необходимая твердость. Как и едва уловимый признак превосходства. Впрочем, с этим последним качеством нужно будет поработать.

– Ты обрадовался, когда Старина Харви назначил тебя заместителем? – спросил Хеллстром нарочито бесстрастным тоном.

Сальдо судорожно сглотнул. Неужели он сделал что-то не так? Может, из-за него Термитник теперь в смертельной опасности? Но Хеллстром едва заметно улыбался, пряча движение губ под маской.

– Да, – неуверенно ответил Сальдо.

Хеллстром кивнул. Неуверенность – обратная сторона осторожности. Слишком уверенный в себе, любящий риск человек скорее испортит дело, чем осторожный. Хеллстром тихо объяснил это Сальдо, чтобы никто посторонний не слышал. Когда он закончил, то попросил:

– Сообщи, что за приказы ты отдал.

Минуту Сальдо подумал, после чего продолжил свой рассказ. Он говорил, постоянно контролируя себя в поиске возможных ошибок, поправляя, если таковые, как он полагал, появлялись.

– Кто первым увидел эту женщину? – спросил Хеллстром.

– Харви.

Сальдо вспомнил, как его наставник протянул руку, указывая на свою находку. Капелька пота соскользнула со щеки юноши. Он стер ее, нечаянно тронув рану на челюсти и содрогнувшись от боли.

– Какой приказ он отдал?

– Он еще до этого сказал – когда мы ее найдем, то должны окружить. Мы так и сделали, но уже без специального приказа.

– А что делал сам Харви?

– Он ничего и не успел. Эта женщина включила фонарь и начала стрелять.

Хеллстром посмотрел на землю под ногами, потом огляделся по сторонам. Несколько работников оставили свои занятия и, приблизившись, принялись вслушиваться в разговор.

– Почему вы не выполняете то, что приказал вам ваш лидер? – возмутился Хеллстром. – У вас есть приказ. Выполняйте!
– Они устали, – заметил Сальдо, защищая подчиненных. – Когда они закончат, я все осматрю сам. И только тогда мы уйдем.

Да, это – настоящий бриллиант
, подумал Хеллстром.

Своих людей в обиду не даст, хотя и требователен. И не боится ответственности.

– Где точно ты стоял, когда началась стрельба? – спросил он.
– Мы с Харви шли на разных флангах. Когда же кольцо замкнулось, я оказался рядом с ним.
– А кто сбросил ее с дерева?
– Работники с той стороны кольца, куда не достигал свет от фонаря. Остальные пригнулись от выстрелов.
– Харви отдавал другие приказы?
– По-моему, он был первым среди убитых. Женщина выстрелила, и я замер на мгновение. А потом пуля задела меня, и все забегали. Харви упал, я бросился к нему. Звучали еще выстрелы, а вскоре все стихло – женщину сбили с дерева.
– Твое замешательство объяснимо – ты же был ранен. Хотя, как я вижу, ты сохранил самообладание, достаточное для того, чтобы предотвратить убийство пленницы. Это был хороший урок. Охота на чужаков – совсем не то же самое, что охота на дикого зверя. Теперь ты это понимаешь?
Сальдо сознавал – его одновременно и похвалили, и подвергли порицанию. Он посмотрел на дерево, где пряталась та женщина, потом вновь на Хеллстрома, который довольно улыбался.
– Ты поймал эту женщину живой, и это очень важно, – сказал Хеллстром, немного помолчал и продолжил: – У нее было оружие. Харви должен был это предусмотреть и снять ее с дерева в тот самый момент, когда увидел. Она была в пределах досягаемости. А ты знаешь, как пользоваться этим видом оружия?
– Конечно, – кивнул Сальдо. – Харви сам учил меня.
– Постарайся хорошо изучить оружие Внешнего мира. Термитнику могут понадобиться твои знания. Тебе ведь уже тридцать два года, верно?
– Да.
– Если смотреть на тебя глазами человека оттуда, ты выглядишь как юноша. Не исключено, что мы скоро отправим тебя в одну из их школ. У нас есть способы, которыми мы сможем это сделать. И тебе об этом известно.
– Я не так уж много времени провел во Внешнем мире, – произнес Сальдо.
– Да. Какой опыт ты вынес оттуда?
– Я постоянно находился с другими и никогда не оставался один. Всего один месяц. А однажды неделю провел в городе.
– Работал или тренировался?
– Тренировался и тренировал.
– Хотел бы ты один отправиться во Внешний мир?
– Пока я не готов к этому.

Хеллстром кивнул, удовлетворенный искренностью Сальдо. Из этого юноши получится высококлассный специалист по обеспечению безопасности. Подобной комбинации осторожности и смелости в сочетании с точностью реакций нет ни у кого из его поколения. Немного опыта – и с ним не сравнится никто. А эта его удивительная искренность! Он никогда не станет лгать, даже о самом себе. Такому лидеру необходимо создать особые условия и тщательно следить за его развитием. Это требования Термитника, и он, Хеллстром, обязан им следовать, лично взяв на себя ответственность за их выполнение.

– Ты отлично справляешься со своими обязанностями, – громко сказал Хеллстром, чтобы слышали все. – Когда мы покончим с этим делом, тебя отправят во Внешний мир, чтобы ты продолжил образование. А пока заканчивайте здесь, и – ко мне.

Хеллстром медленно повернулся и направился к Термитнику, поглядывая по сторонам. Каждое его движение свидетельствовало о том, что он вполне удовлетворен тем, что поручил это простое дело именно Сальдо.

Сальдо смотрел вслед Хеллстрому. Первое лицо Термитника, ведущее за собой в минуты опасности, доминирующая особь мужского пола, тот, к кому обращаются за советом все, включая специалистов по размножению, производству еды и инструментов; главный работник – явился, чтобы лично увидеть, что произошло, и одобрить действия Сальдо. В этом, как он понял, и была цель визита Хеллстрома. Да, он еще слаб и несовершенно, но Хеллстром разглядел в нем нечто, что достойно его внимания. И, почувствовав воодушевление, Сальдо вернулся к исполнению своих обязанностей.

Из протокола заседания Совета управления Термитника

Брифинг со специалистом-философом Харлом (в переводе с языка жестов):

– Увы, философ Харл, мы вынуждены вновь разочаровать вас и сообщить, что не собираемся препровождать вас в благословенные чаны для переработки. Ваш почтенный возраст, более почтенный, чем возраст любого из работников Термитника, те искусственные средства, что мы используем во имя поддержания в вас жизни и здоровья, а также прочие аргументы, которые ваша мудрость выдвигает в споре с нами, отстаивая свое желание освободиться и мирно закончить существование, отправившись в чан, трудно опровергнуть. Но мы со всем почтением к вам просим вас прекратить эти споры и вспомнить, насколько Термитник нуждается в вашей мудрости. И мы вновь явились, чтобы испросить вашего совета по поводу того, как Термитник должен использовать успешные результаты в нашей работе над Проектом-40. Мы можем предвосхитить ваш первый вопрос и сообщить вам, что данные работы пока не принесли нам ожидаемых плодов. Тем не менее занятые в Проекте-40 специалисты убеждают нас в грядущем успехе своих исследований. Это лишь вопрос времени, говорят они.

Слова специалиста-философа Харла:

Обладание абсолютным оружием, которое является угрозой всей жизни, существующей на этой планете, не гарантирует своему владельцу никакого превосходства. Сама возможность использования такого оружия, базирующаяся на определенных обстоятельствах, влагает контроль над ним в руки тех, кто контролирует не само оружие, а данные обстоятельства. Что вы будете делать, если тот, кто управляет этими обстоятельствами, потребует от вас применения оружия? Получается, что у создаваемого оружия гораздо больше владельцев, чем это кажется на первый взгляд. Иными словами, тот, кто угрожает владельцу абсолютного оружия, сам является его косвенным владельцем. Таким образом, абсолютное оружие будет бесполезным до тех пор, пока кто-нибудь не умиротворит его разрушительную силу, то есть лишит это оружие его главного свойства – быть абсолютным. Любое оружие эффективно, когда оно не абсолютно. Изучайте защитные механизмы насекомых, ведь именно они предоставляют нам оптимальные модели выживания. Шипы и колючки, жала и иглы, жгучие химикаты и стрелы, которыми насекомые выстреливают в своих врагов – все это, прежде всего, защитные механизмы. Они говорят врагам: «Не смей мне угрожать!»

Тимиена не сразу поняла, что руки ее скручены за спиной, а сама она привязана к какому-то креслу с жесткой гладкой поверхностью. Ее внимание было приковано к растянутой лодыжке, которую пронизывала пульсирующая боль. Нехотя, сопротивляясь охватившей ее дурноте,

Тимиена открыла глаза, но предстала ей только крошечная темнота, густая, непроницаемая и зловещая. На мгновение ей показалось, будто она ослепла, но слабое свечение убедило ее в обратном. Оно исходило из пространства, простирившегося прямо перед ее взором.

– А, вот вы и проснулись. Вижу.

Низкий мужской голос раздался с той стороны, откуда брезжил слабый свет. Эхо, повторившее прозвучавшие слова, дало Тимиене понять: она в комнате, причем больших размеров.

Она подавила страх и, придав своему голосу беспечный тон, произнесла:

– Как вы можете что-то видеть? Здесь же тьма беспросветная.

Хеллстром, сидя в углу лаборатории, откуда ему удобно было наблюдать за приборами, регистрирующими реакции этой женщины-чужака, восхитился ее мужеством. Да, эти «дикие» порой демонстрируют невероятную храбрость.

– Вижу – вот и все!

– Лодыжка очень болит, – сказала она.

– Сожалею. Мы дадим вам что-нибудь. Потерпите.

Странно, но тон, которым с ней говорил этот незнакомец, внушил Тимиене уверенность. Голос у него был чрезвычайно богат во всех регистрах – от баса до тенора, – и владел он им безупречно.

– Надеюсь, терпеть мне недолго.

Нужно каким-то образом успокоить ее

, подумал Хеллстром. Маска, особенно в тех местах, где она касалась лба и носа, раздражала его. И ему не нравился серебристый ореол, которым его прибор ночного видения окружал эту женщину. Раздражение было связано с усталостью – он это понимал. Иногда Термитник требовал от него слишком многого. Но женщину-чужака необходимо было допросить, а Хеллстром не хотел передавать ее в руки безжалостного молодняка, которому не терпится доказать свою состоятельность. Была еще одна причина, по которой он решил взяться за дело сам: Хеллстром не доверял тому, что его молодые помощники вытащили из Дипо во время допроса. Как люди Внешнего мира могли узнать про Проект-40? Наверняка один из тех, кто допрашивал Дипо, сам проговорился. И теперь, допрашивая эту женщину, он должен проверить свои предположения.

– Я должен задать вам несколько вопросов, – произнес он.

– А почему в темноте? – спросила Тимиена.

– Вам не надо меня видеть.

Тимиена немного успокоилась. Они не хотят, чтобы она их видела и, следовательно, потом описала. А значит, они собираются отпустить ее.

Хеллстром заметил ее реакцию по приборам и сказал:

– Вы вели себя излишне нервозно. Полагали, мы собираемся навредить вам?

Тимиена не поняла, что он имеет в виду. Ее упаковали так, словно она была рождественской индейкой. Это что, свидетельствует о добрых намерениях?

– Я была напугана, – ответила она. – Я кого-нибудь ранила?

– Вы убили пятерых наших людей и двоих ранили.

Тимиена не ожидала таких слов, и они ее поразили. Пятерых? Разве они ее после этого отпустят?

– Меня зажали в ловушку, – объяснила она. – Мой муж не вернулся, и я была совсем одна. Я очень боялась. А что вы сделали с Карлосом?

– Мы не причинили ему боли.

И это правда,

подумал Хеллстром. Лгать он не любил, даже чужакам. Никакой боли. Дипо был без сознания, когда его израненное тело соскользнуло в приемник измельчителя, а потом в растворитель, бурливший в чане переработки. Он не испытал никакой боли, когда смерть накрыла его. Измельчители работают быстро.

– Зачем вы меня привязали? – спросила Тимиена.

– Чтобы вы сидели спокойно, пока я задаю вопросы. Как вас зовут?

Они ведь забрали мои документы, а там все написано.

– Тимиена. Тимиена Дипо.

– Расскажите мне о правительственном агентстве, на которое вы работаете.

Сердце ее сжалось, но она постаралась скрыть волнение под маской безразличия.

– Я не знаю никакого правительственного агентства. У нас отпуск. Мой муж торгует фейерверками.

Хеллстром усмехнулся – приборы показали, что она лжет. Значит, так оно и есть. Оба чужака работали на правительственное агентство, и оно интересуется Термитником. Хотя многого они не знают, кое-что из Портера вытащить удалось. Однако Портер не сообщил о Проекте-40. Располагает ли хоть какой-либо информацией эта женщина? Хеллстром почувствовал, как учащается его пульс. Это была угроза, которой Термитник всегда страшился, но одновременно мысль об этой опасности пробудила в Хеллстроме инстинкт охотника.

– Ваше агентство входит в ЦРУ? – спросил он.

– Какое ЦРУ? – возмутилась Тимиена. – Я просто домохозяйка. Где Карлос? Что вы сделали с моим мужем?

Хеллстром вздохнул. Нет, это не ЦРУ, если, конечно, верить ее реакциям, а также исходить из того, что она знает, какие организации связаны с ее агентством. Возможно, что и не знает.

Подобные конторы любят многослойные прикрытия.

– О своем муже не беспокойтесь, – произнес он. – Скоро вы будете вместе. Тем не менее нам известно, что вы далеко не простая домохозяйка. Домохозяйки не ходят с таким оружием, какое было у вас, и не используют его столь эффективно.

– Не верю, что я кого-нибудь убила.

– Убили, это точно.

– Карлос велел мне взять его. И показал, как стрелять.

Еще одна ложь

, отметил Хеллстром. Ему не нравилось, когда ему врут.

Почему она продолжает скрывать правду? Пора бы ей сообразить, что сообщник выдал ее, понять хотя бы по его, Хеллстрома, вопросам.

Он заставил себя прочитать протокол допроса Дипо, ничего не опуская. То, что сделали его безжалостные молодые подчиненные – все это во имя Термитника. Интересно, смог бы он использовать химические методы управления ее личностью? Молодняк такие методы не привлекали. Да, они не вызывали боли, однако результат был неопределенный. Портера, например, им удалось превратить в имбецила, готового рассказать все, что он знает, и то, чего не знает. Метод помогает влезть в самые глубины памяти того, к кому он применен, но он же полностью уничтожает личность. Хеллстром не хотел повторять опыт, который они провели над Портером. Он продолжит в традиционном ключе, пока пленница не заподозрит, что он отслеживает ее эмоции и информация поступает. Пленки крутились, записывая все, что происходит. Их можно будет проанализировать позднее. Даже подключить принадлежавший Термитнику компьютер, хотя компьютерам Хеллстром не доверял – у них не было эмоций. А не имея таковых, они не справлялись с человеческими проблемами.

– Почему вы лжете? – спросил он.

– Я не лгу.

– Является ли ваше агентство отделом госдепартамента?

– Если вы мне не верите, какой смысл отвечать? Я вообще не понимаю, что здесь происходит. Вы гонитесь за мной, вырубаете, связываете, и все это из-за...

– Вы убили пятерых моих друзей, – напомнил Хеллстром. – Зачем?

– Я вам не верю. Вы должны меня отпустить. Карлос – весьма важный сотрудник в своей компании. И есть люди, которые будут нас искать, если мы вовремя не вернемся.

– Если не выйдете на связь?

Хеллстром изучал приборы. Пока это был единственный раз, когда женщина сказала правду.

– Какая связь?

Итак, она действительно должна выходить на связь и докладывать, что и как. Вероятно, с определенной частотностью. Молодежь не сумела выбить эту информацию из Дипо. Но они и не спрашивали.

– Почему вас сюда послали? – спросил он.

– Никто нас не посылал!

– Тогда что же вы тут делали?

Тимиена ухватилась за этот вопрос как за шанс в деталях изложить свою легенду. Она говорила о том, как много работал Карлос, как он интересовался птицами, а она – живописью. То, что Тимиена рассказывала, было настолько пронизано домашним уютом, теплом отношений между любящими супругами, что ей почудилось – все так и есть! В конце концов, Карлос не был уж так плох, несмотря на... Неожиданно Тимиена замолчала, пораженная одной мыслью. Почему она говорит о Карлосе в прошедшем времени? Да, Карлос мертв. Сомнений нет. Но что из того, что сказал человек, сидящий перед ней в темноте, внушило ей это? Тимиена всегда доверяла своей интуиции, и страх поднялся в ней как волна.

Увидев, что приборы зафиксировали реакцию Тимиены, Хеллстром решил сменить тему.

– Вы голодны? – спросил он.

Несколько мгновений она не могла говорить, а потом ответила, несмотря на пересохшее горло:

– Нет, но у меня сильно болит нога.

– Скоро мы этим займемся, – пообещал Хеллстром и вернулся к допросу: – Если вы были так напуганы, то почему не вернулись в Фостервилл? У вас же был фургон.

Именно так и нужно было поступить, подумала Тимиена. Но, очевидно, этот тип и его сообщники были готовы к такому повороту событий, и ей все равно не удалось бы ускользнуть.

– Наверное, я что-то не так сделала, – произнесла она. – Мотор не заводился.

– Неужели? Мы его легко завели.

Значит, фургон тоже у них. Их с Дипо следы исчезли. И сами они умерли. Слеза потекла по щеке Тимиены.

– Вы коммунистический агент? – хрипло спросила она.

Хеллстром рассмеялся:

– Станный вопрос от домашней хозяйки!

Его смех вызвал в Тимиене прилив ярости.

– Вы сидите здесь и спрашиваете меня про каких-то агентов и госдепартамент? – крикнула она.

– Что здесь происходит?

– Вы совсем не та, за кого себя выдаете, миссис Дипо. И я вообще сомневаюсь, что вы – миссис Дипо.

Так! Прямое попадание! Значит, они не женаты и просто работают вместе.

– И я думаю, что вам наплевать на Карлоса.

Наплевать,

подумала она.

Вот что он собирался сказать. Сам себя поймал. Ложь вышла наружу.

Тимиена принялась вспоминать, что этот невидимка говорил о Карлосе. Мертвые не чувствуют боли. Каждый раз, когда он упоминал о Карлосе, создавалось ощущение, что с тем покончено. Она оценила собственную ситуацию. Темнота, которая их окружала, была создана для нее, а не для того, кто ее допрашивал. Дело не в том, что он хотел скрыть свою физиономию. Они использовали мрак вполне сознательно как средство разоружить ее, лишить самообладания.

Тимиена, теребя свои путы, натянула их. Чертовски крепкие!

– Вы мне не ответили, – произнес Хеллстром.

– А почему я должна вам отвечать? Вы – чудовище!

– Принадлежит ли ваше агентство к органам исполнительной власти?

– Нет!

Приборы свидетельствовали об обратном, хотя и не очень четко. Вероятно, пленница каким-то образом все-таки контролировала свои эмоции. Хеллстром заметил, что она извивается в кресле, пытаясь избавиться от пут. Неужели женщина не понимает, что он все видит?

– Почему правительство изучает нас? – спросил он.

Тимиена отказалась отвечать. В ее путах крылся какой-то обман. Похоже, эти ремни были сделаны из кожи, и они легко поддавались, когда она напрягала мышцы, но стоило ей прекратить борьбу, как ремни вновь накрепко охватывали ее запястья и локтевые суставы.

– Вы работаете на агентство, связанное с исполнительной властью, – сказал Хеллстром. – Почему такое агентство лезет в наши дела? Какой интерес мы можем представлять для правительства?

– Вы ведь убьете меня, так? – спросила она.

Тимиена прекратила бороться, силы ее оставили, и она была готова сорваться в истерику. Да, они ее убьют. Сначала Карлоса, а теперь ее. Что-то пошло не так. Тимиена сразу поняла, что их ждет провал, как только узнала про задание. Этот кретин, Мерривейл! А Карлос? Осел! Скорее всего, угодил в ловушку. Его поймали, и он им все выложил, это же очевидно. Этот тип, сидящий в темноте, знает слишком много. Да, Карлос всех сдал, но они его все равно прикончили.

Хеллстром, глядя на свои приборы, увидел, что Тимиена вот-вот сорвется. Страх, поднявшийся в ней, встревожил его. Он понимал, что это – воздействие гормонов, которые выделяет ее тело. Страх мог передаться любому, и ни один из жителей Термитника не сумел бы избежать влияния этого гормона. Когда он закончит с допросом, комнату придется обработать. Нужно бы таким же образом поступить с комнатой, где допрашивали Дипо, чтобы не осталось никаких следов.

Сам же он, Хеллстром, должен перетерпеть. Свой долг перед Термитником он выполнит до конца, а страх подтолкнет эту женщину к тому, чтобы выдать то, что ему необходимо знать!

– Вы работаете на правительство, – произнес он. – И нам это известно. Вас послали, чтобы вы влезли в наши дела. Что вы хотели найти?

– Нас никто не посылал! – закричала Тимиена. – Никто! Никто! Слышите? Карлос сказал, что у нас отпуск, и мы можем поехать на природу. Что вы сделали с Карлосом?

– Вы лжете, – спокойно заметил Хеллстром. – Я знаю, что вы лжете, и теперь вы понимаете, что я вам не верю. Я буду лучше к вам относиться, если вы расскажете мне правду.

– Но вы же все равно меня убьете, – прошептала Тимиена.

Черт побери!

Праматерь Трова предупреждала Хеллстрома, что в жизни он не раз столкнется с неразрешимыми проблемами, когда одна беда будет вести за собой другую. Его подчиненные пытали и убили человека, причем сделали это безжалостно. Что ж, представление о жалости не входило в их поведенческий кодекс, и заботила их лишь необходимость вырвать у чужака информацию, нужную Термитнику для обеспечения собственной безопасности. Но такие действия оставляли след на всем Термитнике. Здесь больше не осталось невинных и невиновных.

Мы еще на один шаг приблизились к насекомым, которым подражаем

, думал Хеллстром. Интересно, а почему эта мысль ввергает его в печаль? Он подозревал, что любая форма жизни, способная вызывать боль, подвергает свое сознание эрозии. А без сознания, которое рефлексировало по поводу бытия, жизнь может потерять всякий смысл и цель.

Неожиданно злость охватила Хеллстрома, и он закричал:

– Что вы знаете о Проекте-40?

Тимиена охнула. Ему все известно! Что они сделали с Карлосом, чтобы заставить его все рассказать?

– Что? Говорите! – рявкнул Хеллстром.

– Я... я не понимаю, о чем вы говорите.

Приборы сообщили ему то, что он хотел знать.

– С вами поступят сурово, если вы мне все не расскажете, – объяснил он. – Я хочу избавить вас от этого. Расскажите мне про Проект-40.

– Я ничего о нем не знаю!

Приборы показали, что пленница почти говорит правду.

– Но кое-что вы о нем все-таки знаете. Расскажите мне.

– Почему бы вам просто не убить меня, и все?

Хеллстром почувствовал, как его охватывает отчаяние. Эти дикие, но могущественные чужаки из Внешнего мира знают о Проекте-40. Как это могло случиться? Что конкретно им известно?

Эта женщина лишь пешка в чужой игре, но, тем не менее, она может дать ему ценный ключ.

– Вы должны сообщить мне о том, что знаете, – произнес он. – Если вы это сделаете, я поступлю с вами мягко.

– Я вам не верю.

– Вам больше некому здесь верить.

– Меня будут искать.

– Но не найдут. Ну, расскажите мне, что вам известно о Проекте-40.

– Это просто название, – ответила Тимиена.

Какой смысл упираться, если они все знают?

– Где вы увидели это название?

– Были какие-то бумаги. Их оставили на столе в библиотеке Массачусетского технологического института, и один из наших людей скопировал их.

Пораженный, Хеллстром закрыл глаза.

– Что было в этих бумагах? – спросил он.

– Какие-то цифры, схемы, формулы. Не все было понятно, но кто-то из наших предположил, что это оружие.

– Он сказал, что за оружие?

– Это нечто вроде генератора электронных частиц. Оружие может на расстоянии вызывать резонансные явления в материи, бить стекло.

Тимиена глубоко вздохнула, не понимая, зачем она это говорит. Все равно ее убьют. И какой тогда во всем этом смысл?

– А ваши люди пытаются построить это оружие на основе найденных бумаг? – спросил Хеллстром.

– Пробуют, но я слышала, что в этих бумагах чего-то не хватает. Наши люди во многом не уверены, а кто-то вообще считает, что это не оружие.

– Они не верят, что это оружие?

– Да.

– Да.

Тимиена вновь вздохнула и спросила:

– А это оружие?

– Да, – кивнул Хеллстром.

– Вы собираетесь убить меня?

Робкий, умоляющий тон, которым пленница произнесла эти слова, поднял в Хеллстроме волну ярости. Он протянул руку к жезлу-шокеру, лежавшему возле приборов, поднял его и установил на полную мощность. Этим дикарей нужно остановить. Выбросив руку с жезлом вперед, словно собираясь пробить Тимиену насквозь, Хеллстром запустил в нее полный заряд. Удар, срезонировав об изолированные стены лаборатории, на мгновение оглушил его, и когда он пришел в себя, то увидел, что стрелки всех приборов замерли на нуле.

Хеллстром включил свет, медленно встал и подошел к пленнице, безжизненно обмякшей в кресле. Ее удерживали от падения путы. Хеллстром понял, что женщина мертва. Заряд, который она получила, убил бы и быка. Никто больше не будет допрашивать Тимиену – или как там ее имя?

Почему я это сделал?

подумал Хеллстром. Может, его толкнули на этот шаг воспоминания о растерзанной плоти Дипо, отправлявшейся в чаны для переработки? Или глубинная, почти бессознательная забота о безопасности Термитника? Может, это была минутная причуда, истоки которой трудно подвергнуть анализу? Он ведь действовал рефлекторно, не контролируя свои действия. Увы, все совершенно, возврата нет. Но почему это так его беспокоит?

Хеллстром вышел из лаборатории. Ожидающая в соседней комнате молодежь окружила его, но он, жестом отстранив их, сообщил, что пленница мертва. Резко оборвав протесты, Хеллстром объяснил, что выяснил все, что хотел. Когда же молодые работники спросили, что им делать дальше – отправить мертвое тело на переработку или же, подвергнув вивисекции, превратить в пренатальный препарат, он, помедлив несколько мгновений, согласился на последнее. А почему бы не сохранить хотя бы что-то из ее тела? Пусть чрево этой женщины послужит Термитнику. Интересно будет посмотреть на детей плоти, явившейся из Внешнего мира. Однако это было не самое важное из того, что занимало Хеллстрома. Ярость не отпускала его, но теперь ее объектом стал и он сам. Чужаки узнали о Проекте-40. Кто-то из его подчиненных допустил преступную беспечность. Как эти бумаги попали в библиотеку? Кто там занимался исследованиями в рамках Проекта-40? Термитник должен оценить масштаб катастрофы и впредь избегать подобного! Хорошо бы, если бы лаборатория сделала с Тиминой все как надо. Она оказала серьезную услугу Термитнику и заслужила того, чтобы ее гены были сохранены для будущего.

Меморандум Джозефа Мерривейла

В свете нижеизложенного несущественным представляется, мертвы агенты Портер, Дипо и Гринелли или нет. Хотя мы исходим из факта их предполагаемой гибели, ничто не изменится и в том случае, если они просто пропали без вести. Главное мы выяснили: Хеллстром готов действовать против нас без всяких колебаний. Ввиду его частых поездок за границу, якобы по вопросам производства фильмов о насекомых, мы считаем необходимым сделать все для выявления его иностранных контактов. Действия Хеллстрома, при всем их разнообразии, несут на себе некий общий отпечаток. По эту сторону границы возникающая перед нами проблема представляется более сложной. Поскольку мы не имеем права открыто заявить о целях нашего расследования, нет возможности и использовать обычные каналы. Любые предложения по альтернативным процедурам приветствуются. Предлагаю немедленно уничтожить данное сообщение по прочтении. Это не подлежит обсуждению.

Прилагаемый комментарий Дзула Перуджа

Исключительно для шефа

Он – идиот! Я инициирую расследование. Мы должны, воспользовавшись любыми каналами, провести расследование деятельности упомянутой кинокомпании. В штате Орегон, заручившись поддержкой официальных органов, я организую операцию по поиску людей, пропавших без вести. Поддержка ФБР нам обеспечена. С надеждой на ваше понимание и помощь,

Дзул.

До самой посадки в самолет, отправляющийся на запад, Жанверту не хотелось говорить о тех, кто летит в Орегон вместе с ними. Для себя и Кловис он выбрал места слева. Через иллюминатор открывался вид на живописный закат, но Жанверт не обратил на него никакого внимания.

Как и ожидалось, ему с Кловис было приказано изображать подростков, а Ник Миэрли, которого они сочли недоумком, должен был играть роль их папаша. Никто из них не ожидал, что Жанверта назначат в команде вторым номером.

Усевшись на свои места, Жанверт и Кловис прижались друг к другу.

– Мне это не нравится, – прошептал Жанверт. – Перудж придет в ярость и назначит кого-нибудь другого.

– А что он с этого будет иметь?

– Подождем и посмотрим. Думаю, Перудж сделает это не позднее завтрашнего дня.

– Этот выбор мог быть признанием твоих несомненных достоинств.

– Черт знает что!

– Тебе не нравится быть вторым номером?

– Только не на этой карусели, – ответил Жанверт, сжав губы. – Слишком гнусное это дельце.

– Считаешь, им нужен козел отпущения? – спросила Кловис.

– А разве нет?

– Возможно. А как у тебя отношения с Перуджем?

– Неплохие, если учитывать все обстоятельства.

– Какие, например?

– Ну, то, что он мне не доверяет.

– Эдди, – предостерегающе прошептала Кловис.

Один из членов их команды проходил мимо них к туалетам. Когда-то он воевал во Вьетнаме (он называл его «Нам»), летал стрелком на вертолете. Имя у него было Дэниел Томас Олден, но для краткости все его звали ДТ. Жанверт замолчал, мельком бросив взгляд на его молодое, загорелое лицо с жестким контуром нижней челюсти. На переносице у ДТ был шрам в виде перевернутой латинской буквы V, а на голове – бейсболка с зеленым козырьком, который, пропуская через себя свет, окрашивал его физиономию в зеленоватый цвет. Жанверт подозревал, что ДТ, кроме всего прочего, служит у начальства информатором. Ходили слухи, будто он живет с Тиминой, и Жанверту стало вдруг любопытно, что ДТ думает о происходящем.

ДТ скользнул взглядом по Жанверту и Кловис, но было трудно понять, узнал ли он их и заметил ли вообще.

Когда бывший пулеметчик скрылся в туалете, Жанверт спросил:

– Как ты думаешь, нравится ДТ его новая работа?

– А что считаешь ты?

– По-моему, он находит ее скучноватой – слишком много ограничений, которые мешают ему убивать сразу много людей.

– Порой ты рассуждаешь как последний циник, – усмехнулась Кловис.

– А тебе вообще не следовало влезать в этот бизнес, дорогая. Почему ты не взяла отвод по болезни?

– Должен же кто-то защищать тебя.

– Так, как ты делала прошлой ночью?

Кловис пропустила мимо ушей его слова и поинтересовалась:

– Ты слышал про ДТ и Тимиену?

– Да, и мне его жаль.

– Полагаешь, она...

– Даже не хочу об этом думать, – вздохнул Жанверт, – но, скорее всего, да.

– А почему? Разве они не могли...

– У таких дел особый запах. Они вели разведку боем. А в этих случаях потери неизбежны.

– В чем же наша задача?

– Поскольку в нашей команде сам Перудж, пока я не знаю. Скажу, когда пойму.

– Главное, где мы будем – в авангарде или в тылу.

– Именно так!

Кловис помолчала и, оглядевшись, произнесла:

– А кормить нас здесь собираются?

– Пока стюардессы не накачают спиртным наших стариков, еды нам не дожидаться.

– Вот почему я так ненавижу роль сопливого подростка, – прошептала Кловис. – Нельзя заказать алкоголь.

– Мне тоже это не нравится, – кивнул Жанверт. – Но, похоже, до Небраски нам обед не дадут.
– На этом рейсе должны быть фирменные бобы и треска. А предложат рыбные фрикадельки с фасолью. – И, помолчав, спросила: – Тебе все еще плохо?
– Дорогая, забудь то, что я говорил прошлой ночью. У меня было ощущение, будто нам всем пришел конец.
– Я тоже была не в лучшем настроении. В общем, мы друг друга стоили. Наверное, это зависело от фазы луны.
– По-прежнему не понимаю, почему в данном деле меня назначили вторым номером.
– Я тоже, – отозвалась Кловис и добавила: – Все другие у нас – старье.
– Тем более, – произнес Жанверт. – Зачем им в начальниках молодой агент?
– Дорогу – молодым! – улыбнулась она и, склонившись к Жанверту так, что ее губы коснулись мочки его уха, прошептала: – Тихо, дорогой. Старый козел сзади, похоже, пытается нас подслушивать.

Возник соблазн – обернуться и посмотреть, что за тип сидит сзади, но Жанверт не стал этого делать. Он выпрямился в кресле и оглядел салон. Седой человек, сидевший сзади, включил лампочку над своим креслом и, потягивая виски со льдом, читал «Тайм». На мгновение встретившись взглядом с Жанвертом, он вернулся к чтению и своему стакану. Жанверт не смог вспомнить, видел ли он этого типа раньше, но в этом бизнесе никогда не знаешь, кто перед тобой и чем занимается. Не исключено, что этого седого приставили присматривать за ними.
Да, очень старый козел
, зло подумал Жанверт.

Откинувшись на спинку кресла, он вновь наклонился к Кловис:

– Дорогая, пора сваливать из этой конторы. Наверняка есть безопасное местечко, где Агентство нас не достанет.
– На другом конце света?
– Дело даже не в этом. И не в том, что придется говорить на чужом языке. Нужна маленькая чистенькая страна, где мы могли бы слиться с населением, так, чтобы никто и не заметил. Должна же быть такая на этой грязной планете!
– Ты думаешь про ДТ и Тимиену?
– Я думаю про нас с тобой.
– Он снова подслушивает, – прошептала Кловис.
Сложив руки на груди, Жанверт погрузился в молчание. Весь путь до Портленда придется мириться с этим козлом. Вонючий рейс! Но делать нечего.
Чуть позднее мимо них прошел Ник Мизрли. Склонившись к их креслам, он спросил с отеческой заботой:
– У вас все в порядке?
Жанверт лишь усмехнулся.

Меморандум для внутреннего использования

Термитник: Проект-40

Проблема с перегревом устройства пока остается неразрешимой. Последняя модель расплавилась еще до выхода на рабочий режим. Тем не менее в процессе опыта удалось измерить параметры вторичного резонанса, которые приближаются к расчетным показателям. Если предлагаемая система охлаждения докажет свою эффективность, нам удастся завершить рабочие испытания тестовой модели в течение месяца. Испытания, вне

всякого сомнения, вызовут последствия, заметные во Внешнем мире. Как минимум можно ожидать появления нового острова в Тихом океане, где-нибудь неподалеку от Японии.

Перудж прилетел в Вашингтон поздно и вынужден был добираться на автобусе, что не добавило ему хорошего настроения перед встречей с Мерривейлом. Однако на ее необходимости настаивал сам шеф, и Перуджу не удалось найти аргументы против. Предварительно позвонив, он направился в оперативный отдел, где и встретился с Мерривейлом.

Взгляд Мерривейла ничуть не изменился, когда Перудж вошел в его офис – затравленный, испуганный.

Он знает, что его назначили мальчиком для битья, подумал Перудж. Сев напротив Мерривейла в одно из дешевых кожаных кресел, стоявших вокруг стола, он указал на папку, лежавшую перед начальником оперативного отдела, и спросил:

– Изучаете отчеты? Есть пробелы и темные места?

Вероятно, Мерривейл решил, что вопрос Перуджа поставил его в униженное положение, а потому немедленно постарался вернуть себе контроль над ситуацией.

– Мои отчеты полностью соответствуют обстоятельствам, которые для них были основанием. Насыщенный ублюдок!

Перудж понимал, что его присутствие раздражает Мерривейла. Всегда раздражало. Перудж был очень крупным. Говорили, что он мог бы стать огромным, если бы накопил жирку. Но этого не произошло, и в нем сохранилась мягкая зловещая грация, которая так беспокоила Мерривейла.

– Шеф попросил меня выяснить, почему вторым номером вы назначили эту маленькую козявочку, Жанверта, – произнес Перудж.

– Потому что ему давно пора научиться брать на себя ответственность.

– Жанверту нельзя доверять.

– Чепуха!

– А почему вы не подождали и не дали мне возможности самому назначить в свою команду второй номер?

– Какой смысл было ждать? У нас не так много времени.

– Вот вы и совершили очередную ошибку, – заметил Перудж. В его голосе звучала уверенность человека, владеющего высшим знанием. Чего стоило одно только упоминание шефа.

Мерривейл чувствовал, как его шансы хотя бы чуть-чуть продвинуться по служебной лестнице в Агентстве опускаются до нуля. Лицо его помрачнело.

– Зачем вы лично летите в Орегон? – спросил Мерривейл.

– Обстоятельства заставляют, – ответил Перудж.

– Какие?

– Мы потеряли троих наших лучших людей.

Мерривейл кивнул.

– Но вы хотели поговорить о чем-то действительно важном, – напомнил он. – О чем же?

– У нас несколько претензий. Во-первых, в меморандуме, вами распространенном, сказано, что у нас нет уверенности относительно того, какие шаги нам следует предпринять в деле Хеллстрома. Шеф огорчен.

Мерривейл побледнел.

– Но мы... обстоятельства...

Перудж перебил его:

– Во-вторых, нас беспокоят инструкции, которые вы дали своим агентам. Странно то, что...

– Я точно следовал приказам, до последней запятой! – воскликнул Мерривейл, хлопнув ладонью по лежавшей на столе папке.

Да, в этой папке – вся история его жизни, подумал Перудж. Вслух же он сказал:

– Ходят слухи, что Тимиене не по душе было это задание.

Мерривейл презрительно усмехнулся и постарался сделать вид, будто данный факт не произвел на него впечатления.

– Они всегда возмущаются и болтают за моей спиной, – заявил он. – Не надо обращать внимания на слухи.

– У меня есть достаточные основания считать, что у нее были серьезные причины быть недовольной тем, как ведется дело. Высказывала ли она конкретные возражения?

– Да, мы говорили. Тимиена считала, что мы должны официально объявить о поисках пропавшего Портера.

– Почему?

– Просто у нее возникло такое ощущение, – произнес Мерривейл, намекая Перуджу, что расценивает это ощущение как обычную дамскую фобию.

– Только ощущение? И ничего более конкретного?

– Это все, что у меня есть.

– Ее ощущение, как ни прискорбно, хорошо соотносится с действительностью. Вам следовало прислушаться.

– У нее насчет всего были эти дурацкие ощущения, – возразил Мерривейл. – Тимиена не любила работать на пару с Карлосом, например.

– А вот вам и конкретное! Почему ей не нравилось работать с Карлосом?

– Я могу лишь догадываться, но полагаю, он подкатывал к ней, и ее это оскорбляло. Во всяком случае, мы этого не одобряем. Агенты знают, какую работу они должны выполнять и что это может за собой повлечь.

Перудж внимательно рассматривал директора оперативного отдела.

Физиономия Мерривейла – как открытая страница. Мысли, которые бороздили его мозг, легко на ней читались.

Они обвиняют меня в потерях. Но почему меня? Я выполнял только то, что мне приказывали.

Не успел Мерривейл озвучить эти мысли, как Перудж сказал:

– На меня давят сверху, и мы должны предоставить объяснения. Ваше участие в данном деле вызывает особый интерес.

Мерривейл понял: давление идет сверху, и кого-то нужно выбрать в качестве козла отпущения. Имя козла – Мерривейл. Тот факт, что во многих случаях он сам защищал себя подобным образом, не уменьшит боль, которую он, выбранный в качестве мишени, сегодня должен испытать.

– Это несправедливо, – хрипло выдавил Мерривейл. – Просто несправедливо.

– Я хочу, чтобы вы вспомнили как можно больше из своего последнего разговора с Тимиеной, – произнес Перудж. – Все.

Мерривейл выждал минуту, чтобы восстановить самообладание.

– Все? – переспросил он.

– До мелочей.

– Хорошо, – кивнул Мерривейл.

У него был хорошо организованный мозг, способный воспроизвести по памяти любые разговоры. Но сейчас его положение затрудняла необходимость пропускать все, что он вспоминал, через сито анализа. Информацию, которая могла бы ему навредить, он опускал или редактировал. Занятый этой непростой работой, Мерривейл незаметно для себя утратил свой британский акцент, что Перудж счел забавным.

Наконец Перудж произнес:

– После разговора с вами Тимиена пошла искать Карлоса?

– Да. Тот находился в архиве, как я понял, – ответил Мерривейл и вытер со лба капли пота.

– Жаль, что мы не имеем возможности расспросить и ее.

– Я рассказал вам все!

– Я вам верю, – кивнул Перудж. – Но есть кое-что еще. Тимиена прочитала имеющиеся материалы и, тем не менее...

– Агенты иногда гибнут при выполнении задания. – заметил Мерривейл.

– Не спорю. Это в порядке вещей.

Мерривейл хмуро смотрел на Перуджа, думая, что начальство намеренно сгущает краски, чтобы иметь основания обрушить на него свой гнев.

– Карлос также выражал недовольство? – спросил Перудж.

– Ни в малейшей степени.

Размышляя, Перудж поджал губы. Чертова работа! Ну что ж, этот маленький бюрократ наконец попал. Легендарная осторожность Мерривейла подвела его. Хотя это еще как сказать! Карлос ведь может быть жив. Впрочем, вероятность этого почти равна нулю. Погибла первая пешка, потом вторая и вскоре третья. Настало время привлечь к делу более крупные фигуры.

– Карлос и Тимиена ссорились по поводу работы? – спросил Перудж.

– Не исключено.

– Что вы имеете в виду?

– Они постоянно нападали друг на друга. Все привыкли и не замечали этого.

– Теперь уже не выяснишь, в чем причина.

– Не надо мне напоминать.

– Что сказал вам Карлос, когда вы видели его в последний раз?

– Он обещал дать о себе знать в течение двух суток по прибытии на место.

– Такой долгий срок? У них было радио?

– Да, в фургоне, который они взяли в Портленде.

– И с тех пор от них ничего не поступало?

– Они выходили на связь, чтобы проверить оборудование, из Кламат-Фоллс, через Портленд.

– Двое суток... Почему так долго?

– Карлосу нужно было время, чтобы добраться, осмотреться, выбрать точку наблюдения.

– Да, но...

– Вполне разумный срок.

– Карлос всегда был так осторожен, – покачал головой Перудж.

– То, как он планировал операцию, как раз и свидетельствует об осторожности.

– А почему вы не попросили его чаще выходить на связь?

– В приказах, которые я получал, это не оговаривалось, – ответил Мерривейл.

Перудж вздохнул. Фантастика! И они называют себя профессионалами! Да команда любителей не оставит столько следов и не наделает столько ляпов! Конечно, Мерривейл не захочет признаваться в собственных ошибках. К тому же он всегда готов сослаться на идущие сверху приказы. Какая нелепость. И все-таки с ним нужно решать. Пока задвинуть куда-нибудь, и пусть ждет своего часа. Топор для него уже готов. Ничтожество! Нет ему оправданий! Мерривейл – как раз тот, кто им понадобится, когда на самом верху зададут серьезные вопросы. Чувствуя, как в нем закипает злость, Перудж резко встал с кресла и уставился на Мерривейла, который, не скрывая испуга, смотрел на него снизу вверх.

– Вы идиот, Мерривейл, – холодно и резко произнес он. – Вы всегда были идиотом и останетесь им. У нас есть полный отчет ДТ обо всех сомнениях, которые испытывала Тимиена. Она хотела, чтобы с ними отправилась команда поддержки. Настаивала на более частых радиоконтактах.

Вы же просили ее не беспокоить нашу станцию в Портленде, если не возникнет особой необходимости. Вы велели Тимиене слушаться приказов Карлоса и не подвергать их сомнению. Вы приказали ей забыть о каком-либо официальном расследовании по делу Портера. Ни при каких условиях она не должна выходить из-под прикрытия. Таковы были ваши инструкции... – Перудж показал на папку, лежавшую на столе перед Мерривейлом, и закончил: – ...и именно их вы сейчас перечитывали.

Мерривейл, пораженный этими обвинениями, молча сидел в кресле. Ему вдруг показалось, что он заплачет, и глаза его наполнились слезами. Ужасный момент! Но сама перспектива попасть в столь нелепое положение заставила его взять себя в руки, и он ответил, при этом даже частично восстановив свой акцент:

– Послушайте! Это хорошо, что вы ни в чем не сомневаетесь. Только делу это не поможет...

Позднее, уже позвонив из аэропорта, Перудж сказал:

– По-моему, мы должны быть ему благодарны. Теперь нет сомнений относительно нашего нынешнего положения.

– Что вы имеете в виду? – раздался в трубке недовольный голос шефа.

– Мы влезли в это дело, ничего не зная о Хеллстроме. Теперь нам известно многое. Он готов платить по самым высоким ставкам.

- Как будто мы не готовы на то же самое!
- Перудж сделал паузу и продолжил доклад:
- С Мерривейлом я все решил. Он ждет переназначения.
- Мерривейл не наделает глупостей?
- Разве он их уже не совершил?
- Вы понимаете, что я имею в виду, черт побери!
- Уверен, он исполнит приказ с точностью до последней буквы, – проговорил Перудж.
- Но вы его серьезно расстроили.
- Это было утверждение, а не вопрос.
- Вне всякого сомнения.
- Таких слов, да еще произнесенных таким тоном, от шефа Перудж не слышал никогда, и теперь он стоял, размышляя и внимательно рассматривая крышку шифровальщика сигнала.
- Он звонил мне, – сказал шеф, – и жаловался на вас. Потом добавил, что хранит все наши письменные приказы в надежном месте. После этого сообщил, что присвоил Жанверту особый номер Корпуса связи и кодовые буквы – как мы присваиваем агентам, которых отправляем с инспекционными поездками. А еще прочитал мне часть приказа из тех, что мы давали ему несколько лет назад.
- Последовала долгая пауза, после чего Перудж заметил:
- Наверное, к нему можно применить и более строгие меры.
- Полностью согласен, – отозвался шеф.

Слова Нилса Хеллстрема

В отличие от человека, неспособного преодолеть данные ему природой физические ограничения, насекомое появляется на свет с врожденным навыком к улучшению собственного тела. Достигнув предела своих возможностей в одной форме, насекомое трансформируется в иное существо. В этой метаморфозе я вижу базовую модель существования Термитника. Для меня Термитник – это кокон, из которого появится новое человечество.

Хеллстром, погруженный в раздумья, сидел в своей соте. Его взгляд остановился на схемах и диаграммах, висевших на столе. Но он не видел ни схем, ни диаграмм, ни монитора ретранслятора, зависшего в положении ожидания. Он думал. Теперь они пришлют первую команду. До этого была просто разведка. Скоро явятся настоящие эксперты, и от них Термитник узнает достаточно, чтобы спасти себя.

Ночь была длинной, а день – еще длиннее. Хеллstromу удалось пару часов вздремнуть, но Термитник был напряжен и буквально искрился ощущением кризиса. Работники узнавали о происходящем, ориентируясь на химию тел, на тонкие запахи, оставляемые мощными выбросами гормона стресса.

Когда два часа назад Хеллстром вернулся к себе в соту, он был так измотан, что швырнул пиджак на кресло, после чего рухнул на кровать прямо в одежде. Нечто тяжелое оттягивало карман пиджака. Хеллстром смотрел на пиджак, на карман и пытался припомнить, что там такое. Неожиданно его осенило – это же пистолет, который он взял и положил в карман перед тем, как покинуть соту. Похоже, все это было не только целую жизнь назад, но и в другой вселенной. С тех пор многое изменилось. Силы Внешнего мира заинтересовались тем, что неизбежно приведет их к воротам Термитника.

Проект-40.

Причина утечки, на первый взгляд, казалась столь невинной, что Хеллстром вздрагивал, когда думал о ней. Джерри, оператору, дали задание снять несколько фрагментов в библиотеке Массачусетского технологического института, а также поработать там с некими специальными материалами по проекту. Джерри вспомнил, что оставил бумаги на столе «буквально на полчаса», и, когда вернулся, они лежали на том же самом месте. Он забрал их и больше об этом не думал. Какая наивность! Но людям Внешнего мира этого вполне хватило. Складывалось

впечатление, будто им помог какой-то злобный джинн, только и ждущий, что кто-нибудь в Термитнике поскользнется и расшибет себе лоб.

Джерри лежал с сердечным приступом, понимая, что предал Термитник, который любил больше жизни. Но, так или иначе, когда-нибудь это должно было произойти. Чудом было уже то, что они до сих пор жили, никем не замеченные. Однако у анонимности есть свой жизненный цикл. Как ни надеемся мы сохранить ее, платя постоянную цену, нашим надеждам приходит конец, и цена взлетает многократно!

Хеллстром почувствовал, как нервозность и раздражение овладевают им. Это плохо – все население Термитника внимает колебаниям его гормонального фона и реагирует на них, но сейчас ему на это наплевать. Он должен проверить состояние работ над Проектом-40. Они обязаны ускорить испытания. Ускорить максимально!

Шифрованный меморандум от Дзула Перуджа

Отменять назначение Жанверта пока нет необходимости. Зато нам следует обсудить деликатную проблему замены Мерривейла. В этом плане мне кажутся весьма уместными аспекты условий найма Жанверта на работу в Агентство. Мы можем закрепить его в нашей организации более основательно. Наши наблюдения показали, что между Жанвертом и Кловис Карр установились близкие отношения. Мы можем использовать это обстоятельство с пользой для Агентства. Чтобы обезопаситься, я поручил ДТ внимательно присматривать за обоими. Копия его отчета будет вам передана.

Перудж швырнул сумку на кровать в номере мотеля на окраине Фостервилла. Он позволил себе лишь одну небольшую сумку, да футляр от фотоаппарата, где лежал его коммуникатор. Перудж повесил футляр на ручку кресла. Он так и путешествовал: сумка под самолетным креслом, никакой суеты с багажом. Перудж приезжал в аэропорт и покидал его, привлекая к своей персоне минимум внимания. Несмотря на свой высокий рост, умел избегать пристальных взглядов. Много лет назад он научился изображать ничем не приметного скромника, и этим камуфляжем пользовался, когда в этом возникала необходимость.

Целое утро они размещали группы поддержки в горах к северу от города – так, чтобы можно было иметь связь с мотелем и фермой в условиях прямой видимости. Перуджу хотелось есть, но сначала нужно было завершить неотложные дела. Он осмотрел комнату. Она была декорирована и обставлена в громоздком мичиганском стиле – темное дерево с имитацией опалины, тяжелые ткани штор и обивки. От этого места буквально разило экономией. Вздохнув, Перудж сел в кресло, которое жалобно закрипело под его немалым весом. Он нашел телефон, стоявший на прикроватном столике, и набрал номер стойки в холле мотеля.

Да, конечно, у них есть номер помощника шерифа. А в чем проблема?

Перудж рассказал, что его компания поручила ему организовать поиски ее пропавших сотрудников. Обычная официальная процедура. Ему объяснили, что у них в городе только один помощник, из местных, но очень хороший, а сам шериф находится в столице округа.

Удовлетворив любопытство клерка и ответив на его вопросы, сопровождаемые односложным хмыканьем, Перудж получил нужный номер, и его соединили. Уже через две минуты он обсуждал свою проблему с помощником шерифа, Линкольном Крафтом – человеком с невыразительным, унылым голосом.

– Мы уверены в том, что он пропал, – настаивал Перудж. – Карлос должен был появиться на работе в понедельник, а сегодня уже пятница. На него это совершенно не похоже. Он был образцом пунктуальности, наш Карлос.

– Как и его жена, надо полагать?

В голосе Крафта звучали обвинительные нотки.

– Мужчины иногда берут с собой в отпуск жен, – произнес Перудж. Неужели в глазах местных законников это выглядит легкомысленным?

Крафт явно не уловил сарказма.

– Да, многие так делают, – сказал он. – Но это странно, что ваша компания поручила вам искать этих людей.

– Карлос закрывал один из наших самых важных участков, – объяснил Перудж. – И мы не можем разбрасываться такими людьми. У нас же масса конкурентов.

– Разумеется, вы правы. Кем вы там работаете?

– Я вице-президент балтиморской компании «Голубой дьявол». Мы – одни из крупнейших производителей фейерверков в стране, а Карлос был одним из наших лучших коммивояжеров.

– Был? У вас есть причины полагать, что у него возникли серьезные проблемы? Вы мне о них не сказали.

– Мы пока ничего не знаем. Просто он не из тех людей, кто пропадает просто так.

– Ясно. Надеюсь, у всего этого будет простое объяснение, но мы решим, что можно будет сделать. Почему вы думаете, что он пропал в нашей местности?

– Я получил от него письмо. Карлос упомянул долину недалеко от Фостервилла, где собирался искать чешуйчатого перепела.

– Кого?

– Чешуйчатого перепела. Это птица, живущая в засушливых местах.

– Он охотник? А на охоте всякое случается. Вдруг...

– Нет, Карлос охотится не с ружьем. Он наблюдает их, изучает. Орнитолог-любитель.

– А, один из этих...

Крафт произнес это презрительным тоном, размышляя, вероятно, о возможных сексуальных пристрастиях пропавшего.

– В какой долине он пропал?

– Охраняемая долина, – ответил Перудж. – Вы знаете, где это?

Последовавшая долгая пауза готова была вывести его из себя.

– Мистер Крафт! Вы здесь? – спросил Перудж, теряя терпение.

– Да, все в порядке.

– Вы знаете эту долину?

– Да. Это долина Хеллстрома.

– Чья?

Перуджу понравился тон, которым он произнес этот вопрос – я тут вообще не местный и ничего не понимаю! Тонкая работа.

– Долина доктора Хеллстрома, – повторил Крафт. – Он ее владелец. Она принадлежит его семье долгие годы.

– Надеюсь, уважаемый врач не будет возражать, если мы поищем своих людей поблизости от его дома.

– Он не врач, – уточнил Крафт. – Хеллстром – доктор наук, изучает жуков. И снимает про них кино.

– Нам безразлично. Вы поможете нам с поисками, мистер Крафт?

– Вам надо подойти и подписать официальный запрос. Заявление о пропаже человека. Здесь у меня где-то есть бланки. У нас люди не пропадали с тех пор, как в горах заблудилась девчонка из Лос-Анджелеса. Хотя там все было по-другому. Обошлись без официального запроса.

Перудж размышлял по поводу ответов Крафта, и тот его удивлял все больше и больше. В отчетах Агентства за пятьдесят лет говорилось о достаточно большом количестве пропавших в этой местности людей. По поводу каждой пропажи находилось внятное объяснение, и, тем не менее... Перудж понял, что своим безразличным тоном помощник шерифа пытается скрыть нервность. Можно попробовать выудить у него что-нибудь еще.

– Надеюсь, это место вокруг дома доктора не очень опасно! Ядовитые насекомые там есть?

– Может, пара-другая скорпионов, – бодро ответил Крафт. – Иногда они весьма опасны. А у вас есть фотографии пропавших?

– У меня есть фото Карлоса и фото его жены, которое он держал на своем столе, – ответил Перудж.

– Отлично. Захватите их с собой. Вы сказали, у них был фургон?

– Да, большой фургон. «Додж». Карлос им очень гордился.

– Такая машина не может просто испариться, – заметил помощник шерифа.

Перудж согласился с ним и спросил адрес офиса.

– Машина у вас есть? – уточнил Крафт.

– Взял в прокат в Клат-Фоллс.
– Этот Карлос, похоже, важный сотрудник в вашей компании.
– Я уже вам объяснял.
– Они оплатили вам дорогу от Балтимора, чтобы просто поинтересоваться, где он?
Перудж отнял трубку от уха и уставился на нее. К чему эти вопросы? Помолчав, он продолжил:
– Карлос у нас отвечал за Западное побережье. Нам важно выяснить о нем все и как можно скорее. Если с Карлосом что-нибудь случилось, то придется искать ему замену, ведь начинается сезон продаж. Я уже имел разговор в Салеме, в полицейском управлении штата, и там посоветовали мне связаться с местными властями.
– По-моему, вы сказали, что взяли машину в Клат-Фоллс, – заметил Крафт.
– Я прилетел туда самолетом. Компания наняла мне частный самолет.
– Наняла самолет? Маленький? Так вы могли прилететь прямо сюда и сесть на нашу грунтовку. Почему вы так не сделали?

Итак, удочки мы закидываем оба
, подумал Перудж.

Отлично. Интересно, как бы отреагировал Крафт, если бы ему сообщили, что он, Перудж разминусовал со своими людьми в Портленде и вынужден был встретиться с ними лишь в Клат-Фоллс?

– Я так не люблю эти маленькие грунтовые аэродромы! – воскликнул он.
– Не мне вас судить, но у нас в городе хороший небольшой аэродром. Кстати, а вы оставили заявление в полиции штата?
Судя по тону, которым Крафт произнес последнюю фразу, он насторожился и проверяет каждое слово, сказанное Перуджем.

Отличная техника ведения допроса
, подумал тот. Этот коп не такой простак.

– Конечно, – ответил Перудж. – Карлос отправил свой фургон в Портленд и забрал его уже оттуда. Полиция штата ведет поиск по всему пути его следования. У них есть и копии фотографий.
– Ясно. Фейерверки – это крупный бизнес, – проговорил Крафт. – Можно позволить потратить большие деньги на самолет и все такое.
Перудж, услышав это, решил: хватит! Пора ставить копа на место.
– Мы заботимся о наших людях и не скупимся, когда речь идет об их благополучии, мистер Крафт, – заметил он. – Надеюсь, вы начнете расследование как можно скорее. А пока сообщите мне, как найти ваш офис.
– Вы ведь в мотеле?
– Да.
Чтобы попасть в офис Крафта, нужно было выехать с парковки мотеля, повернуть направо, «как будто вы едете в Лейквью», и добраться до четырнадцатой окружной дороги.
– Там повернуть налево и добраться до нового торгового центра. Его видно с дороги. У меня небольшой офис на втором этаже. Любой человек покажет вам дорогу.
– Сейчас приеду.
– Минуточку, мистер Перудж. Надеюсь, вы не привезли с собой ракеты и фейерверки?
– Разумеется, нет!
Перудж постарался выразить удивление, отметив, тем не менее, что Крафт запомнил его имя и явно пошел в наступление. Неужели он думает, что Перудж не в курсе относительно местных законов, регулирующих использование фейерверков?
– Мы распространяем нашу продукцию исключительно через легальные каналы, мистер Крафт,
– произнес он. – Если бы мы нарушали закон, то долго бы не протянули. Однако ваш вопрос мне кажется интересным!
– Просто я хотел удостовериться, что вы знаете наши законы, – объяснил Крафт. – Никому из нас не нравится, когда люди говорят, будто кто-то из местных нанес вред нашим гостям. Вы должны быть в высшей степени...

– Я не имел это в виду, мистер Крафт, – перебил Перудж. – Хотя ваше предположение любопытное. Буду у вас в офисе через несколько минут.

В трубке воцарилось молчание, после чего Крафт буркнул:

– Хорошо. И не забудьте фото.

– Ни в коем случае.

Повесив трубку, Перудж некоторое время сидел, разглядывая телефон, после чего позвонил в Салем и, сообщив сотрудникам полицейского управления, что поговорил по телефону с местным помощником шерифа, осведомился, нет ли у них новостей. Информации не было. Тогда он позвонил на коммутатор в Балтимор и попросил их связаться с ФБР. Это был кодовый сигнал, означавший, что он не доверяет местным властям и подтверждает свою просьбу о помощи со стороны федералов.

Затем Перудж нажал кнопку на наручных часах, в которые был встроен передатчик, и, почувствовав легкую вибрацию на запястье, понял, что группы поддержки, занявшие пост в горах, приступили к работе и осуществляют мониторинг сигнала. Все готово. Пора брать быка за рога.

Слова Нилса Хеллстрома

Живой прототип компьютера был создан природой задолго до того, как нога человека ступила на землю. Это не что иное, как термитник, один из первых в мире экспериментов по созданию общества. Это – напоминание о том, что и помимо человека существуют живые формы, которые имеют право делить с ним нашу планету. Мы все, конечно, знаем, что в отличие от человека насекомые не могут похвастаться тем, что мы называем умом. Но почему мы должны этим гордиться? В мире, где нет ума, не может быть и глупости. А потому термитник есть живое нам обвинение; это перст, указующий на нашу гордыню. Компьютер – механизм, состоящий из тысяч и тысяч небольших фрагментов информации. Он работает, собирая эту информацию в некую логическую структуру. Подумайте об этом. Разве идеально функционирующее общество не представляет собой логическую схему? Маленькие создания, живущие в термитнике, каждое из которых является лишь частью целого, движутся по своим скрытым кругам как тысячи крохотных единиц информации; организуют себя в то, что, вне всякого сомнения, может восприниматься как логическая структура. Источник их силы – праматерь, королева. Она – воплощенная энергия, наделяющая всех вокруг неутолимой волей к жизни. Таким же образом и для нашего Термитника твердым основанием его существования являются лабиринты и соты, где возвращается новая жизнь. В пульсирующем теле королевы термитов – будущее термитника. В наших животворящих лабиринтах и сотах – будущее и наше, и всего человечества.

Крафт позвонил на ферму, как только Перудж положил трубку. Через минуту на том конце линии раздался голос Хеллстрома.

– Нилс! Здесь, в мотеле, поселился человек по фамилии Перудж. Говорит, он из балтиморской компании «Голубой дьявол», выпускающей фейерверки. Он приехал на поиски пропавшего коммивояжера и его жены. Они пропали в вашей долине. Перудж объясняет, что получил от этого типа письмо, в котором тот упоминал Охраняемую долину. Можем ли мы ему что-то сказать по этому поводу?

– Подобное и должно было произойти. Я говорил.

– Помню. Но этот человек, как я понял, весьма напористый. Он уже общался с полицией штата, и я не удивлюсь, если он звонил в ФБР.

– Вы можете его взять на себя? Чтобы дело ограничилось разговорами? – спросил Хеллстром.

– Боюсь, если я стану сдерживать его, то вызову подозрения.

– Как это?

– Судя по всему, он считает, что это – не вполне обычный случай пропажи людей, – ответил

Крафт. – Он сейчас направляется ко мне. С ним фотографии исчезнувшей парочки. Копии есть

в полицейском управлении штата. Думаю, ФБР тоже получит такие. Кто-то, вероятно, видел эту пару, и Перудж собирается искать ее прямо у вас под боком.

– На ферме они ничего не найдут, – произнес Хеллстром. Голос его звучал устало и печально, и Крафт заволновался.

– Надеюсь, так и будет, – сказал он. – А что мне делать?

– Оказывайте ему всяческое сотрудничество. Возьмите фотографии. Привезите сюда, пусть ищет здесь.

– Нилс, мне это не нравится.

– Я пытаюсь минимизировать зону конфликта, Линк. Это моя основная забота.

– А если он прицепится и потребует, чтобы я притащил его на ферму?

– Уверен, так и произойдет.

– Но...

– Привезите его сюда, ко мне.

– Нилс, но, если я его привезу, я его и увезу, верно?

– Это уже мои проблемы, Линк.

– Мне очень тревожно. Если он...

– Я сам со всем справлюсь, Линк. Когда вы приедете, у нас все будет тихо и спокойно.

– Хотелось бы!

– Как он добрался до Фостервилла, Линк?

– Взял напрокат машину.

– Он один?

– Вряд ли. Там, в горах, кое-кто встал лагерем.

– Мы тоже отметили рост активности. Значит, автомобиль он взял напрокат...

– Слушайте, Нилс. Я не думаю, что авария – это выход. У меня возникло странное чувство по поводу этого человека. Он доставит нам много хлопот.

– Вне всякого сомнения, – произнес Хеллстром и, мгновение подумав, добавил: – Ну что ж. Они прислали первую боевую команду. Будем исходить из этого...

Из отчетов линейного отдела репродукции

Эта новая группа требует особого внимания. Нами в нее включены все образцы партии, обозначенной в реестре как «ФЭНСИ» (Фракционированная Эктиномициновая Нуклеотидная Система «И»). Несмотря на то, что образцы этой группы демонстрируют значительный потенциал в формировании ряда специализаций, необходимых Термитнику, одной из их характеристик является нестабильность, которая замечена, кроме всего прочего, в повышенной тяге к воспроизводству. С одной стороны, эта особенность образцов группы может быть обращена на пользу Термитнику. С другой стороны, она может проявиться и в формировании негативных характеристик, о каких, в случае их возникновения, надлежит немедленно доложить Центру репродукции.

Закрыв экстренное совещание совета, Хеллстром сидел, погруженный в молчание. Термитник представлялся ему теперь подводной лодкой, на которую охотятся надводные корабли противника. Чтобы уйти от них, нужно минимизировать все проявления жизни, шумы, свидетельствующие об активности. Силовые установки, включая вентиляционные системы, были переведены на малые обороты. Специальный контроль был установлен за подземной рекой, которая вращала турбины их электростанций и была основным источником воды – ничего лишнего и сомнительного не должно было попасть в эту реку, чтобы не вызвать подозрения у людей Внешнего мира там, где этот водный поток впадает в систему Снейк-Ривер. Интересно, насколько хорошо Перудж и его группа осведомлены в деталях Проекта-40? Этот вопрос так и не получил ответа во время заседания совета. Вряд ли людям Внешнего известно о Проекте все – как пока ничего не знают и о самом Термитнике. В этом Хеллстром был вполне уверен. Если бы хоть что-то просочилось, здесь бы уже была целая армия. Значит, пока чужаки не узнали слишком много, нужно каким-то образом договариваться с ними. Жаль, что эти двое

умерли, но их смерть, после гибели Портера, была неизбежна. А Портера убивать не следовало – это была ошибка.

Мы долго пребывали в уверенности относительно надежности наших средств маскировки. Слишком осмелели. Это все благодаря нашим фильмам, а также неизбежным контактам с Внешним миром, без которых, занимаясь кино, просто не обойтись. Да, мы недооценили чужаков.

Хеллстром подавил глубокий вздох. Ему не хватало Старины Харви. Нынешняя команда обеспечения безопасности хороша, но у Харви было одно качество, которого нет у тех, кто пришел ему на смену – способность к взвешенной мудрости решений. Именно сейчас Термитник нуждается в нем, а все, что у нас есть – это Сальдо, воспитанник Харви. Может, Сальдо – это сам Харви, прошедший через переработку и обновленный? С той ночи, когда они захватили чужаков, Сальдо необычайно быстро возмужал и преобразился. Это было похоже на метаморфозу, словно Сальдо почти в одночасье обрел и опыт, и мудрость Старины Харви. Хеллстром понимал, что вынужден опереться на поддержку Сальдо, как прежде на Харви. Но сумеет ли Сальдо в полной мере заменить старика? Пока же он продемонстрировал недюжинный ум и силу воображения. И все-таки... Хеллстром покачал головой. Масштабы проблемы были слишком велики, чтобы, решая ее, во всем положиться на существо столь юное и неопытное. Но кто у него еще есть?

Заседание совета проходило в просмотровом зале, занимавшем целый угол студии-амбара. Зал имел самый обычный вид – овальный стол, окруженный массивными креслами из прессованного пластика, имитирующего тик. Одну стену занимал спущенный экран, по краям которого, под самым потолком, располагались динамики. На другой стене было небольшое окно, ведущее в проекционную. Стены были оснащены звукоизоляцией и задрапированы тяжелой тканью, чтобы гасить любые случайные шумы.

По просьбе Хеллстрома Сальдо задержался. Оставленный пулей шрам на его челюсти пока не зажил и белой полосой выделялся на темной коже. Ястребиные черты лица были спокойны, но в карих глазах мелькала настороженность. Хеллстром вспомнил, что Сальдо принадлежал по материнской линии к серии S2-a-1 и, таким образом, приходился ему кузенком. Сальдо взяли из отборного выводка и подвергли разнонаправленному химическому воздействию, послужившему развитию нужных способностей. В результате Сальдо нес в себе сочетание характеристик, на которые Термитник, как это было запланировано, мог вполне положиться.

– Если что-нибудь пойдет не по плану, то мы должны ответить быстро и энергично, причем на любом уровне, – сказал Хеллстром, посмотрев на Сальдо и начав разговор так, словно юноша был свидетелем его размышлений. – Я разослал сообщения нашим людям во Внешнем мире, чтобы они были готовы действовать самостоятельно, если Термитник будет потерян. Кроме того, запланированы меры по уничтожению сведений, которые могли бы на них вывести.

– Предусмотрели ли мы все случайности? – спросил Сальдо.

– Это вопрос, который я задаю сам себе.

– Ясно, – кивнул Сальдо, понимая, как устал их лидер, как нуждается он в отдыхе и как невозможна в сложившихся обстоятельствах даже сама мысль об этом. Много Сальдо бы отдал, чтобы защитить и обезопасить Хеллстрома!

– Ты был прав, предположив, что Перудж располагает специальным электронным оборудованием, – продолжил Хеллстром. – Самое малое, на что оно способно – это передавать на внешние приемники данные о местонахождении и состоянии владельца. Я в этом уверен.

– А приемники – у его людей в горах?

– Да. И нам нужно как можно скорее установить характеристики этого оборудования.

– У меня все для этого готово, – сообщил Сальдо и, помедлив, добавил: – Нилс, вам следовало бы отдохнуть.

– Некогда. Перудж уже движется в нашу сторону, и он – лишь верхушка айсберга.

– Чего?

Хеллстром объяснил метафору и спросил:

– Сколько у него людей в горах?

– По крайней мере, десять.

– Так много! – Он покачал головой.

Сальдо кивнул, показывая, что разделяет беспокойство Хеллстрома. То, что столь большая группа чужаков собирается совать нос в дела Термитника, вызывала у него тревогу.

– Линк намерен отправить кого-нибудь в горы, присмотреть за этими людьми? – спросил Сальдо.

– Планирует.

– Он сам привезет Перуджа?

– Да. Но мы должны исходить из того, что Перудж не доверяет Крафту.

– Линк слабоват для Перуджа, это очевидно, – заметил Сальдо. – Я слышал его отчет.

– Это тебе урок. Хорошо иметь своих людей во Внешнем мире, включая таких, как помощник шерифа. Но каждый из них создает новые проблемы. Чем глубже мы внедряемся во враждебную нам среду, даже в условиях полной секретности, тем большей опасности подвергаем себя.

Сальдо занес этот урок в свою память. Нельзя безнаказанно внедрять агентов во вражеский стан. Само существование агента, в случае его раскрытия, многое говорит противнику. Если Перудж подозревает Линкольна Крафта, он, косвенно, уже знает кое-что и о Термитнике. Сальдо пообещал себе обдумать это, когда кризис минует. Он был уверен, что им удастся преодолеть возникшие трудности. Его вера в Хеллстрома была безграничной.

– Перудж может иметь оборудование, которое определяет, следим ли мы за его владельцем, – произнес Хеллстром.

– Я дал своим подчиненным соответствующие инструкции. Они выяснят это.

Удовлетворенный ответом, Хеллстром кивнул. На данный момент Сальдо, похоже, предусмотрел все случайности, о каких успел подумать Хеллстром, а также те, до которых пока не добрался. Отборный выводок, к которому принадлежал Сальдо, в трудных ситуациях всегда держался стойко. У юноши был острый ум, и он станет бесценным работником, когда возмужает и закончит подготовку.

– Какие объяснения ты приготовил на случай, если он обнаружит, что мы контролируем его оборудование? – спросил Хеллстром.

– Я хотел бы это обсудить. Допустим, мы работаем над фильмом и делаем сложную звуковую дорожку, требующую комплексного микширования. Естественно, повышается уровень электромагнитной активности. Мы же не будем прерываться из-за визита какого-то там Перуджа. У нас график съемки и озвучки. И любая интерференция с приборами Перуджа легко объясняется.

Хеллстром кивнул.

– Отлично. Когда он приедет, я спрошу, есть ли у него радио, потому что...

– Потому что радиоволны создадут интерференцию с нашим оборудованием.

– Проследи, чтобы все работало, – велел Хеллстром, давая понять, что разговор окончен.

Сальдо встал, касаясь стола кончиками пальцев. Он колебался.

– Что такое? – спросил Хеллстром.

– Нилс, а мы уверены, что у тех, кого мы захватили, такого оборудования не было? – произнес Сальдо, пожав плечами. Он стеснялся – нельзя же так явно показывать, что ты более предусмотрителен, чем наставник.

– Мы обыскали их. У них ничего не было.

– Странно, что им не дали никакого оборудования.

– Вряд ли их считали такими уж важными людьми. Их послали, чтобы посмотреть, будут они убиты или нет.

– Вот как!

Ужас и одновременно понимание отразились на лице Сальдо.

– Нам следовало учесть это качество людей Внешнего мира, – сказал Хеллстром. – Они не знают, что такое человечность, поскольку дикие. Обычно они, не задумываясь, посылают своих агентов на смерть. Те, кто вторгся на нашу территорию, были расходным материалом. Теперь я считаю, что мы должны были поступить более мудро и отправить их обратно живыми, с правдоподобными историями.

– Значит, убивать их было ошибкой.

Хеллстром покачал головой и произнес:

– Ошибкой было завести дело так далеко, что убийство стало единственным выходом.

Сальдо кивнул – тонкие различия дефиниций от него не ускользнули.

– Мы допустили ошибку, – вздохнул он.

– Я допустил ошибку, – уточнил Хеллстром. – От наших успехов я потерял осторожность. А мы просто обязаны помнить каждый день и час: любой из нас может ошибиться. Любой.

Написано праmaterью Тровой

Позвольте мне произнести слово по поводу того, что мы зовем осторожностью. Там, где, как говорим, мы были, и там, куда, как утверждаем, движется Термитник (в некое таинственное будущее), находится то, что по необходимости отличается от того, о чем мы думаем. Это – факты. Наша интерпретация всегда вторгается в их суть и искажает ее. То, что мы думаем и говорим по поводу наших действий, неизбежно модифицируется нашей способностью понимать, а также ограниченностью восприятия. Во-первых, мы пристрастны. Все, что происходит, мы видим через призму необходимости выживания. Во-вторых, вселенная имеет свойство являться нам совсем не в том виде, в каком существует. Если понимать феномен осторожности в свете сказанного, то она – опора на нашу глубинную коллективную энергию. Мы обязаны верить, что Термитник владеет неизреченной мудростью и реализует ее через свои клетки, то есть через нас.

Они доехали до пункта на нижней дороге, с которого Перудж мог увидеть ферму, и он попросил Крафта притормозить. Подняв на обочине клубы пыли, помощник шерифа остановил бело-зеленый фургон и вопросительно уставился на своего пассажира.

– Что-нибудь не так, мистер Перудж?

Тот лишь плотно сжал губы. Крафт заинтересовал его. Он полностью соответствовал роли, которую играл, словно кто-то, увидев его на улице, подошел и сказал: а давайте-ка сделаем из этого мужчины помощника шерифа. У Крафта была типичная западная внешность – загорелая кожа, крупный нос, нависшие брови и светло-рыжие волосы, прикрытые широкополой шляпой. Он напоминал ковбоя, только что слезшего с лошади. На улицах Фостервилла Перудж успел заметить несколько человек, которые отдаленно походили на Линкольна Крафта.

Внимательный взгляд Перуджа нисколько не смутил Крафта. Он тоже был произведением Термитника, однако отлично знал, что ничто в его внешности не выдает присутствия чужеродных истоков. Крафт был гибридом – его отец, местный скотовод, был соблазнен существом женского пола с фермы Хеллстрома, рыскавшим по округе в поиске свежих генов. Многие жители Фостервилла говорили Крафту, насколько он похож на отца.

Крафт прочистил горло и произнес:

– Я спросил, мистер Перудж...

– Я знаю, что вы спросили.

Перудж взглянул на часы – уже без четверти три. На его пути к цели – Охраняемой долине – Крафт возвел разнообразные препятствия: телефонные звонки, внимательное изучение заявления о розыске пропавшего человека, томительно-долгое рассматривание его фотографии, десятки вопросов, ответы на которые медленно и тщательно записывались на бумагу. И вот наконец они здесь. Перудж почувствовал, как участился его пульс. Царила тишина, не слышно было даже насекомых. Что-то в этой тишине и неподвижности было необычное. Вскоре Перудж понял, что уж насекомые-то ни в коем случае не должны затаиться. Почему здесь они не издают ни звука? Он спросил об этом Крафта. Сдвинув шляпу на затылок, тот вытер лоб рукавом и ответил:

– Наверное, кто-то применил спрей.

– Разве Хеллстром использует его? Я думал, «зеленые» против всякой химии.

– А откуда вам известно, что доктор занимается экологией?

– Я не знал об этом. Но он же энтомолог! Значит, «зеленый».

– Вы считаете? – пожал плечами Крафт. – Может, это не доктор разбрызгивал спрей. Это же земли фермы, и у них есть хозяин.

– То есть это мог сделать кто-нибудь другой?

– Не исключено. – Крафт не скрывал раздражения. – Вы остановили меня для того, чтобы послушать насекомых?

– Нет. Я хочу выйти и осмотреть местность. Может, найду следы фургона, на котором приехал Карлос.

– Нет никакого смысла, – заявил Крафт.

– Почему?

– Если мы поймем, что он действительно находился здесь, то организуем тщательные поиски.

– По-моему, я уже говорил вам, что я в этом уверен. Карлос здесь был. А потому я намерен выйти и осмотреться.

– Доктору не нравится, когда тут бывают посторонние.

– Но вы же сказали, что это земли фермы. Разве доктор их контролирует?

– Нет, но...

– Тогда выйдем и посмотрим! – Перудж взялся за ручку дверцы.

– Минуточку!

Догадка Перуджа подтвердилась: Крафт находился здесь для того, чтобы не пускать на эти земли посторонних, особенно если те заинтересованы в каких-либо расследованиях.

– Ладно, – кивнул он. – Хеллстром знает, что мы едем?

Крафт переключил передачу, готовый возобновить движение в сторону фермы, но на газ пока не давил. Перудж озадачил его и напугал. Может, этот чужак заметил нечто подозрительное, что упустили чистильщики Термитника. Попытка Перуджа выйти и во всем разобраться насторожила Крафта. Потом он подумал, что, вероятно, люди Перуджа подключились к телефонным сетям, связывающим ферму с городом. Но служба безопасности Термитника всегда была очень внимательна к этой части своих обязанностей и, естественно, засекала бы вторжение.

– Да, Хеллстром знает, – ответил Крафт. – Я позвонил, чтобы удостовериться, что он на месте. Порой он посещает разные странные места. И я хотел предупредить, что мы приедем. Вы же знаете этих ученых.

– Увы, нет. А что с ними не так?

– Ну, они же иногда проводят эксперименты. А посторонние появятся и все испортят.

– Именно поэтому вы не хотели, чтобы я тут вышел? – уточнил Перудж.

Крафт испытывал облегчение.

– Да, – кивнул он. – А еще доктор постоянно снимает кино. А если кто-нибудь испортит ему фильм, он очень расстраивается. Мы стараемся вести себя как хорошие соседи.

– У него есть охрана?

– Нет! Просто местные знают о его делах. И мы держимся подальше.

– Насколько сильно доктор расстраивается, если кто-нибудь портит его кино или эксперименты? – поинтересовался Перудж. – Он что, начинает стрелять?

– Ну что вы! – воскликнул Крафт. – Доктор никому вреда не причинит. Но за словом в карман не полезет. Кроме того, у него влиятельные друзья. И еще он платит, когда нужно и кому нужно.

Вот оно что

, подумал Перудж. Это объясняет странное поведение местных властей. Для Крафта его должность – настоящая синекура. И он, разумеется, сделает все, чтобы не потерять ее.

– Ладно, – произнес он. – Поедем и попробуем не расстроить доктора Хеллстрема.

– Отлично, сэр.

Крафт нажал на газ, стараясь выглядеть спокойным. Приказ Хеллстрема был предельно ясен: это рядовое расследование, власти ищут пропавшего без вести человека, поэтому все оказывают заявителю максимальное содействие.

Фургон Крафта подъехал к ферме с северной стороны, и постепенно перед Перуджем открылась вся долина. Строения фермы ему понравились. Ферму строили в те времена, когда материалы тратили, не думая об экономии и дефиците. Ни на одном из древесных блоков, из которых были сложены стены главного дома и амбара, не было ни единого сучка, хотя дерево от времени и воздействия погоды стало темно-серым и, вероятно, нуждалось в покраске. Почему Хеллстром не подновил ферму?

Крафт остановил фургон у ворот, параллельно ограде.

– Отсюда пойдем пешком, – сказал он. – Доктор не любит, когда подъезжают к зданиям на машине.

– Почему?

– Наверное, это связано с его работой.

– Дома можно было бы и покрасить, – заметил Перудж, выбираясь из машины.

Закрывая дверцу, Крафт объяснил:

– Я слышал, доктор использовал какую-то защитную пропитку для дерева. Бревна прочные и не гниют, хотя и выглядят так, будто им много лет.

– Ясно, – кивнул Перудж и, подойдя к воротам, остановился, поджидая помощника шерифа.

Потом спросил, показав на невысокий бетонный куб слева от ворот:

– А что это за строение?

– Похоже, насосная. Размеры подходят. А может, что-то, связанное с работой. Я не интересовался.

Крафт внимательно следил за Перуджем. В бетонном здании находилась аварийная вентиляционная система, ее люки открывались с помощью взрывов и были соединены с насосами. По всей территории были установлены схожие системы, но они были тщательно замаскированы.

– Хеллстром женат? – спросил Перудж.

Крафт открыл ворота и проговорил:

– Не знаю.

Он сделал шаг в сторону, чтобы пропустить Перуджа, закрыл ворота и продолжил:

– Здесь постоянно крутятся множество хорошеньких девиц. Снимаются в кино, вероятно.

Может, он думает, что нет смысла покупать корову, когда вокруг так много бесплатного молока? – Крафт рассмеялся своей старой шутке и добавил: – Ну что, пойдете на ферму?

Пожав плечами, Перудж двинулся следом за помощником шерифа. Юмор у того был скучноватым. Этот Крафт, на поверку, оказался и не вполне городским жителем, и не деревенщиной, хотя и старался изо всех сил продемонстрировать, как он близок к земле. И эти попытки были столь явными, что Перудж насторожился. Он уже поставил себе цель внимательно следить за помощником шерифа и теперь не только укрепился в своем намерении, но и решил быть предельно осторожным.

– Местечко-то довольно убогое, – заметил Перудж, стараясь не отставать от длинноногого Крафта. Несмотря на некую скованность в движениях, помощник шерифа двигался быстро и целеустремленно, словно не хотел, чтобы его спутник успел рассмотреть все в деталях.

– А по-моему, нормальное, – возразил Крафт. – Доктор следит за чистотой; все прибрано.

– Сельским хозяйством занимаются?

– Почти нет. Предки Хеллстрома выращивали и собирали гораздо больше. Молодежь, которая тут живет, весной сажает кукурузу и что-то еще, но они скорее изображают фермеров. Городские, что с них возьмешь? Все они из Голливуда или Нью-Йорка. Презирают нас, местных, а ферма для них – игрушка.

– У Хеллстрома много гостей?

Произнося это, Перудж подобрал пучок травы. Сухой, жаркий воздух вселял в него тревогу.

Откуда-то доносился раздражающий нервы гул, а едва ощутимый животный запах напомнил о зверинце. Снаружи изгороди этот запах не ощущался, но по мере того, как они приближались к домам, он усиливался. Ручей справа был всего лишь тонкой струйкой воды, он впадал в маленькие озерца и омуты, соединенные узкими протоками, в которых медленно извивались под давлением течения длинные стебли водорослей. В верхней же части долины находился достаточно обильный водопад.

– Гости? – переспросил Крафт после долгой паузы. – Порой ферма ими кишмя кишит. Нельзя плюнуть, чтобы в кого-нибудь не попасть. А иногда не более десяти-двенадцати.

– Что это за запах? – не выдержал Перудж.

– Какой запах? – удивился помощник шерифа и тут же сообразил: гость имеет в виду запах Термитника.

Запах, выходящий из вентиляционных шахт, как ни очищай воздух, ощущается вблизи домов фермы. Но Крафту он всегда нравился – напоминал ему о детстве.

– Звериный запах. Откуда он?

– По-моему, это связано с работой доктора. Он там всяких мышей и прочую живность держит в клетках. Я видел. Реально – зоопарк!

– А водопад не замерзает?

– Нет. Красиво, правда?

– На любителя. А куда уходит вода? Там, внизу, ручеек маленький. А водопад большой.

Крафт внимательно посмотрел на Перуджа, и тот остановился.

– Наверное, впитывает земля, – предположил Крафт. Он был готов объяснить, но не мог найти убедительных аргументов. – Может, доктор часть забирает – для полива или охлаждения. Я не знаю. Так мы идем?

– Секунду, – попросил Перудж. – Вы же сказали, что Хеллстром не занимается сельским хозяйством.

– Ну и что? Но ведь все равно ему нужна вода. А почему вы так заинтересовались ручьем?

– В этой долине много любопытного. Что-то здесь не так. Никаких насекомых. Даже птиц – и тех нет.

Крафт, почувствовав, как вдруг пересохло горло, сглотнул. Вероятно, накануне ночью здесь была основательная зачистка. Угораздило же Перуджа заметить отсутствие местной фауны!

– Когда жарко, птицы обычно прячутся туда, где прохладнее, – объяснил он.

– Вы думаете?

– А разве ваш друг, любитель птичек, вам об этом не рассказывал?

– Нет.

Перудж внимательно наблюдал за всем, что попадалось ему на глаза. Крафту это не нравилось.

– Однажды он сказал, – произнес Перудж, – что на каждый час ночи и дня есть своя птица и свой зверь. Я не верю, что птицы прячутся. Даже если бы это было так, мы бы их слышали. Тут просто нет ни птиц, ни насекомых.

– Тогда что здесь делал ваш друг? – усмехнулся Крафт. – Если здесь нет птиц, что он наблюдал?

Нет, приятель,

подумал Перудж.

Не так быстро. Мы еще не готовы поднять забрала

. Он был убежден, что Крафт находится в сговоре с Хеллстромом.

– Карлос мог заметить отсутствие птиц, – сказал он, – после чего стал искать этому причину. А если нашел, то мог создать для кое-кого проблемы, и это объясняет его исчезновение.

– Вы склонны к подозрениям.

– А вы разве нет?

Перудж двинулся в сторону тени, отбрасываемой ивой на берегу ручья, заставив Крафта следовать за собой.

– А что он за человек, этот Хеллстром? Помощник шерифа, ответьте!

Крафту не понравилось, каким тоном к нему обращаются, но он постарался не подавать виду.

– Обычный человек. Весьма заурядный. Типичный ученый, сухой и скучный.

Перудж отметил: Крафт произнес это спокойно и бесстрастно, но его скованные движения и пристальный взгляд свидетельствовали о том, что он нервничает. Перудж кивнул, и помощник шерифа продолжил:

– Все они чокнутые, но не опасные.

– Никогда не думал, что они такие уж невинные, – возразил Перудж. – Особенно физики-атомщики. Вот кому я не стал бы доверять.

– Да что вы, мистер Перудж!

Крафт сделал отчаянную попытку изобразить веселье и жизнерадостность.

– Наш доктор снимает кино про жучков. Образовательное. Самое плохое, на что он способен – это затащить к себе в постель какую-нибудь хорошенькую девицу.

– А как насчет травки и прочего?

– Вы верите всякой чепухе, которую пишут о людях из Голливуда?

– Кое-чему – да.

– Да отсохни мой язык, если доктор замешан в чем-либо таком! – воскликнул Крафт.

– И не боитесь? – усмехнулся Перудж и вдруг резко сменил тему: – Так сколько людей пропало здесь за последние двадцать пять лет?

Чувствуя, как сильно забилося сердце, Крафт понял – этот тип видел старые полицейские отчеты. Нилс, даже не встречаясь с ним, смог его раскусить. На сей раз люди из Внешнего мира прислали настоящего профессионала. Перудж знал про все ошибки, которые когда-либо совершал Термитник. Плохо! Чтобы скрыть замешательство, Крафт отвернулся и двинулся к строениям фермы, до которых оставалось не более пятидесяти ярдов.

– Все зависит от того, что считать пропажей, – произнес он и, заметив, что Перудж все еще стоит в тени ивы, поторопил его: – Идемте же! Доктор Хеллстром ждет нас.

Перудж двинулся следом за помощником шерифа. Как Крафта потряс вопрос про пропавших! Обычным, заурядным и типичным помощником шерифа его не назовешь. Итак, все начинает складываться. Пытаясь развеять или подтвердить свои подозрения, мы потеряли здесь троих агентов. А помощник шерифа не тот, за кого себя выдает. В общем, выяснили мы немало. Правда, Хеллстром теперь знает, что мы готовы заплатить за доступ к его Проекту-40.

– Человек пропал, он исчез, – сказал Перудж.

– Не все так просто, – заметил Крафт. – Некоторые люди хотят, чтобы их считали пропавшими. Мужчины бегут от жен, от работы. Я бы назвал этих людей «технически пропавшими». Однако это совсем не то, что вы рассказываете о своем приятеле. Когда я говорю «пропавший», то имею в виду человека, угодившего в серьезную передрагу.

– Но вы не думаете, что нечто подобное может случиться тут?

– Это уже не тот Старый Запад, каким он был раньше. Здешние места намного безопаснее ваших городов. Люди тут даже не запирают двери, чтобы не искать ключи. – Обернувшись через плечо, Крафт улыбнулся и продолжил: – Кроме того, мы носим штаны потеснее. Чтобы в карманах было поменьше свободного места.

Они проходили мимо главного дома. Амбар находился от него в шестидесяти футах. Между домом и амбаром когда-то была изгородь, но теперь от нее остались лишь столбы, а проволока исчезла. Пожелтевшие занавески висели на эркерном окне, выходящем в сторону ручья, но сам дом производил впечатление нежилого. Перуджа это удивило. Пустой дом? Почему? В домах должны жить люди. Разве Хеллстром и его команда живут не тут? И не здесь едят? Почему никто внутри не гремит кастрюлями и сковородками? Он вспомнил слова Портера о «пустых знаках». Тонкое наблюдение. Важно не то, что ты видишь, а то, чего не замечаешь.

Повсюду пахло кислотой. Поначалу Перудж подумал о фотохимикатах, но затем отверг это объяснение. Запах был острым и сильным. Возможно, он связан с насекомыми, которых изучает Хеллстром?

Вращающаяся дверь была встроена в раздвижные ворота амбара. Когда Крафт и Перудж приблизились, она открылась, и появился сам Хеллстром. Перудж узнал его по фотографиям из файлов Агентства. Он был в тонком свитере, серых брюках и сандалиях. Редкие светлые волосы растрепал ветер.

– Здравствуйте, Линк! – произнес Хеллстром.

– Здравствуйте, доктор!

Крафт подошел к Хеллstromу и пожал ему руку. Перудж понял, что это заранее отрепетированный спектакль – эти двое как будто были едва знакомы. Он шагнул в сторону, чтобы увидеть то, что скрывается за дверью амбара. Но в проеме не было ничего, кроме темноты.

Движение Перуджа, похоже, позабавило Хеллstromа. Он улыбнулся, когда Крафт представил ему непрошеного гостя. Ладонь у Хеллstromа была холодной и сухой. Складывалось ощущение, что он заставляет себя выглядеть спокойным, но рука у него не повлажнела, что свидетельствовало о самообладании.

– Вас интересует наша студия? – спросил Хеллstrom, кивая в направлении двери, с которой Перудж по-прежнему не сводил глаз.

Крепкий орешек,
подумал Перудж.

– Никогда не видел киностудий изнутри, – ответил он.
– Линк сообщил мне, что вы ищете своего сотрудника, который мог пропасть в этой местности.

– Да, – кивнул Перудж, не понимая, почему ничего не видит по ту сторону двери. Он бывал в студиях Голливуда и помнил царивший там беспорядок – яркие огни, манекены, камеры, люди, снующие туда-сюда, и, наконец, мертвая тишина после команды: «Мотор!»

– Вы видели, чтобы здесь находился кто-то посторонний, мистер Хеллстром? – спросил Крафт.

– Тут нет никого, кроме наших людей, – ответил тот. – Никаких посторонних, во всяком случае, в последнее время. А когда пропали эти люди?

– Неделю назад, – произнес Перудж.

– Совсем недавно, – проговорил Хеллстром. – А вы не допускаете, что они просто продлили себе отпуск, никого не поставив в известность?

– Нет, – заявил Перудж. – Это исключено.

– Ну что ж, вы можете все тут осмотреть. В последнее время мы были загружены работой, но если бы в округе появился незнакомец, обязательно заметили бы. Мы следим, чтобы случайное вторжение не помешало нашим планам. Вряд ли вы найдете какие-то знаки присутствия ваших людей в долине.

Крафт облегченно вздохнул. Если Нилс считает, что чистильщики хорошо поработали и убрали все следы инцидента с последними чужаками, значит, так оно и есть.

– Вот как? – произнес Перудж.

Ему неожиданно пришло в голову, что их с Хеллстромом разговор ведется одновременно на нескольких уровнях, и оба они понимают это. Более того, во всем этом, вероятно, участвует и Крафт. Перуджу позволяют осмотреть на ферме все, что он захочет, но ничего, что можно было бы поставить Хеллstromу в вину, он не найдет. На ферму никто из посторонних не приходил, даже без ведома хозяина. Хеллstrom пребывал в полной уверенности, что его влиятельные друзья помогут ему сохранить в тайне все, что не подлежит раскрытию. Перудж, со своей стороны, намекнул ему, что у него есть доказательства того, что его люди исчезли в непосредственной близости от долины. Хеллstrom и не отрицал этого, он просто указал на бессмысленность поисков. Таковы были предварительные ходы игроков. Настала пора обсудить реальные ставки. Как это у них получится?

– Помощник шерифа сообщил мне, что вы работаете на компанию, производящую фейерверки, – произнес Хеллstrom.

Вот оно!

Перудж был явно обрадован таким поворотом разговора, хотя и не показал этого.

– У нас достаточно диверсифицированный бизнес, мистер Хеллstrom, – ответил он. – Основное, конечно, это фейерверки. Но нас также интересует металлургия, инновационные методы производства. Мы постоянно охотимся за потенциально ценными изобретениями.

Несколько мгновений Хеллstrom внимательно смотрел на Перуджа, после чего предложил:

– Может, вы хотите посмотреть нашу студию? С удовольствием покажу все, что вам интересно, хотя времени у меня мало – опаздываем с производством нашего последнего шедевра.

Он двинулся к двери, но, словно вспомнив нечто важное, остановился и, обернувшись к Перуджу, добавил:

– Надеюсь, с вами нет какого-нибудь радио? Для записи звука мы используем радиотехнологии, и постороннее оборудование создаст помехи.

Вот ведь сукин сын! Перудж вытянул вперед руки и демонстративно отключил передатчик, встроенный в наручные часы. И подумал:

Если ты думаешь, что я не заберусь в твою песочницу, мой мальчик, то сильно ошибаешься; я заползу туда и увижу больше, чем ты хотел бы мне показать.

Хеллstrom, по достоинству оценив манипуляции Перуджа, размышляя о его весьма любопытном во всех смыслах заявлении по поводу диверсификации производства, металлургии, инновационных методов. Имеет ли все, что он сказал, какое-либо отношение к их работе над Проектом-40?

Слова Тровы Хеллстром

Что бы мы ни делали в процессе производства нужных нам специалистов, мы обязаны включать в него человеческий материал, предпочитая его, при прочих равных условиях, тому, что можно получить хирургически. Использование различных препаратов оправданно лишь при условии привлечения генетического материала, полученного от человека. На генную хирургию и – шире – генную инженерию нам следует смотреть с большим подозрением. Ведь мы прежде всего человеческие существа, и не надлежит нам терять связь с нашими животными предками. Кем бы мы ни были, мы не боги. И чем бы ни была эта вселенная, в своей жизни и динамике она полностью зависит от фактора случайности.

- Передача прервалась, – сообщил Жанверт, медленно поворачивая ручки настройки. Он сидел в фургоне, в полумраке, создаваемом плотными шторами; на кухонном столике перед ним возвышался приемник. Над Жанвертом нависло громоздкое потное тело Ника Миэрли, упершегося в стол покрасневшими от напряжения костяшками пальцев. Ник хмурился – крупные черты его физиономии несли на себе печать глубокой обеспокоенности.
- Как ты думаешь, что с ним случилось? – спросил он Жанверта.
- По-моему, он специально отключился.
- Зачем?
- Последнее, что я смог принять, – Жанверт похлопал по магнитофону, к которому был подключен приемник, – были слова Хеллстрема. Он говорил, что в студию нельзя проносить радиооборудование.
- Он же рискует! Надо же, вырубил передатчик! – воскликнул Миэрли.
- Я бы сделал то же самое. Нужно же как-то проникнуть в студию!
- Все-таки...
- Заткнись! Кловис все еще снаружи, со своим телескопом?
- Ну да!
- Миэрли был уязвлен. Он знал, что Жанверт в их большой команде был вторым номером, и в случае, если с Перуджем что-нибудь случится, он возьмет руководство операцией на себя. Но все равно это было унижительно – слышать грубости от этого коротышки.
- Спроси ее, заметила ли она что-нибудь важное.
- У нее только двадцатикратное увеличение, а там еще сильный туман.
- Все равно, пойди и скажи ей, что у нас случилось.
- Хорошо.
- Фургон скрипнул, когда грузный Миэрли спрыгнул на землю.
- Жанверт, снявший наушник с правого уха, чтобы поговорить с Миэрли, вновь водрузил его на место и уставился на дисплей приемника. Что имел в виду Перудж, когда вел этот странный разговор? Металлургия? Перспективные изобретения?

Написано Тровой Хеллстром

Наше будущее связано с окончательным одомашниванием человека. Свойственные Внешнему миру формы должны, таким образом, рассматриваться как дикие. В процессе одомашнивания мы внедрим в нашу социальную структуру множество разнообразных человеческих типов. И неважно, сколь значительно они будут отличаться друг от друга – чувства взаимозависимости и уважения к тому, что нас объединяет, никогда не исчезнут из наших отношений. Праматерь и доминирующая особь мужского пола отличаются от низших членов нашего общества лишь внешними, поверхностными чертами. Если кто-либо из нас, способный к искусству молитвы, вознесет таковую, пусть это будет молитва благодарности за то, что среди нас есть рабочие. Какая утешительная мысль – знать, что есть рабочие, трудом которых крепится благосостояние всех, в том числе и тех, от кого зависит сама жизнь Термитника.

Когда они вошли в студию, Перудж понял, почему ничего не увидел сквозь открытые двери – это была двойная система дверей, препятствующая проникновению наружных звуков. Осмотревшись, он уловил нечто необычное в обстановке, освещении, звуках и движениях присутствовавших в студии людей. Более интенсивным стал и звериный запах, хотя теперь был заметен его возможный источник – клетки со стеклянной передней стенкой, где содержались мыши, морские свинки и обезьяны.

Сколько Перудж ни видел кинокомпаний, во всех царил особая благоговейная тишина, когда киногруппа молча направляла совокупный результат своих усилий в объектив кинокамеры. Здесь же все было по-иному. Никто не ходил на цыпочках. В студии звучал лишь приглушенный шепот, который сменил раздражающий гул, оставшийся за звукоизолирующей входных дверей. Включена была только одна камера. Оператор с ассистентами сидел в углу справа от входа и работал со стеклянным контейнером три фута высотой. Свет, ударяясь о поверхность стекла, рассыпался осколками.

Хеллстром жестом попросил Перуджа не нарушать тишины, пока он ему не разрешит, но тот, показав на работающую камеру, вопросительно поднял брови. Склонившись к нему, Хеллстром прошептал:

– Мы стараемся по-новому рассмотреть то, как сочленяются части тела насекомого. В значительном увеличении. Наши линзы – внутри ящика, а в нем поддерживается особый климатический режим.

Перудж кивнул, не вполне понимая, для чего в этом случае нужна тишина. Они что, делают звуковой фильм? Но знакомство Перуджа с кинопроизводством было исключительно поверхностным; готовясь к этому заданию, он спешно поработал с несколькими источниками информации, и все. А потому предпочел промолчать и не задавать глупых вопросов – Хеллstromу нужен лишь незначительный повод, чтобы вышвырнуть его вон. А Перудж заметил, что, как только они вошли в студию, ее хозяин начал нервничать.

Вытянувшись в цепочку друг за другом, Хеллstrom, Перудж и Крафт двинулись в центр студийного помещения. Как и всегда, когда чужак из Внешнего мира находился в непосредственной близости от самого сердца Термитника, Хеллstrom не мог подавить беспокойства, слишком глубоко в его сущность внедрились нормы территориального поведения. А от Перуджа буквально разило Внешним миром. Что касается Крафта, замыкавшего их цепочку, то ему было еще хуже, поскольку прежде он не сопровождал чужаков во владения Хеллstromа. Хотя работающие вокруг киношники вели себя нормально, по крайней мере, внешне. Конечно, присутствие чужака как наждаком проходило по их чувствам, но, будучи специально подготовленными к подобным контактам, коллеги Хеллstromа по кинопроизводству ничем не выдавали своего отношения к гостю. Все было гладко.

Перудж смотрел на людей, снующих по студии – у них на пути, рядом, в углах помещения. Каждый занимался делом, и никто не сверлил незнакомца глазами, когда они втроем пересекали студию. И все-таки его не оставляло ощущение, будто за ним внимательно следят. Он посмотрел вверх. В нижней части помещения ярко горели огни, отчего пространство под потолком было окутано непроницаемым для глаза мраком. Может, так было сделано специально? Вероятно, там что-то скрывают?

Пока он разглядывал потолок, на длинном приспособлении подъемного крана откуда-то сверху начала раскачиваясь, спускаться клеть. Перудж шагнул в сторону и, зацепившись за кабель, едва не упал. Крафт подхватил его под руку, помог обрести равновесие, после чего приложил палец к губам, напоминая о необходимости соблюдать тишину. Потом нехотя отпустил руку Перуджа – ему было бы спокойнее придерживать чужака. Нилс ведь играет с огнем. В студии находились работники, которые не умели говорить. Конечно, их готовили к разного рода контактам, однако присутствие человека из Внешнего мира могло привести к взрыву. А если кто-нибудь из них агрессивно отреагирует на запах Перуджа? Запах, надо заметить, отвратительный.

Увидев, что пространство перед ним свободно, Перудж оглянулся на спускающуюся клеть. Вынырнув из таинственного мрака под потолком, она мягко и бесшумно двигалась по направлению к одной из камер в углу. В клетке стояла женщина в белом рабочем халате. Кожа ее была неестественно бледной, а черные волосы собраны на шее в «хвостик». Воздух,

создаваемый спуском клетки, заставлял полы ее халата трепетать, и было очевидно, что под этой одеждой у нее ничего нет.

Крафт подтолкнул Перуджа сзади, поторапливая гостя. Нехотя Перудж ускорил шаг. В этой женщине с белоснежной кожей был какой-то магнетизм, нечто притягательное, и он никак не мог отвести от нее взгляд. Перудж сделал над собой усилие и устремился вслед за Хеллстромом, но перед его глазами все еще мелькало лицо этой женщины под шапкой черных волос и несколько полноватые руки.

Хеллстром остановился около двери, ведущей в некое строение с плоской крышей, возведенное внутри амбара. Задняя стена поднималась под потолок, разделяя пространство амбара надвое. Интересно, что находится за этой стеной? Задав себе этот вопрос, Перудж двинулся вслед за Хеллстромом внутрь, в слабо освещенную комнату со стеклянными перегородками до потолка. За одной из них располагалась еще одна студия, поменьше, где в голубоватом свете свободно летали бледные насекомые с крупными крыльями, по виду – мотыльки. За другой перегородкой, в затемненной комнате, работали мужчины и женщины; перед ними стояла панель с электронными приборами, и на экранах этих приборов что-то шевелилось – маленькое, размером с лилипута. Комната напомнила Перуджу контрольную рубку телестанции.

Крафт, замыкавший шествие, закрыл за собой дверь, встав от нее в трех шагах, с руками, сложенными на груди – словно взялся охранять вход. В дальнем правом углу была еще одна дверь, которая, как отметил Перудж, вела в темную комнату с электронным оборудованием. И вновь ему показалось, что все это мало напоминает киностудию.

В комнате стоял овальный стол из дерева, окруженный четырьмя креслами. Хеллстром устроился в самом дальнем из них и спокойно произнес:

– Люди, на которых вы смотрите, мистер Перудж, заняты микшированием сложной звуковой дорожки. Весьма тонкая, должен заметить, работа.

Перудж изучал сидевших перед экранами людей, не в состоянии пока понять, что в них показалось ему странным и необычным. Вскоре он сообразил: из шестерых мужчин и троих женщин восемь человек были так похожи друг на друга, словно принадлежали к одной семье. Он присмотрелся к их лицам, освещенным мерцающими лучами. Эти люди внешне были совершенно идентичны, причем не только из-за того, что носили одинаковые халаты. У них были одного тона короткие светлые волосы и слегка удлиненные лица с большими глазами. Женщины отличались от мужчин наличием груди и мягкостью черт лица. Мужчина, который внешне диссонировал с этой восьмеркой, тоже был блондином и напоминал кого-то, кого Перудж уже раньше видел. Неожиданно Перудж понял, что этот странный мужчина за стеклом как две капли воды похож на Хеллстрома.

Все это в одно мгновение промелькнуло в голове Перуджа, и тотчас же дверь за спиной Крафта открылась и вошла женщина, спустившаяся в клетки из-под потолка.

По крайней мере, с этой женщиной все в порядке
, успокоил себя Перудж.

Но эта восьмерка! Это нечто из ряда вон!

– Фэнси! – раздраженно воскликнул Хеллстром.

Что она здесь делает? Разве он посылал за ней? Хеллstromу совсем не понравились ее блуждающая улыбка и выражение лица.

Перудж смотрел на Фэнси, на ее овальное, почти кукольное лицо и весьма привлекательную фигуру, отметив, что движется она, сознавая, какое впечатление производят на него контуры ее тела, угадывающиеся под тонкой тканью халата. Женщина заговорила с Хеллстромом, но все, что она делала и произносила, предназначалось Перуджу.

– Меня послал Эд, – объяснила она. – Он хочет, чтобы вы знали: мы должны переснять ту сцену с москитами. Вы в ней участвуете, помните? Я говорила, что придется переделывать. Москиты были перевозбуждены, но вы же никого не слушаете!

Потом женщина решила, что пора обратить внимание на Перуджа, и, приблизившись к нему, поинтересовалась:

– А это кто?

– Это мистер Перудж, – ответил Хеллстром с ноткой беспокойства в голосе. Что эта Фэнси затеяла?

– Здравствуйте, мистер Перудж! Я – Фэнси.

Хеллстром внимательно наблюдал. Что она делает? Стараясь придать раздражение, Хеллстром глубоко вздохнул. Так, все ясно: Фэнси накололась стимуляторами и старается завести Перуджа. Но зачем? Впрочем, все уже работает. Перуджа так и тянет к Фэнси, и он не в состоянии понять источник ее магнетизма. Ни один из людей Внешнего мира не разбирается в химии подобных отношений. Крафт, кстати, на мгновение тоже стал жертвой ее мощной сексуальности, но Хеллстром сделал предупреждающий жест, и он пришел в себя, хотя и не сразу. Крафт давно жил вне постоянных контактов с Термитником и не пользовался средствами для сдерживания инстинктов. Перудж, тем временем, приходит в себя не собиравшись. Хеллстром пока не решил, позволить ли Фэнси продолжить то, что она затеяла. Она играла в опасную игру без предварительных инструкций. Разумеется, было бы неплохо получить гены Перуджа, но...

Перудж стоял, ошеломленный. Он не мог припомнить, чтобы когда-нибудь столь сильное сексуальное возбуждение овладевало им. И женщина чувствовала это. Она хотела его, и это было очевидно. Неужели люди, приведшие его сюда, сыграли с ним злую шутку? Нет, вряд ли! Это просто случайное соединение разных химических элементов, и он об этом читал. Перудж вдруг услышал, что Фэнси спрашивает его о чем-то, а именно – не останется ли он ночевать на ферме.

Сделав над собой невероятное усилие, Перудж произнес:

– Я живу в городе.

Фэнси обратилась к Хеллстрому:

– Нилс, а почему вы не пригласите мистера Перуджа остаться у нас?

– Мистер Перудж приехал сюда по делу, – ответил тот, – и, наверное, намерен вернуться домой, в город.

Ничего Перудж не хотел так сильно, как остаться на ночь на ферме, вдвоем с этой потрясающей женщиной, но он уже начал улавливать внутренние сигналы тревоги.

– Какой вы, однако, нудный, – усмехнулась Фэнси, посмотрев на Хеллстрома.

Повернувшись к гостю, она поинтересовалась:

– Вы тоже работаете в кино, мистер Перудж?

Перудж попытался вырваться из этой плотной ауры сексуальности и вернуться к реальности более прозаической.

– Нет, – ответил он. – Я ищу друзей – своего сотрудника и его жену. Они пропали... где-то в этих местах.

– Надеюсь, ничего плохого с ними не случилось.

Хеллстром встал из-за стола и подошел к Перуджу.

– Фэнси, – произнес он. – У нас очень плотный график.

Перудж облизал пересохшие губы. Тело его дрожало. Восхитительная маленькая сучка!

Наверняка ее заставили сыграть со мной в эту игру!

Хеллстром посмотрел на Крафта – не следует ли им применить силу и выдворить Фэнси из студии? Она накололась, это точно! Черт бы ее побрал! Помолчав, он обратился к ней спокойным, но уверенным тоном, с командными интонациями:

– Фэнси, возвращайся к съемочной группе. Скажи Сальдо, что сначала я займусь более неотложными проблемами, а Эду передай, что переснимать сцену с москитами будем позднее, к вечеру.

Фэнси отступила на шаг с видом победителя. Перудж был у нее на поводке, и она это знала – он едва не последовал за ней, когда она отошла.

– Какой вы, право! – воскликнула она. – Только и думаете, что о работе. Как будто вы старый зануда, каких тысячи.

Хеллстром понял, что насмехается Фэнси именно над ним. Однако она подчинилась – уроки Термитника усваиваются крепко.

Медленно повернувшись, Фэнси направилась к двери, бросив быстрый взгляд на Крафта, после чего остановилась в дверном проеме и посмотрела на Перуджа. Одарив его лукавой улыбкой, она насмешливо вскинула брови – молчаливый жест, предназначавшийся Хеллстрому, – и вышла, тихо прикрыв за собой дверь.

Перудж закашлялся.

Хеллстром внимательно наблюдал за ним. Этот чужак хотя и оправился, но с трудом. Еще бы! Фэнси серьезно подготовилась к нападению. И это было именно нападение. Чистая агрессия. Фэнси напала на Перуджа, чтобы захватить чужака и использовать его гены.

– Привлекательная женщина. Очень, – хрипло проговорил Перудж.

– Не хотите ли выпить чашечку кофе? – спросил Хеллстром, неожиданно почувствовав симпатию к гостю. Бедняга так и не понял, что с ним произошло.

– Вы очень любезны, – отозвался тот. – Но мы же собирались смотреть вашу студию.

– А разве вы ее не видели?

– И это все, что у вас есть?

– В других помещениях мы держим обычное вспомогательное оборудование, – объяснил Хеллстром. – Многие вещи там для особых технических нужд, и случайные посетители в них не разберутся, но у нас есть замечательная гардеробная, а также монтажная, одна из лучших в нашей сфере. Есть еще коллекция насекомых, равной которой в мире нет. Мы могли бы сделать для вас копию наших фильмов, если хотите, но не сегодня. У нас напряженный график. Надеюсь, вы нас поймете.

Крафт правильно понял слова Хеллстрома.

– Мы отвлекаем вас, мистер Хеллстром! – воскликнул он. – Я знаю, как важна для вас ваша работа. Мы же прибыли просто расспросить вас о друзьях мистера Перуджа.

– Я непременно наведу справки, – пообещал тот. – Почему бы вам не приехать завтра на ленч? Может, к тому времени я что-нибудь выясню.

– С удовольствием, – отозвался гость. – В котором часу?

– Одиннадцать вам подойдет?

– Отлично! Вероятно, кто-нибудь из ваших сотрудников заинтересуется нашей компанией! Мы ищем по всему свету новые изобретения, особенно в сфере металлургии.

Опять за свое

, подумал Хеллстром. А вслух сказал:

– Если вы приедете в одиннадцать, у нас будет час до ленча; мои помощники покажут вам нашу гардеробную, монтажную, ну и, разумеется, коллекцию насекомых.

А вдруг это будет Фэнси?

Перудж почувствовал, как сильно забилося его сердце.

– Стану с нетерпением ждать завтрашнего дня, мистер Хеллстром, – сказал он. – А пока позвольте осмотреть окрестности – мне и моим помощникам.

Хеллстром заметил, как напряглись мускулы Крафта, и быстро проговорил:

– Только не на самой ферме, мистер Перудж. – Сейчас хорошая погода, мы должны снять несколько сцен на улице, а посторонние могут помешать съемке. Мы стараемся не допускать задержек – они слишком дорого обходятся.

– Понимаю, – кивнул он. – Мне просто хотелось увидеть территорию вокруг фермы – пастбища и лес. В своем письме Карлос писал, что он будет именно там. Я надеялся, мы что-нибудь найдем.

– Нам бы не хотелось, чтобы вы вмешивались в официальное расследование, мистер Перудж, – заметил Крафт. – Непрофессионалы могут, не желая того, уничтожить свидетельства...

– Не волнуйтесь, мне помогают профессионалы, – ответил Перудж. – Можете на это рассчитывать. И никакого вмешательства в официальное расследование. Уверю вас, мы несколько не побеспокоим мистера Хеллстрома и не помешаем его работе. Вы будете удивлены тем, насколько качественную профессиональную помощь мне оказывают, мистер Крафт!

– Надеюсь, деньги для вас – не проблема, – пробурчал тот.

– Ни в коей мере, – улыбнулся Перудж.

У него вдруг улучшилось настроение. Эта парочка у него на крючке. И они это понимали.

– Мы обязательно выясним, что случилось с нашими людьми, – добавил он.

Вполне откровенный выпад,

подумал Хеллстром.

– Разумеется, мы разделяем вашу озабоченность, – произнес он. – Но сейчас нас волнуют свои проблемы. Трудно отвлечься, когда графику съемок что-то угрожает.

Перудж почувствовал, как наваждение, вызванное появлением Фэнси, отпускает его. Они хотели поймать его с помощью этой женщины!

– Я в курсе, как обстоят дела, мистер Хеллстром, – кивнул он. – Я свяжусь со своим офисом и попрошу предоставить в мое распоряжение лучших профессионалов.

Крафт уставился на Хеллстрома, ожидая подсказки. Но тот спокойно сказал:

– Мы отлично поняли друг друга, мистер Перудж. – И обратился к Крафту: – Думаю, вы избавите нас от тех, кто мог бы нам помешать.

Крафт кивнул. Что Нилс имел в виду? Как он сумеет остановить армию сыщиков? Этот Перудж собирается задействовать ФБР. Ведь он открыто говорил об этом!

– Ну что ж, – произнес Перудж. – До завтра!

– Линк знает дорогу, – отозвался Хеллстром. – Надеюсь, вы не обидитесь, если я не выйду проводить вас. Я должен вернуться к работе.

– Конечно, – улыбнулся Перудж. – Я уже заметил, что помощник Крафт отлично ориентируется на вашей ферме.

В глазах Хеллстрома мелькнул огонек – он послал Крафту предупреждающий сигнал.

– Местным властям не запрещен проход на наши земли, – проговорил он. – Итак, увидимся завтра, мистер Перудж!

– Обязательно!

Перудж направился к двери впереди Крафта, открыл ее и тут же столкнулся с Фэнси. Чтобы не дать ей упасть, он обнял ее за талию и почувствовал – да, под халатом у нее ничего нет! Фэнси на мгновение прижалась к нему, а он, смутившись, убрал руку.

Крафт отвел женщину от Перуджа.

– Ты в порядке, Фэнси?

– Все отлично! – ответила она, улыбнувшись Перуджу.

– Какой я неловкий, – произнес он. – Простите.

– Не надо извиняться, – отозвалась Фэнси.

Сзади раздался голос Хеллстрома:

– Крафт! Проводите мистера Перуджа! Слишком много суеты!

Они быстро вышли, Перудж – в замешательстве и смущении. У него сложилось впечатление, что Фэнси была готова броситься на него и овладеть им – здесь и сейчас.

Хеллстром подождал, пока дверь за Крафтом и Перуджем закроется, и посмотрел на Фэнси.

– Он у меня в мешке, – сообщила она.

– Фэнси! Что ты делаешь?

– Домашнюю работу.

Хеллстром вдруг заметил, как округлилось лицо Фэнси, как натянулась ткань ее халата, и спросил:

– Ты что, видишь себя праматерью?

– У нас не было ни одной со времен Тровы.

– И тебе известно, почему.

– Вся эта чепуха по поводу того, что якобы появление праматери провоцирует инстинкт роения?

– Это не чепуха.

– Мы считаем, что новый рой может появиться и без праматери, и это будет катастрофа.

– Фэнси! Ты думаешь, мы плохо знаем то, чем занимаемся? Термитник должен произвести, по крайней мере, еще десять тысяч рабочих перед тем, как проявится тяга к роению.

– Она уже проявилась, – ответила Фэнси, растирая плечи. – И кое-кто это отлично понимает.

Комментарий по поводу находящегося в производстве фильма

Эпизоды фильма последовательно показывают гнездо насекомого, развитие яйца и появление гусеницы. Какая поразительная метафора! Мы появляемся из родительского тела – из тех диких существ, которые именуют себя человечеством. Но значение этой метафоры значительно глубже. Она говорит нам – мы обязаны готовиться к нашему появлению. На этом этапе мы слишком незрелы; наши нужды обусловлены заботами подготовки к взрослой жизни. Когда же мы проявимся, то завоюем всю поверхность земли. Когда же обретем взрослые формы, то питаться станем не для того, чтобы расти, а исключительно для того, чтобы жить.

Шеф не сразу взял трубку – Перуджу пришлось подождать. Он сидел на кровати в мотеле, только что вернувшись с фермы Хеллстрома, куда был приглашен на ленч. Ленч, который подали в гостиной главного дома, оказался сплошным разочарованием: Фэнси не пришла, все было скучно и весьма официально. Самое плохое – Хеллстром так и не заглотив наживку, состоявшую из намеков на новые изобретения и технологии. Да, шефу его доклад не понравится.

Несмотря на долгую задержку с ответом, шеф был бодрым и энергичным. Очевидно, он не спал, но занимался чем-то, от чего не хотел отвлекаться даже на зов того, что часто называл «орудием ада».

– Я обещал позвонить, как только вернусь, – произнес Перудж.

– Откуда вы звоните?

– Из мотеля.

– Вы уверены, что телефон не прослушивают?

– Да. Я проверил.

– И, тем не менее, включите шифровальщик сигнала.

Перудж вздохнул и достал прибор. Теперь голос шефа звучал чуть приглушенно – работал шифровальщик.

– Ну, что вы нашли? – спросил шеф.

– Они отказываются реагировать на наводки по поводу металлургии и изобретений.

– Вы сформулировали наше предложение?

– Я сказал, что знаю людей, которые могут заплатить миллион за перспективное изобретение в этой области.

– И они не клонули?

– Нет.

– Совет директоров начинает давить на меня, – сообщил шеф. – Скоро нам придется действовать – так или иначе.

– По-моему, Хеллстром хочет большего.

– Полагаете, если мы поднимем ставки, он клюнет?

– Не уверен. Пока же я хочу послать Жанверта и Миэрли, чтобы поискали к югу от долины Хеллстрома следы Карлоса и Тимиены. Они могли двигаться именно с юга. С той стороны много деревьев, а вы знаете, как Карлос был осторожен.

– Посылать никого не нужно.

– Шеф, если мы не...

– Нет.

– Но если мы будем давить на Хеллстрома, он станет сговорчивее. И мы получим все, что нам надо, еще до того, как Совет... Ну, вы ведь знаете, на что они способны, когда начинают что-то подозревать.

– Я сказал – нет!

Перудж понял: возникли сложности.

– Тогда что я должен делать? – спросил он.

– Расскажите, что вы видели на ферме.

– Немногом больше того, что видел вчера.

– Постарайтесь выразиться точнее.

– В общем, там все весьма обыденно. Даже чересчур. Ни улыбок, ни смеха. Никто не отдыхает, не валяет дурака. Все серьезны и, я бы сказал, следуют своему предназначению. Да, именно так: следуют своему предназначению. Напоминают членов китайской сельскохозяйственной коммуны, которые стараются выполнить план по сбору урожая.

– Вряд ли мы найдем «красных» в этой компании, – заметил шеф. – Но нужно и это иметь в виду, если хотим добиться результата. Впрочем, дела гораздо серьезнее, чем вы полагаете.

– Вот как?

Перудж напрягся, вслушиваясь в голос из телефонной трубки.

– Сегодня мне звонили сверху. Спецпомощник Первого. Они хотят знать, не мы ли суем свой нос в дела Хеллстрома.

– Ясно.

Вот объяснение того, почему Хеллстром вел себя так уверенно, словно полностью владел ситуацией. Как же этот энтомолог сумел найти столь мощную «крышу»?

– Что вы ответили? – спросил Перудж.

– Я солгал, – усмехнулся шеф. – Сказал, что это, вероятно, кто-то другой, потому что мне об этом ничего не известно. Хотя пообещал проверить, поскольку иногда мои люди роют землю слишком усердно.

Перудж, не отрываясь, смотрел в стену. Кого, интересно, изберут в качестве жертвы? Немного помолчав, он произнес:

– У нас есть Мерривейл. Можно им бросить его.

– Это один из вариантов, который я обдумывал.

Один из вариантов!

– А теперь расскажите мне, чем они занимаются там, на ферме, – попросил шеф.

– Делают кино про насекомых.

– Это я уже слышал вчера. А еще?

– У меня возникли кое-какие соображения по поводу того, что они могут делать. В этом амбаре-студии есть подвал. Там у них гардеробная и прочее оборудование для кино. И все настолько обычно... Ни к чему не придерешься. Но от амбара к дому тянется туннель. Меня по нему провели, когда мы направлялись в дом, на ленч. И там нас обслуживали очень странные женщины. Красивые куклы, все четыре, но они не разговаривают, даже когда обращаешься непосредственно к ним.

– Что?

– Молчат. Просто накрывают стол и уходят. Хеллстром объяснил, что они отработывают какой-то особый акцент, и их педагог запретил им говорить в его отсутствие – он должен их контролировать и исправлять, если они скажут что-то не так.

– Звучит вполне убедительно.

– Вы думаете? Мне это показалось странным.

– У вас была постоянная связь с Жанвертом и остальными?

– Нет. Все получилось, как вчера. Они были милы и вежливы. Но радио попросили выключить, мол, оно мешает работе над озвучкой. Велели не создавать проблем.

– Мне все-таки не нравится, что вы ходите там без радио. А вдруг... Кстати, может, вы назначите вместо Жанверта вторым номером Мизэри или ДТ?

– Успокойтесь, шеф. Мне намеками объяснили, что все будет хорошо, если я стану вести себя как положено.

– Как именно?

– Хеллстром подробно рассказал, как он злится, когда из-за кого-то у них случаются задержки в производстве. И предложил мне поближе держаться к тому, кто меня сопровождает, и не отходить в сторону ни на шаг.

– Кто же был сопровождающим?

– Какой-то юнец Сальдо. Такой же маленький, как Коротышка Жанверт. И молчаливый. А той женщины, которую они напустили на меня вчера, сегодня не было.

– Дзул, а вы уверены, что женщина – это не плод вашей фантазии?

– Да. А вообще, мы в тупике. Мне нужна помощь. Необходимы полиция, ФБР и много людей, чтобы могли носом прорыть холмы вокруг фермы Хеллстрома.

– Дзул! Вы, вероятно, не до конца расслышали то, что я сказал по поводу звонка сверху?

В горле у Перуджа пересохло. Он попытался сглотнуть, но не смог. Когда в голосе шефа появлялись эти нотки, он бывал способен на самые резкие действия. Значит, шеф что-то недоговаривает по поводу звонка от Первого. Войска приведены в состояние боевой готовности.

– Мы не можем просить помощи в связи с проектом, которого нет в природе, – произнес шеф.

– Вы знаете, что я передал заявку в ФБР через балтиморский коммутатор? – спросил Перудж.
– Я перехватил ее и отменил. Заявки больше нет.
– Есть кто-нибудь, кто сумеет нам помочь в изучении фермы с воздуха?
– Зачем?
– Именно это я и начал объяснять. Так вот, если они прорыли туннель от амбара к главному дому, то не исключено, что под фермой находятся и другие туннели. Хотелось бы это выяснить, а в управлении геологических исследований есть технологии, позволяющие это проверить.
– Вряд ли мне удастся это сделать, не выдав себя. Должны быть иные способы. Так вы предполагаете, что под амбаром, в туннелях, могут быть лаборатории и что-нибудь еще?
– Да.
– У меня есть несколько друзей среди нефтяников.
– Но Совет...
– Дзул!
В голосе шефа прозвучала угроза. Как этот юнец смеет сомневаться в моей сообразительности!
– Простите, шеф, – произнес Перудж. – Просто мне не по себе от всего, что происходит. Целый день, пока я там был, мне хотелось рвануть оттуда к чертовой матери! Там сильно воняет зверьем! И вообще, местечко мрачноватое. Хотя я так и не смог понять, отчего мне не по себе. Ну, кроме, естественно, того, что где-то поблизости пропали Портер и эти двое.
Голос шефа обрел покровительственные, даже отеческие нотки.
– Дзул, дорогой мой, не изобретайте проблем на свою голову. Если мы не сможем положить лапу на разработки Хеллстрома и контролировать с их помощью металлургические процессы, все дело станет очень простым. Я случайно обнаружу, что один из моих слишком усердных подчиненных обнаружил змеиное гнездо, где готовят специалистов по подрывной деятельности. Но для этого мне нужно гораздо больше информации, чем у нас уже есть.
– Портер и...
– Их не существует. Вы забыли, что на приказах стоит моя подпись?
– Да, конечно.
– Я могу отправиться наверх и заявить, что мы располагаем файлом, который один из наших сотрудников нашел в библиотеке Массачусетского технологического института. Но мне нужно будет доказать, что речь идет о частной программе создания мощного оружия.
– Если у нас не будет больше информации, они упрутся в ту же стену, что и мы?
– Да.
– И вы хотите, чтобы я провел с Хеллстромом по этому вопросу открытые переговоры?
– Разумеется. Существуют ли причины, по которым вы не сможете этого сделать?
– Я попробую. У меня есть повод завтра вернуться на ферму. Я убедил Хеллстрома и его людей, что приведу с собой на днях целую армию профессионалов, чтобы провести осмотр местности вокруг его долины, и они...
– Как вы подготовились?
– Жанверт и его команда установят со мной визуальный контакт, пока я буду на улице. Если мне придется войти внутрь, связь будет потеряна. Конечно, мы можем поискать у них и слабое место, например, окно – наша техника позволяет использовать его как микрофон. Они смогут считывать информацию с помощью лазера. Однако я не думаю, что такой контакт нужен.
– Как вы начнете переговоры?
– Упомяну о резервах, на которые могу положиться. Признаюсь, что представляю серьезное правительственное агентство. Конечно, не назову, какое. Потом...
– Нет!
– Но...
– Мы потеряли троих агентов, и они, вероятно...
– Они же не существуют! Вы сами это сказали.
– Для всех, кроме нас, Дзул. Нет. Вы просто сообщите им, что представляете людей, заинтересованных в Проекте-40. Пусть сами гадают, какие у вас резервы. Вероятно, они убили троих людей. Или держат их в плену.
– Могу я использовать данное обстоятельство?
– Нет! Но, похоже, их пугают собственные подозрения. Они думают, что в вашем распоряжении и армия, и флот, и морская пехота, и ФБР. Если вам понадобится убедительный аргумент, упомяните наших пропавших друзей, но пусть у Хеллстрома не складывается впечатления,

будто мы так уж мечтаем их вернуть. Не стройте переговоры на этом основании. Нам нужен лишь Проект-40, не более. А с убийцами, похитителями и похищенными мы иметь дела не хотим. Это ясно?

– Да, – отозвался Перудж, ощущая, как душу его заполняет пустота. Интересно, что будет, если он и сам пропадет? Перудж знал ответ на этот вопрос, и он ему не нравился.

– Нефтяники сделают все, что возможно, – продолжил шеф, – но лишь в том случае, если их действия нас не подставят. Хотя я не уверен, что это нам как-то поможет. Проблема ведь не в том, где Хеллстром и его люди занимаются своими разработками, а в том, что они делают.

– А что, если он откажется вести переговоры?

– Главное, не провоцируйте отказ. В качестве резерва у нас есть Совет директоров и те силы, какими он располагает.

– Но ведь они...

– Да, они все заберут себе, а нам бросят кость. Но кость – лучше, чем ничего.

– Проект-40 может оказаться совершенно невинной затеей, не так ли?

– Вы же в это не верите? – усмехнулся шеф. – А ваша работа как раз и заключается в том, чтобы определить реальное положение вещей.

Шеф громко откашлялся – это постарался шифровальщик сигнала, усиливший и исказивший звук.

– Пока у нас нет доказательств, у нас нет ничего. Хеллстром может владеть секретом Апокалипсиса, в чем мы, кстати, убедили Совет, но мы и шагу не сможем сделать, пока это не докажем. Сколько раз я должен это повторять?

Перудж потер колено, ушибленное о стойку фонаря в студии Хеллстрома. Не в правилах шефа твердить одно и то же. Что же происходит в главном офисе Агентства? Не исключено, что шеф намекает ему на нечто, что не может озвучить прямым текстом?

– Вы хотите, чтобы я нашел хороший предлог, под которым мы могли бы свернуть нашу программу? – спросил он.

Голос шефа прозвучал так, словно с его плеч свалилась тяжелая ноша.

– Только в том случае, если это будет выглядеть по-настоящему убедительно.

Там, с шефом, кто-то есть, сообразил Перудж. Кто-то, кому он до определенной степени доверяет, но при ком нельзя говорить все. Как Перудж ни пытался, вычислить этого человека он не сумел. Шефу ясно, что у его агента нет желания выйти из дела. Но он намеренно выудил это предположение у самого Перуджа. А это означает, что сидящий в офисе шефа человек слышит их обоих. Тайная природа скрытых сообщений, которыми они обменялись, свидетельствует о предельной осторожности, которая царит в офисе шефа. Звонок с самого верха. Кто же все-таки стоит за Хеллстромом, и насколько силен этот человек?

– И вы не скажете, на чьи пятки мы в этом деле можем наступить? – спросил Перудж.

– Нет.

– А нет ли возможности выяснить, является ли влияние Хеллстрома чисто политическим, например, значительные пожертвования какой-то партии; или же проблема заключается в том, что мы суем свой нос в дела другого агентства?

– Вы начинаете понимать проблему так, как понимаю ее я, – отозвался шеф.

Итак, с шефом сейчас сидит человек из другого агентства. Означать это может только одно: это человек шефа, которого он туда внедрил. Следовательно, в Хеллстроме заинтересованы сразу два агентства, или же сам Проект-40 является детищем соперника той правительственной конторы, в которой работает он, Перудж. Поэтому эти две структуры неизбежно столкнутся лбами, если начнут обе слишком рьяно вести свои дела на ферме Хеллстрома.

– Все ясно, – произнес Перудж.

– Когда вы встретитесь с Хеллстромом, не сообщайте ему об этой, второй возможности.

– Я понимаю.

– Надеюсь, ради своего блага и ради моего тоже.

– Должен ли я вам сегодня перезвонить?

– Только если у вас появится что-нибудь новое. Впрочем, позвоните сразу после того, как увидите с Хеллстромом. Я буду ждать.

Перудж отсоединил шифровальщик сигнала и положил трубку на аппарат. Впервые в жизни он начал понимать, что чувствуют его полевые агенты. Хорошо ему сидеть там, в чистоте и уюте!

Я же должен пойти и подставить шею под топор, а он и пальцем не пошевелит, если меня превратят в фарш.

Написано Тровкой Хеллстром

Любой ценой мы должны избежать того, что называется «проклятием термитника». Нам нельзя быть слишком похожими на термитов, давших нам пример выживаемости. У них свой путь, у нас – свой. Мы учимся у термитов, но не подражаем рабски, пассивно. Термиты, неспособные ни на минуту покинуть защищающие их стены термитника, являются в мир вполне самодостаточный. То же самое должно быть и с нами. Общество термитов охраняется воинами. То же самое должно быть у нас. Когда обычный термитник становится объектом нападения, воины знают, что будут брошены на произвол судьбы и, жертвуя собой, дадут возможность оставшимся укрепить стены их общего дома. Точно так же должны вести себя и наши воины. Но когда в обычном термитнике умирает королева, погибает и сам термитник. Мы не имеем права быть столь же уязвимыми. Если обычному термитнику приходит конец, это конец для всех его обитателей. Мы не можем себе это позволить. Семена нашей вечной жизни были посажены нами за пределами нашего дома. И они продолжают наш род и наше дело даже в том случае, если сам Термитник прекратит свое существование.

Двигаясь по пологому спуску первой галереи, Хеллстром внимательно вслушивался в гул, издаваемый Термитником, в надежде уловить нечто, что убедило бы его в том, что в доме все в порядке. Но он не услышал ничего, что могло бы успокоить. Разумеется, Термитник оставался единым целым, действовал как единое целое, но сверху донизу его пронизывала дрожь обеспокоенности. Такова уж природа Термитника – тронь его на одном конце, и все его клетки ответят на поступивший сигнал. Химические процессы лежали в основании этой формы коммуникации. Ключевые работники, спровоцированные кризисной ситуацией, в которой оказались, выделяли феромоны, внешние гормоны, распространявшиеся в воздухе, каким дышал Термитник. Фильтры вентиляционной системы, обычно блокировавшие их, работали с минимальной мощностью в целях экономии энергии, а потому сигналы, распространяемые феромонами, доходили до всех без исключения, порождая и распространяя обеспокоенность. Был в этих сигналах и еще один тревоживший Хеллстрома момент – так дольше продолжаться не должно! В противном случае последствия для Термитника могут быть самыми плачевными. Праматерь Трова предупреждала Хеллстрома:

– Нилс! Термитник все узнает и понимает вместе с тобой, а ты – вместе с ним. Есть общее знание и общее понимание. Если ты неспособен осознать то, что понимает Термитник, это приведет к нашей общей гибели.

Так что же осознает Термитник? Что нового он узнал?

На глубинные интересы Термитника указывало странное поведение Фэнси. Роение – вот чего ждал Термитник. Сорок лет они работали, чтобы оттянуть его момент. Неужели это была ошибка? Обеспокоенный, Хеллстром безуспешно пытался найти ее. Фэнси должна была находиться на съемочной площадке, но ее там не было, и Эд не знал, где ее искать. Сальдо уверял Хеллстрома, будто Фэнси под постоянным наблюдением, но беспокойство все равно не оставляло его. Неужели Термитник способен естественным путем произвести на свет новую праматерь? Фэнси – лучший кандидат на эту роль. Но как отреагирует Совет? Отправят Фэнси на переработку или же рискнут допустить преждевременное роение? Сама мысль, что Термитник может потерять Фэнси, претила Хеллстрому – ее генетическая линия породила столько высококласных специалистов! Вот если бы им удалось купировать ее нестабильность!

Если, конечно, это была именно нестабильность.

Хеллстром подошел к бетонной арке около пункта питания на втором уровне и увидел Сальдо. Тот, как ему и было приказано, ждал. На Сальдо можно было положиться, и это успокаивало Хеллстрома. Они вместе встали к конвейеру, с которого раздавали питательный бульон из

чанов для переработки. Хеллстрому это всегда доставляло особое удовольствие – поглощать ту же еду, что и обычные рабочие. Добавочное питание, предназначенное только для главных работников Термитника, такого удовлетворения не приносило, хотя и обеспечивало двойную продолжительность жизни. Совместная еда с рабочими давала то, что Хеллстром называл «объединяющей силой».

Иногда нам нужен этот общий знаменатель
, думал он. Особенно в минуты кризиса.

Сальдо знаками дал понять, что готов к докладу, однако Хеллстром сдержал его нетерпение, жестом показав, что пока не хочет новостей. Насыщаясь, Хеллстром в очередной раз осознал, насколько хрупок их Термитник. Тот мир, что они пытались создать для человечества, напоминал яйцо с тонкой скорлупой. Одно неосторожное движение – и скорлупа лопнет. В Проспекте стратегического развития все выглядело ясно и строго, а в реальности – зыбко и неопределенно. Да, Проспект – ненадежная опора в поисках ответа на вопросы, которые мучили Хеллстрома...

Термитник движется в сторону создания внесловесной основы человеческого существования. Найти эту основу – главная цель Термитника, после чего мы создадим новый язык, более соответствующий нашим нуждам. И в свете этой простой истины, завещанной нам насекомыми, мы исправляем ошибки нашего прошлого.

Увы, мы не исправляем прошлых ошибок и вряд ли когда-либо их исправим. Слишком долог путь, слишком много забот. Никто толком и не представлял, сколько времени нам потребуется, сколько ловушек возникнет на нашем пути. Поначалу, лет триста назад, во времена «устной традиции», они рассчитывали на «сто с небольшим лет». Как быстро мы поняли, что это – ошибка! И родилась новая истина: Термитник может просуществовать более тысячи лет, пока Внешний мир не будет уничтожен какими-нибудь драматическими событиями. Тогда-то, через тысячу лет, земля и окажется в нашей власти.

Но ведь такие знакомые и родные стены могут рухнуть и быть вновь восстановленными сотни раз, пока Термитник не наберет необходимую силу и его рабочие не возьмут под свой контроль поверхность этой планеты.

Что за фантазия! Эти стены вполне могут не пережить следующие несколько часов, и никто их не восстановит.

Никогда Хеллстрому не представлялась столь сложной задача: вдохнуть уверенность в население Термитника. Кивком он дал понять Сальдо, что готов его слушать. Как, однако, наивна эта молодежь, даже самые умные среди них! Они считают, что одно только слово от доминантной особи мужского пола быстро разрешит все проблемы.

– Фэнси похитила стимуляторы, – сообщил Сальдо. – Официального запроса не было...

– Зачем она это сделала?

– Чтобы бросить вызов – вам, Термитнику, Совету, – ответил Сальдо. Вопрос Хеллстрома ему показался странным.

– Не следует делать поспешные выводы, – заметил Хеллстром.

– Но она опасна. Ей следовало бы...

– Не будем ей мешать. Не исключено, что ее действия продиктованы глубинными мотивами, которые руководят всем Термитником.

– Именно поэтому Фэнси хотела спариться с Перуджем?

– А почему бы и нет? Мы не раз таким образом получали гены из Внешнего мира. А Перудж – результат тщательной селекции, живое свидетельство успеха.

– Успеха... Но какой ценой?

– Если у нас есть возможность заполучить сильные гены, мы должны это сделать. И, вероятно, Фэнси лучше других известно, как поступить.

– Я в это не верю. Наверняка все эти разговоры о роении она использует как предлог, чтобы покинуть Термитник и уйти во Внешний мир. Вы ведь знаете, как Фэнси любит тамошнюю пищу и удобства.

– Такая вероятность существует, – заметил Хеллстром. – Но почему она хочет уйти? Твое объяснение мне кажется слишком простым.

Сальдо, похоже, был ошеломлен оценкой, которую дал его версии Хеллстром. Несколько мгновений он молчал, после чего произнес:

– Нилс, я не понимаю того, что вы говорите.

– Я сам толком не понимаю, что происходит, но в основе поведения Фэнси лежат более сложные мотивы, чем ты представляешь.

Сальдо смотрел в лицо Хеллстрома, словно надеялся увидеть там тайные знаки, способные просветить его и дать ответ на мучившие вопросы. Что такого особого знает эта доминантная мужская особь и чего не знают все прочие? Хеллстром был потомком основателей, первых колонистов Термитника. Может, из этого древнего, таинственного источника мудрости он получил инструкции по поводу того, как поступить в условиях нынешнего кризиса?

Неожиданно внимание Сальдо отвлекло движение слева – кто-то взял чашку с конвейера, по которому бульон подавали в зал. Вокруг обедали работники, не глядя на стоявших рядом с ними ведущих специалистов, элиту Термитника. Впрочем, это было нормой. Простые химические процессы показывали рабочим, кто здесь свой, а кто нет. Если бы сюда каким-то странным образом попал чужак из Внешнего мира, без сопровождения, без соответствующей маскировки своей, чужеродной для Термитника, химии, бессловесные рабочие, почувствовав враждебный белок, моментально препроводили бы его в чаны переработки. Сейчас же они реагировали обычно, но Сальдо, наблюдая за Хеллстромом, увидел, что чувствует тот, а именно – Термитник ранен и серьезно. В движениях рабочих, собравшихся в пункте питания, ощущалась некая скованность.

– У нас что-нибудь случилось? – спросил Сальдо.

Да, этот юноша умен не по годам
, с гордостью подумал Хеллстром.

– Не исключено, – ответил он и, повернувшись, жестом позвал Сальдо за собой в галерею. Спустившись по лестнице, они свернули в параллельную галерею и быстро прошли в соту Хеллстрома. Войдя, хозяин указал Сальдо на кресло, а сам растянулся на постели. Вкусный был бульон! Но как же он устал!

Сальдо послушно сел и осмотрелся. Он бывал здесь и раньше, но в теперешних обстоятельствах все тут выглядело несколько странно, и это беспокоило Сальдо. Вскоре он понял: доносился приглушенный шум со стороны служебного туннеля, располагавшегося за задней стеной соты. По этому шуму можно было судить о состоянии Термитника – вот, вероятно, почему Хеллстром отказывался переехать в более комфортные условия. Кроме шума сам воздух был буквально пронизан тревогой. Здесь можно было получить информацию о кризисе, охватившем Термитник.

– Да, кое-что не так, но никто из нас пока не знает, что именно, – ответил Хеллстром на вопрос, который Сальдо задал ему в пункте питания. – В этом наша проблема. Что-то должно произойти, и мы должны отреагировать, но только на тех условиях, которые нам предложат новые обстоятельства. Поэтому нам следует, как говорят люди из Внешнего мира, «расслабиться и ждать». Понимаешь?

– Нет. – Сальдо покачал головой. – Что произойдет и о каких обстоятельствах вы упоминаете?

– Если бы я их описал, они не соответствовали бы действительности. У нас нет средств поведать о неизвестном.

Хеллстром внимательно посмотрел на Сальдо. Тот показался ему таким же хрупким, как и Термитник. Что мог Сальдо, с его интеллектом и силой воображения, противопоставить катастрофе, тучи которой сгущаются над ними? Ему всего лишь тридцать четыре года. Образование, какое он получил в Термитнике, придало уму особую изощренность, но опыта пока маловато, а его можно получить, лишь живя во Внешнем мире. Сальдо наивен, как и сам Термитник. Он никогда не знал свободы, по законам которой живет Внешний мир, и не понимает, что это такое – быть по-настоящему «диким». Сальдо немного знает о диком нравственном хаосе, царящем за пределами Термитника. Со временем он мог бы обрести те навыки, что в свое время получил Хеллстром. Сальдо принадлежал к тому типу существ, кто обязан был закалиться в самой гуще дикого человечества. Но кое-что из того, что он узнает во

Внешнем мире, станет причиной его ночных кошмаров. И, как все специалисты, побывавшие в этом аду, Сальдо надежно спрячет источник этих кошмаров в самых глубинах подсознания.

Так же, как это сделал я
, подумал Хеллстром.

Однако трудно стереть эти воспоминания, особенно вблизи от чанов переработки. Они все равно проникают через защитные механизмы памяти.

Расценив долгое молчание Хеллстрома как упрек, Сальдо опустил голову.

– Да, мы не знаем того, что с нами может случиться, – сказал он, – но обязаны готовиться ко всему.

Как бы хотелось Хеллstromу закричать:
Я несовершенен, слаб и ограничен!

Но вместо этого он спросил:

– Как продвигается Проект-40?

– Как вы узнали, что я недавно наводил справки? – удивился Сальдо. – Я ведь о нем даже не упоминал.

– Все мы, несущие груз ответственности за Термитник, регулярно интересуемся состоянием проекта, – произнес Хеллstrom. – Что тебе удалось выяснить?

– В общем, пока ничего нового. Группа работает над тестовой моделью, которая...

– Они изменили свое мнение относительно перспектив ее использования?

– У них появились новые данные о способах получения очень высоких температур.

– Что-нибудь еще?

Сальдо поднял голову и посмотрел на Хеллstromа. Несмотря на то, что хозяин соты выглядел усталым, оставалась проблема, которую следовало обсудить.

– Группа рабочих, занятых на гидропонике, час назад была обнаружена на одном из верхних уровней, – сказал Сальдо. – Насколько я смог определить, все они выражали желание выйти на поверхность.

Хеллstrom сел в постели. Новость заставила его забыть об усталости.

– Почему мне не сообщили об этом немедленно?

– Мы все уладили. Вкололи химические модуляторы и вернули на рабочие места, а в галереях установили патрулирование, чтобы избежать повторения. Я поступил неправильно?

– Нет, все нормально.

Хеллstrom вновь лег на постель.

Патрули! Конечно, это единственное, на что они сейчас способны. Но это свидетельствует о том, насколько глубоко встревожен Термитник. Фэнси права – их предположения по поводу сроков роения не учитывали последствия кризиса, подобного нынешнему.

– Производители среди них были? – спросил Хеллstrom.

– Несколько потенциальных, но...

– Это роение.

– Нилс! Из-за того, что пара десятков рабочих...

– И, тем не менее, это роение. Все это было просчитано с самого начала. Мы ждали этого, старались спрогнозировать время и место. Но, поскольку нам не удалось определиться с точной датой, с критической точкой, все возникло без нашего участия и контроля.

– Нилс...

– Ты говорил о цифрах. Пара десятков. Но то, что происходит, не является простым следствием неких количественных процессов. В наших расчетах мы исходили из определенного соотношения объема населения и занимаемого им пространства. Однако здесь – нечто иное. Молодые рабочие и потенциальные производители желают покинуть Термитник. Сами, без нашей помощи и поддержки. Это – роение.

– Как нам предотвратить его?

– Вероятно, никак.

– Но мы же не можем позволить это, и именно сейчас.

- Ни в коем случае. Мы обязаны сделать все, чтобы отложить роение. Если их отпустить, это нас убьет. На несколько часов верни фильтры на максимальный режим, а потом переведи в оптимальный.
- Нилс! Этот сующий свой нос повсюду чужак! Он ведь может...
- У нас нет выхода. Необходимы крайние меры. Даже выборочное прореживание популяции.
- Используем чаны переработки?
- Да, если давление станет возрастать.
- Рабочие из цехов гидропоники...
- Следи за ними внимательно, – велел Хеллстром. – И за производителями, в том числе за Фэнси и ее сестрами. Рой нуждается в производителях.

Перудж – Дэниелу Томасу (ДТ) Олдену. Секретные инструкции

Жанверт владеет особым номером Корпуса связи и кодом, позволяющим связаться с президентом. Если заметите, что он намерен осуществить подобный звонок, а также в случае попыток тайно воспользоваться телефоном, вы обязаны остановить его, применив силу, которую сочтете необходимой.

Перудж включил радио и настроился на симфонический концерт, легкомысленно полагая, что тот поможет ему отвлечься. Снова и снова он вспоминал о той женщине с фермы Хеллстрома, которая, как оказалось, лишила его покоя.

Фэнси.

Странное имя!

Этот номер в мотеле был выбран потому, что в нем было окно, выходящее на горы, где под видом туристов встали лагерем три его группы, поддерживающие с ним прямой визуальный контакт. Перудж знал, что, подав сигнал через окно, он вступит в общение с одной из этих групп. Лазерный трансивер позволит им говорить так, будто они находятся в одной комнате. Перуджа беспокоило то, что он оставил Коротышку Жанверта во главе этих групп. Черт бы побрал эту скользкую жабу Мерривейла!

Ситуация не внушала уверенности, и, по мере того, как над бурой долиной за окном сгущалась ночь, Перудж обдумывал и уже отданные распоряжения, и те, которые предстояло сделать. Наверное, было бы более логичным дать Жанверту прямой приказ – при возникновении нештатной ситуации, требующей нестандартных действий, если Перудж находится на ферме и у него нет контакта, связываться только с офисом Агентства и больше ни с кем.

Перечень стандартных действий был невелик: поездки в Фостервилл за продуктами, под прикрытием чего осуществлялось визуальное наблюдение за Линкольном Крафтом; смена места дислокации, добавляющая легенде прикрытия бо`льшую степень правдоподобия; визиты в соседние лагеря с целью передачи функций наблюдения и обеспечения постоянного, непрекращающегося визуального контроля за местностью...

Пока Жанверт ничем не подтвердил своей ненадежности. Все его разговоры соответствовали установленным правилам.

– Шеф знает, что вы лишены связи, когда находитесь на ферме?

– Да.

– Мне это не нравится.

– Это мне следует беспокоиться, а не тебе, – заявил Перудж. Что о себе возомнил этот Коротышка?

– Я бы сам хотел посмотреть это место, – сказал Жанверт.

– Ты не имеешь права делать этого без особого распоряжения, да и то лишь в том случае, если я не выхожу на связь после установленного срока.

– Я не подвергаю сомнению ваши полномочия, – произнес Жанверт примирительным тоном. – Меня просто беспокоит то, что о многом мы не знаем. И Хеллстром демонстрирует явное к нам неуважение.

Перудж подозревал, что Жанверт лишь пытается изобразить озабоченность.

- Ферма – это моя проблема, – напомнил он. – Твоя – наблюдать и докладывать.
- Трудновато это делать, когда у вас выключен передатчик.
- Ты по-прежнему не нашел слабого места в их защите?
- Я бы сразу сообщил вам.
- Не переживай. Я знаю, что ты стараешься.
- Через эти стены не проникает ни один звук. У них, вероятно, какая-то сверхмощная система звукоизоляции. Звуков в долине немало, но ни один мы не сумели идентифицировать. Главным образом, это техника. Тяжелая техника. И, уверен, у них есть оборудование, которое позволяет засечь нашу слежку. Этой ночью Сэмпсон и Рио выводили свои приборы на максимальную мощность. Они в основном занимаются слежением.
- Постоянно, без перерывов?
- Да.

Ну что ж, Жанверт предпринимает все меры предосторожности, подумал Перудж.

Почему я ему не доверяю? Неужели этот карлик всегда будет под подозрением из-за того, что неохотно согласился у нас работать?

Перудж был недоволен собой. Дурацкие мысли, сейчас не до этого. Что же задумал шеф? А эта необыкновенная женщина с фермы – неужели она над ним просто издевалась? Многие женщины считали Перуджа привлекательным, и он знал, что его крупное тело производило впечатление животной силы, что, наверное, и объясняет произошедшее на ферме.

Нет, черт возьми! Не нужно быть идиотом! Ее направил на него сам Хеллстром!

Интересно, считает ли шеф Перуджа расходным материалом?

- Вы еще на связи? – спросил Жанверт.
- Да, – с трудом сдерживая злость, ответил Перудж.
- Почему вы решили, что на ферме больше людей, чем мы видим? Из-за тоннеля?
- Из-за него, но там есть кое-что еще, что мы не можем проверить. Пометь себе: нужно определить, сколько и чего поставляется на ферму. Продуктов и прочего. Будь осторожен, но выясни все, в деталях.
- Да. Может, поручить это ДТ?
- Нет. Пусть этим займется Ник. Мне нужно знать, на какое количество людей заказывают продукты.
- Шеф сказал вам о заказе алмазных наконечников для бурильной установки?
- Их должны были доставить, когда там находились Карлос и Тимиена.
- Удивительно, не правда ли?
- Это укладывается в схему, весьма странную. – заметил Перудж. – И природа ее нам пока непонятна.

Он задумался. Зачем кинокомпании нужна бурильная установка? Объяснить этого Перудж пока не мог, да и задавать подобные вопросы было нелепо – нет достаточного количества данных. Скорее придешь к неверному ответу, чем к правильному. И в том и в другом случае ничего, кроме неопределенности, не получишь.

- Да, – кивнул Жанверт. – Что еще добавить в доклад?
  - Ничего, – ответил Перудж, отключился и, убрав оборудование в футляр, спрятал его в бритвенном приборе.
- Сегодня Жанверт был разговорчивым, а попытка вести себя вежливо – лишь притворство этого мелкого, сверх меры энергичного придурка. Перудж размышлял об этом, лежа в постели, в полной темноте. Он знал, что отрезан от мира, одинок, лишен всякой поддержки – даже со стороны шефа. Что же заставляет его заниматься этим?

Потому что я хочу быть богатым

, подумал он.

Богаче, чем эта сучка из Совета директоров. И я добьюсь своего, если сумею заполучить Проект-40.

Нилс Хеллстром: заметки к сценарию

На экране аудитория увидит бабочку, появляющуюся из кокона. Мы понимаем эту сцену в более глубоком смысле, и то же самое должны уяснить зрители, но на подсознательном уровне. Бабочка персонифицирует нашу долгую борьбу. Кокон – это темные века, когда на земле доминировало дикое население Внешнего мира. Рождение бабочки – метафора трансформации, которую должен претерпеть Термитник, и целью ее является спасение человеческого рода. Эта метафора провозвещает тот день, когда мы возникнем из небытия и во всей красоте предстанем перед взором восхищенной вселенной.

– Передатчик у него встроены в наручные часы, – сообщил Сальдо. – Мы заметили это перед тем, как он его выключил.

– Хорошая работа, – кивнул Хеллстром.

Они стояли в подсвеченном электронными мониторами полумраке командного пункта на крыше амбара. Работники, находившиеся на местах, сосредоточенно выполняли свои обязанности, спокойно и уверенно. Ничто не могло проскользнуть незамеченным мимо столь надежных стражей.

– Они осуществляют тестирование со стороны гор, – сказал Сальдо. – Их местоположение мы поместили на карте.

– Как они себя ведут? Беспокоятся из-за отсутствия движения? Или нет?

– Скорее спокойны. Завтра я посылаю в тот район группу специалистов, имеющих большой опыт работы с чужаками. Их прикрытия – пикник. Они там будут развлекаться, а вечером доложат, что и как.

– Вряд ли им удастся выяснить многое, – заметил Хеллстром.

Сальдо кивнул.

Хеллстром прикрыл глаза. Отдохнуть ему не удалось, усталость и напряжение не отпускали. Перудж раздражал его. Как найти безболезненный способ спровадить его к черту и ответить на все вопросы, толком на них не отвечая? А эта удочка, которую он закидывал по поводу металлургии и новых изобретений? Какое отношение все это может иметь к Проекту-40? Изобретения – да, не исключено. Но металлургия? Хеллстром решил при первой возможности связаться по этому поводу с лабораторией.

Поговорка специалистов Термитника:

«Насколько примитивны по сравнению с нами все антропологи этого дикого Внешнего мира!»

Сквозь сон Перудж услышал шуршание около своей двери. Наверняка собака, которая в детстве жила у него дома, пришла, чтобы разбудить его. Добрый старый Дэнни! Перудж увидел во сне морду пса, слюну, капающую из пасти. Он лежал в постели в одних брюках от пижамы, как в детстве. И вдруг круги в его памяти замкнулись. Собака-то умерла много лет назад! Перудж проснулся, молча глядя в темноту, готовый встретить любую опасность. Шуршание не смолкало.

Вытащив из-под подушки тяжелый пистолет, Перудж поднялся и босиком по холодному полу приблизился к двери. Встав около дверного проема, он поднял оружие и рывком открыл дверь на длину цепочки.

В коридоре было ночное освещение. Оно отбрасывало золотистые блики на Фэнси, которая стояла перед дверью, одетая во что-то мохнатое, объемное и черное. Левая рука ее опиралась на велосипед.

Перудж распахнул перед ней дверь. Он понимал, что выглядит странно в брюках от пижамы и с огромным пистолетом в руке, но ему было нужно как можно быстрее спрятать эту женщину, а единственным подходящим для этого местом был его номер.

Перудж почувствовал необычайный подъем. Они попытались скомпрометировать его на своей чертовой ферме, подослав эту маленькую киску. Но теперь она сама явилась – сюда, где он в безопасности!

Фэнси молча вошла, ввела свой велосипед и поставила его около стены. Перудж закрыл дверь. Когда он повернулся к Фэнси, она стояла к нему лицом и снимала свое длинное меховое пальто. Бросив его на руль велосипеда, Фэнси осталась в том самом халате, в котором Перудж увидел ее впервые, и насмешливо посмотрела на него.

Сначала радости жизни? Или дела?

Ладонь Перуджа увлажнилась на горячем металле пистолета.

Боже, до чего эта женщина привлекательна!

Перудж подошел к окну, расположенному возле двери и, отодвинув край занавески, выглянул наружу. На улице никого. Он шагнул к окну, выходящему в сторону гор. Там, на парковке, тоже пусто.

Который сейчас час? И почему эта женщина молчит?

Перудж посмотрел на циферблат своих часов. Час двадцать восемь ночи.

Фэнси наблюдала за действиями чужака. Странные они все-таки! А этот – еще более необычный, чем остальные. Тела их подсказывают им, что нужно делать, а они не подчиняются. Ну что ж, она на этот случай подготовилась.

Перудж, стоя около ночного столика, смотрел на Фэнси. Оружия у нее в руках не было. Он положил пистолет в ящик столика. Она так спокойна, потому что номер прослушивается? Этого не может быть – он удостоверился, что здесь все чисто. Перудж медленно двигался по номеру, стараясь не поворачиваться к Фэнси спиной. Какого черта она приехала на велосипеде? И почему в меховом пальто? Отреагируют ли на ее появление в его номере люди в горах? Пока молчат. Значит, для начала – радости жизни?

Словно прочитав мысли Перуджа, Фэнси расстегнула пуговицы халата, и тот упал на пол. Она стояла перед ним, нагая, и ее чувственное тело, тело Венеры, заставило сердце Перуджа бешено застучать в груди. На ногах у Фэнси были открытые сандалии, которые она тоже сбросила.

Перудж, не сводя с Фэнси сверкающих глаз, облизал пересохшие губы и хрипло произнес:

– Как ты хороша!

По-прежнему не говоря ни слова, Фэнси приблизилась к нему и, протянув руки, обхватила его за плечи. Он почувствовал покалывание в левой руке и ощутил острый мускусный запах.

Взгляд его скользнул к тому месту, где колело, и Перудж увидел маленькую ампулу, которую Фэнси расплющила, прижав большим пальцем, а также капельку собственной крови. Нужно было бы отбросить ее, позвать на помощь ночного охранника с гор, но мышцы Перуджа застыли, а покалывание распространилось по всему телу. Он перевел взгляд с ампулы на чувственную грудь Фэнси с напряженными темными сосками.

Перудж почувствовал, будто его волю парализует густой туман, поднявшийся из чресел, и единственное, что он теперь видел и ощущал, была эта женщина, прикипявшая к нему и влекущая его в постель.

– Хочешь заняться со мной... воспроизводством себе подобных? – прошептала Фэнси. – Вот и хорошо.

Из Проспекта стратегического развития Термитника

Основной целью процесса социализации следует считать создание режима толерантности ко всему разнообразию компонентов, из которых состоит общество.

– Фэнси исчезла! – воскликнул Сальдо.

Он вбежал в соту Хеллстрома через заполненные рабочими коридоры и галереи, не обращая внимания на панику, которую вызвало его появление.

Растирая ладонями лицо и качая головой, Хеллстром сел в постели, пытаясь сбросить с себя остатки сна. Впервые за много дней ему удалось быстро заснуть. Он молился о благословенном сне, который ему был очень нужен перед завтрашним противостоянием с Перуджем и теми, кого Перудж взял себе в помощники, чтобы посильнее надавить на него и Термитник.

Фэнси пропала!

В полумраке соты он взгляделся в испуганное лицо Сальдо.

– Одна?

– Да.

Хеллстром облегченно вздохнул.

– Как это ей удалось? Где она сейчас?

– Фэнси использовала аварийный вентиляционный канал у северного периметра. У нее с собой велосипед.

– Разве там не было охранников?

– Она их обездвигила.

– А система безопасности?

– Тоже пропустила, – вздохнул Сальдо. – Похоже, Фэнси уже не раз пользовалась данным маршрутом. Направилась в лес и миновала все наши детекторы.

Шла хорошо известным ей путем,

подумал Хеллстром.

А велосипед? Куда она собралась идти?

– Откуда у нее велосипед? – спросил он.

– Он принадлежал тому чужаку, Дипо.

– Почему же его не переработали?

– Один из наших инженеров хотел начать производство нашей собственной модели, – ответил Сальдо, – чтобы ускорить доставку в нижних галереях.

– В каком направлении Фэнси пошла?

Хеллстром выбрался из постели. Который сейчас час? Он взглянул на хрустальные часы, висевшие на стене. Без девяти четыре утра.

– Следы ведут через Палмер-бридж.

Значит, двинулась в сторону города. Но зачем?

– Охранники, которых Фэнси отключила, сообщили, что на ней была одежда Внешнего мира, – произнес Сальдо. – А из гардеробной пропало меховое пальто. Кроме того, Фэнси побывала в фармацевтической лаборатории. Правда, мы еще не определили, что она там взяла.

– Сколько она уже отсутствует? – спросил Хеллстром. Он сунул ноги в сандалии, протянул руку к халату. Было холодно, но Хеллстром знал, что это из-за его замедленного метаболизма.

– Почти четыре часа, – ответил Сальдо. – Охранники отключились надолго. – Он потер заживающую рану на челюсти и продолжил: – Я уверен, что Фэнси поехала в город.

Химические детекторы сопровождали ее почти весь путь. Когда они отключились, Фэнси все еще двигалась в ту сторону.

– Это Перудж! – воскликнул Хеллстром.

– Что?

– Фэнси отправилась к Перуджу. Воспроизводство. Ей нужны его гены.

– Связаться с Линком? И пусть он...

– Нет!

Сальдо дрожал от нетерпения.

– Но ведь тот велосипед принадлежал одному из агентов Перуджа, – заметил он.

– Кто будет идентифицировать велосипеды? Вряд ли они увидят связь. А Фэнси не скажет ему, откуда у нее велосипед.

– Вы уверены?

– Абсолютно! Как только речь заходит о производстве, Фэнси думает лишь в одном направлении. Я должен был понять это, увидев, как она нацелилась на Перуджа.

– Но этот человек умен. Фэнси может рассказать ему важные вещи, даже не сознавая этого.

– Да, ты прав, нужно связаться с Линком. Сообщи ему, где Фэнси находится. Пусть проследит, чтобы они не забрали ее и не устроили ей допрос. Но осторожно – там наверняка люди Перуджа. Не надо суетиться вокруг мотеля.

Сальдо удивленно смотрел на Хеллстрому. Он-то полагал, что Хеллстром поднимет главные оборонительные силы Термитника!

– Угроза роения все еще существует? – спросил Хеллстром.

– Нет. Похоже, регулировка вентиляции помогла.

– Фэнси фертильна. Если она забеременеет от чужака, это нам не помешает. Когда Фэнси вынашивает ребенка, она более сговорчива.

– Ясно! – воскликнул Сальдо, восхищенный мудростью Хеллстрому.

– Я знаю, что она взяла в фармацевтической лаборатории, – продолжил Хеллстром. – Мужской стимулятор в ампуле, для Перуджа. Фэнси хочет его, только и всего. Ну и пусть. Люди из внешнего мира как-то странно реагируют на эту вполне обычную форму поведения.

– Да, так говорят, – кивнул Сальдо. – Я изучал их поведенческие практики для работы во Внешнем мире.

– Учитывай их, – улыбнулся Хеллстром. – Я это наблюдал много раз. Когда завтра Перудж появится здесь, он будет изображать раскаяние. Кстати, придут они вместе. Чувство вины, которое он будет испытывать, сделает его более податливым и в наших беседах. Да, я знаю, как вести себя с ним в данной ситуации. Спасибо Фэнси, дай бог ей счастья и здоровья.

– Что вы такое говорите!

– Эти дикие жители Внешнего мира не так уж отличаются от нас, в том числе химически. И Фэнси лишней раз мне об этом напомнила. Их можно делать покладистыми и трудолюбивыми с помощью тех же технологий, что мы применяем по отношению к жителям Термитника.

– Через еду?

– Через еду, воду, даже воздух.

– А вы уверены, что Фэнси вернется? – спросил Сальдо, все еще терзаемый сомнениями.

– Абсолютно.

– Но ведь велосипед...

– Ты действительно думаешь, что они его опознают?

– Мы не можем рисковать.

– Если тебе от этого будет легче, предупреди Линка. По-моему, в голове у Перуджа будет густой туман после сегодняшней ночи, и велосипед он не узнает.

Сальдо нахмурился. Во всем, что сейчас говорил и делал Хеллстром, ощущалось безумие, и Сальдо беспокоился.

– Не нравится мне это, Нилс, – заметил он.

– Ничего. Мы справимся, поверь мне. И скажи Линку, что ты отправляешь спецгруппу из специалистов по обеспечению безопасности. Дай им точные, однозначные инструкции, чтобы они все усвоили. Их задача на сегодня – не вмешиваться. Главное, не позволить Перуджу и его людям вывезти Фэнси из мотеля. Пусть проведет эту ночь с ним, зато утром твои рабочие воспользуются первой же возможностью и привезут ее ко мне. Я хочу лично поблагодарить ее. Термитник постоянно узнает что-то новое и на опасность реагирует как единый организм. Я всегда это подозревал.

– Я понимаю вас, когда вы говорите о том, что Фэнси необходимо вернуть, – произнес Сальдо.

– Но благодарить ее?

– Да, благодарить.

– За что?

– За то, что она нам напомнила – у чужаков такая же химия, как и у нас.

Мудрость Термитника

Мы одержим любую победу, если нам будут способствовать высококлассные специалисты, особым образом сформированные для удовлетворения наших базовых нужд.

Перудж проснулся и увидел полумрак раннего утра, который наплывал на него откуда-то издалека, где не было ни сил, ни воли, ни желаний. Повернув голову, посмотрел на скомканную постель, сообразил, что лежит он один, и этот факт – серьезная информация. Возле стены, у самой двери стоял велосипед, на его руль было брошено пальто. Между дверью и постелью на полу валялся белый рабочий халат. Перудж не сводил глаз с велосипеда, не вполне понимая, почему он кажется ему столь важным предметом.

В душе шумела вода и кто-то напевал.

Фэнси!

Перудж резко сел в постели. Мысли его были буквально скомканы, как постельное покрывало. Господи! Что эта женщина использовала, чтобы довести его до подобного состояния? Сквозь туман он вспомнил: восемнадцать оргазмов! Афродизиак? Если так, то это было средство, которое не могло бы ему прийти на ум даже в самых диких фантазиях!

Вода продолжала шуметь. Фэнси принимала душ. Как она вообще может двигаться?

Перудж попытался восстановить в памяти события минувшей ночи, но вспомнил лишь туман, пронизанный образами извивающейся плоти.

Это был я,

подумал Перудж.

Что она ему дала?

Поток воды стих. Перудж покосился на дверь душевой. Раздались какие-то звуки, Фэнси продолжала напевать.

Откуда она берет силы?

Дверь открылась, и появилась Фэнси в полотенце, обернутом вокруг бедер. Другим полотенцем она вытирала волосы.

– Привет, любовь моя! – воскликнула она, подумав: да, выглядит он совершенно истощенным.

Перудж молча посмотрел на нее, пытаясь найти слова, с которых можно было бы начать разговор.

– Тебе не понравилось заниматься со мной воспроизводством?

Вот оно! Вот что он старался вспомнить, но безуспешно. Теперь Фэнси произнесла это слово, и Перудж вспомнил. Воспроизводство? Похоже, она из этого, совершенно чокнутого нового поколения, для которого секс – лишь средство размножения.

– Что ты со мной сделала? – хрипло спросил он.

– Сделала? Да я просто...

Перудж поднял руку, чтобы показать место, куда Фэнси ввела эту таинственную, пахнущую мускусом субстанцию. Кожа побледнела вокруг небольшой гематомы.

– А, это... – улыбнулась она. – Не понравилась стимуляция?

Перудж, по-прежнему сидя в постели, прислонился к спинке кровати, поправив под собой подушку.

– Стимуляция? Ты ввела мне наркотик?

– Я дала тебе дополнительную порцию того, что имеет каждая мужская особь, готовая к воспроизводству, – объяснила Фэнси. У этих чужаков такое странное отношение к обычным делам!

Голова у Перуджа болела, и слова Фэнси словно усиливали пульсацию. Он медленно повернулся и в упор посмотрел на нее. Какое роскошное тело! Превозмогая боль, он произнес как можно отчетливее:

– Что это такое «воспроизводство»?

– Я знаю, что вы для этого используете другие термины, – сказала Фэнси, стараясь быть убедительной, – но именно так мы говорим: «воспроизводство».

– Кто это «мы»?

– Мои друзья и я.

– И ты с ними тоже... занимаешься воспроизводством?

– Иногда.

Чертова наркоманская коммуна! Неужели это то, что Хеллстром скрывает от окружающего мира – оргии и стимулирующие наркотики? Перудж неожиданно почувствовал острую зависть. А вдруг то, что он испытал с Фэнси, у них проходит регулярно? Это, конечно, неправильно, с точки зрения... Зато какие ощущения может получить мужчина! Ну и женщина, разумеется. Да, это – преступление, однако...

Фэнси бросила полотенца на пол и стала надевать халат, нисколько не смущаясь своей наготы, как и накануне ночью.

Несмотря на головную боль и сильную усталость, Перудж не мог не любоваться ее чувственной грацией. Вот это женщина!

Одевшись, Фэнси ощутила голод. Интересно, у Перуджа есть деньги, чтобы купить завтрак?

Она любила экзотическую еду Внешнего мира, но перед тем, как ускользнуть из Термитника, не запаслась деньгами. Взяла лишь теплое пальто, стимулятор и велосипед.

Я торопилась

, подумала Фэнси и хихикнула. Эти чужаки из дикого Внешнего мира становятся такими забавными, если их простимулировать, будто освобождается производительная сила, которую они копили для этого случая.

Наблюдая, как Фэнси одевается, Перудж размышлял.

Что заставило ее залезть к нему в постель? Стремление к воспроизводству? Чушь!

Но в распоряжении Фэнси был афродизиак. Свидетельством этого было его собственное поведение ночью.

Восемнадцать раз!

Да, там, на ферме, обстановка нездоровая!

Воспроизводство!

– У тебя есть дети? – спросил Перудж.

– Несколько, – ответила Фэнси и подумала, что говорить этого не следовало. Ей же объясняли, как чужаки относятся ко всему, что связано с воспроизводством; да и собственного опыта Фэнси было не занимать. Это было потенциально опасным признанием. Перудж, конечно, никак не сумел бы выяснить, сколько ей лет. А она запросто могла годиться ему в матери. Но о различиях в возрасте, которые существовали между чужаками и жителями Термитника, ни в коем случае нельзя было говорить с людьми из Внешнего мира.

Ответ Фэнси удивил Перуджа.

– Несколько? – воскликнул он. – Где же они?

– У друзей, – произнесла она, стараясь выглядеть беспечной.

Перуджа нужно было отвлечь.

– Хочешь еще? – спросила Фэнси.

Но отвлечь его было трудно – слишком поразили Перуджа ее слова.

– А муж у тебя есть?

– Нет.

– Кто же отец твоих детей? – поинтересовался он, тут же сообразив, что должен был спросить не об отце, а об отцах, во множественном числе.

– Я не хочу об этом говорить.

Косвенное признание в том, что рождение детей было ошибкой. Но и Фэнси припомнила эпизоды прошедшей ночи, когда Перудж, пребывая в тумане эротического экстаза, делал признания, исходящие из самых глубин его сознания. Двигаясь с нарочитой небрежностью, Фэнси подошла к велосипеду и взяла пальто.

– Куда ты собралась? – спросил он.

Перудж не без труда спустил ноги на холодный пол. Голова его кружилась от усталости, а в груди засела тупая боль. Что содержалось в том средстве, черт возьми? Да, Фэнси просто вымотала его.

– Я голодна, – произнесла она. – Могу я оставить здесь велосипед и пойти поесть? Надеюсь, потом мы снова займемся воспроизводством!

– Поесть? – Его желудок скрутило.

– Там, на улице, есть кафе. Я очень хочу есть после этой ночи, – хихикнула Фэнси.

Она обязательно вернется и заберет свой велосипед. Перудж понимал, что в таком состоянии ему с ней не справиться. Но когда Фэнси придет, ее гостеприимно встретят его помощники. И уж они раскроют все тайны Нилса Хеллстрема, потому что у них в руках будет Фэнси.

– Итак, в кафе, – кивнул он, словно объяснял самому себе, куда она направляется и зачем. Да, там, на улице Перудж видел неоновую вывеску.

– Мне нужен... завтрак, – сказала она и сглотнула. Нервничая, Фэнси едва не произнесла «завтрак чужака». Эти слова ни в коем случае нельзя использовать в общении с ними.

– У тебя есть деньги? Я собиралась в такой спешке, что забыла взять их.

Перудж не придал значения прерывистости ее фразы и, жестом показав на брюки, лежавшие на кресле, проговорил:

– Бумажник в кармане.

Он опустил голову на руки. Попытка сесть буквально забрала все его силы, а боль в груди не утихала. А если принять холодный душ? Перудж слышал, как Фэнси ищет деньги, но не мог себя заставить посмотреть в ее сторону. Да возьми хоть все! Мерзавка!

– Беру пять долларов, – сказала она. – Нормально?

Я часто плачу и больше
, подумал он. Но Фэнси, вероятно, не обычная проститутка.

– Конечно. Бери, сколько нужно.

– Тебе принести кофе или чего-нибудь еще? – спросила она. Он выглядел действительно больным, и Фэнси даже забеспокоилась.

Перудж подавил накатывающий комок тошноты и слабым движением руки дал понять, что ему ничего не нужно.

– Нет... может, позднее, – пробормотал он.

– Точно?

– Да.

– Ладно.

Наверное, ему необходимо отдохнуть
, подумала Фэнси. Она улынулась и, открывая дверь, произнесла:

– Я скоро вернусь.

– Подожди!

Перудж опустил руки и с усилием поднял голову.

– Ты все-таки хочешь, чтобы я что-нибудь принесла? – спросила Фэнси.

– Нет. Ты собираешься от меня иметь ребенка?

– Конечно. У меня как раз пик фертильности. – Она обезоруживающе улынулась и добавила: – Пойду поем. Вернусь так быстро, что ты не успеешь и заметить.

Фэнси вышла, захлопнув за собой дверь.

Да, все у нее быстро – и поесть, и... Ответ Фэнси встревожил Перуджа. Во что же он вляпался? Ребенок? Может, Карлос обнаружил именно это? Перуджу вдруг привиделся щеголеватый Карлос Дипо, в плену, в каком-то подземном притоне, где Фэнси и ее приятели принуждают его к участию в оргии, и он не вырвется на свободу, пока не закончится действие афродизиака. Или сам Карлос не отдаст концы. Непрекращающаяся оргия воспроизводства и конвейер, на который постоянно выкладывают все новых и новых младенцев. Нет, Карлоса в этой роли Перудж представить не смог. Так же, как Тимиену и Портера. Тимиена никогда не ассоциировалась у него с материнским типом женщины. А суховатый Портер вообще избегал контактов с женщинами.

Хеллстром замешан в чем-то, что имеет отношение к сексу, и это – нечто грязное. Перудж потер лоб. В номере стоял кофейный автомат с пакетиками растворимого кофе. Перудж, покачиваясь, встал и, найдя его около двери, нагрел воды и сделал две чашки. Кофе оказался слишком горячим, Перудж обжегся, но напиток немного взбудрил его и унял головную боль. Теперь он мог думать. Закрыв дверь на цепочку, Перудж достал трансивер. Жанверт отозвался со второго сигнала. Руки у Перуджа дрожали, но он подтянул кресло к окну, положил прибор на подоконник и приготовился передавать сообщение. Они обменялись с Жанвертом паролями, и Перудж принялся рассказывать о своих ночных приключениях, не упуская деталей.

– Восемнадцать раз? – удивился Жанверт.

– Это только то, что я помню.

– Да, ночь была непростой! – Трансивер не смог скрыть нотки циничного одобрения, прозвучавшего во фразе Жанверта.

– Это не шутки! – воскликнул Перудж. – Она мне что-то ввела – афродизиак или нечто подобное, и я превратился в один сплошной детородный орган. Попробуй перевести это на профессиональный язык. Нужно выяснить, чем она меня наколола.

Он посмотрел на гематому на плече.

– Как вы собираетесь это сделать?

– Сегодня я еду на ферму. Могу прямо спросить у Хеллстрома.

– Не думаю, что это будет правильно. Вы связывались по этому поводу с офисом?

– Шеф хочет... Да, связывался.

Черт! Непросто объяснить, что шеф настаивает на прямых переговорах. Произошедшее ночью не изменит их общей логики, просто добавится еще одна деталь.

– Будьте осторожны. – сказал Жанверт. – Мы потеряли уже троих.

Он что, держит меня за идиота? Черт бы его побрал!

Перудж потер правый висок. Голова его звенела пустотой, как и все тело. Эта Фэнси буквально выпила его до дна.

– Как же ваша дама добралась к вам с фермы? – поинтересовался Жанверт. – На дороге не было никаких машин.

– На велосипеде. Разве я не говорил?

– Нет. Как вы себя чувствуете?

– Немного устал.

– Хорошо вас понимаю.

Опять этот идиотский юмор!

– Значит, у нее был велосипед. Любопытно.

– Что именно?

– Карлос был помешан на велосипедах. Офис в Портленде сообщает, что в свой фургон Карлос положил и велосипед. Помните?

Перудж посмотрел на стоявший около стены велосипед. Да, Коротышка упоминал о нем. Но возможно ли такое совпадение? Что, эта игрушка на колесах принадлежит Дипо?

– У нас есть серийный номер или какие-нибудь иные приметы, по которым можно идентифицировать данный велосипед?

– Не исключено. Там наверняка есть отпечатки пальцев. Где сейчас сам велосипед?

– У меня в номере. Я с ним сижу, как с ребенком, пока Фэнси завтракает.

Перудж вдруг вспомнил о своем первоначальном решении. Боже праведный! Он совсем спятил.

– Коротышка! – крикнул он. – Быстро всей командой ко мне! Заберете велосипед, но еще нам нужно взять Фэнси и допросить. Хорошенько допросить, все из нее вытянуть.

– Вот это мне больше нравится! – отозвался Жанверт. – Здесь ДТ, и он просто горит желанием помчаться к вам и все выполнить.

– Нет!

ДТ должен остаться с Жанвертом и не сводить с него глаз. Шеф на сей счет высказался однозначно.

– Пошли команду Сэмпсона.

– ДТ все организует. Через минуту они выходят.

– Поторопи их, ясно? У меня есть только один способ задержать эту красотку, но после этой ночи надолго меня не хватит.

Слова Нилса Хеллстрома

Я помню свое детство, проведенное в Термитнике, как счастливейший период жизни. Более радостного опыта человеческое существо просто не может знать. Мне не отказывали ни в чем, что мне было необходимо. Я понимал, что вокруг меня люди, готовые отдать за меня свою жизнь. Только позднее стало ясно, что я в долгу перед этими людьми и обязан, в случае необходимости, отплатить им тем же. Каким же важным вещам научили нас насекомые! И как отличается наше мнение об этих существах от того, что по их поводу думают дикие обитатели Внешнего мира! Голливудские киношники, например, давно пытаются внушить нам странную мысль: если заставить насекомое ползти по лицу человека, то он не только станет молить о пощаде, но и легко выболтает самые страшные секреты. Философ Харл, мудрейший из представителей своей специальности, говорил мне, что для чужака насекомое – наиболее полное воплощение ужаса, и является оно ему везде – и в детских кошмарах, и в психотических видениях, какие он переживает, будучи уже взрослым. Странно, что чужаки неспособны заглянуть по ту сторону внешнего облика насекомого, чтобы усвоить урок, который был бы полезен нам всем – насекомое всегда готово пожертвовать собой ради своих братьев и сестер.

– Как они могли позволить этим чужакам забрать велосипед?

Хеллстром был в ярости. Он стоял в центре центрального поста обеспечения безопасности в самом сердце Термитника, куда стекалась информация со всех сенсоров, установленных и внутри него, и снаружи, за исключением той, которую можно было получить при прямом визуальном наблюдении с крыши амбара. Это был второй по важности пост системы безопасности, но Хеллстром больше любил бывать именно здесь, чем в командном посту на крыше – шум работ, которые велись вокруг, давал ему ощущение защищенности и, как он полагал, способствовал эффективности мыслительных процессов.

Сальдо, принесший это известие, оказался под двойным ударом: с одной стороны, на него, отвечавшего за безопасность Термитника, обрушился праведный гнев Хеллстрома, конечно же, представлявшего, к каким необратимым последствиям может привести потеря велосипеда. С другой стороны, Сальдо сознавал, что в произошедшем виновен прежде всего сам Хеллстром, который не прислушался к его, Сальдо, предостережениям. Если бы только... Но было бы глупо напоминать об этом Хеллstromу.

– Наши наблюдатели не очень хорошо понимали, что происходит, пока не стало слишком поздно, – объяснил Сальдо. – Фэнси появилась, с ней было все хорошо, и они расслабились. А потом подъехал закрытый грузовик, четверо зашли в мотель и через несколько минут вернулись с велосипедом. Наши наблюдатели бросились через дорогу за ними, но те скрылись. Мы пытались их преследовать, но путь перегородил другой грузовик. Они приехали в аэропорт и улетели с велосипедом до того, как мы смогли их перехватить.

Хеллстром закрыл глаза. Мрачные предчувствия теснились в его голове.

– И все это время Фэнси сидела в кафе и поглощала еду чужаков из Внешнего мира, – произнес он.

– Мы давно знали про ее любовь к этой еде, – ответил Сальдо. – Про эту ее слабость.

Он провел ребром ладони по горлу и вопросительно посмотрел на Хеллстрома. Жест был более чем красноречив.

– Нет, – покачал головой тот. – Не будем торопиться и сбрасывать ее со счетов. Фэнси еще рано в чан для переработки. Где она сейчас?

– В кафе.

– Я же приказал привезти ее!

Сальдо пожал плечами.

Конечно, рабочие обожали Фэнси, и многие знали о ее слабости. Что плохого в том, что она закончит свой экзотический завтрак? Хотя обожание – тоже слабость.

– Забрать ее и привезти сюда немедленно! – воскликнул Хеллстром.

– Я должен был сам приказать сделать это, но утром сидел за монитором и отслеживал нашу связь с городом. Я не оправдываюсь, но все, о чем я подумал – это бежать сюда к вам, с докладом.

– Ясно, – кивнул Хеллстром и показал Сальдо на консоль связи, стоявшую перед ним. Тот быстро подошел и передал приказ Хеллстрома членам группы, находившейся в городе. Сделав это, Сальдо немного успокоился. Что Хеллстром имел в виду, говоря об особой ценности Фэнси? Как она может спасти Термитник таким своим поведением? Но те, кто жил долго, знают вещи, недоступные молодым. Об этом известно почти всем жителям Термитника. Вряд ли Фэнси сумела бы чем-нибудь помочь, но эту возможность нельзя отрицать, поскольку за ней – слова самого Хеллстрома.

Слова Нилса Хеллстрома

Есть еще одна причина, по которой мы не должны стремиться во всем быть похожими на насекомых, у которых позаимствовали модель выживания. Насекомое, как гласит расхожее мнение, представляет собой пищеварительный тракт на ножках. И в этом – немалая доля истины. Чтобы поддержать свое существование, насекомое должно ежедневно употреблять пищу весом, который в сто раз превышает его собственный. Это все равно, как если бы мы съедали по корове каждый день и по стаду в тридцать голов ежемесячно. А поскольку популяция насекомых растет, каждой особи требуется своя доля. Что из этого получится, ясно каждому, кто наблюдал безудержный рост количества особей, наделенных непомерным аппетитом. Если бы им было позволено беспрепятственно размножаться, земля в скором времени лишилась бы растительности. Жизнь насекомых – предупреждение нам. Если погоня за пищей и конфликты вокруг нее станут нашей главной заботой, не надо говорить, что нас не предупреждали. Дикий человек часто стоял и беспомощно наблюдал, как из удобренной им почвы появляется конкурент, который забирает его пропитание. Так же, как мы не имеем права позволить насекомым уничтожить то, что необходимо нам для выживания, мы не должны бесконтрольно размножаться. Никто не может отменить логику жизненного цикла. Насекомые и люди способны за неделю уничтожить то, что кормит миллионы в течение года.

– По пути мы сняли все отпечатки пальцев, что нашли, и отправили их charterным рейсом в Портленд, – сообщил Жанверт через лазерный трансивер. – Предварительный анализ показывает, что некоторые отпечатки принадлежат красотке из вашей комнаты. Кстати, люди Сэмпсона ее взяли?

– Она ускользнула! – воскликнул Перудж.

Сидя в халате у окна, он смотрел на горы и пытался сконцентрироваться на отчете. Сделать это было все труднее. Грудь болела, а каждое движение давалось с таким трудом, что Перудж боялся, что силы скоро совсем оставят его.

– Что случилось? На чем Сэмпсон прокололся?

– Не он, а я. Мне нужно было отправить их прямо в кафе. После завтрака Фэнси вышла и направилась сюда, но какая-то тройка на машине перехватила ее.

– Похитили?

– Нет, борьбы не было. Фэнси просто прыгнула в машину, и они уехали. наших людей поблизости не было. Наш второй грузовик, который тормозил погоню за велосипедом, еще не прибыл. Сэмпсон выбежал из мотеля, чтобы перехватить их, но все произошло очень быстро, и он не успел.

– Ее отвезли на ферму?

– Я уверен в этом, – ответил Перудж.

– А номер машины вы заметили?

- Нет, было слишком далеко, да и какое это имеет значение?
  - То есть Фэнси просто села к ним в машину, и они поехали?
  - Так это выглядело отсюда. Сэмпсон говорил, она была расстроена, но не спорила и не сопротивлялась.
  - Расстроена, наверное, что не сумела вернуться и еще с вами поиграть, – усмехнулся Жанверт.
  - Заткнись! – рявкнул Перудж и приложил ладонь ко лбу.
- Мозг его был словно заблокирован и неспособен работать в обычном режиме. В этом деле было столько деталей, что они, казалось, разбегаются от него в разные стороны. Ему действительно нужно принять холодный душ, выбраться из этого тумана и подготовиться к поездке на ферму.
- Я посмотрел файлы компании Хеллстрома, – произнес Жанверт. – Эта Фэнси соответствует описанию Фэнси Колотерми, вице-президента компании.
  - Я знаю, – вздохнул Перудж.
  - С вами все в порядке? Судя по вашему голосу, вы, похоже, нездоровы. Вероятно, в том стимуляторе...
  - Все нормально.
  - А по голосу не скажешь. Мы же не знаем, что содержалось в препарате. Может, вам обратиться к врачам, а на ваше место мы пришлем второй номер?
  - Ты имеешь в виду себя?
  - Не все же радоваться только вам!
  - Я велел тебе заткнуться! Со мной все хорошо. Сейчас я приму душ и буду готов. Мы должны выяснить, как Фэнси это делает.
  - Я хочу выяснить первым, – усмехнулся Жанверт.

Вот идиот

, в ярости подумал Перудж, потирая виски. Господи! Как же болят голова и грудь. У него такая деликатная и опасная работа, а в группе поддержки – этот кретин и больше никого! Поменять бы, да уже поздно. Перудж почувствовал, как дрожит его рука.

- Вы еще на связи? – спросил Жанверт.
- Перудж вздрогнул.
- Да, я здесь, – ответил он.
  - Вот будет номер, если этот Проект-40 окажется средством для повышения потенции! Этот Коротышка невыносим! Полная противоположность тому, в чем так нуждался сейчас Перудж. Никаких сомнений во враждебности Жанверта по отношению к нему, Перуджу, никаких сомнений в его ненадежности! Но что можно сейчас сделать, чтобы изменить это? Группы поддержки разбросаны по территории. А через пару часов он обязан находиться на этой чертовой ферме. Перудж не знал, как у него это получится, но выбора не было. Неожиданно он вспомнил циничные шутки Жанверта. А ведь в них есть рациональное зерно! Что это был за стимулятор? Господи! Да если он наложит на рецепт этого средства лапу, это будет лучше, чем десяток открытий в области металлургии! Он же на этом состоянии сделает!
  - У вас между ответами слишком долгие паузы, – заметил Жанверт. – Я попрошу Кловис, чтобы она вас посмотрела. У нее есть навыки медсестры, и она...
  - Пусть Кловис остается с тобой! Это приказ!
  - Фэнси могла вколоть вам не только афродизиак.
  - В том-то и дело!
- В словах Коротышки звучало явное беспокойство. Ночь, проведенная с Фэнси, полностью выбила Перуджа из колеи, разрушив все его представления о женщинах. Распутная маленькая стерва!
- Не нравится мне ваш голос, – сказал Жанверт. – Сэмпсон там, с вами?
  - Я отослал его обратно.
  - Второй фургон пока не прибыл. А что, если мы...
  - Свяжись с ними, как я велел, и пусть они побудут в горах. Ты меня слышишь, Коротышка?
  - Но тогда вы останетесь в городе совсем один. У них там будет команда, а у нас – нет.
  - У них кишка тонка, чтобы напасть на меня.
  - По-моему, вы не правы. Они уже напали на вас. Скоро весь город будет в их руках. Помощник шерифа – точно за них.

– Приказываю вам всем оставаться в горах!
– Мы могли бы за пару часов доставить вас в клинику в Портленде, – продолжил Жанверт. – Я могу позвонить...
– Никаких звонков в головной офис! Это приказ!
– Мне кажется, вы не в себе. В клинике вас осмотрят и определят, что находилось в той ампуле.
– Вряд ли. Фэнси сказала, что там просто какой-то гормон.
– И вы в это верите?
– Вероятно, так оно и есть. А теперь – конец связи, и делайте то, что я велел.
Перудж опустил ладонь на трансивер. Раздался тоненький писк сигнала, и прибор отключился. Черт побери! Все требует таких сил!
Перудж убрал трансивер и отправился в душ. Вот что ему нужно – потоки холодной воды! Тогда он наконец очнется. В душевой повсюду виднелись мокрые следы присутствия Фэнси. Перудж встал в поддон душевой кабинки, держась за трубу, и потянулся рукой к крану. Холодная вода! Резко повернул на полную. Холодный поток обрушился на него, и тут же острая боль кольцом охватила его голову и грудь. Спотыкаясь, Перудж выбрался из-под душа. Жадно хватая ртом воздух и не выключив воду, он шагнул в комнату и, роняя капли на пол, поплелся к кровати, по пути смахнув на пол остатки кофе. Постель! Ему срочно нужно в постель! Перудж лег на скомканные простыни, а затем перевернулся на спину. Грудь его горела в огне, хотя тело бил озноб. Как холодно! Перудж попытался натянуть на себя одеяло, но рука дернулась и свесилась с края кровати. Перудж был мертв за мгновение до того, как его безжизненные пальцы коснулись пола.

Слова Нилса Хеллстрема

Расхожее мнение жителей Внешнего мира таково: воевать против природы нельзя. Нам следует понять, что мы включаемся в существующие модели бытия, одновременно адаптируясь к тем процессам, в логике которых под нашим воздействием возникают неизбежные изменения. То, как чужаки воюют с насекомыми, прекрасный пример. Противопоставляя себя мощи происходящих процессов, жители Внешнего мира только укрепляют защиту, которую хотят сломать. Используемые ими яды действительно приносят смерть большинству насекомых. Но те немногие, кому удается выжить, развивают в себе иммунитет – способность поглощать яд без негативных для себя последствий. Возвращаясь во чрево земли, эти выжившие передают иммунитет миллиардам будущих поколений.

После визитов Фэнси во Внешний мир Термитник всегда казался ей таким аккуратным, благоустроенным и внушающим уверенность. Ей нравилось то, как без всякой лишней суеты двигались работники, спокойные, отлично знающие, что и как им делать. Даже эскорт, провожающий ее по знакомым галереям, производил благоприятное впечатление. Да Фэнси и не думала об этом эскорте как о врагах, захвативших ее в плен. Они были такие же работники, как и сама она. Хорошо было порой вырваться из Термитника, но еще лучше – возвращаться домой. С чувством, что после ночной охоты ты вносишь нечто новое в генофонд Термитника. Он внушал ей комфорт – телесный и душевный. Хотя и чужаки доставляли много удовольствия, особенно любвеобильные. За свои пятьдесят восемь лет Фэнси принесла в Термитник девять детей, отцами которых были мужские особи из Внешнего мира, оставившие семя в глубинах ее тела. Это был достойный вклад в общий генофонд. А в геномах Фэнси разбиралась так же хорошо, как в насекомых. Она была специалистом. Любимыми ее объектами являлись чужаки мужского пола и муравьи. В лаборатории Фэнси наблюдала за колонией муравьев и думала, что могла бы стать частью муравейника, вероятно, даже в качестве праматери. Наверное, чтобы ее гены стали частью генома муравейника, ей бы пришлось пройти период химической адаптации. В своих фантазиях даже эскорт, который сейчас сопровождал ее по коридорам в глубь Термитника, она представляла как охрану муравьиной королевы. И ею была она сама, Фэнси. Странно, что

муравьи принимали ее. Муравьи, москиты и многие другие насекомые не выказывали беспокойства, если она входила в их жизнь. Когда она поняла это, ей легко стало представить себя и королевой Термитника – вот куда завели Фэнси ее фантазии.

Воображение так властвовало над сознанием Фэнси, что когда эскорт подвел ее к Хеллстрому, она снисходительно взглянула на него, как королева смотрит на подданных. В каком состоянии находится Хеллстром, ей было невдомек.

Хеллстром заметил, что Фэнси в том же меховом пальто из гардеробной. Еще он обратил внимание, насколько гордый и независимый вид у Фэнси. Он кивнул, отпуская охранников. Те отошли назад, но остались в помещении Центрального поста, в любую минуту готовые действовать. Приказы Сальдо были однозначны, а сам он обладал качествами, которые требовали повиновения. В этой комнате половина работников была того же мнения.

– Ну что, Фэнси? – произнес Хеллстром.

Улыбаясь, она смотрела на него. Хеллстром сел в кресло, стоявшее около стола, и продолжил:

– Потрудишься объяснить, что ты делала этой ночью.

– Я занималась воспроизводством себе подобных с мистером Перуджем, – ответила Фэнси. – Он столь же опасен, как и прочие чужаки, каких я встречала в своей жизни.

– Ты забрала из Термитника кое-какие вещи. Что именно?

– Только это пальто, да дозу мужских гормонов, которые мы используем при воспроизводстве. Пришлось его простимулировать.

– Подействовало?

– Как всегда.

– Ты это делала раньше?

– Много раз.

Сегодня Хеллстром такой странный
, отметила Фэнси.

Он кивнул, пытаясь уловить в ее словах второй смысл, доказывающий, что она действовала во имя фундаментальных целей, актуальных для Термитника. Новые включения в генофонд очень важны, а гены Перуджа – особенно. Однако Фэнси вынесла за пределы Термитника то, что составляет его главную тайну, поставила Термитник перед опасностью разоблачения – никто же не знает, что они владеют секретом управления человеческими гормонами. И, как Фэнси призналась, делала она это неоднократно. Если люди из Внешнего мира поймут, что Термитник способен манипулировать химическими процессами, протекающими в человеческом теле...

– Ты это с кем-нибудь обсуждала? – спросил Хеллстром.

Несомненно, подобному поведению должно быть объяснение, обязаны быть некие обстоятельства, которые подтолкнули Фэнси к столь свободному использованию секретов Термитника.

– Я обсуждала это с нашими женщинами, участвующими в воспроизводстве.

Что так тревожит Нилса? Фэнси видела, что он с трудом сдерживает раздражение и досаду.

– Нашими женщинами?

– Ну да! Многие из нас используют гормоны, когда выходят во Внешний мир.

Ошеломленный, Хеллстром лишь покачал головой. Господи, и никто из ведущих специалистов Термитника ни о чем не подозревает! Какие еще фокусы выкидывают обычные жители Термитника – из тех, о которых он не знает?

– Приятели Перуджа захватили велосипед, – сообщил он.

Фэнси удивленно посмотрела на него.

– Тот самый велосипед, на котором ты улизнула в город, – объяснил Хеллстром.

– А, вот оно что! Работники, которые меня забрали, так спешили, что я про него забыла!

– Взяв этот велосипед, ты поставила Термитник под удар!

– Почему?

– Разве ты не помнишь, откуда у нас этот велосипед?

Фэнси негромко охнула и прикрыла рот ладонью. Когда она брала велосипед, единственной мыслью было побыстрее добраться до города. Кроме того, Фэнси гордилась собой – она была одной из немногих в Термитнике, кто научился ездить на велосипеде. Всю прошедшую неделю Фэнси демонстрировала свое мастерство инженерам, а одного из них даже научила кататься. Но

теперь сообразила, какой опасности подвергается Термитник. Люди из Внешнего мира наверняка поймут, что этот велосипед принадлежал той парочке, которую отправили в чаны для переработки...

– Что я должна сделать, чтобы вернуть его? – спросила она.

Вот с такой Фэнси приятно работать
, с одобрением подумал Хеллстром.

– Пока не знаю, – произнес он.

– Перудж должен сегодня приехать. Может, мне потребовать велосипед?

– Поздно, – покачал головой Хеллстром. – Они отправили его самолетом. А это означает, что они нас подозревают.

Фэнси вздохнула. Отпечатки пальцев, серийные номера – про все это она знала.

– Лучше всего будет, если мы станем отрицать, что у нас когда-то был такой велосипед, – предложила она.

– Неизвестно, кто еще мог тебя на нем видеть, – заметил он.

А сам подумал:

Надо отрицать, что у нас находится Фэнси

. Ведь есть же другие особи женского пола, похожие на нее и лицом, и телом. Остались ли ее отпечатки на документах, подписанных Фэнси Колотерми? Вряд ли – прошло столько времени!

– Я поступила плохо? – спросила она, осознавая тот вред, который нанесла Термитнику.

– Плохо то, что ты и другие женщины выносили из Термитника гормональные препараты. И забрала велосипед.

– С ним все ясно, – кивнула Фэнси. – Но эти препараты – они же обеспечивают фертильность.

Фэнси понимала, что не совсем искренна, объясняя, почему она и другие женщины Термитника использовали данные препараты. Сначала это было чем-то вроде эксперимента, потом она сообразила, насколько восприимчивы к гормонам мужчины Внешнего мира и сколько радости и удовольствия они способны принести в таком состоянии. Фэнси поделилась своим открытием с сестрами, и те последовали ее примеру, выдумывая самые разные истории, с помощью которых объясняли, что они делают тем своим любовникам, кто интересовался, что с ними происходит. Гормональный препарат, который они похищали в лаборатории, был дорогой, и новых порций женщины достать уже не могли, тратя то, что удалось добыть.

– Назови имена всех женщин, с кем ты поделилась своим секретом.

– Нилс!

– Ты обязана это сделать. Каждая из вас в деталях опишет реакции мужчин Внешнего мира; то, что их волновало больше всего; кто они и сколько раз вы брали препарат в лаборатории.

Фэнси вздохнула. Разумеется, они выполнят приказ Хеллстрома. Забавы закончились.

– Мы оценим действие препарата и начнем проводить эксперименты во Внешнем мире, но уже под полным нашим контролем, – объяснил Хеллстром. – Поэтому предоставь нам детализированный отчет. Все, что вспомнишь, будет важно.

– Конечно, Нилс.

Фэнси вдруг обрадовалась – возможно, забавы не закончились! Если Хеллстром намеревается проводить опыты над чужаками, кто лучше всего подходит на роль экспериментатора, как не она, имеющая немалый опыт в подобных исследованиях?

– Ох, Фэнси! – проговорил Хеллстром. – Над Термитником нависла серьезная угроза, а ты все думаешь о своих игрушках!

Она опустила голову.

– Почему? – спросил он. – Почему?

Фэнси молчала.

– Мы могли бы отправить тебя в чаны для переработки, – произнес Хеллстром.

Глаза Фэнси расширились от ужаса. Она соскользнула со стола, на краешке которого сидела, и устала на Хеллстрома. Чаны! Но она ведь так молода! У нее впереди – целая жизнь, годы успешного воспроизводства. Да и ее умение обходиться с насекомыми – разве это сбросишь со

счетов? Никто лучше, чем она, не понимает насекомых. Фэнси попыталась объяснить это, но Хеллстром прервал ее.

– Интересы Термитника – превыше всего!

Его слова словно ударили ее наотмашь, и Фэнси вспомнила, о чем еще намеревалась рассказать ему. Да, интересы Термитника превыше всего. Неужели Хеллстром думает, что она совсем опустила?

– Есть кое-что, о чем я должна доложить, – произнесла она.

– Вот как?

– От стимулятора у Перуджа произошло помутнение сознания, и в один из моментов ему показалось, будто я задаю вопросы, хотя я этого не делала. Но потом, поняв, что с ним, я действительно стала спрашивать. Он был как в отключке, но на вопросы реагировал. Поэтому, полагаю, Перудж говорил правду.

– Что он сказал? Ну, быстрее!

– Перудж хочет заключить с вами сделку. Они изучили наши бумаги про Проект-40 и решили, что мы разрабатываем новый способ обработки металлов. Стали, прежде всего. Перудж заявил, что это настоящий прорыв в металлургии, и цена ему – миллиарды долларов. То, что он говорил, не всегда было понятно, но в общих чертах – это так.

Услышав слова Фэнси, Хеллстром так обрадовался, что ему захотелось обнять ее. Получилось, что она исполняла волю Термитника.

Пока он размышлял над этим, в комнату вошел Сальдо, и Хеллстром объяснил ему сложившуюся ситуацию. Теперь у них есть выход. Интерес Агентства к Проекту-40 – чисто коммерческий. Он лишний раз убедился в даре безошибочной коллективной интуиции, которой владел Термитник. Нужно немедленно известить лабораторию, работающую над Проектом. Вмешательство чужаков поможет им продвинуться в исследованиях. Все-таки у этих диких порой бывают озарения.

– Я действительно помогла? – спросила Фэнси.

– Еще как! – воскликнул Хеллстром.

Сальдо, остановившийся у консоли пообщаться с одним из дежурных, посмотрел на Хеллстрома и покачал головой. Значит, Перудж пока не выехал. У Сальдо был приказ – сообщить об этом, как только появится возможность.

Хеллстром хотел, чтобы чужак прибыл как можно скорее.

Металлургия! Изобретения! Все это теперь обретало смысл – серьезный и глубокий.

Фэнси все еще стояла около стола, глядя на Хеллстрома.

– Перудж говорил что-нибудь еще? – спросил он.

– Нет.

– Про Агентство, которое его послало? Правительственное агентство?

– Он сказал что-то про человека – шефа. Перудж ненавидит его. Ругал ужасно.

– Ты очень помогла всем нам, – произнес Хеллстром. – Но тебе нужно хорошенько спрятаться.

– Спрятаться?

– Да. Термитник тебе многим обязан. Я даже не буду винить тебя за то, что ты взяла препарат из фармакологической лаборатории. Ты нам напомнила, что с людьми Внешнего мира мы идентичны по химическому составу. За более чем триста лет мы изменились, поскольку целенаправленно этим занимались, но... – Он улыбнулся. – Фэнси, ты не должна ничего предпринимать, не посоветовавшись с нами.

– Разумеется.

– Мимека проделывала те же фокусы, что и ты?

– Да.

– Отлично. Я хочу, чтобы ты...

Хеллстром колебался, глядя на ее бледное лицо, выражавшее ожидание.

– Какова вероятность, что твоя ночная эскапада было успешной? – наконец спросил он. – Ты думаешь, ты беременна?

– Вероятность очень большая, – ответила Фэнси, просяив. – Я на пике фертильности. И легко это определяю.

– Пусть гинекологическая лаборатория подтвердит это. – Если все так, как ты говоришь, то прятаться тебе будет приятно и радостно. Отправись в Центр вынашивания и скажешь им,

что действуешь по моим указаниям. Но пока не ложись. Я пришлю кого-нибудь, и тебя подробно расспросят по поводу того, как ты использовала стимулятор с этим чужаком.
– Да, Нилс. Я иду в лабораторию прямо сейчас.

Фэнси повернулась и зашагала к дверям, провожаемая внимательными взглядами работников, которые на мгновение оторвались от своих мониторов – очевидно, она еще источала гормоны, свидетельствующие о пике фертильности. Впрочем, Хеллстром был слишком занят, чтобы заметить это.
А она действительно странное создание
, подумал он.
И кого они только вывели в этой линии ФЭНСИ?

Когда Фэнси покинула комнату, Сальдо подошел к Хеллstromу, размышлявшему над тем, о чем он только что узнал. Тот поглаживал подбородок. Он постоянно прибегал к помощи антикатализатора роста волос, но теперь его борода стала отрастать. Перед встречей с Перуджем Хеллстром должен побриться. Люди из Внешнего мира ценят приличный внешний вид.

Итак, металлургия и инновационные изобретения!

– Что ты хочешь? – спросил Хеллстром.

– Я слышал ваш разговор с Фэнси, – произнес Сальдо.

– И то, что она говорила про Перуджа?

– Да.

– Ты все еще считаешь, что, позволив ей улизнуть из Термитника, мы совершили ошибку?

– Я...

– Ею управлял Термитник, желали мы с тобой этого или нет. Весь Термитник способен реагировать как единый организм, но может действовать и посредством одного из нас.

– Если вы это говорите, значит, так оно и есть, – отозвался Сальдо, хотя в его голосе звучало сомнение.

– И еще. Когда будешь допрашивать Фэнси, веди себя вежливо.

– Но она же подставила...

– Нет. Фэнси нашла для нас выход. Спасение. Поэтому будь с ней любезным. Как и с другими женщинами, чьи имена она назовет.

– Хорошо, Нилс.

Сальдо чувствовал, что приказы Хеллstromа противоречат здравому смыслу, но послушаться не мог.

Хеллстром встал и направился к выходу из Центрального поста обеспечения безопасности.

– Если вы понадобится, вас можно будет найти в вашей соте? – спросил Сальдо.

Хеллстром кивнул и вышел.

Мудрость Харла

Противясь воле вселенной, ты разрушаешь себя

Вместо того, чтобы отправиться домой, Хеллстром повернул налево в главную галерею, потом по боковому спуску добрался до лифтовой площадки и, дождавшись, когда дверь откроется, вошел в скоростной лифт. На пятьдесят первом уровне он вышел из лифта в очередную галерею, где было не так людно, как наверху. Несмотря на то, что и здесь кипела работа, звуки ее были приглушены. Даже работники, попадавшие навстречу Хеллstromу, ступали мягко, по-кошачьи, чтобы не нарушить царившую тут тишину.

Хеллстром прошел через галерею и, когда впереди показалась арка входа в лабораторию, где работали над Проектом-40, стал размышлять, что скажет сидевшим там специалистам.

Чужаки думают, будто это изобретение способно плавить и формовать такие металлы, как сталь. Это представление они получили, штудировав страницы с семнадцатой по сорок первую

доклада TRZ-88a. Они поняли, что речь идет о высоких температурах, но это лишь незначительная часть проблематики проекта.

Этого хватит. Достаточно кратко, чтобы не раздражать специалистов, которые не любят, если их надолго отвлекают от работы, и весьма информативно, чтобы они осознали важность проблемы.

Хеллстром остановился в дверном проеме, ведущем в лабораторию с куполообразным потолком. Он решил подождать, пока в работе специалистов лаборатории будет перерыв.

Входить сюда можно было лишь в случае крайней необходимости. К тому же здешние специалисты отличались весьма вспыльчивым характером.

Хеллстром уже привык иметь дело с физиками из этой лаборатории и не реагировал на их странности, но часто думал о том, какой переполох возник бы во Внешнем мире, если бы они каким-то образом туда попали.

Их было двадцать, и все они трудились над массивным цилиндрическим объектом, расположенным в залитой светом центральной части лаборатории. К каждому из них был приставлен мускулистый симбионт. Физики-исследователи были для Термитника настоящим сокровищем, а выведение и взращивание каждого далось очень тяжело. Их гигантские головы размером почти сорок сантиметров в длину (от безволосых подбородков до кромки белоснежных волос) и тридцать в ширину (если мерить по надбровным дугам, под которыми скрывались выпуклые голубые глаза, как звезды сверкавшие на фоне темной кожи) свидетельствовали о том, что эти существа появились на свет в результате кесарева сечения. Ни одна женщина не смогла произвести более трех таких младенцев; смерть при родах для матери столь ценного существа была практически нормой, но Термитник был готов заплатить высокую цену. Они доказали свою значимость для Термитника множество раз, и, собственно, именно из-за них первые колонисты положили конец векам кочевой жизни. Исследователей, как и результаты их работы, надлежало скрывать от Внешнего мира. Это обстоятельство приносило в их бытие немало черт, казавшихся более чем странными. Жезл-шокер, который был побочным продуктом работы над Проектом-40, был лишь одним из их созданий. Они придали электронным приборам, которыми пользовался Термитник, высокую степень надежности, мощи и незаметности. Кроме того, ими были разработаны новейшие пищевые добавки, сделавшие жизнь стерилизованных рабочих более гармоничной и безопасной.

Узнать их можно было сразу. В дополнение к мощной черепной коробке генетическая линия, которая породила этих специалистов, наделила их характеристиками, естественными при данной специализации, но сильно отличавшимися физиков от их диких коллег, что свидетельствовало о еще большей дифференциации вида. Вместо ног у них были какие-то чахлые обрубки, и каждый из них нуждался в постоянной помощи химически стерилизованного рабочего, в котором генетически были развиты мускульная сила и покладистый характер. Поскольку ноги у физиков работали плохо, то передвигались они либо на специальных креслах-платформах с паучьими лапами, либо на руках своих ассистентов-симбионтов. Да и руки у них были тонкими и хилыми, с изящными пальцами. Как и их ассистенты, специалисты-физики были генетически стерилизованными, а потому не могли оставить потомства. Со всеми прочими работниками Термитника эти специалисты вели себя достаточно резко; они были вспыльчивы и грубоваты – просто потому, что химическое обуздание эмоций вело бы к ослаблению интеллекта, а ведь именно могучий интеллект и был их главным достоинством. Даже симбионты становились мишенью их атак. Вместе с тем по отношению друг к другу они вели себя предупредительно и мягко – качество, которое было развито в специалистах после серии внутренних конфликтов в их профессиональной среде. Эти конфликты значительно уменьшили ценность вида.

Наконец Хеллстрома заметили. Одна из работниц лаборатории, старшая по возрасту, прервала работу и, посмотрев на Хеллстрома, знаками пригласила подойти, да побыстрее – времени на общение с неспециалистами у нее не было. Так же знаками, прижав пальцы ко лбу, она дала ему понять, что его вторжение в лабораторию прерывает мыслительный процесс у нее в голове. Хеллстром поспешил к ней. На коже женщины виднелись шрамы от многочисленных экспериментов, в процессе которых что-то нарушилось. Ей помогал передвигаться бледный плечистый стерилизованный мужчина, чьи руки и торс бугрились мышцами. С испуганным видом симбионт робко смотрел на Хеллстрома, знаками передававшего женщине-физику информацию.

– Какое мне дело до того, что думают чужаки? – спросила специалист.
– Они смогли на основе нескольких страниц понять, что вы решаете проблему сверхвысоких температур, – ответил Хеллстром, по-прежнему знаками.
И тогда она заговорила, полагая, что звуки лучше выразят степень ее раздражения, чем знаки:
– Вы считаете, эти чужаки могут нас чему-нибудь научить?
– Мы часто учимся на их ошибках, – произнес Хеллстром, не реагируя на ее эмоции.
– Минуту помолчите! – попросила женщина-физик и закрыла глаза.
Хеллстром знал, что сейчас перед ее внутренним взором разворачивается содержание тех злополучных страниц, которое она соотносит с мнением Перуджа и их нынешней работой.
Наконец она открыла глаза и сказала:
– Уходите.
– Помогло ли вам то, что я сообщил? – поинтересовался Хеллстром.
– Да, – кивнула женщина и, выпроваживая назойливого гостя ворчанием, раздраженно добавила: – Иногда ваш брат способен-таки добыть ценную информацию, если, конечно, вам везет.
Хеллstromу удалось сдержать довольную усмешку. Он повернулся и направился к дверям. Работа возобновилась, однако сопровождающие ее звуки были не теми, что прежде. Выходя, Хеллстром обернулся. Специалисты оживленно жестикулировали. Чаще всего в их жестах читался знак, обозначающий «температура», хотя прочие знаки были Хеллstromу непонятны, поскольку физики давно разработали свой собственный жестовый язык, облегчавший им общение друг с другом. Тем не менее Хеллstrom догадался: они обработают полученные от него сведения и в самое кратчайшее время учтут их при доработке Проекта-40.

Секретный меморандум: членам Совета директоров Агентства

УНИЧТОЖИТЬ НЕМЕДЛЕННО ПОСЛЕ ПРОЧТЕНИЯ. Файл Хеллstromа содержит гораздо больше информации, чем нам было представлено; часть ее от нас скрыта. Наш независимый источник в Массачусетском технологическом институте сообщает, что найденный там документ включал еще три страницы, из которых следовало, что Проект-40 касается нового и значительно более дешевого способа производства стали и изготовления стальных изделий и не является проектом создания оружия. Как вам и было сказано неоднократно, эта парочка предпримет нечто подобное самостоятельно, без нашего ведома. Что и произошло.

Объяснение Мимеки Тайкенум по поводу использования гормонов воспроизводства за пределами Термитника

Через несколько секунд после инъекции нашего гормонального препарата кожа чужака в месте укола становится горячей, наблюдается также покраснение. Данная реакция не отличается от той, что демонстрируют наши особи мужского пола, но у чужаков она более выражена, обнаруживается быстрее и длится от пяти до десяти секунд. Впоследствии различия проявляются более явно. Чужаки в ряде случаев демонстрируют ригидность мышечной системы, приводящую к полной неподвижности вплоть до момента, когда начинают возникать основные признаки готовности к воспроизводству. Эта реакция характерна не для всех особей из Внешнего мира. Почти сразу после появления кожных симптомов, а иногда и одновременно с ними у мужской особи начинается эрекция, ее невозможно снять одним оргазмом. Вполне обычным является количество в шесть оргазмов. В одном из случаев я отметила тридцать один. Одновременно мужская особь выделяет горьковато пахнущую испарину, которую я нахожу чрезвычайно возбуждающей.

Она, как я полагаю, усиливает и ускоряет женские воспроизводительные реакции. Горьковатый запах может выделять гормон одного класса с гормоном ХВ5 нашего производства, который, как вы помните, провоцирует сходный эффект, хотя и не столь ярко выраженный. Данный запах особо ощутим в районе сосков молочных желез. Они, как я наблюдала, распухают, становятся напряженными и твердыми. Время от времени я отмечала интенсивное автономное содрогание бедренных, шейных и спинных мышц, часто сопровождаемое гримасами, а также непроизвольными движениями головы, стонами и вздохами. В отличие от мужских особей Термитника, проявляющих данные реакции вполне сознательно, чужаки, стимулируемые нашим гормоном, демонстрируют их помимо собственной воли. Моя оценка этих реакций, совпадающая с оценками моих сестер, состоит в том, что, проявляемые чужаками, они гораздо успешнее стимулируют особь женского пола, нежели реакции, обнаруживаемые мужчинами Термитника.

Было уже без двадцати двенадцать, и в течение получаса Хеллстром расхаживал по столовой главного дома, пытаясь понять, все ли он сделал правильно. Столовая была декорирована как место, где можно было угостить и развлечь гостей из Внешнего мира, с которыми у Хеллстрома имелись деловые отношения. Из столовой через арку темного дерева можно было пройти в гостиную. В центре столовой находился длинный яacobинский стол, вокруг него стояли десять кресел. Над столом сияла красивая стеклянная люстра. Буфет был заполнен голубой посудой. Высокие многопанельные эркерные окна с раздвинутыми кружевными занавесками открывали вид на ивы возле ручья и на прогалины бурой пыльной травы, изнывающей под жарким солнцем. В углу противоположной окну стены располагалась вращающаяся дверь со стеклянным верхом, через который была видна кухня, где специально обученные работники готовились к визиту чужака.

Стол был накрыт на четверых – стояла массивная голубая посуда, и лежали столовые приборы с костяными ручками.

Все сделано правильно. Хеллстром улыбнулся. Не по высшему разряду, но нормально.

Приближалось время, на которое был назначен визит Перуджа, и Хеллстром уже нервничал.

Похоже, гость опаздывал.

Мимека помогала в кухне. Хеллстром поглядывал на нее через стеклянный верх кухонной двери. Мимека была похожа на Фэнси, порой их принимали за близняшек – темные волосы и бледная, чуть розоватая кожа. Но они принадлежали к разным генетическим линиям, хотя и представляли те характеристики, которые более всего были востребованы Термитником: высокая степень фертильности, богатое воображение, стремление к успеху, преданность Термитнику, ум...

Хеллстром посмотрел на напольные часы, стоявшие около входа в кухню. Без четверти двенадцать, а Перуджа все нет! Почему он опаздывает? Раньше такого за ним не замечали. А если Перудж решил не приходить, а предпринять некую акцию? Не нашли ли они на этом чертовом велосипеде нечто, что можно было бы предъявить в качестве обвинения? Перудж вполне мог появиться и с людьми из ФБР. Но с Мимекой, играющей роль Фэнси, они запросто обманут охотников. Отпечатки пальцев у той – другие! И любой врач подтвердит, что в последние несколько дней у Мимеки не было контактов сексуального характера. Хеллстром, в случае чего, будет настаивать на независимом медицинском обследовании. Так он убьет двух зайцев, выдворив, кроме всего прочего, чужаков.

Хеллстром услышал, как открылась дверь в передней главного дома. Он развернулся и через арку прошел в гостиную, обставленную мебелью начала двадцатого века, где искусно поддерживались тяжеловатые запахи. Не успев дойти до середины гостиной, Хеллстром увидел Сальдо, который сопровождал незнакомца – миниатюрного молодого человека, на дюйм меньше ростом, чем Сальдо. Волосы его были растрепаны, а во взгляде сквозила настороженность. Под глазами у незнакомца были темные пятна, а на лбу – морщины. Если бы не это, незнакомцу можно было бы дать лет двадцать, но Хеллстром по опыту знал, что определить возраст маленьких ростом чужаков бывает сложно.

Незнакомец был в коричневых рабочих брюках, тяжелых башмаках и свитере из тонкой материи, через нее на груди пробивались рыжеватые волосы. Поверх свитера был надета коричневая ветровка с прорезными карманами, один из которых оттопыривался, скрывая оружие. К отворотам брюк прилипли желтоватые семена травы.

Увидев Хеллстрома, незнакомец остановился и громко спросил:

– Вы Хеллстром?

Сальдо, шедший позади незнакомца, сделал предупреждающий жест.

У Хеллстрома сильно забилося сердце, реагируя на требовательный, официальный тон, которым незнакомец произнес его имя. Но не успел он ответить, как вперед шагнул Сальдо и проговорил:

– Доктор Хеллстром, это мистер Жанверт, коллега мистера Перуджа. Свою машину мистер Жанверт оставил возле поворота на старую мельницу, а сам пришел через луг.

Жанверт мрачно и настороженно смотрел на Хеллстрома. С тех пор, как было обнаружено тело Перуджа, события развивались стремительно. Жанверт позвонил в головной офис, и, как только там узнали о смерти Перуджа, телефонную трубку взял сам шеф.

– Мистер Жанверт! – сказал он. – Мы все зависим от вас. Вы – наша последняя соломинка. Не Коротышка, а мистер Жанверт! Инструкции шефа были краткими, четкими, ясными. Прошел по лугу? Хеллстрома обеспокоил маршрут, которым воспользовался чужак. Ведь именно этим путем двигался Дипо.

Сальдо встал справа от Жанверта, повторив свой предупреждающий жест.

– Мистер Жанверт принес нам ужасную новость, – произнес он. – Мистер Перудж мертв. Хеллстром был ошеломлен. Мысли его путались, он пытался проанализировать услышанное. Неужели Фэнси? Нет, она ничего об этом не говорила. Хеллстром сообразил, что от него требуется какая-то реакция, и постарался изобразить удивление:

– Мертв? Но он же... – Он показал в сторону столовой и накрытого стола. – Мы же собирались... То есть мы назначили встречу. Что случилось? Как он умер?

– Мы выясняем, – ответил Жанверт. – Ваш помощник шерифа попытался запретить нам забрать тело, но у нас есть предписание от федерального судьи в Салеме. Сейчас тело Перуджа везут в Портленд, в клинику медицинского факультета Орегонского университета.

Теперь Жанверт оценивал реакцию Хеллстрома. Удивление, которое тот изобразил, выглядело вполне искренним. Однако Хеллстром мог быть и талантливым актером – фильмы ведь снимает!

– Совсем скоро мы получим результаты вскрытия, – сообщил Жанверт. Как будто Хеллстром был не в состоянии самостоятельно сделать вывод!

Тот поджал губы. Ему не понравилось, как этот чужак произнес «ваш помощник шерифа». Что там натворил Линк? Какие еще его ошибки нам придется исправлять?

– Я очень сожалею, что мистер Крафт вмешался в ситуацию, – произнес Хеллстром. – Но он не «наш» помощник шерифа. К нам он не имеет никакого отношения.

– Давайте не будем молоть чепуху! – воскликнул Жанверт. – Одна из женщин с вашей фермы провела с Перуджем сегодняшнюю ночь и накачала его каким-то наркотиком. У него на руке синяк размером с доллар. Мы выясним, что это такое. Приведем сюда людей из ФБР и Управления по борьбе с наркотиками и вскрыем вашу ферму, как консервную банку с тухлыми червяками.

Вскроют ферму?

– Подождите, – попросил Хеллстром, стараясь успокоиться. – О ком вы говорите? Кто провел ночь с мистером Перуджем? Какие наркотики?

– Маленькая горячая куколка из вашей компании, которую зовут Фэнси, – ответил Жанверт. – Фэнси Колотерми. Она провела ночь с Перуджем и вколола ему...

– Это чужь! – перебил его Хеллстром. – Вы говорите – Фэнси? Она имела некие отношения с мистером Перуджем? Сексуальные?

– Да! Перудж мне все рассказал. Она уколола его наркотиком. Это его, как мы считаем, и убило. Мы намерены допросить мисс Колотерми и всех ваших прочих людей. Установим истину!

Сальдо прочистил горло, чтобы отвлечь Жанверта и дать Хеллstromу возможность обдумать его слова, которые действительно касались самых деликатных вопросов. Он почувствовал, как, независимо от воли, пришли в состояние полной боевой готовности его способности защитника Термитника. Сальдо едва сдерживался, чтобы не напасть на Жанверта.

Тот же лишь взглянул на него и спросил:

– У вас есть что-либо добавить?

Не успел Сальдо ответить, как Хеллстром произнес:

– О ком вы постоянно говорите, мистер Жанверт? Я вас не понимаю. Мне симпатичен мистер Перудж, и мы...

– Пожалуйста, только не уверяйте меня, будто вам симпатичен и я, – усмехнулся Жанверт. – Не нравится мне эта ваша симпатия. Что до вашего вопроса, у меня есть простой ответ. Скоро здесь будут агенты ФБР и сотрудники Управления по борьбе с наркотиками. Если нам понадобится кто-нибудь еще, чтобы принять участие в расследовании, мы всех позволим.

– Но ведь у вас нет официального статуса, мистер Жанверт, не так ли?

Жанверт внимательно смотрел на Хеллстрома. Тон, которым хозяин фермы задал свой вопрос, ему не понравился, и он машинально отодвинулся от Сальдо.

– Это ведь правда? – продолжил Хеллстром.

Жанверт воинственно выставил вперед нижнюю челюсть.

– Дело не в моем официальном статусе. Ваша мисс Колотерми приехала в мотель к Перуджу на велосипеде. Этот велосипед принадлежал некоему Карлосу Дипо, которому, подозреваю, вы тоже симпатизировали.

Стараясь выиграть время, Хеллстром заметил:

– Вы слишком торопитесь. Кто это? А, тот служащий, кого искал мистер Перудж. Я не очень понимаю то, что вы говорите про велосипед, но... Вы хотите сказать, что также работаете на компанию, производящую фейерверки?

– Позднее здесь будет много фейерверков, – усмехнулся Жанверт. – Я вам обещаю. Где мисс Колотерми?

Мозг Хеллстрома в поисках ответа работал на максимальных оборотах. Первой мыслью было: хорошо, что я убрал подальше Фэнси, заменив ее Мимекой. Случилось самое плохое из того, что он предполагал. Они вычислили этот чертов велосипед! По-прежнему затягивая время, Хеллстром произнес:

– К сожалению, я не знаю, где сейчас находится мисс...

В этот момент Мимека вышла из арки, ведущей в столовую. Было слышно, как позади нее захлопнулась кухонная дверь. Перуджа она раньше не видела и подумала, что Жанверт – это он.

– А, вот и вы, – проговорила Мимека. – Ленч подан.

– Это она, – сказал Хеллстром, знаком велел Мимеке молчать. – Фэнси! Это мистер Жанверт. Он принес печальную новость. Мистер Перудж умер при обстоятельствах, которые иначе как загадочными назвать нельзя.

– Ужасно! – воскликнула Мимека, повинувшись сигналу, который предписывал ей говорить.

Хеллстром посмотрел на Жанверта, пытаясь понять, не заподозрил ли он подмену. Мимека полностью соответствовала описанию Фэнси. Даже голоса у них были похожи.

– Где вы взяли велосипед? – спросил Жанверт. – Какой наркотик вкололи Перуджу?

Мимека, удивленная и обеспокоенная, молчала. Злоба, исходившая от Жанверта, а также его резкий голос и неожиданные вопросы смутили ее.

– Минуточку, – произнес Хеллстром, одновременно сигналами приказывая Мимеке не раскрывать рта и следовать его наводкам. – Фэнси, я хочу, чтобы ты сказала правду. Ты провела прошлую ночь в мотеле, с мистером Перуджем?

– С кем?

Мимека покачала головой. Она ясно ощущала, насколько встревожен Хеллстром, и видела, как нервничает Сальдо. Тем не менее Хеллстром не только велел ей говорить правду, но еще и подкрепил свой приказ знаком.

Пока она размышляла над ответом, в гостиной царил тишина.

– Конечно, нет. И вы оба это знаете. Я находилась здесь...

Мимека замолчала. Горло ее внезапно пересохло. Она чуть не произнесла – «в Термитнике».

Напряженная атмосфера давила на нее. Ей следует лучше владеть собой.

– Фэнси была здесь, – сказал Сальдо. – Я сам ее видел.

– Значит, вы продолжаете играть в эти игры, – усмехнулся Жанверт.

Он посмотрел на женщину, почувствовал ее волнение, спрятанное под маской смущения. Да, это подтверждает то, что говорил Перудж. Разумеется, она была в мотеле. Убила Перуджа по приказу самого Хеллстрома. Хотя доказать это будет непросто. У Жанверта есть только рассказ Перуджа и его описание женщины. Сложная ситуация.

– Через пару часов здесь будет целая толпа блюстителей закона. Гораздо больше, чем вы когда-либо видели, – заявил Жанверт. – Они заберут женщину на допрос. Не пытайтесь спрятать ее

или вывезти с фермы. Она оставила следы своих пальчиков и на велосипеде, и в номере Перуджа. Ей придется ответить на множество вопросов.

– Возможно, сюда действительно явятся представители закона, – произнес Хеллстром, и голос его окреп. Как хорошо он подготовил путь к их спасению – пальчиков Мимеки не было ни на велосипеде, ни в номере Перуджа. – Но вы, мистер Жанверт, – продолжил он, – к ним не относитесь. Когда же они придут…

– Я уже сказал вам: не нужно молоть чепуху.

– Я понимаю, что вы расстроены, и не сержусь на вас ни за ваш тон, ни за ваши обвинения, которые вы бросаете в лицо этой молодой женщины. Я просто должен у вас спросить…

– Что вы несете? – воскликнул Жанверт. – Вчера она оттрахала Перуджа и показала такие трюки, о каких он и не слышал!

– Довольно! – возмутился Хеллстром, жестами давая Мимеке понять, чтобы она поскорее покинула гостиную, но она осталась, пытаясь сообразить, что имеет в виду этот Жанверт. Кроме того, Хеллстром велел ей говорить правду – в этом было ее оружие.

– Оттрахала? – удивленно переспросила она. – Да я даже не знакома с вашим мистером Перуджем!

– Этот номер не пройдет, подруга! – бросил Жанверт.

– Ты имеешь право не отвечать ни на какие его вопросы, Фэнси! – заявил Хеллстром.

Мимека посмотрела на него, оценивая ситуацию. Перудж мертв! Что же все-таки сделала Фэнси?

– Вот это правильно, – кивнул Жанверт. – Заткните ее, пока мы все не выясним. Но я обещаю – ваши номера не пройдут. Объективные доказательства…

– Да, – прервал его Хеллстром. – Объективные доказательства.

Пока все получалось безупречно. Он обратился к Мимеке:

– Фэнси, дорогая, ты можешь ничего не говорить, пока не придут официальные лица, если они вообще явятся сюда по этому совершенно нелепому…

– Обязательно явятся, – заверил Жанверт. – И зададут немало серьезных вопросов. И именно по объективным доказательствам.

Сальдо, до сих пор боровшийся с желанием выполнить свои обязанности защитника Термитника, жестом привлек внимание Хеллстрома и спросил:

– Нилс! Может, выставить его?

– В этом нет необходимости, – ответил тот, покачав головой. Нельзя рисковать и идти на физический контакт с этим Жанвертом. Термитнику не нужно еще одно убийство.

– Вы чертовски правы, – прорычал Жанверт. – Нет никакой необходимости.

Он сунул руку в карман ветровки и на пару шагов отступил от Сальдо.

– Даже не пытайся приблизиться! – предупредил он, – а то я тебя уложу и надолго, если не навсегда.

– Прекратите немедленно! – крикнул Хеллстром. – Довольно! – Он посмотрел на Сальдо. – Что мы можем сделать, так это позвонить помощнику шерифа. Если то, что сообщил мистер Жанверт, правда, то я не понимаю, почему Крафт еще не здесь. Попробуй с ним связаться и попроси…

– Сейчас Крафт очень занят – он говорит с офисом в Лейквью, – усмехнулся Жанверт. – Ваш ручной помощник шерифа не сможет вам ответить. Никто не придет и не вытащит вас, пока не придет ФБР.

Хеллстром увидел выражение лица Жанверта и понял, что тот расчетливо ведет какую-то игру. Он нахмурился. Может, этот чужак действительно наделен полицейскими полномочиями? Намерен спровоцировать инцидент, чтобы потом на законных основаниях взять ситуацию под свой контроль? А ведь нужно сделать очень многое, чтобы подготовить Термитник к прибытию полиции. Но не попытается ли Жанверт воспрепятствовать этому, не позволив никому выйти из гостиной?

– Сальдо, – произнес Хеллстром, – как ни печально то, что происходит, но работу никто не отменял. Графики нужно выполнять. Любые задержки стоят денег.

Говоря это, Хеллстром просигналил Сальдо – необходимо задрать все входы в Термитник, чтобы полиция и ФБР ничего не обнаружили.

– Принимайся за работу, – продолжил он. – А мы будем ждать здесь…

– Никто никуда не уходит! – крикнул Жанверт. Он отступил от Сальдо еще на шаг, угрожающе сунув руку в карман. – Это расследование убийства! Если вы думаете, что сумете скрыть...

– Я думаю, когда все прояснится, вы поймете, что это никакое не убийство, – сказал Хеллстром, жестом приказывая Сальдо покинуть гостиную. – Я совершенно точно знаю, что прошлой ночью Фэнси не покидала ферму. Мистер Сальдо же обязан участвовать в работе над фильмом, который мы снимаем. Это важно. В этот фильм вложено несколько сотен тысяч долларов, и Голливуд его ждет через месяц. Мистер Сальдо и так отвлекся от дел, согласившись встретить вас и проводить сюда.

– Я просто решил пройтись после ленча, – сказал Сальдо, подхватив намек Хеллстрома, и посмотрел на часы. – Я уже опаздываю. Наверное, Эд заждался меня. Повернувшись, он быстро направился к двери, ведущей к выходу.

– Подождите! – крикнул Жанверт.

Сальдо не обратил на него ни малейшего внимания. Приказ Хеллстрома был ясен и прост. Ослушаться его было нельзя. У Жанверта, конечно же, оружие в кармане, но положение было отчаянным. Использует ли он свой пистолет? Сальдо почувствовал, как напряглись мышцы его спины, но продолжил путь к двери. Такова воля Термитника.

– Остановитесь или я...

Жанверт бросился вслед за Сальдо, пытаясь одновременно не упустить из виду тех, кто остался в гостиной. Сальдо открыл входную дверь. Ладонь, в которой Жанверт сжимал рукоятку пистолета, стала скользкой от пота. Неужели он сможет выстрелить?

Сальдо вышел, и дверь за ним захлопнулась.

– Мистер Жанверт! – крикнул из гостиной Хеллстром.

Тот повернулся и с ненавистью посмотрел на него. Мерзавцы!

– Мистер Жанверт, – спокойно повторил Хеллстром, – как ни печальна ситуация, в которой мы все оказались, давайте не усложнять ее. Мы ждали мистера Перуджа на ленч, и было бы неправильно, если бы пропала та замечательная еда, которую мы приготовили по этому случаю. Я считаю, всем нам станет легче, если...

– Вы полагаете, я буду здесь что-нибудь есть? – усмехнулся Жанверт. Неужели этот Хеллстром такой наивный?

Тот пожал плечами.

– Очевидно, мы должны ждать прибытия полиции, а вы не хотите, чтобы я или Фэнси вас оставили. Предлагаю наполнить период ожидания приятными вещами. Я уверен, что на все волнующие вас вопросы найдутся простые ответы, а вы мне...

– А я вам симпатичен, так?

– Ни в коем случае, мистер Жанверт. И, думаю, Фэнси разделяет мое к вам отношение. Но меня заботит...

– Перестаньте притворяться!

Жанверта охватил гнев. Нельзя было дать тому типу уйти! Нужно было прострелить ему ноги.

– Если вас беспокоит качество нашей еды, – сказала Мимека, – то я с удовольствием попробую все, что вы захотите съесть.

Она внимательно посмотрела на Хеллстрома. Он говорил, что очень рассчитывал на то, что их гость будет есть их пищу. Но теперь у них другой гость. К нему это тоже относится?

– Попробуете? – покачал головой Жанверт. Эти люди – мерзавцы! Как они могут продолжать свою игру, да еще и с такими невинными физиономиями, хотя знают, что попались?

– Фэнси просто хочет, чтобы вы чувствовали себя более комфортно, – объяснил Хеллстром. В этот же момент он подал знак Мимеке – пусть сядет с ними за стол! Да, Сальдо был на волоске от гибели. Жанверт едва не пристрелил его. Неужели все люди в этом агентстве способны на столь отчаянные поступки?

– У нас уже есть пример того, как мисс Фэнси умеет обеспечить комфорт, – усмехнулся Жанверт. – Спасибо, хотя благодарить вас особо не за что.

– Ну что ж, – сказал Хеллстром, – а я не собираюсь отказываться от ленча. Вы можете к нам присоединиться. – Он приблизился к Мимеке и взял ее за руку: – Пойдем, моя милая. Мы сделали все, что смогли.

Жанверту пришлось следовать за ними в столовую. Он заметил, что стол был накрыт на четверых. Кто четвертый? Крафт? Сальдо?

Хеллстром усадил Мимеку спиной к буфету, а сам устроился во главе стола. Сзади него была дверь в кухню. Указав на кресло напротив Мимеки, он произнес:

– Вы же можете, по крайней мере, посидеть с нами.

Проигнорировав приглашение, Жанверт обошел стол и сел рядом с Мимекой.

– Ну что ж, – кивнул Хеллстром. – Как вам будет угодно.

Жанверт взглянул на женщину. Та сидела, положив руки на колени и глядя в тарелку, словно произносила молитву. Жанверт усмехнулся. Сама невинность! Ничего, мы заберем тебя с собой. А если попытаешься улизнуть, как это сделал твой дружок, я буду стрелять. И уже не по ногам.

– Сегодня у нас запеченные отбивные, – сообщил Хеллстром. – Может, все-таки отведаете?

– Поберегусь, – ответил Жанверт. – Здоровее буду.

Услышав скрип кухонной двери, он сжал рукоятку пистолета. Пожилая седая женщина с темной кожей и ясными голубыми глазами вошла в столовую. На ее морщинистом лице появилась улыбка – женщина вопросительно смотрела на Хеллстрома. Жанверт взглянул на хозяина дома: тот сделал пальцами легкое движение – явно для пожилой женщины. А потом внимательно посмотрел на молодую, сидевшую рядом.

– Что за знаки вы подаете? – резко спросил Жанверт.

Хеллстром, поняв, что чужак заметил сигнал, направленный в сторону старшей женщины, вздохнул. С Жанвертом будет сложно, если не дать ему поесть. Нужно так много успеть сделать, а Сальдо еще очень молод, чтобы можно было поручить ему сразу все. В Термитнике были опытные советчики, Сальдо вряд ли к ним обратится – в нем начало проявляться упрямство, с которым, как Хеллстром полагал, ему придется побороться.

– Я задал вопрос, – напомнил Жанверт.

– Я собирался привлечь всех, кого мог, чтобы они помогли мне убедить вас отведать нашей еды, – произнес Хеллстром. Устроит ли чужака это объяснение?

– Не получится! – заявил Жанверт.

Он посмотрел на пожилую женщину. Та молча стояла позади Хеллстрома, одной рукой по-прежнему держась за открытую кухонную дверь. Почему она не сказала ни слова? Или женщина будет просто стоять, ожидая приказаний?

В столовой воцарилась тишина. Хеллстром размышлял, верно ли он оценил этого молодого чужака, и не следует ли дать сигнал накрывать на стол. Жанверт удивлялся, какого черта они держат паузу. А еще он вспомнил, что говорил ему Перудж о «молчаливых женщинах». Якобы они пытаются овладеть сложным произношением. Хотя эта пожилая женщина совсем не похожа на актрису.

Нужно рискнуть

, подумал Хеллстром. И, прервав молчание, сказал:

– Миссис Найлс! Принесите нам две порции, пожалуйста! Мне и Фэнси. Мистер Жанверт не хочет есть.

Одновременно, маскируя свои действия тем, что якобы почесывает голову, сигналом он приказал миссис Найлс нести еду. Слова для нее не имели никакого значения – она была работником, специально подготовленным для таких заданий, и умела читать лишь знаки. Кивнув, женщина направилась в кухню.

Жанверт почувствовал аппетитные запахи, донесшиеся оттуда, и подумал:

А не сваял ли он дурака? Вряд ли эти люди рискнут отравить его в своем доме. Конечно, они странные, однако... Хотя, могут и отравить. Но зачем нужны столь сложные приготовления? Хеллстром, разумеется, знал о смерти Перуджа. Но кого тогда они ждали на ленч? Или он «заказал» его и делает вид, будто ему ничего не известно? Но это означает, что еда не может быть отравленной. Господи! Какие запахи доносятся с кухни! Как же он любит отбивные!

Хеллстром спокойно смотрел в окно, словно ничего особенного не происходило.

– А ты знаешь, Фэнси, – произнес он, – мне нравится, когда мы едим здесь. Нужно это делать почаще, а не перекусывать прямо на съемочной площадке.

- Или вообще пропускать ленч, как вы это частенько делаете, – отозвалась она.
- Хеллстром похлопал себя по животу:
- Пропустить ленч разок-другой совсем неплохо. Боюсь, я набираю лишний вес.
- И все-таки я вас предупреждаю. Вы испортите свой желудок, если будете так себя вести.
- Слишком много работы, не до этого, – вздохнул он.

Жанверт удивился:

Светская болтовня, когда тут такое! Как они могут? Идиоты!

Через вращающуюся дверь вошла миссис Найлс, держа в каждой руке по тарелке. На мгновение, замешкавшись, она остановилась около Хеллстрома, но первой подала еду Мимеке. Хеллстром просигналил миссис Найлс, чтобы она принесла напитки. Он заказал пиво со специальными добавками из чанов переработки – оно изготавливалось небольшими объемами в качестве награды за отлично выполненную работу, а иногда выдавалось бывшим специалистам, которые выработали свой ресурс и вынуждены были уйти на покой.

Жанверт смотрел на тарелку, стоявшую перед женщиной. Над тарелкой поднимался пар. Отбивная была приправлена соусом с грибами. Шпинат и печеный картофель дополняли картину, причем картофель был сдобрен сметаной. Молодая женщина сидела, опустив голову и по-прежнему держа руки сложенными на коленях. Она молится, что ли?

Неожиданно Хеллстром произнес:

– Господи! Благодарим тебя за пищу, которую ты даешь нам. Да не оставит нас твоя божественная милость во всех делах нашей жизни. Аминь!

Молодая женщина негромко повторяла его фразы. Искренность, с которой Хеллстром и его соседка совершили молитву, удивила Жанверта и неприятно поразила. Аромат искусно приготовленного мяса усилил аппетит Перуджа. Женщина протянула руку к вилке. И что, сейчас они начнут есть эти отбивные?

– Вы уверены, что не хотите присоединиться? – спросил Хеллстром.

Ярость охватила Жанверта. Он привстал, протянул руку и, схватив тарелку Хеллстрома, проговорил:

– Отчего же не хочу? Хорошо, что вы спросили.

С видом победителя он поставил тарелку перед собой. Вряд ли с этим куском мяса что-нибудь не так. Не станет же Хеллстром травить себя!

А тот откинулся в кресле и рассмеялся. Он понял, что сам Термитник реализует через него свою волю, давая ему новые силы для борьбы. Ведь Жанверт ведет себя именно так, как он, Хеллстром, планировал!

Улыбнувшись, Мимека посмотрела на Хеллстрома сквозь длинные ресницы. Жанверт предсказуем, как и большинство людей из Внешнего мира. Правда, поначалу она не очень верила в план, о котором знаками сообщил ей Хеллстром. Но теперь перед Жанвертом – огромный кусок вкусного мяса, и он уже взял вилку с ножом, чтобы расправиться с ним. А поест – будет послушный, как дитя.

Уголкем салфетки Хеллстром вытер слезы и крикнул в сторону кухонной двери:

– Миссис Найлс! Принесите еще порцию!

Дверь открылась, и появилась миссис Найлс.

Хеллстром показал на пустое место на столе перед собой. Женщина кивнула, ушла и вскоре вернулась с тарелкой, полной еды.

Наверное, свою отдала

, подумал Хеллстром.

Может, там есть еще?

Стерилизованные работники получают особое удовольствие, когда, устав от субстанции, выдаваемой чанами, позволяют себе некое разнообразие в еде.

Интересно, откуда эти отбивные?

Наверное, это тот молодой рабочий, погибший вчера в генераторной. Мясо, похоже, нежное. Взяв нож и вилку, Хеллстром мысленно произнес:

Будь благословен тот, кто вливается в вечный поток жизни, став частью единого целого!

Мясо было не только нежным, но и сочным. Жанверт наслаждался трапезой.
– Ешьте, не торопясь, – посоветовал Хеллстром. – У нас подают только лучшую пищу, а миссис Найлс – превосходный повар.

И всегда была
, напомнил он себе, отправляя в рот очередной аппетитный кусок. Хеллстром надеялся, что для себя она все-таки тоже оставила порцию. Миссис Найлс заслужила награду.

Слова Тровы Хеллстром

Моделью нашего проникновения в иные структуры жизни является тессеракт, аналог трехмерного куба в четырехмерном пространстве. Наш тессеракт имеет мозаичную структуру. Части этой мозаики, сливающиеся в единый безграничный поток, неотделимы друг от друга. Данная модель в пространственной и во временной координатах предоставляет нам вполне самодостаточную сферу обитания, которая, тем не менее, интегрируется в более широкие системы как нашей планеты, так и всей вселенной в целом, и об этом необходимо помнить. Интеграция эта осуществляется столь разнообразными и сложными путями, что мы не всегда можем обеспечить себе тотальную невидимость. Термитник, существующий в физических измерениях, является в силу этого лишь определенным этапом нашего бытия, и со временем мы должны перерасти его. Главной же заботой специалистов Термитника, занимающихся вопросами планирования и управления, остаются сохранение и поддержание разнообразия генетических линий, обеспечивающих нашу адаптивность. Наша цель – иные времена и иные сферы обитания.

– Интересный получается разговор, – сказала Кловис Карр, – по крайней мере, с моей точки зрения.

Линкольн Крафт сидел за большим столом и смотрел на нее. В окне за спиной Кловис виднелись горы. Этажом ниже, в помещениях торгового комплекса, слышался шум – было много покупателей. Слева от него, на стене, висел постер, на котором детально излагались рекомендации, как уберечь скот от кражи. Третьим пунктом был совет установить изгороди, и Крафт, вглядываясь в него, пытался уловить в нем некий мистический смысл. Было почти три часа дня. Несколько раз ему звонили из офиса в Лейквью с приказом «сидеть тихо». Кловис Карр села поудобнее. На ее обманчиво молодом лице, когда она расслаблялась, появлялись резкие морщины. С Крафтом она находилась с одиннадцати часов, вначале в мотеле, откуда с сообщением о смерти Перуджа ему позвонил маленький, но круто выглядевший человек, представившийся Жанвертом. Крафт сразу сообразил, что Жанверт и Кловис работают вместе, и мозаика начала складываться. Оба они были из команды Перуджа. Помощник шерифа вел себя с ними весьма осмотрительно, поскольку подозрения Хеллстрома относительно недавних вторжений в его владения были хорошо известны всем, кто имел отношение к делу обеспечения безопасности Термитника. Вскоре Крафт понял, что эта парочка подозревает его, потому что дамочка вцепилась в него, как клещ.

Третий звонок от шерифа из Лейквью заставил Крафта нервничать не меньше, чем в то лето, когда Термитник забрал убежавшего от родителей ребенка, и семья принялась обыскивать поля вокруг фермы в поисках потерявшегося. Впрочем, от родителей удалось отвязаться, сочинив на ходу историю о том, что якобы беглеца забрала некая пара в старом автомобиле, в квартале от места, где ребенка видели в последний раз.

Приказ шерифа был ясным и четким.

– Сидите в офисе, пока не придут офицеры ФБР. Слышите меня, Лин? Это дело требует профессионального вмешательства.

Крафт не знал, как реагировать на сам приказ шерифа и на его последствия. Но мог намекнуть, что оскорблен как профессионал (и оставить на своем послужном списке шрам, который шериф никогда не забудет); просто подчиниться, как положено подчиняться приказам начальства;

изобразить тупого провинциала, который не понимает, что к чему, или продемонстрировать ум и сообразительность. Какой способ поведения выбрать, чтобы найти способ помочь Термитнику в этой сложной ситуации, Крафт не знал. С одной стороны, эти люди могут, по ошибке, недооценить его. С другой стороны, он мог бы прийти к любопытным выводам на основе того, что они будут делать или, точнее, не делать.

Например, не оставляя его ни на минуту одного.

Крафт разрывался между необходимостью встать на защиту Термитника, как предписывала ему генетическая программа, и страхом, который охватывал его в минуты опасности. Но желание непременно сохранить прикрытие, под которым он работал, возобладало, и Крафт сделал то, что приказывал ему шериф – сидел и тупо ждал людей из ФБР.

Эта Карр выводила его из себя. Пока она сидит с ним, смотрит, болтает, слушает, он не может позвонить Хеллстрому. А Карр понимает, что он нервничает, и находит в этом удовольствие. Как будто он не понимает, что она врет. У нее отпуск? Кто бы ей поверил!

Кожа у нее сильно обгорела, холодные серые глаза смотрели прямо и жестко, а тонкие губы за все время ни разу не расплылись в улыбке. В ней было нечто, что отдаленно напоминало звезду рекламных роликов – некая отстраненность, которую не могла скрыть показная бойкость. Карр принадлежала к тем миниатюрным женщинам, кому удается сохранить фигуру и энергию до самой смерти. Одетая она была действительно как человек, приехавший отдохнуть на Дикий Запад: джинсовый комбинезон, в тон ему блузка и куртка с медными пуговицами. Но все вещи еще несли на себе отпечаток новизны, словно их достала из студийного гардероба костюмерша, перед которой лежал сценарий фильма с точным указанием реквизита, а потому одежда ну никак не соответствовала стилю этой женщины. Довершала же издевательства над этим стилем синяя бандана, прикрывающая ее темные волосы. В левой руке Карр держала холщовую сумку, и каждый раз, когда Крафт смотрел на нее, ему чудилось, будто в ее недрах скрывается пистолет. Она так и не показала помощнику шерифа свои документы, но сам шериф знал ее имя, и по тому, с каким почтением он о ней отзывался, Крафт понял, что у этой дамочки есть официальные полномочия, да еще и не вполне обычные.

– Снова шериф? – спросила Карр, кивая на телефонный аппарат.

Кловис знала, что в ее голосе звучит презрение, но решила не скрывать его. Ей был противен этот толстоносый бровастый угрюмец, и отвращение, которое она ощущала к помощнику шерифа, имело более глубокий смысл, чем подозрения относительно его участия в смерти ее коллег. Крафт был типичным жителем Запада, любителем дикой природы и свежего воздуха, и уже этого было достаточно, чтобы его невзлюбить. Кловис и Эдди Жанверт предпочитали атмосферу ночных клубов, и оба проклинали свое назначение в команду Перуджа во многом потому, что бо`льшую часть времени им предстояло провести за городом, на свежем воздухе. Кожа на щеках и носу Кловис обгорела и болела, что лишь усиливало ее раздражение.

– Да, шериф, – кивнул Крафт. Зачем отрицать? По его ответам можно было догадаться о вопросах.

Нет, сэр... люди из ФБР еще не прибыли... да, сэр, я постоянно в офисе...

– Они уже что-нибудь выяснили по поводу смерти Перуджа? Что показало вскрытие?

Несколько мгновений Крафт внимательно рассматривал Кловис. Один из пунктов приказа, полученного от шерифа, нужно было обдумать особенно тщательно. Когда придет команда из ФБР, Крафт передаст их начальнику некое сообщение. Оно звучало достаточно просто.

Федеральный прокурор был пока не готов высказать мнение по поводу законности вмешательства в дела Хеллстрома. И Крафт обязан был объяснить людям из ФБР, что они имеют право проводить расследование, исходя из «предварительных предположений» относительно деятельности Хеллстрома в рамках торговых отношений между штатами. Это и будет основанием для расследования. Как говорил шериф, ФБР появится в Фостервилле с минуты на минуту, и ему нужно будет сразу же позвонить. Машины уже в аэропорту, и «люди Жанверта» готовы проинформировать ФБР о состоянии дел на ферме.

Положив трубку, Крафт записал эти слова – «предварительные предположения» – в блокнот, лежавший рядом с телефоном. А если рассказать про разговор с шерифом этой дамочке, это успокоит ее подозрительность? Крафт знал, что должен передать сообщение только людям из ФБР, но здесь возникала другая проблема. Может, ему удастся извлечь выгоду уже сейчас?

– О вскрытии ничего не известно, – произнес он.

– Вы написали в блокноте про какие-то «предварительные предположения». Это имеет отношение к мнению федерального прокурора?

Нет, эта Карр ему решительно не нравилась.

– Вам лучше обсудить это с ФБР, – ответил Крафт и добавил: – Хотя вы так и не сказали мне, какое отношение имеете к данному делу.

– Увы, не сказала, – усмехнулась Кловис и, помолчав, спросила: – Вы ведь очень осторожный человек, мистер Крафт?

– Да.

– И вы ведь не хотите, чтобы вас отправили на скамейку запасных?

– Нет, не хочу.

Интересно было бы выяснить причины столь открытой враждебности. Может, это точно рассчитанная провокация или признак катастрофы – допустим, принятого где-то наверху решения отказать ему в доверии. Крафт склонялся к последнему варианту и размышлял, как на него реагировать. Хеллстром и Совет безопасности Термитника обсуждали с ним разнообразные способы решения подобных проблем, но они не подразумевали столь сложных обстоятельств, какие возникли сегодня.

Кловис посмотрела в окно. В офисе было нестерпимо жарко, а деревянное сиденье кресла ее раздражало. Ей хотелось выпить чего-нибудь холодного, оказаться в полутемном баре вместе с Жанвертом, надежным и любящим. Уже неделю Кловис играла роль его сестры – их семья приехала на Западное побережье в отпуск. Со смертью Перуджа эти маски упали с их лиц. Жанверт никак не хотел обуздать свой нрав и постоянно наезжал на Ника Миэрли, который, по легенде, был их отцом. А ДТ совал свой нос во все дела – наверняка шпионил по поручению начальства, и это было очевидно. Необходимость целыми днями сидеть бок о бок в этом чертовом фургоне, участвуя в расследовании, которое никому из них не нравилось, вымотала всех основательно. Возникали моменты, когда они предпочитали промолчать, потому что любое слово могло стать поводом к драке. Теперь долго сдерживаемое напряжение выходило, и мишенью его оказался Крафт. Впрочем, Кловис было безразлично.

Парковку перед торговым центром начали заполнять машины домохозяек, прибывших за покупками. Кловис смотрела на автомобили, надеясь, что из одной из них выйдут агенты ФБР. Нет, ничего. И она вновь повернулась к Крафту.

Кловис могла бы сказать этому кретину, что готова закопать его прямо сейчас, причем самым быстрым и гигиеничным способом. Это была игра, в которую она любила играть с теми, кто был ей противен. Конечно, Крафт будет ошеломлен и напуган. У него уже нервный тик. Правда, никто не собирается убивать его. Но у Крафта серьезные проблемы. Шеф потянул за ниточки в Вашингтоне, и через столицу штата это добралось до окружного управления и шерифа в Лейквью. В общем, как в театре марионеток. Крафт буквально затылком чувствовал тяжелое дыхание федеральных властей. Правда, он по-прежнему хотел видеть документы Кловис, но уже час молчал об этом после очередной провалившейся попытки. Да и что она могла ему показать? У нее было фальшивое удостоверение на имя Кловис Миэрли, но представили-то ее как Кловис Карр.

– Это был весьма странный способ вести расследование в связи с исчезновением людей, – произнесла она, разглядывая постер на боковой стене. Кража скота и как ее предотвратить. Это понятно.

– Еще более странный способ расследования необъяснимой смерти в мотеле, – заметил Крафт.

– Расследования убийства, – поправила Кловис.

– Мы пока не видели доказательств, – возразил он.

– Мы их увидим!

Крафт не сводил глаз с лица Карр. Они оба знали – в этом деле все необычно. В ушах Крафта все еще звучали слова шерифа:

– Линк! В данном деле мы с вами всего лишь бедные родственники из провинции. Задействован сам губернатор. Это не обычное расследование. Совсем не обычное. Позднее мы с вами пойдем, что и как, но сейчас я прошу вас сидеть тихо. Пусть все расхлебывает ФБР. Пусть они сами решат с Управлением по наркотикам, в чьей юрисдикции это дело, но наша юрисдикция заканчивается на краешке стола губернатора штата. И не говорите мне ничего о наших правах и нашей ответственности. Я не хуже вас о них помню. Сейчас нам лучше молчать. Вам ясно?

Еще бы не было ясно!

– Где это вы так обгорели? – спросил Крафт, разглядывая Кловис.

Вот сукин сын! Будто он не знает! Сидела под южным солнцем с биноклем в руках.
Но она пожала плечами и небрежно бросила:

– Прогулки по вашим чудесным местам.

Прогулки вокруг Термитника
, обеспокоенно подумал Крафт. Вслух же он произнес:

– Ничего бы этого не случилось, если бы ваш мистер Перудж действовал по обычным каналам. Ему следовало обратиться не ко мне, а к шерифу в Лейквью или прямо к властям штата. Наш шериф опытный...

– Опытный политик, – прервала его Кловис. – Но мы решили, что лучше действовать через людей, у которых более тесные отношения с доктором Хеллстромом.

В горле у Крафта пересохло, он облизал губы и напряженно ждал. Может, ему откроется еще что-нибудь из того, на чем основаны их подозрения?

– Я не понимаю, – сказал он, – то, что...

– Все вы понимаете, – возразила она.

Да, Карр сознательно пытается спровоцировать его. И ей безразлично, что он о ней думает.

– Я догадываюсь, на кого вы работаете, – заявил Крафт. – Секретное правительственное агентство. ЦРУ, бьюсь об заклад! Поэтому вы думаете...

– Спасибо за повышение по службе, – усмехнулась она, внимательно глядя на Крафта.

Разговор принимал странный оборот, и Карр это не нравилось. Эдди сказал, что они должны надавить на помощника шерифа, но не пугать его, заставляя совершать глупые поступки. Так велел шеф.

Крафт ерзал в своем кресле. Тишина воцарилась в комнате, глубокая и напряженная. Крафт стал искать повод, чтобы добраться до телефона. Можно было бы, например, отправиться в туалет, но эта дамочка пойдет за ним, а в туалете нет телефона. Впрочем, наверное, уже не следует звонить Хеллstromу. Опасно. А вдруг все линии прослушиваются? Но почему они так быстро связали его имя с именем Хеллstromа? Потому что он несколько раз гостил на ферме? Болел от той пищи, которую употреблял Внешний мир, и лечился в Термитнике. Легендой было то, что он являлся старым приятелем Тровы Хеллstrom. Но Трова давно умерла и была отправлена в чаны для переработки. Так почему же эти люди из правительства подозревают его?

Крафт пытался принять верное решение, подгоняемый страхом и сумбурными воспоминаниями. Может, вот это? Или, нет, вот это? Бессмысленное занятие, от которого его ладони покрылись потом.

Раздался телефонный звонок, и Крафт схватил трубку, едва не выронив ее. Человек на том конце линии был явно взволнован, говорил громко и властно:

– Алло! Алло!

– Помощник шерифа Крафт у телефона.

– Мне нужна Кловис Карр. Мне сказали, она с вами.

– Да, она здесь. Кто это?

– Дайте ей трубку.

– Это служебный телефон, и я...

– Черт бы вас побрал! Это служебный звонок. Дайте ей трубку.

– Слушаюсь.

– Немедленно!

Этому голосу привыкли подчиняться – это было ясно по командному тону. Крафт почувствовал, что за этим голосом – власть и сила. Он протянул трубку Кловис:

– Это вас.

Она взяла трубку и произнесла:

– Алло.

– Кловис?

Она узнала голос – это был сам шеф. Ради всех святых! Сам шеф звонит ей!

– Да, это я, Кловис Карр.

– Вы узнали меня?

– Да.

– Я идентифицировал вас по определителю голоса. Слушайте меня внимательно и выполняйте все, что я потребую.

– Да, сэр. Я слушаю.

По тону, которым говорил с ней шеф, она поняла – у них возникли крупные проблемы.

– Нас слышит помощник шерифа? – спросил шеф.

– Сомневаюсь.

– В общем, дела обстоят следующим образом. Самолет, на котором летели сотрудники из ФБР и Управления по борьбе с наркотиками, разбился в горах, к северу от вас. Все пассажиры и экипаж погибли. Это мог быть несчастный случай, но мы исходим из иных предположений. Я только что говорил об этом с директором Бюро, и он пришел к такому же мнению, учитывая то, что я сообщил ему о ситуации. Новая команда ФБР летит из Сиэтла, и скоро они будут у вас. Кловис сглотнула, покосившись на Крафта. Тот откинулся в своем кресле и молча рассматривал потолок.

– Что я должна сделать? – спросила она.

– Я говорил по радио с другими членами вашей группы, со всеми, за исключением Жанверта.

Он все еще на ферме?

– Насколько мне известно, да, сэр.

– Наверное, это плюс. Другие ваши люди спускаются с гор, чтобы соединиться с вами. Заберите с собой помощника шерифа. В случае необходимости можете применить силу. Это понятно?

– Да, сэр.

Ее пальцы уже ощупывали пистолет, лежавший в сумке. Кловис покосилась на кобуру на поясе Крафта, в которой тоже находилось оружие.

– Я проинструктировал ДТ по поводу того, что нужно сделать, – продолжил шеф. – Вы должны отправиться на ферму и захватить ее, подавив сопротивление. Директор ФБР согласен.

Впрочем, ответственность за все несем мы. Бюро нам обещало полную поддержку.

– Ясно.

– Рисковать нельзя. Если помощник шерифа попытается помешать вам, убейте его. И любого, кто попытается оказать сопротивление. Необходимые юридические основания мы проработаем позднее. Ферма должна быть в наших руках через час.

– Да, сэр. Руководит операцией ДТ?

– Нет. Пока не захватите ферму, командуете вы.

– Я?

– Да. Когда выйдете на Жанверта, передайте командование ему.

Во рту у Кловис вдруг стало сухо, словно пыли наглоталась. Господи! Ей нужно что-нибудь выпить и успокоиться. Она понимала, почему шеф назначил вести группу именно ее. Он знает про нее и Эдди. У него змеиные мозги. Наверняка сказал себе:

У этой девицы лучшая мотивация, чем у всех остальных, она захочет вытащить своего парня, пусть командует

Кловис чувствовала, что у шефа на уме есть еще что-то, но не знала, как спросить. Может, это имеет отношение к Крафту? Она крепко прижала трубку к уху и вместе с креслом отодвинулась к самому окну.

– Это все? – произнесла она.

– Нет, – ответил шеф. – Вы должны услышать самое плохое. Когда мы говорили с шерифом, нам удалось кое-что выяснить. То есть он случайно выдал важную информацию. Похоже, ваш помощник шерифа, когда болеет, лечиться ездит на ферму Хеллстрома. Когда же мы искали вашингтонские связи доктора, то обнаружили, что то же самое делает один конгрессмен. И у нас возникли подозрения относительно одного сенатора. Вам ясно?

– Да.

- Эта зараза распространяется, стоит нам копнуть немного глубже. Так что по поводу Крафта даже и не думайте.
- Не буду.
- Насколько там все плохо, в горах?
- Самолет сгорел. Это был двухмоторный «Бичкрафт», недавно проверенный Федеральным управлением гражданской авиации. Никаких видимых причин для катастрофы. Мы пока не смогли осмотреть обломки. От падения самолета начался пожар на восточном склоне горы. Там сейчас люди из лесной службы, из авиауправления. Скоро мы получим отчет.
- Какой кошмар! – произнесла Кловис и заметила, что Крафт внимательно смотрит на нее, пытаясь расслышать то, что говорит шеф. – Насколько велика возможность того, что это несчастный случай?
- Летчик – бывший пилот ВВС, воевал во Вьетнаме, налетал шесть тысяч часов. Да, и сообщите Коротышке, что у него полномочия класса «G». Вы знаете, что это такое?
- Да, сэр!

Господи! В случае необходимости уничтожить и сжечь!

- Я свяжусь с вами по радио, когда вы возьмете ферму, – добавил шеф. – В течение часа. Удачи! Кловис услышала щелчок, пододвинула кресло ближе к столу, после чего положила трубку на аппарат. Используя стол как прикрытие, она вытащила пистолет из сумки. Крафт наблюдал за Кловис, пытаясь догадаться, что ей сообщил ее телефонный собеседник, и понял, что дело приняло плохой оборот, когда заметил, как над столом, подобно голове змеи, показался глушитель пистолета. Теперь Кловис была лишь «функцией Агентства» – она отбросила в сторону все мечты об объятиях Жанверта, ночных клубах и прочих желанных вещах.
- Положите руки на стол, чтобы я их видела, – сказала она. – Я вас убью при малейшей провокации. Никаких резких движений. Медленно встаньте, держа руки на столе. Будьте предельно осторожны. Я не хочу убивать вас в вашем офисе – из гигиенических соображений. Но я сделаю это, если вы меня заставите.

Из предварительного отчета о вскрытии тела Дзула Перуджа

Гиподермия на предплечье является результатом непрофессионально проведенной инъекции. Данные по биопсии пока не получены, а потому на настоящем этапе мы не в состоянии определить характер введенного препарата. Прочие характеристики трупа позволяют говорить о том, что между собой мы называем «смерть в мотеле». Синдром весьма распространенный среди мужчин старше тридцати пяти лет, оказавшихся в определенных обстоятельствах. Непосредственной причиной смерти можно назвать обширный инфаркт. Технические детали будут присланы позднее. Результаты биопсии уточнят предварительное заключение. На основании дополнительных исследований можно утверждать, что умерший непосредственно перед смертью имел интенсивные половые сношения не менее чем за четыре часа. Итак, перед нами распространенный случай: немолодой мужчина, молодая женщина (как ясно из вашей информации) и слишком много секса. Все свидетельствует в пользу именно этого диагноза. В общем, он умер от переизбытка секса.

- Мистер Жанверт, мы должны с вами кое-что обсудить, – сказал Хеллстром. Жанверт, только что покончивший с ленчем, сидел, облокотившись на стол и подперев ладонью голову. Мысли лениво текли в его голове; Жанверта изрядно забавляло происходящее: его нынешняя компания, Агентство, шеф, задание, которое ему поручили; прошлые страхи... Где-то в подсознании сохранилось ощущение: он должен быть настороже по поводу Хеллстрома и этой женщины, но все это не стоило никаких усилий.
- Пора бы нам решить наши общие проблемы, – произнес Хеллстром.

Жанверт молча кивнул. Обсудить и решить проблемы? А почему бы и нет?

Жанверт чувствовал, как изменилось его настроение, но ничего странного в этом не нашел – могло ли быть иначе на этой уютной ферме, после вкусной еды, да еще и в окружении приятных людей? Напрасно он пытался подавить в себе симпатию к Хеллстрому. Конечно, полностью доверять ему нельзя, но может же человек просто нравиться! Есть разница между доверием и симпатией. Разве Хеллстром виноват, что его, Жанверта, жизнь сложилась так по-дурацки?

Хеллстром внимательно наблюдал за трансформацией, происходившей с Жанвертом. Этот молодой чужак хорошо усваивает полученную дозу идентифицирующих химикатов, хотя она была сравнительно большой. Очень скоро все живущие в Термитнике смогут принять его за своего, как одного из них. С другой стороны, и Жанверт начнет считать любого из Термитника за своего по духу и по крови. Его мужскую агрессивность удалось подавить, как и способность логически мыслить. Если химическая метаморфоза осуществится полностью, то он будет совсем ручным.

Хеллстром невидимым знаком пригласил Мимеку поучаствовать в спектакле. Та улыбнулась. Запах Жанверта становился вполне приемлемым.

Это все ферма

, думал Жанверт. Он посмотрел на пейзаж за окном. Яркое солнце золотом заливало долину. Они с Кловис много говорили именно о таком месте.

– Пусть это будет наша собственная ферма, может, старая, – рассуждали они. – Будем что-нибудь выращивать, разводить животных. Дети, когда подрастут, станут помогать нам.

Подобными фантазиями они тешили себя перед тем, как заняться любовью, причем неизвестность будущего делала настоящее особенно сладким.

– Так вы готовы обсудить их со мной?

– Разумеется, – произнес Жанверт. В голосе его еще звучала настороженность, но Хеллстром ощутил и перемены в тоне.

Действовали химические препараты, смягчающие агрессивность и способствующие формированию дружелюбного отношения ко всему и ко всем. Это было небезопасно, поскольку теперь Жанверт мог беспрепятственно пройти в любую зону Термитника, и ни один из работников не встанет на его пути и не попытается отправить в чан для переработки. Но это также означало, что Жанверта можно допросить, и он будет совершенно откровенен с Хеллстромом и любым другим специалистом. Если, конечно, эта методика сработает. Это еще предстояло установить.

– Похоже, представители закона опаздывают, – продолжил Хеллстром. – Не хотите позвонить и спросить, в чем дело?

Опаздывают? Жанверт посмотрел на часы, стоявшие позади Хеллстрома. Два часа. Неужели прошло так много времени? Он общался с Хеллстромом и женщиной. Фэнси, кажется. Милая мордашка. И кто-то опаздывал.

– А вы уверены, что не ошиблись по поводу ФБР? – поинтересовался Хеллстром. – Они действительно должны приехать?

– Вряд ли я ошибся, – печально ответил Жанверт, и тут же ощутил раздражение.

В этом бизнесе никто не совершает ошибок. Черт! Что за дерьмовый бизнес! И вляпался он потому, что нашел эту папку. Нет! Это был лишь повод. Жанверт был готов принять все, что олицетворяло Агентство, гораздо раньше. Хотя, если бы не Агентство, он не встретил бы Кловис. Милая Кловис! Гораздо лучше, чем эта сидящая рядом Фэнси. Жанверт чувствовал, что мог бы сравнить Кловис и Фэнси и по другим параметрам, но по каким, понять не мог.

Агентство... Агентство... Агентство... Да, дерьмовый бизнес. За всем, что там происходит, скрываются интересы неких олигархов. Вот и весь фокус. Нет хуже бизнеса, чем Агентство.

– Я думал, – сказал Хеллстром, – что при иных обстоятельствах мы могли бы стать близкими друзьями.

Друзьями... Жанверт молча кивнул. Конечно, они друзья. Этот Хеллстром – хороший человек! Какой ленч он подал! А какую проникновенную молитву произнес перед едой!

Но сама мысль о дружбе с Хеллстромом заронила в душу Жанверта зернышко тревоги. Он попытался понять, что с ним происходит и почему. Перудж! Старина Перудж сказал нечто

важное – когда-то давно. Мол, у Хеллстрома и его приятелей есть какой-то препарат. Инъекции. Именно так – инъекции. Они превращают человека в секс-машину. Восемнадцать раз за ночь! Жанверт радостно улыбнулся. Когда об этом думаешь, Хеллстром действительно кажется настоящим другом. Гораздо большим другом, чем эти люди в Агентстве, которые следят за тобой, надеясь выведать, с кем ты и как. А он – с Кловис, и они, узнав про это, станут использовать это в своих интересах. Так поступает Агентство. Так что, если подумать, дружба с Хеллстромом легко объяснима. Это Агентство у него уже в печенках сидит. Нужно дождаться Кловис и сообщить ей об этом. Да, восемнадцать раз за ночь – на это способны только друзья. Мимека, повинувшись знакам Хеллстрома, тронула Жанверта за руку. У нее была такая теплая, нежная маленькая ладошка.

– Я тоже так думаю, – произнесла она. – Нам действительно надо подружиться.

Жанверт резко выпрямился и погладил ладонь Мимеки. Тоже жест дружелюбия. И вновь попытался понять, что с ним происходит. Он чувствовал, что мог бы доверять этой парочке. А почему бы и нет? Они могли подложить что-то в его еду? Вряд ли. Жанверт вспомнил, что взял себе тарелку Хеллстрома. Да. Ради него хозяин отказался от вкусной еды. И это было проявлением дружелюбия. В таких простых вещах нельзя скрыть недружественное отношение. Жанверт взглянул на сидевшую рядом с ним женщину и удивился, насколько медленно работают его мозги. Перудж! Вряд ли в его еде что-то было. И никаких инъекций. Он продолжал смотреть на женщину, пытаясь понять, почему сделал это. Секс? Но он совсем не хотел эту упругую женщину с ее мягкими руками и теплым взглядом. Может, Перудж был неправ? Или солгал? Этот человек был способен на такое.

У всего, что здесь происходит, наверное, есть вполне естественное объяснение, подумал Жанверт.

Что он может иметь против Хеллстрома, кроме того, что внушило ему Агентство? А он даже толком не знает, что это, Проект-40. Да, в бумагах нечто такое было. Проект-40. Но это ведь проект Хеллстрома. И это дружественный проект. Совсем не такой, как это чертово Агентство. В Агентстве ты просто должен выполнять приказы, и все.

Неожиданно Жанверт испытал острое желание двигаться. Он резко встал и едва не упал навзничь, но женщина помогла ему сохранить равновесие. Он легонько похлопал ее по руке. Окна! Жанверту захотелось выглянуть наружу. Держась за краешек стола, он шагнул к эркеру и посмотрел в окно. Среди ив была видна короткая полоска воды. Течения в ручье не было, но иллюзию движения создавали тени деревьев, будто купавшихся в потоках ветра. Подобная иллюзия, иллюзия тишины господствовала и в столовой. Жанверту стало интересно, насколько верно его органы чувств воспринимают реальность. Очень дружественная сцена, очень дружественное место. Полное движения.

Но почему все-таки он ощущает легкое беспокойство? Что-то волнует его в этой ситуации. Какой ситуации?

Жанверт качал головой из стороны в сторону, как раненное животное. Все так запутано! Откинувшись на спинку кресла, Хеллстром нахмурился. Препараты действовали на Жанверта не так, как на жителей Термитника. Генетически люди из Внешнего мира и жители Термитника были достаточно близки, чтобы осуществлять перекрестное спаривание. Ведь пути их разошлись лет триста назад, отсюда – и похожий химический состав. Но в реакциях Жанверта не было полного и искреннего дружелюбия. Создавалось впечатление, будто внутри себя он ведет тяжелую битву. Значит, одной химии недостаточно. И этого также следовало ожидать. Человеческое существо – это не только плоть. Какой-то тайный уголок в интеллекте Жанверта сохранил в себе представление о Хеллстроме как об угрозе.

Мимека, подойдя вслед за Жанвертом к окну, прошептала ему на ухо:

– Мы действительно не хотим вам зла.

Жанверт кивнул. Конечно, они не хотят ему зла. Что за странная мысль! Жанверт сунул руку в карман, нащупав пистолет. Очень плохая вещь!

– Почему бы нам не стать друзьями? – спросила Мимека.

Слезы медленно потекли из глаз Жанверта. Ему было так грустно! Пистолет, ферма, Кловис, Агентство, Перудж... Как все это печально! Он достал пистолет из кармана, повернулся к

Мимеке и протянул ей оружие. Та его неловко взяла – вот оно, ужасное средство разрушения плоти, пришедшее из Внешнего мира...
– Выбросьте его, – прошептал Жанверт. – Умоляю, выбросьте эту чертову игрушку и подальше.

Из последних новостей. Место действия – Вашингтон, округ Колумбия

...также было отмечено, что смерть Олтмана была не первым случаем самоубийства высокопоставленного правительственного чиновника. Вашингтонские обозреватели сразу вспомнили смерть министра обороны Джеймса Форрестола, который двадцать второго мая тысяча девятьсот сорок девятого года, к ужасу своей семьи и коллег, выбросился из окна больницы.

Смерть Олтмана также оживила давно циркулирующие по Вашингтону слухи, будто он являлся шефом секретного агентства, которое в качестве инструмента исполнительной власти реализовывало в высшей степени деликатные операции. Один из сотрудников Олтмана, Джозеф Мерривейл, решительно опроверг это, спросив обратившегося к нему журналиста: «А что, эта дурацкая болтовня все еще обсуждается?»

И все-таки это был в высшей степени успешный день, несмотря на то, что поначалу пришлось поволноваться. Хеллстром стоял в помещении наблюдательного пункта на крыше амбара и смотрел через полуприкрытое жалюзи северное окно. Вдалеке клубилась пыль, поднимаемая автомобилями, но сейчас его нисколько не волновали угрозы со стороны чужаков. Сообщения из Вашингтона свидетельствовали в пользу того, что давление, оказываемое на него, ослабло. Жанверт ответил на все их вопросы, и его почти не нужно было уговаривать. А ведь можно было бы применить эту методику и к прочим пойманым чужакам и избавиться их, таким образом, от ненужной боли! Но с Жанвертом все прошло гладко. Спасибо Фэнси за ее служение Термитнику.

Сальдо стоял рядом с Хеллстромом, переминаясь с ноги на ногу.

– Шестая станция, – сказал он, – докладывает о приближении по нижней дороге трех тяжелых автомобилей.

– Наверное, это те блюстители закона, о которых говорил Жанверт, – произнес Хеллстром. – Мы готовы к встрече гостей?

– Разумеется. Мимека в главном доме, готова играть роль Фэнси и дальше. Оскорбленная невинность и все такое. Никогда не слышала ни о Дипо, ни об агентстве, ни о велосипеде.

– Отлично. А куда вы дели Жанверта?

– В пустую соту на сорок втором уровне. Все остальное приведено в состояние повышенной готовности к чрезвычайной ситуации.

Да, если ситуация чрезвычайная, то, значит, время мы потеряли и толком подготовиться не успели. Хеллстром отлично знал, что в этом случае важнее всего. Часть рабочих управляет системами, которые заливают ведущие вверх галереи быстро застывающей растительной слизью; часть занимает позицию позади потайных выходов, вооруженная жезлами-шокерами и тем обычным оружием, каким Термитнику удалось завладеть.

– Едут быстро, – заметил Сальдо, кивнув в сторону облака пыли, поднимаемого приближающимися машинами.

– Они опоздали, – отозвался Хеллстром. – Что-то их задержало, и теперь они пытаются наверстать время. Спускаемся?

– Я скажу, когда, – ответил Сальдо.

– Мы можем притормозить их перед воротами. Ты сумел связаться с Линком?

– Телефон не отвечает. Вы знаете, когда это все закончится, нужно организовать ему более солидное прикрытие – жену, домашний телефон, спаренный с офисным.

– Хорошая мысль, – кивнул Хеллстром и, показав в окно, предположил: – Это не те большие фургоны, стоявшие в горах?

– Вероятно, Нилс. Однако они идут слишком быстро. Они уже у ворот! Может, мы...

Сальдо не успел договорить. Первый фургон пробил северные ворота и, резко свернув в сторону, остановился, заблокировав бетонный куб, в котором находились замаскированные вентиляционные каналы. Два человека выскочили из фургона. У одного в руках был черный рюкзак. Другие фургоны, рыча моторами, на полной скорости пролетели через ворота и устремились прямо к дому и амбару.

– Они атакуют! – крикнул Сальдо.

Взрыв раздался около ворот, и тут же прогремел второй, более мощный. После первого взрыва, устроенного чужаками, разорвался заряд, сбросивший бетонные плиты с вентиляционных каналов. Первый фургон, оказавшийся в зоне этого взрыва, завалился набок и загорелся.

Послышались новые взрывы, выстрелы, крики, топот бегущих людей. Двое атакующих на ходу выскочили из подлетевшего к ферме фургона и вломились в дверь главного дома.

– Нилс! Нилс! – крикнул Сальдо, хватая Хеллстрома за рукав. – Пора уходить!

Мудрость Харла

Общество, пренебрегающее правилами поведения, принятыми во Внешнем мире, обрекает себя на жизнь в постоянной осаде.

Мимека сидела в гостиной, ожидая прибытия «блустителей закона», когда первый взрыв потряс помещение. Кусок металла пробил стену над ее головой и, дымя, вонзился в противоположную. Со двора донеслись выстрелы, крики, новые взрывы. Пригнувшись, Мимека бросилась в кухню. Она знала, что миссис Найлс держит там свой жезл-шокер, которым чистит двор между домом и амбаром. Пролетев через вращающуюся дверь, Мимека немало удивила повариху, но лишь мельком оглядела кухню. Ее собственная жизнь, жизнь в роли Фэнси, была крайне важна для Термитника, а потому она просто обязана была спастись. Дверь за спиной миссис Найлс выходила на массивную каменную лестницу, ведущую в бывший подвал дома. Мимека распахнула дверь и бросилась вниз. Сзади раздался выстрел, грохот, звон разбитого стекла. Протиснувшись между бутафорскими шкафами, за которыми скрывалась дверь в туннель, она рванулась туда. Навстречу ей с противоположной стороны туннеля спешили рабочие с жезлами-шокерами наперевес. Мимека промчалась мимо них и выбежала в подвал амбара. Туннель позади нее был уже свободен от рабочих, и его с шипением заполняла затвердевающая растительная слизь.

Перед Мимекой открылся небольшой коридор, выходящий в зал, где происходило то, что у незнакомого с порядками Термитника вызвало бы удивление. Взад и вперед бегали рабочие, они несли пакеты и свертки ко входу в галерею. Слева у стены была установлена временная ретрансляционная станция, и возле нее уже стояла охрана.

Вбежав в зал, Мимека увидела, как на потолке, над аварийной лестницей, открылся секретный люк, и оттуда появились Хеллстром и Сальдо, сопровождаемые вооруженными рабочими.

Через люк в подвал доносился грохот, и вдруг все стихло. Последний взрыв, последний выстрел – и тишина, прерываемая лишь гудением жезлов-шокеров.

Увидев Мимеку, Хеллстром знаком подозвал ее, а сам направился к ретранслятору. Один из наблюдателей доложил ему:

– Мы остановили всех, кто прорвался сюда, но есть еще двое, у северной ограды. На этом расстоянии жезлами нам их не достать. Может, взять их сзади?

– Подожди, – произнес Хеллстром. – Насколько безопасно подняться на крышу амбара, на командный пункт?

– У тех двоих есть, по крайней мере, один автомат.

– Я пойду, – сказал Сальдо. – А вы оставайтесь здесь. Не рискуйте собой, Нилс.

– Нет, – покачал головой Хеллстром. – Пойдем вместе.

Он жестом велел Сальдо отправляться и обратился к Мимеке:

– Я рад, что ты спаслась.

Та кивнула, стараясь восстановить дыхание.

– Подожди нас здесь, – велел Хеллстром. – Ты можешь понадобиться.

Он повернулся и двинулся к Сальдо, который в окружении вооруженных рабочих ждал его на лестнице. Скорость и жестокость, с которой их атаквали, ошеломила Хеллстрома, и он все еще не мог оправиться от шока. Да, они попали в огонь.

Студия пострадала незначительно – была пробита северная стена, и кое-что из оборудования валялось на полу, сокрушенное взрывом и беготней. Среди поврежденных вещей был небольшой улей с молодыми пчелами-стражниками. Выжившие насекомые сердито жужжали, но рабочих не атаквали – отличный тест на проверку мер адаптации. Хеллстром отметил: нужно похвалить директора проекта и обеспечить его дополнительными ресурсами.

Студийный кран не был поврежден. Когда Хеллстром появился на лестнице, Сальдо уже направлялся к клетке крана. Двигаясь к нему, Хеллстром окинул взглядом помещение. Уборщики быстро уносили тела погибших рабочих. Сколько жертв! Чертовы убийцы! Хеллстрома охватила ярость – естественная реакция для того, кто принадлежал Термитнику душой и телом. Ему хотелось махнуть рукой и бросить рабочих на тех двоих, что остались у ограды – пусть бы разорвали их на части, чего бы это им ни стоило. Тем более, что это его желание совпадало с намерением рабочих, чьи тела были переполнены адреналином, а души – злостью. Одно движение руки, и они последуют за ним. Здесь не было больше ни операторов, ни актеров, ни техников, ни специалистов по связям с Внешним миром, с помощью которых Термитник черпал энергию и ресурсы Внешнего мира, в том числе и денежные. Все они были разгневанными рабочими-воинами – все и каждый!

Хеллстром заставил себя как можно спокойнее пересечь зал и приблизиться к клетке, в которую уже забрался Сальдо. Глубоко вздохнув, он присоединился к нему. Никогда еще Термитник не подвергался столь серьезной угрозе, и сейчас от его ведущих специалистов требовались грамотные и продуманные решения.

– Возьми громкоговоритель, – сказал Хеллстром, когда они поднимались на командный пункт, – и предложи тем двоим сдаться. Или они будут убиты. В любом случае попытайся взять их живыми.

– А если они станут сопротивляться?

Сальдо дрожал от нетерпения. Эмоции переполняли его, он рвался в бой.

– Запомни: только живыми. Оглушите их шокерами. Попробуйте подобраться к ним по галереям и достаньте их снизу. Это – единственный способ.

Клетка мягко подняла их на чердак. Хеллстром вышел, вслед за ним – Сальдо. Звукоизоляция была снята, снизу доносились возбужденные голоса.

– Рабочие в моменты кризиса должны больше полагаться на язык знаков, – заметил Хеллстром.

– Меньше шума и неприятностей.

– Конечно, Нилс!

Сальдо восхищался выдержкой и спокойствием Хеллстрома. Это была отличительная черта настоящего лидера – способность к рациональной оценке, точному и четкому анализу.

Войдя в командный пункт, Хеллстром приказал:

– Немедленно привести все в порядок! Восстановить звукоизоляцию! – И спросил: – Телефон работает?

Шум немедленно стих. Рабочие молча поспешили выполнить его распоряжение. Специалист по обеспечению безопасности, стоявший на дальнем конце изогнутой консоли, к которой крепились ретрансляторы, протянул телефон Хеллстрому.

Взяв трубку, тот продолжал отдавать приказы:

– Вернуть все оборудование на место. Пошлите наблюдателя в лабораторию Проекта-40. Он не должен вмешиваться. Пусть лишь наблюдает. Как только поймет, что результат получен, немедленно докладывает. Понятно?

– Да! – ответил Сальдо и отправился выполнять приказы.

Хеллстром поднес телефонную трубку к уху. Тишина. Он вернул аппарат специалисту.

– Линия не работает. Позаботьтесь восстановить.

Тот доложил:

– Минуту назад телефон был в нормальном состоянии.

– А теперь – нет.

– Кому вы хотите звонить, Нилс?

– Я намерен позвонить в Вашингтон и выяснить, не настало ли время для главного хода.

Из дневника Тровы Хеллстром

Жизнь, наполненная делом, когда все хорошее дается в свое время, конструктивная помощь соплеменникам приносят высшее удовлетворение, а после кончины тебя ждут чаны для переработки – вот в чем смысл истинного сосуществования. Вместе в жизни, вместе в смерти.

Кловис решила сесть в первый фургон, отвергнув возражение Миэрли, пробурчавшего, что там «нет места для женщин». Она объяснила, куда он может засунуть свое мнение, и он усмехнулся: – Я все понимаю, крошка. На ферме нас ждет много крови, а ты не хочешь, чтобы твой Коротышка получил свою порцию свинца. Все-таки лучше тебе остаться. Если ему не повезет, я вернусь и сообщу тебе.

Значит, ему тоже все известно
, подумала Кловис.

И она плюнула ему в лицо, после чего подняла левую руку, чтобы отбить его удар. Вмешались другие, и ДТ крикнул:

– Черт побери! Не время драться! Что вы тут затеяли? Двигаться пора.

Покинув город, при первой возможности они остановили головной фургон и, связав Крафта, заткнули ему рот кляпом, после чего бросили на заднюю скамью. Он пытался сопротивляться, но Кловис показала ему пистолет. Теперь Крафт тихо лежал с открытыми глазами, внимательно изучая то небольшое, что ему было видно.

Кловис села рядом с ДТ, который крутил руль. Она смотрела по сторонам, но ничего не замечала. Значит, вот так все и заканчивается? Люди с фермы убьют Эдди в самом начале атаки. У Кловис было время подумать об этом, и теперь она понимала: вариантов нет. Так поступил бы любой агент. Нельзя оставлять опасность у себя за спиной. Но имелись и иные мотивы, которые заставили шефа поручить командование ей. Он хотел, чтобы атакой руководила слепая, безжалостная ярость.

Выехали они уже после четырех часов. Легкий ветерок шелестел в высокой траве, росшей по обеим сторонам грунтовой дороги. Кловис все смотрела на эту траву, а когда взглянула вперед, то сообщила, что они приближаются к последнему повороту перед фермой. ДТ выжимал скорость по максимуму, и фургон несся последнюю милю с натужным ревом двигателя.

– Нервничаешь? – спросил ДТ.

Она посмотрела на его жесткое молодое лицо, еще не утратившее вьетнамский загар. Зеленая бейсболка затеняла глаза, но подчеркивала небольшой шрам на переносице.

– Непростой вопрос, – отозвалась Кловис.

– Если перед боем нервничаешь, это не страшно. Однажды в Наме...

– Мне плевать на твой Нам!

ДТ пожал плечами. Лицо у Кловис аж серое. Переживает. Не женское дело – этот бизнес, Миэрли прав. Хотя зачем лезть ей в душу? Если Кловис хочется попасть в киношку типа «Гун Хо», но в женском варианте, то это ее проблемы. Главное, чтобы она знала, как распорядиться содержимым рюкзака. А она, говорят, знает и неплохо.

– А что ты делаешь, когда не работаешь? – спросил он.

– А тебе какое дело?

– Черт! Ну ты и колючка! Я же просто хотел поговорить.

– Говори сам с собой.

Нет, я пообщался бы именно с тобой
, подумал ДТ.

У тебя чудесная фигурка.

Интересно, что с ней вытворяет Коротышка? Все знали об этой парочке. Агентство такие штуки не одобряет. Не то, что у него с Тиминой – чистый секс, для удовольствия и

здоровья. Поэтому Кловис и переживает. Коротышка точно получит пулю, как только начнется конфликт. А если его убьют, она завалит всю операцию.

ДТ вновь посмотрел на Кловис. Неужели Агентство действительно доверило ей руководить столь серьезным делом?

– Они нас не ждут, – произнес он. – Упадем, как снег на голову. Возьмем с ходу. Сколько там людей будет, как думаешь? Двадцать? Тридцать?

– Может, заткнешься? – поморщилась Кловис. – Чертова гора мяса будет!

Крафт, слушая их разговор, ощутил к этим людям нечто вроде жалости. Сейчас они влетят в стену, состоявшую из включенных на полную мощность шокеров-жезлов. И это действительно будет гора мяса. Он уже примирился с мыслью умереть в фургоне вместе с этой парочкой. Что бы они сделали, если бы узнали, сколько всего рабочих в Термитнике? Если бы спросили у него, и он сказал бы им – около пятидесяти тысяч, плюс-минус пара сотен?

Кловис вдруг поняла, что нервничает ДТ, а она спокойна. Она уже превратилась в то, чего ждал от нее шеф – в сгусток слепой ярости. Они находились недалеко от ограды, и Кловис ясно видела приземистую бетонную структуру позади ворот. Вероятно, это дот, и его нужно обезвредить. Послеполуденное солнце рисовало длинные тени по всей долине. Ни возле дома, ни около амбара не наблюдалось никаких признаков человеческой активности. Достав микрофон из «бардачка» под радиопередатчиком, Кловис решила связаться с другим фургоном, но, нажав кнопку передачи, услышала лишь пронзительный свист. Помехи! Кто-то заблокировал их частоту помехами!

Повесив микрофон на крючок, Кловис обратилась к ДТ:

– Фургон поставишь между главным домом и дотом. Возьмешь рюкзак. Вылезаете оба с твоей стороны. Сунешь рюкзак к стене с восточной стороны дота. Переползешь на противоположную сторону и прикроешь меня. Я установлю заряд. Потом рванем вот за тот холм.

– Взрывом разнесет фургон, – возразил ДТ.

– Лучше его, чем нас. Поднажми! Вытащи из него все, на что он способен.

– А как насчет пассажира? – спросил он, кивнув в сторону связанного Крафта.

– Он сам о себе позаботится. Надеюсь, ему повезет.

Подняв с пола небольшой автомат, Кловис приготовилась снять его с предохранителя. ДТ уперся локтем в рюкзак со взрывчаткой, зажатой между его сиденьем и аварийной дверью.

– Бей прямо по центру ворот! – крикнула Кловис. – Их снесет...

То, что она собиралась сказать дальше, утонуло в грохоте срываемых с петель ворот. Добавить что-то еще времени не было.

Из дневника Тровы Хеллстром

Природа нашей зависимости от всей планеты нуждается в постоянном контроле. Это особенно касается пищевых цепочек, и многие наши рабочие это не вполне понимают. Они полагают, будто мы можем вечно поедать самих себя. Как глупо! В основании любой пищевой цепочки в итоге находятся растения. И мы также зависим от качества и количества их. Они должны оставаться именно нашими растениями, нами выращенными, адаптированными к той диете, которая, как мы поняли, наделяет нас здоровьем и долгожительством, несравнимыми с тем, что имеются в распоряжении диких людей из Внешнего мира.

– Они отказались отозваться на наше предложение, – с мрачным видом сообщил Сальдо. Он стоял рядом с Хеллстромом в северном углу командного пункта на крыше амбара, в то время как рабочие заканчивали восстановление аппаратуры. Только жалюзи отделяли Хеллстрома от разбитого фургона, валявшегося на боку при въезде на ферму. Огонь потрескивал в самом фургоне и вокруг него. Наконец, пламя подобралось к бензобаку, он вспыхнул и взорвался с грохотом, разбрызгивая пламя по траве. Если рабочие вовремя не доберутся до огня, вскоре здесь все сгорит.

– Я слышал, – произнес Хеллстром.

– Каким будет наш ответ? – спросил Сальдо неожиданно торжественно, словно дипломат на официальном приеме.

Как он старается выглядеть крутым
, подумал Хеллстром.

– Используйте обычное оружие. Стреляйте. Попробуйте оттеснить их на север. Тогда мы потушим огонь. Ты выслал патрули, чтобы наблюдали за нижней дорогой из города?

– Да. Может, мне зайти сзади и взять их оттуда?

– Нет. Из галереи достать получается?

– Не очень удобно. Мы можем попасть в наших людей.

– Кто отвечает за внешний патруль?

– Эд.

Хеллстром кивнул. Эд был настоящим лидером и мог взять на себя ответственность в любой ситуации. Но ни при каких условиях они не должны были убить эту парочку. Для Хеллстрома это стало проблемой с каждой минутой все более очевидным. Термитнику эти люди нужны были живыми, чтобы задать им несколько вопросов. И прежде всего, вопрос о том, что заставило их напасть на ферму. Хеллстром спросил Сальдо, знает ли про это Эд.

– Да, я ему все объяснил.

Сальдо удивлялся, что Хеллстром вел себя столь сдержанно.

– Начинайте их гнать, – велел тот.

Сальдо отправился выполнять приказ и через минуту вернулся.

– Не забывай, – сказал ему Хеллстром, – что Термитник – лишь маленькая пылинка, если сравнивать его с силами Внешнего мира. Нам нужна информация, которой располагает эта пара. Кроме того, мы сможем их использовать, когда будем договариваться с властями.

Телефон починили?

– Нет. Разрыв линии где-то недалеко от города. Они порвали ее перед нападением.

– Не исключено.

– Зачем им с нами договариваться, – спросил Сальдо, – если они могут легко стереть нас в порошок?

Сальдо замолчал. Лучшим вариантом было бы всем оставить Термитник, разбежаться кто куда в надежде, что выжившие начнут все сначала. Если они останутся тут, то наверняка погибнут.

Одна атомная бомба. Десять, двенадцать бомб... Он попытался объяснить это Хеллstromу.

– Мы не вполне готовы к такому повороту событий, – заметил тот. – Я предпринял шаги на случай, если произойдет худшее. Наш архив будет уничтожен, если мы...

– Архив?

– Ты же знаешь, что мы должны это сделать. Я отправил сигнал тревоги тем, кто является нашими глазами и ушами во Внешнем мире. Сейчас они отрезаны от нас. Если Термитник погибнет, они смогут жить обычной жизнью, есть пищу Внешнего мира, подчиняться тамошним законам, принять как данность краткость обычной для чужаков жизни, развлекаться так, как это делают чужаки, и получать от этого удовольствие. Они всегда были к этому готовы. Но некоторые из них станут жить по нашим законам, и любой может основать новый Термитник. Мы не полностью потеряны для этого мира!

Сальдо вздрогнул, услышав о такой перспективе.

– Приведите Жанверта в нормальное состояние, – велел Хеллстром. – Он нам понадобится как посредник.

– Посредник? Жанверт? – удивился Сальдо.

– Да. И узнай, почему так долго не могут взять эту парочку. Их же оттеснили в поле. Я вижу, рабочие уже начали тушить огонь. – Хеллстром выглянул в окно и продолжил: – И пусть они поторопятся. Если будет слишком много дыма, примчатся пожарные команды. – Он посмотрел на станции наблюдения и спросил: – Наладили телефон?

– Пока нет, – отозвался один из работников.

– Тогда используйте радио. Свяжитесь с местным отделением службы охраны лесов в Лейквью. Сообщите, что у нас горит трава, но мы все держим под контролем. Помощи нам не нужно.

Сальдо повернулся, чтобы выполнить приказ, размышляя, как в сознании Хеллстрома уместается столько всего, относящегося к обеспечению безопасности Термитника. Никто, кроме него, не подумал о том, насколько опасно было бы допускать к тушению травы пожарные команды Внешнего мира. Когда Сальдо покинул командный пункт, Хеллстрома позвал один из наблюдателей.

На мониторе появился специалист из физической лаборатории. Он начал говорить, как только увидел Хеллстрома на своем мониторе, установленном в лаборатории:

– Нилс! Уберите от нас своего наблюдателя. Он нам мешает.

– Проблемы в лаборатории?

– Мы уже не в лаборатории.

– Вот как? А где же вы?

– Мы заняли главную галерею на пятидесятом уровне, – объяснил физик. – Всю. Она нам нужна для установки оборудования. А ваш наблюдатель уверяет нас, будто вы велели ему оставаться с нами.

Хеллстром вспомнил – эта галерея длиной более мили.

– Зачем вам вся галерея? – поинтересовался он. – Мы же можем найти...

– Ваши рабочие-идиоты могут пользоваться боковыми туннелями! – воскликнул физик. – И уберите отсюда своего кретина! Он нас задерживает.

– Но целая галерея... Это же...

– Вы сами виноваты, – отозвался специалист, едва сдерживая гнев. – Это все из-за той информации из Внешнего мира, которую вы принесли. Для нашего устройства размер оказался существенной проблемой. Поэтому мы и вышли в галерею. И уберите своего шпиона или найдете его в чанах для переработки.

И связь оборвалась.

Из Проспекта стратегического развития Термитника

Одним из главных средств социализации в нашей вселенной является взаимозависимость всего и всех. То, что наши ключевые работники снабжаются дополнительной пищей, не должно заслонять ни от кого факта их взаимозависимости с теми, кому эта привилегия не дарована.

Кловис лежала в густой тени мадроны в пятистах ярдах к юго-востоку от ворот, ведущих к ферме Хеллстрома. Она видела толпы людей, воюющих с огнем около ограды. У некоторых было огнестрельное оружие, а не те таинственные гудящие штуки, убивавшие людей из ее отряда. Господи! Да там их сотни! Серо-голубой дым спиралями поднимался в небо, и Кловис ощущала его щелочную горечь, когда ветер доносил дым до того места, где она лежала.

В правой руке Кловис держала пистолет. Они, конечно же, двинутся в этом направлении. ДТ со своим автоматом уполз вправо от нее. Кловис приподняла голову, пытаясь заметить его в траве. ДТ попросил десять минут. Потом вернется, чтобы прикрыть ее.

Кловис вспомнила короткую битву во дворе фермы. Никогда она не видела ничего хотя бы отдаленно напоминающего то, что там произошло. Бывало всякое, но чтобы такое! Обнаженные мужчины и женщины с этим странным раздвоенным оружием. Она до сих пор слышит это жуткое гудение. Судя по тому, как люди из ее команды падали, пораженные этим оружием, оно было смертоносным.

Новый вид вооружения – вот и ответ по поводу Проекта-40. Они ожидали, что проект связан с оружием, но не с таким же!

Но почему на этих людях нет одежды?

До сей поры думать об Эдди Жанверте Кловис себе запрещала. О чем она могла догадываться? Лишь о том, что он мертв. И убит, вероятно, одним из этих странных устройств. Правда, у этих жужжалок ограниченный радиус действия – сотня ярдов, не более. Из пистолета она легко достанет их отсюда. Важно держать атакующих на дистанции и следить за теми, у кого обычные пушки.

Кловис взглянула на часы – осталось три минуты.

Господи! Какая жара! Пыль, поднимающаяся из травы, щекотала ноздри. Кловис едва не чихнула, но сдержалась. На ближайшем склоне холма над оградой слева от ворот что-то пошевелилось. Она выстрелила два раза, перезарядила пистолет и сразу услышала выстрел сзади и голос ДТ. Он уже на месте. Хорошо. Нет смысла ждать десять минут. Кловис развернулась и как можно быстрее, пригнувшись и не оглядываясь, побежала. ДТ со своей позиции должен был прикрывать ее. Сзади, с холма, раздался гул, но Кловис почувствовала лишь покалывание в спине.

Спереди и слева раздался выстрел, потом еще два. ДТ палил из автомата одиночными, чтобы сдерживать преследователей. Кловис изменила маршрут, намереваясь обойти место, откуда звучали выстрелы. Она по-прежнему не видела ДТ. Слева рос дуб, а впереди бежали коровы. В качестве цели Кловис выбрала дуб, домчалась до него и, зацепившись рукой за ствол, затормозила и упала в траву. Пот тек по телу ручьями, а грудь с каждым вздохом буквально разрывалась от боли. Со стороны ДТ донеслось еще несколько выстрелов, но Кловис по-прежнему его не видела. Шесть обнаженных фигур бежали по густой траве, и у каждой в руках было это странное оружие. Кловис глубоко вздохнула, чтобы унять дрожь, прижалась рукой с пистолетом к коре дуба и произвела четыре прицельных выстрела. Двое из преследователей, дернувшись, распластались на земле. Остальные нырнули в траву.

Кловис заметила ДТ – он спрыгнул с дерева, приземлился по-кошачьи и, не оборачиваясь, побежал влево. ДТ знал – опытный напарник всегда прикроет, а Кловис была именно таким. Она перезарядила пистолет, не сводя взгляда с травы, в которой укрылись оставшиеся в живых четверо. Они ползли вперед, пытаясь добраться до места, откуда уже могли беспрепятственно действовать своим оружием. Трава шевелилась, преследователи приближались. Кловис постаралась четко определить расстояние. Когда до цели осталось не более четырехсот футов, она подняла свой «Магnum» и начала стрелять. На третьем выстреле из травы показалась обнаженная фигура, нелепо взмахнула руками и упала навзничь. Трое оставшихся вскочили и бросились в сторону Кловис, выставив вперед оружие. Выждав время – каждый из трех оставшихся в пистолете патронов был на счету, – она прицелилась в бегущую впереди безволосую женщину, чья физиономия была искажена яростью. Первый выстрел Кловис остановил ее, словно она уперлась в стену. Оружие отлетело в сторону, а сама женщина рухнула в траву. Кловис сделала еще два выстрела, стараясь попасть в те места, где лежали нападавшие, после чего, не дожидаясь результата, вскочила и бросилась бежать, на ходу перезаряжая пистолет.

– Сюда! Сюда!

Это ее звал ДТ, который укрылся за стволом дуба. Она резко изменила направление движения, подумав, что он позвал ее потому, что дальше деревьев совсем не было – только равнина с выщипанной до корней травой, шириной полмили. ДТ остановил Кловис, схватив за руку. – Знаешь, что странно, – сказал он. – Смотри, коровы съели траву на пастбищах, ниже нас, но не тронули ту, что выше и ближе к ферме. Похоже, коровы просто избегают эту зону. Те из них, кого я спугнул во время первой остановки, от страха ошалели, будто их кто-то гнал, хотя я никого не видел.

Кловис воспользовалась передышкой, чтобы восстановить дыхание.

– А нет у тебя мыслей по поводу того, как нам отсюда выбраться? – спросила она.

– Как бежали, так и побежим, – ответил ДТ.

– Мы просто обязаны выбраться и доложить обо всем, что видели!

ДТ внимательно смотрел на оставленный ею в траве след.

– По-моему, ты зацепила одного из тех двоих, – произнес он. – Шевелится из них только один. Готова бежать?

– Да, – кивнула Кловис. – А что делает тот, в которого я не попала?

– Ползет по траве. Но скоро может вылезти. Давай разделимся. Ты бежишь влево, пока не достигнешь дороги, и дальше двинешься по ней. Я – направо. Там должен быть ручей, в миле отсюда, где полоса деревьев. Если у них будет две цели, а не одна, им будет труднее преследовать нас. Если я доберусь до ручья...

ДТ изучал холм, поднимавшийся к ферме, после чего повернулся и оглядел ту часть долины, по которой им предстояло бежать. Неожиданно он замолчал. Кловис резко развернулась и вскрикнула от испуга. Их путь к спасению пересекал плотный ряд обнаженных тел, мужских и

женских. Безволосых. Он находился в пяти сотнях ярдов от них, начинаясь далеко слева, от низкорослого дубняка, растущего на склоне, и до ручья направо, куда собирался бежать ДТ. – Господи! – выдохнул он.

Ошеломленная, Кловис не могла выговорить ни слова. Да их там тысяч десять!

– Только в Наме я видел столько узкоглазых, – хрипло произнес ДТ. – Похоже, мы растормошили целый муравейник.

Кловис кивнула. Именно это и получилось. Ясно, что Хеллстром основал здесь какое-то дикое поселение. Кожа у существ бледная, значит, живут под землей. Ферма – лишь прикрытие.

Кловис подняла пистолет, намереваясь выбить максимальное количество целей из приближающихся к ним существ, но сзади раздались треск и гудение. Тело ее онемело, сознание помутилось. Последнее, что она услышала, падая, был выстрел, но Кловис не поняла, кто стрелял – она сама или ДТ.

Из дневника Нилса Хеллстрома

Идея колонии, внедрившейся в самый центр существующего человеческого общества, далеко не нова. В истории было множество тайных сообществ и движений. Некой грубой аналогией тому, что собой представляем мы, являются цыгане. Нет, мы не уникальны. Но наш Термитник так же далек от других тайных обществ, как они – от примитивных людей, живших в пещерах. Мы – как колониальные простейшие, кархезии, каждая из которых прикреплена независимо от прочих к единому для всех ветвящемуся стеблю. Этот стебель сокрыт в земле под иным обществом, члены которого полагают, что именно они – те самые «кроткие, кто унаследует Землю». Кроткие! Слово это изначально обозначает «тихие и молчаливые».

Это был самый невероятный из всех перелетов, которые он когда-нибудь совершал. Сначала – вылет из аэропорта им. Дж. Ф. Кеннеди, потом – часовое ожидание следующего рейса в аэропорту О’Хара. Далее пересадка на чартерный рейс в Портленде, затем, ближе к вечеру, полет на одномоторном самолете вдоль каньона реки Колумбия и, наконец, «бросок» через весь Орегон в дальний юго-восточный угол штата. Когда самолет приземлился в Лейквью, Мерривейл был просто в ярости.

Они позвонили ему именно в тот момент, когда он уже примирился с поражением. Они – это Совет директоров, о существовании которых он знал, но никогда с ними не встречался. Они выбрали его, Джозефа Мерривейла, как «нашу последнюю надежду вытащить хоть что-нибудь из этого хаоса».

Умерли и шеф, и Перудж. Кто еще у них оставался? Это внушало Мерривейлу оптимизм, но одновременно и злило. Да, его продвинули по службе. А сможет ли он решить навалившиеся на них проблемы?

Доклад, который он получил в Портленде, его не успокоил. В смерти Перуджа не было криминала – умер после ночи с женщиной. Кстати, находился при исполнении.

Небольшой самолет приземлился, сел в темноте, и Мерривейла встретил водитель серого фургона. То, что он представился Уиверли Гаммелом, специальным агентом ФБР, встревожило Мерривейла и разозлило.

Они запросто могли бы бросить меня на съедение волкам, подумал он, садясь в машину рядом с водителем и наблюдая, как пилот кладет его багаж на заднее сиденье. Эта мысль не отпускала Мерривейла всю дорогу из Портленда. Он смотрел на горевшие внизу огоньки и с печалью думал о том, как люди занимаются своими повседневными делами – едят, ходят в кино, смотрят телевизор, собираются в гости. Это была нормальная, обычная жизнь, которой Мерривейл был лишен. Хотя, с другой стороны, покой и безопасность этих людей напрямую зависят от его, Мерривейла, усилий, от той жертвы, которую он собирается принести...

Даже если вы точно выполняете приказ, это, в случае чего, вас не защитит. Таков уж общий закон: крупная рыба кормится мелкой рыбешкой, но и на нее всегда найдется такая, что сожрет ее.

У Гаммела были жесткие седые волосы и млаожаовое лицо с резкими чертами, позволявшими подозревать наличие индейских кровей. Голос – низкий и немного гнусавый. Он из Техаса, что ли?

– Какова текущая ситуация? – спросил Мерривейл, когда Гаммел выруливал со стоянки при аэродроме. Он вел машину уверенно, но совсем не заботился о продлении срока ее службы. Несколько раз подпрыгнув на ухабах, фургон выехал на асфальтированную дорогу.

– От команды, которую мы послали на ферму, никаких известий – ответил Гаммел.

– Мне об этом сказали в Портленде, – отозвался Мерривейл и вдруг спохватился – он «не включил» свой британский акцент!

Гаммел повернул налево, на широкую дорогу, пропустил проезжавший мимо автобус и продолжил:

– Мы полностью согласны с тем, что вы думаете по поводу помощника шерифа в Фостервилле – он ненадежен. Уверен, могут быть и другие сочувствующие Хеллстрому – и в службе шерифа, и среди жителей. Поэтому местным мы не доверяем.

– Что вы сделали с помощником?

– Его забрали ваши люди. О нем тоже ничего не слышно.

– А что вы сказали местным властям?

– Предложили помалкивать.

– Они хотят остаться в стороне?

– Не то чтобы хотят... Просто осторожность в них поборола храбрость. Кроме того, мы получили политическую поддержку на самом верху, а сюда она доходит исключительно в виде простых команд.

– Ясно. Могу ли я предположить, что вы уже контролируете местность вокруг фермы?

Гаммел на мгновение отвел взгляд от дороги.

Могу ли я предположить

? Мы что, в Букингемском дворце?

– У нас всего одиннадцать человек. Орегонская полиция прислала три машины с шестью стволами, но мы их пока не подпускаем. Планируем операцию ограниченного масштаба, исходя из опровержимой презумпции, что оценка ситуации вашим начальством верна. Тем не менее при малейшем намеке на то, что вы неправильно оценили ситуацию, мы будем вынуждены действовать по своему плану. Понятно?

Опровержимая презумпция

, подумал Мерривейл. Неплохое выражение, и он постарался запомнить его, чтобы потом использовать в подходящей ситуации. Хотя ему и не понравился смысл, скрывавшийся за этой фразой.

– Вы, конечно, понимаете, – сказал Гаммел, – что мы работаем за пределами правил. Команда, которую вы послали на ферму, легального статуса не имела. Бандитская вылазка. Ваши парни сами пишут для себя правила. Мы так можем не всегда. У меня четкие инструкции. Я делаю все, что в моей власти, для обеспечения вашего прикрытия и защиты, но – и это самое главное – только в том случае, если ваша оценка ситуации соответствует реальному положению дел. Мерривейл молча слушал и размышлял. Да, это не повышение по службе. Совет директоров просто бросил его на съедение волкам. Бывшие начальники, ныне мертвецы, его уже не поддержат, не спасут. Совет отправил его сюда, в поле, одного, заявив:

– ФБР окажет вам полную поддержку. Если у вас все получится так, как нам надо, мы пошлем еще помощь.

Чушь собачья! Отговорки!

Если дело станет совсем серьезным, Мерривейл превратится для них в основную мишень, в мальчика для битья, а то и для убийства. Ему показалось, будто он слышит, как уже скрежещут шестерни в машине Агентства в Балтиморе и Вашингтоне. Но ты же знал, в какой бизнес ты

влез, Мерривейл! И они будут смотреть печально, произнося фразу, специально заготовленную для подобных случаев: в таких ситуациях все дерьмо достается тебе – если нам так нужно. Ну что ж, будем исходить из этого. Если положение можно исправить, он это сделает. Но сначала должен позаботиться о том, чтобы спастись самому.

– Твари чертовы, – тихо пробормотал он и, помолчав, обратился к Гаммелу: – Что у нас там еще? Что вам удалось узнать про наших людей?

– Ничего.

– Как?

Мерривейл едва не задохнулся от ярости. Повернувшись к Гаммелу, он внимательно посмотрел на него. Но черты лица у того застыли в неподвижности.

– Если не хотите ничего объяснить, не надо, – усмехнулся Мерривейл.

– У нас были инструкции, – сказал Гаммел, – дождаться вас.

Он просто выполняет приказ
, подумал Мерривейл.

Скрытый смысл всего происходящего ему был предельно ясен. Ответственность возложат на единственного человека, который для всех станет мишенью. Это будет он, Мерривейл. И это содержится в инструкциях, которые получил Гаммел. Никаких сомнений. Никаких!

– Это непостижимо, – произнес он.

Мерривейл отвернулся и уставился в темноту. Их машина мчалась по шоссе в сторону Фостервилла. По мелькающим перед взором Мерривейла сумеречным пятнам и неясным очертаниям местности он понимал, что они – в поле, и дорога тянется вверх, по направлению к размытым силуэтам холмов. Редкие автомобили попадались навстречу. Погруженный в темноту пейзаж нес в себе ощущение одиночества и тревоги.

– Давайте начистоту, – предложил Гаммел, – чтобы все было ясно. Я приехал один, откровенно поговорить.

Он посмотрел на Мерривейла. Бедняга попал в тиски. Понимает ли он это?

– Что же вам мешает? – усмехнулся Мерривейл.

Он гораздо агрессивнее, чем требует ситуация
, подумал Гаммел.

Может, у него есть информация, которая поставит под сомнение роль ФБР в этой операции?

– Я делаю все, что возможно, но в рамках своих инструкций, – произнес Гаммел. – У меня было менее часа до вашего прибытия, когда мне сообщили, что вы садитесь в Лейквью, а я находился в Фостервилле. Пришлось мчаться на полной скорости. Было сказано, что вы летите в Лейквью, потому что это единственный в округе освещенный аэродром. Это так? Или были другие причины?

– Что вы имеете в виду?

– Я все думаю о наших людях, разбившихся в горах.

– О да, конечно! Это было в сообщении из Портленда. Пока ничего не ясно. Обломки изуродовало пламя. Там могла ударить молния, после чего взорвалось горючее. Мне говорили, что пилот должен был лететь по каньону, но он держал курс прямо, желая сэкономить время.

– А они не предполагают саботаж?

– Они – нет. Но если вы спросите меня, то я отвечу: вероятность очень высока. Странное совпадение, вам не кажется?

– Мы исходим именно из этого, – сказал Гаммел.

– А как вы распорядились своими одиннадцатью людьми и сотрудниками полиции штата? – поинтересовался Мерривейл.

– Отправил три машины по паре человек в каждой. Один из полицейских автомобилей с тремя офицерами – на южную сторону. Чтобы добраться туда, нужно время. Они будут вне досягаемости радиорелейной связи.

– И что делают эти три машины? – не унимался Мерривейл.

– У нас центр связи – в мотеле, в Фостервилле. Машины поддерживают с ним регулярный контакт. Сами они находятся между городом и фермой, и они...

– Две машины между городом и фермой?

– Нет, три. А четвертая – это полиция. Мы выработали схему масштабного наблюдения: одна машина на востоке, на дороге, принадлежащей лесной службе; и две – вдоль дороги, ведущей на ферму. Им даны инструкции: находиться в двух милях от фермы.

– Две мили?

– Да! И я приказал им не выходить из автомобилей.

– Но две мили...

Гаммел покачал головой.

– Мы не прочь рискнуть, – произнес он, – когда точно знаем, чем занимаемся и с кем имеем дело. Но в данном случае – сплошная неопределенность.

Он старался говорить спокойно, сдерживая эмоции. Этот Мерривейл со своими нападками становился невыносим. Он не понимает, что может оказаться в наручниках, не успев и глазом моргнуть? Он, Гаммел, может арестовать его, чтобы спасти репутацию ФБР. И чего ждет этот мерзавец?

– Но две... – повторил Мерривейл.

– Сколько человек вы потеряли? – раздраженно спросил Гаммел. – Двенадцать? Четырнадцать? Мне сообщили, что в сегодняшней команде было девять, и вы потеряли еще одну команду ранее. Вы что, принимаете нас за идиотов?

– Четырнадцать, включая Дзула Перуджа, – сказал Мерривейл. – Ваша способность к устному счету несравнима ни с чем.

Мерривейл заметил, как напрягся Гаммел, и судорожно сжал руль побелевшими пальцами.

– Итак, у нас – один мертвый, тринадцать пропали без вести, и разбитый самолет в горах. Двадцать человек. И вы еще смеете спрашивать, почему я не послал своих людей вслед за вашими? Если бы решал я, я бы привез сюда полк морской пехоты, и они бы со всем разобрались. Но решаю не я. И не хочу решать. Почему? Потому что ваши люди все там испортили. И если это дерьмо взорвется, мы не собираемся гореть в вашем огне. Это вам ясно?

– Вонючее стадо трусов, – пробормотал Мерривейл.

Неожиданно Гаммел резко вывернул руль и остановил фургон на обочине, выключив фары.

Затем развернулся к Мерривейлу.

– Слушайте, вы! – прошипел он. – Я отлично знаю, во что вы вляпались. Но вы сами виноваты – поначалу решили обойтись без нас, хотя не имели права! Так вот, если там окажется гнездо «красных», мы туда влезем и получим столько подкрепления, сколько потребуется. Но если там кто-то создает нечто важное для страны и хочет защитить это от ваших стервятников, тогда это совсем другая игра!

– Что вы имеете в виду?

– А вы не догадываетесь? Вы думаете, будто мы тихо сидим на своих задницах, и единственный источник информации для нас – ваши люди?

Мерривейл напрягся. Если они все знают, почему все-таки помогают нам?

Словно услышав его вопрос, Гаммел произнес:

– Мы здесь сидим для того, чтобы вы своим дерьмом не пачкали правительство Соединенных Штатов. Потому что ваше дерьмо – это и их дерьмо. Если вас прислали сюда в качестве козла отпущения, примите мои соболезнования. Но воевать нам нет смысла. Если вся эта навозная куча взорвется, и вам придется брать ответственность на себя, лучше вам со мной не ссориться. Ясно?

Застигнутый врасплох этой неожиданной атакой, Мерривейл несколько мгновений судорожно подыскивал слова, после чего промямлил:

– Слушайте, если вы...

– Так вы берете на себя ответственность?

– Конечно, нет!

– Дьявол! – воскликнул Гаммел, покачав головой. – Вы что, думаете, мы не знаем, почему ваш босс выбрал такую короткую дорогу в ад?

– Короткую дорогу...

– Ну да, выпрыгнул из этого чертова окна. Так вы их козел отпущения?

– Меня отправили сюда, дав понять, что ваше агентство окажет нам полную поддержку, пока мы не пришлем новую команду, – объяснил Мерривейл, поджав губы. – По-моему, вы не очень склонны к сотрудничеству.

Гаммел раздраженно проговорил:

– Ответьте – да или нет. У вас есть новая информация, которая полностью меняет вашу оценку ситуации?

– Нет!

– И вы не хотите сообщить мне ничего нового?

– Послушайте! Перестаньте меня допрашивать! – возмутился Мерривейл. – Вы знаете о том, что происходит, не меньше меня. Даже больше, поскольку находились на месте.

– Надеюсь, вы не лжете. А если это не так, я буду первым, кто позаботится о том, чтобы вас поджарить.

Гаммел отвернулся, включил двигатель и фары, после чего вывел фургон на дорогу, спугнув крупную корову, которая бродила по обочине. Та шарахнулась в сторону и скрылась в темноте. Мерривейл, осознав, что без поддержки ФБР ему придется совсем туго, произнес:

– Мне жаль, если я вас обидел. Но вы же понимаете, в каком я состоянии. Сначала смерть шефа, потом приказ лично взять все на себя. Я ни минуты не спал с момента, когда это все началось.

– Поесть удалось?

– Только в самолете.

– Мы сможем что-нибудь найти у нас в штабе, в мотеле, – сказал Гаммел, – кофе, сэндвичи. – И достал микрофон.

– Нет, спасибо! – покачал головой Мерривейл, чувствуя, что Гаммел хочет вернуть его расположение. В этом был смысл.

Он откашлялся и спросил:

– Какие у вас планы?

– В темноте многое не сделаешь. Дождемся утра и проведем разведку. С базой будет постоянный радиоконтакт. Утром станет ясно, что там все-таки произошло. Местным доверять нельзя. Мне было сказано, что это относится и к полиции штата. Наша главная задача – очистить воду от мути.

А муть – это от наших людей
, подумал Мерривейл.
Все-таки в ФБР работают снобы.

– А ночью? Ничего? – уточнил он.

– По-моему, не очень разумно рисковать, когда нет необходимости. Так или иначе, к утру у нас будет побольше сил.

Лицо Мерривейла просветлело.

– Дополнительные люди?

– Две вертушки морской пехоты, из Сан-Франциско.

– Вы их вызвали?

– Мы по-прежнему занимаемся вашим прикрытием, – усмехнулся Гаммел. – Они нам нужны для разведки и как средство транспорта. Нам пришлось в значительной мере использовать кредит доверия, которое военные к нам питают. Многого объяснить им мы, по понятным причинам, не смогли.

– Хорошо, – кивнул Мерривейл. – В Портленде мне сказали, что с фермой нет телефонной связи. Что-нибудь изменилось?

– Линия повреждена. Вероятно, ее перерубили ваши люди, когда явились на ферму. Я отправлю утром ремонтников. Наших, естественно.

– Ясно, – отозвался Мерривейл. – В оценке того, что происходит, я с вами вполне солидарен. Конечно, если не будет новой информации. Узнаем, когда приедем в штаб.

– Они бы мне радиовали, если что, – заметил Гаммел, похлопав рукой по радиоприемнику, установленному на панели управления.

А сам подумал:

Надутый индюк! Его прислали сюда на заклятие, а он об этом даже не подозревает.

Из Проспекта стратегического развития Термитника

Принятые в человеческом сообществе формы воспроизводства крайне неэффективны, особенно если сравнить их с теми, что утвердились среди насекомых. Насекомые и прочие низшие виды заняты исключительно выживанием, а оно обеспечивается воспроизводством. Мужские и женские особи здесь интересны друг другу исключительно как средство размножения. Иное у диких форм человечества. Воспроизводство невозможно, если не создана соответствующая обстановка, если женская особь использовала не те духи, если не звучит красивая музыка и если один из партнеров не «любит» (весьма размытое понятие) другого. Поэтому мы в Термитнике озабочены прежде всего тем, чтобы освободить наших рабочих от романтических представлений. Акт размножения должен быть столь же простым и естественным, как и акт питания. Ни красота, ни романтика, ни любовь не должны вмешиваться в дело воспроизводства – только требования выживания.

С крыши амбара Хеллстром внимательно рассматривал укрытую ночной темнотой долину вокруг фермы, которая, казалось, была погружена в сон. Ночь сделала невидимыми привычные очертания пейзажа, и только вдалеке, на горизонте, освещенное снизу небо словно указывало на присутствие города. Никогда еще в Термитнике не царила мертвая тишина, наполненная напряженным ожиданием. Хотя устные предания и повествовали о давних конфликтах с Внешним миром, когда все Колониальное движение (так оно тогда называлось) находилось на грани уничтожения, Термитник не сталкивался с такой серьезной опасностью. В том, что происходило, Хеллстром видел саму неизбежность – столь естественным образом развивались события. Теперь же жизнь населения Термитника, общим числом более пятидесяти тысяч, полностью зависела от тех решений, которые в ближайшие несколько часов примут Хеллстром и его ближайшие помощники.

Хеллстром взглянул на подобные болотным огням мерцающие мониторы, на которых были видны чужаки, явившиеся из Фостервилла после захода солнца. Три автомобиля без опознавательных знаков были припаркованы на открытой местности на расстоянии чуть более двух миль от фермы. Четвертая машина, принадлежавшая полиции штата, отделилась от первых трех и теперь направлялась в южную часть долины. Единственная доступная дорога находилась в десяти милях к югу от долины, но сидевшие в автомобиле люди могли попытаться прорваться и по бездорожью. Хеллстром подозревал, что полиция приехала на полноприводном автомобиле, но даже и в этом случае ближе чем на три мили к периметру фермы им не подобраться.

Специалисты командного пункта, понимая, что Хеллстром занят принятием важных решений, работали молча и передвигались бесшумно.

Наверное, придется использовать Жанверта в качестве посредника
, подумал он.

Но переговоры через посредника лучше вести с позиции силы, а Термитник пока мог лишь блефовать. Из ценного они могли предложить только принцип работы шокера-жезла. Жанверт видел его в деле. Кроме того, он осведомлен и о том, насколько успешны ученые Термитника в сфере геной инженерии, а также в управлении химическими процессами, происходящими в человеческом теле. Здесь Жанверт может сослаться на собственный опыт. Но он вновь превратится во врага, если в качестве переговорщика покинет Термитник. Жанверт видел слишком много, чтобы придерживаться даже нейтралитета.

Хеллстром взглянул на часы, висевшие за панелью с мониторами. Двадцать три двадцать девять. До утра осталось совсем немного, а на рассвете Внешний мир и Термитник станут выяснять отношения. Признаки этого Хеллстром наблюдал повсюду, в том числе и в выжидательной позиции, которую заняли машины чужаков. Думая об их пассажирах,

Хеллстром пытался понять, чем они сейчас заняты. Он повернулся к одному из специалистов и попросил вызвать координатора, чье бледное лицо сразу же появилось на мониторе.

– Они сидят в автомобилях и не выходят, – доложил тот. – На связь выходят по графику, с интервалом в десять минут. Мы точно знаем, что в каждой машине у них по два человека.

Ждут утра

, догадался Хеллстром. Как он и предполагал.

– Мы вот что думаем, – продолжил координатор. – Средний автомобиль находится всего в двадцати пяти ярдах от одного из наших секретных выходов.

– Вы намерены поймать этих чужаков?

– Так мы получим ответы на свои вопросы.

Хеллстром покачал головой:

– Мы можем спровоцировать атаку. Похоже, мы уже истратили данный нам запас везения. Он потерял ладонью шею. Слишком он перенервничал сегодня, устал.

– А что там с машиной, которая движется на юг? – спросил он.

– Она застряла там, где дорога, ведущая от шахт, пересекает Грязное Днище. Это в восьми милях от нашего периметра и в одиннадцати – от долины.

– Спасибо, – сказал Хеллстром.

Сейчас командный пункт был гораздо спокойнее, чем два часа назад, когда он сюда пришел. Тогда здесь собрались специалисты по обеспечению безопасности, которых инструктировали перед ночной сменой. Теперь они будто растворились в темноте, став мерцающими силуэтами и сигнальными огоньками на мониторах.

Много раз Хеллстром пытался убедить себя пойти и отдохнуть. К рассвету ему нужны будут силы, острота реакции. Чужаки явятся утром. И надо быть готовым к их приходу. Многим завтра предстоит умереть. И он, Хеллстром, должен спасти как можно больше обитателей Термитника.

Он с печалью вспомнил о Линкольне Крафте, чье обгоревшее тело (негодное даже для того, чтобы отправить его в чаны для переработки) вытащили из обломков фургона. Крафт был тридцать первой жертвой за день.

И это только начало.

После того как атака чужаков была отбита и порядок восстановлен, на командном пункте воцарилось приподнятое настроение. Слова «атака» и «пленные» часто повторялись.

Теперь придется думать и о пленных. Их трое. Вообще, Термитник пленных не берет. Взрослым чужакам, по тем или иным причинам попавшим сюда, одна дорога – в чаны. Только очень маленьких детей оставляют жить и используют для нужд Термитника. Сейчас необходимы нестандартные решения, поскольку открываются новые возможности.

Жанверт, самый непростой из троих, был юристом, как выяснил Хеллстром во время детального допроса. Его можно было легко адаптировать к жизни в Термитнике, подвергнув химической обработке. Женщина, Кловис Карр, по натуре агрессивна, но это свойство также можно использовать во благо. Третий, по документам Дэниел Томас Олден, держался как солдат. Ценные качества можно было найти во всех троих, но самым интересным был, безусловно, Жанверт. Кроме того, он был маленького роста, а это очень важно для жизни в Термитнике.

Хеллстром повернулся к мониторам, подошел и наклонился ко второму справа.

– Как там наш патруль на дне ручья? – спросил он. – Что они передают о разговорах, которые ведутся в машине?

– Чужаки по-прежнему в недоумении, Нилс. Называют все это «странным случаем» и время от времени упоминают о человеке, кого зовут Гаммел. Тот полагает, будто вся история – это «вомо». Что такое «вомо»?

– Военный сленг, – пояснил Хеллстром. – «Все-отлично-мы-облажались».

– То есть все пошло не так?

– Да. Сообщите мне, если они услышат что-нибудь новенькое.

Хеллстром выпрямился и подумал о Сальдо. Тот, устроившись в главной галерее пятидесятого уровня, наблюдал за Проектом-40. Это была не лучшая точка для обзора, потому что основная работа велась ближе к середине галереи, примерно в миле от ее конца, но исследователи после

того случая с особо назойливым наблюдателем стали крайне раздражительны. Хеллстром рассчитывал на ум и сообразительность Сальдо – они помогут ему справиться с любой проблемой. Успех в работе над Проектом был крайне важен для Термитника, и его результатов в галерее пятидесятого уровня в командном пункте ждали с нетерпением.

Блефуя, от чужаков не отвяжешься
, размышлял Хеллстром. Можно выиграть время, выдавая шокеры за прелюдию к появлению более мощного оружия, основанного на тех же принципах. Но чужаки потребуют демонстрации. И здесь уже придется считаться с тем, о чем предупреждал Харл. Опасность абсолютного оружия заключается в том, что спусковой крючок автоматически оказывается в руках твоего оппонента.

Ну же
, говорит он,
стреляй!

Однако, стреляя, ты попадаешь и в себя! Такое оружие нельзя использовать на все сто, и эту его особенность обязательно нужно продемонстрировать. Причем, чтобы ни у кого не возникло сомнений. У чужаков на сей счет есть отличная поговорка: «Не шути над шутником». Блефуя, долго не протянешь. Потребуется сделать серьезную ставку – и что тогда?

Эти дикие чужаки – странные люди. Не верят в плохое, пока оно не случается. У них тоже есть поговорка: «Чтобы это случилось со мной? Да никогда!»

Вероятно, это неизбежно в мире, основанном на страхе, жестокости и иллюзии абсолютной власти. Как можно заставить таких людей, как Жанверт, изменить свое мышление и думать о системе взаимозависимостей, которые формируют ткань жизни; о взаимоотношениях биологических видов; о том, что человечество сможет исполнить свое предназначение, когда войдет одной из составляющих в великую цепь бытия. Подобные идеи кажутся чужакам бессмысленной чепухой, даже тем, кто с удовольствием говорит о своей новой игрушке – экологии.

Из личных записей Джозефа Мерривейла

В точном соответствии с инструкциями, переданными мне в аэропорту им. Дж. Ф. Кеннеди, я прибыл в Лейквью вечером в воскресенье и установил предварительную связь с сотрудником ФБР Уиверли Гаммелом, организовавшим базу в Фостервилле. Он отвез меня в Фостервилл, куда я прибыл в двадцать три часа восемнадцать минут. Гаммел известил меня, что не предпринимал никаких активных действий, за исключением организации наблюдения за объектом с расстояния приблизительно в две мили имеющимися в его распоряжении средствами: четыре автомобиля и девять сотрудников. По словам Гаммела, это было сделано в соответствии с имеющимися у него инструкциями, что противоречит данным, полученным мною ранее. Он сообщил, что у него нет никаких известий от команды, отправленной утром на объект. Также Гаммел высказал сомнения в том, что дело связано с наркотическими веществами. Ему известны предварительные результаты вскрытия тела Перуджа. Должен буду выразить свой протест в связи с тем, что вынужден полагаться на другое агентство в деле обеспечения операции необходимым дополнительным персоналом. Разделение полномочий крайне неудобно, поскольку ведет к неразберихе. Трудности, которые мы испытываем в данном деле, будут лишь возрастать в условиях, когда наши два агентства связывает нечетко прописанное соглашение о сотрудничестве. Некоторые действия были уже предприняты без моего ведома и согласия, и я обязан выразить официальный протест при первом удобном случае. Имеющиеся у меня оперативные возможности плохо соотносятся с мерой нашей ответственности. Хочу заявить, что ни одно из действий, предпринятых в рамках данной операции, не

соответствует моему представлению о том, каким образом мы должны разрешить стоящие перед нами проблемы.

С глубины пять тысяч футов, где физики работали над своим проектом, Сальдо поднялся за рекордное время. Сделать это было непросто – скоростные лифты связывали лишь так называемые новые галереи, расположенные ниже трех тысяч футов, но даже там, по мере того, как Сальдо двигался вверх, скорость лифтов падала. На уровне три тысячи восемьсот футов велись строительные работы, но он преодолел это препятствие, отметив: нужно попросить Хеллстрома остановить их, пока не разрешится кризис.

С физиками Сальдо оставил своего молодого помощника. Тот устроился в юго-восточной части галереи, вооруженный секретным оружием, которое Сальдо присвоил – биноклем, когда-то принадлежавшим Дипо. Бинокль позволял очень четко определить меру активности физиков, которую можно было интерпретировать однозначно – как симптом готовности к испытаниям создаваемого ими устройства. Сальдо не рискнул подойти к специалистам – приказы Хеллстрома на сей счет были ясными и однозначными. Только он сам имел право вмешаться в работу физиков, тем более, прерывать ее, и, зная об этом, Сальдо поспешил наверх.

Наступила полночь, когда клеть подняла Сальдо на командный пункт. Охранник пропустил его. Пройдя через двойную дверь, Сальдо вошел в освещенное помещение командного пункта. Здесь собрались основные помощники Хеллстрома, сам же он стоял около северной стены – мощная фигура на фоне окна, забранного жалюзи. Сальдо сомневался в наличии здравого смысла у большинства присутствующих тут помощников, за исключением, конечно, самого Хеллстрома. Некоторым из них следовало находиться совсем в другом месте, набираясь сил перед завтрашним днем. Сальдо понимал, что прямота, с какой он оценивал собравшихся, была привита ему условиями воспитания в Термитнике. Но так же строго он относился и к себе. Впрочем, отдохнуть не мешало и самому Хеллстрому.

Где же еще ему было найти Хеллстрома! На его месте и Сальдо сейчас стоял бы здесь, около северного окна, выходящего на долину.

Хеллстром повернулся и, увидев его, пробирающегося к нему через толпу помощников, спросил:

– Есть какие-нибудь новости?

Сальдо приблизился к Хеллстрому и негромко объяснил, почему покинул лабораторию.

– Ты уверен, что они готовы к испытаниям? – спросил Хеллстром.

– Похоже на то. Последние несколько часов они подсоединяли кабели. С прошлыми моделями было то же самое – пока речи о тестировании не шло, кабели не подсоединялись.

– Как скоро могут начать?

– Неизвестно, – ответил Сальдо.

Хеллстром принялся расхаживать взад и вперед по помещению командного пункта. Наконец он остановился перед Сальдо и произнес:

– Как они могут начать тестирование прямо сейчас? Мне же было сказано, что оно займет всю галерею.

– Так оно и есть, – кивнул Сальдо. – По всей галерее они установили вентиляторы, тянут трубы. Причем, размещают их на том, что попадаете под руку – на стульях, скамейках. Даже конфисковали насос из цеха гидропоники на сорок втором уровне. Тамашний менеджер начал возмущаться, но физики заявили, что все с вами согласовано. Это так?

– В общем, да.

– Нилс! Можно ли объяснить поведение физиков тем, что они готовы к испытаниям и уверены в успехе?

Хеллстром хотел бы ответить утвердительно, если бы не кое-какие соображения, беспокоившие его. Поведение физиков могло быть отражением той тревоги, которая распространилась по всему Термитнику в связи с последними событиями.

– Может, вы спуститесь к ним и спросите лично? – предложил Сальдо.

Хеллстрому было понятно нетерпение Сальдо, заставившее его подняться наверх. Его ощущали многие в Термитнике. Но если он, Хеллстром, явится в лабораторию лично, сумеет ли он выяснить что-то определенное? Специалисты могут ему всего и не сказать. Обычно они весьма осторожны, когда их спрашивают о результатах, и говорят либо о возможностях, либо о последствиях того, с чем имеют дело. Если, вообще, говорят. Как правило, отрицательные

результаты эксперимента оборачиваются против самих экспериментаторов. Предыдущий прототип устройства, разработанного в рамках Проекта-40, создал поток плазмы, убившей пятьдесят пять рабочих, включая четырех исследователей, и превратил в руины боковую галерею на тридцать девятом уровне.

– Какие цифры по потерям энергии они представили в генераторную? – спросил Хеллстром. – И по отклонению?

– Специалисты из генераторной запрашивали данные, но физики сказали, что пока не закончили вычисления. Я послал в генераторную еще одного наблюдателя.

– А генераторная не может сама определить затраты энергии по сечению и количеству кабелей?

– Они говорят – примерно пятьсот тысяч киловатт, хотя, может, и меньше.

– Ничего себе! – Хеллстром глубоко вздохнул. – Исследователи по многим параметрам отличаются от большинства из нас, Сальдо. В них воспитали способность к узкоспециализированному мышлению, за счет чего развивается высочайшая концентрация интеллекта. Похоже, нам следует готовиться к катастрофическому развитию событий.

– Катастро... – начал Сальдо и тут же замолчал, пораженный тем, что сказал Хеллстром.

– Распорядись подготовить к эвакуации, по крайней мере, три галереи вокруг зоны тестирования. Сам отправляйся в генераторную. Пусть не подсоединяют источник к силовым кабелям, ведущим в лабораторию проекта, пока я не разрешу. Когда придут исследователи, чтобы определиться с расходом энергии, свяжись со мной. И спроси их, если получится, какая им нужна мощность и какие сбои в энергорезиме они предполагают. Возьми у них все цифры и организуй эвакуацию. Мы не можем рисковать рабочими.

Слова Хеллстрома произвели на Сальдо сильное впечатление. Он понял, как далеко ему еще до того уровня понимания проблемы, которое продемонстрировал Хеллстром. Сальдо даже не подумал о том, чтобы все предусмотреть столь детально. То, что Хеллстром собирался оставить в генераторной специалиста с правом запрета на подключение, полностью соответствовало планам Сальдо.

– Вероятно, вы пошлете в генераторную кого-нибудь более способного, с развитым воображением? – произнес он. – Например, Эда?

– Нет. В генераторной должен быть именно ты, – возразил Хеллстром. – Эд – уникальный специалист, долго живший во Внешнем мире. Он может думать как чужак, к чему ты неспособен. К тому же Эд достаточно опытен, чтобы адекватно оценивать свои возможности. И эти качества нам крайне необходимы, если мы хотим пережить следующие несколько часов. Уверен, ты точно выполнишь мои приказы. Ты можешь это сделать, и ты это сделаешь. А теперь возвращайся на свой пост.

Сальдо, глядя в изможденное лицо Хеллстрома, пробормотал:

– Нилс, я не думал...

Но тот перебил его:

– Я так строг с тобой потому, что очень устал. Это то, что ты должен принять во внимание. И, конечно, ты мог связаться со мной по внутренней связи, не покидая своего поста. Настоящий лидер, прежде чем действовать, рассматривает различные варианты. Если хочешь быть лидером, анализируй, как разумно распорядиться ресурсами. Скоро у тебя это будет получаться, и временной промежуток между обдумыванием вариантов и действием с каждым разом будет становиться все короче.

– Я немедленно возвращаюсь на свое место, – произнес Сальдо и, развернувшись, направился к выходу.

Не успел он дойти до дверей, как в помещении командного пункта возникли шум и некое замешательство. Одно из приемо-передающих устройств выдало искаженный помехами сигнал. Сидевший за ним наблюдатель, не понимая, что происходит, недоуменно спросил:

– Кто вторгается в мою зону?

Оживились другие устройства и тоже стали выдавать помехи.

– Давайте по одному! – возмутился наблюдатель. – Пусть остальные выключат свои приборы. Если никто нас не станет координировать, все перемешается. Мы берем на себя функции наблюдения!

Наблюдатель, молодая женщина-стажер, чье лицо выглядело в свете монитора как овальная маска, приподнялась в кресле и, обратившись к Хеллstromу через консоль с аппаратурой, сказала:

– Один из наших пленников сбежал.
Хеллстром тотчас оказался рядом с ней. Сальдо задержался у выхода.
– Который? – спросил Хеллстром, склонившись к ее монитору.
– Тот, кого зовут Жанверт. Должны ли мы послать рабочих...
– Нет.
– Нилс! – воскликнул Сальдо. – Может, мне следует...
– Отправляйся на свой пост! – велел Хеллстром, не отводя взгляда от монитора, стоявшего перед женщиной-наблюдателем. На экране появился испуганный охранник, молодой мужчина, на плече которого был знак, означавший проведенную стерилизацию.
– Какой это уровень? – уточнил Хеллстром.
– Сорок второй, – ответил охранник. – Он вооружен шокером. Не знаю, как ему это удалось, но он убил двоих рабочих, тех самых, которые сказали, что вы послали их...
– Понял!
Это были специалисты, кого он отправил привести Жанверта в состояние, адекватное его роли возможного посредника. Что-то пошло не так, и Жанверт сбежал. Хеллстром выпрямился, оглядывая рабочих, собравшихся на командном пункте, после чего обратился к охраннику:
– Поднимайте свою смену. По химическому составу Жанверт не отличается от прочих жителей Термитника, и ни один из рабочих его не узнает. Он может передвигаться по всему Термитнику, не привлекая внимания. У нас двойная проблема. Во-первых, мы должны его поймать; а во-вторых, сделать все, чтобы окончательно не растревожить Термитник. Проинструктируйте тех, кто будет заниматься поисками. Снабдите поисковиков описанием Жанверта. Пусть в каждой группе будет хотя бы одна единица огнестрельного оружия. В данных обстоятельствах нельзя использовать шокеры-жезлы.
– Вы хотите, чтобы его убили и отправили в чаны? – спросил кто-то за спиной Хеллстрома.
– Нет.
– Вы же сказали...
– Да, одна единица огнестрельного оружия на группу. Но не убивать его, а ранить в ноги, если ничто другое не сможет его остановить. Этот чужак нам нужен живым.

Из Проспекта стратегического развития Термитника

Жизнь имеет право забрать другую жизнь лишь ради жизни, и ни один рабочий не может вступить в великий круг регенерации, если руководствуется иными мотивами, нежели желанием обеспечить вечное существование вида. Только через наш вид связаны мы с вечностью, и это слово для вида имеет совсем другое значение, чем для составляющих его единиц, конечных в своей индивидуальности.

Жанверту потребовалось немало времени, чтобы понять странность своего положения. Некоторое время он чувствовал себя одновременно двумя разными людьми, и суть этих двоих осознавал очень ясно. Один из них когда-то изучал юриспруденцию, поступил на работу в Агентство, любил Кловис Карр, после чего был вынужден заниматься тем, что из человека превратило его в машину для исполнения чужих приказов. Другой неожиданно ощутил себя совершенно определенной личностью, когда сидел за столом с Нилсом Хеллстромом и этой похожей на куклу женщиной, которую звали Фэнси. Эта вторая личность вела себя отстраненно. Робко и нерешительно следуя за Хеллстромом, этот человек отправился в комнату, где ему задавали вопросы различные люди. Жанверт помнил, что этот человек отвечал на все вопросы, причем с полной откровенностью, с горячим желанием, отыскивая в своей памяти детали, которые помогли бы сделать ответы более внятным. Да, он искренне хотел, чтобы его поняли, и немало сделал для этого.
Были и еще странные воспоминания – в громадном помещении огромные открытые котлы, в них что-то кипело и булькало. В другой комнате – ползающие на четвереньках младенцы, они играли в полной тишине на полу, который местами вздымался под ними как батут. В этой комнате царил кислотный запах стерильной чистоты. Когда Жанверт проходил, с потолка на

младенцев хлынул поток воды, и он ощутил новый запах, неприятный, который до сих пор будто стоял в его ноздрях.

Та его сущность, какую он идентифицировал как свою истинную индивидуальность, все это время словно пребывала в дремоте. Сейчас же она очнулась, и Жанверт оказался как бы в двух параллельных мирах, двух одновременно существующих рядах воспоминаний. Он находился в комнате с грубо отделанными серыми стенами, где в одном углу было устроено плоское углубление с сантехническим отверстием, а в трех футах от двери располагалась полка из того же материала, из которого сделаны стены. На полке стояли пластиковый кувшин с подогретой водой и стакан. Туда же, на полку, обнаженная женщина с лицом, не выражающим ничего, поставила незадолго до этого большую миску с едой. Никаких разговоров или жестов, которые несли бы хоть какую-то информацию. В комнате не было окон – только дверь и углубление туалета. Время от времени под ним шумела вода. Над туалетом были устроены выходы для воды, но кранов не было – вода периодически текла сама, очищая это странное сантехническое приспособление. Стулья или кресла в комнате отсутствовали, и сидеть приходилось на полу. Самого же Жанверта раздели догола. В комнате не было ничего, из чего можно было бы сделать оружие. Пластиковый кувшин и стакан было не разбить – Жанверт попробовал, но ничего не получилось.

Из глубин памяти всплыли другие посетители – пара пожилых, но чрезвычайно сильных женщин. Они внимательно осмотрели его и сделали укол в левую ягодицу. Теперь место укола щипало, однако после инъекции к Жанверту частично вернулись его бывшие воспоминания и ощущение своей прошлой, на время утраченной индивидуальности. Это было часа три назад. Часы у него отобрали, и он не мог понять, который час; но то, что Жанверт задумался о времени, показалось ему хорошим знаком.

Нужно бежать
, сказал он себе.

Его новая индивидуальность, которая теперь пребывала в дремоте, несла в себе воспоминания о толпах обнаженных людей, роившихся в туннелях, через которые его вели в эту комнату. Все это напоминало людской муравейник или, вероятно, термитник. Как же убежать отсюда, как прорваться сквозь эти толпы?

Дверь открылась, и вошла молодая женщина. За ее спиной, в коридоре, Жанверт увидел более крепкую женщину-охранника, державшую в руках таинственное оружие, похожее на хлыст, с длинной ручкой и раздвоенным концом. Внизу живота у женщины курчавились темные волосы; шапка такого же цвета волос венчала голову. Но в ее лице и взгляде не было того лунатического спокойствия, которое Жанверт наблюдал у большинства этих странных людей в коридорах, а в руках она держала обыкновенный стетоскоп.

Когда она вошла, Жанверт вскочил и встал спиной к стене, укрывшись за полкой.

Женщину его движение, похоже, позабавило.

– Расслабьтесь, – сказала она. – Я хочу выяснить, как вы себя чувствуете.

Она вставила шарики стетоскопа в уши и приготовилась прослушать Жанверта. В этот момент он протянул руку к полке и сбросил кувшин на пол.

– Ну вот! Смотрите, что вы сделали! – воскликнула женщина и наклонилась, чтобы поднять кувшин.

Жанверт резко выдвинулся из-за полки и изо всей силы ударил ребром ладони по ее шее.

Женщина упала ничком и больше не шевелилась.

Но за дверями осталась женщина-охранник! Как с ней поступить? Холодный зеленоватый свет из ниши под потолком будто омывал комнату, придавая мертвенный оттенок коже лежавшей у ног Жанверта женщины. Он склонился к ней, пощупал пульс. Потом взял стетоскоп, приложил к ее груди и попытался прослушать сердце. Ничего. Убив женщину одним неистовым ударом, он обрек себя на верную гибель! Но терять времени было нельзя. Жанверт оттащил бездыханное тело в правый угол, к двери, и посмотрел, не осталось ли на полу следов борьбы. Там все еще лежал кувшин, и Жанверт колебался – трогать его или нет. Это запинка и спасла его.

Дверь открылась, и в комнату заглянула женщина-охранник. Жанверт, выпрыгнув из-за двери, схватил ее за голову. Втащил в комнату и резко ударил коленом в солнечное сплетение. Охнув,

женщина уронила оружие и согнулась, а Жанверт нанес ей сильный удар. Она упала. Жанверт захлопнул дверь.

Теперь у него два тела – один труп и, вероятно, другой – тоже. Но еще – их оружие. Жанверт осмотрел этот странный, напоминающий хлыст предмет. Черный пластик, текстурой и цветом похожий на тот, из которого сделаны кувшин и стакан. Длинной около ярда, на одном конце – рукоять с углублениями для обхвата пальцами. В основании рукояти, надо полагать, – зубчатый переключатель режимов, а чуть выше – желтая кнопка, соответствующая месту указательного пальца на рукояти.

Жанверт направил раздвоенный конец на охранника и нажал кнопку. Жезл издал гудение, и Жанверт отпустил кнопку. Гудение прекратилось. В тот момент, когда он включил жезл, тело охранника дернулось и затихло, а кожа покраснела, став красно-фиолетовой. Жанверт наклонился, пощупал пульс. Итак, теперь у него точно два трупа. Он выпрямился и посмотрел на дверь. Жанверт помнил – дверь открывалась вовнутрь, и на ней был кодовый замок в виде цепочки круглых углублений. Он уже пытался набрать подходящий код, но тогда дверь не открывалась. Как же быть теперь? Ведь в панике он захлопнул ее! В отчаянии Жанверт дернул дверь на себя, и она отворилась с легким щелчком. Он увидел коридор, по которому шли толпы обнаженных людей обоего пола и разных возрастов.

Жанверт прикрыл дверь.

– Я должен подумать, – вслух произнес он.

Конечно, обнаружив, что Жанверт сбежал, они постараются перехватить его ближе к поверхности. Но, может, у них есть и иные выходы? Что находится под этой комнатой и коридором? Жанверт знал, что ниже должен быть, по меньшей мере, еще один уровень – когда его вели сюда, то на площадке он видел лифтовые шахты, по которым вверх и вниз курсировали открытые лифты. Вверх и вниз. Оружие у него есть, и оно может убивать. Люди Хеллстрома скоро начнут искать его. Они будут исследовать комнату за комнатой, туннель за туннелем, и людей у них явно хватит.

Я отправлюсь вниз
, решил он.

Жанверт плохо представлял, как глубоко под землей он оказался. Вниз его везли на лифте, и по пути они миновали немало уровней, но его второе «я» не удосужилось посчитать их. Понятно, они накормили его чем-то, что сделало его послушным и сговорчивым. Его второе «я» было детищем Хеллстрома. Вероятно, в том, что проделал с ним Хеллстром, как раз и кроется ответ на все вопросы о Проекте-40. Бумаги, найденные в Массачусетсе, могли быть описанием процесса создания веществ, с помощью которых легко манипулировать человеком. Те, кто станет искать его, и не подумают, что он отправится вниз. Если из этого человеческого термитника и есть выход, он найдет его, делая то, что от него никто не ожидает.

Итак, делай то, чего от тебя никто не ждет
, мысленно повторял Жанверт.

Пока Жанверт не вполне владел собой, но понимал, что времени у него нет. Взяв жезл в правую руку, он открыл дверь и выглянул наружу. В туннеле было не так многолюдно, как раньше, но, тем не менее, обнаженных людей, идущих, как понял Жанверт, по своим делам, было предостаточно. И никто не обращал на него внимания.

Когда очередная группа прошла мимо его соты, Жанверт выскользнул в коридор и пристроился к людям. На площадке с лифтами он отделился от них, приблизился к шахте, дождался лифта, идущего вниз, и шагнул в него – точно так, как это сделал перед ним худой мужчина с пустым выражением лица. Стоя лицом к двери, они оба поехали вниз.

Запах, пронизывающий все вокруг, начинал действовать на нервы по мере того, как Жанверт приходил в себя. Человек, находившийся с ним в лифте, казалось, не замечает его. Он дышал легко и свободно, Жанверта же мучала тошнота.
Лучше о ней не думать

, сказал он себе. Человек в лифте не обращал на Жанверта никакого внимания. Волосы внизу живота у него были сбриты или удалены каким-то иным способом. Безволосая голова сияла, отражая лучи лампы, освещавшей кабину лифта.

Когда лифт миновал очередной уровень, этот тип выскочил, и Жанверт остался один. Он продолжал считать пронсящие мимо коридоры и досчитал до десяти. Сколько же еще ему ехать? Жанверт посмотрел на потолок кабины лифта – такой же невыразительный, как и пол, но в левом углу было какое-то светло-серое пятно. Жанверт поднял руку и дотронулся до него. Что-то вязкое. Часть этой субстанции прилипла к пальцам Жанверта, он поднес ее к лицу и понюхал. Да, это – еда, такая же, что ему приносили в миске. Он вытер пальцы о бедро. Но почему еда оказалась на потолке? Может, потому, что потолок периодически становится полом – и наоборот? Это означает, что лифты бесконечной цепью ходят по замкнутому кругу и никогда не останавливаются, а люди просто впрыгивают и выпрыгивают из них, когда кабинка появляется на нужном этаже.

Неожиданно дернувшись, кабина стала на ходу заваливаться набок. Вновь рывок, угол наклона стал больше. Жанверт опустился на четвереньки, переполз на боковую стенку. Постепенно потолок встал на место пола, а пол – на место потолка, подтвердив предположения Жанверта. Теперь кабинка шла вверх. Когда перед ним открылся первый коридор, он выпрыгнул. В коридоре – никого. Это был туннель, освещенный тусклыми красными фонарями, но вдалеке, откуда-то сбоку, изливался яркий желтый свет, после которого туннель вновь погружался в красный полумрак. Пол туннеля находился под небольшим наклоном. Жанверт решил двинуться в сторону света, повернул направо и, стараясь идти размеренно и ровно, пошел, изображая просто одного из жителей этого лабиринта, который занимается обычным делом. Оружие оттягивало его правую руку, ладонь стала влажной от пота.

Жанверт услышал шум бегущей воды еще до того, как выбрался на свет. Когда же он приблизился, то оказалось, что свет исходит из длинных прорезей в камне, которые тянулись по стене параллельно полу и закругленному потолку. Жанверту достаточно было лишь повернуть голову, чтобы увидеть широкое, с невысоким потолком помещение с длинными резервуарами, в которых бежала вода, а вокруг них сновали обнаженные люди. Он заглянул в ближайший резервуар и увидел рыбу, множество рыб, каждая была размером дюймов шесть. Дальше, возле других резервуаров, люди с черпаками на длинных ручках вылавливали рыбу и переправляли ее в баки на колесах, чтобы, вероятно, увезти.

Господи! Это же рыбная ферма!

Жанверт миновал рыбную ферму и заметил вдалеке розовое свечение. Свет проникал из дверей, за которыми находился зал еще больший, чем предыдущий. Он был заполнен узкими длинными столами, а на них стояли ящики. В них росли растения с сочными зелеными листьями. Здесь также журчала вода, хотя и не так громко. Рабочие в темных очках ходили вдоль столов и укладывали в висевшие через плечо сумки снятые с веток красные плоды, которые Жанверт принял за томаты. Наполненные томатами сумки относились к люкам, проделанным в противоположной стене, куда томаты и сваливались.

Теперь в туннеле Жанверту попадались люди, а спереди все явственнее доносился гудящий звук. Он понял, что слышит этот звук уже довольно давно, просто мозг фильтровал гудение и не давал осознать его присутствие.

Пока ни один из встреченных людей не обратил на Жанверта особого внимания.

Чем ближе он подходил к источнику раздражающего гудения, тем теплее становилось в туннеле. Вскоре гудение стало столь интенсивным, что почти вызывало боль. В левой стене наконец открылись более широкие, чем прежние, прорези, и, заглянув в них, Жанверт увидел гигантский зал. Вверх и вниз он тянулся на два этажа и был уставлен цилиндрическими объектами, по сравнению с которыми снующие у их основания рабочие казались карликами. Именно эти цилиндры издавали гудение, да еще и запах озона, проникающий в коридор через прорези.

Электрогенераторы!

Причем генераторная была самой большой из тех, что Жанверт видел в своей жизни. Налево и направо зал с генераторами простирался на полмили и еще полмили занимал в ширину. Если это генераторы, то на чем они работают?

Жанверт ответил на собственный вопрос, когда добрался до конца туннеля. Тот поворачивал налево и заканчивался двойным пандусом. Первый, левый, вел в ярко освещенную комнату, а другой, параллельный первому и отделенный от него тонкой стеной, уходил вниз в темноту, в которой Жанверт мог различить бегущую воду, чья маслянистая поверхность отражала неясные огни.

Вода! Может, в этом его спасение?

Жанверт свернул к воде и миновал группу людей. Пандус вывел его на небольшой уступ над широкой акваторией. Да это же целая река, черт побери! Она вольно простиралась в темноте, и Жанверт видел огоньки на ее противоположном берегу, примерно в четверти мили от места, где он стоял.

Уступ, по которому шел Жанверт, становился у`же по мере того, как все дальше уходил под генераторный зал. Под уступом Жанверт слышал журчание воды, слева, через стену – гул генераторов.

Теперь он оценил истинный масштаб того, что видел. Подземный лабиринт с его всевозможными ответвлениями, отделами, комнатами и залами, с этой техникой и фермами был столь огромен, что его строители без участия правительства вряд ли обошлись. А как же иначе? Эта штука слишком велика, чтобы ее не заметить. Или, может, причина того, что ее не заметили, кроется в другом?

Но, если государство, так или иначе, принимает в этом участие, почему о лабиринте ничего не известно Агентству? Шеф был осведомлен о самых деликатных тайнах государства. Даже Мерривейл мог что-то знать про такую громоздкую штуковину.

Размышляя, Жанверт едва не влетел в седовласого человека, который стоял в конце уступа. За его спиной вверх вела ажурная металлическая лестница. Человек поднял руку и сделал странное движение пальцами перед лицом Жанверта.

Жанверт пожал плечами.

Человек повторил свой жест и покачал головой. Он был явно обескуражен. Жанверт поднял оружие и направил его на незнакомца. Тот сделал шаг назад. На лице его отразились недоумение и испуг; он широко открыл рот и глаза, а мышцы его напряглись. Незнакомец вновь поднял руку к лицу Жанверта с тем же жестом.

– Что тебе нужно? – спросил Жанверт.

Человек дернулся, словно его ударили. Сделав еще шаг назад, он остановился у подножия лестницы, но так ничего и не сказал.

Жанверт посмотрел вокруг. Похоже, здесь они одни. Напряжение нарастало. Тот жест, вероятнее всего, что-то означал, а то, что Жанверт его не понял, беспокоило этого типа все больше и больше. Мгновенно приняв решение, Жанверт нажал желтую кнопку на рукоятке своего жезла, услышал короткий импульс, и незнакомец рухнул на камень.

Жанверт оттащил тело в темноту. Несколько мгновений он колебался. А не сбросить ли этого типа в воду? Нет, внизу по течению могут находиться люди. Найдут мертвеца и начнут выяснять причины смерти.

Пусть остается здесь

, решил Жанверт и отправился вверх по лестнице.

Лестница заканчивалась площадкой, с нее через реку был перекинут неширокий подвесной мост. Жанверт быстро зашагал к противоположному берегу. Угрызений совести по поводу того, что убил еще одного жителя этого лабиринта, он не ощущал. Маслянистое течение воды под мостом в сочетании с одуряющим запахом кружило ему голову, и он вынужден был опираться левой рукой на его поручень.

На противоположном берегу мост заканчивался входом в узкий короткий туннель, в конце которого располагалась дверь. Из проделанного над ней отверстия в торцевой стене лился желтый свет. Над круглой ручкой, расположенной на двери, зеленым светом мерцала буква «А», а рядом помещалась стилизованная символическая фигура, в которой Жанверт опознал тело насекомого, суженное к хвосту, сегментированное и без головы.

Держа оружие наизготовку, Жанверт попытался повернуть ручку. Она не поддавалась. Тогда он налег на нее всем весом, и ручка, поскрипывая, пришла в движение, сделав полный оборот. Жанверт почувствовал сквозняк и, отворив дверь, увидел за ней еще один туннель, чуть более

широкий, чем сама дверь, и освещенный. Свет исходил от установленных на потолке плоских ламп, а сам туннель тянулся вверх. Жанверт вошел, закрыл дверь, повернув круглую ручку, и начал подниматься.

Доклад 7-А службы безопасности Термитника

Рабочий, чье описание совпадает с описанием Жанверта, замечен на уровне сорок восемь, неподалеку от турбинного зала. Данный факт свидетельствует о том, что беглец продвигается вниз, а не вверх, что не соответствует нашим предположениям, и, тем не менее, его следует проанализировать. Рабочие, заметившие того, кто по описанию соответствует Жанверту, утверждают, что приняли его за ведущего специалиста, поскольку у него был волосяной покров и он был вооружен. Это подтверждает наши подозрения, но, вместе с тем, нам кажется странным, что сбежавший не сделал попытки сразу же прорваться на поверхность.

Жанверт прикинул: в узком туннеле он прошел почти три сотни футов, прежде чем собрался отдохнуть. Через каждую тысячу шагов туннель совершает зигзаг. Жанверт решил, что туннель представлял собой некое подобие вентиляционной шахты, но никаких выходов он пока не обнаружил, а неподвижный воздух и горсти пыли, которая слежалась то тут, то там, доказывали, что ею давно не пользовались. Может, это аварийный выход? Или туннель сделали как вспомогательный, когда копали более широкие туннели? А вдруг он ведет к аварийному выходу? Жанверт не надеялся ни на что. Он просто двигался наверх.

Отдохнув, Жанверт возобновил подъем и, миновав примерно пять зигзагообразных коридоров, приблизился к очередной двери с круглой ручкой. Остановившись, внимательно посмотрел на ручку. Что там, по ту сторону? Может, следует войти? С ним – его оружие как последний аргумент в любом споре. Жанверт крутнул ручку, надавил на дверь плечом, и она открылась. Воздух ударил ему в лицо.

Жанверт выбрался на узкую, огороженную перилами площадку, закрепленную на стене огромного круглого зала с куполообразным потолком. Яркий бело-голубой свет изливался на пространство шириной не менее двухсот ярдов. Пол этой гигантской комнаты опускался к центру, и на нем, переплетаясь телами, копошились женщины и мужчины – десятки, а может, и сотни.

Жанверт изумленно уставился на них.

Звучали охи и вздохи, слышалось, как плоть соприкасается с плотью. Пары разделялись, сливались в новых комбинациях и продолжали делать то, ради чего собрались здесь.

Ради воспроизводства!

Жанверт вспомнил то, что Перудж рассказывал ему про ночь с Фэнси. Она называла это воспроизводством, и именно это слово лучше всего подходило для описания фантастической сцены, свидетелем которой стал Жанверт. Но то, что он видел, не вызывало в нем никаких эмоций, тем более эротических. Напротив, было в этой сцене нечто отталкивающее. В зале царил специфический запах – смесь пота с чем-то плотным и тяжелым. Жанверт заметил, что пол был влажным и выглядел упругим. Цвета он был голубоватого и слегка блестел там, где был свободен от парочек. В центре же комнаты располагался широкий круг из более темного, уложенного решеткой, материала – да это же дренаж! Решетка отпечаталась на многих телах, барахтавшихся на полу.

Весьма эффективная процедура воспроизводства себе подобных!

Все еще пребывая в изумлении, Жанверт удалился в туннель, закрыл дверь и продолжил подъем. В его памяти словно каленым железом была выжжена сцена, свидетелем которой он только что стал. Жанверт осознал: сколько бы ни пришлось ему жить, он ее никогда не забудет. Конечно, вряд ли ему поверят! Чтобы поверить в это, нужно находиться тут и все видеть своими глазами.

Так вот что они понимают под словом «воспроизводство»!

Он мог бы спуститься вниз и принять участие в общей оргии, и никто бы ничего не узнал. Просто еще один производитель-мужчина. Только пройдя мимо очередной пары дверей с круглыми ручками, Жанверт немного успокоился. На каждую из них он смотрел с отвращением, боясь даже думать о том, что может найти по ту сторону. Чертов человеческий термитник! Он резко остановился, ошеломленный точностью определения.

Термиты. Термитник!

Жанверт оглядел тускло освещенные стены туннеля, ощутил доносившийся издалека гул машин, запахи, прочие следы бурлившей вокруг жизни.

Термитник!

Жанверт трижды глубоко судорожно вздохнул, прежде чем продолжить восхождение. Он был в смятении. Это человеческий термитник. Люди здесь жили жизнью насекомых. Как живут насекомые? Они делают то, что не может и не хочет делать человек. У них есть трутни и рабочие особи, а также королева. И еще они едят, чтобы жить. Едят то, что человеческий желудок неизбежно отвергнет. Для насекомых воспроизводство – просто воспроизводство. Чем дольше Жанверт размышлял об этом, тем яснее сознавал, что никакой это не секретный правительственный проект.

Это – ужас!

Это – мерзость!

Это нужно немедленно сжечь и превратить в пепел!

Доклад 16-А службы безопасности Термитника

Тело специалиста по обслуживанию турбин, убитого шокером-жезлом, было найдено возле центрального водного пути. Вне сомнения, это совершил Жанверт. Двойной патруль был послан ко всем входам и щитам турбинного зала, хотя известно, что ни одно живое существо неспособно пройти через системы выработки и подачи энергии. Более вероятно, что беглец находится в старой рабочей штольне, переоборудованной в аварийный вентилятор. Поиски следует направить туда.

Жанверт остановился около следующей двери и, напряженно вслушиваясь, припал к ней ухом. За дверью раздавались приглушенные ритмичные удары – работали какие-то машины. Удары сопровождалось шипением. Жанверт, как и в прежних случаях, повернул колесо ручки, приоткрыл дверь и заглянул внутрь. Помещение было гораздо меньше, чем предыдущее, но все-таки достаточно просторное, примерно сотню футов длиной. Низкий потолок, и дверь открывалась на уровне пола. С потолка лился неяркий красный свет, исходящий от неоновых трубок и освещавший приземистые скамьи, по краям которых стояли колонны, образованные сплетением прозрачных трубок. В трубках пульсировала разноцветная светящаяся жидкость, и это на мгновение отвлекло Жанверта от того, что находилось на скамьях между колоннами. Потом он посмотрел и увидел, что на каждой скамье лежал обрубок человеческого тела – от талии до колен. Мужские тела перемежались женскими. Некоторые женские тела демонстрировали явные признаки беременности. Выше талии и ниже колен ничего не было – лишь пульсирующее переплетение трубок, тянувшихся в колонны. Неужели это все реально? Жанверт проскользнул в комнату, дотронулся до ближайшего к двери обрубка тела. Когда-то это был мужчина. Плоть его была теплой. Жанверт отдернул руку, почувствовав, как тошнота подкатывает к горлу. Прислонившись спиной к двери, он не мог оторвать глаз от развернувшегося перед ним зрелища. Живые обрубки человеческих тел! Невероятно! Движение в дальнем углу зала привлекло его внимание. Мимо скамей шла группа людей – они наклонялись, рассматривали обрубки, изучали состояние труб. Настоящая карикатура на врачебный обход в клинике. Жанверт скользнул назад, в туннель, закрыл дверь и несколько минут стоял, прижавшись лбом к холодной каменной стене.

Это был отдел воспроизводства человеческих особей. Хеллстром поддерживал жизнь в этих ужасных обрубках в целях репродукции человека. Мысль, что и его собственная плоть могла бы

быть использована в аналогичных целях, заставила Жанверта содрогнуться. Обрубки, дающие новую жизнь!

Где-то далеко внизу он услышал шум. Вскоре раздался топот босых ног, бегущих по поверхности каменного пола.

Это за мной!

Повинуясь охватившему его ужасу, Жанверт рывком распахнул дверь и, скользя внутрь, закрыл ее за собой. Специалисты, инспектировавшие хозяйство, заметили Жанверта, но успели лишь удивленно поднять брови – с помощью своего жезла он уложил их всех на пол. Стараясь не смотреть на лежавшие на скамьях обрубки, Жанверт стал пробираться через зал.

Аркообразный выход вывел его в галерею, полную людей. Ужас все еще не отпускал Жанверта. Он резко свернул влево, прокладывая дорогу сквозь толпу, отталкивая тех, кто оказывался на его пути, и не обращая внимания на любопытство, которое возбуждал своими действиями. Кто-то махал ему рукой, пронзительный женский голос ударил ему в уши:

– Стоять! Стоять!

Добежав до лифтов, Жанверт плечом оттолкнул мужчину, прыгнул в кабину, идущую вверх, и, обернувшись, увидел недоуменные лица. Лифт двигался вверх, и они скрылись, когда входной проем был срезан ушедшим вверх полом кабинки.

Вместе с ним в кабине стояли две женщины и мужчина. Одна женщина выглядела как пожилая версия Фэнси, а у той, что помоложе, на голове была копна светлых волос – редкий аксессуар для глубинных уровней Термитника. Мужчина, абсолютно безволосый, своим узким лисьим лицом и внимательными глазами напоминал Мерривейла. Все трое демонстрировали явное любопытство, а мужчина, наклонившись к Жанверту, принялся принохиваться. То, что он учуял, его, вероятно, озадачило, поскольку он принялся делать это снова и снова.

Запаниковав, Жанверт ударил его импульсом из шокера, после чего обратил оружие против женщин. Все трое упали на пол кабины, и именно тогда, когда она проходила мимо очередного туннеля. Женщина с тяжелыми грудями и круглым невыразительным лицом попыталась войти в лифт, но Жанверт ударил ее кулаком в солнечное сплетение, и она отлетела в стоявшую около входа толпу. Несколько уровней лифт миновал без всяких происшествий, на четвертом уровне Жанверт выскочил из кабины и, продравшись через группу идущих по коридору рабочих, нырнул в боковой ответвление – там никого не было. Двое из тех, кого он оттолкнул в главном коридоре, вскочили и попытались преследовать его. Жанверт уложил их на пол разрядом, посланным из жезла, после чего побежал, свернул налево и оказался в том же главном коридоре, но уже за сотню ярдов от места, где находился лифт.

Там клубилась толпа; люди размахивали руками, кто-то кивал на боковой туннель, куда скрылся Жанверт; кто-то мчался к нему, начав преследование.

Жанверт повернул направо, держа оружие перед собой так, чтобы его не опознали стоявшие около лифтов люди, и, специально замедлив шаг, постарался восстановить дыхание. Идя по коридору, он вслушивался в то, что происходит за его спиной. Погони не было, и шум понемногу стихал, а потому Жанверт рискнул перейти на противоположную сторону туннеля и повернуть направо, в узкий проход, поднимавшийся вверх. Он вел в другой главный туннель, где также были лифты. Жанверт миновал толпу идущих по туннелю людей и прыгнул в первую кабину. Как только он оказался внутри, лифт быстро двинулся вверх. Жанверт оглядел кабину в поисках оператора, который мог управлять скоростью лифта, но его там не было. Уровни лабиринта пролетали мимо него один за другим. Жанверт насчитал девять. Неужели Хеллстром использует скрытую систему управления лифтом, чтобы поймать его? Жанверт не рискнул выпрыгнуть из кабины на этой безумной скорости. Он что, в ловушке?

С трудом сдерживая панику, Жанверт шагнул к выходу и принялся изучать боковые панели – нет ли на них каких-нибудь кнопок. Но их не оказалось, зато лифт при подходе к следующему уровню стал двигаться медленнее, и Жанверт сумел выпрыгнуть наружу. Выскочив в коридор, он едва не столкнулся с двумя мужчинами, которые везли длинную тележку, нагруженную рулонами какой-то желтой материи. Мужчины улыбнулись и помахали Жанверту руками, делая пальцами движения, которые он впервые заметил, когда встретился над рекой с тем, седовласым. Жанверт дружелюбно улыбнулся, пожал плечами, а мужчины продолжили толкать тележку вдоль коридора.

Жанверт повернул направо, подальше от них, и увидел, что туннель заканчивается широким, в виде арки входом в ярко освещенный просторный зал, заполненный разнообразной техникой,

над которой трудились люди. Он не рискнул повернуть обратно, а потому зашагал между рядами металлообрабатывающих станков, установленных на бетонные подушки. Жанверт опознал токарный станок, штамповочный пресс (низкий потолок над ним был разобран, и верхняя часть прессы тянулась на другой уровень лабиринта), а также несколько сверлильных станков, на которых, склонившись, работали мужчины и женщины, не обратившие на него никакого внимания. Остро пахло машинным маслом и горячим металлом. Все это напоминало обычный цех металлообработки, если бы не нагота людей. В проходах между машинами сновали рабочие, толкавшие тележки с металлическими изделиями, назначение которых Жанверту определить не удалось.

Пытаясь изобразить занятость, Жанверт зашагал по главному проходу, надеясь найти дверь на противоположной стороне зала. Он заметил, что теперь люди начинают обращать на него внимание. Интересно, почему? Одна женщина даже оставила свой токарный станок и, приблизившись, понюхала у Жанверта сгиб локтя. Он пожал плечами и, скосив глаза, заметил капельки пота у себя на коже. Неужели эту женщину привлек его пот?

Жанверт подошел к дальней стене цеха и увидел, что выхода там нет. Неужели он в ловушке? И тут он обнаружил дверь с обычной круглой ручкой, повернув которую и сделав вид, будто имеет на это полное право, выбрался из цеха в туннель и закрыл дверь за собой. Туннель тянулся вправо и вверх. Жанверт прислушался, нет ли там кого-нибудь еще, и стал подниматься.

Спина и ноги болели от усталости. Сколько еще он мог продержаться? Пустой желудок ныл, а рот и горло превратились в пересохшее русло реки. Но отчаяние влекло Жанверта вперед и вверх, и он знал, что не отступит, пока не упадет. Необходимо выбраться из этого ада.

Из Проспекта стратегического развития Термитника

Химические стимуляторы, способные спровоцировать нужный ответ со стороны индивидуума, относящегося к тому или иному виду животных, многочисленны, и количество их может быть бесконечно, если учитывать наличие их тонко нюансированных вариантов. Так называемое рациональное сознание, присущее человеку как виду, является серьезным препятствием для успешной химической стимуляции, но к нему следует относиться лишь как к помехе, которую с большими или меньшими усилиями можно обойти. Как только сознание подавляется, стимулятор готов реализовать свою программу воздействия. Именно в этой сфере, когда-то считавшейся исключительно царством инстинкта, мы, жители Термитника, способны обрести и развить объединяющие нас в единое целое силы.

Хеллстром стоял в командном пункте возле дисплея, который переводил человеческий язык на язык знаков. Теперь на дисплее значилось: «Используйте все средства, ничем не пренебрегайте». Было три часа ночи, и Хеллстром уже не думал о том, как ему отдохнуть. Найдет возможность присесть – и то хорошо!

– Обратите внимание на изменение уровня воздушного давления, – произнес наблюдатель. – Судя по всему, он опять в аварийной вентиляционной системе. Как он это делает? Пошлите сигнал тревоги! Где ближайшая поисковая команда?

– Почему мы не можем заблокировать всю систему, от уровня к уровню? – спросил Хеллстром. – Или хотя бы через один?

– У нас достаточно сил, чтобы контролировать десять уровней, не более, – раздался голос слева.

Хеллстром всмотрелся сквозь зеленоватый сумрак помещения командного пункта, пытаясь понять, кто говорит. Может, Эд, вернувшийся из долины со своими помощниками?

Черт бы побрал этого Жанверта! Дьявольски изобретателен! На всем пути оставляет мертвых и раненых, его действия провоцируют поведенческие отклонения у рабочих, с которыми он сталкивается, а растущие суматоха и беспокойство могут заразить весь Термитник. Чтобы стереть следы этой ночи, им потребуются годы! Жанверт, конечно, напуган, и его страх распространяется на всех, живущих в Термитнике. Чем больше рабочих воспримет сигнал

опасности, издаваемый человеком, близким им по химическому составу, тем выше взметнется волна их паники. Если Жанверта не поймать в ближайшее время, может возникнуть кризис, какого Термитник еще не знал никогда.

Нужно было усилить охрану соты Жанверта после того, как его привели в нормальное состояние.

Моя ошибка
, с горьким сожалением подумал Хеллстром.

Химия дружбы была как бы обоюдоострой бритвой, резала обеими сторонами. Охранявшие Жанверта были успокоены химической с ним общностью. Когда это рабочий напал на такого же, как и он, рабочего?

Хеллстром вслушивался в разговоры наблюдателей, которые координировали свои действия по поимке Жанверта. Охота их увлекала сама по себе, вне зависимости от результата, и по возбужденному тону их голосов Хеллстром понял, они не очень-то хотят поймать Жанверта слишком быстро.

Он вздохнул и произнес:

- Доставьте сюда эту женщину, пленницу.
- Она пока без сознания, – ответил кто-то из темноты.

Да, это точно, Эд
, подумал Хеллстром.

– Так приведите ее в чувство! – велел он.

Записанный языком знаков лозунг над центральным залом переработки

Это правое и святое дело – после смерти отдавать свое тело на общее благо, и пусть все компоненты смертного тела послужат вечной жизни Термитника.

Двигаясь вверх и вперед, Жанверт добрался, постоянно спотыкаясь, до восьмой двери и, будучи уже не в силах стоять, привалился к ней. Прижавшись виском к металлу, он ощутил холод двери. Как же жарко в этом туннеле! И какая вонь! Он почувствовал, что, не отдохнув, не сможет сделать и шага. Сердце его билось, как колокол, грудь разрывалась от боли, пот тек в три ручья. А если вернуться в главный туннель и поискать лифт? Прижав ухо к двери, Жанверт прислушивался. За дверью – тихо. Это его обеспокоило. Вдруг его преследователи стоят там и ждут, когда он появится?

Правда, и сюда доносился отдаленный гул машин, а также шум, производимый людьми в дальних галереях. За дверью же – странная тишина. Вслушиваясь в нее, Жанверт пытался сообразить, откуда идет угроза.

Там их может быть множество, этих жутких обитателей Термитника. Сколько? Тысяч десять? Ни один из них официально не зарегистрирован, не внесен в переписные листы. Жанверт знал это. Это тайное местечко противоречит любым правилам и нормам, принятым во внешнем мире. Здесь существуют те, кто подчиняется законам, которые отрицают все, во что верят люди, живущие наверху. И есть ли у них бог? Он вспомнил, как Хеллстром молился за столом.
Лицемерие!

Гнусный, отвратительный Термитник!

Последние слова Тровы Хеллстром

Причиной поражения чужаков станет их безграничное высокомерие. Они игнорируют силы, масштаб и мощью их превосходящие. Это мы, жители Термитника, являемся истинными созданиями разума. Подобно тому, как это делают насекомые, мы будем терпеливо дожидаться своего часа, подчиняясь логике, которую не в состоянии понять ни один чужак. Ведь именно насекомые научили нас: истинный победитель гонки за выживание – тот, кто остается последним на дистанции.

Жанверт подождал еще минут пять. Толком он не отдохнул, но нужно было идти. Дышать стало легче, хотя боль в ногах не отступила. В бок, когда он делал глубокий вдох, словно вонзался нож, а ступни были как будто изрезаны бритвой, поскольку бежать ему пришлось босиком. Но Жанверт понимал – прежде чем его тело откажется испытывать эти мучения, пройдет еще немного времени, и он потратит его, чтобы найти лифт. Жанверт выпрямился, намереваясь открыть дверь, обернулся и в глубине туннеля заметил движение – из-за поворота показались его преследователи. В руках у некоторых были пистолеты, но оружие не было взято наизготовку. Они увидели Жанверта и от неожиданности остановились. Это его и спасло. Палец Жанверта покоился на кнопке жезла, и нажать ее было делом доли секунды. Раздались гул, потрескивание разряда, и преследователи упали.

Падая, один из них успел выстрелить в Жанверта из пистолета. Но пуля прошла ниже, попав в светильник и выбив из него куски стекла, один из которых вонзился Жанверту в щеку.

Машинально он схватился за ранку, а когда отдернул руку, в окровавленной ладони остался поблескивающий осколок. Запахло кровью – остро и жарко.

Жанверт не знал, способно ли обретенное им оружие поражать сквозь стены, но к следующим действиям его подтолкнула паника – он поднял жезл, навел оружие на дверь и нажал кнопку. Через несколько мгновений он отпустил кнопку, повернул ручку и открыл дверь. Там, раскинув руки и ноги, лежали еще шестеро человек, и у одного в руках никелевыми накладками сверкал автоматический пистолет сорок пятого калибра с рукояткой, инкрустированной слоновой костью. Войдя в комнату, Жанверт взял пистолет. Он осмотрелся и увидел то, что напоминало армейскую казарму – длинные, узкие, в три уровня ряды коск. Единственными людьми здесь были те, что лежали на полу: все шестеро голые, мужчины, пятеро – безволосые. Но они дышали. А это означало, что жезл не убил, а лишь оглушил их, благодаря защите, которую обеспечила массивная дверь. Жанверт кивнул. Теперь оружие было у него в обеих руках, и одно из них вселяло в него особую уверенность.

«Мудрость дикой природы». Перевод, сделанный специалистами Термитника

Исчезновение вида начинается с гордого утверждения, что в его каждой индивидуальной особи заключена автономная, не зависящая от этой особи ментальная сущность – будь то эго, личность, анима, характер, душа или сознание.

– Итак, теперь у него есть пистолет, – устало произнес Хеллстром. – Отлично! Просто отлично! Он что, супермен? Менее получаса назад он находился в центральном пищеблоке, и меня уверяли, будто он попался. А теперь мне говорят, что он обезвредил целых две поисковые команды
восемью уровнями выше!

Хеллстром сидел в центре командного пункта, за спинами наблюдателей, склонившихся к мониторам. Он позволил себя устроиться в кресле, чтобы хоть как-то снять смертельную усталость. Почти двадцать шесть часов Хеллстром бодрствовал, а уже наступило утро.

– Какие будут приказы? – спросил ближайший к нему наблюдатель.

Хеллстром внимательно посмотрел на него:

– Почему вы считаете, что я должен изменить свои приказы? Поймать его, вот и все!

– Вы по-прежнему хотите, чтобы мы оставили его в живых?

– Да. Если он действительно столь живуч и эффективен, то следует смешать его кровь с нашей.

– Сейчас он, очевидно, в главных туннелях.

– Это естественно! – воскликнул Хеллстром. – Пусть поисковые группы сосредоточатся на лифтах. Он слишком долго шел пешком, должен устать. Особенно внимательно следите за лифтами на верхних уровнях. Пусть группы осматривают все кабинки и бьют шокером тех, в ком хоть сколько-нибудь сомневаются. Я знаю...

Наблюдатель повернулся к нему, но Хеллстром, подняв руку, добавил:

– У нас нет выхода.

– А как же наши...

– Лучше это сделаем мы, чем он. Вы же видите, что он творит. Похоже, его жезл включен на максимальную мощность, и больше он о нем ничего не знает. Всех, на кого обращает жезл, он убивает. Я не менее вас озабочен и разозлен, но мы должны помнить, что он в панике.

– Он знает достаточно для того, чтобы скрываться от нас, – пробормотал кто-то за спиной Хеллстрома.

Тот проигнорировал это выражение недовольства и спросил:

– Где же пойманная нами женщина? Я приказал доставить ее сюда еще час назад.

– Ее нужно было привести в чувство. Сейчас приведут.

– Скажите им, пусть поторопятся.

Из Проспекта стратегического развития Термитника

Одна из сильнейших сторон нашей организации заключается в том разнообразии социальных ролей, которое мы переняли у насекомых – в противовес тому, что в отношении социального поведения разработали для себя дикие люди из Внешнего мира. Имея перед собой этот опыт, мы, впервые за всю историю развития жизни на нашей планете, способны к сознательному конструированию собственного будущего.

Жанверт находился в лифте вместе с двумя мужчинами и двумя женщинами. Они заволновались, увидев рану на его щеке. Жанверт показал им пистолет, и они отреагировали странно, обратив внимание не на оружие, а на его жест. Чтобы проверить, Жанверт сунул пистолет под мышку и, когда один из мужчин повернулся, помахал перед его физиономией открытой ладонью, словно говорил: отвернись и оставь меня в покое. Тот действительно отвернулся и, обратившись к своим спутникам, сделал едва уловимый жест пальцами, после чего вся четверка уже не обращала на Жанверта внимания.

Теперь он уже понял, как работает скоростной лифт, идущий к верхним галереям. Ты стоишь около задней стенки, а когда лифт перед твоим этажом нужно замедлить, выходишь вперед и активируешь невидимый сенсор, который и тормозит кабину.

Одна из женщин оглянулась на Жанверта, кивнув на дверь, за которой мелькала пустая серая стена шахты. Последний этаж? Его спутники двинулись вперед. Подняв жезл, зажатый в левой руке, Жанверт решил присоединиться к ним. И вот уже показалась узкая полоска выхода. Кабина замедлила ход, и в этом медленно увеличивающемся проеме между ее крышей и полом тоннеля Жанверт увидел несколько голых ног и два жезла-шокера, направленных на пассажиров лифта, в том числе и на него.

Не дожидаясь остановки лифта, Жанверт нажал кнопку и полоснул импульсом по расширяющемуся проему. Его спутники упали, как и те люди, стоявшие перед входом. Перепрыгнув через тела, Жанверт выскочил из кабины и стал махать жезлом вправо и влево, убивая тех, кто оказывался в зоне действия его оружия. Затем помчался направо по коридору, едва не спотыкаясь о еще теплую плоть поверженных им жителей Термитника.

Неожиданно он услышал позади какой-то хруст. Не снижая скорости, Жанверт оглянулся и увидел, как уходящий вниз лифт оторвал одному из его спутников голову, попавшую между потолком лифта и полом коридора. Голова покатилась вперед и застыла в луже крови. Жанверт не почувствовал ничего. Ровным счетом – ничего. Житель этого термитника был к этому моменту уже мертв, убит оружием, которое разработали такие же, как он, люди. И неважно, что произошло с мертвым телом.

Периодически нажимая кнопку и разбрасывая короткие импульсы по коридору, Жанверт мчался по туннелю, таким образом расчищая себе путь. Повернув за угол, едва не столкнулся с очередной поисковой группой. Он опередил их, и они рухнули на пол, но с противоположного конца туннеля бежали еще люди, и Жанверт слышал гудение их жезлов, направленных на него. Однако пока он был вне пределов досягаемости, как и они, а потому поднял пистолет и разрядил в группу всю обойму, после чего нырнул в первый из подошедших лифтов и, преодолев пару уровней, вышел.

На его удачу, площадка перед лифтом была свободна от преследователей. Жанверт проскользнул между спешившими куда-то людьми, пересек туннель и углубился в тянувшийся вверх боковой проход. Первая направо дверь привела его в очередной цех гидропоники, полный сборщиков урожая. Здесь росли томаты. Жанверт швырнул пустой пистолет в рабочего, который выразил протест против вторжения постороннего в производственный процесс, а потом побегал между рядами растений, направляя включенный жезл вперед и по сторонам. Томаты разбивались и превращались в кашу, потоком вываливаясь из упавших сумок, и их сок густо окрашивал ноги Жанверта. Грудь его горела, словно там бушевало пламя, сухое горло адски болело, а тело готово было рухнуть в густое месиво томатов.

Неожиданно на дальней стене цеха гидропоники Жанверт заметил небольшие окошки, а за ними – конвейеры, которые подавали наверх корзины и мешки. Жанверт увидел в корзинах ягоды, зеленые огурцы, бобы в стручках...

Это лифт, по которому продукция цехов гидропоники отправляется на переработку!

Тяжело дыша, Жанверт остановился. В стене перед ним дверей не было – только эти окна, за которыми двигалась вверх продукция цехов гидропоники. Конвейер состоял из соединенных шарнирными консолями горизонтальных полок. На них из цехов подавались корзины, мешки и контейнеры с овощами и фруктами. Квадратные окошки были шириной не более трех футов, такими же – и полки. Может, ему удастся залезть на одну из них? Правда, двигались они с ужасающей скоростью. Но сзади, в туннеле, уже слышался шум, и он нарастал. Будет ли у него другой шанс? Назад ведь дороги нет!

Собрав остатки сил, Жанверт отступил на несколько шагов и стал ждать пустую полку. Она появилась, и он бросился в окошко головой вперед, прижав оружие к груди. В тот момент, когда голова его оказалась в оконном пролете, конвейер замедлил ход, и Жанверт, пролетев расстояние, отделявшее его от цели, упал на полку. Она покачнулась под его тяжестью, но Жанверт, сгруппировавшись, удержался на ее плоскости. Его левое плечо было прижато к стене, и, когда конвейер ускорился, ее шероховатая поверхность оцарапала Жанверту кожу. Он отдернул плечо и осмотрелся.

Конвейер тянулся в длинном узком проеме между двумя стенами, освещенный лишь тусклыми лучами, проникающими через окошки. Параллельно в стороне двигались вверх и вниз другие конвейеры, и повсюду сильно пахло сырыми овощами и фруктами. Конвейер вез Жанверта мимо других окошек, и в одном из них он успел разглядеть удивленное лицо женщины, которая несла целую корзину желтых овощей, похожих на тыкву. Жанверт посмотрел наверх, пытаясь сообразить, где заканчивается конвейер и чем. Может, все эти овощи и фрукты попадают сразу в измельчитель? А вдруг его ждет нечто вроде мясорубки? Или просто сортировочный цех?

Наверху появилась широкая полоса света, и Жанверт услышал шум работающих механизмов, заглушающий свист, стук и шипение конвейера, на котором он ехал. Жанверт сосредоточился, напрягся и был очень удивлен, когда, перевернувшись в воздухе, оказался в большом контейнере, поверх кучи оранжевой моркови. Ухватившись за край контейнера левой рукой, Жанверт выпрямился и, выглянув наружу, увидел длинный зал, вдоль которого тянулись желоба с булькающей жидкостью разных цветов. Рабочие ходили вдоль них и опускали туда корзины и ящики с фруктами и овощами.

До пола было около шести футов. Жанверт с трудом перевалился через край контейнера и, спрыгнув, поскользнулся и едва не потерял равновесие, но столкнулся с женщиной, которая

катила тележку с пустыми корзинами. Женщина упала, и Жанверт не позволил ей закричать, в очередной раз нажав кнопку на рукоятке своего жезла, после чего, скользя и балансируя, побежал по проходу между желобами. На ногах его был сок от томатов, а пол был усеян скользкими раздавленными овощами и фруктами. Жанверту пришлось двигаться осторожно. Приближаясь к двери, он столкнулся с группой рабочих, но они, как и он, были с ног до головы испачканы соком и отходами, а потому не обратили на него внимания. Как только он миновал дверной проем, сверху на него обрушился поток холодной воды. Жанверт едва не захлебнулся, пробираясь через этот водопад, но по другую сторону водяной стены вышел уже почти чистым и увидел широкий, слабо освещенный туннель. Вода капала с него и с жезла, который Жанверт продолжал держать в руке, образуя небольшую лужу около ног. Такие же лужицы были повсюду.

Жанверт посмотрел налево – вдаль тянулся длинный туннель. В его глубине были видны люди, но они не обращали на него внимания. Направо спиралью вверх уходила металлическая лестница, такая же, какую он видел у подземной реки. Вершина лестницы скрывалась в темноте. Жанверт повернул, доковылял до нее и стал подниматься, тяжело дыша и подтягиваясь свободной рукой за перила. Силы почти оставили его – сказала и усталость, и шок, полученный под ледяным душем.

Добравшись до пятой ступеньки, он увидел наверху чьи-то ноги. Жанверт нажал кнопку и не отпуская, пока не достиг лестничной площадки. Там, скорчившись, лежали пятеро. Жанверт обошел их и увидел позади дверь с внутренними петлями. Он потянул за ручку. Дверь открылась, и за ней обнаружился земляной лаз. Сверху и с боков свисали корни пня, который служил внешней дверью и был соединен системой кронштейнов и шарниров с дверью внутренней. Жанверт протиснулся в земляной лаз и локтем толкнул пень. Пень встал на свое место, и Жанверт услышал скрип закрывающейся внутренней двери.

Он стоял, дрожа на холодном ночном ветру.

Жанверт не сразу понял, что ему удалось сбежать из этого безумного человеческого термитника. Он посмотрел вверх – над головой сияли звезды. Никаких сомнений – он сделал это! Но где он находится? Впереди, в темноте, Жанверт различал смутные силуэты деревьев. Протянув руку, он нащупал пень, который закрывал проход, ведущий к металлической лестнице. Пальцы ощутили твердую деревянную поверхность. Постепенно глаза Жанверта привыкали к ночной темноте, а тело наполнялось энергией, о существовании которой он и не подозревал. Небо было подсвечено – там, вероятно, находился Фостервилл. Жанверт прикинул расстояние. Миль десять? Вряд ли он преодолет такой путь, тем более без обуви. Прямо перед ним находился поросший травой склон холма с темными пятнами.

Тело Жанверта было обезвожено, и он все еще дрожал от холода. Жанверт понимал, что у него нет времени на размышления. Трупы, которые он оставил за дверью, вскоре найдут, и люди Хеллстрома вновь начнут преследовать его. Нужно скорее бежать от этого потайного выхода и подальше. Он должен вернуться в цивилизацию и рассказать о том, что видел.

Жанверт стал спускаться по склону. В правой руке он сжимал жезл – единственное доказательство того, что все, что он пережил – правда. Демонстрация возможностей этого оружия на каком-нибудь животном убедит многих.

Ноги его сильно болели, камни и корни били по пальцам. Жанверт споткнулся, едва не упал и уткнулся в невысокую деревянную ограду. Перевалившись через нее, он рухнул на пыльную дорогу.

Поднявшись, Жанверт попытался сообразить, где он оказался. Дорога тянулась влево, как раз в том направлении, где должен был находиться Фостервилл. Повернув в сторону города, Жанверт опять споткнулся в пыльной колее, выпрямился, задыхаясь, и двинулся дальше. Дорога нырнула в низину, в тень растущих по обочине деревьев, и Жанверт потерял из виду звездное небо. Вскоре начался подъем, и звезды вновь засияли над ним.

Дорожная пыль щекотала Жанверту ноздри. Дул легкий ветерок, овеивая правую щеку, бок и бедро. Дорога вновь потянулась вниз, после чего сделала поворот направо и углубилась в темноту деревьев. Жанверт пропустил точку поворота и мизинцем левой ноги зацепил край колеи. Сипло выругавшись, он склонился, чтобы потереть ушибленный палец, и в этот момент впереди него сверкнул огонек. Машинально Жанверт выбросил вперед жезл и нажал кнопку. Огонек исчез.

Выпрямившись, Жанверт двинулся вперед, вытянув левую руку и прижимая оружие к правому боку. Руку он держал слишком высоко и потому не сразу ощутил препятствие, оказавшееся на его пути. Это была холодная металлическая поверхность, на которую он чуть не упал. Жезл, соприкоснувшись с металлом, издал громкий стук, и Жанверт в ужасе замер, прежде чем сообразил, что полулежит на капоте автомобиля.

Машина!

Жанверт выпрямился, слегка оцарапав локоть о металл капота, и, свободной рукой трогая кузов машины, двинулся вдоль ее левого борта. Добравшись до дверцы водителя, он уловил запах табака и нащупал полуоткрытое окно. Попытался заглянуть внутрь, но там было слишком темно. Впрочем, из глубин машины доносилось ритмичное сопение. Жанверт схватился за ручку двери, рывком открыл ее и в свете автоматически загоревшейся на потолке салона лампочки увидел на переднем сиденье двух мужчин в деловых костюмах, белых рубашках и галстуках, но без сознания. Водитель держал в руке зажженную сигарету, огонек которой уже прожег дыру в брюках на его левой ноге. Жанверт взял сигарету, бросил ее в пыль, а тлеющую ткань потушил.

Вот откуда был огонек, который заметил Жанверт – водитель прикурил сигарету. Значит, с большой дистанции это оружие не убивает. К тому же между оружием и жертвой было препятствие – кузов машины. Препятствие и расстояние делают этот жезл-шокер оружием не смертельным.

Жанверт тронул водителя за плечо, но тот лишь уронил голову. Да, они без сознания. Пиджак мужчины распахнулся, и Жанверт увидел кобуру с револьвером. Он забрал оружие и заметил на приборной доске радио.

Это полицейские!

Что сказал трутень (аксиома Термитника)

Эй, чужаки! Нам нужны ваши дети, а не вы. И мы их заберем, переступив через ваши бездыханные тела.

– Да как же он там оказался? – в ярости воскликнул Хеллстром. Он подбежал к монитору в северной оконечности командного пункта. Там сидела женщина-наблюдатель, которая и вызвала его.

– Вот он, – сказала она. – Видите?

Женщина кивнула на мерцающий зеленоватым светом монитор, дающий картинку с камеры ночного наблюдения. На мониторе был отчетливо виден Жанверт, пробирающийся по темной дороге.

– Это у нас северный периметр, – прошептал Хеллстром, узнав пейзаж, на фоне которого камера засекла Жанверта.

– Но как он выбрался?

Восхищение этим молодым человеком боролось в душе Хеллстрома с яростью и страхом.

– Мы получили сведения о нескольких погибших на третьем уровне, – сообщил сидевший слева наблюдатель.

– Ясно. Он нашел потайную дверь, ведущую с третьего уровня наружу, – вздохнул Хеллстром.

– Но как ему удалось уйти так далеко? Еще немного, и он доберется до машины с их наблюдателями! Она – за теми деревьями. – Он указал на экран. – Наблюдатели его увидели?

– Мы отправляем за ним поисковую группу. Хотя быстро не получится. Мы сняли их с пятого уровня, и выдвигаться им придется через верхний выход.

Наблюдатель, сидевший прямо перед Хеллстромом, произнес:

– Перед тем, как я его увидел, был зафиксирован разряд шокера. Не исключено, что он вырубил наблюдателей в машине.

– Или убил, – покачал головой Хеллстром. – Вот уж, ирония судьбы! А кто следит за машиной?

– Час назад вы отозвали группу, чтобы послать ее внутрь Термитника, как подкрепление, – ответил кто-то сзади.

Хеллстром кивнул. Он вспомнил, что сам отдал приказ.
– Чужаки в машине некоторое время молчали, – добавил наблюдатель. – У меня микрофон на дереве как раз над ними.
Он постучал кончиком пальца по маленькому наушнику в правом ухе.
– Жанверт приближается, – сообщил он. – А люди в автомобиле без сознания. Они дышат, как чужаки, когда мы отправляем их в тяжелый нокдаун.
– Это нам на руку, – заметил Хеллстром. – Далеко от него поисковая группа?
– Самое большое – в пяти минутах.
– Отправьте группы поддержки занять зону между ним и городом, – велел Хеллстром, – на тот случай, если...
– А как насчет других машин? – спросил наблюдатель, сидевший за ближним монитором.
– Пусть наши рабочие не привлекают к себе внимания. Черт бы побрал этого Жанверта! Термитнику необходимы такие производители!
Как же ему все-таки удалось сбежать?
– Он почти добрался до машины, – доложил наблюдатель.
– Получен отчет о том, как он сумел выбраться, – сообщила женщина.
Она повернулась к Хеллstromу и рассказала ему, что ` нашли уборщицы на третьем уровне. Жанверт поднялся на конвейере из цеха гидропоники! Этот чужак способен рискнуть так, как не может никто из его рабочих! Об этом следует хорошенько подумать. Но – позднее.
– Вы показали нашей пленнице, что с ней будет, если она не захочет помочь нам? – спросил Хеллстром.
Кто-то ответил с явным неудовольствием:
– Да, Нилс.
Хеллстром кивнул. Конечно, это никому не может понравиться. Однако необходимость диктует свои условия, и все это хорошо понимают.
– Приведите ее сюда, – произнес Хеллстром.
Рабочим пришлось втащить пленницу силой и поддерживать ее, поставив перед Хеллstromом. Подавив неприязнь, он заговорил медленно и отчетливо, словно перед ним находился только что появившийся на свет ребенок:
– Кловис Карр. Вы назвались этим именем. Вы продолжаете утверждать, что вас зовут именно так?

Сквозь зеленоватый полумрак командного пункта Кловис посмотрела в мертвенно-бледное лицо Хеллstromа.
Это ночной кошмар
, сказала она себе.
Сейчас я проснусь, и кошмар исчезнет

– Через несколько минут ваш друг мистер Жанверт будет в пределах действия громкоговорителя, находящегося за фермой, – произнес Хеллстром и кивнул на экран. – Я установлю с ним контакт, а потом вы должны будете вернуть его сюда. Если не получится, вы знаете, что с вами произойдет. Мне очень жаль ставить вас перед этим ужасным выбором, но вы понимаете, что это необходимо. Вы сделаете это?
Кловис кивнула. В зеленоватом свете мониторов ее лицо было похоже на маску ужаса. Сделать? Разумеется. С кошмаром нужно играть по его правилам.
– Отлично, – проговорил Хеллстром. – Настройтесь на лучшее, мисс Карр. Думайте только об успехе. Я верю, вы справитесь.
Кловис вновь кивнула, но ощущение было такое, что она не контролирует свои мышцы.

Из Проспекта стратегического развития Термитника

Само общество есть живой материал. Одни и те же морально-этические нормы довлеют над нами, когда мы вторгаемся и в священную плоть индивидуальной клетки, и в общественные процессы.

Жанверт потянулся к микрофону, с трудом веря, что перед ним, на расстоянии вытянутой руки, находится этот предмет цивилизации, когда из-за его правого плеча раздался голос:

– Жанверт!

Он дернулся назад, захлопнув дверцу, чтобы погасить лампу в салоне, после чего укрылся за капотом, выставив вперед оружие.

– Жанверт! Вы слышите меня, я знаю.

Голос доносился сверху, из кроны дерева, но было слишком темно, и Жанверт не мог понять, откуда именно.

– Я говорю с вами через систему удаленной связи. На дереве установлен электронный передатчик. Он услышит ваш ответ и передаст мне. Ответить вы должны сейчас, немедленно. Это громкоговоритель!

Жанверт, пригнувшись за капотом, не шевелился.

Это – трюк, обманка. Он заговорит, и они его локализуют!

– У нас есть кое-кто, кто хочет с вами поговорить, – продолжил голос. – Слушайте внимательно, Жанверт!

Сначала Жанверт не смог опознать голос, донесшийся до него из громкоговорителя. Голос был такой напряженный, словно каждое слово требовало нечеловеческих усилий. Правда, Жанверт сразу понял, что это женщина, когда из динамика раздалось:

– Эдди! Это Кловис. Прошу тебя, ответь.

Кловис была единственной, кто называл его так. Прочие в обращении к нему использовали это ненавистное «Коротышка». Жанверт всматривался в темноту, пытаясь сообразить, откуда доносится голос. Неужели это действительно Кловис?

– Эдди! Если ты не вернешься, они заберут меня... Тут есть место, где они... Где они отрежут мне ноги и все остальное выше пояса...

Она всхлипывала.

– ...отрежут все выше пояса... Они называют это... пренатальный препарат. Господи, Эдди!

Мне так страшно. Пожалуйста, ответь! Прошу тебя... возвращайся!

Жанверт вспомнил зал, где на скамьях, опутанные разноцветными трубками, лежали обрубки мужских и женских тел, предназначенные для размножения. Всплыли в его памяти и совсем недавние впечатления – оторванная голова на полу туннеля, кровь, сок и ошметки томатов на собственной коже...

Не в силах сопротивляться поднывавшему откуда-то изнутри импульсу, он согнулся, и его вырвало.

А голос Кловис все звучал и звучал, умоляя Жанверта вернуться.

– Эдди! Прошу тебя! Ты меня слышишь? Не дай им сотворить это со мной. Господи! Почему он не отвечает?

Я не могу ей ответить
, подумал Жанверт.

Но он обязан был сделать хоть что-нибудь. Голова его кружилась, грудь разрывалась от боли, но сознание прояснилось. Жанверт выпрямился, положив руку на капот.

– Хеллстром! – позвал он.

– Я здесь.

– Я могу вам верить? – спросил Жанверт, медленно двигаясь в сторону дверцы машины. Ему нужно было добраться до радио.

– Да, – отозвался Хеллстром. – Если вы вернетесь, мы не причиним вреда ни вам, ни мисс Карр. Конечно, мы наложим на вашу свободу определенные ограничения, но вы будете в безопасности и сможете поддерживать ваши взаимоотношения. Если же вы не вернетесь, причем немедленно, то мы выполним свою угрозу. Не без сожаления, но – выполним. Хотя наше отношение к тому, что мы делаем, сильно отличается от того, что по этому поводу думаете вы.

– Я верю вам, – произнес Жанверт.

Он стоял около дверцы с водительской стороны. Его одолевали сомнения. Если он откроет дверцу и схватит микрофон, что они сделают? Их поисковая группа, наверное, уже на подходе. И на дереве – громкоговоритель с передатчиком. Они знают, где он и чем занимается.

Жанверт поднял жезл, намереваясь, перед тем, как открыть дверцу, охватить импульсом расстояние вокруг машины. Не думать о Кловис! Не думать...

Но тот зал со скамьями...

Его палец лежал на кнопке, но нажать на нее он был не в состоянии. Зал, в котором, перевитые трубками, лежали обрубки человеческих тел, возникал перед его внутренним взором. И вновь на Жанверта накатила тошнота.

Голос Кловис по-прежнему звучал в громкоговорителе. Она плакала и продолжала звать его:

– Эдди! Эдди! Прошу тебя, помоги мне! Не дай им...

Жанверт закрыл глаза. Что же делать?

Он почувствовал покалывание в спине и правом боку, услышал гудение, которое сопровождало его всю дорогу до машины, и, потеряв сознание, упал в дорожную пыль.

Из Проспекта стратегического развития Термитника

Защитное сходство всегда было ключом к нашему выживанию. Это отмечено и в устной традиции, и в наших ранних текстах, какие мы бережно храним. Мимикрия, искусство которой наши предки научились у насекомых, помогает нам защититься от нападения со стороны диких людей из Внешнего мира. Тем не менее наши наблюдения над жизнью насекомых убеждают, что ценность мимикрии как инструмента выживания остается невысокой, если не комбинировать ее с прочими техниками, в постоянном поиске которых мы находимся. Чтобы всегда помнить об этом, мы должны думать о чужаках как о хищниках. Если они найдут нас, то обязательно атакуют. А то, что они уверены в своем успехе, мы знаем, и это заставляет нас быть начеку. Наши приготовления должны включать в себя разработку стратегий как оборонительного, так и наступательного свойства. Что касается последних, то здесь мы полностью ориентируемся на поведение насекомых, создавая оружие, которое заставит существа, испытавшие на себе его действие, отказаться от повторных попыток нападения.

Вибрации, сотрясавшие Термитник, возникали откуда-то снизу и распространялись не только на него, но и на близлежащие территории. Были они настолько мощными, что их зарегистрировали сейсмические станции по всей планете. Когда они прекратились, Хеллстром спросил себя: это землетрясение? То, что происходило, было и страшно, и интересно. Да, пусть это будет землетрясение. Но только не конец Проекта-40.

Еще и двадцати минут не прошло с того момента, когда ему доложили о поимке Жанверта, и он начал успокаиваться. И тут возникли эти вибрации.

Командный пункт перестало сотрясать, и наступила неестественная тишина, словно все рабочие Термитника одновременно задержали дыхание. Хеллстром прошелся по командному пункту.

Огни горели, мониторы функционировали.

– Сообщите о разрушениях и поломках, – приказал он. – И найдите мне Сальдо.

Спокойствие, с которым он отдал команду, удивило его самого.

Через считанные секунды на одном из правых мониторов возникло лицо Сальдо. Позади него Хеллстром увидел широкую галерею, в которой оседала пыль.

– Они меня удержали силой, – волнуясь, сообщил Сальдо.

Выглядел он встревоженным, даже напуганным. В этот же момент один из симбионтов, помогавших исследователям, выдвинулся из глубины экрана и отшвырнул Сальдо в сторону.

Все пространство экрана заполнила изрезанная шрамами, цвета черного дерева физиономия исследователя. Потом появилась его розовая ладонь, и, пользуясь языком знаков, он заговорил.

Хеллстром начал переводить его слова, чтобы в курсе были и те, кто не видел экран.

– Мы принципиально не одобряем недоверия, которое вы выказываете нам, прислав наблюдателя с правом запретить нам использование необходимых для проекта источников энергии. Пусть та озабоченность, какую мы демонстрируем, будет лишь скучным знаком нашего неудовольствия. Мы могли бы предупредить вас, но ваше поведение не заслуживает этого. Оцените силу резонанса, которую мы все чувствовали, и будьте уверены в том, что в точке, где сфокусирован наш импульс, эффект будет в многие тысячи раз существеннее. Проект-40, за вычетом небольших улучшений, которые необходимо сделать в локальной системе обратной связи, можно считать успешно реализованным.

– В какой точке фокусировался импульс? – спросил Хеллстром.

– Тихий океан, недалеко от населенного чужаками острова, именуемого Японией. Вскоре они смогут увидеть там новый остров.

Лицо исследователя исчезло, и на экране появился Сальдо.

– Они удерживали меня! – возмущенно воскликнул он. – Удерживали и совершенно не обращали внимания на мои приказы. Подсоединились к генераторной и даже не позволили мне известить вас. Они не подчиняются вам, Нилс.

Знаком Хеллстром велел Сальдо успокоиться и, когда тот затих, произнес:

– Подведи итоги и подготовь подробный доклад, в том числе и по времени, которое им потребуется для улучшений локальных систем. Потом доложишь обо всем лично мне. – И отдав приказ на завершение сеанса связи, отвернулся от монитора.

Итак, у них в распоряжении мощное оборонительно-наступательное оружие, но с его появлением возникло и множество проблем. Тревога, вызванная кризисом, распространилась по всему Термитнику, наложив свой отпечаток и на группу исследователей. Их обычную раздражительность сменила взрывоопасная смесь презрения и бунтарства. Удар был, таким образом, нанесен по системе взаимозависимостей, определявших жизнь Термитника, и, чтобы восстановить ее, нужно было не просто время, а период относительного покоя. А его-то и не было – происходили слишком большие изменения. Хеллстром отлично понимал это, сравнивая себя с молодым поколением. Относительно себя он не питал никаких иллюзий. Хеллстром всегда предпочитал голосовое общение, а принятый в Термитнике язык жестов и знаков его напрягал, но для большинства молодых все было наоборот. Кроме того, сам Хеллстром испытывал нездоровую радость оттого, что имел признанные во Внешнем мире имя и личность; для большинства же рабочих эти атрибуты чужаков были лишней обузой.

Я – переходная форма
, повторял он себе,
а совсем скоро стану устаревшей

Из Проспекта стратегического развития Термитника

Свобода представляет собой концепцию, неразрывно связанную с исчерпавшими себя понятиями индивидуализма и личного эго. Мы отказываемся от этого понятия ради создания более эффективного, надежного и удобного для понимания и использования феномена – человечества.

Мерривейл стоял на балконе своей комнаты на втором этаже мотеля и ждал рассвета. Было прохладно, но он был в шотландском шерстяном свитере с горлом, достаточно толстым, чтобы защитить своего владельца даже от холодной балюстрады балкона. Вслушиваясь в ночные звуки, Мерривейл курил. На парковке шуршали чьи-то шаги, а из комнаты на первом этаже, где за несколько минут до этого зажегся свет, до Мерривейла доносились приглушенные голоса. Дверь внизу открылась, послав широкий веер желтого света на дворик мотеля – прямо до голубого края бассейна. Вышел человек и посмотрел вверх.

Мерривейл узнал Гаммела. Наверняка у того есть какая-то информация по поводу подземных толчков. Толчки, вибрация, отдаленное погромохивание, наполнившие душу Мерривейла животным страхом, подняли его из постели. Гаммел в своей комнате, превращенной в командный пункт, не спал уже давно. Через несколько секунд после того, как толчки прекратились, Мерривейл позвонил ему по внутреннему телефону и спросил:

– Что это было?

– Похоже на землетрясение. Мы проверяем, есть ли разрушения. С вами все в порядке? Мерривейл включил лампу над кроватью. По крайней мере, свет есть. Осмотрел комнату.

– Да, в порядке. Повреждений никаких.

Когда Мерривейл вышел на балкон, там уже собрались постояльцы мотеля, но теперь они разошлись по своим номерам.

Гаммел, узнав Мерривейла, позвал его:

– Скорее! Срочное дело!

Мерривейл, потушив сигарету, быстро зашагал к лестнице. Гаммел был напряжен и встревожен. Прыгая через две ступеньки и не думая о шуме, который он производил, за десять секунд Мерривейл спустился на первый этаж, прошел в дверь, открытую для него Гаммелом, и оказался в комнате, служившей командным пунктом. И сразу понял, что происходит нечто экстраординарное – судя по виду троих агентов ФБР, сгрудившихся возле стола, на котором возвышался телефонный аппарат со снятой трубкой.

В комнате стояла кровать. Покрывало с нее было сброшено и валялось на полу. Рядом лежала опрокинутая пепельница. Один из мужчин был в пижаме, хотя Гаммел и третий агент были полностью одеты. Комната освещалась напольными лампами, придвинутыми к столу.

Внимание всех собравшихся было сосредоточено на телефоне. Посмотрев на Мерривейла, Гаммел ткнул пальцем в телефон и крикнул:

– Черт знает что! Им известен наш номер!

– Что? – удивился Мерривейл, застигнутый врасплох обвинительной интонацией, прозвучавшей в словах Гаммела.

– Мы поставили этот телефон вчера, – объяснил тот. – Это секретная линия.

– Я не вполне понимаю, – пожал плечами Мерривейл. Он принялся изучать словно вырубленное из камня лицо агента, надеясь найти в нем ключ к его малопонятным фразам.

– Нам звонил Хеллстром, – сообщил Гаммел. – Он говорит, в его руках один из ваших людей, и... У вас есть агент Эдди Жанверт?

– Коротышка? Коротышка командовал группой, которая...

Гаммел приложил палец к губам. Мерривейл кивнул.

– Хеллстром считает, что нам следует послушать, что скажет этот ваш человек, а то они снесут и этот город, и половину штата Орегон с лица земли.

– Что?

– Хеллстром говорит, это было не землетрясение. Это оружие, которым он может разорвать всю планету на части. Насколько надежен ваш Жанверт?

– Абсолютно, – быстро произнес Мерривейл.

И сразу пожалел о своих словах. Такой бездумный ответ был необходим для защиты Агентства и его репутации. Но Жанверт мог и не соответствовать данной характеристике, а потому надо было бы высказаться более неопределенно. Хотя теперь уже поздно. Он сам загнал себя в ловушку, сократив возможности для маневра.

– Жанверт на телефоне и хочет с вами говорить, – сообщил Гаммел. – Утверждает, что может подтвердить серьезность угроз со стороны Хеллстрома и объяснить, почему одна из наших машин не отвечает на радиозапросы.

Мерривейл сделал паузу, чтобы оценить ситуацию.

– Вы упоминали, что телефон на ферме не работает, – сказал он. – Они звонят оттуда?

– Да, похоже. Один из моих людей как раз исследует линию. Не исключено, что Хеллстром сам наладил связь. Жанверт уверяет, что мои люди в машине просто без сознания, однако не объясняет, почему. Я напомнил ему, что вы, вероятно, спите, но он... – И Гаммел указал на телефон.

Мерривейл сглотнул. Горло его было сухим, как наждачная бумага. Снести полштата? Боже праведный! Он подошел к телефону, демонстрируя максимально уверенный вид и, взяв трубку, произнес с британским акцентом:

– Мерривейл слушает.

Гаммел повернулся к магнитофону, крутившему катушки рядом с приемником, вставил в разъем наушник и кивнул Мерривейлу, чтобы тот продолжал.

Так это старина Мерривейл

, подумал Жанверт.

Интересно, почему они послали именно его?

Кловис стояла напротив Жанверта, все еще испуганная, но уже с сухими глазами. Странно, но ее нагота нисколько не волновала его.

Жанверт кивнул Хеллстрому, стоявшему от него в нескольких шагах в сумрачной комнате наверху амбара-студии. Лицо Хеллстрома было мертвенно-бледным в зеленоватом свете, который струился от панелей, напоминающих телеэкраны.

– Говорите, – произнес Мерривейл.

Его голос передавался на динамики, установленные на консоли управления, и был слышен всем собравшимся в командном пункте.

– Привет, Джо, – сказал Жанверт, намеренно используя первое имя своего начальника. – Это Эдди Жанверт. Вы наверняка узнаете мой голос, но я могу более точно себя идентифицировать, назвав президентский номер Корпуса связи и его код, которые вы мне дали. Помните?

Черт побери! Мерривейлу были неприятны и фамильярный тон Жанверта, использовавшего его первое имя так, словно они были друзьями, и что он упомянул секретные номера и коды.

– Что происходит? – спросил Мерривейл.

– Если вы не хотите, чтобы планета превратилась в один гигантский морг, вам следует выслушать меня и поверить в то, что я скажу.

– Коротышка! Что за чепуху вы несете про морг и...

– Заткнитесь и слушайте! У Хеллстрома есть оружие, по сравнению с ним атомная бомба – это детский пугач. Те люди в машине, агенты ФБР, о которых так беспокоится ваш приятель, были вырублены миниверсией этого оружия, ручным вариантом. Оно способно и убивать. Поверьте мне, я все это видел. Так вот, вам...

– Коротышка! Я думаю, мне лучше посмотреть все самому.

– Конечно, так будет лучше, – согласился Жанверт. – Но если у вас возникли какие-то сомнения, избавьтесь от них. А если захотите опять атаковать ферму, а я подозреваю, что вы можете на это пойти, то я воспользуюсь номером и кодом и позвоню президенту и дам ему полный...

– Слушайте, Коротышка! Правительство не станет...

– К черту правительство! Оружие Хеллстрома направлено прямо на Капитолий. Они уже продемонстрировали его эффективность. Почему бы вам не проверить?

– Проверить что? Это маленькое землетрясение...

– Это новый остров у берегов Японии! Люди Хеллстрома прослушивают спутниковый канал Пентагона. Военные знают об острове, и по всему бассейну Тихого океана уже передано предупреждение о возможном цунами.

– Что за чепуху вы несете, Коротышка? – возмутился Мерривейл. Но, произнося эти слова, он склонился над столом, раскрыл блокнот и нацарапал на чистом листе: «Гаммел! Проверьте!» Тот прочитал, кивнул и передал записку другому агенту, шепотом объяснив, что и как нужно сделать.

Жанверт говорил снова, стараясь выразиться как можно более ясно и точно, словно обращаясь к непослушному ребенку.

– Я хочу, чтобы вы выслушали меня предельно внимательно, – сказал он. – Термитник Хеллстрома – лишь небольшой фрагмент гигантской системы туннелей, которые тянутся вниз более чем на пять тысяч метров. Выложены они специальным бетоном, он, как уверяет Хеллстром, способен выдержать удар атомной бомбы. Здесь, в туннелях, живут примерно пятьдесят тысяч человек.

Мерривейл вдруг поймал себя на том, что смотрит как завороченный на то, как крутятся катушки на магнитофоне Гаммела, после чего поднял голову и увидел ужас в глазах спецагента ФБР.

Черт побери! Если Коротышка прав, это работа не для Агентства и не для ФБР. Тут нужна армия. И Коротышке трудно не поверить. Подобным не шутят. Все это молнией пронеслось в голове Мерривейла, затем он наклонился к блокноту и написал: «Вызывайте армию». Посмотрев на его слова, Гаммел мгновение колебался, а потом позвонил своему другому помощнику, чтобы тот тоже прочитал. Помощник взглянул в блокнот, вопросительно посмотрел на Гаммела, который энергично закивал, после чего заставил помощника наклониться. Помощник повиновался, Гаммел прошептал ему что-то на ухо, тот побледнел и выбежал из комнаты.

– Какой невероятной ни кажется ваша история, – произнес Мерривейл, – я верю вам. Тем не менее вы должны знать, что я сделаю. Этот вопрос не моего уровня, и я...

– Вы – сукин сын, Джо! – раздался крик Жанверта. – Если предпримете атаку, вся планета погибнет!

Мерривейл замер в ужасе, прижав телефон к уху. В глазах Гаммела мелькнуло сочувствие. Так с начальством не обращаются!

Стоя рядом с Жанвертом в помещении командного пункта, Хеллстром наклонился к нему и прошептал:

– Объясните ему, что Термитник хочет вступить в переговоры. Потяните время. Спросите, почему он не связался с Пентагоном по поводу острова в Тихом океане. Скажите, что мы готовы превратить в пар несколько сотен квадратных миль вокруг Вашингтона, если ему нужны более веские доказательства.

Жанверт передал слова Хеллстрома.

– Вы видели оружие? – спросил Мерривейл. – Опишите его.

– Вы с ума сошли? Они не разрешат мне. Но я видел оружие и его миниатюрную версию.

Первый помощник вернулся и что-то хрипло прошептал на ухо Гаммелу. Тот написал в блокноте: «Пентагон подтвердил. Они высылают штурмовой отряд».

Мерривейл прочитал и спросил:

– Коротышка! А вы действительно верите, что они способны на это?

– Черт возьми! Разве не это я вам твержу все время? Вы связались с Пентагоном?

– Коротышка! Мне неприятно это говорить, но, по-моему, несколько атомных бомб, одна на другую...

– Вы – паршивый идиот, Мерривейл! Когда вы прекратите выступать со своими дурацкими предложениями?

Мерривейл пронзил взглядом телефонный аппарат.

– Коротышка! Я вынужден просить вас умерить свой тон и эмоции. Этот ваш... Термитник, как вы его называете, есть подрывная организация, и мы...

– Я звоню президенту! Вы знаете, у меня для этого есть номер и код. Он мне ответит. А вы со своим Агентством можете отправляться в задницу.

– Коротышка!

Мерривейл был и взбешен, и до смерти напуган. Все вышло из-под контроля. Дикие угрозы Жанверта могли иметь под собой основания, и военные очень скоро обнаружат это, но звонок президенту вызовет такой силы резонансные волны! Многие головы полетят. Обязательно.

– Возьмите себя в руки, Коротышка! – воскликнул он. – Слушайте меня внимательно. Какие у вас есть доказательства? Вы рассказываете настолько невероятную историю, что мне просто трудно в нее поверить. Но если это хоть немного похоже на правду, то требует вмешательства военных, и у меня нет альтернативы, кроме как...

– Вы – придурок, Мерривейл! – выпалил Жанверт. – Вы не поняли ни слова из того, что я сообщил? Для вашего военного вмешательства просто не будет места – мир полетит в тартарары, если вы сделаете неверный шаг! Ничего не будет! Эти люди способны взорвать всю планету. Распылить на атомы любую ее часть! И, чтобы это предотвратить, вам до них не добраться. На кону – планета. Вам ясно?

Гаммел протянул руку, взял Мерривейла за локоть и потряс, требуя внимания. Тот посмотрел на спецаргента. Гаммел протянул ему листок бумаги, на котором было написано: «Соглашайтесь».

Попросите о личном визите с инспекцией. Пока мы ни в чем не уверены, нельзя рисковать».

Мерривейл, размышляя, поджал губы. Соглашаться? Но это же безумие. Взорвут планету! Вот еще!

– Коротышка! – произнес он. – Я уверен, что мои сомнения в отношении...

Гаммел, отбросив наушник, резко встал и выхватил телефон из рук Мерривейла, оттолкнув его в сторону и приказав своим помощникам удерживать этого директора оперативного отдела. Затем поднес трубку к уху и сказал:

– Жанверт! Это Уиверли Гаммел. Я общался с вами несколько минут назад, когда вы позвонили. Я старший агент ФБР, слышал ваш разговор с Мерривейлом и готов с вами сотрудничать.

– Да они блефуют! Берут нас на пушку! – кричал Мерривейл, извиваясь в крепких руках помощников Гаммела. – Они не могут...

Гаммел, закрыв ладонью трубку, попросил своих агентов:

– Выведите его и закройте дверь. – И вернулся к разговору, объяснив: – Это Мерривейл. Пришлось его выставить. Учитывая сложившиеся обстоятельства, объявляю его сошедшим с ума. Я хочу приехать... в Термитник и посмотреть на то, что вы можете предъявить в качестве доказательств. Нужно же подтвердить вашу историю. И я буду просить свое начальство отложить любые мероприятия, пока не разберусь и не доложу, что и как. Но мне придется определить временной лимит. Вы меня понимаете?

– Вы говорите как разумный человек, Гаммел, – произнес Жанверт. – Подождите минуту. Хеллстром наклонился к Жанверту, и они минуту беседовали шепотом. Наконец Жанверт продолжил:

– Хеллстром принимает ваши условия. Вы можете приехать, все осмотреть, а потом вернуться и доложить обо всем своему начальству. Я считаю, вы можете ему доверять.

– Ладно, – кивнул Гаммел. – Куда конкретно мне подъехать?

– К амбару. Здесь все и начинается.

Жанверт положил трубку на аппарат. Хеллстром отвернулся и вдруг понял, что не чувствует смертельной усталости, которая владела им все это время. Отчего бы это? Термитник получил то, что ему было нужно – время. Это очевидно. Среди чужаков так мало разумных людей! Пожалуй, это Жанверт, да еще агент, с кем они говорили по телефону. Эти люди понимают, что изменилось с появлением у него, Хеллстрома, нового оружия. И осознают необходимость изменений, в том числе во всем мире. Он, Хеллстром, вступит в переговоры с правительством чужаков и отстоит право Термитника существовать по своим законам, незаметно для дикого человечества. Конечно, с секретностью когда-нибудь придется расстаться. И это тоже будет в интересах Термитника. Вскоре предстоит роение, но чужаки уже ничего не смогут сделать, чтобы предотвратить данный процесс. Одно роение последует за другим, и очень скоро дикое человечество будет ассимилировано людьми завтрашнего дня, которым и станет принадлежать будущее планеты.

Из отчета Джозефа Мерривейла Совету директоров Агентства

Нас полностью отстранили от дальнейшего участия в решении данных проблем – непродуманный ход, последствия которого мы вскоре осознаем. Впрочем, время от времени к нам обращаются за консультациями, а потому я в состоянии известить вас о том, как развивается данное дело в Вашингтоне.

Мой личный прогноз заключается в том, что Хеллстрому будет позволено и в дальнейшем поддерживать свой двусмысленный культ, а также снимать фильмы подрывного характера. Официальные дебаты выявили две противоположные точки зрения:

1. Необходимо взорвать всю эту компанию, не думая о последствиях! Это – мнение меньшинства, которое я поддерживаю, несмотря на то, что оно теряет сторонников.
2. Прекратить дебаты, подписав с Хеллстромом секретное соглашение, и, таким образом, постараться удержать сведения о Термитнике в тайне от широкой публики, одновременно начав серьезные исследования, направленные на поиск средств уничтожения того, что в официальных кругах именуют «Ужасом Хеллстрома».

/9j/4AAQSkJRgABAQEASABIAAD/2wBDAAMCAgMCAgMDAwMEAwMEBQgFBQQEBoHBwYIDA oMDAsKCwsNDhIQDQ4RDgsLEBYQERMUFRUVDA8XGBYUGBIUFRT/2wBDAQMEBAUEBQkFBQk UDQsNFBQUFBQUFBQUFBQUFBQUFBQUFBQUFBQUFBQUFBQUFBQUFBQUFBQUFBQUFBQUFB QUFBT/wgARCAeLBQQDASIAAhEBAxEB/8QAHAAAgIDAQEAAAAAAAAAAAAAAAAAwQCBQABBgc I/8QAHAEAAgMBAQEBAAAAAAAAAAAAAAAAAAAgMAAQQFBgcI/9oADAMBAAIQAxAAAAHxZiqe67QAX InGUMxdZjeHamTgFZlhCsDyoCjTtRkj6otjDNqRO3YaAUBvW84nJKWglxPSqCM4u6zpEOV1ZFm8wn1t NtvovxKL2VVoYZeMF0y7X6O351GVTPkhy3MkQ4swOMhgh9NVD3qSBkdfbLJjwrBWTtqmpYwbRZbMT LFe1xiQLmkpVU7qlMV2yY39BIN1ja6xUhBmq+4jqcTtgXWtaFUO5WVW7Lkutlx5fNIEx2U1IRMaVRk4Y1 5qVmV1VvUWZ2+FcegrQqOYS7XWLi0xS57rGwoirWFa3qaRjMeSFsaqbCakm6cMucTLmRPBh5a0UPK SZ3KCCm4sHjxpS5mZRZMy5vNZJk45cycD3F8P12DMwKycJXGLCrtrRxUnq4pAhM4mIpBtjmhZ26kQ7tsq ceR17NEaWzes45vW5LFhUGo2VbVS4Ek1Rpus3NVCzJBNGFastIDOXBOLsnKzZYIpyIINuxgyzoIQtrk0w IFSI2E1CDNEz0/oyuokt7hlCRl3zt4IxaSyMHlXENujVODZ08lk7VZdIRaTzjvWSCsYlBaSGuRZpMQItUaV0a qKQEocSxzdVm9whNw2V0AZSQRrB1ZbJhqNuyVE2UFmSqUxmJkF8govuK7GwrRtoFbrldYMuClkJU5K OFZrOobcQrDQWW2iaEh91rMhlTHkqZMQSku9YqjBzd3rMyqzMyFm9ZBZdr7HSeoESKMotKrQdQLQ06 RPNBLjhpYLU4FZRSkAjjyW6kDCLd5GYrs9pR2roVeYmXXZvWIMzMqY0uw27BZxDSTFc4uqslmVNL4 wKTNujZYMnkhiNhFY684kVspSnINVxSuySKsy5IO1+cYlhNVRmJq5B9xfWae7QMpUwVQhtSs7IPNHlYK loYVwzvCvKcZZltyXeO6fXRLJxETZW1WszM44+iY7sFoLMsljUFqWJ6kzLYkyFtsJGDIJDOUSAcfaG nEZIMJaXRMVmut21Uwdl1XbGXFUwsUJlq1ULEsTWThK5YthS1npeOZRldTLjIYZU2UOVLrmrc1FDQx jTaltKqxsaK30FBcy8kAt4ukrFPVRxgMnlU7tkUCq6li6susJvIqlpVqrWZtM1mZdZmZKzMJc2V5N5DJAzJr 7GpvVhbvVgkYoUJtsVZfU40vjk0k0uxI4E0tJU8o6xhzQHhOKbQjncKs6yKZDskpbMOuOML1mkr0Vdan AL2aEmxCOmjrWKK/Uzd3WU+Hdyq3j7pseLnFCYYgNzFCTys4JnZnpNHGU+ritTSubmimiyBrNsaoBqcl LVVWNAeGh6mIycQsK67X3kcobzWVDWIM48px06yVQpayjmZIQ1pSnfclrZWWnt2ylUGyDXTrqJdR7HJ UaFIZkC25XAEtYcSLaxRybHvQTES3JrMyo1tbbLs6yySbYMzM4ZqWpJ5DZXHMwZmY6USxwEgd7iEIO BStxFlLbBhIpF0uwajfgerZG9qGCEYrISGCAYRaWfr2Wvo4s4syDtsrF2Vo4xpNAzehksa22JuTKdprSimpZ HdVvRdXIIInrmm9NxBfgJtjVaEumlwTkCtcKrrZ1jndbt6qHPeNtbB4kYtlGy2VJJKwsRYGsq7II3TuCaVRI NC0Ek+NNdHMsGqsljIfe83iqbSCSpEgcAd5oLVrci2Mlir3Zna1g7sto5oMejthVeq+iqobmQKdXPHTacw7QJ9 rlljDfQ7DlmouLbjlqIzBk7JdfRZUy4EFpmA0LUoDGZLIZGoQUK3JpaGMjHAZLWYutS6rqOa7y+pqQ1X5 hv07dTzDPT8ueYb9OSKuAaMj2UnPp3XdK8nBNTFFHfzcd6qt5mpNygS4PMIIE4SZ1sR2ECBtV1GivNwHU dgRl43FOwqQBPUkJmbuLuIWRSSWSFU0EgiKp8BhaSU1pnOK02CneiRWbdvVkgUDmsTTPUn3EGXCDFt tLlSsJaQOShOTZhk6KwPFWdbNK6CuhzFpNnf0q27VevjUaUkNQzcS3Ja7BrQVoiwgcGo0BVmHriuWgFZ SGcr2jhFm8O9aNXSwqQIBHCBdbK0b7IQeJZcT3HeQMzMlalmqoutRupRnKQJ1y3djFdR5SerpKpvAnZY o upVTgpTZSGZiByY53cgWMjPQ4xK04yjlHcpuHaWmwXNvLybbis0ikgaYQJDy1pMSL5QqtHaJBFsm2qWn 0aPqvjnazI+L8V/twfl3e+ly++ZmeF35nkXintsP2RnzV7tyXPi/t285fHw+14z71wExWKBBdcdhDaPYabrV7J aosYrMqt0CrOrC7LWBZCCIQ3HMLLdW44nNezQSQGIoHbSBihWBsOtMLS66Oq7C7q5Q6TnVd+m+iy +R9vwXzX37wX6Lz1TYT0mSwqD15SQt6RWt63JM43X3I1cwy2BqqBJaxpAr1f025qEfDmk5UEzaxrrtTNZ mCeR3czetSHYG48knDaMIFGoqFjQGTsZq2wkqc3rIgb01dr2QYuuJVNjLCuafZdHKtARE2rjbaNT252fEcO V2a3hCRdMng9WIDkK65SEVHFyHfSiguS3CUjQWivtM8lahJKSCmTruPuskEqQ1KOVbwo7cZADeUo5mJ jJRM6Sr2ySqyLG20a2MtYxszn3Al4otic1U3iUcZIFzpaTpK0+1szPzp6LzHwjvuJ+88Cv6qnsunmr6pzM/OfpP GPIFvVjvufB101Ir6JH2RITbfm/0nlfiv0R81fYuNCHO3Q71eL59BS57PCJe8hdPAs9c8866K0qlr3E1ML3ueK3z YvtDXK0eDC9b5noK4gdhDsprnguoiq/pivId53q57BoeeWheee7IFy16xF+fb9JAKvpZ9KlpHmfBPE+455/Scfk vVfjHb8z8G97+evq/Iuuk5T6r0D8jz+gep5TfnTl/q/5f6KqzJw9TIM3AzyXDIA1hQkCtWVU51OMMqMOh080 x7HIAkY7kPsgmkWbNacyUYLjZq+BS0WWJcMNxW4zNAMljCvmEfgZVlyGygusFmZxIVZ470VYD7HY 1plx1Kz2+6kk084kweBeZm6GZQMsoh4s6CEm+TQ19kjrPTSDS8g5PkK0ml7KM1NpWVNZHeemtRM+LisF Rkd6kFCIZKQI9bhVE01JpV7u1ajY1ZSnpK2b7qcOvdfXjfgfFJ674B8h6/mRFxfXuNsocGWXUcb0Wzn1V mb/ADv6P5/867Ti/wBA+dnZpdtqr6Fzevzp6TWDhe4ovvHBovQ2nos/1Y5zfSfm/wBHwnzX714P9b4/oX0F8b /UPDf2HPdD5n4zdV9v80pfUuV9mL8R3/yXr/L1R7788fbOH7P6TU+IeC6FypxMvpPN979D+Ofob5z0ed83+ quMl/O+4r/V+T7V6n8Y/UfybqdlzXSeC+d1W/jQzfaOHe+P+G4s/saXNdL8G76PlgPLfpvM3oOfSox9Zfn/w BKfKer5585/T3zb2sy3pfIfUcp/mc+W/IbW0Ba+veYkCzfTEYBZew70mayWpW7CvM2DkHjca1Nd5qQ3HIG b0SpA4SFdgAQ3XDWsSOZmStfWstBBYU23WitQpqu28quowYXGZHMxWSieTRGF3XMTI7sRH1yhS1N kdhSuqoKBhMQI9khJI5JuoG5MLTFI8Oi1QNV8OCTGssMdJtxhMXZ1XCMPNQ8zAh3ERTuxDcfQHC1fM Fl7B4cavrxj5x9I9T+edT41vbX6b9Xj+PM+yc5Oj4tH9rYffFcftbKnxjafXWNnyXH62zKXyjt7T6Lnhdny9U/H ndS5WOT+q8tYl6C06s8m4frG2+e/oX8/+gB81/TUCnyV696V556jN6nmZ866HjqbvrFuMPx99HdU+gszOO8 rr8u4Cvj+gvO2nu3z39E+e1eieM+zeP8AzzoeLGPW/deD6j774L718T7IP8rfUXzL67H6f4/pz1mQevafKUFU9 BzsOgv7M3S3P5y9J8w8j754V9y4Jfoz5p+iuW70DxT2vxbxG/yGQp/bOCLZyy/dvSeQ6/8APnovFvI/XfPr3G zMzvZel+nvmp6c+Sdni/APpXlK07/AOVshVNUWH2LiRzeGJSAIy5L7iNZmaC8IHcm95jZqMohHPBZeU FWk11NoZLSBBOXAosqreaxdbzMuOuV8NJOSq6ZZD7Wki0tBdETi0uk83pFSsK9x1jhoIQ8lsGr11Q68mFmq

+5I2y1JYlkkNvIBVwq5DVAtV+8uXrqmqGZO1c4AQn14BcXq+dkcqBjmLIaAuaO7plpgYCqD+mfmI44Gj695
+0c+L9756+hszctWZs5bczMXeZmFWZmVeZmVMzMKzMySm+TvrH5I+r8hxLB++5zDte+2yYnE4PtOHY5
9/QVt80x8ts+g/FKLfXV9n5mfBu98/NA87+28D6OH89EQ307yjYfQqAJvXRQv7p4v7L5nV7B5Z6n5X8s63I
8L9Yy9DI5TtMrfGbuF8WarfvPn9R2v20++tpd18L73zrnp2enx9jerM/MetT/Kv2F8f/TeWP3/AMJ+nt4Xvifti/z
Tp/Ian1iX6Bzfk831U2BKXOZ8v6ng/kvq3I33Pz4ZbP3Ud39HecekfFO7rEajz+npfGPZ46w+Pl+hqf0B5+vyc7
AcTLya1KITNb0EK2Fd1uqQPcXyeLohIQMp7wUjIvXdY2LF1EbilTWZsKyeMtsquxndgubGWY9c428Gu+
NVcLxcKr1nV1RfetZx3rCSQzMK28jYMt9GYtJbitNAvYhlyzr9wuObR3KIMU1rLNBGLGRVjQsZBjIiXvKMI
My8k21EDDbI/WLstslDb1Scxjq/S/oX40+wwlXXZzZM+fdDMzJOC+evdfnL6xyq9jD+/5tp0XFgzX7D2vzhVeaf
9kZ8s+1eA6feZvXldlN8lfW3y19Y5CmpQ/QecWSJZbxVdNvIrthSzwjnaLathv61zm/OHpfAPPPSfMPv/nStV
Nj6BIsnKRHCIGD9z8D+gvH7PTfGfZvF/nHT4PqfLD/YeL6DxqptonXk11U08rDai+gPLLjzXwm5INqt7bB9
MdVW2X5s9PX/ACv9E/PX1TmVv0R8+/TVj03lfqngXhN/Hn59z7ZxLY9FIF9Vv830n559B838Z9EeB/buGq
U0vU5gfVvz9Q/KurwnkXpfgfVT9jT839J+WdXy3xD2/xz69yK7cmfY4w11iYrDTqRAvd1F3JhKQSOsiFb
mPdxsy+nlNQuLoLIrjrSu9JERhFFS1vArchtnZliYy9GKsVZplOWVleZWVYZBqUD7uV0jBxjm9aqpZremy
hmVu5GWgl462gdZvKhx2a2gkt7ggJbjuVKBx3UNlWqNaXldmTJKoJpWdxiOtfpxhHLRG0GjjCrsXXWfW
fyp9K+A6HdZmfJexmZknmHiHufgH2riCyDPqufPKs9Qyqp7CazWgr3/ANM+S/q/473q75N+yPkPuKLoDf1H
m1IGclNilsouTcKq045V4Yd8mfRvRiL+dvTfPvm/fcJ9/89CxWL2khKCUmjFQuw/QH5714rX6/wCL+0+E/
O+l5LvcvuPBZari6abtef6zLdl579J/OfB07Y2H1mRPPqL2DgaPYF2KH4B6HxvIKnf6M8y/9O/K31R4XpW/gn
vfgvldXmrcpfb+HmBFd/SXXcv1H5x9H5T436z419h4zG11+qyegfRXhnufxLueaeAfSHzn7fnvfWXxr7thZ615
z6Nv5n1fjAnb8N+gfPSZrndYJSOmmOKkFKjKOKm47yTjXkYEMg0dyar2W2OKj6ZvYVLjoJnkWgWI0GZ
hjbKhWWwofZCglXoSBIWvGbkPSRvEkJnWxSiq8zNjN6zRVt1N9hPxrhPvWiDzjmZIEwODLKBNUxeyIy0
ldPSKVsJkRSutbVNmX2UdDgW3OGtKrea3JuWbuTar2cb9/wDAvZvN7PYMzPiHdzMyTzTwf3nwd7Xwos
h16/DZRRtNMcdBqubKpmCx7d4ba83R9VeDe6eJfLoZ5yF4X2vkLpOaVBbdGa0BMBUMCbauG9nET590f
VN/PNj5fZ6z5cxrpx8cKuX6xx4YwKxZgC9Ff8ATPHL/Mup6153R2/C0eO8/wC0+NfUuPqbe/QIR6rmTZ59c
ebed+r/ACPteJq/S6/o8/j30Dz/AAH19Ppfziil7zmi0fsfQZeW+pq6m+TdvuvNb+z8/p+aA/QPzz9p4kLVz2zmt6J7
j8+Q9lwr6PW9Vj+Znm93+h8xj0HM+FegQ+ZPqrhPQ5vmq/T99+ic30HSXknyHtesfMnss/V5fnMp4/WeRg
Wh3aWjxQMBMgqQzRV1uRtNKOEEys2niJYKZhQetsKpdrYWWTBDqP7W0woSjJl6tK+byYVlu5IJYVF9
bjnHN5qpVpSZvNXMzc5IwVY+y5o31EyyQ1ih3m8lmfqLh94uZdkiPTahXJsZUFQ4ctR3rAmZk5CDLpsD
qWlwk3c0wTHRLbgQk/Z/EvZ/OavbMzPiHfzMyTyDxn1zyP7jwNgYj6rEPU41UoEHckbTLRjjEtE9Y5rkLfz
m5JG2B375/LQCs7ca1vQuuC1HPYixJdNtizpiKtokfDbUNVwA1KQcdN3ArthqoROKjkf6J0KDUirZAaaLD
1XZIVJA8UE1MLZllWtAHgqZMQQ9Jd+C2LcdTQUihFG2mWKNJ2aL8FbYWhJbRijBsBmyAWsq5NwsUB
Zyn0/Jwyk0Ms9sYXTID1DwALhEHwXBeE11gWJ1ETNgqSnGbL3X2K0FXWsxVIwGGsJoDuyRCxlyvPT
iZjpYoOO4ZRKULrb1jFe0th3iKjs+SlcMAKzMwaOPMO4tq2p3WOBsDjlnZJuJc5mR8Xx90zSreILKrbFot
GDK+UC7WjUYWtKsazNTGFMev0W5lexUEcRxomxyeUyREUMobBpL2rx2ryWn2vMz4n38zMK8d8V9r
8a+6+fgQEftZJxhIaPEcyu2AC0clYoxsY7f0JZou6kRjZfEJKxhm1WhWtIsGEil3HPgNW1ERXkg6sduVxaKx
io06gK2FYoomE0usjAZRrFZ3ZBwwabmrN1WOC1pXkxTAcx0KonBYRFbOxi4qzSZEb6/N+hcV3ncOo5
q4zMed1bIqaqhpeKLkUURpk6TTRDkNCW4a0FzwcqshUyEYdT0mR2xIrXhm11qLikudhXnZbVaeUkYk3U
YW6rklWruYhXrNaCixkwwk7ARyPQX65kNtaAjMXU83lsZraaJ4j2VzNmMuQxnkXkNgKCPNLEo8YKYt
V0y2n4b0ksHA5xaZrCXLbKrG3thRldFka7liFmaqEm7qqEE411HenrmkbVZpKYzi6U3La6iccTgizjpDU4Xa
ntnjXv8A5HV6jmZ8V7uZmSeMeOexeQ/dPPgjOHpcms3KqjtkB2RtfGUUM8u7ix+kGvlfZ+WEvqrXn0mXzk
nX/QMH5h577BzgaKmf1njK+TT/VeDXY4n9XrQL5H3mfV+Nsc/X+Y3yWX0t0XiOh8xXv0BnMP53X+kMz
u+aGPo/Av5eq/rXNa/j+x+hJfYyUeOuX2OF8BPWMB+PG+I+M8pq8a6Pp/VLNg/N/VnPCjR84S+nNaQ+Y1/
qeNF8t/UTD/AJPZ8x8kQf13h7bU+j+a3wlp69rfFd5A12Ppvq8XgYPrTPKbfjRv7Axx+Mj/Y2Lv5MrPsbzHU
PgQ3SfR+bW56n6l5DZ8q3v1rPzOr5en9PZkZ8vMfTOLnzCn9VZdfHIfsyj6i/kafq3mHt8C+oO6A9b433Bz5t1
Pk+PqO/Z4PKdeqpVXEh9D9Lyt+bGux7PaHie/a5ZT8TJ7RfKLq/mb6V+VOU4IHQe+5oZR0oWoB0d7NCN
TconK1YkGodvLHaU4MrNsztK1cOiQa61OGxqWWONJbGELLivpa60ysyFTWaTOSXZEUt3dZjbvubDJcLx
QxwQYynpInOHkArLhAEU0/7786fRfk9nmpMznxfuZmZJ474v794B9v4ORdh6/GtIh5SbsrVsyvbQ0Racp5y9k7
T59tvG9P6R1yfWfG+pmZmMIKbxuh+r8f3y++Y99APqfPmj33wm+6zM8rr+QclL9R+R1Y6eGdp7H8p/QXy
Xu9hmZ816Wcp1fyl67H7f0ny7a+/5v1RrwP2z5v1LDes83q8Q4L6m+cPtvBp+x5IHuOf7t3XzI9G/B/R5mZ5H
XmcBz3pM3sGeSVLw9xzwX05B9ZT3FNxnfKBiY/SnlB+l+aFws+IOv+OvpP5V2uyzM8H0Mo6r5s9th+krb5
Uj6fL9k58IfTPiN155t6T5hmLwLY9fe/O2vofkrHOOfXb/AJb6l8M72ZmctnOc15bxf1blfU3U/GvQ5y+qM5/oP
nHS35X6nvQHxJeXnCb/P8A25iTvwx0eZUeZdJfsm/FbbYF92Bc5LYyyhUV9nz4X0uX37KK98zq88+cvoH
54+ucbba9t7LHSA3PfqNqNQ4o6upMLZLNCJbhpQg0jHCyyV+iDQOb1upm9bu8zMu3ViAZUhzGFGbr3G2
CUgwTLMglnFEA0wqcC5vcmrLUorrbICNmNp4dkG6nch9EeBdJxH/AFpny/6j8v6vp+Znk9fnPgnu3h33HhV
xxz9bj1YrxUwNBKfMw0hDvmDkcmWz6L2r599w+P9azzM+Y7/najvuQ/TXIXMSJ187VzzUMbPrjOduvz
R6v5NaEP9N+TKB4REp7f4P7H4vf7HmZ8I72fKf1Z8c/TOUSzr7H7BxQdfys8l/VuLM/mL1ueLe0+bemzeLa
hH9D+auPVvE/qL5h1rXWZ8e7PytSdbzP6b8urvcGrK/Wluvq8Hl/r3wP0XyOCwS+9ecg8lcFOPNGgyM+pNL

sfmv1PFfMP0/8AL31jjMyVN7zAv6JwgOcf2p5h3/nvxru+Byw33fgaOMLL9Z9x+cvo34n28zM8fs+XuM7Hiv
vvnTC1rpJ6D63+J/qv511OvzM+a9Tyf58+qvlr69xvoj075q9+8bt+Watd36/xpQMtrn2hlfYfm70meX+oeSdhPg
MhufcvP3n1h8c/QXgemt87/Ufy5sSe8omPb5EokGgdalsZHRoFlaJEahvZJBzNE7w+ljuTSJaq3QkfSVfOyCM
Ty7wpRajIBDk4DDxBhVLUNhTUIJNuYc0qTIAjLGxrTLEMo0jog9jCMJSZJnTySxJW+3YXXHqW+s+F97M
zOczXwP3rwT7dw42ldL2eSxmrPUDTQXzudsj6BvnW4YXzHldx3/ADPTfnPvZmZ5t3zxx/qHnX6W8svZk
33OXS77D2zXZ8OsubrusoC19V9ZWK7olsq/WPOu/4Or27Mz87egz5A+v8A5L+rchFqW/q3HLmpNX9NW
q7H5Y9jnnvoXnHXT4mevN+j/LtfVnyt9U/GO7mZnzbp/N3Jdx36V8yIe47VSIIA59T/JPd+S28/U2Nf6rLFhT
bqP7P4p7v47b6VmZ8M7/ABnzj9G/NX1/jghLXtObMnW+9+b1+Hc/TD6ihEDvat5cOFO2+ofmD6f+R9nMzP
Fb/LLujpP0L51WBBuTn0x8z/V/i9/WZmfJ+zT/JX1F8r/AFbIPfXXxz6L0A86lkPU49GTKdfXV1S3X549Hnint
fiXZR4mwr7TwwWuk5Laj+vfkrf0fzLzupldhf1eSMd6SOFA2cOAYjJ5fRSOwibCNaNcvLkhsL517HdQzqB3Fe
121NJExTEU2OzrWQImUDHUohWszBqbCuzkDBPd7Gwq25EkGXKBD3ABfTGhmlMrWiSCR313JX+Y/r
nW9fnj02ZmVXmzv79Jfnv2ri42IvucLMMRsuwTtbXTfMTsp3WOZbiYeln0WA3b6ss/hXXzMzymrwXm77j
P0v5ToBvdB0+b1veDJ+z/cfOVX39J+jfLVNcOO6rCgsK0GE9n8V6Tz+j6WxNz88ejz5P+sPnv6Ryqyg7rivqP
I3rXrVV2/Q09x+cvVZ5L614N6XL54UzP3/zif1p8m/WXx/tZmZ8t63zxwnacd+k/LiDOO5cZ5g3qYCSmZAM
+tqsrqQfzFvY/Ha/c9Znw30HFfMf1B8vfWuK9WvXfr8Pq/qyTvwrfxqbf3vzq0TL1Utawa9V+hvj6j+Zdfp
MzPA9L5Nm32P3Hh+NDlrsZN/RnDezeD6Q5mZfMerwHzb7D459n4s8gH1OQ4sgNzVnLr7AuqS7+AekzL
23xLso8TjLPs/CyWpFc5QIwyoS0ARlkGosc02wzMLSRNLANJneAKNbVnLbDEpxGTIjAu3jsahwFMzWLgn
vGyMLSvkCfTFxAs16qDMdXeZmrpgGIUhsWrhsDCo3gpthFWYSLzJVRs0hlPri5+VPqL4d3mczPL6eM+Zf
pn51+x8c8ou/QsMj7Y0jDq+aYZfzrJqA7KTM0dF0HG9Vz8fQP19h+fvTZmZw9GYmtC1ytslXmZir+dCVX
Rfqvxfnw095QWMnd7B4eddbV2vJ0e9Zmfml1meGeweLe+53c+H/WeKvyl17Wed1ZmR5L0vm7p+J+9+ab
ZSZ+g8tD6u+Uvq3493szM+R9r575W696+2cXzG/wDSc+ddHy3nPdcaPyQr9Z/Pf0jm8Zqe/YyDJPhXSP0J4T
754jo+15mfFu3mQqdFXOU1tdTpbqkKfJWQh+hvNRHKCa3uJv79efI31z806+ZmeA6Xz36r4t9M+4wffXPX
0VkoJszxHQyBPGemvymnLn3jgDFhCGA5RAdwnEJ9t5mfj02eGe5/O/qMvlu8z7Dw9nCdH7juB2vJmYCoU
68k1W16ETINhN6gWUeBRNKMTMS0ijwaM/VWL7AIy4SetToY4XCtzGNayrytoBU5pHIIwYhmGBMKy1
DZAYaSpmWQehyR3OSHzDReQsYhcjKBrqXqP1/tXA0XB/Qc+O9nesziO435v+pp177LyD4qT6Lz2LFTHBa
h2y1alspfi4V5XkVW/cvMk8Drrzmul/O/tMzM890fCeR6+i/UXIKvqubU0p+q8pLv8AL3r/AjBxuuI/TvkODj3/
AJvoln1/H11Jt7rlO74z/X8zPy/7Co+b/pn56+w8H1TufksDD+wY/JyvMb9L+O84L12JTarnq8h2Ej61L/W/yb9V
fl+4xmZ816/gHvzv619D51L0XzjD12X7G1516b8f6+IP5iZ8iqueU/orzYc0PpoY978B958X0PTMzPiXb4r5k+
mvlz63xmOk5onssP2WrzvX/AFr/Fkpr/QPnVNTkodMLtndp9dfJP1t8y62ZmfP8Ao/IXqPIIu9x8/wDaLPxZceT
3fXfNeJ9XiGj8zZU9liYryb2AuYJfDsbS5SO9zCdZ9CpdJ8a7mfPH0P4edeL5rf2Lh40BldrBPG5IEpysjvs6Hllu
64w7QXfRQGHXnUaWYiwhNrykjFkp0sWWFBQ3pcwoylTuAzQUHZBk41rao0HcNoHCQK2x7D1a1Euqgp
amut6JN5BLvGS5q4SbAjNpU1KE5TPtvhvt/nNPrmZnwvZmZJT/LX1J8o/X+UzNcv03nTcrXmiTdoi4XbSnt
5VIEh0sl231folee6Toec6P84+2zMzzvS8F5vpeU/UnkYw2Xr5/Y/QPm7vvnjc87orSk+qcpoaWGyzsd2ehNL6L5
x3fni9rzm/NPr675t+jPj7JxTRbN9Q5VfhV1kWxqLElHdWqOdnTtsDqPaPAfQX5H2szM+V9P5lu6Xi/0DwW
hGJ6bMr6f519B+P1d3mZ817vFfNX1181/XuRGcCe95zPuvG/vXk9fpWZnxDu8R8u/UnzB9a4uMgLv7F7j658e
+g/Mup5LMcvoXKaXKNxR6KrgV9B9Xfm30z8p6+ZmeE3fINR0JP0P5vnmGmaysY1opUw6iFEGYN3vUcE
SrNL3NRLi6+ne58Y9o+H9/Xiftnijx8T1vPtHD1maqt63qTZg7K3O15fbb6rlxwqNpSFV4beimpwNdgEclKOGJ
XELcAKhoa217nAlzMLjC2vkBHcN6GMDDs4aI2mWEDAhqU5Gq0MzaQIZaeki71vQUcyIVMkdMsect4sZe0
eLz+a1ezZmfB+7mZki3x59mfGn1Xm7OtP6pz93VvJau1krx4N95y1ilzlfFcki6Wsedx/Q+14zs/wA6+qzMzyX
U8R43qOU/U3josw12M+WSU6KFvRfS/gen88030P8AL4xpUld6tF36Z436jyG+8Zmf701P8n/AFf8o/YuZC
YdfRuewOQPu45pIzlrRVNj5y7L6o+Ufq74528zM+cdD5i4v0rzf8AQvn2to53FWfuvz9715PZ6jmZ8K7Ifjf7
C+TPqnNqssU/ofKJ7987+w+V1e6ZmfEu7xvzL9L/AC39c4uEHR2GE4WQGQvYeT+P/A7/AI4S90839fli8Ok
vtPp35c+pPknY1mZ4nb8hVb9R+hPNzKkL4bI6u80U5WKBRTgYyIgbHiQ7DLUgV3v0Szz4P3s8U9r8U3r8T
zW/s/DzcJSHCXTDDKUXEUigu96jgCyOMjMsNROEIRVgGUnFUIYTLEs6OqjFxs5AotgL+I40iBs6uq1rel
VrW9XWygUNqEiuWb0UHskArW8yoXcDaiEQe5CxjttmFkikfaPGPc/JavWszPhHbzMyTPjT7L+WPp/P5uR
dfXucNpToyEjYbFjT3tezm1gjzLonnWBFfRzH7/jux/OvoszM8rr8E5bu+J/UPkNm0Lu5bCu08suz9frH80eu8
58I9f8q+r8qETKe5xhJP2Xg6+x6Zdj8696g+U/pj5n+t8zUSD9/glsUFjPYtqHqqVeT5t9N/Qu++mPCvdfhfezMz
xG3588y9P8w/QHBHGedjPv6p8i+h/l/W1mZ836HOfL3tXhv2nku6RL7nJnsfkf0D47T6DmZ8O7HF/NH1r8zf
VuRzwiC9xz4EjeoP2P1cJvhPoPlrkrWi+48FthKW8J/SHnHv3zTpMZvXzvp/FGRZ/RPnNAss00nEkFFKYpW
UoSBKkQcqGchSMpxlYKv6+zM/OnoM8W9p8m9CjwHDg+08LWZqqJkN1e572wpDMqV5LCiOs0U7G4ID
F6BseaE1HdSUzydIPoNpuC7gxtTetpDeZkj1eys29ZrQvR9U9XNYSN1re8uShubLyJBncdSxNYyW3XvMy61
LNkU4+z995DZ84/SXRT+e78z8M8jqzMyTKe4x08R5L6bz2mT5Bh9g+A+3yct2fm2f0BT6MCK088zWWbsO
d16lY/JdyTuZ8v6GZmlK8k90z1OP52j9F56fH4v6f655TbmZnmndniPmnoXnf6W851YtVWThfePQH/kPWzE
kvGarXw73bOiHyNU/Y/yB9Y5Kop69Rk1MW1i3Nd7YQne29w8no4b03M+MdrMzMDPKPKPq7PZY/mr0j0
3Mhb1meZ1Ysl86+kz1NWKX3Li2lUX6C5bfl/pGyz5H1czM81ozyv1TOir5L19a56nJ84+4X2cDTmYvxN/F2j
C/QvmiA7j6E87p8n94yHy7rz3QX3PZ4fwf1Zv1uT43N1FH9k5tQs+KKWLuGctQYhd61OJVHNSqodz2fe+b2

eiZmfF+tnm3pMNwfGI/pfIPq3J8Q1eUvocmY7HSYZCIVFiSZknPexCeLQsJb2NdxjvQBtzWaKOUPIZCqt3b
AY42A3raBzN5JvemG2uGxr7miDyUyMcmXmtSAdT0ZtjzWXcd5sazN4ZZrNySmPbb+tbN5WX+U9T6xF8h
g0D9aE+Yy9APo/PIPBv6+N8fny39c58q2OYvpr5r1TevxNkQ6L26hrhaTrrXJYWf2N7w4nhWdLRvOez5Ffec
a+AepefIA5z/AFKy8JDwNvvh+c5pVvXfJAbxb58y3TrXrPk8eWfaG4XSIS4pY7A7ZDmhZjvKWebA3GQn1
vByzjKwRx8a7jhHLr0q58MH5bT9Ba+eo4WfQ+vnbSq+i9fPGynvHM+Us61yEPXfQSYID+u+Ozwt+ovEu
OJhe10nLl9Iv1QfI0+Y/3G8+f67kt+kfPFJYU+pp+Qy30YepdsPSN+aM4n9ZyaBDzWHRcaOTrluaZZbZUSd
YIxmKhkE8VnrNDBk5rboJdnx+s5fVaHzbDyWn6UrPBR7A+kGvI9XFf11v5IjnLreOzPY4LEomOpprpSPmT
mvZ6Ji/MUX0IQEtWUE9ifORMsN1bwcUG3iUyqWlXHdbcykleb1tlbzWXeFDhUQG9XM3HdycxybB7IMJ
vWbk3McmWTW9OvNTJKBSu7gybI8ha3gluRRNktyKdDIAzJDueRYNapM2yFgyM0jKZ5Wqvbw0EeDMI
FtW1ryVLm8chUuQBtYhsV6IFfHLVknAWv1c1Uli544zDLWwuGp6CR3CY1qJYS8hKcXJDCRg56kgSTGT
VNvV9o9VTEo87ojKNNCzNZKJg5MkWAIlD3IVkSEt3B5rE0QoMaRyKkaTJFGHT09Vn0NJX2rCC51ul+e
pkcDJYMTWnUG6TtQDmNGC0dzuq4r1IW9aaoHrMUpRJLgOUxIU5xKRJA120LYnjqW91NhJqCKO4pg57
xUJhiNcpaLhPN6Rz3KmA5KHCHnjbJFnPcQnDNwVIZmljvexXNng+81Yzhez1W8113uBIFUdb1c0YR2y
O56dY4bxFa3rdTe9bYRjQx8KLN1JEFNkbcqWHqBu8o5e9blTMLGTBgeDbRzZNAUj1IIHeRGKxssSaXonX
uV1xLplnizWunHR5vNyZ0taOMQ7viCap1VAGynz71XWnWQ0hpAbiqa3oapmoYiSHmkDuUcK5bHMrkEK
RqOb2sRz1sKmQRHwjyFjqXVBOHG3Y5vVIwIDMObzdSJAIkKakHXGUNorMzcmt2Vx3m5cnFDama3E
jDYtqe+h/QUFg8DucMxWcpTYQEIHMKuw9BYCqrunX21BNOF1AmHNKMgtvVveyAIHCYINSEVam4t4
ExVHeoAWaFsfEiUFyUtDERiCyTLkOG8iZkXbKstqdZ62VDAzsJEWCMx6yqzeSqYxLHEfQ3H2hkoqHe9b
k3hcOagRlhV0SjEdMlyZCbjb2KcVvM9bklmYwpa3hTN72U2TJaYOJYDGBWjsnZUIxALbT60iGTMZAV
kng2DWVj4LpFyiWsUNCIU2CMol7R9aeVJtqlmTqq4fMr19DWaATGqqa1t0k/VrfCzXJIIir5bZEKdSEDDV
B5mZQ3rMIs1uICTetMuQCCTWS1ihKUJNEO8m30F1Y5jwuzcJroMJwyVoo8k1Mq8omRmwh71FdZmZJPB
7uyalEr0WEiKRF5sJjEd6Gtv07mp9rWO3GRvBMmbx5qvYjOvW8mJi2eJXymSjPqMGY1XpkLBAiWBuW
HNzop6np1D3KMDY9aUY4nAlbTKHd6q4uU4FSwXfCZDGTfqlHCMi8iQETrmEI6jvBGObyTc9SuynFPQ
RIlcZkUfTWBUWhHzcZzSSQcWSJF9nlLbzKre82VfdQK0ls3sJm9kbedTic3LUjhpgxokmPVwhc06r1znOsd
zecTfAWpZiLMYp0IQMTtklMag8kiCTZ0beCBRutKbuqjqwqyrgKnzr2jtqqtMIgHb0RzGOiC7KedPREcmHE
KSqFvIplEtqxR1mZxzWYMHKEIDKUMbctQwKzWYqimWNOjbsTh0IUsJwwOGWOLgoFhnrW5QqOJPIsre
xSSUpHmUzU4ySkLJMmIg3qYzlesmMyOocWmSwRb2uLe83eN0Rob+v5x0zCwxwNQLrRszMNI0KHYZKr
5H1M6bwXGJAjPQ6II64lktTNQcmMbhve13izLxLVFpW17wZc8xuStoGt5JPo+cEy2VpYEHvcRHU8lchPe
XcSwmV5IGXUyicOCZVsW2XALOSmO5KrhytBqyILmRMEanKOyqcZjMt5rcucobbN5mVJOJfBXTc4Ub
AyBYWRTxJoWF1eRh2nMLd4WHg5biet6veVsoE2KUAbGKZnWc3atQqn1nJCU7OvcNRok1YFRlQLlos18
OaTyK3xDvWRpVyiGDmMmah5vKvUcJCo6lpVRyWgoe9Ymp7Hh3mZix1LUpMKMraPY19h01VoWfcbda
zEXqOp1cIE0uOoulMCOt6zFvckcluGSbyM6mThMinLU2ICWMEW9FzQ4DC5bs1osPc1xlyYnd/5/6fxKsyx
UHSbk7kOHool9GCFVpWJGYETo2evmzqrdNgLxyOXROUGCUFVoAyOtsWzq70UT06RC9DgpYNhhFTcj
LEgPRw1WSjupB4FY573K1qWpcCR3KDvN0OyDZO2mF2NpidR1cexfDibBARfaJxyh4WFzcyQdUI7iF5L
W5ZYbm+471KpqcZnW562ypZLRi3He9S8OBkwDbJwNd6pNkE1A+jRuudOK0vRBe1rGIZ0u3RjHKvFhXa
65gOpbDLELUiYa0DiS6eFToWHg8bJ61i6iUZJiOia3rW6sepYgY73lSEciVW3FVS1vJWEiZ1jnCcp2xrLLp
prVG1MbY6mPNB73pVyzNtsyVgkAiiUaLjvUhk4zw7hsuXY5S1UZmDeh28hMKLKO2uzJTO2dO1+ljbQY
br01JcPKj1a02RNr6b5d3OLqdJ5z2HLJ016dmo9FFd7otHNsAtg0oWFZIZzaCSLM62MYNrkOaWC74xyM1J
YqkIMQXQxkiFQjm1hqM4CotkjvUsIs3GEmiaHQlyG7vNF3cIXctB4yiyetEDO6ayqyqtAM1TI3JF8hCjXl
HJKqGp5ZaluLckTWNm8nhUESzjeT0V9ZqcSEpYyeozCzOhR25e95T8CYua5yqDoaq+vfx2H2zVbVTZbT
UWK8owFecGkYcTgRSPX2ZQSymq5JcG5AyiTCfXTAe81i7Nms0WRVkfUPcd461uODWShKpoRRJEg9
6qbLGBzMEpEoTqFuxRe6yqxJpfs2MsE2HjXVeziYbQAYiq9jllbHLeVNaJkvNGid5uG4USJGyyeYR5osLL
RrSsaepBndnmIr3ytKuyay8Tldhp5pt6pVuO8tb5xeqXqTDoqK6zqtXNJZ1ju/OEkUyU/p1RuFUErPOddhFCStj
AczhjKJFzVWQIZHFDCO4gvealJms3ckOxTMO6yIDL5ULDZTIOphEHXqux1skaMnwiE4iKuExIyls7rVLR
GC0IcDEBRICtSNp9igcZHmiZdaYGRICnvdyTIXNahp2KdUQsCEG2QSAuw9D8uYUfUlpmmYBWKFsKeX
1pl7Ermks16QV/S8+LY9CPTAHkOf6wyXVZUKxxnGmqxkJOGUwu54BZiVWjm94y2QRHSQdEGLSzeoox
nBdZkoDWQJgWRMnJkxzZI6jNYwPA5CxY1111FVKVipgZDU4KKIy6VY21GoKmsxJwLDdSUZZd5qRCu
MSxIhMDnLLHJm2ebhZ5reXboHEnsHI0QKJwTImm0XtLn7KsfN7tT0FNI26kqOK3ea6td1KXW+Z4nVldY
R0oVs7mp6fMsa3oq3RhTq2YYnigfYVvBzGaqBODMOa0UQiLq+fG0wsgWrW4koc3vRFAJdCA8LGq0Qcr
hcCYjzISK26mVt2a0xarCzBSQssBjZYoSUZNSgQvtYubTFDsAkLrWyCO5yKx4SbbFOUyogGhUc67jG9mf
Sberg5CIJtnhXKETDEsljVWF5bxuquk5+U1i7tISD2L3EWLob6QHc+bYz1zD8NBU6zKDGShrKavHcUPs6i
E0sPMLDc9Xhx4WjyO13Eoy3A73oZKMO3jllKGFSGXDet1UCQ2I4WOXRNw0VPWITddJFWekEtUiUG
G5bCQbC4ozcT0WGcsGSNXXKUZEWEGQrhLN2WbjOywopxmQ3lXh4GYR1d4bJZGMOeZui3mSs7e7pn9
mvplqdrS/Pitr16Fozz1fSsqfTLrhauIT7DmeyCVrX1nS4bqr6Lsg1zJ5dECxjnBcDqlCsBkeal5ECsDxxiGks6mtA
Za0tDWlim2M4aEWF54Vw1PKHeQyrlLMK55vGXood3U9xmQ5msKjrmQZAsyO4ZZouteKWC90EjeoOP
pZoXuxqe/sOfjSkYFvWQTFnQm51hi7NUUzmS0WFOerFuWuNbslioLtVei6jpPnu8zZqJWz6OV5TD0+tlV

w3cud8lqHlnoHGq389k63YZ+Yt6qyHm41qHBtQCWKMuZi9tVNUrBtibaEHE8TNbzSoQRxINR3oJGEtZg1
KO6hAmicnrrerHeiCac1kxjd5S9D1s/P5uKGpwJPHa8GRrtd1WY3CGxqLe9FljzMG2M3mlmtS1Ra3OA3uet2
cJkMZCJrZM3LJvJSUSILJrIbNFGwbGbOtsNrb7vfp71LM4/03kRRUdFtrN0Ou86QLfM7DIH7BWrkE7mm2
n1XE26mrihrbVdRpOqXiWUEmkzzLCKvmLAHiNSvufgsohJpCQ7NNi4BnYLOpwlqwuIHCBSkMhhYSEh
g6jAoSZW962Vb3hjqqOYyluYdtJWop7AXkXTEuoFCYy3FqrXOMrYC6pt1G12AtHByjRk3PDWXYitUEki
3IFFM1MzSMSTIDbSgdLXoBn9J4qnNMnYWXn90uey2nPdD5/qecc12/LdV3O8x2XF6nRXXMQ2VErFIXRW
6REG0EH0FGRW0SCW9WUzFLqMTWyt3veI96iW4LU4BQsIHMOa3oa3mbqiy3LRQ5bLBR3vM12PTc10/
azc0q0rkdDikRYhygmyQfrjmhy11008iNyzNSzTkj7Nz0SHHMnCyEzWUsHsz3MZbM97TS1uQ0WOS4SLJj
gzAj2slG5qlzfUN4md/xfX8KrnnoO1d0YuSJYcvh9LfUnNkc3eR1roejipitq7sFEaIrRvhtV8pHC+k7MFC2XX
VbGW8haGaAzaZAIXEo8FTso2Op9MxHM67XnsnQ4R1anAkyIqjHI2A9TiKt71sqm+haa1lk8ksBJP6aSi1slC
PGTlsr405apjOMWpPltqS1qndSB1Um5eRndSptVvVmV127JIGeYDd2OWTJQSSZkg1osXEKdVaT12OssLYg
qEj6h2ndjztXL8z3fHOvkuQ7bitewTaB707riJRnW9bzfVZb865bsaN8q7dC6o6U95zVSazq1XFOWXSQN6jm
IhjdSupMKutwmYqEaBRCRIH0VkJ4ygYXahP0fPdB0c/NqsgwPXLGaTWhOOWW1RbVGSYkHvEyOtMU
QygtdBrra2uzE2BrC6wgkQkgkyMmQXerFW2exVfMY3WMyA2kHk3nua9mDNbfhoG17Tju0Dmdwc18nK4
5BRsvVc9AC1Cjvn6hWgwhF3nyx5qro1e557niNIEh1dRw1CRbRzoeUbgF1YnFwAA4TTS2yazhve5FYur3dbN
aSQRO0V6AXVqrCpOBPcV5h6ls0iGcArzet0Ejgw6dxPCm21GGiQZ8erGgO6Va23LXmlyVoH57ktY113kK
wZC5sGW1xTTHLrH1XRawwhanz6/L+6SPmxuxOTOLd76S5zt0z1WRvN2XJOLIBy3VVGnXTRlbtv1+6GpG
6aWg6aj3Y+F4/o6HX0q8dhW3qXUOOn9NtDVLsKe3TfP4+sGhiTTpDSgPqFVnsKdDIbaXUdv03M9kN5/
XXNFic2sfVs0E00rmbU9C18waSJGWCLV7S9V0c/HLQ4XrjODIccs0ITdTcUIAUTY8x4ImzaWRKxxxZWv
ExMA5EW7IOmu08JmGIJLaiFkwamXXP7PbMMJt7SV/o3Drqvs07GnMuw7ksNVf1/bJxiCj1OLZ52nf8rn9Ja
8DeU9dPK3oROAXQUnTY1NccxUtdU6YU3cOttFpzO5WG1pwXdYM6Lr13IWZEZkDIOMDhAIWYSQ2XC
sYUWY4xknBLtLsgiekoARTWpRJpzLwfcEaTJRAJZmyEmEw7iRWTAtBrOas8mgm2K0YTjJGWdaJh4kr
GihFYXkreSliFfmVeAahaVIsScb2pTosSVtgQu6hslDL1XG1eSXXMIE3WVrq1UK5jqaq4JPqdX0HO8fpqc50
HOdHD51bVKGjrl1yCZpS0XcORcS1GuEMoWa27RsBWCq1hb09mqD0Quzq+aZZrs2mTm2WR3nbE1K5Sz
TnzWMmXf2hGulX46cko0iMRwmmmm+24buOji4pZ5DPoAoyDmMnKLTbJS2CCamyPZOFssCbpNhlFhr5xI
5saAwzzg/GEiK6Yw2smb11XxEY4skexU7BSWCeMA5ay07S5RmxMzfofnfZ4dYO14v0LE3zjg/dPM09zmL
GVftnrnkNjzw1WWi/WOzVYzv5m8xzsTDURLNvxr7HJuA50jMyu121MoV4WQbCuG73CG+cafTRUTLztb
EQmNsJTgJEV2OIljSdiLN4tM9i2cjm8gTmNlorZLAGEozZhixty346hsVImDgsRljgataN12W4QE0xNVahH
T7euYdZmRIBaxclFRKKCGhJ+3rbEVY12XNCpJwCxGV5E4tt0aIW0ven+Q+45negcj1nM8TbV0F1Q9PDwN
fbV2rrUwXB3osKVtWSBYEuTWSH4FcuVeGDBoEvelbUHNqTaCmeKtufXsr3cQTVpNjtwVi5VuWVgVb
WkNDnNRDKGaVlaATUJ+n5fpd+Wmq7WpQ0YyZz2BtajoGroFGRYn7lrb9GxkgFSiOdXo8AQyFG3CMA
LznW21zMexJV+jyJNPOJ5zMcJo9oWZ0UHEZBJbdBOIdNt1HG9Ji6Xd9Pzt1g4w/FfY/Ep20BWBtNssKnokr
5iRbii0YOZxk2HuVIZe1NZ1H6pNnPnoJbx6MFluG0WUs2AvXMDYIciHI+K7AkKDLcVpI0ArNXpPmZlyr
NxAcnVxxoY5LYphPNsKgb1a9EHuwzCZdCaBtIEkyDS0xMaQjh4sBoyDepEmK4pU4yq0/LtViUjZSITK
wHY2JVXzzDCySp7n5ZVwxts+bslteaYtThEg6uGhd1CxPM3615/6fzZ1tB0ddxOtyVH0NX2uN57UdHTP7PP
LGw9SwDhhlahuUcq5os6cA0dfZ1syuWO1dhc6qJWB6W8qVMRMvDLs3hQJB2kuUFiHAEwG3NYm2yBfc
YnSjAHg10/M9Nrz84laVyGr5E2Fq1sq89HLkiTm7oa1uWwMls9dFqI87tn1GFOY5MMrqTj9DG0n7Y5bLR0
MIwG6Kk12i9Doe4kqTgWV6E2NmzdFezZkNQiY6tc3T9AsBOZPNC8N+ifnG+wvLGrC6cPoquV5WY6Hd
y+XpLnnkeiCpYvOy84v0XNKw6g4IeeSKLN54XdSw1KjGLsVDRV1nfcw0rkNeRQAg0gxu2BwldbFqFKnK
Oqowsjds5B7QSMXLXzrqJWCgrzI5KHm4wSIER4FKyDwOMKHaLoJtPXvNQIPkXlpQ2vIlqg/V2ZCZduBp
WbUcunZpXV5a2wUJBMiJFSmckZTCJFAMILf8tRNj7T87/AEdytr8SL8fo8fWnU7PB4yovue19egrLupPFkM
2JcpMzWytNjiEo0cTTV7moVyXktCdIrEUNyq75lctGwo8GtpgMBOyo7oJJSXgxz3THKJjci1HpAcReum+ho
b7pYaeruKxDq/eQ5Oh27q7Pp5OPyBOHvide0da5DC0Jq97Dz9U96kNykOZsY2FlrTWKTTXuzCTS5pnRX5
2RpN1c5txEmkWwJ1OFXfUwrJmcHskZnWhd3bFF0jPO3/zJ9G+CnsryhX1d25d5q1DK4Je+0cvzit6ejX3xVj
S7MqurOpXiXGzkyJyJMcUCZY6kzpes5yKnW3tOYKRAdjaF1QaLCOUV5N5d0Nrnkdw963hUPciVB2IpaD
nMIDpxDUVqzMWbYUdskjQc0AwmYmoBQbgyomFI6NqJ2rLi52rOwtNqIWldcEvRAMmpJtcpCwQy952Sp
6i7HAW1Ap2PLvLpVS7Yg8o4zoNR/Z/K/Tueft09zQ8jp8ml1PPdXj81yvrVdV3cdVX9O3qIWQLC7kaRUaKx
SxVO0g2FaYJotJMoehhQctrSx0Vqu2IdfyHUP6sHMWtSxzOg9kY6110DD5rdHGYqshS101SYTs2iTuN7jz
OTpujohdTQOvxOjeQQZQ6OTm2oMcToSZAXsXm4K0tKOj83KQtiZJDICMdYz2uNIOP0WNostsuxGoyehp
oLVi1tO2ECasGEOqm0oVoeZlccztIv1Fvm2X/aeZepn52u8w9T5YT80JfVu3qI9JzBDV0S0hXg46uvNTucw64
iakE7RYUqYQkzKuJ9GWFaz4dSW6W0f08XkEbxDS026PP1Cr21cBh3rE5bml1CwnrWqhcFsrNkdkTQISst
y3hhqE4UOZmSp42o6WA5B1CxseNWwOMjreDZupGWPPeLQj2Bmdk15J7ZQsbmSrDMWhWZxpEZJmG
8YJAFs0AJu9r7VWZ9IK6ovUvMaZfz8X3nF6N1QX1XzOjXj4zVia5fpKDZn5Ci9H8/wBHeUckYmHKQiN
NSk7WNpnmna9q1kWq4jxWQefM1GOKrBURzBru0O6vr83lqT0LjsWjIHfh1tVeUW12i40y1zK2TB0wrcb0y
9A4j0nZy+IpL+IM+bKwxzOk3SdJzz0IE9W5ffq5YbKwmvA7WUqAkJ4TjAgxuUoToiOIWmwiWj3NbidKk
ZHQdsELPS511Zu2O2JrMMs0ZMpdzHQ29IrawB1rB0q+2rrnFqF6d573Ozgtc50tKrJ5eK0rNPPUTsheh6Gi3jo

0LSuvpoVtoInJr2IG4avT6gIV6Css38+1Gxav5iZvauKXyvIEL1DoTm1rNLHs58DC3EZGO4pTkZssBHbSw1r
W8Gyx3hEbbBXEIsyOqtGwBQ6zMqyxOs0bHdfLRGgZMwlNcxUU4CPDGRycDmxu7M0zkZdj0rZV1VcjX
sYubqXRgvmsTXas22VqpqZunWhTp66gxnWL3yu2Vt9zlmSez9C4PuuF1DoNpYtk+J9J8/bkjUNZ0MIRy3X
pX36Ld+AdlQ4nZU7kkZA0gggdJwgSMAHqQILmDHccyr1maVVxdcp1Hbwuex+BeqwvKbO0pDDVY3qiSs
VzCVJd1DuVmrqku+hntfU/OvX28vzXnei59raJstwR1nLdrw2RrvqNcXcJ1K1zYM73WhTHRzAmAcoIS3pV
7YheawWCELSO4qyvozaG21zb0bXQ8dhp6OsHK7rUp0XW1ppH7rYPTmVuZ2N39H2qBqegrZ7OfbO1fYT
l+d837PzGpd5rD0AdPIEO4h0uf5nXekcYe/m0Llfa6rauq8lU6/U0JZgnG40HrNKB8j3XkOAMrDUVbNbvoF
bYK52UNd0dDynraLarSqs2FwsITNQVui5jOOzsMhcFjjMVNtgrbdw4vjeFdFppXKEpRkyiHGbzWtyk0ShLJ
gOnt73ocrl7HoLA8NewvWDAEJNtbq+5noKSIdmhAGdOwluE2Yc6XZq9Jz74+Bn9AVCZI6Bgzt1Wrpeq53p
OTuaOgDHoueU6qiEODaTi3OVqWws83bozZao6fHL9Ly7T4lVut3rTVMkRrrGXzuiE8Mgh1PWJcM3BI5fU
ZnKu7Kjtez7GFFFOoy1la78HIY+qK+ex+r53QsLxe06eLpfbPF/asmLxj054joLrb6jblRe8J0BUzgunq7bjv
o9nthfWXIAzZc8vPfEcGxuWNmIHNbgjREkHkadmE3e7Lavcbp6P1XyPsdVddc06D/Tcp3CVtQbjnUe4C4ic
DB6t5vprjsKXpdfnqWluGtAWnT1+0c17y+78wV27+tps0dq6ppj6M4GVhlfXcVLU8+HjFy03QZcVg7BuOjf3
0ltpU7JRuMWorPyr1j6JK1X2FagY09nXc9+W8kdGIS4Zy1uQQERD2i0jIeR4ufFZI1ugwGNm1qYWW3hM
bdaGUcoY0ZkfV1HXT+5g2jbXSc9/KcsFAWvoq2q2WaeLAt9i4oQs99iliCCgc3VouXtCK7PZHkR14he4Do
5VQdRlnVOPzBaCYXd30/N9dwe7yFrXpP7saikbXLo5Hlup4/qZOGaTvc3Qp3HBZulS8j2dG8vM+fsK/qpquJ
VqCAwluHm9Z60E8U0lcyY1DZAYyB3rTB6C843tOlzan1PyiyvV2E+xeYO+dar0fjNNXk6j9eLofZuD9J5uP
xjzn1bzj0lX7cG11KeAw0We6loF1ZXaZw7j7G7rkeo3TZAe5Se+ZqnqWi1RaARTCNJWNamiAke1+yrLXX
dhY1FiV3fd8hd46ftVuhTKiRgaV83XdKjm7Ldvo7uVXqdRQGvsK1llWThvOvV/J3ejV0EBetvRTkvnIX9Ywo
WQWz51wCpRypR6K3VMaSxoQ6b7vkKqK3EErHdhkq8A0qVltVqQtXXUMoNVFuDZkp0+1qsw1brzujAja
JGvGatHS4jkvpXP1DQhsTk4kY7s8qsdB63aqqrqbllE17OpVbIQ8t3FtyL+5PRdRwd3vRAQHdWVebLs57C
NySV2a20LfkQZrdFmBiQf0DIL3IFu1Tv8rXzSXccl1MdPpxPwqVsjbpZ1/Scz0XB9B5V65wnVvx02wiZtdJ
yHo3GagVshGj+jRuanHp56svqbSfklLepedWqU+VrDVfDJbPqgYedkYyxYi0cOcmnrFrK3XvtUPpaG92u9
FLvk6Sn6Rwfc1X8q9Qp4zg/SMujVd+i8l6Hzcfk3B+i+b9JPOakTY3nlD6XvvKLruOvP1XG9IXq0W18pGK5x
ScOF1NbyS2b1vGHmpSApvCfTv3coF2U2UblHns1RBpa9H4T0LK256Xmehy8d8DNetScT2la5nW1eAw4Z
d2dnU3K89R5V7R5XOryK/pvJaOrT6Bw3svuWcUzCYsuWJjicAbxaR9vdMteSsNZSkjCt3E2t9z+0bVBF18
/ecvRqlj6YFRQRQ9vkvYYld/UQR0qI6va5csFC1q0QguIejIDK9sg0Bkqakk5qblgljWFjZDFGIQ0vtEgQCEML
jm3ROdGjnWfUS2pLOl2bSdx0Of0G2O1Dnc020uOZYslmqIztltdtWQV8T7EiyyW/LdHzzwQbKbUmqv1W
wZ1kWqXldznu/5PtLQ+u2ji6FjyXdczDoJsE1BdV1qll0cjS9TUamJ+YdvT7B8/q00otte0RpIdpqt5ygcYXzsw
ZMCDIKIjuW8sbE9Rb6a6X0Py3saT6Gqva8vf1B61TMSlc1Ldzuj9B4nt8eHyTjPuFpelx+A1cK7NXDRdXLo
dDz/RErPS2fJhVut1bSnmiiigwPG8UGAovWbxZbMAlm/Y11yjpgcg+9kpYJeqTQLkdHWXsr+fNd2yy6uX1Q
H65eZT06zoaGvWK/aeE7LzYt6izWoHA3tenp8AEyOv0hsHhr0uStc1XYEOa5XtBeM4iraXWVm4es7XhWa
lkCUddJ2r6hYD5iLtgVXQRX3LswWfKXfFERNqyYlmyhZid+Zl9cYY0VWVa6KUSyWwTCutEBuxlsGWNjio
Mmmky1TEgm0QYs1cO4qXUOpy2wAyYylqNNwYqW9Fqeq18F4VG0WFk4FSrp1lrbFdLeMKRtzzq6DFo3
X2W876FptbXmVX2trywv6XoLZ1XKdxxfK9BUd5ztq7Nerka5/QbqmiLZzobVDSN0pMyr5+quqd7PPF+i5rc
7117Ws1rram8WZdCG6rq06UJCgR3YpLPBmhdwNHLqB97K/Quk8w9dx6em6PzPvsWThOn87e3ZbW743t
Wc30voknPPbOc8z9h4Ppczgz0bk+pn8rNe0WvVecZmx2U0onDc1FMtEli0iLqaJNzjjCWkVrcSDdra01zn7L
ua1eo2xsisPSUV6rd3hOS6JGDqh13QBzryot6AMt9aKGrJW2S0GA0M5RGh6KuuZXniHQ8Zo2W9Dap59Ve
krB/VFEBmaMXGZmd0im2c6/tz83XLvuH7Lg2qpVnqjR0U1LVym1dq5Wc3fRoW1faZ1hUF5HQUGvAsW3
THKpFNcDOVabNypixoUQuLiAoZIKhko2GZvLEk319BKpQtsEqG8cDixNOjOjM7c3Q0simglCfOzy29aapn
ItBUXURIT1VfYqrpWec6Lmvi4tWJawuHG5rNpMwFQ3i0JCDgVq4ORcjOs8/9J4hHTSsAnfn6k/O9Lz9y7IK
+muBKW4m4Cqx+FT6Xm9dVXM9dQaT4hPoKHU2qSs694JxkMjSSsVoSpNQhN1rNnaqSRwU7bi1maVOh
oHRv3bi+Dt8jL6raU3cTpex5D1LlJ0oymea6rfJ9bQkvl+d6vgOzy/Poc6fj+tteo7OvmiO2ErONpVup3Ku1sapU
Lia2xjLeWQLEwNsSoPq6TjCzQa2W5XAsDbNXyNFU3auJSHv+b64ePqKjQZ7hV2pmS1pbLnCvpiJu0uo6X
mellcLfyfcltYhR9VSh3bypeUyHC9pHRoHIdFPQykMpb7M99aqldj2nd97wZ5+ZrL6oZ3ic7dWot5XomRY
9hk+cusU4NT1OkHJR329nmuZ57oefrStF8btqzyhSXGtYXVWQ1qBm7JLSIMLMFJHjmFS2DNJplaDqdCT
HhjZWNqVX21tOcppHfntO/rp5+YhYXWgZ0fnaJLNzqKJt3M7nufMb/z/XtKB+qUSU9D3YGtgfS0Q7yuW1
ZhZ2VK+rjZtfRos1s2s8j3vFuHOj5LrSSvGd2TXXGMeXXvwSINcP2PNOGppOhq9yuS5vtKPRr5FK4rNDK
xdtrS AuYMYHNhla1kpc5LDEX7+ssWlqGYaIVmIRkvOj4vqpj7D23xb1jKq6tbFeRsukYYBUXBeg+Hdn18tS
Wtb2tC4dOVOwR3kKfOWEVsST6HIFALpyXMO2awHuQXk7V7rSyNt3lO2rX0Nzylxn6HYiqiZhp0lF0GY
7K7GEOY/ZSbvmspOVB5qrmOqq76XYWSNnXIRsE2xrKqbpS6C5G19EpZt5zj+24+u50FRYV8iz1ffrPkLLS
+yoex+depV5xdkBRyhaftkT7/N9GauXqqUbjoMejzRXPcXxH9rW9fzApk+qH0fGeZV3X0Gn0CsR3luo15x
QheDm2LXAbbM4iirPMVKQ0A/iWfU3Dz0EtsWMEZNFJZHQO9DPbAyezEXo+b9TrG+wSjRhlzldqF0pb4
F/GJ2lkskHXaJ5FXMldYtRpydztSyS0jPX8gWmnBwBNF1Ycr2lOuOZ6jmh19dR2+Z9vn3Zcp2OrJc72XSN
mG1npSyWIVIZdqOy0FZyR6sfM0XUL73U/Feq+eno4tS2HrdRKW0bbTDsU4xMbUQOO5GtY3gNMXYCSs
SyAs65W1U7SFWLX++8J+juMoRk94p08rToPn/ABv1jZdr83ihWHTdDpeW9L0ADRw6l9zjG2zIHANDFV

Mdvy7pPQs+yv4rreUopW0TY++WutiY+hX2Q2pTVkp0amGuV7HHGLOV+rIMIHbO4e2dTFA+auKFpEgra
TTfWYCPwc70NDfkVGYXPW/v+YarYrneE66qb3oCrLStsO087sCx187QQOsul4n0HTweQBZ8uxuUVzRX0
kVzpr6gr/15YdL86GWbHP0bzfqcye18+uFvR+a56mtFg7NVC8NYc6a3laKavu+UCwlGHIqYThdiGIg4rMzKE
mxybJnXk+ikCw8D2Vc90MzHY8i7qx9n29ZXp4sjdHxz1XTqZlssbnlOmVTU9YWBjppqHqsWynkFgKtkIDya
CbsaEwOfdiV0cHzkNfcVFWLop5HvPNMFU9CjIclh7rEhhamzRJbs1TKcYoSiaon0jHIK3rqTXg5zme05jo5+a
Hbcxq0DmnlacyNZ0XR0zzFDpaot1SvZoW3TKxwNeYWDU6NexPMO/RZiLiVb6FmLmfWvKerys9kqcseMy
wA9UpPnfOfWvJOvxeIpmFe1puT8oIT7yrrRVrfyt2Olxce1bNvV5F67DVaRbeiteEhh6PYwFQ49fTXXE39vu
7vmu/U+XQ6uZ55u3rnH5BbVZwEQITBDlPdCQm8v1GMDUMVZpVXdVlpcQ8t9J8trqWqsOevp2TItka9XY
1JahivaJwlu+esCzemW1Ncr8qLzW95dnRb5izpm9GvG2DN3hEtR5JQR3ayUIXElsrOs4r1Wk6PnKXeqLqZF0
3zaXIhYVSDbzV/SZNSYn1VJWHvD5gxzjE6zMGz3vbq3PJ6BkWctaysrs7EXvc8l3jeVMimVzpzQuY/mujW2
rbf8+Bm8TdlVWTMDrOLY9bbAm0PrFrpFia5gRX52W4wy7rPJwRpuDc1YIb0PLdRRrb0u9mz7p7wQX5pz
XZ8p2c/pNwslza6KFJepfNiqlTcQLWpaup4D0bjexPPy2Ke/Tzzl5er1NvWR8fP5bkvZIS/nKl+keb1bPA89O8
006U991w7AmYRWKv6vVjEb6LnegAfTuo837Tkn7thHfH1Fr2mDrlfCfcvBOzz6mutuc6eqS7ydtXzeU4QH
mFaVrYn0Dztvm9Ve9Kp4vLu7gD+WfvV1s4qPQV+btDpt3taX72IR59/BHoZgHZwfXnOyJgM0KRrmx1oW
nGehX00lkPJw0n1WrIDajkXV+Yenef30+bW6CyrripOzpAVPmLabXUD6ZS6lfQ9NP8zRvZKTcm05frDY9v
GU14F3U5rfTaTspq/oKNDKzVjcQOL1ZVIX0vndm3UVxK6s9o826HMPaqhAXTVtMc8VdZ1dJUDNBmKE
HWWc6mKyA8scpe6rNxmKyupPbAiaLfQSBnd9p31mhJvDuBHAmMlq7CWIX9RV0946dwGXbrujnCuaz
bLgAGc7qhYhU34btQRrXZuUvR5tlbbV4lXKxRskPtfOu74XF0e2E8PM9sZQ06fmnewePEdJ553+rAHpueuc
bLQ6DCNu624riqt592u3ZOJ5rqef6q66ttMa5bteVSWfoNp53Y5dPq1PQeh5MnJ+Xe2Rfi8Db7viukfAqep8pZ
zvQ01wxLCs6up6N0/EdnjR6+k4XznS0TdYJcP5X0/l/p+bUsdMVnTQk2DN0uGb6vbRA/03e4H1+++phzy1yN
+kVVaVsJreXqOiuR6fGWbVreZS0evhxcuz0jyqQ6wFpnywyWLAi5KSj5ukStM3qJeoV2n8N5hZo8ASLnoo
MAPAR859J4KdKrSOGutaj2BqKZW+UXqT6FbptfMqhWCLMNMYYqy15NoKtFpy/X8Nh1AfrGy62kGaxL0
m6jWFzVdtoS13XK2uvkWJq1fpcit829Fq8HTqKbrOS6YTROKCiJIIMQzLDLnO4WezOPGMYIzrBITnrbJ6S
mPvo5ZdfW2TOcczVvkc1FYRvU9xiCoWkKpVxWX40To5dbyelykOh4+m3ccXGx0fS02nm0NR6QjouraW
Zi6+qxNMz21zS9bk2dXzHXUvH71m8rNDG1jrAzml7Xgejl7xRinWshV+N+1MVp71Vc2ztBUwajPNs8/sxi5
69rulg5Su6+gftu6a7ECvP59/ys6ovS/HWQPuuu8edHN7DdeKdZnx6Z6fdh4hW/Tfj2l3BJ+qchoOr9G47ulX3fa
+Q+m8FlpxHReRFFUN7U+go1NdWubsD6w3Z87T5b6JugXfa03Du2PWVbljeWiQe4fSHQJUdubhOtTToFa
I9AobvuvPeoy4XxqiUVuSggt9/Hmi0zo10vKY7qOur7oTrVeU6Oy65wRC46blHd0zRYyiVeF73hA30qnQLZu
wSLoenzxKP2Bp5+Gmq0v8lajKq68VUOp2NCLJ1rql0sefkA2Sjesxy/SVTJy61s5zejz5LFxI8W5tnoq7HOah1
POWFJ9dSPoklU9Ryepw8HI92VvY27wVylrVTnMwWy8j2LYY29ZaraotYKMORd2VR1XTxt7i7MgjAOeV
kBIYnsd1UV52a9loWi6PnOmS/v9kouJ2oK9BS6MqxmnyBK6nrj6JM7TOiuUY7CJ5OQH0OizId7wfpOTbb0
9pX8rrsClqQ2Cqxq+isOR6+pM/J++856vpc/i/Ra5W1s8X3yVOWq0M1c1+v064RVnYrqlmXWX7c3aWlrzW1
y/RHzbfaAj6SX3r+Y1foTzHaPIWtEi7T6D6F4k4rB6exU1Oc2E/SodpvGdZz1yZ3nQ1uZEXfnHd+TGfPHUL
q7Dre6PN0Og6/kOcWV1DnekbOmu+K7auG9VdHdBzvFbn2TYavJmfTV1P8ZU91atvkF76PUqHIJTM06up
h1a+2ez56c3P9v556NWBjzH0BzBXUeTehecwYes8n3enGpZUV+GCluqy1sdS1uJDRXsrOkV6intqPJ9dzaug
645zOzHdVy1ld0yJAC0WQmwlkpSvzw9SFQ+Vz92Cf5aOKrKr27KppIWLpdBONzix8iks72ODS9NV9jldLz
18HbwPJjXNB19Dd0nX8wlVRFqvdzl61pYcA2IFLNRlPNFRrjLWLLibetNz0NbYdDCddcxBaWNU0WCyRt
KIRszDieW4050ePRwnb1lpm6XW01slhd0HJMLEDN1XhB0ax4jciwq2w05OgoRIANyqzoYa9pWMOvsFHa
1HQteWqWquOevuZNXVwOuvTxPPen+dbq6FLmPU7x1SHS1aG+VdYXh+ij0C04q4Qh7q2o4drReGAc7Nji
ukC7QwmUagbCuVWCFgwN+UeH/Wnn/Ww/N+r/iu2219h8RugH17vfJvSuZXny3TcezX2ReXWvH2Pndhyz
HSv+a75PaRoh80Op6kFDZktk6ruXcz1nuqD0ng5dZMPP1xilJi3YQLRBpH/P8ARfpxOXvMukNSVudy/J+gc
DW+7SSibbLruG9MmOsdPToRLhez4yun2XYVdi7hkJVvgtOwA5dD3qdLA2g3dkrH6qXzFZdWiusHnFxaLc
63j52LtXNs1grurTuUyRyZ+pUoGmnoodrytlPOhtx2/mKb0fjK1G6wQDyeXepea9E7T0IKbOlw2R9Hy7ufw
1J2nMl1up5vpVU5UON+kvBa5nJabDKzZq5iZ4tilG0IzKYs6606Cr46bPRxl2Nwlm72S3CtpMcqN3X9Msb
G7VZ5fQ5Pp0Wh39EpVPputu6ewIE2RskozNIT57qaKwh0eLW2gGCUQOVqWdFiiIs9Qqgp5OnYKMLLq6q
bJUTi11st9Is/5xtVLrggMO15TpaG/mFCcd1F9MBK9iuts/PA5GekUzfn2ro3+W6gG2pE3Meqe8GJMwFVW
JPOW6Dr8h35/wDourdfzbZ1suv0er9q+c/Qcgep+VeleUZnEb5wu1VjXM19Nve65c/O6/K1W0dcSWLeuxWX
S+0edo4fYejeKXOOeuhquh4/TrpN5CCzCsiU1FfchtLp1eb6jN0+fdNziuq8foK0kUTxLG7D3nI9grBSctJcuh0
nFd1Q030oT1aParejoJuzW5xZIHqaAmg3Rbyb7aV57qW7T2VXoSqp1JBfyY+tpDumta5mmp7c50NfRczJ
VG2Rl6pOtV5E80gZrSgNjzva8c1HU33KXHW4XC+z+O+pc3sB5nvOS6fnZ8D1Cu1NEj3/EERuY6quBIPR3
FY+c7VXITjUoIwc+fWbwQIwV3bYbdSx6Kmc2bdhI8m7Q2EzYq7rt+E9iWj5faMNEp8TGZm1WmeqVv5cFl
BiTlpenCrOVNThnsJrsNzoc50VZpwhslG7WRazr1uDi1iSrxxC3w9Ruqv+fz6LdB5UbfAUKppq3Ael8D0EGua3
ZLuDOHxauH5z0Tk96KfrOO6Aq6Cn6cWN3EOz4/WFsgis5vsueR1ST+ipfM26r6B4zyZZ9+oXHkdVoy+7+e
eQ2h1W0z6evZPquXu5XpnM6ji085pWG7HZ7T1s77mWufwdWnWJrbm31vG2di9v8EOOrN79ZfPDND9N9
n8c3GJ31zU/Nmk6Pfa7zNkdF12HPcqvZ6hWfJ+IZurz/fDgpTIRS2RhdTIwGfLsStzfMrui7hvWsg9RNXFI0Ks
yT6r1GKcC2uIyDAkl7akJtmI65AoBiit91GrZMRq39OcllP1a38pS2smfsVZ8q+b0biveSOiofXceTcA1BeqFlX

Kmm8frfQen5/x70rze8du9B5qyoNXmqdDq1tNyoO/wCbfXOY7bJaOZytT1NJXX53nb+qy9OmDcVOBcczF
BfCvC6JZZ11tS2dJnbibfUtBB1hToVqUvkbnPa3SXApp3EcOPLr1XS830oNf8n1m7B0Q+VEGS6w15E0jLAZ
i27ctdl0EZtbLJo5YVtxmnN0UOdglHVWVpA59t7WFsMm5YUxkNpk45nn5TpYsHip28tuV235TrMW1DI0O
oiXyTxnNGa2tVkcmyKCCmhYqTpQPnOcp23Naj5TmugU3HzVscJyvsKw1zr6qitVHXc51/JtHo9hakO7W6C
66usq1y3remtxt3a0c29Gm6HnXKD0FL1w2KrsQVKw8buCiJmxB1JbTtcO6mZsrxc4vtTs53Gt6Tm8zup5RDC
32FW892Q4XGZGRz7Xkuo85KrDpOU9Bu4PLsBz4CKrLSt+V6XPowwyPzDgasharMZN6ThK1D40NkMdT
Kl8psyHeoaZJ9VyNJVZOy4Gvcw9ZZc6SX2V7yXTbM2ub6zmmk7uhbo9F4B9Zuafa850R4qS/FVKt3fMp
O9jzlnxfpvFGIDn7VTcQ55LB6uHzYbeuvq03M9PU4t9cpZ1ueo4tiAsXKQ2mrsIU70FWzj+3G1YrELHoKm
6Vkn1FJ1WHAo/kjzuneVvP59VVHNPu9rLSXqyMT0F0OS+c27TNKfy/S19Rqx+iw5q05euy6XjCJ0MUFjzO
3n1zSLvUxdVeUdpyetctVcefvbtefJd9PFRzNrCXyHqfPdZzbqj0tHdCcq2wUCUCtVakNveBenmuP7fz/AKDa
Rp2pe1gdYthrKqjVHVgqMpiGyT2cz6sgKtHYTq2XMYXUKi9oSCNLaVbRc6Dn+voFFWVUbiU9wKmUs5
pE5uUZrah1C9U/13Ias6ehbXXK9Fk6lGdKzzaBibksWutX+HpVjd/EoELvOS6dnFsN72rGPkrutm6HccD6Heec
d4PPGqVUX1F/S3iXIKKb8eIv10Jge69tK1538nTRttUrU2XIW1MWusYfqcHU1zFzRK6O1TaHZX4QeV5rCl
b1he1ZVdKLatakQ157pq5o79V8t9s2ea88Wsd3Whru+X6vJdthNWUa0y6udxlX2/NPfvJ2tQTaCms6bGyew
bAGMq8oBIEYAZsEbLposLFO16GFqxVMk7voOb6tCXey5vpOV03ud67yxLVudlW9zkXRqLtfS55ktQ/n9C
1zt2toLULdc9dVArSUWE0qhI6UKHb56+G1pWoJLhW05vTZwocmvBkSaHXWfMXWpEEG9qaSKZdfSJ
zbHELKnXBUXT1TkVZZZp61UFJ2nHaNXOp3IND0Od6fkm1Tup606MBiTYQwpt6z4/YoLqVAMBZq6
xqiEaVhUuWvDNsUbseP6lLkEipDpspKNq1V0G60NajAlqbYyTabnDYrIB7lIWxKNBTgazbGm128+robLm
msK+oc5jpU5d9FWWLuZcsK2Q86k5LqBzfZW2RnLlkdUMFWp0yottzupbgWKgm3RWyEZINcXoaYyTrrD
m7hWquqL0Nur6r07zjNo5VJ0WP0KUDKG+C5cNwG1TDdimllwbvaG50Z7ymrK5iui908I9tPzfHcv1nltpP
GtEto8nRct1tLq1c9HHHOrOf6TIXRkrsK1p0nP3gMyKmBtiqtxygTt6i/aC7BT9HOy4lb6szLYrNr9bZvS5W
djy29Y9HTcK/59oxSUzhvG9slCJWGLDT+VXXpms1Pc+rUIUrer2Z2zoWalt0lrVKdLQ7BqXdhzI2XW1Njl
2sbDrPqs63Ktg9K9SPhouL0gt8eyOsMojwNoXZXWi1igm+I086tYKPQnBmOm+X59yj26aOg6C121TKPKv
EUW0JcMIKHB9CxA7lYrIq20wIITggHu0nUGW5rC2pjleerepB1PM01qGuIzJg4y7C2bemfc9CG8DZSbvaF7
PssrFG1y6mbINlmITJDost8he1zGLqYx5DroSrzd0dbwJe4ZGAHZNRKJcWYJGK5wCYjgzWvT2tHNLJtgu7H
husoEa69wNpm2CKkLWh/13a9G6ir34500su2mbZJOqk1ac3GFqcZNSIGDIvSjCNtuPzVFO/1eZHw3pnjTC9t
eautvmHMIYMxeamtawusjRuqObXI3tdU5BCyqVZFyripNplRhjaRIu0LVxOz3INcLdFo5gmq70THtQKpNjv
XaatY+Cqzrb2k6YJhRfNs3OfjFgLMpUtcoT8vUWGNkztnsxRdValbpJW4yrDlfK6cnONWr0gXcuvRdt5tdX
W3SL0Hs6t62uWtJa5dbhlGcmliQZCxoWTEkAPKsXT116kxVbT9ELWrgKD0LntzOSoevpNa+XRv6fRdFB
sVuBtmMgHNO1cV+joBIYJoBnO1pbgDSYA4zKrZ1NwnZOnu6ENCbSwyO8r7FPP0HEdWluU2SdjJjTY22
wWzzaIWkLPK+VjjOcdGg8urS1F1NcOtaJsUOmHMEshHUqS50LJ9WaqmNgLQ42v2lJevqzZhdnqK0inJ6r6
xt9VS9Nf1K9TnhV3pIrw6VPnWooVtrEJAz9auXYFW4U4FMoxaxwQi3Ji61o1qFcjV3qCdzNvbZr4/Mq00
Sen6V0PI3R7/Nem83Lna5aRWqfTtp6C2EfrQrbenbyqNJIGsEEXkyzGxXlSkFbIVn6Lnrzo06kivWHQLDvgr
PGXG9KQncyl0J3yjtgi4NdeI0yBQ6pdzPhtqWws/Q48nQVWupvqXMVQy6UN51U+op13Q6aU2YV3CBJH
R1Z2c2kNm12d7Ta48mtitdrDCdrTWzqZsqyqy7GH0XsuqMsENuMKNrdBRxG4sFIRgVKlnXvyUtL0tNvz8ap
cLbpQc109JpKpVtEb2DG1qSOOAq3qa3naGVfaajKHix9d7e3jI2QGxV29Z0+fqucr6pzmTVwUuzTeHPkfmG
mpYf1RLsOEBijxnV3u+QsszWHGiZxtCWcE4+cbXfmuytq6wHnt2NZdhnPHYloEVc1MFTtVA6+1CwLImd
Nbpclsrqtsezn3X2FGUWQcGndJthfQIFnRDlccw2jV5cVIPDQ9bzbgeOeg6rn7Nci4Edy/W8jMhkyNi7SdrymUj
LzIQJTXRq621hVdDy155b3nC5u1aMdvXOyiuufMlaQdw1unx15TMaKiaG/k0VP0dJfOXhMjMdPIn01nR0ty
6n34N0deWNN6Ufii+iQeMXz/vfNS6QfQOQS399xvYU6cR9jSLNcBkuGh2yjZZ9ldUnrXJjB097Cyw1NW
VSJX7nn4LRTfKajZRXml0nPdPk1gr+h5vHrjPTD0ro2iMFBvW9arqxXsud0ql6tbsno5Xqu7Mi417KjgRbVLvg
aNbXWqBZa3ku0pt2Pj1LSH6gVdLf1GhdqVZr3pgwXcEIGAUA6LS8LH3bnPN0sz4qnsPP71jA03sfnNFTdYr6
lm3UfGwSTOLPra9ZTeEYXa1Fopm1PRMzAWTEg0uy2IH0ES3RfQGw7GJEuFbcUffCOGTfQIvrz6CVcRiQ
kJK1C0CrVY5vFJwZhpdsGfJcoKD6xyoJNgdB0tLJPFoTDQ0CQOOhfyV7SKfme/46N5+k6bm1eiosar1dgQiR
p+5gMU2VmRpiKyRapAFzWq0XL759/kUuJ9P8hydT2Jeu27m1a9iqPTFSdLzL6AUvkvp3UQbarfaJNmqrhS
AcTMUM3lqFaRjD2pKXp9ae6uKSpPznfOUBZKMCj1eij0I22CRsKN8i8Fa3uuKILtewDoPyulM6aavlf92r6U
Rz20pzVdcaxqCqC9hYmnnGLhkZyVodM87ikJNhoPWq0c0nc1dDXjLrflsDBAntZM01orQ1CDyWyaTbUb
E1m1sVA8hcBv3ypr5ZexUfi5Xl/R+E7GTllrJHVtpncrGT0+XLGmBm1CNUG4gQLYJY5YlqzVO4svMem
WrsaXmNK2sErCzTa3fIXGfc0yG1CLsF0putNyEh2idgsiuhZTRnYYq82G9oDvhsFziOK3YZziOoCdqrwh0d
GKvMSpyEZnm0NjNBxNG6NLUtilgMVtuxld7MznVbhHLtgB4GuT0vvZntUxImp9FRcdoKS4qsVbqUrWpD
p6FOBuJaVZyU8RewLO7VMVprOs4Oz6fSamngdP5x6p5orbpbOK3oL0nJcTtu6eQvrAs0xdQ3NXVfs4/L11
vCuRQKXvODzTYDFpvp32wluv5m9ZgYsK3petgeXi5j6ddYNtq0V/Qc62BwnYcJ2C8KSV1IGUztf0cvsOb
VTRS29Rey00PoFg0waGWU6hjacc2rWnvV1NdwiNdcheYSuQ30oW5adolelu6zYIXhbT25mkxyNV6fkuvqs
mqqwyaWZgMo4njOqlufVEnEmyGrounotGWt5/p6/Xh8ype157qaOfrugrXMRfYRjlAsKkOV1jld1kCxO5Tc
LVo21VfgVIUM4ZZgMDxXiLqtFlaVVvj0ZuZgLDFOo662Us6m2xWia0u5IBW6ALywaYxpeWVvCa0QRZ
qBZXJ7CfrvxVDyashGtss2YxQjUhrIk0hlcxnQo7HGyVNZbt4DQtTEcDdG2aK61LnzfQ8YRylOCOrVgZS5

+4aFnwWrd041L19rGmyaN3NJ014XeR9N4m8dWSyvLZzSXc8mSx8/Y1Y9XqkVjHkSfp6ytlvVIBNIax4mfV
QVj0OhxubnYVLUFXU95RL5RMHildDNMe6dEWrPsydxfcPd61dR1fM+w8rVzVF7L5nlPjBui31LtPOuiAO
prKxzVS3vnnTWKgvHpvhGrRS9umtjX0dnzEcXPOyZECfGdcgcq62vRSaAygqb+5SU3Q1j8cs0eqTTiK/Q
uLcDw+etayyMrklSx10xu+P60TM3S3GdkyLMDQgPAu0Ku2C1HOIXq23NyVH3PPa08cl1PO7Apa+5QvqVs
Lot055Ho6ZgVzQlZj+IbASSuVbgZx7fROg7mc6NQNCDDBDiTVIBzNom5F9MhNmS4u5jo1uyxhKwmatQBd
0zC0q22mgToOw1QKx+ovXSTnazeqzj6FNO17qcOoyFyrbkIvSVkdQu9xwb72oeCmUwmls+8qhdaSqr2jt9N
H4W7RHRGpyHP6hax/nc2qoosW2+gc7zzh7rZvQJNQHHY5XltVkiG4rfWcv014XKyy2fL4DnPreAR62bWxl
ouocvo0yrLOvDpweRrbvVK8ozi1lXZ0WngqptKJ5mZmCq0G3PfbNik306t7mju6nXdxksl+jcqqkFEqYI6Dtb
/k7WhvLnnIojsy1djcJLXImUALmk5ib43BuogaOIKciVGs0WMzbytHwFF2nmIXuniX6Hh7R6vXBpG4vRQ
MFs0xRuVpYy6LC5Zx1XSAbCuaDRq+obnO5exqLADtpCImiajOoku8AwqFLmv0J5un6uv15qGs6tJrOLpOl
otWIFc+GyjWsNNqnm0fQgfK2nXWGR/HdPW9KuV5OmWzMoec9G563ef50quh0CMtCClyrcqkWXEeqPL
PdqnAdKZStGYZANGxsF7FINDgJCjQoP1UeVleQMfiPSAO6uxlUPYzorRAwZR6uxSpgp1VjWgRT1TamE
kFPXIrLUw5sV2Z2eOfhj6NV11T49nK8a2kPqV1Jra34RWfWT0Pohj15o5/oclmk8kxFyxUuy5O5vnut6pS55+
Htase9ZTCGxBR9AK9XOgsBh1k6bo6MmUqn3zzOZKsLXO84kk6mrlwzMFXSAXtumQ7QDW+3rRJ0atGq
4ybugqbG0jNqgTGyWyttUTwS6sErXSKO3hISlb2GLTzNmM5UrA+GljofPaYldhvylbUrrOdaM6bsaEQu7Wi
qLJOn1fofH/YuYotdiskWIRMNjdBm7hVwmiKitpo25S3qnZaF9ztCvHqOxw6QM13MRJSIKy50VUdfepP
DnV7rn9SeZo+yotkormv2brqw4awXOxrfLhroOfsKxj6/uOZ6sW87A+x0WVxT2mZ9+Kn2qutuuAXXA5U
WwUQ+7IFsWMM0oX2x1a03loBLMhQREYFIAlJKdFVTdaXmUtqopGJIDZpbWIRgJMBYE8CvUYb0XUt
wTw6retag8F9VRcmtyPCXnUdeUrfsqR60WfTYeXHPm/dlUsov6wUNqJUxtTe4WSpZvrrPS/D2XYPZNCr1y
ufZtAqb5t7zztfWoQDZNhwkSTp2a5ZqRGyJXVUqrOs0Zqygv6Ri6NG4pEcRZVpUobrJZSumMuLsNZYrL
DTOm7vz+7UJ3AthZ17WuCoFGe6ZhqwEVOiqeiWFXZvWCg6Gn06hFu3zulN3ScfyHST6vzvlLotT56C60r
BuSIHazQSqEiONsbpdXJXRel+X3ebL60wwDg6nY6KtwT4aEmJhczi3hXUkIRgpKuVpXf2FPZIO2IgoiFIH
dVLWbolkbRY5zldfVeoAdm+q5fausrriV1VxbdltmML9722SvMab6D5Fd+VdZfX8PxnwrwhfwV1388xcFC75
w2V9deBazobZHqsuamvKfoQW0SREqgxuYjLe40OoEjLiLWrIQTr06lkMlb7VJs2DODgLDcwi7iixlmYtxlB
kWGxpzRqWK3PLNkXlg4Hu/Ig7EzarfRdMTKqN3RUC4yZBdhOtK1Pb89nJcex4supjzVMjqd7NNWwqrD
p+Mut6fQrHy6tmb3KHK3RJDo3qLpqqYDELfR5lIq2fWKingKqzrtG7m6O/p2FztZZVyeKoE7d80WZjImiEz
CaskLLpFcW9NYRd/MbKCstsqKqvLtY7e2QdL6d3m+uSm9qxcpxWobXw3ltleq+d1k9qR29cu2Wo9CFh+15
3tVp58Ya4jcOkwLiC3qVM6ZrG7tOduVp9X6/wAM9145W+hk5uyZsyjGIqxzB7mRVZjqnTNRd08ZKxRGZL
zYpojHVGv3PNbqRjvUgae9Ec4rmfQqDbXFVXT1G4Kcb8jPXo3nFqivRqznlGL1+PkPXk3pHuLr1v9QJ5ze
KIuBgR6HK5ILXClIoG7oFkhBj5NSoT31VKOxyYPMsoRdQo4otoJ0g0Uxxa0zHAgjENvTvRI3Q9SiklY6Wz6
GgzTZZMXa5DUbBJp18bydpR9rvqCIA++EQNtevhpk1PYV6meUs6nDmiOY866wkNo7HkdAZmSeqzapLT
fkhDFb0EECRXO0qNWPoPofz1M8v0jX+b9QCOj0FGrNy9/Jt8glYUjS5yru6ZPFTHsdYBYbIqzC3rezLWss9
t3pov2sl7zl8m7pWoirsG9wVHLGMWfmuJpdmK9r62O3OeQn7uS65xJNlKxs3yrMgMC15JTObFpT6jLcdGp
vRIMMjlluXFI3E9Zdci6vl/Q2uR6/zHflqMlt02uYRwejsMW9Q9111Xy6UyjLpb2FJc5zM6gZMNkd1NwnqR
YodFC1Vrux4jmvROV6OfjULdLVoQQQuQEYhr+ipWND6BxHZKN7ieu5xTJpqtQ2rFK2UG74TyUrWWW6a
K7EiFkkMlBks1UiOQbKotahmUjtPpLTKs1HcaKpjNpKCyjJ69QJGrGKY4c0nliJcTc8raWyVd5jauVt5fr0UCJ
Uun6qKe1M+6D9db6aWrMXYe1DVay3WOLYlqxmLnn0GY2qjuOjTMcs00a7DnajdzzDDsdJMCRkkPULI
m4ydUNiOK+pufPxD1BjyLBnptTxt7QDp7WoHnKDZWMcxyuxoPF1B5WrFbb7tr7lr2BaRhdJjGVV0EJZ8
xx5K9L8spYbsZgR1oXKehyOKiLi4na1FCp2Mp1GUQMLSNvYxvqGazuFBGEkpAkxZCj1YttlHpdK5U2Ez
dL6t4jfZcvvmuU6jzndjCWCawmomuGsnZlrrAFFSTcTccbuntQFyY5oObChhtjNYNRdJA5Aqwp+lsjWHBf
oILSnnwryv0PqqjqUTbTdZVdOF1dV0FILBnhYS8txsqFq0iwlZr2Jcy54uUaYIItDOM4VQIDqkyU1trcF1N1Bp
NYyqC6Bi05KGAJc2MxmOMKLYoCYx+AcMJLGlkZUM6FzdVL511v17fRgriq32RBk1oanhvS15tVLIJrG
VyNEGS+NUBbEjPkNwHPse9aFFbq4aE26yzOIS5CLkEtLyKjQ2NsJJfTB3GMEJnGOGjczNcC6G1WTXgK
LCuZJFpZYZQxbrnWena6x6BW1nTPMTbdB57ViPpPG87jVzyO3Knc7AxVhwXk45RSJs1i2rmouWRy4X
eoSas6m1E5IDGhZxTVjm1d3dhsBRJggGhj1pxT13zrdZO+9b8C9J5Qd5ueuL3BiOOxFMoSrRMLCQWbmdr
uh0JYWMqJrYprJiYiDFRyCdCESZyvs6pRldKi0RVchV90i8uBW7Koa+j6FW4q+fqunSs6SycspaDtmykK3op
oKCwq6G8s7FIZxa2DBOAbjKFUsvNcm7QeVx67AarCaankWIISMoAiiYTexFVdS+qc+PbaC0ztQAWdQh
bCaLSp7Xlef0ODSEkfsBpvqv06pijY+T4K7VlkKYTACpxrVXKsK8+QgQGRG4bgtOR2PauOs6eZ+YYDIga
S2PSEozg0d6HqDOGRsNj3BSCGTJrXNY8GrHmiWseTIFgzcVBPIZvtWVY90JDMBqjBIJuBzFpNwfQ43D
y08S5Iglcng9iU2YBJRW9KkLEQnITwyVhIe42OrGuZojmXJVShucFeJIXZDqyEmyrlojWnQWFhVtCF31/K
RVh9q6nzXt+Dvs9ZrHtkI0LkwZC6LfpSmrkyJ0UsJiUS6GNukAcLSCZZIKz2Jl15u9jqjHU8WsU9EGpYZY
mhcxK+YsbPdlz+w+i3dU7SNEuY3AwrKgpul06N9NVwAv2R13EqYmOYAQZRVKtcT5aR6BrE5G2rjrbea1
uYSZvZiFoMxkUpQJnPBwWfpdCyEmnxbXLqUGehlJeZekeJ5u1UT3WT1Ua04C1QjirKmCIDA2ANpxKh
mopOV1glnSEslcwQFkUhmjQcjdVt62pnaJdo1PM0k1RWfCCbHMBYZqGIBuORWvea1oAuhb0iVgTOMoF
XVoDg00fCuMKJ7BFseGDesSZqEhdjndFd2g9DSw9i0s13ToZ4AJc7RJWwLMUoZWkzOWY4GHZxZmSt
EHKU0dY9TNxnKHHMkzeslzIKdG5JNgSat6xgUsNV84r0Hv8AyP07nJ7ZzkOr4fVBJAhPB7ndFnqAtXOK

EW1yVbldFuvs0NmYJwJNCxXMUGMLOqNHbIGdYKwrXVXeh8UzV+k65W2xSyOqwEBkhXJArOGa2y4
ywS2abDruPvAG6sqK9zrsW0nErYIOYCUB16lMbB3pJR26GHXJ1a1oQtJhzqtWROlbAjqblIaUUFrZHomxd/
CW8ignTKRSVbBRct5xY0DfVq1tmhXYEjJYXDHrIIaZDFR2uCZnEjKFjmvuQpTi0DMqB YrGq1qN2Bitkzb
M9eaM4lQWpIHNRHYa3moqOpig5uGCG8jN0jMeHRjrS11YBGVIDkevAd4PEjmyadUTjZ0zYCuaRAWBSI
zIHQOlsdgS96TYE9yXOZsckExoU3CwYptF2QCAs8960Qb3rJTUlzwDZCNXLWQITzW5e9x3LmUNsNn
CmwMYbUYG77s+Dv0l9Ps+V6Dk11i5Y83pge8/ddl7QVe8rUFSMGpmg+m4l2VWxT75pVjE9ZeaDRktvG
WpAip2FO4QO+e6LmOkO4NgOu27uleReqB/mmM3TtpPdFM5zuNqiwEt7qkts4dAZGyzqMURgCaja9Sqwy
Q7AFTfp83FDqSPNTRdiTeHkxB3ntdo1EqHXt6S35J+B3afGI5X+jA5PqsoF5brvKzfyMD06PYaqGV49QE1
HvBbZmWXKogMWIutG5L5MhNzshyFrSwzB2JJWBYItAu0t1VsnbVGPVTog+dm3De2AQZoaYMZdkCc
WVs681mhCZVjNKcCNaOJxd11LruDWLGaxkWXji6IUTGqmRx1rqMZiRcp7PaiV2nKHBiGnmZRORb3rUo
hNbcM5Q2ymGE2dKmlRk9O8zUohQzGOh3GpvUI3RtxlUzejSNjIvQkImemuNp2CzsiK7AO36rzrp8+PvLjhr
XkvbpLospdv1HH3CtLqziC2sBcGdKa1F4X7C28W5ZeWnAIDSvsxY8LLargrnN2w2WRQexQrhwG0lV87d
849uQEsxlnuvXk7Dpvl7ZNemG86tED2zNG2ldgaaCmcGYRrKw4qK3wb20JGA+reaBdvkJYj2KVOS6Hm
dGqip51ejtdJ1XkHejnr09lj0LMCSaZGKiK+i3TzgGkK+LU0Kxlv1PBRPNFF2vBQx7DjVGDOWhoijnSxoa
gSkySXBVsRCz6CqKT1ckXl9LsXNeZqWoVywBOcA6K3CcbGADAUgCZELalGIw7ybuWu4FzZwhgmOA
weLpDeaWE5hk+HaXzXDbImSpjxpFEr9xq473FFyZYVZYTY+z7hHPcLrUo7GFMCBhalXWiewa2YbKlSossIV
BEQZCYi7FTb0IUOg5qFOUNy3rCrtVMeHMAiP03LXgh6Fa8nluHGyrm8RzsEI0XTod1WJ0Wu+c6OXXxZ
AVXUIR VpDvUDghSATVRilZu4uGhRCSdGREsZqW05bTXP850XL6XhWMq1shQHd2FnVoiN1a0HR5w
vjBWylcWFDZLp86Li1ppWScdpgJ7GMJQlasRBTGK9zi6evqvrOjqRpOy5pu+r7njeoBseV7bizTgFSJ7+KlG
VqwkupkUnK9YCDuISlCaoTqnVznBGQsoYtOaOlYVxteY+pj25YLPiikLRLcGxrnj6F84Eq+ANmW2QMLt
JsCwDm9NCIBYKIIooAH190M1nxttfIxzc3Z1FhpIm5jbdmf8zCZe4q3RbJbAJWffvSoy7lAJWzEi5kCYLnG
W3yOyRuMMLF1iYW9sHWbypsgplRjLk0rPuG3rJuMrWUoCwRxlC6k2s5BIDchseS1L1OEPhLKtsVmxlcQ
StW1HI31VnUGz5enf5dpGPoDV7uPTc2fNWyNlFfh0a91lrTMrpA6G18xgCTjggthQBJQmdIozWgCkt8o1tpY
UVnZdmOlySmt5W8odGgCplWojGcThn3wrW50fM26JcWdK5ntu55m9Vbr9c8IU1m1Qretpw95A6GIEvrNF
fN7Xier2rgFdm9c7ekxKPQ08V7e24XrOULBT7CLP6hsaU4BkmVzSuKIIUGL1WFRXIDGyRfdkoUCDBa8
GVAVvUYkhhyob2ZXxFJuSjF5ewWsK4i5OntgLXXazELwwNOGTmgvEeFVIMZlZqWkeLBXKvEpnRpd
MJBhRckRaQU7i+FH0DRbICwSgx8QzAgg6VZoa2M2UJjh4LYcakSOmpTkbRS7S07rRZgOpThKQ0wzcJ5
BK9ZZDm5RNwLa9Q2aUWMRQZGDK4xqO6vJRIUcbVmNjdUdomL3neiVVMQCKISvOSaOvSOG4Hsudn
dli2PT2C69hm3xqLioZTSk1Go0k1XHowaeTSUB6+M6hKrGMBUWaTmtNq6oblB5YUDRcOrWKRokmwM
YyMp2dc8Me6Pn+izA2wrTqlx0POXiH2z9c0hNisdZalx7Vz62ChVx2TI7zyfZ011Ee1OrEYQNS+CxrDyW9a
1VCzvKa55s+PzoHqvP6aYylwXhJkoBrEXzk2qbTEVg3FMbgCOum4w3CLIsQZKiEglo1uGNz2djRP9JTy2Q
elo7XQbBnad6q5a1qsWaU4tHS7oYaqcReAwV2VhDvmIZXDcbIZExOCzyaz24VXsw81EyOSrZv1FnSlhu
O45yzWsCbmPdwkdyKQai3pExiOdtKcYrAU5JpNmHPHUOUcVCzERtEmlrwKQBdCy7gRijMMVMTvNY
RznCcGU4bGTMBiUxrB1cmV7Ybn0lLdlcQSeASqXkq77Xg7FKfSrKr1zRe6flOjy6x8z09WRSQeIxddUNVz
NCRaZq91ipoVFPU4Uek3ULIzORg2ttS3S10NPfUTTWSdExiQWhkR77nnXcwgsh4t4u2ID0NITWuN1y5Tt
Z7u41rCFLlyjVaa1QnSp50Ynf6NYVZrQtKEcMeqo76pbxQSWmvp9xyfS8o3jV1F0PM5u5YVrWESUYxy
GyFZyw0mSvSViiFgaWfuGVw4SHF6juFggMgqRrWamcpU3NS2xizVJ7jZxmVLCpqPXdfVgqqs6vMqbaI
N9ChHAJdMqWYDqurJnl3iNjtEotzG9RkuBCU1DHW81i5ksiYwjKISOb0uo6lAJmanU26md42uwE7ANj
ZX1rhmTWS+igRbQmQvqGamq9FHMqnOMnCCqgpvA9gDNGWI9Tl6zerqWRnYynCVDJpZmobeDoiWdZ
YgTDyDyJskKJUyROdXZpJtyvVjclOmXF03T8X1mBralY4rQguCv1pYqkli2QLQELd0Sym1naYvobZBMct
qQGGK1uaToUqred6/krOt3NRzRBME7g2B6iLuKqzT6XkOhu7285O6yF0k69bK29Y5PoAjKkKRpqsfM7jkt+
pIYY7W31QwIsRq1umpnc06+aORKENjs9B4O55q8L/LdPQ1pXhEdaZ17AMJ6ZUmuyLGVGxDIH0wyJhi
Mlaim9x1jEjjKfIJGUBTEg40uymsoFO0hjnVgWNXkGpMkFZN5POG2kSELUNm1yLirbRlrriuTQrVANXag
lsqiA0E2KE4omZmVNZmFI6lhUKJYocMJ4uobllTcxyOnRa3pGx2gxtq3Fs3VSqFoCGB0qRF4ZZi5HcolU5
ikVGOB/SjYgTcJZhKYzmYQ73HdVikCWJTLsDRIZqQ9jVtCVodWySyuTKAqamEksTtbYyjdBRPKr0Wy5
suTEK34mxYy+5ctBbm7LkGS1aLpUdNxxJITyMggN3YWRqmGAWVd9JyfToS5wPf8FcrFWFdGgMNjOyX
dV0KjWUstiHMTJRcTnQcp0qXXCi6KGXltzs1N6KjHzVnXV8gbNEAbXYsj1WSwOsrbgdfa0jjEsR0IldBR2V
BF2mBZYjmlXq1O3IajibrQi5TKMe5ABMFRx0KGe5AYXpWtajAlDImlnI5uKHrcBCTfNtdJKmZ6dmVNNg
KjKmFNj1IhroWSKBjmfDDErzsF0GymNVthbKRW0ynbJkW5aEH9Kusw+JpfesoZ5hH0ITMQi25azjHe9VN
5KVzIFkyijnB9M3FM10Qsq9qpaBMXZxM2xB3YMRkJpBaDViscSCgkIhmSQtyPXPetmrea2VEkM0WQ8J
DMjruImZkq6tqLp0HzW21rsMxtXE7CLNQj9X0gKtzvUuZfPW1BYN0TqcSt2yJSI3x4QDaYRit9/tOSTXKi
yCi6YGNWHS890aVXPn/e+erusStKzW5BdvbCsei56KDYXs+aNSi5qzRT1/zN8tt3TiRU+7jViHRbVYFzFV
XY3hgyZc1CORhdiRWyxW6HIBlxETOjGxXtlqJWFKzY753reYUxKAs52wg8gqzwCULkDehtcRAZyiUUFh
qLiRjyOslZHerXqO4QMzUapl2tZ3R/a5NowTeSCaMmQKcyO3irJIUKmi5JdbZrpHH1HRMpY8WgKtfBMD
egjGWXFcTWCsa2DhYyKpT2N1bVcgoV9y2mR3PZzJSiwZ61MxGyEhWeDDe0KRx8UgCzAyNLysGr01dc
47JX7ZinXcYeckQZWrIvW2LzepQMkkVjYbUZGBnCUom5wk11/HdAsprH2DK+ZAIvG3rS5Z3qFwn115/6

H57HR3m2sqRC2xmMqWVWBhAwneVpNqc41WPLZZb2ZVs2iDcLq06Hl+rzA9576X5uNpJOLazQifDMol
5ynqmaJChCmDAGMroGurLxhtwUhTHNIuyKrOrmOiwYwzNywpsgpvSJVfcijiHaw7YaypNDZh2Vct90Ab
V5+VVuqPl754OCLLGOwsohlCRVZXGQHKK6lsMiUKJ1hHeajQyjrVjkJRqGwmyngUTdGmGKJ1ACW
GaTYTkdPYGbxzZclByJxolq7R2IjgiUJEgo21AAXC4LEVYV1zVPgW1sEWdhm8dxlEaCXWKqckbWazC
GO5bqanEhzXRUNruWWwaqt+aK1urcT6irylnUxorrvxq3aWnrKduUJFCSHM1bzWyCWt7ITKHILWBMMN
KOSRuKmxq2Gau2S0C7cpGyC6IE2VjFPNlj5/wB/587dd1hrgx4Wbw2nmIDDyEaG/AY1NsWq40lcSSfUbbi
bqqeq5XtcgvefejebrJJB8esqijwsJMMVnDLS7RDXEcFenXjFcBOOMokdCojSEoiY2HJAR3G7Oq2pRDVc
Qpsuq4/FFe1HVcdl+tgJSyX21HT2tYYAs+X6BIQoIMKcvVuUIKtge43RA60uClml1GORoDjDY6EVutwzn
uOZVZrWStShqUZxJjZbMtrbRhvUU3Hewro0IWL0zCk30SDCtwhU2rjKbcCISZQZbWYiZm8G24gx0Os0o
Y5MCGe9laOgtQKgy3Ma1ssWVmb1c3kinBsrmdXUxo+q6GWqno1fnVpWQCzY05XLEMg2MgE3KrpMrg
/CDIdTIGTFYQZIOZLURxTqOxESrxmBqgbiqmN3FoKxznW9TS9sGK1pbatxO5Wh6Kg3OjaVUDpdMgzP
SxRFCEXYq2Y5IGzYTOJ2rIZoN9wF+mS6PnujQjouC6SiUyllNHQyAozZdbR9Ao4KsTteynjVFjURrbSqBw
ljxMSggxRr6VPcPgcqySFOiKBN6iRXJCzVgdVduiWpfrRXxWJ0j23R1IjdmgYEjIjzjMVu06WnVEBNL4Xwl
GSriwQmowkioQIGDKnxGrqkk5pQhrMytzWtSslqRVKO4XDGTm+G1m31HWYMHogURgibTaZmqzqP
bQal7dd15MY9JveF0shYPPFQjyVhpgkLFihFvc1hlgYNGUdsNpIsoBWTzVYwPtoQJvR1o2RYM+j5q0evsZ
ur2ZELWALOUySKzBHJ5ByC5Ekgd7iNwE4K7HuBLTjjuwnkclSKKQwxQnlkfrsQil5DKu7v+b6jFa/TU3S
Iy1ytavNIGpNbUzUw2BhQSYrzkoX3dwOHcXjLhW0LZgE7RqfSy3taKzVV1fUN5nzt0F1ygsNWOVDnIP16
DpdAxeAVVUvZmts1bxcAqQpX6mBgnloFFMDyMhpDLLGBiuluyDOjinYVcl9c2MDV6nkoZivq3sOFuWCu
5FYmUC52C2yionH+esXIEjd0WdkSrZQUhmDIGJZZoM4LqGpwGtShqC0qSB1HW4qvZBYUZEHDyeRwa
MVaTYfI6ZN63qoEsMVDIwnop2Q97JslWhbJFXZJtCYyqxnmwiOnYMrQWFHCXU9sAW9ECtGGVomU
YK4UtHEgoy1KpMgiuGUCDOjPTQ0593NBZRnUKMkfnpqm8qLLHqyxsRSKIwYZS3KdUbkN1ELesu4yg
Qg3qUpWmRvQdiZr6jjCpAPC13R1bnS1DaF9pYVDOccerc8bsdGBMaRWpmAVuVvqRlhILL3mpSnF5iE7
EiFitk3a9xblS0prpEt+g5y/RnPx3YcTTIo6g9ydRYpvqy1zltBs9SWCxc9cLOCvHm2jKueFcWYSncLIJZYGV
9SGRdS16ZrzQrOqeTBgC5G7rhPp5HdDUV3XCv121RAwkTL1bGlyLJbCAzXc0t5RaVwFsWFjOAMdQGQ
QyMCCRwtZFUyO41WEHGpODALrWZgXHN6qzbNSb3HdyZASKE3DZVvMjJocCMtoqgB2pGwaO2Ga
thpKODDMk2yuxpVm9SwqYktPTTUljPXOBtmMdYw6xpZzSuCdouVIYTWrp18yxNZJva0LSTGDDRhM
CuLznL/fkLSWgiChPCC32cRGdmGYcroxJMAUcydFUQu0CFbeSIDEGWptc26s+EWq1O+5Hu11khdIhN5z
nW8Zj1B5bqaLYMFrYhESH6/z+qgsYTzKode5OWm6i0ZQIIYVIJWpQMJa/dUV4mXV3R3mdFt5x655GDad
U1XtaQQxMEIyJNXOTIF0CDq8KodL13c19jx76g3VFZ5S5rB5cdRMKW0tkKi+bWtltEUwsUdRhQGyICrLst
liY6ndVLhhoRVEHUxpvF2I0FaVzL0xNICxQ5zxkhpUYhqLKmsUSpGO9lmtb0E1rehmGB11mSgN5makzea
kzcdySyO5Nyjkk8hu4TY5HG9CnpknkWXSBVZ1dgtcSPgMXM3rcEk4TeMiSPoCLCzGpe4NxaC8iwqMuV
TL07RvU5VXudnblSaNwetzWQ5ThcNbUu9AdgKvndGatqejqLJF1SQGYyBjCwtKV01WBQxA7NLZAurh0
1eQ1o2xsCGT1KcrrWErj0rk/Rcuflyc3pV5W1hs22na25oz1rgqshoK7Fn7NxJu2LjNCDkxEl5Ag5ezhlUsHkGl
Oftqi2TV1ec/epz9N5X2/CA6rqrOs2NWkuJwPImfqiwTSOUvAribsbHm7MbqaG/pniPS5ToIW0ym5DyTetQlj
XZVU4tTN1ZIsLHRdjlRV6trW42dBWJdHF81IG87TwnAoAco5Sne8048J1zC+c45m02PMgu9wlfU1HcVz
M1gTWb1JrW41N5rJMzNSZmZjmZqpvMjITibkluG7hNzHIXB7bJ71hQkhzZeZOEvmZBkp4021z2UdYoPw
m9ObPrUvGhTemMXhEKm2RjYDa3JMDaUFeU459GpayTcJxkzJSuaJo7ltO1JHpfKcE4YUQkU67DVPW1G
S1tNUFrJ01jyVhnOVLcONRRLX4GJgn0CgF1XT1TeFdJfUDEafmLldyrCFrtGg/DXNOZ8+r0dJpMO9xshJu
rVw4rmRIOXveSkbZVaUy0tK60RLS8o75OeHFdzwbkV1ljV6mprOacuJoxkKtbkG600qRGN6oK2WdJjCB1
X6bVYO9ZC4psy929XtZVpAmNGjIRGg+jWazRrXMMpicfcfLfe/mHW+bF/bfHO1nqrW9/10cR2Honnvnt
XbCt2PC9Co8T+wwI9QeHaufcPY4fnQnXct1UgW7y657eQovqDk/MavDfobqLLzurkvFPqWsws+N+m9E7v2
XP+YF/pDyDevjcsQdfOtr3mj42jyH1Xm/qfIP8jY9DB5fb4z5VZewe65ng2ey+V9BSGz+1VOi8M+heU8jv8Ll
GX0Tl6llzJxltZHVSRsObxFGZXYfLRcL0oAnrvlmOqzHeiLIWHBE2pMDMPhAplxUyk7Jip8VrAI2lhYo
dGebKt5LRVsoZGLQ2IOTBcsAYOepCU2U5NW7ML5pkwZEYkWZGKDclUUNiRAKX9kPL0OfZ0t9zSZfc
Z1FVWg/NnZZROx5K0S/m62wg5wKm5ryJbTQDoZoyk1NrVsV6OyVyxYUfSzfStL+m7zNVd1NH0WfPU
cN3XCtOrqbeq1aFoxUatwU43RDCDVgXaRZRrCtMMs0IZRYk4oVQGZUptU0ZYXK01MLWXFcolQy1i0E
uaVjQtmQtPX0nv/wAse5fL0xx/rtL5Dmr6M8S6DvJdD5kh6T6J7fBxpfMXbpf6W5u0+fdPyXoOa7brI6VK3+
cuQ/1jsvDup6avR+W8Mq9qvqCh6hjxm/XD902sqNxxTlfYYPr3zflL03mO66q+Xvplv9V8zfSnjK79h4N3pc
DfCO3189+353ofle94ovl/pbmnvP6ev8ADPN676KurU9N+UF3TkEf6VyStLN7LJhDaSiSMrNTMxIgmQwAt
MbzUsbwhMz2wgWG7NuRmHpSLk21FrTtrCi2KrrN2VdCgu0CjW0bSmhwmquOpal5PRSERNFIZBNhAvL
ZIQDxJYxYZkSdP1pZTg7lhZUDfTMLJKk7E65rrlBPImiGG/KuMVcp9MXsN3JAfmr7nVtYXtFK0VsxQCI+
YYZVaJhWIKgZELdRmTBhbCdwGeirOwCLqvbzlyssMrulyzl+G9J871hz9Xa1WzQjCaTgLTsBVZVrK0gbR
MI0lrAXd/TbsxJCMkrjJhOyVUHlria1goDrBZFiqrYnk4NJpLHKptKSeB/WG5/K+x6RDwTlIDo98vkv321w
9Er4xy/VR9R2ngNxxX+ececPcx0F+4qeLOd/M3ViY7+W9s+TmUWA0tBsPpz5Ru/J7fe/Lb/xbntyJlexwF7ngN
ZGRkXWpfp3W+AD4Or6A90+Mm+W77N5DyPOFq9y8y8UT9Bk+5/P6Xwbz+v7Fd+IewaPvXz96N6PU+R
5HX+kcgjJdEuMjPqFJd2YGPAyU0SDIhLj9XYaFtbZd3Z4aYx2WZsa0ICNxtgV+HVZCQa1TVZjZsKMN1T

wgR3BbZx3kuBsvZAdKn1q1+a1t3RuvNykdRILZANmc5UmwKRZXM1BtVi34CrdVckNsul5+wRfcr2KXNd
zAer4DdllU9Gq8VOpUuU1ztZC10X1i9f1i2c2a7So6Gk6+rZaLR2JAHlY0nkl7evPRBpV+QO7yKi75jzfpck6y
75HssOhXyD17yV4c3UXtJ1SrVX03iqMwzqOTjJilghKjqMbvbk25dxVHANqTlu7LNHcjAXk5KyL1X11OV
5YpIEZDxmQUCjHtAlrqAshmvDr4E2m0tnuRk9rtmELd405DIoucXSC3j1thtXFKwRCByOYjjAwVlkdbG8zJ
Sakll1DMiNzFuMm9wjUIIkZB5KMmZm5N7jKoQoznGcgTVZTV5WXAPlMamVGDzEshhGgneTtXpbskCa
crx3NGUs5WGIAPsRcCFU/hsWYLXFbJAzleg523OoOBHZ1lbMnE8uEtwMb7KK1oVASK0NwLOWyfdQ
fJb9r5UU+eWEJ6LbgW7FVTZuVg109z53ZJvubrkPR+c5iueni2VFZYQ1I5UHR0uvP0dB1vFptXnXUt1x9L8
z9XzmOj7Wjz1z17TepHMsvVxsDAyts2mzq7i4puRmvLcg09mhewW/2fJdZzdK3kXsfjzhoau1qupdcjaIoiwjR
OojNq4vA2SkYEhdjlrucb1dOXm3A1K8rcIQwHhIiA0U6UwM5iapEwc1j3vE3OUBMrUoQTbQOn9Qk8DCx
79mv56j0fODMJ9MfMFXyY/Q/icql0372E+erOp+lX14FC69EevxYbP0EgVnNbr+5QfCclf+1qL50zNSSI9U/K
MrcPqT5aq969g8fk1r6K8hk5Kdh7bJ8/57hxNzhiXFLUnKBJJEH4UgZNVcXw7tD1hdJK5aYEQeUcgNXPO9
G5FjoNxxpqGeKzGHGWNWVWWQu4JaBpZlxXO3TVdbGAKCytqarPxbvWAX5iTqKF7UYvs2VXcKhgPL
WcrWvK16QA899Z5uKmXHe8t0vOPi/LPofJleH+m2ZX5qan6mosKQXSQYe/SaM/I2uv0zYsRAw8wFyCv1
N4XlOwpOhn59O2V0Ur0HOHovZFuU7vjs4xq75vZiY5Po8cPMcTBNaKxremWfEtX2jGvNB0GGzo2c5I9b
W2L2QZ41675W2clUXIR1xEifRlXzmM6NXOK3MEWN0mJte7hAsJB6nCXG0rNqReDwxGqM2ndASLqOr
B2ldj0rRLDG0eiRXIwIMJGEorsfvvmPpme/APqD5x+hV18z25e5KH5Pl/pUIv85/R3z6oqx6++TvpAh+Yvqj5
a+ojniHsPkHpT1cj6VV3Kj8G9J829wSXgHvfb9LDfzDeUfsY3e+Noe0yrvwX1Thqv0Pwj6x+X5PQ65nnZef
Q/l/oqSi8z9Q82uceTI1CGVnclKEykmow0Q0JYy7CCULJ/EMqzMQsRTjalo9Fve87Z6sPTM1F9pwzVuhEioy
8HA58fTyO+dzyk2qnLeopjewqyPsQfCvP9rtc8+X9AS0H55bdOUr5s98OgrjGTMALAL5QfQeKOk/QSoWvK
OrNJLwcAerqqQ3jTJZrEDI3Pcl1vL6ER6anbuWELnm82uuZxvSrhg3tJrUkB7DIZ2/KEGvU11HuPoo0+mX1Z
qWs6pF48069zxus072uNEWo2YGJwvQ5Xo2tbfYtNZ5x6Dy2zPyFDdU/Uqpy1WYaiNiqVrRYDcTJmFFQmj
djieEi8DDliiaEKxsuas6pzNL0NbIoCMCzay3KDCxYvXiXWcxjPoLXixoJJm12tp4kFNZsKiBo0VWOWaCok
w7LX3skqBtbMWq9qEUpAwsrYjOVcW21GCEBIasUDTWSzsMqJznCimubUgolyrhZXBk11wu4TMWSwL
ssOpSag43qiWxnJBMDIQNPp2Ds9n0NpebcF5CT2vn89YX7kGjs1oRbBG02uaht1EQ25qKsE1CQMLZsSp7
QqwtXE8iQLBZxkr2SgKnKu03F0x3UW3NxtFcdXwvU5C6JG2zmdGqVuwWkDpZMLNjGKZSgbG/MQh
bpT0+Zu69wHjPLgKe2Vaugq+rrtIVE2mTB7qee6Hl6DLHazaUIXSvxDxn3b5z317en0OkI5ZDsvJtyei6XzO/a
Hot1z3XcPqcnx/ecxty8LqWf0s/LbuF2HVJXQyOkXuUiOugZlirRkEc3Gc5SgLFewlhoS9Ou2d56/d1AsNZRd
dAg4ON1VZ+2lppTO/u/PPoj58wtYj7b4cddLzFp7au/nn0fgfe7D556yq9Yu/IGXfUwZ4zb3voec/mnpq316F4qn
11LYdp5z9LFPIVWP692sfBvQOWbPjz/b8x0ppy1b7d4xnb13FfTXyylno9X7T8uLL0fkff/miHfWPH2RW3zv0
X86gXoNX7alU+dbH2bwyr6VT6ll/O7HTZc5bfMOSddz/wBAfOqtZE1XYsU1rravjeFdYcRc6H7erutKLU3
5261c+4dRsbwyZkyxFwtWmlspG6kWcqNKyNSLNGtAWCflshQiq92ajwPFw9LW0840ZHxinNuzEKI4tbU
vWuWtAOy0Eiyb0tku7PTPzdNlpVhD7JaPn5D3jPEWB10w1toexcKtpbQRuPPtuS4tOC5HWv2Om8wo73eyj
8g60k9Nac3xdr9ep7mpUrnGr95ss142OS9eE+3eUPd7tPhL3nsuPD/a/GNucVrUWfT9x6DwHcee6kOd6iiU3j
KjtFOPzOTB3GNHz3d555qu/rbztAvyAfpFIZ8HXdvW6Zy5+it4PEqepxBXmQbHm7rJRAQabHoeWkebth8
9cO4ulmAKpHrai8xan61D0fJof+f/AFK+Xq8O9prL4S84W9P4iMvM7fmszeDjeWmhfJ+g8/ZihJPq/I9G7PxF2
B2heU5XuQnn3v8A8+XcnHS9H4BzL+h6XilO+ivmn1bzo/6I+XvUvMIH9H/ADT6h4yhw1J80eh+YqOyvR8i
BfU3zF3HMfYfQnzT6f5eVfTHzoz6PV+Q/Qvzrayd6bkMuUPecqOT6E+cujnL5OWExrIrliajspsO1ZRPjQzc1b
+jNOD/ADTrMnU2VDbOw3TnMh05u1peT5In9J1PIXW272Sg2fPjuigsQJNa9rbqpyZmyuaS6E+fuc9HreWjrl
sfnLed3QqbvmYaSaZOEByYH5QWbPywWd9RcXTbB9ee8TrM3U94tvnfrV30iM968E7Sn7VLePl6Sih17cUd1
y9VV5n6b5j0Maoq1LqZmlXC4PVVfTLVIh6tznHrIcesrudvNSbi0aqcregK8imvleb6AHZQb0vzfzq84uU/Jjft
2Kjt5dn6FwfdcdXzNA75V0UewKeQJMcRBWPSsezRsnuh4m4FfaT8oAKve6/zuiWcPru/HvRjz3vO1/J0+qEc
Q9sYmFas86gOd3SWPJK04eyveI5FeD23PBZc13u2cPf78N274c1j6PsfN/Eq5NjPUcuBGj6UJ452OzidHIORe
y4i78rrbfV9Qph33nY+ad47FYBsx9PhVo7YTDptW+o2pi+rTFIwK8+hdJILLthSWfTg261HM7t5KUoc8IJEmS
uRGxqQbi2rpzEsKnSikOy5pwr1MTT2KWVbZ3ZMUxtqsqsZ0u21Naa814WvXiOke5A+nNqnux6WU69uBL
0NNNAXV9zwwR1y7stJIK6RK10UtZ0AWV6P03huJ1fQPhCIDLj+rV6LRYu55DFo7Nrys9V2i/CVbK7bzZys
LUZmpHb+6HVdOS+x6W7teRp8x7eiumKml5zxmJ/ud38/ds004rvNHHJVm0o7ozvuVnm3eo03ISJZPofPE+
pTVKbmDby7Gw4Xr8+jtS87oOX6xUeOKy3TkHqA3MwIWwazter5JR1Xeeddta+49D5HvfO7PP6D0/kHDw
HN+n+Z9MKNC3p9ldHyQdk3RJsUdRa9hwVrmanMvUgEQQ0MsVe8zfe1PH+wHAFug6RqEOg88v8AI9Pi5
PFprlejZMeXvkunxfTJM7i8Eze8e0225/pWpfHL29j1UgMcS3zrnf5jyp+x/nX2L5vaXUe8fM/05oCv86KnS
PWPF/V/DwX9Bele3+CkPvviXu3iF17Z4d7f87A/3fwX6K+YhdY+1/N32Pm0/H/OX86/Usnz36L556bV+Ve1e
He/jfhHofnn1DJ4r5N6r5BJvI5JvetyblHcht6yQzKk2Rw6E3ER1CZ2ziuxNijYWM7Gqc1Z71moc04T1V4Cs1
Ts0cjtYKEvZQRK2MAO43FSRS2jX7IP7QIVNHwblXWptkmd9SRJ3ZJUWzLml+jWxuVpul6/m9byXfRb6
HluZh1k6rkLPrdBCqeeLFu7y58y6OHXJtPai9o6FtrJk+euW9C8Ya30T0zyT1jVno+k7vwXl/nXW5atSyF/0in+
oeUeSea4cvL+0+RUmhHp/NV+jUmAHKdCveOO5ZZdlpJ2epdnXdWZIUxtvnFvnX6re+N+xcLpefUvf8Tvw
UfL9Jz3ST1VD6P44g6js6O3LbOv87sHqtaN+sI+dr7NZexAruwIFl011irylyT4LpRuV/P1Tbr4jfar19l6PK1aqa
bjtv1+z5jybYQ3Y4fUy0Zg9Ju3o9/FTVrrnJ0K47+7X9Dflj1fk2fXfyovWpc59H/Kwiq99s+e4in25fyjybVfVHzi

z8xZ9hfJSoof1H8vg0J/UPzItESP9OfLcqvPqb5XjJ1vuvy7qQv0/8tZJ1nqHgkZPVOY5LUMZmSb1m5NkhOSc
s3JIg7Ftgx1d1jlvBms3l2W4rntc3AsTzm2OR5GriqcZka5ftqW1UMmN494Zly6huUZlxJuRaLA6seyBu5vVW5
OvFylcU9EvvFSAfvSHj5zn0qfzDvuB0LVnxj2Ht4uDj5o3p5vsqnlrLM/cJcPOz6/jb8mnX03rnlgeczfJ+d2rK+i8
+ckI6Dp/DpVO24KqxWu7mT3tL/BVvfuB2Tzz1LjO0ej1ry3z5KZdhZnoNXoOYvXVY9DwTzU+3Vfxz/Id5
p6Dztr1cvUcN0XmYXedpwxMR3vpfKdV5zZX8t0HMsJXIZXPSyWy3U0uN3l/EE53rvH0VUjTw18g87ZIL
Os0wWeokjz6lgDE0uxZIN7SnS7U1ULXnTtrSU8x2K0QpF20ZS6EDpHpzCrMHms06SlAxnOzScuGmvSdD7
pjH59l0ffVXimmeXJnRM0H0XK+dX6eUnZcn9JfNEh1fbvD5ff11PW1fXh9w+ZZLRvq5yeei+jauT5/6PlvSpP
Nui9GpZPP2fVaWThaf2LXuTt+N9e5iTg81uTuTsk1OMpDFFO4duvZdbsxNazjFlht1eNYEYrXqmC+eqItdjc8
ze8d0SinQ9Uvz5mogMEcuwugbEiYGMtmSWpGdqqb28V2VFhm5ek39jEcsdS03MkYtW1GzPrq4qndGdle
GyTEi4FscuqavMOhY5ywdRvP0NG9LDrOyhKWrfGR+MKrT7IydvMdokEJ03JN8dr1bR/QTvziHrIvPtyJ
LxDQpS7gRvWkjlXej1TsfMuiSjkKi2p9dBOK1s2vR+J6nKvs/TuT6nz+oHiHo/wA39Bcu8/Y6ofU/PfNfX85
/O8n0xHvrOe7Xz/M3W198zQZ+rVz02IPQsCrCTZFXaKfJdfpq12s8IzK6H1rwGvQXvXn/Eaxv6CXOa7GW/
HTSGirWro1zt1ZURx/dQRJr+2UPmgT0PuuaBY87xHV3sKs9v8AA76Ti+rYJQ+j+Vp9Pd+hfNXtvnNFy24ZJ
9R/L3tviMnqM6LJOS+oflT1Wtypru+ck9m4Lz30eT1H5j7fg5Ppbxv0HkpKH3T5k94k8GzeSalqUm95OSc9S
ublrZRqzP7DWb0UYOuOWWVdeKwKl1vWUMpSiQDKKIQ4Jag5GXYSvXUer5qmCnoSWNYlkjsVNSNQ
XkNzhLkVU5bthhCci52A2ZA+hFjOuIxM9ZESliYAb0aEKwwtLHmbYScAkOxvCVB3KfRjGrwJLp19NdNzOu
cM7KqIE39+LjtDnv+48Y7rfzS57kbAfTgk3aU3J0bDPMligwuEORM5iK7qZIP0/yJqOe1x6zUMo5kmMr7uH
G9spX2su8VfmwWkXgyP0qp05uOn1aofZkusphJldqMbpq3ERIRCSynY0rVZLhlcPocruXPwKtTTibKzWZJ
hRSIGeVxXGdVauM7kVxuMpbZ9SxSLkgsLqQcpkwwmpHNb3MpEuYd3CL4trBYzl0uLc1OnqcUBrcsgS2L
dizEMiGpC8S2ae98t9N4d0pdv5h0oasMqV8rLZ1WytCkNRO12wKodxlSqnawKkiuaMEd07qKDbWC4iLJZh
s07F4V0wzAmiKzMNEDqoeQZlWBNUrSbOqsE9EKorNT11cL2IFSlu5sFKFrDSmpy7tLri5egYdciTr2tiuMsr
916b++5Xznl26fm6M27VZ3POz0p6imS1dXvN2itEPWtRolyrZXrJt1/JfIBj5iGZA5EPYtloVtVYsem5y3vepl4
Dfbtpnm9j29OouPFfRzOo8zeduzEumBSEtq8qxmJYHqdFW/SfgOt8g7+zOWK/lr1y/60h+YIey8X3s1OT6ke4
DPjS8+kPA+0rz2u76k6Q85m7jSNNjj43SzvDrfr/j/OnwdXmvn/ANZfMSboMLv0mQW3yDF8LNwCjYdZmZ
wIe99W5L/mzPuXPM7PhvPpDxj1GO95n7F8c81s+fzUXZaV/LHqXsfjPb4oLcPpHJMxJabNuAmFbrh24zY
bLulY3LOtfn4I7yS4gzNG2IA7PM1isQGYN3zLEDpPTWKJSBzLi2m8MvtMjqRgRm6rp28LpDTIKkdZsLh
E0agYualoybLJVs2K7QQIYoEDDBuh5IVWTA7uzZmrCQzauhylCSeA3LayMGDKUMkNieZB3epvz7ugJtTd
WHIw7lpJdQOO5QqDC9yKxjRqsmke+0r5xX7E+QMjGLcudzi8Gtf8116FPkh8PpiEUeOQJLSSk3bo9FLGq1a
qsoJcZmXQdZzYrYkOgkio9ygxUHImXB6lCoSMMuialuVr0Xj/sXyfQR8N5L07jaOO+kB/P/Ob6d1Hy7Y9J
PPXvVdX1UenJ/N1D4XpfoHP9nT9ZJvGfqKkzH5dz1n7V1kffg/sep6SabvHF/B9Pk+kv+fXfy5zf1+D3PN+U
voj0byXGz589n7X0Q6rvEvePJeS/oPQD+Q81xfC/ZeA93zfTez814nlO+kvO/D/AKmyM+fvaZ/PO9XuPzF9Xe
cGpJBwn+gcyVjXPAL0UZnE0YY9Bgx7BITBTXOvZRmgLIOPIsjyJRG/lPezLGBE5S5SwoAi0W6TgzksUSQl
RWYEu4YWA2TWoIWZrKm5aldQls1wJM2UIMUbp4EQMCcNTWZB62Qxg8IhHOBsAQ2DyVsrQVRCD
GUSU2pQgwdIwEJP6uldWKZBreaKSyU0QOu6C9TnNzirVWPxinUEZ9CwrS8tNXNbARXYVwQKpxYIkn
AMoc9ubhtc6Tnei5xBPTZT7CdRHVZLtk2SDdXuxQzlsGjCYKUKprZVtySIYSALEophYJie9yG+tt+lvkH658
F0+f4zyio6qfVuw+eN61+4eIW/qy76dlwviOIHfR/ILgZ+rvjTPY4Paul4uWsPoCz+aGoA76i4aPEcl/0DS+UfSn
E0l8n6L4tiYlb+Q+j+xweo8F5bx1l67xfK69Dl+0PCvKM5T/ZpBpiz6Z47631RSm83r+U+17Xj/onL9O4/x8cr2
L0/5QIovpevsfK/O6/P5DL9J5EWVZldwWo3qMmo7WLuRxl2Ki0CjGgnAmp7mmVMMF1VWzCjOzMbA4
QviBKrm1Xs1Rg4Erlm9BBx1EalkY1J5qF2XW43N7DCRzaerjcVdSPeRLJgz2KZjHRUqjmlFksDJacuWwD
C2MXjUYW2zdrstRaqBtSYA1jBAsjoQkbYxlGF2IXUyxAVOKIwFjwF90wmojFhdraq29LyMiwHGrPNJcY+
mHMxx0UOco5PAmoFFJNY4wsM5kGwkjq6bnX4Y2Va1M6TnKCTDvZRSgThUnMURpuC+HNSjNdxv6OI
Xd86aFTWa2dZm4SH1ElwOt6qSjLcg9l3cFam6gMjuQVoqIberiak1OBToOTHuzMySuC1JrRMkhKcpISyV
wUCwqRyWqnoHBQkg5srz1hvd6O4S3ork6o8238Bms6yDqmNcNsFukg2BBGttG5NEcR6imAzNcDftQbb0
PChBzVGHklgUff9VgDq7uGKDCs4mIstOfqvUR28iMLsG5TYxwOEOtuQphiKHCbuoAimMpCNyAbA4
VaPuTAW2EYkZeRquM1k6t7Sm6lmsKB2wkvwLkHWIFMEQCybiUpkDwbB5IKrksGqoo5YdwHsi7GJtML
JEW13KBILuUY6qyDaAVxzNjMjuAzUd7CZCepCEX2VTmIxVATMZA8mtSwDKIJktluB3kam9kFNdRTg
4sQqxamIK3CcRmE0c4MLMbg4mAMjLWxks3G5PUC3IaIOSMSwGRyWSRyWVMJDZSUNkua3kbbk7yo
DTUKgZzjUYcoFGo408gwnGoZxFx5KZdYy6ch5jTEYjdF9kaSsREW5SmiLqGbCrEtuIRMhZhZkXIIFRgUQ
jNaHtUKeO2wZkXZN6hErcgo+yDjKViseM6mlWoSBwe0wupxOysgl6g5uYLjbUwri5BKTSa0Awym0YDR
pDGMeXzZWcczyIzgALfX0Q7jIsSsK7y6x0QuHNRMIpHJSqZmSOBmuYJsGwrtly26tOJhZr1okBmsJl2UM
sOTLndlhDOOWo72apCLw22ENonIKZTSk56akFDcbsQ5aRwM1nDkAnOwgCmeStZ2YKvBhS72CU5Fxn
KuoznFtrymUYjCwCFK7za6jhXjuul1o7W1MIVHUsCo7nkg8nqSOS1UyUcu5RmycTI7E7AbezuMDikCBoS
RxrUm3gcwbxtTzToMpcOk2QC9VZKj1JlO4CMY7YcLWCZQJyjGOVU41MkwYUheCwQQ8hmrcoMSOjd
W2EAyZV0YazyLzeXkGN4MjASDHYI9CzjOQ5BJFDhR4tYRSMlCVYN4WhY0rNI70VQZPYdhRHFjtsyJl
rhmBkO6rNZlGRQZI03VzbbU0iHdi22ALBoZFYAl0wMWwk9iNIxp1R5aDYVgwqrhkwIA1dsEQZqRE/hR

Tary4CEp1BHSmMageuO2TJxGtw1iqkZc5TC5JlowJmeoFYWKWCRFzuzTdXba8YazjPISq9MwMy1G9pyjs
qOnYFX0RmihIFQMR5t18pjkiOYV0PN7XUckSSRRjbbCp5SJaekMr8fDUXOKdTCExlkYJ3oM4rFpMg5e
9y3VahYYwq/ZBrE+WoaCPQuo1J7GRQ7hmpMsa5o7Ph29JVkdTvoGBRtLob9btk6q4qTsO8zMOPoGO7O
vmmysqOjFWEbKRhG2R0EcBN3Ky2pGM4wE0uuooangVE2HZegXKDreIhFhRADpQ1r19DLSnsam5m4yS
NlveazgiZNA2DILcNJRJuIUpk9IHNbOUEbbzLr2FIVLUtSw61hWCaKHhBhWMR2dvlawrdV24cHGaktmW
8KKhuqNVPmrHztWFjCokRyVylsICJqQbUbrpsLDIMc3kmt5uQ+9WGi6bJaz1ZluB0WFpoZXvCgO68dipm
EEsmuWZEy7CyFioUrjTKik5xfuVktgVUWgmuQZWiU1CxJd1GbzOOt5qR1THHWfbUdZr61FdQ3mXPg
Srir4nHWFOzUuHRI1JSacWyA8kRlpScwGkq4e5YgeweaC//xAA2EAACAQMDAwIGAQMEAwEBAQEBA
gMABBEFEiEGEBMiMqCUIcMyQRUkM0IWMdQ1FyU2JkNAR//aAAgBAQABBQL5gBN4SGNuQaJ5+r
2oVFNsRSuRdha+Y9DPmk/LzHcZSt7o+ytgeQsGyKClj4mpI3DuqmsRinbmN6kkOI0DU6llddpWBQJY3Iy
wb0oOWcIMrIzSAMEZnSdGMrhliTYMGSoYdhmXch7oa3ArSoXoxkLjNQxnaxaIyITSXBAyqzErtikAqZvU
o3UhWKINvEsW8ja1JuluWb5c0ITJGVxQGaCGs+ppMLBJgwKULXCpLJdnIDEGYbjyNpBjceL1eOs1mjQ
4qDc9LJkLKWb0vTsFpwA35JF6VkdldH3U74A3COR9w75oU7bFedyLf3WLxnAJkgjVfmh4wMholYRW4w
aDbTM6kRSbHuJy4+sNj/AGF9wgpYjGPamCk1io0DiZsKT2FK64Fzit2Wm2VnnPeCLFukJSiuOyLzNjOw7P
pA4Jpn8qspXvDD5K9Ip/GahGKaMAySelrumQoojf3tVbeeVgPJWiKS+WpF20bjNRSbaZ8ke+GphmjQPPk
YcIet4fVHtej4L3G6luCaf3oDNEUvJjh9MijDtuhs7hCsu1hOrVMOog0RQ4rdmlByUYkMyndiQMb5nJYXD
IkOza3+IbfKgjCvJ6TuBpqCjKCT7rqRjNtoR+ZYI9kkhzbmQZ8xiMjbjmlGS9sFjxSHCgnyiQiQ7Y6nbeiuqr
vMbLcLumkD1urz7hNjml6QcUWz2jbcxuxKbWaWNoyu1a8xkpQxPk8bSjBick1CPTJmZPqx2AzSjFOpFF
MJ3BpX5R96TJ6lkwpWl2bFkKVuz3HfZtpzk/RbyCOmbLzDgREhozEOPGHWSMJHcUq8ykisGkqRWmjoU
m4IArUbYhVRxSAxKy72iRhI241KVNJKEonNAVEgWp5Q47ClXdxpEe/dT7aSLIde0C+SKGA5eP07eBR7i
oR68hAZFamLAQxjCukITJGrGIYrNeSSaVdxwKXK0SVP9xx6qaM1tplBTYEGeC7YhyTcxnYARQwTFtqX0
xu+1I+X8R3bhCBNvqLivGPJcrhu0bbT8wCtN+P4O+UccZFTK1MEIY5rFEY7CnfI+oUkZYRIQFjdKKjEsn
mQ/iDikfc0hJLH7RIPYHYi3HD/AEjAA5omo5NjMU8e/wAyygCH6YuSnILsWzuDen6Voe9bDTx4+ge62xE
kkmZIoWKSdI8eOzt1KcFue2O1vEVWQ7q8uaYLucbItu6mQpQLYwSbdsqqnMspSoyzjxO5kd4HSf1Sj10jY
OPInjZEz3tThm3OIpNoLbmjzZQ4K7DEm6KI7TLJspZI2E6qrdsVHFkxBFE2HKxYpl5IGWCAMDnXZSnc
DcdUkIqGRamZGrNK+KAd6jjJqVilNL6LeSo2xVxwsUn2d1eM5ijBeVzQUSrFDmsjLcmJFNsouzyURtrHZf
dNgLMqBpdxluQ6+UFWkyY85lj8joVMRK75pPif9kUrVE/kqQqsKvtB2suM9IQ7n3R0r+Rf3RPYGjxQ5JXF
YpYy5ximGCBmo0Kx5kBIYY+gLmgpQrGfG7FHhatvYrgrCTTQIBirdRSx5og5fdiDGZ4uNtbOBA2IZtjJGj
u2QqMJHnVfIR2Dce1bTSx+ptxpo8sY/HU17S674mjeGn3yArTQgdiRtHmavKSfKSEBZJKS1JBizHtrFW0mx
7qTP0W0gVpW8Vb0wcZ8mIbbLGRN6kFlOHWZE30bcZfk7MULTfRjOUytKxRiKlxW8Ct+BuIKbpEa4R6Q
RAeMPEOG96fGKz2Wo2wN3y9SSbzmg2D8w2DMxXd2EhWklyCBXplpiYAtwChaoOX9zKK3gIF5xvOM
VIZg2labbsNYPZJFZQBBUjEhyD/tBK8VNHivCQAvMiYEfDuq7OahepWyI+Hlh4P0Da6xwqglQjsrFSI1lrbk
ofDSyeVp1yAaTEhZn7RluwzRk79ybl2/ki/aklTmVhgXH22akkKE+OkaMqOanbg3DMGaoMEK4SmQrUb4
pCaPpM4BrNctuOySbK/uIpKKrDdJtydtLOY6W5Y0r7lmkKnyuVYbaPYUkoRSc5TmAbabalNGuZmAPv3x
Sxsab27K2KEm2llyyv9p8FEy0RbbHnlwKtpStZOUgAPdnrecVmkxukl7ZpG2rnmMuHbJ7iottTNlv8AYJ9KS1
UaPbTkleyNtPMsK7mX5Y1+NRxeQml9LSxl6Qja8QKeYbTQNbmQp87rGff/AGI1LNKgxI4ovuG6s1uoVkm
k9R37QgDheC8lMoqKLdUkGysUhVSH8omkyh7Q+wifdMm4Qj0PMaxmkB3TnuakXNPgQ1DKY2Myit+9Z
vzyTXuMUVNY7AGjHhDxHtOf2rEFG2sGzGm0xlfFT7GTakhmgKEIaJ7wy7THuBICFiHFNGVoClkKiX7xi
Q0npWQbjWaz2VuYt8ITb87W2l8/Qnuc4f27Yx2Wrdj5Jly1LEsysKPuOagw1eUfhPtrfgsgMQplx2HOREbQ
FB8amNuD9CGvf8A2c0rEUs9OfV2gir1sYyQ7ON6MJDDGVMqoXG0q8nK5NOpdVhyCMdgcVj9JdY3aSL
xn6AKIoDNldgZ89h2IrFBaUZp9q0eajjKjIAWHNYG5CqVjzGX8qgTLP60NKuSfDKExRpJN7IDRWoyom0c
K8YcXqKjj4uPWMEdykQybjcIcisiqBFNSSCKectMmKwabJDBZFhC72t81+NZq15rPjZfuO6oVijAo8lk+00
RWsUEJpUWGppeZpvJStilXzo02KX3MNCf5OZMoIN5CkY+jNC5ZVSfAGJozwfoSUpSjyI1swqCHJkjDI67
D+4iBRdhXzQp5i9ZpCmlgtBtte/YN6fas5+oGh7iYbpeW+n9d0h3BocDxtggjsKC5aAijE23AwFjpBsjR2z5F
VGTIGl3STZr1bt/q/anDZFEk0eRSvW+oEY7y0ISQYmXufXGgBpIM00Ixtntms8UmMbd1GPFgsI2knESb2eU
oyJ9x5Di3UliOFtneo8rI0oNFVFcRAzipvehkURkHYx3qqq4YJsWjspF2UyrPUsew2sQdkh2O9xglfIZQvAd6
K2D5gi7i1Cln2xhjWaWQjuKAryEAtmkkK1FLW7iNhJukZBRWJYb1PFY7W34y+lw+K87GhLzjfsGsvN7/
SK2HFuPHVxt3/AExS+OjOxJIZU+Zekw7bN1FCKd8gdxR+vFcVSteLilhoivAu1zQP1f49kiL0ivEknBifbTYk
AYYhA3FowztkPIyBNoiiVqZs0orxuabYYdrSyYrLgJXtSUIK2YbP0FmWIKyMzeMSS76XimO4xTYULuij
YoctK7xbabAH0ZqJtrRSA1uYtmi4FOc1BJtZo8vkRszqR8zx8wdnaH118tgmVRUECyrMMustHiTdfIqS0Qo
x4puKgPpk2Uku2oitf5RbdrRs1Q7RUKANMhFAUkCFaVsfQOyY3P70KK+mIIFYnakm+JXEazY3v70mKzkz
jsq5JXaUoalMbA5Y2/peEp9CHB8qLS1D104wY0JqS1oSMdgK8ZzKmBQOKzW8472/SmrXKJ8PtQFN8PtQ
Nf+PNRr/x5qNf+PdRr/wAeajX/AI81Gv8Ax7qNXHQuqw1eafc6e+N1Wvv5OZGBcMaP1j8aAzSbo0DZqSxc
3JoMRXmFKN9ePcY1EZnYsU9VZWOnfcYiA5mzTRjCDYfyRW3lhyaQkHylQQz0RgpF5aEOCIJzHlnypi
mC16czNsnnIi4q5B3Khef8AcEkZdsbfo29o1AVgMTvhYvykOWRrsUrqAx538AUUNdsuaiDZ2+Qhmjzvla
EipVas9t1bs0BuqI+FnXfS26isLCDMxqObx0ZCzBCWaqLS+uQ4ePxMewo/TnNZ7oS1AqY5pQFRttEedQD

hozWTn3qNGFP6RQ4rOaSuGOOc/bdiFP0bDXtUQOWXc7cU9bl21GoCzsY63KRivGQO+iaJca5d6J09a6HF/
tTQx3EfuFR62YGctITW36AM1t5cbRjsq+nFJwFZpQi7axznaWbd2jbaTHuqQFhJnawCg+oxja5iprclKQRUsm
VQsGWMCPBs7IcNoug3Wtluh7T5LqnQxpmkRZjoNzHJit21JTlvoBpDgq4YrYspOXmCDPbFKvDBPFgm5v
wUzGnxIm3YvbP0K3C2+VMfOzYjDcoYqYpyWlI9STnNww2/QKjFZG0nPk3JwItp7D3ydw4resoO5VXdt+r9
UuNz4HaH+4zLjOewbaWILVC+43K8KhozGV5xkdwRSR4BVRlPzJEaPZVzUcO0yTcsM1FxBq8oRXfeaj
XdQdVB9ZNvtZYhvmGaEeKpVFBvHTEjLoumUzqix182+51e+vR0BOseqdviHcypbwzS28mndZ6lp50XW
NbtO3UmmppWsh7rZxG3PeGjEMzc0npLR0ijbtQFyMowqNN1bTuZN4Y5PaPO3GELbaCbq2bKlLzh3VXN
BSadeVLFwy7nBmirp7RzrepqxpXXZA0hhlfC1LC2ZpPqj99o3SDBhfx1PLucnNAZrwlGHjCtyrIRUq7KBL
RxYwqJU75P1Qxh6wqkVI2Ix1VKAIh3kTeFT1P6qYYPaOPyVtVHmlDUeaFLIEHpKsvqRPtFsAyErnmOZ
ERrgE9hSpup4ilJFvo2rBcGhUyECosdgJyaEflLgpgTQxEFmNcvUaZLEkd0OKPKYdwsIow74Ippdte5i9RU
7gXye2KjOKc5pB5AzBzKy7Xl3kHIYdx0my8utduudUktrV15NdJsrB1D2+I1IAwYHdouo/xF/2+IFurWLEJT
NwC9uKGY0a4ai+T+Vod+6gp8bViolxTHYPMQsWctFsLLihW7xg3BNFyaz2j91BWvKcxSb6WbbTyClkRqL
Lt8DY+HdiFtsdviB/04k8Zs2LyPaytbP721rLeT3HSurWyOjRv2jG4vnOaLk9jGQqtPma5aVuUIKUC71woLY
rea39ljBGFqNcmSNVHjNBBSN4q3AU43pFmiBxsFQRgvtTypSet2UO3jC0kYamYxHyHsGrG4oKmkwoOD
CwepaalrQjagm2sDupoNvkfaqI4wGZXmxvX2cHHdfcSbGDbjKGD0240DXkY0W+17HurbVQnBPJ7xy4p68
CgqkLHuVKA2L2v9FVjrRbFtW1DULZtNvG+2nZaillyvStbupu3XV0JdciClkY06p/1+3xFlVp/EQVbLOM
NpDtJpVdZordOqrTSW/QWpZr/wDjev8Ax5ptD4e6dTdAae1N8PbApP8ADqZUv9GvdL7ReqK00i81SSy+H
949Q/D+3z/4/wBPqb4cyCO86a1HSoxJ5ak2tRjIqxsZdTvp/Hmo1cdBapCkmiX0WoQ/D/U5I16A1GKvJvrR+n
bvW2ToHUUL9AX7V/491Gr3onVLKpuldWtLZ8rqmpeHppzXXhY9PV1+caNWnzQw3mn3ttf2usdE2moyaR
o1tolvretwaFaxt9Nq17jtB7b9ru2T238VASDICHTG6Pbkin9+8LgF614SQ5KV+81mg1e5V2wybS776z2Rip8
qlVm2kMimQ5PeBc08pjZ3317GNchXRk9L1NJ9P6VGNem7Y4cFkG6SPJoEbZoxRHOKXILVDFmiBt7x5B
k99uR2zxQPfZTN2jJl8wNN7xDjyZUjnbkofHU4JrojSf47SPiHawtbFqOzw0mKaXYvRxx1J2+IH/c7cRxnZyZ
PHqfbr//ALspimTLTHDwVv8AJ2ddbZJF06kjI+m9e39mtrOt3bVrmsLolld8RYzLpXU2n6u9XFvFdwS6A+h
XcDjwdCajJJW06jBpdpedahSR9Y6rGdB6xt9UNdZ6Wr3Oq6PPpF2pNaZfvpGp2/wARbRkHms4hzWta/a6
Elz8RVzB+djqFzp0219ewy0rB1q+1CDTbe/6/aizzlFNpCzNYwyrPF15btNoPboXTrifUq1vqG10OPUtRn1a7Rt
tMSe0T7Qzruc+gUmYoyS7Km4qCgkIr37jt5MgSgROBs+gDNLCa/xQ5p02nsKbsT3FluS2YqT7gCbqMZBR
jFSMhEB208ZaiMfSrKVGdtKdxClakJUBK21McEe+3bSxkFgCUZlAw1N+XZctUmRRj9JTfCljaR5tNuLWm
TbTDFe9bAgWJXZnwzOW7Coyaxtrbur+2rS7q0GwOq6nXXd6ZtY15eiaFYxXTlW1trvbq35651XmStowmm2
2iat2+HLbdZ6g0ltdVl2w/yr3T9Oz3M+kV8QpV/jtmKC5rpBmbp2uvWU6algCy4bo7Wn1WwrraBZtA3fb6Zso
7LRerNZOr6ptKxqdyPHsro/W21OxrqnR/5XTJtTgMmK6PdpOnK+IF6tzqG0pUchjBnJqOXZXTV185oVfEG
D7+8LTyDe7hm6YjiudeVVRReshu6bENaTpkmsalY2UWnWnUOtpoen3NzLeT9hzSp6pVNew74oV5CVqHhg
akG+jx3B4qMAL+Bv9P0Re5IFOMndwRuHhyHtGUBKK8fRHHvY4iov5KXMUYbFRZZZhsOTWOGICqTur
j6Fo1momlYwgsRg7R5bj8v3G+aHpjZC1c+FDtP77RttLTq1R02PJtR9QfS9Ruba21vT9f6futDendX8TewCf3
j9KyNuas9kbadu+hpN86nRdSxbdN6pct0b09Jo9vWtzPP1A0aGmGS8GFhADvhqkAB0m+GpabU0SXEPuHT
83T9xZpLqF18QRNP4zt1DC0/W3xDsXE1vC88/S3T50eDt1vqaXmpgDYrha6BffpFfEVitLKaUBx8P8A/uK1g
Z0jxkRaTrYteIxfAkkGRK1aBq503U+3V2nDS9XSQ02JF6N/8Am667lzfyybqGZAYzQTFdA3PI0aviBAi3L
uGxt0Z/9JXWX/zmnWfXqs2iaLBodprOtQaJaajqNxq133ibadu5y3Gfqz3hlpVXLQgl4itePaFgBQxcRoVpmG3
6bcD00b9uG3ARgOD7+ZlYSKwaQPTjHdfc/bpxvp1xQf0xgyNHL46kYPTQhQZCTUQxWzWOyJlcBhio49
1Ja+MOGzL9tRJTik+JsKuTGrKU9dDKHaSze+e36NdPwWt3qll0nptkdb6FV1nhkt5fh/qvltbm2ivLfqHp+fpu7
hnW5h/3GYRqkO8SoYq8ow043Py0cXEo56L6gXTJ+ZIJET9PtbR/iDPiw7dQ3XyPWk0Mc8dvp9raP26k6ki0G
3ZmlfNL6h0HbNBofEJRieM275xXw/lh/IK1+ZYNfb0w7OeMdE6daXem69Yfx2rxELUmadFn+Z0iuv7Hz
6ZCoptxboi9W40euv4Q1245ik20z76KsydK6ZfP2j18R/o6MH/wCirXdpk1TStG0aDRLSte1mfW7oDnHcCs8H
/atxltgRn3CvUTnhLjNCTBy1SYPOiijIpcmol9KJmgAB4yKeLlxhayHXHYUZIKs/Gfot5NrTHcxqBfU77ZaOa
T8IXcIvS7DBiYLS3KeOYZe4b05r9x3bxRbqYAvLyMyReQiieyR5pzg9uj9fGr2FavoNnrUf8Vf9GalVzbRXl
vDClvD/ua1/wBmMvVQ85zQwaERQotSqNlaR1bf6TVr17p8x/1jo9XXXlhfWq6nLqV12+IX/c6B1tJawp1hp
RjuOs9Mgj1D4gPIJp5Ly4kUA9vh5aMttXWcS3N91/ZGHwDn06fVrvTokdO03t1zqIgsV2mIguI7K6B/6jqvp
r+Zi/0brFf6N1itD05tJ0qtZg+Y0mNSoMzKdMdNw2cVdeWQS9ddoNQrmmlaNNF50eviJOzX/Yc10PbyTa39
HUXR9vY6Q43DYQO+76VGSYhr2yUwwe0cm0PIrUGOTIRUcmRL+QpZKdtx+gLQ9Q9ygDKgKSb0agN
wTbRVVWoytBTUicj/ALFum4xKYgzKrmajuYRxxVeH7QHMfpQrvLSZINbzXNHOBt4NFSte1b+KiYgy
DDUQEXYwMnLdtK1GXR7+zu47+07e/wDv61/01Z7YqNiIy3p58Y91jLUy7RWaYd/iB/3Mb8+fL5bK7UqR
M0sPpYIAoGPh726yIWDU5Ybe+ht7aG0StQ1CDS7XWtSk1e+iJh8maf3+H//AE2o6hDpdp/5C06v/IWnVbX
MV5B2ZDHSyCsTbMsfRqnt4rpJ9B064j/hdPr+F0+oLC2tW7fEBf8A2u3jFLDurRorLJ1q9v19PtDb1yPXbWm
UOusaa+kamcOhXFRjczqd1Y+hIsjISDgsdwpRyYsVsNB9ftfPzKDySLtandzOBR7DsDIAMUTze427w1JfK+
9LIDFE07SJ46xuoxFTIvPdV3fRanDSzHyS8mt5xmp5hj2oTAU026KhQOKzge5pfbhTHg00eWixWajcKdysz
KNsLYO4YVIY7FWuSdpaujtcG13f09RXsunaNd61qV+MbKjq31S6torfrXVY5bfr9N1j1Hp2ofTrX/TAZopW3
AjIcDgcGsVHuG3a3iajyUQGpE2nTrYXd/26/H/usUuY6B3VKhBSKSZR7KNzb9p+H0YNhXxH9tJ6m1DSV

HX2oVc9c6pIt1eT383/APPIYEHlRz0Wip071ZfNqGuSJsaulrdrXp+tQla3sGPo9q6HkkfQa661mfT4013USf5j
UN0mr35MHU2q20On3DXdhXV+f5+JSWEPqMXqlTIsIGtbHrS6+X0Pp3UP4rVVYOTdeW0XyZj2VvYUG
MSNwRg7u3jyvtQfAMqkMMEdzL6Y5QazyfcUZTRww9NeQUT3zSLuKYAKUI2VY+KLepJTUerZWRw0r
00xxuBT0IT9aNgvFgzCuMHTJNE9wa/ZJrdgqw3DYh4aoFjVJGye22olrNEMh7jbtO/c8hNRP6badbq2+jrDP8
ApzYQxb1B0rcuY2BZ/wADitK6jvtlrRuslLVX7azzpAC4EYNOAxxSD1ebAEma3biJcCPG9mldzk6J/wBz26
8/7mRuajOFkXdSExUVyVXYDXw+/wClr4j0OK3A0c0x2rF+JiZ4wgVd0eNC6wi0zT3LM7lacVpkLwadXV1
z8tobx+MOhx0zbfJ6DXX6E6xChJ4YDDKFUV03OZ9Erra48Whf5SZNDDitCsnvNZr4g/wDTI22uiNU+asK13
o6bLupry3uNNuPjYtmggapOe1vivSKkGGpVLnuKQb6f0qCXooUrND33mQNYDx9PuIyQUk2UZ2MCCRf
CA5qNgKxlpPyiQMDGteEVIIMH6hQ9pGYju8ZBKFTj6eTW2gcVJjAyqvJvXtDgmRDuchY9xFZxWaiNLJuq
SIihXTdwt1oP0fEI40VOUP5UvFlk05BU++M0BXSfUx1I1q6NLPsqMQLmNLNwJDFa8zYesVjkVDLCLcn
tDK9tNoOtxa5Y11teLPrzC14KKBTSSZztBmWmlUg4r4e/9LXxH7C0jgr66aTYumJ89cdSaJ/BTHmoFO5n2gn
LaJZfOajVzOtrbdTdsR62FmY2+Vzph/VV17j+ZOA0RyzIBRB29J/8Az9fEC52WoZVBuMN5hXRUB3GvV1
/zo/70zUpNKvoZkula600X5+y968pA8rVB7N7x+5XfTe/04pZnNip9xFXyZJRizQi4z4BG29mi3PswFWiuOw4
qNsLjcxycBTdajik2n+3FmlblZoRaCbKv9cEe5htUXDKF7xv6WzR+gHaC3Jb0Gs1uoHkrWKQGLxT7dneN9
tLsathWpEweiJuk6d+jr8Z0dmz2WPIRFGX9aZNHms1jdWnXrS76KRZ06u7drS5ibFCXiUY745x9AFaDIU1t
YY0krrCmrr7KaQrJ05MYpHwc5qXG7NdA2V/FHXx49Zr/ALCgxo10pAtzrXWSK3TqKGBJJaPcWiOhN
KIFa5qqaNp27gHhF40cY0iuvY86yU3LH6al/JH2npiNcnCr4hGGoekvigcV8PLfdeV1pbibQZveugNW81t26k0
AaNqEv51EciZcdo/cnP1IRRPiOIo5PVK+R+4m9Msm6s0XDiNBt2FKHrLRVupWr/Eoc530yHcKUZNi5z3z
SnH+xCN9HMTFi1BT3D7RkmgMllAbwhqlULRU1tONppkK/QpyduKNbvpXSe+a389BLt0f6Ov1LaNCvDLt
IBCKaZSYxR7Rmo8CuidSDwV1rbIuuOBu2lakjJRI8kiWphivx7YpF3G2sp7+br+hUsLvtqGi2WqNrXRYsL
P9JFmmFDit2aDFUs9OnvK6fsZNO0euqOl31uXVNBvdIRfcvY10zdLY6rNBH0mu9HJcvcW89nPkGtH6QuD
UkVQi6jqltpUWt61PrFzjPa0glujp8TW+n11no9xqKzK0EopyNlloOo3xsYDa2VdWaDPrMV5Y3Fg7LUcZkfo/
Qp9Ht6v7GLUrPW9F0W6rp2Z4Nd7X9hDqVrrWh3GjXhXDRjDMPSYuMEVitn0fpYzl4iKRPSwWtgohPGf
ojamkNAjIzJb7UGxW7JNbs1syVCglNjfrn64YhtulzupT2xQpFpVFXCjPtUKhj/cpvUJOKdtydwcVncvOrzR4
omgeVPHw8aTb9HXz7NH3ncwat5WgSTuyO4bCrkHTb5tO1CGVZ4ut/8Au2IKM1w24sZXXstQqUqRCak7
Y5GFD9TWWgwJ1/b+K+631C6j07rua0tP/iIN8QmMVC0yUAQXFaGtJqcPVujaVHc/ES3WrHr/dL/AK+0/Gs
9Y2GoabihGKkiw2KH9rSeqb7S6sus9PuRNqOnSLBPpFo1x1FpTtWo9eblurye+l2Vtrpqx027ng1DSbRH610tJ
YuqtJmkGs2BrWX0rVrFfWuuy2UWpjq/SWr/AFdpIo9X6QKt+o9Mul1PWtJ+TiRmroe2s1sO/W8nj0Cy0651K
fpnpNNFq7vYLCHVviAM9OdWxahb9UXNh6L7t7NnYgcoslJliskh/ekpExXI9W47pZM90PLKR2ij3GUUvu
/vSIXo5FZoDhF53erY2UJVmxW7IP1DsKbntARk/2z7jtioCA6L6pHG38ouXoIxpdyVGxJl5b6Uo+/bbxupfdlx
3Ht8OX3fT8Rrhapt2lxgmsFRWMGgDSHLMMNt56H1VivVpebXxDJc14+cFq5FQYrt2gLJzWoyCtmKXBq
Yc452jCphM0Bgqj3ZDbwE3HaNp4EORR/JYyaKndGKzmgj7uPID2i2uka4li9XhGSprwkBii16pG+XZq8Yr
x4aFRu/ErlGK+Uyx7VUA1jNSISI9oEYOuleGo3ULIVJ2cS6ne3MUc8tIesNXkW5aWZwo2LcBYdpFNncO
DsrFfrjLPkfrFRjLD7khi8hQgt+Q57D3dTUj+QxE07DCMQXQ7RGVpeafEgdcEU2mUDKIdv4U2D2xWPP2
8NQR/HGaSAgj7Sy/mi5Jhw6wIBXCxbdqkUPyRgodwtA5TaaPv3UzoLhj6qxx2AoxgVtzRjwCIEYr4a/T8SK
hyFUBnZcUWyM0X3H9qajwSkY28Ksbyb2up9Snh8kNSfbqGAzGe38RQtucna6mlAxikbaRiQqAlBlwy1+5H
528FCQvoKnFMwVg+DtoghZFphms4JUNQfZwC0pKmJd0BX1FSKRvHQyyxemmniZNKWcRF08BSguA5j
wxBbd46U0v4SylqgNOTXIrIzo5Qh8yPW/dUvC5h+X28NyfUDuz2T1gyBC55STbW6uKVsUZBsEjUrgUAG
po8UW21vBrgVu3EnNSjcO681IAKSQoc1D+UtI5NJmmfdW49IlyBmmbFsz3do13BsCnXb9AonNCiq0X2t
Gd6RDilr1QoH8tG629ozv21I2XbsGAry4pnJGeepYqCJqkUlsKdZUSZpk4X0dty0HBDvu7fDX6fiGu6v8s7S
2GFGtvFWixPSHFeQimfLWrNBLDcbGdw7PzSNsMzSxRM+mPzXBeJUrBrHGRiWUhgGO6gtZArPCEBMqa/w
Ai20ecCvNxx53mlfJYHBU0CdpkNGgOyHa0rD6BRPbHZWkKPlc8v+W/0ReqmgYB2FGgcCgaJz3h5Voq2Y
YttaLuf8ALsHxRckls0q5oBQqYinYqdxatmKJ7Z7YXbJ6hGm+sBVjYGmkORNUUh2+g9oai9YKqrS4Y472
9o1wP3S+4/GT3FZ3UMClfnHA929tu6kxgjxAmvhr9PxDyK2kH9577q3VHU9skduPxJ3U59DtuCSZoKMK1
MwxcRmMz5Z0ytQIFq7u17pBZvMZI2jWOQx9j2FK5FB8qwbQb8pmlipB/to/NR8Fz2xQOKU02dsZEPzkb
1QwGU+JI6E7pJBCpvaYbsinHqVwB++lum/5W4610hdG1P2piMLhQPcgMCKFZrdSDNbDhyQxbNYrNZrNZ
yVbb2xk+I7VYBKAYThFNI2C7is8CHdXjAUZEVnpM93oEnu30J7ttJ8YAtT4pJdvdj6n5ocVpHT17raPG0Td
xSjvMvuh2kij1+JI3jsKcgrkqFpT6WZgrEbeynFZpE3VjZIT4qEm5JExQqSPb2WQiv32Kfb7Y+iN8U0uaSSix
VjLxXw1+n4jUckfVgCv5dteTj2qG1uL55NEv8AzXdrNbUhZamNWY+Rri9aRjLQcmNTsoy1aLcSyPppegSG4
sbml1TsOylVEBLyfw18TDoWpS2H+ktUNf6R1YUekNYYjpdVdk/TWqWxuLKe0oVJaNHa0AKaXMULBU
zvb0KUILVpWn/wArea7oM+jM03Pmp7nKfkjqEobpa0ft/wCM07qu7F3rpoGobaW6f+G1Crq1uLMZohkgYp
OaOBR4q3tZ7p00LUjU9tNasISYxRX1129houpVB05qt2v+jNYr/Rms0nR2rqv+jdZNXPSmrWyXGm3dokag0
cqUDZY+oMa+HJjeuotGbRtQY5onvaWNxeUyNFSNW/bW87pAcn1UieR9E0tdH03Vb1NS1N17n3japH3Gid
tGkbAlwR2iFSLyFwImAYkAXOO4OKzWcUrZo+qV5cGQ5pAHO71PGKjXdRXaaWHKISAU3UEFfmqrmt
pztNYoV5BkEsfEM+I5+HkarpP0fEet+5Se4Ga8e2iOdvFb+FAJtLZLK2q5tYbyLVuk7ixbprpz+YuERY1+u4t4

7uDVY9AxyR2/Tum2qf7N90xp19HrnSd3ptJwQCzFcJ0p05aTac+h6fItx0FayLo/Rcseo/xNkJYknjt+mdLtm/h7
Cv4bT6/ibGjo9gah020t5HcRqzGRz7iuiiraKHQq1HToNVtNe6UutFrozpPT6/iBGr6VQ2oOnuj01i1teltLtKRF
jT/YvdEsNQOt9CTWojHayt/nb3RulLPQ7nX9Cj160/8d6jQ+Hmo4/8dajWqdDX+nx9Dai2nap1T0qmspofSkur
XJ+HGQ3w4DAfDrC/+ORWi9E2+13nUF58ho2zfS4p1wfoWic9lTh/yoRkj/FF9Tems1CQzStlu8csYW4j2PCga
vGmZx6UqIMhfatSkVEcV+405sJYUudTmgfluf8goeuFJIUh/VDW1WPiAocAYWiVreCvw/OdG+j4ixsURhUg
5ANbaGRWDSx5cxJUnLOADFWj9aR/LWfUVhe/TcXcFrU/UemW7L1TpbOt5bu/1bDVnqNzp0undfuiwypP
F31Tqay0q4t+tdPmkttasbv6equmUsajbIfONB6nk0iy0XqyHVrj/AGtZ/wCnU87NxxiumurhpNtp/Vmm6g/0XG
uafaA9YaQtJrmnOnfr07dHL8q/NrqU11PY9e3kNWF7FqNp31fqCy0QRdfabI1v1RpVw30dYdLi+t60L/uvq1rp
Oz1dYVdIdq7vp68uPD0/5PQuSzNkfQpx2FBq2ZooRUJNM22kkOWQPW3H1yncgOK8nBpV5WQ0wEisuK
8dAep8AHGG9xIRWaBxROewNEHGdgZsqewOK+HzbtG+j4gHGjKuTgAK9BzIV30oCm2vhbKZT5GcrWz
ZUcW+vERH8guzpq/S6sO/VshbqGGMMOGokVp2r3WltpWrQ6vbdsUq5ot5Ks7AXdzd2/y8nSN181oHfWP+
3ifFBdtaV1Lc6XVhqEOPW3aaJLiFl/gtXnkMzD/jdJcdQd7vrWxt5P8AyDUXxCiNXHX90ZF691A10/1BFrcN
a1/06iopmh07cQvo8Xp6U1X+U0rt1e5j6cGKYZC+2ma7e6TL02rxa1ZV8Qv+12bjWMUh46AuFaw79YsP9SJ
6qOCumdQXujnRNag1y079X6P/ABOrVY3PzllWp6ra6RbzfEiMP/519Ok9eRahfd9a1iLRLBviLqDSRFES+SX
R9btdct6+IZxov6i/K4tJUjP+xmg3HkAphkx8AJyR6iCPq14oU3vSIRTyLs3cY538Ly5Uk+kUcYebFHVnapGaG
3aw9TKTghv6Nujr13/ANRtO48GKv8AOPA VUGxgFxiNPEVw07FmewldhMM3GhXEkgy5HbqWZ19X2R+
P7hYKThl0HVjPpDj7NsrIWvmhuJV66BIQ6b31n/ALiMHdnIPNdKam+nap369hCXYBYfLuh0PUxpWpabrt
71DqPbVVEOpmt3aP8A005azn02+TU7HWf+oHC0KItmz0g3q6Be/wAJrXbrP/5verTNkL/bzXRGsflatXXc
/wClRq8ZJxWAB8Prnb9+tD/APpQcUWrNaFzaPqaOsivdiLZ+XTa+H1+LjR613VW1nVITRxxSSva3Hf4h/8
AS0WzXT2tzaJfo6yL8RP+lqE+ufUpbhG9+++PryaDcGVtoPKPzKqVKmw1isGi+aBxWc9IFKuKlfnI+K2ZO0
7pM0pwW5UUnLHFHsK5aucLydwWRsXzqx1e/0tJertYI6X0jVUI7dfcaOrbgeaUGuRQVq8EmFQ7pmJt7Uy
UmlPul00q8JW2MDYqBLm71HTLrRgW7dWnbrucejkkHKUxzQ5rp69/kNHuJhbW+Mnf45Plxm6ZQQNx+H
QIHfODv2iHmjHz4uLab5m27ddxq2lmGkXENpH8zNpmnx6XZdtft/DrXjrFDIoVHy3Q+piG5u7f5q0nBSjQq
D0C21021rZ20+r3dvEYYK6y/+br9RnNLFkKzRpp94uoWPxEdRpAbaFJpLUjFa6HuvF1B361/wDpfo6Qne4
6c7dYRtJ04y4roS/+T1zWhaLSQtRnA2gmQ1p1w13p/b4jqzNOpIxt2iuhdT+d0nrGy+c6fpDilHBHcVithrb3C5
pY625PjAU9kODM25gQ6mLZaFlpAgX6FfbTSknPaN8Ux9Jk3UaXimAKoOfYsuO6OVJkRrAAU85U1n0qskh
6a6P/AI+Tv19/0wO2jgVa3XhjWt5FNKcJuMZgllaG0WcRyRw0ZFqeL778V0taAP36sK/z36j9p45JK/SVpet3
GitqvV1xqUR9LQ7Y7i5ywLblhXceiwP5Tu6HtHQrditJ50rt1xj+JklXaMC20bjWO/V3/wBE3pB7DmtpqCb5eb
Tr1NRstd/7gKTSgkemavh9B/R9usf/AJyG0luS6FK9qVzTgMvTvVNzocOu65Prd3WaE22nl3V0Wf8A9J36nm
N31Bj6GopE6f7azx04ORbytbzTRR39mXFF+EfmT1Lof8A03b4k8V+LX146f1r+F1LV2WXQyFwGao9qPb
NRjJYYpm5GMbQCQLkGNvJQTxgn6bb0tUkrrXmrfY+rPbdx2Br8IX0imOf8AYBr4d2tr1v0FED/p5PxC5V
aVwKEhc7o4GF3NDXzRDyM0ptGy0yK7Qj0CDB6e/wCD36osLd72CHfRgWkrlDgVtWiLq962i6e66hZfl6l
jazJ8wzJgxyIEtrf5uW6gaxuOiGL6t3X1mRcUPagN5t4BbW/brz/qNtKc22jHOq9+sG//AEBbIloVmiaxXS/Uf8
LJfy/NXeSVHtGaFdAjGj9us/8A5uOeSiU5NDFdJ6FhrOpXPTum3VuxeJzg0e5rosf/AKTvrWf5sg7m79KW7
WvT3bqq4a16eT8VaukuqX0mS4WP5g+kA8hs1on/AE3b4l/TpPviw9P+9R8VnJPdVwrPkUjURww3UE5tTGs
urvaPcSJhuwoHFR+7k+N27A7VrH0jtJs7KBhE5Lcg0TvrYTW0ijwOy4xjv0tqZ0vWfo6+IGjsKWgWqCEytPb
tBvVjMsIkLUVt42kPy4t5NuatlLi3tnmOmKLWLv1Rs/mbZhsYtJJeI+jLUwaRWvyG71mK3Zkt3WzgliMsiQw
/JSNsqT7g6BhxY97cNNP1DYppuqjNAZoqc6Dqf8np/b4gyN4aXi30uRYtU79YQ41112Fqz2zxnFifUSTXKhB
kHKjymug9atYIO3Wf/wA0tXdjNZkcV8O7PxabVzO15cLR+j4eWxn1XvrBA1nWtJbR5GOeyrZ0Jq/zlh265uF
h6exmmjIGcUxBbbjton/TdviXX6oViggoAUOKPvQGaSKnbpDwDtZ6yNkeMu5U5OGT09wK5EZ7eFFjW
QqWk3fXjshr9n3X8fwbyHK+7oMY5VM1hrRR76Hp38pqn0dbQpJ06tFMVEu54bx7V/Jvq2RYq1t7mGXQ2U
JoNw9W+mGGobVSLepYOOKtFDr36q3Ra/HvLROES16cmv7+KNYy6XTBdapewCKnVRK7CnQRKyA0u
dug2d5d31nb/KWvbpqyS617q+Ex64qc+9d09Nw3thp2j2ekjt1lipvdXFuAFhUW+76Or/8A6D3puKC1iscVGO
R6QGyCwwT6W9+gdEgur26wRpOnBUlW81aNo5d6zNZWkdhaUNufanXHbPbTJLlRQ9Km0y37XEIueq/i
TCFue3R/S41RtO6f0/SZu3xHvjuQ4ouTWSaPtR7aH/0vb4l/Rmvegvp3Gh2Wt22vJxntkPc5wprPAambdXkG
HWvGaUUMCmJweyUx9SDdRpV3UYCK4yydsjDEUrYB5paD4pjSiied5NDmgDX7rFAVYXUlh6Rqkes
WHfrIZ6bAoK1KSKRcpgpq+0294gWXbNULnE3vb+qO2fxyYqz4i/2ba4kt3vpDshDA+VxUKFovBtjbag6Ou
PHrnfOZANY6v0WXUIIN10/T/SLbu99drYWd1cNdOCVpI/6U8Hv1JHFJ1LZ2M19d23w+c1/oLT6n6AtWS7
6Eu4Dd2U9nNECAU4Ws+nmmJY/Dv/pfr1v/AKbAqQ0z5+jQf+576R/9/wBVaO+taRNBJby6B0PcX7wppbw
9mdY11y//AJXVY15ahR9vq+JMyGbvS3BY8U+T296xikFOtEY71gxmlHLU4xS0feghKqcBN61MMOKJ+hE3
nYoRhUQId85JFeQ0rCmwK4YY49gPVRGCfdmz2B53c76zRFfpWwK6d1x9Dv7a5ivIO3WX/wA3g0maHC
wgLW5shTmP7dJexW8UTIkZ2Y2jUsm4xM9WlboO815b27fy1jS6lZu3cT7wsFvcWdlpSXMVwiGZfHts9EF
1bXenmG46ai2dQdtUcx6Z0XMIdd+lmCL1H1INVZcms1H/AMeR/o6tVm6m0bTRpOnfReWUGoQdR6BLob
lshOaKZAXnxq1dAL0fs7rGn81p9fzWnUjrIla3/0w5UEUe4rRONa7296th1v9XWnUVfvIFMeQCy/X8Rf+67
Cgppw20pOT7gUY91EFaGdp57buKU1nFF91I3LAU2Mg9oZMrO2W7AZrxmrhApjYcPtgrgVJ66IpvheRXil
9hwTX50y89j+19uwpRWM10NpVrf1d9BabPWgdPXug3nhrH/5yJcEiMHfisg0kiiNNr1uNCPJW59Nohhe3EM

81ioF1NjsrR/8Ajd+qY2OsLF5A0RirQ9fl0y47XkPyt1NLPax2qzXCRRESbtladrUtrHdXBe66fIM2v9tX/wCpi+
xJpHWVpVfVDNHcR0zCNbjqOwgbXeorvUznspwFLfLBM+jVf/vGYItx19FHPo/VVrqh739jFqVncWcljdltpU5
rPIUV0J/1HbrP/AOaWmNdP63Jol6jrll7bfOWagj6BQlXofOt99d/7rpzrtEgt7mG7Ttd9R6dZrnmWt3fBGwMAA
9o6buOasup9euZiKt7u3ta+In/c90PpYelRyRWa3nGM0iAqY8UyYHZVrIFZpTgkmmGDilj3UPtSPy3ZfcFaDi
Zx/caNSZIC0jYJbKuM1fBcURuAXIjQrNE8ZrGaC8kZrbg4pqWh77cn4eDA+jXoUn0XkUTyo3ExBUULhd
qlAGpE3G2t0RcbmlgSE6RGWTUOU0D/hd+p5Zf5mF9ybeP3olz83pNapgatFB5rI3y2Vo10CyOHQSYCHnp
KSObUe1/zYtojbQ2+sU1/dGIVZ3b2c95cyXl5MIOSaiVvlyYiyW9xHdw9upbn5Pq/ra6kttEV/VMd7dHdRNq
Cd+vtO2T43M1I21iDj4fnOjduf/ms0G4XFdJXPzOgUhzWQQi5JTFLSxkjRRjWu+vf90KVzst9UvLePpfTodQ
vOptJtLozlev1k02CtDim5ojvoOj2uj2Pb4lIu/stZGJEYRjaRuxXuBXT2i/y911FoQ0ebAqVeOyg1jjHCrW7jbW
BmU0F3Ke68VuFK+KE3DOPaTO/2rdWa28E8N+IPcV71tOaA5tUt2De4JzSnsproCIrH9Gsf9Qj4LJkqNg8jbY
GxR+8c7DbNmjcNmyBnlmkYvb6i8dSxxtBoaqlp36n/AO7EuBuNYroyffp9avxq8080YSZTGIwQiGmt2jIkBro
5lml1PtqLbdOluHnHi217nxsTs21Buq70+eyt967d/O/mBx8poFlb6pqWk9PwaPP26xH/6PqK5a+0JAao5GR+k5
dS1HV+3Wnt8xoCk0TS+qtwRfh/j+H7daf/ADPFAbiMifh7eK1vWaHvgCn9194dQmis9ChafXu+uD/3YQ0By
FqC6aGru9luT+RI5K9gnIY5Y8Hiv1XRTXR6f7fEn6M/Qh5xitH1eTSp9Y1htVlxuIAFMBQjNAAUp5O5qeg
M0qeISequKa7ab1dxWKRUEmhjyxUGVt3YDNZgQOVPUc58ttoH/AAu/VA/95tx2XgWF9LYXFx11I1u0TyGd
x5EiLOVbNt5LSRiRDU5Dr0R/2fbWP+oTcaA50ch2SvNmg4qa8ul7fORW7FI39LoMskGtd+sOOP2mWoqa
VcV0XBBHovbWeNH3ZBGKirkxkjoAY0bt1p/81QasZGnanPpN5qfxCuLu0oUPxBOQoxuC10cd3UffVuNb1G
K2jRCBUZyC+KzRat9E5BFBqzg43BlxQHB9uiOplKdviT9OKB7Ckat9bqDV71ihWaQclsBBvO8RUDuooC0
mN1CvbsKxTymtxontEVFOeVcYxw47KC5kjaJyumvc1mmoew5rHp7Cvh19Nzbrd21IcHfmhybd/lwzF63u9R
DMdhLGTcjNXMnkSEnyacxN3oKhLbv1J6dXJoe/vSpSoAtzMZK0fpSXVxr/AEpc6Sk5bTEubuSaklAqNjXR
uz+V7az/ANPgiXb8rUXat3YmgxrPaP/Aluk3Ek2q9+s/wD6SkfbXlxWc10E6nS+00KXEOzZT8nfg+XA+Hxz
o3brBd3TjhQtLzRTvZ/DeeWG+sptKveTQkNfvo3I6l76223XDJuUJ4rPY9I0mh79lo0q5q4+HNi0Wm209p
Z18SvoFA/QKzWeyGv23tzXOMZAamGDGcUr5eVMNio4y1H3oUMUT9a+xPJFQStby3l3Lez9xQomgaxS8
Vu+j4c/7BpW20hrc0IRYdLWIGooStXJkWF8SR2MscVzJew/O2Wuxbu/U5/wDd1+NKdxVdpmYhYYmuJ7e
EW8GvXXyekeKa/nuEjWXbkruWuhZlGr9ta/6daNA87s9hg171jvH/AMXQkaTWu/xBQLrYFb8V5KSSvh/Eo
03teXHylmu6QGA8BBavh/rcUHfrPjpusV7FXzTDB6PsDfa/XxE/wC6BwMqSVNdGyKnUffWnSXV+w7Zp
fc/jv4koUwpVzW3bRoNj6PiV9KVwK21wK4we4NH3z6M+II9isxeg3B5qOs87+dtAtHT+/eVdp+rfW7NZr3or
9KmiOw9q4NDgdvzh9RHbFCoYS1Q23mR/siynO22h8qTyeQyFlfaZG+XeumrIu3fqf8A7ylOaReZyhYoa6O0/
feV17O8Oh2zyl/HJIAgWpG3VaeCTdPa2muWfa/MkGifs89h71jndWhWVvqF5OoSvKwH9H0fx1J3+IX/civegt
CumLFtP0Tt1FcLa6FE5otr9m5r4dacFXt1kM9N7QoX1UuocH9/D7TBBYV1g4k6kVqPFIjS0kEs83SovNqlv
2YYoCIXNfujSDJcjApzS17ktSn0hK4+j4kDP0g0ew7YrbW2tuAfcIXIC2wdyxzWe2KVyKCZKSr42lJoj6LnD/
wCytZrdmsZ+gUfas0TS/R8O7bbZ/Tr2n/xeq+9Yx2tNij5oKXgkuqktUSHD2GnW/ILvIzLZN6po7SLTuljmw79
Y2fh1ELwOFL5O/LW0T3d1p9imnWtELJW1n+Vke4JYSZCrGzdDLDHcrbQpPXWP/zm2s9s/QtfvNRH+j+
H8LHUu/xB/wC4zWRW4CujunG1Kfv8Qr/x2ntWaV+QuR0LbGDQ+2q2Q1LTdT0u40qQmt5rdWi6ZJrV/DC
lvDWrzK+r1uNLcNG3w7YnWzbQtcdvegnCYDTRBKFfusZpp0A1mtKgS51Pv8AEO232b/UBQGTjaCaD0
OaJqKjP83jGcUzdWVQvXjENbWeocbAQzSoFPe5IWs9tv14zRGKWj3FE/Qvew0m8119PaN/Cad9Op6Ra
6xDefD2YPcdK6tDdcWdxZ1bYLww+NrygqxW3qQyTo+Gkwm231YCDTr67aytVsrXvqmlQ6tbS9Majbl9Lv
ai0PUJ2s+j7ycabpFtpaduuiTqnuZiqjNjH9dC6Xc2Fv2liSeK/+H9yjX2lXmmGvf6Peg/B9osfI9C6TPYwnfrTp
y51GS36c1S6e26D1WetL6CsRj+9zcxWdvq2qS61qEeN2qJapdj30/QdQ1B9NsU02x79ZdP3upyT9O6pBLD05
qc8lh0DqNzJo+iWuh2/0H8a+HunXUOod9U+HTtcXmk6hpcJO5pUoAEdozy45WsYo+/frT/7nv18hOifs98V7
UrVvrO4NW2gcUgzUtwSFo47ZrNRRFw0/CrmvJSzkDJZT9Eh3ue+e2Mf74rpvpOz1HSbfpbSrZORY0/2usp
Yf8AUP4yo5Ilm8MeAIZCgq0Akk0+wi021/3esrxX1qV08jmtN6G1C9On2UWm2dXd5BYQ6Rq8GtWna4tYr
2C9t/k7ymHdTirWzlvW6Y6bttYSx0u001f9rUtVtIt+o+pJdemFbiDvzXQ2mwQaT/t3E62tu0eKxWhdK3utJoei
QaFZ07rGmm63a6tP36htlrDW7jBG3aEWnXFCiuaApTkdrW1lvLj/x7qNaL0Va6Vcd3QSD9EaXdPP8OK1f
R59Eu62bKZcigK21s4bgjAryEmiMU1GIXdQRYaMpkrfE0KMWVjPjqXGe7UqFqMZAx2H479yEfTnFHn6
xX60T/pu0sqQR/wApZU+o2sR/mdPr+Z0+oZo7iP6NbY3GtxvQdsNL8ykiNNUsLxtp8EjC16qs3T/Uum1rmqD
Ur6ZCrprV7E69V3bzHq20WNOob+1uLTrGxmRep9LapOqNLhqTrdpLh+tLsSWXW2H1XUjqd8xrNdQdazS
Xf+stZq/6l1O+jmmkuJNN1y+0lf8AWWsVddUapdV/OajQ7ftqXtbXDwUTmrDqfUrW2g+IlwlW3xExtmr/yHp
tf+RNNr/yJptf+RdNr/wAi6bX/AJF02rn4kWyVddf39208811LndjtrfWDXSPV0GnWn+tNGrjV/5fVbaeSCa36h
1K3br+upIa1Xq+a/m0rrRCv+tNGr/WmjVd/EW4Mx+IeogX3XyXejvh1WPITqOXtunLbXddurabrVpLS61G
6vV03VrzSJP9ZaxiXq7Vp44ta1DBkaRzKrwuTktmsZHtWafHgrjG3NdHPDDrtx1Jplqg6w0g0/WGllideaczHr
LRxVt1VpN0/8AN6dX81p1dX6iuo64K/Kk9JblgtJHuplOcbabtnFBq4qO3MINIsY25rgVxiMUu1Wem4xHLT
7fo/e4kPK2zmts1nv7Uqb6xz/sDml6i1OKzGtahVw00rr+VnJDbLLOMfkRX6tJIZW1fUQU1a9Kfy8aY4IYIy
yMq+SMOjiUzN8qLd98u7eCDVrHgvZm+rcTUUQSroLFHHJGipbiOhdnaIlcTbYkLghnxGfb6B3/VAUOXpO
aWsUOyHNP4oCm7gVjFGreiezds4oGhQOQrAVv20pzSEio5d9XEPKqu2l5rAoUvB3cm8fxdjzW0ikFKed+

2lwVnxvk4I4XdurbznsKzilNKgdyChfWaccVHYW7CkbbTSKtH3jGa6T6at7616o0eHTLmQYLCscmh7+JYg0
zSHNbjz2BrdUD7XJC0fpQ7aZy5PdRmiv05r3risfUiVj1Vg4BArYz0VelUYC0Frp3SLO/W4GGi4TcMOgUR
EmvNJAfFSEh7uw+Yfs+KjiYVBGHP55d8W+MuMSQ28sU17cvNOZK3biUzeRQ3jEwQwyYrIwaFHsKz2
NYr9diOynFA8is1H/wAQ9v2ewNbjPaM7Y6FCj3DYOpZms8KaRqV8VnIkh3VtxXtSeqtgFbTvda20sYzcaNd
W11WTQNKOfHIYYwU9iz5Lvm19vbsaXsnv7J7CsZA5UjNe1Hsvu421jirWLFwn9VS6YuarNqkzLmm9qSJ
paWVYATX7x9Iqlep+G/2x7kfSKFe1ZoOKO3AXt+sY7Lyu2IbA3GhX7UhKJGGBfSjdSRbEOWfxVEgyDd
SqMDU96wBTJqdrBFYMPGPCWdWC0konnvZJ1cbSYnkMdr4FdhU0pYrzRfZX5kLyyV7VnjFe3YfTnuo
7DtB/xG57k0e+7srejFH3HFe/f3C1miaBpW43UJKU00QmDxFDyhJ5i5dsAx4yyjdNql1PZkYrHOn6RdaoZRM
Jwa3qKB5ZcUqbjnFFs0gph2Hviv0ea/xo5pTimoUwoUACDSxKqvMZK3V7gmnlbatnsjnm3jHfdW7uKVSAj+
2Hfefox9Io1twSPqFexkkMjUK9qV0NS2e2InNbax2Ht7AckDsfXUZCNSZRujWLFUUTZHF9rf46u7tnKIQPnmt
mU+a3VBiGbyTSj5uWVUMsoCsF3VfW1vp4uHVfD81+wcU2AN3Gazntmt3fNZ+sUKWttQf8R6z2zjsaxWO
wr2o9s/Qtl7/sUO6PilfdSRHPUsLKYxSGMtIyVvsp4JyK9q0rWrrR3klaZ1TezJimXYPyOaxwPc9sUPdcUZZh
wv45o16a21+nfkBgUIU+WJEKM5kIrdSvS5IKyQaeJZmlfOaDvmi3cUBzgVEfS+cfRih9ArjANH/AGM/QK
NW1zJavLbpdRdsV+R20vuOax24Wj779sIWAardWhccG42PUib5/Dbi3mtEC313byPcS2qxRrDJJaacs1rmlppk
0oU1GnjViY2mfcWNe5Fe9Dsf9gHtisVmjQods1FxaHis9sdxR7H3Bo0O4oigKtSpcHNCv0KVttrSDTYcSR4
Yy7ekj3tniSc43kUR2FRJV5zcn7ih7mL0AdiaFe1fcto+7A9gcVuzXufZVGS8HQZt1ZrNZpYCY/PgKOD7fU
KSnAJnC+IGbP0CjwSfo9wo5/bf7Q7GhUEzwS3UCTxKtY4AqDTVm0oe+R3NNxViF/Tb6iOyi+UeUCvnHj
lNObqW7y2ywym9MbGtNuPkrJNY2td3clyc4pnwst0Bupgh0Fxs80pxQxlj/tD6gaApf+Ke2Ox+gfk35LR+r9L
+Ne1J7LxRb0rySMVGuaV6KiRZ4Dtb3/X0baxVnA076nbsWlyi1wTit2B70OU20BWMq9ChX751xi2PMkWF
SMYH9sMHGO3uQFSnkZ69qB5J4+kVtqMYoZgzil3NT0UPYL9uONNrcIbf7be9fugex/2gOzGhQqzuGtJbuy
CL4+NnJ91Fba3YZ1xWzIx6LVsE4RYTuaY0y708AFDah5jHDHYyS3F4s0Esq40wKcLxGMsXfLbuZztondS
DAcjKnuap1iv1R+gUtlSc2rU1A0e47Qf3M5Io80Rj6c8HjsRmvxX9H8Urybqjfdtw1tJtL5IvFskvoEtyvffAU
RUNw1o19cy3dw7UiEMrHdMuKB2kHNH3FR/llvqoivag1N2jODDqyyaE8+452003G4ZxW7FBc14+KPuaxij
9H6U0p5EnIJimNvNK4u3K4KpmoXxSyJgIkIEmKg2BR+iKJppL/AE+bTbjuo4oVmuDRWoxgCuTWm3vyr
31j8m7iiOQezitNvFto729huJ/3nZJPJhopTt/Z9Bd9pgmKSzY8NlqB2X0/zK2W2Sw2iMDAonERpT6pDnsp49
yirUgwex+v/L2rNA5rb3FLXtSH+kNe4x2PYdrcCvas0KzQ74rFE89m9scf4x+1L7kgxxtUDbreZAROa3AUOQ
qh6Ff5V70FzFisZUVCNwkjGfxoDsj4bGQe3FBewXFYqOAKssxkomua5NuLdDWaH4xanEuj51e9Zo1+8Yr
bmgK9jissKADKOK3HKttOGlobUjwGLK25AHB7ImaPcUtTPPJ2Fe3cUKx3U8Lg1jFRmtLf522wQWXJ4q
MVInpRipNFzRokkoKtot0mxt0pwbK3N1c3FkDbRxfLxx4aifWps+POQ7/blofi54zQ4ANZ5Y5L+47mh2Pc1i
hWe4paFKu6zZcHtmsfREMqkdgey981mvej2KctX+mft+locVGfVE21nb7txFmihFQkIwQ4bmsZoDI8WKT
DVMuGRcNiVqgOI5+KU00VIqNA5X2NHmgte5ZqihW3FkX8snNe9RxtJTv4yzl5iOUFHis857DtxROa9qBri
hRNA0pwciSnGDbyGLPHXIQKcbcbTtzUaA15dtYz2FL7mvbuKz3FW0BuJtc0dtGu8Y0oKsv0vFI7IQkeurJGy
ECgef8SedhajFtUjsPTVIHC0MyZD3P3LS4MDNMZpV2rbwoQJXoybWbimOBP6QfwJ7fodm9m7/AKodv12
zzn6RQoGov+GBTDHZq/VHsOLKj9Oe36SjUbYlfm3v+oRuqQYbNRn1wD1ni4kP3Y/XTdOXMmmFMUlw
3iVODH4iK2bgIyD+2O1sbo7Zd1TxZDx7GWmqL00tNR9LywxbF5WdnzSjNR2gFPNvJieiOfft7Gh3x2zQHf
2HYUKXDjxJGRJgqEaguaDZMZBjxms8Uow/2BSmnaRv3S0oFfpeaXio3KFbv+dsTQR9MtAqASBSLvbX
mtLIChsbV4DE3lNu8ZBWNIfuK3NP7yjLEeSKQ8N60k4VqW8Dt7g+31Dt+j2H0rQqL/iHimoU3YCV2RU
xbZ7HuKNCsV+v0i1+/2vIG2jyMcx/3FBFKczqu6P8AJNRnFneQYMXpIGaiVlyMWxhka38dbPJUy83dsRG
CRVqnEnCsdwKntggAcNTDgAtQItximGBFbvOxdIDLLv7eyr2AzRARhCLRFAUR2HNY+mMUceNIvtrHup
1KUh4C8l/G55+gVivbuPpHYd09x2Arb6ccaU4S/vdJu1uzpV4Klgmt6c5T9qua2KqLgVcy0o5mBNPcsVB8ZT
10viVWNEmve5fe11H43DYM/B/QNewHYCscfUPcIh2FDvjsKWov+I9Edn7Ds1XlRfD6TSUTmhS+4rFGh
7KeO0f9wsRSHD871qBuZAGM0XidDuqA+NtJ0ddcbX+nBpkZGKkhAqCTB8WJLaurVISXRfGMGvyof2
Eo0q7qc7BWeY4A1Szl49ma2ZAWschgfoV+6xQHYdveiOfas0tMMUBmvDig+yhMcmbDeXbRbCpONud6/
3KkXacZAJJojbQUYzj6B2xx2HbjAr2pTtYgmpBX+MUE6PZioLm6AN/epVvrk8Umq2S2V5tJNpbCSsR+TH
C5qQelTHHRfcUXJMYUJ6VPs9M2Tia/v2xPqkG6PPGa/xWiKxg/wCVDtjmhX7Y8/vufcV+qWlqIf0jVnmm5
PYe3vV3/fo00+ewFYrGKA7Z7jtvzUH5ajYy2Eq/nnDs+CktROCske8cxMnqrRtSk08a3qs13UbCpovIDbCOri
L0clt4Ee3dS4jr/f2UDkJup+AQCnVkp1W2qZ97EVmlbBzXt2HHY9kfZX4n3GKzWe+OENGIFKeNnjGQ1Lh
4jE1OSq0r7qjYeSbAb+0nkLVlyBX77Cidz4r9Adv32HbHK9loe1uMiSA0iabkSrZrX9ttxMQZpbWBN5HHt
UijZNENu1qt7RsyMGZsUWyF9bcU9K/ia6QLIWojaHsKxx/m4xR96NZr9V+j7fSO60vtCP6R8Gj2P9QcyT/
3aYV+gKxQ7EcD8mpefpHZaXgSOWKn17vWaWoOARRm8sjUaHDTLCSnyLkW6/cjRBV4srjt7nbU6+OZ
WLkrsh96Zdg/SxbaaTJJqO3LBpAo9z7VmJwaziiPufoOKwK/VYr3odloivag1RnnbuBjCGKPBrg5pPyq5Ygc
ihliUJoqFp+Qnt2FEYofl2XisdsVtpRxiv2BRFLQHfKiTelrR7K9svBdYxU/La4P6YchPRXkzQAI4FK2akHfRg
ZJHVcFdtS0a4FMAKZj439l++jHkjK91p/y9w31/ruKPNY7ClpajB+Ubsfx2kgjvbf3M5rPJOScY9u2MV70aFZ
pff37AVittYo29sNPajS/l+n+IFRe+6g3kV05vE8lzbWghmvLFEV1efMxIrSyXVtllR0PKdmIRctIyxIOn23kqQ/
gjthLl1xs/iBmj7+3cjrgrse2O5qzljmfBbOa5rdWK9qHNNW3FLURyCd7zbVMP5MpNbKZ9xb2x6Y5eUzO9
zAYJU9/3isdiOey17DFYpTQsJ4hI5WsdCit2KtpfHVp1bdwWrymQpIDV0i1rqDxwQqxuYIUxIGqO1dKlt2i

LKAYhnlhsntkks51t2BLNii1N2amPAba9yueqRdrdk95PeM8lcdh9I9z799vo7ClpKi/4rjsBWKxX7NW59OK9
qFN70tGlfZ5NAZoDmgua/EtQFfuMcSg7sUo5/a0BytLnFs+akU16gfJ9ttQMik/y0pWe7c6dHbqy7Kul/VvIES
F2SLxEpIl7d5ZWkWOtu41t2kU4o9v1+tuRgij9GKBxR989IPFFoVnB7wUkeBPy2cV5aWfA2YXGIs+RQFU5
KMzZOcP+xih2NYpexXFe3YR8RimbIP5UMGtpFDilPKNzGwYRkVNmSTqVcXzAgrCzLnwvDJK8V/cCa3
9ho1pHPLNpcLRTqTM/paSj2NH3f2pR5BHUY5Ud3pafn6MVjuRSiv1StxWKAoUtQ/8R+aYd81ijScW1GI98
9xSjmvfsKzSis0WpTmlG4/io57CjQNBqStDUzXs+mgUvKkJmQT1LEFOnaYZqW2ltWN9bTWN1fPdHyYp
oPMbeKKF8NDcRqii5uDPQQmmQihx2dQtOu6m7x81pOnQ3wb8mFHv+sZ7Yrbmvav17Unq7Gh2Q4qO4xU
hD1ms0qEjwip2yw4oe+No2ghhSe+KNCjS8r+hzXJJoqVpBUd2F2pBpJp+GWhWT2HaKQqc7qt4st1G5fWTW
4hH5qIs1XL7nwzPoVmDFeS+u5s9lkW2l2oms0fc+5/Ge0t4tPclXkALGiNrH6PdfpNCh7dgaFDuKWov+GKY
Zo5oDsRxTDFrR5IGBQ7Cl4WsdwPo/US8yt6BWfPFW+dqtkQeqK9gO9k8MqtmrSXXZca1K1ubnyLGGlmtt
L9d1D8q9pyl/dpLcv9ygACnpqeTyUfy3Uw3UuRX7PZODuw2aaJ2FCs9h2b3Jr3qMbVJ5xQFe3fOB3SQICd1
Buy1t5Zep+u+KjHGM0FoDNFaiFI2Dms5DDK+1Zoc0BW2kjLVjmMHFq39brkf/ALSQYJpuaAMRzVY2Egk
jiWyoysac+mCznv3mjMLHufdvY8U/NW7buxG5cZHeM8kdzR7Yr2pqFY5pvcchs1bozWR47E89m4rNsn7
Qr9f400kZrplwe+foFfqPinO5qzQ+ge8DcRP6raTaywo9vdHbOckS8NH08403pu3WztB522uLmJua3a9jmul
jWau9t5LR0kC1L7v6QMY2baNGthopWMCsyc28kFSAahtzQNHionPbPFbc9vd/as/UD2zUQ7Xl7JnAGa24
rGVigVjNRxIwlsrvjiaFKW5iAF7amvHYTMDkVq/jrhZod3SaRdtTaTdRKLLeYqLO4pLWYILS4ymFkOK9
qRgkNvpN04gsIlbrVtKS5nuNHu6EVzFbvDJFTxmkRq6etnur3WnCRTtkMBsvUjRY7W3ksT3x6j7E0f7Z4r+
7EfrIybGZcHsKbufoFGvcY4rGVpqlFLUGTYy9H3I5Hu3uKuffz6D7HuKjXcwrH0D27Cv2KRdZtJ45aUfQt
LVuPLJDHirRvNBq0AqE+GmuPmzZWTWoMS2tpf6+bxdb6Za6FxnLNdzweOrb1S3UYvdIxmmBkuajascM
uGPIYmgQaaiKU7RrGu3Gs0aIzW1DSpupGj2FK24Uc01ItFq9qzwoAELbKkk8j/VK4YqhIaAgRbhRk2MrcH
kLBJ5mhjFVClz5C1ZXR/uT9M3EOiEcrWKC4baKVfO8hbiVfW6uMLPKhJup0ZNSnqPUUUFyYwN1O4Ja
WSZhWnoL6wiimDQxm2q0e/S+v9LfnPZ9Pi4g0rTfkbXWLSXFuqQuTDeoP9lhg0a20OaNL60PtZybXmT
FflGwynccqfqHYDn/G15Io0tLVsn/rzTfhWM1txTck9Ty8zt7/v9rR7IcDFHih29zTVEu6ivIHZOCxDCh3FAUg
zUPpZ3AOIXLPJqa77aXTv6WwsVDLcLbJdSXmsSpPHpa6XZPdSEIociRI5PvS7pGcqqJ6xeR4jVsSalqEV5I
Rvo+8oxRHFHsRRrFBQT+NKuKvrX5ViM1isg1urdSjNYr27Gh9McRIJtWBxTP6FIOVHMKJ3RqqUt14Vncy
MFrbQ4oc1IeE1GeS1kGaB+gYJULWmiP00vuvZdprdm19VBef1pMpW/u519Mdj5TDqtsOhy/NJFGsaqNsO
pqXu5IqdOZDloRuqdF8u2lXLQD1OuyV15GULLwRil/qbb+268NImxuyHFEVim4+o1GPVjacbS4wxpajq1Gd
MpzWMnGkzWatl3TsMSCIHpf2ofj7VnNY7JQ9/cr6KLbyOKWsemKxRtLK4PYeyilHCCicVaxpMnKgW7w
BoXZNKmaV4oY03v40ti4UR2xM0UZutahepJ2na2TbXjLGPTPhbbtpZFKSDk0i/bb1hk3AqUpaAoljiQpROa
5pKRd1MgCqu5pbVktPsoXs/2BWNIgGawKPH0jmvSkflakgaQRwsKYKhWRGpZ+EhDUPRUq0j7QQCN
vO3FSCogcd80F4waUCgmajX1kUOK96/eaHtAqaljjFHipp2Z0NSy1p9x4ZLO58rSkGr31PIvF16YJKgPqvPR
PKv9NnyPNaYivLc+eWmIgt20qoamTFWc3iklJxTZ2t91MUK9q9xR5rH0ij6Kk5IppJSKW06s8DSTxRFFs+2Kz
g2K+o8LX67CjzWKJPQWjja9kjXAY0vC0nuRTNivesUFrFcK4IqaQztagVZXDdbYIXnjnsJqA0d46jkSaO58
cR1G+WgxiZoN9Qaa9WcMasSkYf14WmCSo6cbBkwKT/ahrVvIIS4NFTnHOMilG0kAVmjkgEb2/syGPB
K0RiowQq2zKkiYZAoo1mj9KnFKyGMwHO8Y8rx07mShxSe+7BD76xgxbW0pQIYAUybgqPqZdtHmtteB2
RFYJmsUo5x6/HRFCnpxgphak21hcH1Vbb938PcXFW9ja2Z0e6a7vE/C4SrhcdUvRbvVpzPfl9+ckW9ou6f
Aljs+n5b+01K3C115TdG6KlwZotlbt8PvSfbeWLUjch0lwNgHMkeO2OyilX0Ec+uWc7aC8gYqyGdLNHs5xW
cVnNWvptTyDR4o9vaoV3PM2KWhROKwVchdzOcUo3EOBUcfMmFbFBa2c29sJKZdrrs8cI+5Im2gK0/iW0
01ZB4WeK4srWvNLNwoXsMaTSyzsx8aab07Pfvf6RHo0d3e+Wwzqk69RaPg5oAiMKjoq+uY7imWrIqSH
xFlJEfsThmNY30kea8NKtKwU8NRuFNU4w0QoMY1LGYs/iBX6PsrcE/Sr0tw4GS5MZkSKDNeg1jbXvQFI
VoQHPibD2zR0prwZKJGzCl0t2scFb/AFvcOaTFJmdJrN7WsUfz5og1t204wly91YCKpuXzkNakC2oecKY
xpVrdPDDLKJZNEQiy2e00DRrtejNwVzI9W/E1/wCq5Ij2odtWtpNT6nNZJKDKHHgEcYd4C1XPjKjdE7jY
065EbbllTFLX4sse8JHTqVIO4Mu0p7kYpBmj7+5/Z92/LtZ/9SaIr9tiiKxQ407OKHLFs9v7aKM0gEcLHcfagP
T79olyfxUDcQuB7VGuajwikZI98Ui5qMlakGkjbNiuDJFuAtsLaRGN83Hms7tpYrrMkn9fbqFpL8bOgWOK
rPufXepvmAM1rp58cotXLvEtubqUo1xL8zmSoQifNtlTqN/WRkn92Imm4pvf8ALsK31yxPoVG5MeQ8QV
IV+5eeFFIX1fqikwaUCmxn6c0Kjc0WnftcmhGaCiuAVO5obqMuLhLYRz+CP5hVbzRw1JM0lfOy1VklQjir
Yfdb01a3phVIIbqSXTJN9xYT2wVtxwTTwkJbQNJFZ6e7raaRBFJDZWDskHycWp280US20twbkj5e3j8hsLfE
N1+Mi5Myb7nUAZLN3qEfcM3ZT20iXw0J3mbyb7eWWhyIxyscnjdJg9zC0R8fkjYGMUwShs1Imw43Cwjy
dQ0gwlOVq3bGkFFKx5VGcioBmiMORRHAoc1a+nTDT0KpV2lfx2re+3C1GtEmVkfXLUKtovPLcuKHF5E
C+KAnNRrsX9LGZX2hafgXA07+LC8gUo4SCpGZat5DE/50rDFvBvjsIAJbyDcbOOBi2iDUNNaEyyv8w2ox
G5sxJzIX285sdMnvE020SM3DJEl26ypIS1SZjj/AHCQAZzQqC2Yiahwz1IKdaBxWK4rFZpcthCAwJk5da9y
znB99Fft0bIBI3McGiPqEbEZ5Q8+MtXC1ulqCCSdks5WrwhKwCg4oOCnqgOwlZpBJDEcxIKRthwGDrsnJ
yIYPI7RoipqaWtjom68gOgyrNjPvNaA0MenXRxdglw0GktPcamtpp9sbm7nnM5hkvI3uAsLFrVArSbc3E9ry90f
uE0n/JvXMIRclDgB5duaxioZNkefLrKizvCYJbil+TwBatl0dmRI3rtLm5i2SND8zb+9KwkDDxm0m2NedRTa
sb6JonlFQNvQelj9p5F4jT0yrtadw6q2aY+laSR0pdohp6/X7SzaW2Yc3oxX5OxoR7jK1Y2CMYpn3sil2bfPpAg
3N7IE2CR9z28W6m9RIMjCpWJjZTGHxTqM4qx1O2g0iePJSIGRJ6baHc2j3drp8sJzdeBZreFzLeKiWrX6SST

w7oJZriSSLG2jbswkXxUqFlsdSgM+p3G+Ld5F2gBzuqRYmkPAHFcNSKVWBgzPF65BmvdduK9zwKOaR
CQvppqP1UR6k9FP6aGKK5JNZo+9fumgh+RPcUszKBwd43LIPGKUrSOy0sj1uJpWoHJBwNxxqGTDyQLKlq
+KVjnxZpMoZ/fZlVlwd+adc1aS+APdfMNdQBWRfRFLKtxYBku9TngjFxxq2UR3p7yd19ciXlktlWhaXlJW05
uCDM/CliLefkQaKw0YnFFvX71t4RtipP4xM2Cdsy+P0YIaOPxs3jkhWD5y0xvq2m2y3tsVdqRhMMGJhkOji
5huYSII2xnXeqYIWP00W8SyuZRHJihWPSvFRVpy50Ino+xpTQG+TVm+7b+/uWzCiJS+tnlGEUsYh4Vkfyt
7KiiMbtzQxeQyPtqGNjUSLGrckrT0qcEUFoLSGmBpFqCLJCZpIpEisr94atLhZLSxU/MSAK+v11kUMW8TF
dPiS6e96etYNGuJAolkd6soPHEp+fL2AtqulYnkcVDOj4qWSt1R1OQyxN6p+UP3AEwzeoDk4rbR4pfyjOCz0
fcmsV5fGWkr3G3mv3mieOy80ybe4pKUAvguTs5CjKijgUC0yEN43FfizzgEscQZkhEayhfQQ2+potsdtIUV
mLqV2MrItQ8SCORat4pLhpbNIEFsUqG/VY3vo7i7luGYwbriWPSIYKubH5s3F/FBD015pjGnjhk9Ut36Uuht
024HELNTjnbWMVjkYopTxhraBialZpRQIPt8vJsWEy+qrq1JaKYpbXNqYm2FWPpqCOgDbTsnFSw7agkx
WNjsvlQv8xGD2A3CNqzxHwdOnjj0Ujhvd6xmvYWi5ub5t0i8LD7g73b1GQ+MbSUQBRJJmlGKA8YZixSM
sGcRLbRNPLKy1xxRbiitAcheVsttY9WzdQASh6aFNKI0/N8wNGI2httyke+PVNEe+trMJHLf8T3Bt7iW/lu
BL+UMJnmjjSNYX+Wlu9S3WrZl4amwGETyI2RSR76bKGLhY/uW4HhYw7nni8bgG0GXTIakAB9qzQ7L
77a9qf2WKrmze0kIx9Y2bMY7CokDLHikKgtzSqTQ9yhpqdsRciOitRt96tCtMm1oX52i7rBVkXcVlBU059
wVcbVEgYoYZ3pwhqztEea8n3XPiVaBjNC/8dTai6oNShMsk6yDpaNhBPxGP7t/WqDZY3A9MjhwNt42setqj
0kBLiHwtCqtTYpYcpCmKDeRNVlSPDh18y2s4aKMiyKsah1gRRqVukUKXkas5qKflpzt37onO1iu+rd91SP4a
xtd0G7FLRGKHKxe9sF/jmFNyWrFGtPH3ZwNkYyGr8R+ChfIzDI2bAVK4FFtxijMrtI6jVpWVlhgixEu+hz
X69wq8KOF4o1HEZwkcKII/QqVnCUlZlJFfox2XMENullabWTVL2W2tWmCVO7SGD3tNku6lt9j2Nptd52
AupWpPFst9Pmv5jZzMzqlvUGsXkdnmtxWsjKZqHArb4pg+++1O2V82ATWaxW7hKi97yy0gdOSGuKMhel
CISew7Y4B7hsdwM0p2VGfV6SM5rNZ9SryTgpK+fM2VmbKuUe5AYRgsuW2B456eJoniO2YHFNDuqPgy
nEhizUCknUNHm02O/kBCPiady9WszW7xT/NXErZlYVCMN0vEYoLr+1EMtqDevWjxLyCNsM65uFuHFG
9mzLK1w0dIpaocrLFHhS7Qysxgn2BzND9+r9TyfMQNixUstxc6jKbwCSnj8lcivJkQgmJEDUfrcJ6U7WkoUh5
pfaMvBjmwfim92rFfuxGEu2zUX4t6KQVilPqBpVzRbFA8xrmt/jVV3UppPctSc1EtSHcV7Y4AG1UzRkzUM
Qd2f1DM1em3aeVp5bXldNfZeXmFGlew60v8ATPGTO1vsq0T+oNy1jXolGsWqWgTfTRMw+TgW1jvZdPn
nmaYyDgjtNRRljxSTc3X4IdksqeoglQvLLWNvYLSLgLknzHH5Ua9qzR57j6gh7JjbihS17VvOFPMZzRIrK0q
ZC5yTkxxl6gBqDhm3bYbrC3UXjmZWir3B9VoldI29lPwPk3qXbzxXBaaU0fyLbFJ8a/1VsfNUSLA3SjeS
O6/sWy/buU8kusR5uJU2lx/S3X9yKMurcqPdBmoSFYjyPeF1q1tmvrqaDwlWIMTiRp8xyWq+OXIguNPk23ci
/LXkibHBK0cTDBFRS+Nr2MZYVn0qaf1hDuDjilUtJ4NiftKs2/wDWmmFYpvZE3NE39FP7QjCj1HdksMOU
xCFpmo0q+kvmsVnFRLii+KHtBGWrHAqNM0VwfyOwLWc0vvIwiWJcXDbCkPlaOz2iHxNUHDTqJLXSB/
SX8XlszjyPlkV2WjnyWmhXd3b/ACzeKO22tqELwRLII0k9Z2E04x2SHyyRR7ySop+RjatuTcWsm5aA3p7M
2XE1nEultxWdKghW6iaz2OKFAVivakTdrXBC5rHYUCe4ZXQUOwxtZS1bilKMK9RtSkGmbeuCTK+JBg0
3KjipdwEMo27MUK/uUkv2yxNAbamPoXmMLmrS1kv5tQtntLg8jt42kuNQtCIOILVYLG5H2Fj2w/8A9tT9
VxOOXQ/KzjKykrQL+I/KMURY5GJCWh/KnGF92kTFeeNUfe500xI/qux81ZuwmgcYrOKDiUTJ4y/3rJGEt
MCjD1VmhZSp5D41tZWk30ajFWnGmlalocjX+Mo8emOuSORnNrrl9/qcLHZls9IG2nOSIZqNcnyUvvGuW3
7VjY0hqylSKa9ljursARUzbu0a00KgGVat7UvUMQkmulUkbt7MvSCPfbpustGx8vPGGgf+6ZMSCImrbSxd
Rabr2ulpqVJIUe6+5EVXcPftvA17rJtWvG4EUG4TN2jbluDav4ZLpGjeZlyc4Y0pwM8/vBFA5o1nsew7bzX7
R8V+ZDBEVQRNFtH41u7ihS00KU0tKQ535BGRcEura3YpWzU64pXzSkg4GSOIPa2iZF8xxxn6c7hE
PKNuWQcja0lWF3JYS38sl9Mkea0+QxCe8OpSaFD4bK7qVcQYHkvPVLc/k3MUi+IveGivqiFMvqxSf2wKn
GEK7qL113p3kU7eWl5e2uvl7meEWt02YHxnsjb1s+GdTE+4SjbtI5CvUPpj/zPaGrf/gv7S0DgI/ORqUe2p/zH
Cr7RLuKp65JD8v+VfjS+o4omlFbuyVFwP0GxWaQGHIEVRmguT4zIUEQuH3yQ2p2Ca2tqyhn+W31ZTPaxo
a0q6N1Hp+Y7zaN1wdkyMudxq1vvpkZdTKuDHJCZDMN7+tXjZJHuQsZGs14gEeUkFTQGaAXTAeOntXH9
TaR+mSfl9vPsW9/3f2Uun3P7PbPdjKAcUBQ4pXLIFG15BUsoamOTWewpRU9pLa0KLcswFI5A/yz6vaQjmk
o8pGMhDXuCuRAMSbai/L5jzVtxLyCRurcsiLCY62ZWQFGnf7aswS5V7SysUMlzYMBc3Hqkv2rM7eVv
W18u134Eg9Trgwj1SJh4Fp19ZXB8WyLOKmbcuaY4pjKNUMoV4G8by+9oo1KzuoI8QbFZ3qp5H2Vv48laV
t1MNtKvqV8KaHKKKiGKhUmxK8SrimGKxxDB5Rdyb724OJP8QOIVwePHJAFcttrND2BoVmh2WIOCoz
X+UEGaeTd2iNRqAM4fbypVJJ1luqs9PjUzxeIWRWaW6ggt75FrRptXKL49WvJvCNWTberxG1RqZJDGQlr
bfcjhmMNzEYZTsjU43shJjUQiQ7nVBuY4Ea7q8TCipzCm4pBiJkIaTztd211GXFe1SSb2Pa00e7u7L9k0vqo8U
Dx+l4pQK3eOjJuVjn6gKX01LdvcAyAVkyKsjGvGDQoYp+AH3J7170DUP91Bih6a9jMNsuefZUAVpI1d4ps
14jrQvOpNjgsbkzx+qWBvFa7JK1OQtJ09H5NU0592rYDXGoH7t2dsqHnUV9U6nEsWJjhtaMVUatF9UId
yzIBJTCnPoanNAOTRYA53gPmrWdrae9RVlubfxSxcSPGpojdCh8lvgbivjYHNmvipNktGrIBwBgItaTb+fTp
U2Gf2r92IPzky7cs/sgxSsafNTSf0+e2azWaFClakagaXhYoRGJpi5U0F3VcmCzUoorxb2+XmkCyRyO9SP69
hSO1dRj5mzpc/8AVXo8d11i+2LXbdlu1jc0tvioBia0vUtZY/BKksXKSo7SSemsFihESnJLJurx0w9CjFCMyFot
pT7dW7eQXkOw7PS6haOMO+a2r4j2WrfVrqtT70DRiwwJzil9RZvT/sJyUjzWKRRhTit21yeaFe4iOQKQ0Ix
UqBJPyUHFRephgcRAYIwAC+zOwpCTVs/hK7JIZGoD0mdZVW0d7W2uodPC3QK9Lx/+00P138X9+606W
9UM0EO17mxR4dRi2ib+1P6njYUZS1X7lyPuzCsVIhJ11aNZrdnsh9LUHrT5/mUuLdri2b3RzS3FQvieVfH
K/NRDLSe1t7XDk1ATgYwkrS0cabKpAuBX6UHwyY+2jbxUrJ7KM1AAZJW5lcBKRRXt2FChSKWNQR5

XAWFjcGeXfuKUtLUeQwUZP4xwZqTCIGHkSzMl1cp4raAeoJwpMMl4plh1+PyQ6zD5JBlyQyPT+39wWi0
6laaEeaSyEp9MJk9EksdEAAZNHhY1xUceQ0XJj3G3jKNdQb1VKIpVAMqcMaP17c0tYoems5oUB9JWscx+
IRljt4BFfo17qhpMGj752SbskHIAWqZPswu2xFjLSpu8u0W6Gy9ETCjHlhEBEse07cCPIpSzdHlFa24RbrVS
Y4o7G5q4tmt5Ok0xe9Pj7cfAkjMhnhGpbi3nEwrU/uKYC9q4qJeU97Ufdux6pBIQ+xtTv5NQmc8uaY03turN
K22v8AE+kwZBMmVv7LwshKncHqaPFXqhlU5qMYUrmoGwZqtuBjcUFaYudDbgXCZCo+8C+uNdkEvFJcd
pQxyL7KdlSe+Ny0OFIO04qCZ4JIYGlOz+CPedvsBUY4SkGKSHylLcQyyJirh8Q7DJVnbpBQuCyTNJLUKb
BGporuIYvp+ofcsr5MxXW4VJDtgZakVIjASFuSd8qeuSTwgumcGQKuVePZRHjMYFbNz2yjuoNRx4ItWq
dDtlXDzR1KuHb2b2/2AexNKOAKQV4+Md5sYFLlo1yCzHCnNbhRwaRsHArOAMCm9SpjxrAyrHmlAkW
39EgTfUsRjq2DVMqxxqaTmX3Ux4rwOaX2tB5D8oC9xc/fm2OZYcsXaNNDiCvOYC6fKdlrGxVbuczx59Y5
W8HotZpFtXHQjTc23DWw+9qC4IOQ/FOaenpjyZDg988Z3iyTfVofDb+Py29xbm3eOIOLdA8ccfkiGUbHq2Z
rOyQJhIeTHDmkjrQ492iOvpfipsGrNeJBiseQaH01LqVvqjd4X4QZdtquZ4jGgG4yflvbb9FvBmv5N7G2LZLNJ
UfNIKSkFafHmS62tcP7paG7e8S3t0382FkDA3hzGBUAqOMs+jt5dOuT/RzR7oL2A7tuA3u6Zq24E7+txlvH5
OyhVEsfMq5ow+SkUKUJq2Ta8gw8BLG16at1h13SxZG5j9TAbJFzCvJo9wpaltSyzW0kFDNE9vcAZMUNFc
Ui7qI8atR7Pnd7VDgRblNMd1e1ZxSnk/mDWOV9hytuu1zy4zGsGZGnHjnYcRQ+RrcI8S8yxCE0wXdlvMY
xUUpjd4S7afbCOXW44bR/8/OYpJT6gRtsF8UWmD+j1N/HZWvqheIw/PODoubK1GHvINlxBD92WLa0Pp
uNUX7aG6JyhkRrsimG6FX2NoPU02IjqN8bmQvtkml2ztcVeW0+I85PHcCoFDSpahBLPuoVDR/gjbe1oaZ0m
LwibU/F85JhkRrsimG6FX2NoPU02IjqN8bmQvtkml2ztcVeW0+I85PHcCoFDSpahBLPuoVDR/gjbe1oaZ0m
kFRJupX2pZgeabTw7STLChhaUGIRVE7RWjW1WsO5Y7bCL6B064K3T7mgt822pWY3fJ7z8sQDDQtBbh4
QWePxt4w9OMUVGGLNSIXSePZSRij6DAd8gIzA+GteqIHi1rUxf1cnJLcyy7WjG1rqFop8dgu4k+OKoZdwlj
MZNYxQoKajYhUIASTaVPmLLk/L7QLbiWUSms0prNyR3oe3+KSbhUfpoVE+2V4/NLEW7QXNJ09ulx6hb
vuiiiZmZTGbu/tShPliX3Ra21FbrPVnGkCwTeMtdPNcpAm95EjaF1LJm1Nnt+R018R6sft2fsY9j3MfjuL19kY
w+nWw9epW/3LK23rdQ7WuB421D12obBnNO1PTmmOabsex7QPsd1JAIKS9M9QNYHXNPXTL6aF7KZx
5IQ3mtraMOxH2nXaYnzEn9yL2sfbSIQmkyQsQ/rpVXdLbVPERBONSnmK0+dp9CQpk2rYeeWSaP8AFT3ii
edgiWayzmQivY85YyEC0q76isyrrAFqJUFZyNngijSaQz3Rt8P4xUtvmp2Xf5SyW2SmbBeDbHoUipc2yeaS
3UCOS2SQSadbW7NY2rsdI3P/ABJCDTUjm1TQ5Lm5u9Pv4ZGrxbq1Gxk02ZFkNXcAkjXtAPVFM0U3zG
WjmakmYxzvzy5a72gNIkknnWK5bkmkt/Da49HuKc7lb3HNBM0g8DyoUbxUULVaxjps0xwFIBHfFKMVmj
zScUooLtkSPcHtmWobdninsHit7e2j0251Sa111PBEmN1WhFsUXcCxcg5qFikhxmNfsYfMsINND4hd71Ku6E
YNOod4mVFhR3aSN4LO2fZWqgsUszbU+a1WP+rv3wmnN5bSL+3er5l09jHnfJta6h325k8lnN6XkOVc4pjU
h7HvjHYdre7J7b7laexWTWCZdP06Q6n08yIxIh8T28ey51JTDeSD0xkCo42aaO3cGwsnEWnhD0/cl5GnG1liz
LFcMK1VR45ocWbDnbmFx6IJFDCl4PI5W3SH3q1sXuKlaOyillaZ6FRirdTlxPklzlrJNzNoEkGmXGFqIGUg
hasEwlsgrPkleHm6ZJLWX+54maHTodzMwZr+FpIrXdA+kjeYvaaZIEu78Tu1/gNdFq+aMUct49bDI0d7dwV
bXH+o02SQzMxKtKZDHLVxAECNioF8lShQooTbD8yWdtX+cnMSACO8C5PNQReR7sg05rOO0ZySMhY
99RDx1OnmQSlgXJoNikkFFWwkcPqaLE/50KAyQuOwXkpyASHiIq1w8C2bSyRwi1mbV5FjuGE87+6sY2
YxygfbnifKyRU1FdriHyAj7NoNyafaEPIm2FVV5pLKRbeeN40RsopjMpMQkv23i9xFRnM+nxXk1CjAjUjk6
rB5a0RitxGmykXcir47i/i3BoHQNEVq84YtwTke8N3xRH0rwUfBNyKD83b6Tqf8AF3LRea6uNP1CzRVBf
VBvbZuQDBtJoreKN/XY5ZLBD/py43RG6PqX3t2y2ozOZL2KOXT5rZ4pbf12zYqx8U1Odr7fsD3birHSDV5f
JaliZGNL7qMF23FG2JDxSNtq0120dYkNu5zSSFhEg3WimVZMKLVcyMn370BbSRkBIrRogSr5MzuzkeO20
+FI7WGf1a1OSskpSjvYoGY+IUJ3VEx3ufUJZI5Gjt+okvLS5tZlpCr+Qmn9Ya2K1p+kmSO606eNlthi+XILN
FJHTCvaRxtwTfiTVpHtjZtx/wAvc4oel2X1R27JGgC14ZZKubRlxcqtZQVmozkN+SWhZZDk9oqwTTZ3Cmz
ut4PJLHANy2hWmwJ4LaxuIANxNxpCCHHzRYf3AEVo49OY2zjwyepjIhV47Rrqm2xosLMBIZEmDeOa8ZlZn
SNR8D3MtyJZF2bXBJg8eLyHyT63Fiz0G48pSLZtvW9j3W8WmPqK6ZNI8kxhN1JHhrhd1slzJOurx7JLs
iWpAYq3ctwW+jGalr3GKfChQOK0yVPMuotMSBraSS4g03XzbUNMsNNU1qml2k9oYzGWQgwaPJ8rECr
WiZNUDF03q0Jiqc4IgzHbqfPMxa5jdiLPumtne3eU+mV18cnMplfw20UZdrDTgtX+r57Dt7Uj4pWwYfURFt
otkxEOspNQg0HGLaLyUmLWEVYJ6oV33upqPH4c1HDGy6VB4oOPFHA3juJgy2X/ABBHtn1gemRml/fdto
S8vJup91Qt6Q1WhyLXWZDEuhW18728sFxBLGzSM1sTezQL83b3tvdXSI25cy0zITv3NI3pGA0nqijTySMu
2MrgtxXJdbaaQjTZMC2hiWHZHGsufuZpBSxRtRkSvJW7NA1AR5GYsx7rxQk543eIBDIDDL44fmD5SzAp
c75HeGvmmiqQDEQIMIA8GSLfIMLHHA5L+JVdtQjikkwBatGy+OaKSHKtJEgJMQcyWpWpFII3enZzax5u
LzI1C9XzWGly/L386eOVcbe5ZPI1uzLWzZfTOY57MiR7mEomN1u64TVIfmbWd91CXaJbem5FH6vzoUvP
bfQY3abL547UG2na3u9Lnsel2FXFpp+njqDR3sHSaa01W4letKWK7CydDb7V0PVUyby2ZDOhJyUYtyJ
KidVkwLESNI3t/txkpWIKBLJZPcyxeGBNQ1Frw0B3FE170g2K7GNy8oFbcIyqBGNRGreUWyWerXJqzQ
KlgokvLzc8xTEcdojW9tbf0xiZfj/syW5dbJvRt+5rCYjn3b/aly1GI4W23JPZLGzJ4pIoqT0SSq2w7mZWNWjva1
DRZLeH5hnSRWRjOSVIAdgGqLdnxFq8J3MhB9pZYTs7cq1yaS1L1a6U9wPIPIecx2Z3Ktq0hu4aa5dqbfcs
SMKx9C+289wKKbaXitMQPIJ1A8kZMGoIKa4hkS3IM00ugzaZLCiyJ5zkHKocvEuRHDmuaSSJVfYr5ph
SXD4J9NIH96OGN4PIY1LxR49pAaLy14VISJsJy1hHm4v1/8A2t0N1iD4ppD5ra4FidOUkPjuLiPbdXK+iz950
wIIeI3akFOBqlr4bp1re0bfbvAylGx9ZoUDUCxMeQPks028/UulCGJNVfvTC0+6KLbWtvqFpesIdPuYcJktae
w/iNIUJBar5dF1hMVf38kkNyxSTdttofSP8Y/tW0Zy2WWzKx8zYwqJbX90Ck0jSlmyfjqFL66ETTKRBW0

NXjC1GtIRHXlaQ2aeG3QZqL+zpS8s29L37dpDGWt4X8dTP5WeTxRRsJKtjtrHqv7fyRzQjyNaM5ih8T1kMt
7ALSJ22UkxdiWnW5kW8toog8cZ+7ZanPpV0/yPUvdLu9MltLSC7jvNAaKo4zG8VwsbG68ii1mla2s7aKXU
3057i2EMxunNeIvYw+UtZKbfqB9NEI7PO29tsIZhtJDLmpXyWYBDHgdkhzTW6kCLKkAEe+1QvjyXTNL
bs5d/148qteTLAVHnbbnY19fTOrSmSPwjvJnHiDpppPkuYliiSS4lkslR3tCTHbyUbVgLe2lcwIOLxiQPqcnjh+
bb5ZdNbUJJ1TcqhCDSRLVpGDOV3arqXpsLiyhFvpcnk/IziCpFyL+PbdOu63gXbXBjgXYZJB57hRHP1Hbk
K6bqdKkXawlWdZrdoAPOEdl9LEbaWoly+SrW16YKsdUXULL5B4altGSHSI7jwz2jySwaNNf2WjdIz3M0ky
yTWFvvtovHpOrL157fyT3YCvONttj/ySMeOLhvnf5CLSDLaabUL3wllw0TA1s+pVzQWgAiW+Vd38jpkhV
oTCnf7p02AzXP7j4JbbFYfa0502G/XdVvGERlxUZIq/b7+4PVtRqQeSPUMZ0DUbeCtVnju73bkOWwV3M0
DmKhKNBbiVn097a9mhNlcNa5IMXjN0tu0lq5nkudBmldIZ9Oo3GhmpbhFY3LrUhl0hCmeQV83Klve3k1w
W9wasbA3EQc74o9zmLbTv46mbxLnxr+VN7V7F84Vmp2L01tkou6juaoVKN5BEvzjZaYkg5r2OeIRgIrMFI
VYY5DmHG5gd8e5SLI2Flb2u8W1n4COG3yMu0yL8uXEKxxGVsCC4jU6ictHAMEroY7iVt0X9RJJdIEUJr
T8eZl/qtVmK2keTLpDKi3LEPbipocJqEW4BcxRjdbQ+qARfev8Ai71BmWllb61nsTG06EM6VjBinMVSWoZ
ew7YrFA8FCpzQPzQhGGtd0ogWOK6tLbxDSozZ3elwxz3FsYVgvOoZY6+U8NWHoWMDw6uhFTxmhb77
q9H/AK7bhbf8oSctnayXE88SxVYXkYXUFxPkeL37EfSIJ7QcIm56ROVWidta1GC50mLZFB/cu1XL3R2RD
02Wzdcj70qrmpUwtsmZr/1XK5Woe4aQ4Hn+5qwk3SptP+bnIX2nk4UZqUYaA+Gri/uLm7uLSC6aTT1jRYr
eWLUG8Um+6y000DXV8GkkuJTPNLFrxETG1MNgz5GI9Kyr6hAaSHBaRi0IBq3OKIKCRDlRgKJzWMN
3r2r3ottUPReIn4Q4raVi3cSjeCu2pE20FrZupl6VQCzcZ2tEVLJ6ajllNaIJmtoTclNQW207bEi/MqKa5UKGQ1
b7cWzKat03CX01qaGpZCILL/QqiiyS W2IngVQ3qrT1DXclay/9NpVut1PFGIUceaBDsn/ACSDenuBYoBHb
8CbiTVoc211B5bCzl9F+uJZRvqW3xUkdYpS0bYjvKliaJvpXmjQyKth87Voximsllkj+bNxFf6Y97p1jfpqFjZN
LHcX1slxdRyBksYuVX0axF9+dD8sq7I9Ri2WsgwsR21bW5dJlJtrdp2xZMEuYygODUY5cer6VpRupB6EXb
QNZ7ImTBHuZPtX6UPI9uv3r1jNPLjzt9uKyt8Ugq5b3QqjQtt2moz924/tF9hm26uL8JCxm3U+WQJMatT5
ci1jhzkFFUZe6jCvi0ZbqK4ZGewi/pdSO+PUBTE4sYZautlu2gGzuLi6kWyuBEVEKOSWK6Xj1bmO4NFTDY
pyaRARH6jt8kSoXBffJJ6q21tBAo9j3DUOKWQio8kocU354VQqBqenIZn9D+1futlQPtEQaRLTTWePalvE5
8ocEPERQjQh7Zd0e9poXt1pZFYswZplVoZrbxRgs9SafLb24m8aFxlWfHJpO2W4u48Q6iTi0y0qN6LU4Fwu
KibyRzrl2TFR/bmGEaYZkZPIsf47DA1392JsrTeqjnzUkJFYoihNIZbfb3CFqxQpvWKjYxSRJFe2+i3KwTaK8
ema3GgsLuG+W31+8IFve3t2b2DpsJuXgxHK6lb5W8h/o3Ajh16xkytu7SCJLAxzR2ltiWnWZt7Qwq88xWB08
lzQXaZydgFgv12FWxwE9I9qFAVEK09MOzWP8AFWASC2ixs0+Pz6invdHLWXI9IH3JLqQwwKCQlHvjb
bJOMxXkD+eC2a1udZ06C6jS1t4lkuFhHzJ8suc7IsPK615H8Z08QmNTateQO1xHcmPRpokTTLmRamZZTA
UimeQlm9VW7GJdTj+XM1y8ilcCN4BGZN1S0wHxk1HADU6bHkAAab0/5zW5t1C5bb6H4ojNfj9SVhgYU
yTw3vS1uDURQNeLIRa8QJkixJ0xphu2utU3UySYt58mdSxiyrWe5zGfHW1biotOLyMkkcny221WMuk3CKt
TRs9SR7S6VmtCX+q1Af01wFYaXaA313MkBztaZd62TZSRc0yUwwicxSISn4sBiS+i+9LIS61ItGn9NPErUy
FaNK7RHYk9MpQluw7HBOLVlcvANHjivrDqizu9JtnmXqTRtQmRo1ufnLSGQxHTisTxxiK3VsJqXqs3hMit
o/zLamJrmO51WxidPIAjvMbz7VY59hjmCd7eSGHm49z7/ruvugLkDgFduaWhUa8xHaBnaX2Qi4xb6XHsgV
wKgUzPAu2Od/HDZDdV4JCbUusyMgoLGHf8dSn8Rluyz21z4In0+C8jurO6tBIqpF5gEiuAru77rS8NrNd6k99
dxTNNNrTtbWVsWk02ytjL01bxgm6CiUh0eS33izijihm1R7aW6jmKrqOnvYTKmRc/jEpJ2s48HPwmtmt9LGyL
6aD1Hjc+5yBtDcDx8e31LGTRQpSsRUaM6yRxpEv4hcqF3MqFq2cx6TGdHY7greMQWL3lxcxi3hXFq93ctq
FwmUaTirPQZrlI9Oht0SO3jaTbvtmtVj3xyDeCIJxgvuTzJkyRmlSchZx75NL8iaTbSxX18m61ue46f5u9ZtW
mkgQPaxcrCPHNLxIRmpoPtx+hgd4nyl2fTLeoKuIsirdpcVIKPFYNZD1JHto0yelZeGtOOO495FqJzE9rFHT3
gvoNTsLDVD07eXiEm1co1pF5ZFCLdthqkYwLm3Kvdn+LorwS1cAW7XTYNj6Kdt7omamwGIZvUPGtrc
GznnjwJd6U90YLQI+1E2VXmuNyLUS1EmT//AEUJN9P+FsjLDJE3gtwAiCrwik+3DczfetXDJMcDdljzWqn
Yy+ipSzG4TMJ1S4t7GTUBA1t0m4tbDR9NaTXdFkt7iO148c1JB444fPJawWAjs9EtFjS506G1lu540k2cz+F4
nAYxSTIIro21RIII5ul54RdabPC0Ft17m0NvUFR46uY0WrzO8NRj9WzLQGP5iaNvldsmNttNjh4TnZyVrHZBs
qWTbIJR13YojhRuzS+yJW/wBKnNK9GgOOnYBZRyYtIjzFHQLypY9OT7bS6jsqjvbu6dLY5S39PhqRcHbtd
cMYI1KqSapzWkaPeY2GdoWrSbFzLzDco3m0WPEUvybZtMkCJ+55EjN1LJKa9qdkeo03jVLUpLKMGN
ySCrmOm4qQU4o8U3qpiVLAgSvilkaFt0N5U1u9uaQZZhhQAHB8bWt6bWXULr56Gyk8tpIMPppKzW1g8
k54dJNyp+IOIb1VI0qo5S7Iic5kWQ7S1DChuazxBKczAeeGXmb37gdkpUFY2tFBKahsJ3qLTnNW+mhxbW
UcaR2tuHRolYSmafzYp5fLPE2Xj91AmvJZNTsXEULxaLqYZEK77g1qgJneP7k+FGzNeALH4YZD4yY/mjc
2nzUmnDUgLyBdzy26MK00rM6ln0jTZmisbybyT4VDNeKyq6rBb6Pc3trpN1BYSz6zHITfRpn/qWQJF1Fa6
u99aPo15mMPI6gyzDMjGdoo8H3YflJiKnyFUbab1VtpMOJCVf37LCGG9zTBiFASgaMeaxSJQwsew1GKvC
Uj7a021/kruUojXVwVrT9FNy11qFtolq91cXg93024+UufmReXNh41gulXdIvPqcgODsYR+rbinUrW4bvCSlJ
DsKGGpn2RNB+dba1S1i1pd0mnyKVjkMiLClyqqkaQcKyA8eDBKFq++9FOPUsDtuYresXK4Z6cU1H2zTL
WaKZFZqOVlooklW3our5QaAGHGFIqKUobO52EYkrSLfyvpo7xOR5Nvgq1fMV9xVzKFXxbwRxxEhaPx
eNJOJfBZ5129gcCNBumProN2WGR6TT53C6aaNvbrUbWyuN+7dcBUqJEKxyBacPHF56a7etNjtpLWwh+/P
JtqBOLDpV7Rxp4ovJuMKPc3VovqYblt4thkrVPfwk19su24tDGbxB8oZWD2kgNeQie4lSpB49Fjdo5pr5ljNxlR
R2UIt3aK3t9VjhlT8iU2yBzm21Se2t7gg0sIzeQ7JxHtbwHOMhtY0mCFbdZ0JE7eqJD4jIA3jZYuLavajzQB Ym
IKNtRemt4qZlJzSbNuaQbg0ZFDg7+MCg/jUSbxLYz29qKiGaeAqdKtfkdLT1y21utob/UjGCyVAd0LoCLRSx

g+2YrrZTtvL72A+3UKMWIVmaJBiBItjJuCjbSsN24AW3Mrf2dOuPIUj21qqEzW1u0TGE4IYc1s5IzRXcrCl
kqeI75EK04xVynqjV6mhNMtMtMKas4o+qvxovmt1N6TVrdBUe2LIApCGiNpxtJXZWiTLmG3Ihm0aQTrd
vturyXbJYkq1+rO16/kbWG2T43Jg1K/kZF2xSN6DWD0dukjs2lzMRpQFfKW8Q3qC00mQyNXmiNQ5Ik8yjj
5KyIFSzZUYLVEKE/pAaWo7VRSLhbKPxRRIZpkXFRJtputReyktcWreOKYdHjyBjNSybC9ahHvYiRYGtMI
dQVPBtjuUCnTR42njEUKkSmbUbl+j8UJHiWdILRHxbA9vJbNa3Mqh1eOIgQpKLaxSae+CwK0cfmLWaKl
zaLbyAW0yvHk6MjWPX1McMsrFMDUNPCSXUYRNuWfVZE0za0jlc0sRFDinf17c0xBBfvmhzUlwZDtIww
/a0BgRe73kksIAFRtsbTIDfXVzZTR29pCLZZ7pnkbijksqBP6SPNRieSIVYVWVBSzZoHessYFQx7ojHspZO
T6m06yie2kg8MqKpk3jfYZ8zNuCh4LsYdbyLctvI00NuGZI2AKVmkplp1rjfdRIZGPE8PEq8fLsrnTWnivIdpb
mitEHLAijR9QYcChWwgKaRylSn5iPYscSr5hioJPTbzNavpSm+0vSrfZppJm1K+CeVbnbTHy27P9vVwJbxz
uP8fLPElu7S/wARMI5oEUpDG1RvbiP55oKk1J2rzs1Kk81WulS3LR9NGexyGKyO1QFgCcDGSi0mKV8VER
OYIBUa1GmWjQySsMC2jrbQGKlcQxs+KgyvghAmnHqk9gJDCXLe17IYZPmvPSxgDUICVOBNDdo6HR5
Da3Os24huzJE9XVv/ACGmBRAYOvj07AWyuS0L3TzwS0F3LcrgbG4MMTXJiUPG0Nm3jq1uoam1eKZkv
YI42uJn6MxBf3trE0GpoVe7fMrASx+PaGakpVrbSjVq6dYqbkCFDMckrj6EkGeN0qlCFIrbSUhFKMUhTxd
d1KhL21p8rEWCUllpHG96a3DpHZCobZVihlt442BaNuRfIA2RRyFkCkU0iwhZvJSHdUa0t7JBTzPt8pSkX
dcWcRt7lhmMT1C3oKbqhtnr6JPHRi3GP1qUoDFe9TehHjDJPykvLTZRBiRV2gvqkllZXX3qkAyaI2MINFm
pkjQuM0F5YbD46/Gouawu+O1aaRUdhVgthrpL+waFYztrx/bsbm6sa8RW3DbNksU/OXWAAKJA9tcjxwa0n
ieMcSix6ifTrNbmW6NxpqSND29IAAxrErU2FrcKcS0oYnp3W/4O61XUGvJ19Ukca0km0yWshoWgCeI+Tx
DMEeahTal8YQvawFqs4uV9csKYUC19RvvXRGa2BDp4WRdoblYnAlatTXKLceJ4NRJj1YoscUvlrUkO24
8hQ3zSaespt1W7bwfylvjfx8li00rCXwGG11CwuIwNsk0DSJcjcWjCpITtbqUgBvES2HqJdlLsrTrE00MV18
0mqWbRskBNsmnzSr4IYmlfbVxDHI91mOD3rFGIOQxz9AbFbjnNNJmh7CloUlaBZ219d6NaB7p5RA8pZnj
XCpIzPjLmNDJdbngKPCj+NmuKhjY18gyWmwtWNkgOFPNeMsHPjEchiM8wNeCeSipioSAjRp/M0isFjkB
LH0QuJEIjDmPDoziGY7lom8+aHIUUQCHjG2ONXhuYvHNm5CMm1TISbiTyV/as9Mh8slyTJNcW/pWDN
SxYMkWKKbgRQHCl7eLANRk152kO6ldont5rcjTYzS6Xvls7G4sJNB1KcvrUzbWGMtx6hb2zFIRh8buLdb
ahF9/UdX3NHJkwzSSVNBjbcR2qr5IFpp4ci+Ao3srUS8ILGaQEU0ZYLdtpbTeYIBBRul2C+8kCzSGrmD5eo
H2lZDNJBHkwQhaijxFbKFSCpGcDFMfdHizXdR28gqWykadIwi17hFxpV2QIbklJor7Ec8xelcQ3IjF9LfwIsq
dA9SgMIZFjpfjTryS1Nja2cohk+XW+1KG5tlXyVN9tWk+SVyC0wNXXkx18mr1Ppv3GtxEos/TpSrpOt6po0
1pcTo7XNtpwnWe6jRZ5GmcIRSwdZgS/nG3aVo04oUfpHYUKWhS8gci3RriW0xbW1uN91Dp0LaWH9Vw
5UMyNW7mF/NC2GprcUkjKosRPpsOUiEAFNMEbftq+1RLmOS5zS28j1EmEZnY7lZZODJots0Le5juB5ny0
enxNDFikXxmXG5riOImRdyPmh2I3CCIgywlbm78TtdwmMPDC9SWLyiaCNa8rWoiuVvL+/Qs/ykVrpqKz
NdE5kRolQ+Qu/jp9oFAyoe8bq9BJUFvDaXSRQ3GmSWN385DqlncsLCOaGpXa60PRbREinQQx6ZLI7XkI
Ftc+NY31IO7XkjgFtknFPWKK1wKmwWvKyqsshHkfhklnRMUObuRWPmuKg0yKG2e7ZqtllkpUjiq0tpL17
TTloqt0giqPc9NKqAM/jtl+3SimCtXmj3ZpY/XU7ZpR9tB96tRYCG4bNxiVhjEDyPqEbPb6a4K6pDtqEnMfid
dmVAytpHjDSQWfgknaO4N/HHFcCTD3L75Gfx05RghTdcxJfBwxKJJKmotvXzqtXNyLg20n87ommm28cyX
V5uZle5K5KpDkrqUXmmR5wrLFGRWopx2b6h2xS0ILxVhaS31xpukfx8zsp402Tb1EnjXMKDNb2s95b6lp
0Nhptm4S337XVvVj2U0yKlvJuhgXMittj8jNubVuo3UkottTNoUDXSRAQIK+QjiWKRg4vhlmEctzHnwxRe
gIoDbcdR649uNP1KR3to3MCx7VjkBEkq1vwiH0w25FxdaT57+/gWGr28Nqyz1u7bP5RZunn32fT0oMdK6d
SY6hpLgx6dDjUelJbu/sCrPZnax29s13LPCeORnsqbaVgKt28MLKk04gmhqKYumgxLcw6jqCLHA6rHDNG
KvbnMwNgsTvdV0/W6TTtOtY76+u4/lpfiQJcTydvBfNFS9eKGFLLDR7nVZjOpFzzyrcmOy0bSLDFj5LbS
7aCrjURObi3vLxotNj3taxkWekGNILUpVtpksxexNulsytJHfLc3EkCxm3PkjApm2V80Zqr1LZ9L1F55simO
1QKX8AvqrUI/JBNaOs7CSk35KHxTWU1rOyi6jkhABjk1t3p/aOhxNBbjVJIpbIb6WInUZZRM27q/wBq4G5B
FIHhwoC+MytIraAqTExG87nldTotzcyPIIut2+oWc+9U2S31utoZrkX1mR4ZVuCwmXxy3X5119bc1tNYrZ6R
AxHHYUtAADApRQRQGMW/u52kMgK2trJ6j7WjGNp9ipp+sy2tr8wGRI1WHmo0ZlWNPB/daC3eAxMNthe
RwyZYeUkqQrMfkY1RktxHp94zGbUZPN89cyJpyZr5QVDDH80LfxVnFKSQY+Nf0mO/tunLZt9tJ4FNy0jJc
kGPcyXEcjRikgstOk8scXnm1PVAEfUisV8lbRktgu/x26VZXW1Wyl1rJVuqRSS2tvqMnUvhrUun7e6eJrBJup
um1sEhV2e2t7fVNP8ZQu+6osUT6b00MrPetusmWelv/AOOfRbcz3MFzFNbwIsEjMZkC+G01X1nqsyTajpE
villJdmt2a3dGSvcu1QW/kPjfZo+iy6peu9t0xpy6bedRXdov2bbpvytLokXitem4pKuNF0hamtBQQ/IRPVjpkQq
ASWtQ6hlZJInqOOFfslnQQ2r7ltyKAmNe1XENfxdJDDIj7dFs/BABTc9h+Cg761H/jJkiS6ZjZLbPXyaSggzR
3M+xPis1ryKDE1othay2wZLc3yr5I4KjfnvMz6lZBGlimgJRYwtNbxgflK1ThdxM11U2Nn8v41aNidEuWt
ZHfx3dnqSatp98q6ZNqs8t7cWdmJr2Pfvv+M6ij91S1Nk1G2FkxTR4Mi4MdyAtClpIshRQWgKArTivBCxD1
dNmwt/RWV2Qzeq/5MFq6JPFONPwMwNDIagiacvbtFSZjks5tSZbfwFW3R2NzbXU8e+NRKWT7G8xuY7
UNJQtotk8myPrk3EcVcMy39tM3ytnceeNfZeCyhhewS6Tfx3UhlS1F68jJdWryRaZQ6QQiCO1kZp5o5fndQ
hiNXlo0AT+ncQpcM0TAWCwfMxSSwn5xtsUsU9ZYC40u01Nypt61jQJdLcWPOdVijvKexkhdhtpPxscIALV
qti1tPafebpuT5G4FhGIQwGV7WMqkuZKvZjbOupmKazNusbaS7ufEqHWY4/kADUduxaOw3398wmrTrcaD
YRaK11U1+yJNBLNK2Qj8A7mM9nsbT7M+VlgRFC+9opFUQsyW9oxqCy5ht9keMVjs/vqWobGLvWn2LX
95Ujcewb3zwDiSr1d1uV2IikxtYTTO21WEtX6bKit2Cbo3MWHUFuz8gHyuntPgQ3KwJK5SGKd1bUBF4Z
HKnLO0vqiZi0amKiDQ013tpW3U06pVvP6pxmK3ulinbVbcTXnTbTpu2nO5PLsZhuMjYNA7Kc7fJFNwsrtX5

UrQ4oCiofio5UZrbWIWvkey75FyauGBtosMX/ALdvAannjSUSO1Na4XTUSC2tvDLDa36WkrXdxdu0YAtWkVvIZKYbK2eNnYmluymC0eWa4jtUiea/Vz6t1xa2scei3kTxvMEaUitUU5q3s0iaiKjuOb+2F5bTCa2ZI/TelCLDb8vmt3oTILSF43t2k/kbqBriW+LxSHmpR46dxLQsS1t/L3b1aaqpkOoR77G685SN0gzgpcBavdDFhK+nXEkS4iFrLpxdBGcaS4EI/Hlo2YSaZOFMdsTdafKZYbrf4oW2215cbbfXpz8lbwB2ubfzWmhW8FreXF2Z7qKJtbN5DHayw27RLa6dNbW219P22hxw3LOzVldwzGolKUDyJFSEvJqGpiawtB61I+YghwTaNNXyu2orbFRx7aDensTxqFx4oMvJP42arG0FlbPdLSELQKc8L7Y9Yq6/t3shhpp5XDeRG+YluYVimQz+crFd76NpBC17cN4xqAa2vSVgn3mOK2e5Oo2EkE1nabGtfFOI9IwoesAna8LbbnPBNGY4kuAtRfcTzhBLcPdx27FEmilurfxmCefUIL2e405rS1k9LvWmiQGj3jICt7EOKTCFYvoqgMacBMUoNRoZpG2xJEvpixTwsbcW67sRCLY83SSM6CSpERxp6+NEUykwRqkdnhZPTQQILxPBAbT5m6uhtMv26WX7tjfmOWa+8ri1VbqW5FRsJxoUZhLxgN4SL+o6cVgFrqZ7abTtXVrm+sElka4Way06EoLFt8X4VJ+DSbLe2mPy0DMYZMpLcp5RcWwkn4pjlAX6lMY9RsoblJMrL5d6Wd9sYdTS/I/wCoJIK0rUU1A+f70NnEYr0W5+bs7FHmOjTR6iqeOoxmjHsa1+1M07G10+cTRRSCVSoCa/rWRdr1DN/Q6T4liu7pXV7tp4v4uWDS7G0is9Jk08yT6P06saPcQWAKvIhUGqQSVGLmargNGpbIdjJSRiVpLdoKiiO2GBRIJPLLawktbxJ43QAgUtbqMICTNMfRdrC1nDE1y9IY7H1TUFhGnknt7Bzytf5CrgZXUDsq6jdhJbTtJFAFSSF0mbOLsxfyflAR3dwZ7a31W3SxuJy5H2007+niv8AVHvJ12pUitbVqsCi5MSwvb+Py3DJ4nfcHWnjqUApNI6WhbK2FyVqKNoINAvfmY9wdNaVhe6XfNpsmtWXyh9znJzxlowV4qKbFPNUKzsAkuElkJqHmvyCrVjb+JFTcYUCxQuHp5GaFSZjGmylYKJ55IoJNsiW/rhOtDmxtAZrhMqZv+XeT773Hga8fn5iazqOzkkq0ijrUX+Vmt9K3t4o7dJTNOLA7QZbM21vprmaFhx4BLEy/2vKQoOQRGruMmqW5Emm3Bu7a4h2mW9a3vLcDjLae7UU17iI3Si2mvFtrD55Us/nVdZZWkZXCPTtrFIBHG0k1luD2DQLbdPvf1qeiyaXc7dtLKdpZXSfYlW17LaPa6w00raiHhtistSpZtfxNkyWPTunW0sVxabHgiDLpiAppjmxuLRCavJl8eozy3mq9Re1rbiVDYI02i6XHDDevL/RpbQCxNxFG991VLcPHI8jxw73hshCAjEXUtvbVPqxxK27Yt0mkpEEQmld1+UDj5aOMWcxixQ89JuRRuIFG/Wvm+GvAtWlz5VvbgQ2A1J5asIMC/vVsoN/kbQFMr421+gcuK/YqWtWjDtcobeENLMkMSxQszNSxbFZ1+QEziBtyEjtREIbFZauLF0GXt7SBCZYXaa8IG6hGbnTfIC6LIULBFH41xOAXwDE806prMSQSWuHtd9rNjvrSp1ttQvbYJWpD5q3R/JJpp+Zh24qTmgOZFDU8ZCHsKFTp9s0KhyD41q2iE78bpHNRrmNGWBt28QEioYl2al4Zb7UQstrptj8ykUKwGwSPy2MSIZfQ0Lko0ao0FrJqhmhkYW8QK6jMxc2z7ru8Xwme5hPy91JGyvaF86aUuXI0dA4mQFdyLczttiVchpNiwtkMgkXU7dXis76SxuJm3VrmYNQ6PufNpOru0dvJdO9v1DFJZWOsXZ/jp5Imwe7dYre5ap7V0e1Z6trQtPHB5H2Zq1RE112JbmO40Ux9F9JcCW3Za+5FQuA1RCRBZ3ck1zb3saIYf1qPVfDhb2WnF6vINjWyqr2Hokv4lJnjcS/L3KCSrm3Ms2ryF7m14jHppqW6FIHppqF6jufDHqWom+qzqCrHb+MWq0XxV5cs9fwF9qbRdN/LBOnQtS6fEonsytDTb7dZafLNJcRGM/LFg9xtDSzES3QWvmWJe8h2tcOx0rm11mRU0fRIDdX6qtrDeSnUr2ESX0+mWos7d5fu/qNfUifsU1S2YuKktTs+UykkCrHKXUJLeASC4j33EkCMkoNTS7aPM0Fzta+rJPeRbo4rTbHJdF47O8MF5cf0VzceSdVdEluJYfLc7fjlb7JKaCOQyW5RfJEx3sGcfbSExT6lZs8wT7F1EbeeFwsur2PyN2ycSGlfas0u+jQGajjLkpihJvq4xuU0uTUDhKtl8cSgbt8TV5dyQweZmjxQbkTbRNKTVsDMUMdXMxMmjBiY/sQzyMkdtP/wBm9z8xbr4a8jSVcKsVpK3MCXdrIs22o7VWZrxUr+Pnv5tVRatUwbeLwwyPIYYw91cxeNY32gYWra43y7sHVbYz296n9Tplxuh1iwiVbToW4UyXcbSRa5ZeTT0f56K88c5e0ykNnKojW3lq7E+l0sdxcrbWV3cXMOjzCl02TK6b6v4qLJ0yA0+iRtV/oJCXWnGA3CG3cXW6heoY47ti69Q29tZ2dtNq9xIlootStmul24q1kAd1E9vpLHz67L4LOG7MSXa+WWGPyErxaecSiIahqplXy+MwXyWkdvqb3T2ls7IkWWi0UtTWG0CARs2TzSLWZo9Jtl6NnbrWeiS7gFxGmiLh7KG3F1DezE2MyUw8dIMAIz1pS40/qbI0Xp7TXs7e+l8wRTEswcaIE8UUQ3TUF2yqaPFLT0kfDL6ShBvWUW0Nz47azXw2rNK8iOwKK8lTxsXjerOWMMx8SvHXmUUu+SpIrVfi/9pZok8lPmJZplZFuAmLVfNnae9w+o6Td2CrgtIjBbeRAI4paa9YxRzqI4dWjxOBmtRQNbupy6U44bsBioM+QoawsNftzLUY5to1LqS5fG0NhgTYaRvtNgUd3y5fMOnSqbkrbrqdPXbwwEbl/KCCZYG8tv+Dw7TUCfyous3JmVClxLiZodyGCDdTXkFsiHVYVUPKAENicg421580itFjzTjZHZkeZ1ysb7a1jSvHc6tts73TpUkeztU07Vr633WiHGgaPpl3HUmIstRS7EE8U8DWYka007xgwIF860+oLmGvpxGBTNigwNK1f5T6fFJWq9O2tym6fLPUxbxr874RYg3F1Nr0VIZ6GZb26aMKJQ3zG7Y1pMph0y+2t1Peh7NrmiQkS2qbl75hAscuKub4vUb7ZPmigjke510Xpz5dIYfmihS3T9s2aFGTFBjWoy+OKHUSKjnWQtbx5utHgnLWHhaWxmptLvJJxphthFdPE6XoatPixa31sL65uZhBG8Crab8ppkWVfiOCNVVqLHFH7H3FH8u0tSwtM8UTTSvN4JLiTESQ3NY3EcMNx+Rh3mJFV9z3d3czqktttjM98WaRhnt5XgllQXFpNIXX5ATLdaT40hTwNBqKRN/IRahA0jLTFkiijkF5zdkHksrjG+6kDkcNPCh0MxZptEujBKmC4oLysLOZMQkzmt4k3kUppOTaZgO8RqxLvEMHYeilitgaPI3wciFN9WUCpClutnVxbmqz7vgGtU+3ITi9zcS3UiW08yxoipcyTLPA8isQaZ991C3yr3GomeERmsCBFID1JhrZPicD0Sy/cmKqJA1flBaDFz+mwDC/IOsWlaUZoSIVua8e+1s8i2vYZmtVtr62lsb66E2n6nc3sdqsyRT6jHbLc6rcSBXeVljmtOkIY4Em3cJl8KqgNe15EksN/BHND1FZrpsjio7kxx6fH5Wh1z5erdjeQ6/xLu9VtfKh06Xfca8++6eTCplm08YbV59s0kxkLyZqLOZ5Nz6M3yL6GRdVbqEiJ9UhxRY0hJoLSJ69UuNhubjYdDm8AuLnLqtqkBTqL1nW4Nt3cvcPFNMIPzDGKt02RcRC4kWGMzpoY5Y1ftIPjnPot5uV5Hj9Q4omh7E4KuGBcLU7YVkk3kxWSXUuZbZUufmYlonDLDFKqS3gFNDHjxGO4MsMiMil4ofKRiYJ7bUkRtQijCW0v2Wi3QMpqS2cTQDpe2vLee1wE1m4t4Yeo9OkqeATOFjjFzmqziyacXNs0MkkZ/h4Csc1wwZNXXyXjcUH9TOEqb8t1O5dlpRVt/c8gReZEHPoHkY2RHAQb1uYMSRRgVDb+OSC2EcsBzUU5ur6bTYVqU5htLQXdXJywhHhUzeZ0xRVoK+RLLLb+BhD5ICsdRw/K3Mm00x4sJl0uAE+ZicSW7481zctQzst5N9vGXeZWwNtXG7Fw0epDVgba40id1lgrDsT7JrrIFu1uZLi2aGOASy6fBqb+KQxQF1j3cFxta3uoHCBV

evJiiN1BAOxNXkmyG6uwam06DXNKvNNIsaTgpcslWJUPoV/wDMQauPnNNkIJrf6tIlzeXO7zirJfJJjz5psy
XB2Bjryla6e0Y3slpAEvNJPYVW9wGoL6pBk+LgR4pVzTMI1uF8jeNWktoPHI2sRJHJ5Lt4dHjiWaaOdpN
K2WYTlrc7baHbWMVf3i2i287Xc9w/9FpeZZ7ZdqXZ+3DxUY9GOexk2J8yQsEgw15G9MQQZ7Y5X31LZe
v5BizQGNlBf8CDZL5YESz8jS3dysbW8V8s9v48UYjGRcRXL07ySvGsi/MmOuPF4oba6l85Phmx5otFPhuNU
Gy70ZR/Fz6Bpt0JunkhfUdPktlNuzvHrL2632p280088Umj4IBncwy1Op3H6RScm2/JRx5AKUhyAK2ZS1TyT
QoYpJoRk7x+Jli8lqzstX8sckGIQ/ee5d76O6a+dr0WqWy+sozRiw89QwzLLBZw2our/yTTQj5maNI6lto3Hsx
AaO1uEkIMbvIxmOkvutZQTNdrk2ikyRemG2Yb7j0xxNvR/TJqlxNY61fQpq6Qy4NpkQT2Qiu9WtZKwa3ex
fzmeyLTyXMNxmFPHNb/cW5aW3e2vrSYxQIEilxWA1D2walJq41GK3W91L5IPFg2CeKtd0xdSsnBRs4qKb
nQr5rSaWcRT3GYJvLirCTZcamzRNmtHizHq9xhZ29EebiM+gaHo/z06WENhpgtBPOZW32d60VWGPcasVt
rFEhKkZp6u0itluNfjjNotzeG10eKJL/WLaypPNqr2kMMEU58hWGo0zFAhe4PCau5eW2n+YoR77fR7cC4xg
Xn42y72RsjNZ7XlZhsWzpdkdnb4QkON/jikuzIYoHBXYHkksKri5d1gtW3fItNNNaCNHe32pJ6TdEsx4dd0k
p2vGzRR3dtJt0m6ksZ1iuiJtY+1e2c6vaQqEk1b03umXIXp2edFVJrm4v9UvBJJ0/LtvdrHF6kmnxz3Gm6Xwdl
uVf2qUE0R6phiQ0ewpVNIKtBhyu0+7KKj9TAZSHMZg+48HT89y1/bNHFYNutUyLWCD7d3dG2j0+3Kxpc
iGOObmYt4asGLVEzX1zczxOlzO0yx2wma6jZD5XaeJvu4EU5gkua2xwxoFjpfTsxzzekzI0kdqCl0o2Nbf8iYj
5e2Hjjvxg6rCJ57Wc2clyoWrGYxRagnN3EQL3MyaYoWazIlleKNDma3iGvW2mSWTfyJ1DR3Bj6gvNDA01
m31GJdQtrIKu6nllq7lmxcg18vuMUFL44K1nXINSnumW5kGajODC+2vmfmLHUu07em3fElxNu046cBH
HqMvIkYEychxB87NHLbTRQdTvalZKjQSB05aSFwKwMzCL5stoutZt7e116DEfWtmxJfjarVh0+tmS+vafp5
1HWJ9Yw04loYhGs0qxwWt1455ZPPLj7OmKzyXrYh1Fh8zpUH2QN0ayEMv7miD0hWmp7H3FZopvq
W25S12sRCXqS0UMIjNI91GjNcIrXTCG3UOaHt4XAaRY6kuDFUr/Nqk5jjE6spg21JH6r/AEqWGM15JPFby
JHLM48+q3YiureApb2kL3kmtYSR6j07LbcaHe7FgR/la+WB18Enke90+W3awv55T840ovr04hUSlfU0XNz/A
HKPZIm3y+loiDUHrrG47cUmTUS+qJGxHuQ2noqy6hij574G5udPs/USXkdWjaK380tpaC4rUIbaG6S4SZEI
ks7Zp2v9TjtJbN5boB4oCiRiEP54pLBiUtn2WsstvAz4mhCukAdssBbH1yLulYbUg/vXJ2mIEXE6brS3/sXy7
odQg8qJtYnCG1WKJFimh8q3ke2rmHESrtkspTsxuEsJK32kxS1HBeaVCLYwxzXtxcz/NRypelVZb6ZFbX9Q
hpNfv55B1HKjHqy4YTdRX0gmVJpnt9dmhtoGK03pPqkAq3l2LJJJfQUb7knvCFzbyeOrvcXLEPL/Zs7prRr
dbanl8kiXkyUmQXS1/O32I+ob9mter74ONRvbmIgfMESzn5IWtWoteJdQe+RreyaTTdH42QQxz3QRHufM
luWelh2qQyQWEPii1JuPlZHK0uLasUKbY4xG1S1Em99u2m9x7V5Nhkmpri1kSfyj3ayCeMvTSbKVEZkmU
FXOw7bellvL11t7a2M/heA/OrLEkKBkYvCxm8jajfyXNrHyWKOaxlvpDayQNqcpvR0uHjd4TNWu7je9O
D/ANTgyK9wZWEIajstRfBWxu5o8T2uUnvmL3VxFeXF8pikllyGdN8kKEFecVL6hgsEqJqQ8IeStIpr9W0fk
kb7T2SeSrmN2EL7YPlm2G2Ys6CGr7WfFb3E/wBy0aPxWUPGoar8xTvEak9VQSLiWZZkhwKjuRM0hLXA
ZRXXC4uzb1C0F7LdrFDORkDcHa8bbo4ubi75jgfcw5iXCxkZq6hMZsR473U42StN67R97tM1ONz7QatR4qt
42ZmUIrDDG0hvWm015bgWHzDizjmRdPN3V3iKpppqCyubMwpbPbhmtLUbo7EQW0uhhoxbLYyyZ8gjhK
uc1byHZJOJ5ZmOafXVrjeswFA7hKKmbFI/Ntp1xJUujrEP4/g2jBpLHIS1mkEew2c/pE9woW4fLPLcKtrKTZ
/MILW2jVt+Fub5cRXMkdRCrQrQ9QdWr8Vvbva8VwjVZR4jBK00BU1RXJ353U/vms03AJ9dw/jqEO9ZSA
3935h59y8Ois1QTBEj5sepLWNZtV1C3NNLZonzO8eQinkPLnE15FLEyJxliWbFQXUtpI7xSreROlafw9nqE
lvJ1Taxyz9DeJrNtPTyBImSGwVY9ZQrdG+zxXH3FN0kEBiCmc7njZsXPhkXwtmcbak4PkU1DIVaX1tEua9
KiN6Rjn/KHOfXuhj8dZSOSwk5t7iygt7OOixzCGJ1O54ubhYDaqRVhtiW51aRjLXQgg2peWbxWwYrIgk8l
xapBBaYrYBY3hi04MI3G0dMXhac6Ecks7QzRyYSZ8iFuRm1dtxaj1IOGB8bPiWRM14P6qZPmbfQ5i4N
TIGqeHjaBUYw1pMqR3t5uaXVljr+Ut5ZWvUJlnS8W5lW6i1C/SNGu7dVlkhMVvsAubhXnaZ3aKbBF+7vHr
bw1ql8dRjk5a3AWJeSPTSsVN1w4984qNCzrFwNxpGauv7kUWW/lmZDqC7d6+dbhS6sJ40hDG2S3FeaC2je
COKNYVlaCwWuDJ5ooxJqsSC51nyV5C52Mxt4t7QRUBgFN1zMcJqHJ0+2DKKC5fPq/d0cRw/kho+9BauX
pWbPhEkjuscBHNSXSFj8s8rfImU+FXebVloJr64DTFNzEzF01ZtAtze+E3NZGNjsF1V7ltADPpGbuHbJbVf
d3UhsdJtyNSurZ4axFcDTJPG/8hKJLG69Yu7cw6gYRPlZqYqHlUVHUs6VN6anXaLiPYtxN692+rvl81sRymB
W/aRjvMagiP3ib1RyYI3GluGICJDJVhZxrE1p8xdbFSITdU8/yKajeHbbWklzJDuJe+aSSztE3xIllysgmuW8Fw
GEkPMcM3mhktvDUbbGhvSi31+9xLcukkVwPGFfw275ib8YmxGl4wSd+LG4RVWQSk8Cdd1RHNPdgySe
KVE8N77g/jIPVLFxyGWXCzvxenNXUTWyC7uALW4mgil1n027pKMLFE9yBQun3NLvPvQ4X2o+qi1BN8
iR5PpirAIrUPyX3A9cEXkuy4Izypqa33sPTW40cvUW6lh2vEiNHcXssYS9w0dyrSy6jLKF1C8DC8kcR6r4qe8
kuSISyLaZEEBVV2yWxGbjQAVG6Mfeu3wklp8y81wtR+oUK/d1ykAqM8n3Y8Z4aDymOBFqVPTJdJtNy
YEaU+O3tmN0dtz7Ew+FGtgsAs3eB+Xzks8UWwFryYqAtT+mt9K+FuJt72BQRX+d/TrM+pQ3DibqQLD
USG7ePxKgO2RL1DVxAvyvtvGDUkIL3sH3VXdXtVwdxu5D5LoetMeNikSBo2ANA0GJqNqRsiLG6NgtYw8
UdCMwLaw+Wkbc14iiPP91GEVrLqEc8sMBvTHN8slw0pawLNMgWKvG7vK8cdRHZ1qCIGtvRUUvjjuTc
q92HkFyUgmEdylxEcbe1b8VbqVtd6YjmNPznOYIcs1uCtNtcr+NI25Nsh+5B92JfUr/i33Fm/KUnc2RQ+5V
yfDUzJuaCKJZpjOxjzUibKnkUANk2KmGKHuh5Vc0lqSGtylW8XIRnr5RRUoGxzV3IrKvuOJNNXb164Tb
yvNEYJw7tuWo5NokYgRXCmCaTmCVo6B30keX+WZik4LSb4jZrcMbU209tL4X848sDRIX8MIWNsu5Mr
UGGaD31GQlqpnEcVlamedBtWh7f5XXtEMVGuKxknmjgV5y8ijm6uDILWFPLbWWDm4jqUiEGRTFIjTPI
ESk9fPyxROpyrFmbBp/TTtk1xULmvapF2G3b7dwS4tYgwwbJ0rpsf+7Ft8zXVlp47LouXfXpYyAXuDDkCw
wtbNcECO0Zvea4gnniu1s7IV8st/AbepIIaMlpmYVk+3IFdcMtChSc1EOUFINtItBctCwMaEzCwkeI0o7Ylrf

FbbGtxqGpSziSRpRB44mkc3Vu7y3ixkWlQnfVzfUiFaWcvH71tSSvarUuKVtjvIdtpd4qRtzSvUduS1muYT6ag/trhJ5+Irdqs5vQse4EYOYaoTxLgJ44swSwHNEemNtyyjFPladd9S+93GQsIrHbI0JfYtSW+DeKweQcVnFISXk9Nbqhb1dOfxqm9WIyogUGXbG5kkqSZjGTxNUVB/HJaf9b5ePPxEeBzU8e2hfVx8tKjZpZDZXQYAqHGf4pJOEc0kjYiYrQuZTUOqGWOG4spIjats+XXZDHsNtKaT2hTC3C7Jp23S6fa/Lw+wNHgD8rsZWKEtS+pv as1jkkS3VXeWnkFROrT3B2Uz7zNZwTWsqKokcmQF9tzyJfTRBJHAwAPypko1atsaebfJLKWW2IIqOUMYpFhq7laStJymt29w5TrObdp/SUu3V5sYSNYqvZPtv6w0XhpQzU+nzSW1tMqS3kiopmY1MdsM1OqrUWB TBsIHUYqL8gKj9SqfQh2NYvLYCtuuma6150jVLSz21zuupry4VSlx8stpD5ZbPW1h5AKJMRtS3AXxwqiF3n25nDRSKjLUKxrFH9p7iTlpPIrrtq21V4pwtwZLuW/lfstMozZIZhKMDKCyRNtNo1fNFBncPav/5od0d1D5RaH0n3z4ZZV3Ky1JkmRS9Owjmt2UUnHIS2MIXW6J53yHGfO1EfCm+t1W8irUV0xKSbqXBqV440M298olO+alOai9pVybWTFuSVXGBE3CfjncPL468eaaNoSjNwgk2sy+NkpFzS20ngUVGvqVOVjqMYoDNW+6M2su0jBMA0mfEvtqMhD6fZBnFe5p+KA9TxB64x7VigtO2KYcuPGJ03VYW246pciFWl+Yal4jkTaltY+RprOFLW7ANMprxbakTFO26hr5o8FSAJGraXqOBqS4ECvckn8V6eKpriX29usZFm0jQ2f+UtLicwT3k0KXNrd6hX8e1sZZMgXaXCXN5KlIFGwa621PFuNwmyvGAsh3vMyCvHvriVAtbNgjGaX2jJpEJoYYWMOie0X1Xl+kNnDdZNXOYNP1CZLVSSCcb7T1IXSMSJKtFWpIvmJNscRiiDtqt0s1RKzhJBsQZHiKtcQR3fSjJFYWmTEvy1zNNh3iS5qH0upDx20rR08haobGRU8++W0at3ED+k4FRp9u1BXsqYZquV9UVS049Rc52hiIPmEae1jGp3flokGp6Y4o0i73mfe/YVfXURrdU3FbqDcycMeaso1ZJYDMG2AzeOmNI+Dv4Dc7B1beTikbdW3Yy81H66GVMZpL6Y2eqVHSDIErbWyoFzVspURREUqeSo1wITWhmuEGBnA9qByZW+4mSSa8mCGzWajqc4TYeCthlp4DsX0QzBprhXW3Fqd1K++PyVLcvlk+zBpiWpVC0baR5G0m5QtHtb3MSGWSS0EbOMK77mX0Uo3jwMx0vampLFH4+oL9pdJ0u9P8mnUb+W/vrpL2WS4VDI0IvXzNjaJnDlpDEbhjskzVwa8jbY5Nj+k0uGEa7yiHZtBqOPYI6iBNR5YpAFEMKK6TJJcXcmU0FG+YvtUMFPJurGajXyG1t91rPcRx1iR4hZmQrEoJij81xcbmVSAk+pIwlIcF3aRYxUiEHYnJSrhPH4yswjQApdiKJ4iF8ch5phhc4eyf1FqV8hTkQ/km3Z7hDinHEgyiipkqTmilYGLqflvFwZPWssdTJwy0Vp/tpihzRG3tCm5UfjyVNJ6vLsnNSfk1WhNB8SI7GrrJZj6vJUXII4oPtkvyGlevegKxQHnRKQVEtRiohUaUV9QqKP3XBBaO8UnIrFAVjNP7RoMkIZPpapG9XtUfec8I+XaRQqzu1TDw2zYSnt1nj0yAFLh/wCofIqWM1c81N7+Dck0gt0Fw4qaeS7p4wlIgJSQKu/czscBTuTKqE9RfJsyLabQtbjkk6ht45dOtIW+bmYDDC89nYwGUSXb+O7EU5kUspTwy5EpRolmvJIFxPyM5qSMgf4LIQFVQI5fGY/Wye4gqzgMrvZ7SsJFT/L2qww7AmZkTHi0+yuZ99D3O52srPcbu6DSJaENDDtoqZGKbAAqrDCs838dtE0DbXQKygb4j46kvEu612BLbxOZIOqJrfeY4JWG6CaOZ5UMhkJfScqcmrP3/wAYTUTbSvnpH9xTisUPaiMNjYZEpxwi83m15rtd1bfVMI SpmnipU2mQlj+IUTXcn3qGNnNwEhkDktK/rzUb8/3KcYqyWmfbdW35THLmXDNkFH0JG31Jyfa8CDDYxQpV4i9LGLcI0qNKjTNIIRrQXJCIDAaWBhWCoWIsFAXtmie2clBRx5Q2amlERM/keftX7u39SHAIBp1dhcMFi+Y3TmMiOyINJADT7np/GI7hWkKCMSk7ZyWoEChW70rxQyaArLMG5BtStucKHJNWiKZIXDLJMYrFjbTSTkyWF0iSQQCafeazdpcXE4VBDbs+HUv76Zqbiphue4atg2QEPTLsmfIKsZeJXcyNgxAOsINbfbkQjjc1lamx/j97hgjadGq3/V19GHSEyUgaVrS2wtreTXEsVuLR4ozIFjemXwKviajqXzsufk1naWSorh5nnpE9KV E4VuHXwHdFCTSb7cxOsbb4cJrWJhh4wRLEVrx7atawSsKksBvCtkjhjSnIQ8nguvLU6E0UWhjflmRzjKUn gMdSHNOqCpUIa4OS6UF5eM7iqK1W8QWR1trWAXxLYMxK4C8GNSBKKs2G+RS1whzUuFVj42ILPQ4qKNWgCbJETHLNFuondQSIWo0q3+2fB42jSo0pI6xhVqAfcfgaUdPGZaVizjsTQotU8pRYeaiUM68VqGTcW2HWIcGidod8PuYiAjw53K4i2KhhljjaalIUs5MsZ8cSfbFxFxUkj0vCS1a2g1jNeFmrha/Imb0xq5EYizeXtuYNnlE9v466Qt1nubqzhL3C3MDB2aoJdht73Fc3lj4pGM4CJLdPtkcttSSrffum2tNXG0jEIVkJuSa8pMaUIWZyLZcrlnqzt0tEkvvmIo7o3UJbbDdXAiq4k+aRnwlVf403m6JKwVWpa+RreFas7XzSanb+O6vLeVbjwDyPKiITaopikK5pdPUhovC92nEEjFjs+aFt1Ktt8jtyd/ot5d1L6KD7leYEP16t/tycllcAc0V1aiaQ0DXuD+J92IolQshY0QxqW3jU3RixNI1XG7bKI4oCnDKWrG2njoBcrUNbGNC0s7dYyXk4sFQfJGULEAEG9bmx1YxEzXcrSz2EeRJa7klhO9oq+X3LB9pduJJYvXFmjDtPjyEjqOKkjGLZA6+Lx1EmTb2u6ri38dY21biojSP6s8wLzRrdkimOK8vkkj9KR Y3Maul3S2yDeO059LAETAtUUhIVckYw2SDK7TB3tt7T7S1ePD0m1Z+ad/QWInhlibDDFI3JSxXSCm9xJDBTSb63+araSGM3E4IPzCKXby1025tTqsaQzalEtpz+w4mgaJYZ/Rb3jWU93ItvLNzQAZZLFPkc7ZZZPLcX IIErcq9CJvFsbtpawSVODbkI0b5qCP5OCy0yS5fU7GNj5NINmCvmjcTQWfkiurDwQ+NrlOOmVDZbqijVSF21NfneIBVxKtwLqAtUGRvREby9u7cLJfBgVKNyMoULIhrc6GSLyRW421jNRxULfNCHY4FJxWdpk/KOQqY3YLHI5CMaily/4dl4IpDR4JTFfKbaKZxRj3VJAlOYUq6nzXhWRZ5WegoZilNyWRNvArErh0YFLO0lNvAEmfRIZrO504WInd2awtbQL8vdxkmxH3GX+p06HJe2/p57Pp6aFh+WMj6hZ/J3TINscfkjji3pHyPHtqNaRKReUWlczwWy5azl+Xe+ufOzcmEciOMUnvDz2f2WjUzZVTiROI1xlqk4FsNii9rnmRzsWPhYQRcMq1Gc0U2FoRtiABf1tsZZZlWlpcYli2lp2w1E8KuWc+OldK8giJdiEXcUANO3rkNEbK0OGObTtRmdbiD1xfkq7ansIJJHgdRDN81bZzTYVZjvaOPLjmYne08exZmAodpa4VajBkVPeNel7YZjh3UoeAWFpdXr+No0u7GORIRBurU58NaLidJfCdb1GO6s9pFRxCKP54BAyWQJLI1eAMsHkNTqBRjsnCN8szqu0YIWFaQ+TezcVMpjlidsi1xsm14VqzszNUNln4i64oUqURUqUF4gq1gLVLbIKjkaKUNvrPpE2QhzS+7ciQ4DDhgKfFSOadRi8TxSBVmlZeYXCx5B2mbJoIn0CkKJQLOaMJ3JcnmnlWGTpy9F7bdVeaNIbKzVpl5V1W3MD6dbffCjz6RYvNLfoIIZ7+PKia8istInVWpP83qEQ3R2y+p02O0WKQbqVMFFpV5Vajyp2bhv2DeTSDJjSkXmohvcelBT0go1t8q+LEqqfGBg4yZlI2Rrkj2apBmvEpMUO6mkSOmgyWfw1Gk0rArFDBt2pHuYWpeWe2bZcR+Ojvq52gMQa9IBrbmkIyWUHCgqvqWIA7MuYi8kqEVALibKysvsyHxJpkUEl28iWt3GD5bmaWKSNNjOow4Z2IjdPtOTSrUowZATU

h2rMo8cMXqJKm2xu8jBoiJI0Pgqxt3vpt4tYfwYnNX94nyzxeSaPEElh5Lu5FkksLeGJrqRoYLSwkFXciSRwS
PgRnbZOLGLZJK0vEmGYWsEksNvp3hEy+SiuGktQVU7c71GBGIfIJEbEPFafDLGtzcBxKcleC9FeJK2ZVDt
a0mEdSz+WlZJK34qdyJkSpkdhyCtFcUw4cVIthGLqHcLhPIY/ap38gePAb3I3NFZ3IfFxKzCTPj3UEGblB5L
K/ksJLwVxdw71etN1NrSfVibe/srBSI7p+nPc3zNb6bDqF+19LDfQQ1b9R2cI1XWZ9SUrpg7svjxk6SOMbaT
mlSoxmKgaQcxN42uV2ugqBMIRUS0Rxbxbab3zRpVzTik4a5GZN3219I5qXIIhxTUKfhrbeXlmRws4IptzFHe
oQYmkQRmyytQsDUzh15V8IHHinCrUjIYqYZrGKK5ITNBRr+oJgjhdx9Zjj8VQ/35LcS0UZasTtt2CyL
cWqJFE+YbeQXAUe2Eb3SaP0RR/bmZcTGi2GNwwXY4pHQjxIHRCTBIvUZ80tjbrFA033bBjNjdrHLpce
SaJN1Y3raROEjDR0IIJ8+sYmurq5JQDcbZQjBw8k0JSJm+wkIqJSBbHa1yajUMUQtcTzcvD6fIMGSPawh3o
BseBxRy1MTUXNMhxUq0G9IHIQqkRLVD6mIIq3c7LlCsiZlZSURmpRwFrX7lkjo+5GavIxmddgJzTcplDVn
LOBdahqM0JkqAcYwEUbpm+4a85SvN9tAzVpd/4qsCst7/ADXie+1KW5ppfGXl3CFgtJJ6GXmMYojKKM
qFrbUXBWohwBS0PaM+SkQhoVxQWIG2oRuMa4omv0XG+KQbWbceCoWpMYP4/iMHCe1PwP1tAkI+1
NEBXC1Hcbq3GGWd81PJmraRWtZ7ZzNky3JRnKLVlW7g5PFbqJ5Aq5vPm2j8IbHJis2kM0WwxBUrIWXa
wnGWYzyPXi2tOdlPeMwN081KqQW81s0Zvh89ZREJTMjCdSqzripffxl6LFKMzV5aXtTxfg1p8O9zcKEWb
MkcjLl6eQXx58sp3LcNzMIJm8tq+ZLryGAoLSFXLVDbkMqIZRahKun4Y7mgG5pZZpqjOJYIS9KjJTp40S
NVit98Ra2Vm8W+kgj2yW6u5QpQyK3mSoF9fhiMeaBhKOAPSPtUcjIsbbzDL913wLdiV2lxGuyscA9jRQ5j
YYmiV1kiOSp3TzW63MAV5gmWo+plqAwL2K2DPIqVVPfSvGR89v0TkbcVoksvUjMJ5JdxVfXJnAeky4i
GaWEbFXfItBa20gxUY5X0sKVM05peaiTzLGMVIZyYY9obgGpJKkCmM+OfEKOMD3P5BTgpgD2HZ
6lVmrxb1K4hlHr8PrP2aKgrEOBHujz5HbySyMVoyCri4jAzk3GHaQHSwxSGo5SHWk0GL5GBAKncFagi
A8rs8VQyF6tJIEhlPqg3zJHaSGKNGYef72ZLLOXzQSXMaxmVRiZgElZBT4Mm+rhF8bflipovJXOVaq19CI
xUAYUHWK8r3Jii8hBkgFuxhb5iD5W4falGcYrkkue9KylamTzWPbc3Ubm5YotmQZt3IOHgn2PKdhdzIzR
bUa3eIRH7bRIa8RR5IBIZrNhSxE00ZWrUZID4INS8rjjhK2/08Iwq43w7JEi4OTgc9sUhr3ojIloNr4tonOaZel
qHyR3NsAXhdakSiOTmsZpVNbgtKxAYU9CvekXfUkQWtFIF7K331WiRT1tqAnbGuD+VbeAtJXjrGDGOE
FRx7j7DbioyYRsrX7qziraKhTmmBmWQsqetxKFj8m4Reoj7eVkpzmzSjsaJ59wftH23H8IHppqXhg+ED7WkH
9Pbyr55bkeV5fUq70c0DTH1TnYdpormkTFDcGCYqXh+Ye/0xre22EGXJit4iRlqCbK+YmtE1AYBFe3khS2
uvlJLu5+ZEUviV/xhI2yB4HYmpsoXyKofHNkIfcPiof7hXdUKZcTbTB96X5rNKHKwweoW2xriRnSnjG9t5
N0QNzNE0vkuNzM/24vljus4PJWo+irRwkQxiAkSctOaNRj0I1IAJmm3BRmBrh5xGoVRJyRlo1IpximhJpo+B
HtqM0OafknhdTQAEJ9Kne1u+Kic7/JgQTJKSKGDQ47NTelhxUg3LLHy4qTBF7DuZohI8kHqIrxcbakOaP
FHPiampRm0k3rJwDoEJlV51Czrk1jFLzQWouDB+SnPZBmlSsV48siZAXFQpgMN7bKihwFWofRQj3FV
xRNM3plPFzOYajPrklJphtitj6Uyzey80B3/AGRW7iaovVGHxRfcWxcz/wBtSd8S7xJaycZcG1tGuqaUblGe
kHBmVAlzcG710+7LgvgCY17APzpV4bea4n/AJUZrMGe/eOU6J44bddIJuXVTLKgrJhSsyZQC5N1BNt2vGi
TCn9JkG0uouY2ZkeSQSVJGA7yuTdTzPvet4RFfak2qkzasTUPjiKbZjZacZzJpLwVeWojktnao2IazbnT7z
5a3hJmpIpJRhI6idYL5mkFvKEe4HEceK8fkkfFvVm3otpt0d7CQ0HtFaqkmQByKSWj2CYpxVxHwXO5Bu
pxUiYU+1ty6p6AdkkRG6OMUr1bXD/OSy+MW8m8ZoN2ZMimqcYqTO0oWE0OBLbBWeBneW0jSpVWj
XjZi0T4IXAK88LRvpmMeJqYcMfauzldRmGZoB6fFyIsEJSLzCtJ6aC5pFxFBaVMUmVWFFI0nAjjqOA5j
HCxVtJMMexfhtK3DZNJie90v+olcBHeVmqAYRCKmPArOR+s9pDtpQMyZ8cX9mcsKiyDJ+NwL+rQBnu
LlnSQtd1SPdwTvJFale+dz7p10T3ranGuI2ZclFWkISnudhti8t1K2+QHwWaTZW7sTKsnofG9iQjxTMphno
zW/iltAVxilcmrp7X5W5+++n4mRyTJMcock+9DDQxOUZZNwjPqglKmN81ZQ86FtVbp1S31Cb5hpU5eaDw
xuWa0fmW58kt3ItpHZbXu7qYzi5kaKPKiCLxy2UTio32HcwjN60sfk2tFMBEs6sA+8xIBTRHDdqsQQxkEu
swW8xwwki5kh9MZ4I3U/wDb9xbr9x0IrxL51TY8M7B2m3NHcmPVPzW3kdVGeMbWHZlZr5MsauCmae
BamjAq495EcVLEpLwnPgw/hIoRbluEjLShaIo0is1JCQXgrQbLfqM+kMJYrIbTp5WvGY2C0icwxmtmCowd
uaVCK+rbmkSrVNqpHW0VGoNCOsbRFHjt+RdsBva6J2TIY4LGBlt5bdjNDHsrJLRjlk9Zu7hAx9Mb1PLkn
CJ7j2IfiRExt3hvtRys3luCuTRrDbdUv8AxKTgZrNWN69jcxuJUMmKBaglSqDvrObSbcJzt+8R7AHk3pJiWP
YplitC9PEYALypGGWn3UTlggNSHFFYjXGCHBQPTUfeiCirUce1Lcb2jAWoADVuxjq0vdtTXnmW7IWNt
JEySbQ1sxNQT8i+IE2nul+pjS0WGfw1eXMXyQ+YmTS8APC6SpGQ5gNybteVRHYRsQvLQsStv+dSYzIyw
rqGrS3ksbrOllqzWbIysXQNUXFc1jx0gxUijIXJRclOGzktbQjUd22nVUkjehXt3cUc4dQtPk1cxIaZZqktzUkK
RmRQqsqrTb5KRso7ZJFeMmhbbjBAixJZvKBpfp0HToUvZ7Tc1tp2TcWoDz2yvTweFFwUTFZpfe0VpIh
GiRFXjipY6jj2iG18saxYpfZEyaY1+KtzSD1bA7NskDSYWGjhhqwpC/iT6sAUOKzRwauG9UktQnDFmRnkW
SPGQ/LE4c4cIm6RlfzXkkcdsy4ATyUqerU9Tne1MaJoHteqGycbWG8LW7dX6B3Qwcywf8VZQrb45EncRI
IOSvttERE8T6elS2bofHhStNb5E8RWpK3Hc0eBiisXTFH3qWF2EMO1gcVEweol5tm2yS6kbuVbjBS5O2R/P
UhoEYBA/O8EzI80ry/LSTTcQncF11+5Vjzb2xMFxePuNvds6wyHF2WakZ5WiO2KNMRxj0JOXutqXnVK
Ky6rJ5Z7ZbmvK1xJ5UtoeobQSch0yIm6gMhhgqcUeadcLMPFF+K8tV9MIsZWzUeGMI2qp4ocdmFYzTx5p
o1SijmpLRErLI82Jkuo9pkVCGjZaApjZeRBmoIRITp9ujLAmI7WXxz3FpbnQb6F7m51aCCm1kGtyss0oamg
xXy26kgJo2+2oYwqGI0kbp9uxRuu3Tkr+qQVGAoApVocUxwKJ3Ox9Tnxi5IKRwxktdqWeJhW7JRa3YQ+
9e1Dsw20SQ8K7qEZMcjDwQPujL+NpwRUec2jeGpp5Z6mEhAXcseYZNSnNpan2ev1I/pBoNQatO1BrR1Xd
W04U5V+at/STI9mxZCJX2S5zgbpWxb7UGJry8OUqOQwhEDLMMSzx0+9SJitSsQxbFN71IziKFC1FKgQ
LUBVF6aiat/JnPh8mA530qfbh+3UG/da30tqZ5HvJdLkZJXtvlpk8c6yjde2v39nmhWPwul+RnMHqIWTBjYL

FedRwQtdT20SX2qy3xeY7o5EVbe5Z3vGQW0srPXT1w11pxAww3Oh8Ee8171tpB6FXbV0d7bTiJPFfXiWz5MUjFZ4ZPMIpm0Ppx/Q7MK96kXnx8SbWLRPGZHjYXdvy1steB3qDSPsdGubWbyHFva204udOgtjJ1VPFWoXt1M376fRP5G9jHzMcZwGLWZYxqF8UpLCCc15t7N5q/iZkSVdhUk1y7BDmKLAVOSOQuWVaApR3Y7RGMKTgbwKkVZpAjb5uaPCxj0IKIwv7H4mjSVjNSRbplvtAv6Htx40jVaYB2JWMhWgnlMVSTlg/KFiR GvbIIFvL9724Z12yD1O+KY0G4D1uonjTtRmsjbsV5bnilO6rcb61GQXAmSVYtsuGY+MHFTBHhp8igPtoVVrg+V/erpTEsJjNXBp5SDNzTHIaj70xffb4CiOoduUUGirUu80u6kkArcDRXAKZT0tRgJXyEfc1PGIGsp/mYb2ExiOEtS23njhhMdXVv6939PCQat97m91JbKW/vJJ6uSWpX2UZ0M2ZQCMBqe+3i3uHjozhq0rUG0y7Dg1gAt6zUa5plpD9vG5mj2sqDM27ZNUksbbL6d499WjCOIO2aNUQK9qz2K1sBox7aepkbYZBU8YUTRJR131e6rJYxWvXF/Gbjre6uknnvb2otMVaht0EfyRSSC3rRgE1K8YG4SPNQ23rfSBJGunTeN/n4Ut+otU05Juo7y8OnXcl1EPSVGTFHzGtD3xSrmIxfAdj2cZpzinqRyZoZjKlqxLpLlW6LFXCr+qFYphwxOM7gy5qNjj8oWjyGRyLi+is1n1uWWb+bG6Sa3ulcBF9TCW5jtRqGpNfEVIakbAdqzWaBrPG/k3DMq3bRSWGsxDhHucyokYcoTMZl3faGc6bWd4Q7RjFKSsSKCrptNtaSTsXreMOjKswpl8jSQBaeJR98V6ZKjHpMjIOR5hJYpNaHS/7ZaFgNoI Ma59SHy8rF56SX0kSXDtafCIYiZTYWmwumeJrcjMtsAtXDqReBTTbWqRorWO76g80PzqiRnrcSQRDIRMtuBthM07TES4oTE1HJhYvWomr4z27UkO0cAY20V3mNcU/v70OanT0wJvGmn7MuIXfht+5d24K1Z7A179mFScVIAKaTcJYQKueKhC5ulLlbNd0EHhoSBz4ThrCWCCQYqJfl+jWO7UNQsmjntoTiKiH7diD6kLtxcwCVvtGZrKNVR7bVtugWgKArGaAxQ7+59qXk/kWpz44baMrbxeqMj1J+IFOVl+woms0TU3pqLKgA4ePJh4q4/IQmSuoZFF5CuauZAlSOd0Gqz2xk1pnp5WkKcyGpB6JvTRPcc0e2aU9tM12eyjTxrWYlLhLitxQFhT1blKucU6laY/0kMg2vbkR6bctp73snz1xJFtWQ1dempGzT0ax6jkbUPwSSrOTFVpMUPDXZlm5LWQ7UTajoV13ZdtuYZ5LapfHe1aw4L2hVNj2MV5ehIIPfENnEVwCS3IgGodZWkcl11RdXVbTLUtwZY04iC2EpMkCQyESJbAsSzYzWaRs1HLFs0y9ayufIu0vkvzWKj7SDNff2Aji2iSz8MuoJkjLpbyZWba/QPA+gjnFangXR1cp4xNQHhWdfIpQpUHpa3G+S1VcTww3ST9LQyvF0lcRvpmiSW1ze9ONctF02yVHpVrEr+GndRGZGOC3tVhIImurtJagJ3x0ooDNAUPoJpq/FFFStxdjEY9Itx4oigDGkr/ACkXkViiKAqQZpRTOFrKig+alOWurgW0JLXdxLKI1O+Rm5dgFJODNJeTxlG4Wjcbnlfxc7g1nsDwaU4JK5LrHHHFIZR67e25j6phK2usWd8whkCJ6KXkxf6cx7a0a0F8uvWCWaBKuZNomHN1DuWQYp6xUKqKed3IIXgkVCM1HCwVPXUPrpgY5IfuDecyDa4U5GayVNoim30TCCYxSrGElIJZLp9cs7CC/63BfUdSuNRkUFjEVt63k00nFnKROYsIP57x/L405FcgdvalxULpiM7x03qAuLQLioqaTmP2NNzRFEUwBHixIci8mXIRQiwrgRJsokAg7WX6feitTQbaul9yNFV2IL6ae10q5qyd45rcFFRxU2qwin6ohWtN6ie5vpOpLiG4/1Ojpdq8Fv6JqPbcB6MYWhHuFQ/dqJOIEwAK9uwHY9vesE0/Neyyc1/cnCS5kkGFioe+OAOG98dnPcE53Vu8Z3+RjyPKwd/VXUU3oXESoCkiii2K/IMTWQIOd1Biz3LpGjHLH6M8ds1Y2pu5ryP5OVrg4ErR0zgjtb6ve2gtesJxVlf2t/EiYSd9z213JbvFXz3JceJJAwcry65Wcet6zRkJJNnnPqq3PMR5j0119K/MLs0qAzSSS7qWYFVn8cm7JxtMeTVuRcReWS2W5163sauOp57y1zlAaERKZ7kIsRon0ry2EtjbagrW1zdGsk4BnyOBWK/amk5qNilQu6vpOojUrVzgJF2NMMjJoimqRamNSjNXJ2VA5KqQKQ70PIT6Go8hTup1qa3xVzb1Mu8vHsr8CYIiWICFrjX2jjGuPJbyy+Q2uC+hf9le26pN6Q6ynZbancQxrcby0eSi3kMUOafAMKbliX0xrQ7H6DS0x9J93NNwYSVEabqkXcqrhZRNftvVQo1KuQp2lm2rK7UpXIK48y8DUcm+c1IytTYUF8n9YAXw+h330Oan3UfoJrNGhW7FJPIghklvqjJrJ+YzWe2azSu0bWXWNzAsGp29/SkxqHzL5y4T5M2MxwJXqU5qQYpqX8sA0LXBxhkNW35IM1HwYSpkSP1pdAV5dtMqyUw8w8LMIWRHGkSrpfVse+XVLq7p51e3kUxsrejiOrqQs2aT2jRpa8ywBIBXzJeRlwr7KM0HIpDvWvYg0nvCWNLYmk3f8AH350D71+ioZCv00AeB4g8RG5XQVqu8dR1Dmv2nv8AUG3UyVJAKntEDXKcposLgimXNSruYxbQRmrfKvoW2S91OARSbm3o5Jy1zUe7A8j1DF6PIDG8KkrFHil+k9iaJ5ZsUhzTUU5C+iKPDHmkGKUUEKXvKpWyni42FgRmmGHx6bhfVv8EMjHJ9t3Mj5rdghNy70jqWd5ZpD5KkYKZHZJpvg963Y7WcLuLi4u9PtYZZHlbftrghR9GazXtVv1FeQLD1JAa/nLi0LuGY3LFqAMtU1SVjNK21vGpr9ld9YqCoDhfDsX2qxuQKkQxELio32PLuieGZWN/MIU1LV5b+TeQhbPaOJpnWRLZA257uPYKijzTzZrxrahndg3qtt10fliAqSjIwle1E5XfQNbjqeoJ/FQlyentS+ahX01ntmmr9lzWQ6ptDZwGGKceHCwSYrPpBrdQOe+OT2DUVBE8WkvLTeHiOGQ1toqKMHDLioeH0glb+4NCOglJUfNW7YK7VEfrO7eYIuAMUOw7HsxpeSvnO2AnAkOazxsBMfbHK8dsYo8g8UDRp+KjzRApmG8eqpNqxarqPnk95G5L5pqHJH9PFL6yBUhMdE0aej2PcHFfrbzc2YsLSKRwmc0TSnLebNFuWNHtmt1b6/ZqK9mgq31YMJmDU9Bthmfe4fiFyG3maR0C1COYZPHUD5T5cPSwndaTRzx/8RtkezTLA57N2kekzalqJ1G4JGc1mlXNncYRe0j77dYREFLTPxa1IS9Qmh+UbmNonEkTNuVwygvtdmtwpaFLQkqFs1bysrabraXNbrWaNmFGI4rGKBzVxTLRXgNxbndH7E0jdzR7Z530w3CaGrmBsPCQhG2iKkjjJuUjw2kRFR69GSMYpBSekxQhqitCaIvshqNNorNChQo0aJoHan+J+5MPbbukA9SrSUPpzTUKyBTAGv8AJkIZwN8eNut3Rt7ZmqQkKabg+52LZrJOZW37j13jVjRNZomie+e6qKjmSN7mf5iaZQC7214kU4PsSKzQ5OTkmuKyazRNZ7I+BuKET5MgBo+9Fwa24qN80rLuyyd+1LecU0HISawMDJeGa1uL1NJEnUlWJJriS5kz3xsosW7D3xkoFtgA00iSeGt2Kk5SH320PTS P4mBqbcAXzQ9sdlf0q3pzgxGklJqHKpoeomVHG0LRrbW2vampRxIKZMKAcRocxrsX8qNdilPY+xNN7Fq34pZMUwDCWHm7tgRMgLSQmMlcqYfukGT08ZW9vV+4RihUKqxEOatwUdZBUaeZ4ohGrNgBt1ChQoU1NR5L+5fNW4IU0o9Q/EUvtS17UKPChqLVn1jkOKFPmrgbWtxXUUwkvnGK3YLNigCWkYWao53thvdwsSsc03u3uxomifp4xWaQ0fanWhaUsaBoA7cVmt3Y8VxRHymgRTlis9o5NtGIMRDuQBoHYTY0XvGcUp30KspMtfatCi3Gtzy/THG0reRY6nT0do0MjO3y4iQsXbBTivet3Ef5FqV57KQqsgbBd8rmhLWcgUpoe6+oK22kaobkioJsCzuPnLUDFCiKFY59hGSWZafBmNt5C+gNgL71+1o+x9ieH4oivL4zG/DDNSRVNZq9SW9GHZX

i9SJitPTFzdp6jHSw1DDgguKjjBEcPNvbiITTiOklaUrSUKHY01ZqQ7GKIFU+haBo0K/VLTe3sLifx1I+B+S4
5WvdUXKCrikba9xJ5LsyI0kp9e0sZJVtWtUal28ghDM1EYZ/wAnFHnsT9P67ZoSZphtB7g4rPFZo9kbB4Yt+
X7+reaU4o8KIQ0jqpNzDFT6sae7mk+jPYUZOKZntHHvqSYbYk3Kz5phwte3ZeCuNu/FH39j70aFIazntG3O+
glRtgiQirO5ONFv9j5zXtRoURijzSJtU8hhilSmelbNAUTS+3tS034n2pzSEbbhMCO48NRyCRPenjzT7qel1po
MEQ4azjxcXSbn8VLDUUPKxCITFRxiOrq88dSTNI9umFSkGaFDs1S+wOKdcrGDIZZdhibeirXuRR9qSvep
X4upPWsvlggNCLlaTkL6azVwfTqMvy1u7ek7sLARUtzsRSMohleSVIIBAIbknNoaY8Pke1tOO/69+2m6dZ
XVFcGMfckYsQkZr7ZofSprOaJ496RdxfoNydp7oM0hPjExFeVjS0DWfozS5Y7UtaZy7Z7rHtVn3UkO1GIM
hochfc9hQ/AHDUcHtjrsUGocdl7RndQT0Rc1bTxwmC7Mizmixntj1MFTGcqRTYwOKVhuYED80j47J7N+L
Cj7GkPBqX+lljZ7IQRmIbaKVL7q+Wo6GHDS2xMgtaW2xSw87KSPbWpawsVZaJbOOoPYDiGhQNGnq
ZqtQWaZsRg+OJm5tV9PtQ7HjsPYviv8AKX8rF/LBEPTQj9X40TyGyCuT1PJ/VN62ILVnCFIY5qOMyM8np
PAZuN5w2RTNmt2Q59Lc1mvHwxFzrNDglaU407x1b6c101/aGJENbawDTDis1nP05wAM148VGvGwB85e
cAOBmsVE2Gmyh/uJ7VmgazQNzrNQxNMTepbjPbNDmhiKmcYNEEt6eRpXHZTXs9+OZoihRoex9z3DU
DQoUj7aVi9RkWUFq7LVpMGisJd0QFD37SVcCnja64JQ0IxGd1K9e3aP2PxxxTNmmHAcU7jF2UngsGDBb
iTt5bS9S7titlInJHqK9uRQRWnc3VZx76ihMzAYqJs1u4tSKNMAuD6oxiKEEwa5b1KQoXJf3UChyTW3lm
wGOFY4ju1L1o/sDX6Q5onnNZ21LOIo7oyXs0n9PRcvNLw2zIk13V/kzpzQbYS26mFZ20acYqOTZTNlj2W
BmGw0r204xSTYXTLVZdLd8y5537h+NNkqykds9/ahWoykVuwW3UGI7W5w/2c2yZZ5iWi9YABJGK/VZ
RdUdvhZrkyCs0tKpdtQZHZVszakjsvK/v3PcUp5969juo/SGpSGA4pSatUAoztNJG+wzVLhYXPjtpxMjAV
grQlrlembxEcheWzqYYJHq34YMGBHEXsaaj+Ro1Nt2Semiu61+60S5kgrT9TW5TsbYq5ojmjuakISBNV1rxx
kVH72k/iQnkWikodZ7P7MKnbasSflW8h+4X3Vbj178Si4FLKGryNSZ2vzUkvrZxQUBrCLx3C8AivxB5H6J
ONamK2bS+Orv+7jNMviDvupqSs8mmOaV8jPLc0DkMclzXtQxQ2k3EsJQ8UiBlSnNBgo0Mii9ZNe/0Dvmt
1Abq9TEB6kUR0iBicIM0km0yPvaN9nZjnuimRsr2dSSNK+e8EBIqWUUiLz5PD2FDtGeTUZ+gUKzWc1sP1
j3D1bp5pLifyvHhApzVIIvbt3zUUhtLjO4UQKHDePfsjFH3qQ1J+OdpYUZPRD3kXNHjsqxXBES1cL47e3
jWaGAbKgvMvYb1ZKDA0pomncILnUtgv5XuKkThhmoV4SSozze9I2KFDsPaThY1Bki+9NPNUzoBuijMa
BFFGoRhVTdr9m4qSYb2mZJA2+SzST5wVnhmzSnsXArUL43lyzgVIN1FhEHO4k0aHFMazRNbq2BkMZr
2O9adMUFySQQ1jFYEscuQXwUWPzSXKeOs4rOa3cVgYFYo/SRjsPTsvgxuWeXJLkdrOSc/Rv8AT+qht2m
prhY1Wj79kiCrNO0tRp5KaQKO2V2jsDjshx9AoeqhkV5KFNj619VSH5eNRgBs1Hy004VYylaA88ekzZV+A
OaMsam3fej8tJwFcEOwphkH81fDB9wt/av3vG6XGadeViDVCMG8jzDZN4bkJtV8Msa7aWQqY5t7SzndPdm
SppGkqQ7yznCtkp7w81HVuwJJWlodh7TfhkrDH/S2z4aVhtqMVl21QaK8+yjgE1ORUzcTjBxzm2o7pfmQho
TxrNMu2kfyBBtGv3LQ2TflaEtPwSa4y+NxPDGs01GskV70y7i4306gKW4x5KBctIj034UrK9ck2wPlu5N7n
sCO2MjtyNuKZT9P7xQ57JEa2cGZqCF2FnxjFABqCOi4HGEhVBPO09e30BRbUzmRoY9waXcGH1oeB9Ao
UDWOx9h9UX9LEg3HdubFRVE/NrcDy2dz6rf7V/ij6VIRhJa6hLEYbyyk+oH0lsE+4agOYm9UHAAb23V+2P
PFSOSaUDN76onWrSUyVodiW8++jqt1AzPw7Iy1JJvr9DLs0I2CKoTkhJFNtBIyxskJ4UdhUwyjLmr1+Y
W5eXNQD1OecUr84zQwSxq7fAe49MzM72fqXcwilvL2d3iVKs9TMCxvHKOFW/vlv2b7RkO6sipDIM0xoV
+mpqJ4omg1KRUjcueVqNgCrBQxOJYcURtoek2koht58vRSiKKmlXNYzRXFEHNFQaIx9C1+xHRb1wNXy
7FljZGM4qaTeQazS5agRBRbcT2zUcbTOSlnWSTHH6ZJTJStived/1QpT2Y5+gUgy2dlGj7ftaxBqeRrmVn4T
mhScCfToehhraRhQm8sem6mcyXIYXvrI5qO4yYzxcDFD2j9NSrtojFR8C15Rmo1+2FZpl3V7VAN9XERp46t
E2xs+q3ftTUo9Vp+czY18h2+QjiddSkRzHAuUq1ul8SajFIWvI4VF9FQvEavOKDA1vpTT1IcVP62hXkepYo9i
NnIAFRDMnaZ8VqEm4PJ4w281p7LbSmZUWa4UXAlZneQbYpp7enupHDiZQ5+ZG6mPINNwzUPxp/Yms
0T2ziv8AD80cYPtTLtMMmwk5IXNSjblea3fZLYpqpFFlWyyagQ1EFexO4vlQyYoVihWBW/cqr5KZNtK8m
DkL4891GaEm2g5NYNYPaGHyl7nYKWMQh5TI3ZGxXNZoD0/v3oUKzwPpHNbyq/ix9IP0xGaS51DUfS
BSmkoGkJff26sbncLW42UPUsUjMksWyhwYuTBM0VSjyr+1TJmFScL/wDztuIm9v2fenpDgvirb0iQcsu6rb+
1cDba2oIE/pq0OZJ9wnNNScEP691I+KWd/DFKZnsn+5Cfl5bbUbdINHmpa2+qNKRfUeFwDQCio8YzntK8
QbV2zapfNDV5KZKRyD5+b2Ixyq4FPIa+aq5GCSzJXkKmfWaiafmiazwDzTcE0exNRvtKntqf8AMSZWSN
Au2o2pRmp13qKdqY0jbaYcZNJimGKpqrnAFOtf4pyrcE89vekGAqHZEvMLFD4fLSzFO+ey+45pvcRcPNuo
eo+m0pyWbuVKqp9B4pBT/12FLWcfUqnHFH2pTQ7OfBF/bXsDULcx+6nbTucpJsNr7rMmxc278YZeY+aD7
RGUk3sksM6PRQFpU29ojiOT8aPNMeZjhYpKf3gPoucYBrymMiQzW9uvonGY7QDyTH7zGnNe1RnL7uYF
3nJR4HCiHZjZLuBYAo4FAA0vaQba/YQ0ABTGixqNTKThQr5q+I2RfMk1cESR3tsdsT7qZPFJpiG902/+5G
zYryboy1Fqf3Y0JPGzrhSeS3J9ycVmiafssbSU6mFiaK0FVw9rlvGoqJ9xmXZJt21C5NBeJYdrsfVnsj4M0e0Ia9
1A4O6hipOKIFJ7/kNuaPB30HOFmKrGcqwOHPjonnvmgc17UkYjWwQymON5XaRbcfrk1jPYe5bcUYCIg5
fwonce4oUvP0A8JwCtfqga96T7SLwCc/RD7j3VuCM0pxVIIZDBnyl1nihfKyUv47i7Why9Hzu535EnrP7g9U
Tmv2xpj6XO6m9NNgOn4XB+0nBf3jppJBtmXfta+84++fZzwxpW9RPNsMIWNRSemwBlqWYQIWM3Ye0b
mlqQE1jnFCTpJLKK9W13wc4W81BZXneLBSVb3Qcaha/KOzeQdOSmCWeNlkumQOj8s1btpYUeKZsUrfb
fgt7imrNZ9OewOGY5Y4r2qGbxPLMXn9yU4K7449tZ8ZSSiNyyu094pAadShifcG4MmWpGOSfFajUFBmM
4yGj3URt7Rxl6jXaA2VuRlqeDBKEDsnJyIKeQsYInnaaUKg7Dk0a2kUPZRuCVVXXNLx2HdaXsO/Txv9EK
hiW8pLbj2Halik4ORSkE+9WW75iQNFDBO22OXLBqiw1Ljch8FSRCZB9qVCQGkRH3M7W5/pWbJ3EHF
kyn0E1JW/NWqhkuQVUe74VXut9W5+yJQ1va4L3TD5r3Dcdv8AieppleGkfYUO6rCTwysjX8isBDE/Cg4iNJ

T1ivYZxTgmokxW/FKuTqd2Iopbn1m4LU0/ouPTSTC90+NsvpeviubiUrqn6rmVsCt+Ax317VjvhZj6T6wRT
eze1A4rws4zyPV2zW6s1E2514fNA8yFcyekq0rk1eR5+IG30w8L/ku7FbQtH1Vs3Vt2nHC5B/Km2tSpmhlaZj
QevJuraRWK38UEJrdsrPEUXlqW53Ke47fr04Ck9NbqUkA80DR7ihQofQhFN70iGrvSaLg1t9OOe8Y4Xlc4o
HFIPtBkQ3nDxBISoZVjVLv1QHa7LzI2FsLjyJeQ8ou1PCssaDxNFIYM01FuZm2rvlqWXcEbm0OEum9fFXt
0bmS0G+nfx1by4hsZS0s7f1VSUXoHkZWT5yJyigUvNRs7rbelcICdtYODqNSmm5rPBqXOTkUCam9ml+Viv
bzyvK5pDy0niqFcrZziKe+QQ3trcH5jVPtanqBPkalatxViwo+mnTNbs17GQb0ZqzTUaErLRKks3JG4Gue2cG
OX1/tYs1ItP7kUjZrzGprcwrXv3H31AMbSJQ90INY4Ioc0aF5YNZIKvmm/LsCc05WP8jtpm7Qw+mWYyms
47ChxQ5ovurGKFZ0DC7qXsrDFCh2B+o9sbFc7VFDuKFL7Btq5qHAXftqwbyyOojeVvT8yVkgYCSGTyFO
TIvrtXCysonihhMNbdguoQJUP9KWpjUjGml3pE+VlzhZPEtpmO+ZUL3BkWRMGxyCMIYD6dP/wCXcH7
9NT0h9UvJXGw7pEtZx5IPSN+Z9QuleOAGkkqOk0/jXk9W+kOK/KlfyS6pf00pkmm13Mzclb1ZgFIDXX3
bXOyteAkimjATNexat6pQIBDMUL43ZyvyvM6Yr2pQIo1mvYs2aNbsVnvC+KSUFnw51G+kpioqOL5iS5O9
mjYd1NZKn09RgiVMUtl6gML2/LttXjXoJsSQEHsKmGJMkoZs0TSxiIPM0pzWe45J4rdUZ5GGpvTUUdF
SAw21W4I3D6QaH0DHZBtBbbQoHsvdfcexqNC748TCOrlbauHRzJdqUztpZTs06fbVrLvgYjPsb043VM/hEr
+N55iIlyxROdpY8OaZ8V7BJMU4q2I21PNRcKsvFWZxGpzVasf/rZR/Un28ZYycV7VwRbgZlbbzW8OJpd
7S5hjujNLyhQ7qjORG3K+zHAPpX3JbaFkwL5vDb6hc7mSRsGQ7mYmkchnj2Wz46TLnyMKnb5np95ft3y
+O4D87akzuxwEk8ISLIT/BX0p6ami8bdjXRrPcnP0K1RSDKM8rURyZnZQR+OB+SW3KeCilz4ttE1jxEU2Cqj
gHYQa/KtophR9scrJwqb0dNprFFuSc171gQuZFjn6sOKQGIShDwx4P4nOI/ejx2H0ChQ7pHmncZ7Z7Z4HZK
FMec0g3NGHNWIMwILmSNAK96gOyo5XgGlysoTbg7ZWt28csTZq4kxUeZZHzTtWfTM7Y63ZG7YnwkQ
3NbiaUqlSvvaE8ZxVsfTY/8+X/kEU9YphXvSxlhaqkaxyIXEvikvLuRUtcq25WqKkOKWTJjOC3vO3OcU8ga
v3d6kHN8DHJDJtqeEb/xSJSmJ0lrnYzeKW/UJLYqX0EHm9k39s8Hg5zRk9Ik8i4zSn7ZmzSSK6twaPNGjz3P
0I2DmKXwclOKWLYy3ku2g++mPM68qdpiIdeMswqS15G2pFpKR+cg0fxAySoz4waijzUnFEisdsZrcIu5+gdsU
i0nqh1FvQDItyIEZpc0Kf3+gUKFDjso3E+IQk7j9a+w9zSLuqPapQ5FrJia713XW8KByHzmI5htbh43h+5FD
KBNIBuibLSjyI0XihtZ23XdiiUkgxJKI6d+YZBRANciwo7dwHoEW10jVFC+qD2sv8AmyL/AFRph6iOCKX
NZ3ES4j58VuC0b3ZleDetRASUhFCbNRtx58U8m5C3qYLWcVqV58rb3FkxgXsDrsUzGaQq1thmSHEt76
LyWMLR+7DpSSTaa/43ibkz2Pic4Lc1nngBx9s1nFH76bqNZo0exP0xt6aWTljk2W1T5d7+MeT5ZWrAkp12F
WwQ2R703IRih9xIvp9jUMuSBTHFA8IvLXNE9/evYf7A4qEBq8aikh84P2aBIZaEO2n9JVsuCKIIPYUOw7
DtEm0SPvP+wnYLIUOGT1L+rZmAlfe8NKMmsADU02QkpWrK5E003cYJPVarlCfGbxwIUY7Zgz0ytV3g0ZI
FQzjdJJUWKYijySePJIV5pZPQjVfWlF1KJm6KUw5GNr17V7tE/qkYhIWOI5fDKZ98qz5oNtpFNbsV51Ihk
MIMEWajItX121zNLJuq3laKW/AmWLD5NUUNOkviFIN5ba54uJ3NZ+zp9zEmiW7f0//wDKRDjZ9JfSetQa
4egwrOymANGg20y4dc/7SNg4o4FKPK00fjmm/ufSiJWZlUpIPkFA4oNRpozUT9pY+201C+Q3vuxW81798V
u/wBoUjbsrUXIZZSK3bznA3GNZMNSqRUR4I5I7jsOwqEYEj57k57jnuKWv8M0nvGxoDFWpALnLpTOxe
bbDK33InxW13ptpo58tZOTcxz/ANPNc+O6uGwaLcwW9mxCLjJeFmpmMzhflXyFYIfmPK6cS+xT328xcV
EMnT1Pnj/utT1nFMO9rFV2Gcu+U3Za3Yovk8dW1wxr0ZefnctC3jqaTa0suK1O9ws7YWs4q1uPGZYWt3
Yi5FWtxtgZg9SH7kd7ZTn+LEmySL1G6jIzVz63Ypue28UTupvSd2aalFYZF29s9z9Ub8IN1W8fiprgyGXAY
ODXjKk+qttMNppDSmlya8PqX2YUybTmhnIbdRrFY47Z+jH1iga/wAajPLKVqMGVGI2DbweDu5bGxDigM
1jFDuKiTeXkrNcvf6R2AoUa/aVceG4FsBsHsrc+54WhVopaVeJYg8kwnYRI7ja0kzNcQ6htjubhpRc3JNqz/
cluSanP3LcbnDbQPUBmo33Uqkv/bbyZeIcW3BsmxPGo3NTcVjFPwcc+1RpSWzzy3UKPwzhJcVDJvlU+Jx
KGMtxVquW8+6mlyJ7jxK3rklJDN6a3VmvmDJA2sm2S4TYyH1I4FXDZZGxK/kNvd6qt5C4nTyRScM5r9kj
sDg7qemHG6sZVHxTrsPbP15qJ+VfEAicZAEND4qkzQbDUyeSmj20PScbgjkMrcgYoHIIpvQ3vQFKOABm
VvEGiJK/Vj6MdxQavalb1eRqicqSAVxim4oGloUpr3rHYVGD18pESA1mh9I7ih2NCom2v+rZMo0wdp1uUb
08HtdKIB9y0kAhtn8dg8uzT7dmIkfFXsmGmZmoPgiTmdcunGeImrlBC21IfcAN4QDyJxVvVid0qRnP6YcM
eWai2DBklFAkLMJrza8RO6QttqJ6WYTVkZL7aim2rf5c008ahceSsr3hS70Wz23UTRxc24NB6mOYExsikK
2ok2Oz/dOA8qnFbqYZomhhqNK1P6axkUTSndR4NZ7Z7YojHdeKEu6l9VZoNld2OyN2cZV0K0pyuN4IK0J
aBwTTpmgcUKORwcmT7iJdtJ9dbew7kUfquHu00Kq1cho3wYThrk4BauKBrGSuVoAPWKxxSL8nBnJfCh9
YoUKNZoUG5jbdHGp8SxjySHckRzTrgKdKz27IFuqCCKI7YtWhe2tYp2UQtuN3J9ySTgcH3qIlg2N6JuCPsP
5UvNW0oVcFqxyvoa2qx5mgbcMeGWnrND8oYRVqfYEv7aeSbAkYImJxG1WTHHmWpDkiThp+DceiZvT
+z757f4g4q4Tx1YS7J7qPwTbqgxKfxbPNwmlJf1V5PMtxllk+2x5Aam4rdQ9Q7Hjtnt/c+sms9s0ppTjsKb1U3o
ZWxQOa9h+QePZSNkyPwuQdwFI28GpEpDwPXtdmGYKj/irtTgdxWM1iitEY+nGDjiscVE22o5uHIBY80
oxSNgmMuAnjpfVRwtWNuu2edrmUdhQofSKfbexodsVC+0RHFqwbG20vprPoRAacejvYp5LuzgFxedU3/z
GoIfUkmKmm3UXoNyp4Mmxdy/ZIziopM0rZiY1FPvr3pk9VmoqxT+q3bJ/8AGRacGiAVTFKFjUNwX8yS
c1vp3IKMHFpcZV3zXklZZsr5OWenfdTvmTlcVtomvepHHjzUsYvtOHnkWspCPIgInuVek06jJtqGgSXCba
FKe4008HsfV9GadflH9J+gGkOKDV70x4bhmWcUh3MeajUNUkZNBSKRvE/vX724rbsVk2jYGUeunOaE
ZNomw9IJoUkkZrbisVjutYrNAVmk5iT3ePJ9j+VYpXOSTW8rVpZy3s+pTb6x2HcfSO0dMKNChQ4JOWjl
zbl+I4MvFL7QjFY9WIRCS6sAXbTZdltJ96eWbBZyls7ZJPHtUI3PI2+RXyD/ZU0h2IDyn4g8rLS+uoEdp3/A
Cp4v6k80/vLzTjAij3HZhbYeg3BhE0h2E5LKDUDIkiQ3A3eUm9LL6Wkrylg7WSjQzW/hqCHFwWDWgze
061C0+Rulaoz6ASKgk3RTAxPBjgw/aNzEWWQVms1nNGt2K3ZrGK96PdHMB0OD9R7ChSmlfljmiOGGa

zQO2lfdQrFFdxZocGWPcIH21tzTx5rPrI9VA71iVUqYig5qZxIvZeDuzRrNP71isUKA7YpjQpc7Q+ZJI2QIF
avA5XD1jBRttRQ3ELMX0y1H3QY8Hx4odhQ+jHYGIOKzu7CgKPvSPtRSMBd1SLQ/ONKY0sJt9OgUpp8
xNtp009ozGc6iPDW7JzQ5pMJEMUnsM+LggcUp5jJzJcONR1CciAgy6bj5q6XMmM1L7+1THcEpszzTrCL
ibh2zT+ko2WYFrxtQdqclvrea3c76PAME05o+wxRkqY5Ac15dpu9mq6SstLMCZG2skoWpvvwMSCreeFW88
MyimG09t1e9cigdwpoR9hkXH+zmlavascN2ZaHNA4oGhQpl3j8SDimjFLgiT2HFLjG4LRkOM1mrjG40KT
DUMCmrFHnsO2PpFcSvAPLEF8VifKMBWePa34jT8WMB9bCBY6C8e4P0D6hSNijS1nJxQ5klYICEh121j
LxjfnGuBaQGea8RAVYWyas8g0yRtr6TdmObUvTdmkUsQRVz+eKHFA5iicArIoCyjMUpDKMUjE1H6agA
EmnJi4vchWxUqZpxUtZp/Y4Sicsw5MfnZF45BPHbh5GkJc5zwmCveh7A4rdkZ3KWozIMKSxMIZrdXT18
IIdVtPILv2P9xPyFINU8fidXMBGTaZIWpk2t3U9vY7s030GonFTRGF/rfftSK9qaQMp7EUTQPbdQ9VNX40
HoV7UVPkziifok4Dj1Y7Zr3rivaiazQP047L7/8A87OQRSSoJaiPiknXcuPKun2wlv71ruceGTnbRXIwTRTjsKH
0juDQpOe0f5zMNvtJsKemv3bRU/EWkxDfaWwlu78sa6hlHinJYybkC3UkZ030UVO2J9rBt1ChzScKKT2Skq
NuV9VJgGE86fgzXXporinO2scSpy9TfIKTtJrdmvHipnzI4wRTLyr4JFK1frdQotinGaUCm/H9saf3zW7bU5/kL
T9I/Leg520ZfmInwTBJSKH5eS7gIaVcDuDmj2NGh2PaFhOjqU6bT2VS5UgOCnYdiKBwR2DYpvVR4oUp
FBuMels1j6PmCa4cbQwPbHfA/2RX+JPps381vPD5KifAhgaWfUpF8UTBaddtRPurGKDURintd/sCiO4NJW
OGpfzmPoAyFfK7ePFxEPPc2iNut4SlnbJ8xq2qSfManc5jeBdlxb/AHNPIZBTNVqT0w+w/wAV4r/Fa9qipKj/A
CQ5qOoa0sn5szh6YcOu4glVkt7kq4p4+JTisbtU51bfVyoLORjyZrNP7ocq420W7D2zSGvxCTkStsotmjzRomt
Im+7qMHy9yp5bLgNxbbybGuEFe1RS+ioXetxBgstbaPb37Ggc9j70e2Rfw/Up2mjzStwPaj2NecBsUGz2jNYzT
Ch7RMJK24G8ZkdWOONmV2UBkCITC1mt9DtiiAVjBFYrHdeKPPpPotJTDLwS8XMn/raGQ7pY/GUkwP
agwkV1z2ziiA9Yx2H0Ad/el4OaBwixl5fxSo22yWq7n27RYxOJbaFViuLnwwaS4Ns6JTbdjSt41k/pHGKCbMZ
t8gr9ikPG0qKjbaY5ThPUUhkAt9MkpkBitLH9RI5E7LUoxWOBh6duW9vEkheAxU1bq825WWpU2nIx+dRtt
ZxuWhXt29q3bhvMbPhhzXvUicUGalZ2I1HRqRjhhyASU4bALUku5Q4uEkXDMKPYcUaPYGm9z3DFTJi4X
6P3srZnt7UDQP0fs8EHsDQNH11txS+k+XNAVjFPGVWInsg3ULcU2MHttodhRPIrHyd8Vmv1Au4scNZS+
WG1g8S3I81LKK/vQMMNCApIOe3kC1nNYpo+w7g/QD3t/7lwnqIcUx2nTfTYCP7jRco4id6124CW/la10
mQu6KRvWftzWhtqkyZOFh9kHtStS0rbhQNRNUYpZXJW4keojWnHF3MfuB6m9nfbTuUdpPKigrTsxHJE8I
YYIcpSNuqdaJwQc1KM1E9MvIbBNL+LGt2C48iodyTdt71jB3GtBvMm/g+VuN2125r95wWAmUkod1Rvvr
HzCsKPZeaPB75o/QjmNpFBH0LlaVsUXz2FA0D9B5oUrY7Iefxrdu7YwTWcklisSYrioTtecUyF6Ze4FChW
MjFDuKAFYrFbefxoYrTI2ee4v/AJyS4hOx7XxLA5ie+g3IDzu3jlCaHqUw1IeKrk5pk/2M0tK1Qr6pSKk9NH
MpErLqRUQDVpp8k15OLnVb+RAIWLufQ9wxKviOp4GQuPX3BoekBwGxuAqM1Cc1H7x1FWn/wDLI/
N3xTNISrV19QhUNtFiFUm+HxVz6a963EMTmmFA4qOv7be4kFicgcU9E0nsPduRSnmQUaVzG2pbNSsEb
NRmj2RtpaPyD3r2aKbJuWDKwoe6tg+/Y0OD9SPsojH+yKBoGs9zWKfZpTkVF662c+xRNzM4St3o+UkNY
20zF0D7F4NCOjx29+yHaWGRjgfQDns9GogXM8nhiiFwL+a5hGelt96xT5UrsaM8kblHpr8ajxX+O3NFdtO
mKFDsOwFBBSigBUL7jc+59dWabbmUGGj9pIvGkNm3ydpj8fkdUDuEWFhKfTszNcAO+1oYMbQO4r2Wo
GyHwoqhQ17hHxUJrTv+VKcNixBD8SjA3VKNRqTeSKigcb90c5ApvQTwAZdyuMENimO9I3xTcUOK/Km
o8VuxQPJPEvdZr3Dce1o1wMXsPhnembyKwr3pHooSWpDiaVR4GNDnsG7Ht+/qRhTLsP+yD9INGI9R/Cj
6wnooEtQVSEAWp8+SFCkofGajkiYiYwlpv2rFCsUrYorTj+gc0rUa/YHycXj9I4q1bZMBg5IN1AFqTnsp3
ArmG+CDg8Fh7VJBmmTbQ74pBzikqRstB+Nxw27m2jJtkj8tbt8xcxcj3Utx4dPtGW2siTJWxmzueyCsba2Q
JqF8b12NAUeS3Br9UhxWdyR1CahPKVFWmn+rufeW5oXzTlcy+pVco0JMx3Gp8Bceq5QZ9qVxSz8zcmllbm
QUp3Bxikbs9GibjNXX1DzTfaaRd9MuKyUN0Be2q1G2CaPBNBsiSjWd1vJyo9s0D/uld6kYP8As5+ke+/ADF
aQ8MdxT0orZJyoCFwjmBvMT3WQ42cKM17URmhWM1+NAVH6l20y47woCBQOKiKlI80nkj2swJ5qxlas
ekt6Zo9pqJSHNGveh7AcxblpSaZQ1SRFCO2KRCuW4MnCioFq4PrX1PaNie3zDb6ZbtSivPPrM/zVzOhisfV
IV+7t2R6TZD5W+uPmZTzRpsCjxUYOaHtQpH2IAKh4qAjqGoea04f1c0XL1LxTvmljKRSSBqnQoYpijCXN
MPJTMRTHDPAzAoaGKjKiUic1mlbBPqr8WB3BqNRnlfY7li4U80RUgytWM7JU6fclFA55HvXtX+Uv4D+3
b/8ZxiuAp7A170a/X+x/cH/APgx6ccBsUX9FBY1fjH7HP0A4oE170tGOS80OKhrHMibaIxQrHa2iMr3MwILf
RbybKjfyqNwqZp12NStuH6oe6BSAgAXIb86UcFqjHihzQjIpsIP1ji3Jxc/npw+/p9vm31Bj5XkHyGlv/JaPB
FmbUK2DywrIwNgJJtbuY4BMxY/qs8UtcOtCloVbc1GKhqM8wHJ07/AjkkWRKeJTWxxRfNMuafeATzG9D
mKVcsU9dtAqVdWRzNGBSnHYjuvIzmlfFZp6zgo+4GvY0Oa9ztpDtMsZkgUih6T70ewbjjFmfRkMbdcdev
agazWaP+z7/AO8OynFbs0DuoygVupWwXILfSKA3V4yhHFLS0UFbSKzS8UrbqX1CSGiuDQGTIfIYhxWO
2KxUfFWknq962kVcR5Ao8Us2Qr+rNRNtoLXjFQyqrSw5U23lpraRajGa28KpJEEw14qAemfmWxtyYra3wJo
PLRP3tXkCxmDx2d0nzVz8vDEs5KLZwJZQ3kn3NwkB4OaPvQ+kVfwyflIagbmxJ+a+fO2Q8S09bsVvry5q
Vntbqs7oo8q75I5EwZDc0pxV9FudmOAcCuaxW6g+KLZ7N6qJIRnKdtK26pOOZFOM1L7mtHuRuvYTBM
xzQbsRRavao22yK4C3jb5O/t/wD6xQ+gfWK21G1NEGAFKcVjNFcVtZ2tpqOXYQQamSscwIIUYs7GgPp
3Gormo3WUBMNPF43zk8Y/YNCop8DycSoTUEp2MgNR+QU9qErZke1M+C7c249BXYs6Vful8eywSTDaZ
Est/vaS9ulzzXax+UogqKEXNxq96bmZo9tZ5B3UU4NY7/rspqKohuMZpKgrTv+Yz5qX2kp6f3V8UiFnCx1
MNjk4qG93lgtTYKrMoSabAZcL7Ur7akHLjnNCjQOKNNR9cZKYzpuK28BzToG7OktnCXLPdWte3dqHNG
mm3BjmPuf/wDVJDLBWe47ChWPPAz2FRj0kCgKXihzRTFe9YxXvW3FB2qOLc9w/kah7fVio9y1G/mqeBi
hytY3BvelNRmllpZGSIZ1FdJI0UV2C/MXkSFyGz4yolIJt6iT7mmoFs9X321iXCusn8f09HKPlbW5+1YHfRa

RplhGmWlycVPE69w1FeKI7fqhX7j904KjNJ721ab/wAyYYdzkSmmNMaOaSRhWVNSjcDGCPhseGQMqO IXfMp9W91pxtb3CvimTNe3bAZTWs1E1nhDQ+5HImRk0d1eQiumenk0+PVrz+UvrOapk2SV7VpnS+oakP w+hEknw/t5Tc/D61ME0L28nbFL6hIvGatundSu4Z4ZLeW1tZb2403oPT7e0g6G0eKLqXpqXQLirLpnVnQSa GS2l7jv0r0WNYtYbj4aQPJ8OdPmgv/AIcX0CzswSW0v0dOLB1P0nrOkyaLqH0CPNLHUke2j2AqJBSw8JGuz bimXA8eSDt7AUKMdJRTttqSXymM1j6cUBQ7KmKBw3506cqcVLg0KU4KVFIMyE0DxbBvBHFRbZprZaj njapFhceQM0lktWdmaWE79PWtZmMstvbGsuOLvy3rDOMWMNvcKPBaRaZGubWbzzvGfQU2mRMSCj S1iiKxWOKFfuH3T3tzQXNWONaUubu5H329paPNEBq8LUbcsMJC6AYnCSr5zuaKo5A9MgSnxQbmUc0y0 OA3qFRtUi7qNYzRoVBNTjdVtDmoxzpGnS3eq6qvk0y46ag1LRNQ0S+0lyhuhpVSGo3bmy0jpsLWqE/Uq6 DkZ9G0NItd1eusem0aHR3sU1C76E02etd0G50EwRmWWhpbVZ4ukNFeLqTqXqVenk67aAWWISWtxZ2mo 2t+XdY0gurHWra7ms7/rO+6qWx6h+IGmRXGkQdHaxPFfe6bdaa9pazX1xp/wANohH1rpUjaRD0x04/UF5a2s Vl6b1qMGI6b09pg0jSLLWr7T7nT+qdO6mGsfDmaGr3TbvTXXtrSe8fpvoJ45tGQJ1P8SbPMFA9gNtd1DcVf+/ H7jFHirfG6Z1alyyZ2GD7tNhtGcdh+IPZIIpV3VJb0Prio8CpFrH0D6EfIRM0CBTSGveiKBxQC0rjGN1Y3C Cz31cTG3RcLQet7VbzOtJh3NwY2gvB44LcyT2/jRL31y6anhqJt0lo3zEsEZSSKY3Ruf6LSi31W5Lb0fMbHJ2 VivatvAGTIgFe9bew94hgxl1r6SBkWoYdG/5c7f1DVLTCIYJUEXa3kyGR4yPN5Q+TP9sqxWshdb3SEy7TR ANS/ipojFcU3po8UDQbiVM0tJ57KdpjbKtl0bL6W0S8+V1a6g+Ztt1e60Z7HURfUVFa11Vq1rcWdpc67qV1 E+oPqt+3SWk61bR9Waf0le/K67XUfRR39DajJcafcVnX6rZaRoNnosd31fCLjT3uTXZIlb6hBF0dpwm17Tml fSemuk4tBbUkrBdQsOnOkv4HUtS0Sx1etL6ettLKnfal1PdaFd211Za7ZaP0vY6JdXVwtna2G2g61dfaZptvpNp8 QdSaz0noPQTqOonrZf9V9b6FNpmq/xUv8RpHVmrWB0a6u7yxd1jTqPr8Onw8spUfSiTeqtr2GaVeEILSx5aBf HXjGTDzQAWm+63ukY21HGDT+lsA1+VBcAewFKA24KR7quuWo0I2NSR7axWKx9KikkAqQ12xye3t2U1 ahpVFQzYp5GalSiKQZrcBSb5JJZTOtlb+FILbaIGWNDull1hmtLKBVjjspmq3pFu2hRea512Q3D2kuGhiNF AGkXbQxTjDlaXitu8su1mWIU1sr5Uhk9LBizxQlqtNPEFLb+C40j/1XXEZrw/s9PzR4IKwr5BOfVh/t01z5I15Y MvRysoV2jAicURiompkKnOa25o+8ZzXJqZMV7d42oHyj8TnNdL9RLqMWuaCNUSXTrTLjS+rw019YQaj BpXT1xpXVptLHRq1bUhq19o+uS9OXH+nrNdYv7xdPsYPiNIUmtW1XVhc3MVnB1F1ZPrVdAoG1bqXq+ XT7m56r1a5W31e5i1LTdSg1a0vL2DTrW1vra+Fdb6+mq3cPUeqW8lh8QNRtZOrpY77o/S9TuNiVomepoeol e/e6jsx8Rry0bpPqluoX1nRYNcterc/wBO2tdJaunUmkdYaIR0z0v0pb6LB1H1Pb9PRarr1/1FedPdAS3B1DUL XRLDwTxl1vUR2VhW7FRLgyGosLWSXaE59jGu9yfG6+qg1RSV+QjUk+I0uSCK25rFIKuDsG3crRba2+IQ KOGrFY7Y+n2pTmuGpxgkV+qwuwcAptXzJtEgC8bKWI4htuY4o42cHfaQHwLZP4psSNpFs13c6lOdR1S7 9EVimVqY3VZR/ifaT+RooV8vzANPmSthNfiUQMSIEVC+wl81GmVt48yPFvMFizpHojJSRPGMSRR6Yw mtzEs66VGRPcl5RxlRGakOKX7reNGa0kFvJc3hY7j9hVhPeCaSTY39xJAYHjn3E8PT+oGOuQZV5qNxlky 5U9IU45Wt3juJ2mCGS7uLDoSILTkhXUNG0ffJbPbdUdQtoNv011Wms1P0rpVxZaRZ6f2vOt9LjktusN EtpL74ibavtSudVetIvp9Nl6h1xdcndtN1K40i70vVbTqbTek9DPTth1X1Y2sv2gZEm6i6wn16Okdo3074h39sG +IWIXVvbddaHZVpmp2+r2dxaw3af6J0WppdP6X0zR/iFNFavU+mdO65f21jbWXBqDpS16gfX+mLrp9xWaF QsM7irypmoOBM+94d4T9xPsoRCQ+PadnjocIHdKiIVWoIGDcUMUtniNtYxRTcDEXYtminOKxWO+KCC7 O3KFZdqs+QBRTHZQxMcjtGbOshGruAYWFwkyrBdSIUSGKa2V2t7eMNDYrM11K8MSp93A07TIhgX0 2T4vDaQJ82NXIJFrAA+pZShZQ0Y03SQglcRbTEe3jqO2aU/KupHpHm5hi8ghyzSX106rK/WbVDDH45Y3 KWE8sEtopZ722ZxmHEp209NzTUeaVyoXGzfiONCqzOUo80ag12NkSK9oK/tmOda4IKbS0e4kU67KDYYs 8yrtatxFJNiso1Ryhx0hZwWGMXvXVjAtx1xqfXu+r3lyZHzWgX2mdO6Hrmsy67NmrDrLU7Ov9f6hWpdRX +phq9jcepQ2O0ed7clhg47afqraNqfXuvxXEYyZr7qmaK0aHazvbjTp4PiJqkUdx8Q9Ukivr641GeORon6d62t NTtdXtIrDua8nsnsettXsq0/4lORffaZ1RaXvs1nddkqL8FZdu5VqWNCpMQFA0krChJuoR5BxaQgYfA7QKD V6XowMKRMkOXrFPSHBkXikUs1Ht+yKAYnlZst7p6xGppKR4b/TmsZv1WOWFYq34IVBOlrefLSha6imC mWLzVGPfVqm2kkEiwxsZvCrvbjY17hhDCvfn1+ffPbL5I2txd3V1GZ5rKya3hmZwknjBs7r5uAoRSDc00 XE8G5FGqbkiNLBmktvGZ4WdTEQNm8CeS3UaxKkS3U10TbSadfR7aLhFhUb7bJMi5eb3uRXuHBFgv3XvX jLVE+xyeaPPaCXyX9nOCRUXpry7IU7qkGC0dMNPfY8qEbSazW7AHvFipQAVBvm4ryE00aukfYNikkFE Vijw/KNStW7DbadeG+nPFB9pZ93Ydj2BrFY+SUKQCgaD+mILuSMZ3YjJyeyVEodkXgRKQfZBmhitmQs IoCRDO4FBuErGS42mL1VcQyR0QVo9gaNIRHUtxJCmlmVtT1TUI55ri7Et0KArHbHBgdIoIkkmtZha0kRe mRUIXmDMb+RL4R6ViP+NfcomthY/fZR43MRZ7dVjUx13Y7Y7NBDFptuJbrVb7aJxNJVxbmAaZKBikJaZ o9rMqiskVJb7KjXSrzg7WYCI4K7KPFW+yNba5t4qk1QCrC1lleabyVYS5W1O6pv7s34zU/DSUApy0vpb7Q pvvf+VQNvWWPZWcBhxxSEqwxQ/opx6WPYtnjFG02ocFuAzBqBp04STAZ6bnurVZrHm6tzCR2TigaBo+z DvxjtmieAT2xW76gc0frAr2pRuJG3spxVuM0X2D3oUKRc1Eh8gdKW6KjyB6C0BQ4OCAJ/S0e+MxutR3O B5s0B10OJG2vV3b+pvpmhKaZdz2BluRPMJSzYr/E8VPZmGI3UcmllnbtSOUZUWH+qkmgMFW0e2o4TK0 V2tukF3Hddx71021WKST0L6krUIM23yMO27iYPIwXo8HitLhovPLctuf70kTeG5gV2q6iyHjzRXI09KqEJGR igCAeFYFljKxhVSpInsi3NCZ51hzDVn6qsdu2bhZBipiacU4o/RigKIo/TGwnWSPxmKsbcYjSH0u4rftLijyD WaJz2FZKjkdE85yI3Dj8S3tmhz3SUpU1x517qcFDlalopzR9mbFaz0ppqWgW/cUfyntn6fy7g1nuK96AwXodln VaYK6FeRQpai4BgL1twFWoxtpXGVxLQXjxLIJ43tzBjimpbdWOWpXqFFxJVvLkPD5BcwlGoUBXFY05FT RQtEO/wCtMbz6HapHfXmiwXtX/SzIDkVbkk7bUazj+ee5vtlqkZivjOlvsi3vm22S+i5Pkk2QvVxP5ZiqhZLc 18q8s18yQREjdckZXIVhVs6ywbAalhG6SE58O4PEIAM5fivGwojhmMI4vS0iBIm3yT3jTJbhgElO21kAFk4C

S+qK4fdUi5r8jIKPFUEaNe9exo/RmtuKjkEoMZU7VKrIVplr5fNPFtrOwNjKxFi67D3bmsVtNYrVddTVbDoS
wsNd6dTAb4tabZadFNrXm0GtMh0vqzoWvhJp1lqMekasNI1qW4E178WtNstOixXV9jYw9B9MhH6h+KFlb
WWtMOOsrCxg6C6ZijbqH4r2VpY65oOjXOT6r8XNNstNjr9az07a33w6PtDaVpLfC+U6as+luldvGiaVZ/ETp/
SL09LdRXN+1zqHxG0vTv4P4T2VnqGt6rE6T1jrmq/zerjsKxjuKC1+1jLVteAq6kClijCRgGJdkca8hMIYqU
UsIcCF1ryg1nFekmPY8smUe1vECXFpGFW23LFZTNVtcbzc24kFxaPAVSttHsGK1ZwyXbTWzFoACWhD
VbafCX0rJbObYX2l6Lcz2c+K1jQFvqkiaCSGlyPbWq2azW28zW2xjPtXbtrSIGurw3Cok0jB8+CyVdyQl/mv
EzHpUOK1aYqc7kkXdTVnI0e++XkTmP7XyJ6oysoapEEizRGNj+OykUAJaxtaeNnAsNps7Au0tk4bKIN/ps1
xHZqQqLuS6TaZaLbCcESL2BLLLbgLnFY7OOSpP9jDJ5aZKaLeqek7NtPIDRTEnJA72NHtisVntmsZoqaTS
zn0d+vjK0HYRC77XS57uw+F+q/xvU3WOiDQOofguKvflpbuivit/FfxuDj4iyQnoTpsf/ovigtN1D1P0ZP09B1v
x8OOmjnqX4vI8nU7au/8N8au2had/Laz0Dq6P1lrOntdO658KlfVontAto7zXPjHEy9Rv8LrmSDrP4kSpN1po
EGm3GpfEqz1Nbz4Nf8A0/Va46loDsD247DDDdwBQC7Xm4EwFR+5kNIWq0usBXGvGQicmCkQqn4r4s1t
K1OzlVewKW5IEcGKt3QPODuknAV433x3Zd5LcVLpewNlqCbqNkfF41ceJ42SjZF8oSVgFWt6tve6pDH/AC
dxrNx8nZtDe2wcCsVeafBqCW+jRWZERhqW4jtVnFxeulFCvgietOtPBB1pedI5N97dYiXCpDmoSXkIWotr
qPctzaeGscvCawc7fTpmqeMowerq3EgdBQ4p1FwHt/HRWitWEaSNc6fHHG025NhJXyVgTUvujvajtwrW1W5
q6YzNKtScEnLHmjuOw/HG6ics/BYcVitv0A4qJw8R25dRjWtKuGOMF/ZxZj6j217pfUOm5fhfv00XkqX+o/
GZPtz6Hd2+i6xp40jOC6ksp/ilpK6lpPwYX0abpFxqurSJKsF58Zk+2eB1xE0fw56SxN1F8Wgya9rt9/C/Djru
Ep8OeIf8vU/wAWNYlsmNS8vxpT7dfCjTvnOqYpFdNvfi1Pba6nwflSPqnrLSjo/UtwdP+Kmiajpl3pNrx0VrG
ndOx6To2odZanc2s9lN1XN/BfDz4NRk9RdUjwdU6T7WaHAFYzXQC4pKNZr37Co+Kzmm2VEQ4t9tRpS
Kc5VUFuJK2PHSnFOiutGWUWQwjPBDHFLc7KzId6R71al3rbV7pkUiy6bJef6mOj6XiGQ8O4CM4U5p19
73EaRT+MSSWm+1uba5huUjjeMlgtCcZwGp4lR8GpIS5it/mZCVt4klCQITEuzlJi0kcm2Czh9WoPUXrkmR
WqWMK7NTICSpr2br7rcEfFSWyyU9qy14zTp5UMWw7K0ibd1FPPIKTO1YyEQFltV5jNC0bogt6tBxx2N
O2avkwC3pf00nqpoWasbaZc0UAH7l4GeK9vqtJ/GGAJVtlPEJQ4KufUCadKxWO+O2KxU11PLBtxWKxTC
R0xWKxWKjkeGQLRUisZrFDNeNsFZTWOx5rFBc1so81txRWsVjNX17c6jLikZ4muZ5r2fHY0MkbDXjrHd
F5fmlU0e+KFC081FilgElATRva3W+oJQ7bt1LaCSvuIPsS0dOSm011qWKRH8o2+UOHVAY0+T5rxGqKH
fRt/toAEPNNHmvFXiD14Fr5RVAsae2KBVzUiAjGaXiuBVnPhwsgli2BLkrTyUDmsbKtLbebj11A3lvPTW2r
K0JjY7VjURQOfLJAPGWtNXMQrZ6jGalGNnEerRPFJ50XfTzzyBq8PEsHq+WRTZFTrKeABWtfJS2QSIQ
Z8ht5d+13GWsgKkOW1VLSRH9QdQDDCGk2qAeacUvFFaK11vpIrFAUR29qatua3FajYgvm1FO+4PmkYC
pFxXtXDURto98VisVisUKYrxgoaxWKxWOwr37Buy80BmmFEUa2GhGO2KZaxW3NeJsi0yYJHYDkgV7
1jvnsO0Rlp6EhFD1UkW4eKhGcClqNsVHLionfNtPXytcxtpdzbxv5KVRGY44JClpAQbOQMPMr/MTineV
g0MM1SWceGt9yGyZlChK+QxsAJRbXo0GBTQhqeFhTl4qMtuSbgHdU6lnVd1YxQUZRGct2VNq4nf3L2fr
+WWpLQkmGUSp8MaMGAghm8+SWQCNMxx20Hkmv5cJu5wJfIxUu2Qbd8ksJ8uTkKc+LC6Y2AvNe9e
DJ8RAKCvBmrh/D1vcW/3HtZllfc+oFwN+1wbe5WRI0zVmuKIU+S7050cr4qmdGVco3izUigjYceLFRpxmiP
SewFEZorTCh7mgm6oY8gxK9LYoSLWnauLTxkhqxTLi9ba/wBD3/T9jirOymv7m9tZrK60Lpm56gjeJopPar
7oStnF/XTvTdz1FcajZyadf6Nos2v6jrmhXog3/TnR191RG0BR+nel7vqa61HT5dMv0iZ5OoegtQ6dsCMVji0t
JbuSVHil0Lo7/UsAtDXtVr131Eup2Emn3yRPJJ1J0de9MIY8DVeibvR9H/gQvT3TfSN91SlIztf6lrWn/wuq9N
9N3XVn1r+iz9PamTitX6Hv9F0X/SorfxESNNjQ2lXWiXfTnT8vU15e2c+m3eg6LcdRalqnTtxo+ua/on8Be6D
o0/UOpdSdNXfTF0uaPvVsdtGZEG/dW3FLSoDUcOahQhoYQzKhWo7h0LzC6A0pbuKe1mgqK1iuAUnjo3z
xjzREC5NcEKUT2iSr8gyBEliIn9Zlga6NEslepo1taa4jBNybtXRO6grApGwCxGSnjalZBoE0mCRWnS4X0k
cGnjrbtqD1NLh6WIV42VcFpiczr6jbr7Eu/WfFQSmP491KvjoxhpJYUoLQjzVqNIZCrG8b0jo9NhFEiM0/8AS
QQLPfa6MS1sxTxxhdsXuIG8Ygn21prioFqeBvLMLzz3tqlqK7ImgyKhsLDuLw4rxVlnLLiinocYodgKYURR
XlAWqKECrdsHzJlpK/JWw1XFvhjRqRMjpiStqTomul420D03GK0u+bS9R+JWn2tzZemTcXw3ufnLCEzktP/ha
5PUPUY/9/wBFwWmidR/ED/6/4QjFahp9xpVx814JH1vqKN/9RpYT3NdKpcdR9CiaAYMNRax/p/oJIFjqO6kt
X5C6CxBX2i6/8AE6x+R183WG+Lmn3VzbG5r4hQS2nQGw18GBigDgBhVtJf6XN8WbE3EddcHHw0+HmoN
0x0t8MbIWVnc3Mt5cxyPDJ11FZ9UdEfDT/7X4lg/wCtQuKSG6iTrSObX+hgazkrnaOSiGNBvwtLSHNWZ5j
w5iGKXOUGRsqLcGt9WkrMba5b+MurYC6WQy2MbNtcUyRvXy3DNNHXzz5W+XaxgkiEWyrbdv1CHZA
2wSGJUr5VXponSgJK3EVFJDhVUkCamRqK2xpYlBIsIleP7ZV63VITSRHEKbQJl2MUwnoEBVhVqW2y0p
McYepZo4livhK6+Nxd7bWM6lYy1JqFjtNzaApeWzvBd2WEkt6vZGoIzmENGbTUXmFluWawvpVkoAdote
Xa0xgrxHN1/wAmP8LcnNkdtWZBj195drVfaeZjJasHWzNS2rZjt2SpIdxMBqWKjHivH9txw3FZoZNeCWjwV
hkZFtWipropX8hLud2yvDqEctAB1IANSQ+SvlVFT2MNjoXRN3Fp3UHvnTv8freg2h1noI2TRsunySP1xuh0
a30trXpnP++Oka18RNIEDXPhpbtB1F1hpCadqXQcn/V3XsDv1d8J4zHV7dXOqz/C1Xi1vqCL/wB9cWUmm
dLfD/Un0vWus9I+Q6ia1wbi1PVHw/aKSIvXxtGmnWdd1WY6tqGoyS9Y/Dow18WtQura328ddSPN8Ps18G
iCfMMafZT61qPWVwkmv9K3UnWXw+z6euhu+GgUV8K5YdS0S9sp9NuvauobptA+HHw1/wDtPiQ//wCzR
Gll6ziGm3fww1L+Y0q4gksrkVCNyrGc3G6kLbScpVqhl3D0FQTUbFRE20RtyjAgKrDZmvGMW19c2LNCw
Wuxalp91041tcepRGHing2DNzEEul2owq1L5YJAl5HFuJETypFtQSXTHPzES1E6OY0XbmWOru421bMk7
NbMrlmILcsq+WEGSIKS4IMcqVssuIgGN9dRWsC381291dC2trW8SGlu4JKkvLeOOxljmWU5oom3ULj+on
nEUUsr4meSeOSDmCxhubbpfQf5fUtf6W+WvTp8sdaD01Dp1n8oKNqKg0ma4S3iCidfKyKK6bd17ufWrWa8

g1ghbq/SO2mU5X2gbNwMhrT2JEi8ywhqltsUbYNS2UaKtrbTDXbuHSUTWJppdPv7TfJpli4l0izlOkw0+kQ
4bSoaTToRVuhhpGuWfXPnbxXurTXFbzTHPZVG4rUErZdwATRZhVr43uNa1L+YktYnin1fvRqBNJu7jSb
jWLRt9dXTNP8FxlP7XM2uJpcumnp61mTVb631fSNCWPPu/1HS1v7/QRuALf6/s1fVomtYTp1Gtk3dOaqOn
7vUZBf611FqY1aSLyXHVHVX+oYj5TWi61f6Bc61qen62hSRa0HWk0hNvHSHV56WtpGBvOsOr/wDVK
NzWv9bDWOnmYtXRXxA6QjkbJf0nr8fTerysHl6K6wbpC613UU1bV9e68Gt9Oqa0vV7zRLvXutNL6qsknZ
JdV1m81u76W1//AE5rPVGu/wCpNZOLUU0vV9Xv/wCV1XpTX36Y1jqrW06k1eJMMudxTNQy+pnkJOCg0j
VbTgCKUGkwaTyLS3BFRTR1FgkKUq+1OLTqm1+5atNvZLtlk3WtrpyWUsdtcTBrWtC8bLT26FPGiMRPE
z6k6zjV5mLatclKOsSmPT7n5xJLJHV9MCDwzrUbzpxy6TgWUMVbfEFZAPKooopE+o28dWt7YzQyXFrB
S6hbSCyuoXF/eG8ubafe11di4vYtNnV49PuFqW3lMmlWnythJamSp4rjbePtvEula416R94lcByXMIEIWU3iLX
Cag1yjwnVJpjMJWkMVyy0k/wAwqQBqjt9ra5cXl3drpjVYw6WJntorRH9LSK0D8C0BJtG9Omncs17JDK/U
UHGpwxAI+XTOLvUJbh0u5Eaa4d2t5wrx8G11iSGKTXWhSy1yC8d7KWvIXB8RmX5WQULI51lrSO08g
27xRrNBqDmhKkFwrrDMI3M9tCgubaSSV4oZgfl6W8TL3dtaRwFuoKtvedWQW9X/V9/cFpnLaX1Hc2Uv
zm4/O094xoXEMMMaveoEtpn6lOW6juMx9Q3CoknzMeHwUavVXjJowtXyrmjZ4rxqqtjVnptuXYVvFH6M
1mh23VurYSRC1KigbVrisgUcEVuqN8mR6DkVA/q8yCj7oM1HFmkgrwMKhE2Y2YVHNgPdwVJrEEKjqe4
RZ7tpZlAatB1CGG4WbCR3KkoGqG4uxU1w6KdSZ1f5SeoLebMWh/wAld23TFjcS3vTdl2W7puJbm3sNls3
lyaePTeoKX3IBiuXr5Q16kqB+VhGdY1p47m31+4tqubx7pogqMsouJQ9WANjYW6ZXit5PLpumzV8td
m+vyZZjWkyGn1Cynuo0uGvdV6kNHq91i2vZZ44m8zSyLdBqLfcGn3LnWN0uNOS0ujZnc9N6lCCKX
JPNYWdRWNoyPeWltfNGkcaHbWrNt1OM07evq3XFzSGnmndTrZcJqaSVFZeG1tcVpa4W69UxJb+Qlqg/
wBaub6oEkuG2BiIPJUp4CkxiZE89vNNlIPNp1Xe2Vvdac3rW169u8HUKRh1LW3uKlGctf13BP8fcfKyQPH
LPHJFW4miWQRMJApqC5xDcTSTyUrEVFpWoxWv8APK2kCGfUJlg1s01xJK+c1xIDWgansZdd0uoJ7a+V
dobWJs6ajYX5fz8RSea3MN5o1j8oCu1vSKxRXNYFMK8dMI8ui4cotNJCIfMwAfNRinlDvG1eMivHQUA
+mg6ivKK8teUVuFbq30CKV8UsmKUDAXBaPNexiKSR+MdkNI1W8nInCBb8IY9RhLSXFsUu2RqkxnG6X
8lbdk9M3UleYBtyMUuWhP8koEksbOZytC/Ra0TVjd6naabbWNxcW0d5b9Zadb6PjB3cyJb6TcXyW/St35Vi
uQN06Usdw9TFkQhdQvmhgnBmkicxtNdYr/VEx07TrQ6hfr013kk6RTweLQ/HbWsNvpvxLrx8v46nubIE0
y+k+Wvdal891rF3FaSLPJPmW26TBZz3esXG13j9F6tZWwNK+r9a6107qd31Z8SWYacjblSTYVuN1eatInMV
np1lLJeStoY0kVm12IzX6+7EG41Fmm1DYxI0m6trFfEr2mqzTWl24aYMJLcZGk6aR7VOl/npbjp5420/U
Zy1jg3OpTJGqam4aK7iSW81aS8jt/E1ImWtdIutSudc6evNAiRyZw/IZMUZRj4fnN9D8PNQk0W106cN/Hob
a00vRw2o6do3T9j1ANKuKk8kDNMacPmCRY60++trN59X/APR6oZNR0t4WWPTIxK17p0ddzXlglpd/J7Zbi
3wNB1L+I1W8vndS+JckXTK/wCp45dD+H622rQaXra6brEU/mvviTp1nYt/p7SOpem9EkK6x8TjSyi0wI+q
fEi1torOGUxP8S7a2sIrWK6vZ+v9PTSelD1HPLoHwqtlb6K31JrXUNX1MatrFXZ0yx0+NkrXT7CDoDpiON+
ovitY21hrmg6Rda3qvx02LpZI36j+LVnaafunJyDG6fdT/ADNz9Q9hS0JcUwMh8mBmkHjG89lxUdWw
oRETHbFHHcoT5YMk2z18tatUmnCvldq+BMLYq66NNb6ai6vbtS6hC1fOw185EaPiejBHn5YV4XUsZmpN
+67ja6FraWkDretEP5K4hp9a2LNEReNHdqokkSWvlSzW24NHPFRd63NWlzfLXGgTLJ1NFpcS6422aNejNN
WO/8A/UanF9YFYD1LdPUuUjX819rTWdSX+akv5XijbXVPe0GDL4mEV2dtLhTb63qNs+o9Y3GrWIZsb2p
LlIXRtP1TUY7fXd0c/UMt7GN6JBrV3agadftHFy00ONQuL7EunflaNaX/AFFcXU8fNWIR1plishtoPCpEFpF/
JSR21rM9pJqDzSyaRA15qf4xhvpWNwsGmz3Ju9KvYZdL0drqbUtEhvEv0nhge4Kpd3T3DtsBzRajP6buVZl6
a6r/ANNwrqSSXsDr2qadc6jF/IdR9XrqMMDtEMpdNDBFGZIVnr5Czn0Xp35kXPvY5am7hiOrXCzwliGtnJ
nlsori6IZtYeBDZGZRdu3gr420K+CdXptJLzTpXWvi67LVz1NK3Teg2hkrcpi1fqLodInKapDJqvw+T4+KsHz
D2uqfJ6Zljj/x/wCra+EjhzOQYg+K+Kv8WNM8rV8SJIH6D6XbPU3xfr5Op21p/wCG+NhrpY//AKfqXND0
brD4j9NnTNV+scAUMPz2FRHATcm0nWob59YpLX5u6uFQs71Cq6VismjmlaMpoTEV58gSHPkDvt31td
K88qV8z11fNOajTMP8AYaK+gjqC8haO2uLZjqVvZiIlLqcgLS2L0r70b37HPYHBgvGt5W6vuRat1S5Q9Rzu
8msfM2V3Em5rGwTAOcW0ObWP45oup9NXp29TVvVF1stt0bzQXT9d7rfwfiY0qpfYyXVfx6oEtUCfllyT2
O12Gh6Fq3TMOlanZ9NCXUYLi1S01Sz0/WrC06fkbT5Iht0CTTLWWLqewdtXu9NoXSSHwNJLc2PkSKya
WrTTJ5p9PsbWzjh8Qizs1C4c395Im2d45LSfFpNa2BjuNYgjlrSemb3V3m0TT9Fita1m2+VsLma6s9Nt9RW7
15ma/u/U8kpkIyaCjYbGUVFYiEXETSTTWroM9s1bSRRIJlilWILlIOrra+ktoIXC6KvprzMK80hryvm2mb5ji
OT5pgSJNz7i/hc6jcrJJXxbsPmLIQx18NdA/hrbTdHm1XVZbeezvfjLLJAjaua6etzJ8POjtcj0jqHrHXI9S6h6CjT
Wejjo/n+j+ty6NZvPIq9dxunw58z4+DG5o5AUKj8svxpQ+PNdewMnw16RQy9UfFzWpbG4jj8snxsjJj6RjMv
VPxmjI6i6U6tSztOo+nLjpy7+gVnsKFAVsNY+hRmkio0ggwjdzBURvUZWOG5tYnt0gBHiWsKtEii2KE1
GUVuHbdQc1uNBzWcnxqajiAMaMFVWen0+YLGyxyfEdq/za3MS2MCLNB0tWU+Hh6TvrXPlkSv1YjQtk
FLb5qPTtwksxHHeTeSfOWtRvNMN00cPyl0tvALgtmviRbubmtNsZYYuibhITfazDpdj9VNqzNfxJSarbbv5S
0LaF/B6lPb20Npa9XPGNb1LX4NZls9ft9I0e01mCx6Ms9fkjs57pJLZTkiMadAEGBWknOq6kDDqfTtVfBXL6
IDBe2eoM72t7cMIHEiSww++5mtY61OWKCHR7ry6hLcRvea3esmvdMTy2/VXVi2mlJLeBqtdSzt16mUldd
spNTub2JpRfIEiZzO12m9L7VotSc3OizdNpckULglpAPGPFbzVmd1rEAimlkoWzU+tpFp0du7DaN3yKNT
WCirawHk/mJsavrpuLQ6zcy3EOP+ZVuAdcTWXJkuDW9alvZLmITSQytUIC14Tjxntiue+6s1ntmvf/APwiv1Q
qFeDHxgmttYrFRDcY3xUk1JLgLoaSQ7nFxLPaWETtcsMhJ8dApW5KEkYrzxCvmYqF1HXzSV5wa31uNZ
NZNeqra8ktZDq5kr+QqPuiTFqoAeKO9gtFje5u9EMW5s6x0T6Xpi6snTfSWja/d3vW1/rMaXy9Q0uq2wgGsft

uL7SjorU2kzRx2uNd1CS1uOmv/Y6fq2h2drZw3Bt7/wDiri6ntdTF0t1fNFb3ckOoRf0MK6x1GoHzkRN5qSWJ
RRU0TW6uk+kxr+mJr8FradTahDrtw8cu54p16R6tG+1JtXSVhmGn6SL24v7OPToLW4b5iBhBfdTRo98uoIs
cRFadtksAyVo8m+2njS8c9Ppm/0k3gtem7rTpYlK5jk1SztFi+VSK51nUZNUv2pOnZ20+XIjPzWaS5MY+Z
kNefCu++s1u4VyI4Jrgk6pLj+Rlwb+Sv5Gav5q8w2oT+KwjVwTUKYlq3j8K/MRAX3kKvFxcUkMVoWpVVB
NFitG6b1TqKr6yuNNU00DUG0XRdC1HqF5NKu4tV1fTp9D1PStKu9cvNY0DUOn5Qasba41K71npjU+n48i
kR5TvzWp9Falp2ma90zqPTR/wBI6z/EaD0vqPUponSb3XLU86d1Ow1K8sLnTpbW2mvZ5Y3gkg6a1O60jNa
L09qPUU1/Yz6Zd6To95r15quj3miXdaT0VrWuWckTwyfSK96xgACuGEBbGaXbUW2WgBwXKhjDV4lZgBb
cZAJrws6lDEIF9Twpici6iRq8C14Y68UdB YxXorei150r5pcG8FfOCvnKN5XzUjV5JW7r7hqadlKXEOJuWpL6d
o1Yw1ofU8vzmtDspQemya5NpWrSdWaHazXupNc30M7SII1Mp+duIy2oJIC9stnYSK1pLaRXLWW22g1fX2t
rR9Yu2miuZrQL5+8iik1S6pbyWRpo/QaBrQwj3mj6Es9pquii/Kpd20MdS2zcdQfESS0sZXUol42Fu7mKn1Sd
l8u6oHxC0pIsLgwi2na8SeXy1HawRvbuk0/VoqabdWEXJtzaL5biN42TSf7MulyTPq2rfwVna9TXj1FeT3NX
Wn2pvNa6Zu7hNauZfmvKBVqiztJdMtF2cmhC0ipZyyKbWatBsv4nS5fS1CjSSFTZfL26XcVpLTPvbwyUtvI1
GziUfLSV0q28NstiOydmqHTXubbUIVcZeTPRvmrd6L/TBZ6f071O3TeqdW9NQ9UQa9rMmq/CSDxdRd
XRPD1TLK88un31xpt38RfF1H0xupJZIZNeuP9a/DaJHnk66tbfPLTah1a9t9Nd5JT/wD8Rjkel/DL/wC3+JErw9
efFO9//Paag6O+HdfD3qe6D1H8UOI7fp/VegdatOnNq+LONCLXvhxq50PqL4s2XynV9fDDqWbSde650j+E6
n+kUD3ifbXj3ULekvzrugPgBogbPLio5ypMaaSbYPRFHNFJtqzuU8t3MsMjXdG5NGdq3u1EE1tPbArYKYb
W8CvNXnc15mrzvrRqAavG1JE5rYwW1Vkq4vZgsN3KJDKslYiWvLXgc18sfEtnmrj5QMs+FiDSTGTXRy3kt
pLB8nbMFsLdZESJ7qv4PcOuhil0VzVxoNzCo02erS3lhksdRu4muNQumW++bdfDIrW8r1LbTQ1Gr7181eRx
W7NCKE28tsY4bdvVo6q730OkBLjzR2vnfsnFWJw+hQW6hrGltFba1ZR+Nrh3derLILSW3uJGm0uU2+qSa7o
4uOp+qPCOofl/nSavo4bFXbFzr9+V0Wy1u/0+3+ak2PNN0AE2Ou9q/Xe0fD2TFbzrXqNdU0vo3VoLZNYvo
7rVfUA8yGo9iqZZBUm5jjFAZMcaxpkvWoSeSGKJ55OkerYOIbrrHRZOmNU+D95LP1H1dfTS9W11Npc
Gjah8OJttd6blg+Xm1rS4NN0v4RX8fzS2h6W6t+M2kSC6LCt1bzX/8AXDNfDH/7f4kSvB15c3c17NrsP8/8Jat
LaS9ufjNqat6rqO+x6B0uwHxC+H8qCOX4tqupaZ0nkpOpap/qO9/1D8TIk1/pn6h3FK2aiygykVjIyuuKVRHG
ffNeTAWQVvZT3hfZcAtPIWVUV5A7iQivK1b631urdWawawa2mttYUUGUV5BxkFeSt5oHJ3NSEsV21G
GNcgvPtp55CfK9WHruDIXZeagCU7qIpZN7RQmSOObFoRBKMuyvm2Ba9mSrPxvly/VH3v9UMDH1IUd
urWt6u9au9UmsdSmsHg1+2u45J7aZWg9MmnT5k050ePRvILu3WxqWTdCnvp178o97D83aWh+ashbS0VK
GKzlarazm26XDLA6vHo1rLe28Zt47jWjGt2XNXBK0Vxe3Hmg06A3N/cQNp2qXKGWpdDvU0vW9IS20x2y
Sa3cYylGtG1YaW7Ykb0RhlVn+VprfbRiC0IQaSFVa7fmg1ZonPbe1B2zA6LZv4/bBq0drDJKzsm55I6W1yw6
bsFUVofUNpc6B0H1FY9Javqd3Zan1JHcaLp3WXUOoprGu9D9RQ9L651Lq2j6x1P1frsHVGvdNamNB1r7X
dM6l1Dp3r1LbStdtdJh7/610v/AMfV0XrVr0/1B1nrVr1B1BXRpx0m3VY6fu66f1yXp3Urq5kvbrrqLTNX0
XpXq+56V7an1vpWrdEafr9lpfS9dOdb6Va9IdsUB2HJArFY7Co/7QTYsfUsSYMhNYrFYfFrcRQc43UW5D
5p1If94NbDXiraBXf6315K8tbzWewraa24pcClkJI9BjykiLTzkjyVyle1bRW0RWCpiiFqLYsLGAt5IFMV2
Y1F3LRuZApkVwOuTJuOawaw1LU8m9wcUduChDC0s80dG+nkUzYH8jJEj3G9pJx4oSHETUNZX+Na2W
7kZTCz7sX/F1DUNPftLjV7rza7fW9J1XqgFz1LqTB9cvcS6ncygDI6UtU+YvdWfULjVb+G8qPqn5boeFm
ktJ4PFKQyHcNv67GophG9xKJ5K0fU5tIverOpLDqCzl/MOQuTRYnusO4eBq8TV42pbPCfLNRjairIE5APOa
4yMctjPWzC8CsDtXioJjEWI8jtcc8AetRot6dNogis4rPdF314jXjNbDW01j/YzWaB7A9sVjspxUJ8glXa4jyB3x
Qbh2rc1bjQemwaEa46fQmXV7NbaX2rcaJPbNbzq3x2HbdW4ms0rkjcwPbkBk16Fuxo2uK8ca0WRa3ljqL4IH
NACuApagHehBNXhlWvk2LeFFoeOsg1vUV54siWM1JKuxzLqVsvC/r81G95+ZDUbjJll4qGHYGNQgHvtq1
QA9dJ8rqiTyLSagYZP5ldrO96yW0ppz4nMDSR5oriiiCGZhiOTYSzYfvTfpo3GK/GmXerAqQCa2NXipuDG
fXtzW3FLX7Y4+oAmh7Urban03TbbpvdwmVyG03TtO1WGXtbcSSWMCObCE1NotkFfTat7CeZJbe4hpZIS
g1vmX6N5NKy07Aqn4fnzC2CYrFEY+hSVPlzWa3dGfo29sd/esVigO+KUdoRtULvoxULfFGLb2zW6veIC11
rSutFxuLAnpaRTLrlvJHC3FZNertkV6aAWvTWCaERNcm1g1tzQioIKedeOipFatXqNGNjXhxXjwffVvbo
bhsSyBRShankyd9eZgwuXJ82WeZiWcscGgpraaEe6vlgae2o2jCvHXhNLbuaCGjaULdqaNlr37WdPO6zzXLL
PCdw0mGwftNevkiOqXVnOkmHm9qt5VijF/EjStBJSsVtD2JpnovmtoJmlLPCfuF3FNMWzjzcsY6VvtNzJbR
QSwtpgMPKLJld0jbsJGzgkPEyfQBU0oSXFAmo8lpz9xO2k9CWmp6HefDu/tTcWYsscxVLeTOz9KSahpl
293YzxXyYhvvloh1E8dXGqvdtDcaKtnftbPN9Y97DTtL1DQ+tnCXQb6T8e6jc0kG1ltyaFssxr5dhRhIogitrGsM
Kw1c1oXQ9/q6a7aW+m6lurNab0vqmp1pW4jja6EKXS4zjdW7ZUZFFUDtteC5w7bnMsmXYq1e/YY77aC4o
KKEWatV2vHqV74LqDx3PjrxitrYK8INebcfLivAK8FeNhrD1kCvt16K2CgmawcqTlpKMnPOeK3AUj+K
wyeYrTLk7OQILGAQgpQCfIp/Sf1kit5NHBrHAGKwDQSPAdCVBauRSg5tbaKUixtiz6bbMYdOtMz2GmxV
FpENxUWj21QR6do7apqD6pKKBwQfoif7TnnsFMhaaFZGkj8bOpiKcqNtfMHDv5JDIKZy1KpanGykVnME
U4p7G0IH8PZuyaVpWqax0WKG7urKJvnV2Sal5YqxUPpoX+1WuRM5m8kwuPcfOzkdN9Sy6FeaZttq9tNB
HcRz9IaPcSS/Dex8XTegHp+0+I2kS3VdK9GvrVWdhbaFWoaDY6mLvojWoLk9Da4TqHTupaWB7x2ks8ck
GxrvRL6xgxjv0N0tLpSzfI9aaNq+I3Gk3ew14mFWlhPfxFxp1zZS72wLmTFqLq8Y9Ha+aPRWvGum+iLeyg
RFjR0WR0pOhYb6PQtHuNQ1dwWW1+GkCp9A6NcttptZu7rGnVHWEU1v4TnaQUUsqLUrRim3kgiCK
EFQoXt+sY7Yr2pcUBisZoLSrshFh86sloYtse2gtbaEfiWsvnVpmbjRNesUwKfYLDaKxXNeqHW2OvEprvV4
mq59NLig2CGxRas1xlRnsuK3YppTk5ahHSPkmsCgQBUR3C8VnBDcrlWJFRntMcEsyoIYpdSuhZLLq0A3s

xXfiiQ6YIOKFluT4uHXFRx+GpJqkaJqGyKMmiaP0CFniiLzRpaZBEC1utlp72vK7mKQw01w71vjYMEFLih
tworaKxtr9CvY5INLmizmulukpddq8vrXR7PVPiPczjRx1B1PdQREGG06xtL3X9V+c/j7jXtXE/T2va5PqXmj8
+oi5NgmudXI/S3VJ1o6/0dZ6xHZahd9KzdM38et9a/EFb46vJUaNLJ0t0TDpSavZTahpnTHSOnTs2q6Laa1Dr2i
3GgXm+rTzyXHV9sZ+kMV0p0Obirq4tdC02bqrqPUh0hca1dCaeO2i691HVdMj/n9UroG61a8t+otcXp/T9M1
O31ez6v0jV3m07r3VbN+n+rrTXq6w6XfXomRoXBNZNByKjkZq3sKibJDCWm3xqXzWVLLww9+wFStiklx
W3tgChXMZZMU2ZWxSrmtleGhbmVdQjFHaK9LFY0DKqkNFmm2isgV7msdvasZrxg0EqMEyFyT6DSW3l
rxEV4yR462mttBDQTLyVoNzXPZVzWOMdsUOOWxiNELJcrbVJdXEp8dW90YUgMUz6le2tvCtzsriSpTh
kblTz0X4z1LqFvHLPOatYjc2sukCmhhq+TaStFaINEVisGraLxRCaS3aWV5aC1tNE1ms1zXqohifG1C15rFEE
0Ac47bqBrOa0ux+f1P7dvDq+pXfVmsaB8PYranK2tr1T1ffXA6TvbbTeoNO6yv4NX6/wBKhmTR9Pt+itC0G
+u9T60rqDqe16fj6N1zUnejd1jTU9IsuoLSLp7VukNQ07UYdUgn6c0u5ii6J0m3vLq6hsrfsSt9YszzVjrlhqc+s
9P2eu1a9K6RaVa2cNomvX171UnTvQ9tpBWeN5bwzize6+IS3LV8S/L/E9G63Frmm/6Rk/1V1p1CdMW+18aj
0lomvXeg3Oi6tJqsOu9LWWurrfT1903P0lrv87pXxJ09UuBSvjsfPMhztGyPYoNwSyIHBUp2FCpiVr3r3q3kK
Hg1tBrbQ9xmvJfH4zGiwrnAzQZq2ua2bk9zuxW7NISIGQmjt+jFBa2146C9kO2PcKattFuDKVG1Za8BoQcJ
DtBIRadi1bclY8jbgycBUZqX2AbPjYVsrbitmawaVcUMUoxQQ43NVvAXe71ARK6Apirc4Sb3T3zUcmD885
V5M1Hq93bQreSKFlgyy+QZpm5B7afost5Yx8SI7yXslq7nHgRJo5KeKVT4mcn0mlwC3BGK3VjLZxSyAFI
DHOA6g1srZgisV0dMtv1LrnGi6Bbab09oN/8SiT/wCR9Sq16903UU1voWG6tnieFugJvmundX0r/VWoaLjY
JcdTdTRdP21vDd9Sata21roOm9bdV297a6F1dfaGLb4mWbJ031s2u6r1ha6re6f1Rpf+17WS016j6c6b6Li0C71b
S4dY0/pno5OnrrWXvtd6rt9Ju9J6t6j1d9E0e2+Jlmyah8SbueLp7X30fWNP1mx1Qde9PFIXXR3Wpylanpdvq1p
P0OukJY30eWd3cteXfTXR9zrr/AMI090dVx8TLtnh+JV6smkdR6d1NB0vp8W1678SZ0XS17h80BUoyueQaS
Xasqs1YNYxSjibmvbtG+GzW2o3EaOvCD0SSlyJ+B6x4yDgKA3G7JZs9vesVn6AKAJr2Kgkc1nFctWM1IcD
nsDxmhlgi+l4cUjS7vEztsZG8jZhZVpnXccVuAPreghoRcqnR8S5WNWYoi1IAIKyECQChNmhzVtEzVe6iTQ
C0dgormh6QU3V4xkDgAUNtMMlkrFZpvoFWWvXlhYJ/cHFNMtXFzuhXilun2ec48XlqSF4KFZIGaPt7dvY
mYtTSmt+8uhBrPaCZ7aezu7fqTRtTu76ZxWO2lavd6NcJ1Zouurok+iaTY2Fxo+mvecaja2lrqt7/I6n3FEVaxC1h
cJ8T22a51feaveWPX2qx3trdRX1vXWPWUljcXXU2p3c6fE5hH1F1RcdQy1jtjFHT0LrdvdaRc6nYxHS7vSNIs
HbpHRJte62vdZH67I7RSdDrcXdt1vra6tqlY4ods57ChbuQPSqNspuSrYFxtSjQpRzAdww1Aik5pZMUwFbQD
G2yidxfmv0tE9s/UOa96zzv2023sW4h9R4EjSR00eKHts2gDJV1SvLuoSha8vCR7qEQo5VDXFLSDNKteSt+
QWwodhWx1oKQFG1VzhB6YYi9XM/pjjC0zYonIrNzOMKzWa3V5CD5SxBxTsgU8u6s0Owo8UOGkIZ+2
DW214rfXzPC3Z2yTTCsZrbRGFrPcUMNRXRZRUvJHfrtdudCuNd1T+Y1P6fYEcfxis7XUryzjttSvLNAKx
WKx9Gaz9IHYYj6L/AKxurnSKFBs0fcdh2hUEiWUMurHG6g1J73A3DtBGWqNdIBSKMpyCILJtrdvoPg5Oc1n
PZuKP0CjxXGP1ms1vxXmFeevJQky0Uckii0yDGkNNNSppd5VfUcGg+1N2BvCOZuVmKUJ91KeY4xu2is0v
FeSsqKDYGRjz4oOzL+VAMVEDYBhiqS6JCybKZ9x3ekPxxvotWaz9BogUR325rHYHFe/Y9w1H6IjJHXoJ
VomzuNBCE9wKzms4rPbbmtvbHbFbaxQ7EdhWKAxWKxRHYVtrHYUBz/sAVt7Y/2BQRGAho+/aNVgAYf
RmstWKQVboAx5PIrPGeTmgSCsmaMhpH4Lc7+Wat1ZrNFqzRKmgphlraaINyRZyIlr0rXzTgm5cgtQ98LSg
U0nAb1eQsqs1BS1OuAq5oIBW+vLgeRjQ3EgnLcFBw/jjDOhqOWMN51FPcmvK/jLbqzis8nsDwKFN75r37
Ke2ayOzensDWM0rjsDRxWcV70RittKOWHPY9kcofQ9NHg4NbR2xQorwe36Vttb6BzWRWA1YxRoih9A
W17gUey1miKCvViv3+z9QoCsd/1trbmiO4FDs3KohNYx2QczLtSmdtde10sJpkwUTJK4rcsdFw+vIKRgxcZo
DJHuV5ONuO2a3VurfWc0KB5B4xWwKBjc5xRbNe58VbdpBycmmInfn4n29yiYphghq30VFckgGvCM/NQw
Ub+ZnNxJSzOW96kkwMjO4ms0PUFGSeK4NENo4ii27sKAHYUR2AoUDTdlWiM981n04z3IpuKUzo17Vn
/AGFkYBpSSmCQm6jF6cba96X3CeojnFY4K0pog1t4xRz2/VDNKOK/Zx3FHuM1jNYoj/YHfcdic1upRk7cV
tzRQihXsKvBCWj20K/cZFCDIK7TGuawGVCBUi7WXDsekS8gms1ml5AphsCndR9NF62UZDb9G3bTHI
a8prmt3LZJIyFX40tOK9uyn1SE7lbATkc1jBoAmljUrviRpLkqCfl2MVLc5Vg3plciucWwW12KTL0xKuR1nNbf
U6mlXeGTHZRmmPOdg37qzmKsVs3H8TtBO3YerQPGM/Tmh7tW3kV71J79sUEorW300K24rHCqfJ9Vb
dtMc1isUAQuwY2V+IZOKOdkfLYFbRTDaSNxxio+zHNL7N79sd19yMsV2UT/tEYoHutKcsF21t3Vwpc57K
uajcx1IckdkYChKcTJ6gu1YV21KdtJ6jkCn/KL8H5Y1jFRtgM1GQqyyAnyCsrTOFoT07ZrNZqLmmJNftRxxr
RfAEIRyZo+g+UGmUmpDtAlFN6qxQHLc0y1DTsa28kpHRnai5YrQfNDCUfUXbkGhRjP69LHFRAEbQtSt
k0x9Mb5Y81GmK3AArSIAGPqYeNGRQxt/EM+KEI3MWCUWLA8VG9SqEpuO2OwQ0FwZfePkudqni3
VafAA4oKBTR4YRGmxXvUezbJwf12FKwr8T6VG7dX68dAekLht2K8prfmvxZ03HiNR6qUetg1PtoxjHZBu
YRLT4FKA5f6NtYrH1KKIC0yqqoqtTjaIjmnGANyh6cVC2xpX3n6AatiWpnNLmNXRjQVILFogJoUDRPN
Q/3JY8BmLGHk0Ido2LRA7ryVwtTDbQhrbkFcqYzRXbWDTgilfaVHolU4wFj3Vms0rGs5KMELzrh3Vt4zQ
NAincGi2aEhXvmljDDAQP7wflLIU7xEBvKd0Z4daOVAddoC0T9wvgtvLAV5K3VuxXvUYJox7iR40Qb3u
RyvvcleD171Vj7yxHeqbSxFMfSNrV4uWiCFFQLIOAyqHTnAuB6JzQpYt1CPexiYUwx3VsUsfmB9JQCji
g+KL5CNimOaFDfe7MQTL91+I6kJVd5NA0gwmCtIlmG8vr8m5zgfRioRI/GN5gorzWKxWOyucbiaibazHyG
E8uVND3kbFEc4rFBCfoUcRcDyHImbAYmvJ6clqUZJKqV2lQu6lQJXkovQ9/7jeLx1y1O1E94F3OMZd1IM
hqMblY5ZJskCBwg3N7r4QEgPqGULnJ75xW4nt714ia8L524oR+nNBGajGcHtmkxThVVOYvxcvVabcY/of
ZrNb8rFGCjXSR0qDL8N9CjNDCUceTkwVu2uDvPjChmlp5iWFeXZUYZ0MPoHLIqhj6WnTFGkbFSKAlbz
RYt9CvtqPczyMwb3oUIDe1LKRX7H4SD6AKVKPJ/BTzUJ2yTKDXokp02EUjFShCSu2QlcuYdrMmPpWv

Jis1Hu3SLhlpYsqkO8yR7DSDJ8RDeIsQvjJbbIQSQKkxmsVni25e5h2tgYpMBZWC1+91Cicds08e4LHsqJSJ
 Zcg9gtJIUPzXgU/Ld7ZwhZljaWTEC4U8aGg9Rxx03DJ/bmARUwDHyrLglnuqbqa17Ubb8gCk8bgaLEgNST
 MoSVVWVjnvHD6SAAZvtbuTNkQjdfJGAMdx2FZGEJQyTb6hYMXojn6I8Z+YUUTzayZPiLMYvHHAKNtu
 Py2aeHaS3MU9PmQVCVoIaC5Mx5qOJdh9bSp43+qEkG4B39rc8MvOw4jgJrybaKmenTYewpcCGM5EeZDJ
 AEUCVKdyxAbnTcXiMdKcdomwFfa2fIMliRj6YwrjHnqmaKHKYiWpyVAuDTx+SjGRQGKzUKRYpodq5Jp
 G8wljZR2EG6PZZDbuCPWZDlq4Wrr37nuGJKfkBhrij70v4mhTnDSe/cez/AIOPZ/arcBmfIUU3D3I9H7i95h9
 z9mh2h/M1cKFeQemBiWmGHuAMSKA1t/duBz2FQH0zcRxcRqQd8DyZ/ke+KiHLICW7RnFR0cyV++2KW
 pPdOaT87jieX+05wQfuTnFL7N+X6t6lGT7LGoLMOmMKRj215B+qOrj+z2tvxl/JPzzy7UCrY1cd195qRiKjq
 597dQaxwBzLxH+7KPU3uv5bRiUz+ge6VHwrHmFRVwahUFU/Fva1ALxD70J+8n5P+FrQ/utTjehq14eD
 ++3DOcmfdPeb+5//xAA9EQACAgEDAgUDBAIBAwIEBwEAAQIRAxIhMQQQEYaiQVEwMmEUIzNxB
 UJAUmKBFZE0obHxJENQcsHR4fD/2gAIAQMBAT8B89+avnfeY+770Pyo58yL7V3oRfksf0b+kvNf0V5a+1
 XIS+p+PjX2fZfTXmvy/h0V9Cj8d77X9G/qWLz2P6K7Pzvxv5r7V2svy32XZ915E+1eWy/M/NX0L+jX0a7V9
 HJ6KL7PsyxExj6KxTfCPAyfB4GT4PAyfB4GRexTX0F2vzL/h35r89fQv6t+VbmDAoK3yZMscS3IdUpyUa7
 ZeqW0emjFnhl2MmKORUycXB6X9JeeKcnSidNGMdZqLm9uzflvtXd/V57ovvX168ml1q9i+2NXNdualqyM
 htNpt1H8rE9LTC3VnVqshHp8j9j9JIP0mUliyQ+5do4pz+1H6XISw5I8rsvgeHJ8CxT17EoSh9y14pyVpHq5fg8O
 fwYw0S1P2Mc1kV06r+UwYllu2R6OWqNWz8UMbqL+rfey/MvpV5678F94rU6RmUcHT3xyqa7Zv5GyEX
 d9sq9cmLcg7ijq3eQ6TLKTOyMsnCDal9XkzUQkskb+TqcaXzpGt4MK+Txsj3s6fqHNE6JmbpruS5OODps8skt
 MjPk8OFrknk+4xZpY+GRepJmfPNScVt26NbOR1a/cOlw6pa3wjp1Hh+mPJdu39Zdq+i/5UJ33XlxYZVJa
 454Zbjxx6mCkuTD0+tuMtmj9F+T9F+T9D+T9F+T9EvkxdNHHLUDY+F5MGXxIGbCsq/J4PhY5X2WNZNC
 fyYemWN2+SUIBXInPXJyOk/kOp/ibpP4zrvuRLI50vglicYKfyRbi7RF2rM8NGRo6N/UHU/xvvhTWNJnU/w
 Ar7dH/ABv+zJgeTJ+DNNYIVeE+7/5F8jJoTbe/dbF9q7YMvhS/A0prcxYliuDa78/W/cvJGUoO4i6zlieaeTKR
 myzx5ZOBHRmtbmScp7t9ul/rn+xj6TXPvewIHGtjPk8Sd9scYyWJS4PC6f8A6iKSSSOtW6Z0kU5OzLDx10f
 on8i6J/JFUqM/8jEdMoxhUXZqWrt7mTGpqnNU6f8Aw68q8jLH5V5ejnace/VyanRYss48Mh1uSPO5i6qGTb
 h9ut+5C8sd2u2dfuvydJ/IdT/ExZpxVJksk5cVvzL4owj2gqjrh6kjo09Z1DaxujXL5NcubIO4pnUQ0TfbolyzqZu
 OazHPXFSR1EZatTX/6R0T/ca79X/J5ejyudMuUdauG1472R5ojaW5m/kl5Ok2yHVP9p94q5JHU41jnS7YIa8i
 RJ6Ytk8jyS1SOidyZ1f8AGWwJf9iOqf7rLokX7dnVr9w6PJpofuTipx0sIFwdMX0b8q8kVXKRfkrX0ekf7nfg
 /5eykvfgy+HNM6unisVHI+yMUcEPve4usx3RkydNkX57we9GDwsPqctyWXdIjUmZowjL0O12UtLTR4uH
 OqlsPpFe0iEPTLncz9U8u3sQ9ctJhjj6beUsfh5YabMuLwns7MGKE95uhZMa9zNhx5PWmYcfiy02QjHHH
 SjQCZx1e6MGKU5Jonlh5ZmjDNDWvoX519BD7of0+1/XfqN+6/LR4zliUGJVGx7De/kvy158jddsk6Qsswi
 37nHBFyY18mk077DdDnQpfApWJsjOUeh2cm+fpfUQH9rXZ/T6X+Vd+q/lfqn2hLSTntsN1scux/QXkfA92
 S08Pck5rhhCILA4EIEHOWIEouD0svvVjj8G/debns015ILfckknt2cxZ5+fJzfa/LXm6Vfurv1X8r8liRHolppszdLK
 HqjujF0ksqtj9D/3H6D/uf/j/APuH0CrZ9sWKWV1Ej0D/ANmf+nQfLP0OP5Z+ix/kfQx9mZOknj357YsDzPR
 En/j8nsYuglKmjz/jvV6OD/01/J+gl8mDp/BtsILVJswYvGnpH0CrZkOnnKWhn6H8n6H/ALj9D+TL0ihDUn2x
 9NOasXR/LP0cPk/Rw+T9HD5H0X/SyWOWN0xHgSeKnyjwMnweBkW9EcGuGqPJHBkkSP02X4F0uRvd
 HVbVBd78i7X3rs/O/J0n8nfq1+75K7Yupnp+SMtcdXbL10oSaS4F18vdGDqoZtuH2ZGTTtHSZpzbtPt1OZ4o+
 kXX5I8owdTDNzx263Do9cUQySx+qPJ0uSWSFY7PqcUdrH1eJe5j6nHklpRP7X2x5JY5XE6bqXlemXbP1Dx
 PSklrZ+6MPURy7e51H8b7QyShwzFLXBS7ZOpmptlh1n/Afii1JWieNZFTGnjITFuiWWENpMXUYm6sUY
 p2htRVs/V4yLUaOqf7gv+E/LRgmsctTIdQskqu3WfyqzGw5H1Kxeg6S6r27Z/vkfhkJOD1IjJShqKsSok2yrt
 172SjGOeiSkhbqzqlqxMdHRqctr9PaaqT7cbmLJ42K+zMUmpJx5Edb/J2xycJKSMzvC336R3j7Zfvfob7uPbq
 41Ozp53i/otydvst1Zn/iYjpJ09DOrX7l/Tor6dlmKHiS0mOEcapdur/kIzceO1FGL0Q0jVswfxt1MIGUmX5NTT
 Rg6SeW0oWTJBeHYjg6ankT7df8A6jfaKqKR1H8TgjoftbL/JSzpcvhsqXDG7drtoa/d7dXXiq+2Lp5Z16kPJ
 PTob279F/G+095N9ujX7nbq36kjp8qh6Xw+yIfajqf4n2jJxdoz5FkpfZDfnfnXlrtjtSVc9+rX7hRSKX5KK3dEd
 o29xyS20m1eHv26rHrlJGLfknLTFGKHhwUScVw2zUWmdPLTNbX261a5wj8mZaZtGHFLlKokfJRSlydX
 LTiJSR0Er1Ltl/kl2oa7I6bV4i09ut/kIxncSMUPDX6R89+jn6dKXBtcZS+O3S4pp6/bt1MtWsi+8PtR1P8T8jfoK
 8r89+RbGDN4sfz26z7+yE9yST5HjjzwhZ9c9J07TxJrtqivcTi+Bia1cCmpOqLcnsdPJRu3UP8AegZujllqujFijj
 Ue3WZ/EIUeESP8b/ALdlg8bL/ixdNiXsPpcT9jP0zqx1x2R0n8nzUK5E4vgn9r8nQ8PtgSnGUWQ6NJ23ZWZJr
 HG2Pd6n5EdU/wBvsh/BpOB+Sr7L6V+bp0nlsZ4ME9S7dYvUmPc4FIj6meqcGokZtapH+O/+Fh2zy/cyY8ko
 S1Ii9ubJNRk/wL1q00720IT8VL89v8hWuKMfXSSqSs/X/ETJ1WTLtwUSR/j69XbFPR4JF1eRO2Y5rJHUjn
 ZmWhha7dJ/J26z7yMnF2iLU4X8+TouH2WSWObaF1nyh9a/ZEpubuTORDEYMBirk7OqX7b7ROX5HsIZ
 wMX/A6b+Vd+s+5HAz33EmRdwen/AMnUuOKd/J/f/hlds/8ku3TdZCOLTPICeqVmmuGM6bfnF9uvjcky7K
 ZRRNbHRWjV1v2nKpTXyUdNC589usXrTKOj/17db/J/wCCJh6iMYVL27o6Relvs+WLca7PsyjBJSxjqf4n52
 VQuNXiX0FuM2rsVl038q79Z7dmiSrChjdaifpSOrjcfyf42cX00Yx9u2b+WXZHQ4Pfk3Lg6zEoZK9hRVbGD
 F+9GXbq/UXau8uDo/tfbKv3JGx0v8nbrktDR0rUcivt1v8nfpsEciuROOmTj26T7H219zFt2033SEQxxhukdT/E+
 73KKrtew2ar4NheSx/RXfpl+6u/Vrh9m6EvE2IQIH0MycseO92dLBQXJLt1KrlLsk29jpsXg40vcz1ZGIMWY
 o6pKJG0tzq36q7X3nwdlqx9s/wDI+3SY69b7dTK5126aN5O3Wfen2irdlxw8OKRN+pvt0uN/en25Zxb2ol8CL
 F+O2dXjY1XdIYkmOkfdzWPs9hL58j+nHpZzVmlP1j39+7Sapj6aD4M2DRG70nbjL+yv3NjMr3RDpFzJipKl

2zdLjzc8i/xsV7mHpcEhdLtn5ZEISlsjF0+h6mzUroyY45PuM+LwuOPJDPjZld0Y4LHFRXafTRnLUQ6bHDtl
 zLGvyN3uzFj8R6TFhWltkXyqPH6KPyY8EMfA+BmPp5Zd+EYsfhRoTUuCXtQe62JRqVMyUrRrtDDO
 +0046otEummhqmaC3240TjsnfAtj6PHmXVRSqj9Z+B9bJcl/WS+D9b+B9bFexl6pZlpj0Jqt3uZmoofWyxq
 uSeV5ZNs8acN02PrMs6k3wLr81cD63LNFbHPmTuy7dsjOUU1E8WffFibTseSfybvkbfgc5R3i6F10Ve5+ryH6
 vKfq8hPqcslyWwY8jxu0TzzyKmRk1weNOqs8eaWxLqMkjxcnyJL3Fl+WapS5YpSjwzXJ7tj7R3LLE1Fpj6qd
 7D6vIfrJ/B+sl8DeqV9qNW9d9Qle7LLL/4O/axv07i2exfbqd4aTdon+CPG4kvcv4NNrcjHT7/SnwIffnTEExMixws
 Xpe5s9hwTZoGmiafaOxzwVTF2SGuyRQ23siEUhmrV9olXkX1pKXMSM1Pu2Wcnui1w0aq29jJMw6/nk01I
 e2wkQj9SfHZ/RiIjOhpSQ/QarZZJdpOhfnsu3t5boyT8SqVdtWcnknk54ONkX/w8sP8A8yHJHKpq0cjGqNaN
 VzHNEZR9zqPZxMeS8mi/Yi7QiJHcv6D7z4+mhMRFjWpEdm7FuVY4UrNDctXwNj3ElfPdjlpVsSct2Ohih7I
 D/wCJZmj4cvEj/wcSEhspTuSV8ChvZLkilZslianqlfJW4hdq+lPjy+78qF29iJBmSHpckQe9MjXtyVqshCnU
 jr6tIodCEN795yURJ8yLgM3+OzHv5F5a+ixXW/Zktxp4P/2ifUWwzV7DZH8k3fBFP3KRdch9WfHlj5kthci
 WwhbEZ2ieP/ZGFpMUNetvncHTvOyQaT+UZ5XH8mFOSKofaT9kKFbjaujTvbL7PtRxkXnX0XySSmnE/ch
 EjkerTJE5qmBIO0cMSbjLfsj7WpFU/qz4F5I8eZM9+3uciPYrSxapYtMefY6ZTjD9zkmnLJqM3TqE9+B0n6O
 BLYq7P6Kotz2QscY10qx9mldr71uV3sf0/c9xR3syOhy9cBy2oi2lucmqk8sRyIezlf9L+g/LlGXf28q7UJFV
 C5ERpf8E2sGN5P/YxauojGcmY8ar1/+xmc3HTJcGLD4l2S4oXq2RJqGxob3kIfma2vvzsMX032lIgxNjQmJUt
 mCSR6tWqyMdbolGMXpiRWvshCJber6T7z48j48yOe/wCDSIRW2xrjcx+HIgsnTx9BXgZL9/j4ISE77jqMUF
 HVD8E4S0+rgW/2EIJDW3Z9tJJeSuy47lfd9+e1l1l7EiLoaLHJGTfCune4mQdDbk20YlPXAkKES3Ft6ReV8
 uTjYpZrsluLfyQpDck6Rkco47kyT11GRV7lxjjWp8HUODg5ZPbhGxJPLHl1blxK1SKp0N7UPTqkZlt+yfZ7/S4
 FLY13whqT4dE8UXuzwUt4Nogsi/2sksv/V/8v/8AReI1vRc/wTeQeSd/aNza+DdcsjmbQsrXjJlqepEXce2JU3v2
 Xaa90J/+nfkycLye/Zdl5Eu29iERRRmkIFDfjUpOkPrMHS4oxg7ZkzzT1QVYz0vRZZz8TKzqsXh+pcEKAo7
 jimrEWmuhjiabjv7D2Evc5KP6LvvXZjb9yMYpltdHTiR7WPb3HJWSJRfFuZsbW48T9jeKvkwyi42iMhERMf
 pe4nYmJaW4i+ll47oT9T8nAhdKIrskJucnha7tk5Q+1SHcp+jc6fH4SuOyH1MpYv2mLpsuTG5PgxYIG1I2iyx
 Kx7CGSfsL5EafY5dJgSrNnbj8m5z2sfpHlinyWmrRHLGmj9VXsfqJeyJT07sWRSXpZjvYs1ente245f6o0uW
 xihpiR2Iuz2IGRSa1GOQ5Ie+/uJift2vzWzuO3sIh9z7JWRVl2zG/HdCKIprkSFJHVeI9oMxYJxe7Om6SOkeV
 MZcN43KSF0sovV7GafhdO/yShPKvEo8B0OLWxHZk43uRG7K+SI7DTRd7GJJE9+Sq7PytkmeLG6uyWKO
 Q8FPY/Trg0xXporQTd0zJsf0Z24uZJWPNG6JZXwhuUsdmlp0KcYwL2Ptxi5IEXaf7GSeiybrhmpUahbbMT1I
 T9iV2RexyMb9hdrs2EewlW5j+2/kR+CTpUQXuy7diVCRVnBFdoyduy/STITq15aWY4yitXLMEJPlll9T/8A
 oR1U4PgyyT+xjjUXH3OkgnjqXLOpg/E0ooa0uy01pJbMWxye9ISere4IWxl8jnskMryM0jSHS4RsWhb7xMt
 XY2Sb0bCRepUxKMFyNRb1WQnJXGthRpOxyjdJcEL1bmXaCQuTELtpT5HwW/cxt3uPfg1VujkXqY7hKu
 0tiu+fgj2k6iY9oJFCEtTmPpQiiK92LcRXZzFXLMk21sQlJOkfp4yjramp0tSOizwy4tvYbzLjXzwY+myYb8S
 V2dS5bKPlj6memms/c55NOq0hrIdbiydSloWMIj0kWJ2cEnK6R/fnfbkRPG2yKIAb1RtkvSVadF2USiq3PVF
 6eCFtpDipfceFH3McEppGf7khfdZh7Lve4xyENeoX2shyPjY2ZN3u/btVsffkQ7ZX6GQ47MXwXpIrr3Yt+RCf
 Zs45I7+qXBp1LU9jDC3UVS+SOCsbSM8fRrP8XGpGtxl7Ozxc8pvhVwTz+JuuDonpgZ402iWqGw3ZLbYe6
 3l3F0KtJWccEFsPihyocX9nEIDbZkrs17F2RjTtdWnkuiWRTglXBvqsW2x7E/tZ0uqWRNmWNzsySqLZO
 zuKGIIHUqFj2Nl6HlRFokoxyl7PchxXayTrYjfuZuCDvtkfcFZZJvYv4FtyL5ZH8idjVeGoc62P7lCqzmbZ
 pnlaS2RGoJx+DLL9qS/JhpaoyR6Uzr82RwrEYrnsqQi8UTNL3HK/VRLFgkh7DfDEXjVbo10tjVY32bR7FD8t
 DRyqkTF6ZbEzgyErRsy9qLNT4JxvY6bSshP8A2Zlaex03C7ISEiSeoq2KJJPcn6PV7GOWpdK/v/flzmxNdpP
 9xv7drrcck6OBCLsjsik9T9BGv/JRiWnerY5qO+Z+EdNmlp1JukXfV8maKhKUwWf4huGr8lS/2MrVqkZ8j
 hk2ILXBZLJ3e5ktqSjSJkkrHtyajkbSQxTT2XehKhj8j7Ps1Q0T9mckntZfZ+17lq7NTjsxQi/2YYPvj/f8A/Bl+0y
 46kYU4VZNENxIZz2oolFNUYpPFLTIfk/2JOjqJbGB712W+RsokVdeRMiy3k2jshKK2iSjfaThSdcmLP9W9f
 +Tp82ONQjyZFGzq1U0/k6HKscIjnOZNa+R41q9THnhGoLYknMasnFNFWZZpRNfSzWluyPtSXaxcjdj7sfk
 ZLiyTOYm6nyOT+0ZwRaZOUdXGth5bo6TeSMIXDMk/DdLhibVtH3RsghEIYopKkJFduDqa5MOTV6TWk
 QfsMexJ6dzNUjHs7JSqFmDduR4rs53EvJqSW5jvJ6nwJiEjJbl6TElHeRqydR6YbRMHhYXWNWzM9rOs+1S
 +DC6j/5MWVOgwk7JR/c3KhJTTi1sOe452rJujLlbcJiIPYl2boW+6+m+Bk3SZq30si92hv59jmNnO5zsOS
 T2E04OyEVLlK4bbHRqmib/dOpjVEZXcfwd07xljz2vsh98qWpWYYxhk39zLjanaIrS7G1dEtzNwS3lRjyrTPR
 PJtT0jkwWiUaaFSFWnu8ii6XJGO9yIbEUvVSNLoaUYiW9z/wDYeaTpLg6VOMdS9zqsrgzJ+7hbRklojR0v
 WUqfJ+rj7nj8uzFmTQsi54Mk/EjqRCVxJr0mSK4HjEiA/wCh7CVGnS+3ByrRuUV5diWeSyUZOpbnUUYctq
 mXRp9X9ie9ItR2JotzTrVISkrQpaUJ64psxRqTaHKott8szJOBiS8Xk6baNESToiF3facVLkla2SMeaMnUkZcc
 4StLYjK8ibi7mSb4YqcmvWY18GSOOpGD9pRv3MsrScRcGtx7SZanaxmPFo3fJfBFItijJGd+kjvW5kkkqRD/A
 KmaraMf2P163Jqy0QyyhDT8k7yN0f47p1TzkRjSiUg+xLmmSrG9+CKaiO4SsleRek8CVfaTxS90LHRFUMr
 VL+u8pqC3HP1apMjkUlaL7b+TZ8GTxOWvxLeh4KbmvCYuNkyDa+497JW5b8ErZji3BpGkDLy16jA96
 Ma2kdM3khyvhLVGjRH0utzFcXTIMvUW1uhNPjuyh9s0Xjn4kSep21Ex4v+pEYuMqZl+6kRXqLfwYfCTvs
 xq1VcDivYxu47EpfPBKu83pjsjHijjVltd07mNOT/BKK6RsOVjxNx1PglwR+9CzJcszS1zbIST5E9MmdEpTj
 sLHp5JvGtxZU1SMkVM019rJZNSpmNVsTnLTPw5Uvge3JtadDktNkGlbZKFwjJnkvejlpZObMfTuT34QoU
 V2vvLdaV2eJPcyJKOlcsar7j7WSvktK2YpwafuL3QslumjVGNqh43Dd8dun+4W0ZHSxcJyi/cUakTjsR5HsrR
 D0qme4o6n+SM99MuR9/cnstiMYP7iU1hyaY8EsLyu02iGLKvlk4SScjFjep38GKbhqQnwhfJiV6iMvDw/JDH

LI9UhKtkLsLZH9scpsjCluYMOdnUSv0ImR3kzxKx/kb9y/SS5OgnPeKI58ssjxNbfJ4N7tiqKqTMnpdsNL/AET
JPZfBj23s1eJ7T3/AKFLcVcFsZc+SWwapJ+p2SeraKofO4tBmlFelCTkQioKh967NFJcd3G+SZlah6meLrbTddt
TWwnfBHWH1InJKbbMr4GvcwbzMm2NnTQalqJfdZOIKWckoNboUilNbmpw53QvkaKK+StJak9Mo3JGKa0
UvY1WzqePUDp7mVOM2iFtnsRnUmo+5HDq3kRWnZ9u00HTIqyMPkognLngnvqmsiZJ+yPYvaj3OnahO1
wQi5+v5Mi25J5MdaU7Hm9FUZ72mtjLOagjpvWqZH3BamyMYSYsCntR1GHQ6Z4aSSyb8FqOxKNy1Pgx
wpGmvJflbNVlP7HVS3r2PD3uymznkjFpkG5WiUFJWzw/Tb5G516b+RIzxWnSQXhLUYrRyhEWR32HEjJx
FJM01vEjJM3GWYnq/tEvTbh7Eszx/+TPkbepmNVydVD17EPRFOZFyyccHTYICTkxyNWoiV2jyYt0bEdzT
aonh0R0J8snHRFmP3ZLk9yxkZ5NNIxZcjSg57H6fFGt7JYUo+k8JKPG445Ir9wuOTFv8kI6bRDLIX2sjOUty
E24ldMyuU3qbJcDeplPK7iQxNPc5JKhryt/BHY4G2hyMmTsrLcx4Zy3ZHTF770Y/Vxet4/VRqb5FJpUzUyk
+UQHGORSM69zJXgOzFLVFM4EI42EnftSLa5NpelyhzuhST3ROdnCyOLuJky6o0tmW/tkSt8KxMypSRKr
0vggtKohyLdmCuBqmXaOSESFvg2WzL5Ma9z9XiWyH1ceVeZ5JSSVUOMkj3Icq3JCfSdIotKRHTG/fcbk4
NRZjIPQIIllepstkftPyjP1swpJKXusr7mYVGX3exNQfD08LG07M81J6Y8S4378GjezSVbsY+1duO0pEp2
MyyWselGJqL2OpyalaIycZakdPlp3IytM3sXqY4bEd+SFR2Q2n6ZGTGpQ0mDUo0/YjRRdDrFk0q2RmthiZ
+Uf0bmm90TITqaGnyWZY2rOndOyTSsbuBktzURNi2RAj5SHnxx5Z+pX+q15cj9iGue1kMTjtJf8A1IYZP/8A
7/7kejXMMQhJz7csnG18E6cm37GXJYjDkjDHL5Yxj2Rgy6Jc7HRbpxQsH7skmR0YqiySjJ8cHXRSVSEemlF
qSZgx3HVZGEZvDeH7GPApOmdRiWLEyEufkxQJcfcfa9i53oZiB8rJP2HtwDRiORpcsdLdEHvZlktFijHbYix
T+RRV6mWvYxjzJDeSHlJfBhk5ysnyrF8kYvW2RixDJZ0025pvYi5QyPfZEepi42Kd8CmKV7mosiOL+4TePg
WVJ6S9x44qeuJ/qyOpLF3JsfilwP5MmSmQbktHR1EcS+CMdtiMPVudNihiepk8eTK+NkRhKHCHCPCnP7nsU
oLZGfqVG6JZGnkUVGMW+01RGGuNoxwbyJHSyLgzaPky8eRZ177GWLclKMs9t1TOpdL8shvC0Y7i0YK
lyS42HOUXfsZrzY25GPG8P7IWydlxrSyeWmft3PF+UQWvCyRJD8JjdbsnPW3JhLYWJcnUR9Civ3MUV
O/cW45pk5Qj9rlxk9jRExallRPTGsbZfde5GXZonjoxy0NXLBHIkTcxScnwRz+IWQ1qdIU73PayXA1pJ6W
tzBk0Op7olkSjcdzVrkqOJKLOpVTRBaFSQotvYwNe7IYo+5CMVwiJGKbsw54R+2NsY5cuNU3TMUpzczZ
I4V63uZ+onPbhEk2Ms1P4Jz1KiiR0CdtmDFjknPgaWjxlyjB6sXiXZBJpwkdQ1jjuTkpyMMfS6MOpowVopkZ
LrfwaPfe/sSgpKiKeNstboxYpOThM+30nhU7yEPgyIkPyWSOonGtHuN/tSi6ikKaOp9vSiQN4qkqi/8AYIH0
7MXwKGFWSbP2UIKW5DjFtKCMkZypMivk/oyOVWhNRRHJqLJUzklO2thZ7F7H6e1sioOeN0mQIXpk
OeveJd8jvln2ps4WqRj3XpZqGtT1HOWjRuR+eyMa2FNRRITE4O92Y4N7JCx6ef8A5jzKKqLJ5JS2Jbcjl+Rm
DFrOohjx4/ye4xnSynCDIEj1Eox9UDFk02/b3Md4f8AqSqR1+VZG8cUY8Ua/JjJIP8AHBhjGEy9yGP4Jal9qs
UXqr2OquOamh5G2Y8Ho1rklWSNle5kJIaNuzJoJJOlZpcpOTf/GX6R8bEnq5ZDCrTb2Y2m9UfSJKS1Nbiya
HZyzE5SvewpRX5Ma/cwOztOkVLbtJajRKEre5i+6hcDRKKbpmNRH6NzFOEnsalksehUj7FpTIy+fYu9yfDI
RtE46HZUXHUhtRiQwrKrlZpGOHocUQ6d3uaUlbFkcdkKWkVVoXUzjFKKMMscluzzKHI2Jsb7Y4Ocql
44YYpHUZHmmtwu7OjbfOlQyK9zT6WpckJ5Fi0JGdyuPgjt1bJrc0RUvIhJLG2dInJ0SbMckL/ALST22OsxOb
THiSujpn6alx0txHEmSH3ZJk/Wxq0xbRNv2jVJ8I0tJ0fSvS5MzlCoxJOMYtMyRvaK3P0bUdtZoywjTexqrg
6eL1+rknHihc9pynjWpK0SmnHUvc6WwS8WKVHioy5NrNb1bGNepzRqi3qi9yMthST5J4k3Q9UNprY+77X
sTVENzLtuYnWxk9VxmGL0Cx+ktJKycpT9MUSGHuakuDWuWyOWFizb7E5+yGiKysEnyPA4qzpeknm9
UXVGacpy8OB1xLfirtNaRnSfyUZfklp2qi5a3TPFD7fc101JuxSwwya0Sayxpe7PBjVR4SIZAakRkpp0yQXIo6
UOjn6oPY0T0StnTZlqJ0mTfwTMg2WMZMcS1FOzkTrYjKlpIQcplC/DgkSg4Q1sx41LeXjmjX7Y5en4Y8Cf
qnl8Ok5Pj2Oitb1MlzS7txv1Kx8bDilaMPoyUOGpKuSc2qNcZ/2jHadxiwnN3HayPTzWwoz06UShm9hZZR
9OTYvUqHiadxPy9kY17syw1R2Iqhw3swY/SkaSVPngeWMDjjeqS2huKWxJwRhJfcJfIqivShucuDglwYMe
Nbk4QdNHU0onT5V0/SS17s6Gom8kuTrc3iPSuDiTNIyb9ozcN0Qm+Ezp09LnVn8k38IRQRh6bQtWv0mLLJx
0x4McYpOLXJhgr+GiOL1ai14ZLLFSUNRRKctxo9UzFLXiuUmmTleyJMmMoZlat2SMkbtjaSaGtzDiuVexCK
inq9h49T1MzSlkaikKsexOD8T1EsuqZkzJ7QPhMxvTtexJqyf3143K1EMT2v2KqSZJY8i9To+xlYQxwh6meOl
9qIZHJ7iLZpUuSS8KW3BjpkpzJBpdmO39yGOLTbMabW5jVQsi6jZllq4JJz9yOPVI4Rdm4peorf0mPHnq0jB
lyq7Rc3szqHSI+ql8HT2IK9z19WQIFp7kmaq27NEOR53BUjDhcPVL3MuLxJaUSvCtPuYcmn2FUy1FCcMaO
oTb1xQ8zj1lQokzvNBqZKfTy/B1sJSinA1yxfyIivEpEJ4/sRklXurYuT3GS7y4JGkcPTuQ9D3HjJKe3uRqMdv
YwwqHr5ZJ76vYxRq5yJydkto3IyapcklIySnTr5NemKXI8lWtn9W496Iu3RbUH8qSH9tlRm9iUaexCTexlbSs
g3KKYuzko8nU5FJbGDI1FWNWK047oe5Aj9qNVRJstujPkalvwYcso70RamrRQ3RjxOXsKEYL1MxwyuG/
piPb0w4Rq9zqHbRgiowMc1DFMhvMz89oq3Q8SeyJRjF1ExxtjzzjwzHmnwjaU/W+DG1llqow4pRbYsan9x
OPpWky4VLDa5R0Mm8rg1Wxmm4ZJY2de76eDZZ6eSGTjii5i6jppPXJNM/VdNLeMzby+8hrftfcihG/US
uVaCEfcjG/VIm/UrHkt1Enl0+nll63bM8W94GO/wDySjtqRFmX/ZSjBSQ+SP3GbbcwvGpJ00TuO6Ibekab3R
7VIhFKtLLbX5LfDhBO2fp43uPfuRfCnrTRKnHtjY3sZZOKr5IKv6M/S+17shjyR25IQlfBplwY8SfJjxy16Vs
Qhg6T1vdmTNLOzw6iWlshvXIMkIDFsPP6XFEXTJvsVwKc2qFr9jEk+Sa+CL9kSi8dRkYoaPVQkpbjoq5One
Rw/cHPOpvSjFhj4iaex/kPRma/8AmZay9HBMeKUXS315d9J1k2paY12uP7MWSUIqJf6kPskttthinpdDbapIx4
6VJioyZfCJWlsTz6Y1EUJ5bbNVek0yxNRZHC/YzyljWwsycOnyD9IrnR/v2mtRCLSoxO4E0V7lqKsUIZst0
Y0/th9jaGxoTKj7mmMlWkOQx6ULkexDZoi37k/Vlir2JLehtQ5MclJinfK5HPHB0y9S9K19Pkyvgj0yitMjNJL
Ys6bHre5nrH6USIbszQUeO0VfAkoP1C/d39haMUOBOJDPz3On6KmpSdmhRjFJBWRM8IRXiS4RgdqzHpl
6WYIPFOon7Vzxyy6JEoa+m8Jex1KyKop7mD0ZaaM8VKbP0+SM69maFRcEnEl3kNb9n+DCvKxqkZcuiI25S

M/oTRGN8ITcLS5NXhydkc0cmz5IZIF7Mztl/dikY+CMmhTqQnaOHZKPUiCokOLGmxQOeOCHpJCOe/9i5
ZljiMhR3sUdI8OuJJSySp8owYY8Mhig3cj9FifBi6dY5Wh5JR2SMmVt8Gf1HszCpRWx1SjHZdoL1IzPtG/Y
SbZcMWxTynTQipCbm+TBGab1C2YtycdiEULAzjko5W7P81X6hf0YpV0HictCyxzSrgePw3cTMpLLqowV
HUxU9iqQy+OpD5I37komHH7snNYlqkOTzy1SxpapEp+LP1Mh6U2y/dEvyPG8VN+5wLdaTRGN2/6MauFi
+1Mb9RjmtO/ZP2FsyRLY+1oXqW/AmkSex2Xe37ITvcnwY0pRtC+BbsjpT3Ipw3rYIFXqRCPuhbEbEzQn+
DKpL3Mu5LYxz8OGqRKTnLUyhPS7JTcu0VZFK9yfrYKMScHGmmRjnGNtnS5lldpEXQtXBtEt1RGCRIV/aY
+n31M/wAymys/r/8As6Na/wDGzX9iTZHw9PqluZokCuPGKUCkX8Cgoboe4yuzQ0KSRWpinboyPxZW+Cj
NP9vTRx6mPJXBJ0tjVn9jdo3T2NXOowRceN0xN1RPI1sQ16SEhfPaStDGmJsUrW5ZZF3uWX25Koy/adN
bjuQrVzjWqRJaZ1Iv/T4GkmL0v8AAIYhs1HUZDW5D5ZJHJUItWVqHGI2xrUqN/Y6b0ttGSUVC/cjFSMM
FHgi0tyOrlEHP/clKuDfagz39j/K4J5Xriro/wAdBS6LlVff/wChHHkSsnj1rSySUScY/wDuY8Kx8bols9NDGWM
kZJSe0TBjqO7MjXsYJW3Nk5UjE9e9+DLN5p/BKO25jxJLW/8AwSUXuKNEoGp5b1cmraqPwzFHTtYe5O
LZD7THYhdmhxK0rs5bl3wI57Kdo1FmW3HYwx9CRp0mNv3M8Xs/kjLVFfgbt7EdyDrZmqjVZKWIgX17L
Y+yIrkwUpUZEo7CIR0xHadGGIFozfbRhsxqmRvbiqY1Gr5JTaaUUQkr3M/VwjneKRjipwaXDOo6GUI+n
cjhTer3PcEsiFUxihpfB134GiRYavYjh31DzRn+3DgzS0yojioSywt0OcYJpFbkMZRUZE4KT/BHhTQ8Y4b
UIars/XWxCMk7E9JN/JjZGhf7i7MnEbkT+1Mx/kTEIuubFN8VuxyRKVLy6T7SbTKrYu4i+UIfchT23FOes
ILYnVxbj+CGOflj2MrtmJWxSr1Cet0OVNjyWjFk5s6fjltS4ImXH4jVOh3wOKKwqyMVyZdWXRz2f4z0
QIGz/1CL9ORDhCdTQ1tRGLjjepraNmMskKFGK3Z1Wdv0rg1K08Tp8NvWysuJauRwVbsw4KVsS9hxU
tkaaQ4qzGnyZlSnjo6aMW9zLox4Eia2IqCjpE9gG6lvvPkkh09/ggn7kdi0yLHu9zKnaqTihSaMkmdNLSiMrde
IJ70R5F8dv6LJfKFVWSkNk2Iu2Qk067e5J2xMeqrIQIvIutiVclbpmGTs6Z3uR3EOhyFKyM3Z1GectS9mf4n
1Y5xTPDqTQnBQuCMU3KosUdNpnUb2ZF8Eu+SdIy3llpjwiGG2oEYaVpRP0o3t0Yoanq+B/gladlhDSiSfsa
DJcY6SGPXueCKDg7G7McNSJLbSmkKqoq1QIQuo02NflvTI9rGINeIqJwWV8mhxLfa02Y1ojsiLpjlYhdrL
Lsk9JJknRhCuDTTtkOO8FZJK7bia59iSVUaNzDhMSpcGPcRKNvV8EnXJjTbuxP7mS6dtaj/G2tSohoj9xkw
LJtHhGPD0MITjHQ9RkvSZNyfbk6lenYVxkkjFBR3fPaWysyR4ijHVbEpad0LdamRVdvfcuzHWp6Sk9yWO
MvYeKj7duz5EieVkjueTJuSj7mN7bn9C3GtxJLsmURZFKX2XaxssIKyyTtmONkY2rFiUd/knyVa37LtfbWa
TZpIy490502OOSRtemJHdGCHif0SuEqJSfuZ3JQdHS5pVpnyZs/h4NVHT545dkYYJfaRhGD1TFhx5Wsi5M
cNMmyUihf2Z1DR12MnZjhrdsWD1fg42OBjW9i2dD+6hboQnqdDo5IpexvEurFJT2ROO4iXJHgSoXBHbsu
0o2OJ9kipTIsJUqQsexp0idcdtyOjixij3sbG9xyHIIL2EiHwjUlJJSjJL3FwMorYjwLihbPczbqipoeGQgomKLk9
MSEFCNI6jFrVridbsluOPoenk6v7YxMbeOV06PLrTY5Q16D9GubZi1VUieNTrfg6laWZSfdoQ42JCRpt2ON
kN1uJUNAzf2Uicu0X8k8sY8mSLzQ9DMtC/SkS9iUT2ERb4E/ixxvklAxejg1WWU2KAo0h1RHWxCT7f2
NmobLLG+yRBNvYX3aStyXajHsxxSiKpM3sraynOdlwX8KJCTnLSjBjjjjSHlBm+G/VedL1MdcqPD1nSQ8
KL3KvezFnywdXZGbiZn3G+DqnZmJ9n2rzT9PqRaaJPYbs/BqouY4N+5jTT25jxjWuSL2o4ORbGlsWxZq8
lgk0uLsfbHs9jVq5QlJP0M0yZWlbi/BVC+DT0x7bDY32b7ljuaHHdDi7NW25djF2+5UR2NDb23ZPp8kFuj
DFLlmmUtkdJ0vhr1S5F6RzSLssy9P4m/uZi+HyQi5y1/Big1yfajhcinzZGahjsTvHvyxydbmbl5F5W9xuxS3
ovY1Lgcm+CMKNvYgtjYs1aZFLs17nBz2S81DiQoQqQ8mgWVexKWpGOcY08Wxblkm7Jdr8kfwcwe9LY/k
vvfpIti+6zoINyeR8IUPFep8ChBrS0Qwwh9q129xya2Gxm1msnU9mQxoeJonL01wPYhW5LqKfgSPiESa2Mp
L6L2s1pLcnP4Ntflhk8jH0ojfuLszJ+TDkUnpWLyvun9Bbdqt7M8O2aNiEiDhW67OVDY35YkEN0XsPful
aiqzglWzMMaxqCI8I00Oa4F6US7tjkOcoyt8Ckmahu+SWNPghjerc0LVrrghJwttWZZOjIS+g2SyPhGi3bh8e4
o9mJb2zw7V08MoZJ8ktWOWoxz1x1dmKXz2/rzvccpiEhI4RHbs37ocrG/nyLso0jdEpbC8kW0aqZJMCEuo9
K4McKIRMr9kRjGp9xakt+zY5DZkgs3qvYjKIRqNRqH8RoXUV7EuohJUzCzfb27/OOSROTkUc8CSSLO
OTSiiMtJqvs0UTgmRyS6d2Y8iyR1R7UJ978zXZMQ+BP/sW3yN35EaSXwNku9GnYoi6OY2dFBQXr8k10
0VclckYrH9/Iq1/0OQ5DkSkNj3Pt2NW5ZqNRK15GobHj3KF31pDk3x303yUN+yP6OBC37X2QOSROGrk
6bJ4WTQ+OzOBcbnJa89CYuyY5Fn3Gmuz7RiBl00r7yI77HhUKP07Dg7Onjq9JDGqFO/TEVY+SV5d3wOV
DmWNjY5E8mWxyLHI1DZJl7PyWNWaShveo8ijXJR939HOy4GqH2Tto4732aKJK3ZgyXt3vcWxXnvvZqo
sinI2iPfyLZEVI/qT3Vd3uJUc4rJG757f42H7muXCFc1a4I6YrY3e8h/knyMUiTGxyQ37Myy9GzIW01Jljkahvtf
kry258cCio8Emktyr3fBTn/XaQ+zE/NNXshwtUQuMqZjnqW5/XZbDaLoXkXmjGyOyJb7oXyzFtvL3Mk0IS
NkkVFEeTRaNBpq+1ETpen0wpmN1FRQl7skxsnuNjY5FnJmrLHLSy+1+dyURRct5dnLSVXqkfdz5GvJfksX
bJGzFLdMZHTP9RqUuByZZGV9r7+/ZHsR3F25H3jyRWP0STTSgVufI2jyQg73JRwqiHT/8AUyWNw5Okj
qyaq4I77i9LGS2GxsmNnBJiY5extQ/I+yfk27pVv2cvaPjtd+xL3flkvI+/BH57IcSUGjHikloZPKxS+XXI1sJ0xcd
l3fBHg9iPfsmaEUij3MxyTmKXuS12x7SSMXTyk9zrek8OSzi0eEpIip6boxwU4XAj+29Psy9jUSdil7DYyQ2
N2W0WptzFz/Su9kXp2Ql7vnvX3Y13a7890Masqr+S7QnRL7bRCerZj5L27Lsu/sRF2kP5FvuUNEXsSzyVqZ
hxOclwzVf7rY6TqHJE DPn2Oulq6ffih+MyanoNKi6FPSxy1bMU/ZjkWXQ2SJKmXuNljfZ9r7LuvLyN+ORR
UfI/119FF2f2Zo2KenZkHaISV6WRTi2id7fA3si04uy5ErYyilixS1coqz8FfbIiKNm9CjtsdLipUZcSeyRWlbc06
heLj1xP8e3DJF/KJPyS8QciM9ZZIbGxskci2K9yr+tzwJV5b7c92P6ChuhNyW5KbjemWl107I6ZLUZFGG9j
GyPZLfu+Cjfd/gW49xqyloo03udJiU5aiUdctvYtEMkZORhvToIsaWn4Zjya4WRnaGzUaqepCnq3RY2NjY3
3bSiSWlbj+pz5nL2877fd3Xkkmt0cjXsSh7+5GVcmJ1sZIOXq9kU5LUjHsLszYyIiy2EvYrcj8DiaGmR2Iw
vZC//D7rgcneqI3UXJmGfr0oi9LTI/yv5Oln+3RHJRqLojTPsd+xY2NkmN19oR1SSMktemSiIz/AMJduT38st3

Xnj2Wz7fgywrcwNcs1qacUQa4ZGr2IvyMsj3XaLuRMZBWy/S7JztUKWlaSNOOk0eHlb9hS9CziWpS/swZa
k0xSEyxMsi62GxsbH3jKMYb8sb3G/8Ah7pi8s3/AKrkUKH5kPv7D43L+BeiWxjg3uxLcjt5WQfdDIRfKXuM
XBBms1jaZq0uzL6ht/bMfBL0z2McrVillikNpqjV7MbGyXlmosbv6NfSkrIKl2brkslNrvk1u+ez8/K7LJ3sRh
qeoo6VQmJl+Rvcjyy+17EvgUhmTly2GzxGjxLNQnaojO+SUvUKekmnLf3MM77WWWWS3FKyy/qLtfZ/
RbpikcnBGTnLW+DUuz+m3qtkLo42XZC7X5PfuXsQubLoU9jWaiyxTZJyUtT9ySk/YUXyL4HcJWRd9r7W
WP5Rd/Xvs/o5FaORSon63o9jjYTFKxj8637TlPifCRxscO+6LE+z8r72WWWWRZJalRjdqmLZ0WSqRilp
eill9rLLG3Hf2L/AOVJaWSIWYIJUNdkxSsfZ+VOhmV2Y0m9hD37rsuzL3E77t9kxvfvZPsmJl0lY/nvOF7ox
zb2fJZZZfaxLR/X/Bf0HuZK02yK92f0cervSFIfnrcRvYoiq+i+0flwX5I2TJR1IxyuO4tti+04vlEZalfa/Ku9/RXkf
k48v3yv2JJc9o7Oia9/K+zI92/khu7P9u3v5V2ZZHsy+z7350x+mV/I9xPvjf/AA0LyPvLgJLsibt6EKK7Pks+5d1
2fau7dlb9P5ZFUioXukufKu0j3I8+S+z8yF2Q91Qn2vsnUmv+O+zNRZKPwQn7MIPSiEdKL7SjZXyRfsNXy
OImWcjj5JveiN2rPEWizxX/AKihOe8mRWIV5kSGQf1Ij+e6ZL0S8jV/8djLGajUP8kN3qflkx09thcEi6NzUkht
vdHjL3PFiRaab92RS3IrTdkN94m/In5kM9yHkYn5kISOCzooRaeVmbBore9mKMsmYR4cMX8j3+COPE4xe
nZnU9OtOrGy8EsiuI04umiOKbaTXJk6eEU6e6MPTwvLezJ0+OS0rZkMED9bMmCUJaVuU7ofTzjHW9jps
Gv1S4PBxatNgnHk42ZPF0HKMeKWR0jLjvDq9152SLH3+7btGXsX3as/sXZqzgvY1XuReI3EahOPqW5LSn
UUL5ZwqHtKkR+EJFeZcDF9xCV+ZeRDRB+3aas/B0M0k8UvUm83RSqW8TUupheGVeek1cvbkj1EXJw9
pgxv2BqRj8LxdWmZMeJ6nyY8/o8WbH1WKT+0mwb8QcYTamS6jHGf2jzLJFyg90Yc0MzWpbnUaHJE19h
/uYv2iU/AqEefclgUk8keDDF4o6sjJZp5npxIzNYsXhrnzsluPYvs2cF/In8lI9m0M4ZqGxyNRSYoIcHR4e/qFHe
iMLcmSdSTIeoWzryWhksIEJy02XYlckyOza+lZF+xpadoTsdl5GxYoRU8pPrYlHwYOOi5cJEusfiWuCPud
Pzp3MnWt7QQ+qyclbb3YsklF9hGDM4OnwZ8uleFj47RnJjXv2j1GRbWY+rIF78D6jBLdol1UrWjZGXqI6
U0rldZD4oiHFn3i9/OyTGxscqF8909u9v2LL+Syy+zNuoc8CyR9xzv7RptUJeGv7E2o6kuRra5mKW9Em4ys1
MUxyZe4mNL3Qm62R9pidsnyL6FICZF6kJV39/K9hO+z2F/wF3ZIkN0XfJZqHuJ0Rdoe3ZvtY+NSNR7Denf
2E9W6HHcxY1qRvuiVP2MilemJkSpRIJR3RLcktJZGV9I2TrYbMHJ5F9GxV7i/Bf0Uq7PshfXrsybJMcn7d3
Qm1sXfJGbgarNRaZqNRDLTocaKMmpiTRrIvTHYUqtKvqkiPqlrGvcXZVNUycXjYpFkd2amLcqzFGmZfY
T+mvSRlq8y8y4Ee31rL7SJE2X2s1P3E7K7L0mosfahZJR2FutjVp2kVFvYhi1SofJm+DHcVY1pikcj7XW5aki
WJexTRg3me4iMVJGNb0ZPKiX9B94/gUiyyyzUheZbCNSRqEyzUvqSMg5fJ93BJNc99y2hbilpfjTXJfaT+C
LvYasxSalTHBS5HiiY8WInoUfka9yENTRktyF+SRy2YeDaQ4JFaHY8SY4OLNTi7MHq3Mka9hM1ikX5p5
aJdRLiiHUzi+ThkU1aNXyX7obou0RdsTt0IUt6LHOK9x5Yrcc1V2eNvsiM23vweq6olB3saDSki9FdmMyEh
niOqYICfGzJQcXT7qyChjUvclFxdtdluX7otI1RITXsJ2ZcsYekjld0ckYpRtGVvGjBeTk10x+mtngqEt2ZsWihY
FKNwe56pR3Fca1OzxEnUkZnG0kT4Z0ZliyWOXsLHM0TRDUPNGPIuogx50uBdS/gipyI4Y+51w48hxxPH
KhSa4FlpepmLN+3pvcj1MZx35R4kq9Jrpo1RU9V7Cy+o/UJZN+CHVPXvveOvU7FmjLG4t7mHKov1cDn7
XYpbbDnfDHPfYrUaV5q7rtYxskiSNEiHTyb3MmJafShtvYwn3Gomn4Zijh0JtF4OKM6hKb0o0GmjSn+Bxc
RR1Uj9I07EsHhpP3J9NPeRBNL+zVK9KRFR7WjqYL2ZgVfgVncjIGCZITyXJEZbNyR4iiTatFspzgoeBKye
KSg2dGOU5TaTPU1UilwJJ7E8W24untbn6F+xpP5QMXTU1KYow+SNXpsfTtqyfSqXJHovEk09qP/Tl/1Eum
kns7IdJGEWr3MftQ073J4U47jx54ycUrHri6kYcUZ+piwdP7I6zDi0XHYoWwsjFNshuQT+CF+bkoorsuzMi2
PwSiQkooWSJrgjIrk2kUuaSORpUeJb3ROau0S3FBe54MX7sw44x3TPDTdsvTLY8SXux5JNOxRySdo/chKx
Od2zFjWXIn6eNV7El09K9iTsi2vcWvi6lNboevFyOIRkizhEOCzI6i0dJklZKEMb3E01V7IjYe4oqK3NUa5It
TexGTxiOje1MjFqO3JKHq4ZHxnpti9H9HjRT/B18PTdmSajG482YpPNjvgWR4/SyMphjJVSmuHxfeiGJQio
ktrsk1OIZnQvUZVDVfyZlW8Qk1F7IhwnXZX9K/JLgaSdil6/wbFFWaSjSaRpCTRB0S4pHTYcE9sj3Oo/x+B
QuD0sbo1Goh0ycbb5P0qvZmVeEITG75I44NWxvGgew29Ox0zxxVTVMY48SjSZBRk6ZNaZOInHVucjhaoo
Xwx5ND3R0uWOT7TNBxbbfJHg0q9mW9BKDNwieJudtENSXB4nq0jjKb02PxIVRF6lZyVps1wf8AsYYabs
aSJNKLZDxMkqo/dxrgU3a2FK3Y2m9hpS5PBh7Hg+nQeFF1Y46maV/wciHSJ37GgdOi0bGxX4KfwU/g0/Io
XsjwWeFuRhCtyUq5ZP07pGuQ9bVEJaHuQmne3JLG0txRbexp3pkcUUjEm5aIoytY9qI5LXB+696ovISQ0+S
Uo6ElyNle7My2OjjpezJwT3mhtR2PclxFGOEkrPU/THYiqRaRoCYK/civftN6FwQ0yXBSPCxrhd5Mk1jW4l
HLH8EIEGqjJP27a1x3or/hsZPFqNHyeFU7QkvY0IGlIGIFRLrhGpmpjertmSm7oURRmaJSnu+CUH8mPG/ke
Vr3Nc79LIzy8WRyZKIZJxeobyZfUyc5R9jx3XBcXyWv9S08dzf2lr57NR1Wzp4eH7bEpxyM0+pGTI1aRiut
NGHju1StIXkhUUyeXXBRoo01U6oi5Se6o47aVzXfj/gosruyEqMuRYo6iE9atG5RpK77jQ4miN22en2FBmL
H6bfuSiKHxy44ihFFJG/sjfiHkIRKNFOXseG/gx40kZKiqMc436iaXsaiU9buqFL4IqxV7Gi5amYsihev3McWm
35KV2JtO0SlqdvvyqEpJtCF1EbpnjRZHNGRrV1Zr/Hbnvt7f8SikZoLJBxMMklRqRqNaPER4hrPENZqFZuZG
6o4PcpFI2RZuKTR4r9x5meK1wPqKP1cfg/UQbtolnx1SL/UtJbJCw0thwFH3IvSyvcj/QvJJWuaPE8Labs/VQ/J
HPr+2LLl8dpNrhCbfKH4n+phx48+NKW0iXQP2Zi6Lepx2J9L+54cUL/FRf3My9BKNKPB4UordPt7dPHV
KqM+LS9UeH2r3NyMMkuEQ6fJN1VH6H/ALieCUJaSfS0koIjOU3yx4cOBXPcu/oPYvtwWWWX31eXUarY38
+TY/o3KK8jWp2OKTvkHKLdKBpp79tNujLh0K0zXctzFJTeleTU3waX7s0or2NK8/S4VP1S4Q8mXM9OLZ
G3TRtu2Q6rb1+5GEvEe+yMWXxosh6Mihqsy4E3qhsyOPxIPHLZn6KXyRhCC8NChCK0Eujer08HgrDBpu2
zd0terLzvuUdVD/Zx3yZdWSpwF4yxxeNcohlXUR0S5LzdPu90dRjjOHjR7Irtv5Hv9eK9+1Iveh37s2XBb9hIv
5HKjUXfZxYouTPlhFQ4NViaLNV8miD9hRXd1R/Qo3yKy/JRxfpJemUCXUSS0w2F1GRe4/Dy7rZka0RjJm
bIsEdOmXZ/CtlbJZpylrf1U7VmXLilck9zFLfmd+6Mvhx/ckRy4225P3MnVy1+jgeacpamzJ1PixqSolzav25k

VHHL08GmEN5ux9RPiOyIdTNfduicIHB/fe+9+RldqK8tFFFD2RsK/co0mn8FSF6Ru+2g0mliRpbFD2QoFFF
dq+hpQtvOm4u0NuTt/RuuC/pOTIz5F5Wyu1FFFFFeSvkpWUUUPbszRZoopCRXyUhI0IfXo3/wCfRXau1F
dqKKKKKKKKKKK7UNGk0IGk0IGkooorRXavp12X1K7UV9CvPfkorvXnorzUV2rtRRXmryUUV3r/AIHH
Z9q89FfRofkryPshi8i8ld0PtXZFd6715q7Ior6KX068ldl2Xbnvx3//xABGEQACAQMCAQEAqULAwQBBQ
AAAQIDESMQQFEEEGEyJRIDJhcRRCI4GRobEVfJAzNVJywdHh8DRDUyViY/EkQFSCorL/2gAlAQI
BAT8BjPdmrpodr9LYuJuAqjisObYnpQ2+whJ2NF2aVhc+bKl31DklLI0pK6LzSY5Xd0J2WDzDVZ4LerJeKy
VGpZRUJ2weX3ZNJWHZJDxmLHI14sQenNi+vci8HpkxwT2NGkb9in9Rzk9i9/INHdmPcYoORSwzWN4MI
bWnDF05N2wLpGVILu8mOxezgwzEVgc+xnTb4UjS+iKeljy7FjUrW6RdjzZEO46IUnGOSUO7H6RvUukI6
mNK5FYaZY1CinF18p8qyS/vIWR3SsukMuxqzYXqZKhc0rBKMbklbHSFNjvZD+pvEvY36flExZ7F1ET1
GPIZ9jaJZt9OxG9rk0rdISaFa2nhMuk3gtdsskujd/gp2G1HBJ3IXNrc1tbDyWEMpyew3jrElhEspFmyzW5pdi
xa2SWI5QorcJLsyT7iFbuK6k8tbtmPISjLCZaKwOVhTY7W12eEOiSlpWnpG6d0SnkjOwpq1mWtID0vJvkUI
yWDY1JGog7ZZ5nuSadh4XRF9KuN3FJocmJ2Iy7MbsObZTldDvujT2I+k72HDTuJ2PM7ImrP4NzSo7npLqx
GV1YhjJa+SpH2NDtciWjpx03S14dibu8H5RK456MIjPuiS7jfsXbFNo81+w1fYVPujVY19zVdYNOpZJQ07dF
6VkdRXshwVrsn2Hvcnaxt0pyS3FaWw+kJW3JQe6I0m0EbWtORuNsCya9OBzbHn4EydmsfCouQ4Ndes1P
DLcSrIk7Lamt2a7djVdkkhoTQ7NXZpfTQRg1kd31jS2JaclaWyNV3pJU3fArabCh7m3ysvm7NNhtPBFIIHV
kinqsNem0j5TVZEmumtsvbq5MhJmruKKeSYkflLsTvhmrFmSg10QrQyPIZLNtfonK2BkjUOXsbE+acFSdp
1Ufy1y//AMqP5Z4D/wAqP5a5f5UR5vwEnZVv+0p1IzjeDuiMYulmky/VdIJRNvng1JmbYG7K5F3yPLNPs
Q2sSRHcduwrvAosvbclLVsfQjnAk72HG23VYym7Dlmx0jCyh1G9htvci7M7YQ0Sv3PM+hqT7Ehm41JvB
J6Vk1poik1Zigfq+G2LkNyU7YIythicXgas7C+XHXRDdfbpgDY0uxHCsSkj5sFrKyHB3jJwzZGk53zqrdW
VGIL9Gv3nA8t4nmM9NBfrOJ8LT4bhp15VMxza3TlvhqXH8KuI8y1+1jmPi+K5ctc1ePujlvNK/LaqnTeO6O
H4iPFUI1obSJK3SMNSuOOSMMmnlI4ew9yD7MsWE1sRS3Q9xrGCtWjw90VWpssnG+J+N4mpem9MT
w7xFTiub82o7u7FqRod8dYk4nZ2ZKpbY3Nba25e+XJWy/gjG6uxRSuNXyJtxE24volcXoyKTNKkn2XSI
Svua4+/RJGiNycVuiOzE7bdNMWfIkB7kbWwJ9L3HLpHMcEYtPI89Iq2Rv6XneTq9W9h1LF22cw15PB1Jx
9n0808NChy+mksvLOPofDVY/R9PDakuW07r3/iyvShVpShJXTK0PKqSh7HhWvfl1n+Vv/Urc95dSdpVv/
H+B/Of13u/2C8V8v2Un+w4Xm3B8Y7Uaiu9TOL5lwfBytXqJmfinlsXaMv3HDc64Di5WhVV/wBn8RxxW6J
TVGLnJ2SFzrgpu3nIq8x4Wik6lRK/1OD43h+LT8madirzXhOFqexWqJmfPeA/8qKXNeEqJwqRz9TnNCXF
0Y8LS/O8v6bnHcDU4Gq4T29/c8LO3L192c55v5Bpcaep5X8WcMqGukrzfY5HzLi+Yxc60LR9/fpFYJSFbu
R+Yu9QsIbZcxYdoowa7Gq7uNexrthGv3HjJWSwXuQy7GpJWRBtMcFIdovqvqRSJpWyrBis2KmJwesoI
Xyji0Xsrsh6lqi8dNL2R8hruQysGgr14UaUpy2SOTVKvMoc+e39f1DeROzOYxlIU4Srfd4v+HTksdHA04Xu0j
j+IjRpOm8uSf8B7nl69OHB0atfQax+olJODlscVGUOImpO7uzwtR08uv/AHm/9DxRyyhw9GPEUo2d8nKOG
jxfG06M1dPc4rwnwNSP6L0M4nh6vL+JdKWJRZ4d5hLjuD82p8ywwz8HDnnOKmhWgt/8An1Icm5fChlqiv2H
iDw8uCj+K4X5e69jktivKVGVLha3ybXK9KNem4SymeIeT8NwNGNagrZscl4Jcw4yNGfy9zL/LeG5fdUFa+5z
dIXBcyX6WOffucRS8itOI70x4f5Bwdfho8XW9TZFRHHSjxjUpebToxVms/t/8Ao8JOVTgVvaX+h4k5pDhK
L4aGZS/cjkXIvx/6evimv3IKeAUVCCSkWuNtYHksQwWux4WBIF7DI2fWmluy2R0/YcWh46JXLKkt3Le5o0
+peJXkiRbooJrGSTswPLuQbFHuPbopOKOzc8ocutCom2cLx/Cc0pNUnvuilx3EeH+Llw0s07/ALvdHMOF/
hIUq9COuMj+eeb+T+//AGP54X/7P7/9j+eH/wAP7/8AYj40048n9/8AsPxjWf8A2l+05h4i4jj6ToadMX+08GU
dVsRv9rDSeHgaSd0Sv1k5zy6fL+KIh8ryjlHOK3Kq1mL3QuCy5vzOh5cbJX/AIZJfMx8dPlz4Ova8dJzfxHPj
6fkUVph3OG4erxdVUqSu2cBRjwXDQoLsxZP/07Pujwz/alk31/gxSVsO6PFf8AaL+yPBUH+Fqye1/8jguXU
+EnVnH87uUoA0+I4upwcV6oFemq1GVoezRWg6NWVP2OQ8W+N4KE28rDPF0JT4BNLaWf3nhaSXM43
9mLflJpRzecKvHVZU9rnH2o3yulf6/x6eLv+th/h/wA2cq51DifLZRjmo3hfqWTIHL6nO+KIVru6WZf6EKUaU
VCCsl0W2Rvoj7Evcjdolb2FpW5GzyTfVS0q1hMeEXa3G9W/SDS02jUQqX9LJ42Eu7NX0HFxY0S3FPFIT1
MtYjLSRnklfYVO25Lc5vy1cx4Zw/MtiE63B1bxemSOYcxLzHTKrH1L7nmS06L46aZexa3WdeCUKv3JO5D
6mrtYr8NS4uOitG6j+EuAk7rUjguUcJyIOVCOfdkvmZy/gOH5hyujT4hXVipg/l+q+qX/PIHB8q4Xl6/QQszR
3PEkZLlIRp+38TkOpcdHRvaX/8AllDxTLheEXD6PXHBuq8TzCr625yZyPg5N4ONB77v7jtucdX4jh+dTnw
3zX/AGn8pc//AP26/wCfrOIlUnVnKr818ngqbcK0Pax4ur1aPCx8p4lhnKeP/k3ilXtdd0PxfQt/VMfjGIGL0mV
p+bUIU9zkceUuXUkvYszzJU4irxl69PRbCl8LWIRfEKPoXc5dzGty+qpU3i6v9SjUhxFNvYPDRYeOvyrKL6k
WPVHHTMoiunYkuiQ2YdiLb3L3R5aJLolfbpT+Yk1ay7Gq+5dEpXZrfS9iO4icUisiwJ3wKpoRB6ty6R4t4OF
OpDiYL5t+vhHhaNthZVZwTerf9SFCNry/heJ/rKaf6ji/CnAVP6r0M5h4c4vgrzitcftp/08Gq9Cp9xwtkUjVEV
mRXdnFPtSml17D3OR/2dSf0IPsOORJnimb/AJNkl7o8N/2pS/X/AZPIPAV5eZVpJs4bl3CcJmjTSLal8vFm
cp5Rvpc04ji66xfH6ycN2cbPzOJqT92zwZSceEqVLbv+B4wmocFGD3bPDIcFmEVUV0iHccO1/Vr9hLgOF
qKzpr9hXIPyeJqU/Zs8OcS+L4GDcbafT+xGIHjWveVKgvueGqFKtyp0qixK5x/CS4HiZUJ9jw1xPDvhFw8auq
SEkSV8i9TsThpRraL5Ey7+YeUKVthNbkpt9i5MMWB47iLtuylMeOqO3VwW/RDQ8bGruO8skm2uy5B5
HHUjxbS//DjL2fXwq7cuX3YrsjGyJPV08UcsjwXEKRVoz/ieDKq01qf2YtLWRm+TbpXemlKTV8HEypzqu
VJWRymCjy6il/dRDAAn7jvBHidRly6V2keGIXM4Ndr/wACxGRxdbyeHqVE9kzW9zCrzPg9VXDoxZxWDn
HGLI/B1Kst7WX3OGpPiK8aaV7s4LhaXA0FQor0o8af9PS+54T/ALRX2YoWZs8nNGnx1Zr+8/4nhj0cspdt7/
xNbPFdXzOYuPsl/qeE5KXLCdmeK+X+frXFQWY7/Y4Hi58DxEa8Oxw3EQ4qhHiKTWlyP0sk7q/WNtmR

lki42wKzeRz0vBZSeC3YtpPmQkNZJWiXFUY+sNx1MWH0V2aMXMbwPLRZdE7Dft8EZWP8NXLJy9r
dfClly9fdisma79InN+AXMuClQ77r7nhPVT5pofsySyaUaMDFE5nX5zxkbcJS003jtd/wChLwpzBUtaSb9rnL+
D8QcDOKgnpXa6sR+pazKtXRBzkr2Oc/ynzdKhT4fTG91c4flXOOWcQqlGnlfrOVV+L4ijfjKemSPLZWoqV
SnSl3Vj+S+b8jq+bwvqj9P9Cl4s4jy/OnCvV/z6HFUub+IqycqbUf2I5N4eprXmS9VT39vscXWXCOWkm7ex
zjfON57anS4dqMTglx3LOJjXjSd17pnKoaS51SbqU3GSoc8y4zhJqnlwFzdt7037ipy7mFSTm6Es/RnJ+a8w5e
o8JKi3H7Z0a8f/J3DfidFzjOJrcdXlxFVZZ4d5lxHB8QuHSvGf8Ay5zrmXD8FQICo7ya2OC5VxxHv9DDHv2
OT1OO5Tnx4SrFuDdvp90abMaXcwnYkkLJZdxqK9Rr+g3dXErltLNTuXwFYg7bjzuO3w2Ke5VVncv0pkvqJ
atzbBL36l7dPsKNsDg0eI2/5MqL7fxXXwwkuXU/1/xGm+sVksCpYanQ5pLjobSW31wSy8liMsZGsi3ESj3I2
WSzYlCdu5Y09jQhNLaoqRYhFDsac2Q4S7jikYTHJJXFZxuLOBRiOMZRsxXVrEqVnVU47FbhaHESUqsE7
fQjCMVjYTXRNf0yzeTSovfpUV1jpH2PIYneRjUOSsO18EcqW/Sjc04uNW6PYgrkIxuVLUOCMFsXgQ3JXk
hrJqY79H6FdCndEbXyLe5ew7tHiL+zav6v4rr4bX/pdL9f8W6XEExsWC2owzY03NOLtF90OokZe4mmSVmR
TY5Gp2LtikXyNnqeSF3hii+xxnFU+Coy4itsihXjxVNVqezNscb7GuVzVYjdoui/uXRq7dFF9x5GrEHZEevUZ
vKp8RCrfQ9sMfRK4k4MdtzXkVanUqShF3a3QnYu2JWVv91gWS4smrsRSSG+xGbPMRGxctd4HG+xZ7kY
6icL7GgsXiyN3Isz2PEj0cumn3t/Hr4a/syn+v8Aix9NNhYHLFyv4zq+Y/LpqxyfxRw/Gvy+I9E/3HNvFFD11by
acdbP57//AAfv/wBj+fP/AMH7/wDYI44bWKGfV/sUVtWU0p0lYwVc5hzLhuXQU+IZV8b04v9DRv+sn444
q30pxQ/GnHv8kf3/wCovGfHr8kf3/6LLrxXvMpnJLVEX8cc9DeiXsyOTm3M6XKaPn1snDeMaq/wBcnE51
4t4Xh4ujw7u2sNWwcD42UKGni4Nz913P580f/Gx+N+Hf/aZzvn75woUacbROFqhw8KS7JHO0/yXw3nW
u27lo+MpoAVWn6e5xPO+F4fhfxUJar7IfjK/wD2P3/7C8a2/wCx+8A2Jem32o/v/2OW+J6nGcVh5U7Jigjv
EfBcFOVPMIn4xl+Sl+8n4w4yT9MI/v8A9ReLuNX5Y/v/ANReLuMv6oR/f/qcN4vhf9PS/YcHxnD8dHzKER
olNQTkylz2jQ5rKtF/o57n8s8B/wCveoa8DOSHGqrs4jm/4LjVw/ERtCSwytzveFn5VWpn9Z/OLner+5lxbLy
+FOUqc7v7M8KQIXIw4ye7f/ANKl36asWFhCTbHuQVssatkhPsSd5CNK9x2jK5KSsQJfQaeEJaVZGpbM1oc
yMsCsa/oeKJauWv7rr4Xk5ctgva5oVxRvsRgStY03OL8JcBxEnKN4t+xxnCz4Li8PPEL6cs8HcPxVCFarUfqV
8FXwNwr/qqR3/4jnHhziOUrzL6oe5D5kQWEVKMKsLVvdHink3DcHSjxPDxtD56eHOVUeZ15Ku8Iqec+B
qq9KTic35DxXXKeeY9n08Ic5nxdN8LWd5R2f0004GhzCn5PERujxNy6hy3jFT4dWTV/wCPSl4d5nWjqiS/g
iHhfm5Wd0360cb4f47gaXnVI4+hwf/AFFP7objGo4zgaHMkTo1ldHP/DOOXU1xHD3ce/06ci5BT5pSIWqTs
k7WJ+DuEfyTa/Yc15HW5avMvqh7nIv7Rpfuc0Ty/heN/6immc04VcFx1ShHZppy/wzVXhYVkt25K5xnhC
Kjq4Sf6mVqM+Hm6VVWaOC4ypwNZVab/3IVY8Zw+uG0kVIONxZwwKuM41aqELoqcq5jSi5yp7fVFXi6
9anGIUldIp06nEVFCGWz+bHMNN7L9pVpToTdOorNHhdKPAXXdkP163E7GGXxgjZGvgbyMg2XSdh3w
SlZk9yML5GRwhbkonN+W1OYcG6FN2ZxnH+fL6TqcTVS9I79PCX9mr7sjL05ErCeTSabHjSjw/mQrRf6R7
rdOT+ngKFv7q/gakcXRP8XRIQqK6aKnDzo8U+He6dhYSHex4ojr5XUB7W/j08FQvOtP2sUrbHG8JHjOHn
QqdyCHTm4PseGKzo80pW74G5bHiypwlC1Sub1mrK/ZC3OE/ScLTkn2R9y0Zw8uSumcw4H+S+Z+XL5bpr
7XHa2CmrnMIUq3DVICtiNiaSk0jwlf8DL/F/khSuzjeFXE8PojPz05PTIT5nTg1lMWcm2PFVPrZfy90unLH
bg6P+ffwHI8WcNHRDiVvt08L1HU4Cz/K7HO+B8vmWntP/Pc4WmqMYwjhlq1waZvi4VJRfY5Gm+YUr
EU5YR4q5cvKXFw3W54XqRlwoIdmQH0tSNLMxIysO0ro8to8r6lump7FXTwN33FzqxFaUStfAm0Rm+4p
2OY8xXACnKva9jjePrewq+dWf+3Twp/Zq+7FhikIjElG7NjxFUIU5nWcunJ3q4Gj/hX8DSzcz8TcNyviPw8o6n
3+guXcv4urHmCprU8jyNHPf7Lrfbp4Gjq/EL/AA/5ihZjdkcTPzK85r3Z4fduZ0fuam3k8bf19L7dOU/2fR/wr+A
30R8pfmQcSnX6SP7zh6bp0oxn2SE7HiuUly2Vu9unhD/AGGX+L/JGL4OP8QUOX1lw1RXf8CHA8Kq34q
nH1suOBApfN/wx/w/5srwc1x4emo+yGeKZ6eCUfd9PCCtw85e7Of8uqcbGFbh/mgRk90SE/S4s4v/AKip92e
Hv7Sp/r/gxSa2K0FxFovKorpnluBqcvValP3x9iXSGWSn7HzItkX1Hv0g8kpmTjWncf0+CCzkkKwblloXlsSi
yMLZGsnFQpz4e0q3y2Y9+nhGany/T7NiVhIWEaOORVr2eDxi+Glx0nr+B83TIE4rGKgfy+rBxvHcnwVJ1K
0rHH8V+04ufEP8zOAUvW1OnHtFfwFBbj430e8N+K5fODnpXdk0oyai7o8I8R+E4bjK/91L/M5XWfEcHS
qt3bSOZcx4flvDutXH/2cdOhU4icuGuoP3PCfdSR8zJL5cips8cUVCdCd97/wCXTIS/9Pof4V/AeWWYm7iZKX
4hdF8DNNV27fTp4Sklwcs/m/wAkV69KhHzJyskcfXp43jJVl3ZThaKsPD6eKofsqfiJ1PokLcXGunV4bhv70f8
AI3PEXMeDnTlwbU5rN12fTwr8ngFq/NkbS2GxnF/9RU+7PD39pU/1/wfVEpahbmLW6XtsN2FLFi6e5psRj
cl0bbwOFkRirZMRFjJm90KGS7tk12wJ+5JJigShGUdMtmc95PLlta8P6t7f6dPB3/Qy/xf5iirkVg04ErqxZtFalbJ
ztW5hVX16R4bipRvGLt+sq0q1P8ArU19yHzIjHTBGNFkycoU43kc5hGpy6v7aX/DpySIJ8p42SzshfuOU+Kq3
LOH/AZhqtsy5pxHNKvm139kJOtswlymXLUhdSrTn/AR4+tfh1/i/y6cRztcP5Vw+IXm4q37Cr4k5nVlq82
32KHijmdF/PdfU5L4ko8yflVfTU/iwV8E4tnimLjy9/ddKdKtUV6abKlKtBXqJpHcF9RT+6E8DEeLv6219hbn
O6tTheJ4fiYdoo4nxVWqU9FKG1++45OTuzlvL6nMa6pQ/WylRjRioR2RuxktiXzMNQUuYJ+YfSJjY0FtJlVl
uidhRuhYeSm8kvMNyzLZuhpxyKVxxdyMcZF6csjO6JNdxRNLUOfLUr+p4inOny2rODs1b+I+c8bOIF6SWq
L989PBuk+EnH2l/khbiv0bwO1yUddSx4gVuZ119enJ4/8Ap1D/Aax/gcZwVHjaMqFZXTK1f8PX1S1+VIFyn
w8JPdpCenceYzVpI55KNLltd/8Ata6eB1fh6113Rxnghq03Ph56L9ty94Hb+et+45b4a4LlsvMS1S92Rep4E+x4
7Un5Ds7K/TmPBy4z8BSX5opfWk/hTIsqOimrS9zjuBq8BXIQq7opzlSmpweUcq43+UochXW/ccjzZ/7+66e
Enbgpf4v8kVqEOJg6clhlalLg+LdNbx+fzH5Szs8X/ANDt+wtYrWfHj+fjTrL/AGKnhf9ur+1FDwFRJL9NVV
+qxwvB0OBj04dWQ3qIkI05xzCjxE3S4ekoxXe2WeGp6eYRXun0h7m7Hk3GiSsxDuyOEEXctbCGIIEYySwy
eRNkbXNV3YcboSNKe5GNjA1dCPEzf8AJVX9X8V18EO3D1fuL3IN3LWHbufmKq2aPEP9qVvv05P/AGd

w/wDhj/Dpz3wpxnEcwdfhVeM8/Yp0/JoRpt7JIUnbKE7HiP8Asqv9ungV24et9zyxqKN9i5CWTxnxffU6ypKf
oktunAcNCrW3CvE8En//AFsabxPEtSPCCbKBjeTwung6q3wk4Psb5PFn9nP7rp4TV+Cl/i/yRH6HN+Q8RxH
HedR+WW/0IjyKOk8XTb4uEPoLc4aK8iL+hFlci6H9C67EkyxzmhUocbPzI2u8Hh3+0qf6/4P4E+lyT+gkkLbJ
p7vYvdWiN2ZuIsOTfTVixD1bk17GLdIS7MufUVrZLHiX+yqv6v49fBDbVeP2/zluysRwJ6idnggtjMrqx4n4W
tQ5jUnVjZS26cn/s7h/wDDH+HRnivnc+VUo0+H+eX7jw3zLiOY8I6lbMk7EpyTOeycuVV19Ongf/p6v3NViT
fTJdC8au9eI9unJ5eZwNFr+6jze1zxXKMuVyy7rp4KhJwrPtglCsd0eJIVK3ASUVe2enhKSXAzVvzf5ITJW3R
z/nFbgpxo8O87s5dWlxXDQqz3aGeLP+si/wD2/wCbFucO2qMV9C9ukY3GIYtginuPucVzHieKj5daV0vseHf7
Sp/r/g+ryiwlYuXwXPIWSUtSibDjfYcbIRrJqz66nHY1Nj09xxt0jLEXyUm7Dzg8TyUeV1E+9v49fA9aCqVqT
3dv3FiCufLkLJSyiMSVTQ0jxNxFSvzOrre2F05FVjV5bQIH+6l+zpOpClBzm8I5/wAy/ITjp1o/LsvseEKGjlsZ+
9/9C0Uc54z8Dwc+IcdVu367HFTo1KznQVovt7HqgFuDnP3l/kiQ52wX9hXKaWfseL6ilzHSuyX+vTf9n0fsY
7nivmcKluCpO9svp4R4d0OC8x/mdzVc8VT8rlzt3x08I1IvhZ0+6ZgnUhRg5zdkjj+KfG8TKt7/wADg4+T+w9O
C7JGqx4k421Kb4WrDtdP6kd0U1c8vFxqyE8WHK2wulWSpwbJbnh5qPMqV/r/Aat1SGJJ7CV3ZITjDbck7voo
PfsQdngku/Wbu+ljsIspbdWLFiLax0Sycb4q4LhakqVnJo5x4irc0h5NtMOTgtUoT8ylKzRw3jHmNFaZ2l/z6HI
fEs+a8T+HdOztuVvdeFlNWIXZxvjiWqUOGpfrZUNUr1JVZ5bz05T4j431MPLpeqPsyXj3iremkrnMvEXH80
WirK0fZdOQR8rldBw7HH8wocltdeSijnHiifMKMuFpwtF9z8PV8p1tPp9z13N+L5Y3+HeH2ORc8fNIyjUjaU
SWWdCIYjvY5p4mactqOlocp/sRx3GT4/iJcRPX9OC8T8TwfDrh1FO2xxXiLj+KwNvP0X0ZlHJK3mJqfVoe
5Rpw0U1ThsjmM4cqoefJX9kc257xHN7QkrRZDFmjeOYV+X1PMov9R/Oyvp/q1c47nPFcetNR2j7IppykKiJ
zPnvD8D6V6pemyOYcbPmXEebpKIKpQnpqKzOD8T8Zw9IUSmjhpqvQVVfmVyULInGRpysDaiT2R3PuA
hQkozu37dOB4n8HxEK9r2KXiX19VeqWn7lOcasVODumaC7NxDqWWmJt0jFR+Yc2/mIuTyhv09VIkksJ2N
SZuRXsXfwJ9ip4O4itVnN1ErtkPA22qv8Au/3F4F4d/wDeZ/Mbh/8Aysl4Ey9Ff93+4vAnEP8A7qPD3hqfJqs6l
Sak2hlmvsLKKngrl1abneSv2x/ocLwldGgMaFJemJU5VwNdeujH9iOF8Ocs4WE4RpXUvfJv8EcuqTbi5L6X/
wbJhfb3LOGk3Jof3/4ir4b5VODj5KFCNGnGIDZKyOJ4ChxdSNSsr6ff6n8lcCpKXkxuvoT4alOHlzmVY/k/g
4O8aMU/sinQhS+SKRJpIUlqIycWVOGocV6a8FLBW8N8tnd+Xb7XH4Y5fa+1/tP5tecv/us/mxwH91/tOG5Dy+
jPFO/3F6FaJraON4SjzGj5FbY5byDhOXVfOpt/Ulwl1Ct/WQT/AFFLkXLocR+IVNX9u37DjfcXA1purTvH6I
4fw7wNCTbWr7j5LwOpTVO1skH7kOWcCtTnTTbbeV7IHguHo/1cEv1FTgeGqS1VKab+qKPB8NDEaaX6i
Dt6UPdkki9hSycTQXEUpUb21H4O4RL1zl+4j4R5fFWbkyfhDg1tOX7v9D+aFC1/MZw1FcPSjSjslYXuWyJI
l7GxFORrjFWgXRrlzzYIKyt1WDforWsWcekWWLIURQz0t7GmLFY0XWGJdbkMbileWw77l22PuXVyciV
5CsZjLi4kmNqxFZiILdlskrW6KV9yGJDxktddFJpkZ7k3F1qUFPMdyzWGdrkZXJNt+npBZuenc1PsZfqZu7
I02ZG526b4H7FrMURRVP1T/YObk7jPLUVqqfsHNyx8Ei5Hv8MEWW48sXRNJDyQfYU1ezJR0vokQV+j6
pdNlsOSSu5a1dDyx7FyTu8Dek1Dk2Jilfclkt7iWSJS+bHsSjJMCJ5WotrM7FKyIkWVYeZ9yVO+BWhglC+
wsCeTStJ3YlrfYQ2Qx0bNRLG3TX5f3L3yyCk3gVRQ+XLJNt5L9UrK5HKt1sJN7dluwtiWWLrYjGw9yOc
PYVM2RHbpYtgSGn2FjppTbErYXSZayuN2NV0Sj1uX7lR9I3KdskvqKzQxOx+UWYlrdL9I4ZGVkRwkK0o
lSl3NLI5JQuQhY1x+UbykkR+V2FjuWyfl6NksFO81Y9K2JKPZlvcu2rLYtYfwKyLDjYgvc0xG8XF6jv0SVi
wo3LCFNiauLYjLFyUbkVYcdQsIcrCeBuyIsVi3S5N5JMunE2IYZ3L4EY7NSaz0gynm/2H9RWQ07mxPEUJ5
IyyNWZdCFextgfyopEVryTjkiJ3yTjJb9zS4snlaluW1K6KKuySSkbEdh4PueX5j+hOaXohsRvJ2GoQv3Zuy+k
bv8AAi5HJDL0svZ2sWXuRipF7YQxDNXPpHpYimkQL2+x9On1LXyWHIYErD6PBLGRu7sT3F3LZJLuPct
npqfRESluyeEdhZJK+xVey+nwoXy2Yldn5bFOTuYirE6fqZKky7nGzHUUvS90Rnm5+bGzKufVZE4ofsR9i
X0Iq+XsOTeFskn+aWxOaj6YLA5X36ot1XSJETayzUhK2xYsJW3Li3N+i6Lc7EUWPUJU9mRV+raRF9XnB
J6otEpF8oiskkdwi3J2TO52IR9xWuUXuVLdx7CwdiqvUxrrbpqL56R+ZD+YZFpkvTlr0lqVWO409kYhGzK
NTVTutxJ99yUe57Fu7JjyFaHzbkpObvIaTh0fW5sdy2RLuiLZd9zzGSeKXfJLbJuixsbFScQk+kdhbFWsqW5
B3yS+Zfjv0av8G2R4u/cqK3S+LIT6Fy4ifuN3lqyHhEdyj9hUyxoaZT+YbTdze7Lfi2S+RoWCzItrSrik9Re5TK
kLo3SiNKm9BVIKWUinFRd4vc8zy8dzUo/dklpyzS55LpYiSvH/U7F/gaWm9+u+OIN9hJLI3qRZiT7ixlDeBe
wo2LYLZfjYsQT7kokRE6UZ7oUbD+dGCTsQbauydRRdiPV9y2pNE46qdy1xP0NF9URLJleBq8SMcXEXu
QRSKscmW1fYhh9Ft0SuyzIqxh9F9B7WLZE8kZJCKmqMIJE3Gq8knqhpRTUo3lLYhKpOVtynGMfuTS7k2
39ii44sTFktcat8V+kMMbTjgUrF2SkrYIyaNOeiRbBFFvURYkSV0Ji6It+IRYeTEVYUctcrkfTv8AA/IZD1RNN
i5DexsyWxNkFY+grrcWMF8HJL2JYZcha0iw+i6bi6JG7L9FuIlbuRUXLCJKEFqkthcYuIqSVNbdzh24tKOZl
qKlGdtYeVYtZ9JRbRbSWZJZ+B56rpeXTd4IQzkVtiSyjTbcjpfNRFK+5Jj712EkIz7Fn2KsZRtO5Ocobu5Gqn
LSyvXjZxW5SVkW6sW7RTlplb3HHJUjpZsNdxseSLJLo0bsoLceBxuOOBO0GN9hZ6LZdGLA09yxZOIukF
ciOLZG8VgdCdeS1wdOC9Swt4qmpOEXsUpalbuaWr3J3auLGGWsTbTGrj6Rj3Y4tq/xLolfY8uRCLKfpw2a
U3eJJu1iKTRG5+caGWYhLpcbMTi4IKn5e+WToRcXbA4tSsyGxA79E7kkou5ON8i9cBrUtPcsLOB7D6blRf
gtkoFT2EN+5pUad+m3S2kXwIjZD3FG5FWFgnK2Euk+4p6YIV+Yfgoxq6pEakYy+pKTeUbo8tk2o+kIC66S
GXIr03Gh5wkaWhIfWmWmRblsKLeWRujM9yNPsK6fqJRd0zRe8pEVdFhfCppyHGcsN4K1tWCDIbH5ujb
2juON1ZkI2QvSTVvUipG61RNsip5+5GKneLNodLFGzsJXVixpVyniRUF8rM3K+FGP0E+4lqdyIDW7vYnP
VO5ayN3YeOkI3NzRkkkkQ6XSHJ3JT1K0SnP1aUVJVZOyKNNSqilFek1K9jVF7FTO5B3Vu5JZufQt7mCm
+w4uxCGHI+gsFnce4hOxrFuQ6QFETcWarGrBvk3Iqyt0lNxu+x5sewqt3sVarUrR3Z5cnuyf7DeIXZdyqERbHf
oo5chFpXx1s4YHHutjOLF8HqQ1GrFS9yUb/dEY2WsbipNfVUQXcqInskKm1k4m+qxou7RLX9K2Kr0Qt7l

KGr1PZDer1CXlq73lxxqZFXFsRilfqI4G7K5J9yo0meYpXjHFinHT6nuRi3uNz8xW2JyIGRTk3G/cp4JPUTxl
HzIazckukfYk+xsSyQjpk5XEOPX0iZFXIRdiFzsfY7ZKd0rPot+trD2HT1yu+wly81XwTc/L9ilmTZYkm1j4
UNCwNalYzFlrbDSqxKP6JulU7kU3nujiKvZbMhJtW9i18op7FVWKhG7tE4iV6zkQWLrdmlQX0RpdWV5En
q9Edh2p57kVf1TPny9uiz8LKsibNWINnnpTuU3gikndk6Xq1LZi/RvGwqjRm5bVdEHbDJxsNYGhF79Nzbfpf
pHK6RINYL9jCLEXjolYQ+tyM1NXiWxYeBRSOLLamUMRbKfYfwLpce4yK9x6qcrkM/KVZK7TIZem18ko
pxlvJHGCjsVy2Th1qqErOtY7knfHYu5bGqNPKCkNXqmL1u72GJahY6sbLlVjdyFnKzJNacEdKV49yK7nE6
bq5BSb9WxJIUHuRdppR61ceCXRdGX6LrZkSliOTQ9yEsWFLNhFu/w06Dp1JTvuKy6XV9Izi5p0W0Qla
Nij8yRLcXS5fqjcl/dNVsMl6fXFlMaksYuKT1W7kZ3d/2nk3d+xPT+UplZWydiHTd/QgrT1Gq+ERgpXHOy
tESUFqluJ95C92bkVYeBZ6SG/Y1qJOV+iSuWxkjUjq9O42zFQUSWBLFy9y2CLzZk0JNbsX6X6YIpNYPL
+o4aWXEliQaRgD0bO4mzdEei+C5pV9VskS+k45aYaUQ7IV4tSN8kejeRsT6NmpEZ3ekqvypWlsJ6X9ytDVS
xujV5m+56r4NXpSLXKa9JxBoymU4+j1dx5nIox1Mkna0RvT9+iebs1N5IysRkIZceS3scQ1SjqZC06vqsdymS
5MdjyoatT3ElyvbCRhLbIti5p7ohEULE43GsD6Wa6WuxLitJqtsSifoiEbml7Its7itfAsoi7mSpT0XTt0mtUblBq
S3Ltu9jffzfb/MpfMKd4FOomrEGSG8iF0nM1ZFPsyfVoxRSmo3i0KS1Kz3JpZ90QzG7G06Wp7IG0lcSwVl
eA0bU0vcjT3ZBbnOyKl1GouREK0N9xO+5cZciPBXi5bkJXHUQvrEy19xP2FHuxDRHAKiETQr3HTJxwyX
RvpfJ3L3+C1nYXYuk7F7kfVkj7EU08C6dutexpLuRp39UhK2UCZLcj7oh643luUN7EHhoky/qIkVbA3YqTvs
Nvs9WdhU9BxXD6XrgQp61ZnEx9Sn7kYySUV/VHSUy3ikSemi8ojS/SWOIVkkKnG2Hkd0zRdsWmj2IIF
ObshyVPEdxCY2auwy67le8nllf+pjE/UaXe5cTE2R2V2B2lxFgp14SlpXSUC2J9FCUv1Q4yi7S66RLM10e+C
M+X8wiNiGGJZXwPfrOeiNy0qlTV2Rq9kM4vKZH+rKL3KS0+obtMcsne4Ino8k8MudzhmqnYrudSn6OxTl
HTYnFTWkpJxjcou0mmcmVnaIo51Cik7nF4tlpWd2lkneWPcjBrCJLHShRc/U8IIvJ8tPY+gmJ4NRJlZBXd5H
Dx+Y2GV+I8vBS4tS3wKvC1yHEU54UhbEfody4rkKEYS1IROVpFSK1FOlrf0JL2G3UhdFjSZI32ZoRogW
s7ESKwKL3NNyMlqJZ2weW76n0ex2ufXpXqWkoitFJMS9iWCo7pJ9zTLTb2Kd1IX9Rcqb3G8kPULpInG5
KI9yJOUJXRSnF5bKIPRaUckZRskypG0PSOOh3KUdKucVeyv7kRYKkdaZw0bSIFip3luaFLBJNlPhowj5lfC
9ivW1VwsRIoyLc3SsbEhvpN+tsplTEshjpKWSNKwoGiLw0L/APFf/sf7v9iOmavHo5xgrsjUj7iaGypuVNyMd
FO3uSldCdmaLN3NOrsaJrcXp7n1RaXt0huXTwPCsyKSQ13FIzfo/qXsRbe6L2wVJJTVzy1azLW2J7FR2cDiF
onjufLK5Bv1J7E/ILkMMSwZJdJxuabkUIo+uFmTScVr3J1/Vh3MTjcxpjk4md0vuRfT6kYR1a+41pYk2vqaY
cMtTzIqSnWleRYcekLvIk0abFR3Y3ge4o7sh8pflYeki9xCZvg/D6XqpPS/3CrWeisrMIBT3KVJQbFax9iW5K
Dc7DpvCR+Hu8s8mnHtclKnH2JVu0TzPZGpsg8nmEY6hQKUPL9ctjzmsNnD8TU2kRIJ+p7GrV8ortF7Ox9C
xsVttzROSUrI0qp7blyq8E/mgjiZqaU12G00UZEviExZKcrxG7FsEkMIGxYpq7IJxXplw8yP6TdE2oxwQqQisj
qx16YnFT297IJKSTfr+w9x3ZsVNUmJdJIS1EYKKNtJS7Eh9LFi3cZFpbikJkUX9iNrElConGSuQpZpP0u8fY
UKnzQl+oXqxIp0IG9hplJU9PqkxV3D5UOc7KV9yT9y0r9h/Qil3l6Xmx5TIRuiL0rBUnUa3LORQhJO7HPT
sUX3IZJScPzVc3HibjP0MgrwSRw/wCzS15Kj9LKfkmjHd6SPy2KM2XwLdkXsym7OwjYauWsxuabChb
KlIsqLF72Jp39Xccn71Ky+U4l3Zw8rwRfPWUksdHHFycLZEhrDeC42N9WdujH+jtJ7CaliRYSsbCZ6JPbJOp
KCwh1rZQqt1dHET1lmxNpDtvIbvHqmameYyLIG5GyNmaW8CouDuhSd9MnzRbPctdUoPDPNjJerBOK
WSFRxekVX1WjhCUXkqv8ARtnDy7IV65WRe0hemQmbMRHOSLN+m+5psWRYUSstKzsNXtJvDPJ12Y4
6YaYk3c4WpaOSE9UvSXJexpvuWsWWw126vD6Mfr9N2d+jIx1LJeNDE1j3KdRTXpYmy7NzZyU3e5pjZ
GklYqUbPzY/rRTalmJNeqwkZH6nk/KKxb3+DQoop27jKpZRD1WwaE8EKek7RxuU46VZjlcMrXKkqjXpw
VPTvK4rTwWsNJu6LgprKZ5k5QcThn2L/psE1ZiWp3NiT7kHqYyBFi6Wni3t0Q4qWGR4fS2nsRRV1p3LF
OWk4e7s+4s56zETJdGktzfYaY0xxZlubbistzuSibEmPh6TzSOhJNaZs1yhJRLs+5srjbexTT1M+iIvvyu6v/AGkT
o1qbVTh3nuuxDipzq+TUjaX/ADYIL1fQ1Opuabs/KX7IV3g0qKuWNL5Iu2DD2IQSIJdul3Jt9iUm/TEo0VD7
k7SjZlenfESmmjFh+IClkl9BtvJBPTqRRn67IS1xlz5k5YsYikRfDq7Mt3XXbJxmUJYEvUcHFP4GaW9jy29x0Y
9xqERu5dIIUJXY5rZF2xKwhxvJDGRIZGq6JWeRVFYrNylGwn3ZKWCLSPMSyUkyfFxpT7k61n9DjKsZR
U1vHIn5jsj8zS7CeG2XIw7yMPYvpQ2aiEbZFuRwclNCJYIpuNhWirDdmObkShi7JQvsSk7aRX/ADE4OWli
pSsTgoIo7Mj6WVWrYJWGRYn3IVGi/p+pTU75NurQ17iRa/R2OJbitJbKJWvg4LuVJSivQhNvrcqOUV6SLla
7KsnLApRgXTJSSJts0N7lrdIjGMQvTuYIEUE1YITbjaG5TqZ0zVmNIVmLKKi9idOM9z8JB3ycRFRoNfY0x
tZPJ8svWKnKQqdnprWlo9K3FJRKN89URIIHVGYy1qZGad0ulh27laTjbJLbpe5GnOW6NUV1MqaXTZQ
u0y2C+DfsW6J4IZaKeVcjP2E7jduu+Bb9aupK6KkPMXqPkpu/ZnzJyOCfSwsDY5F7jlyqt99inOiuVY1RRfU
WSGPpqG+jHa2SpJxxuas6RvOkuaFPctbBCK7Fkio7ZRu3w9xqfYrxnOGiWzOG4iyXmv1Il6kqsh23PMc8Q
KkLFsEduqIkYImerV9CK9h+5LU16SmnFWkTSH6ip9BbtWH7lqbxYtUu4olGWn1FKyu0X9hfUpeX5ew05
McdLLKxHUm87HCvFjBKpJbEqk3K7YUJayR4pSyinJTWPcd+sitCz1S2Gtz5Y2OCXpL56tlesoPthLNf955I
tR7kqkfuJ3whQe/cs73Ow30k9JFvTno+mLsVipCNlkl6rKlRt53Moi7qwy/k/YcsEmmhztlkbEpRaHS8y04YkihW
cl5dRer2FNupaZC8JNFT2L+xGFzTY0w9xFMpxuRjbpEarFuxKyhg5NNJbFmsMnqV12PLU4lrJqJ/Uepv2J
L9G2igr3NhFOWh52KlrY7k9uieHcp4Ym7ZfknByJU2SvB3RT4iUHcjUjL1JkZ+/WrlOLLu9hJtlJKMcjni45Z
UmOrjBOukXbdyKLGn1GE8IIciUr9NskXKWWJdvguorUx1YNF1G1j0yqarik7ZIm40pbkqJdDj9iyT3JxawX
m3j9Y/mskclPS7WsONKpa/7Sp+I4aV364/vX+p5qqwU4Dd9jYTaYljJYtikU8sirDLmS1hYJuyKtdXUUU25
XbLNU5Sk95PBHilvTYbpuV1uaL5kVmtD07FOVrjyIpxjUWliVvTLscTTCFq9zymxQ7FODuyGwthNLYU4S
du5OipkqMZrJ0H+VnmzStIo8Rr3R5q1NE2V6el3OGp3ldmr0muMSPufcvOeEKn7mFsQg3sOGljbHYqJ/A7

LcbSyU9rv4Jv0OxUhGdTLdyO3RlirLpKViqtMIMd4vJJXjgNbMnxEYTvcpY82zRGhpWScW44K1N035tP9Z
psbjVjW9jVlkk8opC2L9dDvqHdYRVdoO4o6pMhJOTSJTaeNig7vUdzz7YihVtTUV+s4txS0ojtkXyiV0ynK0i
tDUIJE5Kpw32KVSOEYFK1ky0Y5PMV7JZJVELknWXuKqLLUyPGxW5TqxxZiae5Okp7ii752QquRu5JXjnsc
Onpuibwb7nlubPLAVkeU185rp09x8W3sfiPdn4o868rsJJCzuyxPYqO8IEkLEfgsrWZ9RzvJRF0ubE/3lRelqWSl
VIKnae6FLFiVL14JcLK/uU12YpWIS2JwyOcOnKkrmw8kVvK8sbzZFITEui6VKmnJOTIzI7YKcVBNyY055
WxGVs102jYjStmY28tDyiOSKdiGzFnBSm76ZFT9G3nDly9NvqKUP3ySpMIKUvSjyJW9ROCisdLJik47HDc
VLZitJXRKCluV4tO5DKNF1kpwUY2KrlwuiEbIuoq5XqyTzubmkwU6eqBJW1YzsqPippPOSVkMtcfxQp9xu
6wfl9RBqWUNpm7yKG44Xaa3KGniJFaHlzWljVSLvMoVI3syKjJ3RF2LN5OHX6N49/4kXqLIdorBqfuRyU
hFy5e7JT9JJuTz3Kjbl6OxpkIZbk3tExYvqfpINWwsI7EababFDUyMLSaFsLpThr23JPVCzIbtFNXgSf5Zbnkl
NK9mTSiy3SMXLyOudOZFOt5dRw7dK0NUSguxpwwdfqnYjEeEU6qqXZX4dTyNODszUJaiLfY182RyXYix
sZoxcXSn0eFgjUkoNspuTjeRsLI1qVh+iNoo0JInUivSmedp2IVFGT1GYVvNp990Va0KqThuaFUpkIWdiltSx
kjGRShKneMkOJOPcfSEMXXRQhjZXNuj/Vmv0eouSmoKyI/LjuSSjHJGi36nhGmyKMIHEidv1Gu3pG0P5rs
jszsM4ZklfK3NSUrIkZV5e0U7bi0VF6dxLURSyLhVc/BPsyHDyieXORDh9EtT36MitMukiEfVciiuQpKHkY
qN+5U4VvuLg4r5mOjBEtXsSh9S3ZCWnfrJ9uqx1UEN2GtSFG3RuO7JVE75wTfcTRUqtweq6KqjVhaasz
ZCOFNrk7jhZ3KbTXSg7iSHmK0Rf+7cq2eCUWu9SuUv11sS2JVL7oc2UKWvLJJCo51zHJRaiOmtx6ZpslV
XcofVR5PJevA1aRiNXL0dKc9DNfqtKqtnIOVj2L0UHu5oTamiEpsbjf2NXY9RacdiOcsesjVxbEthpEXZE
m+xG/cauNaSVhyJyb3NxWRJ9Ijd+tKWq9+i+pK9sDej6sjCUpamy/sTqRiOvf0jlnSYJtlK7wipFkjUyS1KxCP
p2KNacnKnPdFOLirkZN7L0ogIFXQ3dWkqzdktrmpkJlNnboytLsiUnIo09b+hH0KyIRv6iTvuaVhsa1wwTpy
TbWxUot2Zw6jttYkrK5U3wNjtmnVGw1Z9KUS2ZUyRFkhbcps3NK7EV1bLlxEdibusly9zVZnYmTWOo12J
VIvBNkXJGx9H0bKS36d+lnJ3LqPcniOBELNE3HFhPew071N+5JOSF8pa6RSdo5KyarRiAtT3Fki8WltYL4u
VHfci8YNf0III7EiTK0ruyKMXp0kKahGyK10/SRjZEO5HNbEY4vcupJoitSKkVF60QqOSwP0zsfmZBFSPqx0
2ySepXIkZWItEHYUu/gqQ1qx9BdEVOjM2Lp/cWxJkh2HZkqMe2DTKPe5f4XkUVHPhFH2FhEWp4sSvZX3
ZJOG497kfYcVLIIZifYja2RtablP1RNHRQI2Iu2xBt7C1L5i9x+pi3bNBSVyeBdJE2KCjFsoUtOeiV5DktiUkUa
X55DHfsU7puNxxFmabfJuVZ33w0OzdynBPJKPqJxz1XSIrkY9yHwMsJHcRUR2JYFIYGvzC2GSJDY+j+C
EX3LpGpNly6irsjLVkqrVGzKcWppqPYqS0bl7oatuLOUaWKF9xRsZR2KOIkpLWrElTg1I1WeCLyXuKWRv
InbB5he1tJBjkdVamm1xl16mqalIqPGD5Y4FPOCzbG5dngV0XJJUmrBGlfnv3RVnry4jdsFOVwWWTGvgiyE
skJEBdWJdGhE3kWRkGNWf36MkyTH02+CxOdsEKvqs9zOrHSNSpWqPsiH94qXnYg1fCKsNVjsabs226K
NyxuPYpxbV4ITUp11KasynjfdGrJe4i+TtY1xi+opYJTSXWr1bkYHyoyJNYJtdyc3LAtUJaiMsWZOVhVVA5G
bbuxZVhZVhei5OUbWLaslNZwTUiVyV9ujF0i7FOVylF8Krps1XVxZRwU5mu59S/YuSZJj+B9dTjkn86H
L9KUo6Y2K17WiKn+T9pJ2jgS1JXFFElclHBAUSwnYtgic0jKViBWOJ3TFT9ipeElMiyPRojpNBrtFXZm+B
y0Yw4ry7lNyW5LJtagtMTDzIvi5KWCONyT7mq+BtljLap2kcS5LYg3LcbIPJe5Ny1ElkSvcYuiZrNZkci6fb
rGjpnq7E4YwUp3icRPsiNOyyep42Oxfv0bJD6Po+luxU2Z6UinGMnqsJJCRrinZEqsVsU3UndvBEbsJkvbpyV
y5uSRFJJHE5t0s5YZTWN0vsJkdjVYVm7ouWSIStG5Sp6vXItaV+wyUi/YdnkbuKV+m6yX7EWpO456MEq
mByU49Jz0kHkRZsadx4YxiLiwUZ6kLorLYv8AA1a7RoV7jQ4jY2XGP4H0i7vpJjbnDJEE4vPS+CKu37Gi8x
angjulk9JKRfpewlfc/ccdQpErPrO7V1uQmmsCRGN9yV4GqQvUiHqtEexJkNXJ7F2sRglk7DdkfUWETvb1
GpoU2sGs3EQyX3RURJZHj4I5RTbiJiZcRfrL5X1kSGXJD6N9W7C9KsOXYnJ9iVRwnpiRu3eRjKXh3JPNk
a83RT1JkZXJS0q5J4uzVcgr4NNixYR3HgfS7Q3gS0SutiCbRFadye5dieSjFXuSeCvPSropVJT3ETjdzL/QIhs
W6NWHC472sFuykWsWIHMIL6U3gbyPI4u5NZTJK3S5F2IzRCWCEhm1kZXLX36Sa0u46sbHmXHbGy
42MbLj6JZJOxflppuyKsrVW2QleN2X9zUmS7kVfliGSbuidRsvYoyNopC6xGSQrmo7CKeMDbQ+ig7kLWJ
DWrcjCwkSRA+xubIvkdXRwNks7FKjObwilTVGV5oqQUty1ngbISsdzVckSV8j6pkWRqW3FNsj0uh1bDrE3
NxZeT7EZM1lyTLjfs/wPCHkqS0K5B/meDE2xVdPpJ3kxVHCvjlp2ZGd3Y1Rpxuyc1Nmqt7NObkMFKQ43y
vhlmpa5YsRialazH0j65CVh9LddPcfv01dfJc7C4anYjaK2JK5GLjgrw0T7m5sPKFKw3qwpYIHA11TsKRF3ly
sep4Q6dW4qX95iOLYqO6O2SWgt7M0TY1bA2N/DtkWUa4qFvY0pJruUfTJISDZRVo57F5qV0TljJFZyyj
R8yWon7PZDV9hLNokso1FKoQqWHpnsWt8aGvYf16xkluRZONxi6yZqfYtpNDbKfdzFw6W+R9LdLFWn
5kGhvpRcsxvcW1yRbqmRZTZfi5NolOxGuvzEq0bYY+ITQ6lxZLsk3cl8TEYnkj/AHWSHoUpLuNOUCeb7M
uoysVrLEWskvLsUqfqwavKiorclqebiRKKjhbK7KNxFPDLkJKzqW5KK/Kbdf0ur2Im/SMdTPQRdyA+ne3W
SwRpyeli4TV85CjCGy6y9y3wWOKouHrW3VdNyI+j6p2ITIsuVluWxGh7kqMlPnlwY6dtul7DG/icux2HFxq
X7F1FEo+nBpwRjJVLdio43syt87Ka9LOFoaFqe5a7uReoUNOXufMV3d2E13VyMSEotaVuJtOzL33LYNKZa
xYWC9hiLCiuxDYZiX0Tvghw63kLGF8LNdsm1/BKGtOLJwdOWI9EWLkX0kvhtsU53Ey4mVcohsMYxv4
nKxGzdxks5FIFsCQoonS/MitBXZQoKGGN2HK6sijG2WO8mS9JUV8lhIjccfYhPyvTb13fJfJrdjdxYIytuWju
+i6bZNCtOyKexJDdhruhU5TWCIS0Ze/wsuMkrIrFvgrU11knB05aX0T6R3L3J9H1tcI9JGZcUibwR2GNjY3f
4Wx5ZfJCeBsthF8mrNhSV+lenciTjZ5RTjgvrZCNhLUrotgkSxgYncRCro7GrzMIrUj9QpJI+rFcWcixkY1fY
8tlMgNHIORGIFfcvfgSxb4eLo3V/gbyXsZfxadSE7CmKZJ4IschyLuRa3wzYvc1NLI9iIIIITGTzN2ynLVZ9LW
OIep6UQlp9MUaNOWKN1cj6cFrjVyoisfcX0FKUHJ2RByi7HmanpSNJfsXxcm7soz7MaTyJfhl2UrWubEZ2
FM11+5quai9j7i6v42SjqRXhbPXt8UekB09X3MxwxMcjUXIpywjSoYJD6vYqoslhb1JDu9in6LuRC9QqUdCs
UVZWRt0qUtawQh5WO4k8kcGr2Iu6G7blaLawWUY3lk3IQUlQx6kilTjKRNRvdCSRPe9jUy13ghdYIy9yKW

45WPmZ5S9yMrRsiM1ZDeRMvp33NdyLuy9nZF7fcTiv+k4iF8ko6X8ERK41Y7kekRexUipDg1ljBvcilHYkr
kvgZKORjCm73KISVPKHKpVt2Y16VEoU3D6jirZHVY+hqsJscM3Nhe4hTzclq9i+pZHTkmW0Y7i1SfsRRH
Cci6lgy2QI7jYjgirkbpkWuN3Q/SXEiCZo1GrTiJ2I5FK/piN2XpL17iYnf+jkitDDQh08YLWERJRHuRXVPJ
L3HsNEUhdGMfwYaL4NN/mFB3uiMUxIccEoXyeeqm87EIqpsJbm6yP3FkeCUIE8mmLi37nfBTipZJQtEX7
k09FhxaEm8WNPONCZKm4liErEVqVyKWw4tvJamXu7kPqXx6diQlJVLZyP6IdTtEhPs+ixuJIN/0T6TjCqU0
pXREnEiJ5N0P5hC6dy9zsdikLFIvMdmT8CQ4otZdKaL2IvUOORwTwx+nA1fPfoyPsVF3JPAsFJ6jRZvIk4S
wQ9WRw0s1Frkc7iwJZJYwOK+ZDSuU1YsK9i6EJkXpJNRV2LPqnsTlfc2NiDQvWkPEbCIuwn/AEMhEioi
1mWuR+azJw07EWWz8Fs9GdiHSwySt0fT6dMInNRWSL1FOLGrEY22JrFzdGnA1bl13XTZksllfJb2KNovJ
aN3ZDheNiHpNKKhiY/7yFlXNW12JJJaY5JwusDuim33HtdHFLpCelFvzTZVndkM9LLsQaWR2eUfURF/0
Miwz6E6TbwT9MiS/MN6kimkJZZbojuJXH7Gnch8EtixZsSIYINXsNuctLRTp2RHA8iGrxFuI0iSjXUBkZLa
Raw1YTKc+zEiorkXZ2Kkb+pCERWn7DunkSuaexa2CRLYuy48sk/YjanmY6t3djdyHuebd2Ra2SMG1dkHZ5
PleBCZF/wBCyRYsV6fcSurGV6Sne9yKyWLCRpyLo+5HYXRkzT3JD6OTWRTvLJQpSbvIilEsWGQWCa0
skrZNXqw1daWSi44Zbo89IIQ3dD3PylSOnYpxbyLA1dGq25uNDQ43whq3S5fT9x336Jm+xsP92QpK1yUr
FvUPa/RMiRf9AyTf0nHURGkqruUpJKwnpdmWghdF0kR6tdGrRjJbDhq2IUW3Ypws3Vksqsk4XLCyTb
WD51bv8FulJ3wXPobbE4XVinPQ7Mvc2ZKF0QIY11LB9B2WWSd/gfWkOndicH2wO3Y9Pcd1LBJeJULJER
H+gI07dLWRpsyvHshQ0tM0sUfccSxbrLYh1ZbBNE44NFyUDyilT7iiWFGWUWIXs7k4akNWRNCJbdJ+r1L
o11i9LuJ6thQk7GxuV19ynPsW1Eb9ycO6F6NhsKPoiv10sJ177EKqcbMSUlksEZdiD9y1thMhbdmq/xvouj
Ghwu3ccE1YikOJ2LfbLYgLPNivcauTRGJKN2RpiiJFixEtnoioouxbB36NZPlyNd0LpbpTlpZF6jSjY3JUOUL
OUKXv0fpYi+HY0e5pYhZJQZtv0SNNzZJFColuyvOxF6ngpwurrc0333HDNhyvhhERfHLBfo2PAPWojEi3
SxYa6T2KYujWogriawKBoIXNJYsW6JFs9KiwMkXGSQsDjpf8FGQISivo46diUXL1CnbckriQrpjn3L/Qkkm
I2Jxi8mk0lrH1IEaanEVB0/qZjIHzZNCs0eW0LAvjkygmQ7s3LDGuj6NFTCS2EdixGPRiiaTTb4NJ8rMDtsN
9xWkrFWOljdjfbpJdIv8r2HHS7P4IuxBjLuiMi5b2LKSsyK7D3H7kpq1kXKiVsxwMWBdLCRQemQhq6F1
asL42SwXwfUvd2ZR2NncuW6WGuJkuxR26pdLmksWLFuiGb9HIXLEU4leOuN0SVsG3R9YwqLQ9y1t/gp
NjwXHjYhK4pDISauSY+mpvcYmhK44iRbolcgg7x679bWF8bVxk5aURvplJkcDyL4H0k0ip8rKa09U7CGiP
TZ9LdLWLEkbbkfyYiVnkhOz0srU18yJQLDj8D/TK/511Se66Qn2Zfo8ZRCWoi7mkUrLi2xrNulNK1ySLCEtSL
WNi1xKwlpd2U5PV07F7Prd/H36SWb1V2jcd0pC9um/wsaJ7MiiKLX6bCyW+NEKXsxuw/Ur17i2ijVXyyKs
NLsR3HEcR9fJKJWeV0Ta2HK5cjMuMV1sRkXLXLFjTL2IZwPGC2MdI+4468jTWBEWPCs4xt3INtW6PK
uRf9D3HgeUSV2okd+jdiN+/wMYya9LKZYiONukeiLfbY26Ti0L1RsRekkrdNmcQspr2GxO4yUbdU7DXdf
CmXO5G18kZJ4Imo2d2a0IT9xm03yhZKe5Up3RbsXwkU1jUzzbbCdyPiyFjq30XwdyY2Rd5uRE1JELyy+r6
MYyezKLuJFhDVuin2N+q+Fq4sMnG4sjRjZHHZKaZKNnY2Lk8/Bf+gTFJMhK18molJdjURERj7EPqaO5paI
z/ALxOmmrojC7JPuXRLWiz04L+3RbiY0fcyhS9+q3KkiT0xYqbVkWMPc+NjJbMPrSIIjYtdFvcsR+GWCL
vjrUjBJTaqwwy4xlGroTJu7v02GP+ji08o1dX0irigymrCRHBpNivoT/uotrYjEQt7M7ks1yyHFtienDLHuSu6iJ
eqSiLuN2u2QXdifxMZPZIMj1uWubfFJ9jVZiyix4u5hUjUpcvpytr3+xyvvnPB1f0EHplH02f0OL4zheE9VaokiP
MeL5j/Z8NMP70v8kV+YczpVq8FXbIT+iyjw/4gqef+H46V9W33OP5zw/L6ip8Qmr9+xw/E0a8FWpyvH3OL
5jwTKE6lOalpWUmcFzvieInB1aVoT+XPsc151xfEXhQTgo7v6/c5fznjaE3WqXnDucVzbiUox4eleTjzq2RwPN
qHfCmQ9RqPbPuKpBx1p4KXOeGr11w9G8n9Njn3N3wq/D8O/0n8EfyPzD8Oqs6tneyws+/7DzeO4Jaqy82Pus
P9nc4bj+G4tXpTucZzDh+Chqqy/3OXcc6XM3QXyVM/ZtXFYjEtGJNe3SKzcu2RI5ELpsbDj3LFuib6O4hPp
u8iJZwzKeBu3cWWQ7yErS5npFgXW/S4ybsVH6GQ2IIVgZawutypHF0PJTdsC9zxly+rKVPmNBZhufheWe
KaSrUZKnxHf6lOg+QcXp5nR1p/r/AGdjiPE9PhKnl8MtSIFafu771XkNahw0ONpf9RH1P633RzrjaXNeJpz4d
WIZJ/c4+PMFy90ePivTs75/3OU8F3MIPh6UtNK+Tj+TL8SuXcDDNruT/5sUPD/ADChScVxT9ELiOLow1w
C7vKtkhxXE8NSnwmYfY4fknHVODS87Tf8pDIU+A4iFLjIKUzu1zmXK+K5bTI+Hm3Se5yT8TChUlwC5v
67fqKergeZKXH9svuUOF/ldy4riF6WrRXsvf7IDm0+Hqx4DiF607X7Ne/6zmdelzHiPw/A0vV78AP8yhyrhO
Vx/Ecwnd9l/zc5VSqcy5hLmEo2itv4L9xehYeOTsW+hFq+TJFZlia+FosW6JCny3WxqaHUFUSJz1bEnpjQ
uyQ3+YwVdl08ikdvglLsnPVgn6YtFJ3WClIwl12+Boumsk1pdiMo7bEZLa+5zrmvM+N4mfBcti9McNr3+5w
vg3jp+qrNQ/ic45FXocPFsrSqy7LsUPC9H8DGIWVqu9/Yrci5070vO1R/xM4DwlCmtfGSu/ZdiPhzGZXnNOT
XuyICEI6IKyHwlcDWPEuPrji5NZOcccjxsPNp4qR2OUcVlWn/ACjxi9b7e3SfDUqtSNWau47GnGSryTgqk9a
hZ/TBxvhuhXjelJqX1yUuR82oeilUsvuzh/D9GNOX4l65y7nLeTVo1qlOc5U5LZrZo4nwxEvVGrqf1/4zha3M
+TyUOIjel+oi7q6KctLF8ue443jZF179ISZETFYT+Ow3K9kLpba+/RkorsNdxWrkHrnf2Lk5NtQiKCHZYLi
ZcuLpd32JQyVIY4XuRF/RT9GSbUt9x17vJdaNhtbITdTKm1iM2mQj5rsiWqnJxYvmlO5UXt0eOt3t/QIwWp5
yRdlcv0iRbIu5EuIwenysYuiir3LdG/fsRrWfS9sl7jimeRKUY2I+mNyGqKISja7KN5NzEis7Fop2L/DIDOI2OE
7iF/RPO5KDK71aax0u0ZJ1PTdom8o3FNx2J1HN3Y2Up6HYc05aSXpZPfrf+gQtjKFJ90af7kUu5AQiOFdidy
KMMvbBfVxU04ZGz2+CUml6SpGU0neq5lexS4hwxLYIWUtiMn3LoqNVan0Q43aih0om9MdHuUmkrCZ
KKkrMmpUpEJRqIXpLk5WVzVfYd73NduxXlqRwmGxdV/QblSGnYaLD6VLabokvUhOxL5juWyhrKPzolf
FyWWP417fBG8S98sc/Y1sREgaT6F7CkOQnfctd4G+wm08Cqe5rFM3EycFPJLDyab/ACicluOtpiQStidDuye
mTsiL1yuXyRdy5OOuNizgyFZ9yM0SeqDitWGyU3F3sVHG4d2Yui+O3WWdyURocTQeWeS2ShY0mkjHB
ZC9iWRo0tmgA+C3wISWkw1g0M0iIkbdhStsOfuL3uXZ+o1W3L+zNXuh5XsL0wrm5HDN+leC03Qpulkqk

VKmpMv7EWSnpTKVIEuRasRkXK+ZHqiRm2cL69T7WFWccFKSqk6aaK2MFCXszcv/QpGkYyjKtVGe6I
Tc5P2Q5uFtS9mV5ShHVEqy009USpO1O/cmmqOsqJKnqRGF43KUdV4y3RL0kqba3Jqywarq5qbRZyEs9e3
XcRTlg3ZCTtZdFgh7iduihuaY3uhylf+pXXuXurp3RqLL2LLsSd1ZkZ2VhPVIDIYXqWsjbDZZlpe5KLHgpU
ZVFq7Doem6NMkSbvZIKKqMdC+xCl/eZLTTi23sR01o3TKUouTtmw6yXzbHjL0lNLTnDoTtdHBKWW
+nFFNohXSWT8QtyM/MWpE6qpuzRGopbCLmOX1HL2E2ujJpuaXYnFwra4rBHVSm8YZOUXUTfYjNSjL
V3FUVr8t7mpeTpvmlL1UNC3wVVenpii8vTEafm6rFSDkk47ogtSu0aPW2yNNxumsE16Y5L6Ea3e5cTsLpc
UrdFcgZi4Z5n0O5FnmCdxLVsadO5qQna42+xFyZq9zzotuzIu6wrlKLmJKUo7msbdiC812RGhb5jy1LNx0Y
vFyMopaCpNRwmKqmtTJ59aeTg9feOBx7l2uw0qvpIQjwmmnfBo02ij59kK7IYirFS7qRsKLW45qOGcS7s4el
CUbyQuDwtNbCSRcw9zy42wR139Q1LsJS9yU2iUrLVY/FIXEexxHFk1G6W4uPb3iKqmvUjXOo9VvSVK8
doojWfuXpaVIWhrBGLn9Cp58dyg6l3cVxdWiUku5Vkn8WEaiM/cS1bCvYp7mqREhuOCebFPSs3NUfcb1d
HlVfcWC6HTi9sFOLhsxSx9RykywpWPMVjzlbApJxIYc59mTadtLb10fc8jVHSeTTvkSlpNXr13FQUpsqe5G
hUU4XtZDppk6Sjm55bS2I8PjDE1awtzXKbslgnFPc4qSvvpVKsl6Cm6ut3eBW2EktzG4pXJKWRdwa7GpXvc
rxbk5RZ5laEd08/uKzgnJIUYzjvaQ+FION7IPzIPS0Sv9x+qOMMlwalD6lVUY2g1a7sLhL39WxCegVd3b9zoo
OUPoeYIGX1ITdtTqWjYpVGoWRDKyxvMsmGx27Df9BFtGoi1EY3Iewm9icfTg2Lly5qLmo1Gq4vobu6K
mFYIcVLVaRqNaPOg8XJpXsLsldlOXmNpou73PMkVZaqLKKcprfsVnCMxYq816miFwCZNRJFVOIpqU9/
YjGsoT9xRvFpkAUyYuhvSrjqnQ1IqxnVj7HEU3B5OHkmljYj8raKmpTld4JubrKF8EKkO09KdxxUFdkpQf5
rCgtGtZJcRHh4KpOBRjVuyV0yNRwlqIS81RIIdWk/SzjJ+dU/R9iEatTYjSrRkmydFsSPOU9zzHIXwxWtY03
pq0ndkpXd0XYt7moTsJl/6OC1McbFulNNIzcu2KybuVEpK9+ty5qLo1EqhXYuJififS9B53HKrH88fcdJ+xC
MXhio0krkIwTv7EouclR06rlHS8LcfEZ9GB47mnF0xTscXxtHggHn15WRwlrCtBVIO6ZWUkrQZGnCL3F
pKbuPOCnCqzqk5en2JZKC9GUM4p6kyi5fLSYIViskK0dScnYSXzMLa12ypPVsT1Ij50nbZFavKeDUcOnVlb
VYrOvTfz3POr+5rnJ2ucNP0tNWsR9X6SCyVOJnbSQcfzletShphLvsN2Zq63L/08ZdhatkKOMmj6FR2sa2Rq
6co1iqYG37l/qXRqRq9kapHq9y2r5maI+5GMUQ020optWHIbpo1KFPC3IVMk6txU9XY0w7o00xwp71WnT
qx8uWUU/L4deXepxi+4qK9zKIP3HuTh6rti6VXeD0s4iaqf4Ki07slHUrEOChGSu7lSpTgrylZFaqux5iKrcrai
E3UemcsDV3bsaWW7l06kmcVCVWpF6sROH4VUOKnxSeZC4iQ6zasKnqV7nop5TuyTjPLVW0u7WLDG0
K3/6Cm8mt2szQb9LJivYeSITdSWillS15bszCNZrZrZksYIsUuxqlsjPc1ditNKWldiErnr2FOQ5SZdmO7Fb3G/
Vcpzu0alHuKorbkqz2RR1VHqexOFyM/UoEoto4bhfW8dLdx0oS3QoRWyNjTm5x/DVKnlx4dXs8lRQqxt7F
WDpbDvLsNNbmqTjp7E6aqRcJ7HC8NDhKXk09l8FkVa9LhtOtNuROKVRH4SbSkj8NUQ+HqRPLla9jt1X
SClnV/S2ENXijQent1v7GqRSbU7nEJz9R5bPLZ5TFRZ5KPKPKSNCRpXuOxZFCK1XfY3yzsZFqMs0isals8
iPYjQieWnuKgsnfX7kYsJFRuJNNtspUPJnOo3e7I1Eb/BoF1KOna0SPy5dhVd8jn6rxKctMsq46HnLVBWYu
X1X3Q+F8v55o0U/73SCi/mdhxitmJU+5zDjOZcq4h1I+uk9r/wKH6j/wB2m0/ocf4jg6XmcJv9S7NbnDc7hLg
1xlWVvc141kn6KWPv/scB4l4fjLuo9L+ouN4atK0Kib+jRdLLNcU0m9+nOOIjw1DzHKzWy9z3MHxFPyK+
Ksd/wDXpqj03yLTfJV4rhaGKk0v1nF854LhqevWpfrO5/OxX/xf3/7HC814biqLrRe26fY4LxDGpUnU4qem
PaNit4p4aH9VFso805nzar5XDLTH3/3lxlBWYk+xt2LtvBkSt02lvUWFglK+/TSWfTc0s27l+ljSWUYp6iXt1v
8F+qYhSsKTHqtdyKc7mpKVIVXRByRwHMFxcpRIG1i6K14rUO5K/TyFSSk3vuSrRWIRHW12wa3e9zzZd8
m/wAXPuaVODiqNH5pfuKXA8Byqqk3MHqqPNv9v9S1bn9RQoxUKcTiPD+msnwyxFJ5/M8lbeHlweXGkn
OeFG3f/Y5hwH8lVqedTf/nOOikuK4GXEPHlBLZ7f5ZOX84ITp+Txi1Un+4r8ZHg+Ijx3DLXS06ft/oQ8UcLK
LvForcTxnE1Px0s2f6l9B8TxnEVXxivqW7RQ8UUIQi60W597bH8qS5pxVocI6Y03dyft/v7HnfeLNgVlgv1y
/wBP9TlScqNSuqKqyTzd/wCVinGPNepULaFL2OXeTwcZ8JxEEpQze269xcqfH1o8bOfOsfy/T3f3OJ4GryO
v+Jo2lD6kIcr53HTBeXV/5+3+JyTja3C8R/JnEdthFO99xXuXssmljVhFTci7PrddyexZlyT7Lpft1XS5J9uly3c
Wn2L3wJLv0SLGkasITMJXbJNyleh3HdyuJiSjlepZuSqu1iUmy/YpKopvXtfa1BRtNk6qhK0col5c+5Km0rrY
WxcuKStkbTw08RUHDiaPF/IWH+0o8kozqPiOKetv9hU5JwVRemGl+6IPjOAWma82Hv+Zb/AHKk6keJrc
TRhJP8vp992cq4KrzbiHX427Uf3/Q5lpy8w0U/M0wXaxQ5XwtHh/wum8fqVfd3BOnNU02b++DlvAcwoyhr
qQSpq/8A/K/v/wDRzClx/K4SpXSpz9v4HLfx3Ep8Dw79L3OI4LjqVKNOhCLjps49r+/Y4Dw7RXDKPFx9e/8
AsU+W8JRpSoU4WT3OB5J/J/EebRqel9mc+5Z5D/H8Jh3zb+JWnxPG0E60W5p4duzPxPE8THy+Eg4L+9Lt9
kU+S8Mnrr3qS92cTyHhKyvSWiXZo4Th51uc6m76Erv6qNv4iE7HmY2LmqHMvd4Ku5FXYlgbkfk/iuai5D
LMjshFzUXR8xpsJIZeuZ7F7bnmLc13wNmqqxqHJjquJorKQ010ZJtu7Yku5lbHnTXcl+17lrC6I1L26VKUa0H
CorpKcaUFCgy62626ygpYkKcJlL4rfBRoU6CapK18idi2elPfJqGrCizTfBGok1I37jVmZsMv1RY8scVE+y
M9xY6Zb6WRGKNjUj5hu2DUXY7jY37Ecj2HdCuhmZE1Y1e4/oXZKNj6j26qXYVrjSbsjQ9xiVzOxsbmkfR
IaHj+h366S3RJSfSHseUzRk2VxR7id8EkyP1G0KzRt3G1boli5HLLieosu4sDs9une6FhdFN1CNZe2S6ZGL3L
2ZdMtkIH2ErIz0x3E0OXsP1K40WEmPLsfKSyxK5oWxKFhQ9yMbse4yBpTLXIXZH0rJhmm4sYEu44e3SM
HI0dh426WLDvG4qdmJZsxjWSKsrjd2J2PNNVojkngwthK+SSFG2WSlq2FTbMLsMiruw1gVtkYZosxxe6Pm
Q32XRMUnsWb7CTNTY7ouR9yWRfL0Uim+5qRd2uK5KZqYncasiWLXHHU7mqIpe5ov6krBkPYi0nsSbiz
UkXI27iUxB6wCrEtEljBdn0IxPkI7X7k090RIwTLNbdv36WMLA0mro8tjg7XfUJS3NndjyyTuypo9N0WPLK
srvo2QIXuVI5IojXkix0g7MnLsRIZeCSH8rKcrD36RWSULZNWbFtxXTKkuwjCiSezKctTySXRZlrBqawRn
dElbotxyenY3jkdostH2KkdOxCTfpHBJmnBHdyOF1ct1UbwfRq8EKmkPfsyUbMSE8korTdkVgirxGrMjuXtg
0XXVeoUfSZcLiu1k05Kcbkl3RbXEaLKVij2jCO5c//EAFQQAEDAgMFBauJAgsGBgIBBQEAhEDIRix

QQQIIIFhEyAycQUwQoGRFCMzUmKhscHRQLikNENyc4KDksLh8FNjdJOj8QYVOrPS4IBUNfJEZIQI/9o
ACAEBAAAY/AsMXXmnRYK/qiFxFxK2S9w2AMPcJeLK5hS9TfcN0+1v+0mnpuhCChDkCLFcNyi5yyUI2XXd
17vXdZC26Vw5IuF1xKSo7gleSkK5iFhVr7vLu4QPeoUnVZ+5cGSxDVHOd11DRdWE97jyUhQWx1VkcRd
YtDoraLqpV81GGETkFfvC8KCUQVM2XiWLEsLQrt964F1RaHLjz5oYVMSoiB+w5qQsTjHRGN8rp3ADvi
e9ffzVli7xKsgliFffnChQUtEoukqM04EoYvu3SVhCsUfwUi8LJHvkIIn2VnEaKzYWLJyvfUw3AlcCnd1RxK
9ILTKv3LKEMVxXZqXI4RhCidxAClzbrBF107NhrCFxFDCiY4lxhRopAWEjhKtvxE7hi0ULmvPRTFky0o
u5qc103BpEoR6nLj0R8KfXLFmuSheFW1RncXQsQ09XIZA8+8eiD+eiJUozmjCPrOcriuFMKyCI2ajI6d6NN+
LlvkZiZwlyGuA3XFeVBSG5gKG2WV+aNu5DB59zopzavDbcTvcCs1e3fFpXEohBuH3KZiNfn7lmZVlJud+c
LNQFOquYUNvu8XuTWuHFzUMXNXz6KSuHLluzWe4dVddFzU69US8yvsldO4byV1WXuUISpJhyIeguij
dffHqLIg2KM3CxNKvvnvEISsXciFPqAsWZVxdT93esuP4LCwWWD1NxZc+62ck5cWSw5BAE3Q3T3HOKs
haCs1Y2KtujdhJurKOag2XigKM1cdzhROQ7lIR6I7jOXRZQVJCOFQdVcSEBhuuHuDksKgmCruCsVw3Q
ANxqhHctvh4IDfIyUxKHkuqMrwrqrHdBWfCrgHJz3XTQFgV7GZt3JdkuG6nRZXV9wJN1wXCwubc
LhyU6+sglYA6TuJG8KNFgJ9VZR3PzUa94K+alqc43KMd11pKMFZIXRnNA7yV0WMBcOShwuuW+N1ld
R964Mk05oxkmgX3Se7dRPvT26oA5rNZgkct98IHcuraqMCsuHNGTbqrlQELe9XyUg2VldSDZQozCsFJTcIg
LmrbgSoLbKsfcRw9Rh5qPZU7pVionuXseaxHiIRGRQsjOe4K+SzV7ISRZHcGxCDYIZX7mEhWMyPassJ9
XfdZw3A7rZ7rhRhssljaL8u6B7S4xM75RMqFxBANWfu3R3JzKF4hHDDQWwoFlZSgBoiwidwKxjXRZwp0
Cxiyg5bjzXXdnhCPJTq17wLeSzmVhQdNk66MITcKyGKcpUd22aldFPNXAugbe5SBfvX7llKmn1nTCgbs1
GieY4URksO6N91nvJ03C3n3hqUfUgLD0QpCE75C5FFuu6HyrKEDksS4s0XRCiO4EHepCEalRfv3QCchC
z3FZ7pK8sguu8rqhJgokZhHdbuRrvylSLKRmp35dzC3JcW+256vkg2bLForK1x3QEdVim6LWqFO6JXCjNIB
E+a4R3pOSup0Hessu90UsWcKdN5aVg0RBURh6hwKvdTEfsV+5iRcm6ynCVBv1RmwQWEwiFZCDPRHfk
rqzs1z/YcMbpMfnJRMrNHkrWIR32y3xCvdSrHdxLEwppWujKxJoG8dFGiLotuAepmyECVIG+4Rg2XiRdO+
CbKAZC6KMUQgZkqMlbNX3zIKEFDdKwkbm8kGTEELNCUW6d6AuZR597NHXceaus53G6vosr9yW2Pcj
1U6clOnqhukCve3ctdTFkOayUOMFRorlYxuwuqk57gnRkjGSG+M1cWRbophXG+VxWXCcSAy9RZYpl
wTT7SOPILGje3JSBZQp0ThmslyRb96zusWabCnDvEhAItzKwEe9GUIfAUkrKCs5V8kSFCxNV04C24wLne
ZPl6qyJJuI4Rm3mui6K3c4rN7knNfxUarr35Vx71w+oB57uS4Tuj13NBwyUgbheFHfPcsZwc7pTuCDu1TOz
3Y9VjBRxDiVlkjKGiLtQp32QunBxy7reS4IAY7haUZC5Ia7hbvXRjhUjRXXD8F1XRHVC9IPLVHmsP378O
7Cu0iy5KHbp1UIzRcYuiIuo0WpKleEcN0TKusTcist13eoujvxKdNxE3TQ5QPD3Psq190IhYd11Y96FnO6O9
a/djuFzNieBMfOQw/er1tm/vO/RWrbN/ed+i+m2b+87/4r6bZv7zv0X0+zf3nf/FfTbN/ed+i+m2b+879F9Ns3953
6IYG0ton/Zvy+MLDtNB9EyQMqsfLnuI0UIkepPcnkpAjdmSILBfZ7soC6LC2ykLrukLEojNFm+yG+27NdFC
4kdB3ChZYhmuLNGLx3+pXJDn3bZKN09ySVmJQDbhGVICK93NFY+aBdqnlz3cMK5siPvWXRmKbKgC
Duz4grqyUN0G0qO4d4BsVGYpFkKR70C0BeWaIvunMoDJeWe6e52NHhYL1KpyYF8y3FXLYfWdm79PV
mnVptqOzmX4kFHathaewa46WeHr5LhUFT3gNd53SsKIRHclYpuheYzWVIZWUG3msWW7Ccklpuie4HNZ
2Wz/wC2eLHy5qsxrnv2kt4KjzAa79PivRoDG4mYm1qo9p5v79UXIrJc1n3pVzCInVBohYBnqe5Ktms4V1ZC
M1fVwclOJCLq91bPl3LmQo9Rc3Ui89wIO9IRkUIWUepurbg3QCFIV00u0U922axT7txB7klQMIKNro/eo1U
7jKBKwuyK5hBIBV9xumUy0DaH8VV2s8vduLnENaBJJyCLPRrBggg1qrb+bR+vwTxX2utUa8yWF5w/B
VaXaRjpHhJ8RB/wC/379koNeW0qpcXtHtREIPovdTeMnsMEJJoqVPldexVz/vZrtqXC8fSUjmw76oZHZ1R2r
GjSdPiuS69zKUCo1UbjNlnugZ81cp0XU9whAc0VndZhXXksIM+5ZboJ8l1G5mzyW0ox1HNzDU1jGhrGiA0
ZAbqU/7cfgVDbRjclh74BtuupG+HCFfNcHhQ3FEQpyVsvUABfVvRqVMq3iXXdBHc5BAAyhvy3GEee6J3D
msu51V0YXM9N43HeFC5KRmis1JyWGLd3hugulXRjfoM/ojGiPeuckMJWd9881sdFuGsDUaSOgufu30tkou
h1ae0g3w8vf+SI3bG55gSW+8ggB/AEd/af4VnChUdpvAs9o1brv2SvJxMq4B5Ef/AFWU90HXDKBQ5px33zX
OUQFIPcB7x3Qc0Q66lquIcrFStq2qxe5/ZC1xXf8/f92+j/wAQp3XI4VcrtTRf2P8AtMNvjuZQoMNSq8wGhYn7
E8iY+bh5+5OY5pa5pgtOY7gBzXFvnxAKVeyjluzUG/dmV1VwvFddFmvNE6ncRKI3STddEVPJZbuqgdyyMt
Vtd11hix1V1krnuiblyZCsYWEFHcO7bJRzXTuYRkr2PdMG6zU69yNFEZp2I3V0RGaJ0Pc5IU9mpWxXc8iQ
wc1V2SsB2rLGMIA7kRcLZP6/7h3mm2ZpU2sdPvP5qSeJGRJWwHDH7P3t+wUQfnGhziOhiPwKkq9kVsT
3uLnOosJJzNt20kgEtLSOnEE1jGI73GGtGZKJf2Ozunw1H3+6V//ACP/AEf/ALL6bav7zf8A4r6baf7zf0Q+e2n
+839E7DX2gOixJB/JfMbayo+cqjMI/ND5VszqQOTs2/EbnJ7NkomthEk5Ae8oHaNopUBhmG8ZnknHaNrQ1O
XZgMj8V9NtX95v6Imlt7Xv0a+nhHxkp7qIHtKTf5WkQ/VWGSvnupbLQg1KhgYjAC+m2X+87/4qWdjtBn
w033++EzYXbM/5U/ws5oOc6hRd9R77j4BF3abM+BOEOMn7k5oVQUMDBTEudUMKe32b+879F9Ls3953
6L6bZv7zv8A4qlhpt2ntHYfmDOHz/VYn7E8iY4CH/goC9G+i6VVryWmtWNN0i5Ja09eY8ITfr3OZ8q+S03
W4AW69N1L+nH7rt1F+0MdUoB3G1hgkjtTY3tfQHCMiOkaLtaD/kVQ5hjZYfcjS2Zp4jLnv8T121biebU6Qz
ef8AWqq7VWg1ahk4RbeVzKO+NN1kZV8k76qxA92Dqihy9RHdspK5hefdlc95JyXkgMxzRaLDvSuqugpG5t
+5O6eScZnvT6mN3F4Qoj3qEXFYTviJ6rEUKzh89tUPP832f1962SvIG0B+Ac3N/wAvzUckI8c33XXCFsn9f9
w76P8Aw4/ecroWWymmztqgrNwsmJM5b6B/3A/ecr3IC8xuoUMWLSqbWYucDdXa4wajmtb1Mz+RTXscW
PaZDm5hNZXa3bGDV1n5c1SrskMqsDxOd93bupmqS4MDZhAVdhcynqWVMR+EBNp0apbXI7KoIP6bn0a
zBUPEOaUG4u02epJpP18iimiq+xdkOxYO07VoyPI/60Tto2h+Fg+LjyCxbPh2SiNAA4nzJXads2sPqPpiPuTa
NcDZtqJDQPZf5cvLdsbdj2X+GbS5wJp2xexfzQoV8LjhxAtNijiF1R2prA80z4TqMke32WfTdOVmh47kyrTO

Km9oc08xupHaMbjUMNbTElPGzbEXCOF9V8X8v811KL9nrupO1AyPmFg2+n2B/2tO7fhmPvQc0hzTcEa7j
W2mqKVYk80PkGzeb9o/Qfqqlaq6atRxc49TuGw4/wCD9p2uCPaylMq0ziY9oc09EXiPVGvdPw/Pf8AKmP
fRoUhDnNyeqf6/Td887HXLZZQbm79E7aNodiedNGjkO5ByUjvSpKsozlEZd/qsQ791h5qPvKDJX0Vt8RBR
bkpjvZrNGUYErDrvAmd2UrooGaNrKwt3BCA+9W3tYxpc5xgAZIM7ehUo4su0aWz3BiXRGWiF03xoshCO
u+hs+HGzFiqZ+EZ7qVBrpbQp3bGTj/AJYUe7sL2xJqhl/tW/PftO0VNIrU9npHsmPLOHCDz6n8VKy0XoHaa
uM7LtnNtUue4cNt7rCW76P9AP3nLsH1u3lge18QghTpNdVf9VgkqgdspPpV2jAe0zdGu7ZqN8TquMcrD/7b
9jxOLjDhf+cd2z0ieM1cQHQA/qEVCdSrYnV9ngOqO9oHL8N1V7p+ae14jzj804wtmFKfnWiq4nVxCLGEHZ
qBLKca8zutborLsa5J2nmjm5x8bee4uYCdpoyn6nGvMIGVi3bGXOLjDhf+cd1DZWCTs7Zeerot8I+O479jqYcP
Bgj+bb8t2w1Mbrtc3ATYZX+/8ABQRfFWK2NIRjKrDilrhIPCUGtaGtFgBkFtn9X98bmbLSOGbufE4RzVLZqI
Ip0xaU6rwururSpu9o/5KpXrvNSq8y5x7mceojdnCcp17+SjvRmsK6hX3Tmj6i681CuFz3MuiNfUgaKVgihZbs
1fVYgEQe6NwhyM7qG1suabpjmNR8EGv8AnKFVoeXwsRyIQ7WKIB54azcvI8irovrBJXpU25ufTICjce5O7F
T2LaXNNwRSN1/ENq/5LkWs2GsDE/ODAPvVwrL3aqqiJBwt/1+W7bnVHSe2c33Cw/BSpAUq6H4qxWz
bUI+cZxRli1+/dUpVBipvaWuHMKRNTY3n5ur+R6qls1ITUqOwhbHUYMPZVOza1uUEf/AFG/0U1gl2Fjvc
HklbNtszTI7E9Dcj8/gm06VN1WocmMEkp1WvHyusOID2Byn8d/yZrpZs7cNvra/l8EL7q5/wB+f3W7vR8H/af
4dx5qt/QH95u7bh/uH/up62iCG16JNFoFSHCWTvvP93dOSxN3UKpdhZih/wDNOe+oxkdlUHasaPZnT4yoWk
rY/Wct++d1BmFow0cWKLm5t9337juun0jUDjSqbBurWm/4n2PaPacwsPu/wD6lIG/ZP6/7h3bZU/fCbs2zNz
PdmTkt0cyuxo8TzepVOBz/rRdtW4nn6OkM3IP2jaHYnnQZNHId0mVHqzfeJUHSPhXz70ISsRMqd3ULmzjoo
y7v5oHTcW7rmUlurlX3SVnvmFbfiXJW+K67iQDA1XJdEfwRnLv0aG1VH06dThBYPa0RJofKHnVvxfdku
09GcDtaFR1j5H9U6nWpupVBmx4ghVPR7/ABUeOn/N1+/8U+hXYKIJ4hzSm1KbnO2YumlXGYPI9UytTdi
p1GhzTzHrS5xDWgSSdFmoQZQVhA5KVfc7ZNpeGbLVMhxHhf587mOAc1wgtORRdQ2ajRcRGKnTDSl
owcb6uPpAH+e/0ZWloAptaS/AucD+KNOrTbUpnNrxIKL6GzUaLiXU2AHfaKm1vHzdL/Eeic97i5zjJccvzvu
iK1Vz2x8Py3bATpj/AMKdSq0nUaozY9sEbg4eSK7qUU+Rvf3/AOe7bHOMDTLLdbfmntz3WvarW2enXf2u
GajZtA/VbVs7QAxruEDkbhXVlsVTH2pNFsumbxfds2kAk0HXvo7/ADhddwoDx0DB8jcH8fhu2KtJxPY5hGl
v/wCrddWV1QLAO0rNFR74uZy+G70f/af4e5sh/n/uHdX2WkWte+IL8swV2NHicb1Khzed3aVOFg+ppjJoXL9
hzzUrUoSFBsEVij1JBMDdErOyMXG8N17mSgZd3oue7ojIse5Eog7gi3xTosc9x1MZHdxHhRw2Cuo07/ZVX
D5XQEOE3e363+vz3Ydpp8Yyqss8e9U9u17fYmuwvqUvqnmP9CY3VKFdgq0niHNKZSpNw06bQ1o5Aet2/
wDoH/ulYtEQ2+u66EjhOqJIWN9zWY/IGzj+Sq6DodPwTBUZWoEjiJbLR8L/AHL+N/8ATf8AonCgyptBGRj
C0/n9ydtFapieeWTRyG+j/wAOP3nKns210e1o0xhbUp+ID89EHormkT7LmGfuWJtr9f7NNhn74T2bDs/Z8qt
W5/uqpX2l5qVXmXOKsZG/aNpNd+HF2YoexocXnu9DUHkhtWqWGM7lqG1Xw7QzMn2hb8ITdn2duJ510a
OZVB/ZdttnK/bPjZ5xlup7KHcdUy5v2R/n+Cd+KsV5qv8A8Qf3WoV6BjbKYgAmzxyX8T/6jP1X8T/6jP1Wz
7K54e9gMkZSTO7bKeDtCaTsLYm8WUi6krZNUFesaz6UuaDDDIyj/WW7Z9pxGarMEHSP+667jeFdbB/QM
/dG7ZaFsLKWMC7n/wCvcp1GMJp0QS92gkEDuirsYqOqUDLY50l7f8vwlfaV/VXKsbjjugjNTuw75n3L13hfLd
G7ruIGaPNTuEZ+qenUJarWCurvhYtEzrGbrvz3X3WV+5G8QJVKZ309ppE8PibPjbfQ52iizP1G4h+xbf8A
0D/3SgO5e6tIKv3s530dT2At/Wcso6KCJCKOP3KQpJvt238uD/Fu9BVqhw06dYuceQlqb2lOltN18bcQDm+a
wUKTKLJnDtBhG520bQ7CwaauPIJ20OGHF4WzOEck85rLdW/pz+61P2jaHYWN+LjyC+h2n+639V9DtP8
Adb+qZwOPFSk8S1w34hZXWxOpmW9kG/Cx3Ya1JIVszD2yix+XUcJ+qzCfiF/ENm/5LV/Edm/5LVio7PSpO
iJYwDfSP+4H7zI067oTnMq06fo8jKLUv8td1TaK09mwsYzTqjWdlUY7C+nimOW4tcA5psQdVW2cgljTLH
H2m6K9jvNrd7PdKndyCz3RFt+SjdAHdie7co6KyDwjikIKBKmfVg9zCFZGVhjfG/qs1JN+vckqVZQdxxKV
lCiXyaq4DZqxu5sxs3PvbTXoQKrQMjImJMI9rttUy3CWtOfpHkF1U6JrKe1V2MGTGVC AFLnsrDLDUYp
yhBu07I9vDd9Iz8igKW0tFQx83U4TJ06+7u7f8A0D/3T3OLReKdwFrDY+7ZaLyQ2pVawludzvonnCD95y5Ke
alSnFoxYc9/RbVX9p9XBGlh/wDbd6P/AK/+FNpUaodRBj7KojH6q9HZv7rv1UN7GhfXU2frK7XaKrqTQ6uX
DdPG7mtmhoBcXExrxFVGB00aHzY8/a+/8F03bEx0ElmO32jP57tpqsMPZSc4HrC5ncwPbhax7msMzjP8Sd2
zbPs1bsnVJc/AeOB15a/Bfx7aP+aVpy7aY/pXLh9IbT/zXlhm2vdefnlf+K2au8A0q0mvIGVxu2x2E4RgBok4E
RCupA3bPRfBfTptYYykBObhntntZ5a/kmbQT8y7gqfzT/qUHNic0iQRkd2z7SbVA/s55gg8lIuoUjNdT3J3wR
3QFEK4R3WwLVSp7xDvirXWOOHmsTr7p3DSeSgqIshfFp1PiQ7hj1JKkiVYqo6o6LcPdKjeFluPNUq7JDa
ja8Tnfu7XGfB++FK5hct5G4CjVxUf8AY1bt/wAvcmUXzsu0OMBj7h3kd+3D/cP/AHVms1bebb8Oi5BXiAiV
sH9Oz97fr/OB+87eApTgH4ZzjcSN1b+nP7rd3o+/0/w7xGSgjc7kUZCsV8lqUHPNOeywaze6xOc57yZc4qFw5
LZKVQYajKTWuHixur8WF1SKbev+hK811WxU8WLgx/3r/nuouGmzi39ZylHkuW7ZHOABDcFulvy3OpxP
bVGszy1/JC6ACsZK2Wm7CQamJwfkQLndR/px+65dE7ZKjpbP4ZObP8AL9Nzq9L0hUcZJbR2gy1pJvBOH
u0RobVSNkrEx0UarJeS04rPfa/ejXmo7hgKO9AWHd2c8MzG6dxCKXhHcPVShI7nPr6oEKE70Qwjz7sFdN2
wvbIAPB1+bbfl3aP/ABA/B3d5BHn3Pke0fTNbLkK+Pp57tY0FznUXgAZm25w5pzo4ea05sCF0R3VGvZNT
Q76dWmcNRhDmnkU2qxw7ZtqtP6rv03dmAfmqQY6fj+fdkDuVv8AiD+63d6P/tP8O/NEEwSLVRoPeWftUa
0xncppp46my1MnvOPLdKzk7tmo4cbXPGJs+Zr926rWdJbTYXmM7KgZ221GUmST2mp8v9Zrs4EDVEgy5bF
/Qs/DdRn/APXH7zLlLzUA7tl/rfvHdsIE+F7y/4f/1K11ZExdU3giKTHPM+Ufnuo/04/dduo7TTvgN2/WGoT
KtM4qb2hzTzG4bXTaO22cEu6s1+H6oqNx3yPUWRldFyWilc5V0brr38t0boF1108iPnuaIPqY1V5Lu4BopP7
BnfulZ2U6Kg1pk03Oa7oZn8x3aP/ED91ytlulfir3aG0U5+aeDYx11CZUYcTHJED03VaLiC+m4sOHK27CD

vIT3tgIA+nYLidVUqNpsbUqRjeBd0ZTu2kmW4w0ideEIq4We+Vbca+JnyCtPzZdeR7QH3btlowMDKWMc5J
/+ve2ZjgOx26X/JbSXAeTLsJ04grkFIKCbqfVb9iP3n8vjuqbQ7x+GmImXab3LYf6Bn7u6i7/cD95yFIB1Wa
MLZBUEOLS73EyN2wT/vP8KOqndtdf4K4YZh8z/9d1VxZpPa8fGPz31NgeeKlx0/5uv3/jv+bH8Fq3pXmOY
R3Yd+ffvuoondW3RqolG27hust3DEri33hdfWi8ORB3HvQpDghH7FmoN1V/pz+63u0o/24/dciDnuBV1jEAc
u50UJ+wOPHS42fzdfv8Ax3NeOHtKQC7qbj8grNURG894UdnpOq1OTQqO07RtHbOp8XZsbAxeu9jtqoCo5
ogGSD9yq7RsdV1QU2y6nViY1M93kniJxap3YUKIbDngYTC2fZ60do0GQDlJndSr0KrWVmjARU8MIHaaU
MLsLajTLTunfQrPjDiwkkwBNpRp1abatM5teJBQ2jYGso1Pao5Nd5cijS2i6kftDc521B+x0Gn2mw5/1+qDWg
NaBAA0QqbTUwz4Wi5cu1q2YPBSGTBvNOISfWdExTbK2ak8Q9lJrSPdu2ets1MVDSxYwPFH5/5o06jXU6j
c2OEFTmpjiQ7LY6uEjFicMII8ytnougup02sMdBuoO2dze0o4uB1sU9fcsG00H0StbELHy57gxgLnEwGjMqu
7aYbUrEfNi+ECdfuq7NXns6gvBuuzrcTT9HUGT Xu2BzDDjV a33Gx/He6hXbLDqM2nmF2VXiY69OqMnh
QuajdHfjdewVipxLr3uiF4RuhF+5eyO65V/WB2K/JF2neMoHJYm67isslChD1/VekGuccMsIHx7te/78fuuWS1
RujuRupbU3NhmOY1CZVpnEx4DmnoqM/7AfvOQOGFMKclwuU5rF3LLZqHo/ZhXovpCoXdqA7EfrdU41
Nkqtq+y1pBaff8A5J7KWDZWK50/FHKfzTKW0UPlb2/yuODHWy//AI//AK3/ANU7BsAD4tiqyPw32O/Z2ba/
BspdxGYRo7Ls9YUQ4+Bvi63MpvYbHVqc+0IZ+qq/Ktmil/J9hcjzlfQ7T/dH6raNmGz13OqNgY4AnnuGq57
nprMfyigP5Krp5HRDtC7Zn2s8SPiEadbatle0+wz7brFRqbFRcbSwtCbj2ymcX1OP8Fg2GiWEj6Stp5BGptFR1
V/N2+r/wCZVCGAAsY5+Frucn4LBR2nY6LSzswse1qDA+pUac6jW8LzqY3bWgn64Lr8Sbrdsx/tWm7Ku3U
AQJbUa8Et/XyUKn8vP8HF7txCdJX8b/6bv0X8b/6bv0X8b/6bv0WJm20QJj5x2A/eqjdor0topuEdlT0m4fjud
VpQ7bCcNU6t5Dy7ISdm+US8Nk/yX2vy96FDZqRrVYmBou3rltbbDYEEfg6I1doqto0xq460/R9Lp29X8h+v
wRZtlRIDaKYu93C145+arNG17O6owh7AKk393SVEKOagrKykK4IDuXO4hR3uisLdy283vy3easpUn1uaPdu
pRAz38kVJU/sPpD+z/xd3YqFsL3ueedv/wCpdUQNwMZ7jO6dO470fVyaMVH8x+fxVbFITa1rfKJ/Mo4BICv
puCII4kde6Cj3YhZK66K4V/ColCFG+N3VSLp7A0WM4t7pntNFzU8048lKpKs6VZS4w0aq5UWO6BksTclJ
EhbCVnxK+aDsKfiFzlfhc+kXDCcJiRyVxPVW3GIU2uvVpnNr6hIKFSIUdSqDJzDBCLTthg2sxoP4I1az3V
Huzc8yVK7PACTqp033OahHkrLlv6bohSj3LqYA8goie5cLkVn3J5rl62N4nPdlKghc9wvcoWWEZK9lmjCMA
+uz7npH+z/wAXd9Hf2n+FWR3DdJ4jvKLI0ZQNN8OF2xmn1q5LnnxOhODDYp0ZiYWiXFEOKOC57pXXf
1QxCyKndCuhGe6CUV0RKINgXQ+soU9yrh6lrLdA81nZSfvUsCxVDPRYrLVqkYp6rru061gs7riepFwrcKPt
eanBCkIXMr/AHuqyVIYwr33dVkrd3O6zRtuCyVrIEIxmVJTHcF1ZWMbwrlGQrb7qJUDwygAh3wrKSIHHy
WIXTd0YZjcNU7Qqd91w27t9+W/hXEFImF5dz0j/Z/4u76P/tP8KjdPfd2pjkus6rIGM9E4zErrzCN5jNB7bRyR
LrygomZUFW3zojuz3TqFO4HdBua7jqo7sRuqXQ3TihCBdZQFdsLC1kV+u6VJtvG7KfCyrBZX3xMKzsQVj
3r29XO/JHkm8PCVhG49e9CzQRGizIHv3Vt9z3RCEK4soAsjOazXFxKWiv6nuMZpwNyogIw7j8McIm/cz35
7uSuVdckTKNkIvO70j/Z/4u7sEfb/AMKk+opVBUDI7NvLe2TJCCxGyd96vkriBHKUToriyIMFNmGFhZc8
IBORjJ2fzVt8ESuazUaK3flVE1FFAgX5qclLhiWWaNoXPdYI1dqE7JTsWX4zyT6LTNJ47Sn0bOSG+e5bdP
qTvKI3xu5oQrQZUEoqv6RZUX9hUwGjh0gXn3+o5oPLZCc7IHRSp3Vn7MwYaY8TzAcfjqnNe0tcDBacx6i
RunXudVC6zVhZZX70IxmUZz9TGvfuvhGyjd6R/s/8Xd9H/2n+H1PNHhEbvmaNSvEYsDZhfXTaCP6MprX
bPVozP0jYIRqUQg38lx+zbLcFO6NmZUqVAJIm2Sr7FtP/Kcg6vs1Wk2YxPYR3TOaDWAvcTAAbmv4ltEf0
RQDPR8EnxPIa74FfxWD/SN/VT8l/wCo39VfZP8Aqs/VfxS/LtG/qm9psVQz/s+P8E3t6FSjy7Rhe7mVsTYcY
jXfggeafuvZQ2yZs5rri5wMGJ0TMTu1oHw1Yi/I78IXLcGU24qhMANzKo7PYvA17hq7VbUeIhh7MB2kW/G
UNxZQPpPrPicNnsmF/ENq/wCS5N+UUKtDFI2jC2d87oyXPcWUaNSq+JwsaSYX8R2n30isFai+g+Jw1G4Ss
Xd/iG1f8lycG7FVEf7Tg/FfxT/qM/VfxP8A6rP1X8Sv/SM/VfxP/qs/VYnbE8iY+bIefuWkvtstai2YxVKZAR593
0ISdhjdPm3ai8296q08JGzPOKi7py93df8AJ6FWvhz7NhdCe17S17TBa7MLoo03ToggxjS95MNaNSqOzCM
QE1HDV2q2raQwU2vflaBFv1Vt9su5bcRz7tzO65lC8KG5d4TmPURCCHTdPcHPdc3V1Ybo7mSKz3bQ7CM
ZrkF2uQ7vo7+0wAKAUd6d0TZCclToUhdKYygbjSr021WHRY7TZWnaqPIeNvu1RrbQ1zNjZ0I7ToD7roNa
A1oEADIEofRrMFSk8QWnuNftW19oHCQNmy6HFR8FgZsVIjP5wY/x9VhOztoEZP0DCVUq0f4RsjbyPE0dR
+ivforK6Zte0N7d9R0hrsmwfvRadiogH6rMJ+IXzW01mP5vhw/JPhpCmH7K1tnU6lnH8VTeNkoh9M4mlrAI
KNOqxtRhza8SFibsbCcuOX/iv4js/wDymr+I7N/ymr+J7P8A8oK+xbOf7IIVKWy0aTxk51MAoucQ1oEknROc
4lznGS45nfSqMYBUqk17tXQSBufs+0NxMPxaeYRqfXjZLFNER5jRHbNrpGB8fNscL0x+p9Rs7oGJtcAO1y
KhqvmmbXV2vDTxEGIS8Q8z0gRsrajsME1uOfcbIMY0Na0QGjIepxbRstN7yZLxZx94Xa7A521U9abvGLfer
Hds+z4sHa1GsxRMSU+vs9Ss57mYPnCIifLohSe/snsdiZUwzC+n2X+87/AOK+m2X+87/4r6fZf7zv/imPo/w0
YePshdp8tV2LzFHaYyF53s/p70dooAM21o91Uc1j6raaVSodjOzgYm1GcUnKyH//AEP+j/8AZfx+p7H/ADUf
+Yf9H/7Ifw//AKP+a+U1avyp7fowWYQ081tlaXAhkAszBNh+KIQPWga7iJ3cXduwLorIGHIXyRWS81AR57
r5KmagxUwbhHsBhp8keSzQjcSjO7Odxkqd1b+nP7re7sD8JwgvGLTTdbutnIqGg+ZWGFa6M2CZS2um8vY2
O1bfH59UMNB44+zUt3W9vXp0cWXAoAIQ7bGHXg4vWw/KgCebHD8lgbXpl3IPHfyRfstZ1E6gZHzCDd
u2fHH8rSz+CVZvPnFTEA5p6dwUKhdUqxJbTE4fNYS2tSH1ntt9xQ7LaqZJOENccJJ8j3XbfsoDaE/OUvqDR0/
15fgiqlJH5RTDpbxxhXyd1J1CsZwicQPv9Xt39A/93da+47LrTHVKDb0zTHEOipU2VjTrVDAp1GwZ88u64
1NsojDm00l3wCvtf8A03f0g4bds8ETeoB3KP8ATj91yJfIJQqUKjqL/rNKjaaVPaWx4hwO/7TIT2miT2dQWk
X7g+UPPaOetpMEuKHBtDBPic0W+9YWbawWn5yWfj3TtexUB8rYZe1lu0GttXf65bvR/wDxDp3h33OaPku
0m/bMGfmNVTbUqdrUDQHPiMR5wi7CMREF0Xj/AET3nswz21RrJnL2v8KjcfUQSS90KB6od8c1KhQuE+o

Ed6t/Tn91vdo/04/ddvMbslCqNwB2MRJGShvxRm6lyk5JgayS64QaHw7OEKOPHV2cYXEWnc2gOJlaGgTp
wqVe4RCBoVSG60zdp9y7WlZw8dM5tPdaJgZLs8Yb1VVhc12E5hbKS8PcwGmekGw+Edz0h/xD/wB7eA53
yihH0Tj15FNr0HYmH4g8jvqUqgxU3tLXDmFXoFsim44cWeHT7k5wAE6BVFsfXF+6e5VZTbUrtlg5kYXHz
X8Q/wCt/kndpsT2iLYHzJR7DZ6LaegqST+K+i2b+679VH0e1M8dP8x03bd/QP8A3USpCupUwmY3TXo/N1J
zPI/6679slcW2aJHLEFbdfJTstUhk3pOux3uQ2ikC2+F7D7LuW6j/AMQP3XK2+FtNC+JITEfeP8u5tn9T9w17
mnZ6uOmAR2NQyz4LqtPC8WqUjmw9x+BsbPW+cpwLDmPd+Ebnt2jDh7Wm1+GZiRuNbaaoYI4W+0/yCP
Y7A99Pm+phPwgqf/Lv+t/9VT2arsp2ftDha8PxcWgy7jtpqgvvhYwe07kkg2fZw2bAhxP4odtstB9PvRjafJRq7M
48Jh1N/ibuo/04/ddvbUcwtY7Lr6vJWY3Z29bkoKzIFdVdFTF++Iz3QQojfW/4g/ut7tH+nH4OR7ltwOaAi6xVB
L9Apq3HIL15ItzIFpUyfcvV3zx2d5KRcb9q/q/uhNCzQXIpj8Z+Tu4ao6c/d3OAGOqk3CzIUraKQPG2riI6ECP
wPc2/wDp3/vbrfHcynnR2ghjhGuh+/ubLWnxsLI8j/8AZdVUVLaHNxsHiAzhYdla3ZdioODqrcnT3jI7/u579sa0
BrRWeA0aX3RuumVtneWVWVGQ4KjtLLCo2Y5HULbv6B/7qO/op8LOa7NzvmXns6nLof9dd+2f1P3xvO4U
Hn5raoYf53s/p791H+nH7rt8LKQt2fB46Yfinkf/ALdzbP6n7g7iHab4AYqNGrdUHMCHMcJDhKrv2faAHE0a
kWyAPP3gbnbMYx7O/ID2Tcffi3VtpM4CYptPst03QmVqRh7HBzTyPco/04/ddvbVaT2LiBWP/Wb+qDmOD
mOEhwyIVH/iB+67cEym9002eEesz3Z7spQmx9VCA3WYXLfM78u/KINunM2OuabHGS2AR96cw7YQCI4
WNB/BM2z0jttfDh4dmdUJz+tO+j/Tj912+wLEHNZFSWmFa6cQ3DyC+dqCnP1iuzbBBuXclhbcC6Dn8Q5NN
0Kjzx5KvsVKn2gwtHJUaD6naOY2MW/av6v7oXTdxB9nqEy8DA7ikyOf4+9VazpLabS8x0QWDDNDtHYQV
FNsM/FW969IT9j/F3eqKzXiVKtEdowOjz30HEDEKwAd7jurT0TNnaAKIV4Y1x0kqns9MDhHE4DxO1O/bG
Oie0L7db/n3YKqej3HhqcdP+dr934KvQxYe0YWYuUHXYNnwBg5jfoYXZ4AToUNnoMxPOZ0aOZVom5
5quY0NLz7XXdtn9T98b4RTXMcWvaZDhmFQ2lsRVYHQDMdFQZiGI15DdTY/ruujXTW4Z7am5kz17X+
HubZ/U/cHd2J1Q4iG1vuBIH3Dftga0uMNNv5w3Ck4xT2huC7oE5j9Petuexxa9tB5DhmOHu7NXeAHVATXm
MpI37LQg431cY5QB/9t3VZJ1BzpfzsP9TT8/gtohmN9KkRb5RmfhPrrqyv3AULTCHDZZWV8/V3y329R7t
0ZKYaxsl5MBrcyhtW24X7QLspi4Z1PXuUv6cfuu3dU9mEHFquZTRjiERinFzQ7NvhzICDr4uUXR7WGOZn
2ronom4W2Foag/wCRyyb1ceXuWJo+amyaRkNFte1/7XC2fL/Q7m0z9n90bxUeRfeTRips7jxUn/11TqFNg2ak
4cUGXH381CBcMR0XaOseSE+ELMABVTMnsPzHqj/AKFn4b6U/wC2H4OQACfNOosrYLW7dn7w7m1/
1P3R3bqnVacNRhxNPVUdpZYVBMcjFtv9M/8d0FEBSFtdefHUDI8h/8Abftn9X94LBTZidmr78rp1F1P5Ts
+bWF0YD0K7WtwsbanSGTB3dj/AK/7h7m3Pw4Yfgj+bw/13WF7sTX1HOYJ8Iyj4g79u/oH/u7mVaZwvpuD
mnqn08U0q1MjEw6Ead3YP+Hp/ujf6O/tp8O625m04S6mRgqNGrVtrmuDmO2d5DhkRh9QLqF+aup3GQjr3i
ESS09fy3T6radpPHttN2G/sNlzHnfu0f+IH7rkBK5ncVFgCsAb23N0ao0mta1p+KpucTUE33JxdwgnFmnNngx
rCY9rZdq46qCSGrWxyTv557m21nbQBVwtPZ+5dFbPkoIubp3ag/JqQl8anQIj5FQg2tAKr7M6cNN3DPLT7I
ATvmwwaAFBuRCd83iefakFliXOSdTelst5ZKqf8Ach94eohUqLZLlabQwT030f6cfgd1Sy2C//wDcMe7m0W
yw/uhHvVGVmuqbNUzDc2nmFX2jDh7R5fHKTuO66rf05/dbv2z+p++FLXFP6K+4tq4vk1JuN+HXk2dP8k+k
djo08Q8VJga5vkU5jwWvaYLSmu9sn9f9w9zb/6d/wC8iO5sLHQSWY7faM/nv257QCSzBf7Rg/inbhsu0y/YX
H30jzHTp/o1OyxdiODtPFGkqNxWwf0FP8AdG/0d/af4e7tvo/azUe/snNoOzzEYfd/rTee5KG6NwWaZ2kmmP
FHJfwSezhHu5whfuW9RwTHXuzuy3Rrv69yhUkCnUPZVJMDcf8AQPu7tGf9uP3Xb7LC0Y3dEJEynDsgR9
bkjn5qx4jomtLg13NxsGdtLMXICy4K02zlhNkSQVZtuqNN1jM27m1zOLh/dCNMDjJnyCB+7onQMTeanVw
birPLpGcZfru22phww/Bnyt+SLjaOaxOGKo7JYwA3oqlQVQKk/RalNptBa4ltNWfUwR5D/PuNosEve7CPN
V9mplzqdOIL88huzhDDmmPcR27eGqJ1/z37FSn5tznOI6il/ErNVbrY6jrNZVY5x5Ce5XcfbDSP7oXT1J1W3O
2GrU7PaKlaWYsnSBafdv2z+p++NzRWYWFzcQnlu2jaTiBrVMInIgcveTur7Q4AOqPLyB1Peq7QWS2hTs6c
nH/ACxdz0h/Tv8A3lswE8udWoNrFpbhLJ9nuO2N7pq7P4Z1Z1/+m+qx0zVe1gizn8lbLdfdG/YP6Cn+6N/o7+0/
w98nuXUdziUhcI7zU93pv4lZZD1MK/dup9rv7PspMNEbnpm7Xc4Sabmub0Mx+Z3SCi6y/g/ZyXKKhtz
QLQacjLmg3GwNSFW7SHO6thCH0480cdQHIGixHjjJBukSoFkXhN3NodhzDSJGfCrNch2oOCNEMTKIDZg
JeXiPcE2mwYWNGEDpu27ij5134pzCZ0kItxSGr9E2JncAuW2TaX7Pi4qjmPjhH45pE1X1y3+UqGXHFrsll
Oajr5R198Ku50HtmNe3pp+SMqQu126iSH+Bsx152TxstLsscYuIn8d5c3DgosFPPPX81mqs3yVu5tl/m/ujd1W
Xez7jvSNb5ypTqYKbDk0wDi+/ftoa0uMNNv5w3DG8ugQJVMMPup0HXO0Obwgf5Kls9ERTptwj1DW7JU
fTr1T2Y7N+EmdEflG21tsrvjGaj5a3+bvrUXSG1dsLCW53etirycT2OYRpb/8Aq3natrpn5GAQ0TGN36f65p1b
ZNN7KoW4Ccbjb379k2IExHbOtY6D/F3B3Ng/4en+6N/o7+0/w9493Nde7dTvChDVZK6tcKN97jce7bLcJ797
biuvepbTSMVabpCp7TTGHFZzJnCeXc2z+r+8N0QrqYleG3JcVxomk5dEHMcC3mEb8KgXWHefP1Truwko
vmUSZuiBqhId7yslkmwfwSscyeWv5dysR/sD+81M2jZmh9WiDLA0J7enly6oU6VN76h9lokpm07e0YPE3Zz/
Aiv07IXaH5MEzxTnuu55xErLSFUMz3dsFUlo4bj+YF8n2RhrPubckDtO1tbe7aTZkea+m2n+839FFHaqzHTn
Uh36LFs9WntLQPD4HT+H3o0a9F1J/JwTlnundVv+IP7rfUbf/QVP3SgQs+76P8A6en+8O4/+nr/AIOT6NL6
ZjhUpiYBPL4Eo06tN1KoM2PEELtNua/ZNmjLkO73ae9MpUxhp02hrRyG8ue4NY0SXHIBbRtWHCKjuEfZy
Cuo9TsFIH5xrXu16GI/A9y263qh3p3X9RGveyXNct1vUxvjckVvE6g61Wm32h/kmV6DxUpPEtcN+2f1P3x3M
4IXb8FcLEwlhGqZ2jCJfqP0TzTie3mmwLncbXCw5dVnN+5hq16dJ2cPeAv47s/8AzQg0bVRLiYAFQX7kPJ8
gqjqlbA4DhbzVR3aAYNFw5BMOaD3vwzkAnUXXcOWq2a0Ri/dO/bHJa5tF5BHksJn56k5rfx/LvFziGtaLjk
F2NGRszDid9c81purFWE9zaWsBc5xYAG5nhCpbOixAS9w9p2vdNHAKYq084K4ZqbM93BU/I9e9W/pz+63
e57nBrWiS45Bfx/Zv8AnNX8f2b/AJzUHtlc1wkOGR3bf/w9T909/wBH/wBoZ94dypWfGD5XUaSTAEkifv75

9HbJU6bQ5v7s/j/3U+rof8OP3ndyR357075Vt8d8D4qGq5Qj9kK2/wCU0G1oa1oxaTM/hmiaJq7McMDC6RP
O6ws2tlbYHiajHCDi5j7t+2f1f3grrqozCCAEzzVj8Ve67Q3QY0Q3ksT3HDCps7TAzmnNJkadVjJi8J0GePubQ
4C3D+6rrivyKYxzy7ZHWcx3sdRvr0cWIO3luLnCbiBwVlT8/wDRRMO/nalsdZygWCFKzjmJLEu1dFQkzJVb
wbA4v3Tv23T5h/wCCa5uKbOaZuCu2kjZK/2vCffohUpVG1aZycwyNxc4hrRck6LCK3yioemUOOfyT6L2/J
qH+w6jmd8FVbrxx3Gf09H8GpznENaLknIJ7aOyGtTHheX4cXuhdm/+C19GPdZ3ke5V2atPZ1BBwm6q7PV
HzlN0HqjPw7lb+nP7rd+2f1P3ws1MIVWk9iYFwMpaB+qDmODmuEhwyK2jZ8WDtabmYs4kKyd3dg/4hn7
w7npD/iH/ALxTdn9Jl2Jm7TEyPtfqsdcqysyYxU3Yhvl20tqEzDaXGT8E6jsgOx0p8YPzh9+n+r7p3592lsuz7S
6tUPC1uBpJ95H3rDt21Da68ziawNA6dfPdQ/4cfvO7890qd5nudPVC0FZIIW3TorLP9i2/wDqf4u7tzXiR2Tne8
XG66zU4rLMqCLOxdQnweLqmj2VwTELtOkIN53T/wCkPc2qnpjIp8Nv6qII96du2WrLicEEuzJFju2s/7934qrTf
aeJtsiuyBxNaFwtgTl6KTmeAiSZTm4ML2Uy4fh+e/af6N34J1Vu0hozWuV8+aNkKLtpquoxHZl5w/Dc2rTjE3
mn1n+J3JRujVV06JhrT2eIY8OcaWmVqLxUpPEhw31K+HH2T6b8OUwGotpnD2rxTcelz+S8kV8j2qoDtDB8
2851B+o7mz7cxvj+ bqHr7P5/BTnulYgVWn/bn91u/bP6n743XULZSXh7mA0zGkGw+Ed/KQvR/9Oz94zd0h/x
D/wB47i2eE6IU6W116dMZNZUICLa/ha3Fh+sm1KQ7KpiiJ8Xq2s2YirjAc6v/ALT/AC3+j34RjIeC7XT9e619
sJy3W3lhfgptEucmBr8dN44TqoKtl3JWW6BuvZqAFmrr3wgeDPX1e2e5hDODCJl3f21/sktA+/u7d/QP/dV1m
vNqr5rE4kKMGPYUnhKBxK19VhhNZ7Ka5+YGafhyxnbV/V/dCjfvoySab58gf8AR3bYP9878UW9o+DpiU
A5c1ORQUOaeamCq1X2+yj7xv2o8qTvwTqYdhZrvtHvWUBqdapSlp1PCVlfnvre5NoVqjmAtMYceSqVKN
W57G3CWPdw+e/bP6n7gXoKu6ceCo0lxmYIE/cjO5rmkte0yHDMJhdtu0GhRGKpieSDyF/9Z768ML30yHtjS
9z8JRk74hVo/8A2D+63ftn9T98buSC2zZbYmv7UXuQbZe77+5O9+ygjsXnERC2BtMS7tmuPkLn8O56Q/4h/
wC8d9kHMJa4ZEIOq1HVD9oz34PcofKWlSRF2ZZp/rlG/0d/af4fVdowYgRDmnVdo8YYEBo03ZoxuhRvsfp
nyQUHdPdyuslizU/s22tnhGAx8e7t/9A/8AdO8q6BWdkQz4riWLD0UZLom8gU9rfZRvPH3Np/q/ujuNrUHY
XDTQjkU/stnFKocnF0x9yfULp1c9x1UC/Vee5j6zMDYmSn3xTkuHPVVeXY/mN+3f0D/wUYt2SjCRPRHcxr
qhfTp5A6dyt7lsDm8OKq1sxmCYPc2z+p+4N1lpua+kG9q9x7UjOZtPu37d/QP/AHd1911W/pz+63ftn9T98b5T
do2Z2F7cwenDkU+js+z/ACN7rGr2mIgdLff3ZVlsZ/n/ALh7npD/Aih/7y2f5LVdVLMtUkZORxbo79113X3N9
G7VUOOY0PebfzP0+HLf6O/tP8PqY9VdcN3KSrq3ftbuGVZXctvgXKLXAtcMwfXekP7P/F3atB8htRhYYzv
uneO0vyCmYHJWtW6ptMjPmp5GmiDsjucw+FwVZ0oqkfh3NoP8390d3iv0UHLKOSdVL/k9AeF5bOI9E2p
TcdqousXNbBafJNZhArjNxWJ7sWkrNZqrHi7E/iN+3/0D/wB3dmruJXTv1/cvRrXOlRkZa0cuLubX/U/cG624
LaG4hiFaSNchvUqgxU3tLXDmD3Lqt/xB/dbv2wH7P7wVj3g7adrbs9Q/wAm1mOPMyquy147SmYMGQRb
Ru2P+v8AuHuekP8AiH/vFRp6yN5FHadoY/Rz4cPhATKW07V8sqNt2uDCSot7+e70d/af4f2KdFAtuust8j17K
jDhe0yCnVqzsVR2Z9d6Q/s/8XqZGak3XIIAZBRouFyJOPtZmeSY+rSxUxmE6rTZgZOSp0G05c5+nXubT/V
/dG+6smODvgVTos8VRwaC7qqdFpJbTaGiei2mtE4QPXVSobucZKDWgCBxYTIVInCe0uEuomJ1uN+3/wB
A/wDd9Rlrvre5bCGguPbMNvPuUy1oBdQBMA3Pd2irHjzquEnoAI/E769fDi7Jjn4ecBWWV959Fupv7SrUNRj
xl4bz/AHd+2f1P3x3tmzWUj2ziDIGX3xuof8OP3nbuu7Y8bg27hc64T3Nuew42urvIcDY37+S5er9Hf2n+H1Nv
UYqnu3bXRBV0AP270j/AGf+L1UnL8VEYGfeiwMwAZLHkMk53ha291GHMq5EAKVKdtT44eFo68+5tP
8AV/dG+6AZy3P2pwtSGFp+0f8AL8dwaw2qVmtD5XP5BFRAXE6Lj4I9mEdwq7O1xqUfnZa2cMaoVeEV22q
02+yf89230eYHZOb7zYeo7LaNoGz08JOI69E8NdjaDadz3Vvctk/r/uHuUf8Ahx+87u7NSqMDKpGN9oN+f
WI37c9wJHZllutvz3dd11te22JPzLeY1P8Ah37Z/U/fHeq7Y5nziZ2Fp+wP85+A3baWkOEtFv5o3SgGglxOCFK
lTduqnJjBJTtl2lpZtuyjC8ON3DKec8+6fev6v0f/af4fXwFfiq/gr370kwFksu7Iy/adrr4vHUDMPkP/t3q9DBhbO
Kn/NOS6rruGLIUN4ndFTcOEe0SsNK5Tmk/Ov8AuTsRLW9Vhx2XRMqNfiqkXCq/0p/AdwV5PzzdeYt+ncC
p0KY17zATKLLxm6Mzu2BuI4JeS2c8ljZwIocTmo803ES1s3IuvSrdme6pRlmFzhBI4k6u2jTFZwg1A0YiPPdt
f9T98err+5bTVA4G0sJPukR+B7IH+gH7zt9k3bdopj5Gw2Dx9Kf07mz7G03qOxvh2g5j/XhUjFYzrRVquePw/
LftGzQONlp56fehT2hsOnwRke5T2WmcM3c+Jwt5qnSpjDTY0NaOQ3bc9hD2urvIcMjxbwWuLXDihVzN+
wP7zU3aHUabq7RdapaMQHn3AVBR9VICWYUqgxU31mtcOk9zY9oxeCoWYfMf/X135rBS97lfuwFfidyUo
yFdtlbuYR+0Rs2zvqiYxAcPxyQoGp2lRzsbYmp6d4U9pp4sPhcLOb5L+C7UxzZNq1iOWWaxu2RxA+oQ4/A
Jvb0KIDF12jC2Vh+so9pCm46LEzNOLncSaHVCnN5KW4KwuoPYXcRLxAcP0GmQ3XudlVs4eB4zaU75o
VWt9qm7/RX8Ur/APLKLWbJUnPjGH8UPIBZsw/vFRRZxa1HeI+/fQFy1tGQPeVdRuZhY52N2BsDxH194W
1Vdopml2xaGsdZ1p09+99KoMVN4LXDmE87JXZWPxIbU4XeXL8F/CdmfRExiI4fj1343bR7ltFbaGOpOrOA
FN4gwNfv+7uN23ZoqdnSwuo+0b6c80Ws2GsDE/ODAPvTsbaWzR/tKmf92V2m0uO2vBsCMLPhr3H167xT
pMEucVU2moMOKzWTOEckMU4ZvCI2MudQ5u3NFPZXTY4T2lQYWxzUdmp3bTETzOp7lGtskVg0YTS
kNI6osdsFckfUziHxCDG7BXDj9dmEfeO/KcOx0x7RIeT5AI0tmaeIy6o/wATu/V2mps9SnQdQhr3iMukERzy
7hfsFdjaTjPZ1p4Pfqg/adlc2n9YQ4DzjLfbuHvStg/4hn7w7jCASG1gXEaWPfv3pNmrC3hZy70mzeZWgnbrutu
EXQ569wnL9mo7TtBe573zDTFgSI96LmbEwmI+cl4+9BjQGsaiDRkPVtwAY202ipAi/wD2hAi6jJNZn+S4rk
i5VvihN8QzTKFJoAGZ+sefruzg/NMa1x++3xTsE4eu4GvGx0omX3d/d/WFS2WjPZUxaTJ3GrNVtGmNXFF
KNnxYcWeh4gg730K1MVaVQQ5pW0bPix9UcZFGcHvEUm4iLlVdX2kse0kdgyA/Ti8rrDs2zspdRn8fVmtt
NQMEWb7T/KADS2Rh+bpfmecZtbW/wivOJ55AxA+HrKitZ04abS8x03io0CjsxMds/8hqx08T3XqVtM8/6
03Oe9wYxokucYAW1UtmcanycgOf7Jnl8O5tVKm3CzFIHKRMKQir926tuZRoMNSq8w1oX0+y/wB536IV6t
Q7XWazZLYa3rHPuOY5oc1wgtORCXY/ZjJJ7F1j8fyVQ0du54Gvp/CTP5L5PtGEuwHwcyCNxm6tl3pO+

2+AuPid9VXy3RuBHw3W71+4G9f2DYP6Bn7o3mpVe2mwZucYC/jlD/AJgUP2miw9agX8e2b/mtX8e2b/mt
QqUntqMOTmGR3dtqvgHtCy3IW/JcoRJs3RMBHGNVc4Wt5ars8Ah12IEOPC3korudRqDOWyD5Qv4z/wCh
36lOpFwo0xhaefVXsU0/Karo0c5M4gxozbhZQdggTyT6jK/yhhvFS4/y9y+fnZX8iMQ+IX8bHvaQuLah7mOP5
L+D0B8nH+18RRAp0I5Gf1T/AJZR4NDQH6lV9pdDDU9kaab6TvRe1FIA0hia6mJD7zmPJfzx/ps/RYA9uz
N17AQT7/0RqVXuq1Dm55kp7NI2g0mPMIsAj71/G/+mz9E3FttVuH/AGfB+C/j+0/853fJpuLCVe5VR3yl1XC
QYrcU/mndvdsOry7NxZ+qd8o2SrT5dm4P/RfQ7T/db/8AJfQ7V/db/wDJfQ7V/db/APJfQ7V/db/819DtX91v/w
Al9DtX91v/AMk35PsdWrz7RwZ+qjZ2U9kZOgxu+J/ROq1ajqtR2b3mT3LL5FtuJrGuJp1QJAHl65/iv45/03/on
vY97tlZw0g63mfeg+k91N4yc0wUXM26qTl84cY+9Pb6RDq4za+m0AjpomfInP2ajT9vpx69OiwekBgd/tmCx8
ww45/0n/ov45/0n/oj8l2am2jp20lx+BU9jsv9136p1EbMRtdVuCp/sxzI1QhHWF6MobDXaysHVO24ZcLyM/N
V67NuaG0tDTZf712HatadazGQ8/66Jrdo2irXDcsbpT3bJWNEvEOtIPxX8c/6TP0RY7bXAH6jQ0/EBGdv2n/n
OTnkl7iZJOZXRpTvto1dort2drGuIL8iYiJ0zWJ+3USJj5t2M/cv43/ANN36Jx+UFxAnCKbpP3IAs2hoPtFot96/
jf/AE3/AKLazbWaxPzksH3r+P7N/wA5qj+zf8AOaqz6dUVqLAKbHDLr9878r174R1Penws5rDSH9bdCtvsis
rd0YVDhb9TbPksvVN2Vu2PbSaIEZgeea/j+0/85y7Ws59Rz/beZJ3E1eIn7ljmZyR3h9J7qbkx5pghfx7af+a5D+
G7T59qVpy7aP8AmlQEBmFOEBTEFZuB0Clz+05ArEBhac0FKaSJlVcfUpDqiyUJ8buS4hfRqkgDooop029XF
ANEHmFx1PiuDLmiYv+y1vd6p56esMbpCdiJB0EZ907uyxfN08u9fdayGG6sp3xvtujRQO7fuCFz3u2naeJs4Ws
Fkl1tH6N4xX0701M/prkOXqDHelX/adF0GkG3c2k7XtXyY02S39f8t10A3NZLpoUPaJ0QcdUIXajhB0KrnM
GPDyQxlFxCy08LhbD3G3kmmS37IXCicVLf7yJqu7R+VlhfHJFoUIYQoxSUCzN35fsU7q/u9U/wBfbuZq3
cp7W+i5uz1PC/um6dNlZdUB6jzQ9VM33YnHCwZlGns4Z2X1X8+aNaqZOVsh3LlffFot7vrq+fqAj+ZxAcT
K592FdWMLPfdYhkgdVEpxHx3SFkd1KDvuWYC7JzJpi06oCni9y2ats7y5xs+Uym2r7ON/6LtSZ1Cc58lxX
aOs0ZrCHFOyUD4qzVJ8W6MhyRPJCET+yv/d6qP2DkVB3hHdmmbHUrOdQp5M09zdlomqWiTGILXAtcd
BBRTr+rv3Cp7wWOpYcua5NGQ3wzgfWjILtNoPZt0b7RWFowU/q+pkImf2bE657nzokcxmu0pO7W19Yaeq
yrrOAOGSIDSRHJF0jCNNVYSsLWx13UnNY1uJvs6qjKkTfJOL3BpNrojRqc7wyYQDPABChp96zVDsNoFc
1GSY0Wck6dySoCz/Y6/u/asUqKki2iwn3K65IxuvdZyOe+o7Zn4MYg21Oe4y5xkkoDnvkqyPenfG4373a9oMc
x2eq193fVUnuQApqV9p/9LFiecRPqc0YUerv+wYqZjmNCjX2YRHjpcvLuZR6hvtHkFFmo4rws8801wBwhD
Cmk13Mqe0xzVScyo17QLAJmJbpZNGGQM51UNBueEDVdjiBYJ5INxB8iQclZu7r3Jz3H9kre79jO890Srij39
1hrMNSIPE0GJRw2bo07MrLDHJc/2Tm5X7hqu4aYtPNRT4fWWRLr/tgqUzDgvlWziG/yjPqHuV9rO0U2Gm
YFI5nv4wQX5QjBgovfpYDmgTZdFipmCE59UZUKIbmMwmpizCrjTEYVav2WI0hhxekMMm8krE/iJ9orqr
57p3W3H9lre71IR9QfVXVIMW5+pbTYHF7jDQE6lVaW1G5gok5b7d6OXfhTyRjLmsNP4qO5xcR5ITkMh6
zpuw5zoolg9y+7H+zYglYbOacnBNr0L7M7/0nkd57gsVcIiLrDzT+auoUAX6qEA5uKEHYYSuqNR9leWtyl
Ti4X3suiN5cp5Lr+11vd6kTl+wBCdN912ZPzbbgK91DKorCAcTe+ypTcWvabEal1azy9z7lxUA23QUed1twR
9QfR79nYAHY+31/wC67McNPdzHXfA9ddC6DwJhF5seW+CJXJHRESjae82mwS9xgBGjXGF8Tb1kxJ3lrhj
2epZ7EC120hUE039O8HOYKkgGmqx0aJpA+ySiEF5DJOHPVWUHNE5oHkqb2vt9VNY44ouYUHi4pwhV
maZNYzUHNSn8+6d0k/stb3epqfzWjveW4jVSo3xkd86aohYTmMt0jxevx1LN0HNZQ0ZDfzlTVPgcqf69x+
yHZAzrOfiG0e0Onq5ROu6+6Q1AOzQizkUbwd9x3i+o91R59pxk/sFbYHG546U6ORBRz7kq3eARJXmmsZ
mmtaBiVepimRFk2HFrk1rTHNYtRyHtedcET3h+yVA0XR9RWPl60XjvPaUEBqnDQ77iViAsN8qVn5HuQ
h3HdBKI7sLHXF9KaxO39OaYWniGqLjz9Zfvdd0Kd19x3QPXU6YIBe4NI2SFA1W1ZbiDm98OacLhcFYqc
U9vA4maVPJEEQRmD3bCUOIGeXcL8WfWbeeaGGpi6I1BphuFo5HmgHEFs3hOcXwBksLRxnNYuRUIQc
nIod0/s9e/L1Pm79jO5l0VBVXbWmB2T0t92AZKNUQ4QVGHWEKIWFyhtqir6K2W9313bZoHOR+CjdxE6
78dc4GctSuEYKYyCnJSj+XVYgZkliXC224q37Bic4uPM98oEEtcMiEdnfhbttPia7/AGg39d0En3Kwso3hlU
Fw0lZCNUpgRmUGgYicuSI4ZHJRUAxIuO8o82Ic0N53n1R9VX93qa8/X8grT3ZQwkk6oFO2YVT2J9IS3L
cCsD7OGTl2NWx9kojMaFXQjJNdmQNFbc7uT3IGahl6hzPJSc90MEqBDzzV7nvCM9f2AQLq6soO+37TKo
y7AJiVVw7O97cRILGyF/FK//ACyvnaT6U/XbG/8AVcIwnXcQddxbOGny5prAAGgYY5qQ66DZM53UNcap
l8oR3G6B01Ueybg7h3z3D6+v7lb1FIcm/sB7hQ3kLoVbcCmsLsDWDFoqa+k8vY762a81dPY/yR5LPCCIRZz
1V0TuA1108t5DLcyhuBquwMTm0QKdIfE7rfstllu4bLFEyrhXtCyuoU/s53Q3aazGjIB5X8arf3yorn5TQdZ7H3
lOYy9IjEzyRspqvDG8uaf9QD4723XzhOieHqjunVWz7ob7TLjy3dR3z1/Y6/u9S6MvUcvVCylNZWABcMVj
KHcuJGW4IFj8Lp+5U31KuJ7choE45U3ZhTKx1EHMHwVygALjXcZupCHXdyCgbobmvrVeXJAYtbdHfG4
9RCI9XCnd1CyWDDhLeJZKNd894mMPQeq69w7p3X3e36/J2hXQ5IhxiGzlmpr3bmaiLlc+qM3fPsqXlrI5IR
96tnz3AEw3nvY5W8JuNxHeB937HWnorT32+af5/sR3XMoI74KtksQuEbZLGZ7TQI4k2nAvoVgqUwPqnms
En+cjSd8Sn5FWQqSDeCOSvqhyQWJ66bsTuCn9Yospig89T3vP8AYLdyNFBCP4Kc94i2/mNx7uc+vKhN
7STUe2cXJKUzgcWyFYTCsvR39CFnub+KdYEc9xbisVzU5KDn3IyRw3CLbZygizUXChdR647hvHer+7fc
mLdyeXcHdAmR6qm9tdx2ouOOlgsB57wj3RyVvCsLPCmudBahVp2wlbPSpu+ca3KNVhq2BMeSwZvGRC
HayCg4K+TIGZQUuEnkrqAJKDq3E//AGYUuy0G+/rQazMbOSJbYct9+/nCAmYU89Ed/TdO4NESeafTJBL
TEjL10rtMPBMT3bIobPLCAIDyOIluzJ1Uts5OkS/mFsAOfydu6Ai5hJb1TWzcohzJXGLbsLSDnrqKjYPmjt
GENbMXN1xXUd0IOCDx4Xbo7xHrJjvV/d6iqfsx+znudEWfBW96lX0WAHgGaxa/imgnCx+T4sm4hiLvbOq
dSqsx0zfGURSEt+qs7j7tw5rqUYHDz5KKN3/AO0KM+/dbcP2S3cKOG/mrq27JYp9yxEKN1u5fv8An3dY5bs
t3TfdWWE2BTadO+ipUxkykGoalIHUq77Dlmmti4VxdOc90RkCj/CYIv5ogOLg20nvHeaRzzaoU8u9PP1E9wj

vV/d6ioeZj1BPL9gG4Bc0DkiNCsJXtDCBgJ2AGCqYeQdY6Kpj11LmLwqlN7gXMtATmB2Fg0UIAgeaDRx1
wjFyKwPnE1A1uFvLVQzhpj2UYXX1BW1dtbNINkMxtx+2eX7LO/NdFGn7AFCo1RtQq7XUv2TBZg692
O4EICaZAOSqg+yBHwV1E+5YjmgxpgIxwhQnP11Tzy+CpbRwg1vYxXjnCvn36FZm1CpXeTiox4UCEK8L
/x3R62Nx9RtHu3wr9xn2jO8nu+fq49RKgoAZocjqjPCi7DMo8RZ5JzQAGuzcnNZkopiDrKD8lqMPj+ynNp+
DmjTAI2YhNfha7aQ2HELE43RhXQ6LorIz+ydfVkZ77K6sp17xV92e4+qsN0qgM+MKuRna3uXLcAbdTrup
S0hx5rrmiBluii01Heac13iFiO4d4KdSOuXmoK6tt3fO3qh6jaI6bj3qTUE/HL9jwnwoheaGlCQTnHlnRcAlyY5t2
xfzVagGYi7VDatpqY3f7MWE9UTw0qTPE9wy8kaQ4KA+9NeD2OztzqFdlS4w0/r6uVvKGVrhcRKli6FkDun
QqO+3tKbmYhiGIRI5psG+u+fU9PVx3IQhEIjfsT6zB9kXKINMvPnC/i7ffdQ/Y/eHLhdUoT9a4C+Z2qlU6G
zvuzwy49Vel/6gi3ssvtBYzShvPEESKTyPshfQ1P7qIbSeXNzEZI4aFQxmA1Q9jmnk4brLCxpLuQRxN7Bo1
q2Vko/bWQ0zw3XyqntLkfafWyKnAKnVhVWj8hecXtlhsuNjmeYQJM7u0quxtasPsxkir+KfgqWBxJc3iB0V
eo6qW1m+FkZ98KUHj3qdDYqPXg7vLu7T/V/HvHc3oIUbh+wBsXKc0kGOXqY1QbIGFEadEXOJ9ya2MP5
oOpOGCp4gV2tR4pUYvi9vojR2angpZQn1dqqNGBuLA8/isB+h0aMguIeSfT5hCoXh207NwkOzw77rCoR3x
3KPb4fmhAwipM77mFAyRDafFzJ7kK6juF8cItO4ugDoO/bdKiEQua4VAbc81xVJP2VwM97lczuBTPSZLOy
dBw6wde9nuwiq8DzX01T+8i4VXguz4s0S2vUE8nLid2mnHdDfslF54Vw7JQzm7Vifg/mrHUqOeftGUFV2
N1y3jppzaTnB/Qwuz2rbT21TwtN8K+SbV87SdM8No5p0MmnU8HROfjIfMAaJ1uJNZ0iNOPE45jlu5wi4pz
7p3Ect2A+yfHtQ2yNuH1R3Rz7u1e7vtHVO759Z5KzY9RkXLCUeHE/RwTHsPHI4k+pUMR7KfUfep7FMlDo
ctNAizZ2dtWz9G+SfW2mo7yabuTtJT2uOWqtYzVOK5m2TkhqmnMKm6nSFGBB67006e/C4c0ZTPN61AR
PButu6br5qPUwN9lntudcbpHJq+bptafR5IS91+8zZzVcalbinNIPc57s53FXuN510fnvjDQOoqVTC4HaK17+wE
XudiJ1WGQWgeI5hP2d92jiHRQ0ZLzTt5XSU7DlugKCPcnAo7pG7H7bbFfZQaLfw+S81G49zbD/N33We9o
Tjnfvg/veW9ztT3KIXEMU+pbjfgHNFwMU5gcynNt0UvpeHiMAzKa6G4TkDmfJdLWfeVh+ib0N07s2gNc
m16VQYZ42g5JwaJ6lWY5LrmhoCq5bPb0uKOYWFXYXDLuxaKYiNxCgqN7cAi1559wu+5Xz5bhX4Swuw5
3T69bbGU3C+AXgKBcHdfdPqDzWakZL8kIar/ciB4eS4fgoIXRdEC0+5dNx70rnvg96UoAdsYcVIRLiXOOp
Wawg8Ca7JNHPJWKcinkW03RE3VThidAp1TSLKnXkZwV18Lrzu6Ill2nMckQjPhcIKLSgdWqe4PUtj47/Lu
bXe8i3eylVncqZPqOncjd5qfXAw0WA4RCdiEhQMxqsY4B1TsMmr9q67faHA/ZCILWtZ7OHRy3TdBlMcR
F0CRI1UtHuXH82B8U5nMeJOZ4uqDsUHWfLEBdFG5kZLLdbTuWOUxdDcuaxNBuH1Ss1E3RRgJrn8I
OW66tb1AxC6tkj2aubq++yvmiDwoh2XPdBzUHcR3JDTHNQC1dcxzWajuA7iM9wxB3mE3A52XtLqixmeqb
haloOripq1xUqNvhlOebN0CqEopyD619w80ZF0QDZALCVipgSzmVmrXKInC4LkR96PCb89ED7Q3QclI3
kIFSB3A3T3PNEHxJvkoRHC208o7+0v8go3Ab43R3ugUdwBQO50RHJOk8em4oIYrhAZVCZtZNY2z+adXxf
ORBcSuxx6ziKaKV3PzUuN14QXFB1Qik1/hnVNaQDVp8VvaTak4WVLB5yaeSgkYolYow6EDdEZps+LVQ
LFQugXkhOqIHu8ToVldGMkCm0+yaHhxJq3kjkrlNcMs14jhGkoCO5l6mUZUaq2+HjE1EsOJihzYHRTmN
CuaEnCm/OFw1hqbTcLu9oiVPjBop7JkeSPLkigHNuP5RS4W5jcO6N2IZLidATcMuR2javm6Q01KPyZxb9IV
HY3VHa4jYKRmVOpQ+0j2jO0EZKamtGg3BZyiF1Wz9nRlxMYZVRrXdk8WwtRm8J180eG3NYIsi0/crix
UaLFy3TulEJzT3MO8OC6bp7m2+7uRvf9p8d2dTluPNTunfPLvHnz7hViirCUFbMocV1DoIBvCEvayk0WRp
8JjVfrowi56pzKQDW5TqrfgaWB9PsuZ1KdNyLwiDw6iUXYsdWfEU9mHHTddwjJc6RbB6Lsg2Guygyo7J
U6jbCbWRIGAm8KCVyR3WXXvHdayjVckYsSm8V0xvMprW3IPNExp6dy49Vmo03WV7K7vgua+b4cIk8
IJbinNFvZ4p0Kmm1sO1UjI54UajWiD9ZZBrc4AWB5xNRaBiH3rmERMomE9IQdryXD8wDobhFtMYo6IY2
EW0ULmpKJaMk01qlOnT0koE1OKdE6g1oD5gapwY3E7LJfOP8AmyZDZunYbNFzOiDW5fimjIKmwCag
NzQqgET1MJ3ddUbUNN9O4cqxxvOcZkpzWZjM6rmVhE9VnA5qW8UrHOJr7hS25YoORRaVhK6bh96D4
iRO7opV1Oo3ERmsJ928HftfWO/RHOSUAifduxHLEg7o01WbxbzdundAerA251KA+KoGkavy/Ee0B8Ed1ze
akKULWXEFcXVLGLtmCnBvhKL3xH4JoZfdkm7Vw9rTtVj7lihua5qo5jgxrObolfNstI4ycwJx4m/yfmpq5
nNCnPDvVhmTz3c1xKVL3Q2JUub59RCtkN3Eonh5bq/8A5gx7hg4MHPdbILO/fy3yF1XJYWNxHNZR71xOn
oFFwOQ3YXCRoViacTF2tG41HJCvzCkKd1lkoJwDmUCDsYbmrCC2m7586x/ksJ2gOOFFwNxE08M53Ej4Ig7
QafmJU13yjliVM0dmaSPaaYINovZTpauBdcjoh83haMgMyv4PSwTyah2vFU1smknijhajidBIgysLbxqqcnDT58
0AMmhElpxOgRdqU7yUt8WqO8upZxDgr38lh1IggomytkVxXWEEIj+z1DDHeEn2SiCIwmCFLcBqR9IxR7
QUHNdFnmHhaSHFow8IhYs2O3QdFCxDiOPGRV/MLFkM1j7+7tx5OHdq1wW4acScb3UKkPqt3Act2EZ
bronmg0ZIEDM6q+6+e7EclCDWhYw+M5nce7tOyv2YPrVPDV5bp57gnPrUe3bcRyVSo1sAk8PJYnezotZ
mpPE92ieCfqqgZxwJPROpzhY7MKApNgUC0Kxj2hCyh8cQHNmws7JrieFdVIMZwhq0/csNHfHjN2fVQPip
N1KgHPRNBtm6aKANN11bfOiOLiCujyU78LRPdm0q+S7XtPnZ8HdgHdMIhZrwyiRwleI/FZ74QjNYmcL/
xTuz4XgS5h/JOCCJcyTXJp8Uo9obBGLA6BO+9Nc0u7QFUYs4OOZGSltbtznRNEg84XCMDY0K7d/A4eE
uVktWqdpSZ7Grnluw9g92QZonOcS53VDiIA5KmyuOzpu/ICgyn8/iu1ybUrWTjoiitod03P8ASPaswh2HBqn+
ac4b7tsVw2agQmidLFGfGzNfWBUi3VQqXDxnCE/Si7XfWHJpbyyWE2B1RIEELE1Qc9087otN/wA10UoO
ChFrIJU6ckRoVhC9IeY7zQOaqfAKeW7qViU6Jw9ysjz5rorKSsR0XRYWqwkURdb/AFnKfUwAvzRaLWuU
SLhQW4gnOCbpdMMTKltlOqOkLszAdojW7X50CZ0J5I9EYJAXawe09kKiyzcWQciajThlUgw9mTkQBORj
hcsH0bgOWaiFCIIImWagtzlYk2p8VI3coVt8a17nlbw4SHcx+wZqVZZrxQvEFmpIkclD7TK59V2jYdzBUOrfY
5KUZ+KJ8QXJRN5IG6w1QQHDMJwBxBZX0RrXMyF51Uy1s6IxtDW9JzQFXiheAdnKLzD5+5WnzVOXGo
5wxEELtNtrFlMeEBGlstD+0ei6oSfnffv8AaO540RXXcLK6yQdmUNFI+kbn9oKQsOYKId4TmmuxHs23A

HNNrM+txNQezwuuml3s8PksTbsdAKLVCV0K0o5KW5KDqsQQjMLqO5B37a1x4nZDVU/OVU6uO7EclOi
whQE1vvKgfFQNwlXQCwjNBozK7Gj4Rm5QMgoj1ED4qB/3V115K9iNECGBvknM6IwTKaViZmNOaiBfll
FwAb0CFS14lxvJ6TkuaFMWRMHwxbRNlb9Sn03gPXLDPF9Zy8WJSxhIGbl1Wd9x5J4+O6ck5rXYwDGI
ZFXW1f+Y0DVxM+bhGO7O/qvNBrsM4QeEz6mO6ee6d0QpVtEOEYjb4ogcLuRXCICiZW4H6FW4K31dCo
KMOsUR4Ty3Cc1nkuEXUKE7ESbZBOc9xZRbcn81gbT7OlkG6+9YXHDAk9EeDeDDOSSt7MfZQbic+bmU
TVa+oltMZqJwHRN112aduhUWczO6pzRWPB0kDNNdUecRvwoDnqjKgZBOaoUsMOanOaLt8TUQFh9tqdS
cJJ1VOg4YCDPmnoilZotDeFiPC5pVRu0QKTeaJpTg6rqr5otc2UHBWUjPksDs1h5rEPep3yp3bTOcFV/wB
Rpci927CFazXVXsiG2ardwDRcK/NfTPxO1Ua6nuF2g7vILC1Yjimp0XCL8185ab3TGtsIRbOac7af09PNcOSq
Bhw9VYXRcSo0XAwmoFoE+rjGMZBVbniF02MkRi4kaWzU+0dEwi3AZaYOK0KJFR3TJVnkZVFPZnc
REfnvnmias806RdFGfgpUBGd1s+5RrUa5PpE+Jk/HdkuLNPLn4SBYRn6+UN0zvs5TJZmVe4UoQseY1XH
Z2j/ANUZCvqrq2avYoFCAs4KpVDgf2ufRUGUyWNacTi3Up1epxu0Cv4jmsTQCeQDaoDQ28pzxkd0xKYx1
3TPluKCoN5BFVneSM2C6DILFy5KXKyK4IUJ4QDadViLQWmxXaMKL6Y6lqbUaeLNGtTsYv0WzVmn5
weJCrTs4JtdmXZwWo1WmMBwlvRdPwVrO/HcCnN575ycjOag5r7Pe2j3Ln3ax0DYO+VJzWJ3wRccgMt06b
p3GM8t2Bvdso711DclfwHQVbJA+JyLnZoKn5qTkViyT359E6LgqTdvNZfNo9nUcw82nRAVHYftLZTRrNqt
w3wqo43luSJDYaAmVMc1fgoVdlqdk+IkaufULic90boRC/NDkmVG65rofUwm1B/YOvdyWW7K6yMqZX
MLCbciNsPxRhX8Ds0WjRBtQY6f3hNcw42G8oSLESpV01YnMpvrcE0xjJVRrdho4zh81864ujhDZTezwb8kJ
Nhkgee4H66uYauwswNwdV4ZiVdOf1ndPNO800jUVW8115JxHhGZ3HcUL2CEaqjRxnNaH2GMWJT2GDHk
GDKtZCbO5c0/BabEKI2vDTcU5vsOyKfFmlPZodEQRKRmi2M0FbP9pA5OG62Shtypdv2nvVD7JKCkqTuk
ou5IXUDddW7kbz6jCy55qSVH4I/mi8DE0XJKBZJ5jkmnUFT03VEQEGY4ZMwi2nkdFxi12USaWh5pwzAK
7AxMeJF3uKbqe7Eho5uyV7N5qB8N7qeeG4ULEvNSLKntQ2mm6s55adnHiaOfr49RB7lxKGFcnLz3BwKFA
xKxC3RTunXcDKg3aViacTd17KBmjz5oO5a14PGTdAHRXzTaNFhe8+ynUqrSx7LFu4OZ7OaaMeF9Xpojed
E4bh1KNkVVt7W6ISH853dhv3ph9y8t0ZLn5LiGM/WTGF1psgHT2zXQR0R0Xad6Sln5Jrz4m2KIYm5rkVO
hWJubFB39VKAAbqonF1Cvv2nzHcAXkqQ1du6IoIhPDhxWjudFO7orbhyVtxTH1Gdoxpk55qo+hS7JjZnJcyp3
g1HQuAQFjPh5aoAjC37SOCocIt5p7gC5jVIYVlonDKCq7NSwp081CIFwfNUeydUKZpTVpiAql/Fog86BYS
7gbophdNFT+VT2E8UKt8jnsJ4Z3YnWHLmrbyFOM5zHXT1AUeqndbnfMKYuuPVW9VzRjZCndG6yubIHd
0Rai1FS0qWWf9VGRhUo4b9EcNyn4uSIKhdtdshqyKdXrPxPcZJKEHEjhA5ouwhhbZM7QzTRzUde3ik8k
5PTxvPdLVy34PZWEgw7hUDYLC+qqEEFqDiJYbOHRFv8i/LyRYbhSw+5SLHkiCnsPhcERYV895U693aR
5dzJFbOweHAjy7r+Sgpb5bo3QO559wx4kTuAGaGruSufcFLuFqW0ZL9XINuSYzKJHuT6YdZ2atkiHZhPp+9
SnjWUHQpFI2gM8wnuszUwmnHKcHXJUOQBk+b03FYnH3KNO5CiJTtyTHaa08u6+hXbgqNzEz63ogEI
77e1YW4hl3aKc6F1vu6bjO+NQrbuq6qDva1+YsHrDquRU+F34rA8Q76yyngp9rogEfwQdoqUPvXF45clTbnJ
hVqY0hMCATNBKf5ohBOHfD8YJPs7uXdvcachEHwnI7jQc6KtK7D0QJ+kZY7p13ShUHTlqDunfo+uRoR3a
YBzKeNBZOG4biesIu0UD1U7sTrBRvlSN2WjyDQbckBUknosWEmkDEjVNBud2Njx+CNPZqvathXCLdH
LzCb1MKvyLzuLvimgCeiNoBzX4Sniwplyq03uDfJdkaxcJyhHA2BzKsESbuKvvjdmkmpycxDAS62Z3BN3cTi
T1319qpUsVGj4neoNt0Zepb2lQvwiBO6wAUWMDwFarpvLTqiDu6IEbp13FzuEaBQ8W+srXHRAEZLCBib
yKearn4TjwOUY+9FzhkvCXaQm08McmIhbP8AzwtHhHomozzTwAmoW1TZsnW3A07jFzx3xQRugpl
RmYTKgb8zURarqwWHUIj6qlEbmwuRQ3dd21N6ojuRpTZJT3c0e4BoERr6wF6tZvLfJUb+iht3DRqmvUwd
GZoU8hmpMq3LVsqfJUH9YVlc3Jzlyi6hGVHhIQdUaK7R7LlVrglma8LIXBMHJO1vqri/JYW3KjNxxKO/
mgW7gFiRIB+uSjdbTcXYuKbN59yts1Ks5lCr42jXude5HqbK9t2QUd4t3dFmU0hDnuPLReSEly1TrppaffuO
eHPCsbfgsbeKOS7YcFXRfOswHmEWQXtORCPYVBXramOefqnY2Y3HVMpmfuW3P+1+qeUUZaMThZc
WtljGhTheSmnkpR3jy3w5sHkfUSNzmqHSWeaNSPnKNnt6b4jOyw87IhT7u4RooC67trc3cdwCrP1NgiPegZ
M6oBTu80Wt953YrEDMd6Bc7rK/FGnNY3e4Duwc1ZDhpkJtyCMWtcPxWJ2XJeZR3NeDBC05OXV19U
Xc06kAMBdMkbgTmdUOS59F2bcmmylu5HCfNYWtj8SriCdFiGW9wUyggioBBZaLJGUEaMBD9IMC6z7v
XdO6dEFChfaCBG4nYZUDJF+fRGofDNI0mm5izROcqWrKH9E0E8SL6mF7NA4SmjZQKQB4mEJ2KI2O
0H2gVF+krjVV/1jKc5GNVSNudFhYJIR0TU61m67io3NRQcLExXa1MMxENHqMQ3AtMEJu0gcLhhqhEt
8O8OBUqdUa5pw57yNxU7trP1XfpuO4kZgIAInc08ronmi74I8/aPLosZ4WZAbjyKnTuh9NxY8ZELFBwjMrA
xEm7igO6Iz0Q7X4IXsrWBUNeprvE/8E+LqXuR672OGiY5M815JW0OTWtF0GzLtQpxYeik2hOxcLeasF2m
Hi0WN2awrqio3AEpoRgKSm8sk4KVI1R8v2A9xoG+3exDPdK8MLFCDjbeSNdxasJ1yUF2JOZFigwXAUL
osMxCF5ChoV8+atmhj4PJQ10NbYIOc2HfWcmz2/ZzCip89S+9Gqx2JqHOSnlB7c81ceFGRunrC2ui2A2oIy3
hBDv4dO5CAPxTuYT7ibUsuZYb+SxAHsXGxUtHEE8GznZKpS1GS6juYioVjCuvSbeg3+FOKJBTGShHs
mYsNyngi4tuDBY6nksOKKLMYPaKGNvERYfVChQMgg2Th5d2XZKpsjMDmvi5b53Tvp+ahnERqhKaJws
Icux2duV31NSgBylOe83+rGawlP4IxlU6JzeRR5BN1tZcl0QOQ5o4WR9pSRJRNQZqXXE5ckYv1RAbf6yuc
SmwOYATXj3rDb3qccqFhWfwQChbS6oc4OSwC7fE3cUTy3Edy11OJnlK4297ojuvc9y+4mUDr3uincQod8E
ZKEao2vqUCEHNddRN9U4h1k8+FwRVjKIOE5qlsFbilMDs54jyTewd2hcNdEZUG7eSY+g7zHjCwvtNWIG
QdQveo+ZM8oVQT0j5oon7a8wjyQQTUw9UfWE+4qnyQdnFjKeaWB+0vHaME5a/gSzk9mb+S7SkeHNMq
c7EInTNA8rIqUE7dK9IfzD+Cp9t9HqqnYT2U21YkOafaCgnNpvjGIKc83LjqcE8DXMpj3C3stTqjm2zU8u7hJ
RJlkZ9FhZ4Px3Yju4R7lGZ7lrJr3HCOSwsuvMpw+zCDJDQU5zrkrqW3vqiYhOKrU9c06nNhomDkpKsiDmF

0X85CRKfJtyRzAXRTF5WLJEO1WGELGUYQuo+/cO2DhU1gWTnNtFgN8ewoVQOEHPfAEldk3+s7627A
/w97ooWcBc4VvKCSFmpid35VhK6qFG4Oc2QFFJs4ijR9oaBVKbhazXkpAysVayw5fJqDqPCA4G6mI3To
pXigrGb6AqtUOX4ol+uik8XREuYHwiIgSnYeOmfZhNw5SsPNUxpKI96a7MFP81PuVXzTFKLvqr3qm/qj60
ciHJXR2d4D9nOXMIOouNTZdpynnyRpts33anN10TSc22VRpdh4ZHVcbTu8txgyuhXpCLTTP4K7YbzKg6
aqMSbFwOSaDmnEZJu7qViKLzYN5o4nksUZT3IYF1+suTeW8KdVO6VdXyUNXaF2JyaxosuJNiFVPKFA
RzTb6oAhS4QOiqEZYUTmSVCle0OUvqloOQKlu0EhRkvm9opudyKPaV6IH85NFTaKQwnJxVSps/YuDsms
KaKuzHzbdYYgtsQVAyXZucx5wjwGQmyIWNtz7W8QAJMYEcDla6fO+fE2ckSwYWNlufTFYYsMLvLf2
ntPsO4He47rqyioM1hGSzVrp0WIDCpN14u7nvju8Ilya91M4Tmtie5pLapxFr7GFUq7Lai8X80/FKlc+qcDqsQ
PkodnuLfdR793BjHnZlCo0mcQYJJ1WIMbBzJUp7nGLWCHAJ5oga6KlaHTcJukKlhwJhNJmym9E86FBnN
bQ3ogU5ycz2XBHknEaXXkiPW4CbhdVx5DIp+yvIn6em5qdsz6PbVmvmlU1pu5eRWK1TcwzBpPPHJHhwh
ya7knM0GSIQg1vE7onCOLkg9xAcruDcOfpCDBJm0Ll0Qwp2G8CEXAwWhSRcndT6hRNgrZrARIIYOzgl
GMt+I8NPmgC2NRT5+aL3ZnfKLtF0VhAQTdqthcFfPkpUBep1Tc0JxYzBBwooxkmByw6qNU49ITnchuLn
mAqhXyHnuiqbvNWRdClm0vkZAmYR2faWtZt7W/N1h7fQpzHDC8G4UuyTgwQ3kg74oluRyWQRuAsGPi
5RukWKP1p13OULrKBZOWu9rRk0dws57rL7S4vFor5jfdYpzRvmsirW3xuvuncJTGgAH701uEgalEU7v6oU
8nMOHzWNzsVUNi6wNai11xyQe100+qpjx6JrW56BB8zVGBAuRQcsfWLRqsDjmgObzTyRJ0RqYrnmuf3
aT7PJB2EjONebSmkthuqDqci9Is1oc4puhIIB3tsQLNzFeYVJ/MQgQYLvVYdRkeZqu6ZJvVA8whiaRIsn0sn
eqg9yVKAAbbB96AFsKqU6je02euMJGrTo4dQh8kx1O2MYX54k6ntGy1GYLkxNtzKo1EFRuM4zqEI1UG8F
bV1WJri1w1CJJKm8rOFRbzdJRaqtQzjigjklXYNHRZfzNxa7NedU6oNN4fWbJPhpfqsDIFWFrEiLnGXHf
JyUDXRYE45oa7hSxuLbK2bKXZKB YIKyWdCzzVvaeis1JvCNIgqw4pLsyuAzOqefCIGq5libqJxQpaIHVTK
OGya9hwVGmcQTajHN2b0kBBY7w1V2dZhpEc9VdHkrKYkFdp7Q5Jxz2V81HZ5I4mEdx/cKpCkNcY1K
mLqzDGp5q8M5q71YErJQd090xdcVhuEXIZWC1zb6KWXq6BNx2d7axdpLzzTnO87K1pNzquCynXVEAw8
ZSqdUxfMnRBRXYvtBNe3PVSTmnBhFsyU2mIc4ahZdUyRYprfimgcSkS+F2bndmD7SgggaKBroixYCeKcls
bQeUdUx31bKpQeZDhZfQ6p32HKtgIaWjVYHDCU8tuCjLcSB6odEGvOLBYdEKn1lhdY6OV/Uwfd3qYqO
wt5ptajU7Wi/2hosbXRU6p6BVGDbQNoYIcH3Lgn/KLR0Rfsoc0DMOvdOaUbFU6pbiBGi9ExzzNTRp0CGE
ZqsNckL6IhPOY5ro0J0oMzaHYk5ww1qZPFSeJBT3bNTdQ7S7qc29yy4ZXasu12SsJJXZRxe0oAkrtXfVdm9
2TU6lsvC0+Kr7Tu8XokoPBsVG7hU1EMLVkg0DjO6Uz3prRbi3OLjhunk6lF056LEWzyUEeGyp/zU9HdEz1
UDPmgIQi0p3NEFZe9Pb70dl26mNtocneIe9Od6Nr43DPZqtnBop1aZZUHsvCh9OPJG0idUx1HAWO9lqLiR
TeM2IDBUjnZHBtH5SuMucUIKda6yUc9zQnl7oF19GfepcWtUucXPOCP1TczqpAa1XqOHICyLnlRErLeJR
MwO5O6TMLE18rxRCazFj196icA1U4p+0NUW1WYmarhGFYQF0WSh54eigEx1WGTgHPJcPF1XC3HN0
Q7Rji3UBYadHyCEN6my8eA8ln5FfPDPVF5OQThzvKtUGJQXyTyUe1zUzfvUp1ctjaNFub0VIm3FCB0Kc
PgnNPttRzbomVNQ6CmRkVdOOacE3zun4c23G6CMTeSL6Ez7x6nr3n7I7CcY4ZTgQZ8BCZtfZPp7PV4cZ
FkDte3ilWjF2Y4oHVFzNo7Vr/GCiRLqZ8LkMLoP4LC+q8iZAmyc2oY0juSPF4VvM7VPMJpLTDsjzVomP
Mp7jzTnuEpxyGJpEwXLO2SLjk7wlOZ7KNQ5NuqhjAzNzknOJLKLf7z1gb83s7fcZ9e+BuDcNzdGWqMlw
3KidwdknVtlkN0p32QhbKyqFBzh5poZK7MznRPAzwwmT+ChEomNzlbNZYjmr2cfuT5d2haMwrN4SLFS
RdGPaCB8NQAjM0sPzV5ttBQp+k6PbwMPbs8bV22yOO2bKcntzb5rAfvUtOSIqNxiEsaY0K6ojNZWXhKc0o
Jxa3hXaOyQa109Nz6lnjXin4sSAYXVKfJjMkWtpGpTFhtazQBosRc946linQAaPrXlSIa0ckXOdqwB13Z77sV
2woc2H8wp06ohzTCTeVT02lziQ1rVtTNrs+JEGU6/kiEOaz3AuUHhaozUCG+Ss4kIjmhJUROq4hksTjZOY6
wcnzaMlinCdQsflD1TcWQyWzDOAqg9yaBxQc01w8016a/kqvnKqDqmFAp2tlbkiOa1VRuhuN0tMFcIFovy
0ciCIPqJ3nDmNFCp9mMT5kAKht4pB1OtwVWjJrk7YK7r024fdoV2L5LqZieYXED5zcL5N8pc6k3JrtFi0ded
zmlnE8+KEBQdVVEWlQOSZSfBZTyROsQoOeFO8kT9Yp0ZVfRRP3KnRdBYeKDoncsklBLGzOEZuRFob
ITC159RKAXFzvNfXd1VxdWO6VmmtYQ167toqe5NJzXVxVO+aCkBNMw4IXNpRA3RonYhcal4W13QBS
6w3R7RVGo2q2p2glzR7KwHw5tKtZfVeMITqHaW8LwqkGPs8isJzWPZ3lv1meyV2v8A/G+kXHUyyof9f6
K7LaRhnJwyKvVaX5YdQsTHz0Kv8EOBPXBRBd05LhGAdSg/bNppPw3wC6c+iwxOtkGu4aZ9oIswnDNii5
+2tpD4IYXVn7RGRyCczY6IpB+ZJmUSXRbkpLi73r71hbYar6rfxWELCO5yQLUbRvFs1wqFIC7JlpzWWJy
kgE7sIU4UK3bOfWnicTJQw+I8ITJjHqEVMXCIa+NCgGNJrAweQQbeSpD+0Dc/NWCyU2XDEayhibCqNb
4HXQj6ua2cDidrOSe6k6wF2lYQ0kdU5oMo3lhDEc7wmOabA5Jh0AToVGu2qDvdmxYEQbAJ9PQpp6Qh1
CnkiEx2dk8ZXT5THZTZNqxl3b5Wgt7n6rm3Rw78kYguhyV1hm/snmiHCHBfn26p+wVgSyr7X1XJ9QPh9
HgqM+zzTNppsc8Nu62ibVYyW1NdIW0Ni0sUXw6AD2cCZ6Jrtpo1KdH6p4SV2TGgU6fCAEGgX5ot+yUD
0QkHCozJVtIaNzeQQ8rrqnMc5rKtFlreJYjx4blOpg46/tP0b0CLpm159UMPiKHVYtUN17q1kLcDbprOaC9yc
76xQGcjpqfplsppQhUmnQTCsI3ubqrDwqq2ocLj7RVU0rUybir5FQPEwo54Sssk1w8WoXDcmwAzTqFake0
c1NbzzRbZrkKjhjWDE5kcwmUajalegLC+SxblQ7JvPHK/hW1NA1BuianbVHn6uS/g2ygM01QLfmzquKq7y
JU4pQsF83w6lNfWc8Dm7e44g0NylDF05lNasLbkqBmub117gIyUBNvG+NwMXXTuFC66JzfaX1UoQIXTk
qbw04q3Fi6K2Z1RqOcHHSF4LkclOAxzWLLovGg288yicKplzb+GQjTI4SgJtCeGmJzRMWCLvDC4rHosTT
8U0RfVBytzQKMD4ocnLqET7013JOCY8ldE6cl9k2TXaAog6hHDYg5I4hB34CmDPpXaUeJurdR38PsqCo
UP+kGqwwsV2QIa1UKryanDhfGqq0CJGbcf1U70dWqluzmalHrzCwijwMtiKqURwU6dQhoA0W07GKnZlHG
CoR42ri+kOiasOkQiOvk/kGJh5XROrqqKnkjGfJrG3GfRdlRANR3jqI7JQPHMuf8AWT2x4DBhOGR9TdY

9Vh5q++SuQU815BNHPds7Iz4lh0anHmVG4LFysuqAQQVVmWqccVldWtKzgoNxTKMPWNB4OF2YKZ
WqcTm8xC5CoMTSru4m6ymkmcOcJvZ7M6pOrlIDNnCN5eZojCpcO0d9u6OCi2i/4q7jxLURFgKIAEIC0YIz
Q6riCwtXksasi7VS7PvYd+u6wQxZqAFBWcqdx3RuOMqQrIF2Qp5q54RzNgvkhoszczQgcSDGCNZKcHFzo
OagOhqs+Uc/cuLNZyNQIAPCZVGoDITdRCOK6vIdyQwi5QxOJcEMJhWdig5800pnmgl1TswBKtkNUdQF
57njc+lyTgp5rtB4muB81U/myFyWI2Dle6tftpvxNMFaUq33OWFwg96CfLcIK7M2cLhdnWnoU8t4gy8qkaTS5
7L4uY5KlitF2F1P5ynzPRNq7NwTYjkVtjalTGyxbZUq1QABzTTd+SwVeKoMnqmOqKcPrCQqx+CdU5jCtn
vcg7i3VMc6w5KpHC869ETloEOarSMVQ6LCbBdPUDN2V+6GhWVV2YyUnRMpN1so9hgwqs/6xhqE7oU6
p2PNC2We+1yuyxBu1sy+0EaZMkJr4vqmuDSQU4NpkRe9kHue1oKc01S6eSic3EOicOyIc3wk2U1C2mNZK
bRkuwmWx96wwX9XFBzGCn0TXtfkYd0XzISSVavB6qCMbvNFm3NDGRwuHNvALsG1UMVv+6c6n9FC
cZ8K4G5oq91ZCVhGfNEDIZuUN8KtDWs+9YzZoRmw7nT1Jcb7uiMjiUZJ7WuD2jJw13c90LQKFa5QZGX
jdzKaBeLWyQBPWy4vih4gVDmhy4GTGiyiOaHaUIqdXIFILzRBZhQp52VH2uZVWkRNITrmMLxYTdfaX
VSBAOisz3oHqmNzhECxRasKnkvNB2jkU0893kngqCnN5FR7+5zG/BVGNn3hYmHGzntvt+0Pv3Ne3NplY
g3h/BM2XajgpHwVdD0Kq7A+7K4x0SfvCfQrT8nce0pE/eFX2bZKppej67vcD0TTiOEsW/wCaNKIzV1tV863
EBoqZwQ3FEp3mm1Dn4SUWdVtOVRLE0PZVG0sitzFwjHHJcXztc+Lk1Y3eM6HNS45uVslTxGPJOWO4
kGjiGqIzaVgVf10Q5ad7Ep4vlmJcsRkrEFJN2s41izm6ZTG10V062aE3ThuKxAJ20fynsIM23w11qkHVDhHvR
p4ZG5iSEQ95c3kE14YXGcyUS04QdFPAHQF86TDxMckHtq8VPKEKzaeBtZuMN5I3lakW0Cq7RiljuXmsY
42jQo8OE9EC+iKjdQU7AcLZyV0X+zq3mqVahWL9kqNlSiMJ5FRk1Gb9FV7Rrpgj81wpjsJh2R0WBMxiOQ
ZmEA23MoNDi9Fg+KATXOtjEi++PUyDK4kZ08DXdCJjc2RPUka5+ip6ldjso4BrzXz7uz1whMbBw5KJR
a5x805tym6kI4TxBAP8Osp3Zu7MZyUHvqNdi0TeYzQEIdEDPD+CvfqrWCu2RyRvoh5rizRHaMsJsmh3DJs
U1/NeajkiPhuHNDmFOPtgnjrKeeag7/z3W4Sr7paVw8D+WhUER3QRnqNxwXw3LeYtcbgKFTxAlbHVDu
2oUX46VYeJn2XdFS2gQ04ZaOR5IspMwYDLT1TXEy6MkMOYzT3Tc6JmL2fxUwnQMrqG5zJCd00XYV
Gxh8LQjs9Hj2k+IjTou0qcdfRujUcTpJQYD13ddxNOTzAQOIAOOZ0Wcx38Iseaa2ZaxZ37sID3r3Kn5J7tah+
50OjQnVHa78SlrZhcQAPRErLdnCzcU9lemKmvPE1fwTbADl2dWxTW1abmz7WixYw/wAkHO1TaXsJwI
VOphD8BnCdU6sWhgPsjRCfDzVCmwcB/1AttYDhNoK2iifnHNxAQmhzomxTmMzCmChk1MNduNmLiZz
Cq1NlpldRl4afJdg5x7B+Y/NBjrsN2v5rJQV1XZtJjVBrffGaBj5xM7M8SP1zuvujLmVAyU6+ondJsubll70Idx8
tx3HbflDptWvwfJval5oAAQOQ3U6dNuJ9ThTNh2Y4aVKznc0CzS8lGr2TcRGlgjMCBogZMo1KnzQ0BzKA
Na3RA5nmUcLx5Qnuqk40TzRBUCVizhXasN/evFhr+dhvVcNduLzTS6MMalhGVV6NVMCB1KYJDjGY5r
Ccwj1QUHMKyg5LoqgU80HTn3uH4KpuVt2JRUGNv3rEw4xyGat3MTbNKFRuYQdTk0X3dT/MKl3HaIldl
Cr7K2amxuMsnRGLtdxMKd8YQd7C2QfaGNADwqERmpZ4ShV8ap7bSI7MmHdEwU7l3tqFuqYQ6BAB5
ok5rZUDRdE5o9pOsC2bhwlA2wnl3wB4k1oGW8wIHLLeEG6BBgTYEpgw3hNZYFfxkrxj3IAIN1QGSayTuCA
13ZA7hJ4U6dFsxpuxWgtfeUrtHo8Axc0jA+C+jr0RpCp1nbTip/Uda6dW2Vva7K+/AZhYmCfNAMxqu6zksd
PTMKkvwVBGRW3NmJw25Kuxj5xJ46ycKhjQT04hfPX6IYKYBA0WXvXZ04vqp2njfy5J2zV2N2vYnHljjp/
wA0rtDgrDa6DrtjxhEVKZBHNYGsuc0BFzoiXHj/AAWM4nTossMBHqENNzBvltGeLDnCIDsfVR3l7hBXN
eH4INCicJO+UL5b8Q8Kkp211BxPEU+g5qIDegUE43dFhp0nnS11i2l7dkY7/aFODaLa1VhtVOSANQzlhYo
Mgg3BQ13WkKownYbFQjuhFhusp6IRYIpwIsVUPOFSjldQsaa4m6aaZyQf8UNWq4XRB+3FQie7yKv3MT
Thevnfmav1xkVxZcxluCysm8k5vwXD9GbliY72mLbr7KLxqb9Cuzdwt8QnVU3FvC42KwjQbuqeDfAVheCZ
0RDSWtZ7EpuC51KN8RR5Ququy3jzVSfuWF92q2XfAle5fRuPuVmfeol2NPllfS35YV2jpo10OG5VqVxzCp
NGFrdVclTyXJEpX0apm3JYTmmjdHLdbXVRmhbbKwtYSTdDG240UmFAgtahs4nhM5ZJpp3lOc2KobczgB
OB7ORUahYjlniYfTbLW/WW2PbJe4gKu+owDC2BCr8GB7hMIS7Bi5hObgH87VAiVW2llOadPjX76tAV5
ECdE4MaWI+KF80cJ6WR2X0rQbTY+zNpp2c09V8lfvxvgqj2wqLWDFtAHZjsw3oE+BLESyhOdosRTpuVC+
0vtOUnfnloir7pxgI7pXDcdqdxgWQCISpUprP5POoeQQYBLBYN6JwhNfXcaVA/3iux2VmE8hn706rXeXSbdE
2NU2s0AubzRqEYZzC0nVGMt8arDk5Wdbqui4VdcBjrupwziGac4IOCODM6on6oTWjUfejTOeiBcLqMinMz
nVQ7LdhUclBWVlbpvwbhWvusoOauozbyK4DB+qVTxi06o4d06qQp+KI0zCLhenUz6FdjUcTuaOFMZUMl
tgntWKZ6K+axaaoPiExmeJqt7K+277kArLpuuLbjuvu4abneQU4Leal9Wm33q9Yu/miEIovqeZXzWxtH88JuK
pSoWyUO2l7ncqYhT2b6kf7R0FewORakqnVeScWRGqMMAB5qA6PJVnVsZreyUTyQYM1O4on2inud9G1
F0RdfzRuJ5ncFij3rqmltkXh+IpnI5p7HDPKFUYww1YcOSpMm9WqXAfduZSthF5TajZEHMJzC8lta8zquxDs
eFt+qxveKbmtiy3ko0OS4isMWVSG2qW03+Jo1XILDMdSjA8VGG2cNUY+Ck3VakZftWx3pVJ9jkm1PiRL
QuRhepRDdBCnmsUTUPh6LEbrEc9190rJW3X3XKurbriYwvxNQlosqW0PpFIgr4Hc95aRDhoUSPpq1yUxr
Ric5YjG0V/uamYKjatr+bm3wqo+rU4tB9ZDUSHhZQ0Ctko3G0BRmsSxSpT8ZIdFkVzCnkOe5/kn03Wom6r
F0wk4ZyQfigrE13Cd3lqd8OCMXUaK6Lmj3LhOL8lCv3eu7iV79d+Gs3tGHXUKdnd2rOwoWedFhd71007G
3wpzH2putPjNfi46Vwfsr5SLU3mfemiM1SZ9aU9piNFRw5ThKeImOFBh0Tz9yxldN0bgFwtlEugLjf8FPiQD
GNB5p3GKZXFwusn6Lg2UR9u6aZbT+yFxlXu6BQKY991A4R0VyTua2SYyB0XRXvuk5m6c867p3Nos9
rPosDTwcODPvTObjJ3NGp3NgSU2i9sBTuLJs5YU4t43RqsbTJIYicRK2BzpsDhCnHiMSbZLLAgwaprJwkN
wjpZOGtidmE9tQ2WKFLmplKQ3F7TIUoy1xYYlqkYcKaXNBdhmrnEzlCmmIcM1dtiobBbUpOa4Hl/oJzXM
DjzKNMObTYNTYLs8WJzskxg8l13fli1nZGp2gMcU+aLjmdVCvdGM1hPxRi5Ck97JZd51F7i9jPCDpuDm2I
1CdWqkuay7p9o6Kji9u6P/qcndi3DRGbuaMZLmdVTI9uUY5Jrb8li6u+VzVhbcSziUxCuE5qssThiLk8DIGLq

NVa5G54hB+iCedUJ0KuVhOqIOavvlXspUFWuFGSJ8Sc8Cw15L7Q32zV+7hzRtKhYmuLXDkmPqRj+s1GeLk5YdV1WB3h5p0eEqbGszwz7TeSpUvYqGRGiM+wyIVE6hOc33IPTz11Y4zz6IYBDFWLQs2nc9Fha0u6AKahFJp1cj87iRxPwj4oYGOPV64cIHROzuo/BRB96DQ7G4+y25W17SHtw7MAXhxgqGs+K0auJxKxFTvtuk33BNafGp3hF5U/yjs09gbLeawsqYn8kTppunTcxwTZsohEI3hwXVYtqbgpObElfNOfhPHi0XCLj2iSp0rbXRHhPtBO7S1SIcCMIluu0i+YIbRiExqi7CMPHERdtHhB4iFUyC/DPDKwyMJNnLjkjopDuLksTsgnGvVJjJqw4ZiyvwL5s4mdVtNd+IGPwVN0jG4TwtN5gFGp4KbcoQJmKLTZug5oud4tAoy3QPisDLu1K6qfj3hhHvTiTnks+5fcbEv0M5bmtAlzrBUaLG4ni7upT8dTlCAUOt0TgbNn3KL9So5qliyCd2dLG7m5B5s1DDcrjU/ciBYnNNZzQAanYkeGQPfgoY6ESTCHPmm4XSXHJOYTiT/JEG4TPLdWpHwZjyQIyU6It9pX3zEhSECrIonJoxT0hPosLcFTO1wscLhRIs0ZudZQsNNxfGZKyuro7rXco0RCap8TvqrA4ERospUt+arN5ldpEOHiUxwoVGnEwfcqLtlfjoVXQ1p0dyQpzBbo1dtpXEOn2SEAcOHYgeI5BOPh3qq1gnQSmNxf+aAcSq2yNptdTeZlymlTDQp2jaR/VunNpmo+pzOSEWRDnK7gfJWolxX0fZ+6Fxp8AiV2zGirw4SCqtYgA1HYiBkphaSoa3Em48zopi6yhqyV1ZDdiNkXJ3TucmtR1PNNEw4p9UZnhG4hBree5pCIK5xqsQqSTdcymu1Tb4pVLZ3GzeqJpQT1TS+o5pAnG3Mit2xvZ1MhXaM/NMmK9Fxs9qDRe9mBMPu6fFU4n9EHPZwTmnFvD0QDdMpUozWeayUGAuJcLIPNQLysUYmjMc1t7XZmiXNAVrs4XNu09Vgrslk681827tKQTto8NNTv5xQdUHZs0x6on6U6EqInomuW4LXaMlw8M9yPUBZ9009s2obJRwEh/M8kavia0kMMLZ9VgafnHC/RdVill+icKx4gdLKM/YHWSKAotCM5LDYqdENoxDDOSnRQIhOh2a67srqSLINayHfWUgSpLmZVJfEdmN+CPkuTpRsg4FScuYKpAHEuKnAXgsde4Qg3CsPwRkSFkULX0kHqNvgGXCOTmnkjDGu06gGIVmlGVbdbcIubGGpzwv+dPaI4ckJsoqxVp/VK+VbG7FR1pHRO7D5txGuRrpVCPk77kzn0toqdpUpDhdHjzbWKIRw8XuTS69RhvC4vEsolOkwmthry28FDkxuGLGyufZwb0C19TD1U9rifzmUeMx9kKcDn+a4aLR5q0DyCu49dyVOQRIGqoc8WMrhlrbTqhJDUw9pjLggdQI4+IIafepieqLSRZHeSuAGOS8N0w2d+KAGQU7p3OJROKxQaGSVcgdFnAKwFxa06oDtZGisvDACPDM89EHDx/VUnwnOmcinbbQb2VTKDeCnPOQT6QPiznRHBeFJTjnaclMCOqu2EJBCYGVd3E2bqnsAgt8RKMJtzJ0WzVnuPZu4H+9PFEnAziE6hNrtNqnC4cindrLQuxo0gGM9pXJceagf3l+aD4kTfoh2Uu5u339e2k3MqWizbAJ73G+aftRhrxbBuxxqgMEyuSou8OFc7oPaFCfU+UaeFNzGK58SwgS0WWLRU2U6eHDmUGzMKZ4w+agcboxEHS7IAXEQ2Fgy6Iz7txbmJzRLeSOLhE6rNQGryQp1HcX1Vh8M5Lnv6p3mhw46bs+iFMESqC8Ln5Ljcabh7ScaeGuPsXWB+KjVBuZUs2im8prjSptdyiAop1CCDEL+EU+LMmOJomk5sc1AZdXEbsJTA29r9yH26hOmKINR2vYVftZFEgyw2lpsV2VRuB4ychm9oOiaYu11Oq1nD1CcwDGPswK7TAGucBI5KpVE2EwhiHcbhEF4lt1W2sceERmiewYXcyETyESe4nMq6G+6sFMXWI5bomFBxko8TvKVPs80+rWrCB4epQwtgD4rhYT1QNESR7DM181TeQsVWrxvChll1D9Z5V4Hkg3PoFcYB1U74N1gaRIOV0XfdHhVQR3EOyKwCSrWKgZqmBSggRKwk8YWNnonmuac08T4suqiEGM4nqlSa84BfzKFE2qD705ntDNZw3osBOQ9yyWXuWV0HYpACNR9mBEAFjAZkriy0KaYmEMNPJckP43s+V/GFU2eDOS6I0aNaqdM8R1eU5rDxDjw8wsOvJGOKM+QTqTR2hGT9JR7Q8P1QnU3iX5KD+wMo0GY6j9FU+VfN1MIAPtZnVvWzigZoEjE3knfWkFzNrYceEcbgMIS2ltRm1fZTXfa3Ac1iKjYCMDWUXOyAyWkJKuVdtF4BP1uS45PVfNgCc5TyzVF21VQGfVgaL8BdyC4g0eS4m2jNTS2Z2YcUZVzi3XWCg7sj9fVYqzflEe0bkJlSpJbmBqsTfm28tSrLqNVwmSUjsU9/aYmR4U2sHCwhGVidMbfLtOzfQD+U2d0J38s7k7OF8wRi+qVj4GgZkHJT8oZibnNisNbjamoKwuaSfrFdo36LNGkScXI6omPMaoT4M3HkEcHE32SO64c9FhbWinnTUKRHUOCpvxSwey/RUXMPa7VRPh6aoVmjc14xqfHZiWvVZWCra5IWI3DGWvd/tYDAWzCk4tNXiLfgqLHyZfMqQjA7FDiJQb7KndK5qyBLi6t9VBIcnjdmeQQO11hRottvQo16NCbS2LZ+yo5Bz83IGuKdXaC2/tGenJVPkrMLHGMB/FCFbaalJzh7KijTDwMtAg6swMYMgDZeyR9Zel1T7AMNka4Zs4dl7RTolL3gaNCIICD9qyl9WkHfVBursdV+y1cLG0GhcTy92q8OEb3NYC1v112bRL+a7ItLuvJW3he/cQi7WLQnCPMiywNnErnGVTrvbgxXC4HimTnKxCzcVNSM0ICibfmVVIgZtr+4J9WqcWjGrETDtlOuoqow1YgPOqdSdwwbcp1p5IK2iITUsAvDhYFF050F2HM8kBKOimkXNFHic8DJGp6O+Z2hvFUo5YxzXynAWsq528JTH+GE59ep2VHSPE5FtEYKZOS6tUptR1zkQp0O6O5n6prqb+zwrcRi97pqP+5MDFpzT01WGYi6rSZsU6kw/NP8AEFGbs4F/HKafTQjF0Q6xUucXfZCDcKh1pVV8WGVjquNvWxoMk5zKYYw3AWHms4R7baIHJua+Zpuq/bjJYcIwC0p7ab4d9aEWGoROsly4zzKxOciKhcWuPdjfJex+KhXXPonkUiHC9insYzL62iDXnE/Uo4jGBRTjD+KyCcKbuzd9aM187UxvDfFEIzci0qq14ik3LqmtvKuTh5LwuHki5m1voDmFhfU7Vut805tOvW2YG5bJwo4CxxzeW5pxqvcWdV2jaAXKdVgdxNka5xuNF8j9IUGO0bUyPkU/atgkbOfpKEyW9R0QYwT5KpTnDtrBLf94rhclxKyLiMhKDDxNYg5mmYKa9kcVnp20Oe2s0sloCY9pBpOsUDi8gqjvtKNXJtNuRzRt82wYRCc4HJpxI5u1K7eIog4Z6oYhEiRujRXsOaqPp0z2dPxOizZyTKbRLjf+aOZWFsCf7zyu32gu+Tt1M4filTpoohDKGJ5enYXdnByXHUw8puoftlXypkf0v4MXYW54s1w13t6NQaOH7blgxklQcTRq5QKmq01OjjZCNk4vrdonYQxgOuqLu1Lz8FZoB6r2QNxCiQquuZs4o1X+Op+HcG968fkoHEESef4RNN5aIniQdU44+sjhtzC/JTmQckdE6pU+lb9yqVQS7mdCgAeHkhAg9U7Fa+iqCJ2mknPbag1pg6oYbwss0HVD5NRxZKATZDiVfZhSa8VfadosRbdc1UAltvim7VTmlX5tyVfZgljdre27Tk7qEBWp49qDbN9lvVodUOKbDosPNyGL6qNU6TI5q+/O6mEDCCy7h7sRxZulBxTG/wC8RJWSSqwbML5zKJDNsm/J6btnYWwe0N+qeCcQaVigBBntlYQ1doYxDRodZjWfeUSb2XA5ttFV7SljkQFMAQm4cTXAqpiw1XaA5p1R+OhSFjOvkoYCYiEXujGiQAOrjki7FiQUT7XCE91cXZ94RtEbiui7fZyAyrYtOUour1JdlAsq2O4gYeqIyb0RvI3ELCMIWboFMzTjJQ500KnMHKfxT7SkfE1YQez5OKuJTH1GyAbgJzzOF2QcqeJ74iJpm4CpRXNjPziLnHEM1n0vnm6lClXqYZOFrmei7UfRz4gMk3a9meG1WGXgD70awaKZqZsGTXJwqCI15qNzm4s06nVIIx63Nc+avD2GxnkqdKY7F1weR1VVrWwx

5xYdAVxktNMkeaLOskrkBkqu0Ey2bKpX28Uy97jgYBcqo6nNNrjk1CkKkNd44Oie0z2LCqVQkh/sBeaADc
TzovkOyuFd/t1B4evuVHYdmEbLRJP9K/65ThTpOqVqnISXn9Edo9LOWtOVGbn9EGbLSbSa2wtki/aK5qP66
KATCOGY43OKMNMmc186BguFEXWXkhiaQeuiKEfFXOJC1u6cOtgslifxMZmSvJQF1RQ3vAzhC11ihSMk
S2QjhWlG8iu3fLKYWIGSmv8AA3mhQoMJB7Z5onEfHlogA2XEXWOrTFZ+gOibzcJTCBxDUJm1U+BtXh
PQp8NQWXkjHtWkMlLqCIKO0F7cDTBupJ8lw+9UyGEkm68OCmPbOqa3ZmYG51+ZK2jZPS1DtGA8DwP
nGf6sq79g2hu10G8TY8fvXXdEXBXFdOjLuYXZbrq7b9yO4ar7U2fipAVkw6Ylcw1QL3WJ3AE6l2eLuAOLk
uGwXzhEnqnsBmSqoe+C3JY3NL3aQsROFh5KJLnaow4sBzRPs5DqnU8Ouakg4USLCNU17axFaLg5BRSZ
B1cia1QvfyOQXZ0m3GqbDo54liqO7SeRWDZ2ERmXC6AZKYDo7Ei05EaqWyOm4rCqjOYXzwytiWNj5sq
b2mXReFZW31i7U2W1TOG6x4uFubeSjxN5I4sj9y7TlouGQ3kjVbOhnFpXZOqTh+sqba7cF0buZmFwtPvQ
bjNMKcPBzTtchXZ1GYqR6KptGzuHyV2fnQa51EnZHCcU6IMqUxIdwP/JVCDJbdWRD8kXi7ZiUCiCbKnt
Pia4YU1jj84z7wiadnoZ9ZTnDksAeY9pOkiphHtKk0UmUnD6gzC7avLqbOSqHZWtbTbJg5FbPUezDRpnibz
TmUm3f10C4W4qz7DojsuyMNXaa3jc1dpVI2ja850b5Iua2CdSiXXPMo8UINKyVbExr+CB+qgcPmqWydi1p
Z/Kc0yfZOR1VQYMJ0WIZq595UdfHcMZIS4mBooFuYUGxfMrp+Kl3i5ct4TtxUgLi6HFC05IhrZPQqatMyF
hGR0TKj9f5Nn+vJUx4WdE6g1kg2kpuz/VTYNhZNpsEvKZTcMm5hY6kBvtd0q3HmuzDfo3QVhJy5IXCdU
xCMs7rxX1R4IGi8CAgBRbEmyeBOdT8bRCbtjwTUNdUd+CpVqTzTqA5tVWn6Qo4Ti4Nop5i+qL2VG16H
s1GKeazW7vms4KtcKMPvUGFCzne1ozNk2izwN+9GE8dFTHs5q6cGc0NVSe0ZuWmNynidV5hFsdUWtF1
hp7PL/ruWJ+gyQiyEiXnRmMcDrkhgaTqU5umUItmSsj5LED5P0oV5wzoFmSiwusUWmwn4KdUXOs0ut1W17
+qdgALrsnu8QmeR5IOdGHqqjA7DB8SNMvxudcNTiLKdxPRYynlxuXZp79SgXaZFWML6x6lAHJUqNV00
W+FoQq0+FyGgQni8tE3MFckHW65oahFg4H/AFSVhBbgNj1XZsYGD6oRu07PqHDJNY9sOyHJwVbZ2y9
zSRHNNI8L3RiVamLjFK6IOQezTihU69OQDz0U6optINxPqGypjDjfmIVC/M8004uFuS7OmOEnLUqvw3b
HaOHVBzfatBVN5b8+RkNAu2q5nJFrAGuOgzWKq/3jwBLIykZrE7hUlwlNcDHMPwD22E3WLVBwqdoZX
zIMglfO2HNTixHKUJj3LKUY7xTiYyssp0XaEZZItmw8R/JNFUEVXXa36g5nrvjuFNHMqngEIS6WnVNEiB
qmunhUhxJ6qsWgQBmdFmH4ORVnosxnJN2drJeNfzVUzl96Gocu3mKjCg5xgDQJJs/ijJSPE1dsB83VbKnm
MkQ4eSIY0A9UZ+C8KtJKaQ3CBzQhuHSV+awmSE/hm18RiF6QoOOIm12jB1GiY+BZPqPbhDwIRDhjoP8
ApKR1Tall49kq3Y4adN3RZwrb+K4CmN0lZ7rKFC7Q2ecvJZWUut0T2tbFkAXZCygy5FvNExkmObYSsTn
kvVrQntzspKa3QahEEjsSWnRYCLnIppOSY5hguasdY4Jy6ohg4+uqZha19SqLWyUOs86hYnHimxTgGI381
YCwyFtrFwvvyAzCaQL9UFicfDkEd5U9boOHC+nmeiAqOl7bFFpjDpCnGWupnVB71wPuCEfZ6rxLiNoRd
pCDtllZyOqH1VOeG1kcQy5BWBIUyKsRnZnDnOi4rU5z1Cc0yB7L+avdYQeq+Op+8KXE1GHnosNNzqeG8
ObZ3vRfUPCOXTalNwezMFU62JjdyY4m626gW4WUa0gjXSy25m0OAc8DCEscPE3Qo8wiw/BVqDvo3cT
ehQfog8nDhTARDAy8LIQY4c1hiybSDsI5whi48MxOS2inTOMVamF3kCtdZIf2Qkg11QsE9V2Ozke+/QKZJ
dzXVTEu6rOEcwSi2gwYPrFY6zsl+8r6lPkrNmFEz5LPDKEGQ4LC74rluzWamVMrEMk+odEG51xTWjzJU
k3OS+UP4mfybD7R5qtWccTjquu4c+6wzlomYRi68lhc2B9aE6LrApN05pOF1RFwPmpGqL+dgiC7CZyQjjA
5I/bKNT2WDFdoRZEm6qU5+cpHEzyWJzpcsuJsbkpxKusohNxEsrXa5LBmEWsIGIQXBOHE89VRIF3HD
AVQm0FAuza2yaNstP2CqQA/iZOjgri4Nwjft1u9l3JJK1hQVe4UNsEVmi0TShVdxAOGJo5I/J6eBhGSfhZ2
ZZou1qHDRFh1KPEZQc2o4vcIwRuN8TBdPFWCHGbleWGWXgpxENqC8PRY9t26pjnOkgxndZiW/emCn
Ucy84kxnZ4tpb9m6AqUS0nVGuGY2jIALG84XPAOAZIPrPjwPs0FNB4iL2Rsfuib9fJFSbrqiiCE9jvFEXQs5
wZwnyR+5AkDBUbMot/2TiPdmstU1twtnxEcbtE2n5BU6OAB7RrqiOziHmJjDdpHwT3tPzXTNcLeD8V2hZ
hHIqeSEtsmwLaldiaYe3OeqynosTGSsoexSyXjULLzWOk44RoSmvp7T2T2WfsfkQnkYzaJLRqprOnUou14R
Y44cXhbNyjBM/WTgREKYzsrplaIIQAdBBuEwuybdVK/inl5IAunDZZwvtOWJol8KXGJui1hgHxORbTtT/A
BWFgzQBGFwJzKmZA1Ks0k8m6rE7DTZ9wWfuJvZCmrUJdyXE+Pejgc4nnKsOE9YTaZkuVkjS7XPicSH
aPFKOZVua4QXDmERjxO5BSSh2ePES8kCqhf4VtYIn3IPq1T8wzl+C4WyTwtYNAsAic7UhrPFvjs1CZK
keFHs/CG6JuDippvCA2IwfwVigMxOS4RZEObnko0YhQYepQcTGEIyAD0CY8nhNnBObNvZl1THva2gw
WnVyh1wndkeDSUSocSFwCB9pFzfCnY5Do4YWQU8xoqb7jiBnkqrcQMC5URkiBomF053hOggsdccc1J70D
dHcvdRqU2clDfEFHVEfemeUIt5IdU0hOpkYsYTKTnHBT9IDK6G0Hnhb5rF+KL5kuyaECXDdivHJObTiHW
RdiIfpCbT08c+JyI9tdqxuLFYoz9EekrAPiRmsVZ0j6q7OhSAHRGvWe3CPZTaDT2ozIK4fIhMc18zuk5gJ7ru
n2VfxclLjdpAy3F7PpG3gaoYCeLMLs33fRsZ5LFBxUrhbTSiNUbeF1wVT2ihwvbmimirVyyTWTLS0GvDiBe
Vjpvxs0Gq+f8Amahzce1E/Je2pH+UGQVJ2y05adOSNNwPaM8Q5K/wXReIQiSXH3qLhcLyPO68Iqt5hENEIk
t4lbLkmg4h/KJ7HjhGTmnNNeubjCKS+V1z81Of5BDs24YyaE2u3ycN3RWvIuhTiBzVTyWEHNOqRmgxqd
ViwsEPqjNABCITuV1WV1jNyrNws6oE5LCwdo7opqkNHIIBr8I81YqThKLqLi6FeE+9cLE7DDHOHJfx11J
wyc2yvtJrF2so4PnHC01C13FNP6rbBcQwjvVniWSMBN5prBm4hB1WJJaJ9MGxeIUNnaA7Gnm92XmU6ns5
t7dXV3+SAXv3e/uFX3TjhVA13GW+FGmW4XZBYa1o4k5lRxoHVRNII0WLkoyOoRdUalZmm4rmpcBYs+
qAIDuSh1m+SktxO5ynU6fDfFHIH2gpdL8Nr6LFhseagNwv1KtcjMhFslsCUGNfxHIJwc5p4bwdEOG6HzJhk
r84hcJ4NFTebuewEqnh9rNSNRu2Kub11PD8FPqJkndyUm8LpuhBCyEc1ZA8kOYVN7rhuc180InREggMZm
5bM5004aOA6eaYAbKXZKQcLTqub5Ao3xVdAp+Kal4XaqC7E2bp1RrsWHoi6ztJkC+p1pxqoZSx12p0Tzm
UC50H8dzhOSumEWajeFEx1UZ2Vtd10za6Qs3NvJUNqYYo1heV2VQ8LIXDGYeFVHA+ISnhzZ8/gtq2oUO
0osGFrSdZVKuKcmOKNF4sDeqLQ3FVHtN0WJ9KXaFBwQDm0qHta1gyDbK3hGqhnF+CvbwXYE7COzv

cKRxU3eFw1XU6K3uXa1XE516puEY3gQ2mNEa9Q/N5X1RpaPyTsQi+SzVQYig83w5JrW5uunQwCyaiec8
C77BBmbjbnzWJyc7LkpzKvmgLu0AQdtLwKueAHw+awU/o9XIYWBX710LwVB41hiChIsgTRxdcRUBjmn1
OaJobUI5Fi4qtN4nUr6BtQoh1BrDyITntphVlCxpKp03D5tl1hCqmp4XNv5JtFo7OjPgH5q2pRQOveG8wnPPu
WECYKk5RkE45h1wuiwv4SnOb4SckCFJ8Lb+axkWzLITY3iHto1cOZyK+qnecoPYcLtE7aKTYqfyjAhr56K
T9yxTLRyWmCxmG50sPMKqTtEuj2jomHTmFicNLtUxcZCEeEC2iaGiTgauIw0BHEPJFbATffxiC9x9icOfc6
Lqs10HcaRmOe6Ve6Fkw6hPk3N0EWTZYPCjTyfMyqji1z31G2Lc1R2cfSOPaPP5IFxDiFjFzxbKwtcGjWdVg
YcFCmI8014fLB4uibXPBUyanMdwPHtDVCBlEzIHJdoRhPJOW4qdL2nFOlza9MXYRqhxhL6mqJAM9U8V
PFoOSFNzeH6yAacQ6rpupfzkYC4zHkrZQgN19U+hVb/mE/YqnhPFTejs9Tgq0MuoQrC8tgqo0ZBVw6LEqo
yjUfQHHZtJt2yqWwOIk8VuSqDbMO0SJEtYR7GjS2a9gG5odphn7K1cei+o3kpDHTroQsi06rh3TN+46finUa
re0onOM2plEMN7traOV0Q3xLHVP+aYBdw5aIPyObSg/DhbUv71+qe1wthTRzKjFGFsICZQTnZ06Q+9NY
L4rlEaBdN0JtQnDUI4OaPaYreydfNAC2/NZ7gsMaKWyX6IisfX3jkEMN1BueSOMYQnnsbo0ct82OQX0z
vKVLiXHmdw6CEXFctWEn2afPzVd9V2bT7k2G9o/SUzykoojuHuuPRYR4gMghLYceSPZuLmfWKbeQg0
GRqiW5I4iWn8UGgTNgm0+0l/tj+Egt5DVdo4aZJ7ncJ0ARxcrQnaxzXaVuKMgu1Y6wMEI7TQ+idmPqINwe
9VZtLUIWnZb712tJ721Rpoi0Hlpr9q2B72D+WbYIYsdMz4XB2Y2OFzomtqnAxwz+CwYMePU+ynngSiDm
M40Xo/8Ar/imOqCWhwnyWIEYc5VZzMi7ewByN53Se/ZCbKNQmbgZzTXdZUm7n3AXbOsymnuLxVHv4e
gTJYJQHhkJxvhaIldm1uBgNgM3LC2MrhG/h0KECVossLnSfZ5qa+uifFombqILZ1bom0zTA9kINpkh2s8k
Z577prCWQn1WEtpTYKQVT1vmiAiLEqwiLIYjMJk+1uxts5hTW/yzdFRc2RVpmCOYRpu9nLqEwYtK2m
nBTwHm/VB1R5x4OSFZtUOBEjmgGzTqg2dkqdK05nbG0nVYngFyOOnMZLU+YjFOE10eSkD2yceQWfFu
qr7NU4ajeNITkU9tcFjxpugKXfBOZMuZksYs6kZ/VSSyZiJVSq8y5x07yCj+sfNHfK/I812aMZBQF29QfNU
+K+RXyio/HtdR/AB4QodUxv1Ubj3JKJPvKPZDE7mhiPznJojxTAQfSs45yse0VboU9maS1vieu1xe5CFjw4
Wpo1cV5IEwX+y1PqvJd1KqkfUP4JoLflqUPNOKFo3IE8gsZzd7PJZ3Rg5KXmFLBxdUDVaSU0MMYJuvG
A/NOORDYKMuqjEPNOIs4CAqna3WqU0USMOSrPNX5zkjds/NZY7NEIMdgjoEbY6DxxUzqm1aHHsunR
AYOF1srKq03AdCp3hpbddkTLXraRoKjo+KoDxNNIEz5I9ps7MTjm2yptpVnTOWiYahDwFWfgxtf4gjs+C
WYsSyewt0Oq2V7dCRHJH8IEndyXX1U7wFzWduoNcPcuWE2Q5BU6vhwu4vJBoPzITM8mobOwwPahB
+WjU+4wMyWfgyMYkWU32OgT9odchB84Xu0Qa13vXYubkZIGs4jHq5YW5Dmu0L+E+yi1hxk3BQDzL3
dV4sTiLiEqauIdAEfZH4LoLAItdm1MjQoxYQiD9VEDOU9jdFR6Sg7mnyqPYmDhxjr0VHaGBwezNqbVbm
DdYs7yq20E+KJCpGmluuIJGls45Km2m99PDxQCgx1MirSM4ynVH06r59rQBHCScIwyUHNNOuDkuxqP+T
1tJyK+5KDuz3dFAM9UWsdPRcJlyeMpTsXDVA4HKCp3MdPcc1B+hriCqJl2bSimlNB9rcXHUrcuuiLCYc
NUdNE11Z3Z0B4jqgqgTFJuDDHJNcB4RZETfQWxc1hceJBr7O59y68JhY9rr4GfVgqw7Ozs2c/aKc6HUMn
62agjHrKwU4qVOTcliqktP8lZuGfHrRnRPNwplIGUSjUN2DOEYbhYBksHNqjMg5qe1Ok+XdKAXCeN112j/
CMm81YQsT4WFqXpCAI96DGN8yUcisLQFe7ir8LQMIOKWZQMlhwOaR7TkcDMQnNeD3K3JcrfeoR9pxy
CDn2J05IZVKetM6rt9kth/8A7d/PzVWwFjuRVMnxRDgqRY+4K2jnMrZapuBn8UCwAzeQv8KfTNQAMM
EjmsAycMkarKLWFubQLoUwPnHhVtjrPDMZ4Z0cnss0tzuoJhwhzCdfce/B7rmhFzfELySc9V2zQMJEidUGxx
BYTc1I4ypd9K77kNnpfSakeyEXP8Iy6rshGJ/3BSfayCABY56oVqs4ZtK7RrsICqN4hVab4c0CdNBqsRqtpwN
dU1hPi15JzS7C2IkLC1wNjhs52qPtNPFKcL+QR4Q6oLLtCbkwahOaePzcNw/BMBVb7IU6IE5L+spWyvmK
tPwnmNQmuF03aaIdqb7VG/mnsz+qi7omD7MrwAYRe80fsJ1Q6ouYwY/rFX2p9XF4wGRCZs+Gq5rzJJOVS
pQHbUxZzSp2dzHnM0Kn5FXmpRyNKrm33oPaCy0wUR8ra131SYUyCFw4FBk+SuCUIkC6e+o+GjOUz
B2jKNO7oCe+k3h5b2ICeNuqFYeLJ24c0J0RjJN+sxuSOJT9ytZNTu4fejTp4mmkZ81W2F7nMrGMLud1gB
nCuL71biCENhWXFmoNvRxcUaklzRqngMflwnmhWqkw72yq9wxO+u5FjnYn8mhAbO590l/szZNXcR3OuJ
TakYo0TnxE6I+aJdoiJiVUax2JvPmsXNDyR4eIz7myi2O7G7G4TyU5IPOQ0RdVdDBkopM/rJzKr8XKEBs/t
G6/JPxOAOgWgKeM5nkuzBNTCIdOpWHFOuFYnUw3Xkj2bYQxZr67uaPJMqVWFjTqrWTgTiPI6Jntm+S
jA8MDrOHNNbtrRXp4BxDxhVK2yEbTRnlcJo2dvEbxyVZtYXm62ekXwRi/EpoxhyssXwPPM4isdM9mAc
2rHhzGF3VU48OKWJ7nROKvJA+djLmi2QyscxyREQVi0R7lmwOu4kqd3VCbbibZIRZAG6Y1zHY2jClyKJ
Obrotza27kD7OgRdoi6I5IYfCwLC19tUTPaPdlyCFSsZ5NXaV/m6PshH5N44hye8OI+sSszUdpyR2h7uPQIg/F
doOCdOaPCj2j+yp02y7qsNHInxHNEYXdSVLnl/IJrMwMp0TOc7igZm6B0VTyRH2pTJ5onkqbh4qZkJx5O
Cw5hpy6LEy7XXC5S1UxyZCd1RDGLpjW+KVKgaqS2XRmqnZ1i1j/ZC7Wo+oKxuAEcUBsQRGiFOi3Dh
1UseHPWEO4+YK4NpqYuplBh2tzJ1c8gK9WpVA5vKinDPvKcTtD288NkXPqveeZMP9BwY9jxhlwyRyZn
9rpwHERqg5wicroK+RTwMkU1AIM81Vi+LVcwnIO9yL2i5GGeSfVaMZIwwsZN+iPZ1ag6SrVne9D+EvZ/
MMID5ZXPQPMojtVxyqGZT29rVe12YmVxMIHVYnuJI9hTTf2YPMJ9GpVxD2HcliNV00/IKZzWJ/EjU
MNa3mpGTdFi13XvCBGvNAD2kJQC8JudVHVTf06PUc1AEIfuc6LiXNeMBgTm05jUnVDEOffZ0Ray5zT
6zx2rl83w/cr8Wmrc05w2QYf8AaVHTbyVTnpFlhdU4vsoNDvnDoVApubGZOR8kbJrarsTWfeUVndYaTcZfy
gZcMLsRGip4olg0CrmGMVocCO0bJ8xtTfGxvtdU8vOikTKqHVlfl3BVC2wXELIDnonCigqkB4bFMIEljpVO
q+4qkkAIN2a1NkR1RLh2dT6/NB/RSTeKtdEg7x7B8clTA1TmHRQI0Z5oxmm028r9U0RC7PTWUGN51O
ZSHGbsNFE4jrK7SoZ+yu32nh+qw8kxrJb77IgmXGfGjgXnp8ii0jyRpizcz1Tmz1WWSxSYObUREArh4Y1T
X+ObhMDW9lZgQnMacUapkIFNkuQCHOU7nCcm8kRzURZYDdjhdWE3+KA9ncDrCAIsE5wTSBxk6rmjI
usrqTk1F7oNjvhAT6rh2dlc7J0cNAXxc0RT8DfaRZS+PNWsvxcSqMfbXOyhS3E2ETixTzTqWbMf98rp3Z

Mx00biyXzwdjzbzRfkZmEyT2rx9U2ToAau05bkeid2bMAOSwnQ7ghOSzV92HRELFGGmefJSDIKPFCgcZ
Qb4X8inU6bG17rOerfYCBc1tMrDidi0LVFXC7qhH3INLpjmVafcm03Q2iByzRgY1BsjTzJsnMfci0FZKzYXO
Exs57jEe9YsOGM1jiJQAQG898x4iulqPF1WGMozZ7TisMGE144RF0AwYepRbFzqqqWn/XNfKO1cKWsm
ywNfUcwniDERTbWvfiUsHZxoE85Ln1Xzji7IUVKmyMkRaLu+snyZQjJT4/NO7KoaZiDCovYMPaC99UDU
plgm0o30WeIjmqe10rMqt+9bTQqhp2mKCNFUFJ+DH7KxOMoOxYjzTgMrJcOVlhEY3FYQ36OwTqpgCc
TWonmjzK4U8NbgdyVwhAXJcTZK6K2W6NUee4JyECZXhgnNSSFw31VBuaHVPJdoRnkjzRJOaNIWOSA
GOu0fcLtaoxP9ImixSKp11AxgXVU3xnmmSatEibjf7SdTZxHOZQgcfNTYIsqHhGskSaZwucuPiHNA801
NXaYs7xuNs1G+U1ydTHjHhT2ndi6KQgIU8lxGCVhBho1Qm4RoCphdyWBjuFuZRp5sGa+TULUH4ivkzmZ
CwZulH5uo5+Up4dTc1ylrQecpxp0msk2AyCOIGBQDAFypxGF4J96py0NIvuA1Vt5Gm4KBmsZ9yO+SgzDY
LilHHUhkZZyiZNVrF7qhsOEm5Kh73HogIcSowXOUKagk8kXFvZjRjVjGQ1Uds3D9lcVRaAcwobuxRfmm
yrIK+iKcUHPtTH390o+fdmYQB1zWN1g1FzciuLX2RmmS0kfggGpgs0BuScDU7Ijnkuy2cB7tXIRXfPVuRX
CS5ZQp0VPtyey9qE8UJ7KeGd112ePs4EpzThdHdiGS6I3RxWB1WLEXsaLNVKjVOTsQldjiaKnZzzCvTPm
E3Znxt4Z5quPC5q4XoAv2Lm9oPFiCAa3C7IAIG55nmjwcm5BHgIXZwSOadkeQTCR4IZBzxUAqTogdN
wgwoBWSmFcuwleabB4hcFMdGmiJLbo1pw8Vmc1LThYg2ZaPvQ0VSsbuyps5p3zhNV1ypAxIuqcLWc1gp
ZH2kMR4vWUIWUOJgZN5I36hNd4nrDNkHRZwyXCcs0LSEZtphUTDkAE0izhmmjQJq/NEAphRabF53L
cCFCJQ802q2zame4JiTKo5orqozJWEC+i5udoiMRDSndo51KIOXNCnTxMb5p7WYDzlOeX4mE2OqOqFYA
LRACuIHRQsPNcO8DeSrv8AN3NTGnJyPLcd9sIGZRaPFFjyUfPj5KGIcLwoDAXn7guKmW+S4Y4Od703
DDo0JRmklW4U9wb11krhoZ5yV4lhC+18kH4TfmvDZX8JUD481de903ROFgu53JNazwNyCB59xyPmihO/
oiVGiwi6kmVA1zlfWu7ki4BCXl0ai/NxXal3zcxQqvYyWDMqSclG+6suFZO6IOwyEJaQFUa0YIN1SawgG9
/cnMqf91stejwkEynV6TcXaNktaMlnxLxdnzTm07vvyTTIJRFicfr5KyaZuEFBdbcZuELSpwdzJZLqvDO4FDh
iVYIUgOlkAchmUcPOAnuq1JazNVK1YO7Noim3qppxANbd7ivqTYNXEC0FBRG4IOqiYpi8rBSzQxzHNHC
05aJ3G4VAMkC05rXhRaBhw2RM4vNYxwHmrlWcfMoyY3N3OCb5oDMnuymnRFp7hdOSGRUXDXJRN0
Q29Q+1yRLndrVxfzP6IX9y8H3LUC0Gies728MHUbriyvtLIDQuIymkZLkmQIMbhKdVJkRhEpxyE77pw+C
8ljYV2hN1OCHarE0+8InxF2cqVI4SqTnsjHdp5psVDTWLS2ui3BZDA5rf5xTqWJr4Eyy8q7L9UJGF0Lw8aw
3EarE2oHBdFdOQpsseaFIHzJXQd/zQ3vaPCENAUGzfxQkX5L5wWXZ08zqoOqnSViNkZokeASyVsgwxS
fmFkuZUboU1WvOiu73IrKybKw0zLuScXWdyLUGN8XF+BWKpTjRurfysD71Woa4JcC+sG31CDqTxUOjZ
usL/Ec1F/csiZQxSyE6q1vbRoSnHCG4z4WrBm7XorBSVbJYckAdDr3wVA51WkLmYRZnU6Jz8MYspWj
NEuGKrmegXZs+haZPVBjRddk6t2bAMWKJl1p1HUgwstjHtLBPANTooZa3i1TauYWFixP96wtbHNOY90G
JCxTBCzkqQYhHXqnD4I03+B9isBMEWCvncocMn4lnMbwU5vVSnDdG5zSiwotOY3FTyV/NAqciFGXk
hq7opLGVrHjvJE1BdEBqY0PxTyTgTMawp385WHlvd/5gCRFon8k7s5wTAc43cOauYQpg8O4LohzVZ3JEG4
RGilFCo1dFzC57sTPCdOSyujuE3iwWSjimpBQvOHmiytQZUCw1MTHj2oTTs7xUb9Y10xZ+asoKdPJWUnk
oC4vG65709c113LCSj4k80TP5yBm2oRM4bqZvzCHIZNXcck7QHNR96vVme4OYui92blpZdETHITTAx/aR
xsAcc3BbNgGGpBIPuK17eLoqZw5VQfuKaY8TCEcTeEou8ScWNhs3lEdo0cgsyZUEfFVdpY2GNzKJi+jk44i
XSnNKeNwhX7wV0IXRFsIBvE/mdF2r22cg1pTn2IZ+KeMWvFdYgZJwn5xyxVPBmVV2TsGYHGz+SLWj
hb4inuHhQp4oY20LiudFfwJonBTynmg3TRGDZdt2ga82giQV4lfJcualeGarMvJB7PpfqnVNSG4LZI4nC+52
G8bpRIOQ5b3ubmU12qxN8YQ3HkvPeLJwBGLmsYz1Uo2g9dURbHF+ijuGp7WTd5xCVnum89xw37ggQq
o5twnqhuhORp80W6H7IJEkqR4d1/Cc1EyOe/tcB7OYxd2Y3S0keSc54xl2qtucggMwu1PuHcbuob3bXJVjBQ
cPii+MI5prZvnCGG3QIsnEdVfMoNmJ1TxEWzWaKGIwFINioy7ltVmoaLqDwrBEyjCIWzGcQLP+aVwM
Duic2HNcCqGAw68fBVWImKo3LFk5Av2fSTBRdalTO1B1OCRnKJ+quK12h84snUKZwUSLTFXfstKIWO
5rtdwsp1Bde5yQMIg38kMY8VkvZyGawixIsm0xPbO+5M2WhJrVHCXQIOwCtVbd+SxaqeSqOdYgygbwxs
oyGaxvMymtHhCnHjdyQJdfpkuyaMVMc1IOXNC19Vh+CGIXCHY2eNCVxtAGWoaOJwa1NwODsJzTKkS
EX0Ya4+JqEo8wjhMShN1MTGidaJvCco5qDmNzm6Igm27ENUN2HmpUrK5yT4AymU53hZCw9jjvnrMw
AfVTs1J3gfFW8ly7413BFFekxdUwBrdELLE05t08iYUHOaczJ2Ozmroum7Afco075N2h7DFiwe9luMa5q
dVOSA5md2L2VA3TuaEe8V1KkmEG5o8UADNOeUS08R1KqmbRkgTosIDne5OJtU5IISUC4SOSADQJWJ
7ezZzcV4gr5KGj4o43gnkECxtlhJgK10bwrGwVGH8XIIm00OluGi2mnUF5bB5XWxFrGA0wRlnbVYXbOY
yJCwOdj2ZwxNPRBzdoDgR4AmA08FuSM81yPVA/gqYcoPNCEZV8kSVLoVstwlle6vuy96g5lJWE17rgIvb
l1WUqu82whO7L6Q+1yWaJcck46LjPzYPxQZRBTam0PguOEN1Ukw1Frb9Amkw3oFWYKkw6xbb3Loo0U
dpc6KTchNvIGSITmhXWAi6w5g3XCLo+y9CbzZOHw7jtLXXdUbzXkp73RG/mgRpouv1eSsL97Dk4592c
VxpvN+7CLYnEsJQPcgWCaV27P6yHc/wB437/UjdI3Nnl3YQXXcAsu6b4h1XJQBZAOPE4o80PrBOBPRY
KelkGzfkG4v9yLY4UABdcVjyCiJcuCU3tahIbkrGVJ+CiV1veeHJANuUE2qww7mnUK4wMdk5bQ6i5ppmJ
gqngM+SY3wnKE/2n0MhzCLez4iuyLI7PmpdwnomzxU+alpxMKk+IaJvacTU7sxDEXab3bjaFEcKsoNIZBnt
FOa04j5pjYILIRbjfSoY8OSNWpADvAwJzSqzq0txawscjiNm8twTaRpkquq+FNoUfo6dpbqpAmr9wWJ/G5YR
n+CtUwQbnmnV3C4yxHNXGGeWqwuEBG4voFwg9SViPhcjGmSE0uzgaLFPEEHNgP5uRxMxu80S6i5g+y
ZXjweaByLdFOXippiO4dx5ZFRpoj1C6DfCjuZe5fmpHtKUQspO8udk1EnfOqsFCimS4cyhCd575RXXRWQc7
MpwOS4GBzhzUnVWTSMtUVGZ1TqZ93cBGA7Roscy711AzVlkVcQr2HetlXTZTIGfct8FHhQKOAXKosa
7FhzUx5LEbHNSwTdVuztUHFdADNDEcZBtzJXGcOLRSxT7Sbiuea8Mrko3TkeFeY6qyJyleKXKVMaJzG

DF9ohPDJbis4SmHFEFNe/C61ig8W6p4qRgqXY4IuacIiJ5oAZQjXYDgbaU2GwpOab5r7K6cliTg5QoDRCM
2We6fvQieiP+3cL/AGQr56QhW7F7nss5GuwdnS9liYDfRMZU8Er5PTtTb+Ke7RtyVYWCdVcJay8KtUF3R
DU00vU1IQA+CwNPm7kuHJPfUJLxfCBke2ITpzTaUHZkFF7qmFguIQIRaPeU4DS6GLJAKCAj2ZFtFd11j
byusVj0QfGJ2sqYsuHfMI78OoyQOuxqTJQ4C4DRHBSa+OawllBg6rETRPksx7keHE/7lGqjTdbNXsrXCsiX
3BCc/G2oT7JzXDwwnPN5XU7rhXQbe6bisre7c7AIUndbPcfigU18QuFOuo7lxLTmF00R7wQXVWTe9wooq6
onzXlvJTjBV1ex3NaRlqiWifNONV3xyTg3wtpZBFzLYhPkpDuJExiesRz6oxYdE4wSTqsSO6yuhh+9EBkIhx
hCSg2mJVmLiC2guZjaKUQidlnZ3i0O1VRtUFp8t0hAGyMHE/Z7+5YonEfinCA5zc+ic1vCEChhs5MZqFA3
YSbLgRL9xvvlOdjw4chzWrnmjtfBc6r7NkbrFUOfgyE2lcTuAa8kGC7XaxdNwoPPiFnLC3JDEbOuUWC
zVT0ovGcyubuSLcQjVyNNvh1KLB4gga78WuBmSiIQDORKa51ic0GktuVEXQGG58SBNkQBicDwPNDpq
sU56bvE75RO4CEGnJSFiHwVvrGeiMmyOG6mFORWIZHMD7y3n6yPLpUVxeSyUBgaFpT6IENLqh57+q
kukrKQIAfXOwhTtBxYxw3yWFmZUTia0S4p1XDB/JXCc4BSmvmIUkz5ppqEown3IqDzR1gyidCsJzC593s3
e48lcbhAkqCIO+dwU978k8oKFSHmrZdFHNTmug5IDKFiucOixnxLEY6oMYCSOaeLcQQHhOSwyIC4B8V
ELAMyhtW2ZqqqHeHh38MnKVmrjF5LhYprvyELipY76lWYGTgGyMqXLaaIyywspY3EXcQdOSqPD5c1s
4B+KGg5ppc2A7J3NQ4W5qk5rSW5OHML5v6N3ECi6czufWdVaH6U9U2M5RbqEZujuMaot9qN4KyUuUA
TyRrPGKqfC1CpWcGYiuzpuAaB7XNGnMiYbGq+cOF2ZLHJQbSnweOEx+Ew72lhGSwgK2adTa7+kcPwUN
sEylT+bjLzT6plxzJKaX08soWLwjkgPEE2mSGJ7CRLcoWHL0U1vJE5kKJ8fNQjZAqwU7s53FYgRkVrVirLXWG
CfVZo69FxoGgXcJnUqGtXaGmXED4ItMNRbqjNjy3CCcWqEBYg2y4k2apDo9o2UNHInK2RHUIsYRxaLA
FP6l2hqACiJTVOskXIS4/OaJrGiSbIUzylA+5ObqvtXVdO7gm7bxzQCnUKT3B6hvmvPfmZLqd/TeUABZ
WCgWnNcLpCltozWLV0BuiYjkoAK4WysDRHVSTffnK4gvmwPevFbkiVICIjcCFXBfhfikIYHYwM5W0Q
CBWEE6qe1sFlLDdqPYyApzHRHZifnW3Z+i6bnfzENU96cFcrhFkLpzhdYrDdBW136KXm6EkXyCFTFwj
UoMY6B+BQbWfixrgYG4Rw9F2eKfrFNd1spJfFnCobOxtgA+SmYYY1NwjxIsGfNZQEHNkRqFig+a7JrO1d
yXHDXuHg5K7kwg4sKZUaTiInyKa42fqiXZKdFi0Rww13VNi+NROGFGm6yvvO9yhQLIXXCo1594FEKY
WSjJckXNZ8UOP3BdmwIreaxNl3PuC3uRa1ls0RMAqHuwwHOlg1Cp4DIGq7Fz5w5Smw/IqKnE5Ys9C1Opx
5FNusrMpxaOFuqN5y5oikJ6picHEUKISIA1VaqMsUDyRb0RWMZHNYu7CkZrtG+8cu6Nw5d7mhIuF034u
qJ7hKvYKGS5rjPCiKyNzWMmWLDMHqntTJzISDZGyh3hRRUDNZLLeQVms1nuPMrC0FzuSIDs7HNYnE
4hzUajNUM7Q7BSJuVOzEVQ0TOiDpAcQS5sWTqTcNvq5JIZjQCLptZlmVb+RRvdOqHxYYVjhWeqOF24
gIHVcSgBXUaLqg43foFfLV3JNhpwCzWtzeVjf8A3QsTvghhkVfaK5uKbzaZTmOl2M58lgJxmnZYT4tGrxs9I
fuTXOPCbr7LVw5K59yqV/FWdbyCqVi/HN0XYUIb708C0XCBC/EXX8k0NGGEIVs9QpTmkFpzB6phAd28
8SsgiDkrZb7bgnQrKVyCMZBQF11Rb3C06qNQp07h1WEAB79VJmKJ0W38IJPJYxQda/ELLwx5CFd+WoX
ilYVhboEHNMElyC4IYg3D1Ca7xMm67WnEptuaYMPDivKe0QDyTjmBk1Nx0uEcl8zRc53QLsh/B2axed4P
qbjhOajTQ97r3SfBJAjdo628ogIfgn4jPTdB03dmwwOa4/nJsoF5TryAjzRIGycwiQdV0Qa1kGFFpcnc6UVBK
MLE0S5G0qITAyZdNbmJuquIXbtRWumkuzE+9StcIb76mADNVc3iptyKOzOsKmR5FPpu8TbI3lq6hXz
WW+wRfquN3FuGkyzkouJzVzh5uCBacbgOFrUBTnTPJOpZhF+uic56ZhaWH70KYHGfEU6u5oIZZs8+ad
N4z81hAhqwq+SLTpmQrJwHCclxGygtOGNwLXQFwNsuG6DGmOaIGZTcUKWIOHw3cVguE4IBHcuigj
quJOGW6U2o3i2U9zFru/PfxEQjiRgcSJO4KaFomXU9Y4IL6zMFfwzP3qMduSzWauYTo3WRg4Vgc5wU6
mXHDomkTeUWiBBR7K3MuTRJxarK6F1JzUi4U+rLHe4qO50U7432Q3wM+7yQyRPNDkpCwu4ZR81INu
SxAQhAzKqSY0VzKdh4fLdCPdEUQWARDFODCFJeLrxNjnKjHKe6ekprWjPVC8IT1TwxsvOm4Bkl0Jrmt8
Gc80A73BdgMBx+0uzBmL4hqnVBaozxxr1RhHiCso3HdmsgVftVCF1QJFgiF2hWQwulPTVAzx9V1VjHkt
mpUzxe0Tosbh2NKKpBqfNVNqeTxWibLFRlnF/CuzmakXO69kBgqJ4Yk+ak5p2KQoOaGLlahX+Cw4V2Ri
RqsQF08HxnVNndityQf7By81hwgLqsJs+dVhKkZ81xLNFzjXJ0uiNxXVTMJ0IRuNkWaFQe50KLdFCxCB0X
DxeSysOautUtoHCjxC27JXMKzRpPcCCs4hNGOTfNO4gFGKvJy3BXRQgqg97pvjdPtj790qB3CNBmp
GaaDmUboBD1ATYMKJWE5I2nkrXJTuasSYzTWBteeYwysp29ozqqk54IKl2ShjfOVdHCFdclnKyRsVc2V
mlrdJTzpbmc01SCvHAIPdtDtLQRlkeMDXIBEOxTKc2oeJn1dVLSVuaApvRgAt1nVAtPzbvCUFzRm5ROiN
oRO/qoyQUdIdYT4ip1QPSy4jMLiURY/Bdo3MJ3ZB7atWzsSp06eibItCfbIwsQ0Wco1Dx8k4JYcXU+IQgRa
E2fCslZvEhbNTqVDrckSszQJGFpRES0puEKfuU6rhMuUa7rotGU7o3cysSLk6+WikNRAFu/13Xt7lW5lSbk
7jw4SjBUmyMefc5IxfqnnPu5wOqs6U33/gn63WSjuNU743jvCFibluxHuHNYnThCbit1QIXkqp7/ACXmolH
muaJhC8qBquv5IWuwZjx05q2SdOfJdQvJQM0G1DhPirLdms1xLA0EnRANxOOS5poiLyjQJhT9yssl33a7n
UnNcS6CCsH0bUC8IPDRHNPMSexSnUnngdkfqlOY5XC8+e64V9d2SHJtmr6KMwm8kQBkocbkzCtqpQa
82piAFIOixMOA/W5ICnwgUQaz2dV2hbE2IRHNY2CZTcNuaNMapzdE4FQ3kpWJ6Zgh0ZIDqi2PCmvdnqh
TN+SAUbjukK4ui/Jw0V95A3VNdVc2RhcgUb+7cRr3ZXRTdGSHeYXhHuVxuLhkodI6o2svDkc1JO6N3me4
0tCK5pgiM1Ui91qj3J77e5Hc6boRUalYQmUZyEuRamIEKSh3ju8gi4+ILkUOauURuYx5k9E6cN7bncmowLl
B3uXRF7iGxdF7vcuydc6dV4cKCBdc6Bcyu0DZ5plJvA3OSnMmYOYQDG4YF0RV8NY5LCHclunDwea4R
uYfFZNCsHlsZNN0RwvjXVTBaFGcrOQVZAOPzjczRQt8VZRFhjfZua6lYihyR4bJuIqrIACUMbc15pwzaU7
BoEcV+ixkYQ5PalJqarDnUaJGILBHFOaw03TGZUXDoTjrzTnPiEyoBAKxEw1HiAbyRMI5UxhkaqJug53vw
otIsVKMXK6q6kK439UJ3zucOYT+iKGaxDJFOBCnRT3cvgs14YXihWXEzCdVOIKGFQXYuytusF4U0bv
Di81oANAEQ7JcIVmgJltD+Cf5o7repKaVdYRulXXRQO50CLiP0dMSVVqmyA0UZq6t353ExxJwiCSisDh

oU5q5JtQWMMQJ5o34oV03s6hxEcSIKhYV2bfA379wex2FzbghDF/WAF075sOOnILlrJZrhZTABivonkXkqkxk
YvaQB8cRPRReHjUPPDzRJQhQx0FRVz1Kdk7oi6mfNQs5VHs8Q2j2l2jEPEFJRLV17k929yUOSdzKcXKY
whEhxEZpsT2nNXuBzR5ZwqTm08GHkmbUwC/NPqYrZvhBjHCmzDeVwtLqWWLmmvqcNL705k2aJansL/
ci13EgBTGLMFAPz5hA6oudJQd+KkBFZKVM7m0iS4k3IyG6Qp1HdaqimT1Wdlw26KRa9whSmz0WhENy
H37uncyXJfXVpYua+inyRuKY5BGJ96hcWXNS2Sul4b5BGJjqr7brhU7xn+Ce6JErwqSICMW39NwXPdCs
mhOdqpUHuTvKLDUxuhKcKchz9VICB9IEldEYQ71wuagLCFdeOzUc1LvGFOqYxvK5UMuEbQDvAAtzRo
UiMR8bh3BUblk5vMjtSlxMdlvugu2b4m5LEWwXGSAjDfegXlzkUzT+bPNYNE2Tb70QW2+soPuK6o9bI9
E7iAgTuxBY25HMckYOffxFXyRvO4aIaFQZKuURUJpCEcHgzCJzaM06wbyTi3MWIVXZ6xIxeGclUozFV
xiAj2kuZ4YRZqbtXaghsZBtk+mbuUBgLSnHmsTm5KchyVODBGiAxYeSiLap4b4AiFiN5RqQMNCsezpJJoU
EX5plF5x08sXJX3EI07hGiqeSNsk7k3dyTKzpxnKEbIPxWOinvfqj7KzsryHNuTcHjkuJqIaES7Mrh+9YscRyR
MSjO+5XtYp9y4WEjyUuewdJusWivMck8tac0JbK4oLo0RtC574A3wAhF3IEwp5IrEUxYPUOJWNx4Ah8U
ALTuz3nuwhT1CDU53swseRhSg43UhaINAYrlcDfnOaxEKwVm4ijSomIzdvo/CSeyOfRYmmWnUbpWSu
NUZaXeShww6zCnTmPofJPLeUXWV+aa1jeLnKLDIPNO4rK3EOYV15p0IbrXGq6LCBfuA/chiUaKAIKug
rou0exsxHCFmpVswiMiiHZc0WzE/eoOmUJraAJxGFeWPbohtVLgfGB6gizrIN0Y18k5k8S43Q86BNqSBOSf
iv0WLXkEHRAMyDQbrqrlWRLnBjRmSsOzmx/7x2XwRfXeaG0YXbNcAyMQdzRpsGEfio8aoubfzCCd1
VtFivHcM1HPNBN51UXHy3Opk9RuHc673BntFftVgLOaBpnCis3E1XbhlWYVjJdSnHdLgQ3mgLADtCXL9
gXWFmzxyKLqLXs2DmvpHqUqdEAHNmF9LTKujCgG0MY5hylzAEQwBqKk7ua4hu5LotuI0XRANd/on3mm
NI8RUMzRkmgWAR6BSgveo7ulLVYzmsZyT/ACRGUaK+i6KygC0apzs+aOEqT96IbXlccOKRhTjkXWawby
g2BvusD3TQd/6Va4Ou7DNkIVp6kKkahdx5J0+PqsDCMwVvKQ+4CvrvkGtHuUo3UYc1UcDIYBPZYyNRkr
G6veEVZXYr690oc1nO8IoCd10/kjkZGqDsdChUpOwvai+oMTzdGm4YmusURGKm7JExxahUXgWCxjPM
FDUfsgLiL6hcNguY5J2IeW6XENa3OUcDC8c8pTDTBqIkjKEC8w32aYyCvksVYw3RuqiY2fnoqbf2E+I
K4toVxO1M4VkiuLM6LlujfAUc00m5CaXaFMdzEoPIYhkiO/wAY96zxcL4QeazlqwuRwZLqotHNNYXzJQ
qU9nZXj3rjoGi7yX0DP52FFzqrWO+26F2Wzy7TJYaz4dngBy3UYnFf8FV/nlfNvcOqhwxTqgHsDHLGmJjop
XzdMu6oucAAEMOW657s9+UUA5AutCF+EKYJXVFDXunceSheZhOM6qZUaKDkm4Lzoi3IrNS51lw2WL
PDco1TYZAcguqhYR13bFYfHTpsnRN7EzhzGs78IEDUqm1pMMtKI9USE6pMLPzQ6LONzsOaubhNsBJuuS
kl4vF13dVkJyUSrXKJKw6IQpQyUG6u0wpCapFioPxQ6aqHfFYSTBUcsdFxnIrsqmfSP/JMtfmre9N6Iw5IjI5
hGbOCIOJec1Tpx2tdxtTb+JQ7Q3+oMgs77mtbRxp80S5vzv1eSdVrOgfisAbhpaBETHadFAQez6F8Cq3pzU5g
5FZqZ3TuKhW3Ezrkqob4ISnOLpw1C7P2T+KjmoXTu3VlxNRwpwqtuuDIriuhDbIGmy4tKDTTtPZ5X/FYG
bJSyusJXG8tb0spc5xKtZ3MpzjnzQ1VG/P8FV/nlNPNQcljwbkIYauE8xZR2xaOrQVhmnVZ9tv6KalQgFUZY
J2K8IA6+shQgo0AkpzozyRB339RZZoucFJDNKIJQzTDVMTyU02xTHsu1TKjWEMLb0/zQeysJOjddBHDks
VV3afZC8Io0/qBTu69/CU2pScWpBqFhrHsqv3FRHCFacFw5brGScwhq0r7KdhMNXROOSJgFOIQbTbjPIL
AQQeqDoG7onS7y7vUIws53AjJdj2P8ImcajRNfFjkV11VrLoehUGysJdyVsuS5IOByyK7AKMPhuhDJ6HRe
HCui5IY/ayU8ljqVWU2/aMI0tjED2qx/JcIcXOzqnMrOSisI+KLG0I/112lbcfYISfcOSzgg+6D8U7ZnGX0fd/A
DdwLTVct13sk9vMJ7ORX2nJkG4KxRcJrh6i9wi4Ejoo1DD4UV/Nung3aVLPgpKAPwWUeaDnwMwMq4Sh
Mx0THNOICc1Uke0UB7KmbBR7LrFFsZbrcJU1T8FhpiAhKldfVE7iqT2jZANPNdp03DdZR3fNER71lms7L
IwgrzCbTH8m371McOqyvy5LkuF2Jv1XK1MT5qXmSUY4o3AxJPqzRc3tKfXMIYsVI9RZTTqNd0BTmxI3
YijitKjDZWF0b2zjqjCZIPFcJ1QN0iCi455qxXmrWV+6S26u3fhmzs1DpHJNOqwuyRe42yCC6KAvmjhmzd
Th70tqac3FxiN9q03EaKmaMCoF2Ew0hhrkifJAOMlyJHE3lyUI1KjgynqXL5hrtpdzanCm0UJzw3K7Ta
HucftGSuz8DeiaQ/FCnPMi82Z9YrCwHD+Kyx1fwRcTc9wSjOkdFRqhvCPF1CDqcEOvPftuvzhVbkTMLE
g8aK6Lfeo78FdEVbVQdU6pEab+K4TGNAlYDD4zXewP8wpZLOgUhzHNQc/Dbkiw1RnPEFxtvZHRcXEV
amiQcIuJtu5K6bKbAiFLvU23ealFU6Y1Kw3NtV0Q5dyR3c0G4t0oAWXJOqEnC0ZJx1eZWbt2t+9T9+7z3m
LOKJm/JO4f8vViNeac3DjJyKmkDI5ZojtMY+q8L52g8H7N1hdZsfoKlIIF116omZIVGi6hHt3Go2lwtZyTXOr
TbCii3XdPcLnZLhyUC3ca7muqwnJQFhGyUnSoyVrrJWVR7B85GTk81Zp4frKmQ0vcdWqJ7U/giXHGnFO
0V2s+zmfgj8hoR9qr+ixbRWdUjIaD3KGiSjk+p+CM7mic1iqf3eajDDRpoFgp+9/eBV80V8nfapT8P2gp3R3sJ3
NM8JGSIRar2QhTzXTvQVB3FQ+4TWoiLboiChBzXCM1cRGZR+ehqLKbsTgm0ywBpTwwthrohcTC1/LR
Xlp+5QAMH1hvvdy8wmnIITYLop9T0380Z0U6boKjvZlarDCNt0ID8ECEyiDd1yrZ6nd5buu66xIaltHj1Pqm
0m5nNxyaF2YdijXmosVIMHost8UtpcGj2SZCA2qk2q36zRBWOhUxc2ahOMRKLtMgsVMIvOCruLj1X2ldG
UR3L9+ViyChwLzoQg17xS4cQL7T0XCzJHEMLjZ8ENMS5ppB96Dahgz4IudUhrEalAdqOYKrB57Kq7w9
kmzuzws+Vgo8I1dqd8C5QJ4qv4IvWDFEFxRY3hZ+O6Mir779zG3gc24IU5VWwefC13eB3UXD2SPRI80H
nLRXzK8117910XTc4HRQVzC5FS4poYA1VGvKhJOVkeSPNMD87x8FUOPFLzZZLDPCNF2YdiYdHaLis
pabrDqo0Cwe9cvXNT3ON0EN8d2ct1tUG6dwiVUqOucmjKFBuT7k6hCtVsw+Fg8TkfZHJRrosvU5fFcLsPkm
bPhumcSIIdmFOvexMcWuGoWHaGiuPrZFN7J/Fqw5qUTmc08qqXz8o07h7mavvtu+c8KwgWzCk6aLGNcw
geeTkeDiGcKGGnmEXN4m/enB1QMa3ixFRso7TCIxOyVWptVR7xEBswJ8kxs35LCcxuHaf3UB7I03w33oil
mc3rtKphh05qdDws0aE6y8IJVxvyWW6UHEKmfmm8LwsgVz7uaM7nt0z3QRPRS8ydGq+4eqMqYhGc0DI3
XRtvsqeL6S91UGIO1ki92AEB0F3NEkyD16ueEU7pOSHUodye+OQV0NwVWo7MNkAriu5c+5PtLE8TyY
jVchoFWz1Wffvkum5tPmo2Kg/5SRGLFIC4zKy5HvyM1hc7tm8n5/FHtaD2n7JIQH4fNq+btqd0B3W7viCxE

35LEbK2/nu7J2uRXRTEt/BW+jdn0UZcn81w8SNZ7mNp/V1RAGClkGoM0F1czuwsElHAe0qfW0CknPVUz
z3Au4WoU2WZ+KxVhL/AGaf6rE4yVdBuG/NHEDIU5BC8qy+qefciYCjxNUGwvK9S1Zg4fD1F1quFHmpO
ajcPV9ES2xRkQR3vNMbbVVZEQe6ASvEECddFGYVvVEqFG42kK2Q9TbuxuEXKwMPzQ151QoHcl1yfAz
80Tqr5KMvV2umF7v4RU9n6oTos1E7sIEW9XwvMcioqNwnmEYuN0qYjdL3XdYwVPsqyvYBGNXPQPXZ
PaYH3rEyb5jKvk84ybsJ0Tm7bhpkcj+CkyKQ8IUtNuu+5gLs6fAZXmUdwBzasdX3M5oACToET4q3P6qJNzvl
phPdinzVX9RmmPD8Lm/cm0qpAqnXR3qwp3x3T3ydVcLojvCpkdfwVXo5eHfkrKXeEaKRbQK3qnFNHO
66DeVPrYBssIF92CYNS3u3QM9/VSyFVPs8ljc7E/mskI8X4erBcYCBbou0qOLp+4LgSEGojKN9u9fuwVYri
UtM78P3qQrQ1twAUKzjJQA4rSuzetzH+yjT2h3zv1GXKNZ/40OmaNstUfVqHN7zJ7171X3wLIHFxVYy0auZ
WGnnq5E9yERnK4SsTnBx33zWe++Sndi+C7CsZd7Lj+HdPehER6vor5b7LyQ5byVT9/wCCq/z035bhyWager
Y3mnn3KTrun1eHeJVhK6lQuz+q1SPdKO6BclYbOrHM8lJKGHMrABxfWUeuuWuiM675BU+uzC8QVyo0
Vt87i42wBcbuI+yM1hpnsmARw592G/FENv9pNqhuFrt8NWGn4jm9fmsLcvx3FEbhuzR9TZQvJNzac0Ha5Hz
753R3Z9TB8K6bz7JV10R3MT/AOd3oAUnxIok5e0snv5WamtCn1TYE81ZSpRV1O4bqtRxsXGFhAJJsFh5K
AJKw071Pady3QM0WM8epXMqd59XChwj9mDhy33cB5q9QH+bdRTZHVyM1HX078Cw7lZhaMysFMYW
fisTjhYFAsENx3hR6gbrHfIXHloV9g5qRke8TvkqyX7p7sqc2oOaZHcNIG6mU/z3ZbslYKVAPEuaG63eAQx
ZDi3QNECh3+G5TjomOHJdETMb431KmuQUygmUSdFgp25vVxIWFnxOiwUZjV51VkfW1PI00P2bC2Q
YIZ4kOI7KSZQ9eQFPDLVELP4eogCSuPjq/V5Ik59zE+w5LpyXaVbDRupXIDIcvUdF09T13jmsIueSZRbpme
qY4XZ7QU6d090bskR6mCJYU2ozjouWJpt3J3MTt2w+Vgp3csTvpHrtHZ6brd90q2pU6lQo9QfinA5Z09DG6
O82kHSG8TgoGawgeFBgtz67s4aLlxWBUwP577CT3oUkWFbuSjdpXOsNQskey01VIOwdpEYw5oj1pV1Oak
ZK28K2S6+otYauOiwP4tauuv7sm7+SvcrHUGJ/ssWJxk+pG6yv3532U/wD9xUynQJsIAMxZWA+JvqLLJCT
7kQo9UR7QyTqNV2FpynmnRePvUtsdW+outNzqOzG3tVP0WN1x+K1W9R03HkFnZclK8yuvfuiUHC/kqwy4
pUK/dfUOTRkC83c66bzWKcKzxcisRsFGTeXqeit3JiG80QoK6KHJ1WjUjacXg5hPN93Xff1N1GqI7hk36Kd
Aijoj3u0rHAzLqVhaMFMeyO5AUMufrINF3FXIdtHTJqk5+rt6zqtvgZkOZRccyoniWApr2+Jqxa6jfcboG6FA+
KncPUclAO7qiTdwMIOHCQdEA/hf+PqJe4NHVoo0mww5u57oB4WrK5Hqeqjor+I7hAtukZclcRvk7rKDYK
G6qreQ5ZI93A3N34INBw9QiQ7HuBfno1X3Eo78KvZZ7o3k6BcRAHIIDGXwLDdKMqyBa4td+wGUL7r2C
575iEVPcwtElcUVA/LRqXPmnuYicFMZuKw0xDOepUBYZWZ6u758vUdPUgfErC2zGZKZxOOQXVC9lhxW
K+yfEhBt3Y7gRhQo9Uf6SVVQjde3clxgKGD3oOc+eiCshvA07+trp0+GURosSkGAiRdddxO+Vax5oY6gwr
A7h5J1ob17sokmGhOc0w32R0WSsEYU5T6iQo3QQpxiDyRDb9d903FmMIH3IWug3VYd8LWN99bhKHegby
cmDNxRZs9pzfqe7jq2bo3UoeywZNCjTmsDMtTz3/AGvWRAXRW78DNdgw8Z8Z/JYjKpXRdELo/WhOpn2
bjfhxAv5Suu+5usIC8kdwR3xvK43R0RXvUaOEJv4qyg7rIhQuW+++UJyQjvPdk4iyHMoDmuWi5FQN+S6nd
dZhq8Sp1IDeuZTc+LUq6LDUGLkPzUaokm3JFodHaWtuu0R3XyXDl3s4V/igmx4kL3VrRu5+Ss1GU0FZys
QGLCj3enrcOvNYVAWay7uOscI0bqUB4WDJo7uJ96mjVLIJszmobZnL9p7U/SO8A/NSctSoyCtuAUK2eiZh
8FTdJrC7W6wyDPNFruFw3yN4RGijcd8qNxJVuaB1CeHXhdVxZ7rORhcShEnTdyKyQGpV2ITfIdpXJZ7ym
hAckCd08txWXcJRgYInCe3PVUn0xxtOSnFgblANKSal+igk1aXXMIPpEOadQnOeclGalw+wDopm6Ksp9W
Cuu4q64G+9TdB2h3AKqSjC6w70Zbvsnr6iVxWUZ7r6d2AvrP/AAUnPuYGDEVDTjrau0Ck3WOpZn4rk0ZD
9gARaR6g1Kn0TPv6LEf+ygZDdnuhufNCLppj3pt7C4TmVnS0ZEoOvbIBYifdubOme+FxfBAKU5yad57rlG5
xUpuu7qqnms7K1jzWAeY5Qr0giYh3JXAZuU0AQPJCXe5fWUDNZeouvNcgvEhbfgGfKdeiuD0TXPfhPJPp
+9cJRuiJuj2TzTnNQ+o53mUC2mTriEok+Mff64wm81dR4Vmo0UTCg5IjcG6oKd0bue62XJSFexXPvcO4BQ
AiXGcE7w7rhZbuTRmUadHhZqdXbsdXPRil3cy3Aao+rjTqfueDQm0qX0bPv6rCPfvncfxU3CIJQRq5SUGzA
Xik7svNAG7VZXQcMlnO4Dmgj3DuMJxU5bqg3tO6r79xUgwVnO8WHmsWHLMos9pcg1Zye6d+S5LmslO
+cfwXDbiVmh0/WWKYb9XkgVQq/XGBTod+F2R1XmnQ8snOCuq7RvvCB70I96DnorqHX5Lhmdw10Kyn
Udy+Stu5buSupU/ciFn3LqArFGU9Fxn1Ed26z3YnmGKBws5KIur8VXlyRLrnuDkVfNSo+PrJzHfNMeN3iK
+0e7dWUFTkhiTRoVhK57um4ORDrgKxz0Ug3ROfJdmmhHeN53Dijc5FpzQMpp5bq3me8BiuuyjhHtIAXXz
Y1u5Yj7ke7lKs1eKFmsvirrpzUbjfNOC432cFjbcBXyUaaJ9Nv0IJ0tQdKspWV1zH4bua5g5rpp3p38N1BA3Nh
0ys8UKc/NEndRf0QdmE5hsCJWaEZdyDkpCjdCvt6jEFOS4dfUY6vubzUnLkg1okrDT4qmr1im6neF0RIGM
1Cj1efe7Q5+yfJdmcvUXV7oDXmh9m6B9sZ9wIhCplzTIsRqsWqCJKB7wM777z5JgCFt1bz7k7ieWq4rqGe
M/cjhtTGZ5qdIuu0ybop9T9YoaHdJRkHDouCcXI09Fgnj1bzQcPo3bql/Gn0i3JHCMJ3HmuhzUa7yDIPqQQiT
usgdF0TlyKk+JEFC9uahQiDn3MdsuahRqpUN3X3dV0WJSO45uKEC5CN1r9361T7gkK4bAZu5LsqfC32nau
9R1XmrZ/sN/CM1id4Rop78o7mxdGTd5+5CbL89xCAeYUgz1X2SF2dURycoJk6FcjmsU2KYigrpvcujruLnG
AFwiGKmue6rdHuQM01nO5hD2SeaOHwau5q3hlyRaDDRclWExbfffZrEc1JU5osGa5KbeZV8jmpYeolT2O
HG0YldUm+1UdA96qT5I23udoc+iHNdCuu6Pa071guSP4d0J27mFbJYSo+9R7SxDPXu4Xbuiw74KjMbuSnV
Xz3QFB3Bc1bVQb74b8d2N3CwLAzgp8ufdvufjzcd1Hq778IzWAeEZldPUjqr+JNeG2CpB13NT+KeZUe8L
ADL80Ou6OawFA26ypacQ5ck6b8isGYVII728IPciVyCgfRjJQsLDMLqsKq+fcyugZjqhiz8keXOR8Tj7Sc2nY
DJN2ekOrnFFjybHwhYsmFWQV+8NwbzU6pxBk8twadUR4gnAeHNq0IRi1N4kJreThhKdcYXAOCs6d11ku
E5ZFdDosQ034xnr3c1DsuYUTiaMjEInKO7xbvNYSsJUKDnzUFTzv3YOawn3KVnuPcvYboQ7maIO+Bux1
DhZ+K+q0ZDvSo7hOvcg+twjxuz6LCMvVYlosInKSNFAPvXQqM01w8WoQIQXRRIOswuRA/7rCFiytkqZ8
0d8KEcKg33AxdYMPVk5POs76nme9yTS4GBkjrBvYgD58k13uJWGn4RaeaChX3ldFdSvxTnal8tNxDVGi7P

VdEOiou9qmY9xWleILOfVyc+mB/r4ptrOZhuiN9xiBzUH4rquH4bpWJvhP3d/kO/CvwhE5KNUYzQAzRYdO
6CpV+5n3YXXuxmpO8Pq+5nNcXw7wvO/mrK+em+FPq77sR9wR+sc/VQLI8WIrHnKxgwsX3Lsx8VcX5rg
MOUHNNi8WVjvI7IAoOg4eibfNOp+0qbFGfzRRM3R6ogG+WlkrcUownmUd9QfaKKF4REzuJJQc7wyh
Tp5KPq5ptlOtoozLs+gTeHEG2BXVTr3TvnmuH2kTNkS1E6qygX6q11mUXBYS7xMgDqnSVsdb26dvd/qED
9Q/cnjndQioQacxlug3XCZUPHCVHwPrJ3AG4RVs9xcbErqiMt0KZURZc2q/qijPfvD/LkpNz6wdFvvesl1m8
0XEQfZA9TG4Fc1AQ8kQ5sBdUeivqnECSbJzCeIckASoiydThBhyKqYrYcliOfMLY3c1Ps7uqvZWI96b1Rbk
FGeqMdwBVP5x3DuTUOfvJYm5cinWucoROYTABxOF50WL7kJUzbo7sLoE5jvC6yLUEHNIhxLOltctzW
udDCzC5CnmUwjNuoQqezUv700f6zUa5FUidG4e6GnTlrqN08le67Mn+aVBsfWyDdHVZINHvQZooU6qRu
6rLd9ndy7uS6LNCIujKg37vD4ufq5OaJKw6qV0U/cpUa+rATenPUok+s5KmlzgJ5nNTqs7ndcHFoEwg8XtJol
8V5TmEwEHYrDULyRdGLmESzhHJX4mmzIOPh66IjMp/UKNxJdB6qQgAj15Ij70eSF53tPRVPM7hyU891s
/wAN2EEly6p73e5fWcdeSg5qeW6IULmgQuJZ7sPtPUohp+dbzV/FksP1cj1QDrq+SospDE8OxE6KsA4GXTK
MJrHEAG2I6FVsBAcymZ81TqjUZ9VUj+cN09zkViGR+5Ojfb6Qff62yyWaLiqk+5Al+BqfzGU6qFBVIMqe
9K4t8wgRZGO7b1ZR9kjRBpzOkXU5p2OSTuud2qv6o6HU81009VKz3xqnkHiyXEEYUvFPVfgm0xoFGcqm
GAlwbkVJKAZkSn+cIAGeatru1WMHB0U9pKg8UbirushC67s9xRTSqp51962SKzuBKISPdMFA52357iAjuL
nGghOqHLIeW4OCFen4dQmgWgyu0DsQeLbm1cWB4fhgap3mgqg962hhdXOpFmLqZT6WrbprnAGLrHc
674XRW3SF2jf6w9cEGt9+7JQDG6de903SMU5k3/AGOVnKnVCobza6deFg10WA+aBBxHdfNTp6nH8FHx9
fKJTz1XVQDdCUXNN115ImbFX81zYg3UuQ4rZEKIM+yRqoM+9Z31V0Q0SEWnPeDAJH11fM8t1r7rFFF
DyVwC0Rug9y91hZzTneG8XVr9USLVOqaM0Fnu8911YySuyB81+m6AiW+EoE/Rm7SoFtz6ca4pUq2qDdX
WW2t8OAthNqaZFOYbYrBdRY9yQp73TkpHhPq43Ei4RxLEsPqbGyvu6b+St+xTPu3QRPTdbxBHFudfUH
6ozUevhEo9QjOm+910QAvNg3IhOffhXMkXTQT4bqqSczKh9yPCV2msKVxXC4XASIEIzY9E28eady3WF
11WV9UNxOu4KqSL4o7tkAgg6zWDTUj8N4jMFNngJRaLyrC2UpouplCFicr5oOIv+Kc456JznE3UIznvdS5
XhHyU6HcREymxyTDyVV38nUzWDR2XmoNi2y7adcLh1UeqJnJQfCfWxz3dV0QO+6vusrqm+5mpUqVB
URZW/YLLqgCrZFE5qD6oNGZQYP+/7Ce9tVwoQgirXQIOF2iDs7XnUqoB/KHJOdnNgqtSc+EFA5oNCY
0ea81CAGQusWYXnu+sUTcSrLEffNOtora7ggZsVfLfdVvhdBvNPdM6W0WFzMVQxhKMm41RXQIzyQb
3IJULiKxnP2R3MXxVIOoRQWIZgrzQZOZle9NqDw1LO6FFrvDUsfNfabuupHcgrp3MJ93fz7t1O6H3UalHr
uG6y67rrpvjuCApcJCy9g4twhSfCuqkn3d2y5o7sT/AKV+nlfsQREdVf47yrIShiy0WO4OQBVKiLwJKYHW
m6LdDudGltw1ToKImy6KVw2CbjkNRbENzhObYXILoum97eqO8oahGPEi0H5znyUhuYrsOqvn+Cysokf1
fJScwgQs1bNDnqjCJOinfluEIDQpwGWiCNMnPUrANFHvXmi1xhvxWE+MWK7QeTIAy9Rbufa9fcd26kK
x9xXVTIPcndy3Qc0MBuVhc5Z+v5bjCvkfhNhcJspUhzrKyz9ydtVURRp6fWkC92vrLd66ceYVvFK89w6olQ
qLOZVOjo0prYEE6J9OmcVOiAwIBHkvPdKkDdSu7qpdC7pAXFnutknYlbJVAbbs9+SLp/wAktNuZQfnhb
c819nRQVCJGYOSew2EIR3J3Ruvv6INv0UoVW/SMzVs0CM00jVOPstzQe32MzuFYeTlzp1M0W6jLvSN9u
5jb4h4h60nfHdMZhcnLL4K/c81ClSvLvc1f1WW955ILrwyWW7KVayawMOE3LuQTaNK1CnYDn1/ZI+yo1
R3NV8ldF7/AA0mF99U7aWwOpVQi8m0KrUg4XPmFGHC5G2dp75Wa6FdN0jcDujonHnv6byD8V1VWk4c
Dxl1Q+q20LoroEtxN5LFTbgUKRPPcspPe5oLdjU8FSw809mmi6KPaGSM+9YNJgog6LCbhOov4mm7XKPab
96kd2d1su7IWJuXrp79rFQ6xV7hWUHD5K6tkEGjRSBJUjd9odyyv6x0JmV1IIQP3BYm3ZzRkfDcblWAvlOq
+TgTVd9IRosXrc++63cjcR1VQzxVCGwmsBu45IzOJrc26Eo/FAVLz7QVOIi4bkjuOd8EVGSzIWIJoaJlcRE
8gsrLCCocYTY5Ke/hZd2rlxXIX8KkZK6PJSekhJhU9yNfdX33ssk3dlzGqG0tHzrBxbgcl5og2TamuR3BoMP
F21Yx9I3MLF7JzUd2yt7x3uitcafst1Dt0q3cMKAe9n64oIA5ozmNFPsotXTd8rr/SutQadOqJFPNGNUfz/AGA
KUFUQhdN3ROMxCa3kqdMceEfeh7btCkwbWeGFZ2CL6gx0RmqhaSWecJ5jd05rCzLn9ZCmpPZ3yjiuF9
HiCHBZYgYMGqs7IK2qB1UhSN3RBQo1VtSrmytkoZ8Fw/csLB2jheUXPMn1EbWVbLuVXnqfR1vxTgPA6
47hpuu1Ec1CG0M8qjzWMXY5R8PW4Xe/csi9T6zXRFD1EFZyF0XRdF0Tu6MQ72X3qPJBXyKtmuiDg
uqNSrahSu/9Eap8OTryCgruy9dbcUPNOXnuKcgQqfaCzjJhVKrxF5VNvtvctjoNkFvE4f696wDxOVOnTBN7
n6y2et2cscS0IEsb8VewRfHCx2u893nuiUChGvdtuCCCEKd2W+PXSLEZIHmXl893Q7pQOqK5jULS3XpP8
ACo+BXXuR6nsX5+w78kWuEEeoARBiyDp9X1X5bro96DdTkP/YgTm1Y2+JEHIoMb7SbSomabPEeZ5qd4
SrZc1Bz3Fp3dfXhe/d1Q6oNC7P2Qqr6fEQ2Aji8cX80C/wUuJOf9XJTq7Xomj6qfT2h2BIQyzmP5LhGXNST
Ka0ZuuVG892e43VVB135q2S4gjqindGRWJHn3o7893svrXHmvsvvvhX8JWle/cabzbMHkjSqZrrofXQbbSw
Z/XHqM90T6qN8hdV0UqwjdkZRO4z+xdNVZcPwXZ/y9XM/VCiLarpoi+FfmuTkDqP2EKN+KJhOIT4HE
RhuhTpA2uXfW TouFtlXqMKrVapwRZreqGvVehlPNbPi4wybLBnGqDYui7T137KLQuEjPnMtBQc5wosz18
7pxQQMk47p3CM+ShyOErCbLmN+E/FXE7uqjce9C9/cncHCxFwlvjXhtvB9rdmp3RnGnRYbj6pK6c1Bs5uR
WE2eEZz9bIsQjUbZ48Q/PvZFW/YJRnfJR5boCEIYZy/YCFfJFR7QXymrp4Wp1WZf7SBFORF8wuqLT3L29
fBTdvp/Xe/7kGDM5p+E+SpQ24GSpUAle5Q0sxm9s5QxcTIHJBo8yqMHE17Q9HnKLtCF592O50TZeTGU
IQXW3NT1G66lBwzCLjnyROBgJyPJBGOFXCN4K6o78QR9R5Kd5WafsvQ8FS7ej10KnTf1QMwo3W8S5P
CPPUetkLG3w8uXdxjRWusvVR37bsLgrZ7pQIyQPctv16kknPfinCxt3FDCbNFmqZu4oEa6LCfcu1Z71O+Qui5
dQrGQrqfVymDcAM8lSpt8NEQFUqe4J8PiT4vHJZyKdggjmtgM58lmmuJtn5lBvitdMpuMtaPEhN8Vw5YdG
W9UR3Gp6nkp5rCdURyTmc15rOUFfjSLrFr57io3yo7udu5O4OaYc0yCmbTTzI4m8naotKw740Vs9F11CkK
faTXjPX13RdP2Y67goK4VkgQhKFRdy3ckeqrwsWHz3QbtDVhffqpb4gnUyJDreSLeXctkVIC09+4jMKR610p

3LRU/5qhY8w26ZzeMdkyh8fNEI0BghVNpdIhpbdbnou0fe8p9MokTKMmHDRUmxaZKGG6DQE6o85fRt62
9RCncUOe9qer6rDMLmoKIHCrkhi8QsV9k6dyRv6qPUnu1tmd4aglvmvNBxvfb4Kx7vxUhnVs8U+vg+F
R+x23Zwr5oI8lWx5rON0OQGnqI9VObnZKZudzXLOxyXJY2fBTundBUG4U5IQZKaSIKlvqSNEUNzAB85
VcuAQGHlokvYWldn8CmUG+1+CecoCk6lNAy1KfFiE/7DMSO1bScDPZH1kMLSym3IHuR3Z3FDexP3xv
kKxQa6FKBzWShcSKkb5Gu+O8HBFdF13AixGSbXbF/uKLT3eqxalNK9y6o+uwH3H9hyXmj3LqTYIgfFX
O+DI6kjuu39rUsOLGbchy3W3HFfjRCTJ1RGiO6O7bNELmsllbvQffKa0apzv8AYUeH+ci/IuWPScyn1NG
WRaDLRYK+brQgAglyur5uzVsVwDdCfuWMyGCzGfC91IZFT3OisihzG9ifvEbiDnug5WKiMldS0XR6Zo
LwyOSMzd3r3IXkiEe66jPA/TqpylB49/dyXlucuvr/tD9hhRru4bjdGa4jHT1Ujf0R3dO6AhTYeEff3bLOEcRnd
HfsUZd7l5qHXUdzrv9+7HEhgTTF6z8WLoNe1rEAPA3K0aL54yJ96fUOhQZKtpqnHDhPNBrqkv+qEzY6A
Ap0xxdSr743wbd03R7jEe5O69xuhCffJdE12IVNU57LysTcu91V++d8HJHcKwuDy0RacioPcM5aqqNPuWL
mqbfsz/APg4G6e/yV+7a65K3ehYR9I77huv3cO+dd0oqN3Q78JUtyRyKKSzh5qFnuhQE1OTWDx1HI6YBgW
NvC6Y CZSbk4wFT2emcJAKqmpaQPha2yyL3n8EJd/VCO1HxuyLeEuVrDr3BCOId+VZBr3cBRuBZYqri0D
2YzWAO+T0TkNXKk0eNn4KpUs2/hCAO3FdRvn1PoP8Lk4aI093cO7zUGSNeiDtP8A8bDrtXDI3uRV1xLN
WfT3au9w5lFxuT6gYiVmN3RELDHcylZlQLqH5prnnBxWKMOlqJY7+c3fiQm28fYE2Qe8/FY2jxHC0clWr
nwUGfenVal6alp4WCiQCcUG/FdkzwMCud8j1wVYfaPegfeg11STrbJFv3qHLCbKfheiuJH0ia6lGfFOAE12aJ03
4gp7/XuXCAOSkHYajHUqjc2vEFNOo9QJzjMary/bmdpTfTtxtxiJbzH7D13dO/Gfmr8KgeBuW6PUYgiHOJ
UyoPeN0XvEdFJcMQ5LjPfpWaZiwomlbmArBcQqgCEAFdF3tPfhCZTxS6qcuiefZott5q937QcSxPE4c06pq
ViddYWyGpxqO+dfqnReTmr6+tKkbx5Kt/OPdlZDqpLpPIKzV4SD1UiyImXck4/AKY8gsrIqDuhW9TO7PJS
EZCZtVzS7W8TBH0Y5ea2japPG60/V0+5Gm7cd2NtMUaej63CD5Imtt6jYypsw/qp2bbnNp+E4mh9wb3EJ/y
evWFeOhtSC2etk+IUGGpTcWuHXvuq0tjqquphuKSikdOfuTqdZjqVQZteITKFBhq1XmGtCa3bGfKtozc8PcB
5CEGuoOrEe2+oZPwUiamxvPzdX/AAnrux0djqFkAhz+AGeU500q1N1Ko3NjxBHfO17XUdT0OtTbTIX05ID
5Pt1SkyMqjA8z9yd8n2usHzAeS14kG/JF2y1qe1gDwngdP4fenUq1N1Ko3NjxBHdZsu1g1BSPY4si0jwlvkCF
U2WocWG7XxGIc+9buzKurqyF9x7lt1ldZSsGpzVvVWKI/BeNysTunXuc3cyjLsWLXc98A6JrXPey+aaaXG
OuqHsLEw38kJaiRZG2SdIVfli1g+9Yh4aYwtVKibmqbqns7Ltp2KrZhNa0lsi4RgXaITqtQdm2nfzWHOEGuy
zVro+tjCfUFWHXfbDOnJTNigPCFiPCOqljS48yr3Usz5BeGXnqmFuRzRgRkG5jfKsp13R3oWaePE7kiNVsrX
NBZjBOPKBcrbGnWi8fctjbTwdop0W4KjRY9CnGtQdgb/Ktuz4qmWNL3G2FouUDUp/JaWrquefJdpUA2n
bc2NeeInoNBbNOYX/J6H+zp6+Z1VQFxlBWIEnKwXpD0c6KZrP+U0LwHMOgkIj3+7dV9lBm3C8XrUwP
F9r9VT/APMWOqbLk7CYjqvmu12YxbC6RPO6aXxUovs2q3LyPiOMY0ue7Jo1WNuxOAP1yGn4FYNtoOp1
KFM1WseLEzE9f8lQJoGu+qTAXYRb/uvRu3Gg35V2jXNp1xxFkSWuHnCb6UGyM2J9ZhfUc5oaY1k8tZVQ
bPtFOv2Zh2B0wnPe4NYOSXOMABEU6lHa6JALmWd5SFsWwVNipbNsuy11PC5uHdDmPdOQ69VR9F1N1
qfOYR206uygaj/NO2yAK+zkccXLSYj75/7oPbsTgD9dwafgSs01bPUoGSBiFjHI6pmz0GGrWeYa0L+HbS51
T6uz2A95F1T2fZtmczbn8YIeYDes/wCvzc0u7PZqUGq/XyCZQoUxSpMENaFXr13Q3CQ1odhL3aAEXWz7P
gwVMOKplOM55fD3J9ehtVRIV515mcZ6znmvknvzQnJ4HBWJhvxzbprdf/06r27f91Vs745H7lg2rZ6lAyQM
bbGOR1WDZ6NsU+Jim0kwm7R6Ua2G3bs0zf7X6L/AMQhrQ0TQMARctMrY9qAbwuNjx9ozcxfj3JzU7sX
1e5dfouS+uiTnorGd0x3JG+fgFz9XBRvC59UZv3M4ULkgDeMgFLrBdjT4Qc1MSe4DkiHZaJ+EceivaOjycej
mgyfPzW0bS6zabYan1H3cVW2T7PCnnJrM1gAuuwH0hEuTYbHNQiCYhde9ldZR3gQmnQjTe/uEn3BQ55R
wEgDRA/V1Rloj7SgnEsoWcrEM0BUJa4FE9yRkpHdsO4Nxi0qdVs1aoeAOw3MAA2VajOHtGfK8pTqNYEs
YcJpOOR6JxoVMWHxN1budRNFuwGxHtmPPIpIeVcW01f5Ss46DU+5CgxvaVXWAWxbFsrq/afEcd7TJ+J/
NUtr2W03oy4MEK5cTPP/Wq2cl+ftX5p1pmch8Y3VNq9HNGGMTtmGc/Z/RVdjrhrwbG7BxZ4dB7oP3Kpst
UubTfElmechrDs9Pj1rPu8+9M2bYKLvSO0Odhhhtw+P+gqR2xtNm0kcbaeQRo7TRbWpnRwXbbQKu3V8WL
tdqqF8suq2jZGPDH1AILspBn8l2xquq7U6ngfHgzM3vXZnvtTbVEFI1w6Ftdftu0pubgpc4zOL4BN+V7M2s
Rk7J3xCDh2m0VWjCyrJxuY36reQz3OHpDYMWxPqEU9p2d2mgIOvwWKmae17M4wQ5sioeKrbRswqY6g
iHOKNHif58lWrvkspMLzGcAKrtj/madR2J1epMZ5N5x+Szs2zNw026nNx51U6FKqWVNofBA9pkX/JDban0
GyuBGfE/T4Z/Dmm7OK9Mei/onPORd9afO3LVVdpwl2y7Q8ubU5ONyD96/8yxM7Dt/k+H2sUT8FSouUKp2
hkW2hUGOdABr7gm1Nt2X5HX+pMzbPp5Jz3uDWNElZjAAT9m9FzxC+1ZeeEfn/AN1tW3VnFx2t9sVyYnin
zJ+C2TZLF7n9qb3AFsusn4b8t9tUfaBzXhgHeOazgqD8VZfVUO93fkfBfZF3LEMu509TAC5d626yLTZOB+
Kuo3WQvhCiOKUXP0CLn+J17ISP94ecBYiML3caoUMnVM1J96ZVyucLvj2iu0d4ad0IdGC9lhd5p7nwcRV8
uW+29qjPflXJQbnpuEX5oTdRppuduPedYO6rn0XFkNFJNlhW3nNEZlZWUjNcVwrZlJcWO13Qo3Qr97rvbst
Y4drYIBJ+kHPzWKmRSr8zk7zWJ4qbPVb4Xt18iqdHbg1k27cWHv8A1Ro7TSFWnMwVTuU3v2RgLxXOU
YT98rbNvbQwvdL6rmy5x1TqziRNgDoOSkHt9hqHjYmX1HVD0i0Op1xMtaeFxiVX2l8RSYXQTE9EO12Fr
6mpZUwj4QU+ptmzUqGyxwENLXPP6Qn167xTpMEucU6gwdjseKQz2nfzv0TiQDhokgnS4VXY9lpgVwGt
WfpIOHwWB+2vaAZ+bAYfuWz7bUrVa9Sk4eKoZi+rPxTdp2Z2Kmcxq08iqm0bS/s6LI0TGid2G0Uq+HPs3
h0bmbNs1THs1DNwye/wDP/ug9u31yR9d+IfAqdpw7bT0hAYR5EKrtAZwubTqsxi7ZI/Ipu07M/C8ZjRw5FR
altbB85S/xDp+Cqu2JtN+1AcDavhKdS2/0YBxBByBNOB5GVtbKtOnRfTOJjWuuW/wCXpQm7PtDqjWNfj+bl
Bn/RVH0V6Op/Jy6nPaN9hsnLrnfV2DbqbtOfTbhqOeJD26X5/faVQ2T0bsznU6NbH2TJcQOL3m5VKvUZj9I
FvE93sT7l/XzTcY7faX+CgDFuZ5BNFukgkBMz0pWzOHNNr+k5oUpB+T+08dfq/j5I1q0UqFMYWsaM+TW

hVNqqDBNmmsmQ1vLuCMkSoFk2LriOFHXdnudBUIBQVcK6tvH1iuzb/W81hKzQOiiOST6q/eETi3DInooN
1hA4uigjeJ1Uu+BXzdbdFYXHiN1SIVnCOIxHIBOqOsNe9+VOnYKPIg7UGUHwml3tcZTzVAlxnyT3N01X
A2OSBhR3bow1Om85KNVbnFrrfa5K05tbEfJObBM+zF0DBZKxG511ENuW6pxNo7zZPxTm4svgsQ+kac+
Xkndm3s2H4ITmNUcKnDxjlvEKRRkuL4pw3TuupUq6t3BqgcgVKZR0ML6jrBo1QO3VjUdPgpWb8f8AtuLX
AOabEFCptdKjRb4QS/swmt2WoypRjpsx2bsQEaKl2VMVK9UnDj8IjP8AFGHXDaO2C4DfC8dEXu2Nu/Uc
Wj4BfwfZ2MP1sz8Tuq0CpytLPCXMaCx3PM3U0PR76LyImnRYPzT27Jsf819Z3+EfqhU2qu6q4ZTkPlabvIG
zvw1GaHjw5FUqo2X5PUY3CT2mLENPz+Knc3admtheNDk4cin4RZzeZrUCbtn/Wa2k7V2bKjnkueHWwDL
8z70dm2YlmwtPkavU9On+hupuqU+2phwLqcxihKUKLafyXZhd1MOnGep/Lc17HFj2mQ5pggp3yum3bRof
A4fAfkuz2nY6zw4DHTLGubPxTvk+wVaGLxdnRY2fvTnTp2Z+Omc+bTyKwV6NOswGcNRuISv4l/1H/qi/C
3ZtnZ7LBd5/Mqls9fZqbaFZ+BnZziaSbTz3Go52z7VtVT6m0XMDkDyCd8n2elQxZ9kwNnc2rVfUpV2swNz
LpITe1irQeYZWZl5Hke5ChS26y3Zb53Xujhsr3RXMKRvuu01OXcMKOXqIy7hGGUIEdzg8SOzuLMLziNsi
paJb0Qa04TrKj2uab2on7SDgQ/yXCLcnJpcPgnDEDC5NCGEqodfBTCLexCqtacL38LEBmVhCByc5UmPu1
nGmM56ck11Ww5Jopsws1hNOI+QQDQp3BZTusiHWPLdkpYMSNjAXaOlwOgTnOZhc5vwXGGLszBWO
mcL0adaJzsnEnVSLtRWXdhYbT1RZzKnRNwmO5zXCfcocFDIluFG6Cum7p3L33AH4p/pCq9jO1t2jGFoM
fj+S/g7X7U6LWwt+/9ERRFPZxMgtbJj3p7do2utUa6+HHw/BE5ptSrtVJ20VvnHspHE/Kzf++soV38L2G2bSmz
N0dsNobFhXE/fmvdw/uu/VFlev8ANk/Rs4W/5+/ex31hvtZWXTfS2oTgBio0at1VLYdlrNq3jOVH03SDybb
4/D1YrbNWdRqDVdHqA9tCsR7b2XPwKLWN2eiT7bGGR8Sua201nVqh1cU17HFj2mQ5uYK+TelH06W0Rh
cag+bnqj8B/ryW0UKFZm0UWu4KjHYgRpdF+z1qlBxEYqbiDCYPIPyhjfZrDFPmc/vUbdshBjx7Ocz5H9VX2
WIXZX9pa5mTh1g+66rbO+C+k8sJbIIPcxHRRqgsQF1lvzWV1fu8iri6ysvsBFZb50RcG2HehF2CwzKZ8mc
6oxzA7iF0ardqZggYJF3FObiD2t9sLO/LvB31bqsT4/FZHsicEe2iXDiJmVFQYmnPmv40A6m3TVSjY/6pWG
sMX2lwGUTGEDUphbnCsLIYOX4oDN0wmbM0yyiJPmssJK+ziWEWaNFilKxOyUi6eH5qwyZrdEBAtcsR
G6xWaD5tosZ1UowsLTHc1uEzzGSwMa59QxEx6Kn27De9tVOYwJx8leA/QolH8EfUcIRA6Y5K/cvuNt1n
Qr2113TouY39VfuzmolclOinRYmni5Jzee+/cHMBwf28wFCKlS7NW7t0OSkrluhZSrJrWicWiwtEc1yWxnuso
UaHvB8Yvsplei53YPMAHQ8IX2lrJohvGBk1bMyg+KAM3zC219WnjBdaLd5IRwhr/D1TW1CQ0/VVXE3Fjp
mn5KwQY4YHAaIIPomebUcXA/ksV5Q7JxnqvnOIoQTKyxYBmnYsxcqpVfZrRKLneKocRKOEQSM05+XJ
BpkxdFrDgGChrc9U0F0uOiwZHNGDwosfHmjzVh8VOEYVYcuiF2eLETqirLh4yr0xfMwhcsERMIG07V2ji
mvxdkwn6Qo0/Hg9ppqipwu3Hee8DiI8kS0f3kYy7ppk+SzkbhY57p3RzXPdMwuvcurZb+Z3yp7k1FPsHI//AIAj
PdaiOuaLaxrOqE57ohRPmp+CuYeJp8AeUgyFELkpUzJvDARLe8G6BOr7KRh/IKLvaVXB2gMqOdPZ6BH
Fxzz7IKqOKIUFndeSp712I86HFxeBcoCo5xLRhAdoOW64hNi7vqo8IIIZIO1Umy4zjbyRgtDhkuJuaccN01pPjO
IonmmUJ4n3Pkuj18kGDIpoanVXWdU/BHDxFEZl802pqCgCF0oU5br5bp3GDugWaojCCnTUjpCx2g5K
QMUIYpFMCAFAAsDyTsWmS4VKIdb1J72IK+fJcwiF0U6LCSmQFbvwrneR7QUd8Xy09Yyt6Qp09mxvwMY
arXOFyYqBoLfeet6+qG8BcFzr3ZAWIC0IbuiCM/FSfCEVwHDz6rOCuDxK+7kVBzG4274fRLp1Yc+7U2K
q+KBGJvRycK7sOjSckMbPJ7c1i2Z2L7DID5xC0HRcVgbTGS+bcLahSfCLFcDZadUAPhumJTA9s4jYJpcM
PNodpkCmg3nNof7J4WofWRcQqdJntHNYB4W2gKwjQjFzzUic1Tc3KfkoJVrq6LnCURunmrqIIHFANUQ2
S7muMkjOsDW4B01XETdQYP5KIvz3PKvmjf4o7o7x72JpUHNdfBWEqRdScjNirqy5LD6jYnKzSVDZWbL
SFMva0F9Q88UZZmOZOa9LbHtmz7NTds4lu3FjQ5gM3m2RbOfRMeWcPbksdMO6WXoxuy7Ds+zOqGoS
+izAbYbW81svov5JQb2FV1X5SB846dP9cm8t2/JPRWy7P6R2elgLadLE/EBILYOK/XWfFqvSjddq2HZ9pdT
NMh9VmM3xWv5Kj6RGy0qgpVMfyd04fdM5aG6ftBoUgHVO07Bktp5+GxsF6Lbsmw7PxseahL6LMBthtzb
3ei9poej9moVq/Y8dNkESyc8z75Xo1lam2vTftDGGnUmDjhbNR2XZaOzN+T4j2LcOLiOmWm70VtFD0fsuz
lq/Yy+myHCAzOeZ98/FejWVqTK9J+0MY6nU8JkwltobLsIDZW/Jw89i3Di4naZaKhs2y0BtFSZcHyGBupcR
kF6Lbsmw7PxsqGoXPoswG2G1vPf8ppehWbBt9Gk15b2XZVG4TD87kRiN87a7jtGw7Fsu1bUzZqfaVGNx1
GP4S+XC4lkn/LdQrbfR+UemPSH0VN5ewbO2L21cJGep6GVWot2Sh6O9MbDH8IoUwynVnLEB/N92Y5Kn
W2rYxtFTY6jg/Z3OHjEjO+Rv7k7bOyoUnF+MUqdFopt6Yco/0V6F9L7Js9D0fW2lgnZqQAxAtxT/VymPaC2
qjtex0NqHycvHbMxRxDQ21W31aOw7I6IR2mqxuy1KeKjQ3wz71tW3dgzZu3fi7OnkP8+Z5+rBV2zulcSIzlNc
iSpF9xKgBBugU5Lfk8MIunyUVGdog+ge0a7QZtRhpP5LEz71gcMLuqIIur5c+9ion59nW58k7gwEaBQRdck
5lGnidnEwrgscOap169Laxw8bQhse0S+k/6J+7taMMr/c5GnUaWPGYKDWZiYG/HmufRXF0accaknJUz7DeI
oB3tZIMw/NxmE8+0/hCwC8KH514TrZPqnSwRGcZITNygN112b/o3fdutmuqvYo9yTC21+HC9sQp9krisoIyQ
cfm2661AQYUYICvucEQbEb878o3lkKWPxR6qy4s1YlQoI81LV1vz71t9lWo/+F9p+U4uL0gHNw7S6w4Gj6v
it5gE3Wa9GNLD8qNR5Y/QNjiHxw/BcLiRA8TYvF9ea23a2BvyfZAw1HE/WdAATKLnRS2xhpGXw3Fm09
Tp/WW17IxrhQnHskHwG9ucZT0Xpj+x/wAa2x2zh9HZy9x2emRJjFYG/Lzy3bN8u7f5X85817DnF8WmGcP
Xlu9EO2RjgezGpRNjsw3snQF6JP/APIUv3gvRIKs9+zHsj220BmOGTwn2nQ4vjqQW1DaKW2bDWIFOVtN
py+OU5L0D/Yf+0V6J/4ul++Fs7WNL3flg6Gib1Qk/BU/R1GmNnpOOPaHN8W0OnhxdAMh716G/tv8G7Yt
jh5bWqta7s/EGzxH4L0jsb69X0hsfpApph+0cZqhs4S+fsYviq+xvwuqbNUsXNBDhm0xcXEWXp/0TibTpvFqk
SQajS0/uhejtnrNxUau002PbMSC4StjqFjuzdsoaHRyKodl+8fHdsrGOhtZIRIQcxhLvxaf6TcxzXiWNlpm4Y0H
70xnpfaKuy7HBmpRbJnT/UH81Q2msaT/RBGHYTsn0LgaDzI9dMrbV/wbv32L0uRcfK6v7579u4LwoN1bd
Gm7w3Vj7t8xdOtdYZk7ua4LDUKYKxfcg4BGQR5JppH3rs8JadUSGyBdBIZuGcivRBOewF32VfNC2a5EL11

Q58wnMIxPdHEc1ORCEqu9tMmnWMcHiVaOJrsx1VPZi4nZmn6l/hKZ2X0YtGrUAfduw1qcnR2oR7JuKRB
lZdE3HJebQEzP9IT5nMo4W3+sVDjZQ328z0XQK1y4qJnsxhjqRCCUakyQsJ8K8vxRdz0Q7PwgllSN3RCjV
Nh4XFWRCM92duSM2er7rqpSqTxU5TsmkDmUA6lxR4IDW4QUUQ3G/zyQxUgy2TdeGiiOOGjhC4ntBREyn3
TnO1Tr3QMiy5qSrJ143cu6e5KDt1rFGG31auXrMG10pp2jaKcmm7pPPOy9Jel9prijh6Kp0+zeXozfY5eX711
VfSpM2ZteqSyliDWsk5TYALOS+WwDVHiE+zp7ls/pZ7WjYq9Q0mOxCZ8vc7+75L0S00mitt9c7U95e3FAB
DABmRhdPT3qltFJ2CrReHsdlyWx+nql8DWtqcQPzvbDcGLE6T4ui9L1JbBNieIT7WnvVP0ds/Zu2h7y3xjD
bMyNLaJ2yVQ2ntDKnZODngAOmM8vevRL7QDVHiE+zp7t3oYEsPZ9hii03/ZkW+t716LaHNEbSw8TgMjK
2R7mu7N2zBodFiQ50j7wtj9D7Szs9v2m/YOMOYztC/EfuH/AGK9DguZ812E/ONv82Rb63uXokAtn5VTPE4
DJ06qjSlCnSpO2ihFXaWx2zmT9HzDfx9xTKYwy4wMbg0fE5L0Q+WwDVHiE+zp7tw2jtGtGyU3PwyJdIw5
e/P9U2pTc0V9nqYmuaQ8BwPwK9FU9jrOfT7Pt6jQ4QC7IOg+IX8pVZrnta5+yua0E+I4mmB7gVt+zxSa01D
UptokQ1rrgP5KiyntDaHpvZaePAQQGuNnW1aYFxlbyTqG2bPU2aqPZeM+o5jqvSHpOu8P9JNp9nsez9mX
cR9o2tprli6LbOxycptmB+1PxnDjM3jSZPKnUdoo1KFVvip1G4XD3L0f6E914K3pV8EML8TqLcRM+4cHxjJ
bZUlSdZSPEJ8TdpCvS7XYSDtVQ8Lgc3Tounr+Sv3OicXiJyUtKgiy/VWUKWCKgXzIvMdpCx9I2Y6IEEwg9
2SyzyWV06GZZndiyq9FY4uq8JKlStOrVORCaQIdzXVXTW5dU6m04mDJyc+oMwi3WNjsLdequwLeyc0
QXYm6btQuaMBE5hAt94QY217qyL8MudknVo8It5oD2s5R1AVtU52miaxQcmrENEV1RV8kf2RmdDmNvc
pbLqodnz3uousDsk/8AqRaQCwIo4w3oVJPDzRwSPzRiGjKYTCYyI+0BmpNPETqSprJz5J0w1NvMixClz39
N9z7tw9ThPhWtXCfMwea4t11b1PYPr1H0ZDuzc8lsgYRbysum9rS5xptJcGzYG0/gPh3W1KbnU6jTia5pgg9
3kvIU+tftA9oq7TUAwh1Z5cY9+7Fte5j0LZaYsRBHWtq20Vqls7OpUdicff3I70Izeq5Hmf4e0bzbmrcXRy
liMytC3kvqH7KggOUeErhcjghNlj8rIngt5oxZEOGpmUx4+dp09h6HC4xpyQxkg8IzxaOmq6juQRKgiOasS
vEuaOoTSHYjlfPdAMEpkDiGfVNOi5rmFhjd5KeaL/AakohUqfsjNClkBxFOcc0SmtQqid+VwrcFOiG4RaE
HDdcX7r2Pv8xgv8U8cipzKgv9yAd49E1vsI56/IFazPks0Q74rHs7peDBWEGy4sua4nYwLF9q3VchnCIHePV
SLFQ5sFchyXMIg/Fc99/Uy7JNP3D9h5Ln+0Hv8AhWW7jYw1dKjLFE0X/KhqMnKBipv5OsV852i+mcI5qe
0nquB6h7yz3ICRVck0GIDs3U/JAY4PNNyqRldY2NbiGhXHYqcwscwSLn6aqy5KZQih/OVxDC1SctwhE7
uqEhC3ChBwzoiFLVndDCVhFtwlYjdgujzeZQEdSjz5Jo0Fyrdwu9oKeaeNGrmm7Dvkb7Jjudam37ge/qUPy
QJ0yKyULsruyQxTj0k73NUa9EMjeEWhgAP3ojCgdUZ8W+Mtw9RbcbOIRgK8DmqCCuEyF03WTW2lxjic
APiV8qr1dmfTxBkU33+8Cd1PZ9nprXqGGsaqmz1WgVaZhwDw6D5hV/ktbZ+3pCfk73kPcOlo6JzHtLKjT
hc1wggqUfSTquyGiGcPhZVvB65H4+W59PZKtFlSm3G7tnR8NVX2WqWuq0X4XGm6Wpmx7O6myq4E4q
roFvx9yqbJXNKpUYAZpPkX+/wCKrv2aps9MUSAE2ff4CU9jolpjhcHD4hVaGyvostZjJrPj7s1X2OrgdUov
wONN2IjREuMcTg0fEobXiNXZX08YZFOPxX8wJ3TKFOhSfWquyZTbiJ9ydTsS0wSHSPIEPknpKg3aQ1xr
bPUa4Fn1YpAt2nlOqOKwCqv2SpQYKJAPbPv8Ato2WqW0qUXYHGmZBTWAZnCC4ho+JyVB201NnqCs
SB2T7/AAMBqXpKvV2d9GphhtOrJuPfgdKp+lvuyjE4j5KX/O2IFhzvMco5qvU2Ors1MUIGu7V979BK+Rv2
mhspw7atUHZCPtBbTsPbt2nsX4e0p5H/Pn1VXZ9lfrpupsxntnx8NU/YdPdSfVaAZouxC/4e/dS9J1quyvoVM
MNp1ZdxD4H3E/Bf8Amg2TtNhWY+1p1Gut5Az58kynTY573nCrRJR2XbKYpVwJLBUa6POCnbLQ2nZq
FeJazaHEY+eGAquzbTSdr2ikYcx2iZsWzOpU6rgTNZ+EW/H3Jvovaa+zCoSwdqKznzbcWrtR7wmbP8AK6G
24qTKuPZ3SBIy/wBaEHVU9h2d1JIVwJmq/CLfj7IR2fan0XvqMxg0Xz/n3CJR1U93mFMYVM+5S0oCuA9R
s9fs3C+Epz9r2fAz67MlipvyUNeCOWqlwtqCsWTuQ1TsTfcsLvmygQS5yJ8KmcXmvmnKR81P3FGGADUrL
NDtCZ6LVZLLdkiYXhKuWj3K26CYRXUb53So3BrbF1z5br5BX8052qjfdWMI4RdOOLgcuEQRunRCFJd
ARLXAxmhdGpKg2VSSQXMYMRw5obQ1kYtox55XR5jd4VUa3hA5pwiSoOmididbRWRC1F2O/MiUJxOO
aGAY3uFwRknZDYrafijJ0QGvct6jDkoJsvyRAOWm43v1RxsCJZlvhekPQ7sb6+zN+aM5+0wSerY8o3ekvTb
af8Kq/N0XmLnkNk1iba4Ru2ba2SXUXh8NdhxDUT1yWxemdmiacDC4NjtGistP3ff0UL0h6CrdoalMocx05
NdZw++feVW0VQG1aTyxzc4IW0T/+sf3mr0rz+VVP3itm2KpTG1elKoeKIUO4N14ZwD6zuZ0y5r0h/Z/+21el
v7L/ABo0NrpO2asPZqa3zHMDvtlccVJmz4HOKZlWj90r0ra3yur+8VU7NjnhjS9+BpOFupK9Jei6hrVXUrUH
Gw0c1gJ6j4ELNWujtDKWD0j6S+bfUeQcNMzYebR9/RHGhU2eo6lVb4X0zBC/VbDWDa9MPLDhbTM1aZ
Og1IM2u2e1szJ9ptjHuw/FSvR+0UNnfWpU007VzBOCWueljdTIXoehVbgrU30WPbORFJ0rJemP7H/ABrIb
tl9IURV2YyXUK+GzozjnyK9F+mG06tNtWn2L21bFntNBHO7/hu9Af8A+v8A+yV6V9K7Y+Nle8DZqLiR2l
QA+HzsJH1TyXpf/wAQVaPa/I6LhRBIgkNxo6gxAn7RVXaKxx1ary97ozJzTKlNzZUYcTXNMEHmtN/8QU
mCnXpPhmLwXYXU5tk459Oq9Hf2n/tuXpH+z/8AbbuZtlNtWnTZUhu0NBAD84xc9V6H9MOBv7eiB2uMB
lnWLo6uDYjRyz3dFCnPorM711eytuyVslaRGqw1RjhfQ9nNw5hgoVdmqDbKbvZfZwQZXPgJUHsPVjhd0V4
euKWuXzdQhyvXKMCh1L3yoN/Jfn1Lcuaw1BFM+0FFOQ1mpRxCTFlxtIXzbyS1IKI9NeNzCrbQHeajhcFxU
x5riotH9VThF9Vilexy7pM2TW4rm9k6oMsiYXmrfW3TqjhbU4gu0e8NbzK/jdEf1gj/C9nto14Q/hFO/N0IhtR
tszNgo+VUY/pAn9Xpvl0a6VmpuVLSQU1taDbNELA67TzXozCeGpWAI96rNnixG2+p5wuS8whrAyKG50
uhWd7kfhgXUH/Gr2xKRfVlupF1ludp3LXQ+afHkrp7sBw84TajgIOV0QB8VmsWqvZymUfLXCtCOa2YP
oM+VbU81cR8baYsLdTVIwGiuOxJ88vvAW0NpNw0anztNtsjy6TK2r0XhitSxBrQ8S4zjb5Xt7k5jwWPbZs
LgprKfG5xgNAuV6K9EBzKITZ2tNXDoQ2B+JW17XV2drmbTWZQoPObIlznD4R8Vsm1PhjGPh834TY5Ju2
U8UbSy8/WFvwhV8Qj+Cn95q2xz9oFXbK+0uqtpUvDTpmTxH61xb9QtgMf7T9xy28jI4L/1Gr0rP+6/xI19qrV
2iqfaccug5BbS3GcDtnksmxOifqfiVsz//AMmp+8VQmgBW9IvLnVD4uybENvzPFbkeYlLW7ntfA/h1vh+8/et

qnFgrnt2knOc/vlQFQbR/jOygQxpmXMER7xeOoXiWUrZdm7LHTxYqsZGAZ/p71X2lzGsDzwUwBDGizW+4ABHaKju023ZHY34BhEtn+oZt/lU9H7PQ2h9GIX7TtWsMY8rHpc23ehKj3GpUcaBc5xkk9k7d6Yg/wCx/wAayWz7HQE1azwwZwOp6LaNno0W7PsuxE7JRpn9lrSfxMm/NekfRNR3abXsrRTpNYMJIAmlJyzbHkPfu/8AD/8A/r/+y7d6Y9C1Tg7SXS13EWvbhMDpAv8AaVXZdppGjXpHC5jtN3o30NVcwbdtMPfQM4mU8Rf7jOEX6r0d/af+25ekWn/d/wDttTaVNjqIRxwtY0SSVs3oZtKnTbsFJuPbftKrmL3zE8h/VXpH/w9tNSKXZHsgxsODHSH3yzcPiq2z1m4KtJ5Y9vlix3ZogWKJBvug7pWIKAgCioQ0Ue0oldoAR0zQp7UwNfyNgu1ZNFyubs2rHSylCgge9DCYKxFoexQ5sL5s2Vmh3khLOzjkrPsMguyJD2jXmjga5ztJRlhKgS0rxAhW+KMCWqzADzKwmx6Joa73q9xzUVKchXZC4S4LmpyWfxUrE53kFge+Jv7k5zL1KvzbRyCFPHxNEQoNUNOsou+UM8iVia6fLc5zsgoiyLhnyRxPdBOIMDy6oGeGbwwDC2l3bhlenBbRw3fdY9onsaXE+T4uQTjsTAA+LD9Ur6lqrte30waj2xhPsj9Ucd2zLWn81w2RcGQ0e0TCusc4RCJygsStnqPww2qJLtOqrOZtAkPs4ZfFfOjGNHNWomcTiLIkooBMPhjdndZl8lqsTn4B9oqRW7WOTpQbTb2lciYOQC10BpHhasNXED9YKcTjOrUYNF3wnDFUheN68d4r2j5qGUvuXC0I1H4AAAnBz7cm9zyQ/FSS97BX7QUZ4uyEujotm7LZBsrKNIUGMRcYGSZUbxFjg7UfGUDtGx1Nnqsaezq0nyZ5G2SNTZ6pv4muuHJ1Y0H7Pt2UtMtd5ptaj9My7SQCAU6rttYvxZnVbJs1Q/J6ezThcH8RnP71ipVKxYdZCbslWnUbEYXioS4Ea3z96q7Qym/aS9mDFUfcDNbRtX0fbPL8HJM2vs/ldmAwJwxZVNrLOxxAAAtBnlLaB8n7XtSDixQbJ5awUwTOFuiq1/k/yhzt2YpFhi6r7SGiiKry8suY+9bN2WzjZWUKQohuMvJGip1GZscHC508iqDfKPYvQlpbU7XfbURbp8FdGvspHEldTqXY7zVfaG+j37Bt5ILTtqYmVDN8Vre7mpkLbg/ZG7VU2miaOivLQOHPPLTIksMraKR2b5UKr8f0pbh/EJ9WIQAodpibQcSQGz4ZmVszfkLdmNAu4zUxG/w5btn9GD0ayh2GCHiqTGERYfqT+e7a2/IG7Ua5acfalhtNteae4MbTaTIY2Yb0um7e/ZPljmMlpt7TBhJtPwn4p7gxtMEyGNmG9LraavyX5W2swNLO1LI/L7vznattpbP8kbXfj7LHjgnO/Uyfetl9Ej0YzZxQwYagqucBhEWH6k/nuG1bFXds9YAtxC8jkRqifSXo6rs/pKjTijtGyOBDzS6cmz5/qx7QJacXEA4fA5o7Vt1d20VyMOI2gcgNFS287M3auzDgGFxbEiJBVXBxszdk7QNB YHF0wIklbLttXZ/lbdndjFLHhgk6X6Gctr2wUBs4r1DU7NpJieptduFH5QMBYafaFkz/rUH807b6eyfi3PaBUb2mPERafhHw3ZQpIRErxR3IO6zI9ZDECFM5qRmvNETiqn2VGL3BNndbNOBrSwiCw3BCx0HuDTmw5IuDQ4DQZwhNNx8kJDh0K4xA5rhfkrCWnVPwMba3EjAYChgwAcyn4uB8WICqdq8EhC7Xe5S0H3KOJAHlquLC5S2Z3HrmufmsTmSiA1weOaxOrimeRKj5VSnkXBGnPowPthFwr03Ro1yeb4RkOiphtnPdEHQJwZOCK7A1VKmHSBfVoc6ld9hKFPscuSLniCckHeB8ZhFrqZcObdU+ZEJgN5dcoswy0S4Hnv7Ruhw9V9J2ZOoKfU2ZrnMsM5XztNzPNdu30mKtKGxTB/JAmpdXMhQXEgezKsVxuJ6Kts7q3Y0GGMDNV A2ggeSc2oPIFN/s5Kgyi3BTdTdGOSgahcV06FOS8lmmOBXzgY3+amjHhedECD84/JcdVzh1KkPI96c4uLnHmVnCM/chTLjhB0TXOLX7K7N/zdQ5TkV4VdsLCKrPKV41d8p7TtDe2GTQbolZ93qr5hDGJahUL6bGn6xUfKqDhHsvCo0sTcdTKCvHbVcBx9ITq+0Vuy1DDm7yCwUe0c7BiLnsgeSwTbcs0RSf8np9BJRcXlZjm4lMaX4qE3a5BwiNly3clwmSVxZp1OnS+UBvicHWCluzgf1pUtp0veCpeGPBNx7eldrvuWYX6KyiVcq+SzUarKsRWXX1uS5K91kFpukd3NS6w7kLquGV4ZXJXcuP4o9g/E/7WQV6VNxOifVqeJy15JzapwYhYnIlupQfq8l84LqaNYtPW6gkOH11OZ1UVWBzSrjs3c2qKddtcfVdYqrxO2R3tNc25Kqsp+ku2qUDFVjBGEqpWr7S9lKnclyjtW2O/mx+i+W7LUdtFKsyWk3UEw5MpVGljbedYrhj3rriwFSWuH81ZnyKALbc1ke5naNbGikOFVp0cnud7RvCDhwwnVSjwwnVbE1CBJ0TqtUYT7MKvtlK72qm00nNjiJKoOpu+ZbGOlzTuzp4RoCUMYIHMopbX8m6YZC4jjVMVi51R9+zYJMcl1Urh5p3suCFQPZbiajWe/HVOoyHQLK6ayON9mt1KI7FzXDR9iqdTaKZpk2bfnNbRrOoOdw4muw/em4tt+WbQ0Xa/XyJThHE3MLZuF1So9ge8j2UCwY2HIyuw+TkiYxYkclUST5raL5u3e5bFSoND6ooguOkaD8VBp0/ghLR7kZBv9yp1vYfyFc9zlmqWxKBrGSLDkEPm3dnMYotKzUDL6ynxdViBxa5XUA2G7shhjTtbwialU30FggQ64yWkTwnpqsFN3Y0im2niKjCOhXZspOqn/diUdq7ONnDsBqHIFdmS2oYBxsMt+Kzkc1msWlrrqJ7nAuw6BYqmw5bobmUNp7dzqww8ncZsq79n2YM2ymcl2vHg6p1as/O7qj0HbclL2nxnVEv8RzWa5Hc3Z61fs6Whdov45/6HJz9mrCq1tjpczVYYyJGYUkYRYQNKwN8JTAR8ZXyZ8YpIRkqvzmKfZXRxt3M1muJcOSOlgaeleYKObiZh96Mzd3NXO7IdzPvRCibrnug2We+dVKEVB PJXYoMhR2gnkuFDkn1IH37qlOMTBfyV2Eq2OmebSrVnO6OQ7RrvMLE3aBfRy0cOYUEFrheVhueCcZyzW116LMNTaXYqhnP/AFdVNnrMFWlUEOaUwUKJY14+tKwMqF1MX7PRdpQaL+zK+fZgZ0lusyCOqvVI96MekKA/tFhdXnqHWUja45ca+b2sVC7k6VjxYirmy4PvTdkNck90YcZbJhUdjpoAfUtrYD6QaHxOfrJ/NNY7b8DGXcSz/NSfTBLWaNouVOvsdT5QyrBxHUI4WBSq0A6lGrWqxJTqjnToEyn96c6gMR66ImrifUdmTcrwmyn0pWNOi2/ZsF39J0VR+wNfs0WgNhrItFpaK1LZqk27R0SPMqltWx18VBIzgxY4ge18b/FU9soidmlhx9p4AMxHx+K2SBPz0lLoreyoj4qs2mOMXahU2iic/6zm5J3H8Lrhdi9yfGYeghTBGKQq5LYMx8FAaTKpmts1tOaOEE+ap7O/D2bTIQtZFXewDco16bnYQV2dKpBieIpzDV Ae0wWwqexuf/AAVpLi3rCa17ZE5IvIhugV2NI5Jzn7M2oMUhshwTNNIGm3JtKYWeI8lcWXYbFRNepnExAWzO2vs2urzhtMkRnPxXFUG8gFz3DtLs5Ku2b9naUdh2mrSoVPIfa4pxgty/wA/0W30RTxt2F2Cq4G2cfkqlc0ZpMia4+a2f5VtG0Nq7S4sYylk3zXynaNhft5LwxrDVLpVc2L/AMop9niYXVQT4L2B6qPvVjEqHTPVHFTD/NHan7LiwiwnVH0gynnYmDzyTRs1JofftJlV+EX8pVpTWH3R3NfPQ0oNYcP2lRo9pjd9QE4GcIOSluS2Xbepw7T2D8XZ1Mj/nyPNO2t2y7PRBLZ2ag0spW0gHVeJR6O2PZdl7dzzU7OkG4g2LW/nLsRsmz0xUwu7QDiGev+vt3a7PQrtaWiXNxc7XVHbzTpVeyqYhQc44R0Ezloqm0GITDXvx9kyW08/CIOXot+z7JQ2erLzjpswmlFrear+lqWyfldv2WS9zHEtcWCpyPx89dk+zftQD5ds7GlxeNBdnBftWyU27NTJNOp2fdJzbb+8tjbtNYfj3VmdridAwyJkr0dv2KjSp0ahJNfZxANhhEi18/d5oOL+0AIOfxMHPzBAnN2els5eXy6m3CTEWt5qns+zB9avUMMYFshpbHszNr7SnTfUpAiOeZBzOWqb

6L+R7KC1xPyos+cuQbdbR5RyXpJm2bPR2k0zTLX1GYjebX8kNs+TUNoALj8n2gGpSvpBOir+kHbNRpirU
x9g2cJ84jPU+a9GN2XYNn2Y1DUJfRp4DbDa3msl6J2mh6M2WhXr9jL6Tic2aZOeZ98/Fei2VqLK9J+0MY6
nVyMmFstHZNkobKz5PjPYtw4uJ2Yy0VDZtkoivUnE5ryQwN1LiMgvRbdk2LZ9mNQ1C59FmA2w2t5r0Yyt
SZtFJ+0sY6nU8JkwtlobJslDZG/Jg89izDi4naZaLaKvpTZA63emq7G9j6Pr08XYNPtVNACuHPLKTFat2bKXa
PL+zpCGtnQDl6uVA3efcKhPphjXGLIy1/afcoNNXbdeFys96OCpPmoz6r6SD5K1X7IUxPNRztQs/uX0gHmv
GF42/FWwlGEE3xQwVC2NQVeq53mVYgnquzqQ5g+qpwkV0LkOxaacfVWNxqcWaxOqunzQxmfNWNlm
8L6RyHY1Pc5SWz5K9Fyux3wTa1SjLBqqFYWxOdbzCqelZd2z6XZFumcqpTeMTKgLXDoiJrmdS4WVOnst
N9SnTmf90W023NpWI132Mqj2+IjJtNmpTaRp1aUaOEFr2rp5oUW8XU/mvG57/rLxZKcKJg4Oa7N7IfnfR
ApnZ7dtDWsMin2hw/BdhtFKn/OaM0XXgZnkVeu7iVTaKdAdSm2w7f8AlOgRZSo9IUpWq032NMUmNb
Tb7Tm5uTmse5omYBT2srQJ5SjtdemcLrzqm+aq1sUgiWACRqUzaq72O2io2W8wsVJ3Zs8keapsp4nO1QDa
mKBxWyWcqowmS+ZRoCAxds04KesqrU7V1QuDN0GOb2TWXKr4QWQ855oFxiJ1QFIB50koMqbKWvj
gmfgrprscy3MGxd0Wki1uz1W5FggICTapiggKKVVzarhEi3mse01n16oGHHVOIwrb2yZiwCpJwnkVXp9mNp
7Q4h85AaVW2moRjrOL3RzVXZuEue4O7S9ui2GpBLaFTGet1W2PZKWHZXm9Sp43CbeSxPfwc12TTFoE
SOFwqPbn0XEPei2nSdVi/AJstq2ivVpNpbGW9rSmZnJHZNVPmtBT0TW0DhpsaGhqpW6XT4VZMVks+cTP
vRatQm/Jdtjh/amn2f02aFIUWxrKBZTbiJz5L0N/bf4N3pr+X/wAa2x2zh9HZy9x2emRNsvG8vP81g+tkvRP
H/e/4FQ9EBLRGzU/FtFQNE6sc+Vv8gvSG2Vnp2jZvkmzF9Ots5wxUJAa0nrJXpH0P4to2Z3aUCW03AHmQ
8T9pVACIEJLQf+2S2Go54pu2Ut8I8QaTTH6r6Qr0Xoc6fTUDWtuSeFV9no0+zqbRarXnidT+oOQ5816F/sf
/AGiohelo/wB1/jREXXULZ/13b/K+P5L2HOPa0wzh68lovRD9IYaezOqUTSY7MN7J0BeiP+LpfbhbO1jHPd8i
DoaJsHVCT8Ez0dRrpjZ6Tjj2hzfFtDp4cXQDJvvXob+2/wL0R/wAZS/fC9GP9I+j3VtpFMO+V4jFFsuwnB7V5
8tJR9JbO47R6P9IHtm1xBaHuuWyPiP8AL9jqkQUXN+9EuAjKpc0dm4WIRw5bryFIKzWQKiArWWcrLdK1
WcvG74q9R3xUaIXLCoqPLweQRifeFLike0RdND3Fw1Z1TnUKbG1QcRbqoxCc7qIUdsdi6IhwIO7xLPdzTar
G4Xsyc1TUR8TjmGqPIFQE6yUf4ZtEfZeUNmNevhJl0nNECrl0TAIcXcimMdtFHaPShp4iJuwfZH5qkz0icLar
xSYYviKps7btXUE4eSaMEU9YKw0qrsroxNba6vRp1yzBhNRsxn+i2JmzUQ1uAFjWUpDn4vv0stje04aJkEjn
p+aL6tQhx+tcIXlyLXXn7ITo0xjNQ4W6J9Cu6m/Z4+fqvyef9ZL5OzaCwVVG46bTmOipUK9QsY43tBWKhU
p/JaQjEw8IATPSIJar8MCriZfLGuZp3yKJmE+ttjnPqtPzQw8I6ogvexv1i2xTamwuJefG0NIaiAbowZkqjdfRr
A1AUfmbxbNnpYcLnH2tE2kGh7ou+M1LCr5p0ZA3UtaZF17Xa6DRMpxDpzU4Zvmt0Y5ruYThQwBjc6j8li
ZtvyzaRUNN+GwC2V+yueNriKkoPqmTMSjU2luzvm/P3JzTzlj5oVpa1UIWtnPlsKnaxIPRSbvRcflLFEjp3
CajS7lCjxjw9UKtEtvnyTi1oBKr0Wn5utGMRnGS9LPJjgDfjIVkMLi3yK+kdPmpxunzTJcYQIcZxjt5LnfRZO
ACNSOD/JU6dOMb3gDEQB8TktgrmDgpOeCCYN4/RZLbKmpTbtGAg2yg/qqfo7ZhSdtL3lvjGG2ZkaZ517M
4Np7Syr2ZxOENdMZ5L0RUyW4ZqgtJEnw6ZrhpAea9N7bUfSHavY3DjaIDHDmflY5rZqj39nQqfNVHwID
55CYPuW2VaVtTKDT2bDMiwi3SZPvXpbYmupOrOqPAA4zhlgwuPvH3LsMTceBPpaNwzP1piOq2P5NTpD
aKpexu0kjtKQi+DW/MZe8LIQvQ12TT7DFFRsfRkWvxex7d6XqEiCaQ8Qn2tPen03EFzSQCqLg4fEzPrGloc4w
MTg0fErOQ+WwDVHiE+zp7t3oUSyaXYyoqN/2RFvve5eiA0iflVM8TgMnTqqOybPTUtTfCKu0tjtnMn6P
mG/j7imMaW4nGBicGj4nJeiH2gGqPEJ9nT3L0SBH8apnicBk6dVsb+HCdIA8QnxO096rehfS2Kt6F2kFptLtnJ
9pvvv946tpvc2vs1UY9n2qn4KzOY/YwsSxOusOU3mUKgq3J8IRIGSu6FZ68SsVfdmrbs1z3XK8TVzUQYW
UrGaXCoIf1WGq8h0cKJocT8sR0X16x8ZP5L6zeeoQAA7GeWqnsMLTP01iiHUgIK+jVqcbtE42y5INAhrdF5
bs8M9FTZgc8uIGEC5QBdYPmOs7cUKYrYcPaYeKOURyWw1w3i4muPPKpz3doWP4ui28VXdnOCMVuaq
7WXB4aOEA+I8lj2gkxdtMeFqGO06KHPTzhCX254UKe0bRVZtGOGUjwte/8A7Jmy0qYbs7W4BTzELZqz
3XbRFveU3GBs7sODPNbd6NDTWdWxQ8aEiFsuztrMO0doWuZqBJMp9FtU9mdE4NnEdzQEVzBgNO2Z+
K2pjhh+cNjyTX7Q8imMyzNVH0z2jZsqry/CC3gahNZ9jzWJUVRxaJOZKvUjnCLmkusuKw0yMjmg9jS1sL
am9oQx+ENE2yutjP3tpOxksBs7hcjQZWea+07Qdrdl8IP8Ams12RY5xmbFfQmPNU621bEdp2bDDqePCfM
QvmqT2U9A50n8FdnEnSBbkoyWwYGOZ8n2RIBxdqQtrdU4P5SDBFMTcnSOa4roEhYm5FX3uYRwk6oNa
LLRc1tuxNp9p8owfOT4cJn3rFFlfLouGpI5rx/cmvc7LRZMk+1hTtmcWucYyGUKnUc4SxoaAG2gItgAnRS5u
JAud2ZHJBo2lZqIyZisvEqbK1eq+nTEMa50hvkmlKDil7Dia8GCCr9wLP9u8+9CiVEb4OXNNbTGKbko2us
6iQPZRZRHZmInMlcTuJXxe5arwyvof/UvofvX0P3r6L719EvAvCslkvCUHdni81emafQOXicPeh89Va0dSoL
mvCbjpgsCp7Ns7m8TWOYjaU3ZGuBdUbjD8IU2x1RtRtOJa3O5hDb9m2VlfaS8Co0WNz+i2rZalWdk+R9o2n
FgZA/MradldSZipVXNnnBWEbC1x54v8lGq+jSX/AO74iuLYdoojrTj80cbava6FNh5bhZKnBTfqLZqkygG0W
4Z4QqfSoGY3SCepujUpUuzPOSUypTpMqVGXaHCyqPBp3cTHvWJJDGqL20+LkSqYrNpvDcwb3Ti3aNN2
dgE4Zj7kynsZ/nVteeLO6FNz3OaDME7pO/bdoxmiWaQ3ZqjXRheLz+CpfL67GbS0YawYQCqHjNCpsvsNw
hx9pYcJJXE0jz3FRzTKIph9Uk3IVZtNgpmmbDiDhVt5aO0a3XmqYMODnQQVRdTYyWu5dVWqOllQgE
Ln0VkyNofXGZRJEQYR6OhFlg7kiS7C6fDmFhNSBqVtFvU00IORd+aado2ljubWC3xWM7PTAB+IIGInom
bfSqO2eox2IVE+u+oag8LSeW5u21qrKFF/hky4+5YGthvPnuG61nfWRJ44zWLSLDyBnzWGIIJ0AIRhZ8F7I9
yyatFhbW8gnU+1dgdnKcT4hu5O5pxdaeS8X3LjLi37OajZzVDpvi5KXcIUNELELdFV+Q7Ma/ZRj7WxMx
meiq7LtfVf1GvSMOY5VPSw2Yj0ewwaxlGsWGZuVUp+j9mdtDqY19w0D3ID0ZUolm29oKXZOTxHL/uv+wb
bUAK1EwcJkHUH4IbLsNA7RWjFAtA6nRU6e37MdndUESuHA+8bqWy7NSNavVMNYNVtqekNjdQZUO
Frw4OE+5WRFNpeQC6GibAST8N1b0jj2badgpl+UbNWD2vm0jyNIQG30gthLC14dNhI90r/wA0+QP+RY

O0xyJw88Oce7K6rjYKQqdiJeXPDYsYHvhDZdhoO2ivBdAtA5knJD0fV2Kr8tIxCiWYy4cxGf8AkhT2vZ6uz
VCMQZWYwMpem0dno1K9Z3hp024nH3J9Oox1Oow4XNcIIPJVPsIHZu22KnON7HtJbGctmf8AK+6pT9H
7M7aDTEuuGge8qrsu1UnUdopGHMdohsuw0HbRXguwi0DqTkjsu30HbPWAXyTeRzBGe4bVsWwmrQJIDy
9rZ8pKfTqMdTqMOFzXCcDy9UAERKsEzCINImpNgrKDdOYW+9WUF0eSDWVb6qS/Evmz4blyhXHVvA7
8lkFos9+SyXhVgtF4goBuvFZZrsu1cGcgmCeEJIU/ObQPbqmZ0T9kFJrBUJG+eRmybWpfoOyAKIB/hqBD0i
2mX7ZUYGuwU+MDkStp2jsmtNao6pGcSVOS4Xub1DIPylp/nulRVp0z1bYrESWGqfuTA0z1TRWYHxkU2
m0BreSw9o559lhdYIVu2OMZQiaRcK18V7FYW1alHmGuLVD6z3AfWdKxH+9KnHi8t5x/VsqVc4GhxsA1U
6j20fnJwhg5KOzp2HJQWsPkFS2LYtnp7NTpMwh+cm94/1+S7PsW4eiwsaL6L6MLDUYCPtBclG4FphwNo
Xb7PWwVgzjw2JHVOxcofOUHNZcJgL8AnNU6ez1S/a6bsBMez56rqgE1oMLBbEL2TvNod2vZciM0Kcnato
dZmL8Sj22zttYBCbak5h8Q6Km75ym8jiwmzVMLHs7xUczKk4xKfReY7M4TT5HdUdIZgZivqhdXOmJS4zut
FliaJHREd71Wq7XgaNsbghx9hOY0zTbt3M1IqtxNMlyNU1W4tWtOamndq8K8BV2FeFbX8sBh1Etp4fr6J8W
gJ8mfNnqNqBvTNBplqPinLLdYQsgsS2La3bTSrDaW4uzYfd/r8Uza6NPtIs5kxjbyWz/wDiD0a5jaW0Use0vq
vsxobnAm4jCQNfetn2PzqJo+h9k4aFK3F9t0e0fzW0uwwPkp/favS7Xscw/KqjocIsXEg/BPqVHuqVHnE57jJ5
qntOy1TQR0jia9q9E/+IdmZHsVQ1kkTzdy4EfltzKlnzqdRhxNe0wQeapekYx7dsDvnopy6RZ/kCCHmLW6Jl
Omx1So84WtaJJPJbJ/4f2PEX1gNp2vaDY1sw0Z5TPD5dd20+j6ddw2PaCHVKOYJGvTIZckDUcXuADZcZs
BAHWX+v8A9ISx5YYLZaYsRB+5ejf7T/23Lb6LN5p1GGk5r2mCD2bV6E2TbQ13pmG1ap4Zbww/Lm71bh6
Kp6VbTc30p6TPY06paQ6mwzF55NLgRzby3bP2IzLY657OuJGH7JM8jr5qjX2RraWzbYHHsh7LxnA0F96
rekdp29PAzs/ktOjtdtA0d8mwQ0qj6RpHtNn2+iHioHatJAi3SMHxWzVOybWG2n5H9IAWS5NFH+p9yqVce
L5TRZViPD7Ef+j791DYXVo2Ha34HMcJ444SORmAtu2drcNFz+1pQzA3C68DoMvd6uZ3TkF57oG6i7rW3
BzH4pz3clxm3RHCDgWSSn2qvuzWZwa5LmslbdG7JZLKE46myaclwOKlxxeasri6s0o2grQuQBcBKDDLuz
EJuAYQhifhB1IQ5zqjAjNPjyBxLxFiD6W1kvaZAwouNZj+cm6k3XgJPMFQ3GPcsVyPJeB/91BzWnF5LBTq
1G82hxAQxEuOko4m2fqvCTooFJ3wQx03AHJCAV4HfBeFcVMKxwmFixAhN81d2GCPfz+5VPnzTqhuHm
J5plXtA9jjGILPeCqdGv4S3hA5hVW1Xw0PNNs81V+rNk4Us1TpU/wCN51Hzl0Tpq1MtCthfXr9jSPe52Sa9
230HFuWB4d+Cbsvo6q013jEareINCFTZuFtRuJzeTtdGUqvbPLQXmLT0Um7jvsYVahs+0vp0azSx9PMEH
NYS6Uxr3uffmt5Lqg1ufeLeao8bKfGOOpdo8+ipPq/JIVHaixrWXlkHiv7ltdertdHZnyAMYvHwW21W1Wva
6s4hwhbXcC1muYRwiOat4VJzO6FdoJRVFOpta2m3DIJ5k/mmU6bHVkKjzhaxokk8IU9FbWWbZ6Jrx2zg3EGP
LRj/nN9k84kcj/AAWtj9G7SO22V9MksW2Z1j9Dqtpa90j514/+ti9L1Xlr39vUpcTAeESwfdru2bYWU309oo7
PT+VYzPzpGlx04gPd716X/8AD9WoDYup4ziwh3Jv2XCfnyfSeC2owlrmuEEFeh2lj27dtFJ21VS4y3A4xTj3
Nn3/AA9Ieq5FSjtNPGKdR3CYs4YdZB/9KpM2jE5uxbW1xOGC5odMx1C2H0rnRlPkz9U3cPjJ/uoq2//AF/
zu9G/wBp/wC25bfUpvdTqMNJzXtMEHs2p1baKz69Z2dSo7E4+9ej69AP/gbKbizBJdgm73ZmeQ3Udnotx1
qrwxjZiScsOwtwk7NTL3ODpu+LEaWaD/AF16IohXU9u2qttRtdpZFMd8Stn2NIRn/mno54Y11SBA0yBOH
B8SzontDxVAMB7Zh3W69BemKNGKNVKG6A7iAcp/9Sj2um+rsOy0X7VtLaZh2Bon7za96/wDOSf8AD
O27bMx/NznDfo5L0R/4goMGQbUFMY8IcMi77LgR5u9XBU4rLdki413ZS7uSfgvNZ+5ZiYiwoHxO5LEG
hs6BWss/Vc9+S5LNWM7oNkYuoyVzKHDCN4C+kRqOuGCU481mt+S8Xzefmj+AXE/CzpmjgKgyvEqRp
cPevpciQLia3885IQw9nq2c0Q1gLTou53YaulhY+yn7MrFwqWbKxtgFioP8wU1tSdmPtYQsDanaDnKs+3kg
DWFLFIjYX1mnq26ltafeg01ZdGUKOiamPIxtGarPADzu1Vtnlh7OISjwqHWXgtC+jK2aq4YWscT0W01u
0FVtR+MNB8JREL/4p/8AB6tMAkBXcQYpxzqrGNEOLEMIQpN9p0eS22jOjJkJe0/WCY6o3DLZHkj6Q+Qu
Oxj+UBH4ZrYtt2d/abJWAGP6jou09+r2mz09opPzDxcdR8UXAWCVOOeisVZ0rP7ld4WanEgNO9mVYpxq1
Ij2YzQdSNUn6r0WU9hol3+0eJRd4Z0GW/bdo+T1KnpXwLNmq270iCM/PPTpqd1X/wAPemXdjsPj2ba208Tt
nfM5ajPrjW217RtLau0g0zRZU2bI8Q0dHL/AC5bRteCvT2CvtJqPEg1MJMmNJZ/AM0zbNn+Uu9E0K/asa0c
drjPTFzvHVbbttPtRTrV5vbuxOA/wBaaZL5ZXFV1A03U3NoxJ+PlzH5Fu3UKO00diqlrtpZDWvmeIt0y++U
/a9mFdrHMa0Nrm4jkBkP9arY9vdjLKT5cKcYoIg5+f8A2zVHbNgo16NXDhr9q1rcUeE2m+fwCd6H9NbMfS
Xoxwwi/GxvLreIul+Co1PRW116rKk4qG004qUojMixm+W//wAg+TbX8owZy3Dix4pn0jpOu7Z9v2unVqU6
QdHYxMlsZHPPoto2/ZKdWnTqhsitEyGxp1l13fJ3U21/R9SpjqMjjbaCWn4Z8tF8v8AQ9d9B9Z/H6OfRjs85cD
lGXD19yZt1CjSrVmAhnTDZtNiNJ+KrbRWdjrVXI73Rek5r0NsWwbLX2d2xMLT2hbhuBOXiMjO3le23/Jx
i+U0cAy4H+y/IzEm3Xds3omvse0/LdnpsbTc1wDA9owh0+Wka+9emdiI2v5dt2FodScGsDR1z1dI1FrbqnoP0p
Q2us12Ns0mscAde0xBBveb/AerhXyRjJXKz7txuhX3XURnf8AYZ3SStfeuS4dN/NckedV33bvE0e9eLxK4cR
0X0RPmUQxmFaDSyFAU9ouaKyWW/oO5ZWcVD+PqUIZ96JYMPvRcTJOaADroXuFxGoq+StkOD8Qch
UokdU9tQYsnJgmLk8kfQ7WWwIjVP4sGkYUcG0FvuX8bP9xv6J07TP9Rv6L6b/wBITg6pIlg2CiUaxcDU8
LW/mtoLfo+z7No6LY+yaWdjszKT8WrgnOfR+0HGHumVS3gMnn8fgvk7ZhpnPRPpt48JjEMt57ghgcBni
1WIMbTHJu6ntVNjKhZ7LxIIWwuoUXUdrpyHiBhARUbr75laLJEriHER23EQT3c14Z8lkZWqsVffYXK6cyi
FO4+kPk7vkYdh7XT9uOJGFn3Y0VIOWSyWUK6qOaBlhxIYQWti9ZlvzWV0YEbssY5KcGfEJeVrRoV6/3L
MnyUDMptIG1Nse9XO4WVmqI3RMriV0VmrleRnW7g3ZKe5yCgl+SstmfUBoNfu7PFNzsqLaNKGdgPx
KFm+9XwErwCeQCc8ANXiai0vaSOqxYmx572qmdRKJREhDZNoq0RsdmsPt208s12LL4/FUGccIGig/FQVb
uXurZdy4k98TuBTsO3Gp6Re44aAcOH3fes79ogc1LK1YVyoJjiM+iDWPcR7IIBw8k27hJ1TcO1ljfabZHB
Vbw6qafF71hNN46xZYHXjOyM/AL8u7cbzs/au7AuxdnPDPPdfuyPXZLL1E6rizVrLiMFHu57p3v2WOKpcH

XJV6fiEiCfZUT3s1bflvzXPu6rM7s92J3hYMRTnEZmV4UJUCwRH4KSEeJaq3397JcK5q6tu1V1ZXG9ygGy
cAYA QK2ipbV27FDGufX5FUxWLUw7PVbJ2UPcx4dUiItN MENJsN0PqC/JZueOirOH aB5Mt5e9Rrh7gW
SMrohCzKpjmLqEMNkFOi462B/LCj2T6bj0WE2g7uE7rDErtI7kb7q2iLmtN+apuNZ9HbsRxxvHE0dI8vxRcxz
dppifo/FHl+kp1N7KIKo3MVRBXC8+4q5y5Kjtnojbe1a9n0VZuEk635z/3T6O1sw1 WGHMcsOGAiKFPEZ1R
x7NPvhR2bWMOiaypRca2pU7Kx9OnGTzPqfRrWGduq7VgrBp4g3/tHxTDS4PyWvJZi9nm38O6BkoBlZ93IrI
72VqhGx7M8SHvu5w6N/WFU2XZA79obS4Xve3DX+1HSf9a72mlsjm0zHzlXhbB1vn7kx+37R2vOIRsM/rKs
2g4voB57Nzsy3TfAUvAVjZSSgpDoVIP3d+6y3eIteMiF/CKzngjALWj/AFCqMgBwNx3sllu8SzWQXgleFclm
olRhleGO7IKcfaqGPd3Mu71RtdQrbrndpuu2VyKKyB3clFSrhlQAXR9ZSWQOQXDLfemkvdj+ysXFHMjrj2k
+QT3mu/GdCZRrOaQwcLZPflvtCIv/AJo3IcrP4yvEFOIKLFB27JRuGFqh1QNadFi7TE8ZhXe4eSOITGrnw
mv7RhIzayrMpzNjLjR0JEFQ5pKcypSDuR5b5UCkyOqnAwAIvDWgcoWGQvpXQOSc501tmqWqs18x1Ta2z
VA8RJb7TfMI061NtWmc2PEgovdsTQT9RxaPgCnCjtO0MqaF8OHwgKpQ+VHaQ9+PwYQLLZdro0HVMD
XNqvbeBmP8S00bSXUdiFgW+Koen6/6HZ7NQZRB9gZ+fpC/t9nb2jv5Voh/xVrtKmNppA8NQOa3EPIIT8i/
6rP1WLadkqMYBJeOJo94tuqvp7O+qyl43sb4fNFhBa9pgtOibWr7LV0nOwB1RsX7h23a+DaKrYbSPsN69V
Wp0nns8eEVMF2PGv+tCnbLdMNRuRGThzG+nQoUzVrPMNa1Bm0UX0H5xUbCjhUQ0rBs9F9ZwExSY
XL+Lf9Rn6r+Kf9vN6ptb0hTbtO1m+B12U+nUprGNDWtEANFgE5j2hzSILSLFPr+j2jZ9qA+hFgm/0P+uqU
HbNUexIUDaARGETeeWRTgHFhI8Tcwi+21KryypsDDP3qH0H1zPiqVDP3Qi/Z9lo0HERNOmGmE573Br
GiS5xgAKrsOWPDscsqV9MOuH9Vz3QoOYXluCvmclBN+/1Pctmmu1CqUH2nSEDkeXqs1zUfirrPu3G7Peyn
9ULJZdz027NZowofhyV7b9Fc77qyz33N1aZwRU6A6rj81TdsDwtI8TUQ05qMZ6oYpTmZFR3g6MWLRX2c
A9ArtKfUA TIynvveMm6rExkxYqXujoonD5KcONcDICu6Fw2CnGW+S+cxOtmUd3VZd47rLxLt9qc+jsIsC3x
VD0/X/QFXaa3ZUWw3E8lxP5IFmwURswN6V/E6NLZD70ajdu2ilRxBtSsH4WN8gI+5U6eJ1TA0NXPmud1
KHoyg01WkGNoaeEuF/h1/7qv8hw/K8PzePJVbV27amVcRxN7Qtg+WipbNs21urPqu800OxNtfXL3Lse0b2u
HH2c8WHnCc2j5GQNqWHS5E3TSaG0vAPHdsIj9yq7NtNL5P9GcTACARP3RyT6IjJdm23MVW2Dj9ofnmto2
WvssCsWmox9i4NjyP5rbtu7HBNGWB1y2MLZ+H4rHWbU+RAAUxewLX98goJrGNL3uMBrRJJVPadtYK
u3TiAnhpqf9Dmto2ehVFF9UYC8iYaTxfdkrxtLdopVm8UswuDhlr1d9yFPa6ePD4XAaw5vkuxrcbHXp1hk8f6
03Mbsrajq8yzsgcU9IXa7YwHbaLKZx6teS00y3HafSIJzKWTNndLS7qeQ/wBedSsWCjs1EeCk3roPMptXYtk
qUaEnCaNAvkeZH4LaX+IMTaYgUxUpYHTqjUq1G0qYze8wAqL9kqijjsx2b3N8eL/ty69F/wDyO1f85yqVNr
eauxZU31fGXTodR5/qvLqRrEvDGsBi/n7kzadmfiup01aeRR2z0Zte0lpHHszKpGGBm0fkmtdUG10mjDgqC8
fzs580Kf8X2u/zDjM+R1QRUKrvlNFsMok8DufkevROY9pY9pgtdYgrPuETKk2Cwt8IQwi26YsuvchX7vQqZn
qsb3F7uZ3Zd/Iq9gghXKzlW7+W7oLolzMUrkCsW09Oie6bjAQtuz35d7JcbsA5xK/g9LEfruRxPN1+iwuaKjeT
lHyZjEaTGB7zyGW7H0R37AKuHDiPi54TH3wqZqOpYGH2JtSLiN1MinUqQl+bCJ+VMx6sxSVhJxDoslNu/
hluc09rAME5LiMeSsJWXD57su5JVu5dQtI2aHFtWoA7BnGp+C9mlRpt8mtAQbSa+oC4t2eiNB/rMqltHpF3b
VRxfJx4B0dz/1mnFIMlJlqJt4GgCfsfyWp6PoPF+0BFR7b/AH/RWY7RtLuzoMxYnQTHCeS+VVtoe+g9/zlA
kluEn2Qcui2f0xsxkBRAd9q3CY8h+Cftm1tZ8tc3il2Z0pj/X4LZ9qcafb1HkmbNw4bx/Vy3N7aadt4llFmfmeQW
2bRteAUMTW0msEAGOLryzTnvcGsaJLnGwCY3aGiQyMVOqw3EjMH/QQ23Ymj0lQjC9rRxFtrR+k5J1Wh
jhRsD2vaWuY7VpRpv9H0MJ+ozCfiFs+00qDqTqLsQAqEgnSZ5J9evUFokwS5xTNp2Z+Om7MatPIqwVajsu
1MrVKXiA/Ln7lQ+VNcexdlwueYTuz2CkX+04/3kWBPRZRYTOGk3CJTdh9E7O52wvg1NrqnWtdfSeR99
vi2vtBG17WCHNPs0z05+Z6ZKpTbUa6pTjG0G7ZylbR8l/jpZu7P+dFs03Z/SkU6hIa3aGiG/wBbl/npu2aMPY
9txfWmDH5/cn+h/SDaby1mFgP8ozl5j/WS/wDK4d2GLH2n+65zHu81S9EejajqHZNAqObMtEcLQ7/X4qjms
0VzU26ntU8UlXZBuT5mEauzEcQh9N92uTzW2DaNhmZbWbY55HVYnt7HadK9MXy9rmg909lj+a2mnzz9
xQfVcDtVM4KsWnkY6/qlt21jDNQFIRwFpGXvz+HcGidCbKAbobj2Vlar9+Dcdy666IviyuLViaa6q5V7q/wW
Stutus3v3O9x5rJXG4anqrILANKHqiCRZXEfXwwwFsdEDC3Xf4bIhWCV3IIXKzRh0LOvCLjsAnUaUdTyR4
5duIR7kF7vju7GjtD6dOZhqzU597atr7N5o0rY26H4eSZ5oOMkAlF7XZnVGYeUA3gK+z0RMLI3cQkLEBwl
fkiMgVYrLJAgQVPhUNaWjmrW8+7sLqjoaXfNVLSB95XpD/AIep+6Vs21vNOgatIPfXqeJ0iYH6DkiNh2S0+
PaDn7h+q+g2X+67/wCSNH0hsvYscbh/zlP3/wDZDavQbhUk/RCpLSPsu/VOY9pY9pgtcIIKFOoxpbRrFrbeTp
+JQPHaMPo7ZJFTsjxOrcuVhHxI8nV6PaVasQHVSdh8rLStrjx83S/xHomsLu12vaHeOoY/1ZMoh4o7NREY6
ruup81/5fsT+1Bd89UHht7I53vKbSaRX2UH6F+nOdoj8o2SvSfOVMh4j7k7ZjQp7NT7IuaC6XOdP6fgm0PRo
Ba8xWGLC4j36c/+62fbvRdWpsD3PayrQp1C5jjBM3z1zXY7dTOxVq7BiaPZMyPwFk7aXbR8pqYcLPm8O
Hmdf9Squy1gCOfXhGdo5Va/wAQ00PezAODCAJ/yCp+h9pdU2LYjMMZ/KNF8XWY93xTaforzDs3o4sHb
Oe8uZUGp/naAfkVW2mn2ZqgtDG1MnGf0IE7Rslek+cqZDXh3LDsmzt2R2rye0PushtlTHWa+RWvxOB8+t1
OybVTrWnCDxR5Zr/zCiP4PtDuPiyqZ/f+qZ6P9IP+YypV3ex9k9Pw8sn7NtLMTD8WnmENU9F1qx2zZz2jW
VLh4GbbCbqltFEzSqtXdp0VbaHwH1X15w5XKZVeDR2Gb1dXdG/quyojtNoyf2XHU6y7TLL7kOw2SjTZG
VQlxn7kDV2XZ6IPVrJafjJRoua3tDGLZa8HFrB63+S9O7NQBFfp4QTMSCfzWzUZ+cfWxAdADP4juXQ4
oCnF3MWNfG/LiUZL1j1Q4jZXCIzq/rLK/csrpreW/nulOa5qSy/OVDSFhcOYUvPwRGLNRuFlawV3LM+5
Xy5rnu6rpu8MIjR WUK8PVCITueauLrksxuv3svUbRsVGrhoV/E1N80YX0jvILsxlM7oXhUOVxw890bh3Bjsj
KGI2V+5TrUzhqU3BzTyIRcx3zdemadQMN2Ei4TNm215J2Mdg1loZfTPx7grbLVLL8TPzf5hU2+mdh7OsLd
swSMuY4udroUtl2+j2bj2k1KwxEnnyW1Op+kqJO0VTWfj2hsAnkF8prbRTZQIq/FY625ratplxbVqFzceYg+

Hep7RQqGIWYZa4JuP0cC+LltaBPwVCqz+DU6Dg+ITBxQ4e0eapP2raO3oYvnGdm2415KnXoVBVo1BLX
Dc3ZPRtYCqw/PPDQ6D9W/wB//dbNXqbWTW2ck0nBrRhnPIJuP0cHOi5bWgT8E3E3sdmZ4aIM35nn36Gx
ur/wujLcFQ3cLkYedvwT6FfbaNF8Q5prBjh98hUtko+ktndTpzBfXbNzKc4NO31cc4R84Ggj+6R8SuyZ/BNm+
pTdd1vaOvca+m4se0yHNzBW0+k9rcX7RtjxxWALWiBYe/4IU6Lw/ZtnGFrm5OPtH8vd6nJYcx3PMd2YkK9
lmja27Nc/W8t9nKxO7NQpc6QoggdFM23TPuWI5KW5rkFAB71ZXCCfFXlvHCjnZeG/NFHNZKNxxH3Imyu
ZXLzWduaFMGYUqy6rK669/NXK5rJZd0Fchy73NFsSOqBAbGUgLr6iMle/dNXZiOIQ6m/wuVbbOy7HtY4
JmIAH5fsZZs+1VqDCZw06hAlFmz7XWoMJnDTqECf2Sh6OpMGzUW0m0nuazc+BHuB5epvkrO7sZxvKu
pnde3krK11cKVZVj6jLuZ90nCruiAWcrQVwq5Wc7iC7PdbdylQ6cPRZT57jCKzVs1a6M58ly32V3hoV3Y
1DTgarX9Zn+xZSFnhKuJH/wCav3b6rjvwxCniCt3pj1+SyV7LxbsOiuokwr7s4Vu5fNWKme7w/BHOVJU6K7
p8lkV4Svo0QGwvFCu6f/wkkYT0WYchb/8ALjut3QB3pCyurbslkrsvvSV0UjLdZZ7pV9199kL+5W3SVASe
IuvnHBqwsGMrIBWMSrnfPcz3W339bP7PkN9r+pj/8AC27sIjuQ64WaIV8IYqN1lxFDVZb7LPdHciO6Ed0Qs
7KM/NXUKN8i+7PvEm+/iMdFbiXCIUmTuvmuu-VIXNW7lt1+/G626FC6Kc0Z9VeeujIrPuSpVIGq677qO7
03WWXqI/Ybq2427kdwK0K11B1R9pQFBUN73VCM92UbslZX7p3Xz333Z3XVSAggj3vPdzKtZXurLhyhRp
3ee+RbeOe423HdJ3XKsuqlCyPdv6gKNw7wR0O6FdFdVZT3IUFsN1s1mrqVxDdG6yJvZWWW7qrd219eLb
uu66siULephc1ZSRnujv4hn3LlZrOe4ArbvJTK6d2x3de9dWE97r37Qd89y6lXzWa57gTnuHqOq8PvQnfKnRQ
UIE7r2XNWur57rlXK0hWupCnXuwF07mS/NEbjdHvj2V09TG6Z3WErLuXXCUSVfJZGOalZ9RCmV1Uk2UH
49+OahZ23FS2xUSo3QMlmjNyoV1KDtDuhYfUWz7lt1twE8SnvQGqYvuCldVG7mFMBSoGSjv238yjIWSI
Ud3mVI327sjLeLI8u+LQVKMBGd8qy6ovhHu4szvAHv3QqplG+62R3XR73luH1iiUd8BEose40I0Jy6Kwsu
ihtgnA5Ll34UhaaliFYd6ToskTqix2u4891lcwrX3ALhPcR57403CQo9y179u5GiKITFkcTbqyjuX+CJaFhNwsrq
Vi1V0eXcIUonvka7iUYGS6oRkrBY9N4WSJGaktLl3M7qFOSLXDJHdBjn1F/UsGkd4bz5br3Uabo0Q3BHu
he9WQUTbc3c08U7y9Xl3DdT6hu737hudvO4p1t+frX7gNO4PUOIdE4N3Dc0699qcnIjYI0QV9xRTke4Edxh
Hf//EACkQAQACAgICAgICAwEBAQEAAAEAESExQVfHcRCBkaGxwSDR8OHxMED/2gAIAQEAAAT8h
uhXSFo5gqgh1MuWIGHL/AMTMtEvAZ5mbTXiAULJQT/e8zB8R7GGK4MbyD/cTDnPN/BkGmILacTAi2G
pl1BjU7IMy4wxu5Oib0C/2lQ6u7C7PhDalF6g1G5TNsXzEKMSy9cSha3HGpOZnLbyVMCu4mgx7giazCpniV
M86jYahuCCULEGGvAcHcFfJC3Ma2X+o3xFGmYuOHcAnMuAymRnlAd8CQ4ZeeYIVyYhrM54iWrIheJr
uWAFdsReOHmIPVkh5xhTFVkw/qCbWqZW8B3HNNusZ0/EJMEXiB7BCN21fcSMdoS41oRh404aQ5VBY
R5Q1VuIVKlIiTMx7T1G7tl5tNorTewJiYA1ivimsOWTDFbM4hKl5SC6T6MyMTnKvJLyAe039bucwH7il0
+A+QtKiUsmildyIUKsxAdwFX6YgQe53GnXfMosLtizWxu07RwQrbQEBu2I34hKqs9/wD4IJsGjEjfv8Ax
IsNd8MLdX+uXVUZvDO0O21xGrT6Sz4WYwK6gGqCo0w55jobDMXkMUzj5erY7JRzAuYD+EOndRDXUv/
ALnXK3KEVKEHZ3BcMfBOVT3MQchtPsnvjausV1F6iZF3MdIAyXN8IFKsE4oBPFnMsEtE13DLWGF
e0j2EcdOlrXlJrKcDuZHUwnAggOGXldZ3KrdHmX+L8kyhC8S7+rqXFbTK3yqmDg5nnlhGqu4RziYghmY
oKVF2nhj4B9Ywit4IvIr4OSK2zHeSdlHEV002SjzZ1MLIXbNLDiURtzFgWL10xw2dVHiVjfU4t1wM8u4Zj
8kVsnQ5mWxcEK4jkZnmKiDwlofTLin4Tt158zVHdAWIEpUrzuLECCQsXqGrGkMiSoi5zJpRWZepgiC25y8
QuTOhCY7JmZQgV4agwKkrmJFv4KqPxYistuo0kK0wZhpVXmAkwUxpXUQ2LcEt0NupZTqIPir9xm1Z
V0V8xW4FnIgr7B8vxx8qaiKW7TEz2zX+OSiJGRN7RM6BItrxFMjEusMGhdw5Fj87SjfwUXyTP/4BccTb
AhhXwkvqplMlx99RrsvhHOIaEsV8i46ALnRYOqYOGpSR5yqZXn4w5tePqGVvxPz5CNtvCW2dy1VKUDu
o6mKzG45lxqWllkdFcJlghFB13K5g3FmChXDdQ0VHco0rjKMcsQy8RqL3Na3NjvcE1FEsKPCo5G0tzf4uo8
5mSsLqYoc3NZ5dkOEAV25sNAsVxGMBYJRbjAYJd3LpiGCXaYGCzMO3gG6tysarqTiGI0ReEZIJtEcAFc
zc0CWOTInU9u4/D2YR1UpzAgOEdTYW8xqQDymFwiSXHCzq7QIRqSKBaNGys4mpaP0+al8xsXSIVQnK
WQ5eUrG1emOjKzZCQuEIE2NwwN9EF6NMvm9xq0p8/G0ABiVKg/4IDIU0gGF4jazILcDip0jnDULpuNFV
clGglNwKauOXzDLPSVEKgeuYL/wESOWXXUyS9AYjPpxRqFWxOwFx8D5Go2pUyJks0TioGAIWKGd3
Aqupf8Ah4RL4fDUtXBibPsvXyFE3QecRKGrxE9y2jmUkWwiAXW91BpOCpkofR8qt8yiDwmeLVpNQ
ocwRqxzUQbbOeY2YysshqtQqOZb4jUyOAGXuYppqFyL77mYxublhJ5dy24Bkk7H4oLLJXExzFAyYjh8nsC
IdAMqJWV2VMgm+Y6NoCb+SdWXTGeqxU4DBLhaBjto99Tk0+SNOyiXTNp5jqQtMNDY8TGRA5mBV
nc7KgJe8r3HXruOYXhItW0OXcYzWIS/AMFpuULqceLZKRRrbtyRRYxymLW7azzWNR7OLw9x1XzvEFTc
3+IhBu3ENIGdAhd9yzhXiJomQr9YyIPiJZYjXKfIAaP3TM5ND3No/ER5IPaokocQmNRNQvxEt1lfsyZoo
bmPDawVx9oCjv/AC8Tj/BVzRA1/Az6YGY6vcLnrZLheJSMVwXtjPIVYskpJrzKi6xHqvkB5QQV5hBAj7k
WpiICPsF+ZoCj8INvY5jT54jQ/G41ImxFeYgekTDHMVDmD3LomIXIW1Amu76Y1ValhZOIaI00ysRmsxe+
JzDbMU3NpbNKCbqCAzGjkiRWdSwc6lTdShS7RY1KNzOyrkREqvLEVptsISK33AU1ig/uVAesQvFS0ftmw
c+OYhWWibJcG0YIFxakXAJaKXLw4pCiCOJjktPH/CqYXM7FOcHu+1zJ4RFFEGyNyyBBq8Qxco8RTIht
Afl4gXamlE6+UYZVJhRqXymO7OipbL7iLy3mNcL3E9Dlu7/MzJuYUAZlo9XI1FI44gUw6y6BBXBcdXM
GpaXNpsKGMdhft3FsQrKSNeiWhaXglGsMIw+RECHgQIKkgtlAq6EBcxngcRL6HnKbShwsW6P45Se4mqx
CyBfdL2R5uPFioKjRfEN5n5joV8Ex5+pq4R//AACXVcoNYMRVqGUH3GWOGepTpidRjrtGjkm/6lg4gDh
gp2rRDFSwbTLMPjRKQKi88CeJgKwxcwyGEYb1LcxhZWPBGAVzUuEWPqSm4WIrGKjMPwZgCzwQ0/
Ell8nEWxM4hVCzYVWY2tM8O4JezZlniRloGC0JHHUrLMwCOTqEvcdTNEtpqYfrfVahsM8CMVeWI5Zq

P0G5R/B5lq4ltkFL5FsekFiTFcMvxBsAPaZlwGoOg0WsKJ5yWg02TVpcdto4ZXmpxFhGvTMQtEzFqGbLlrz
8NqKKZbhnXnYGaYh3ZR2jCsp+YxFDqMe3CKq3L82qZQJYA7SL1Lld8xN0yrGM+ZcnZ6geaeo0CLpuPX
t9sFvAJyTmLxZ3iiBh+ZjKicRlxftrXUozY+EoFaiopZMjSpKfgh2fAPMxsQNvknwsRR/hvEylB3Nwi/5kBks
CmhjqcWrUP0tcMMfDIsIICrcwM6fKKtO4ZhKjEuzAgpVhRjy3Llcfub0MVBEjiSFZm0ojQNSa2qFxfXWot
l/8AwFguWIkEbLHMU+JYMqD5ikq4qYajUGNV5g1gQmBnGQgOF5mwoVAFAeAoLsdArxMt4lWLnm+ZA
fd/CbfCG4trBKGVKIAhznMHceiNReOpaCILZlH018Um2YseXxYBxyRcsLdzaDylBaBueSZsaiMQwPKWiJ
KGpdI8swrF6XE4EGspjKBoYNrmBhT/AGhCobXGtr/MQOOli8HkJyRlhiXLI7Al+Nn6iCw5XqDxS59zI2
xArGHmMtEuzCOIWAqmGNDzEKJcMCinn54S5gWagd+iwomJxWo7qoNg5r5uMRcBpkVxmMckPxuOhnEw
bnNeRLvAa3KoWeJzr4S5Q5UG8czMuEU7zrxL09xDq3ruG4HOBcwi/PeDVy9/SRflGwytQLmJqJuLR/wM/
wCNkiokzNLWIpZcJ2cHEtgpWqjI+Vl9etSg+B7QAL2RZzbjESisd7l5XGoBr8IVYBmLDepY+KpPFWijzLik
Yi6cPw/NkpliZaVkl3FiVTKC/gjxFwDMQaGt9zJGrr1BQFRKzVrNMtqYeoRIYmdup1sm/igeuJnuJzVfImFU
X9zFsahVyg4O44wCMHiA2ATYQ1UYrICM3avBGiY7hU1yt3hUFWN3RuUp/pl9XUF116l6MUwpVly5a1O
d9RB3+JfbzxfwAcM4PRBNQvUcmEjehCWB3wPIwxIUZ/Am0EQv0rh1iWjOCZ6ionCGZjjAb9zceigy3uF1J
TDwg23K3FtHNxqdmSpK+PMLAy+MfJRMqRFzHkZiTrqGwF8AF7pBQvrD74YlkwGbtmDWCQWazhc
sXA/eKD9D1AAVom0FkXB9hMxvMVVvx9TTEBjQEp+KlGIqtGIomUTWNqag5gDEqE5fFfCqEz+paMGs
B4ilBXTkhVqMBuUaqOoW/2TRD3im1wHoHEc5hgATUyhZ4lorEZbKszQ4hRZlusb2THNSu7L8xDXD
CvVRomHaMzyioUHg7lglGKoTdJN6J4ih2lhyQG6m5ny1WMdF3KpmSEfs45JgZqLbs4QdS1Btmo6nW
XEMLY6gAWvmFQZcQ3jPEpRobhWcuIw6VMM2jcmVvsWBv1QQgtGKfP3KitCruV4l3qmUvLGJwVuFPd
E7nsdJYcfcSB2BUsmKRxRdsW4BMK2CWzLA5pzAxnqLyWyBv3F9cF3cXHeYmomYdJQa1N5YltMXM
C5hnXw1IaCJcEVTNk5qfFqDMCOIXoX2JnGO0EOm2cW4QRJkbIbOTuIrIgg5dW5s6g7SoLxEAgvDn/DHw
Vuo6fEcarLtAsVSkzLUA+VeM+I4zjqAFqLirgqL7w4xmPrEquMIn/BN47qXj55m4fDFmaqwIULlu+IuMOuIF
bzC2ff3BLHHMTUfi5dy4fJWdPMIz7kS5cSmnEzk/8AY3A0kcr3Fdi7IHHHENlbtUViuoppSkbHzEBvnrmU7
t9zEuOSUSoIU0YnAueZa43CvOWuJjDRdwtgQ5sszBzNziqHTBMJV5mMMNxPU0QOWIVoV4JgZXAy+g
IRADBwSiX7vHTuVNo1uVd/Bn4YOyyeILxP3CuisMxzXR4Z3bgEW1lLcTMMJxHZD7QxIQNiKYPcNhb
b9oty2HJu+4ajZ5lCuNy0WaBDUoBAr6oNhi4gwZRAoEx8aqVcrS1BbiiRwEjeKW7bqdryVYTS83zBPPIMc
RJVzyQgmY+HN4gBy+PjIxHc5+NfgIoiVDB8bSkjUzVsaLjrBbykXBjo7nKCRDQ2xMsdQ1KdpxUwDVqV
KiEMrGcwkbxPPUd05OSH5EJDRC8n+GenPwnkA1M/mW9r17R+ZQWUPi6NajaUOdcSkIunwssfi8QzDSbY
semP3FNfxCp8M/D/EzImufPM1XWff+qWK5BxTdtexB6S63O8WYAr+ITkQqsUv5r5E6iKquUZVW5uAk5
NvHxEjGnFBF28sTKwHEfFlym0Kncy+jqGwMXuRywhouBlylWxm9EuMqxwpfuDR5zfUzljVp1FaZxpjhF9r
GhTfPcRB3NbfO5Qinkm6HxftqtKljXU0S3TKUH2y1wYIZaOngqrU+ItDCuliDrKpp7QYKIuqYwhmaQMw
OrXDGNlA5bjuwgnctHmC8lw3bCXbfmWtfEbVMKWMQ3FmQRpgEm/LE3A8pgjG0Y0Bo8R7V4mAVRt8
Wi4u1g+YAG1OSU0YeE0MilHneIPS33FTRZ1LG4zBNZuZRI/EtwyEEYvEGhY+D8A+BgUQ2Tymzol4ggG
zqDOSQkVN1FVm5wWjUNi1MBpKLZOmUWTEJXTLO5mc7m4rWRsV3AoNFX8F0mYV+zI9t2IK+Q6hR
aJepTi7hSENzMFijSy+JZtxgbcGPgQizRF6qVxM5lwa6mRYj81gxwbuLwc+rSuUV31eDh4Oi7q/8A89L6T5
2Rgdt69XjXL269adv8JdBUbCCXL3Nz9ZYyn5oSzqVXwa4lhipe2a5jlHe4VcX1B2VnqOrSXMahCIISfQSzC8
hzK9zQsxKGBXiZwRTiOOUZGUwUe5drRleLbqewPfxRPUFGeVRmp8+HxjKTiXPKm6DZ3dq1FlyDI0Bm
hGK3olDSVRFs5YiOxcBkpdY2cmNfi1LmKSzErf6l+bWloNJ/uKpgfFdGO5thJ1sHcr4KletJqQqNkb1L4KR
fi8Yj5VuBX08RKt0qoD0l2tptQk1PC+iaA6UgScbTGFqY7h8MLsljI4Zd06qBC+kpTPVMzZmJTDfTHHUYL
+U4ETjzORQ2ExHZx8XDnW5IX8DCnqWdEOCCBejmAEu+o80Oo1hhj969TKg+ICNmoAXAIqPEHxGxM
HPwkdSpmCaBWCzR05iuOCAGYVHbCXahJ+GIQnZ2iaDRi5v6vSJG/wDCPaZdtw1oqcmGCXFL0XFLM
A9EcoA15ljR9QzBB1CcQxoBjLzW4tWMbefhH7l6A2rME5kEdFjBz7aVnIWlobv3xUYKviqCJjID8Plj9kp2
3gtx66JuGePEaSarqcrL8mzNniF9Jef+geHn3YQalKzUKqb0ooNHVQLrmEC+Lii6ZSQZtWxhg4yuD4QPI
RTO24oqqOakGENwKH4CNsRag2MPTO3NZg+BiXa0woV4ZYNQ0Vz3BCtIVV/E5l3VsSlbOEcC0dBE7UI
2LpM8KviIVFCoMYpNSqYiylTUOr5VDmrusQwCdaBoDr44ex/tLMdxTffMYwrykf8amcU3CPXHVCx5g1l
VEVx0Hcyg9oRsrCi2prM4pEl/GuZkwu9sbSpEKl/KpWpmwzklii8RrZ+Ux1U4uXLwsKi7WZuB4StyZYyR
7iskpMJMBNwjDODbBmgZYhYyTq1DXmVHK5bSs1mYRXH48tcymxTOExCAHa8ohbfBBHdHwUz0VzL
yJ1Rm1qG3G4rtXzUcXFABmZSAMtI5irFveHbFtcibZHuXacM519bFXUM77myORlJmqt1cx1LH5gCAU5Ze
BofgcwSSalZxII2MTm02zGGNrlpdxG7Ytw0g3Jioaly0E3WY2xeWDOI17vUUvcYViK6IHqlst+Dj5yMap4c
Wok78jNsAITAp3Lb+Vq8MfIPi09OEUDNFYKSEI2u9tKsvsvkPlgAwjVpf4fuCJ9nMW3idks7lW3TAJ5R3V
R5DsBFOjUOQWQRc7iD/AGJZGOSalQNZF4joVvUvzaWULhNanKS/cu+YrAbZITVzKbjB0efEzR4TCRs7l
42HMMseKI8l3FuAuCgX2pjxglr45eolG/KU+6i43Rryc68N4gy5nJx87/o88S13YF+A1+4qJhtIbE4+Li4TMRA
wmS5PCczriGCYMI2NkQSiDiBgKi+p3KQtX8RttmXMkHEoWmW5mHbP0BqVjVxgkruHap1YVXh7E8l
CvWYOU6glqrkith+4BS08T90fRdYwMvWrNRt9xwiTh3ND8QlpqOMvfcW6vv4qYEH8laLlagcJ4RfJOSBu
AwLZo1b0xVvIKGD6nm+aOMQnY9Ym0jqIrk7jayeZyO5RGCyzXO73BlzMyk08pxheUdR9R8VQQZwsG
5yS5WZziXT0Y1VSs51lkl4DcarphYKXgwwNJZUwzdsWxtMfWGLiyotJ4I7mXvZYDtfX7QgabZNqyxHylz
kVsbdyqlDLEfwEfdPIGALA2un6P7nrEXHjycPhP9b5v40d0gX/AFqAmi4tWJ1G6EVg19om1fhDYulqos6wp

9wIECbRoCBmCmQjvEfNRBxoIazqUifqrh4Upf5ht2YmruX8OJ6HG3ZxkLw43ABtjK2DmPAKkn2AL8e+o4
8sCj2GDvIsyolffF3lx1GmpXk1c0zyKPxC25LhFWtaBnKBM3yMxAUfWALU69oAMqvQC/XxwP3SmCDvE
fvmEmUU01eRMVu26Kb0xv0u0OTmw/cphCD04WC/bMADkrEpRQujAt4eOI6GUqFsQ2s/BsEIPZLOMwo/
ArNYhNX2R+GsQswTHRhowidLDCRmu/MAEspjnPB4PkuXlgtPpQ/wCL7NzxxUh/4HVTsUKkHetOtNY
1bcvkLGF+La0cH+2JUyUK/qBzw9oPE6gBRQB4APqNGcwrw9MTkPKR8Csx3DmWyPpEmALXEANrmJJ
Cm+8uTE1UGfwSxxsHtKIXc8Ll0mo0vOI0bfG9xh3OSA0PVzaN1LdwZzGWtVMKFUKuvbxLYezNNn5JSV
o5hQusNjzL8kuFR6hYz7RBQehMmAYx/gQYqgLCuqC3gF+UvYuM4lzkviFVUrFHGRhGwx3KaS/EFAam
WOWVLOFqWJV71HfxVzVZviNbcMLXSXn4oJ5gxjBFu4hRmFKeIqYYh3LWPNHJwoi33A2NQuDfSSrw
+MABki1CjxMAXoXFutL+F1EQmBjBV8tq9X7h2fuldhXgTiMchMOO138krSRN85vEAA/KHGQ08LVuL7+
Qm9MAmS49QmhHSXqC9zwwirALrjXxSLT1wa/j8EDABykNI8M8kL3MAR+bRXOYIgc6gWX+fg+QZ0K25
eMDxMyKUoelZ+YLYRq/7NZoXHP+ON+w3/T54myxgmBvh2WZ037CzkBj9xU0bULgyuy85bNaN3Azx
5X/wB0RFwzqNofwG+YbR/Av3Qf3L+xjVa5cr5dlKzUKHGAFKVFb2zMXd8JiUXoXr7Ez1GCAWooWivQg
ovjC5/mKWvviC1y3ipiGkqWFjmFIBbYKlbcouWc8wOGBxBtI8//ABDWMNkDlVfsw7dzUn4F979DX4Q+6i
dgdI/AVgMxVcAZX1MD5fsY9GZ8sTEWhQtrWjzHXFLzHhUaXgZKvXGph4sFWixjEi2GUbx+z+/gi9lhi1W
V77cNUaVfFvsL1l14Xy9NXVTTf4McQuA/92xnZuK2wMwdF2mCWxV7+Cbm9QKqPUcJlmJzqEU2IPpG
CXHcv4DTDAA9wBzyInQviXUv5WCg4Pc13jCLT3YrjmJGH0dS41xxAzODiX8ARzUoB5lxJhBEKMK5u
AON8MBKzMjexcYbTMVVUur4IQ6rVAQu89cVAsw6hmlLLbC4L1KCor4XFWswATDjHiYSwMmGW0
1eYaXuMGeQTic+EoyWOpzd9QbgIGH2joCZId+ON1fuc5z8CrYjY7XRLyR6qGjJdICmJoqy2bLiV6HNxd
w0IFglSsqYSZTmnoZrJq9HIPio7mhuueb/4zL4UtJZUtdEXtCZSA1rL+l8i8xh0oDjVIv4T363FLFXIFppFr+A6
Z4veonw9GZXIJFfCJbWR561s2dSy83TF+iN6pSq5QxbyburbdJ8GWwzdGH+H71+FNWR1VMVCFI20AH0
AfXxRhw5sJ/65ghuXqjiX6LzL+6o+rvPwsNi/J5fFOADQeln5aEv9H1HXglOmc3aY8B5lmdfZC6HcKuVxg6f
GW7HazA/TeZdQzgbZ6Y+bDHkPMALlq4IHEWcQzQCu2gg+gD6+LC/ZvI4dFf9JctNygDfMSXuJaqbKpLn
AbuXs3+8vv4JuCFoSqHbt66Q2sIaq5h5pTmYGDfobhvnB6A0BFAS11KhCyED2q/B5Q51bIltrm1fKqx07rv
Y442fossnPxca/0eOPgxcxRKNF5mxY31LKqjmMGN183zG46huDPDJh5JyvkTg+bKRMyxsaAwOZbJr/HvjE
5v1DANDMkhAGvvr4wYUHQJ4JGpvcf+GicEYjV9RvLOBs21OhXMsNnbKTOUbjxCnPd3xLTXCtZ5Sp3C
CguZwTLINuJn5pmCojqeQIMjCoXCKmgEykXsTTgmH0MW0ajar+CE51eZZVj6icLjcZyrjkt0wscWhq0l+Y
e/LCBdrTn+mLqUF2z0dGa/C0xdmCGrUDnG0gU2upkN56lihG2ZccOEqs1A4gwJ2+B0jUV/wPxBqLJ+0qfU
xPqST0WcrpTHM+KfPzqstX0CcBUMhNYCUORgFdEVESmHZcdxmEg0oBgl9BPjKXJUksTEALWuQ/jl
s5Ct/GBx2tcBleiZSNXAbjixg+afITsMrfgYc8Fep5Gbh09psxRfMwEvnkwE6/J/DB1b8W2XBpV81T6N6VMk
IGlmk45+RMYdEC3ncsiKUhXxnm4f2jazVZgzcuAWocLwfbPTXaYlLq0c3KsK7ic8SgX2261WDDb9h81lut
BN0oChQ6qEKZOmANUBqCg+KTupO1mPrp7dzA8RWuzUFRWY4UJXcUikdUAPys3z18XoakdUxK/L9S
4UXiL8NPIKjtpchuD/tweWKFx9QOOHu1ajkiK/oHbx7odbfmDiFwH/Zf8MjuNoARjNG0uXj4MISq+DLia
SxwypKqVEvPEb7I3nOWZt8zQDxUvP2Ry/VLt+bhMoYiFLvCs+Kri7gXLk6jAZgIZp0xwQ7EJL1OZb+OJ
RI6YOOqhKGMjYMyhGSUAQQ515W4VLUKdktWTqEumCZYdtZxAVtfqOEMx+GJumTiFb+NnN4uNYE
UpGXfIKM8OYm613BmrcDBMcuU3azK8xSLqLEyIYipTwlYq03KDEJbmyrB8C80/2HdxKypjBTpur8x11N
uAqxdfs5VnZU2dNHGvIy+u7FtuGuFeX9ZwKXGn9PniaZsFNkQ0e+as5DFIhUsLHP8A+q3xJ0A5WWwBW
5a6tbn+N7Ii4cMZY5eIBXOUutE0kVcxFvBBT1RotiV8NDYbY0xJfIZQDqw8QC0oHshj+/m8cMETJeKEz
Wu1cy8jLoLKudWGSzHzRxbkcB+n+WjFIEdtHasVvCrybqoERdQArPzb/Xw2Gt0ECvasfEssYgaKwsDontw
Erg+ACr2RjxcC2r+ZarWY3QnzL9U1dQ1F62mSQRVDEW9CS0NGXPGXLzb7UWe7u/PxjgHgAqF84HHB
GlXZ03MFDx7V/gP/XwT/CgMT+X6laxUA1owAk0u17j8W05RYfAa/Ly/DqS/lmtgy+HKZuEFZID1DAaZf8
AgDg492sqvll/tPbz6oK84cn5yRvWv8AJpIPMER3Gt6jF7YUxqvHELWYGNcmpeR8kwLWwxrENS0IU8/
wCluALKGbpINyTEyjfQ01S9TEXZs4lDeCyqxv4a8ocxo1HEwlQ/CYeLaWdvwQYmi+UsUM+pZZdkX5TBa
rURvEQaYqEwZVzURtmr+IdhSmwxFAMD1W9/g2RUZ5+IUY2fMJnt7ETLeZUZxZhGdykzfiMqyAq6MaQ
Az28O85xT4wMVY4zgrLhxnvm9gkI1VeU6c+QxKWcec1p/T54maZCrQoLf/ldUzK69LHuHVemlzHDF4X
c1Tli5JY6F4JfF9rj0ziBCy9GN2BQadS/MgZtatWzi/0IRNwEV975cP8AnmavDD0AcH/b+ftxKnE4gw0Jrg4wc
s6W8e/BP3Crtag6pYUOHgY6YG+1ManIzAb/o8TeInEuwI8y3Ywaan0PQ7vEVIacQWvzDUUzQqkQH257
frbHascxOA/wDNxb2oD3aVx1jN5+Ku5yU+7kule0H5RitcHVqVwgChuImSLZbv1ctPnPZFWa1htPVgg8F1/r
4q7n9m5od3VeYnq8IzCmE8IQBdaltWc7D8BRUJIF1txfArS8sNbcP3NjImFDWeIrXb/A7i2Q5MP8P3E+Bbq
FBxvaj2uvfT/is6C51yoFXhquS5p9JkYqUQouPCd/4Y6ACglYKPFv4Bx8E1xkFcjiNvdQBrmW63u2McD8fA
BsjTmZaqQ+ajc4iqVa6Zjplx46ZsNRRhEQKWivkgUHGB2MS4NYhhL0g738X/iRXB4IBB7Rksebj3RPBM
1F7B9Sv90dpBkMS2Bght5lk9zzzHFsuWom0dMFTtNQjGVKMHq13xLehlgiFpSpE6gVYQzAYc4rDQ5H3
+sOyV5Otszw1yOHyfK2/wD4LjaWVUxvNMMY4R8CvAwsBABvelxMoQom2ddRGktuUoGTr5wUhAuyR
QheA1DIImOCgkLd0gsShgwC4lZldEuGXT8MwAFuhVxMKhWaxgXjTzVFKdaBHujnHxrZ8HoByv/YmqcA
oHofy+VjGKLqVdG3EoBmUc05UBngBy/8Aa+Ro3gO4NP8AuOPnZl6g9YtZIHPTVWRR+R+BhnQYj3T7Zy
/Y19FCT/tP6gOv+zG7/Y9Tqw+btpgZQLNQIV2H5R1vy04utqfyf8P8MI2uAPbRmK6iH2en0ZHR4HeaPYHY
k7jRMDrot4a5GJR6cR5JXk4k+avnN4RskURuZRUZVLiLZt6lYchnUWxCKC34xgbwTAljzDcEwjiXsHzBTK

+DjcE1kRG9QnCA54ghHb3CXBXHcBFzTEzYtGZH3Fv6RpuU5rUdmxepscMd/NxCjF5+D4WwL7lxWA4Iz
eYmmaC4+LbuHdQyuCc1vJLIUIQEBQ2gn3IS/PSBzHiX2x0hkqM2/jUS4Xi66mc7x2TEoTzUvrhmYONHcq
1SHN2nMeZjFKGOIOB+m8f5LeWURDavF3AUzyUoaR2zNWTIC5XtLKTbL0MapphQed375haWCj1ejfL
EaXPowXtxt/jjDE355mV8Td1KdrpGbmDiLcBLqoO0L5i5f4HmWrMhMbcqAIRenoUABrz8tW64DB0pasibR
kWxG97GMFAunBEihUVMmyotq1FwBJX5fr4XNm8YA04zV86ZzQmfGuDCCdC2Yp1mP1EXKTui7o6Mu
DESutuNx5bYmY1FwWmEU2RRSqLe8AfRKCRrLA5Keci+hL4+jEq44KDppD+h8YbEVdBJMhB/ig0upnaiAz
5ecDHXxlqk0CjYyF+32njb/zmBDyl/7p/wAGX3LH9kCfkr9TUQJUgftn4RtD1uCCF+afwzJAJG0UEsEODUx
EEQncAahNbVv7fPH7gEJ+pM6dIYdVD/uXsHSPxUnTwaAecae3uMJxVssrhtAxa6CLLYiW4g40tUUwgPI7n
qIuINQeZUAIEiJiiSmKK6NTBGOS0N7Y5Q0zW45rGOIGyLfxmROggGIy5UgS2zWGLIFRlqZiHmWSbj0IM
vQ6nYlWtPMfgdi0WSrtjqbfBL+D4QqgHg3+pUg4N9w5HM8PhUNL3BoxLHMhQD8CNkxO1MFlgZuDbXi
4W1RFYowBthOmvglgucRFO8RxaS5VzDKaDNS5aE8YQEOQNdQLL/P+UxynX8Sp3SShThxMRJqssosal
R5mHC/Z6N5N5F83BisyWs0dut1lov5Fs1Z39oWjnwYxWkcZ44lgjAziPBE1FF3FZHE7ENwawtgAcZyNvkS/
9+H+ExG/Ey+ZclMbbjqdEoFuWlfdTZrmbK/BguTJfxFQn0j0m62Rt67zEAxRucCG4U9B4mbmCZVzS+suy8
OsZssMjaq5ViXK+4EsjEZugiY+DPddC8lyfhGTGyRqjKKha5qqrNfrD6+HBLseEEQ14gYSxAMTriXoW+5R
4COjT+h8WvXY4YOfnj9wXBH7ESOFJQZksGV5BPnZcpytkfkRcja55Y6D42+CavAFxVRbTPQ80LERWkT
CeumBRULbgmsg51wNlxUVykNygfMoqKXxLjTVdR4G1XH4uKCLDJuLGMtWQbMZ1aAgfVRtopg
kFv4rwhMsrNwLXCXKWVMmFvUAqjLj5l44vmbZRSIOVt56hijabiOXLH/EhN5dw4iVHH+FFMOMOQeZL
X8XBuC1KTUSxL0FeSEUpQzmpzDksZFRhQYumQbuKTAbmyeFdwFTMWzUNFA89n9r/FqjUZnzybZYQ
ajjyx8svUT3r6imYXET7TuzUrbY9HcOk2uxvyDerYJNr7RdAQMXJX9JrCNZQqPMo8IOtYMAxai3Yyt1FM
P9UeXZMcM1GhsaZVEgIppq67Zp/sfjIUSaK3j9GJaMNOJZub7ZmXXUqKbjpi5mWzZMzWv8AGog38YoSFs
ufvjqXDXT0AaisSKrLytPzo/TPomkUEOz0It3cdMNsSxn9T8COGptAtr8SgDroX6wXRz5fbPjrvuNo6NMsXb
zfj8PpNJCw8+u5c0JSHQLzFI2+Jflv44FzIubIH8oHtZlnTEcJaKWKfBOH7PwcqY4SYIoa77K/gLLLmJeS1Y
WPx0AUBrv25BfPjm1mFfcEW5zqG254gpEVb1FotvXUve9wYNR+CNC5h6Kyn8DHPlcyxUbTgNo5ZzDQ
gPBellmkbHSZczM+EhhpZnuCoDMqBoksFJ545mBbRLmyLbLgpZRe6iVeUZw12RW418cfFUBK8m8RZi73
iHhdLqXfyWAQRpPEVr8XDUy3M3IFaPuODqXqJpLHO2KJYs4jB5c0x4Cii1j4IHnLi1cWt3EdxtKXeeuTT8
fk/xyyqFbg4z9J7jgIaWahukkuxcbS+ItOoYfxC0zEuA7PJZ9ynuIuUWPwooJ5FTUoIteYlCpmC8a7gnUDGVeJ
coysdou6hHM7YyS6Hgk59743MQABmpZzXwK9hRVKLPsT6glbqE/aJSj6Sua29S7vUWsdHEz6V3CGKff
w9iPTsXvg+HLAe5KH+H7IU9fO5RMPcY0Zdcmv7hhluLtRZ1hT7YBtiFoWfHcv9juW4fc7pVb8ePoj1+MoC
444ofGLfB3MJrVx1Lx2ygdwfvjxFeXdyiSBjIK6ZRby5icwXeSn4T4ytnSCXMDUeJc2znE1e1Lea78fy+GiQR
NLy/T/U5sU9Tic935m4a4XL+vzrbfddSrecljwmVuK8F57m1Umfc3OJqOkJY+L+CYGWq0lCrUtaxKjsQGG
TMnlM6908ze0IZQGmhzGWwipcJeb1CC1hsjQrhBf8AUGsQcxipO410Ff3MG5qF/RcQ8D3i9mXLlplY47+
QnHwEAAqdzkd3GbW2VsMRPh6yLN3NhMrYgXCHepSt5gAi2ktPE3E4hCYKb2KjDUt3LxD4COGIQy1D
WreIpo0YRz/ABQByZg1BTuYms9w8csE3K8xSluosu6m0DrU2lozIjxLXYOLk4a4XP8finteGjZ+PwSwLOC
plWU7IJKzulhWpSj8yoBiclywLZyi1k82UKi6teDO3ExQcUgCjYHwXj186e7jXVov789zgGdwXQKMhFcO
eJV2vcYrwTJRHa9+J1o2VTnkJTEqXzPV0eGFoHLos0v7+L4A+RXURBbt/+VnNHwBp61Zkun8MaTn0IPU
kc7lNg4ruZPi7+pofSvMyMPgCi1DDw4OneM2Wu8eSrHk3kxLGK3vCeVAdFcvw5o/7h6AaAm/h0LQXQf3
rJOZIGX/Ye3n1Qd0cGYy/ZIw7x9TOIqrpAPwNIA2mqSvCnG+BBRYWQYswy1uqsRgvLZ6jNgP0sSgd8R+
kQ1sDHwV/e4QGUG2G8Z2VCrICW03bW3Hxm5cLaPATZFxCwVjFvA/8ACDkqmEEbE9IP1GW/oq/pZx6p
XtmRPLV5avwvnbupg4CcJ/2IxPMC/8AInJx6RXg1sKrlE452eyGSKYbSyRK+as4IPTcy1fUVUgalbh9JaSmbl
vwEy3qiWntxMOog3sHEfIOWbRldxVzlmQYeBaOEFqi3TppiMomf8G0NxxZzK+LjQYXWVj1Fo2xfhkWC/D
iNdXzzCgCtqlUrNyxXJoY2rcIb2JZcKh5WuJdxiXL1waDxmX8kBgSZJQqJSAhuuMsEFK4Fza+j8EP8bMuDC
lWmBnhL1Cwo7IXmGmtxumzMEzKfoh9gpMHfxq0WMP0phVFNIT09ohbXqUjZe6nD7cR32lg8wxcst0ubB
gh8UcBZZUeJfWtEEZF6FMXgmfKX4eollSsy8+AOMVNMRCvcNlvn+8rlcbGvQPCIL9WQEYcBw9QsZGa
Z6jiOrmGLT0awLwLQvTs3GaYCNLysfeanbr1zqqy56lguc0bWrcqclla1nG19E9N9jR2EsJw5rmqhlMhrymi2m
bRD+mceEWXTGN2BQaOpga2zF3VmDtqbygrH0WIQX19OsRkIWobp3nX3GTJJJe2lTptfqpUPNDzujoy4lBq
y/EfRPIBTO0ifcZYXL17oZRZLzTm68sDL0FU/hgBMEp4/3Rtmm/APgGx3y91MYCJwTJsaxUppDi/D1VLEs
WiXA5MVDdbiahGHIEqv3Dt7MOHYBprpTWSbgE8y94Ctd4OkA+X1R84ECumk3WOvt53pdmFeAbtVwff
ZLK5WT9qbeX6Ob6i8a2roOXDgzMpxmh7L/Gj9oyxiE8k0dj7OQPOglVawWtUOs8bi9ZwwzApwxKvTc5oh
bKx/U4wIpKoNetFymbjOwrqFKVCAymfNNHJKm/jpFCYIDxucIVCheET04SNmAtBd65hnE6TM3I4/SO
6GWPvE3/xIJzNrmeyEFwR4mszZ8Lg2C02To66Ysz0hRY0xdAYIBYPIGA47jt7CMTiH4v5VTdL+DfzFONT
XN27m2BmU2IXx/wAQEF4nkQP5fQcXpthrH7iUPMvBBpZuF3ceMJwxajChCadESuymLdriRQhqDF3fzun
+hABXjDVFpZ+Sa3K6OJit6bI3Gq8EFODCLTgxwGCr4BxOAL8QpRo6gsXUqNGHr4HR3Csri2IRAqIdwy0
YjCQYKjNLDQqXvMWMrlLuy14vMr2bl7jFcyqy+EQ8DmF95zlmYKTNwPt41rcQXc/EPN+EcHs7yxiG3A
9wi7pEpHe/ErJ8UXPqYj6SYRbIBulAX2olINNMV9LdS4f7csi9NXLhwRmaWuWMPHZOJWgLA76Xe1tdni
OhPEXx+E0W1zm1u6XGyxZtiSvEwkptlW+dJY9k28GV8cr4hBTNxuUd24mXh4QPBAy9zApdnBjhjZAQq8
p1bmd2I2xY2R7Kwyty4UQFVagCGtkHJR5go5YiifVFEeIoLCCwwBdy51M7AUMyzFFIur4KbEAMWIKnc

WlfuDnb8zWpZiw/wIBtMGibxaiNYIWXERx7UqpClj128CUBAZVw9mBbELZgBmzHaaU32gSZZg2yGUZh
s1DX+ILmxMymphIO4LVEVYPzKimmUC64rrUxKgr/Kj/ILmYKYGbvqMBVrXiYOGmlj2csVcCKbywLH
WpkJq4brwQyZ1ioJ1KWr1E0Vo9RKgYFIKsxpWG38L41HUo2e4dcRAaDEd42uZ+EMNZHIGa46YDhA1m
q1Co0ZX0iy3b7gAwbupjDDqYKoRYVUoHJqpg0u0IP8AdPE+YjRybiAqIriYzgdwA4Dl+ZjuoRcebcIQTMdJ
aAywKtc2EKzf1HCxflUEbTg3CqaHbDaDjLEsx7Soaz5jWtEeObJghVLOHBMcxcFxF0ED70rZCa6ccJV0V1
Fq2qWBX2S8GbOHFQunS5RqNHcu1YhtFo41MdXCMR/CGthA17l1mmJAUyQWNJUOXMXQbZTWqggV
K7iysE33W/MLoezFGftOIvknCowcVviLruGPgF9JZMo68BKCoqcBXqKYfhlPyhMFP7iVLvcQVwd5hiCIVO
YGV13x/hbEK02irXSMci2kX6CcQOjPCnjqKjqPXV6uWK8C/jNuk6nRcXIuPMtcS5pcRmbfCVMPxeWGpV
0QDjMehzFFu3IQywkYyuS+o5weCcDuFy0VEVG03/kpZNwBJCt51WcPJNfC1a6hY5heaCBvBmEWit8EEh
XbEzo7nXqWk3MvdfXIPGmXCoahnkZQ0Lip5svbJTCjba51BbJR0NRBxqVswW2kALqC8ojjqTQNPiZbMx
TkYFLMOYR1VPEHaraU5Z7DiVXMTiUT7EbmXFgbdy69ZTMUNTUxZu9xBxvolzBVINwllhxUrT0NS/z
XcNBHGFqLZqXkguNUxlbUJHAjxLlr1zLWxMq8ksWB6QRMSIKwROR7pQkmCu8zOaHnqaZ7ILRcxF2w
FFmOjKfuYHw0R111+NQZaMYI3LJfxcquVSJne6IQVaiKpWpbMRZiMgxi8EFMpgPhREcSxmEW2ZjxBvI
am0utUqofFSselob+41bbZcbm8zE5o3B1Yjg7oF4g8E5mlfBhGeVjWlQjKvInQpAba4M5JjqZ+DqAQKOpW
UguvGNu6x/aSIFiWmIS7HMHM7KJavqJXyK4JolIB5ubRr8O40zmC47cTC1PUSUZGVojTphgowWS8z88Es
Wd/ABqDFLANXG7S3zW8TKC757qa+ZkGt0u1WR7MQpmV45/iKbHhf5mGF4tcwbNR+J1KaQx614Nk5k
GIKsihSlnIzFu83x4IDR+0qTSqTqDIYKHZNo4oIM8aBmiobXmKEFvzM9gRXzChdLlSi/KDbWayYmTEM
wwi6Msb5iVuupQjeIDdzL650ZFqVOXcfWtoUKZaGHmcXBagIwY7NSjBcpSTBz5mflgc91C0wEqq2567gN
qCLtkDvqk84hWDERUnnJncy+sMxZDZU3i19/CYiOPEwpmIbjZGZbIRmQgBLfUsXMGQZgSOJzBZzM
MaczZeUm6wIEZ1Gvk1KTXXmKWXXuOWrqpY3wi1RPhTFaFuWo1vmK+IwfhYzm69RUTDuYkPif6FCX1cR4
9vi2c+6Mpz+hi0sjVHG0hsTuJA+MJ4qtzKgipcOw56maOSWfAfKjGLHWZDIOEAlmYxMw3EDg5+CJajj
LniOEthkP8ApjXKrxGq9wKgO5Vrn4BaUsprmdbmoF1F03tcSsSxctVyyvi5fhsQoj3YxCjAg/7I7/yV1JUKMb
r/AC9KANUYbYsqsc1mDa2Y7Kyf31rmXAuOHEThOqX3jmr3s/MqF9Mo6ZZyngTKFWhgUjK3zGTWcxX
1io1YMZ5IAI7ol4Z/11FqegavVp4+HMHepWeiUGvgwfpLEp0BLXH/AMeIrRIPshBJTsP5mNZdmu0RRWC
GSclqhp3nX3H9icRbq/qCWjHAsVVQm2pk1BqLbLI1QKGGxYeMkDP1UFHUV3q1B/toZnLuOrwM0/z+aF
FariCu3Lx4nB3mOHB5RAHmWnyBLR0AcwfcGT20X0eAhLbrPDaujJ9zr4iDCxa1BdqPZA/+D9QtyjiDdXv
ZG2eZRpLgb6i2xm6EaFiocr2Q2rtGu1Hsljiob/qD3SlaGrp9M6Mgt5hqiNSjcoVVQ13BcT/AMcR/DW6G/W
N/UeP42Hkya7FoQD9gsHpr9wEz0oz1aeGUA4woHc0OHZMiA5+okvMqHX8hgPvzBigO0+e3wznTzLRiqlnz
myE5w1da0/iIooMpDYnEQxy3K12nYtqOqPyhNtXKC1EqpoDmEf56fa6L6L4CJrV4wC17bfKzXHcJUV18iU
ia8z1cNxnSqZWz9opZDFOZjzQdznjdRxsuViCxnmiVoAuVhXzLkbNy+mlNysMNw11B/KoeJvErgphQrzNI
0JdT55lyR+KKD+FgwylWJVhRWojnFZiXESblermDUILW8S2hl1GxDaFIMgrL8W/l/yBpGeiYWpz8O6JUBt
IUHGnhKqWq7HR1CJ1bNSm7pd+Xy7fjgYFaaqzpszHFKabyYPwZPOCLUkObG08DKw3xzYB9w9AaA//
DjyAV/7v5W5iqCuG2hXSv2jVVeS/N36/wDyHaJAWuinXI+IIHOucb+bfRWpTp+EJxasXcetAnKrtVt+q75vE
F+gSbjLVQ9B/KJ1S8Z6OObwZPzIESwoxr3+adhNel0TnIxCuG0Pw0+4f9t/E/4L+pgrF1/4z9k3+ua8dJONhEv
uXoBtWJXY7aO1YcoLgHHX218Aa99vxvj8THEbhP8AzTOLym4PF65c6yZtqfZ8UHXro2HtP/wcrVAwG8Hz
R+CUqJLABFkoEBowWbc1Tiu8c4eV7ORjgIshhtAaA/8AxVhABiFF1LjzKdpbWrNjXfAdrDMwsxHDmVB
6ZELrncZphj7A8DOEwXMIbBPT7Mh1F4QeywKwhnWhPp5sc7DuwimgRdWy12v5eJmDE4B/8H0cUlrgGX
dGnAt+u4AOEhgFVPn+V5bWepDvoG229de6rLqrlZO+kSmVxA3qlv1Egy/g5XqZECyFmk3JqG4wZoGeUw
Lzj8SrvMKkBiInofHMIBFPcsE2jVVQqtBuXKBmU26iBXTAmv9IpMpAo1CKxbl9EVn7yigbhpWfUp0R0
BmCy7iW9yiVCP/bPoIXUhVce2C/Z1G7I+IHAp5/yBgMR1TBcRfNP4YBzLLZE3q3FEIs7leLZmomlggbfy
hrAiKmkIWK6ubONOW86hBO9iufeuO/8eXE4q3Vw06Tsn8IIGWIFRntaH3POD4fx/mUCqmJguzcFMMHbu
cCwcKK2vC30hnWJhcmKWiz/hgRU7wZJS9f7IPZLxafk1Pp4CBChf8BqGfIUYEte0uuLxiDrotwCVBWCY
zBanbZpxz7XuFLLsBhfAp3xxv/8AP/r9pZWDKingmyXAUCWrarSzK3s88WcQe6B5OM8nP+LkzAMvzP6j5
huYfsQvvsWz0/4GhmJqEqOUh650rLunsxpxMTUqyDfKX4YHEV0uYQbpH0if4EbsSwur6D2101ABfA0Xk0
n8RGjMgD8kPr/E4xmdZ1eRntztpFvP/wCGQgytmZW5wtbnes8TpAUeZo1bmoEUTbgLoXo/Y/5Kb02YuXnh
9zRXJzKIIQquo7jLhD3nmbSp1I5sFIBcpOrLdu9sr8WQJ74Y5CFcS7hOfk1cs4uZhQAvc4iOEOZXDyXjzK
VIItzK+aBaxcAxDzLG9vcAzmqNvcRWMbbfy2p2QZF/UueCbTmXJdqr/HGqF2cHylEbEYPZXYwFjSF9TaZ
Ww+kcMYwycncKHH0S64+s69C7qCgHy5TAah1rL74K+v8DqMqWKNH2v5mEvMOI/BCFmaxGSZvou77Y
MmfMKJrI/8AUdP/AKfLTfwBVYdOCD8zy59QCAqt3ErMgq7glc/0PP8Ah0t/yozKzMtW/EsmKhN44wKVWt
eJq/IHhKdH+coElqwpIjwasFLLs5UfmEeEvAQN9U2X+ZbSaPHH+Hbk8D0ltXi69XMXNYsV01j1BsKPOfU
YsBoflg/iOznVuBfefv8A4fhZ/wA/tHDkqYj3XMURkssQ7inMi9uwujblcnLtPk8rUrTYE+xT7gobncG+8kNpd
CXtu3UF35UFINcyi68pIfTyZM+eNfGMUXgXK4cRuviW2a4Yainbiqj+f6/wMCWwtQ1iMBuoki2BnzyxnNlt
ltMFC/7g8PPuw+CevfCzTgMuDShagfUMgNXzv4tZQ2lxWOZyerzUpsVUT7BR+ZTudSMU4k7NIUq9X64y
fPmwwUFLcGHPjnUuH6rgcC1t80RU7sJ6VH4mo5EB+LLcPD/AGPwLEwcu4GtTbhCxt8u5cv4vPw1uYYm
/iWiIo/mNdKcSWvpjJAx8nxkoyE9ZYnUzC/U0N76mwEvTORgchx3E2G0s7sirXPiMX0WpaziWTb5a63aO
7M3HkDR+4zBqmHd/5LSqDOZ13JS88ymxxMkrIb0fuVQ2ggrpAbvTxCrLZ0fUWYpeAUExpMNg6iAN55

P4if5aw+v4gEgmROfnD50PqpS1UNsZHK6jDddUVZOcF8VPK8Z2c/K+8O2BMK2BKOJhPQ4me0vmceJtw
Ev8ArX+HG/b2osVis3DZq8qJE1hf7PAuqfwXx/hnHcZ1mv8A5xLstCioax/McS9H7Csec39StvgwaroocHwf
gq7y0C9ASzuOXhC18ynQTq8+Z/s8QD8o+t5KRL8QX/ANuUD5GIIQzEvaAB5K7nbvV4Z7Qw8uh/wYJAGg
ILUyxWx+k/WFLm1e1/K6+DdkxDB+ZjWY0jEA6oQjPpZiqvP8P8YPG+Fzgd2o9Kst5LxYQBihBhRPH5sUo
6WXI+j+/MSIxZFi8qLrgx0fcqcdCXsraeWsWsovGGGwgqYBNONDY0+f8ADITBrUSGRiIWVZx0zT/SwDi
HbRpH5SVI6ifS0nE2w5jDMxlf4EJQbR8LzEA+8TK5YAK8zhnig1jZxCMkMyWomFljq4OT3BpcbMzZFXC
KNKRX0gxTeozcPXwFJVyoY3+HTGzGZSELATJk5lpRsg6gO7hcdKuu6DX146j/AMCaY9JY9kzqIvahLOB
RkN3V1VfLsMy1dJEJr8zWROKc4Fbo4qcdh6NzNAG7NSrB6TPTYp1LDrOBYQ2LkafgiRA1PMTWy9bIU
TnmhA5+Ad7Xjf8AEb9fE39ejX18+8ZyNtoSxUzgMnDxMCDPxF2Yrwq120QHEKN0FtQJInEbStXxMJsG+J
VjxHaXoywgAFf4R6cpBj0qUaIB031DCpya6pdfOKAIZBUl80fgjJRitwDbf7S8gUGkBN8ynM0I1Zff6wcfN3b
QOiy/1Dtqo9Y1vUVwhrRN5p9Qw1yLy/vPFDy8gupn40PSHCQWsxSkVKDglOgXm19TYf6+wnAf+bm7yE
aCle/mFOyH4RC2x089QoiHaQ0jK32AO0zbw2fUuWgQ4C9DxT8k18DL17QXk6l7Rnq3sxMvPD7/AMUTX
xz8UTUWgw19AfIPAKn4EX6BfgLfpPC7tcuESpBHaQVI8M8UB7GmVLpmBKgCCXUFa/PzatUwbMf4fv4
UlgDFLjYqyN3bN19HGgT1UAZPuzx/uvjFxdzJRIVHfxW5j7i0yfeShKzNfmPi0nnYOOAi6+K9lJPGog5MG
G5zdR6xvGFz/GLYuJnRGzDe6mSxmCWc+pZr8EMdHFyyYJEdq8y2pbJc7PmwhXljncGZ5IXvoj7MO8Ta
ugDmVvpVLNfYXrBV5xXyYowGsQ6lenFslm/gjpWx/1BYc4ol/IbdpbTsXlvueFmCBBYw30A3cGVgocfm
IXak2Q/wDmOt1gYRiHSj/KUPFQ8imT9/h/g4ioZ1A/CELazioWprl5x3EvDcoofkisFuJfa4pi/wAjRKU5vdJpS
xivumpdwYcZiSnnYjDY7/TR+ZXDxRtidxJzAFeT/DNnoxKcTC0Y85hZdRWe/4vzwCueQLBbl3VU51FFrVv
8AgCnjLZBcuioeEqR07mKMat0GyC3/AAofQiS3/NvBxERxfCYMog5IAG+h6zXfn+H+G5NILQ6mHM11
dpiFB6SxJ7P5MDh5084zafYEL/sLy8+qC8QeMwstxPCYb/Am3M5r0LfeX3LzVy/jI3KjI+jX35+UJSy1PtGw
09kGpUINBsczULzG95a0ywdksaYqIZtjGYTX+DBOBzE5MaeEKUDMKwAp7Tq+RB41V5jxkltCpHqeYjFu
8YqWjxFcC5hj4AAGgwkHXcygg6ROkZmSNkCjJUFxtqJ3uHwTfuO05IKDV/EIo5QwzLvEDE+blw+FrncH4
pIu3I/cPBcu8voi7ypUMSoWnyhphp0A44TyIN9HF5/wAO3EX5ODtoH8UdzzA4mxcxjURcHhMPAg+YJKP7
S2wMVftWAMLYqBmvLLp6YO8FBYMyKW9BIgGdDxo/wG6weVsvN0eozr7QQtY0iWzEtQAROrn2l5yd
cWRBmKn6ghZGAWJaLfkx2iNMBuaFJX7C1zTbsLhKONjtP9RK4XIRLEiq1ftNijj/AAUtTK5Dh18VBotjYo
Rugov57Vc88Bb1A2zZbKTjVP4f4WnQob7h5RP0TICFrBXULTblicXQLWdP11SZHJ28hq4UHPiYryTm54m
Qgz/gTMIHGeKuAMllhTqWA6AHOyszsz5pV2GsahscIGH/mMQ1WIGETuZSO5hB+EYmZ/wACgWx/nQV
CXFv5clB10h/Q+TpE66D9Sjrgi3TmlziDtG+z9jNkUDxw28GLrdTNr9ygPJENnzH88Kj5pAIFIG2KD6LXbx
ZwG8JgbiOB8DT8XkVTqJzNtsRfJgUG4D+2AWA9r4QCAU3ii/F5jciUnyeFswBbfyS0PhLcZl2YRoX/kEua+
OXzvmcxis9Mos5SdRhpKpWHqYNZRbknA+0cMILc+kdofCNxYViZV1T/iNxJnJHqEb0g5S5o2+YrkNEZz
HNw1lJlGGW9DUtOHgDyylgcWVfZuNyGMj8FAfIC9y+XW3pKxkd9OP8MGE8eoZKs50blaNa4RujRbvXK
wAAacB+z8vgJZ+mV43+8pWZRhisRlriuopWcjUoz9CB6qnMYjXW3JW7iL3opNZrv8A7j/ATIR3VpolFuKB
yZug5WkkAmiWj0Zq4DXOqFDzj7fdcfIwERvIBf8AW4ImY8Cx/MdHCpdBV/wV5YAPaf1FHb5TuU/C6Y
wDtArEGs5lf3IJVWIOomCt+5g3ljWkdr5VdlX/AIQ5QHKh5KXt1KeYoaDw/Q/Xj41PnRGxr8xvYm4K1L3
A3CZEO0NUxzfo/X+F6tv96Wda8i9ovivHqWoRedQe12ZXXNtsdAn5PSy+gm36f6mYFIACZnKn6hj+YaB8
DFb/ADGktZSvGZ5iHdEsYGFfeZVTcyIm8ii8JUzKw1ayydmFuk+cf3HX+0xGKXSmHta34IRAgqoy4+BFP
J5EivB6Tlh6jFOvKx8C6iNx+Fw+1hLVqEM+Y32VDNMHU0ou9RTC5a8RexLUCN7it+Agc63U1GjDmhrzFt
/wwXt7dG/4/JMqvUwb1wkb+0bqANGZXMO8P8tB0meX2jgfMsJLZ/7YX7Rb/UvFkUsow4Dg1ChYeJUAUO
pnYqgf4Xyi44hQs7yJ9QXAEe5g6tNmVxIs56F5/j8DRaPpAoPhE5VUvIHQV8JSlfGbxGMcm13DFbZjmJW8
i2ETA6DdZxljBEN5Rby/fzplrxts/LD+prbwuRW/25tFgZjSJoJyHxvV5rzz/wCkqVu46utnt+WmSrtav6fURP
PxGzLw+5YbFev8G1nKfWWQ81zCQsrspsi2xmVbEUMiPJk68JoNyhMXCFZikxPYOFdVe6r4EkEhtoRfo
F+oqmYWV26DRLYzljTty4pz1lKdnYS3y1y7fK/BSDXUDpzN+DCLgyoPZUVazmoSFticXi+Qzl5o1r5Wt
TCqU4gQticGJ/L9RZUj3m8bjNM5EzRmovINskjWtyHy4gCGljefeK/I+q+dRyy6jsxUUCYmVh+BDSU+D4
LTERS6ihVsDTE6jppKtdmGRS+0eUu4EvvQcqzCOXUu0iiZYEHAz6ye+5WYkbSnIUIv9JgLGpXBPY+WZ
DbxL1WCWktEwuIqgN2QMLqK5kypPwllagpcTZl6WjrJgYhPGZtKKYzeuJkCCuqjI4jcBma3Eq6xCRAXrT2
NcOnwzdWkBHTv+Twjz/ggCd61CnA+Yi0qoxGlge6DFkBlevEq1VRQtPcysRtu5WMaVcyN1uo7S1UIrbEpY
Sf8Ah4P/AMIYVtPUPgTT6it8lsCMo5TZ4xCm+d8zFEU5YzisdPzx+/8AB+nI0w810zRly5fZwCpGRr050TW
0G0Xiv/M50ju/k5r98cH20RSLEXKuZcmQ5GUosUgwaf8AChq/cjgcSalOVcB77I3SOYfdVTvh+Jo3YYBrqj+
0eDDkWW4G/LSBN96V11Y8mHJiCIU6lGaZziL2jRsjhdrz/wDl0cXWa9zoskokv4Zh/hQoTkBYgCsa+aGs1m
pXv2752RlcUSYpyULXmx1W7Mx0HWgoM/LHEO0DasTqgNNDLzQX5gPROQ4mV4hwzn/ADvS0ncIF/1r
4CEPJtbU9QYhjkKbgOBn9x8S/PeJrfCLU44M3Woxo/cambImk4gSBiGCNRCY4YdRM30Y601LX5WtRN
EGbnrOHmdcliLxzKjsgDu4zcUe0uk1FRczPgl8Eqp6WMy3LN8wVZQIoXUusbNyqciUOph8vjTV4nIesPA55
2PstnAZcaf0+OP8ARodLw8QtzcyhR5cy1KLwiMe/m5Y2803KRS45zG+ENJeWP+5jBiNHERswVLgKzMY
WqhZF80eNn+BpUKIa7zK/+H9wzellXRn/DHHTiDQqAixdS+GOVMol9NcxD/wAQY3XPvrxmlMj/Rcwyg
W+ZcAB0iPjBgPAuHGf0/wDJ/wCxWgNqyveFqnRboy0fnoRFtPEHov7h3Kyb9yxMj1/gPulRrA511zuY7XRf
RfAf4ujCZaj2Jk+cXoTk/7e99hUW6iMERzCWmyPfqDZU6r5xATHaA2r1D/AJD+ZmrL/wAcwBbFbB0j88

NTqEW8wg41K+MyGr/hlDYULr6fGX1/n94/wH8vwL0mC/8AEcwal+EZeIfDK/xCV8DMJYmZ5jhosrL8
wQvBcYYwxnDLOamZliQZSXcoQTEKIFsfXEXhzEaEVIKJjQZdSITrZereIQICCEB1zmcUrFPwcyjgHliko4i
bX8LlibnPkTtHBBzAKQSEhBtNhC3EuuJmy1zDgVLrzY9c46cOxxNWDHuwuvqzUtX0jOmBycWbycYPkX
D8gqAMV2hw/umUcdQisttsVELnjtHMChrqEl+eu5eybkaYj5K8wYWjOW5kweZ+0rodEZXLWf4d4Aa8IP
CTkiUYHMEdMOKBfrq1o3+E+MoA+IZKupzFOdu6iyeLWG3uHb2FxdmdKXhiNvNDZ+Ix9IBORxq4+TP
O8k4zlfFkQtJ1MBHjPjymmmnxlmk1KtmsJ8HfdToBtWDjis1vETb2x0ApYbf2WeNYMWXP014iWj4nscr8w
OzTiv8MXuYedVegNqxxlV9qZK/7WofzNU1i0HM6xQ5xf+AB8IAbsTyIMoXOxteRfDs8MVgM9IM5VmV
mp3PIktuoXs00IoUox4tQllnXTNP8ASwBjHbB0j1PFhLYF1zuZDK5gMKncGU4gsjMs3/BKMU1x4FicTN8
UG7zyqwOtCD1Z7Pk+eEnA44H2k5SNPCvDRxg62JiHUBFm5uzmLekCMfgXIOO3V456BPIZzxbSrRjWg3
ob+chj4I4rMcRw6zn6mVGeparSXUlpQ8Q7LwTcLPgy4hJBDQzlKhgs1anrGFI3p3LhHa9w+LkBM714HseY
xV78xtleoF19Q7kiPevKXR1eZ7DNyFlxD5DEtzFTMDGe5RhlMLiAtiYR1LwOUZogbjTvB4Nf5Aq2+QusFn5
CWJRuLgKYeDKFmXXUpvoCUICumZvDWTqDV/RLIMOErQACmWfFtS8eNksu2Ky8Tghs5PR/goGV104
f7YPPF1hm4axmOaS2Ex3oH2j8f9c5wX1DZwuf4IU6nG8wusbFc2i5vB3P0LBbAOGOy7A9i+Qpbf9pXgL/
wCHEdWjiKAsZHNQuNAfoaOGKIRb5nQ8qWpiVlq3jVyoIwxFYQZaCBuXn+UBYZQre/JzU7KAE/16+ac
5HbFV/U2y2CNxK94PhYIR5ZhWGjilCpx82++zael/wAAqvTCC12tUvoRzH5SIIYrqUjLm8A8R/8axkdyER
2miJhtAYoJX/Gfixu4oHMLBPQgzEYMHYTFPP8A4AkmELZCWC9maf6rM3gGoc2BevSA/1G1PT1LmiNeAP
f4it/FqNQ08TywhVbpjOQmpccN+2D+VV+BCChmQYi+Lfl+acyrbHUWtbSj1OalNk/LbCHE0zfgjYDhTstj
FCyLsFbhGKzNBERnFhbgi1QdBsMsvFPN3MweichMWEItovRnvUNJ2QCKQK6L4Tq5Jlg1AgeYWHMv
SeCO4fAHCpYiocUTU5ZeSx9VD0QmaQCmYgwmOZzUU8mf8AJ/j/ANXtMDAO/tFBUAWA5mgR9wchb
jsAXWSKpIGRjCv3U8QiDRFQ8tHUa4KwS4THG9MHHxGoIXu2fR/hbbXGFiCps8xtL0qIOgYr7PheyvLj3h
w1SFrqAKLwhXh0TCG+4TvaySoVYg3ZkiLgz6Cf/D5JvS/3iIK7/wBIPdGpxZs/cdi55m6XZ4gDNnuZJA9/+
pYKmvS1G1twFtm5Rd6teEXloxb1XMx54SrNIAMn9vyTI5eiwNtp7cvuEwCsy4uBCwrSGkYxBhYUpSxl/
QjJ82f1bNAYPOCZFwtkDpqchXz1LL1nyncTQ8whLpKjdzHkLgoL6Uz4/Arw1OqCt7nJ3CkU0xprs8ypJBX
WX+Jf4XURB1ZDaupb6TkXN0j7gYeUL0/MYJwai3nUWsGoNm8QFdyhckyY1NicQEvCWOWm3WUNYf
5J1LVFxCXUxBahvMkdC4ChKKuhggN1QB0u0QY5MTACW8QSwcETadR3WTDsnoZkw+iFP0wWtxCTiH
xvFXiBgXtmoXirplQNjiWyHxM56i9Cbr4HWrwAbIBPgVrRzDGGYApae5gUy5cxXzNjmYQNM38jpibVo
dFz/AIP8VLBNyls2nEEXh4jnB3DL094wTUHOoeIYFzQ78sBMQ4u6YI7XTzMythaYrYaBfidMbUno/wt7I
MEYbFnLwCzyg5ISGVVvzralks9qZ3ysDmHtzDGTKjMLUfocgFABvEua6Mf+9xi3sYTVFQ98fPbBvd+cZI
+ixfD3ELAWsMHtiG2iwzdzFgputc4Y+pQaqXZ8X/ACiJrAXs14U/wZYhsbWympvzDmndTevcyOSq2EDp
VMeb5+XZdH86UuNwjfLiYbdwuxqDU+cplhQoqAQ200V9kc4uR/92TQzZ7Jop/TjOQIwiczYEM0Zf1HM+
8xbVf4Gqef7Uqizh/Ef99zej6lrX4mqmfMyS17mj3E5ja4lrYQ94il3N/AIDDMJ8GzBxbh8u9Kd8zXxUJbqUKV
H4okbRtKGJssVcvm8VzF1WjuUWmbMsJKRSlezb+tbuArUPEzOkuZYIwz8HMEk0FTxDu+C4B2QLcJgLI
uj9phF38GAUwBFPvQ6R+WjViYhUL1ibxH0IS2SuNQifB2f4hBE11Apr8ziN40ejMOLuBUdHcvLusqOnUrh
4ZIMd4vFEu7SxHFPgjq/MyD93U1Cfrv8ABXD9iF1wfSubYJzDiWAAdd5R1NaVxGihrd4lmPP13T/Gvaeh
s4e+8YxdG3VnBf8A8ipnCGkqeYxrV2kNim16+fib/vRkcIr7m/8AIsPuKjeodxUlbczTj4x/6bin244U/wAMokYt
YzcNwyqgFRtnAa2vp/D85k5K1Cksg3q4mIxrEx4J438oSCjnPfCo0w2q5gsiRxMl2tIo4GdmLMbh4HeIEsR6R
H7l/wBJCDSawILjT/gcw+mDOcdD4ZMzX4yibZfY3uWzeocqmoWxtQlWz0Yih1gTuxZzzNXQn0TZb9uc5Zp
8E+KQqiz+U38lwwbhnIcDqAKLDNYPmqKKMPHL9Qh36R7gwxQ51/wQ5XD44Ny7/IxHw1LaVLVIGAus
kseW6K+KhGtnEsGJQeZ2ZnhMSzOvealq/wA0cHccPUPUqaltXIM5hf8AyxsFYri+OJsgVIRmZiWq7zDUS
dFNy2xPb/3Uy8+HjzHtAgcAFlfz/hjoAtl6VmWEJZGUMqO6IID1YFUXF9BW6CsxzYB8g/uJvtGui+wWeWg
huiNiDlgySVS7K08C/Xz/wAvtFcSPUppyRZxMBkaAcwRVMCA/EOan/N5hGwwF4Cr9Av+CzEUvau3to
D6Jhtg8OIBvGYiVqFfmftf9b+fPaqshq/qHtjcGjJRuDNcS608RhJWm9Tp03d8fKjKXzBzUxRSTQNw0rBCH
bt6/v7+BckB6marKZUpeELUWAPAoff+AU7BoF5HklysRZmpbmKKGpiqFRgATfuART1OrLOEoJ/mNZmo
BXuImZXdxqgexMHMslwuY4aUr4uBb9zGW+NBKctzEPMZm9zAUy/U3D1LK0zCeVmbYfF+Zqf8uYngoil
KagWnRK+CEoxKcvwKiueIGSZEXMH/OKIKb3Uw3AaK6Mf+vaU2OxynmZwHA7ikvaNym6D1FayDDfw
QqftABGRt4ZX01/jQYjLJcBuKIFqcr7mp5iW29Nno4atfp8USBkt0/lgcRcFxFHBLAldYvqHoangy1tjfwNbxA
u5zHwOeKWfZbT8XP8AK1eGj7UlmUVIeYahpiDtPUPM3BIIWOzg/wDIEdeBVeGBiVvzf8of8CXNG0jLs0
Sy6mEfgIjIVml0ofVcfLhgQ3vH+xENRlq47tygxiYsRbaMYdZv8H7+KBC5mHIqoweZboiPncqfKXT6OS83f
xFzdl2Wgn0ifUgqK0jjq0FasZHjYrWXBnhgnGYFto6EryTuj4KlK+Wk5mHwIkeJvqWnib3Cr6oj8RWM
TbBC4/ww/MEp+alUXct4hWiHNaiUxBS95wTvTMMCHA6ISwb8TckpiiHeD3LmYhuoCf2mOrgGpwCtT8X
yQ2a2n/8CKmNDEVPec+fk+NH4IIsWKjcafcPE2e1LWa78/w/ybYnRaOai7rXsY5GKhOC1GyWcGF0umBu
8xwIq8orBuCMCb7YXj2KH6RuGOZsQUcrzGq3luBb3zm+fUdz/hADUAvDofX7TCe4Vn9xetiLV+5UOTdijy
+DbGK5sRbb/AN4+MOiCYIxa7Lfyxta9xZfy+4KNLcCKwr2rnEHjR8kAIYh3WfH2dH4Pg3MIHMpaE7uWIs
uBmGt4mu5Cu4f2fyLVtN+kh/1r/H4ZMLmOZF0tWPAdHbqps5r5wguKh1ByCt+/wAOK/ctu8zmaYDdO5Y6
hM4MZ/b+XEixcgHLA6AwkpNgHhTjEs5jYpm+xIQLar8HIDmZApLdBQfCCaVsFuJbpiYdRow2uk9RnJV7
CyyKLOwbBl/L8rGdR0zPcYRyxRy4YUfhHmvGbxKqDM3RICi5kOltWiJ/DWDUt5rvx/KMuqmoS4Z+Kss8

DEaLWIOJbhh17o4gDWA2tEQ6Zfa+ogzY4mYTkQICP6URz34IQ6IUKFEA8R+WThhS5h8SyYz/hUqVmh
NLs1Yc/OENMHWtuCfuMOrYxgQul4fbM00aqwK8ADe940f47oUuspVr+nGCzEDL/AJfIP6EQ7Kn5eKzllOI
N1Z5JkorgQX20IX4NoLmdBe5WheYcmWK4uFAA4QggsGLhMPcm3/ALrcdkXblW39v+DgNwX/AKDs/wD
GVQSuiiVwNfpHAH/f4hyYOF/NCMFgRF4dgY/cyXOymk8YawYOvlcoC3gW5/R+CGikoAzGe6dO6cO3g8
kOOgV5JeBw9er+M7k1qwpIXKpXtrW3Gb9cNiqM4lLoOTXTwy3ax00uoblIRVGKxxCEqzMu8q5W/5yj
Rokty5yrCHLn/CzlgGtF3MY1i7qDPeTDe6151OHlqp+v9ncz1orzSXd4O2qdTfzwyXGf7fHMrHaCQPQ/18q8
wE9V21zUoNgrt5jrvDDyLbdbN7vFsVblvvbGrVa8/4C5LYGq1ZrH+8bB1KarxYP51v4aU1c0B+YbLdbBbHr
ab5m48EF+LaMHAfyzviBbuVcNy5ZaAerLHRZP7P8ABFULQfAA03uuN7nL2zaAyTyNzhM8Svm4xpmIhZ
LmpOQhvc6jENeEqG5WoaqEP8ELaeFhpt6LQ+yVd9kNPz4SnLU9iFTBiUwYngCRkDRBzOxmpJw59zPcSb
Y58TD4uMVCqhUw82Ir3LFmFzQC+4+4CwkRLuHxfFU/fyGpm5zEziX2nPxxLbxK7gdS/8CVCJiCNG4aEv
HvC1w6quUibY/AafcBWg2gNAf8A5nZ2YNul9ts/9TacuYgf3NywbJsi3oLU8Ed33BSEUdLhFhsjPKvf/n/7VA
ArHLf6hGJRbHOXNrcM9Y2sS8B3qxUuCYaWUK2q9qr8dfWNbV0HLhwZmDcquNw8aRw8/PceJf8A708R/
EkmQXXGoOZRLx8UYx0mCWSxPQOy+Q1vmG6SJVbFvKy/b/8AmUMJNyHHM5PV5qB7Bkcv8/8ADRY
o6mQGfZLvtHJRI6Dby+iv/wAzNR7vQtqUR4Y9J1hGfPL5tnowlyneAL/5A44e7W1gBWAbV4IN6qkvteTL
P4s/wAKGY4oYiAaC6PEoGDNYh3Kkwzb8Q5xuU70y8a3ErinsTU5drjf9HniU4/BLenMEZjZYzkm/qy/8EhM
NtGxOSX74GuzwEK6pCTsX4cP7H0mbss23JzTjxBG8QzPgICrJliQ3uFa8QNW5kh9RZdjQvbkHaWwzS16
LfEp1+Fx7m0+Aal541HADjmFsjk3zGzd318Ru/gjLxCWwIWIH4YX5ucM5XWwUmmJXwEvPmd473/ABK
gflr40mK9/wCAzXpdw42zOcuuf9zFSLojX5iWy/67h/0X8zQJdU42f40mEh6v9CAtl2Q19Z9oQPqT1A6RIB
BnjNnMEKDDfYLAGQnvJ+6gjAu6SSluScXr6PUozSLpdwSdgUloqCoP5V/EST84ID7uWu3Y7d6PbpxLiybYn
oP5DfMpkG8H9kSsrX/AMBFmrx5XOmj9/1CB74BIQoCw5y+kyfnjzhKzFJdABnnARe/goo/MIQ3ccMfApfm
62cOyprkbbuUu5tWxRaw6QM6u6DT66Opn6yh7Yq5v3jeuZ/zn9w5lZ8RYHUNkuPhhSkvZeyEqovdUlunpm9
VWod3eXHU0pa3Du7w47+JlXySlkPhIE3wL1jqz56iWgSPA5HBvOk2AoNuMr4i+WZYY3A41mPTFmbw
G2UDyU59AgjiKuO1SgUUHlnOarqize9uHGyJs5h+kufcv8Anl1djBPO/d4sNwN0fid9Dz4AVDvNBwZH13o
+SSa29jkTbQGKxn2zYVctzrOhEyLY0Or21ngDE1K2TUPaQqaNrCkvdcbbwwWjW2napuR+wgDeL0b2BwZ
mhWd6/mUB4QAcWBPvy9w87DV8K36MBPzM1Pv8A2RFZl7R2rKImSEPIIspRe4lxlpv4mkit7Y2XxMV Ah
FOzTBNvVcwq4YP0F37IHV7mKLv9ECwfljeUBpvJp4mxmqQ3QpeyH1P+M/uc3/J7gCpV0DR5zz/AKqY
Q8fbL1RqoK+JFRAoDADSDIQY3KHxLWJniBtzHx2tsyHKx2p3tQWjuZI2S0bYgnSWLSnxNQ+LuzClKrqX
nsJHLmVBHqb4xHzhKg0j1xfJmKFaj8BK/wAOIYFNw6hGwK0PvWNSu3/yeYTGv2qONsJScKyo4eUoDD
DKRBEwjo1iz8DZGJ/3e5fH/R7hksHX+2Dy7z1AqtmQ5ZrQfUckRbr7a1GOS9H3DqtGkSuCNw1qfKGBjm4
UcRTbIrrqGg2XZdVEQUF1W0v/AGwSq9m0oqKc/LK677Smaz/AMEok12OSBcFcXqXBVHAqZEU0wbuBb
XcrOZO+OlqgVHHyLMFXBIxHKNNaNH3nmNZ7/IAHczYlrNpc3MM7PgeponiJWT5FHMx7iOCP5ZSFV
2ygQ/cDerjtdRACZ7lqhaRjiwylYmCnUZdItmsSu8354Y1u/qFOZQ0biOLmGo0nFVHiKkheZ0QAX3ESWyc
QNLmCY8Wpa3MWNVQywrSsqXEbCdzQ57YgXqXgM3KgKdITjU4gtmLeeY4FWcyi3uXAlp1CmNq7ju1T
Gy5PUFqme40p8CtAveCAwbif7mYtGhojCxxOXLyPdfuegSmf9vcVvxx8EV5Vli7+ZBcIIMv5FW4UNRO
EvnmInyEqyl5cHmItcqpmpVpALMMYAqzLwagS4Vpm7mXtcTBjDKz5XsOmW5pZZbV0TkBbuYDZ7hFofk
XK1nhtRQDxnHe3cXCluzEG4MA8sx2gPjLp3MfMzCsAWLRZkv/AjJaaA3xMfL2OnqUhrSACvqX4Feo5R
jboj0ipzx4YrPMUHDCQmpKF3MpmwFsvM9PhedSyPEJqBgb/whuMFFNwcz9n85hDMzjDS/FDCLJcZe6
3REyPEwgtpp+BjOdSxiqSslC9R9ZjXBN/jFumbZ1HstRRkfUwDITE4oX4zLS7vqbRIGn2cXxe5TcZYG9/E
piD3GpYcy8l13BuSIMQ0QtHullblzBgtuXmcrMkXW/1EYONy4Kam+sODk17GK3Mc5nn4GFESXpYWsTaD
mmW3k5iYz4V/AkwG3wPRKqWqJecEQQ+1olXD7X9RnOS5YokxMfCY+CC5ZdfwTv44h8b+H5MRWbgl/
4qpRm1y1MpAZ4wwN4OnEcLqniNEoSX9TZcvMypMGGo+hlLsiHuWvMvGsSgRcOMS4hgCHOCpUwtrKc
17ubCBnK9QwWKeioxKHXggNJ5lrm7LQ9TKseM7P8ArguRqZY1/wDYAjobVjzyzAnUUGPXPMP44iP1Noj
liVAMomyYI/wBobsZoC2zoly+DuCqU6H8yqYulC/CU8JOQfc5ZzmVK+D2nMUdSqzFfjnFuJLrnNSk5m/0
/zmS6gURa+LJiVBh+Ewc/u4WZs4lIcF+eTkjzmmZ6+JsGBJcytsmG/7ZUGFLqUZaZqApKu9zqQBqi9z1yi3
3t8dSxnTLnjM7DmAhtlGgRUj1M0FFhcuxxcRU7npiJwHBLMHNyX1DcGaEMfwRyas9TAtSp25m3iKAOI
Zli3HhUAcs03Tzh4xwHRBwOalGWI68vXyRct3/wAXifSYc+3mACDGrmHuNmX8YS0CVYsMaxh/mdQh
otgvUPY+PiEPjUGJaSYe4nSzb3ComVsNSsH+tTv26fVN1goPic/APkmH8SFahs8M6IU7lZGzwZj8pTQbE
XJLAw1U4bZSpjkmX1HKjXmYJOumYS0r2tjctOoHQ/5gE04ruiWuXqBoCYgtpte5TtZIXMdqQbG3v8A+v
W5aGk2j3uOs004W9lVLiCiWG4atzCh8d/LX43OZ3KjA1MfcVuSUplzou/5mWtSw4JhmzklXmGoJmMNw
XRAozNhNifCTeZddqXuGhnMGprMUCsxNoLUnN8Rnn7dypK2HctF48RXXvMORqV6/5SsKPrkRKwxbPJ
BIrP0MUU5sFeZ3NhGaNWSpvDxLWW12zSsIOzqPC4uo3qYQ2JswoxAw6IBYIskZ4lRq4Btwgoos8sHWcR
DlcOQH0TEkxhBYBskPHtiYU1FNwZyZVnbuf9jGj+UzNAqmOeJ0RbX5XRwYQAcvcwQeWVjWYf4E5jv5
3jS3KCFbldxucQ+D4PkQjzTHc2GsJo6Zf4Z8/n4S7ZUXJdtAvBF/UdANwiuvcccRQCyWniFLy1+0yQeqkmie
EJCK66JhQx4lYtVYtBMoFrjPEHglCfzAndBSF/eNo8daRtqOxibeH1LEGqZfcw555Joue5eOX6gcmstssalXS
RAvBEbLKJwxiGn/Lj5LY5QtMZRIA+GSGFQlvv+XxIH3MVG10RxLqK3LLMGYUlxMf8AnETfniHaFcxh
4/GAuBtVEUbr14VXwQ19GoCt08zGpiLTqK7cQxQtZB7ldJZtG6IFD3MDM1AudRqBlcFVlgt5+ZdTAPpXN

gl7rPqUe42ajXuZsD3mAZyyo7aSPWanEd1ATi7mDuUwoQiUhBanydTKVb2zGMnljsWPY6I2Cr3yxPacKZl
y5f+BuIwVKTDmCy1EP1Z8E+AxFiVqhOoifBuKHeH4m3cyL+D4PjiOowhtlFw5+H6lMfDHFHP3h4f+8WR
+IMVZGdcqIRM3iUT1mSjKwSsDk4gmpthomVrvRghlt0cwV0DkgDceGrndetVLzWQ8kcfNi+PqZRtAnqFhq
Ho2zrxL29bc2Z/YFkcoRT1z4nTGP3CWZ1yn4hG+kljxFqyeZYyp3L/wARpnEWYxfgYMdYUF9NzyYl3
MyZGbMfgalb9kX5Yqla+Lhn4clwzHb7YYKZdfMVuWtEjQl2ooc5hmFOfjqfhuYtagY4nMq+ZaEclwy8M
AEDcTkW4bRDIEPAsTg7ixuo9NcRamWPZuFh7mQmR3GlPKKGUNzJ69x25luLouXUtlYjX7TFSu1ol9vtcx
bJXDMm8RMvULqC5+nPiZN/AErC5TG0x3iO47nfxkxRrM+1ySynKZgGINBSwOYpUGxITbLrVzUQbZgs
uoVlnxBl8rgFzzFfwTiH+ITplU38HIBuFqn/DBllv3IC23BbFHczg4nTG2NQ2nUSzA5KN+oZFC6JVJg5lg3E
Nkm9JCMs1dWmiJVP0S+bvcPVIQgmsEV7U5/cu7SYuIKd1xcW3y3yS6IzZYzF4Lrs2Cmbgwm5SP4JW9zR
ZZYnUwOJzqE2J+kTP8AjeZyIMJBj4qczSDMRqo/fty+ClEyoO5X5LmUa15XMh7m8pHtSobj8KjWGIdMPR
+EYcMpeIaA6URBYs/DAt0Zd4Q9BjiDD9w82Esq0LMnEfxWfc01Accz/wBjfQhhKmcax2sskmsurl6t5nOX
6mAGZX12kWM6ZZ98IqZXESLpE1xHZ5m5kZ/MpqtfhfWJQJRwexuUKo4gvWOEMikvYTI8QpprtnChbym
8VMMYIcRsitYmpUCslhBxgYjBOQvUF6uLGDv0NEsCMGiA8X1B6HhGZunfjEGwLHPE2/A+DmVCK7y6
IYURkspnMr4ECMFnxpFqxnuXFkHDdTM8VLTzjqYD5b5OzzPsKcDpZF2ShWVEMStXzKsVMLJcMfU5O
3sFynEq+JgnhiKC1kg1D0RyNL5l+HM0sNVDLrYeTqUZ5Opn4mzbwMRsrSVLgEWW3blf3N2kvAcMBp4
Rc3Pw11fM4j4GGSWMCehjzLil5i5+WLP0ZfKlqZXf+B4lWGF1P+/3FfHwb/FLfjnMPEMf4ca0jjiZEM4sYI
uYZZtiF6l06G4IEwAhQ3NwpHMeMsTtmbKorWbY8ylZVkc/BZYQISAWeY8nFTduZzbfAIow1FbsvSYy1u
o4loiW6hHWGAVIDce9sr+oCyBMxayxWsvHXcbJjfdYgk188kY84R0RdzKpXkK6QUR0WZzC2yrqXyuGG
SzQcP8Av/AM8y2LXVS2LIXFILJqUiy/RANdzRtcFWOkfDcvyMW0jxBzUaxvqDBnAdweB3xCKDp8Fa5Oy
GlhCZLNpvwApPuVcr4VHMdTSLGs9y0Nx1K6SrTiXWNdzJUTCxfwNn3/ALIUIVjsPwAWqbV41LKMpC
dqYc1cJmxe4lbXMZWrcfuatXzHgrzC5YwRd3UECNC3p5mtoO4f+YfPovMOyk+7EsWWBqeiwWE8zSFTJb
9Y2xBHJCKhta+Sx0TaZD8aHx1NY4RUxT/h3i+4VI3F85iAu66g0Q38Hd2SoGIbnYuB81XqcxVGMGC/gLf
UJGKuJdVNw11gXG+GFKWSwBScM/MTLNLVQDI0q0mtMUcaigoo77m7ibhFYTm518DDHImycR1DTjo8
TLGnDC3yIPMDD517Kq/3MLySlhFLzLgxZGPA3A1BQ7j1dQbOJgtBTHfu9xm+9BohRviKWrEJxYNwSwp
vxENzky5VqCymkLRgMqzEFbl75liUAqa43L7hQ4zGNruXvvgi8TKTf18FVavcXBvPM05yQB5QfRLtYrBa
U7ZYLdXyBNu4/CqNvj4E2wJQVq3xBRIdA9ma1KZcyiTG4qzMZTJLzXocM2wcjVfPR/7zFBOoFI9QzLKz
1DCHN6laCI25elb8Ned1NkMXtl6P6l1yFMUpDowXfCQ7Ob6fV2+4pB2oysU0JqS12FbOtwLe/+Hf8nRLvTZi
uJ7XuCo+4sc7ZjrqBedVzZ+NLOECJiGVHibR38WHD5jluYkMvwSvIYJe3Y/tNksfAwQdbqXFjEuVZvNf1A
q5sziGoNS5RC47jiBmDCzXm+YbvUWkLx4irNBe3U1YdWcwzIz5yJX3BaMHiXheYCd0QIVog2nqPdZcoX
8QnuuYIMMsZZ6lV8JEK2xXUNBvi2Oj33PMDcoVrrMwbpcHtJu1rqK7IsnbJpcESKS3fESBIOiNxeSEwcpUS
3uKcSp8RQxoajLQ0LhLHc5JrULR17+Bj4aTgpkVLLqYhphXtjDEyhYCcjEyXDiojksdr9RDY9IuWHnUYep
8FacQ5+AZgxO4w/y0S1I7W2VIGoLv4zQqJsO5apiHgtVizpwQCjZfD/AK/D7npUKd8JXnUWgXjylzcecwXF
wyfzDrmUtFm4eom7m+nzHfvpI/Be3uAUlaJXBm6hL1ioLNsoWoajyeSXYWVkeEqSazOifimqlXFzlw1DVSq
uOoYjNejCG19zibfBAGQWwVP2P5TFFb8MK+AIoxhud1Nk+42m2bflUcPvFQxARzs7Sry1KUL2BD/tQmS
aJmYbvTcU13uXjuLUNQEA7Tp8S83+J0Nx8ivEIPqV5PD2RgHKORP8A2ZKjZDjxN1rrbHD2PMwizD0iNqs
ZiCQseIK4X/UHDIqoDI7mbnucoFaq5a5+NOZukG/gj6QS2Wt3LRJ7nfrLvh2DA+JUtpkmt1M4IkuA5bqW
PMOXpQzbEuWXNDNnPxVpBrTTFyMxgzil8QhEpwpFnVuZQ911H7HSRr+KLWliVxAZ5kd8xPiobIYwtR
3OGZysSs/IlxTRcc8RJrMNG4WWSjU3u2G9FcEyWsqX+ZmMOTrJf8Ah9QAzyhS35IBESoqngEY50Nrgs
M13Kg8YWS4JeX8EULmeSWxVgfnCyP+EORIVO0KqTRSvUoDcXbl/Mtgy18SpDf0L4vES7M2Q5ZXMDy
xhgdS4SrYmkPjGd8GanB8NpqlEqbxDul/4cymvvcyQ3BmOviGbmzkDw37jSDc2zuE1MxYMxbfBfSeMpUxc
MdkVBW+fioqPv5UK7M7gacsew15lefMkJCydw0koVp5mYwQ5BeiLoaq1sIYyKrIqM7qby3gMcfKdM2f
IJALwxB9mGCMRMiqxcyZDi3pBxLKV7ZVuj7GZBQ4IRy3fLWnsxi/zwG0ThLXMwEQusog35RU9PcW7O
Xz8IZmi8XNpXUMKIWUs2inEwaqI2tR3CnLjubnGEvSmJkMVuDduzuUmRylVs8QuYScAp5zdrmmXg4Kq
pjOrOAl9xgb+ZCknE2+ODmFuBaPYYYkLFZaM5lVe4PaCdHq4/mLZf239zgmRFHhidoTvL/wCT6lgFRFw
J5b/0jTGMMLYafPxHbOYCTaoelstMnhHd3CGy+pa7SMT2zcaWZtLxoPATFG0Lf/MTb4hWRfGdf+ACK4
aXNb+LGFdQTUAQu0TD7hDZNkFS4v4azJ+f5zEzOqBTFYyioVFUVY02ojUpVfiJbfx2+AgG7mJQuYBVR
cVMGoVi2wOIMzUaRQo4gFriDtaach1G0TN8RMEUd7lYiuG+0yxPceS4951XnyJbfYrAlv3M8GjyU9xiJEE
Nso89cQK5e3sSxmB5jYLBhR5ic8RAgjX5SCKudx2UcsduA3AWY1UXwgoWN9IrrmBNPiWuJv0mG4Zkv
mJYI4cyxZhxKtAp5+FBAcyyNOYTcvVMDUyLIZeY5Jn2QpZ1GvxDZMHmclaxVnNxBeKhdxBITa5UtoZb
dFuUn7TIkV1EF5uYGMFL3HgZUsr4CMQt8RCMT9krDCDcxB5h1AdoDUtUWdoB9MZPcwgYY17xDZyi
DxC2srI8H/ALBYu+GXno8lkwhko2v1BXjrEGU2JyA76ihnjwulaPoChmGgLf4oUHP4Ex9WLMxNz8JZqbV
uniG1nhBzHb3wmQ65+cNnwbQ6XzKW/NpjN0xX8GCLcZhncwn1CVEzmUYuJz8wMqi/5S9xeZtCOxKR+N
SavgzgZzhKwaxWlLIGGGUWH6juF1BFU/AZmvDE8xYLiMOAVKFZePgeRmZ5hWVROjaCv5S4D4KjgK
ptxqZnOBqcxTCRM4NNCRXmNGAf8R4Ar8J52s8HZOW06yHMI+m+bQ7XmUu/ohi5ShP8AEoaDg7iYtOIm
4ybs/onktGFbMspc5R3NL5JmcCjniVNMyjebY08Spqcc2ZnSK6hityuBMD40r9QYbpKG4W3OIO62NTmrh
7xvSgOWx0ywr3LIpV7MXJq4IKkuiZAxjmKR6xLZ7gqWzCxeOIY1BqLQqyczcrML/BS1QsQx8aoxG1LaO

oL9rYN14y1dOD/cZ4WTkppqWtad3qbXKGXv/yJZC6OyWtVj51W+TcGvMMYarzcLVQOG6fiI9NVGAqGK7
IHhtiHNURLoi0WRy7iFmXC7mEKdGfzFHI8f+6QfqmTgzj4dkwhpnmI3FucQIsJcMh8D+00/HYhhHn5NYhu
B/nNYHEejXMKHgauLKzGoMeAVg03m4QsPiK4SrIUZgGU8QHWoaLmbMJ5RlJL3KVM2AcWwNDe/wD
74zizf4owciZosA3LCJhJfWrGfcyNS671WGBvzA40T04uerCuJXTkfsERW35qhx6lJrIGVE4Fzw+C3nQ0ncyl
EyNc6gipan+qdQ4xODmHZPP7o0php0Slq4gDzLv8EoTFj3MRiZXOCL4pdm/gJZ1KNUZErZe2WuiOi6ilw
WeIQaadxzKnhzBnUOSWCaDouCrA0Wzp0nAxiJ25Z9pUkCwXZCs689TbwVao/MucYL9QZElycwrAmD
GBcG4OCDXUKZgNDMTteizBfpcHU9qnYmqBKBjUt4bhisjSP5r9RwNi7OVhTRdS8Qh4BguAwYSvr/wAj
H2ATWwVwvjgtzHGB/MO2DdvMxbVwpoEY5jKxZ0YuuB4+hBjCq4qwaiuOillfxS7gMDuIf3FTfEu+HEOfj
DKEo+IQL9T1BIQYjiah8KpNKGRIF63MS27V4YRhZDMR8xY+H+/xNzBmGDmZTIOoZx+yEBRZtOEIY
gzLyzHcurmJMS5LsNsCiuZa3AxGZasTLIloRpMBKqNmYHxaBK0TyMwMu4qK53FSxCnLiZm6WwsLK
uoPES+2eTh3E1CtdW5aBhmH6ShSSmT6fMFccagFacAMAJhh719QhXOQhqppeouyo3/RBOTd5MoInhb1H
L8HNTWok1JmFR5kO44Iw4YEUGI29XMbRdxzEYQmOdyLDe4otpdrNZg/mA25xAoBR4KsQeyWG9RqUP
1KVhuGvkPEHrb1Bw2vMLLSJ44RU6SyMFLiC9Qs1uGtxQNZIIZpcv3m/bN2vuUU3XccC6c549zacwqxPoz
CMjHaxBFOxBNngfGt60gqhZQeYd2pX5Ztj1guyQtHKV6luoa74Idk6n/AHDNm6S9E0mPcXE6+scq8MxCYJ
xByWkV29zKafgBkcZTidLGBuOi2yYtvf18AzM3HcVSYFw+CJGBEYfy+CjpLxGLmJeZpMkBXmZjMvf/A
DhoPwZqOIWvuUqDMHjGBmoQfEXK5mEd4lhyxqDBqefxyXO0olpviUxPwEV15idwQBeYAZZ+ITgK57j
CjHqK1O+YoHtnEi4umTALsjCs6LgCZ+Cwf3NhuBghHupJQe5HiLD0DywmHfNE3jr1pmbIpkEyO4rVJZz
el29UHPuHwqsZbi657iNYLYNfMslZolstzhuZzAUCyurmLGrj5hjLDW4NMaC7g3DqlpHxmOqfFCqlWorKfE
SswEyIRXuUeLI1XmYahF3AEd/DrmXtvSH7QvtKbLkXbFvWpl0xHGDFQ8TXJDfi5k/pNRVxKirYG2R07
Q2eUbKPAfG3eD/0zDT4gyRDvmNvO5QC18Cnc4YQcRSFix7cndmZBqNPV/uPHKnBLsMGDey1FbAcyjc
THcqaogzK3ARXTobyO4ge4oHOH4rx9RnC+KTJMS0Zom33NcGIEWQOf8At3N5BkgG1sOoGHrn45hLi2
Hxs8R38JcSDF8M3AVFqnwvJBSkG/hZmJBfgf5xCVKmjppmURRuViF5ntD+GJXxPQUILJWIKMxPSL8y8
zSuYIEJkmvhlNymDtMCFtY/FxVHuVmpmYSK32WpStuQS6q6JyQIWqniCnFydpwFWDWcP5mjQ2
9ssMkUrD1bXlAuby5Mo8hn4fcozPpl1cui1Tnib6X1ABcfEsceDzNXX/URXY2xKuWmHCxdOicysRQGmagl
ZeL7iyjubUam269RkaWLRlt8RRtIO7zNtLYLRD4BO4GmoleAxMnMyp/hCV6gGGU7jba43u8kxT2howt
5+Aqat8wjL6hTlmJb/UVYgKS7IUJgyssijAQy1XUOfE0vZMNytzMvctsgZYUpKQbi38X+WC//K2Ij4S7vUp
/wCwQy3wriXFbt54IOF8Ny50YP2nMJU4VqN2nsl/bMFboG6Ysy5zBcsV8B9ogaEzXUVVBhKYq9tpkePjiM
0IVKOyDBm0UYXIZENMxuzBQnN2fFajz8VMY/3IHu/USocwzwxHLUsq6mcq5AL+ZgJ4IBY169sC5mjaZ
AEo6VTMsvHcvMIM/Fw5ucZwSw8QxUaa+VfBuMVftQa0tTEegTyGb3ALGUUoCZHOa8S1157iHNBFJ1P
MoWm2l/33A5TMhXiFEovt9ss8Gub4O551pytFjwXKX+exDftI7qyrMBuLgV3UusUKwFMDcvsFRb2RuXC
GJ3NEHtbGh2eYhIrRNQUxRaqYD+DGdtQUt4gfCzDmNfUqyjB3LU8MRekzqsS3cu4v+Bj4AwlGvg0AWS7
gHmMRUILEwr1CiVYt5ZTIVoX8pxEWu4WggIC7t/pAAb6f6Kjml5A/vMNsbtu/aCNaqAGYfFT/wB8ymi0z
/8ASf8AHSO5wYEjGHd5QXqWbaetkNkdgalWj5AkBccM0xTXMDMWgtY2ntNU/uV+rrWyeZiYRSy6sI/
RAhWvEbJzgg5k2rchwEOqYYq0vN1qDUk5dHEpquhMFzCAwK7GcCNR8TVeIVIDw/5+pu/GmOR8RXFm
GZ+OZAye5Z9AdMYDmlq4nqpw/G0yp7mn5XZGGIrgsmzxFoOYE2eVAm03mAdzc8XhDa/jbaVQN41abS
oHXDXsWLSchivXswCyB5mavcyuBUcMO04fgr4dTLGLWLOYygYW7H4sZXcNfAyRcxgDaZjUxp3zH
a9Rv3D9nNjmwPynLEuHwW408zSjrLSas4GVPDzE2pQH6qC7/APjmoL1P49EpoW0Gpd8zjQ0ygyMg3n
3WJfjv3E8B+5Un1jFrJqWaskuV6lrTZsjgzMowwVi8fDUdmYN9t0uzy0eMajzmlkouWM6rNQ22YXbwTKat
akttcxzKx38FsaTuY711cJSKcx8KpksLyYOb4Ojti8NBOLv/HEwZ9xQhcM8upSqCuWeftsryKRFn4cxof8AQ
j2m+Mz8xxv7pbZDIVMCx6YKLho/YjFJ5EaZKYOvF6jeNI+Y0vj3Ny04jbhMHU/qNwPfuXCPP6iIHZUuLr
WNEGIR4M+4HcjZbXqBaA0GiCuMrY2hhzJOTx/3c18IVxhdEFJT5N/+QkQWmt+Aa/73BHkzvKenZ7QMD
bbAYUn/AF+oDzoMfnjYqoQqeSxF2O/jMiy3VwWPTN55vAgLHg9Mtri1ruelp5cfffA9bMpUGouI/ODcJqQ
VI4hTxCJ83THcN1KpD/OGFFt4RJrU15h8qCOPd5qcPUMkjt8hPMfMKTazMuY61YI9fUwxMiUA5JbklLM
1eEL5AZe4bgjOIJiI78RJDFQyLTLAmHmcQN9tK0Q7Kc3jqECoxtCwRM1iw+4Jt7X64pLWxf+1Bt6afzDx
qWfRwFIyPgCA0OILSSxTXMYTIFPKBWBXYCd7gm3GcoSeltDB/c2tSiF2U6YLaiJZLDcd7lsXNWeViG
CbFLBZ0gGrsqvZHVoupejCrfccKNJngyQuQh8EIZaxfB88xJUsMwZadM1A7m4D4VuX215Jd/uGUuUEUQ
8hXPEWjH3GuZaX0zHMO4termF9QB26+RuZCMClQR+iUXQVzFg3NKMmTuITeE9Eq16mCrtGjzDerqpu
PyRCgOpWex+9lRaREIhf1zjliPEL+6nY8vtxANV/abHDBMaCrmJv9T8aX3uDg+R6is+urlqviKKZZ3QYt3G
MvmkipBD5MsoYf1L0QP/F3Hb4IN5/9lgccfFWRF7xKGGRB/gYP40xtEWUdRkuYLuYJpyPx2nBniR/IO5a
1xAhajxDIZeYZpG7U483MhWtkmVrMp1XwMeYyXGIZbhBp8lCo4uChZWY6gJOnqOo3si4RW5hkOGKPT
AuTMwRDER4NsNnoxER3FAteNbhkBT34Jgbs0Myzj7tEw8tx32ck2yGXk6JQhTxoHmD6FauUIWo+IOJfnng
cELli+DiUHaMq4JbOiMvhczgd/iK53MsKukl5Ax0ufqNqum4Q8zkQqL3yxqj1FY4JuXGppncLXuPbBdk3yY
SZ20uvUwc5gtm0MRYsd6Squw8QcKIAcgvJ9zBaZ+Yjy9TXgSszNeYpgAvqU2WwUrKcPVUzVvYj51bTAX
S5gWnUZSO0gjyiQNxBYfELRV+2WLg9oc8B2QEszDU76S0pe+UFCzJghltVKvfw57TB3HqALwnIwSxVwe
rCGjEyalOERIMqg1bj2OVF3ib0PEvVQ4m5SC2stA2Y2ME/mBkqPEfzQHmZUKOIr1c7lsECso61EqLEUSto
OiaCBUnIEZHTjhiEBh/tlAVhSk8TGo30YZ+QGGabIxO2+oa3jXmfQd9QHejlUG4lpVquJWMOYkfdmV8G

cTa/pj7CQLc+YMXCPFPwRTNIet9n3IqNfDqMHic2BthZQuo9w1RcEBv5YIQmUyQJnNNXLWoFzBcETg
mnt3M4ITqD2PwIsqjPUplzFt8LPjix4I6Oov0YIjBXEaCnLol0ZuPCZyUVISsU29u9HqIfyf9woayBRFSIMEc
TqkkagdGMNTKVva/SGTyFmUFobDuSzeJBXrX2EqueuwJEDbfhNlqpQckSoOWGVVad1KyjIyrnbtEGiNhW
ZytkBa1UNNF9mOLh+oNwSrB34LCh4QBRWr8nmo1Jb+pQ4HwmUxVzFB+7h5OhdsXzsvL2nBDeTSWqN
WV8VCWUIUFbmpcfVKBwfMWDcNR61jqFyjCzLXXGVqx7dxGdH8MwFb4cS544ZppFGumEsP1Mxm0O
OIXKq+Ap6ux+YioA4LmmP4jh+hLqFJi7wWc3KQzKBMsGIBOlh4BLBaw1tBcwbhCUyleQhK5golVCP4h6
RxxzCXhB9F5hSUHQJkx6ZsMu1+pft3/P3M1hQnRhVWRMIoY47hJZOiZUoGiMlhxyRSaJNAeiLhAOdT8yzi
LrL9OAhynC+pQr4SmK/cxLlAlCdyr7BB1EbncFpWO4pgbI8oREU4VLtEhi31YBhQLnJMjMqipE4Rfzlaj4J
bcoNcy1oD2lhMUfkmFbMwWD6EUC0DceD7IFjBDxTKf+ZwtE7dx0E/GhK1IsM2KsuDliTk7ZzmLELEEQ
w6b8xk0tViHICxSsVliV8A4W3GUGH9zt8hU9fqZlkg4IO5M0VPPAUDP+odCq6OBrMc3+ZeWLhDYXiP
+9NmlhdVdP+/iGRX/AJApVdBxbIVCHfA+5Vz7c7h05YEFIXBK0B8wfJ3E+oxKGoAppDrbbj4mtt+JICHVS
wYGACAR0OGDTmBtDMcS8RTNRSBaOeYPCNHTVS67/AO3e2oYpcU4lakZwlEdiKCoABzyyiLcfiJk4X5
hVqvk+ANlygVvUqeJzE9yinQRS2pzEV2YPrF5hP91Ji2uHf4hmKbGwXMEukStVzP6Dyqm71EiNwND7hd
CktvJ9wGEU34QOrTxSY67W5VJoBsOnuV15+n7iRug6SokNdZHTFbltpXjWc4he7uXa6GoVz9oAwuybeHR
AautH6djcnm4h8B18mhiQ+RvNSggOYgCO9or3qANZmkbdQPAAuJsxrRrNTLPuouE4kpiNd48G5cWyuWp
Ga73hUxnglqr5Q2W+/TE3q1naoRngIFLYuIJ83YRmu1OkcPCVpl4jFDfwwHvE9bBaXOmKkeJp3RuYNN8
xu7fBmD95gYoLQDmPEsez+cMrgSk4ZIEKsvR4v7za/UNXXPxXLAzfEj2ihgTzLGBpK7sEluiXfDaCeaP3Ssw
8RYbOvUwLncy0EggJYTxDWwuZivuK0ieCW5xK+3k4lmwvVriL+ZLdxTnXEJ/PAYblf3Coga7Yn6Q4TTTT
fFcDHDBKipTa4rwdKgrgGGbCT3K4KcwkLyAmcok1Ouk8T7sAjG7yOUVnyXlzL3GuoQaf7zHu+ItQaIT1y
NjLVL4RapNYfh35uB01A+pmJggcSxYW3M6o1Gt4mzyNTMFq78RQs+kCxmmdRAGMb2lgLjllCL2jH6gB
pHRL+WvE4n+PEGRJLIYEE0Y10QrAph7MtPBwNwNFHmI1eYcPMRDOAcDFKAEpwX1AsJqaF1KK7oJd
RYMTM1lhSoSipeqwkEQLt0gdWzuCeWI10tdRDYeTLvd+xDuIVVwGORza8j9TifzCrUvaq574laP3FA+7
Hd/1LJG0qYgIEgv+ce79teVfiWh2wrW9S0CNvaS4ifzNu1/MwYUBw6jUs9p3FIFsNTB2yhh4JfCLbl13EsIH
Dks/qO1tmxikwJnNM6gdLjctKH6RC8S+fxMNLsrzDSZ7Oix0E3ykQo4mcIX7Je5OPMSyCLT2xq0sxQIS8z
uZDMKi8q+MyXsZidduIqG9QGg1sZSxjuNzLp9WqHXMMbkW59ZgxBBVx7x/MqUTm4v4/UVfYYLjWC
HTpS88ceJnA4inhLZIFA4GV0S1xkNCZxTJdt14limVbY9tbYNtHidePz9EFT7UtSqilOnfr9zYjBcdxmd+ozw
YJNgXzFcu3qA6SojuAzUNGtZLgdnLwS/amxHcytMB2x1gW8Ql+puuyJxAVGr7fqPns6CU1vKkbvFnUzI0a
F4EFVPWF+cxuQxmf2l3smnd3NqVki9Jf+1Nw2G08kscuoITq9TTyfs1qC05NyhnuWUu5R1Bo8x2IUJV5mK
gSgptjiJTyekKqrbFu2EDYxcizFO9TYifWXwN12T/friNXdXtmaSdKo5B0JT6lfBj4416EkKdoO5DAMRMVXA
K7+kJPrwOppTTaxeYcWLy037lcKwbjn8oSC2wYTUOhH2x5E3ZKkXPJF7CKowckLIDVYqMRzEYX8vEp
Tv6oQ1g4D9/1K5yGnH9sQ0d1f8A65IILULVU9GkAhGi5DQFdUDX1MhL8SOvMTa2AuWUvNRotgPtJziLfb
rtuYLmZAc/iMxvdMHfcWVQbWqhbEOaNN3c/SAEJB6wT6lShprLZc/khLZyhyUGjHY8RcovYqASR2S1z
mvx+JckWdReNfgUHkrJXJLiCgip1MUBmK2kolCv+XUMtXkUH1+6gBXofJArZrKfEYnnQkvR+4AcIR+zC
IgxMvt0bPzqFKEMGuwNkAK1kAeysNRhmYN9zOG8QXd/zSGDcqcReCioFwo5mEOZn5VEYjCfG/cxp9w
V437h7bKp+URflcNG4N7vG8mZrSK1G2Ffslk6DATK0pYT+fEuLL1Oav8A45KgCM27gWNGqzHiYQ6imd
vlw19b+4WMuZHK4DGUYvzKWgt88QiFdCm1bqZ1bf7peojWrx8+4oHk/qE00DgSoadYEA/ZSOHdyzmnV
z1EkKwdwi2hEH3nMS3XyKm4W+xI8ojrweEARfXMUDIsuEIOFGaMxURkacq6cXcVPFDry07Yi47mULh
GB571a9GTWJtFO6XojE3QHtn516Rhtlb0FGAYBcCOJwKjwHPMrSqycRKUTm6DKyy/EIV7QrFtvEOe3tLs
XPgSzf6Hj/s3B8VDbMbBCE7ijAB4hqNN4Yr5MFzXupluhW+Jfb9dpswouZaiRFNFxzMRsnrHriGUEULZGE
XZmUcquOUEd1pxmGzYO44gqGfYXOicV6zNMZqxAz4WNQEjsmgep0QgNeHuWAYGUDLEJdelGpYeT
AtajTCgXU7rU4VguaVrfuUxxTELqLwauYdQR/+CVJ2BBbYIIRAJU0N2eQ8IaJ3Rb/9vx1mXpX9BiBlfMGY
blgUbaghiX5IKguaOr9zqDS6dtpcqaDS7J2fyUr10LWGtU74H+xTBrZf/3ARr1e85uyO/MwsXfhmIXhCo44Y
kbGCpirH7QZTPeMBhbhsjt//kLxUK5wfuXm+HSEULGmVHgX0QK+H/TOPiMxh5iJG35oSxjRXgxNr1CeF
YqO+aAFocnTUoalraUixCqb76RMOMCBg27nM+DbQMEbPrthjkIXkVQRsBfl8HiEQ7nNA2BKRF7+bQx
FY4ljkmHB9/6QQ2tmyXs+CK0/wASSxzJacy+a5LGRtB7YmVfLszjctb6ncqGPZ7lsFG1PCEGecMToiMdR
MgFpdSzVCuJeJ5Io9dwkv6yIwB6dSjZEMm33FQA8syPKYmJ0S7rt7hU7w4NsUPmJtM7CI/A8S7t0yZhGGI
pc4i3FY7lhDQ8S06nawyyBMxcLFwTkWmpIWuYQcFRyvUeU0mLFhMIS74YeoMVRWQa36QKTZBYwTI
ytPvmmbxDHKYgU0GAFTDhjuvsRgXHpH4qZQnIkRmky2v6eIW84YdGJx0mdKOSE0Y2CUCI+VEJ06Bm
u4Ng9dNdZB4dDuPHaMIQoGOVJLc8F2Y/7QZ17tXONXlivMeK9VJAaEXhtggYwTQcQcorTo9UwmwBQG
fohGlxFN3VorMR2TyPD+f/ACMfaUs9M1PycKWdNQwUXHLEdx3c6rAdxlpKc5szgJ1XUwj1k12TGaC+u
ITK9m+JlhTh2cMvhvAHCMqUNDF+ZUGY18eJbwmR5gYHgalRT6ZXEcn519kjr1E2b5pVQd6mRn69Tx79I
PhHc16anuFhemLdQMz2AT0Exi8qh7VR4JVDymkYBuiV+D+GZkLdgiK/wAynRajptFVwdweUgfWCt04Im
+08Wle+YSt3NS5fhNDBbWC/pTO+mXo7lgcFd8NJGPV7jfeW87mpxLcIbabmMJWf51oh1OH8xx/hK2Nwo
yB+0iDtqsI2zezKqroIdxsRyxXZyhtZr7ceVDeqHIYUrqlaQ8aPSO8j0gyWdniYjgh/LMXm4M24ZxBZUXRd
mCFOI3HohoiByRHg+Bg9sNfKLesHMXBTSQAuGnqMACv5QQFteJXJ9oQp/KEhE8NQ54d6HmulxTxUpJ
Q8RvYJtF5i95g0OuRXGYi6lOV9ZgvT2j2WTFJfEaLxKxLzLuVkjNwYnXffAuIvEC06TIROiNybeIy4xD

Newogbhi3h6BA71D3ENvVyoKNsM1CJdu5jXpyJhZVUHJ+ydMt7jsZQm0JBxx9oGOXEJpkcwqrzUMqixm
U4pUy7VzXUBRrkOmBxfyPB7cysaGP/xcDIFs9P8AfiAF1LqfhErkyqTb/wB7nZ6NkOCWtarZpj/risXfaXC1o
PtK8DFQZe5kEZg/5f7mxKVBzMsxqVkw9JBQUAHG/JGYt2OLOYDgj0q/IyvurqVXJd61E/mEiwneXXZNE
WsnCuVkmEYB0GOVRyKwxrPAEmloeKHuangK5fUATIDYibvNiiLdLZTxxvkiVN1huXj+MLg8o/tiY9/aD
bS6TA9O5RNQE0mmDzCO4b4V/M/FMmCVC02HaiEbzUYbzHqCzxucwxLo8wQlWAu5gY Yr+ZbkZWagp
yy7Muoo/a4mrjq24KDK+yH5/ECZS/UHulZ7YuUEaS8fbDgXXUo5bVxC2IJprAVHgBBBadHzNwNMSwmg
lflwBtxuH/SUCj1HasLeZa4WBqizm5alGuqE21HEBAN5yeIp3IpB5qBUozKLj1LVWKO1ZXe7CebuJ2d9x9z
A85m1+lyqZbim7fXEt6uHTKXJeSZoZYMaAku5p9dQqqABuzZojTIHPG+CVSAONTK+YMeo9wi78Fchm
VpWpeyGK9GD1CQ2TJvevGLmy45iu4FwFo/r5qPM3CXI6aYNVjYt9S1RqFWISpyFmWY4JirZujEyvaDGY
1O3MvdUzOJkzjmL9LNBMA1oBshoKg/8IDEPrH1LEFw+Cu9Mz3Doy1GBu44XuJZsjPQ0sBfeA/vLfbCr6P
H9zED8kygw3e8wttLN8TMwCM2aTHGJtKt8QLFHExXLf8ASKm+ZdZSXW55mq/99Q5MHnf9pnrAQgN
RKC4ctLlwcHUwUNRXC88Q+0pPEvv7Sgz9kyfZ1U0PVQ49Thb0lItUjyRQlvLf97jj7fvsYBTan2N3NiaHN
9pWVd2wwRX+jGXOEgWsOmcJRcKd7MTThpiOr/cxemLxz9wcm3HUxfHx3rhipHeJQxmDi/5R16fkNZt+Y
adBHen/wCS+VgvB4mH2ILbMot4bcRxFm4ScJzM2Wn7n2eJtGLk6hebMHqbD+ZpwEyv9QtG4vaMNupjRi
AarREI0EBZc9Tc06icLtLV5nmKVPqXkFdeCNCwsXHioDQQUHiW9MYQkywQ/IxBsaRcG5dsuUoH4X1D
2ybiRRCDBeKDOi0bQaqCvLh/ES1yBzgaKBviFUWwjiBCyhp5HcTR92dvbB1K8zVwhhmGzXtL8wG3qVL
TRzyZpsCaRrS8xcBh3EtVNYlbDZG/9xb8zc1mFUzXxBcG9CAuF2zomZRLtULSUEa4+DrHxXwZILXxmJf
FNvNovMu+P1L7ra4YILpcBOJbsH9I25DsQWBSPrOC4B75An6Yge7xKUvBUAA3bcReXj+GY/DQb+zi
NvEh5HmU0fudmt7lStuulPdLpLm1vRX9yp8/lbnCOKtjWPVY5gTQelhPMxCWdd4wYzeyVLS5N7A/79QL
LzZ2yyqnA5VHM1pna/8Ak86L+BM1PaqACsKAVMcy9spxkY76p+yVXYQ2QbXvqU9XUyCepLWMxVf
MqwCvBwQvudW+TMAFLPI6TCR9tNVD7K3wi62I84lnbWC6uFxDc2YuGJU0xxqcZXDWRlE7/mZzI6h4p
3Aw2eD/AFLNmh1HBRbN9xTPJOnDM16HPcqbBinCblVFXAQRNEqi2nBDNpjMH5JqyplO4qFFzZYDbKz
cP3F+2XP1TI1Gprrgn0yVgtUe4dDpLXQRXDC1zmJhGaHBOlle3bNJudjmJY1zG9DkIXGItnNVHCHqcm
PqIcPMvp6HMZXHUZL29aEKo0HMYZRZ4ZlAEylX6gpmrFwTTvbN47YGXrMQxWeRKnkDyzlR4W7mN
mPNwVAttNojBfgXflcraWU/79Td0chqZZE34nB0fuWcRxcACMwrrWwlCp5aT9MRQNK7rj4G470lzwz
cGg7ltzabBADEJZpUmgXb/AL85pfrI96qo1TS40bgUVGmtBGJhMjL1qbZ+BimWJYrMUSmYSpMMKHc5
hmmAOZSsqFJ4AtA15hg7IPlyYemIYNnMyH8HHdC1hjRZS5UDSLMncywxXcuFaOFIEPnTEIwMUalcP8
CabBj17mbjiLH3IL2VXxLPZriEyKg1+Oc6PEV/rgrkP0WzXhMRIDWOJhP7hCX9G8f3GFq1NBx/EoLLVn
x/9gPYKm/xRxBMJN1BeiM/UAVM3Dpo23KvuoJecr2w2yCpyModYe5tGkM7XWYrW02ltH6EzLfxG9DyYr
pRHMuJjawlHYZ5eCKkvXDNFfGiou1b3e0Vos1/DFqc31MtuEsj5D/UoNisZiZ9x4hXl4uVB4i+0EkeVdZG
rg4N6lyCPzRlf4S14lhPXv9EoH4HFCKNBnv1FrKRf3Njo+IwYymbY5zGyyxgkehxmK4mVxuHttluGkFX
0njMw6R47Tuhc6GmYzIzuUMBMFtVXkuZjm3XSPQRrhZc3cSAd0dSjSny7YDp6HKfggQDOIWI1wcU73/
AFDs3qhFY4avuZZessylpZQg/oJZIVauYvvuOtMRZ4MaFevx7sGXryMLYZ+EIg7iOxY1nlD0YS7plhT+
cf1/ruVQP/X69z8qW6V5HNIG3jiVAR3EIfmKIbEVG8/qZADMWRriUBAUU4XJHYJWbyT6Z+o8w4XEvf
wXaw4tBzMFfRFuExHEQAfaLiFY10GcoZRgNiskYfDL3KmjVU/UBvNQ0cndrBERB9TAF0ywiKtLeTERa/
uV0W2G4z6uSExS15nelshwCMP2QYqvMx8eHIw20Gbb9S9OppmbQ3zOrbzygmtRrQcOw69ypCxhmjJ+4P1
UBcW3AbjJWaJXArQloFavk8S8aMkWrS6w4RNLeBqMb6/iXo8y1Ld6blnmbiUXxiZlS19zIwr865UMWG
ObuELrUVu/YviKkkelvaanQzf3QVEqz3OVJtNiwy4VpPhy6ZVbHbcS3Q7jcpMnqAIW4nOdVEn8ktOlnM
opzG1N4t3c3D+oZgsPEe7WWfmW+GyrczbtDXV3ikDzbHDOBiBQ8R7s948TcfbHFySU10EwulFU6XmFp
VR0S3eo26IFEoNpcRfzMOuNezCxUaHXnmGmX8YlhtZgiKAWuJeicvSUxkMUQOQ7lczm10jHmXC28Dm
WuMPKPa4RELpUVT1ccx8GRipvqWdqxlMwewzL8FObZSYHOTOuZeIhKtSzn4O12x1iiY1M1uoAoiMKS
15eY66t7js1xNcY6wgnYY9m5iMyFH2BvExDCP8AiCxoKwIwhD5RV/1CcYXpuYcKrgWJkxpjwizDUFk
WL1DO+JgDBEG5iMVpg+jqAvcIM4G540+GCOPmDKvMybl72McycleSKH11AOAvuDkXxcSuvcb+PiNmm
peVsamDHPcxQtIC/bV6l/yGY6dTh4SqTwyN8ZNokNWJm5XT4UfzMOZvVdsyaEGk5GwknZdxW2o9GW
7S2DjLUPpFDCjqU2NJ+UFTS4uMOQK/6dTfyI+4btV/hB4ZmQauOO6Mq9xFLIIdTWz2D5ULZW5eyt/EJ
GQo8iXWGVOKRoeJR8sC3qNKgSlpSS21Y4bkjbl2/ft/vEMr9iRH5JUfyczfV2TWN178TdUGa7mRTCZIZho
3LeQm4jtvTF5EuGBhCC5D9kgd0QkpEHtN/NaS9vE+ieI2DHBvqI0SpqsG2abmFvaVKfJz8NnmUFw9wvZH
mDepWghwZcofpEt4wg3HHMxvSS3DuWBB6B4lnsy2lp44mKLIBEymz0IUMQHbguYPIK5pHquW909Wb/
APY41g7m+rqaqMn/wBSmOplYVY/uJIKDxEhZjhM7a6czLd1WiywDd9kYhsFc1DOS76M50McH3KPCB
DSlvBF7pa6jpwlodkrnniKkGWKErW4enImQBZmphHfMePs8QitKiFzrMuCPS7IR2mAxh0PKtiy9QLYrDv
y13RIIG8ogfJREeUGw3fEaRxHIG2ajKmjLxOoPg8fB8bgvEfrzGwDwSIAZm0A3FsFwbI2LxberMsItDj4p+
w4ZECqzUvzyRg5RjMaVc0JslCPLMo0glx9kqgbNQhefXEC1IKHnudBMHM/8AIOcrmlMmwMJ3dsiIYNg/Oi
bl39IiqPLuYtWPyzGb4GvcHDwN+G4QOI/phgzYhhWtNoQ/aAriC1gG/cvY6j+ZIH5hBONbXiULUojqAhaN
YISLV7epcvrPUSYZSq3zcUsZlriYnxLiPML19yhyE2tf5OSYwV9HZM16ceojXUrKB8S4p5CcwqupdRjudwE
rU5lxZdwjVUCQEznuXYZjVbW/EocanEVi3+IieqxYKVe4l0jAsM83/XKozbczXmBa6gUYJah2ZEb7qUeIEL
Yn6TKKKUEXqxtjxG4peVlcw8H+0aUP7jFmIK0+5Ilt3qATVcpdPU/wDSIIHWXxiW5GsR0MXDMer2gB

WvxE1+XZHP5MIVv+mYCMx3xL+uGUTk9S8vncKM2Vwx2f1DCuc3Lq8+zKkLW23Bmhl9I0c+CMS/w
DICPxEd9RrWcR89R111xLtg5iTNbhFy4g/RTL12tAfyQ61ad2QNKuBRWTuNmIUaZtv8AH513cYi8zwg9
X+i81vmOLuU6n2qLLHJEDU5zMW4Nkrn/ABIGjJ5SbiWmxRR9S20h6EYgzOl5jSesQ6KuZbXBKPMXrqv
pn/2KmXcceyEkcMIVLgzTnyqZJhIILOMU4nNygDPKZfbeYwxF7Kbg8rZFYbLexHreRkdwlmd/wBc2kJrfc
GE+LB4T6bIRVhwJdU1R+U93r+4Fz3nm6m5PMibu1suZR1aOJY7kVioLt2rbBdFzvN6n1Uq+kofhjAQRGCi4
6fhRKJmNRuMlxLEHGfhMzuAcI2XjrNx9/wdQRVKbriUF9NnqASwWUbt0zGP2m+ORawFGYpHtO8JSn
MjgBkEvP8A2ZrHxEMYzYLhd5G9SwwCukCjJaJgiAXcrPSVpCpQbeJkiVt+XqE3KFemaXywYvkACpoNww
VGo1OepdNG+yi2kdWyxv4mbHiFRqVMBB03c4lr8RsnhAVPOYEV7cygLhj/eVw+LxK+YMXK5tkHCSoe
UOILvIgo9MxZIyyFomDqeRFnIIBHXcGzZfoTNVbg4YtzkrepkKo+kat2bbyQKu8QqCZYi5YmOoXBV4i
YKN6zhFJ3HFw71GuhrOEcbhKtDIZyNDUxGnVTBarDC6x4hJDyx3COGLPbROEIDZmDuNuYxXuP5o
AJRH9Rjv4oB7hLle5O8MGZMzO4ZDqO/cbwF/ylniXkN+Z05I4DaBma2zWc6hDTUKmMm5vKumEj6iCN
9iy5W7linEwS6MNsVQZeV3No1ZxFhtW7go4XxAdvD5IEspnbFvlMbHjAsEdqnInkD/56IEsa2qfrX/2UOgv2
R8Kmn+GE9t+HCUNuiouotWrOJQDkiYzLq2u9E9nm40isppqCUepGDxUkx76mf1Vz9sjNbVHzKWgk0AC
Uxh+F1fYxpNGKrJQjQw4OGJWksThnCIMYvuVAybK6lgnTzzEH+uMxIU/KfkgnuGUoxEyhWOSC600EY
spy+nCKiUKZZw6YqxSHMYjkLqDG2GI24blFM4rI0YGVtEr12rQJkN/9VIIQoKXPxf8E7irRc0PHwQ+G7a
KyQd8CdQCMKb+MGR7LBewmPE3O4Fdw+JYzUJalFo7XFOVSDvFq8Ibl+4t+pZVbLh0XCxp6ZUoc4OPq
PaqukwHiVxrMRS2pc9QzDet2ZdQwwlIrDG8TNYLNPcBFzSYGwqKalmHzjtg1DTXe5zs9PEOmLfaKIZvM
ySgf5mRQcIONmvqXLGHbMitROSjuDAa5jiZvUOCodaqlpQmJqJ7hloEp72RcWLUu7i5ixYzLqAhM8XBiy
KNS7yjXctwxs0V81UXmWuD1Ji9pUGpnDMmMHUGU3LQZWBhlhlaNTsl5CXJKCG6wTDZKC+SOajKW+
hEF7cIx3+nDHSO2W42Grp68RGY4b6lOYal2d0alcZr5StLzZ1MqBjNcTDwdwVRZQeVrWZjoIAd5nuyzh9y
yiDjfbYglnC1gQDDFFI7PEaAys/M9UThERZKLXjUMcc4s3F3CYqX9P+6NaRVhad/xOBLU1j55bv3LuZkmG
P4VKWvK3MGpe4wYrYYHcjUYhxCqAHB17iAHWjuVN2hj9XMLAZzsi7dxxUV+tdDQyag7dOSNL0Q0uc
Q0TKY18jFym5BqLhwgLeqfVsDxYW0Fa0Tk3NIEXmVa/oSuVIZf+8qwr8y60zhxUEgx0QO0N3ugg1Tc4/8A
dFAc4lB2aC4sxx2XwfA/Ay6Y+kAbnQLfCfyTDOdVF2zLV6Jg4HbL1jHwWxwVY6wYVY035uAsnE1pCw
2nUUH3+6b1rAhvuOXEV8+XMUHN0TQsNy4HK7lXqHxGfoym04Oxx0IEGKCsLzTEzP8Mtf3hjkGISVj
oicq3K1KK8GUCF7bncXRsviowsX+k0CFzbo/Mx49SZEbiWD7YRUGjMVuA8TC3s6D0jB1yx3XUqsRwOY
iI5zAoH3EpbYzZibmohRXuiBKV8sohkPPEFpw6lF2fBiOJ5PNghXdai/7TRuiXc6+BMiDCWLEopFDwhiyG
JncwWysdQIEqohwHhMDw4JsalwOZsFvJDup6j5by6gA0F+KdoOZWTpjEoDkhpJ01uIw7GTDDZJjScwxcgz
XczO04ix3Mk9AXiV85bomBirkpucutE/bLcDffMxMjFjsHZyi3Ury4hjXr3Cw5i4gdJgRKA2u6ifORTqJcflC8u
fXKSytC8DKl0sdBxbUq6NjEw6c3fDng2hzKs8y5uMKSgfJ9EldV1G8CHlle5RaLoeG0rIH+6Jm+RLJxotQH
b4viLB5f/iCNylzLxMw3iY1q8SzYiHzapl1qqTHvEkNtdytSJWGWZ4xFLU4NwT4QII0CWeH3EAsFOWUOgZ
P8AcRGWosxK7dnl8wdorbOiBM6zhgL+LMTIQuqLb10FZcSS0DF8+UvXM/BMwavMCgovBG2/pJY2ygxL1
rR2yoLjvmMEz5lkccjBDQig3NQEAuoUogOxBRyVHEVgppw5x28nUprlqLz/AAiF8Z77TowYgaCvXcbyrOuS
U6Op5naU+IGVwKxkGCyX0uoZt7IDEWuO4ut4aiaL5BZpluzRBxo5S8LlxNmluY12HFxLPLMvGGGouf1K
rOcpesHiQfyle5mXGxS2/cyY04Y6S7B85jRYncQGLgCKAgXYbXvqA8zt9gepieS5k5JmgrMYuIwLyKTuP
uXmYhga0GjJLwLiLeI8R3RGUm5cKNSpitcRqXc8hE+ALlhZgUMLZhUFRWktfQf0pHiA3ClcTjWCZuLIM
Acg4lRQo0jDbNCZrt3zMC2JmKkXNrnNPuIqHdG3cQat+XEAr17mX+gzWOPmM4GXVbeI0N7C0HUBXpC
xB1T1fJb4ThgZVqgs2F9owsxynaeCanhi0DpwAXyEiGd3DwtuX8RRPrM/g516pZiYyXjQAKM8kpWZRmy
KUPyjFb1Br5Zc0sMDVYkmAtNJ3CLi+Q/1MkIEHHJ+SLpQ2fqL7g/M81p3N7hLscRwPBiyjmfqU4+IKKAo
CuyAxp/Jx8oZnB+JiqE0mmpLdQUOiu49jCfWxDDtVmHl4mQ/dD6BsIqy8txiaXGoDjWVzeDUDniZhO3gP
MH0izK2+pQvoTbUwIZJgDzmpSWy4ldPcGjzCt68RjNnIKwBBUbeU11H+UIVNCuIkDRFGCsFQ3W4I1E
pdZ1CaoukNpIOfvMt0uy4qTYLBEBYHuWnRUFAG4NwYPduv4uPla//AJjOYFxEgECPXR1j8QUtcab7q4s3eI
FJ4gqIwY8uluks17lxpHMC2iWjiCvcXgpuaFu4r1gVaiKBnelSpMBdyu4JFqckAWNCw0pLwgy5o6nlfb03Q/
H9QEdO+pkqXtnByzCn7j2TjeJ0gQOkMkwEq8A8zPCFFLzNoKsKaG5uUTmpiTF/EuDSOJUIW2zWyl5GI
LzPbI9xG7x6h0DR5h6sGjMqXzVRmWrR5jC091MJDUf/GGw1Df4SswULi3glELriGT0tCFh2LUZaE1TTiC
Sk4XuVgFXKnX7T1AUVB1VIT5hZMBRHLbM2Gk7LuDUCoeo0C2XdTl/xG3qAa+X/ANRrBer+ISmGFNA
WRZKcOEqUL6GuGMWHAIBzW39QHhOZ9TuTX8M0XDvWzDqp5gD3MqNpvR+iYHaJbRbk+PsXNksi/
BI4iqeY+fgzT1Ye4N7w1NqDX5JQ9055BE31/wBmHUuooLfoCYOfV1QyQ81p5hGsQGNL9TEhGx7l5i4TV
yklRiihiwW85ixs1943+4fK4hlfEVadqYcmzLGGKR57iOoTEZmYmVJKON0vuNuOH7iZXLBCVgQxJHRw
u8YgiptA+u/UKKnYt8ocu+A0eoaiqZ3oXmORw2s4Wj11DloJRE3LM1DV5B1DXw8l/tj9EvH9y0WioZqc8Sp
TJdqXiE5oLylQW/1CyLtaXqBeKvDBDKOLlWuGfcqJRYX0Y2ef+uZSRGTsSYOs3g45Zy6pzzOZx2Y61NL
uWismRYYK7aH0Zd6xLRX/j/s6pCThJRIV5zPP70qGxWBAHRPaGa+5JIBRxyy7MOX1SgXgV8EOWZl6TH
nLff5orFmoyosWuHbQm688wOuJWFhOlkrzLKRQTM4hvpz8zro/uVrpMMZcoZvcWpSmfCUddM2jcZ3zOYV
hAKcKitrUp8xQlWYkfkq5RNTJuBcJINREJ4zav6net0tmH0SicsCtEFIUAC7X5hZttFole7uLuDadiVMMux
tkyJypXCIHFQ/8AVYbV/wDCVU+cxBAU7GoyPGpeUNh6IPWOC69wyZ684IEA3OEFFtIZRDxiN8kf32p
hIsSzLncb/7uG7pQ8M70i/UY48UQrnJiXBzVOK/+zwOLNDtKtMu9VIgUuhGkYtbGJ4JtUKxsiJOzHc5OOE1

ISXEujNYkY/AKrg4eoiWJTbpgXmXP4KvNW3T5lnLaDseYrRwj514TPmCbCGpZuz3ZKFF1U9i4wwhCy7k
82czl7T2IwSdTrM3RKUs2UOaKLWVfghZiINSR28FXJZctbyJeHM19Q3uHjuZUAd1TiL9N5THcdvNmFL3
eYEv8/8A5H6NEWcEqoLmmxmIuBXZS+ehHIMZfgHmc9aLBJWYLBBLW47joOeKYIaI6H7IFN218dKzkf
MdPRMdMuJ4QdS5rt1KEttSw0mFi0Hc+pK+oWTWR/DBtHdyrRRXMuxgu/MIIWuXiO8eBcTGbQQ0pzvm
UXdMrBa76mftOmoBG3FymKkwFb3mkQi+W3c/VUqTweFlmJDVRyPf744ufiVZ9uZR9GV7VRuDtHqI9kf
DMpjo4R3haUMyUHR3Bax5ZidUO46uElthwkqr3uY0+5eq6JcBMty5YhoLddxcXMMHuYjWmXnoZp06DB
9whsb0HmLa8O4XUsfSszl/wABND2ktwCFuIC+IKpVxM2/jUoI8ypyHRNSF5LjrnJREyLml11NsiSzymbMX
HNJYtwzTACT5dM3TyhWtzC2hfYe2C3fdN5AWVZGApMRUBRo5SV4BjsjK4Tg07DUKltExcLKL5DPqJI
5N7zOIptuBwjUFP5mHEtN1FBGvk+4cHS8QJH/wAiR08K/v8Aj8xmjCqek7NX7/8AyJcyvYY/J/zMNWDzLy
4TfrU110dV4IRbSMvzYupSxaJWBd5Sym8CYKbk4Si7NH3LaktH9y+D5E0xuvMXpY0ox/wAchPt4m8OfE
FlzAl6oLMHMbpAOV1Lid1KfcGC8nifz53cyRtrPjf/wBnH6YItBhyEWSw7qcpvOKcR2INZEEvp4RMf/ZD+
4gMrtUtQvNyocgVpXiB3Hbl6Ky3cM38jg1auS/qfKAZzwPpEWthZO4FztIgsyK4Oqpa8ssi6CXvMP8Ah3BF
na8f6SBU0+BVZK+cnNxyN8Rbj3K4ZxMws11HTjFnLEpMIAHUxaq9kvKq/EDOISnoVn8RGAAH+0q0rMtds
YygrDhqUQN6I15711L+jxYmXpTOeeI+LfmVA4YaVxHEZkLpJGIVpuZpcUYys0SbwQ1U4MzgQQoSqT/
1klz/AI+YJe8q+lezP/s6UgXgWITWuYDttPUiXC9VRHFfe8Qz6LLR2kvncLBavmxIFNT3BXAOxcFOGom
am51xPKrBmDE2LEoiiArXxMME7w/mUwb3mDtcGfuB+6Ct7ffuUdp1i0P9y8w2HU15723lhSipzHrSKhC
WzMgAzMHwIxVt+JassKG24gALGFutY9BkDiKBCWzmVmbXIBIBb8R+c3XNwABVNs5BYxJVfOoDoty
blKtj+CUx2eWEpE256wRkjAae5enT2JbwLhqA9wPU9G34IHNDIMpZotCM7s3CjEzIoFMCgoh8OIE4g6QO
dXEKutEAOmoYFXSPdbxv8xOOr9OP7IU+qXfwt+k32uBdDMVvbdNQYf7HxLkY5RbCmKhy5XiPcjJMV
AjQBf6mdLMZ7ztf1HMne/2RZyLcEfilZjYX2Zi/HtjBTfPrDLKWnRcyMBy6l8O50d3xyxysZic5ReWGLT3
U2Ac5s69x1NTq3NKb/7MwIeQ0fBxEBvt17QAAMDLQqH92TPDMAL98Ypuo31rC09DTP/AHmCm7IS1zY
U7Ib+i6gOg/onGWFNLyS3XLNdS7IPbvgiFsrihPMgxlgYOA8+fKv8FfAyS5olrDwoHTG1QtuSEhheYwW+
3EOfBeIo2dylv9TGAOQIA3eC0VUxFkItv/LKAirfHOCaMRqGVkqoJq3cYh50KIUULzLs0b6MbZdYY35k2c
vFyraupa1zG+XeX7UcKhXDAoXEgeUOBxBJ4MQQyoNMxAb9QyL3mU1LOxd1oIMipjwNXRN/ALcOZO
hsuh/31OcuK210VULOJaxHN1BiHrPultNW+oQ7HdeJtNRqWVEb2QUK6Ihh4e42+ByzAQMBCLRxKKx/i
efmABzKLMraEDLb4RP1Md/5W+oyDnwIhtXcLgI9CBAU5vRGOS6JpfwfATBG7b8cwfufkQvtNQNZ6lvF3
hlzlz5WynAsjWoKyoxRmWJHBargxDe6FH+z8xuMO38R1Or5MzNjtbEYKCa6ik7QhENdQTQ0alSG/MyP
LrGNI5AS1bz1ctFM8xaZDskYKNE7qXBENB3K4OSPLNmM41v/sxkUIWmIpOeFkzJmMFLNEYNXkgQCb
v7mMLH9IFqQwzP1LhDjKXv1s5TvTKXsdXF5nRLb85mg2jHVuqcsTvLQp2yqUouCp/aVwUn1sqWELAU
yW/4kf8XDGE+XUqZMm5XAfaQWoeZZ7ibjdysGbqGXB8pmEM/oNh8/jiGxxInHxHj8QHRltdMCmvafyIL
uQQW1cF13Dat2HMxX1KvXFWb9/ULb2X5Qi6L+CQMSPUGjMcsNbhiiYDJI+5QTgLSntYvUSdjUA57hD
YahDOHj1+OuFzKj4cI20kfowPqVCBXofcN3Hg4IVBmVuElk0QxMltRNrS4l+WShsW1wEXdS5hyOPzg7g2
WY0JhKjyC18xAUA8Icq28Q7nf6XNSsovSz/AL8Tu0bPuWM6qJkNdbj0jRPJD2jJRLLEDK6XvL4zq7S1sc5D
EQbNXGs+tkDk8m5ZZ3Z+D/wB3EO6IsrYI5bU2tU9wWf4Z9ze03/wxM5Xjc6PBv2n9wGXUf6Ev+4f0GT+9
b/Uyr+cThWdVZiZFo+kWOw1/Ec+oIzGfivVufwZ0trkm5mi9PqZwP2V4qYZVuuZNM9ISK30S6NOAv/UEO
/MyxECcQLm7u0AF1yzcyYJsdSwBhyXvynX3NS0MzS56heZVtSgq4TMgSqYCOA+LOqdo1TIEZRK61BYI
dsfRN82fAvUH7ICC11URCazcQdi1fcdNjGPDf6IEDdDe2PZIOOYSfDmpY3avEwGoRC9xVJOk4+9zJI9FzJ
EaCVUWbdnEoJ35h4UemVwQcfm+OY8wEHuopRaBeiWMLA445LlI26IQEmFwRgncl9zBR/CCtoYJU7gs1
RR/mUKr59zRCW4/+Q7XVTAtjCBYame4WEzYc4gzRgukr8DKhy5tMQFLnqO1OrmhD/5zbU7Pa/79wjfMo
dSsMNFk06e+40Ln8BgifCXKmb+GAENjzFol8zulutITqbtH11070EFx8eTCdKU/oSDhlnNtWj4macoKmb7j8
cPaNHpdHe/6lhEazaduPuchg5B1f/bmpZeqqmENbtPfa/zLy1NCMW9bld5GoReWA5lcE2FQrCXVIs9cIVwqE
qd8RsjYDx6j2P8ABQ9HxSy18T9poph8cfDvxMFQdXZDaOO0uKdLIQXBM2JUadCZZ91wpwyHuKAoWA
6mfxiALYsmSMENb6WwGaZJW6RvluHWGx5P/wAIO7/MF773NiVA1XEAatvfcBArtH6h9HGKtrczybkbB
AvA6jAqjBLMv1eIsdW9xNxMo9plCQF7PFbiROSJ4krBicshzMFmXARxIHRir0YJeq+Ox2x5HO1Kqui039
MfIPZtfmb9JgahmVzkrPZ3xPbUKvLdkOITa6zMral9xF1mPY19sbU035iga0Iegp8f3CLRtPU53fMRos3C0ri
EYQu5TdU5QRAoicyg0XMsUyS0+I8C2ZNizmbgBlfGV7e5YYzZmzqB4VuCc1NIncJKytKuDLy9TJEQGBtd
tzJ9I64Yg1Z5pwguuiG6+6bWRpIX4Sgvb/lyqq3mWovrogaD4ihrnoSiQG77IBc0IsHVT0olljsO5w2mtw242G
KeAOoHdcFXKxMjVccRITuaq4A7wV6md75UWlmvNuYk4xLpeH+IKfbURDBO4EkwDSCfliVROBEgsjaN
Q88HUus4gmGBN3q+ozVmaSpyiVMrmkUaWzdee59zB4SGfsdJxM6Vo7wDwGQ7gvEZHm5g0r96VM1R
dArwh734NOHyXEtDyJPPcfNqIrtvXNsY7BMpk8dXKkgdWwKG2Dt2sl5mVaPGce/MK2ul3yRrObB6qCS
mYHwK4pKny0zs+B1Dt6P/M8fzKDGbYt0epc9WY8MQUI0fn4aZZmEpi7qKojLSZNS40PEu5HL1KqDUHu
p9qXvHP0gWPL6mxxgIoPKWvF4g5Ubf1/MKO2S5e2vCV1xFBSHNemZYHAogBkX6Z5JZiCkZzENfTMN
C1MQabGpeBpseYbuAYZRLJrcUizzUEw0mEuOkrC1V+SDs1AaFXH7oPI6/majcqmJf0ejCcUmli5W03bioz
ybosQ/sxOUkGafXUBugsVFZy7YWvbxuMBEYaRcsZWgnZgsYIwhftHK0PEzDO2AN72qDdJbjPEyq5jtNjB
Nu9HzdS2DUS8CzAtmEb8yUjmiEt7YvD6MBe5y1fW4gC3hGIVfuXrvxAYFnNRPSUz56JXVzAlcEwL1XU
H3RHqepMG7aamx31O7QD+oRtCRAsVau5d3LrVvViUhr0ahVK6smDyeJSVU75QIMuJWZQXQwnE4Yct

G2A9c4lot6XEUFac7ZdVT/CVJ/BqJS1arMH+mg0YY9KdxoUBTuXdDI5kQvPiOQ/ypR3YTGuCUwJfEWzs
x8CoF7FwvYkPiQVo1kP0gFD0I2ZmIXkfuZAL9sI1j6ZfdXbZOOQ11ZfmfJL+f+d9MQrOV8VKITBiB+E/jHa
orXiWNI sN/UrQGseBgpO1agQ24C8GYLzm/wCfdS4iCK/kIZWVHRd/7nf5oA6ebhltPmqNeeDOS1At5wXP/
bga7TZFXGaR5IRRIPIHlftPhLXSzTbKZKMFx/6IXufsfMKVpaiCgNP5/mOZasmJksVJNMxSRgSoRSxg8o
Wxrnv/AKpWPZLeJ6xzc7KrbYCrDFEzPQg8dWFxUcTeage2U0YAA8Roe0yZIHlu4JHoc3FNMoBxadQVV
DolrvUP6S1VTmXrD3f8E0CvZwwBgaiFBJT4YU4j/gzyz1IJs+e8ICrhy5swdYhp6ikOafxQjlsDmm4tlY2Xblha
5UE7q0D/IS4a6U+JlaXjGeB/jCa8ovXIEsNhvRXEbxnLhjlRSw7IFdIyrEGSr/Etx4azCXDLKfbcfaw/qIFN7mB
UunuU1axRtH/AifLGKMBNhzGjCzbKgE1XZjzj8znEz3v5QJkhGFhPPtEeW5QpyhalSU3gJVYWedRIWUag
QWJrqFh5OZIPmOaXHMauXkb515o3MAZcUS+qqowRhV4YD/2Y0S6HGYYUe0ZQLVWxeGMLRmDxeL
StQmfOBTmuRN7H6gu11R1GbpT0ysgnB6a3EWUm6IVQsg8S4SA/ATYgvuBPX9zliDhJ28pj7MoJQdsOYz
FjBvPiXDIUG3MibEqTR+5UMsJ7RQ46OGNVBdbRVR4ccge5GDPcJ+TrmFbFnZsmR+z5p+PD/Axj6i49/L
BTcaQXFu0V6QLj7UQRGazb2oAm3bs/U/zAAEA9n/0/EzFwq1W7F4mK026wc+GbcuKga5+cWZtGcSy8iZ
/qUQyx8/+xGHYkr93EQpYH+KfzHxKMP7myctTnzD0jLtyHmVfk53hy/OH4TgtLxP6EbVHVwEHCoYI4
MRyxb62wm2bYAUbdEqnIXGZ6Zv4D9zXwr4s1Vs+Zg7d9GKohMpcsnHLRh0QtDv9K/iq+78Q6lq6ZQ233
KikCvrX7qXosrKdHrMgUuuIZ1L3cLFXqxN6PccALc1GQeGotLqZfuOGiaiU9DFy6XUFd/94iRfw73B1ebq
YJml0ozCrSLA1KwqpEEjgCNAEvFzDi4YG7dzLirQqVzgI3LuZo2rwo/+4IFdTGVMRFjjaxx8E3wFEBNz
KrodTI2uul+IX6RE3tqHJmckQGtnuc4GMjyggqjWfvmPHMu4RzEP5suRyXRzEbFJAUHiXstqikCw4dwfcu
DMDbhsuWTVymffHUqqfiJSubS7/AMbcS4tOzeajMHZThj3h0BmF4K0mCkzAvBThi8Qrcx5+HdVaBQqD
gGF1X39SsPvqhVmxIYf9eJW4hte0jY4kWfMwJo1rLMUghOIgkCQLXusiAD6SwJZLMA8RwevymRYTNg
HBN/cZa44uNGq6PMx8iCA6m25oPBHuM4v6Zkahl+Q+axmS540R5jVjG9cMua4R4IH7yZzJb7ZZIYdZG
5m01KCckKSGM4VcHUJupS4i7w9IIC/nhmd/oMvAUwTAR2cM63v/oim0OGK1XEW/i7gJmd49ef+6lm5yEs
v2xYTV2FOD9QPNTmJ/Ngfx1GQwWfA/IZPYQh7SzaNuSVN6DqIX+MwKwtJX9pVYLhUXWKRwGFx
Gc1Z5S8X6xMrI6r/tM3D5T/i52kBZrekF36mmXkMQ7ncONQ6leYLPVyQiwDVZDUJvP38mxCTcEt1st5Zc
QIVzNJYJSiPoNp4IMJXHk3+JhCwB6RF8UIR9W1cKIovqGXyIDoYZ1CAFILaQ5rN8tKKIEHbriNu43Z5I5
vDQav9/RLcw8/wAprRbdhi8mnRFJIXxzMKZeiXPtWcmvxs/KWMHWBbOJ8WiLEyuDP/yMkv2Odn7jfiKJ
UGnuWxlw3qLQsc33CNmEGs2SJQ7aimuu+gWLQQUNHxL5Es9QczaFUDQdtMBcX5Eum1NXqFdiy4jC7
XY9RUraYgAcCHByTJPYgNx5RKRq4RbYET4JwEI4cRlrcJTulhy8m4kV1txSEiWaxaxMxyZhGD4Wdd
MPMoOFsvC0/770NXIcYH7eYyCWO/EsdoH/bA753N+f3LVA/Yf8AVFChhpAdtg2gs7W1+N/+icSlhsf5hgri/
OR2qHouObAwH9RJFTgcQFSnUQ2oZbg7gUcBS+SEogj2ZHMZsmq8zOZq4sXWArmlcZGyVgM8EsZoj8k
p5Mt1H/YmDkDdcZOCFL4zgvVhIScGz1LbMeS4Q9qOj9PUTVaj8YS0GGFdS+7jK/kmOUx51WdMardkh7fl
FS5QbmEG+/EwPNOENTvrX1Ls8PMCVDUAKTpDmvEbRH4mitlx/x/3GTwwLeKNpvhZv1PwtsfECwsb8TK
ExssDeBe3V7j4ciOlnAompXitMUy0tb2O4zJkC5Tf+v3O1lrfwiWRu7tmZbHCO8tO5T/AEHfUjJEdcmesC4d
2yKR7iZXiucrfEW4nwQRvxGgnJ7i5zMV86mSWOralk5owgu4o+1ShyHMTW2AVMUIOOpIFG6y1O7ygDI5
nH1cMNYCrRHxZMpxHdOvg9u4VDSorZF1VcRZYgt3DZLFkcbQ43COI/5Yyту5Kj6VEi33GmH7uNaTQ/
mZXxNX3f1AgQyPFg6lMGv4wuVERsnS3XioKa/O2i8QLyc1v8AcaOxWNbb9f6jjywBKWbWzXmWGiT3ik
EHEURKtjLJKsN0wSekjuHLwev4zjbBUFZ9Jzx/qN4y0KMvs5kzS6G3ws1agujXj7IP5Edw8XQDglXIDbaQN
S4ifqixPqlQ1xSIPWaiVGgmRc1+PESGNy+U4m8ADUoCteeoOKU6ic/UgaeYpt9N6jRStQWm7qM5JSblgG
5HUITkx4iFRgmX9RnmJc8n2IJF34IQoUulqViumWTOLCDU/iYm6uv6H9+YiutKrvjG4I44YFRbqwIsclTBjd
y3MOYvyAlrMPMc6JKYd9yqg77lp05mqeuYXEogF3t0xQ6mKxldXkd9zP6amO7Yu76j2V3DQlv1LlfgXC1
TPENXV/TEKDEq5mhxxNpRq/MULgEfqLdsMzgY5guieot5myXVjTKPNJzK5kTMEUFcRggsOSJMbeP8xK
+bWTMviheZQDZ7IZXk/qGqXy5ZmqWtX2SgnM0HX/AFSqtvfg8znDVYs9EowoCDAiK6BTqCprNkBgx0y
/LSZr9twW0OYxhfyVWG38whsGadTelm9yqVZVf7hbu11GfZisvMbAajgUisLS1S12wQWJj1CA+j4vISrlMCi
VUvD3E0VZomTlMieUOZHAbwxPzJhnUDZ/tNOPAVFzElyFKkwwUqgI9WyNsAKV6iNtwjUFfSFsaiNzpg
Vfi8oqVVgHFyuffmpceIgeyYRvGcFxCu7N7IMYNTJdW0MKi+kL/H9RLDODMrpUrBd3uN4VT9Awadx
MbbP+6iZasmOZswtXICAnLW2f4j4qS/CX/MSKFqXjP9QMyV11RiJ6WmMuIXgFxDiXHucoJrry13REzyz
dk6GJTEoOzL2LGxc6pJp/8AIUT/AM0fp/Bz2X+UuTZpr8w5ZB/9g71VSmezPCXHU4KYAnmse4XaWQWL
YeIyrfTqJeK/IEWgeo7B+4ZQJ2YORiU3tUqmX94kuUXME3xAbbmC1ZnMK+z4ifqLVjyg0pf3CqmCOVw5
uZaivSr6nBo3Kpczlw1XDUexOCupXMVMYeg/t/co0ota/ddzWF2uB4IYHKyR2pKrRNRJJaHqOpY7+YSj
V7CAXCKm3AyqaVyyhRkykdHeGi09iUbo9ymjfZEGwtw9GZiE5rzN2dQOoXcOBbWqLcZ5InjdbccF3L1x
LaJnzG1EpuecXcWbbII5hlipVxjchrJ0wFW0Z7AwWZupbddzkO/hNylhjXDCsvB31KG5ZLz1Fa0BxLQrnv
VHF/6jEOqArTFRdYjnEVdx5j/ifMJDU8dQMPQ7h51D5TuJCUQp9DHe4VvJ0R8kMhlntiCihulKtgcNDkdx+
Yjb1O6iHsf/AJftqVvQAX2en/sTA5wrfilD32jKnKuZyijP4uP7lhS10x380sWinZEMUTxZ/Hw5onsXVV/iXjD
6yftqNuHdi7Y7H/UI5QZoPMtrcekJXf3DJGHKc1xRrPSoyNvMtfX93BU5Tud6cszK7gJ/MzV3UWq5GAcO
TXM71AX+ohdvYs4uXVuz0Rw3wt7haXS1hi5IM24iT7TApERh6HcqHrJQMJnusQFH8kBCvgIFpWr8ZIEbH
mWL4uBpmdO5ELZMAFIL10yxb1iyyf7Tj4DLqX3C1UA/Q6J4TMj/T63C8N0fi55kNXHFgdzJK3qsZAtydR
W6Zmm34V/EppYwzfQWlQMVDaVdy5mRvJkmljAlwyu8EnF6tw7g2cjn3Nm1xNB+peFV8Rpi6IW+sa+Xl+

IXKYmzBku1LOIqWlshhrMPMuBCnqL6HVqGBbyOY4qUfVISsZld0EYU2kKRmEZTe0cESjtooyxdeWzHrr
v3KFIVGH/AHNTQW5dr145YgW/I1MqsLP1Pt1gyrKUjtOYtyi5NdyweSWLo3C2BTNcRxWbmCgwnLK0c
RGUsOGJKIdi79R0t3Al+UwjKqWz4llzheZXjhRKEKKz1rZ6VE4YyrWZR0o6lbC73Co0mot+ZZdg01OIK/
iFNG3Mif0gIvcHcoydoJV50xsmxNnwmXcAmsdlquRmj15mVGKC4JcR6IIEniX+KczkSy2bJ3h/UxSDsaSP
Sx7dQTjku51MX1FTfaO7dw45yglVv/vxE4fJ+JsCFo6La/VRYFur75/mCOctOGLr96gsBV/aOfTeXzGVNIW
PFmYzBQVfQ6YHGQ9Sr5W4La/SoWj1bueDFSpufoq5aaRad/iOk7laiWdwNn5gTc6oweofwz8MNYbvGW
DoErFnywSrmeF3GIb8ueJpVoxAT3OIRLlg8SiAYIR7NExTibCB10jVhDHZh2pTeUyJ3DxMScQScprxNYoL
DFQQH88eoT1N4a4uAt2JQ2fMqr+GDucrazElZ3jzCUxbDzUc5Y5YivpZbvCqvY3xCq36ZIx293hvx8AmF3F
m3MzBQNuLiwVPJGKNUJRNxMBYxeJu9wEupQzLretwfwqodof2YZmJpFe39JZNHgJXW2n7JUANI0TENff
JZ7J3B+TEzUr6QT7o1gy0cn8QyBBgXfSYPIGchupdczmDIFalle0VaHIZvqEi3hiHc0kPIIm6yaxGYoIuYKx
KSA4fNu3Rz/1SzNpqra/9cKezL116hFWKf8A5UZbzR5Mjw1A1rk/MFRsUnGqgjAbgIBchwx0W4Yb+K7m8
a9cTggnM7EcQ6O7iV0KrMTkYrMC5Wu3UqJbb9LIHlc3D3EIDtmgBVXKgdBiS+5UGl6l4M/im5RUR6O3
DLx CvWUpl98MQa8zDscwNxepesJNuiR1D7RKHyl1PrH7S8xWBIelMuvNVKRY8ohQzBzHgfzKPDuDNXF
pekalR3GKeiLmkqhGeJ3PuBHzBxK/rx516p0mR6fSbCw0nGWXf7S7RFNyxE9p+Wvf7jU23qHUwYFuE1N
VCnTDBIZy5vq9uKQV5Cg5fMNYvurauEm28iAJquyHQKeKuWiiLwWYSUz0fxC7YHBm4e1wFUHNi+5o
BR9I4Tws/FMp+hS2sH/sxJs94pQh0ExIHhcXFrANfyz23zADzCQtt6mpt8SFQfb4TsE7Xp3zBUruaykOicZujtl
RycvqQnCYFx3Dqbm9PMtW9IAddBbCoMH8EMILkzTNgHjLOt5lQOskXDTlWlZlXlHqV5Pj9wNOR06d
TOZ6oTctr1GHZQyqk/NDqLt4NEVho4CShrA04u5gTb2vuWcTAOfcJuPlJcYXNCyRvGmCIs9eKARe1Btlly
GIcTXjgXER3twlcRAs7EaKA2/av6mcSvy6ZwAs8VADAFFai9Ys/oOxFHoaOKpv5stpTX2xLfnS8T9D4iz8I9
wsSh3F7lxuM5+HBk5ihc3CkpOQytslB3EF4imsCVs7hzXU0DtjmPF/ZUHLB2oE+z6lpu8pb14JRG1Y4wF+p
oCG2LCCwsNJptcDcWwFrJj6l/7OpXbkDjJ1FDWvwn8uQQ1N7QWziCKKTUz7+hLL9JMt7YQjUQNZgKy
WzSNzqJ0p7gwacj1mm0ROhSknrAb53CD2X/AEmTGxphKqtNsw5mt2nGYIMkZnT2EEe+mUHJxNFcss+
8agaFr/ERmR27eY4pyPYr3Amqo2+JeciDUT2mkeuALuWgGGk+oAorAKFUrRkl+IVfwPUu8HtUERk47iC7
r6v13Ayp5CovvoRn6sQY6yv7eYOxbfiVf3bQ28d2Fn7zHzNNvbNYaoYUK/1L0qdXuKD0MEwvF/SPZNuxU
xtpqNsRQUwhFcwedeP4J25uigheq1u//ISzljElo7MNUTIKIOvysmeu8WzYqPEBmYhz9uJsa08aiCkYGY8RrcU
G7FOeJtJ0e4Kn021MzctMAp70qvYlwrARFXDQCu87hThB5hGpeIPEEoWqZkzCxq9FZQpabh2aNXij4
7YQz3AqCaFZTCooViyuf/kqSCHjK9pSUKDUq6wO+pQVdvX/AFxThYN+WIs1XJePrBCZJcrR/Cg/71AwOe
8c8w1BYZa36iOO4c8MRJmIIFa4dTLtRgDtXTBi5PUtpmaoiF0HmdVPUd2m32lUqo/EwcgpcRiAfJ2cfuC5F
3qRxB4TK3ByfmW65W1sinNCX+D1CZV9b6Exss1ih9Qa1W6wAZy8ILRyYCSqT0hpZa8jn4LOfhpEtcM4h
GMHEJZ26ghhazhqWovEGklnBqzrl81XMzTcan1Q6Te9Opta2mSXA6hCXUwS1sesSNpQUXml8rmr7zK7sd
+ZmMR/USptz1FR02eYtLWoVLS5uGS7p5sLuEh4mBUMwEvmHip5WrgzJoHV6iNDKq0sbIJcQbTyQxNq
hRQ1CNkBRLi3DG2LQkOjAOtLw/d3HHlqja1PJFQ5HiA4FVUWnkMeJcLGBxfxKWNFXmo3sXMBJgRa
KAw7L99SiyqgcXAO+ScQwIb1ZuYgGjr31EyyUiLiwj9iJui8h3EOdk0/31ENRVV5jks+ncOY2xmUmWU5I
dkV3b9I4uWRibVwfZ+pVyRTwsu+4ruFm+D/uUxpA28TBQkdahXOwt37lOW2feZZQT2f+3KTB8EDe7D6
FujBc2P0r1X3Cj40WhbpSzf125Z+uymKQ9Q338XLEK5+DY9HwJnWTRzAMZZuFPBC7ZZAxSdZd/L9y0g
sGprVSwSyc9qaxE1tbU5gdplkSKx0Ym6MvMFIQsNwF+oYXFANKOrEPeY6HqGHUWgVgJdrD8rcwKrAl
1luCW76bIOBPXcvwhbjDFAjFAsBMsPOMYJ2VkBKFiKiz8FTCax2f/AGiUMlzoYuYyKadqriJOEVKNmzSs
Q2NrfcRw1LReAygObULCSdBHt1dLAVYIdJb4iWD1KmY0PLMxRzoW46F0Vhb4Gn6meBEWOCLlqEcX
X1LAbJXJzfrH+ii5e6l9oFWdRQwPYm50dtzHgQX4dwxXKbtVFCO9y0Sr2jxnibRxoF8AEMzb4H4hcBnmbj
DfRC6sNCOuYfziQxyVfEBIYo1e5hIVnXUZFeecSnLxrMMcFi13Ktv+yKbA0nUMgo8QWkS3Qemb4kqC05
a7XuH+YF7e4LBNlPpKWHggujTtuZZqkLanEMxW0XZKIXBnDUqgSaBGKocUYMg1DW+07cadwysbBFM
0F8S4u1uBZh4g9N9bMHUtFhjHCD6jtiV5gZMdpSAhymj+ffKH2ozZ5m1mO3PEGVx9yoC4t7epf7IFMdlV5
Q2YX8RyQOcIddwm+/KX/wDY5HoUaJ6P9Sh9+38QavHDGS3cY1HW4uBvmXZdhdXNsrRX5RG1x/8AtH
e/MLmNV0P7miW2rbGe5S8f/n/5B1K0GTGzSITNGK8YINPKvuyv1EGKy5ckLZLq2MRHoFSMKWJMRB5
dCeX/ALBmi25E/CxQ98KMRIyvxcRQJhEq4UFqgVXvbBpVW02Gm4om4L9TnS/EB+Az01Kizua2cQ47gb6
A/Eri6y4jotdPzDMAFtiXffM6PuKgeN9/mEXjnQH1AhcOtdJc7rJLA6zlnhzKxL88zG9DczlMvYJeHiWfViq
KjI1cvgK1e6jB480A2yGeJfKfxuGics3Mw/mi+4VpavUHIZZLMKIQ46jGWxXiVWYvKXrzMibhj3PPUY/Zd
9O4zl274gDL3YdOXuGdtWXygG3AdSvllGWRTxEqdJ3Pvnm/A8AUGFXJOBOfkAk8+Yz5TMvpX3X/Zj
GoZp3vmXka5NLvx4ldUKCGaZ5QtRht8Pa8QLIFAUUvF7mJnhCnX8tVGvsHEow1UdWczD4r4ITyGVC0EF
zNiPixA/zHQLbyzRLTG3YfIBeO0JxbXtLKhAarRLvVpcuMpmMPmAn7XN/wDzmbFDwm0Ai6lTNj6m84G
GpaLmoexYra0MG2ZGr4ITYPBLxJdqZalLoqZ9Opdz7WJZORSzMBhWr3FErnqFa+/wD6RUKnHWKPLi
Yqx+/JMBWzGIuD374l4MVEck6Flx/DqEy8GXv3FPIdidRak3l7hiD3M2r/QiAS0HiWYPKEXjWo+G4YC1
ndZYCG5wUz1fB1KM9iJ+uIOUjEfdLMNtbqEHa7SEtmmz6+oMfYeC5V6TszGKohsto9P+4MUcpwVLC
wCFDYyQGw+UQ2UrxBzXEyPma03MzDi2gg9cLB7CuheElpJ6RvqAnV9iWbgj08B7/UytWBSR60mwN
MMBTTiPeTWXn/Alj2pN6LXHI/In+h+YjR56eCVOG8sgwubDNTNddTYZZfCB5AqJcmXZLrgnN8FwPa8T
uF/S/M/71L8EcN+uOf/Jrb7lq4hUzLIC3RePqXIIZsfffqauhFRw8Mw36uVpoWps/cFCvWIjxsAYfcWQQduJG

esv3FYr576lUSI68BfKf7h470mREDRfM0QrcdvUVamHb1CTLNIXxq7tsGAUuHmI7zDUqPyQ4n8tzYTARu
Lpax4JjulCkQQy8zHmKr2SgA2WrEmA2jAHN4ldpcNcMb1rt59SiKed1WXLj5xD9wyws1ygDL1sHIGDixiFa
dZMdCAMsH6lhYQCxK2YQ0YHn/wB1lCth0DwMX1AcAHBFQZBqC4ND+ecQ5VRcvVr3/wB4tDJ48QV
T0tMEVRjd5RINYl5Dom3hHOzuXaY1TA9qfiXBE9CVWSsH3EKLmX6SUSwCqbiZuIHJo9S5A1MPgYm1
TsDOqWQ3EV6nwdfc4UsOkfGWvtAKb1BBAAtnEyQrQGIG1AqjZMNzJdmPLxA4uJSi9wBKyx6gip4/wB
koNp4iLuRdTb1r6wsEM3RYYuRqYCMruAjZioGAbnjA65SqKm0bQGVWXXsq+C4jU9Am5DdlrEeMHU/+
YJBNi6lIuPKXYMSliLbiZjZWWhk8xY7qgvY74lKCCOHlKsinTgJVQPkufaDLZlpGwZPpT+HJjriLv5ZIBD
bpxKSXZhirEzSZypzcuDouwjn8VNMV1TP7ETABYH9ZmMMiYwm6NAdr68QAktaIs7NzwxTlODheswC
HSy5vDTzASx17ybb25PWlStyAtgAx74Hlef+9FmhXc3DLmP3cS+q53Kmxucw3bDsnK15GpX6nG1L9Yk3n
VfmXq08TqprsF9EuFmwIcRz2SvqWLXszYQfBxf7uHexUBkMyvcGUNZ2/qV06A9OGP2R0LuHJOAi0HT
9y6cHcXLNFVrFWE3+mbJJD9nUQuoeHtr/1QgU100HT/AKgWyNRxWJ50o1cFmXsstyhumzAbxN5b9oXAd
zhe38w11MOISEJzxsT6lyAO8n1BW+GA/wDJe3rhqmQrtX8RP5pEZ6bo368xy+TWuUBYNpMOMPspLGZ0
EUG0zAszxEEcxfEc0viSka+Jce7jxDldBO8Jylkg3IymnlGbtVJs9eILR0TFsF1324ieUFCW3XruXnr3brpRM8
+BNlv9Riq9YcMEtrIa/KWOZHga15f7v+5nQqDhYqi6q1lKAThTKqAYDcvtnh1KnjlcTaBGOZd9wrXmVtj
Uze0w8TaGNvUT8xYeX75lhjoM3Pk/jzP6boJ5MSmPQ8f1FpcYfcu3A4hAuLI/EltbgEa8cSyu2WZhbmyIXF
Moyg9S+fqARvNuU4Mwd6ju6hXmb0ySpmPGVhX6Y1NvB9RDsb04mTun8MQ9RMkrsejLyduZVHXENh
gGj+puV7YJMDL7ihym+mVtEYfyudpTcOLtYojKLCgy/OqL+iUBDg1L6hflaWHZz26ev8A2WveKckQ62JLu
WTncg/6hWAKMHw7e4/tiC4/9lwGeFywRkkOyb/qaVRoM18HPETpbOP+OYFS3EHOIsY21KVvJ+sUv8An
9wwVWBhniVPMONdmYlm+iSwvQqVfJ5nABKISKtcYgmjEdj9BqVjE4vTmPgwj1gaU8krzvbZxzmpq27lo
Jqurlm88DR7mMSaK/SJqQq878sKL5krcqg4C6vvhg1IvWxDzHnKVphDqUnQNN5uMadZ7B4ZnyumT0jpR
M3eK1Fd9sDxHDDKDPVM0aGKckBZxWbWILiKmy3/ANpxqU/YIPpc2fl6mEH6j/iWUUVpGggq+cx7JAD
2fURcqzaHiNSeVpsbleG11eDxiGvwPQ7H/uJa1nSII0JWm7lheY9NXz9k/Lc4OfpwbjTL8aev8Am2NWYw
YXBjSE2DL+g1H2ZsVjwDiZieYNS9348wUKHQPH/VKALcV/3HXSt4x/cOZTig4naC8DcNrhjnFYHgzbs
DSpWbBG0EcBqEBiPtHrFVYdRdZfcuzi2L9EAMaBFpyvwBUheKWGOJdxt8YSkYm7gLKjzA/kYTmLonk
CKDJDXmJW80VqX21FQPPeqIhjhqfjivl/cOJWdmDvqLBqJISxeMNsLcNjXUclZzoTmHqW+j3/czGc56jkl
VoJ1tbtDnIGj/ALqcA2weJfp37hVvY2/EBbtYDipXK1sG5STE4cTLu3ohJmzP5UXgvjicn/P3MVkuj6eX89E
GlidHCMCaDTy7YNhelfiES7dEqWki43FVzOVXqUrINRWt+aiLsWkNnHOAuJ4nwxqOBKc5hBiNMTEzs
8xYUiKxF1Athl+6YB+SYlzdIwoUhnO4Vgc9EU9LWWUj0zabJfXzLO95XMw/L7JZGrWBCiCz0ldYYjsge2
x/wCiBgBt5wZoPCnDGN8mlAIHGz+al2yFVY9sIJjD/ilmq8DmAUbcVxEml60RKFrsEqIpMulOHGdfqAA
mEkOkt7YIjVTQvM3WxpJvo2f6YXUubURyXDOct1VFwgqV/umAWvaMy2yTB3MXM0nZ18RGb0dGcfqE
S0K7E94FoCzBLvt5jiqNqTtlo2BZvUpFafqLgxRvPdFf6lyQpnB6lQUHJzglpu7uoRuppm/MsrR8gy1buGR6jx
WwN4HxKm4xKWMY2bhpmQ3Zjbsx9SpC8TrmXtckOttzyMwbyAl2qrBM1brwyymUuklMAcMiaazN9eIGy
atbLF4Yn29S3IRefPEdwKlyqP4Ah8znc5yRWKvmWjQyuzj0S2YVWjZdeNzMoXs9MWjaBuMAV9D16JVds
qZuv8Ab+I8zZ3kReOuZ2hodEtxa87hQu25eJRCSheF4eYEADi4PeA1jhiheqGOrNiq3K1r2xAhStsDFdMU0ds
pVVGPlpi3rjM4iA1KsVczRfY9y1hu1e0CWR5hZGsm2ZeqD8WJt8NhNfbLmBpKTUGdSwLec3FwWfaEqq
RzRePqULrWrm5R3dEWx8rFY0RnU8QRSqAI1u98y+eOcEuLWiLloepiqo8GHGZZV1ujaEbFFzjEIdC1w9
mwxu2BOYSjXlo+oVi/0TCZAyUlvttDQqi14JTBHQEYVPjDC8FFaIBBgliiBSd8v0Qrgppw8fuZCQR0OIOTP/
AJzGqKnoPfUGEKim4lrDvGIRxy/AvmMdwHb6SqDY2zAV7Kl2qj+UEYDKp45lugeJzoJgJ29Iuix3LbVea
H0N9s1fVZ/95hDmEV8qW+poUtxmWtyi+G5fQQGhcEuN4mmolxu8nmZ7lsgRnlzj+oQuqiDUXmFtsvY4OV
VDw8ShDvG4xuPaK3/ANIFCqhSVV0coLJWhiXmzbiXNcyQ6AhzcAVwg6Z0iqQBe0wKxTIECjQEDcvyb+
A3+k2XNBVJPugAqNgsPM1W5Tb0n6gl7aNNGXCEutkR4ZtZ3wRhcllcRIW9sIMssbZx8leEjpu17CUZXdtm
GBApsQEgtki7iYVFTbkU1EY0Bvtg8s+qZY1+JT19qU6+Q/C4Wjm4ZhxY+V5gcuxTfUbit4aMjyCPa+mJTW
xwZHcEsAVzXr6JtM1DmOttfaJNbbmGC1dwHhjn6nkuoSvB2MsDFxP9GDRW1llywBvDB5MI0SyIOhd3L
ugrQy8f/JVsMQ3VqMxwGIUNFbljahdZw/3HI2W2KJ7pSKW4TzxMPGy/UmDzK6WKPDCcQDLdqrDvSni
BDZXuO2HoOo1KJswxqQJf+kQ60YqdXFQI4eTOOkolJQgZ+KYzqa+VlzcKAKUKx6l+KsPaYjwuTm9LiHf
bHTzAZaSqXmbSpEMsF83UThDnEP291XuGTkfkB2plH4LRv2eUxGOe3ET5u/13FHbFCu/tBVQQAsNQ4G
YIHseOGU4pRK+cuyHJK7a2LBg6BA5rMDPB6QhVtmd2AeUYZEDA5i4cF/USzs2orIm9liAAMDAIfu8cz
nVsQqG6BeTDyuBcPC7WzHiVFdm5jEUgecV/UrK5MgCZA7IP/AC0Fy/X/AGmH4INqITiUXM1tzDyuLVz
BpwJmkUC4YZOM/BzzDgYdzRh4kl3Eb8do9paLib8o50AzUcv4RRaB+Z4vD4urVsgJqeo8Ciw4/ELYLJfZ
yC8QDgppyU754A15q/EUrC5E9I/iYByoDruXcG6pdmMzyrLRg9TPadWO+L/8AYB+puHqWHCB4+pkqN
XmfqCPCqS2bU4BLu3JG/MvRgiwxeyDKwssGNsbM5qYB33LzQDJyeYSdgbalCwW5jyHEU4bYc3uULaYY
XAYQ9xcB0QubuVVKlqOa+XMuHj/P/wCwDGrEwrrs7gvTsPDDeAWIXqNv/SPS0cQgDVDOHnrX/wBUGc
alxVfB0YPGZq0zhPeECC1/KUAUYXkFWWYIaSYzXhBEZCrJLObi8S+FDSFinHOIFivjFmio1JUul5/icFj7I
CB/dP/AH7Rul/7DzLEczRzCNxgdr1BvrlGM/3VfiZodLY5l0eeXCazkqDKFY9D3Lw4F+KUj/Eoj2tHLn+Zb
Bud3xHBHoPx9sYJracwrsb0wm/J4TKM2o+OZK4Pc3qvwq8ABHBPAbhbmOL+8PVDK4HryvXXUM4bsG4
4jnnzGdnvCoW2IFbgFoIAaEbcWCsc4Wze1PC4oa01dy+zZFQAyB/cqD0t/mPwRJKwtD/rqXyl0DbcNRLtzN

4LGKit0hBSwHskzw/2TL43mVqN6zGbKclMG2TQhL+SOXibkHCpjnWEnMx5dsOYVU2ISD1U8VX/ALM
JMonEX1hoOYVgh17mVHiG2/7/AFNIDgOIRs08QtjS7AeSBLA4JTNRLjbNCepMYcC0rggRvMbpPETUws3
/cTh7nXB+4/Z0jmZ2ZK9SgOif6Aq89/7ma9GSPEKdRa3AsbTn4nv8bTAi0anqFHMMYXRCsqXBKyKMw0
PQQH5/qLe4jBdiIEotyZCrOY/A+RS/wDCZQCvzWBdQ881XE36dknE9jU3SnKF3xLxi9H+5plldthJWR5y4
hsf1AL/h9KLKZOhmBARho5Vawi+jIsZTT0Kdfv/tTMRvKyv9zUwLS24foQXeS3iFYnM7vdwUrtHlr+IjU1z
Ag10iaq6U7qVky9QB29EVCreqnNcMy9Kqu4TB+UIKMKlx7rag2eQ4dP8fud4if8eWIEtlk5gl2HMqhIOFXD+
ZnlNhfFQwM7HFSs6yUrG458pazt/wCkvijlubo/thhKg9iARwtYgIEHBq3TwYdcD0n1CjZDVJ5qJUH2Ujlyc
BnfyCtmazHD2Di4TSXR4TOLROK8EVC1DIpmIrtwepaFdqHFrlQ2oqd0BSMJVgF4jJ0Gy6uHQYFft+IFCv
B9yjAcYXP0PiZQKIXzLfozeWCcbhwS49LXnyhVg7XzM6BKMChvghY6yAwUahEfZ4IGuvt9cz0iMRfEr
23fGVZONeVu7Y4CUizyZP3KaK5p0RmMwqVvH+oOksq2yopf/ABcYnVTB9y9KGL7PzFaCpMcr1LFiQ6z
Uycrj9SpEvd1qNjFFkdoYa6dPLDA9LShoOiFvRofXiIaYqJhDSPDLI2T18ecct9rRFyAF5h1NCQZviZzKKVT
guZhCa5PE2oLBCip37xwizLjZCfcFRt1hysCxTFXM2IFeFZioN+rn9yIIBHMEbWOSvDN8c+EZRWdGUzD
NqPERLcCe5wBjIBDQEfOQCtUyQE1GUYXz+5RUWbhoBZACSkC/aJ+hKeSIIMBUy72wxUkBeSuZsS94e
5tVEucFBBSyOAGiH4CYrqOqRISC7/AIirDiVaIUgDocVCetZWXJUEdmNXLy0xVKhzLFxfKXaNkDNa0J
FOOOpqU+JScIw8eYaqNWW4bVbp1BoKLfluEbO6YRHILUycWiZVSWqMKfKksIlg35ZZgpn1KwILOXX
mP9XAcXrqIw21yYX4OoV6sdfcvjd4GZcafl/3iVvQqf4E/iMKURMIN0MqlC8y13g8wheUHiUOyC59ksr0wjRM+D4
/MCrgLlPs/1M2Cd58dzX+NKLfcx5hS1WiIn6ZlPZXkksohvjcwXnhwgFAvCQX8OhE9wGvZEoHZjU9qxwyy
uHK3MJ6N7QGTU1XpLOB7Gzvx5lvXFpZ/DFgAIBIy/e4iXrJN3yNqz2OGNRdNuamC8sHp4hdHYvF/8xK
Da4j8s3DoVoqJBayJiJAUjx2qGEKJjijmGB0E1sw0k4XK53h4iPJW5fclWCKqp8sBQ98Itflj9E11XTuGXk8L
DQCBL1LG4GkpAoRq1V/MzgFW59QLJGJcVltCaGTmoy9vzDiyhFLWjPFwv3GA4UG9KpP5gymRVJ5aOn
oUhXr68IXSG4pL5RawzERcMyX8MIwdJmkysUyddlzKUDi5gVQuo5h3ti5n91mPLrbRFw2rSYVnJBTLwn
ZkVt8xei09MxGMVfhNwuzbGbKxmp1NP8Aen5ZsA004p1439Iefu4ZUW0tCBlhjyzM+6TvjMqCNhdcUfO
L3qci4Bq7WEWGxh1P2Dh45cF28kAdVEZYIf15b27v5ZcUw9zE4mhDE3FyhrDmWMuY4Jl0y67RaJzmCeJl
XcwqGMsVM651KqGMTMlcorSifPL3LgYlm6yy28T5LJQBEOHHn9QgYFtxNTFDq7t8qxXEbs8kC2h5IRSd
EXbLR8rzMgtcQqxyYnD3Ehn4fMPcFOiHjghw9TbM9IPUxhbArBH9TOWn/eUAt1TpiBKMRqu9VLh7CbC
ZQE0eYbFT4uXkFmFzZMVnuWkqitkQlvd8RzC7By/1Kva/BnGRPxCd7Q/xDfVVAUJZn+Jty/IlvREgc/jG3
Vk8BARGrthq6A1hm5bmmv+UogPgzCoGHYfDLcLsH7VctpkqzRBv7UYNKbCWFHMXaMbzqZMMbR5lqo
eqjAjaZsPZLAeqvD3FymHK4lic6i/quN/jDQBMeDt6I8S5R/SeIN0Dx1mHNSIVshh2q7mEoFuZnomgeZZUK
bQs1YX1LYekB0cN0Q6uH2QJur1YxkGj4mY5eZ2sN31KwltEtWYxpYce7uDQoNLfqYNe3i9wylal6YRBQ
xSAywidwkozycOmXotKblQtX1LaA1S/uVPFaJCYE10se4PNrKa8Yj1arDZATzy5b9SnEoH/0Zlggxe4R3uM
cEwHLo7aaI69+uTyuZiBe18QfVhFLRlmzEVxRbJDa8TWann5OajEZTF1TmUWDQw12wHFULYnBzmeD
XMVJlvW5REBbtYiS9DUanzhOHDL+sU4AYx+JfTQtOZs512UcEJIU5ZcHeCKZNtTmSvJ8ypNGqgFJXaIS
X5zox1Vv9peX2UuUCIhwJTzLzbDiB4bhlzcvi3iw+Ym3+ARXFPZxmXUK63WI/oJn0iOmytVO9zQ4HuESi
ORaety2vEsYqip1Mc9ykTWLThKYMajPj1kKjtdR0+7aWRuHA8Qxa8YJQXt/E1doIBtLzOyNGBMDjM4JeJe
XV0wIc+L11AqGpbt1UwezAa6HglJUwL2+YzqIIAua1/FAuzgxaYe92y6nhhD+5a2jGYm0Zyt+TUpacUucrn
HoN6l6NbDSmYPJqmYt2X2Ib0TDA+S19iBL7GK5vLCMC99RCgrAil9kvSuu4Qy7aC4uaoUjpbQy6QskVU
hErg2vv+pfCj/jz/APIy+1pWUlqQthuG+AAvVVKSiLoGXcY3NjPL2OMxy9MdU6r/AFE8IeKR54mZ6pfCUq
v2jLS0nTJPIOlPkaYvJEYulwXvtEwsh6lzcM/GkLsHDNwQvFOEn0p/H+zk8xjy8QhPB6mUTZdO15IcNhA
KBAmv5NBXoGf7H/dxFqywQS2I5i9uAXKNV8zmCZ5J504INLTldwmLsqXw7mJa9I81mY4cCEPXgrRHM
wAa32nlf1COocEw5UQgWz6RtcHzFVYivTcAcyWWWwWKgluDPVfUITQYxzMYA30lgeqzcl1IOBmWy
gaoQaTBckt2HkgsU1zUARwCLthgSDZLfl4TFQR4FcQeVMcRLQ4Uh5ZTG2/qOhZz7tEAliiCXtlwuEZYqt
pt3OKCYGmVGfZSr3GqNyhNuXxY92XMXjHB4JX4cUxkGKjqWQN9G4syjV/aWIgNOYBVZ1omZGiDP
K9kJ08zmXTe0fEz7L/AOPCGoY20sVjomN3iUwE5mCO+rcckNu39Y26repSKYAUPxTH0fZH8S0iXUuPE
BvWgzk0/bMFUkdIO/cbqDQGlgNxoQqLZ1SQFPBu7Zgx5FA4qbgY2cw2YRlqA3BvE2ChbhjHX6Ph+SGgl
xiJIGWYCwAAccxEONcARbUMtAUkdSvqKDYGYXp4JQFZsxuOL/SRyx0u388MftVHj/5x3DEXt8TTSqDo
mO1gPcoTUjrTmlE5Spzb6STVPQnDHH8rIhU98f+eCa6lQ98kWAFcrH0gz0ORz3EtEF/rINk+ydowQxXNO
mVALKgyzZucIM5NTg4uaF2KgTIx7EK1BAuVTL6jo5QICyzFNevH+od1vPIVMr5ZRpINifh5RnePA7fpmm
iBdHqV8OG3rB/3EB/p0u7hqMuEfSDdM3uZJ+VzEV1zdCX8cVQhQpUJaQLKfhm4g1zLyLaSBhUKuCNfp5
6/reIqkiEdqOCJ2jLRXzFVjJQ8QKrNstDjgLpm63EuLcD9MuVoi+MzZWnamLvUtc17YvGa1Jaj7e/hBU33
P41xO/EeaSbKuK/MWzncmU9i3iJm8Ra8ojGZQusxsI3wBM9wc9BKUteHxCqatQ1kB7EZO4EHB0bNE0IC
NPiDza4UbT9M5QHUCsYH3KmjUXdjKfyw7QZ/RLsprhGYeDuX+l6lWaHZyraHuPk9EM0uyF3BtF5q7lgV
0U4UnypLQmVe4FATMGgWMMWi2OQqo9kwnNRAwRg8zsOYibcKypSIj7YnZNHk7IAXYLEPH+pwU8
GF8ss+U/PxLXItwXLkftS4ODQnKIKHQ1eh8zJTQaAlrGjK36YGs7aftioyWyo+4WxVPK47mLQnidXIT2m
POMjl/c2iJuj9QWms4ghtAujL9/iP7jrL4hwOk03GSAKTg13Pk2v+9xpubLTDk40JenG2Lj01vr5rmXN/ENBP
BxLgqhVsx1KAYInriUouhn1MAKHF8zLthKIW32OpQ7PNzKWsHfh8JUyrQHvCUIPIUPBP+CzMnr+O5h

SLFMS0biOTzByGmP9RqcnvcF5Bfa5kdanEZksNpx4JWZ+hmWoj7l8zE8aF48VHAbjwx/4RWqgFHMqg2a
O2BVyJ/A3O+WwNiWe3eMS2VYn1APGu3uYkttcZm72hA1bJRitsXzajxc/c03Gvcl8AvyG0/t+ZIFEHPiJsS
zmXZNNdQJtyRYNDGjZWMwQmoltnMPYLiolq6Zq+pjoOo15Rv4RHEAydiiv2xse+ZfH18JjHQ98TYKS
UMKQ7bngezHA3yNRyzz4T6J316i37BOeocoQe56fERISQ4n3GuDTOKBAwZxz4hcNL35j6kQZ1ePqZV8m
FaBnOL9UbNzyzHP2alUGimJvbZTOghv06PLGvG7bIoITQCHFO5cGqWxGSwIUvp4M3uWGWh4tRZDoDP
Cf7IoT5dhgQ2Dozco/Q5Ib4U2Htg69J/qASh1JaDa3uBuzwe5ajklBDNwlfUQzoli/8A7IfEYeVDB3GGI/3EA3/
hUw+kZQ8s01TKf4mzlnRtDmZkZl0LeSYtqPpLY7P2pfl5b2zSRbggDK+swViJUUGv4UEqjuAlJA7OfEwv
hq1HXOUYZmDRT/Q3M+VdFn/AHiKg3EGaleqOoBwVioaKahbWnUZgs1APICIJEV4giUteq8sorgyKN1Zu
EGp4Sjj9S4uDf6llrlcJy5f5l3dgZ0IITieQQZgTQJZ9olrpUrLjYc/9cPUmsXmaM4EeZiKZg1Rt5OrhB5wQ5WF
x4ildEq8NvjOWNStph0YIFnbiDidxgKwwOTqaIczQwaLiV3S7RTjkOn1ilyKR2VBqaOOmBa66L2Q6WI2xgt
X/A5mKQqgzRXWmuT8xNsdFwTjgft8xKkHs/UF6fxhZYCiLDHm+sRGUd0gXkBSz4Quwlr++ZWaz++W80
ICf8Aqh2XgOr4mQhRjUPmB5MC1vmXBR YIKPmXHuLNPJ3G9tkrammO4WhBo1v+Inno+E3NUT3NOA1
9zcu6EWpzuZqEsgIBo2g8R1UQPFzn1kNtHcuJ5Qx8gww6I7g0xQxfFxCLHivEvZjaOb8ReLDQyHh4nKAW
U/8AEWyzxP8AqATV6KHLPPv0a/hx4iHBC3H3zAwhjTfmVso5GWKxeBiPpek/p9FpwG6JloO0pbJJQwQ2ii
P/AOOWb4/U9vHemK1H0pdIQiuns8sVecS0jUu/K24SvGQNUzQcLzMHvncd3x+kRCmSUXy0s/IK1GDFe0
FoSXpZv/mDKre24nYcNDGaf0uxXOiaHnzA5A+Es+Dmf4ialLdP5g7NKssfXiUyraj86CFHAY9t+OotbGcDi
MDOEMiua3E0oc8SgAqhQc8xNlbtqYB23TiDEvDSM+IqCcuWoCgjSNRelVYBKwCundvFzjftAxi7+J3
1xNCNDEx1KhV9FTCNBXhGVYdE8XmMFzh/IYKhsd6wzLa5L6fEr9vVypzBQRayvJClhGLTxxroRFssuG
DjqHKOdl3FrOfqwhQufDAB1fg1CycmaPEIou22AtWi389S3N8iOTEYg8+qNRaoyW0+qxNCSGDD3zGU
m+fyjfyMYjZs39yhFQYawTE3pHWUqEw3hmkT0tpV7jI9xbg12Shw0NisPcUCqNvsqD2i+2blQ3NeUfK26nU
FuC47lipdsEqwZtCZ5LIdOsdQYRfEV2oMwabqDV7iwhaVbY4iiuVZkAXLONhv6i1QwpqMZjbAqq1bNo27
+o1Ko+Fhws2aeoK9Tn+qZH38ZZWkGrPfuBSJVlqI6sO4RycxOqWgmPCHcsi5ncRk4PKsI37Br4eLmWN8
9IztsqGRZn6lgiQdv31L5HWC0Tahl2rg9QmDR7gn0vivwuKKPn8StMJYR6GELI3MPKcDor3DCsZTxBDI7q
4ztKFB7NCPX+BiJwblc9ZnEIJ4/65U8qLgrYjbuVbnGU4XvIBq5PE3u3uOdu0RaNShklgyZH8Qe0eAHZ5n2r
OIX8VidsIWPDMUYzhTaq5Yf7hkbGrPeZnoqXS YXpjmrPzDgfTf9RpJ5dpblSyfLHMIp3Wdi9wFI19QoDew
tjcTQRytQ7SBVm1J3LA4jWXiU85bPoMTolPOsC+iYXZzBTniPfxdv++oDawF25PMDtRT0eYq036VKc17D
qHaB7fzEkpGrf4y6abRVBvTDBJrIqs7iZLM6Xr1BICcHJNIsV6IBZwrI4rXYFL/GYsb5AH2KhcVeYgumFVy
oSINOSX98GeLvDfErBnogcOZjP6q8R6ylzBbGjU0WcbHHmHeMGEddZcxz0Zy+46lo4mL4DFIRo4o9QSV6
BCY3V3MEG7Dl8QboXgnH6tlmmqAMwhXjN3liMTwQX9UiM6sz4iofpoEdbKeUuZdiq0FvkNMqGMNL/Q
mODdM/qMIODhuQ8OFtIiV1YOPRcwoNzl6PxHTz+iVcdxbDH2upYHW+9TUqPuMztzdYdP8Av/RUj049X
LK7EBuUmK49xqAHARvFwYeDnFzK8W6PCRtRUPRKGu5SA5iMghfekA8VH4p4YWat4al2yy6OYhBRIEO
8kSLHExtvOJeLRUFGWVFGppe7icJIITS3IqDbKffqC83pZoi+LidUhWTll6mqgh7LuWZpvzCpLX5oNYm4
WzX2isqVV2cxVphg7WAggpaPyhGxDWUKU6FLP+iYHZVmwzwwIqjluXxhwbSglTGXiAyoEoiA666A1dgrc
u53TgTgnln/qWWL/wEyWKqLmE93+ookriG8ofJNQmkjCFjYZMNDiEYNoTTIMkcCzxGqLILD9zH0iqs+
HiCtsVDfAwjXZC6LOiLS+guUfNmschXpgWbDLAWFbvz5IBPex2zMGaKZVKVZ4GFRYCbne+TW+6b1
A5laZyUqCUtjy75ILx5aCA01VZEycEd2/L7jddlYFu5UhFdCrgZ6XM1Kawljfv/qIaQtgcQRyd10d5MU5iEFY
pgGiLdHMNFHK4C1hbVy6lfGYgy21Cb/1CisGXn6SkLRWWALGBomolbrb7J1HZQ7LwR7ZHEpaLwGZj4
VdbY+hRxC4BoRgiBzDBaVVtNm/070RVphwRZsOtQVQ7wIniTQKbfqETfBCWjG/VwD1EavtVFI80oZX
dyhVzsOiD2i2HyEvUVF1cEbu6lxNMMI4VA2cy1063GDxer8Qm8DwwEpY6RRUB/4YvADiyWgI5v5jOdE
M8R/aAtTgq1B05FljX/7A2qzSr3c5yyX/AKZel6u0lGw5JecxUMW7cQpThQ0SsqQuXcyYxvM7O16alxhiKy
Kw9kpJrStuL8EwCj6hdZcHFGV6S9zRcHMgwnBtlr+mlvRbZLK5/P5jmv0h3KxOLEL04WLxdRbGprfH/YiB
HCCvmA7RXkYvSVo5jsGWRUJZ1uQmJJHWG0nsjllLdRjP9YZldkEH4MTgwiDlIBFUhlOwplKxBXq6gw
sRoRnQ8wmvK22sUKRNJkmNcC4hYTW3X08KQXZLbridJrEf3srlgjplwQ3crzxLG2y7XbMdb37MeWFTi9
R3kG6j2L2zKTAPLniYeGRb5nQjshlyVe8+UhwbtvB/3ELr1+sF+hi7mrVvBz51NRA09kLPRXiPVXN0y/c
emAyln2VGDnHLiKW0zBDbHwtpmZ+mi4HNkMxasjhOQ3Mq+rz9S3NXq78RgnGc8PMtQzMOktLP8zzU
5gYfhKwSLhg7NRtiCq7R2wugst5Uvos3BJWxGKvt49VjBAOhy/SDw/6B/wBQAD1XPuH4UVOQgSMNN
ReZsl30NCz+kaTyzCtPEKt/qcOG4bgDZUCKgFvFzHocAqVQ5IEdLhFGzQ7lzlP6jnOUhcu4QnfqJg1d7jK
M26DUNiGfLeBPau2Y1Hgyj58RQFr7TD7cpjj/csW6hgi6RbfifR+gThVxdjDM4CzauB9NHbLSYmEjcD0wy
DvmVFzB7R2L6hIBwTAAiAaVlsj4kiPXC/LqCwJnesT9EcxeZexjd8VWTmeI96BuPC4NI2LQysyPh9kIGZS
zcngMAxgAgWfhlqo195S9h4fpBJ4ezBjBqqg+twNxE3Lz8EwcoqIX05qJ15DeoNY5JRYRVXIVLfqWDrfkq
5Jf1ymONC4OY0hMbQariDkVNv+zLjcyjZrGifdDpsmIXiJi5JgJVZLmNUW2aLe2Za9xMviSIBFvzJesHN
oJvMTR4hvKN8iNc6cWZlcQrC4NZo4qMOWwwXAHerRfSWEMiFOIIBvsY0pD55g8shiP+iDm7xRfoFQ
WTAY+5oKhiaFgVRdF4RC67LUX2oCP2v8A7mWS+ay6hk4ODtAy5OXG4VIR8h3LxZLUlg1288y0BwNjN
EYXk+CEIF5tyRvXfEQG/wAOYvgA0UDIRDKApL/Isr5PU1ufeeTjppa3wYel/fHGh0BoiC6yqqZ1qOV4iM
LNKMg3gIsesQwElEXEEJXD1LOYuYiuS7qJfvRbc5lcV4ITOccE/VsLIFXsy7eoTJziUWsTMAjZV3AQXBg
mlXwY4lWzGG0yuox8pG/uWDDoxfiWxGiHPpFag7ql+XuDqWrcGujHR6Yhffh4iTa37GihVAeMwtdHiAf

7mBY4eYrDQeois9rZIJZiUXnqChjqVm+0zzcli08tNDQXHG/8mJ+gQ7NylSTMaCClagYI/wBpYxu4JiJexLjHLGsBk5BFNXGv+MwV1+BX/wBxKmwym8cgHRN1iFT12p+eZQT+hcpaH/w6gJCrVTq48XCTEPsQRaVw cSqyMtrBC6YBq2dRJNDBXdNRMXMcWcicIUw6o0PwC4YZjfmXFBOmRA8rSyQMjPUPwjbzj3tZ3mJk2r zNUbWwKJk1ZLFKc0cTN+s1wJlWPa6hh1urdRssOHnyy2BwfgQqio53uNFfh0eZk2+CG5m7HURSRuewlg2z DTROY5HB7MRNLw5JUa4bj5dH5nQrZlrUrdPEDNMMU6jdF53hMorwUnEJUcU94r+4o8Fcr1mDly4zKkC HR5Jc+m0q/UJZBt8TNw6IQGKdxB26cwSSIVfmo5dNPEvom9/BptGPUzZfBBbe4uYsHxMRy2ZsRUGENf 7MsrJXpIFGvqbXXEADNvMCuGXEUUVQbZUHdfZHwTgf3C/ZFuP+uXfBCmeFz1fKF/yy5q15CpVc4F6mF 25rM2AtMVpbPbKHB2vUGizl2mUA0Ht1LhKNWxUv1EVmJxe3omLeaMOPgtDrPS78zyXzm/4jXSAhXE 8d1czusMyK4VK5mdu8XLR1DAHQITdluSaag8BAcuplkrOYaZT3IqXXi+pRLyMzZoqGDcVvgy1GYM6G GzKVtp2hdj2mbhp9rbHkfEbNcaGiMis60RTrbpDNSB/4fCRY3L5yiw49zCzipZkPhH0V4l/5fioM09ETwCBbu P6II9KembIJJaQW3uC7eYMIjmvZsW5QQgDeoc6gKZHUCA1HZwsE5AuHuFED1UvWq1zsjXUPE6TTIs mZSBYQWWBU8RqBtV7xOpEmyv3LE6i1i/ef85pQTupqkEak+kyxi87ha/wDEwRA9GmWhBtDlaoub28xs FOGybKWWZYFFprYQBxLwvcdQq46jv3hOnLcc24j6CCN1yx8sNP4jvASm34O4dhtRbwRnLMXYM61B LbZrmVxYPyiLc0RaoZ61Gp4AJfqCoAyi0OSXHaVWCiXyz0QaOzohUTTCKyuD7Tcblp28JRCjjEZgQtBuA lObq7iVhhh3K9mjYwkG1YAn1/pA/o3yD/JKwbgZjv656VgbScdQjmtwzn3PWwqw3ED8MetKQIDQXWHU caFI5Z8J0A74j3Q7ZHfqUYMnLMMI3FGH7/wAExu5jxc9S5Vls5lfm7RHaZj2RmU68cpZuFI7Ddb3B+Q0e/ WWjdf661q9TO2RNsUkqRjB+IdLFXxm8eLCYNpaQh6JUSxcXzEUzq5xHKG91hBb2l/6oqAE7WTiYCG A1zALODioC4flobiXbDylyKFxhzBaL+g8ww2SnUs0v9VRMu+EVZAPHRiajzB4LeorBiss6RsRgFshYFq8z MrVz6CUe2eIJwi6fjGUjyT2cFCV0mhpVoaRS84INXgPMF/t7MITNzBf/wBQFhTHyiVAG7qZ2BurYIoSxBU ZZyRgljD3NTvFVh7TcpgQIOmeAf2nOifrl8wS0MG4XaMLUikAXnmE4S126hLzFiNM+5R5IEHi2GB3IsE UR4vMss5gy9SlqO/Eu6Ms3DDcm6hbNHLiCs+I7z97IJeXpKbi714jFFVSDSufj9sUWiWg10lt4MsrfoZj9RQc MJhIaPwuw+MRf2Fh4jauC17ZT6SxZXSxgpK5EDzIeB7MStxf2xrB+h8S4ZFRVeYM2VlcMINDJgLOFFEA eXPUyj6pEwWyKiVOWbglW0KPyInCgolbS35IGZHQlOLHdmVDTTrP5YfcGxG5kOHFSrjARZ0Le4kdw3Ok nGr5iBzOjiH88wuAtLLPxGrgl4KIb/hzLziVc4x4gavsxmMNo3BaSK9P/AEw2K+V1YjzLR/47mnIB28/1FnbyS kAv3uNSkrVOJ0wNZuqxmbdKhlFx41BACy891GbevkJdu/sy+m9MG7teY3VWZsEeSNHi6lrtgmsT6gQViV 7eZ0dMFYV5ZiNjD5hKaOJf5XmBYJTgeS9xPKjYSpOsa4S8M/0Inop1yz3sHo6lW/Q5ZapqLw9c+JRy1g58Q CK5XuoBlhNCUmEVmWRqsyhGFTS0bGEW7vE2gpcVKIQcmsGDS1LXuU4OGnTBdHcqTTfaCnAgoV/9 wtl0IPbAJo4YYLYlFe2Ln5hUUiROAjv73ChA+U3CHKZFb0R9QjJ0zjPxbOpb2EBi68TI70qDeeX1MTjMGR jxGkAdSq436ML3P7iZvYr0zJhxkFoNq14xwvgtGO47nhLU2wf3FM2mco7Nkc5ZhHMCaqlFfjOCOWlML FkS2NxrIiWFAVENPEM1DulPhoIrTjUcx3PppkkFdYy+4sp4vKXKqAnm79M4yDVljevYydiDEuT6wXi/is F6+Fzb6iXF2vxKtu2ZMvaqd915kHOM7le5d0qQ1Z1KZcjKJUHxNPIlLoRPSA1et4gihiXpzCzOyVkjWhBXC 7i0tdriLew0uWjCxy5SgV7bl+GmOXFrkhUG3KlbYLdriVAANR1NsLtlUHuLcCCPGZwO4JZWxyYQenzEG QpsHIHuThZxL+cV6ljqiuyX5YyTDVLtldxoJgr+4Kw/tESgXr+yZ3b0DvUrA3LbrPUtou03quIVBQtsenaV+ ZL5UU9dXKaS3OYU3zmjViWm21gYXaO+LCVLbiuJTBU8wvU+40UgcJ3My7CBbvxCWJTZL09L1FbtPw gRbSIOnubVSbbgkE3lro/cVosuM0/3mUorBXkvxmXILkXmO0evEsGXL3CY0IEgQCae5Ydcji+oHdYZYO5 luaD3KpDWWgmEmlhMZZYcG+/EdC4NsyxacsF9DN27ggeg6vcpkPt3I7KXRLRRmWk3LZUBfkjmg11LU 5bRcwCb0nUtZwSrrVTXMY4GoCVSiyImDUt6RKG1wmU0BVtEIBqcKmaxa9xsbNwU0bzm0G8xNqzTE sNNdRvAZWFNdBKRcbOydSwDuPcdauT5+vxMKvRRUYwo5WUVD0TIxcLuZ0o2uiHwMAMVVG11zNU WiB5IXhSolGsTaaGcFzMuxA3CYEFBwD3F4e5dqgakNa1L2X1DxMIUTTLAUENhAyRHSV1jWRvp1K0 XiOuvv0y7wJxM0sr6Cwq5mkFmJaWE31BAVLUMUoPrGiVox2IRdI4goXdKooWWIM8ASmjMujFccXP22 eIEyBxGDqkaSj3HSdS2/2QPqHq+efEWCstDUCOUZmY0sU104qi+RagcKxMnVaTiXXhOAYYx5kyMqW xrMV6whGhFChZSVOCq65iFA/wBoVv3jpBop5YhWdIlg9gqKtc0JFLPEwflZLzOLZcGu/1F3Vouo8wUC7A4 GJAeNd32gMONTv97ldlMCvV76l6t3XEeqFtel813KbbqQovFcWetqq0hFY1XeIoEPaWCFtVet7SjJ4QswGJw ZjG56EegMyzN1zFZAnplhpHWeJccDIFYFGjggUB6pc4z7m4rWPSauji+Jjnm3W5nCxqDNtNtqu2FZx07nWq FcgixqBxajXmc3hDI9QtnGDmAhnr+Rg9PX5IFBCFdtF1G4RFHQU4l8cWrwTDQZ6YJCOQq41CvkZhD1 zqYwjbZzoDRuIaO8uKqd1mG9TmrqOiteuyGkyNyw1m4IPMxnc3zHEV7ww7TyDqLJeVUdbc5E4EqnkbBup Y34uFX8IBnlWXUqBTh28wX01pMC+BZZgcpuUPREVHqZMwNKvwxKF4v1A4EqVzzDsJdVdiYxG2LlFv jeOjzDa+F/pcREUf8yoW0xLgwhRUVsQrjnsiMtPrbMIFhcFzQwSGNAXcQlNVuHYmCGszFYM+EJiiZ5ZKS YadsoomlxUFIEMM25IRfcPALiss7g5DOIVJRxF+sAXZuYYtEud2eJpjBHBXmCa8+YrW5qLmIAN9ymCB3 wmGldd7Ywi8OZzoBJXQU9E4i2VNcc05gilo4HcsZu/hLIEjivTtsJfj+QTSKGoKPCDBEBNxfFbiVUN06h hgLvBPJPcrjJAowzzMhvTVzYW3Buc88ysw8NxbGrtL6YBBVIGEzSbCxaK7q3N3Urrvn54iMoVILf4IDbC mmZgn4WoL15h/wB4hYKMDimONbNul1nL1ZEweipnRUZM5OoSTJCzk8SnGoMipCzBa+mDk15iVelEoT 9wpuXnglTBOicQbhrExavIbYv9xQVYcDHMqVWuiYJylsEODzmZm1nIP+Z2ahyhXUxIWINHLMmKcy/R3 MQVsX/li6Vu3X1EtB+sUmJ5JdS6CPmlocrbSrTL5AMQWjXIRTrEFAFhTE5RqeSKVMKS YITNkeKPxDC OIZxW4ypbFijOkPGbsdsRJS4+F8RKeaBm2enUOSTrWlcTDXzzGFbpR3M1co5vNkFq64iW2IXEqpAu+0sI oBmvzAw+nzbEvje+BKjWICpgeJU7Ey0wXm/xNuJS6uDtMqPpYU0z6ItepyV+UzsVDenqYTSezmDQVvg3E

bhsVjxFSsExbWodjFUG5ewWaDuXyN0LUGoXftWz8TBFbTMKqg2mBtBtVevEVjk06jC65vyRsqoKlkdIoIft
Ql8qdfC0s3dS7hGgyZfwuf6ihTivMOI9kwhkCpQ0z9JXgmay4mdkxrtxAKNzIpnqd+YakpzKGEOK1xcVs7X
UsDPUHQGF6mUAq4Zm3EWFN7iidoQviKd5MIK5tdS1pdf0UDttW2ze/wCTmAN6XHUvyxRfr+SXVbpK2
RcxLVywohc7B2QvgOEWEFsrsvLywGqm4VTM3INlluCbofieDHRZ/zEjt7qc5W2WQBcGk5s51A4qLjqPnO
0b8pROc3cc9Nc8SgmaXRq4bPJgsHF2134SlceMXq4BEkb0R8uy9wrpEojr1MUU9zJaopqBcnyl2lOh3DNK5w
fq9woL3clqWmxk007mRLmh68xlE3Um2ZknN6ITu2QcP8A5mfcXgxGpzvUr0zKax3ECUSaDoPGIzSGeE+J
bIF4ggiL+l4gADD15i2khnsfqaKWtvUuveqrRBnAV8vEKAEKOI6FIXLspfaBo4V3OAt1c1IE/MK29sqzGhoGa
u6itBQ4itFjds5jWbpdGpzJuCU2SHDuN0YemCUmPEdpMs0OCFvTVyiVX3uVomftC9uMyfMWWp9NKPg
LrfcG8XBHQGTG9bmg0LSvcFqmYazpzVNQNwC6ncov8JsbyaEuH8JZFsfuUCte7MTFM7RRf3QvhRLIeEd
Mrq2hcPqXHSuwzMmLLt3Gpqs4dEeDmZwfcBeUJa2AbIfW7pNTTQvIhGuVYOvHliBwRPl4iWy1x4hZML
/ADBDQwsW85MDXSDJcs17H4AyvSZzdh8dfEsJdkMw0AbjtGalS8y4G4SotR1M5dSiVhdWzDWfESmt0RB
yCzKeV3M2ef4mH2ZEwZICTaCzXL14lBseZdrpggNxTYRy2wfMM0hfgDwTONEcqtEMlhYtNHihdJ2yjVT
z4Rtq/iRFVohfulycSorrxFaxRBZ03KsP0gHVcRYGpu+4JApdOMTEijzGPd2pZgC+azMcErp3A6INZMp/q
WnzR8PmCpBdmEq1ObiW5fUvDKGyanwreb7/wC8TBulbhYog7ekRfU4BwxP2IU3Dsh+ZWvQ5lv1TLzG
zUbYlly7nCV0mJXWIDG7GkfeZgCoNdVgVpPBK5LUKwZosDW5ULLS5v7bgIpPTBAQRIn8T8w1ukMX3
G3Dod+5dI55O2HgCUHNalMHSD/cth6qZct+UwBBGdnohYDyoKe3zSVVY/mWcByRtlccLuQUuLZTRHlh
AHf3AAqtJqcxNICKw+rJSBxcy/fMIlbZtULF1UruMmzNTK08ff6/dzgbJTBgZussxmY4rEGWwj/AJBRCZD
qBnW54lrotjqA3bpBKX9y9WeWf0mptgAzNcoiZ4L8oZywyldX7jsALTD+ziEQug4GN8pzWf7g+VNTSQ0
xoqG16WzcJ1WCbd/UeoPqZM5irEbqCz8CGpwe+ltruGGE5DVflj+40EMNug8zLjBgh8Eq8BdBxCjJ1B/IM2
gKw2ULcSpdVBflwtxiypUsBzGEAcw2INHdDSVgU7ggd1zlg1PZM0e0MgJwTPKi8zUwc9yDwU+FM8gj3
8QSG3mUZZU3+iLpBML28YgURUQXwnS3F4sZ9GwjG17SrbchqCIKivqOLiUsAs3FAQXVS1addR+4Dm
MnbjQ2wagNrOp7yATMRDDEZO3NcaXlbeo3LTVZuaGe2LlIs35mLT0dQdmyySegogWrRNWqigbfiuarqs33
KgadseyKsbZjm6LhRY/5BM9HkP8ARBjzChiCHjEU781cqY3N9v9y2BRjL5iGPFjJ9Sijywk8F8UNh7bO4
MJmXA2CzrYoeIHNeYNOHuHAt8oid5RcPEg7ZuA4YmFmHEPYrgR5//AAQ7NRRowqjMfhe1kvRH2DoQg
DF6oH8sc5I/4iHbuCOWCzY4AOqRr17gkFnjwzxrq78R8mSWKLNwIwDI4i0wxym2XrCanmAX/wCVIZthd
CnfS9o5dshlYd9XWakLY4AalYyCo9DKUUCmW8PIG2WgEitIW4stD6ODKdGOYip271D9DOWglmkBH
F8sugB4SUmhFGA+4Mxi4wUPuKHccS0tdwZTxAcg/mKILsTEQbn5fwxVBaOmM0M1LdtDCTnMZeg7Ah
1CjpKDlms7B1HsJeqvoxHtB5woPkn8SxD5cQnTHAhpNsBYEYVghTYvljgj2JaFdkEqVAt1cL1CnPcQ1KD
ZzLEjHkmOetEuCbRsiy5hu/xK86t2EoQb4YBgtEqoWVRtQtYvFQuQH5RGFrBVGILtGuGRnE0m4B18GC
yCDF7r4s4ZSTNiz/AHJTW1rMrsLZb1X4mLUpJ38YoolKXqCi1Li+BUR08xhm2LuuSDSkwdTQZQJ/wDw
+GS16uGoPUuiciAddGpgEpLQWxyy2B5TwwQDYL7M/B1BbAoDZ2RzrCvaCiw5Xmb4T0amJNdnE81wucw
JhlirLHBmfEzCcZpMyaNdJlgKNMYyJYmiTa5xEwO6GEzdeYo/1Kbj0Nparps5UfxKs4S5JLIyD1UUIXoSd
1FD9klDL+85gBbzwhGnHEzpraWLBZDkqFZj3XMFHbXpSSwSSpNmLipzocQWIIQ1yQBxOHLzUtKnyeO4
DaaFwHiF5A3ULBqt8UnqJF41XN+4uSS2Lud5B+0cB7uSZM2A8JAAtCeeWKGXSoJlsZx/BLF287WUreLkgb
7Sw2UurrG1LhozgXExRPCeKbnG42q8E3IOW563EviLGOm2EhvQa4kuG19XzN21hiYc5ZhoF7lOHBtdR6B
99wnXUzmxMTxEXkjmNuxKZLAjce88SnQN8keNBcNzdvh5Sx5kVBrLuUo6HiHJHJ1pjrYTYyeS4+syU0
8TqrS3pnAC+Y0BrFOZmHiLwXlaqVNle43hCxCs32gxLu3EABcB5gFI22EuVIHSZvQsLNS6KnXCTIamwch
TVWw2Vt4PUHsbjwSggFQ8U7H9zQv0+WUA9g5IkzJYcy4F5nsYGLVdqlRadz0wQFBv+SYJqBk1zNU3W
UMMWMSp4B+xFbMyjTFOOEuhwRwcNzVNsGILuOLbiVbtoJZqMJfA9EARg0jsaiin0iIcw6qcXudgS07L
xPpRAFdvDxCaZxqQ/cvrauMMTLFy953KVd7eIn8gMQ0bLipTB3FtlstypFX3xLo5PcoXmHYQ6P3Mc2gX
knUoiXmBOHOlitmB1K45nkfTxBICWk39Q6ZKvkTECvzpjT6/B/XuPzsCyPHmKcXhKOPUZTkaZRTRWa/
JNXlkfcS4NUOw0b8SheGY8w6bppK41M2MEwK8wTLg7QjYGMKJC5hYjceCVU2/X5jezbdwiMxD/qhH
mL54IwWkbbjBuM8QcEsi7OYMNdfZErZIECSZ95Y15lgtzD3mevXuJ5qtmRKDQaSM4T3L7kyStuCIDqL
EM40usDqXla5pMy7e65mleaQQYe8oZzqGL2/RLAZVgCxo0sMN2EJ1/3/sVu24zRARbck6UdwdfDMRqycWL
EwNDiOQYhkcYKHjDcMhjd3MQeabMEq1gK1dstA4huOIPAhP+NJ219+GGKSkty8QLS3m4lwU6zLT8b
kqz1kEsG3DRuJdX3DVqhiINDNz6KRr8xA2OqB+ow1P4MvZX2vmMpd7gKq4JdZN3AzlVcQrWt719U4T+5
YpHJiHGvUr6Y1NEEbVmorjVJYhw7MBE79mbbnhwKP5IMATdb2eprMwoKMygTeZnkcw2QsqUHcuTis4
+BeH495kwCIAy89ks+GpJyRgUXKh23MadTSPXmOZQJuCowEQRmcCVQHwMveVgMDHrKlHabgCGs
vgQoXPwJVbP3M8a1NY2OLiboBnaBV8heIhkr2SOMUE5WxJ1r8yxRJuiXHMyy+V0AH71BRs8h1G9ViG
S4DIFGLVBg518QAcwFC0dMEvwIsVvxAlJHD61lXDUuYNksKdNStIM638RWgMty4RGsMr/w6/YiPoZdQc
mWnklaVKVO8TUCx1VEJOWh6n8cltMNm5ZB9pmZtNSgcuGUmbWZYVOWJRv9TJwdwhTw4mwmCV
RRvEXxH0mwTVKB1Nubmfhq/EQJQ29se5jkJdBzxEPEq8oLyivEoTNpbhgqyXcITasSgAt7humGiG+zZWSO
Vp4eo1zgw6hsjGRUws3HqwV/E2BbZUPKLwXsxJm3iY4qXc1njeII3TKjBz9wdjrK7h0xOPagxdihhFFRS
gzpSo1vDxKKfVTODUCBrd4iV4eGZ1kZxLnmCuLlj25XDEBJLbSKVJaRphhUqWcnc0XR0m8L8Qomgm1
0FMu2R31MUX+X1EsQRZFZeMxD/KDczBQJYEPof86mSD+ScpPE5dljjsO5Rk9X3Au8sMRgTOyd8ZGVV
OZSrlxosreWWTww8+ARwEu5eWHdXRYyvED54IyaMMWF/wAShIeOVHkyhXZ8RYTbXxMDG5q1pLUK

RA1hhVH4mWIZJhSxAlQjSAWM8vKMAcxi/mFjMTN0NZloqt8RKtczAUWsO4f6gn3mEBhi/wBUceaCBsb
uICyVWS0EGoYitLqslQKxhXMxiKrCWTGG4QVsvcer1KxSvDHFtirULBMHUTgXUJEv4i2ZkQbYmQyT
G5LDCnMBAjTkhWg0lxQO+CYOKOyVfVrJDA4w8YJrVbJSAoyZVODYIMpjpmGaRB4mBnt5RQHDxGo
/8rNAu2UEW00xjFQKNI6g5SubSL7mJjW5jRuCOKNS/Bx1L6LqCrL00lo36IKyuBKHYh20tQKQHiUbs5CtQ
n35NYMxKfxjWQD4Y46GJBzdcD96jy2PcuGnLuEFFCeADFfuZonpx58Sl53R2tvUcuB7hFPHMpQA9iKvr
LhnSJiydReOIwKaOyMu6kZBZTmD1WtOorAa1fUPgeWWwADXdLl+rzJ46RKUg6nEafImHnaJctU1ulBcN
CLrWYZgK5mVxs7RqBjA8ylPct7WPUz2ikebEVTLWiCcXfXyGnbiWBYYW+mfyCCyA6g4lQaYwXq4agM
FVvzCSh3cx+Cq+UwldiGRjMWPEdhgZuUaV0l0q9nEdMnoRdVJBg5ExEC+IGn9SGqApnMv4JL1cx2pHJC
wHUIHlj1NyoaBhTXDZfDmYckTLWOJZcvS3mMhuwlqNR5i6mEZITCFgbxGLILqesw/CSK3vKY18DJ0II
paYcxWzPqRW8YNYMUXmZLexEdzWko7vbAhZKVUzuW3qWa8FwZZ5lZW++ojW/cDYOYMS+INxxF10
TOWJL5lo7PBET5U4IyvpmJQBpi5zMeJtgYWhXtengmsslejJHVQSQ+5hiU6hUTKX5DXZnuVB1u0NxxKoC
4HqCSNuWsLI/FNFxfUZr+KAB6YZxoRG+ojZruZRdwrAA2naziKbx3L5NhV5uHrvX/3cdTkdyjY7OHafM
CQR0eCnItls5Sittj1EtCF5XGpfD8DYcy6Fn/ogqAEdnUwK7auD0PDKlp6QyBVMEngyl4NLxpXcTSYwhjt
Az90uZBzeuvMfIwIP8AmD+JkMKbtlh08GkE4c2oNfOByfH3CrSDY3mDXAN9wgzG9mPc/OBZs6i1AbdRq
zcb4lwrVxggKdvmearLRCIPpFvsGmo+3pSsvEG9YwNtx0k84rpRHHaEDULUBsONyhP3C/wCtqg4DJq5RU
w/UAGoJGEuA1WjWkwJ3gVBTEA5kXmeRDct2+QiLgZc0mljYJh9y6m9zZKqkfDp8QbPPiCoeWaYzsmPq
CvvqUjIZvEOe4QUdBgDanUy/idhQgWXUXnKfKNUYOW8KCM8TIMW6uGJExmX9A5gCzrLjaf9kG/FEZ
jUKvLApScAPUHdxGcSvbAu0hn7lb7mSqEMVfZsgu59BLu7Jgvv4y8uERQMtnUKKJeoGi5gr4FO4Ls/7
xHdQaqeZwRco3Nbel/tSwOZQDuEWM+nNnwuo9pkmGCRMojevMKGa/uC/FpQ218MRGR6OjC5AZj3qhtZ
gatGV9JauMkHM2tmiA5+ENkCuSMg/Zh9lrz3M3G4wMsvaNDaZTBqh2M64GUj3pGUppXNHuX6luoHuBJ7
/7MYEJp5V2JnduYXhKMcoA1tcwiF2GID0DHb9yzWq5iHtcHDDx1xnMWN+Ejs2r/YTeQYzNS4l5vDULE
GWLl/MC+CxHnKVZQZKgMBbsl0rwiVC3NnLMg4tm4WE1kXEu2HScH9ov08TgoQaHMNUMjHkjOLsF
Mjmoznaqb9xla9Rh9xBqlg8ylZbnM938ESJP+EF7TXh3FDpjzCxHxGeYLeolq/28QRQIbeHuW6SyP6mBFRx
DQV4ldw3NaV4jyVuL3alQaY6mQmAGJetfuO4WosjAM0MS5YaZyRIHiV2i9xbmoYngx5hLhOs1K/Q171g
Vu4acDhlGb+pQxDIB5gpg5cYwZjc2brkInhm5LmeyGCoQ825dgTunmYMHSOVIOs3iW4RWBTJYV4O5g/
6194eIukYzxBUPMOb+ZdsPCxXnvPml2i8EpBCLPpgNycxZVXiNmGf4iaXx8eBHY2qULimu59oh2NZm3
UyGVPsnE5imwbDRGyCZSUwIb07Jid7XKwEydDcyGo9w56+pmLKYjq2/URQ1QaHxKp0Zi6CXOg1PwIU
9fCNXNEuNo3F8PuHXOTErSOWAnDtubhS4nbxqYo1eJb021L/Xcf9+4O8kLuqr+5iaxFFgHnnxDagrMorZ2q
GKPOwnYbMeX0eCa/OVyOpil07IsjrxLM0M9ErybOZoIYDYQeua+1ITeN2RG6q6MZPdA2qorMZV8niJhcn
yhdYs3LhwLK3KwazSN7wD3v1LSp0EjS069sNsU0+IqBKJhx9zsYVw6hEGTYzLteYsAsqKVg4ZxybPhFrj
UZ4epcL9R+jUw425myBySorm4hNaolydfBij4gpmYbzZ9TQpVQsHDFblw0hLbIjVLEwMu/LI58zlpjdtjUU
LC6g9zm3hJGnglgMEgkdESJMyWqLISzY0WDBWD1tyxpbtw4StrDxcZptrATLsLw1FaAx3MkSHulDEJ4z
LLjZ4iKFHqNwxCKo1BYHMY1hWVilQaAyZmtWkMS0TNRZR9INaZWMwmGcstK2jicAqc64g3UOpdnW
ScNo8qHw9MsXt5Ih+g8x/S+pRAJmkwxKmlNe/GCWFEyr3EwVOAmRiLmZJkLREzIXUqywm20FeH/Tm
DhTqDgSwCgYruWysxllc/URXoqH7Rqff+ZgO5U/pEEFyJeIfkKol4MS6SxyX42z4EgAdXFIHmULM8zbrn
dnp01qE53CEvrKMYtfMcHuZX2TNCglg9SN9kqnrqUAva2UFKaTuCLpWoCLSHMxhqSsD4b1ABDg3lhos
mCUanIRGuR1Am30y/tD1BU5zAQX9+4wjZoY00KaaCv5mt/RDluPqg8eY1QZtOEGbwzEJO9OcdYRbyoD
2jrZP9R1jpVr9u9zNieanhIFmBrThsib9IC/MvPlfiYzgzpm5bFpQXfLQL+VdzhQnGIwBWbwlVB1m+yUF7R
g1BngTCNyKMBhF4N8XCM/ZLhWNvj/uqgsI/4Gd6saz6idvKIzdBBCWxqOGMzfmQFTA9wHbYnu/KAXg
KISCcHbL0oCsSw8jInBjn8ptYfwfbYFIFDvuYpELIuY9LVLC/qJWIngazRUWYac3eXiMxa5XDG5NnUQ9
Q03IIODYMYtgaXy4l168Mszl4hdK0zSbuZEU/pHUzgz8kY1hOJTPB+4vxCS/DmHFQZmlDZILdmogmY4wY
zKxed+pbbpy8xvRVM6bZWbichRk08ComTbDLtm0iV452aFOGz6Mvxl7H6mQIA7lFb85S0C+Ji5e2sTIDz5
it213IHGsb2RubzCcFPbHmBcNSqgJzKxrOWyajWC2ZjbM39TrxOY2wRdy2AGLK/klvAK5WILqJWFdxtN
wq4t5LZeCoAz8BupnqHRFjCbprnbUtV4uWleEtV5ZRgIlkz4x3DCJUttmDMXDLwHgjWnoWwnkRPEt2HQ
1C4niPc9NHuVR5dDKxIuMfSCXES2ljxcVI0w0Zjcl8vxLHgjTbBtYWQqgmJDXmU3lqxEu957xG5nTFy1q
ORsv/AowGcBVQntjqY/7ha7Z9IEB9MMeJ7OLZxiL3/qQYuzaJq89RBYUy7O3mWRw1xBy3oJh8QQJxYHc
o7xilUmzZBEIprxG3H7g9yWfTL8wCjnzCC2dUNe42rZgNMYc/bUQEDu4jXPC5mfJHPiYfmacvU4Y+4Rgx
D9TG4pu+KUuHibw2+mA+tJR4anDM2tdMo1eeZxTy3Mg+wJ1Yc5XzMEW9uU8RPDYHEvTIfIgcCTFeJf
79hYRtZGDziAfzJHM5NYOscRZoHSHgI76XGeO5U7s3FOI6LXOWivBeeFf1qZGj+0JZOjAtdGbgqt5TKjr
fxmb9BNioe4/ufnV9vbKDDVeich7cvTxFVsVipe5rEBd4YZUcMSI3OVlytqtLDziH1GzuUWhouWx8wOm2
Mzh0I5YrMpwIba8qGIPVRfZDpBsiXLm6yTg0nUaoX6gMKPeZZq2OhjLszCKjKQt27qF8o3EBrglo2b94AV
hYBiKxbWWLV/iEiVvXRGKgIzWuStjiM3KaTPou8x+ocoCrTiltAY2SxYn4lhovAEQWTsjsDDqbqEbZulZ
etmporUQ4XLGIqOSKyl7lqEsgjAwZgL+CXED1Er/UFZTMOoFszU2PLMg9ZZ10xZpZfEsLzGtKgaERVw
WCjMrGldTAIYITOOu7YwzSVLdktoLjZgzLY5zUKNKTRBBahZ7/APswqu7Iambgi437mAjtmRK1oRSDH
mCKR7GJe2CNY+yaCD1khXhg/wCCICXQg7SszBuZKXgc+5UkLZyRRiHoTLZwIGI5mOlbVCXXGV266b
CCG4+kQbs64WSxfakA3BeJAyYGJu4oUvTDuHmn4X3HoEltLFsriM251LhmUquPCUttrIzEhT8RLT8UL3

+ExIMO1aDpn3Qr3EC6RKS2suVxKa0BUfDQJdq/uAW/snJDtilAApCnqLROCoVyAK2xDyihbxMjTRDnuFg
OVjb3NN1MUt2eFIUOQ00DZxMw6Okv1p+CLhefdzVM4iiV8WsuDFnZB7z1MTAhbnJUR6/jrHrZ/UwVF4
DwSrrEHh6nmTjUUvHmFePUV8orfipWD93D4SulF4LYHMZenEK6ZZiVknYhmlz3JGg2ykBoq47thTf7mhe
4MI44W83LviyVDMVyf8AqJ9pRbLooGE7zE+jT/UaZDnE9IGbl3QVquJi8j3FlnjPCICnvBjcS9mZ61tMLHal
dFFrD1wZCAxgxmEf6ldr82r9ReXTIWcx/Ry1XmWkYwIJS6oX+oOYzdXcrY+aMsAKIZegVFKdEU4bc
RmEPZM9Cqh21OVsarUeoprOeWIM0zB8os8sq114+K1hpPeTkJhiCIT7ghyftKlawnidPGCBLSte5kLxoharhw
EsVxDmCXXjSCO5CbsfLGCII8SXXu1zJbTFQMraKhcXAeUwiphDul6XiOKFHqHiTKMEHSY5jvOIwU6XhF
GGDF4I0PCiYmg/pM+78S7HII5o4j8I5JUzmytQF4S9BHuc3BCwlgbe7hIVzbcWB0GJtpQAlhu2bg0wRY4D
FtMOW0TH37FwwH8mwlLEOWVPU9dXLcq3EXdvtIe4wR63J9IhuHEyflsmeHi4F8pcGa74ixzyieUyXwKzl
xcMRFRLLiZ9wRVRMTQ/iLk6uXOt0w5reIYY1e2Ujfg+5TkubGoNhhFcBkA8Tgc46lm658T6MLA7guPJ8
GBZiY8U2KGA6ialtjbqVuaMeUHQT2eIRZ4Klh0UuWkvTUKIVboh7eAqqUiZwmnpCZ6D+F8xs9n/G3BBs
WyTLZ6No8NIt4CCwVbu9XKpGkKwFiA0Vi0403HofUH0f0m2sPEb55mmVsYrogWt83FqL8RFvDhHxPU
elcF7ybjp/SURAahDVfdS70ank13lVukzzEuW2m4HozMw+MGIKuFltVceYyfnNvMeKxSu8r24Oo1bBYtqM
mVY9XBGXcq/W4+1QMjrejfmMeTsJQjamXCtP3LD8Kwoo474Ymoqb+0Kqtf2RdbeU64g/3nclwQdTegEtx
8ELrDB9xIitrmYgi7bxCG/yj7Qz7ldO4hjqZVxLmVyuLlTUxKbZfrbLtzLGQ/xFkp3laOZvbApFmDCV4hV
7Rm31BLVDMqrTKKS9S1J4jcwYjGMXmJkTDRqBK8sh7iGGur3CKesuOvGNjzbG4LyV+4lrB3K6MAO
o6R7LMSlFnxYTCi7vvGJvw2vmFujt7nJcOKbohbmUjJKYveOenULD2KVdu5T36JyPxpGP8AI8xh9WxhKaK
qyO2a6HMGYwQSN4W+Jjz2DLxWtFUfFaz4TKinMMgixc1Cm3ktRdW4xXEBquHOWY/EQNqrWmSfX+C
rFQJ297mezGEHlmVY29xDXARligmJW1Y9Q22DEOZjwx1YqtRjT0cxvFqD3Dbmnn96TMEewQIHBzhM
Qgf8AkeXmXqrNVIQP0SmDfd4l/IOVTDO3hl0NkZn9UF4iDN/wmzDOJ/AS+mnN2aUhr6HE3qsmB5S1yt
FWcrJr24V34ER+tMfNhzwYXQHjhijOZHx+ibgDsOSZbB19xUppuDxHpDitxsxeZfgDuYLSZaqYqapJYmGS
c1mkG6tNdrQPpSy96RC5zKtHpC/IhR8RIV3ECZkvutypR0y4l vplLkVGoALeyVFFjcxO7QSSlTaqfj6nL8iv
8A1SuWYLO+ykr9zHNrwK115lgrKf8A1LURhfK0Uom0XbiBrvOVQvk9yrkTC2NgZQO/ZMy3N2Cv1MKB
5sfthUZzAY86TqgA0/8AeYTZa5gyC9IVHMqPiX1cFCo5s/OgdWObEJZIE+JfDCU2NpY299Qx15/EB7dsu
Bm2Zcq0jBkoL5ixMvgaFiwvKNCHdy7ynAmuHLHqYrEoI2q5YGLALWGWwLwGfal11VWnoxTcqxPxhhs
3AqqDXEH+88sqwDpbv28wUdJdm5pnLb1OKPXSzSFopbwhMeIViuqVhO/+7izvQLWUNB3UwN6Sudc
MC9foEswAagBWBSlgAdxeWHEBZDO7FkJsIYLicc7REtJckGJBNxkHqBkKXmIZiGHc2mc3Qi2CoCIC7x
KCzxnqA15eYIt/Wc2/wBV9zNstuGXOECpxkacxBxZx5nEN9wCnMgKqW0NkaxocqOay2jEe0yxr8EpdYgJp
/cSx8jguGNLUBRpXmC6lOkKGvYwNpL0JjFdHiVmmeEuWbwQyTxugIw3aTzS4FadzL9wJ0ekuyO+/qb8
Fj+ydJdGvSGC101D7y9kws2TZ+PUo9TK99Pr+yZ9r4itvSeaOvjEsGiUw8+OoM4v2hyKhN5U5mklVTaFvM
xrqyKUUWvcaZpAwQLMNzt8UEMIImJZhsDBj9SGWIE51+t9tQFHfXrKV0QExeRhsK8pQX3xM0HpNrBW
luy8zq7l2kK3XMEB70cUuCq21X9xbYtqh03lrqGsgcyl1y8LsPhbGQfgikSgf5MPD6Z2hP6FBq0pSsnfBuoZ
ogo8xaK+AYJ2maup38wVacuPWODn/z+SAY7Yxl551CvEF83ERFACUI11DhAWotdRnQ/pKca/0hDoNEF6
utzAFWw3Hx2MA4glWZjpf+VMiU5v6gJVa/R1MCGG5TvtE/8mjX4Iu/gSb7k4lRgwrAGhPEbg7lJL3L3FSi
LiXCLGWUgk8B9j/EGUV5hZ9KInguLzByVG3iByVSZHceW0pxB9AMwMI9yzy2/EpPP8CG1LRFmlvG4d
BuzKIW6FWNPmZr6MvXwMJbaO7VxWs3nZEqrIj3KezsZls3lkUahDyWDI74mVKEcrofxBq29PLHqrvPu
OfWefUL7EVASo5X4gCgMsnEm0Ed4SJlbgv0i2sioyXjMcTdhonSonJpljUFnZ4nnRBuUtlBHoW0P5nP6mND
5fyIuuLsSO7/wDPrNfCJC1z6zV39HolcXobjCrL9S1R5Jg03iY5Iu9Yg1YQPrY19wyllCspuWVReBJnv1BQO
Zf6mjU5qGeUE54TJcfZLBwhUOPeTs6SLrjXEKtnfzFQ1mQdaMHLpLAR2So41BsmVNx3ES7jLTeZGBgyx
eoYZmA38ojJpmscMBhW78Roka5HeMeAKhyECMtPmfuKaYxeH8R39u18RKscWj7ixS8NZYvoqWWL7lA
EVA6Tj5filBeFWRkN5lqrD8xdDEqtcyj1LGRJBXwFzHLKKSlnNzh5hRbTAmMbjHFyLCZANP8An4hKBTx
UorCgpDUIDA2ln5B8WzKLqELMzCAsnZ06irzxCxRzMDfIr4wxUKhtodsc1X14udKBfbuLleVStJ9slnMJDC
uqlvzTmGql8zDEQ2S6eJsG/gxlFlxtLqZZwzMrVzRdjPSPeqq2qjjcpxSojlsfvcKvnhg/dS7YaZb06mdF6SZAV
7cJS2rtABSyMOINx+M8vAc3FirezOe5vbe5bG36lQgEHUyh3B1GeNbXuBvVr4Thk7liaqVxUW0V5Rq3Gk6T
9Yn/HWku40GGC1wPEtAUlpXwhTmiYUjSac3CRK2s3H4IggcQARweeobVDBiGoHhXoh6/tf6a2FSf89H+/
qBfQD6hiG2JwQq7TrxOcV+4+R6js21nuWF4XQnqZBwowEcztcBAo77ioddxQNXcy4uF70x5gjBqj0zDs5jN
raWf+a/1M5EdlpXuCSNL8xU3UYi5fgluZUS7zLWD5lKPF0zAS5h7MOa8ztbqWxvzCHDIEgWYQxc1M3iIc
B4mJ0ybhqOwrZS0cp7IBRjca87+EVY68QcVMzKky1N9TCbksuYK74CI4y4IFQq/cDmDm86jjCMEq+phtQ
QtqeEADTLIFz5qU2ItxHDHCh0cw0Np3CII7GX4lBcy7RlhhR8WVO4/h2lyozeo6HbL2K+kABbv4qJ5DEqq
0tzd0sKWZIUwnoMfqqw8/BgEPUqhZ8zL2Q4KGLjqD9ytDcGUxeSMvI3cMfCVdnH/eIU6f8yLn0suBxABT
ErI5EvZ3DLNyxYrollODiZO9oXD8mL8Cy5aVRC53sQ6YuGNHV7IgL4VZnbnL8OYeJIFA9DGOUn/kf4IX
FC1a95AERepSGDgjiMYVvypfr2B53cRIZEwrHUNOo6uKhqNJRtlwWjqU9Y4StMrddRsuIoDMxr2YheCjA
j8OydKcPMUpj6Rkru83E4y8rUE57IJeXMEGtKr9h49sagvLNWYxDbjwUxfcsyq6o8r9/mWa7ruZixUEW6I
kF5WKlxd4Wqu4IVaBujXvKvB4GGdQiyO637QUdPEXA9EqpiuSWxElpuGMmZYwmGuoSFb1CT2tIDLH
DCP8+n4JoxPEwepHwbgVnMUzLJ9Ewlc711rFbEpBj7TqAPkbc+YsOaQqedJY+kTRDUPjCmZniUK2mBH
KlmyKbDSynmcPqUeaZW4Xk8DCIk49xCxpUuvU4YmH/MyJeovXpiGvKD7Q1N2kVUBBSwldfdZwIyLr

Df0mmC8RmcHiEW+/UwjSWJaYeFeYANUr/AH/5AoVjqJBUcawmosUQVcCMqm5dfjU1Cjdtfn+oNJ0xAa8yk3VR7NCzs3KagwDiCBWltypraFnL8y1fRCYfKVJ3BdrGlueIE62b/cSt+nm5ZfJKi6zFMYOVzMHBRneoZL2XARkZ/gaiKTNjoR5D2Swyvfc2i4jzHn4DL4Z/U6DUUhrNrhMZPafzPvJCGf2Q+MYjmMkdRHPJiUIBKf6ZXD5YJ/3LtlGfUigwJjuCme39a8TNhT5iEsqywEz8AqxcuKtMcGIRSGlLCphaLdOOZWRSlYvESzioBkTtohxBf6IPirS/iVpd7B8zUr3cEFC+sEFTCWl+YINxtx9SNKnX/hXhLU6WK0RCYbKbl1NtwslS6G/uaRhgfB0PM6UNnRKIXiT+oA5GOU+sXQI2QgvAhcLEu3LK5uq46g3/AOToolcx7xSPLGO4TyqcWOzmOAn0Yf8AWINh5DG3cFUIDE3AMrL9UC8b1Gpbli0YWxEM7JUMFz/uKWQ7OfL4mQ7R2KjhlczhlAfAxxKz9VL5JoO4adnU1SyIB4mWKCKyL4OIgxqCjxeCVKvmpWuBCqLLwBQclMGMtSFKXYszAqIahkVmXqvqBRHtlzcWASsSKwGRnI/EHwZnHwosuamGYBVwe85nUoa/SXhYtksF4ILJxGtcsYC1IrzNW6iwRUbCXjzPBuaNQ8yo3zV3LDccXmIsdVDICJvbwS0VblY265MA9Cpa3gjkMo7ZZI3bU+x8z+nGDqWDL71KV8n9TkSdQtX3Fi4isuAZKvCCw0pdx2NQocI6cDf/mJnMwd+PuXdr0wFy4jPuZI45+JolHklRungf87i/TtH+kr5N3Z/qZBPkxDqoeq1uGlj3H4AaDt8w2VLLb/aAGDmK3fEsDjuyqeGH24x62HLReyCL/fg0teMHLu6tbDhHxZHbMH5jrbWDMvoLD2nbHGomhze/mInwt/ECepDuv4ItiVZU2Rg5Zcro8sSg8PK8wDvGf7IyXGjgjC6E1YpkO5qgOmCE0cTBcncEeFW5IKFH7E85VncCcxrLJIIFmxl6ga9QRUYd+PyRqWJVTmcXADN8EqdDiYQZMWQHZTUCph5ZmjaJdc2UgwsR0zNOGVfMHwwwWX8GRT0xcD/sDLY+JkgjBctWSOGCV5lxzCl1gwgGgHxUUTc3uZpU3HTmdEKlvMe0HuYUC2PCGGwNVALWtZA0+UmYsD4rKcRfTmU8edAuYXSWK1cWwYFMLxeCZLipy/AEW/iNynwD+0SymbObiYLNahBnN9zKdTIetxUNa1Dbjtl/2X/liaBm+Zd00ZoEeYaiYBAb53y6P513G+UwIq7SxGSfiboitxB8VijUO5alDvBIpd0HMBIvkvVFQ8VbC5Nvcw63CyWI6oBLPjOxQCb8TbcttqLYvOi6iWV75G7H9UQTs5PhghbNO96ldlxynmVHS0EpwKhnwlmV7Dc0ZdKYCzryyn7C5Syb/APVffKVeltIV9uWYERP2ob703M3zrldt8wrVX7xt8N7zcdRt/wDp/wBR6cS4u8GPUI4LzZe064E6giAfiennmGKsyrMJBaxWJdfTqIZo4ikp6wbRXqJkF8S+0bN09QZ3NtYIsOcPcTcudai8h4lgrWomNQ5B/4GODglTEo5gzc6IRPMovDGzV+ZQ1C0o6lzhldzDOPEaqzfcS8iOhj1BuE09IKc8xafgKYYFTGFKxHCIQYGLR5MI7eZlknAnrU42P7J2q0uHzO7gQ1qb7Y5JISZj5uOWWMNzR1NbbmYMI1uFo4pzjjqZp5w1DkU5Ic9xrvLBBs1bmVLAsgS+pZDMsWWNwo1Kmf8zmEyhMO+KqXBeDLmy4AAPcrHlhxyh3qjiGcy2zPF63FYELrMrRKAcsfcpWWZXMVg4QMS7F/tHcrd7gGI5S67m6LFmEczmAypxzBRcr13hA/oIOFh53HE2stoWEohSprbsmXylLldlSpZmfUy7OowB51LHGoUYsJIN6xNU+yHFcmZuhOPYj0EsF18ywEMRC49blIWGEXYAYEiciQyxjPonDSKwPXPmIT6FtXse5t/ObfbDamvcuXELToI7av5hmCmgmLmsP2Tfr9rBvkgUFze4LU6mv3KLu7ho3C+WIig2j3qmqzYwDKDMfbCuBXbqF8RYh5goCypeyHC0TZMAKEIF0Q8rymZismU2GUfacLJV1Ks2bsXAVr0y42ipFSmYOHwHwBm71Lqg24IGYwYpktM8YluWoatTFBvATmB5nCQfgIKGBy/KI8L9pWhGrJulhDqUA+jGGPpKRK98StH2wG4nrfPvOfwWJfBLg8qthkXWM9qMrWINq4gzSF9RRcWajhEb518DIYjvcti6UrZNe4FZarqIH8LEuRwSmAoMpzKltm5RGiH3v+5mWpB2PuZBq4DN0iIghYJVYN7WUCRPyG1+Mx8BiyLxw2RjGMQBzjr4U7p9xC0C8JMBYRglE0svuULAfYTA+C1JL3cyYbjXDf1C2N+INQQBlj6mwMbhWtyWRjVFXvUEIDtw8TFG4QrgR4S1ZKl+5exNQX3DztjMvsVl/4h9io2yPMterb5lwfipGsq0HmchdP+ktAYQXa1zD4r5bteDyzkUP8A49TE9bYnSPNhIna5vUt6kxER6PieARvVsVdQVXE27GnMuvQeZxKZ4jPUS4EVOFrcQVylVZX+pQFvg8xXChpmkZaWsTJgy3EppqWbjbTcQz8Q071R3GmpMQHMNxmhdW0j1+5bNdQzKqFZHT9fF9iZK7lxBrkize1Boy5U3Hfy4woMajHuWyViY2Mwu43/E8znH6j9T11YTKzjqGFLfEoya8SrlqG2xUvrxIsR385qc5zIH9IulwLOVmvVetw2v6mT/UoHziwADXxcSYhzM/KP3RKICWRZVLtccg3N0bjbdJRDZ3MsTZJZM/ol7r9cevEQIKNbw9ygR4CXIw9guiWeXlldbgVws9MQ1+XmeYdQiF5INpORFq/ge+IxYtkc+U8TmYPqPm9yguCIWJ1MzsTKL38FLn2cHA/MLaZzTVlspuJU1LzACrjxYaI0ZpDayg+6S10N1KojHsfxCA4wQ0P0fN/C52cEZ+snMuNGVQ1L3Ga8iel605s594yowL78EHA6SXJUDmWCsUHmblnTmUdqdTDe14MEdMp9TyTF0xW5WrpJfWJZuyeo19npilmeoEBv8SE124afzK1UDCRWksXMn4XFO8HmeDK+NwKN3MJCIXuPc9KEQvEcXTxNJIBYSzMB5iMsssjrkivl7JZoJUHAvs7jUY0KpxMTwT/EsTy2U5icWihXrUqM3gDPUNVt3M9OoAMv+5RtvMp1ZAF/h8BBojipXDYHFxN1kI8xC/UzXiCrauYOWbm1JSSwRqZFzIK0CnESo6TvJt/MqFdpYAjzHnOHco7tYgogfuNl+or1IPsYmh6llmJQkRBja4VR17PRA/SLqDyzVuAHKvU/CJK+/B4m9K7Y4nPcyLyzBUBgoxiJllqx3HrmcQb1iPK8z9pcJQ1AqXqXNEdkZQU2PCpeZbllgvzGhNdxahGeIsWXHEI8XDMuCGKjM0mEcE6IIaPH+BXiVoyTBh9zOLh18IkBLuXiX8ANz4AjVx/B9oidpv4XFgWHRYYniNQYJ/3PqZN0vQnM09TATNls2mYi2OeEQ3yzMjNP+CiExKuXZYytVqBffqIplTjqpVDKYJc637UGVvkzR3EYm1kqYYVeSN8x+qU2a+MtbmaXl4ls3RuII55iOGxtEpDBFwRdILUxEGTD8F3h1H6FHkjwWtXD15fqJcRmBcZ0mQ1DpbBuY828Th/mAGwMoGDc6kDJGFDX6iQ9hYeO42YFs/xM6BhX4ZpiQMPP4ucONXN9t/VLfoJfCq9rkuYt0TOMVq4huCiQ15JsoNPF8Lj0sijwUSg8ksK4MIvdKaoEueKneTaZjPyvZdH/dxpn0JaeZ8MuYN318Y6KE4QIQsP3I+1Kn55gVYR/wBszep9onM2RbRdbRJW/smQaeFg2WKF+OSVygD32Qzwh8zUumU4Y1gFzaXhfOf1ARLviWC3V6lHzA9ocxxxO6PzdwOjMAdssLP4i1JtEsKl91Gg8TOothfiMILviHhImpYOPOBaof5G6bR8CGORYbb+hMsu2Gvgl0FrCdpx8SWRL4gD+FHTji0fqOmJOCPw1/DI5+pdh9zPG4rwAh+CEINQKIUSaYjdzrWcxxy/x5mF7D+yjQGBu2XSMPWZ4fZLMRJC3niBmJpiV1Lwc9zCBVjRvbdKqV4EQuD7mWswFl4viZmbZVmASjkhCXITQzIvMFeK1wjmKUnEBWw5Nkq4kbkocSgsyoTmiGdCNmD6QcspC8Qd+P9oAcI6/hL/gmtlVDqFMJhUuYMxn1YmBu0Nu2NImppxxN/CDfMBr/AH8V/BBBU93xKY5ckM/wDMVJ2qFr/0X/5DNLgc0t+pdhgiH7lcuJkqfX1OW/Uy1aG0R0rlOpRki2Ev/wC

gxTXHowbjTlmI97BF8TYdxaT8z8peVwupexp7l05qO5xPu0IJRmO2CI54eJyBXMzwFuasnvNzQgXFxZeVB
dtxvLhmt5ZkRUX4Lc3HKoLzcacxvZKRpDe15THBDFkcuYR3qNbLL1mc4gcIOZYR5WQAWW2dpcw1XF
U9wfgCfo0X9kv4KmmUSt/iIvd/6QYVUa2xWulZfb3LMlraxUQYwIYjmnPwR0kw11AVcGBvM2zNvm4RD
zKLdelrf7gHGPEt8T4frly95l/PP1Hs/MclSUw1hTHQzeNmTl2G514O4lKIZv5ZSwm4hePmLGM18QVZhHiV
4mO4I0mWI22JIKcYRIKvkqZU4nUCu+4lcoq8kzzwbFCH6/hXwEymZDHxq93ypaBgq5HriWnVsIXzyeZaYt
DPEC6fRMmY/DRMpyockv3o6mJ7KVLHyWWsdXCYoOCfhm4tksFPaVq9OWFaMzPfceUtY08ZotYqVvo
mdgF7hgXODqaBR7lu0yjDkN1HLByRS11uXpL+0VVp2mvDBoh56iOGZWGBVliLc2TqOVHUp2saoZ3Not
OYK9pzupspg0Rtt6hShfFyxFOcH/cBiqgKD3NjNXMGw1KKuEO608wtMOGpVO7h6mwaqWIZfcWq2Fptud
/OTuoleZxcm8yoajaQHik8UIYU/c2j2QtDLuUdk9FLP6ETA7l52jO+IMIEU+ggn0G/u7iizwaXLxCUUKaPIS
FFcxJVzK/0QYooPwtpWfFfxylbpmBiJ3l2TNjph8kGOoTUQxqstwsS4cf7IE+CDUqZKvuODTtAzincEc4gfk
vsrY9y8lzSrEGjmcCWwOuoqvxFwzJuyZefEtyPcvG5VymCtZU5g27mDzFEbGxqHDPEBNVWJiHP4KqJus+
opOUyuuGCcv6imGKTPKPeYC2V2nKzq3EzklRlJiW1eGFjcPP8A+JcrD6iuaGUPSoPLTkZn9CfqG3rKkc
mlIUeLX07uULQ9obzGUMMvVxBpxGF6ahaQBczfzKoBLrthga5tZgBc35lVU5iYOcysuFerKHBWrqpl2CJx
GJozFqziFHs9RbDb8azlgoyniUcMb6ijJiNkKwFwDS46gCUHuKsXuXUoo12oiAz3AswWRvrE35htzCua6IE
MBFYKRuATSS7c1qOx3CnqWFAekU5A7ipjZZYZcuXMV8Cl8RoS4t1DB1u4ypYcy0kQZloSpcMARLOfhn
8EXLUjt/06l7fg5ly7LwEeF+EiJYyGValw/IMDBmHQvAKGZYsnF9yg/BmPwRtSnEjYwk5CU5W+5syDzD
4PggyyMiwEGoQZ4JtLjtiOu+p3o1VK59xfi2Qmcfj5FAJFuWtGNM90sL0wwUP15lYJijwjnAHEqi9rh2d4jSt
8drF3Ehs2iGluYz7iasQpaHA2zP+OGYFwN5nOGK5UEqs4QAyFY1Y7FiVbgSgnTKJVvEsLqkxxxH0oSBU
PsjNHEFFuXmpdQOVzDV9keZmfMqfc6GCKGrnFlj2iZlo4bgJl9EflO5bvcotErr4YQxBIJ+pq7tYmwdg3+Z
YljB/09zEBpggUY7gwEiFCjLLXpEsDhyZkWFfDn/X3FWFwa4+uZiqVF/dmJl03hNlvacXMLuMKLZNQXp
DuvqGyLhH9iXBfoRm+Poy1Hfcqe7BRywKhW9TnB3lHFwENRoXknXlzOXwLc4e0u68z+gZQO5gS6d3A
eVjiXLlwcC/gLpzKqMLullKbEuGDbEqJbC2yld4DLUsFvUC+7ljBnjOWNAh4yPhVRsZdoBa8EOKWz1+W
PGtiM9e1KU64xXBgwgwhLKdfDUNx+DrmY/EXTU4SZTPdG53D5ODx10Q7rhlJX6h4larfuWyMfCsnLM
Gpy2mjKswB/jX5irzM7H1BNy23cwUcbNpPtyOfi7nJKJrhla9ymVl0vYEXtR1GApc8iURDMWMwd3u4GYw
7ekUR2YmialMGzQZYyuDneGKLZ4iqq25Yox3EqPxnWh0jwJUv07lhBe5RgiUY3GZaC9TTtaxBR/AmVrL
OZtuAK7nPFTyiUuA3KgumpW1pjVvTDt7KguWYF5PVSkH7SyC9R43EYPUvZqAL9yCmdSgxwZnFqOFE
+ko38oSvbdYD4VdSaFiL/MEIBtPUs7QKCgtry3M1dPJEr4TyQj8BZvqXalcxUta+IvwYOYiuZJrtMCZK2RBI
XRAQl17TfB2jCAWfq+IG2me4FnLocm/UQMRBhMs3d1xLDimReuElhdsX1hNZE2+K6hhizCsD7gFU/Mv
FsOpbdLcLFL9SxjbMsYgP6f4CSmReo3dVfiHu7XcQ3mGMwt4gRK9cQxNq/gZcJZ2sEy+I5l0xxHRLrBIVT
UIMCgvMlpQy6CBVN8kPg+DXILMqN9xXp9x1AlYI3Ca+PLYTvc3AuANCAj/AHkE3qnCXyHqJRWz6Rs
GDSwceq2rEtwhsHcw9zuepmOMuZLKG/lmaImhYF4liOpf9x5pq9Q5dotcEAsMY4P3Aob511+I+JlqhfUaqO
mBZv7gZdzDXEK66l1Tslm/6cy2TCpi443GVKqOdSmsrwWOx7Iph95LrMN4plw1xUxFYpLJGgcDpDklW
qbiNX5hGsvhUSKtccqvMMJezKz4LGMv0Tc5MsOxAKKBg5PUwK3cdQKGHFWbZcPmJZbapDa0O2oJW2
vMZriHGvZAqrjsAOZIBF55a4lyrzmuesOgVFMVxkbPjEIoEwo6mZFHl2wcJMrds6OXiZos0QyJtnES9cJW
El4Nbd8x6KN9TJMwgijjsJa3Ha0a9Q0szCpsbXEzNkOjqYNwyyz3EpihOpnJ0lpn6YjlfBrjgJtZ2E3MYiZJa
ALvcVeZmtaljeE23Eeg+cQRsVzOooEd5SS7hPSO5XoUd9zC4m7Iyvw3FeSjZfMdEDPj/6kr7hcrX3e5dq3rg
gwezQ7mTW09JYEt7epZs9S9oooWEcr4ITsmiVfhHRQlRxc4PgGvHxz97ejuJ2tr5w+45TB+Kr28Q6KCPxm
sn0hg5DqLChYXN4iCDkEB1HqCODmoMP4gDDhln9JrZUyyzBC8C6y74htVzX6jx3uNAG7QLPFR165diKl
lFNQNRIRHETOSHuoWivpDCQ2/huUpuVNMx+QwOnEbKcxS9R1YxNi+KKCOntmLnTKke9R7A04irEhpn
mXcxb6l9OhuWcwXo9xw/ELfUEZo4nDfrEppepf00m3c02icLEKGDxqFqe8EQO7ehuNZkprccSjZgMHQkLla
el8ml54uNq1EAqzuOU2VIYXL2qoAKK/IDxxQxfuNuPYZTusdTMXimSLhsmKYANyJkCMfXhml+PgX
wsulVb0mY0KmcGcgGWC3pwQo4jYF9J5zHMTwQ3lWniXYlhN8FaLj0VMN59I5sMN1aL5Bpl2mH9Mowx
5RVsfUVJ+/EDZX4i6QzKK6OpZtuWBmJbZtYWXZHePXAqAtWH41MoSteEpkUJ5/qX/3kxjVTow1C2gEBN
XMBHvF6U5fgl1E4XlgX6quBf6Terr/ALU5sGNHEIOfgoWRfkhAtkbW844jqSWX4i3KXBtlscXqOoH/AFVA
23CUTQihXKXe4u76lEtt1LrrJoviGu3HVg8XMB7O2Dkbg0r/AGh19cPubkWympTPuBV4CiCk112rReRVA
yRrTi/gBmlAUfC9y6qaChcVTe3Ubvp5Yi1a1phlWEqoY2GRmedbnVUAt4lQ7IEvUe4rOUdxGDMGH03ick
cggltpHcqJjSVh2UHvuPzKgvbKQ+LAEATDLjsY0FsWXboOqhnL1CxV0ipw8EE4x5QB2CBZCq1CcuEMd
pMjBIHEO5vvYSZVLRVRm5MwxN0Ln/ty3Rqf+/EydikleA9TG3Smu4jWLceVBfiffNopmNahCem7WpsSr
4FN7zr5mLhBeYywRQ3mNbzft3+YN0LOtTFOLGOzyp8RtX0JdCrqRFT6wQHlY72GPUoqe0Zwa/UphzW
XbKpMueptiuYo6U9zFEu8EXBZ1O13EumNzgyM7RMXV7CU0loDpg6XKYVAsM1qVp5ZO49VU4JL3NfA
wgSXXuN65vUyCvFj/wCjw0aGiWN3iLkE9Z4Jtci88zAlnUIVTTKZiy8kuU+kIXewHLFP/wCJNW18ktw45n
MMMGGKKknnwmTkwexHUJ8REXUJUy4rX28f2TtWYppm11cvzcy8pSiMo24i5LME4YaJhPnhQb2OD7l37
H7f9UpqoTHqaUN9sdhOIoDAP5nPqZJaLiSnSrsihgoGSXo13XUcbqLLXDpLmcDNkoxKipUpQ22r1W3XZLj
plg5Goo7Zc51BMQLuNyBmG89hqEcNuOlblh3N47Jv3TMnEIYucHUBUdj118vWG58nrzFIKuvUeoJWePE
08NRm4rGOCZmPtXC9bzDWiWS4PMRceMg6Fmw4ntCGeVyswgDVJf8At5CX9acx6h2s0qwezFs9yniHrE
lM6KPolKC1i5xx/ULFBwMGg4JYgz5cwu3poTZfDTHh3M4MLhn/wASGacdQsWxXdwpcS+cdiOY2MJeyB

WCKoKmsuwS6G1V4hZvMxajwYYqWfcULJajGPf8y/eLiBcGvjMStwzSiiLyyCpCyJwi8RmEmXbOZz3PYW
UXWPDGlip4RSpC7nTGVJUqXtUe4OuOYXAJqqquOXUZ6ol6Sj4uWoC3qViqJzteY87NtCOsp/wdSnBLbl
nVhXqZSbj4BpC+/Uu75VMR2bCbQb7icyzDELqir4UIZgwebLoT4I6cc6/qWGLR/SI6+iefhQvEO3cZZW+48
zU8qwxV43OKgc9RbovldI5dpzNAiOxLiiIDfuPEjVykV16Sgp0umUZD4NTWgfR5gO3BDbMi6Jle1/lhcm
DQZm8u5k77mDe+IxHbC7xFEa+E5pXla1YrTAFbLrNq/zG1tpdooVzKM4W6lvIjRd0y8W7jppLjmWpbC5Ud
op1OFw8sCjBONy/EsqaDGluRKXRFPAAsa8MQXhJUoae/kbQg16zBFU+I7QrhCITU2ym4glsySxXpwydwD
blIZibIC8lrfSrogV4mhwiNaL9WP8AcEU2Kn1K3q3EGW3xqDvN9xagHA5QojrxyTHtoYsr0lpL5u4jnnPIGpvf
UwgX5y515gu3VEWtsTHIT+0UTEIYMNSKcmovhTxxrJbMmKbDcOLxFb+KletOXmVDU4Srm5fDEo7m42c
RO0/mAX8osvK40Eze4KAuOIoh5IrpEbYOOmDSfHiYVWVGUF08QG8RD++bBbFMcS1S6nAKdwdKmhZq
DHhcRBzNTVR3PuaFrzBCvKYhnXw/lMvc0wZpuUkVtDibJ0iOH3MNHAA8SswXnmVYfQspxMHGoLCK4o
sRS4SirusCSzXiYLFQhEbUsC2u+9iJWDomhG74nBMfHMOilzqpd4yeZjBL4Qq2uG03b4uC+yMRLf5zjgJSzY
YGVVzFvEpV9IDAuXygomdepmlq0G5WO5+UYjbHp8TAngVgsF4YwsZGKQ/vo3BLtrPiWnmWrU3tIYZ
cFqy7NYj35YqC YAEXVZDrbecNqtMLC86v3Bq4upyG4GDbtDRn8UXvBVOj3DHVTPpfgOCMQte0zfy+f+4
KNbOaXKFHOibwI5vuMQu57j1Mo8Q0h9ExFUBAD3FiZ8TkPGZgJzl9Q0blo7mAgIctZzmUYjy8EeZqpahc
eoScIp5GDXUUGJtR0M16ZZ3j/cNSIWQmtmpcJpBAyeuyKAYk236jvjerO+f0lzXBLBOeGV+ng/wBxLmc
/SKAIOnAg39xNHohsgYRDjmlGJavFkLGCvMJzNlb5gXyHwqBOH1ELPBzFHL0xur015L31zDJLMTOR2
ywUuYnWMezCZpxN7eVxLqBXcva8JoP3AlmJYFw5U0w0d+GeKlrz6Z7Z+5ojwzFfB8QQLI8QrVGoXqcR
RLqA+Ge4NB02XPyS+5vHvzxOU4hIp9xar9zKNWv1MyuVS2PEB+S2I29T+QJqKkD8T8QwSmESSH4m+N
fBQ12XSAH/ALpwlOJn7mKz8M2YQCEVcsmZ0TFYJOII4fuEw8YtWKjUUCGLLYrf619ozBmidCYgpzDve
mpY1rBVzHOR5hQsHcXcClupk0Pble4fjZP3LzPKSUFvMS04PhA3N3mpy5NjuCYaiOzXNgjB7g9C5qmp
YnJRGXeWZY9M0f/TCfgKL7mH3PqE9p33KhhV0iB31eUNTPdcRimCsG6lkyPkxbxAN8JLHhFVHdUcUJ
UXXwNxu5XcRYZluN1mEQ01fEBKVw8CDEyXVxUeKyf3EycMxI4N5ue+auH13ZKhqL8AkPomgG27Cao
+n4YVKmQyyxcwSakl2eTUsXQqA0nklzrH/jLtdDD0k3KF/SHEzzEqZ7O4bHvX/SLbMXjE938G2GeHE1w
+BYIYuPaXB1Fo3ruE7Vz7jTot6l3nai6WJgOuUaPoM0qMpSlXfxdygeYhMTz3rqapAWNEoEeqLsPARKhJy
SsVxftTXUsMI14W5IHPwTAmANic3eEZ3MlwoL55Icv0GiN/gJXmV5mAGPLASFlxOKnMpdodMmJstoH
3QrqYdz5IPq3G+HdQ5gy5RFcGEJaLahnuDZOu5jUXex/U0zuIQWLe45nD808FwenuyogBnOKhjhKisTuC
kW1fSae/EWqllkRfjnojha6Uf7ll4Zik4DcySreIyoDWzUNKw1YuFbyGSCZCmMxP1jf3LCx6TdjUwOeIW
DicRS913G7TMqgaRp9QrMd1LludLfEOJX5ITdJZS3bzMETjin+Ib/0L+J2AmIfeY53zLokmiLR90d1fji4eNf
DH/iSgUXKsQB0dFS6T5WQa4YR6eYsK6fGLYGGOHbfyMuX+nJ6Js0cS4HOoBGA1CdC93xDIZOazLKG
a3MvaFWS613BfpHZGOoe4ducWT+oVUlivnpL0KKFN19Q2yKarVzkDcuyMShg47fxMg4dQ0KDK3NgC/m
PPud8eYlnJsOSOIO/ALLJ5EXcWciPXxcQQS4wFmGbbQGyANNHDxOYwiUPGKgY2vs6m4YtnzN2rmFQIK
QBwPEwDt3ls1p1xH0qYjfhUHD9xYml8QChxcSMYJRcwS6JzVUUBJ3R3NhEqFoja/gAoDKzZJx8IRrZzDa
MGXBxUr4C2Gwd58xXJrqVJN9xEP0nZZdswHjiC8tQbviCafChBhFFM7huGcR3o9xSK3hhNvxtiA1fcwZzF
UG2DM2Is8Y2bMzjHtHnIcqagYHo9TCYeZbIXF3CRfrT9YMTA5wHcChsO2NxxpH8w1FIRChwykf2wN54
U53MFAM3FcCeWIOJXd4Ym2YRWOVXDxca2Ypi6THqUhtZY3NSICrcrAhlFtKotSymg65hRRuUDu4k8d
f1BfH/slW3LiB43MnxFV6JtlfqGPBO5VBW4hijmFwJ+mjdYjmbvNagQ7U1Bae2J1fIL+cSpDiPmZ56JRvZNe
oDmXaVCTPXjeCMHRqPkKLsmfsvtBBK0mZN4zOhHC6a3G1dNoesx0ZeeYbGDxx2/c4yF2e1UNfkPuNYK
/imv715meTlt+pmrUVAlfl9MOIluStwLXogcbRiaeXjxMzCRxcUYTklx+LLjCyaha0/UqpAP1F2cH+Y0Zo9z
OjOfCvYbHMsvYLZC6EewZdnXiW6bdTKEiqsopXBsg8tek5o8dTWgCZ4RpAp3H8DzKIA1jb54IGrT+JxPk
J0SomXPrHLe5Vw8sULdQLZ8LvoHHcqAy/qDaOvmW7zfeC0xfNQNcBg7QJoZmb+RINel5hBhF8KZjg
ZgS5eCyulcl2j5DHUMIXqFYriZ3uENE0dW5mVsQnOykuUUCvcK1Z4pjWZMgRVV04m7ZaDiYLUhSLZ6g
m8omoZSCmcsBGZ5srYqe1AQ+MkDk0cmv4c0+ENAjzh0TnxNli25PliUEui0mvcFPMXs8yl5MYhHaxbOOP3
1CjZgzfLkDqqrwOomLTxG80uWMZk2xiHvr5ufl38Q3p/uh3mzuBkg7AytEuMxBTZywULb9ygvLjRLAWgl
qcRkKBx7lByimFRtOa8wzCjtzBl3mBiy7liWPMGi2nM7AQdWlQloXlhU0110dxFS3xUw3KyEYdDR7hEasQ
Vg4/VyWY02gcJXCwZUKjRbqVRJcrhXH7Z63A+oo8AaiUCqx7ncH0HdmbSwOkp+4iZyVGHMMV4ee4o1
vEnMdkLzB1OJI/+Cf8AcMczxjGE1uL8Vxly6+MKKxRTCUALzDo4Kmh2OjwQoCzurT6hUK4BlspZllypjh
klsCsBZ1BuPZLLjmWp512Fzixk2kpcO+5rKq3DxLbk8jMtOe2XN7+QhcX5fj5v4C/kS+qcaDmKjHbbhTa3cS
K0K75hf+3MRhyFwNYsvFaZYOVfmdySmHyVUFwjlqShOQvoTQIHA+DmXDyzUMwCQIrkHK1L9aeJTp
qALzBGnSOCFodS5dGJUKM22JSHJeksC1/hNYJYI/eAiCehv/AL6gHoJuKKOJKhKyVmY/TS0oQyqYFXZ
XmLgqORY5pnT2O4rketOITdX+UxQUP8xcrMcrE1cYhZrMX106jYlXenUorWmNlzL9znxLr2QX9S1Lq0Oq
uCMW4ge7S13zND+ZXU1aYuWsq6lJmXl4JeSbAuZd1HOe3k1KwDayorqUpqQsjiXKAMyyGHOPhKW8sQ/
o9Qv0mxM36nHgrqY0noHzDIbjwxzLjV8ELJE4Qrljv4tjIbb3Atrf7Sh4GQ5o1rwrBqXV/uOLwVDkl6XziXsT
CqIwmEUZkbwygfkPMwJm+oo6+Jpmla0knJrjoe/gt/F/iMYy/ncalzJkCzEEQU9wQntKUTPZFGn5R3a1T2zZ
pxKjU7mo984hPqZalC5VvaJK/0JrEyCNEA0BMCbKuXZtqOSytzmDY00TKffF3Kjv4Pgtla8TLZQ6uWuXy
lob5LcTQL1YuttiBljboYQsA1WpkH8dTeUYo2MM/b4MPwM3NoMUrXnrNO45d/BinmJ/4h8bGXflfwXS
bpBhXEpKlj1AoXfmwBvL+mM3yqmt2+kYMtOaPczQtzGs8z6eoxLDTEtO3H1cNF49RqB35lvaIOJWGM

KE+xFGrWw5IjqvFbj1gZoiE4NRrhasZd3L32uxZ+IvNPEoPUsxwzFLp4mfhMOJyQgTu8RqstdcodDW6jxBF
NbgHoO5QuY4RIU33DsdjrioKa7pfiB6EwmirWEC7SUoNru/M2LfEtK4bJXc5lRvGxMPGXcfOt6jELh+IGOX
w5gU3ZuHMtbZyk45NI6ZcmnR5ITzXJLN7YDvQ5wy9r/wB/5OEoGCXGCuMygFfHdf8A7+5TeU/ZBYks/j
+pkez7iM9mK/DEKRIlf2IoZfqWeUIK/yQ+qPJN2sEezfLSTCYamX8L7l/G44+NzuZaczTuifm46land6jBT2ENU
FOrg32RICOB514M1E4lmsMGzMUkq36lyitmpEfl6wweQ1ESk0rt3BgMCOEaeHw7hT4uvknxcqVUJSUQ+t
+Uu6bS+pZjNbrGjD3KcTkZ29zSwBcm53BYkb8bqW7q41vOY2ZxcXcGDOUvTgLX9TWMVj18NppOPivl
rEwkeJlmodSwnibJeMklD04L8kyAZj0Mymw13KTQbzxEZsy6mWJiS6Qr/AHGsrVG+ImvCN4/6priFK6m8E
iZeYalApt2wrOrgqpRuosckbjzcoVi5yu5VAZZ4x+w1C2rR5gsaG711NCW104O46Wc5GKbjxFoRcWzUvHhiK
pYJo4hf9ovJY/U7mZMoFtjcfIrVp0S+CN3/AOeYYIuiTryPERYKmu/MqJphbiKhgH2TFQxdxFAbG/ctODUQe
SHXmFSFfwgBqfEXMWMwLx8cyz0H9TAXmuc8S5LyrwvuZxfQ8yhGDv7ne1DVwNziopGR878yonIVoy
KqfYhjnSrhssj+8QqLiWXcC8mWqmhO5sokcTltMTeNdy2oHHHhCtn2eI9Ox09xiwhYnwsXmw4VhNJZaK
3OwTDApCVhpVpYzQ2Qq45nNxHWkHIO5WzB+FBbXLMIP4+C42Bzoku7LWCI3YJVjQ8wRoVMX0TFc
P8GZSqiQL+CQ+NwamKQxb6s4C85IMYhxE42cVemCwKfMNM8TZXM2SomKUkuuswpZDhwGG0oJIT
rb27mRhGHxfwA4qDbL3NYsyI7DMYBzDMFCgBfL6nAy8RYIQOvEaG5IXTZEsIHYaZaXhmQ3jDfsv+/
UO8vUBHcSwNpaf/sRqitzKO49Boy/77hDf01jAmbj5YflK18rywNvpescyAtQEzpcuMEqTuzcyuZvmEEM7g
pp5eozVUfbOzLiPM/KY3MKrKpWwLuonL4g61ZnlR4IPUrfiEgFgPpRaQp2R8eINEpGJyv41304V9eEY5si
deOZdzvifeRuxxL0g4YAEbqtzCPBDFXM404CNbW2esQb+o8RnQjU6Z3BUOO5VaWiukJnSrbcVreUjvpt
D/3ilgNjgzh8qCKOh+rgwiszUxedzKoDgVxFlHpnSXDEK7MviJsvEcfAIvo5dQrDuX8Lv4alEahNj4WPaVa4a
jrZ1xVVRf0h6lEuBFHcryjKxVxHWIIoxsgdHtNwa0wqLfuIM2upkQbkvXKgTTKhmyG0zG6Ny+qBj3Mda
+f8AACUc4/wAYIfATZMsXXmdxmOPUbBesZiCygeOe/DKlW8KmFBbFdqOe4bBEBlluqxyTYPqXPCZX
GYNQKhDwv+sy9zuL5B/wAKrcM+PgbJifE2nWOYup0RZmGmyMcnNLams6zDnMZOMRecMrCaA5Qsy
vyRGcQ0Cz3YBpx/7ACy4MuNaXDHs7liqoUYuYvyjFUv2cSyChVTIdcAgWGjxDr/ADMsqLQ7cGWZQPAd
QltsRSX7IV5mlwWDntHpZq6wxthtBbjiVeoTNRoHvEyPHK9Sqs9gvcAqku1V4SxgljkZK3x4kOVTt3LTh/cz
JocBNYsu41IH5irLXMe8VcYIYFrgMzLu406D9o7S2zRnEawbM1HTCysfzL9ck5/W7dSid7lGBwhWC3/ULn
qf0/1PViyVVYMeOEquUaPPc78MPMp9EZ2Ih97lBCVlJL5g3ZN/wCRHJZHCo5mtLjrzGzfwRl/Cdxt8FJxw
8DJBx5imyBoS1vczYXumKtJZ3nJOAmGQVhxF+2ICEKuHYQSzCWOHthMmnUrv/tMg8LBo1+IGNv6+Vf
uYcwrLa+JfyF7hkfiHJ9wB0QwIxZG0rqewYTqN1FGJf8AHhMj3KoYYjbPJHF5y1qFOR3BYPH/CgvoJsKV1
1MYfDCC7h8Eu/jID/Z8KbTjCmrhV7bLiaS1+pYk/wBEsCLZ2jshxG6faelCohg8XNR4WouWTWF3DQGY9C
AQqA9Z/ak+v3KSqoSlu1swJA7jWItV1FMKYmcko8oCi2ckLKrHcQKNNepkNpEqD7jEBhBuii5QtlCiO/iJg8
BpZRBsSchlluHiEsK9MyILJWZtnXcv4H3BKsWYX0nC/LmUGLtm3M0YmcqvFzHITA9/99w81LAbuGLM
Mbs2czIczK3U73lEAXVywUwLo9xW6x2fHjJX0j8xWzOIwmpQ8pVN+YvUn3iJHZJqNczxR10TMgfgMa
asCWuJVHXclayvfuZ6ciiq3mW7l58TDi6l1cxodXJFouKlm/5110jnUWYPTA/4l38XLjBix8OJfxCszMzNCWZ
TFTFmPySnUyamt6hL/0iaho2M3AvtR6hiPQ6dwx5lEqkcmKYracs2y2AFMwhaaYqafmB2TEOJUvUsYi2cp
gcEfbPkCZgpmHEBqALxfmYZgbe0ga+d+pkhcrbheuDU/aXq+G2GxcTfFrP1L9HyJQSHS7IfTccoN+oTPiDD
MH+IqDMjczWTaaVPSciegLiav9SjVBouiAdmpl8XHHXAXBsBlwwwe8/qKFhfbqVCpSntX/qZqSM/nUX
D0XaaOpwmRk5mX3jDF1514HBPpccy/wA6lWLNr6xWpU4pB7/2Sh4qL+lxyKxy9yo1CRinLiZjooFhqtTsR1
AzAvtLvEqn8TVlptEK22eZypgDh5mJYwOke82iPad66tVw2NnF3cM9jIZv5YxSomuJpWT5lCzPEqLvMpdQ
2viXNaO4L5mgJSB16gulMiV6Q/8Af+p5136RRDlGVSthg1mX85ot/gO5jnVVRKG3fqPO8tMdb5jwn2WYfII
LIJN+yCdMQAs1yRtvZHCzc2Yt+4w3v/mC8j+vhuXGczb4WY7K+D604E3krXph3j6Tk7mW5Tfm2ynTFdf
9sawLYNu08A16jq5mC3BitxMxApjyaXMJ01hjcz32TUMk7UyNq9xJpiFzEplAv4ECX8VERhbXOAbI2kv
HUIwPTCRoAZYpZD6KOhuaZDlxBytX7R5FEVW+glbuKO8DRDtWnUGJvdTOFBzMF7JhK+K/xEySzw
gCys1Np3zF38AbJrmXj3NC87bgMdfXUtqyx1UcDLWhKnt2ZPP7hgPzEJyl+yVf3EJm3BuVGePgemUGFNd
tZu7vMb6l3Ve4AF5xaUPJYryZRgDAB/HTITLg45iJVjjMwuaqzJE5rZmUYDHmxEDE0CoVfBhVZHCWu
eOuCG8dQUxo7IBSotljALMeotNkQX5fHiVWdcpCwfvUPNRynmAQIHDMNGoKr36imdQaQ3C/pl6EU6qbp
KuNErleIB19gZUbel+R9SxRFAqPYOGelHXBUENYnrKqDbsj6+PMpgefzXplq3W5+4SrYqCrD/LLyTpdMs
VB3BqFMPwy3AWcPp8kdz13GcPwqcrZL9q3K+L+LqLFv4IYSIH8xzxEht8yyUMN0zkI6S/LeYvNxjrcrB4l
vFcMpzEP/2ULhUtKPiDaxEljPUWMA9TTgZpXvwxKeZtFUpZpBqu/MpcOjMTX4g14mZ5go/gRLIMIMz
AhwZtmv1MN8x2nbbdSzVdHEu7iYtLqGSpz4dBfT/v3DQ+V5LP8AshLE15hvA/8AsCQHlX8LlwYYE+M
IStxNMHm4W7niKiLdpjO2IhxUENquGV7XUR4paPCVBZw7nsIvqJk5Ad6f2Ssn9qaHKGs7T+Jj7OIlL4eLn
fUIUihKSd/AHMOZUArktQBWvJmV/3EdIWDpuNGvqDP3LkcQoFhixM8At0tL9y+BOjmE6CgnSJ/cdUrfM
wX0R5tl6l4JA2bg4mx78Qi8BAa/wAS5xcGijHCu6iu1q0Zn0mJb8mFyQ48nk7iAZ44aiEWQvhZlOhoH9rmVq
xGXVyxMU1TK9MzCJRbI40z785JXcytUJx4jXe/Edo8V4S9H/v/U8/T4mKO8yzyEQbxO2GmPsTSMdB09Q
ghnAhX/g5au/KOF+FxKcXFqO8/MB4s3izuXv4CnEvtHs+bjDV/A0xZ6IcMHcaGX4hssMQo93KAi7513MlmJ
bV715BhWYPM5a4/wDTiVYfSIWlfcJptyk29oiyvUvX/AXTF5lbDXxGoczBile0x29MHdS14iPUN7JgcS/kQj
+kn8sWW/iGM3RpuWhy4hJxOyUy+jO+/8Az/6mDJ4PFoi0zXpmRFzbElj80R2Epr5YfBdc2QVBqJXJLimK8
QLRcxssQuXBGYutLmAprEpSwlYiUuQthTm3MyK8kVGsC5HrZ/EGzOERK+Y7zRWIo/aWeDtgKeetOQm

fQQ3jBj6lnM9Xubh2eZucd/6jWsrP3FRmYo6/HwYyty9+pTp6TIaDVy7BacMq6uyBBCD7m14JU8XKzBWO EzUxlFdR21q40DVQAYq264lQvwgKF5jIBWipemD0QZhZEO+YZUtamS2XXjGzK1c2pks3rh4C+IvDHif/A EmD6+A1ZatHEs3Lp6GyXVUz6eBhf7JdgwyoMjidMf4jC7ceKHpnadVCT057ZkOG4MSEAWgrE0xX8Nv8 F7wO7hhOiqRi/wCD8BhArPbLS26MpO48VqOLqVZFxDNyy43ijsly/cAT+Zfj/tH+O0VVQBgkG5vUSuvgnymMM7gsTjxChNV3KDDxBQuUsEHEQGpVPiVKhK+Klh6gP0ZQEzcWiaKOpURobO5TK/1zQPy4PMVblik Up7vEHZa1HimU4blem9S5XEc2FD9xwwlwYfBOR8CfmdSy7UNjq5dqTGFEGq1L0dIPZmC28aL8R8g5HiiK ovCLn/ybI0ZfpDaPcNpr1L41hR4gqTHn+CUS528DQv8AMoUHHrm/aVG5Poi2vI7U21+OJVUFjcle2ZwaN OeSZZuVbSUp0JuQF4IMwlAilaly0IparwkWf13MvVnEHbXGLXEOMDw4yyW2NRupoIqcVDyYJrXMIcW QTbIXHwv5IGcvoah+pRhsMsUjeLJuahz1L2kUZ1FRK+VYm6fS/8AJmDRXw8kpreGcHqXJZSHT5fiZ75uj X7ILadwUNd8rD1tp/uVY6/ZAqzHjqWqCvgwlbmsA07IUzBRyswYszQYJfg9zw4l/D8vYVfmWL/CKy8uYux XUG3x2+O0usfcwQz0y5jtH7Y96zBdzUcRx/KLsht0uAJmkZh0bh4vjAcS5YDEHrGoo7hK8THcsxHG5upi ZXwFwjzUWfEYYPEXG7acVHLWI+Qzf2i8Cx/ilpk0tzFrpVIPM3IXHULdjjik2tE/jhC+7Y2afcvO4veHwIT M+j58sy+DULDmcVB6TAhpzcFWRxrme571BiMhzMAVYjG9zLz+4u/8AyDQZHPHuUNu6Abc4jsqDy3/Qib ZV+0GKoSwM+z9sx5QMTnLbLueVscxyfyzCPhbRMrg6TeJY9BcGMrymVC6xvQQSMWWh1ImgF8GP HcPz9Qglue8uVzALl/tEX74m8MmBnAhpM5xMB2Yon3EGL1LbuVMOQRqyHVTImO5ZeKpwZaDMAmbjI NK13N3uHVvEoWqMGYqreIOESvEq0qo1BuXFLs6ZZC5Cyoqz+ZwxuWZRRGIVpjgC4pXMbhlX+BA2dwv Yx/9or4+hKDHfmbVmuupjBJtgsxBhiTth2izFuXCbuUJKLcD58P8Qi28HiFeVe4Yx1Lth+oDNyq+NQYVly+ ZSk5SAjdOd1M/BLHuZIE5oinTMUYq5YrIGHkY2xqV2QBssgJWPMd4IXj1E3jExMtwK1FfUu4EK5i5I0ld9 7IDGNf3AlfmdswQcxb17iGikIVW0zd2BaRatchv4MD/bOJLJRq48kA8VLsY0fGR8L8AzmxMUviVfVjHc rY7n5EsmKw1gZgcKpaeo4YekW2EA9parFH1AchUmR8jzUJ8WxflBFMOL7lymKf+PzLOIxXnieZtIKdycL +f8AvM09xh94NqwuYwsaYHdNMynMoZizqItwoJCsijqbhcsV8X1t/j4O4ePEQodwUZJVHiAdXUVEvYw3S 8IDSGQ9P8AuZs6XxH4Rfi4hGjCRLsQyF7lozXbuUU53mLFHZmoIMuMywE3+Jg5qPDB13Mn1CyPMBO/ EZF3ApXfMuoiKeYo3JGRM497xf7IaCVnPDyQIQJkaYtU4Yq8aEZH4dRYsputMq+HiNS+Pnc06eFLWmD9 vkjDBLjpu115uMNxwJt8c/AB8k5Rt9n+FwApYduzcUojLd1n4dYIHwM3NwV8zozcam5Rsy3IhT5JSq1KM3 9QJmBFZmaeOJctecbLipXQipreUHV99yhcahKryTYxlvE2m7DnqWMMKvUvPwD7iTcMiVO5jzOhiZLYoCjJ UMrctD5+fq4YdcaZE1A5gR4tf7i0OyApfgmyyyUsc+UyJl2Qtgt3LWMWYqahiXc2Qm53CEZcQMizM61K ibqDfhlJulO4Q7SPLuPNobNXOJiafuU0qdFLjdQtPcQUTXNYH9Eq7xu2+4Do29moNLSMDS8TWA8PUW NKh0wDVyDmbnHwUeSWHUR5eGb5IEziBpzWZuTrP1X+17o8xb0cs+IEg+ucofIKiDOcxLyLh+Iqr9wwFB AcRYa2zblJb6S8uD+IY5ollbsmVIRdTOjGUWjCw0nA43CGMIfC6ESXUCVPRDj1YxYqQ/c2Y14AHDMCi 8DqWp+7IDYde5bn9QFNy81M82nAa/14jzqhjoi8E8xSDQ57gi07Kdyhi0noopCUwZZ9CcQYm4/KJ7YTuXR NtS/lxLq/m4pRLJg/Gm5vctHWGEewlJ48wC8kSUHtAaKxEF+5/JUo0drtIDsse5coF6+eCy9S/cLdyr1K5graUk SzjmH+tnNKVr4GoMpUwLTGJnR1OF7jguHc0uHLJ2KY2/SrnIgxGCP7IITLJYRLcUvmC/ELe3HUtdi90Wy PSZtT/BKGGkE8S2FhuB0P4+C+BiBLIbc10Q1uDuFxxgQ8xjCKovuZRh/ID022vg6hfBfZQhSi2X4/uPYQV0Vp FqaZ66M/0THr51zyUyxf2AR1PA5ekstv1CTCLm/r+oNOFzopRv3F5sruLDLxPU6y7fjzIldT7+Gb638gGSfrO fqdCyxx90zsbIH1P4i7eTTHp4lxXRSQTjCxSer09zDyLaUadzKeNTGmNWqrqdMczDTgbiWqjN3qV2LGW ZXESo3UyuZEg1uY7AihocphjuCwZhbIcodH/f9S4rBIXTLAOL64YNXF6JT/TL25I16mX5o2cxtwSyaHcubX +tK9yl/UuZCPwuahg/NxgL3v1HftT38Hzv5INSh8RR13dy4yvE7TU0xLYzAdHmJgJ4OJfVpmZYj1LufhKxzx/ ADGamnuJUDwYMXCQ3FcIJOluGaYlgpctxVS5eyJ8GBJl8gzZk3AsBtgDXSEc2RLzCp8TNIHMpbprtMyDpi jmVhUOXMAFTBpxKkYIXBCZsM1R/FDGLjiVaTYuJVloXcyExyR7vEyhmWfAHAbaqEuoI2j+Yck5lg3olx pmaLmDsINyCG4AiKponPUUK7fZ3EVpa2un/fqMEybYBubJQ5yxcF9UQ4fwIgrQzfxEtp/PTFKAVve2WEp O7i0zIDddQKi39Pi+JsjjNR/iZPWU0SjFxAyef4ZbjcsWGJW3iBflAKskupUvxSQE0eJQOTWK3CLNeYq37R AD6QLv4zZCp1EENvcA+A8RIFtwLGxwnveYq8Sy4Yss2mD4hgeZ+gMBm1Dg2nDBYIwqwdai0cQ3rYodG SZVKv9Merjkl9ccTYi5JdZo5GGs3uPMZ9Es+LS1n1BY8GWU4IlgM3HXmMSyMZf+I/+DRGEP8AMI/BF wfg3O7UakUvJpcCy6fy/CtTG4IwJp2XTPD5g2nzF15fgnK0cg3L1ahl5IC5biAOSF7a7mS4LrjmZIVLeNSvjQ V1eXUWblJ5gW8jYjH06HUcSmybACDsKTk3aivaJl/Nbj4IX18ZFpg7riDMMElUcJ1zM4/ZFYXTyTCBabn GLnFnwUfcLQMiW4Rb7eWfYZReMXDvwrUDuDrEw3lxVjCj8lx6QKqadTpRxDxmpjmHdw/BATIIRX6ES vIgtiKXVrUatqHGKZv+Yv0LoTFt7TbGJQvRJ2IqjqcPSKLxHiPRyjodvWpyC5b4qXdwRgvf8Mvxno5asxN6i D9ku7VJfio8IYSVX9y55IQfujWhjOoV517S9eZfV16OorK77jypE5ShvqjZCKdlDXeo3Rwmgh5r45S5il3RPcX O6Limqll4zHmE8QSFBCBY8ymLhx7TCR2712p1AqkGLteXxPjFk3WUvz/ANUWjzHABG/VQziY7lh6YKc zlGeP8126Pyf4vzcH4uDBjBuEQhOOI1q0lgDacxMoA5uNmVNRvIBhSwbgnf1E5Q3OIhtF3KiNqGnuZ5CC n/am2W4ZBipsuLcFucHyAhiZ+jlOUt4qbgweJQ4MzOA2EFPLcY4mF3xLXhCH5Zd94Ziq0bVWdscYI3LDik bsVpWIKmSdxEs3+pmx8anMYZoC0Rqibha0wO7sRzmKwP3FWySB4rfcqkN4riJqslRntyxx6OWfo/xHs+o 8sVjMvMeZvKkdFzBxYHj/uuZK9J+H/cX6dQarK+M7ZaGiLuVQzCLE3guGIg11wsh5gkUkX7P4Yy3bMi2Z Er1GwQ8wrzCE8HxLINbc6qM+ggdtxFLJ4MyrasGjwyg5uA2kZEy2dT6TL6zCG+GeIHFy6kK8kZpxG6i1Bz Lg/Gd6hQOdy9w6R0jCrCZJT15Mklj19hGGp0+GBTcTk8kq+4ufMwoviJ9DzLctyfMBqU4MK0MFD7mycqq 7cfBhcL7xMLJL/yGmPL8/4Gfm5cv/Abi+U8W4CL/EFptiucRKjmbmowZcGDrMHG7SyB6eGXhXLGskdk11

DMVOMFuLTkyOuoNG513Nia/icdK3K4RtOOZYMBj9nUC5hDCK13PDXq5vmKKc+YdfSXpuYymulbNAal
HRK8st4zDmSU8tTQ2VS3aVDfkQRTTjkghhp8CvMCAQiCdMYG+WG7eD/AR6z4+s8/zH10uc+X9x3XS7b
mYjwXHiWA5tnnmHYeYlq2Gt4hW+p1CNki2MfO8xq9QcDD8GDKJMZccfGqgyJFQ/mIM9Ewzcl0xOp2tT/
EAqEFMTNHILDM4cupXfEayzEtAwLkjSKC3Z3KCALA8yj5ivwcockP0mXqVjVar3Bf9FMzMmLYQ5og10
SGFy/fxC8zBZsmY4jd1O9uULgVZx8CW56D3MLHMTibS5zwyTfJxHHIZTdhc5pmBi5cUAbUoNAVbHFHQ
OJqVsgrlzmXmLfj/wDAaj/+I38kq/giqZdYPz8D1iL7nGIR+DMCvj2umOfhogzdVzS9mAjYsRGvWu5mYwL
TRhJzyWw5icbrDQuXyFlAKy9yzMCVgaK0wB3GcEnNwRTemNyy5aIZ6lEZXePMyWWBi9RyiPBazB8vE
CrNbYAWdQmwTyIsJ0Z5m/gyuE8krdcxziVOWHYCvxzE8phKvOYrHBmrJXUriFu7ZbvcZVubcOWXpCX
w/8ALmQyIno4gLcpqcsvza3Cq5AaiDuruUuOt4uW7zecz1xORuZiWdckEt8GosbnHwK116XVQLriBHxNyP1
U/wAQ7W8EVr4rPiOLNdW1XXLoSmLpOn+ozgPQgYn4mtRYxFlEzxfEqCUt10TqhLq0EI3TmprtBtXcRU6
IHAYQBplaqSspY/NeOptFLgdPxEEKzBGQXmVMsagOMD/AEiBNiqHJYwmmLYRcWd+Ioy851B+pQZ+C
1VGi2faUXIF4jiVfE17+OYy/i/8bg1Er1/mS5d/FzWNRW1qzY9wpBv4rz8tphn4r4JY1Ao1N8Ri45ZkRdxmYrio
8TbNTBpJfJiHn4h5k6jjh62lh+7gl0kt9ymr7h81Lv4GlXKrVckM89e5gxkxLjRKYMPEtth610dRyu4me4xZqhQ
ZMExyhtodDEKamKsD3BHG9eZckGqZQVw0r8R1Lu7iQ+BijTzvmfah4jWdrtiOpEV5Obmt0V2/wCVAbZX
81AvVPa85/rEzjGaOYIrduebMuddxiFnEo47+h1L5dNHmKFL2xmBj1DWJmzDYOSULDBKiplDA+NWjcv
nNXM613YPPI/E6jk/cse5s7+O5gojjmFGU7cwS5BF2op/MorIVNIgOY+qDpdqichuLNDYDQTg0cy9Lti9Ay
nTWIRZ4PEYkYXcP7mZwmZZcyxs5S+JiadyzOSB110JgoroutSlzH1NSuOD02/Xd0elqCDTGVQCvMYVi4rD
phoXctMKPjB3RSIK4d1XmKitAjv2v8JuvjMXD10qqrYzmlT4AoGvPHnUziQS6DSQeOIlMtnDDh6lKeYWI
X828xYlr93HcpSza41ljOTeY1/o88S+y4Q3oRg7cvjRetqx83Ng/UvnSkMj+n+WzkLmssEB0UynqV6Ou+cWP
+C4dRx8WxutQGKUQLERb455wA80LHwxUyR4SNAIGWE3h9VBBawX20CumbRz90You8ayx8S4MG4R
BclQA5ByJfObsW9d6Cg+hf4flltQJVQafjc0SxDNZbq5gz7mSPVehAvjdYqIS32RuqMDoschb7ioOI1jzGM1i
GOK5EAmSyDtQaajYcHEbNsM/6lT0jWV/iooggU+IliiIoV5gNHBwOJVkGs3MHxEAPrHe8zJQYsL49RWg/
QQN1GVuY1iqqVCQyaNYj1SCw4qG75a3tfcHFYtmMTK43IRsJU3gfzEpyy+YOk3FbrBXdp5Ew4jTtyOrhG
qVx3z/AN7hAPA+DP8ATHrdHI7j4XHO2bcRcHSEawzaddStrOLy1HJHJywVzBnETKLLb1haEqCb+MMp
mgMuZ+Ej4Wh/iP5KhY03zDbIH0MsMIHtABU2VBQzGKysGE7OcF1h4Y6131uLhXtInbZGkqMgWGsxIyS
z7jP/rJgLKr615TET2ISpA/Eq42THiEHRFKu3hlaylWghgi3RisbTVrEV5BIKgbhdZcA8M3iW07FVvYt9iVvk
pxXQ01fTTkxMPKjFOiDJT4Ua3vkuh7hytgE8B03Jwszl1F0FsvqmfNg0mnqAiT7KW0dZV+4iFEcWN7w0d
glUBOGm5DkVp54Vbu7QVI2drpVIDop96bxWBHuvsvoTUWldD/APgM1+Fpml4BbV0EJ3Mo26soJGeJK
EE5aFqJyG5Ry1KBS26c4YruEXigdh8hQnFvcG1oE2tUlqsmymMKcPrEs9nnwmxioMVgNq8EQYqqAc29O
Njx4hgYw7g2Gr1eS71mZT2KDgXYULfjK1qqOSXxY5VT2mjfZu9ZEn2S6QIOLtwex3OU211/o5viOV7qj
b5XTgrO5QOxPzza3aNBnF3xGLLTrFuh7ac6K9DwTrW9vN8yhsJFQdIL2a3xMZwLbLJd2pW8cNiQynJk2
Nm+4PRRRdu0L20dFHWL3lqD1rHkc4HcvACCHK4BrJ3FoRaVdqOMkZtwAXtzMvzRbvOkW4ZnJZL2qv
3KLOKNCn0f8lg4+DDTDqPSGkNPNxwWKja4DtK90xiEz08YpMmIT6D1FVjbdHEJe+LiGf5cQMiyjB1K/
wAZRXEHqCGydkHuJdmuYPLcf3TkvnMWQNxb/xZSpuDRM5V0ynodxqtItYMaIsUVfM8RI7JmjkTXcxfh
XEBAFuIpHv62xJcbjs6jt6kRF6JkCoKgjUWQQHWcdW1CBzzjXqOioFk7ZwFTY7/wCVP7bA8RhdzOOW
CQHf3jJDoqa9pkB0vulcHaufB+pRsxym1axUzwI7xtuNsx4HEMtTK/6lLxBMWi6eniKTBmB2VA4fGZC6+C
XNRki1rqHPxf8ADELgg5pDhqVXNjWvs7n0CnJHVRrcxgYrTtVxW6t3kMyV8dENVVeJQ1cZvuU9tNjQHD
MO7uUvZzNqlk8NnUa271JIAWvhhtcMdyK1p5+EvF7lOieb6i4+B8kzEDTiMIFjhBkvi7+p4sy3gq6je2YyS3
bjPWGEWdTUyWwf3rDKczGnLoWnfBfRxXDDK3chteR1SPpXTM+/Utcy0BOJw0IHjay4pSKkK6PgvjNHF
puW/UX/t/1BqPtqtI5V62+mLsAosMKBXZbdoKxQCZ78iBoCrHqZileKF4aGMGDGO5UzU7pdMbmqrusM3L
+ZE294PxV5c3U7TnamkseHLkzHzaEl0AKqBjSP4IMhDaADXdhf8w0+14pYwVeKFv4Jy88ZBZecOnws0S4
bxbgVViAj3g4Hwp2kZxcNZcXUTcYVGEermwO50pkxBRf5lt5UNZa6zPB0LDpdydMsVMcs70eDk4Z3Zxg
PusNecQNCNGHDLxCBdGcmJtYhycxuV/8MEShrdgg3wW+99XB5oiTtAfK19KissFFdVaUsMN2g8rBXYyX
0Gw3Y7OWmvywD2dVWHmVIMzkTopqkJe3K6yjjvNc8IRUGKwW1eCO8ABbdOiFjot5o1B5aqVF2VryDP
lzBLyUCiPTa8/obgBUQolTv1wSr6AgjIFRkjuuwnegVgm058EtSLst9Vb5MuXhK9Hze4WIR5Go8KggGXXE
QILskrM8zv33NdsdwXLkJU8OgeIdw5uqeyUdm8/U37HsRt8SKgSpnUuZUaPmPFA715IV4qBcDkRq9YmIU
u3bRysMeXJDOMNLFxDcHIVTFR1mOOrriFX7Ev+uio76m4HuWrXIp/3cLlcuU6WItvyh5nENff/AJgKg5tH
A0yewn9wpyb6iUFV+zwSo7YHuXheBForJqOWg2iOjK71st+pQ8GVOIoF3AsrFU1PEcaj+JdacwFZtvruUP
Bz6mfX+ImZVblHsORxAXjrSNf6jJylqCn9/xDaqUq5j8AXhwJXuLClpF/qIAZpVCUxdtrt9yagzBxhk7S+c6J
ksf31w49pgb+uIIQYEzferCY4hjoaMcUajFcL3x5mC717LUwsp0eJcTmC2hlgYi6HMvjixzPMw5ZtnGKo0X8j
77qqe1ZYQqfz/xzIEk0zTvDw8zT0JsvFeLz08BmURgyBE5EyPqUCAqFoAuslVvmqgKwBeQtReM5ao71D22
YWcQgBHc4/V/LTwmag6QwSK3nhO+745EDYYt5aPubL5bp1So/MoK/fwpEtb7vJV5nAZcYf2+OYHosNJq
37pj3QxPqNLXTZ1hT7mx+ZRWFVeT5xCuTBYPZH6i3lqLqFzsoRH2zRjQY5hcJ/wC6Zy/Y+RBgf2kYaWc8
XV080/iGZnoqy9xm0AwNc0sSX17of7rB/Eejut0tD1sdcSyNSpqb4bDHbNG7pnnHyP8A6ZCIUWYXCft/r4
WyWq/beRyZq6yF1cymbX+ChJeb8kECqwJvY7aFjGGDKuSC1AJyOMP9qEhCud0ss87bEuXJLCWc06Nc9B
W6HIMWgLDj/Y76JIFg67jIjWNcnlTU5/TZm2Wp5Kxl+0LngdOplbVucualRD2CDpryHDWPLoxEzAocPY

Y1xXATQOQsLQv8varRczg81DeIAYI0g3Bb0JUTtzUsz0ViKsO5XJNJCUjEG5ewYDaErkgIB9x2ihohhGO4k
IEzBpYh4MxQpjUcpV4AmW9bdxRQltuh6nU8dwF19YcmkSab+FfDiONQgUeZphlq7PqChORvxKebgdlRf2
29RNQYiqtljTRXkRvRXPZlmaR+40FtXqLsYJdVV0SF8pVHB7gOTnRFK5nW6zCPkYU75/uN3SVX40pEs
36PqI2l68R3F9v+/7EfrhD6h3VbzW5oSjyy9gq7wiqajjxiOsnAXcDIL6jc/IEaU1LDWZQ5inH3MsL0or6MwD
g+kMHRwIKN64xHBbZNoBAu940Ho6TUsTsZfPPoyGKjicCKODgz6mb7ILmYsNSziYYalsWj2xsVqC6c+24
Hcod/ZMGiOJpQy6hEVLft+5tHD1PVO5diuNxJhkaXUNUSnU1XcYH5TO0zANuGan7lOjmdLnnxCRsowZ
jlrnXjcyUHlKlvkxLDHjcl5Rf9zKQjN/JpRbZWu0W4DkaKxOo7mOAUwsIXuAOtS0RVreKmcURo0s02uFH
+qcyFWR7Xk5Ps5oK7g+jIBkuhtK8VyM3D3WzO1QKKbNU+SPR0LdOrPCN4B9Nd/Z+3ia4HMNejGhqBzi
GQIp3HYcn/bl72r7MvCiq/4qW9prizqajJcnMLkf/TMZ8i0qIlnCXQ/SIPPhzvaVwH6hfRkHwdk/wDg+zmiHEZ
kfMWu5o1Zi5zzIvw4DBx2znFJDRWrAaR4YSN7cLMc0VvtnKdiBkrOQPNSq4Pwj6z2/maghDjmFwn/phlf
rljDrtzl+JXNXqNi0B31t6taLgw2XcIXLQzTg78NSsedi6zHD4DiGaS4o1dGdvwNBSA0y2N0rqt71TdbgDZzQ
dGa/C0/DKOE51Do7MVMtwKXGb0GIuQOLixv1uAKrZAFnMSNBPHJNA9JJBvg13ALRGxN1xBG5gHOQ
T9SHXmNs8ss5cckEDfMGtfabQzeMbSp2iP8AMngwM1uF8rxEVHkwqz2II0Jg8QIdpYyFwcY7ov3f9/Mze
DXnU4I3pzLivKwsSLQVTD9zcs6UHdljH3C3Acml8LvAC5jP8nmliFbfEz2MA6zOwJA3vuWsfpz/1/iCXtTv/
AH4i4atrLdwmGRH2rmlhHab3/wAczpYvKWF9IMv07s4vgyUpmYFpJRleMXGrx7W0d6JV2VovlXkuXM
Nh1uCA4AriUfeeIREB26IELRXPmWfS5ph8xqNBK7fUcE8hxLzfMtZeoGPuUS+JWHaaMwQZ9syJdeWIR
VR32SL8IoHshjdufEA3G6jDZvmZKR07mwoOxnQPki/R4SsHmJjickJPSPc5IlgOnhlcWAAZidsM9dHdxJQ
4i/ypdtugsucVfkApmklwC3V+WYyZwUcrLUwvLiP6XQfAWw+6LiAbXCzemPqZokJilOC5tWZKQPWWZu
rgRb/a8vP4ICBDFR227pS+2E+prWNWBbpDhRWUwAjQYAHX7CJcgU2cw3itWOnxMJ9E6gObUabjhz+Jc5
7k+1WX2XiwmB3m/Ol3aGTmE8PMWbiUQ3BuYYJbmY+508slljScmDDibPnMM3NR+CU7GpjN8u8anbCz
UWtBwZcGIFSDIA0jwyxBIoU215K2NDxumEqL084MLSdXIy+iSlDLOME50PhyX5e//jEMkSu4WYLSf2
15xSbEFLGJ3haUq6jeUwqDXjEPiw4mTyuEe8rsEfwMrrajmPanqbRiVnQBihuUqbxB2aolCVqOPMEbo7o
K6lyaYn2c9Qkb5GXZ+jolnIqlaz+ZnrshBv4R5XgNTKXKFw3KiiU4wuICyrvoIuXsehlxxLFnkAjioA2laIgFyt
mkoYwGIAN7YTRhTXXP8A5K0LIUfnEsfGCqvcC4SEQ2lkcIg7EgofB3JCN1Pdc348dzw9hnEpkXi5a+RqM
iWFE+UlPbg+X/n8yzc0c7P+uKgL2VpCLQcMHMEox/qNK21VEa9otS6xG6+QOJl0GKldKazGD5Idi0Md1
DzCVYeO4+snl4l4LVXmJbZHI4iAIPcC8xa5idNyuf2hEGgVpHJAZ9jPdea8+ISVfJKWVqDGMxP0woCqx7l
f4Yx0Z6lhREtGyjiHE1HOSIKtHbDDRzU8EF8ot/KLTZKZH4IXiBToxGQ84Y1i2azNvUwqj67lauqEpYnbFu
FWcnMap/M6dzJ64zEQ2mmYYQ1tzHCHZizeAysLktv/SYVDPJ3PbZhlLj+8ullil1rfmXeopYtkoDNk7kaXKf
cCqm3cq8pg45ml7hjyz6l4hT4rvUy1FhhV9zc3jUOSpQWYdRpuMa/wPjGHMFk2DaYJwAIC92I3q13kJaLm4
QlqjTI8wnnhgF1qXAVIL3UCpRNtBEA/iy0hw8Jm+zlyzufSIULV+0cWgOoLCvxKBcWRgch1MI/LJ8Fcb0r
zGyAp43K8TvGIQ/4ghsOZj/ALloNDxNXBj4CKigNNOmplADLpub3FO3iPHIF25g241MNGOVvbHNTfEfg
DNniNLgGOaxXLl0kTTkOFrAX6DMpcV8ke9oM8mYtJ/Y511a1pQiUZjbKHoDpKgW15TkQV8QMwChM
pnlXUGDsQkd6E4Ym+5gMvJBmlP3KgCkEbKs2cRVV6oDXhpg2RvGf2wchaU8Qm1k5leGO5mTVzWiNy9
HYire8jMssXV19VLeto0PqGKgopMX5xEMeHeYVol+ymUulUSuagbGbh9y0MrPwSgLnUu116gD+8ji55n
qcu/giK9vJLUVdyt8dRFS9QWHHMqsDcyZ40YWO38RBIN2ycEr5IcsbvhsNJfMtaqXtdzFOuY0JXkYg0LHi
Uome5goYqppzv3Fh7mGnUvksCFsii4izFsitmWXTMR5JRvysxnl3DJGi7+He5nLSalB0HmV+JgbCNMXF
ncWX8aDFTmLcqIk+mU9QPjKpcrOoioY7l6WuPiGo2nUWymPgZYyTBeEJWEzl0YCITYt/MaLCMrUvaW
WVA2iztjht/qZbFdcI6+RRb/ANpTMIysq+IHAlWYTpgU5uAfhIcsuoQIYe5yRLCJU7LwD+cL+ZTO5fLk
qZLrkzBaYU9H+ZgxEqyNFVYxkr9x/tVl6Duo3dKxxcOiBRfMRfIsnmYxO1TjzCGu0F5gTeDp6hALPGYR
UzcqBcd83Kjgs9wr41ZzuM+naAz4rdHUs2p3RFdqZ0dQzEoUBnkNUlAmGvcHqchQldrsmfD1JSWvbcqDP
6UQDJn3DrAzrFbeYmHELAL/CWByEpw+SxYK5nYXmMbOxMKUs2O4cF1rcDpEs7Oo/MdDmOKqLQIY
5iBgiNLTabgoLJwcS4Ux2wWV0MMs5V7gHY1rEv5jU8M2jHcruPGZgyssg3KxDDNZINa0iw9kL3OmlRcix
F0O2pXPVclSf/ACY+bmVtf5ueeIsUwlrn6RgzuoICW1iTYMMPYIO71UZi20p6Y7+Cjg8xwwQGJ2NnUo+
Hk5lhzBx4lzMSgl1X3qHsfqZjxBEmS+LVzLLCELoCvPdHHwr3M2rleWfguszKXLl18GHh/gkDcJhClcWw1
MiFB0TAFgRc5WRGEV8N/inNzTcoMpw10YfcsKqMr3BKrgOgPCXWLwDMwMumadko3ZFf7J3HSjlrZFF
BIOztZV2TP6km84lwI7iUw3C2kcNzgcqviARbCOTbZYM2/ADmbepQ5EN/TPNh14YeyvAp9zD4xwR/uK8
WZ2PphVsf66j61W+ancxbBY5fMtrDSGGAj8yU9REK8IBauazMBUmfNzn2IPPmXUq5XcXAqmXxHKm63
X/AH8TnOjwExxDBzBhZUDzJpUEGuLfrAgmaw5Sgwrtn4sSm3k4ZfaT+YG+DioPCIgaalkbTklwVuAscQgi
1zkE4YDYyULRMgQ31HEIRWOXGT4SvEcquUCcN9JTIA6czUKtWGI4slU5r9TREA+0yIzN8NrMyZmKQ
U2TXEcD9RMCGljuJDUxmvG/ZEYHY7lquVrZw9QjbRruHQIHYb115/uYAl6ggjJeUyoo715snMCOFjQkU6j
K4NkJT4Gt2qES0eUqqqZvLisRFTLOQ2wRjpNAFe1hp81Iyydkk60RPiXGKtv8Anw82f5eQ8briv3HpQ44tSjz
QpcDQYqzEOMAsQdgDxBzm6KZUwoiZoSQ2yWEHNRyZ0AbtQB4cNhzc3i3JQHRE8hcYq28jdeYD72uvr
q/BWfZzTLlUaCHIEurunGMiWSiwm9kcjhyq85WirkX+5njla6NX4Kz2t0SzymKI5A11d04xkSycrMzyWRw5
VecrRSM4WwCWQeFpvNGUgVayoDoieQuMVbYVEtS64rWNyqxIXUWzSC6R1uAyNIGZgtAUMkXE3KA
AOypWApjRihK4H5mG3mvtwZu14y4FkC10BRwheMI5FdyqHlCLOrbAw3fa2J68rw4UNm2zJVBLmujNh45
HKrxhLbR6oJaci/ANDoACbj5X/ACdrflouKDDfwCQblpaytJrScDy4Cu4c9zjIhLa+CCJsuumAgwhKA2LqY

nAlzuopGqNncqFU5VMQAmPwMS8/pKt0qaTDGKhbVQtyU6blJo30xqmd+gSI1A45hdLXaplWwK7TUmb
ml74mZcwWSqgs1KnGC8XxF9TNWAcv+kVqbQ4fMe2PKFduyEqMWBh9wau/CkY4A9wC/D+Zlgi/NeHx
MIS1kya9vnzHkjq6SHdbV69y1A2ZEJbViLOsRghGBtmlyBdiIEAfwR0rMMdEr8RsQstnu65Zhamtzy+nc
E614KhhuTX5gBGx9s8kNTRa7Ym87IYA9TI1Li+Uw1FzLMVJoORgGEAhBEqaw4xMT3FJf6lbVfDCOdBf
OZW0+yY5ZGBS40A0uxJUgOEL/BAVTveWCXUGB0/c6hefMEq8w9i3HB2GyZ3FdIyc+3pLfZqbEhECbus
kfEGOGPE69xw+p+T8CfUd4lZl1LSVT2QhSA/uHv80obaOmITQ/CN12P0wqm/dy8l4lyRZITa9sT5CnFkd8Io
dxSg8A+5RD+HrEPLk3sIXBr6QTbwSouztVcO2uQ87jZwUq2BIN5AaLqYN9kNgZtXPihzocA+CqOhqwT+P
TQWVzCNBK0V5srIejrpQEeTcabnkDmw1P/AJRXs8j6doqsn4/9jbfGtdtlyFcsJUuuqSE/cwZ8e6G1mvRGTsR
ZNV2cOihXCwm44Z/H5gu9Yi0A4Aq9DMmnWaDbPGBxd7OPibPrt70Bh1ZusVcK71pkKEaoKrgJ1UI3XeS
8CK17piPwRNZiXkLgxznrL6pFFCzJh4hVCTVxg9mT07i3MSqkGup4ycdQubYAAR7Aj0kar31cwcNHk6KL
pfu/19P0Fs1yVX4ALkWX+GFfAUMsLSN34gDcL9J7jqL1iudEwLEb8zCGRaFEdZR5Vw6hkr1LIS6MQ7N/
SV7L7GJfhTiWoyKHqN7M3DTqL8FPMHuAUPPMAYsdS7koaeRHCdGM8wyscMW/PCOfcAWD6S6LDIx
1b4kWJQhmY1vJNxbU46i1baHcJcdqJFZ/vF8XTIk9sIT4Mykxizjd6lAsIBXOArvmcpa0bdYZIoMZA7Q+yp
ddK036IAijSeZi3KqC049TFgsIzWWRtW0vtoFtilIROJC5at7YbmeXwytLGVkWI8csV4ipjdPseUxVhy9RaYD
+SbGUr7h3orfKpgyx0weFecckrZIBDfECys8S6MVbcOnMDv0U+S4FjDaQWLnnPdPogdx6RIKCLRVA40Ix
Aug5YNhA4t1G7WxnmMFDK7mb0jUxCw3hyT+SNRHwRKUa4siGVVmotGVawr1DieGYrOXMRwp6GNa
GspOGJ8RiYJbIUNEM8XoiVMp2TmXio6jOm5RrwnmBqlohAunUrDE/4JaGfQYkTWZdc+40lSpUf8BvzFIs
mlThkpxesw6KY6aWO0VHNktbFNRQXjuoLq8BXEBHHohZHi1plaFGL2QpIoZDl6NH2urtkLqPgAyQ5XW
6qTGOTBtWqcOSaZ6e0KysPmzuoVuB0EsDzawwpSnNaZWkZbjk2SIE3awxelJQB6VgtoD2rzGy71ELIyrW
mWQoxey6WXU5VlgPMjWT3xboWXaHTg0y7xg5cGYbVaNYQPZ+w7gVg+IYBxqhpteiPM2tEOW3WT3x
boWUDNCNAsozjBtaC1iVtpZv9+W8a8KqAOWFXIAHlai4g9ELIyrWmVoUYvZZUYZJVYsQtdZqBCgapDI
ts0IRLCzyMt/g1GAZKRuP7WDCFWOBHLY9DBIr6mmm3BCweMIuqozmA2tZBbX2q5uenS0s1YOJfUdrt
WEZSgNLC4aza0OcBbShRYbryJWAazsFlrJhGXExyFgLTWYIZsRQgWdHJXKtaZWhRi9l39VQDSDKc5yb
GxpGDAZ2HxPv4J2XEPLOmK5Y1YqEY6rcqYtoFBW7glDK8peNSxzoDeKidbgRHVYxL4dwtbKaFYh0n6I
oN4Yy/wCAOyLj8zJWA2brgaN43G8B1F5iACnG8xLVUJKJYG+kmVVzGFnmRLYYPsVjQGuYrx5IYgWr
0CCgcIgc2jvzMExe5mEs07zAwtnPmVqbhPMCn6QcPMY8ORgy/HZ8DqbW7g6p5Gc4oxiNHuV0WPDDw1
DJzk+OZeUBQRyTfCO8eHyllrk2UQB0M8ykTvkepY3NoZT5jUx7CZX+m4IGrghRq0k3sOE0JZFR6C35
OpqjCNQcW+c+g5iOaraVYY66R8kzbX6ly7az6EJxmK3BsBFJDR0cGW898LiFlgVL1UmKh+EUwlnmTSbXi
Ww/K5ayraVlMA2ArHmIpAeYbTEG7gP8psHZERUudj0m4yXZMlcS4d15zzEIR+LjLb8QVuFY6mSWhi2a
Yeusddv3GemCFRgZfyjCS03ifKFNYGAUtiwg6CfTDRjpGCUaAN3Mgdv6nXwfg3qE5GmGbETSSqqjGSoTt
U81PEtmhvmGr2+IG1eY0+PBG04UrUL/CfROV3N3JErCJM7LVpxl/MwjBCYhKMDhSPYsqDpdUCi1lwBC
hCueK8fAKrgYYhax0ZCDhlMjDCzj4LflY5Jds+44IoaSZh8Aw+oGPxAwOYsJiK9a2GkpND2jmZb+e4JN3
MV1POeYQACgcycykhB+EbhU4I46meYg5h75R7JRLGnGLRZlh4l6LDm37SlfZAXblR58RwxnXMQuWBJSib
QMVl0+JyFjyRQ5PiLYrx8Uwj4AoZM4zeIstAe5lVWxGJWxnxCjcOGLYnkIJ0Sx1fqEC4aG1sFsBWOppJQ
Y+5ZgOSHW/gPfesGtwPuWtB4uPc6KnOyrY13LceW2+ZvjVwBbe49xsrKZp4i1p2uMzK1G/TzG9NtniWHP
S8QDTcUBnTfMppMarZuZvmaUgR8sfxl+b8MwLxvO5erFyTdV6S8kpSyq11WogFVRVPIGNrXf+kp4zH
evT6n8gtQE4dUR5MseyNQ7FdiFLVhC9AV3FUXhnisn0R3tiXqXfBLWuZ+WJNoOSWgRjDDci7LxNqk/Uz
5XQI3Fu/E4FXgS9lIt1GFzkQfj4CNXVfkZxmNtKHEbi7h5NGj4uFfBioaLnNyRKZ3Fxy6mCribu1yiCCbg
BuKu6l0gYzG3iW0F6luueYNbSUGS4Ayr1A2aIBxAgzlyelwGXM9pWJiInixxeJhTNCX6jW+ajMNR5ii+UV
UWVVISzhlG8z/5JjOd/wDRcB1anMQwjPFmpqTF0qqA2r8Zb2o0XuPED7Rold1UsAXtrNth25tf71AsHCM/
ccOLQUi20M88tBRbnc4qIqO5ub5eB1MjIXFzKCrxzP0CwvNBht9RKsDPiKkK6HEwKnpI+Dc0bI1Mtexnii
XgN+YTCB01MuwffErA6aphWqp2PEXOsaczZ3DAvlGLEqzAr1WbiB2D64lvXcEzrZgKvC/CXsXauj0lwP
PMALzzKvKsGdwXFcAwXzBINXqOj4XFO9ohMRKloZhwTEaHCxSYGXGLmhVe4mjtMY7E9xWVPMQq
1rbA07eBGPtWkGlxC1nIkI4jFsxcQ5tVIDqX0qXFmLL/1Dx7cUpwzepgtq+gn0PjzPqQemPcCYeESlcdS1tz
HiYcymkYkVz8kwymLeRK99Q8yDxqUa/umE2+9QBZNMsrV8QDRmFRFwlsLAWxLWUAPK1BTjcubeji
NFvNUKYzkP4xf6OVcBmVt7cOQtSznpxMqxOozDuF9imrqy2n6ohNInDE4h8My4j4wNUuzwr7WWGIYIR
Upo3RQte6o5cluPgUZokf00mkHEAJJDULfK8BedCiiQY6hfgPgHekUxTHSIF0oMbQvi6aSC/bYBrCInkamw
DpMusAV7qjLLaxEHVok/hpNINkoRIKQvRKAHlamSqxsrVRxGi3mqFB4QZieuZdUa+pFtDOhiqG5K8axY
J5MTvYfMTEpBYcW2IkX8hLHGXD6FDG0B4umn7IHuOn+nJpBshDhOwhwWgDy4gn4t0JXAkzsEOasvc
P4mHD0NsVr7fbILLV/sOBG1wa6Ai1CpoeFbjBq8XTRhvaEgXLjVCWNknJTX/AKPA0M0EtqW+7ecXW
AK91RyllqZX4oLPK8AedIo8GYp8z3BWP/WfHY2tkaXzbGGdNG6pgwGplmgA2rCo1cJdZVPNOaR0kPa78
znY2lWm6zmmuXmnl/YmRMiiQ04/ERb2rWf50KLmeXQpSaS7aGs1SLavc0a/2O8FgGzX4yLfK8BedCmhD
pUusiA1uqeFpoaOWpjSAmZUo5zUxZZ6jdQoePm6iPkMpnthgKmxgAXvHSSEX3DKBkHlW2UzhhcGve5
mCtZfH4ilbZ6IPuWoEqjkSoDKozRNFONvU0QxxmN2q4LuEzdyarHQBYDEyLb06iocas5IsnJhlEv9E7Guo/F
2D3mQD/uUgsRcfS5rSfBcoYfbSLcE8SpVY9RnD5sdpu2EWB5supguL7ho/c8KKr3Bb6g0dQBY1/Mz85C2
W42R4E329QT8t8zRpnKFzKBPIzgbjgPMYQU0otcLZzgu5q/UrPVKNy+7zHuvCDRhUrjJDFlhqNBa6p3CsJ9

GNwCEEoAy1Keiotg5kJsS1fUyJxKy29TN2dRsEPMcCbe1dwpSHpAC9IPAF3ZxFMrw6ZaFpHiejAx4FRiv
TRpzCJD6ZIOwGB5IRGLW1xxDxsdYWazeY68TG/8ACxq3zNpL8E3Iy3LTEFi8syreccIJmsOK31LxD4YX
ME3FFafMqlbzRx8hParxmVEpAJW22cNwColPU5tAdxTE1kK/IRqhV5mQD9IWvDFOLqE02+Qpkuh0IVR
3uBYaLnjW9Zooq7fJ8CClhTrcAaPPM+7BqRdGkqi0WykJrQu3xANYvxqqljosGhhqHJhxcgFXeT8MZyGSR
ww7GnCOHc0kvpKNkqzjoVhVJ/0wxlSaEaFkYGjIN3m4BWqKYxqWgNs7hTSZ0sPzbqEryKhwiGOVeQTLJ
6QqicQQMhkzyvpKpYOCWQj4RVAMI0oVnZfZldCRZIOBpAsxs4mfMNIKhZGDzBHB3KHXAzQuSjnjm
mFvUONe+m5sKa5bLxHq4uHaW4NhSkz3HNiccHMkiOH6CbOMMIsFq1Rgy8QuacTYE0jKglYnIDYIcO
VbzGyW0VhwhYhHuHx4AaJ2vmAX75gHj0ivIv02VtUciFqi4KI3GuNou4PmWZyxCOwxB7dTM5tRamfdwtc
0XUDLn/ABBLzHMMyTTQcRRScjn3ENIXok945mtIH6lfP31ErNnHcWNDnLBEVNDTUIEWsnEFRQab1ESy
+3MQSHqOujxt+oBoDmxki6fm8o0TfRoQag7JSC+E2xdewIP8AfbIK0WpWMQczZrih0RAtfRPqE7w5Snw
vN6TZTzQP6iqL+Sfp7Zbfl3meqzKaZcCzMtuL4lsGnc2tdvAlgLX4ibYHF1A8IKtlu0WyoI8RVbzfciP8SgmA
nEwabdQ0t2ragAXe0v7ibqLtk/QURRYEvwxL8N/vDGJCuH/ZEprSgqGqnESXeWZCHvkYKfSmZkv1AT0
sdMQcQ7H4f7ho4Ld6l0oS516XKOz7ILUWOYRClbGa0JBgG7zXUCPOJXQC9O2arL9L718Cqw3F14TghGm
p54lVWVFIuaJ/UEV/tM+5VS8IEAdkLnRCOCvEa1YtN6g0swufjELCFfIwUQOktSjBN0tF33N7x6Yyo39w
4W0w/pAPuDC96lFMUWRdBUqMDWGWGjfiini8Glasv3APlaKtgDQoDoJcDzMG7ej+5npicNSFsTUEinXpH
QE2dl50c9Ntb1rl47M0CAJSNbm5PzZKwAtrJoV9kZ5EyWUjANHbyv0f21Qnnu1YkFxs0DQLcLEXiUhpRZ
SX7426c2qWtGrFwYIKhRaUKVNWfsROZbySbnLC+wMFNtjZxZPgbZSYa04OqV9g0wqseXXjHW6PuAy
0+pnZSvaTQF3aO3BDBt9zMsNPd1znNdNXp5GSVnSUBgFAVoHE0gJ5LxBw/ltQmHicHD5wEQy06jedEoLu
+19CaiSKvL5jlSmeJmEqFSvLomsuxVm6BaFq1gGVHcMqMt1aq7Zt5ZTAeykJObcetLYK5m5mPcAOKm6
oITPcPymn3yMqsv7EYJhESWB6lBbG219MVWe1S6srIAs408QCwexE0AG1gIE3it3DLU6BvaDpI8YJLRBe
bewxmgNg2qLMOTj4MhhAE+Vij7BCZBcd4E+AhWow6KZ5I8TsP3GQD5JwmJ/DkXx4iVRobqZsZDiXOl
tE8zkoRvwMv7hmzwKfzqGm6cp4gVTzUB7Lk2ImzcDy/TG8EG9X8Qn42q5R4Updmo+gUbEsYDh0fcGVB
zURHYCG6qMrHu1sGgP8AcwhdsMwpdXuMsPi1VCm/g2nhhlKmlT7TCencbN18wx2dRcWpsRNSQ8rE+8
4Jj0u5i8Nxt5cf9uNukNer5+5cE2i0f9/EBvjoYggGN5SxRCFGf3LhkrdRBuh3Y8FZ1KmGF6i0Ho60RLU11Up
AnVFO0+N8xANvrVb/AJvwepXIOFDuPXM3P0ZnOae/H7teTFcwsqX6J7cswPwcTMEGkl64brMoRoQTLLj
NG4Ae4X9s4D/SWJ8NkDQmkMZLPKI+FjvXuHzzeVmHVkq5jaAjFsFBgWAMpt5XcBss2IBlp7nupBInEOj
SJutn2p/1EvBBmMcLm/UrQgsU/wBT8+J/pKv3VP8AUq/Kf6nZPp/qafHwv8AyNIS+Wf2xzk7odr4mFzUwE
SvLHWZi7Vj9pk4MGzviGFvcYNk0gJEC8FfsEPvjedQFdYxqK1g9Xu1xWx2kco3Se+m5QusVOF4u+ezjbc
xwhjMdl/e8ucwmYoCDjqKhYY6+shlfKQUiRA47Iy9dR2l19CT3144ouDtUt4/EUecbCZwCLMnfrGf07Qqor
NGzgpM2EgDFIG9XvvroDEKVPpsUs8+733mBgZdZaLV59Bo9udml3yjrL1t3imtrCyyvDKv5YcBtDRo42Zrr
gyZsNeApS9o/5wGovGwwHRWij1e7XiuFGVGvewT6R8wRAylZjgbI7/tOWb8Yie5mQPFbMnCZ+IEpGFV
Bc0tQ1TLlLm0/n/UHsNKs0RYLwVwcyldqP8MGyCnHjJID2uKel3muAgEVi8PqOUyrLgLCgBhsXBVZsg8
wb1gz8JMNCfdtBVXcvLeAkFFGJlVA5bXFGvDswLpZaPKvmZm+Z7ppvTsdulid6KBdLLR5V8wAbMFD
Y8rbu3SWIt1s7qLO1egxhPLRmvpMNCvdtBUyZJSKKAe2gQacmwdhOHlwMRq4bWZbSZitJYHCN5Ch4
SoBANEaAAN4Dau1gPKoKkoLzIMiUuLpDTxQ1BYVnAYAoMxa1WxuKe9L9BmqmB6VVq3sXbotwBg
phuFp5GHIYB4ugDG7z3zRWBoO3McFB8TgYnNy4Yiu+KqQUQ6JRd3K5jxpiLKbzM+xca9MxKpeGULtIh
RXSYhvyYteFwuZEaR/lh9wDssH9wIR8G52O4YbKnN8qtHH4mbBilCGNyxS5vy6wT7ajiGal5GoSSblbhq21
q8wW4eg1/MaLTGR/1MLMLcRcLfismfk8YVVKMv5S9QR1Ut2nKsxB7K3CseeIwCQi3a/aA9NNQ3+nNzmt
00nE6Klj6lDQGUZnKFV1fuFFBqsXfYltKL/uXvoH/wAGbgq5B7Tk+5apRU2tzPIVzNcxBoML0/7UKvd+
XEyA00j8SgW5Hv8ACMQoi7PEHSwQ0xwgyuv+7mBFXvEOY11LoAtalYf1AxqoNDFxkk7C664h0LcIEIX
0Pvww8q3mX9hqmJ1EAGtdsD6iTudREudZYJd1slg20recOv1KliYQp/cLyQtay96K9rxM7TglfOHlhatrqXZD
UtpmMrgomnTzAhlaaOf3Ez/AMjca5chr8sWJrBoj59VYnBnq71QW+qgtbDuD9sCD02ATPtzMT/GPugrop7J
ehqrGUqD1yhUuvpZi0e4rul39jiohYs5itUM/HBsJj0z2PELVukpNAqiJZfqYhx4BuVXpg5hgq1q673Bs1T0hliO
5PxdbDxQxyOLBq+V39cbYLiodr8ICZRKBpt59RQFXYKzGLBkAS940vkEXzSxurPKMYGBhhr41gRXeD
WY6onh/wBUvw+hH9zLKTcx0f8Atw7062/B19sHmMTJW4R7XFVKVG20+pZKIjazKsj0RslNZTUU3nUoo
BFab+kC1Ma8RFta+L118HpEIWzA4ZjM+I4JRO69pWencogeqlXGZS3sj+YU4hZimIyLOaSupg4mYV+C
ZQaYRh801NwoNj0TR0eY2WK8MTZe5rVD2lVR6cIAHQGRDJzWkHsRZJBVgbQQXVpmNqZg2zZHPq+
KD0hwMsWIF0Z0SEwHa1UBSf1F5L2VieO4RKgu17G9QTYZNUXTl/4TYwNtZjg/EUe0YK/iIGlau3V0HP6
lEgZxjE5UQInnqIL0e813tm5h1BkmELrquRiaQ/NQzLWD1E/anD1H1ziQLds1XEVlpc3NCgepcsbKXB001x
OG/5nKyYq7XWPqAQHGnMsk0LZCnPmEy03RMrhGVygrtKB2n8w0DTFk1yapHZ0f8AdzNIUurXqI5gov
ecTzhdxXUKrZ13Gt0Y5K6A5mt9Eqvpj9FsbB+tmCFJhrfdiid4oYPFDrzvxLSq9DIISbTzBje94IGw2LyTF
KBWXnxGitNNz9xVmBap2zRcwleNg2zrgd4/SAAK5vf8xUZ4G4ASY5qGzbensuGmMJynKzikM2MdZM7i
4CjllaRqQoPuEVE69lur7hS43qOrqtVtS+0HGOKGbbjOdqVPVapjVsa4ZcEzkVjozEEe5g6olcPLBakwL5JeF
Gv914PX5m+Fljs+4J7Xy3PqN8YLBZ4Y27kjAa8i4TfqjUD7nglUJ7ZcMHMiLITEe82bGmiR44CYJc2cFbl20
ZoPnfj+4Cta5ZOMm6cd/ul7az/iP0sqy/qkV7JdjmMwaYfUFHmV7K9RdX1LLZ9f+UbCGEV7DmYjFgW6A
spq9X51NTDGUTgRthqH0LgA4t1ESUlpeWov9TvcGgbRcVVRsISrKgK2Y7uyXhoMpfYZle52wdsFQXnU

GB8MqCK8hHbB1hEA0nXUzKVozBMVOZUa7Hxxx6gGz2R4KPRKdyzlg0J9ykcQbFYmpWJ5kgHg7SyVn
UYCbkcZOWStlIDSWnSj8zMY/ebartGXkt4SNLO1HMxqb3ElxsYlm+jxHfITCXEXRH7Z4qqYJgc1EDw+8li
ELscESdCx19xcL75LDAUOp19zEzFMXFTHivY/9V9+pwuyAzdmDcX92w2rLNv2qXdzBQsltggs1brGpjdC
AKx408snIDpz/iPbW6vP5QUoOxjCOMquEQpPtdWTZXZNPai8IbOcMav/AFLIGW1AK/omg3PV/wDxH1m
V+k5enMePIoP6ZYIn9Ie5fjfdMZLbahfq8zuYh78S0vO15h0JSadxcN4X28+ZbEFosmDKhRiX2cBD6TTvn1
uV5yLiMwDj/z8vigURyahT20FYhQzqmPpTKpmDGArlvhYK/KOlt2cYv8AqfT6omBb+8EH0PcG3U4yQA9S
ri61+o2H0YD0TqB1fcKauRelTg6FvqfvkdaYlcXGnhr1w/qVilUASs41pi49m4KQelqG8nCGf+3+YeULcTSKy
xSjp3FsxJfRpxcdx5FqK/EdE5FizzHOH9wX286Pyw7WS/jMJITQOXxqXvxNFKMOYc8n3ES9pKebWDikf+
+4bF1bl3CGkUOVUCMzl44TgrhpYXlovY/MoNvHEyeuMbX2Fq5h5d1QOV/AH9xrTr7hvtLB6HLAmRi1G
wq23K4jlEwxBtWPpgwHzFnFkdtGO+NyniyIqLlMYHh4ltW6W2cg7p1NoPA0xuGopqAx43mQg8G4Ku8H
oxp/7uAVJNhqvwZb9+JWRgDo/RK0R4OjCX7sy5aFuMdndXFAY110Vqq1UKUGl+4DIXTqLegPpmOhvgA0
1DZZqIAKWApmm8uofcVskq8LMvOCkze0iOtWzZtzQ8CKziz5raZLLIr0c54lj0m0s1YRik3SDmEnwr0G1C
ErjDdxc6YdfQfBN8jrFW3fzoZzdtBPB5BFqFhAOaMWAwnGM2XEEh9RQBtNGQcZ4ISJDy0swrC54IPx+
ps2iCi7eGMkmKhgnKw0+EjrvasDqCeQ6xWb7HSLf6DauALieKixXu2hab4bc5M19Nj2TjYc3RjP49CAdw
DwBzm8UjAYpQIJklsW3ggfUqoVmEktMFKqxcN90hQdETyFxiRbAMRk6fW4NX4Kz2t0QSOYKQ5XnK4rF6
4xkSyUb328lg4cqvOvop2uIACWQeFpvNGUhhayqDoCeYuMJbYHRRUByBLq7pxjllktE0c0lkcZLVXnK4rF6
ljccmRlwkJ5NdHr6Q0HXxX+BKfEqjUuUFVRZaq57jeBZd0upZDDOa8zHtcyu1xBSP/AMMdZLUePIF6Y
NT6+IxxHxKGN3aTJSO87Gc5lxy1w9HSXAWYsVNOx6Y0wfkLoXsU1ki0W9MRQpFMXs0VUYTelBIqrte
GoM1UrOJtlXoPuc+IIvjUuiFgTuU7126gufwtLPPGFRQebmWpWvhj1Xy5lxzG5lfRZRBgPdMtcgimvJEL36gp
Z37EOR+LFbfom+sUq0UkzDlxc6YqAAAnOQdq9sPQ7Xj19wsteR+oIACZyx65YJWosMU2wnchnJVhAvm
Ue4r6HN3b66j5w4VpWEt3dQNSW0YgC6b0oiyndxWlgrv5VXiZbwbRbtJo1OukDNn3MuBSiuXAOUgj/wC
NqF87m4+YiN2P3NU6jrwXLYX5hHYaln+Utz/Nw7TZModINBBqOcf619Qn7Y6KKdjzRMXBrBX/AFDZQ
EQ8yrE3jklCuoNArNzSo5z6/wC7gMGWayHURZDbIX/2WI6RUW/QH6ItLKXnxC3D8NAvH6mPcAprfuAf
zNcy/vW0PuLCf9F5hQTbv8IfzMLQeQOI7vds1vAs3Zj7gjOOIDgvRv8AMSVqRNeJbrEbxaDi7ltqjONJg/DY
6CtUnXWvUEjaMCyrX5Ywy7lsAdNc79+KCKUU2KOPxNBjTgBoayD/AMjv0puDvqmQxlCpApXavXECc
yaGyFOEur7GtRHkBC7mjWKxzERh0K41VdaPxCi2JZo1uOXL6alxHxLEbS/4h4PpcdLh5NgtPzKLqXbKA
a+M19kborSyVq78Qg2DkUGBSUrXiBu0bzEI8u403PIDmiNkBgfcCsq5WJ9RLE6KWeWguhvLIUyEYMF
SsWXmhhUa+l7LpSlAtHMxGC7NAyOFMuxTxpSYn0OEFbw0iezWcd8FIB/ssQOWMZIT6QrzVtOg4M+j1j
RXByRpXmR96mV7PFgzi/id5eR/2Socft/ub13QtWY5CuX3EgwnSQhGAHAFXgGZNSuok2eMBi72cVfFILZ
qylaDRF7i8GygZxW8ASbBmMLHF2f8AC/mp7HyGYS4al6S3uEPMqwxGTAYrl2GTzMIfnDDK7JBAVEe9
cPubDMZp6pWDGmkTf40JdKupoCQoXSBClogal3NqwyppPTDFnf7jzBOesUVg2O4IWQOiV006kzU2Lkv
BMGACEY/npdPH5IqdgTfNc1GNvUjIreGpXMO55sGj+Nyzkkz3M44dRx+p8jAWogA19Q0dsBQGavSlk+8
Z/ZvPqDYVKhb0A7pUOQCo3y1xjnxdlQlge28QKH94h0KbHC6yecxBnSZvqWpKpyl7fMkuQAzZNOLwzE
5QdLAJVPDNe9ZizLDAvYPPEfrG4JppTE90azFaQqWC3GV1F5S9W5h/eB65hwwzbBUy5yMG+j05iwl71
9zNsFC7XPiojIUVptVjzT3M0RY20WLX1MvC5tgHQuUnfyYr/AKjJLT38Fv6hltWIR3mqfB+uWgqzMaFj8sr
t8gZoIgoejmsNfZDAaC1R5MO9Kpk/cexB52R0DsTEIaA5rH9TDflXqMWzIia8wr0/1laqtzLqyVblh0NBpiLK
0iv/AlIMmKBNXVC0mNv8MYbGA0df/JWFm16qwBFfA0Q7Kj3KmLFUMTnuKP0Tglg5IPRe1sXpf8/iAcv
5ePUtd6fErT+CiUCtRSN9xaZ9X3Lsa56+5xggXkeGMFXKG5QDyUOS/wBpQ4mtD/8AsgyyHuJLVy0XFldl
z9gIz7NzeYFBzsnb+DB71naywnP1CGobm/SYBkIVfaAPLgitkN1K1Q59Yx4nuUS8PwIQSn84DFC3jJukQC
ulhi8SrqqOoW0B5uvMVpN2wLktYw5MGL2WkyfNrmI4CDK4K40lql0hp7TqcNXQLPS9Rupq8Yk1UuA
reXMid4cKjCOLka51qKzv0BL/mlVm6jXgWFzE4laf3ENM+0au2aYuZwye+LdCy5N4hQEQCWC92sMKUP
zWmMx2nPCPIPI0ytgbEFEUAPK0TEo9ELIyrWmVoUYvZaSLd8kgeVGSnvi3QsBJGONAsozRg2tBaxol1s3
+/LeMw0rkgbEVaygDytEsPfohZGVa0ytCjF7LYcpjjQLKM4wbWgtSMlo0EuO3awwpSnNaavcGgcQkcGimk
2WRvZHJmkmzksvFmxF/xEGoPg3UGBqWH4PgB5jghcTnUE24YXwV4iDkVk7hBCtbQ/MJ3iJazMoEzVl
MuIecRU5D3GGHdpneYF9vEQaIrv61L7Qpi5SwCzaG24gCwkNb80x7LxB+C7mOkHsLSl/qYongGIWDFI
UWFRgaC/6prLhDyP8AAgeSu0B+SJowBmRe2bLhV4cxvgIXn/c3kW9Wf3OABzn/AHLedL1Dur9IHbI0KQ
gY9AMS6YcOo+lc5xMCjZoG1RyjUdatAHmPURS+HUpIuGf5yvEFZ9JRF7X2ILNArFo1da1DMroTWf8AJ
MvbIeC3uHkS03q/3BQrm8NQyZ5HAVkubsS+IVzwPt7U+qIqGm9/crQ/xTghmlkn2hWUCKLLfo/f6piJjnYL
7C5R7yb4vddTG4MXMRysRzK964+4MGCw0i0SfWPBooFZKn6SCfHUMIL4xmObNW1ZF9keJ7loVxW5Z
a4HybuTUVa86ou4EYy8Iw3DsjgMwOIR5ZZTSXRMPcL1xJDKLockHYOXBERb5V6jeLB43Lsp1Bvj7/USu
NIXOAHmWeBFv/vMerrR17aX+IwtQ4ziE5aXABajDnGWdm08Zgzbls6BwvD143G6Vd5iaoX3i4Sa8r4YnUn
v5c5X2XxoxK/vco8L3LPdNhOKK2jU4y88zGzOUGX69LHODMaV0Msbh3GBc36j4Kolfu4lcTmAeD9wtka
39QGCje4KqEc2mKQ5zVvcQ1bxUvzM+HGBwYNdQnOUQzYjwwkm2OYMOVe4ssQaddRbaxLihOUT1L0
xWPImN4a1cr4MSpuanDKuMr/AlzOajZcE5rDmlb4hxIqFz4PnVK9BQZJxq+e59HqtWVhzuMdgekoAfTCOr
sge3qA3YH/8MdN6u9zvKfumeYpv7NQdy+06KzyQwtiscYfmJTD/ADOpzz57Nf64drjjGLX7Qf1HPI9KDD
4VQq/c3H1+uxz+ZY4c5B7qKJgg4bs/Ma5XSA/kkzpvKGynC4X7uXfEnoO4c/+XRN8CnWp/UQBK4UuFFG

aB/RA0TdV4IhHkqv3/UWz8n1UVSB0Z675IPTHFY579fualKgohF/qFNCrqpPu2ONPm7v63Adhm2TLBUwYh
2w8w2jwLM5YigPwgouQqsxnLAvk6IpeS7I7wcFmdO5zSUNYyXnt5bRXGf3idppZA6vY/wDsvAAcTsuuNx
KpzWC4SZ/pUwUxTNRcqq9JicIDPP8AExrSkG80E4upZduJywnv3MEOBYbZRHfWvgvWNVWf+8RELWq
Qx2VbzbjQNMbIsu+YFUq6n4mYyvarhlWco/ZMKjiiYYjhhoc9N+Yzs4d/sgKzT8oGf+8TbmCGA2ebLP+qF
4QA1h0cF2/cXUV9yHEWv7fiG00xuFTU2vEZQlNVDicTjaDRqBMNKylpY4xg6HS1cEc72YVwpFqAHRC
g4/DFirPogLuVhtv6iwpq5L97IIC+L6lHmDNwIhyUWv7gkNa7UDKLDX+06nEDP0g1vg5lB58wRtRaf43Ife
2pSAjmt/Y7EwmSU5o2FpmNFBYJd9MEU1gCtFqFuaLtp6YqThe1wC9U2VaqbuoCuK1pAD0oe85BiVI04A
2pQNGXaG0jn8tQxppEsxZdlNZFHcoOt/K/oNq4AVjfy4D10rQer3TWmLbY8xunSwEegBXwQVpWgkStyp
S7BtwIKHv6wCFxOFEEeLulMy7/plZ814eDML1vGerm2phxdWhmMzFzAG0AGjLtDaQB3TSC7YKHJe3TLk
uQuyXQMWOfeSdZUC2hlwLEqBTDNKHSPE+kgzqFNbbPozMoFt7hNaLQLc0XbT0zkoJ5f2kTCIkaGLi
ANqAGi12htIXUtkCaQQbMOxNjFE6g0+rbN4V14sxYnDH7BTDNKHSMMX8nw6YDBAktx4n6AqArtAtmP
Ma4CdTlkO42Y/KICtlYmYvJxMIqlBFccyKXW5QUBxGHAOW4rkHNkUOZ01kmTXR4RN3FW7mHX3cG
1HX4op2ZV2+onQv8QPEscOWNUiO84sqn3EVtPcq6yPEZ3xt3PyUlnDIvue0qZ4mQzphBi4XaUKPOpzBUi
uA+j9wIDNjO6fJw8erJjD7Ru2KMPT1uNe6Q7Rq/ucjOpipawZmnA/9ErZeRs+5fDkAzhCyGsdo3mxT+JTezA
6miY3XnSUG7b4Ve46D2B/0ysFrhlfeYQexnT8y7FXDNIXNo0XMw+YSGwaPNkNZdQOBp4hdJxHfB3H
jCsDwv7lI4EceCLYUbGDf6YZBitKr+ovB1dsssj14t/mKehNMbdHpCJNcwC+MRL1itrfT8mgboeZXTYEW
dwo1lqwSVW1BZJCiwZvQWE0r8JuuFiGjqhZcOMK91HY9SpLbvJEfKnlX+HOv/soIwXmP3ccu+yjbfjM2
Z6qLOvEPcX5enAy16+K6Jz1DhNXXK7qxx7moRMxl6C8x43mX1e5nNDZyIPf6IZG4r+Wvtv+IhXhLvFy
rS2riqZhh5i5NoAniJmzkFH3UdCv1UuvKMgD7KhBy+i4brnvEJVOWW5jzMY/wDJcsipM6yVtcu4i6ql/wC0
MIW1BXusb/nwrRX5jTBxdTauGT4+a09WOJs7DmU26/J0g01F2Q3gYxeTYYGNoR/skP1w5HxbtXaiOLEm
ZCfQBQnYkQMFES2pdqzne1Qf7EsRwljPJagHcqGjbKXDebcQOHVQTYE0jWZaNv2qjMBwGGHYAsFck0
ANrKUyusjgtIdiina2TqKGFQKBBZldjS6XdQ2uRCAZHAAOGPicu7EJQGOFIInVwucyJQyiJpGAOGQFXmc
Bitl+kQiPXVChB3AbBAwiJhPBCJpgecQeSNx9r4aamUcL3wKJT6gcYabIua081d2tXPHyr5tT1RS0g2crJox
VgZU5T0k2YDyZ5X/AEmKmTlzCOIXZbdU50J9bNSQdWLCxnrX+W8thn1L61F9Imgo8wMbWAAkWgh7
SwpSeGAvhTUtrjsTPAb5Y4eTqMmX7meL9FMNy3e1iZjSdm2u03niPNwBwqe5wyvMXyHqf+BOVMoxgD
zeE6D6mKsnc7Ww5EeZ7f/111Doq+5tGFEBVLcvUOK3nfrf25LJyUZExzMB17jZId2uC2HPEo2HtmUSnrollR7
bF7tDljJsVvUurAdb3MQwNRMVGeCYsnjOYLMHaagc6WiAKUDV7zKVp5H6VA7n4cTBD6wTPIPDhAFE
M5mYNo0gkvjGYI/oBcoTBTvMzaMaxQ4g5BeZapvhsBwXsbiM3vgmR/MKHYY+WFec1iDshGGAMVukd
MNlnQTNVNKe0HNcBfw36upWiLq/qLejGqxqsSzzBLXLyqrC/6ZYVM6OIMwqrWhjDe8/UWJQOYq6p3/
3ONiR4R/4m9eh+19ZrM7tvF+rRbh7BZ/i2mAkU6OxP4X9vx1M1SlwNdqlA53mXuWPYg2Z26mM+ehIUHT
gyZl9h0XcNgu8rtoPuA+iGHylXqLWOosX85gwf3FEbjHbMmmxzh9SsUiqtYQIOKeDENmBbsCtZNYInX
yxVKNk5AZUcjb5lNYsUd0GqhXc9kVtGibYE8wS4WOoreCLlvFF8h7cIsFEs0ANqw3vUsGUqwnRYOfAy
XXcAclisZtsepKv+TFV/wDSEzR0IoFVvHA2EG7z8YguXvnYaoCr89s2KAqurfGFz05Wq95gNInDcBD8VK
JVxkXPfiNx2nLYKws7xlFDW6p+CngEzzuEx4wFLzbacOOWSZFH7gjU+iW5cw3il2PBCGURNIyipl3QKL
WXAHIKDvAgdNwP3gOLmGsWLKhbgY8yplvaE8oPIA+xYhfYYQ3kcmOTrJwe4/6DkFDRtXIED3DBDpQ
afIPiXM6EKV4bcD5BvvI3aRo+haeCz2Nn/3l/8AuF0lh6kjIqfGQmzTh+RgXCYQqofAjZUZK1ZYkGsOiF9y1
NjcWUMIY1XMrAGuzLhvGTL2DxDbNkMwSpHfcoxrXMHjyK0RwDV8RFHD0Pi2/wDvwvUu4tZaeBngH
H3qZxqOpDvmLlFdeE2wfCBIQXtmCPNzk0AtzMo6EwsC4igCC9tqOiFsrLvV/wDfxLo5VsSa/WGF0ZVYL
VswvLl+aLlOlCqP3+0YdvbLC3i7NMuAcDeZYFDpMjpfUcygBLxZ9ICjrZqQTYF5Wv3HXkrdRuhxq3/mCED
Crwf3LKjODY58yx8vNPZ43MZ0aRf2mCGcoisyxh76zGH/AJ8wALUEBW7Q1OlnDPLEfZWcbcfpm2aOtax
K2yvJKeW6j5lsg6BpwlRNKtiDi2f1cNZUQe9jDMaXhEMSkbc114ZuKWUtzmlyxH8WpjUtV05fotmOADOj
X3Z9TJKDptagYyRQxdXlh5qaTsjP0i3OcusEsxOriNvOTMzFDig8ioILw5TP+DXUplS1ScU3NpqqOGl6iKT1
AfiZVZGhmB8LgxSb3LHUFNNQAQIfMOLbn5tdesdlvZmPxEYLGU/77jLqzXQ9QZue7jjOagpX7GAK3fO
2VgYEKeTPuXiS8nhmC0XI7SrTRSUBCxnTVGxOcocYgovBVMqGawXS2vWgvPEMDR5OYqWuulBTAB
rKIWatRWck0mNixpNZq4Xo5Rmqi2QOXKtC7VeaGSwXW1blXoGbjykwCiaWMXwrDSsOzFRdNKK8d
MvXxwNbBuqAss4rQNTz2xQ8rDgVefn0Rfz/cs7a+CLHMKhf+BSxe13ikmGaLQXrRQxel3miogov1G2AZo
wwwTJZQZ1G64qVVAtdTcoteGwtS42GbO11WOMWLK1Rgy8Smj4nwPksx5sHInZBTe70KHBUqOG7dFoL
Rva5izB6W7SrvsqoSi1llymWHwJ6O4CNIu9QqUy3UWakpDZMJhZD4Ius2xrQwLodJ3pAm0zKHIDyhdwL
EeckEVWoIcHLG+AvmPyjUsUPPMzFyYHBKzM4lnEInZgLX5gjqU7leWj0JdLt5g3Et1BzdS4tzDoXzmMK
I9XvcRyek5eBFsckl7EM8ws0fcxggaVZLRsVPNIRs17IPKI3RvYJjMOIy4XqAUk87lZTKWpUHKU/ibZ2vU
3bYBVNTPIMOONyUQduJY/RHdjNqyo5nXB8R7SO8w3TbhyeplrXMEAZrLMBAI4jDQ2EAx3gGJW4DX7
mGHLq1bHi4U8k/YnqvfiWT1T3L4VermsV0sH3CnddCNgzdpAtQTMmGMf8AviY05FWPXLJAGahMuLzR
Vo/Z+ZSzk52+X8sROODJtKdZgF/WJeZ8jh+nC5nUnLV1/c7uAl28JMiKuUaZg3J1Fioi6yX/CjjhgqJdXNrY
TsYTOvcxsTmRIL2517fhCRiup5oCWutQ+NwJ1Ei7/Kbf7S12eiX4h36iNtSc3uA4uNICXXUqgNDuyJ5+Zjuc
KwWYX0wycVQ5CFullQ05amK2+5TnB+4luS/hlVoV6iRT5yUikIzxpRYBc8d117q8Xq8blTakFpFvzwN9fC
26jA6pYmTiZ6+BgvxmYcQx1KIOZihTXwIrxKpmwB4A8xxXYIGc/FGMWFQmc38y5MDyjZy8xDrA92nZ

N89RtByN3jUyrm8XpP+7iWu4x8qXD/AApMEgS3EF8tSxrUAeU50oKA9oLKRtIiJa8rxF6UPHUT1zL3tLY
q4PFpfb16RINsozuOu1vfkW2f9ssu2WIIJonjItT+sdWzZcxch6Y5k1W5XEQpwqUqoQTweI7X4JpvzljQlk/M3E
eVEQqCvMDFPqKFYmreJdkbd2MHD8AK3VmAk9toUW4s8ZmUJW6Uv/wCUcVV4jZYLoGbr9sSnpFzX
LU3+f/JzwBUFACOYbPiPyPqUxq7mprBjZHEeEI4D0zJIIGtE6U8L1BDVYxt09HcsFCjQBoLYBnuYcXPFiW
vLRBgM+YQoNQ5r9Q28zJSLLeGGVIHsr/Ea4uaUX1LGw1mDmXLMk1FhiLsnNMbPg95g27nNVOFJumA8
LW65aallj0v8ASXudS2lCgtC5VMQcZ/KDVjalNfZ04OtJv3nJ+UisOAawjAbbFjp3Xy1LD08ShvTmYUzBw
ERub9NYd1DONxuJFmn/AAlJzLZTvuUlnCEZhgPcoXr41HPEHhAIBCI9MCGMyQMxD06MsqatKHYYdQh
QdEbIIecSnwwoC7t4+KS8KOGV1Vrid8hKovQZaiJFWRatrKpFvMr0/C+ydo/UF8JMm0Sv/SdyeSguX4jwlfU
X2gc/WcOE8EFV3mU7L7WYHMJsEXzOjETRID94ZuVfVfka0BMD7I8AXmCFIRqUYdPCBljFJe52C1fEv
ctvGoRtrtAHfiWZiOKh6pncwKtKN5qFzce8zJcekqNKmCmjEC4qrYdRVD5ltBc3xHPzKoIceNRQqKYqFs
AS+sWXK2gP9RgBzS5EvOvMMqND5pczNos3RwTKRwxoGK+VTL+Xp8AuMAyJrlmBHcqoJeCBiZg6N
Ea0WQYOIyta6L1Gq3zUvbP7hipA03cw0EoKLbol9m5c3oVAhkqvB9xkpeMLfEFhrSxObgKGCmOiruCteW
Y5R4Jky00/wcBtlvV2ckpLH8QjVbdTvSxlXHnhR9TytsgFLHXR28uCWiwXhR5cvUMQo4y516qYChs4IKa
eJGRqImwQ7GCqcfS4Sr7Sfj9Mo3+9Dc0s2uUB0/9ajigKdpXup4v05nLWFxf/4ar1Fv8v77CtFt5LXWKOAGrU
PZbV5PfnLHY9/4Zgyat4mHI7meCSypzOQ/ghV3NpiYIJLtiPmHRGt3KCdOsLp6MG2DZcpkFqJgZdn8Zq3t
B8ZmVT/og8HO37JiJsmtfJE3QOd4gH+eUsnBmq4I+C5dYKjMtAA+JhDymvZVIQK2gluQPEK1X5m8wotQ
TqDoQxiUdRtFCDDeAige9xU5JIOqjvSPJMXXkXvMvhbA4lawB8D1kr4IG0RTRA9ghH/ipwbQBsJgXBtzulao/
CCGPrUQUtXWlkAx3LQKu5di9eLukV2bZ2u5WQXtMH6c8OYUdS1Ki3F7EFrNmZFFSZdMoP2uUIMimKh
dJQZrMrGkMA/zBDSt8QPfshvV3CBA7mUiidncx93xxOBPqE7Obj3wg2+ogQeCHKBTkuWIB5j0Se1/qXrw
mKdQ60Xisx7jK4W++0GI9Adgp3HKyWQ3Er4W0LjFgAdjZGTdCshFrzODioc2GStHuVoV+5dQaeZZZR0x
aSk4JYvM7uEshRHJbcuzWLHEg6lhOsEn76jZgGxFzQMN4B3silVZdD1b/AFL7T3Z+4XP3GZvI30vv4G6IB
HMeZrIbBYwOyGQJQaNaPxFDAOU1ME+QVMD8obqXSPC3Gn8IsMBAft44nD7rFyr5NHwBLHzK9c2aP
WBB+Ilot4ueRZ+YyqQWMEYLW2u+CgzdsxYyntOA5V74jtl1AexNHNPBzBilwSloUK2vLn4bOaGJqh7V0
2YMTEH4twNBHx/O4yWTE7GgKgtF3Bvi+u4bPuApsWEvqxrT+JY1g2IGxIm8Sm4LqnxrumtMXsV8kc0HZ
Sm+rrXBvLQbsqdyEI8InTaYbrbyGRxX5H/xpGD8RAKvC5awiX+jt4ilGVc07z6ia2DvmGf3hFtmglHdHGScb
9TbC8fWzLSuGs2V5s61aSDlcBoDgiIHxOHyKpCBkavAc2M6xnbCbTa8deLV5MUZitYBR7SxLPIxGZoeaFr5
YqIWe1GPG9rSyDS6dLDWCMwRWA2rwRVXZqVdTeT9LsSngOxjT1mY4zHbDyQxZhb12hbKhMQEhkD
pEGGJYxGFQlraJsm5z8HgiA/R3KJM12QPCy8I+s71+ILJa1YzXcz4v4ceLnI/E+gm2MRSzUFvEqXdXAXiB
roHpGMq+ptwkbC1IK8w25e4p3bEZF9x5CmcP6zDTcbqq/UzZa4u+YA5g7K4gaGJgx+ZdxZmbCGxiNcAIO
WANDL3LsZNDKBktv1Cwn5gpC11EtR6nm8vVcRP6krQAQzNo5FA3ayz+FARbpkmGJnZD1p3w+4WlhRe
Zh55Z4IKg9JYKwYpWzP7maQVwue5SZnMy3GN9DhiElCt4YrjX1OG4+VljMCFfk99dwtfWuxh3b0SswrXP
KKQpn/AGmJouL/AORyCPETzOQeYsqtnNJaVutZlgFDPBM2YthANrtMWDmWk1ACFX+pYGJQtDmo3r
UFk0mMgvNGmPYmh39DmMYLqC4OVx5cK8y47mUaxYpZV2PLGrgQyhsTlBaNDaXV3KB4w4FWcryw
CUIFAoDmg+TxUWfy8v4urq8XV4uG5wb1ZKIUEkXA10vCrK2yKu8F91G+OmOyu6rxcAMmhDHBIC+Iwc
2YhVnL9VaLXpImu4JJRW5SQV/sHkzGZBaDDa5pw3VTNQg9UPFd4WMEAONuYnC2/IipSl2zAjI2xmg4q
PEHmheA0Bywjd7LwHHJeQQ4WJKjBgGHLI+9m5Uv3Ja65CVZFXVZvilWv6cYLMR+JaFr+unPD0il2D
HhpBgB2WVf1AjGGGAFwptwY10StbguU1kX0vQbd6i3EymbwAxb+zMVmaVbqBYKVV05mPOF0ysVW
NbG7wlN1Dpq7zRa+WK18CZbduQphyvKD/pv5IOM77acmwXkAagvW0jULnKilw8e5qTRWOefCf+liT0w2
UgJY1pm9XeAYKI4hWaGg3beRIU5bagc1hhxvDii4fHUGFa07cbVgNbHvQMoticMNPesCrnJSS0Nbnhkc3M
zU7mJK/dFTH0lm275jsDpGflcKhllnM2YmNBM09S1XuBbVYggsIbHFX+JTM3CpRC7OjGIRg4RLVfzKu
OYL1P/omO6nCzHoYJC45blk+zcALPUGjqgY0cy67EpR1KxMPCdZCEpsGD3AIIEDIQnNuULXLoeJUoo5
tdxKmENMUUKM9S4XFr/kjg25itHziXc/SMrFwVT2Z7mW3qW53cUDX4TY3PfeiF8FctK6Ze4IPBMAcu5ZK
rhA4cjZQ/qed0LofqOQrlMxfK/NGeU2oUfqBB/id7TMAvwoNHDB9x6TGrb8Cjixca8zzo81CsljodbvjH8wa
3EcaZLUOaBkA+8xVhkG/BzTPLE+EsV1FMBbFPrGCxLgXltQdQ7u9InFDXPx3wH3PGhi2GL05WbMqIM
1V+IKUEwdJPOMWgfUaGd/GOjMuLylcGI7GzNN8Xqz9TCPrBb8ABBKoVXnS6FC7ON0Faolh25yfXBRy
mEVCBzwMd7FBA/jpeYZuuwF6SxZHg9y0RgLTjCbXbVhEZH8Ormd//bvc0Y0P6bg+Dtx2NrGi6vItoKdYrE
gGAHQs3IXz8ZMWQLGaTsxefA0ytQFMZUPs8neInBFYBIV4J9EFkotmnlUYZpWF9zZZo3p7jjEraKLhBA
8ll1ZD0abR33ilPplAK1rbWlKWUnm5wrwGH9vjmaQS0cw+E/8ATCMpxJzAmerq0mF82MnZADd2uGrfDRr
OMJONmurr1ZrfEsT4hTtRzglhKV65wjrZWSqKGKPxhSpw5X+CgiYEFFa10cWauM/0Hm8W63iAJbAHGze
V8mOgLjic/J7vpvFVn/6hXk49I/gI3Wdpn7RH4F1tVazHI+IozF6yvrOkpb699xsW3bQYiKxVCPiWtJwmfzP
VEa+LGlwOmcFWrdSrQBUB4cHnGEmE6z1CMHDfiemrq49CSAWdJ0PWShiHhZyOjNrYRng9Qz6EsValV
aRkCEqoNul/aS4pG40eTBCrj8DdRdBom28wPSBPQ6UnGcQrosgMLVxEGgXigiQeTljukVLREKvKIN1G
X9U5TDxAAd+FFE4QCcyca3FLxl7YMWDR9y84KmvZxGLBnAhUuiXXRb5jhpQZizp7gVXh0TK+SOON
kFFIYaRo2O9QP2Q6SqPC5QdHc30ecf8AswIw2ouLJqstG/uctUCXP2cytoXbNaoDUMXjEQjgVdGXvCB
5lkQqY4gGAnDXhzu18S3w01Q8rjnwFw5cfbYuZurgIXKbJfMBbDdx64sIQpI0mmLTRWbntxHslaz739TY
L3a5je5Je4jC8pdzFmBsr2FveV9slX5Irxwf5iOivg3OcgVwlnhnDxKcPIEYID+SZQ/cKphKKKjK+gmR7Ual5e

VgyseAS5BZ4hn01YZIOSWTdtRNiO1tgl6OeXqC5KjzMwIssSuBE0uEsdgR+WQKCxaXG22mMfmNsGqE
VcRWS7GebfvA846aqAVGRwvZq3H0Lz0TVWjsRsXeSqWlUrhBE4ZVt6t9Iq+TA+CeQ1KG877Sscy4HBN
vh5wFX3/tsOBmW4r9P8tHKBVasAwWr0A0cFBomCVgQtyUxav3iOafI9Fiw4CjGClqt+ITjsjylvstMStlOnal
z3iphyODowOMWWqvJuOy0YUuAUHLs4NRTYBHlbaChQpHRm7APs1OxTw2WyXV3mXuPKAv5Mqxis
O1zmWkjRgyZPecmmMmmIvAW8tvo53w6LIXSbnS03Z1stklDhlyK0L5GL2TIXAkGyhFcn1NDAHTta57xU
LO3t0rIBzsd8Ru6F5Kwt8qHlVxmAOCsYQ1a8M9nJNeVgBLWsb0C854YJ40nPqV6sG59xMcRuE/wDGxZf
D9fVArDFc65so3xmF8lcjYnYwPBP0KlXjMsO9rwbDI44FO0qez+J1WkMjZTMM2/F7tY46xUzcyj/HCoz4h
ZNAtgNLgCpNzDEXdPbBTX0YRRvW05GV+/zSiZlBlwwHCM0r/NNJlfuN8vgUAcQHCRGguW2xGVjEv9
YZQdM2LF8zKUTMShZu3VR6DkeJi0w3nUtoLF6iFlVJC0zEbcGYowJaXO3BGarMcyg+ZhNpkYjoxMaMy
+hEDomHiZRcxw6E+7KVNIvUb71HEVlzA3rMIovZwRdAWqjJqexLn7SsRvvU3MYgyXBajHMWQfYh
WC+Llg3xCoFDicn1JSAhdEBOBUbxtc23KFTSVxuoHx4S0dLkjcTajGfwSrSMhtrMvK7eXqGUw2f6gr+xK
MZQfQyyGSpdtOeoBhcPf4FHuaTPqIOVExwixpizNa+PRz12U11ZQzD1IjEou2eUDsxBOkzPL8FAS3tnNyg
LtS6xHcy9cZq1mZg0PE1QxcQ0PiGEu4OSNm4Y1H0BXRckqBQBgj618jKotmcu5gzA42LGNzKGNOWuZz
ZfJnDplx3DwMwaLjyaMwWRV8RFjwACi1F45jL6vFM2ocRSegFeFkz1ntUHANGtAKo13cIfuK2RZQfvtaK
NMdiEap5kMBdytbfwm7ubeqFeJuaKcwhxM85iUrH+zxxDBSmYOSF6PFs0pdsyshlfZQe26lCMG9KjKsmd1e
JwVoWn9PCfDXfVpWbsWZ0xgvSPeEOqnAsaCn+5gjLMHJC9Hi2Euz17DLUW+sH2qfCoV57VR8z2h59y
GhhRrhVTF4gJ6JTUz0BAuxXVcsA200tAtAeWx8YfnutlTRMNN4om5uol6SoNQ8kHKFKR4YX0TC5UA
U3X6e1+enLtpa1g5G5uGYVyx8y+ZflDUfY4GEYUwQLLviFZ3Eo4ZQAHZcP4BKXOsZlKj0ork/MvepsH
ZFNmLmpvGsKyKOR8/EW9iULmyX8Lg5jiGeQ9wb5lsL+0oFOYIHEyIIO6jws3B6lGX1IgaQuCs0TtlULk
AgFiF4vpAgG0ReztuP5Aw2RvzEd1EVyIWMxCLgaDO5QM5jKBi2E3hSBpWBokfzFZdTTrmaA08kyLvO
iVot6tqMAB7gCvGnsQu6oYvs7BSA327WCW1+WC1k0AML0twb3+obe44QkozODMcxShzX0hDCOEZX
xLizLQnmDMt79CWyx161LRfmWwcPjLIs8QPhdkfUyWSP8AcBTkhdDCiZthNa15hSn2ZpKvEdqNjioZLh
uP51CL12WZOH+IiUf2PJR+kNSyXncW56hoYDaa5hUsm+JUFJeP8CpYhhVu1DvBLWkKN2od4JfMWZGM
Ro1HMuoNx4fBLISoGJugZlTH4IuK9GWM+B/alITBlgshpdf43X7cHpE9Qz8RSxYcc0SqtBSpXEqJ0LIZFS
zENfMRRB9xWjAeT7hZWSVH4YpRqN9KZkzhR0TLuK2V5+M/HsnPIBPGPLcx5qc7eIXiVCu13walBi61A
2A7Goyvr1cWVs4uFhgqxhXqJh7IGxi0QxEW+pggeEBO2cCDFFab4YySvRzHXIYQohMrDK3RGns8SIiy
Z26/cPNs/qBXRbFrFHhGSp9zgtzClkyHmrDELIZKdudzB/NZtGo9s17/AFLJWJV4jji7m+dwTuF8Zm94ZjHR
5JnUqmUEaLcS4gLiNw7ixqV8PqK2VDHxeiG2Mpu5q9R3jutRCJzxDDNkQHxdRDMEq4i8SKatgiaqGzcyz
U1h9CVW518MPiGEILKgg81FURXmZMplQZlWFGIVDEhPMDSpUCVKIYInwA0J2QaMxyxPi4EPHu
ThZY5qHhCBCBFkUsUeYDXiZmZaL6YqnGYi5JnDwQjbe4gzKzDiLl2al6Gk5gn2dw5RiZdwXaZeBNvwb
QrMmG4yRjCYVaERet3L9NwDmBvOf+xE/wCk4zcdd6lQpFXEv3PreIQszxEG3TLtYDmCUf2xWxLjMscM
2si7wdsAbCZmojGMHEckHPUCsqI05NF0LmaA85bgOYuyhM9YeFM+e6A6aGqH2xIDfmY4VdRHmiiJlnd
Q8mCX8DwY8wRiYimTubZmjzG2yUcRbcfBefhpeLGPb4qWahQlQLQ80ZhVfAQ+FQNfFo2dR0j8SPUCzD
F8qeZQPLkdtBzMMcMagZlXGsDcaFvEsaholSF2CKpbnicjBM0srGZVxEhR6ji0jMFsr8bRVywueT4hXh
MMZMqVKlSoZVc7E2wmLXFFM2ShYer4NoGYGoXU0ZEYXb8aUPuTM188xIUZMswGoS5xMVKY0J5
3tEXSekxBIDoioQwqF1SoBaJde4Q6I4XxLqXeYxWaQuiBqM+bbz1E6Z8TgH1HdePKVb7hHlIxfTL+0Q15qL
QJYqqlbXErAFmtz4gNoomofcjq9EEUeU0BmbKwVgcdEeDi8wDBJvJueZmJ3jxBq+SjSd7lhbLlX4llmZY
1RBcUSy3FyekLvCpVnqHy1HcIsLmR1LWZeLoJZtl91N3LDBBUS8TbzPqHUU/kpGy7hCobnaQGjLGRqL
g1Ac0xFPwRb+M1U7nrcwrNPMuMOPhHxB2xFLU9irJi2ueaE14gmGoxYxIxln1GIxz06pVKjHFfEu4HuX0
RLqZmOquYwqUE3KgzDVRcQsLGWNGIUYXER4qVKHbJVCz1LNy9LVU5Ko1N5YpVcEt+FbDfxawXC6h
2xUyZzyqJq1teIvh5J4wm/gOYV33zL7xzP8IRm31Mrf1KKPxlvt4AuUyKZtXLia8mCtze6i3dtdTRTHUE2
w1C87ly4F6iqu5qtRIS3CMadm4cp6wB0lYeeJUXkQbJmbF719+JC9MRpMwQCXBCWlZdmdwvr7mSby60R
gQgpmAALTDgHiKa7geIBzC7W+ESAxGSXmVV6iXj9S+8B1PQSw0o5+CGi4BoNnmDIAbu50KpXUgzV
1mUU/cxObl8KqC6GWLbqKAhyFru9Bm4SiZy5jShBGUwjSsqV8EUwwdW1AULmH80rAwk47upXwWlxf
EocZhW51+PCP2Ms0qXBcwjBQtgVirLconmWJ3FxFrlvqCcZRE9o+o3KiAtmmo1Wx5hRVXHPBUW7BFum
esUWt4ISqC3uAnyLffXuLIR9pbVfFffNfNIGdXKITDiWQMMpVAcMjQWhErGPHMQuKWxe4Kc/1a5rmV
WQlocSQcuSSR+EN25cpKmuO5rWDFxWhjrJoO4s1UQ01GoZLEogMvpmSb5GZL7CNmaJiTJNxApfxMXhc
vQjOMpivMPyLgvlAwwgx+po9sNe3ZEOECvF2ToxXYELEPhQV9wDyrzCO5OfcpTuVHLDa0oJyxByVU0
S2HbeAaigRG4nLzEnt3IbUm24rL2zUuVLHhBDxfEULO6vHMpWXTLUNJvImh/CL3EaF11OWo40dSihm
Kiqou7Esuld54L3LTLXKtaJeNgVbChWjBgbjSAfC8QUMVcq49YERxFp5IsnU3EAMS2Igb+KhYvmClxKG
hdygjZ3Go3fU0EqrCzqXolmc1p2lLdmVKip8RmG+45luAjq1rMS0eyZ20j1wlYMXadEyYAIctMszr+pX8niU
r3y2k86pBwHmNGS+xFJdpmpUSpWEyMZIEpKjJZxEXHx38VKgmHxV/jazkC+YrTNwHk/SZMSIh+0JR1f
cuTXmOoe0MJUJNRxVf40G45dKM2ww3g6nmbIjykgZjc1jebittxsxUrUuXEFqShktDMk0ZSolxqbp5YFahd
cQbhwQG3MRVYjJbvXGujnaW1d+Zvb8JcqYLIAvM6VhDz3KVYwyu8bYIMYyDUXLn7uCBNnbKamFuJQd
wIgKariCARQzxDuVHUu83FFYV1qBac1mJL9yY5TfziFAaeZtVfxcSIsjeEvdI3EEeF6jEsPz2yXg8JxshK1mpR
WOTDbjYqNyocEuB6NEuBxDkluGicHjElxTb3AfjFkAnZCLEnvqXm8x78XcpbPOVjCLv6iLcEqUjLNXmA

7rublJhZ3M1HwRBZtv4wzh3OF7iUktBIVfARtB7gdNb5RuxgGtzKoLVuOZxLcZNsJCSyAyyhycHwM9cvM
ADt1HnRiytwEtVBK7iKKsc3XeUEkOQmILufcW/ivhUdpQ8AnIVXcoRcT5KflftVmOwIJAqtShP7SxGwdRt
BYgKwPYleDZGmpdhDiah8KwXAgUtaIE26qOusA8DuVozkCczXvqLiXOUXqcgAelJzM4qrD4RN8Dgged
1Nf8SzRH4pCoUFF/OeqhUU7lx/SLmjB0THDfc2xILuR3FwNpCuOxUC3PaCtfAuBK6ZnoS27YFYaUvBLu
LSbSUWgeoUbWpmZDq84a3L+FpWkvCXFwA0wQJKyShYPP/hcuy9+Yp3B2NErWzwRsWYS+oDGNvEJ
S5d/B8PJMGuZJfuUm7coabgY+EJMpH5KiCLkCriEaWNiGmPEdLm6uGpamGjSZk1Nf3M19EEbwO4O05
uVTDVN5KlfD6xWvYx1b6iqzAXmZDmES0jT9oldTePsUx3KlQnc0NYhcW9RyY9LmSew4iouNyhq6pRFv
U+oqjCizZBJqgHxJeLaihYzz8esSvivrVULOY1UzCx+SI34sEGxRAMsrmZduVKOnVB2zapBNPVE1F8R01
FNkuPhLmniPA6hd2Zcbsod7huAZu1AuC0EvKONVHROFFWCsriMl/tRABz4iFNQywiU8IvIUoLxDW3M1
Faf8EStKYuZlt4ngCUxmWgywciZh59CpQFF8xe64mVqx+2V/swB4Yi2qOIQjvzB8NwI6xGXDMKD1HIAh
RzfEuVKx8BwUgylNnUcjDkZqXYfAQOUXHmenSoEGhslePpNVao+QaE0q3VxZKifLNNc08sEQufYZw5a
Iv76mb/huHI44RSTZZi2Fmly5rGdMvS+UdXOHiIwL0xKofKbLXcu0mFAaiqFhxGSxbiWe5RC0RgLIMTb
AoivMbgUaQdz5lSpUqBuVAPKCs6ZUqWPgilmEqFGu4jag7iGLBpJwYAjWpUqHMzGkWOdLooN0TbdzI
DYyiW0YLVUVfaVF6Sxi2PjrB4jVNdM4t2RgOqSmVKlfdgqxiDtLVEsFPIEkcQfxEB7YwdKYgFumNkRRq
jovJ/XxPAMUxZZgH9Z2A7JWc7+KpPTLX5QTCJ3EXQ5e4NIohlU0KTC5gY+RsgOy4mNDUB6xiHA8wf
KGFg4LXDNvxx8GB+KPwDJzAZGH2jyHDUQuIrxjpDMMYSLWzAAIkDMOoBHVfcwGMVcO6s9E9IG
AqCauliRWiriOdZqPyZpwR0TbcVByQ/BU/cad5gym/wAG5WGNuiLmLUOYyUcZdUF2txCEwmgLhywVly
vqY1dkGjEVwQaaqK2PEZFNQD6puhDqsAFLam2YzbgYyCDRACDAMLh3AZc4g+O4w+MYcfr47jr0k0R
V4zEFUvFwDBUTMFi5uJOYVIRFBqCmKvPcarXap1iofDmOwMES28HxSEQ3R4OGUNDNwki+0dzj5d
QLuafFxnJslzDURDeKlzf4iv8ZHYeJSheIXDvxE7xEo8WxIHEXha8Qlo+C0msQX7WJoMFxGkMzSNn3N0
/9oADAMBAAIAAwAAABDWnn22s2Mt58tdcuSobF6gSv7eRy/kk2tSimdiXbbYapcXt6tsoSpWkzNm0yvnt
6h3fk20+iWFwReEMPC1U8oBV9jqhV5TrO43ROkE2pW6sxlkP8/kRXZ550dgvlyMLXrrYQocXj8y2JLNnk
g7mGpaeVmenkeIDj68oULLahrw34CkwPRrIleudyKjJJHzkpI33WEqpASquGdM8dYTySgppW9dNQXIO2
mms+OFsbFawF09cYLIoMgElnNS5Q/8AeF7A57DTGfZoFRBLhQ6GmgjriITftK8noBC+jFrTqWOVIQvhU6i
0FRjayKpgjsg6efUyqbwzNPM5ngQR+cpsLzc2dneQICon+6Oj/Vyb7y5I32mhzgtNw6gKie5wyMPrNAqba+qF
LHGiwW1ZqV6nfl7uX/tx27P/wCTUDSgZBp9C6+DMPf+Mq779TvUqw7r3MOBMQfnp/ED1+1Q+CEMF
5/fr6bnwmDwHMGoezAS4Psblbu1iU+QcJaWsu5bYb5PQUvDifKnGI9Eb3OZOkeCEtwE01t30pW+ym7cXE
8WFTJKR1cpLMSg4Cz/ADM2IHA20HRwD8KQDO+17t4HoJrhJL+6hxZ/uc4ACmsMLnsGd8QrmeWYdlyp
GU9K3upM30P0P/rsMGYg8PHHXVn0WpdDhCwcG8y16+9/mVaBL6n1Qfyk/wD/APm0qdpH0KaftjYfduG
h+vxidTLctsdXWz62V5ekVSegAgUqieMOUP85/IPfv/AD//APVPZ/svK/YniPG4C+nGo/0fjPq++Lgz94r/7d
Xdgj46oo0PRKSEIP4ta9G8n+h4e9sKlqkUpMz/AP8AwAoP7cUZqZFzL6Z63TKx9RSQ21eUqg5x6MHYjv53
A8pqG+9nGNhPmrWeAEfYU02ivO6OCKEj43O4V+L/AP6/1yaV5Mz3pLnesEYKcZaU8A7Mqa09Ls9B4+f
k6ZR2pnfZv9a9T572wZcH6/KdkddC4Y4Ej6OMWEkqL/8A8pOGxxJjYs7z36noo4S8FwtBarLCPNzjMKsvyz
njd8EFIwgXJVYwzAvK8T46CSvqPQG0DfVktkkf5d3f/wDQdBB5G0vLInu10LXUg4xKsJxW2bXerG83u5q
xstXX9hdDqb4V9NCONsnv3y+IkwjPcGEYYpS5HZPXf8A/TZJfLMPcZAxU+FCRSHBuGwU4JfT5I4DaOi
+y9mpBahe++7+h+KKrO8XkZdoAZkQP7Bp68QkjtTXANvA/wD6Ze/d2VzaDrPajnbF3Pnju2jIsvU6RSiTH
HOGlbLvf8Az1Yfwb6X6SrFeXMRDoaAm07rvhT8qdImffDv/wDLU2BM35c9Vx89Fre/phStq00/074v3hc+z
V17zG+/SL8K/wD+IL3NNYdZfJcNlnw1fgpnLD7wTTPmZlv/AL8jA7hTHQH8Ssb5BSL+2QT/AMefe+//AO
f091Y+LO57Vv51Qv8A5Vnb7638OJDKQGwGpoGTMG4g44v5SHqt0e38+dxt3Nft+LB7fmrz+qxPSjJX916K
2g7b+K3/AE4y28axG/hgoyWsEuofi5yp7V1sa28qGhWjPVM+D4Wtf/TWz0QTV2/e2U1/Q/8AvAj1qSPpZGUv
Va5nxonqilf/kdu/2N/E3/WUcs5z08s7q5c+QgYjhKOYqHp46B/P35Bw/PWtv+fvZv10P6PzuxFf2ffWPC2P9N
bjhGFPkDX9sHmUf7FUDdUkdmT7HYcVwEf/J09MjIZmG2bn2sAOgmlH/UX/lzTbf5g6fjldv6Zlro6cf5Jfw22
9/jVugwMFYjzbDBvxwmxOwBLS4QarBkgZLKs28EmP/4ynrtQifP4nM/6opP+mf8Avp3T8yYP9JrH+GDpHQ
TT71YJYEJx/vpTe9A08pwYtcAUc71lplIriXoAb/f/APKCD9m7k8/m/sj0J7/F20WXo2/kMN/obU/d3w2q/wCv
rNn0xWy4zeGGPYaSkWUkfQxqzpY155BCb81NQA/APyIFw8cZ/8Aei98dKjUqildUAW/yP6/tN4/+Ze/gtB2
8TD5wToJ84HsCGWIjPOUWo3LP3pbDTjF+0P2bt//ALHX7LbJHfHzff1DDuXxvGRKX/zbnMPYvfPbvPGC
3JamfUTFc/vP/wAOJ7518HfUDn1sP5p8gtVodDrR6Xgjp4srQpM/Ikyv6rwn7YL/ACwg74Ob6cVIJ7gMPf3yy
XiIdB+RyGgokvTrXFagyOpu3B7bMIQ74VbRRKkyJ6rIxtzTWR5Zs3DRqt89WmNKMVSRR5/K/NCwKI2P
gtA47a6CpAz15aXFe8bkEzHeBXDd9nRoPOV4DDh4v3BqFdfgLf5p2rAKG2u+VFGeouWqKpMULbLZNf
mWFWQtU3zq2FiNLstqqF6hM3wVpH/mfF8XxEeyd4rq5w4pyfnBOqeWA+OQ8/ezreAO/cBO4r8E8Lrhdys
s5vDivaqiwim7k4TaI9RX3Gh5MqwqS4gHYXM0XB0TssTkejY9+10xXhD/4by5FFceXuowmgWeYDeofvvh
/x4vnFsk1rrMtnc3c5eP/eENLGBpZ/Zik8eUYcfrqHoiXdzTcG7TDB+ozQ3s+C2jFjs0mVUQca+FglSTJKYu2
vybKeLElIC5b1KkLEx5qXi9DhD9NrQOGITKwkiO+wnhErTWe7USP5XomeYCHmoWIKc6dkzk7i4VsX3
BB9YPGs5rncJ54nja0+IVEQ2PLvNv/R/TmcBhmgmy6aRCfDOVo2r7UKtYHJdsJNSLoWfXFR3lhQhLV0a
CHyHVY2fb15bemd+8Kim9OMdCwuZ2F6Idq+9IOPdXv4Kat476pU5wxvPmn3RGNp/ZYUssuTbwjXh48V
HlbTFULdRlqKxP5HoVVwOPoIDMEA5/q6BH5MWILyA5vbI7jQPr4HH8Ib0sXxYfXlGHGzN1CdpnrVA+g

dFCQvyqw11k/7tKG8TNTciCAu0hJX9pbVCPja49viCYZHryp+K4jilYRTmvzUD3QFXrR65RVCzrtivqIGwc
ovioIgbHdC9F36sVRMCwhl1nyU1BLI5k2wrqVm4abecDwjx/TwBtcleM5LyxJiwbJBCrx2Q+fXn9BORUCtX
4Y1CKifwgdvKNnk/aqhC4H0ONAAq54jXyxEZHL9hbBgLN4XeN5E83AJtG6yPiLuvy+wmOqjCOpCYJcOb
kKr8oqtctExlj8utTqPukY08d/oSjcdf86jqP8AEavvtq5Haw50IrrSvKhbx57e/wCjqGGDxs5ZrGmlbg2nwTexUb
N9/av1XS29Xzl8DIWdZkJP8fbdNrhQ7rqJwKAohFk4R8APBDXxGAP8Z/8ACfppH4pm0PaKF5kAt0oZjm/i
MDizQ/aNb7nhQaKMsOs1zXFWOC8dEkEozNjERMKzOZCorapN+ivCmm8fJbqHTBtsHgLkpw8xU7gAhn
FwFcGbt6m52wwQmRpci34ynbl3pcsKJ95H1VPEshncDf9MRZjHudp85qFxdFzKXAPfCFtoPwPPVLqhY
+L6HL5qttWWJ5Wm1FPKZDN9xIMKQSKQOyI4O5s3V79C1ZO4cU2h6szCf3V1DLChfT6k9EUzASbX9dn
Psh/53Vunr0WHKYjgE/qg63IO/k+8P15hPzK8QCvRg/BJdLj7/AEOI5ueIYCpQdxUmrAfoHyfJl+DOcmymQi
YBwxBQZHaZr9fVwVcXEdFT/AFT+tuM08ygd3mcEQK0xM6d5fOalxiG9EGCijycGpaUXebnWp747/KbDEf
3rT5tp+jbl5dIsGyGgidjltb75kZshNs5QNrP3bAnCvvJ96N9X9YpIFK2VEjgB8arALYTUGWCPaCi293enKxh
HoWEMBF1rypK1cSOzUtnU5aKgA1iG9RgB8JkqwnOTL+2JSTdFeS1BZQNDx/8XKRJcgvDzuSURoYB3s
9vNXV11xvqNnInjKGC/Nves0Mcym96fCorw2v7AN8I/8AIVhmnzztQ7I+HfOnhZ6xJh51XRZQj062jZ5J4N
TVuKmpKlipBCREvncIr1IAN62uXLzYrbZnuwKfsTC3lRaYRxyId3jbZA5r2QOuRWBhRaRdqEURgRVgyk
BmQDGirS4IgxMqMrOjaWRA9yu0uRBEdt7Gsop9VhUUVcMwdKUVK3+3eCV38AcLu5mrrDHd/1+lJQtB
AqaTcYDDtZOYtj0GvVMKSweXDyXWuf2w4oLW4JPWuO5TJ/N/FLxyZkryWnXeyKfO51YN51l2JeyzbVC
S3BVz6VA4C+hPYIEzyyQewiousBU+io1GK6mx5wariKaMo7kVMwAvPjKbr83nIJKVaY9Kk5nDgIveIf7
BkSJSOniSealOH2uhcfbVaQAHAb9W2Ar34eFdQ31ljhInazWRtkfn7mNizAex7jIzpay4csigQ80hR9frpjYi9L
Ta6O2ErXgOdmBotNulyPsDCBCgW8MDCai/8A8BM9kSVmBJUW0UpllOI7B9Lt8ftV+3mPnFFYj2U31tcR
lAT/wDIL9bSBCCm1rnjbyBLUN/vSvZfTjSgh9Ts0xTDT/i622ybKdLjhU21jjXerudDp9A/8JEVwDgHg5Skox
yjHIs7vfWbgrunMRknInhQcKdQL5voO6c8NVqJgtqrLBw9LR1GcMv8tjyLGP7cDixmhRA7WycyNSJHJm
q+7XhWCN57qkmPCmG+kx+YTWiA9SrUdXbY58leuVUCJRSg+/yg9TR98X72qHhzx52uDVpTyn9rfoEpEfz
2ikVqJmYx58tOSJYrn8ka9PN74gBVPBIJKcdiX8iNV035kXdNdYJLae9YZ566unlBD34MdMsyDHQSUvc
Bxu3HBdZok0qXIHmfjDx+dpVguXxn/AEAWGcvTdNE6h63m870DQiP5ZvxYzXbmAvAYmxyJjs8fOinXu
jMHvlu6++G9hQR3UKvHfjPfe7X1PyMdSH+P9N9OgfU1OcjLBFMPpZpTYIpkzoY7rtQp/QAGUHllSe4AE
Zge0HajU2c0BAf0wdZ74TwBffDOWGztHA/QbOP+k8/MtlcAIDnBlp2fqGhv3tUZCeEgaIakY0YlBPW6lT1
ne/37GvowqZZ6Jj4r6g0QxjK6espAejCKU5UHMGDkSH/AOSfEKeh4N5hPG6NaMVSc/0lktipVchMY6RcD
h8B0yVHn6Nda7gELPCsvntasAQ+E9i1k4hYfabuXcql/ag6+tnQNTTbj5OFQrYt6CwOoYCjBvNzoFukHW
3EeVEcu+m6x/UfTzgU4e8C+cpE3RGO1+cVhBDwNQRoISHiYuYVbuprBL3UbUHL8O/epIEPEE2HH7gQp
hdM7PXWLU0ubDqlVQ/R8hrDU6E40UNmh39KYq2x0Jyi77EiytOA9q6KVnvzrczYCPildnPOEebwhBe8i+74
xQkUDIakCmDij353qmcjMMuENV1s6vgdl6GwufR1oblEY5f9piKRBdf71/uA7+qLSqTFqRs2xk/DlQvvh+qn0
ffoLxzvi57ZYzyO2sOMsOijdlgAZ6AhuF0wO9DI5n87GyQJqKtpwvvp6qlo2iHIBWYAJ1Hh1KIIfypijjGCvnl
SU8Ue/o99GKPX5ZqDFfNsGfKCFQILLY+uIoAuk5IUCeTlSf3b8BgBak9X3Zr95SEaXCmlzIx0++q0UCSA
Ikhwhz1S98uDQ13070W2tViqK1zXqxc1XI/DilGi8hXOlXIRH8JANEqPWBbkLiZtH1ywhsz4Prcre1fr6ftle9R
KsbG1vSvWYry6P5Pv22jycZQGHfEvYleH/2CSiuJsmJc9M9y0hhSU8P71WvNzaSwoKOq98q3DgwrANOaK
Krk3NMAJdyLhef8k+/LOzihHsoQlyBjTEWA6Va+We/4xLjzrQ2HrVGI+pxyuHMvhfgUPhgXZHP9Uu9DX
Gg9V25cnxcEZqFiXiMmP6d1EGQSTIv1gM3YBxM1PKuOSnN7PRKx12qy/zSH5d9EwN4bdHeWAjXPWT
ANtXOdj5ZRwy/6TvgIduYq5Oz9mSwxxbinAM5TFK314tEgZ9afV/9bcdOwTuhI8Lma5erHWBy/wDIBAnlf
IGDBfkZTgskFbgHtTXrHTiTzLcqQBo6WLk36awgyF37hNguBNM1Jm5LaV15tM7psnX0gJViLrbNuLSDldt
mziUva1VXzEtdnuk0MGdJ0tP4ncIjFS45jW0q6cRwzUz/1oXNf+bgUsxwsOp+Xj9db/ACDaBQV4ugzdIbs
71CeDCiP9bM/kAm3ScQjms60SerOcYNAJag9gEESK+4tnzCm1Mf8ArXbLStoT42oIyhfAU3kqWLuIHPPrlb
OUui9Cvaw5UvLQu+VL1Ti0aN35FoioeLjlpLqsHEyjM0ANaF+UeC+NB9CIM/aNhnU0KiSSkaqYmrmIfq
OtGP7IDokeT1H6M12xEqt7uNoCXQzqm6z4Lx+5Kbfze8YyDeBGs503enYpQh5OCNoJG2kjmHjOyZ8bSa
kIClmz1QzCMCaHCSB8KxKTJMWevEDn2Lo3VbOXKOW2LPigo0PMbDSYWwcfj++terMxeTVi57/F7sQZ
PFtOkEralwQkTnl3gMYmxGw1/HOrp4zvm6ZPc7iX1AmIyh/Y73F9NHO93qT4cIelygnVvj4LmchfunKbv2
+eJhm7+oP8A5/d9OByr+fSNM+TtdVjRAsBSg3Ts3cRr0INYeS16okpmLaRio+I2lAgshFuHLEEvPIfxDfmqm
3uLjEwDElnzykHrIMixSdN3y/p/4Oog9mVVUFe/NdHy+GezWnTKSlmbEpbCwnrBkKafEnAvm8BRS7qm
WK17XZKV83aAKVWVFHiZ4rmIYRfNvs1Wxn1UyHminzokWNDUcdoxItu8mGUwBCtkWD0ZKsS2Wd
x7AoHpe7xLHZkM45MWN0Xm7iKcWp+/wBmbwbzX/7SJa7X4lbI81VH7MDng2q7ju9r2yMsKpKdFXeC
m+u8wup2ZqTjO5TeL+EwWbZrRjZcKDXBhMaJN5/HPi604BSIXI790rbvGsEebaQVET7Rw0nXZZm1Jcfo
OpdKzj3CU78ka/OU4ayYPOd4vZBPrAN/wADkjzltTz6zCn8UZiIvixig40MHbn9kOyodLYL6q0fhk8M7Iia8
RQEuwPcBtStt0TTD4eA/fxnVEAmxc4y4kXmv0BImdZxSIRPSnpEzXQ5/opJW9Xu1hFsYrTtgyPATUvu0kvZ
BuMQOEWSccl+JaJvvhohGMymRxZRZ0z428OQf4Mi0QwYoSbLgBeKESHnh6Evl0yxB+gkozUejl5NZVF
S48B+mw1BowoBU2XGs0+Wkt9aAyBqvxk4+eT4G78fb6achO8zI4hztgd6nJMXG+4JX7y5bQjFXezjbkXd
S/buyRRu1FocvIxPa9kG5Q8CNP2bJL3Smq0ET3mwd8jy7bqqu5AjJABu0ng0s0NaaU0RwABXo3Ti+7w3M
pVEGgj0tIcuxBjT0kzcAmbt+MMZfbqwC4Tz2wufow426qWIZOFj9otlcwA3Z8rtdrglc2uljZ1QGIJm8n7nP7

VHBwWTnDJabwHTwa70q3U04t0c6WBA5wFid5nLdR/msTG4n33oGLF2SdhqkotQuceAPMIYfqbbSy9gGfp
l8gqZHYQEiTPHv11zT0Yk2ioB7Xce1+H6cRp103r4PAXv3R5FBg4KXFrmv13WNDsCugODXuVs+jqU0oz
MJorNNZw5SugqLTQb/eZDdebL5/mTd8s3zLgCvBX51ql3b0zYN65zE9Fy44EZ1bLidIANPAmLP1DyaGhgq
PiFGo+8e81eqw8t8zeLHZASlVo32GEXt4cWZkqICwHKXo3yjGut2GWMwW6W21ejk+Gd5FihjV3ZscshvqJUJ
B0jL/W1Dz07zlFxFvUvOerJjXyNrPQgcG8Aqe5hE7hjwltbns3xUK9mjL9EioWIKOcb1K0hOAAhxoovsltOlkf
8RWZFSIS54UD4yD/Iwa9L+1A05uLC8cyF25ByG3HICDhV+7Pwf+vixYKiCQEziJ5GoKottrsMhBjg8Mk9v
R+dSRReu1f8wl2nSEfdxvfb1ga9jY37XzpplG9jPvz7qngulx71VjBfCDiLqwabDvaGMzOpHauUaQq10xzX2wx
W+kjZn9zUntaoYc5+6hsTZz3j0sXdIczC6zG/L8F/B6Q1BqF+/kVnDIJudbDyPbjp8UHMTcoOz0gVEVs3HM
8h6MMfPK96H+y1sv4EkHHIvh8bHr/CPCPEk18f1j4Bkrip7P/K0KycdjT038LCdRVOTHB12V7ggc+WQ0c/n
4pynVX4I/qw5YxbAt2w0AN/er9y+wBpEDYc5YLR60iz6HKlydkDKSjppQ4gKujPBFHEDIaWYjY6UyqfMjE
KJ6yOwY9FXwnHoD85HPDqG5kMhkQeBZd25Dv6yQ3g+nPS0L8u39BD7rIBJpu6DAMFKLrMn2ccJereP8
Am1yCMcBEt+SgkhCZUQeTSN0UQzGbjNMghB7EIZYEPSiuCO2eW8pVWkr3r1z8B4uqxhjYriBsH8z3psiZ
uoGMFzXGr5e1IvMd6TsOGQFPax5Tbgs9K1SQDN5cMbpTIK75ip/giehkA0Jp58I186Bda6w0MCD84/OVM
L3GKI+PUrEpvTr4BqTcOTLMoJdFiLdDwKLLd/8A8UzS/wABwDR53KtcMKppq74I6xpvBGL+8yMlrwas+o6
2sluXXfMeY0NzsqzFstbq5/e4P3qt2Ljg/CgXoJntqI/8ASTDEbKNB14ozBLYHYL5O9ekUetK2CPZCOFmBg2
m/DfTc80KSWUK4yaH0XaAKPIzdx8jtgfzPqYSkd+7rBN9z1KGFmWoE/ocIiyJhvpRisv8AympUncZyrtUgQx
4n/eP7Cw/0Qq3QGmFFevytHzszZvjPulimHsewgYggacApLxfF6evAq8BC7dJGSwpGQ4sYk8Xi19AmwABvs
VAiNYGwuwONbgrjDyu0DDRSLUaAugxvI6WWEUIC1enxGL/wrT3gxMrlzpMuYsgsAg8Qgu4zvPpISU0
oQOIZgZlrBoF7bVQivhpHykTWZb+oSIS+hUHL6Gk7vpGiRFv0gQhTgYZm7V4gEwceEogIglEaBnyPoC6c
mCeCPx4XkEMgO8HxqZKLSLxsd95oLn9BPrPQmuvfxEbGoiSjQioH7o0/nSwQ4M4YAsAkMQ8EiF83dNa
yab1cl40EN5/7Jsq4QQUs9bpsWuH9c29veDRv9K/+YFEzwQgcNjz5EeE4XKsOmgRRkUl8s468EimN5+JaAF
GkCsi1WmeeTLyEbV38qw2H8/CSkSeaXAFpK0F4FCokvjEGevJ47zHihJNIPDkZzSnugE3tlzfk+TsXNDRadi
Jfd4V2FAhVEkH8LSg2hkEMyOg8hWyPuidw2V+a5M8QOZRUEFQpd3y0JYCjQGBqOuAgv8ABgAvtlQHh
CwSQI9lVj66LqYmNzw2vGGViSCzI4YIutWJvXwsLqgySuf5cueKQT/APCn4bSQll2ykNCCai74Jc/Nv9nbp
KcCqaJYbbPgmUXucwhCDRE6LfsL3OniN+7rf/KL3/8Aicc9Gidcc0BMIEOwyuoUE0pukWuzftjAHhaC1Ue
H83ebXkH0HYDKaIH0HBW+nTNn019aHrGitDU+4ia8udCaGR2/EoKigYJY+WMa8+s4sg/u1hXe8agF6t+G
u1LY39U4h4kKqGzqP8APAc/vBrMQp5eHmMvAVDkrIqti4lcD2jq+gFYfgSMsrOI9PjEOPiE4UvvsXO9c5M
JcBZY/RQOQT4jozGZXstrb7QypMw2+Hbx3Axw7XJdVepd42hTbjKQxHEWwaU3ywTBPhB+Jxvz/T7Zr
bbk6aXHG41MQ2079wi1A3CzxPM0SytxgxrMWLYkIsN8CKg0GbRPKhd0uIXcD5YFPfn2ggSdX3agP/xA
ApEQEAAGIBAwMFAQEBAQEAAAABABEhMUEQUWfXgbGRocHR8OHxIDBA/9oACAEDAQE/EBI9K
avpWlGpBGQoqy6ivHqUpkygm8wyxc5iDAXFzcGjHQdkrMxKbOniHKAjRUXkiy8RVmeUHmYWJcqpPp1
Dxm5i5QT1FmlPUIXB1GoNs9Jee0xMEYLr/wBV1pOalXLK6DLxOtoZicsRbWwX3AwypcA5JZqXRmPc6
OsdAzL4hSxgNRC4IY6jeo+Y5Jp68XBhniYJdzHRdEpWeEL3AdEzUUdMu2VbKOl/8AiksMRbhcubluOp0T
qL1JxHMqVK6VzGnUAg1hixhCphKRQhTqYJcHoU4I1i0dBhirg1Aalxp3DMoSOJZLg1O5ikeHW6Lly60y5
cHvFjaKyN7JVwxLqJW4NTsgrp6PVK3MSyoMwzN5g7SmrhKK6OSA3UVUjx0XSDce89Iqwalu0qeEup3dGz
MSumtx4RCW4nn/AMFW4U9aIjuFs9BxFOOmGIpizcuXLRJOt9AWK6Eb56axFog4vou2MZdTczIMuVBG
ZvqSrmsEe0u8RyxDBCPSXmVUa1Ail5hd1KxnouiKdLuXHEuW6iegC7im5pUFFeGXxESXLgmkc5lO+lvE
VNQQI9pdzPpHv55c8+OReKKSMAJBCX1elCXTMui0XBucys4mkSG41xDMpmotzxBh2iVrpeNw1FzLpmt
S0b5g1OMR13XQowaZTxHG4okArPR7dVVKhuNMQeJZqN6nHQIMvjoFyicVHDE3NFERyKlHdX38JZH
BZUeb/HRVnrm/eKUw9mVlzw8kU7DqFkTMSVUMxIxcMY3B4hVx3HWIJLLKsbe/6id7SFk4OocvYx6a6
Arl3qCi3/weZQRmUhdAualsqAlhFe5SMCIuNcSyoNZ6ITUthUSEu5fQriWMSzCdvOC7PeYS4AHIPmEX
PwY+kaFwzCZuePiMW4j7pkTkH8fiB2P4+YcQfWiAD6wy0D6/E3Myqfb6wr0HvMq9fX4IEctDLBlrjSCx
4iLivUumRj3spsXjwx8V0+rqCfA12jpV2JSKU459fSLs13d/SakL26Go9DcvMMZ6XMVHB1XcTo8o1GgxF
YZxLrEVMQZg6PTEYM3BT1j1SBmooaSulcdDbcCyBEDczC3YPXv8x3BqWJ0J89HdLbHAyBLE1tXDUd4
In3mSggICiiewgfmNWsCyIdSRTi+nxB/H+VOBrSfWZo2tf3iKLO/X8anMjh7wD6cfP1grFZMxot0X/fWIViH9
6R4XdRyMHbZDF05mNifWXe4ix8fT/sxk5D5Yn+wM8wfb/YpEtZUusTfS6hmenUi9/wDyeyUx6VKqV3IV
kgwHRidNzopolX/AOC5YECCHDszB1X79mWtwJvfx/2Z/wCf9n81/sP7P9nnwYFUjUfdfp/2JxEDUcQieTfr/
sHXgaYG9ta/yGoDfT/D8y9d8PEetQRmOYV9jPgfMbMMrX1Yijx+YsNc03HH2QQ2SU5YlcaacvAEPZ/EK
+18xc0wDibValATx0/o8EJrgBf1cQQdLgiVZa9Lm+19S0jUK1Co76jWOi1Bal30GopLhwZhqBzLiVBLGyWi
Ntxpitcbp/qlvLcWdYyqPLjt3laGelnf/wAqvSi3DzGmXaphVIPt+orTxNCJxtf9iOIS/R/cp7Xj/OIMnmUzd5Ia
bDfnzMFAP7MvzrAenTgBfTzPO+v+TUyGPSB7r++8bskLJa84q6zRT9JQdku395ZnOAtiYtlx4F4548R23H/n
W5vpbVS5shZiOOhFmMQ6k6BfTaL2l3uWdorYqCV2gd4kro00GsQe89YjvGvfqMK1X5ZgxbOe8SCo+nxK
dPgfW9DfoMwMwZi5iGIAT3lahKveDxPWbmZvsx17PyS6GoDTsddeG4L9jX16VPsHxCbmj5/5EN4D8k58s
LbV95SOR6LPNgQhDd5+q46OHpkABYBUDnEual8wIkO0SpddRTpdQai30IwxNQmVom49SNdUI9AqV1O
m4Q1TKO4PydVT9CLiUrmLAazHaX9SuJm9cIEImkfMvMbTmH5ISjt7xLZ3YMuESNC/24RZzXz0uV3yh95
xtS/TotRjn0hutBLIZntMipp3IZ+JdLZ+x8RKHioZ5IR7lfxKrvIS40aev+x1yR/jSLOYIP8A5GDIFMaSh10qpV9

CZjppZc7jK6bR6txwueK6A6v/AI2SojvPxfXZ6EMMLdLx0KvMfjefSDIMkpL5imUxZdxXF7tHrR+4nMh3r+
Ygty5pv/ffo4iJDV4+sttilY17TTI+zKV+Ml1E2IR+8N/vP4ZomvO/mJwut8r7Go9XHb39YagvdohSG/KJyNP
ZPWFXSfSDVfCwYIAfqS6CLzeGDWp/cQw+CN1gN/iY8Qd+n5gF5u3MuhSFn6gRDmVEhK7zG+i7LgXN
MtuXFqYTe411eldAB6qeUoY4/8AVypU+X8dUb/HxHPQvmFqkOJxAFNj9s49oGHFS+JYB6XUuUlzMXGo
6aSX2S5dRWIPpBJ4Sltz6QpNPuwU8mBzX7REqABXESG2ImpGo1cob2jBmndDAKY9GGW2VpwwQgksZ
SygeiTIGptBtjVxSpiGSOOIYuOI7jBAXMiAdA3LJGXx1cS8Qldfl/HX4vQmGF9Vz9vSF7hVf6obTl8cStyhn9
n5iohd1HoNS4t4lg7luY7x0SD7j5lwLxGKW0yAHYNMdlpAxC29inaMaSyXidwiDagDfSmdnSuiQaiOB AeY
aKbz7TI2dKvMBIqHntGbkS8wIMw6mtS7IUTZiGdy76L4hRFhToIq/Eq2JeZUC42ISpkhfRlO1/HV/bjRNyqh
RhrRzCi03b+oq/kD2mF5xjMG7t7f7FP+P9gDb9n+wKvVzKrESdbi+H0LiovabxjMP8AQP1PN9n6jt560wrC
nj2lNxmvlvxCYdlcNN+8UGAORu05z8QGyDsePTvMg0x6wLj9GHd2/iOjyr9ZljQFInP5ILKrfg/MK/5/2f1X
+wHP2/7FiLJhxDGIP9xBP0woyvvtAeX2/UaML7fqIZ+qSoNSy0RDLZXuy93iBTomZLGz9TVB6kuw/cfuECg
72Rh1T/hE56ONQwXAbxOzhErMOEW3p6ppiIRlygS73LqK+qzX6PUhPeviViaXKlXLDeylIO+PaEA56AO
yrN8QZifSz9xnHwfqOmKrlwaeIwF0Y+3Qu7LEMSfSA1gOH+z0N6zx5/2NC1gfXe4pW0a+3R6302/EGEt7M
sDnzPsmO2pZqmKDB4rnobsWXmCOP1/cQwrs/U+znmcPf3aK5z0pzAU+kS6+l+oIexjWXXQYwe5j+A/3aC
Bk+GOypdx01BBXb9IIWxjfstTtpqLcGphg4qA89Tosdwb18dLroCahKj2QWOJau93GOgRPFer1BW5fQUQ
OJQRKX/Dz0H1n5YWIYPTJmUjplmVISAicq/HT6i+1TS4rnJEAoYNvjP0YKcdz5iCaBt7r2vft+X56Xe
rjY/ukfX/YWqxUQZbt/Eshc0eh8s5nCAwglHCQCXBEHSn56Nb+78y4lnW/x0xLkP1+JlXeH0/yKGxhhuIacx
0r2lmOybyfmMXckDEqmVbEIQLIJfCwBjTLT19GL0GjoUkCiJ2hc07oo01cpPjpmh7EzKzN5myMDD3qIQub
v6xrFgqrpoIF+YpnDyxGUB1fMX3gWV8+Y0aYtRYvpLo6t6ywxAzczZgJl6MrAO58y+Xv0aao/MW5Z1DZP
wPeA+hYkND2HozwaNerFziPmo48xARTiXFn3H4OgUu78xlyex+Tp7duJP6T/ALGXym2RF9n5gpqCNxOf
VfSaE5llluphzKzib9Y+YQ3FLYIR6hBmODE0ZgDEhyiZiS5ioa6UZchGziAjWX7TFcbPrJhJ6u8loesVWNcen
nozGMr98epMzvBWuPp3nh0r35nMlr8wAhAlsNxZwH0haC4ZhLZPiAeUC16XiBffvR6xqbG6hsLVofn8TBp
5PmMUMFfncpTi35YF9FBcriO9yrm83256FRXY+ZTO2UHYSzZiV0s4XbxOIIDl+ZuDhVvqnQF7AIG1FYy
n2RPjJfEgEA4IDggZmKro4qpdS7lXuYQIypa4gqAJMG4YLmdkrMvvGmIMewllwCqQHTf76afQ+WxzNvE
WxUcKidmNRWDj0+YDUrmOpYnRVSPRCLdzRgEOWvzHr0mJE752H3roIesv3xNrvzK9eryzWWVbfmeX
0iQPU+Zar+Pz0YbgK3neobWXRcaw9Gbt/D1jMNS6V7PTaam8XPsmJPXp9305rl+8wdO2vrApRFUEtsczbH
c5mhGGd0+YEEAdBNugQczcaqAEHNMRdR30plZsiJmDuI3AxmBWWEKSmVE6EBZn4gKNJ2x0b0n5Zg
Bi54l7SV6wAtxx1hzf8Aal3Yc68Ylmzt0qA7vzAS0kEjPb+sYqwmKwauE2wYzWj9G+jyiNL95mwHOok/ZD
LlOxZ6sUQKHfyMoac1+f30BLmlfmGEHxUGaGIBLDO2J8RjwK4ejx9D5YBekghaHzE3UqE+7603y+jdF2x
mK/e5m4jQiRuDtBLd12to/csbXz0FZuNQc6j5gDBaptAwaZgrLA3bHpcBlzmG5cRqBKOYFSSxIM+f8PUfQj
cCzPM2gZuZaxHRoNeETluid8me8Vr4/L0r7z8y6lu68G+0BwYbYcXkmQqwpImft/vQQD8wW0+hDLUAc
Swep8ke1gd+3SidJ+zcTcczAM/ToZ3BGAG9Hpo9Hy9HLbTzLz0FblXePQmbu/MBAMwQVqWViFmlyyN0
VPgfJKlzl1g0yioVMjUB0BlzDbuLT1qL0vE4ILcTub6LfdL5nGZU+Z8dQW/X8QIjwRe9E1auvScJLS+veCd
A5RnLQDYlPbPS+Xu/LLuc1gaE+7AxxUcvNpXpGkGJQBqnp9rKL1GK6Oh6nyRqr3/HRAPLLi1K7PQLuZi
3ctJV493oLHofLDESODsuiV84GA7jsPP4I6n3DE0I94UXGgogWXF3AXmLYz7/Gp8D5IMHMFbgzUJcLC
ZoUQlMS1RDcrHUKelS6l3MRK6bOi81HMZQ4v4eqoGi/v0xDVsv2MkNQs4+UjN3b7H7mQlsLmrz0Uj3fu3
KhIGWXR5Pq/qUQLoP3AFcelZjV/8AYSDt7zB8PzFj0U3c1ep8ka15V/H46fcwrmKXkwfvoVDggjBBRvVqoj
SfDMRCzLAF4l5OV+YpxCHIAtxHUrSRyojVYg6lqIwJa7WC0OUNShenzLFdLxO5MSmaCKztAXeHyiBol
rFYqMtw9+uT1rpQx1UqDXQlQuA5jed9SILI9diC+aYy5w9t/eYleducF/mXESF48kcv2/2ASYJfaO3c7j8xrL
r2iWU93L/AJ0Xqm47TbDO4n6mPfpAd4S0kIzrmXMuCAaBZ503NJB0XJS9xa6t8wxK8Z4H7iNS1j0niWtd
sslVvR5IA7V7TMm3uzBLAjK5epAy7hluyKNq+30l1sEXLAYuU0sgW0R50PMJkmrmiL9H9xEhSS3vCiplm
0cxY4VGI/1AbQURcdTma4l1FHolLYN/wDghLBHevvhlvzqclIWM/fCRvDAVtmal1fvE2s+i/9jpfWGQixs/
2JfJljk+Fz6kuwHSsf9hwIXyP4YJCl4E+bhi18MUiZdxUKuvtGmzp8splpiil/Vi0KuKiXmDa4SIyNY5nfJ5D/sp
Nn0nmPpPKfSIDD0xNpYg18/aDqA8XMogql+H3+sNcfX/sEq69P9uCDWKcy5hCDIAUApqPJPeh01eFhkL
6sRctSVFTDcm9QiZpuGoD7/uIyAf3rC3T7/ueBHZ7YVtjIODuJRNajTDPwn+3KGpW7SA1FxxSodGHaJXQ
xKvUVNEE/8AFhi8RcspGBbzK6SArllHDwP5lZTXpGuBo+eJfEU8x1Q5VpLcKVsqXmEqGYkWNJAz0sg8n
zd1X3iXiazKx0QmyXQDDAyIW4YlpGwxY4gEMqWK05xOILSrVHIg5ZVlzBmVJUadSpqF7Y6r7/ruzDdpi
YJTUhfj/YZ8vMxz1HMXPstSj31sroMMi57On9PpCmsJhOR89L7yqZQ3GBdkAcj6xo/jEzDx9OJY52L7Wr
/kPoe9zLHflGXcTerFblS4sMS456cy5SnqfJDB/5OTHU3DUQTKNg5JgWpcAAneG6axNqdRDUDNkVfNLh
SiPEuEscsY8w7MaCle5rBKVWCBUCndr38XBAo4iRZICKuzv6xCuAimLfSqLhk/8AFL0uE3/510UTT+52f
xDn+w8icSyrUREKCDWgCEACv7cuLmxNYNOIFwXTGs+J65Bi3cHLLZcTJohuBE/8XF1GHqfJOJh681D
XUZ4mDMDMAILZLGuZcO5FS4XVMAla3ArznXtEMhiaKm2YB4hKVGrule4KcQJHaft+5kw9CXbcsZJd
6nmalmMSOExFm4whVSpXXcvEQsZnWkdv6kw9FqDctrGssCYDWOrgCuIDHAV+r7XEKOpXJ5miDFzU
JziGV3LzGcziDL4zldD1PmDZBrqblOYMqoJOTLUxKwQ0irEC8y/Yx3UGWF6IMj3/vzAjIGft2YzRRComs
S5eJVwAysrLyug2xlbGfi5gKmvuf0SlaJQS+ImNQCAXUGall+IFwOGXTPVAGXUYbmv/ABasQgCtg4iLg
LjELM/D9kaKLqCYJQyZeibiLg0d+IhuRMThdxYB3Dx15j3nM8Ql76s1ep8kHoZjNF8v/k1ORBamjGiX3mA

GF6MLNFPHaXSt7h1LGjA+wiIXg44gWfV3npiF1Qgqc/iAkMQrX+zNpl7/AK8QGa3t++0CXrfsRvQyrgTE
MRVS1XANQsldAS63LJrXVUwYdWM4anNRoKYz3dn1IARRrHMqhC5KbGvXNkuR17v0jXN57zgm4MQ
kEMMGUxpw/h9phPeXXQOmyZgcxozZ0CM1ep8nRz1OL/4DiAjA5g8YIBSoIrIwjmhcCu5pl8mP/UCDvb2l
cNBhvSc+5xGIber/EHHQmTqW9SLxvAPL6yroO/6lQDD7r5WUYQcS3fRVLINyhNMHJcyigYmZk6FTHO
Y415hCX0YpU9Iow4i5QZq5jjVvwygpgzO6lsUqWv+4KORhYAxUp0Y/yJTIP4Zx14ly4M7pdyqixmr1Pk6Dot
NgAHSpUFssWPZECKqpTujgyg5gCBhsw5Ge8GWMsznsNTPut7Xg0++JppWGuOyx7NDn10wNuBEqzHe
U+y6DbNr9jR+2U95iUy0blruO+m81BqH2lnEvGJV06BGPFTG45JU3uXUbuNLBg3GIWaxFbuPmWK7mE
7Z/SCYOM0+0pHR2mN8/z9JYCw515TiKXRMtztm5M52b9P8i03DrUeiWQMSzqLFmj1Pkgw6cHeuhrpWbl
UYhqARonapV1BlcwagHERTIBHS6fxMXCLgq8/ibCr5tu2z1hxZyvo1xnEXrTF8E8S0cPljHsxNiva+D07sbeX
I5ZdRjVkhfoh1uIOYUwOSNuoI3CK4u2KpkRamZRMReHoULjhnnGrUpuckLcs5nYiQ1BZWEFIICxUJmE3
AJxn+qW6vLHLgkktKtciKUS2Tj4is6Oor6PKeJmMrEQC+589DUdk2PX8dScIQUIzXEu8dBkl01AuBmUBds
P8AgiRxRaWBZtO/eYBiLurtDGfITLAvmhtX7koiHJExfjbfaUYUIByl89icFfqIqSy6IQcJcaJ0CEcxeJdO14yy6
KgEx0ejvEc4Y3ACFr1mHMv0PvPiRn5m5W87fgaleyeqn0bIYjq5C/skoWj6oVhJ9E/MRsfldNgJ6p+5hn7iZb
X1Mb6uXWNvXMSBr2+rDqGu0cPqzcFQRHEVja/tNsdX4YwG4+OZRQ04/UOrHMH0zFe4joPJ89LqDbHJ8
dXM2uXUSioYJZcmBNFGGG2CWMDYsW139qliiSifPb6TjJA1wYx695SAb1C+XtDlx9NXwX8w+Vo09sJ
G4Xb/AK5yW4jvntFgOSFoLlxRArqZIK74CC2DEBbMq9DFDmKFUi1b0q2WIMrVShTo7n9iWIM99v1ijM
RDAsUwiNsizAqJKLBwkBgRQWgA1O0oa9niID8H96Qqod9FfxW4jA0RRgalwa2en+MSZff/AMMeix30sC
u58wgWQFywO1ddFQKwXlgzcbTCFiAXiX5hQjaiF7sDQ1R57wy3G6exeMs2NGC3gHRn7x6rBaub7rAglL
F5q8VMVvc77MCxkb+PtLpEr9YuzsitbBNpZFCKL+YhLGGZQCfjPP9cXeM9o+d4iKsiV0OhYWuI24mBQ
vwfiagxz9O8zDZEETxeB+dQLBedeZagXu/bEbBxxzUv8AYPMMUdkSgLGWqc1Mq1qEtN39PrC08B9366g
Mer9YsM3KBAIVF712+18d4IV3lyjcsbafyQGNhbRmI1BvErhjiVOOhta7nzBnf0gV8/FHz0sZ1LVuo5HEyDzD
KRuBDMoZx5ViJSwVC5lvD/Nf9hA3Jjv9oQczVF/8uKjBAlNGta7wGwAXVZciZjaNZGdL3OzMtjhvvxHKs
r8+koEWQXgS52Q00upkVK2Ih5kQrmKojMJq8/24qpt3mGiLm5v01LYylqIFqBFabOxn4gDd9vP12wEva5taf
1C4GnD394OsMa/731G0YZZpwkt72bq67a1cx6NNBSL76qUgPzKwOfRX0ogYVV27s4r/sbQWvI5r4ub9k/sY
IK01cURecR4Uy5RxMhMEbMwb9b/AAQKnRDe5lxbqATqcn5nrBuJtuCyWFggqK5Y03E8xKZWL7nzFL0i
AWpl3Ev3YlagDho3KIS3sE2Eq27mG4bIGkoJVfkaAqOwZjK2rjmn96QErXIfuljZwT7HbuwBiytejVHoOo
eWUY+IEDfIw7cZTNyhIhTeqLwd5bDQP8AX4iRvZ6d+0tFphZMJ94GphA1FsRfOAr7TVKgyHMDyjjQx
KXG+YxmJ2RrMu/vDm+gQdyDXzLmb+7eYaq4fELHJKBerPWAtu/tC0NB9HiXThrJtCZn4p99MGK69
u2p2we79vaGpA5Y9vvC7rC98+npBYzEkzrMCDXThhXG4h4RTtbx5P3K4yBHNh/2FeuCGd6gQ5rEVswr13E
NxgU13PmK4MvvBcPgAillNsQGdESYvgRBvmWdiLdgameYUFWLqIHfKbzAbviWPcAP8QN1iJTNxSW8
KbAwPzG6sKzsXxCCG1K+LqvRlXnRUoaz3S4bNnla5ffH6ljtDj17YrEW6LhBrTFkHMZwajh3hcsWBCWUg
Wt5jFoiJpQOYtxnHriiZsmbRK1uYpQTDL/sMcHEFe5BsfWuziZNEzw1Eehsc+nFHM4Qo358R9bAZ5bZbS
LYKOf71hsEFKBZcuiXWpUVKupiE1BYLCBTtEbK/skI0veJWhsLby/wCQRRjAyfhlGEFK6JxDg9SBDM
DMqR5x9cQYXC7/ALBEV4japuUwNy3sy7vSU3EWDmWGiplARwtH78wbYX47Sk8sbq7QOxH3e9xG5e
CuIAQHnzAp/dYhcmrZBqohc9qzwXVfmMAJ7jzcUSg/wBjoeQyaMxr3OEwlMKk9otogbXEpVcoob3OA5Yy
8TDiVysAC4xlp/gslVQhviJnAOY/ZBWKsfmYLYGlu8cMsImZFcWAH7oV5V+hFWMPv0gCjZr14gUcv4P3
PQBGJ3cVbyRuA2zSA65lQrRcmL3BYHcCpaG7edceSWfmuftT7xSc2H14feeSMweZnc5MTMLGZosvEp
LeYvulWkupY99PtmY2RtgggBdpf1jTEAy2juGlwljCnmZnlGApntM3e0Z2Jx3YWDVwQ0+LXiu2OWU2ry/E
NBmhFX0J9/8AkV9d9yu1o0+ibjr/7MQQNO/Wr7QgTnn/AAAlcVMQln3/5ASncRGQD6ylxpjbpXcLcGBbMI+I
UVcRqCOEbEFMuMY3pj2QRplWKOZBk0gBQl2KguxLGCqiz7n7ipcV6n8yi2QZo4jULI57VzGDHytza2/iL
FfSA1P4jxvYjQp1DtykeJbJ7QtQYA0Y9LYevaIN9inx2fZmV5/vmUyi5r5H+S76BIZqcHk+YrB0s7Ir8S8EaR
kPc+ss9U8o82wW0fCCyWRknPEAs9zDONFAH96E2xfa93bNTx6+1d5aE4uSn3IcuRZLx2Fe1xQvA41+Czfp
fFchEziz73qF21+0otEtWXqBhBYf9iCvKAu1zBcmZnuK4wrabl21FLzCzFNsdGIl6MbiDMseIL3HDLCEI3Hk
dO/icqllkLkS1z/kTgWd4kTzj1fJCsOb/sxpovFjUagcr7L9x26MrHIG8/SBDwr6zI+0yJMUFMQowAzG2YiKk
WPE4BIH10/uZU3C6WtZg3mLkILhxLFSjLufMtkT0GB+fmLElileIaBzcvmD3gyovoK7uFe/eobRQSV3RIBli
YH39pf1eVL7XgjmSnP98wyXNwz9BJYnm/WyopgxDDRdH/MQ+JPWpnCqEugbhWdEAXgHES7dQuy9vDm
4MjyWqahJ0sKGWWwVlxO2paxFN9MMQRhY3FppgzCQdlqGmIgx2lAXc1+oQVm2XKjla7juHcd+NaZTs
X+ZXpT8zL9rfgiK7VzGd9zcM1KH6MLGEu4KKhQK0EvjdHtC4dilo16j/WRDbKRBjhzARtr42RVmIVsN
KiDL/GYORLysdhywDt8w2URqoIblsIq8PmHgeB+WVFcdOGCh2Q4fBuUPVHVx2AG0P8TaS73A+8r0L9
wIY/wB/Mqy8O/WII4e8WZdBn8Q6I9iEOsX8/wCyzyr++srqFzEc11viFdyLjE7yKwdmIFljPSXcUA7ylLIV0d
xZrCs8QEKyJWNxKNiXXjzHWA4hAu3wlXjb/XCyDiVTwljdPP7IMRXN9q/cokAft5lodj6/wCyicV8yxnfB+
Y5UFHu37189Ihx7RwuXbUPQlxhE/nEsWIKH3/sy1FL9HufkiBfw/iORc2QUEggq0oCMZ+wzCQg3fPpfbxMb
RAPNM4cMILxMifs8+fEQoGAL7P3HQ1vaAC1qKitQtAhSwlydwsjGyKVUOKIdK2YHFu/xH/esi1e8J7uyi5f
zMdk/EbKwF7Uui2oNYuBXmnKA6fP8Ad5b2Umzz/ZILL4j8G4wMMzDYFbM+sNiGFGfx/d5Wpy4IOBDI
NMq5iMSOzmU5IjVMZUSlanmUCUZ3M/AfV/RO7KZULaVPYxEqn6/iKcmyAeExyTK2cLdKr/suAsP7Xi
LmLITAOxjD/sJgCFAaBPzGavb9SjPL7iRvofiEse8HaZqMH2hgiQVGDgdQlmHxHTDh59/aIHK5NTxor3iCk

Y1Ud+/pEEMC+IYFcRsua/78QJtFv8AEF9ZfzFWtwKN1bKt8EbbPfgghS+6MwAzo+7wRjN3mLK67zOfVx
N+b5YAvZNpuO+IqWIX+DL3BP52lz4TnHiL1Ip7wCq57xOAJ6R0Bn24/wA+IsSqg/XtMe0wpcvF1DPV5a/
MsIgeiS1FDWruZEV4/wAo6iWUSwKE4QOfxCK3fbMv2l8yoegLuYLhIMTXb3hVQO5+CZZ3wawespgz5ll
sf1E1V39oiYr9lJrgfuArDDdzAhr17zODA5HnxLjO3+xC739ub3mvtELmqezLN7yQvSnd74luFlv3mCOVCW
PsfqZpb34gNRguMHmUMCvrZ45qKQU48d4dIB55s+IiwH4h2N99RwsG3xGs2EFcaf+S4OQ+8fbj381q4jO3z
3gDnQivfdefT1hlf2+srEvgYANjL6wUKu+/p4uCylslyYHUy1Q15iRs1uxDaQtNqV3N/YgSjBG82Xt0HzBGV
nPrAy+e24FLKWe37hx2lCtF/S5RAFmeR9OzL21c1uENiFkXJFYi6Vh6r8y7qx6xQeUArGPmCj4u0o54nHv
Ay/ZZT5O90H0+ITQHuP17zvGBJroC5UqyZftGLUxNSUC/m/WBhywEEUdQQ59Ycst3LA1DbdRsw00FP
QD63hPvC6sD3jeQYjG+Y7Fd55rRGRRefmG+I+Yat3zKrsip2xKwh2DXB/Ccks0PsfSDpuJdIFFU+lyjdeZhzh
Y68fZh5I5xcpwoDngjMavFd73GPor74hAtDv07REHlJhfd+P9gBVnENU6aOfMDa+CUaaIS4xFRLgr/sa8t3U
ZU/5FQ9nbmYmky/5LNBfVbX4KITTrhL3wASssZkcxT/L/sqWgIMdJO3iAvpM3r0MeIxAsfjmBedyEjTj6T
YUo9YDNQTN7Z4mvaep+2cS0byaPqOYGXR0dvBBAYOigD8wLhy3lv2upZSn2oPsX94ey/LbXeYQPpx3
918Vzr9sECCoBGu0vAuWFQbY30pnpVwHGIRwG4GoXGLtrTGIvz+DiOGKPRjDyE5P+wFb195ZUCJrtE
BGJily6Df7mDcMGHBhPoyqjtGuDcABcVjW5wwwK/3AX1nJ694hoZljqYJxtA5cfWCqcgk5K1UevQeT6
kEO0+3eAur8d4VEkbv8xBtuHysu0MAvb9kVHG93uxLHYzqVCGZibx8/5GUXABMxgPv/kuODX1xEpO
DMui8v5gPqipBQdkcG4x4mWtefSDmXlr0nJJTykG7prQv31UvBsHKhtG1FDGNV/2vvFZt+h/sSVY+c/LUX
uHig+gQ2FmNov3WXFg+Kpind9IaEGmB/ZiBGA/syy0v4JIHb/VFLMSXUXoMS6F13ki9FAXHNR3hd9X9
TWMpGfvKDbf6hVAVXMDgWomh/5D6NzKcAdvWKirBX1uJEK8M6zcxjo4htztjmndR0WjUBT21VXGxiC
5ipiBaHdMboz4juNyzcHjh/TFKcPZh3QCwtQwC0bD1JZA vJDvvez6xixvD0PHtLkileR93FysO9X6wFy2xR04
HL5exMwr/faa6l9PtGOe8e6OoLwgpK1OFQcoepxrQ5M/HpLj3wQBbx8x3gRpI8RySO0jnrqnyXdRi3DC0Ht2
lZ7Vly3+JZNAzWPbEsmlDxntmNGjYlpO1GJQIwA9rq2Pzfz+5xXmMjoKpL+ZQc00t1YgV5mTpCr8Rpd
MbY1lb16eZXghn3e/wCpSFYfPeGvsIBKSJHPVGYwVAb23/cS6NsEbi1BZtS3pS/VjCJlVc3vndENQK7MH
1iuoAe8W4Hw5+04guEeWYMqCBeN7+sphSjZGAP9uFbIJ8kAwresCTyhpXfME5yKGMcwt9w/ISgqBt+o5
PU5gItNswFqT4gHhMr67+8SvZLYUMe02juCL8wnmvswk2Y6VsbxbEIWIqVxAYIFMShtjOvT8SqV1iY5Ps
38RCor6PtuXRbrZjPffeUY8tq/Ez9rmAtl1GFC6yxAjCS3aCDFI8YrceYIsqXy41E1lrdOjhbFvUPVPF961jzC0
yduIaNRPe2yOVGP4ijzhjZ79o22H49IxRumLsvYv8AEt0hm7bv2qZMSi6xT7xSuX1c0ehFUqx9n9xquEuNRy
GuJiE3GWjbgctxQaibrEo4Ym8wRoIMWXycQaSsg1x6EMWip/ABhtub+8ygQaAyu/EOctRyxt7QGH994U
oi5yRwChK10NOD6RFcZ+YINyzuIDcdKb7DAGW53EpjbAF2pijZ/eIXW0/PqSupdniGrhEjINVLsuAbvZ+f
SKLs/MS+odoOfaVKJjXthxLvbHuSZs764jrQPZfiDeB7H3cwVsN4yvj7xHQeaD8KOND3/ADiCY7sGCrxrG
JVjlfGH6/MTVgFWLepZxHoQKiNu2WUWkiEfls9pnC75mxl01/kd1VG8m8OPOY4ytclblyNZf8+kBCm/7cc
RR9PxL+Ad0nP77SuNXv3lqQfP+RwvY/WAti1IXBnty+ks5Zlft+4NEOwqYjAzEYy4FRejHaUxhPckeF81hf
MK/DxFb6Of08wDNbWsxXaKqIUcycYFfeJfcccziDwwlgGB9vEpctZiaBLA53KFPECMKFUEqNp9LCpwua2
cd4UDh6AnMIWIaZFGTUzGnnUtth44p7S+sLw9/wBSxYllkspOF3cuncq/nD9JiOLEAXFRK4weD6r9CW5J6
4mllf1YFqh6p/rL6U9j8xSqUeL/AFDIgeatIEZM7/vEAWysc/WAbq7I0IEomSShnmIwktjqv+fWLBuSBqCe4
452zmDcxnju4c89oqobWDAFOe7UOjQNDtvydPdrFq/Y4e0cFqz6Bn4iC5Z4hm2MFiyD6peiUhbni0fqNW07
cjwm4s6H9imPpk7Ga8XolBbs3mU3jAOJtXVcZhMy4b4jcUpTx4OIMxwl/MQjL8cfSAUFZ17SiNRtV7qvPn
0gKif3+zADqKpZrMAb0PchLfdhINcs+9NL3Qe8GnJFTgGu0saW4ZiXqyGIH2hvKvyY+sejVN4wPr6xCt0x
7efWX8l+0MGtJVeBKLUXOBgCw/vSarZ4z/AKRmW3Tyes1CGs8dphBhBz7/ABF3R/szXspX+f7HGh7ypKv
aKqyB5PuxrB9IBLYBA9rTEapLMB/YIOEhVDbXdTGIIkTkeZcA7Ay/bXvGEQAzzHmpk1xKDSih2RoCx2l
w9LFe1QctN5jC2CvSrpZY3dnYFex8wDEpVzFdrHd8dqZabc6244IFRb3EYDdl6cf7HgA3HBN2q+XtiJUN
GmD7ym8YqENiJrh/wBzFuac4wD28kKGGGuCDDFFHiEBBg15mNYoi4xYwoGv1dq48y4Kt787mHsEYZcPb
0ljoH17eY1EDMKVGeOZgApOPSBRT4qvuwuUy6gQp6ov0ImWn2v0silA9iVKKv6QKK6jgwgCufS/tAzWW
ValW4gQCbmcAOv5hVC67P0hclOTtcqFlrldi/c8RJSvA7+24wCzzXMNiYIKzGDkijLUF5Dx9o72pXNnnjzB
CUid/WteGANnBLrWj74hY5x29IaKEFULio3DLr9+kIvrEVyF2aPBrURub4FczBShe8Lmor+7w6ietf8jo2v6H
wrCG6e37cx5snZ2up33pd88/SURnBTTHUK1SfmPMSlgZL89u8MJVsBO5xFRApryeswKMHP9lmWgOXu/
qOuYWooNYKnnhv5iVsu/767hSqc3/kusF160f7D6W5rnL7QVI0lrSEsfmzt8TCikxjtxFCmFP93hCzJiWa7MR
YgyqV0OuiF1xBB5fzKbaFgixwwKOXe8RbApnAYhaXsyOt4MkVIA4vHpUMsvtef+RaBad9duZYSgk36MP
jS94HnLt9IVR7uPY8Qi4Y0DfxAkazxAEDYb7wIIPlytLv5MkwdvM1MsRjwetuYCixlwHiceJQuGG9wZw08
MvUvD969YogaF10iI50fyvMGYVsmPmL3w/iLQapE9oEBjt969mX11UcJ23/AMeLjUGQ7/SWBWp+rz4W
WHZvtDvbo59fSAOJcLzXY7TZNV1+sc17TYA3n6XUrVtytSK0JuGZgA7cQgh5norH95jREoJVpmAct/aWB
Ft4VcfSDVgHF497INTW0Rx2N58ysAc0vHcO8Ftpy8vmCA0c5z/kFTlyHreJi7Pntx+oSqCzEwg53/sooKvbjm
ABUtXRzHMHbzfEs9P/ACJQSi7lo27nn0aqcpVADnA/30lrdXBu4f8AbgzR6QCUCe0HyczlW6wP0vUD8ivq
4yzcUY9MzYylXGAFmWRPG/p5uODVlzxLXNPMqKUM+o6mSjmlMphjigb7hKZXT+Y/dVUCF5immXu3
ajVFpXrLcG73n7kBe0Vmq7RyhqYScUZeYVzPC69zvCsPifETTN/1y4LgCVupapk64wD2+00tr8wzDHF0g
WHjHYL+7ACKp3YJTzixMvMsvAjCBZu+x6+YtmxLEcV7MZcRWKlEiohURahw5z4j87Nvd7e0u6mF0Mp
oz8TKmhS3e9yjKGS37y2mmDjz4nCA2X53/AJeliYc5zdsEILk9P+QcVmV5XREsK4fR59mWst0+0dwPvmU

FczUur/vvLieF7r7kqolaSjOG+/iZcO4/P/ZRveMxXPeCmNLdLY87jDgxBApRz/pCZUB282XzLwZy57HtE4P
W+CDU0hf6gAbeO9t1NmW357YhktVZU2+vftFbFpjJoNuxTlgoM0bb71FmEHLbnfvFuWorFM4iqkU2NzZs
wEinb29YzA3z63EYqAv4jNRB4u8H07SgWXRyDdHvmKrWL9t0nEZV6Ofp6+YDhD1KL+kRwf72ildu8C
WPruUOx2xMo/wdpbSYlxDC7psJdZv+3CwOIBMen96S5eMYrsPof3MP3OYhWRz2+sY80OIC4YmOoe9s
Xy/X/eZg7p45LyuUlBpY94Q97IssqBfY2EMyInVAl0S0Gho59X9QEHaKwxjA+ZTWOYMFiln7speOze/X
Imctsh89rPi/HglWNH+/ECHhl727/AMlwA7M/XU29Yb9MIaz3hOJbwpSfSXWzj8SmS3h7RjVXFdlrgG9x3n
NfuLstQ0piV6iVubZ6EXRAtwLERSEa8dzoAxiab9mOo0tv2/zEUFT+Wa9oIQ3hD01NQLnV+T0jrZnjnfftcy
zTTFcnlhKuMuTV96W6qZAMctfaIPJOPN8wAKiwbqB8o23iLakQNb/AFzLCOVY9zJMA1TLRYD0/wAz
BHDTBJo/fpi7BX0hzi/SDFEoaqIMb9Y9m7j9HEBORw7+0RNJxKSUBr0IEE1DV4YHtuUQgcjz32/SAw/vmN
VyhoOj6v6lFQYIXQUzTvHMTlaoI2j1/EYAHmi/tmIFRvnPxcIw5YmyWaHd/twoZBvGhr8R2vvELDgRxEc4
FFQMyyqYDiVnEyff6wRXXF/esFQRkq7SrrQ7feZeEQThdv+wihQV94W0qzw+Iax5r37MyS5rYkr1tDvYe+6
gkl+xnjbUV0gvex7MxTav99Iuz2uI0LUHxxGx0aEtmjmbKiDDNG9RrdjOUx+4QpkSjRjQ7vFvzAKgpfg8sF9Y
evg8EWktdHYmRqx57+ID6CXfzBbUAwYlRzjMP30Sn8J5ggqP5uagUbO/17TBW6lquV4l6FmYcV8Rabw7j
FnSeiQIKcP99pS0LUK1wr6wMcRvc9sEP5IDb5cEvMr++8xqT0/EyLJqAXhK4kft4nZbv6y1aRN9soPaLhV
zBQOguLatc+l/mLwEMCql0b3g94E2J9fr0eVICjcaKygQxseAS/17fTmNSImVyrGiB1j/kxLcUIWuF7eCHH
MwmLQ6aAlHzzOdrBgxncvBq6veZ4ZeX7fSN1sMr7x6EmqD57sSst96wTCrUdsUmveXbsNW5o+fMo0kfuF
PhjIVSle8AMHQ5wp8Xf2IItoVc3/wAhUKriuP3DxzZY/VszG3V2VrH4i6Ezr113IKZIXMcwE5RtVRx5gQK1
X6c+gQbwsLr8vqxiYqKChcqDHoftjVmodj1XU7Y13XpxvBgo1svQeZsxN74gNCUnHHTngIaAy8uT2iDJR9
frANjn5hscw0Q4Yn6ILNqhASx14ali3Ia+8F45LfsB94jBxR9Mv3h9mTPPsYhditweg8eKiYsBT/ncvmVbW1Y
z9yD2FNy0H6xAXMfmDXJn0xK15nzFTF+kFCJzGKOhMHajOvQeru4IqtVj/YmoPqv6Qyr6Ik2Kml1/elhcD
7sqA9fQ+kvCxsCXe4VYBi0fiAB28xtJe4gJAXzFwS990YBrH2hTtWoi7eNEDBauTj7R1qy67xJBwbw92EL1q
s3r2PzD0n1z/VO8sl7rYutV7+IjtF264qWINEW2xoyPmpWjtKy5s/swonZx3qvzFbcl9pvC2ir+8obVmfVuaGx
W2Lrs7IZMibc08HtxMjCnRWWQwVhUNREHMJot54jD70AUQlp/kWQLe+g7/qJdWfe5x3gi8WuffiCYK/
qlhb3eYiP+PaZUG2WoKqe0oU43FuhArPiCu7RWdi1+ogLL23x9DMHi2fytv2xDvpiRT3+nL+JXAUV3o592
dlKYozu+Woo3ePK9/SKqUe/YiRhj5jSNPRpgw8edsMwV9YKgiRj91N4QpHBAYGNRkI9PP8AYBWLff8A
G5YTFesdgeVF8xKGU34YEKH1P7Mumvlj9DOfc6EQ+IMNWB3nn9RXBSRgRNhcR1F5Vn6gVbHYRID/A
K9Y8tbfqH7jNihzTtPBAC6axX13mL+VM918VAGtXw795k4ZecexvcvUbmXmE5/WpcKl03d1n4liBsGu48k
OyRpT4vH6heSL4a05+kZIKibv+1HgKT+qNbcG+5+GVVHXB+4iilk0sly4rMSqy3G8krRyzKS0oazi/8g3O4W
LbgmUEbS+veIFseD4uNK8u38QGFwCA6Y/vSoTB+JdVw5f2oV0VFVXsQwpjXkS130WqNBqV1EWkwPt
+5rUrX+Hp3la0fkzk4+fWIXEANwy9IHuyr4tnqmkTNYG6UFszO6OLdQ1rxdSk1fQUAK9c94CyVg4/mcCk
/v6oVBvu7rWtE2rPpHgo9IDRzLaHghFxx7eYiNbz79YJbY5qYfKFeYaq6Pr6S+OQeO/rECmv+Q5VM59PE
Ra0671Rvz0FhglrgGoTMTZA8O+0GEZp8sUtSj5L/E5dN5dHvDfJb9Ylsqrnx7QKhx359oFOXMMaIXPT0qEI
nKWKcItq4pv/IgHsHEW8E1yDifFwkTLf94JXNGa8+sXKO/nwRbZUarv78SyWfrEE1SyuzrmIhpxElbH9ZFC
RbMDD3zeElHokDQIAiBLS4mpTQ4jqmWUAdWklav9IBjUCL2l0TAqFJme9EEt9xmYpQSuI3QI+UKlSo
4J9/1MksfteVvvJ38esBLcMeEYDMQMsCtL6GC8q9l9eJQ3HkEPx2Iw2sLNQxUZtjHwdSt4QGcVLIkOvEuF
gx+V2ITBHmc5ErEGVzCTxDeFviOxc+9/WUunnH5jvkfiMSA32hLdloujGreLgO3e6+0HCuBw+Lg1GWO0
3uWjqXkA0RkDLNglKZOo1Rho7+Ygwd4ljgl/wCwGmkxfe8BxUNUw7fwfmlwiNXvxDHARRGCZhZ4Xf
e+5ALXcQF3EquECiS4qDXZNywlJv8S7d3NqQLSu0IsW9pi1ABbLvMoFrGjUCOuKgcQaoxcDUodUwFt
93cdMHEZebfZ7+/MNFmoQKqQoEpEJtsdwCWjUpdRDSWWIVhAuKIMG40a4SuTLi4/b5TOGLzXtEC+P
EMFLD+/pHVYvwY+ECG2C00/7tMCiBbKD1AeL2359lGcdzi6aiIgKYvdf6S5JE51cRwlflh99RW/paSzn0
8Jau+IW2pec9K7RuY7Tlwfv0lrfZy/wBqGLxO/ipjPafn6QrlhiaNxuuDoMGOK7Sg3z9vbtKcWmfV3zxHCr6
+ZklVbE2e34mcY+j9SyYAYE84r4hpG06ihDcczG0Ai5R8eYqa6UYlGzRGGSyUrn0/LqcHKCidax+n710VY
TGAtc6hZqtRxpliQI/QtS1qOPaFR2lpqUD/AHmErnB8kNOE4HUR/S/XrMfX1XFVUPljXdVeu5VZjvEpUup
e2qfiEVNTLBMbX/YFDfMTgzTXnMW1tvjUxK8Ie9V+JrW8/wBRK1ssYJ8ReTHIUsZEWI5zDU2lkogU7M
949g8hm7O83rT49Jehv8AvSBZ55VhPICr7b3LA5Iv3gBUDgJIJEWbhcWmZex/sQMvt945Vu8Htr3lQrTt+G
ZC4MrBIsTX4hZqX/a9IOG8+0TAUDvgDQfmAqt9pRd7+I1OGKlcP5jZswoAFFY+fWduERUR6gqqVYz0
BoRX0GIhbd3F44N/x+ZqTWqz/h940Ldvr8An0lm4GuX7Sq1g9MwF1J84PpBFVgo7G1WazbXaO2jEVa4gz
ZiBrymIXqGnufzAGTTLF944S6iK5EwvEuYFRRBYSWQ1XcGFcT+uZFGwsq21oiquZVdcKgOPvFAKuY
SQISNN54Y0C5QVOjjmuHxGsh+PvKHaufeqTbfr+IChuADA82GAN+cy7NqTtyeO1QUvObMnv2iOSaa88v
pKwN8RuvNdrNRaw0H+wFYlOgsQbgjN9DfpwPfsSVI33++PiVT3Wr85uXj/VGo8eIBOR1md85U9/4iq9B
279mADBcvE9o5Vknwr/YOGMQodMbc3orhFWXMFjQLROZYZ6JDBuqw/wB3lnDGB/L+IkpX73+IqU39A
jhWNd2/sTBYnsTBcqgOYZmiw95Rt13nejxO8K3FbUo3HViseEE4ioQUJZeQ+52lgPTsYC0S93DMIZ6SWt3
BQA1MRKDEStdEFRY895XEL5WUKm83FSptNQFhn5irqosShtZTCZKMwjoCKlhFzus4uEfBaz2w69J4AY
Wrvj/YAJZhaq7xXa+ZSLVetXD5z79Cu0NmOv78SjMVW5XmAFxbTNaPLAxLS17v6lCb9/6oQwpa74+I1Ct
uG+L39lDpswiqO4Dv8wnrmedlyvdYiAMXmCMMnftCyzsZ/YmhzhbxK7Quy4UBFmYgZEhX0MWkQU0l
Kr3mFv8Ap+JScPqKfiWhj6VFpmZMCuEVwoqqxKWREc8esrgczB6bhRhbEIWvDv1nPKlsFrY7jliUppgsmC

ZllWR3BYXUErOYG+WWmU8uH5mDH+zX4guUsj3YEVC4AYIottWe8R4EQvCD/HBFliivzFp2s998+JklV
HvnO/aEXVko0vEQQCntzz+IAcs/jvEef+wCuFGXMiJgtwmV3l/EEKnulurf+GXGw5bgBDg/mDQbgeUiCol
uYYyYJVqiHBO8cdMi0i3GGBDkqDAJQCdoRiEWXEOSTZlKJ2Gpfk+7+YJed+9zzYlkXjc9IvaPhKDERc
9AMTCXGhKSyFczQjRp0RbpZipqcehv8AEpFv/qCleibUOCiCbDVay/3aC1xAQF6lkCRYrcPMIX47QZSOr
MDb5hczMA4bjQbax2uWnlp4ud0l16v6gC+N/wDYGuJwIpBTduc+D6RwDhzSen+S3Clr3A+2YLbyfuNaxB
ZlLxLmkseGOtWl25xMVMOVy6VV39o9rZgVDuZEnrAURUPiM+IRDF6igogsCU1kH1QpUa3GshBZiGoF2
ZUqMBxL2LuZ5ivcqOKIrVwGgfV+GUg0vx8spZXchjRluLsgwC2MZlijfES8QohMOiLChfQswlJUGOR+Itea
D0Mv1YBtsqtO4MSCmiCcEeSEImVuPihq+ExS5X/sJ1V3OYu5Wzf28sNayBTHF+pxGfWAwWCIMhM9+I
2yYM/iaXwXckr6fuN2bf76+kLE97GsRFJfz/sVVi10YHFU9yLUa48eJYvM2z0TPiEiENdJS2zltxCqULrMyK
Z59YCPdmw18pQ0su9IK5PeUUwRl+/pNS0ynLEi8PH+yriWcJbSwIHeEbGJc1EvnqI+ajcv1LP2SgvJezf24hd
WGVZhU5LlinMLTDquAKJYICWOToCo8CVzPEXeZ2IE5oT7vjmAQNBLiYrwZjgJnmUsZWv64RUZEPaA
EckTQzSFHLD2WrmBD3Ve8oH6+Zko17BaGfmXPMRUPMYhvzRBaYfOooslrUGMg3ZnMRr3P4jy6z2cev
0lyA9juUNbi4eoLqVRRcmelRxBrfMTkiV7Sfn2lEmSI07TCe8c1TMHcrPabc5ihdmWIFoEdwd4zxfKoTbxB
3NzOEqqSFCsEOzKPGo2np0Yhmym4Yjfh/2afJ64SNAUD9NZiUZg7OfmCsn0hcRxCS1FDLLOEWrYEGy
USyDXR3KXDaYv8AyuM9BK4YMUrmUdYgN3AbTgjhvrMdB2doLbLO/wA+YMOR4ly6/B/fmCh+deRO3Z
HxAo3qGWuZutRvIJ7XNJqfZfrKoiz37SmmHly/ohxRbhbkQNVj+zAG1uGSGwCJdMwOSVjKxZL61crWY
y4z8xVu7DvLJipcyX6E5zMFbcwHmJ1LJCLCPBYxMWNuh4gY17qEqTlv2MQRccR4pCyDBBzCtw0Q2al
m6lzRP1/58xdadeYfGlanEkQNLDXmZ4SxjnRbvKldm5SRwd5mDMPJl/ajrks+YGB7/gikbX6d/ioHhHEqwjV
YbZiEcELNyomajaRqJudQeXV4IFBtHYyhVF1BXpAAjmeWijfFRAazEjUQITbLk15/wCQXSCkWNMG3M
wM8UZv/wAlG4nCGSfBa/MCq49PmUG7hJqfhMGssDK5cX0FvoQKzMm5VmLY41AteZZQc2wcvLTcVU
a/riFamgKl6MbfK5fpCIVXiWHmVbYNY2viD2ftAme8ZcolLiJnPx7rcEs0w84Qq00vT9QadF79QVU+ULQS
hZnf4JqCLNMealSu04IJMYrcReCZsx1fVIOSgQFnD+8TNbKCO9/SVBJbi/MFVjKfSVcDCqF1AEcaePRgEN
P2mGVSAwVWNQag73Mcf+rSo2KzVWMwZgChLDMVrESoNqURahbjjoIEK3vCkqX4RVZHe4JcNYihm
DoiIXGKKG33/MoBzBu2Vhshls0r0PEW7riYKjiVsZ10XRNGktBzzW5RRYaId7Gb4kQdxTkfeYkp8/uUndK
Q7RYu8MySoNbYRRghWU+CKAIBrlg2vJ+IMLeYYXE vupS6n6irzi8SIIwIKIza7cQ7qfHJcbTFEmjMEIM
vtDPTiLUBzBMEu30IuS4OiXO0UXFjEqMIYWB/u0wQ8R3EVxLwYLiY2QW0DYXmIql1w5JnP9ShRMcb
Wj8vYicQ0Zfx4IF2FD7+fSYMSydroWw7TABqZaaJv6GalrGxdyvUBpjm3RXLdLkLbnZESJWWW8Xb9wo
VEXk+IAWbcxKURJkhokGmzceMJKZgulBA0S42MSqgie+B8ktFTNXMDrdSpkfe7iJd3GMXEIOg3iqolDHo
IMYiyf3iK7FjS4l5iogVBZV6/Mola/sTDMReISBtxAEuqKO0ZU29+Dz/kJKs7V/teJqdcDv5f1FFEQAGPnDeZ
bKMw6rxn7bhOYV5lkwNl0R6YxzFXUtHoNEU46Bgmqlf2HrNpW/2u0wjeBju/X7npRz39IGBrqsS1MW8w
hSYsWEoS/LQfd59o+d1945jYkqGbisLXE vjo10c6lJXMFjMVLqoN3FKIAVHDqMnWHRQLPcwNqo/uJVXc
xdMzATg84liciv1FbbGyoq8VMh6Dnu/qCxlBp3n24IHofmIva0flgzDrAxEjiUrtTsTBNaAwEWBwD2fTme1h7
1XPbiK5IExs1L4j4RKi1Ns9UvHV0LZpY93L6QihUsSoljp7P3Hcx28vr2JUGMTUemUwUWHZLgwZhImd6
+n+wCOAhTY/UsTYiJtMutxUiCZqlr30q+pLbgViV0q9x8GAoJxEFRiTaMvsRZ7OgljCailxiZWI00Me8B5
AzfhhZkit8wXolOOXKeX17TbhMf9qU5Lfj0lBU5oKVAOcyRjMxZI2zL3hRy7i1i3ETiLnMSTBgiyxiLHOY4
l9TLfpyxXh7ce/foWG10SmTb8enmAq9e378xZVRJuIETEd+ZbnpcGNDzBRXPMTvKwkpJvT76+8yLYGFR
ACyqqNKTohxGs3kgt5hiEdyyS+UBlAcRqxqFi4TmNEZohB3tsBuSXvc1FSFshUVGZalGkr/dXFcbO2frB6y7
Pns9vSJYSIX8fEQjh3hMZhjsQY6BepmhBueEawjQIMtKnXjKklRRVxGIMKS5duJcKuojo2biujcFWy9+jXu
+w9f1KC3K+r/kRd78RzGXEMQY7ZXEQ5i4l3BYoLYlbbdeCD3gGFqIKYHctBdc9+0u3ZXHXj1ePFg3BK5
g5zHTZzdBIeq47ESIk1OyBUUIC1jKqLWJvQGGQl5hUqDy/riMU3d/UyRKwbAeaeZQ5b2NOPTvzABHon1
lCAvB4e3o8R0M9UzGBnoncaZl6D0CiZoxi3FuAjaaj4icy611zUx1Yt8Pf8AUrh29vvyinJfd/cRKmbnJm24wX
OaVTKFzFMnQjBiXHcQbmoQbs4Z/cQLHOJevFK7wQVhNN9oNTS5Vy9zeJVGIsgKaYs0RIMHbqZZGM
MIsxHTAcCWoNSw2EVGh9Yr9Q7kV3fh1b/VxUYpvxXmCFcbPT/I2H+9YAQ3/AFxBWz8wKuaTJLotXLJ
ZuJMLTBiPZ0FfirJLjRqLcwI5sTHV9ECLUrV18xn5uD/YRR/r1qBcQsxHtGXRik3uVFrEDnq4AUxp2ikRz/k
XEIO8kRwmdlkZQ7SkPB8RU6fWHKLggKqKMk0ix00AqZnrj+yxcV1F0PKFmRCVrPUIEpzYtSp59Yo2H
j01uAqyUR59GYMsS08V+GAmBJbuo4hMW2N7xx6THFy+yWkt6VlxHgTBUVXZLZEWOaixZc3L7xZc
uMS22K44Hf9QDR/4uIuo5JgRjBBHEuiBzBL9BqW3MyAgQKrwh/cvNkcFKJtJzEd41MK9gTBbbZSTHjBL
tZsixDh0WmILRBYYiYb4iBIM0RnEFgl+6MEZGgJH+y1orGuzAzV49eJk2MX93URXCx7i17alb3A/aBQcSps
yQsbueU8nc/ZCAmGN5ZKCjrC0xcygcspaZc9Fxb6MZFtdgmulxv0/P+f8AlilAFYmIbqMYkMStwdulzHRc
WGdQIQgFqlplibAYcwQAw1/yXH+VAv8ARD6y/iWYbJroGmZLi3FFCAGUIKQRuUqUqFS6gCvMAASWD
mhKbW/D3mVN39JoZf8AyWLKbL1jFwhXGnyP6lMrCvV9HEsJO+N2JcVIneN+Hv7w7+oWdLLcwWbmj
mI49pVvLMvjrc4lQhRIl3KiX/5Y3w5ls2Tl0QaQdOjGJNJ03KoojKl9K0eirKYoWXAoiqEslKzvic7D+xLITE
KCY5iDU54iiMkUGDEag3KOYhwld3AaPUIQuU/piGnfExtl500olwEMKyfnMpRsz/ekCq5bHqZ+5LlbleZj
p6KmUsMw764/X/AIPUWotFqx5avBzCskR3HvL1fIPXcP/AdcuMCPzFocR5iXmM3EiibX208A0Q9GPV
0ZuZ3LGZUG4mtITQWJB3llmuWCJVS4S4sNs3C/wB/EGXEkSutXEDeuuYrqHG9zLUXa7inLK2zIz0txCC

5VRMlkvbH958y6PLJ+SUznZN5kXLmpQWyxIN7h1xhTLEbAVqXu2JkxmIsZcG4QhFf+mal5lJhAQYfgmO
Rsin+L2lt7f6PSMJJEjHfU7x0SqKmk1Lx619CDc8V8sqlQUQA1UTiFaqCbIsW4DSYe1CBjSHqKiNVzDiBR
YJrn/wAUK6hmlkwylVp+TmYwevvKj2IAK/v+S4CGUIJdLHMp+TcYYWLLslwWMZcuMOgKndPaANdHr
cb6PiDRAZYaYpm1X0LSSdfuDcxZeMYiw6lupU0xLalYWs0ekIb3gBMn9+5cTdxKy9Qi7izkg0swhuKtdJ8Ss
MUxop6KLBjQwGiVgXh+oBiEBtDhpPUO/Xv6Mrwc9FwrGcXm+ZUWRbixYMZdS45iS+nmHTSpbD0Yxj/
4Ww2Rat7IivjmNrep/HvMwyQjBB/6dR0iZlym3++0ATTgUo6gUd2JUHiK5w6FxFQbY4YMHMWBYN7g0Qf
fpHXTvDoAtQEXMe0yRre8geCVMkWy9HuTLPRcbRhhmvq/colkWXLm+ly5cfeJUHoS4rzGMXpfVjNTE7
h1+/aWD6+vn1lGGYHMQbIHrhjF0uEcS5HQkVIN1QHrIlgBGA/wBmW+ILW/3/AGLx0WYOCKcTswpKB
BiyyL0EMy4NkIGWQbIEsLIQNW4190IInMFNWdYs01oMmUYixi5RtrX49JcXosuX1Y7g30GHmYgWX0P
S//ABcwUQCxqJdOX7Eau8KiTq/WFG4IWMTTBTGnrC4qAzMv92mPb+/7A9T8EeJbZXqHLqoS8RYitXC
LHPTamNsQYNZi1LuDUWZcoxAcivbGGJdoRiWuclRSosIuLLjTuWMPW3/AKSHTsgZiPUvHRl6MEddHx
DBBLmjy9/aZcNfMT2EQQQVYNTZOKei43RnNnMV+suzMJTgfxCJ26gDTgPvLrMG8uJU10WoyDiObTd
gsyhac5g7dHJcKQeJdY1wag30NivF2nY4l4m4MvEsEeGXLqXL6XHOILp/9MOldMdzBtlR6LrEWPaZalwUr
cXvO3sSgBipQFTF4ihuY9SjT0HM4gwdKuWAGouIXcSotAh8ZiortjbDglbNrubjDooZio1ApS6ixc2QsS4OZ
dRhLlwXFLi1Bco9ekXmFoMuTmDf/tP/mSyXHoXvNYcGUZeXK3DQb4mQcrv+8Ri76FQOJRIAGE07IDm
YZJYLnRE0LUCUZ7B19pYXqHjOfiDYF1L6gv9qCR6kYMWJpFmojuOouZd7lpLsuekYDfFycG5VgYG5bqXF
RILpnEGXHzUOMFS5f/1SsP8A4OgXBUQ4jcxM8wtubZiGLfQ3LGOYMSghmANyrDtFyAmPELMTBjcOlIn
hfSUONRxxg3FRwBGKNOPbmEhwfaor0VOD5InS4dViOLcYRyws6KGDcelzcVNMIFFyW28yrntBMuteoTh
JlflzMsll4V3Y/LMaHkcPGfMFSqtnj/I3Qa4vMW1kjsC20amUui78zPgtL7ejConBX9mLvhGsd/wAReLywCR
Kwz2jOkHfcv1+Hl/UzQdW5cdvr+ILp+JyPvsitVeePrKM478QSXYvuDXQJUrt0qZxhDuiixYKhOJdlQTJIloy
4AzLbSKmotlMrZY2qiChuJYhaCOqjwhPa4uVHsH3g0DH7ZRT2H2x+5YbqP64FxFdR46X0Gaionklyu0dRZ
cus9FUu4nPTCYbJntDEp3Ks7pr10+EiA+349/3MmEe315jFaU2exyS1oZQdq0/mNDgV9q/sRoK27Ka/zPrKg3
XHeZmEtAGP++sIrby1/upXPg3xW77TaBNMe7VyV/ekVkdDv871BQdf34hAQHhpfUIFNEo4lNeDa7vb0it2i
65vt7Sz+u3b/fBMch3/ALUPNa/6vu9CBiGp7RekaQpJxYuJwQwqDdpUwdIe8BzEJ5gODUaYwaeII0spVcyta
zvItK32OIq9K9NS2IE2/PtGQGM0ZywgHFpL2TmXurZpiytpcxLqIKGZBkhVCI2QrkvEwLcuXCDN6mSHd
OV0oICQbbisU1uO0W5B7ekthPsP72idC1a4/mBT3rTLQ6eg+SOYR3f1AAgD2CMKWveWRyzX9qKb3Pf7g
2mG3vLisUbQacQfYecylEfDE3ifIMdUo47x1wOx4fScwv0Z/ULQD9vtERphLuVZLO8Yq6hkz0DdpV417GEi
oGIWMSYXi24KGSyjaGVHUAw713R5alaqTydiW7sX2P3NsS+IotRoO/eLQIeNvn0hU8sws7mIHc4kXrnFj
S7IAGCDAFUxxixHpcGXL6W13mRcTjPDrXWrtcPMS6qBzKirdQAJHUHCLoPWjF/AMhmnRjjinKIC0Cq
+OhQizCgoEcxAXacTFjCpiZblr/AIjzJ67wEfK1/ZiFhtM6sDGYehkK/5BI0b73zBqaX6wYjEY4j3xJETcVzJl
oYgipjA5mBjxHpfW4S5dybjtajDMgC2F0f8AwGYdKgCjoeYiFxKZjvrX/wATVdBeZSNV08XQuUoIYgiTF
S9AWNwhUxWMwWylndEBSysvH/PnxuO8oj2hTUCglBCbHEGIGopoy/H/ACV13o9/0Qci6y+kKicEMe9m
GJggmKZxKmyGfKGPw/Eual6ZjdQ/7K64xF6y4l3/AODoTzGzUy5lx2ZuJ1qB/wCy4ZaxUEKIOh/8RqXPC
WjG1M9RixhQtXG2LHBBsZS3mGWNRPwkWnML7jaK9TvUot6lg8kZ3szReAQghOJowesQ8X9eZfPSY1
Q7YiKgpzNRSpxCiSib0h8wbDEVKMuYioVElBGoFwdfWLEqtdN/wDgYMCZZTXDIel6LiyEHQpEmpLk6
VGzURrtDZlowXZcQBtljQwbl/8AkhAZTGUiAjPcShVCFCWa5l3tg8GGBBAAtFY952BAxblEw7TaHQAV
xAayjMJAZ5Y2E3UNtctQewI3pNLhW5IgzKzEedsCq2M1cqGkVU5lSvEWOIAzmK7ghmUckHUAvW4Mvm
IW6ibCPdlmU+MQTIDDiaGY17ZkJs1c8T59GXQxlqFmbSABOGPejftAILCWhxgjap4JEXlGmKAb61/wCD
Elmq6tZZagNQBnos8w+n4XT6MoxK5Zklkc8n99mIXgOxjiWpAzGi0CIH0YORx6k02DEYUwaioMvY/Mo
EY8faYN7CIOSdxrHc6zBY7garjTWTRNDxAVvkOJdJ5lUOL/UVqRbTwy1NtfMcFQRGCXEp96QZS1+stN1i
WN/LUqbfSaO/pDmlv0jEKK9n/IRkD74+0CWbZSFInMzRdxj3TL2t6D5fp3grVQ2XbeMnpAtq9q/T/YMw3f
LQB9YgljXbvzGiQDOsXCxVZ5r6RBvVssssF8YeX9SgCGZfuRSK0U/uHqPq/iEEwefxBo5OYTksGZFAGB
WllxJubG0roIGeqRZ03M1FHAy7HHzBcgg1oHo/Zg3bDKrPSDuTVvf3jjfPa78biAJ+64qKukfaV4L6wRqAis
vpEfca1BF3NYeYtwqQ8Z/UFYabfPKnpEHlxAc4aumZFIocZc35JVf17QGLYvdSuq95PMykKbNfa5XO41hf
7uw4Ff3iYoRYu4JznCfWviI2Er1iRqirz3gQLZGjgQuFugcWxKraQato0269X/ACVof+h+I15C+P6pvm3kqiq
tmkJv1JGcU2Tn0lhbV6QUEFCzhWi/ESAe/ggxlfb6SsCxMJx+qiAvII6oj9GfBQxXf6Rmk8KvywW0MlcwZF
AMEVpViO9ZQsTCLsTpZLizMR2Z6+ktAxNpbNIqkiXluXOnEpSP0haRiy1+zNWUsedNXEvbPvAiYpXiIo
47/MizDO4fWc6fJledyo/HMFxrN7liNiausfScH64X4uBLKDNg/BHKD9ZQK37w2qE4O3eNZcvr4viYz2K/8g
wqrXv8Q2jJFA6kS5UrEwi1KsHghoviKxRHEvMuQx7RIu1HXDeIPFO6mBZUfa5n05VdwOzAVqezshB
W3+zCW1feAsr/HmWbY69JZYDHrn9TALW3Kc+PEx057nMa4K7uZ6r7OU9JXHAIJzyXLoLN/MesX/AC
Pb3QL7/mlLFvkzAGLNLVqdoTOoeYU+I+jiUVodu3jUIDQPj68Q1iABqv8AIRWdsV4Ji/o44lQQFviuZkGd
wgY/+A1CBqZiRgh1GVbxK7N8Dn6/SWrr08UpWpWJ5TsJylw7jdP2gAnfZcIeSKj1APvxDBOC2x9bWA
036Twl34h5V5b+n2hjIPHtCVavCcHoS3YuVMz6x5PBefaKW3pBXbjmn8EpGs1Wd53Da1E3Hmv1AXiVcd
43S2WWhADmYIIfzKXH494K0quPWFBygbPBz/AG4cxRgioy/EZut8FTDTj2JTrdMbIpDKZRHkiUZEEDep
UXicfaolz90z2Fp8RK0nHSogK3F3o76jQUOM1+ZbnA99Qql0+suAogiG7IigrZfriACnF3EgF1BsSkcQAMf/
ADC2VXS4YIKYLhSnEVRYB2M+vvMHHO+4+V4ZZMu8rsfrPD5Qgsh4U+sN2QLmCCLcWsdP2ho0QvA

esy0B/ekAaBbWr/MyAslFbKx4/wCYmTpRIHEuX3mBFzKDzsPmMWyPjLJsSqPI3BkwPvOeqlC2iMJQLb
kLhbINVN5+sBq5rMoiwjpjkZ/swl4MbGx5NniWRnxFfaNsQh3HEuVyCtd2CeqVLByv+zMwU/cdLUMkT2N
kxNN39obXQoS4m0H5aMF4RUFrUFS25UqVdyhK/8AsML1AxmV46bOJasa7neJpILGYePzFaYlJQS8u5h3s
78A0QieGIsZasOI6ijEXu+sQGQmC0uMZf8AJXo/KWhtjz+Jclr+OSVhfbE0S98zAuX0qLSZ4yxbj+sGx/PSajl
KlgPrFNs+8uhvGjG43GKHMSKWuPFx0iMIE/MxFtP7mNgrDF6Zecb7bjNSUmVnebXfSiXNpNEWr2zUrog
EtYQNa579pUiXeY1LvYxFBU4yN/TUL0cMuLuC+/MUI94vKZ4f/wACmmelJLXUeYlJUUeW22CPNmuZ
d2wErMGovRitI6Xf3qJbCHdv2YjOoim2v24+0pouI9j1mwJAsPOIKwMtwyRQQQwa1DGDFk0ihTcdbuEwe/7
h8o+sqgBde8O3ortzAGnmAu8NKwl2zf9lnWaV5TU4GPEHr6xBWwj81/5oAoz5iXcsDRN4gYaYFhT1GGBE
Fyv bogKYFdhTqZnrF8A7JsJ7RCMfEe5ITcSr/3iXD5s32vmuhWcEQ1G0GaJZ4inMtWo1kKgjbMOaXH139CU
4GpRkywzFdQ4CLSLwi24QcMgphXaXCylfaLaHxj9xJCK3iVAUAvV/7MEpxsEaLLgq4ALamAZf9gFtnOOn
rExepj8kzWA6Q16xPQvaM69QlHzKu736cte9Tjj3jfA9bYoVBmsXXIN75i8Enn+YJXNMI6f7xM70HGO/bEz
lq+F+9kJsU7KPU/M4dHKPzAXBBBa10feHPiFu9Fa9Olq7ItcTIWngWXMvJELv+P9gRF3rzHtJ5V/E0EfeX
Ot559j8yih0tvErozBXSZYW4FsdDNO8E0Ra4IOSFJYSugsUcyx418v+QQULII8ygysVXBksQVzMDLKMTFR
qpjbNMqu/6gSvogW8+zL2CuzC0GWOKS5fiKVOINvDM4D11Uvq2QDWOmQ+XMQmGJ2sQ/8V0XQ/Z
GeB5/39QXKT1/iC95Jgoz94MFmRbdf7CoFFp/vrBQNOxxz3vEsaD94yFtv1/ZEUwT3milnu+YHdU6H/Yt2D
y3CogUAc+njvCRt4P3+ogSimKPz+ilbKO/MvIjHv6e0uhZbe/Y9Jm4eH4fwwRZ/P1J3Q1f93OghlBrfQkZVQ0
rpfMTFy+89IFM9eIF3K6sq4FK5IJqVblhxCWgqaGF8CIIIsydIMJS4GUWMMW8SgbyzGY/mLNStEthio4ZgkS
HS0V7ym7xjC8WU8QK1zEtuVEuOdkEZm+gPN2e5UEHq+sczbwwZE77p9HiBBerOe2iFQBft5hbA5v8Az
vvMoJp8du0OzsN4MwrJdVjXpqvrCfb72/WhqXwMmu/+xuw5DWa7YupcL9xvzCFhNf8ANTmZ3H8f7KG4
rF/EWCBSGS+f74lxMuxz6vEpYewR3LuDKaFZUeFv46EoJMYZdkcEAMtzKmW+iulSui3E5y8MKWBhZDT
bAtvMCtkXLUVvztorxBOiXWqgRllotwuV94oaCVEJJlogNEAIMuDDB0q9y/iZUT3g3rqyvPQw9JEDZc9b/
APQlaqKQF/8AV/8AirXdQldNpbHEqXURKloeEqUj0/HpwldKZtlKrBMsRtEhmEGJbi4V5hdqV26VGWUYu
nZgOpUrQECB0D/0hbmBiC8nWpUrpX/l/wDpXSoUvQ1UvNo6uZRLx0U1Q/8AEEKU6LdBzmEqOGorhh3QJ
Fw7pQZWAeIVh0KzK6idASoEOoutRimDqSrlXAgVMSrIvUvZHoLtsjppXUIXDKBmmJezDBc3BrpuiKMo
10PZKqOdS0qV AiYhnAtfXqyMqVCW6KjSVDoGEqVDEogcy0ZUDoaTLUxDzO6GZVwfEcMs6BTAK6V
UuJLniB0GS+ghaZNRXpUwSrLlPbcLIMO70c9KxfU7ejDMLRKYEFJr0VMXE0YzicQ0xVEp6BbGmpfEqY
M7ZUBVxjtzEMqVcMjREgyMVAjmbZmIDKbiVFeGIJpApiSpUqViVexAm2mJT0GmomiGIGJrUNwaxNO
pmUCXiZblZgiEqI9AGpRHMuf/xAAoEQEAAGIBAwMFAQEBAAAAAABABEhMUFRYXEQzGhscHR
8OHxIDD/2gAIAQIBAT8QRLNyx6Rbho8RKxBwUE9AYNi0Su2s9FUrQwwbXN2EMA94IXrMwWemKIE
JeSOwJc4hUDvdwvbbiCsrSUutsRoCT6EUpqATXeOI3SWZOEWZQJwgiaivAyw2tghRbEBVGoPCJlqL3FY
bTM0OppnDwJg0MLU4i2al8Z5qUrqQUvh+kd0EpUs1DePRdaglrcW1ajaqY7y7AOqWVBccEa3FpBCrDviO
ISmFmYyxscAhKXHZRmWsnEzNMqq2xuJkexQMRv0UQcyzFuUsnTUr12QzmYioxWzoBFmeJoFXBzB4jZ
TiDdRrrFWX6SizMC46xxAEo4NCEySh6IJZPeMpeYmaHaMRWp0gjQXKNtYKRfHMTwIUazCmwwRzMm
FFze4AEdzK+luGOqDZZ2iPWog3vG0opBzzNqqlBLzPthMif3eNZr8xYzmDEVvpcJalbJR/qmMrcrEHewU
dv3jlbFhHJLVcLeDMSeyNMS5XvvK9CiPESK4+8zhtg6giyhConMt0jdnG8HguYgh3UtR45jLYgTJLNgQhQ
4eZQIcxS3phqgOkV2tqJgY9I6QcwYzzKNMR736MARcxrP3j5tCeam4O8AvABw6xEmZmEvTBKmjZbA
wxGGUTNRlY8zXbiu2BYYjbe0lsFCpT1hoPEJQ3L8G43QRWqs04XalHEJUquO8QviolyX6V6BYCN0jBuo
WCoCliv0QbLwhuTts2pqu8ewS0buJYDct0P1g3y02TMR4jVA1AuWoYBdS26vCt08Q1Ev0ACESAIc4IxqZ
FMRGJT2iiAXBLAvJLjRMgY4la9oAtyzEHpG8Jc2vEDqssSufQTXKOWsX3UpVO4SmX4h6KZnwpPl4nJ
6IUJ/MUXE4I06BNQgYxcp3LaqZjFEa1EbzA3ZKFgpayUdH7iEZRwbprLhcfy6LmUOHEJTACHWVNV1A
qFqIFSNLZ5iHESYvxqXD6sQgeZhAxOsLjCwJY2sQoLolmAtsfmEC3+YIvEV9Xsa7mUXJaVc/tChrVwY
G3tKjRHFS6xNwLmosLk4g6H8RerRCC9Zbi4mpxA8DFgRtZmWrOouY2q3DkdR0EbMMbRYjNXAhSQKr
C4oLZU7flp5qKP5of78P9OHLt60JVMmkbH3JeHFxIJcbMSUwSoJncc2NlwywAXGfkWkrAfeIpv3gBt6mbR
mWFjcVQMaZgShmP8AMFmMShl7TDhGq2QgllRKincSESDGZM1MtZcXqkUhoJyG5dWqWFQO4K4alrG
kb0JXhLTj+oIG0TxiEccQW0lyURPS5Zgmh1lam5S2DEc43KiFdHoblwWza+LjvE0OoLGCAG1wRhzbWRS
1zj+94lQqAAIWuOGEoDGHK9L0a5cx1ZDawHI79C4fVDAqTnN3149KV89W0IMtm3tKOLq2BerNn27y/Jf
ItJ44e8Y/AleeHxCJTbzmYVcx4iWGOy5iOWN5Ea7S/Fcdr5i3jEqIL6RbRC1Vhtd4kVcP7ExTyI8Nlu26yY
OIQ5C8qt/miFJqeI5h2lC7iRrifwgKhUu5zi6ikCohDm9LftkElujYNzZsw4Y1KR3RDRTmWmNHNvHo6Qu
Wwb2rv6AjKuJvDQzoc6I7gy5iWjDEC0ZiMaS5EAzI3KUHK4j1T6ZC5ISWAXrccsbBqLVdS3KlofmNcrL
Mg7nKcc8gxbbZSQgzIX9IhHCTW6RIKt/moUH3NSI8UTyTKt2T4anwbZ1X4ZljbwP5IF+5NEDylyLocL4
HP0hsHcUEGy7T2Mx4xDkVPzme+KA5PYKXv3ixTxKLVXABIXsECbPVo+eIDUFmGR5OpiPLNLDi7q/
MUnVWLkvVxZQ5Fp2VYC/LF4RA2UBTXOQN8zJcFCIFN/GLIIHcBXEc8DtYYXi/rA6uQEB6rpPG+0BO
WAWWvgsDm9yqYBdxcwVcdYOAaxDE3NsM1LO4AKQZJazAEIUUGJQATFcIwMQanCMNqZm7Zitpa
Ra2SkbmRGYQzLONpVYWjzFKkY1MCFR73AtymYPoFoNsQjagxK5Gx9yPR3DpEKTm+0Vgy/E6yj1IE
Lpy+xlrc1vx2B7YM/eKIYGcbFghxaiU3UJIADSILwpyQ0cJDMkpsZxZKU/lozkpede8y41Dfwb4hpgsSk
W3JWMyuY0jOns7Yhf2pTA2LrXHmJ3VgXkBXJkMRTR4EVLzsbvuCajbcgPuI8WZh9btTqhY+UikV+fLW

MdFHxncM0NVkL87vvEgIHqZYEd1ezvDs5JKtrhzoMfE8CmgidRM66kdtewVTIpu9VBhWi8EAaz0uoPoS1
qtXV2+fmMMXSwOmefeOhzL2U4xxLxdEcBSIVznllESjFfqYB0tKBvTZu44BIHwvuspCHSJYlivFug9/KPIi
gMKN56cYgYAUBgA0EErmU8RbTszUYLd8QoXNGF1ILzGjSfAS5uLLJ9CMsL0kNrYtxFRNwiiHOIEFV1
qDcOZ5RKYwXE3G68QFHeIgyQDygSj19Kcah6ZBAMJdbUMc+0t4URdl8Jcc5yKerXc6mlK7wzS3bdarGm
ne84ek2zm5Wak1C15MtAeUWgoXV2rNX09ogBkAx1Vc+Xz4jroQ9lqOtlYtIrwi6vqRz38fCPCfCbgS2mul
tWxiqn1jMWZVOW2nPwn1mfMps5a47GvMVcqsfd6Bu2ClZVerdr7qwFiq6O7/y4FKMgIJKTWesXcSfU7naK
AyoPcyPtGTyrva+bfepMMLtU9U8TJgoTyRwbafDUukl3LMZ8mfeW5qnsKF/LObSB5q/xErvDMmYNdJcV
nl929+8GFeB8IPg9AngQyin0Aot2sx1jFliXIW6HT20Y6QiAKAwAcBKjMIZZaRI51ASMjUrmG9bQtUBqc
RLqXDMKxIEDBUWAC4XuEyeUqILaYm+sFzE6CIdSQEvBANyyk3EOEqsLi2RSalzMRo5GK1nUtcpshAO
Rd+j2dMUqXWMNnmz9kpsDRGKYqzhG83m+Jy7O6tq9XWrrF7gLngefEVsf+Fa7PtLWJm4SoItiJytwl/Dwy5
o9Bs+osfospS2uh0vmp9YzefJsr6iaZtoXqyvHKveYLIUu18rmorKolZSssDYgrtvZGlbQrd4KjEuVF1jApvGL
OYHtCgt dug4M+CKBzHyN5OhiMYS0/WAXIWK6P8AsxV9Bna0TYptW8cZ4ikMJeJ+IDsI0ciOfqOugEDk
cb81Fjb0xXFZhf1f7oHzmUgVZa8twlaG3utv1g2CW70ZM2Ct2YzftH/Kg8BdHXz5jHS4RoBeHrha7yxQJHrZ
C7UvhEi5hibLIW4SY+GYrktDDmVsvtMfjDa3AzUNZgFmBXmZQQFCRUwxy2q9EdDPoBF+mldrztxnWY
kg3CpiGzMXjxCepiUJEdjcwG5QaGIgbuV3kp0WVT5Tfj1GgUWBQ0C17hbUfDpit1ml523WL8w1bJ0bPhv6
MJonNjldXb4s9M51T7QsRGaEzKHOViv4IZyRf9Ik9hzM1CDoveiMqtRSXqHwOqe5dZQM0DbVL3aq2lrm
qBfzuKt6JUsTdjL2IiuzwUe8EAZk4bVmnLk7R84V3WaBzyWcsSw12obTjt7woAFpLFNFWT3qUFT8P1GK
48lq/FTG1VqNFKSntoM3YBeirbxAmoOEIK+aPsy14pffFnRAJzzaHqbH4g3MiqRBzQoal8RGbzHNwWww
gSGAShANdSrJxL3GomK3KCD/ZgEneC9vEaAcSiKZZFQIN3LaC/SGyQam40RI1airi+1WjGjEUaQ2AZaUV
5RZG46WogA5inDCMOMTPeJgNj8I5+a9bpx+SWUCLYvtKVxBxUp2paNA34vdRjasQ6t2PxR8wC6Ji4IWoS
qS2CUUTTPOcPmJaVsFtL2ayDdY1Uzilnuhf1uAN7mTulXtfmCrliW1aW0d0GicOhPix92HVkwGIsFrXqtkM
rbm9apF9nMKGvhpriCjVa5jz2RRi7c5zXniUDNFtuctvOZdVKy+OCIBDI2kL7YUpuTuoJ2T5sfaZaWxg3U8
Xfu3fvKBs4+cP5I/Cn3L9P0Wb83dcJpGXABs69x7jxL8sWSQDkwms5ks3EULgNRz+iPHUwgMghRD3ul2My
yzKqzghbuXi8RLZt+kxblIK2/UiblarmB2+ipOjioLNaLFLBjQnJ6WINFIq79Axp1Uch2X1Cvr6pN3+QlleA1
Ub1EXmVmOY8C6z317wgtGhGzXCdkh2LijYYgswzBmpuWjk2LWicWi3/Mw9cNUyDrbR7XHxmMmpeQ
Fa50RGxmLgTQatBa0aDleJbCNigtCF20bY+ZLZQRmneM7WroJQiFqQouaQmXhe/MT7C7kRoz8ddNwdU
npYP3HjMKK9W13hbS1+ZaC0p4DkCWeYL1FoLXNYIA5K6bb6tV7ZmWJ6KCOH6ajZIBEabMIpkeTiK3F
mwG8HU4uWuiV6znpCBt1YFqvFO7z8yzseADq316HEzBMuigooDsAS44gTVPQvQ2cwLyQc2xNcHdlHbq
WB7v4uHCgVChdNWuv7gLCIirhgCyZKmpxhH8zKXB1CO6IKozEssy+abg0xRvIFyBLSPEdy5d+mRcpvBo
czLEp6R2JwZibuAVqFMDqWcivQXgiODPMM4hwrf/kEgzBuz5tALuBUepLxTMcunMU0ujT11KcUg3/sLTh
LmtyyFqhoXDyGIK0isRfI8kA1qC1PUakWFOIoUbgoNzgx8xYtwBfMuCWWF/aKxhMaGYVMZhoGY1Uyw
GT/sQ3def8iw7O4i+0rqD7Q8BdGizx01FiOihTnCjAwQpQcEA5JYtkePEasc03NpBrLmFeu9emQxnOxyqK8o
TruLJAutGYNkUygmKRuY4hwjBqMQ7IBUxKtzt+KnGRgbxGFKiiXUAratq2RUszDQxQoKilbpxz/AOEiXJ
igjqXeIdiVgxEcB2A2QWdaiAvMtNBxAguWcRLAEE5JQ0MRG2ZjrMofWIPc4hmrL1sLRuVC9CA26mSIFx
Ihfnzc3cbDrHia7a2rgDuxrLMThz18S7aVEDDhXKco8iILUvmbMEBXREvTBJaolTr8wXb9pY0SkHgQs3ror
TV18MILLqUbua7cIBFMsZlkOPSocl6s4uIrl7kDGgq9uOS5YpgcZphXoJwAwTmdoipXMgKRqVU1i4sNQt
RE1MCBVncKrCK5EkCc++sY5sPofWqawUuBbFbS4zELHUEdZgtbrq1WwFmNRbl4XT59ogou6aDpmm48
CkuDvNZUd1z4pfzLSQl0t1zXFxAdmU17sAFVNmD7yqIM5QeMF+8blnVt+lK/TMEF+jDzLkUvpV3XEBs
Roop6A3VszCECGhQALVRoygFGVIs3tLK64v3xEcONoJMYeRqxpXw8UAdyLh61MVfWidzeSOcJYlau
jB0mlEnwGfepXRAXRbbb2oYNwTkLYdQ5qVoDAGlenUmpAhVACPIMY97kCqTVjKaxLXSpCCIFB7W
vkuWcYd9umgqXEB3E/NPTErPigwKDmgPzb7MERA6q34Q+8dnDZpOyOTUYOgtfBEB1BccUIbXXTmKK
PzxWDRn+9usomlb3nGeDPTfQQg1SwlmQTJmWcFweJrQzBRbxlKMxL7rW/P3FdJxpdFRbFZOWXAgpB
GVELL6O6YqZ2kPQmXIG4KReIXNMSkhP5Blz0JU694q4gNKuoqNFMcKlPv8AJ6iM2HnK/mchhLqgG2
LBCzUsNRcrB8I4vOiyOQdL6J5MxVyy98BACrCB0damV8EH7EBWHaoJS6s4vrc+oIIXyJUr7EET3uaLUB
dZukONVivR11d0YVWjPAS9q8ieaS35Lx2h14Th8wUbjQvdpwM8qcviJeV1aZNImt5jzBaKtKjC5rBAelce
DTITodLcaEpy0e1LcTmS0quu6GjvP4XUMfaTOCBOETSJpjoIaDS20jjHGbzVR2WAAtoFbb6xAPLW+wV
B1CNUKp4Ezvhukl/mGDrZgUetU15MxU1wr3Tkvd2+jaBFTVWDQdu9xQlQ4W/CGPIJZVSOx/tOkle5Nma
HI1uBX4b0szfftAHPGnyRq3qWBjdw1+0w9RbSY8Db4MxUz1Byl7Bc12uoayoA68H9oI2Cnbbxqr967x4aqR
wn99dw3hUX7fYIFVRmo3KnHhdqpiR2kDRlcQcH/AILKMuyIKI2FvvClcQaK94IBKtnUFOZmJtirXcAMZu
FCsEWww50P2ilrNFqjgwe+Mb9AiV8AFQVczDahcZONy7Iup0XmKyIEiYA20sXpWs7vt6I5B+2m6iYR7fPJ
0TrBQvHdaax5hLnQIdDRDBorrQz7PperoK8q39IOWHhYXvTw+TcIWlIncxFzRq1yJ9GmA0op+0PNuiyAq
qOFFx/kVBjycLX1sMxsYsgYDeRHCJKPEGM72PjXtBRaysPmCvERYVctYxu+G6i92Dvr3znMoUecN5yQ
Aco8PD5NkqLIE6Jd/aEAksdJ7wKCrnni+2q9MC/kRGK5Jfulp8U/Pp1dI8NP3ZieFE8qVqh80ADsYIAQp/qfM
2pJHyYhsLbv4G5cQeNmChsc+HF95YjLD75Hxn5iaAmDat+CI4i0SguWdLuXIIAp9BWLmQpiymTmLg
ypauYFnH9mUhzCoICQC0uMaqld4ADVrRfQurjS2uAMA6B6Ok6fcI0GBgmWpTggxUwnAQgeAo9KmcH9
EoFO4RQINKMtGd4zXSJBABzmyxowsqzMDrj+3CA/zJ6EEi2fiMrfELRFdwrLn2wYaaYaq6vv6Mdf7EuY

VLt2UDYdnk2f7DGpEncAcx0ENFhB+b/Hoil6oNqKNRarTQdb34j4YOXrfIaHqkEMpl4l8vRAWgwWMAHs
FTFqHyQ/ALj3r59He1T7gP5m4iWgymHD1KxG2wx7+8sY3P7XVjp/QCqoFE7PeEHjd1pv995gDqLbmBhbi
LAQ1FuEVhyhSjCAFmKjE78dA4QcowIW4CasVJNVWw7m0S9VR80Iwm8rc9Cm2AFWvReDInzh+yRsW
WY4jqhRbggG2/iIQMy8Cztq6458+jXTy9kHqAXeWuA2txxnIDuud4qY3QNZ0DrFDaVi8/aMG1ChZQ3TXc
IEQUGqs4acl7pmgafnlCv17yz8ZerWb94qLWACITwCnvmAUHyaEvKYUoddpeoCrFmqPGWBuzh+0JFkHt
hp9/QEnf4X4lkogFkqKgO3MweJQ6ErlfBnG936FbTKCUQMtl/M4TBV9DB9IJ8QK9prMUIBloU26N23Rtb
9pqhtaEXvQT8sW1sCugACBwt35od+ipFWfZo+Qi2MdamAz+1lFWAqsyl4lQAgujFNGOsxKkNpkJzOyd42x
RSqbyx6JUFIYOsdcSsTzAGrBVjEqsuYkiE4ZlQEBqAWMShYIjyOE+IjJVvVzX3P26+mK90KZBoMa1dR7
R/XMTzLxyiPcL7ehJ9aQQ+8oS06H8z6glvOh56QfJG/eAl7XLyZbPZI/Pob+QVYzK+KZTQbWWqvNPU6TN
WGAwB0D8ysVswm0pyDQ9Fu326QFvUHHo05hQuABlrKXUZJdoA/33hda3AEeylP1lPcGDjwXnsxSkKB
HFb/AGEjgYdBftByZ1E+8/tSDUMXERbMsQ0Xd+JqhUVgLPbPFJfmxPu1vYor3uN3tdsl/G+ADd/YheUI
B2CiLYEWZsnM6sQfPivs+gvi401qGVXM1piAchuNLEVpcxNuWDCoOijKdgsQKplelVvYYoyd13HKotza
GsgSU6GYqIESsellzAEGEbYhFHMJXEoFikIuyLkTY3v0rPIH2QPs3EmErcRsCEaTkqKYqGRcGGdrF9vQ
Mp/yQqIKzx0R4SbvKpca/EW7IL3Q4JgW1/amWAiFMa3cQ+vpR7BD5GyucR0oWxQ61kTjnGZokzxfHlcPs
wI0tUNPYqjrbNwjitQMG6gcpbVF+3pqMwXTcFpHb6irQ2P8AldYpvn1weRy+xBCh6Hc5tlRvJ1Xqu18wh
0qKm4o4gGbiQgboE63Vh2289IDpofS/xLmG0Q8cPPc2AgVMBUYOS4exE5vaCdkqu5/UVqzeU7SwBU
VG2WKJZRyyiLnEShcnYFojLgWyznNRtVKEf39rnsHD7QC1ilKMMcGg3yYimrnL5xPq/29E4P6EC4UtQr
Qti7HY7x/1cxXHgDEpHtQcDMVgln7HpUEux9pRwYJ5eZos79faW3Ht4ftENB7xqxbXOM3for2gncUjeMo
+0cQhlW3INWNue1+76Lti0z1Czt194NYuslHubfS590KByZQ0UfKfuWnKPaYAMQA6yiKziAXPdT8E1Ry
uiI8zjim4agANizJqONseQDNLPfuz8979AKl7ypghkiVLMS0CABIXNSjmr+aiKzH37sWo4i7TJ9KF3FWWa
yNFKCtyAz36YwrhTKy805IHVYUZ/T2+rkcCzy5fNEROii7lhYGI7W1LBOamhwTffp5lkYqrGzV4cen8Log
VOARpwvbQaHIO1cFx+RCwBYA2gVeYATmPrm/ftfoRt6PtLuhSMYPzLaw7lgBm57P2ZTlyL7+lbqoPgBl
QpSMFweb59vRVcqeabx4qdXG5rXC7B1fbfplYVZhS2kFIEYEWVbugzg03jpMLwlrzx4VN3UKj1SGqOn
og0JFeZRW5kr1MrEJHqnpM08sssOsNWHwn0QuDBUwfmQnoyHaJvPSJUnLxz79JUX/AMhaU4hK4Izn
mOmU6S3DXqSBOWpgraK+0CtTLviWMwxqOtMVEM2B5o/Y9Ubo0eEj759Ipa0RYcAMxHSUAbmdofgD
Qe+/RPbD3QB+GXKGAkrwGVfaGqaVbenNory+8U5oaxsz/LHxBdm+8qoALWBEIXPwMrZyurYPIOrCE
NtB9kPuytjcEYQb0S8y4ljqT9p0FZze1y6YT0wa4R5U3cFpoQQPrb7ejU9w8GD7MDgx7+Inc5VD2M9vTryL4
QD6kWuZXMCR0Df0jvwLB0GD6b7y8V0s9glkNS0IIIG5Oiuipz3n1xKRXQjeviFZNQRMYYVBog23cprPYcvx
Fbe8ctVHuoPvLieltVEwxgU+iEzalXl1cHjqxUVuCs12OqlQKHl5ilpv1sU1CuZ2RoWwBKGgyQVGaHqld
ZisGatGgCxpyp80wMCDdGVTv4PUGjOEUSYCuMpTXZQX3qAKclCphDSYHyzBE4JoWAbgjrRSgi2cN
FV1q5dglT1Vy/MRNkfMK3QoPKliX8RrB8FVD2v8yivoFD5yr4X0JSilrzaPuZm9kVblrocvia8Rs2oNmKKW
jrB7OqDRq26+39cINJaLGtNbHuMwYtq6R5L1nY/Mv0KVqjA7sDYAialoQz3wQhwUwaAKD2Azz6auDT
wdGt17RTQmw19VU9nmKq2NEPdOmw6v0II9GAHAy1xLUAatRcvBQwg1lljbq16h0I7hOVopVoncE1u5qa
m7avrXTtfvK/egUWctqvzXaCfaoHmBAuDyTtaUqtuar3e3MRy2gAt1934jhp004SwSzwkeAOG8KeTn2fzN
K4C+icfeYIwyHEVvEvBHy1kVwAbV4CVIygZn6y6DPLFtuGrkjV1fXMD2J4C58ln+Q8wLE0kWF8w13K
YFLWImlvby/5HCowuJ3L0/bGL4aP1LKFIneqXCWMeIJ2ys3udRODaWCOoEC05mJrL6cDC4WY8Geszdly
fOI+qoISVdiUdLwS3uFD8RT8Isn0mGS AFCUXbl60Q81HRIF1wDIV0aHi017wXNFFlvu9XmZhN9q91iCm3
N1cA8B2gVvDAh2LT9Zc2CqYh3AMvMXoWbFE8MIOjB0AAOuiBLqQAI4XYjkrCQQmGgM+K+JqZOQJj
WErEDuqASeEJlghda61LFEWqXNgKIsli+TcDyzyhXguyvB4D3RLXyP7hVb8j9wAmjqUedLX0laKgxj
AdiW0uKberEwiaTeZiAaGCF1aYKZdGLrLcdNtKKFYyYqzS6lUY7QD2Ea8EcCtUyJwAX73Gi0wVjJ16l5q
BeFy5JAgpatNgjtF1zt4A5ijm5BflmOE8AC/iCexUQZJgXhlmcmKM9WBSsWU7vrLOrwj6V+Y2QPk68U
BAEI8K0+Np+vz9TTuh3oq2uXmU2ajaKvLmNTsmdIf2Nrol0Gerv26ES4zAWKQUDBMjy+IRbEVyYEpwZ
Y4Ky7lDnUA54mTDRFqFk5qIcxYjyhkZuYNRxKHrMlkuxuPWlqWy0gGz+qAadYLcEbAQF5jICBo3CWC
WGyUUsassz25giVG0iVcD0akvD9mLFnEIVstGyUKcpZfDBuiK+ZclA4mFS4TDuA6IbAal0lAWtw6Eq83eu
3elhZMG0bpbEhdZXCdQOkQFjCm4ukax4mKqMFkwJbbeJUZV11d3oR1QtlDcdUXrk+ehCB4DQaJjn0JcF1
KWrl4hmWF9IVRVEggYIIIMMvRzYIWhd88/7Mo5uVeolWTF5ITCk3NDKawwVvmAOIqBacaVBHMqoU0
H1jqEme8aqEEXdzciRiIqU1oQG8CAO2IDxAWep9mYtrUslm4h4gUuMMpFS6QUgXB0QGkWG8xO/TEDOr
r5mY8R0CVhdfn/YmCpUG0zf6hUhQRQtalkuAtQpzBW+8UMcQz6SikZY2ji1t1+g/bFpS2U13z4Or2mnd3
g8HWXhWsGxVhmdcTs0avEJSLpFuzIIGEWQ9BqVBMofWhhHT/kesfURxYhS1QSXhRd4tylUGIMcuGDh
6wOg9EBXMSCY1GDrghpeI5FRQgmQJkisSghun7MdCwkJub2TYiAHq/aWoi1TCglVWo8Hswr4CWodJy
m4rga/rithzvySzcwURBqBgsrOp+5BfllcsEUvCjVpPECiANOIB0Q0Bn8Swp+X8HQgGAN4ENI/d56zkIrfUD
mVAuJqxXFammfKhVxBoC15l6EqLc2ZNhG5EGLhNwllbgrJE5bIAFKtkQZYdhlCOCBhU3WZCUMZuoht0h
HKoRZ5ilDHvwyxIaLmXal2XpUWBOoWXM5cCq9WPaJWwWnmbgiCCmHC/Wo+0Qo+gB8ROWBIII0dlI
W5cEeflcEW4jCDrCgAEAbYihYWuw37cy1PU2Lio6CU7y6L7yygWIMwdZgbXR5/UsQr6nu9uhHQZWZEd
Dod+7KaGD0jeiitwA3K3UrdViGIDAItEXcwPTYkYKQHudIzGmDaIY9GYuzxc2uXHiYY4gq/w/yBUuHiU

GUu6EvVRblStmKsEItipiXqol6MRUyAQteZaQVeKsEHMqUjqCFuoX2H7RIFZliliWVxFSrUAegPqXLgyOz
NzSoFHUhtMOM+esKR6kKRzkiUOoXLMoh7DXaCuPMnKdTrFQdMwgx+50IHEj7Upjx6F6F+YbzD51Dn8
HeGaBx+XqxVurqefHWDYXJ5fLwidiHgNxFYI9FgzAauJiphCG2DNULW4JRZ6FHPPEFAo5YLTEDOEV
U0SjUgdZpA4goWwRscQkupgQzoT6zCeeliSpQNECwColXA9FkJV3EEpuaBqpmYigVir+kKbJfDrUoRdYL
5HHoBSxwIjZ6P2ljBqrAq5jA5gVHDXxiUNelHDB1ARgdZLOECiZ0dY1r3lgz1gs9IHao/iWBcM0K711sghr
NPn/ZSHP6JRt7RKbdoEP5f8mi9g/BbFW+jg8v4loex08BwSkedTTUu88wZlGJWbmDiXsQbDMYP4ZlA94C
OnT0FA3UawM8S9xXBoYWYCghWMBhEnTRK3AkK40OqYInL7zJJWTHEBZhXE7yookbjKDj+VMOpd
VKV8YRtwNw2Bi6bjQSXU6pirMobjchM4GbvL7Tx410ZYDcDS3pGPWxpBD5Th1jUhxKNtyjCj6joiwit3I
VNwPEZ03FqS38x/XefHjncy2A25s61iaphrr0YpG21dTmOMF/khg2dJbbUG10f3aVvr3x0JSGYEZsxTdxcp
hzKQeyNTDqB5IqMFyIk9MzITx1+6BQmIDluEqkBJBaL1ChgHvKlCG7YKxcFFVKHNU3iZi7yywZjCyU
5z0hB89mWq1nHo0ES/KYTz/ALKg7P5hQQMCIpeIMBHUCMx8XmbiIwNpGmiUuY8J2ftLekQq16Re3oL9
JhLOJXaIKMr4sWuWE6cx0SwsJSoBTnCToQhIBGtjOkviH6VUK1rger1rtAhkxN8ifmXsW69JUXnqiKtdfWC
WlDjgl7kayzB2mUO0BtEWYTWjrjnUqoQ5E2xALKpCaMKoimF7lKipglFFjiozghY9YqUzEHEVwUr69pp
pizBAmEaWdH7noAKggW5Z8NQUb4l4xGXVvE0ByN/WMZOd+ef3LWD2gmyLZzKsGAyjVRG21+4YUY
r/AJHJIZK0mND0/aOy0RZuARsiDdq+U/EcINBCqzLlpxj5hvMwmU4jNjEERIt0aNRzLIqFcQCKgGcXz4iKxb
B9/jcUoipWA61e6gcXgXtwwE5N76X08x2plkRiDuic8zRJZjEgZVvxvQnKgnEVMRHmXxKQCJCRLyhSEK
CX75i2BcyW/72iANTqFtGDNyzhApj6xBg+sEwjMgwZ7TDX1RVyD6xIdcODTz7NTAAgugN+aL11mMdp
ZTYn7g2cMQjvmCUBmS7i0Q1g5uXsOyZzr7oY+++f3NLpmaLL4BPSQZYlxBpJRT7fEckpTowZJ0mTW45
nKkZtD7xbp4qExwwFhvbEF1mCiCkwQK7nI0moM5mtSxctSEvXpHaFt4JiWgpS7t/BKNQP82ec9ZemKwa
r359oZPFsd+RiRPF6/EFFHAI6c+ghOI0KI2t9YNUFH17TetVuBADKxbZzcLsejKo7U0wwwWyoEhay7T7S
xcwXc2jKWU1NEsmooEIKUFsFRyV8wAqs2/2iEhE5s6nMbredy4CJYukvEGqQQvmUgEsTyff/Yb8GSWu
mWF+JURWYE3GwqWirhbOR+8Cv5IInArtLVSARa1EwKiIKMqv2JVutRtVOLi6q+PaBcsS2+CBdE7ceg7I
TSPIDvdYMCIIWfWk94VIF3x+e8St5b1olNevHTmhrdQqDfZDDk/sxtLLIrmUKd7/wCwEeSF3niG8x4CFgz
UBulJREUoV9YAuoZliAshCAb6+kIvCZSpiGtMugeev7jVYya/70mIGYInWOi402rKgNwkDdkBIU2xZgcM
VZa54vpHWH2fuMONGCvEZAqckz8InEDx93mtQ5iVupRWGGP1xBjW0MoGMDHZqUz4iz6m9+PmNahp
yK+Nj+4hMcfAaeEFgdJZhrPtjmCZE4MvdV/Ecnq4tG5VIQz8Sy4RRdWaBBpAohLMuzM4AgQK3OY5Ud
XQTEMSterXO/eKUCX2F49oQBWn5qM5X08R7xDF26TOcoScWv1KYGV640SkXclawOy7awS24URWlclx
qggSGvQVWtuoqdwF3AMdpCVh0/3tFCzJ9oi3j2hdLQwmAcQDmAqAPI7wahW9hYFKg6uD6wGy6KRX3
ljaNNLeT8TgtL7QF4I/Uo2lhqUhlEjI+0o2JuLWjJkhnPeSU1x+oZ1n0hStK5/EaMKZnFH6GKV8nc4YxIwcdn
dwStjkezkNcAoomOYElgyMjdg8AXFBmr7wPRNvVgmcP2f1S53R79oerASx2PpKfixXbohRegJYIIV9YV0
x3BacTOKKc9yqewxP147RWXFN5luzLkCq4znOcxUmArpeeWwU2vtAOuoggDZLMwX95yEqhRqLkI82
ipfUDS51GKIsh0V0OLhy1z1hmmVAzK62V4I0gtBSljdfllcNo4IL1CXvn0QSpEwTJDHHR1z4YR1B6a
fX2KzFNcf7YwRukzt1YUvWc9zpN59LZuZEOsRqb1Lxf3jxA1rHftzKno34i0YqfjTpfUe8AscXkia07H92lq
b08ShJoz1IQ8yy0TM+UlmaL+7KNTAdjJceTuyuwN80QkYxv8AUoiNMHSP02/MC2oYcABVQ2ogBKjvE
CtzXMo1AdwJBbKoMNRNm46DxFcSgEcZOS41B5Vjp1rofMtBd/3MLijJEWNxxqe1xWnSdSMEqOhiVFc
CUtBBuFieYBL3K7zaORUaHdqoUkAC9YelwBLJcSoss5ipI4mplqWUseSOhOxZ/cTRFS3IoGpjjxULogJv0V
WM00QsVBhifq0mx5/wB/2Ok19H/ZRksJrvEEwDp1HE9h6nR7xP0u66PMAFm4RPB+8biyokQ6xLujee2Yb
TRvvAbml+h+4DFpo7dWZBu/Q/EaW/mWlSb8zongSI3wajKAFEPVRvgIDRHqc9JaMoeiJnTR/EqUxocwEFG
Cta0V179s4UxK4bzd9tRmEKx31p8xmOl/+ejOQBFGWygziZHENVFHUVNxcIazM1BRx01FTcDRG7lhjic
JtlmHW+0z6zTE2im8TjMu6T0YDTi8f3EOA1EzcN9ndcxUWzqRV9cy8HLfkcH6i+qaehRuN3MFubirZELz
GZpkyP317jZ0/JLAwj6HeFVWAnR/wBuZRgf3MG4ZdOvfyRr6XM/qZCIB9YGH4la0Mp1MO4Tf0qWDM8
H59opmS3L1f10gr6DmB/22OM6wEuLt/aVT4Zd5RgrZLiOhqLNHptK8ssWTUzfmCgBCKNI4gMXK2TFniE
UFhdAjyhKVzfcIAkEwy1/wCRpBGot5I2KmgWXwnWSVcGUSHnl6G4jEKqWiuV7meS599MGg9a/wBgFOI
5CNS2HT0WETpO8aQ+qHNdIwC5wfdjrr34DH5mVUMAtERYi0zQgYmCXRKC4XiP9/sZ112fk9yLRdR1O
19pnBs+qVru37MDVx4vXzLoNjcsGdVEIrmUAYlhFodIlzoV94gHSIF6KltzjAuD+kKQvzL/AIRDMQvOBFR
nUsZj0x9VRtp7sUotQwFBB1UcqEs6ICipFkVfac9cAsSn6QwIA5YLNlQFw7/EahyUUXUUFmUNxyxqLzD
LRHYYN0sqbxECOR2+vGkFyBHcOUgUKkooY/cUj/AFweEKc+v+xxuCpUrlLxFLdZV4RMNw1w+aivLgf
WBhfBBzqlMOInMVU+hVktCEFTjdRAXiITvk9tn6hFsRegFPVqCRVJ/2C3dw+JQAooNyh0gGOiMoQ6w
zLsp9j6TEZuNYQ6jVlfoIVSxBMamJdcQiOXR06XEF7TDCFRBAKXf2hmVBmWKNENFgNuP+RrRoiRUU
YyjN01FmbRnQim6mpouZcURir0GGKIS0zLixLvLubrhlGXESKgcQqEtapmo63Kp9UQCXuFqG5hpCrg1
NJhAIqGw7vIdPJjZinR/EJuc0fd/UaX1pZNDpqOyultziW4mQnRAADEqS5Am4oKFMznD+JS4jnt38RGHL
kTtHKmNvJhl/agV6fpG4w1QnU+rUIwy8WsMwhcUYiq2CsdNsAq3x5immftf6PrLh9szX/AB9SAvdyY83MX
oGVtR1KS9mExQWYuWH0YtdoxUigDqVZyBLimllsTKDhFWWNGMyxGZYkuqxcDc8x/ZK1IzXMrRBUX
KbJAPSGrXMJSbXfbjREM3S5mgO4CjxCjmU3cyYIOIH93g1d7lWUpb06wNWaz3vNe0xasgFp3Ls5H7SocZ
u4KCKDioSzOstpxLxiAqMDCQ2qLWEvDs/vrLlkrJ1OkkaWfCdP9jOvce5hlpHD9MfdqSn4l6TjMvetn3nJOqjr
z5jE7gShiLHwC/jEKVaeXSGtNBz+JTI/XKog+P2/g7whXXJ6wW45pVZiOJSMtQSxthCDnPMWKOWOGdx

VQQqi7dAXfbHMgzfIT61MUB9mP0L6ae+GO4oBw/EDYYZaiXEohmKiZBdQiTq/eK4OGV6EuS1FYPxKj
noea5PaZNTFL1LWA1HY0TOrP5uNroiI5SaEzFiwupaHcpFBvq8QoJnOtZ/tynExsbg3BywPMPB/64+ke837u
WA5US0BtlEM2lZFUkfxFgQZAzv6/qMqf65WWIFdMzQYxsRShpjzLEb34jDQfvOuRO3OJaCno777lyCs3
GEm/5h0Nua6R5bh94pTQgg20nzPYh8f5AQhOq8e2oYveXi6HJIANGg+7Od1Ltb9orw4xGyLzEBULVrLiLk
hXDrKyzcUq47WVu79vEs2wiJ8g75gXQ+oPx1fSjWOkbIGJcmiJcJOK1+SPRUohekVtYA0zt7cfMqkwyjvX3
JUXCXzs1wR0tecR2uj4zHFS7aLbcUBQf579oHQayQl1gOGL4gDTLFOIYxAS3/5KbS/wdI0Nsxx777jcVsZT
fSAaAsubFXeM/Vg06C/cnA1uJFXTB0xHg9o2pjd4JqMqlOyZlkYJicXZDIk1As2M/wB7SqBR21+YKbl0Br9
MQw9pezho1clPvDoHcoUWCG2GIDKREq6q+GYxt8T2RDg7/8AZae/seJiRNcS6lS2ek1xUdkWjiVwtoqiW
x4EE1ZswCmWyibnNLpGTenHlPc79oJ2LTeF6D+GEFC++mOjaGjDvVLLDJFQX1hCsUcOKAqzWMSArb
uUB+YtaBTuv0xLbZQ6YPvHoCchiAzeVmnUuHERUUPr0IioPt90rMQYkrpn7zUVLarPt7QXQrxb7SiiwpFz
D0wTaG7FO82QvedVmK1oCzp2haAuuk5DOPvApZg/mGK4+0Vae2iunSMIPE6UrlimzJETjUpcQWeis5mIS
7ik3j0bGOZmiqd3UbqMufLGzNWVOINU4PpAItPvMBcOD+f1TRDS6Lyyw43E2jyvMyTeJTMwquFsQR36
ZhiHiVazD3hymVQaZ4xLFxioJog7gAjieZSSoX5mRYm2U8K67MGmEt2DXTFwVqp/uZQRb3mRb+YXN0
gAY773MEVPVW/mDJQHFH2mA3e/5eksUm3/l/qIwJUSMxF1FYKRslLD6xOp4mRYEDVWYI/rMjJ4L5iO
9/f3Iq94QAWOeMf5BNahhaRwbFqXuz94jpa38mPxYEYGncRQHctugoPEFH0Jkxs/E154jmZqQ4JfPUvKleLe
uGK9K30gb0SzeGvn/YuCpw+Xm4Qjo+hNPvE6SVjndSiU9+dfi4Ilw0TIEDmIpcAP57QyYinpgm2GyHBzB
KEGagmtzcy7Z+ZiwayglQ2hLoXQ9ui9pSAyi8EccFf2Y9X8QjRxFMlgJcWzkDpmvMRF9cXx27y1bY7vZK
o/JEZbqYaaLK+hGG66+/E2G7gW1GjLuVjW4aJ3lW4lA3GkvMIDRcTINQXbn0pUWQGXg/3tAC2YcExGZ
Y9IuCW4tH/ZU23g3fWAg3l/JGMdk+Km4Z3cLrAjKd7A2zVzCesVpLcM5F7S1MWEWzAiYpiB5RWFew
MQIUwSXRsfCYZ4gXomnzACigKer3e8Nwx9Yep00b1NY7wCCxaHMQKEwXz3jRjiWiuXjqTmFsw1MMz
3iQhu2cEaQdJdNR5GCVJmMDqild3ipaiTqZ+0sUyzJDAga8CWEun6RYBh6NRp/GIP7Q/ZCuFiQQEY5Ka4l
geEricwC6zFE7wQKmiWK5hFqsOCVQBRR9xQG8lpbv8dozJvvd51Ud93IYMoAxX65+k0YOr+D9zQonfEq5
/wB5ibUtRzwoy5gZV3O0Lhsp41KxX9qKrzr8RmHlsiBpiWoqUFiEA6RUv6jUo6hliIehnOYLGGU2MDOXx
0eIFUQs1WGKrERKSwd3dyXyRM3KqFrExLYM4gLaLXM5GcoHxNliMXAHMIc3SNL5feNTuSoY5ZEal3
kUX4ZUiDqjZ0yfW5txgB16JFo5RS10+8StxW0sdZSp13Ydqq3L1/yDBG2hl7cPcgzle7ENq/G4jlp05ekFXpohs
TFs1LGC0NC5WdUQztRaqxNVEBMIFhz8n0hcxZdQsGh9sPp9/b+zMu55LzC3Sn/AGPTQailLESXAFWUp
vcGEmfTAC2kazbYTa8Ophnhj3IFDHR6YLSorzGMC4dGL1gmrnSXDkYCMrhmCwW7j8/7GpXJ9oJXiMq
4SAEYyyYiCKGc2U/QgNhy/5N8aPAftiTKvuv+TiCrWGiG508AtShDeIzODM3uWUWUoRtdZgKNDVcQJ
FC/YgtQwgjeFiUKxBcl1BjsV9yU4Dhsqve4ZalF7jKxwnEQzxtf3RKKCjh5/MpwRx7xVWYjWYoLodRNBec
zxgoDcTcSW0g7sYQMERhy/aX146+cwUEEG4xkrzX211j8S09ECBlu/aBeEHvi8nMxF2e/eXTM3iKy4w+4ip
ZEJiKNRxpKEXcDgGUc644hhbKJXBfdQHujViUjcFKYOSItuUqN6Haf8AT5jy8JTK8uvvNsGVI4glRA3M
TEcot8xjp/XaXlthm7XpBuWK4MxXOYZOBKGj0NFxAqRXHdStZJZXPet3KF0QAlDJZj+Y3gg2PwN8Sw
XzDbXzCIO5RSq/vEx7S+Tf5qZ+2e9/RmtWcsasv6bhycZ0F6Ndlw1KXr1en4guscf3WKYWvPSvtc+qz08Ruy
mDs5j6J1EmCG2oKiLUevMvc4Me8D4DTLqKsqeFcVTQwXEbONQNw3DTF2ILDJ0iaNCdCJIKeCEUNV
+YFbeRjal6mtZXGhZGWK2MVKcn6zrIDviFWudQsyzWI0oysQzHMAVz+IeUW/1/uAEWaCoCNGbzi/q0Q
MVEmsJFRJ3NTHZHNSjlXKWAkDuqL7RySiBeCbVRXFbLizARGviPUVdqzUTCWWAtXf9iIHTnzB3cQ
0cRrys78EiW8MMtxlkYeeDo6Na8RiGnOdSkrQjrvDETQUCnrT1iMLL1yHXzLCjRu9d4jRo1fP+QKN5eO
lcPeY2ivw13r0MEpzcFVFiKse9/bUtVXX5hpQ5gvGueenMZqqvbXBIBdRdp0OWOhcx/MVM77v6RX0XB
KENhr6x0Sf3NYgkq2NWcf2IpeUGcoincT3+4grV/2JsI5l8+8uYcKx1zGxZhhXL2nFJor7TL7XkfxxCKVTZL
ybg2DZCtHobKhblA/19pzBHp+/EEUm/51VL7/ggrnEUcQEPhILNEoBk+g/bGW7PVlx5fEzaF6DrzAVQ7P9
lzRT+IsZqubigouMw+iiwCfmCYVGF5qJsmMttUNLDo48j+Iop9peKMC6IFYZP38RXTESFwkBF9iU3nA/
WbEJkAQVDQ2dHmn6TC1W8rrvfSbBBZ4e0zbhyRXYN5/c1SCN3Ntlwq9E15IIZ6FoIKU6rcZXCNRKPrBQv
x53114ZisOW7rPmbKaUdIKCtPz14g7F510+8bLwT/GiGw/zv5mKV6tY+uYq8ZZa5yj1m1hlXACsaNTIKdok
K3b/Zc6dBqP7kdqmYGaIQXCn4mAL6n66Sh/Y8SgEdYjkgNJSvptvX6fUmJ9ajpHb2IYxHMAG89uneDR5
ajFuU13evaLT288/5ANE02JA1f47zLaPGJkzqDE9FgVxE1KvB+5VhHGI+lhWEL2KeK+7CyGOxcrkPAiZ69
yXGN9v1F1igRmKyEbiE20TuOvjUUR20QSDz3E61VX87y5ZNdH6wXzdly996YYN3QcjlGXzN2wryB9Uv
FZy9HptkZ/1JhIZLwRmyuX6HxAC5jKqh4RBF3iUndQKu7gpUNbhtR5T/sT4Er+rrPmGwKFHVgU7vxKQXp
ic9afSGuWmvCSbhpLCyXLMqi8xXf/P3Bib/AJ+JhpzFQplah2CijSnGYLjpL9zIcNCmpgBTKd6oUZk5i41U
G++GCudV9oLlIvbHEQ9Rn3NSu0SLutRj3N/Sltp4gGVOSbcPFRGRICHfzKG1uNkXYpdSLiCAOyBXJZuX
GG3K++fpCgABguv1KIxUQTUBsiqXluUnhqVYjybUMfhp7jr4IJB3grbLz4j1PG39y3MjkoOuo0RUacZxv63C
uVoUcf8AZbFxoJaleE1fk3MF3CqxXjEK17kzFBqJLc+hy2wpMSzM2X4zXEJWVEUsxnX2ip456SmUprt1zL
OnWpeN0hnd13b+16HZt0VMGG/ZXSaSrMvblWx116DUYrafyKjJ5rf2hgW2G8qlVqFzC19rjdyHsPh5iCwd
esu4koipMdaD2X2jYpOIlC2Oii54uVMwK8tp8BSiDK9IUBMK4INciOH/XxDdAi1v4JfVX7QFRR+f1M5W/p
LHB7QPOoAARgjdvd838RqmLOnVgSGDeZdQiiDDMLYth2Nf5xFWpbUDLNoAy7ahrFnDWKO3idIQOs98
9oDQn2h2EF4qh3MAGjfGerLgCg8xgO4bSt/iYXp4ie7Sx8jX4hbsiVbCoJuUhvAINRkoIRbC7bm0vENNmO
AQXJG/wBfWFc+7K0F8brz3YRZ3X+OoQiconvx9IMhnGvxermaa3wX9YIwL+3aWZWDIjHEUMwWlQmj

5H9TSYFP3h5OAxTAPnVTMXFc3R+2JXX7wzF9ZXBk6xeYEsYhnUsmQ7/uIGQZkOEE6jHWyiAxAgIGIW
XzAlaAyRxe/oLhaztmBEBDCzLFIVWm5RoqXhxoEu5IJHOSO2WVj0Jdwayw14q57/qChuQTKB77I7hd61f4l
63bzEQ0bo6nIxIaqSjYJhuo6mre7qnEsOIuyxvuagLlkdcEtOMeczKE5OvIEvZqFhcXUPSNVsELRGkqajqQJjX
APyDdnH0ikdA/wlf8CeYDlwfVmNB1x26wdXHbVZ7Qgu5ztw8wHosb/dwE2h/YlqjQlf8AO8yFq4QTKlxxm
YBoLlIdkw9mIFc/e5y1Of1AKShm6+9bLtw59/HtHNtdf7EcDZ2f3GjT6KUbYJ/n3h3Fp+H9S7MS6riFn3Rykr
BgwoF3K3sxlRr9xDPLK+SzFVuoorM+kFLxgFNogFvo25iC6AqLeYlF7y41HacGzC2K5dbjLWQ7mpUfwK7
xCpgeF6AslacPvLo9OCYEcncv3j7YtI4T26WbjQ9Ev33Lzk/uGyuoWeTCWiU7/wCzTdajexbnCEY9DEQWC
DsYsTsnBABFxyacxRgaX+COFmsSpOcvMUW9+fBCDEVXX3lsGOCjr2iDQce/X3jdt/d745uBXR0mfMKY
bfj2l/afaBaIFwEzPLQ7Y+kR+A9z+1PuKE0scb7+hNAWS5VXK5bVcUy1AoVG6yfJAwK9pWrUNGv7JVV
0gsRj2EqyACZKhLcQ3AEwvL5hCvymEmPvGL+GYqLYLLUIGcI4AylC3DLKAi8Srg0Yka5mI13gLLhwTE
5g3azcJStHCvd+ePeyYH0I5HjtBi5RbRdmudTBwNiYtwnS5RAaHnoX1hOcZnactqyVtbiFhTngrFfMnVo/
TzBecZmNIQND4jJcI8XBVoqSSu4A13i8waDcAUcdOe3aax46EODtrLLBaumYqY/3MQAKrEKcfv7yxQCRB
9/iKf94uVAyY7jdiJS6ov9xSM1IuoaYInaSaGN8ssywpwKjYw5ly1bLHliKWBIHYhtThQrJTHaIiqLjxCPWU
N/3tEC6zMKJSruLJcRes2l6Y4lxSODFeIaYWA5lGr6lz+4faGdQBa0XT0vvLtKzzuUih9JeA4mFVmlwst3M
w2/32i1Gjez8xjbTGNjp+kQJxiXaosFRpsdwbBBLWOkIIs/qoBmo7rUF4RpjOYn3PH+xmjREW9N/qAffAYU/
YjuliKAshZKJrt++JySDM/3mB0bi62cK5lT0Qj0oIIAaqqVbqcVLonYvZiOsw1s9JgxMcIoVgzlZrE0YgG5QLh
mZDQlzUodQrgmSoSDVjUXJFhE6o3B310lImRg4vvCuoOVMhCUJKg95qCUvcBWrjZjFwK3pGu7MoiWGr6
slek3CZXMLag7ixGiAEkRY+YFek3FjT4TN9a3MVbDGMCUUTwOMwGCJaOhXUu/xN4ZyR2SjAZhNlvc
YdOsBDmIFLqr4/7EUqiVCy+0QI7ft+4BRtzEOLrqtUQFMylX/dD+4HpWM3x0o5uOx5HJFwMsMRbTqZ
VIHXczIT0tHMXCD5gVuGolyoiBTubgUQTmBWD02PmVzMI3VbPtfXcCGYKYjmsQtkhcByvD+ILvA
dqXzziWTMYVLJcBhAGufQBvjYyosWch16wMuof7xEXczU7keLe0JOUOKtwBAyHSMtDF8xSyVHFOF
eOqB35lqQBfhhBCHCqQFDRLTNUiLGpeMyxv0lb5jZoc+Xv46Qayw7d59v8AsEZQjStVr+zDES+h0lNsNq0
YwFuS+8e2W8V26wYG1OeE7kF+1QUOmMdczpVaPjLQjg0xLQxIxzBE2gLuGZUqCMIFejNhXRaWmC6
jyxalKvjp2jdpkSiZj9JXAUg9S5xM1Ml5zXWFRcwyzrQ8RrcIthQ/MJxQH+YKK5bCKqTPWW2CYkNC0vS
NChVRUiXRMRXK5uYioa+8bBiwffT87gBoMqUK87lFOIhix2ohjqWSjj5mEvLqWopLcht5/UNLw5WAYI
99f3xMGPHK894j1OjIbe7r/txbVX81GILEI3HIp5fulKpVv6cRRbt8U37NxxKUExbARSiHcGbrIEumINROZV
MG5khGUw1FjOIr3LPSm9xGBMkrthWYihCjIEWHETx114hgZHXo2R3KzFhzKhChZLoC1joDLHjzBR2K+2I
HLGSqby8BzXeVq2jX795YRq7mQzVt/uYod07YCEqj79l5cqlQCZEYgbuXagcwOENh5gU1295ZHhXGJMM
H6fcgiwwGmGLc4GJgvNzuMbReJmzHxq10Rylf0EDh7yzNLxGAqgYrXHT9szB9ur3jo2wMnAZihN4N8Te
GteIxRsgLlu+v2iUtxqgzgZYvmHdqcgWTD0FRkQVba9pQ14uYEJYS5eMSiDzNBDsipUS4HlI05jctx6Fd+q
PEysqiOpgRaIPLAlskzpcd4onea/Af7Ka9vPuxGrmyHgc5X4mr2ER2EAKczHSWYQsofMFzlhDMct2DteI5
goriW3c37wAjvFG1LE1p8cPsxHEaoQXjIhVbiCmWpWdwoOXlqMgRf0lorDN0bhC/7xKO3UbBLHi47xzIyx
mxnp5lw00q2lcbjrkIOZwGZzIL/MEWW54D0DShAYmICOsGh2QRU5gyib6AHn+4lAqYg3/iPeESllcRlySd
SMvOxLxbG6pRjQHEcu6WpMWOYooEfxEMVsq44RSVgeA5hB2ts63+pe1zKm2K253/sCtDjGce8Uw2Kha
piRcZjNtREwsxxBpUANahQg094SGwis61cHB1mRnHiMHdo9Tj4mCyULSkUgXUp1Pkg1fpAd4JQeThi6GI
WY2iChO5YqB7QsOICK1F5m6KhVzLB4x/sV5YKYZRUBWpcCWw8IRswkq1lbmEeKgritC8cV4g4p/EA0
K00A6hOIKQqCmozBYy2wjHqHM8xLi0Riom5YHSLRc1B6UBksAYMf1+ixIXGdWWokKMPHg6RgHZ+
uvMFxeSAcmoIuWsbuPS0PAF6PEIAuoepc8TLBRgoWGu/U94SdIFZgPKFqH0LWuyWQRrtIvr01sFlwJm
CzEm40oJdNXLGgUsaV4uUHIDBdRQtiUdR5TBuYrdQ2OsdLlhpAqmLZCCkr3l8JlyY10jxmWv0YqReJw
CJUvK2mkeiLEVtLosW2VKNsFlh3SA6lQ9uX2iILv5jgtRdSiAAyjmIBlagW4DMK/aBQIMpbCdpUwx1
Mcy1QvCvVhLtoiinUGFTc32esQZmRaVKD6FgXUMoEoRHg5YjvMKgYlyuT94uE42woeYC4IMti3vcRtP
el5cvAxcNUKHUBJVOZdGaD0+8YPaYhzDEGKliJ0hwZYIQol8DSuoO1jXxOglNFxonhiUFMpowKlzOLIC
z6DbUXHoCFhZSphqUpyf2J4dh7TNfyq26D5gkJXRuhISP4fqIuuGo7KGAmoaD6zEzLbE1zKE8mo894nWE
GbixRkKGHbIFmogpIr43Ev4/UxEy9CVDEIoTWOMKYDriUkwVEisWI7TGqK0gOY6cxS7m7hKV+j5mZ
K9PBBqFjx08RdkeZmlFcp0IBzGAv6prmpPpRBNQsIRp1NL6zfeAE1Yy3/fSOGaibHoRYpiYeeJHixUWEEK
V7GAQ3ASEvGk4PvBw403nNPP4iEp/neVQFXt8c+YuvR+DpBD4luYZZxhe/wDyAyf57TtEMU4PeOBPP
Mf2JbmdAuGeeUV6GCoMoidpUZieI4DVQHDpgFC38QnExByUEIYiHESAIPBLOYgccxrhpIIIDA65Jdg3BQ
Ylyoef1KRTXff92hpFD2glKxERZOsZBrI/JERmDtFRmE7cs0UCAvmBpsleSMMS16YHEoHERukOBB94Jn4
IXsVXzBUHhilCMtjXij0UXYqoituUTJFizeItLStcLC5YteYw3zTPYv8AyDUw/wBcPUicr7n/ACLKBn4mM
LKf3xLhl5+ZhN5/5KjR5PiWi0Qrf33iKkquT6+8aNRUC6qALZtOmKwYgFEL4hTuGYFTbN8Syh0wt1tHUpi
ByZdcuL8ZiUsivFzzFpp1HEBimDhnH1mbjwso7/rcf2+n+yolTlMzLAe1E1iVAZ48/7EqgqcxVVFYMLCoV
B7RCIFb4jt1qgupyMnkQZuVsH1jXcmXHSIFWDiEdBgBAYxRYvrxAO5g1EtJtef3ErBhNqLx0gTWZIG
IUGDy7hvsJu8VU6mtP2kpsrV9rgMyZ8d4M7lLavcV1rL26RuG2C49mosYZVkdW9p16IpGGMehYNbMMx
UYjnLEold0elstUKxu8QbQmcwmYdZjC+n9xH3V4nU7rzEsgXmBukLERdzEqyYONxR3nPzf3KNsu2GzE1
BZyK6wK5iViD0l6mKiWFMK7jZS47vKCM1EghLEA3mMhiXx/8XzCUXWKAfeJD+mdwsHJx18SymxMr
aYF8ntEBGzVfQf3GgHXMZDq38QKfLUwT/eGsalzctdu8G2vPvilsGghg19ENLWAiehr6RU2YDODZqBq51

9oBigEbRIOS/WVMalikXDC1ZApcL1ERSXt706QBoo9JdIRhBZKPmlLpJcDqRHZOLCRxsPr3mo6ZlqW95
ZuJiMOYmZXpVx3BBfoFZbMjxFVHMozHEcYMxb9SOIzZMkgdswBMjU6CmK8iW718xdTQ3hZZx21+5R
Nbt7HeEC7oweYlzKsDVTH5jpRt36XgzjMNGFUIrHTa+QipDnrKx/1gaQ5qlO+U1QAtJVaY7qYFHM7UEF
lks3dzobiKmB2GPPisIC39HtL9WZGIK4qalPG4XAQHMK4jclmccvDFHH9fSicxVhDggExK6geh6SOX4gG
VS9+IoVFwEnly5iVUYQUIURWcRVYeEBnJ1jQECIFP9iOf1xxAbNeLv6dYu8fjda33iatm1/uDiO7oxXaDktR
Pof5gjJyzZ+JIY7ZaJZwPPMAGmX+3AlncJoTUFKYR9OYtH9942WN17/ADEZ8VL4JtZKd7dPRzLNkdls
R0RBnE3OzQXLqX6C5xEuYoxLxxA79FVFTJC2JeI1cyS4MG4GkAlGXXHOCJOYEu4iw3ExmPMslqJLj0N
AlTncY+hqKWxXS3+ZheX/ZawdIGl4jA86/veCtT/AMx9Y5EY77d/eWXuWeCyb9+8EDk23lf7iB4T8zJfifiMJ
yiYFOJw1qCCIS93tBUxllSbZSHL/AHaPTjrABcodMEDSDYRjpQxDi7jNTZCYTuShQKcNepVBYjiFy2CH
BOiHLuXT1RWQ9BcwwK9E9DrLTbcS/hn0IEDbmWJG6m244YGbJYc6ZcT/AKiJBTMRgqi2LwpU94rzNP
QmEJYEB2W/T55mIP5hBYFMCWL6cc5gr1OPEMslbY1kTZZEWmwljaS/EQ2yZfjFAXwGZHPSoOtU00D
gOD9wrCviASmGIvllJ2uGBMFuIOnjXxiBYyQ1Rhl1DlxDAgJ9UdsGpotQMalHTudjABMzQLeYIg1G0bgOr
0dPMU8sag3HnL1/Uq639n++mN1/wCEZj1ZUSpm5dMIImo0wesut6lXiBgpWzGWIwqhMlrgOkyehtwu08C
GV6IKj6Ez8EW0UTMH9iIOVVY5Rs4PpHE54/bLC3LmXIIihxNlJETi/EMdO/4hL64i6G4Wi5XZ7xoNjzCg
YcZiIDPH+b3B6W7YBagoGaMn1jeL1z/ABKEXAit5Xcec1wGoQODcRYIDtZITkz6Wj3GIplcbelJ7zn26Euq
MK10G3pLFFH9lTfvL+oSXEolAfVOJRx/wCGJUDYi12RRB3PQrki2DCDCdqTkgyt3AopgNSwVOILaQku
GhouWG52ytWsoRl0xVHVgWajwYvEdNBmXQL+scFmKiA05go2EQHYeJQOB18cTAOXIGvYi0uI8nrFbUo
cQCz94IHR+Kjlhrj4mJoPPLLiUyFJQDnMXiI3aMk7JQrVRC+HLiDezcwSBAQpnU7UHYitLUReH0IuWHVa
+p8RUxh+Du9WFXF9Xz+pV0IoMMKJaLw16hKxH0rmJjEaY17geRHBVNal2osVOPDRBagr0F6g1hGiomUc
xcQDlIXcJbgBmJuolMWayRLpiiiALEXpMpKBomasdpLKioLok0Gn17wS7INkQVCYiikRgEbyqyu0A/neW
wfDcAaRkOGKOL1Uw3KKh+Il1OB/yFstysBQyqgZiaZwK3LsMvT0XK5SxklQ8uj9xN1r+YJTCrYPy9WPLi
UFd8TSbCU6mYS5LvRl8MI/8AgZgzNLhtUYi62I2hLsSjo+lt8yrlZgA3GwhuZYIbQehAzNxiW2w1GDeEDlh
xRSqXQWcyXriPpgYIbJRqxcX92g0FiBmmLh4iMHmNQNn1IFTE79Iqow11/cO8EfqTN/32hrZrn7RKIOcxxx
hCtEYAimZb/sRCqXcQqYZ3RE1XmLb0qGnsxLY30uF8Q0DFxp47wA6zo5f0RTXXHY7RW3EsqVJwhJo/3
yyzqYg7RTVBv0ZcZrHqJjqYDUCxRLBpB7kZAbgOgrbc7u/eYwMQNZhbLOE0mBSCiAvo61DpG2IM+i7
xBYMIFdwnjden7he7neqCkww+IaHiWK1uLN+0zwQHOJ3i4xpqFwY7Ra3Z/fiK7jXqYuS4ykRK0Mzncvtvuz
KOqT4lqzK+kGAvpK2eYAwjERckwwYar1Y2h0QTEYxZ4PyqliWsXI1LAjjmUDm3MSdSkXX2lmPMRuyv
rFmVktKg/8Ah9XLKalAxDVI3MRtNES1G/umNwhqe795tEILCoVuTHUq1mB6hzcZlghZ6SCmYsd51N4u
PkYivNcMCFXMuBADCsitrie8fiDQNMuZnRF09H9MUeCJM8Qo3DuzPWotzSQIWOpEoKcu4aHSNB1LN6
faYN3CkpBBiKb9MyRRUy2CYjMz9n+xq7S5QymGYSo2/UVVVTbxLgUuG5WjiXRXqYif+agZiCWCmCCE
s4WqnFy2v5cVcnEP4+WvUrLgx6DbMMFD4mkMQ1MEQBzgmCbUwKpWpQ0YZHSAwMC0CUVcFiw4S
VmUR6Rqp0i5yJEtvaa7nTzHtKK7QOGJuBmouTiNSmb6o2DhqKi/mNuzFiDvMMByU6Oid2koYw8E43oU
GIzoiBDemZ57h+bioW8HtARhrnu5peYen/MJFswAmGJW7IjrDV+h6PoW69DqURSl+gzAjJ4IIRhmSyIZUG
oVKiuZVSsXMUXzfaBcNRgWwsJoYuUVFBbuGVkplEQIUYHPPrDTc3ZZdU4nUuzpUzWTTvBcNjZx3XJ
+YPEJJWaZXWIAhiLAuPzBtp3AybRLlhvAbQAqAGDFYU5kslnfoollivTS5aJGgijDY4YZdj4/wBxKymJgdr
hICxFK9ImoUcRA5QB9D/wbItFQZplViDeuyQGZZqXJbAeFzEuxGmollwvmJipuhypBaxKMR0QdpWYg
XmIssalRR6LJcqCivQpLILPERHqjmD/YIUImal+EtVIZ036doqm5ZwREaYkN67i/EaWJQKYSAlDgssxCXA
0OuJgWkO4RSXt6GMFMRWolqiorKgwRKQp69YSH+Ut3ftHwKlg+EKStQiA5/HWYgt/X6Hf/vJBLccMsx
OSIKcKj6w3qdWK3K56vdxREGyDwylovWpnlqKnMsWmYw9JQ3HKUMLTD0LICRqzOpKpjDrhH6IF
HTAjiISOIExv0M+cjuO62OR6k0qVxG7hiU4iuElm5aXDJ2iK9en6lWHWo9KUQBUs8SyTcCmktFCNQ0m
YobM94bWaqChRqGrcQN+zEF5B8yyppo9JSIgd8S00Ue1NQyHLHQIESTXCX6V63VLqbltsXHWj9x1j1mwT
CYlQKgVcEUuoRpgI7+EFZlWJKlWaicwDuBc3nQgdZUQ9SiZlAJpg2q4oYrMPg/74jyQHJKIN3TLcJcV+J6
xn9RjEmERg5Yn3JpeIFmDf/UEIIFuJzEGbO5jKX6x7uNsWQLQhsriEe4BhndOyXIEJO4faYBUGphAuUNM
3LVxcQf/AFsQWhS0Wh6lJpW5ldKu/wC+JZSN49AluJU5EBiU4gxMF4juBqGQlgRKlIKgNzIwTLJ6lQQYla
MRnkQG3WHBilD47QabJuWLRf3EssgKIZIqacNP4fPEWkFJ6jTCCYeXUSaNMwlgvKU6dkq3DWZbuFDa
PTcKG0KA1AbZ1EVME5ZgSmXjNR5Gmv76SuX+ZZKpsYNPRLKiot/4fTbKkWalZ3/synYLR74joBoxAiA
C4aiROII7mUWU9iDauAlXAcE3GUyoiQDiBUqFehIWREoZaKdx7ZFSniUKT+ZuYpYYNQr4mLEzzHDO
YjojPcOfJ62OhLeTfjpYxfszGzUs7IIPjRs1Do3iuiGbQlnSlaLSJuoFyk6Y1BxOBgbXBQmEQNZxMFwzO4K5
ZYQXG6lDSROkP/LpNxxJM4Lr/kAp93yw7jQQoeiXKu5uGoEB7TLj4lkKrOIHMG0wWSw3KlcQzKgXEXN
JaXF5HEvCSISUCMdhUWJ7+PPaM4bPxEbSrWpU5glRKEpIsNXU/Ph9FbUUBCjZKMRLmIrMSxW3C2tR
YGGXXESNrafM7j4iE2oiUKUzEC3UNNGBg3HbS0J3Da7y5PDPY6Q9eqmRsgKESkZfWJbDDBHUPVIQ6V
lhg29tZ4gVM5mxCC9mbnEIKbg36fgGC4UZhNriBeGYIsw0x5ROZVwj6ji1iEbmalmqNt95YsnQysrwkY5M
TUPkUlB3Ng9HERWQitD9O0v1uU4h1y6sS6yoiFPj/AGUWhwQLaGoa7DP7v0X9UJMGYoQBpuEqMyExY
bAKqAdPo7xtcG5btYcMwGolQcX6cDOYvs/Qhmn+/iMVRhgdGwTWWG2XKqvXj0Is+gmCkMt7Upy6A5g
splwqFJDuoSlkJUSqYtRJUIJCmwLBzn3irmVYImEpfgR8kFEM4msxUEjH0KeGafIwbxLoFfMoJwgbjovC
WlvQ1XDhObFbXhrCcwJvtG42Daa9AGUMWgetXEumJEiV+ZfhiOSVeINNy3EHpulaF7a+Y6HNfwt5ofM

agLqWhr58QLzL9GB6DfoJZ2irBCxLHiIqYmxDjia5ldIerfQHmIS5ZxNoMWJpOHww036LXUALLnrzNx
YcWfr/8XL9L9BbLPQPMGyGiVfDENNiHds4I9EaaheyAD5ZkmlwtLmyKzvEi0Rwy4u6mNGZSYFByQ
GYIHBA/iHoZ9tftMQC7yvoRw5GXemoejNptUwbTmicCEadbhXEa45d4W5hk9W4iwIGluNQQVGjCizdmg8
OYAC3UCmAnW4bcWS0tOxvriXbUtJNP13y1NZ1gqspa4Sx558xKSKCTXQvRgul2EHBYbvXHMJEVDXe
+ld4zURAXHDTjOiwBalyvq7WVdEWruu6NUjAXjeYuLGr2heqdD2wPwlksFYoGjSWpsGyzcQS2oQFC2l
q8Z95TS0u7Ko23qpyGrGFbVax3L+pZvJuteT2XHXHTDAkIEcGFpxbpeKzMaBMjT1eA8I7IZSeNj70fp4I
11gEvsD+DliyYgjwf51jGvQVxeI0ELg3ejqVGOxBLGqVLDLQPo0FNwLWR2yS0EMrpCOJWBjDuBGyVt
VLsgPQHoAYAK1n2mWsKxJkLm8Hg/mMg6Q+c3ABwM/qK7cZcG549AykyYOcJQ6Qhbx6QOIEML3D
WYBMw0TSodPQthlnIituZetpizTUfE4KZaFRrpu/MSRRhqxtTF+TPWUfiw6UOWzbuJfjkmV+SqEFC8cY9u
ZQyorZ1F7Vg4+Yj9Amc3B+76dljiUvOjoC2xjNOYqHIXF1Xa2uLrrGX4hzLsea20FuOk0rrs3xS1V8173LeTv
AuK65oxM2NIFOazksWb4YWUDtdHQU2r5KPDUOo4BcLyOEdbETEX6lpeTPIexZV6TqmXwWkRvairdr0
1Kp2qzky83mpgNVhK9aFs3XfEoHA0YOMm7wx1euJtm21wqLaUhXVg2Q87C+gbX0OesvJJ7MFB1rJ
TFyjAs3cDEAEr+8+I2hAGel0IA6zmYh60GiWYPWe0bkgz2mB3hABua3iOWGcwj9I5cdA89HvidUGglaHgx
8Shof8jF5oAtAJd2IMxMxKxHO1ZAGFRrGkxBNXoFwsVAME3glTPjCnUdwnJcQUVFF0lpzArRIZ51gMU
W+RbAGowZocPij6y5LaqUXtpWscxhZixVU5DwaQxz3g4LTTQhoR7cR10KqHdeFftGqQNj8c58OILGW
AAA9iVSCQFLHhBpDvcrtOrBI21kh307H3tBkeEUAWNNt0YvUR3M8NWXBe0NXgzxFuDDANMrb8Ax9I
o6wptjTeemeJYwZ4I80ExuJyvDXGb73z2hyCkLkbHkumrO+dLI+0Rcf4q/mKNLCIUL2Jk6g+MQTSxyelgN
QD7giWWvTEB5VMTpmbaiGAm9y63HqTeYuY5JS7hDj6v91gwQL9BW45DSYsDEsuk2xH8jM14fV/R
Ci9vzOcrfichllgDTKsRjDMUa5I2AwmEDcYozX2fn1ieIso5hhqUepF0QgRQ+saNkKwqqFw/n/AGO6XWESO
T69pqDdfZmFQ7yusIx2jS3DDvfmXlibxBFy16hQ2xNRb/8AKXuG5qQomJTU6CuWhBAQFN01oGWCzUB1
Kg4GHnWxNYJY0zCAInm+R3OJSC0y7jsalDZDLNXXGuYsz3iCLXLXWOUalNXXiVeRjW8QNoGrjnJAhE
ipRN6CXViZnt9LXCD/AOEI8Po3WIWx8+k2AYWuUDHFMksOSLWon2/cq70AoVT941eCTa1mipSLmGAb
hA7wUPUw/wDKV6Ewwx2gNwAzKfB9p/a5RuBbUQuoB1EUH9094StgVuNFMv8AsngQWDFAgMylEGs
MQUtmBZ2+O3fzNBR5/cpM31Ew7xHaY6/qYlqVtf4/c2wNv93YyDzFDiSCfSstTMu9mXrTGunUBPgn3mK
9itiYrflTBSpyXia1DE3O6HoYjEgwYgKYhzfEfMjjiOdy2zSYllordwAHhiC61MgIT3EHNsYlbPKX1rmWi
QcRxElf+K7c8xKaYNQ6kA2m4oCTDWE70fMRAriC5IIZOodC4e1ma5l+B9BCCLkqiuBcoIVBOYIMMQN
zph6wrhi8pAEXFdcdI8yPiLHV/iPoSXLORpeUoQbONgNMP1L8EIjSGLuQ+MyqBT0113bAoRzWeCGipFEU
P8A08iB6AFQfKWWZ9GGAgS4HCow5YgPdC6mAiub9JkoTjncQICXEqaXKldZiGamVQUaBI+kCNMntS
6iExd+YIXJEJTD2frBojA5PwmQyIYYqijEHihuUo7JjYiLpexQoorKE0EWsYoHBK6dXFwHGZaKyzHspdEJ
QZZhndDIDc20QC6iQzsPmVC4lxZqCA4jUuLwagLGfQYMuH/isXO7KVDUx1Gd0+jphGBZXL5+ITG9PZ6
SxGBydojNkMRBrAl+mX2gM7ofmv3GQ+/EpXcRMLPpCsKtWiYDR+YT6veCMkAm4Cu2Oo6dpVY/EtS5
jyl8S4DoRjQW2YAIR1DXO5T1fiZKYMj4mwh+xW75j1ekA0PEuXYGzYvVbhZ/amWB/MEyh8Tkwp8A
VMIV/dolXIZ/ukcEFGSWVPvLH1B+oUWN+GU3ShMpAm2OFgc/qMZV/wBf4g6gbfMWEgVMKCEs6hV
WUgYtdn26wFeX8zLYUL69aj9Goc0UTmKNezCjdRjmCD1dHxKm0M2wxayBtLTxMKUPWCFZ7Q2wzC
MXGsfMuEMYgzMES4RhrOpfbB89PeFLiKfw1f8AEFPZ78Lu+3iOPizXK+ItFBOzjQfH1iOGGDv0iCyKnv
VeIwx1FeKv7S73TGoUMYmvsY569OkMTYsNxszewWfqLYDqMbgYxX558fEY3Cz9RaRTDHTKyhDmK
W30DOYoOIwjsi5s1LGyPRQA3KdUM4QLMxypYboiABj6d2AVPEUEDxGIODwDaPGSCCH1mv5fuJQ04
ce9V7yyX8CD2IXz2j9pgae8o5EHtAWW5mTUZqsHR/EXZA9oSiBVKKx56TDLBz2/ctsDWrlsApyZx07MK
toRh65mQJdGopbcbh94YlaUXa/qUKL6UHB2iCbFPH5jNphqCoSuV37HMOwjJgXUJIPAtEC13j/ag1BiUM
RxBjqK7kNwiuEH9y3mJEHV0/c4aJIKPpA8IwmfiFbjw/crD4n8V+ZcFGrrGQzxydJkzOby+P9jbpHxMDXgc
PMWQ1cRV4+ZYU/CDas1ZVMx5YYbrDLMoCFZIEQ4hG40iCVN9KdyoHeUdYKYJ4QMmkLZC2G5scep
p2CZlwl5mM4EFvJiXaFdPxHuaNwHrLGwg1CFdVB9sYt0d940uJ47/ADGwuMQ1MjgfBAOfpKaJAqKBW
bV+8S1Rq8H5IEcXkA+gxcEUBbnzESSq9tcEECEUIGJdsV6rg9uZcCkpnld69o1tdWMNz1ZaF4gdwHeLm
Dfn51SyRgDddIawzBekOXnxK5N19ImsVDGk3yRdJrXW+biCkp38wCoc+cEMXcA7xznM/xEdEcVSuesBlk
MeO99+ksbWijQOhtvKZT2JQMdk3/XCNnNF0vBvG6z6cd8xafMZDC6brPzARVpVIYbbt7YqXNto+xb1xB
DQ3LWzzjUu0SBrnr4IBUpU0O4vC+YRRfLMEmatZ34+sApeWPHm7hmnJzcZFILOYN2Z57x4231+ssJSY5
lgxM+UsZf/vSsHInsoVdy8ZWRWgMyIvpltkK5dfER2hBUHWEhrUZMq10QENnS5ciPXI+JzeQLmI7YI+1f
4mPXRjdRDDA3NaFcQyy315gFluXYc4wOskTIBctctxpkHTn/AGAqq/uJzmm179PeANWAhwZy29oqWqF
3rn/JfJL6Qs44+0sTEJ21YdeaghWla7/AOSno+8EBYccywVK22q699Rm0QIB5G327S4CnK2/M2C7FW57sv
eTelLo1ZrF/Yga1qhum6KjwpcxsHiFAwnUsleDV3mx7dpy0WomrHfSvArpxmKt7ri6+ksQw3vv5mZT5f76
wUWMNllvs3iAFWxXGc9G4i2jS1jj/uYPIJgQ6QNJHniIWuZrQKcxS7/8AlUwkXCoL0sBLyjlgHVx1i1+D/
krAY+PYmbgst1mO2U6zvQtq/iJQ49puJHAtaJfR4a5qIYFDIApt2PFVcYtWX6QW2vmUErHxbAvj28w2tLW
f+R6pq2RaexSJ1gmo3Ye31gKPR0gGwlqjE2r9XS5dYPEpggR6jkYAJa9dc/5LIWf7+5iJSp7TJLuEFdy00uW
xxrtiEOsVLSMVjONyh3mpaEpuBq4tY/3UoyK9ojORYuFtHzCoxdfTzMTEhpdIWFMOpxOwORD64ZWRP
9/1Lbg8UG26faULwU5rrRHmf1gpcesQarlW+Zpu5fp8xLYF9BE+WNba1E8ddYO6XjWB3Lish9e8ANXUXL1
5aL/9SFdtMKEJZZln1lulIFpgRlidR9u8LuImLhgTOXSbdr0Q+ICAWCK8tkR68hULc0lHr31XN/WYrUDxN

AL8QvNnmOD/Y5RiWsgVaV9fiFIWeYi3R7S1THvMfE2JZ9YzeADFH2Int9JdsVQMBf0iGJVFNf7FSgO0Rq
LUrtDTXmpUIuAlxNhD6+a6dJcnFkW2Qadf1wKVGI3bdV3bhjLAY/PvMiQgZFYvMOPH3+LgNQ7saOnm
XWma7kElH6k/aMnQEujiOuddqYolAEdB7fMGVRAYxXTeUKzyg/ExHZIHzuMjnQ278aZUAcodIJg0alq6o
lhVRP/qQEnO3UcAlv5iuSyoIKwqwxIwwQ1XzuMrXHpXKGiPFLY22wj65pB+IbS+1/mVWGO3+xrpXuR
N8vGZUvQPc39Y9mo10t8XOkYtSEs2kUQVLIldVoYHc3mkNtKGbIqHuoSvMpZeR+kQBL1A6rb8+0Wwv
sQmgPYIGhKuTP2g1SZs1QuXI2wCOy9+3+zKq19JSEU0CCBeqq/mBFaER5HECW3KC3Vq1fvj1KvMbiIE
AAC8vL0Dq0Rrqq/Mx5R1mOA1cYcD4SVBunmp038+iCUzDEuWbRy1QmOLtZXrj/wB1AozC0KZIMdzxi
OwaiU4ZXWFTAmKoOrK7rx3ndjZVkdLxE7qAbiHbOFUJKnaE4W4pogSVgV9tflUETsYLoQS4ipbE5IUa
YNGODUogSKxNhiEVhMNnguHSiOy5d7HR0iubZB4NUdDENx9YIIFSri1qAiB5+k53ulz8DAIHVusn3hOdi8
elq7ESglXfhvnywupWKXD92KNh3v8AyEFodm19kmJcMYw/DWvS3+iuZ20vo66xDmvsftmYxXRdXySkr
jNRGe4gn1SuevGWCHDbFF3eOOGzpzBemsLtu0oMuawbqV9q4LB9LB9YsGJkZSc02Dnw9peVNH0AMQ2
gd++D5YhAOgpnnHX0HpViaVSV4zb4+U1+CHCnGX1755JUqLGF1ZdeJZkolUteoPukRHiAkvs4Oqwgeg+3
x+0rfhugOHnXRupUcKCTecq0t1RsN4lsL+wfl+kBDbYLo5tY7IUwBY1i3b/2YyMstANpWVp3K6vrAdBMR
QXCF9IBi4Sjhn++0AuCeJ2I2ZWDwZzD8ReX1TjwRXmNoFzUCA7V7GfvUZahEmeSCqgmSpnlmCmpk4J
aVdCujxUMhUZY4gCqEC4N9fHMfLVy0Fq91+4lkWG73faVILUCSC8PNxG8Q2upS8QXoBoZHD4ieV3d
vtCIAt0K/2Y119YCr8mSWrB6VZK5lzE5nuPIusHVdTSkjbrg5d3C/qqjFFUIdcUrWgAnD45lhktsPGQLDGT
vL0CDBwidFv21eGAhAxMDeSubHOy5UMyIsq1gMHW6K02RxsXm0ZKehurxsh+SapzmbSvV1M31igtms
Caxbd5ca95WFBUPbbAOKxrnbyLoKmlVcFoVrHfvKOAOBxu15M45xELzEKrkLooJtfGZYnQcmD7NhbLxwz
lqASCbGrttu7eDER1ZVAAA6Yy18sYMFwO3bamm+A9GvCLNVFzWwut3HxpxVMCmEctNZPeUEoYDGFa
gcuMDiICLsLwXWixMjvzx3sY6EN2dQNiy9J3Y6o1N6nR1KBuVHBZAC79oKt5jyKVNAW4D0Jn2lwoy4X
BbUogujSnT9+YpzBJiVS0sBFf0iszXtNpSxxMmINwwym1KYnQzFtbx1gmUr++sbjQU8SqZjTLAJGo92xCK
GCS0b64MF136NxtaVXdZqveCKwP6ncDWKun6lGr+zzFVGdkKmDMUj/E2a+mAjZSSokhUE6BY+bf85v
0dS3AVQOuOuOhChQaVEeuMY4sZbsWhr2RfkZ6kY0XZYVWbTV15i80WxyPoDaH5gyVFa3V3dFGDGM
7nI2zsq88Z4EqiUhU0qhccvMvjacj2AKPFLYOeECo1S6C9SCYDnIeYK85bGA7tKDQY2y3ahGgnryUrdo35I
uBkkWy6Cw513pWusliNIR6rb4zjiXi6KSu/cQs4x94ggjYDy1rWqeG762I7GRklRQzSceXmP0kqiv1bXpd
HW44sG1X4NfTHWYyXYSk1ZdfZ7zgwYbKcZxNt00MFxliBsO3eCWGOmDQhDI5R6cSsJdTmU4/UUFM
2pLCpbt9LnErrKEoSq3HQ9Jq2BL2JpqfCoU2wx9YGhb7wVXFeLmFLKJgcdAStLFEubZZZ5QAshIbklLD
UStLfmwOiVDxAYny9iTMgxG0HYhoQ6Ctei/ZjkHD0gWVU21FL4THEMKDI5EhDUABloCgt3j1A8Sg16
WILn0KoE6JZGkAu0N+Yf+KuVgelXiHhsVXK7V5fMZYnW1ViAy0gup9f3DwG50csrTIOpk3KGBD4Y8D
mXAIRcHgmGOSblRbzEqsGVgpbiAv3IA3UHsoWuXUEGtzchypu5hQ3DwQS3LgCHAWD8QlgNehlnBi
UYrLICURI2mdAhLgYpibOCANoiCiZIXGIFskv2HaBFleGYTpE0lgyiOUANhmK5mGI1LnEs5g0hiPeFPE
SolOZUqFEAhoIatEUNTDZKqXB6RLIefSIH0ItCKgrLRiLiSAWgmoBv5nMRNmM4S/TmXlDKw8bj1QNIO
Q5FLbGpSKDysE4lzzc06TW3cQKQgQXEVBEdZxLoO4DxYtmd7Hp1CIFzLbULu9QjSiVHYJU1FEtWykT
wczIY6qJQoEmJ0hYPrNlmZZcwF5Zd6VKF6QVkyCFOhhQpuCgtxW1HttCCWQpvzcJFS/T0VDEQ26iUX
mUcqAGq9420Cu5mQjuyXhWGBmUsKUbi1EQRMSiQFwlwmo1XpEcEo4EZcd6Jb0kpUS7AQBMS9o1BaqU
YuUkTIQ11DACX79IotqIBWlgpkuUI9Io2g11iGTX2uZdRaIqggMF+CYW4iJSa150RKo7ywgFKWnohcDcz
kMsUIRXowDQxBcRqMcFbhVRqYKlqQgWxwrlmbPKAyYiBlwWxKdHmPgZKhZqCZtKUVBNQXQlzc
CTkSkGzeZaxJYDKcy7FYhhuYgtQVYi1KojzBRWKIVLgrUwQxqFwxmJYRb6YMLE14SmgnxJaqaRKZU
NAy7RgkdUU7ajoXGwuIoFgI9BGsg3MSCEyIvOpQCS1iJUNB14cQKt6YggYJgWAI8pSrUUVBjzuMxLhrb
MaMqVEyNSoCGIC5ireIKhMITU6QW0yxwWCg8QMxcsQavkjYV1mV6AqaqAAmQnMqr3CAOYCT6wK0
QFjtlKnSaaFcQINDNxiF/EACgQAQACAgICAQQDAQEBAQAAAAEAESExQVFheYGRobHwEMHR4fE
gMP/aAAgBAQABPxAATYUxAttWC8lnUD3gHLCtcvKEvmo9/wALxM+ZeP4KqIUmici3S6I5PpEVq+aWx
9bBW3zDnMFYXGhKhaGmPKNVZAoMFqjFByOI3HiCmLlhzFER4G1BRiOYqubgmwR6tCXAX4ftS5YbaI
Eg15uY7ShiscSo7u6fiL16S61F5bFgNk3HpbckI2C74izoPFYIPCQsU1uWVQFC6mXaK7nfQkdDG4bHmXq
wFTnmyBigZdFls8C6SAVo5PMcurJrqEGpa1/fEPRgw1xGVLuuPObkNiM5bLxcqc6xMsE5ZRBC2mAacRC
OGViG2FaiJu8N9Ro0KYa+YXSLjhO5IUa8Et19juLc7IVAXrF0kehXWPUvQBAtTJbkeqgxczfwgJge3fcVK
DBarLQ1Kr7dy3nofEDSRkTQ/DeHPiJwRGkTX8Jw1XEsgLG2LqAtlgt+pr4CC3roHz/ANiEutW058zCk39pc8
ZuszwJV6DL2L5vcFHWyyW12FV1YodN4NvcZYzuKniframSpiCjSR2thG4V19BNlixjhOXB7/y4OGucO4d
YNjVkv8D2CC9rXmgMQ1MdEqYpwUeIqEu1DDV0F8j6yuVNrwwQsij+PIZVNxN3G3q8dxQM41ZKliEAN
cy2c3MXhuUGaJe09kr1KcuRHUUYsG/iHowYtqG2wvsEJKQb6lspfQagpUc6NeIAw0pmyKGnayhgR06iwX
MaUsNbg1LYuJZKJUyXi8MvY5lmbQI5K/gfSXL0Q2i6IvY1dlQ8ADMM/pw0z4RpzADiopYKrVcwY9Oo+
kCp7MDFq1ULfr+KLxxgVj/AFDLVhUBBYgtCloVreahLoeybBuG38Ldv/kAeZ414o3qJiRioC/ILi3re4kgoOfi
nb/NYjrEXcGyaMOYCECKOYIERuV1M8OoVqq8vMssVZdr2RrgD5Sw8ADNeZaXQUuYASoJax4+8GFhu
1ePpD+9RSRlCpGzTxFJ7xerhpYGdTCyZHYlidSlgaLYrPMU8pmb1mgsum3YlgyZvLLBzHUvsEuETSml
9ymthWSKBTZYRR9dN9RKPelmoLDyWxV9XGBwK24HmKoTdlneJZIDxRy+GYzgcRXYZ4IYh14IR2uf
YmY3UsQrUpbx5f3MJJv0pWY7d24SWZEoFy+vtC4VXOa5XiXAsEY93WHcrGW5YWaYkU3xEy1vMNIr4

EpA8hmsqBd+5SJwd4eCUXuGHMQAHRuL3DtQthwppMvMqo4rjsi+nKeSbLjbd4HBQwggwGvMtLvmK3E
HJiRsy8RFP38R4iuwZpFfDtsMTSslv6lg13hZGIVTYOBHMwqLtBkPGNrfce7twSgge5UBYqxCOJeG5Qwy
xWw1eFxdXePrMkAhN/SNMxCH9xqMQLN+4JOqiS3UotuEvmJKaYkxSCLA7hLljVMPQvaZqFXDaQ4i7N
zEOTkiVZio4Iomkj13BfEQ7y9xpZyjkT1N+CQcMErSHRYQHc7NwoJPQMgXqVnhmNm2eA9wts6U+n9xk
xmAb+JSUMMA5zK0upaBeVGa8SqYVTc4fxW0BZbjMStsggMrDVSDnmGjRIUV3tjr+K6/jllwo1BFidNx9vk
lth3/AOyqgkKXWs/eE2C+FtlqAGpUjOhLgeUGd/wq0shUC8xHuAlxe04ZZor1/AY/i8RWhgFaYeYanu7gVC
7VcVM6xdXDRsN99B6gu92so6getBjKikalVMV5gulqOoF5riWFLcgcZqS+KiWoXTzG6y+C7O4uplkvCKiO
T8wJ1gaUr3BBtNjZ3EFpRSKxDrGZtdMv7QsD/cB1K51Qm1S08xPIyrEv4gKpagoi0q+CI/HcHLk268QIDAS
j9eY2HSMaUqmYrG0DeSpbpDAFTxKgI2MOJRQX4qqDEjRDcBYrp1AuNoR+2yKwevpLoedO4b3RXZR8
QAKKaj2FiK4dMGGVnY6mH5grz5gU5GrqCLNVnldTwp7XFgGFG31cIcATF/NR6sHLkMHNrmtOKi6r1E
e4pEo8QFzCog7eIqhYOzmYKfKcvMxPWs8xudM5FHqO2YtGGX6pObiCSmjKsoDU01cBkHK5/EHIDvN0+
fpNiNaccTPSbXIIZutS38QjzECDsLmpaBXg1HXnsFVGA2Q6HEQjO2biKLtrqAmirDmBymYNCCIzu0xXv
mCvQJV268RyFa1bipe+5mvELRJaFVSVRglSY007jIC4WGuOZVCLiOk6m0O0NVxLEcvwQo/KiS73FHQdz
Aba0vJOIqDw1V1/B0WAzQMnn+GBEDH83jUotMNinlBQptmHKK7Qq7sTuAyA8lsYDZrqGgcjEBwHJC6
p77ivCJ0OdzL+nBdeSa3FslmoxAyUrg7YSRMFGnmK8AvNEvuLj+N+peYN06iQ0A5mQGMwMm+VLuM
K2pooXjDKHL2wGmrRuUdFb/AI5SvP8AFwYgYhadwfBbvxxqJkIq7UixCjZGo7dWUkpt1/IwovnuAlHEa
XTG2EwDuKJw5FaRbyQcTHmEgKrKgfRLvE7O5Q2GCHdSt88ufpLxAS0fMqhEBiKMTvzK3heyNbZzHu
XZMZgAXJ9WMODzDwFUwoKxU9S9VgWNN6jAWRLhVXFbj2FcFM34JYzXkw2kGj4mDDZEIOICDTd
wRpCsslw/CxVqqgICYIOV0layYwalJNiyv45sGSAa2FO9PqZRx84QqP5Q1A1XPESAykgYuoCWEYQUgYI
yq04WXMx/Cx5RRwMgYhkAKioPEocOHJW4pQtCbZYglPpCglQxd0y7cy711XgnOHJcFrhkLX9EYbxDidX
EXcK0ztHERatvqQ3G1FZjl8dJxb3MN2WveJsuWGBS4gmDy4IDyeZbkTKJU9PiMAQaqXuCNyNDvuNAe
S7wQ3XgZgbhgFueBNikHUBPBx+8XeghupDE7VfK06v6TMIg25whab5DxKu9vNw4m424cRtJDMGqsVf
V+Yua1yOo2ksdV8wWalwRqf6KuoolBSGrhNmBmD/c2CsJo4MVbuJMPEWJ3LCOYIfArvBmogOsdJbs
GXf0iJTUwuljKrxE9atK9kbjpYHBCzLTRT7hVtES0XkGL4rr+Kрма9wbi5/kKCYipzMOEmy9wkYkquTqL1
GjJZ2/GWZskWwxAhsjDSnC5R4zAzi8BKcJ4zQqwavjwmVob1BmiEQb3zB6irTkiWwMOhwSqijY9xFzGa
B8xaRo0sZ7IBcQ0BCih5v8JZOOS14a3F+R2nV9RceO/wD4AqYO4QbZxjcJqlGrhtzrA7lwFtPhu4OIEqEbpQ
aRgMAjgzV+oUNbaN1EtbRGOlgdSwgFtTKfPwQYUFR05ikbdWMDkQZqEpFLmAABuDCisGLQchHc
dKm26lZAVcljZezYS/Z26rriASEyLx4h2Relcy1XxLA2PMaUy9wOt70QB3jgCUBGTcceYCjtu3MpDL7xDi
NZTKQFQozNeJnZTKeu/qqpS5Tq3fPEeAovOiBcDwXdJSwgqriC2HD1AAkKdPiAiinVz+ITQE+kjXWBI
3pA7+FiTjHcSwojgq0+GUyOaa8y4NSxZrQw8QqhsO3iUgCtog0MvwixgA7PmB6EqlfEcAQ5tm4pNzXDFQ
wYcHYDuGaVm7VzX0YxzZTuXKKjXuYtK2GalE+YhHJnZcVAUf7i4hJBbMryVWtzeBQXXu+ZZsuXEr7
beIEYtsQ/iBxcA7NgPIR1VVFuUwK9nKvLM5FLI2kLU4XT3LFkuKXE0qZQ52Ff0y4WovK4brzGNETDi
MZhJkXFVfj6mNAINkU1gm8GZ9uDBrO1diqghgUOgcWy4Ae0rUz6CKmH9uFZOYDDF+WdxGu9y24nRg
5DDdClbjFvVYbp7m15FPMWivLMokbSFf00Yp7I8WjnkxbAFWtTKW7iMTTmEPFMYwusuGJRAvJS/Iwn
MujVwo0mf4Sv41H+MfMs1uWRyXR3EZLrft24Y4bAsCHXCLtdxgKocMvZdqR0ks5qKLWENPRslyiSq0
JX2JfzAQW5dkYqqwedkd3m7nL+CrOZaiJlvDDd/kcLsjy+2j2zEdiMQWNzZWK1PROWP0QYJLsdvXnsi/o
dy5bMZ835EVrI1/BSBD5I7OCu49ghrIv3HKoDCwmYj2RTcZil5Uyy2O2kN1FuZzWoRbBH0t6hmOVrsilgY
YJS6GecnjGqqdidPOIyHyYbg5Mb3Cy4ZJdh3mEMC5opZZCa8MRqaejzMgl7IxkWblhYHNAu4Gur5Q6RIQ
8NUWlawXuGuFEbiJhvJB10RFZrzLQiLRpmDl1mdPmJfohMvNBxf1EiK29c117jRNCqS/mBA2cEIAPY9uH
WlegoGv5jps1OY4SwqzXiJcHiXVRJpqECOJXMibNqRNNoDAdkVzoJ/abSdsjM+O4ri4kLbTrFHPuOUUUbV/
hqoJpM4UOY0yLluoY9pa7vM9H0y6UFeIB2LQMarrUL8QEGKwcQPAUi0OvvKAVPJ5mYGV2Ru5xtFNG
3DUDAVb1lioyKzC+PH1iQCqt2bmxXQFhulGnNRS9XDMTKnMe9Y6iV4gdUXKxjyRiFHsxkYlhb4z50fRE
+I0fxqXFRphiclTySpFi+NRH/5HxF8T2JPKvcKkg4BfMW+G1bGZsYraZmD3HbWoXVtILKKdO5iPGjkjmo
reHEGHdy0cQ8ciy+WV8Adw1wAU9cwtg12uRFFRcuZXBnitXGaTlu3uIwmv4IKkGs6hQgFpuolqdER0IV
MVMfmsqFBGuP4YGLLTghSrRRwQMQR78Rh2NkwKpOpmUsY2J08RSRqWQg8O5aPxcu4iZHDyXKgst
h6ueB6lxCVxG178S4Co2PiBqVCdGXb3FowUMop1A4qrRdnMv4HRZG2GI0sTo7rEupbNPECINnCGFK6
HCYGrIZQXc2YHY1GFigDWcwLloAQwdynUHKfNTdsBpL+B+IKo+AxcANAdjX2jRMIE0c+umJYsNX
WIRoW8kaSDRrcQaTMcn5nIgbvUwb+ku/UR8YYsg2LWIBguoiVZw44lgoGweJQArN6vioGKWMYdNRu
klralRjDDW3nM3rWRx5qM44huAGkdWVcAVxipafOp4dg8l/1ACIGxDL18w4BZlpaxCpYS9eBEUCvMA
K4ooyr4gtFNHuzkhGJi/YhLwzDVfILs9wrwCwFhLOYqqIPTDL9wr7uncCoqWaHxCsAiDjglDLKfaaRzbr+
NIQoM6YwUfY3DuDm3k/gFABYZoR6Y0+XUMi6WX6qiNGiwwGWl2KlgYV0t1LZGLgXDdECVoDkOIE
qa3GnqW4KNBigyXvMsRfXoufUNttQggy8RAxCuIvJ+VJGB0DFvvyH1jR3gFX91KxFh5RlnUcWtwVWNQ
C2pDcBT3FuDcvGoKXGyYqLX8BAuCIa2QBhNTemN87xfUQjJMYpmOihfYtrMk6orEDAQyH1LiVtK20S/
8AyJmYJaADnniWedBObolNLgVwPEUCeDgJb7I3FoVUFCS5QBvPcep/g2bjPmEaBwJVgNDpiuLORMJ/Ap/
gOpmWXEy0R6iFQxf3imYlVMUrZW41lunMpDplqupkRJHgT5agGIRYnu4FC7ziZjCBbFueSYV36gVzgc
R7lsu7hgdKalCn7xsBoBbsgUsCChVtbmdRTXBvyl7e1YIz9wUSAAu41zcPSAkWFNtJ8xn9Zd1MnQmA1cui

ZYGyOUF34IHQqe77v6zN3qCx+YZa80NN8RgI4rcwKopmtsZrK YRjBbJVWlQ5qNtWAMJZnahrl5lyEri4V
9yNLf3MrWUZCUgCjy7RdAGRdPcHhM0omOHwj6smDBpAikOhGpQtVICVf1jJclA8+YUQ5iKrfxEFmOIo
AU0g6+wugiekVgZPUEQbdaf7G8sKnMoRKMrczF+S5vs7iTXMr9jEjjuumKZ2og4uYpPCK3CMCiZEGixc3
qzzDkqfIRbtguWaeB48QHnJbn3CnJ0GiXD0yp26l6BtHmYaNjzNjDUyEsiUIZiYy9i3UxeyK3mKQyY/mrc
ZmoEpPVlxg5E5uGCFfgZZ4HgT6ynAKgBZGZms0VXiVYHMflm66xAUrij95ihdpSfhMrQ0XCttwK00TU
qSgq7upSuL5jFLXKv8FYLea6Y1gS6WwWBizUq4xA6g2IUBfbFIZRiiCjIHxDaDJkxF0NzItgNal6oG8Q+/Kbg
8QKcxHQyXiLRUpq0wxVZdc2/UdBOWpIKPuuaqhyvEqOHaNx01DWVxQkWcJWDKokZeuAtpm+o5Nk
u8EXZDCbYmwnHmBLqCqNsKg04vCxdMVZFdWhrPMumy5l6tRLd16m3Ld8yjDsS9kPwQy9wWpljXOE
KZcIHkzkcKaaiR6swamzZ3WIMVxLzEUwbMsQ9gj3UXCoKMcwxFeglwXBte7laoyqKQqBkSpWtlwWcb
xEDWPEbsNNiWPT2b1VQCC8EAjeJr3DLQgRXr8y2MWB8JBLBSjftcVilph6zCHN9Crj2jKTHuHa74hvXcK
7e06QgljYupeQUXAF7uEzBqq2EYbb9L3EpRFu5LXdi+JkRfaHBCWNYhlhU7LLnvI0wmdirMcsytB1MRZ
oMl7u4QK6x3KzGtGq/2ZYouwqowstMNF8XAN7lB0weVZOI5I6oYM4RSqWX1HeBwvHpfduE4gJwMEuz
N0zYQQtogORIOaLfmFGhuEk3AstTeVikwlrly4lvZcX3VDBCAF40HWGHOSLvlhe8JUWNA Sug5MxUOIU
56fUAii8ziUOo0xnipYMSq8hEPAvcLmIQL9QG0hn1A0SPS+5XI7u62zz+LNMocCIW2NsvFQQ1wo6jPR
mGw1fmYEjMnkIYdWt4WocJa0VWIN4i25iRFHCtMTtmlogfchRV/uIB0g7o3AAxLUXUTKIKS6SCKpbL
Fk2Gks2oanU2biQxyqwTOjBu4F1LjksHUUCXAUPLml1W9mLmTZ6HkhaKpsZuLDYaugyFEADaqcykrJw
wIsHMuanYzHbIjV6r8wfrLpplsN3SPES0q+9S6/ZrOGBcud42RmuoV5igKmxNfExoCYuMNtFg03LZr/sZGF
0eL5gHirQFhVbXmUSZLAXUtly9RIsB2p+8e2IEXnxLZpy0O2DzuWd8hHOhHltqzAt+IP0kKmcycP8hAiWq
5qaDBNSpyI1q2yijSt15gSkfIGACdAdRGITcMY4unmfwpwhKpUGNuErIqtmJjvu+YaKnjqoyVActQYj01k
7idihKpJULPUScYg00goWAT0F5RwCFjZiOXwOielrf9WbwCDYxbpixZs8UMBXDI286g+FiNMDxooM
M9wao2a6RFY2cMKBSVqkF5YIA1pnsSm65ICIBHJcMD6VoNR1xc0CDSwbUYxKV5VbKJKoebj7DOwG7
jUjvHUWQRsOJaTZBpyS04cnzuDfQoqIKzzbEFARwn5RNBrj3jqdZKTMuU+CP1TYEzcydJuJNanZM9iZtiG
FjsAbKzEmRPt/inygI3OzX3A85aKOP5Hx1cS2xTHaORA4kQYoAGnMqsn+oImfL5iETXG5gBwxOVX
Mu53C64+JdAGncaFwjFBChv0kJXjSOXcEb02QTW29wZBc083OU/jiOP5LAuK7yrQMDKnBX4RJi7R0s
WoNWyVBetvNky1bmyabjzDCIcNRS5orwlgzsm0vmnDBBKGi4NYlmlYIB5iYfMdAGxkZMCtl2NHr17X9Y
0ojw/xTRp8HfwzNkvgTHOAc85vrEvvYb3bWwM6xZxXE0QekLMqZG6SfIbSAhQLEWY1driK6QthqKzrri
ZF4g3GpdjAziX1Uqr8QzzNV2fmYgzWiT1KQK0FMQCpdnEniZxXfmWoWd1K3K3UQVrC+/MoM3Fv4m
Hwn7mngvgMt76D/sVMjc5mandvD3DRRKWpbbcxq5kicQmCBPQXa7IJDFA5dxUAYBkm0uoJG5rHEqE
warqZRhZ4EqCVUnYUUsqYRAuIHxsoFaLZLJyNA5IOct1yy16uCZQStcyqUQ2YqIJ5E7eCCAHBW4BRqD
Vo8pDttNC1UFeAARSxR1BIPPK5gBwpeJry+5m2fSJc1LEIZkazkYZmY2i2j6QMwjmjfQKJq19w0sp41
GGC8QMT06dkp2th0gTL30aY4jLiKai5ipz8RU4hLDiRhXAMO6Chg0dyzim81Mqhm+EOou3ZyyskUoX
mMKuwma3M5StSivBDAFOVhvnEDiIF20+JkpQVTyxXISrbFxBw8pmpTNquEWo6GiK9RTmVF0FWa8p
nKxW3Ay/tiq53ArfRdTFS0W6grzn+J5xDKDTLBM1q5Ufsl/I4guSodH1lkQ5cSovQvV6qA0yxwIFALbSVR
sHpG+dxz1LZHdDqNFHZDctH9IFXpAOWOPTemCDC52iglJkSMwvNq7WXioStqFYtMvUcQNGtQmi
Nn/n91Kcfc1KVxK+YgCwGtnqW3ZA3G7igXDSNMuwMSsGEgIyJkxWN2h3EhOzeJh8E5E5Yqi9v/UEUa
LA3cS7tgjQHowUoQczbDwLLqbt1hIKKHIA1CF3RYWJfXeWn/+ZRSfEAgpI0glmEGUMiOvmVhKBVdtr
ZYwtN9pWUjeMsRYbih6hUgwsLS5jBSMcCocbsVBGCwQpKYwziqYgWstLAG4fTEvb51B4dc/tASTk41
0y/BRpUryIMjmmDMUjJvGpSaSCWn9/MQS3WaZmUG0bPEw7BxnlhO2G6H2iQ0uBeGFpCyuaGyo8vB4
+8Kn1x4Qepgc7IVQC+xEAZfSbjStTLfaF18fjCsoKQNEJZiYy1goQkABsvMpewSyZoVNjADS5VPOV3L
Lp7rlBK+EcdsvwD8j3Ngp3C7zbUvP8LpESN4g4ihNwxR/yIAxohyeYHOIEtsI51j2mN1t3BbVzCmFyc66Q5U
UOc3zcTAwUvmEYVcnCMDVbLtzB1tOsZA2HhFpXf8Lhs6mbBRLGUABvl4zKS9PZex0yTDEVYaclS4
ZvexMAf9XxMTCQfEVRglLoAh92TGQ71vjKQZcTIHGGoGiVALPEEaHzyRbVaaaksu21g1Eywgrd9feYyhZ
pj1O46eriGa8WSCqGF5tSxTZBaAieKdfqXWtFxdulXxLIBbLCHDEZSqzGKcQ7Ra5hGKeTB71Aysixb0rm
JQA46/uIWewVFdcIDdDTMgVDUCh0001S4fK3khROcqRpbUTFCHazd2g00z6kYYGTbLgC2cQqhh4h+3
CTH00j8eH4mahtnRBQNXBnEc6ZYnOtIioB7JmJwVOSW9BFNFjtfwfhUkkW7uB1sMA8TPWbYkKgu6u
DguVO/cKwXaeT1LjDPPCJleF99R7yXVoEZx2GLXcEuyI9QY7MCxcy1aMAjTayAC7hG9LrQwACq6COs
0eKVwkAUSqgbBHAd8lkohACABRQR7DiAawls6yrSzbF8swioCsL2o3C7JaFqX82Q2ISxRp0pMwq5OCgd
TQsh2oBZWomtNLjCUQAOfwGQjSQHytPRFAABAA3rcIYtAqtSzemiIOPbFmSVFR4ugiib1jTohFIZCDB
GyBccy48EE0Hvbr3Krfm64fEQCKXNQFB0AO5YhZsIJKGiHbkc+bgJSjR/CGmPIbA9HcJGcyvFwHRKlu
A58IM7X7NBiWxRKGi3MSFRgZl7zeVmhZ8MyeNRrRwJezFUAbemUMFKFXOYzUalA40Wg2rLkIhqNF
IKEwAAA0H8MYtAW1n/3hHertWfiBEO3iszOxRISsR5EAVy5eXmIJ/FYUHJnge4aFhdmpjMKUrGHxCX2P
wvfirOYrTlhgLVRC9AF4VZBSKNuc/uY3gcpvge4KCC2NuGuGFZI8WLB8QhoeHARbYJTUbsT3/A1LbSck
dv8AAOQYU4qLKN273D+IY4VCEKBHN+ZXQRQreO5sMIJRFRFS5RklkVIJwMXNEJl6jexEEs0ZGMU5B
Db5iIdPAZmKBAnJmYGHpp4isIR9w0inKBkksseKzaqr5gYIhBhQYrD2O4CzHpTmFFbMDxBLOmJhvJTE
DSC9zFTX1FRtDCG9ocXEaZzhDIMPBgtWiBaxt0B/sUVoVtCzJMYZMocGCNaNgclIzLa2sZtjg1pwXF8
Kj1BVg76ImTjyYIS86mWe4VuwHJGAAmHtilbYNosRuXkNke5TCtAnmGIRn0/bmold8vcWZYKM17mUn

b/ioQ3NbWRtGpbmuXQ3BDc4TiFSBsoK6D1WmMaZdyw9Ea04GJAjjI8wkWU1wRRCvauU6I6d1aK6iwBx
DmwBcAPohaBOc3gh40K5ghggt5BVK1/JGmqESMBY5gImICM6MWBAUydWZJxytioLk16LtoF/kHOBXtu
bxD6E3HFGwhxDh7VK46UEYBVddfy3awC62IWo05rODik2CmG1AwMHggL1BC7iuBUwcAuziOPSz9RY
wDx3EL31GBA0RuqM1NOit6lTigdxCLL1KvAbh4RlrHkdSqJfD3UI0nT/aNRN9pjrybmOGIngkxeklVnKquli
3pNryi7LapSi0ohToDlWVzBAWDXURJQAHPnXBt4jw49+UDP+gviUnPYcr3MXB6OoKokThptdO+gZG8U
4pSC16L/ilFrC1uFRaugtcFOCETb+sRWUJr9NPqN4gU3QauVu0babVXAAqkAKoCwkDxGIFtNGHIq6LlXrh
bakMoSkdRKYIikKdpd9QFIFCTfhGzuEcDQMw76xABbm43tGTpNRdzBx/cKK7D5iQxCKlcUW74g8gs7jN
C3EGFEFkVx6H7xsrBsZS1J8B1DRJGnEtoTppZui2thGtPipjugg+os6ItrjeZVDsKjMDdELyQw6XMZs8C9Sm
BSwIA0W13n9ywStXQrGcQMhJQfSEBnyvDLtKRLXco9BtPEYpR5ZiwaC6Zi22trFG8gVUArAhbFuYSrjuH
A0KVfalRSFCN7qyCMxgji6IxFxFOGml2E5cSxW1YHbFrcPFzBKLw4m+2HHcVUHClAGpSLfhY0+JRFqQZ
hOgpyw4uYjEVt9wEYnTFXaVRNH0EqHuFiVBneoi8ErwYwApvBLNKpvEdL4UBMVERbRMJY4DP1jAJ
KI5YLSzmGRWBIApxKLLq8wFEWPSPZO7S6zpzHbl4qJUV5bjJmHcocvB4h4eKVjEBTPOcxKo67OagVzN
RqM28LuAuj3mJltNX1EcXscYIYQHCSH8C0GyLuD7WhlCuGAFg5pBsHiNtT98xIWzHWkaAXTruGk7Gm
K6ijVCj5fyjlyAFJarZTzWTCqWnLgukv9BoYuKkJk1/Ln/AH03UVTaNDZtV11uUDYy1hbLm4SuBx1HQ
nbaGVVvXK/wKbl9n0dssZpGljWdJtAEyqoAZViQ119ANcRIMt2OKpS93/GrL3fKVQNBLLRtfaFgNWA
vM410AO1W6t0qhlbXSeqpLELC9htngXVZIE0p13KLWlEXqEXyZ1aBsDNWtBBS0AImm1cbobKwYsb
HKfBwy/JtKwp3eEgZs3mkPxrUkuwULSnaBi7BKDyp2UBAJxN5FcMh5hBsS08oPhRsDMS4AICAkZkChaV
C0R4pYdwjYwLdrCgwmxirSz2/HRy0shR2MYNTA0tgmwEpYS6bAM1Q5QUzY0UFpaTOIEQdsuLNEpQ
xwB8AadooJyim1JC7kqt+uKE8QxO5NWY/nLctawOBALtLaWMOUrRdpLAEXXmb2+jDkFwSUWwriD4Ed
AviuZWgCgJeDKhMA1FzBajS5wT9y6LBWjPYYQs1da0KpBkJCMUsQTACILf2QyNkhQGlxF0MFDQAG
WrRwhOeGaN5QsIEwwDZkhAob5Qi1Usq2ppQgcMu8JbZTEBtdXYajE3tqjrBxKpTfUMi10iV+eo4qyEGVq
ruK7ZvkNwUDpk/wCwrqTzaqVuOLxKuaQoxzXUqgaeHUQAUDeNTEHZti5TZU7YYNpSXuHC9Iug3KU
3TAWWNZhi5XdkCjIUAruBct6iWGqKqWRb1ErnMANQ/DL4Q1SOWW2V1TPIECqhV0eINCoc9y8yrGK
oBd6nEAppwphJUCqV4IglRHZcFRZVbLAG24R3aKWCR6Iw3aWnMtjVTINA3DAzC6xLsqzBuiYGif34nf
GlbhIqZPSAIOe44bqCIPqo01cCgi+IINMjDKkyWBInluBw8U5jsybHL9aiy4/i2mYR1wZiqR3Z7j0VmxCrG6/
E4GwDgJXbBIIrTDBtzKqOXPEJgA65iR7QJQsrTPUNRpoDmMxUCBqVNC9wikW6EZgKdM5YAceJU1C
1bvqFCKOQ/IzWodaV2FDowYODmJQ21VDXNK4sysFDBeTDDbtSDVP79sgtppOIXpNXmoa4rtz9YEIKzX8
hNY8ESg+2C81BiFu4ZizAIRvF1FsF2/yQDDFHQlqtXCY4WitepUCw08NVB/JsOI5ZVbV7f4yGK40usFGdb
RptBdFI1tYmQQRMiSwcYogjKhpBW5bIQA8FgFICg0LpS+X+CKpLJWKNdtWaKBUSauDM1QLNDZoV
zVLBfDUtsHNjM2ShglA6UYbsRMgggRQiIDBvVkladrXCgJTBXALjZ+3Hq92zgVbBRUCwBOEUzxG88YT
iwAUiJWRK2IGxDSKYxRwGWdzG4AmWLW8DIXZiWdkFfkqZAgt4UkM+CR5ANBahgbtKgYVMtwmq
+QUgmGA+RskZKgmyM2XMFkNmtlTSgKSzND0oUnS3IwDeaNgrjjUgJYjSD3HvTvEFNOsClOFDyU0IK
WUIAIWFqBwAobthC4DeMkf9QoSAFjrKKNLZTml2RefR2YAmxVaQdN3TVgYRERN/wTDAVqUc0haC
0LoU3vwfGn3OPo4MCZQNGawBaWgDqB5QX5s1i7qUk8rTLtV5mTwiqVQQSxGkuHH3kAjKjbbzRRldCO
swJlJpPcSAyAlISDRG6jWwjHC0aEe3cUnCue61DVSXKcWqqlRcA/eMd63iJQ56gIcttMkoGKcNYYZrtcTi5
gW4hXv+Ybw31AnYc/MvVPasXbRb1HYW5tQDNoDpmJHKcwx/AFzWO4tl0kSrTzwMYrBwmmGMJ+hFJ
LqWi3/DAE4KWF1EWthaf8gNY4cIQnHLFMMQpYC8Qk9mYcr3jCuUKH+SwLgwJt6gjFHVnEJipzZu09q
DFEQBgaZiL2IENzccQoA23Vyp44MX7+IcqmTFNmJf+NIIIDMGIulSiqYVeWIWgnyHcJLNI4laWsm412PQ
j0eG14iqNntXCustviImY38RfC8msfEwsQunlMl8hX3hqu8nKmVENIirGohSMshNXCbWkNoalstwG2Lij
vylihxF4cHbABIVQAYrGjhQ0hol1S61Z3KXZrBiJmlRpbLDRC5My4aHNPMrCUUHIPDKW/EOiC2NRaB0
Q5y/l6YHRIMmWJUQ2jiolL5mwanu/TmM8ksQ0bTVmxh2XcW253PaUt4GisKHFMAWm62BtZ9MzyS7sR
9GqmRhwCYw1fhMijyFiYYFsqrXZYFpQCq6hQIBGdVYap24I2Eh5gUcXUllqI2I591WFC8fX+AZAu6JIEG2
23YA4VgsKg7C3U9oAKCrVFajWgXWoN1hcrPC4FigAsMrC0IUK1u7WnHGRI3CbHsQWWXgMwLXhoX
/AHgAcADB/D9BwrIG9FOBbdNNNC3WE4ikdO5WnY2+uOGqWWtEIVCoVEAUvS2N2WKbDNWICMV+
Yd3bbDnQBQBoXbarh+UHhbNS2GrC2CCN2DuVYUVFm4jQlcmoOVaEiONDbRvMI0IJEJpQjQnQl3xQX
VsGwKLGAXFVyg9wvKLj/MSkbl4AGgAYP4ZOLCKMaoMUhRwxqAa8OSOQhyEvgFKoNR9m6QhkvFg
hWuRUvWuMLatjL6CBoeMRXkKHLmhsXUNMjMnlymxMhxAVmbpiUEaQSzYQ021yVAYAAANRBqX
8Uji9LcNokNLSnbQBjYFiZ3qW7AoC3AFAjV6jM5YZJPEOwla35RhUAGAAAAAAAJuZlceELrmHQlk
tUFkDZeLgirPcQMq8wERljDiUAOES5bWMV55jUQere5jF0Ni2X9e4RCbNBdem+WLCpUNqtQB4iCygq
G4yK5ZgHYbItt//AE7A5IihO1EDNyPLCiY4ZxRBY7ojSF1sM0RCu+2mefpFlr4CRAFANyywNfxWY9A02p
AqUNDm4YmzTVEIhsXaC/o22MYa1WysVHGnWXGo4sjoxsS8bVPc0qV3e6i1beiXwNzBqH1TGmpZjY8
MANa6hdWoweADylkluvKpUslFV7EVJL3JERg+q6lQdtw6FQywwqWfgf3qJUF2DqUZKue3cOqsIxpK3ccuTE
bnEtKqEEsiA4pyhwq+xmzxFRpuDi4iWadLzLoR2UsjaeBlpkZCLBIQ5W4sy2TSgiiEn/aBaVITsRL0AQ0FW
yshKq6gsAZQzzUuEQuO0YXHgKo4vXUsNzYWze4ri1xFIPW0cwnwn1gVRKRnygXXxGzFiXUIUXzkw
b21Q1ajUYDpmyYIGHalbitgDaQBhb21barKIN/yr/7EZK6xiO8tCpQJDvVxY1upoiLDcKCh58anZUCtbc7T
LNqTnjWkJypYicR2KEGSIXCXTQeAKhMAkrC7plLlBpHiLhyqPwCYwKIApTiv4S2kBYhTTq21RahKis

sAtFeVIwVtcCOANwBiqCtAr0C8SpkorITKNKGyBYf5LyxWE7wK0BtFoyqivSxn1CxtfSUxGfaPL/A0rnp3
+1jCte0QbZ3uI3BmuDplSUNo6zEYsMo0WweeGT9IWUwXd4KYEUIOIHXFpu+omx0+bDk5HO4IIQptDa6
GpnKpoP4GmyVvupgG0AAgsN93MOEMiyzq5phvqeKK/wOYsSFMys5ArDEt+L+79qVOKhoUM3YRdHE
00VQqULXQ2ABmkTZQGqEY1u0a1qu1ttTGBmySBN8pY3HbCEunL+FONrtEIsrTTugabLaVUAUC4Cm
WGOXeUhKBcqg0aQi5oc02NKBMKg1gXiGrZOU4tVVVRboqLiViKVAdMZiTdscMV2cxdszBjeLYvM4n1
JaqZgjeyWERz3LDzoRqwVwsAgHIHBBTV3JG+BziW4G50qXNSNucltXXCYH2cHCOc/yeEV8S3paHuU
Og0035jS0bFXnxHsUGm+YxMg5LmNzZKoZymfBKC3IDmWXq+fxKDkdPf8AFbQoFJV9QiCV0Kyy1lk99
xggqu4rG1s8MMNwi6uuINqGnNEJabYZlipgvDMZtRRqiKlBYx8V6uTKgE8MU2gVgv1Ea5tsvDtVFyZzi2i
XFVVVYGEEnLm2JIA8hDO50CXbLWmVfUuGzt4lr5pNMOy8PqJ2ubMw9MVwVpCxUsLDbusSpoeyKa4Q
qyxWr8Jq8xgzReflbuQ5FCash2Yu9PABTY5CYNQ2tkRBivK6ETemjTELNABSEsRMAr5j2bY/gfTHsi4hUr
Z8Q8oRMgggRQIIdCbeW2LMSwUHASFmWCUNSAliNiOf/1PS501ajAAKrqowUKheSHDZCOHPi3pKD
pi3mhyB1MMBmUuFSFq7lIMGhdWYpCwIWFeKYjYlhIkSk/gudAy1IYRFEdxgFUUVCUsNawdRG/xhQD
W7ta6KxZKL/gUldsUWGClAEfssaXCy4gKSNiJfImDUVXIFyIslasOv5BM1tiTDkUaMLGgIXh8PbWhlVvV
2scLqXEa6QMDLqmcVE5YKs8XhYtQgaLaoc2f4IVuS7QWhCWhL2I6YWyV2MQntpmHQMF0fwYg1UU
O3KYAXwOHUTkFWeTaG5bajsCKscejQX8q9QFMkUBBLuijeVkdh+RRm7yOxa71BviF6iib3WdCzOqSL
N0bzF8I8/rSCO5VNWSsLCWnh1Uuoq7agWAek8TgFrRbydP4XMY6ZXhV3drejAptjoyaDJEAg1KGZelvLK
L0YVtlx8nMgUuBIUWUD/E5852XmDsrFweWzHwf3/BILyIssjTqhzUgboDBLpfKQWguVfWKMDlXr20K
5QaECKX7Y1KOGdwL3KKi0bj3MjmWouJXEQR+AzMk9R4tPETIBBTnqghqjXZkjUzGuVkeXMalj2rGGeqb
uAFIUQuBXYuCLjEObJeg2i/zdwbFMRpOaoDAQV4uZtyJzmClog+0uYb3uDrbAps4CTYZUiHawitTCaaG
8VGdbILRitlzatzwm2QcPMXij/AakmTMNIWSj+ZjSgzxmk+0zQhhdLhCdQBoKwy+tjiXozCYtZ2wLMZlw
g5Wmix+3MHVEUuBFBjC6BxKe/iW0o1nDzFrsLglwW/iBN4m9E5Ft91KNOGM3yxbfU7Vb2ergoam0DVx4
SXcJZMFEO0K050tPhMrTGYWs+I5SxjQe6LaOC2B/ANICjgUYreUnI0AFI4Syj7uFIFk03USsRUNxnIFJkE
ECKBEQZo+K9S0K0AWq9v/6shUlbAKfiocMDKDBvcvyM/SXgK4CayARheYFrcHjgVRYH8TBaOmAaX
WVq9H3ixbs299GeQgdAF2Kc6zDj3JspKCxT0wUzklayW1Svgy5ZptxlVVVK/wAUKS2HxluQfQmNpWUo
sRZNOxFd7Sn2WFhhNYt4Bb6BQbvJdVmrSyWKWfYjTZK6EQ6dy6ArAAAAAAAIHrzCuIF08kFpS+C
WkL/LO2osrQKAth8HrIYAQkiDSqx9Swx2zRPZAG5bU8RuP3UNMM5RnaoBQJbW1s34XWHGlorC0ONb
trFMtC0Ga7wjhZBaXH7UMbdasq4aCs2YPVDLQbOCKxWjUwiowSK+6XuRoBb3lrZRZLOMqMKChd
WolPmnCsSNkqmaCZqMYnJZWfcl4uUFOq51wBXOVQYCKtFZ6ltADWF5i0rRUopsjDPcPOQY9xBYBS
Msd21unm0/gkMmmx2t1QU4HNlxW2sMLpEhZEpnMwIQWEUnnAGWVif/C4rslsCIVYIFYDEqRRVPJH
Vi/aVdQuDnqPIIqIAO5m7Zm86iwyxxCL5jHhLwxAzx84Q9SPTMIRLL+sJdrsi2aPc8QgY80IuOHxyRnFnA
Mx3QVvS4qS5bFUSV2EK5Sv43LveADs1LG3TCV1AYNF6jJ7AoSrKHfCQHcmBMDERBVIcwqyjZMgo
xfMd5LriGYza45VRmECsIzMcL8Dcsl8wehcerJcy4GfBcsxzIDnuVBqbFKhq+UXxNQLH4QkC4b8RpbAJ
FZasTzG+kvFKPcQCZHJGoBtpjQsJcYKLLzcfHM4loINXTAovCzBqA512hrqIbVVsJxcZqrHNdxVjLwipasq
eC+uPcLa41VVBx9Q3F+IczZdQitEoG0bAFCZhhAWmbyF4BaQ4/gUbItjv/8Ac2FXeOGqQWHELxbrZGg9
kK1EUunEFZXTtEoDxHIT3nEeJgk8ENIC9dxCavU3U51UYgNDphgV+IQIULR31/JC4pgchsejO/Eei1KxaMH
jTWzdxKirAckKV19zCb5dO4IFC81wR/u2nMWQJG6zAW2/pfwzcz5g8BwgcAsHG/NFWOVAUOfnMSZJH
EBQg0Be6Dr+Me0Vq0csYTjQcqBR64ImRTH5oAUUXUeAIPF/b+0VzgPh6l/N47ySqBuYlgiHaC4a2nFgAq
gUFkQ504hmHhJTSliKBQicj/LKCF3vmNocq6B8Rwl3kg7LODXpqqyn+DC+LdEACDQXul7h/FKB6RKO
UZpLLHck4z45dAvQSwlTLqKgNWDxg/mpig65D/pCxlECmWVQJqsoa1r4HAENB4gUppwyqzMvqgXaB
aGcoW17QLGJYoCldLgZeTA4rVNUhhEUR3co4QJvWADIKrmo7ArZtcyYDuDW7dy6iDA1EfoigvmKcRK
JXEVjZ1DMakfCi7mXBe4C1g32KoundQjxOCUFJ6JZeHGm4ToV0Y9rLsnUXgsyjEZA066im2G+4gIJI/MV
h2RQXxB1mUZkQCllmMygCl53HiNqeAjGNxBkxCP3xMVJWDCBqjBjtj1CijZDd4JTvhkVqOCe2pMo0D
AwMqOdrbSUVvJ68TCn8qwoSVUWorlOIKpHHgQG5KdLL8WrfuN2EGDUaOoi3LDAN7/tFUlpC0E6aMx
K4Equfco0TELq4dtduu4WMq4XqWTK6VB3VycglPUNo4gdzaDXzEY2XioSckhVslpFDfDxIgv2t37gb1u0S
WVxeczJQ5qvcMq0wpi18RQoXOm4r6VbOCGoNhchwzgisBmhbAGBgMf/m3aXYDuwoYuywsSxZMW1xd
GtAKipQ4CmlTIA6JsxrmrNydCIIQAtVwZVYolYW9IFFmEYjLGkuyCCNis3y3FBnccYgrbgFUtyELrOS//iyT
Y5DUEdiUJ3ygnfoQw4FkYXxdS5ErcQifDG18S15naEO4KHjMs4pVqdSmzCr7gQKD1czOTzA7GYRUKQot
WoeH+TGLEj+3MxNxVytwMxoTuFYFKGHcu+k/Qzc32hYOHZCasBdEceEaEIBGwxZWKu1ty6wKbhGn
ROxt/X1hSshVrYYDbFslHImKZyqQLPa6xL4BscBsM1Y3G+LNpU9GoEC2glKDtVcZxQQHsixgHfUYxm0
gtLe0fU2yzwGgmsKDQLRK3oAduhcLrfRHVIH2ipQTthkE8WNKZ/gjSTC1inDSGHEptB3wJcU555ZsPvYg
ruKWeGux/jeA+/jVLNZAbQaCkFYKJww2yMJR2ALwBB3BKttBQQMGDW8WrDWYSgVBVAVVq+f4C
YuLVV0oQ4btqYirFZWCZlUc4i2Vbo4iteDJemJdINUKSDVjVg1K8zS+K4qfCxvFJDcWC6S2CakLd2WB
DkqWsDCliJhH+MboncIFWskXRRgJS1w1afEb+XgTUXgXTwEQ3AfJaiic3FOKN81NqXBgp7IyciJc17pngg
ekt6RWpdnpzfUcOdcQMDlXalWbltSKw3qZlm76hW62avqXY4ZhUTnuGVUB6YIGK6GovcWtbFubg23L2I
KeI4KZ7jgujmWYRwdJVf1BqHgWF5Bs+59ZS5JYPEfD0aBxFr+VOoCaXqvtFDIUqk7GIxtlq1hB0iqGYVK
+RLnneAbIlnMxzFUJW4sa/jISlpBqK4Bi25tBLI0KiqAxYCuIHMjDsQsy2JgRwrCKNTMCXlgeZShDZChO

m7ZcZRpqWfK3S1QNjN1sm3z0S/T+/inA7wjjjcxwte0Br6srmDNGIggcPUVkuUYjopZzALCxt76jCUGb4qJ1
deAIAMHNvMPDRYBSAoNC6U8v/AMI0l1BBwg0tB2igCG9zeQH1RvVaMYwsZJrz51QDcjWZYFKdMPy4
sHNfYZFZAMGIIv19VoYCgwLRszX8HSFBccsNBrgHEeSpujcAXRoLVdzJjGHfu4FwYFNMo7Orc4JYUW
7Ywp5RW06ii5C08ITAKNM+WZVY0Rhuyuv5c1cBkYKA4YgsAvhGwkbqDnM5w1KmyUemJQ62ENmsY
vGIVXVsIob5v4CV2nWcRdxRTqqSNQIwUuJgMhwMv2KW8p4cadIkN8opBbDFQHCL8OMx66iRYTK66r
yEFaBkX4hlVvv3LTx8i6gl3G7NyhL/DJqSNIlIn8DAIIVWuhg0tIJyCwqr5rHdRKCjB4Y03vsDt8mKi6I51c
m3Y+79JTU5FeRh0pCZ2PTL3QVKz8xg5XiE+LBQvnK5UPlarX8M89tSYqfCxvFO35VNZo8zZCK7FTN
AHDc257QY2jdMEpUGhv+NC5Lqzj9hLCPMg33S5HQJEGnuPKes2sRGgdA0bjlW8cI5wktIIEEBkiSMDQ
1wLUXq7TqDLdcQcnEeE0wdxDlzRbn1NUqRYhKA23bFagkHAS6Zggwy6GUcoogVVgmJR5K+ieCYRv
YPNZqKiC+GUVBrNMqACsLV+1GKXzyR8Vz1NpTvPUuagHEXUDZTiLcQLnITNffMtRZkwNbD9+8FaPL
qDi202aYFYFWpXAT5QeGJZcSuIPEUQRi7T7nQBJvSrtlbquXgxwn8J/A4mlTpCprMsrf7I9di8KuLbdVax
MeIqAuu2/qjYhaiI7xXcE1GmZSw08RXOYIp7IjMTPE6WZDTBqhb5Cac1quYN3YqLXhDYA+YoGzaEgF
UAhp/ucVG0YAAkPtdHLZYoolxtvwbPdDVqqIc2EIUL8Lhcc0lg4P/AIU1e0nm28hG41fbKtHJph6XgEKI
sZrS/Mx1wq1xSDCeYVLR6EIdmyZc2N6dBbFglqFF/wADv7zksDKqgBtgdRUPvBdi4jyJTYkqDai63wyy3JZ
gX7DddwplMkNXysJKFirze7fEwtaDWuYMrIZZpoDvw9U5e9R95UysR1NAeSLUHGkGkTshRFvqMqatwr
mRaBFg50BRar1RtpscVsGyZcAWV4jGQS9BGJIOEQYBXH/AGERYvUAipsHM27XmUAgz+Bv6kzmu
JdaVqoAwViUsV8rxctQbcV5Qz8AwLgtg0tYS+IH24kcmLQq5BQtaXsr6HMGuGkKyeJe4VpH9x2CIRoS
wFwZrHCcN9Zr+AX2WRSCgtKrQ8y2fyclMEExNJvBRUPkbMMC/z56xM84WFA17hLxJz/GM20tKYC3bV
wkBphF0RCA6HMUDfzwJzvEN7/gS2FAcah1VWY4NZt7ZN08QGLbY5qGE9IHHmA6I8FUQA5s5rA5uhjt
Q2IYwXWh2ELgWuC4VRycBS7MhMk3mUakgliNIJz/BJReUQitLSLgApEBEVdnCcw0LshwNUZGIq9pc
nmI9imKsey4ikzlOvAb6jEsmQxWysxNjsZRZJWJh/YKajfXOQajCZVg5mWEM3qMmkLbWrmLqKk6iId6n
RANhW5pRzUs3AG2phNJDryYrkqoIFxEtpihqodIIUp0ET+XUOYCCrKRhAy0gEmRpTiHaQ0huFCF1J1L4
tvmKVlt1LHtc8b3fVYr5h4kFGyDmrxcvq9/wAK6mIunUG7nSXJgCMGBYHADbIIUIWxDtVf/iH5PKyhR
eiKU+4udTDUuWTAwgAKyXLbjL1KoNrnkzD5gDFq8dRgMFhK5ZrJtDmWJVGRqBBimzvEI0b8xVxeyUn
SW4Ti07lebXmKdwsDmBDylcTLPIRafIprzLNNiH/wADjjIulZ6AaBENvMvstc2ai0TS8LIPzTYff2nLKJIY
0eoqQB4iilqsPeD++qAXmxFYjUEgJZAqg5LEc/wyacFTUsDVjVh6jrzr6Y8shWaUcx9mtoXPmGqr18xG2gqk
5YuJUY9eI7cn7uIlwspmHeJhYKwctWzJMUtBLBJS1QRBEZiQHTQ11KFrQ0fxYxKUCIHZIDIHDDA15Ec
FzXmIu0joTXWkPhUKBqtzUQaKZISMqW6YF6uMuIE1YACypFQWsvSsSvYUjQWt1QU0bbLZwaaeYmOI
60NvECqr1rMyJd009xRKAIV45HCA+FpNwrmLVno7ZYzQaWVSO9GIbbAiPqqGBVsYZhmKu3Ueoaw4x
kenYA/jaBEtFBEo2S2IGQLRVLqKxoulcVDRRY8ITNNov4QbtrIOF0YtGC8E/fEZitkbrj8zBwcX4jRkYXhlHy
EC2FC7dWy6abP4CFAwfd/UzhodIO9rCMcKoi1dTT2E+dMaapvmVmp3twFhFzJzXWTKrFcHAOMVBRTE
Fk8D0fTHbRcQr+I03LJag4eyhpbN3dwGAAXVEWApWPyAR0gUJl+ZYGzMFbANxLJp8/wW5khDKc1x
O1GvEgo2olPinKnMuoQaM6lQT03KpZBKQIEI4RBrBfcrtmzmjXJj8xcq7hOGIBiSipiVi4mkI2YVXISjSHsR
PGK5QC5iQNRIfpOz4jC1GhdQlodnNdQxDYNIzjSVSc6jNo85jb+DRVsvigFIxOCURN/xgn3fw2+JZ21PY4
SboWujd+ZYh5IhFANso5g1CC19y7rXmUOhNycMhLiTi6P0iwrFU4hpTnJcEI7JgUoOoyJw6YPaokaMx3bc
Gw12wyaZMEQbKPGI0Xde2N738RHOYLxDTLTGD15gAaUzUoAYTficWMxh+Ie6C2f/kJOAPsiROEsAW
8LEpQVqFuil1tcL6MDDUCSg88xhzn1HA5Nky6kqg2wq4XxDKTA0w8pTdtK4GMiJmSda1yaMaijbasCsa+
RG+2GWHLfSGvbH4zkbhAmylrmrh6k3eGVRjwRvZBYWzhgczFUJUAcMaBYFlpNLsWDcJmHlCSrcSmncdr
o4zbsgBtCwLsrW94D1tw8mBvZEE0qCKciJVALKZQ7BS7JWosN2NxrFgzcvx6mw/WItqikW2VXgtLp6Zf+
5xA+BQI1ZY0pSwB0QwBhBURERMwAq530ARV1KCGONaBQFMKYfWA68q3FRKXK83FPpBgSxKA3
X8jcdhjiQUkaQTGwYiH4AfAQsUIxcJQptQ2riwXBOIEVWFikHDT3EYvSVY0/YxIKBTAPIITVAYAA
NSkCrftgP4LUGxLj7dbVdGC2hptBpQNdgtzMC15quo6wDBxCwFC0X5JhAinixRpHI1/AmzaBkhqiOq2Flt
Z0VluLAssR9JELmU9FmcaKcJvx9I+pntatnQEEqZChYg0llaFSCImLD+GXDDNo1qLkFFddgPMMCIcUKZS
ZHkhUo23eeov+yLYABaq0BlhSjOGATFInJQFtr/AbHjMUPdiLEWiJY5/mviuw4bBVUmVQNHR0S4DPTYt
JHZb2XZTTNPF8MvzwBBKZynORFEUjI4IEC7N5QK2k3AXQZeTudSiBcOoSXX1shCRY5jQxRsExXESF
4YvuXK+8CrmbxFmavZE5hFjWIY/SZjpcMl4mBt8hmKwyO1huET6uZUwsbmClx/FBmyWKwfrRLKuxOy
NdLMiagVzWk3FkLDRURBCpkxfUC2O8x6F6MGpYg0IphiDEI/aEoPN/2XOIIO5Supb/A0xBmZ+EDENIo
e5pqHCAvbCFVmcCY3updeJUnehjLUVAiG+o8HIintKNQc1CrBLiKiEWkoQAsW4jgOOQ16mQdNEoUtmS4
cZWqz946OIFKtwoVWY1bPiYRDakU8xbg2TIN4HEpHJLctdTMDiHuk2ynwnOOZatTiWgoamzqJp/8dxVQ
Ayl7ghLqeoXftrmxcSNVjOWthcZaivJ1G0W8uoCwMim2ILpRzGUR0ULhsI1IFWXXzkiOGVFSqDSWI05ir
oECwKM3NpHjTnTBooaYCVZVoPLiKuTsjMIEAcI9MwdZw0cNSmtyccEemcwZWUNKqAjHqULMgAB
ATwsGjv5NhqgLL1AyDQSAsoUTag8EolG5nVTv83ipV3aAF7yTFAVbEAYDSiyqs3CFjInG07EMsQKSeIH
KojBgctpSOT6nYpHBReiBqHi7AKcQCgANkzLxnyba8KN3iiLYofSco4qsoDY22hWsg8glbZ4RBBSCoVhqT
ggN9s8dzEK271BUiW0EdDeQ/WBhtkVadG2i5bsKwLNCzhDTcRrYcKsxLI11HIJZLeySPo5IUsgvBMvfl
BheDmxheaumZAHFM0bATAgwizMILDloKo6JoAC8BLG4tuoZkChmV2LP5NUbSwU50EHq0S7gNALQF
+CCVCxllMWIGWtq3EZsAfDc51i0toMpG6ALRzUjUPU0tbwUAdAoIzdo2mFjCIPhuoLxDgFpWBtiZzqc

FP+JQJLQZ3PrQGAOLoyYFXZdjF0qJmyArsUkWLKZcVjbG/PFbOsmwJYDa1/+EED6fAyaKEA0FBQs2Fy
ABZMDotAoGUFkorGjYIBT2gg1BabPzFCkuWcQJVNDKb0qf+xx2RPsLSkAKrTwpjqF808mFC0BBKZK
Clqi8juUPfhEwgBStrAWCuHolugeU2i2KBSamdPJABWUcfweA2piCSUWWtiZ9LoY8KkJZHZhghi3z/ABB3
HobzIwlYDkHqBZUWQWrBIFeE5YLwNTLQVqC47PjUusosqo+Zt5ZVIRAO2nd66lam9Hca5BkL15lNWjdM
pm69JrIro1AHnAXwRxt/FsWDgm9dwrB13FSMiM06mjV3RMFuBFylVW5WcArW7IK6bmjF08wSw/h8Nr
am34JebDhGjv7ywLGPmN11heUINrDpiOkVZ6XK7IxLdC8DiJ5/+SKrw4ZhuYH+G5zPgQ0GBuuYla6LzL
zVbUzZzGU6iLVnZnUUq3zfvx/81dzE0PxuqS2zZrKbWbNYaqWKF7aiEPkQOB7VAPEDIJUCsRDN9VAyu
mPE0571AbFCJzKlWA3xKQihVdxpF2oU8pbugC1m0BW9TVL24Gcy23TQAyFLVQbZzznUx9Ci5QjBvLPB
HBssUv71EXM15HzK8sRtZcC0OSFsOHsgVlmOrSnLmITt87jS0DpLgKKqymGV8IAuScwdkH7CHjcb3cuA
OaueIKblnBxfrKRYxj5grDiLAJgZt4lBtzrmdAgObldldzNQRVcsZYLmMvPzC+cVvTLFWSMDhZciQ
AZWMP0jrM+YCTaMDK0HYu8v78xMgjNwYFrdG0MS0mKl3/dzQNazEoHaqgirYaBQvuLBO1mwwZ3jE
W6HMuaepTPti2kyDeP0IIBQjFUpKsXbXmMoLHs7IxS2KF0ZPMew1WhdZOr+D4hIUN0WJ7hkr6HqEyoa
Cv3iGBItVa83+/wDHUCziXLrgKWClFrDRC2Wb4EzUFMFzGx4WFtZ+Y0oCkAWAIJekHiXaVz5CrQlim
HSy6d6qQRp0zhBHjKSftOICwrQDWAR1oxV2dw6UUF1/2XKHzGxmb4bDojq0l/JN3JY5PmMFkybcWiRpp
t0xcY4Hcq1yxeWfWCxyhxGjpspcwqdbOzC8bz59Rjvdu4AQaii8+P4Fg0zfxY3REq1KsRV0cvMrhgrRaAWsY
jL64hwnhSXAgrEGoRtSrFbqIhdNiYgTpO0qyUKwQK1zL4tXk7lJrC66h8gC2MQbgo4U7gNhdIyG1wsMEJz
KSxIH8KkYBTS8XKL0ImpdXfXbxesyqIvglFvchbnr7Lb3+8RgHla5e5XnjKagFcZoggoPaxADDMPaxPiOI
p0m4+um05YzPA64iKe5XVRHpZsl5xylGpS2k5mAr+DBDBFqBatS7Fpm4AHtmZaqIVcOSPqFcbEzjHC7Jt
2q8IbRbOIkJ8mUQlv6f8A0FdQcyViu90s0BkK2wpUbVsaGBs4HRcK0mROGNvVnkhJoeMaghdDvUdFFsU
2/WOclDkysrVm5Bkgp7K01izliW14qUdXXrQMIGBo4mAMK3WcheHcezTuG4vh6A1XbmsVcNcsqBi5eIrP
aXE1NkIgguu4AQAdMapkqUWwMFBdC4ZSwzdudzq+JT5QNQqDocREDHcpFoCqIAS8NcxgAMouQis2fNt
MJEqx8eITpRyNysab2sB2oepgRZQXZN1IDpe41AG1olhohLBKHqqbz5mVq6uo6tryjFIRxlyRnLyzvMCH+U
MWHxN+gzjcoGwQY+GCSbVDXqVUoAhcVjMUhQ9DEzhVoHqVQmvBYOMJVwbxCXmKAQU0Hsr5g
SwVXr7xRabh2YDimY+fq9ywZhFTLk1i8S60nbhHZjuOSDZXrVT9i5d4a0d25sf3Mw25Vgy+/H/JYqgAG1i
5QXO4BFE46HDP7mUyHQuUJbCAAUys8i039YNgFq9S2inuF4J6Xcvi1GeaXmaWB13FRtxpMVkFm1/SX
wOL5IDpWdhla2yMYUVuNkIXdtKlaURmTsBwFYTOrmXmVYXIEAF410wijG1tslaGbTkniDUxWatNtXcE
pap6RYQRS6aY5LzHyaGXqJLKjY5hIjwLuWCHL3GeneoMscdwW9wkoDi3HmWRAmUHEAfsQCS9X1K
MrRAsPiE5Jr3MRJc1uKpQm3kQaY28fwjbg5iSrMqFRaddyMvtlUa6a5idkpyJsLspMn7cdqxGd2NC7sAu/M
NIWGAyTAMC/ZJrmBaNhzhGy2KVEPu7xiLe8XmWBUcCQejuGUNSbxD2Qp4lhW2HN8M5qZxq4iIGjbW
YdFnjOmqJ5mjzAdu+4aiAup5WRzM1quGajoMXoW4hYFF0ka1OhoxAztdFR2ytEV/8AzqIqwEsheFI7xYC
y60mTV34IRc2QBNG0QgZMIRcbSvunkxj7TcrXV+JTmN2yty9aCBD7ykr0o3WG2o0LWtVbfH1IDBR+yV0
LxajUWC9TLJLL7TuMOPhipaLk72eGZSA1UBNiXrEHEu3xLKOxAw0wKm5Qe6dSiGhlpxFAHRiWiBE4a
zCFQXks0ZZFB8DKXAGHkrQoHgnMQyW0XxDQGgBTqIhRUrNdzcjW4DCId15BA09Ar2RS0B3ZcBDn
yIDRQ7gQO28sVBvL4Rq5Dd1thjvffEQ0VOMjuChQP2LF9RTBbPF+63Kod90Eftf/ALFHSaQIDG8sACiG
AImcYILQjMtPmPCzCUXmWQAuupc/xhzL08mrcQR3h0kbLcLqaaNzM4A4vYINTsq1PMP0rKHUwRGUj
1MmrcTNDtBG2GWMgt09RwLHVMIepYmcW3qKRyNjQsyWGiMfmsqj7Iic5jZeLhVwJefzEx78tbfvXvJz
MDEnAscMCt1FJYIgUNy3coEhmOYUqZQKqARiGKTdShB6pzA2Q9pwyjoPPg6K4KmJc13HPEAFTJTCZfII
X4IxfclRTjZ1zHBgBpvMp1bsa7mDA841LDgZBKs+YcJi6gXDK2MS9rPEtWt5QIIGLmSADuLrUWp0wTF
MKe4ZIQYdxMWTzGiBeE08fbL+ELy3mX5ml9iCODNORlCMqLFR2Ec3F6kMkSKIwLVGRVAwmAm4S
MBC9mYiwTuXawJF4xshXS/fKEutBtxXkh5UaF3BCmzqN3ZijzE3HhW3Q7XP0hrWoXdS6bAPMxsMyKIB
g55rUaBuvMalDSov4ocRxjA72LgRjaSxNzKaymGwwG03GGvoLqIoYLUY9S7aXQUHl/wDNnIb39RREWN
6zDY32suEtDr+BKO4q6LWkwFnzCstAWrY8ahikXd/8aZda2YlcAYLDjzLxToTfXuNYopAtaw/MxMTSzl/
AIG3tNA3FPV7CmT5gu14lkHqCd4BizkxLadBAbIs1uVoFval/cgsluqRWzz4MQ0tsAGO84lo7rTKNj5hgyxy
y6/8hWS3USrWi6i2OrjUbSWg78SsuF5OSIBU9Rwghs2+YgzOaFflyLamzJAQKLOYO7DVjKpQwL0BRkJR
RHAafeFzXjUXLMicgnUuEXfEJGCAPx5gCKsL+ZyyAtcWX/2UettGPb/hMBXXfiiXq0W9/RcNsQ2BOD5
PpC6RVNL6leKJVjvcgWxad5gLtdb1cUEENdcZZiKtXmFMsqWzY6LjFtaS5dAoeaoFV3LaCaVAnEwzRz
N0Dg6lDbd23qZ2RE9xRxCc0du4JUsG7nNheKiSFsalFpTDNxtqteGJUaMA5hJlQYvjnEIDiLFfISsxZTm+YL
Dr7xbFcdxol9eEvNOSoBalwQUbncT9XWNeItq2UR24ESGCnL3AFpuCdbdjFiNlpoGZsZVgdQDLZpZmUhz
xVBPBeW7zKAq/MkMW8pQBbCk1YDKnMx8LNvcD1KBP4IBLgttDhRqPM6CDti5Wvc0yl2CFTBaqEd11
TUV72xdtzghumRRvNA7AUh4NtSmQIiORJQb/guscMIrhLIXOIdMKHxKYg4gHGxtzF4JvozFNW1NMW
v4yPcdRscRVLsiiSmCCUDDKFQVQcVDYsoAWH3B7BHHmBe5hiLWovU4Km7gbpDqXc6FxmNeoiaSt3Iz
lHqWqruCAyS0ju+pm7a4IHY+J/VljD1BlhxanpHqMrFJ3ANmXUfAMKbf4W84gMJThq6gCAGzGY2itQFS
+c80n3iKhRMkLooGl/8yJmGIystDwytd8wPP8AIFMVovEsUuXM5qoQvKcQSUqCwfN+YBZBdyxjZQRXV
w5VS90xOhQ0mMajpQhF3CrMMIPDxPA0pceYNJCgI0oyQKJ8gaGjO3EqylZBZhW+f8gpkq2DZRhhubrV2
OYiPctYiHNO1EFAAtWhfaRA2W87O5Dkh10UABaTXh6nLZecS68SwIUthsq2WEqGbBnml6EA+oDKq0Bu
Ch2FFyit5FHCjYjCFhZSGRUyh8v8AQhUoPRVK6oBjklVQNDB+MJgcSLy85WF5q6a068jQmiXV2rvncF

1vcVpgChOz9/FlyJncps04rMYPnpAU/PczEFFG5kJlAbgSVwK12/twUKM20AX9xs00m9VULhcCjJaFIYowR
Fbmmpl0WNghgsixZKfMEg9yMFA20z6ly1rqtC+5eI03cb0y6DIFKAG4ukjSoASbBeRLquoB0fGMJtFABV
3UFY6VsKhIX6ReMAEFCoWF6tO5SOaX0qCxaJhkrVnczhjylc0U4OYB9Hy7iBx3D75niKCYLU0McEeDu0
wOJEgFCwwWTulGomzeC8mAsygioAilhesPUQAMAu4XrQmWwLeY4GtVRFBKh9ZwVaE2GOENlkFtxlW
XjbyrF1ZYhylyErS3C4iHXMc3AP+xtllLaaKHIq6LtlGeZUkuAhaSt0PUvwKRniAVg0x117H2jbb8QbDo5
RAY7ELNWNQJiOlkbnWUoSK29rUGbtgU0Wcy6NUBohlWoXdxQY9gDKILLgvduduo/cALakMoREciRG2cA
8TiqmEgzdVwXxFFvAmiKppfJwV1CUpKuABIK0BIWPEYgJn5wByC67qET3T1CRQCizmWillcQOUBzD
UKcNC/FschumzgmfLoURiRuvEUPJ0xLVtdsdBrTjwKLMrhFjcrs5liQSmrgmMQcuSXKFKB4ISQyXNRqgg
o3f/AJDX8CsY7U3L5dZ1LgAVXaTGBsZaj4ZSgG407bkVplkedfmM4FeR6iKNeFxBbfxQo57itlVvMuzRCl
0a9iNiHZDDOK5jzEdjQ5lQ/McBboQ1yxuNVFDqGguBlh3eA1EpQ0C8QW09zB0FncEpFCLzBInDQ1bf/ktrj
eRKOlcJaEXTUNgiMaha4mdSuzqMpGGkAftRU82qpnopEFO4hShbgQdVawNDNQCIPVvXn+LyZLZsVn
ZiBAXhJclu7axQZNODwkC14IKO61gqhQMCmAH8lyVAYAAANf/AInf0dg2eREEFiGiIMDMdS3QtQuO1
BsiWznPkUoZSj1I3oFFUYnQ3jL/APldKrnepsyeGoLgtxT2BZLtQXVrsKIOCuCPkzHywECvrARGQuSD5+
GQ50tWPJErQsV98s9pHaaWaSyxwseiO1LUcXF3WeF4zYVPbAvNBABXhcapAQegKkLausgabkFACsS6
CgjSCXYDEFLrUVGwk4MC9l0sAIU9QhN1PZLu6GsEihwzebN3Ccm4qgJYp6WDPsqatDAAKr1Gp+LZW
hlVVYrB9Mw81DC6xaDE9ADAqQ0ZuZrwMRlcpzSlQFB8S22XOAcsl00oEDkMXRyGhINKVKJ/8A7yKa
ir28Bomli6JpNmTqKiSOQys28CXCKdq65qyVWkDXBtohtpWhQ1BEQDLUBgAAAwv/8Air5grskBFCI
GDGCnFYBEY3FLpiGyZUABJoXsYPOIN7PmqmMMqsutkK3otl0H5clVehwREKWxRSSwyFvBBQovFv
UJ7iZTARF1XCfoLVxVXKEMF8TViVrS6aw2aQCAgWEMI4CFNxSQW+55mFq1F5J0HIwVrc53BguGwz
7IPqqAB2bsBc3eUmrFtYfizQrabiMey/EA2yrRRsBS0CWlojWoCctZXkjsBG4uMOIkxi2y9OhcR2J2wxBljhqn
34IXedXDeG4SSwiF74BxAvra4Q1mTYvEtKM9xvfeeZdzZR4Ia/hWy9QZC6H+RRmTHiMsiYTujYpYxcLP
CHLqo81zh7mpKKdw4op2rDcvJwo4GIu2XgXbLYgzqWqkdD1zTtXNVAvpCyVynA1qJvptZQ1hYFiKbb
EtAQtlTMGUxMVhMpBomjC2OXzgdEVQBWgilJdOYuLoOUQG8rbDaW0ef8A5CA4Zo70Ahwd4tMwLj1
MrvbMYJ0IVq81ZGSYXE11+UKgcKbQ5iGKBTbCpCXQOPMWWVimo1qofKwySaKSIBNAlyLcCUaBW0
CIK3cgFs5xEp+/L16ELbJdWXWRlZ4aOqZIOHC3pkiETsCqhEDOVAcPdaOgOK6wbzWP8A5DH8VjCsU
2Q0gBiUBtV4KNLZTmL2vVQ/FISFWmwGDrYSgqgBLEaQf/h1etKCKWIDZZapQEcp4jdYudlVYWXNGZ
RhvcQqsgLAQRcGSJT/ACyEaSXjrIA4DoBO421ADKQG2ZCGCnY+viH/ACUaYmo3aABSW9Dw3huSKJS
OmlcyH/5la9xah2pmZCyzw2sGDrq5aRp6pGA6C1imCS7a2R4iC70KDUjaolb/+EtaKUUAsXZdYGXAsOrGhb
JqjE2JYDInICOEH/wcni1EDVvMk3AtYFFRgymRSFPTosFVkvZRXUhf2EiAXSxldjb2MEhSG7QUo1YpS/
zqlyf9VU2skpWRly4DM1pJwNtFvxgYjyjQywwyc6N7aoZVb/kazCgwGI4UUCo4FMhMn/ANphphEtqybUi
CRuXLILymwjpgvEqNDRdcQIBZAq94ogOBq2/wD17hERMNpGy53im4KERC27xNzRITTHGQwS5IBsW
Wa7EqiIww1ARh0GOiKEcYvcFYJ2QwGzIupchvT58Qy031LSK/ZcyxMbqVNqq5jzZisgXGL/hBCXLtuzx
FUqFWmX8SeYAttrbKO81WdnmVMWmiZekAaS4KWPsitsNVlde4qrcZJgwVvHUSH8ZKoTDcFWWQxoJz
FLdrbLeIgVdS1B91wxIwVttqXbYY8sCERK7jEtBNncEAsNrl2ff8A+aallIZwBgyoXGBz3A4hC6SAsg3wm
CIIaHZ3EV7MvIlrkJId2q4/4PBMeXEBgERqy7blWVC1vIYXYoHJK6ho6RY43TnLj7xHg0quvH1v/sEeqcsQ
xAbvbt3sX+UvLVbLs0W6OU8saDijoqamfQeYBKcSXNSzup8psTagMVLATGQit8YadWUoIIoKd+Hfd1A
sYO14IqGAs08setVoiOllvi9XHahN2nH73LDiroEXQF5yil5P83SReSRPbOwC4FOfC38Qd3WJlCyCAGdFw
WzNzwVMGUabMaREURf4yhoJZrQiWkw19SoGJaFkasOAqxQ2CsBI1Y6DrMCwAhzQqZjSkq+g9f9P/qq5
ohpb9Szc0VfQXLO/qBPhoWzNhRRleHs8oEaLsXd/6jsMcVC6wq341Zm0asytBsf4F2neGkKMFUYpahBYk
Uawq6zNvXBlnZuzZFzqSYQ3EY7qwpR/L70Btb4zSA5EOGDkiFnlJ+Jbax8xzg4OcxLyeBDKnAESFrZIAq
BUwNgsVh0zJmwWnyYtK8GcoYAsah4g7jK5RG7sb8c0XNfzWpAX8n9ywQbKnUSagVfiGpsVo1URe2
Sru1AR2Bz0zS0YSmAbWd+QqbNy45JvC1gZauybbEFwEU/CzsYyXRdaP4GUrUBvdcbxQoWZMz3gug
ZWGdgOLOqBSmv+0Dz80YAJwnBdLYE/8AwPuKD0oKiVMRQqFSVLpPw4EAKEAuaNQILvi+1QKNOX
YJi7NhhJYReEFAoKNJdA17MjfURKMrnqNysMG0qj0ByfffUVUmyJmouEY6QacTOzuLurolYqPjDIwv5
RICxZcQE7Uj1D012RKJeg6LxJm4ggTmUr+CO72ILtKuAhUY81BurzBRWpUjyBroae/tBFQHggUAoGK5g
XezlHF9mISIWKuLAtxwlAGEODzL3GynG41eCLI6gVmAr3AX2ZXHqHm7F4ihhsZquD5gdleISfldwhGB
K0t2v/wAoBDIF8MiBnVeJbWz7xEBrl3G93Ro9QdYqrzBQ28nRior7V3BDuZ5dkDwGUiE+4gdtixr68D1m
ONGTSLgDgJj5c1i6K61XuaGeHNLDGWN59s3vwZpNgk2qfNVczmL2ByI8n8unJM/ElaFsof5e/mL45HX
qP2Yg3F1t3bUGFNvUWcCkqaWoEF8A5XV51Spd2YVnju5h9dhuMNMgStMkVtuFeuE2EGm0KGzYLL/k
FLC54zljobLZqC9R8l+OpWF1ycyuaG6LVRTROU0FKfy14DjmvN4VWPbfZe43uA5QvODE0SGprSqYBo
cLLs15JmZq7ZRbVsQ29fwd1SjPgYAKANRqWxeoqT6PUiWl8ISbZqt1LY4JLYcVpBpQiklJUrK9YWhbCH
DQHlwkCPZRVLqA2uUobuNeq4OGX3kItrdBzHc2vas0zgx3dhC2VWP45ZZCgBV0RkkMZrmUKoMkTzS
NeIIQWOrqXWldBtYbFfxlWk1jIXgEbSLW7iHhu2X4Iu6tuV7IF0ets7bsri3j+WQ4AFQ2MuI4hgJlQcRxc4F
cfGAMCy7qFuwWUsTCiJhH+ft69w6swDYXXKKUYJnT5sq2SrQouM3/DLhbG8PGEMSs83EWWkblCI
mzXE0aaUtSEaA0ieP/ipiJzxFPiAgW6gv5AbsEhWq4pwtBapAMPYGERETDcNxcGblFtr+exRfdGC+J3xzs
1NYSrMmCKteJpiVTUtJ/CpxPZgkFHhmeJ4M2EIgAII4Jf5msbgwJRaZxTYC0aSHOSIFmSUsDXqVbUpiJad

y8szAQzKnQza4Jk8MJomdqIOWlvkiCyS3O4BIgdyIvRPMoQKuZuEOekpZemVrSunnmPHQcIGoCB7hBepd
hQHBFG2BN/oM3MGOK76ivfHNuZiRC1hUrUuYUQICRpQKFrP7O7EIKsdacII5EY+cs2wA1gBsJJfwaqm
ZHoW52SkmXa2xquaikvxNvASMnZKytVUMXjdFHYy1fv9QSE+W/FRMidBL415g4sgBkXgMOXqVOCsV
K+sFOs5JcZWOzy1s+YB4wTNihUazXDLQBjWm8D9D5jJEWEOFqgPLwMuQEKeWyoFygg1gYNH8Vk1
7kSIQCkAy4xcLlomqIR7IL6JjuBHHWPrfYpoOaGXAp+dBakFC6MWnuUpCqXKJUjpW7crc6HA8L7ISVqoz
VV7P9xODACY/fmJ/QsXkr/4YgKUBcmm6IBGCODDCuCF1taBae8xyJC7COTmrq/5vX8hXktgTzpz4CYekWl
wwBqtQiq6Fw4tM1tgdaZXKHUKAO1tGlaAND+UWjALpuQyAPkdmY1u0My+375R+RzLbZdwAq8xElrAs
OHpwbAGBmd0PzbCF1d1ZfcPv6NZUoyli6li7gtAO4zNi+VMSmbR11c0zleSMIu3IesM5RnKqAUDZfpSv2
CtoVtd7f4vjLYXC1F0xOTdITEVzbGsh3EVcwNtYGREETSQpH+UExwvtvcDaEHEAJzEDtWiFdDsh+WOH
dxwtolxUpgRAMAxepSWWOIMNbaMcxrT/KrHKnwja5YXoRc+ZoApoqkAbFtq223+WVYFQg/g4QPAK4J
bEyMZAAPyVh0LDbpzS2LAbZAYCCJKSJV2ozXiB1h1KIwGvCQANM4g/OvQAgqhaq1a5f5UpPJQTW7ta
6EoslfG3WoQFRXUr1QLslYdwGRtQjSepQUYWs/3teApmru8DBbMEDAnw6gp5WEXBpVJNFxmWrhKqJ
MIFA7luQx3c0GU4JROmF6BmEqW9YKju8SgFxdPiIQpyjuGtWTtgrKfUR2QgenU6YDMdZmiPydKWpaU
GkZjyYGcfw7Y7ZipWIV1cdSl6JUMSIwPMIWhYt1BTmWAbiUCUaNHrEyCZZZkh4Z5xwZyJA/CJp3MMz
Q2c/wNQGP5E3EM0F6NRMKNxLkTodQ1ig2h3MUVqBURRohIWQKUANrAPqxdpUqrgCzUKVK2/yTaC
GJ5hgYeEdVkJWQuafJd7h6VFNOFZ7rZrmOQ52Fg/2LRK/8KBUCUV9tM2GIItrWcmIDB3EljZruF88zbxo
cd/zluzh0oUKUW7aw4ZtymgaB7cn/IDGUwSicc6msyQtKSn73CovVTb1NWDYnKov/hjtVqIL9wJQh+72
WZmDAIwAFCPQSYXSsw39occl5IrdVTcJZssOQ1obP2Mpc20AEIs0ikhXoCiMvqcaBMDk33i/GsdXSgpIU
VQwUW/Qe13hthT5JYUuIKBvleZcgUUFfIV+v/i0GSuzEAJbzL3AvqLZF13BwKPE88n+ehVRub61WhZqrj
uHMYgsQ8e37SixZBs2f8AwgDVocyWWu+nUAQA2yuNrdu0KpZRpHw1Lgg6FOWmXpDCVKBCq61LYQ
vKKBQzCQEB5xm3UF8ymEhukyoBxwWrMg5HUy/VY/OmdFUvzbX/CRxBreV7MRDA2r+5Q5hqLpXpqiX
jqoTBkWAerwmWyXjLawGZpq1FM6LcwZ6sGjCFS0GAQU/wBTPqozG0Y8Du4DSBXiM3s/BdSRdVcaPC
4wtq2jZRqJ4Ja5uaauLUKiVapsb7R/NYrvNWabHMrKNTGXId6gEaQaRIntqcYYqrsGk1uPTJo9RmWjEzYXK
5uDmrsmYld5P5nGh0wPkWzLBT46iPQ7Mf+sKtXFoMuzCBMEXpdpYUliYSVAOznNgz0IItotnJDycJ/Bb
CmuZ0V8wrHU5lcAHMAHquFf1BF3oHMAQ2aB4iC1LZDBeReSdhj2mZatWjFmV43IFaC+EZCCSVzXB93
UNOiKc+UazXUbRn1LqEzCZ7hW4i3FjhFcRg3hgrombli54hBrMVvxFrC0lggRgMQgKC7DcbagBpOYhSo
NBCx5lupkb/gMzAlwaiIoJFgUDLwAVcFIKSj/APmguQcMKjZcPEeQGsSoKqYWc9TSrwdmK1yGBv5lhJp
YqrFu61eL41aYjhgArGRataT4gojEELnmjilYxCqFtvG3O6hMzS6cbxYvHuPEWxBvix63UCVKyz4D1gmIfd
KjbvviNh9QHT/AOf/AMUYCQWECLujRWVtkDLhk6C5YTXcCTd66mH6KcN1CEoIrcNgAaDhlpAI2Q8JT
TJ0iJsYV52K6iC0XWXQIGWTXcrzmMLgNq5p6/uORhqKop9AqQIYvyzXHqKPWKWPKvB/ud3vMMwny
u857BjFqjJo/8AhPhKWYvLkZeXdzNAGmIKGTHmM4YC11cbOewlWQBdBdB6/lhcLbBbuY5m8h05lGTW9
oSxVhDITS/vH/wAUji00/b5zXoJXmrYqIreOzBVHxmVIBiUpZtZxCdu4KrRdAEBHShaUHcjYkK87QhdX
V0RIBFp2jUFB1ApD4lCpNyysjZdj+RWIa3yr1NJSioqbtWMy2vtF2qABVAvtVmQAMGkK3ZloAg8joIou1
YE6UGQliOrhZVcmzUHBslIXFMs4Z5YjXs0f8A4AqnwuOmHcBAqGHM1qDnsKwk7YzBPFjSmX+GX
SALA7CZHhHfYmFbF4GY8mBMR3B2haWdaqperIE1deaL4K4LusIlkVbIUlpLhZnmHZ3M27f5ryCvRNV
E3W5fcPnS8OWilCKOIVixgKYalFrAxAWjmAq46TqXIUuXEgpgcSxW3icxb3KVMhi+GKrgsqcQplV08RX
RKMu+lrNczInF1BbGirt10VV3zfEowR2EEZK9/xsy4qCqWnMerN5Wx6zKBd0YzfmUgBwGsy+h7e5mTuJ
XMaLjHUG2oO4JjSy+pG0mnpXCunTilbtlesYPBw8wEbtU4ybjUQGxMYyLFUzDJkYABfnBUGG2VrZj0jE
DM3AcEUkAINDRxeCgsSmnd/APCKIhHudqlwuIam833CALs8aHulq9WglqjBfhhCDgtjWmtfPmIIU6be2
DfGXUuVbWjLDcICW7HN61X0lykGMWqCR/FEryOta6aTmHamMg4bpTn3B/APVaS3FwEbbQ/fEocm58
wVrxEqx/ILLa7mM2PVQivrUEKX648wi00LbtLXvlf2gDQAp5AaXxOhAcBbS8LC0PNF48MaNHgngcXvtXG
KXIKK9xXYMEagPgf3DUiqlq+IU7tQoPjvXvw117q0EVRncC9S2BZaXlFMHIsWahsZvGqxybx/13RyEwFr
Ram6IMdGp5UB6RioTUPMHUbki1q8w2AOFsfcC1FZhC4AKFQKLWVfyE3BTfBVIAUNO10URKtLliRE
3HcOgtYpALgHR/8AFtEe5BefNp+SKApZWSRqjhyTMxt4eImSx7jUovxOQS8FpdwGSNDqNYID0llcoGp
hCg5SAq909pcWhyUKDBdKyDsaEpp3/DpSHDVShNzeBhx9zY4ZuEtiuYQCHwC6tyjaXXCrgkDURsVlaH
C1gNascbJaRSg2u5Za8xrZGeuaF9ZGidI5p/8AhfwD1FD7g6NQsrYrbNUqJcxLLmstlhtqYLNbeQdBSB/IgU
RBCNulFiFtuFW17jK68xTqG6gKiNV5SylXgRgVrlhVjzKG9Muja38wySApZhquX+FixiWtUVr5vMHVFd8xv
AszbMlpdwaMqA2xnEDFxlLHCKDMVCPEpi+ZiFeOKuCENZjJHEoZkCGiEau7Ed7t5zercBTg0CCItIQEH
MNKbjFwFo1S99TSEro8l0VCYS2zEa1KcCG2wolCtu59ZsgR4iMpiqoK1VGFStiyomjvOCAqBYhUwXuokjk
r9xNLxJcBAiuopM6448r7uDQl6qNkKCJqU6CXSc8QMyYXKrqoWyo54JheLhKhXj/AOMWDPPrXUEHGps2
2CMQeHMoEBZ8QoilkPC4iQiAaljvwufm03HYVT6idqWmW7g+Td80sOfhJy+VgCr2NuMVzH7m1Y/pA
V8Affi1UvgXhmMCSj6THgYYvSpigVBgECG908A297/APgAjXvnsWmkco2QdcxKiBxjaIy+8k6MF9RprC
oraXaqLUqiuYBUjWqEWHLQg/4MFwqRcQWXm8y3q0ZDNx71C+gZVwRwVcf+onVWSID799xl9iAw
Nbb51GealQShp2bigJZI3ETsQaA3QBbX8tfaKopotYr5G0fdJtPfuozo5KRu7ISjYReGUgdQwS4hWmlEX
DMoFMF5EnMbx8XVXFV3n+axQTYekKEWY9vOISlqDhA9beghr1iGFa0f/AAKwoBekRPLQzwmQow4jV
UajptrduoDbHYbJZFCfd9Y7jpkN3maxJruai029w2HbzBExcfMvZhdFymSRp5sF4KVfjhA6BLggq4S2SFRqC

+AA+JWwk/dFqL7CW7IIKZpBCkzWBa0AtHP8MSlIhxa7aPiZCazy7mRuMRyxcmqgmhoHnQsF1G3NoZuj
iIjd6tH8DTowDEpEGnFieGX3jQifQq7cuUowM3ZBsRUjBbfZMFvYCDQAIpihYUEZV1eN7/AJZNx7QScm
QYK3MPnCddyggilZX71W6VWctYIMGfMp/8GQuEgigYJyincALV4hodDFzWtyXuKsSQQFHMpWq3BO
XDVOiCAXxaYKq5l2tS2dHHJFzBxmObqWtq12gcBAIPLFUBtSs5Sg614I28AgqPICOX71YiWcqA1R5He
EdCFYEsK3P8AchrAcahpNrQDSDuBPA4gEbWXITtqAGC2yMUXSwdy5VQZTaVU+8Shc1xHEAcJuIW
M4CMZh1ISH2jPGOIPkAGMYSCHR6eYiLQ10y11YNEZQ3FIUWcy0LRzUDiAodsKVgJaHM3LA06mfB
EFqjD/42KU/o0pi4vMp64XpGhV5zESGBH+4wqxWuvUwTIzz500LuI5KcFj2wBclSBzXUYltcQzMBgKN
A8/eG3WAJi/v+3Bz4in/pLATTkSKV7P/wCRaHcryvV3qmueJjXApzWYXbljUFMM1fznMus8QFieIrWHmyw
po05fABdO3/PjmKi0u28rmpTamDNDFTloxyvFP8o72iY7NQNdn06qBlaj10kUDVB0QVQK0CtcDABIIFetk
KAKd1aVhKpLb/NqrzZOG8GrLKou3BHhQC8VQAZdEHQtABpSr8OYQUBrWJX5hYRYYY/+G4rFimBvj98
yg7E0PYwWQLQWGOgtxKsYLP7+Gooc6mzEQ1EgVfVsGxum7acZsfCxcnxEIBVnkKwXiAMTSXDO0Mqs
LAZARhHzNqBiE3hgJW2HInEc4q1Tgf8A4OwRus1S61c2j0jbEcjlnrAOHEsILLq5c1Ye3/wVWtpVIAHXR
AhQZDeLTzu8IAKQliJZpGXDwlTIAqCWsJgSCgdK0GtjWgc1Xv+SOYLKWwhgAFV0EJCvGoCo0ccUyrFE
chQFAnMoJgVgOZHOd3DtlDfUfMLicS8t/wDxgqChnoqm06GzarLSYAm8e9FeJgL921EG4OdGVUSmK5
WpqZx1LyQeoVCZWHmNdbGXqTbK+dQwxYKmxixQQHtZ4Gja4qZgZ4i33CTuxI+5nA8SpX51v6x+0Q
0TUe3sRvEqy5g1Cd2fcrIlg5ZfYeSGTCu8Qsum7i1AKDDocCVG6004Q1ZahqACuXCYqXXK8ZnUWZ
PkG4wabK62xyUpNzAlpBCtSKV+YrDREIbUA2VYWbgQR54hLVC8SthAZGIgX5jDtHs4c7C0GCzwLoJ
W8eRtUioQRFAoRBE/kr2Q60fZDqndRbNwuAdLeyVjHWbdsyxPOOT29R4GxQ0SAaG0Jlg8Z4IKruOFVeq
vVDxXYXUEFUkZLTylam43ID/yLAjtf9QHBoHNfpa7ES7Ss7ExGZIS03Rf/wAcpi2LUALas/DFGRvXLKj
9IlaALKqAH/wDm3WUCtrMhtuDONk/SJa6MNDOVvb5mNk28IXPqiDXFKVef9I4XxVQftbypaPr0bxIVuj
Q16pqGJ6CeMH8tzowsRDliWJDFqsiCtvgo4vKez/5HyREtaGAAVXVTNZ1UcaDmsNmySF5AOsGvUS4ec
unxEcpDyy+H1mQqGnbf8Aw1BzpJAylwBuBVV1ORSQDKf1XX/zZKKQDSQIKWjCmlI3542yLiWan4CIC
oHfS7BE0QRaneAtRGhJi5QcK9MAKU1m/wCQGXIyyqYACq4AihcLpIRqPEzSBviZKwMiiIm7hmZzIhA8m
VTfCGeTjNo+JYCoqmR/+Oq4smjKiAw7ocLLsqsf/O4tMu+gI/CHbDvCYopmWgbuVlLmv5jU107i4O/4G
QIq734/wDnGX/i+N9F1Q7mCLTKwCK9S8hZ03K08AxmC8QyJzK7krYxLVu5HqFq98QK6leh4Yq5EpgQrIs
BWJUUXmKpIOOoQWgMgTOBOHIKKATIQWV5iXTzN1xUFUUAk6nKaMHZTLhZMtGIL2TYoHI1CRZ4
sZiOAKabi5OnYUSe1k11YAxkZx5iNDcxFQTY0xBfjblzK3uAUsrKktltc3GwNEo9Q5II0XiXatuyKpC+IvDCJ
3XjTFRVeJawAMM1pbD2Q9KKqbfTiAZU3zoTKSwSCqbYxscJ+AanAhsRS47f4QAK1rLuZ1KW6jcMXJk
X2/EdVLwdEtCiyqwqogEcQ2Nyxdi1QiOghS7Sji+qhLIN3BOBPFQd/U3Tx1LwoogvLCunzK1YaWCXkcaJS
AOjFNNv0Sj0gDZxx/8Aw/nEpg6c/D9HqOAOngdQ9Lfm9uOaAAVJAUBEv+RdR5u07jV1dW1e2HascCA
c4NdjF2XqAlOsZgGIYvJjzDH35w8mk3uWRTfeyoLfwSgXIPc283EDAUMrQcUBR8EwfAh4GO+81/Jo1Gw
reXUuKiApuKilWdoyRcpWitutKPIspsCrV3QMCAvpGkrP2P8Hdm6atDAAKrqoQYodpQwTBAfrPJYbt7sRb
oHmwb2h4RmAxw3C1BVgY12g06uKjtfBb81/wDFbw2FEQ43XJWhgAFV1M1I9o5CYLdW21KJQFhTJDJP
vzocAFHDXP8AL/JkooLdAWIpSioieOVFTioKSiHYPMpM2MFDkrxmaNR3XUBVG9J3AiWjtl+ZRH8gANq
jccACyyKI253c5oj2KI0KVXFKi0EN3Cy1gYUIbGF+Uh2Ywyqy62Sh6CqlkJVVMcoBxev2glEPXMSJttr/4
iGxsC21tUhYzoCFVRIn/yFRBUqDSVuk7/AJvbxYBHmVsCo90KMbYUikGQCxbw0WEVwAGIwAcNcV
C48fwQtg67inpzfcWpoMTA6mnYXKAsLVmCBwFge65gDTJQsSowVX8VGyEc613xHCvXk8wNgXzKwo
ByyqoFYQyAUXrLS8k5VqQ2dN1yy5CFMBs9EaYKCCBwNBcYsJTlieHmdGXmElJowNYLjTRMpDktEFb
WE9JBDotdHE3f4qa+blRa/KU2nKxFLzFVBjHqFaZurnlBLHOGYw1k1I9QRVhmKijuYwRHZLHEtC8Xi
IFg9ylZBjEVm5XtJhDpZcuCtxhiljNqVnTDEcSgHmBdCu2LVghyOxNTKiGiFiwVv/8AZ20mIou4Jp1aapsl
hd7HMfZaC+ItLQZTbG9nTjX9/Msq1YtVxL7MwtshW4SvavHF/RIBLR1Y8EWqqq4e0Pob6luJmG7W8v2j
hIZi5P0l+Vwnh5fOISD0eAnfMIBcQ0wYz6f/DgUs9IOKG870/UCIKihkfvMrUsaGeOz6R2JorEs4Hq7Nratta
2iLTj+LoaRdXlhgdg0Pk6wv8wWehrOyx79dxw+oUOauyBe1PR5Jng3mGQUQXZV+pggSinOOLGvu/mu
wobF3IQ5Adc1orXwahERCAtfeFTZUQqvMCNnF15jgqCsUVqXuXtYxYAiioJSjPFMI+YhpBFKGAAdABm3
GVcykThrBBBLU5JQT4ASYNhceIrHh3CuAbKvF1cn+J/A6RyhsVSiiCJ/Lgtu9Ks1eF01emEgZ6CQoThBsS
1mxArWZqwi4i8uCFyap1hpYoALa1aK7+axe7lWAYSWVIPFFvBgBVWtY1Gaa2mNPd5zNhLnSNmCGf/C3g
pzzGBvhlwKxzW5isXAhM0Q75RFd2xgpIuFJu7JLdtMyFfSUIM31DOELiCml73BrKav/gA0PbLAW0Hhmg
NNS652QdKgC1Vo2rHagBmiGVjgVaziHP4LQo3kW6DZ2jdlG6UXI5YXt31ApTJbaAKTfuArrEsZiOmZxw
NvUECilXuIAvUz0Hkl6SxwbCFamGoDd/yAGQEXE4R4KDGatsMRMTgE0Ywr2jDgkKjS7ONkITHlOyT4
cMaPTyqEgNjuXRqMsFgDVq7da7wOsmS2pQMci34zSyL3zD4qDIT60dcwALjBkOaIII4N3LRAS5Noa9xe
OiFoMnNs+BGqomA78sDt9Z6hsLtOZym0PJuoG430D1HXbM+T3A8Dw8srGpdPU5FkmREUSzxIxlLuGet8
J1A8qgZhgCF7hRXBcDbCz6kLIWZ+Ippo5m5eQeoTHPl5bkzb/AOKL+9e4UWtcRE24ipoeI8rKVKGCEK
PU1ND4Pr/APzq3JABsTggraXYbETniQ7Jk40/vVW7l4JU0VRhednmac/lz8R2KNI35oggwTRtSIWG2jPupf
4ICAA3mvUICKamzELFelqwx/C1RbW0x5jiICK6vGenf/DwguSZnKqnG5cBcYmPWGZny4Nhkflp23zN
wiS1W1WgfeaCnoF7pevGoBU/vtZ7ljTomJY8kFXySwepegfJyDzAacwrgGANQ2G0YET+TP0xTgEhYq2K
bdw3OJWImWGAqWfijAm/GUD9qmkZIP6S7ZLQYMDHuWlCooQzYRLMmSiki1qG0rXuODA6i1VwlvM

zger3BDsK9UAhwIBKewmltRoHAqQVaO/+bmuC00/hWELVswwt2rO5nJmNDSQ/QjkXNshAyIgiaYS3TdqI
HWumm0AJ/GMwHpdAbBbuwLeLKRQOCwyU155IUecWWDXz9I7m5H+QhbqMIWq6IsFohSbaUOJlj8pw
M7U7wpYNYuHVLuogDm8jMci3wSy8qgDRb1E5Xwy1J5Y3S0UKtqabW2qLUP/hyFtjOBy/EN2lqYdr/KIM
faffAyS3xI6OizUpnM8ynBrVD3zO86hqqlxGIwl/MAVos7JL+IxKxdiIjMBXjt2wlsKMIqI/hzO3+Lo8wYE2
mC8jiZKCpZQbi4ORYzT80O2Z4RyP+wVUNO9/fKrl/oKoKvKCBLguDZF3zDHbYBgKprCyy2WDqWAdHc
Vg9qhUIGStUe0zK+YFqDQNBFCzQ5GYkbA4DkgEAXU5QxmZDMtKYnrAoCWMYzSzPUD2liHcrVYgvs
StVZtCWoHcxgFOJcY4pjF8CZGG93LhioBZZRkgtm9rgcmndSiAShYQlbiqZHvmZpwGlnOVA7mZVgDe3cI
yA9Rbi3KB6Y5xw2CF8n0j/wCc2cRka20MXL1pdQUtINvj4I2AX0S1CBwOfE8oRQVC4gN2odTAPFFldx
6CPy/xEpTGxUWunX+RfCOyrD5L9RbJ5trv6YiWFGmVGVnmK/owj/4Qq8HfE1Ku4JQPHFzX0QLJOWK
PIgiIjmjOvXZYEf1bV0oliLcS/LYITaLa2twjh2Co+EqvUCAX7Rm0toW/wARbnJsWrQbGi89x4R0DY5y3X
MUJA3b3DWHErPAS94eP5os8w9zMUXQ5DmadA1hXcpIFF7hRioA4liQraPE3BvFM3po7bwfuPmY0NNcR
FKhrk3DAUMuxYWyOWoCUSURGYnOKsz+WiQukrxiBEgOF1MxLV3uCSlcah7CV4fK7sMxKxw1/gbNY
tbjx5scrzMMFF+0QmgdAi4h7bgY7FPn+TRMciYV5ZuKpJBQUOG4CYeRRTMGEWWlGeBAN5Y0xpu+DJ
RdCkKcGoi3O9upzfo5I/AsIxWgrwuIwKOGf/gaariPU7xSgje2nVVjNdRobAuuq13ARheFQkjTykWbbRAN0H
UaWReiFmKMKjY0DZLSdtxBbX3mNO/PMQqfaXnwV8xmBTuoMLQBWAqLBHiiUCCU/wAES8iHTGkS
Fbh20nACG3qJjHFN5iigVWMTmMS4cxU/IhK7Igw0FvJBs4RUYnDcL1ARZRPix+HFMn+2OC+vZE19
RO5jNcH3HCBVBXgl6BmFsqTLxRD/AMSFVNHYxWKdsBK3y6jgdeMvDMKGMNVXXLUDySKj1HuKB
WrwBHf2cnbEcjHbPUE7MzZKwLS7uolbVBrEbMq1TA34Oop1h+6IBL8SzQTJODknCYTOH/5Wk2WCvki
DSqxPKDRvMOi026hqy6+0a7a6VnMsrHLOMHEx8y6B4isJcqd6V1K19QBSweRuOYOYVrkLr8ZgoWwMb9/
pM4VZvSo+2UHox91m/knVhY8f/BujWqOfR8fEQbmEptmJi9JiAoJ5VN1r3U09QCVnALwH7ggIXLIZpNJ
yN6vC0gfJkMig+GAtbBMAneD4pQA5Kb7OmA0B0ow4CijeYKLsHCK8KeURo+Mo5/6q/mlFth3EG0cU
2OpZ2eTcBaB0xkyz4qBIL9jGfWE8S/XVcRgPvjaFoxfEPtNj2R1ksUzpldY14fb4A0H/wANydAgwxgryDV
xSqrQ4iMaF3iUol7pZNGUx58D/O2p7BLQJYpYj1C4pHienV4YCUGrLzWbbCC8Lp/kswQ/CmiouqnOSNCRx
y8zB6+I1t3TuC2r9K2JWDiwwJVCfuoQFeCOIwpjHLCLBCiDYfQo5YTV1KRxAkbPcDhRYGv/hsiXPUT0
LIvJ1cbVrLQDZFzZwOoWgGOYPgDcA0a7cM4Qh3ENUwZs8TdVqagKGFiy19RQg4cwVrW79jYFihRpRz
VOQO1RIV1XI2EVRT/AlhZJkrbwyrLuIQ5TRMyNjAEhjWo5OZTnbMnGoFC8YI7YICxpoY1UFpQXMYh
bcLLIQGW1fo5nsyuWOKtS7JRyEDMF5RY+28cStPELlJvY9EQtaaRBjU6E8XFecfxWJdEXEC/8AJ3Fymt
VEZlaon9aLXHHarGUu0GLUAYMAAEu3+GGoaiA7IDgXV48IQIKPctnhMy6qXpgK717DDmCMwrnPnr/6
VZbtXEuCjCQLefEM3KEWskV1ZpfcBf5PQI2pdiXcA12k4jdxQqqrw+NRXND5C35qoFgGpXXn5heBq7IrdO
6c2w1ThjGwZyfs4vLRq8aljDXi4cdZog+yrf58Dj3qNxBbdUICNia6j5zDzqE94gDyY1hPrHo9YqoIFqoC
xNFPCUCgC0M0EYgMRqUfh52ikWtCpuggM0ZwVKRqIQWCordau37ZpZMOmO1YeIV96AL7NsEZpOh/
nB6yPFFwqZfj0qHj9RlBrVVVRuGuVEqHDLRzEHwOo2rKcMCFnuOri1ZItquysxwgeAVwf/B4LeoxqjOa
DQSt/FE0GG4FyuYaurh8QbQuwUF0U5At2uiv4uCn4x5Grwumr0y0mztPuDrfmo53FqxGsGsl1OAwVYa
jUFjJVKW/wyhphRLozY4mo3dlRYBVTCuYMsXj0kQxHkKQBawQpM8wQ3xq8xCS0QOTY aioLxmH68EH
KAyxKf5GbaRlGMINibEIb6gDFyyIjGhVZhZgyvQ+ZQbnHcKSq6IgAg5VivDJlJl4lcD5S5W6GcQ2X7gUIL
z/8Kj+NzFO2INu5d2KYievdxAfe3R1AALF5qGdKRuC22SCMGP8AcM2rigop5n1YuXUI+AhVmPZ8j0RX
qHWAeCOtLOBjXMQksPN6iBYGgCBh9rlxBfctepiN2PuWbd3maS0nmrgUiuhzcrF3MN/w7YyHQLL8QSGO
pCGIRaUt5YtlWRy3LsjSBc3ipYNFp561VteVM4xAsS2XG1YcRw4MoC83iK5AepQpBgJrv/wCtHnbwRFL
MRRRZ5glLaSquiopWB8CCmERQBfmr4x94A7kMXhq59w6tNYT4U8UwJonMtBkP+xGLYCIFF/YAM1JV
OCrm2HN8EZnBeFswfLL9BOAZ26oX+vZTtQjml2vUJss14mPFs2HIUZgZMjH0COPwNBC4srIkWEMY1
GLdz1mcVpYwPgtl3UoBRAG+W7v3f8AUadqZpbBAYht3DXcrjEDpDMI2L3Mqxys6AZBcgNh/FIBEcyagL
hr0XbQLBqNkbRmXGgEzt4riBm1vm60Q0oeszFFHAFNgZBtbeEbSUjDWhap4szUBWEZMbthrWMrOc//
BQ5IaBwthElOtyXLsswtAwxzFJ7ORRYWixzIP5NBfA0720wKeaGhcLstWcY14bDtgpgsZGBdCdkG86dSBv
AqHL1D/IkeeEbYLeuYKJYNPEXjpqIo3lHEwKJ6itl35mlqaQF2KwLGVyilec5QGxQ5IksB58x8W3wCQi+Fi2
gDKw0uirhAJVCOMAvEaZTq0yHALbpFn8xV0ZgLI5mMMDRCKNO8y7gXcuwSMPW2EHyttSt9EmGuxq
Y2ZDiKqHQ8QZT3E1BfcVQKNwQSI4v/4oElJogjiBc0Qo3NnmiKu1+ZbaMRJNbR19gWp8R5ez7zqKdwO
E5YAHI7gKjDE5YwRq4Aftb++1ueSrEMLcUKAx3aOeyshBGU4AWc7d+BL1FscWsbKcXUIelwqZWbg1
AwM0InB0RvYqjgij3/CpstjBLaqWF/EHgLtGWAKM1zBI+BKRerEO5gkNI4Lv+EWNRQ14InYOJUqwlzSAq
tp6fCfO2dNUVzbx/86qO7V000ZucK2rgLeBrhgyvZrEtS+IqTZJk2faphCBYYefePcChHIVaMUeH4qWtWg
XUQGXSSgbc7+frAwdZsW9C+5Q1sbxNH1qUVfGODqHVBgvQro4t35n1/8PTingwxDDVEjbfRoZxmldkQ
YQOEcSffcOqQmeczuHAI26hQLSmgXiCFW2htah8BaoAtq/4d/wD7AoNogY8HcwKoCrN2SxCSVwxXQw
FURAAJG2RyFC8We5wR02wfZ6vDRoCAUQTZRxr9A/ihwblRDxdmC2BTG7xFc3cLMsJ3LWVVBhoshQ
Q4NQRCofrGayphogu2xLCjarL/AJJcnmg19ZDTLclPcFszyOpeWwRLQWC85LTDEttv8phskw6bt4XGgUuA
bi3wmayhimWBI4p7HSXxmCql5Yw2sXhObD+N5p32oyFu6pExL0Uz7Dspw9RVXQOlpnsMakF3cJ9hN
MsnwBQboymblxKnAvWgC1v+D7hTbImERETCMSaNWduuGJZ2oF/aMj6ibB1bVb7fMUgdEAC8wMY17
mO3+LjbGUKEkhoaA2h8RExDFqhAz/U85WI1UUNMqWx6imKqKqF4bjAbEQylvmaFIFA0t3HEzlkTMCq

mXUhLFL EEv8A4qRpo3xt7Gmqb51ZIRRFccKBvzEpmOWYgUtRFpG7iEsLNEXDeGGNm3OuYGGQNxUad
mAFcnDEjWcVK3egGZ2BS/IdD98xwUVyN5gbEUHbGuyP YLNTGy1RB8zibB7lyBZo6PUd4l2lXB/CoCxfv
MUrmlyTZg4r+EvV3er4idh5jmktBTsiVhhg7gXMmFYWwnSFTA hKNG+ZX4/wF xWHiUvYQ04mkqyA3dQ
XDUXVrmMhgZniiWkaByG0vA4BKRGMaleSGlv/AKKz+19mA/DQpsKR03mfkpUqltpsEM0lj0vxaBWWn
gaLXAs48lwi0V1krVncqWoVcME1tlyGOO4aVq2YHq+5agdqW0VcwfWKKedF8VHzQFTh2+YBShEy2+f
vA8GEzpWxEfSSlq45nJVN7VMLxiOheV0sJXFpjNdv/wAZjAKKjZ2UCtlGkABp3BKzeRNUWXQ4trR3iBI
l7K5YUXjkwN7eGGIJZMyEbi4yXC1q19FB1wbAVwAMGrf4s05UnpGhQ158BD5NZRn0xiYJeI9QXNjAD
nWYdC3iyQYSAiUrAsgtIs0Cv5XP5Nwa0liliiOYsaWiooES0C4KtiXOBRFfdtQLSJRsafcgCVF28xpqlqINv
5jKAAHLL3ACFhaF/X5gGR8KiA2pQWIGYmBJ/6lpRiFDIP/wnVUpCftFV+bHKAAtDDXQQovsGDe2qGvk3
UV3grVF4aVeaOBlhZUAiGwd0Lq4qrf5sWcJDoAMooAtSAKhDaU1SqY/KADVGEEOvBCb8mLrVzDN3kW
mlglrYzvioBao6l4rWTAANQNCIwtBqL0DRZYtB5GCGBgP/hNXV0qpcJQU2IJYoaXLb2wKeEl0qbHikxAIH
aS08IasW0GUJVVzMGUsxpA45YwSWPNGEHhQoAC1qW/wAKtGbzABaHUYIYYaiBeMRJDWpIYkLMg
FWmT+QIMhRhHm7GiAcu4CYnHvYUyyBhbGumUYX5jmDcsguiBVW6uKgvJnNxZWMQL6DEeReYqaW
QYMC5YQA5G5ocwUaajYIFMJbKrX/AOBS+MUSqjOLDaRVEO6ZTcLLi25IBSjTBzkOF1HrABxExB9
0QbW5uWoaqRlmYaockUZKjMpeX8EoPrDZ8lZDZ+UZ3e06qQYOY2ZTRnOI+O5lLiD9yWYVvU1Xcr4LbzA2
CtNMsoaQg/3MSxsOnN/v0hkg0MC5gsYEU4/hUo+Iu4nG2WijTDNCDHY4hVSQcsoJL26lpRvmiKukIX
AIFzIHC+JtLMJUBzLAyk/Wq0JAoAKiWzHdQo2EnBgXsulqG8BlqAwAAAYK//N2KPkNhUVcxgC9ACo
ZExwxMjoeT1cIw7qEV6TlqzQerYA3LbODMbkWArZi/rCdMoyAzlBR20AMAF/sbMUBXIZZDFrImqVfLi4L
HmsXFFm5iDa1LBYAaIOBRlppGeI7YBQAAtAFBLzjFSkuWcQJVNDdqGNwQoCqwlCgYRD+KnwCUN2I
mQIIUoERBn5Gy3M5ZVbV7Y6JSUc9QRaDbE5cumUW1yCj28+IOXZXg7N2VHlPCDeEclgXjUtlUBgK//Ir
MGGoMwbeKFC0QPkJbSY8KLQWFbLhIpOuLhYUa1rEzLefbeXZdEbyKg//AKAzNALaQUfoatIuB2Eb4R
ZdlxslZDA5VhRgRNQUGYX2gFAuVQDcAhAANAgaBVcAQeQlqSqaSQUA4Ug/yKNkHqBoKWAFMKw
AzuV+bbSo2LaUS+4o8zBDazGDCwp4O4/AeIATAVXcvKEGpdAcQCuKi3aq0ACqQAqgLHMbIaDJUBhRd
oEKhYgD/wCAQvFIKUwgojhGOAQQaxqpcqAF1VBVaL7hfCA9xOEU9naAwRAUkA2sVsgBpncIjMCqCsu
QjBrdMVp6mYGYIMAYSVD35IYycRDnuDKVdocCGRTUuXRMCZHdTEHECrfQJtJgrsez9+Y2YvA/BE
vsuonYBgPMUAX4hszpO+yZAotK4iBFY5fDKAiGszSMYUPMtAaNx50GzcQ3iVUdxTR6gmQoseyqq914IZ
0al0Lg3iIuNzImWF00UoyBj5S1fwOmBmKwdfw8hiFDHKZfzZRARJOgtALUPaTEppE6jquUKPtL2p08xelu
kpVm87Is1lGHVUiniXlI/8AxuDCUUG0rlcqF7ugMStQimF11BAJnrBuNbmC1VqFrW8/tKK7Gt8nUt/FBLyB
bLp/eY25hzJlu3BI+sCnXTyu0GGLQbYuBCg+SiiPGZcuJxJllLq0vm5Cvbys5EqZvYtOO7jC8AmR05ASjlfM
diPdOjp4L5r4ieE1G02iRtSGA2FRfVrJeu4WgF6AwWYA6sCXxTcaogsQPqkfG2IE3lnPgOlrmjs0m55i0ltc0ei
Ug86+WmiBG7BxBYi5J0YPNqtkNFtoBgA8ly1FS+JB3GVYShu44XL/ABJnqpw+16vewAoamp6zjFiVoALd
BFo1FYIUAQoWillOpDieQMkYXh41ZVmqtuP66ViFokaFY7YWSH4lhg19LYSzChdkVm4bVwRNLAc7B
N4YGAq1KVZVnKoc+TaVhTu8d7Ecx8G0rK3VZAQzzKKfi/iVEv65ESg8p9o2X+SbXhRu8GW4YAKjLin
BCgvDaWcMCYC0rQAt0BKAoiBARWWioxtlBw5gkFVCad9gBrVoMJFiyLBYrt0DqItkppADY0oTiQsXR8
KRquXgljiqcGBdWXS25xHhMIVUtMA2NBN8S1UZsjQyFnZawhaZQXMK24hDJRdEzTuBlgNdvpuqsxdHB
HdgPa4DXKOSpLM+6NKRbOOPASnmOAY6eBe5Y/nqbiBGNFbUCMdx8woLHgK93W4DdqJ8GjWCg9xa
1s6Gn7XLk5zVua0EGQMBptKCN1SygQV3i5NVBjy+a0ibZbDCyxwpHvS5FiSuXTzK0Mqqq8rljhfUXbB
B0KDMU2wsqhdMjH1DBgHe8TJ4DtKWgnUelh5lShsOWYO8tODEwFgU7Cft8QXIttcYcirou0u8VNIxk0D
FCxrh0UGcoZjvGszWknA20XGBcQ8ax5uhPem1ghh05MG6tqhiUfUWMeWqS8MKw6ACtozEcLA0Uc3Ebs
aAHcwIlzeFuNVC9JVfERpcQgKm25VIQaqt0RbRVvcSykOEXda2ME0xfDFXxnfoOY0WXB/p9QLnk2xoD
XEU7IPrGyS11YMyUuzJEOYbfMrxLNmDqKuNi6TbDDZcsjyGLp2hyspJTVg+8xNivzEcr1xfRi2woaly3a3
cdsObDTmM5d0H3SkZTmyLoxDP8ivMam6hY6iOWYDdh+C0mgKnoRWT1iEUxq1AC2VoAy6DioQsonu
AmMCA+Qd3X0g6S0FHER9F2kDc49SoHrCXLv05JBVIJYp6WVeKeqVzBw2berhiiMEARX0xmdw0S4jM
hrJhdmg5xBQIST8I/VbCXTvhACHMJPFxdY4icwtpvT8xExJECtxQseAbgSAArqmxoxtUE0U65fpK3irsoBur/
0IHoCgsFjTWseswPfl1RXjKmj6+pYzzCbXebazgiWhsBVfIxSdxhCFhHRo+MykpGzldOa8RN64ue+M9TNQ
gHNiKyq6f1HfxOpa+kUwFsrXAtZiLxMjFrK6XM7NwyygnPUC5aWWHnXEXcsltsEobilsfSZzQcxjGFZB
m5tFgyHiNe40IEd75lJvQjBg28xEGpU0WslZs/DNWt5gkKfcBRj5g4f7jom0K+5Mu+w3GQtWqAUiVdky8
V4g8wc45fM5gEwFQo73Ur7c3CUEW8UW6z45Sh4mHQDlJgQes8wotsHUqBY2PPIBWFSqJlUahtvPZea7hL
e/UWqUjK8q6SncPTAXUA7m4sYppUr0I/2pAc/wC167qClKrP3a+JYrL04T3BfAZeeJiAfjMaZdOwlYhtl7j4
CGm1plkGzJmhbHiOqhY8ROi7Fdk4TaskogFnd7gczHPcuGRsxHgXSNutB1UShKbguLzTbq5TsqsZdSm0tKk
GtG+5dVkrGFMibaASqbu8NgfWUzSLvRHfDq20NM2juLYydkFKQU5KAAtY7XO7Pi3H7vUDvdJhBtTJED
YqVnZgWmV6NMxrSjteaR3CAOd0tRblu5XUCv4BxEqq44OZeBwL4gpobIPUWKlaVHioqrZ+Zuz4RcRab
GphlvjtjoNF6haGjzcpwodjNoJ7IFQMOPUxOJbARowDITJPzCxa+vMQFVTMDluUFGC1mptqDeVeXU9LD
BULkWRATSxcSy5SL5vkQLo0EqWBkVjzBQwXrAxajRae2IFNzyvuHQ8hfk/MbBygi73+llqC8jE9AJ4Y7
mugjOGUfefmKTCmRsoqdajdkilvLo+GeGU9rrPuBQpDP3djFX+5FY1PpV9XA8IFpuHvuVcDL8BLFG3jN
f0poKFIcXQ+3vqOS6DdvuNMHJo1Fxr1gl0cAHZ8wMwzQlA2J55IMQEFkv1UMskGx/cCyt+OIik7hsHU

57JzAu/SZrdpV9wursRWRbiolZYGxfM2XFoXiPvbKzETW5kaKhJyMDNSNu5hdK1M5cwIybGPYbe4tSsTPi
OOgOiZZmDuc4nFa+v5iCNtQJy5eOoTZCGWal0LLKsTUHHDAbm3cVUNXHo2vKwUUtNRru3PUpwYvq
AcNmSJCzyOY4BpxmXjXScTww514yuoEGuFlEa/wBIItMli83LtCecYDX0KnFgVeBssBIAMlJkG1QcxDjLxE
QFKNsX4JQVFWf0gUpUbwv4+8pbAfKokMnNGJwSf1YIBaN9SwG1+s2szLAhYykQURV4q4QZJV9b3ZbH
lgm0seUDB8oZiR4immm3zLVtBmzuJbVIIITTK7IwIVpjo2Ii+YIzCiiUaDQKxXu4uJkwwAbKVXwv74g+a
yPeQsChW888UTioAJdaLgy72ruZTgF0tGiXtcGULY1WgvAHtYfQ1B56HX7mXlmpedywloriIVWeot3j3Nju
BROUSwSIAHYQ0i6vmHB4moRpfqLa+Y/WzKG4F5NxNEsSCK6VLJdcx714IY/hlcaKznMnkmzN4b+sMV
xV5HzHDPbU0/PcBZAG8qgparXKowS0Szb9EXGLgClurLeYRzKxXct8o3wuU0NxRpgVF5gVrT4smbNds
VG1WdpKOBxfZGWAMjuM8qFNqXxHZcbBLUz7vTyTzN1BBwpVZ5yylZsOIEMxa30eJWcsPOB0wuzp4
cwobwURcXeHhUF1JAsla2ZpWTURNvGBIACdGKw8+kVrwxmiWrVpfMoBA4YW39v6gaCumKUAAGBwv
7lndMeGMDx/ljmkroH5fe+Ez414KO0hXtpPR/2DAOvn+XbEYqMHUFY82tPubcU3bwSilj21Ksmh6iNA/M
KWSNaaqYXtLuMAVmgY1FKjlmXfPgrVvCvbmSfa8QNGSUFldRTSHSUdx6hBQ2YK4ZbSfJE6q7Sg
jGHPSMy3KCYfxVMwcaickKjNzCGBNRq8R7uo2ZbSmZfCFtbSx02aDUZ058QTAR7iBvtrwzXFRCSO+
oKXXEKUfNNk1Rvyw7stLABJbq8d4l41TaM2yznMx1mwGH9qLSrVqujCgGgqDBRLwy1JxHBZ4MoMH
ODFqFuaLtpoaYwNyoZpQ5EcIwFrKu22VAgRo01xQAAlKrXEP4RmZ5ayJ3GD4RuKobqlaG+oSrGIFKiiFP
cagteO5zSN4tdBoj3dBxDlmVo8TJSGzhgpEdYqOispQeoxabNkzeIYLt9xFK3+IQ9y7YAlvRsX/suQdsn7fBD
JGJpn9vmOwG5cCitiKIE7YvVSrgVW/b89szYHQcHHBky6imUqrbTnYoZVliLmiJJLzCtU+UumqubwbKqX
aWQBChyyrYBisjH9duMQYyx2zj+FuTUcfxsmdy/UD7y0JQgArpqMKmR6iVGkUC4Ftx0JzLe0lq2PcxSG9iq
uC1vmYDhgiMTH1+VZWHZ36ZiVcstWuD3+MRKbNUStmgllHhzcUPFmQR6wrU8upYyteCVNBrdgxAE
0DxMLsY+5c5mgL0xc3TVN59TYi2dQtFlsM5wm6j57cX194pgZ21sxB7wqQB1TjH7UoVmbG5QmXmYTF
y0B1Uem78VC8eWIO3byXEFbJNQd35j41hLGDT8P1j4hmYqbeDfrieIT2zLo/suiOI4wW+xDI2wpwGwlll
9viNJKPGg9EF1N4zcu50u1HbFK8HbFH0JxDKD7zHUbb3GO2Bg3LVVYi2uLg19VG/ZlqiRo5I1cvEMPSW
TBMGGS0+JdLVIEz7GNoKRCn7AlneXhMXg5Yo1dyJbk7ne0xMLsnCS+zBpeIbRqFmXMtI8xXoAQLjBce
a9TDfmZ07mLTTBs8G4pfNkVYjDYSpVAXecRcAi403Fy1JBfW/2C816i4rVdjHxLB9uXqDZzmWgQNLo
eGXYc+BltUTvcp1WcyquwIBppNtPljE+Ota1PatzuFperdQma1IEBVA4Yz9oq+603K4ZYq+5mXFIAwxcq
TEElmRd8x3dTMtWalg9hocZBNYi+YUQRqCdiQiAgzTxGktbCxfYnJuOVwbFIS0XGJVmgOSECrbzHajK
Vhf96rzeJtz89Pb1HLvo4Do8Sw3ilk2OZA3tlwHGHEvRRjIvHR/XHOxYzfyNB4Ja1x1LQcwrWo4YpX3REO
X+BaxDDLifCMNka5puLoYoZi7M5S2Dggku5hOJuglRhusAgb0riAR8IBfJii81/AyuIIOdSx4K1lL2StzSWDI
Q0nUJpwZbpHJOU5nf5b8fsFAlnTbG1iCqGwaj1KG/WMCoN3B9w8uFgKVacQiyO4A5z5hjqd2HjzEqWf9d
6jfZYIHFKZgzRXxcZBMwy1uoQE6jXLI3ThUv5/WCALO5ZWCOPnnkn760FN3ax8SyyUHIQIK15jg5xTC
8upgVGoXgbeqme0exNHlWg+pcXlBwVek2mnyRJuGeHSDNZ8vxNG+d1J4qCI1dL8RBghYPD/AGV0E7b
WYQxFsRywTFIQuj1CWWGfcAxpmMqOwiecxuWUx2/wFwxDiAGcyrdEFCSxS0QDeTqPS0MqCtXUlaiiU
V2MRopl4kvD3G6tXqP6LIKW0PEJ4EbYGpby9z7YQEGYIGibuksBz2sIMTR14qUSxSAUFncAvTFqlqoxK
mu0XuE0A9NMcs4JjRRazKVqLLg5IPAVKZha6K22MUimMhUU33XEammWKiLlaB114KHT4p8m5cVPZ
V2BaLQxdFygHpUwnJGzDZAQnk35hny8KNMKqrYFqtwebhX2GHJmQmlIyrQtRaUXa37lnLVsDAI2p5IE6
Ey6uDndpkRcpwVLKp3LwgBvuV0IgrgKB0sjRWjgBilZYbLbviYK7PMAteuJZMrvxKK13XEolmdlsyIGIb
WKhXmh5jABbNrnOpixvrs/mgG1tMMBtA2kwuY4xt/gLIacx5QadkuWRKvEJktz5lcB1WuKi+ILiVKAuoX
GwyddczCnDyzakY6cKkBzAchUEJgQFDBr+HxB1MyB8zUYxZq+oKmwMmoBhvqVpCoUG5b8O7wchyp
UoK6B2v3L6fUhBZnzEvfHEAB5NErdBFNF5OujDjGLVBwvUvkuWRUsg6imL7hbq18ESBJnsavjeN946/2
VtdTesrJIEi0IXXVXL4Q1B29S8nHUYUftZaWHYVc8rtPF10UGuIbICN5K41wygtd6c848CaqmjvQ/mV2CQ
ChrmqBpfcrcW9wSDnbu7PpHbOlutFEMiofSfdEMaV7j2qRMPmE1QrfKIqgbWKlsrAg4LYj8wQ9rcZbyog0
q3erhl1Vx4jlrEqiDCVmdR/Dj+AUDRCDZKhlW6uWMVualhSRIXdxxfMyJW2bujOwKjTb1xHQMJmHV
MoFyyvLURjP/WWeKn0ipMU4bhAKzcCmECLpgoDO+EqalSYWcwwmUR3FreWompklWIBfEKRNwBLLi
oMhKxCGHsj7DYrYy6sLICigKDyln1I+S4Y8TP4KcwwsQeOHUQM3T9I6h15IDpwfrjPm4T1Q7XBT4q/IM
4guWsHnF19JFFercwXIKcQ3ZuMZg2GEBRvzEqwGmC9a8phgR8RjtDLBEUAIAEtjXGYGkVAVVYY1SgZj
IRHzKVx7jOwqsPmAacGkbspIHjQQIALQsv/JRaxYQT7WqzUoSxVSAEQKINiY9mOG00F3708wdgq2
ZBMcrLhdthiAbrLBZOIKwi2weYLDiU2YeCchuzAX+CyoYFPKXbUrAKAFvXR3MOBFhPyZfGaIN+6Z
viOfk7lrYCXEQQw611+8MUbljQ511pALmYBusMXR3zF31EnL+GjAuVeImCBjMtAIFUp7ZWxuWCVhiA
vLxHShR3O3LGHYInpr+42Cpl1293N0/wDFqH5UirYbHyUoK0j1xdk75pRDSvV1cJCww8QEmMRHv7R
BYC02RLC28twE0EoO4ow7/V8wsGWc8dwUZbiiUE3i1olamn0wsxEARc2A4t6zCAJrk1NK0JfPa4HZTFIH
kiQaUcAafdsrZak9yx8muzxPreb1DWhAA6CM6AH0Iy2QtXuEmXWYOvQXORLnay9E1/WWzpaoNKAT
RzBbWq1EmFwMF1F3ECUVGYESmo6f4WoCg6ZkpsuHWYbIyq2Gf4EENILHH8EQhVNBqggp2mnPEQo
Pl4bGWs2Imx3NnERSxFAAvof7igtpYmbujcu2TGpyh84I3m4qjklwYQZlwRNxgAxChBtWO28xU+yUts+
60tNuoGFyuXlzzLxuWk8S6DhuXR464G1quy4/X3+r2wsPMTgEPM8QCvINpTXHDYJdLaG5Tws9rwcIAA
ArFnMF4+ctsTF0jhg8QM0OkZTgmwAKr0FAAcg1CDnDKYUeWUJ1Wb+LuCBHC+s8RTUW+iGCjvAseN1
AgF6hpZgwmTtoKpGjjmAXLrqb2osmqFX5iBDk3LTeGBu6ai7S4vQZ17jpgFvCxnqj0zJ3XFldsx5Mz+R9Z

ShoMZL5/MLQHYY+CWZcDmbgH2s2tvMurE2xEUZHChQENo4I0jcXZBNyVbJmDcxLNolvLBul3hSHA
NAkd/YNfMOLFB4RKfzKR4DJA17nQBi4IO1tmSbbXjMfGIvpA4F7LbLbK5KwkH1ar5O4YfM1zL+E4RuJ
OoLgydqSq6JFgwj9T4IRhAoiWxFcZhS7mhgBL2QNhkmWVBM24FhjpiZWIGQPNR5upcKJSeOgi8vThwd
A4/rCEeVU5uX0H4aLoWbDgigZRMBB0h7DqVuB15l+8Rnt/wA/mJ0NrTkj5vWAjuA3bERcEEu6hExBDnL
+Km+XbZXUNPByc5haLSvN8Edwo0QMyYfddOdWOzERBczbUltevXJBOb8LB/Q/Ed/UMpRtNOMet/xQ
hblWUKmb1AQOSLYS1zelE2FXTSK5+8ULUXli2WwF2x/dLLBADgmjkS5lwPhUVaA4wn4EKImohTF0
8zMNfy8RzSmyFUTRKOSiXL1xKp5EbbalpZcvMsgu CZ7mQOFSwfMRTVKhksyQVh7zOnJUWEVUcxhZ
MS7T4TPnh3w4qPLIMzgx CmmUUM+GDyHzPQibUVyqExpzdLuXHBqDeyZajN7uMUXcVwxGiTBepi9l
/3GFLMtZiAHEpLQpQIIMsgrcB4aaXuJx2Q+JYEc9EBJcYwT3kcTeZYMsbg41Cis2cgdMSRwqnk7mFkhHn
gkWLMpxFhEZtx2RG1KRjhg5dSqjweSZmXbvj5iMCjvqUS+M0w300vB6iEbdMBKVtUEBxeiUsJfLFsJb1C
3Q5OYOvztXwTVyAx6fD+9zCjG13+3zHqtpllgxa7ueGABm7gEnv60ODxt8U0jZq9EsWGUoZL3Ejh202Q1n
XpcLTfuC1qZiuWAcijYJxNTNOMDTLuCg2G5UKyoIkw5iH9SImRZ6REKARym7ua89jNjNF29QsgrW2we
3bDhC1JtgYjOYGDHjq+kFcTKCGOFgAMhmpNG4NCO9qrmUjhxggFpVoA9Eur1MJnWLiBabignTEOW4
JBBUHDMcyPuXAXnqDPuoY927ipFOzctL3rCiXW5fqQ5oqK6BfrPmCJIOoCiJwjmGtUZZWDLoyQhF0M
LkZjH2m8X9mFehN3M0BDB1GdjbLEFgFq3KhSDsL/XhriUX/UuFndvhiUe7djBnUy1N1gd0vHMx+mxDtfJ
vEdoUgU66y9T440LcHosZ7iQVWrvRn6wQh5v0yuW+s1+bjDIIvkjRuE4h5BxKIKshz9EdW6AtuWlr8z
lbiZKGRS77ldG1ImIWAqlirkmMYK/M0R5+5dwbgnHbFzLvqfARS7m5VTKyKsNkQzy4gTFRXgP8AJUHY
i6XBQYhoFEOFXh5jUHSneCWM3sgqoxb+6fUfswrKc81NMzLzAFkiqroYQVCzqC8Uq1EBdUwl5oN3FbeY
VBgZYJGfqVASZp38EVI8YiAc3MLDNzYGLxCGq1YGYQeS0x/URHaghnLQdq5+rK1o7Dw3uU9R9BltP4
Q7ZwEllQ8MzoIsGCEazujqaTg8dxqQzLiYKjzmZTDkfc8MWkRPk8UAVNCHINPmbEKIZkaIwwJo6mAF
CJmPrWXUWJRdpxC0igp4iGjSxNqoFS0VjjzKbb4dR6ZMYe4ytmbXDfRrH51AFqKwB4AiActpipyDZfMZH
VCwg6haHYjylW1tYyldRdHfUuVjUVL1DMI+JTjLmZaLe4XQNIFusymE+WXvZGYIyg4og5EHWGkoA8
BBXah2EqqjUvBOJO/MTxRAKrajND037+YA0slmiBR3ziDetVxKAEDMWwq+eLy4cUfiWHbfP8AFmNzY
LUoaMHcDYU6jrWniHEXblCtzV5uOVHqyoq9woJmgtRwPrrngbEoGy1i3FPMoFrtqCxfv+IN1q8RUhEqncR
sDsSbe+YAF6GOMPqq0/OMHOpZBNKHSPedeCXhNs3AVYfagi6Bq2DzoyC6gerg+iPTE9L3BXBe+JUo3q
DOLqVk14XT11qZ6cbt6t8xjpNpcVJZXS7DcKsIrEY3V4t+kshcJAVu/wBz5xAodD2y2qy8Vj3BRAEjPwMpl
9IOyr0EcYtEms6jFrRr1HtZINTaAMVaxK8tOqWiueYDpDUs8jU7iC8Yarmcl7ISWkuacuRUOBuXVR0mCIMP
mMVR10GkADANRtVlisWomcp8pS0jRYAImxXEL2OUBTWGa43NXzMoS96n3gKbzXUoOi8RTA84Z6f6
TJLPvIqE7zFVO4XIG8omFRDQbjEC7Ze7aA2wC4IseouFtkckqUtYrRMR2otrferkAevIDYoDRMZbghBzD
K77162wCXUIzbVezH79JqYm5RZs88M4+BygTTS3LeMW1aGkP1hdMCOReW9wYzzGI1h8iaKsYgArbwlu
hO216jNS1mZUqmQCthuoN9Fo8IF7iQPXmXzAlhBn5gUlWaz4QgLoq6mR5fYiXgK11cXPzC3o5i0pNYhyQ
GqpCVWaA5iSgMFOjvz9O4lyf0fxHLyGI3sicQehv8AJD9/uGCxrhna8rMGhp/cDDdvccq6lDwcTBVUysGxK
hdBLfWVLBwzxc+UvELJS3vuFSIVxK3RGxi3HPEQItSoUti62MCBiarDRGJLUmJTgbUXeGOJNRyoPU
SYCrU0EcXN6S1bsqDbsBxA4q8Ma5lHtwGWuOCTImQbaiWkIbPMBYNXEYRHUXEW5xGdDxVqKLXM
MBxXcFUqnzArLUaGGwihtINRDHgmNmUFMHOtoM2ImRHmFYIvFI0YFNKaaJRcBSB3VQqho5Y/X1w
Whz5qG7jTC1ZvxFqTABW3WXjn6XzHfErauIEBhLqmpaCGuaM0dwpXBvatOEy4e4a26HEVQeboozqytjS
Gyhg3bxKDBXf0Y+YsZ4Ohfw9sFYaPtqIlgWjBmVvZBlqL61Ayx3T6vx/sV12LZLssM+oLHWYGj43K7O
DMcLtMRCLqJc83LmBqxdlQC9kreVFwYwJhmR8TsnzcBfaLnOZBzVy6FsDLuDYJfE0lkoXuY43FoJn1uG
8Df0ZtARLbgcx0HZLxmAiu4TKUHys1Bp/8Ifzi+JK9EVqOEJbuI6C4uNZl2HbxXDA0G2UI3Bvi4134o17Jbj
cV2W9t+Yy8DWnghRrZgqFWO5cQ7x9oBu2OdRhKXRwaiXoM8NCq5jn7AFuLA+3YGrTVg9XWwXubhmbw
eoF7sYNwpLRyRKgjYOj6Gbm11M1+Mm15Hk7cJnqBQ3osrleYmJGafdd3E6uhez5mz+cp6X6yF+TrJA0Xj
vqacPcZnu2o3B3DaQUtIpdWrhNssyogqb6xHIL2ohvjIpnq/iNgLEVgayX4IJ5AbLb7i5CPMCPQW9D2vED
g4PKC3Ndx346VrxFZzkY9xsYN7hAttrccBQZruFUDfGgBYVyoFDbVfFQNKyGtKiloDk4gFij+IV2B7hKBz
tgTwB9YqChbhjqqyEPU0wVosiQBIE1LIVWaLqDGw0+UVJQYvcMsoTjiXos3TsmjKFzKvKkVV0R1dmV4d
+Ybp1Ai4x3LS8HccVCncyWyC01v8AgOGYXa4SFVzchKbJTMjBBVZmXxMBe14iKO1R0ZLD6C2K2Md
wxll5iR9hkhNyix3EDkdHYyeN/eHycGmtWE06iAzdIRrtgOuihcKllIo+HBlmhpwQDFEQCCIYdkEdrtikbV12
cce4tQYwvPyGeeI7YAacUdDx3HYjyKw23Y6+nxKn2Kqm9it5+kxL5LYD9/uWSOUNmuXL9tQquHILitX2
i2UAWvteVzM5CV2cpVliBEXrUKnCKj8QnCRZriWJZFs0HqOztGgQBSBQu8e5TuWbOoUyYIBLG4mzUo8
LMoZYUfWVNM11M3SymO/li3FRiWSG2VBcwZiE3K16Q94Gc4VWwcv9JfgYgcOJVXSGpoiHbrRERsT
A8XiAVXDew/ggX5mRmCHUW2GXTqYekSBAYMUSft8RDDDF7gv4mmg6SgJpUAjEQzzE9mX8VBSWyX
io6s1POBGApIqBQM9zshhUEKTdlcRSkiMLDKK4T3Aot44PqUJLNUaichA7JczgCwF+VU3jnNUp4BiIy9g
COev7h+x0wHp8yiBajcxAcN2JEGJWHJepk8lgK9nUsWLngeafEYoHWNIS4eVbuKjSwNbYcKs44/9lqsC
Ph4igrZhpQGeEl4IKVwdeorDS5gY7P2iwB0nDdB59fEwFWMlrVrnWQ+5LlNY2RaciBqJmKriNFSoaIDsz
NPfBGpCWDYOGIjO55Mq+amEDUETTF4jhkrsgMHJElj19ohE5qASrGYh0xDSHxCtesM3UEqChcQNzGsk
BnFxuYSMuph6Y+V+SKmfUobnftDzFXNcNcohlQUQiqajpi4NQPBGrhtDxjiCi1Ol5hQauKeDuGVLWG/w
CmJX/Jggb8QVC4iGDLhtN9wy6l0E8mOoamZcmo5ey4sEqIAPtLQRWLPoaiaB9kug2kJoH+gChKMH477xa

Ma3C8pzmzguvyOlJq6NmeaSznKC2tFky21EydPTz4lwBy4CKCGARzfCMN0GA1UWtRWcQvUyYRk2ORor
f6QhYd6iHaGgnMvztANy5qU23UrG73CWyniXwmgpBgg687IFLuiP54ZeX66JWE0MTuA+oy3HFRdJill8Rb
O5YjW4ITmrhdhFC+YiHaYXKYL3GHukiQuLXOPy3qIK5LmN0mBrJb0TIECcXA/LHTMct8RtvcWYACy
wGQhRby3FrMDU3GaiKZWKWXmWdMoL2zC7wCHMUDT0fyspg0RWOKTqUEvBiBbMzKUIGlaYfEizF
29RABncE16jeaLDKx3GqqMiJdRKGPY11A0KrGXyWpcaPmECLSKhLU10w1K80XN6WoLu11XeYeyA
ZmFGe+ZcGbQ+GN3xH5ELUBz4gC+9UesJY18VwOyWxCLIN4FFtLWQDjNVA0um6SlgEHfQ+oY6xVF0e
fMANMU04sX94Z0ihZqa3A7pxDINZD0wh7BvXnuLuodGIO0YX/U5PyeLFksp4IOi+gbfcrLPdkyZNwOYms
tRk+Le/33XYVxxrTJx5jM4YthSwrsz7qPCAHCQWMLlgaFZ+YEi3mPIYPcZYAzvbc04loSKRwo4vTj
cYkqoXdRoIE8wDLR3uFlAJWqYpvmHiKlWQZ0WQgs6XxOctWyHslNTKr0B4gNQ4XULW6ncyItwJYykK
HsuUmcr3UMUfligVl0uLqs5AGvMLNwHQhomay4qVANcRR1WreDYqJTcaoGC/DBU18wWmLDhjRPC30
lq17ZgviNi3Wki0ZB4icUKA48RmT9IZfuJZqkNAnf2mOUfZHowJLAXHbUjy1dnMPTUJvkc0cwmi3UGo0x
iahFYqAVyOLssz9cZMIAFQRbPskQdqqfUrElrgDFOMypZNGOIYHC1yPDLKUaq9h35mz5kgG1C/wDk0
zgAQaMAHH3lxV9UXRDHSutwvQsCclmaJqWD0wl4Kloi9sqYNhaaHNG5kk3osYfOelGBePyVA5OT6TpR
0xTx8f5KrC2UHqOxobPXEWriAu4qzMKQLaoFSiokX5P7isDUtbKgjF0S6E+Y6ZaYyRtNrEMxaiqW6nKQ3
cEoQDEXXMFISqjuXyghXJKJlCwbgDwApXtgb06gXS0LfUwXm+P7jZoloERuqGehzErqll+Lx3RvXcQ
AYmRy1LndkK4bqC+sLaOJKqgrWHEykZCBtbqN4iZ7IpYtbHoih2uUY17RRMAYXMQRQCWzYho9Rr7ww
VfJzGMWFI6U34uZEGwmyY1PIrleY1vtWrcGmo2LAGA4uGvPvpjifzXeIKXoqNoPJ3AZ9EPYUW0+fiBIKP
bGtOXSi77jVm1Mw+K73rxGSDMQstJnmCllhooEexFG+xrqD6Q4AiZvGiVVTP7l7XbvoErSKccxFNZtAZE/
fJJoJg6iBSb0wsojqXXA5eP2o9ocGfZbf78ajUyBsWkKHeINoGXdTATfUCBPFAPqzNvolcFvcJibxdzuloXxBS
OUA7xLU8SldssbUr7wA6FOhm4s9QN0BqojPIG4LVPlgGaq4qapGCKWHdRquXfiFX7gbhV2R0S9RPLLB
iTjml3cCzuafNXFdQZTdzcbnEHVQoDKfviLZK5dzwg5gJEQDLUSlqojKVVchxLUs06mbCmtQLKHzFtgRg
AEAqJbpm/aIA7iIqUKdMRUoovh5iBbhUWQudVLbNG5YG2o+UzHSZWI5GjTAFVxIDThrkRXCVA0bD
j9IRmPD4Q1IYHK86ugquWqL1q4uvvBBtxAuncWmwyVpipkMM6yN3l+IgKQ/CKa1h5IggRSZN6xufB0Lsj
iMhTbWg7ItgyBB+yX+AWdDfx8C8t5d/eC4oaFzV6iXG6I7VtuDxAHucZYOA+LL+sHkJVKRwsPWGU1zpP
Ks6uoWUwo1DbBv7tP0/SKob2gVc4H1BTAagAPEaY8Axqy6iPXcpBJehmdhxLcBRDNkne/4YEuc+SC
wvUbutQfTdvUcTL0tsye54ypcICeQJCdLhKrbKVhDdNr/AJ4i9DcDhhGtxqBxLCuuIP8AUaqv7ikbJV8xkV
oilWFDzVrDyh5gUDFwrwXGKOZmFkbpZ2eYTAzG4VRC0Ge5h2KgXFAC/UVAjUaOaYWC8EWeFACx2
pLxXLWU5oFdQ38Zijx/kyEA3mKWNdHwDwgtGC8KB1xyjWrijZ9T3o9S/QLhRltngG2bbhlct7h1N2MacOd
5x8zn4CBlk2qBdd0TO/Tley+AC8+PUYohxJ9y4VFAbDz9IpDCuzRCVOyfbVcEU44TrxCO0GjwTOWTzt8y
vaDx+CI3Sg1fQIwBRECHS9fGvcrPjwD8H9wJHVKYatoywMOGLL4x/GBKGIWCWIY4SCHzQwHMsw2S
+NyqhlzKQu7riZrSzmaO/XUSu8LzdYaUv683xHe2V5BwXzRzNgBAFXyquNaAzzDQoGDcsoXUJ1DNy5m
2r6lDK3xL0MfmUyJXyE6p47iPuQB+qjtVWwu4yFHqW5yiCY7RXqWmo7BoGoyj1xXcYHT1Jq1asB5YtJG
JzlekYgy6tShoSGVtphrbDFLgShzHbLEMMcXs1Q7YYFljiooCg3Meyw8fcH5xHjUuvpHEtLxxNxEp8xTyT
BQwccxL0ESkHC1jNw0gNAOSuLUT427KG1XIZgI7Ltk8yqk0DUPk+sZRyWwWhv6Poy628si7MBLFXwC
xOfXxKc84loz6moBLsr3ipm4hVLcXDwVGNde7hPDIrWqgzW2viWuLQLj7JeiYjFwdj/heswSkrrmmYklXi
+ImfXhzK7i2NE1UttMpp1uJ1V48+I0tjd08P3uFYLeHySnr5J5OJnSUTgsMqR3AiBlftTgtZuLjFvtEUDMaX
mZWxZQPDkBS6zBAuAEijBxBW+CZpuP6RLlbmWkzLXsPB4jCDJZOKmlQbhCuo6nCS5QoBOO5gaay2
WZqEKDa7liqEHvT8QgS8s+mRMgc3qUKlhVMs4yxjmFFVjxH5i3ELPs1dVBXI8TE67lQAWAlkjbMxYDO
mVAZG+YQCzcvcvCvSdRQqxxFg+czH0xBupSqbmQsq1GkELFBkSLNu55It+bT3AARRK/eMxibuK73T8EL0
W1mHGtxmCpBb4zyTJ/b2OOh5Kg6srbUQRVXWhrMPGRMphVtqmnpjQONPiAQ8OA5E3zZM44Wch2f5AE
iuPSvtKErgUjOwRRV17+I3qCw/EBuC8Wj78QEjEANtaHV/ruNINK7bvbBqGeIwlpfhqJvXqCfRmzzDgt8
1xBcdysFY1GoPuoJbrOCFSrvDB2+kC2hWFQSiXQWsrEbAlG1AINOaj3bgxUdguqL9xhuuosFaJWAs2Qp
WA5711KHBzFOHK58TAtxLzGFAbWGT0E1F+5OCGRVFxzEK4oSkhFB3Ck84WM+4WTjHaKWhMNIImf
URwVj7kviUskoOBggdu4MOF8kohh3KuVTnhl4ayPELZ+JnP3Q87uYCVX8CVBb5vnuqUMqn7EVViciFQC
l4ln5EXVXp3/krQsxdQixVXJKWQtJoGIDk66nYYNuRqGr8RD+4SdgnDLh03w7EeGDKCbWWC1ghEBe
hQv0n3iFRGrYWWj0WK/vUJw0Cj7vpBi7/1o4xs/wAheXKykMHAYxlx4Laaf7gIn4BD+X78IMZy0qcgmtC+
OTriYL7WWOqvURxtJrFsFy01UDJvgtYvbmHHFTQ6CrlFNI5hOqVhaHHzn7wuRKR4mGrpOypnfiWUgql
8zBTGMRWkWQjZ2mJWU5hwkcuI5qCXNm8Qhd6jkhVVS027xKadYlvaJtLLRzBW6YpDqUCeTfQ2uSXuF
sNA7MMQGjN7g4nqG1ckoAwouFwv3jFJl2ln4pPyxeZj3swkXgM3Ci88xIU+kwoYuWFXcJFlwiFniKbiyI2f
eC5ILQrLMr7YBkzUBftlxKFH114rQuVM1m5vUwbi3OTDChWNwikczEXbGIT+EMLumLhrt8vu/qWIEyBjJ
1AUa+sVdZvUUE6zFnuewKAGynqoVY1Tb/AOWETskvLAXDSFP+RfISWxugM45rpiwgpBCTpjF8rVvMr
JpKVKQ7av4cYghWgmxf9lmlzTk7Y35TFYBgMd9ZnaOmWT8kaXjMnqfv+BEowapu+2c1PIXBzDLWLLs
7hEEumEZgg57qdHi1V5lzYsofvmCxcKRiogqsEFFnHEuh0j8yR3gLZlJbBnA0x6U4MY0R+Vrm47CACtruf
Ap8wxuAKCPXMUU/eK3dhlqSXUSRD0YaQFeYqVzXEViuuEV213KKjS8TmZqBvBmOrygKlsivM1uckO
5ZOKzN516wdLHpUqsFZCm0BQNEa6Z4RWTllWAdG2x/r6xFBwEXaw4PiFASjACHJxDtyiAosJfGiyyIAS
HjcdyJyMwKzT2ahtoMBWoalfA5jJW6reiKtq4BDiMWIBGzngxvAhGAqv1iMFKDnmE0WhYmzzBH4nhi5F

Lzx6jhrdy6sDV+4K5MdSvQ2rGGmXEBdXK0JFuSitd6lDVrdH8pTj6wF/iWr+9wsvLZeYR3dHfP9QwQpg5B
XHkuJe7VicdwnJSnwdHxsRirdrG8DuqZWWhaEEbARByTwrMADDm1AXn4hWhVu8BFQGRiC3tMt1XGF2
VOaujNFPAmkFWoxPIyh8KD5jX7mCOlor0iutDh7lbiRjknrEum4IJMq7liDDMAGUjcU2fMyLFk6lWrevctY4
ZiHvKRxNnV9TqQdwBjZMeJSiX9mcS8Q0C15hVU7hCCU0AZYCba4mZsVLEcljAafmVZSg/dl/UySorU1oj
4Sile4bGYI4grlZJYuhNaeywCNkBuahBUECUJGenuNgjvcvESStEBBWHmXeGWly8+j9JawjBFiHrUnzqosG
Mr+04LNFm5fXln/YJ7nzdDFfmZXXIkTMNwpbw1Xm98EFjrUxYTHrcyFQC+VfN/aHVTFnRaXyr8ZiDA8
r7e/tCiQ6Lp0sWukeDU0fOouOOGFRtz6Hz7+btPrsvzoZ5YgQNjSDgqyuK6ojpw4U06Ookprxa5189d3OD1
1RlnmLK1svaFSgw+SD1BS+SNaH3qUJNxW7ycS7YKpqjleYHISR2VpxmEWrfmKK18o45K8RsD3oYgBeD
FjWo5Bf4jrce+4eVq+5daMcaYVKGGHfmYApVEAMbFTqeoJZ8RW1+kSxRcQW25ZwlcWXh4lTyRtgcB
hE5q2OuPsl11EEFOzZF8l3KUdjMLBMmOZeamQxLc8YgAGzwYraXMbCvmFhugcvEqWybQUQq4vTBZ
KrVpfBo3nMMJJNLqZi6rNRB5J6hwC74ggUawwkwMC4GtLPJxDFbLddSmBb3Aawc8RsKuM/i2cB3BDIEo1
RBjDA4xYPck/MWGOB+P+MqcB2iZLIwPNQUVaVd+05sCyxF2cEv+uoKlhmFFoTgV9hs3NascH1oh9gDE
5L5mFcfknHRLWRAXYLcoa89Q0AEykolmHXES3ELURb9Yob26lzGdQu3OYAuzYQKpLg1++PMVaCle
YppxHkvDMDtFkYVau64jBLVbebjEKRE9QE8xGrmfuu1HAwXcwF1LsMLHx+5URucUx1mOJknZAVO
AGphcuVM/MVfmsC2Cr++ZWxb9MR02RQpOzSXg4Qona0RctjYmBo3FVyF8GX76hrWl8RqV2XMwvE
R6OYJqsrHFwYBRsXliOBnuLNHfEW6UEwZwzON5m+Y0HmbAuthErCl22ksKcuY1DRrMIQqYZCsD5l
ZSmX+ID/CKLUNidnklpYKlidsce2gajCl1o2W0Ho9xLlRihwfj/ZclO9bVzx9/tFz3E1xpXWO+ZY+4IUsBjFr8x
rFqCuH+FKN1yiULytUa8o6x63iHYRUXv15V0foktqx4A4oHb7fOGxVdaqdtpZm/OeNQTG9Y8xsJKOIOjpm
VfhOIMzX7+I1uVZ8RxYts6iAfaJXRJWIFRQpwEZBUrUvBfK3E2WKPcWPJNxiSgo4jgox5jZAWU0MNQ
YDOMHeKbzjxHS9y4PIFaaGoKX4FRcBbOcxtrKwu84rmdQfnfUBRKV+sTI2HKytufWxEA6opAWLyvMA
KPSApaams8zm5i34l5iizMuwZXz9l4KHSxExOpVxyOzKcQGbk4TecXSdzwi+kdRbLmyn7oVrV8VDOC8
AHLFpOILKvwG955lZyIaODlb34g3K7QJ1y4TNC9upjQfIAG2HQPAD3bZZotNR4yV5UICIK/TqlaLuOtOy
ln4kNjuodHDmFIku7Nd4E/aAZ7XyiEBIDkmM94hMWOywoLYWFvZ3Nz0379gYh8il4DXkc+r7nQjM4Uch
VOmbeDvWLaDLphhAv54D91VE10bAi6y1dcfSVrgwxCWOBOByncojqwp6ii/SPimfallTWzOHOUyIIl3Yd
TM5bOIBziiTgeoMAojKBQzqqPpAFTRyJVf0S4YHkNerliUR0tAd7+2qyNO6A6RNiU1wc5ovFnMcRbebyY
4W3eFdm5ePMXJ3i096DdC2qmJodPTHcrKpjbeDYNiSxwbgOHcAqxp+03MPD2RIKyySmA3cdUhw1tffP
MPimFsczLLHAeIloXDrMyvWZfgoZxs+eyCXYSg20KruNjJUVE8QXjmEuF8rjTGAPEPEFQujYXdlNzSJ3
EsCMDc0AuJqxFeNYEM/3LpF2n1KKqLlbG8Ze5XWLRUovwRSorbdB7lFna5Q4VmwrvURbeY2pWnzgnJ
Wlq4IuA1AVwaBZBVQ0QplMUYMx1n21FsZtuAIXyzV0lA+ZhqpWyYi0AawcQY6pJajNYNq1Ph7gHi9GD
fNlMp24IEEteMRDiBKxbpa4hEaroKLqgViv9jQtxWvprjxqCVdAgobS3RfMcfpK1RKDK6OvUpEjkoN3bQ
q3rF7SVpl6aqRFW18/SjEqueYIHR6jb4qvsqkPZzqAMFRbgV5H0y4XlnEqrG0lOyjrW+0WmaVHRKsItl3XE
q0dgS4HTF9lqNZ0Fjuu4iUXqWICdzyxDL4XVS4DTgZZDLAhU5XlhQ0Fto7DGmWQEXbweYghYFrX84
gKE34KP/AGCwgDljrWoIS06YYFFsPmYaa9nMDA9HMMzg7UHBFAr9lG4LGqhwBKMvcGeMeZQqs
9FIH2ft2QwulBtzK4HX7ZEWsBzVcwbq3DbBuhwdwKZYPGSqtjy6TTZmZACctHQbB8D1EsBcmdy9mLz
eNzuBQ1120REYTF6RTxA5MaLD5wYg6cPcE0KcJNyOl/sikGd14Optw7L8RjSjtIbrVpjtbq6YJRqyvx1FAG4
U5ii21Z6gAx2COyVg+0ceaGWrdTaf6YNMd+kNlclip6OoHyhYiaunPzKCIU2LXLt27YgoS0HO9huU2Wg
YPihVV7hmmtKH9/WFztjY+LcE1kA9SiOLTKXYb1bXzlyDYu+Pmo4sXSFYsJdvKGNfAJamMhYI6DL2U
aU8gYtGxeHfxXmEWjBECrV3bePXnF0Jos2wTijTypF0aaSKvXn3GO1OJYAAWt8R1d8MIH78xVwhzUCo
La3MHFhQdXwxwnKUPUpwIQAZXXZLUHGSOKT2+wxyuS8/iWwv/ACTL4U4X1DdMMV4I4Y48rUIXj
mFARm42YG0wibLZjp4HEzH9xDHqOLY4FWuuY9mXZLAYHEFj3MUhO3rHq5gA9s4EIRNX3FBbyxVwVj
YYgK1dwJqLRIXctbTj0LHasM/rH9R2uioXuGK23mlRUUrmM4mtesOslCgF3PjMCS5a45uALrKWrbWovaph
5iKHQViYCoVfCwttsqLk1Ajikc8z185bt+/mCqXcIBTORXuVZ6mRmajDNDgi2qQhFuBuwihwOnBjN/T7xZs
EIC60qs67ilgYC5YtqqdBu7usRVud17Bz1Tr1MhUUQc10C6KIwmDciaCi4o4M4dsVdB1/1QN7b1dZySkQG
ESW4GFVnWKhYgnPPD/cawtlqDNV5h5Szz08QBYSYGa5rz+IctgAcBENQ2JNspyIrrJCpiqueqOn6QopTq
UeD87zOT1VWGBmeP6RgHZz4jAS7iA0F31KMVXcd2Hcce2JhjlrMoVS3G5XSFghqUQ2Uqx19pZw4c5gJ
e5wUNa8/bjUsk1zR12/Yhs7rdwy4FVsgJQSzccJhF2HMGfBHDmZRYv1BnyeIDEGh4uGHsln3j+NjvX8Ec67
xUTMo5HcafmSkqCxxLvYwVzMGzstVRb9Br+sWD8DXbvOCFoSbxVW0rviszLxCmPoNS2u3DUw3WGk
PzGGr6WUCw7VX3glyqlyDB73zQcv1isYO7feMqMreycxOHuCRaPTxAZlo0XRQnB6iZG0WxGdmWR7iS
rlrap1c7WHMoUHKmW2o3O10GKPa9fGDUByc+4torS5fRcOmHVXcQyXZqUOLoXFqj9fQ0XMKU6zusX
v4pJfO2wvfccSeCwqAFs8HL9IAIQWM3Snyt+vc19BaZxb5lwYpK3UUDr+IoX7rGeZd8vmNR4KrBRLteZl
EEDodZJZuYPUtFDmYM1h+Iw3WK2f8AUugVdB1NpDTDOE4PDAHMQ5dSwRq8lcQcl0d6HL2fulKG3
/609tRvg6ZbF2yotH8CkjVFemWQ8Q0jmCkq45jphVNjFEU0rpg8TGHOK9nEudFQ+++PqbgxcEFVG4Oz1zh
m81TXXkY2VvGNxBvt6i08cvMK+H5MEAINyVcQsY7mrWw+4K+qGn6wGAGQscuRIK49RMuhX/kxWJW
JAJ5TMXXLkKZ151Nq0EDYzFEUF1UqEa4ls7cEsCsLffEegMsMKrlaTk9RQB8EcphURtsW3SWn4lpGFppOD
tr6MJMxewC1R8IHawacTM81miOt5A1As9rIBIWKmNoDjj/AMhdauJlRLlyfOLlqLHRUXm7la7hCgUU
VhGm7w/RDSB8Csm+yrq95lm2+8MeXxxX1flrCq+x2bSpQ18NLJauay/eY0JWrtJFeG32j1ED/18wuAyr+3M

gxOCTzUNSLIZU15/73EoqsnT1CKIcV2GuHbbeqlcbGRxBTIs3HQcoPIZHispCBgIlzRPPXcDi5wKpi8HLTK
mH3RIKhFZQgwf7hM9GqgIHGU0YPF8f+HSURQuXw9ozlNtu5wYN8LZuOEKKFeOM8QBfF00eSB8QJFs
MN/2WHkgK/YjxG/zgQBLbah2LaxXMGx1w1BYYHRzFR0F4hCm14OIhaSuqlG+UwReOokvMDMBDsDU
gNeoYIoDFvL4j3aHJdePiZiDWSiENwF0F+4qxWHYHuXfo22T0wGgpBcoGRI7ZtwCDkNISi5cPDKXu3Zx
Fbjm6lbnFQssU2qFA2ZIQjGjZxFWoByio0nJsl/dHDBPw4pj2WN1XcdAM4W7gTNHcsUVIS4YYA4S5aLa
NPqBtwxhBwZP7lgJViqv3zK+kti09J+Y4xM/7C5ZXRmnojVRQ2YtpX6QqIG9nOH7R0GmUgk/JiXg5UpyR
6YWgHUUwI1mrl+gud2v/AC4KaK93BBLAaW9PiZHDohRqMJqq/WcTEbgmAG68RkzY3ltap8feCpJDwWs/
78xUvTDeLhXNsk4CbNurfmu4ebuFNkqRGBiW5/e2IgKZJpwx0m483FgUmGHwxbIpOIxRjeBjXcHbtJfPAd
QRrG4reyahozK2K2ThwzAIs+3CQHLLF56hLLaD2S80uYOYV9kaIPuGu7WJRUjcgFD82/SGwZZY2MvuiJ6D
7QTsoeYoQwSnWoXRXNck/uYlz3uWCYXbLhedHZKg9x27htrHMTQeiXFKQckHEwRAyHUyt1eIxAoNx
m/AUEcbuK6IvJteJYCslisnxAtjNgwRKUafVKQOBXiOlmOYWYyP1AljxNEJaC89Qzc/IDFMIEEFAWtWu2
LmyspQOGD36QLMBPxHhGq6XaOvP5zVflhCt4OA+XUo1apsoWroX8VFjS2P8UY/9WW4rl6FPGTGSKy
27NOAvvV+ZRGVICRHtrOQeHmXqrXmK8eIU1Y0twCPu7iJdQMgMcX0/wBQnl4L32fJhIEVZZd3d6l+Kd
sRzrTpRz1MXVYw7jszmgK0m0DHqAQO14ZWgDod9xwZW3ONFsVmLICDyK0XALFDpSim/K/R5hSbv
mIQpDde4TUwWTiUE+iZjLLev0li8VVMwWQ3zh4zyTPEcgYt1FuqFZYpca610cmZvGhFvj9YeQhoAVur/
RQFPecETX1pseyLHFwFwojSy13QxJERCkEYMRAdRHbDMqiM5v1XET0m2GITMcyjCFgcJfaTgZ4gS4nC
S1Arq5j2lgwazyEAI6uS3cqW7ZY6ZgUziUywkQp7owBsMqWAWVae5iTaX7MWAptUsIxa6IoAHN/j4bg
JpsBfIXBCFUMpzBAWnr9MQb07w3zMqJjVklPIUeI3mKzxH2owKBXIDbVhrFRAVDoaqzEExVWdxN8
ARmvETgEFob/qoFpwJofVH0kAg2WIXyh8kBLLEm7aQfT9R5awdUaFsq/MSmm22ag6NwZ4y0OuibWUuG
UzsXSFU5RpyB/xELdg4gCDSV4BgFACHusQADAKto9/SAara7HH/kGb2hfJxES4bQ46OLaxjctCztaSpgrt
MkqEgqsAnYUUGFoK10HQ8znnawxuay57j25nV27wxluH2M53Vn8Ma5Z6IrRdmyZLTqWONiF+ZUpayH9
QCLlwtvJGH1i16cXjkmYeN+pVhkYa3BQvN8PDOyVzLwxAHmMjkO4LOjher4YbjGqo6lcuoZ+T+iPBsZz
DEAS3JaZJVQ2OYRkyZuo98LiWYRNviYJdYl2jIVvhjOixC1qMysm0v7bo+YhWHdS9it8zsjCCQgV29/hG
hmtqI/UE+IS4uGDwMdsVtGDAQVRvBdfWuSorFjF/PREUFvqCpC+Igmrb6ljUFFI1S/pFHGPVijGqFI7LK7f
374vK4uzfAXORHWQPqUYXSRwcLrjfmNuQwScDVidvNxrVegbu3MfHcbIXul+3jUshZqgBxvRs6+lk4mW
zVgeFutai6sLYE8ctVnNYJTvEy3r8ypJAmiLWDg1LqUFbYt945usJINOMwHY1Zw3590QOWA0FWerS1alw
vi08feEWxy3ubTuqTbKN11NvevpHxyuxvyRbTZ+jdcliLkwyxrbY9xhanW+YjMMzhISF1nq5dY0DGJsOEYh
JpckoIAcrFHceNsUHSe/3FgkjlA5Q5+pLHwpQXaragExtcG4k3QpQEVAlSHjqlix7Dfe/wDfHSA0ar9ywgHi
WgudONNkCiZHUlui++pYBEoqrWW16NYhAtpgjtV5p5lILXUcsFCzwRAArs5IKZhip4QpLvMpnEKzxMa
csWILLFqjBBGOGwzKYd5N3EOFKFphlgmbIKkt4jMLDyzMejCNP2MDYwOGR5h2INrIR34mFR0LL6uHG
ArFtxXmXRQdK1DyQNZKmxMb2L+IwS08GyhWKUwcHcpdOsgfS5P0rILTqVwscVD4hcMrGixfVG95d5j
MdASs3Bw1XUvY1mul0V41LYQN6UJQqBezzEUy3KJQ39oXjpbFckgBag6S0YNFP8AyBB5wOfESlwwYI
/SXwZnavWYeBC9IXjB4hBOEr6MBq2gv3rYfx2+L2+iGhDRypoGa2Z36l/9RVkrOfkShXKopfccW6lVXkjin
sUa4NzjFABzMQCVNNsfSvtAUGMWy39q11liuOkCUd/a/THct+4qKqhYwV+dzyJYihd1q/JEEckwGueP+w2
mLoKg8x8QkXZPLnVEUiIytDhrmDosYXLZw1iDlGwbdefmJZKy2qa+kOPYxfH7mChw/pYYJaYiJO1shKtt
1Bi3LPrmWWottC00Fg6uCSnOk48QH8CojNXbJ4gq62aADTtG22KHbKjZYPDFyKWbXfo3SmEJsWzOwrI
ziYgoBCgOC4+EtMwha/SEjrdxRkroi2EQIC3ZKMEEHwAfwwwBppfczmqN26lpaq37TBINPeNODuOJd7Y
maIYZALUZanLL7tjiVBiZxq6j4/FRISzte8EdN56IDL7YbdB35lm+WILy4Tba+k9HjUYNUdiDDmUCsJA
tFCHGtQYIDAaacwCosDaxhdinMLf/Zoa24b5+0OUvZUK+WqPMSgtakLqxOKP/IBlChNfhu4wVhVXJ1d3T
+71xr2uGr0d1xm7MLmaqmjP2mEhp6txRv7RSU1W51fBrHybi5Vqyyr/AMjZ4h8gyY91X0lWzJUGb2mswp
8TyvE1ZwqViP9s2bCr3qAiM2eFi2tfmUOapVipuUWfVQWypzConnXXIUaYyALFrt6ldfSksWIHDHDDwt
w5WkTZCRXvayCpi22EYQ1HAOGAdBS4uCi+aXKMhmyLVh5wYHRqEhg8cVEl6VaZlcXaCmQG/oxVI
Dkph+IgkyA4KOK8qRgoFZRBEI6ltVUMvWYD4mooVbYUpmrxBrwEBCtW71DcCvEIIvCWo2oujcbNB2X
FBorStkzg4NJBVSoXj+MV5lBQChxHbGBvSGr1H6/Rhq3cKegi4/kXkgnJlcyuAKsdLiNhKyui1WvkPmMYn
B8HqPESBr5dXNxlUy2Nlpas6gbGQ0ED5ILrYOb7GnuoWmEkA5yffmCXjqqnwCjIxAonyO35vEbbpFvCJn
mD0/pADND04/7K2U00HIvXw76ldSZqPkNaW8NBdYNPoueorkXDp1M9RDq7b0+YpgKfoZY8BgaqOTlg
XhfUvwmFPVeFFuH6MuCyVm7Q04YcvjuZIADChxIM2XpjWfikoNvHY7IYP1+WwBmmarMy4ouDM1QL
zwcxVuC6gVVrqLJtWkWYzXZLKUIY+yEWHBDnuAEggcRQCjZKqjJ6z/UMAWG0Awcs0AEtldgW7Jt4
HFe4gsVW5dDdbxCrfgSi8YZuk34dzG0lFiqu16hFSqgjp4W14493poagrNdxBMWlmhX/kCUjbbBH6og2oBt2Jn
sth5DGBNYjdWVVbQuv3qILx0vUvHRyEZSqnrUWukpPb7T0p4jOS8gTicYZQsHYkBFrAHmIxysf7mApZ
z6lphNwMGB7IdNLUHUDnPiTL6wfA8n5jYByfdldfaj3HoOqjjZ7RQNWBGAslQaoKX5ftMYOOIDfEcJ5
jXSmqR1CUlqc2sKFpiJ49hpGI9U2FjB5YATJR/MGfEdhM+eZuKmA8IYQ1lfmVO3UDwua/EZa5yTi6D9qC
PtShXxb4mUQLKXuzRn5uULmFUySxKAtdvc8RQy8CBQANDkfwDvmFh2009EEJ62wWW74V7V3cV
hqOXQRUhcZC28ol6QIUCR3QJVCxP2oeAD2naCibU5b9/eESEOXtYbi3pGsn0gXWADa4occ2/RigxQgK8
l/MAWVRbZGKAvlZM4eaPMdRaQUi5b71K2HQ4oYusk2vipc2IQfaKU0U5DKIQjK4bMVUl6GjZLmwT5r
mGYYDIARquh8EsXeKX1MsF1n4gFO6GeAVEXvzXDrJxiARuG2a6gs8hy3r3NpYEK/TVI5iPoeTUXduDZ

aPOPnW2BmiIXVS5fF6E5eJtzpeI7CrjEqFtYfUI4g45Y3V13RLKqDqARubVjAsFepIXvkGY6HoFYP8lyaEG
M0dJWx4l4nzW4Lbk4rLzX1l/gwxGssGrSFZL2viUY+D3XiIuuNqfiBwSxV18rEBQmt9xZrBKqiZH+RJw5qMC
h4SmRo3ERVuXUQGuddQEaNWqqWN56ALVdBF1vtFuFrIuwDrtxzBi02tnxluHBol23Lon/AllYrJKeh56fM
sA4RH1DqUqBquFyQHgCqbIwzN2OZnGMV4YRaGwDMuA0B6d/3CuciPK7PFSjK3uY47gxySQXaDKb/T
Fl4xVNm0JgS8udxBQ0GLZoGHk78wou5LNWHYxq0zECHuhvNV1jiZEv2wcvRjk56jHQSJK9MAo3mri88z
43BGgvxuD0HiQZooODn65lgL1R2RNA5LarUKiFGrEtc/skLUM4VUurGchg39ZWJRLJTn+fxMnGvcV41
M6by7o67a3o+g/WrIdZhrFoD+/7lUV5JQ4tnQYD+2XjFLpjRR+I64LsxlwaplqpQQtLD3FBsksG+RjZfXEeBF
wa0RbGJCiSgmyq8QpZZRgsGW+YxRb1v0+IoDeTTbfbAVDFOfwkqCgrbWw+YeqkPnoXJS5933G/PnYz7
OviKDQ6Vobwf5Du0Kwd9P9fMtm0117igBBkeZiVrYWX+GETPhL6WVAOA5XLWog1Moqob0xK6x4go
sVeyLuS7ckLK8lfkgiBS00GV9Rhv6hRogN1TAVveEC/7AVviAAG8IBcVKIN6mMCoxudK0VMiYWHUe3
3Aki9oScrTP/GnrRWGJhLRNc1i36QfI8EEIAze244PvK6Ib6/HKFKzurl6gsrluzXxG6bWi3RwX41Lo2r15YRb
CtWc/54jXmGW9eoozJD1dgAwaigO4D9YqwnA8y69Zt6cosx+hLXdeg4PsH5/FEsm3zLryoJ6qUKguO77go
EaPb5RQE7BCKu1GNxG6nHMEnl7idWTOgtCmB4UuUL39pcYxAcACodJ15XqY38JFUlnLWM+IM73LSG
svjiZ/wDDY03o87D4mloP9Xx+9xS+wK0498RhLocnl6A/5uoJ3diYjdvmLvqxNt8wdx8KzdYfX+QB1jYwQ6
SalYoAuEt1uIuGNFYFoau8/TbuHzvybiXWq1HgRB1wt84j2ujkPRIGkATPKr6x4/VPReDgc1V5jXYDMMZjsw
/IMMWPxG6jegzbd81FiyO2Cz6/1CdWtTyXiLADT83GZWn0YJoL7hZNPJllgVY44jshdsYJYZQ/0MHPywa
NUN51uA3QkiG8u6/2c0rD0uOzYAnQjauncFaLALUPA53AGF9glAXjzAsA2biAc3Q0qgq1t5Y1Aoj6IGYHX5
FVW9eDjcUpSr4g3LVdTYamPjbCorQN3TzFl/rxD6lsLo6qK8gHVscyHktUffbiisBmStk1r+g/FwQulaGDCC
zMftt1fMSUMrSttanYywwTY63Yn9QcjGuHLyXhf0uvnuwmzTcEip2VqohSXsvnqWpDKB54mvlvT6wwRg
FNt4xMiDKVaaA+0LUla0y6sNysCrQY+YVW41K1682Xfu0L05azh5aw/WBRK1sYHJ4PGq8xFnF1w/jn7cSq
rlzInGqvW0i8I1VoLmnqpoO5pYNW2UrVvNmVliqLNDTbd9taBGOIBo1bbU1u/vA8Z1UBwV+6gGcuk4A8
nq/rF8MnLkEhdnpfiNEgiU1gowFVjiiWjl7GDMzmXm/dQtRhjPyFCZFE/sllH4nz9zVhfybkDJQuVfcyxKILV
m6SMfktbXzuaon/cdcJRO/JDJEpaZdlx7W9uKRXcHTQWqXb5ll1rp2we9EqDC4X6epXvkr4rq++4ASWQK
rahzzAWH43XITzBXaJcDekq9vD4g/rliH4W8ZiNV2fyp8RnIV6b/wjsRXK58kK2at9b0y6aLE139494y877CC5i
SnD5je3WEOTqKziWf1KZ8g3m3cMON8XqCScN78CGqAcDiL+yHWuk9MzZr1emIlGmIgiFa1zO6N2fPpT
RAEwWbjoZT5w2OQjxYD8tsXtVHOC/vcOLsrR5eITJafjMZ3MBPBNL6z6j0nQfzALAwC7XdeQhm45eCPr
K8vCAcn/ANSixtsNMXN++A7WYwvCBdS7pEvu8EE0AVjibHycxy/98R7HMOB/ALr59QGKRWYldKjQII
obDb3FDVGA0UIRRHZEvuICgC1+YYo3UStanqfEBZORNvXLGllVbT16hBm2t5Rz9frunifrOf8jhIYZjm
68wKjxUNefvLxSj/vtimdwtZDdkT4BmbLeYqJRymxnBruO2mpyPgN+Vwy+lgIgooKzb8Ud51Vurdnmn7M
ZakKyLNNdF3LQzsgWqiVjP2YXMaRPa2va5uupbwSvGi8OdPuGylqytofzkXqWBV+cTbrdtcS29FMVADV
uAtbGNax+dw5AK483Dw4EKoOpqRnQ3D8U/EssoWLMc2IAVi2VdxUhN1URT+BUBArbV4htFhkyl+2SK
UaVXuAdYcRsa64NRwe3YX7A4TJECts4jDBM8kBRYDiZKnPmCqMnUMIqnF8QE65tZZNp1u5krstxqFqk
TpEyHMqMVNNwYkH6RWUrnlc9Qd1AR1oZib/AG6o597iCDIEeIsipEQav7R75YrRH8BpencraGVCSxjz
L3XKRbnlBN85me8Ls9232meGlruad7pzFgJw8cvGES00fpCbVlt2dXKEf4bGHCyaizWzkhlNoPwKccQjImU
DTPB6ix7WwCmMXt9faJ1NSxWMjX6w2v4utuPhcLeVEU0vJvH9zNklkYSg5aarujUw866X5v4mzDqgq99
VgmDNGbwL1zq7l26UJ4BudutERBFK3jZVvmzueY112AUX4KqHYMGneP8iKQURt3LZqyljtEpfQP9QAn
yilqoFsDq67jB1Qv5zAbIKz03uJdkuqmCjmvLE5YO7S8P3xFWjatR2Aq1aD19oVYVgmzpxB9Srgi4vtMXKT
Qsq3X6RNEBHkLhiGDQ7i6fwyp/KLKJ2qs284mOG1+ilwebpxxc/vNMn2z95YO18w8PkySpp7s5evPMWVB
dxwsNacWJTRTBM24/e4fIVSN16uUDIPiPMR3Gy8o369XlC5cRjmdIaK9LAWa+ncBetXp4mxOQ2DydRru
y0vEVT5lzzBcl2iqga1mNdp4ZgHOeYrxwGpbKwn3h1huKFFBPCt9ilgyjOIU/MJK22j8RjeFp29xWfMCE9E
Dg4cMsbTKPB3L01kFdCFE9zg5RnwN+Zcgv8AtLSkK23eogSglwILnRLNcQmSxQOPLBaaIdci8EFkwvx5B
688+tkPTh17nQD5S0AXAIBz9RECBmCIGw4sCTQAYZ6hldCwKto8YgXjgVMv9HiFoGK6Y8QqtIj7RTUr
TO0YPLMi4MrAtSYHd1/cpvC7z54nBwIrMinc9oDYcXjlmc9Q91wH2kU7HvhrdWrx+8HNFA2r2TPqq1d4a
N7gFc3FC7c5fp94gptsAqfQZDSMLVXDNRn4g5AYdg2rr7RbiEtZY+cbjaYuIrV9SsaRQ00pbqO0FVH48Q4
3iF6jQXxGVWtPEsDD6FHEsIq8qpmxZYdnX3mBoiEzTKxzjmXUWNM1fcakB21cevhAmTSwftDwoVWNy
7MdTNbX/SpkuIAKQtdHEyBpcFbuFURvGJQ02HVQaAZO+ofN6KZNTyIsOHIXfejuncHcdzKrxexovzjJSFqc5/
8ASmD8juY02MBksCVNTB4g3P8ACqR1ABDZvNu5CHEuhdQgKTBRyRUCpg7IZcDh0s39ZSNHqZh0cN
bjFjHmyKoOhRIGsVdGXXEaCxIqv3AJW1IPq6b9G5WGaHAheLg+c8SirL3DJYGuBPMOqrUIBx5vOxiQjtr
rXl+oO7vuVesNSPmBAArOPT9IiWjtWmcX8SkyJRdMKVY5XghdOWNMcSvIfAQZadhAdoYCX6JagUI
OPb1KTACorZ4BhtBrUvrVILBoU2qd368oK4PRymMcsdrTuOSQTGDbtDwAOZRPfXm0XjqsupkVeNQZlu
CGJNi1xt/UT4rMAphyBB/hIXTR15uAIq1FccRQavKEEvaSjKrLyUv9Iq6ZHUCtG1MV4+8YAKEadaGJFQ
UKBhaMFXXiaXxkqaQGzk+I9dKwV2HsxzFBiGC4op7S7ILEExb64lj3SjZoeJT44stKf9zKtQcKlZfyXuteswA
VIGIvG2DWMkzz++YnYF2cDVXyF0R3+0sVd3yZfpOoSuyFFniLge7SVL26AhoIOSo1ll8VAzG/51xKFKba
6gw6jyzAURNiUafMQaFTw9/vMaiA5vqW1P1n1DKGH1f9mFIdelhAV5x4e5UFze0tKHuFudtmaJaMzccMq7
Vt9dw0XmPFcTHJQIMTTgall3uYUM3Bi9x7MIbh86UHgKX6MIo1mvOf8IIpTklx10nHxK0s9MRreWfdljhbm
WsfW0GNyaoaj+4JbbIUQj4A5fLG66wBoCWo+gHMYroaO6OfJgIq22gdssGRMqZz8PUVA5/Y6mBorlep

5xmWAAuoEQHATIHa0S7/qWDdylxHZUzuWzfPyfX+zgbPT/ALLdqehTB3DFGRzBEZCG9mPH3lpr8Cl
Of8hemMrS7/AHuVsSHqeb+33lc8IuN04ZcW/TiVW4LTavMvRgHJ+UcuqnAT/tTld0cB6I1qihOZgPWG0Fu
M38S2LF2yxCPiVtazwvDj3BeEKGcmX8xS+WKNPf4l6Iiw7+PmZmlCATKABkMplDaRHoQ5QaAoiN2bI8
DFcdxlti1wR+nRWw6oS/Mx19d3piEnXbI9Ro1lryhubO2rqOly2rRf/alVDixdjSfmYhaVXcagFO3EVtm1TdVF
CorVEbQh23HSC9IXKrG8yh2GGWIUHZFDTAcbwSb12rZXAAwujLeaELyEuGFY5tJYFgEACgAY8EFMV
AVCqdIt6DmzAsolNagDkHEz0xUuTIC5VWjgev4DOMRgIWkZ0I1R5jgHMMKIKa5hwqOU5iBO74QV5bc
UgJ45esRvYna3UACw7bS+pvgVV3bCEMZKtrLaWymsp1cYWovqX+YXAkC8LHr57haWdt5Px3BClukTu
KLqKrVrHYcXx9YPRc4V/K5IKZainF5/yOBCM3fmXwli2bfEtr+GVB4zjwfEVozFXdRDQss0ONfeVxZU1
WBPDOzzMVRUPDQPhd7dtsjCcBjxjit3/AHBEw2PBk0bcBBgiznEWaDf/ALBr9g1QZ19NR2F2JMuGOMV
MWMojcxAXqdDKZwAa0T2x953BQnTpKf2a+UGooVPkA+6iHA11Boba/D+4V9FGt1RdQ75eVU9ucyidX
RgXk+XJ3MIiWwJefrK2ANLzGu+hRbcHlxe0y/NRz1/VRmivj7wmltIgcVecJmmBdcyVldPZB7Ad13l8fHEtP
bA9pTnx9GNP/nmmrPf7uPue3yolh4fyJqiv0D5Rshpg6mlY39DUE8LqpwP9/Et7s7kX+RPQSx4Onp6ZpC1SJ
AwuzHCRVOKrvshVjkHqNg12RGBCrLUaKczBaJzvwksFgx4SIRpLozqWtdjEla6i35sUlyMJvu4GQDZ8BhF
CnJqXyIluJLMTnMnSqMV5Gjs+aQgHTLQCVxZcIrdLq4YrNqepE/3osdGWCLTVA/WYvoEduPk/Agmyn
QdRLZAOXuYBricsxNDoNV5r8RHZRypilTb5ZUdar0h7QON6iprTmPhcPM211XuOChyhg4gALqQXNR
UwuADcIX0C7f3Fq+NpS+DxBItl05dTAKDg9QnssWfkYqvugSz5vFQ0qUOuMB9YizsDK9Ma7zj+4PF4x3O
pl8IoDie3Ay5hq3n07jmBoQwRdn4fpFjJEEMDxniKnGATCkqD5LC3kLfoQfDj0ILox5dNgrTQMWrcn3
mpRJSkveU1wJzqzNfuvMvpMgEMgEGmkcg7CZh5szNvY3zHhI9txgBXe4yusMoZvsHz5FuHowLthExFq
g4TZz3GXpbox0ftNMituI7CFeCIRsaQ1BUB1ViEFDbZfbJYfEYDLvExVV+4IFzptlYBTQWYrYhxdVg1AWG
mxncQqYNLLos07jiOzaQc9RlomOoiNkViGr4JZsMcZ1MNsZcFqInRDDDdv2S+EHS8x8B+JizU5uCaZ4gD5
ABE+0yK3UN1+4lbKjm/U8BF2n/UM1HmzCSqCSJZ9yKCToAd3ARrYI0OcPMBOqMi9QoiJTWmlk3BT1k
r000+7jriyJDUFAIAbu23wd1pqEZCKgC2zYo5VI6sFYH5lsyBhPEQAAFGjK+A6YosLB9mrRGzCmWMUJ
mZLYV7VpVVea3AALcqmq3QF9DqGhCvE991jfqORF15oWra+CZogWizfLDMAfhdReElGwTGar9fIBd
mLQFOg/2AMrciEUXNgZotZwvKpcLKF18pbuRtSs/8GCybMn0Y9ldiZ7SAPFYi0sI9j+4SZ2BIRYdPw39zI
QoLgpDpGLaHb+JRDYDUOIEKxfEW1Wr2S4jgAff7RnD1KivR+8xRtuO6rb94Sazg5gW+wZXAKgqkNjOQ
VTgbMPFfx4VvOKuUIID8V58S4LZ5n0esXBzJcbrAvRZleBgZYZYg5r2I3KTq2glBxx+YGDtbcVnmpvdp
PDj7S4wDm+pQsCweYCPQni5V+46ZsBs7i7g4tdj3EwCLSPUTvtwdkWluJAjNiA/Eklot8ux6jGVUExbq+A/
2KIYuCzbuahjH+1QtGxhP0xoliH+y09ySGCLfxFHYC7+0Jcdf4g4c8OvMGh6j+ZwEXJzFQlcOiUAh0dAv/IT
EcDljniN/wDJqmQxDiSsF0HccMY4vubDeO4gfjmFseewmI4D7QDaxa8wiBBldQuTITojFALyyrAy0S9wKq4
KTboESCMhguOaXsJhgVQCF9Jt4dn3FuNg03zcr40uo98scRvW1FyqlcAV7DOPtWi20INlswN5w/EpXKue
RIHrFNjNXDsChde9yx6pAfJLFLKjinqHyNnsI3vcVLI0L4Me4QhGUO/7cs7aYNGV2jyDkTYzI9b2q2DOjLi
O6zUtU8ieCh7PoskTuvCmYa1QHNobzG61gQpgdTwk+CWjDUJG00BBc0Lx1Ml6wWxwH7UvxBi537hpn
QNfaVg8W2N34mEInmBzf75lnRTCPxGFNGLI8wFZFOkYkGikTLA2bJSlapuuSLrKkKXjC1pLksyCVmi
KgnPmdOdVEArHmPOT+ZtozWwRgG5WJgS+ZenI74lYnpgIy2T0QkE+EQp3GjW4KKFviU+JQI7gBkV1Da
0WCKWWTFRAE+UYEFmmJKhOy6hFAKm1k8YhqqFyHHn7whrccr3CKxuxJhBMTTCV9gekHHW2Kt1M
R4LI2fGqgCiEjrt3FtffFmgYAs4gmGueWm4gxzrIVQwiK59nmDAR7A58B3GzteUqpLZiJeTDEW3n8y01
AXb8faLqNBymQbqnTy72+/mfRENfMKkHkouYe8cutqAOVqUWyVnWnGxMiYREwwZRwUess80tA7O
8mvDBailZaF35bavi6WYfbyDSFfr+MwCuhepo1eBC2RkPe3+oAwYI8KY/e5bhDIKKZDLpmxQC8IoateG+
NX4JU2aUuXV5LrEzpqKn0ktxLamFVYsYq7rxUT2F1Xz/ANgoCjCzmChdRUgvcNhipiGSz4Zr85ub4288wdV
MLblg8ZlhjGI0LEQ2N8v4IPBg0KK5laUfG8PFw4c77gkKozNcn+93GEA2chgjeZ0/dyuAPwvfgxGipJ9z6wq
BTj3Xk+KfhmAoXQ+JkMPfh2dfhDKWg+sZHjXiMgkJqO31EktN9uIBRpwAlztdFSjXDLZIIJ3mn5lo3cdUf
eJl/PU0Q0jAxLoAqnlF8FqjiyfZiY8LJ3FVnDPuL1BcEW6KpGkGwGMVxG2Mi0wXfwRCvRnkIE7Y4h/yZU
mlH+4Y4MD3MML2zEdZPb1Kxr7vUS9y2ruArYNocygA1yBOSDe8wHUpX1H/wDZx6NLVmlLzhzVdV/1x
qPRKC3tlOb1wQMjnMvcXBfKfW7fKP1Vgq81qYC7A9OM0Am/wDm5doA2o80DOj76lvgKXkD9M/Eczly
oG8Wba9TQwkWPoGpvrKp7L7YRohH9/24dkHPaqfqiRo5VnuMdgFKZxLYQtleY3eafTb3hyS9pXOHFfoB
CiouzksuuLhY15h2FoTniPy4qKW6oX5+sFNqRwpr54gKuS0XepMwPiHWeIM5DMLwYvnKsM1dZqZGtre0
rNXnK62qrzCgFhtHrFAD5ZyUed5xMAq4OA8TYst8wIryO4YGLyOmXJFR5HZAaUajV2sjDi0EA1mo0Ehs
ot1MIEu/FyoAvJEK3HMqEpmW+tlpfEoFlpdPKNXSTICz3Nwb5hRsbCNQq6iFy+SV2z5gIKS3dx6TPVhl
VuuYocIS0WVYg8IFKMEUSI+dy8yGfLLLvVAkeAGAHHBfdSpfWo12An1RHcGriMpZBQpMn3CbUqc14d
zFg4EzLwW3IkfHSuyUJden1KyIFU9wkgViv5mzbyOtM4zUDIgzUpdJGPydLpOGFLSZNwxtYxqUHUcmC
6RwwCgrOA7OWfW5fU1sDdkQKi6DBTFUgFH28kouCF4VWLiout+XsJ/v1h2I9LkeyKtLGV47mbcxgpwjw
lcVUx3nJnQAcAAAaA4Id5ukNg4zUq32ozDq3vEuRMHXbiXVr9u6hVcE7ttcP0o+IqXVffvuXFgqieIBLinFh
01BMZPwEq4JczOYEkAlx8TNqqNXiDCutDolWXDNRONTL3nUqFjE4CYipKoo7lo8wSb1BcJWvVFKXKt
ShBeqxeOr+YUbcc7IQVXriVcQjtbFfhKaCSE+j1DArAw3gceN/Fcy2ZdI3tF3xq/cFT1knCdQTvDOoou4H06
d+oVKbY8rYxyiKfvhfrLGUtvdmTCKM6IxQp9JEhehLGo4ruKwActZDqOKIwbmwM0x5hc+eZkzjCFaCrO
X9kGEYqAHiZYlKXO7jRdhT8wGFGxWJsenETXsGe8TImBcVAGZQqLdQ6qAolAUrRGvksneEr+oB7gta

7gpS3R3ABegPARn7hhva9sv3hFICjzLGtywtqoYsIXlvrORfUGoWcXGZtYoriCIUMXp6SnBSi9Hvvy6DcW
NkKNxuWAAyws94Dx9xkdAOJ4DzAWnVwpWx86qU13CVQoCtNZqqxzFS2kWkFR1z9ZUqUyWaos85j
ajcsax+OpegZtAmGYhTr2ncc+oBoqv8AftAdWNG9VLANJpqmon17NhfMWor6WRgYC6XC6fY1xFjBYYTd
u9ubfMpaIJglvOYpglNZO35lMjdpt2KXfxLgAUFEcl9+PMwVsCsxmjPmLectq35mBUuucFis6Mh2+fEzaLX
eM4I7150TFSyGQcvUZBZMrq4ENjB4MNhqQTYHL0kLBJC6P9ghytiaqDhaHTDZLe01VFLgQwtiAkGxc3p
Vg0xL0VKObUshGmXrA8xkTRIKlawqWAUtXEYZ8wNK7gWC7IRZdOSYhrZ4SwEpmWw2U/8AEsysNH
UexccTBLKVFL4g6UuCWOOSt4vp/pizZZGgmjzbN6k2AujzHzOgtfEAPIs/v6wsN0S1YbInXUDa3v1CZ20K
eoSixFmmC1ikWcFliZcr4Zdliu2b5EEg3hepWKeLMHW+TxNgxB9ziDw5z9JcSUJu+pYBSg2ELwAUG3o7n
n/sAfFxES4AP6lK8XEBYJ8QBsdXoPvuBd4ZYwa+WVMUdJCrQTIPWoCDoVyp3CbdKdLcMpbtvAlQEapp
pSpNmba5O4U1CRlitUufMXqMdbC7f3OxrK+SBtxl5jvqeCmto9Zyr7g8JeR7KiuXR1Xe4u5YwzMC08yq7pa
ZeyoXLoC6j4dYJaEK5ALoOf375rJJv4iUaNb5juG24lychcFj2IQg81Nm1ZXz++YtvBL/n0iLCy24BJ6TyHnV
4xrtSNUC2pWlW/H9sutokQRHlw4IONosKcwAoI0uVp9QdCl5WDD8lfsNtER0eYmluEg+rAG3g8xactagA
Wg1BFbuIyKbcQQld9wiaC5s0f3HV4llW3Dgs5LhFmN1kOhBpxi63HfUJlxiz5u5gBKd4xFhMfag5mPERp
Cl+iImqatNJyxd8ME6VxiFeZGnEebnzMURH9ZY11g9wdwgBxKhmUDB7gTtm2cuTrfEYpRoYMraJaiWrV
+XojuGAA4o6PEEYzVOdnDFF1rT3FeMd9kMNQ5HEA VtHb3Hb6kRj5MXORKakvb2H6RtU2UB652bnD9
XDEWNPz+IEcHfKsD/bg3xM2AIC+61YU2aw2MsDLUg4Wr+816Qbhf24wAQC5Xh9ImuKuXAGB07FpDoB
1MPmBhnAZwP2UW1414jQgAJZV+PEZcTwi3G7lNiDRiyi91g+sY1sMDVZ9n/wAhJiJf31R+3+yyGXaX1
Gntman+iAyrKaHXv2DvdtWrJJErcJoaSgzdzXj2cwyxYrXEQAfK25FIMl6QDk/2n6yv8ROz9YgurFbGK
VbpXPiZwGnZD0gn3jmoCU+uLntcdGcykAoy9AHqLlxwOZTA/LMDrEGUCnuwUaEY0G1OYLQHOiEH
RzwrMJnwgXASwFi2Yc4xfcpFMaho7IKJud+5SZDI8eYWguarFw0W01xFl4jtiKg1ABKkfkS+sq4DMHNY
OL+3BbtouVYpzlgxW+Bz5lwpqOD3DwDNJRHULMJfLc8eij4iQIExQRktptqbEsN1cpvYceINycFVHyGVZ
dPEVKUGa54iolUtNwI9dc/b7RM1Jrh4r9JIFZGSBLJSXyRkuFGIA8TFVaF3HsX5lZShgLPqwgWfJCajQawd
nMSaajSxMpG2RSon4zVUN0ubV4tLqVl2gUzD2gXQwQts05jW3QjB8IaVftSuUHF4+ko+iMeaPwGCNGC
Pgr7QLwP1f6w1gADjqXaRvJss/5CcEl5Tv8RQVZGOYC2RQ1Rv/ALLY8DzF5BA+2EipWLzGGZEbuQgLts
31i4tRiwXTuuYOPjWyY6ti21uZHFSxbFouJgqLQt1FGtiBs1uW4ADLl6NcK4l8fffcrgy0TZj5BYTcRRRY4S
r1v8AGoFwrId2yfmFHpti6JbO5YRITfZix155ivmEocV+sQ8BbByRnt2M8cRaGzj3GK9C8xifil+pZUOIMRG
KO9Dj3AApHoOjzHvw5PcoLkXiqfuJTCuVZFIDAyOGLWWB3FcpOIFAHuFQY84PxAf4XyrMN+3br7zO
HjR+IbhaOZYMKKim0214XMJavyu6L39mLMhZY5xLBwMVcuBx47i21glE0wkozLUuU3A5rxyqvdkow
X9AJzV+OWGAS5GXz5RFK5YSC10OGVeg4N57nF12O5aWLupZmAV5jip5wy+GW3kpuHzoZ3710ltxjk8
OTWLN5iuNHk57fNkpoKoGP3JGIs+03DAw4u2ECLdt02av1bEzcg8bN/CxB0GCYqKbQaGm5W/1+0SCuBe
GVA3wSFyblJQ9Pdxh5nEdV17LvN6mVBTvooFwNXI5xQCXvW07/BCGmoOiyHwJlt3Ed0ib8R7RkXh/
ATINWRlysS5g0CAViZi7AdhKHAsrLa1y3nEs8JLjxuWxb4dQMVCND1/2bnYRKU7cfH0ljVehKfCuO5isl
04YLhRqnEJbi/bRclpBXPpCC1G+JSrvMQLalf5bZopRS2ALCgFgCC30Qaa4yvURuoufMIG6NArZGZYe4T
Tbm5Wlx4lpGDb3B5txQOoY2xFXcYVUvMdrKpKaAjYjXjhl4itVU6QThZCp5mnEJhM8XFAyIE72WVFS7
HXvMQb6GZahh/cIvCrEycWgfDBhi20R/wBrCl9uZWDIFDBa+kYN2t9SrgXbzC5pn8eoUY8vUh2X1M9kIR
qEg4MO0wPBaAp9eYSZh8hE0xr2a46fMYkVOHl+uSVhb/grE/8AYw25G5HJyZ9MwJGswHvBHPjUuyJHQ
rVwmiok13HC1/IYIikanNOU5vWpYk7g0aIMZbSeEAPtUbDUIDGJRl8IFMOBgYqy7rUvAcQGqpb8V940p
QUtQ4T5pPES1W8BqCKiDjaA/mbN1UDoIquzuFW7wuf5fadOAH5ZSx3TKC9w/lZRMllHMV3SX1FC
eYULQdQ2aHUXmVe5bKuqtY5YdlqYfJGwKnFkXsp+6vwS9ecZiTv8wqtq8dvOr8Qxo3xc92lRHGCZBR+fz
Bc9EOGVriUESht1xAxsbS81j7QLUb67elalajYxgXNZes/9iqYuuRCMKW2tepbil5dwpW5WflljSrPjZgi9N
1moYhLs0cRSDY/aCYal+uYxmeadbfUT6QKFU2Yri4xo6sAsqm88/pke7UMZwwqYSZZtRLMGLlqAbSvv6i
94ps8Q8H75ptirUqwo2BdVl8wtF4JcShYt1FuN5Sh2nrR2Bod1zGpJTaMQfenAH9AhAggSqysC81mLawcB3
MhdGZQKKhAqXV9wle23mI4tRblKFs3hoeYrwKFQfPmpZbtHffmJFGpuX6hLDNBSStcujdQijYCqvj9KmM
pgDpIqIGKwbYz094WZYAHxyUYIzFbHWDP3ggukVnRV/YgDxGtwFmTfh9sqIVDg2MCokGdKn39Zn8h
dXL7hytThgzv6P0hpZCCNJdXzCBFgiBdYr1EqkerQ9Uvbwel2JTjt5T14MQjVzLoWAuyri7iu2ZYHEyWfcr
TWCu7eZXiS/QRagOW1YhgANPiaBQPLxCYBIU2RzuDTZUQBVFvfcNqmwi8x+RjYa/cQhiOLod/b7xS5r
XBLcckKeEAPiVTNRlNwBwibqCuqM3AC4OEgHpLxc5sNiV1fUagUukphfn3FDx5gR1QgubJ8zp+EpWSB
MFIW4IE5H5uW4viCUXhWYQ1tqEBXrGRoNEVudO+IVpRry8HiYDGi0OCAufJXiOzjsOL1EQNHbzDW
151rxBgotO2Ov3qaC36OD6Rkr1q1dXkjnU3zH/JbDYVsilV8al7y+GerHVfPDHkf0B4gs1LKUAhgUcOf+T
PitdNeLZBUyu06gZCazSPIygtA3oGOpzAGqkR0ftfy/7cK22B5jeyJngPHh24gGD16ysF6aVavKKGVPQvDeM
Ukq6hSvX7fWDAAYTI5+9zIsOW48QihbfEfQLrwhHvP5jBEUuPph5TJ3F5CbcWQKxKVYc4x41Ou/CK7z
1HALTIBMCWR0psB5mFGFErAo/EDAuikPIHSg2Yd5Ju4V16jlcq2rvqgdAY9uWWiJXmVo8g415AqXVct
zSRPvLsBsF5mQXZYdQICwQqBEZR7QsoZSjOH/OWGmFpyBOP/Y7JppxDHKDXGGZHXBrq0/aGQBChj
9UzIKwLoz/lyrszW3x+1KFXcdJc36gog5vuYkHLFWyfcYAxUrDjFvGpuuVJbu89QIIFicxAK47g1il0XVfeO
MQK2Lcv9zNQUqRWymF1ATmGSLNWQC6wCC3oMB6xGuw3NLxCCdhth/JOLY/K/vlWlxMyaptnBuFC
3JmKbQeyz6kquZfMaE1u4oAlorCn6inpgFACxaH0LuLXDK5cfSKJRd2YDC3ACabWMV5jzt6QQC6BcY

DHpcqygEDauCOisp2d11qV+Om5Qngi7NMJf6lbfqa0DldEdTScN2OD/f8AyWjclmOh9f1GLYuxQOhxGA
URtDKAGFZW7gu9F1iIoHay4x/kxbDVgaKz+IbEKHYqf8iubVrRnOI4VBGd6XZxuYTgA3LeYW8t23KB5I
ZAPDt8/mKDoGgTWcx7hRFeY4rLnrqaycyl/LuKHaG+VURwN/wr1A3C0v0RALpw7YHKzU8GGV4ltysCay
cFRmobti5jAHI3HsK236iN2GgcwnsNXD+5g3EXdOk7ng7eGJsZ75mZbcRysBZYGZWzgtgBbcyqzG3PDL34
sgg2VPBuSJaz1Mlo7gowbQKrKGGCsKPMuUV5ZWiLxDDGZlcggqJvW8EZF7OuSutl8Yhb9hyxhRfPccEv
PaAORlal16zh8wZyGgMwAAWcVEC8CthLORL7gL4bsicVC7cqpJePicJ0oumBgaHHI1mJbBn2Dj8zKWREs
PESSAboeWvULIKYcJ2wCc0GlcvzEFCzBw+I4swrDT9ZdBfbttciffEE5fxZdXmC7UmRw7/qA1JMf0ldBOP
RVC/uQKFNDPJXzB58irBIHe5Tc89xXPZ9ZsgoAou6Y4wi0/2rPOTxCAXIGGqtzezb1HJGYacqgpYpsX3AH
F7M/EysrCNHH+Qt2IBS+ZUtZAM6rzAcNh4dxbsmk8FSywnDmVsFhZ8RwaFm4Wuc8w6Q2oJ6nKgH4IKu
8JUfLIwrbjKsQjTK4wJWrsrmquZiR89zGvcAjmX2mwjFgeJL7lbtC+PMvZkjsVf1HEXYsmZpc+eviK7IjoR+
Sv6epabdVLZm8L3z1KTRCNbKbBQzmmx+8zJqbg6hEc/KDMDGjjuXKr3Y8yhE1G0x/yBNwJ7a/uaUwKX
UAWgu68wzFXScj+ojat1YIfp8xWwFuCAUFoBvX/sEwEY6NVX73KwDaHqXT4UAMUKgtpo209RXTUqy
GkThG8RaaAqvmOq3Hvt97r3FF1CAeAVlqnfngmZf8as4x2rPweJmhVSWS156rf3tiFzIVjtdUu3BEr+oco2cS
sclQLiOr1fvohtJ98qj3XjGzwcIrbY8sCGwBeWObDEO5QoinOpagK65PUId7XIN/WMNnzceo7c1yZi9Dly
BqwfrCNLOF1FURFC6dBypvpyo+WgDOMW8Zs/gxPNpVDOUpbVqlbuXLyTy3z9IY3qBwhoUWZ4f0jIE
hdlloD+mEjKQ3CYHCeADFEbAxUSamyqr9YfB5U0aTuYZu9RZEeUu/8iagMlyB/UIZH8Qayv7RWBrdZz
s79TGS5MMEduOIgEYAc5PrC+G0c16713hwgP943BCSxbT/WfDSDXdwZVoIdASykbFf8SqvqtpLQOUeOD
9fUVnzMDaoBUGCHbJddq7d18Q3Yu+EV5K/GrhaTY31GOyV2S3ypSr9wJESMpXakENc1cQ7WiUKlapU
NoGV9QYt6O3WpQwboGfGqChiNsYOoVMEtA8TIEOUdbs8A0QmKwAGPmWGKKxCUWV+ka5C5CVte
ZaoUuCNuX2Llitwai9Q5Y2DMWnhaT+4UnJKITnGJY6u/UMUtwqZHkCkFtrWkBClnLDRxTFx7VGKyWO
4HqZimcl4QckpIYBy/UgvnMS/GMyh49t0XnWqImHbJznvMLgm40D2fvEPDRAIC5yarP1gbAUXYHDKm
QKiggwqUCyftfRqBVTwAthA0thC7fu/WDLi1aUuZs0MSITfD/4x45xhphQbpgIg2VMstsVB14DZsfrK+dtFIP
PjGvzH04FUi635zHcoCgDz57gCMBXXNtn5nJDQv1/5cvJ3g9Y/qE0YVyyCWE298ZjkIVs5kS/hEr7yrpsA99/
S4B0s0RxVQvGNMEa2gx22CL8sOxMjTyWfhigs3qvseJajqV2cx1A1AexlChapwLrxMKjhYTH1LBls1F3JD5
V+/aE0pNcrTDFaGTTlJ9H4iPFHaxhTWFIZQdMd04gtzSwcHZrMrBNKdkunuNU6fuCMhhRcq/w2Q3BdYt
qOVX1PiK5BCXiNcdpfcQzWn1Vf3KlismiAaWmVI1pZgF3XP3jHaAEVZNdTpx5q6us1dQNmYRxCrac0t1e
aq41aqxcvpAybul5V/7NioQ1kMZhGrJm+mZC0VFWgcC2nzHZoItZVX2wSKsg6wbfMfkehv4gv12/ZrhtuuP
ekE30C8oVd4IQ4jtq3BFwcPUUFIEKBo+YywtZeIUF0AaPqEELoMX6OFpsxkbm3t/n/ggFrv7QVUA0LteiO
vGgw6lq6weamWNXTm/uJc3FqH1mABuYcNhgLA92LXpMoSdJOa4IWU0Gce48vPcCHiETjz5+cRxW0oy
r9/bj1ahgAeaElkZqhWdMBCTClfH4iyBAmSY+gCzFrPzPcCkLmz7RqsUHYLZhJmeEBVQbNQuPNYGB2T
XboMz6lqc9Ebjj53KeyoNjcywrAZAap8dQ7GClqv/soXDyQjFABsC46ZZ5VAGg9R+KgGVcvWFvfm9EhiX
4g0iDDN91CNm6ZRrxnUy+4DC6stGo0FZPsxfSY8wOvOjadnWbj821pHRpV66102NANrmJelpDkXH75nnQq
KwP0SDYwscaHqN6Ggu1hq6y/Fvp4NbXLhbyeKlwzTYyKsDHgUaCRZs0VzU5LigGklaJTN9ThUO1FprV4/
CITy5igV/wBCM7jbetgVkcKJvxiJC45rVQTrULWyiUtVWWPatWmcJSsVObnA4GCjQ1lq/6hErmOJVbFw
GoAJW+0dEpaXmxeLW1B4KfxAs3fi5YklewndJWt88Q/Zqj4eC5puCorTLONX9X6x3xOvA8RiCw7KdMFj
oNZS1uwNfEbGRXACyZbF2hvRqCct4vZ1+IYjALhay0i7eJRFVkn9Js86tA+ajoWhHTercFP1i2pSByK68nx5
iLEOATp4L+9uZSpkW1HrEZiYEB0orKfvhMtGN2jqVRiXih5F0+ZR68g4F5yQ4W8HLNRKi/Gr+8HE4g7Ll
bWLnM00/WWrKUBSnf1KTVn4UsRrgCdN/4gULt+tiVNCNi+krtER25jgjsVyxCVRLRixuYDQDRNZeGEjc
1Sx17XFdRLnMANldTIHXNMOWkdXLVEWczjdpkAJEdF9+IHsCHgDVSpZGBoRs2DVEjA3XL56jv+CKh
RdU9xsbgpmLJKrN+aynipQtCBOngT+ojFbbVen+MGwCuZpUPNLL9Ec2+P8AZsOmZAUUVb7TM6Vuhh
guKINggfXDAiLjdtCLA48owRsg79b1BaMnYMxW6w4kQ6gQ5W9kW/wDjiUty8xZKqYRiHwWVmtwVLh
q/XNQZa+YY5inRlrFsQ/8AIP70MFVvdGdEb22C+TgqGquWMS9ag2r/AKiu6MtjtlghFqFfSODmAGBLROX
2+ZYW3Ndwy69Nf0ylwQ1PB+k3A43EZWC1icQCx6PMcG+2ltSg0+/ErEJGrx9JXEXec2SsGjP30HfmHCsc
b+ev+ygDG88MAwUKxrMLKy5IDVyxlhADouGFMivat/eHC6wuszaQpRyMF6usBosfMISWq11ZCodu9qyl
WBSAxRAOvTw+oHuCgtfYa81WolaVZMN4MHe7mbmHKh2CTLu12YbK2IcuwobhyNOMY9wuI6HVNX
hbf03iAi2glXFJgff9QI5v2WYUObKIFMD0F13/wAldRk1YbVodenI1Uvy288QdKenyxex/s9acwlpfmyWDTk
mT3DAIjy4ry9SyAK9H5hJA8HLEEYKNjEK5S4GIUBrgaq4D8F2SUoh1dPpiGmVNrrE8134hnwYbSupTsjS
OFI5EiY4L1BaH19UarsBnh2YvWTI8MQILRu3UpSJPxAcSwlzigWd9wrBLM3LVLlcyoY3qNpjiMU8x+ASj
uy5gNOzqKPeqycylCqFHGY7tt2toBDzEs8IzsVcVqBte/4Krq6YCD5CZA5R4IQYFZXmaEARUQw9TtCdPrD
EyGLR+EBcIC39wynHNj1ENiDyvBzxGW4AcnGfGXPIOK20FrSmqXm5POLfmFvTOthZnh31EiJUezAb1C
sNhXRdZPhWXhWOLF3uIad4BvqLxmaUy40/SWW6nBlslqLJTZX7qVc2ABDDAtl8JgLvwiGf31HeODEXJ
RQ1Ci2sE4Ec84fpEatS1mkiaEE5qJYDk4xdda+8UEO1t6PvDxtbB+FxXmEGthm7dDmKwwAWLvBBV1IqV
ylR6jNjUX7zxLQTTqFv+YXRoc1Ya8nnxBn24c66ldQD7Yw/W4QYtyZcGiMMWW+yH9Rd1cHdxUDQsK
xQRj6j0oOfliiRoA41DP0Nb3Tf2uPeQUzOd/E5bFniVyXjmZA4cQGyyw5lrU1/iyXVwm2QWJzDZ9kBM+OoL
lizU5xwPkUvXEkIwYGM1EydPJ+Jby4Qj4tMLa8gU0S10682ykwbWRdgYHslCqhqabASwq1cyjNg9x5/fM
eS887RSfeP+gE0As+1fSpmbHMJF3mNvmKdWi+La5cRwAsKc434gzLQO7OK+IAIGm17K/s/EqZ4W9EBu

5ZrkvVrs4gYllreA7Y4YN+jW294mJG1cluv6+sqcH0jGPoMTkQAiuEGz0wv1jnQ9BK8vvN97o1B/jepvklVbIkEPnbj1DEUa+p+JapgpY3uUDrUvLxPOcXre9T6Hi2T8XX2rjAaldA8A4CanVwlm3qiOlM1uzxD9Gve3o7YBXaFnVuNmQoAogn1otY0hrYu7JXNmlS8kdQC2sma56Imk+f0SNAF9ssfDaaefUBRKOtUpSOHreZVIKlu7mH9Gq2J+mZf5py9YiaN/GPI9o//AAV+g/P5jIMPXjiWFCgprE6+YF0h0U0ov4lrqbytf+RRA4YSMcuV9ETKy55iitGMeZZoIAwJbcgtsI9mWJApYUIOs13gh73C2v8A4RVqGu2PZFTZo3KosMeoIzD0xtM1y6oLQKqHkFZniOYIaxb1V9uJYBQyWlVkl6LHiic39ZoEBWh2fmbIlfauMrECDevQQMsUzBIYWvUFsaT6Q/Qby9S+W5a q3Fe2ELEPmYAFIW8yxuC/o3HGgV1HFQPr1QTiw6vX6y4pXUfYCxVlxtVD6u39RmAUSoUGDdJ/cBR9DmWUurjHhkftGGLOaBUI5SCAUFAuvEs4AWHD8+JYAfg+I8KsgYtlzTLRhlBwQpAyT1FegwuaMQMIZvuB8RKICr7vUTCX1DFoTCWuGMQxTfiKYueHiOCjxUPxODkV4P2Yll6BhXs5iQwM6AcP5ju2mzXJ8YvmKC6TWwLdsbcHEJUyYQ3Zxixz3KhluOLf+RyYEwZrVsfavD0GKKKXHMwzIcysf8AZVdaqMtt4r3ywUGACEMFYb3qFqSxoq1wDrduSfFUt6bd11k1KxRsaOMf7Av6m5n0gxfwscVSPg1ElAIYooVPOLIDtDg2mvP/AAgF27IrnI+v7IA8bFuC/ZvMRFrWR+Ixn0NKPcHczdRSJTLYUbu08f3GwTgP0cfeKMTCNrak+M+4oRoabXTjfUw/sjgg4+sNiGeEa8+/wind6iy1P8IX5XXQGV7jIARqu9So2XULxqJRI1DoLIwhbvDn/wAgEDUMDYsgGaQtoowsr6xVnkIjH/sNQ4wzXs/3PCN0xeJGGGyWTLGFZe6OX+RxoQ5ouIIDq5TGEjANuaeIOxxYXss5p816gKFIVfAHh39I65onAd0iUCq1h0EjZ/BOuW3d3xPOpwMvWopbvXiBSjkTcR+hM2SUL2fiVboBY9NRhU0krrzLhcizBkQoZm+IxVliMo5xneJQeMG2/wD3uWnw4N8s2YzUTpJaHkm1NqvvMVFQVrEcEruRy7CF9GA4YDUfSkaydludWEh1byXY2rhe8RUpwm6Fu37/SMYqnFdirS6oDDG2Y41umondGGLbduyOgZPvNxIli mLUI8Gv2Pr0s/bOXtDhNaxzPFDLXawnUeOt5aviGacBlo2cTiopBpl5GXmUBa0kr8S5FG29DWotlIHxGuztAubdA5fqwmoLgbZUMpwYsrmVZrZheIlcR1gJyNhxKbgeEbi1xcQpynuW2yqlpjtsftNjLdqUrADmLCi116fBaM6oG1k2ZFCTr9imNoWeKm54yUsU1wWMBbBt8SrRVscOZQjHKy9z30HKVnAsV3vUrIC1QaeZ8cmq n1/koYbUqoT+oNyK5XmLF4QQiP145+ZV5gzCB15GhUVawS1ODgauQKDyMtSVouCtS1GhHCeIjWBalHUPI4ItWceNxy3FhCD3zj+4bDylUruKi1Uu0fpHEsUAYwc35Ie7H5Z1UtUrIpkAMI+ZTB029QJpXNK0ZVjA15PcflXKdYsu9RwCIq+JlwtHVQUFHnzHqquFqxqSMmPxMRyAh3AbvgQteHS4mKAsu1oJTDouZ1D4iePsg9nqyMFq5y/rAqp7dfiF3+7EgiXFtVDCWBoLx1F1FCovGJ2dQKXwvqLco0GZiLrrO26PiXgg4urhEIp+WBAg23BfV9wdxNagrQ3eM6jDkXBOH5IjlgXdiYsvGfxLDAhMGtXX7UaHijOC3GYHIPF0VheC/3cqZR5G+VYoew12eZXUgRDkPcUtVKcMzMZMhzmCRHAnRA3IX27n8w1G3bk8Zf2oKGDBBa676eGHR6k0Gi3ziD5gKFvmEhoOMkaeoNYKKLqtf31yS+WxK0+28fYgxOGwAKXR5io1MgKC5cVZdealVwjemA6iGMDznzL3AOH8Is8yzVEbto4RYOGMxLB8YJVZuHihv7D5jhUvfkHmxX4hmUApXK4m6d4VHzQFOU0Pv9oCAtrI36BpzxNSRG9XY9a+0bNAOV7YcTtJwX9ehiuOAE1LZI15wfoRHevfSe8e8eII8fXpp+n4ixUbF4g20ssrDwwNst9GV AiflhXIDmbMdsbuvMK6MxaiZSrcjBwWx00GUUNOJSw7nlweJmTQ8zFwJXePjRxaEBkUIaW7SfBh8cXEC2BoqyGqr96f6qrFEXLo0cCu1VKdaITiHkKDFMKA8ix1rZfxiJiLgcPSRL2HiuY12oWmztvj66gxWBUBxf+S5W0AtumVQKRU6PtxBhsuj+/3ia8iBWRjWQDrJLVePE4WkJeX/AjC8X0JA6qGCCLGQf8jhlhHTu7U1Z4sTEQqGcTdTgrt6vFFAWNxsPeokHITdVxfhJaGriZViF0H84rzQ18EvhVwyeJmKKxxmV8g1k+JxmGFZgB3lxz6zZ0ohaXmJZPvMjCAIy5SiILXjMuhsGLmUo77rzFSgZ1y1ABROUcEOEIKp36IkFjxzXB4hE/OC/MpWBdt34qXaKdu75uVm7XldxEMDZqvErbDH0FB96gIZYK2Yf1AqsC86YNgGFNHCrIyohkkOR9fxBVoUBQnd4mfUuUC67S5DAKRbh1XJDRAN4FzROPdx3KtwcSnEx+j9qDZrLaIrTuo2m8feLSgxp5JYiMgNeUllnA1Zdm/pCbwLSq/J4hcoNltRANjewX2R2o0GKKp+MhEUwQalpKeVBae1AIZugDPLtSihbg7MFXtqCxunhNPqL0p7qFWG6lmKyDeSPgk15M41WdSgeQNCdtvJx1CikWiwxTrPOP5guoj9DEXCIWdQ3HY8DW8QIDKwyOsRsvdrMDLijU8QCkowlMoUAYz8zGriPjR/UsGwgJASpeo4IaALWkQmg/ILQhWG5+Kp+sA/2iFeV7geDoAoutC1sB5gpeocwsa4EecXDzXBHR5Cr9xGzm0SksCMRbqBVH0zN3R6Ipd0xwNGa7Y+tf4CK8rbNpQdxhwBpOU7rqKgrREMARtusA36XqApWwDOePf+QY6ttu3p4jU9cCVWXzxBsqqag51D9xVYK8NL5uJpBasRka7yM4D9g9BfBxKZkknphVdHeSs/+xGXN3qxKbJOC7ZCyrRuVVEA5vtAc2YJyZBxczyjfbGozejEQuelYv uNqicIO+xqUby1ImGhec+bhsm5CFNLgNeo9itC2x5Kv3xLm6StUU1Q+eeYCdYSimal/zxACAuzRmiqb4Moj+/mJC6Ba6YhN6ieAHn6xcgL3Bc8XNvmss15ij5JIMXqta/wDGN7Ky7Aif0iuO0msr4qMIPCyepiu8QVkv7SpFeCgw+axLecpZJyPjWIE1ZiaNp+7MvKqvlN/ZI7ub7q58VcIJYQjVspUtApp/2VYkyXIh9+8eqAmbUOPkuPg0rTAVecjyulE4BQHtp15/9hlsMyqMyLMOJmVuCKn02paZY0HHLBvLiMCh2jwQTWTNuBC2BxKHhripwZ5x9oPIWZY3RYeSr9wXOSuGCBVhF3ioFJNYCwIkZzQJzVMNG17B2qeVvGAd3hLkQA3liTFLerpaNS18vIaUgNOFroMPu6bdrt1LLruBXvJyfgKmeJVJW3gxX5joValZcM+tRnqAfW8S3KgyWks004xKSRaVrBj3z9I92xxUGb/XECWN5zn/ANI3z0grR5mqF14YWRDv6NjO2T8wae4hITk1ZCUFcHLOSjijFKHAsvvM5VgzLbV7c6/EtHbFRxAHOd8UdGR5qaxT0trrRxySnbcsMsYJvNS7BeZdEVEa5IAMMA5ZQjIMryzGkzsl4fs4mUdPGvEcmYp6PtDSrFabdWVYbtXtiFWsU8HxEkaA8IPEMstjDP9feVaOdVESJZxU8wOkRtPRr6XKqlzXk0/eVSDWz3X/ks4GZGW8VENZU2AciYxAtjNL4zXxMLiVppr1G17UOxySnDLwYLgLhY3EIGYLhfguqpsOyF07OGL1AOCcy3s31keSodHdVCWNvfmqtEnvEbOykj4a2Bt8QvQeS/xHMEa7Xlq/IRi0HIBqrO4CEkWiARMnYw3cAA+ZQqOctOFlygmcxoGbKpQMjZpEa13QLRBSZgv0fWBeTak28i9zNxxwut4wq6qKG+oaFGJb5ZS1xSyk4ZqZOBIWM8PESMOjJu4Z4Y15evrFwYYRzAqYWi1VjRR2mdav6/aOIIyrenzLhxJTQGRq6bIgJswHWmpfDGz1WTj1VQ25sXd4MyhNhsDZksJcX2bNbs+DPE2dcEA/ec2sJeCrhIKdd3aw8CVmG7riJbmVhTzLL8

kLWoiKjUtIZW10RiKtDCwBMFOeYHgTWLHTx8faHxx5MjjDEERmw22V8uIkulENvOYrpLLn3UyY6JAB
mgyhWQN9j4uV1SDZhHFLmWm9NB6H17h+GBL7Gk+v3hBK7YMeP6lFpk1PD7R3GKXuNmWShsgqmkrj
MsLtQMS5aAtAUe4CnirEOpcNmQuiN3r3CpnpQOMdXL0CqKoD9YDZsho6VarDv5qFogx4Vux8wBSMigu
7O6SfD35KccNpyD/dQNqqNADLcPaNhzmW3CfVhaoXV9Zg+Q9e88V9omkLbCuX2lwUKi6MM54h6olEH
GBegxmASIAeSooQ2FG1rb94BlSRHjn64hEc10GA+jUFY/TPvGEU8HoTP4Jb7ZgbB39pUtBB9IqVqpdjETK
VyxoPMQOwfl4MOMAOSvj8Rh14mLJPh8JyQKEVFrS8HeP/AEcOWTpIzcpILS2BsdzJeQhaNUIHCOHmP+
S6qnATCCunmUHPXfQOw5IMNngY8ICCIeafHceEAIRixy2q89rd1HsORDNTVZWgUiqKI9qo7qpd1Ty6jxa
ajEsoYcO04m14TGA4AsVqscEPgwoLdyt885hIBTswAvreiJWnFjDxXtaoVF0A/wBZXolTuy/iYoAC3u7SV02
IbtF+jGKwZgj63VlvH1mLPjqoa/JN26AfWKUNK+wftTgqKQOsPZTXkmB8rQac7hSGy9FIp+x27jrSO20EjYi
VK3GZS8nHGrulhXVKJeXy8f1uZBEo6eggIMMeiY2IbFUowWihXMTYI3AHNcy85gW0sXI4HFOPzLajElq
GziFILMnB8S8EGq7gWgvwngN4DA5uLVCarig/Qu11+8yDwtuzuV4guFjBGhl1va4FvyRKQly3f7Uxc8Vwn
P8Aj5jFRAN0IIIG4wAcEpz0iVt3CrQIOA3/X1mduOGG0eWgmrNywuBe4tRwVfEAg23aBkHczCwvugPNERv
iDBuVqssSJiXzurs6j+K4Dko8tn1BqlEHa+jd1iUYUynNd+ZRAFxyGzDUfltPCq0PQ/71ah9DuQyfl91Gsbyt
uj1Hp4btRG61rIKUItcFpqrMwzeBoM4zzZjsA5zGD62pLLMkKja2tFU1jecl2GJotd0xd9FmlbjOvYHUVc
3EshzDWSyK4NVV3ncrd0BsNXZvFdQFn0LwStPr1LKalpd2neenUSUqELX5eXcpCgJHtAusHe4U0V3GyuW
EivLwJThHD4XcC1AaureErNZxb3A12Gso6OeXmVUeTcD9uBgYwAw4/rzEBTtDXJ9hMYnljj5x00xrTHH
BfmUnZc435iZqsnOolQ+SGKj1q2vcsKpzTuWiwYtyXGhix98xKkxne5YI3g6l7qiCOYhBYcz5iq0CUj7Li9b
ETgXynMTABVAmuo4SFNy42aPuxXVn9HmYkIDDQTa4Po8S6wwF0ObunzAVZSF7pZy86lbKoD/fMHJ
Uo9H/sqFFLKgl+zj1LH8LWhgGabX4gSKAg9vBVygbJGFtrksa/uXXNcCtNqHLjJHnqLOfPZu+axC7VsLU
asK5lqPKyB1cG2FGbhFq/Q73FnJf1Wfn8xFotYcqoK8LuGgathEJYd07xhtzCqHVmi2bikAsKr0q5fdjaRK/bl
n5lcnJxHLCZ2teY+wbN5f3DZ81g8G/6nF6bXQ3WzQb3dklVKQjmqxFUlyLkK27bfhJYxVhGDywtjDwLns
U/omQXi53Ua2tM34isYoq6Ws38yy7UA4N9SsILK6VCW5SAsefTMVrKIMiW34ax5RGaAXEa6RcAFvHDE
tUOP4ej98w2Tjz9ywo/i2zQNw0IKF2dxKK5l/WDTsf1cXELFTFNns5leCtzWz1L2khV6vIFonCuFOyWYA6P
vMECVeQHmYbA84HF2BhTIMuJTYHut1zf0LA1bVOqv6xdW0UIW0bYtdY6iZ7xxNKYg7RF9kwI2I2OB/
AlQ6tdHvYNFheBTBNw2gECNHR11CAL+CpstY22rm+2DPGX/YNxNqgpo1pi0G9PaqP6nlZrWkuJouCm5
ddj1g5mC3cDhXL8bmcNI/WUidBBabRUhVWwzWWG4IFu12J88woVyk7Dyg5t9qoW2UtoVpuKwqrRURX
XhAX2EG5b/AMQReL0sxaAGNRWVvtzzxALEXWuM3HyJOB35jusVA8RQX1m+pR5fl+Y3cgzfWPERrz9
ixoPmpieUXXRM2AIRLllvvcIlahvdgf79IwaYoDe3XuZl1HlWx+8zgdFWc/8AsJRbwOo7cJA5ZSAu7WCr+
H1gSWyiaPU3EY2bYAXmtxL6XeMS64oXJ+9SnljdkNtCzhDW/mzoq9gAacWi/MyUYEcDLHkhCr3+ORDC
Tp7/AHuPMjhVpZK0DZHHJj4giw6wJOCuW9Q5QDrLFWIVKcl6b0wDwjY6XT/AOwooaEDV0mfn7w5k5
W1ZsldCdWaUuqrx95nuWrds2FgPjV1SQoSXaALQbF54CGFsVIY7zTq9dwFU01Ibw0W9d7jRx172s/EtoU
ht0XmYQFZMi+H9xA3VxS1cc8QlAfTseYAQ2zIuS8bZeU4ofWWGiqtrn9uV/JFXORAoIlt2z0efzHpfFFM3ti
XOVcva1/pMkeZEU01Vq619SGVgAM/q49s7d85csZaui1Lo2MULLRS8wJU0nPcAFbNyrCDaceIEaUQajYnt
Bav9/uOxs5JQOlwIrTGMx2kuBbcaEzY9H2hfYrbVJFxFyftbedA54hAyM5QUAI7rKAFZviJdiELTtv8AuC1C
A8tGBeefrKRkwuG41ZAoTcAYItTJXUeeykKixxNatAAVa4W98spi5R5B7gYMJQnlb/7KIDesdBceauUbs+
ZOz6tKE04CccPUUxDac1v7xh7NAXhwoFah/VczbMqAUbFOAI99EFq/YC04PmoVyEGx1Xx4j+5mat8JvN
sIXkBM2b7vUW11ho/WOoBw2U6S87jGq1gzetSjMFEv1qK6FvmNRaBS7u9fmBcoUvr49MMIVuPLzj6zeVL
htxBbq/0yvNjHdu5TDPrHD/4RMSV5cNY+8vca4uRy+p95lJLADQ5v6zNRGc2XGGzHPzcZrHB+1C4BSz
wmnpjBm9o+fwy5fKuAfXj1KqFr7TSppJzyjdLu+jANvKfdOTyffcu1GjFTHM5glQtrGYKgh8R+jwMpVOmp
G9FAG0aR5iUaNUPCMPARIPqP7P0rJNQCfHmv8l/70il7fuo8RQRSEpLU8oetQzR2GCBHPOM1YYJWSn0
U7FqolxrPMHCpQ0gwg8teVvYwTs1aS+GXki/EaiFN6AhHcNNVwNVvq5ER1Ve46GRTCBpeI6AsAabM/mlc
GjNNstT39xpr4iMRIGjff1F2b927vB4sly3S3iX2hR4zKwqVUE8P1mzSDqg7fiOrhEVsPpBypsHUzNi3cg
Lr0hxXy7ctAuXtbJvIw7AMw1XNHvP7UqiG4ALvLc1BjmCIm0DMFQ8FEJuaKuXrWckSs5uydV9/vMTIV/
t8xcRcCWQ9EAQqjpr5hZLJujLZjdFmQYP7+sfNvPBWv7hCWmPrmX/RgWUOtU1Tavk+yAQ4ztrFn3iB
M3HQ1/SV4UAD4hsKKu75gJV3+iXoLAb6shONlva9RcYAu7YdjRV5IEirSDljPTayrC38p8RGIRY5Xfz/2Pj
RLVyu9N4C+3uFUopa2y9pLBSK19Kisuerqrjxy6yzuV3GBJDZKH51BN9gFqWHSZlWnRnhPpSD0mA5C
xS1Wr/aiwXYvJcDz2Z5ltztmQ6o2V6jkqAA9N1xwTajQ/LSmGiXQEBbAdNus68xYgODJxpgp4IMS1Cj48
6idolyEq4m6s6F8WRg8wibOmEIV0xyIjJv9x944iIgs8Uvjp2ZgggreAdZjGotBWvvoiAcFA0EemtbVzW/zHr
xJvZjV+5emJF1179RFQsE97/Mo8wbzxEMwPrMphd5x9ajUZrh7lc4jFPCZdxdotdhuUn7JQ/wBRKFV0pilm
cldIOwnmTKiBxk/5CECPpaFsQHgPEBYaLDOqhp5fMdABVU7SUhTAW6ZRdjTyy2wG1XOUJnQaNOJl
QSi0OZb6FW3T4jryTIF4eMX8Mq9/OBbQ4PR3ALugiTkFLc73WLqiXeO1Bt5bXPEGRAgLRHzYY1MoRD
g4v8ALAQCfK6+IC4jQuR2VA+sER9uotIuDZyx7jLeClu8IwEgW+9G8awsz2lQWf1/UM0VN43uL81WfE
LgVXXKi3m/EayEHBHbx/7NZ6IPUQm47oukSSrC1LqnmvvoaLOTqCfYWg6H/YcCQ7t9Hd5eJXiRfBz3Boa
wxwkUi/sv/YQ4zS4oYVwTDTFjWBwLASH885+9SgNUqBtOPvL0WUKdftR10wMuleKb+lhhsLZCoeOr5iv
KgTjKR1rZyYfHhcZ8ymx9G9PENfWyoMDKLN+ooNemUpZheOk5PDLgt+dK/2fnnjP8CnnyPJNP7htmlu
Co4R15sBW5FuvA/Zz3BTqnBIKpZaNqC62l5lgt6+kWC9x+yjp1iB2JThQqwy0Q+JUJhpNKBs4+pdIuaQE6

K5Cm0BxCoxWbrODnsebGKUw82M0wXihzmNgShrWHTAFuuc3EMZHbQChe/wA+4MGZHNjU07Lvqo
clQIMjI9WfRLHtwdIOyWfNVmFfTqO73cMCK/tlLUbcpKMCZ5Z4Clv8zLSRwctRjUhcBYpKrTWYxcS0Le
7txR+TfFEfO6K+4+rbeYtLR1X4SjlpZm4/wCQRJY0pj1CA0l+oiJdJzBT9o61HLwTBiiZjCOCuWRlVsYwRA
YiuGRs+Jdto8QpeFwLwuXVmMLWDwRdJwVxDQtafRUWi0yOF/diG9YNPOP9hHKUduB/UPBoiKNfDj4
g5CZFELRX5rxGrQNIZLgDRgijMmiCEV/BHUvAtvmV2oW5L8QkbGxjUfH4xHCBItzXdS+TpKu/2puvnS0
54thoPZvObNcMJlY6CcJMId6L0V7zn1cyJO6p1DrEYnNQ+Kr7ynkLDW3hLfzHBDAm1bD7hv+o6RCZ6C7u
jN++IET7yNHhhfFyq+AICR5M3prMXD1shVmy6lsIyDOGjjN4+Jg2LdFdC4rlNyR3RkAoVxQcb6igHEAaPtm
XZWFQNYbzG1ZFKYqHSg5z2FxtmnW0EGxMX6Tu8AVDNVnAvXlzmPdbAWc2fiBGq7fU75v8ASEDNy
aseJkDB6lCvU2kwWNqy26iRbXm0jSZ4Eei/38RShoX6mUoFfKsvL9c+pVKDYwHb74OYOZHSyA8+WIN
WLj1cSxaXHuMcmY9xc3DUL0BgcXLGg2H80qNssjIQ1hXUXkks1m44qK/SFDRG0e4Mt1j0G7Ky3XPDK
4MJd6eXmNDWh4Bp09nd5dx0DbIOI8VtB59RvtV08MOCszYvcZ2i6jIIhXJ6jBYwGxt01zEU4haEAQcdY6
vUIBVXE5u2uXz3FVQIYKrcMVJ2A734q/Mv3hWQL5c1WzrBUbya+uIUWhnC7LHFH0eJRKFWKMZ9zC
CtvrJdKSRsld4g0Z86p/LcoiS6D2EfwTY+J+H6ymWUCi8Y+MnxDmhaUULuu9faA9VFJN2P13i6vPUIBAUM
qPud0tMiUQls2rqeYRgihSu2fmFuAlD/kcy6iOeobCVGUHJNyVVvnGI9nMYGOTDq8RB5HXmVq5fGGE/
EFgum5RSyh6OINzS9eZnLhNX5gWmiQd5jaMjvsmZghThGoxy27Q8kLWeQeYgWZGej1M227+4QIB0kiGz
cz6xBCQ1/X/o/8ikL63+A4YHX8GCIL1HTiWmIDVBashgPYfUumFL1ABOm8yryB2Xc34f3Ufp9oCrB/LhcD
GHDn/APGAFBZwKsFDbaqWQW9uGTYYxngWiRvmFUwHuHhKEmUzPewatGrIdqWXAArk0/5HkKGZb
VXvBp5m6hYus9/CxA0VUrkoLERgrW6Pbm1E4G7F/WJHZVbIopVBukePNSpasoNE2VUMXd1CfD6xB
sAZV3XaPzvx3KiKEVTUvhg1f+4luZG1nerx8xY08PoP2/mBc7zKiAMrpDeH4ILPugqyrwEY40eOpnBwA2M
VCSywxT7zAHPMRuWcy1kWp1UdH/ADP4HeYa226+YNNWvFT/hiWQp4lmjEqVU+GAhKPI5gPq/eRzHr
wCWlmgI0BYuL7o7yGw8iUAzCD3fMBIxu7pbr+/rFqa0WfrHrmLs6gwro3sLmRCKBs53ERgHCrPM3EATo
gXifUS0FIaldSidpu8w7KmNkq0i5GuvyWUBgAJaw3WB+Lcxt2Kg7pa60Rjw9UfLx6qDIN4Ur58a8Q4Mwkn
IOPrKK+IVhTsmnWqLZ/wARIY6T8Qd+5Kt6D5lrLEhw0h0nJ4+IeAnqLGMLYiicmHmNgZxCNgerdYqwoLj
Da2eFd0Qp1d06SwTWM2gUcKh6ge5Tt1cJot1ji5hjf3Lqh8QURNfBxZfJs9TYQS2NzVnLQy6E305+8MzG
W/ArmBoWVO3W6Lnn5UxsWtpTHzaHJ+5CbNo5sMjtZ6rrF2UOHABuMMg31hU06xAN8bQpw1fW5zGU+
X1KrjOUdYeD7zDmKt9Vht3czSO/BvMJACbh5yy+XVZsHC1kSnqNcsLR4gFttqG4hAdozDFL9QJ2i24gWv
8BcvNkF3bwxs0NByTMiar6e4XMWAsjwpcQNAhlfu+ZnKb76IU5gLv8AyFV0XTiC0WVvYVG3HEpxnn4
mrDBWTLVx1h6tEtt0M9Z11yEMHsXGP30lcmGm28/WAN5ANzLdHnMpiIA3bX1ITwFim77hUtoK4Pb9ZY
pZZdWYariUVkl4Z91M6hdFJWquy6rDi7IEsaATVWY+KjYTF2rWUjvfHEbA2g4xAPpuZTGYAVUfDSIKm
LeRvfMcGxM9X2h+ZRCMb906rj/sUTgc3u84itvUgB7gDUW6OHZ9ZhXRnqF/2ei66iQLDHaCh7t+0ppqF0C
9jDdfMxEEYMUagqA21vfEQLaqXOUXd1+5mfSsUw8lWHyTniBd7sI6ABtde41XCpXxuFcyaxQ80fECLs8O
3f3uXjULO0tWRyRGbFaSXKN4v7ILADhH3peGJx+1RhHzS0YwpWrc+wnZPm+o4fh/S/TtQRaSoGdEuW8
5gphwTDGqjhMKVQeRtxsV2QGCoibJeFGR5N2aq3AwHkXFtiXpvH1ZmE0lr8l+kwJqqrFSr112oMquieTx
AI4cAAej7+zDy+Cse7iytxoAxKtfgGEVngjZ9PtDAsw5v17Wr8ynsi0ilFQueH838QASdOrGxp1HAD4Pcs1kH
H1gU2XJtutNJ6gYbgIzg8nF9N5soMeUstmrr37StjZX+Tj4gQuMAKby/PzAuCwzKHZ7obcyzbuNjJzHO3EX
ZpAsXkXjki8qXGfMtq1PwGGW3OSMvuUzuW+hFoBDCYENhN18y4K6AYZaiY15smKqo1E5mhHNxDnz
OeiKnRjppj7xR1PzTknFbLG/IUrxLXsCrDz/n1iSG6JNftF9BRLkULgPcZwrIF9KoTmVwHYKfFwLdQV
2uNjElkZi274/MdlQY1FIgKoLrp13LdXoXPWtsIjKlf1sa7BETNPlb8ExkOQGTe4MtrHn5oOHHTCZJQTfls
4fEaKe9Z0lfaCYpSADZy4X5uABYnTmIcRAwsJbwlWPDTLb7eKAq8M9sslyAaorL4z3DdubuyIU4Fb+IizX
WUPFc4sBf+RIKUloqrFuRiDNDVsGgF3Eial263hL+Jci9C95xDEJXBfpEk7xQhB2WCX5m+VsUaBVzVt
ZC6LCBLhCYgKFmaovqcmqlfkUYa05jgHcAZGL5N/IeiHQZUYsDtiliHd7+IFeqBZL0Hm4nBeo2C4r3u39X
GW7PqGagb4BLZuxZ514IXk4YhLVUXozMlAc7WboD4jwFWzlfGne1Y4lcOE29xmvGVGc8SppE8LEq5V
diIg9mAWpjgPmWpFfSg/hNfi6G8XArWBqPZcviE62acRURQHqYNH8JAPXUWatOxzVVQ2GAnhBTRW
2gvvwXEWRWPJ+3EZAJOYz0Afr1F6EOils1nmrTuzUSW8pGi0g8Y2hCnEnoAQKOJnwZ1YXWbfeJ+FMf
+xAAirh3baxZzANM04t1kX4xK1y1ZafYPrUA5UyBZty1HtEBrinFLL9tZPMTs7Vw9LiUXojklMQFahZrx9/
rBjwyi29RSVLBUkB0Llw+0olatTbPp8h9CPiUrrdDKfpCtkYNE+JfDN1EckbYiq+n9sZMC10d3FAQYv5/wlj
6spN119W+syymMADLfi/MCUsVTFudRPzHasw1HAvuXPaPYBSBY0C28VzLnlqNjwYcM6pPRCCHMf31
GHNmuUf7cegY6hrELpOJa8XZdzMKi2A+ELI5Qsqc/ErJnT/SxQEdOyVogjILQYs/wjcg6i26i9cu5dnZYNoy
XUX8xAS18xI6Zdnym+HqXMniqzx8JiUWOP4engErWkKaoYTKFyOqFDi26SuKeJhSydUFe42iNaHctmQE
0yrTlVf+n0TIJBwbx6uARXDniGk+n3juOYBWu6OfpFcxRHt7ITEULZzyYcpjI0N5PxDxJhQo8cfX701jK
NBB8AIGLIQDWls/uWtWlarlf7jLrAKWqp1mi36a3F/ZhRR7VQsciNtq8xg5qo2+oFBE6LeYtgp8W6wdPqEE
4sXdYX3FOMvrHXiUU7HmJlhHu4qK+8GbYLjXm/vAM3Vv3YYtA4vmENKGw2yrPRUtTq+ZauvmX0sV
LUhGJbQFMewe0ULDIOHX8hNtVLULoihVqDXgQAou+vpBdLwOkVZF5JmHAbEM/Ex1BgxcXTpmUnz
3KMeGOFMThXa19okomFn6QXbUOrVNWdg+JeW8QcxspAGC5RhIXQyV51CZfKdQbXgXjFctHqgltNq7
f9jpi2K9lp8fdgT+RiwQb6sOQDjNbVcYMSdKLW1tmATOIYUAhdhTV4EuZbSFJvOJnF1bBAK5owVyfEV
plc4oURwYB+moYdNm2Bar53M2OzXhw8JxzUGtuUHKgHkgeIGZCvoQV6+ky0qNKjz8YiPAiYdsud5qDh2

zjxqaY/XLsfuId0GfQOfFoQsEAzncqG/CzDaFrInZFFcyCilWrgSnQg6taUfe5a4SrNHVwJdPhaODvMrvsKX7
XOGahY7JyuOK0X/UoaIVajo8vnlWXQ0A0ZL4igDBkSq9wpSPBzKjungsXli6vLrp1E0Xt5ucKH4LfbFeoPcq
4cZblorJsiwUGQxdAYIyVhi4qTICQEDTcFfmwTAAaDiuxxs6Ja3T1DQcmILvzKnkADzAoDeHqF1Fyjr9qCI
6QOSZwHJbCvRRI4Sj8sVW3uNxF9qT3L2UJKsIn80oxoe4+E1AVW1ry43zctVweTKHJfsjd0SitjQgbaa+agb
nwtTW7ONNCj+YiyVwhZlQfJQYw7tZBoCjzbcCNRYJCIjw7mPgErqBsVGkv8AqYDzk1t194QYNRSNW7Ib
LfOVt/jJEJaUoIWwMokLYWx4QrhLFcmIC0MM4Nw5MzRplgnwz1ZX5jKS3FjrZHaSAbxo/eoxz7ANvySuj
lDgc2P5+kcFAQHCF6griKDe4C3aKbS4jegCZ/4/EsItL1MOsyth000xdwHDX7ccjBFncFYYY2Dv4qanCYJY
Q4tJpg1hfuRbxYwr7yxwtgyNHJ4jeD3AFwckA08B0xgfTf9MF5PvLAyoNNWPIGKgTQ80nJ7mOYcGEv4t7
8b4lN4heiliMu+Y1S5yrmmUoZXgIEU5We0ToTBCq6X5IRy0OBPAI/+1KgMNdMzfmj6ItIOWL6DuvrmUxrB
yzzkVTvJW+oCoBMSn2vn3K7pbYLVvcFuFy2usxh1o2aZjg04rpYvEYrb0erip1APBdInnniKoa5QgKx63e08
QNI6yHefxNtRfMwH/CU+aUCi85PP8AyMyWX4Zmdh8rQPiX65ZnXAQwgAiQGIHoXaUPefUru7RyPFx8
yRl3EzVxBSKxIsQRXNSxBdQeJVHRbWftDbzFKJFoMUD9oE20yT+hb4KYVA+Ki1UZ0snyixUtkoN4Lxvc
SMusR90lkyQAx5yxdXQrl666+8okLsTXxEKVNwCBd+w4wYljSg6lieJ0U/VWUwG/KBAJUNPH7xMWi
6nWyXkKFXqIqUVk8My2tQG1W1p19YL56FMreWEgiWL1KK5aBi+ozmq2xySOHulcqi7XaJW3L53AMsH
K9hQ6R1mwUlwQ5y/wBxV791v0A0lrmDcB0dhH17S4w61MXAESpN/RVJ9IqhCQVar5pfSVSBAJYaeekN
ygfQ5vwigLrl6jRNkhWms9nOjevNpqsw8DevBE2gNK2vG5USdoFgoHKhehI+300sK6L+NXqZtummv4S6F
U5hf7cbPYV4UpAaFVWVQ+gU1qwuUuSmrDBGFb2mpaLObA5cnOOC1u9w56MaFmsg7psRQghmri/OYfNJ
2ZiMf+xxYG6DT1B+IZfn0hyMG/X6y/MigGWVDDXv7S2QbN/ouKZOshcUQMLYJWnbuXgGjmb2qK3c7
YYIjBiTSjUpHDOYcZmArqCsw5f6lBE2xlpn5Nblcb+ExcLdGoxspxyriaShXuKg4lWc1MA2Lo4gFtWj9kM
OqQgjMHtsDDIOLmm30KxV9CgMHUfAbVSg6n7zD1o+i5LU4sugr11B8hySqXfyLHkxVAUaEqQRNAVw
Yr2cqsUdzaKAKz+Y8APKAo90uZQFVRYJQRHgjeKX2jNeyoYkj8C8Rqe95NQOutLuvUL27di3rv8AcSzUr
YO9MasxdFnNuO47WLNc2YEq817EASUDDhmCg20Xx6lA2eVmJQbzVXx+/wCwVAAZZShr5haUFVNC
S3ruSVX8YmuxZWyr+uWVcjWgA68f79Kx63faq7fTcYzSPbOLv1F5oKoNdVMz69FXC8+YE1hDh7hLsBS
8kwdHJW7hsmy55Zhs1dlxpzA8Q+QKPiEXniJFPVvJCem09zc1LTC0s8EEYkY7PUvruDn7TFDD8kAhfJMT
NkH8TRRp4cVkrDrMKP6gg9rjv2lkpi2K+XpKuHOWWUp5xXzN2+Ddpv/ANhsogtcDxAgrhXlyZiN3eTwjf
LIHJpd9/3BkisFDnTgVNV2cRkiXukLONY+e4EmsubTvBkozNt4CzNjF8AcUSsawV/zcsIZNPi4fB8h39CLl
Wn/VTHi1uti/wlmbApsccQG2Bd5cfV9K7mYY1VcQ4k5fELWnU7jxKUFytHjTGESlmKY1SrWzFRhgNYeP
Pcox8Q21ub+YwQA47Hr2Xf2g/msQfkH5i+ODJgfUR+sqPYCn9T+oEFU2zD9G5i061ZxorPvHIKWJ+BMO
3rSbHzSrcSOqWzrmHNtUieDibXWDpe/Ex8cCn0HF3jm+ClCrPa78FVvM54kpd6P7+INoDegjPzLxMDLWqtn
X9RXBur3xE4GxuoRCKL8Nb5Yt3UPaLw4Z1ArVpHs4p+/wBIIIhzc6IZZXQSwU4IdUpCdMSsbW7nt3LhN
Kg6jMXkp9oC4q2lfd+8wehoDbMEVENXWxqVfW9pP/OINvUjYz5fpGPqNVP2goRc7FOLKKP9QyoygzC
qXogTVcUjDIEWLaj6LAS71zF9OJO2PHpBj5gVLNHHLTOLoA6e5QqCAGK8FQAEVh67hNyGekOZwct/Q
vdihwoA2ExL3UzT1A9ujOoHIC2jwMTXloCaAPf68ytUMss13OxxYxnHXS5smUCgzQjXWUirj6HtLLDbK
+vMAHIPcb1CZSQT8zAAsH+oXi1QOC++2o11TmeDj5/eYZ0cvLLIR9ojXJim3qGltw1hKpBw7IHMNDu4i
yHVPMoFCu/BDLx3jEVvdSqqrRglcxOGQIX2CWZuXIROYAM7oEbADkWTMDP2WwTvcK2eqm3cPzQ
PSfJfF1ZaWEevU+IoGwUF7Yq9D4NREciJUS4A0kNfVQt+V3RMTq+PY+A2rotmDyvnYzco3YAqgdwtNKV
JQMFCpwaC+RiLm1O1Ippv2PXmchcmhtx++Y8MZ5xWP+vpGZfcrh4U+Zgc4C9rNlXhXBELfyFxsEiU2Oc
xDhQsmE7IHviNldK4S0pDNza8B7PJ+/4q5W1viUKtB6IloVSAf6hU0vkuniXVTp8SpIxQ6qLts7E0SypOngh
czbUboL/uYSTB7dEpEBVAAt8IQTZEOq7T53BTBWke42FmWOETS NF6ZVPIPxKNQBpIYuMUWSGFNqXv
2l/jUz7MfpcGBAsUGR7f+wYjQageQ+MQbEbBpgAiYm5WsdRRxFBFRFSsPIx8fc+fUaaW5iYFYEAUX4FS
9/7KBYN3C6N09wnuH6HxaPPPijt7gtvfx2fSJRqsZixkQG00BUafCX8pLkobJ7KYJdMscm4jdXyXUHDpLJQ
LHV8+YxVfoNxavKbvPiYeEjSyh87+mo95TQ9av7vpMX91zpX5lFyuWafveR8x6zrTVENNG3sxAatSuEW7
PlhYryltKfv1lAqEZZVKHew+sxWgzdQmKYh5fUvjVZ8oAeQlAse7qwDfxcC4Og+ZdkJlFzHIUbo/1DZiWk
dPYNfaiUisNNd4zBtFxo3nOfpLw4wQ14jSVIhrBt4EyTFF8kW50fvEcVWc9GT53/AJFyYINx+FK+k347LB+
HUOeCzgeufvErNYufzD1idsoujjKtlo4t3UCINm2B/sZHJ7f8lS0rQQxx/DHH2/MLIF8fC5S4DhMQcfeI4IVG
7bqcXkZwuET1n4h3jFbbHK1KuUkd/Ab5dx2HVYUo0J1KMhIAIAzKq7QMtaxANwaiyFCi7C/DDjqbpuXot
shq4LLVlp3AVAvJ49QbnVl2tLH3+sttVMpRTdUzFXXSg6VEAepNmexvxXcrEBmRVbvVFOO6mNtkZ0d51
CcYFcl7O4uby7tdsM5A/rxCsUwmnBpVc/dFSrYME5zvX3iot6Nd9WmCqAHYIylLk+w+156OVCWAFX1gM
WcmaRIeUAieS6zyX+Jjti0Drflm0a2JS8Z09wWo1ULS85/cSsTSpdDuLklltqvzH5YoTK9CO3mIoxwBMr+X
PmZSMISXVsfDAc2PldxBaFLtmoiRUSndT/1vmrlzBypxxfjgIRVTBi1h4kNWQNwvvEMNGcQ4c5K6iFLGE
YBIMOARviJIBKhykroCONMOcS7FbyK/yXKMhjmAjivUspy6iC6P5jAMLtl9mm+v6PsdGCMGc2VEYR
XCRwiaTsl5oOmYtlW0V3hHMB737KMtuqblmDXhLsjr/BcNbUJaeVXRvW8X4E244FYInY2RNIURUw7s
QOdYqKu29TL7+8pZ0DrDS+cr+kMVHksCYTmt8Zl1DdpMmljNnnh8lCsffD9JWEK6jdl6xMPF7Lb9xAAM
DVF9E+HchsXBoYqUVrGfmXcEVVoQfNEEmfWri1jATi+owCoWjRj/ssS0wnnuok8bYaRK/uGIXQgG1LI
W+pfM4S7yxMIVFnXhtpKHI4mogL31XMV0LXXmCk5HmEAmDCQxgN+rjREHHCyDy6dvDN6DbV/aHg
AcZqIzkIHhi/Ri4qz1FiqlRSfCuL1mJut5Ez8LOlJvYHCbhCQPBpVFKK5b5h6GYwBk14TJUI4Sx4Blhmbk8

QlCwUbIf2yq06m4KWJlR8yoBxTV+agz9RyuB8eIFAZmhcGfl3CwwD7IBmErRd3h8fvo8xeDjCU/H3ICF/rV
Oy8DXwYzLaYp00TosAV4ivLLuAWw8ilXVoKLV/jzGQNvG6O/rBzKjW7DX3hDWq1anX0gkC410WfFpB
8Elt2O3lIHwqmnJZ25rumbiDKVejiYw3AE9I41FGxoDI8ZyepUIRC09BZXzF0rNvgjRIISG6CZJQgjl98X/U
y0WIR/MbEAsou80ss+zbRQR5UC46jZVBH1xjOR2L0WoS6H3LQ/DamsA9fe4R0ppOgQ5ZGnb3KIsrMdx
TK3flhDfciUL7mQJ1kEBzV1xGC4M0Qq6EjRo5+0xfApTFRWkCsYJhfnqWZsLPMFiwV9IjvcV+/jeLx8TK
s1srw54r9oRUVgbLYoah11Qk0H+7+YktITolh89XwOvf9ssF5zMvToFikTUSsBulg0DrK5h1RcO/t92d+MG
5MJ3HLLNWu40e5XCqzWdfb5SL4zCsWfrD3X0DaIW27XgPtdEMcXISosMB9AcPcTW40GzLN2c35+VTh
QBWZfBCbJHO5jyuzvqLIWCh0IKau2r8VLKIhWNNAcVfvBp0rFy1hZU0Wa/MXoDyutPicok2+oqWC2Upi
GdqZ4+s3rijJeDiJdzsAq+eSX1dNB Y+Bg69TXmvvF8xmpFUUeLqoQ3WpQ0pd3WH/Y/wAbQgC7A1mjHx
XEZJXQNG07f9huRWKigr5Rx5iI4VQxz6gAAiOW/F4OWFSukK5WeD1Ep1sEOc2FzEMF2f+Ri/S6sERW
Jr8R5/HvQcM3bXaQYU4GLHMBmoegwTuXkixqO38DUBnjPi5i/0QCKW8Nw1vTz4I2li8VGLDOIwzWb
C6YGM3zviD5IOi7UcvZ/SF3Zi440zKqNAQU9B/cWrw0qi9HzCXy4AqhfmcxOC9y2rvnmd40MhnGOeYha8
DD1+/SPG4kpT5XBDyy+WX+sd094CHI8vHvxUSOphSr9fWEBnG6YAiRQMN6hFwDVs9B+n3iEOGF8ftK
221pquYubBR159xRC0m8hBsR3hu3kZiYqRbcDS17MvyvFR1gVfaMntb+0azg4ojSi0d3rcRk2Wo1eH5hhwU
HppqV Vjgjf1IRavJ8Eeu2H9y2YiZydPNNeyVxRr1VUQxKxIBDxu+4dAt4XzFa2HTKZUKaWR2cziRNq6hnt
ZkVDAFpg2YfpCc0ZwuKhGidomYAqCZH0VfzUaPmFlxT9BwbrinMc3s1F0LVccdzU6r1vzqXcR0kLoulXQ
HzrcqBoQmqPMPYvdTFZ51uDaAZcVK6jjEuWtsYpaA7LjvZJIWnNq2WVZOQNszKrcU4yQwD5ZKQXJ
awHUPUMapXvlzGAeh+I3VTbgPFJwPrvnscsiAaUnINWU4+Y4hKzDfmZmFdVaBkcav6XMWlch6WOAXmt
9K0zT2gAqAjvC3fMIDT1mImeQFF5tvUHyCsGV+9QCwT14+NMTAK8N2E+5KN1zAcbrdRz0QQm6D736
927OFxhrGviGtGUCggHQgZvWkVh5koY6vtqeGr5nYTDD4cfRTLrpaFTFOvEpKR7b9alIRRY6/SYp6VSs+
YKfJ3Q+JLUQN1W+8bR6FaPAw3euE6FdDYRmFnNwWnv0WKHRC4EWbNw2CFixcWoEyGR7FbmyCI
DpZWvpDac0cl/8AivY5hl9QdBg2ub9THwcXlYouMldy9hGza1/aEqs50TDNZg2ZS8oohxzArLry3NyDcOz
oZzCR318EoYisvgcxbCys5fEuWbSjbW5eGINq1IY8Gb5jNVppZ5e6+SaD4ap/agoJdoqJV4xGySmbcrshQ3UK
xTzMt+IV549XquJUPQI2Jdxwa6jnQ3819IXBmy10DXQZfrDecZF5HwBRXTMgwFik1Sdl8whiUfaRMiK6iu
qOywoQbvXUJAumTeHTvx5cx8JBjy3QrJVxDuq08mWeRpxhxV83NqobYLeENR4+jvdmW+rhuGmDneJaFG
2Ggv7QSZV54YbH2Abg1F57n1/cxjXJlxXD/sezLJ/1KUL0dIyrWoZOS+I2DUsBABIXI31ByZK2DOA2oled1
HLkaygF8hgfx3AB3Mdy4U5A5I7+mSizWDvLPvGmZ3yq5avVdcdWmexyEcSC3Nd2Ju6qALcYvW6uBPvp
TbdWrDeoOVP8xzEZBslvA1mKbgrAZLQSNtJ7joTmO38ONKX1BaQ8NxrK2ylgKL5eWNZS2K78xGqcQ
sF7j2HYzzFgrXaQxZ0mMUJW2S9LIYQFOaatVWTFIcPkhbSEsvDbi/rj1BOKStNG5WWld/Il+IxkrVaHqETb
AuwYxfw8RgtqzKVkt1nqNy2dqQn5iUsVS/X5lhrdWmzow4Jbodpi2xjt21jjXWZZdXNhiIgS4q43GhEUrIIm
/mEbALbu7gFSm+H4nzacCbvUuUzjmWUoKYuTb0wQTSEg23UEml5yjiufUWiuuAPH3iLNsizL+nvmBat5
XEVBcr3yQtQWWceZzunQ01LIKTYycjLAINCw9tVdQS2lIbftuBhtNhQ8SyUavLEacq4WUvApU7rnoiBm
RSxpjmMDR4LDjzmdJWBVUhywBEhYNpdSp1XVbj3WOIoTPPzCoywBf8Asxxcd1FT0W88V/cpTaIpi7r6y
8M6HyKfE1wdim4Rip0y3+kyr4cka9RhuHw2eptlewZiGNXF8o+Solb0YYhLnmS2emZrfY0YhRnl/ME1gigt
4iDQ7Iqx5uKMEgoHZnYi4YLW8WhVbfKIO5tSsu1umy1JgeKe/cQNoGlozZHI1mvEvF4Ympmqi4Xd1AcS
adgsdohprTzF7sTwPKnYnOluDIUG9A4D4CptS4/Woq5MTdKLbx1GOzjhZMcfpfMUQdmWxVf6Kr6cRO8
MnN/iM1HA0DVjcasmoH6z4gsj0hY7p/JCvR1kfFZUeaJjDU+H+oG73Wgfyh7RtAP7uWcB3afSCxZfzaLbV
BHg28lQHeWg6mmtXXplLemhc42vIjXy9VvwEp8iZPLbd4rH1PNDhPIBX86j2jirvs8N4fdGOBABE7GxPD
F6GIACr1xAxRRdx6O5Qh9A18Rqpb7IqcEWb11DHC72IYKAjBbXE3mZLV0R9VMVpv1YK1AJVRTbhpsm
w4fqbhHBUEe35ZdGldMKzyWQWEpJAAO+Zj0hni8Qw44GaCorKixPzcuTvLX8paOpE0OMj+9RQD1M/J9
JRTSgAYzh6ltEKDOV9wxRUzhGuX1Ke+0QyzXeIUDRVKS4Womei+qTJdcaZImEpV1KvM2/HWSWTOZu
gp3xjwwKfkoVEW+2yv77LEAEU/fcuOwfS3OwcxBku7yo6/ECcWFYmBSJyH7RTzjoB88Sua+QR1fy49QqV
lOoKwy23eK4gFVU5D3DOZUcEtzFAJUXVhYI32HNKLQLmtbv3A7XZwUKy002buno6N5FSW3ifvdG06x
Q1hTGdb19C5ZdeBwHBERu3YreiBSojryl1N7Wfa4ZzWduKwioZMTB6XjqOeNda7Eu4S0ZLgKVKArC8J
hhgYpmx2/nLEDEvgJRgDHDFPudYNsAK8AGo7yVla5H4LYEWpyqHnbtbXyxIzpt80x6xBA4C2aA5u3dfql
qmXYE5lvPzdrvLzIIVyzgDhv5lQqxK4Xy0fmNlcN5A4demG7WbIZcLuLA0lSxBek4NvtFaseGQmR2hjA5i
CuwgOrz18QgZoZai+dblYJIX7FrzxKWmylxLuICIdqseZ6aPimLTNqX3ClGeSN3m+Pcl5RWXDIP4ZelQG
tWc7+0Z5eqQLxbUukBskV4esy7dZ6n+f7Go2VARh21v0gWcKb6Vahb2jmcufiNQTfRGtbu0QTqmLk7/AO
w5nKGTxDgy0QL/AG5UqvR3X3hbLWzqXFwOowCAUUwxhQKtDfEG6Nb1gMNdq1jzLL040rTwsPzBAn
TtU1cQVOwJ8gQEF7GwVimbzxFLU73UZLVb+YUvWqsrQ9M9wtrbocW5OVVwKy3tlm7SF393OoKcCSC
7Ky9nlgqIIJprvhHDoovNrqoeooWGFMCxCGwWqoDiIKQ6OIsYA2NvX71ForB1CvN8sW4aGq2QghKB/gQ
GLJgE2J5wQfv2LdLu1H3laJrDcwi9JzntrecGOq6GmHRh4XMqxLlrQ1/frxE0WAsJSMKEexOIG1UNQIVdt
oY5IT7ybpPBq+iCCSOAFqGroh4VQw0i4OoMwHnC8beLmYMRd3gby2JSjMhuYM1buUoDnyX0Y7uOepjT
Lv4h0cKpkCYxbS2zmNDiALMMcmjqrgrHac+oZ5m5l+JiaYAKncKcHKLr9pmn09zHTZqOrbeSh9j8S3Dc
GgDWr5agOVRBRC1FtWnACrqWqEi7Xt6vGJk7cEtHq2JRxpE6grg5siC8alos1aoNO2KHsAxF80zf7mVolTy
FhhPcM71qAbhPegLTxjBfHEW/IofUKiuJS+gQ3Jlh1cv6CYp6OMelQsGBzLirp0sa+TXPcog5WfaEGaoPtGA

ezmV4jVNDwJjiBjgK2/c+kuRKpiueM9QjVE0ovzF013BGMjapz5jQxIMXgSiLXuEbbX6xtvcULTy8ZiZSSy
vThs3KeKNnXUbhWg+H/ZjHEcdFXnB8wXoIGsi0XVXdHGC2AxqAKZNYd1T8RrilKxaCieswuUkbLvq6g
GdVZp4rH/MbhO9YDpPLBiUcOLncHWgbH2g44a0q9H1mPaVQtWfHweYCuM03VoX5TjPzLmHkClgYklo
XfnMu+cKFr9/qW8yoBShTXRnkFckLhC5MfZi7Kr31hW6YtN0nXeh7c4MshNQRBLurGqK7+VU6MUVkr
K17lp964ABbWBjnjckEgmobVDFLecBV0YM5O3thjD6rtpH6MJWDjyJZsXn3K1tDIUub1zAHO3QS1b2xW/
4r15g3WoRajjFynYZIRhahXHiVYwluntLrKlWAW2zQgTQlquM5Vvg1mLmYCBGeHGCEd03it4+v2iSluygV
3E9VIV2CU/X7QXx4UuqR0+oRaUCEYqCjn6MqdyrEnKmc8eqhzLM7qltp+MRVtEutD1CJGVZodxhSSUjgL
3GOCjm3xNHKA7ecb5P6jTIHjQSjfcKsopgEXoZai3FlX9ZTiHSrQ2WG4p8zaeQVp8XHFRfchFTLEKRltP0h
7dApV9BdXWS9TcTF4AOIWesygj1fmFyoAFnWnNB8Q8amCAJchwKrX40BVIeVpL0qMG3hCYLoO9Rpv
dRslrDZeNqVzv1yfgV0FcAqXj5j1wmMovC/FZ/wAjKp2hNt8zBK+mx8ynYtgdwsynbPMvpHpEGTZfNR
KHKcta/gKpb1naADNNANbXPNxGjRKBhOYitG7Yu2vmV9oolbhNAZe2MJy12FbcV9N77imgsvwdW573cz
AqUQHRS/MBDQEEekC4X7JcEerMkXm/tBISNnb5HzDSdSNaqe3HRzmr10o4ouSnnNzvYmUPjqXsG2qB
2/4R0RAYg1L+2oVbpyG4FL/DvqWEluTfEA2zwDpjWcaFi+a64gY0aW8jXXol6GtEdg+IygW6cbLR0g/eMyc
oSx0NmSsl/1UB+I3NKRXAKxaDYNUat5QbQund+e4NsTANS11jX/ktb9SMhs7QCWkdjAY+hYRqsopN2
/wAQXvSdGV9Yd1wIEGtpYrnV1+fmj0kVXANZq6uvMSWQ3atliFHUWfm0RdcFrPMVbwHQKKJRg8jwQ
pwLDa0rWvG3HePetFXwh93RbiGmC1NqiKpoMC7eocDlBUFEKbg32bKekt/DQDHcUi64rl5igzG6gpBXauT
toypaQppuk9r0ye5hBtN7p844xHTpUeVwnS1mDxsxQ43Sp+ITUvNxi617vqUFAQUBeh8avnMzGqAGfNcS
syMrEeRDkvvU5v4sWvPoi8+L5OLrIXKcgULVPsvpB0wyW+sZrEW3m6DsmQBIAArC1dJlSdSRdP5Z4hZy
GxE53LX+IUHKvJ7/AOTgbo9QwywY9xcdcjXmIvOP7jPaK5PEGPKCghyLi15bgBOvTjP7szjyVtDF3h/5Hh
MxEFTu7a3DKTVFs/8ACN7vACVZENNJd05gFba1lWS+HiB9USMV6+0DpZtCg/bmMKaIND11HciSAvD
WPGepQmG6W3gmU8fLkABhIMC3YmBn7t6qNHNNoRsbMruU8+kB2OXFZ71uXJMRGqvZ2VyQ9FIyzn
LzWmGTWINtcESwaF7sO/vD2Boa74xDYLA+IHnWCM1TgJartt4cXBIRFDAPqUeapaaQXxbjMJ15jVUSs
2kdNdysaywJtQgyI2u+rjbj0cIwtZIIvV0sbew1QYAdgp3nLTrfS9QKz8VBC0saY4BMe/wCrRyAxVvgTbPG
bfsTfjXTf7mBmAkOPCEyKJMWFikQC35RVoBqphfNvMVwkOQieUHbB0ZS2D2twVfNYIXUN9ME2E6
G4Lu51CiKmx4iDfPiAA5IgK3Kmtq7A5Xh4V5epcy2feUF6XqE1bRuqOPYxAWks516TS6x6igpOTS3VmHz
BZILWafRl16mOYq3IiprivMGxNs6UCqrWL/zm4q04MQtsO4JVqt4xKTEIaPaGneA4TG/q1Gnim5jdBUECw
U7Rwe/9iVKpXUpDhB94iqiyXu6UHkp7XiB8GIFK6xfPElhWoArVyrEZni/N8SqNW8HhSn8RBVhUAerqt
cksNcEgIVbYV9/iZQoDgbqYPjg+cfqOIHhKiAOO1I85heVorb6xcbj0bS76awYlmwmtDCLZj7sQI3MJDu5Y
p15inzYfsykmQTKngu8JeK+kQ0umUBV3FOlhnGYGDXxM1IOSSADCR1Ti7c4JelV5t7fiInthVe5TFSYXJQ
FhrfxKIEUpvK6YXgjgLSKOnB+97Uy80b41Y0eq4c3FmtxAUpa37/cxM0AbJUyX8wPCrTZktNJRHte3xiuiY
GPe1FVb/AEfWWUdjoreTNZwuOIXq2AZbC1mrPrFfUyOCxZlz4mn7QAilU5TGEeZdUiF4rYPIAhlw+Xyt
Gcefd5FPnqUsXAp4rPcLGazFdptIIBXOY2A3SJrah6I3K9QVT0CVjoXuGlxUIwsQ4U0P6irXepTHuZPIZD
CnUM0KEVbQXwy6V7ZrJVg/ExNrUB4OtbliwkCnDP5T17jitPVQs9BMHLUCeNqW3ndi3Z542TMKKI5zC3
xUwoZkqFV+Y27OtpNuD4+YX9k6kMY+pGAFskltte3BZjBMyboKXIrezv8RfGy0UHgLR7QhmrysIT7B9S
GqgIVfpGGNnQd3wRlbt8qMuvar8zc3fEUGoQaNuDAxuaaxoXJ4MY2qG0FekAFcOuUBm3QcF0KwzMzi
FYytA5OLVal4U8AzsNVg3Xr5mBJWsser0XXcdOniL55uX8gWB2KyVxDYqtNbrQeljYTUXJwWbWsw
hiyUaMqTiNvN3GQjqOUwv8AcxsPBuqGcWMGL+ZjTgSVxhtTmMqmVFL051MKC3oPmpBI1hievd8x7g
7e181wIcADBhfLzNIQbNPH6QDLdQxdKdximzzKllhzDApo4eD6yhaJQLqwasty56lSvnmMX0EUqawxacVf
5mculAiKHMfubKV3F6hK4xw/1cx56zBfcflfZtyeP8PE7IJIeDH/AH518UukzYDms68xFWHPMVniLdXXX
Wcn7qCmW0Cg5IXnXaKy/wDYN9IUPfAXDvXHEuVa5kIVix/1LvPraQAOeueYk4Wt5R+YMiE6L0ArV1
blg0wEBYrTOhlpmpg/olDoOSvrDkVKo8L3TiEG0ce+6i2C4mzWM8FvmXphQ6HbLS5gFgL3UNYxO835j05
eZAh4KCSlOc3FoAkF5YsqEqBohCzPRLofhvbZMol4ilIa5U024yx11FNyhHHIFtI2BZm/Ei1N8ObIcHwQCq0
1XjGjbm+5REyJltivMAfKESuYbKEHua/wDZSB5kYnpqauBTxdQ/PoTc9GahGBrValedWrt1D1EKHMcFqz4
QQzBQXG4eeZdbQwrpbb6gcqtVdxlXRUPA4AeI+YyRKt8AA56lUVg6szb4/wBTSP3CoEA/5Dw1JXFSftwP
REoK3n2bINCbovA3/v0lSRNCZVM9bbjK4qhvDvYf+QorREUKEBw4XxVgB5CWwZTHqYAEK0NdXLD
esWXBd+Y0DGSuuNsAUJ0OKy/5AUURLOw8PL6iWw2ZVdcRTWE05tz5+seGqlxrzLq3iKvjcvh2YLLjww
HoDBHnN+Y9/Vv4GEVghiqvbNOCWUCvbVgOXUP32zW1WiheajVB0YNXBf7mKlNBWBJKe8bjoRWg7
d/v/JVlwxYmGCDQ0AV9pRMnjHbJf0t044lyabD0ZxrUZIKucOLslpADiFqWr8MbxXyur4Rn2AAG5UoH
3uFIS6WSX90L/yNcpabDUbTK7eOIjulC62ipD4io0rCpa79xDojgqlayLx39JnWCDHGm2r3bvmWg8oLcnGN
PNwMsXtI+M0Mw5Dov7OnD9xjizFCCheKwOY7rctBYmsxGESG71r7c38wN1Yg36SnB44ip5iHAWHGi
zxCxQxZsayAvi5R46NLeDRFaZchNcBsBq8v2hCB0oVqSOcRYLAZqA0BgqyVrAaLocYxYW4p3ukKKMecl
LE5QbTGels06uvRdCAYkliuRE+vdwwGSx8Qt5kDzj/H0M/2LZspeqHxfj5I7TVRuqOPT9JT6xyZzF+46YD7x
rA4vrqLrArBYVE1bS111ggSmKhdO9KZhm3RjXHzh8zEs4DQC/NS6VytjRA51rvUsAZiK6Jkypvi85Qi75W
AKu6VZn14lx5A3nWOWrCxLYaKUBLUnKkgRaXDuaEjqn3SvBZLAMsVE1F/tj2QERCgGCwLXsV1E
MEpis0aKYQFuAtgoaikuLVI50KFoHB2ilSubYQvvyGDOW6W5gW5VCFDTS7viPkYiW6GB4CvEbbgql
IcNcRkBUt7He4qoltgU5MeRfBNcLAFndPjHXEVHFAEOTfn0geL6iF8mJwOdpK4x6ly0EXqQx40QFNHD5

7PvOeJYaPUoCjgk/uDAA/EoDW6iLluVBdTQLEKG3mQGF/e4zmlWoHMRPcqIjPhrrRBABWUYAiHKSt
OvE4ky74m/BWZqBhOhNmFw1UbUE5auKxcYLeYDA23HclixNmcpYXAAe+o3TfIKr9VHElbW3h9Nw3
RIe6LVpwOvp4u1RKwJfVywLraq4QZvnp/AGHGAtngD0CqDBd0y0PiMwTFnZ34hi0Sdmt5NZeYVh3JJRgd
l33jCOQPgkicRVHNE0wt+H9ZjBG2KhAe04cegCsEXahV8/WO13Whrg+kTW1qDOntlpQggblv4z9kS1y7
Bv5jUSU8vmC3YgX8+HErBtwBaYGEKpbzXEwLXOWWjywBXVe0cqd+D/AMImUFaF05G08UeDlrBYG
ZY4srTGHNMTAsh9BsMJgUBa9Aict0ZLNn1iQx2laVzLXwNXmMy5u7FcRhPDPz/cwxpyXHYzZkeZaE+
MO6QK709SuShnxRg5Va3BwU0p3HmxrL4iY5OpUobxPufFFYUAHCURDvA8xHar/EBUE0m8OCqzX5SB
ciVRhfcutBtzUKpIR3oD8QZIBQQX9xCgMXHhg6+rErCM+WzB8y6E80ou8ab+1ecX3wBAhKcJUGBiu9VK/
oiuUI9LH59GWVrdhp6Vw18TG3EG9vXnX9xQiMDfgDuCDHEjwsfZFRVW+G81EcQgHI/bgABY+Xq/OH4i
DtjmdRpKmp6KvAd3fxFmN1BU5Su44DDZlTrw4r6R8TAF+wMx+wMxZh/3mVoSNB43Tfjnp+GFMNVIM
P1+ITyRgqs8THHIdiWT7B8xKBRViPZAWIRN1u737wdzcGWYRtXJAFkqHh7lZdIDNmQpLRBrmq5hVgX
AdFPNj9npl2pjLFwq7zjN+YNTQ0y9q539pkiwNAY19EmNwUGOoMichVcMSISo5YHgiStYtPyRPRCmyt
XO8q9MUWG/WRBTne4PNgtDPxOnupvujDP0mMowrDsOpRMDYRhn7wuXtrwUW2g4fNGoz4urXSi2vK
ratYrSvKw5t5c8haDVKBBwRSL8Y576g2SCvtJY8Chj4DuDFSkaMA5a93AiYCoIqU4416lroqy271+horVcqg7
ORY4HIDpxAyOK62j2IE1Yc5YXSkJY9XgM/EUCJaDEMuamCH+6+kombdwGLnMIJV2OJmigur7z5oiPxs
5A2FHmpXVYgqHBZ6ofNNwImBRtOftg3xccha85zvi9eKlfoVF4ownzmgcbNG5XrGCvNzVCCk+QBusi/L
3CEOOMvQMU5N4vME1m38A7WYN1eULxcPQWSEMIrAYbLb4yoTXWEaWAUmm8ZzcMINGrBcFV4
DzXiUDRfMLzXV9+5Ud06gc2dXJbW1xok1gHh+F3TzLwIaSNy9aw4C5WYaAt8b1Ktaxf7cR0VdNJoVWVi
gd4+Zf0dlpAKHT/AGFqBvFudBHSR6YRorCik3lvBAAASyHNnPMa+wehp08Zs8JGWLbUyN8fWI4YW
Cw6AHLVrCRa9DfULQAoNVUG/Esgkt3giUhqthy/THZANqXljxj3+IWpmAyrB1Wlqldr9wB1NDkKH6VC
wMFTA8+YhF9rLS0IFzBpmkA92sDrEvtEhHPc0XigsuEMbUBuuy8SvKZRFEr4boN2Q4lfk2nUnn5Zl0WoIl
+moz9KCXWe2WpsbCy4QVIULzxBMB42Dp1QRCCooz8VvNje6hjiFyImqd8sFdyvq9A+7mNjWZXA76Ay
9XPfCoEtd8OipoqHYilrVli6TjeoUObhmt8ayX8biQNgLeRRn4l6ADtT6+8yfDiA4p+CN3GGRRWILtodkr4
EuyLX+/aWFHVOvNqkQyk0Xq6/uEgWcl11KaIlyL7m0TFoYrV3Ks/g9HX01HF1FtGGuFbH6GKXABfYH
WOI1yIVVIK7HYgbL+4YJ6xXvDi2G5GGiw1ttam3PNtQxvmRi+Kg6aGAZWaqws8kornHIYgVpzHcFekKn
HGhV1EVCA0YiWEGKM/aW+DrC7RhYWxDjEuFTkmGyeY2nuKXTOfIm134lBcQBflrg3EtsaO8v3JmMR
S+o6CUwL0VA9xQZGj+IANWgu8fuoo++hd5cfQigYjJLxzCi3cbsZXXuNeQ902Dn5hRJoZjleNy3ahbtTX7+sv
ZCEMrzMe23wxBq9rzZ5xqCsMeg1z6jXsGd3LmN01jeX9qWtEotEEopqsVs9N1LWl1VlpDvi2CLqs1a1o8JL
EEtu01z9omAhLQTVadOfiMR7iqY5xVTUmEDhsxWONdQP7ZESTzBjnhXVAcPZ7ZXjboWxp5b/wCQfrCh
W6g9Bh2JVHWrfP0a/UvP7qJQiVnMsg0CXQiAte/EGU84vPQ8MrLQciaXGSq9Z7w45nL5FCV9jHGg3gYF
p8seHb4Asyc0XffguNZGhcGpag7rByrRSU7lq61E+Y0WFU9BePtFWKiDji/BqYPuAq/Dv3MiRo0ytTCU1s
VGHZwZIBE5YiQ3QjZmyWQICaJf0ZoWrutFTcJcIo4+9SmvhW8HLLyyi12zMoscgg31gVUazS/A/TEZifTq
vmKv581AaeM5A1rNvPMK3AD0byO3Dg1ZANBurmkkq9/wBx1UI2ErRoLXUCxEa3NtCt6b5jfMU5hqlNL
rzzL1y6hXRfco/MNCCPJT4XHuvDMNChfHzUO2KnBuM5V9VhfMeYfXrq+OMwf4XwixWK7PM0dLpe/
Udap0W7JnAqsBC7xZjnBiBYz7BoDzpxGqp8oFDWb87gkbcMYZo/dEGVYIUNDGXj2gzoWxBhTjKccxrB
REbl25Vu8GX628dNhrwtpvhIRa2ot2l98eM8lNmfOQ9Cu63vzUAVBsS3oD1C3tUq0YKW3njb1ATRNShd
l+fpAIABZdnqESlonBUCmXjC2DvxGtds2vZAREDevesYxm6hj5MtamWW9AcRffg7YiQ5AK1gaxqoWVfC
C8YgpecIw/8hoSjUFEXwzhN1A7X6hWBxrETqhv6x3aqlrDg73iohxAyAAfglWQaK+rJxVfjh/Dy8167hoIK
q7ddi4ONvQVN2vHLDVfyevEDp1xe4gBs0ReZwxM85y4qwl3wVBSbr6kzJQO1JQ/eHX0bXR5N1qMKHVu
8LX2wStW0imar6xPjBSvHUtaDmoM1rjH2Mx00V25Atrnj7SuVEqq4Lyd36hi6HYAyO1UH98R19gRZwvVf
whMknYuT8sFxiik0Ys80xwgGvDzi3Nwk89yZcV33NRRn3n/wB4h2PjowXvF7u2Xzqdl+Zlm1R4o78kygQ2
HbslHiAtpWrj01XyiDpgAgV7nlaMEspDIDS5zXuWUwlp/qExuAG0x6gNnFgBpFVv+8JYdtTVgrk4GUXU
blaA5KZ1XiZ6JbAde/a+kr+IO1AFih9ap8GCHa5ptbGjvOzLQAsaWrC/D3E32Ajm4EwoagbucajSxjqY0biH
uWwBGj1xBox9TNK04X3DFLbwxct3uLQ9mdSsYKxb4mMLVM4hyBlvXacLkh9hCtc4igdm7l/ameGvvh
Ffc+kqTUGkPfl1NUBAa05+Q+sGw0FOOM/wCzGizsPcGtgVtpvJ6hWutkD2Hwg5Vwhl8/eKdN5S37tR1L
HpOWrmPCdAD9W2YbiXFYGLe7lnOgKlMfNcZqXoAB1Fza84PrK8uwDtl9MyiOo7gUBnOLjCj24rYfTzA
qyuyEVrfh46jPXDitAla8PxmDsXESyulmsv2mbSigyo/wBf7W6MEKYaupdJzzAt0c7S+/Mf4OfqNnXn8Xfk
OVRl2L4TcDW9XBuqOdg16sbiuMLMfJMZ/cEttm+u4JQOZO0IV8H3QbOVdAfVr7/Fog46m3N4wvKLzLC
TKs0ZT3gYkCNt2Ca2J9mFIC4NAXdLkbpvUEJ0wsvtH2qothfUtwVC31MQokDkYQj4kRY3p+8cpAxN5e/m
Xh9VkiCjVhYu2FtpvZh8gzvVwKNQj17r+pVRaDleMAZ5mdhYCo55/wARnvkxFIAll8p1ALoBK7boq6TsS
N/sL2PCfeMK00UzfyRRRYPwbcRUMYvRDoqLjq2fkb8/pBomGICyTu3300xwuwWgFohlMPeep4NtNYPqa
eq4j/MqdW2SgnY1ffw4zRQgLNZQcWRiVCUjPbu3Dw9yhzmKkwmWviFaZv7Qv0AShomWocIQrfYK
PFeY7S4L48ovkGkyKKBtaINPQyqVuuUsvCEXMKHhTjHM5xLajMvxToFTx8b8xyzC8AsZq+rulKzTKXJ8P
KqC8PnD3oyUJNGT9jh8WRUihQwmlwH/YMBepEa3WtbjHPG5mvKeImTS6Us1o9wL7NiC+vUUNYUKt
JYBWPE6S9fMy/NHLIniwuz4i67kKX4LxvmOiBAKrTs7V6l1mWwFbt/2ppXC0Ke4BKDNOXN/eCvr0R+H
xuAc1bVY1j3xD+pC0xBC1A4TywA6gqVAMhTWHfXTCw1uoTXCVe8/+xUHLBvGa+0BGUdi0EfeQD3i/

wDkTXkUnB1Xwf2RNI05xKPK/kN15R0t2O3/AADxMpKeT/TzGnZULKfFMVb8wXWkVqUveIoKoLkav8H
lgg4StpRz06PrLwadWHtf+RbuLJ51mvvGWFxelZrcEqgU1DhvkYqwjksE5qq2fL1FYIFmHp+JVx2dJkeLA
G+d/DBzXQRcOd5lsc09nzXr8Rxb+0WXh7/COAFngQ0X318yypM5w0U+oGbp08M3fLZQFTVBUw7QtPn4
RByMcClrCbMwdWuYje9WIBn/pFuCBnIgbWGr/ACoivKlvn/IRDhu4CnuUcBoAKHIPJucYF2IPmbSbFizS
TDYZM4ju4FqrXLOdEYDQloCm5eQ/iUCLPIyFvxAZ5rZsolP1+sCxKCXnOo9XMrOcpqqlXXBTbKkgoB
WuJeBs1IABi+ZkXtdmJLFRUCK9y2WGVuFpjsEUUcHmAaoylF+oxF1N9S5fQX8wys2LDHXuNxBKmgcA
aPVQosJSml+YOFpbvmsQ4V4QLtsoitSBcdhXik+kpZzrHFm3n8CDSj8i+LJcZUGjKwutsVGPhYoseeGW
HhW6FWHgtt9eaqzqocV2Y7x94TCRHgOzf/L5otZlCg15hV776GZjY7BYLOis/+RF5MbLg6fN+YJxgPjliqtK
VHDxqEtDBrnWc+I+aod5dl51UVmyEKrjH2+0ciqAQesH+713LKKi2YoNN8cjxK6YMW6VsXhq7jwHnkVW
ANpu74+IL84ACilBj8/aOMGKgi+DRdePUZtssU1tHwcRbB2TZegvBqLrBhEyfKMfI4/eZRI9MmuYzLgU0
dYhIQ6AWvMMAjYt05gKnMWh5l6heoOF1VnDxR0R7MWhG+GrpwWHrqJarYCGPP8AkqAuhVAApJR50
mmKUUux/bsjEXQBo5vxMkNdkIwajYbNdaFuDw+kGNijgxov1r69XHAZABrPnBKkHyc7LbNaWOrct9
NGQ5rW4KoylmghemsQubVYXolvOZRfLXH4XP2hLQjKun3KzGFdOYpIrEU4691EZrg0tbTzhy/c1ZLU8u
mKdQKihbf7mOGzTX2ZUYhAKFbuosbthk8VG+Je9WANXuOeQUey2GyvCXsympiwkAdHl/MvEQGT5xM
3unReajVAjJFLW20MKt1jmraLYsBt6HOobcMC3fn7St0i7Vdaf3k7ea8f+zK/KbyZ/v6QVfCgwi0Xg3vzBc94MF2zrk
Lg/FXL5wAkQVU/r4lh4Wtg2t/H0jbHyNmBrijYb8oFAJ3k7Ta8f+zK/KbyZ/v6QVfCgwi0Xg3vzBc94MF2zrk
Pr4RXV0Nvti7IDWYTW8/4TzD1G0aBmS9CEMIGt83KxCgGgFNC1Ud9W1A4KntULP2a68x7qQ0M2PygA
IOeQgyhAx5OAMYwdZptwxl11ABYQlcjz7hAYuy+mwl6K3HIzWg4Dg3cEjMUGrCja9Zl9XjajU5Wonc9IS
JvkYTB9Y7QfTbjBjrMWK5p3fxL7XAWz/swoBdBgu1fzLY0Ai824fVI/UxhUgw/WpTcHTtohm3sI42mXZz5
I130YarGALVwbXmOLL4eTxO+cuNAUaP5OZUXNS7sbCuX9uFNMNFys1cVdtqVVPz1NIBguOn94goSIC
OBrUpw9k/YTs83Axysc74tUNbCdfcxDHiXlBbtd+P7j0wo4bSvij4IjUVbbHHevUFIRUBSfU12nCK0e6lz17jD
AGVDVev05iS4qbrJN/X4iByBkAC0UGbUfiAnRU4KBg+kNgwLDRr8ff1Lq40LURh1d14iFqrQKEvqsKns15ch
aRXgtM/dzmZUIkKsN8P4jGDA4hXP0hTMjCNXEbfX50XTmL9o21lrqVQsFvXPrP3iw1YNsljXVYVY/XAI
BgI/b3E8WLS7dU77hrDHqwmD7Llw2W0rgAPEvzh2mghLJHDTSHxdXCrcTzsYKINXU7B2e7Ya7+1RUX
rNcvogA8AOpTz3jmPWHYQrxLkARRdXliNmCs8QqkfKUSOOCFTAnM2G+4HYGyNwWoFrhDLX3gya
LU2IRBO16mBqstxZD4bD1TePow0qFr1WoWsnHG5ndXZcLcnzcBqVXlnF/5F8GiZw7cm5rwMoHjF8C7qdC
qK0cILU6+CgiDkC8+fpRs3M9HX2ixm4Bo6XfCRBoGrWrOb7hJECRqsX6w88xBhV3d7ut8TGKuKuhhszmI
PDkwNat+lwL9iUQ8suMEeIhtYtdaPI4gBDpAQ5D2pjpBRL9at7mZCoUPhXcCCKA1QhV4oV51EOPVmlF
U3g8HJfFQT/bAt8NaoGEjHe2C+D1pmZ8yyDiiHS1df3F6oARZZC7rFBcuQcypQ04y+DUUOXi2K6IFSDQ
WPm4NGLw9zDnALTbFctZPp1FzuR5V44/7AfyocuE0diXFUE3+BylU5wg61DvRVJwLkxVHzEBVVGHJT
4rPiV9IABA7eKo/HOAX4EJxEyaM0H2jaxUI/JiqsgBkJKwig7vuCz8erLlHAWq4ipxdD24e049hgOWV59qy
mF3zWzepy84AyVbTrviHFnlYA5RnuXygcoWfkykHyqD6XCpysb5+v+xxvLNocvpces2Eqe9MKDoZpt9yIsQ
cAiv9MkWU7R2eY3e6o7sbzx5IFFGxtVNy9VciiK0wEvN9BTbjmW08epWH5FlahVUaPh5xCoroDhrGDV9r
tuViDgq+n68yg76ANrey/oSIKsvWdxRhorvGpTL0GNMwZ/qOSaDkC8d4GOZ08bLRp51wln3jcNSxLSi7vUu
W5N0B1+AjSAGt4KcT504LLK9VKJcImqOYwdhXOjmq34ig+wzkWob1O0AmsfpBaoUIQGs2VKMZgG4+d
e5mEFhseWjjV/EAlVXX11SqsGCNSi2gX8k5at+d2BfxMO85rF+osA0AlAhOqbk+IcunYsBBcA0t5l8IR3
G8F/XqYeMm01sz52xKOUvg8GiuqOI17roS9Jiwoy3qAWA0g90wxUaUbPiW7QfJCZ4KBwFsdFFZ7Gv6iAn
j+UthHVhquUyKbdnW8st8EzyWI/CWgBveY8uGDLRg4CaM34dh3ceXduYdITvmBeq3/W4AdCTqxRF6la
xuAFO+JkS/sxEaBy8wHYowpG1lW6DJ1CQPFIUSvi+16vAOyUcPrOfUpmG1GDIV+Y4cERbqvVz31G9jVb
CJCTwrXl4i6lwp5jIh1R3rcdDVqJaIUPNsBqTaEcPVGSR3UEpo2CihkesTCJYG7d4G7blbPjQC9cF6iVC2ui8Y
JeLjpFnWwcUcEPvXdgYxyEclgcZZWIgBbfyxtXp0bYqvvApbLq0lf6Z9yp5QJeoD1mYUeKwqgdOlc/tAOR
LDp4NRmBdYyOYkG4to2d8w5v2NDVHUY1a0lB6+fvLSXgYfBIPhPmbbiFZKL1xj7wr7ULTNL185iatJz1K
UQoDiCF7sM9EWjlbWoiPY5ZmUx1KbxHcC5jhV8RGxwtdRzuphw/wCRAUIS/MqTkuZgAt8R1tY1ctFX4F
x96jlw8IkeWBfLbPValNMfke4A2ut57ICK4Su2qIgwax3OMwTe7JvpEWCQj4yH9Sg4zI6XGfmGwLU4SgP
yj8RIKIO/pa233LQtd2swd7Md1FJzzayzUK0Wdi245ZZVUoApfvGxQtY1RGMFH4UMNX85ICNhPlsenXm
XfvAllqkS57GR4xmKkTD2hi3XHJFUCykCxbqntFfHKilRi1eMwkaXDB5sSWWPKKiUYI92rour7qpXxRj
Q0idqvFbZOB4DFsvGMYhdq7JXzfF9fiXQYBsKLUu/vEVqQW6uAmyrPqbZQnk6CGtJfT2OozNWwaxr5IG
5XNMCHZVeLFgnGLd8xcpFpZ2vDOSgeDQlaVs6cdRiYOEackLOWc5NXF/AS2rU0fMxqzGitq5aX1irSv
DFI7+ZWBAeTvq+8UnMomXL2lfJh4KPY1T2yZ43RuI9sOYeG4XYRWCM1jsSxNfaFMtrtbvy4Ib7wWgw
Gqz9/MdWC2svI5W8RyAYEWdHxnNbgNrOoA9XzBNtfnC+OYhE2yLqAUogK4bY/I+dYgFhCDvvAAy88
4NrlpuqxP09QzdCgqkDkz4gNZpC6bPMcqDsPDwvqPcW7R8XR5PR4e7wAbRyUHFwUci0FD0QTl06N
5ecF5qmWRnls+9Q2mkoo5Ec3Lypg51HUIOKWc/iCPTc5iL6pjeta6WbTuopkFDz5Idy9ugBxW8wiiYmxyV5
T7Q69dDFt0X8n1jE4C4w2CdykOtrlioVjG1RoVWGHwKh6MrESAAFq3VRwmEYOeSnmMHmPxYgCXP/A
B9d5MALnke1yyl6GhMUC9yrrRNIEGwpRUy8sTZQZ/JHxNjyHOeZnqtEofMZYPaCg84ZVgq4BfFAGaato
DZVzx5gqh7qB9lph64jOoMILFoAa/EE8Lbfer/yZUEIEfliTCdtkO2ULs1bd4upQc53hN4+lfeY/gAYURVU
yNbK6s2i59ZhmGIYOvYeDd6OoKpyA0A/8AZI1LX+oMOyVtvqUemMKBKvmOd0dF4FVLEK9wpZ/FWSO

MhtgIMFgOnPqbTBXF089ErSNB2akPSfQ6gptqvqWsvhL1BvGpfMHR8TKjYbKeNH5jZ6mgSt6Jokew5vMF
yjn49ArTWY9bXoG1OCiHxKzCEXWigHjP1IGESXQbXwdxvAW81Z0GX9ZXm9ibFw/SoBoF2rXjyN60jDS
GpytDUdavG88jdbiwMzbd+CNkqbAihhlro9lf3C2mAyeiwT7DgAaex+ICf/c5nLFCy+dFwHcJt11TDnlxDi0l
guVlf+z1al4t3Z8QmwL0gpcFc/TQUMBh6JVxBd10feY1VWc4Liq20Fk5GP3Eo3sKGKYS3zQt+EcoscJLcIN
MrzB1GwQVELCBSX3K8LZqoxRBQeYCrWpTRknVKA7hOuWDZ5wn/AE9x1CGAdyyoFCcHmXakyENQI
C0mV3/yKBNTk3nP4iOICjXGalKKFfrCszblzmuPpHt7EDYJ3H4rnkHAab1fPMI8VSFHDys84YkogyWzkDb
Q3jKXzRcLWwpVwc6B8EYGoBaApoPtAPTbEdDnZ1zBCo0dHV/B+sQnRqUeCiZUT0t9ZGhc4YUtJ5Ofm
FwOEUuE6NWS5GRNMUDgWdc7riuss7bVnV7OJYKqHFBs0clH1uZewSF0MFN67PLKzbSNmauy8uPqwsI
m1Wq+q8wEhFior2o9cQR+QJk65YPQ2CLv3K5aF1eHX3gbtha5U8GmdXv7RwSVpxA8/GxM+v6lrK3RuqS
VsFkqi/wBSJV21mESQaafeBhChbv68lceOob1rOiNFOM2jq9XcJAgol3IjwoHhp8oE2m/YVfyC8SsqLcu3XwV
HADEitA8Z89xNfr3flHympSvLTTFA6LyoQwccK14WSjQoQpEhBA92NYwgRpo3bd6zCq1ZBBE935gC32
CNH9RjatI+4ab9VBNw3Tk3vcyqvvaHmES5zZXX1mkg6GrjFxFofBLbpslzu8lXrW4eLnSkNe5u4EEfCzSZ/6X
CvKLFbhm4wdFOEVYx7CsfMEIrHF6nczX8jXtLrx+oUPA4NVX1jiAIIXc6tGdYmC5QGxi7nOeNJogy/L1Lr
TNUWqvoxeIhZzoPrH1eEyyWq/dkoHU02w3wrBP0m8ciAPg47z+5qoQv7zj+/klszpmF1DLR4U5ggmcm9B
AAAt14/P3iHgdVMDKgHhjhxNk71rbVt5V8EE3bAKDL/sIL4IVq5+ZYgEGSgXUOFX2xPXRUIE9hNZcfiXyL
BaDLgP3cGYEwOEK7O6zxdQezK3vV4jinEURHQIO97XBsCLdC44VzSmYIuhshVu28v+TKgOBH11GLcp
Ute4gYcN5Ir29+iiKeUWt78RgRCx4Oo9c+opCibGKoPFH6sAKbspW05hK8FCigX/ACG5qsBfulJ5jEfmPB
GobnLFCeao9RXCxHOzURLLeagAAeRlxBeAZVRAmTK1deZyrwsF3VfP0jvXRRM1yuLauMdMWAqrDhrXx
LEGUFtuuD3UBYSXFDlfiKIowNIawdx1cKF9sH0BltD+Nv0IPEyVkeH6wrpDYa4CnCjnrUcUykVda9ZeZHQ
26g+SviWUUIx0F78feYE1jJPr7RFEfXVgVRQ9b91DbTbiJeRgT/PE2eYRS2x4Dxx1hJlJFyq5GKIqI7HBqG9rc
OQax5h8eqkfITfzLZQmVeKF68/EYslRt2/eY55tVvhkPsOJenBCgON1rHMxG8XSzqzgr9YpdYCh0UOKgAs
2vWV0Gm3piGbInQBt69fEKDbSmtBpNRDO1xLD/2EcaoUAiVvyno8ikXd9VAYERoXKe235juSk4YCV
WjKA7la6Hv6zXIQTzE4H0ldwvAqC33KkqAQCIy4gHhuDKwaDFNQEEdMqIqDdoB9PnNzl/F0Gc4jreimLLC
GhIwGmrT6rCGA1Li8Z/MNeSweBy/n6xDbkQ4BUPX0CW0vlkDTZp+ZdchC8koqslC6+9y/O5lnFlvMrHA
Tig+0GbBYpMGhedPwSmx/BitXvj/AAg42wAxfrEJGRRp3NHwTpVbYwG+8EAg1UHMNXi9kJUAMIvpO
ET1Z5gL4+1XuXal3lajIWFU6qHGc6zKbC7dtrUKexdX1YwAmLNsIoYoi2bNMOo4DBzL2hSzga55gKylP
F674YQYU65iFt0Ip4e+/jzFFM6+zzL23oiyTUYgWKPi+PcQCbDEEdNYGZWI1JzmQGAW15rh+vHmJnRy
Ubpaul1avfhNEAkF0vtDl3WfnYgXqDYXqzCmlftcVTYjbf9isqBQrfuq9S3L/ABBHWQRHX4jzxWGXL172
HUWad6EeQWtjj5VTh+oJtD48DqOgDaY+LLb1/nE4/hyWLIB1xcZDLRfSf8g7u7MPN/wB9whthiz7zKSX
iUa1mBegXc4p88QDD0MfGzIWDUpLLIrZDF4j15rU3WiUK+LIAJsqOweUUVsWqQYrZrBR3m6pGsl17hTe
XWowAvIXUWUI0Wn3HoMwBazXx/ZGZka7FvRVC05604kUDUDRaXTJiFDdjp/QqVHbbWjBk+JVIOmwj
UUbLOAfe/iO9tDtKq/ofSW7EVFiOfWQjCAyp/cRAOw+WX7D2eY+MZABXNz40X3ddxY6RcmjI5RoXgv
5gdF2r4Wud39IR0zbTEbwrgwFN3Wo5ERu5EihHfOncU6n8vgy8yx9ixa6LgoaoW/Kg/P8A2Fr9bLqjbH9k0K7
0PGOIfsTXF7/MznEspXy+YhVsNC6d4uX4yisUzpn+ZwghSxEX31DvjK91HLgLUojsXVBo5eQ66jrtMco
OIFYxBoBwZoNSxNfrNXIRB4YACVbn7yxizAdB+sHQWT7MBzCo2c68QyZBh7CNejXcthKJYXWmZjEd
qaF0Q3NkPW9XzE5stdPiVccETbxAQvUsUKu5xuFiyO3YF4PWuPzHGm1Qbd4s+kWHogK1xyvEouBR85r
XVqZ8Rk6WUznkXjDpJc7BDHlmN3YUh58Ziz7pKmoey8D7RIIGkLIZerWMDUGPapODihLbcNa5xCzFuV
jt/eI12+Qu+0ydxkDKZQXWkvxM8Q7bKA6Pib0DCwvNqa9We4uq16WcPpM1NMLLJ2+zbt5xNs5poWdgsV
b8MfwkNukWfRhWagNgrtOot4I2myXfL3moa6FbNAafQh7MOCwoRnG/wmfxFaouVZe+bIIJAC4Oqp3fe
M8SrqMIAvDjQvnMPsXCpxScr7yVW+IsAAi7VzS8HJ9oS9V5LW0JeM81vE0agRcqF00PSNhhkAqEcue5
pykao8QmaAyUDSy0tjWz/AVZhuoMQvufREj/MG0L004zZoUSqyzNdx9jHie4q1J2cLLj6xs6tFhma+gyrgGh
of+QFe4AuVXfyMoVEwPGHEJrYrWbSYbtjotCt4vCXX/aY4wZbFqk/3MYaqJJZuh84fqzWBtIMrvP5hBFJ
njZb8XFIWmSnpsfrPhjj5oHyzqHjoOMXZQE0U0Zoko3h9VmA8kmcLbQ1px95fyWuo1yHH5y+oGGgV0Gyx
6/zUdVBAGVE/JzHqNB025UNV5hVKSraFXnD8C9zGoavgYtrA7xHO3HVuauvG5YIaGECqyGVvh0d4AL
RS13Mc53Dt7KgqOzuM+As3StP7+kBy6vYMsoWCz5ZWMom1uKr7wuAp8r5+lfSIYVNueS6fpGvdKJ2pDw
CkIccj6xloWqOmoTnDIsSzkQtWawqrgc3xLgivGaR1WGVVIFfo5sfFZ+YM2P3ldUf3AMyyMvA16Cq8ypK
JfpznGeG/rE2B0dD3XmI7CJWFtM6CNSiqFtV3n446wscXJIKBzQc3vecExqLSPfRWDI6qoy3UTdWNq5J3E
sLg3WnD+3AukJvG0tqsJg6tu6+WR5RgiqFHrdkFS4Go1NXZKMCrEAlAE1ljwPPxAX3ZG2je2IS/KWapT7Vi
4Jfids2qz5jhCBVgPzEC+N9jd66PmYmIcYcwKPxS06z1A4z338SkVYvKv6Vsz1cQmobVA4HhKT3GJtXdeJ0
Py27R/cUK6Fu2A7EMspg6w5x6+b+sz2QZnN/q/aOHRyo6Hb9Y/CooDh+n3mdQtisAeqCTi/HkcG29KAH
BXMJV7aV9sYyosDUvkxCAyXaUf8AOYIVvbXfkYeemh+/0/aUUDLGybfULKq7415whgNvnoi2+IH18yrhm
llnRvr6D5IZEbQ7atVvt4yS8uODNAydlY+r9w+Yry5ouYq/GUuwX8H2l/65YbyC/un4qEtQ05tfd8xyKP219A
fWCcThK9CIVHIMVdc6rMxmcyjE/ENE2MWrxqM5nEbCsPgwS8IBFocjhqOoBSnkyfmCsNKDBbg+EhR+G
Yg67Uvx/wCyvs4yhWcC8cSoUXUWbIQVRBRtNuVMsTB7ldsTms/d/SO4+FFw5Q7w51ytDdmktf2/tQpSaq
hLtetSyLSqnV7mUzC1ezrEWM6DWftlp0mmB87m6o6LPUDtGCgVHmXu23yO0U3UHSeh/fzL06blB/z/JWe
TegOrXba/wDFq3/zrQn9JW3i0Utrr5xEKCaJuvf0h8wMjTXuuIrGUzhRrOYgziPgRS1CS8UfBM4IIYsBL0LG

XN7X3WT4c4w79x5DNqQsqypwBYYvmg6iNsAstGNqv0IBPIGg0veD8suXKDZbXbnBLnLO2ZT5U/MQV
w7lq4c1QfEU136Xqb50xBWqWAoL3gvC3KnSm2jSbecVRWdYsikwXY4zjNr+sIc0HB2ofLxrOZUaVk9Kx5
xf1IeJtsUWC+bSsdVzFZqAVwAsrLe/THZfpGmA1tiDh1BeV1UxygN3jzKBJU2yiBaBcpbR4rcwDhgT7b9kF
2TRZiZB0xMIQTEcY0bVKm5ArekhoSg3Q2HslTe4D55vMWT4qPhHTwtXfO4wuwXTrXvcYMBY3HbnpW
AqpQoBqh8n3Jnf3lRwPNo/eUfHqMetc8L++6jZYpOXD9Q3BDERnbm1fWBZdRrS58YVhA3Xd6coPUPm2
EZ/BUFFVQ0B0Xz5je1ILarAwuX/ACP1IUmwVdYlZukPF+wHOM9vhjkgw2tD0dNeY23bjx7aW989eYN6S
CBLT0DwaQliWsKR5XfGSSyp6lVBWC1PP9yk5OUrGwhvf0YZZjGO85awe7hFRyk0nBicIXCJd/8AsVNIOF
HmXHpEZsrj/I2gXU2GWGCC3aeLWp9yVV8A9jP2gMG68JP6VggGOYxlcGinFwQ6WiC7SjzV02Xk4q4Fe
5kPeOav7EqDKWdQGvFm/vR9SshYPti+vDGRqtjFWP6gy7mnd586mO9ULK5tPF+5S4moNhn8MGzUIYDA
/H2jKaAaF0rG5XBB0Upc+F0VXEEIw7aOUpMvN3bDzAUuNGr6Xi7ogdUqZyMwDLv7xGIARzYroTYXJ
yqM8q+rODAF9PurlluUK7q0D8QxIjGA+b5+sADKOFj6MRqCNjj7r+4NKZsAoS58FYbOR7hjE9g1GbyUY
AKWJAKCUDByXjzzZcyLRk3wH538xWitWrx6Sle0sSwVejKGagoLc1dubPy9R0QIA4YPIavoOoCAG3juWi
WUcdZlzc8s22/+Q6Gzam6wwxzhhtLOeX5gKsIEcnmZgshteGA9RkW3RX7f3gmlQ0awfyQL8TD3mWVsRl
rW+MR9QgFYIzEWBjK81A74SzMg83qnL13AhdMKlvcCRiWlJ8PzCxcnp+rLWtNakA7CMu5gLuCb9WS/j
MFyJogNrgnyR/Agss205VlxV2keW+zUH4M4MFGJjkg19mm/+I+OmyJaCKOO/MUMpaiDYyZqYmGvix
BjMFhXyFVmAAdoAGcqo85g8CxnIcb7zY8NMWY1rQNfLjLy3B+7p4B8R87RIUBp8zjlLeNvxEPEPZDrx/krn
Yq7K3+ZSukr9YgVYVEqt1jWk+kJHzEa1NqvJDTdbd+fEQLNt/SWItYymjK5LGIR5b1Gekf+CNhwhze/kv
zHpNZorHhcDfAV1g1ZCsJdA9s75me7BRVnF8u+9QzZey8PHpzKA/ZwvJ4VfzKM5ymwq6UrUFTOclhm
0rXG5hDFUObaf/3iZYYGFDFOz58agSKmajTB5f9jZWR0OgcnHMH9tTjjuXKXbu9Yhg/cUw4LlpDUIVb1
LPdkN1YAtVXhpw9MasZ4Rv6/SORObFLbrO676ISxpFwRwqmSjPszFli3V52W6ze9NksITOh2MClA8mdkuh
uDucWBh4ab7rBoDVhVXAAMbjoa0qKCbK1ASpGol9LjT3N6JKyIWol5mGfK2V8sUWLxdLt0H9xIoYU1y
0mk41KBPzAY5C1eLhY3pPYFXKLOVqqGH6OWDwHXaBiuDm7+PWOGbaVu+v/PcdRLC+tfpKlptTjMah
dq3fDA8zbNJhlnA+8CwpOgUSqn5FY1AVNcEEHE7C81FYRLz1mAzaHzFVusu3DGFLburxCKINA8Qor
PCsU0mEKdKASmyLwwMIGqCW1fEYirqtC/8Aj6TcKQGw0dRsUFfxIcFW3Vd5S4qYtdTgiJ2OB8GvUq
Kia1cW33x4g2BbzLe3/PUMW2eNGvFcNwJb3bOguNkC692xjk1xyzd7JWGrKBkLsVuriuZrGMlvC2q84mS
VNpy8PqbQQnSrYfEKbJUgFOtvq/GoQj0BaC8NicsU4wZqGVnAgFnIXymDcAW9ZVvt+d/vJMEUwIUptbto
6lhp2hAulLr29dEQkIFHDqjKNaormnzA58UfnDAyvJBF93xFw9kHF8i/VE8znNP9yyGkA1xVf2zA8BRz5/M
ocOfS4FIP4F5PsfSZ+hDmG0t8RllybDb0d9+Ye2HMjdfdcILTKXVmMeLgpz+irF1lLgUXLgLr+4V+0sopz4/7
FCER6WVfziCqVbZzcrO6JlhQVaZbLX3hKNWgulV2NbdOrUclFasiHK9DN2XqyLbOm5WZ3a7Y1i6K0soc
ly1/wBnEReGtLoughVz6qpvRwvEdobV/QFz6EYYtuyCtPpAd7BhM6G/vGDJut19n2hsAgg6tkrUyVDWQ8ru
LJ6BqRkItFyu28hEyYBzDRvW3Mt89h3oJb7/9g0DDYaHQ3zCuoxR1LJKNIE1Z4scnmDjaAbOF+v8AYbK54
HriYEUvCQHMDUJaFKeAcjMpZrAjz9S4s5baL0QWKv3xFpIWA7bp58olqMFtVKGqXnyw5aZar1f2H3P
WmqqVBqjxmKGhQal3kvPzLYDAKB9LS/jMvqhX9YEjwGBaSzVvxK+X3aUS2rxnG4pTskBuxzguBrOo6A
dgTyOocsiBowzVeLvxNm0h3ne/cNl6pNwOy0U19hzYYvnoopxjxH6Gldkx1+0E0JkF91+PmX4AQZn45+I
QE0sjBfcYktosYXfqA6SYBxqoQag+zx4hwKFjBZuuonZKB2ZmWaxRtv8ASWYAIQVbL0/viVHiKDamy3u
16hENIU6mGdCn8kHMqPhgLGUFNQ7JTE2PMV4bSUE8ZinhFpPFQZP3ETS2MJBrAef7w8/EcUAMDih
AwFo1fmNF2btgvLRd+IKikHWu7usXKhJwUZvb8yzHZAFVvmLyZLLudfHmLfs5Fi04DHtm7BzY80u9/NR
UuuIDjRkrkJVXMhisRcGy9c8iUIIFBnrTY8cJ6FPHMuh4bganApC63Vb/MWxC8Dy9jeTqOmibwK84mc4U
Aw5MHafL3AqNlm46KMjejeo1MQAbVaN/mOoHoiYLAS+LqyMuwDFEAIqxTL2u1g8DMPmiPbj8wgQZ
GLGz5Xkzdd0xys6ArZnziP3CRQ09nlZVZ52Wq8Kr/2O3RMae33DdTFQF174hWx4oZKXees8weQMBq7D4
DEIXdciF38WhjUp1mPkD4Fyyjmk7oLW51rDBBcGfK4Rqx+iOjoN2Z58ywMuabcfElyrS6lBQKujcBb1
UXUq4HAZtjwVdGlyy9yeDmYYpFURgEGmBxEDGubl9SggkyBg8yA7DkYs9xRpak3lgtvLxdRAbxTrH+kl
DIACgh5bpDJMrxjUGNC0LwXxvmETEJN2/MtRDSchZ3FaF2AAbz3x87xSeEXcNXceWCHFmq6YeCcxzM
Uk3FHI4HjvfULVWC4xCvO+vvg86vRK7LGy3awrvL7qaoaC6WGz5bCwlf79YrFOACvJXNFv19RnDAPKy
v+iV7qEvdadOfiCgE3RVY1fjrmGe/tXfv6zIg2LAO9OK4jaKgwseaSn25Ilg2e41doH6zkAcAqyc6cb4hJOoAc
WqYPIBsgq3jHMok1SXH3xzHNKDSsFZ/qOr0JuqqMU1MPN7IT4Vo4Jrv2K6rKriCN5ECAoh2YitVTkn1a6
z8SmAHphr4SKK2wErtqncznQl4zKOWXi31C0V4qAONMBu15NENAG3UZ8Y5OpSMtloqXQ0zKs+wO1
4Pw8HmEhLHCgy+N895xEEcgKLC28Yc/9rV6yNFHnnwQO8QgFhZs3hmPaSCuzp6/qMdvMFX9MwggK2
6gDFcKJ7fkjVcQgHrl8xeG9WEGrW/J+YnFf7irovmssS8qdoKELrbSmHqVdGBRtVPPvxGWZAFFt411ymSdo
20tvS9jNnMTA3o55hzgBN4GJ7F+Y3sJyBpyVRm+eYCO1Xadlytj0wRYdwDlPk4xj+oIaCHH2jcKz8K3DaO
RvUUJFjVwOc/eNWhdqiqzADq8s8XKV+vYOy7jQFेरqv1gxoYLQd2zAtq2GdCePMK91OVjXyRVXi7Cov
CWLDRyvEw8YrY0r+ovR+zG/pDFhc7DcXOVof1+soiB4jXMWRBVFgZUtc98QXa/Z3NzhgQz0S1hTyE
qOsXtvB645jjgXkcCQWgA9D+5iRsLtGuA8ygAAExTDElJWrwS8umlxfLxFzlc5DdY1r6y71pRyYa8/3EPS5
Rg5S8lhHPMdhiMQjSul1RcGF1xLFGCpYcZqJghKwN09fR12dLoIDVE5H7/MUIAoS/mHLbLWpbbkAFe
Dt/5qEkTBVbTtmLMXKpSgjkCy9QZqKF5QtKz1UFEOvXfk2l5ORQdFgJ2YcWxvXWUuvVFX4Y+lJnxHOB
gvY6rRv6wcQUC6Ly4zlcSwc64BK4Nu+lfbTIIvPZA1nM1HRnBnUSfntfIX1deXjAAJlgrMFJZsyQLtjwM

VdYvWI5Y1AGMla+0OHZqaDl8tXeejlBLRCJxbfxKPCRwcmvzB2DQs3pV1p1Up4iKukqn1/NYIIVrWJsKU
t4tmWchzGhFQLaxy9qh7QEB0v4r7SIBZVpa8PBx8RfopcTRr8/MudeXfXbv2jS4yIjz113ABAXZwGL83K3
7GwTYUGtYIUCwi1iX+5jTU/hD5icxIQ9CVVNe6L9S66C0LICYjNMUwW6djmHlyc6Jf8UPbKaUIWwHo
LKcwfAhtx3OeU4OXMxRtGB+JngQY9SnoL1INhHiQlq/6H/WEP0mx6PpCFI5bz/5/wBjLnUTdMFFZeT5hB
hdVxZoeioFCluHJ58Q6JLvcut3xMwSspTnu4hcsJk/ad+IeTD6SujzHmHK+IXVr/zzNoHQQ3gA4DJ9JmDGCr
fBKIKNKVRxFw4FQti/qPxAtzKG11oxBUGmgC9FPVVCh4kABoTjBnFf3FAkaC8hR5QdY9ogNYj04bH8EJ
u4lJKHaxoAYAtGhsLGDkr6x1an2JZfA99xj4AuAuMmL7mAgzaLvLzCogAgcTNNnE24zMqLFvp3+ZWl6g
wfbf8AUC8cuPVRDM01LqYJk4CY/EoEpa89kwM9l1CYMJBLBciacWj+4l79RpZe3z+IwQVIKeBAlaMf1/
UAEXODrf8AcIu9uHanti+zdrqgYpBK0XUsWeFzeNfaJobnDg9TM0DuoAUrhRhcWmM4xfJ2Sq2ZS0ur5bh7
jhVGEcZzzmDqKx0Cwgtt3fk5zKzKRFqbTe1tfXxL7qLDaLKeHuVXccSB2Te7/73BCysM0kiOLeGjKxZq8P
oNS/KAOPL5ZXABGaAghl9hRwBEFBTTb+cNwk0CpYM2ox2eCNIDQAxHW0F+zGuxsi68x2ilwktaEPM
5lC9Hd6blrvvmDFC4YrLBYfu4m7g6F2+MQa4MAoJb/2f+y4BRmMxCVIOiOPIhgPJXqMsdieV3DIKqZtd
UAvN449RjSMBEPVmeF1GGIA3zapSsb/pAwXLTtWFQ7T6xYc+pUyDmKWLwM3nGaxl14g7cVTpp9Hdz
HgNSnTN+/wbQz18RchwlVeu9ekJ07rmCIuDBvolsGWAf/wB/7FRIOGAZAMqZXEvIR1lQrTXOL+YrcMD
qXAG9wUSn4WFqUWKUrwllbCWu24Qw8yKJmwpfXPiVUAAy6jgygfkB0hUFlSsqzVeMkefNRLMxF
TGHIMTe3UW1lbgvvpWlmXRpeiWLBdmVq8y1KhzCuA85ghNTqglhhQTb22UFLHCWN4Hi7+viZmFCit
Z+hLj0lJbO69b/APRYRMQOIKwmJTR3XhkrzqG8a5MatGhQeJg8QN87iVfI77e4BNjxqJtbPYOOOrq6zV1b
UymaGpffkF3V5qrzcFcvkmnCOW9RzPW6FbpZea5wMG/6a+FgNYx4jUy5K1BBF4Bh1H4HXl/WNGYgpa2p
kD96jAKktJZurrPnqasaSJsBsLkycDHFQoWBmrs0e4qWzWMOWoiv89mwY+sJBPN7xsKdxax26+Iout2DPIV/
AD7y5rBzYyrnrXuK+TB6bvXuXK4RmS7orUCLIKN5e/iWroQqFWl3m1d+YRADtx4utfWCBiVDD3/sVssodu
oY5Sit8y2MabH5lytebSxVHolZJSqSjWw1HGlxVxU05iDQhesAjxbMrPrLIWC7XMPKeU5jApO3KcxFdSHN
3deRmooMqw0r9PtFuYratcB6mFQumNZFKA/rSi0qM2vGd/3KqN692c/MbsN80HF14eYcJp7ajhdBY/pbxg
RaLXIBgogNzy7t5WASwi1D75ZSMxygqfBFzkoFvaxtuU9Amv7RGQW18mv9qXEiu1MNI64mV28w5G7t
+SM+KBzayV0H/ZhFUr0gVyyfWdCnmpYuxzk4wxqCnVjWS67PrN/dBoHiVTO74+drbHnf8AG0828/EF9
eVZXqoX2hw1lW/rEdXAuw7qG6Qr+IgxhOhcPMYFM+kzqchqv1nocTJVvjqvVmliauwq5RCabHuMYrZXRu
OfTTZ6gEjbgvgh1ilt5UyLpG/hs8c4Y4nRy9QAIQqHmVBWvR8jEKtQGGpxakv6zABYu48SwwqBwRrcBAbd+
8xEQcP3hktvH/Y2MGpb2deNT6slQZ7eN5iY4IWcs0OWDnFYCGNtYpHeD/eZkjgdOgc22QjDhzWDhOPiF
VoEoALrtrKc5mJoHMudx6JwbMqk0hLfqAPQ2/1iKvWKNX5hIGNVCG1kOwyk146EoMbacnuUHpdC8TA
paWITeAB3tm46aluSxX0jX9KOAjUbeh6AGghgqtsETVMb+kQQ07P8iZy1rrBCMoUsP8QOFTYWSBOWtc
BZZ538RES5TG2nbeDG8wlZltGg0lxAQqjFjhbswPhiM+j+zYPhFK1EbCN0F4jHTS2W4l0n75l6P6lINc7Zm
CdEF2UGG5VuMOQnDg+/2lCayTHs8/aZEl245C7j0cPHQ1qOOVuc+UxSUU4WuTi9y5jqPE4a44iUIGTxiU
GpCt0XEALe+jENgyr2RLjXZQFvzV0RXLOECwcq9v75YAgk8JcI/q5dMLtlm1um40KyMnsmYcqL/fEYhgh
gzG7YOZbGDGDsjNQUYzq6qbMNKky9ewRY+PrX0hrWIWyxqr+spTKjWfKcJa01nJuGVgXIW663z3Ccrj
lf9cS2Gq2hfe6LvnzeAdr4q4SW8WzPMuFhjaq5xfqC0AbN09c1ocxpCwABTzW3zLUFnSXEAIWaiIgrcMaLg
5HEB1qNuo2qbV+H7cLwDnuhpIdtBgHqWRppgVPBKq5lpjGV2Y8X8ROM3sKD1WNfBJwuNpn7nzLEFjt
GtPCZIN/KxrglVx9sf1qurTEM6y93Bxc2hGMtFVSvrGP8mOcATGBs+aihtQu/T7xfES0fhrCwlN/SzySKGa
zrHValAJLs0be5VXA09h5hga2g5fEqmODS4OIdiA86JE3qavYhUOUHxLMY4qj/IwrTeSFVXzEHkVHcCjI
wvxD0q60URNUsT36Iza1WhogZdCIPJiPCHgG6z9IalQ1ffb8Eoe1lxwld3uN6bVMvdPgiXdVthRo4YKt1xA
zVaw5qysvCrzcbOysiIraM21kabahFCjGAsAGUzQR0oBONUbtHz+JdsV5Rnd6XMuX7ciKynXMQBvAC5
GUhqrSrxSy0QIWLva/Lf3jIsI8CUUebzDpX+Swkix2tuW6xNgwvyI9UGLrmPcFenC3rPIQYdY2tpxb51AtK
7KZ7PzBO0avweB/cGqcrSqdCvD43GsiZDKyrUtDY73HtUYKb+Yjai9cQBGM4i2aQgq/wdYIE6h7/f6led
Y8pRAK+FqUsFqeZg1sMwfWkFaa+/9Tq26Y1W2NOLdn2+8bXSFizY8eY7MKBSHSrsmGmGvy9FwIHw4
a4ag1TM+Xv100JO4f24KxSVRoecwyEsb0ZzrPuIAVY7Lx9WVajbLN46f17ClGiwdBxMOg8l5ZcPALbM
LAKzN4ui6HGOfMRaxxLM0OR6i3ExC0K14KZrzCKlQpZvGomWV4wp+kVULtWbn2yC4g8vOkhh61/wB
Ic7AuAJdzlzoXXmUj16DovJERBW1vN/SUjTztQ39ZbDbQuPqBqma8w7XLzKlvh2fLDbVpDOV8XLzillm5
RAG3PIEBUAsk2Wpdf3EJSLPR/UEfENNeI+sN+Xw59TK9lYdJtrtlT8aainl4c1NIRYKbbfrcv1HxCCvBphc
NYQQVPhH7dw4Q5BTEvZrqDdQQ3BFTk143rcDx5bgZeDfBxBIKrHQcc+8bIEC7mE2SycRRQRNVXr/AG
UC9VSwOy9eo0vckhXrLMMqFi41eOYXoK8cRKZRI/sN26tBrpGGpCF5oTq4wAFny3QXevH/ZUqrHeOvn
ME6g0Hilzq0mYNOoZNDmBre1faDLRrZx+3EDCBQ9Raht2iKguDAOipgBEcaelbcTJbnl3GNgWd6niO1d
Y+Ly3XyvuLlvd7/UpnZxYHVe/wB5g0Ts3hAa3DG6cZ9EycEX9fpEZCAa6BbKyxltFeBxczgiOveaeLMPc
MKiFheYmeyvUTUoOQiLRspzcuVStE0g6n5lJlTWOyLI1xXBWElhaDdPU3mX0MQDHIMnzHUFqStVvEtp
ilCIOI4+Y5SsV6NK8180hFzj27gZnFKu2NMMjATPAM9Wn1jIWNpQNmSHpF9UF47yyIbCAPPv3ASCi4q
viD6Ye1lzmNaGdDTRrBuHXK1K0vunN3XBilVtY080NB4gFWKL2U2zv/Ydta6H1TOxm6YTWS3UwM
LMvEO2YB0XqPkLPCYyoDzMhRmf9JBRZZz1GoaUymmiOFQICr56iHXcOi2pTpC72U69MejILO2qDwYI
UEliYwXYV1n6QPjOfi5v5LNfLChVXVX9peYg8Kr8BqHOUYeGLXbRvf8AkDTeNcHa+AuUobdFUIO1o
uhd8hSvFHcLagwCjvwAnxsXAZt71zePcW8awilIXvwRmdPF6o/7B8MFFSug4nfoGWuD3X3haYtiEMCYO

T3NfdSpoadN3Hgqhzx/v6Va1rGqeyZ3mOLhcCGUVbzliUJSaZDX2+8R6AuTPjwr91C6BtZhYy3ujPmYAQ
gmqQAB+AIzQPJXYd+/ENinHhfgRxlU1rQhNrQ15EZCGhO2/8AkdFiWvxEGSje6hSFHPoT12AJaVIVMASv
CwBIbYPrAnpDiyJpIRIGdG/PpIBPAXEkW5j6FbLm4WEBolUJW2w0rpNcxEAizAB68x367ajo/H3mKLOJdl6
xpmefB1XgcsHV7Vd4/qcyUCIH9QK4yhZmjBd/EA4Y2oapGm/cJFhpmDjEujo1TURQ8bLlYagKITyWAGmG
gubxEIYOMm8Lb7IRVcHpbjxhV1FwE2YjJqVvR8/aKyvvdB8S0IUGyELL4MP1ZnYxiHgXX1H2vImtZB3IFy
D/AMY8Dwy3As6hZGAGsXn7yioHjf8APE3oU2R7ZaJehUqu1Cotynt7bgWtSi808+9xtQ5JeYn4LLeostv+5yo
QxEBehDebFuaVLTijWxMAS5QdFp7XuDCWuskDTGRRMLLSy5/MvBZmUuS1n0D6zEEgI9VhbecJX3lw
sLo17Wu84xo+IqRIq48ZF2NJ/dQxMjujefUQLq9Qaa5B6mVEADNsPqsZf5hwKXeSurvuu5nk56tL1MQLiO
xWPh+WZjteIqKUhepfpqQhxmivWvYb+krxWLGw4IGES6qlrtppBaHMclwW5eXLyl7ZeHPJ23QfXLNEDRD
EEyOfxHa6D2Bdz+pHIOGENKXxnctuhMgtwg8Q1W1lla+0DWJSMr/wAGWAEPG8mpqqonQ2XnuUaNWl
XE2sahQt3OXLFKcy62SzVvXaJdjuOJbwvmYgoUaSnwCUEzeUII8JLLgOv1AGCVwGgCGx539ogRQRa5
hU+BRyNXHjHQ31dN1FDgUIHJRrXLBoSMwWfIgtkFinVQwTDCGQCMEfwmb19vBSvq+I/UK9XiA20pq
Y+4ew6xyiFjzlnH1gKkGgJYoz5vGYNQHRSm9V8x/TMnJ9UXj2xkBkHYF36jCOunwYhFJkatltW5UNR8p
iF/XHaOQsnUNNgWnDLK4vYYXhk33G3NV4je4Rrh7j/Sllv0mYGppxAGoaHbcrV9OH7S/u2hNBdckUJ09f
P5lHQmV6/EtXmVdJtrdMefWnWj4OpvUS/1KFPjiZs7XJlWn0wmUQJl6P6iKB5HN2jfO4FGZw/R96+Lj74
CXFQOYDKEqtMcSkOM/8A1+7upq5cOB/UEgLPhtuOtD4ctQAAuL2ePFQR9/EjV8OGDYbMgXy/EPpYimljA
KXSeqW81+SWY+7C3a8ev8igoYo5gU03bGuBgy+3Wm6iDM13kDdHR+5lg8z8DvnY5OjxDgnRBOEXlovj
wR9ISmKuHptialq2rxKYNm3edVnmn6Sz3Ni4a4sa7ldFcBeJVIgiK4hmpexGzuW97mzAxEIdRV9MbjUlIfV
FGrh7clvX/2UBA4PzGJG2PK5qFOet5lmbvZ3XT98w24YUxZkjhNDQwolC5ZZjMCYKlRaMBfmLpctXYnN
+qgVtORqXk+33hZudYx4n/nERrSDyGIAVv18WS4HnAFe8TJf9DiEwuWjuzZ6mGmW5keaeP3cByr5Ys8P
MvGmtJxUYMC5mQV/wBljUxcDiJVRbfviVigRDoIMGlnNmuPqWdWUfMItY6CG+Ah7S5R1Scj/kusQBw
RB95iOuis63M+0sgRdlAUOtMhUZjzEC2mf6igKTVOXT4jfiJKtS/EBRdo+wT65ig5PLET9ja7PMasnS1C0Jh3
AA5jDh6vo9w6VaY1h/qWsgjYvN6MuEwkO35QqwNmNzEwOGoa4rwy9DD6vr/NYOou8MD7RhQz1BfAi
D5H/AMh11VaVL6sc9VXxCzV2177g3K8SLb3ggsO22v/Yp27dy7AOVuoFAaAmIKtsstEewLYWjTHE48Za
MpyXQ4ftcvMbvq+/YcQVU1TKBjz5hVQYxdmwePMWhtk119N/SImQwSrcSkMqW0DS174g7YsHjOvrF1
23Mf/ejuBbptcgYV5trHmWzIpdw1UBul3FFVug5WCLnYtZ6mN0A3UapyibFth6mQeqWxfhRk8wQDroOB
LOdb4+sEFqJg3LvSdse4EXtiGEI8/M3J9TRW48cc1eGg+rGrxTnHclL2eIBGF4oXR5h0vtl6Bd+ripXNNi2g0a
o5zJuKhG1SMBYDVZj6yKKQZUQ2u7QHxAjdrtkhaVfxAtYruHDSZ51BrChkMNOyppqKXZoG6chec3nN5u
XkYQtVi8/B95luhew2Q1JjabJQatdHXcJvJrxUF29pA4iTxrhjSah7GAZhalD7Q2EGZ3KUvfHXOUuOErk7v
qZXjA5T1CVVdUuQaaDQKF3ESWGoZy/XcvWuM/eqCajKVpLLgwXe0NO7S4eyl4WRFxGLHq20ooXvta
M9D8ojwrbCPHFv4h9OWfR513CuUefmJRhdOc7+ZeJaLK3LzbvmCMoZZfiT4b+Y+X7zLMFtAQjSoZbYyo
FVts0+615mXvOr28He2G5TNB4r9XOmN72F4xqXCjCDvzjxDKHPdpglbQK6B/yduAFvDLKBIbkrhdhf/iLi
o1DbqrjOAJote9Ya13AP6OtP4564hweXzL4838RioGwfhL6MBeK4fzF8wKtP28zOYirN1HZZ7aTPMy79Ro
eCEbcBx8xJgdLp4lmWH/ALDs25MAjVdlldZuJCYz+v8AkeinZ3MIHQhdzHg9jfoiOXCE0zqyF14gtxZoRxF
4ka5quo4X7E47mpgNjYhJQfSxOKZAcSB2o5GsZJRjV1MEILEKQ570/cFihUNqyxKxonU2tDq+JQVVPmI
ch9E2z3CPgO/mGssEaDplJbwhWoesWrXmUrDORCz4YnAoXV81Ybe8xgcLTXuchrM+pwR9XehFYFgLv
HW5eaKxti7Lx0EJAyG78jw5hILV1eah9IKzMeS5TZIHJAInzdVabarH2ggqLYL8J7JngtPn3MuVdJzAyileINu
ZXFVnHppqUMXUqhBzkl/vGaV+Y1xq81cdUxcpKZGjEsoT0iR08EdLdfHMB1Xjj4h5DA48vcSPXXAwZ
juB+Iy6rK4v4IDzxCGgoV1CBQZrn9xCEoVUuRsuYgbFEUhpUJQe7oUGHzNvieoRWq3QBFZdncc1Y8kYBa
wyW6Y3c83SgbriGDV2GL+ZZAjaW7Y5LfnsoalJlbG2Q/JRMPjBoiOXa0517U8d/EyNZOAc1XwxkBD
lcsPYMuTNYvuXhDWCDDdq3gPlyfDxKNAYhCynJcx01S2YXzHU/YWBbo++pUIQMAs0Xb47haJo7fCBH
AyIuCuCoahNZdBN2ATpfQxQBK0u5QYDPe47BijpQL1FIItmDYVsfh5mSoht0Hb0YumvCEDAxlc3iHCcl
LJao2gkbQCgpttmVShrjzLajVVFpZhvGsLigs0102VnaWxALcQShHhtUDeK9csOLzeSzYdtvmWloKora8XO4
KIUbdPWpnNbiwzycxfiXC0N7Vim47AcEZqGwZZ4ruCqVtKQDVoUKhmU3ffcGFyaatIXQOSuChR0dLXla
e4v5EwH9zOIWA6gKVxWuA0FXlqEsAICFCFKVWw1/eIGQAcidi0v6ywxBAU4Fj5jWCFW9ufuxAI02Uyb
RsSq+/iJt2LF2217cf+/yy/yMexeZRTgq9I6D8y/NG71L9km6zL9/8AILWOiZfbN+47TA0iFPQ4pqL6MXX0xx/SJ
q62qvYD6j9tkLDRnW9HEQ8MNBACJEt58FA5p3l3coG+4nLHANhMhH+k0pGOiD1C4AMPbzqHuWUOv
ZFG+xtOoJaK55HtIwDSrhwdRA1EqG2betPhi60nxXX+RGIRiP15P8AYpb1GdKjNylIlgpm7+yPRdlyzAs2vMQ
dlbPUDh2DD8xioKPOhLUCUfvm3UI/RZHFwNsYHj6wouKuuWM0VMyzmW7rV9y4PBu/ErfbaXKwuk4m
ZBbY8QIaObbWNZ6H9cYL9K2+99JUI2Fw8fu5gUChoht8uh++JbWZIOI4uXuuY7kV3NYrjHuKzFF3XHj
zG6cDV6TBFQbNO0WEQBzGLYjouiF5BCtRnzOIXRBQAFecJefEw7tgjKbyckuKGIyilrjXzEGSAoWcgeNV
DMjheHncDT0MJeolsadxlkWc8ESNXkWCMeiRrAPVQBRaYrkxgZLz90RG7z4w2sADDu4LgfsKtXivUFjY
RQz3+ycIEYBTURbm5j9rLyFckLArzW44QYWuKegpaiaWB6QLvHaVj4xZcIDq7Jc6w6IFPHuOwsRa2yisN
WFcl1MohgPqWLYC+YuVDl/mWMG50RFmMaLSqMI4m8WY3hl0U515NrkIuXhGX1iVvaonSpiGT+4LRob
A4uVPtII2Vq/pKVRVbVr8zMAzPT6TKbBIq6Jn6R/rIfnftwR6FGi/qjK99jt33FtHGFSVVeGWJtOVk3Jc7J7gZ
VYs5SyzrmFubmsPKJPz1D6787wSod+6itKLoOPmBcWEUXcVQY278woj5sEVBWwJ+kFUhSNhdlnkiB1S

okcABw0eooFDTIBKavJZ8sc012x1eg8/WEp3iQsHGEQeOZbURtSWav1crwnCcC++IHVJXJXLNm18YKMLTL4EQEXAnGE+kMGMSiwVSeoxJSK06c/vMZqkRSzFhkv8ADxDdoAeA911+Y6ZWLOm8/MBKVXMGsWc1j6cwwMLMBrLXS3iEzZ3XnxGvwaIEbLW0Ibg9vEH4xxNWS0cvqKfbLYkwyJYL/AOIE6qwwBN55ITNKbd8h46mC15oIcuLvrEcQRV3prf7x3DkDBFKUFV4un1LCghpttYHl+sYyuGyuseID+PBUAUZs/hBLO3TZaSzg4d09QVflwPLHPrBdT3HAC0jwG8XHZWVrtGH4Xp9btrITb3WH9cQ6gYEHd00OfpHA2ENP17eoFclUcQsPj+vcz7eGLQYvWdTKqLUE5C6+0vZEB8LqoxdeUqrL4dy960Buk8zJbYdJhg4o0csTQ/eKjoK+310Y8ZqYeQLDVWtpmPs268tzj7YzOAI+5ygA1t+IMQUFq7zrbFfLKUtftNDz4IDFVWCnlj2fmG1ltVDz7fuJnKClxZzaOchdRqtgyruPo7BHMtJbt3LqMVtsRGovTcEcRvLD6jwHQJ0ahMwDT3K0Z5z1RL2qHh4jGtolfJh9yZRpz6i57AK9kRdN2tpktgBHFu0LY3AdwHBOGU4UKT8fWUK+2VAeKvkhOYnAmCKJBxaGVExUC4DhYeEiH27YkVatnK8fmOVVdCxqCs5M5y6Qi21dsAGOGwZXHmR1TAwab4ldFKLHwIHIAFSryVHFDlzcXq2xdwbfVvCqMzXFQKglVr96hyoCJ4PzfEKVNFFUvU1sRnswf3c2CgCielZ39ZUGuQGvRNrOltY/SLYRgwz+1AsCzC4SGMp+HEdAhV7Gv3+oqqvEFUGZsAPMSrpbtlVxE+CUGf+LDebwXqg8yoFNxx5K+ksQsCxXncOx6KfcYXGK3EdWc5SgQ8B1+i5x+0dApBAghfJHMKuFX3IKZRGQAQ6LIYLgajG7t281HyAWqQ6Orn1LIDgPFNZjRWs6lXPYD3CZfUBzASbbPS8XKMBcWOJXEFWaHmPIyBK7sfrK5N2sM24+9y4tOF7dP0zKZneg3SrVj0yusq3IDLncYHYcWKtjpXgcYGg4PzfB7JPC/f3jTKUju3xLo7GKqO33/AFNVzFAKGVfV+IF5MWIHFHIJqB3UtileAskILRwnEVI28kulkPbEEozHUuaC73CyVgn1QCE+Wnq4uWYiDVyh7rUoc1+7iv11nCGVT+4nulEDstNoweFiIYTVq+0HBVgrB2V6dQDUrH60AKxUq4jfMAUUZLePHGg5nYghWwZzdV0HqWwCwDA7KglB6RPCXkznFZO4EEVHQF0GjXEX1jdmUhqrfQG4BBBoWb6zmANCDNoIUqfBf3qes8IbzJL8jKKaoxEDB3aXHMHO4oSi6g4lnKN4M3qJuJRRbL+4gnNVVXAHtXH+Ww+4JQ95igFN+nmC6UJrd+4U4QHsAJyNPB18VEAQgUR+moFy1m+werQfESdkUHtetPK/MdatYBoPbqXyOVlhWhX9uGDSZMsFvFp/5B7hzIw9AU/vmEbC8wjqpfO7z4hLMAti3lzarF8Gory8/od663YryvcEQNAKtKoyvdVXcr4KKAaBad/LHLOzTYFK9EXrav75jUm73APmNcg1gUej7/SLfrnenNRQQImqc4uGxwseceo5xIWYbQt06L8t9yxRqD/AH8y1k31v4z8+iHJcRVlsvB9eILB7Rt5Kt8fmA+IiFib/EBhQzjg5VjLN+5XEBTlcoNpKrg+kREKsW5RLckD6WMQEB1Rs7VqLAK+RvUZjWPMY6KDX0/7MA75R1X6w3pguyF0EoEHLVWpYBtZ48RYiUw1VrB94xmkVAlm3fiLN0VbfrMuGORULxS05+8K5WCqp4xCTXAD6EFq2oOFDCU73FIBXlf4n96HdyuNkfeYp6PlcJZBkckui8PMLrMuLJdKQGRBtx+IZN+dC8ib6+0quYwqDGDrtGotryw6irKzW/XMokNGrCWAbYWLmYkXTX/sz2QDSeqJkEy0DR/7CWiaGiEzUWuVxmKiByl4eIJBQoAoI+XYcMENG13YvF+SvpKGDAFgVIks4rm8zTqg2+IxYuulPQQZGCvJxMTW4LICucfnBGrcke819WTFSGrBusytoBVxwirdRDFbKOYVBv+0cQut/eKogTTUAmXhrHM2AYuVLXxCLnLHfNrM0cTuYmCeGpXfgZcmIgbAxJFAnNg9AUqNpLL4HxCG5c1DbrOiGTCsFFO517RxK1uETA/NXiuKmZ0cBjEUdtaBQcJwEOYXHRTUHKOvRBwkoefGXW7127opS1YB5Qh2rsRVKLvjFxEJLYIHD3ABdwLVGsdRqjaCvhQ+I9QjaCgeIwc0PrpwKIvVJVeIntnbTKSw2pzH92rY0SoNsxDzQVXA+4S02sMeASvtzdh9IwVsVU5SrY2ijPWaeD9qNxfWzwxLkjavoc1xzCalyeDLvPJ5gq6J1700c1tMGDM0uliuTLu6+kAG4FZZgYAabWXqZpArAN3a9u8woKRXbYArXV/AjaEZgKnmi01zGaCbSNrX1Zm2B0ii813S/WMeBbtV/6xRsIWO10wMeSeDZ/xgmLaq8eowo5O4rkL5INvAENpACwaG33iLxXQPee5dggncZHIXAgY5CIQANiwzFlfdebHXmC315vr98SkJm1ywrVPHuoiPjNuYSwwVYXXxmOqiCvFtBx9oADGWwckpr03V53HC2jwcKt7luVkpTZ6f7Hvgt94TxGhQnqRoc/NS8vtlWDI/RrxEoaCVLrYe7jPxn9xuXdoYhp9C8X8yppAbNG6DyWRraSFBFvB3iJvCiFUozQuevM1vCVY4sov6xOL0jJxRfj7xfdp4mOmrY9HW1v9qepQAdOK+8u7cFvQqCOBRLgOTj9qAEeUmR/AHiNIS5OKpPwJCB7iWC8gWxG1NPR/wA8P/CbrLM+YZiFoyHt6miYw5h/HcJIosFZzekK9RiPH2PkiOfMtg9cx04oUd/MEpBwMp+3LD9bOR8RqPINDadkVnlMHynuXWRfblzrf4g0DviXr+0oxuPTWZK+IB2QMBEA9T0nD1YtuASIIPOcs4ca0A9sryQ59B9o7L6Qaxw1/cbZ0tBt+YQ4TBYQ0XfhgVAc1DzR7+0zFheVLngMFqvzMMOSgcVLW2zaEbOYYWVZBdVsHUvNRDIgeiC+7gMPDbLwrEGkFaq1ariDVGzmbCB4lr9YGDmwlKL/AEiVzRlde4nFANrpeD6MqWhujelXhxyyYdRTsQVdF6lgWoK8uYFDdAaYw48jiMDHQuOixvrXxegF5BrqW1pFjSkMktB3VwlqAY85cX9IraoyKhsaqvPM0E3n7f+RsRqi4ZTfULKK/APTEsVat+wxAAqEjUAAtXogyYOaifErZRnprKkqvJACV4xK0aOWNnQVDzxEBcLDZeIodEVZ5jhoBdXDLgCqDDyVtr1NCRRfmMBdtdzmqgNXR/Ucuxune5eLYGcb2sQZcgeBEABUQIEopbly3tLUDFFhIBWz8DC+DNr4hamocOrNVHroqgovxEITcoocjHYFQHluueri91405d81VR7shBIX4hXWRbB9w1Ay3bt11A3AF8HbLJXAobeB639vEp/TRdMxf0XzKERZIZfbKXstd+C8C+IppbKuiCDjYy7bjihV25gjVFRVQBoDz+YkRN5BWKEYr/ZdGIAt7z5jutMaX73HSUtWF96+Zk8JPwBy5x9EP0Im5KymxaxjUs4NDkAqmaE48K6giozQNHOYHStDgv8AyUL6ACuTvnn6w2IRbBSedj7170MXwAvFXHWRZXJdtwlUq2FHqNj8doq/pTqVn4j4VMDjJlgKXrgK9fUgZSjCcR3017jDrByx9sOwaWEvUpbbfD3mY0sDSQjTKSVphg9x4PIhdVEw5i4zFTI+Jkk0Ky7XrubbEi02C8cGMbx1AtFwPLnAzVHzHC29YiAFeWWvuABarKXti+Y7RMNngPn8xxA2paF5X/eps1JKlgHxT9IPLW2IOfmNV1Ylr5SpRAOwS3Kwa3nx7luL8jpPz/6RXD22srM8bFW5JJzEoj031Vy3HYUsGhdZDrpjh3WsRx9q6gaKFZ3dwX5FBA0GHCI+Z0wHfjEaqzVfUTQJZuuMsvUBGma7/MbxVhCgXH1Y0ELuVH76mbIEaHDqJQt3kM11MmgXiITcbJyqXZ0EMiDhJzXh1FzGauNQYbSSpAZoWemP2U2YplCscjC6ZgyPpCgWddDGlhvi5QYCIF0qVHXFHIEgMjDMNRnweIBGEvxsgeUUKt23Euhm10zeYeOZmGqUPmKHZjPlhXNvK07dRIZZLCvVsTyvKuh8+YJ5W644AHJr6+ZcBq8lbYL619IwuiDy+2IAfANj/ACYMB2nHiO6Yagt4BvOPEa4BmjFwLiF

U1jyQkFA0OiPQWDB5wYL/ALgB3RbUFRPXv5jVYF19uGAGrnUjkcdWfKyqQd0N/wDP+XNDGQDKUf6yn
h8lt17h2lyCayxDd5YDOuY1r0wmi+YmCyCt4mNwknNxf9bNdkR35FgxZrcWYOztrj+oEX8swax8QePics+I
Oq+I+eWE2QrIf2iCmVrdS8EMpKqA1glYmDiBEM6mwrDvMpkVw6ZZlshszdjDuhYKUAcrHnII51Wwca54
IUNlx2HQYPSgHqN1R9RrHNTOSbg76vqCNOJB8Rl6LnovMseKx97/EcAialUVNZMw8yw8ltP5iGlbL2ILXG
IKA5YbG6QRq+b8y/YFWz5hb0ZcruPqqrGFYIIQGrncLCPemTxFxMH1j/YnSx2iN8feCc1AXYUq3X2hKg6
OfMxpc6kvP9w1wJBrTDXP3gLKt5cUjv6xYY05wbBncFqizJbgrHKb5lMG156jEXN+JiKMOV+4Wnr2sCx/2D
V4oSj0DRqKk6xSsfWOAsa+YYCYVrcraBk8EenovQIcvCUOJB3tjuriAfCaTRdNVjJ/sAho9gAJWhWjWy/h
zVL0G8XAZVD2gqqswV7zEW70IC0JWLxVbmLTwBae//I0p97z9+xaH9Ev6sUD7x4QtSy2VNUOpsDFxAH
eGrTO5i1ZE8txwbYluRhYaWjmpguIyZvzKyHkVnm3oq/MyFceX+Sg8qERw4jISHcSi/MO/2whg6AITNFKV
7TZEIMS0Pul5DX9RImRMtmxbs2w5dwQ09IgrPNm3iZeIIYBrJbc7e45N/AbXpbzysrO1ndg2RdvSuZXm6+
YS0oK1QArufiPqgoKO2+d0S+xtgpfpqYOME24vJf/kP5TM2Bz3FFWxoDzLS0l3bvmAGYJS+I6r3Bo+0oeV
mNn56jsAMiK+NS2jK1InLXeWOcwo2bgP8AcS+prSm9MQTA9vtAIJ3uyj6QNLlucb3LyQaG8u8m+oQa9biq
aw+0dVlqurTUsGwZcxtoBzPPAKh7lswbo2QnVXpLUvf9RmiqM5mEv0eY2gLS6ozKGILmTBGkWuWwO
31F6IYdS43gWJYkyMi22vD5hcChQ6sBQZgffFR0WjZm4Awt9csk3l/wDZesK35S+5jKgBEOMScR2gtPm
dlFwP21qoBYooyj5rEVMp0L3nxUvkAOF9ONS8wVn6xJpDsAt6/qUiHvzHyNl4fuXV55NOGNna17bt6x
GaEvFy+Usq7p3TAZCF5uxor9xH20xUnNelPqcSuUTZrPMEQCtkMy7HQd4wa9RrERS0l636/Wl217tp3HC
IXDBTAa5u/iPZFYu9Z5hTXYBVZei4RmXvVZ1CXelcIzYOL9TISUIKzeeK59Ri5UC6xRFYD8xfDNldpp
+sHPoaeIY9cBriXbveg+SD9oZjSiMFVKRAdkhiCqRzGzVGTYYjxOGIB/WHv8AdxLasUe5m7Pc8ANsvqB1
GEuOSI3hnU5St+UAGx+0oyjVDRVT14IAVAxAcCVIS2bI09ggsPf/ALKowhVREfaMV3QEOLeoU64ISoYz
GYOCC4Je7OYUZZw3mqOJZQiA5oYl0phlV09v3gMD22t8fvUaDy+EeDHUT15AbfY8dBzAd9UFavg+a+IK
uEuuaejNy/cQEAValRwJQ0vywJbT0vcUKqjZo8QBDveFllCmhYJ/wA/uYVHQyJcvy7Mhy4I7Uxd7gNMaG
ajRs1oOI4qGAGJZWzVUniHyjBtzBddp4qKRnAqfQRBeQvXGPsilCMiLnFYjybqdxndu/24xUE4Yba9bjgB
9N0LwXHS74igILGU2kwvVPyQj1CBjWHT9ojEYRiEQU6xk1NRqEX2NGGkhpGghYux9vjmPhqwQ3CEn
MwtTk+9wT0hjav6hL4NiQ1wW38RpVYYy8SiQmRaepdybgDEoJSrFU+YTIIdFxGYDglBZvUVZt18EM9qv
T7wxRS5Hg+eDx4lo1dPAVnBsuXENQkb9CYg+NjZYxdfWJRlodHBeXD9eGUQl0bpZYCAoUKDn5i1dhL
FtDGCvpLgIYqAVS9wZnbJvevG+YAweybW4+Rz/wCyrca3y2/LKBcY3Lxbnf8AsXbMttFvDuBuAB/sihBX
LQDLni6+nNTD2kbVN5OMVckCpFy3lNxsSG3oXl1cucFdXNChn31uHmVw8Lpvn98xuUULsT6RTDuXcIB
HotHfifH+MCTDxhXpFhfd1Ax26bHgDfX6KoQp1ynJ+9TiAJhctEluFBjIAS5TCXDqZQSUV+k7KSPYb5Y
GEXC3iGvdga5YQALQWEfMAdOwhlASHmQbmTSBsTdwW1UoH2ZjKYq4mGyGr7jS2nkgh9IFqVeupXJ3
UrXyMGxNOh+aLgqqxiE2A+qVkQe25T21WQXwXGL0bAWPL5lahOAVd/9iixUAA/tlGpsLlcQ3WC2BiM
JOs4nVEANFaODCWYJqPdm0jJt0DFwqaWwDI9alhccoZ+6IBJUS1cJsSV5p/UjFSzZ1yYedQ2oCgcEcyzEa
XWvPUpdi27LGvhExVBBbdY8b/MpHdit/t/UetXXRovuvzF41QqbXzHaKDCjd9rj7xhPUzvoZXKyieXrOwa4
YHdQ+E6DgYA5yJuyvJlj56lcR6dK2ORiHLawVMDwViiOeJWtZCNq3RGOWskNdW7zAQM8vzcsEYwH
9Lv2S5AXSERVeD7wxsWzF8AJTCTVfctvUJns1cpVDvdSIDgEKp6j0lypgBb3MChFInEsONq3SRQTcwGz
H78xYWNxTbj/IAS51Mo0XJCBsMPMQTuszYzqMU04xDePtB5l3S52XzL6ZgX2etES24mDv8A3/cpKzXC
6s/8lpadopkP1nAcQYZ6+sWxygUejRmXMNXdZq9P0lgSco0jivvA8i0a71+Ih4NgPJNefCA7TR/gSxueBRwP
UapiHbFtHWJeKnFQ+KLth0EbvEeaz2FQAIxioKXQtEMNVXJzo/eIa1jjo3Bce8kihRLUuUudoBu8ro3M3Foj
l0THHm0QqVvx/wCw1M7t6C7RUSugZAxVmtN9PUNsu4viWrL0aLQoK7+MSrFSpfA9cTEjwbeo7dUV9ZQg
W0grWi3N87l9yrE1wP2JYgcA7MWLxBXZkd1rP4mWHNjz7ihllwMfpBLi2lczDih5ilXYM7BcdWwF5GZ
q40guq1BpAd8rkRI+gBf1jmnbbfB4gFGL2y6F8cY/uU00wkKpQ/mVDFoAXdb5gMVG21xf/IiEmj3Z9P3lCct
M++vP5jYVdh0volcE6KsR0ZuODyIYP8Ar++C7PFjOM51AeRIHgzLfy+KgtExZmaxQ4FcTT2ak/WYIgo0XL
76l7NULkagABgJgQ1BneiHhiwaMROVEoIw9wwVvbPcQaAOWJSbFLkp9Mxi86o5IEGbuupViGGyCQjsUr7
RGgDb2iNaWVRklzUoA3cBg0McHiWYCSSLcmmsDFnKBByRjSeEpdix+8RM5TlcQ5hfMO6vDKNMpc
Mcgf+RVpS2H6FIEGEmBpjUxkCOTi5rVKVcRcPJKpl+fiU0y52tRUyFpYh0yiwCsqWt8EYaksc/u4SBYCoGN
xZxpatltNZ+25jpsgOEa1Tn7oTSKmxLdu6zqGdA6MMtdYzqMNSgWW5TQDC5UCMCFM08QZANiYfcl
x2FKZXGMf8lckIqFIHGooDwJTOIEqzGGAwDGZOR9/wBwD5UmTnXuFtUXWwdV1fN3KNWCFhNr3zC
zUVLKf7BRmaHvMykihTVOYJ73FKhq120vAxbgvQvXEohW6z7jIOTiUoKpcFtFJCWdyl4NXghqgq3CRS
10wEPrL9blvpemX9D5GCVWHLBuCsoAZikQS38xgHglXlizeyRTiC6mbMD6Ryg0qnkiXkTcVmfJHQWwy
lFcMNogcxOM2n8IvqhbL3NLxmBY8wrXPhthahNqX+YKQbRy3WA+0Q4LxjNP/JZ5ystoNuaF8w4SqE4/w
Aik1iYwLpv7xsQVAMEbI9LjtV8lfJMQtXXLesR3xMnDgn2lsgRtUbNUECDwSpgVAKz5gll4XsZbEu0V5A
cAxWhzpcMYL03M2d9LBfX6cSnnBejjGXcBIBHJAEFKXg8VfPZeg7cahKZfqfMQQspMU1Ye4RZeAwVq
6+8FpPbsqLa2WhRv8AMTWuGDRhTiM1x3LZSrqlMlf3ErzAGHlT8/WIPUwINTWa0+YcbSoGej5MRqRqIq
YIU5DOepYjVpdGkfkq6BZbMYeBH/KhIvfk3K80SQTsKtywdoayncAOWHLGGywn7U19JvYXH/AFUE2j
RZ+JliNWamQxOTL1yn08Z+lkkxAcgPFqRSnUD06o0OssEBK1vLwx3X0YZvQMjbnW4HALoXfCenmK
VJfKVntZe2s8hLW2RlSnobS6BMtrGNU5agC5u1YN35gcDqpqmiVpi3xqF+NpTmj6FfeBGFFWzKjB2MAKp

RZNSptg9WvuvGfjoWLLug9/MKnK1Bz/kLaIGDY7jGgQrWHKeZSxo/ImwCCC2vUySsdjLL+GCyTzU251+p
FEDxniXIShWJWs6jqpd5k/EWQLVKcbjmGGmD0NcfEVM3IM/VsjTqNb6P33Kei2zMvDvvenrgX4TKlf6
F93x8VLO0dh+I7Dd3c09shvJ9h6hXbCij+ZaY9NBiO2OFk4y2H4JR6KDIcwlXMSIZehKZ7o1AVMI5hkW6y
EZxt4ZnO8PuKgwUyqpmXFT6xwqtSUQDUUCJn3AbgxCo8VGFnW0dWupnOy0wXGoSqdQKA/fe38ymw/
wCS4tiWONleNNKqVfDVbWKGYMN0wclGah2DMSnxLwLc0KYj8StfEdUcrb/sEDS79s00Lq47D13CCUM
13KPCNQaB+3FnZABmLSoAmGTyajgIOhdyp9eDQc5ijX8Ni6LGKMBqZxWVXdwAIqb+P8mGMAqCteROL
FqIBS59VHQtd66ijVg3M221wLHRZlVhpfpicJD940WMLeYDBEd+mXVODKS81UH3jPhEU4d+yACOIvw
QwVrVEHndWtbhIGtTF70EtxAXb9oMLEop1Vc7z9YlpoQGxg+NfEaAoCgFuWB3zHIAAoeI9VIWhFjo5cIu
DncEcbWPBKCO2U9iUF7uuIj1Zea/cE/ho7VMPp+aWApJkIHhJqRlZLMWA0NGpnSZQ/CEhyU5U/1zD8n
hMJSvgr2ZczYYM6afRf9GZxeRHblioH5nH4Hu5a7jVWycPGsfrneaJEElGogIq20tgfiBndqCEeUC6+JbWv
wmesxzaotLeLMT7RRDWGvEtR6/WBFq0Xm+DqUUoKo1HWtZ0rb9YJYIWWLa/eog0LbprgvvUbLzN5Y5
ibeUXyM4iPrRmpuhuPC8bm1aXleYGIajubIXqLFFeotLpdoXfmGovSdi0tUxr/Y49awC+QUxp3iuboXgFl
pw4IggScvAOar4ghzpG67b2fubgDa7i23RHN2qPpKZqBbQzCB6cTDrDnuNB4tlykOO4U9xIjErjBMRHXUR
QRa8zCQyWdDyLqnlubz/cPXEbU4dfeABN41R2zeOONB9EIQQuTK7P3zLp7eW6sX8kN0vcynPxMaYYZ6s
Y5FNXneoMOCxK13p3/ALLygFq1pnPzGpqC8IK+MRpgVZr/sOVmzRyEUUCi7f1Ga4RsGhbbDtJgOfk7z
DmMaf0rxHW9hOxw11zUZVYVgoZlZCeo6AXNC3qCbaxmjgiml2e57jCG5kYSIhTz76fcPd3Cq+v4iE7tZ09
wRNUMJn8YU8PEJbQOA9xpBYic5cy5HLSVppl1txGSDM3DndSxHN2Q4AUyrAm4G0lkHs4IjmFHBnTF
CLHK9TKiKCLR7vz/AFCSIRpaPfz/AHKIay6+kM06bhCoEyLmWtJiKUW2K0WRMeGNk3GGFbV8kRoc2X
iU1gpa3iPgqaQc+gjfI2doiI2OYmgFgtP3+4Lm6gURYccCIO/U8CAcdcd/4jCRhtws4G4DDcKDWPxM0UDK
9eY8jblhXuYLwpeWbwX6g6QFAI0LiX9sAj+dDUBF9wDur9EHayzThP8ASBGAYneajqycaLv+oILA7OJkl
ggh9H/YR0SmICC5HmoAUtTqqBgI6OiaOo1+ogueVwUrJknEF3mmOhjzLgmFt9S1Mk64iXgppAaQWB2w
uIswzEprBMBje6gf3VnPxMaYDEtqiWBlolmDG1gOwO/RKDu2h5/XzGK16hSLyFas87hva5d2LxLsI9CRwKt
QOsxoyi3XZET2FQvDCAt3slJCg98xQTBH4iq0bYQt1NwfKpcmtBOsS+RK1Rusv35123Sjw5mBBALeokGs
vuZ/TVUV0mS1UF47mRC6ot0+M/XUabx4EUNejMRVqgLeh4lQzBacftsQ7RujDMBC5G0/9lbFdhwkvQXC
N26IwFRZo9fj7TnhC1M1GQCjv1CqqHNS6OKuu46kCtsWvqKgaHg89BLmyrGAu8v248DwU8YnKkEYNA
UnFaPPiHXChrCwnOHyejV2LxbZ1idGLiDYHv3MC3AV6hdEuQA3Scymeed9mvmgPMHZUq/JtOTs/wAq
GESqrl42aY1KqwGnFerB+IRgvJri/MGA6wvh9GqY3PMMhOEemG0Z4cEdTTgIgiEtIWhFuq5Zm83c9eZkO
J145iAbBtPeFcaYzFRrfKOGJZ6YrVQBW/TF29MUgOep24RPSzHAOPISAtk0CgMe5mAiKbYJfn5mNuZ
b8GgljDG8rvuJdy29iH9/abkXIEFIOLpcxCKgPkFfdq5hDQOAlfRr6x757NDgfl1h5xL3OuLxx/TC/bQS7PMIO
ZKkZbc2w0OEXxPvcwdqFpWF/rMBiE2fWCE5QmBEAADlaf3CxrAWF+yOAVQUrhfPP1gEJyguqh7X4
1FSIFMxcB8VfmJZPFedc+u2Zh6hmEBtk0/2lsHFY0gur5IZUIMCEUG7Lxc2G9nXxL6JrFN9L6lmAas3HGb
ILMGWeY9oPRAqgrasrEQq3BRv7S9Y6IOqweQhSibwXL8FEC+PDD8Yot95dSB2JAmR2BXjEBItW4Oky
ZhFBgmzhKUGOTuC2JUgnxAlfLhKRszSFAECqUwIA/EosBaBd+peGqFp1juUzHQUDy8wagCkMh7lv8Az
nY8FgXyAtDXInPERaZw9+zxqYKpRWNjhbWcdJrDfZCCvyCYo/OXLDHMILYOHuKRNERszdWkpIFpaZ
X0lQADmye8QBW5X0SfpRkVS3/srqI4LhYqnA5zAAVaFG5QXWZwjoiaRwYRfUEsIC8LZSL6Pid6OK5joj
Q7HGIXOMPuiAbtQq5imYtXgnS0MQjFhxKxCu6lVDXMQhY14Jv1rQdQDvY+hASNFXUl2whIyDBpaR
YAtVBvvGvMLk4Yym1F8RrBktbDFqA56jzPsswVkdhC4luzRAFoVu+4FnNQRyJeHi5ZhyfUByMtQzLP
CIhXKSgtNF/f7Tda19S3H2hY2NBploLDNpauwOtwGA0DMUxYUdC3xFQdJFDqh9VFRoDe3bew6XmJUT
ZF7bgALRSq/A+ks2UBOPcaocgbK5IzpmUxdai5hteOjrt8bi8ORF50++V7YhZEGMLI2n3+Io9BbMOFIIGnPB
K9hrJy5foqEBtSBQC2Mu3Tww4iKixy4EoBrn7+MopdbKZY/8APcEz4mjCU0c7tvqC8w+bU1rxu/FIEUCSU
w2/fcMjAAMi8HhhKFC23G/vGwVctyvY4kdj97gUa8EIqjhGjUeShZUpzfGozI5AhDKqWt4yMsIEICGGX
NYc5SpoCYleb/1GG28H49wsPW+xfrMQPZ8Sgq+Bwe5XTRQqTKVEpQPNMS4yY1YSkmqf3zDgEMOsA
SsPcb4lpbPi20zmiFwNdXuKUZTa4q/BLmwoL905o0sdB1jaYxAA5IDQbWn0wCJddQF0mv24CAzkwNuK
XxBclNPrCe/r6gBZOyOGyvtDt7ImtPCak3IpyXjjUBapUiXULMVppTeOpVgSUG7HuiZIRweepTFHVTxY+
41uysp1Ze/wB5hlcL2A9xctq1IyVC0yH7URELuSNH0/EGlUNS+4oAEOweYKtKLWvrEINVryTguQkW1krD
FY791XEzBE3UphXROIpbYg24cZywaMo6oOYgrDCYg3BhvEGbiL+DLNSm2pQ4azqESwlrNajAs+0HuTi
813L12TQCWQSGLUfj7xhXcDk3B5w15GZpNnCPNKHGYDL1xMAi7B9olhYb2viPbucB78QEO2qYHwRet
C4C3wuZfDdGadoKoNc1+YxAku5x4lidwzceV6Jdoxpgw4N9/aDEgtTFcefrE1u3mctkSwx8ygQGm+HqKgy
Xvv8AErKGB11MdUBpIU3IFDwwURTVhQBWCiDMuQ6uF4qpTlmcF4plsz9pj81pgBf8+ka0qufVHUg2y1k
g468OYOB7ALYIjN0krLr7q4oqWNyxNMTFQ4jV1Q7WDrYckVqzfcRwsTXmAFtAPXExyLyD96IEP0Yiga
UWrM+KGnxG3Hib9RFNjNXM/GHUPIE+7Mu7aitve6y4Crx8oHcFZx4x+8QNIba6GtD4+kpW3kHLBas0Q8
WMQtH9JYxckGneoBgYMcxNcmshmmEpoXKjGiVqPcy8iOSLgWQKOVSt2bo8xAUy1wwwrkOv24NJz1s
Ar6QEBxBo8Rz7m3PuU56jHlfpFzLQaci9RWct330r7QMOYSg8dOF+jHypaOjsU85/HUOhgPUMSi4FtXJb2
x9L5oO+Dk8VHOpxGIWRNVyJB3XBvrfrRx5tzisfoQRHUQRp68cxB0UBUHHi2bhFIA/U1Z9IPEVW7vQx3
B7bzDSBnT1AKTWSqlp8tsKBT9mHbQBei2K+IV/DYUbx48+vMS81qXgH7fMwQFo1SHLxqDbkXdZxfcaIs
Hr4hAhMyY+IdiwZPsJXcVfbKOWS7ulew48v4SBNtr2j5dfMX0HTgxslNxtKYiON/wCd/Bd5qUwKgXdcf7/b

URqXMRycqmZW0Ri511fMVS0mBKytHuAwFqrYwbbYeZnEZsvmHHHYBx1/kZIC7M1AbqRqwQpd33Rd
n3PpCXAfrWTBCdAgcs7Xncu4fkhSO69soyKIWM6Zfzt3D68gbIViP3WTyN2etSoR8hujY1xjnthoDuEH3n2f
EBWTPvtuAUZpoK4lg2LxLy8cVivmNAQgoKst8W5PcuUxoQg4Nt1uqi7ymUU3jV7+8fh5w9UH4m/JkvtV9
pbxjasJhc5zqE8VLAaFfQLnhq+oky4jbr/z7EKjctH5hMoS4/JOMXFmUxq9QhAJzykkMHofIMN0ZeEgE2F39
kdmtZvpAqRssTqMWW2mpa5VaJ+GCUArAk4YLNRYpeS9vEYHhVR6l6KHj/YBipQvCiK7VhfAU6rJiZHLs
rWxrMbYvUFzucTI2T2blObekpNnkD6R2QHTCEzrsfS/EDN2sJFuNoydzFvZzBdJEVFGx2jo5Whn4lpQ3Yw
SyTEMzXZK1hGzd+3A1r8JyYoLNgPylBO1NoOKP3MRkmWO/iKg+YKLzGyI2JwyAOeJpuBhcxfpOGMm
IKStGeM58EGgPJGOqgRppjKACwANXLaW6eGMUZEuuxPpJ7SyCBDwus31uLp2qis+YjXQry+IeXCaBUf
epeZDuURdWqlfBR0bIcTfMpVILH8IaHQ3QR6qq+IVK0wV3LcAyOoBzJFw66rQ3Uo7f3KNq1Lq8QpJaFnc
FCbOlhb00+IVVWZ9SsrRoI8IDYpgd6IWjQUM33EIY55AtPVqRCRd4AOL4u/tCINZIU1omHNKwb+BGyy
UHR3MSQZVZkYFiLphaEqwWlpUYLALfcUJisEGbaOCodrDyym6ij5jarDZ8qii1HtNav/AGO+CIjKmh7kO
lhpOJUvYvpGyUaqInf7UE/ABTStJe4DrrCY5rErsvpBk8bQXIQ4AGbYxvS21HRGtVovH9ooFnYygANoPvi
PcpQRSXi8OW+verh+EuW94jSg4Cn3F2dJpd5aenj6y/ykS2uk7HCdkppXjSEuwsbMXhbmAVhIvJLIRu2tKV
4RT5xmML/wA4q0FebxLqwsRpfVNdXVZJXhX/ACMqiC30H0gCkaBgjQeEl6woK5N6gpl/g1rEctFV9zqb63
8x8V Ahpn2/aON7ZtYTAcTBVO/ce7oKJhsz2jq9mHn2gIJXB7hFK98E5EgqHCPoepduymEs8Myfx7ILZba
HES12sZS8ICWcxAQbV1HhRkaMXABF1Nn4mFAJjq/iBZ2AZx/wAioFHLT1HuQuyXx+9Sm4FRa53vAb+
vNQ3VaBgr2edS19H4GoQrgsma/v3I2YKISvZ97DqJbqVCmSkd2HV+2AaHsSgsXzv5gGm5bgFvoP11C6kiaV
bYieORSYKrABwlcALw5rGZgpEdGtvr8SuGkEtuReqmlYlJh8Eufuzg4X/cNIKiGV/xESDwKx4MRasy0BtLC
AH0OPvGZUKBsjraqNHlhKBpB6HmH/FYrPgEREllDnC+D0ccqYwrhFxlX3cB29VILQ9h11rqX1jtsuA2S5cf
MFfaipqWIVUo81Gu1jUKNm2w4INBQVrZHUsn2b/8AEzaIFmnojOY+izJv6N9X9ILWK73DRyVefcf0rXK
LZhggj59spgQhJ4mV9ei83mEWKMHZLgKsLqAvw4IFhkmNmpeC3UZhaLrfMS1DRvGvMMqHYlaZZ30L5
NfSXdhJmHVhmKBD6FoUcFgzfm5noytqPcKegbwB6KioURQIvo/yPIFWG6xcS0FbqAhFhWTU5yE3K9s9V
Cpxzdyly6RPbxrnqUboGoMcD+4D8CtGVeG4q+OYxsX4p+YLJuRLD5g+uwJpAgV4Ajt5df5JbgQoRmOSt
SxlnjkjiIXk5hQ5NMSgWq8F4ioh0XcQTqzAH7URkhg4r4iOITibXiH9iYwy2OgspFN22V3zmNWNadI5UzM
d46O4AIIJfgxLseggadrE/EZwNw31cStZItYa/wB9kpZdwPJV/TMqxaFF4N8S4YKGLiO52efE8k11Lg0LR411u
BmZKvQaiBDLkmxZxLNOQ9y3oECjuYvj3vWMH4lrrLLeCWxNMiJu+TFx4jQdNefygg4CzxLIDA6A2+iLL
gGLUhrE51szm5h8gBf1jfQJdMGIFK9Cs25V27jImkHXuNVIZsYI9H15GDws4htv7qnprvd6qrahtiu7xdVDS/
BNSkmvMymsauJ87Wt6KhvRzvb1SCx5sQPIxRYxmo7FYskpYQsN8Q4IbLthW/crt1D5VIOotD8Cuqtb0LO
DLNcuLqciifFIRYshMZ/2OSBLbbfUHO2Jy6ShOvz7goryl07qv+Q3KFDB4xDuc2eRinDATJzVaZv2klHjuX
boAp/fEYquVoEl1vcCtp75/sl4nys+Rj1mUt7RcVkakClOz1CDiMiMKS9LKyuy6zM1Dyxp+iYUdmo/VBvCm
SF3QWJADjf7xiUoofPN/MsBd5w44jmg9eUBXsZTMEaw2B5l+QiK9nriFe1+DJ3F+WzoHFOe3mPLbh0Fb
a/qUsAO1pkVIUgf7CI1T6NGuEPpLMrrAcn/AJ9YdJ55oaz9SI7HNlvNvHHrUM5ppGRszuWEW5vo6uXjN9
VD0zc0tYzZc234nF1misnNRYATFXaWr8xngZiWpP6gAouIdPMbBAbeK9QoeWER5XULR5oLsZooq94PD
GUj2KrKsqCrWjeZRwoAIKFc8ZL48RK5kcYBi8a7qJxgSi59+q3+h+yqCLc44DWxqYo2n4Oo2N7DiYeAKv
iFUUqagWw4vRLhxAYcaxGDm0NxCkYtsKdTASAviN4Ss7PMY1UDGBL+6WFGgahh8ll09mfLGGZrE2l
6Y7Fp1MCRBwH7IbdYTGHuH2mZHuZF9PuNTNa2/PPQUy3dZpH3KFSMbr5+8oukOlfr8wNEN7MEhW
9CLONooY7NGNjsuaw8itR89xpZY0Ne48l/Qaf8AZosu5GBtbLgKKLcr/SbuasELq8Nec4jTxiNFDSW2+oxB
TqLQ4b0/eFtrpLHgoXL3DgBv7BW/Mf3YGEeL+YmunIfmhRezQfiWrX2IJ7hJ0CiLvqeGmYUAWNEZXF
HmXbi2ejzcnXVQ8TxMYWWcik0ptD5iBYrmoxqtWQ6ijoHtCTWOCUS66gF9iJQZUVSvuWuYq8XMG0eG
qggFhStrqG5GG7LVX0Y+IYI5Wtb7ftGnrgNnZ9iFsRIJYAUeJajQLoJYDBHmC0XAZ5AxUG0uJkCAs1wjBQ
k2mr7ihlXW7/5KBwkv3z+GercLF2P+wj3rcByW/MEAna8zqqo/f8A7K6MIHiAFSwwkf8AyYPCX2Pn9xKZ
DpBSzGrP7gsOkRxwsOvUQiUCAHvMD/nbtXnXupqkM+NlvahX1IEAVjMTSg7eZrys2YtgIWrKPDHsViaj
ehdcX+3GFMuY6zqgKTiddh7M7IWi/AYDpJSA1W9ly7UyCi76urqY7Hy4CArWoJp8X4xC9EvPcy/J+srb+
Ck743mAx5o1eoPMCrgNr94ucMXRr9qGQoWkm9fMRQTI+Eu/JC40XSAm9f3CQUHjk7arC/5i79OInZG24
HFx5eamZRcPcc+eYVAYpWKDWKzszKm3BzBRKLOzuOyzZ2Iamj3Gr7/jIBS3Oosy0VRtj77JrxEkDFWO
L8S0tw7gbFm8Nw9RTZ8RBXkvwdTB0OMLP5jlbGw3EbRyVwj4jMqZSGwecy7uZ6FkyeTfxBtgW0tzqv8A
ku2FDRVjTqseoKFBIAxwfX3F7Dx1qeoIX+keKSJgXVcGW+q9QMZFijWucsCTaJGeCe9/MCIEHWtKq+bi
UIKQYeQjmoJuujm3nfMEBFrG4M+w2wSYuigYfrMMoiO4PcVrnssqfUfhggj3U5YPXIZE0s0J5jrgekDIKc
5OXOXRgpAGh/ULGbf1hV6yRvIRMcanS0TOutjYH0OvgneE4eB7uM+gkSfqt+nqXIODlvzNs1qnKy9LPgc+
DEc/jX9xV2nS1tmsWQmpSre4wLq2fvmDaVweUUfGHNOk/MQks15OF+zCOYw423v4IZOFdHhH+wUoL
y32f1FipbLp6gr4+8RBNTjxBanSHBcDcq2YSYawMhzALfggY70jJ9GJhXyDxBsP0Vd9SjoMi8+pwh3QM8
SleSvcC1sYXiO6tnoe0lhbkhFH23XxMiqCnAo4Lf2ikjrHh9bqtPliWiIEHmOB99krZ9aetbXp+ksi9n0LRfkrxM
pVS1qwOdg7z9JTYqK7LhGmJaAPH8R3sGBoL0wo2I2U5r1BRLhSjf5Xibwgbw13WZgJJ2RqZe1bncFNrBR
vKwflL5/kKdMql+qBTgz5jCSCYrWyGqLukwoW3FClenxAdBGK18/CiLrxuBTfsyQz1Lc6qZ60alxMVETZ
BcxBW61bywrIINHKWUshiUt5v91GVRmnhk2cxK9KoK+ZXdCg05gbLy2dQVrbKTKQFFae4kMr4JTjYDbDo
5IMBZ6lhKUxfMTKvlvqJZnN9F6JasKbeh+SIVpPTKRYusw/ZVDBIKwys0AV9T6Y7MINi3uVsGWAYO

PpuC730wBSPb2MoHqOBNY/R3MqZuqde2Mr7ABo98vllryzoB1WcxMydtsBKkHTcodosPEELaruCLT6isWl
vMvgNwhBJiX7Cq5bpxvVyq8kCFCubxTbgxLw2Z7MzIx4cQbJODBbm4jHy3ZZTWN+m5TBaOxORAvP
4ZWaSrJY7lnG0NpyLH8wyo7TKC46FwAsbFq/VyuVhQOOalKtpG2/P3+04KU8gcvoHzTtVb7iZmG2LhtqZ
LRqKOM1uLSjza9TGoCiLvF3FFbDZ4lhp3CiGD4i10YHJ7mCyFLTD9IhVrx1XqUJA22sFolpRTCAaPzF4wI
agaVqWwampA1W19WZVFUBCWVWVGxx9s/aVZNsp25hT3FBzObo5/moJUJABT51NaAZRlq/pMTIdyrIoO1
4lmWmNq+/B0dPvaM67q/DH6bd/8AcR8QFZK8ligV1sJm811UsDoyzR0+LJnwmk28mO4YOrgtnGpelSH9
5lwBLGSc3/pxgUSSTPHAsHKdt1eGwISWtpCyBiqcsGHQMAV6ay6gwIgyMjPjBDiC0DN0/WI+N4Xy9v75
hppJqHxZ9eJVw6yLblw02pkxXu6nhTlIRTRuxtImyoUrlHZLrW6DGsCgXwuOo0OonMuoRkvjXX6feJ4ecX
UBkFFNmUg0amW5kJaiOO4wwISsZTP2ZIHJ3bf4jm9iHmv/ACMxk81v6/5DZmVjqVHPG8jETQr6JcD/AE
I+faBdkXw3C4ENVBvfkFw/E4zMOwLbAN5Q/Ec9EovD0+I00Td2PjH7iWbZ6tK+kqDjtaeYRNgcGPKh/t
qUQAom14zSnxLuR5CjPXX1Q3DMBvY0BGuPuHsqc2H0ysrFaXkNOuoym1tb7IVSAW/dhBChEJqa7TKy
+GPjSQNj6YcUMNVdk1INRavJ8xQv7czxCQXLHhS/c/eOGAiuS3RTv2pnUXYaUPjDb4UvmUoIoykuxOOp
XBJVOMf+QRWtcwqJiHVF40EWou8PiFYnljCgq1rDUCVNSvKGLSHMwil1bEcXmoRDRwRgri2oOUOo2V
qvNyhcoF0Irv4SKqSik3DX5gGgO5wkaBBRYK5ocw1R9yF0YDXmpS2u24wr0xFVwSpJYjxLEqDLFLZS2u
lijOhx8y6g1rmHCqrPx/cdymDpqMbxo0CvMzWkWwDKerPrALlbgdzV9Dj7y5SpAbMbuWeYo/yJCyByBs8
H0iEHkIYfNXPXBV0fruK/wDSvWj1e8fePa5juLh8Q9dEdVks0Kz1eohl3xDo8yvBpHMbuWeYo/yJCyByBs8
k01b3eF+5gM4S3k8jY04g4WrtY9i28PiluowoqH0LZKvYwXKWFtRvn/MxKbSv006hYF11CuLa1jOUJGN
Md25uafjzR0XXfMjCJZSMszldGdWdfwB60srV5XFwdRnaXruo6iC3Fx/USYbEmB/01Vc1W6v8ADDLm2on
VuYYpl3FSDfjDSvmPV3wyz3xK1BMxL40pox00y+0Vp0E1kVXTHphAYYEEbcCW50214faAPIDmO5stk
Heagna0uBd1AFYGHc1KBZqq3Y/u5aoRp0fMc5fOV6IFX9wP9QRb4sTmr5iaCI9lsqxjt4jwVw2tsKbTzgcyg
2piMagPewrp8yhv3ZBr2MpaE0R7jxSracX3CkNyDR51A VebMvGvWZb9npX9kKaPMx0W5gn3aYXtz5zLz
Wjzk+mNbGV5r5jEnWvphmLAV1QqaCx/Yw5L6Yq3WfxN5Lsd3e3nm2V7BaYRdD6fSK4Y9jOaAoKEggw
LxT1Ag3ILcHZK9yLJdIL70eg4jX9CLxAZrmHrzCmAqQ3UbhVcDqW2JrEyhR+HpK3turXqWrDw8xSIOV6
ggEXA5z5+suD7TvJ/Y4QBtOOK+8stsMYB/11TvWGlfP0hPmEvPxMwXG+nqFVOGKAeTS+HiYDiMTmaU
sUPJLaFDDUqNGIs9S7W7RmzQqFoPK7YEFwBp9+D1EISQecRwj3Ww+LzLz1WBqXxMyQqYtaDmFzm
0IPi1M880lh33HHs1KhhL+5L1kLo2x9x1EJtoKS242yzKP0TQkxTLiP8ypsKcWdQASG0NxWNvsgCeweLi
oJdtVDm2KYFuGV7e2LVLtx2H+ziCGMM/uYKz2a4IXRR4j2qa6hgnt8QABMq7SoG2LWdYxMALj00CeZ
QwTnKUaCrS7qKybBqoD61pfaWHx+IvxbcqqwxKSmlGr7gAGRdIXCWbqBqOT6Tb4N+11Li1maVcwoohl
Vv1DL+hKSL4OiMktLuUPF9xxC2scR1UwEIBQCzh3EIBYbaidNaLoY3eF76PeDIZHBaYfDziDJKBPwajc
5uxdN9QqzVwXj/Fsk6Uth8Ad/aG8Tg1Xo8Q85gJwl6lIxq65hxFN2PaKog0efMRfbZyMrlebiEF+pSqwRrp5l
9nMwF0dwUgAzcoctscFr+G6rFQKdVZs9Ky+0IASgVI+LBS+YxjimpdmR55+sUwVWwh8pb3oOrxEIbP
m3rxBKWsi2vRLa2hexFQV5p0U2xjQUQwMvUxZgA1Y8m4/KYjG7fGQ+k1i6YCN0gsGwF+6Znlx5xEiws
gdy/KphYrqwYiuMzls5qMxVS71a0NJzryaB9IAW8t5mAnEYJUGOw04uBa21c4beLqPiQb6YmaKhevD6w+
LnCUdWdef+WeOzvFO4YUN4Dyh97Bpz95QfMAp07kMuocYzLtXP2WVbtUsbN1XGvqSkYxrahYz+5ltY
kDgovPByc5Hh+LqMij1n/Y6TMYAvdh8fWKVstwsjkcPTLR11HMU4Mac5VjHBPk2wK1Uaq3hlDRkFmE
QQBsZVibizDoxna2ETjpCIV8+0YnhVnjIEleAslBXUCOnbwp8m3HEaHJhX5PEa9hLe36rb+7ZGuVmmZ+s
2TpuNgqRyJCodmyOpEtFOiDaqxV475fSCxLuiwLZ2C1fIRCacgtRZ8JfJLgorQeoSloyiZI6HY2xFLtHTA
GjHiXkLRmaQBWjzBvC7pNVKx0NTd3N/DavtuEno+EGdY/ag54CtyoP1IINEHH3wiwoFoAhHjtk36cFQ06
RHW2rsmA6hlfGpgsZhX98Qif9eICAB/biDOiECAOSItl4Opvlyo2nENTQ7bVq98Y1vFeA4mHvCmzmGe3H
Nu5f9rWygO1qiNxiFL5/qJ+SGMuEHZ8eICvbsy+Sy77jVw9b8uR94cLRFyyjx39ogvIrdlIDB58fi04J5sOcIsR
+60vwcfWCoR6JpOeb/Mo7CnHAHhZ5jACV4e1IbRnu4HsC3HEGKAwJrqFIVCqWngrij/ZsArgxqv9JUhtaJc
BfKMAbIGJ8sCzKAtLiJeWi6wHiHUZ8xQrRMRYyMQQBJXRpUIBeSI+fq/SWdjm7clh9fsjTEUXnZHh8B
2XB69vuM4b5lQ3OSZgtqwhv2xzKuGkcxLFDJwRmKlShjmyEFpHAIqsighXYG1HfiJ7mZlvMBALMBrah
uVdgCmkrXnBf2l0rJfv19N1MG19o/tzdA+tcutjS6Imtx4fn+4oqV2csJKnTwKml1lHePjM5vSWTWFtFU3U4i6z
LgmriHLf1Hk5lhxiiYiGwPmN20VCB0ncFbwfJprfmLRIRULy16i8Tlj2BnniCnQifXwCpjmTU/C1qeoNac
MaAVKtBdvUy+S1W++yNpCLouQxMpax+5l40K3TZ/kAxb6XBLtysxRSpvijOitAftLo9gZovHY+O4Ssc75X
/AOyrw40GwQSAIloCsgm9ovEupl5XNy58StmLN2wOjymol+tlUJqNWR7jsrGOZbgz0SZEKqNpV/kl6YOn1
OQWmDKVJRWTAigIRZKa4OoUby2OHINdjYqYzEZEu/H29ytWrIpfupecbYC73/sdAMKlGgcc+oLaJyrZv
Amdftxz3FIGIvwx45ljNoFcPvzmJZVB8L4jU00LsdYaMbvMDi0FZnd07xs9rgvCLVGctALi0LeZqWJAQU
aG/8Adj27d6Es6bjWoHV5Dpj7w8CaFdbj0QhrYMFkZ7loXBDim6e163Jao3YdymhbhETQDOc3+3BMqzo
NkdUrDVwYSHPiOxhA3jiHSblWdykuaubbEz2SuJygbDVWmvUDKc0PKYmErRGRSKxRpvqHAu9RA6
PEpIB4aj9gRfzCyWetWKi40wHY/wDsp6EYXNQtYmzD+iVirilcviDnxbD11ENkhByMHG0YghpwwU73D
aHLHMLtxFUO1MUU0y4n4sohpxc00hfaQzquemY1EmBTCiNwmnSCAKInPklnaFXfl/fiGikxDQ5z/cQ2
yENAbV139IqqrGFa5urrDEkXQGvg6ZV11yhE81eorOvylo59k2sF8OM3xvVMuPaJcpXf/JYkNF2e768TBSR
T4IEC2KvkiBSGyvwXhqm81PqK9kDXibyQEaiAnZFu8f4fSXxY6XuoaAx3AfVGAntId7uYhATv+GrpQA
LtGxaHOEaOyxLAKjrZqXLMwU1ox9FJI0tjgihIAHuMFrzC8MoyAYuY9VfdGLORomQCcF8wBJjoykteP

U5AJnTECCjLybKuoigKsy/pL+hXPKVehlfMvGDEWorZoBKcJS0ybwYHkW2uxHzOHtTr0d9/EaQ2gPMr
XOCzljQWeHhyyZr6iAGk4DuHD3Vg8sAKxvwb19YViqV1mHKLgOFu2/vHSA0EWOpmqcxZfEu0RPKC
O8eo4XxBODcsIgm0mGreyl+OYbuiGYApZ4Uv5lh2BkPvFT9WtHC2fSCAxGTdy7LRzwylDFwDnKRzi2Hw
Sprwok5auz4CBLy7Futu2rLF0sNYyw3Qc/diGSgjd7AmXcGGmmtmCAkYBWRr1+YYosAdAXF/Fyq8M+
FZjEiuUpMNYuV6UsW8wLaGMtRg1koljmA3UagIUweYb4HIVEqLRMsq+Uz0B0cxCJFyzcellRXFF+NRAf
VwhdlNrGOH9KK1VpW6SNHYjTD0mM3LqAVQyM48RoK47usllX6jGgHTF0RNHAspG9VLYzzxXkNjZ
xqEius1bvr54jf1IGkyGS16rzcueIF17ELxkN+GKHxz5Vvcz3Uu2CegeO3xHSDH5FweIDRysMgmqshZuKH
dwUC16/e5f33ciymwMqVmkL5mSQKL/xeIjW16D3qXraObazEbAgR2fv4jGWaaPMU2i6FLNioC5fUWKX
G4YFDJdxXJCFi6qPKXG0XwfB970idHC8EKiqamLaCoKhGw415Hh3HxU7eJuqDyQYc2FD99yga61TiCBQ
bXisb+D7xgQcXTpit0baGWSHmyucJin4iEaDGoIdMBqcaTuISXT3G0XDMTVvDmo0N05CQCcnvmDRaDE
tbTtJZDtDv07lZliK2jSRqm3m6yQukdBxHtO0fwwhyM1TliKgY0AdfrxzEioVFZTaiueHxAQkYbkIrKhCHU
UIQKmL238QGQDye3PJanxzD8YgXKy87wdyNWh5o+kIRCv21ZWzWrrxHUS82BhSwzbCR8w9ooG1YV
NRqAK4y9yhrCFWmH+R631Qd1TfH+ogRpoQxnV8zBDUKxZlhBkFEUFyxVIYsUWReZbNjeqjDyLfQW64
ZXKhZwUP8KUIoXGW9/n8xAthZBqDUXmLrMRQArGmJxFQIEtupdUsZuDYKXqIehww32BgWEPkjRyd
F1BsSunqVmo4Cq1WnmbeoOYiBQbhsCmZutVL5G/wbQ7yudgKY9uaPKxrinKlgOMxJzy8RiaBoxmIHvMtn
TivP6w7ULY5vNS4mYnHwWdeT/Yra0YLzYOL+kuLL56Dd+JdUgOP5R5eYDk6gcu5smUL9pmjzHTjXE
CqoTJ8QqVvK13EWek2fbHxvlpZK28AzB5jtoDii81j6MQHYboe5dkxBrjKzYtr4hDe6qyYGrjaHtI3YmSNMG
g5XlejR5WE4tuLm3DoXVmIGGm7HNdSvcLbhh6+kZ9M6WX1qUui6Lw8ODpd53XEB7Y5OEMg8mbY3cP
qxqSDpbjwyp8BeotEjqpV8RgXLKCqqSaRg14gDTTWGeqmMEabVlk7OaUrq0gQQpEy6e45q3bRvZEGQ5U
VMzRFeTbjl73M6dYql4d+pi/hohR1dZy6iCVBHE4URoMys6VoALVWUBbb1Hcu5njO15Lxrkpl453sDdAp
Bd4vJbmUCEwOxWxvTj6Mdy9UgvsIgrWgMwgY9q+PhHY1Kagy/X+BPS1Y8RIGyvGHtflNmMwa5Oh+
+ZYfKjP+jx5/9iAWUI0FGO8/eKFFqI75z6mPS1e9N7/Ev20wtbepdSm0vLU0KLBcKXESx2wc0aCMkzJV3z
LqGUstpmRMBmrqNaxFL36Rw0DDL8LhcrYzQnMtJOctPmCiFHBCwrK5XiYG/mLsM0TyB0SlqHg7msLz
e4/opaBaxxfcJtB/kCw0LjqEIEaNahee3GIXz3epXPUoufUqvK5tnOBRzuJqaHDMgwKxFajrUzQgp5jZF5wD+
Zg6EhDT+cQgW7Uwi8PhlrZsHEEsnq6P8AICH3bM+0zwlsg0My2G13OGkKbxuOgv7kZH40I15GPcdob1
DJWdhcqr6aNvD0/8AO4AVIqfMKF6vrA2Z0VLipl3UeQ2bG9Soh5CvvCt6RYs/cn0hV+s+b/2KNQNIckD
M/DiYeiDTG4Ebt3dSgcy18S6GQzmo74AiEwK+Ya3dEpjbeeYjKUQN+v9+stBwd7OodSdj3DDNKgvmwQt
BZNskj8wPcWynI1GyuWYho05WNIaghA5eJYFUCQ+DNAF4rX2hnsN13mKqt00vCpoozZMNQIIAcnaOf
MI/eveV+39S04JtumpkVFToxFagYscwAR3iPdXS6CXZ5iGM2fA+8ZJXBR4ZODP97lwaceb4l2Sf+CXuZMJ
1LDExUTK6gLzUYrxEepYoDkWviWdAeoWJt6l1LZK5oVpPoMuWAIahuDdpdPLABDlcUjw8+oyFFXVeUS
3Zciw+alUupeIsqNVLSxZuXmRriEZszJ8cTcKLEpHhGCqQwbC1wKW77aKqLjgREHIV/BmjrkXsVJT7xJZg
ayPNcShlr6GEkeFgEvBgO58hYtqy9QxvA4ZxyBigTDB0mkoacfZCgomlWGu5WWUV4MEUBBCCfL1QQs
AdzYBeteoR4ouyedazHFjwO0Zz2Z7GUTvH/ALiV4EbG14ezxmO4BFwMkzo/EWGGYUwMra3xBSHdiNry
uMGcJyrZu9AFVbeagWSmrXUFU6jkhLc0PKvBKtVGRf5b1v8A8gq+9ludsASzc5Kqvy/wbZqTL6OYppKxt
cr6Yi5TcH10Hj85B1cGDRwBwS1hVIJuVtKtIDNYiA7Tq4rUdJmjKr6Q9VDnlxEFzEzww4sNgABKWia6ISB
QY3g0IY5hTajP3Latp1fIy6UURbR57lj7YB16GE6pzmrfVvkmYglL5nzBBWUhgtnxKl1s5uXrfAlVTHsTBmj
B18wOFBQlsGkKOfzD2TAXXWIVVBkXmBBpHfUSLMfwb1qXUbUIDEWU5/hMr9RZe7udhyS8bezzJj3A
IyuEghe1O1iEKMSfpiP7B2T8SDiVLZ3cUjDKHqNgHxCACm54i0CkTLA7+CXth0tQxf2hrV4uOS64jCL5q
WYKubNQ6AeDiW5WLMMAo4MwcH6QBFvQK8YsgZLV9gc1/HMBjvRMBGp1uKr8ygZNFIFG3cCTn
J+XUrbiyc7WBGw2Whcmo2VIA3biCxBWHLx6JS1EWWLqKNzggor6yguUc9wmKCSsjiPEG3olxKqtBH
WjDXmNxcqJuwOe/EaQByOEVI20H9xQI8i+MszHqg8XN8jvfuUXvF6kA9eb2nFqvccRvwSzK3zK2qS4Bc+p
wfCjMvDQuhHuSGQb9QzlsXk9e6lOHEylM7OYjRuItqW4uEK5mb0pXEFwC+IqcnxoyoNsuWUBLU6jGD
LAK2xbu2y/k4tFGDYQzdWhaH0JfpUtVarKknJrnuEZ15jk0Oaay3RTDFI56lwc2cwEODi4U0UpnLbiQBwy
i1031KkwHLDmGgCzE5qFati7H0Dr4qeeeyueT7whWUNdzw3HAAuLhtdIU1WVVBrm5pnLUQMggLFeIq
zSWXZqOS6pmOH/AAKn1EE3kBs+IrfAS8xFJRpwPf8AhCwtm9aA6VR8dbhfTsnL5evzLDIODsL3nGfn3V
xLM4oLduqFT+6gCqVaLgBGVjNGS4euUoi6pTho/GjtTvrAoP6b/wCx0ttubYivMO9r2+TwxTIO5VvbM19
G45U5Fp3UeUV4RqXLWqPr9pmlD8qHB7/APbtDgGEOHCmnDw/L9WnHULVlt7kaiLfl4YIp/K63xfq5XwB
FFvbuFl3Ac+WGdrsGDP6QBcDftFK67A0Q2Q0eU0dXXUDSrJkIBYsXgXZowNiCqUDKNxUVW7Rwiaj5W
mDbjwnW11VhHZqHJDLHqPANPE+aliNsjmWIUHUVgpD6S+Wq8LibTJLs1Hri5g5gJtSy1NZox/qJx7dNSn
FTweYC0adMsY3UQLcQn5nKOVclI5UuXTBFOIAPiZQQSSsZHYISoHRoQquoC4HRz+1KwbwB2R3MC
3Q3GAF+pegFXpIloDNe4ooh9oHRW5DFt5uHBcpi/iUAB4lGZxo4DruKDWx0yrUzPoHicAsA4GfHT+Igb3
mrUp0p2sAL+olzDiZlmev4M1dSk3lljVhUFuA7ioYfT44Igd1jviBYqT7zaqtxcvZdBxiJtIq4IFIZjqX0IZQ4Jblj
cMarKnXU6n1Dhc1DS1KOEVBYY1dwG8sbplhvJgqqiIppkxBaxF68ygtildqzxWDiL1ulurri8RzLaCQ0DDHYd
QFsvLe/EvZzrxAcF1DzElyS9SDjxZruZIkbuFfjEPPrF5ISNbcu5Hm7eiGrWslWEIw83GE9cyqlaSpjy1LlW
+5ZRUB3Fra4ec6qts9QLYBDefmXZ9RG0sHq199y/sWRK/LH2qtnrllIFmgN47+dxDbbedQXxTk0Q3CAZCBa
QZFUAIerHMAKijxBsq3pkhLE1szuKTQbO4Cb9olrdfmJbje5JDGJXCvTh9koMH66moVDp/jDEPuVVoerds

JNmnaXNSqozuIGytQmwyoy4Nib0w7odaL4lwWsgYy31++YggwRaRi3Ljj6RiGIGWG1UBOSXxCnFl0Jxc
KGPkjTVMCeC2V42ywAkPl/BsgWq4mfdgbHzHniA0ReYynUbeFcTYIWSvWnGDI/fLV7L7tWA7eghGb45X
sPEG0NcPpmBe2kqRiONd6mbbhx6mAisAYgwBqjq4lGBTEuUmMHlJg9R6itc3CojKcJhGkoyFXBHI4WfeUI
CN8wIqVgXLFRaWhxFMC3vs+PcXGLo3cr1gOy+zvp591aiC1avqE/ZzKb3iOR0Zm4cL6QzNQNYjWmoxy
MlalfQe4Chu04m3XahuiZIAMxtGZQ4gBOC7IDTiXINOmKoXmXlzL3ogeqKlyBdt1qB0Yj0HK2dRkjjPEpLl
lj1BES7YjmAJa7T9WdAwDJFDXwOGOHDuKFA8pWpWQpeLjmVJASiDjhBH9RdEtCVzXMEg4Mc39pY
gRXywKwHIZDmLEkHRjHVS74JVPPJtYqKAj3Vp1FnDcDyoGDCEWKIYgmMBgVay+9kp1/5cDNTQHQB
qV0VVDwcQ07BAYwC11FbB81imXjOEOv4e4qqu2WtFjEKnVEalK7R9oGYagoae5Sworz3ADVhUcYicCp
CXb8iMYEXZuXLq/BKKGre8CFslp0QxZepwr/AQa6xiKfmW5T/AGgOhWRcbG3/AKS6SjFluPZ/niXkNllr7
lpb3HB59Qq6+C7/AF0f3cscquwL7gRErY7llRVMuFuI62TsRzu7ZlqOkxbMrq1jB38dR2sy5rD4grmaDiYDTy
LjbOGxpjarBYDiBZXF9rFHUcAR0NkWq17gXRTFKa8W8Qlgtukl6QCcRCXky7XKBSOuRHSZFICVmjQJ
V0GyxWfP0czEOWacSiA2xiHdYT6EKn5P8lqB2M/X7wFQDpNwUrdEBo354IDvOO43pGYLYUcHURZabg
KtZ3zj1KZqtVOQRvVpCjNycg7Mr23x9YMU12qtYZeJQrmWxwTC1rnK4IkCjkmX06IT7ORGCi+X167V/w
PqmRgezggIDUluuT+z/AJTdsDKcBtuGHdx5/wCPEFUbaXAHZppb7/MpFgaVxMXdFkCN5KbTfim1eIg0BK
+f2ogeAgUFg25SAWYfd7lQCq0sXJpFAwltYKolwo+sp1juglEtr4RNzWFw0Fr8j90op9cP0ZuB5cmAZE5s
TiEmHEmKG3RUX+ahAkekXcFuBxANMPmVY2p9GEXJyjozS/UIPYuhhE1LVVqVYUcSoCobTn3ASwgrJN
YEDNDz0xBooZ2xuXnuFSKjBiW46bIkEUZTc+xmagcJx5IYUM4pLSVSSkBoXiONpNtCn4YldplWGW5FH
F5SX5avEQAsn6xXdWZxnECLu+fbNfK+DMel1f5jm+QK1528mjX+RATIXtCV2hTJGefXXglhTIP6IXA4
rwMzki0HuYDCXXMXDuGi0yLIEaSrLw7gXyFMrgfWYkPzGy9r+ZRuiqGqlr1xtUBIY4IELSkFgsWrmJvI1z
Co/MFoNbEFJtNy82mRzV8SzdKiXqPT4DiN1798SgknTzBTGzfuU0ppahpwxl1MKyXnqCgUsNy/QROVuy
9FfScylswC8/EAYUuqVReYACsBdMnuEEohtPoel1VUVrTxiZG4+A7YIDFIN+v+S+19y/cly9DD0QosG/
mMdZ4gcDisxkLydS5V3zDeFFtR1fUSIMEYODZKrb4xsYBKVmKGynCHhXQwPziIc9LESI03ollUqbF749w
Lty9gxSd3guOC0yxuK518rzM7YGC+Igmgi9BakdPKOY3THUSwy7DMYLJahIttcr0eYiAyssKuUazEKaRu
d8ZbshoSCIdqbJ6swPuplCWGsPTT8sBUEf/poH6QppZDBh4StbhWL+dnI7t5HmdlhmsS4IXVi+ahpMjSHjt8
RSNgWs3a/qZ2MO77jLNZOzPzKLPzmUNuIFKZ4g3eEmd8wDJz+KlmKCreGAVBXDQaneVvuLNwv3mY
fiEP0junPhxBJFQtvhlyxanJVmGoFdLosMRVJias5jihQ2OGAOa2s+III3L5tkTqMfoVoHjP1IEVr5BMyLthw
BDtgEHLZ1jir18Fgq2Mzu064haBtWUj3C3hZpGDBhve4ClnlqqCHSACHLfggp1L6PBN27UxSztchLLmII
WpTogUXKAKNXyRbdj4IVSo3a8wKA7EibQVvF5nXKVdbjGgxrYkZwVEQUUdRiBhX64uSK20bYY6Lj
iOc1G20lQNNKTIRns3DEDhQ1E6OZZiKOA235T5g+XN0t5cxVUDNOXmU7ocamqNOVUHiJcASvrAR4uZ
QhDF1x3LylJJs8xIK7bNqPvDmOX4RyoYccvN2WX+KalZaOTqN6dcANqfESge7hVqzCKyqiWC53FAkes
HcFXEKt0hk+so4pQrdmPuGCwrDXFy78lm56YdqGxUoRWJmaibu2MLvTJEVpu/KOaajriH438S8bXrlqZLp
wCGbSEEB2zB76mytaFsfZPO3xHEKBEMKf0w/5tjh1gG7an0LY5ysU1s21K8wEjhjpcXI07lwp199Sg8BuH
hkbs5lzoYPH2tRIWshztEHBfMNUHOKqZvekFpfrGOCISvDv6lwwXBrnO0IR0u6qu/xG+T0XzHANZpzBOn
0wryMbfEFMrnqCihekmapT6jluWys9EcAXaxFiuLNsItzHmCeU3KJXkYEUCbG7jUrdOfcKcY/kGeNrKGtifi
asvCOWFZZQnXmCkgQRRumdEsdEhaHGJ/GjVX1LwAF52+E83x/7LahKii3x/DIqDVLRLlkOuNmelaInB+
DL4OPL/YKqArD8Dz2zEPMcDF8xIqvMsmZgHUFBJCDgguGECcK1Ad0tZlZRdBCdyQ2ZjscQks5jBE9Mb
BE7lbnI4ZfAGIsLZd8JAuUQXcUdUxyZuMnqkJz9JieOoXfMQvzOzmPESoZvmw083XvXMJDGEVijHmZj
CUxiL6vJAQNiVBMrcPeMydx6nCP2IRS64I9gBgdzFetB6g8WwocxxNDYx1ZI9QsFG5SBtC58AO6uMFeT
SR29VdzGpmo3wYZQFFIzaNpZh9I9k5MNv6cOHPicqKHK6fMARGlQEEsYYQEdQELyuh4h8gPdMeC9raw5j
tUL8qzM+IzncLEeR4mA0GZiEvzNK5EbF2/1FQXTbS2V9lDg2uitnaypJrt1FxLot7ieSo/hYQ5mj5mwF4vzL2
dYycZP35iM2nyEJyhOeEveJbXrC5gbiPv+wjxUq0OCq8yjaYKQrcUNqagF19JQGL4i0M4GpkXm/YioB1Nn
L/klikaMH3mGKjzMI1n/qOxZKBgwK1MBYgALYdVzMmaXA7hIYG1xZPIZ9GJaE0mPRKhcUqh2fiGC
nk1cX4OotslnEFSwjQvyvAZYdq6KbDV+DrUdObBqESj2QvbGkuoQKcaMyIhrR3FPtSU9Sp2TJcyqc8RVsj
oYaQS/LxHWG2uUQbtmQjVS0csAU0FoR0ygkEBUc00HXzKsOYeEHIMbuxxWdVxxGQZDYLDopFM78rg
ggYw1HhcsjJAmrpuI0UcsQWxjiKG0o6agKVWuTcdYWLrctUrcaXhPMIBIKc4SXoycXmXgF4IEmtt44PML
vRzTxLqFR093CsOLjvmOAnglC7SuJQPaEralbJastqUR1sZ0MouFs3cuGtxd5blXR1CKufiF2v9S74FL7Qfc3
9LhYoqWq2rFbR1O3MiuVQHMXAgKfd4X98wOwQB18ASqi7dH8Pj9FX43gdBwRLOIIYbvMMO17hajd3L
X8xTviG4DQUIW53OqJpN7wHTNMHXMrlQfERcNcTkMMK5+sVwCr1OepZsPiIpFjbxKyrXg4mMpQOC
35ILLW2n9I8b4gXxOF8/wBMLvolec8whQN2WcPw1EczcFeXCX1r6RbrcfNOEXuWmM3eZpdAY9xljxljJa
YcekPctQUUXGRjs2nvqKOjuLEJvbluh+O43GXQisds5nUKw4hbD9kJIUzj8b3xmCCUOeCKlaAeP8ADGyo
S+k6Md9eZc9VusC8NdO+8w8QhR8h2eYAWTDSQUltAZIRgYHLBv8AMpAyeNwgaX5ILNLhGZSYDmuJ
gALsXnRx93GMok5tblcW/M2ds1V0ePBANgGszieGkChuYL4DRFLcdC9xUXqW2LTZlg+CHNbiMGRtY
4yvEHRKUwKGVtfnSe3ZiuIeNtEHmJWDUzCWu5f5GupUk3ISIGi6WP8AUstq7eCKQXx00ZRavDLzgL8R
VotWmjggUCGij7xS1itgcEEB3oxiwIPOJmBfbg/bCVdF/qGdk24DisuAo8B4lw2bDdsWOZcQKU+8QlaPY
m8nD4hZbb109qiUTnGvldsGharMRTuoKo1nU3GOY/veRNArbBxX1lyEtpeIQV0TmG2MgOELeOZax0V
WwXiClCrjfkHIFXcLtoYqG14pmIMukeIjihwgQfDimH3FF0paAoBspQ9HqYIU5G/wAEzFm8+YkCgwIFLro

qPkCWiBa3Bt5jREwx9pSqJsN1LqgBzLpg+RiqJUzmJqC1DGluY1yurIzulVhiVvdxAZS6vXzEJfbHLjEbu
g1thDoRk4lxgmhGYrwyhXZ5g4BsuoV1L6NQCL8hAz7Mf0Q4PP/sAAZxx8rlmNQti5kTCVPKEPHtFiCIMY
PEVI2ZyRUxlnRfNqfH9b6MxFrNhKBmFM3u4kq4eYKyrBcW7RKucpeHhggtgWwS8VHvcopk1fcMlbPEpxy
TCQahFqxHy2hwx3mGYqgFAiy4NK6lBkxZTu8nb/lx/SkVdHQdBETJkc36xYBayd3GOMOd8PpMZ3MBTV
sUb/I/MMW9IxsEeVOIOC9AwiyVpHcEle/9cYE3kYBGTm4dQKcG3xOXEcXzKIYwC9TWHMULS7JTKnilR
N1CWBgbU5hBaU6ibF46dTNGd7YN9fpOny9iq+8NtAJBfwc19uYKNHrRVD6t+CGemYnz9E51+xKPznT
4fjoUSUDHcoteUwKI6wYgQD8QzfMZGDNa/Xb4IC112MbBwOd3ZwQaAKRa6g0TbjQ8gzBo3FY1phhqG
zm4y2rb+I6PbBwI3EgG5W2+JdgvYRVqCmTf/4y6dcA3af9jsbfu0vB8RFAVL4NyimcG78wkYwyqZrjDh4hs
x2ptDz5l6zDSUaS1BwChqdN6IA5K1MyltOGW4NFIUQOCrI4Y/5MBkFuheMeohC6jZqUAsrkGAFcKZrU
yRas1zOMnZHxvtq6kwKCKp9z4uD0YOAWRoxXhhCnkfs6q71K/Q5gkG1i/VL+fpLfbwOpjRMvmEzTvEs
Lupwg1UY3hgjWLj6jHALitErpw0v+TEbcFmSgF4yXGxYp1uagtsdkRtSsteDmCpYaMz9UIB0xN2q4rqByel
5noaMQLD6o5lu7bJ8Jzo4gt3Ve5h3kbbmdQ0OVjYABtAUaIMS00M4GBxF2tsI5PrFitvRuO1unbMJpo5lRcmo
MYrxLJYV3FJ11V2xn6N8sdzTpG5vEFgOYudjilTayRBRXarlegPCBupFMGAKbuyDKUjmUgcRVm8RLJOL
9o8y5UGQbH5PH43H24lug6Dgho4hGMJlbqejtiAtb8yvV9f+QRcXLOO2aRee65F8Tmu+W4PcsubIBRzevEe
xC5isjtme1GYMRs0FQJXcRcyjCashzqcDqCsROXNiR0S4IE9wBbPTC1AcUW1h3DCmBeUduZjvHCdlykK3
ZNOYrkEKbMdxWyy+C8PHcuRM6OOPY/0IA2IsgcjAuQs0xbipLZuAqVrTNJupc5UaYyWwmEC71KL YRS
hplBci1+ogMLJfdQhrT31KyoDzCzcBGyweTe+5ecW5siqxc9OncOqscS0pVtICqyyXNksjoVD5P8jM04jlePp
DZpTh3MwDhbAh17dv8ihFuVIOHcFYFN7ZXUuUfBOP8EUvDQmdsxRua3UAVFNswQL2jtjUgVBTglynu1
gjkKvygJehq1CyvPX8A3lysFVR0g05pHbcuUu2BRTAP73KGAba6C4gk27nvMNAmE2/ScmFIA9o9viXHb
NvmUNcBHBIXg2pQwEcbVfqZdu1tBfuYP06tLYF+6/2Oyxu8NNFZ6h+WELRL4Fkx3KlfcQIA+RGb6FHq
YYUmLeoht2BxB+M1rZVZU8CCkWjGaxbXKwbQFtuNfrlWAO2KJVi+n4/eI4U21hNkJ+wuNYpuYNUvm
FzIMQWlBqOirNJCnNov1liYNI4uLHtyXDEpXUpX73Alwu5ZcyIRF4FhCBIZpTl/cxVUSpDerrmeECY1K5H
Sg0/a/W5Z1RaaqEFkQw12SqfeSQuuvxEQjSW9uWFZV5Ycm5cCgv1jBKir7QLNf1CqOqzrLIEIqN5yO4CJx3
FWGyoJpocQ5BuZDju9MpYlfbB0JxB0nBVMuuyuZ54rxGhuCEWU1lvL3KIgKthhpXA3zR/2+JWyVD/A
OR+4ioX5ZnccMcC2FcQ54zX+B+4wwspg8X/AHfMOp9EiKwmiY/wIQM8sANhtYCbIxbjCGoo5r4MovCV
Fw9wVKaZyXxHli9jBRiUU6VfWIGcDsPzG9BBA7jsjwIWMhfZHL4mn8KzMatwHlkBtXRdVMe64D0fu0j
G9fLxQyg8+hGXOYw+YUAKQLhQ4KUAXJ+4jGeUCjgf8if0VDwLk+ufmBOX7EBUovInC0SBbevLAS+
wn9M4mxSiohZ94sjgDIOplkuSZPM6Hum47wrQITChcoB2UnTGWkTA/fmUV71O1WZc4E5gKhORxBISrf
qhGsWwdQdhND/APCWoSYSmjE9gftM4FiGNXfvFfMY7F6BeelZGj1W4daK57iMG2s7IYWwyPqGxtS2H3
9ZIAIzR4uUNRbKRyyMazGtM9GfMw6tMBDQ0znuZ2YvZzNDSdGOvcqkN/qyra2MBG/HuAQuiMwBqK0
qmAeZTdQjhlwP1hLusFy9v5gFEuU12/wByksqhYRautwzvuf5gNUVF5dCljCalMs+CbdWFHUrceHj7yoBZ
HdxlDtMZeTC4hNrovG9lc+or22MGRzVuNjTuBAH02G6oC8RDA2gRYuCnqs86HGv9JYBkNaGUU07DXy
Rva4stP6PMfzNAu/xrKEK1qx3FhGOLgLRfDq2yjbyD1BoeZh0E5TqXcODygDdGpi4oXJOoIF5ma7xNZU
E0V3ahtYqyOZloKxTqCAaFoKT3COsNeDuVhaAiZe2Y9R0rqLCNKh89RU3Rc/DAKX2XBBE3IY30lkA2r
gIFL2JQuvVzJC9stH/IhWN2wVs+0zEp7QVSrwo5+PI3L8UPdMLgrsnMoFchojFSM2zeo3avHUs5iHPccBoF
xWEErYh4i5rvA0+JroYXlg64urjA18ghisp3iKuFvgnU4XzFFCT6R2ZeWDEhVe+b4P3EC6RB5ntlCpzUAM
Nu7iRdNyys6gLVInrUGz9n7sfa+ug6J8g/TweYGrCDn3AEbvXLa6lUW4jXiWsilkowMYvuN7b6iRMU5iwxX
eEvV6a7YgFdvBEWoibGIqS05gejcva24XVIpTPeDuCQISzXl/GvceaJfWr/rEpJbR4ECsLfLaGIgJLjToh81A
LibFC5zLGKAOA53E7YJnA2fIqir5QtmNUXfSbpTSUXXJEV4VsB1n/ZQ1fQLHmRqHZiVQNjMjMwM+5
YDQ/9Qh5RRmCLQJdx+cHn6wgrlWP76lJOWpFrtzdsdJIYHXUBMAiL3DKrcgYojiko5ckBBRfW4RaZbCpXj
UR3D6mvu7s+0K0EUTQV/5EQptNYS40sOHOa9QZO3mQzIwpeRmdy7g2MMxgwhHcAOILwc5hM0TXiU
m57KT8KPX1g15DUc+SMFcBVJcGlenoGgV68ws1npyfRfHEyiqLJWvYjlgrxK3alBBJqZhk+suVFTTVXuKV
4D+1EyAdYtuU82mLKqbgwzZIYL2LU7YpkhkhWJt5pnmK2Y/ctRrUznAgk7r3UwXWUwV+YVSUsrjx
cYJ1khyVZmbteQqAp0VefMGpsl/cjhNrzl/yNyavLzT8MILwbDhlc7Dr7k7+kQPINjnTmLWW1gJd/SCOrzgO
FpS3n14InllcOH1AVLFZz5I2cAZzAAI4HyTITxAVvjqXs+zCntZtXqGI4ZWldsM4upull/iNgODZHT6W/DT/
soIwZNL0omqnmAYEDNwpqeOz3N0LmDk8Zv7QJSA7Dy2kCPIpt9s/3LZSWgoY2GIFD3BlkWTW1qudT
KwpYPCOAXTm9kkwV0oTgL8xhSh9SIKvaDkILJrldcJUyGv7iQEU9bJkHUcoVUUCruduo0MUKTnQyg
LbdQYmahm0Bil1FNDOiHIBdq4YTSbB94NkhVQoc9xQfEwPTM3VwhVjnJ9LtnC7F6gYEJ3zCCxZ0wsY12
BNB2ug8sonLBFuTu+f/IrNnKtZ9EC/EePP/sJqYgmf2xkGnCQE7GN+FfiCRNWvReZc3hZkZUeZalu7gQqR
QGmUMM4mCQDvLASE0XguFBgxfGeyGqsRy7hoh8RrH0JgLDajsxE2g43mH3j8IR75/7cr16gPQeCMxX112w
A3QpuEJATVxgU9GJtiqZ8SFyUdbT3LoKoiP0xKzUbHvxB0AEWL2eb85i4GMB65dRObTAAo9dxLN0+JYB
Ixa9sf8AYzuX7iUFBze4aMoseYNWxpTn5gMGgvM1RxWY7/MdW1+ZQ1iv1MInVGow1dszCnmDV2oGf1
XFiYncp6Y3cLYWmT5IS0LUW7f8YCQILRApM1PhNRNja5Hi/wDJdaEDr5hF97w6RiLZ1xeGcoE18sVbqV
uVfcIst1FWnjqAcJRyW73i+5UyHmYRovL+kEZVrWwE+MRFGVvHFYIZfUFPrIQNwbw214xHxJaNN6zTA
5NIWpmASnK+IxCFPSICjWPUW9bHiBtVVagErOckQlSmquZuuSEBLsDxNPsWr0cSnKTOeoleEAhkCjaq
GIWfGm2sdC5ZQ3MJ91CnTW7zFQILgH3qXyHhCkeF3/yWjaAVbBbXF/cl/wCOPJd5azcQHya4fOPP2iQS6

A2/tykDVIIhpcjRNWL2d7z5YSd0UiR2uWA29FnItrB6YJy5iAGeDmDqtTQ9Q1Sxm+YB7gEdcVN19R8prm
Hhwm/EFBwR5djqDSkfaCXxCzM3YiGgrkwm4xQWFrz3qM6Dq+ftLq6d40HuYN+jIHVbOuPvHkvktL+kY
Ufbcw0Jm88IFhgWPZHJGRvNZam9PsH+oaKVYahEVJ4IQdlqR4ORW5uyOjmBBFVmLdV3PBE4C6SMAI
VxvubTTE4TOKlj3EkCOPNoljYg16XNcx0AOY6ssuVidDigsvuU2rwMtQiN2DR4gNN3PcUos1LFqBtQsmN8
oRVR4uA7JmxiiQ11GdU31GQ22mc13j9IUOCVnzB4O3uNsBbgJQw18/10P3xG3HAAOglxPkMdap9jGwnX
nxAU36SkFV06QZcgxc+8yUxweZTHJUZI/vJuLaXNoHBMGMpctQy6gG2Eo38WIZJZs1UzD09RK49QQLM
nUVYHyIXeNHcwbLy6514l/qy35V7498XO3eT58Rt0Sn3LAbRhUWNpy7GMERiDR5Qg/AjCluY/ewpO+rho
0hJzLleizmhuKjsNkKc3+ZdElwGePPmG9G2ASIZDxy/aVMKDeeh9agaVbewgfADipRA3027+sRq22Lz8IQs
C77IqNs9amedKp8v+RrDTa04xLZF+e44KXIKQXZdRG4osXmMlktTqN7Xn18QFBeFS/vltqvcAlFNIR9KC3
sr+pUZulL5WacQYvWXEAAUUCe6/9gpbQq+kI6L8xllaN0lBfMqoRWrhBOUKQBtyMbJlYX1AHK9DUAT
MNUqqc3FAFAL6V3FzWiKAYK+1xzQqA4V9fWwBWNrEoNs+INbjxAW6IYvdIXC+IWYwWlWlSyzHltYd
hqYsoJeJJyVEMUwAlAYiCr7gjaqqwqPa5iIlNwC1cBLr7TleADqGGqos2KfGOeZi+5SteTOGUoBoLpVlVnPOO
I36ggstR27dkXygHazYe0etQcWXX6uUuS5C8bJTKVJdPaxSwzTcB3zQIc4Bvb9WCqe7dsblaX5d6ZetUaEcf
mUry1HZE874jvCmYp/Co1lbzOpCWLyla5112hAjq5SDpRLhWceZHiPXCIWHYs/rmHb5uljfiWbHcpCHA
Xz1ZFCDBLSq1m/mHXeQezqYAIPiJSwWctVfEIDNDpumpF6QY8kKYBOtwl0dxa57hJmEEWUU2ljSGg
8qbDbs/JKillyn414dbwMQE4OTqDDU6iillH5hUvBEL6mgQRMphYgAvbfMY6ZF/mcN31fAj1OXVv0g7QY
/ihi76iiW/HEeCtwIbcRotLFDEFB6uDWczb9EH7VGBZ577jOSuwl6FsDa17eJlhm/pj1LTcd7ajib+YoQIo12E
zUW9jxBQMPwOoirCMuzj5QtiWBDQoAjlL8EsyYquCIXVypcVKQYOLi3cWRgWq0aYsEO3Wf6ZLCr1
wxhwOavmNEeZRRQI3zEDKrzBAF6ANwsYK9R/v8A7CK8FVJr/sYMFvuZu1lmrYmAymmmA4MDqIG6r
vwdEz1U3jipX9Loas2kg514VW4T3nAbGF1xpWuefWZyF17FY68G/qHkpbj3g8tiCj6CEI2vHFMszR8lUvcFn
TPhrke2Jf5Iu9IcDqIBHMBVa/5FLgeDef7isrleOglTLZRuAocRgHirTuIYIF6dwQChxKUtp+kL7LDI44/uKa3
Y3HgdhWgSC1m6+s2gQovPMfx5+P8jirtAUVrj5biRNlRqLVf8jjbnriUoWrsOcs5sWsV3NKFF1QKHoWnQZt
us8ywYUri+SzFVBBGUMUvgmXCCA32f1CaGD8Fp6hKURt6hFjxbTGAuteoAcRLvRF0w5DGzVfaPosDIY
j0XbFAEmELELQIUEPBEoe7Qep2TVdwVE4ZhGAtK2kZOi6UJCBQZR66ahVSAg/P3jpFfkc3mHhyWeOrm
MF9ci+/07xLSTdLgoR+31Ecm2ZTxmFGeY3OJSFBktL+oahZa2+symVsFvqMml/SMDqALpHh8kHEv+BwR
bWxWCIt9ytkcPHUerX4JmXLaO9wiEKJVN9R7XdbXgUE+sfllqUWjKIAw2gzKaDU1RdzPVZ6ML+3ASR
DBL4P9QAajXEFSIRGQoficUrCh94sOGyZHL4CwyMUE/wCoyoAwkuYq/bjaIwZr6RDYulUwiFnAqjFBcD
Qc/MFqj74RcBxMgMrPmUgzlq6los8m9kMU7w+Ial0Zt/E0G7SLSVo/0EupmhYsydVUyTLw9RVqfrPl+syzfj
1n2igAV4GB63W8j515ptbfcE03PP8ABmPECgUwMFpkMASptdC9RfmsJK+COOzwaDt6Jh9IDY8/wCv6Ye
vkKtXPucA7h6lRF9MVikwWMIWcxUiLXSNRRTuQFK1THIly2zKwTJfHsAtoKfGyG65mxCPgU5zLxzM
AZTuDTmBQ+zNSEgp2JefXocypQFzncNRvtNJQYxKATUHKKCzzyzx+8QXZE5C3aOSq2rBK8wEB7hl2Ra
n/Et2Bz5jvYeo+YIqdy+oYpQycPcM9IRGQ8/vUZj6CMDdO/EM6Wp0qCBcMH8pit9Z/wBTGnGc9QUEaitv
8iobYHVXUE4Apjh0/n6y1XmJX+kERerbz+sTaWbK7W5mCg03HR6s+4rHN8xaAUEsqw6mVvu2fdbIMU
FHGG02UwrZGCiN0HMasUSx8RKzb3Aj4WVqmXeglh1A03TUv5KFDev+y3aGB01D9ciHtibYYmpQN9T
bEoWdKjBwXriWuQHLeAObblo2fFMq+/3cRRA6MIzZvf7p0akqogbBj2cajnFRtQmKDP/wBhCrPetz39oD
fWAYuIwbU5JhVYYh0LlbPrG7d9lxBxKtpgjRWNRrFZHUy8PA1FykVqWMHqXFLokliYBexRthQimbPILl
nr6qy+S/MqrLjHwx6jUA4Lul6F46WuYL4QH11cIrYwVxUvWqi4NGE3bL6zZW+bV8pUelYpHN/eCtTwt0f
MFFRNl7I9iGdl79mH9YWK4W2BGLVi7zoisdLBp8P8lNKgp9yXIOKwk9ZKEwDMitTexHTYwEoHxfEK
kDi67IabapPJTg4bJVIBVW4IVAlrm+7gUFuDuZPOvmE0tMvCDYgyy9gCXZM62Wq1HBEtsmn1cbo6JcFA
hdRZUHPkiDRSzfPq40QYUysjG3wAOmKeY68CXgv6lZprA5gDngOCLAGmDg+4g1QVt6fUJt1DdiCyAtv
MAFvLCQsEKyhzCHDbzVFCl/BMMDapmAOQ8sYgb0v/ACE50VVzf/kVl6YnnwoXUBOTVkmMIor20Ceo
c4V/t+30ih1WrmCuKq/ef8/9gopsuX98eH12zzFdwq3QXdBELKTBKErwbLcK+YtDZ1Lg6hmxCEA+e4eRja8rF
L8VA1BSgfbf1LipjuAFMGZuM2jyJiWmW/DiXcsWCobBCJhtUrWYb1Ngv1DBDb1A7lw2cXfh71QtQ+uBGl
qsBoOpbym8mpapCkArLdmuhDZsLSxUERq7A8QkXgjfQ6KaHSPJXZmrqLflXaAfq3FPsIdeHbfs+sPhyZi/
EJwYp1jru/aEMNh09xB3TS6d5II+V/Q9P4gMYadh1ePvHThxGx0T6pjZxf56+spesNrN4IIsIk8MGHguoQou
+pQ+NIHzLAYXpzKsbh13CJQMh5ilYBKQIVZQOrjzAIBrFyWf3Mly4bAYP3iXcze+HnqOsIlk1Tf6mKbK
ViTQwBTMyKxcWNIy5uDyx6iBegRVGbWkBTeoDtgoNqJ5VV8ymWBffLJWIYeomptOMZedS5sdHCNi/j
5YgCq3h8EO4j9uBbd5fcM2hdmwligsA7myj00y7nuXCjEZ4KUmo70Rbslg9xESOjgm5AUePKTTMMt8zArb
kN/WE+xE+MEJLwbLYUsnhuJaHGGZMN3n1KHqFMEL93k+0TxVNgbeNpV+pjrVkbj/PpEpaqlDco+IS
qVDd2CjxkPgkiWtKIAFUyavmCAxznk4jCfdI1pResMttG5+o+2ZVFeIomMBgtB/cyCLOhfcdmgs48Ygih2j
TMEurOZkeH3hd6xHR0SmNveZW39uOFDPwwgarujYzacdY8yoWx3E065jZtxq2A2pGeW77JWEpu22Aw
XL1IMHg6j+RQa7IUq0u9Exuo2K+Jl3oOBnkCojCdzpMwLVdMEbSpiBU6qUjONofc8D06gSg6VhKt6OoJU
aw1XqBQQ22mseswqQKoLmolyhWwminkO5YjoJtS/dL+7IAkSs0vyS1WhpNELY1yslq2XMDy9l2zKUM0
j2U5gc/u9D4jnKcuGAcL4gNoByrVQLVFMG3wQDGHip6CY/g7Yo3JNiOVGC1i/CQ2zcTagEAVRd1eotKA
LwRxasg9+IadM8vENEdLdIPMAZTbFVp3KdhDk78wTkm1IXMBOiCkzxDjHHEIVMiVrmGt2xMwxlhshcsv
pgb2cHApWw8RZjfe0ePMAoq4e+3Wv8gUuMSgHCp6YmCxWoHa63DCpzBU1iJdsqEKYUvqFk6P1cVLmy

MvMKRoNaA6m0vmarZY3HjDi6c/b6SowIFJSC119dfQq4moW1y/aNVRUt1rj7S8CBt7gnSoJCosjjH/R+kRtn
ReRVj4jBIsYrojw5isFG4vop6rhlOHc5H/6+0fFS8xpx+Ix8lr3TtlhgF9Ru2DSSguV7mQ6eCQBGXTuKDcaO8
S0IdoYI4ip6iXRbIRgoFzSfBgJj0LV8nueOj5tn0CresS7sSwZv/sWqoW2r8R8ewFcSio7UBF1HsjjNK0wgEW2
SVV+vfXxCb0NCL2klYufzKu6x1DUsd4N0anRjxpmMKWrKeOY0Z0MW5QXGfeJFMvBMo8bVCOaqa7Pzi
XoH3HApAbRjBTXEWINmceZcBtQAvk3EcFRi+YgkVBvuEaC5dsz4KgrnPmH6CDAOS97YHs435f4bmRdr
WVaq6517hVhG2PSQRvX61Kfq0tXvZGU52EHwXyfsCEY6BXXqvUByoUwxyedfcl5ofuzQLzq84zEvHxN
iBp5uzB6Euh0+fMYLN16ibsMCR04GbV4opjByhzb8dYjmqnQOOWowbGMjxFwcXAVMx9uUZVo1vmuE
QxyMoIoxUifREeYcadAcS10i0rPI02VxLDqkvsA89yvrmRI+qJRwgA2TZVwIKgV7Fg4lAsGMVmnruPmxlac
MGucqHJXMSUGAt3UHKxmo1L9rLI2RGHHPBGkmtY9mPJAtmMNIONvxG0EC0mEIgc858wqzYeUigWvb
LEcRv8ATxEQBWhioeDhjKfWBuoKgBx3FcKIQCryuMlpKRZow8R4JyoxAolQaM3C8lvH8YnmVlMOrh
MSglcnxExAmVA+6Wanx3Pg8x4AHD7IQGr1al1dvmPodEAk3DnhmAXeCG7F09JQIytta4JHYUnQw+kKlt
xZNNb88y1WLApoi0FgHZNZ8q7ilTLYaqOZ5YZiHRjaDlITi4d4lvFMpG4ao6nI8SoJakaV+JsbuAXgBtlUrbn
PE24Leo1UyvsL1r9xKhCoqbXBAGK7viMNXXm5VHkck0Nh6CZLHYVBbV9Rtm+WMSZNPArC6H+vvD
kqrN5/vMAINWeWnH0YeGkJiVGPrgHnyBtOYuNdBVWIwNjskC7UPW4D+7juCgogbiBDUKe8v5WULp7
BLA/CfsiWFQO94T7TSCMqzDzkd/WP3wiXv4jB0MRgqKX4T6Qd604GatUGoUtMa6051jsXHZErfpARN0
4uLYP2EqUUCTDBM6NGy9Z1F5UIVbV4/uHqtqVp01EDaiAdwCWXFuUMkTBaZO2XJUtqK2tpieqIJH8
pY9vmVWm0uAlc4JOaPaNsDY3UCVWrbbl/WIHABxTGTEvdYICWxWfn7SIJTNRM4/MXlyXZFy1vUeO
mpaholgz8jFK9HDtjMdzvxM1WbPEemiw/EBCaJQo0bPcxmg/JlscLTx1LAN9XCgAwo7JiXuOgfM1CKlz2e
391LIVoBi4fkGDhGjT5I8DdA9N+/iVVzYlByFw2ZCgKw4onGwwd8S4CdVILKV6xfnQZKAHIM5jMAMd
WFi13tLcDgr6vVzZKKBBp8fv9RyzSyuAui3UMjgtg4bsc1zkdxEAYFc7P17IJUGJv+0MCCuL1bwyoFAAD
xLg0GI0jvWEO1yo66J1GV0KjFL5ju4a5OIIa7dMG3bwdwAuefpF4U2qVWKxzMZnEdLfk6TDgMjJQytQGy
v+X/cVlohtVzCodrmKBB4GLI4htRgrzAQvdyShVKgxUSs3mWNsICNuCW AmbGB6FwnYR5aKUG4YBsO
QmaUQLxGSIHKuYe3h8kPb9ZXW7N3EtaQ8YjrUvy5jzWyEtWtxXEaYBLJhfOUL5mkYikuMQu+4gReL3
BSwGiXLkxiltqvI9H77UIA1aHoYrUvoLjM7Vq+10C7EsgL7WgPMVCW6rTHNVfOCBoIZRAoMBgcEAW
4qU4epiDY333BY1G7df7jopjZClpbkv6lBGQwHUEcuPEKDOZmYamYdTKpg2QVZuc0Vh3FTA0BcYLpn
0uVzK6qtHf+UJX6N+HiUsj5ajNlVuGcOVtl7Sz4juZ1/AVIFZmKaQ2ABlcMSRyGzFnmVDzYFD9ZYZGSGa
+/NQRXmHXivpzHQGCzQA1fGMytA8AYw1X0gq7hLsdZj5snK923HuFTMtm10/ZcJISK1fLACgLGc1k+sq
hK5YbDYy5t0zKMxpIFazXECesNnhv4fpEsVccixoepaAq2vWz8XcuR15dCchruXNcLXolkbmkItOjy7Gvu/S
Ce6MnB7jMjyHuZdxzV+rhjDycrZyZfGveo0yTtHsbw72fExlA51caedQMywFbXOvrGQIZauXst2k4MGk7y/7
MYkAfiqPAEsIaKpILuCprp6gSFFtkE99QYI8jvxzdG6xFHMxElF4usFlfSUHZAofJ2fEYEpYuYc14g0XkCgh
m3GbjpS5xND+OJiQys24mSgh6uXMgDUCBsE08y6Q5NTF6vEI2BL1HZugbYyXBeWMkOtwQQO3P8j9df
LK+ZKZwcYgWlIpnNwLBe9bwmfOReTq4cYHUI4Mho4GmIaFIQpQ3nmmKMtUvRv7XNOGLgKUnzvOm
LA7UoOKj+BU4FLXmq/L3GwCrYjTT5I9MEJQA32Ls+IwUxrzM9m0emJEcGreYFk71VhjVksppRbt9Wvcv
IXktxGo0t1H55hO8CjH0QXfYD9AeY4Qr4riYtEGCWVTqXSDj8wPtBHCrHiBY+kKtXKyUo0RdtLq5xepk
BeRlouUJwy7o8oLU6hAW6uXwgcCrB95q1zDco4uLGoGMilleFCu4Hf/IrNkI0jVq8EuZK4DLLmVumZLQ
w8nFqxS9V3eiFeh+qXjKdUISbw5Lg4JaMpgZHZKlgaY5HCQiDxdso3WJxBDrWzmBiC9kLSEvX80ldzIza
IK3cBNdQGvhw51W/K+f3zEi5CpQ4SiXKDrxCN9vuKTLTFj2nMZAMwIHhR/CM0V9YmXLcVafH3hk2L
eQ4/wCy911WzUHKDF+dSkH5HcucDD58RQLV5gJVm+YhziOjqfP5io3K86hotywp03Hl6gfluCFrEew8dszp
gYHDUXaSS6brt2y6d4I2FKIiwxygwHB0SU85JpippVg4h+qhp01EW24DiPSow60/cVC3OMGdec/eWcga
1WDA95fzCMbhYq2x48Yb1LM2xa5ga64eZgsLrvlGKCPaw/8Rzgi3mww7vxEYmjB7RkFsYcX3FJitzjFafazq
iDYHqB2ZGF4YVjISNhUgYQK58y+lwhbDxKltdWefMelrnUZFY0NczENrgIzK4OM/5H0r1OF7P0mBd5G
XweYjICq39iHSYiKMO9eIppsvjH0laAKwOoh3L+ml18y8YtlqBebUo5EzvNpizYy/KIhV2ChV24vFTbNQ
DMbFiBlQxWy8EOKQH8HEEMQURHxzWQzFEv1FeHrzHvkeTodHuohi4RSSIO8/HzhcKQIwd39oe0Uw
Nr6lVKUulK2uOyZJN1r7RVq8spZQgq1g48QnzLQrcK8ECaFldYg4xJrnSPiWKX5PI5uIIt0MNeJd2VCIAW9
a3F7cqtL4ljQAVW4r4r94IPezW8AHN0ePiWRY4xftzQXLYbH0LPMpIUtMi16s/ImKYJNzS8MeI16UpNBuh
PrH7RRQDiYPMJCeZitiFX4laSqu4q46Z8xCRiPF2nJydw9xXflfJ5mVFDNnMrstrfMeUJ5YazhobdvDC35F
Iy7A2dwQiUy7E3HSmzZKpVxsKK3uPHmOWdxKXqKq308xqajdRjOBiDuiVvmzLuLkKw0TL85RihlYzNm
Jxg4/uCwtuy3cck48mq6rqFvN+HZMYyaYjLLTbEUvYtWistrIjTulqzMYBZWB/EQ4Z0MSxWI6iWEcoFViu
+YlftUoJznfxmMJSrTK2VIHrA9RqEsm9wjIVV8R9dPtRjQQDb/AAMOYZO1hRhith4ESiVlarliIqCaf4cR
XxmBkWjuIKyhIOTPuZs4XUZQsYX0S5w5NKyHWvmZcgtA9t+oqVCzy9satVdPHqL0S2vDd3rcwMDCHEu
rF5mgjZHgvBfGo8y/ceMfeZB5IHPDGMMxkoxKLAY4ia6N1zaActbC3VYrWE+WolaePxHw2VAt5Zdp7O
Ix3TgjcxAUK2z8yrCQPRiVKHrLNRm1wmVIOZbhTEjYKcRjYeeVqK7A41fxv14lWNEBVosFYQEyz0KM
VLixKsj2ZdfYC/wAxWkHcMMYwtaAKKu/cb8QQWSY1AQU6YFUHshYcoLqquZBQci29CrxB9hKnxHAD
eZR5r91AIHVqzlvObhmgBvy6WVzUBoRKXcwGsn1IPr4CjOswMLGhcmW2m8VAJKsDGoXJ20/rKCQq
RApQgS/KmsysDQcYXnllQq024BdzKFjqL5ldjcn9/RilqHLRii2NfEXZLu76JXG1XNfvUoImo/NoECUa+8oq
DYapV514en1eoSrYGogubblBANFrSy2rlI298PrGfNlrZ+OPpA2IMCck/qJW6uVm+eKpQynKMhvoUe69VAp

D9B3HI7xthe9mckPtLckXXYVIVQTFExbNwqciqOSBm5g3sjaWOxThjNewsQv49ytXq8QOcb2cv3VMRtFp
WodHMWCKxOCN3f6Zm7sFVDkesQOWM2n4Jr1Slcc8Qj++2gj0MmNwXI0CiiM9qfEQXDgb3Wf3zLuMK
8DyYLFsXWbpalsVJVnQ3nTCpGwisHDi614i4GhOuRg46LYNGcxtb5Euwq4ECiVgDyljow6aPT/s3AAtn+d
Mq3mw8dxjq9XLJwXd8eo4KA7x+9P3xcte4zKrOyAlJiK9jcpQfMxldQEB+sYF6mWI2ZhGQKYRgSCJadxis
7NQhYuUdRIVai6x5mYRd7gP8A5B6zavitzAhrWD/Qty0LsMaZX4T6+YGG4JXR5apltVDFS76bfD3MiQur
Nkp8xl6nRA+sLworRMkzFWkVti+EtW2G05hIrmEyZalYqswlktZR95fpU5zFuWxV47ljgXfjJZEQWTUdDH
Lccot3Lhw9RqTjmO2mLoPM8wxG3UVRkB5xb6vATpzjiv7IE1aZgRo2EsMaW/2ohRx9ur/2eBBzmCSzRlcK
2FWN+L/AHmVb6kAo5YG/M2TmZUOGDVccMZzfiOk4mTxChob8SyNqP6N9sp/oUn+wyUYOoisLe4IM
NEdjZUG3R+ZfxDuK0HEzeJ6CEslEpTmUiO78iXhKDRw4i2Nq655mZGPbuUDiS12f3xKam+5SVGzFwty6
24iZS5jQNFeIkys9r/AH3DHjtS88GfvE6FYDFPE5YmkByr7Yi/YaBthhIMoTMa2QyAuj7ZhrqFCwLH9m/M
04QkyEd8FrkVx9Ya5Zt8NVha2kf2BSqvAHGP9g+RqaI5+m4eOyxDHD4imwF4Mm0D3w1FeOYvJ4IzTgcL
F8+LbBwF9mB2HIHPf3jx5ujh9+Ygi2EqPXbtNxKcUMLM4IvqP7gXoiDtXH9zRhFL9xwOOVme7S6gKVv
qLab4AQUK0xSqqK1oSjqIglGgXzuCcYAORCM08CLsvJcY8AU58hRqiFKZLKPX+vmICYlmae5w8ZXUO
OnF5mQC4qy106o/uY5HKZi2thlviL8hoCjdxClm3onB/ftjIDZL15atp5D9IG61jbO3H+fmMqVAWvLzC36Bw
sAg4zn7YyuvUqkAkARwaeZITYU2XeM87IBYOlGv3DEaVxia7Qf6PCmFTClLus8VAmZozApG/MCmjo
LHhfSsfM/BxxEEJnZ1FdinM49HUXm62TAYGiBCWpWFXx5i7Jm/hiQR7ePxKiBabHcYaeJ5SplQ/UMH6g
QuKihEzBaU1HhsxFZGHnMW3MM+Rpii2wsSkYAq7q6lzMxSAracGFEzcWN0LLjMsYQ5EZliHDCAUf9
URxIMHZU6HZ+/mF+jHKUWYEVV9liC5Z6IK7aLo5h0OhnhjGKuuYzotZRxBRTTuGyhghoq0J35hivxBson
IOD3HAMzLe4HUEWYiaagFhiZBUeZa+WNx5RamCnMS7hy4OoFzAxjmb4vUXoPZuQU7atLQUYQYDX0j
IajPOuPsRoAlQ3UOMxyisAGuM/SYytsbwOfTD0Z4Vt1Mw2hjhFqA23WiZWsT2frGiG1qFnFwUVI5iCvszB
4H0iWynEu5p8wKvnxDIguk5e/iNZba+3/hBuV5nRMEQLrWAuEnlz4gWjQbgbcbXbWVDDExDu6Lf7iEhR
WZVQ7Wky1BbGRuIXSbbXASHuhjSf1GEyxcbuIAQRWSfIKMBSla/fMropeXSXsCGDrBiMUAK6WVyo4i
s2bd4MV1EdkVNZKXw2OmN0/UPrDnMywXXZ51xzGtFK1g6tjC7QVDNj4/wAI7FEoJQ5E+PtLb8O9o73ki
4BXZfmKAKkLo79agCFlbsK/ScSK3AdVagTMDpFUX9eEToctEYcGDX3gvI71cVnvmVRJF8vrAuiIcyh3
0bo3/m4lmejMbl2mTjn4BP0nejANfullAAzk5z/yO3AalxVMHXZCDRrky7DBHZFvgYfKu4AdtSjWLLVa
Zwf3BKBppK1ag5oeamDRVvZzHdLodKHGeMeZUx8xVibjYSW9V9agCCUuWpX7FgvJFPTJu/EF03X2R
xucrkhRORX6oZrVdmr+/wBwoBQfIXG7u9HLF4EztK8RH4u0SmYvTJXBNJ7HD7HmXQYnyJ8x3ITB4h9i
zaaKUn2ISE6FmHbm6jLEGU5qJbllMI8Ql4xywtY8Sr33LmmeevNK9LdDegm126lXbfGjGdJ1CBXg+JbdR
Qy01UVOLiKVKXfSVKeWMGph0/J2RaB0se5hVunfJFoC6TUPOGw2uQh2e51eGOEpVXA3FfiY61MEvUv
8o5lvy7gI0IGCDHmGL2HN8QnhVlyB5WVil/SG0N45koxNHTcIlVLA+H+4FKHo5h1opgVwxBdF4Y2KdcS
+izDLY6leiW8wkTlpxbmUIgKs5J6h7gFdLY12CpQSMmGckQVXINx6KnfqE44rFRkQfIMRvbm6UKuIMKc
Rt4lrbedSsepXJLJRG7fMasFLA8/SKIjH5IUz8wUCh0GLfty2dskW2HekA4muyAfAj8QaEerHj5I9zZBOYH2
Yblnte0rVRdvrDaN0HwmU11i+IBjkUriPYIVLsSi6+v8eWX1huM8ft7P+9RHhIKxSASruLD8QGzg7htEqFr
XEFSzB1Mj+oNmsxrMvV4ZcY6BZeiXabuXkr6x226vm4gqgoOjzDaVHCtKIfWDAFlkoveSAeorVd7biyNR
gc+kchujg9xOLd2sr5+PvLiTiawcyxwFo7GD5j0b1nAto+gYiQtBQtZn6QGSch23KocBTYZwPOGq8dVFAIBti
irl8DRRW4XMIyBcRsiQcUpe2chgaMVmigYea4qzo3xAA5s0APKxUtQf18kBBQu8n6RqZIVwPxxF3L+sHD
VIBdP25dICW5RFUDDA16LDZ43BvJ75iUSUT04Yj0eEEEp+lzESxnbkywxWD7CEDQvV7iE2rBbQR3Ue
+IwpVwcOpaydxOChlVJQBSEyXTDxK+6DKfFEBtWJ7KzkGWCvTFR45+Zo+yuV978y8WizI+HTUEShRw
xjtgyo1a6t/SUJaYtKp9IsuXrvkaHdf1gpBpbr0fSDAKAXpeftCxIWwONnu47aaY+XK4da7/VzLMBjVwGx3L
Ut17ofolzaLoPg19mVPabfGvm2ZWVCS7gGAKVzdf2zENBAbXd/eWhCjvAYZ8pZpClfdS31pYGF/AFM2zj
YxWvr9Icqwppws1zef25UCDX5j3K7YwNAGu4Zgo8QRwTguyBbuYxxOxGy/DAZxSquUHLWv6MoFBT2w6
hXGRdy+pUlXhyuyWY7R6EVKjEb6nFqZa4m7pio91LeKhaalMa3MoVZVPMNF4Z1Cq2Eq3ELUQmNmW
Cwtmpe5QY+YGBY5F4I7IY7JQQbMFFJHbOWE6lxT4EMQDmVJVWm6qVEIKQazZWtZPU6l9ld6ga+rt
GpUzXdbjahOe5hyW1lgKNocY2MYqW168j3H6Saal1mNJAqNdfEFCVMiEayhumOF3KKLgYxERs1Ddk8Yi
WMc3bxEF3666qGcZBI0cwBf9lkW3BPNRgdlvZ/sqEDihUvAZX2IOG1UsBZQs5mCZngUU1pGNkWWwO
mJYwkSKWLLHF+ezFzz39dXg0EKy7XlI2IX3LMU3/AC5RZp0zFAGW1jqclSj6Tg2xby5Is11Ao67vmMyL
pXEVNycmJYeulGBDCvO4LzWjzS9wEQYwvUoVZyu0SJWbdkARwaeIuAWEocJL+qNdbzN8um2Y9hQK
CmkrnWYwq+plGPyz6hbxjHE1jehAY0WvJctXtxb9xssEBKwWXdDotLIP7sLuXSEAtVN0eI3LFNjVWV9q8
zFN0DVUXG+QtYeCVwoYwPWqhfLXDZYmPvX1i1Id/dOr43BRWyWut3cbxW4YUMyAthK/MFFhZCwg
CZBTfMBNpVF6wy2wipp8xSLUCi4puVUG75/5GDV4MjxEtStvqeOgaLFG6LpKrE1bhvxzku+dUEq3mlz
TjrqLR2VzO76RDPzCu+i6wTFITECrB+Ucj9gLbdr94JCKBPBn98xISiNObmZpRpx1G7yq8TIK1ctS9B39Hi
ERTCFk/5BqmNNC16qArEa4pi531fvMp7lu5VfMuFFESiYOUUE3OfmDS+6jSamOTQcIZqYQXwMLjGW+
q/qGAwNhpTB934ixigE7Hx94IKsEvd0fZ9oktZ/FDDqqooeWtDx7IGRQSIDVtG6jBsg+DNQ64AmTE5uj8Q5
sHZDskyl06t3HVtyahWyU2xSfI8loOjncGjqlGrO5nKPIf5BbQtlxREHuYphvJGsm0eYUQvnpDhMXuWjFR
aq5lo29hqWTEwLQFwsyXxAPAV/MQdkYtimWGxdsQOQC7jI2j3KK2uepYxW4ldQ1d0XjQOPCIUtrTj4jE
orCOPMYgaOxBiweoQxaaviK9pqHhgWiwa51YX9WYqllkuD1AySIKR4XKOsZa6qV6jqLiCtm4pjJ5i1Q47IE

KYv1l gxUUMoZ26mGPG4gUR2g1ByDOdwLTUUpbzU7LHKLXmHBtmuJeo7+cDf1CYMs47fMuIMSIgFV
28spYJq8RwDwBL1NfBBH11kbJZtaXdfmIZQWxNV/AX8EcX1jh/DGMxae1mBTFvzKUypDiDf8GDEsxGe
oAWFOiDzX3L2233LEpENkFBVgqmKaTQpWLi7tQidv6wpa5wgyePDL/KhQd4r7SiUdQNV69zI5WmNFu
BZxEIKtKO+4QhRLg0e/pEIgaIZLdr4hvpKMxzWOKZZ3yYtavreXrpchEw/ZgSzEBH+rTDorqVSVCBV5f8A
kai00YzL8atKqyp4ImKHhKq2aLSfpCGFdHjwTEU+1EeBVtQ+/GD1LnGUqb+C8f8AsoJMpZjsq2xEgqYuOc
/XiZpJRXH+fmIpVOxxeOYlgucJdlFP1hQFGz7RZm0jihqj7SmVyE4rqPYG6bjC6hL+ZmwE0s1LI0UKsrOoV
PE1pr3qKrg1AF4U7dZ5ZVwmHxYq/wDv5lEtfjQ1V1tAVv3Ha2wM27YVFqzfHhLzdbE/Mw9pLyr3KgNK69
D8Q+CrAihAbAOISLRZHmX2Asr9pYG2IF/GIq6MlvKNmKb6Ik4GDxhKmTuuoKQdDK1cyzwre/ESgMgu
vCfJcM05HyWvpr4gOWkS746jGiqsUYdyiEXLjX6Y03FlyX+CjF0USuBv0TdcifirQ9dYd7l2Vre6UDX2hVk
YKckQiMTglimsIAE10RhpCpYD5MxouOSCLRHUeph+GAbKcnUS5gru+YdOoYcRzXXr3GiWEwjsYuPMe
Ujhq3qNrfEUZTE4Zhl6mhKEWC9wlyGRvUcV1aOZXRg7jFho4fEvRjhinkisLquYctIaiVa1mXj8P90pgvvnV
xh76Pcr4bFcH7TBQRucMSraY8xbUhdYmyGJLRwsuJg2ajh3OGIpY2q+BBXjgsxhdc28jXP3lmxDtYjuGGEq
ccGGolFvevM9cwXSZhim4U1w8QGaEW4LjI0wxKvOazyR3K73HIcxB5r5biAycB/qUZ0S+LajP/YIqpbDv1
v6XuYYJTXuGW6gBRkkXwpwX1Mo+bKg57boKt751L9B2b6KjrStjmXKmOR0pyXV/HmMDIAYBwEpkl
tZly4tGBkjcqafwq9xStzMbIcPHBGxzSxMhV1wVyx6VYcyraUSarLE5FvAjSyJR6Yv7w0ErNKg/3uCIAypa
+svpQrKhnZEoZRTPQ9sPEJQFtZvBALYzDTvh5xaPq+uM0t4I5MVw1T7Yw1AdOFlYnxEKpd7HV1b95pkb
dkx6VCMmrAX714S27cGcZW8yp5RHdZmYhZexiEchSumGBGAcP3U5FCsgvHoj2qTWOohRZIGICDFkM
ONxmlGR1GNZNj/sQlWfVuLED2RxEjU1eK/bgeR7514VUYkIbZPadkZ5C8ZP3H0iq36UGoD3BDZHOvnni
Y7rZnrXk3mpqbUGhalV7fMbwMI7Gyb93GzlnmMVWZriCYZ0KRyR8IY/pLSNhcFf8AppLGqMq5uEWAq
ygozLcGvcqjWvunbX05meBITjEDSLnzCqhzEbCmaS0tJ4JszRAGk1eTKvJnSsHNTFoZKO4B1aRkcPqjXUy
gW1hqYquO5n/NwJbC3nCh+33lDiktBky16uHHhBUxoaxz+ZexyN9wjquTZyxTIIGeoirFdr737mc1r3zP1uU0
UfEygBMss/hERWRwxDavsYrAoehgZFHfUDAImw2KHwYizg8kthQRQbE4iYAxFycH+49xo7qUYj5iZpq
WUQx1LGK25vAbzmARIPPUeIppMtwRRBTzCpuNRMmE1CwReD5gqtn3ILQ3AAGSw4gBg2B1xRlXdh2
MUO3Kh6qXGWcN6igOIMQC2oSozuoIBcFGsxogBdncC/Yc+ZTVQurq4Vqaw2sS6KFK51AMaioCjYkSvm
CXUDanhcNAAdMQIWOJSb55jMbriW3UKDUyXUaAjTLs82bOYB1+UYqwSqlTEHPhFvArupgsKouW2o
hV1M9aH/Ij3JBatucyhvRgowTAojQzA1CzZXI8xTcP0Puxbybov4mk+Awsqp/biZryri/K75pb2vLmaMDjMD
zMvhKcVmCg7mo1Kdn+QolxYwnmOoA+YaqDuoqUS0mIFxpDr46iG8PtEoiMDFNsQoDkvqLY1MDMS7
YXuJNwW37IMVabzBVG8XgGEceHSgBb8hFYrZTbuj83LntFVgLjTHXiUOb2cPHjmfURQ3UPrCUYdd0t
et6m+0oaLHP9wzMNazLsXweYRtoZnt4IbxIaX1K4tUWS+CBCFkVEtwd3/UG00yw1ruakfOf6lTAppLd4Jm
YzTAJF+Kh5gkWBhonUKyuQN+K/uXaUlvWcr+0YQDNiQ0vVSkACYbIDCnvFw1xDY84zFLwvLdYdxP
mKjIwwAQmZ6jSDXn4mBkFhwHaHlgpOkJZMa0K69SpBNhQor4gUrac18v4j4F0Wr/AL4jis6HKRFVa8wC
LloXG5BURxjMYB+ZeG3MNR4V+YwUsHMGKFIQXu5IChLq6lA7NnRo1CaYepdInkfA2105VpNMXaBV
rJ9mVJ8PmX0YgkFQoaqgOnb9YedoUq0tUetHvEP6xqcPT87+kes3Ds5R3A2QYeu05P+TvY1MwrNB8BljL
GNtQNS1KA3eg7JdG3I6fDKsdOmMzNmS4zhG/MKUTKvEWb7iZUMJwOR8Tbhsnl6YauKrEwjTTAjmAc
g9wpC1KQzOdmmOuTUpBdKVzRrPjLbDY0QhBTmXIfKZxiEUxgNkS20zFqGIYOzD30wZQyr48oVDA
zxF+MmPMF6a2v1wwrvXSRGCAYOYNF47bjXXAr/sD/AjOfMDecS6s1qPALzIOLjMfuGQ01Wny1ZICM
MJKKHijZgaizRfCVDp1BRShIirZ3MnBfprcRwFxrHR7LiAbuNu48sHFYIiovtEMqgVtng5cwOiPnQoEP9D
MPqoWLL2D4zG+0Kvo4VTnxAxd24AjNa5KiFsq7RrQzP0rK91gzfuHmttoGPu64wNmZgBWPtpjKqOGiLp
tnjUAcYGYnZ3Eh1Ng7mDzB4IPBcuHk4jawKdwEW1EtMsqhir01L0IQF6XRAG2vcShDa6gmoAP7RQcpo4q
X0UDZ06hNBWaqFjbQ0fSWhcqs4iEcN6Q6iXqY6qFdU8cvUoEddNILr0q/EQo5WVeF3goF+TuDGhaG3v73
mWRGwrtADX5gJx7FxFxeMfWLS4KwythXQNDUygujuJ2LLL19yoOHthAdDxHQk0Xj53E4YrKqqPkjuF
1URBVFJiy4CIG6zV1uVNQSSp0mzTv+5RSOJVp9wEgs2sWC19ozfYyGfz/ALLEACKd1+1BwIUY+U/MZr
qHTBvW3FRKOK3fMJSsg1HTqlrwi8dNKhgJjV1uwPpAN0Bgtj1znmi0ZALzeYtAupFvDLdnsJ5hWSHRIde
oVYircj1FXThNeiZdteRhHS5mNaLcs2DXcQvgV12wiAxPbMpkFfc2agVRgqyIb3LuCWn5JJWlluBYfLPa1p
AWPmFUY5SDYn0jrbUwWFipV5T35iCrRchCXteYmS4qP/sripMtg6/ub84c+af6aI0N6AmyW4+gxt+H91FJ
DVBZpUBccNhyRMsziU1epkcxljbhiUVxEfIQoizlyf0PxBWGLmz1Cn2IqkRE135IAKH5J17JefEYXhmYJ
YyhGISMhNk+gAlwVR2RwBUpTc7OYDUaq5ecy85DfmEhySzXHFSxwGCFnkhlgqfWUUpyuRIJYfBZWG
+G4gin1dcOpYSw+niKeK5BzDOYu7IG2HKK4RgcQivTfy2TJCNeeOIXQxKrrUVQV2qfWIpYmBTaf6l4H
wXCiu9qI8WumJ1fCfVCGAiF7I8GcnUsrt8RLbMTWe5mU1LEKuAOJuXV3/kGraRbDH6RF1TRvL6xsFU1+
HzAoZuJUVUvIqlaHBIDuWOS92cCzyUuKrdIR1Ry1N25gCddNwqFmtOPeYBrL2U1zjEdEWIBGLSOWut6Z
TqvEFsoTJUXMaA46IFspRN1LMgXmO2oqWBo/UilWwhTXk3CMFDeZmWAT1mMzdWnOS/tmfzK98yhI
q29a7hOmhlvknnSrZ1DRQXly6+0ErVhaXwHV5ZY5w2FBF919eJWd2FFvXGo/Jv7Gj6VPHcymim0P/tSYq
ZxYbAbv38b7pZlnMkB5MHWoB0BXqNqQLoO2XNBck7lchB/ZhJwANC9/1MirDRIBw0tcNwUtRNWDD
Vu/z9YQoymeB4SuiVmoaxqIjvoNIKU6wtDX80ybd73dxsSegogpawG14IraQYKZu5bOALxxK6kVx07nMAVm
S9mbgADSYe/MUYO/iCEG4utQjAFJh2ljC5Ntd3Xj7xEa2QWD1Ct1Mjm5h5G+Q83LwKC9A84+8RuVm2H
m+g4PzmXuMUv8lQldfTx4g6qUZuE/YVDJVtuoaGoAxLJMIZLLsviABisuVaRNEE1p/SGIPcahdBDKYiQ

4acSjknRaiYDYIyv0wm8I5xoXuyMjLci1ey+748wbPIPT3C/TJ15uERa8eQ719OhS7PEfCGtbsiIbVntGoqJjhs4
oe7/cwSypkNJ/EdQja8nUVN2YlgtZl1uJnLCat0PcVC0mQqRyBqMwu1mRqCJ6Rk402rUptdkyOYp6bSQb
GLUaRLC3pZr5hix3BTEHZsxfUvZNN6QMWeuEokIHA7YTEgDZfi1JKTNcOePiUGsTb1DxxBxCkKh+GM
LmMiseZuGmyMUKr19RFKsYvmDV1raWhLZDuNmDKF2RdClx0OYQWQ1SbZuDHh+KgnwU0hbc1LHu
IqLTLyEZipV7a0gZhxV4ghF7wMNgF3Q0047yE9xchfqW4gWRG+YQ9xMtVkpzDFmVx9wWQ0WLYm
HULiURK7I66r2/4F7f+nmYzDSyqZYQoQ0VSj2qivPkGIHXTUf3KsPzJbXPqZYUWxeqhvz1SYqG6UKaS8
VnolksVNEUvmFM2iS35gFWkiJVgLPmqWIdcwxvYqWgI6JxuNeqBiAxsoaehjjWKBBHhU6aYHKjKxCENI
phW4QXggfnRBM4j7HmOsWB1iz6OJQXi+bnF8Ujzifq5CFZ0H3IgtGwiSVAzkXbz3Ah1LmjIqOgBVdAx0
A6bbDfAwxXF1mrViUC2100hQ4ro7gpS6zdHcaUeUYt0Eua8psaq3A9rX0j6bbbF2dwxVb3HeOR0y+sMyMR
qr6YiHjZKEDhdQg7vtmVKVUlVQUSpyOCEdQabv1bzBBbWPZKB+64MuHFTNZ4IdjQVl+ZW6vEsRv45
LaHaDeM/wCTWWoteZxgGk5m8IFgxcP+yhh5Z7kZqrLnHOpekl1x/2XoMWCGitHGMxtgrrzMoB03q5hC6
YriALIECGaTdsFnYajSeC+Y+IEgZa3m+iGQZazzFoaJ2qVXWH0Q7ByPCoVYVvPcoJn4hNwjVKGxv6R90
QEaVrW898QwGA5JQAElhwww7HhuXGTyQKAu7Fohkx3/kNTb5A0v24rWo91YZzwHrXS+E13j1L0Eoiki
ixOfMsTpmBbxEi8S9Pp6mMt8PcuRjG5hbX3ANfEdpE2xcQfmp9XHP/eJyOHEP7zEvGorcW4KaxFzt/heNylh
YLADMN6YabuWp4mm37cyJYXlzMgcRRtxEIXuOHPliFtQiR/gxh1uaavZBRrBscggUigt8HQAqB08zKByOo
HaXANxklowjFW4yxC8QdSyYudggw6Opd+opWlnjwCZuCmlCF3ZAHcnqXW1TtlZBIKFPNyb0BfJb1dQI9
MKPn+Ntr2xyxiAF3w+IWEDZWpbgrJ1YxcLa9+4h1GMNk7hQKIh3B4AjHalJWuzYzTr3iInOCm/IgwbAXJ
BQq4C3cbt4dnEK20QAatGT6Es60NZ2SIQXHCWYRHzHRZDXruXEWZTljbuUTPPUyBd+YoAFrrmVR
KSVRFHMBVFygAiU0/wCy4zvb4iGuVxfhiWShtSllsNDuMOh59PUq00JWvJ+zHqG5+QZ+sJFCgllMVZks
+b5igAXdFK5CecPiZAI1WUceWeq5maAi1gnSeGh+WJ7TqsIsadlxBhq0sb8AP0Q2WqJYKBvFfa92aFRTk
Wu8XMAhgOnxAG1buAYL3eX4MRSBkcwAoSw3DJBQcskC9UVllhv5BN9A3YdrRiZ1VvEsE20ah35XWY
JAwuYRasvcrKAJUgN6y1tEFcXySzkPwOnMjLGcs3KYzChl4mWCqxdvgg6+oKMegNryRR6h6RKEysRP
bfSLDFD1KyLay8JMmFkLpZUgutZJ5ESNpJY7yKWMJXJk8wdYMMYqXcNxBh16nZMAgg4LH5FtaITG
7VOMsu4BO50SyPMSJZTKEpxEC8hVmi2niw/Quhx8wH7Dn0kH1V74gQj71++ZrOMDyS/dJT56sQPAAW
4KL02/SK4EYvhjVak77T6YGA10cNYH7zG2uaOP+wfZ57I5AiRE4qVyOtr81HZfzMK3m4IrBplhoY6DE
diISXEL+H1K+T1+/wBUtFBQjH+Cl+Y5jsWhLNh5gUts35QKescOMzNKLeeL9QnJiO8QgkCLeoVEBJSbj
SFALgAXwQw7gX4MkMnaaYTKh47mnrsQsaT6lZFA14maa0kvw7QRVt6lAH4EpL2Z3HoLDHqIGGwkId
abkbtgABVvmGdUpzK12MKmgXuiX057uGkZg7gVw+ICgrulX4I1ApqahtmkTKZya4/uF6Wna9y4DFrshS
waF2lsXyJfEJfQc3lxLA5G1HIYvC8+vAxIiNodE6dyvQdFQPFjUXKJ7XZ0whvbBiMnWc8+ZZRrFa4irXQ
L4i3NXFcQplF7t3Has9PcxMkX1gKqCg5j4NTRb9EA11HCUomRgtK1bHivKpuDggGFL36izuy4me688wB
LS2AKoWvddyprRoVhVuvvZUUQFUuriMdti2VhsKiqxcNAO6AoV/aWxgWVpLD7IhhggVsDgaEwSzzG4
U0FLs8hV+kbQKWuHf5gknNILNGxDB7gW+kgsRfhr6RyYysQqoV41C/jcrgHMsjhc1uguv6PUVbcMcNsR
ZA8RxoW4UsAqPMAGm3mCYWkbiHvpru23MYyOt5YSDDou+TnNLL+0iRBQEjaLTAE8OMXuW3AvA
bWa/H+QITpbPv6y4gmW87bYojTsxSiDtLnn3qN253awkEjrAX7/AllsylvbvwxjHvp8S24x8Hk4gFYhW51w
KkjQbopMIoAsPzfrBd0Lh0xxmi0ncRQrhvECxmafc5kaaggWtkZYOWWlsQxeYvMOMJgiXZOeoqicWmi4O
PFp/r6XWyjlbhGhfiE6ryvZKQBfFdWZtHtQ2Mr4QDUqBWhum9lhWChz31KWbVezRlzUZA1/eHKU0uqo6
wCE70z3UQGHQYOhQp90cv6hOzPPNcnmCIXXhR5wN9HtOV/kFhGx3LSObgum0SoGRhlpJUQLYd18E1
XQ5lCiDz/AAb2nDAJBdb9Gf1ceZ6jr+MQ2MBFJRyI4susY1KMqmbI4YrN+U8JALDcXnW3mYqdmvGm
eHWBQGNmsQ5GXf+uIAoZrPiFdcckHJmwbi0JuccRkgs6gltp8ymetafzGDLsr4iikFbOyZo/ybgGsqsM8QF3Q
XApQPTUav0DDaLIAaEebOT7xslta8oBGZ0XINlZct168y14igYguluEhLgkDZWMbi2CqN8TqWYIwRrWjKq
hSOYSkrU+a4shlFRxuasK9998EeiVVVVmq6ojYlyBQGSyX5PL6rzcWC9GE3NnFyHjuEGkNnBi5LDu+IIt
S5ezQpL6ljDykH4qmJ3R+GGFvCSgTxEKyxkzKHPM34xpLAVDUY8xsBy6hDQY2uGIMK6c1jMPJO19fuJ
duXQkOnlGa7TwVliXhVcgKM/5GnWxgMpmvkvVzR03fvMtlbX1QD7kPeu1To4KUzkwJ1Egu7nbKf+YJC
wn1yuAOBAeBUHJ4lpy5V59XqfWU5u0GmbjzG6MXVL8lnf8AiJWw1Pola+comgziAexAZsFj1GaWrMw
HjTK3iMZCxEQpgh+9MIDQvjLiBLVKALHWIjVFBghOq1/On1az6TPSBUO9wrmrGq4h8cudtwwBt7rxDNc
G/bzXKA3M8GMFfc8w3RAEAlqci1T4WsVa5QZMIlfMTMiWFrp7iIRBUMn6wC58WQgIKG8Phrx3Lxvi4e4
wxVRsNsqnYsUbluOTvmXobQbjkZkDOPiauw68QwJINJbqtrOI9WV3/aHhQUk0+QUggI5IzGwUkINiOSPtE
pq8zPITBQUprXwBtl5ko68B8/eZX336jFwhYzZvN0w9eF2QXAG1LX5oIgmEFY9kWoizAOt/Y4h4Rphxfc
SShZTLXjvxMSB8mh9w/EcdLkOo2LS0lkKozUs6KKvEuEM37OoKrrxCbmwxBarUd6iwsqpbh0nIwqNL/Ve
oxbi8QoUX8LpKwVm2QPmARbGJM2amUsTX2QHz5jvtki0vmD8pYnCAvV56ieew9QrUwy1IzCyO72S5
ErdEszrRzKhwd1mQ6HjqZSj94yrrbTMe5YODIupcqWbqDjXT5IuQW14rkjqsV11CAwVSRZp1BXrJxEH6Bi
CbYqC5CNCiu5cgA1s5iTguI5WjoDEul1UApUv8AFROhS6ZUHyjueII07Rrjhv3GMmvBNrMjQBmorIxFnk4z
DalzyhXxYf8AYUR4dj2feDiQNnB4gxNoS4H/AF+fEE5m32QkgrrxAU10HwkqAIXXTLryinhDwk9aXxOEF
gZvuKkkDirD6lQC1zGqtMyWmfEaolLm4YXWoZIN4eIf4xPla8TgA+OdZLXHijG87GZcpjFjhjDiuwSIQVb
0Ajn8vmLYUwRlZ38QhbPYcpS6+3zmvjIreTrC+4+smYRFoOrtPt1O/wCShhRfHwe5YgqszEmgbzBQRH
kvWYnFsVLgNofceFMFuKwT0e4cgbgseTw9nEMkpKpbW3k3nm3xipZZuy4ZtFtrUAt5IikrAy7LocaGXAp

RBJUe/EuIa5jhCAKMqJkPoitl2mJXyZV8X5ctOaoI4NSUNi27hwXfhLzX6vml1DvFvD6YrGw2ctdxaWhV4P
Jj+0A4gcEqRLcd519oqKLEn0+ZXqKpViv9iw13UF4YBOI/WX88qd+YSP/qXB44hbjj1HTdl2PZfICJYypqO
FJjZjRGmzmYqVvVQkjbMULdYb+0+KIXcVUUVi4p4DpuApsYyreIYEGHU3/GIBsT5gQxRBTIA0NKKxwH
mGZrd5OnzGutu2/cgBFU58Rak0mvMV7Kcn9xRtZVLWVbfj3HlclQIo8cR9AumnzK3vqrR8+YC2+P6PNT
3mogVg7mL2og2wGB+kryWMRc5WEjsBzOWpaox4ZIG2ZhQZHpiOgvIoX2DGI6lXiC0G6KXh9QxBqNi5a
MT11BYBxauD9pfsQhVzLqoseYis1qFdOGYfYgCrFuE5aYGPiBwU3ESXwhkUVxTEcXNYerltbOJKx000g+
q3yIwY5yQA7Cm93zFKEVw8pSwA7vmVzRE0tjkGhsQzTIx5hcweYAwUYhQ2c5iCvLiLduo9o7aD8Q6H14
jBadoLEaV8Q0BDQtIP6svV1D144RStfPMA2oOSNlsR4tmu/aXONqVW5YD2LUAi1z2EHTn1deoLdNSXX
7juG+In0Sko6WYI56hWI/OnWofEBWZ2OiJaAbWiy3RE1r/AGAZluodjM1SqxVk0CI4SWErEPhj6mAP3E
BAZIYEaoS4jAMd5zKXGsmGI2+RrQ/34IDqkWLX7A+8usiFQ442oObK2BosHu2OmK0p9hqs8eY7iIed7W
aebD5gOtXw1UYMoeYaYMq7yZ+59ZYq10rHwfBf19Rj8VgCDTDqgLpYWDjFfdC9Ee5WhCPJr2xwZJvc
cQyXkIO4sCzLbmDyLUshkV3Cd0Z/ZKQaIWW9JE1cU4IiWHc1t6c+oLWqagtnQvhlDsNzNCnsUc2t/3BF2
Le1SmhdpTPymi9GiJbMseGfKoxuR4T7/SIKXCsslIka+jH1VBo7SgTYpx3GEcDA+R8THhbUHQEKNiXjN
kAGkZXESrsa3o1cR37PJGoptXmDrprCYGxrwWJaYTUO223K6QtVeu4QhvykFulu8zrV/eKv5i5pd/wBxkp
wxGcPSEsMghVUSvr+Y6M23SuywrBNGKxZXTDLsCVDmrjvXEQIMuw44hq+4t15iDmP8ED4gmfym32Td
nkNDs/geY7iQwhdZ/jaWsy8t2gurrTCsYQAcSzGbjJcWecUJC9jqU96m05ljWmDuvA7i4AZ07he/qf3L5
ZbaQmwWtJ6gCHM3rHqaai8BmK+yCkpw0zKAS2HUNoDUUtqwXqHcUIVUzHB4hJrDqACFeGAbZCS4K
HEDNXu4wCn0wFUK9wKmsZepgAVOQLHDCIC7MRyVtQRmhSL3uj93Ki2VvJ5J3koCh7W+BKX738
QjXJVO3JvuBIFfG29+Ybh8EaLn+JQ9bt5OooKpMw6kHYcQEUI3iVd8CVghLaXDvU9wcQgLyea5cy4vC
mlgePiWVXiFC0q0+PrK2VaCjAG1J1CC3cYM7hoBI0B0MH4jfEyYMW8yneLyyUIFE0/IFoCpdkv/AAE
WF3qGHqG0Oc30rwb+Y0QHXpZ4x941ESAqmxFFWeoEUo4m+X0Wyyq5qgp4X2o/KC9Ssrcr9/pGrtGxm24o
LGMwOLxyGrmFGAAtePjEf8J5zR/XiPHzjSm60Xmsd3eAyoW4HSjAYHj1ASm13GIoAvGyWR6TDSzLp
KONscM2EXmqrKyffwAm0XXXcs1nhCo1nc7GuDLycQR7VKQsVvIYbRSPcRdzLzNnTCoVmAUHZHrM8
6YtoYt8kRxE78RBj8sj1N9bt6dMqaBoWue/tNEa4PE2sG6Q77I2tnqCVYYAWQ2r2ySoGhXFVVuV6LLm3i
JAZMOEhh0wILT6+IjsCm8x8v2hrDn1FVhuKpeVuDvXc42Rp8cQsjNpjC7UpzXuEXIO+Y+ChxCiGapQ2JD
7qbDHkYOS/SZYkLANCafxEFEtUABW2fCX3a0kwPBkiiHiBpxAZZFSrTn5iK3eXxEqUgdg2PeSAhyr8dSr
DBS9TC3fhihbUME08Mq1j8JVY+Z+MTqZcxqorcaeltwoO05dPhjJkUjLItS4NMCSsWRYhYmQs3O/EYqIo
4ipDzEUGh5IWYXI9svq3F9Y+hqxn4I5NA1WNQgRxXuVaiuWN9D9K/WLyAwa5gcLxQsfUfeSxElrTGg5
jqWKheJmCemGZ44ZELcDhxBQ8bIU2tcRGZOzZBQUeH+odDh6iMc6wi3YDMZNLzC+s1KrnPUZfzghobf3
qZiNsJ+zqV5C5nPgPL+7huqUVwOhEhBjK5+0PJAAyJaJpGqltYqg7RvcXYtTy+w4K/dwCisA3K3HROH3
BsvZBNHiPMO1BflUrdUjVwnAHqh9UooE9oS/mOaqtO9PrFYQUKbP9mBteF035j92eMhLNKb4IJgfSZFr1
ElhoyG7iAG62EMFp5HxF42kFJVPggiNHYhdKEdiYyHASOYB9n0RvDfnWJlf3uIqzMlyFka4BiCRcADPLTq
zVvZGc4rbwKxXDl+ZS4JRWBvP9ZfplL2dxcxFAQYoBTxx58zdww7rg+8WxmHDr9I41nROZwhbZtrAtW14
OCJRMW3o1ApVHIbM4iXuUyxqTtZ2QHAsheeyOJ5JaE113zhxLi9HVxMtMIEYgkXgr+rDeAPMAFGaMs
uRTZrJmiKspzDgtjuX9u8niabUfB9yhutVsj7FGlwxUp0MTLjkg9+Ucv2j4qVqCaxPQYrXDTU5jldC4iHLYH6
73OMrKiRpgEUXgTNaAmJrSMAVTLWka2ZgZtwlkQjWk8R5N7uo3LVCVZHvw7GX6M7qYZufACKoby
pha9HMZkVgY8xXfcRZFDLW3Rcvh3FMr1HANV1Zh7olr+UnHKOIBP93yQiG3X+TDjgZHmHcMo7ZV45
gJLY7ddK9sshMqa+8duguWcij8Q4mVhfhgpt1LMu/11DjmObmyKAYenULA/oyNwt8Rei3i02GYsW4xLh
qYRDhPP8Asfy2Ny8xViXipdP8KIEHj+HtYtPMMDGKdSrRuO2YgVOeCKS5CysAxOSzJCLsb46ihUFCAS
IYD/UyUnFyhmr1418wLIXbaGXgu5eCXhBC3bhmedCbEchDPLoFZZ2dxTRvh34PiEQrgV5g617mWR5CL
TTnUcTPI1kmSiahj1LWjedQ2b1p3+jMM0Ud9yzSUDI4dWlgtDg1EFrSZlrcICLuArgRyEsdM11HSEtizXiYI
myGmwGHPMyTY56mgFREYpZDQbfDULAJou4KRuAV8wKeaKmfzDdQ15ecP6S/cGxoPSIsH/AGK4Qe
SPX6A8eYIDUWNESGw+8rW11Uh7ktg8GMfaXsqqqwhAT2UdWKD8vxNxxg2Gehxk0+SADDC6BXD/mW5x
GwButHFYrnEsEAHIWAHocPEotYFNv9ZI1/gxdmo/JQ1MU/+RYKbYUfXysVRqBdGX8iZ7x6Ld1wJtcrW
KbfdBx4lCne44LumUQzF2PUqVXGBpo8RIRD4EwN5MCQIZMoJ1vEpoaNuYF2hBUY/EHSWiq0Y1wOqzF
HXVcSW+dkx3M3Vd5GH3j+I6FwtXeoqqSbJqujTcZ9Y2zFRTVQAYmVmmILAKdZzUvyfhiZi22NIIYlbgDH
5XJrNfn5tWsovnGi03j4I4FMXLmO6bB3wzIXrxGen2oNK9mo62BffEYFQZfZfU3yx27fmEme04A0cx5BG
5aZq9kt6NxEslhUNdXxmXBfyqZciag6suamBxhkegflBudq+o4l/hA/DMEz1MkGubufcHwjpbayGAp2Kw
EOzzKVGv1GMvRgBujZ9iHRZKNjiFQqEMP2+kaofrLSMhNMEoy+0qLHEXYOYd9njUsrajKnRlcR2y/Ed
MrMQEaSICTPAg3HbGKre5pJZ/D5TPcGmPiXmEEeJQowb1EtebPpLO4NxQ50wSlirNEUhamupjS2GVoa
HUXIswbmEuuUI5GNXHYzRk6W/IRAPEKMhHggNVvfSupfkCWLsG7MMSV6dnfkeIZkeZmgIYYIiWGM
duYsizFhlHEAk37qIOPb9oEPgOYhs8z/AHN5K4xDohFnDKG5xVcSILPEaXLppT0SxLyK7iVtKp7geGN4C
EPBh4XHsUBXuExbbZ45ga6DdSzCJFWXJQHgdS5aiOcrMRjdD1Duetndzhm8Krc6+n3l8v1pPMATgbEmyT
nRFHXbwRrTl0ckCLxvLFmaHaB8/wCJZOZ9xVI3RR/6PmGhKpWQYVXu7eyMNvLbUrdA4Zv43Lnm
Ao0tz3+YjvBnSqy92JOb9HNdvq/aLKrKOXG+9Ou5TBANB5Vm271x9UCC5KAMgExuC3ahRTN2Vuz15i3

cVDkltfMsQsjlaVvEAQCJUqAcdkJzzqJFRwrVRnBhneoZKA6BzFNaDh1BSqn/aVGHC5qOx61FeKMPMtKwQDPKFJ8HB7jDt5a5zEaeNwUaxEbSAmEPPCqgUKwTicFGvMKxbBhjQXnh0t4PPqI2YWqxsH0/aVB9dhQb82zNHnpQoI+DqzdhU0XnMUFyQUzHrogySXZluC8MZc/MsErqBZdc74IwF1RUAhYcwWjxdkBldTmEBgvPEitFq1hSWKetQlrLqIUvKndQ7wJBGJ08kum7CWKL2Ky5XkI5twb3catrqBxhp3SZ+p+CWNZgG+nX7mPsOvbWljO2GYJIBTHqPmAMpzBi8UNx7SAqms3iVKAzoedNLR8wQNofQf8AsyIxWj1AuCx1Ki6mK3FqwRyK+nELzfwRbP4NZileZYtx3ZKbNQbjjUGot/zdQbldZbqG4kgB6iWwllaPZCpyXsR3esbjtGDucbh5nbllbYKZiDIHeogbuqiVyJmyFIDFW5lj0jQ8eYwkmOfocNvqO+l/EA V09cSuLwaTTE7eYuGZurf+kzrPaMotLTLWmOpbtVAOay9Hwf1CrVyMf8CUNBczRb23Tct4jYrqiGnUGgX4IGyE5NysCFKsJ7uVriaC5UjDjOk8ksQMv+lJjMbgDPWOzzB2kNX3GKFeHM1glVeWUSFPQD3LORl8Jd0b1ZINhOQUXgSr6gJqRANNa200iIejVi1ZzK7kzfFwK5MlhretPBKSRQjmoVvhVEBvAriBYOaonJKgInrPNwXlzEUildjUq2ynQ1Jzzy5YkZbBlbLqt+PcblVCTES6zP8AsTxX42hA+F9eZah4eByfMepli82cwA6p6Bg9wu2/R00fEJ9cJWVs/wBQHl6UYBVUHKVkpT3KCg4VCunJUCiGCA2puJb7jW6g0zKHWMNPEly8QEHZHotmadYcIRiXVKmXWoCt0Ha9o42he+YlxsJgvcZ8mpQ4tvJ2jY2ZVQ9sHkFJZBozoerhBCKNBK3FLFcKi6o6tY8t8RdQbpAHqmPbcTaAW5zymnhgSSoqWoDSK8j17gSiQeBbcvOodohVFz8S5thYinPftG22BmVHO+HqXGg6BEOjXEXEJWGSstr5w4YBV+pKXoP7mY20+8sbOB8MDB4mIac3uDOAOuOTxHNDrrFfJ73KmovvcsFbX4MbggJOKEJYiXsTuEedWozawtd3FUOhp1925kBEziUFydS5U9pYjhtL2Yly95QDFeWot7LsepYA45ipUGFG3JLlsPCxor5147uPCCooZ5PpLaIxairfvydk2DK1/CIL11HTLzEuLcFbD5IYhWZVG3LcYYTQsaaZkLBUTMXLhfo7g8cRb7lqVDgTast1DWNZQTfUqqR3EwUDuBHwq2cR+cek6jDGg7NMpVZ7ESFLXjAZLSO/DZTS++oJ2dNQfIDtxMIPCOTIEQ+jfKOEqr9RCC0SVVZy/LKChV1eI2kbuxb9TpqDwJVOWUu7jYOoOe2JQUGI2uZZsaouMv/JcIoCW6ruEJadQSU8iBvY3wixTPPls9jXxwWlKgM8hvJg6WOsrq7cbOJdownK2+jMeyUGAd20G91HZVrILMmn8QmrcGUpocRgwL4KadP+QMFLQ7RaOBVMNOiGIU/wDYAMLK/DUazdzPvR8y3AOuONHWagN205nIrd6ubhoIotr1v5YLFUihMhe6UfL5h6wXOoERNXWPoxeKelbwXV/JBxKlpLw6efsxR1YdresHMz8AtITtWB42wHqxrZ7ruWQk0HY9w62UyS2VdzHD5i1D1UNCme5dKojwEbNuGDTOZ1MlxceDxmceDFalK2kQ2CjmARVoMvzCKSjpgduyvdpIOBe5cUi4RqiFQYCVPUZftqPYD8KGCQbFpT0QLxdSsIAOm7uFeO4kEApQtXzxCGllVrl+P9jPqq5FPTjv+eI/WCURwgPmCThfRvN9QMDa8ai7EZOvcCBbdjLXXCTkgX9kvt4iBCJhGLJd1KGgWYHDC4KYzKQuvEqSgkrg3Me7cRahmz34nRhY+ZmKCRHB3iWVCXCNEmy7JQEIRwIAjVMWZOLSVCSoCemFosutuOKwq5v3uIBS3fGeYMck5IoI0cTO3bASgBlobadiowsgC3KUIKvFNjeKa3DiFRUBay5LDwF14LiGQDFqjdrqlsMIDWqwKNlljUW3mzPXSwo3N1KOMXsimFJLaodn3JsiiGxFVwsCm+i9uF3AKEJYiWaRmOzScK1VwAKpACqAs2LqxQbzqwfuiCQ2p8JKSMLGihglttbiNCMJcJQgo4CNFQtTLE7IQESIVAu7hZey99qAgFCEsRLMiMxf8id7jSYplxyjJRGLBpYLgErFEDQs2DQqmR8W80IlsBGXuQvAoZ2T20m8VWIBSwoAWEbs9FQUIS0JZkRmW5U+ZkTSMLRB4IhqxxkEQB1cTZ9m+QCgdKsvHMhZY2SXbZHzlZfzgePSAmSuGAogHMBbqBzKwvLBEyUrb3KYC8dkeMtm2OhFWhxMmW5C5YCTRwhLTIXNDUvwkbCEIjH7gtWOrlFuMa1LCpLxcCgTi5a5lZm7+JfVKVMhxaZy4cSwjiVupiWcgklu8wS2SwlGe5eFY7j0XlhJdgnJTUNCw6My85AVQ26fce5AE4p8ylgnAdRLqWKNIZzKfGNzH1twh1Cui7k0e0cZ1dInoRajlL1ZCCq7QLgVbJkQOGuYTGBLGrQC4/SJ7kZ4NvS/UVqbAe7iOnuKwNc3G1Hsv3qWobresLrxBXRsv8Co8Apm9NyoicrKpF2tNdxOVjF5YZ57r7Sh4rm0wr5ohqDKWrBijwVumyG9E8ehB4QvmWPAem6WhquF9w85IWeZ9reu4RCiLVgX6KbvxAzXkbLNCtFN88Sn4Oq+Y3IULxGRQttA7gIKVzAMFHE95NjFBCritOIlxmFNSiuo28HuUIuA6iFi11DF2jVEN47LFgodCnzE2rXaDN7Wp7QADY+V/7DNKroPoaChrCiAoVl0amcpTKYU58ztcy55o9k3okhmacPuY0DSeT4K+0o9cuC5uv4zFUKAVA4roSvYpFP0iULlkg02nBqWlOBtg+IGsgI35fWZCGIEBxBQhXVpQwa05YTSdQM1weo5chXlzYbHmXYztTrRBSGkzz4iW6Dj1M7NpEbqUOHEP2zMibio4541Uo/iDeysMYxsBonL/yInxee3croglKg0WxVq10AKr1mCRUSVNYvfogbuVwXjeidSqqy5QfkUOR0hScrZQVvM47kmiKAQK6DQAXQRSCJ/RtFAMawBqTPFB12tchnBUNWPSIIHaC4YYxaeYNY90VCFROquKFSgs3DBJqGMYb7AVBFW9CrBRzfNq8hhNg9rmOQXaLCTCIWQD0WFOHKDYjnQHRIMF2gGVVwEEQAfNLkaMwFJIhGCUy3QPQineqhVkDCwoelcypwOSIaggrLskJxK7kJe2YITojqOroLkLxQaRpDaxpBaFl2qQXDRgS1EABVcATUC4BDuN1wSLwKrFPe1L2kvNFxdI7EDIYWIoXQ0QiawDSm5GNhMDFLAKslmlqXUuSIXRZSYRthG1AeoLMqUEaSAbmWYVqrgAUkAKoCjy7tmhbZixfnU4MyUM529Q1iiG4AQXhYarNsu8ehBLbGfl4PaVXKkPkpVVVIKgUcLLm85HEaHqitAAaquWW4ttXLH1xwytjVfJtmZ6tUhoBXKUClxU7GuvXVILUqAXI5dWFQOqheSIBGkjXbj0ILfSwXq07mu9b3QNhkaAVXCEdsaSuCALIdqlyxtbqLYSs3VLhwMgZbmKI7OSBJKGU2A5tK6ONo+pyidk1OWfCYLMGIVXEYLvVQ0nnOrhJoWwC5AXoL8paEpgKjzHkgLYe4wmkByG+iYftvNkVUL7cMoStnI7lhPhzb5EFG9kDUQ0odOYXAeTqBaKzDXF1a5qOXZFkaLkyQ1z7Rpd3NPiXTkzBuYvU3ucKdcSwvUsQdk/EpwNtM3GQtEqqfaUPNveOPmUacBFbCUsvqPUADeS4A8OpLSKjvDdcU0NiLWcWga6z6iWgdkPHUIazopfii7vmvV7ImpTtp9+WaNy+MEX136lr6DIOKIMEW2/6ixrqToOmHsKGS5bOeYswcHdWfa9Sk8LCoKC9XMnSJRstr7/AERiS3x5xx4VhNZ9YuiuIDSbOuddxtKla7uUfX6MoF4MhJdfeviVcjQTu+47QprX5AjdyOLGoc7YXmgq4ll6lupgB115+JfmR9CWMKGEiWeXcKKZapjuTP0QgXZQYIxDteJVOGjpeniHRFFGWmzUNdtxZEF2p9I5SDRbnZlYM61iEyyqV0EYSQKJHLTOCF8Aqk26jB2A5wy+oJ3AtbDxBQRMLHgmltEqJtwqhVv+frGM3LlnjefswgVgoOXPFQ6TybYpxL4iOL0viXMGVrhKYgsheXv3ETsEHJF50qxx4SsN8

3US81DPMuWmuGBM+TiHTYbSLiVG5IMFrKHYwWtX2JgBhblpwZVJSJmEV5V0MMTAtMq3vx C6HBFy
pV/Ez9hLHJfKfYmqRNKzOSVwqtpTZgM+/kbH5eDvO4XV3VlzYZd6AzCs3RseaRGPM6IPNkBaaFpitkn
kL/ueU2UepyNs2aOS7LSAwY8SPrYeDBD3B3pTduAFq4AVozMdWSkZIQRarrQFDnKooZqAtlS7V1Bts1V
kOBSzqquUtGQJsrVU5UALiKUcFFeiVasvFzcMRgIMM5Bd9CAGzdji/ccY3gaBS0HARgUUrVbopUTwAE
MlwjFAifKJFVVKqBSxKliK1Pa5OMIYfJKEaYBq0UJIBpugKpycTs5CBAUG6pTVMiZdQxdgJnLkAG/YE
QQECkSREHMAAEoGKNXCiku2BGFmyJDDcNuY3V0yquuUe8DMSXcVAAbjYY+AF++WD1Q2mS8It9g
gnOgaAmkMIweCykpZgUXKQuRAUujiiKChVaF8kukbYdJnZoBoHZEL5iCYAQYRbQAAAAOZrUtzJo6W
IRmmPCNDY0fRiznkQkHRtmxYYtbnRgEMWWSNqiGqXhpIrf3Z7jReV8Vmf5KfANRgVWVhRIFXjQUun
xkLl3luEfeYIVagAVXASvXT1BRyk4JNRIUVUgFuCXwBt2QwPn6DlbpdlcQsC8xYqVJ5jIWuZZJs04ITo6D
uZH1ycB3AHUAGg5qCXZGa/yZGJ4uUBlrl5jDUZdoe4gUjnPqYigGNPBMcNrf5SUnoVoX0+sowBva5/u06
KAaNvmEgMSZwNwkn9DjuE9qMjxNQzwcXR2hX9hLbaFZNbxDIIaWCmoLQZSNQ0oL3ClrddvzHVUitfi
DFzMwvrMEWqmsIjpLlrWyVtNM94ORNGX3OgQ0PMuFCWsg4pvrUxg2Z+ILap0hjQM4Y0wK3QZmy
9rLTXhhoY+nUjwOrBdxsfgGghhwYHkLmRDMrRIBTK+oEQOxbqiUUDhOXoO/RBdMCymBaNDii+c
g9EyfTSgeLyFz+4disGpVYBbW4lBuhvFF+bHxG7tKhaoXT9T6wBhOQ7Ir5t8wnhdU2tv2t+kHitBdF+T6L8T
FIMNs0gA8Vz/U5aNJy68+nNurIKC3MfiMVaf8hKyA5EaDF2cXAvL4iONFXcsQdrLYdRioU/Pm4DGxkK48
S9FBeRECRavcdwFghUtDpTjwYQsES3Z+v7jExgXxerYIDF63LGGSuZFbrl5mX6/wF17gqxdWfl/kXeFfn
L/AJFBZ3fjMqRdFzXLLUW11HFTvDhiDIFEJ/115h1IS5XFHdsxBoS3eEbK/uo4ANponF/azSqrUCkQeNdj9
qclGwOhSKqwp+SLjCUpI/1CbKyVhK1CPCAF2ske5zCef7ljiOkfzHqlqqzMWAl24QUCUijBCWouCK9GKpS
0K5Y5ioWyAUsOrgNxFm7gFhCLChOuYLBStY1HIQR41KMcoBugVIWyrk4pNIFBqmVyBmVrWUIUw
FfSCoaJNYA6MHqVIQasQwauLBapsBSls2hljKS0NkaUWqgkiSmQFikGNyKBUtbWyqqjQGhcI9gaJvg0Fr
xartYxXgAorWgEwoEwJA2LSBUvbzcQKWFVDjSiPamxpcQQAuLaF+Uk5AoUNu0XF0WRIU1AzWHUF
sUpbwxDwgAyigAVIAqEcydiSkusjSjWFLXIcp/CLUdsscI0sBLdQqHThQw6WBZSgSrgkEpdGXJrTVhRAP6
TVuqWBSvCn6bZkDBsnKMZEqK/MWkBClFgd9QRYz2nVWhe7dQWoiaroAiylgamyqQT1ZYYPYjbnw
FmqkyDCKQYwClWFqnXoZLG9eCCOKXorQWi3mcMIRTImEYwiCCax3lGgZW1UEyiljGNbLAAFRkV
WslAthaFrKisuzsBMHKq0tSUVklGgnj4RSn8BxT4cF6z3iGYrWUS1OsJdFmkKr4hbgtlAMcFhIIOX45oNh
FgFhYE0IheVS1CuA1tm7KCvoYBHGUDAkyVBRKWVXTMewcVlcTgG4O2EYrixCjQ0hGgojEobQ0oCgJ
VcaSq8LTVkgAOWp4DoWkcy2eZSFJzXEYwvQrMPrUU25gtqYC1KI7YOJFq9mLbiC2DZBLNealqsBiuTu
VmKcBrMtVbFEzFQClw1KdfJE4N3wigrGUEIssTGEXH7Ftp3UBWWIalIQB1cqOwOlcohlNLBs5D0YgGdbC
tPZLxTZnrjjLXtha+pQ1Rd7eoxSg41Dasc41AJU3yQ+DEQUaiwyiFpzcw+mU+J3w9ywJO4Fe924qAgXPAuq
ag1oBNNEGG+A6mSsDAbcFiZK7UqYuEaabvgcD5yxi5oezc2dAdTigL8aqpKDemClhgRTUpksYs36guW6yX
4lf7UxRcvabLLVCyZQ/uDTVtrMJVcogAMm/o81DIYjLyFRwof9i+29LiMF3YMPLeHDDwcki1MOQvV2j1
WtSopwrmRrPvKEmgVxNWKYRwKNB0D7zmCTVTrCwQ40AVGdlw5TQXwXiGK3Gg2tv4/biwFCOVnPa
my1ZGvX0j1QDY9IDswyMdm9cDppj7HhJmQLxSBY/EtXEEOCuaJhVT2xyuWSpVndbf3sgdWqKrGnPPEZ
nuvgKrkpb/EoF4DjknAtzZGYQXFXynxcNzPebWjw+Nyq/AdYAWy7y3j63GqbPzpxgev89Q7xTTZbWfEa5i
jblLa0VeuW4cMWRgthyEyuNYuMc4sp1W+YZAFx2o01+kbWEVsGhhsbNf059BG7mVXTTxEK+QSLKf7IT
biqueoUpUIF88o1YthpqIquGv9RIFAXEv3E/UbXovioUBfBwvze30Hw1WVYyZuGYuinREqxfXMTDw4OJruz6
o8aGROGVOVxwV4iI0q04hNJUr+EFXFGIA4iOhWJYKmsyZpIIAJm5SNexgKrdAAKpABVAVWDuiW1iuoe
RRGAUGK7QPRUEIEEsUocIjSMwCQ0Yoo8i3aHRhRWsaCQ5Bbt0i7gAOhxcgigEMqsDeCyQbbCULaqhYl
JU9goKgBwaLoLbXKsEThaKbKYsSunZe2Vaty4pnVLBTkPIqwVb3kjUVDUsNasI8SuOu/xgrquYvXJbLAG
kXF1C0ttzHUApKZBOWgbAtrjYiCIBCU6nhgw712CuzhCuHLYRrcal1uaimjZGEYwiCAEZCSZW40LrJZc
Av0JVDSuZvMewKQBC5cVVgbCl0HAomyo74qX0TylgvLkjrRkyD1oMjG1kTRWxRojJfJpMSWNKEET
IkriSFsoFhkFTk4QIzHaj6kK6kRFwNDgJ9kpzTYYL1buaCRsDBsnKLMiIihBwwZAQIoUC90vcFKpNRoS
owrEzFFpCQLBUeclp0hRcoMSEtG5ltSfTilMC+BLywl19uTtFhgvVvf8LfoMLUNI/SalcIMEHmAbEzSRL
OR1mWtCFsu5de9qeWAUDWIGiY2akOYJ8m7qXtnB19QsAsVDNSxQCi7TPMJUrRemX4hc9EVoGgtBgkI4
8II5GdkrLvsZGFAJgdJNABXaIgtI5uEUtW66l8WxqY0BRhXSDItF3HI77ivCjLW4/AF2WgPbqD4IE2tlWD
jVY3tlN25eo5MZ6ijZUUOMTIB8BzLrBbwNxBAtx5mKAS0HmFMVMh1Lm22YK/2Wq9YC7+vEPxGNY
IEsnwrJ1PfjJnF7hLFzDnjZ5OM6uzbc21mjK38wVYrZcHxviHnWYGhuauQOX/XUBbAKbBV07znnXMfejH
KXEPCikvjzD0mdEjuuaZxiS91XwV0fclv6CKFYXzU2DCWzWG6qwt+NwSs511VVVfb9vMPA+SjPDocVw
FL3DUt3mvms1aL6WAqRBz9vnfzOR8IVYbPt+YtmKDoBORGqnDr+cTV66FeOeWTFcDoah6S7xJSMVr
DyMSORPfxN3G18ytlXzLINMFCskmuU6YDxrWHUzljSdsIqGjISHrbscAB8RZx+cL+qgCjWOHXUu2kKY
yP2oCeAFS21jW/mlJK1NNYv03uDBDEFvabdUOY8EUzQAExlbeOepoBgrw6Xt+sw0HQmbBSWfeUwOp
3X6FTnFMFiXqGcbdj9CqqlDb8QxJBQ+Zg91fMYhV1zxBEVijEYAA8jUppJu6zcrqtbYVvnTrP+QnxoVZV
OPWlg6ylyrpjzUL2PB+JSAcrk8wc7GPCXmA0a/iGfDjKfWPqLtQwxzvq4UXDW2REPArh/yZWOh1hB70
ECwunZHal1h5IoymlNNVZBRdskJeMwCbbI/TP5QqlOAZHqUGXybxELhAoWGxNssU5kUDUXvaigoFw
DYvdWLZ2LLbhJYZTFFkSmG0nAXBBBAAUvVEVOZStr4hJML/AGUIp6RB6lJZEW3ctg4whUGhgAGM
SN9Ri5LKMgKA1WCnucG4SU2iUGECfkevD2q2wW3+mxJskcHOP9TkDwxrAoaGXdp97iGG2xy5gpaE

vqXwHMzA7LpxFkthK4+MIKJZd1KdvUsFEaNANhEOGOIGI5aSAdXA4dXAB5uD29qDxOFx2TU11CMC
v7jYbiudhZpcDOokqsJlPZHU4B0NFGAu21sgir1C0yIwT4WqaSy9RavcDGoEC2giLzGtLEpBBEYJCTfJlUa
Wgl9JNY0+iTLgA0FQQ1GG0VORWotkrVh1LbHneTgqbHCg0hR9AGohs3Nq9KgYVDcKgxWwaNIRk+
WEJkgqvVg1wR1cB4iei2C5gaXxEDYAA4qGK5Gm24ep/wDgMRdoKrSIVECmoDaK44+kzovA615BhIqod
Qa1UpKkFTBli7Gqma3hy4gLmaHD7ig4FMD1bNT8o4SnZ29Q/GB8PREaQ2vUixacDiVz7IczfwbTC4bBuc
A8wyg0blimL2RG2Yh04mJzcu1Yo+eJYeZiAF278Mq7RgBc4uCRTowrVtzHWGphZAFzmpwriEtahpbwjzS
+4F0qE007hvieoFmyPz3AMKFDcCbJLcGrxgljQ39WHGKzCkCqOGFwAV6KlO3wDwBIWN3riGkVrCCv4
jLzjKGHPxEKOG0Xgx7g5tcpPqmYTWpjL2R8oOxgQoflJbzf8AcREGB5GZs553cJZDge17MazEDBChdlWg
vr+4ZbgDaM4tgZ8G4JWDWuGTtKxo7aqGn1b9kDxDY2lJwshYWA+4a4+ITSpd4ojW4G4qaF0bu4G8A268
Qtk6SBq3/IvuvCrYav1qHSXtWm+GAfZAM0vmfKQqSDfuaVJF7gQCsf/rHCVebRbGBASqrcW9yq60dMbW
IlibPaUy3NcvUQ5Zgl27+0EQ4CBadC33cs13GAMFawbQvPsNshVfas0jt4vCMAh3lrulSN7V3SrGNFgA3fB
dfaFzut59yiAdy+8N5ciXotsZQtc54gWEHUzpTKoeG/iNJU923RChvmyLMCVyVcrBXY15EMaFhAA+Iq7H
MsGLvpAKm6+soG6l6gglvQxUJRN7Z1EwSLWdDFx7HMTLkWTExFiXnxFSLQPhZCMXGPEU7+ODHa2
oyInn5ysnTBIQdxtsMdThcxaMeD1AujXLqUXhFOieAGAZOKZeWrJSTTbLcGYBiLGNyJPDuiqOvPGYyOC
hdH/UUlhGm4wyaouGC8IBdeyA11bDCFGHVZInEt/KUCVFdc249HkxNARi0G/jfICJNeeiOvK+UGkl02wVo
Cr4gWuXcLaVMKPIvUutFw0bWnIGuIUpcR0GVWhzAvRdkQZlX1XAsZBWywZ3DsW2ltIztRyyTHn+BqO
mCrgLDRBTfMyKDRElyO1Ijho5rbCUBKJQypQM3L0Z2Bryyhlldwy3RCpYLFld105BM6WbQ5P/I2PiVef
MJ07tbI+SgdxMVXmKMeqndTVEuvE2RMV2Mw317juHrVXZMAy3sRGgUB07JaKirYINMXnpEccWxqH
jXlBtZ/yWtwjzC24ruBVu6lGku5fpKbntx6bZvFWkjZQQFAol5OeS5tV8FEKBbq3C7aXeUHFJWw10JaSr2HK
VdGthyJFRyplc81igdyLUwq6CZOJSquK8mrSfmWdXeiwwQdCxpSIwL0oLs2BBX2ANLp9RU18HJcsDM
W7vOLFy3xR4I+ZcukT5neA17HI0QXrogHUUO9RD+2woacXzAZDwVS0h+8sDgYGB38XcQDAYapWgjrE
MNCfM7yC1Rp+8y7tNTKhgPLo8xjEm0CPx3AshEOJj61X3j1ovkTuoCFkK3g5t9pKSAj9FA4OK/MLCAv
Ayis2sG08v7zExthGdb59Rj2uJj7v2oLUqgMrn/YBcThyL/wCRXACJkBOOKBShNfeVgWGSdMJWB8iYQmq
cQefglSvD46j+8RwpT5MCwNnZs+sIHOExrmbpO1oWaxFMppnGFKBjTnPGI2NI010qzwPjcW1GOILSTvSf
WCcsOLP27PCXgJ0cFXT1LmImrO4A4zYHCXUx4Mm/P/ZYrdZB10yJqn+IVhRoqBdVn+ABdYhtG0nV2wy
SmZEDipi3kvcDAlsbMERwiDIZ/EWiMVzXmVmxlmzVMztnzsMA6AcS20C9Dwxhb6JGJX07ik+QMZSN
Br0w2U2ag5WG8EELSKU37hCNTbGIUh5iXcMVAWEC+1wkapaWGC5Va85ag4tAqzmGLgnREQitHDAT
waEmeTfCyhvKYMJbe4x3SfslQDMKguvB1ff4ywmXt/AlvT+ZSqV9wXjBWU2XM0lbPcQrrG4lIQaEUFZ
9WFDiUeI9IKajYKwsoPrK9MJiVEjGkuzV9wZiC7qt+YzTQ9QWqjlsngctbjlMmZS69MwGEDYmeCKWI+
oDbTeKljsEX1PNK1CvEJFvYgWijH8SxlmzWlujyLQKhEbuR4frNSK66gsJZDAgNUPTCDQMrfCsv31A8
GYIFyWk3hNN/uoO882oTsF77jPQGGtRNBDhSVANrWDb3AEj4FXTsibRUG0PMZBZWG/iZw04RqWJrNv
zOf7sb4li254IEOYoQKMue6uo7ygrbaRuiWEzxxLkuWucE1cvYOM8EwdirV9gf11VqtqBlgMfJod5VPPtjoR
ZlGmbUR3ncCSwGr7hpb31wzC0zRzGjHdyOy9oBegWcgxuzNc1oABeFct8BBYvRljQOhVoxa9wLRyYs6
NISaPMY0oV4kyr4/cMGXenbBWZfotjyeH71OdI2sPhLBWNps4IKvAR/ZqZui0pn6zkkx+jmbWkGW5mTI
hOmWV91FLNfrqCl2LqF4UOYxmjvxCb8Uywbcl9neOqxaiugM3z9Ze00gHJefzC6BSeO2EuoRqiHve28+pR
TITI8udGZalUoN2Jdq9b3ZGo1E3kth+zUEsp2aQOf7h8Pa5qXAAKscdr1V2yeY25QicruKas2VuNWJVHuf
YY3uJxIaHXxAweJflmMjUCMsF/H0izsIOTWV5iZwmGiNWO+46aDWM95PGo23uUof+sWEJVC0AfUz/A
ESoNK/qXENXsDngwWbuOy/MB1Lc7jxmFiWiar7RzkCghKlZdkr5iGqjeNy9sa5hyvMFWeZQsA2Y8RUQ1
ZDbA6jrpGmIFtxovUejmZYGkjQS3aGzzK5wHuOz9xN/Vf8AF8wP6e2ohytlFgsR4ZfTzYMFQF7ttgyHgOT8
ylyAMNWksFi993E5XrCwyWQIFOFxDSUNjMHJ4medudyuxbA8xxWkFBSXmA48osuOPmNfqMgJMctN
4giy4UUnC0/epZBxXUoBz3LQOW0ysBtf1JVTAdw0I2sxqe5TJzeCHUhbOppkQfACtGIWK8o4Xzi411AeIge
BtzmAxeWeiJrChg2oAy5m6zYRIDYNZIRQo7ZSUwbGXN2XUuwM53b3E3q/Uy5zEi3UvA3hlKcUY8y6W/
pBAztEvGvMtiqiv4DzGclGaiEVumrjfh+0ucsK6cTLTMXq5wUm7NGpYhjxMGNbGJkl3XiB722/hEjcgNh9
QXqHAbX3NINw+hDZ1KuJW7NHuFVfK3fPiGag9Cj11qDcEKWIPL6TEGtJOURVsi2J8qiJS6eJiRzqLJKC
0qliTHit+fMEihROZicXB4mIYt8alTICFWt0riEolmBnPmJcDSyi9zQ5RK0qwrq5uyUprClSwcKrG5TgKGjg
GIEOJS4wKUEKJWRRESGjLDUod1V7awY7+kdVEckK7qwoZ5vfeUvsCqL8F6w+c8SqcK2WRdHVdQL
Be2abAJklbSFYK/g4IKyLbKM1z4jxnBZoG/B3+kHDYOB5jVsq14O4AyRZLogGvncZi9yo4uWtbipN3glWq
8Z6iLmpoqP8AeWAQTFzoZo+Yu8VBREfnGbbmPtl9wkoABri/HfxC63GIYB110Q7Ueeo3EUdKlsnaFyDl4I
km9lux5/qDRSVewpZFH118JhHyInxMEqLOYCEGYKxFOy3DgdRba8FcxgOEBjolWV1V8RWYw46i8U0Zq
YFUstJGkgzZ0+YjbRFKc+eJSeMRpFbq/8AJmME0McOGj9XClfA9EABXEubIRwHgrvMGWCrwOiv13qPx
ZsP5xBVUUDuAltgQMM3++oyrGK2fhhrVrRt1Gurgag5ApdpGKCoAAXcBwUOHczec8Yz5gpdLYhYQ3q
KBMm4qDr3zHOMBjF3eNQWwemuo0voctp6SVBw8PkrYr0TZcdcUXyLhme3MaHcf6Kwele5DQ3KGyIO
Fj8FHC7qXAWZgcmuDA2IizOHHmq7hVcx14K27MJFbyiMARFtwbuNqngH1yXRRhQeQ7AuOKITwypFr+0
AVTweWgWkaQYALzIISzeyE2Aw1meBID6MLHEMSlYKkJ4QZbZGMqZiWCE+jaqgElzhqBjNswqwgVtr
JhggLU/fKxIA3BryYh0KCDCSK/dRCWb2QmwGaJaZkF4mNEArumdmzxbCNqWpW48CKxIGku9/sR+6Y
MQXYAMGshrFiz8JHsnTwoZnt2eKWRBMGFznSisSBpLxbqmM3TfiC7gBmt7DG+CQbCdLSovdBsolLN

7ITYDNChX3KrWTimfiPqXQhrMoY8KQXFkUq4gPxgNbQUVSnWzrgKCY+3DmX7cmAAmq5yc4RIT9A GqYIVQRcFGMwAQmoBZJGANrkKYXrAAjtU0WYe17xGmAFygiHQ82vdxxZpmoAZJUBbbPxEFWoPvY CYwtUYmlcTBKncysYgArn1Ca1FWIL22xOoc5jUDh3GG5ou4F7e7GsemWtlzFxK+EZE8jgmYWofbCCCQ pmHCK/V/txbNJoUHqo5gQ42QuQcQbOcqWrRXwzmsxsPcBtLXk7hIIPyafMG0p3g6+8KFbWektj1GIXPKan XYaDnjPqAF83kfaDr/xWKUqyvBXcEuDyDZpwXvUJU2s6KcZ18ylW6FMgzeVaOPT0zCtRtSZQHWLKUm koG2DQqy4goHm7dwi2t2Gz0Ch6O81FcKGoKi9sZUxjXtEcGSKhKUaiULakBzVg5MTA2+Vnwj+GfxM2 fnfwPQt+ahe2xVql811lpxpxn7Hhh+5N4Bx06fB4TMadQfuR51Xjw5octODmF2BK7LZv5gVqW0LH4+CKYt VVbA36GBS0Uc5MTMTRym3WeZQhquQF7pAWvaPBvHdkqK8cVxxtiZFZYpxPh+GodltXwRy5fceVqA0 ID054gPAFeGqu4j/I5zyv4+8zd0GT/AFL10qPX9IzMsuy4PzQfeCmZVo/f25QDzBY4306fjzGvemsPidxAcZid Gsyy/JFBwj18RVwoQXmIvZnUBQLbw6gkNtwBIK7F65g9SYqq+D0QpDR0c94IK4q344MfU+ka24mNXtv 3LbnsW1aYhvl/wAlb/IzTWYq8IRyGeCxUrYgtwO/mYOgmuiobrBtfvzH6mkiOfzHXuXUBK35IICUpwflz KSHZ5HU4ymNVrat8gQVxXTaSoDS2xzcHgxWdwngXlKxcoCsHDKjFZ3L6PEtzW7qWyFkSoMwE8edQ F3A5jF6yawwNfeVI9Q5fI8QsYwAGCm5ShwhXGeJYsxfqI6y4xiolsWzK7ZdVRVYi1u6qJYewR1gp1LLancZ N3EXsLsfgzh3NifmMZ8gjsna5ppAIgq02ctq1gmlqh51+IDQgkLIIIFQAoe/S5BQW6FSLB2JoDDPKFtNq2 WAamSEsYJZzIU2DXPLGtHdS27W6IWofKVzXVMB3TuU/4mH4kr95Wh3C7HFLhLbRN5DbuERZqsLMEcy wbNQ6RLASwEIXBrT6ykTJYqQQrjifRhQRZX00XkBTSA4lcDLIlszyLkdiUvZS6c5BQ3DyxXwjScT0gJFD CSAIbTspnApECQ2SmuYJNYGbsSnuelt4Qoi1t8iORRXjlcXcOJeEYWMErTQUHA2CtUsNMHBNC+kiF0 XaKOI0ooDNOGNFKXbQNIkowsEy3IWeQuqCjqlug9mAwWBSFJjgppijWp7Efm4X1bCPMyI56hGADVc wUPKGVYdwpwsbSZAarmEqvFX1D1vkjLsYO8G30FKy0YdEEHS4ar6iEtrLzArIPQjEK8WwEqEJKq5ZhbX NbX2jI8SSwpdx5x8zcJMhxXRCWZ1vM8RUBuFot/aTz+9w9bJhX6y6kxm9QCRdOR3iGN7s814+0pHfP6x dHIPUz2Fasm+/8AkUCahCYvvdwhgUTS8YX5/blj9LE5UfFryNHId++5c0FVzNOKhhp1ENGp3NnOfH9S7j RQqpefvDRDISR4R/uZ70iWI2FM1mxxLG3znNdQtAwUbq8wrfIqLUVYaBZwZqB1QPYrAbb5twipWLSOEi dgAIyapWjgoI8gFiIG13SZybvDTL3W3a4drz+YKthJQF1fQhZxhw8jCQm0RWG1KfULVixXojk30tvECeO68 XHoVlbGmnjuq8QbhmwJ3rr4IYWOpdNH7xBKMI0NDB8394nC6S3NJ/2MRABulfgc8blcq0NcWEFvEelW SbH7+YpoxPs1W9Yj1bhl9YJiJmwaC9XWpGmcxjW7HdfTiWZjFm+xfzFtKIDFrU5NxxZQDfW2YvJZHA gLle/jw/HUKMilpxLsuAGSoyJudEvcGOSz4IMQLPH2Pca4F0mfpFoIu4fGw8Rd0Sio+Lgxy9al9p9Eu0I/EMP TKJZ8clY8wAoLzpbnLMOaKFa9boug+IoRwrL62YppXUFcNZNEGqAcN11B2ne5M6DqOktg2/cWAm2Wb OH7xrikBQZ6i1yOAbiwG1kXcFlvMGAZqoOQ0sJ2nFaWBk5SgdnUzZMSTnxGjeAOMXKwJvZonzpTGb3 I46mxxGgrNyxgoJRBqKMv3Bi4qC1oNkwJrkpuV68IXga1DzjBj0+IICKquvPh48ymitW5Is7wNlaTxLTMm vqDzLnoRX3cXb1HC5IMBJVbJk6xMhhS+oWEl4e2qgkjSWE0obYQ8uWtxYExEXHpSOLCLKlmhiwVhM iFqbICJQ3WN6jFgBsQzu6QSa1LXTctAtgawmoyDX6i0A0iNZKgOrE7rn04w0ZMIWlu1CKcUAgUtTLiGrnJ xlmopDTeeJ82kW1WC4Zj6W5EqC8sIRKEodgC8rUQhkIXHruAS1wNkALM02lgkKGA2gCgXshDFQCkHQ yF2kusIg4KO51H7mRqBh8Sa9RS1yNkUn5zWjABQgG0AAvDgzyJk5LIoagBmZqABvEciBaoFxL1RMqCg xYiJQnBoI2MYUagwENQ0BaHhP3Sk1440RFWxyX5H/JbhGKxgshGJEa1DYUJba0MYpBwb1a2KgBDKbE qcgNOHwOtGhyfYqI80gYtpSw73Ph5GEeU4MGBYtrWlotKVtgQnR4FJVsWczIjpm5Xvi+QMKIAhzSAT UlhaQuREoThqLbRgBBYggAC3V+HzwZdDyYJoELmaEjiWsmogwSclwDI8xLwrXNBliEGYXgaOI9jAV AL1KB+iW0MuiUt+MOMAYSNNwGBxHa0BhNMYUSH18T+/PdTIO5s/HiAEqFoW34+sV4C9oeITEVxrI WdCGsg6lln2oqrddx3PfrKN8/Sr/ABLtoC8qNPiUR5Ngt8Q/OYr0xFSLLAM6wvvnEBQyirY+IkpcKg6n6QyB nQOWY8HY/377+JtJAQq/BmUPF5b/ZSI87peSo+I00MBqImlOHbDa2zu1eZR8JXMroOANDOUviCAXS3i ZFhzealNUIC7V0cfEpLcVxoKZP8AJV1bACnHP4p3/wCTeXfv3MWRTELnBuVwHBYmSmDnbEUIN8ki9A t23noJVMbzfvG7qWbWXLXVwmAJjNAUBg8cTIAHsJydcxvVYpZyB63XpjUXYRu/L9ZVHVvA4Y+8Rc B+QcphlKl5U4VlcXqGagay/pXmXhQytpY4TqVPuZK07wdSuE0SyA0rZe4gQwHnGotynMyHL2zt252ceOq msO0McVaPydSuQH1RWzDD/kC68glMNDMDCcwq1G80iPIngp5VnS6+Zlp6NoDg99wwtCKUA8SoMgXr wlrPEYBcNKjkNOyVMAAXmSm2NQCUIF2FeuPrAPNPtJ4zAwC00MS4dH6WUstrS4tjnW8yizG2GU5WL Wf+RgeKDBvu5fhkeSaAlaNjCIUjSaDwzJnpTTibi40SrVCjaPmV4k4iU6cHm4UCxwTYtox6iQWzxCq225Rjm WRxddQ/ECRbCt6w5xJDovyzcA7rOZgN8TFP/HiP9LVqa8iDRChg5h9Rxbf9x1KjyMQETDZMWIw+JgR LJklkfCasJX7BuaIV1WIUAIkyssJQLzUI3maUIVJW4EoGLWgBULeuJ257hN9RoaitFvUNGKvvcGERs SGwOjEU220LNJKrNQa1NHnwPXSAS4sDZUDT4WXlySrOXrMtCnrywrAUbalbpz5YxDxNw6NOPMW1L ohlIwUssADdtRoaCALyM0MKbqk46jibkyQOXiqwFgC1XVp5ZThUUSqYMyhRdoBsUmoIq5Lq0AW4AN EwwbgUbnaqYzFbFBtuzxL8WEuFruGA3AjV15I7Jipd0WZtXI2OoOzUcpDNun7Quj/CC5hWcxoFFPiAnsuB0 G+hOGKxJiOmhbHnl1jq2LB1QENPPG4UVatsHkhPCNUizRkQOlmmvIsqwBT8Szw6CaF7u4HUMyNq8B LkKoG6dHHzfmUFDUqLdtlUfEHcWnRH0ID7eA+dcwYMLjt5H6SxG5UOZvVpoyHyAJbSOP7r19Pqa69o Mtl1mvjUonJRQl0doCaCZPJEbFrt5hrA7Qaag+og1GaBOfmPKr1A+vvEig7Uxj1UUY0c5H6jymV5k5CMN4o 3bsWmzxCKrKpIFtW2XcGwKkppbNNbYOHURCFpdq8c6mZVFHlVT+oSvYqWYsNV8YSpzQu6iitTzGj1 EBO8xjrJtr5h9GxUKir758TJENXuKERbMWI0BDECMlOrh9PzNPhoG3p+8SpA2rG4CAFGdG/wBwXAO u+c7iP1VB+mII5MwM9D7wGnlwhr2XK3FLxbwR38VNul/3MED2Mp9JqcHH9QCWg64D5ivC2OX+S0Ipb

FuyCFvheYpigw+YtWmoSKBX1I4NDZ0fEznJwh4CNVbAPVnrMAuYEKIHN/u4KuUAp/8AUQJAAUOdpe
dMCvFskIMr52Vn7wy2YS2rb1BgBotZhfKIKw5P71FI0tRN/uILMcqbFHWzjletlWyd8zalBQbTt9RkI76F6l
XyFl+R4j8m7DU80/HXEyihCcYM49QWEJgdxsfPI8ymOipRPgxMc8C+IN6HULLUMCyZUuKEG8wLUib
DmCMYaoYiYDYXDBC58rzGzrO2ju5aKB2bOGCmwSkvlXEl2chqCuULE59wSK8W4cmF1ZsnbnknW2tQL
PMYsOYjWvaL4m2sxucS5bQp/SHLCgBDaW15IIaynLdD4JkgVE2YG4+FSxvNxb3FurRphUMFfxLKn0yha
g7Aq5VUBjFdSyCIZqLgPohGBGWZQ4LLiLAtuAqy7a/e4A00kLVdDdQJwV5SxkdOe4KpB0DcqjOmGqlV
etAzNGWWqxM8Y1XpHgxG47VZxFsmIBkZgLFsa049L19Yi037nliLsXqXTqCn0+JZC4bYGatu8zIjg5j5he
FwLrRtAD6okOiRhtvMokxmIQhDQeI7QXyOEHbI9I8eDVBm8dbbhRKAPotCvA02rqCEVGSS4z8TKCF0v1v
pgB0I9nhSv/ACIZLtpR8x4CIXpYghS1B5xvUr1tjBHsCIkSstZzm4AGeUwU3aLPR1AJ6KbS9LmBYRHYS
6+XEaCNcE315MI3MCuWTDfDKg4a3ZP9ikFQcSvN0xzSxMIAFFd/wCxSkg5dOLmJrza/CJAYmCUku2Vni
cV07cwJshvDwRyNIBaeZYw05uYQ6NnCMciwrGYO9SDFN+paL8hxH4hmDau48Jh2KOHGZWDxFPJJe/7i
H1mY7qXTPna8PUEXswHCxIvt4Fe4omulmIKoqoPT/wAjQb79qdfX8Qju523aqd3XiHoggNF3RfshrqwL5/8
AJVgmVli6feu4BYi9N1WP6+Yh6jnf71AA0b8o8gQYJkyufwbqOhw29jH/AD6SpUL28MfvqLLLvm1kEyu3I
MAagUm5Q4ULP3UBp55RfHiDwCGsgeICCNHELxZ1EAlhrtMYPkOht7DcUh+VjWhE8vt0wYtpma636Ys5
KVgr6Zj6ylEtp041dywRFqUpnx+3CWVhQHe2ozaO7YU7l6mTPxBMEjdnqVonXhM5T4gq2E0LxvpxK2jmFs
F86OMQ29GgBhdpnWooU4BiB4biRevgf0jaXIZmK7Zwi6Bhkr94AAJcsVcoxaWK0ox04ptjsLYUERj2QRO
b4jMoxWzgeBqEykXczQdB3MqW6VN9osgNXVm7+suZlBKqN/wBjIqmElvrK3Htsv8S2Wmi5B0/7BNHJB
khxsliY8JAWA/TAG8ZylfQgXEK5MHUPKC1AuBFbFQuGwDCVvAABQAKQF1c7+GOSYF2CqRixLoklZ
VwiySYaQyldSkupBERyJL YimULIj+rdscYVDVZ4TCKYg7U91MbhU2Gp5rkagCMIq5xtIY8WCrAIEcutpA
C6hwa0EAAtK7iALGivKVUBgFzZ9MiqOaJZEhi7iHRQm8YaUjIpBncqBSTNZyNYQMKq5p11VfVgqxApkM
8IBzjZEC1QFiAavCqzysUC4E7w8So1dZ/hkFXLSigppDRoXiIdplEJZdGEUUijcJDORYaosAFTAgkC5FbZr
EEdisLIIPfICXyIbflFjX5ASwAETtAUMIiloAtUMwXBkiUrSTZChI4Qa1NkYtUmd15wKzrWKSU6JhFhrM
W2MzYGknrYAIHFhRYIMrmyVuUMNBNDMSMjyc5rFubm8pBGV/JuSZbuRrCDgoimaSSIVHg1AZQE1c6
mLVaxZeRwBzS6gqfDhHWnOXwNsPhCfdauHIQAAVUCFUNtjYRWKwsAsNYL09CCCGxSxAFh36DTA
ERFEBJQCIovLWEgCkOCWglAdITyQIC4ICqlOtmKDufv8AWIag3NWEgBqHFRQsjKfYmW998FvCDim
LRS7gVpSNQOhZBYagun7cNbZyHmu/3cNF5mGorfflRcRpYlwhpmVyxcPZE+1JpSnMjckOXZxD/AJ8incq8
bgajiQuiJ5K0zLS2sMwPIX7PEKAUVZUtYC0Nm6XUlpqCIu+wm/wCocNcTh8j8S/hNu295z95ZBzqq3iqhxK4
KldVn93LEEaaltzWeOo9uNsg8w4gEezUoyrSt21cPzBFqwiud9MQsGLZBhmz6QYgGcMkd1DANQxBbUs
S0HPEIBQBw4l2xl1AUUH6xYVV6piUlq8YGGRA1VmNNpyuJFN52oR9YcaHkaiqrF45S1WviGIICwhz5I
MUKINPT7QTyk2gq3niALgXrld0gEDdu4VeWYkwx6xiHmUBpSnk7RqLZB3r9+YB2ziNA+f6jgShzZsIeCtpr
pKiCu1dcRcmHb0cRglYo2L8u4XWx1Gep6mPwpVvlt9leG8/H7iBLAoRiqyU6s+YQhWWxGi7+kWyiG7h
4HmrUTMWZ8krqjDe4Tay0I7R0bliJai4brv4lm4MeVikxu2nq4Xv8A4UWA40Mo86ZwOWhwUazRRBGRU
LRx3uFCgyQl7axGrE0XKPnN/uZgRXtrEuM9EbA06MZ1MBZKvPfoSXo5J5hcHkbDyve7QHCi6rdYgTbXY
B5c5yu4FrMV6MYMqqtO5RmVohZ3ywZsplSkcHW/sQpIZULfc6lsCy0NESaw5VjCXnOeHqeCLveIgohtesy
23gxKFXFclYftBER45lwwUOQk6livOGCCQlvHMdFcg1Ual2qzQsBz+Y5USmzZ7lRgN0LiYgIMr9BYxRq
DoVWF75mYEcr/wAR0t4emZGxR4hoHGx1r4v6S2uw6NxxJRCBFAAVV3xPcnoCQ1MRdEKQEGTulCjI
ALANaIS0RFG8kWITUUsvgKEC1EsC9ftf3AbF4IheulC2GSRh6jzFhsZGxzLks184xf7EYAUri7vFMePjQRa
EULiIh0oHyRsC1NLisdACrbrsDS2KWAawl2/wDFIYUbIpd3AqLcNWvEd8hI08BjOXgsvcwtyIvGaBDQ1Ah
1Vu+kq4tvMv8AE+Li6BzgZzr6nqN1Y/T4ii2J7JYwWBpMKcxWtGVLou0/wDYgGcwsOFEPskASiUuljCA
G610FqoxEEqYckbf1V9tkDaYfJiwl1yj8JcyuEOMaKpC0jWFMxVKN4tFR/UaJ/klecLyLuZIG1Kdq/wBy+Jcfs
xZOQBkiiR+J3DsOAZQWUArBxF13pTXL/Uak5/FymYKVLISzC8kEwPBAiBXq6QC/PofqhYjQAwAEVFr
QepZAERsQliv3ORwUIj1wRsMVEJSpaecf9Reo3By5yrxoAUAADygv6XdddC8DQ6FlubK6vUBO0YEBy1
C4VdEro65W1GRD0Nw7MB3N6Ur7xkDiuUksmRjMprKLIZYSJvIPFRoDQHnxcolyS6aR+3AhkMwiUEVp
9UoiTBZ9H9+I0oVp/nOI2zkcks1WmEwY3pZc00obzYy4BdtCtYtPp1K/Hp4Dj5/ESCe1pj9IkHbBYxpgaxAG
iP6AaC1GzOpmxCKEMK9GAPNJckdqj/cKw8pFggN4vlh6hAA4VVc6h56d2F7Q8/eXOyMIguysms/MDAR
vOoIuDuoC/EOAewQyGaIoqAWxoag9+eYTg9ZWNnIm4qYxL6tx22XAMfiN2tNo3jruUSyckPmkx0mYc3jx
fMIitZSjjTu4wGEonZMXfEHRMBEoowLeZR6Fjt+7jMwFV1Uch0DbUq4NUP0epTE5Gxqj9xGT8gfWN3K
BFewQeA6mR6UTwEayKB2+3oq9t6hQBBDvzrcCVIAAvp+8rZ8Dm3jO4zOQ+rLEyxErlReQq40ft6jJXVN
2l4Xh4j6aMAFLkwY7nDv4YVDoyXjD4xCEQLTvtWtn5IX948CagaBpHYkKoUGmnt4+gQs7liDrD/cAcx6
9t/GpwFyka8+spnTimirVpD94mZwwM0FSQVIGzkzQqjIvwybvUbtI05yNH0jNmWV3Yhn6PcYkheZOT4cR
FapfkjDDoKiZ1Q9RQO4R0cH2MSh1iUxKd9hHbmlmi01YgfmXZgW12+aYcoM2yKqQ4SmgQgMYVXDx
ERSGmmZe8PMpyxWeYNmG+4xw19wFynMARw1QtY4l4pZd5qUqvQTMlWAcVTxdVKYScr5K6hBHkU
dqbigSbZQP2gBdk21xh+kDQMC6hXkf9loKiB04jD1WzFLiAWJdMXDgdTlvjVxOKd4dQERa1B3yMCA5qB
Nhn48WERkKwIgiK62EHdYDJmgW4FbWFFBsaHwJS17aRQQ6z7CIKQIiOkilaELqAFVUAN3EHjUdsUG
UDAdBIQqEu8CARJobASRNmMb1wsGBeDDpQMDRpRy6L2uk4qMh/Isp83hglqZwPfi4CixYckl2Uq/Zg7
RV0avyMw80iaaP9xjFBVdqjAUGWNBAwBsie8sADvgBthjDwLuActqta2dgZFCeL5r9tRYvkt2QwQeryCg

3QKFRGBd2IcfCGQbMsWHI7iLduEDt7LFWzgtcuBI2f3AncSAfKmtQJjFyXBw/Dzqa5hBZdLWwUQFFijkl
DBYaqEgApw/MdNBSw/BQbbAo4FwTC2UY5+abE+1FVWvbZcRDK4hzm+JvjNmvZHhhEsrSikyNEsIK
CGKpWxSmq5QNMAAtZtZkVSogCDKrgCsWuJBgD0mZsntp2K3MFihF7VEDAREsQEIAIiIXIVzEOpncY
KhApBLYJZ7dSeOfzd7/AO48J3I9byhAAatWoonP+RRehUPRZWoR3Qql2kt4KE21ke79gaELSNYUi3FKep
FUOaspcUko4jBhnN9+ZW1hIRrLqzg5IUJhjeIGGniU6UuOZ7dla8kSa9sAFb3iQZo4TZALqr9yrmlXI+IoicA3
/dQOTadbUUHn6kvvLPo8N4j83mWsRyoFA110BTJ1dS99xGXsdxgIKYI/H1jC7ZSK+ky2FDFTs19agYlbfXq
C3wjm03U7M3T3HQofuf2qIE3IGH/PiJU2gRZuxo6xqGJAqdamgYmG+Lw+afGeoqy9pVndwTWWdp69ytJ
hP+IgOP3V/rMMZccQYZeaus+cS06s/UkjmBQAHZjJ8x6cuUd9epmrvAiuMSKkWB6+kU9UCjn2S3aBSJfQO
kBi8qz1n3CbuPAZx3+IIVRDL+DmalYYAwBf6v8w6C+yLhZLeBzVU3YxvZKQC2MfIHqKUU7lt8PW0X8
VxSfC3L/pDI9A2Gf1nMK5SOjOqFr18y/rIYcmUD7feVzWn3Q06MxT2ZUvJpzNVmtxYXA4DogGF/8o3F
S0mntAqIKSxgq4UXr+UO7KKPsFqHcC55lptyOrvgV/EbqqW9VN2ojT1gXJaGgIW1zp9TZbTDDXvdfDBIX
P9UEiVBkoXFuTFXqEVtKNgPBK8AHkha39qj3SQNDFV0DHMXVpKS4PTJR4qP1q4jABlgOeysUZXX22Rr
A4dn/ZYNqrs8+nXjjeElzmWqv/YHC3KghUFGHcefoUFU9VXVME4OBVkaNAqXafEeDchCnzMjAoHiKliL
opHISdQzwxMANVKXGpYPIRcsEMqolHypj8HiqIDy5tfrGH6RaeCtmgu8WxgX7EI6RsQoM1umeqgWgsZcJ
qZjN+kqQoKvZE5+BAIHLC+n5izMGixj6pLXLB+Y0Aun/kPNZQ6zPNUuVi1Lnm4iU5b3KSJTZQoLcQ5i081
oNeJcBotm7h52iimAETn3LyyZxdx6dF2nQKGOwathSwLXMsiohS0cisBA+UQspAMhGwHCOYQK1+Bhis
WSOHdJXqhy4BR7AUAAWs9ei+U6AMLaKgElkzkzXYmxrCCIgi0UijDWmAYACGkKAlmEGW0VDR
CthUAqDnvOynAlVixNYYWiqLdVyhKZovCFYFZa3oCA9jNe2qSpVwLgA3BBkUuUimApYKBU6gl
UWKsUYFyFuAnY5MQBRsFxQrsRSL0ifbfQKAafGjKuZx+2kNgQosW6ApGZ6TjyCra6LVCggHUFqoq
Bo53JBDTILlog2sGTLsDmAqX3Y9ItkLWAZTEbItRk/EfoY8FdlFqQAWlwf/YrPLaxXOb7RKNzSifrhDrj
OmDxCbR2pUg0XAbyanCBNcNcShmaqCGcGfYwtqymqFtrQe1IcUSZY2TaIJoNhogMv2HF423IQYhGlaVJ
aOCUNkcVAJxShNjRl8FYSCKuDRiAtNqBsLavFUefDOpEVA7Qgirg0YgLtbOnUCJyGOOc3jwNeDGinCn
SUMAoJswJccbqYRGIRAdkZmQFHsJChAapBthz++IsBlFamB3prWgHLgW5Fi1B9Ahx4CRVQFC0OAO
hsGAZHUBDwvAMkwCjA7IQ0AgrUa1SNJYyilgsi9UGxFQqBYyATocRhRtE0i0mwGVFJZQNfH8ZHcq
EBa2lgqOeG4quwhgEg2BWa3LzEwmAiQqraq88wzFfJ56lLFIwi9LpFbCUqytAZhV2Bjome10rH1gC9gcI/
MDcKQdB+1GpfJFuJIS+yW+EcBf/ADTALEMA07XK7yspZi60Sbvp61xLhd2QtY0/MXhhzWaF5MsKr5y
2A3DVQymmnBL7EIOSu17jyIQcwXir3MwCuwS/dwu4mXTpVXnRKUwE4awfmFcqBFBd8nJUSjmw3DD
tL4G2QaMfdH05qzajLdmwi08i6IN0IBG0YC5AZwFQQExUEb8u584uxB1vdPrVxAcJtwiAxYBSn7RdfDbR
XLKgOPpunnUBrwimqiALXWRt1L7wqiDwt4+kGPKMhzXC089dQIa+pAlmFssRIgsC1R70mvtEbSVCodg
9DDLtRpEbjvD31ccJdkgIZU+h/yCrqMb2UFM2TOqhtRNXXZKT6Fr34irbmGBbJEqkNpyRzsFa60OMHNPr1
DTMIQu2P6b8w8aEVtaUbZ5j2IFM18cnzKwrFLMIl8jGgtQPzKhYAXVTiwAFBppZggIcCwjEVFXsDiW011
8rNd25MfeVgdtvUOziwfiXrAaaDXN8aNOpMaU4KtDILCZ9Ch7BaW0E2EhYIyngaqFFdHuefGaLgi6hdmW
y3v6sB0MYXCy9vmH6aPVBm0DrWK8DBg3DUf2YIEMplHHy0cI5e+uOo/FD90ubW55cu5fOrIXS3mZlj
wljbyu5axDh8wefRy+oW2FF8wmdqy9ISwQGC6W0L8x1pZBOVXIQ0wDIUetKL3mWEwaxQHhxZvsmHo
UyC2vz94OHOwBWXq/BAjQJmBrb0Qf2sS7WK3VS5KXT9YqbAdgdF4a3L2Hq9fi7OT1N/sujwROHw7+oty
u3MfWLMawMe71EaG6BhHx4a6vxNt5g5Pe42rAXTKCpuv/GArkAMxEoTYXkiqKkWUA8lafkYyeTqLilA
rV/MomTQtWnNsRSUq9sxlrvdQNAt9zbFjth0RG0ashvIyppprNPUWAsUHRdfWWm5gMb8WEvYBiDY
UC3OL0XbRax8IERAJwm8jhYWEJAQAEmqDN7hpsJiSrSU8qV3zHRUZObVcrFtZAlnKHHfxipeZHQ2gw
OfcEWVIUDIkb2qZgq4vt19INIVinK/PxL4RbDujaz4ZawY5sDwYspD3RIDIP5IQy/mgURJajiiweTnyktrcMF
WHCcxoAciANUGC/Mx50xbqLbjUcDL0CZqDLQVDJ9YFgIZLi5jZZ2w7PSmFp7DV8TEFvbbcSbL4gCx
eTefO1fUXMb4Y4rZTVtTsREsTFLAS0l/WXW7vaTMmUz2LHFA9r/IaQmoXk9EJQBO8ECw2OzmxA8D
THWQqdEPKzDIhaSLtBq3xB6BOC8R6KGNAL/bl6y52FRfw2XNAuKySiEFe4PMZP+JfiqKN39IIDBUwf
mYqDI/sjAlckYJURlrmpVBVWmDpXb6i7rENHeVuG8xn6x8VR8RNNarhxbn5PrGDpJ0g4Xix34gMVEB+
c2VzFheMqqfrKX5IUHg8RorsAMnJx8TKwdRZh0+50KJDYPJWdfaHxCw867oyvtHcd26176FyByta4uGrfK4
LJXK93nfMV6nM4FrZyWFXrAsiowFgdrbaDa4guccDVurbjt15jlx6g2wYBtAS8jdkOpNVQo1EXeGwDim+
Bz8RAeYiD/2AAZgdzqKqI/1CFDdwZqZDfWQPmDYwZwD6jAu3were3X5qKT1n5ZmL/NdkqbmajT0VoqV
8vdsKzd8SxISldh46jWfEhrXRAHcqQbKMYEfmpmrN7yCRc0h+IdpCAijRUNP5cRWXo8OroHx11CrfVNI9
LHTpzjcxkhhpv41q+a4j34TLedf3HRQGhLbpNXdasr4hkytstrHG4mS1K8soFFFtrdDvd7beqaguwaOX+gnK
m3uLILdmcYzKW1ZZX1aofKqrbM0FEoXWVkyoRipqtklWbtlpdghyWXS5M61K7sXLsbUG85js6GI4gEF
VAq3UX35rm5aig55OVQVGHISodb5z4jFeLk0FYFPBoyXK9Qt4nNjE6CrMIuy+QHILmHYixZb7hXsBvO
UzhEb52YITZi5aY6H1uWWuHk4HJR1Q7XgkQisVnV3gC1c0d02OP0MbTGSsxkpWbVQcmrpx4Y8Jcu2IR2
wri7eDWqoiRZPoGyZ7Cmy9vcINXArb9ZUKvvaA1yXIW3HRLniDlprfgDW46FAw6le1Rjh3AoBFra9n9ymI
7Aa4z6mLerRQo5BfCOLlwu1F9TPuYpc7cW+GjiOKyWwLXQRXGI8nwbzazCJe+ly89Qm04LgKwVtR8fEu
DKuRc00zdK0rRSJDyDqsfa/wC5VbSRHsoKRBD4rUZLDi6oULtLDrBhINQsaAhdInEpcMBhW8mazDKsD
OFgqsO7E9x5i2w/J4i2zZdzCiaL43PfpVx2GM4nAAeIoAvmUQgm0eKrmVVGJwyNBuV5hpMJwiGThcg0B
VQyIBFXq9KvOQYutAUFBjEqpg2mXgYBkq+vMaONwjdzd83HVNEYyTCDQTzCqNGmZ5h1eslVJrmJL3

KLaN/2pG62xJLKRRppqmpng1MzY0/uIIWxVYF0I0MvCwTG5GbA0J7AIfMA0P96+kHIPqyULdZ7m5Ak
BSwhmxH54zHcVoJoIXdci+Tj3CoMQu68MLhYkTEUAtlM1DSaKs3UzvQXcRfgY8QVuelS+Vpd3F+D3Hq
znYNRQaNiGVJrY5u/HkmjKsY+6TPczoD+ZaBhL36Rt4hRFoyYL7SLqRXzErTvfGKEi5GweZ+eAgCibvB
Akyv1FLYPbqc2PcPi2G3SRVhggZNjzBo7X3Epp7VqUFM40Iq3vft/Eq6l+Ooi2Bpv8AcxSh0NZjplxjUoQm5
GK6KyG7QQTIMcq3K4jK1D6qUNwq1R9PUFGGUfn6jtE+Th/bi4SnTec+2LkAeXUP1DFNxEkL4QQ
KnDuYkuEEbFnnf/EH5zYn9xVbZdgt8+IglasnP2kUKVW3mc2b4vU4kopHOrPvicN2yx+Yklwvjyvx/ULsr
RQQnmv8ADEYB7AmqFoNJy+AFtx54N8NiNNiH1B68Rd2EQfLmsYIuyC/Vk6DhtPma1vWf5rDDTYFFs0S
4Vs59xvViBY146NbC4pRnEZ69pWsKHjyRgcwnzb0wmNIL7rt78MzwQe2fmVgtBm2MEFtNL+mpStCv4IY
UMUpWfJlNGsKZp9I1zqJJeDgJS2zRaMnDLdNERDK0CGyoDnUtHEJLs0KZvYV9IpjMHR2BaqTBEsVE
xLvRVu1bawkst2YkcJUC+HUCiTtFbR4aoMeqjHTnBb/wAz+YyapGA2xh8bv/omnVrDYx3SijVot6SfCW4u
m+evtH3cb2zRGJ6BmWqq0FjIUFYChr+F0IwW8A+TFpN1uloG0wPGpUyyAnBo14RvEymo9o5Vsq2gy3ba
AaITIS9vwlvxogAEK1KrO5aQj8Ssw1bo5D5iqPcNY6j13oKboWa6fWMQum08JfwhspcCCxbMPZHDJf5Nk
VUFjaoGfnMQcClUSiJxZWL6xnMojsAFHyB+ZUJxGqvFQI7jai7LhYU5DrNCOzmMutZPcGvTK3t9un
a+KKGyCK4ArZRE9EWSvZ7qLnv8AE3LZYsCwxsVtfcCXLiFVWk38cShQ6I2CwvkH5ge4wDAXaLYC7r
BVsGoZeAbWf9CTcJwidAocMyyXPIeb3CE0IslFu6Y4Dg417qN4WsoxfNhi6vMfdAnivMO0W4qq8HmA8S
/cWjhotS1DaCQXlrXyK69g8TSsbAv1ZqVSwsFoQjMOW56QkWhYnjZ0g9S/re3oFl+QX4dx6NWMic0jk9
S7BTaypstHI2hVtXVxjmjlt7R3Ahzsjr0QSOxISBlrdBh3Z+dLli8XIMCoBeLxoXhoCOXGUzGjVZeQPNeZZ
CxFbevWoiCuE0HJhlrHKAgMZL0xlGShiG1qwf4EgoDYDi2h3ialTSDtioPsNOFgLaUKG+LYNgNYpgbPE
yhmnd8fiXnihIDGI4ArI8Oo9jNBiYPIavfMrvEF0jhW/xO1btV8i+ICPqiMVOZiPEgv1Mzk4Yi9dLinBBuciO
HreqVYUTGhbDNbENdwiVllt3FaUKA4FtkFAoydF3Kclq+sZQoCCN6VIQBSg5h5AzZqoojKDKEQCIaHFF
ZcxwIFehUFCR9dCGotFaSWUF0yJgwVuUBYMLNymLRgOZc5WVCNujauEOECF2QktuSIWTkCKilpH
MFdBIQCEo2tgiwTB0KI20XaqABQEEgLApPEGghuNagJXXLPiMHbhr67rgFOqGNUCEblgqwDNTXbUOM
wrULKpmvs90ASCLMLt8D2QuRBCWb2QmwGb7o8sR1OshMz2/PFYImLP1/3QCsaBpLKq6rXKx0FAu4A
ZxnBBf0SIhOlpEqfkQUQ1m2ITQGUC4+3zXgrGgaSniSVWxpixBdwAZOziwMECZFpi7DR5e4fOecZlaAXiW
L14je3cDJAqF3HV4JVaiYFhLl4MkcvctOsC7qoJMIqm4tWhmYHSKDUUXf0jghlQS5CIGJiTArS6nmiabRbQ
r3rXiHR8gVHsZOFPkKayN0nOiiBNqs7edeZe6Ils/tjXK9ZnxiZPPMWF2RN4wXm/SLvDAJfTocSIG0yLfI5
+sDbmAgF0BeN7tvXUxapyz76iQIOaPzBphEb+YsDDYDEaVqW3EGNqb9XPPebCLHADVY8EMsJUNjVI
nPlhoDRsVg5u7cEJWGhtKvmsxGW7OucWcGbWdMGUIDFOcpz3A4fbv/kHV/hsCd00aceGA6RQARlZ/
AOS2pUUfHluDXaVtPiWzfqPFmWBO02oIppGUC7Bt9IaokYdWC+hcv1ot5H0icj+BS7o7bq1W9+/wDlQ5j
czt+LjkA4rrDF3i+HvBfV6a3WiksUsRikcBhKuByrNj4qCRzArSifBkwVaABq6NYa6A06dG+SzGEW2XUBe
6RmykMrqcGBriDg2YA+CrbAUU0IpXRgHB550cGs5JZZTeKz68Q7W0ZImismQeOwl1Tq2Gmw0NqDB9W
KUgm7dJrvj7x0UplK2/fuOEjSt6txcpwyQ4Xzq8NevEOAqoLqVjaroIjzfIU4brkWk0S5aSrooXjQBS+F8s5Jq
3BMR52UyxbV7FER0+YfUjTiDAAXSbAVpQ15IUEAAcImSHnlhYqCnE7Vmj861t243QCB8+a846I3SZNE9h
/biPrqpXang9gY0yVUCCX1kgo4CIAOB8Pq9ZlrydVvKvUtepOVrwXIXV1dNKQDmKkFfd0MUGeVbwyray
vuCJoatN1V49yx2TDpzkZpd4ul0iKyq/aly+pwUIgvB+V3BXgc2Sth13xeYuCNEKqaDC74QDIXgVWbjFX
QOCtn34DgoPzf+IuasRYvFNH5jUqDUPJE/VSYPTyZGUgByILgr07fHiAr6tJ00nYzrBnJTBkAw0CV6F5zd
BF3TUVgbNYyh4cJFmschLZrDqMCMeYH3BTauatiQOV3EIIaaybxDW1C9aUCsKZiz8l5lmC13Jqr/2VCTo
UJI0KZlJok1TETHgpA6LwXqY0Yj6UFvbgTxa7Uklr0QqA1mufZqVXxZgpA0Wna0eEZ+XZWW/3uC4z7A
ADura+MmZgrWfoKPIfO8zCUqWpk68RJw9BRvKFBZd6lMdnhQSpZWk8JUDf1LZqAWU5rMnktDCe0w
Ba0Ci236wegW2KnL819YKUEY7wLd7RYqFFDYHhVxW82RP4QdBVOB39deIpnZKSsimqlRn8gTOAxNA
xgCFZ0t5org/CES1pFc4Dp6pqFQu7xr/qHG21uAbJWQueGjtuN0StzgoMTqXSkS+Szk+Rq+kfmULNO1sWY
6YnF5PVSQzqEBVmiJbzXTeOwrAcivmHsRAzabBLoW1g18sUq4vMzgKACCr1ci17IunB9Fi5RoAzmuYi6
Miy8XSneX1GGLUMdn0RBVFw831lh7OBrH6+IIgJsHGByGeuHrdzw5Tf8HD10kcjiVktX0R2E1W8C20Ty
DluBjmah464cgNaXEmgYZfv6Vi5HYhL2UtikT2R8Q8gUyFswSWmWIB1pZqKqvFmjvyeT+LSHaWcQblI
IMVAe52i3KCuY6YW3DcdlesTzPrHTGxRS5siNeYJyrMAwbNig6OaefUBiQ5T3GfcyY0RKUt09p9fE5ezDg
G6eYHNraftYAlnBSvmV5Zfe4AJ9i9wzd58k9ysajFUJZMR9I0oeKVEQ0HZccHbB66h8Qd+WACOq2Fke9
xQAB2r8xRSI6Kq+sGouygyw+2aMQvk+kSrVq3RwZqVAdsCP7UPc6MIOhv8RnQWkSIVSDWR6zKJ7ZZ
ouNrWSsQEiCiaYaua6JezFCqrInyYrnpXOs78QKqUSGiUnzFOljhF9LjMa4HKAEG7OI09BoBc/TfcSOvpG7
48nXM2wOKDxWof2VLd+iyEX9TparlGbtjBEZrAFO+PESuEic6C6JSIVyMEjTPMHKqKMqFJWy5Asuxm
F8RPV9IjRZYfSB2PFwWMFFAi2tKz+4hFCKAYV5eTr4mTgtwWFgTpWU1QsesHPOM5tKA8CsGjW552
ABDgfmSqRRKYGvWYijPXiOPsb1nxUKxUa3PhlrguIAwM0yoed1al2ypEvGMAZOLvTH8i24hoUHaUXe6
fLwqKsmHENcMM1M3x5MCIBX6mKqJTtYViShhvqPcKaKXyPQo7xdVmGzodSMnHDyS0CrGgBt3TBhe
Wvbq3N5EN09hhUA7FUI1ekJZdQiMoqIGULOPuyHEp1QWdneWaqIYtQVuiGJtalvpE5TfiAc6v3Aa8KNT
Lr0Diu8xw/pRhgrfmqqlOulkvOhIVP13DVwUm+HHZBy4VBFerS31rmWl6W4gpQuQ3fwwSyVgqLdajAj
3hZ8/Ft7xDRX5uABXLQfbMWh4kEWcgA2KrqjMecqBQilsVVTIpbziYDFTW7QfOH6ETxTZDFhiWA1Q
UFQsojjJHPgNfEeQolRjg9kq/7Vi/ZtUFARCWI/BKwZiYy3jVeoyCmVNjTeywYvKOIvsFmg5un9zLKEIYB3j

u5V02F5Oqqo2tqOxHrZQKLGhSFEUeaO5UhdYqAbLYjcg/klRdZPr9JYAweLu8vzBpC2y2ZLKS4S+Y4UG
DZA0ex63xM0IFiaUmGD5hL4gE2oHErWbidQUqq+bj8Pm61elhsioaen+4HDY2Az91439ZBXHdPzEHoYjk
79bg6AV3APj3uAEbGkqG4RLcC1QLjAPJ1cJGqrApY6GOeT3wQ1Fq8egijZthxWmPT3XNkymmopDoMQu
zHxRdIK0zLNFwAbUALSUSHOAqV2cvwVUNKIZT3mfIFAy1IvVIANgCGibBaJtCm3EtGioYBUGPDQ05g
SK0szjZjeP1kGfvwlNwIPh4STgA1KKjC0Uz+YzU2JVvawCWuRsjPN2sCGx2iVENsUAgUtacogMBXETD
gpFEZRrGNgDeMlkC1QFmQRNyqLTFiilCcGvCzNOJum9wKWuRshCeBrRgApAW0AAt3suzdJk5LlqqAC
RWAAN4jkwWqAspLuxKotMwLiuXyDd81IwaUIFtAAUqheBcG2KEQKU4GpU4/ecUDKJCMeLmrSgJIBrI
H+H8eYAwlGywhh5N3Ft6grcQqJO5RAjxeo1SQwStQLiir9JV78jF97G6jlROZol5Y AaN9QezHwCPHUxufLr
iqtru5ds6jLEA3sqm3uU0BoKxdXQ8XLfQHmL8xUyjQmYQ7sYHTDpuFrU4IIQMnLmFO2uQjkUV3MijJA
C68wbRwZ1EKA6EOg88Ypg9gZmkTA8I4+IQw1Nw5s1MJGqT4wb+0cVwMPLRq4ffUwVKDLb5re/tFjVW
IAobq9YX8QdmmKE7INhrfdwGqehPS59nBANCTGw/nOovYhdcC1QZOBdnNERVcKzY6ch+IIE01+ECK
tXbY/WKoiHBpXzMSVllmX2haWKRcawZf9mAWKV1VQRHF+pbdl0pME4joUpKati9jxFqHFiwxaporlmc
8e3OpdzgKt6hofCeBXDtLyq44TdhmtmslAxlOguF4untlcgYAM3G+1wlQ6WZxnzslAXFhj3Teo/e1uLKC1ZG
atKcOokG1JYtABIBq1u81iNptis+Vh3zMVvsZL6QP6mKJgGBZbVX9ojltPQyAiBWgUrQwlnz+q8DIS3FtSt
t3cXkXBjtIEMrZXH4RAYsq2wFrQvNW7gYi2ifjkEcGMlGRDYllk6a8Yq1dNEHtS4chZ2b1jLk231TMqqk5f
pMMTFOMwONjF08XFmbVd3AlwGrozL5b4bK0mtXzL4RgrcvAYFuDtYftXVswHUm6cYwutsPsalOa6
Lla/PgpYrTYaznvj6QNT0jri9cbieTONmWr13iKzdgRjpAfrGJbIg4gpxu/MMzTMtyhTRgv244ml3EgSNpbWC
v/Ya7MFFiFsWn5hezuhCG1S0u6TxlUVfqlUYRzNIdC51+dGHNNnQB2BbTP9paoMpo7opvB3M1On9zQD
RTC0lIGBbMZETgAV5B6hbjxgEdLV/mBXdlN5ldSS03jMdWVKV8OrfUc4Yu5bRFqEyUwNLWkM0o0c6fc
EUNVc1P8mVMRDH6MYpXdCsQCYj0DSwMBRR551UsuAdq5tZkwLLQuOeJRqKum0FJVdMzYdGyt51H
k4DR8g5gti95CGj34ZD0nDFMoP1zCU6etRrPGT6TLOy1LXAV9kYSi8VeDbFYRpRwsYfd7xjArLae1qgAs
gC624vbBWdePEHahVYWPuAeSh474sOXmW1/WALbQHPUQTyhT4zKoK75BYaqKgYHRA4YvRD0QQR
GxIYIAzR/cr1bKC4JyVGNrpi4BVWqnMIbRMU3DBCwhE0u8z9jEILUgdJlWfHfIzPmU0h0sLL3OYKQU
PmXt1jdRMXwMIF16isYxxMeEFTRbEW7EEFboxcA85nT+XTOUwcQjp3KyFYmgTZAvoQoly35nINQB
VdQDVRCLC5fuLATVq9QASoIZYYFLzt9UwyleDaPEyKztlpAW6iKl0WqdtJmq3e48phIeBXirze8RenxxPb
ms5HXW4NZA3aeZiXQ5p/cC64ShAVk5s+GI0WRROXU/1A7Tz/AMQdAJqtPtGwGHZl/UxpPi1RTTgZdJ5JZ
VK8DF/2MIGGtZ+UwypUqn6ngEYsdlyfP6B6DA09QFDool4VtvW4/BBbRzkCNNEt176scFE1gvC4cR/u0A
AKUNLW16HloeVIUQVLKUVTWL9S/orGXSYAQuqDLdbyrc11guVXPhUIJf8AcKNqZb70/EDRoUPCJa3z
fMzsmboUeC31iAc0uOU0OTqUqttsHWKfXl6oXE2hTkueAetw+6nMA8lgUuPtBtWR16M1SjLbyu8VdJCI
WRlaFlOI7qjAYdwGSTRClo43FD4ONiUCylyJVIMFTBu6EFXVdF4xFldhqKSgKA0jA7XTLVobUxmMCn
tMKFPL9fEba0IENgMq+BdYbjcFQatgxmS21yc3GV7Fq11fdcdRkZS0iAxbrGuM1tmkCPWiaxZ3TCQY7uAi
U+IFtr46C6FltNaQZfRVSWpS6Ss10jKticd6bANnQ/NXhPOSHyuuLuGrFv5S6pmtx145brj/sSgGwrpP+X4UQ
ksXC9NPG0OBjM4IHqixxaeqCruvWkpKSF8H/ZqzBzYjHf4zxm9Q9Y9QMB9YvPmJugEwVSVAmb8D23
hlUFsqteYFaczFU9EBMIooBx8tfWM2jFGyVh7tgul2XpX94BBmzuwyleIBBO0BalBLvG7rMwknY2jY1znMr
B5K40MAVyw/ZnZNYRvVYbcJLQwls7crJ5511CYba5qO3YBCqRSkyAU3xh6ApEBjSDFrKw2QRmotoAc
WmCjml1WYySsh4DldemJfPhjViDCWS4llgq8BNfaOWROY5ZowWhnIO4DKwGtfmK5x3LbSII4TF6CQH
BovvMTwyhKjnTRKbIFKpX7wJVNKK/MHFOD/ANoqAep/AFgcaAMiay2+YKdarKvZbA7Bpt7YfwBLK
Owd3/UZ0Nu3meSJTxpIvuVIEPB/qKtWf5UERSBA6TTdRS8YctGhVmf85g645rv/AJ+4idtMKt9lyxctjdf6h
dV7OhrzXeqs1ZauGU5diJYBEIAiIpOYsUXgMacAXdVLFStgE0NEKCIDq7ogibdXyIBIYFTihCFTS9gCgC
BzbQF5TaNHCBYF09krIViHRD0DN+NeGCixeqQrQAuHAAKITelIdknRaGIW2JBs8NoqEEYmWcUio0ItAY
xU0ev8AYa1STXU1oZDgI7DD6EwzZUWCqk4i+zKvHPrhllcB0JriloQUWVBFiglewEbCECwJgtK37pWragR
aSB8GZbAWFAwq0cMI02T6VfoQowC6Ig5lq6lkbFFiIzK1c1AtVJKmktTsMYIwUzkgH0NEOCIL9AaYAi
JYgJKARFTEIBHtBGhCBYEPRMMewELGBCgJ2uo6SzKNMPK1JyCwEUM/XCwgliWijFb6JWPM+1Ct
VKZQNXCDjXKhwnIwI1ORuKLNTW4Soub081K8TNqPxChTY8mEeCALuIVNfVCiSh5QN66L3W+YOJY
vuIR03zn+R+qnC7p8zLqbaG3zUXEmvzdNdVqAGi2snkMSi6KhAc3dY5576l+ctgYBQZ939ZmGbpKgeE/b/k
ryv5P/AGKKU7VYqzttEsuTmhJZV+KLFruAMBd5iXkauiB36jNxbVqnP4lMJNG39RqF7Ra/wC5hCHam
WrtXG8EwSi0QplKZP4+kBb3N2LusZq+JbpoK6lr9Jiu6GcMgmqCrSgEKjvntPEg8rnXVK0zLCGQGHbpra1
XaRBvRkN0kAsW6eAiqPhkdSQQVvi6LrUWpR9HAZPpMI9VrQ7wyvAOA9Pi0oNzaGRtvnUym2NRKboVp
x8ywPBoRfPrXxOKZHNLS8n4trbBT6VcAbr737IGXJq4YsOqsK8lkAjanAEChQvksuCuZFLURf7yLc2ajisu+
KWTL5jCoGiVWEy74gcldOL60kJCV51+dsB7VCeFBLT15zVPssXISiqPu1jOKznCRqlh1LL9BKKSQK27f
DH5hC72jh7DER3xxau3CvNbsSyKju2PLEmQ+N/MWbmBDxdkoli7phfEL3xs+iZ37uEiXM0KIVIVfHzL7IF
MtQuv3EApETTfMphCqgJQaBmqccVCb0pMGBG7sljoXWvdKn+TLyRiikbu8fMwQ4eWMAuMpw1TC3o
aLlmIACSk2+Y52GzBpMH5xwMcNriVvha78zSQMHbM/Zmrrw7KebuPkVa5dbGalq1tgnWm2bHzGIQ1x
K6RilhSVaXk2VF2T2Kw5RwxhvNwkbXUFS86qqGDPdK+uQwBSWRu1B+1Hqv+vM0rSxQUN2rwcwhob
KkvnLjXEchzbb6hNqlqpxMC6xez1MxNqvsN5L1Z9SEuGsr/wB100YcJ0QEzpxeOLZE150N2U2YyUxy4A
6HJ4i3LutMoAD3GUI0IOAWUH5+IP0KhBzQ3bzW+rW+WZ2FVhEdOPxB6GDP9i0BLLw+lImFangerqN

wJ0xfRzDq0EMIFKgu3PVhYhe1jmkIUQhGhd6X1A7GPYBrXnxMrv4Uqhd8tPn1ylhWwJgU7ELwgSgBdG1
+sBsjjvtrBFNhN5iim+CzFGTJpc2Eh0z4iLsCICY2o6EFZ8CYzBwlyEEa1vdCkZbPUMBzercX2gyjzh+EFV2
kCxGPgZSuV1QVvVtVWGPoucJKbEASgCKIwU2xGRW0My+isrOdvTAFa2PKwgIDY1Us+vaolAupYiFtAi
RNzwsqEABVQJdIKTxWwBdCiTAzIMchLVZEJ7BzAIjQAMJCYMyIbDoAoAmcErxC6PThnUXpcAbFmIp
mBdXo194QBEbEsgfxCTSj6kC+lwtixIAZKR0W4QdC1iAWYwXoAUe5h1IBwRk8J6AFUibIS44dG5Xgk
EpNkUX44nTfpVYmQxCGIQtQco4NCSton5ms/ls+EcK2VQopmWKxLRvKogtizc7MBiGp5CeQ4kI5ldfWoe
uHcAvx4goZxEWcghAquUSuFQgmPLqOHJswdF2EvDEwz5A5jhCVYsdbilVOHBFL5G3c0gppzSiAot9QiInl
3YhiW0kYfHoW/R5la4Uq8rf5lghGsO4g7YilHznx45juAAijLj6XmIb+QtVEaYfyQb7F/sadL9K/ESEPrLCjTY
XpHvCOtqjIMfIoIg5Ly5hxVg7KhhbV4ZX2gSPwGamEonk/wB1EaBfjctcE+8C0uLvdXITvIEXf4LiljQxdzNY
r5iuM6BvHddx69cVum9/EvrhTPUqzoG4+niAKDalMbC6ZD+GYrYXgoPm8EYQ2m3+/csCiCzh+78wNLGb
XbEQS5kFBosjzOvPhtdE3UF/wBAyyyxhBUthBts8ku9+GjTY4rfC+SPq0DgHnLf3qVvNgUNitvFGY+itoCf
SgeLgqgG6pUGLAWw+IFH2id2KzoRVfDYfz31LyDDY5SEDpRYqPjqYuPaxQBUAun7EHXkSrDgb7hE
yag39L8faBOczh4Wcxtb7vK+keSjhbTdfWXwgDIyzyFVKjNptgikuTNue5p/CjKPOHMap2yZYu6r+4v3mBD
uDn9sAEHArw5TzLMEk1Yo8hclgYVRETIpFsNCqSweMVH5cKrBUsF5qJIO1pZ+kWzFrMQhswVQGsVS
U9Q9amBC07m6quZVgKgFJjN8dRgYWLfD4XqJh4hvBfKjS8UN00YX1WEBS2cZfAB/FveKtuAqoOBVwM
NTrQhI1kS13jTK9YGYqyDaoM5BvCjHqoGuugwNNLNqy6NBgty1KLgXiWxbdG/gVXWb4ndfj/koaxOxDSLX
ZfiOrLQaZg/sZgQcjHjYyGzFcIFaT28/Mqg82jLrF6HK9yu0XLLvRiJQEO0A5lZFWUkvvd4jjUU1FfpcPT9f
pADhbE7qewG4EtpuGBFNrbgQ2oiwA3hBwkq1Uumr8uRHYEVqjkoXFqq2qpS1yNUH1jdCFAQI8MOFrIV
x5XioEYXA1dX+In6FrkseovDMVKAlJBbTL46jwZILPAd+ZSRczDaihaUOeigHg6lCKgABaoEHC45tQyss
FLCBXKTHWgU7hXsRooLUU2AcB2irjBhNinioQT+FSqPtvdMgZbXEqGu9RtpVtgXmxBk30n5dSARHij
KVGtQzMYUTiIQJDC8NChuiLXLWAXcK4QjdhFZNKORmV/6rWPLekjXzhSxgHtEcK/uPGnoQbk8pbao
qdWPAZsvvCAiIlgk1WrdpcWgC3ADRGNrZTAzZlq62hYxKmjTj7oWAWgLyhC+olA0QvIRtCgpjLIYeyJ
ALENiVZmmz5KNmJcLYBViSfBAAAJgWFQIhJJOoSpUoCBWzExY69HrJDIRIGILKr90b9FdqHAsLBKu
VTIFbMwMlxFgt0/xVHGyaYQGC0nXRNGWETc8pQYilemW6+sPkTYHLpiGgVerj9ZhDOS6IKhguHhEl
WTBK8/MMjPyc3UHg2r415HcDh6iOmion7pjH1gJy/+Eogy2qzxEiADZqx744jgOgA4xzZZL3PI5ug4PEtqDw
FRS7ZfVExOve4pkc+LjiFBLfwkUOzhLQYOWM9xQf7G7a/RhRNntLwhZ1FNHoeMj6jB5AOMMYZKDsl
WD0h0VrRWPmEJ2AzjLqMr4EEta67ljemxYqOdIbDbfzGw2mHPnU+MB8faDgCZop/wBjldhuoGOWEqBa
FVb6g1q3dtnTHAIXBxqFzKuL8BXRg/9hODWDg6hzmNQ/wCDiUytabQ85gh2pk/A6gt5VEqVhQW6mwHle
TzDERC1sQ9N2PqIFfkUkq7XSyt1BE2ywwS7Fb56xrLKwkCXMa+G65ZUOcD3otSsh2OiBQjsw60vcPpA
6OnocG3yt1nBGg2tSUDSDxVINcymUFbxKLgswytZyRxfF5MVb/5BPT7IXzKb3tUVXInfSag2rTkruu4VI
FrBkuWtVKdoXW4BEWgdDYxCAhsTisxeiWQuH5pgXhVsk2L2+7bEswUKlogrHN12RdlW1f7TWI3ZjMW
K2zVXdb1mBmFsre8zc0wLRjWdHzAguuXtvOVVNUd7l+hEIQmsbYSyodhBDGsmFqswgvXaC8i3nTuAXfZ
7uH93FzrPgG7cfH4maJvcXOdWHgiexNQMyXA5HD4RWnPZbS/MKQuiaWV4LVAU2IMLI0BuarFAELcg1
dLL+6M7sNRbAu+oJOBSq7grDdg8wpWabS9xFywQ3Ux9h4gU2NY2VkwBm2bqDKjkeX/YxvrtQcCRlNV
eVpberRDdYXtLiLbU5E0xwAtoq4zfA+V1++5UzQtxZm17VoptT0agqYpB0ygCMGcQMloUST2Ciq5qYG0
DC6yiKq7otaS+YIYaEr3qhM/ZqCOTqhc3QdHRCMqIxsGfIARVrmoXlcrQV7CGWvufXZ/wATA2OxOTh
MwgQChuEMqQqRUci3i1/JZuqjBHpdLknUYeGrb7NZYRCLMLakergwAAJAIHG2kt1MjQNSyFYQO2C
phTI0ncoqZz2YO6kDA33Yxi70sXGO2RVgosRZ33VUsAkiOgYUqxYoFokGHedkudp2RHZbWFqtb+f0Gy
/wD7QumTXzKKIB/pUFAYhF153NB3QuKBiKqK/xzXAAiCjCit1BHKadAz0yMA+SIIRHyZNjElFUjwK
NulnH1IQsRoAXgCdPgWhFDZ7sbky/aLXpwPKmE03LbIBgJuQNTROgYE2GGF7zCmQUeEz2IncdfW+qhg
gSa61PFPMiBsjiGhiVGUOoY70yiNoM4YLPmGteijfiZnybWwJULXiV6l8uYaAPC4hQ8S3pLAOHERckL
alqURL5M6IwwOxUfKmAcm843BJjdwhJ8F4jy85NOm+IXAUJNpfHGN4g0djk/FwNRnFbajoNPZNae40o
IgfYfxYwvog+/U4HryxcwVZfMRPUOoWvEdKF0svtDg5ig3QobEbKms4hhbOhV49Q7uTDRfHUsEK65qE
VoNIL1g1EVCDyZfH0Ibi15GELoGS7jiQdoEXKAG0tzY84+Yqpxlw/MVXOEEEEZc4T9TzGpp39SLmu7Iv
0uZOWqyR4jhroKAeRuXEUKas5ZlcVuJl+CJ0rOjeiUhgdwQoIejcuxJeyWsSNzBbm4SqFmIP3YarMsa1QY
ulflO5ZpMu8Zch5C/4MSfWfVdUwfSOqILpbMYA1N3LvepltnKvdvmBCYDZqN6wmxbv1kjzfgKkFjn4/
EE4izTSYBrn5vzDBVt8t4T8RGjopizL5b2Szh1KFhW4mebct32DcBZQs8zVt7yV0qiMAUVrc4fmM8GXZ
14RgmdW/tlqvIW+ya2N7h28Oeeb/VZGRS Y6R893sfUKbq2tgs5utHFOYmAbgbZMmldVUUZq5bHh8hGL
VKWnGQimmkiVlnKgidM2YI2xJcGa1FDXtUorXA7B8RPJuKhUOeSGg04SDmUbJpjrnmMtAhOM1Gj2Bqv3
xHvMcMdt7c7mHZvqINpAxFBsRcKT6kIHdaQnSbxALy2Nbd4v6RR92cfzNmec7hKpNwDtIPUES5qktr/A
v8hqw80ggCrothiOtyls6nT5hPHtiv15jgpDgpMyGkr77gCtTjC/Fv2iA2DW2frTKPKleH/ALBSyHF3Kbgau
z9q+8LruaWyoa4K0MV5i9LcgjuWDsgEMGnWEDX3ha6Bq9/xddCyzQ61uG2c1RP7l6TVZzECLoETCN
PDwXO+xA0rVdrsZ2NjK0FrwQ0wD1GLVM2bf8q0W0aFr5jc0OPEFQTD0alGVVJUQM49wFyr1FYhZTF
YSWmMka8K+ordEFwXUgHGe4VKgbFMBXLvmXFZEU5e6lsSMAQ4gvrX AncQbEytQdxWXiklJGqzr
xARVnzLspz5JjEM2sUdE2ZOWyfYE3gMe2txVjL2bpFYojOCdI5jta8q6GfBmP1IDT3yBL+ESgmVtJEFKj
zF+Yhtsd3ENFxYfg6agdSLtQPLLebYeyk7qA5qHULyWnMKtrVJU3SBpFolcQ8MjUeeDRcd4NNOxpLor

mZ+gtFTwh4pNLAlPhGkJUioYtD9GPNqZUZ83xA9hEZJaI8YyboQvDy2X5GACvG6i8K11j/JT6FWN/MR
LR9XdsXrveT+0eIi4tX+7ibhnhIQNqz/2CNntGaXzuBQyae4a0u2oJcfVbZcgTkt/kGytaGFwKA6bwQgat6jxE
wgc2eJuBd4vmVaDtoj9A4UZYSMDIwwWIA73Fo8hdXzKG9ssKRra5PiUtjldr2x6e0QiudcMC9ymaNBIBkNg
LHL1EMVW3uu0fKEAHPyzQMEsYdbge5soPa9MNFinAujWWXjQC7UDh+8our/uPO83pPNWEFS9orlPKs
jQNCbrEaCgJFW1+b/Mqfr9YRNymuRzqKrQrKddb8BgpelrtJtwwrRkHS2w0ZQQ4NNnuPktWfsmGgdNPk
hC22wjzsDlqVlus2wksB0iUU0hjHtj5Wkt5WlfaFmz2Ykhclxcou6/MKuZQRhV/AOc7CxWeIpTvQtmR0RRc3z
Krh6IYiGuEfFwgOClbOLOqzC+k7cMrXi/yxnNi2Bp1mAyQIQFumV181sJslN0r5Fd9M7J8FGshdvcKcs+pz
lCupdTGTRS6BWAmvOWhYsbVpRraddfmLL2JgAfK4jpiOL/AK3HEBI1dG35sqMjsrCnQVioi1ToDeP5FQm
yNwrkRcOLtYPHkjwvVuklcq1GoYWOYByNcF7oOpqtr1YWfd1xHX6nf/wpB1glSyC7CFSzlfzCxH54jXZHE
XfeIvG3UoOSvcKnB9IiVHyjWVAavbBjnXuEo5hBtg7su4hyD0QNGZSbccR1MVZiA3zHMBYqsXE4VC7IH
DLJdhM4lqdDaljdtRS61PcYr4gSw4XjzAqXvkggztjmW8X7qKEMfyxzJiFhJil61NlyyGCuz0/bqKdqgJgW3S
X6vRmYHY2D/Y0Mt8sbVdPuWAoYk4xFke5K6I4qCnaMZLHGJmNPuYyz2xRy+cKU2fmJnDyCmU7SuJn
oeBj2NWguB0inRUowvV4he90OopWIG1kmCmA3bGNKOiXOGzlvRjXAHVMJ23UKJemvLccVS+FzKzL
pEwwRRmZ6PALX+SwoAGGdnHO5V1FXiXwLlLecpseY9rhVoldRyyAquUTtHepaWlDscGopMSHmeaxE
UW0QegzWC1TBCXTVPtLpI4qo8aL05h8APDMDFCFN3FyADNM0J453DSz0VzKtbKS9OTFIhWYJ3I80UXF
KyyrWF4QQL7KNZROMNFilQZQQtY9rWq5hgPWA7GSRdCt1gi0nglQO61DC20hK96vmXB22LSy+aLkq
wD+j6Sg15mcYYoVbVFVcchFDswf0hKE1xLXkt/sRwq7tviJkXJL7/wBh4zaQE4aNV7rTLcZiQXs1h9vPzA
t0UyWXHxAgnmDuQUdxdR0jjiW9Mg2ILL636Fh9f/gybSiAgng2EwhLmmBIALHMRQCihg5NwWB0rOc2
cPxBEgUjG/CwliLcQAxmw3kRXurTKxM4snygvdaWwQUizlJKRZ0FAviWGNglF8r519Iv86tDVYLrQocw
IMVro8jGiliNiiliLwDZa4HQ/wCwoKGHDNJfED2XKxXpcxikBevdH4glZki1zSLPWIETxRhZpzjW36f/AIAE
yCWHUICFxQsQMkuQW0iqya5cXWAMBdEt59VyftKov+AqWOQa1Wdsv+CwMCQB3jMqYNLLwfWc
ss3knA5aBcsRoNvO5QorgoWekgFQhevvdFYh4zBIgPNKsipSwI04ChBHDpLKBQRoERuFAIqqHaoRgk7u
zRryS6rDkppnZAAG0IUAzgck8R0UFhsCueR0amJLq5iVQTqCwxxlTbCYM1uTLvxAch48xBMNhVL4Lqvsj
0BKmpg+XajbNomCG1YEYbjIujyXKCgHqZi4eIgwXfEpIwWArNOdwbOnURCmp1Y4S7P25c+4UzLqWv8
iXuWPgbYhzT7ljVPcopVXwkv2504Wt0IK77YUq0c5jQ4Laf3K2MfFkwLEev+oJKvae9Wtf7OxBxZ/Uuomi
8F/e5ln6/wDUeuJ3wfMs/wa1y54o/wBs6vLDcfKKAkJH1InDQaeZWFt81KGhJmnUq1O1VShiFM5yL6XZ9I
0OIBrYeSLIC82QTVjhLjODU3DdlOJ6Qy5SuBWDzMt0FpBgyrQ7xGafCib8y1QXTdw5am1RF3HRQGPIV1
zxllih6hbPzGNjTKYmTLummBIG1o8+IXaqBk8MmJYkAasCO2CqURxlawhg1UGfmK13Ar4VaH3j28oVZ+
Ch+koLUaX8imV1Y5LX73KamcwxlbU501KO5FAva7eD+2UBFtnjF7H9xEqkYMShQrVVX/WFuYSodLL/
wuADWoac2PcNodsAgoMRRFrUFZy2g3T/1mwW8ypqM+WwoY5yKyinGyjG8+py+UcumDu7N6gNFvVh
3R7AcvH0JPNg0hsIYTMapQVzUyoZY7Myh8Viy4u5OSNA+HmeMB1j58R2AlrvXgo+/EH24DZqsLvTHq
AVliy6zkPvFSiKlAbIGJenUibuxitDs5mZ/C7qzYpw4MuA1o6zDi/wDqESuaXAD/ANObsagXG6V9EpAOccI
Qd/100uYymzB9H9RvZqrY1Xh5lmyigFA8QqL1aXdVvVQGaWK04c2xpUaYgJ2ANDMW4OrFC11MeSBQ
kaAlmEGYX5G1AaRGaFtrlWV2k02rsGFhrPzVLWhkmq6FubVIWC0IB63gbGuUk0LbaTH1W57EsA+xF
lS2gErOHggRyqq3/CYecImO11VXKCoix9j4MpkFSrBGkUhcWW1KfKudIz0Kfg5wssgpyiyA/LW7RgQO
Ba2lnLAV1IZEREYJvomJcAlq0gZJxP00BUBvErDh4OJdmgNVkyIq/kmuTIUmFEFhFkwFwY1YeGE07EQAD
XMxdOLnSthcsEvvzQVWgAVEAKoCwb/bdIAAFLRZjDLUPjbD7leEwWn+xO+AZUFgtEL1k7ls1Dylaw1
041lrrqki/GWACEseJDCICyAAAawBAIeCLUhhEURwjMNmEco0AFgEbgeEhBXwRLp1QUSrKEJE5zRKD5
gKFmRMRZRMhApXpXaYjeKVNIJkQKjokXKCuaoEINwgrWJbJwRdQcJ0YEtTAAquAJR7QFlyPeqoAW
RjWGiEzHZR4QA8t1moYiDhEFsRpMQhXBEDIUXrMcZXKsXDOhs6joshmwasikKpgV1EWACD09hqpkC1
faZCxvzHUOHICMBbueGGYfKN9Jw+2ZYx0F1d2wFIA7erpXBQgwoNe7mNSfZIFX1YqNHeUW7YlKY
O+4psvNS7E086IjK7mQBvzqXBmvCRwLmR/BEBiGqUH0mJ2FxcFpXQf3E8bA8MuSKXKKBYrFcSx5T
TEUNnJv+osGu9W9PwqoehWaKXmItKMaUXyvnsC1GZMLYsiw0Qo9C/lAKgFuYIsNiBZzgDgwllYog
6XMbXFODmZ8tY5x4xc1BH9qlCjgDEBfbhBAdi0iu4FXNRBFq12ikHplkEerMijq0KUy3X9xSNhx3AN6
XLWownDXYfvzFsqtyb/AHMx3WAddVVuYYWbktGDY5uYUzm9GujrMHDNs1W1zIDbDBbh3Gw2fWvE
JrDegf25vlgcl9uZX5dcb2loAJhgREWWLi7FQsMHimKxf1iVskWj1X7U80FNW7cXGgHhnj8wIoQSKURBzQ
3LRcq23LaBXCwB4nbFuO3gi6+1UK49/Esggo2rTW6cwEt2478MubQJX9MxhKyL8uCBGqslqvh/s8wtXXqd7
aC3+8toYool6K/vqI8AjnlVW76zLyC15cHuUKtiY9yWUQ7gWA1PEoaC3A6lky+71AMrzLpnPMXoCbogApp
iYhrS07SW0Q98xq2CU6Co8KIEbZSQNWEUqW0AMw8IU9G9ErkEkfK3RwxGQsgKHMgynZkHsymM7iY
nhGCxd4MwroyqxaQT1HOunBWjCYhl23XtLq4noJtY1Vc8AVBSgKqZlY5J4JUu8RixHB13yjPSKvF3LgYW
0UgAJKTYiAUXQDoA2sYtNinCOZRXL0IwqsNu0RbhZHVMtDtC00NrFry6aQsxsW6DQaXCKH4jZBFMJa
tFhLVLU/uxuMGKZeFkHIXnEvceXIAmUAMqyqkTCBoDTWz5AS0IbY6A0yMjGR0L2TTwAFtNKRKW
LVx/tl2A/DkayUq3SbIDSM5QMqkywGVVfL9qokangsWMmWkjSoIEAuAFyUQZBCzY75ggXyVgmIj0K
WokYON7RqEgEM0XdBbHi/bhUVUgK5GgIPbb6UzqlaSGBxo1OECxAWAW5UOYzWFWnUi2leAWDAFc
XmETMaqYlph2waS4gIJ1EDWKGqi0fGuttAAblyiy0REQQvzu9U1kTMG+xeS1INGFGJXC42IE7CeW35g

LaBttZxfYKMAQyxaysEkoPdQUtkERHIk5UN0wecGWOCOyLgOBkGqVwWISaR8oJZYHG3cX3ATNq8yz
vPtZGh6t5WSWKMVBStRKUUSzBCTNwzmuYzZL4cTAwDkqUGQeNRMUNjcdkpUa35SiVfSmvrhY0
NGcSvRARbRgi2TBqBFx1NQJpXdJDKXZ4u4gWhqOBAdXE2/MCTHoo5CXrTyIMyBYmn4ghltwjNlA4EPq
QwydBp8AIGC8Ap/kalteSoX5MqrFFvMQctgAUJcSvaEupAb1HLsriAdRm4DmZukCZB1ExhsJBYGX/gD8x
raqhLIS3ixX2/yF2Szd4LiDW67E+0QzGmJTohRcaX3CU2GrGhOeJwOLjaIWAaHPGpiRch4ddAfiZBStmxw
/MZVw02q/pG2K3t3EZWuwLZYdDXMoLXDuCVyV3BNgouhQubzL3kT1CIIfs/aM7YtekssAZShTcleRX
wwwy+P6EK+0HKCYJTrQV08buZOAsuH/GKdyiffch80u/EOII8D0igKkE8WjjQ4z8Rd43huU5O5kw6NU/R
h7NGahDP+VzQpSy3ircSiwvMznNgkatDRgL8RmC011tVTaVg1QsVfeIMavUbJRnP4hxxJoWRdUXLf+oiK
RoAtWBjVVCiuKfjHxG1pRjT39KnAzXAV16lwkHS4Xaq8S1WBwzK8QQFCdJaS3YSXYWcI8ypqCDiG3IY
mZZAFsJWAMsRk8AFqCZVyBKUisFq6ZshVyc/EU3d+GUriPMZTBrETci5wEB7nixOg1klEBLGyBgqAH
ATjwwAQndGB6pYBDqFrBoYEwsXljjbcC+QyH0UaHQoAaLoxM3QIJzAAgBZMQl+xHZB4WDA7zi4Jw
44PGoXISqCqDliLjKdiLsCmti28ewFOXaysYFmkg2mtnGaLsA2luTCmiZhCxbzqS3ogDqudzIXY5BbsUgY3b
hRSYAFVwBH151Mqi+EGhsK0EznZltyKVVUxSzbwehD8dZZYLXxjoDqApZQXRZY2KS5WVgw6gACL
gDEYU9t4QAWooAFSAKhN4STAgg3lFmRERQoX1XP/IdEJOcGyAYC7kNmVAKPNDz7Q0yG/S1O5V5m
vC8XdFJRwtgAsQUBe6DqU5AC7E41hoSEejNSDMdxNqhyKf6lwHQNuotBZkj0Vn/wBo/usQ8Xhj4uwiW
fcigsE4niKp6jfas3hiLdWr6mAAAG4jAS1FdVa1v3qnfL7VfVfbpitrN7g6BZZTyvAgomLah/ScvPFqAW10
HxoGg8RatrhZ3NbALyEKx6VAVGT6HwXqkPZQ3fMEkHcWwOVstBOAID3fgC2XagqlActItSJ5X0Yctm6h
syqjM4DRaliVQU2vf2ilGwNkuVjgPco6s1t3HBBF+41dwLtgkVR3L2wYtBEXVO+eYicrVVMU9vqzaeSbd
gZsjQKB2wxk0KEUKhMZXiNpeXmpdjdAQvg5/9ibgHWoyiOQcfJKKCN2sPg0+kI0i+Af1FV1Mh6eKS33L
WzovqxSsB3X4jv0cmZSmA8VELWSrGonSHDV5iHyPNuAokzkMwVFVDygbL2xiorJ3FtBbKjlcBllCiFU6R
h0tl4ggqHXGR/kvV6dlV85/EocS1FmYKEVIEeYugPAU5xVCwOR0WsV41+Iqty6J+vrKfky59e4l8Khcjtu
VVibx1KkXQz4urlmPAWZf31KI9WyCngwmVg9181qMKCsGyEwHFF86it2TurgTNCqpl+hNxiq1SQcFaC4
CGgZtmX4Szk1UsAV2yxGOyszYtNjB8xtOCsfe41ourLoT3MoReMlsKm5q3CCiOU0B4GliIqpr8B5fdzxIG3n
phtGYBanFvB/kyWBij4Jn+uJpYp54g0j2RGPoERxqvmbDg8RrgTu+GuntV5q4YbuRYBKrz5hsUM6MVEsI
SqVtqLdkK6QHEz15S5xgjUXsoIwFBMqUBB9iX9kwHyBV5TRVv3rxCo02UU8JHY0xqDnN/1A6FUMBfj
cBm831Tyf5KqCnZqEkrWpYyA/MaAGyCsZiMn5dzDkDSDLKE0Ba3WswxGdcoFtLMJtjWmwCrZWbfxBxj
ZWx8EB6Avuwtr64QqgHh2ZVL06WHWh33iHVVco6y8hFbZgZWolsWi7aBY6TZHuThjwbKp0KvYqwR
F0nuYa98UqNXC4MhwRI02xxF6btQKkV7ivCVL6ntQERuiCSHwMkkWLBERYcu5W0USXaAveZLTYq
Jx8+UbWIAtTsFHUq8ZUGIC0UIBDA10AWTCiKNBSxocV8vxIfWqlqBgVQCcbYpKAKvBdQFE3B2WvU
WWSUoYShCyWGBQedVDCsZhtCyoAUnC1MhQN5ocN1LdWmXCrGgsHTHvrYcHRA5CthNsZV4pxbilH
XkoUiwjXmESwSYCENU9GItriqqAeBwFwQgIIroFFGwaVhGJDF6NCIAsWIY9ahr6CRBvPlldzJajGBo31
Lnf9JBcGEN03QwtbZUAkThamQoG80Ww0rQyU4EByzCxcxnSwfZdZ2Yq4CZuUcDTpxsFgNhhLGIce4
3XgQ0gAwu/zdbpffF0Z3FydGjmspppEUAEq0wpRRVWKFcrCTMc2IzaQrItA4h5pWQMggqVvq1yx6wt
0AwTyithdl50qcMdv0KWQHcnwO7BeIbBhSmRsW26AnjLzhVApRbdgmLs3/8AxuLysvGdy7NeXklt2VE
LtoLVtaO62bWgoodLbpdNUtwXUZfAGsPcLejBrmVsGWLl8KIUnnAEoirO5UvUOOBVUyadBOIaSugiWar
zm4nt1BlpX8Ym0aZUKWcpuFYvBxAQcDm+4Xyy6lMvCuop+fiEs4XSiViXhCuRkuv3uMqqNqq249IRxshP
I6sqVslcuiNyzrtgSvYrRC2rxMepNELaL6lhgigyAxpT+NRoDEFwWbYy2KXuoY1KYWrgtAC7cXYqMwZg
sJuaJVAfi8QRsItUw1cbFXIjUNoLa0SxFWyMyhCzKLSbtvDklhAeA8ZJRDUqjRqL50r7L0Yh24CgNB1gi9Q
DQYHnf8AURVUAaifMeUWyuPgh7BdVhv6Qrw2xH51AobSgXdRk5AZulizxiogNaYba8wglWRtUGjaG3
StVcp9DdK21HdgaTGZTFKKyK+ZoTQzfeqkjbZbiUoVzSGBd0tW3MIIvhcQYKKw2vq3E1IRWwdU/PH4
wxrZuCGbtC8y02vNZJIRFAszkxcLvLAp2GtynZj5hBtunMwB8DKNkfsHLSU0q/FRRFB5jJ5XmWpuJwnU
W9aai2DrdDsAEQMMcfeOVQGGLe2IVowEHXgPBpBmkLuvBmt0HUILLFnhUFQA/EuKLaLS7q1EZf4yJ
QU6Kl/wAoRSqDsm2PDnm2yI3U3NmFuOKda8RyWOAYjoCIU19ZRJVkPgK+XbCkholifcXAnmFIV6gg
Yua2frUrCNAARo5R8iSwe4NdoFAhahX1RyiBgRyC5AVRUGhCVq+qOBVNaIivq4QB0KhHdiqGYrRERS
ZSmgAUvlgVd+fGckjJQ3MiyqgKFhHKc0soBAepz4TClrJsgYGLnishedfHQAGAgIqbe5ddqoqGvpLbcrK
kmSACGucJEBEFFCBREUGuUd9cWLI2iQMw7iy1KyYcGvscADLID1xs7VrgpwCmSw3Rmu5VljkEUAoR
BEgW0bivYzBUDFyKWQQSGPPpJAQBGWwJSGkSg9XZnkBRIGLdwbdrATpyYoNBKC2U1itkdbxBstll
QViyBdALE2KobhzFi7ou4GxeQAgrLETDODmp8AHENoUGK9xmOzr0jE9ooMitovlIHiGpycaCoQQg0Y+
cbyIgx7rADZBBEYjGvNXSdSXvsLErMACFEq7QFSLKFqPFxES1uCJUisYq6vGZayn3Byi0gpyjsK6Gge5
gmVoVqP5AZK6j4mTMHlJulmVTU5kJHdbbg9QjUB0YboDNrP0gaAJkGpaYAbR4+JiO6qvb63AmB2g9hdh
iIbjSHBAKaxUcGFO4KiYNymquIIQphY6lS6KmZcvBEWymJA/YVB0B6mUaNrgQcSt8MqHDeVglA1gVH
tgybNsh6nLzNnejM3BDdrqXFRZr+GuhokZKv5lB5YahKK10cxKUzhf7KhUuCiIUTFP1GtcV6XH6rjZq43u0
uvvCNpHK1cu66Iavi5iQQR4fvqKxIbW7la2JWdB++oi5UzbONzgQZ8fecdKwVr6xiNTIKtzBoMLFLYJFmpq
pKlb+yyq695iC2w5LYGGCxtb3f8AcX0Ss7a458RNRCrymZTY3ezB8nWo56IyeTgDx/sbCOLYlzx1xwQpvd
8V+1EEpyb4hSHZqku47S9h9UEpbS103mGDdjMostFlcn/kKZGNsCg14dTThcx84pZQrp5uOglcxt8S9l3Fq
MQYAoUIIQj0kXxc82x04IOSNs2drAUcgg6l9EbgJTVoUIPdjTALgK4AcsvXqAVXLMsLnODhGrA2EcVHa

XELHuUkW4bv8wFwA5TOSh3Y+YCSrtY1QC0HisS0OKZgdbjxNe5U5NhC8dLFQRLS6DVcRg+asvLSrrzF
qkKjKeIXT90F5LjdhQuISiu51JzBtdKOGJLj6QDQDESJ8iNcEJwZjlxbxEN3qNHEBOI1jpwrEALEKAvdB1
G5EvOAWIUBe6DqG22/UCgt+IkDBPBu5VPiAjEtLaINK4/gFXEb8y9FZlyApmFi05jWGoL3AqWRCCm8i
FS4giwFwi0AYJcE2QFGjhuUcKtiBvUF5mUNQk3M9JQtdNovWpgPUdN2wt5w4YDcPjCrQbX4RSqxTB5F
PEZEwj39NMzHDgYMT4bSGXC+ZLZYPOhripeczRFvLTm8xMehKV4TLd5mSbNpCww2GIVyzeNm8TJ2l
JfMTKK6NL3Ap+0hRWGCvVoGbKe2L/2SgAB4G2DbHtYUEtbal4pdmul2paHn3GgEpph9Ya1mDY9oxT6
MDId9wuotw/9gU4cLhcMq4bGZtT3WOw8A1NzBIFYWw0yr1BFaeN3EoAbLCAqqwUEOwk0AyRSdZzrW
8vccELqioXwFFFRxEBtXMKiA40SomDyvL5gHK7bbPC+YdZyHYVW+O5YvWnncUSQxQsllEmqSo4to5a
JdpDbir6kfcJTN8YiLsIsfCYjJeWiXAUOvrHTbS6ocSwCpquUMKqOV3KIXbZTNzhcVMTQNQuwq851plStS
8LQojgeWFUC/DENW8xHouZp1BAbt+0oiwAwQC11COGzcWdYgtPkRBpx9ZSdsRdX8cmvfv3ONo0X9
eJbdU16LApNjJ9pWah0IEXWYVdgnMUNOYJbKtr3BEPwQ0muXmXaYnQTTJZX8hnEIV0LqpptOuhAYK
xFMGcEEDsjZeb13DklfZHU7TPcCcUwlbJdDqDrbHzAp48MKZC1pI54mLeBjdiT02+YDUZrETADkxGq9w
T/HJNu5vDM7nSuGXEVyh7iu2mSi8qhUoIg1uI5ZcgwwKv8wbAN5F6mPNOMaLl2IaGIJRcuhyk8T42uEa
wEEaT3YE7fUByEHclc1MANI4NwvhDRoZVhV4VD0c7o4gsjQbZbZF0Fwhal9wU51g4IROOeFy4AtURaA
Ab8wCtIsSx6pzC3ipm+IeS2xVvEA03qpSi2w2JJ7kirmYkaLKkYw5Trq5GOM101MKFLzhBob1CUYk4WPL
MN/6twyopo6mFibShfEFINrnSpxLMAI4XKplvPOSvWbJenZkQ1QdRLB92pmbJOAgHJV13XIEGTFUeToZe
4Dj1cGCdlgUzOKTnWM3BFRJ8tDSfENBS2UcMiwe/iJzE22MzDQn0RB3gq3EwzG8DOrnWkzS0DF9oFG71d
ygbRDK0Xxp7nEPCMXEscLbVuTqNbDb3K1QviCC2SGXXzuWjsZWBX3NkwtWXLW6s1AjjZYA3AkK
BS4rK8wgpQvlhFv7S4vTEIOI5ciWeGYimXDHM0XuVZb5ZiwomVgbUndxjeuJSy1wAuOGE6obThiYHj
XwInFiBuq+/MMt2NNSij7CLCCXD19wgYBzYfEJPuBRRmUD2GKIZvhiFIDxNlb0S5wIG4p0Y1AIMPBN/a
FkPYmKsa2wLbmDu6cRaaj5Myg/VCYh9ywtZjYgEGVRMwFVLYZhrxBpb5mHIvohVca1EC8WzLQx2Mtl
f8AwCuu17G+iFh4NwtRdQ3hKQJW+EEEsZYLAxwJ/DeWlw5DqXVuvMa2ApdxFuKMrxByjkSBTXXLjg26
Y3V4k9fpAWbTxELZWRlslDyBzFmPv0umuJSaIRcS4Zi6I719tQzYpdPew3n4YGxO9NVDRbkNVCqCM
uZWIOyW5RVBCQAZydkwAXVxy7Hal5Y7106QC9Mq4YpAURgIWwjcXCxdcNQAvBgScteUeYGYFOad
WgpYDZLe75XUXUNXiFm8lxAUSLWbSrsLjvDaIgsrW3LUEdJLBSvj0ghnswq1nDImFbU1EaXkzBiFodEjj
euJfSljZAWtU0xGz2t/yUxxLbMujGCJasQJadLlpPsILAS2NP/UtBeDARwaBqLYW2DEI7m2twd1C+IkiY3mJ
060GJhSjb1CAQCsehGLF6Ulsq4oxGUPKCs7irElOqWEL7NQAJKzUMMLlxgfzLNZEiCC05ILFYckRurQ
DWiO96rFxoUWki3zcQYUgkXBSuJrL3WoLazzQAFJvqVuyEi7qOSRQpTrEGxG1bJbFtCTB1YioBNliFA
NjM7WB5VHTuC9vcdSp4VthaZOFI2LWhUECRMUy4XMJQoeWXhlaqMm6GrY12G4F4F5I5YN53Ki7k35
iVChzwwNgp+863TcEaGjEVhHRdnEMsaxe/ELQR3zFNL2ILOkbuNZVr9o5fxSIMTrSmYjS4KEWUTr5ma35
IuQcwZlmXleJ8v47S0OlGylpve4rVFNncFXlpwdwsBUKVsEehyTBvo1DL9AICKgcku9N6rxAj2jTqH3fI3U2
VV2gmAODmGXG5bQcMWjJL8u1VMO/f4L51UtyEsWQKvq4yU2KyLFLzAWZDY2/lg4eWp1ACHHje81C
WYyKk3iAeiryls3N/SOKnNBDBiCfiLy3kxM+2MFowf6JB6K2eSUFqe0Z1kvEQozRa4g3JpjMzy3iyZyviFlyz
TiaFIbMfSZNLxjiIDqwhAYIi2Z6gAm22MHRfhhWstjQw1IX7QXLvvyUceZmhQEe+kwMglisZQHKqJtAda
qBLo4Jio3uAMx9nzGJ00PBCwbYdBNfSpiUQvauTFKoOa4SN+O6SJRUppFqM8K2qLOLbDLejiUwpTjJqS
/CYulXO4izaajF2cIqliOL3MqA5TppJrgPMvCoE0THsDkkKPG4uRMF11EYoA036XuH5MSUoOwvNQmuK
oEoOuxhtHFqZqX5sFYROMOowhKX7g4YTM6xphIEjibk+kxEabi2NTXcTdu7Yjck1wmStMwRq6R/kFuF
dmPkA7JhNuzRqXmYDS056him0dHESdghgC4NB3BBuZXDgyBXq42KBNip0jQsx3KSpFBxfo7gdrbKa
m6ZxGbdYWIih7gTCbIAk3xLMPKkdSgcsZDqoRasnUQjSRipRpuFstm3KqqPFQ5A04HcViVKuUrtIjzUD
ioVY2x9kLxcoHRxQwh0FGImK/gnzAPUwlp8AA3uBmXaxXNQGXhFuambqXVZHBd4SIFAi5SMlrUPqyZ
5iyUFEYFsbtl4JVWioJkjsOW2cuItuYRIKvyi0SSxhNHdydsMYB YnETosVlgJRBtXEo3HnwgFYp/wBI7S6ax
AUNlltyxFzTGWPlb5ma2WVlW5eobQVpIUZ2b0l6yF3amxAlEwo5imZJwHLUZkQ/ExzSPmU8XfJaMcEfa
2M2eQcB1DapSw1Z4juWrM9ojYmR8QwhAYgjURSO2OvQsVzC5VeaG40gvKGZgShVmyB9IzS/1FwCX
CwRNLScxg3UG8zWW7jHMK7imYteqFHH66h7Q8so1uu9RRVBoNfSW19tt/EJQpUnllStTXiOCusGSodR
2cFRWFhgZQmw1jxMeLtrDvB1HIIQp2Mc7Y4WnlTKOSxRdlrNiqQUibElFidrCXlCHaBu/iEzCTRlZmBc1F
MwfaMAGAmNxc5OxiiAS75jBkGIBYAOaZiW00pfKabrm4mKWrfUrXCy3zE4ruKIGVipmHaKLgi7c3pHS2
DmGiNeCsRQDPURraB0ekaIU5YgKm+mAABCKqVmxZZLmynqUjG0KlPb7RmS64qNwTuvEqldZCAJ3aS
7gRyqBSwWHSLQVBCJrnnMr0Xkx3A4XiOTCEyfCBg0irR2ojo3N6jpeZSo21YiUTzcEQiR68wOCrvqAL
M7K1GGzhUHxQIXTfC3q4OXamosJUC13BvpxocRAppczMOg88TTNvIcMGFG08EoY63hLrFjGtixSMXy
DuFj/JmXaQY5ToJphtY20QfU1JL7JxUBm5R/OWueomZoIpkquHfHsjqCqCGYdnKaLM3FQLYIE3arcFOc
BF2wzhZaO49nUyAyG4yBGF8sZ8w2xV3GpEfMdUbbaHMouYRDRIJMVelYwHuj8QooZMcTM10EZEDCiy
IymTnEsFrUBWAaYjHROlcruMrdGVvUwBAW119pXLIpFGWLeMswZsbcSkIQuq4eOO6qNSZRRNEpbbjX
OVOJeERGLt1ASp5NQ1fJeIbFRfCtmzmKRcO6dwrqQHnqZ+BZbmomABwrl5Ily6jsJ5fMtrpcfWEHRDF
R/rfCqpveCWW8sCaEweYcAGc4qNY7mQY3PmY9oi2gaWBdMacwXr0WWBg4BM9jwqAWjqNCzPLWws
QD3WYDiliCWQpbySpRhwdXL1C0OQiLJ2sSmFS06rBrtjGMuh0QVdosAqEryiCiTzFDTVTuJTuHLQV2q
7A6SO0hVZ4gfAtBG6KPEvAFGvER19Y2ymZLW4Wc3UxFXojbDybwUSi5WAhNmwlQSVjZYBO044pK

08SrxNeCVY2p0+yMZKASswYmOxxaKEBb2GbMnqFQEGAKubiDjMrvsXRK9kbMKBLHYMAJqcjuWLe
Rw9QohOByMKhgy2WVUvNCHN4qJUQAKbg148r+Zr08nMdjAlBmciDFjME2Dzo2eIBUA1cqVTLXmUtVt
IO2A2KbjNSRx3FGrIiK3ncug/WK9wYTdw9hVYNb1JZIB1GvvE4no0xcswGZLILTguEUXa0h4iMk4YFS18
RNuOKNpDRKGVGa6gM7tSO2E5L4us1LemmbQFKvx/C24ixi2/US9ve/xFAsPsQ8wDGpTiUIP4ATmGWD
WIMkQNTAQ7dukICElpzGyknwjZ8MokUsbcuCI6BK2QjyPJLhayVtMoVKeJVppMQC5i9XiA+I2MzEinS
mp+eyKoynazJSnllmrV68wxTXTbcsWLV0bb8RRYGaNwgAou3ESWY6RtVdVcFK15uXFQUKfuwhoB5bn
NkZKQLQoBV2cYIm8x1Ua8JSs2VI3BBySU/S5giCqq4q9a/KLIUCQhq9om5ahkUG+8xKdC8nMGAWRGam
4PkvEPSlgHcW1fNuJYVpqDesENsFEHazzhQ1IUCK9sZbvXUIE334gYQyw4PcZSKpqePY5/wEPXhyxRQpb
FzEb7YBO5UU3geuFIIR9zK5FgMGm0IoYrnpEYC88CGMRc1LIM1LFjqFxtO8WFXCeNsMIEF26e2AFUG
XhhY4+tyrEDi1AtZiItfwrmmHWYDawjbBQIRoeVwyw3ht1Aa5wGXs3IGVfODBRJuKZRNXI2x9d15BzUqT
cXaFSDWsojIEgOPidsWs8QeEoQTVx3hewukjXKfcrsbeoj6dpRY6G2JamyHBNhqYBrU9ZkQ4mTavHiDmq
1+CU3DUXDjiBoTLqa74YipveoBlrTXMFsq2dzgXCuFH4IESmFSGNP4IoqNkBvWefMCUhnC7JspWtMET
YqrGQF2w9yqoMANKwAYfLcDxFqobciO2ozaA5YkA2e6KiEcVW9yz7QSG9OKcDEd6NYiLZzK9SuKnS
HNpruYikILUs3Ng6+27vUBYdAxc0C56FYdvZeIaIi7GHiKejMWJwi5nyJsl0hVxncx5uGHRD2fHiXB15MRq1
w8x2Nqijw9QRuGJWopBB7TAc1Y8Q3YIFXkazBqnrjcOR+aWWCthMKgiLDJcRrAbvmVlsJ45eY5h3M3Z
WINxTJ+RMgsQ9JZiBVOAYdHN3iMt1XiBXjIDKYs6v4dxZFqVGT1NU9VdPmMCyqylOoAPb5n0IaykVk
wCDddXKLAOgg5tvfiUuDWBzUEcp5xKNHuyuDKCwbagU9FXeClhoXUBLvIFmQSLi8R4mbcjNMJGYkbXj
BHDkWBDOZUs4gRyVzNaLXCZ142fMrRKYoRvq1VjKyKfSYfsBCwUcUtWZCUMB1LSLJph1qAuWDC
G0HNDcFscGgf8hKgpOZcNLZtCQVgjuOzaYHNy9mbVrXMB/JYcSlibjaN+ImcdsilIDvuPS3a0zcroUaMYht
Fi7cI4KJTp3LpyS/EL5hekM+RU2xbLNYeTEyhu2EZ7HaWk/ftEgTUJLYG5hoPcTGuBebnMc4ppWUPHCV
5TGQVAVQdgQqsdfnEA3UUrnm4sWDAbYWoYZQgVG7uYdExbK7IVDi4zcW+JDryjBol4EAljdkbNz2/ky
QU0xiSpqu4Ijox1/CncfcaDkh9TJL7gOM3hghswLe0Hl6I6IJeyZ5i/CxxJ8Jg1FvYaFzHHiVT14g2VIX/YCMVt
oZ4lcX1P7i44INc+Zg3obgVMKCGzhjVekOSGADZFazti3AhftKfYNw24IVOM9SrpeJal0JX8hSkgpXiE7yDh
8QhU4ckFNDVEzJtsMQAsVOMPqYF6089UQSBWhgSJQCtZ3DZHBuoAs5rcMC6qMzOBbzDsIBZW/P9x
UXDXECgsoQgHpmthFIBUVmATP4ZSwUNUbuHVhtZhp10bv39zYHaleFmIwiZlJvzNEdoFscT+v8feRGVK
ZYDUU1KbluMHELc/ELjxHTNvkhWxN427hdcT7v+CNQE4hWVnl/EyIILDmTOZhdgAXHCqBw1LDLFU
6MNSqgUxYR8jFMQmAoiFwgWxAvcXtGmJcVGJMDACmoWuYmgoYY17wOJgd6EERGHdQAGEXXzG
st5d+mFdFtps/zuBVMHUZj0CIkyMM2JuRqbWf4I5tVm/cAKsY/EGcOJoJRo1EhDmLEu0yBgtxFRSLAKbP
U3GxywGC3zFNogFRMnMBgEJBOIAAUVASF+U651e4BhpjB6iZG8fxAZgiqdSzs3LAPSGaWUn3MGcZ
E0YxB9chnr5kmsY5IBMwiaiFAM/7HcHBMg5DuKq+yBWv4IGWcv45jDZn5gLJm8viOicQlBr/pMxej8xBW
qeCZ1dEsI2DUAi2oSxfJDox+5iF4CMcxhmitRhYswQFo5ipSkVI1xuNYoVFSzwhmNFYpCVYtFXxN2A1iM
AAwfUjZ2Qs7iGJywE1GxmbowcfwgI0w00trcTyJmuYJKdnEQtcGvEeCacRYNCpfUZRvs1EUbDSOAi2E8
kxIKVPEWSaOppHqQkiGjRlHwxaMZIm70lIh6h3GpfAwLhdbPcuS8AYzQrpHxMi5bYakvCfYn4n//2Q==